Ш 69/300; т. 7(13);
Волапюкъ-Выговскіе;

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

57880

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ VII. 7(13)

Волапюкъ — Выговскіе.

БИБЛІОТЕКА М.П.И.М.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1892.

2007042619

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева**. . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго**.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.

КАРТА РѢКИ ВОЛГИ
Масштабъ 80 верстъ въ дюймѣ.
Планъ
СОЕДИНЕНІЯ ВОЛГИ СЪ ОКОЮ
Сормовскій зав.
Ярмарка
Вокзалъ
Г. НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ
Зав. Курбатовыхъ
Курбатовскіе пески
Московск. ниж. ж. д.
БАССЕЙНЪ
РѢКИ ВОЛГИ
Масштабъ 250 верстъ въ дюймѣ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
МОСКВА
Каспійское море
Азовское море
Ладожское озеро
Онежское озеро
Рыбинскъ
Романовъ
ЯРОСЛАВЛЬ
КОСТРОМА
Нерехта
Кинешма
Юрьевецъ
Макарьевъ
Ветлуга
Осташковъ
Торжокъ
ТВЕРЬ
Корчева
Старица
Ржевъ
Зубцовъ
Вязьма
Новки
Ковровъ
Муромъ
Балахна
НИЖ. НОВГОРОДЪ
Макарьевъ
Васильсурскъ
Козьмодемьянскъ
Чебоксары
Свіяжскъ
КАЗАНЬ
Спасскъ
Тетюши
СИМБИРСКЪ
Сенгилей
Ставрополь
САМАРА
Сызрань
ПЕНЗА
Хвалынскъ
Вольскъ
Аткарскъ
Саратовъ
Покровская
Камышинъ
Царицынъ
Царевъ
Черный Яръ
Енотаевскъ
Красный Яръ
АСТРАХАНЬ
Александровъ Гай
Волга
Ахтуба
Сура
Кама
Вятка
Дон
Оз. Эльтонъ
Оз. Баскунчакъ
Бригунъ и Ефрона, Энцикл. словарь
КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

В.

Волапюкъ—см. Всемірный языкъ.

Волатерры (Volaterrae, нынѣ Volterra)—городъ древней Этруріи, долго отстаивавшій свою независимость отъ Рима, сражаясь въ союзѣ съ самнитянами. Только въ 298 г. жестокое пораженіе заставило жителей признать надъ собою власть римлянъ. Съ тѣхъ поръ значеніе В. пало. Въ Средніе вѣка В. былъ оживленнымъ торговымъ городомъ и пользовался независимостью до 1361 г., когда подпалъ подъ власть Флоренціи. В.—родина римскаго поэта Персія.

Волга (въ древности *Ра*, въ Средніе вѣка *Атель*, *Итель* или *Этель*)—одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ земного шара и величайшая изъ рѣкъ Европы, беретъ начало въ западной части Тверской губерніи, въ Осташковскомъ уѣздѣ, на одномъ изъ наиболѣе возвышенныхъ пунктовъ Валдайскаго плоскогорья, вытекая изъ незначительнаго родника, мѣстными жителями называемаго Іорданомъ, лежащаго посреди̇нѣ болотистыхъ озеръ, близъ деревни Волговерховье, на высотѣ 750 фут. надъ уровнемъ океана, въ широтѣ 57° 15′ сѣв., долготѣ 2° 10′ восточной отъ Пулкова (32° 30′ отъ Гринича). Пройдя извилисто отъ запада къ востоку черезъ всю центральную низменность Европейской Россіи, почти вплоть до предгорій Урала, В. у Казани круто, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ къ югу, а затѣмъ, медленно понижаясь и направляясь прямо къ великой Понто-Каспійской низменности, у Самары пробивается черезъ цѣпь возвышенностей, образуя знаменитую Самарскую луку, а у Царицына подходитъ на весьма близкое разстояніе къ Дону, составляя съ нимъ замѣчательный въ Юж. Россіи волокъ, у котораго поворачиваетъ къ юго-вост. и сохраняетъ это послѣднее направленіе до Астрахани и Каспійскаго моря, куда впадаетъ множествомъ рукавовъ, заканчиваясь у острова Бирючья коса, лежащаго на 84 фута ниже уровня океана, въ широтѣ 45° 43′, вост. долготѣ 17° 16′ отъ Пулкова (47° 36′ отъ Гринича). Направленіе В. — съ запада на востокъ, а затѣмъ рѣзкій поворотъ на югъ, къ Каспійскому морю, находятся въ непосредственной зависимости отъ орографіи мѣстности, по которой она протекаетъ. Восточная покатость Валдайскаго плоскогорья, встрѣчаясь съ западною покатостью Урала, образуетъ ложе В., масштабомъ пониженія которой могутъ служить слѣдующіе пункты: абсолютная высота средняго меженнаго горизонта воды В. у Твери составляетъ 57 саж., у Нижняго-Новгорода 27 саж., у Казани 17 саж., у Самары 8 саж., у Саратова 1 саж., у Камышина 3 саж. ниже ур. океана, откуда В. уже окончательно вступаетъ въ каспійскую впадину.

Кромѣ рѣзкаго поворота у Казани, наиболѣе замѣчательные повороты В. дѣлаетъ у Зубцова, Твери, Мологи, Самары и Царицына. Поворотомъ у Казани В. раздѣляется на двѣ почти равныя части, изъ коихъ первая имѣетъ преобладающее направленіе съ запада на востокъ, вторая—съ сѣвера на югъ; поворотомъ у Мологи, лежащей въ широтѣ 58° 13′, опредѣляется крайній предѣлъ распространенія В. къ сѣверу, а у Самары, лежащей въ долготѣ отъ Пулкова 19° 45′, крайній предѣлъ ея распространенія къ востоку. Такимъ образомъ предѣлами развитія В. служатъ: на западѣ — истокъ, на сѣверѣ—Молога, на востокѣ—Самара, а на югѣ —устье, при чемъ В. занимаетъ громадныя протяженія: по широтѣ 12° 30′, а по долготѣ 17° 35′. Но, кромѣ указанныхъ рѣзкихъ поворотовъ, В. дѣлаетъ на пути своемъ множество другихъ болѣе или менѣе значительныхъ поворотовъ и изгибовъ, благодаря которымъ длина всего ея криволинейнаго теченія достигаетъ 3450 в., при прямомъ, кратчайшемъ разстояніи истока отъ устья въ 1545 верстъ; слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится 1,2 в. извилинъ. Величина этой извилистости преимущественно падаетъ на крутой поворотъ у Казани, опредѣляющій наибольшее уклоненіе (около 650 в.) В. отъ прямой; отдѣльныя же части В. сохраняютъ почти прямое направленіе: длина В. отъ истока до крутого поворота у Казани составляетъ 1646 в., а прямое разстояніе 970 вер.; длина отъ Казани до устья равняется 1804 вер., а прямое разстояніе 1030 вер., слѣдовательно, въ верхней части на каждую версту прямого теченія приходится только 0,69, а въ нижней 0,75 вер. извилинъ. Вообще степень извилистости В., за исключеніемъ ея верховьевъ, весьма незначительна. По длинѣ В., уступая нѣкоторымъ рѣкамъ Азіи, Африки и Америки, значительно превосходитъ всѣ европейскія рѣки: она на тысячу верстъ длиннѣе Дуная, въ три съ половиною раза длиннѣе Рейна и значительно превосходитъ Ропу, Гаронну, Шельду, Эльбу, Тибръ и По, взятыя вмѣстѣ. Среднее паденіе на версту составляетъ незначительную величину въ 2,8 дюйма, чѣмъ обусловливается медленное теченіе В., и чѣмъ она рѣзко отличается отъ западно-европейскихъ рѣкъ, вытекающихъ изъ

горъ и падающихъ въ моря, лежащія въ относительно близкихъ разстояніяхъ отъ истоковъ рѣкъ. Приведенное общее паденіе распредѣляется, однако, довольно неравномѣрно между различными частями В., какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Абсолютная высота въ футахъ.	Общее паденіе.	Разстояніе между пунктами въ верстахъ.	Среднее паденіе на 1 версту въ дюймахъ.
Истокъ	750	»	»	»
Селижаровскій посадъ	616	134	114	14,1
Ржевъ	376	140	183	12,6
Тверь	399	77	168	5,5
Калязинъ	315	84	199	5,0
Рыбинскъ	259	56	167	4,0
Кострома	231	28	159	2,1
Юрьевецъ	217	14	170	1,0
Нижній-Новгородъ.	189	28	137	2,4
Козмодемьянскъ .	154	25	210	1,4
Казань	119	35	189	2,2
Симбирскъ	91	28	220	1,5
Самара	56	35	218	1,9
Хвалынскъ	35	21	208	1,2
Саратовъ	7	28	213	1,6
Камышинъ	— 21	28	222	1,5
Царицынъ	— 49	28	170	1,9
Енотаевскъ . . .	— 77	28	321	1,0
Астрахань	— 84	7	137	0,6

В. орошаетъ девять обширныхъ и густо населенныхъ губерній, заключающихъ въ себѣ 720522 кв. вер. (75650303 десятины) съ населеніемъ въ 15219740 душъ (по свѣдѣніямъ за 1890 г.). Изъ девяти губерній четыре: Тверская, Ярославская, Костромская и Нижегородская, расположенныя на восточной покатости В., принадлежатъ къ числу великороссійскихъ, такъ называемыхъ верховыхъ, а остальныя пять: Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская, лежащія на южной покатости и называемыя низовыми, принадлежатъ къ числу губерній, образованныхъ изъ бывшихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Значеіе Волги для каждой изъ этихъ губерній опредѣляется, кромѣ степени ея судоходности и удобствъ сообщенія, величиною протяженія, на которомъ она орошаетъ губернію. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Волга развѣтвляется почти по всей площади губерніи и захватываетъ своимъ теченіемъ почти всѣ уѣзды, между тѣмъ какъ другихъ губерній она только касается на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи и принадлежитъ имъ только однимъ берегомъ.

По берегамъ В. расположено свыше 1000 различнаго рода населенныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ 39 губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, которые почти всѣ находятся на правомъ высокомъ берегу. Хотя сопровождающія Волгу возвышенности часто переходятъ съ одного берега на другой, но вообще правый берегъ значительно выше лѣваго, вслѣдствіе чего *правый берегъ* обыкновенно называютъ *нагорнымъ*, а *лѣвый—луговымъ*. Относительно береговъ теченіе Волги характеризуется тѣмъ, что, постоянно подмывая одинъ изъ нихъ, преимущественно правый, производитъ у него оползни, обвалы, осередки и острова, вслѣдствіе чего русло рѣки поворачиваетъ къ лѣвому берегу, прорѣзывая который, иногда достигаетъ лѣваго кряжа долины, но, встрѣчая здѣсь препятствія, снова переходитъ къ правому берегу. Этимъ обусловливаются обвалы береговъ и извилистость теченія главнаго русла Волги, что представляется особенно замѣтнымъ почти на всемъ ея протяженіи отъ крутого поворота у Казани до Астрахани. Хотя обвалы праваго берега обыкновенно объясняются извѣстнымъ закономъ Бера о перемѣщеніи рѣкъ въ зависимости отъ вращательнаго движенія земли, но законъ этотъ, имѣющій значеніе чисто теоретическое и справедливый для идеальныхъ рѣкъ, текущихъ на весьма значительномъ протяженіи, безъ всякихъ уклоненій, строго по меридіану, на Волгѣ почти нигдѣ не оправдывается. По закону Бера всѣ рѣки, текущія по меридіану съ С. на Ю., перемѣщаются къ западу, текущія съ Ю. на С. къ востоку, на рѣки же, текущія по параллелямъ, вращательное движеніе земли не имѣетъ вліянія. Но на Волгѣ въ ея части, имѣющей общее направленіе съ З. на В., обвалы береговъ происходятъ точно также какъ и въ части, гдѣ она имѣетъ общее направленіе съ сѣвера на югъ. Нижній-Новгородъ претерпѣлъ не мало бѣдствій отъ обваловъ возвышеннаго берега, на которомъ онъ построенъ. Въ 1596 году въ Волгу обрушился крутой берегъ вмѣстѣ съ Печерскимъ монастыремъ, а въ 1845 году произошелъ обвалъ подъ Кремлевскою горою, разрушившій церковь Св. Духа. Въ части Волги ниже Казани встрѣчается множество мѣстъ, гдѣ правый возвышенный берегъ не можетъ подмываться, такъ какъ главное русло рѣки протекаетъ у лѣваго берега, въ весьма значительномъ разстояніи отъ праваго. Относительно Волги можно только сказать, что тамъ, гдѣ она протекаетъ у праваго берега, берегъ этотъ дѣйствительно подмывается и что построенные на крутомъ берегу города болѣе или менѣе подвержены обваламъ и принуждены бываютъ или отодвигаться все далѣе и далѣе къ западу, или быть свидѣтелями, какъ Волга болѣе и болѣе удаляется отъ нихъ къ востоку. Обвалы Соколовой горы, на которой расположено предмѣстье города Саратова, происходившіе впродолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, образовали у нагорнаго берега осередки и острова, которые хотя медленно, но постоянно отбрасывали воды Волги къ луговому берегу; въ настоящее же время главное русло рѣки такъ далеко отошло отъ нагорнаго берега, что Саратовъ оказывается стоящимъ не при Волгѣ, а при ничтожной воложкѣ. Такой же участи подвергнется, по всей вѣроятности, въ недалекомъ будущемъ и городъ Царицынъ, подходъ къ которому, вслѣдствіе береговыхъ обваловъ и образованія осередковъ, представляетъ уже и въ настоящее время не мало затрудненій. Такъ какъ лѣвый, преимущественно низменный берегъ, при весенніхъ водахъ затопляется на значительное протяженіе въ ширину, то во избѣжаніе наводненій, почти всѣ волжскіе города построены на высокомъ правомъ

берегу, гдѣ они или лишаются Волги, главнаго источника ихъ богатства, или, если и подмываются, то подмываются медленно и постепенно, и не подвергаются опасности быть затопляемыми большими наводненіями.

Значеніе Волги не ограничивается выше исчисленными губерніями, но распространяется далеко за сказанные предѣлы при помощи многочисленныхъ притоковъ, образующихъ обширный Волжскій бассейнъ. Всѣхъ притоковъ Волга имѣетъ около 300, но приведенныхъ въ извѣстность и измѣренныхъ только 237, общая длина которыхъ составляетъ 39758 верстъ. Наибольшее число притоковъ впадаетъ въ Волгу съ сѣвера и съ юга, на протяженіи отъ ея истока до Казани, съ востока въ Волгу вливается, въ 80 верстахъ ниже Казани, могучая Кама, а часть Волги отъ устья Камы до Астрахани почти лишена притоковъ.

Изъ всѣхъ притоковъ Волги важнѣйшее значеніе имѣетъ *рѣка Кама*, сближающая Волгу съ Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ у Сѣверной Двины и Печоры, а съ сибирскими рѣками—на водораздѣлѣ Уральскаго хребта. Вся длина Камы составляетъ 1764 версты; изъ нихъ судоходныхъ, отъ впаденія рѣки Вишеры до устья, 1139 верстъ. Главные притоки Камы: Южная Кельтма, Вишера, Чусовая, Бѣлая съ Уфой и Вятка. Въ настоящее время Кама соединяется съ сибирскими рѣками (съ бассейномъ р. Иртыша) желѣзными дорогами, которыя подходятъ къ ней у городовъ: Дедюхина и Перми, изъ коихъ послѣдній, лежащій близъ впаденія въ Каму рѣки Чусовой, представляетъ главный складочный путь камской торговли, въ который свозятъ различнаго рода грузы, въ томъ числѣ уральскія горнозаводскія произведенія и сибирскіе товары, отправляемые на Волгу. Главныя пристани на Камѣ: Пермь, Оханскъ, Сарапуль, Елабуга, Чистополь и Лаишевъ. Время вскрытія и замерзанія Камы, смотря по широтѣ мѣста, бываетъ различно, но она всегда вскрывается позже, а замерзаетъ раньше Волги, навигація же на ней продолжается около 6-ти мѣсяцевъ. Ширина русла и глубина фарватера въ судоходной части Камы вполнѣ достаточны для свободнаго движенія судоходства, и хотя въ межень являются отмели и перекаты, но они далеко не представляютъ такихъ затрудненій, какія встрѣчаетъ судоходство на Волгѣ, передъ которой Кама имѣетъ еще то важное преимущество, что главная масса грузовъ, отправляемыхъ съ камскихъ пристаней, движется не противу теченія, какъ на Волгѣ, а по теченію рѣки. Вообще, по своимъ судоходнымъ условіямъ, Кама можетъ считаться лучшей рѣкой Европейской Россіи.

Послѣ Камы важнѣйшее значеніе изъ притоковъ Волги имѣетъ *рѣка Ока*, связывающая Волгу съ наиболѣе населенными и промышленными губерніями Европейской Россіи. Вся длина Оки составляетъ 1425 верстъ, изъ коихъ несудоходныхъ только 92 версты, т. е. отъ истока до г. Орла. Изъ притоковъ Оки наиболѣе замѣчательны: Зуша, Упа, Жиздра, Угра, шлюзованная Москва, Мокша съ Цною и Клязьма. Ширина русла средняго и нижняго теченія Оки, отъ устья рѣки Москвы до Нижняго-Новгорода, измѣняется отъ 100 до 250 саж., глубина отъ 8 до 30 и болѣе футовъ, но во многихъ мѣстахъ встрѣчаются мели и перекаты, на которыхъ глубина менѣе 2-хъ футовъ, вслѣдствіе чего суда принуждены бываютъ паузиться. Вообще судоходныя условія Оки оставляютъ желать многаго. Въ верхнемъ теченіи преобладающее движеніе грузовъ внизъ по Окѣ, въ среднемъ — движеніе вверхъ, именно, въ направленіи къ устью Москвы, а въ нижнемъ движеніе грузовъ производится и вверхъ и внизъ, т. е., къ Москвѣ и къ Нижнему-Новгороду. Важнѣйшія пристани на рѣкахъ Окскаго бассейна: Орелъ, Кашира, Серпуховъ, Рязань, Муромъ, Нижній-Новгородъ, Коломна, Москва, Владиміръ, Шуя и Моршанскъ. Черезъ всѣ эти важнѣйшіе торговые пункты проходятъ желѣзныя дороги, пересѣкающія Окскій бассейнъ по самымъ разнообразнымъ направленіямъ и отвлекающія значительное количество грузовъ отъ водныхъ путей, чѣмъ объясняется слабое движеніе ихъ по Окѣ и ея притокамъ. Впрочемъ, главное и весьма важное значеніе Окскаго бассейна заключается въ томъ, что южная его половина, соприкасающаяся съ бассейнами Дона и Днѣпра, лежитъ въ наиболѣе хлѣбородной части Россіи, а сѣверная—въ области мануфактурной, центромъ дѣятельности которой служитъ Москва; причемъ рѣчная система Оки, независимо отъ связи ея съ В., Нижнимъ-Новгородомъ и его ярмаркой, чрезвычайно облегчаетъ обмѣнъ мануфактурныхъ и земледѣльческихъ произведеній наиболѣе населенныхъ губерній Европейской Россіи. Вскрытіе и замерзаніе Оки, смотря по широтѣ, бываетъ различно, но вскрытіе всегда происходитъ нѣсколькими днями раньше, а замерзаніе нѣсколькими днями позже, чѣмъ вскрытіе и замерзаніе В. у Н.-Новгорода, вслѣдствіе чего и навигація на Окѣ бываетъ нѣсколькими днями продолжительнѣе, чѣмъ въ средней части Волги. Ока представляетъ одну изъ многоводныхъ рѣкъ. Большому количеству воды В. обязана, послѣ Камы, главнымъ образомъ, Окѣ: расходъ В., въ сентябрѣ, выше впаденія Оки 76 кубич. саж., ниже впаденія Оки 130 кубич. саж.

Притоки—Тверца, Молога и Шексна представляютъ особую важность для Волги, такъ какъ они служатъ началомъ слѣдующихъ четырехъ искуственныхъ водныхъ системъ, соединяющихъ В. съ морями Балтійскимъ и Бѣлымъ.

Вышневолоцкая система начинается у города Твери, при сліяніи р. Тверцы съ Волгой. Составныя части этой системы: р. Тверца, каналы Тверецкій и Цнинскій, составляющіе водораздѣльный бьефъ системы, р. Цна, озеро Мстино, р. Мста, параллельные обводные прильменскіе каналы: Вишерскій и Сиверсовъ, рѣка Волховъ, Ладожскій каналъ императора Александра II, р. Нева — Петербургъ. Вся длина этой системы, отъ Твери до Петербурга по Сиверскому каналу, составляетъ 984 в.

Тихвинская система начинается у города Мологи, при сліяніи р. Мологи съ Волгой. Составныя части этой системы: рѣки Молога, Чагодоща и Горюнъ, оз. Важинское, р. Сомина, оз. Сомино и р. Валчина до нижегородскаго шлюза; каналъ Тихвинскій, оз. Крупино, оз. Лебедино

и часть р. Тихвинки до кіевскаго шлюза, составляющіе водораздѣльный бьефъ системы; р. Тихвинка, р. Сясь, каналъ Сяскій, каналъ императора Александра II, р. Нева—Петербургъ. Длина этой системы, отъ города Мологи до Петербурга, составляетъ 835 верстъ.

Маріинская система начинается у города Рыбинска, при сліяніи рѣки Шексны съ Волгой. Составныя части этой системы: р. Шексна, каналъ Бѣлозерскій, р. Ковжа, каналъ Ново-Маріинскій, составляющій водораздѣльный бьефъ системы, р. Вытегра, каналъ Онежскій, р. Свирь, каналы Свирскій, Сяскій и императора Александра II, р. Нева—Петербургъ. Вся длина Маріинской системы, отъ Рыбинска до Петербурга, составляетъ 1066 верстъ.

Система *герцога Александра Вюртембергскаго* состоитъ собственно изъ нѣсколькихъ небольшихъ каналовъ, соединяющихъ р. Шексну съ Кубенскимъ озеромъ. Составныя части этой системы: р. Шексна, каналъ Топорскій; водораздѣльный бьефъ: часть канала Топорскаго, оз. Сиверское, каналъ Кузминскій, оз. Бабье, р. Поздымка, оз. Зауломское, каналы Вазеринскій и Кишемскій; р. Иткла, оз. Благовѣщенское, р. Порозовица, оз. Кубенское, рр. Сухона, Малая Двина и Сѣверная Двина—Архангельскъ. Длина этой системы, отъ Рыбинска до Архангельска, составляетъ 1651 вер. По этой системѣ разстояніе Астрахани до Архангельска равняется 4225 верстамъ. По первымъ тремъ системамъ разстояніе Астрахани до Петербурга составляетъ: по Вышневолоцкой системѣ 3924 версты, по Тихвинской 3439 верстъ, по Маріинской 3640 верстъ. Всѣ три системы, соединяющія Волгу съ Петербургомъ и Балтійскимъ моремъ, въ 1850-хъ и 1860-хъ годахъ, имѣли большое значеніе, но съ развитіемъ пароходства, съ замѣною на Волгѣ бичевой тяги пароходною буксировкой, Вышневолоцкая и Тихвинская системы начали быстро падать. Въ концѣ 1850-хъ годовъ по Вышневолоцкой системѣ проходило свыше 3000 судовъ, въ 1869 ихъ прошло 1268, а въ 1874 г. только 376. Но цифры эти не выражаютъ собою сквознаго, транзитнаго движенія, такъ какъ въ числѣ ихъ показаны и суда мѣстной нагрузки и разгрузки. Въ настоящее время сквозное судоходство въ Петербургъ по этой системѣ совсѣмъ прекратилось. Въ 1883 году транзитомъ по системѣ прошло 22 судна, въ 1888 г. только 3, а въ послѣдующіе годы не прошло ни одного судна. Такимъ образомъ, Вышневолоцкая система потеряла общегосударственное значеніе воднаго пути, соединяющаго Волгу съ Балтійскимъ моремъ, и сохранила за собою значеніе только мѣстное. Причина этого заключается какъ въ несовершенствахъ самой системы, такъ и въ неудовлетворительности судоходныхъ условій Волги между Рыбинскомъ и Тверью. Движеніе судоходства по Тихвинской системѣ тоже весьма значительно уменьшается, и нѣтъ сомнѣнія, что если на этой системѣ не будутъ произведены радикальныя улучшенія, то она подвергнется, въ недалекомъ будущемъ, такой же участи, какой подверглась Вышневолоцкая. Одна только *Маріинская система* вполнѣ удерживаетъ значеніе общегосударственнаго пути. Въ настоящее время на этой системѣ производятся капитальныя улучшенія, между прочимъ, шлюзованіе Шексны, что приведетъ Маріинскую систему въ условія, вполнѣ благопріятныя для движенія по ней судовъ весьма значительныхъ размѣровъ. Невыгода движенія судовъ по системамъ, соединяющимъ Волгу съ Балтійскимъ моремъ, заключается въ томъ, что каналы замерзаютъ значительно раньше, а вскрываются значительно позже, чѣмъ сама Волга.

Что касается соединенія Волги съ морями Азовскимъ и Чернымъ, то первая попытка этого соединенія была сдѣлана еще въ XVI столѣтіи турецкимъ султаномъ Селимомъ II, желавшимъ провести свой флотъ въ Каспійское море для покоренія Астрахани. Начатыя имъ въ грандіозныхъ размѣрахъ работы по прорытію канала между Иловлею и Камышенкою, притоками Дона и Волги, не были, однако, окончены. Петръ Великій, по взятіи Азова, тоже рѣшилъ соединить Волгу съ Дономъ, и началъ работы по сооруженію канала между тѣми же Иловлею и Камышенкою, нѣсколько ниже канала султана Селима. Работы продолжались около 5 лѣтъ, но въ 1701 г., по случаю начавшейся войны со Швеціею, были прекращены и болѣе не возобновлялись. Затѣмъ, втеченіе всего послѣдующаго времени, мысль о соединеніи В. съ Дономъ, въ виду особаго экономическаго значенія этого соединенія, не переставала интересовать какъ правительственныя, такъ и частныя лица. Хотя многоводная Волга сама по себѣ имѣетъ громадное экономическое значеніе, но она падаетъ въ закрытое море, вслѣдствіе чего вся масса грузовъ, стремящаяся къ открытому морю, принуждена дѣлать огромный, въ нѣсколько тысячъ верстъ, кружный путь и постоянно идти противъ теченія. Донъ же, который ни по размѣрамъ, ни по глубинѣ не можетъ быть сравниваемъ съ В., имѣетъ передъ нею то великое преимущество, что впадаетъ въ открытое море, вслѣдствіе чего, будучи соединенъ съ Волгой, онъ можетъ открыть обширнѣйшій районъ для значительнаго количества волжскихъ грузовъ, которые пойдутъ внизъ по теченію, въ ближайшіе южные порты, и не будутъ принуждены идти, противъ теченія и по искусственнымъ системамъ, въ отдаленный Петербургъ, лежащій подъ 60° сѣверной широты. Послѣ неудавшейся попытки соединить В. съ Дономъ при помощи Камышенки и Иловли Петромъ Великимъ, было приступлено къ соединенію В. съ Дономъ инымъ путемъ, именно—при помощи Ивановскаго озера, изъ котораго вытекаетъ Донъ и р. Шать, впадающая въ Цну, притокъ Оки. Хотя въ 1707 г. на части сооруженнаго Ивановскаго канала было уже устроено 24 каменныхъ шлюза и очищено русло Дона, при чемъ въ томъ же году было пропущено около 300 судовъ, но такъ какъ по Прутскому договору Азовъ снова отошелъ къ туркамъ, то дальнѣйшее сооруженіе канала было прекращено. Затѣмъ, почти черезъ сто лѣтъ, именно въ 1806 г., снова было приступлено къ работамъ, но въ 1810 г. онѣ были прекращены и

болѣе не возобновлялись. Въ 1839 г. Ивановскій каналъ былъ окончательно упраздненъ. Въ 1862 г. В. была соединена съ Дономъ желѣзною дорогой между Царицыномъ и Калачемъ, на протяженіи 73 верстъ; но желѣзная дорога не можетъ замѣнить собою воднаго пути, въ странахъ южныхъ, гдѣ рѣки или совсѣмъ не замерзаютъ, или замерзаютъ на незначительное время. Въ настоящее время жел. дороги пересѣкаютъ В. или примыкаютъ къ ней въ слѣдующихъ 12-ти пунктахъ: Ржевъ, Тверь, Рыбинскъ, Ярославль, Кострома, Кинешма, Нижній - Новгородъ, Самара, Сызрань, Саратовъ, Царицынъ и Владиміровка (отъ которой проведена солевозная желѣзная дорога, длиною 72 версты, къ Баскунчакскому озеру). Кромѣ того, въ послѣднее время приступлено къ сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя примкнутъ къ В: въ Свіяжскѣ, Вольскѣ, Камышинѣ и селѣ Покровскомъ, противъ Саратова. Существующія желѣзныя дороги, принимая съ Волги и передавая на нее грузы, имѣютъ непосредственное вліяніе на количество перевозимаго груза какъ по Волгѣ, такъ и по ея притокамъ.

При помощи своихъ многочисленныхъ притоковъ, образующихъ ея обширный бассейнъ, В. захватываетъ 23 губерніи, съ населеніемъ около 37 милліоновъ душъ. Занимая центральное положеніе между главными рѣчными бассейнами Европейской Россіи, Волжскій бассейнъ граничитъ къ сѣверу съ бассейнами сѣверо-двинскимъ и печорскимъ, къ востоку—бассейнами рѣкъ Оби, Иртыша и Урала, къ югу—бассейномъ Дона, а къ западу—бассейнами Днѣпра, Западной Двины и Невы. *Круговая водораздѣльная линія Волжскаго бассейна*, пройдя извилисто по возвышенностямъ, отдѣляющимъ верховья В. отъ верховьевъ рѣкъ Западной Двины и Полы, и обогнувъ оз. Селигеръ, проходитъ черезъ водораздѣльный бьефъ Вышневолоцкой системы, откуда принимаетъ СВ. направленіе, слѣдуя по которому проходитъ черезъ водораздѣльные бьефы системъ Тихвинской и Маріинской; затѣмъ круто поворачиваетъ къ югу, проходитъ черезъ водораздѣльный бьефъ системы герцога Вюртембергскаго, поворачиваетъ къ востоку и, слѣдуя направленію сѣверныхъ уваловъ, проходитъ между верховьями лѣвыхъ притоковъ В. и правыхъ Сѣверной Двины, затѣмъ проходитъ черезъ упраздненный Екатерининскій каналъ, потомъ черезъ 4-хъ верстный Печорскій волокъ и достигаетъ почти 62° сѣверной широты и Уральскаго хребта, по которому круто спускается къ югу и проходитъ между верховьями лѣвыхъ притоковъ Печоры и Камы и правыхъ Оби, Иртыша и Тобола, до отроговъ южнаго Уральскаго хребта и начала общаго Сырта, откуда извилисто проходитъ къ юго-западу по водораздѣлу между правыми притоками Урала и лѣвыми Самары, затѣмъ, у истока Большого Иргиза, принимаетъ западное направленіе, а обогнувъ истоки Большого и Малаго Узеней, круто поворачиваетъ къ югу, проходитъ между притоками Еруслана и Малаго Узеня, и мимо Елтонскаго озера достигаетъ устья Ахтубы и Волги. Водораздѣльная линія Волжскаго бассейна, лежащая по правую сторону В., проходитъ отъ ея устья въ СЗ. направленіи до Царицына, гдѣ круто поворачиваетъ къ сѣверу и слѣдуетъ по весьма узкому водораздѣлу, идущему вдоль теченія рр. Иловли и Камышенки. Обогнувъ затѣмъ верховья Медвѣдицы, водораздѣльная линія поворачиваетъ къ западу и проходитъ по возвышенностямъ, отдѣляющимъ бассейны рѣкъ Суры и Оки отъ бассейна Дона, дѣлая на пути три крутыя извилины: къ югу, сѣверу и потомъ снова къ югу, при чемъ огибаетъ истокъ Цны, пересѣкаетъ Иванъ-Озеро, служащее истокомъ Дона, и обходитъ истокъ Оки, откуда принимаетъ СЗ. направленіе, по которому извилисто проходитъ между лѣвыми притоками Оки и лѣвыми же притоками Днѣпра, далѣе между правыми притоками верховьевъ В. и лѣвыми Западной Двины, и наконецъ, обогнувъ озера Охвашь-Жадены и Двинцо, служащее истокомъ Западной Двины, *водораздѣльная линія* Волжскаго бассейна достигаетъ своего начала. Вся *длина* этой *криволинейной линіи* равняется *8150 верстамъ*, а ограниченный ею *Волжскій бассейнъ*, состоящій изъ сѣти водныхъ путей въ 40 тысячъ верстъ и занимающій 16° 17′ по широтѣ и 27° по долготѣ, заключаетъ въ себѣ пространство въ *1281958 кв. верстъ*, превосходящее въ три раза поверхность Германской имперіи и составляющее почти третью часть всей Европейской Россіи. Занимая своею рѣчною областью различные градусы широты и соединяя многія части государства, весьма различныя по своей природѣ и промышленности, В. доставляетъ имъ широкія средства къ обмѣну своихъ произведеній, отправленію избытковъ въ другія страны и полученію иностранныхъ товаровъ. Понятно, что самостоятельный флотъ въ нѣсколько тысячъ паровыхъ и непаровыхъ судовъ на В. даетъ возможность происходить огромному торговому движенію, доставляющему средства къ существованію многимъ милліонамъ жителей, и что эта великая рѣка, по справедливости, называемая русскимъ народомъ «матушкой-кормилицей», составляетъ самую жизненную артерію Русскаго государства, въ исторіи образованія и развитія котораго она имѣла весьма важное значеніе.

Вскрытіе и замерзаніе Волги. Представляемый В. широкій даровой путь, по которому лѣтомъ передвигаются милліоны пудовъ груза и многія тысячи пассажировъ, зимой сковывается льдомъ на весьма продолжительное время. Причина этого заключается въ общихъ климатическихъ условіяхъ мѣстностей, черезъ которыя протекаетъ Волга. Огромное протяженіе, занимаемое рѣчною областью Волги, и весьма различные градусы широты и долготы, между которыми она протекаетъ, обусловливаютъ вмѣстѣ съ глубиною, скоростью теченія и свойствами береговъ, значительную разность во времени вскрытія и замерзанія различныхъ ея частей. Хотя истокъ В. лежитъ гораздо сѣвернѣе устья, тѣмъ не менѣе верхняя часть рѣки вскрывается почти одновременно съ нижнею, что преимущественно слѣдуетъ приписать слишкомъ западному положенію верхней части, благодаря которому

Волга иногда вскрывается у Твери значительно раньше, чѣмъ у Камышина, и только однимъ или двумя днями позже, чѣмъ у Енотаевска, несмотря на то, что Камышинъ на 6° 45′, а Енотаевскъ на 9° 37′ лежатъ южнѣе Твери. Изъ среднихъ выводовъ вскрытія и замерзанія видно, что В. вскрывается на двухъ противоположныхъ своихъ концахъ почти одновременно, послѣ чего вскрывается средняя часть; замерзаніе же начинается сверху и идетъ постепенно внизъ. Кромѣ того, изъ наблюденій за послѣднія 10 лѣтъ оказывается, что время вскрытія и замерзанія В. въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, но въ различные годы, бываетъ весьма различно, какъ это видно изъ чиселъ слѣд. таблицы самыхъ раннихъ и самыхъ позднихъ вскрытій и замерзаній В. (по старому стилю).

	Вскрытія (ледъ тронулся).			Замерзанія (ледоставъ окончательный).		
	Самыя раннія.	Самыя поздн.	Средняя за 10 лѣтъ.	Самыя раннія.	Самыя поздн.	Средняя за 10 лѣтъ.
Зубцовъ	10 мар.	17 апр.	28 март.	4 нояб.	18 дек.	26 нояб.
Тверь	6 »	18 »	28 »	24 окт.	13 »	13 »
Калязинъ	8 »	12 »	29 »	23 »	16 »	13 »
Рыбинскъ	15 »	14 »	1 апр.	20 »	14 »	11 »
Юрьевецъ	24 »	21 »	4 »	20 »	6 »	10 »
Ниж. Новгородъ	19 »	15 »	2 »	21 »	21 »	10 »
Чебоксары	23 »	14 »	5 »	22 »	12 »	6 »
Богородское (ус. Камы).	25 »	14 »	3 »	23	11 »	16 »
Симбирскъ	23 »	12 »	3 »	2 нояб.	26 »	29 »
Самара	25 »	9 »	1 »	3 »	21 »	28 »
Саратовъ	19 »	10 »	30 мар.	13 »	30 »	10 дек.
Камышинъ	16 »	10 »	29 »	9 »	31 »	8 »
Царицынъ	12 »	5 »	24 »	13 »	30 »	10 »
Енотаевскъ	5 »	31 мар.	16 »	5 »	27 »	6 »
Астрахань	23 фев.	17 »	6 »	23 »	26 »	8 »

Но время вскрытія рѣки не опредѣляетъ начала судоходнаго періода, такъ какъ непосредственно послѣ вскрытія и перваго движенія льда начинается ледоходъ, при которомъ движеніе судоходства представляется не только крайне затруднительнымъ и рискованнымъ, но и совсѣмъ невозможнымъ. Въ средней части В. ледоходъ всегда бываетъ продолжительнѣе, чѣмъ въ верхней и въ нижней частяхъ, вслѣдствіе чего время начала судоходства для всей В., т. е. для сквознаго по ней судоходства, опредѣляется временемъ, когда средняя ея часть и ея главные притоки окончательно очистятся отъ льда. Что касается собственно притоковъ В., то правые притоки, впадающіе съ юга и запада, вскрываются раньше, а лѣвые, впадающіе съ сѣвера, позже, чѣмъ сама В. при устьяхъ этихъ притоковъ. Позднее вскрытіе нѣкоторыхъ лѣвыхъ притоковъ, въ особенности Камы, имѣетъ непосредственное вліяніе на увеличеніе продолжительности ледохода и, слѣд., на уменьшеніе навигаціоннаго времени. Случается, что Кама вскрывается значительно позже В., и тогда камскій ледъ только въ концѣ апрѣля выносится густыми массами въ В. и задерживаетъ на ней свободное движеніе судовъ. Вообще камскій ледъ всегда проходитъ значительно позже сурскаго и окскаго. Втеченіе послѣднихъ десяти лѣтъ весенній ледоходъ продолжался на Волгѣ: у Зубцова отъ 2 до 6 дней, у Твери отъ 3 до 8 д., у Рыбинска отъ 4 до 11 д., у Нижняго-Новгорода отъ 4 до 18 д., у Симбирска отъ 10 до 21 д., у Саратова отъ 6 до 30 д., у Царицына отъ 3 до 17 д., у Астрахани отъ 2 до 5 дней. Для всей В. продолжительность весенняго ледохода, послѣ котораго рѣка окончательно очищается отъ льда, составляетъ, въ среднемъ, отъ 2 до 3 недѣль. Осенній ледоходъ бываетъ гораздо продолжительнѣе, именно, отъ одной недѣли до двухъ и болѣе мѣсяцевъ, причемъ рѣка, особенно въ нижнихъ частяхъ, по нѣсколько разъ замерзаетъ, потомъ снова вскрывается. Но осенній ледоходъ не имѣетъ уже вліянія на продолжительность судоходнаго періода, такъ какъ при самомъ началѣ замерзанія и появленія перваго льда, суда, изъ опасенія быть затертыми льдомъ, спѣшатъ становиться на зимовку и навигація прекращается. Такимъ образомъ, навигація начинается съ того времени, когда рѣка окончательно очистится отъ весенняго льда, а оканчивается—когда на рѣкѣ является первый осенній ледъ. Изъ имѣющихся многочисленныхъ наблюденій надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ не представляется, однако, возможности опредѣлить даже сколько-нибудь приближенную величину продолжительности навигаціи. Изъ этихъ наблюденій продолжительность навигаціи опредѣлялась временемъ начала вскрытія и окончательнаго замерзанія, причемъ продолжительность ледохода совсѣмъ не принималась во вниманіе, вслѣдствіе чего, показываемыя нѣкоторыми авторами (Веселовскій, Рыкачевъ) числа продолжительности навигаціи Волги слишкомъ велики и потому не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Только въ послѣднее время (съ 1881 г.), съ учрежденіемъ министерствомъ путей сообщенія водомѣрныхъ постовъ (см. VI, стр. 784), на которыхъ производятся наблюденія надъ состояніемъ нашихъ рѣкъ, явилась возможность дать точную величину продолжительности навигаціи. Въ этихъ наблюденіяхъ, ежегодно печатаемыхъ въ статистическихъ сборникахъ министерства путей сообщенія, между прочимъ, показывается: время, когда ледъ тронулся и когда рѣка окончательно очистилась отъ льда,

время, когда появился первый ледъ и время окончательнаго ледостава. Изъ этихъ наблюденій приведены въ слѣдующей таблицѣ для нѣкоторыхъ пунктовъ В. наибольшее, наименьшее и среднее число дней навигаціи за послѣднія 10 лѣтъ.

	Число дней навигаціи.		
	Наибольш.	Наимен.	Средніе за 10 лѣтъ.
Зубцовъ	234	193	211
Тверь	236	184	205
Калязинъ	232	182	201
Рыбинскъ	221	181	198
Юрьевецъ	219	171	195
Ниж. Новгородъ	216	176	195
Чебоксары	216	177	198
Богородское	214	175	197
Симбирскъ	211	164	193
Самара	211	186	196
Саратовъ	214	189	203
Камышинъ	223	192	208
Царицынъ	229	193	210
Енотаевскъ	271	214	240
Астрахань	284	238	260

Изъ приведенной таблицы видно, что хотя верхняя и нижняя части В. бываютъ свободны отъ льда отъ 7 до 8½ мѣсяцевъ, но сквозное на ней судоходство не можетъ производиться по причинѣ ледохода средней части, отъ котораго она освобождается значительно позже нижней части. Разность въ продолжительности навигаціи въ Нижнемъ-Новгородѣ и Астрахани составляетъ 65 дней, въ Рыбинскѣ и Енотаевскѣ 42 дня. Впрочемъ, не только сквозное, но и мѣстное судоходство, напр., отъ Астрахани до Царицына, не можетъ производиться въ извѣстное время, такъ какъ для всякаго судна оно сопряжено съ опасностью быть затертымъ массами льда, идущаго съ Камы и средней части В. Навигація на В. начинается со времени окончанія ледохода, т. е. когда рѣка окончательно очистится отъ льда, что обыкновенно бываетъ въ половинѣ или въ концѣ апрѣля, прекращается же навигація въ концѣ октября или въ началѣ ноября, при наступленіи осенняго ледохода. Такимъ образомъ навигація на В. продолжается около 6½ мѣсяцевъ. Въ этомъ отношеніи В. много уступаетъ всѣмъ западноевропейскимъ рѣкамъ, которыя или совсѣмъ не замерзаютъ или замерзаютъ на весьма непродолжительное время.

Ледоходъ на Волгѣ имѣетъ особое значеніе для судоходства, такъ какъ онъ часто сопровождается не только значительными поврежденіями, но и гибелью судовъ. Причина этого заключается въ недостаткѣ на В. благоустроенныхъ гаваней. На всемъ протяженіи Волги имѣется только одна благоустроенная гавань въ городѣ Рыбинскѣ, въ которой, однако, можетъ помѣститься весьма ограниченное число судовъ, всѣ же остальныя суда принуждены пользоваться естественными гаванями, такъ называемыми, затонами, обыкновенно состоящими изъ заливовъ, образуемыхъ песчаными косами съ берегомъ, но которые рѣдко представляютъ достаточную защиту отъ ледохода. При весеннихъ разливахъ льдины, поднимаемыя высокою водою и уносимыя быстрымъ теченіемъ, легко прорываютъ низкіе берега затоновъ и срѣзываютъ стоящія въ нихъ суда. Вполнѣ удобныхъ затоновъ, устроенныхъ для общаго пользованія, на В. совсѣмъ не имѣется, но есть нѣсколько принадлежащихъ частнымъ лицамъ и разнымъ акціонернымъ пароходнымъ обществамъ. Такъ, общество «Самолетъ» имѣетъ для зимовки своихъ пароходовъ два хорошо устроенныхъ затона, одинъ въ Твери, другой въ селѣ Алексѣевкѣ, между городами Хвалынскомъ и Вольскомъ; кромѣ того, это же общество арендуетъ довольно удобный затонъ на Окѣ, въ 30 верстахъ выше устья, у села Доскино, гдѣ ставитъ на зимовку какъ свои пароходы, такъ и суда частныхъ лицъ за особую плату. Обществу «Кавказъ и Меркурій» принадлежитъ Спасскій затонъ (ниже устья Камы) и верфь въ Астрахани, бывшій астраханскій портъ, принадлежавшій прежде казнѣ и уступленный обществу. Обществу «Дружина» принадлежитъ Звенягскій затонъ, между Маріинскимъ посадомъ и Казанью, въ которомъ имѣются мастерскія для ремонта пароходовъ. Кромѣ того, есть еще нѣсколько хорошо устроенныхъ частныхъ затоновъ, не доступныхъ для общаго пользованія. Отсутствіе благоустроенныхъ гаваней и убѣжищъ отъ ледохода составляетъ одинъ изъ весьма существенныхъ недостатковъ судоходныхъ условій Волги.

Половодіе и паводки на Волгѣ. Непосредственно послѣ прохода весенняго льда начинается прибыль и разливъ воды въ В. Впрочемъ, горизонтъ верхней части В., отъ истока до устья Камы, возвышается и при самомъ проходѣ льда, вслѣдствіе сильной прибыли воды сверху и подпора льда въ нижнихъ частяхъ, при чемъ возвышеніе это происходитъ иногда столь быстро, что вода въ притокахъ В. задерживается и даже получаетъ обратное теченіе вверхъ отъ ихъ устья. Случается также, что весеннія воды В. достигаютъ полнаго разлива и наибольшей высоты прежде, чѣмъ рѣка совершенно очистится отъ льда. Высота весеннихъ водъ въ различные годы значительно измѣняется, смотря по количеству снѣга, сохранившагося до весны, по степени быстроты его таянія и времени наступленія высокой температуры во всемъ бассейнѣ Волги. Кромѣ того, высота весенней воды зависитъ отъ характера береговъ: гдѣ берега низки, расходъ воды выражается широкимъ разливомъ и незначительнымъ возвышеніемъ уровня; гдѣ они высоки и гдѣ, слѣдовательно, не можетъ быть широкаго разлива, прибыль воды выражается значительнымъ подъемомъ. Высота весеннихъ водъ въ различныхъ частяхъ В. измѣняется отъ 2 до 6 саж., въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ въ Самарской лукѣ, гдѣ возвышенности обоихъ береговъ сближаются между собою и значительно съуживаютъ русло рѣки, высота весенней воды иногда достигаетъ 7 и болѣе саженей надъ низкимъ горизонтомъ. Самыя высокія воды обыкновенно бываютъ въ концѣ апрѣля, въ маѣ и въ началѣ іюня, такъ что изъ всего навигаціоннаго періода наиболѣе благопріятное для судоходства время — мѣсяцъ май и часть іюня, когда глубина почти на всей В. составляетъ

30 и болѣе футовъ, и когда по ней могли бы свободно плавать морскія суда. Разливаясь мѣстами на необозримое пространство, В. въ это время представляется во всемъ своемъ величіи. Большая часть (острововъ, которыми переполнена В., покрывается водою; мели, перекаты и другія препятствія исчезаютъ, и пароходы, руководствуясь только незначительнымъ числомъ весеннихъ предостерегательныхъ знаковъ, вершинами выдающихся изъ подъ воды деревьевъ и другими примѣтными пунктами, смѣло ходятъ по залитымъ водою островамъ и лугамъ, сокращая свой путь и оставляя иногда далеко въ сторонѣ фарватеръ, что, впрочемъ, не всегда остается безнаказаннымъ, такъ какъ случается, что удалившійся слишкомъ далеко отъ фарватера пароходъ, при быстромъ спадѣ воды, остается на сушѣ. Плаваніе вверхъ по теченію въ это время представляетъ, однако, довольно большія затрудненія, вслѣдствіе значительной скорости теченія, которое мѣстами достигаетъ 6 футъ въ секунду (около 6 верстъ въ часъ). Быстрое теченіе бываетъ особенно невыгодно для буксирныхъ пароходовъ, которые, несмотря на то, что значительно уменьшаютъ буксируемый ими грузъ, въ состояніи бываютъ проходить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не болѣе 50—60 верстъ въ сутки, между тѣмъ какъ въ межень суточный ходъ буксирныхъ пароходовъ, при значительно большемъ количествѣ груза, составляетъ отъ 100 до 150 верстъ. Затрудненія для взводнаго судоходства при высокой водѣ преимущественно встрѣчаются тамъ, гдѣ рѣчная долина съуживается и гдѣ, вслѣдствіе значительнаго увеличенія скорости теченія, происходятъ водовороты, такъ называемыя, суводи. Нерѣдко случается, что въ такихъ мѣстахъ буксирные пароходы, не будучи въ состояніи провести заразъ всѣ буксируемыя суда, принуждены бываютъ проводить ихъ по одиночкѣ. Особыя затрудненія для судоходства, какъ взводнаго, такъ и сплавнаго, представляетъ ночное плаваніе, потому что весенніе предостерегательные знаки не освѣщаются, и потому ночью теряютъ всякое значеніе. Въ случаѣ дождливаго лѣта вода держится довольно высоко на большей части теченія Волги и по спадѣ весеннихъ водъ. Зима 1887—88 г. была весьма обильна снѣгомъ, особенно значительное количество его выпало во второй половинѣ зимы, весною же 1888 г. снѣгъ началъ таять рано и дружно, вслѣдствіе чего горизонтъ воды въ верхней части Волги поднялся быстро, а затѣмъ вскрытіе рѣки и движеніе льда послѣдовало чрезвычайно скоро, такъ что у Рыбинска прибыль воды началась 16 марта, при горизонтѣ 0,51 саж. выше нуля, а 23 марта вода поднялась уже на 2,59 саж. надъ нулемъ, и въ этотъ же день началось движеніе льда. Точно такъ же рано и неожиданно началась прибыль воды и движеніе льда у Нижняго-Новгорода и у Казани, такъ что вскрытіе Волги отъ Рыбинска до устья Камы, а затѣмъ и ледоходъ послѣдовали почти одновременно, при чемъ многія суда были срѣзаны льдомъ. Вода стояла втеченіе всей навигаціи этого года такъ высоко, что Гребновскіе пески, въ Нижнемъ-Новгородѣ, обыкновенно служащіе для склада желѣза и рыбы, были совершенно затоплены во все время ярмарки, продолжающейся съ 15 іюля по 25 августа. На такой подъемъ воды непосредственное вліяніе имѣли обильные дожди, въ особенности въ верховьяхъ Волги, которые начались съ первой половины лѣта и все усиливались до конца іюля; затѣмъ, хотя во второй половинѣ лѣта дожди были гораздо умѣреннѣе, но вліяніе ихъ на горизонтъ воды продолжалось до самаго замерзанія. Бываютъ также случаи весьма значительнаго подъема воды осенью. Въ 1880 г. морозы на Волгѣ начались очень рано, въ началѣ октября, при чемъ въ бассейнахъ верхней Волги и Камы выпало много снѣга, а въ половинѣ октября В., включительно до Самары, стала, и на ней установилась уже конная ѣзда; но въ ноябрѣ началась сильная оттепель съ дождемъ, снѣгъ растаялъ, рѣки вскрылись, и В. достигла необыкновенно высокаго уровня для поздней осени: въ Твери уровень воды поднялся надъ низкимъ горизонтомъ на 2,2 саж., въ Нижнемъ-Новгородѣ на 2 саж., а въ Самарѣ на 2,5 саж. Подобныя лѣтнія и осеннія высокія воды, извѣстныя подъ названіемъ *паводковъ*, случаются на Волгѣ рѣдко и преимущественно бываютъ только въ верхней ея части, гдѣ ширина русла невелика, а притоковъ много. Собственно на Волгѣ, какъ и на всѣхъ почти рѣкахъ Европейской Россіи (за исключеніемъ Днѣстра и Вислы), бываетъ только одинъ *весенній паводокъ*, такъ называемое *половодье*, правильно повторяющееся изъ года въ годъ въ извѣстное, опредѣленное время, лѣтніе же и осенніе паводки, происходящіе отъ выпадающихъ дождей никогда не бываютъ значительны. Затѣмъ, какъ только окончится половодье и установится лѣтній уровень, онъ сохраняется, съ незначительными колебаніями, втеченіе всего остального навигаціоннаго времени, что представляетъ особыя выгоды какъ для судоходства, такъ и для прибрежнаго населенія. Въ этомъ отношеніи западно-европейскія рѣки, вытекающія изъ горъ, представляютъ совершенно противное явленіе: если таяніе снѣговъ у истока совпадаетъ съ дождями въ нижележащихъ частяхъ рѣки, то происходятъ совсѣмъ неожиданные сильные паводки, часто обращающіеся въ крайне разорительные и гибельные для прибрежныхъ жителей наводненія, чего на Волгѣ никогда не бываетъ. По мѣрѣ спада воды, Волга постепенно входитъ въ свои естественные берега и мѣняетъ свой видъ, при чемъ затопленные луга осушаются, острова выходятъ изъ подъ воды, каменныя гряды, отмели и перекаты дѣлаются ощутительными для судоходства, и по окончательномъ спадѣ воды В. приходитъ въ свое естественное, такъ называемое, *меженнее* состояніе.

Меженнее состояніе Волги въ различные годы бываетъ также весьма различно. Подобно тому, какъ бываютъ дождливые и многоводные годы, когда нормальная меженняя глубина значительно увеличивается, нерѣдко на В. случаются годы сухіе и маловодные, такъ называемыя засухи, когда горизонтъ воды падаетъ значительно ниже ординарнаго и когда, вслѣдствіе этого, ни одно судно не можетъ

пройти чрезъ множество препятствій съ полнымъ грузомъ, а принуждено бываетъ прибѣгать къ такъ называемымъ *паузкамъ* и паузиться, т. е. передавать (перегружать) половину, а иногда и большую часть своего груза на нѣсколько мелко сидящихъ въ водѣ судовъ; но такъ какъ во время большихъ мелководій спросъ на суда бываетъ громаденъ, то владѣльцы малыхъ судовъ за аренду на нѣсколько дней запрашиваютъ баснословныя цѣны, которыя владѣльцы груза, находясь въ безвыходномъ положеніи, поневолѣ принуждены жертвовать. При большихъ мелководьяхъ, составляющихъ истинное бѣдствіе для волжскаго судоходства, Волга не представляетъ уже ничего величественнаго, а напротивъ, представляетъ зрѣлище крайне печальное, и обращается для многихъ изъ «кормилицы» въ «разорительницу». Въ послѣднее время большія мелководія начали все чаще и чаще повторяться на В. Изъ послѣднихъ 10-ти лѣтъ очень мелководныхъ было четыре года: 1882, 85, 90 и 91, изъ которыхъ послѣдніе два были особенно мелководны.

Судоходное состояніе В. въ межень. За исключеніемъ незначительной части отъ истока до Верхне-Волжскаго бейшлота, гдѣ производится только сплавъ гонокъ и плотовъ, на всемъ остальномъ протяженіи В. судоходна, хотя степень судоходности различныхъ ея частей весьма различна и обусловливается, между прочимъ, шириною и извилистостью русла, шириною и глубиною фарватера, величиною скорости теченія, преимущественно же числомъ и размѣрами различнаго рода отмелей, банокъ, пороговъ, каменныхъ грядъ, карчей и перекатовъ, представляющихъ наибольшія затрудненія для свободнаго движенія судовъ.

Сплавная часть В. Въ разстояніи 101 версты отъ истока В. преграждена запрудой, называемой Верхне-Волжскимъ бейшлотомъ, выше котораго изъ весенннхъ водъ, а также изъ озеръ, чрезъ которыя протекаетъ Волга, и изъ самой В. образуется обширное водохранилище въ 150 кв. верстъ, вмѣщающее въ себѣ до 40 милл. куб. саж. запасныхъ водъ, которыми затопляется почти вся мѣстность выше бейшлота, благодаря чему В., на сказанномъ протяженіи отъ истока, дѣлается способною къ сплаву втеченіе навигаціоннаго времени; въ естественное же состояніе она приходитъ только позднею осенью, когда выпусками запасныхъ водъ резервуаръ истощается. При такомъ естественномъ состояніи Волга по выходѣ изъ деревяннаго сруба, ограждающаго ея истокъ, протекаетъ ничтожнымъ ручейкомъ, шириною не болѣе $1^1/_2$ аршина, послѣ чего, медленно расширяясь, проходитъ черезъ два небольшихъ озера: Малый и Большой Верхоты, а въ разстояніи около 5 вер. отъ послѣдняго вливается въ глубокое озеро Стержъ, которое тянется отъ сѣвера къ югу на протяженіи около 12 вер. Пройдя отъ оз. Стержъ около 2 вер., В. вступаетъ въ два обширныя, соединенныя между собою не широкимъ проливомъ, озера Вселугъ и Пено, которыя тянутся по тому же направленію отъ С. къ Ю., на протяженіи 20 в., при ширинѣ отъ 2 до 4 в. Выйдя изъ оз. Пено и принявъ справа довольно значительную рѣчку Жукопу, Волга круто поворачиваетъ къ востоку и весьма извилисто течетъ по этому направленію, на протяженіи 41 в., до оз. Волго, послѣдняго изъ ряда озеръ, черезъ которыя она протекаетъ. При закрытомъ бейшлотѣ озера Волго, Пено и Вселугъ сливаются вмѣстѣ и образуютъ одно обширное озеро, на протяженіи свыше 60 вер. Пройдя отъ послѣдняго озера около 5 вер., В. достигаетъ Верхне-Волжскаго бейшлота, замыкающаго ея верховье. Почти на всемъ протяженіи отъ истока до бейшлота Волга течетъ въ низменныхъ берегахъ, и только между озерами Пено и Волго и ниже этого послѣдняго берега ея возвышены, а мѣстами круты и обрывисты. Русло рѣки, которое ниже озера Пено достигаетъ 20 саж. ширины, наполнено валунами, карчами и затонувшими стволами значительной величины деревьевъ, совсѣмъ выходящими изъ-подъ воды. Притоки В. въ этомъ участкѣ: Руна, Кудь, Орѣховня, Жукопа и Дубенка. Глубина озеръ, чрезъ которыя проходитъ В., весьма значительна: въ озерѣ Стержъ она измѣняется отъ 5 до 8 саж., въ озерѣ Волго она составляетъ 2 сажени, но тамъ, гдѣ В. протекаетъ самостоятельно, глубина ея вообще ничтожна и увеличивается отъ 1 до 2 саженей только при закрытомъ бейшлотѣ. Скорость теченія мѣстами достигаетъ значительной величины, въ особенности между озерами Пено и Волго, при закрытомъ же бейшлотѣ теченіе дѣлается совсѣмъ незамѣтнымъ. Верхне-Волжскій бейшлотъ, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, подпирающій воду до $7^1/_2$ аршинъ, состоитъ изъ двухъ береговыхъ устоевъ и 4-хъ быковъ, образующихъ 5 пролетовъ, шириною въ 4 арш. каждый, которые открываются и закрываются при помощи деревянныхъ щитовъ, опускаемыхъ между стойками. Когда начинаются заморозки и навигація прекращается всѣ пролеты бейшлота открываются и остаются открытыми втеченіе всей зимы; съ наступленіемъ весны и по мѣрѣ вскрытія рѣкъ, пролеты закрываются, вода отъ тающихъ снѣговъ и изъ притоковъ В. скопляется за бейшлотомъ и съ наступленіемъ половодья часто идетъ поверхъ его, при пониженіи же горизонта воды, въ іюлѣ и августѣ, щиты открываются въ большемъ или меньшемъ числѣ, смотря по состоянію глубины въ нижележащихъ частяхъ рѣки. При открытіи щитовъ черезъ бейшлотъ пропускаютъ плоты (безъ плотовщиковъ) и такъ называемыя живорыбки, т. е. лодки съ живой рыбой, но тоже безъ людей. Вслѣдствіе чрезвычайной стремительности, съ которою вода прорывается черезъ открытый пролетъ, плоты часто разбиваются, и тогда плотовщики ловятъ разбросанныя бревна ниже бейшлота, снова связываютъ ихъ въ плоты, которые гонятъ внизъ по В., до мѣста назначенія. Лѣсъ сплавляется преимущественно изъ рр. Руны, Куди, Жукопы и Дубенки. Въ 1891 году черезъ бейшлотъ было пропущено 769 гонокъ, 146616 бревенъ и 2265 куб. саж. дровъ.

Судоходная часть В. По всѣмъ вышеисчисленнымъ элементамъ судоходности, въ особенности же по глубинѣ, которою обусловливается размѣръ плавающихъ судовъ и ихъ

осадка, судоходная часть В. можетъ быть раздѣлена на слѣд. 6 участковъ: I) Отъ Верхне-Волжскаго бейшлота до Твери, II) отъ Твери до Рыбинска, III) отъ Рыбинска до Нижняго-Новгорода, IV) отъ Нижняго-Новгорода до Казани, V) отъ Казани до Царицына и VI) отъ Царицына до Каспійскаго моря. Первые два изъ этихъ участковъ наименѣе судоходны и рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ, такъ что вполнѣ судоходная В. начинается только отъ Рыбинска.

I. Участокъ отъ Верхне-Волжскаго бейшлота до Твери характеризуется порожистостью русла, множествомъ мелей и косъ, извилистостью фарватера и мѣстами крайне недостаточною глубиной. Отъ бейшлота В. протекаетъ прямо къ юго-востоку и сохраняетъ это общее направленіе вплоть до г. Зубцова, дѣлая на пути, нѣсколько выше г. Ржева, крутую извилину къ западу, а у Зубцова, принявъ свой первый значительный притокъ Вазузу, круто, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ къ сѣверо-востоку, и протекаетъ по этому направленію до г. Старицы, у котораго дѣлаетъ извилину къ сѣверо-западу, а потомъ снова принимаетъ сѣверо-восточное направленіе, которое удерживаетъ до г. Твери, лежащаго почти на одной параллели съ Верхне-Волжскимъ бейшлотомъ и образующаго съ этимъ послѣднимъ и Зубцовымъ замѣчательно правильный равнобедренный прямоугольный треугольникъ, гипотенуза котораго, представляющая кратчайшее разстояніе между конечными пунктами этого участка, составляетъ 148 вер., а каждый изъ катетовъ 105 вер., длина же всего криволинейнаго теченія В. отъ бейшлота до Твери составляетъ 314 вер. Разстояніе отъ бейшлота до Зубцова 169 вер., отъ Зубцова до Твери 145 вер., слѣд., на каждую версту прямого теченія приходится извилинъ въ первой части около 300, а во второй около 200 саж. Берега В. отъ бейшлота до устья р. Селижаровки и далѣе становятся выше и круче, преимущественно правый, который достигаетъ значительной высоты у дер. Рогъ, лежащей близъ границы Осташковскаго и Ржевскаго уѣздовъ, и состоитъ изъ глины и плитняка. Въ Ржевскомъ уѣздѣ берега возвышенны, при чемъ правый, за небольшими исключеніями, выше лѣваго; близъ Ржева крутой берегъ, состоящій изъ горнаго известняка, поднимается саженъ на 15 надъ уровнемъ рѣки, а въ самомъ городѣ представляетъ почти отвѣсную стѣну. Отъ Ржева до г. Старицы берега довольно круты и возвышенны, а близъ Старицы они состоятъ изъ бѣлаго плитняка, который ломается здѣсь въ большомъ количествѣ и называется бѣлымъ старицкимъ камнемъ. Далѣе, до Твери, берега В. постепенно понижаются, известняки исчезаютъ и береговые обрывы состоятъ изъ песчано-глинистыхъ наносовъ, богатыхъ гранитными валунами часто попадающимися въ рѣчномъ руслѣ. Притоки В. въ этомъ участкѣ: правые: Песочня, Молодой Тудъ, Сишка, Вазуза съ Гжатью и Держа; лѣвые: Селижаровка, вытекающая изъ обширнаго оз. Селигеръ и падающая въ В. у Селижарова посада, въ 13 вер. ниже Верхне-Волжскаго бейшлота, Большая и Малая Коши, Большая и Малая Итомли. Бойня, Верхняя и Нижняя Старицы. По р. Селижаровкѣ, отъ ея устья до истока озера Селигеръ, на протяженіи 26 верстъ, и далѣе по озеру Селигеръ, до монастыря Нилова-Пустынь, производится пароходное движеніе. Всѣ остальные притоки несудоходны, но по нѣкоторымъ изъ нихъ производится весьма дѣятельный сплавъ. Судоходное состояніе этого участка В. поддерживается выпусками воды изъ Верхне-Волжскаго бейшлота, полезное дѣйствіе котораго распространяется и на нижележащій участокъ, т. е. всего на протяженіи свыше 600 вер. При выпускахъ воды изъ бейшлота, по 5 куб. саж. въ секунду (18000 куб. саж. въ часъ), горизонтъ воды подымается у Селижарова посада на 28 вершк., у г. Ржева на 16 вершк., у г. Старицы на 10 вершк., а у г. Твери, въ разстояніи 314 верстъ отъ бейшлота, на 6 вершк. По условіямъ судоходства, разсматриваемый участокъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: отъ бейшлота до Ржева и отъ Ржева до Твери. Первая весьма обильна порожистыми мѣстами, представляющими большое препятствіе для судоходства, вслѣдствіе чего суда весьма рѣдко заходятъ выше Ржева. Въ этой части рѣки насчитывается до 32 пороговъ, которые состоятъ изъ каменныхъ грядъ и значительной величины отдѣльныхъ камней, валуновъ, называемыхъ одинцами, производящихъ перепадъ воды и быстрое теченіе, величина котораго достигаетъ на нѣкоторыхъ порогахъ 6-ти и болѣе фут. въ секунду. Наиболѣе опасными порогами считаются слѣдующіе: Горышинъ, Рогъ, Бенскъ, Луково, Конекъ, Водопориха, Бобровскій-Островъ, Старая-Голова, Федосъ, Чертовъ-Уголъ и Ржевскій. Изъ этихъ пороговъ самые опасные Рогъ и Бенскъ. Порогъ Рогъ, лежащій въ 35 вер. ниже Верхне-Волжскаго бейшлота, представляетъ большія затрудненія, вслѣдствіе чрезвычайной узкости и извилистости фарватера, который проходитъ между правымъ берегомъ и лежащимъ посрединѣ русла островомъ, окруженномъ разбросанными на днѣ камнями, о которые суда и гонки часто разбиваются. Бенскій порогъ, самый опасный, лежитъ въ разстояніи 49 верстъ ниже Верхне-Волжскаго бейшлота. Значительный уклонъ, быстрое теченіе, недостаточная глубина и множество валуновъ на Бенскомъ порогѣ представляютъ чрезвычайное затрудненіе для свободнаго прохода гонокъ и судовъ. Между Ржевомъ и Тверью имѣется 8 пороговъ, изъ нихъ Берно, Мирославъ и Дягель, лежащіе ниже г. Старицы, особенно затруднительны для судоходства. Кромѣ пороговъ, въ этой части В. находится значительное число мелей. Ширина рѣчного русла между бейшлотомъ и Ржевомъ измѣняется отъ 30 до 50 саж., у Ржева 60 саж., у Старицы 80 саж., у Твери около 100 саж. Глубина въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 3 до 7 футовъ, но на многихъ порогахъ она достигаетъ едва 1 фута, такъ что безъ пособія бейшлота судоходство было бы совсѣмъ невозможно. Между бейшлотомъ и Ржевомъ судоходство почти исключительно сплавное. Въ 1890 году съ этой части рѣки отправлено внизъ 16510 плотовъ, на сумму 79 тыс. руб. Взводное судоходство совершается

на лодкахъ, поднимающихъ отъ 400 до 500 пудовъ, которыя обыкновенно связываются по три (двѣ впереди и одна сзади) и тогда ихъ называютъ просто «связками». Главныя пристани этого участка: Ржевъ, Зубцовъ и Старица, съ которыхъ въ 1890 году было отправлено судовъ вверхъ: изъ Ржева 10, Зубцова 10, Старицы 75; внизъ: изъ Ржева 114, Зубцова 57, Старицы 380; всего вверхъ 95, внизъ 551 судно.

II. Въ участкѣ отъ Твери до Рыбинска В. протекаетъ въ юго-восточномъ направленіи до устья р. Шоши, гдѣ круто поворачиваетъ къ СВ., и сохраняетъ это общее направленіе, на протяженіи 282 верстъ, до впаденія въ нее р. Мологи, дѣлая на пути довольно значительныя извилины у городовъ Корчевы и Калязина, послѣ чего весьма круто поворачиваетъ къ ЮВ., и по этому послѣднему направленію достигаетъ устья Шексны и г. Рыбинска. Вся длина этого участка составляетъ 366 верстъ, прямое же направленіе отъ Твери до Рыбинска 205 верстъ, слѣд., на каждую версту прямого теченія приходится 0,75 верст. извилинъ. Притоки этого участка: правые: Тьмака, Шоша, Дубна съ Сестрой, Хотча, Нерль, Жабня и Юга; лѣвые: Тверца, Орша, Созь, Кимерка, Медвѣдица, Кашинка, Корожична, Сутка, Молога, Пушма, Лушма и Шексна. Весеннія воды возвышались надъ меженнимъ уровнемъ, по наблюденіямъ, производившимся на водомѣрныхъ постахъ въ послѣднія 10 лѣтъ, въ Твери до 5,3 саж., у Корчевы до 5,8 саж., у Калязина до 5,9 саж., у Мологи до 5,2 саж., у Рыбинска до 5,7 саж. Ширина меженняго русла въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 60 до 150 саж., а мѣстами достигаетъ 200 саж., при чемъ вдоль береговъ тянутся незначительныя возвышенности, часто переходящія съ одного берега на другой и образующія отъ Твери до Углича поемную долину, шириною отъ 1 до 2 верстъ, а ниже Углича, гдѣ начинаютъ попадаться незначительные острова, долина мѣстами достигаетъ ширины въ 6 верстъ. Паденіе отъ Твери до Рыбинска равняется 140 футамъ, среднее паденіе на версту составляетъ 4,5 дюйма. Скорость теченія, по опредѣленію инженера Плисова, на мелях, стѣсненныхъ устроенными на нихъ плотинами, простирается до 2,4 фута въ секунду, на каменныхъ грядахъ до 3,2 ф., а въ плесахъ, удобныхъ для судоходства, до 1,5 ф. въ секунду. Берега и русло В. въ этомъ участкѣ состоятъ преимущественно изъ сильно песчанаго суглинка, во многихъ мѣстахъ, въ особенности на днѣ, переходящаго въ чистый песокъ; въ самомъ руслѣ находится множество гранитныхъ валуновъ разной величины, лежащихъ на днѣ частью отдѣльно, частью въ грудахъ, болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ. Кромѣ камней, залегающихъ въ песочномъ грунтѣ, въ руслѣ находятся каменныя гряды, состоящія изъ множества большихъ и малыхъ камней, связанныхъ между собою хрящемъ и глиною. Нѣкоторыя гряды примыкаютъ только къ одному берегу и выдаются не далеко въ рѣку, оставляя фарватеръ свободнымъ, и потому не представляютъ затрудненій для судоходства. Мѣстами верхнія части грядъ выдаются изъ-подъ дна рѣки въ видѣ надводныхъ острововъ или огрудковъ, стѣсняютъ судовой ходъ и дѣлаютъ его извилистымъ. Самыя затруднительныя для судоходства гряды имѣютъ видъ отмели, примыкающей къ одному берегу и распространяющейся по дну рѣки сплошною, отлогою каменистою массою до другого берега, у котораго стѣсненный фарватеръ бываетъ глубокъ, но весьма узокъ и извилистъ. Глубина между Тверью и Рыбинскомъ, въ плесахъ, удобныхъ для судоходства, измѣняется отъ 4 до 7 футъ, мѣстами же достигаетъ 12 ф., но на мелях и перекатахъ она обыкновенно не превышаетъ 2 ф., въ сухіе же годы бываетъ гораздо менѣе. Для судовъ, плавающихъ въ этомъ участкѣ, осадка въ водѣ опредѣлена закономъ: во время половодія, до 20-го іюня, суда должны имѣть осадку не болѣе 14 вершковъ, а послѣ 20 іюня до конца навигаціи не болѣе 12 вершковъ. Но чтобы имѣть такую осадку, необходимо, чтобы наименьшая глубина на всемъ пути была по крайней мѣрѣ въ 15—16 вершковъ, между тѣмъ какъ она довольно часто бываетъ гораздо менѣе. Въ низкую воду 1882 и 1885 гг. на мелях Константиновской, Перемѣрковской, Едимоновской, Телятниковской, Юрятинской и Гагаринской, на коихъ устроены водостѣснительныя сооруженія, было не болѣе 10 вершковъ, и судоходство должно было прекращаться. Существующее здѣсь туерное пароходство тоже прекращало свою дѣятельность во время низкой воды, а когда воды было менѣе 14 вершковъ, дно приходилось разгребать лопатами и граблями, суда же, буксируемыя пароходами, водились съ осадкой не болѣе 10 вершковъ. Судоходное состояніе этого участка поддерживается Верхне-Волжскимъ бейшлотомъ, который и сооруженъ былъ преимущественно съ цѣлью доставить возможность безпрепятственнаго прохода судамъ, идущимъ изъ Рыбинска въ Тверь для слѣдованія по Вышневолоцкой системѣ. Однако дѣйствіе бейшлота, по дальности его разстоянія отъ разсматриваемаго участка, весьма незначительно: при спускахъ воды изъ бейшлота, горизонтъ воды поднимается у Твери на 6 вершковъ, при устьѣ Шоши на 5 верш., у Калязина на 3½ верш., у Мышкина на 2 верш. и при устьѣ Мологи, лежащей въ разстояніи 650 верстъ отъ бейшлота, только на 1½ вершка. Принимая, однако, въ соображеніе, что въ судоходствѣ иногда одинъ вершокъ лишней воды избавляетъ отъ паузокъ и значительныхъ затратъ, нельзя не признать весьма важнаго значенія Верхне-Волжскаго бейшлота на повышеніе горизонта воды, тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ средствъ, употреблявшихся для улучшенія судоходныхъ условій Верхней В., бейшлотъ оказался средствомъ наиболѣе раціональнымъ и наиболѣе достигающимъ цѣли. Къ улучшенію судоходныхъ условій В. отъ Твери до Рыбинска было приступлено въ началѣ настоящаго столѣтія. Въ 1819 году на этомъ участкѣ производились выправительныя работы, состоявшія въ возведеніи на мелях продольныхъ плотинъ; въ 1836 г., вмѣсто продольныхъ, начали сооружать поперечныя плотины, но ни тѣ, ни другія не привели къ удовлетворительному результату. Послѣ сооруженія, въ 1843 г., Верхне-Волжскаго бейшлота,

для поддержанія глубины на перекатахъ принимались временныя мѣры въ видѣ плетневыхъ заборовъ, барокъ, располагаемыхъ поперегъ теченія и проч.; на Копринскихъ меляхъ, самыхъ затруднительныхъ для судоходства, имѣлись постоянно въ готовности запасные деревянные щиты, колья и рогожи, изъ которыхъ дѣлались временныя загражденія русла, а песчаные наносы расчищались черпаками и лопатами. Въ 1857 году приступлено къ очисткѣ фарватера отъ камней и огрудковъ; работы продолжались 3 года, втеченіе которыхъ было вынуто множество камней, что принесло большую пользу. Въ 1864 году, на основаніи подробныхъ изслѣдованій, былъ составленъ проектъ обширныхъ регуляціонныхъ работъ, по которому предполагалось довести глубину въ участкѣ «Тверь — Рыбинскъ» до $4^1/_2$ ф. (27 вершковъ). Втеченіе 1864—1872 гг. на 20-ти меляхъ исполнено было выправительныхъ работъ вмѣстѣ съ землечерпательными работами на сумму 1100000 рублей, но предположенная проектомъ глубина въ 27 вершковъ далеко не была достигнута: въ мелководные годы глубина на многихъ перекатахъ составляла 12, а на нѣкоторыхъ не болѣе 10 вершковъ. Гораздо раньше сооруженія Верхне-Волжскаго бейшлота, именно, въ 1805 году былъ возбужденъ вопросъ объ образованіи Селижаровскаго водохранилища запрудою р. Селижаровки ниже ея истока изъ обширнаго озера Селигеръ. Это водохранилище, въ совокупности съ Верхне-Волжскимъ бейшлотомъ, было бы въ состояніи постоянно поддерживать достаточную глубину и доставило бы возможность судоходству въ участкѣ «Рыбинскъ — Тверь» увеличить осадку судовъ до 16 вершковъ.

Въ послѣднее время, вслѣдствіе постоянно поступавшихъ жалобъ на мелководіе В. между Тверью и Рыбинскомъ, вопросъ о Селижаровскомъ водохранилищѣ снова былъ возбужденъ, при чемъ снова были произведены изысканія и составленъ новый проектъ. Въ 1890 году, по разсмотрѣніи этого послѣдняго проекта, министерствомъ путей сообщенія было положено: «признать сооруженіе Селижаровскаго водохранилища безотлагательнымъ, какъ самую цѣлесообразную мѣру для скораго, дешеваго и рѣшительнаго улучшенія судоходныхъ условій рѣки В. между городами Тверью и Рыбинскомъ». Хотя втеченіе всего настоящаго столѣтія для улучшенія Верхней Волги предпринималось не мало работъ, но нѣкоторыя изъ нихъ оказывались не вполнѣ удовлетворительными, а нѣкоторыя почему-либо оставлялись не оконченными. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ работы по соединенію Верхней В. съ Москвой рѣкой. Въ систему этого соединенія, при которомъ предполагалось необходимое улучшеніе судоходнаго состоянія В., входили: р. Большая Истра, впадающая въ р. Москву, р. Сестра—притокъ Дубны, впадающей въ В. въ разстояніи 116 вер. ниже Твери, и соединительный каналъ между Истрой и Сестрой. Это искусственное сообщеніе сокращало, слишкомъ на 1000 верстъ, водный путь между Петербургомъ и Москвой который заключалъ въ себѣ часть р. В. отъ Мологи (начала Тихвинской системы) до Нижняго-Новгорода, р. Оку и р. Москву. Работы по этой системѣ были начаты въ 1826 г. и продолжались до 1850 года. Втеченіе этого времени былъ построенъ соединительный каналъ длиною 8 верстъ между рр. Сестрой и Истрой; въ раздѣльномъ пунктѣ изъ озера Гущино и примыкающихъ болотъ устроено было водохранилище, дававшее 450 т. куб. саж. запасныхъ водъ; на р. Истрѣ построено было 13, а на Сестрѣ 20 каменныхъ шлюзовъ. Кромѣ того, были построены подпорныя плотины, подъемные мосты черезъ шлюзы и пр. По системѣ проходило уже до 6 т. лодокъ съ грузомъ до 2 т. пудовъ каждая, т. е. по системѣ двигалось груза до 12 милл. пудовъ. На всѣ произведенныя работы было израсходовано около 7 милл. рублей ассигнаціями, и хотя для окончательнаго устройства системы требовались сравнительно незначительныя средства, но съ окончаніемъ Николаевской ж. д. былъ возбужденъ вопросъ о пользѣ этой системы, а въ 1860 году окончательно было рѣшено — систему закрыть, а имущество и земли продать съ аукціоннаго торга.

Въ настоящее время, съ упраздненіемъ Вышневолоцкой системы, участокъ «Тверь-Рыбинскъ» и вся остальная верхняя Волга получаютъ значеніе исключительно мѣстнаго пути, по которому доставляются прибрежному району предметы потребленія и отпускъ продуктовъ края. Такое значеніе В. имѣетъ на протяженіи 534 верстъ, отъ Рыбинска до Ржева, выше же этого послѣдняго пункта судоходное состояніе рѣки исключаетъ возможность сколько-нибудь выгоднаго судоходнаго движенія. Участокъ «Рыбинскъ-Ржевъ», будучи продолженіемъ главнаго волжскаго пути, представляетъ собою естественный дешевый путь для снабженія Тверской губ. хлѣбомъ. Главные пункты назначенія грузовъ въ этомъ участкѣ: города Мышкинъ, Угличъ, Калязинъ, Корчева, Тверь, Торжокъ (на Тверцѣ), Старица, Зубцовъ и Ржевъ. Изъ различнаго рода грузовъ, первое мѣсто занимаетъ пшеница, затѣмъ рожь и ржаная мука, соль, рыба, керосинъ и нефть, увеличенія подвоза которой можно ожидать въ будущемъ, въ виду значительнаго числа заводовъ и фабрикъ въ Тверской губ. Въ послѣднее время подвозъ грузовъ къ сказаннымъ пунктамъ значительно сократился, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія воднаго пути, подвергающаго разнымъ случайностямъ грузовое движеніе и этимъ заставляющаго часть грузовъ направляться по желѣзнымъ дорогамъ и гужомъ до мѣстъ назначенія. Хотя въ участкѣ «Тверь-Рыбинскъ», кромѣ туернаго пароходства, существуетъ и пассажирское, содержимое пароходнымъ обществомъ «Самолетъ», но какъ то, такъ и другое, несмотря на осадку своихъ пароходовъ въ 14 вер. (только нѣкоторые туера сидятъ въ водѣ около 16 в.), принуждены бываютъ, вслѣдствіе недостаточной глубины, прерывать свои рейсы на нѣсколько недѣль, а иногда мѣсяцевъ.

III. Въ участкѣ отъ Рыбинска до Нижняго-Новгорода В., принявъ въ себя рр. Мологу и Шексну, дѣлается вполнѣ судоходною рѣкою какъ по ширинѣ русла, такъ и по глубинѣ.

Отъ Рыбинска до Ярославля В. удерживаетъ прежнее юго-восточное направленіе, а отъ Ярославля до с. Туношны и отъ этого послѣдняго до города Плеса описываетъ двѣ довольно правильныя дуги, выпуклостью обращенныя къ югу и сѣверу; далѣе же, до г. Юрьевца и впаденія р. Унжи, протекаетъ почти по параллели, послѣ чего круто, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ къ югу, и по этому послѣднему направленію достигаетъ Нижняго-Новгорода. — Длина этого участка равняется 466 верстамъ, прямое же разстояніе отъ Рыбинска до Нижняго составляетъ 350 верстъ, слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится 175 саж. извилинъ. Притоки въ этомъ участкѣ—правые: Черемха, Которосль, Туношна, Шача, Елнать и Ячменка; лѣвые: Шексна, Колокша, Ить, Кострома, Мера, Елнать-Желватая, Немда, Унжа, Ширмокша, Узола и Линда.—Весеннія воды въ этомъ участкѣ, по наблюденіямъ за послѣднія десять лѣтъ, возвышались надъ самымъ низкимъ горизонтомъ: въ Рыбинскѣ на 5,7 саж., въ Ярославлѣ до 5 саж., въ Юрьевѣ 4,2 саж., у Городца 4,8 саж., у Нижняго 5,9 саж. Самые высокія воды бываютъ въ началѣ и въ концѣ апрѣля, самыя низкія въ началѣ и въ концѣ августа. Общее паденіе отъ Рыбинска до Нижняго, на протяженіи 466 верстъ, составляетъ 70 ф., что, въ среднемъ, даетъ на версту 1,8 дюймовъ. Наибольшая скорость теченія у Ярославля: въ маѣ 0,37 саж., въ сентябрѣ 0,15 саж. въ секунду; у дер. Плохово (10 верстъ выше устья Унжи) скорость теченія 0,7 саж. въ маѣ и 0,2 саж. въ сентябрѣ. Расходъ воды у Ярославля: наибольшій 258 куб. саж. въ секунду, наименьшій 24,5 куб. саж., опредѣленные въ маѣ и сентябрѣ; въ тѣ же мѣсяцы расходы воды у дер. Плохово: наибольшій 653 куб. саж., наименьшій 30 куб. саж. въ секунду.—Участокъ отъ Рыбинска до Нижняго характеризуется постепеннымъ расширеніемъ долины, увеличеніемъ высоты береговъ, обиліемъ притоковъ и значительнымъ числомъ острововъ. Отъ Рыбинска до Костромы долина В. не широка, такъ что меженніе берега почти совпадаютъ съ кряжами долины; далѣе же долина постепенно расширяется; близъ Костромы ширина ея составляетъ около 3 вер., а ниже Юрьевца она мѣстами достигаетъ 10 и болѣе верстъ. Высота береговъ въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 8 до 30 саж. надъ меженнимъ горизонтомъ воды. Характеристическая особенность сопровождающихъ В. въ этомъ участкѣ возвышенностей, состоитъ въ томъ, что онѣ весьма часто переходятъ съ одного берега на другой, такъ что мѣстами правый берегъ то выше, то ниже лѣваго, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ оба берега высоки, или оба низменны. Рыбинскъ стоитъ на высокомъ правомъ берегу, Романовъ на высокомъ лѣвомъ, а Ярославль снова на высокомъ правомъ; до Костромы оба берега низменны, а близъ г. Плеса оба значительно высоки и круты; за Юрьевцомъ правый берегъ высокъ, а с. Городецъ стоитъ на лѣвомъ высокомъ берегу, далѣе же, до Нижняго-Новгорода, оба берега быстро понижаются, причемъ правый низменный берегъ В. сливается съ лѣвымъ низменнымъ берегомъ Оки. Возвышенные берега въ этомъ участкѣ преимущественно песчаные и глинисто-песчаные, каменные встрѣчаются только между Рыбинскомъ и Юрьевцомъ, низменные же берега состоятъ исключительно изъ глины, наноснаго песка и ила. По причинѣ рыхлаго состоянія береговъ, здѣсь происходитъ быстрое ихъ разрушеніе, значительное расширеніе русла и долины рѣки, а также образованіе мелей, осердковъ и острововъ. Впрочемъ, главною причиною образованія мелей и острововъ какъ въ этомъ, такъ и въ ниже лежащемъ участкѣ, заключается въ притокахъ, приносящихъ громадное количество наносовъ. Непремѣннымъ слѣдствіемъ встрѣчи теченій притока и главной рѣки бываетъ уменьшеніе скорости теченія обоихъ и осажденіе наносовъ, которые обыкновенно отлагаются нѣсколько ниже у устья притока. Вообще, впаденіе всякаго, даже незначительнаго притока вызываетъ образованіе острова и чѣмъ болѣе и многоводнѣе притокъ, тѣмъ больше число и размѣры образуемыхъ имъ острововъ. Всѣхъ острововъ въ этомъ участкѣ насчитывается 37; изъ нихъ 23 находятся между устьями рр. Унжи и Линды, на протяженіи 125 верстъ, слѣд., почти на каждыя 5 верстъ приходится по одному острову, но такъ какъ длина нѣкоторыхъ острововъ достигаетъ 7-ми и болѣе верстъ, то на всемъ сказанномъ протяженіи русла В. представляетъ почти безпрерывную цѣпь большихъ и малыхъ острововъ.—Ширина русла отъ Рыбинска до впаденія Унжи измѣняется отъ 150 до 500 саж., нѣсколько ниже устья Унжи ширина русла 750 саж., а ниже впаденія рѣчки Сеготь, отъ устья которой тянется, на протяженіи 10 верстъ, островъ, называемый Масленнымъ, ширина русла достигаетъ 950 саж., далѣе же русло значительно суживается и у с. Городца составляетъ около 200 саж. Въ руслѣ рѣки довольно часто попадаются какъ отдѣльные камни, такъ и каменныя гряды; изъ послѣднихъ наиболѣе затруднительны для судоходства: Трохачевская гряда, лежащая нѣсколько выше Костромы, и Винныя и Косыя гряды, лежащія въ 3-хъ верстахъ ниже гор. Плеса. Но, кромѣ грядъ и отдѣльныхъ камней, въ этомъ участкѣ имѣется множество перекатовъ, которые, въ особенности въ сухіе маловодные годы, представляютъ чрезвычайныя затрудненія для судоходства. Всѣхъ перекатовъ и другихъ затруднительныхъ мѣстъ въ этомъ участкѣ насчитывается свыше 100 (въ 1890 году ихъ было 123), большая часть которыхъ находится ниже впаденія р. Унжи, между Юрьевцомъ и Балахной, на протяженіи съ небольшимъ 100 верстъ.—Фарватеръ (судовой ходъ) въ плесахъ, свободныхъ отъ перекатовъ, имѣетъ достаточно прямое направленіе, и проходитъ или посреднѣ русла, или у одного изъ береговъ, преимущественно высокаго, причемъ, переходя отъ одного берега къ другому, образуетъ, такъ называемые, перевалы; но тамъ, гдѣ перекатовъ и другихъ препятствій много, фарватеръ чрезвычайно извилистъ и безпрестанно измѣняетъ свое направленіе. Глубина въ свободныхъ плесахъ измѣняется отъ 2 до 3 саж., мѣстами достигаетъ 5-ти и

болѣе саженъ, но на перекатахъ глубина весьма незначительна и въ маловодные годы бываетъ совершенно недостаточна для судоходства. Нормальная и достаточно выгодная осадка судовъ въ этомъ участкѣ считается въ 6 четвертей аршина, для которой наименьшая глубина на фарватерѣ должна быть не менѣе 6½ четв.; но глубина на нѣкоторыхъ перекатахъ этого участка бываетъ значительно менѣе, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой приведены перекаты, на которыхъ глубина была въ навигацію маловодныхъ годовъ (1890 и 1891), отъ 5½ до 4 четвертей.

Разстояніе отъ Рыбинска.	Названіе перекатовъ.	Наименьш. глубина. 1890 г. Чет.	Вер.	1891 г. Чет.	Вер.
144	Сиземскій	4	1	4	3
195	Густомѣстовскій. . .	5	2	4	1
201	Красносельскій . . .	5	2	4	2
218	Гряда Винная . .	5	0	4	3
220	Гряда Косая . . .	5	0	4	3
252	Наволоцкій. . . .	4	3	4	0
255	Солуогскій	4	1	4	1
562	Богоявленскій . .	5	0	4	2
351	Нижне-Сокольскій	4	0	4	2
362	Костинскій. . . .	5	0	4	2
375	Ячменскій	4	1	4	1
418	Ветлянскій	4	2	5	0

Изъ этой таблицы видно, что на нѣкоторыхъ перекатахъ глубина, вмѣсто 6½ четв., едва достигаетъ 4½ четв. Вслѣдствіе такой ничтожной глубины, суда, скопляясь у затруднительныхъ перекатовъ, принуждены бываютъ паузиться. Затоновъ и зимовочныхъ пунктовъ въ этомъ участкѣ насчитывается свыше 20-ти; изъ нихъ наиболѣе удобные и вмѣщающіе въ себѣ довольно значительное число судовъ, находятся при городахъ: Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Костромѣ и Кинешмѣ. Изъ затоновъ наиболѣе удобные: Городецкій и Васильевскій, въ послѣднемъ зимуютъ суда, принадлежащія министерству путей сообщенія. Въ Рыбинскѣ, кромѣ мѣстъ для зимовки судовъ, у нѣкоторыхъ его пристаней, устроена искуственная гавань въ р. Черемхѣ. Въ гавани имѣется для ремонта судовъ сухой докъ, вмѣщающій въ себѣ одновременно 8 судовъ, разгрузочный каналъ и вводный каналъ со шлюзомъ, въ камерѣ котораго, длиною въ 53 саж., помѣщается 45-ти саженная баржа. Гавань служитъ какъ для ремонта и зимовки судовъ, такъ и для выгрузки, во время навигаціи, грузовъ, слѣдующихъ на Рыбинско-Бологовскую ж. д., для чего отъ этой дороги въ гавань проведена особая вѣтвь. Въ гавани можетъ помѣститься 20 пароходовъ, 40 большихъ баржъ и до 60-ти мелкихъ судовъ. Въ этомъ участкѣ В. считается свыше 30-ти пристаней, изъ нихъ главныя: въ Ярославской губерніи—Рыбинскъ, Романовъ-Борисоглѣбскъ и Ярославль; въ Костромской—Кострома, Плесъ, Кинешма, Решма, Юрьевецъ и Пучежъ; въ Нижегородской—Городецъ и Балахна. Изъ этихъ пристаней Рыбинскъ, благодаря своему чрезвычайно выгодному положенію у начала трехъ искусственныхъ водныхъ системъ и соединяющей его съ Петербургомъ желѣзной дорогѣ, представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ рѣчныхъ портовъ Россіи, служащій средоточіемъ всей хлѣбной волжской торговли. Кромѣ искусственной гавани въ р. Черемхѣ, Рыбинскъ имѣетъ 9 отдѣльныхъ пристаней, которыя расположены по обоимъ берегамъ В. на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. На этихъ пристаняхъ грузы съ большемѣрныхъ судовъ перегружаются на малыя, чтобы слѣдовать по системамъ, а съ малыхъ на большемѣрныя для слѣдованія внизъ по В. Число судовъ, ежегодно приходящихъ къ Рыбинскому порту и отходящихъ отъ него, достигаетъ громадной цифры 15 и болѣе тысячъ.

IV) Въ участкѣ отъ Нижняго-Новгорода до Казани В. имѣетъ общее направленіе отъ запада къ востоку, при чемъ отъ Нижняго до Козьмодемьянска, на протяженіи 210 верстъ, описываетъ дугу круга весьма большого радіуса, выпуклостью обращенную къ югу, у Козьмодемьянска круто поворачиваетъ къ юго-востоку и удерживаетъ это общее направленіе вплоть до Казани. Вся длина криволинейнаго теченія В. между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью равняется 399 верстамъ, прямое же разстояніе между ними составляетъ 300 вер., слѣдовательно на каждую версту прямого теченія приходится 85 саженъ извилинъ. Весенніе воды, по наблюденіямъ за послѣднія 10 лѣтъ, возвышались надъ низкимъ горизонтомъ: у Нижняго на 5,9 саж., у Васильсурска на 6,4 саж., у Чебоксаръ на 7 саж., у Казани на 6,2 саж. Самыя высокія воды въ этомъ участкѣ бываютъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая; самыя низкія въ сентябрѣ. Общее паденіе отъ Нижняго до Казани, на протяженіи 399 верстъ, составляетъ 70 футовъ, что, въ среднемъ, даетъ на версту 2,1 дюймовъ. Расходъ воды у с. Работокъ (60 верстъ ниже Нижняго-Новгорода): въ маѣ 848 куб. саж., при наибольшей скорости теченія на поверхности 3,32 ф. въ секунду, въ сентябрѣ 76 куб. саж., при скорости теченія 1,22 фута. Расходъ воды у Васильсурска составляетъ: въ маѣ 1625 куб. саж., при средней скорости теченія 5,3 фут. въ секунду; въ сентябрѣ 118 куб. саж., при наибольшей скорости теченія въ 1,7 фут. въ секунду. Участокъ отъ Нижняго до Казани, точно также какъ и участокъ отъ Рыбинска до Нижняго, характеризуется сильнымъ расширеніемъ долины, увеличеніемъ высоты береговъ, обиліемъ притоковъ и множествомъ острововъ, съ тою только разницей, что въ разсматриваемомъ участкѣ, благодаря мелководію нѣкоторыхъ притоковъ, все это представляется въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ предыдущемъ участкѣ. Начиная отъ Нижняго-Новгорода, расположеннаго на высокомъ правомъ берегу, составляющемъ непосредственное продолженіе праваго высокаго берега Оки, почти на всемъ протяженіи этого участка правый берегъ В. сопровождается значительными возвышенностями, которыя, достигая мѣстами 70 саж. надъ меженнимъ уровнемъ рѣки, спускаются къ руслу болѣе или менѣе крутыми скатами; только между с. Фокино и г. Васильсурскомъ правый берегъ сильно понижается, а за Васильсурскомъ снова возвышается и до Казани остается вполнѣ

нагорнымъ, при чемъ у Свіяжска представляется совершенно крутою и отвѣсною стѣною. Лѣвый берегъ, напротивъ, почти на всемъ протяженіи участка низменный и болотистый и заливается весенними водами иногда до самаго кряжа долины, ширина которой въ этомъ участкѣ обыкновенно составляетъ отъ 10 до 15 верстъ, и только мѣстами долина съуживается до 2—3 верстъ. Возвышенные правые берега состоятъ изъ песка и глины съ значительными прослойками известняка, почему во многихъ мѣстахъ у нагорнаго берега встрѣчаются широкіе каменные огрудки, а грунтъ дна рѣки почти всегда хрящеватый; лѣвый берегъ, за рѣдкими исключеніями, состоитъ изъ глины, песка и наноснаго ила. Въ этомъ участкѣ, точно также какъ и въ предыдущемъ, притоки оказываютъ непосредственное вліяніе на значительное расширеніе рѣчного русла и образованіе мелей и острововъ. Притоки этого участка, правые: Ока, Кудьма, Сундовикъ, Чугунка, Сура, Сумка, Большая и Малая Юнги, Сундырка, Чебоксарка, Цивиль и Свіяга; лѣвые: Везлома, Керженецъ, Маза, Дорогуча, Ветлуга, Рутка, Арда, Больш. и Мал. Кокшаги, Илетъ, Сумка и Казанка. Хотя нѣкоторые изъ этихъ притоковъ по представляютъ сами по себѣ никакого особаго значенія, тѣмъ не менѣе, впадая въ В. въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, иногда образуютъ своими наносами цѣлыя группы отмелей и острововъ. Такъ у Козьмодемьянска, гдѣ В. довольно круто поворачиваетъ къ югу, въ нее падаютъ въ близкомъ одна отъ другой разстояніи: Рутка, Арда, Большая и Малая Юнги и Сундырка, образующія длинный рядъ мелей, перекатовъ и острововъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Туричьихъ» и представляющихъ въ этомъ участкѣ одно изъ наиболѣе затруднительныхъ мѣстъ для судоходства. Не менѣе замѣчателенъ рядъ острововъ (Подновскій, Печерскій и проч.), образуемыхъ впаденіемъ Оки въ Волгу, которые тянутся отъ самаго Нижняго-Новгорода на протяженіи свыше 20-ти верстъ. Всѣхъ острововъ въ этомъ участкѣ насчитывается около 40, большая часть которыхъ находится при впаденіи притоковъ въ Волгу. Въ мѣстахъ, гдѣ находится много острововъ и наносныхъ песковъ, ширина рѣчной поймы достигаетъ весьма значительной величины. Такъ, отъ Нижняго-Новгорода до с. Безводнаго, гдѣ, кромѣ острововъ, съ правой стороны тянутся Артемьевскіе пески, а съ лѣвой—Собчинскіе луга, ширина поймы составляетъ 10 вер., а между Козьмодемьянскомъ и островомъ Сосуниха она достигаетъ 15 вер. Ширина русла у Нижняго, передъ впаденіемъ Оки, составляетъ 225 саж., ниже впаденія Оки—550 саж., а далѣе русло мѣстами съуживается до 150 саж., а мѣстами расширяется до 750 и болѣе саженъ. Фарватеръ проходитъ преимущественно у праваго нагорнаго берега, къ лѣвому же отходитъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у праваго находятся наносные пески и заливные луга. Въ руслѣ встрѣчаются каменныя гряды, а также огрудки, мели и перекаты. Число всѣхъ опасныхъ для судоходства мѣстъ въ этомъ участкѣ свыше 70, въ томъ числѣ перекатовъ 30. Глубина въ свободныхъ плесахъ измѣняется отъ 2 до 5½ саж., но на перекатахъ бываетъ несравненно менѣе. Нормальная осадка судовъ въ этомъ участкѣ считается въ 8 четв., для которой наименьшая глубина на перекатахъ должна быть по крайней мѣрѣ 8 четв. 2 верш.; но въ маловодные годы на многихъ перекатахъ глубина бываетъ гораздо менѣе. Въ 1885 году на 14 перекатахъ глубина измѣнялась отъ 6½ до 7½ четвер., а на Нижне-Телячьемъ перекатѣ была даже ровно 6 четв. Въ мелководный 1890 годъ на 18 перекатахъ было менѣе 8 чет., изъ нихъ на Нижне-Телячьемъ, Ельниковскомъ, Ураковскомъ, Кушниковскомъ и Васильевскомъ было менѣе 6 четв. Но самымъ бѣдственнымъ для здѣшняго судоходства годомъ былъ 1891, когда на Ураковскомъ перекатѣ (въ разстояніи 310 вер. отъ Нижняго-Новгорода) глубина уменьшилась до 4½ четв., и когда цѣлые караваны судовъ, не имѣя возможности пройти черезъ перекатъ, принуждены были передавать большую часть своего груза на другія суда.

Затоповъ для зимовки судовъ въ этомъ участкѣ насчитывается свыше 40, но достаточно безопасныхъ отъ ледохода не болѣе 10. Изъ послѣднихъ вполнѣ удобными и безопасными считаются слѣдующіе: *Люлиховскій* затонъ находится въ луговой сторонѣ, въ 38 вер. отъ Нижняго-Новгорода, противъ о. Теплаго; *Жуковскій*, въ той же сторонѣ, въ 14 вер. отъ предыдущаго, противъ о. Кадницкаго; *Лысковскій*, нижняя часть котораго носитъ названіе *Исадскаго*, при с. Исадахъ; *Звенигскій*, въ луговой сторонѣ, въ разстояніи 326 вер. отъ Нижняго-Новгорода, принадлежитъ пароходному обществу «Дружина», которое имѣетъ въ затонѣ ремонтное механическое заведеніе. Въ этомъ участкѣ считается около 40 пристаней; изъ нихъ главныя: Нижній-Новгородъ, с. Работки, Лысково, Исады, г. Макарьевъ, с. Бармино, Сомовка, Фокино и гг. Васильсурскъ, Козьмодемьянскъ и Чебоксары. Изъ этихъ пристаней Нижній-Новгородъ не только представляетъ главный портъ всего Волжскаго бассейна, но и принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Россіи. Нижній-Новгородъ расположенъ на возвышенныхъ правыхъ берегахъ Оки и Волги; зданія знаменитой ярмарки находятся на низменномъ лѣвомъ берегу Оки. Оба берега Оки соединены плашкоутнымъ мостомъ, отъ котораго тянется длинный рядъ пристаней вверхъ и внизъ по Окѣ, по обоимъ ея берегамъ, и по правому берегу Волги, вверхъ и внизъ отъ устья Оки, на протяженіи около 20 вер. Отъ Московско-Нижегородской ж. д., которая примыкаетъ къ ярмарочнымъ зданіямъ, проведены вѣтви къ пристанямъ: Сормовской, Бакинской, Бурнаковской, Дарьянской, Сибирской и Гребновскимъ пристанямъ. Всѣ эти пристани принадлежатъ собственно ярмаркѣ, на которыхъ разгружается громадное число судовъ, приходящихъ какъ съ низовыхъ пристаней Волги, такъ и съ пристаней всѣхъ ея главныхъ притоковъ. Отъ плашкоутнаго моста по правому берегу Волги тянутся, на протяженіи 2-хъ верстъ, 20 пароходныхъ пристаней, арендуемыхъ частными пароходовладѣльцами и паро-

ходными обществами: «Самолетъ», «Кавказъ и Меркурій», «Дружина» и проч. Несмотря на громадное число приходящихъ къ Нижнему-Новгороду паровыхъ и непаровыхъ судовъ, въ немъ не только гавани, но и сколько-нибудь благоустроеннаго затона не имѣется.

V) Въ участкѣ отъ Казани до Царицына Волга окончательно измѣняетъ свое общее восточное направленіе на южное, которое удерживаетъ на протяженіи всего участка, дѣлая, однако, на пути весьма значительные повороты и изгибы: отъ Казани до устья Камы, на протяженіи 80 вер., протекаетъ къ ЮВ., нѣсколько ниже впаденія Камы поворачиваетъ къ ЮЗ., у Симбирска протекаетъ почти по меридіану, послѣ чего снова принимаетъ ЮВ. направленіе, а нѣсколько выше Ставрополя, встрѣчая цѣпь возвышенностей, поворачиваетъ прямо къ В., но пройдя по этому направленію съ небольшимъ 50 вер., у впаденія р. Сокъ весьма круто поворачиваетъ къ югу, а черезъ 25 вер., у г. Самары, столь же круто поворачиваетъ къ западу, и сохраняетъ это послѣднее направленіе почти до г. Сызрани, образуя своимъ теченіемъ, на протяженіи свыше 200 вер., длинный и узкій полуостровъ, извѣстный подъ названіемъ *Самарской луки*, съ перешейкомъ въ 20 верстъ. Отъ Сызрани, мимо Хвалынска и Вольска, до Саратова, на протяженіи 297 вер., Волга сохраняетъ общее ЮЗ. направленіе, отъ Саратова до впаденія р. Еруслань протекаетъ по меридіану, дѣлая у кол. Ровное крутую извилину къ западу, а далѣе удерживаетъ замѣчательно прямое ЮЮЗ. направленіе, вплоть до Царицына. Вся длина криволинейнаго теченія Волги между Казанью и Царицынымъ равняется 1251 вер.; прямое же разстояніе между ними составляетъ 790 вер.; слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится 0,58 вер. извилинъ. Весеннія воды, по наблюденіямъ за послѣднія 10 лѣтъ, возвышались надъ низкимъ горизонтомъ: у Казани на 6,2 саж., въ Тетюшахъ на 6,4 саж., у Симбирска на 6,6 саж., у Самары на 7,0 саж., у Александровскаго моста, близъ Сызрани, на 6,7 саж., у Саратова на 6,6 саж., у Камышина на 6,3 саж., у Царицына на 5,4 саж. Самыя высокія воды въ этомъ участкѣ бываютъ въ концѣ мая и въ началѣ іюня, самыя низкія—въ половинѣ и концѣ сентября. Общее паденіе отъ Казани до Царицына, на протяженіи 1251 в., составляетъ 168 ф., что даетъ на в. 1,6 дюйм. Расходъ воды у г. Тетюшъ (45 вер. ниже впаденія Камы) въ половинѣ мая—2332 куб. саж., при скорости теченія 5½ ф. въ секунду; въ началѣ сентября—632 куб. саж., при скорости теченія 2,8 ф. въ секунду. Расходъ воды у колоніи Екатериненштадтъ (между Вольскомъ и Саратовомъ, 709 вер. ниже впаденія Камы) въ началѣ сентября: 339 куб. саж., при скорости теченія 1,7 ф. въ секунду, въ концѣ мая 4159 куб. саж., при скорости теченія 7,7 ф. въ секунду.—Участокъ Волги отъ Казани до Царицына, рѣзко отличающійся отъ всѣхъ остальныхъ участковъ, характеризуется цѣпью значительныхъ возвышенностей, сопровождающихъ правый берегъ рѣки, чрезвычайнымъ расширеніемъ долины, множествомъ большихъ острововъ и, за исключеніемъ Камы, совершеннымъ отсутствіемъ сколько-нибудь значительныхъ притоковъ, въ особенности падающихъ съ правой, нагорной стороны. Ничтожные правые притоки Волги: Уса, Терешка, Сызрань, Каменка и Камышинка. Лѣвые притоки: Кама, Бездна, Майна, Черемшанъ, Сокъ, Самара, Малый и Большой Иргизы, Караманъ, Терлыкъ и Еруслань. Въ 20-ти верстахъ выше Царицына отъ В. отдѣляется главный ея рукавъ р. Ахтуба. На всемъ протяженіи этого участка правый берегъ, за небольшими исключеніями, значительно выше лѣваго. Береговыя возвышенности начинаются близъ г. Тетюшъ, отъ котораго опѣ тянутся къ югу цѣпью холмовъ, подъ именемъ *Тетюшенскихъ* горъ, и состоятъ изъ пластовъ глины и мергеля, содержатъ въ себѣ рухлякъ, прослойки извести и желѣзную руду. Далѣе къ югу, продолженіе тѣхъ же холмовъ принимаетъ названіе *Щучьихъ*, *Ундорскихъ* и *Городищенскихъ* горъ. У д. Городище, лежащей въ 30 верстахъ выше Симбирска, береговые обрывы, поднимающіеся футовъ на 200 надъ меженнимъ уровнемъ рѣки, состоятъ изъ песчанниковъ и сланцевъ, а у г. Симбирска береговые обрывы, имѣющіе до 300 фут. высоты, состоятъ изъ бѣлаго мѣла и мергелей мѣловой формаціи. Отъ начала Самарской луки по правому берегу В. тянутся знаменитыя *Жигулевскія* горы, а по лѣвому, между рр. Сокъ и Самара, горы *Сокольи*. Гряда возвышенностей, прорѣзываемая здѣсь Волгою, спускается къ рѣкѣ известковыми утесами, содержитъ въ себѣ самородную сѣру и возвышается надъ уровнемъ рѣки отъ 400 до 700 ф. Выше Самары горы покрыты лѣсомъ, а ниже безлѣсны и гораздо ниже, здѣсь встрѣчаются прослойки асфальта. Отъ Сызрани эта гряда отдѣляетъ отъ себя къ югу рядъ возвышенностей, образующихъ правый берегъ В. до самаго Царицына. Нѣсколько ниже Сызрани возвышенности праваго берега извѣстны подъ названіемъ *Кашпурскихъ* горъ, далѣе къ Хвалынску — *Черноватскихъ*, а между Хвалынскомъ и Вольскомъ—*Дѣвичьихъ* горъ. Кашпурскія горы, падающія къ Волгѣ крупными обрывами, представляютъ обнаженія сланцевъ и песчанниковъ юрской формаціи; около Хвалынска юрскіе пласты покрыты мергелями и другими горными породами мѣловой формаціи, а Дѣвичьи горы состоятъ исключительно изъ пластовъ мѣловой формаціи. Отъ Вольска до Саратова тянутся *Змѣевы* и *Урдюмскія* горы, а у самаго Саратова *Лысыя* горы. Урдюмскія горы изобилуютъ желѣзною рудою, а Лысыя состоятъ изъ желтоватыхъ рухляковъ, темныхъ сланцевъ и желтыхъ песчанниковъ съ окаменѣлостями юрской формаціи. Отъ Саратова до Камышина прибрежныя возвышенности, принимающія названіе—*Ушьихъ* горъ, достигаютъ высоты 525 ф. надъ уровнемъ рѣки, и состоятъ изъ песчанниковъ и мергелей мѣловой формаціи. Во многихъ мѣстахъ Ушьи горы, круто спускающіяся къ рѣкѣ обрывистыми утесами, прорѣзываются глубокими оврагами, образующими отдѣльныя возвышенности и бугры, носящіе особыя названія. Близъ д. Лапоть, въ 140 вер. ниже Саратова, возвышается отдѣльная гора, имѣющая видъ столообразнаго утеса,

высотою около 400 фут., носящая названіе «бугра Стеньки Разина»; нѣсколько ниже этого бугра возвышается гора «Дурманъ», а близъ колоніи Добрынки, въ 20-ти верстахъ выше Камышина, находится бугоръ «Уракова». Отъ Камышина до Царицына нагорный берегъ, образующій возвышенность, отдѣляющую русло В. отъ долины р. Дона, состоитъ преимущественно изъ пластовъ песчаника, прикрытыхъ мергелями и глинами третичной формаціи. Хотя берегъ отъ Камышина довольно быстро понижается, но имѣетъ еще у самаго Царицына высоту около 250 фут. надъ уровнемъ рѣки. Подобно Ушьимъ горамъ, крутой нагорный берегъ этого участка, почти на всемъ его протяженіи, изрытъ обрывистыми оврагами, по которымъ стекаютъ дождевыя и снѣговыя воды, размывающія эти овраги и выносящія въ русло В. хрящевато-каменистый грунтъ, который, осаждаясь на днѣ рѣки, образуетъ на ней гряды, поднимающіяся надъ поверхностью воды почти противъ каждаго оврага, и спускающіяся въ русло рѣки на болѣе или менѣе значительное разстояніе отъ берега. Лѣвый берегъ почти на всемъ протяженіи этого участка представляетъ низменность, занятую лугами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затопляемую весенними водами до самаго кряжа долины, на разстояніи 20-ти и болѣе верстъ отъ меженнаго берега. Изъ возвышенностей лѣваго берега замѣчательна горная гряда, идущая отъ Ставрополя до р. Сокъ, и Соколиныя горы, которыя тянутся отъ р. Сокъ до г. Самары. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей лѣваго берега замѣчателенъ лишенный растительности «Царевъ-Курганъ», среди низменной долины, невдалекѣ отъ Соколиныхъ горъ. Нѣсколько ниже Царева-Кургана долина Волги сильно съуживается, оба крутые берега сближаются и образуютъ нѣчто въ родѣ ущелья, называемаго «Самарскими воротами». Къ лѣвому берегу В., почти противъ Камышина, подходятъ отроги Общаго Сырта, составляющіе правый берегъ Еруслана, за которымъ по лѣвому берегу Волги разстилается обширная песчаная степь, покрытая солончаками. Рѣчная долина при сліяніи Камы съ Волгой имѣетъ 20 вер. ширины, у села Ундоръ, между Тетюшами и Симбирскомъ, она достигаетъ 27 вер., въ Самарской лукѣ, у Жигулевскихъ горъ, составляетъ только $3^1/_2$ в., а у Екатериненштадта — не болѣе 2 вер. Въ этомъ участкѣ главное русло Волги безпрестанно измѣняетъ свое направленіе, протекая то у праваго нагорнаго, то у лѣваго лугового берега. Крутой поворотъ у Казани, имѣющій, какъ и всякій поворотъ рѣки, непосредственное вліяніе на уменьшеніе скорости теченія и осажденіе наносовъ, дѣлаетъ то, что отъ самой Казани тянется длинный и широкій островъ Услонскій, почти совсѣмъ приросшій къ правому берегу, и нѣсколько меньшихъ острововъ, вслѣдствіе чего главное русло Волги проходитъ вплотную у лѣваго берега, на протяженіи около 15 верстъ. Нѣсколько ниже впаденія Камы, которая, въ противность общепринятому мнѣнію, не отбрасываетъ Волгу къ западу, а образуетъ вмѣстѣ съ нею цѣлый архипелагъ острововъ, въ томъ числѣ о-въ Чертыгъ, длиною 16 вер., главное меженнее русло проходитъ до приверха Кабаньяго о-ва, у лѣваго берега, на протяженіи около 30 вер. Въ плесѣ отъ Екатериненштадта до с. Несвѣтаевки, извѣстномъ подъ названіемъ «плеса сорока острововъ», главное русло проходитъ у лѣваго берега на протяженіи 108 вер., а къ правому подходитъ только у сел. Пристанное и Береговой увѣкъ, изъ коихъ первое лежитъ нѣсколько выше, а послѣднее нѣсколько ниже Саратова. Вообще въ этомъ участкѣ главное русло проходитъ у лѣваго берега почти на такомъ же протяженіи, какъ и у праваго. Большихъ острововъ въ этомъ участкѣ насчитывается свыше 30-ти. Кромѣ упомянутыхъ, замѣчательны еще слѣдующіе: *Майскій* (у впаденія р. Майны) и *Головинскій*, составляющіе какъ бы одинъ изогнутый островъ, раздѣленный небольшимъ прораномъ (проливомъ), тянутся на протяженіи 40 вер. Далѣе идутъ острова: *Ундорскій* (12 вер.); группа *Мордовскихъ* острововъ, которая начинается у впаденія р. Б. Черемшанъ и тянется на протяженіи 25 вер.; о-въ *Ягодный* (20 вер.) и *Климовскій* (25 вер.). Острова въ Самарской лукѣ: *Зеленовскій* (15 вер.); *Спрный*, противъ впаденія р. Сокъ; группа *Рождественскихъ* о-въ (противъ впаденія р. Самары) тянется на протяженіи 20 в.; *Кольцовскій* о-въ (10 в.) и *Екатериновскій* (30 в.). *Раковскій* или *Сызранскій* островъ (20 в.) начинается за 7 верстъ выше г. Сызрани и оканчивается у начала Кашпурскихъ горъ. Коренная, главная В. протекаетъ у лѣваго берега, а у праваго—Сызранская воложка, которая бываетъ судоходна только при половодьи. Въ плесѣ 40-а острововъ замѣчательны: о-въ *Каноковскій* (15 в.) и группа острововъ, которая тянется на протяженіи 30 вер., вдоль саратовскаго берега. Далѣе идутъ острова: *Бабановскій* или *Ахматскій* (15 в.) у пристани Ахматъ, *Ураковскій* (12 в.), *Сестренскій* (10 вер.) и *Караванскій* (15 в.) у Быковыхъ хуторовъ. Ширина меженнаго русла въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 250 до 800 саженъ, мѣстами достигаетъ 1200 саж. Ширина рѣчной поймы измѣняется весьма неправильно, быстро переходя отъ большихъ съуженій къ весьма значительнымъ расширеніямъ. У Екатериншатадта, гдѣ воды В. собраны въ одно русло, ширина поймы менѣе 2 верстъ, а нѣсколько ниже, противъ сел. Чардымъ, она достигаетъ 15 в., далѣе быстро съуживается и противъ Саратова составляетъ 5 вер. Глубина на свободныхъ плесахъ этого участка очень велика и мѣстами достигаетъ 80 и болѣе фут.; но и въ этомъ участкѣ, несмотря на его многоводность, встрѣчается не мало мѣстъ, на которыхъ глубина считается четвертями и вершками. Всѣхъ затруднительныхъ мѣстъ, обозначаемыхъ предостерегательными знаками, въ этомъ участкѣ считается 137, изъ нихъ перекатовъ 27. Нормальная и достаточно выгодная осадка судовъ въ этомъ участкѣ считается 12 четв.; но въ маловодные годы на многихъ перекатахъ глубина бываетъ не болѣе 8 четв., а на нѣкоторыхъ еще менѣе. На Климовскомъ перекатѣ (въ 26 вер. выше Ставрополя) глубина въ маловодный 1885 годъ была 7 четв., а въ 1891 г.—только 6 четв. 1 верш. Нѣкоторое затрудненіе для судовъ въ этомъ участкѣ пред-

ставляетъ Александровскій желѣзнодорожный мостъ, находящійся у села Новыя Костычи, въ 20 верстахъ выше Сызрани. Хотя ширина пролетовъ моста составляетъ свыше 50 саж., но при высокой водѣ и быстромъ теченіи проходъ судовъ между быками моста, въ особенности пароходовъ, идущихъ съ буксиромъ, бываетъ сопряженъ съ немалыми затрудненіями.

Изъ 28-ми существующихъ въ этомъ участкѣ затоновъ наиболѣе удобными и безопасными считаются слѣдующіе шесть: 1) *Спасскій* затонъ, въ луговой сторонѣ, въ 18 вер. ниже устья Камы, безопасенъ и глубокъ, но входъ мелокъ. Принадлежитъ обществу «Кавказъ и Меркурій», которое имѣетъ здѣсь обширный механическій заводъ; 2) *Балымирскій*, въ луговой сторонѣ, въ 40 вер. отъ предыдущаго, у паровой мельницы Блинова, совершенно безопасенъ; 3) *Самарскій*, въ устьѣ рѣки Самары, безопасный, глубокій и довольно помѣстительный. Въ настоящее время въ р. Самарѣ сооружается искусственная гавань, въ которой свободно помѣстится до 50 пароходовъ; 4) *Черный Затонъ*, въ горной сторонѣ, въ 30 вер. выше Хвалынска, близъ села Черный Затонъ, помѣстительный и совершенно безопасенъ; 5) *Алексѣевскій* въ горной сторонѣ, въ 24 вер. ниже Хвалынска, безопасенъ и помѣстителенъ, имѣется механическое заведеніе, принадлежащее пароходному обществу «Самолетъ»; 6) *Царицынскій*, въ луговой сторонѣ, противъ города, безопасенъ и весьма помѣстителенъ. Торговыхъ пристаней въ этомъ участкѣ 37, изъ нихъ главныя: города Казань, Тетюши, Симбирскъ, Самара, Сызрань и Хвалынскъ; село Балаково, г. Вольскъ, кол. Екатериненштадтъ (Баронскъ), г. Саратовъ, слобода Покровская, колоніи Сосновка, Ахматъ и Ровное, слобода Никольская, г. Камышинъ, сел. Быковы Хутора, посадъ Дубовка и г. Царицынъ. Изъ этихъ пристаней особое значеніе имѣютъ Самара и Царицынъ. *Городъ Самара*, находящійся въ восточной части Самарской луки, расположенъ на лѣвомъ берегу В., при р. Самарѣ, которая падаетъ въ В. у самаго города. Самара, съ проведеніемъ черезъ нее желѣзныхъ дорогъ къ Оренбургу и Златоусту черезъ Уфу, сдѣлалась однимъ изъ важнѣйшихъ въ Россіи рынковъ по торговлѣ хлѣбомъ, скотомъ и саломъ. Съ окончаніемъ сооруженія Сибирской желѣзной дороги, Самара несомнѣнно пріобрѣтетъ еще большее торговое значеніе, какъ главный пунктъ скрещенія грузовъ, слѣдующихъ съ дальняго Востока. По удобству пристаней, ни одинъ изъ низовыхъ приволжскихъ городовъ не можетъ сравниться съ Самарой, такъ какъ здѣсь В., протекающая у самаго города, имѣетъ постоянно весьма значительную глубину. Пароходныя пассажирскія и легко-грузовыя пристани расположены на В., противъ города, а хлѣбныя пристани, къ которымъ проведена желѣзнодорожная вѣтвь, находятся въ р. Самарѣ, гдѣ хлѣбъ грузится на суда непосредственно изъ хлѣбныхъ амбаровъ. Во время половодія суда подходятъ почти вплотную къ амбарамъ, что чрезвычайно облегчаетъ нагрузку судовъ. *Царицынъ*, благодаря своему выгодному положенію у наибольшаго сближенія Волги съ Дономъ, въ особенности же Волго-Донской и Грязе-Царицынской желѣз. дорогамъ, соединяющимъ его съ Дономъ и съ внутренними губерніями, сдѣлался въ короткое время, однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ приволжскихъ городовъ и громаднымъ складочнымъ пунктомъ грузовъ, главнымъ образомъ нефти, соли и рыбы, идущихъ съ низовья Волги и всего Каспійскаго моря. Лѣсъ и лѣсные матеріалы, приходящіе въ значительномъ количествѣ съ верховьевъ В. и Камы, отправляются преимущественно на Донъ, до Калача, а товары, приходящіе съ Дона и изъ внутреннихъ губерній, перегружаются на царицынскихъ пристаняхъ на суда и отправляются въ Астрахань и Каспійское море. Царицынскія пристани, къ которымъ проведены желѣзнодорожныя вѣтви, начинаются нѣсколько выше такъ называемаго «Нефтяного городка» бр. Нобель и тянутся по правому берегу В. на протяженіи около 10 вер. Нобелевскій городокъ представляетъ собою собственно громадный складъ керосина, который сохраняется въ огромныхъ цилиндрическихъ цистернахъ, вмѣщающихъ каждая отъ 75 до 90 тыс. пудовъ керосина.

VI) *Участокъ отъ Царицына до взморья.* Нѣсколько ниже Царицына и близъ послѣдняго своего притока Сарпы, главное русло В. рѣзко перемѣняетъ свое ЮЗ. направленіе на ЮВ. и, придерживаясь преимущественно праваго кряжа долины, сохраняетъ это послѣднее направленіе до слободы Владиміровки, у которой, значительно приблизясь къ лѣвому кряжу долины, дѣлаетъ крутую извилину къ югу, а пройдя Черный Яръ, снова принимаетъ ЮВ. направленіе, по которому протекаетъ мимо ст. Вѣтлянской и г. Енотаевска до Петровской ватаги, гдѣ отдѣляетъ отъ себя къ востоку широкій рукавъ Бузань, на соединеніе съ отдѣлившейся отъ нея р. Ахтубой, а сама поворачиваетъ къ югу, и по этому направленію протекаетъ до отдѣляющейся отъ нея, тоже къ востоку, р. Балды. Здѣсь В. довольно круто уклоняется къ ЮЗ., и по этому направленію достигаетъ г. Астрахани, нѣсколько ниже котораго окончательно дробится на множество рукавовъ, протоковъ и ериковъ, которыми она, въ совокупности съ Ахтубой, Бузанью и Балдой, падаетъ въ Каспійское море, образуя обширную дельту. Отъ Астрахани В., строго сохраняя ЮЗ. направленіе, отдѣляетъ отъ себя къ В. три рукава, обыкновенно называемые рѣками: Кутумъ, Цареву и Тизань, а въ разстояніи 19 верстъ отъ города отдѣляетъ къ западу судоходный рукавъ Бахтемиръ, а сама, уклонясь къ В., нѣсколько ниже принимаетъ названіе Старой В. и до впаденія въ море у острова Житнаго, отдѣляетъ отъ себя къ В. рукавъ Чагинъ, который, соединясь съ Тизанью, образуетъ р. Камызякъ, а затѣмъ рр. Иванчукъ, Бирюль, Сомовку, Чулпанъ и много другихъ. Судоходный рукавъ Бахтемиръ, отъ отдѣленія своего отъ Волги, сохраняетъ прямое ЮЗ. направленіе на протяженіи 35 верстъ, до села Сергіевскаго, откуда, принимая различныя названія (Пѣтуховъ плесъ, Урусловъ плесъ, р. Марокуша, Княжій плесъ), извилисто протекаетъ до ос. Аля, у котораго круто поворачиваетъ къ ЮВ.

и по этому направленію, пройдя черезъ Сайгачій проранъ, достигаетъ Бирючей косы. Всѣ поименованные рукава отдѣляютъ отъ себя къ В. и З. множество второстепенныхъ рукавовъ, протоковъ и ериковъ, образующихъ такое же число большихъ и малыхъ острововъ, далеко выдвинувшихся въ море и составляющихъ, на протяженіи около 200 в., основаніе Волжской дельты, вершина которой находится у Царицына, и отдѣленія Ахтубы, протекающей, на протяженіи около 500 в., параллельно съ В. и образующей съ нею переполненную низменными островами пойму, шириною отъ 10 до 40 в. Площадь Волжской дельты, по Стрѣльбицкому, составляетъ 14674,8 кв. в. Если же за начало дельты принять, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, истокъ Бузани, отдѣляющейся отъ В. въ 50 в. выше Астрахани, то площадь Волжской дельты составитъ около 10 т. кв. верстъ.

Въ судоходномъ отношеніи разсматриваемый участокъ раздѣляется на двѣ, довольно рѣзко отличающіяся между собой части: отъ Царицына до Астрахани и отъ Астрахани до взморья, изъ нихъ послѣдняя представляетъ собственно приморскую часть В., между тѣмъ какъ первая удерживаетъ вполнѣ рѣчной характеръ. Отъ Царицына до Астрахани В. протекаетъ въ обширной песчано-глинистой и солонцоватой степи, составляющей часть Аралo-Каспійской низменности, бывшей въ неособенно отдаленную геологическую эпоху морскимъ дномъ. Нѣсколько ниже Царицына возвышенности праваго берега окончательно оставляютъ В. и, сохраняя прежнее южное направленіе, тянутся, подъ именемъ Ергеней, къ Восточному Манычу, составляя водораздѣлъ между Волгой и Дономъ. Восточные склоны Ергеней образуютъ правый берегъ В., удерживающій названіе нагорнаго, хотя отъ Царицына онъ весьма быстро понижается. Высота праваго берега у Царицына составляетъ 240 ф., у колоніи Сарепты, лежащей только въ 20 в. ниже Царицына, высота праваго берега не превышаетъ 80 ф., у Енотаевска она равняется 40 ф., а ниже Енотаевска правый берегъ переходитъ въ отдѣльные бугры, мѣстами совершенно лишенные растительности и занесенные пескомъ. Ширина рѣчной долины измѣняется весьма неправильно: у колоніи Сарепты она составляетъ 30 в., у Чернаго Яра 17 в., выше станицы Вѣтлянской съуживается до 10 в., затѣмъ снова расширяется до 30 в., а ниже отдѣленія Бузани достигаетъ 50 и болѣе верстъ. Вся длина В. отъ Царицына до Астрахани, считая по фарватеру главнаго русла, составляетъ 458 в., прямое же разстояніе между этими пунктами составляетъ 360 в., слѣд., на каждую версту прямого теченія приходится 150 саж. извилинъ. Общее паденіе составляетъ 35 ф., что даетъ, въ среднемъ, паденіе на версту 0,92 дюйм. Хотя въ этомъ участкѣ главное русло преимущественно придерживается праваго кряжа долины, но оно весьма часто измѣняетъ свое направленіе и протекаетъ у лѣваго лугового берега, отдѣляясь отъ праваго длинными и широкими островами. Отъ самаго Царицына тянется островъ Зауморскій, длиною около 30 в., у котораго коренное русло и меженній фарватеръ проходятъ частью у праваго, частью у лѣваго берега. Далѣе идутъ: островъ Поповницкій (12 в.), группа Шишкинскихъ острововъ (20 в.), островъ Солодниковскій (25 в.), оканчивающійся у Каменнаго Яра, непосредственно за которымъ тянется островъ Садковскій (10 в.). У всѣхъ этихъ острововъ главное русло проходитъ у лѣваго берега, а у праваго протекаютъ незначительныя воложки, которыя только весной и при особенно большой водѣ бываютъ судоходны. Въ разстояніи около 12 в. выше Владиміровки начинается группа острововъ, не имѣющихъ особаго названія, которая тянется до Чернаго Яра, на протяженіи свыше 40 в. При началѣ этой группы острововъ, отъ коренной В., круто поворачивающей къ Ю., отдѣляется широкій судоходный рукавъ, который сначала носитъ названіе Бѣшенки, а отдѣливъ отъ себя къ ЮВ. рукавъ Кодышму, принимаетъ названіе Владимірскаго рукава и протекаетъ у лѣваго берега, мимо Владиміровской пристани, къ которой примыкаетъ Баскунчакская солевозная жел. дор. (см. т. III, стр. 147). Ниже Владиміровской пристани всѣ три рукава: коренная В., Владиміровка и Кодышма соединяются въ одно русло, которое отъ Чернаго Яра до с. Соленое Займище, на протяженіи 15 в., протекаетъ у праваго берега. Но далѣе главное русло снова проходитъ преимущественно у лѣваго берега, вдоль острововъ: Грачевскаго (20 в.), Никольскаго (15 в.), Екатериненскаго (20 в.), Енотаевскаго (5 в.), Косиковскаго (45 в.) и Дурновскаго (12 в.), отдѣляющихся отъ праваго берега мелководными воложками. Берега въ этой части В. состоятъ почти исключительно изъ глины и песка, и большею частью лишены растительности; потому здѣсь весьма часто происходятъ значительные обвалы береговъ. Въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія часть берега, на которомъ расположенъ г. Черный Яръ, обрушилась, вслѣдствіе чего жители принуждены были переселиться дальше отъ рѣки, такъ что теперь тамъ, гдѣ прежде были строенія, свободно плаваютъ суда. На рукавѣ Балда, близъ Астрахани, произошелъ обвалъ берега, вмѣстѣ съ бывшимъ на немъ Балдинскимъ монастыремъ, отъ котораго теперь не осталось и слѣда. Вообще въ этомъ участкѣ, состоящемъ изъ безчисленнаго множества острововъ, Волга проявляетъ чрезвычайно сильное разрушительное и образовательное дѣйствіе: берега весьма легко подмываются и обрушиваются въ русло, образуютъ мели, косы и осердки, а изъ этихъ послѣднихъ постепенно вырастаютъ цѣлые острова, которые потомъ, при высокихъ водахъ, часто опять смываются до основанія. Лежавшій противъ Астрахани островъ, длиною свыше 2 верстъ, весь покрытый строеніями, постепенно смывался весенними водами, а теперь отъ него не только не осталось никакого слѣда, но на его мѣстѣ образовалась громадная глубина. На всемъ протяженіи отъ Царицына до Астрахани каменистые берега встрѣчаются только у сел. Каменный Яръ, близъ котораго тянется каменная гряда, единственная въ этомъ участкѣ и послѣдняя на Волгѣ. Весеннія воды, по

наблюденіямъ за послѣднія 10 лѣтъ, возвышались надъ низкимъ горизонтомъ у Царицына на 5,4 с., у Енотаевска на 4 саж., у Астрахани на 2 саж., но обыкновенно около 5 арш. Самыя высокія воды бываютъ въ концѣ мая и въ половинѣ іюня; самыя низкія—въ концѣ августа, въ сентябрѣ и началѣ октября. Во время высокихъ водъ всѣ побочные рукава, протоки и ерики, протекающіе между безчисленными островами этого участка, выходятъ изъ береговъ и сливаются въ одно общее русло, шириною отъ 30 до 40 верстъ, и тогда вся мѣстность отъ Царицына до Астрахани, между коренной Волгой и Ахтубой, обращается въ гигантскій потокъ, представляющій величественное зрѣлище рѣки-океана, какъ называли нашу Волгу географы отдаленной древности. Ширина меженняго русла въ этомъ участкѣ чрезвычайно различна: у Царицына она равняется 950 саж., у Сарепты—225 с., ниже Соленаго Займища 1120 с., у станицы Ветлянской съуживается до 350 с., а потомъ мѣстами снова расширяется и у Астрахани, ниже отдѣленія Балды, ширина достигаетъ 750 саж. Глубина фарватера главнаго русла весьма значительна и на свободныхъ плесахъ достигаетъ 60-ти и болѣе футовъ, но на перевалахъ и перекатахъ она значительно менѣе. Всѣхъ болѣе или менѣе затруднительныхъ мѣстъ между Царицынымъ и Астраханью насчитывается до 50, изъ нихъ перекатовъ 15. Въ обыкновенные годы наименьшая глубина на перекатахъ бываетъ 12 четв., въ мелководные же годы она спускается на нѣсколькихъ перекатахъ до 8 четв. Несмотря на весьма южное положеніе этого участка, средняя продолжительность навигаціи на немъ едва достигаетъ 7 мѣсяцевъ, такъ какъ, хотя нижняя часть участка вскрывается весьма рано, а замерзаетъ поздно, но верхняя часть, наоборотъ, вскрывается гораздо позже, а замерзаетъ гораздо раньше нижней. Разность въ продолжительности навигаціи въ Царицынѣ и Енотаевскѣ составляетъ 30 дней, а въ Царицынѣ и Астрахани 50 дней. Вслѣдствіе столь значительной разности сквозное движеніе судоходства между Царицынымъ и Астраханью начинается только въ первыхъ числахъ апрѣля, а оканчивается въ послѣднихъ числахъ октября или въ началѣ ноября. Впрочемъ, довольно часто случается, что послѣ перваго ледостава наступаетъ теплая погода, Волга снова очищается ото льда, навигація, съ нѣкоторымъ, конечно, рискомъ, возобновляется и окончательно прекращается въ первыхъ числахъ декабря.

Приморская часть Волги. Отъ Астрахани до Бирючей косы, на протяженіи 95 верстъ, главное русло Волги проходитъ въ нижней части Волжской дельты, которая со стороны Каспійскаго моря открыта отъ O черезъ S до SW. Изъ морскихъ вѣтровъ, которымъ главное русло открыто непосредственно, наибольшее развитіе принадлежитъ SO, который, проходя почти черезъ все море, нагоняетъ въ значительномъ количествѣ воду и производитъ сильное волненіе. Этотъ же вѣтеръ, называемый нагоннымъ (моряна) и противоположный ему NW, сильно сгоняющій воду (сгонный), считаются здѣсь господствующими и дуютъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ, при чемъ нагоняютъ и сгоняютъ воду до 6-ти и болѣе футовъ. Вѣтры, перпендикулярные къ господствующимъ, поддерживаютъ воду на ординарномъ горизонтѣ, за который принимается горизонтъ воды при совершенномъ безвѣтріи (мертвомъ штилѣ), случающемся здѣсь весьма рѣдко. При такомъ состояніи моря, глубина главнаго русла Волги и части судоходнаго Бахтемировскаго рукава, на протяженіи отъ Астрахани около 50 верстъ, болѣе чѣмъ достаточна для судоходства, измѣняясь отъ 3 до 10 саж.; но далѣе, въ нижней части Бахтемировскаго фарватера, имѣются довольно обширныя мели, извѣстныя подъ названіемъ розсыпей: Княжья, Харбай, Шадинская и Ракушинская, на которыхъ глубина при ординарѣ составляетъ только 8 футовъ и которая поддерживается постоянными землечерпательными работами. Ракушинская розсыпь лежитъ между островами Аля и Бирючья коса, а ниже Бирючьей косы тянется послѣдняя розсыпь Зюзинская, находящаяся уже на взморьѣ, глубина на которой при ординарѣ составляетъ тоже около 8 футовъ. Отъ Зюзинской розсыпи глубина фарватера постепенно увеличивается до ос. Четырехъ-Бугорнаго, нѣсколько ниже котораго находится такъ называемый 9-ти-футовый рейдъ. На островѣ Четырехъ-Бугорномъ, лежащемъ въ разстояніи 103 верст. отъ Астрахани, находится маякъ, состоящій изъ каменной башни, на вершинѣ которой утвержденъ френелевскій аппаратъ 2-го разряда. Маячный огонь, находящійся на высотѣ 130 футовъ надъ уровнемъ моря, освѣщаетъ постояннымъ бѣлымъ огнемъ съ проблесками пространство отъ NW $41^1/_2{}^0$ черезъ N, O и S до SW $66^1/_2{}^0$. Горизонтъ маячнаго огня 13 миль ($22^3/_4$ версты). Четырехъ-Бугорный маякъ служитъ для указанія 9-ти футоваго рейда, на которомъ останавливаются морскіе пароходы и караваны грузовыхъ баржъ. Несмотря, однако, на существованіе этого маяка, свободное достиженіе 9-ти футоваго рейда обыкновенно представляется довольно затруднительнымъ, такъ какъ приходящимъ съ моря судамъ бываетъ неизвѣстна глубина, которая значительно уменьшается сгонными вѣтрами какъ на рейдѣ, такъ и на вышележащихъ его розсыпяхъ. Для опредѣленія этой глубины, а также для указанія морскимъ судамъ главнаго устья Волги, служитъ Чистобанкскій плавучій маякъ, лежащій отъ Четырехъ-Бугорнаго маяка на SSO, въ разстояніи отъ него 52, а отъ Астрахани 155 верстъ. Маякъ этотъ состоитъ изъ судна, на мачтѣ котораго днемъ поднимается красный шаръ, а ночью—фонарь съ отражательнымъ аппаратомъ, огонь котораго освѣщаетъ весь горизонтъ и усматривается за 8 миль (14 вер.). Если маячное судно принуждено, по случаю свѣжей погоды или по какой-нибудь другой причинѣ, оставить свое мѣсто, то огонь не зажигается и маякъ на это время упраздняется. Маякъ стоитъ на глубинѣ 12 фут., въ разстояніи 2-хъ миль отъ мели «Чистый банкъ», глубина на которой измѣняется отъ 2 до 9 фут. при спокойномъ состояніи моря. Всѣ суда, идущія съ моря въ Астрахань, подходятъ сначала къ Чистобанкскому плавучему маяку, на которомъ показывается глубина на Чистомъ банкѣ. Зная глубину на Чистомъ бан-

кѣ, суда разсчитываютъ какую они могутъ встрѣтить на розсыпяхъ Бахтемировскаго фарватера. При опредѣленіи глубины на розсыпяхъ шкипера судовъ придерживаются слѣдующихъ указаній и правилъ: при свѣжемъ SO, если на Чистомъ банкѣ вода прибудетъ на 1 футъ, то на Зюзинской розсыпи можно разсчитывать на прибыль воды въ 2 фут., а на Шадинской и Ракушинской—отъ 2—3 фут.; если же на Чистомъ банкѣ воды прибудетъ на 2 ф., то на первой изъ сказанныхъ розсыпей можно расчитывать на прибыль воды отъ 3—4 фут., а на двухъ послѣднихъ отъ 4—5 фут. При сгонныхъ вѣтрахъ пониженіе горизонта воды происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: наибольшее пониженіе уровня воды замѣчается въ миляхъ 15—20 отъ окраины берега, близъ Меркурьевскаго каравана, гдѣ пониженіе это доходитъ до 6 фут.; на Чистомъ банкѣ наибольшее пониженіе уровня воды не бываетъ болѣе 4 фут., на розсыпи Зюзинской оно рѣдко доходитъ до 2½, а на Шадинской и Ракушинской—до 2 футовъ. Такимъ образомъ, для судовъ, приходящихъ изъ Каспійскихъ портовъ, достиженіе Астрахани при сгонныхъ вѣтрахъ невозможно: они должны стоять у Чистобанкскаго маяка и ждать прибыли воды, при чемъ постоянно наблюдать глубину, чтобы, при засвѣжевшемъ SW-тѣ, успѣть во время уйти въ море, на большую глубину. При нагонныхъ вѣтрахъ или тихой погодѣ морскія суда идутъ отъ Чистобанкскаго маяка къ такъ назыв. Меркурьевскому плавучему дебаркадеру (принадлежитъ пароходному общ. «Кавказъ и Меркурій»), который, въ тоже время, служитъ маякомъ для всѣхъ судовъ, идущихъ съ моря и изъ Астрахани, и освѣщается постояннымъ бѣлымъ огнемъ, лежитъ отъ Чистобанкскаго маяка на NW 37½°, въ разстояніи отъ Чистобанкскаго маяка на 12½ миль, и стоитъ на глубинѣ 10 фут. На этой пристани и нѣсколько далѣе, на такъ называемомъ 9-ти футовомъ рейдѣ, производится пересадка пассажировъ и перегрузка товаровъ съ морскихъ судовъ въ рѣчныя и обратно, что обыкновенно представляетъ чрезвычайныя затрудненія, такъ какъ перегружающіяся суда стоятъ въ совершенно открытомъ морѣ, ничѣмъ не защищены и при засвѣжевшемъ вѣтрѣ и сильномъ волненіи подвергаются всевозможнымъ случайностямъ. Суда же съ большей осадкой принуждены производить перегрузку еще въ болѣе открытой мѣстности, на 12-ти футовой глубинѣ, у Чистобанкскаго маяка, гдѣ они подвергаются еще большимъ случайностямъ и опасностямъ. Существовало предположеніе обратить Чистый банкъ, на которомъ наименьшая глубина равняется только 2 фут., въ искусственный островъ съ пристанью для склада товаровъ и гаванью, которая могла бы служить защитою и мѣстомъ спокойной стоянки для судовъ; на это былъ даже составленъ проектъ, но онъ такъ и остался проектомъ. Перегрузка товаровъ на 9-ти футовомъ рейдѣ обыкновенно производится въ особыя морскія баржи (шаланды), довольно солидной постройки, которыя служатъ только для перевозки товаровъ изъ Астрахани на рейдъ и обратно. Жидкій грузъ, какъ-то: нефть и керосинъ, привозимые на морскихъ судахъ наливомъ, перекачиваются изъ нихъ частью въ рѣчныя баржи, которыя, однако, стоя почти въ открытомъ морѣ и подвергаясь сильному волненію и качкѣ, довольно быстро разслабляются въ своемъ скрѣпленіи, и потому перевозка жидкаго груза наливомъ производится преимущественно тоже въ морскихъ баржахъ, особо для этой цѣли приспособленныхъ. Морскія суда, сидящія въ водѣ отъ 7 до 8 фут., отъ Чистобанкскаго маяка слѣдуютъ прямо въ Астрахань, но на своемъ пути обыкновенно встрѣчаютъ чрезвычайныя препятствія и затрудненія въ розсыпяхъ, на которыхъ при свѣжихъ сгонныхъ вѣтрахъ глубина весьма значительно уменьшается, вслѣдствіе чего суда иногда по цѣлымъ недѣлямъ принуждены бываютъ ждать перемѣны вѣтра и прибыли воды. Хотя при весеннемъ половодіи уровень воды близъ Астрахани возвышается до 10 и болѣе футовъ, но это возвышеніе не приноситъ никакой пользы собственно морскому плаванію между Чистобанкскимъ маякомъ и Астраханью, такъ какъ вода на розсыпяхъ, ближайшихъ къ морю (Шадинской, Ракушинской и Зюзинской) остается и при половодіи почти та же, какъ въ межень, возвышаясь на нихъ не болѣе ½ фута. Возвышеніе воды около Астрахани начинается въ половинѣ или концѣ апрѣля, въ началѣ іюня оно достигаетъ наибольшей своей величины, а затѣмъ уровень воды начинаетъ понижаться, въ половинѣ іюля приходитъ въ нормальное положеніе, а въ концѣ августа и въ сентябрѣ достигаетъ самаго низкаго стоянія. Такимъ образомъ, наименьшая глубина фарватера между Астраханью и взморьемъ бываетъ въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, т. е. въ такое именно время, когда товары изъ восточныхъ каспійскимъ портовъ, Персіи и Закавказья подвозятся къ Нижегородской ярмаркѣ, а съ ярмарки отправляются въ Каспійское море.

Неудовлетворительность воднаго пути, соединяющаго Астрахань съ Каспійскимъ моремъ, происходящая вслѣдствіе недостаточной глубины фарватера, отсутствіе на этомъ пути какого-либо убѣжища для судовъ, принужденныхъ стоять въ разстояніи 150 вер. отъ порта, неестественная нагрузка и выгрузка судовъ, производящіяся въ совершенно открытомъ морѣ, все это, представляя громадныя затрудненія для судоходства, причиняетъ неисчислимыя потери торговлѣ и нисколько не соотвѣтствуетъ такому городу какъ Астрахань, стоящему на рубежѣ Европы съ Азіей и имѣющему не только общегосударственное, но и міровое значеніе.

Въ *административномъ* отношеніи В., находящаяся какъ и всѣ остальные внутреннія водные пути Имперіи, въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, раздѣляется на двѣ части: отъ истока до Рыбинска и отъ Рыбинска до устья; изъ нихъ первая часть находится въ непосредственномъ завѣдываніи вышневолоцкаго округа (правленіе — въ Вышнемъ-Волочкѣ), а вторая въ завѣдываніи казанскаго округа (правленіе въ Казани). Въ городахъ Рыбинскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Астрахани имѣются особыя *рѣч-*

ныя полиціи, находящіяся въ вѣдѣніи мѣстныхъ губернаторовъ. Въ Рыбинскѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ постоянно происходитъ значительное скопленіе судовъ, рѣчная полиція организована вполнѣ цѣлесообразно и состоитъ изъ достаточнаго числа пожарныхъ пароходовъ и паровыхъ барказовъ, снабженныхъ всѣми средствами какъ для тушенія пожаровъ, такъ и для спасанія людей. Каждая изъ сказанныхъ частей Волги раздѣляется на отдѣленія, участки и дистанціи, на начальникахъ которыхъ лежитъ обязанность слѣдить за порядкомъ движенія судоходства, обозначать перекаты и другія опасныя мѣста предостерегательными знаками, сообщать свѣдѣнія судамъ о состояніи глубины на перекатахъ, слѣдить за правильностью производства различныхъ работъ по улучшенію рѣки и проч. Предостерегательные знаки состоятъ изъ бакеновъ, перевальныхъ столбовъ, створныхъ знаковъ и сигнальныхъ мачтъ, изъ нихъ бакены (желѣзные и деревянные) ставятся на водѣ, для обозначенія фарватера (красные—на правой сторонѣ, бѣлые—на лѣвой) и отдѣльныхъ опасныхъ мѣстахъ, а остальные на берегу. По свѣдѣніямъ за 1890 г., только въ части Волги отъ Рыбинска до устья состояло: различныхъ предостерегательныхъ знаковъ 2790, помѣщеній (землянки, бараки и проч.) для прислуги на перекатныхъ постахъ 552, гребныхъ судовъ при постахъ 605 и постовой прислуги 1589 чел. Съ 1876 г. всѣ предостерегательные знаки весьма тщательно освѣщаются, что приноситъ неисчислимыя выгоды судоходству. Въ настоящее время Волга имѣетъ блестящее освѣщеніе, благодаря которому движеніе судоходства на ней происходитъ безпрерывно и бываетъ столь же дѣятельно ночью, какъ и днемъ. Благодаря возможности свободно плавать ночью, продолжительность навигаціоннаго времени на Волгѣ удваивается и, равняясь 6½ мѣсяцамъ, составляетъ не 195 дней, а 195 сутокъ.

Улучшеніе судоходныхъ условій Волги. О работахъ по улучшенію верхней Волги, собственно участка ея отъ Твери до Рыбинска, было уже упомянуто выше. Что касается части Волги отъ Рыбинска до Астрахани, то по ея улучшенію правильныхъ систематическихъ работъ никогда не производилось; для улучшенія же собственно мелководныхъ перекатовъ предпринимались многочисленные опыты и различныя палліативныя мѣры, какъ-то: подвижныя водостѣснительныя плотины, передвижные щиты, судовыя плотины и проч. Въ 1870 г., въ виду неудовлетворительности всѣхъ этихъ мѣръ, министерство путей сообщенія рѣшило приступить къ капитальнымъ улучшеніямъ Волги отъ Рыбинска до устья Камы, но недостаточность отпускаемыхъ средствъ побудило министерство предложить дѣло этого улучшенія частной акціонерной компаніи, образованной банкиромъ Эпштейномъ. Условія этой компаніи не были, однако, приняты правительствомъ. Съ 1872 г. для улучшенія перекатовъ снова начали употреблять мѣры временного характера: сѣтчатыя струеотводныя и щитовыя плотины, изобрѣтенныя инженеромъ Яковскимъ, землечерпаніе, сосуны и грабли системы инженера Быкова. Многочисленные опыты показали, что ни одно изъ этихъ временныхъ средствъ не можетъ дать на перекатахъ глубины, какую необходимо имѣть волжскому судоходству. Въ настоящее время производятся выправительныя работы на Ширмокшанскомъ (Ячменскомъ) перекатѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ по укрѣпленію Сибирской пристани и урегулированію фарватера, и въ Саратовѣ по улучшенію подхода и поворота къ нему Волги. Результаты этихъ регуляціонныхъ работъ еще не вполнѣ выяснились. Для улучшенія судоходнаго пути въ устьѣ Волги, между Астраханью и взморьемъ, полагалось, не доходя Бахтемира, направить фарватеръ по рр. Тизани и Камызяку, выйти въ море и прорыть въ морскомъ барѣ каналъ, длиною 13 верстъ, съ сплошными оградительными дамбами, доведя ихъ до 9-ти футовой глубины. Работы были начаты въ 1858 г. и продолжались 10 лѣтъ, но затѣмъ, въ виду чрезвычайной ихъ стоимости и недостаточной удовлетворительности результатовъ, были оставлены неоконченными. Въ 1874 г. было приступлено къ расчисткѣ въ Бахтемировскомъ рукавѣ розсыпей Шадинской, Ракушинской и Зюзинской, глубина на которыхъ была доведена до 8 футовъ, и постоянно поддерживается при помощи землечерпанія. Глубина эта, однако, слишкомъ недостаточна не только для морскихъ, но и для рѣчныхъ судовъ. Что касается укрѣпленія береговъ Волги, то, за исключеніемъ нѣсколькихъ главныхъ пристаней (Тверь, Рыбинскъ, Ярославль, Нижній-Новгородъ и Астрахань), всѣ остальныя пристани и всѣ волжскіе берега остаются въ естественномъ состояніи, хотя укрѣпленіе береговъ составляетъ для Волги вопросъ первостепенной важности, такъ какъ береговые обвалы служатъ одной изъ главныхъ причинъ ея обмеленій. Вообще, искусствомъ для Волги мало сдѣлано. Принимая въ соображеніе, что обвалы береговъ происходятъ постоянно и что вслѣдствіе обваловъ рѣчное русло переполняется островами и чрезмѣрно расширяется, можно утвердительно сказать, что въ настоящее время Волга находится въ гораздо худшемъ состояніи, чѣмъ она была за 2½ вѣка тому назадъ, когда по ней совершалъ шаваніе, отъ Нижняго-Новгорода до Каспійскаго моря, извѣстный Олеарій, на пути своемъ въ Персію.

Несмотря, однако, на всѣ сказанные недостатки, и можетъ быть благодаря именно этимъ недостаткамъ, число плавающихъ по Волгѣ и ея притокамъ судовъ и количество перевозимаго ими груза достигло, въ особенности въ послѣднее время, громадныхъ размѣровъ.

Суда волжскаго флота раздѣляются на паровыя и непаровыя, а эти послѣднія, въ свою очередь, на парусныя и безпарусныя. Незначительное число парусныхъ судовъ плаваютъ преимущественно въ приморской части В., между Астраханью и взморьемъ, всѣ же остальныя непаровыя суда, весьма разнообразныхъ типовъ, размѣровъ и прочности постройки, принадлежатъ къ числу безпарусныхъ и плаваютъ исключительно по Волгѣ, ея притокамъ и искусственнымъ системамъ. Большая часть изъ этихъ судовъ строится весьма солидно и служитъ по

10 и болѣе лѣтъ, лишь незначительная часть ихъ строится на одну навигацію и затѣмъ ломается на дрова.

Судостроительная дѣятельность на В. и ея притокахъ весьма обширна. Постройка непаровыхъ судовъ производится въ 456 постоянныхъ пунктахъ и на многихъ временныхъ верфяхъ; собственно на В. насчитывается 70 постоянныхъ пунктовъ, а затѣмъ, въ бассейнахъ Камскомъ — 159, Шекснинско-Бѣлозерскомъ 91, Ветлужскомъ—41, Мологскомъ—29, Унженскомъ—27 и Окскомъ—23. Во всѣхъ судостроительныхъ пунктахъ Волжскаго бассейна, въ десятилѣтіе 1879—1888 годовъ, было построено 43947 непаровыхъ судовъ, на сумму 40351367 рублей. На всѣхъ остальныхъ водныхъ путяхъ Европейской Россіи, втеченіе того же десятилѣтія, было построено только 21302 судна, на сумму 11601113 руб. Изъ приведеннаго числа судовъ было построено, въ сказанное десятилѣтіе, собственно на рѣкѣ В. 4085 судовъ, на сумму 8092449 руб., а на притокахъ В.—39862 судна, на сумму 32248918 руб. Важнѣйшими постоянными судостроительными верфями на В., въ каждомъ изъ которыхъ, въ 1879—1888 гг., было построено судовъ на сумму болѣе 200 т. руб., представляются слѣдующіе 9 пунктовъ: г. Балахна (на 943 т. руб.), сел. Городецъ (на 684 т. р.), гор. Молога (на 595 т. р.), дер. Сологузова (на 583 т. р.), дер. Югъ (на 340 т. р.), сел. Работки (на 320 т. р.), сел. Печоры (на 232 т. р.), дер. Абрашкина (на 207 т. р.) и г. Рыбинскъ (на (203 т. р.). Постройка судовъ какъ на самой Волгѣ, такъ и на ея притокахъ постепенно возрастаетъ, какъ это видно изъ сравненія данныхъ о судостроеніи за два слѣдующія пятилѣтія:

	1879 — 1883		1884 — 1888	
	Число судовъ.	На сумму руб.	Число судовъ	На сумму руб.
Собственно на р. Волгѣ. .	2396	3755682	1689	4336767
На притокахъ ея . .	19489	15247702	20364	17011216
Во всемъ Волжскомъ бассейнѣ . .	21894	19003384	22053	21347983

Во второе пятилѣтіе особенно увеличилась цѣнность судовъ, что объясняется увеличеніемъ размѣра и улучшеніемъ качества судовъ.

Непаровые суда въ Волжскомъ бассейнѣ строятся весьма различныхъ типовъ и наименованій, которыхъ насчитывается до 70. Главнѣйшими изъ нихъ представляются слѣд. двѣ группы:

1) Суда, строящіяся исключительно для плаванія по Волжскому бассейну:

	Длина въ саженяхъ.		Осадка въ четв. арш.		Подъемн. способность въ пудахъ.	
	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.	Средняя.	Наиб.
Баржи. .	30	50	12	23	53089	140000
Барки . .	22	45	6	23	20856	110000
Коломенки . .	18	22	6,5	12	15475	25000
Гусянки.	33	34	5	7	33923	46500
Дощаники	6	13	6	10	2588	10000
Бѣляны .	30	42	21	29	151224	350000

2) Типы судовъ, строющихся для плаванія по Маріинской и Тихвинской системѣ:

	Длина въ саженяхъ.		Осадка въ четв. арш.		Подъемн. способность въ пуд.	
	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.	Средн.	Наиб.
Тихвинки .	11	21	5	9	5528	25000
Маріинки .	18	20	6	9	18200	25000
Унжаки . .	17	20	7	8	13580	20000
Берлины . .	18	20	7	9	19250	22000
Межеумки .	13	25	7	12	8180	30000

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что для искусственныхъ водныхъ системъ строятся суда болѣе или менѣе однородныя, строго приноровленныя къ устройству этихъ системъ, а для естественныхъ водныхъ путей Волжскаго бассейна строятся суда самыхъ разнообразныхъ типовъ, начиная отъ мелкихъ дощаниковъ, до баржъ, длина которыхъ достигаетъ 50 саж., а подъемная способность 140000 пудовъ, и еще болѣе громадныхъ бѣлянъ, которыя, при длинѣ до 42 саж., имѣютъ осадку до 29 четв. и поднимаютъ до 350000 пудовъ.

Постройка паровыхъ судовъ въ Волжскомъ бассейнѣ производится на 96 постоянныхъ пароходо-строительныхъ заводахъ и верфяхъ, изъ которыхъ 59 находятся собственно на В. и 37 на притокахъ ея, преимущественно въ Камскомъ и Окскомъ бассейнахъ. Важнѣйшими изъ постоянныхъ пароходостроительныхъ заводовъ на В. по числу построенныхъ на нихъ пароходныхъ корпусовъ, машинъ и котловъ, представляются слѣдующіе шесть: общества «Кавказъ и Меркурій» въ «Спасскомъ Затонѣ», Бенардаки въ Сормовѣ, близъ Нижняго-Новгорода, Курбатова и Джонса въ Нижнемъ-Новгородѣ, Шипова въ Костромѣ и бр. Журавлевыхъ въ Николо-Аббакумовѣ, близъ Рыбинска. Въ Камскомъ бассейнѣ: заводъ Кузнецова въ Кунгурѣ, бр. Любимовыхъ въ Перми и Всеволожскихъ въ Пожвѣ (Соликамскаго уѣзда). Въ Окскомъ бассейнѣ: Выксунскій заводъ Шепелевыхъ (Ардатовскаго уѣзда) и заводъ Коломенскаго машиностроительнаго общества въ г. Коломнѣ. На Шекснѣ заводъ бр. Милютиныхъ въ Череповцѣ. Ежегодно для Волжскаго бассейна строится въ Россіи и заграницей, среднимъ числомъ, около 40 пароходныхъ корпусовъ, столько же пароходныхъ машинъ и до 60 пароходныхъ котловъ. Въ послѣднее время постройка паровыхъ судовъ для Волжскаго бассейна значительно увеличилась и исключительно на русскихъ заводахъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ о постройкѣ пароходовъ, плававшихъ въ Волжскомъ бассейнѣ въ 1886 году. Изъ числа пароходовъ послѣдняго десятилѣтія построены:

	Въ пятилѣтіе 1877 по 1881.		Въ пятилѣтіе 1882 по 1886.	
	Число судовъ.	На сумму рублей.	Число судовъ.	На сумму руб.
На русскихъ заводахъ .	112	3920289	210	9612675
За-границей.	16	1033035	14	946000
Итого .	128	4953324	224	10558675

Изъ приведенныхъ цыфръ видно, что въ послѣднее пятилѣтіе постройка пароходовъ

для Волжскаго бассейна на русскихъ заводахъ возрасла почти вдвое противъ предшествующаго пятилѣтія, между тѣмъ, какъ на заграничныхъ заводахъ она нѣсколько даже уменьшилась. Вообще, въ Волжскомъ бассейнѣ на 100 вновь построенныхъ непаровыхъ судовъ приходится приблизительно по одному вновь построенному пароходу.

Непаровой флотъ волжскаго бассейна. По переписи 1886 г. непаровой флотъ состоялъ изъ 8793 судовъ, подъемная способность которыхъ достигала, въ общей сложности, 226532000 пуд., первоначальная стоимость опредѣлялась въ 18292000 р., число служащихъ на всѣхъ судахъ, во время навигаціи, составляло 44439 человѣкъ. Въ то же время на всѣхъ остальныхъ водныхъ путяхъ Европейской Россіи непаровыхъ судовъ было 11302, съ подъемною способностью въ 135635000 п., первоначальная стоимость которыхъ опредѣлялась въ 13813000 р., съ 49660 служащими.

Между судами Волжскаго бассейна особенно выдѣляются *волжскія баржи*, изъ числа которыхъ 686 баржъ имѣютъ длину до 20 саж., 297 отъ 20 до 30 саж., 338 отъ 30 до 40 саж., 822 баржи отъ 40 до 50 саж. Баржи несомнѣнно занимаютъ первое мѣсто и по значенію ихъ для перевозокъ въ Волжскомъ бассейнѣ: составляя по числу своему (2143 баржи) болѣе 24% отъ числа всѣхъ волжскихъ судовъ, баржи, по общей подъемной способности своей (113770000 пуд.), составляютъ около 50% подъемной способности всего волжскаго непарового флота. Непаровыя суда плаваютъ по 77 судоходнымъ рѣкамъ Волжскаго бассейна, на протяженіи, въ общей сложности, до 13451 версты, изъ нихъ 3344 вер. по р. В., начиная отъ устья р. Селижаровки. Сверхъ того, по 160 сплавнымъ рѣкамъ и по верховьямъ упомянутыхъ судоходныхъ рѣкъ, производится сплавъ всякаго рода судовъ и лѣса въ плотахъ на протяженіи, въ общей сложности, до 13000 вер.

Паровой флотъ. По переписи 1886 г., паровой флотъ Волжскаго бассейна состоялъ изъ 854 пароходовъ, въ 60076 номинальныхъ силъ, съ подъемной способностью въ 3499630 пудовъ, первоначальною стоимостью въ 39488866 руб. и съ 15550 человѣкъ служащихъ. Такимъ образомъ, въ Волжскомъ бассейнѣ 1 пароходъ приходится на 10 непаровыхъ судовъ. Изъ приведеннаго числа пароходовъ было построено въ Россіи 696, на сумму 30933473 руб., заграницей 158 пароходовъ, на сумму 3555393 р. На всѣхъ остальныхъ водныхъ путяхъ Европ. Россіи, по переписи того же года, плавало только 653 парохода, въ 26328 номинальныхъ силъ и первоначальною стоимостью въ 19938633 рубля, причемъ 1 пароходъ приходился на этихъ путяхъ на 17 непаровыхъ судовъ. Въ числѣ показанныхъ пароходовъ Волжскаго бассейна состояло: пассажирскихъ 53, товаропассажирскихъ 105, товарныхъ 8, буксиропассажирскихъ 55, буксирныхъ 539, туерныхъ 24 и служебныхъ (казенныхъ и частныхъ) 70. Такимъ образомъ, изъ всего состава волжскаго парового флота на долю буксирныхъ пароходовъ приходится свыше 60%. Изъ числа всѣхъ волжскихъ пароходовъ было: 104 винтовыхъ и 750 колесныхъ, считая въ томъ числѣ и туерные. Всѣми этими пароходами потреблялось, втеченіе одной навигаціи, топлива: 243274 куб. саж. дровъ, 426200 пуд. каменнаго угля 17023455 пуд. нефтяныхъ остатковъ.

Паровыя суда, какъ буксирныя, такъ и пассажирскія, плаваютъ въ Волжскомъ бассейнѣ по 40 рѣкамъ, на протяженіи, въ общей сложности, 9843 верстъ, изъ нихъ 3043 вер. по В., начиная отъ г. Твери. Въ слѣд. таблицѣ приведены притоки В., по которымъ производится пароходное движеніе на протяженіи свыше 100 верстъ, съ указаніемъ пункта, отъ котораго начинается пароходство.

	Начальный пунктъ пароходства.	Протяж. до устья въ верстахъ.
Р. Молога . . .	г. Весьегонскъ.	133
» Шексна . .	Ист. изъ оз. Бѣлаго	406
» Кострома . .	Уст. р. Векссы.	147
» Унжа . . .	Сел. Угоры.	148
» Ока	Г. Бѣлевъ.	1196
» Мокша . . .	Сел. Тенгушево.	138
» Клязьма . .	Уст. р. Тезы.	116
» Сура	Сел. Промзино.	346
» Ветлуга . .	Г. Ветлуга.	323
» Кама . . .	Уст. р. Вишеры.	1139
» Колва . . .	Уст. р. Вишерки.	118
» Сылва . . .	Г. Кунгуръ.	158
» Бѣлая . . .	Г. Уфа.	465
» Вятка . . .	Г. Слободской.	713
» Бол. Иргизъ .	Г. Николаевскъ.	259

Примѣненіе паровой силы къ передвиженію судовъ относится къ началу текущаго столѣтія. Въ 1815 году былъ уже построенъ первый пароходъ въ Россіи, въ С.-Петербургѣ, пароходчикомъ Бердомъ. Пароходное дѣло начало, однако, развиваться у насъ только съ 1843 г., когда окончился срокъ привилегіи Берда и когда было даровано право на свободное пароходство по рѣкамъ Имперіи. Въ томъ же году было учреждено «Общество пароходства по Волгѣ», въ 1849 г. явилось общество «Меркурій» (нынѣ «Кавказъ и Меркурій»), въ 1853 общество «Самолетъ», а затѣмъ общества: «Дружина», «Лебедь» и проч. Въ 1858 г. на В. было уже около 70 пароходовъ, съ которыми не могли конкурировать, бывшія до того времени во всеобщемъ употребленіи, конно-машинныя суда и кабестанные пароходы. Что касается бичевой тяги, то она потеряла всякое значеніе и употребляется только на верхней В. и на искусственныхъ системахъ, въ части же В. отъ Рыбинска до устья передвиженіе грузовыхъ судовъ производится исключительно при помощи пароходной буксировки.

Съ буксирнымъ пароходствомъ постепенно развивалось пассажирское. На всѣхъ пароходныхъ путяхъ Волжскаго бассейна насчитывается болѣе 240 пароходо-пассажирскихъ пристаней, изъ нихъ около 100 находятся собственно на р. В. Между Тверью и Рыбинскомъ пассажирское движеніе поддерживается небольшими пароходами Общества «Самолетъ». Въ части В. отъ Рыбинска до Астрахани центромъ соединенія всѣхъ пароходо-пассажирскихъ линій служитъ Нижній-Новгородъ, въ которомъ помѣщаются главныя конторы почти всѣхъ пароходныхъ обществъ и отъ котораго ежедневно отходятъ по 12 и болѣе па-

роходовъ въ различные пункты Волжскаго бассейна. Между Нижнимъ-Новгородомъ и Рыбинскомъ срочное пароходное сообщеніе содержится обществомъ «Самолетъ», пароходами Зевеке, Моисеева и др. Особенно дѣятельно пароходное движеніе между Нижнимъ и Казанью, содержимое слѣд. обществами и лицами: «Самолетъ», «Кавказъ и Меркурій», Общ. по В., Зевеке, пароходство Любимова, бр. Каменскихъ, Якимовыхъ, Кашина, Бѣльское пароходство, Булычевыхъ, Общ. «Дружина» и «Лебедь». Самые большіе пассажирскіе пароходы, изъ коихъ многіе 2-хъ и 3-хъ этажные, американской системы, ходятъ между Нижнимъ и Астраханью, останавливаясь у всѣхъ попутныхъ городовъ и значительныхъ пристаней. Срочное пассажирское сообщеніе между Нижнимъ и Астраханью поддерживается обществами «Кавказъ и Меркурій», «Самолетъ», Обществомъ по В. и пароходами Зевеке. До 70-хъ годовъ по В. ходили пассажирскіе пароходы небольшихъ размѣровъ, обыкновеннаго типа. Въ 1872 г. на В. появился первый пароходъ американской системы, громадныхъ размѣровъ. Иниціаторомъ этого нововведенія былъ А. А. Зевеке, который, будучи управляющимъ Камско-волжскаго пароходнаго общества, заказалъ Сормовскому заводу постройку этого парохода и назвалъ его «Переворотомъ». Названіе это вполнѣ оправдалось, такъ какъ съ этого времени волжскіе пароходы, въ особенности пассажирскіе, стали совершенствоваться какъ въ отношеніи быстроты хода, такъ и въ отношеніи удобствъ. Въ послѣдующіе годы было выпущено еще 4 большихъ парохода американской системы, когда же Камско-волжское общество ликвидировало свои дѣла, пароходы эти были арендованы Зевеке, а пароходъ «Переворотъ» перешелъ въ полную его собственность и переименованъ въ «Колорадо». Остальные четыре парохода носятъ слѣдующія имена: «Бернардаки», «Миссисипи», «Миссури» и «Ніагара», и извѣстны на В. подъ названіемъ пароходовъ Зевеке. Есть много пароходовъ американской системы, принадлежащихъ и другимъ лицамъ. Въ желѣзныхъ корпусахъ этихъ пароходовъ помѣщаются только люки для товаровъ, на палубѣ котлы и машины, а также помѣщеніе для пассажировъ 4 класса, въ 3 этажѣ помѣщенія для пассажировъ 1, 2 и 3 классовъ. Помѣщеніе 1-го класса обширно и роскошно отдѣлано. Всѣ пароходы Зевеке товаро-пассажирскіе, въ 400—500 номинальныхъ силъ. Размѣры ихъ: длина около 280 фут., ширина около 50 фут.; поднимаютъ груза отъ 28 до 30 тыс. пудовъ; осадка въ полномъ грузу 10—11 четвертей. Ходъ пароходовъ въ часъ: 15 верстъ по теченію, 12 вер. противъ теченія. Въ настоящее время самымъ богатымъ по числу пароходовъ считается общ. «Самолетъ», имѣющее въ своемъ распоряженіи около 40 пароходовъ, а лучшіе пароходы, по роскошной отдѣлкѣ и быстротѣ хода, принадлежатъ обществу «Кавказъ и Меркурій». Почтово-пассажирскіе пароходы этого общества ходятъ со скоростью до 18 вер. въ часъ противъ теченія и до 22 верстъ по теченію. Пароходы Зевеке, несмотря на довольно медленный ихъ ходъ, имѣютъ наибольшій успѣхъ на В., благодаря обширнымъ и удобнымъ помѣщеніямъ и низкой таксѣ за проѣздъ пассажировъ. Такъ, за проѣздъ изъ Нижняго до Астрахани, на протяженіи 2106 верстъ, плата въ 1-мъ классѣ 23, во 2-мъ классѣ 16, а въ 3-мъ классѣ 8 рублей. На товарно-пассажирскихъ пароходахъ общества «Кавказъ и Меркурій» цѣны тѣ же, что и на пароходахъ Зевеке. На почтово-пассажирскихъ пароходахъ цѣны нѣсколько выше, но незначительно: за переѣздъ изъ Нижняго въ Астрахань платится: въ 1-мъ классѣ 30, во 2-мъ классѣ 20, въ 3-мъ классѣ 9 рублей. Цѣны на пароходахъ частныхъ пароходовладѣльцевъ еще ниже. Такъ, на пароходахъ Курбатова, за переѣздъ изъ Нижняго въ Казань платится: въ 1-мъ классѣ 3 руб., во 2-мъ—2 руб., въ 3-мъ—70 коп.; изъ Нижняго въ Пермь (1328 вер.): въ 1-мъ классѣ 8 руб., во 2-мъ—6 руб., въ 3-мъ—2 р. 20 к. Вообще на В., имѣющей громаднѣйшія перевозочныя средства, можно видѣть образецъ разумной конкуренціи. Что касается буксирныхъ пароходовъ, то конкуренція между ними, вслѣдствіе чрезвычайно большого числа ихъ, имѣла послѣдствіемъ весьма низкіе фрахты на перевозку всѣхъ волжскихъ грузовъ. Буксирные пароходы, весьма разнообразной конструкціи и силъ, преимущественно въ 100 силъ, ходятъ между всѣми грузовыми пристанями Волги. Смотря по силамъ, пароходы буксируютъ, противъ теченія, отъ 2 до 5 баржъ, съ грузомъ отъ 150 до 400 тыс. пудовъ; въ межень отъ 3 до 7 баржъ, съ грузомъ отъ 200 до 600 тыс. пудовъ. Скорость буксирныхъ пароходовъ противъ теченія составляетъ отъ 3 до 5 и болѣе верстъ въ часъ, въ среднемъ около 100 верстъ въ сутки. Между буксирными пароходами есть такъ наз. легко-буксирные, которые берутъ только одну баржу и въ то же время перевозятъ пассажировъ; таковы пароходы Курбатова, Григорьева и др.

Фрахты на перевозку грузовъ на В. зависятъ отъ чрезвычайно разнообразныхъ причинъ, вслѣдствіе чего опредѣлить величину фрахта, какъ нѣчто постоянное, представляется дѣломъ невозможнымъ. Размѣръ фрахтовъ прежде всего зависитъ отъ времени, когда производится транспортировка грузовъ, и состоянія глубины на волжскихъ перекатахъ. 1-й рейсъ совершается при самой высокой водѣ, во время половодья, 2-й рейсъ при средней водѣ и, затѣмъ, рейсы лѣтніе и осенніе. Самый выгодный изъ нихъ 2-й рейсъ, когда буксировка судовъ производится при умѣренной скорости теченія и достаточной глубинѣ, а самые невыгодные рейсы—лѣтній и осенній, когда почти всѣмъ судамъ неизбѣжно приходится паузиться. Но такъ какъ не представляется возможности навѣрное разсчитать, что высокая вода продолжится долго, то всѣ обыкновенно спѣшатъ отправить грузъ съ 1-мъ рейсомъ. Этимъ же объясняется причина, по которой на В., несмотря на крайне ничтожную глубину въ межень на ея перекатахъ, существуетъ множество большихъ баржъ, сидящихъ въ полномъ грузу до 14 и болѣе четвертей: владѣльцы баржъ и пароходовъ разсчитываютъ фрахты такъ, чтобы выручить необходимый годовой доходъ въ одинъ, 1-й рейсъ на при-

быль же отъ послѣдующихъ рейсовъ смотрятъ какъ на случайную и весьма невѣрную, такъ какъ баржамъ обыкновенно приходится идти съ весьма неполнымъ грузомъ и часто паузиться, что всегда требуетъ большихъ накладныхъ расходовъ. Несмотря, однако, на всѣ недостатки судоходныхъ условій В., фрахты на ней, благодаря множеству буксирныхъ пароходовъ и конкуренціи между ними, вообще весьма низки, въ особенности при отправкѣ грузовъ на большія разстоянія. Такъ, отъ Самары до Рыбинска, за разстояніе въ 1303 версты, средній фрахтъ въ 1885—90 гг. составлялъ съ пуда:

По 1-му рейсу 5,48 коп., или $^1/_{237}$ к. съ пудоверсты
» 2-му » 4,84 » » $^1/_{270}$ » »
» осеннему » 6,18 » » $^1/_{210}$ » »

Въ навигацію 1891 г. фрахты значительно понизились: средній фрахтъ между тѣми же пунктами съ пуда за все разстояніе былъ: въ іюнѣ 4,50 коп., въ сентябрѣ 4,90 коп., или $^1/_{290}$ и $^1/_{265}$ коп. съ пуда и версты. Еще гораздо болѣе низкіе фрахты бываютъ, когда судно идетъ самоплавомъ. Такъ изъ Казани въ Астрахань (1709 вер.) поставщики товара иногда берутъ не болѣе 2 коп. съ пуда или $^1/_{854}$ коп. съ пуда и версты. Для лѣсныхъ товаровъ, сплавляемыхъ въ бѣлянахъ, фрахты еще ниже.

Грузовое движеніе на В. и ея притокахъ. На всѣхъ водныхъ путяхъ Волжскаго бассейна насчитывается около 650 грузовыхъ пристаней: изъ нихъ до 200 (193) находятся собственно на Волгѣ, до 180 въ Камскомъ бассейнѣ, 123 въ Окскомъ, 26 въ Ветлужскомъ, 20 въ Сурскомъ, 14 въ Шекснинскомъ, 55 въ Мологскомъ. Сверхъ того, на сплавныхъ путяхъ имѣется до 20 постоянныхъ исключительно лѣсныхъ пристаней и множество временныхъ мѣстъ отправки плотовъ. Размѣры торговой дѣятельности грузовыхъ пристаней выясняются изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ десятилѣтіе 1880—1889 гг. было отправлено со всѣхъ пристаней бассейна Волги 284097 судовъ, съ грузомъ въ 2860232000 пудовъ, и 342034 плота, всего же груза на судахъ и въ плотахъ на сумму 1425266000 руб. На всѣхъ внутреннихъ водныхъ путяхъ Европейской Россіи втеченіе того же десятилѣтія было отправлено: 604645 судовъ, съ грузомъ на нихъ 5291754000 пудовъ и 906876 плотовъ, а всего груза на судахъ и въ плотахъ на сумму 2032781000 руб. Количество отправляемыхъ въ Волжскомъ бассейнѣ грузовъ, точно также какъ и число отправляемыхъ судовъ, почти постоянно увеличивается, но при этомъ стоимость отправляемыхъ грузовъ значительно уменьшается, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Всего было отправлено съ пристаней Волжскаго бассейна:

Годъ.	Число судовъ.	Груза на судахъ въ пуд.	Число плотовъ.	Всего на сумму въ руб.
1880	26439	267578000	47272	145236000
1881	24053	228768000	36914	138739000
1882	25070	251909000	31132	145618000
1883	24242	258871000	27266	152445000
1884	25805	271744000	22409	144099000
1885	28775	309025000	19737	146639000
1886	28513	316049000	26791	139477000
1887	32733	311981000	31878	134283000
1888	31874	312446000	42280	138241000
1889	36593	331861000	56355	140489000
Ср. число въ годъ	28409	286023200	34203	142526600
1890	37058	326616000	74146	126557000

Такимъ образомъ, за послѣдніе годы въ Волжскомъ бассейнѣ замѣчается значительное увеличеніе отправленія судовъ и грузовъ, какъ по сравненію съ болѣе ранними годами, такъ и по сравненію со среднимъ годомъ за десятилѣтіе. Увеличеніе это не происходитъ, однако, вслѣдствіе улучшенія судоходныхъ условій В., которыя, напротивъ, съ каждымъ годомъ ухудшаются—оно обусловливается общимъ развитіемъ промышленности, открытіемъ новыхъ рынковъ и появленіемъ такихъ грузовъ (керосинъ, нефть, хлопокъ и проч.), какихъ въ прежнее время никогда не было на Волгѣ. Что касается уменьшенія стоимости отправляемыхъ грузовъ, то это вполнѣ объясняется тѣмъ, что цѣнные грузы естественно стремятся на желѣзно-дорожные пути, съ каждымъ годомъ умножающіеся, на долю же В. остаются преимущественно сырыя произведенія, представляющія грузы малоцѣнные. Важнѣйшими пристанями на В., по количеству и цѣнности отправляемыхъ съ нихъ грузовъ, представляются слѣдующіе 10 приволожскихъ пунктовъ.

Въ навигацію 1890 года всего грузилось и отправлено:

	Число судовъ.	Число плотовъ.	Груза на судахъ и въ плотахъ. Пудовъ.	На сумму рублей.
Астрахань	2801	—	78444000	22007000
Н.-Новгородъ	4955	28	12297000	14818000
Самара	785	2	12801000	6343000
Царицынъ	485	—	2947000	6857000
Балаково	154	—	5247000	4100000
Саратовъ	1188	—	5528000	3832000
Казань	1445	—	3047000	3100000
Рыбинскъ	4983	59	4028000	1449000
Симбирскъ	437	—	3021000	1281000
Ярославль	591	—	1511000	1596000
Итого	17824	89	128901000	65383000
На проч. пристаняхъ Волги	7295	21093	73577000	13424000
Всего по Волгѣ	25119	21182	202478000	78807000
На притокахъ Волги	11939	52964	315135000	47750000
Всего въ Волжскомъ бассейнѣ	37058	74146	517613000	126557000

Перечисленныя въ таблицѣ 10 пристаней имѣютъ громадный перевѣсъ передъ остальными волжскими пристанями какъ по числу отправленныхъ судовъ, такъ и по цѣнности отправленнаго груза; точно такой же перевѣсъ имѣютъ вообще всѣ волжскія пристани передъ пристанями всѣхъ многочисленныхъ притоковъ В. Волжскія пристани уступаютъ пристанямъ притоковъ Волги только по числу плотовъ.

Главнѣйшіе товары, отправляемые на судахъ и въ плотахъ съ волжскихъ пристаней, съ пристаней Камскаго и Окскаго бассейновъ, а также со всего Волжскаго бассейна, показаны въ слѣд. таблицѣ (навигація 1890 года):

	р. Волги.	Камскаго бассейна.	Окскаго бассейна.	Остальныхъ притоковъ Волги.	Всего Волжскаго бассейна.
	Тысячи пудовъ.				
Нефти и керосина	60796	71	4	—	60871
Хлѣбныхъ грузовъ	45780	23592	2687	10717	82776
Дровъ и лѣса въ плотахъ . . .	28987	37546	30513	93495	190541
» » » на судахъ. . . .	11004	7010	4638	33873	56525
Соли.	6390	13542	16	7	19955
Прочихъ грузовъ	49501	41667	12834	2943	106945
Итого . . .	202458	123428	50692	141035	517613

Числа этой таблицы показываютъ, что собственно на Волгѣ преобладаетъ отправка нефтяныхъ грузовъ и, затѣмъ, хлѣбныхъ товаровъ; въ Камскомъ бассейнѣ — отправка лѣса въ плотахъ и, послѣ него, хлѣбныхъ грузовъ, а въ Окскомъ бассейнѣ, какъ и на прочихъ притокахъ Волги—отправка лѣса въ плотахъ. Собственно на Волгѣ важнѣйшими пунктами поименованныхъ товаровъ представляются: нефти и керосина—Астрахань (до 60 милл. пудовъ); хлѣба—Самара (до 10 милл. пуд.), Балаково (до 6 милл. пуд.) и Саратовъ (до 5 милл. пуд.); соли—Владиміровка, пристань Баскунчакской ж. д. (до 6 милл. пуд.). Изъ всего количества отправляемыхъ съ пристаней Волжскаго бассейна грузовъ и приходящихъ въ этотъ бассейнъ, частью съ Невскаго и Сѣверо-Двинскаго и съ Каспійскаго моря, большая часть разгружается на пристаняхъ Волжскаго же бассейна и преимущественно на р. Волгѣ. Важнѣйшими изъ волжскихъ пристаней, по количеству и стоимости прибывающихъ и разгружающихся на нихъ товаровъ, представляются слѣдующіе пункты соединенія Волги съ желѣзными дорогами (кромѣ Казани, которая не соединяется съ желѣзнодорожною сѣтью) и съ Каспійскимъ моремъ. Втеченіе навигаціи 1890 года всего прибыло и разгрузилось:

	Число		Груза на судахъ и въ плотахъ	
	судовъ.	плотовъ.	тысячи пудовъ	на сумму тысячъ руб.
Н.-Новгородъ . .	6202	841	53512	25484
Рыбинскъ . . .	2711	107	36234	13506
Астрахань . . .	2099	35	18497	13293
Царицынъ . . .	1805	289	56101	8844
Ярославль . . .	1093	2410	16061	5640
Казань	2316	1350	20135	4670
Саратовъ	1046	78	17727	2869
Самара	787	221	8475	1271
Кинешма	1113	1521	7197	1523
Тверь	1194	13500	13886	888
Итого . . .	20534	20352	247825	77980
На проч. прист. Волги	3579	7087	38232	3544
Всего по Волгѣ	24113	27439	286057	81532
На притокахъ Волги	8206	16202	86063	14797
Всего въ Волжскомъ бассейнѣ	32319	43641	372120	96329

Такимъ образомъ, изъ всего количества товаровъ, разгружающагося въ Волжскомъ бассейнѣ, на долю однихъ только поименованныхъ 10-ти приволожскихъ пристаней приходится до 75%, а на долю всѣхъ волжскихъ пристаней до 80%, при чемъ главная масса этихъ грузовъ притягивается, очевидно, приволожскими желѣзными дорогами. Главнѣйшіе товары, разгружающіеся на пристаняхъ Волжскаго бассейна, показаны въ слѣд. таблицѣ.

Втеченіе навигаціи 1890 года всего прибыло и разгрузилось на пристаняхъ:

	р. Волги.	Камскаго бассейна.	Окскаго бассейна.	Остальныхъ притоковъ Волги.	Всего Волжскаго бассейна.
	Тысячи пудовъ.				
Дровъ и лѣса въ плотахъ	83403	10008	28302	1963	123676
Нефти и керосину . . .	50278	1445	2006	27	53756
Хлѣбныхъ грузовъ . . .	42100	1537	3172	1865	48674
Дровъ и лѣса на судахъ .	29402	253	5088	7074	41817
Соли	11518	1369	1388	603	14878
Прочихъ грузовъ	69356	7521	11332	1110	89319
Итого . . .	286057	22133	51288	12642	372120

Изъ чиселъ этой таблицы видно, что въ разгрузкѣ на волжскихъ пристаняхъ преобладаютъ дрова и лѣсъ въ плотахъ, а затѣмъ — нефть и керосинъ и хлѣбные грузы, въ Камскомъ же и Окскомъ бассейнахъ и на прочихъ притокахъ Волги — разгружаются преимущественно дрова и лѣсъ. Собственно на Волгѣ важнѣйшими пунктами прибытія этихъ товаровъ представляются: лѣса и дровъ — Царицынъ (до 25 милл. пуд.), Тверь (до 12 милл. пуд.), Казань (до 10 милл. пуд.), Астрахань (до 8 милл. пуд.), Ярославль (до 7 милл. пуд.), Нижній (до 7 милл. пуд.) и Дубовка (до 5 милл. пуд.); нефти и керосина — Царицынъ (до 18 милл. пуд.), Нижній (до 15 милл. пуд. и Саратовъ (до 5 милл. пуд.); хлѣба—Рыбинскъ (до 18 милл. пуд.), Нижній (до 6 милл. пуд.), Ярославль (до 5 милл. пуд.) и Астрахань (до 4 милл. пуд.); соли—Царицынъ (до 3 милл. пуд.) и Нижній (до 3 милл. пуд.). Кромѣ того, значительная часть товаровъ, отправляемыхъ съ пристаней Волжскаго бассейна, разгружается внѣ предѣловъ этого бассейна. Такъ, изъ 517613000 пудовъ груза, отправленнаго въ навигацію 1890 г. съ пристаней Волжскаго бассейна, разгрузилось въ томъ же бассейнѣ всего 372120000 пудовъ, остальное же количество, около 145 милл. пудовъ волжскихъ грузовъ, ушло, главнымъ образомъ, въ Невскій бассейнъ, по Маріинской и Тихвинской системамъ, и частью въ бассейнъ Сѣверной Двины, по системѣ герцога Александра Вюртембергскаго.

Насколько обширенъ районъ грузовыхъ сношеній Волжскаго бассейна по непрерывной сѣти водныхъ путей, можно судить уже потому, что грузы съ самыхъ отдаленныхъ пристаней этого бассейна достигаютъ на судахъ, кромѣ портовъ Каспійскаго моря, даже прибрежныхъ пунктовъ Бѣлаго моря и Финскаго залива. Такъ, въ навигацію 1890 года пришло на судахъ по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ въ городъ Архангельскъ — 61000 пудовъ волжскихъ товаровъ, а по рѣкѣ Невѣ въ С.-Петербургъ — 46074000 пудовъ съ пристаней рѣки Волги и Камскаго и Окскаго бассейновъ. Съ другой стороны, и на пристани Волжскаго бассейна приходятъ товары на судахъ изъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ Невскаго и Сѣверно-Двинскаго бассейновъ. Такъ, въ навигацію того же года прибыло разнаго груза на судахъ: въ городъ Ярославль на Волгу 205000 пудовъ изъ Петербурга, изъ Вознесенья на Свири и изъ Великаго Устюга на Сѣверной Двинѣ; въ Нижній-Новгородъ—260000 пудовъ съ Рожковской пристани на Невѣ и изъ Новгорода на Волховѣ; въ г. Пермь на Камѣ — 30000 пудовъ изъ Петербурга и Шлиссельбурга. Наконецъ, черезъ посредство примыкающихъ къ В. желѣзныхъ дорогъ, водные пути бассейна этой великой рѣки обмѣниваются грузами и съ бассейнами морей, не имѣющихъ съ ними непосредственнаго воднаго сообщенія. Такъ, по свѣдѣніямъ за 1889 годъ, обмѣнъ грузовъ между водными путями Волжскаго бассейна и примыкающею къ нимъ желѣзнодорожною сѣтью можетъ быть выраженъ, приблизительно, въ слѣдующихъ цифрахъ.

	Передано грузовъ: Съ судовъ на жел. дор.	Съ жел. дор. на суда.
	Тысячи пудовъ.	
Въ с. Владиміровкѣ . . .	—	6100
» г. Царицынѣ	40000	4100
» » Саратовѣ	4200	3500
» » Самарѣ	1100	3200
» » Ниж.-Новгородѣ .	24100	100
» » Кинешмѣ	4900	—
» » Ярославлѣ	9100	100
» » Рыбинскѣ	10100	—
» » Твери	2400	—
На прочихъ жел. дор. В.	1000	—
Итого по р. В.	96900	17100
Въ Камскомъ бассейнѣ .	800	200
» Окскомъ » .	4600	100
Всего въ Волжск. басс.	102300	17400

Отсюда видно, что количество груза, переданнаго съ водныхъ путей Волжскаго бассейна на желѣзныя дороги, въ шесть разъ превышаетъ то количество груза, которое было принято съ желѣзныхъ дорогъ на водные пути этого бассейна. Вообще же, изъ всего количества грузовъ, прибывающихъ по водѣ на пристани Волжскаго бассейна, передается на желѣзныя дороги около 30%; изъ всего же количества груза, отправляемаго по водѣ съ пристаней этого бассейна, получается съ желѣзныхъ дорогъ не болѣе 3%. Главными предметами грузового обмѣна водныхъ путей Волжскаго бассейна съ желѣзными дорогами служатъ: хлѣбъ, нефть съ керосиномъ, соль, лѣсной строительный матеріалъ и дрова. Важнѣйшими же пунктами этого обмѣна представляются слѣдующіе: для хлѣба—Царицынъ и Рыбинскъ, для нефти съ керосиномъ — Царицынъ и Нижній-Новгородъ, для соли—Царицынъ, Нижній-Новгородъ и Владиміровка и для лѣса—Царицынъ.

Движеніе грузовъ по В., особенно вверхъ по рѣкѣ, вслѣдствіе постепеннаго уменьшенія глубины въ этомъ направленіи, неизбѣжно сопровождается, для очень значительной части грузовъ, такъ называемою «паузкою» или перегрузкою съ большемѣрныхъ судовъ на маломѣрныя, что происходитъ на всемъ протяженіи В., начиная уже отъ Саратова, а иногда и отъ нижележащихъ пунктовъ. Изъ всего количества волжскихъ грузовъ въ навигацію 1890 года перегрузилось на В.: въ участкѣ отъ Саратова до Казани 240000 пуд., на сумму 223000 руб.; у Нижняго-Новгорода 3537000 пуд., на сумму 1379000 руб.; отъ Нижняго-Новгорода до Рыбинска 9139000 пуд., на сумму 3821000 руб.; у Твери 372000 пуд., на сумму 111000 руб.; всего 13802000 пуд., на сумму 5649000 р. Такимъ образомъ, при слѣдованіи грузовъ по Волгѣ, перегрузка производится, главнымъ образомъ, на участкѣ Казань-Тверь, при чемъ главными пунктами перегрузки на этомъ участкѣ являются Нижній-Новгородъ и Рыбинскъ, что прямо указываетъ на рѣзкое различіе условій судоходства ниже и выше этихъ пунктовъ. Рыбинскъ, кромѣ того, представляетъ пунктъ неизбѣжной перегрузки почти для всѣхъ безъ исключенія грузовъ, направляющихся съ В. на Маріинскую систему, что вызывается

особыми условіями судоходства по этой искусственной системѣ. О размѣрахъ этой перегрузки можно судить по слѣдующимъ даннымъ: изъ 36202000 пудовъ груза, стоимостью въ 13298000 рублей, прошедшаго въ навигацію 1890 года съ Волги вверхъ по Шекснѣ, перегрузилось у Рыбинска 32919000 пудовъ, на сумму 12063000 руб. Всего прошло въ эту навигацію у Рыбинска вверхъ Шексны 2492 груженыхъ судна, изъ которыхъ безъ перегрузки прошло только 210 судовъ.

Литература: И. Бабстъ, «Рѣчная область Волги» («Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій», Москва, 1852); П. П. Нейгардтъ, «Путеводитель по Волгѣ» (Спб., 1862); «Волга отъ Твери до Астрахани» (изд. общества «Самолетъ», Спб., 1862); П. Семеновъ, «Географическо-Статистическій словарь Россійской Имперіи» (т. I, Спб., 1863); «Энциклопедическій лексиконъ» Плюшара (т. XI, Спб., 1836) статья Штукенберга «Волга»; «Библіотека коммерческихъ знаній» книга 9-я, Спб., 1842; П. Михайловъ, «Очеркъ водяныхъ путей Европейской Россіи» («Журн. мин. путей сообщ.», 1878, т. I, книга 2-я); С. Яницкій, «О способахъ улучшенія условій судоходности рѣкъ» («Журн. мин. путей сообщ.», 1879, т. III, книга 3-я); Э. Соколовскій, «Волга» («Журн. мин. путей сообщенія», 1879 и 1880); «Свѣдѣнія о стояніи уровня воды въ рѣкахъ и озерахъ Европейской Россіи» (Спб., 1881); Викторъ Рагозинъ, «Волга» (Спб., 1881, 3 тома); А. А. Тилло, «Сводъ нивеллировокъ Европейск. Россіи» («Изв. рус. географ. общ.», 1882, т. XVIII); А. И. Воейковъ, «Рѣки Россіи» (Спб., 1882); Рыбаковъ и Бѣловъ, «Наши пути сообщенія» (Спб., 1882); К. Завадскій, «Водяныя пути сообщенія Россіи» (Спб., 1883); П. В. Іогель, «Изслѣдованіе Волги и водъ ея рѣчной области» (Спб., 1884); П. Е. Бѣлявскій, «Волжскіе перекаты» («Журн. мин. путей сообщ.», 1880, іюль); Александровъ, «Грабельныя работы на Волгѣ» («Журн. мин. путей сообщ.», 1885, кн. 4-я); Майковскій, «Къ вопросу о соединеніи Волги съ Дономъ» («Журн. мин. путей сообщ.», 1885, кн. 4-я); И. И. Августовскій, «Укрѣпленіе берега Сибирской пристани у Нижняго-Новгорода» (Спб., 1885); М. И. Ширяевъ, «Улучшеніе судоходности рѣки Волги» («Изв. собр. инж. путей сообщ.», 1886); М. А. Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской Имперіи» (Спб., 1886); А. И. Воейковъ, «Климаты земного шара, въ особенности Россіи» (Спб., 1884); Н. А. Богуславскій, «Волга, какъ путь сообщенія» (Спб., 1887); Вѣнскій, «О выправительныхъ работахъ на рѣкѣ Волгѣ у Нижняго-Новгорода» («Изв. собр. инж. путей сообщ.», 1890). «Адресъ-Календарь Нижегородской ярмарки» (Нижній-Новг., 1891); Н. Лендеръ, «Волжскій Спутникъ» (4-ое изд., 1892); В. Звѣринскій, «Матеріалы для статистики рѣчного судоходства въ Европейской Россіи» (Спб., 1872); «Статистическіе сборники министерства путей сообщенія, 28 выпусковъ, съ 1877 по 1891 г.» (изданіе стат. отдѣла мин. путей сообщ.); «Списокъ паровыхъ судовъ» (изданіе стат. отдѣла минист. путей сообщ., Спб., 1886); «Планы узловыхъ, концовыхъ и другихъ пунктовъ сѣти желѣзн. дорогъ и водныхъ путей» (изданіе стат. отдѣла мин. путей сообщ., Спб. 1890); «Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, озеръ и каналовъ Европейской Россіи съ 1881 по 1890 годъ» (въ Стат. сборникахъ мин. путей сообщенія); «Прибытіе товаровъ по внутреннимъ воднымъ путямъ за 1891 годъ» (изд. стат. отдѣла мин. путей сообщ., Спб., 1892); А. А. Тилло, «Сводъ нивеллировокъ рѣкъ, ихъ паденіе и каталогъ абсолютныхъ высотъ уровней водъ Европейской Россіи» (Журн. мин. путей сообщенія», 1892, апрѣль—май); «Фрахты на хлѣбные грузы по внутреннимъ воднымъ путямъ въ навигацію 1891 г.» (изд. статистическаго отдѣла мин. путей сообщ., Спб. 1892); А. А. Клоповъ, «Отчеты по изслѣдованію хлѣбной торговли, съ 1885 по 1890 г.». *Карты:* Карта длины и паденія рѣкъ Европейской Россіи», составлена А. А. Тилло (Спб., 1886); Атласъ части рѣки Волги отъ Твери до границы Ярославской губерніи, составленный по изысканіямъ инженеръ-капитана Плисова (Спб., 1860); Планы атласа въ масштабѣ 100 саженъ въ 1 дюймѣ. Атласъ части рѣки Волги отъ Рыбинска до г. Тетюшъ, составленъ по изслѣдованію инжен.-капитана Кислаковскаго (Спб., 1861); Общіе планы въ масштабѣ 1 верста въ 1 дюймѣ: детальные планы мелей въ масштабѣ 200 саженъ въ 1 дюймѣ. Планъ рѣки Волги отъ г. Рыбинска до г. Казани, въ масштабѣ 200 саженъ въ 0,01 саж., изд. департамента шоссейныхъ и водныхъ сообщеній (Спб., 1887); Практическая карта рѣки Волги отъ устья Камы до 9-ти футоваго рейда, составлена въ масштабѣ 4 версты въ 1 вершкѣ С. Неуструевымъ (Нижній-Новгородъ, 1890). См. прилагаемую карту В. *П. Е. Бѣлявскій.*

Волга (историческая этнографія) — подъ именемъ *Ра*, была извѣстна уже древнимъ географамъ, которые, впрочемъ, не имѣли о ней точныхъ представленій. Геродотъ смѣшивалъ ее съ рѣкой — А-расъ (Араксъ), Птоломей и Помпоній Мела полагали, что она имѣетъ два устья: одно въ Каспійское море, и другое въ Азовское, смѣшивая такимъ образомъ В. и Донъ. Послѣднее обстоятельство объясняется болѣе теоретическими воззрѣніями древнихъ, которые не допускали, чтобы большая рѣка не имѣла истока въ Океанъ, опоясывающій всю землю. У арабскихъ писателей В. извѣстна подъ именемъ *Итиль*, что значитъ рѣка; съ этимъ же названіемъ она встрѣчается и у византійскихъ писателей. У западныхъ средневѣковыхъ писателей она называется то *Волга* (у Плано-Карпини, у Герберштейна), то *Етимія* (у Рубриквиса), то *Ердиль* (у Барбарини), то *Ра* (у Герберштейна). У мордвы она именуется *Рау*, у черемисовъ—*Иулъ*, у татаръ—*Идель*. Что же касается названія: Волга, то происхожденіе его еще не выяснено. Иные усматривали еще сходство между звуками словъ «Волга» и «Болгаръ». О. И. Сенковскій видитъ здѣсь финскій корень, который значитъ *святой* и до сихъ поръ сохранился въ черемисскомъ языкѣ; по его мнѣнію, первоначально употреблялось названіе *Волга-Итиль*, что значитъ *Святая рѣка*.

Низовье рѣки Волги лежитъ на пути изъ Азіи въ Европу. Здѣсь находятся Великія

Ворота (между Уральскимъ хребтомъ и Каспійскимъ моремъ), которыми изъ Азіи большая часть народовъ проходила въ Европу. Этими естественными воротами проходили и нѣкоторые изъ индо-европейскихъ народовъ, но они тутъ не остановились. Изъ народовъ Алтайской группы нѣкоторые издавна расположились на низовьяхъ Волги и рано образовали общественные союзы, оставившіе по себѣ слѣды въ Поволжьѣ (см. Хазары и Булгары). Верховья В. издавна заселены были финскими племенами—Весью (см. т. VI, стр. 125) и Мерей, обитавшей около озеръ Неро (Ростовскаго) и Клещина (Переяславскаго); но и славяне жили здѣсь задолго еще до начала Русскаго государства. Поселенія кривичей захватывали верхнюю В., а первыя событія во вновь возникшемъ государствѣ указываютъ на старинную связь славянъ съ инородческими племенами, занимавшими ея среднее теченіе. Начальная лѣтопись знаетъ, что В., начинаясь въ Оковскомъ (Воковскомъ, Волоковскомъ) лѣсу, течетъ въ земли болгаръ и хвалисовъ и впадаетъ въ Хвалынское море «семьюдесятью жерелы» (гирлами). Какъ путь сообщенія, В. имѣла громаднѣйшее значеніе, ставя славянское Поднѣпровье и Озерную область въ связь съ тюркскимъ Востокомъ съ одной и финскимъ Сѣверомъ и Сѣверо-востокомъ съ другой стороны (см. Водные пути въ древней Руси, т. VI, стр. 757—758). Вмѣстѣ со своими притоками, В. съ отдаленнѣйшихъ временъ служила путемъ для славянской колонизаціи верхняго Поволжья. Колонизаціонное движеніе никогда не было здѣсь общимъ для цѣлаго племени, или хотя бы болѣе или менѣе значительной его части; но постоянство, съ которымъ оно совершалось, зависѣло именно отъ выгоднаго расположенія рѣкъ верхняго Поволжья. Колонизація этой области осталась почти незамѣченною начальной лѣтописью, гораздо внимательнѣе слѣдящей за дѣятельностью князей. Юрія Долгорукаго она представляетъ какъ создателя городовъ Поволжской Руси; но несомнѣнно, что когда князья пришли на Волгу, здѣсь было уже славянское и довольно густое населеніе. Въ 1076 г. верхнее Поволжье становится волостью пятаго сына Ярослава — Всеволода Переяславскаго, и приэтомъ называется уже Ростовскою землею, что, по замѣчанію нѣкоторыхъ изслѣдователей, указываетъ на полное перерожденіе Мерянской земли, на полное торжество въ ней славянскаго элемента. Самъ Ярославъ въ началѣ XI в. построилъ здѣсь городъ Ярославль. Повидимому, появленіе князей встрѣчено было здѣшнимъ населеніемъ не особенно дружелюбно, тѣмъ болѣе, что они несли съ собою христіанскую вѣру; по крайней мѣрѣ нѣкоторые туземцы Ростовской области и даже «языка словенскаго» ушли къ болгарамъ, гдѣ они «кочевное житіе татарское, вѣры бессерменскія изволиша». Въ XIII ст. основаны города Кострома, Юрьевецъ, Нижній Новгородъ (1221) и др. Большая часть этихъ городовъ основывалась при сліяніи рѣкъ и имѣли назначеніемъ, главнымъ образомъ, служить для защиты отъ нападенія новгородцевъ, болгаръ. Нашествіе татаръ и утвержденіе ихъ власти въ Поволжьѣ и надъ Русью надолго остановили колонизаціонное движеніе русскаго народа на Востокъ по Волгѣ. Но колонизація правой стороны, до впаденія Суры, по всей вѣроятности, продолжалась безостановочно. Въ началѣ XV вѣка на рѣкѣ Сундовкѣ уже существовало Лысково съ московскимъ намѣстникомъ. Василіемъ III, для защиты отъ вторженій казанцевъ, былъ основанъ при впаденіи въ Волгу Суры—Васильсурскъ (см. т. V, стр. 618). Съ покореніемъ Казани колонизація Поволжья значительно усиливается. Основывается нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ: Свіяжскъ (въ 1551 году предъ покореніемъ Казани), Чебоксары, Кокшайскъ, Лаишевъ, Тетюши и др. Въ тоже время служилымъ людямъ и духовенству розданы были земли. Для привлеченія населенія на эти земли правительство предоставляло владѣльцамъ разныя привилегіи, которыми тѣ въ свою очередь старались привлечь на свою землю крестьянъ. Колонизація собственно казанской области значительно облегчилась еще тѣмъ, что здѣсь поселенцамъ не приходилось очищать почву отъ лѣсовъ, какъ на Сѣверѣ, а можно было селиться по многочисленнымъ пустымъ селамъ, оставшимся послѣ туземцевъ, частью истребленныхъ, частью бѣжавшихъ во время опустошительныхъ войнъ Ивана IV. По писцовымъ книгамъ Свіяжскаго и Казанскаго уѣздовъ видно, однакожъ, что, не смотря на всѣ эти выгоды, русское населеніе шло неохотно въ казанскую область, гдѣ оно неизбѣжно подпадало подъ тоже государственное тягло, которое заставляло его бѣжать изъ родныхъ мѣстъ. Послѣ Грознаго московское правительство продолжаетъ строить города въ нагорной и луговой сторонахъ В. (Цивильскъ, Уржумъ, Царевококшайскъ), устраиваетъ сторожи для наблюденія за движеніями ногаевъ. Видимо, колонизація шла впереди царскихъ сторожей; по крайней мѣрѣ, по преданію, уже при Грозномъ стали появляться поселки въ нынѣшнемъ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, гдѣ ни городковъ, ни сторожевыхъ пунктовъ въ ту пору еще быть не могло. Особенно энергично принялось московское правительство за постройку городовъ послѣ того, какъ на В. стали усиливаться грабежи и разбои казаковъ. Главнѣйшими пунктами, гдѣ преимущественно сосредоточивались *волжскіе казаки* (см. это сл.), была мѣстность вблизи нынѣшняго Царицына (Переволока) и Самарская лука. Здѣсь и былъ построенъ въ 1586 году, при впаденіи рѣки Самары въ В., городъ Самара; а также въ огражденіе отъ ногайцевъ выстроенъ былъ городъ Уфа, на р. Бѣлой. Вслѣдъ за Самарой построены были на В. Царицынъ и Саратовъ. Въ 1648 г. былъ основанъ Симбирскъ, въ 1683 г. Сызрань, а спустя нѣсколько лѣтъ—г. Кашпира, въ 1697 г. на р. Медвѣдицѣ заложена была Петровская крѣпость, а вслѣдъ затѣмъ выстроенъ былъ г. Дмитріевскъ на рѣчкѣ Камышенкѣ. Постройка послѣднихъ двухъ городовъ находилась въ связи съ планами Петра I о соединеніи В. съ Дономъ.

Съ устройствомъ городовъ, движеніе населенія по нижней В. и торговля, оживившаяся уже послѣ присоединенія Астрахани въ 1553 г.,

должны были усилиться. Но заселеніе этой мѣстности земледѣльцами собственно началось только послѣ утвержденія крѣпостного права и съ появленіемъ раскола. Въ значительномъ числѣ переводились на В. помѣщичьи и монастырскіе крестьяне изъ разныхъ краевъ, но въ несравненно большихъ размѣрахъ заселеніе края совершалось бѣглыми. Съ конца XVII в. стали появляться слободы малорусскія. Къ этому присоединилось сосѣдство инородцевъ финскихъ и татарскихъ. Что здѣсь происходило этнографическое смѣшеніе, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія. Средняя и нижняя Волга съ окрестными землями пересыпаны финскими и татарскими названіями урочищъ, селъ и деревень. Наложили свою печать на приволжскій типъ русской народности и бурныя историческія событія, здѣсь разыгравшіяся: — бунтъ Стенки Разина, волненіе Пугачевщины или понизовой вольницы, послѣднія дѣянія которой достигаютъ до 30—40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Разныя волжскія мѣстности, отъ Жигулевскихъ горъ и Самары до Царицына, донынѣ соединяются съ именемъ Стеньки Разина, и преданья о немъ еще не вымерли. Преданья со средней В. представляютъ любопытный образчикъ богатырско-разбойничьяго эпоса. Въ то время, какъ старая кіевская былина нашла себѣ послѣдній пріютъ въ заволустьяхъ Олонецкаго края, въ Приволжскомъ краѣ традиціонное богатырство растолковано было народной фантазіей въ духѣ новаго быта, и старые богатыри породнились съ новѣйшими народными любимцами—казацкими удальцами, Ермакомъ Тимоѳеевичемъ и Разинымъ, съ атаманами и господами «разбойничками». Героическая эпопея перешла въ разбойничью, и отсюда, съ В., разошлась по другимъ краямъ. Этнографія В. еще мало разработана. Немногіе сборники пѣсенъ и преданій,—какъ Варенцова («Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края» Спб., 1862), Садовникова («Загадки русскаго народа» Спб., 1875), Можаровскаго («Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губ.», Каз., 1873) и др., какъ разные мелкіе сборники, разсѣянные въ мѣстныхъ изданіяхъ,—составляютъ, безъ сомнѣнія, небольшую долю обширнаго матеріала, который можетъ быть еще собранъ при болѣе систематическомъ изслѣдованіи. Но много цѣннаго и любопытнаго должно уже считаться потеряннымъ для этнографіи; пѣсни, преданья, которыя существовали еще лѣтъ 40—50 тому назадъ, теперь, вѣроятно, исчезли окончательно — какъ, напр., та бурлацкая поэзія и пѣсенная музыка, какія жили на Волгѣ, когда многія тысячи бурлаковъ стекались на лѣтнюю работу. Она уступила мѣсто новой пѣснѣ трактирно-фабричнаго издѣлія.

Ср. Ѳирсовъ, «Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года» (Казань, 1869); Перетятковичъ, «Поволжье въ XV и XVI вв.» (М., 1877); его же, «Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в.» (Одесса, 1882); Пыпинъ, «Волга и Кіевъ» («Вѣстникъ Европы», 1885 г., № 7); Рагозинъ, «Волга отъ Оки до Камы» (Спб., 1889—1890). О древнихъ лѣсахъ въ Поволжьѣ см. ст. Л. Майкова: «Замѣтки по географіи древней Руси» (Спб., 1874).

Волга — вѣстникъ промышленности, торговли и общественной жизни Приволжскаго и Прикаспійскаго краевъ, издавался въ Астрахани въ 1862—65 годахъ; редакторъ-издатель В. Бенземанъ. Выходилъ сначала два раза въ недѣлю, а съ 1864 года, съ нѣсколько измѣненнымъ заголовкомъ: «В., вѣстникъ общественной жизни, торговли и промышленности Приволжскаго и Прикаспійскаго краевъ» — три раза въ недѣлю. Газета прекратилась за недостаткомъ подписчиковъ, число которыхъ никогда не превышало 800.

Волга, газета литературная и политическая, выходила въ Саратовѣ съ 1 сент. 1877 г. ежедн.; редакторъ-издатель Г. Н. Юреневъ. На 41 № изданіе пріостановилось и было возобновлено лишь 3 іюля 1878 г., появляясь три раза въ недѣлю; такъ оно выходило до 1882 года. Въ 1882 г. оно остановилось на № 615 (нумерація велась общая съ перваго дня изданія) и возобновилось 15 апрѣля 1883 г.; 22 ноября на № 619 послѣдовала опять остановка. Въ 1884 г. вышло нѣсколько нумеровъ; вслѣдъ затѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ нужнымъ перенести цензированье газеты въ Москву, почему она и прекратилась. Послѣдній годъ ее издавала А. В. Блюммеръ, а завѣдывалъ редакціей извѣстный въ Поволжьѣ литераторъ-адвокатъ—Л. П. Блюммеръ.

М. М.

Волгарь — коренной судовщикъ, ходокъ по Волгѣ.

Волгарь, политико-общественная и литературная газета, выходитъ ежедневно въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 1892 г.; редакторъ-издатель С. И. Жуковъ. В. преобразованъ изъ «Нижегородскаго Биржевого Листка».

М. М.

Волгино Верховье — дер. Тверской губ., Осташковскаго у.; близъ нея беретъ начало р. Волга.

Волго — озеро Тверской губ., Осташковскаго уѣзда; получило свое названіе отъ протекающей чрезъ него р. Волги. Длина 7, ширина 1 вер., глубина до 7 саж. Входитъ въ составъ Верхневолжскаго резервуара (см. Волга). Когда плотина заперта, площадь водъ озера увеличивается почти втрое. *Д. Р.*

Волго-Донская жел. дор. соединяетъ г. Царицынъ на Волгѣ съ Калачомъ на Дону. Дорога сначала принадлежала особой компаніи, впослѣдствіи она соединилась съ Грязе-Царицынской (см. это слово), составивъ 3-й участокъ ея:

Волгунецъ степной (Calophaca wolgarica *Fisch.*, Colutea wolgarica *Lam.*, Cytisus pinnatus *Pall.*), изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae *L.*), небольшой кустарникъ, до 3 футовъ высоты, иногда съ распростертыми вѣтвями, всегда покрытыми жесткими простыми или железковатыми волосками. Дико растетъ въ степяхъ юго-восточной Россіи. Въ Ставропольской губ. встрѣчается С. Hovenii *Schrenk* Оба кустарника не имѣютъ хозяйственнаго значенія. *В. С.*

Волдыреватый лѣсъ — кривослойный, сучковатый, вообще низкаго достоинства.

Волдыри (Urticae)—высыпь на кожѣ въ видѣ плоскихъ возвышеній различной формы, величиною отъ чечевицы и больше, образующіе иногда, путемъ сліянія нѣсколькихъ или многихъ меньшихъ, одинъ сплошной волдырь, занимающій значительную часть тѣла. На ощупь В. плотны и эластичны; цвѣтъ ихъ крайне разнообразенъ – бѣлый (блѣднѣе кожи), красный, розовый съ болѣе блѣднымъ центромъ и т. д. Они появляются чрезвычайно быстро, иногда въ громадномъ числѣ, сопровождаясь зудомъ и жженіемъ; но въ большинствѣ случаевъ остаются на весьма короткое время и столь же быстро исчезаютъ. Типичнымъ представителемъ, всего болѣе извѣстнымъ каждому, это—В. при ожогѣ крапивой. По сущности своей, В. представляютъ изъ себя мѣстный ограниченный и острый отекъ кожи, который зависитъ, по мнѣнію однихъ, отъ паралитическаго состоянія сосудовъ кожи, по мнѣнію другихъ—отъ спазма ихъ. Знаменитый спеціалистъ по болѣзнямъ кожи, Унна, образованіе волдыря обусловливаетъ расширеніемъ кровеносныхъ сосудовъ, а затѣмъ спазмомъ венъ, быстро обусловливающихъ мѣстный острый отекъ. Такъ какъ спазмъ венъ можетъ быстро разрѣшиться, то этимъ объясняется и недолговѣчность волдырей. *Г. Г.*

Волдырникъ (Пузырникъ, Дутикъ, Бирючьи ягоды, Cucubalus *Tourn.*)—травянистое растеніе изъ сем. гвоздичныхъ (Caryophyllеae или Silenеae); стебель слабый и длинный, то стелющійся, то прислоняющійся къ сосѣднимъ болѣе твердымъ растеніямъ и вспалзывающій на нихъ; вѣтви растопыренныя, листья парные, супротивные, яйцевидные, къ основанію съужены въ видѣ черешка; цвѣты въ двураздѣльномъ полузонтикѣ, около ½ дюйма въ поперечникѣ, съ 5 зеленоватыми раскинутыми лепестками и широко-колокольчатой 5-нарѣзной чашечкой; тычинокъ 10, столбиковъ на завязи 3; плодъ одногнѣздая черная ягода, величиной съ черную смородину. Видъ С. baccifer*us L.*, В. ягодный (baccа—ягода и fero—несу, ягодоносный) распространенъ въ Средней Европѣ и Россіи, съ широты Новгор. и Нижегородской губ. на югъ до Херсона и Сарепты, среди кустарниковъ, въ тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ, особенно около рѣкъ и водъ; цвѣтетъ во второй половинѣ лѣта. *А. А.*

Волевыя движенія. — В. движенія неправильно смѣшиваются съ волей; понятіе воли примѣнимо только къ внутренней дѣятельности. Въ настоящее время господствуютъ двѣ теоріи волевыхъ движеній; одна изъ нихъ принадлежитъ Бэну, а другая Вундту. По теоріи Бэна у всякаго живого существа есть такъ называемая самопроизвольная энергія, т. е. способность нервной системы приходить въ состояніе возбужденія независимо отъ внѣшнихъ раздраженій. Такимъ образомъ вызывается рядъ автоматическихъ непроизвольныхъ дѣйствій. Затѣмъ Бэнъ предполагаетъ такъ называемый законъ самосохраненія, по которому всякое существо стремится продолжать тѣ дѣйствія, которыя вызываютъ удовольствіе, и устранять тѣ дѣйствія, которыя вызываютъ страданіе. Ассоціаціи, которыя устанавливаются между случайно произведенными дѣйствіями и удовольствіями, остаются въ сознаніи существа и оно впослѣдствіи уже стремится сознательно производить эти дѣйствія. Съ этими дѣйствіями связывается чувство усилія, какъ слѣдствіе мускульнаго напряженія; такимъ образомъ у насъ вырастаетъ то, что мы называемъ волей; по теоріи Бэна, слѣдовательно, воля является изъ автоматическихъ дѣйствій, т. е. изъ того, что не есть воля. По теоріи Вундта, воля есть элементъ первоначальный, ни изъ чего другого не выводимый; она есть то, что лежитъ въ началѣ всѣхъ сознательныхъ проявленій живыхъ существъ. Самое главное изъ возраженій, которыя онъ приводитъ противъ теоріи Бэна, составляетъ наблюденіе надъ жизнью элементарныхъ организмовъ; у этихъ послѣднихъ съ самаго начала всѣ дѣйствія носятъ произвольный характеръ. Всякое существо, по мнѣнію Вундта, является съ извѣстными прирожденными влеченіями (Trieb). Движенія, подъ вліяніемъ влеченій, приближаются по своей природѣ къ сложному рефлексу, т. е. къ такому движенію, которое является непосредственнымъ механическимъ результатомъ дѣйствія на организмъ внѣшнихъ раздраженій; но рефлексъ, въ данномъ случаѣ, не есть только механическій актъ, а непремѣнно сопровождается извѣстною степенью сознанія. Въ самомъ дѣлѣ, мы не знаемъ ни одного организма, у котораго проявленія побужденій состояли бы только въ чисто рефлективныхъ движеніяхъ; даже у простѣйшихъ организмовъ влеченія выражаются дѣйствіями, предполагающими извѣстную степень сознанія. Теперь мы можемъ легко понять основное положеніе Вундта, что *внѣшнее проявленіе воли есть результатъ внутренней дѣятельности ея.* Первичная дѣятельность воли есть апперцепція, т. е. то, что по отношенію къ представленіямъ называется вниманіемъ. Внутренняя дѣятельность воли существуетъ вездѣ, гдѣ существуетъ сознаніе, потому что безъ апперцепціи сознаніе не мыслимо; внѣшняя же дѣятельность воли, хотя по своимъ послѣдствіямъ отлична отъ внутренней дѣятельности апперцепціи, но по своей психологической природѣ однородна съ послѣднею. Если разсматривать внѣшнее произвольное дѣйствіе съ его психологической стороны, то оно есть не что иное, какъ апперцепція двигательнаго представленія; мы не можемъ апперципировать какое-либо двигательное представленіе (другими словами, мы не можемъ подумать о какомъ-либо движеніи) безъ того, чтобы до извѣстной степени не совершать его на самомъ дѣлѣ (см. Чтеніе мысли). У дѣтей и дикарей живое двигательное представленіе не можетъ явиться безъ того, чтобы дѣйствительно не было произведено соотвѣтствующее движеніе. Внутренняя дѣятельность воли и внѣшнее дѣйствіе первоначально не бываютъ раздѣлены между собою; это раздѣленіе совершается на болѣе поздней ступени развитія сознанія, когда является возможность одновременнаго дѣйствія двухъ взаимнопротивуположныхъ мотивовъ, т. е. когда становится возможной задержка дѣйствія воли; а это возможно посредствомъ апперципированія противуположнаго, или какого-нибудь иного дви-

женія. Отсюда понятно, что самая постановка вопроса о происхожденіи воли, дѣлаемая нѣкоторыми психологами, просто невѣрна: вопросъ о происхожденіи воли тождественъ съ вопросомъ о происхожденіи сознанія, такъ какъ мы имѣемъ основанія предполагать, что сознаніе и воля нераздѣльно другъ съ другомъ связаны. Если воля направлена на теченіе представленій, то такой актъ мы называемъ *вниманіемъ*; если воля направлена на внѣшнія движенія, то такой актъ мы называемъ *произвольнымъ движеніемъ*.

Литература. Вундтъ, «Физіологическая психологія» (Москва, 1880); Бэнъ, «Психологія» (Спб., 1887); Sully, «Outlines of Psychology» (Лонд., 1888); James, «Principles of Psychology» (Нью-Іоркъ, 1890); Гефдингъ, «Очерки психологіи» (Москва, 1892). *Е. Челпановъ.*

Волеговъ (Ѳедотъ Алексѣевичъ)—историкъ Строгановыхъ (у которыхъ былъ управляющимъ пермскими имѣніями) и Пермскаго края, умершій въ 1856 году. Главнѣйшіе его историческіе труды: «Матеріалы по исторіи Пермскаго края» (списки со всевозможныхъ грамотъ, челобитныхъ, мѣстныхъ лѣтописей и т. п.); отдѣльныя статьи по исторіи Пермскаго края (въ «Перм. Губ. Вѣдом.», 1854, №№ 43, 44 и др.); «Усольская лѣтопись» (въ «Перм. Губ. Вѣдом.», 1822, № 98—97) и «Историческія свѣдѣнія о гг. Строгановыхъ» («Перм. Губ. Вѣд.», 1876 и 1877), гдѣ исторія Строгановыхъ доведена до 1722 г. Это—важнѣйшій и наиболѣе полный сборникъ свѣдѣній о Строгановыхъ. Ср. А. Дмитріевъ, «Ѳ. А. Волеговъ, какъ историкъ Строгановыхъ» (Пермь, 1884).

Volenti non fit injuria (изъявляющему согласіе, обида не въ обиду) —положеніе римскаго права, выражающее тотъ принципъ, что согласіе потерпѣвшаго устраняетъ отвѣтственность лица, причинившаго ущербъ. Принципъ этотъ находитъ полное примѣненіе въ области *гражданскаго* права, но здѣсь онъ долженъ быть понимаемъ въ слѣдующемъ смыслѣ: лицо можетъ отказаться отъ права на возмѣщеніе ущерба, причиненнаго ему даннымъ дѣйствіемъ другого лица, но не отъ права на возмѣщеніе какого бы то ни было ущерба; другими словами, лицо можетъ отказаться отъ опредѣленнаго конкретнаго права, напр. отъ права на данный искъ, но оно не можетъ отказаться отъ своей гражданской правоспособности, напр. отъ права вообще искать въ судѣ. Но особымъ соображеніямъ, законъ иногда совершенно исключаетъ въ области нѣкоторыхъ частно-правныхъ отношеній возможность изъявленія предварительнаго согласія на причиненіе даннаго ущерба. Такъ, въ силу 5 ст. Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 1885 г., всякія предварительныя, на случай могущаго послѣдовать вреда или убытка, сдѣлки или соглашенія желѣзныхъ дорогъ съ пассажирами и отправителями или получателями грузовъ, клонящіяся къ измѣненію отвѣтственности, возлагаемой на желѣзныя дороги постановленіями этого устава, или къ совершенному освобожденію дорогъ отъ сей отвѣтственности, признаются недѣйствительными. Такое же правило установлено и для пароходныхъ предпріятій, но лишь по отношенію къ отвѣтственности ихъ за вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи пароходныхъ сообщеній (ст. 683 т. X ч. 1 Св. Зак.).

Въ области *уголовнаго права* вопросъ о значеніи согласія пострадавшаго являлся (съ XVI в.) и до сихъ поръ является предметомъ безконечнаго спора, и притомъ не только въ частностяхъ, но и въ самомъ своемъ принципѣ, такъ какъ разрѣшеніе его зависитъ отъ взгляда на юридическую сущность преступленія. Дѣйствительно, теоріи, разсматривающія преступленіе, какъ нарушеніе чьего-либо субъективнаго права (Кантъ), должны признать, что отказъ лица отъ его права уничтожаетъ преступность нарушенія; иной отвѣтъ дадутъ тѣ, которые опредѣляютъ преступленіе, какъ нарушеніе права объективнаго, какъ нарушеніе юридическаго порядка. На самомъ дѣлѣ трудно установить общій принципъ, который разрѣшалъ бы разсматриваемый вопросъ въ примѣненіи ко всѣмъ вообще преступленіямъ. Въ массѣ преступныхъ дѣяній, принадлежащихъ къ весьма различнымъ категоріямъ, самый вопросъ о значеніи согласія пострадавшаго, вовсе не можетъ имѣть мѣста. Таковы: 1) всѣ преступныя дѣянія политическія, религіозныя, противъ порядка управленія, служебныя, всѣ нарушенія правилъ благоустройства и безопасности: здѣсь нѣтъ субъекта, о соглашеніи котораго могла бы идти рѣчь; 2) дѣянія, въ спеціальный составъ которыхъ входитъ фактъ нарушенія воли лица, а именно: преступныя дѣянія противъ свободы, изнасилованіе, ибо здѣсь согласіе пострадавшаго устраняетъ самое представленіе о нарушеніи какого бы то ни было блага; 3) дѣянія, заключающія въ себѣ посягательство на права и блага лицъ недѣеспособныхъ — малолѣтнихъ, невмѣняемыхъ и проч., ибо согласіе, данное такимъ пострадавшимъ, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія. Затѣмъ въ раздѣлѣ частныхъ преступленій, именно при посягательствахъ на имущество, честь и тѣлесную неприкосновенность, согласіе пострадавшаго безусловно уничтожаетъ отвѣтственность, ибо здѣсь охраной закона пользуется не самое благо, юридически безразличное (бытіе матеріальныхъ вещей, имущества) или только возможное и условное (честь), а безпрепятственное обладаніе или распоряженіе этимъ благомъ. Вопросъ о значеніи согласія пострадавшаго получаетъ практическій интересъ лишь по отношенію къ такимъ преступленіямъ, которыя направлены противъ благъ, охраняемыхъ закономъ сами по себѣ, независимо отъ чьего либо права на распоряженіе ими. Самый объемъ такихъ благъ измѣняется исторически; въ настоящее время, по мнѣнію Н. С. Таганцева, сюда относится жизнь, но не здоровье. *)

*) Поврежденія здоровья съ согласія пострадавшаго, Н. С. Таганцевъ считаетъ ненаказуемыми по духу нашего законодательства (прямыхъ постановленій нѣтъ по этому предмету) и въ подтвержденіе своего взгляда указываетъ на то, что даже при тѣхъ преступленіяхъ противъ здоровья, которыя имѣютъ цѣлью избавленіе отъ воинской повинности, и при которыхъ наказуемо и самооувѣченіе, законъ обращаетъ вниманіе на согласіе пострадавшаго и притомъ считаетъ это обстоятельство основаніемъ къ уменьшенію наказанія.

Дѣйствующія уложенія французское и русское не содержатъ въ себѣ постановленій по этому предмету, но судебная практика этихъ странъ признаетъ убійство по согласію тождественнымъ съ обыкновеннымъ убійствомъ. Такъ же поставлено дѣло и въ Англіи. Но общественная совѣсть протестуетъ противъ такого приравниванія двухъ случаевъ, весьма различныхъ по своей внутренней природѣ, въ видѣ постоянныхъ (во Франціи) оправдательныхъ вердиктовъ присяжныхъ засѣдателей. Германское уложеніе, не признавая согласіе обстоятельствомъ, уничтожающимъ преступность убійства, считаетъ прямое и серьезное требованіе убитаго основаніемъ къ весьма значительному смягченію наказанія. Русскій проектъ новаго уголовнаго уложенія облагаетъ убійство, совершенное по *настоянію* убитаго и *изъ состраданія* къ нему наказаніемъ меньшимъ, сравнительно съ простымъ убійствомъ. Ср. Kessler, «Die Einwilligung des Verletzten» (1884); Таганцевъ, «Курсъ русскаго уголовнаго права» (вып. I, Спб., 1874). *А. Я.*

Воленторская сопка—гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губ., на лѣвомъ берегу р. Каквы, притока р. Сосвы.

Воленторское озеро—въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губ., лежащее среди болотъ и принимающее въ себя р. Оемъ. Изъ него вытекаетъ Воленторскій Истокъ, лѣвый притокъ р. Каквы, вливающейся въ р. Сосву.

Волжане.—Это имя придаютъ лѣтописи вольнымъ новгородскимъ дружинамъ, ушкуйникамъ, разбойничавшимъ на Волгѣ, и въ частности отряду, подъ начальствомъ Прокопія и Смольнянина, захватившему и ограбившему въ 1376 г. городъ Кострому и Нижній-Новгородъ

Волжанка—1) красная ива (Salix purpurea L.) и 2) *таволжникъ*, *таволожникъ* (Spiraea chamaedrifolia L., S. ulmifolia Scop., большею частью), но иногда и кавказскіе виды таволги: S. crenata Pall. (S. crenifolia C. A. Mey) и S. hypericifolia Lam. См. Ива и Таволга.

Волженскіе или **Волжинскіе**—7 дворянскихъ родовъ. Первый идетъ отъ Вериги Юрьевича Волженскаго, владѣвшаго въ 1595 году помѣстьями въ Вяземскомъ уѣздѣ. Сынъ его Михаилъ убитъ при осадѣ Смоленска (1614). Потомки его внесены въ VI часть родословной книги Костромской губ. Другой родъ В. происходитъ отъ Петра Талова, сына Волженскаго, который за участіе въ смоленскомъ осадномъ сидѣньѣ (1633—34), пожалованъ помѣстьями въ Мещовскомъ уѣздѣ (1636). Родъ этотъ раздѣлился въ XVII вѣкѣ на 3 вѣтви, изъ которыхъ двѣ внесены въ VI часть родословной книги Калужской губ., а третья въ VI часть родословной книги Смоленской губерніи. Родоначальникомъ третьяго рода былъ стряпчій Василій Ивановичъ Волжинской, служившій въ войнѣ съ Польшей (1654—1656) и съ крымцами (1673 — 1681). Этотъ родъ внесенъ въ VI и II части родословной книги Курской губ. («Гербовникъ», VII, 101). Родоначальникомъ четвертаго рода былъ Василій Ѳедоровичъ Волжинской, владѣвшій въ 1648 г. помѣстьями въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, а въ 1681 г. бывшій капитаномъ солдатскаго строя. Потомки его внесены во II часть родословной книги Курской губерніи. Пятый родъ происходитъ отъ полковника солдатскаго строя Василія Абакумовича Волженскаго, владѣвшаго помѣстьями въ Касимовскомъ уѣздѣ (1676—1685). Родъ этотъ, въ началѣ XVIII вѣка раздѣлившійся на 2 вѣтви, внесенъ въ VI часть родословной книги Тамбовской и въ I часть родословной книги Пензенской губерніи. 6 и 7 роды болѣе поздняго происхожденія. Кромѣ того, въ Виленской губ. существуетъ (внесенный въ VI часть родословной книги) родъ Волжынскихъ, герба Пржосна.

В. Руммель.

Волжская колодка—употребляется для ловли рыбы, состоитъ изъ небольшого, около четверти аршина, деревяннаго основанія, удобнаго для обхвата рукою, со вдѣланнымъ въ него короткимъ удильникомъ, обыкновенно изъ можжевеловаго прутика. При ловлѣ зимою, колодка ставится на льду у лунки (проруби) такимъ образомъ, чтобы удильникъ съ привязанною къ нему лесою (см. это слово) приходился противъ середки лунки, въ которую леса опускается. Въ другія времена года, при помощи колодки (называемой въ Московской губерніи также кобылкою) ловятъ рыбу съ плотовъ, мостовъ, паромовъ и пр. *С. Б.*

Волж(г)скіе казаки появились на Волгѣ въ XVI стол. Это были всякаго рода бѣглые изъ Московскаго государства и выходцы съ Дона. Они «воровали», задерживая торговые караваны и мѣшая правильнымъ сношеніямъ съ Персіей. Уже въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго на Волгѣ было два казачьихъ городка. Самарская лука, въ то время покрытая непроходимыми лѣсами, представляла для казаковъ надежный пріютъ. Небольшая рѣка Уса, пересѣкающая Самарскую луку по направленію съ юга на сѣверъ, давала имъ возможность предупреждать караваны, шедшіе по Волгѣ. Замѣтивъ съ вершинъ утесовъ появленіе судовъ, они на своихъ легкихъ челнахъ переплывали по Усѣ, переволакивались затѣмъ на Волгу и врасплохъ нападали на суда. Въ нынѣшнихъ селеніяхъ Ермаковкѣ и Кольцовкѣ, находящихся на Самарской лукѣ, и теперь еще признаютъ мѣста, гдѣ нѣкогда жили Ермакъ и его товарищъ Иванъ Кольцо. Для уничтоженія казацкихъ разбоевъ, московское правительство посылало на Волгу войска и строило тамъ города (послѣдніе указаны въ историческомъ очеркѣ Волги, т. VII, стр. 30). Въ XVIII в. правительство начинаетъ организовывать на Волгѣ правильное казачье войско. Въ 1733 г. между Царицынымъ и Камышенкой поселены были 1057 семей донскихъ казаковъ. Въ 1743 г. повелѣно было селить въ В. казачьи городки выходцевъ и плѣнниковъ салтанъ-ульскихъ и кабардинскихъ, принимающихъ крещеніе. Въ 1752 г. отдѣльныя команды казаковъ В., жившихъ ниже Царицына, соединены были въ Астраханскій казачій полкъ, чѣмъ положено было начало Астраханскому казачьему войску, образованному въ 1776 г. Въ 1770 г. 517 семействъ В. казаковъ переведены были на Терекъ; изъ нихъ образованы были казачьи полки Моздокскій и Волгскій, которые

входили въ составъ казаковъ Кавказской линіи, преобразованной въ 1860 г. въ Терское казачье войско.

Волжскіе самоловы употребляются для зимней ловли рыбы, преимущественно на средней Волгѣ, и состоятъ изъ длинной жерди, утончающейся къ концу, надѣтой своей серединою на треножную подставку, укрѣпляемую на льду. Тонкій конецъ жерди, къ которому привязана леса, наклоняется къ проруби и зацѣпляется, при посредствѣ особаго приспособленія, за вмороженную въ ледъ дугу такимъ образомъ, что, при клевѣ рыбы, зацѣпка освобождается и леса, перетягиваемая толстымъ концомъ жерди, вытягивается изъ воды, вмѣстѣ съ попавшеюся рыбою. Такіе самоловы ставятся иногда въ числѣ нѣсколькихъ сотъ штукъ, одинъ рядомъ съ другимъ, и приставленный къ нимъ рыбакъ, обирая попавшуюся рыбу, немедленно настораживаетъ поднявшіяся лесы. Насадкою самоловокъ служатъ, обыкновенно, блесны. *С. Б.*

Волжскій Вѣстникъ—газета общественная, политическая и литературная; издается въ Казани съ 1883 г. Выходила сначала 3 раза въ недѣлю, а съ іюля 1884 г. выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Къ газетѣ прилагались въ разное время «Литературный Сборникъ» и «Сборникъ научно-беллетристическаго содержанія». Въ 1883—91 гг. редакторъ-издателемъ былъ Н. П. Загоскинъ, а съ 1891 года газета перешла къ П. В. Рейнгардту. «Волж. Вѣстн.» представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ и серьезныхъ органовъ Поволожья. Сотрудниками газеты состоятъ: Н. Ф. Анненскій, Н. Н. Блиновъ, Н. Н. Буличъ, А. В. Васильевъ, А. С. Гацискій, В. А. Гольцевъ, Ѳ. Г. Дормидонтовъ, Н. П. Загоскинъ, П. В. Засодимскій, В. В. Ивановскій, А. П. Иванчинъ-Писаревъ, В. Г. Короленко, М. Н. Капустинъ, Д. А. Корсаковъ, К. П. Котеловъ, К. М. Леонтьевъ, Н. К. Михайловскій, Ѳ. Г. Мищенко, Е. А. Нефедьевъ, В. Л. Орловъ, В. О. Португаловъ, Н. В. Ремезовъ, Н. П. Слугиновъ, П. Н. Смирновъ, Н. В. Сорокинъ, А. А. Штукенбергъ, Г. Ф. Шершеневичъ, С. Н. Южаковъ, Глѣбъ Ив. Успенскій и другіе. *М. М.*

Волжскій Вѣстникъ—еженедѣльное изданіе (съ приложеніями), издавался въ 1879 г. въ Симбирскѣ В. В. Черниковымъ; вышло 27 №№. 17 іюля у издателя сгорѣла типографія и изданіе прекратилось.

Волжскій Вѣстникъ—изданіе симбирскаго общества сельскаго хозяйства, выходило въ Симбирскѣ подъ редакціей В. В. Черникова; прекратилось на 1-мъ выпускѣ 1861 г. по недостатку подписчиковъ и вслѣдствіе затрудненій по отдаленности цензуры.

Волжско-Донской Листокъ — издается въ Царицынѣ съ 1885 г. три раза въ недѣлю, съ общей всѣмъ годамъ нумераціей. ред.-изд. И. В. Петровъ.

Волжско-Камское Слово—политическо-общественная газета, выходила въ Казани ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, съ 1 декабря 1881 г. до конца 1882 г.; ред.-изд. С. М. Шпилевскій. Сотрудниками газеты были: П. И. Фелоновъ, П. А. Пономаревъ, П. П. Скворцовъ, Н. Бобровниковъ и др. Въ послѣднемъ № за 1882 г. издатель объявилъ, что «существуютъ обстоятельства, которыя заставляютъ его пріостановить изданіе». *М. М.*

Волинь (Wollin)—островъ на Балтійскомъ морѣ, пространствомъ въ 245 кв. км., съ 14000 жит., входитъ въ составъ Штеттинскаго окр. прусской провинціи Помераніи; образуетъ съ о—мъ Узедомомъ, отъ котораго онъ отдѣленъ на З. прол. Свине, а на В. отъ материка прол. Дивеновъ, уѣздъ Узедомъ - Волинскій. Западная часть низменна, отчасти песчана, отчасти болотиста, лишь изрѣдка прерывается дюнообразными возвышеніями, а на сѣверѣ есть сосновые лѣса. На островѣ много озеръ; имѣются, значительные лѣса и хорошія пастбища для скота. Жители занимаются главнымъ образомъ рыбной ловлей и скотоводствомъ и находятъ заработокъ на цементныхъ, известковыхъ и кирпичныхъ заводахъ. Въ юго-восточномъ углу острова лежитъ единственный городъ Волина—Дивеновъ (см. «Юлинъ, Іомсбургъ и Винета», въ собраніи сочиненій Т. Н. Грановскаго); онъ имѣетъ 5300 жит. (1885), занимающихся судоходствомъ, судостроеніемъ, рыбною ловлею, скотоводствомъ и торговлей лѣсомъ. Съ 1125 года здѣсь находилось епископство, которое въ 1170 году было переведено въ противолежащій городъ Камминъ. В. занимаетъ мѣсто древняго славянскаго Юлина или Винеты. На сѣверномъ берегу острова въ послѣднее время рыбачье село Мисдрой сдѣлалось мѣстомъ морскихъ купаній.

Волинь (славянское Волыне) — городъ въ южной Богеміи, въ лѣсистой мѣстности, на одномъ изъ рукавовъ Волтавы; имѣетъ (1880) 2742 жит., говорящихъ на чешскомъ языкѣ и занимающихся изготовленіемъ кожаныхъ издѣлій и перчатокъ, а также пивовареніемъ. В. въ концѣ XIV столѣтіи составлялъ собственность пражскаго каѳедральнаго собора, былъ отнятъ у него во время гусситской войны, потомъ нѣкоторое время принадлежалъ Мальтійскому ордену и въ 1621 г. поступилъ снова во владѣніе собора. Богемскія монеты временъ короля Вацлава III, найденныя при перестройкѣ колокольни, даютъ поводъ къ предположенію, что городская приходская церковь была построена при упомянутомъ королѣ.

Волкано—одинъ изъ Липарскихъ о-вовъ (см. это слово).

Волкова (Анна Алексѣевна) — дѣвица-поэтесса, родилась въ Спб. въ 1781 г. Первые опыты ея появились въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» 1794 г. Своими произведеніями В. пріобрѣла благоволеніе императора Павла. Въ 1817 г. избрана въ почетные члены Бесѣды любителей россійской словесности. Умерла въ 1834 г. Стихотворенія ея изданы въ Спб. 1807 г. Кромѣ того появился отдѣльно цѣлый рядъ одъ ея на разные случаи. *М. М.*

Волкова (Марія Аполлоновна) — авторъ интересныхъ писемъ изъ эпохи Александра I. Родилась въ 1786 г.; была фрейлиной имп. Маріи Ѳеодоровны. Умерла въ 1859 году.

Письма ея занимаютъ видное мѣсто въ нашей эпистолярной литературѣ; они писаны на французскомъ языкѣ, въ періодъ 1812—1818 гг., къ Варварѣ, Александровнѣ Ланской, родственницѣ В., и представляютъ собою чрезвычайно цѣнный матеріалъ для характеристики московскаго высшаго общества, типы котораго явились вскорѣ въ ком. Грибоѣдова «Горе отъ ума». Авторъ писемъ отличается наблюдательностью и ненавистью къ французамъ. Письма были въ рукахъ гр. Л. Н. Толстого и послужили ему матеріаломъ для изученія людей 12-го года. Часть ихъ была напечатана въ «Русск. Арх.» 1872 г. подъ заглавіемъ: «Частныя письма 1812 года», а затѣмъ цѣликомъ, въ переводѣ М. П. Свистуновой, въ «Вѣстн. Европы» (1874, №№ 8, 9, 10 и 12, и 1875 г., №№ 1, 2 и 8) подъ заглавіемъ: «Грибоѣдовская Москва въ письмахъ М. А. В. къ В. А. Л. См. кн. П. А. Вяземскій, «Грибоѣдовская Москва» (Полное собран. соч., т. VII) и Письма къ М. А. Волковой въ «Русск. Арх.», 1887 г., кн. I. *М. М.*

Волковницы—с. Летичевскаго у., Подольской губерніи, при р. Зарѣ. Жителей 3 тыс., дворовъ 430; церковь, костелъ и каплица при кладбищѣ, 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома, нар. школа, 3 мукомольныя мельницы (одна паровая) и пріемный покой.

Волковискій лѣсъ, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губ., у подошвы Валдайской возвышенности, былъ извѣстенъ уже составителю «Повѣсти временныхъ лѣтъ», который соединялъ его съ лѣсами и холмами нынѣшнихъ уѣздовъ Торопецкаго, Осташковскаго и Холмскаго, и называлъ центромъ, откуда берутъ начало три великія рѣки: Волга, Днѣпръ и Западная Двина. Лѣтописецъ называлъ его и *Оковскимъ*, и *Воковскимъ*, и наконецъ *Волоковскимъ*; послѣднее названіе особенно ясно указываетъ на происхожденіе его отъ слова «волокъ» (см. это сл.). Иностранцы, посѣщавшіе Русь въ XVI и XVII вв., называли его *Волконскимъ* (Герберштейнъ) и *Волковскимъ* (Гванини). Въ XVIII вѣкѣ онъ назывался *Волковымъ*. До сихъ поръ лѣсъ, изъ котораго вытекаетъ Днѣпръ, называется *Волковискимъ*. Названіе «Волконскій», приведенное впервые Герберштейномъ, а съ его словъ Олеаріемъ и Мейербергомъ — по всей вѣроятности, искаженное, вмѣсто «Волковскій». Размѣры и предѣлы, которые этотъ лѣсъ имѣлъ въ разное время, съ точностью опредѣлить нельзя.

Волковня—геральдическая фигура, подобная полумѣсяцу, съ колечкомъ въ срединѣ.

Волковъ (Авраамъ Степановичъ)—д. ст. сов., вице-през. медиц. коллегіи (1731—1803). Напечаталъ: «Домъ молчанія», соч. д'Арка, съ фр., М. 1763 и 1788); «Новое Кіронаставленіе или путешествія Кировы», соч. Рамзея (съ фр., М. 1765, 1785 и 1820); «Существенное изображеніе естества народныхъ обществъ и всякаго рода законовъ», соч. Юсти(съ нѣм., М. 1770 и Спб. 1802); «Духъ гражданина и вѣрнаго подданнаго, въ стихотворствѣ никогда не упражнявшагося, на старости злодѣяніями французскихъ бунтовщиковъ возмятенный» (М. 1794).

Волковъ (Александръ Абрамовичъ) — стихотворецъ. Его произведенія: «Страсть сердца моего» (М. 1804); «Даръ музамъ» (М. 1811); «Освобожденная Москва» (поэма въ 10 пѣсняхъ, М. 1820 и 1825); «Четыре возраста жизни», Сегюра (съ фр., М. 1822); «Правда о пожарѣ Москвы», гр. Растопчина (съ фр., М. 1823). Поэма его — поздній отголосокъ классицизма, даже у современниковъ имѣла мало успѣха.

Волковъ (Александръ Андреевичъ), дѣйствительный статскій совѣтникъ, умеръ въ 1788 г. Написалъ комедіи: «Неудачное упрямство» (Спб. 1769); «Чадолюбіе» (М. 1788). Перевелъ: «Новопріѣзжіе», ком. Леграна (М. 1759).

Волковъ (Алексѣй Степановичъ), род. въ 1726 г., получилъ образованіе въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, состоялъ переводчикомъ при посольствахъ въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Варшавѣ. По порученію правительства, онъ поѣхалъ склонять славянъ къ переселенію изъ Венгріи и Турціи въ Россію, при чемъ не разъ подвергался опасности быть казненнымъ турками. Усилія его увѣнчались успѣхомъ въ 1753 г., и рядъ славяно-сербскихъ колоній покрылъ малолюдную мѣстность между Южнымъ Бугомъ и Днѣпромъ. † въ 1769 г.

Волковъ (Борисъ) — переводчикъ эпохи Петра В.; получилъ воспитаніе за границей и былъ три года въ Берлинѣ при А. Г. Головкинѣ. Съ 1704 г. былъ переводчикомъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ; кромѣ канцелярской работы, какъ самъ сообщаетъ, перевелъ съ франц.: 1) о географіи, 2) о войнахъ греческихъ и римскихъ, 3) о орденахъ кавалерскихъ, 4) о корабельномъ плаваніи на рѣкахъ, 5) о морскомъ учрежденіи, 6 и 7) объ артиллеріи, 8) о садовничествѣ. Кромѣ того, писалъ полтора года съ барономъ Гюи-Сеномъ «Гисторію его величества». Изъ всего этого извѣстно въ печати: «Книга о способахъ, творящихъ водохожденіе рѣкъ свободное» (М. 1708); «Краткое описаніе о воінахъ, изъ книгъ цезаріевыхъ съ нѣкоторымі знатнымі примѣты о тѣхъ воінахъ, со особливымъ о воінѣ разговоромъ» (М. 1711). Онъ, кажется, кончилъ жизнь въ 1716 — 20 гг. самоубійствомъ. См. о немъ: Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ В».

Волковъ (Борисъ) — переводчикъ академіи наукъ. Ему принадлежатъ переводы: «Вольфіанская теоретическая физика», съ латинск. (Спб., 1760); М. Т. Цицерона, «Три книги о должностяхъ» (Спб., 1761); «Политическія и нравоучительныя басни Пильпая», съ франц. (Спб., 1762); С. Пуффендорфа, «Введеніе въ исторію знатнѣйшихъ европейск. государствъ» (Спб., 1767—1777).

Волковъ (Димитрій Васильевичъ)—сенаторъ; поступилъ на службу при императрицѣ Елисаветѣ въ московскій архивъ иностранныхъ дѣлъ и пріобрѣлъ расположеніе сильнаго тогда И. И. Шувалова. При вступленіи на престолъ Петра III В. былъ назначенъ тайнымъ секретаремъ особаго совѣта, всѣ члены котораго «думали головою В.» Онъ составилъ жалованную грамоту дворянству объ изъятіи его отъ тѣлеснаго наказанія и объ отмѣнѣ обязательной службы, а затѣмъ представилъ проектъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи. Съ воцареніемъ Екатерины II В. потерялъ свое значеніе, но въ 1768 г. былъ назначенъ прези-

дентомъ мануфактуръ-коллегіи, въ 1776 г. смоленскимъ намѣстникомъ, въ 1778 г. сенаторомъ и спб. генералъ-полиціймейстеромъ, а вскорѣ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ. На послѣднемъ мѣстѣ В., и прежде отличавшійся надменностью подражалъ Потемкину и по его примѣру принималъ просителей въ халатѣ. † 1785 г.

Волковъ (Егоръ Егоровичъ) — род. въ 1809 г., воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при петербургскомъ университетѣ; служилъ въ азіатскомъ департаментѣ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а потомъ цензоромъ при петербургскомъ цензурномъ комитетѣ. Умеръ въ Петербургѣ въ 1885 году. Сочиненія его: «Не по хорошу милъ, а по милу хорошъ», ком. въ 1 д. (Спб., 1861); «Разсказы для дѣтей» (Спб., 1865); «Опытъ программы уроковъ рисованія» (Спб., 1868); «Уроки рисованія для молодыхъ дѣтей» (Спб., 1872); «Образовательный курсъ наглядной геометріи» (Спб., 1873). *М. М.*

Волковъ (Ефимъ Ефимовичъ)—живописецъ-пейзажистъ, родился въ Петербургѣ въ 1844 г., артистическое образованіе получилъ въ Императорской академіи художествъ и довершилъ его усерднымъ писаніемъ этюдовъ съ натуры. Въ 1870 году получилъ отъ академіи званіе некласснаго художника за представленный на ея выставку въ этомъ году «Видъ въ окрествостяхъ Петербурга». Въ 1878 г. примкнулъ къ товариществу передвижныхъ художественныхъ выставокъ и съ тѣхъ поръ ежегодно является на нихъ со своими картинами, пользуясь за нихъ репутаціей одного изъ лучшихъ современныхъ живописцевъ русской, преимущественно сѣверной природы. Изъ его произведеній въ особенности достойны вниманія: «Въ лѣсу по веснѣ» (1878); «Топкое болото» (1879, собственность г. Лампи); «Лѣсная дорога осенью» (1880); «Лѣсъ на болотѣ» (1881); «На разсвѣтѣ» (1882, собств. Ѳ. А. Терещенка); «Тихій день» (1882, собств. П. П. Демидова, князя Санъ-Донато); «Ранній снѣгъ» (1883); «Лѣсной ручей» (1885, собств. г. Харитоненка) и нѣк. др. *А. С—въ.*

Волковъ (Зиновій Васильевичъ)—воевода, во время войны со шведами (1656—1660) отличался боевыми подвигами въ званіи стрѣлецкаго головы, а позднѣе былъ воеводою.

Волковъ (Матвѣй Степановичъ)—экономистъ (по образованію инженеръ путей сообщенія). Изслѣдованія его вращались, главнымъ образомъ, въ области политико-экономическихъ вопросовъ сельскаго хозяйства и обратили на себя вниманіе лучшихъ европейскихъ экономистовъ; между прочимъ, Шефле находилъ нужнымъ считаться съ его воззрѣніями, наряду съ мнѣніями Рошера, Милля, Тюнена (въ «Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft», 1867 г.). В. † въ 1875 г. Кромѣ статей въ «Journal des Economistes» ему принадлежатъ: «Opuscules sur la rente foncière», «Précis de l'économie politique» (Парижъ, 1868) и др. Послѣднее сочиненіе издано было имъ въ сокращеніи и на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Разъясненіе раціональныхъ основаній политической экономіи» (Спб., 1872). На русскомъ языкѣ В. еще издано: «Отрывки изъ заграничныхъ писемъ 1844—45» (Спб. 1857); «Уединенное государство въ отношеніи къ общественной экономіи; изъ творенія фонъ-Тюнена извлечено и приспособлено для русскихъ читателей» (Карльсруэ, 1857). Имъ же переведено на французскій языкъ другое сочиненіе Тюнена, подъ заглавіемъ: «Le salaire naturel et son rapport au taux de l'intérêt» (Парижъ, 1857).

Волковъ (Михаилъ Гавриловичъ)—оріенталистъ; окончивъ курсъ въ спб. университетѣ въ 1823 г., онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профес. арабскаго языка по восточному факультету, а затѣмъ получилъ мѣсто хранителя азіатскаго музея при академіи наукъ. Глубокій знатокъ Востока, В. помѣстилъ много статей въ «Journal asiatique», перевелъ сочиненіе Френа: «Монеты хановъ улуса Джучіева или Золотой орды» (Спб. 1834) и сочиненіе Дорна объ азіатскомъ музеѣ. Ум. въ 1846 г.

Волковъ (Юрій Александровичъ)—писатель. Былъ нѣсколько лѣтъ постояннымъ сотрудникомъ «Библіотеки для Чтенія» редакціи Сенковскаго, участвовалъ въ «Спб. Вѣдомостяхъ» и въ 1862 году основалъ вмѣстѣ съ Кори газету «Русскій Листокъ» (впослѣдствіи «Вѣсть»). Умеръ въ 1862 г.

Волковъ (Ѳедоръ Григорьевичъ)—основатель русскаго театра, родился 9 февраля 1729 г. въ Костромѣ. Отецъ его, костромской купецъ, умеръ во время его малолѣтства, а мать вышла замужъ вторично за ярославскаго купца Полушкина. Вотчимъ В. былъ человѣкъ состоятельный и добрый. Первые уроки грамотности мальчикъ получилъ отъ пастора, состоявшаго при герцогѣ Биронѣ, сосланномъ въ Ярославль; затѣмъ былъ отправленъ въ Москву въ Заиконоспасскую академію, гдѣ пробылъ около трехъ лѣтъ, и въ 1743 г. былъ взятъ оттуда вотчимомъ. Послѣдній сдѣлалъ В. и его братьевъ товарищами своихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Въ 1746 г. молодой купецъ прибылъ по дѣламъ въ Петербургъ, и здѣсь, по преданію, посѣщеніе придворнаго театра произвело на него потрясающее впечатлѣніе. Онъ весь отдался новой страсти и втеченіе двухъ лѣтъ пребыванія въ Петербургѣ занимался искусствами и изученіемъ сценическаго дѣла. Въ 1747 году Полушкинъ †, и Волкову пришлось возвратиться въ Ярославль. Здѣсь онъ организовалъ труппу и началъ давать представленія въ каменномъ амбарѣ. Первый спектакль состоялся 29 іюня 1750 г.; была дана драма «Эсеирь» и пастораль «Эвмонъ и Берфа». Ближайшими соучастниками были два брата В. Григорій и Гаврило, Дьяконовъ (впослѣдствіи Дмитревскій), Чулковъ, Поповъ и др. Представленія имѣли успѣхъ, и вскорѣ былъ выстроенъ на пожертвованія настоящій деревянный театръ. Слухъ о немъ дошелъ до императрицы, и въ 1752 г. В. съ своей труппой вызванъ въ Петербургъ. Молодые ярославцы дебютировали въ Царскомъ Селѣ въ трагедіи «Хоревъ». Затѣмъ они всѣ были опредѣлены въ кадетскій корпусъ и всѣмъ было назначено казенное содержаніе. 30 августа 1756 г. послѣдовалъ указъ объ учреж-

денiи русскаго театра, а В. присвоено званiе перваго «придворнаго актера». Съ этого времени растетъ слава В.; его талантъ засвидѣтельствованъ и иностранцами. Въ 1759 г. онъ былъ посылаемъ въ Москву для упорядоченiя тамошняго театра. Въ переворотѣ при восшествiи на престолъ Екатерины II В. принималъ дѣятельное участiе, за что и получилъ дворянство и 700 душъ крестьянъ. Для коронацiи въ 1763 г. онъ сочинилъ маскарадъ «Торжествующая Минерва». Умеръ 4 апр. 1763 г. Какъ актеръ, В. стремился къ реальности; его декламацiя, по словамъ Новикова, была «только что природная и неукрашенная искусствомъ». Вотъ это-то отсутствiе аффектацiи и перешло къ русскимъ артистамъ. Въ общемъ, однако, В. не создалъ школы. Онъ исполнялъ больше 60 ролей; лучшiя его роли были трагическiя. Главная заслуга В.—въ созданiи у насъ самаго театра, чему способствовали его многiе таланты: онъ былъ актеръ, драматургъ, поэтъ, музыкантъ, живописецъ и скульпторъ. Литературная дѣятельность В. заключалась въ писанiи бытовыхъ пьесъ и переводѣ французскихъ трагедiй и комедiй; всѣ онѣ погибли, за исключенiемъ переводовъ Мольера, хранящихся въ парижской библiотекѣ. Ср. «Ѳ. Г. Волковъ», А. А. Ярцева (Спб., 1891, въ «Биографической библiотекѣ» изд. Ф. Павленкова). *М. М.*

Волковъ (Ѳедоръ Ивановичъ)—одинъ изъ первыхъ архитекторовъ, получившихъ образованiе въ Императорской академiи художествъ, род. въ Петербургѣ въ 1755 г., умеръ тамъ же въ 1803 г. Поступивъ въ воспитанники академiи въ 1764 г., онъ былъ награжденъ отъ нея золотыми медалями: малою, въ 1770 году, за проектъ биржи, и большою, въ 1772 году, за проектъ каруселя. Будучи въ слѣдующемъ году отправленъ за-границу для довершенiя своего образованiя, учился въ Венецiи у Томаса Треманци, посѣтилъ Виченцу, Падую, Верону, Римъ и Парижъ; въ Венецiи удостоился получить по конкурсу золотую медаль за проектъ церкви, а въ Парижѣ занимался подъ руководствомъ Дювальи и состоялъ его помощникомъ при разныхъ постройкахъ, между прочимъ при сооруженiи театральной залы въ Шуази, и заслужилъ снова золотую медаль отъ парижской академiи. По возвращенiи его въ Петербургъ въ 1782 году, академiя, за работы, исполненныя имъ въ Римѣ, признала его назначеннымъ въ академики, а въ 1794 г. произвела прямо въ профессоры. Съ 1796 г. и по конецъ своей жизни онъ завѣдывалъ въ этомъ учрежденiи классомъ архитектуры, съ званiемъ адъюнктъ-ректора. В. пользовался въ свое время репутацiей искуснаго техника и талантливаго художника и произвелъ много построекъ какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Къ сожалѣнiю, указать на нихъ въ настоящее время невозможно, такъ какъ однѣ изъ нихъ уже не существуютъ, другiя совершенно измѣнили свой видъ, а относительно многихъ не сохранилось никакихъ свѣдѣнiй. Въ архивныхъ документахъ упоминается, что имъ возведены, между прочимъ, казенный пивоваренный заводъ на Выборгской сторонѣ, казармы лейбъ-гвардiи Семеновскаго полка, присутственныя мѣста въ разныхъ городахъ и нѣкоторыя части таврическаго дворца въ Петербургѣ. *А. С—въ.*

Волковы—русскiе дворянскiе роды. Существуетъ 72 дворянскихъ рода этого имени; семь изъ нихъ принадлежатъ къ древнему дворянству. Родоначальникомъ перваго изъ нихъ былъ Григорiй Волкъ, герба Трубы, выѣхавшiй изъ Литвы въ Москву къ великому князю Василiю Iоанновичу. Изъ его потомковъ Григорiй и Василiй Михайловичи за московское осадное сидѣнье въ 1618 г. пожалованы вотчинами въ Ярославскомъ уѣздѣ; другiе были въ XVII в. воеводами и стольниками. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Петербургской губернiи (Гербовникъ, I, 70). Второй родъ происходитъ отъ Семена Аѳанасьевича В., владѣвшаго съ 1628 г. помѣстьями въ Рузскомъ уѣздѣ; онъ внесенъ въ VI часть родословной книги Петербургской губернiи (Гербовникъ, VII, 64). Родоначальникомъ третьяго рода былъ Правотархъ Кудеяровичъ В., помѣщикъ Суздальскаго уѣзда (1630). Его потомство внесено въ VI и II части Костромской губернiи. Четвертый родъ происходитъ отъ Аврама Васильевича В., ярославскаго помѣщика, участвовавшаго въ осадѣ Смоленска (1634). Его сынъ Алексѣй и внукъ Андрей убиты подъ Лѣснымъ (1707). Изъ внуковъ послѣдняго Алексѣй Андреевичъ († 1812) былъ генералъ-губернаторомъ тобольскимъ и пермскимъ (1788). Сергѣй Аполлоновичъ († 1854) былъ попечителемъ московскаго учебнаго округа. Къ этой же вѣтви принадлежитъ Юрiй Александровичъ В., писатель (см. выше). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Вологодской, Костромской, Московской, Полтавской и Ярославской губернiй. Пятый родъ В. происходитъ отъ жильца Ѳедора Андреевича, которому за службу въ войну съ Турцiей пожалованы вотчины въ Мосальскомъ и Мещовскомъ уѣздахъ (1685). Правнукъ его Иванъ Ѳедоровичъ, генералъ-маiоръ, отличился въ Отечественную войну. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Симбирской, Московской, Новгородской, Херсонской и Тамбовской губернiй (Гербовникъ, VII, 136). Шестой родъ происходитъ отъ Ивана Григорьевича В., стольника и воеводы въ Саранскѣ (1689). Его потомство внесено въ I ч. родословной книги Саратовской губернiи. Родоначальникомъ седьмого рода В. былъ Аввакумъ В., помѣщикъ Шацкаго уѣзда (1719). Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Московской губернiи. Остальные роды В. принадлежатъ къ новому, выслуженному дворянству и внесены во II и III части родословной книги 22 губернiй. *В. Руммель*

Волковыскъ—уѣздный городъ Гродненской губернiи, въ 75 вер. отъ губернскаго города, на р. Волковысѣ, впадающей въ р. Россь, притокъ Нѣмана. Переходя то къ князьямъ волынскимъ, то къ князьямъ литовскимъ, В. остался наконецъ за послѣдними. Въ 1386 году великiй князь литовскiй Ягайло въ Волковыскомъ замкѣ принялъ предложенную ему польскую корону. Въ 1410 г. городъ разоренъ рыцарями Нѣмецкаго ордена. Въ началѣ XVI в. ему дарованы права и привилегiи. Какъ значительный повѣтовый (уѣздн.) городъ

Новогрудскаго воеводства; В. нерѣдко былъ мѣстомъ собранія сеймовъ. Съ XVII вѣка онъ началъ приходить въ упадокъ и не имѣетъ большого значенія и въ настоящее время, на что не мало вліяло положеніе города внѣ водяныхъ путей сообщенія и линій желѣзныхъ дорогъ. Послѣ раздѣла Польши В. былъ уѣзднымъ городомъ Слонимской губ., при образованіи Литовской губерніи оставленъ за штатомъ, а съ 1802 года назначенъ уѣзднымъ городомъ Гродненской губ. При отступленіи французовъ изъ Россіи В., 3 ноября 1812 г., былъ занятъ корпусомъ Ренье и во время атаки русскихъ сожженъ. Населеніе города, съ форштатами Замостье и Заполье, въ 1889 г. состояло изъ 7071 души (3894 м. п. и 3177 ж. п.), въ томъ числѣ православныхъ 1628, католиковъ 2425, протестантовъ 16, евреевъ 2982, магометанъ 20. По сословіямъ: дворянъ 263, духовенства православнаго 3, католическаго 1, гражданъ потомственныхъ и личныхъ 48, купцовъ 138, мѣщанъ 5396, цеховыхъ 216, крестьянъ 102, колонистовъ 20, военнаго сословія 868, иностранныхъ подданныхъ 15. Домовъ каменныхъ 45, деревянныхъ 754, казенныхъ магазиновъ 3, частныхъ 2, лавокъ каменныхъ 251 и деревянныхъ 81; фабрики: 1 табачная, 1 красильная, 1 спичечная; заводы: 1 пивоваренный, 7 медоваренныхъ, 2 свѣчныхъ, 2 кожевен., 5 кирпичныхъ, 2 изразцовыхъ и черепичныхъ и 2 мукомольныя мельницы, при 98 рабочихъ (изъ нихъ 14 малолѣтнихъ), съ производствомъ на сумму 44490 руб. Въ городѣ имѣются: 2 православныя церкви, костелъ, синагога, двухклассное уѣздное училище, больница, еврейская богадѣльня. Ярмарка 29 іюня. Земли городу принадлежитъ 1937 дес.; торговля незначительна.

Волковыскій уѣздъ Гродненской губерніи занимаетъ въ сѣверо-восточной ея части, между Гродненскимъ, Слонимскимъ, Пружанскимъ и Бѣльскимъ уѣздами, площадь въ 3358 кв. в. Мѣстность Волковыскаго у. ровна; небольшія возвышенности сопровождаютъ теченіе рѣкъ, впадающихъ въ Нѣманъ, и наибольшая въ 794 ф. надъ ур. моря находится у деревни Дергилей. Въ южной части уѣзда, у мѣстечка Новый-Дворъ, въ пунктѣ водораздѣла, отъ котораго идутъ склоны къ рр. Нѣману, Нареву, Западному Бугу и Ясельдѣ (Яцольда), лежатъ обширныя болота, какъ Новодворское и друг., развѣтвляющіяся на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна идетъ къ зап., къ Бѣловѣжской пущѣ, а другая къ вост. по теченію р. Ясельды. Рѣка Нѣманъ принадлежитъ уѣзду незначительною частью своего теченія, служа границею Гродненскаго уѣзда, а р. Росса, притокъ Нѣмана, отдѣляетъ Слонимскій уѣздъ. Кромѣ этихъ рѣкъ, въ ЮЗ. части уѣзда течетъ Зельвянка и беретъ начало Наревъ. Въ археологическомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія: насыпь, носящая названіе «Шведская могила», въ одной верстѣ отъ г. Волковыска, и находящіеся близъ мѣст. Мстибова, на берегу р. Ольшанки, остатки древняго укрѣпленія, носящіе названіе «замокъ». Почва въ западной части уѣзда преимущественно песчаная, въ восточной—каменистая; но вообще она хорошо воздѣлана, такъ что хлѣба не только достаетъ на мѣстныя нужды, но избытокъ идетъ въ продажу; хлѣбопашество составляетъ главное занятіе христіанскаго населенія. Пахатной земли 188585 дес.; въ 1889 г. хлѣбовъ снято было (въ четвертяхъ): пшеницы озимой 21746, пшеницы яровой 3413, ржи 183617, ячменя 41818, овса 88684, гречихи 14769, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 13036, картофеля 604214. Ленъ и конопля сѣются въ небольшомъ количествѣ, только для домашняго обихода; огородничество и садоводство мало развиты. Подъ лугами въ уѣздѣ значится 37094 десятины, но они болотисты и сѣно не отличается доброкачественностью. Скота въ уѣздѣ (въ 1889 г.) числилось 139853 гол., въ томъ числѣ: лошадей 15916, рогатаго скота 24271, овецъ простыхъ 42420, тонкорунныхъ 28959, свиней 28064. Лѣсъ занимаетъ площадь въ 83500 десятинъ, изъ которыхъ $^1/_3$ строеваго лѣса; главная порода деревъ — сосна. Лѣсная промышленность слабо развита и состоитъ въ незначительномъ сплавѣ лѣса по Нѣману, въ гонкѣ смолы и скипидара, въ производствѣ деревянныхъ издѣлій для домашняго крестьянскаго обихода. Заводовъ въ уѣздѣ до 193, но всѣ они незначительны: 2 красильни, 16 винокуренныхъ и дрожжевыхъ заводовъ, 4 пивоварни, 136 мукомольныхъ мельницъ, 1 маслобойня, 5 скипидарныхъ и смоляныхъ заводовъ, 1 свѣчной, 8 кожевенныхъ, 1 стеклянный, 8 известковыхъ и 11 кирпичныхъ. На всѣхъ заводахъ рабочихъ было 436 чел. (въ томъ числѣ 12 малолѣтнихъ); сумма производства показана въ 254076 р. Торговля сосредоточивается на базарахъ и ярмаркахъ, въ мѣстечкахъ; главный предметъ торга составляютъ: хлѣбъ, скотъ и сельскія произведенія. В. уѣздъ раздѣленъ на 5 становъ, заключающихъ 25 волостей, въ которыхъ считается 805 населенныхъ мѣстъ: 14 мѣстечекъ, 6 селъ, 437 деревень и 318 мелкихъ поселеній. По населенности выдаются мѣстечки: Свислочь, съ 2636, и Порозово, съ 2497 жит. Населеніе В. уѣзда, состоящее преимущественно изъ бѣлоруссовъ, великоруссовъ, литовцевъ, ятвяговъ, поляковъ и евреевъ, простиралось въ 1889 г. до 125817 д. (63907 м. п. и 61910 ж. п.), въ томъ числѣ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 1262, духовенства православнаго 143, католическаго 10, протестантскаго 2, гражданъ потомственныхъ и личныхъ 51, купцовъ 109, мѣщанъ 16247, цеховыхъ 200, крестьянъ 101240, колонистовъ 353, военнаго сословія 5658, иностранныхъ подданныхъ 429. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 77103, католиковъ 36477, протестантовъ 195, евреевъ 11975, магометанъ 67. Приростъ населенія отъ перевѣса рожденія надъ смертными случаями составлялъ въ 1889 г. 2304 д.: родилось 5970, а умерло 3666 душъ. См. «Памятную книжку Гродненской губерніи» на 1880 и 1891 гг., «Литовскія епархіальныя вѣдомости», 1875 г. № 7-й. *Ф. Ш.*

Волковышки — уѣздный городъ Сувалкской губ., съ 7307 жит., при желѣзной дорогѣ изъ Ковны въ Вержболово. Этотъ довольно оживленный и торговый городъ получилъ свое названіе отъ великаго множества

волковъ, нѣкогда водившихся около него, въ обширныхъ Пренскихъ степяхъ.

Волковысскій уѣздъ—см. Сувалкскую губ.

Л. В.

Волкодлакъ—см. Волкулакъ.

Волконка (стар.) — въ древней Россіи родъ мелкокалиберной, короткой пищали; названіе, произшедшее отъ искаженнаго иностраннаго названія: *фалконетъ*

Волконская (Аграфена Петровна) — княгиня, сестра канцлера Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина и жена стольника князя Никиты Ѳеодоровича В. Развитая, образованная и честолюбивая женщина, она играла видную роль при Екатеринѣ I и Петрѣ II; привлеченная за участіе въ придворныхъ интригахъ къ суду верховнаго тайнаго совѣта, въ 1728 г., она съумѣла выпутаться изъ бѣды и † въ 1732 г.

Волконская (княгиня Зинаида Александровна)—писательница, род. въ 1792 г. въ Туринѣ отъ брака обер-шенка кн. Ал. Мих. Бѣлосельскаго съ Варварой Яковлевной Татищевой; первое свое литературное и эстетическое образованіе получила, благодаря заботамъ отца, который былъ извѣстенъ какъ французско-русскій писатель (см. т. III, стр. 235). Выйдя замужъ за кн. Никиту Григорьевича В. († 1844), она сначала жила въ Петербургѣ, гдѣ и по сану и богатству мужа, по своему уму и по красотѣ занимала высокое положеніе при дворѣ. Когда, затѣмъ, послѣ 1812 г. она оставила Россію, то такое же блестящее положеніе занимала и за-границей, особенно въ Теплицѣ и Прагѣ, гдѣ императоръ Александръ, находившійся въ то время въ Германіи, любилъ бывать въ ея обществѣ, равно какъ и тогда, когда она жила въ Парижѣ послѣ 1813 г., а затѣмъ въ Вѣнѣ и Веронѣ, во время блестящихъ европейскихъ конгрессовъ. Воротившись въ Россію, она предалась изученію родной старины, но въ Петербургѣ ея научныя стремленія возбудили въ высшемъ обществѣ неудовольствіе и насмѣшки и потому она въ концѣ 1824 г. переѣхала въ Москву. Здѣсь она стала центромъ всего, что было образованнаго и даровитаго въ русской жизни и сама принялась за изученіе родного языка, который до того мало знала, и за изученіе отечественной литературы и отечественныхъ древностей: ее интересовали пѣсни, обычаи, народныя легенды. Въ 1825 г. она начала даже хлопотать объ основаніи русскаго общества для устройства національнаго музея и для обнародованія памятниковъ старины. Постоянными ея собесѣдниками были Жуковскій, Пушкинъ, кн. Вяземскій, Баратынскій, Веневитиновъ, Шевыревъ и др. Пушкинъ посвятилъ ей «Цыганъ» и въ своемъ знаменитомъ посланіи по этому поводу: «Среди разсѣянной Москвы» назвалъ ее «царицей музъ и красоты»; Баратынскій на отъѣздъ ея изъ Москвы въ 1829 г. написалъ стихи: «Изъ царства вихря и зимы», даже солидный и строгій философъ И. В. Кирѣевскій поддался неотразимому обаянію этой женщины и посвятилъ ей свое единственное, написанное имъ въ этомъ несвойственномъ ему духѣ, хвалебное стихотвореніе. Въ 1829 г. кн. В. изъ Москвы переѣхала прямо въ Римъ, гдѣ ум. въ 1862 г. строгой подвижницей католицизма. По всѣмъ проявленіямъ, это была натура даровитая, которая не находила удовлетворенія въ свѣтской жизни, но въ то же время крайне впечатлительная и увлекающаяся, и потому не настолько стойкая и постоянная, чтобы отдаться одному какому-либо дѣлу. Отсюда переходы отъ идей Руссо къ изученію народности, отъ русской старины къ католицизму. Въ своихъ первыхъ произведеніяхъ, писанныхъ по французски: «Quatres nouvelles» (М., 1819), она осуждаетъ слабыя стороны высшаго общества и выражаетъ сочувствіе къ первобытной жизни среди дикарей Америки, Африки и Азіи. Въ «Tableau slave du V-me siècle» (Парижъ, 1820; 3 изд. Москва, 1826; русскій переводъ въ «Дамскомъ Журналѣ» 1825, ч. IX и отдѣльно М., 1825 и М., 1826; польская передѣлка: «Ladovid i Miliada, czyli początek Kijowa», Варшава, 1826) она рисуетъ до-историческій общеславянскій типъ язычества и намеки и догадки Карамзина иногда удачно восполняетъ собственной фантазіей. Одновременно и по-русски и по-французски она стала писать романъ «Ольга», который остался неоконченнымъ (отрывокъ въ «Моск. Наблюдателѣ» 1836, ч. XIII и IX), но въ которомъ она хотѣла представить борьбу разныхъ языческихъ элементовъ, возникшую въ начальной русской исторіи съ появленіемъ варяговъ, побѣду славянскаго элемента надъ варяжскимъ и наконецъ разложеніе славянскаго язычества подъ ударами христіанства. Поэтъ и композиторъ, она сама писала кантаты и сочиняла къ нимъ музыку; такъ, извѣстна ея «Кантата памяти императора Александра I» (Карлсруэ, 1865). Можно думать, что и въ Римѣ, живя отшельницей, она не забывала Россіи. Такъ, на языкѣ стихотворенія: «Невская вода», писаннаго въ 1837 г. по случаю пожара Зимняго дворца (напеч. въ «Русск. Архивѣ» 1872), лежитъ еще печать увлеченія русской стариною, русскимъ народнымъ говоромъ. Собраніе сочиненій кн. В. издано сыномъ ея кн. Александромъ Никитичемъ В. († 1878 г. въ Римѣ) на русскомъ («Сочиненія княгини Зинаиды Александровны Волконской», Карлсруэ, 1865) и французскомъ языкахъ («Oeuvres choisies de la prinsesse Zénéide Volkonsky», Парижъ и Карлсруэ, 1865).

Волконскіе — русскій княжескій родъ, происходящій отъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго († 1246), младшій сынъ котораго Юрій получилъ въ удѣлъ Тарусу. Правнуки послѣдняго, Константинъ, Иванъ и Ѳедоръ, переселились въ Алексинскій уѣздъ, гдѣ пріобрѣли вотчины на берегахъ р. Волкони и отъ имени ея стали называться князьями В.; отъ нихъ происходятъ три главныя, нынѣ существующія вѣтви этого рода. Старшая вѣтвь въ началѣ XVI в. раздѣлилась на три отрасли, родоначальниками которыхъ были внуки Константина Юрьевича: Димитрій, Петръ-Верига и Ипатъ-Потулъ Васильевичи. Изъ потомковъ Димитрія—Ѳедулъ Ѳедоровичъ и Владиміръ Ивановичъ были окольничими въ концѣ XVII вѣка; потомокъ послѣдняго въ шестомъ поколѣніи, фельдмаршалъ Петръ Ми-

хайловичъ сдѣлался родоначальникомъ вѣтви свѣтлѣйшихъ князей Волконскихъ (см. ниже). Изъ потомковъ Петра-Вериги Иванъ Ѳеодоровичъ, по прозванію Лось, былъ начальникомъ артиллеріи при осадѣ Тулы (1607); другіе В. этой отрасли, пресѣкшейся въ 1675 г., были воеводами, стольниками и окольничими. Изъ третьей отрасли (потомства Ипата-Потула) Дмитрій, Семенъ, Тимофей Ивановичи и сыновья перваго изъ нихъ: Юрій и Яковъ, убиты въ бою подъ Конотопомъ (1659). Единственный представитель этой отрасли, князь Евгеній Николаевичъ Волконскій, внесенъ въ V часть родословной книги Рязанской губ. Вторая вѣтвь рода В. въ половинѣ XVI вѣка раздѣлилась на двѣ отрасли, родоначальниками которыхъ были кн. Тимоѳей и Романъ Александровичи. Изъ потомковъ перваго Ѳедоръ Ивановичъ Меринъ-Волконскій имѣлъ 2-хъ сыновей: Ѳедора и Петра. Первый изъ нихъ, стольникъ и воевода въ Бѣлгородѣ, отстоявшій этотъ городъ отъ поляковъ (1634), пожалованъ былъ окольничимъ и 1-мъ судьею челобитнаго приказа; усмирялъ мятежъ въ Псковѣ, за что пожалованъ въ бояре (1651). Петръ Ѳедоровичъ В. былъ окольничимъ (1645). Эта отрасль внесена въ V часть родословной книги Курской и Московской губерній. Изъ сыновей Романа Александровича, Андрей, по прозванію Быкъ, былъ при Грозномъ воеводою въ Торопцѣ, ходилъ на Заволочье, строилъ Бѣлгородъ на Донцѣ, былъ полковымъ воеводою на Донцѣ (1597); его потомство пресѣклось въ концѣ XVII вѣка. У Константина Романовича, воеводы въ Рыльскѣ, были сыновья: Григорій, окольничій, въ 1591 г. успѣшно дѣйствовавшій противъ шведовъ; Михаилъ воевода боровскій, павшій въ 1610 г. при защитѣ Пафнутьевскаго Боровскаго монастыря противъ поляковъ; Ѳедоръ Кривой, воевода въ Путивлѣ, убитый вторымъ Лже-Димитріемъ. Стольникъ Никита Ѳедоровичъ В. былъ придворнымъ шутомъ при Аннѣ Іоанновнѣ. Сынъ его Михаилъ Никитичъ (1713 — 1786) генералъ-аншефъ, отличился во время 7-ми лѣтней войны и въ 1764 году командовалъ корпусомъ, вступленіе котораго въ Польшу ускорило избраніе въ короли Станислава Понятовскаго. Потомство Михаила Костантиновича внесено въ V часть родословной книги Владимірской, Московской, Тверской и Тульской губерній. Правнукъ Ѳедора Константиновича Кривого, Михаилъ Андреевичъ († 1709), былъ окольничимъ при Петрѣ Великомъ. Изъ его внуковъ Семенъ Ѳедоровичъ при Петрѣ III былъ генералъ-аншефомъ, а Петръ Михайловичъ, при Екатеринѣ II — сенаторомъ. Сынъ Семена Ѳедоровича — Григорій, оренбургскій генералъ-губернаторъ и членъ государственнаго совѣта (р. 1742 † 1824) имѣлъ трехъ сыновей: 1) Николая—родоначальника нынѣшнихъ князей Репниныхъ; 2) егермейстера Никиту († 1840), сынъ котораго, Александръ († 1878 г. бездѣтнымъ) былъ посланникомъ въ Мадридѣ; 3) Сергѣя, декабриста, сосланнаго въ каторгу, которому въ 1856 г. возвращены права дворянства. Сынъ послѣдняго отъ брака съ воспѣтою Некрасовымъ Маріею Николаевною Раевскою—Михаилъ, нынѣ товарищъ министра народнаго просвѣщенія. Генералъ-лейтенантъ Дмитрій Петровичъ В. († 1835) былъ посланникомъ въ Константинополѣ. Эта отрасль внесена въ V часть родословной книги Владимірской, Вологодской, Московской, Тамбовской и Тверской губерній. Изъ младшей вѣтви (потомства Ѳедора Ѳедоровича) Петръ Аѳанасьевичъ былъ полковымъ воеводою на Окѣ (1565), устроилъ Перемышльскую засѣку (1572); Иванъ Михайловичъ убитъ въ 1633 г. подъ Смоленскомъ. Эта вѣтвь внесена въ V часть родословной книги Воронежской, Калужской, Московской, Тамбовской и Тульской губерній («Гербовникъ», III, 1).

В. Руммель.

Волконскіе-Репнины, князья—см. Репнины.

Волконскій (Григорій-Кривой Константиновичъ) — князь и окольничій; впервые о немъ упоминаютъ въ 1591 г., когда онъ разбилъ шведскій отрядъ у Сумскаго острога. Борисъ Годуновъ посылалъ его для переговоровъ въ Крымъ и ему удалось въ 1602 г. заключить съ ханомъ Ахметъ-Гиреемъ столь выгодный договоръ, что царь вернулъ ему въ награду прежнія родовыя помѣстья В. Въ 1606 г. царь Василій Шуйскій поручилъ ему извѣстить польскаго короля объ убійствѣ Лже-Димитрія. При царѣ Михаилѣ В. оберегалъ Коломну въ 1618 г. отъ гетмана Сагайдачнаго и геройски отбилъ 1 октября 1619 года приступы поляковъ къ Москвѣ; умеръ, во время переговоровъ съ татарами въ Валуйкахъ, въ 1634 г.

Волконскій (Михаилъ-Хромой Константиновичъ) — князь и воевода, братъ князя Григорія-Кривого; началъ службу въ Сибири, гдѣ основалъ въ 1594 г. городокъ Березовъ, а въ 1598 г. былъ тобольскимъ воеводою. Царь Василій Шуйскій назначилъ его воеводою въ Боровскъ, гдѣ ему пришлось отбиваться отъ поляковъ и шаекъ самозванца; вскорѣ послѣ битвы у Клушина Янъ Сапѣга осадилъ В. въ Боровскѣ (1610). Вслѣдствіе измѣны Змѣева и Челищева, поляки ворвались въ городъ; подавленный числомъ враговъ, воевода заперся въ Пафнутьевомъ монастырѣ (въ трехъ верстахъ отъ города) и, послѣ упорной защиты, доблестно погибъ.

Волконскій (кн. Сергѣй Васильевичъ)—видный общественный дѣятель Рязанской губ., при освобожденіи крестьянъ, былъ вмѣстѣ съ А. И. Кошелевымъ членомъ рязанскаго губернскаго комитета, а по введеніи земскихъ учрежденій—однимъ изъ первыхъ предсѣдателей рязанской губернской земской управы, потомъ остался гласнымъ губернскаго земскаго собранія отъ Раненбургскаго у. Съ первоначальной дѣятельностью рязанскаго земства можно познакомиться изъ доклада кн. В.: «Обзоръ земской дѣятельности Рязанской губ. за девятилѣтіе съ 1866 по 1875 г.» (Рязань, 1875). † во второй половинѣ 1880-хъ гг. В. принадлежитъ еще статья: «Уставная грамота по добровольному соглашенію» (въ «Современной лѣтописи», 1862 г., № 30). Сынъ его, князь *Николай Сергѣевичъ*, тоже земскій дѣятель Рязанской губ. Въ 1875 г. произвелъ въ предѣлахъ Раненбургскаго у. ревизію вспомогательныхъ кассъ

при волостяхъ государственныхъ крестьянъ и въ докладѣ своемъ, доказывая несостоятельность ихъ организаціи, находилъ нужнымъ: «либо преобразовать ихъ по образцу ссудосберегательныхъ товариществъ, либо закрыть». Результаты этой выдающейся по своей полнотѣ и тщательности ревизіи приведены въ книгѣ П. А. Соколовскаго, «Дѣятельность земства по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ» (Спб., 1890). Изъ многихъ статей Волконскаго, посвященныхъ, главнымъ образомъ, земскому дѣлу отмѣтимъ письмо его въ редакцію «Вѣстника Европы» (1890 г., № 1) «По поводу проекта земскаго обложенія».

Волконскій (Петръ Михайловичъ, 1776—1852), свѣтлѣйшій князь, генер.-фельдмаршалъ, министръ Императорскаго двора и удѣловъ. Назначенный въ 1797 г. адъютантомъ вел. кн. Александра Павловича, князь В., вскорѣ послѣ восшествія Александра I на престолъ, сдѣланъ былъ товарищемъ начальника военной походной канцеляріи Е. И. В., въ которой въ то время сосредоточивалось все управленіе военными силами государства. Въ войну 1805 г. князь В. былъ дежурнымъ генераломъ сначала въ арміи Буксгевдена, потомъ — Кутузова. Послѣ Тильзитскаго мира онъ отправленъ былъ во Францію для изученія устройства французской арміи и ея генеральнаго штаба; по возвращеніи оттуда, въ 1810 году, былъ назначенъ генер.-квартирмейстеромъ. Князя В. можно считать основателемъ русскаго генеральнаго штаба; ему наша армія обязана учрежденіемъ училища колонновожатыхъ, изъ котораго и сталъ комплектоваться генеральный штабъ. Въ Отечественную войну 1812 г. князь В. состоялъ при особѣ государя и не разъ оказывалъ важныя услуги; такъ, напр., по его представленію императоръ Александръ I согласился на отступленіе нашихъ войскъ изъ укрѣпленнаго лагеря подъ Дриссою, крайне неудачно расположеннаго. Въ кампанію 1813 и 1814 гг. князь В. находился при государѣ въ званіи начальника главнаго штаба, и здѣсь обнаружилъ выдающіяся способности, съумѣвъ побѣдить всѣ затрудненія, происходившія отъ разнородности состава союзныхъ армій, неудовлетворительности устройства ихъ хозяйственныхъ и административныхъ частей и разногласія въ мнѣніяхъ различныхъ военачальниковъ. По окончаніи войны онъ, въ августѣ 1814 г., поѣхалъ съ государемъ въ Вѣну, на конгрессъ, а когда засѣданія конгресса прервались извѣстіемъ о бѣгствѣ Наполеона съ о-ва Эльбы, то на князя В. возложены были всѣ распоряженія по передвиженію русской арміи съ Вислы на Рейнъ. По возвращеніи въ Петербургъ онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Е. И. В., а въ день коронаціи императора Николая I—министромъ императорскаго двора. Это званіе онъ сохранилъ до самой смерти.

Волконскій (Ѳедоръ-Мединъ Ѳедоровичъ), князь; въ 1605 г. былъ назначенъ царемъ Борисомъ воеводою въ Мценскъ; принималъ дѣятельное участіе въ низверженіи и постриженіи Шуйскаго и затѣмъ привелъ въ Москву земское ополченіе. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ В. стольникомъ и воеводою въ Переяславецъ, а 8 іюля 1634 г. —окольничимъ, за осаду, которую онъ выдержалъ въ Бѣломъ, осажденный превосходнымъ числомъ поляковъ; Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ его въ 1650 г. саномъ боярина (первымъ въ захудавшемъ родѣ князей В.). Ум. въ 1665 г.

Волкулакъ (церк.-слав. *влъкодлакъ* отъ волкъ и длакъ—шерсть, руно, волосъ, также *вогркоулакъ* отъ новогреч. βρυκόλακας, малоросс. *вовкулакъ*, бѣлорусск. *вавкалакъ*, польск. *wilkolak*, чешск. *vlkodlak*, сербск. *вукодлакъ* [у Пушкина и у гр. А. К. Толстого искаженное вурдалакъ], болгарск. *ворколакъ*, литовск. *vilkakis*; отъ древне-германскаго wer—человѣкъ и wolf — волкъ образовались нѣмецк. *Werwolf*, англ. *werewolf*; франц. *loupgarou*; итальянск. *lupo mannaro*; португальск. *lobishomem*; у древнихъ римлянъ—*faunus ficarius*) — оборотень, принимающій образъ волка: это или колдунъ, принимающій звѣриный образъ, или простой человѣкъ, чарами колдовства превращенный въ волка. Вѣрованія въ такихъ оборотней играютъ выдающуюся роль въ народныхъ сказаніяхъ и распространены по всему земному шару, только въ нѣкоторыхъ странахъ вмѣсто волка являются другіе хищные звѣри: въ Ост-Индіи—тигръ, въ Южн. Америкѣ—ягуаръ, въ Африкѣ—левъ, гіена и т. п.; разсказы о нихъ народовъ самыхъ различныхъ расъ сходятся между собою даже въ частностяхъ. По малорусскому народному повѣрью, колдуны или вѣдьмы, желая кого-либо превратить въ волка, набрасываютъ на него волчью шкуру и нашептываютъ при этомъ волшебныя слова. Иногда колдунъ кладетъ подъ порогъ избы поясъ, скрученный изъ мочалы: кто переступитъ черезъ этотъ поясъ, тотъ и превращается въ волка и прежній человѣческій образъ можетъ получить лишь тогда, когда чародѣйскій поясъ протрется и лопнетъ или когда кто-нибудь надѣнетъ на него снятый съ себя поясъ, на который предварительно навязалъ узлы и при навязываніи каждый разъ говорилъ: *Господи помилуй*. Сами колдуны и вѣдьмы, желая преобразиться въ звѣрей, набрасываютъ на себя кольцо изъ мочалы или кувыркаются чрезъ обручи. Чтобы превратить свадебный поѣздъ въ стадо волковъ, колдунъ беретъ столько ремней и мочалъ, сколько въ поѣздѣ лицъ, нашептываетъ надъ ремнями и мочалами заклятія, а потомъ подпоясываетъ ими по одиночкѣ поѣзжанъ; подпоясанные тотчасъ становятся В. Противъ подобныхъ чаръ можно дѣйствовать только чарами или заговорами, которые носятъ названіе *обереговъ*. Въ Харьковской губ. народъ такъ вѣритъ въ силу этихъ обереговъ, что не считаетъ нужнымъ, чтобы они произносились знахаремъ: ихъ можетъ прочесть и всякій, исполняющій на свадьбѣ роль дружки.

На Украйнѣ различаютъ волкулаковъ двухъ родовъ. В., превращенные изъ простыхъ людей, представляются существами незловредными, а страждущими, несчастными, заслуживающими полнаго состраданія: они живутъ въ берлогахъ, рыскаютъ по лѣсамъ, воютъ по волчьи, но сохраняютъ человѣческій смыслъ.

В. же, превращающіяся добровольно, особливо колдуны и вѣдьмы, не испытываютъ отъ того никакихъ страданій, пользуются только этимъ превращеніемъ съ выгодою для своихъ цѣлей; рыская волками по ночамъ, къ разсвѣту они снова принимаютъ человѣческій образъ. Въ этомъ различеніи весьма рельефно выступаютъ два факта, къ которымъ можно свести столь распространенныя вѣрованія въ волкулака. В. страждующіе—это представители особаго вида умопомѣшательства, при которомъ больные воображаютъ, что они превращены или могутъ превращаться въ волковъ. Болѣзнь эта, извѣстная подъ именемъ *ликантропіи* (см. это сл.), была распространена въ Европѣ въ Средніе вѣка; больные этого рода понынѣ встрѣчаются въ русскихъ деревняхъ; подобная болѣзнь извѣстна въ Абессиніи и въ Ассамѣ, только тамъ роль волка играютъ гіена и тигръ. Въ повѣрьяхъ же о В. зловредныхъ видны отголоски миѳическихъ представленій, при которыхъ волкъ является олицетвореніемъ враждебныхъ силъ природы. Южно-славянскія повѣрья связываютъ волкулака съ упыремъ (вампиромъ). По повѣрьямъ южныхъ славянъ, В. наводитъ голодъ, высасываетъ кровь изъ людей и собакъ; иной разъ принимаетъ образъ красиваго парня и заставляетъ молодую вдову вступить съ нимъ въ брачную связь, и плодомъ этой связи являются дѣти, у которыхъ, обыкновенно, не бываетъ костей. Каждый человѣкъ, находившійся при жизни въ дружескихъ отношеніяхъ съ вѣштицами (вѣдьмами), или злыми вилами, или дьяволами и умершій безъ покаянія, дѣлается по смерти волкулакомъ: нѣкій дьявольскій духъ, входя въ тѣло мертвеца, одушевляетъ его и вынуждаетъ его причинять всевозможныя несчастія человѣку. Впрочемъ, и добродѣтельныхъ людей ожидаетъ иногда въ загробной жизни судьба В. Это происходитъ тогда, когда чрезъ покойника въ то время, какъ онъ лежитъ на столѣ, перебѣжитъ кошка, собака или курица. Поэтому южные славяне прогоняютъ этихъ животныхъ изъ домовъ на все время, пока тамъ находится покойникъ. Въ В. превращаются также дѣти, рождающіяся отъ брачной связи В. съ женщиной, а также люди, которые навлекли на себя злобу и мщеніе колдуна или вѣдьмы. Тогда ночью является къ нимъ злой духъ съ волчьей шкурой и приказываетъ ее надѣть; послѣ этого они начинаютъ по ночамъ рыскать волками, а съ разсвѣтомъ, снявъ съ себя волчью шкуру, снова принимаютъ человѣческій образъ. Человѣкъ, которому суждено сдѣлаться В., не можетъ, при жизни своей, отличаться хорошими качествами: злыя вилы управляютъ всѣми его дѣйствіями, обучаютъ его колдовству и вообще совращаютъ его съ пути истины. Онъ обыкновенно хитеръ, мстителенъ, замѣчательно безобразенъ и весьма счастливъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ; помираетъ онъ мгновенно. Народная фантазія яркими красками рисуетъ образъ волкулака: желтоватое, изрытое глубокими морщинами лицо; всклоченные, стоящіе дыбомъ волосы; красные, налитые кровью глаза; покрытыя кровью до локтей руки; желѣзные зубы—черные, какъ смоль; голубоватые усы и отвисшая кожа на тѣлѣ—вотъ внѣшній видъ волкулака. Но когда ночью покидаетъ онъ темную могилу, онъ или превращается въ летучую мышь или же принимаетъ человѣческій образъ, сохранивши только свои желѣзные зубы. Впрочемъ, послѣ перваго пѣтуха, онъ спѣшитъ возвратиться къ себѣ въ могилу. Чтобы избавиться отъ посѣщеній В., его нужно убить въ собственной могилѣ коломъ изъ боярышника. Но трудность выполненія этого средства заключается въ томъ, какъ найти могилу В. Въ большинствѣ случаевъ, жители мѣстности, въ которой, благодаря посѣщеніямъ В., появилась сильная смертность, берутъ молодого жеребца и вмѣстѣ съ нимъ отправляются на кладбище, гдѣ заставляютъ его переходить съ могилы на могилу до тѣхъ поръ, пока не замѣтятъ, что жеребецъ начинаетъ пятиться отъ какой-либо могилы, дѣлать прыжки въ сторону и обнаруживать признаки страха. Это значитъ, что въ могилѣ скрыто что то страшное. Быстро приближаются селяне къ этой могилѣ, окружая ее со всѣхъ сторонъ, раскапываютъ, и если замѣчаютъ, что тѣло мертвеца еще не истлѣло, несмотря на то, что онъ уже давно похороненъ, или же если мертвецъ имѣетъ внѣшній видъ, свойственный В., то переворачиваютъ его навзничь и между плечъ вбиваютъ колъ изъ боярышника. Селяне спѣшатъ сжечь и трупъ В. и колъ, которымъ онъ былъ убитъ. Ср. Hertz, «Der Werwolf. Beitrag zu Sagengeschichte» (Штутг., 1862); Andree, «Ethnographische Parallelen und Vergleiche» (Штутг., 1878); А. Потебня, «О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій» (Москва, 1863, стр. 279 и сл.); нѣсколько малоросс. разсказовъ въ «Кіевской Старинѣ» 1883 г., № 12 и 1886 № 6. Остальныя литературныя указанія въ библіографическомъ трудѣ Н. Сумцова въ «Сборникѣ харьковскаго историко-филологическаго общества» (т. 3, Харьковъ, 1891).

Волкъ (Canis lupus) — хищное млекопитающее изъ семейства псовыхъ (Canidae), принадлежащее къ одному роду съ домашнею собакою. Отъ послѣдней В. отличается главнымъ образомъ бо́льшею поджаростью, сильными ногами и шеею, болѣе острою мордою и висячимъ хвостомъ. В. имѣетъ 1,15 м. длины и 85 см. вышины въ плечахъ. Онъ сѣро-желтаго цвѣта, съ черными полосами на переднихъ ногахъ и съ черными концами ушей. Самка (волчица) свѣтлѣе самца и имѣетъ болѣе острую морду, менѣе волосистый хвостъ и болѣе слабое туловище. Прежде В. былъ распространенъ по всей Европѣ, но въ настоящее время совершенно истребленъ во многихъ мѣстностяхъ этой части свѣта (напр., въ Великобританіи, большей части Франціи и Германіи) и встрѣчается въ Пиринейскихъ и Арденскихъ горахъ, въ Венгріи и во всей Европейской Турціи, особенно же многочисленны В. въ Норвегіи и Россіи. Живетъ въ уединенныхъ мѣстностяхъ, особенно въ густыхъ и темныхъ лѣсахъ, въ сухихъ или сырыхъ мѣстахъ между болотами. Питается онъ различными млекопитающими, даже крупными (лошади, рогатый скотъ), различными птицами, падалью, а въ случаѣ нужды даже рас-

тительною пищею. Днемъ В. прячется, а ночью выходитъ на добычу въ одиночку или по-парно и только въ неблагопріятное время года, когда трудно добывать себѣ пищу, В. собираются въ стаи. В. очень осмотрителенъ и остороженъ, даже трусливъ; но зимою, въ случаѣ голода, онъ становится очень смѣлымъ, забѣгаетъ въ деревни и бросается на людей. Молодыхъ волковъ можно приручить и при хорошемъ уходѣ они привязываются къ хозяину, какъ собака. Весною самка мечетъ 4—9 дѣтенышей, которые 2 недѣли бываютъ незрящими. Для нихъ въ землѣ, подъ корнями деревьевъ, устраивается нора, выстланная мхомъ. Волчица тщательно оберегаетъ дѣтей отъ самца, который старается ихъ съѣсть. Мѣхъ волка хотя грубъ, но длиненъ и тепелъ и потому идетъ на шубы; изъ шкуры его дѣлаютъ пергаментъ, а изъ кишекъ—струны. Съ собакою В. даетъ плодовитыхъ ублюдковъ. Въ Пиринейскихъ горахъ и на востокъ есть черная разновидность В. (Canis lycaon), а въ Сѣверной Америкѣ живетъ другая разновидность бѣлаго и сѣраго цвѣта. Въ Африкѣ водится нѣсколько видовъ мелкихъ волковъ (напр. Canis lupaster), образующихъ переходъ къ шакаламъ. *Э. Брандтъ.*

Волки повсемѣстно причисляются къ самымъ вреднымъ изо всѣхъ хищниковъ, за исключеніемъ развѣ однихъ тигровъ; довольно цѣнный мѣхъ ихъ не можетъ вознаградить и малѣйшей части убытковъ, которые терпитъ отъ нихъ сельское хозяйство и даже само населеніе, ежегодно теряющее въ одной Европейской Россіи отъ 50 до 100 человѣкъ, заѣденныхъ волками (по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета, съ 1870 по 1887 г., въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи и Привислянскомъ краѣ всего заѣдено звѣрями 1445 человѣкъ). Вслѣдствіе такого значенія волковъ, въ Западной Европѣ издавна уже ведется упорное преслѣдованіе ихъ, но не смотря на это, отъ нихъ совершенно избавилась одна Великобританія, и то благодаря своему островному положенію, въ другихъ же государствахъ волчій вопросъ продолжаетъ существовать и, мѣстами, имѣетъ даже болѣе или менѣе острый характеръ. Такъ какъ въ Германіи, по установившемуся обычаю, при появленіи волковъ, все окрестное населеніе ополчается противъ нихъ и, подъ умѣлымъ руководствомъ лѣсничихъ, всегда успѣшно истребляетъ ихъ, то, въ настоящее время, число волковъ въ ней незначительно, за исключеніемъ, однако, Эльзаса и Лотарингіи, гдѣ ихъ еще много. Въ Италіи, Бельгіи, Голландіи и Даніи волковъ мало. На Скандинавскомъ полуостровѣ, благодаря принимаемымъ съ 1856 г. энергичнымъ мѣрамъ, число волковъ также сильно уменьшилось. Во Франціи такія мѣры принимались еще съ начала текущаго вѣка, при чемъ были учреждены особые правительственные егеря (lieutenants de louveterie). Но неурядицы во Франціи, столько разъ повторявшіяся въ послѣднемъ столѣтіи, всегда имѣли своимъ послѣдствіемъ увеличеніе количества волковъ. Послѣ Франко-прусской войны они настолько размножились, что правительство республики было вынуждено повысить выдаваемыя за убитыхъ звѣрей преміи до 40 франковъ за волченка, 100 франковъ за волка или холостую волчицу и 150 фр. за щенную волчицу. Насколько такая мѣра была удачна, видно изъ того, что вмѣсто убитыхъ, напр. въ 1883 году 1065 волковъ, въ 1889 г. было убито ихъ только 515 штукъ, за которыхъ уплачено 35720 фр. премій. Въ Испаніи волковъ еще болѣе, чѣмъ во Франціи, и, повидимому, никакихъ мѣръ противъ нихъ не принимаютъ. Систематическому и весьма успѣшному преслѣдованію они подвергаются въ Швейцаріи и Австро-Венгріи, въ которой назначена премія за волчицу въ 25 флориновъ, за волка-самца—20 флориновъ и за волченка—10 фл. Балканскій полуостровъ обиліемъ волковъ можетъ соперничать съ Россіею, при чемъ всего больше ихъ тамъ въ Болгаріи, въ которой, напр., въ 1889 году, было убито 633 волка, за которые выдано 5265 фр. премій.

Наибольшее значеніе, въ сравненіи съ остальными государствами, волчій вопросъ имѣетъ въ Россіи. Въ 1874 году губернаторы 45 губерній Европейской Россіи (за исключеніемъ области Войска Донского, Уральской области, Подольской губерніи, Кавказа и Финляндіи) представили данныя объ убыткахъ, которое несетъ сельское населеніе отъ волковъ. Убытки эти были опредѣлены ими въ 8 милліоновъ рублей ежегодно, такъ какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ, волками, каждый годъ, заѣдалось слишкомъ 750000 головъ крупнаго и мелкаго скота, но членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ г. Лазаревскій, которому было поручено правительствомъ разработать представленный губернаторами матеріалъ, нашелъ, что послѣдній далеко не рисуетъ настоящей картины хищеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Исправивъ и пополнивъ этотъ матеріалъ на основаніи отчетовъ земскихъ управъ и другихъ свѣдѣній, Лазаревскій пришелъ къ заключенію, что общая по Европейской Россіи цифра убытковъ отъ волковъ восходитъ до 15 милліоновъ руб. ежегодно, не считая промышляемой волками дичи, оцѣниваемой тѣмъ же изслѣдователемъ не менѣе, чѣмъ въ 50 милліоновъ рублей. Наилучшимъ средствомъ для истребленія В. Лазаревскій считалъ отравленіе его стрихнинома, по способу Валевскаго (см. ниже), съ тѣмъ, чтобы за каждаго отравленнаго волка правительство уплачивало премію въ 10 рублей, изъ двухмилліоннаго капитала, который долженъ быть для того собранъ, въ видѣ полукопѣечнаго налога съ каждой десятины земли въ Имперіи. Для подробнаго разсмотрѣнія брошюры г. Лазаревскаго: «Объ истребленіи волкомъ домашняго скота и дичи и объ истребленіи волка» была назначена особая коммиссія, которая, признавъ вредъ отъ волковъ весьма значительнымъ, а отравленіе — единственнымъ удовлетворительнымъ способомъ для его истребленія, нашла, тѣмъ не менѣе, предлагаемый налогъ неудобоосуществимымъ. Считая, затѣмъ, достаточнымъ ограничить премію за убитыхъ волковъ 3—5 рублями, коммиссія пришла къ заключенію, что истребленіе волковъ должно быть возложено

на земскія учрежденія. Заключеніе это было утверждено министромъ внутреннихъ дѣлъ (въ 1876 г.). Очень многія земства высказались противъ употребленія отравы и ограничиваются выдачею незначительной преміи отъ 1 до 5 руб. за каждаго убитаго волка; другія выписываютъ, для раздачи промышленникамъ, стрихнинныя пилюли, приготовленныя по способу Валевскаго, и, наконецъ, нѣкоторыя, напр. бессарабское, предоставляютъ устройство волчьихъ охотъ особымъ участковымъ ловчимъ. Результаты борьбы съ волками до сихъ поръ настолько ничтожны, что волчій вопросъ долженъ быть признаваемъ неразрѣшеннымъ и по настоящее время. Въ Привислинскомъ краѣ волковъ очень мало, такъ что противъ нихъ никакихъ особенныхъ мѣръ не принимается; въ Финляндіи, гдѣ ихъ много, они истребляются, тоже не вполнѣ удачно, особыми ловчими. Способы истребленія волковъ отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Не касаясь общихъ для всѣхъ звѣрей охотъ съ борзыми и гончими собаками, облавою, со псковичами и съ беркутами, которыя описаны въ Словарѣ подъ соотвѣтствующими словами, упомянемъ о слѣдующихъ спеціальныхъ способахъ добыванія волковъ.

Охота съ поросенкомъ, возникшая первоначально въ Литвѣ и Малороссіи, производится въ тихія и лунныя зимнія ночи. Охотники, въ числѣ двухъ-трехъ человѣкъ, садятся съ ружьями въ крестьянскія розвальни и ѣздятъ по проселочнымъ дорогамъ, приманивая бродящихъ въ окрестности волковъ крикомъ взятаго съ собою поросенка, котораго заставляютъ визжать. Сзади розвальней привязываютъ къ веревкѣ, длиною около 20—25 аршинъ, такъ называемый *потаскъ*, который дѣлается изъ набитаго сѣномъ или соломою небольшого продолговатаго мѣшка, формою своею напоминающаго бѣгущаго сзади саней поросенка. Когда, привлеченные крикомъ поросенка, волки бросаются къ потаску, охотники стрѣляютъ въ нихъ.

Охота на падали производится, обыкновенно, изъ ямъ, вырываемыхъ въ верстахъ двухъ отъ селенія, на опушкѣ мелколѣсья, близъ перекреста малоѣзжихъ дорогъ. Ямы эти вырываются еще осенью, закрываются сверху плетневыми щитиками и забрасываются хворостомъ, при чемъ оставляются небольшія бойницы по направленію къ падали, обыкновенно лошадиной тушѣ, которая кладется шагахъ въ 20 — 30 отъ засады. Зимою, когда волки начнутъ ходить на падаль, охотники ночью подстерегаютъ ихъ изъ ямъ и стрѣляютъ въ нихъ.

Загоняніе волковъ производится во всѣхъ степныхъ окраинахъ Европейской и Азіатской Россіи: въ Бессарабіи, Новороссіи, въ крымскихъ, донскихъ, калмыцкихъ, оренбургскихъ, барабинскихъ и забайкальскихъ степяхъ. Звѣрь преслѣдуется по глубокому рыхлому снѣгу конными охотниками до истощенія силъ и, затѣмъ, или убивается или же сострунивается (связывается) и берется живьемъ. Спугнувъ волковъ съ привады (съ падали) или съ мѣста ихъ лежки, партія охотниковъ раздѣляется: одни изъ нихъ, съ гиканьемъ и свистомъ, летятъ во весь опоръ на звѣрей, для того, чтобы разбить ихъ и заставить каждаго изъ нихъ прокладывать по снѣгу отдѣльный слѣдъ; прочіе же охотники ѣдутъ за ними вслѣдъ на рысяхъ. Какъ только стая В. разсыплется, всѣ уже всадники ѣдутъ рысью, при чемъ каждый изъ нихъ гонитъ намѣченнаго имъ В. Молодого В. можно нагнать на 2—4 верстахъ, старый же (матерый) загоняется съ трудомъ даже и на 10 верстахъ. Загнанные звѣри убиваются на ходу ударомъ нагайки или такъ называемаго *набалдашника* (дубины съ толстою шишкою на концѣ, въ Сибири—*батикъ*) по переносью. На Сѣверѣ, въ тундрахъ, В. загоняются или на лыжахъ, или на оленяхъ, запряженныхъ обыкновенно тройкою, въ нарты (см. это слово), при чемъ въ загнанныхъ звѣрей или стрѣляютъ или же бросаютъ въ нихъ *коекъ*—ножъ, привязанный къ палкѣ.

Истребленіе волчатъ въ гнѣздахъ ихъ, нѣтомъ, несмотря на безусловную радикальность этой мѣры, производится лишь въ Сибири и только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи; въ другихъ же существуетъ повѣрье, что В., у которыхъ разворено гнѣздо, непремѣнно будутъ мстить ближайшей деревнѣ или даже тому же самому лицу, которое перебило волчатъ, а потому, вмѣсто истребленія послѣднихъ, крестьяне, нашедшіе волчье гнѣздо, изувѣчиваютъ волчатъ, ломая и перерѣзывая имъ суставы или выкалывая имъ глаза и только осенью устраиваютъ на этихъ калѣкъ облаву и убиваютъ ихъ, иногда просто палками.

Волчьи тенета употребляются промышленниками Финляндіи, Олонецкой, Вологодской, Казанской, Вятской и Пермской губерній и, большею частью, въ виду значительной стоимости ихъ, составляютъ собственность цѣлаго сельскаго общества или артели промышленниковъ. Тенета эти представляютъ изъ себя сѣть, связанную изъ крѣпкихъ бичевокъ, съ такими крупными ячеями, что В. могутъ просунуть въ нихъ всю голову и шею до плечъ, и состоятъ изъ отдѣльныхъ кусковъ—«крыльевъ», каждое отъ 15 до 40 саженъ длины при 3—5 аршинахъ ширины. Тенета, въ общей сложности всѣхъ крыльевъ, должны заключать не менѣе 250 саженъ; ихъ разставляютъ сплошною линіею въ лѣсу, гдѣ водятся В., на особыхъ подпоркахъ, такъ, чтобы нижній край сѣти плотно прилегалъ къ землѣ. Къ сѣтямъ приставляются «насѣтники», вооруженные дубинами; загонщики же, зайдя въ противоположную сторону лѣса, проходя черезъ него, крикомъ гонятъ звѣрей по направленію къ тенетамъ, въ которыхъ они затѣмъ запутываются и убиваются насѣтниками.

Ловля капканами—наиболѣе распространенный способъ добыванія В. Волчьи капканы состоятъ изъ четырехугольной рамы съ прикрѣпленными къ ней двумя дугами, основанія которыхъ соединены между собою шарнирами; при помощи особыхъ пружинъ, дуги разводятся и прикрѣпляются къ сторонамъ рамы такимъ образомъ, что если звѣрь наступитъ на натянутую на раму холстину, то дуги, силою упругости своихъ пружинъ, смыкаются. Капканы эти дѣлаются большею частью отъ

15 до 20 фунтовъ вѣса и имѣютъ въ поперечникѣ около 10—12 вершковъ; къ болѣе легкимъ капканамъ прикрѣпляется для тяжести на желѣзной цѣпи деревянная чурка или же небольшой желѣзный якорь. Капканы, предварительно окуренные или смазанные ароматическими веществами для заглушенія запаха желѣза и отчасти человѣка, ставятъ зимою на волчьихъ тропахъ, или у падали, подъ снѣгъ, съ такими предосторожностями, чтобы звѣрь не могъ заподозрить присутствія ловушки. Наступивъ на капканъ, В. попадаетъ ногою, мечется въ стороны, грызетъ желѣзо, ломаетъ себѣ зубы и уходитъ въ чащу лѣса. По оставленному такимъ В. слѣду, капканщики догоняютъ обезсиленнаго тяжестью капкана звѣря и убиваютъ его изъ ружья или же дубиною.

Садокъ волчій, употребляемый преимущественно въ Сибири, состоитъ изъ двухъ круглыхъ загородокъ, находящихся одна въ другой; діаметръ основанія наружной изъ нихъ равняется 5—7 аршинамъ, образуемый же стѣнками обѣихъ загородокъ корридорчикъ имѣетъ до 10—12 вершковъ ширины. Во внутреннюю загородку помѣщаютъ падаль или поросенка, иногда овцу, къ наружной же загородкѣ прикрѣпляютъ самоотворяющуюся во внутрь дверь. В., привлеченные запахомъ падали или крикомъ животнаго, входятъ въ дверь и, отыскивая доступъ въ среднее помѣщеніе, обходятъ по корридорчику кругомъ, а проходя мимо двери, па то время, захлопываютъ ее своимъ туловищемъ. Въ ловушку эту попадаютъ иногда по нѣскольку В., которые и кружатся въ ней до тѣхъ поръ, пока не пріѣдетъ промышленникъ и не сниметъ съ нихъ шкуры.

Ямы для ловли В. имѣютъ около сажени глубины и длины и около аршина съ небольшимъ ширины; внутри онѣ забираются стоймя поставленными плахами, верхняя же часть, въ устраненіе осыпки земли, укрѣпляется срубомъ въ одинъ вѣнецъ. Ямы роются на тропахъ и закрываются прутьями, которые засыпаются мхомъ, листьями и снѣгомъ. Къ бокамъ ямы наваливаютъ буреломъ и всякій хламъ, чтобы направить ходъ звѣря непремѣнно черезъ ловушку; въ дно же ямы вбиваютъ иногда заостренные колья. Въ Западной Сибири ямы нерѣдко приспособляютъ къ такъ называемымъ *катушкамъ*; именно, роютъ ихъ внизу пригорка, по крутому склону котораго устраиваютъ ледяной катокъ; на вершинѣ пригорка у начала катка кладутъ падаль такимъ образомъ, чтобы попасть къ ней было бы можно только со стороны льда: вступивъ на послѣдній, В. поскальзываются и катятся прямо въ яму, гдѣ ихъ затѣмъ промышленникъ и убиваетъ.

Кромѣ описанныхъ, наиболѣе употребительныхъ способовъ, въ Сибири добываютъ волковъ также *луками* (см. это слово), настораживаемыми на волчьихъ тропахъ, и другими ловушками, основанными на глубокомъ знаніи жизни и привычекъ описываемаго хищника.

Гораздо дѣйствительнѣе всѣхъ этихъ средствъ для борьбы съ волкомъ является *отравленіе ихъ*, издавна практикуемое въ Россіи, при чемъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отравою бралась чилибуха (nux vomica, strychnos). Въ послѣднее время сталъ, для этой цѣли, вводиться во всеобщее употребленіе, стрихнинъ (strychinum purum, nitricum, muriaticum), по способу, предложенному шуйскимъ аптекаремъ Ѳ. И. Валевскимъ и рекомендованному, въ 1870-хъ годахъ, правительствомъ земству, какъ наилучшее средство для истребленія В.

По рецепту Валевскаго, 1 драхма стрихнина растирается съ 1 драхмою аравійской камеди или пшеничной муки, и 3 гранами соды съ прибавкою чистой воды, пока не получится густое тѣсто; изъ этого тѣста раскатываютъ до 120 пилюль, въ величину горошины каждая, смазываютъ ихъ смѣсью сала съ тухлою говядиною и начиняютъ ими какое-нибудь животное; для этого, съ послѣдняго снимаютъ чулкомъ (т. е. не разрѣзывая живота) шкуру, дѣлаютъ въ тушѣ проколы, вкладываютъ въ нихъ, какъ можно глубже, пилюли и, затѣмъ, натягиваютъ шкуру обратно; на начинку барана или собаки идетъ отъ 200 до 250 пилюль. Этими же пилюлями, переложенными съ кусками сала, начиняются также бараньи или бычачьи рога. Приготовленныхъ животныхъ отвозятъ на мѣста, постоянно посѣщаемыя волками, рога же ставятся на разстояніи двухъ саженъ отъ проѣзжихъ дорогъ. Вмѣсто пилюль, съ бо́льшимъ еще успѣхомъ, употребляется слѣдующій способъ: приготовляются изъ воска небольшія гильзы (трубочки съ дномъ и крышкою), наполняются смѣсью изъ полудрахмы стрихнина съ 6 гранами толченаго стекла и смазываются снаружи саломъ; затѣмъ, готовится такъ назыв. *потаскъ*, состоящій изъ ободранной кошки или другого мелкаго животнаго, слегка поджареннаго и смазаннаго пахучею мазью изъ чистаго бѣлаго лука, зеленой свѣжей корки паслена, анисоваго масла, камфоры и китайскаго мускуса. На закатѣ солнца проѣзжаютъ по мѣстности, посѣщаемой волками, въ саняхъ, къ спинкѣ которыхъ привязывается, на четырехсаженной веревкѣ, потаскъ, и кладутъ на главныхъ волчьихъ переходахъ начиненныя стрихниномъ гильзы. Наткнувшись на дорогу со слѣдомъ и запахомъ отъ потаска, волкъ бѣжитъ по ней, обнюхивая постоянно кругомъ, и, почуявъ гильзу, поставленную на полъ аршина отъ колеи, подходитъ къ ней и разгрызаетъ ее. Звѣри, хватившіе отравленнаго мяса, ложатся мертвыми не далѣе 800 шаговъ отъ нея, разгрызшіе же гильзу нерѣдко падаютъ и въ 20—50 шагахъ. Приготовленіе стрихнинныхъ препаратовъ производится со всевозможною осторожностью; во избѣжаніе самоотравленія, а также чтобы не дать волку почувствовать человѣческаго запаха, какъ до препаратовъ, такъ и до начиненныхъ ими животныхъ остерегаются дотрогиваться голыми руками; вообще при работѣ соблюдаютъ особенную чистоту. Чтобы не отравить случайно собакъ, начиненныхъ животныхъ стараются класть вдали отъ жилыхъ мѣстъ и, по окончаніи охотничьяго сезона, т. е. весною, глубоко зарываютъ ихъ въ землю.

Литература. В. М. Лазаревскій, «Объ истребленіи волкомъ домашняго скота и объ истребленіи волка» (1876); К. Козминъ, «Волчій вопросъ» («Журналъ Охоты» 1877); Л. П. Сабанѣевъ, «Волкъ» (монографія, въ журн. «Природа», 1877); его же, «Способы истребленія

волковъ» (журн. «Природа и Охота», 1878, 1879 и 1881); А. Черкасовъ, «Записки Охотника Восточной Сибири» (1884); А. Толбузинъ, «Борьба съ хищниками въ Западной Европѣ» («Охотничья Газета», 1891). *С. Безобразовъ.*

Волкъ *въ народныхъ вѣрованіяхъ*, по толкованію миѳологической школы, олицетворяетъ собою нечистую силу ночного мрака, потемняющихъ небо тучъ и земныхъ тумановъ. По Аѳанасьеву, это представленіе стоитъ въ ближайшей связи съ представленіемъ о благодатныхъ небесныхъ тучахъ въ видѣ стадъ: какъ земныя стада имѣютъ врага въ волкѣ, такъ и небесныя стада должны были имѣть своихъ миѳическихъ волковъ. Въ Кормчей книгѣ говорится, что волкодлаки съѣдаютъ солнце и луну: это какъ бы соотвѣтствуетъ тому, что тучи закрываютъ небесныя свѣтила передъ глазами людей. Зима называется волчьимъ временемъ, а у болгаръ—время отъ Рождества до Крещенія «волчьими праздниками», впродолженіе которыхъ женщины не прядутъ, не ткутъ и не шьютъ одежду, потому что того, кто надѣнетъ на себя платье, сработанное въ эти дни, разорвутъ волки. По русскому повѣрью, В. находится въ распоряженіи св. Георгія Храбраго, который разсылаетъ волковъ во всѣ стороны свѣта и каждаго научаетъ, чѣмъ ему пропитаться; если кого обречетъ св. Георгій на съѣденіе волкамъ, того уже никто спасти не можетъ; въ Малороссіи волка называютъ «Юрова собака»; у хорутанъ существуетъ сходное преданіе, но тамъ вмѣсто св. Георгія является просто волчій пастухъ. По Аѳанасьеву и здѣсь волкъ имѣетъ миѳологическое значеніе, а св. Георгій заступаетъ мѣсто бога громовника. Около дня Рождества древніе латыши, при особенныхъ языческихъ церемоніяхъ, жертвовали волкамъ козу, съ цѣлью отвращенія вреда отъ скота; по Эйнгорну здѣсь В. отождествляется съ лѣшимъ. *И. Л.*

Волкъ играетъ видную роль въ народно-медицинскихъ суевѣріяхъ. Такъ, въ Малороссіи волчій зубъ вѣшаютъ дѣтямъ на шею для облегченія зуборащенія, а во Франціи для этой же цѣли надѣваютъ еще башмаки изъ волчьей кожи. Въ Бельгіи, въ окрестностяхъ Люттиха, во время желудочныхъ болей кладутъ на животъ кожу съ груди волченка, а экскременты В. считаются лучшимъ средствомъ отъ коликъ.

Волкъ, въ гербахъ, служитъ символомъ злости, прожорливости, жадности и называется *хищнымъ* (ravissant), если держитъ добычу, и *разъяреннымъ* (allumé), если его глаза отличены отъ всего тѣла особою краской.

Волкъ, волчекъ, водяной побѣгъ—такъ называются вѣтви, обильно появляющіяся на деревьяхъ лиственныхъ породъ, выросшихъ въ сомкнутыхъ насажденіяхъ и потомъ сразу выставленныхъ на свободу и предоставленныхъ полному солнечному освѣщенію со всѣхъ сторонъ, вслѣдствіе срубки окружающихъ ихъ деревьевъ. Особенно многочисленны бываютъ водяныя вѣтви на дубахъ, оставляемыхъ на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ какъ сѣмянники, или *на перестой*, до второго оборота рубки, или наконецъ, для дальнѣйшаго возращенія деревьевъ, какъ *маяковъ* въ среднемъ хозяйствѣ. Всѣ такія вѣтви большею частью недолговѣчны—онѣ скоро засыхаютъ, но вызываютъ въ мѣстахъ ихъ появленія неправильность въ строеніи древесины—мѣстную свилеватость, сильно понижающую техническія качества стволовой древесины, чего нельзя устранить обрѣзкой В., такъ какъ на мѣсто удаленныхъ вѣтвей обильно появляются новыя. Болѣе успѣшны предупредительныя мѣры—медленное, исподволь, выставленіе деревьевъ на свободу втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Волкъ и овцы—игра, происходитъ на шахматной доскѣ: на черныхъ поляхъ послѣдняго ряда ставятся 4 шашки—«овцы»; онѣ могутъ двигаться только впередъ по чернымъ полямъ; волкъ же можетъ ходить взадъ и впередъ, но тоже только по черпымъ полямъ и безъ всякихъ прыжковъ. Цѣль игры въ томъ, чтобы волкъ не оказался позади овецъ и онѣ заперли-бы его.

Волластонитъ или досчатый шпатъ—минералъ изъ группы моносимметрическихъ пироксеновъ, является въ видѣ кристалловъ таблицеобразныхъ или столбчатыхъ; чаще встрѣчается въ видѣ вросшихъ, не вполнѣ образованныхъ кристалловъ или въ скорлуповатыхъ, лучистыхъ и волокнистыхъ аггрегатахъ. Иногда безцвѣтенъ, но чаще окрашенъ въ красноватые, желтоватые и сѣроватые цвѣта; просвѣчиваетъ, иногда прозраченъ; блескъ стеклянный, на плоскостяхъ спайности даже перламутровый. По химическому составу В. представляетъ кремнекислую известь—$CaSiO^3$ (что соотвѣтствуетъ 48% извести и около 52% кремнезема). Въ кислотахъ совершенно разлагается съ выдѣленіемъ студенистой кремнекислоты; по этому признаку рѣзко отличается отъ другихъ пироксеновъ. Передъ паяльной трубкой съ трудомъ сплавляется въ полупрозрачное стекло. В. встрѣчается въ вулканическихъ выбросахъ (бомбахъ и т. п.) Везувія у Монте-Соммы, въ лавахъ Капо-ди-Бове у Рима, Афрозисы на о. Нео-Каймени (у Санторина), въ зернистомъ известнякѣ Циклова въ Банавѣ, о. Паргаса, Пергеніеми, Гермала и Кумла въ Финляндіи, на р. Слюдянкѣ (впадающей въ Байкалъ) и т. д. *Ф. Л.*

Волластонъ (Вилліамъ)—англійскій философъ (1659—1724). Его главное произведеніе: «Religion of nature delineated» (Лондонъ, 1724) было встрѣчено съ большимъ одобреніемъ. Противникомъ его явился Джонъ Кларкъ, въ своей книгѣ «Examination of the nation of moral good and evil advanced in a late book intitled: The religion of nature delineated». Ср. Дрекслера, «Ueber W.-s. Philosophie» (2 изд., Эрланг., 1802).

Волластонъ (Wollaston, William Hyde)—извѣстный англійскій химикъ (1766—1829). Изучалъ медицину въ Оксфордѣ и Лондонѣ, получилъ званіе врача и сталъ заниматься практикой въ Лондонѣ. Здѣсь онъ хлопоталъ о полученіи мѣста въ госпиталѣ Святого Георгія, но такъ какъ ему предпочли другого, по его мнѣнію менѣе достойнаго, то онъ бросилъ совсѣмъ медицину и сталъ спеціально заниматься физикой и химіей. Въ 1793 году онъ былъ избранъ членомъ Royal Society, впослѣд-

ствіи сдѣланъ былъ секретаремъ этого учрежденія. В. умеръ въ 1829 г.

Значеніе В. въ химіи опредѣляется тѣмъ, что онъ сначала демонстрировалъ химическій *«законъ кратныхъ пропорцій»* на простыхъ и характерныхъ примѣрахъ. Въ изслѣдованіи «О надкислыхъ и подкислыхъ соляхъ» (въ «Philosophical Transactions of the Royal Society of London», 1808 г., стр. 96—102) В. показываетъ, что если на одно и тоже количество основанія (кали) приходятся разныя количества кислотъ, то эти послѣднія относятся другъ къ другу, какъ 1:2:4; здѣсь же В. впервые высказываетъ свои соображенія о пространственномъ расположеніи атомовъ.

Въ 1800 г. онъ нашелъ способъ приготовлять ковкую платину и такимъ образомъ ввелъ въ употребленіе платиновую посуду, что имѣло огромное значеніе въ развитіи техническаго добыванія сѣрной кислоты; до 1828 г. В. не сообщалъ секрета готовить ковкую платину. Въ 1803 г. онъ открылъ *палладій*, въ 1804—*родій*, въ 1822 г. выдѣлилъ *титанъ* въ металлическомъ видѣ. Интересуясь и занимаясь кристаллографіей, В. изобрѣлъ отражательный гоніометръ (см. это слово) и до нынѣ употребляемый. Когда весь ученый міръ былъ охваченъ споромъ, возникшимъ между Вольтою и Гальвани о причинахъ возникновенія электрическаго («гальваническаго») тока, В. принялъ дѣятельное участіе въ этомъ спорѣ и изобрѣлъ гальваническій элементъ (или пару), до сихъ поръ носящій его имя. Наконецъ въ 1814 г. В. далъ болѣе точную, чѣмъ Дальтонова (см. это имя), таблицу «атомныхъ» или «эквивалентныхъ» вѣсовъ, которая была составлена на основаніи различныхъ опытныхъ данныхъ и которая мало отличалась отъ таблицы, данной впослѣдствіи Берцеліусомъ.

Вещество.	Числа Берцеліуса.	Числа Волластона.
Водородъ	13,2	12,5
Кислородъ	100,0 *)	100,0
Вода	113,2	112,5
Уголь	75,4	76,4
Сѣра	200,0	201,2
Фосфоръ	174,0	196,2
Азотъ	175,4	177,0
Хлоръ	441,0	442,6
Щавелевая кислота	470,0	452,8
Амміакъ	215,0	214,5
Натрій	291,0	290,9
Калій	491,0	489,9
Горькоземъ (магнезія)	246,0	258,3
Кальцій	254,6	256,0
Стронціанъ	630,0	647,3
Баритъ	970,0	956,9
Желѣзо	345	339,2
Мѣдь	400	395,7
Цинкъ	410	403,2
Ртуть	1255	1265,8
Свинецъ	1295	1294,5
Серебро	1350	1351,6

В. первый увидѣлъ въ солнечномъ спектрѣ нѣсколько линій, впослѣдствіи получившихъ названіе фраунгоферовыхъ (см. Фраунгоферъ).

*) Для сравненія числа Волластона, который принималъ кислородъ = 10, умножены на 10.

Работы В. печатались преимущественно въ «Philosphical Transactions», начиная съ 1797 г. и въ «Annals of Philosophy» Томсона.

М. Ю. Гольдштейнъ.

Воллонъ (Антуанъ Vollon)—современный французскій живописецъ, родился въ 1833 г., изображалъ сначала исключительно предметы неодушевленной природы — цвѣты, кухонную посуду, разную живность и т. п., впослѣдствіи расширилъ кругъ своихъ сюжетовъ пейзажами, а въ послѣднее время сталъ нерѣдко писать жанровыя картины, напоминающія своимъ крайнимъ реализмомъ произведенія Курбе и порою впадающими въ грубость. Несмотря на эти недостатки, онъ славится какъ художникъ оригинальный, обладающій чрезвычайно сильнымъ колоритомъ и смѣлымъ пріемомъ исполненія. Изъ числа его картинъ особенно любопытны: «Рѣдкости», «Военные доспѣхи» (обѣ въ Люксамбургскомъ музеѣ). «Кухарка» (фигура въ натуральную величину), «Уголокъ моей мастерской», «На рынкѣ», «Послѣ бала» и «Скамья съ мясомъ».

А. С—въ.

Волна—еженедѣльный художественно-литературный журналъ, издавался въ Москвѣ въ 1884—86 гг.; изд.-ред. Н. У. Руссіяновъ. Несмотря на то, что первые нумера разошлись въ 6000 экземплярахъ и потребовалось даже второе изданіе ихъ, журналъ выходилъ неаккуратно: въ 1884 г. вышло 50 №№, въ 1885—20 №№ и въ 1886—7 №№. Особенностью журнала было то, что онъ иллюстрировался рисунками въ краскахъ.

М. М.

Волнистый попугай (Melopsittacus undulatus)—комнатная птица, родомъ изъ Австраліи. Онъ имѣетъ 20 см. длины, изъ которыхъ почти половина приходится на хвостъ, и 26 см. въ размахѣ крыльевъ. Эта красивая птичка имѣетъ красное лицо съ нѣсколькими синими пятнышками; остальное оперенie зеленое; нѣкоторыя перья на верхней части головы, шеѣ, плечахъ и крыльяхъ съ тонкими волнистыми черными поперечными линіями Темнозеленыя маховыя перья съ жѣлтымъ рисункомъ, а хвостовыя перья—синезеленыя съ желтымъ. В. попугаи живутъ во внутренней части Австраліи большими стаями, которыя кочуютъ съ мѣста на мѣсто. Въ неволѣ онъ хорошо выживаетъ и можетъ размножаться.

Э. Б.

Волновaха Мокрая—р. Екатеринославской губ., Александровскаго у., лѣвый прит. Кальміуса. Въ нее впадаетъ р. Сухая Волновaха, протекающая по двумъ пещерамъ. Въ долинѣ р. Сухой-Волновахи—большія залежи желѣзной руды и каменнаго угля.

Волномѣръ—приборъ, указывающій перемѣну въ уровнѣ и вычерчивающій слѣдъ волноваго движенія; изобрѣтенъ французскимъ контръ-адмираломъ Пари (Paris) и его сыномъ. В. состоитъ изъ плавучаго шеста, съ надѣтымъ на него поплавкомъ и особымъ приборомъ, вычерчивающимъ на графленной бумажной лентѣ слѣдъ волны; приборъ этотъ приводится въ движеніе часовымъ механизмомъ. В. указываетъ вполнѣ точно измѣненіе уровня, но не даетъ вѣрнаго понятія о формѣ волны, хотя каждая кривая имѣетъ свой характеръ, такъ-что можно судить, напр., что

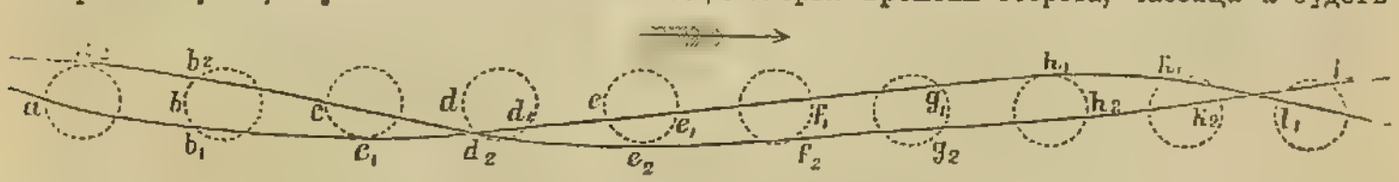
волны, идущія противъ теченія, безпокойнѣе и острѣе другихъ. Приборъ какъ измѣритель волнъ не вошелъ въ употребленіе, а встрѣчается какъ водомѣрный приборъ. Подробное описаніе см. «Морской Сборникъ», 1867, № 10. *Л. Г.*

Волнорѣзъ, брекватеръ или волноломъ—одинъ изъ видовъ внѣшнихъ портовыхъ сооруженій, служащихъ для огражденія мѣста стоянки судовъ или входовъ во внутренніе бассейны отъ волненія. Типы наиболѣе употребительныхъ В. описаны въ статьѣ Внѣшнія портовыя сооруженія. *В. Т.*

Волны.—Здѣсь описаны В.: а) водяныя, б) воздушныя звуковыя, в) свѣтовыя, г) электрическія волны и д) математическая теорія В.

А) *Волны* въ водѣ обыкновенно являются слѣдствіемъ косвеннаго удара вѣтра о воду. Поверхность воды отъ этого дѣлается вогнутою, но опустившіяся водяныя частицы сейчасъ же возвращаются въ первоначальныя положенія и, перейдя его, поднимаются, такъ что тамъ гдѣ было углубленіе, образуется выпуклость, потомъ опять вогнутость и т. д. Волненіе передается сосѣднимъ частицамъ и распространяется все дальше и дальше. Вопросъ о родѣ движенія водяныхъ частицъ во время волненія впервые рѣшенъ экспериментальнымъ путемъ братьями Э. и В. Веберами («Die Wellenlehre auf Experimente gegründet», 1829). Полученные ими результаты впослѣдствіи были подтверждены и дополнены изслѣдованіями Гагена, Скотта, Росселя, Сенъ-Венана, Буссинеска, Эри и др. Братья Веберы производили опыты, пользуясь длиннымъ и узкимъ ящикомъ съ боковыми стѣнками изъ зеркальныхъ стеколъ. Въ ящикъ до $^3/_4$ высоты его наливалась вода, къ которой примѣшивался порошокъ сургуча или плаунового сѣмени — веществъ, удѣльный вѣсъ которыхъ мало отличается отъ удѣльнаго вѣса воды. На одномъ концѣ ящика въ воду на небольшую глубину опускался конецъ особой трубки; ртомъ втягивали въ нее воду и предоставляли послѣдней падать обратно въ сосудъ. Отъ этого толчка зода въ ящикѣ приходила въ волнообразное движеніе. При этомъ отчасти помощью циркуля, а отчасти помощью грифельной доски, покрытой мукою, опускавшейся на мгновеніе въ воду, при чемъ на ней обнаруживался видъ поверхности воды, опредѣляли высоту волнъ, т. е. разстояніе между наиболѣе высокою и наиболѣе низкою точками поверхности по вертикальному направленію, и длину волнъ, т. е. разстояніе по горизонтальному направленію между выпуклостями или вогнутостями двухъ послѣдовательныхъ волнъ. Помощью часовъ опредѣлялась также скорость распространенія волнообразнаго движенія. Оказалось, что водяныя частицы во время волненія движутся въ вертикальной плоскости по эллипсамъ, большія оси которыхъ горизонтальны, а малыя вертикальны. Въ верхней части своего эллиптическаго пути частица движется по направленію распространенія волнъ, а въ нижней—по противоположному направленію. У поверхности воды эллипсы, описываемые частицами, близки къ кругамъ, и размѣры ихъ наибольшіе; чѣмъ глубже, тѣмъ они болѣе вытянуты по горизонтальному направленію и тѣмъ они меньше. На нѣкоторой глубинѣ эллипсы превращаются въ прямыя линіи, а нѣсколько глубже частицы, находящіяся на различныхъ глубинахъ, описываютъ пути различныхъ величинъ: время оборота всѣхъ частицъ одно и то же. Глубина распространенія волнообразнаго движенія зависитъ отъ высоты волнъ. Она, какъ оказалось изъ опытовъ Веберовъ, въ 350 разъ больше послѣдней. Наконецъ оказалось, что скорость распространенія волнообразнаго движенія увеличивается съ увеличеніемъ длины и высоты волнъ (ср.: В. математическая теорія, стр 54).

При взглядѣ на волнующуюся поверхность воды кажется, что частицы ея обладаютъ быстрымъ поступательнымъ движеніемъ. Передвигаются, и то незначительно, лишь возвышенія и углубленія, въ составъ которыхъ, по мѣрѣ ихъ движенія, постоянно входятъ все новыя и новыя частицы. Для уясненія этого представимъ себѣ, что волненіе распространяется отъ лѣвой руки къ правой (черт. 1) и достигаетъ частицы a, потомъ b, c, d и т. д. Первая начинаетъ колебаться частица a, потомъ b, затѣмъ c и т. д. Каждая изъ нихъ движется по эллипсу, близкому къ кругу, притомъ такъ, что въ верхней части своего пути идетъ слѣва направо, т. е. по направленію распространенія волнъ, въ нижней же обратно. Въ тотъ моментъ, когда частица a, совершивъ полный оборотъ, придетъ на прежнее мѣсто, частица b не будетъ находиться въ своемъ первоначальномъ положеніи, а въ нѣкоторомъ положеніи b_1, частица c въ положеніи c_1, и т. д. Соединивъ точки a, b_1, c_1, d_1... h_1, k_1, получимъ линію, которая дастъ понятіе о видѣ поверхности воды въ этотъ моментъ. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени послѣ этого, напр., равный четверти времени оборота, частица a будетъ

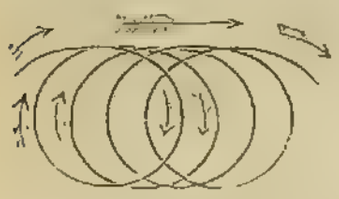


Чертежъ 1.

въ a_2, частица b—въ b_2, слѣдующая изъ положенія c_1 перейдетъ въ c и т. д. Видъ поверхности воды въ этотъ моментъ изобразится линіей a_2, b_2, c_1, d_2... Впадина a, b_1, c_1, d_1... передвинется въ c, d_2, f_2, g_2, h_2.. Возвышеніе e_1, f_1, g_1.. передвинется въ h_2, k_2, l_2 .... и вообще поступательно движутся лишь возвышеніе и углубленіе, которыя на всемъ пути составляются все изъ новыхъ и новыхъ частицъ воды. Изъ чертежа видно, что на возвышеніи водяныя частицы движутся въ сторону распространенія волнъ, а въ углубленіи—въ обратную сто-

рону. Обозначая черезъ l длину волны, t — время оборота частицы, равное времени, втеченіе котораго волненіе распространяется на разстояніе l, наконецъ черезъ v — скорость распространенія волнъ, т. е. разстояніе, на которое передвигаются волны въ одну секунду, получаемъ слѣдующее равенство: $l = vt$.

В. въ рѣкахъ, озерахъ, моряхъ и океанахъ обыкновенно происходятъ подъ вліяніемъ вѣтра. Давленіе вѣтра не бываетъ однообразнымъ на обширномъ пространствѣ: на нѣкоторыя точки поверхности онъ напираетъ сильнѣе, отчего здѣсь образуются системы В., вскорѣ слагающіяся въ одну общую систему, направляющуюся по вѣтру. Сначала вѣтеръ производитъ небольшія В.; при дальнѣйшемъ дѣйствіи его онѣ постепенно увеличиваются.



Чертежъ 2.

Такъ какъ вѣтеръ дѣйствуетъ сильнѣе на заднюю сторону В., чѣмъ на переднюю, то, кромѣ колебательнаго движенія, должно происходить въ этомъ случаѣ еще небольшое поступательное, что въ дѣйствительности и наблюдается. Каждая частица совершаетъ при этомъ путь, подобный указанному на чертежѣ 2.

Для свободнаго движенія частицъ необходима большая поверхность и большая глубина. Этимъ объясняется, почему наименьшія В. наблюдаются въ рѣкахъ, а наибольшія — въ океанахъ. Для опредѣленія длины В. устанавливаютъ корабль по направленію движенія В. Если длина В. меньше длины корабля, то замѣчаютъ на корпусѣ корабля положенія высшихъ точекъ В. и разстояніе между этими точками измѣряютъ. Это и будетъ длина В. Если же длина В. больше длины корабля, то по часамъ замѣчаютъ моменты, въ которые двѣ слѣдующія одна за другою вершины В. достигаютъ какой-нибудь точки корпуса корабля. Получаемый такимъ образомъ промежутокъ времени есть не иное что, какъ время оборота водяныхъ частицъ. Затѣмъ два наблюдателя опредѣляютъ время, втеченіе котораго какая-либо вершина В. доходитъ отъ одного конца корабля до другого. Раздѣливъ длину корабля на это время, найдемъ скорость В., а умноживъ послѣднюю на время оборота, получимъ длину В. (см. вышеприведенную формулу). При этомъ предполагалось, что корабль находится въ покоѣ. Въ противномъ случаѣ надо принять во вниманіе скорость движенія его, которая опредѣляется лагомъ (см. это слово).

Для опредѣленія высоты В. наблюдатель влѣзаетъ на ванты до тѣхъ поръ, пока при самомъ низкомъ положеніи корабля не увидитъ горизонта, т. е. пока его глазъ не будетъ находиться на прямой, проходящей черезъ вершины В. Высота глаза надъ поверхностью воды и будетъ, очевидно, высота В. О высотѣ В. у берега можно судить по футштоку. При сужденіи о высотѣ В. съ корабля на глазъ легко поддаться слѣдующему оптическому обману: корабль во время волненія бо́льшую часть времени бываетъ въ наклонномъ положеніи; наблюдатель, забывая объ этомъ и видя надвигающійся на него валъ, принимаетъ за высоту его длину перпендикуляра, опущеннаго изъ вершины В. на продолженіе палубы, что, очевидно, больше истинной высоты В. Это обстоятельство прежде упускалось изъ вида. Новѣйшія изслѣдованія даютъ высоты В. значительно меньшія, чѣмъ прежнія. Въ открытыхъ океанахъ длина В. рѣдко бываетъ больше 140 метр. Впрочемъ, Мотецъ наблюдалъ въ Атлантическомъ океанѣ къ сѣверу отъ экватора—824 метра. Весьма значительной длины В. удалось видѣть также Джемсу Кларку (580 метр.), близъ мыса Доброй Надежды. Понятіе о высотѣ океанскихъ В. даетъ слѣдующая таблица, составленная по Крюммелю и Парису:

	Средняя въ м.	Наиб. въ м.	Наим. въ м.	Отнош. l : h
Атл. ок., обл. пассат.	1,9	6	0	35,2
Инд. ок., обл. муссон.	2,8	5	1	35,3
Южн. Атл. океанъ, обл. W вѣтра.	4,3	7	1	31,0
Инд. ок., обл. W вѣтр.	5,3	11,5	2,8	21,5
Вост.-Китайск. море.	3,2	6,5	0	24,6
Вост. часть Тих. ок.	3,1	7,5	0	33,0

Здѣсь подъ h подразумѣвается высота В., l — длина ихъ. Наиболѣе высокія В. въ открытомъ океанѣ наблюдали: Мисисси — у Азорскихъ о-въ — 15 метр., Эберкромби — между Новой Зеландіей и Южной Америкой — 14 м. Если двѣ или нѣсколько системъ В. сходятся, то происходитъ интерференція В. (см. Интерференція), при чемъ мѣстами волненіе уменьшается, а мѣстами усиливается. Вліяніе интерференціи особенно значительно въ центральной части урагана, куда сходятся системы В., идущія съ разныхъ сторонъ подъ вліяніемъ различныхъ направленій вѣтровъ, дующихъ въ ураганѣ (такъ называем. толчея). Волненіе распространяется быстрѣе самыхъ сильныхъ вѣтровъ. Вотъ почему наступленіе его можетъ служить признакомъ приближенія бури.

Очень часто волненіе выходитъ изъ области господства вѣтровъ, давшихъ ему начало. Тутъ оно является въ видѣ высокихъ и длинныхъ медленно движущихся валовъ. Это явленіе называютъ *зыбью*. Особенно поразительно это явленіе при спокойномъ состояніи моря и слабомъ вѣтрѣ, когда волнъ не видно, а между тѣмъ корабль испытываетъ качку. Зыбь происходитъ и тогда, когда вѣтеръ, произведшій волны, стихаетъ.

Если волна, идущая съ глубокаго мѣста, встрѣчаетъ возвышенное дно, то движеніе ея замедляется, при чемъ главнымъ образомъ замедляется въ нижней части, тогда какъ верхняя продолжаетъ двигаться съ прежнею скоростью. Отъ этого происходитъ внезапное увеличеніе высоты волны и вслѣдъ затѣмъ опрокидываніе ея. Это явленіе называется *прибоемъ* или *бурунomъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видъ дна благопріятствуетъ образованію прибоя, особенно въ мѣстахъ съ подводными рифами и камнями, напр. на Мадрасскомъ берегу, гдѣ волны прибоя достигаютъ иногда 22 метровъ въ высоту. Сильный прибой бы-

ваетъ также у западнаго берега экваторіальной Африки, гдѣ онъ носитъ мѣстное названіе «Калемы». Подобное же дѣйствіе производятъ и крутые берега: волны, встрѣчая ихъ, поднимаются, слѣдующія еще болѣе возвышаютъ ихъ, такъ что онѣ наконецъ падаютъ назадъ. Во время бури такія волны взлетаютъ на высоту нѣсколькихъ десятковъ метровъ. Особенно большихъ размѣровъ это явленіе достигаетъ на берегахъ Суматры, на Фого—одномъ изъ о-въ Зеленаго Мыса, на Пордкапѣ и проч. По причинѣ прибоя кораблямъ нерѣдко весьма опасно приставать къ берегу.

Въ послѣднее время большое вниманіе обращено на дѣйствіе масла на волны: масло, разлитое тонкимъ слоемъ по поверхности волнующагося моря, понижаетъ волны. Это происходитъ отъ того, что въ такомъ случаѣ треніе вѣтра о поверхность воды, а слѣдовательно, и сила удара вѣтра меньше, такъ какъ вѣтеръ скользитъ по поверхности масла. Не всѣ однако масла дѣйствуютъ одинаково. Лучше всего рыбій жиръ, напр. тресковый, а также жиръ китовъ, тюленей и дельфиновъ. Хорошо дѣйствуетъ и неочищенная нефть, но въ очищенномъ видѣ она почти безсильна противъ волнъ. Необходимо при этомъ выпускать масло понемногу, потому что только въ такомъ случаѣ оно разливается по поверхности воды ровнымъ слоемъ. Обыкновенно масло вливаютъ въ парусинный мѣшокъ, въ которомъ прокалываютъ небольшія отверстія и выставляютъ за бортъ на концѣ длиннаго шеста. Если нѣтъ подъ рукою парусиннаго мѣшка, можно налить масло въ какой-нибудь вязаный мѣшокъ, набитый паклей. Наши матросы выставляютъ иногда за бортъ просто швабру, смоченную масломъ.

Объ этомъ свойствѣ масла упоминали еще древніе ученые, напр. Аристотель, но только лѣтъ десять тому назадъ стали производить серьезные опыты для провѣрки этого свойства масла, и опыты увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Теперь во многихъ иностранныхъ государствахъ предписано всѣмъ судамъ, отправляющимся въ плаваніе, имѣть масло и все нужное для выпусканія его въ море въ случаѣ бури.

Другая причина волнъ въ океанахъ—землетрясенія, происходящія близъ береговъ. Образующіяся отъ этого волны расходятся на громадныя разстоянія. Высота ихъ мала, но длина очень велика; скорость распространенія ихъ весьма большая. Такъ, вслѣдствіе землетрясенія, разрушившаго городъ Симоду въ Японіи 23 декабря 1854 г., отъ Японіи по Тихому океану пошли волны высотою около ½ метра и длиною въ 390 метр., наблюдавшіяся 12½ часовъ спустя въ Санъ-Франциско и Санъ-Діего. Скорость движенія ихъ равнялась 660 килом. въ часъ. 26 августа 1883 года было изверженіе вулкана Кракатоа въ Зондскихъ островахъ, сопровождавшееся сильнымъ землятресеніемъ. Образовавшіяся отъ этого волны, высотою въ 30—40 сантим., нѣсколько разъ обошли вокругъ всего земного шара.

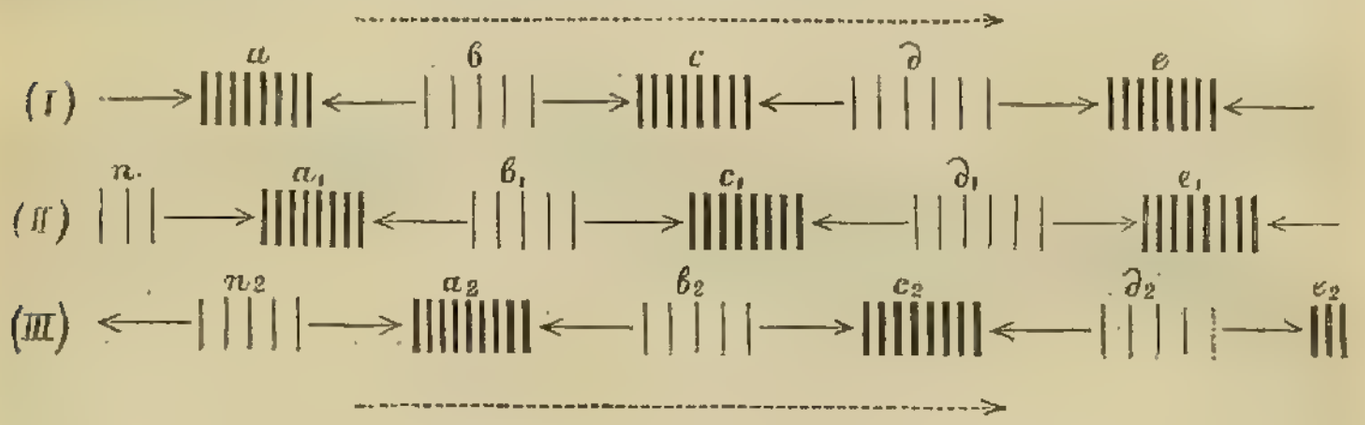
Эри далъ интересный способъ опредѣленія средней глубины океановъ по скорости распространенія такихъ волнъ. Для этого надо опредѣлить скорость распространенія ихъ по данному направленію и квадратъ ея раздѣлить на среднее ускореніе силы тяжести по этому направленію. Такимъ образомъ, напр., Гохштеттеръ на основаніи скорости распространенія волнъ, происшедшихъ отъ землетрясенія въ Симодѣ, нашелъ среднюю глубину Тихаго океана между Японіей и Санъ-Франциско равною 4000 метр., что хорошо согласуется съ результатами непосредственныхъ измѣреній глубинъ.

При томъ волнообразномъ движеніи, о которомъ все время говорилось, всѣ водяныя частицы, находящіяся въ одной горизонтальной плоскости, описываютъ одинаковые пути, при чемъ возвышеніе и углубленіе передвигаются. Но существуютъ волны, въ которыхъ различныя частицы проходятъ различные пути, а возвышенія и углубленія происходятъ постоянно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, отдѣленныхъ одно отъ другого частицами, не участвующими въ движеніи. Такія В. наз. *стоячими*, а неподвижныя точки—*узловыми точками* (см. В., математическая теорія, стр. 57). Стоячія В. образуются вслѣдствіе интерференціи прямоидущихъ волнъ съ отраженными. Ихъ можно получить искусственно въ приборѣ братьевъ Веберовъ. Вышеуказаннымъ способомъ производятъ волны, которыя, дойдя до концовъ сосуда, отражаются, идутъ назадъ и интерферируютъ съ непосредственными волнами, отчего являются стоячія волны, въ которыхъ частицы кажутся подымающимися и опускающимися противъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ. Подобное колебательное движеніе происходитъ иногда въ нѣкоторыхъ озерахъ и моряхъ, напр. въ Женевскомъ озерѣ, Охридѣ, въ Албаніи, въ оз. Веттеръ, въ Адріатическомъ морѣ и проч. Это явленіе называется *сейшъ* (Seiches). Сейши Женевскаго озера обстоятельно изучены Форелемъ, Адріатическаго моря—Гратцлемъ. Сейшъ Женевскаго озера состоитъ въ томъ, что уровень озера втеченіе 30 — 40 мин. поднимается, затѣмъ столько же времени опускается, потомъ опять поднимается и т. д.; это продолжается нѣкоторое время. Форель нашелъ, что это есть не что иное, какъ стоячія волны съ одною узловою точкою, отчего колебанія на двухъ противоположныхъ берегахъ—въ Женевѣ и Вильневѣ противоположны, т. е. въ то время какъ въ Женевѣ уровень воды поднимается, въ Вильневѣ опускается и наоборотъ. Основная причина сейшъ — вѣтеръ, производящій обыкновенныя волны, которыя послѣ отраженія отъ береговъ даютъ отраженныя; эти послѣднія съ первыми и производятъ стоячія волны. Въ океанахъ и моряхъ наблюдаются еще такъ называемыя приливныя волны—слѣдствіе притягательнаго дѣйствія луны и солнца на землю (см. Приливы и Отливы).

Литература указана подробно въ книгѣ: Bogusławski-Krümmel, «Handbuch der Oceanographie», 2 тома, 1884—1887. *Н. Брауновъ.*

Б) *Волны звуковыя.* Звуковыя впечатлѣнія образуются, вслѣдствіе приведенія барабанной перепонки уха въ дрожательное состояніе прилежащими къ ней слоями воздуха (см. Звукъ), который самъ приведенъ въ колебательное дви-

женіе соотвѣтственнымъ способомъ, напр. колебаніями камертона, струны, колокола. Упругая пластинка, получившая ударъ молоточкомъ, гонитъ воздушныя частицы то въ ту, то въ другую сторону и тѣмъ заставляетъ ихъ сближаться между собою, т. е. образуетъ по обѣ стороны въ воздухѣ уплотненные слои. Въ то же время со стороны, противуположной направленію движенія камертона, образуется разрѣженіе воздуха. Образующіяся сгущенія и разрѣженія передвигаются впередъ по сообщенному имъ направленію и въ стороны, но воздушныя частицы движутся только взадъ и впередъ, между сравнительно недалекими предѣлами, которые тѣмъ ближе, чѣмъ больше высота тона, соотвѣтствующая движенію. Въ то время, когда однѣ воздушныя частицы идутъ впередъ, другія возвращаются назадъ, —что происходитъ поперемѣнно, какъ изображено на черт. 3 (I, II, III), на которомъ также можно видѣть послѣдовательное перемѣщеніе



Чертежъ 3.

волны слѣва направо. Частицы, идущія навстрѣчу другъ другу, сближаются и производятъ сгущенные слои (*a*, *c*, *e*); частицы, удаляющіяся одна отъ другой, образуютъ разрѣженные слои (*b*, *d*). Эти сгущенные и разрѣженные слои передаются впередъ, составляясь все изъ новыхъ и новыхъ частицъ (черт. 3, II и III). Въ дѣйствительности же, вслѣдствіе перемѣны прямого движенія частицъ въ обратное, сгущенія обращаются въ разрѣженія, а разрѣженія—въ сгущенія (черт. 3, I и III). Рядъ частицъ, составляющихъ одинъ сгущенный и одинъ разрѣженный слой и между ними слой нормальной плотности, составляетъ воздушную звуковую волну. Переходъ отъ сгущеннаго слоя къ разрѣженному постепененъ. Длина этого ряда, т. е. разстояніе отъ одного сгущенія до другого есть длина волны. Чѣмъ больше число колебаній (въ секунду) звучащаго тѣла, тѣмъ короче волны; воздушныя частицы каждой волны не выходятъ изъ ея предѣловъ при своихъ колебаніяхъ. Разстояніе, на которомъ образуются волны въ воздухѣ впродолженіе одной секунды, составляетъ около 340 метровъ (при 16° Ц.), черезъ двѣ, три секунды колебательное движеніе передается на двойное или тройное разстояніе. Эта скорость передачи не зависитъ отъ числа волнъ или отъ числа колебаній звучащаго тѣла, поэтому длина звуковой волны можетъ быть найдена раздѣленіемъ 340 метр. на число колебаній звучащаго тѣла; это послѣднее число опредѣляется различными способами (см. Звукъ). Вообще, называя длину звуковой волны буквою l, число колебаній или волнъ въ секунду—буквою n, а скорость распространенія волнъ чрезъ v, получимъ, какъ слѣдствіе сказаннаго выше, $v=nl$. Допуская, что музыкальные тоны фортепіано заключаются между 271½ и 3500 колебаніями, заключаемъ отсюда, что длина соотвѣтственныхъ звуковыхъ волнъ содержится между 12,363 метр. и 97 миллим. Длина волны самой низкой басовой ноты человѣческаго голоса, когда-либо слышанной на театральной сценѣ, составляетъ 5,573 м., а самаго высокаго сопрано 260 милл. и даже (одной пѣвицы прошедшаго столѣтія) 170 милл. Длина волны нормальнаго камертона въ 435 колебаній составляетъ при 16° Ц. 781,6 миллим. На протяженіи каждой звуковой воздушной волны частицы воздуха, сдвинутыя съ своего мѣста, находятся послѣдовательно въ различныхъ удаленіяхъ отъ нормальнаго ихъ положенія, которое они занимали до начала движенія. Эти различныя ихъ удаленія изображаются чертежомъ (черт. 4, II, стр. 55). Выпуклая часть кривой линіи показываетъ удаленіе частичекъ, сдвинутыхъ въ сторону распространенія движенія, вогнутая—сдвинутыхъ въ противоположную сторону; частицы въ началѣ, серединѣ и концѣ линіи вовсе не сдвинуты съ мѣста. Вся линія, имѣющая волнообразный видъ, наглядно изображаетъ величину сдвига ряда воздушныхъ частицъ, составляющихъ волну. Такое изображеніе звуковой волны, хотя и символическое, представляетъ большія удобства для нагляднаго ознакомленія со свойствами волнъ, въ особенности въ случаяхъ содѣйствія двухъ или болѣе волнъ (см. Интерференція), когда волны или усиливаютъ другъ друга, или, напротивъ, взаимно ослабляются и даже уничтожаются. Символическая форма волны, составленной изъ двухъ, трехъ или большаго числа волнъ, можетъ весьма отличаться отъ формы составляющихъ.

Высота выпуклости и глубина вогнутости символической звуковой волны, представляющая наибольшія удаленія частицы отъ ея положенія равновѣсія, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на большую или меньшую силу звука, зависящую отъ величины размаха частицъ во время ихъ колебаній. При составленіи сложной волны высоты составляющихъ волнъ имѣютъ существенное вліяніе. Напримѣръ, звукъ вся-

кой струны есть сложный, состоящій изъ главнаго, господствующаго тона и значительнаго числа высшихъ гармоническихъ тоновъ, которые, измѣняя характеръ главнаго, придаютъ ему особенный оттѣнокъ (Klangfarbe). Форма звуковой В., происшедшей отъ колебанія струны, будетъ весьма сложная (см. Звукъ, Струны, ихъ колебанія), колебанія фортепіанной струны отличаются отъ скрипичныхъ и т. д. Очень сложны также волны, происходящія отъ звуковъ человѣческаго голоса. Доказано, что при произношеніи — и лучше всего на распѣвѣ—гласныхъ буквъ тонъ, издаваемый горломъ человѣка, будучи основнымъ, непремѣнно сопровождается высшими тонами.

Наибольшую простоту имѣетъ звуковая волна камертона, изображающаяся символически синусоидою (фиг. 4, II, стр. 55); наибольшую же и—можно сказать—безпорядочную сложность представляютъ различные шумы и вообще немузыкальные звуки. Однако, всякая сложная волна можетъ быть разсматриваема какъ сумма простыхъ волнъ (синусоидъ). Ухо человѣка во многихъ случаяхъ можетъ въ сложной волнѣ ощущать составныя ея части; музыкантъ, слыша аккордъ, легко называетъ составныя ноты. Это значитъ, что сгущенія и разрѣженія сложной волны, производя давленіе на барабанную перепонку, сохраняютъ характеръ суммы давленій отъ каждаго отдѣльнаго составляющаго звука; органъ слуха замѣчателенъ способностью воспринимать отдѣльныя впечатлѣнія въ болѣе или менѣе сложной суммѣ (см. Слухъ).

Особый видъ волнъ суть стоячія волны (см. стр. 57, а также Интерференція). Органныя трубы (см. это сл.) во время звучанія содержатъ въ себѣ стоячія волны; происходящія въ нихъ сгущенія и разрѣженія могутъ быть ясно показаны на опытѣ, такъ какъ онѣ происходятъ постоянно на одномъ и томъ же опредѣленномъ мѣстѣ трубы.

Сложность геометрической формы линіи, символически выражающей сложную звуковую В., въ дѣйствительности выражается особенностями въ сгущеніяхъ и разрѣженіяхъ. Изученію этихъ особенностей могъ бы способствовать фонографъ (см. это слово), который механически отмѣчаетъ колебательныя движенія пластинокъ, происходящія отъ звуковыхъ воздушныхъ волнъ. Знаки, оставляемые штифтомъ прибора на воскѣ или листовомъ оловѣ, такъ мелки, что для изслѣдованія ихъ нужно употребленіе микроскопа.

В) *Волны свѣта и тепла.* Волны въ жидкостяхъ могутъ быть видимы и осязаемы; воздушныя разрѣженія и сгущенія въ звуковыхъ волнахъ могутъ быть показаны опытомъ; существованіе свѣтовыхъ и тепловыхъ волнъ есть гипотеза, хотя въ высшей степени правдоподобная, но доказываемая лишь косвенными способами. Наука *принуждена* допустить существованіе эѳира, вещества чрезвычайно тонкаго и упругаго, котораго частицы, будучи приведены въ колебательное движеніе, производятъ всѣ свѣтовыя и тепловыя явленія (см. Свѣтъ, Эѳиръ). Различіе между колебаніями эѳирныхъ и воздушныхъ частицъ полагается въ томъ, что вторыя двигаются по направленію распространенія волнъ, эѳирныя же частицы колеблются перпендикулярно направленію луча свѣта. Разсуждая о колебаніяхъ эѳирныхъ частицъ, первоначально расположенныхъ по прямой линіи, надо себѣ представить, что всѣ онѣ одна за другой послѣдовательно удаляются отъ этой линіи на нѣкоторое разстояніе, затѣмъ приближаются къ ней для того, чтобы потомъ удалиться по другую ея сторону. Еслибъ можно было видѣть эти эѳирныя частицы въ нѣкоторый моментъ, то оказалось бы, что онѣ расположены по синусоидѣ (см. В. математ. теорія, стр. 55, черт. 4), которая въ этомъ случаѣ не есть символическое представленіе волны, какъ то было для звука, но дѣйствительное очертаніе В. Скорость распространенія колебаній эѳира или скорость свѣта (см. это сл.) составляетъ около 300000 килом. въ секунду въ пустомъ пространствѣ. Подобныя волны могутъ образоваться и внутри тѣлъ (прозрачныхъ), въ промежуткахъ между ихъ частицами, но распространяются съ меньшею скоростью, чѣмъ въ пустотѣ.

Колебательныя движенія, возбужденныя въ какой-нибудь точкѣ пространства, наполненнаго эѳиромъ, распространяются во всѣ стороны съ одинаковою скоростью въ средѣ однородной, какъ напримѣръ въ воздухѣ, водѣ, стеклѣ, такъ что образуютъ волну шаровой поверхности. Если же тѣло неоднородно, т. е. имѣетъ по различнымъ направленіямъ различную плотность, упругость и другія свойства, то и поверхность волны будетъ не шаровая. Въ очень многихъ кристаллахъ свѣтовая волна, падающая на нихъ, положимъ, изъ воздуха, раздѣляется на двѣ волны внутри кристалла, идущія вообще по разнымъ направленіямъ и съ различной скоростью. Въ такъ называемыхъ одноосныхъ кристаллахъ (примѣръ: исландскій шпатъ) одна волна имѣетъ шаровую форму другая—эллипсоидальную (см. Двойное лучепреломленіе). Свѣтовыя волны могутъ быть неодинаковой длины, которая во всякомъ случаѣ чрезвычайно мала. Волны неодинаковой длины производятъ различное дѣйствіе на зрительные нервы; волны, производящія ощущеніе краснаго цвѣта, длиннѣе волнъ, соотвѣтствующихъ фіолетовому цвѣту. Впечатлѣнія простого (спектральнаго) желтаго, зеленаго и синяго цвѣта происходятъ отъ волнъ, которыхъ длина есть промежуточная между длинами двухъ вышеназванныхъ волнъ. Если нѣсколько свѣтовыхъ волнъ дѣйствуютъ совмѣстно на зрительные нервы, то производятъ впечатлѣніе сложнаго цвѣта, которому соотвѣтствуетъ въ музыкѣ аккордъ. Бѣлый цвѣтъ составляется содѣйствіемъ всѣхъ волнъ, соотвѣтствующихъ простымъ цвѣтамъ спектра; соотвѣтственное звуковое впечатлѣніе отъ дѣйствія многихъ тоновъ, лежащихъ рядомъ, есть шумъ. Гипотеза существованія свѣтовыхъ волнъ лучше всего подтверждается многочисленными и разнообразными явленіями интерференціи свѣта (см. это сл.). Сущность интерференціи свѣта та же, что для интерференціи всякихъ другихъ волнъ; двѣ свѣтовыя волны могутъ не только усиливать одна другую, но и взаимно ослабляться и даже уничтожаться. Другими словами: свѣтъ,

прибавленный къ свѣту, можетъ произвести темноту,—парадоксальное на первый взглядъ заключеніе, но неопровержимо доказанное опытами.

Отъ величины размаха эѳирныхъ частицъ зависитъ подъемъ (высота) волны и сила производимаго ею свѣтового впечатлѣнія. Мы не имѣемъ никакого понятія о высотѣ свѣтовыхъ волнъ, но длина ихъ хорошо измѣрена на основаніи многихъ явленій интерференціи. Самая длинная свѣтовая волна (соотвѣтствующая темному красному цвѣту) занимаетъ всего 0,00076 мм. длины; такой величины предметъ, будучи наблюдаемъ въ микроскопъ, увеличивающій около 1300 разъ, принялъ бы кажущуюся длину всего въ 1 миллиметръ. Явленія теплового лученспусканія объясняются также образованіемъ эѳирныхъ волнъ, такъ какъ распространеніе, отраженіе, преломленіе тепловыхъ лучей и много другихъ явленій тепловыхъ лучей происходятъ совершенно одинаково съ соотвѣтственными свѣтовыми явленіями. Но тепловыя волны, исходящія отъ темныхъ (т. е. нагрѣтыхъ, но не накаленныхъ) предметовъ, длиннѣе свѣтовыхъ волнъ; самая длинная до сихъ поръ измѣренная тепловая В. слишкомъ въ семь разъ длиннѣе самой длинной свѣтовой длины; но есть основаніе предполагать, на основаніи показаній болометра (см. IV, 297), что существуютъ волны еще впятеро длиннѣйшія; тепловымъ волнамъ также свойственны явленія интерференціи и различныя особенности при образованіи внутри кристалловъ, вполнѣ соотвѣтствующія особенностямъ свѣтовыхъ волнъ. Волны свѣтового эѳира способны возбуждать различныя химическія измѣненія вещества, въ особенности короткія, синія (говоря такъ для краткости) и фіолетовыя волны. За предѣлами самыхъ короткихъ волнъ, производящихъ свѣтовое впечатлѣніе, находятся еще болѣе короткія волны, сильно возбуждающія химическія дѣйствія. Это свойство ихъ даетъ возможность фотографировать невидимую часть спектра. Если назвать эѳирныя волны, соотвѣтствующія этой части спектра, химическими и сравнить длину самой короткой химической волны съ самой большой длиной тепловой волны, то найдемъ, что вторая превосходитъ первую въ 150 разъ. *Ѳ. Петрушевскій.*

Г) *Волной электрической* или электромагнитной называется система возмущеній средины, окружающей проводникъ электричества, возникающая въ ней, когда въ проводникѣ происходитъ правильно чередующаяся перемѣна зарядовъ положительнаго электричества на заряды отрицательные. Подобныя же пертурбаціи происходятъ и въ случаѣ разрядовъ между внутренней и внѣшней обкладками лейденской банки, чередующихся по направленію (Колебательный разрядъ—см. это слово). Эти пертурбаціи распространяются въ непроводникѣ (въ воздухѣ) со скоростью передачи свѣтовыхъ и тепловыхъ волнъ, слѣдовательно обусловливаются эѳиромъ. Разстояніе, на которое передается впередъ движеніе въ промежутки между двумя одноименными (положительными или отрицательными) заряженіями проводника или между двумя, въ одну сторону идущими разрядами лейденской банки, составляетъ длину электрической волны. Эта длина зависитъ отъ размѣровъ и формы проводниковъ. Электрическія волны давно предусмотрѣны теоріей, но опытнымъ путемъ, при длинѣ волнъ отъ 60 сант. до 10 метр., онѣ обнаружены лишь нѣсколько лѣтъ назадъ профессоромъ Гертцомъ (въ Боннѣ), при помощи колебательныхъ разрядовъ въ катушкѣ Румкорфа (см. это сл.). Электрическія волны (удобно получаемыя въ 5 метр. длины) обнаруживаются свѣтовыми явленіями въ такъ называемыхъ электрическихъ *резонаторахъ* (особыя проволочныя кольца, въ одномъ мѣстѣ перерѣзанныя); онѣ, подобно свѣтовымъ, могутъ отражаться, преломляться и интерферировать между собою. Ср. Теорія свѣта, Максвелль, Гертцъ. Мы встрѣчаемся съ длинами одного порядка съ звуковыми волнами.

Д) *Волны* (математич. теорія) *уединенныя, послѣдовательныя* и *стоячія.* Волною называется временная деформація (см. это слово) части сплошного тѣла, произведенная въ одномъ мѣстѣ его и распространяющаяся послѣдовательно черезъ остальныя. Примѣрами могутъ служить: распространеніе волнъ вдоль по гибкимъ нерастяжимымъ шнурамъ, движенія волнъ по поверхности жидкости, распространеніе звуковыхъ волнъ въ воздухѣ. Въ первомъ случаѣ волны распространяются по одному протяженію — длинѣ нити, во второмъ могутъ распространяться по двумъ протяженіямъ поверхности жидкости, въ третьемъ — по тремъ протяженіямъ объема воздуха.

Несмотря на то, что ученіе о волнообразныхъ движеніяхъ играетъ очень важную роль въ современной натуральной философіи, оно еще мало разработано и математическія теорія его по большей части приближенныя. В. раздѣляютъ на три класса: *уединенныя, послѣдовательныя и стоячія.*

Уединенныя волны. Говоря о распространеніи уединенныхъ волнъ приходится упоминать: о видѣ и предѣлахъ деформаціи, представляющей уединенную волну, о скорости движенія В. или частей ея и о движеніи каждой точки тѣла при прохожденіи В. черезъ эту точку. Если длинную гибкую веревку держать за оба конца такъ, чтобы она была слабо натянута и по возможности мало выгнута, то надлежащимъ быстрымъ и короткимъ движеніемъ одного изъ концовъ ея можно возбудить въ ней уединенную В. произвольнаго вида, которая пройдетъ до другого конца съ постоянною скоростью. Теоретически этотъ случай разсматривается слѣдующимъ образомъ. Представляютъ себѣ гибкую нерастяжимую однородную веревку невѣсомою и прямолинейною въ состояніи покоя, при чемъ натяженіе ея N постоянно по всей длинѣ; такъ какъ веревка однородна, то и линейная плотность ея μ (т. е. отношеніе массы какой-либо части длины веревки къ величинѣ этой длины) постоянна по всей длинѣ веревки. *Деформаціи веревки предполагаются столь малыми,* что возникающія при нихъ измѣненія натяженія ΔN ничтожны сравнительно съ N, такъ что уже квадратами отношеній $\Delta N : N$ можно пренебречь. При такомъ приближеніи окажется,

1) что уединенная В. движется по веревкѣ съ постоянною скоростью, равною

$$V=\sqrt{\frac{N}{\mu}} \quad \ldots\ldots (1)$$

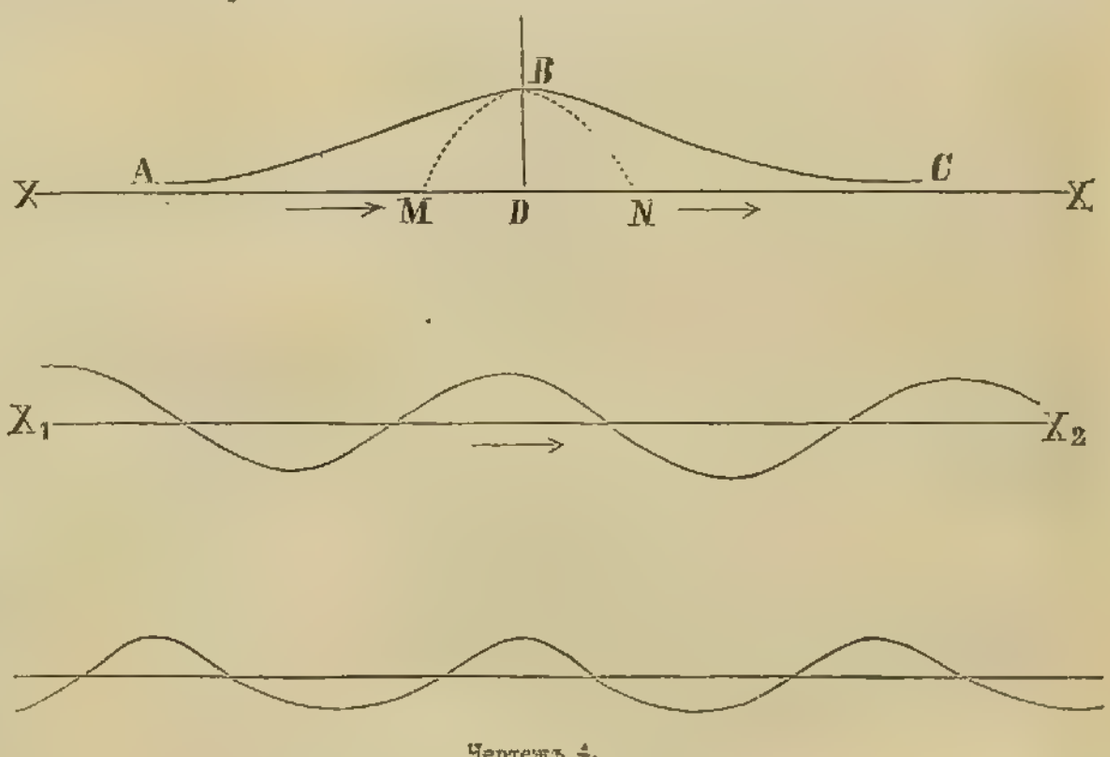
2) что, при прохожденіи В., точки оси веревки должны совершать ничтожно-малыя движенія *поперечныя* (т. е. перпендикулярныя къ первоначальному положенію прямолинейной оси веревки; 3) что видъ самой В. можетъ быть произволенъ, но кривая, образуемая ею, не должна имѣть изломовъ, и 4) что видъ В. сохраняется безъ измѣненія.

Результаты получатся иные, если предположить веревку тяжелою и первоначально повѣшенною вертикально за одинъ конецъ ея. Тогда скорость прохожденія В. черезъ каждую точку оси веревки выразится тою же формулою (1); но теперь натяженіе веревки въ какой-либо точкѣ оси ея равняется вѣсу частей, находящихся ниже этого мѣста, а потому скорость возрастаетъ при распространеніи В. вверхъ и убываетъ при распространеніи внизъ; изъ этого слѣдуетъ, что длина, занятая уединенною В., увеличивается при движеніи В. вверхъ и уменьшается при движеніи ея внизъ. Обратимся теперь къ распространенію уединенной В. жидкости въ каналѣ съ прямоугольнымъ сѣченіемъ. Такая В. образуется если въ одномъ концѣ канала будетъ погружено достаточно быстро тѣло значительныхъ размѣровъ. На существованіе такихъ В. обратилъ вниманіе Скоттъ Россель (Russel) въ 1844-мъ году, а приближенныя теоріи ихъ были даны Буссинескомъ: «Theorie des eaux courantes» и лордомъ Рейлеемъ (Rayleigh, «Philos. Mag.» 1876). Пренебрегая высшими степенями отношенія высоты В. къ ея длинѣ, Рейлей находитъ: 1) что скорость ея движенія равна

$$\sqrt{g(h+\beta)},$$

гдѣ g есть ускореніе силы тяжести, h—глубина канала и β высота В. надъ первоначальнымъ горизонтомъ; 2) что видъ уединенной В. таковъ, какъ на черт. 4, I, гдѣ XX есть горизонтъ воды въ каналѣ, ABC — видъ сѣченія поверхности В. вертикальною плоскостью, DB—высота В.; стрѣлки подъ линіею XX означаютъ направленіе движенія В. Эта уединенная В. не имѣетъ границъ, такъ что кривая ABC только ассимптотически приближается къ горизонту XX. Точки жидкости при движеніи уединенной В. описываютъ параболическія дуги, симметричныя относительно вертикальныхъ осей; напримѣръ, точка жидкости, находящаяся при положеніи В., представленномъ на черт. 4 (I) въ B, на вершинѣ волны, описала уже параболическую дугу MB, а при дальнѣйшемъ движеніи опишетъ дугу BN; длина перемѣщеній MN по горизонтальному направленію всѣхъ точекъ жидкости, какъ на поверхности, такъ и ниже ея одинакова и равна отношенію объема В. къ глубинѣ канала; высоты же параболическихъ дугъ пропорціональны разстояніямъ точекъ отъ дна канала.

Послѣдовательныя В. образуются въ гибкой нерастяжимой, длинной, слабо натянутой и почти горизонтальной веревкѣ, если одному изъ концовъ ея будетъ сообщено поперечное періодическое движеніе произвольнаго характера и произвольнаго періода. Тогда по веревкѣ пойдетъ рядъ послѣдовательныхъ В. того же періода, со скоростью, свойственною уединенной В. При разсмотрѣніи послѣдовательныхъ В. придется говорить не только о видѣ В., скорости распространенія ихъ и о движеніи каждой точки тѣла, но, кромѣ того, еще о періодѣ полнаго колебанія каждой точки и длинѣ В. Въ разсматриваемомъ случаѣ движенія всѣхъ точекъ оси веревки суть періодическія



Чертежъ 4.

поперечныя колебанія; если T есть продолжительность одного полнаго колебанія, λ—длина В., то эти двѣ величины связаны со скоростью V распространенія волнъ слѣдующимъ равенствомъ: $VT=\lambda$.

Послѣдовательныя волны самаго простѣйшаго вида получаются при *простомъ гармоническомъ колебаніи* (см. Гармоническія колебанія) конца веревки, выражаемомъ слѣдующимъ уравненіемъ:

$$\eta_0=A \sin 2\pi \frac{t}{T} \ldots\ldots (2),$$

гдѣ η_0 есть величина отклоненія конца въ моментъ t, A есть *амплитуда* гармоническаго колебанія, т. е. наибольшее отклоненіе колеб-

люцейся точки въ одну сторону. Движеніе точки, отстоящей на длину x отъ конца по оси веревки будутъ выражаться уравненіемъ:

$$\eta = A \sin 2\pi\left(\frac{t}{T} - \frac{x}{\lambda}\right) \ldots\ldots (3),$$

гдѣ η—поперечное отклоненіе этой точки въ моментъ t отъ ея положенія равновѣсія. Для одного и того же момента t и для всевозможныхъ x уравненіе (3) выражаетъ кривую линію, представляемую веревкою въ этотъ моментъ. Кривая эта есть *синусоида*: она изображена на черт. 4 (II). Эта кривая, не измѣняя своего вида, подвигается равномѣрно по оси X_1X_2 въ сторону, указанную стрѣлкою. Уравненіе (3) есть только *частное* рѣшеніе дифференціальнаго уравненія $\frac{d^2\eta}{dt^2} = V^2 \frac{d^2\eta}{dx^2}$.....(4) малыхъ поперечныхъ колебаній прямолинейно натянутой гибкой веревки; мы здѣсь не останавливаемся надъ *общимъ* рѣшеніемъ его, такъ какъ это потребовало бы много мѣста.

Полнаго рѣшенія вопроса о распространеніи волнъ по поверхности жидкости не имѣется; но нѣкоторые частные случаи разработаны теоретически болѣе или менѣе подробно.

Распространеніе послѣдовательныхъ волнъ по длинѣ канала прямоугольнаго сѣченія и произвольной глубины и морскихъ волнъ съ прямолинейными гребнями. Этотъ вопросъ разсматривался Лагранжемъ, Пуассономъ, Коши, Гриномъ, Эйри и Стоксомъ. Наиболѣе полное рѣшеніе принадлежитъ послѣднему (Stokes, «On the theory of oscillatory wawes», «Mathematical and physical papers», т. I). Такъ какъ здѣсь будутъ приведены уравненія поверхности волнъ, то условимся, что начало координатъ взято по срединѣ канала, въ горизонтѣ покоющейся жидкости, что положительная ось X направлена горизонтально по срединѣ канала въ сторону распространенія волнъ, ось Z горизонтально поперекъ канала и положительная ось Y внизъ. Глубина канала или моря равна h, σ—плотность жидкости, g—ускоренія силы тяжести; u и v скорости точекъ жидкости въ направленіяхъ параллельныхъ осямъ X и Y; p—давленіе на един. поверхности. Скорости въ направленіи оси Z полагаются равными нулю. Движеніе предполагается безъ вихрей или частичныхъ вращеній, такъ что скорости предполагаются имѣющими потенціалъ φ и слѣдовательно

$$u = \frac{d\varphi}{dx}, \quad v = \frac{d\varphi}{dy},$$

u, v, φ и p суть функціи отъ $x-ct$ и y, гдѣ t есть время и c—скорость распространенія волнъ. Предполагая движеніе малымъ, оказывается, что скорость распространенія зависитъ слѣдующимъ образомъ отъ длины волнъ λ и отъ глубины дна h:

$$c^2 = \frac{g\lambda}{2\pi} \operatorname{tg}\text{hyp.}\ 2\pi\frac{h}{\lambda} \ldots\ldots (5),$$

гдѣ гиперболическій тангенсъ отъ какой-либо величины q означаетъ слѣдующее отношеніе:

$$\operatorname{tg}\text{hyp.}\ q = \frac{e^q - e^{-q}}{e^q + e^{-q}};$$

въ формулѣ (5) вмѣсто q надо подставить отношеніе $2\pi h : \lambda$.

Если каналъ очень мелокъ, а волны настолько длинны, что можно пренебречь вторыми и высшими степенями отношеній $h:\lambda$, то формула (5) дастъ слѣдующую скорость распространенія длинныхъ волнъ на мелкихъ мѣстахъ:

$$c = \sqrt{gh}; \ldots\ldots (6);$$

отсюда видно, что эта скорость не зависитъ отъ длины волнъ, но только отъ глубины дна. Если же, напротивъ, глубина дна такъ велика сравнительно съ длиною волнъ, что можно положить $\lambda : h$ равнымъ нулю, то формула 5 дастъ слѣдующую величину скорости распространенія морскихъ волнъ:

$$c = \sqrt{\frac{g\lambda}{2\pi}} \ldots\ldots (7).$$

Слѣдовательно, *скорость морскихъ волнъ* пропорціональна корню квадратному изъ длины ихъ. Чтобы не приводить слишкомъ длинныхъ выраженій, ограничимся слѣдующими выраженіями, относящимися ко второму приближенію для морскихъ волнъ.

Уравненіе контура волнообразной поверхности въ какой-либо моментъ t:

$$y = a\cos\frac{2\pi}{\lambda}(x-ct) - a^2\frac{\pi}{\lambda}\cos\frac{4\pi}{\lambda}(x-ct) \ldots\ldots (8),$$

гдѣ $2a$ есть высота гребня волны надъ нижнею точкою ея углубленія. Мы ниже представимъ видъ волны при третьемъ приближеніи, а теперь замѣтимъ: 1) что высота ея гребней надъ горизонтомъ равна $a\left(1+a\frac{\pi}{\lambda}\right)$, а глубина $a\left(1-a\frac{\pi}{\lambda}\right)$; 2) что въ мѣстахъ пересѣченія съ горизонтомъ ширины валовъ менѣе ширины углубленій.

Если x и y суть координаты какой-либо точки жидкости въ состояніи покоя, а $x+\xi$ и $y+\eta$ координаты ея же въ моментъ t, то во второмъ приближеніи:

$$\xi = ae^{-ny}\sin\frac{2\pi}{\lambda}(x-ct) + s$$

$$\eta = ae^{-ny}\cos\frac{2\pi}{\lambda}(x-ct),$$

гдѣ

$$n = \frac{2\pi}{\lambda}, \quad s = a^2\frac{4\pi^2}{\lambda^2}cte^{-2ny}.$$

Если бы не было въ выраженіи для ξ добавочнаго члена s, то изъ формулъ для ξ и η слѣдовало бы, что каждая точка равномѣрно описываетъ около своего положенія окружность радіуса

$$ae^{-ny}$$

втеченіе періода, соотвѣтствующаго времени прохожденія длины волны. Точки, находившіяся на верхнемъ горизонтѣ воды, описываютъ окружности радіуса a, а вглубь—радіусы окружностей уменьшаются въ геометрической прогрессіи. Присутствіе члена s показываетъ, что къ этимъ движеніямъ присоединяется весьма медленное равномѣрное по-

ремѣщеніе точекъ жидкости въ сторону распространенія волнъ, наибольшее для точекъ поверхности и быстро уменьшающееся для слоевъ болѣе углубленныхъ.

Въ третьемъ приближеніи уравненіе контура морскихъ волнъ слѣдующее:

$$y = a\cos n(x - ct) - \frac{1}{2}a^2 n \cos 2n(x-ct) + \frac{3}{8}a^3n^2\cos 3n(x-ct)\ldots (9).$$

На черт. 4 (III, стр. 55) изображенъ видъ этой кривой для случая $80a=7\lambda$; она весьма близко подходитъ къ виду *растянутой циклоиды*.

Трохоидальныя волны Герстнера. Въ 1802 г. Герстнеръ придумалъ теорію волнъ, которая потомъ была разработана Ренкинымъ.

Этотъ весьма замѣчательный случай волнообразнаго движенія при безконечно-большой глубинѣ дна представляетъ частное *точное* рѣшеніе дифференціальныхъ уравненій гидродинамики въ видѣ, данномъ имъ Лангранжемъ. Координаты какой-либо точки жидкости въ моментъ t выражаются въ этомъ движеніи слѣдующими функціями времени и координатъ a и b той же точки въ моментъ $t=0$.

$$\left.\begin{aligned} x &= a + r\sin\vartheta \\ y &= b + r\cos\vartheta \end{aligned}\right\} \ldots\ldots (10),$$

гдѣ $r = Re^{-nb}, \vartheta = \frac{2\pi}{\lambda}(a-ct)$,

$$n = \frac{2\pi}{\lambda},\ c = \sqrt{\frac{g\lambda}{2\pi}}$$

и R не болѣе $1:n$. При этомъ давленіе въ какой-либо точкѣ выразится слѣдующимъ образомъ:

$$p = p_0 + g\left(b - \frac{\pi}{\lambda}R^2(1-e^{-2nb})\right),$$

такъ что на свободной поверхности, гдѣ $b=0$, давленіе равно p_0; въ каждой точкѣ жидкости давленіе не измѣняется при ея движеніи и поверхности равнаго давленія суть тѣ, на которыхъ b имѣло одну и ту же величину. Кривая свободной поверхности сѣченія плоскостью XY выражается уравненіями:

$$x - ct = R\sin\vartheta + \frac{\vartheta}{n}$$

$$y = R\cos\vartheta$$

Это есть *растянутая циклоида*, описанная точкою, отстоящею на длину R отъ центра круга радіуса $1:n$, катящагося безъ скольженія по прямой параллельной оси X и находящейся выше ея на длину $1:n$.

При этомъ движеніи въ каждомъ мѣстѣ жидкости происходятъ вихревыя вращенія, вращательныя скорости которыхъ имѣютъ наибольшую величину на свободной поверхности и быстро уменьшаются въ глубинѣ.

Послѣдовательныя волны въ каналѣ съ треугольнымъ сѣченіемъ. Келландъ въ 1841 году рѣшилъ вопросъ о движеніи волнъ вдоль по каналу, берега котораго спускаются подъ угломъ въ 45°, такъ что поперечное сѣченіе канала есть равносторонній треугольникъ, имѣющій вершину на глубинѣ h подъ основаніемъ, совпадающимъ съ уровнемъ спокойной воды. Въ этомъ случаѣ скорость распространенія волнъ вдоль канала также выражается формулою (5), но В. уже не цилиндрическія, такъ что сѣченія ихъ вертикальными плоскостями, перпендикулярными къ длинѣ канала, суть не горизонтальныя прямыя, а цѣпныя линіи, вершины которыхъ находятся надъ серединою канала. Внутреннее треніе жидкостей не измѣняетъ замѣтнымъ образомъ скорости распространенія В., но уменьшаетъ постепенно высоты ихъ. Если двѣ системы В. одинаковой высоты и мало разнящейся длины распространяются въ одномъ направленіи, то, взаимно интерферируя, образуютъ группы В., раздѣленныхъ промежутками спокойной воды; въ каждой группѣ идутъ В. прогрессивно возрастающія отъ краевъ группы къ ея серединѣ, гдѣ В. достигаютъ двойной высоты. Скорость распространенія группъ составляетъ половину скорости распространенія самихъ В., если глубина жидкости безконечно велика; на мелкомъ же мѣстѣ скорость группъ равна скорости В.

Стоячія волны не подходятъ подъ данное въ началѣ этой статьи опредѣленіе понятія о В., потому что при нихъ всѣ точки тѣла одновременно совершаютъ колебанія около положеній равновѣсія; но такія колебанія можно разсматривать, какъ результатъ интерференціи (см. это сл.) послѣдовательныхъ В. съ отраженными отъ границъ тѣла.

Дифференціальное уравненіе поперечныхъ колебаній гибкой нерастяжимой нити данной длины l, концы которой неподвижны, есть то самое уравненіе (4), которое приведено выше; но въ настоящемъ случаѣ необходимо, чтобы η было равно нулю во всякій моментъ времени на концахъ, т. е. при $x=0$ и при $x=l$. Такому условію частное рѣшеніе (3) не удовлетворяетъ, но можетъ удовлетворить слѣдующая сумма:

$$A\sin 2\pi\left(\frac{t}{T} - \frac{x}{\lambda}\right) + B\sin 2\pi\left(\frac{t}{T} + \frac{x}{\lambda}\right)$$

если подобрать коэффиціенты B и A и величину λ такъ, чтобы условія неподвижности концовъ были удовлетворены. Для того, чтобы эта сумма была равна нулю въ концѣ $x=0$, надо, чтобы было:

$$A + B = 0,$$

а поэтому, чтобы та же сумма была равна нулю и въ концѣ $x=l$, необходимо, чтобы было:

$$\sin 2\pi\frac{l}{\lambda} = 0.$$

Послѣднее означаетъ, что λ должно быть равно одной изъ слѣдующихъ величинъ:

$$2l,\ \frac{2l}{2},\ \frac{2l}{3},$$

и вообще $2l:n$, гдѣ n—цѣлое число. Такъ какъ $TV=\lambda$, то продолжительность стоячаго колебанія нити можетъ имѣть одну изъ слѣдующихъ величинъ:

$$T = \frac{2l}{n}\sqrt{\frac{\mu}{N}} \ldots\ldots (11).$$

Уравненіе же колебанія нити при выбранномъ цѣломъ числѣ n будетъ такое:

$$\eta = 2A\sin n\pi\frac{x}{l}\cos 2\pi\frac{t}{T} \ldots (12).$$

Изъ этого уравненія видно, что точки нити, соотвѣтствующія x равнымъ

$$\frac{l}{n}, 2\frac{l}{n}, 3\frac{l}{n} \ldots\ldots (n-1)\frac{l}{n},$$

будутъ неподвижны; эти точки называются *узлами стоячей волны*. Во всякій моментъ движенія нить имѣетъ форму синусоиды, проходящей черезъ узлы и амплитуда которой періодически измѣняется между предѣлами $+2A$ и $-2A$; точки нити, отклоняющіяся на величины $\pm 2A$ отъ положенія равновѣсія, называются *пучностями* и находятся на серединахъ интерваловъ между узлами.

Вопросами о стоячихъ колебаніяхъ тяжелыхъ жидкостей занимались С. Венанъ, Кирхгоффъ, Greenhill; послѣдніе рѣшили нѣкоторые вопросы о стоячихъ колебаніяхъ въ каналѣ треугольнаго сѣченія, при которыхъ узловыя линіи параллельны длинѣ канала. С. Венанъ нашелъ два приближенныя частныя рѣшенія дифференціальныхъ уравненій движенія, выражающія два рода стоячихъ колебаній, наблюдаемыхъ на морѣ; въ одномъ изъ нихъ (clapotis, зыбь) всѣ точки жидкости колеблются прямолинейно, точки, находящіяся въ пучностяхъ — по вертикальнымъ, а въ узлахъ — по горизонтальнымъ прямымъ; въ другомъ (houle, толчея) точки описываютъ эллипсы, а при большой глубинѣ — круги, размѣры которыхъ уменьшаются въ геометрической прогрессіи для слоевъ, находящихся въ глубинѣ.

Д. Бобылевъ

Воло (Volo) — греческій городъ въ Ѳессаліи, на сѣверномъ берегу залива Эгейскаго моря. Во время турецкаго владычества небольшой городокъ (3000 жителей) имѣлъ значеніе какъ мѣстопребываніе греческаго архіепископа. Значеніе и населеніе В. стали быстро возрастать со времени постройки желѣзной дороги, ведущей изъ В. въ Ларissу и Трикалу. Какъ портъ и мѣсто сбыта богатой хлѣбомъ Ѳессаліи, В. имѣетъ всѣ задатки развитія. Воло занимаетъ мѣсто стариннаго Iолкоса (Iolkos) надъ заливомъ Пегазійскимъ. Греческая флотилія истребила здѣсь въ 1823 г. много турецкихъ судовъ. *Г. В.*

Воловичи — русско-польскій графскій и дворянскій родъ, герба Богорія. Родоначальникомъ ихъ былъ Грынько Ходкевичъ (Григорій Ѳедоровичъ) В., конюшій вел. кн. Литовскаго (1459). Изъ его внуковъ Григорій Богдановичъ былъ посломъ въ Москвѣ (1563), а Остафій Богдановичъ — канцлеромъ вел. кн. Литовскаго (1579—1587). Родъ этотъ въ концѣ XVI вѣка раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ теперь существуютъ четыре, внесенныя въ VI и I части родословной книги Минской, Могилевской, Гродненской и Ковенской губерній. Многіе изъ его представителей занимали въ XVI, XVII и XVIII вв., высокія должности въ Польшѣ (см. ниже Владиславъ Воловичъ).

Воловичъ (Владиславъ) — польскій дѣятель XVII в. Отданный отцомъ ко двору Владислава, В. ходилъ съ королемъ подъ Смоленскъ, гдѣ взятъ былъ русскими въ плѣнъ (1634 г.). Шеинъ хорошо обходился съ плѣннымъ и употребилъ его посредникомъ въ своихъ сношеніяхъ съ королемъ. По возвращеніи изъ плѣна, В. долго находился при королѣ, потомъ былъ троцкимъ хорунжимъ, польнымъ литовскимъ писаремъ, посломъ на сеймѣ 1647 г. Во время казацкихъ войнъ В. командовалъ польскими отрядами, безъ большого успѣха. Въ 1659 г. на Литву посланъ былъ кн. Хованскій; литовское войско, бывшее подъ предводительствомъ В., было побито, и Хованскій наводнилъ край своими войсками по Гродно и Подлясье. Не отличавшійся выдающимися способностями, В., тѣмъ не менѣе, въ 1666 г., на варшавскомъ сеймѣ, назначенъ былъ литовскимъ польнымъ гетманомъ. Въ этой должности онъ умеръ, въ 1668 г. См. Niesiecki, «Herbarz» (IX, 421); Al. St. Radziwiłł, «Pamiętniki» (I, 302, 405); Wojcicki, «Pamiętn. do panow. Zygmunta» (III, t. II, 101); Kotłubaj, «Życie Jan. Radziwiłła» (130); «Voluminalegum» (IV, 121, 276, 412); Grabowski, «Spomniki» (II, 497); «Акты арх. комм.» (I, 446); «Акты Юго-Зап. Россіи» (III, дополн., стр. 69). *А. Э.*

Волово — село Орловской г., Ливенскаго у., въ 50 вер. отъ уѣзднаго города. Здѣсь въ окрестностяхъ должны быть пласты юрскихъ глинъ съ желѣзными рудами; но точныхъ развѣдокъ не было произведено. Выше лежатъ извѣстные точно пласты мѣловой системы (см. Домгеръ, «Горный Журналъ», 1878 г., т. II). Число жителей свыше 2000. *Кдри.*

Волово-Знаменское — село Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, при озерѣ Воловѣ и при оврагахъ системы р. Непрядвы, притока Дона, въ высокой мѣстности, до 900 фут. надъ моремъ, богатой каменнымъ углемъ (см. Богородицкій уѣздъ). Число жителей около 2000 человѣкъ. *Кдри.*

Волоскій (Лун-Франсуа-Мишель-Раймондъ) — французскій политико-экономъ и умѣренно-либеральный политическій дѣятель, род. въ 1810 г. въ Варшавѣ, послѣ подавленія польскаго возстанія 1831 г. бѣжалъ во Францію и основалъ здѣсь журналъ «Revue de législation et de jurisprudence», выходившій въ 1834—1848 гг. Въ своемъ предисловіи къ переводу сочиненія Рошера: «System der Volkswirtschaft», вышедшему подъ заглавіемъ «Principes d'économie politique» (Парижъ, 1857), В. развивалъ свою собственную политико-экономическую доктрину, стараясь примирить въ области политической экономіи школы историческую и философскую. Состоялъ профессоромъ промышленнаго законодательства въ парижской Conservatoire des Arts. Былъ членомъ собраній учредительнаго (1848—49), законодательнаго (1849—51), національнаго (1871—75), потомъ пожизненнымъ сенаторомъ. Умеръ въ 1876 г. Изъ его ученыхъ трудовъ особенно замѣчательны: «La question des banques» (Парижъ, 1864) и «L'or et l'argent» (Парижъ, 1872). Въ послѣднемъ сочиненіи онъ защищаетъ, какъ и въ прежнихъ своихъ произведеніяхъ, монетную систему, основанную на употребленіи обоихъ драгоцѣнныхъ металловъ.

Волога — старинное новгородское собирательное слово, означало разные получавшіеся отъ коровъ продукты — масло, молоко, сметану, творогъ. Въ настоящее время употребительно въ Архангельской губ., гдѣ означаетъ приварокъ, приправу къ ѣдѣ.

Вологда или Вологода — рѣка Вологодской губ., правый притокъ р. Сухоны, беретъ начало на границѣ Череповскаго (Новгородской губ.) и Вологодскаго уѣздовъ, на лѣсистой и болотистой возвышенности. Отсюда рѣка течетъ сперва на сѣверо-востокъ, а потомъ на юго-востокъ, пересѣкая весь Вологодскій уѣздъ, и затѣмъ впадаетъ въ рукавъ р. Сухоны, называемый Окольною Сухоною. Вся длина рѣки В. около 130 вер.; паденіе рѣки небольшое и потому скорость теченія не велика, глубина въ верховьяхъ малая, но ниже г. Вологды достаточная для судоходства, начинающагося отъ города внизъ, хотя тутъ именно есть обширная мель. Ширина рѣки въ верховьяхъ незначительна, потомъ, возрастая у города Вологды, доходитъ до 40, а ниже и до 50 саж. Въ верхнихъ частяхъ рѣки берега высоки, въ городѣ они уже понижаются, а ниже долина рѣки расширяется и берега заливаются въ половодье водою, когда уровень воды въ рѣкѣ поднимается до 2—3 саж. Сплавъ существуетъ на большей части длины рѣки; главная навигація—весенняя, до спада воды, а лѣтомъ ходятъ только малые пароходы и баржи. Среднее вскрытіе у гор. Вологды апрѣля 13, а замерзаніе—октября 28; среднее число дней, когда рѣка свободна отъ льда — 199. Притоки В.: Синдошъ, Маслина, Тошня, Содема, Золотуха, Векса. Ср. «Военно-стат. обозр. Вологодской губ.»; Stuckenberg, «H. d. R. R.»; «Вскрытіе и замерзаніе р. Россійской имп.» Рыкачева. *Ю. Ш.*

Вологда—губернскій городъ Вологодской губерніи, въ широтѣ сѣверной 59° 13′ 30″,9 и долготѣ восточной отъ Гринича 39° 53′ 0″,2, въ 710 вер. отъ С.-Петербурга и въ 434 вер. отъ Москвы, на абсолютной высотѣ 51 саж. надъ ур. океана, по обоимъ берегамъ р. Вологды, при впаденіи р. Золотухи. Объ основаніи В. точныхъ историческихъ свѣдѣній не существуетъ. Вѣроятно, начало поселенію на мѣстѣ нынѣшней В. положено новгородскою вольницею (ушкуйниками). Первое извѣстіе о существованіи такого поселенія находится въ житіи св. Герасима, вологодскаго чудотворца, который, придя на эту рѣку въ 1147 г. изъ Кіева, уже нашелъ здѣсь посадъ Воскресеніе и основалъ Троицкій монастырь. В. нѣсколько разъ переходила изъ рукъ новгородцевъ подъ власть московскихъ князей, пока въ XV в., при Василіи Темномъ, не была окончательно присоединена къ московскимъ владѣніямъ. Когда московскимъ престоломъ завладѣлъ Димитрій Шемяка, Василію былъ данъ въ удѣлъ г. В. Въ 1503 г. въ В. основана епископская каѳедра. Существуетъ преданіе, что Іоаннъ Грозный собирался сдѣлать В. своею столицею; онъ посѣтилъ ее три раза, въ 1545, 1566 и 1568 гг. (при чемъ въ послѣдній разъ прожилъ тутъ 2 года и 5 мѣс.), заложилъ каменныя стѣны и возвелъ каменный соборъ во имя Успенія Богородицы (называемый также Софійскимъ), по образцу московскаго Успенскаго собора. Когда при Іоаннѣ Грозномъ были установлены торговыя сношенія съ Англіей и Голландіей, В. стала мѣстомъ склада товаровъ, привозныхъ и отпускныхъ. Путь въ Сибирь изъ Москвы проходилъ черезъ В.; все это привлекало сюда не мало иностранныхъ купцовъ. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ городъ былъ обнесенъ деревянною стѣною; въ царствованіе Алексѣя Михайловича сильная моровая язва опустошила городъ. При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ В. была зачислена въ число степенныхъ намѣстническихъ городовъ. Послѣ основанія Петербурга, значеніе В. падаетъ, такъ какъ торговое движеніе начинаетъ склоняться къ Балтійскому морю. Петръ Великій посѣтилъ В. пять разъ; домъ иностранки (купеческой вдовы Гоутманъ, изъ Голландіи), въ которомъ онъ останавливался, сохранился до сихъ поръ; въ 1885 г. въ немъ открытъ Петровскій музей. Въ 1708 г. В. была приписана къ Архангельской губ., а 11 лѣтъ спустя назначена провинціальнымъ городомъ той же губерніи. Въ 1780 г. было образовано изъ трехъ губерній, Вологодской, Великоустюжской и Архангельской, Вологодское намѣстничество. Съ уничтоженіемъ намѣстничества, въ 1796 г., В. стала губернскимъ городомъ. Въ 1861 г. число жителей обоего пола было 16867, въ 1885—17391; изъ нихъ 8626 мужского пола и 8765 женскаго пола. Церквей въ городѣ — 47; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: Софійскій соборъ (см. выше); древнѣйшая церковь города — Воскресенія Христова на Лѣнивомъ торгу, упоминаемая въ 1147 г. въ житіи препод. Герасима; Троицкая, построенная въ XII вѣкѣ самимъ препод. Герасимомъ, и Всемилостиваго Спаса обыденная, построенная въ одинъ день, въ 1655 г. Монастырей въ городѣ два: Спасо-каменный Духовъ мужской 3-го класса, основанный въ началѣ XVII ст. препод. Галактіономъ, вологодскимъ чудотворцемъ, и Горній Успенскій, дѣвичій, 3-го класса, основанный въ концѣ XVI стол. Часовенъ три и одна римско-католическая каплица. Зданій въ Вологдѣ въ 1873 году было 1960 деревянныхъ и 402 каменныхъ; лавокъ 414; отдѣленіе государственнаго банка, городской общественный банкъ, мужская и женская гимназіи, семинарія, реальное училище, женское училище, 5 богадѣленъ (1 городская, 1 земская и 3 частныхъ), безплатная лечебница для приходящихъ; музей и выставка кустарныхъ издѣлій, которыхъ въ 1889 г. было продано здѣсь на сумму 7257 руб. Городской земли числилось въ 1890 г. 2337 десятинъ. Городъ очень раскинулся; улицы широкія; дома почти всѣ одно-или двухъ-этажные, окружены не рѣдко садами. Нѣсколько бульваровъ, ярмарочный домъ, театръ, безплатная столовая для бѣдныхъ, съ ночлежнымъ при ней домомъ. Доходы города въ 1886 году составляли 114328 руб., въ 1887—89593 р., въ 1888—106364 руб., въ 1889—115727 руб., въ 1890—146581 р. Для взиманія государственнаго налога городскія имущества были оцѣнены (1890) въ 1277681 руб., налога съ нихъ причиталось 16969 р. Заводовъ и фабрикъ въ 1890 году было 19, съ 530 рабочими и общею суммою производства въ 568058 р. Первое мѣсто занимаютъ заводы водочный и винокуренный, съ производствомъ свыше 200 т. р. На свѣчно-восковомъ заводѣ епархіальнаго вѣдомства выдѣлывается въ годъ до 3762 пуд. свѣчъ, на сумму въ 113887 р.; на двухъ кожевенныхъ заводахъ выдѣлывается кожъ до 2950

пуд., на сумму 53000 р. Маслобойный заводъ имѣетъ оборотъ въ 43000 р., скорняжно-мѣховой—40800 р., два пивоваренныхъ завода—27600 р., мыловаренный заводъ—31500 руб., свѣчно-сальный—12500 р., табачно-махорочная фабрика—10200 руб. На окраинахъ города 7 кирпичныхъ заводовъ выдѣлываютъ до 2 милл. штукъ кирпича, на сумму 20750 р. Ремесленниковъ въ 1882 г. было: 253 мастера, 527 рабочихъ и 351 ученикъ. Торговлю городъ ведетъ преимущественно съ Архангельскомъ и Петербургомъ; съ первымъ—воднымъ путемъ по р. Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ; со вторымъ — или по водной системѣ принца Вюртембергскаго, или по Вологодско-Ярославской узкоколейной жел. дор. Вообще за послѣднее время торговля города падаетъ, вслѣдствіе паденія Архангельскаго порта. Къ послѣднему порту отправляется теперь изъ В. до 3 милл. пуд. ежегодно; больше половины этого груза составляетъ хлѣбъ, привезенный жел. дорогой съ Волги; отъ Архангельска приходитъ до 300000 пуд. груза, большею частью соленая рыба, деготь, смола, пекъ, щетина, известь, алебастръ. Всего къ Архангельску отходитъ въ годъ до 400 судовъ, а къ Петербургу—до 150, съ овсомъ, яйцами, тряпками, костью. Приходятъ отъ перваго порта до 250 судовъ, а отъ второго—до 50. На ярмарку, бывающую въ В. въ январѣ, въ 1857 г. привезено было товаровъ на сумму 277500 руб., а продано на сумму 110040 р., въ 1887 г. привезено было на 241908 р., продано на 156140 р., въ 1889 привезено на 272367 р., продано на 106651 р. Городское взаимное страхованіе обнимало въ В. въ 1888 г. 2221 строеніе, на сумму свыше 2600 тыс. рублей, съ страховой преміей въ 18780 руб. См. «Волог. губ. вѣд.» за 1890, 91 и 92 гг.; «Памятн. кн. Волог. губ.»; Пушкаревъ, «Вологодская губернія»; «Вологодская Старина», Степановскаго; «Описаніе Спасообыд. церкви», Суворова; «Описаніе вологодскаго Спасокаменнаго Духова монастыря», Савваитова; «Описаніе Вологодскаго каѳедральнаго Софійскаго собора», Суворова; «Вологда въ началѣ XVIII столѣтія», его же; «Петръ I въ Вологдѣ и на сѣв. Россіи», Арсеньева; «Вологодскій сборникъ».

Вологодскій уѣздъ лежитъ въ юго-западной части губерніи. Пространство его, по измѣренію Стрѣльбицкаго — 5506,1 квадр. версты. Поверхность уѣзда ровная, никакихъ возвышенностей сколько-нибудь замѣтныхъ не существуетъ; наиболѣе возвышенная часть уѣзда — мѣстность, служащая водораздѣломъ между притоками р. Шексны, Кубинскаго озера и р. Вологды. Уѣздъ, какъ и большая часть губерніи, хорошо орошенъ многочисленными рѣками и рѣчками, изъ которыхъ главныя: р. Сухона, судоходная по всему уѣзду на протяженіи 65 верстъ; затѣмъ р. Вологда (см. это слово). Изъ озеръ самое замѣчательное и важное это — Кубинское, площадь коего, принадлежащая къ уѣзду, равняется по измѣренію Стрѣльбицкаго — 199,6 кв. вер.; уѣздъ примыкаетъ къ нему съ южной стороны. Сравнительно съ другими частями губерніи, уѣздъ значительно суше, но все же обладаетъ еще большимъ числомъ болотъ. Жителей въ уѣздѣ въ 1885 г. было муж. п.—66552, женск. п. — 71215, итого 137767. Въ уѣздѣ одинъ городъ—Вологда и 1900 другихъ населенныхъ мѣстъ; общее число жителей въ уѣздѣ съ городомъ—155158; на одну квадр. версту приходится по 29,2 человѣка. Изъ общаго количества земли въ уѣздѣ—518176 десятинъ, въ 1881 г. пашни было 94933 десят. (болѣе 18%), подъ лѣсною площадью—173293 десят. (33%), луговъ, выгоновъ и остальной удобной земли—211640 дес. (41%), неудобной—38301 дес. (около 7%). Изъ этого числа земли принадлежало крестьянамъ: пахатной—78954 дес., подъ огородами—10877, луговъ—77895 дес., выгоновъ и пастбищъ—48070 дес., лѣсовъ—38597 дес., а всего удобной земли 254393 дес. и 10430 дес. неудобной. Владѣльческой же земли было: пахоты—15966 дес., огородовъ—3519 дес., луговъ—40472 дес., выгоновъ и пастбищъ—30713 дес., лѣсовъ—85261 дес., а всего удобной земли—175931 дес. и неудобной—9650 дес. Остальная земля принадлежитъ казнѣ. Почва большею частью суглинистая и при хорошемъ удобреніи даетъ удовлетворительные урожаи; успѣху хозяйства способствуетъ существованіе вологодской казенной учебной фермы. Наибольшее количество посѣвовъ приходится на рожь (около 43%), затѣмъ на овесъ (около 40%); остальное количество пашни занято пшеницею, ячменемъ, горохомъ, картофелемъ и льномъ (послѣдняго до 4%). По количеству луговъ уѣздъ занимаетъ въ губерніи второе мѣсто, вслѣдствіе чего здѣсь развито скотоводство и молочное дѣло (см. Волог. губ.). Выдающіеся промыслы уѣзда: земляныя работы, на которыя уходитъ до 3500 чел., съ заработкомъ въ 150000 р.; кружевной промыселъ, приносящій каждой кружевницѣ въ среднемъ до 30 р. въ зиму, а всему уѣзду до 105000 р.; плотничество, приносящее 1100 чел. до 90000 р. заработка; печное дѣло, на которомъ 350 чел. зарабатываютъ около 20000 р.; рыболовство—до 20000 р.; сапожный промыселъ—до 15000 р.; лѣсное дѣло (въ западной части уѣзда)—10000 р.; валяльный промыселъ —7000 р.; кузнечно-слесарный—10000 р.; бондарный—5000 р. Общая сумма промысловаго заработка по уѣзду можетъ быть опредѣлена въ 500000 р. Сумма земскихъ расходовъ въ 1883 г. составляла 63323 р., въ томъ числѣ на земское управленіе—9103 р., на врачебную часть — 17496 р., на народное образованіе — 10075 р., на дорожную повинность — 1996 р. Въ уѣздѣ (кромѣ губ. гор.) числится 15 заводовъ, съ 200 рабочихъ и общею суммою производительности въ 103233 р.; главные изъ нихъ—лѣсопильный (100 рабоч., обор. въ 75000 руб.) и винокуренный (18 рабочихъ, сумма производства—75000 р.). Изъ 10 кожевенныхъ заводовъ два имѣютъ скорѣе кустарный характеръ. Литература—см. Вологодская губ.

Ю. Шокальскій.

Вологезъ — имя пяти парѳянскихъ царей: Арзакъ XXIII В. I, сынъ царя Арзака XXII, наслѣдовалъ отцу въ 51 г. по Р. Х., сражался съ римлянами, ум. въ 88 г. бездѣтнымъ. Арзакъ XXVII В. II, сынъ царя Арзака XXVI, наслѣдовалъ отцу въ 134 г., откупился отъ вторженій алланъ, поддерживалъ

дружескія отношенія съ Римомъ, посылалъ въ 138 году посольство поздравить Антонина со вступленіемъ на престолъ, сконч. въ 150 году. Арзакъ XXVIII В. III, сынъ и наслѣдникъ предыдущаго, въ 161 г. напалъ на Малую Арменію и нанесъ пораженіе римскимъ отрядамъ. Люцій Веръ, соправитель Марка-Аврелія, двинулся на парѳянъ; его полководцы разрушили огнемъ и мечомъ Селевкію, Ктезифонъ, Артаксату, на берегахъ Евфрата разбили самого В. III, который просилъ о мирѣ, уступивъ римлянамъ Месопотамію; умеръ въ 193 г. Арзакъ XXIX, В. IV, сынъ предыдущаго, энергично взялся помогать претенденту на импер. престолъ Песценнину-Нигеру (194) и захватилъ Месопотамію, а когда Нигеръ былъ убитъ, пріютилъ въ 196 году его сторонниковъ; въ Парѳію вторгся Септимій-Северъ, взялъ приступомъ Вавилонъ и Селевкію, а въ Ктезифонѣ осадилъ Вологеза IV и предписалъ ему унизительный миръ (198); черезъ годъ царь скончался. Арзакъ XXXII В. V, сынъ предыдущаго, возсталъ противъ брата Арзака XXXI Артабана V въ 212 году и добился признанія его независимымъ въ Сузіанѣ, Фарсистанѣ и южной Парѳіи (216); вскорѣ персы, предводимые Ардеширомъ-Бабеканомъ, возстали противъ него и въ 226 году послѣдній арзакидъ погибъ въ Керманѣ, уступивъ мѣсто сассаниду.

Вологодская губернія занимаетъ, по измѣренію Стрѣльбицкаго, 353882 кв. версты, въ томъ числѣ подъ озерами 533 кв. версты. По даннымъ «Статистическаго временника Россійской Имперіи», общее количество земли въ губерніи составляетъ 36552860 десятинъ (около 351470 кв. верстъ). По пространству В. губернія — вторая въ Европейской Россіи); она немного менѣе Швеціи (безъ Норвегіи) и болѣе Великобританіи или Европейской Турціи. Это огромное пространство заключено между параллелями 64° 45′ и 58° 30′ сѣв. широты и меридіанами 60° 0′ и 38° 30′ восточной долготы отъ Гринича. Въ этихъ предѣлахъ В. губернія растягивается длинною полосою съ юго-запада на сѣверо-востокъ; на юго-западѣ она граничитъ съ Новгородскою губерн. (Череповецкій и Кирилловскій уѣзды), а восточнымъ концомъ упирается въ Уральскій хребетъ, составляющій въ то же время границу и Тобольской губерніи (Березовскій уѣздъ). На сѣверѣ губернія соприкасается съ уѣздами: Мезенскимъ, Пинежскимъ и Шенкурскимъ, Архангельской губерніи, и Каргопольскимъ — Олонецкой губерніи; съ юга же она граничитъ съ Пермской губ. (Чердынскій уѣздъ), Вятскою (Слободской, Орловскій и Котельническій уѣзды), Костромскою (Ветлужскій, Кологривскій, Чухломскій, Солигаличскій и Буинскій уѣзды) и Ярославскою (Любимскій и Пошехонскій уѣзды). За исключеніемъ крайняго востока, границы губерніи совершенно условныя, не пріурочены ни къ какимъ мѣстнымъ условіямъ, и хотя большая часть ея принадлежитъ къ бассейну Бѣлаго моря, но вдоль южной ея окраины простирается довольно широкая полоса, составляющая часть Волжскаго бассейна. Наибольшая длина губерніи составляетъ по прямой линіи около 1200 верстъ, а наибольшая ширина—около 500 в. Орографія губерніи однообразна; вся югозападная и средняя часть ея, за исключеніемъ восточной половины Усть-Сысольскаго у., представляетъ однообразную, слегка волнистую равнину, перерѣзанную множествомъ рѣчныхъ долинъ и овраговъ. Эти рѣчныя долины состоятъ обыкновенно изъ трехъ террасъ: первой—низменной, заливаемой въ половодье, часто перерѣзываемой вновь рѣкою при измѣненіи ея русла; второй—болѣе возвышенной, которая теперь никогда уже не заливается водами рѣки, хотя послѣдняя несомнѣнно участвовала въ ихъ образованіи, и третьей—нѣсколько возвышающейся надъ второю и простирающейся на всемъ междурѣчномъ пространствѣ; эта слегка волнистая терраса обыкновенно занята непроходимыми болотами и лѣсами. Высота береговыхъ террасъ на рѣкѣ Сухонѣ, верстахъ въ 60 выше Устюга въ такъ называемыхъ *опокахъ*, достигаетъ до 280 фут. надъ уровнемъ рѣки. Подобный же характеръ имѣетъ и водораздѣлъ между Волжскимъ и Бѣломорскимъ бассейнами. Такова общая картина поверхности большей части губерніи, и если крайняя западная часть ея и отличается наружнымъ видомъ нѣсколько отъ остальной, то это только благодаря болѣе густому населенію этихъ мѣстностей, вырубившему лѣса, мѣстами почти сплошь. Совершенно иной характеръ имѣетъ сѣверо-восточная окраина губерніи, гдѣ она примыкаетъ къ Уральскому хребту въ предѣлахъ между 62 и 65 параллельно сѣв. шир. Наиболѣе высокія его вершины достигаютъ только до 3000—4000 фут.; напримѣръ: гора Мань-котъ—3045 фут., Ninчь-уръ—3417 ф., Енгалы-чаалъ—3168 ф. Отъ его западнаго склона, вообще болѣе крутого, нежели восточный, отдѣляются вѣтви, изъ которыхъ иныя переходятъ даже на лѣвый берегъ р. Печоры и простираются на югъ къ р. Вычегдѣ и границамъ Чердынскаго у.; у мѣстныхъ жителей эти отроги носятъ названіе *парма*; они представляютъ длинныя и сравнительно узкія гряды, поросшія сосновымъ и мѣстами кедровымъ лѣсомъ. Пространство между этими пармами занято или рѣчными долинами, или болотистыми, трудноступными лѣсами. Мѣстами надъ лѣсами пармы поднимаются оголенныя вершины горъ, достигающихъ высоты иногда большей, нежели вершины въ главномъ хребтѣ, такъ, напримѣръ, въ Иджидъ-пармѣ. А именно: Толъ-посъ—5540 ф., Хостеньеръ—4955 ф. Оконечность этой пармы переходитъ на лѣвый берегъ р. Печоры, гдѣ и составляетъ Брусяныя горы. Другая высокая парма проходитъ вдоль сѣвернаго угла губерніи и оканчивается горою Сабля въ 5140 ф. Третья парма тянется къ границамъ Пермской губ., заставляя р. Печору обойти ея склоны къ западу. Подобная же парма, называемая Жежема, заставляетъ р. Вычегду сдѣлать большой изгибъ къ югу. Начиная отъ Жежемской пармы, по направленію на сѣверо-западъ, протягивается до самыхъ предѣловъ губерніи и далѣе *Тиманскій кряжъ*. Всѣ вершины какъ въ Уральскомъ хребтѣ, такъ и въ Тиманскомъ кряжѣ, нигдѣ не достигаютъ до линіи вѣчнаго снѣга, хотя, благодаря ихъ сѣверному положенію, случается нерѣдко, что

снѣгъ не сходитъ съ нихъ круглый годъ. Зато всѣ значительныя горы губерніи своими одинокими и голыми вершинами далеко заходятъ за предѣлы лѣсной растительности, которая здѣсь заканчивается на высотѣ отъ 1500—1800 фут. Съ геологической точки зрѣнія составъ почвы губерніи въ ея приуральской полосѣ представляетъ въ своихъ обнаженіяхъ круто приподнятые пласты древнихъ формацій (горноизвестняковой и силурійской), между тѣмъ какъ самый гребень горъ сложенъ изъ кристаллическихъ породъ. Тиманскій кряжъ повидимому весьма древняго образованія, причемъ древнѣйшими его отложеніями являются серицитовые и серицито-глинистые сланцы. Эта часть губерніи имѣетъ весьма разнообразное строеніе почвы, тогда какъ западная ея часть отличается однообразіемъ геогностическаго состава. Горныя породы равнинной части относятся, тамъ, гдѣ онѣ не прикрыты позднѣйшими и болѣе современными отложеніями, къ пермской формаціи, граничащей на востокѣ Тиманскимъ кряжемъ. В. губ. не обильна минеральными богатствами. Главное мѣсто среди нихъ занимаетъ соль и желѣзо; первая издревле добывалась изъ соленыхъ ключей въ Тотемскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, а желѣзныя руды разрабатываются въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ по берегамъ р. Сысолы; кромѣ того, брусяной камень на р. Печорѣ служитъ предметомъ добычи, а известковый камень встрѣчается во многихъ мѣстахъ губ.; на рѣкѣ Ухтѣ и по ея притокамъ, рр. Ярегѣ, Лыяіолъ и Себью найдены выходы нефти. Вся губернія, въ общемъ, представляется обширною болотистою мѣстностью, поросшею лѣсомъ и весьма обильна стоячею водою. Общее число рѣкъ и рѣчекъ доходитъ до огромной цифры 4500, но изъ нихъ судоходны только немногія; даже Сѣверная Двина своею глубиною далеко не соотвѣтствуетъ тому пространству, которое питаетъ ее водою. Большая часть В. губ. принадлежитъ къ бассейну Сѣверной Двины; затѣмъ остальная часть входитъ въ составъ бассейновъ рѣкъ Печоры и отчасти Мезени, Онежскаго озера и В. Наиболѣе значительныя и важныя въ экономическомъ отношеніи рѣки слѣдующія: *Сѣверная Двина*, образуется сліяніемъ Сухоны и Вычегды; течетъ въ предѣлахъ губерніи на протяженіи 215 в.; глубина на перекатахъ лѣтомъ достигаетъ до 5 четвертей; песчаное дно обусловливаетъ существованіе множества острововъ и перекатовъ, ежегодно мѣняющихъ положеніе и потому сильно стѣсняющихъ судоходство; во всякомъ случаѣ это главная водная артерія губерніи. Изъ притоковъ Сѣверной Двины важнѣйшіе: *Сухона*—судоходная по всей своей длинѣ 500 верстъ; лѣтомъ, случается, что, за мелководіемъ, судоходство прекращается. Около послѣдняго города въ Сухону впадаетъ рѣка *Югъ* (405 в.) и образуютъ вмѣстѣ Малую Двину. Изъ притоковъ р. Юга важнѣйшій р. *Луза*, въ 390 в. длиною. Луза вообще богаче водою, нежели Югъ, но и ея пристани за послѣднее время теряютъ свое значеніе. Р. *Вычегда*, длиною въ 1035 верстъ, судоходна на протяженіи болѣе 700 верстъ; по величинѣ, глубинѣ, ширинѣ занимаетъ въ бассейнѣ Сѣверной Двины первое мѣсто послѣ главной рѣки; въ судоходномъ отношеніи выше р. Сухоны. Изъ почти 200 ея притоковъ важнѣе другихъ: *Мылва* Южная, *Сьверая Келтма*—150 верстъ, прежде была судоходна; *Локчимъ* — лѣвый притокъ, можетъ быть судоходенъ; *Сысола* — 340 вер., лѣвый притокъ, судоходна отъ Кажимскаго желѣзодѣлательнаго завода; *Вымь*—до 500 вер., правый притокъ, судоходна на небольшомъ протяженіи до Сереговскаго соляварепнаго завода, но на лодкахъ поднимаются по ней далеко; *Вилядь* можетъ быть судоходна, въ настоящее время берега ея имѣютъ значеніе какъ мѣста, производящія отличный ленъ. р. *Вага*, лѣвый притокъ Сѣверной Двины; *Р. Кубина*, притокъ озера Кубинскаго, длиною около 300 верстъ, судоходна весною; р. *Печора*, въ предѣлахъ губерніи протекающая приблизительно 600 вер.; на всемъ этомъ протяженіи она судоходна и имѣетъ значительную ширину. Изъ притоковъ Печоры важнѣе другихъ: *Илычъ*, правый притокъ, длиною 355 верстъ; *Щугоръ*, правый притокъ, длиною около 300 верстъ; *Мылва* Сѣверная, лѣвый притокъ, длиною около 200 верстъ, довольно глубока; *Ижма*, лѣвый притокъ, длиною около 560 вер., изъ нихъ около 200 вер. принадлежатъ Вологодской губ.; р. *Мезень* протекаетъ черезъ сѣверную часть Яренскаго уѣзда, на протяженіи около 150 вер.; *р. Пинега* имѣетъ только свои верховья въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ Волжскому бассейну, но имѣющихъ свои верховья въ В. губерніи, слѣдуетъ упомянуть объ *Унжѣ*, *Ветлугѣ* и р. *Малмѣ*, притокѣ р. Вятки. Важнѣйшія изъ поименованныхъ здѣсь рѣкъ описаны въ отдѣльныхъ статьяхъ. *Озерами* губернія очень богата, но они незначительныхъ размѣровъ; самое замѣчательное изъ нихъ *Кубинское*, лежащее между уѣздами Вологодскимъ съ юга и Кадниковскимъ съ сѣвера, длина около 60 вер., а ширина нигдѣ не болѣе 10 вер. Другія озера не велики, изъ нихъ наибольшія: *Синдорское* въ Яренскомъ уѣздѣ и *Донты* въ Устьсысольскомъ уѣздѣ. Большая часть губерніи во всѣхъ междурѣчныхъ пространствахъ испещрена болотами.

Главный городъ губ. соединенъ съ берегомъ Волги, противъ Ярославля, узкоколейною желѣзною дорогою, замѣнившею отчасти бывшіе почтовые тракты на Москву и Петербургъ. Дорога эта не отличается ни быстротою, ни оживленностью движенія. Другіе два главные почтовые тракта проходятъ отъ г. Вологды: одинъ къ г. Архангельску, черезъ Кадниковъ. Верховажскій посадъ и Вельскъ; а другой—къ Устьсысольску, по берегу Сухоны, на г. Тотьму, Устюгъ Великій, Сольвычегодскъ и далѣе по берегу Вычегды, на Яренскъ до Устьсысольска. Есть еще почтовый трактъ изъ Устюга на Вятку черезъ г. Никольскъ. Кромѣ этихъ почтовыхъ дорогъ существуютъ еще земскіе тракты; изъ нихъ важнѣйшіе—отъ г. Устьсысольска вверхъ по р. Вычегдѣ до с. Усть-Куломъ, потомъ на с. Помоздинское и далѣе на с. Троицкое, на берегу Печоры, и отъ Устьсысольска на Вятку. Общая длина дорогъ въ губерніи въ 1889 г.—около 4000 вер. Почтовыхъ станцій было 70, съ 364 лошадьми. Гдѣ

нѣтъ казеннаго почтоваго сообщенія, земство содержитъ свою почту, на содержаніе которой израсходовано, въ 1889 г., 5715 руб. Въ настоящее время всѣ уѣздные города соединены съ губернскимъ телеграфомъ. Въ многихъ мѣстахъ губерніи и теперь лѣтомъ многочисленныя рѣки являются единственными удобными путями, при чемъ главное затрудненіе на узкихъ, лѣсныхъ рѣчкахъ представляютъ такъ называемые заломы, т. е. груды упавшихъ деревьевъ, загораживающихъ путь. Добравшись до верховьевъ рѣчки, лодки перетаскиваются по такъ назыв. волоку (см. это слово) на другую рѣчку. Такіе первобытные пути существуютъ, напримѣръ, на сѣверѣ Сольвычегодскаго уѣзда, соединяя мѣстности по рѣкѣ Пинегѣ съ южною частью уѣзда, въ Яренскомъ у. между рр. Вымью и Мценью и въ Устьсысольскомъ у., между Вычегдою и Камою. Многія проселочныя дороги лѣтомъ доступны только или верхомъ, или въ саняхъ, вслѣдствіе ихъ чрезмѣрной топкости. Зимніе пути часто гораздо прямѣе и короче. Большіе водные пути, служащіе торговлѣ—это рѣки: Сухона, Сѣв. Двина, Югъ, Луза, Вычегда, Сысола, Вага и Печора. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ Сѣв. Двина съ притоками Сухоной, Югомъ и Лузой; этими путями идутъ товары къ Архангельскому порту, хотя за послѣднее десятилѣтіе это движеніе значительно сократилось, въ виду упадка торговли Архангельска. Судоходство по Печорѣ все находится въ рукахъ чердынскихъ купцовъ, имѣющихъ здѣсь даже свои пароходы. Климатъ губерніи континентальный и суровый; по среднимъ годовымъ температурамъ губернія заключена между изотермами +3° Ц. и —4° Ц. Вотъ истинныя среднія температуры тѣхъ мѣстъ губерніи, для которыхъ онѣ имѣются:

	Число мѣстъ наблюденія.	Средняя годовая темп.	Средняя января.	Средняя іюля.
Верховожскій посад.	7	+0°,5 Ц.	—15°,1 Ц.	+17°,0 Ц.
Вологодская учебн. ферма.	9	+2°,4 »	—12°,4 »	+17°,3 »
Сольвычегодскъ . . .	22	+0°,8 »	—15°,0 »	+16°,9 »
Устюгъ-Великій	13	+1°,3 »	—15°,2 »	+18°,9 »
Устьсысольскъ	50	+0°,3 »	—15°,2 »	+16°,5 »

Суровость климата губерніи выражается, главнымъ образомъ, низкою температурою зимы. Годовое количество осадковъ въ губерніи колеблется отъ 300 до 500 милл., всего болѣе въ іюлѣ и августѣ.

Край, занимаемый нынѣ В. г., извѣстенъ былъ въ древнія времена подъ именемъ «Заволочья»; населенъ онъ былъ чудью заволочскою. Первые изъ славянъ туда проникли новгородцы, которые уже въ глубокой древности имѣли тамъ данниковъ. Самыми древними поселеніями являются гг. Вельскъ и Вологда, затѣмъ Устюгъ Великій, основанный въ концѣ XII в. Христіанство начало проникать въ край въ XII вѣкѣ, но прочно утвердилось тамъ не ранѣе XIV в.; во второй половинѣ этого столѣтія св. Стефанъ Пермскій, проникнувъ на р. Вычегду, обратилъ въ христіанство зырянъ, населявшихъ берега этой рѣки. Съ паденіемъ Новгорода Вологодскій край подчинился московскимъ князьямъ, но долго еще сохранялъ свое отчасти колоніальное устройство; въ краѣ продолжали распоряжаться именитые люди Строгановы. Благодѣтельное значеніе для развитія края имѣло открытіе сношеній съ Англіей и Голландіей, а затѣмъ и покореніе Сибири, такъ какъ долгое время дорога туда проходила чрезъ Вологду, Устюгъ, Сольвычегодскъ, по Вычегдѣ на Каму и черезъ Уралъ на Верхотурье. Съ открытіемъ для Россіи Балтійскаго моря торговля Сѣвера стала безвозвратно падать; вологодско-сибирскій путь замѣнился болѣе южнымъ и удобнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и экономическое развитіе края остановилось и даже стало приходить въ упадокъ. Въ 1890 г. въ губ. было 1242798 жителей, изъ нихъ 639008 женск. пола и 603790 м. п., которые размѣщались въ 13 городахъ и въ 14546 населенныхъ мѣстахъ; на 1 кв. версту приходится по 3,5 жителя. Изъ городовъ по числу населенія, послѣ Вологды, первое мѣсто занимаетъ Устюгъ, затѣмъ Устьсысольскъ. Деревни вообще имѣютъ небольшое число жителей; только зырянскія села обыкновенно отличаются значительнымъ числомъ дворовъ. По даннымъ 1885 г. городское населеніе составляло всего около 4%. Самымъ населеннымъ уѣздомъ является Вологодскій—29,2 жит. на 1 кв. версту, а наименѣе населенными—Яренскій, 0,9 жит. на кв. версту, и Устьсысольскій — 0,6 жит. на кв. версту. Въ 1882 г. въ губ. было 1472 половника, т. е. крестьянъ не имѣющихъ земли, а живущихъ на чужой землѣ по контракту, заключенному на срокъ отъ 6 до 20 лѣтъ, изъ половины урожая. Половничество существовало еще въ XIV в., и тогда было распространено вообще на сѣверѣ; но теперь половники, какъ особый классъ населенія, остались только въ В. губерніи, да и тамъ не во всѣхъ уѣздахъ. Почти всѣ жители губ.—православные (въ 1881 г. ихъ было 1151627 д. об. п.); раскольниковъ немного, они живутъ главнѣйше въ уѣздахъ Сольвычегодскомъ, Тотемскомъ, Грязовецкомъ и Устьсысольскомъ. Православныхъ церквей въ 1888 году было 706, приходовъ 548, священно- и церковнослужителей — 1468; монастырей мужск.—26, монашеств. въ нихъ—479; женскихъ —2, монашествующихъ—236; римско-католическій храмъ 1, лютеранскій—1, синагога—1. Большинство жителей принадлежитъ къ великорусскому племени, и только восточная часть Яренскаго уѣзда и уѣздъ Устьсысольскій заселены зырянами. Св. Стефанъ въ XIV вѣкѣ встрѣтилъ зырянъ еще при устьѣ р. Вычегды, а въ настоящее время первыя зырянскія селенія начинаются только за г. Яренскомъ. Въ административномъ отношеніи губернія дѣлится на 10 уѣздовъ: Вологодскій, Грязовецкій, Кадниковскій, Вельскій, Тотемскій, Устюгскій, Никольскій, Сольвычегодскій, Яренскій и Устьсысольскій.

Въ наилучшихъ, сравнительно, условіяхъ находятся у. Грязовецкій, Вологодскій и Кадни-

ковскій. Почва здѣсь благопріятствуетъ хлѣбопашеству, населеніе наиболѣе густое, лѣса значительно вырублены; въ этихъ же 3 уѣздахъ сосредоточены почти всѣ помѣщичьи усадьбы. Урожаи достаточны настолько, что жители имѣютъ даже избытокъ хлѣба, идущій въ продажу и на винокуреніе. Кромѣ земледѣлія жители здѣсь занимаются и скотоводствомъ, чему способствуетъ обиліе луговъ. Тѣсно съ этимъ связано сливочно-масляное и сыроварное производства, которыя здѣсь представляютъ интересную смѣсь заводскаго дѣла и кустарнаго промысла. Хорошо организованные заводы, съ сепараторами для сливокъ и улучшенными маслобойками, встрѣчаются на ряду съ незатѣйливымъ устройствомъ крестьянина. На большинствѣ заводовъ выдѣлываютъ сливочное масло, но существуетъ выдѣлка и сыровъ—швейцарскаго, голландскаго, бакштейна и др. Выдѣлкою часто занимаются сами хозяева, или ею руководятъ мастера и мастерицы, взятые отъ Верещагина и др. Скотъ въ усадьбахъ или при заводахъ преимущественно мѣстной русской породы; зимнее его содержаніе во многихъ мѣстахъ еще плохо, скотъ не на привязи и т. п. Въ 1890 году были получены свѣдѣнія съ 50 сливочно-масляныхъ заводовъ этой области, перерабатавшихъ 223795 пуд. молока, отъ 4047 коровъ при усадьбахъ и отъ 5687 коровъ со стороны; масла выработано 10756 пуд., а сыру 2571 пуд. Первое мѣсто занимаетъ Вологодскій уѣздъ. Кромѣ того, жители занимаются и промыслами, заработокъ отъ которыхъ доходитъ до 1415000 р. въ годъ.

Вторую группу составляютъ уѣзды Вельскій, Тотемскій, Никольскій и Устюгскій. Земель удобныхъ для земледѣлія здѣсь немного; большая часть области покрыта лѣсами. Изъ общаго количества земли—10132961 десят.—подъ пашнями всего 4%, подъ лѣсами 84%, подъ лугами и выгонами 5% и неудобной земли 7%. За невозможностью, вслѣдствіе недостатка удобной земли, ввести трехпольную систему, въ большей части мѣстностей (кромѣ южной части Никольскаго уѣзда) ведется переложное хозяйство, при которомъ на вырубленномъ и выжженномъ мѣстѣ сѣютъ первый годъ ленъ, пшеницу или ячмень; на второй годъ земля уже истощена и ее во многихъ мѣстахъ засѣваютъ тимофеевкой, на сѣмена; на третій или четвертый годъ она запускается подъ лѣсъ. Скотоводство мало развито, а соединенное съ нимъ производство масла и сыру существуетъ пока только въ Тотемскомъ уѣздѣ. Промыслы даютъ жителямъ до 385000 руб. въ годъ. Къ *третьей группѣ* принадлежатъ уѣзды Сольвычегодскій, Яренскій и Устьсысольскій. При громадномъ пространствѣ и маломъ населеніи, суровомъ климатѣ и бѣдности почвы, земледѣліе здѣсь слабо развито, а главнымъ подспорьемъ для жителей служатъ промыслы. Изъ общаго пространства въ 23940534 десят. приходится на пашню—0,6%, на лѣса—92,7%, на луга—1,2%, неудобной земли—5,5%; пашни и луговъ всего больше въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, а неудобной земли — въ Устьсысольскомъ. Земледѣліе возможно только на высокихъ мѣстахъ; въ низинахъ часто и въ іюлѣ мѣсяцѣ случаются заморозки, не дающіе вызрѣть хлѣбамъ. Своего хлѣба здѣсь никогда не хватаетъ. Сравнительно больше земледѣліе и скотоводство развиты въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ; въ двухъ остальныхъ на первомъ планѣ стоятъ промыслы (охотничій, лѣсной, рыболовство, солевареніе и др.), дающіе заработка до 550 т. руб. Въ 1888 г. стоимость обработки десятины земли, съ удобреніемъ, была въ губерніи для озимого хлѣба: низшая 33 р. 67 к., высшая 62 р. 12 к., средняя 47 р. 31 к.; для ярового: 26 р. 14 к., 53 р. 2 к. 39 р. 86 к. Вообще въ губерніи въ 1881 г. было подъ пашней — 829118 дес. (2,3%), подъ лѣсами—31557512 д. (86,3%), подъ лугами, выгонами и т. п.—1310996 д. (3,6%), неудобной земли—2855234 д. (7,8%). Лошадей въ 1888 г. было 240693 (на 100 жителей по 19,7 лошадей), крупнаго рогатаго скота 542674 (на 100 жителей по 44,5 головы), овецъ 418368, свиней 44784.

Фабрикъ и заводовъ въ 1890 году было въ В. губерніи 129, съ суммой производства въ 2372986 р., при 5194 рабочихъ. Первое мѣсто занимаетъ льно-прядильно-полотняная фабрика Грибанова (460000 р.); затѣмъ идутъ заводы: водочно-винокуренные (13, на 450054 руб.), лѣсопильные (5, на 238100 р.), щетинные (8, на 232000 р.), льно-трепальные (10, на 169000 руб.), кожевенные (44, на 143183 р.), писчебумажный (1, на 135990 р.), свѣчно-восковые (2, на 116487 руб.), желѣзодѣлательные и чугунно-плавильные (3, на 81601 р.), маслобойни (3, на 64600 руб.), солеваренные (3, на 61715 руб.), скорняжный (1, на 40800 руб.), пивоваренные (3, на 34510 р.), мыловаренные (2, на 33660 р.), кирпичные (14, на 28320 р.), спичечные (5, на 24456 руб.), стеклянный (1, на 16000 р.), свѣчно-сальные (3, на 14300 руб.), синькальные (3, на 14000 р.), табачный (1, на 10200 р.). Заводская и фабричная дѣятельность сосредоточена главнымъ образомъ въ уѣздахъ Устюгскомъ, Вологодскомъ, Кадниковскомъ, Устьсысольскомъ и Никольскомъ, при чемъ на Устюгскій уѣздъ падаетъ почти половина всего фабрично-заводскаго дѣла, а самымъ бѣднымъ въ этомъ отношеніи является Сольвычегодскій уѣздъ. Вообще фабрично-заводское дѣло по своему развитію и значенію уступаетъ промысламъ губерніи, занимая всего около 5000 человѣкъ, тогда какъ часто такое же число людей занято промыслами въ одной, двухъ волостяхъ. Вообще, послѣ земледѣлія, промыслы, какъ источникъ существованія, занимаютъ въ губерніи первое мѣсто. Торговля В. губерніи состоитъ въ вывозѣ полотняныхъ издѣлій, тесу, лѣсу, чугуна, стали, соли, кожи, мѣховъ, льну, льняного сѣмени, масла, сыру, щетины, скипидара, смолы, сажи, дичи, мѣховъ, рыбы; все это вывозится преимущественно въ Архангельскъ, для заграничнаго отпуска; затѣмъ въ Петербургъ идетъ дичь, сажа, полотно, въ Москву—масло и сыръ, въ Нижній—чугунъ и сталь. Такъ какъ за послѣднее десятилѣтіе торговля Архангельска сильно упала, то и отпускная торговля губерніи тоже стала значительно слабѣе, что замѣтно и по оборотамъ ярмарокъ губерніи, изъ которыхъ главныя—въ Вологдѣ, Устюгѣ, Кадниковѣ, Верховажскомъ посадѣ и Устьсысольскѣ. Въ 1889 году

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. словарь

Картогр. зав. А. Ильина. С.П.Б.

на всѣ эти ярмарки вмѣстѣ было привезено товаровъ на сумму всего около 1500000 руб. Главные предметы привозной торговли—хлѣбъ, мануфактурные товары, чай, сахаръ. Въ 1889 году выдано свидѣтельствъ: I гильдіи—11, II—годовыхъ 177, полугодовыхъ 471, на мелочной торгъ—5560, торговыхъ билетовъ—3457, ярмарочныхъ документовъ—821. Прямые налоги губерніи составляли въ 1888 г. сумму въ 1936956 р., а косвенные—1959614 р. Земскія учрежденія введены въ губерніи 3-го марта 1870 г.; въ 1871 г. по земскимъ смѣтамъ было назначено расходовъ 304603 р., а въ 1887 г. израсходовано 977633 р., въ томъ числѣ на земское управленіе—89660 руб., на врачебную часть—208590 р., на народное образованіе—146423 р., на дороги—45091 р. Дѣйствительный расходъ всѣхъ городовъ губерніи въ 1870 году былъ 81034 р., а въ 1889—213982 рубля. Земское взаимное страхованіе отъ огня въ 1888 г. обнимало 392467 строеній, на сумму 13378909 р.; страховой преміи было 94297 р. Пожаровъ въ губерніи въ 1889 г. было 224. Больницъ и пріемныхъ покоевъ въ губерніи въ 1889 г. было 36, съ 778 кроватями; изъ этого числа въ городахъ—18 больницъ, съ 551 кроватью, въ уѣздахъ—18 больницъ, съ 227 кроватями; 29 больницъ содержало земство, 2—тюремные комитеты, 2—духовное вѣдомство, 1—военное, 2 больницы фабричныя. Больныхъ обращалось къ врачамъ и фельдшерамъ 390417 лицъ, лечилось въ больницахъ 10780 человѣкъ. Въ 1889 г. врачей было 42, фельдшеровъ 166, повивальныхъ бабокъ 54. Для общественнаго призрѣнія было въ 1889 г. 19 богадѣленъ, съ 508 призрѣваемыми, и 5 дѣтскихъ пріютовъ. Въ 1887 г. всѣхъ учебныхъ заведеній въ губерніи было 638, на 93 болѣе, нежели въ 1888 г.; изъ нихъ среднеучебныхъ мужскихъ заведеній—7, духовныхъ училищъ—5, женскихъ прогимназій—6, народныхъ училищъ—286, церковно-приходскихъ школъ—256, школъ грамотности—78. Общее число учащихся было 27212 человѣкъ, болѣе 1888 г. на 2499. Число учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ по отношенію ко всему населенію составляетъ для муж. пола 3%, для жен. п. 0,4%; по отношенію къ городскому населенію—11,1% муж. п. и 4,3% жен. п. Библіотекъ въ губерніи было 11, съ 571 годовымъ подписчикомъ, 143 полугодовыми и 526 мѣсячными. Въ 1887 г. было въ губерніи типографій 4, фотографій 5, книжныхъ магазиновъ 9. См. «Военно-стат. обозр. Волог. губ.»; «Волог. сборн.» (т. I, II, III, IV и V); «Статист. врем. Росс. Имп.» (серія III, вып. 16; серія III, вып. 4); «Сборн. свѣд. по Россіи» (за 1885 и 1890 гг.); «Волог. губер. Вѣд.» (за 1890, 1891 и 1892 гг.); «Волог. стар.», Степановскаго; «Русскій лѣсъ», Арнольда; «Извѣстія геолог. ком.» (за 1890 и 91 гг.); «О темп. возд.» и «Объ осадкахъ», Вильда; «Изв. Имп. Р. Г. О.» (за 1883). *Ю. Шокальскій.*

Вологодская или русская канифоль—сосновая и отчасти еловая, низкій сортъ на петербургскомъ рынкѣ, темнаго красно-бураго цвѣта, идущій преимущественно на приготовленіе сургуча и низкихъ сортовъ лака.

Вологодская смола.—На петербургскомъ рынкѣ различаютъ два ея сорта: первый—*паровая*, *казанная*, густоты патоки, слегка икряниста (съ мелкими крупинками), прозрачна, красно-бураго цвѣта, съ сильнымъ привкусомъ, напоминающимъ касторовое масло, и чистымъ смолянымъ запахомъ; употребляется для осмолки рыболовныхъ сѣтей, суловыхъ снастей и канатовъ, а также для приготовленія *охтенской* сажи; второй—*икрянка*, котельная сосновая смола, сильно икряниста, почти непрозрачная, остраго вкуса, одинаковаго цвѣта и запаха съ первымъ сортомъ. Сверхъ того встрѣчается въ торговлѣ особый, низкій сортъ В. смолы—*болтанная*, происшедшая отъ соединенія смолы съ подсмольною водою, приблизительно въ пропорціи 5:3, посредствомъ продолжительнаго мѣшанія—«*болтанія*». *В. С.*

Вологодскій (князь Андрей)—младшій сынъ московскаго великаго князя Василія Темнаго. См. Андрей Васильевичъ Меньшой (т. I, стр. 765).

Вологодскій варъ—такъ называемый на петербургскомъ рынкѣ, обыкновенный пекъ или черный варъ, далеко не всегда доставляемый изъ Вологодской губ. Продается или безъ посуды—кусками, или въ бочкахъ.

Вологодскій деготь—второй сортъ берестянаго казаннаго дегтя на петербургскомъ рынкѣ съ небольшою примѣсью смолы; при просвѣчиваніи зеленовато-бурый съ мутью и легкимъ синеватымъ отливомъ; немного гуще конопляннаго масла съ сильнымъ запахомъ; употребляется для выдѣлки низкихъ сортовъ кожи.

Вологодскій ленъ-стланецъ—росяной мочки, славится своими высокими качествами. Онъ разводится преимущественно на *поляхъ* или *подскакахъ*, т. е. на мѣстахъ раздѣланныхъ огнемъ изъ подъ стараго лѣса (*ляды*), или изъ подъ мелкой заросли (*сыроськи*), по рѣкамъ Вологдѣ, Сухонѣ и Югу, гдѣ и получаются лучшіе сорта мѣстнаго льна:—*вилегодскій* (въ Ильинско-Подольской волости, Сольвычегодскаго у.; рынокъ—г. Великій Устюгъ), *нижнесухонскій* (въ Устюжскомъ) и *южскій* (въ Никольскомъ у.). Всего получается ежегодно болѣе полумилліона пудовъ льняного волокна, которое сплавляется въ Архангельскъ для заграничнаго отпуска, частью же отправляется на ярославскія и костромскія фабрики.

Вологодскія губернскія вѣдомости—издаются еженедѣльно съ 1838 г.; первымъ редакторомъ былъ В. И. Соколовскій; въ 1850-хъ гг.—Волковъ, въ 1860-хъ—Н. Фаворскій, въ 1870-хъ—В. Поступальскій, Н. И. Поліевктовъ, въ 1880—90 гг.—И. Степановскій, А. Брянчаниновъ. Указатели къ нимъ: В. Ардашевъ, «Обозрѣніе В. Г. В. съ основанія ихъ» (въ «Библ. для Чтен.», 1854 г., т. 126); «Списокъ болѣе замѣчательныхъ статей» (въ «Памят. кн. Вологод. губ.» на 1865 и 66 гг.); «Перечень статей» въ неоффиц. части 1886 г. (въ прилож. къ № 1 «В. Г. В.» за 1888 г.); И. Степановскій, «В. Г. В. въ періодъ 50-лѣтняго ихъ существованія» 1838—1888 (указатель статей и замѣтокъ, относящихся къ Вологодской губ., помѣщенныхъ въ неофиціальной части—въ «В. Г. В.» съ 44 № 1887 г. по 9 № 1888 г. и отд., Вол. 1888); перечень архивныхъ документовъ, напечатанныхъ въ В. Г. В. 1838—88 гг.—

въ книгѣ: Степановскій, «Вологодская старина» (В., 1890, стр. 500 — 519); перечень статей историч. и археологич. содержанія, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части В. Г. В. 1838—88 гг.—тамъ же, на стр. 533—544. *М. М.*

Вологодскія епархіальныя вѣдомости—издаются съ 1864 г. два раза въ мѣсяцъ; редакторомъ ихъ состоитъ Н. Суворовъ. Перечень архивныхъ документовъ, напечатанныхъ въ В. Е. В. 1864—87 г., см. у Степановскаго, «Вологодская старина» (Вологда, 1890, стр. 518—524); перечень статей историческаго и археологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ прибавленіи къ В. Е. В. 1864—88 гг.—см. тамъ же, на стр. 544—553. *М. М.*

Вологъ—рѣчка въ Устьсысольскомъ уѣздѣ Вологодской и Чердынскомъ Пермской губ., притокъ р. Березовки, текущей въ Чусовское озеро, откуда, далѣе, вытекаетъ р. Вишерка (см. это слово, а также слова Березовка и Вогулка), притокъ р. Колвы. Прежде по В. шелъ судоходный путь: суда и товары, поднявшись по Колвѣ, Вишерѣ, Березовкѣ и В., перетаскивались по сушѣ черезъ Вухонинъ волокъ (7 верстъ), а затѣмъ спускались на р. Чемъ, откуда и шли, далѣе, въ Вычегду и Сѣверную Двину—до Архангельска.

Володарка—м. Кіевской губ. Сквирскаго уѣзда, при р. Роси. Жителей 3270 чел.; православная церковь, костелъ, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа, 16 лавокъ, 2 водяныя мельницы, пивоваренный заводъ и суконная фабрика.

Володарь Глѣбовичъ—кн. минскій, потомъ городецкій, изъ племени кн. полоцкихъ, сынъ Г. Всеславича, перваго кн. минскаго. Лѣтописныя извѣстія о немъ относятся къ 1159 и 1161 гг., когда онъ воевалъ съ Рогволодомъ, кн. друцкимъ, и Всеславомъ, княземъ полоцкимъ. Ливонская хроника Арндта упоминаетъ о какомъ-то Володарѣ, кн. полоцкомъ, почти современникѣ В. Глѣбовича. Этотъ В. изображается однимъ изъ сильнѣйшихъ государей своего времени: кромѣ Полоцка, онъ владѣлъ землями на Двинѣ до самаго устья ея и южною частью Чудской земли. По разсказу хроники, онъ уступилъ нѣмцамъ всю южную Ливонію; позже онъ хотѣлъ отнять ее у нихъ, но умеръ, отправляясь въ походъ (1214). «Полн. собр. р. лѣт.» (II, 82, 83, 91, 93—4, 305, 308; III, 14; V, 163; VII, 67, 75, 78, 79, 82); Arndts «Livl. chronik» (I, 6, 89, 99, 121). *А. Э.*

Володарь (Владиміръ) **Ростиславичъ**—кн. перемышльскій, сынъ кн. тмутараканскаго Р. Владиміровича, братъ Василька, ослѣпленнаго Давидомъ Игоревичемъ (см. т. V, 614—615). Послѣ ослѣпленія Василька В. сжегъ Давидовъ г. Всеволожъ (1098 г.), подступилъ къ самому Владиміру, заставилъ Давида выдать для казни нѣкоторыхъ изъ совѣтниковъ его, замѣшанныхъ въ дѣлѣ Василька; затѣмъ В. разбилъ великаго князя Святополка. Вскорѣ великій князь съ наемными венграми опять поднялся на Ростиславичей. Это сблизило прежнихъ враговъ противъ общаго непріятеля: Ростиславичи соединились съ Давидомъ Игоревичемъ, который привелъ на помощь хана половецкаго Боняка; князья-союзники наголову разбили венгровъ, положивъ ихъ на мѣстѣ, если вѣрить лѣтописямъ, 40 тыс. (1099 г.). Въ 1101 г. В. воевалъ съ Польшей; въ 1119 г. ходилъ съ венграми на грековъ и возвратился съ великимъ богатствомъ; въ 1122 г. былъ взятъ въ плѣнъ поляками и выкупленъ братомъ. Ум. въ 1124 г. Одна изъ дочерей В. была женою греческаго царевича Леона, сына императора Алексѣя Комнена. «Полн. собр. р. лѣт.» I, 87—8, 100, 109, 113—7, 119, 128, 129; II, 2, 8—10, 21, 276, 282 — 5, 287, 290 — 292, 297; IV, 1; V, 148, 150, 153, 156; VII, 3, 12, 15, 16, 18, 24—6. *А. Э.*

Володиміровъ (Владиміръ Михайловичъ) — генералъ-маіоръ, заслуженный ординарный профессоръ военно-юридической академіи; по окончаніи образованія во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ военно-юридической академіи слушалъ лекціи въ университетѣ св. Владиміра, въ 1870 г. назначенъ штатнымъ преподавателемъ, а въ 1878 г.—профессоромъ военно-юридической академіи по каѳедрѣ военно-уголовнаго судопроизводства. Въ 1874 г. издалъ курсъ по этому предмету (Спб.). Съ 1879 г. состоитъ редакторомъ «Журнала гражданскаго и уголовнаго права», издаваемаго с.-петербургскихъ юридическимъ обществомъ, гдѣ помѣстилъ рядъ статей, въ томъ числѣ: «Объ отмѣнѣ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу по русскому праву» (1878 г., № 3); «Реформы предварительнаго слѣдствія» (1881, № 1); «Судебные уставы и заключеніе обер-прокурора по дѣламъ Мельницкихъ и Свиридова» (1884, № 5); «А. Ф. Кистяковскій и его ученые труды» (1885 г., № 5); «Положеніе судовъ и судей за 25 лѣтъ» (1889, № 9).

Володиміровы (Володимеровы)—русскіе дворянскіе роды. Существуетъ десять дворянскихъ родовъ этого имени, изъ коихъ семь новѣйшаго происхожденія. Родоначальникомъ перваго изъ нихъ былъ шацкій городовой сынъ боярскій Семенъ Владиміровъ В., пожалованный въ 1645 году помѣстьями въ Шацкомъ уѣздѣ. Его потомки внесены въ VI часть родословной книги Тамбовской губерніи (Гербовникъ, VII, 93). Другой родъ В. происходитъ отъ новгородца Ивана В., служившаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ польскомъ походѣ 1654—56 гг. Сынъ его, полковникъ солдатскаго строя Максимъ Ивановичъ, за службу отца и свою въ войну съ Турціею и Крымомъ (1673—81) пожалованъ вотчинами въ Шелонской пятинѣ Новгородскаго уѣзда. Его потомки внесены въ VI часть родословной книги Псковской губерніи.—Родоначальникомъ третьяго рода В. былъ Василій Ивановичъ В., владѣвшій (1710—1723) помѣстьями въ Бѣлозерской половинѣ Бѣжецкой пятины, Новгородскаго уѣзда. Потомки его внесены во II часть родословной книги Новгородской губерніи. *В. Румель.*

Володино—село Калужской губ., Лихвинскаго уѣзда, при рѣкѣ Черепети, въ 35 верст. отъ уѣзднаго города. Винокуренный заводъ силою въ 650 тыс. ведеръ.

Володиславъ (Владиславъ) — галицкій бояринъ и нѣкоторое время князь галицкій. По смерти Романа Мстиславича († 1205 г.), при которомъ В. былъ въ изгнаніи, В. возвратился въ Галичъ. По его совѣту галичане

пригласили къ себѣ князей сѣверскихъ, Владиміра и Романа Игоревичей. Владиміръ Игоревичъ, однако, не только не оправдалъ честолюбивыхъ надеждъ В., но и хотѣлъ казнить его вмѣстѣ съ другими боярами. В. бѣжалъ въ Венгрію и при помощи венгровъ посадилъ на галицкомъ столѣ младенца Даніила, сына Романа. Сдѣлавшись опекуномъ малолѣтняго князя (1211), Володиславъ удалилъ изъ Галича Даніилову мать, намѣреваясь забрать всю власть въ свои руки, но на выручку явился король венгерскій Андрей, и Владиславъ въ оковахъ отправленъ былъ въ Венгрію. Братья В. подняли на Галичъ князя луцкопересопницкаго Мстислава Ярославича Нѣмого, который, въ 1212 г. и занялъ Галичъ. Между тѣмъ В. удалось склонить венгерскаго короля на свою сторону, который назначилъ В. намѣстникомъ Галицкаго княжества, давъ ему часть венгерскаго войска (1213). Мстиславъ бѣжалъ въ Пересопницу, а В. вошелъ въ Галичъ и тамъ «вокняжился и сѣде на столѣ». Мстиславъ пересопницкій поднялъ на В. польскаго короля Лешка, который, разбивъ В., предложилъ руку своей дочери сыну Андрея Коломану, съ тѣмъ, чтобы посадить послѣдняго на галицкомъ столѣ. Эта комбинація понравилась венгерскому королю, и онъ, захвативъ В. въ Галичѣ, отправилъ его въ заточеніе, въ которомъ тотъ и умеръ. См. Ипатскую и Густинскую лѣтописи, въ предѣлахъ упоминаемыхъ здѣсь годовъ. *А. Э.*

Володша (Строиловичъ) — псковскій посадникъ, прославившійся во время войны съ нѣмцами по поводу убіенія ими пятерыхъ псковскихъ пословъ, въ с. Опочнѣ. Особенно успѣшны были военные подвиги В. въ 1343 г., когда онъ, по словамъ лѣтописца, повоевалъ нѣмецкія села около Медвѣжьей Головы, не сходя съ коня впродолженіе пяти дней и пяти ночей. На обратномъ пути изъ этого похода онъ былъ настигнутъ вдвое большимъ отрядомъ нѣмцевъ, вступилъ съ ними въ бой и одержалъ полную побѣду, потерявъ не болѣе 17 человѣкъ. *В. Р.*

Володькова Дѣвица — село Черниговской губ., Нѣжинскаго у.; двор. 1099, жит. 6139 (1890); 3 православныхъ церкви, часовня, сельское начальное училище, кирпичный и винокуренный заводы.

Воложинъ—м. Виленской губ., Ошмянскаго у., въ XVI в. принадлежало кн. воложинскимъ. Правосл. церковь, катол. костелъ, зданіе бернардинскаго монаст., синагога и 2 евр. мол. дома, 2 богадѣльни, 2 школы, 23 лавки и суконная фабрика. Больница и аптека. Мѣст. принадлежитъ гр. Тышкевичу. До начала 1892 г. здѣсь находился извѣстный еврейскій ешиботъ (раввинская академія).

Воложка (мѣстн.)—названіе множества боковыхъ рукавовъ, протоковъ Волги, образующихъ острова; такіе же протоки на Дунаѣ называются *дунавцами*.

Волока, уволока (Włoka) — главная поземельная мѣра въ древней Литвѣ и Польшѣ. Въ актовой подкоморской книгѣ за 1552—1555 гг., заключающей въ себѣ измѣреніе королевскихъ имѣній, сдѣланное, по повелѣнію короля Сигизмунда Августа, старостою пинскимъ и кобринскимъ, подкоморіемъ Станиславомъ Хвальчевскимъ, такъ опредѣляется В.: «каждая В. должна заключать въ себѣ 30 морговъ, а 1 моргъ — 30 прентовъ, каждый прентъ—$7^1/_2$ локтей. А это такъ должно понимать 30 прентовъ въ длину и 10 въ ширину составляютъ 1 моргъ». Дальнѣйшее опредѣленіе поземельныхъ мѣръ находимъ въ браславскомъ подкоморскомъ протоколѣ за 1727—1755 гг., веденномъ подкоморіемъ браславскимъ Антоніемъ Дусятскимъ-Рудоминою: въ шнурѣ 10 прентовъ, т. е. 75 локтей, а потому 3 шнура въ длину и 1 въ ширину составляютъ 1 моргъ, а 30 шнуровъ въ длину и 3 въ шир. составляютъ одну В.; въ прентѣ 10 прентиковъ, прентикъ равенъ $^3/_4$ локтя; въ прентикѣ 10 лавокъ, а въ лавкѣ 10 скриналовъ. В. были четырехъ родовъ, сообразно основной единицѣ мѣры и величинѣ локтя: *В. литовская, В. польская, старая и новая, и В. хелминская*: но раздѣленіе ихъ на морги, шнуры, пренты и локти у всѣхъ одинаково. Литовская В. равна 19,56423 русскимъ десят.; польская старая В. равна 16,43477 русскимъ десят.; польская новая В. равна 15,37440 русск. дес.; хелминская В. равна 16,3130 русскимъ десят.

Волокъ, *волокуша, волочуга, волочня, волочень, волоковица, колодка* — особое приспособленіе для перевозки, очень распространенное въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губерніяхъ, и состоящее изъ длинныхъ ($3^1/_2$—4 арш.) жердей — березовыхъ стволовъ, выкопанныхъ изъ почвы съ частью корней — «*кокоркою*»—соединенныхъ между собою, въ разстояніи $^3/_4$ аршина отъ корней, деревянною поперечиной—*перечней* (Чердынскій у. Пермской губ.) — длиною около 1—$1^1/_4$ аршина и толщиною 2—3 вершка. Въ жерди или лѣсины, какъ въ оглобли, впрягается лошадь, концы же ихъ волочатся по землѣ, на подобіе санныхъ полозьевъ. На перечнѣ укрѣпляется плетенный изъ вѣтвей, или берестяной, кузовъ для помѣщенія клади, или же на кокорки кладутъ сучья и вѣтви и на нихъ уже кладь, большею частью копны сѣна. Но чаще всего В. употребляется для выволачиванія бревенъ изъ первобытнаго лѣса—*волокá*, гдѣ нѣтъ никакихъ дорогъ и нельзя ѣздить на колесахъ. Съ этою цѣлью *перечня* по срединѣ имѣетъ отверстіе для вставки *вертлюга* съ шляпкой, длиною 6—7 верш., къ нижней оконечности котораго, имѣющей ушки, привязывается верёвкой —*гайтаномъ*— выволакиваемое бревно. *Финляндская В.—пуритъ* (въ Саволаксѣ и Кореліи) съ 2 поперечными *перекладинами*. *В. С.*

Волокита—проволочка, въ особенности въ примѣненіи къ судопроизводству; затѣмъ вся вообще совокупность невыгодныхъ для тяжущихся условій, проистекающихъ отъ несовершенства судоустройства и судопроизводства. Медленность въ производствѣ судебныхъ дѣлъ составляла язву нашихъ судовъ вплоть до изданія уставовъ 1864 г. По мѣрѣ того, какъ Московское государство стремилось сосредоточить въ центральныхъ пунктахъ разнородныя дѣла изъ сферы мѣстнаго суда и расправы, умножались обрядности и не разлучная съ ними медленность производства. По всякому почти судебному дѣлу приходи-

лось ѣздить въ Москву, такъ какъ мѣстные воеводы (см. т. VI, стр. 827) рѣшали дѣла только самыя незначительныя. Къ этому присоединялась: сбивчивость въ правилахъ о подсудности, такъ какъ одно и то же дѣло могло начаться въ разныхъ приказахъ, въ одномъ по подсудности отвѣтчика, въ другомъ по свойству самаго дѣла; отсутствіе опредѣленныхъ правилъ о порядкѣ инстанцій; прямыя злоупотребленія сторонъ и судовъ, которыя находили себѣ опору въ несовершенствахъ судоустройства и законодательства. Отсюда возникаетъ знаменитая *московская волокита*, съ которой тщетно боролись моск. государи и Петръ Великій. Послѣдній указомъ отъ 21 февр. 1697 г. ввелъ въ гражданское судопроизводство начало слѣдственное, требуя, чтобы суды сами, помимо сторонъ, приводили дѣла въ ясность. Но это привело къ результатамъ еще худшимъ: судьи, совершенно смѣшавъ судопроизводство гражданское съ уголовнымъ, стали подвергать отвѣтчиковъ пыткѣ и принуждать ихъ къ сознанію въ справедливости иска. Для устраненія подобныхъ злоупотребленій Петромъ изданъ былъ достопамятный указъ 5 ноября 1723 г. о *формѣ суда*, которымъ возстановленъ былъ прежній порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ. Къ прежнимъ недостаткамъ процесса въ XVIII в. присоединился новый: постоянно разраставшееся законодательство, несведенное въ одно цѣлое, безпрерывно пополняемое отдѣльными узаконеніями, нерѣдко противорѣчивыми, приняло такіе размѣры, что наши старые сутяги всегда имѣли въ запасѣ два указа, изъ коихъ одинъ былъ въ пользу истца, а другой въ пользу отвѣтчика. Недостатокъ этотъ былъ устраненъ изданіемъ «Свода Законовъ», но въ судопроизводствѣ сохранились прежнія черты В., для которой названіе «московской» стало уже слишкомъ тѣсно. Составители судебныхъ уставовъ, характеризуя до-реформенное судопроизводство, въ 25 пунктахъ перечисляютъ недостатки его; почти въ каждомъ изъ нихъ можно найти условія, благопріятствующія процвѣтанію В., но особенно выдаются въ этомъ отношеніи слѣдующія указанія: 1) существованіе различныхъ порядковъ судопроизводства: а) общаго, б) четырехъ главныхъ и в) шестнадцати особенныхъ; 2) неопредѣлительность законовъ о подсудности; 3) продолжительность и разнообразіе сроковъ на явку въ судъ и на подачу тяжущимися бумагъ и жалобъ; 4) допущеніе неограниченнаго числа такихъ бумагъ; 5) недостатокъ правилъ порядка сокращеннаго судопроизводства для дѣлъ простыхъ и малоцѣнныхъ; 6) совершенное отсутствіе правилъ о порядкѣ постановленія заочныхъ рѣшеній въ случаѣ неявки отвѣтчика; 7) неопредѣлительность порядка подачи частныхъ прошеній и жалобъ; 8) многочисленность судебныхъ инстанцій; 9) исполненіе рѣшеній полиціей, а не судомъ, мѣстами, а не лицами, и установленіе для исполненія цѣлаго ряда инстанцій. Уже московскіе государи для борьбы съ В. принимали различныя мѣры, которыя, конечно, не достигали цѣли, потому что были направлены не противъ несовершенствъ въ судоустройствѣ, а противъ злоупотребленій этими несовершенствами со стороны тяжущихся и судей. Въ XVI вѣкѣ всѣ тѣ, кто обращалъ судопроизводство въ промыселъ, *ябедники*, *крамольники* и *составщики*, не допускались къ суду, коль скоро были изобличены въ завѣдомо-несправедливыхъ искахъ. Подъ именемъ «ябедниковъ» разумѣлись такіе люди, которые ищутъ или ложно, или болѣе того, что имъ слѣдуетъ; послѣдній пріемъ обыкновенно употреблялся для того, чтобы, запугавъ отвѣтчика большимъ процессомъ, вынудить его заплатить денежную сумму менѣе исковой. Съ такихъ челобитчиковъ ложный искъ или приписанный лишекъ взыскивались въ пользу отвѣтчика, а сами они впредь къ суду не допускались. Извѣстно, что приписные и поклепные иски были однимъ изъ главныхъ и любимыхъ средствъ нашихъ старинныхъ сутяжниковъ, которые умѣли каждую новую мѣру обратить въ свою пользу. Въ XVII в., когда областной судъ былъ ограниченъ опредѣленной денежной суммой, это обстоятельство дало поводъ къ новому виду сутяжническаго промысла: дворяне и дѣти боярскія привозили изъ Москвы зазывныя грамоты съ обозначеніемъ исковой суммы, превышавшей мѣстную судебную власть и, запугавъ отвѣтчика страхомъ долгаго и далекаго процесса, мирились съ нимъ на малыхъ деньгахъ. Это былъ организованный грабежъ, противъ котораго всѣ мѣры были безсильны. Подъ именемъ «крамольниковъ» разумѣлись тѣ, которые, чтобы погубить своего отвѣтчика, возводили на него государственную измѣну, и потомъ не могли доказать ея. Словомъ «составщики», по мнѣнію Ѳ. Дмитріева («Исторія судебныхъ инстанцій»), обозначались тѣ люди, которые сочиняли совершенно ложный искъ, въ отличіе отъ приписывавшихъ. Сверхъ взысканія въ пользу отвѣтчика, такимъ челобитчикамъ угрожала еще торговая казнь и ссылка въ украинскіе города, съ написаніемъ въ казаки (тогдашній способъ отдачи въ солдаты). Заботясь объ огражденіи общества отъ несправедливыхъ тяжбъ, моск. законодательство налагало взысканія и на такихъ лицъ, которыя затягивали дѣла. По «Судебнику» 1550 г. обвиненный истецъ платилъ отвѣтчику *простей и волокиты* три деньги на день процесса. Особенное развитіе проѣсти и волокиты получили въ Уложеніи Алексѣя Михайловича. Ихъ платилъ всякій, отъ кого произошло замедленіе процесса: истецъ, отвѣтчикъ, поручители, приказные люди и судьи, даже третейскій судья, несправедливо рѣшившій дѣло. Исчислялись они по днямъ процесса, не исключая и праздничныхъ (послѣднее съ 1685 г.), а для судей—по днямъ проволочки, учинившейся по ихъ винѣ. Такимъ же путемъ исчисляются проѣсти и волокиты и по правиламъ до-реформеннаго судопроизводства, дѣйствующимъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы («Св. Зак.», т. X, ч. 2, ст. 1051—1055). По тяжебнымъ дѣламъ о недвижимыхъ имѣніяхъ проѣсти и волокиты взыскиваются съ обвиненной въ пользу оправданной стороны по 6 коп. на день, считая со времени начатія по день рѣшенія дѣла со включеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ

дней; по прочимъ же дѣламъ по 3 коп., но за вчинаніе исковъ по дѣламъ уже рѣшеннымъ—по 6 коп. Проѣсти и волокиты взыскиваются и тогда, когда отвѣтчикъ обвиненъ не во всемъ искѣ. Отъ взысканія ихъ освобождаются какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ по дѣламъ крестьянъ, мурзъ, татаръ, мордвы, чувашъ и черемисъ. Примѣры В. въ XVIII в. приведены у К. Побѣдоносцева: «Историческія изслѣдованія и статьи» (Спб., 1876).

А. Я.

Волоклюй (Buphaga) — родъ воробьиныхъ птицъ изъ семейства скворцовыхъ (Sturnidae). Клювъ широкій, съ согнутымъ концомъ; крылья длинныя; хвостъ длинный, широкій, съ заостренными рулевыми перьями; пятка короткая и сильная; пальцы длинные. Водится въ Средней и Южной Африкѣ. В. слѣдуютъ небольшими стаями за рогатымъ скотомъ, верблюдами, слонами и носорогами и выклевываютъ изъ ихъ кожи личинокъ оводовъ. Изъ двухъ видовъ, составляющихъ этотъ родъ, болѣе извѣстенъ *В. африканскій* (B. africana). Онъ имѣетъ 21,5 сант. длины, буроватаго цвѣта. Водится въ Капландѣ и въ Сенегалѣ.

Э. Б.

Волокна растеній (химико-технич.). Изъ всѣхъ видовъ и сортовъ клѣтчатки (см. это слово) наиболѣе изучена, какъ въ химическомъ, такъ и въ техническомъ отношеніи клѣтчатка, образующая волокна, а между ними—волокна хлопка. Тѣ свойства, которыя принадлежатъ этому послѣднему, очень часто переносятся на всѣ другіе виды клѣтчатки, что можетъ приводить иногда къ неточнымъ обобщеніямъ. Такъ, напр., В. хлопка легко и до конца растворяются въ амміачномъ растворѣ окиси мѣди, т. е. въ реактивѣ Швейдера *), а нѣкоторымъ видамъ клѣтчатки это не свойственно. Фреми отличалъ нѣсколько видовъ клѣтчатки, и нынѣ несомнѣнно должно признать по крайней мѣрѣ три видоизмѣненія: обыкновенную клѣтчатку, подъ которою и подразумѣвается клѣтчатка хлопковыхъ волоконъ, пара-и-мета-клѣтчатку. Пара-клѣтчатка, образующаяся на поверхности листьевъ **) и содержащаяся во многихъ корняхъ, становится растворимою въ реактивѣ Швейцера только послѣ обработки кислотами, а мета-клѣтчатка, содержащаяся въ грибахъ и листьяхъ, не растворяется даже и послѣ дѣйствія кислотъ, хотя всѣ эти виды клѣтчатки, какъ волокна хлопка, представляютъ составъ $C^6H^{10}O^5$, нитруются, окрашиваются въ синій цвѣтъ съ іодомъ и растворомъ хлористаго цинка. Быть можетъ, дальнѣйшія изслѣдованія покажутъ, что различіе нѣкоторыхъ реакцій клѣтчатки зависитъ только отъ присутствія подмѣсей, какъ въ древесинѣ—лигнина или инкрустирующаго вещества; но возможно также, что и сама клѣтчатка $C^6H^{10}O^5$ подвергается, какъ глюкозы и множество другихъ къ нимъ близкихъ веществъ, особымъ изомернымъ превращеніямъ, такъ какъ крахмалъ, декстринъ и нѣкоторыя иныя формы углеводовъ, представляя составъ клѣтчатки, явно по свойствамъ своимъ отличаются отъ всякихъ видоизмѣненій клѣтчатки. Поэтому, нынѣ, когда большинство наблюденій собрано именно для хлопковыхъ волоконъ, полезно изложить ихъ особо, не переводя на свойства всякихъ иныхъ видовъ клѣтчатки, чтобы не составилось преждевременнаго обобщенія *). Громадное практическое примѣненіе волокнистыхъ веществъ, особенно хлопковыхъ, и та роль, которую играютъ химическія свойства волоконъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ приложеній, заставляютъ подробнѣе остановиться на этомъ предметѣ, хотя всякія волокнистыя вещества примѣняются въ пряжу, бумагу, войлокъ и ткани почти исключительно на основаніи ихъ механическихъ свойствъ, т. е. формы, длины, гибкости крѣпости и т. п. Эти послѣднія свойства волоконъ разсматриваются особо въ статьяхъ: Волокнистыя вещества, Хлопокъ, Ленъ, Джутъ и т. п. Здѣсь же приведены свѣдѣнія о химическихъ измѣненіяхъ, претерпѣваемыхъ въ разныхъ случаяхъ волокнами, имѣя въ виду преимущественно техническія приложенія такихъ свойствъ В.

В. хлопка въ отношеніи чистоты глубоко отличаются отъ всякихъ другихъ растительныхъ волоконъ, потому что уже въ самомъ растеніи отдѣлены другъ отъ друга и, какъ шерсть, только однимъ концомъ прикрѣплены къ мѣсту своего развитія. Постороннихъ веществъ, кромѣ клѣтчатки, въ нихъ очень мало и простая механическая обработка, а затѣмъ бѣленіе хлопка даетъ сразу чистое клѣтчатое волокно. Ленъ, пенька, дерево и др. растительныя вещества освобождаютъ волокна только послѣ ряда процессовъ, измѣняющихъ подмѣшенныя вещества и оставляющихъ клѣтчатыя волокна, какъ болѣе стойкую форму растительныхъ веществъ. По возможности очищенныя, какъ при бѣленіи (см. т. V, 182), отъ постороннихъ веществъ, волокна хлопка представляютъ удѣльный вѣсъ около 1,45 и, во всѣхъ своихъ частяхъ, содержатъ золу, количество которой достигаетъ 0,2%. Зола эта при осторожномъ выжиганіи сохраняетъ видъ и особенности строенія волоконъ хлопка, что даетъ поводъ предполагать, что минеральныя составныя части волоконъ входятъ въ нихъ въ соединеніе съ клѣтчаткою, и это допустимо, потому что у клѣтчатки существуетъ несомнѣнная способность давать соединенія съ различными основаніями. Слабыя кислоты не отнимаютъ отъ В. хлопка зольнаго вещества, въ нихъ содержащагося. Но плавиковая кислота, повидимому, можетъ до конца отнимать всю золу хлопка и льна.

В. хлопка удерживаютъ при обыкновенной комнатной температурѣ около 6—7% гигроскопической влажности. Она лишь очень медлен-

*) Реактивъ Швейцера приготовляется, осаждая растворъ мѣднаго купороса ѣдкимъ натромъ, тщательно промывая полученный осадокъ водной окиси мѣди и прибавляя его затѣмъ къ водному амміаку до тѣхъ поръ, пока происходитъ растореніе. Должно сохранять отъ испаренія амміака и отъ поглощенія углекислоты въ хорошо закупоренной склянкѣ. Въ амміачномъ растворѣ окиси никкеля В. растеній и вообще клѣтчатка не растворяется, а шелкъ растворяется.

**) Получается изъ кутозы, о которой, какъ о сложной клѣтчаткѣ, говорится далѣе.

*) Въ своемъ изложеніи я придерживаюсь болѣе всего данныхъ и выводовъ, сдѣланныхъ Кроссомъ (C. F. Cross). Д.

но выдѣляется, и то не до конца, въ сухой пустотѣ и вполнѣ выдѣляется только при температурѣ 105° *). Такъ какъ въ растеніяхъ клѣтчатка несомнѣнно образуется изъ растворовъ и принимаетъ сперва водную желатинообразную или студенистую форму, такъ называемыхъ гидрогелей (см. это слово), свойственную коллоидамъ (см. это слово), то способность В. удерживать воду и послѣ высушиванія вновь ее поглощать, быть можетъ, представляетъ нѣкоторое отношеніе къ ея способности желатинировать и давать студенистые гидраты **). Способность В. хлопка, поглощая воду, давать, какъ даютъ многіе коллоиды—или студенистые нерастворимые гидраты, или, въ извѣстныхъ условіяхъ, и растворы, проявляется во множествѣ случаевъ, которые мы далѣе разсматриваемъ съ нѣкоторою подробностью не только потому, что это въ химическомъ отношеніи связано съ основными свойствами клѣтчатки, но и потому, что одни изъ случаевъ присоединенія воды къ клѣтчаткѣ и коллоиднаго ея разбуханія находятъ прямое примѣненіе въ техникѣ, а другіе объясняютъ случаи, встрѣчающіяся въ фабрично-заводскихъ примѣненіяхъ, какъ хлопковыхъ, такъ и иныхъ растительно-волокнистыхъ веществъ, особенно при ихъ очищеніи.

Реактивъ Швейцера ***). Растворъ гидрата окиси мѣди въ крѣпкомъ амміакѣ, приготовленный такъ, чтобы въ немъ не содержалось никакихъ примѣсей постороннихъ солей, оказываетъ весьма замѣчательное дѣйствіе на В. хлопка. Въ соприкосновеніи съ названной жидкостью волокна сперва разбухаютъ, переходятъ въ студенистую массу и затѣмъ вполнѣ растворяются ****). Разнообразные реактивы, напримѣръ—соли щелочныхъ металловъ, осаждаютъ изъ такого раствора синее, желатинообразное, водное соединеніе окиси мѣди и клѣтчатки. Этотъ осадокъ вновь легко растворяется въ слабомъ растворѣ амміака или разведенныхъ кислотахъ. При разбавленіи амміачно-мѣднаго раствора значительнымъ количествомъ воды, клѣтчатка осаждается; однако для полнаго ея осажденія потребно нѣсколько дней. Осаждающее дѣйствіе нейтральныхъ солей и простого разбавленія водою показываетъ сходство получаемаго раствора клѣтчатки со многими другими растворами коллоидовъ (гидрозолей), такъ, напр., гидрозоли сѣрнистой мѣди или глинозема осаждаются отъ малѣйшаго количества многихъ солей.

Кислоты, дѣйствуя на описанный растворъ, до конца осаждаютъ всю клѣтчатку, соединяясь съ окисью мѣди; осадокъ имѣетъ видъ воднаго студенистаго глинозема и, подобно ему, послѣ высушиванія, представляетъ твердую роговую массу. Если прибавить уксусно-свинцовой соли къ раствору хлопка въ реактивѣ Швейцера, то получается осадокъ соединенія съ окисью свинца; пропорція непостоянна, однако близка къ составу $C^6H^{10}O^5PbH^2O^2$. Если выпарить амміачно мѣдный растворъ хлопка, то амміакъ уходитъ и получается безформенная масса, содержащая клѣтчатку и водную окись мѣди. Съ другой стороны, если амміачный растворъ окиси мѣди выпарить на поверхности миткаля (а также бумаги, напр. пропускной), погрузивъ его въ растворъ, то на поверхности миткаля остается зеленое лакообразное соединеніе, покрывающее поверхность волоконъ, склеивающее и цементирующее ихъ между собою. Чрезъ это миткаль становится крѣпкимъ, негніющимъ и совершенно непромокаемымъ. Такой способъ обработки тканей и бумаги изъ клѣтчатки предложенъ и примѣненъ (1884) въ Англіи Вильсденомъ (Willesden). Онъ предложилъ примѣнять описанный способъ для обработки, напр., корабельныхъ канатовъ, ткани для канатовъ и бумаги, которыя при перематываніи ихъ съ одного вала на другой пропускаются черезъ растворъ мѣдно-амміачной соли и высушиваются надъ сушильными цилиндрами. Продуктъ, изготовленный такимъ образомъ, обладаетъ большою прочностью, не пропуская воду даже въ томъ случаѣ, когда его въ ней нагрѣваютъ впродолженіе нѣсколькихъ недѣль подъ давленіемъ нѣсколькихъ атмосферъ.

В. хлопка лучше большинства другихъ видовъ волокнистыхъ веществъ и клѣтчатки сопротивляются дѣйствію растворовъ ѣдкихъ щелочей (ѣдкаго кали и ѣдкаго натра) даже послѣ дѣйствія хлора въ присутствіи воды. Такіе способы употребляются при бѣленіи писчебумажной массы, пряжи и ткани изъ растительныхъ волоконъ. Примѣняемые при этомъ растворы не оказываютъ никакого дѣйствія на хлопчатобумажную массу, даже при значительномъ нагрѣваніи; но они измѣняютъ волокна джуты (см. это слово), эспарто (альфа, примѣняется въ бумагу, см. Эспарто) и даже ленъ, то есть растворъ щелочи послѣ дѣйствія хлора обращаетъ часть упомянутыхъ видовъ волоконъ въ растворимые продукты. При болѣе высокихъ температурахъ, какъ, напр., при кипяченіи подъ давленіемъ (которое употребляютъ писче-бумажныя фабрики и бѣльни), количество клѣтчатки, переходящей этимъ путемъ въ растворимые продукты, выражается очень ощутительно потерею вѣса, и нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ растворяются не подмѣси, а сами клѣтчатки. Хлопокъ, какъ сказано, наименѣе подверженъ подобному измѣненію. Явленія, замѣчаемыя при бѣленіи различныхъ тканей,

*) Не подлежитъ сомнѣнію (по опытамъ, произведеннымъ Ф. Ю. Ворожейкинымъ и др. въ научно-технической лабораторіи морского министерства), что В. хлопка, оставаясь *долгое время* (т. е. нѣсколько сутокъ) при температурахъ близкихъ къ 100° Ц., начинаютъ измѣняться, теряютъ въ крѣпости, желтѣютъ (повидимому, окисляются) и при нитрованіи даютъ уже меньшее количество нитропродукта, сравнительно съ такими же В. хлопка, сушившимися при 100° лишь одни сутки. Д.

**) Формулѣ $2C^6H^{10}O^5 + H^2O$ отвѣчаетъ содержаніе 5,26% воды. Замѣтимъ, что прямые опыты показываютъ измѣнчивость въ крѣпости бумаги отъ степени содержанія въ ней гигроскопической воды. Д.

***) Хотя этотъ реактивъ и называется реактивомъ Швейцера, но дѣйствіе его, повидимому, было впервые изучено Джономъ Мерсеромъ («Жизнь Джона Мерсера», лонд. изд. «Life of John Mercer», Лондонъ, 1886).

****) Наблюдая подъ микроскопомъ первое дѣйствіе этого реатива на В. хлопка, можно легко видѣть примѣчательное явленіе разбуханія волоконъ въ четкоподобныя образованія съ перехватами, правильно распредѣленными по длинѣ волокна. Ихъ можно объяснить предполагая, что на поверхности каждаго В. есть слой труднѣе разбухающій, который, спадая, образуетъ перехваты. Этимъ явленіемъ (равно какъ и характерною формою плоскихъ завитыхъ лентъ) легко отличить В. хлопка отъ многихъ другихъ сходныхъ В. (см. Хлопокъ). Д.

дают очевидное доказательство происходящаго въ нихъ измѣненія, такъ какъ отъ быстраго просушиванія послѣ бѣленія льняныхъ и др. вышеупомянутыхъ тканей волокна отвердѣваютъ; если насыщеніе водою было значительно, то смежныя волокна слипаются, образуя жесткую ткань. Послѣдняго можно избѣжать, подвергая отбѣленный товаръ постепенному сушенію, а это заставляетъ полагать, что при дѣйствіи щелочи послѣ хлора часть клѣтчатки съ поверхности становится студенистою. Эти замѣчанія имѣютъ серьезное значеніе при окончательной отдѣлкѣ тканей и пряжи. Такъ какъ при бѣленіи В. хлопка не подвергаются разбуханію, то при просушкѣ хлопчато-бумажныхъ тканей ихъ можно прямо нагрѣвать на горячихъ барабанахъ, тогда какъ полотно и всякія льняныя ткани, для сохраненія мягкости и гибкости, необходимо сушить послѣ бѣленія очень медленно; ихъ растягиваютъ на станкахъ, на чердакѣ, гдѣ сушка идетъ постепенно, при чемъ, впродолженіе всего времени просушиванія, ихъ вытягиваютъ руками для предупрежденія образованія жесткихъ мѣстъ. Точно также самые высокіе сорта писчей бумаги, особенно приготовленной изъ льняной и эспартовой массы, вмѣсто быстраго просушиванія на горячихъ барабанахъ слѣдуетъ высушивать лишь при возможно низкихъ температурахъ, при чемъ бумага пропускается надъ длиннымъ рядомъ полыхъ барабановъ изъ металлической сѣтки, внутри съ крылаткой, вращающейся въ сторону противоположную той, куда передвигается бумага.

Дѣйствіе крѣпкихъ растворовъ щелочей при обыкновенной температурѣ на хлопокъ было впервые изучено Мерсеромъ. Отъ дѣйствія раствора ѣдкаго натра уд. вѣса 1,23—1,28, при обыкновенной температурѣ, хлопчато-бумажныя волокна разбухаютъ, сокращаются по длинѣ и становятся прозрачными. Мерсеръ пишетъ, напр.: «Я смочилъ отбѣленный кембрикъ нѣсколькими каплями раствора ѣдкаго натра (уд. вѣса 1,3) и замѣтилъ, что центральная часть каждой капли сократилась и сдѣлалась полупрозрачной; вокругъ образовалась кайма, которая не стала прозрачной и не сократилась, очевидно въ ней содержалось весьма мало реактива». Мерсеръ изучалъ и наблюдалъ описываемое явленіе съ разнообразнѣйшихъ сторонъ. Коснемся главнѣйшихъ. Сокращеніе длины доходитъ до 15% *); приращеніе крѣпости (измѣряемое усиліемъ для разрыва отдѣльныхъ нитей)—около 50%, вѣсъ, послѣ промывки и сушки, возрастаетъ примѣрно на 5%, что обусловливается прибавкою воды. Опытъ ясно показываетъ, что дѣйствіе щелочи есть результатъ ея присоединенія къ волокнамъ, и Мерсеръ полагаетъ, что происходитъ $C^6H^{10}O^5 + NaHO$ или $2C^6H^{10}O^5 + Na^2O$, а Гладстонъ показалъ, что въ дѣйствительности происходитъ $2\,C^6H^{10}O^5 + NaHO$, легко разлагаемое даже углекислотою **). Соединеніе это отъ промывки водою образуетъ соотвѣтствующій гидратъ $C^{12}H^{20}O^{10}H^2O$.

*) Мнѣ удавалось достигать при мерсеризованіи сокращенія длины въ 20%. Д.

**) Мои личные опыты дали близкія къ этому данныя. Д.

Процентное приращеніе вѣса, вычисленное для этого состава, будетъ 5,5%. Присоединенная вода, хотя легко выдѣляется при нагрѣваніи, поглощается вновь при выставленіи на открытомъ воздухѣ. Фактъ этотъ, вѣроятно, находится въ соотвѣтствіи съ такою же, хотя менѣе ясно выраженною, гигроскопичностью свѣжихъ В. хлопка. «Мерсеризованная» хлопчатая бумага, будучи обработана спиртомъ до истощенія, чтобы удалить избытокъ щелочи, тѣмъ не менѣе удерживаетъ нѣкоторую часть ея, соотвѣтствующую формулѣ $2C^6H^{10}O^5 + NaHO$, какъ показалъ Гладстонъ.

Дѣйствіе ѣдкаго натра на В. хлопка представляетъ значительныя различія, смотря по температурѣ раствора; а именно, дѣйствіе реактива замедляется отъ нагрѣванія. Для растворовъ вышеуказанной крѣпости наиболѣе благопріятна обыкновенная температура воздуха. Съ другой стороны, болѣе слабые растворы, не оказывающіе дѣйствія при обыкновенной температурѣ, реагируютъ при охлажденіи. Мерсеръ нашелъ, что самая энергичная реакція получается при перемѣшиваніи раствора ѣдкаго натрія уд. вѣса 1,35 съ 70% льда или снѣга, при чемъ температура падаетъ на много градусовъ ниже 0°. Раствореніе въ ѣдкомъ натрѣ окиси цинка также увеличиваетъ энергію щелочной реакціи. Такимъ образомъ, растворъ уд. вѣса 1,1, не имѣющій замѣтнаго дѣйствія на клѣтчатку, становится энергичнымъ реактивомъ, если въ немъ растворить водную окись цинка.

Замѣчательное измѣненіе В. хлопка, обусловливаемое дѣйствіемъ щелочей, донынѣ получило мало техническихъ примѣненій, хотя Мерсеръ примѣтилъ значительное увеличеніе способности В. хлопка принимать краски послѣ обработки щелочью.

Дѣйствіе хлористаго цинка въ крѣпкомъ водномъ растворѣ сходно съ дѣйствіемъ ѣдкихъ щелочей и Мерсеръ включилъ это дѣйствіе въ вышеупомянутую свою привилегію. Въ это описаніе включено также дѣйствіе разведенной сѣрной кислоты. Измѣненія, обусловливаемыя ею и другими минеральными кислотами, могутъ быть разсматриваемы также, какъ измѣненія въ степени гидратаціи или соединенія съ водою. Всѣ эти реагенты производятъ поверхностное или болѣе глубокое измѣненіе клѣтчатки, которое *можно* понимать какъ разбуханіе или соединеніе съ водою.

Сѣрная кислота, разбавленная водою до уд. вѣса 1,35, азотная кислота уд. вѣса 1,3 и крѣпкая соляная кислота постепенно измѣняютъ волокна при обыкновенной температурѣ и лишаютъ ихъ своего начальнаго сцѣпленія по длинѣ, такъ что В. распадаются, становятся хрупкими и лишаются крѣпости. Съ другой стороны, дѣйствіе этихъ кислотъ на волокна состоитъ въ ихъ отвердѣваніи и сопровождается линейнымъ ихъ сокращеніемъ. Это находитъ примѣненіе для полученія твердой пропускной бумаги, долженствующей выдерживать значительныя давленія. Наиболѣе подходящимъ реактивомъ является азотная кислота (уд. в. 1,3), дѣйствіе ея почти мгновенно (Фрэнсисъ, 1885). Волокна, подверженныя дѣйствію холодной крѣпкой соляной кис-

лоты, отчасти растворяются, но наибольшая часть ихъ переходитъ въ рыхлое состояніе, причемъ сохраняются многія остальныя характерныя свойства, присущія первоначальной массѣ. Продуктъ этотъ былъ изслѣдованъ Жираромъ и названъ имъ «гидроцеллюлозой», «гидроклѣтчаткой» въ знакъ того, что это вещество онъ считаетъ соединеніемъ клѣтчатки съ водою $2C^6H^{10}O^5+H^2O$. Однако это различіе состава донынѣ еще нельзя считать вполнѣ установленнымъ, такъ какъ многое благопріятствуетъ мнѣнію, что это есть лишь слабо измѣнившаяся клѣтчатка, мало отличающаяся въ своемъ составѣ отъ первоначальной. Особымъ наведеніемъ для сего служитъ то, что распаденіе, подобное производимому кислотами, наблюдается, если ихъ подвергать дѣйствію высокихъ температуръ. Явленіе это было предметомъ спеціальнаго изслѣдованія Мейрера и Гростета (B. Mulhouse, 1883), которые нашли, что волокно не измѣняется отъ продолжительнаго вліянія на нихъ температуръ ниже 150°; но едва температура перейдетъ на нѣсколько градусовъ выше этой точки, какъ происходитъ очень быстрое распаденіе В.; ткань тогда теряетъ свою начальную крѣпость. Если нагрѣваніе до 150°—160° производить въ закрытомъ сосудѣ съ водою—явленіе получается тоже. Слѣдовательно, кислородъ не принимаетъ въ немъ никакого участія и 150°—160° слѣдуетъ просто считать критическою температурою волоконъ, какъ есть такая температура для множества веществъ и, напр., для стали (см. Желѣзо, Сталь). Дѣйствіе значительно ускоряется и становится энергичнѣе отъ присутствія кислотъ, при чемъ распаденіе имѣетъ мѣсто при гораздо низшихъ температурахъ. *). *Практическое примѣненіе* этого распаденія В. посредствомъ дѣйствія кислотъ представляетъ процессъ, которому подвергаютъ то шерстяное тряпье, которое содержитъ В. хлопка, для того чтобы освободить шерсть отъ хлопка и др. Такое освобожденіе шерстяныхъ волоконъ производится при изготовленіи такъ называемой «искусственной шерсти», нынѣ въ громадныхъ массахъ примѣняемой при изготовленіи шерстяныхъ тканей и состоящей изъ разорванныхъ и растрепанныхъ В. шерсти при передѣлкѣ шерстяного тряпья. Послѣ очистки смѣшаннаго тряпья его погружаютъ въ сильно разбавленную сѣрную кислоту, удаляютъ избытокъ раствора и затѣмъ высушиваютъ въ горячей камерѣ. Растительныя вещества подвергаются распаданію и затѣмъ легко удаляются или выпадаютъ изъ шерстяного тряпья, которое при томъ не измѣняется (см. Гидроцеллюлоза, Искусственная шерсть, Карбонизація).

При меньшемъ содержаніи воды сѣрная кислота оказываетъ непосредственное дѣйствіе своимъ сродствомъ, при чемъ происходятъ разлагаемыя водою сѣрнокислыя соединенія или кислые *эѳиры*. Составъ этихъ веществъ (Блондо, Маршанъ, Феликсъ и въ послѣднее время Гёнигъ и Шубертъ, 1887 г.) непостояненъ въ зависимости отъ температуры (7°—40°) и количества сѣрной кислоты, но во всякомъ случаѣ образуются сѣрно-эѳирныя кислоты $C^{6n}H^{10n-x}O^{5n-x}(HSO^4)^x$, дающія соли и растворы которыхъ водою, особенно при нагрѣваніи, легко разлагаются съ выдѣленіемъ при непродолжительномъ дѣйствіи вещества, какъ клѣтчатка, реагирующаго съ іодомъ, а при продолжительномъ дѣйствіи (сѣрной кислоты) переходящаго въ декстринъ и глюкозу. Это значитъ, что сѣрная кислота не только соединяется съ клѣтчаткою, но кромѣ того, все болѣе и болѣе измѣняетъ ее, постепенно удаляя отъ первоначально взятой клѣтчатки и тѣмъ болѣе приближаетъ къ декстрину и глюкозѣ, чѣмъ продолжительнѣе было дѣйствіе сѣрной кислоты и чѣмъ выше была температура (50°—40°). Если дѣйствіе происходитъ только втеченіе нѣсколькихъ секундъ и затѣмъ прекращается, то одновременно съ разложеніемъ сѣрно-эѳирнаго соединенія водою происходитъ гидратъ клѣтчатки, который слѣдуетъ считать крахмалистымъ ея измѣненіемъ, или обозначать словомъ *«амилоидъ»*, какъ былъ названъ этотъ продуктъ болѣе ранними наблюдателями. Если же дѣйствіе продолжается втеченіе нѣсколькихъ минутъ, то возстановленные подобнымъ же образомъ углеводы суть растворимыя соединенія, образующія, какъ уже было указано выше, переходный рядъ къ декстринамъ.

Особенно примѣчательно дѣйствіе на В. растеній сѣрной кислоты, имѣющей плотность около 50° Боме (т. е. содержащей около $H^2SO^4+3^1/_2H^2O$), потому что она даетъ гидрозоль клѣтчатки или ея коллоидальный растворъ. Гюинье (Guignet, 1889 г.) оставлялъ В. растеній въ прикосновеніи съ такою кислотою и полученную студенистую массу промывалъ водою и спиртомъ до прекращенія реакціи съ сѣрною кислотою, высушивалъ при обыкновенной температурѣ, и оказалось, что полученная рогообразная масса затѣмъ при дѣйствіи воды бухнетъ, а потомъ даетъ однородный, выдерживающій кипѣніе, желтоватый растворъ, осаждающійся отъ присутствія солей, сѣрной кислоты и избытка спирта *). Повторяя опытъ Гюинье, я нашелъ его описаніе совершенно вѣрнымъ за однимъ изъятіемъ. Гюинье пишетъ, что растворъ хорошо процѣживается и по испареніи даетъ однородную пленку. У меня оказалось, что растворъ чрезъ плотную фильтру не проходитъ и по испареніи оставляетъ пленку, содержащую ясно видныя подъ микроскопомъ волокна, такъ что здѣсь происходитъ, по моему мнѣнію, не раствореніе въ строгомъ смыслѣ, а только равномѣрное распредѣленіе сильно разбухшей массы. Во всякомъ случаѣ, коллоидальность клѣтчатки здѣсь

*) Такъ какъ изслѣдованія Tauss (1884 г.) показываютъ, что клѣтчатка при нагрѣваніи съ водою при температурахъ выше 100° (при давленіи до 5 и болѣе атм.) даетъ отчасти глюкозу и декстринъ, а при 20 атм. давл. — гидроцеллюлозу, то очень было бы немаловажно для дальнѣйшаго изученія химической природы клѣтчатки болѣе подробное изслѣдованіе этого предмета. Дерево даетъ при этомъ около 20—30% растворенаго вещества, происходящаго изъ лигнина (см. дальше, а также Лигнинъ). Δ.

*) Сѣрная кислота въ 60% Боме переводитъ клѣтчатку опять въ нерастворимое состояніе. Считаю не излишнимъ сказать здѣсь, что дѣйствіе сѣрной кислоты на В. растеній, хотя много изучалось, но требуетъ новыхъ болѣе полныхъ и систематическихъ изслѣдованій. Δ.

становится очевидной и она вполнѣ объясняетъ полученіе пергаментной бумаги, которая, какъ показали мнѣ прямые опыты, отлично питруется. Дѣйствіе смѣси азотной и сѣрной кислоты на пергаментную бумагу, какъ и вообще на В. растеній, предварительно подвергшіяся дѣйствію кр. сѣрной кислоты, идетъ даже нѣсколько быстрѣе, чѣмъ на свѣжія В. растеній.

Здѣсь должно упомянуть о двухъ промышленныхъ примѣненіяхъ вышеописанныхъ реакцій. Если непроклеенную бумагу, особенно же состоящую изъ чистыхъ отбѣленныхъ хлопковыхъ волоконъ, погрузить въ сѣрную кислоту, разбавленную водою до уд. вѣса 1,65—1,5, и быстро и вполнѣ промыть водою, то она обращается въ такъ называемую *пергаментную бумагу*. Это названіе ясно показываетъ измѣненіе, происшедшее съ бумагою; ея главнѣйшія внѣшнія свойства состоятъ въ значительномъ увеличеніи прочности, прозрачности и непромокаемости; измѣненія эти сопровождаются значительнымъ линейнымъ сокращеніемъ (20%) и небольшой потерей въ вѣсѣ, которая зависитъ отъ перехода части клѣтчатки въ растворимое состояніе. Коротко говоря, въ результатѣ получается поверхностное превращеніе волокна въ разбухшее клейкое амилоидное вещество. Операціи погруженія бумаги въ кислоту и промывки нынѣ выполняются соотвѣтственными непрерывно-дѣйствующими механическими приспособленіями, т. е. бумага обрабатывается въ непрерывныхъ лентахъ, переходя чрезъ барабаны и погружаясь при семъ въ кислоту и въ воду.

Другое промышленное производство, основанное на реакціи между клѣтчаткою волоконъ и сѣрною кислотою, есть обращеніе ея въ глюкозу. Отбѣленныя В. растворяютъ въ крѣпкой кислотѣ, тягучій растворъ разбавляютъ водою и кипятятъ, затѣмъ удаляютъ сѣрную кислоту посредствомъ осажденія мѣломъ и выпариваютъ растворъ. Полученный продуктъ есть «глюкоза», могушая (Бешанъ) находить различныя приложенія, напр. для винокуренія (см. Глюкоза).

Реакція хлопка и др. видовъ волоконъ растеній съ азотной кислотой еще болѣе энергична и ведетъ къ образованію весьма замѣчательнаго ряда азотнокислыхъ эфировъ клѣтчатки или *пироксилина*, *коллоксилина* и вообще нитроклѣтчатки. Представители этого разряда производныхъ составляютъ хлопчатобумажный порохъ, коллодій, целлюлоидъ и другія вещества, имѣющія особо важныя примѣненія, и потому особо описываемыя въ статьяхъ: Пироксилинъ, Порохъ, Коллодій и др. Упомянутыя соединенія обыкновенно приготовляются посредствомъ дѣйствія смѣсей азотной и сѣрной кислотъ. Хотя взаимодѣйствіе происходитъ непосредственно въ томъ случаѣ, когда была употреблена очень крѣпкая азотная кислота, но тогда реакцію трудно контролировать, потому что кислота разбавляется образующейся водой и дѣйствіе ея пропорціонально этому разбавленію ослабляется, такъ какъ послѣ извѣстнаго разбавленія (сильнѣе чѣмъ до NHO^3+H^2O) нитрованіе клѣтчатки уже не происходитъ, а она либо переходитъ въ растворъ или даетъ гидроцеллюлозу, или остается неизмѣнною. Роль сѣрной кислоты въ употребляемыхъ смѣсяхъ состоитъ въ томъ, чтобы поглотить воду, происходящую при реакціи, такъ какъ клѣтчатка + азотная кислота даетъ воду + пироксилины.

Не останавливаясь надъ пироксилинами (потому что они будутъ описаны особо), замѣтимъ только, что высшая степень нитрованія ихъ отвѣчаетъ тринитроклѣтчаткѣ

$$C^6H^7(NO^3)^3O^2,$$

и что вещества эти относятся какъ сложные эѳиры (напр., обмыливаются щелочами), что и заставляетъ считать въ клѣтчаткѣ присутствіе 3-хъ спиртовыхъ (алкогольныхъ, см. Алкоголь) остатковъ *). Соотвѣтственно вышеуказанной тринитроклѣтчаткѣ, Шютценбергеръ получилъ *трехуксусную клѣтчатку* $C^6H^7(C^2H^3O^2)^3O^2$, дѣйствуя при 180° уксуснымъ ангидридомъ на В. растеній (хлопокъ, бумагу), нерастворимую въ водѣ и спиртѣ, но растворимую въ крѣпкой уксусной кислотѣ, а изъ такого раствора выдѣляемую водою въ аморфномъ видѣ. Щелочами она легко обмыливается, образуя студенистую клѣтчатку. Франшимонъ (1879), обливъ В. растеній (бумагу, хлопокъ) уксуснымъ ангидридомъ, при нагрѣваніи въ открытомъ сосудѣ не замѣтилъ дѣйствія, но, прибавивъ нѣсколько капель сѣрной кислоты, тотчасъ замѣтилъ сильное разогрѣваніе и раствореніе клѣтчатки. Продуктъ обработанъ водою, промытъ холоднымъ спиртомъ и растворенъ въ кипящемъ. По охлажденіи выдѣляется кристаллическое соединеніе, плавящееся ок. 212° и представляющее трехуксусную глюкозу $C^6H^9(C^2H^3O^2)^3O^3$. Это показываетъ, что и здѣсь, какъ при дѣйствіи одной сѣрной кислоты, измѣненіе клѣтчатки можетъ доходить до глюкозы. Во всѣхъ предшествующихъ случаяхъ замѣчается то общее, что вездѣ 3, но не болѣе, пая водорода изъ 10, содержащихся въ клѣтчаткѣ, подвергаются реагированію съ остатками кислотъ. Однако Кроссъ и Беванъ (1890) получили пятиуксусную клѣтчатку $C^6H^5(C^2H^3O^2)^5$, когда къ уксусному ангидриду прибавили немного хлористаго цинка и эту смѣсь кипятили съ чистымъ хлопкомъ, а послѣ полнаго растворенія вылили массу въ воду, при чемъ и осадилось названное соединеніе (изъ 1001 ч. получено 180 —послѣ очищенія), которое при обмыливаніи потеряло 80% своего вѣса въ видѣ уксусной кислоты **).

Витцъ, въ Руанѣ, обративъ вниманіе на тѣ перемѣны, которыя совершаются съ волокнами хлопка при хлорномъ бѣленіи, пришелъ къ заключенію о томъ, что при этомъ не только посторонніе вещества претерпѣваютъ существенныя перемѣны (становятся растворимыми и отмываемыми въ водяныхъ растворахъ, черезъ которые проходитъ отбѣливаемый товаръ), но и сама клѣтчатка при избыткѣ окислителя и доступѣ воздуха, по крайней мѣрѣ съ поверхности, измѣняется и относится иначе къ красящимъ веществамъ, къ раствору хлориста-

*) Химическое строеніе клѣтчатки тогда можно представить въ видѣ кетоно-спиртового ангидрида, содержащаго спиртовыя группы (CHOH), что и принято Толленсомъ.

**) Авторы поэтому считаютъ, что въ клѣтчаткѣ всѣ атомы кислорода находятся въ видѣ спиртовыхъ остатковъ, образующихъ такъ называемую замкнутую цѣпь.

го ванадія (поглощаетъ его даже слѣды до $^1/_{1000000000000}$ части) и различнымъ реагентамъ. Если выбѣленный миткаль погрузить въ растворъ хлорной (бѣлильной) извести и развѣсить на воздухѣ, то затѣмъ получающаяся ткань окрашивается отъ щелочей въ желтый цвѣтъ, а изъ Фелингова раствора (щелочной виннокислый растворъ окиси мѣди) выдѣляетъ закись мѣди желтооранжеваго цвѣта. Витцъ назвалъ это измѣненіе клѣтчатки *оксицеллюлозой* и ея образованіемъ объясняетъ тѣ пятна на бѣленыхъ тканяхъ, которыя иногда являются при ихъ окрашиваніи въ разные цвѣта. Франшимонъ считаетъ, однако, что при этомъ, кромѣ побочныхъ продуктовъ окисленія, сама клѣтчатка измѣняется только относительно содержанія воды. Хотя измѣненіе въ свойствахъ несомнѣнны, но въ отношеніи измѣненія состава еще много сомнительнаго. Настюковъ (1892) считаетъ вещество, полученное Витцемъ, за смѣсь неизмѣненной клѣтчатки съ $C^6H^{10}O^6$.

Если В. хлопка кипятить съ азотною кислотою, плотностью 1,2—1,3, то происходитъ значительное количество растворенной щавелевой кислоты и получается остатокъ (до 30%), уже очень трудно поддающійся дальнѣйшему дѣйствію кислоты. Остатокъ этотъ растворяется въ разбавленныхъ щелочахъ и представляетъ эмпирическій составъ $C^{18}H^{28}O^{19}$.

Витцъ утверждаетъ, что и различные другіе окислители, прежде чѣмъ глубоко измѣнять клѣтчатку и переводить ее въ продукты подобные щавелевой кислотѣ, сперва, не измѣняя вида В. растеній, измѣняютъ ихъ составъ и свойства. Такъ, хромовая и хлорная кислота оставляютъ послѣ слабаго дѣйствія и полнаго удаленія такіе слѣды на тканяхъ, что они при окрашиваніи ясно видимы, что можно примѣнять для нанесенія на тканяхъ рисунковъ. Соли окиси желѣза отъ дѣйствія свѣта также производятъ особое измѣненіе волоконъ, выражающееся въ томъ, что Мерсеръ этимъ путемъ получилъ фотографическія изображенія на тканяхъ изъ В. растеній.

Сплавленное ѣдкое кали или очень крѣпкій растворъ смѣси ѣдкихъ натра и кали при нагрѣваніи совершенно уничтожаютъ В. растеній, превращая клѣтчатку въ щавелевую кислоту; но разбавленные растворы, даже при нагрѣваніи, не подвергаютъ волокна хлопка болѣе глубокому измѣненію чѣмъ тѣ, о которыхъ упоминалось въ началѣ статьи. Подмѣси же (пектиновыя, инкрустирующія вещества, лигнинъ и др.), часто сопровождающія волокна и клѣтчатку, очень легко измѣняются отъ дѣйствія щелочныхъ растворовъ, что и даетъ одинъ изъ пріемовъ для отдѣленія подмѣсей, сопровождающихъ В. растеній.

Смѣсь двухромовокаліевой соли и сѣрной кислоты при нагрѣваніи *вполнѣ* окисляетъ волокна и сожигаетъ клѣтчатку въ смѣсь углекислаго газа и окиси углерода, чѣмъ можно пользоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ техническихъ анализовъ.

Но при обыкновенной температурѣ В. растеній, а именно клѣтчатка, въ нихъ содержащаяся, не растворяются или не измѣняются даже смѣсью бертолетовой соли съ азотною кислотою (Шульце), что можетъ служить для отдѣленія подмѣшанныхъ или съ клѣтчатками соединенныхъ (ее проникающихъ, какъ въ сложныхъ видахъ волоконъ и вообще въ растеніяхъ) веществъ. Вообще чистое волокно растеній, состоящее изъ клѣтчатки, отличается чрезвычайною-относительною-*прочностью* сравнительно со многими другими веществами, встрѣчающимися въ растеніяхъ.

Волокна хлопка, какъ указано съ самаго начала статьи, по своему совершенно особому образованію (какъ пушокъ на листьяхъ), составляютъ исключеніе изъ всѣхъ другихъ видовъ растительныхъ волоконъ, примѣняемыхъ въ прядильномъ и писчебумажномъ производствахъ. Всякія иныя волокна облечены другими тканями растеній и должны быть для практическаго примѣненія по возможности освобождены отъ посторонніхъ подмѣсей. Это совершается съ большею или меньшею легкостью и полнотою и производится на основаніи химическихъ и механическихъ пріемовъ. Послѣдніе разсматриваются особо для каждаго рода волоконъ и здѣсь мы остановимся только на химическихъ отношеніяхъ, примѣняемыхъ для освобожденія волоконъ отъ сосѣднихъ съ ними или ихъ проникающихъ тканей и веществъ. При этомъ должно ясно отличить длинныя, собственно прядильныя волокна, могущія давать пряжу и ткани, отъ волоконъ бумажной массы, куда требуются болѣе короткія волокна (длинныя разрываются ролами, см. Бумага писчая). Ленъ и хлопокъ могутъ быть считаемы типическими представителями первыхъ, а волокна дерева и соломы—вторыхъ. Но такъ какъ все отличіе здѣсь въ длинѣ и она измѣняется послѣдовательно, то нѣтъ рѣзкихъ границъ для этихъ двухъ классовъ В. растеній, хотя въ практикѣ ихъ отличіе совершенно ясно и состоитъ въ способности первыхъ давать пряжу, что не свойственно вторымъ. Въ очищенномъ видѣ оба рода волоконъ представляютъ клѣтчатку такую же, какъ въ волокнѣ хлопка. Но отдѣльныя волокна льна, какъ волокна хлопка, нацѣло состоятъ изъ одной трубки длиною до 28 милл., а потому послѣ полнаго очищенія вполнѣ пригодны для пряденія, тогда какъ волокна джуты имѣютъ длину всего въ 3 милл. и если примѣняются въ пряденіи, то лишь въ состояніи слипшихся отдѣльныхъ клѣтокъ, образующихъ своею совокупностью на водѣ однородные волокна. Если-бы ихъ очищать до конца химическими способами отъ связывающихъ веществъ, то волокна распались бы на короткія отдѣльности годныя для производства бумаги, но не годныя для пряденія и тканья. Потому джутовыя, кокосовыя, эспартовыя и т. п. волокна не подвергаютъ въ прядильномъ дѣлѣ полному очищенію и оттого они при всей начальной крѣпости все-таки не могутъ выносить въ видѣ тканей столь продолжительной службы, какъ, напр., ленъ. Такъ, джутовые мѣшки менѣе прочны, чѣмъ холщевые; но, послуживъ тканью, они становятся тряпьемъ, пригоднымъ для производства бумаги, для чего употребляются и всѣ другія волокнистыя вещества, послѣ изнашиванія тканей.

Такимъ образомъ простое или сложное (состоящее изъ системы отдѣльныхъ волоконъ

склеенныхъ между собою) волокно растеній въ его естественномъ состояніи всегда есть смѣсь клѣтчатки и неклѣтчатки. Наибольшею бѣлизною и неизмѣнностью отъ дѣйствія воды, воздуха и различныхъ вліяній (наибольшею механическою прочностію) отличается волокно, наиболѣе освобожденное отъ всего посторонняго, то есть отъ всей «клѣтчатки», а потому основными прядильными веществами или В. растеній служатъ только длинныя волокна, какъ у льна и хлопка, ибо послѣ отдѣленія по возможности всѣхъ подмѣсей, удаляемыхъ при бѣленіи (дѣйствіемъ щелочей, хлора и др. сильныхъ дѣятелей, измѣняющихъ неклѣтчатку), они все же остаются въ видѣ длинныхъ трубокъ. Многія же иныя прядильныя вещества, напр. джута и пенька, не выдерживаютъ окончательной отбѣлки, то есть тогда распадаются на отдѣльныя короткія волокна, не могущія дать крѣпкой пряжи. Такія волокнистыя вещества примѣняются въ «суровомъ» видѣ, образуя «суровыя ткани», обладающія своеобразнымъ цвѣтомъ и уже далекія отъ того, чтобы представлять чистую клѣтчатку.

Поэтому изученіе волоконъ съ химико-технической стороны сводится на знакомство съ природою тѣхъ естественныхъ сочетаній волоконъ клѣтчатки съ неклѣтчаткою, которыя встрѣчаются въ дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи полезно прежде всего узнать, что нынѣ можно отличать три сорта сочетаній клѣтчатки съ неклѣтчаткой: 1) адипоцеллюлозу или покровныя образованія или воскообразныя клѣтчатыя образованія, 2) пектоцеллюлозу или клѣтчатыя образованія съ подмѣсью веществъ, обладающихъ пектиновыми свойствами, и 3) лигноцеллюлозу или клѣтчатку съ древесинными образованіями. Примѣрами первыхъ служитъ кожица листьевъ и пробка, вторыхъ—ленъ и пенька и третьихъ—масса древесины и волокна джуты. Въ практикѣ, изъ В. растеній примѣняются исключительно только два послѣдніе класса волокнистыхъ образованій.

Адипоцеллюлоза. Покровныя ткани растеній должны быть отнесены къ числу чисто клѣточныхъ, а не къ волокнистымъ. Пробка, верхняя кожица листьевъ (кутикула), верхніе слои бересты и т. п. состоятъ изъ вещества, отличительное свойство котораго есть непромокаемость. Этимъ свойствомъ, точно такъ же какъ и эмпирическимъ составомъ, вещество это, названное Фреми «кутозою», напоминаетъ нѣкоторые сорта воска. Для примѣра приводимъ процентный составъ яблочной кожицы, очищенной отъ воска, случайныхъ и побочныхъ веществъ: C=73,66; H=11,37; O=14,97, составу же клѣтчатки $C^6H^{10}O^5$ отвѣчаетъ C=44,4%, H=6,1% и O=49,5%. Очевидно, что кожица очень далека составомъ отъ чистой клѣтчатки, хотя послѣ обработки реагентами (см. Клѣтчатки) даетъ или оставляетъ клѣтчатку. Пробка также не есть очень сложное вещество, она содержитъ въ себѣ большое число продуктовъ, воскообразныя и протеиновыя вещества, дубильную кислоту и проч., которые соединены съ остовомъ вещества, которое соотвѣтствуетъ кутозѣ. И кутоза и пробка даютъ остатокъ клѣтчатки при обработкѣ ихъ сѣрнистокислыми щелочами для отдѣленія отъ нихъ неклѣтчатки. Послѣдняя, при кипяченіи съ крѣпкими растворами щелочей, даетъ двѣ жирныя кислоты: одну твердую и другую жидкую. Весьма возможно, что сама кутоза есть смѣсь, а съ другой стороны, что она есть сложное эѳирное соединеніе клѣтчатки. Нынѣ подобные вопросы еще не рѣшены существующимъ запасомъ изслѣдованій. Въ нѣкоторыхъ волокнахъ, напр. отъ новозеландскаго льна (Phormium tenax), они такъ близко и тѣсно соприкасаются съ тканями кожицы, что ихъ взаимное отдѣленіе всегда бываетъ очень неполное. Въ такихъ сырыхъ матеріалахъ, употребляемыхъ въ писчебумажномъ производствѣ, которые состоятъ изъ стеблей и листьевъ односѣмянодольныхъ (напр., солома и эспарто), адипоцеллюлоза составляетъ значительную пропорцію. Въ этомъ случаѣ ихъ разлагаютъ химическими способами, которые требуютъ сравнительно сильныхъ реактивовъ, но въ сущности того же рода, какъ и для очищенія пектоцеллюлозы.

Пектоцеллюлоза. Этотъ второй отдѣлъ сложныхъ видовъ клѣтчатки характеризуется составными частями неклѣтчатки, принадлежащими къ группѣ *пектиновыхъ* веществъ. По своему составу и многимъ свойствамъ, они приближаются болѣе предшествующихъ къ волокнамъ хлопка. Обыкновенно онѣ даютъ желатинообразные гидраты и подъ вліяніемъ многихъ реактивовъ претерпѣваютъ рядъ послѣдовательныхъ измѣненій, кончающихся превращеніемъ сравнительно инертныхъ пектина и пектоза въ кислоты пектиновую и метапектиновую.

Типическимъ представителемъ пектоцеллюлозы можетъ служить волокно льна. Кольбъ нашелъ, что въ очищенномъ русскомъ льнѣ C=43,7, H=5,9, O=50,4. При кипяченіи съ слабымъ щелочнымъ растворомъ, около 20% вещества льна переходитъ въ растворимое состояніе; значительную пропорцію отдѣляемаго вещества составляетъ тѣло, тождественное съ пектиновой кислотою Фреми (C=42,0%, H=4,8%). Волокнистый остатокъ отъ истощающей обработки щелочными растворами, доходящій въ большинствѣ льновъ до 75% первоначальнаго вѣса, есть практически чистое волокно льна. Въ продажной льняной кудели, кромѣ того, находится кутикулярная ткань (адипоцеллюлоза) и костра (лигноцеллюлоза), которыя можно удалить механически, подвергая волокно той обработкѣ, какой подвергается самое растеніе (см. Ленъ).

Лигноцеллюлоза. Какъ показываетъ самое названіе, сюда относится ткань дерева (см. Дерево, Лигнинъ). Простѣйшимъ же примѣромъ между В. растеній должно считать волокно *джуты* (однолѣтнее растеніе Corchorus, разводимое въ громадныхъ размѣрахъ въ Индіи, растущее въ Закаспійскомъ краѣ). Элементарный составъ очищенныхъ волоконъ джуты выражается (Crossand Bevan) $C^{12}H^{18}O^9$ и они содержатъ около 80% клѣтчатки и около 20% лигнина, котораго составъ примѣрно равенъ $C^6H^8O^3$ *). При обработкѣ смѣсью азотной и

*) Эта неклѣтчатка оказалась содержащею фурфуроловый и уксусный остатки.

сѣрной кислотъ получается $C^{12}H^{13}(NO^2)^4O^9$. Клѣтчатка, получаемая изъ джутовыхъ волоконъ (дѣйствіемъ слабыхъ кислотъ и щелочей) представляетъ гидратъ или водное вещество, гораздо быстрѣе поддающееся дѣйствію окисляющихъ и всякихъ другихъ реактивовъ, чѣмъ клѣтчатка хлопка. А между тѣмъ само волокно джуты, или ея сложная клѣтчатка, по нѣкоторымъ типическимъ реакціямъ сходно съ хлопкомъ, напр., по растворимости въ реактивѣ Швейцера, по образованію взрывчатыхъ азотнокислыхъ соединеній и растворимыхъ сѣрнокислыхъ. Она окрашивается въ бурый цвѣтъ растворомъ іода, въ яркожелтый цвѣтъ растворами солей анилина и др. ароматическихъ основаній, въ темнокрасный цвѣтъ флороглюциномъ въ присутствіи крѣпкой соляной кислоты. Растворъ въ реактивѣ Швейцера только отчасти снова осаждается кислотами, осадокъ по реакціямъ сходенъ съ начальнымъ веществомъ; взрывчатыя соединенія съ азотной кислотой желтаго цвѣта (часть переходитъ въ растворъ). Изъ этого можно думать, что здѣсь не простая смѣсь, а истинное соединеніе клѣтчатки. Оно однако непрочно и легко поддается гидролитическому дѣйствію слабыхъ щелочей и кислотъ *). Кипящіе щелочные растворы (ѣдкій натръ съ 2% окиси) растворяютъ 10—15% по вѣсу В., но при этомъ не замѣчается измѣненія въ его структурѣ; растворы кислотъ (5% сѣрной) растворяютъ 15—30%, смотря по продолжительности дѣйствія **). Сѣрнистая кислота, двусѣрнистокислыя и сѣрнистокислыя соли щелочей и щелочныхъ земель съ волокнами джуты (какъ и съ другими видами лигноклѣтчатки) даютъ клѣтчатку, а неклѣтчатку переводятъ въ растворъ ***). Температуры, необходимыя для дѣйствія сѣрнистой кислотой (7,5% SO^2) будутъ 90°—100°, двусѣрнистокислыми солями (4% SO^2)—140°—150°, средними сѣрнистокислыми солями (4% SO^2)—170°—180°, при чемъ увеличеніе температуры соотвѣтствуетъ уменьшенію гидролитической способности посредствомъ прогрессивной нейтрализаціи кислоты. Развивающееся при этомъ давленіе газовъ требуетъ употребленія закрытыхъ сосудовъ для описанныхъ реакцій, имѣющихъ важное техническое примѣненіе, которое будетъ описано въ статьяхъ: Масса бумажная и Целлюлоза.

Характерны реакціи лигноцеллюлозы, напр., джутовыхъ волоконъ съ галоидами. Іодъ поглощается лигноцеллюлозою, но получаемое бураго цвѣта соединеніе также неустойчиво, какъ іодистый крахмалъ. Бромъ реагируетъ на волокно въ присутствіи воды, образуя невполнѣ опредѣленныя соединенія, которыя растворяются въ щелочныхъ растворахъ. Повтореніемъ этой операціи два или три раза выдѣляютъ всю неклѣтчатку; при этомъ получаютъ въ видѣ клѣтчатки отъ 72% до 75% вѣса В. Хлоръ не дѣйствуетъ на сухое В., даже при 100°, но въ присутствіи воды быстро соединяется при обыкновенной температурѣ, развивая тепло. Хлорное производное желтаго цвѣта растворимо въ спиртѣ и осаждается водою изъ раствора въ видѣ хлопьевъ. Съ растворомъ сѣрнистокислаго натрія даетъ характерное темномалиновое окрашиваніе. При кипяченіи съ хлорною водою клѣтчатка остается въ видѣ раздробившихся волокнистыхъ элементовъ. Пріемъ этотъ представляетъ наиболѣе скорый способъ опредѣленія количественнаго отношенія клѣтчатки къ неклѣтчаткѣ, какъ для джутовыхъ волоконъ, такъ и для другихъ видовъ лигноцеллюлозы *).

На основаніи изслѣдованій Гуго Мюллера средній составъ волоконъ, высушенныхъ на воздухѣ, для нѣкоторыхъ обыкновенныхъ видовъ есть слѣдующій:

	Сѣмя хлопка.	Двусѣмянодольныя.			Односѣмянодольныя.	
		Волокна луба.			Стебли.	
	Хлопокъ.	Ленъ.	Конопля.	Джутъ.	Эспарто.	Ржаная солома.
Клѣтчатки [1])	91,35	81,99	77,13	63,76	48,25	47,69
Воска	0,40	2,37	0,20	0,38	2,07	1,93
Водяного экстракта	0,50	2,62	6,29	1,00	10,19	10,05
Влаги	7,00	8,60	8,74	9,86	9,38	11,38
Золы [2])	0,12	0,70	2,87	0,68	3,72	3,20
Неклѣтчатки [3])	—	2,72	6,07	24,32	26,39	26,75

*) Толленсъ (1889) получилъ ксилозу $C^5H^{10}O^5$, какъ непосредственный продуктъ гидролиза джутовыхъ волоконъ. Окончательный продуктъ гидролитическаго дѣйствія кислотъ составляютъ клѣтчатка и фурфуролъ $C^5H^4O^2$.

**) Если считать клѣтчатку за вещество, содержащее спиртовые остатки и въ этомъ отношеніи подобное глюкозамъ, то на сложные виды клѣтчатокъ можно смотрѣть какъ на сочетанныя соединенія клѣтчатки, на столько же отвѣчающіе ей, на сколько глюкозиды (см. это слово) отвѣчаютъ глюкозамъ. Δ.

***) Считаю возможнымъ высказать здѣсь предположеніе о томъ, что разлагающее дѣйствіе сѣрнистой кислоты на лигноцеллюлозы основывается на связи ихъ неклѣтчатки съ фурфуроломъ и ксилозой, въ которыхъ несомнѣнно существуетъ алдегидная группировка, а алдегиды соединяются съ сѣрнистою кислотою, какъ давно извѣстно и выражено ясно въ полученной мною (1859) сѣрнистозантоловой кислотѣ. Δ.

*) Хлорный деривать неклѣтчатки въ данномъ случаѣ по характеру есть ароматическое соединеніе, сходное съ охлореннымъ пирогаллиномъ (Кроссъ).

[1]) Процентное отношеніе ея опредѣлено обработкою до истощенія броміовой водою и посредствомъ кипяченія съ разведеннымъ амміакомъ для выдѣленія неклѣтчатки.

[2]) Здѣсь вошли всѣ вещества, кромѣ летучихъ (вода), негорючихъ (зола), извлекаемыхъ спиртомъ, воскомъ (воскъ) и водою (водяной экстрактъ) и удаляемыхъ изъ волоконъ при обработкѣ бромомъ, амміакомъ, слабыми кислотами и щелочами.

Не входя въ описаніе разнообразныхъ техническихъ пріемовъ, примѣняемыхъ для полученія, какъ свободныхъ волоконъ прядильныхъ веществъ, напр., льна, конопли или джуты (эти пріемы будутъ изложены въ статьяхъ, относящихся къ каждому изъ этихъ веществъ), такъ и бумажной массы, для которой часто требуется по возможности удалить всю неклѣтчатку, мы остановимся теперь только на указаніи того, что всѣ способы, практически примѣняемые для освобожденія и очищенія растительныхъ волоконъ, основываются на вышеуказанныхъ свойствахъ чистыхъ волоконъ клѣтчатки, представителемъ которыхъ служатъ волокна отбѣленнаго хлопка. Они отъ слабыхъ растворовъ щелочей, отъ воды и растворовъ солей, наприм. мыла, не измѣняются не только при обыкновенной температурѣ, но даже и до 150° въ закрытыхъ котлахъ и въ растворъ или вовсе не переходятъ, или переходятъ въ ничтожно малыхъ количествахъ, а всякія подмѣси и все то, что, составляя неклѣтчатку, проникаетъ клѣтчатку волоконъ или находится съ нею въ соединеніи, претерпѣваетъ измѣненіе. Оно совершается еще полнѣе подъ вліяніемъ растворовъ сѣрнистой кислоты (что открыто Пиктэ) и сѣрнисто-кислыхъ солей, которыя не дѣйствуютъ на клѣтчатку, а неклѣтчатку переводятъ въ растворимыя вещества, легко отмываемыя отъ клѣтчатки. На этомъ основано полученіе химическимъ путемъ древесной писчебумажной массы или «целлюлозы», играющей нынѣ большую роль во всемъ бумажномъ производствѣ. Предметъ этотъ будетъ разсмотрѣнъ въ статьяхъ Дерево (химическій составъ), Древесная масса и Целлюлоза. Но и помимо столь энергическихъ дѣятелей, какъ кислоты, щелочи и нѣкоторыя соли, волокна клѣтчатки освобождаются отъ всего, что должно назвать неклѣтчаткою, при помощи дѣйствія воды, воздуха, бактеріальныхъ измѣненій и вообще естественныхъ дѣятелей, всюду разсѣянныхъ, какъ видимъ въ процессѣ лугового бѣленія (см. Бѣленіе тканей и пряжи) и вымочки льна, пеньки и джуты, которые всѣ основаны на томъ, что клѣтчатка волоконъ болѣе стойка, чѣмъ всѣ иныя вещества, вмѣстѣ съ нею встрѣчающіяся. При вымочкѣ льна, напр., склеивающія вещества измѣняются ранѣе волоконъ и другихъ клѣтчатыхъ формъ стебля, а когда они измѣнятся, при мятьѣ и трепкѣ льна, волокна механически легко уже освобождаются отъ сопутствующихъ другихъ клѣтчатыхъ образованій. То же начало сравнительной прочности клѣтчатки дѣйствуетъ и при хлорномъ бѣленіи, а также и тогда, когда обработку волокнистыхъ веществъ ведутъ при помощи пропусканія тока чрезъ соленую воду, въ которой погружено волокнистое вещество, потому что и здѣсь (способъ Кельнера, 1886) развивающійся хлоръ или кислородъ сперва обращаютъ свое дѣйствіе на постороннія вещества и лишь послѣ того на клѣтчатку). Но такъ какъ клѣтчатка сама по себѣ не есть вещество абсолютно неизмѣнное во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ и такъ какъ она легко можетъ окисляться и переходить иными способами въ растворимое и вообще нестойкое состояніе, то всѣ вышеуказанные пріемы освобожденія или выдѣленія волоконъ клѣтчатки должно продолжать лишь до опредѣленнаго предѣла, который указывается условіями дѣла и составляетъ ту грань, на которой въ полное право входятъ практическіе пріемы фабрично-заводскаго производства или того техническаго искусства, опредѣляемаго опытомъ, навыкомъ и внимательностью, которое не поддается уже научному обобщенію. Это послѣднее и понынѣ еще не овладѣло всѣми тѣми химическими свѣдѣніями, какія необходимы для столь же полнаго обладанія дѣломъ обработки волокнистыхъ веществъ, какими оно уже запаслось, напримѣръ, въ дѣлѣ производства кислотъ, солей и металловъ. А такъ какъ волокнистыя вещества играютъ въ промышленномъ примѣненіи, судя по цѣнности*), не меньшую роль, чѣмъ металлы, то нельзя не пожелать, чтобы химическія свѣдѣнія о первыхъ достигли той степени полноты, какую они имѣютъ по отношенію ко вторымъ.* *Д. Менделѣевъ.*

Волокнистыя (или прядильныя) **вещества.** — Подъ названіемъ «волоконъ» или В. В., какъ прядильнаго матеріала, разумѣютъ гибкія и — болѣе или менѣе — крѣпкія тѣла удлиненной формы, два измѣренія которыхъ ничтожно малы въ сравненіи съ третьимъ, и изъ которыхъ помощью особой механической обработки—*пряденья***)—можно получить цилиндрическія однородныя нити или *пряжу*, черезъ соединеніе же подобныхъ нитей надлежащимъ образомъ между собою посредствомъ способовъ ткачества—образовать *ткани*. Въ природѣ прядильныя волокна находимъ и въ царствѣ животныхъ, и въ царствѣ растеній; волосы, служащіе наружнымъ покровомъ многимъ животнымъ; весьма тонкія нити, выпускаемыя личинками нѣкоторыхъ

*) Однако, судя по химическому закону массъ, можно полагать, что дѣйствіе хлора раздѣляется и часть его идетъ на клѣтчатку, другая же на неклѣтчатку, но первая въ нѣсколько разъ менѣе второй. Д.

*) Въ статьяхъ о металлахъ и волокнистыхъ веществахъ можно видѣть, что денежныя суммы, а слѣдовательно и количество труда, обращающіяся около волокнистыхъ веществъ и металловъ, въ цѣломъ мірѣ примѣняемыхъ, почти одинаковы. Д.

**) Предлагаемая статья можетъ быть разсматриваема, какъ вступительная къ ряду словъ, напечатанныхъ здѣсь курсивомъ и относящихся къ технологіи волокнистыхъ веществъ. Чтобы пояснить великое современное значеніе переработки В. веществъ, привожу изъ своего сочиненія «Толковый тарифъ» (1892) сводъ свѣдѣній о произведенныхъ главнѣйшихъ изъ нихъ въ сыромъ видѣ: 1) *Хлопокъ* (С.-А. С.-Штаты 90 милл. пуд., Ость-Индія 40, Египетъ 6, Россія 3, прочія страны около 11 милл. пуд.), всего производится болѣе 150 милл. пуд. въ годъ; цѣна пудъ по 7¾ р. вр., все производство сырого хлопка болѣе 1160 милл. руб. 2) *Ленъ*, годовое производство 45 м. п., изъ нихъ Россія около 20 милл. пуд., цѣною около 5 р. кр.; всего на 225 милл. руб. въ годъ. 3) *Пенька*, около 20 мил. пуд. (Россія 8), по 4½ руб., на 90 милл. руб. 4) *Джута*, преимущественно Индія 50 милл. пуд.; по 1¾ р. вр., около 80 милл. руб. 5) *Шерсть*, всего около 60 м. пуд. (Россія около 6 м. п.), примѣрно по 15 р., на 900 милл. руб. 6) *Шелкъ*, всего около 1 милл. пуд. по 150 р. за пудъ, всего на 150 милл. руб. Слѣдовательно всѣхъ названныхъ сырыхъ В. веществъ получается ежегодно болѣе чѣмъ на 2500 милл. руб. кред. Ткани стоятъ въ среднемъ по крайней мѣрѣ въ 3 раза дороже. Цѣнность всѣхъ добываемыхъ въ мірѣ металловъ (считая въ томъ числѣ и золото, котораго добывается менѣе чѣмъ на 200 милл. руб. вр.) *менѣе* цѣнности добываемыхъ ежегодно В. веществъ. *Д. Менделѣевъ.*

насѣкомыхъ; волоски, покрывающіе плоды и сѣмена извѣстныхъ сортовъ растеній; наконецъ, части стеблей, коры, листьевъ—все это представляетъ прядильный матеріалъ. Однихъ растительныхъ волоконъ, годныхъ для прядѣнья, насчитываютъ болѣе 400 названій. Но такъ какъ степень выгодности технической обработки волокна обусловливается большею или меньшею дешевизною добыванія его изъ естественныхъ продуктовъ и степенью способности воспринимать послѣдующую обработку, а между тѣмъ только очень ограниченное число волоконъ отвѣчаетъ въ удовлетворительной мѣрѣ обоимъ этимъ условіямъ вмѣстѣ, то, въ дѣйствительности, прядильныхъ матеріаловъ, пользующихся извѣстнымъ промышленнымъ значеніемъ, весьма немного. Наиболѣе важными изъ нихъ слѣдуетъ считать: *хлопокъ*, *ленъ*, *пеньку*, *джуту*, *шерсть* и *шелкъ*; ново-зеландскій же ленъ, китайская крапива, *рами*, остъ-индская и манильская пенька и др. уже въ значительно меньшемъ употребленіи. Подъ *хлопкомъ* или *хлопчатой бумагой* подразумѣваютъ нѣжный пухъ, покрывающій сѣмена растенія, называемаго *хлопчатникомъ* (Gossypium) изъ семейства мальвовыхъ (Malvaceae), воздѣлываемаго по преимуществу въ очень теплыхъ странахъ, хотя съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ оно разводится и въ умѣренной полосѣ до 40 — 45° сѣв. шир. Сѣмена хлопчатника заключены въ плодовую коробочку, которая у большей части сортовъ его по достиженіи полной зрѣлости раскрывается сама собой, и сѣмена вмѣстѣ съ хлопкомъ выходятъ нѣсколько наружу, послѣ чего немедленно производится сборъ и затѣмъ, по просушкѣ на солнцѣ, отдѣленіе волосковъ отъ сѣмянъ помощью такъ называем. *зерноотдѣлительныхъ машинъ*. Отдѣленныя отъ сѣмянъ хлопчатобумажныя волоконца представляются подъ микроскопомъ въ видѣ желобчатыхъ ленточекъ, къ концамъ постепенно съуживающихся и въ большинствѣ случаевъ винтообразно скрученныхъ. Степень скрученности (характерное свойство хлопка) различна не только у разныхъ волоконецъ, но и по длинѣ одного и того же волоска. Длина послѣдняго мѣняется въ предѣлахъ отъ 12 до 42 миллм., наибольшая ширина—отъ 0,01 до 0,04 миллм. *Льномъ* называются волокна, доставляемыя столь извѣстнымъ растеніемъ того же имени, принадлежащимъ къ семейству льновыхъ (Lineae), изъ разновидностей котораго разводится съ этою цѣлью преимущественно такъ называем. *долгунецъ* или *слѣпецъ* (Linum usitatissimum vulgare). Лубяная часть льняного растенія заключаетъ въ себѣ очень длинныя толстостѣнныя волокна, довольно крѣпко соединенныя между собой, а равно и съ древесинной сердцевиной и наружной кожицей стебля клееобразнымъ камедистымъ веществомъ. Для полученія въ данномъ случаѣ болѣе или менѣе чистаго и разъединеннаго волокна подвергаютъ стебли особому химическому процессу, такъ называемой *мочкѣ*, при которой, вслѣдствіе выдѣленія большей части упомянутаго вещества, разрушается прежняя связь волоконъ между собою и съ сосѣдними частями растенія, а затѣмъ обдѣлываютъ вымоченные стебли уже механическимъ путемъ посредствомъ *мятья* и *трепанья*. Хотя при послѣдующемъ фабричномъ прочесываніи трепанаго льна, который собственно и представляетъ потребный для прядильнаго матеріалъ, происходитъ дальнѣйшее подраздѣленіе волокнистыхъ пучковъ, его составляющихъ, тѣмъ не менѣе и послѣ этой операціи мы получаемъ подобные же—только болѣе мелкіе — цилиндрическіе пучки, а не элементарныя фибры, съ какими приходится имѣть дѣло при прядѣніи хлопка (см. ст. Чесаніе льна). Длина волоконъ чесанаго льна равняется 30—70 сант., діаметръ—0,09—0,23 мил. Элементарныя волоконца имѣютъ видъ почти сплошныхъ, прямыхъ, цилиндрической формы тѣлъ съ тончайшими конусообразными концами, которыми они очень плотно прилегаютъ другъ къ другу въ составномъ волокнѣ. При добываніи *пеньки*, *джуты*, *рами* и другихъ лубяныхъ волоконъ слѣдуютъ подобнымъ же пріемамъ, какіе практикуются при обработкѣ льняныхъ стеблей, получая въ результатѣ тоже пучки волоконъ, а не отдѣльныя волоконца.

Изъ всѣхъ видовъ шерсти животныхъ наибольшее примѣненіе въ техникѣ имѣетъ *овечья шерсть*. Всѣ крайне разнообразныя породы этого вида жвачныхъ, по отношенію къ качествамъ шерсти, можно подраздѣлить на двѣ главныя группы: *высшую* съ короткими (максимальная длина 15 сант.), тонкими и извитыми волокнами шерсти, каковы мериносы и облагороженныя овцы, и *низшую* съ длинными (до 45 —55 сант. длиною), толстыми, неизвитыми волокнами, куда слѣдуетъ отнести англійскихъ длинношерстныхъ и южно-русскихъ овецъ. Шерсть, отличающаяся сильной извитостью, располагается на тѣлѣ животнаго пучечками или косичками въ 100 и болѣе волосковъ, сцѣпленныхъ другъ съ другомъ своими витками. Соединеніе нѣсколькихъ косичекъ въ одинъ общій пучекъ образуетъ такъ называемый *штапель*. Свойства штапеля и составляющихъ его косичекъ служатъ главнымъ основаніемъ для сужденія о степени добротности шерсти. Вслѣдствіе сильнаго загрязненія шерсти на овцахъ, ихъ моютъ незадолго до производства стрижки, совершающейся обыкновенно разъ въ годъ. Эта операція носитъ названіе *хребтоваго мытья* въ отличіе отъ мытья фабричнаго, преслѣдующаго иную цѣль. Иногда шерсть моютъ уже по снятіи ея съ животнаго. Отдѣльная шерстинка представляется подъ микроскопомъ въ видѣ сплошного цилиндрика, наружный слой котораго образованъ изъ плоскихъ чешуекъ, различно расположенныхъ по отношенію другъ къ другу и сообщающихъ своими болѣе или менѣе выступающими кромками извѣстную шероховатость волосу, которая въ связи съ извитостью и значительной эластичностью послѣдняго обусловливаетъ способность шерсти давать *войлочныя ткани*. Кромѣ того, форма и расположеніе чешуекъ опредѣляетъ до извѣстной степени и блескъ шерстинки. О размѣрахъ отдѣльнаго волоска слѣдуетъ замѣтить, что вышеприведенныя данныя относятся къ длинѣ вытянутаго волоска, превосходящей длину его въ свободномъ состояніи (извитого) въ $1^1/_4$—$2^1/_4$ раза; величина діаметра наичаще измѣняется между 0,025—0,070 миллм.

Самое цѣнное волокнистое вещество—*шелкъ*, представляющій тончайшія (паутинообразныя) нити, выпускаемыя червячкомъ *тутоваго шелкопряда* (Bombyx mori) для образованія вокругъ себя тонкостѣнной яйцеобразной оболочки—*кокона*; внутри ея онъ превращается въ куколку, а спустя 2—3 недѣли изъ куколки выходитъ бабочка, которая размягчаетъ коконъ имѣющейся у нея во рту жидкостью и, продѣлавъ отверстіе, вылетаетъ наружу. Для устраненія обусловливаемой этимъ порчи шелка, коконы *замариваютъ*, т. е. умерщвляютъ куколокъ, заключающихся въ коконахъ, дѣйствуя на послѣдніе нагрѣтымъ воздухомъ или паромъ. Затѣмъ слѣдуетъ сортировка коконовъ и *размотка шелка*, состоящая въ распутываніи шелковинокъ и соединеніи ихъ по нѣсколько въ общую нить; въ результатѣ получается такъ называемый *сырцовый шелкъ*. Выпускаемая шелковичнымъ червемъ ниточка достигаетъ болѣе 3000 метровъ длины, при ширинѣ отъ 0,013 до 0,026 мил.; подъ микроскопомъ представляется сплошной, съ нѣсколько сплюснутымъ сѣченіемъ, и превосходитъ всѣ остальныя волокна въ отношеніи крѣпости *).

Всякій прядильный матеріалъ, за исключеніемъ шелка, для превращенія механическимъ путемъ въ пряжу или *нить*, долженъ пройти черезъ цѣлый рядъ операцій, назначеніе которыхъ состоитъ послѣдовательно: 1) въ равномѣрномъ распредѣленіи волоконъ въ общей массѣ, параллелизаціи ихъ между собою и расположеніи по одному направленію въ видѣ лентъ (см. ст. Гребенное чесаніе, Кардованіе, Чесаніе льна); 2) въ постепенномъ утоненіи и уравненіи полученныхъ лентъ черезъ повторное суммированіе ихъ по длинѣ и растягиваніе или разрѣженіе матеріала (см. статьи Вытягиваніе и Сдваиваніе); 3) въ дальнѣйшемъ утоненіи лентъ и преобразованіи ихъ въ родъ рыхлой нити, въ такъ называемую *предпряжу* или *ровницу*, путемъ слабаго скручиванія, а равно и въ утоненіи этой послѣдней (см. статью Прядѣніе); 4) наконецъ, въ полученіи окончательнаго продукта *пряжи* черезъ совмѣстное примѣненіе вытягиванія и болѣе или менѣе сильнаго крученія (см. ст. Прядѣніе). Прядильный матеріалъ, поступающій на фабрику, вслѣдствіе недостаточной однородности и чистоты, а также и тѣхъ измѣненій, которыя онъ претерпѣваетъ, благодаря упаковкѣ и перевозкѣ, подвергается, ради успѣшнаго хода перечисленныхъ операцій, еще предварительной обработкѣ, состоящей въ *сортировкѣ*, *очищеніи* и *разрыхленіи* волокнистой массы (см. ст. Сортировка прядильныхъ волоконъ, Очищеніе и взрыхленіе хлопка и шерсти, Мытье шерсти). Образованіе общеупотребительной шелковой нити достигается такъ называемымъ *крученіемъ* или *сученіемъ сырцоваго шелка*, при которомъ изъ 2—3 и болѣе сырцовыхъ нитей изготовляются посредствомъ различнаго скручиванія ихъ между собою разные сорта *сученаго шелка* (см. ст. Шелкъ). Что касается способовъ образованія тканей изъ пряжи слѣдуетъ отличать три случая:

*) Подробности см. въ статьѣ Изслѣдованіе прядильныхъ волоконъ и въ статьяхъ, посвященныхъ отдѣльнымъ волокнамъ.

А) Двѣ перпендикулярно расположенныя одна къ другой системы параллельныхъ нитей переплетаются между собой такъ, что каждая нить отчасти покрываетъ съ ней пересѣкающіяся, отчасти сама покрывается ими; совокупность операцій, направленныхъ къ полученію такихъ тканей, называется *ткачествомъ*.

В) Ткань представляетъ рядъ волнообразно извитыхъ нитей, идущихъ въ одномъ направленіи, изъ которыхъ каждая своими витками проходитъ черезъ соотвѣтственные витки съ ней смежныхъ; подобный способъ соединенія нитей носитъ названіе *вязанья* (см. Ткани).

С) Ткань образована системой прямолинейно-ломаныхъ нитей одинаковаго направленія, при чемъ каждая нить соединяется съ рядомъ проходящими помощью перевиванія въ мѣстахъ ихъ встрѣчи; работа такого рода тканей называется *плетеніемъ* (см. также Ткани). Нити собственно тканыхъ тканей, какъ продольныя (*основа*), такъ и поперечныя (*утокъ*) для большей успѣшности взаимнаго переплетенія во время тканья (см. Тканье) должны быть извѣстнымъ образомъ подготовлены къ послѣднему (см. Тканье). Комбинируя различнымъ образомъ переплетеніе основы съ уткомъ и, пользуясь также нѣкоторыми другими средствами, получаютъ самыя разнообразныя ткани, которыя всего удобнѣе подраздѣляются на слѣдующія группы: 1) *гладкія и несложно узорчатыя*, 2) *сложно узорчатыя*, 3) *пестротканыя*, 4) *бархатныя*, 5) *газовыя* и 6) *двойныя*, о способѣ изготовленія каковыхъ см. соотвѣтственныя статьи. Наконецъ, для полученія должнаго наружнаго вида всѣ ткани, по снятіи съ ткацкаго станка, подвергаются особой отдѣлкѣ, такъ называемой *апретировкѣ* (см. Отдѣлка тканей, Сукно и суконоподобныя ткани, а также Аппретура, т. I, стр. 924—926).

Качества, которыми руководствуются при оцѣнкѣ прядильныхъ волоконъ, суть: длина, тонина, крѣпость, эластичность или упругость, растяжимость и гибкость, мягкость и нѣжность (шелковистость), цвѣтъ, блескъ, гигроскопичность, наконецъ однородность всей массы въ отношеніи этихъ качествъ и чистота ея. Длинныя волокна, при прочихъ равныхъ условіяхъ, требуютъ для образованія пряжи извѣстной крѣпости, меньшаго скручиванья, чѣмъ короткія. Такъ, льняная пряжа крутится вообще слабѣе хлопчатобумажной; пряжѣ изъ длинной шерсти сообщается менѣе крученія, чѣмъ пряжѣ изъ короткой. Кромѣ того, длина волокна вліяетъ и на другое важное качество пряжи—ея гладкость: чѣмъ длиннѣе волокна, тѣмъ рѣже встрѣчаются на протяженіи нити ихъ кончики, а слѣдовательно нить выходитъ глаже. Разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда, напротивъ, отъ послѣдней требуется извѣстная шероховатость, какъ, напр., отъ бумажной пряжи, идущей на бумазею, или шерстяной, предназначаемой на сукна, предпочтительнѣе коротковолосый матеріалъ.

Изъ двухъ нитей одинаковой толщины прочнѣе спряденная изъ большаго числа волоконъ (на видъ она всегда нѣсколько толще другой). Понятно, поэтому, что, чѣмъ тоньше прядильное волокно, тѣмъ легче получить изъ него

тонкую и въ то же время крѣпкую пряжу. Волокна хлопчатника по тонинѣ превосходятъ всѣ остальныя волокнистыя вещества, кромѣ шелка, а потому ни изъ одного матеріала нельзя выпрясть такихъ тончайшихъ нитей, какія изготовляются изъ хлопка. Бо́льшая тонина волокна сопровождается обыкновенно и другими желательными качествами—большею шелковистостью и гибкостью. Крѣпость волокна, т. е. сопротивленіе, оказываемое имъ разрывающему усилію, обусловливаетъ прочность пряжи и ткани, и, слѣдовательно, большая крѣпость повышаетъ достоинство прядильнаго матеріала. Свойство волокна принимать болѣе или менѣе скоро свой прежній видъ по прекращеніи дѣйствовавшаго усилія (упругость) очень цѣнно, какъ потому, что помогаетъ ему, во время переработки въ пряжу и ткани, выдерживать безъ вреда для себя разнаго рода толчки и давленія со стороны обрабатывающихъ органовъ, такъ и потому, что свойство это передается и изготовляемой изъ такого волокна ткани. Насколько же важно оно для послѣдней, легко понять изъ того, что, только благодаря извѣстной эластичности матеріи, одежда наша сохраняетъ втеченіе болѣе или менѣе долгаго времени свой первоначальный видъ, несмотря на испытываемыя ею постоянно измѣненія формы.

Растяжимость (способность растягиваться до извѣстныхъ предѣловъ безъ разрыва) и гибкость, представляя въ отношеніи обработки волокна тѣ же выгоды, что и предыдущее свойство, сообщаются также и ткани, обусловливая большую прочность ея въ носкѣ, и при томъ, чѣмъ сильнѣе развиты въ ней эти качества, тѣмъ покойнѣе и удобнѣе будетъ сдѣланное изъ подобной ткани платье. Особеннаго вниманія въ данномъ случаѣ заслуживаетъ шерсть, волоски которой могутъ растягиваться на 30 — 50% длины. Свѣтлые цвѣта волоконъ являются по большей части признакомъ ихъ высокаго достоинства, хотя есть и исключенія; такъ, очень бѣлый хлопокъ принадлежитъ къ низкимъ сортамъ, и, наоборотъ, темносѣрый съ синеватымъ оттѣнкомъ цвѣтъ фландрскаго не мѣшаетъ ему считаться однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ льновъ. Во всякомъ случаѣ, болѣе свѣтлыя волокна легче отбѣливаются и красятся. Блескъ и шелковистость прядильнаго матеріала придаютъ большую красоту сработанной изъ него ткани, усиливая яркость красокъ, и присущи, вообще говоря, высокимъ сортамъ волокна. Гигроскопичность или способность болѣе или менѣе скоро, въ томъ или другомъ количествѣ, вбирать или выдѣлять изъ себя влагу, въ зависимости отъ степени влажности воздуха, имѣетъ очень важное значеніе для пряденья. Какъ чрезмѣрная сухость волокна, такъ и влажность, выходящая изъ нормальныхъ предѣловъ, не желательны: первая придаетъ ему большую жесткость и хрупкость, при послѣдней излишне облегчается скольженіе волоконъ другъ возлѣ друга во время процессовъ пряденья. Эти свойства важны также и въ томъ отношеніи, что поглощенная влага можетъ вызвать значительное измѣненіе вѣса прядильнаго матеріала, хотя-бы онъ и оставался сухимъ на ощупь, почему при покупкѣ такихъ дорогихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сильно гигроскопичныхъ продуктовъ, каковы шелкъ и шерсть, опредѣляется такъ называемый нормальный вѣсъ или вѣсъ сухого продукта и содержащаго установленный процентъ влажности.

Помимо этихъ общихъ свойствъ, при оцѣнкѣ достоинства волокнистаго вещества необходимо принимать также во вниманіе и степень развитія частныхъ свойствъ, характерныхъ для опредѣленной группы волоконъ. Напр., свойственная исключительно волоскамъ хлопка скрученность около оси и загнутость краевъ имѣютъ громадное значеніе въ дѣлѣ пряденья, потому что онѣ помогаютъ отдѣльнымъ волоконцамъ сцѣпляться между собой и тѣмъ увеличиваютъ крѣпость образованной изъ нихъ нити. Поэтому, для полученія тонкой и въ то же время крѣпкой пряжи слѣдуетъ выбирать тѣ сорта хлопка, у которыхъ упомянутыя качества наиболѣе развиты. При выборѣ шерсти руководствуются, между прочимъ, степенью извитости волосковъ, представляющей одну изъ важнѣйшихъ особенностей этого волокнистаго вещества. Сильно извитая короткая шерсть (*кардная*, *аппаратная*) преимущественно идетъ для суконообразныхъ или свойлачиваемыхъ издѣлій, т. е. такихъ тканей, у которыхъ кончики волосковъ, выступающихъ на поверхность, образуютъ послѣ валянья какъ бы тонкій слой войлока; понятно, что, благодаря волнообразнымъ изгибамъ волосковъ, легче происходитъ ихъ взаимное сцѣпленіе при свойлачиваньи. На гладкія ткани, напротивъ, болѣе пригодна шерсть слабо извитая, но длинная (*гребенная*, *камвольная*). Примѣняемые въ томъ и другомъ случаѣ способы обработки существенно различаются между собою (см. статьи Кардная шерсть, Гребенная шерсть).

При современномъ состояніи прядильно-ткацкой промышленности, хлопчатобумажное производство, благодаря крайнему разнообразію и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевизнѣ доставляемыхъ имъ издѣлій, обусловливаемой несложностью добыванія волокна и относительной легкостью его технической обработки, занимаетъ, безспорно, первое мѣсто среди другихъ таковыхъ же производствъ. Общее количество потребляемаго мануфактурами хлопка достигаетъ въ настоящее время громадной цифры превосходящей 120 милліоновъ пудовъ въ годъ, превышая въ два раза соотвѣтствующее потребленіе шерсти и въ три—льняного волокна (см. ст. Мануфактурная промышленность и ст., посвященныя отдѣльнымъ производствамъ).

П. В. Колосовъ. Δ.

Волокодержанскій погостъ, близъ г. Боровичъ на р. Мстѣ. Въ древности здѣсь оканчивался «волокъ» судовъ, которымъ обходили опасные Боровицкіе пороги. Здѣсь же начинался «великій путь» на Мологу, гдѣ въ XIII—XIV вв. была громадная ярмарка. Въ настоящее время въ погостѣ 4 незначительныя ярмарки; отъ упраздненнаго въ XVII в. монастыря осталась церковь.

Волоколамскіе лѣса — см. Волоколамскій Іосифовъ монастырь.

Волоколамскій Успенскій или Іосифово-Волоцкой 2 класса (съ 1764 г.) **мона-**

стырь Московской губерніи, Волоколамскаго уѣзда, въ 18 верстахъ отъ города Волоколамска. Основанъ въ 1479 г. преподобнымъ Іосифомъ. Въ монастырѣ были заточены многія знаменитыя въ исторіи лица, напр., кн. Василій Ивановичъ Патрикѣевъ-Косой, Максимъ Грекъ и царь Василій Ивановичъ Шуйскій. Въ монастырѣ покоятся мощи преп. Іосифа и Серапіона, а также погребены кн. Іоаннъ и Ѳедоръ Борисовичи Волоколамскіе и митрополитъ Даніилъ, сосланный сюда Іоанномъ-Грознымъ. Библіотека монастыря весьма богата книгами и рукописями. Много жалованныхъ грамотъ, актовъ и другихъ документовъ съ XV в. Въ ризницѣ хранится много древнихъ предметовъ. При обители бываетъ нѣсколько ярмарокъ.

Волоколамскъ—у. г. Московской губ., при рѣкѣ Городенкѣ, притокѣ Ламы. Объявленъ уѣзднымъ городомъ въ 1781 г. Остатки древнихъ укрѣпленій города сохранились до сихъ поръ, на крутомъ берегу р. Городенки. Изъ 7 церквей города замѣчательны варваринская, освященная въ 1695 г., и власьевская, построенная въ 1694 году. Жителей 888. Городскихъ доходовъ въ 1889 году было 9503 р., капиталовъ 57564 р. На народное образованіе тратилось 1473 р., на содержаніе городского самоуправленія 2458, а всѣхъ расходовъ было въ 1889 г. — 9896 р. Въ городѣ 4 ярмарки, 3 водочныхъ завода и по одному крахмальному и паточному; шерстяно-ткацкая фабрика и паровая мельница, принадлежащая городу. Въ городской больницѣ въ 1888 году лечилось 380 ч. Уѣздное училище и 3 начальныхъ школы, съ 236 уч. (изъ нихъ 70 дѣв.)

В. уѣздъ граничитъ на сѣверо-западѣ съ Старицкимъ, Тверской губ., а съ другихъ сторонъ съ Можайскимъ, Звенигородскимъ и Клинскимъ у. Московской губ. и занимаетъ около 2138 квадр. верстъ. Поверхность уѣзда—слегка волнистая равнина, а грунтъ земли большею частью малоплодородный, мѣстами иловатый, болотистый и песчаный. Рѣки не судоходны и большею частью берутъ тутъ только свое начало, напр. Руза, Лобь и Лама. Озера незначительны и большая часть ихъ находится въ сѣв.-зап. болотистой части уѣзда, изъ нихъ замѣчательно Круглое или Мещерское. Болота находятся между р. Ламою и Лобью и по р. Черному. Уѣздъ въ хозяйственномъ отношеніи былъ изслѣдованъ земствомъ въ 1878 г. и въ санитарномъ въ 1881 г. Въ 1890 г. крестьянскимъ обществамъ принадлежало земли 127329 д., владѣльцамъ-собственникамъ 76598 д., казнѣ 2898 д., разнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ 838 д., городамъ и посадамъ 268 д.; всего 207923 д. (не считая неудобныхъ земель). Съ 1867 по 1877 г. перешло продажею (по нотаріальнымъ актамъ) отъ одного владѣльца къ другому 10915 д., а съ 1883 по 1887 г. 16711 д. Въ 1865 г. дворяне (числомъ 165) владѣли 77676 д., а въ 1877 г. 100 дв. имѣли 65112 д.; купцы въ 1865 г. имѣли 1298 д., а въ 1877 г.—5558 д.; у крестьянъ за 22 года количество земли въ личной собственности увеличилось съ 1599 до 3048 д. Въ уѣздѣ 10 волостей и 367 селеній. Размѣръ надѣла на работника 5,9 десят., на ревизскую душу—3,3 дес. Распредѣленіе надѣльной земли по угодьямъ: подъ усадьбами 4914 д., подъ пашнею—70493, луговъ заливныхъ 343, полевыхъ и лѣсныхъ покосовъ и пастбищъ 43774 д., лѣсу дровянаго 6422, кустарника 1383 д. Лошадей 15267, рогатаго скота—18422 гол. и мелкаго—21847. Всѣхъ домовъ, не занимающихся хлѣбопашествомъ, было 1942. Плохіе урожаи заставляютъ населеніе заниматься отхожими промыслами. Въ 1880 г. выдано на 1000 душъ всякихъ видовъ на жительство мужскихъ 42, а въ 1885 — 45; женскихъ въ 1880 — 13, въ 1885 — 15. Въ уѣздѣ развитъ ткацкій промыселъ. По свѣдѣніямъ за 1878—79 г. въ 88 селеніяхъ свѣтелокъ было 152, станковъ 1804, число кустарныхъ избъ 1395, съ 1873 станками. Ткацкимъ промысломъ занимались болѣе 2½ т. душъ, сусальнымъ 131 ч., калачнымъ 20 двор., кожевеннымъ 27 ч., лѣсными крест. пром. 1458 ч., отхожихъ шерстобитовъ было 447. Жителей было въ 1890 г. 93264, а по переписи 1883 г.—86146 ч.; ежегодный приростъ населенія—0,63%. Посѣвы на душу составляютъ въ мѣрахъ ржи 8,4, овса 13 и картофеля 4,69% населенія могутъ прокормиться своимъ хлѣбомъ. Въ 1890 году поступило съ крестьянъ всѣхъ сборовъ 229 т. р. Общая сумма недоимокъ по всѣмъ платежамъ составляетъ по отношенію къ окладу всего 23%. Въ 1881 г. фабрикъ и заводовъ было въ уѣздѣ 27, оцѣненныхъ въ 250130 р., съ доходомъ въ 14836 р., а въ 1886 г. было 65 фабр. и зав., оцѣнен. въ 429974 р., съ доходомъ въ 26302 р. Бумаготкацкихъ фабрикъ было болѣе 50; затѣмъ идутъ мукомольныя мельницы, крахмальные заводы, шерсто-прядильни и т. д. Въ 1881 г. бумаго-ткацкія фабрики имѣли обороты на 1642 т. р., а въ 1871 г. на 793 т. р. Мельницъ въ уѣздѣ 43, съ доходомъ въ 5½ т. руб. По земской смѣтѣ доходовъ на 1892 г. должно поступить 53062 р., изъ нихъ 31796 р. съ земель и 12818 р. съ фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній. Съ 1876 по 1885 г. доходы земства увеличились на 61%. Втеченіе этихъ 10 лѣтъ расходы увеличились: обязательные—на 8,7% и необязательные—на 87,3%. Въ отчетѣ уѣздной управы за 1866 г. начальн. школъ въ уѣздѣ показано 12, съ 383 учащимися мальчиками и 37 дѣв. Въ 1891 г. всѣхъ школъ въ уѣздѣ было 49, изъ нихъ 35 земскихъ, 8 церк.-прих., 2 воспитат. дома, 1 минист. и 3 городскихъ. Учащихся было 3264 ч. (въ томъ числѣ 763 дѣв.). Изъ 2313 учащихся въ земскихъ школахъ окончило курсъ 208 ч. Ремесла преподаются только при 1 министер. уч., а пѣніе въ 14 уч. Въ земскихъ школахъ было 28 учителей и 14 учительницъ. Изъ учителей 18 окончило курсъ въ учител. сем., а изъ учительницъ 8 съ средн. обр. Съ 1883 г. по 1892 г. расходы на народное образованіе возросли съ 19,7 до 25,3% по отношенію къ общей расходной смѣтѣ. На 1892 годъ ассигновано 13397 руб. На медицинскую часть въ 1892 г. ассигновано 13897 р. Уѣздъ раздѣленъ на 3 медицинскихъ участка, въ которыхъ 3 земскія больницы. Въ 1888 г. пользовались на койкахъ 919 больныхъ и въ амбулаторіяхъ 20780 ч. Въ 1888 и 1889 гг. произведено санитарное изслѣ-

дованіе школъ. На содержаніе земской управы назначено 6230 р. По обязательному страхов. было застраховано въ 1889 г. 41869 строеній, стоимостью въ 3504801 р. и съ страховымъ сборомъ въ 21527 р. Кромѣ того, добровольно застраховали 531 владѣлецъ разныхъ зданій на сумму 434126 р.; страховой сборъ съ нихъ—6921 р. По свѣдѣніямъ за 1877 г. ярмарокъ въ 11 мѣстахъ было 19; самыя большія—въ с. Середѣ и Яропольцѣ. Литература см. Московская губ. *А. С.*

Волоколамскъ (Исторія). Въ старину В. назывался «Волокомъ Ламскимъ» или даже просто «Волокомъ» (особенно въ XVI в. и у иностранцевъ). Изъ Воскресенской лѣтописи видно, что онъ существовалъ еще въ 1135 г. Вѣроятно, онъ основанъ новгородскими колонистами. Въ 1177 г. Вел. Новгородъ отдалъ его Ярославу Мстиславичу, внуку вел. кн. Юрія Долгорукаго. Въ слѣдующемъ году (1178) на него напалъ Всеволодъ Юрьевичъ, выжегъ его, а жителей и Ярослава отвелъ въ плѣнъ. Обратно къ Новгороду В. перешелъ въ 1231 г., когда вокняжился въ немъ Ярославъ Всеволодовичъ. Въ концѣ XIII в., В., какъ видно изъ договора Новгорода съ великими князьями, раздѣлился на двѣ половины, изъ которыхъ одна принадлежала Новгороду, а другая великому князю.—Въ 1237 г. В. былъ разоренъ Батыемъ; въ 1273 г. его «повоевалъ» Святославъ Александровичъ Тверской; въ 1293 г. его взялъ татарскій князь Дюденъ. Съ конца XIII в. одна половина В. волости принадлежала Новгороду, другая Москвѣ. Въ 1304 г. Іоаннъ Калита отдалъ свою половину В. волости, вмѣстѣ съ городомъ, кіевскому боярину Родіону Несторовичу, который вскорѣ присоединилъ къ ней и другую половину, отнявъ ее у новгородцевъ. Въ 1345 г. Симеонъ Гордый, женившись на дочери Ѳедора Святославича Дорогобужскаго, отдалъ своему тестю В. Долго ли былъ здѣсь Ѳедоръ Святославичъ—неизвѣстно. Въ 1371 г. В., въ которомъ тогда начальствовалъ храбрый и опытный смоленскій князь Василій Ивановичъ Березуйскій, выдержалъ трехдневную осаду литовскаго кн. Ольгерда. Вскорѣ послѣ этого В. опять перешелъ къ Новгороду. Въ 1398 г. Василій Дмитріевичъ вновь присоединилъ его къ Москвѣ и черезъ 10 лѣтъ отдалъ литовскому князю Свидригайлу; но такъ какъ въ 1410 г. Свидригайло отъѣхалъ въ Литву, то города его были присоединены къ Москвѣ. Съ этого времени до 1462 г. нѣтъ почти вовсе никакихъ лѣтописныхъ упоминаній о В. Въ этомъ году (1462 г.) онъ дѣлается *самостоятельнымъ удѣломъ*, подъ именемъ «*Волоцкаго княжества*», и князья, въ немъ бывшіе, также назывались «волоцкими», а не «волоколамскими». Первымъ волоцкимъ княземъ былъ Борисъ Васильевичъ, княжившій въ В. съ 1462 по 1494 г. (см. т. IV, стр. 41). Ему наслѣдовалъ сынъ его Ѳедоръ Борисовичъ, княжившій въ В. съ 1494 по 1513 г. и уступившій Рузу и Ржевъ брату своему Ивану, по смерти котораго (1504 г.) Рузскій удѣлъ отошелъ къ Москвѣ. Ѳедоръ Борисовичъ участвовалъ во всѣхъ походахъ, предпринимаемыхъ Москвою. Въ 1513 г. онъ умеръ безъ наслѣдниковъ, и Волоцкое княжество было присоединено Василіемъ III къ Москвѣ. Нѣкоторое время В. составлялъ владѣніе князей Старицкихъ: Андрея и Владиміра, но съ конца первой половины XVI ст. онъ окончательно вошелъ въ составъ Московскаго государства, въ качествѣ его волости. Въ 1606 г. онъ былъ занятъ поляками; въ 1613 г. его безуспѣшно осаждалъ Сигизмундъ (мѣсто, гдѣ стояли его полки, и до сихъ поръ называется *Полки*). Въ память этой борьбы съ Сигизмундомъ въ гербъ города внесены древніе земляные шанцы въ серебряномъ полѣ, въ нижней половинѣ щита, подъ губернскимъ гербомъ. Въ древности В. былъ очень обширенъ, на что указываютъ множество его погостовъ, и важенъ въ торговомъ отношеніи для Новгорода, особенно въ періодъ его ганзейской торговли. Онъ былъ многолюденъ и богатъ еще въ XV в., хотя торговое его значеніе въ это время значительно упало. Въ XVI и послѣдующихъ вѣкахъ В. былъ уже извѣстенъ болѣе по монастырю Іосифову Волоколамскому, въ который ѣздили молиться цари и простолюдины и который былъ мѣстомъ заточенія враговъ государевыхъ и еретиковъ. *В. Р.*

Волокоиское—село Курской г., Старооскольскаго у., на рѣкѣ Осколѣ. Винокуренный заводъ на 100 тыс. ведеръ. Жит. 1500 ч.

Волокуша—1) см. Волока; 2) *шлейфъ*—простое и дешевое сельско-хозяйственное упряжное орудіе, среднее, по работѣ, между работой бороны и катка; употребляется для измельчанія мелкихъ комочковъ почвы, выравниванія ея поверхности и собиранія съ ней на пашнѣ жнивья, корней и корневищъ сорныхъ травъ, а также для легкого покрытія высѣянныхъ мелкихъ сѣмянъ, напр. мака. Различаютъ нѣсколько видовъ В.: а) *плетянка*—деревянная рама длиною $2^1/_2$ фута и шириною $4^1/_2$ — $4^3/_4$ фут., съ поперечными перекладинами, переплетенными гибкими прутьями сплошь или только въ задней части; запряжка съ широкой стороны; б) *метёлочная*—В. фонъ-Бургсдорфа, примѣнявшаяся прежде въ лѣсномъ хозяйствѣ и состоящая изъ деревянной рамы-трапеціи, въ которой къ меньшей изъ параллельныхъ сторонъ припрягается лошадь, а къ большей придѣлана наклонная ручка для управленія; нижнія части, связанныхъ пучками, тонкихъ вѣтвей колючихъ кустарниковъ прикрѣпляются ремнями къ первой сторонѣ, а верхнія части, пропущенныя подъ вторую сторону, остаются совершенно свободными и при движеніи орудія дѣйствуютъ какъ метла, наметая на высѣянныя сѣмена слой земли; и в) *брусчатыя* В. — 7 — 9 брусковъ длиною 11—22 фут., окованныхъ съ нижней стороны и съ передняго края желѣзомъ, расположенныхъ другъ отъ друга въ 5 дюймовомъ разстояніи и соединенныхъ между собою цѣпью. Усовершенствованный типъ представляетъ шлейфъ Р. Сакка, состоящій изъ бруса $2^1/_2$ м. длины (съ сидѣньемъ для рабочаго), въ которомъ можно измѣнять наклонъ передняго края къ почвѣ и соотвѣтственно съ тѣмъ больше надавливать почву, или разрыхлять ее. Работа В. успѣшно замѣняется работой боронъ—цѣпныхъ и, отчасти, легкихъ, оборонченныхъ зубьями вверхъ и работающихъ верхней поверхностью ихъ рамъ. *С.*

ВОЛОСКИ и ВЫДѢЛЕНІЯ РАСТЕНІЙ.

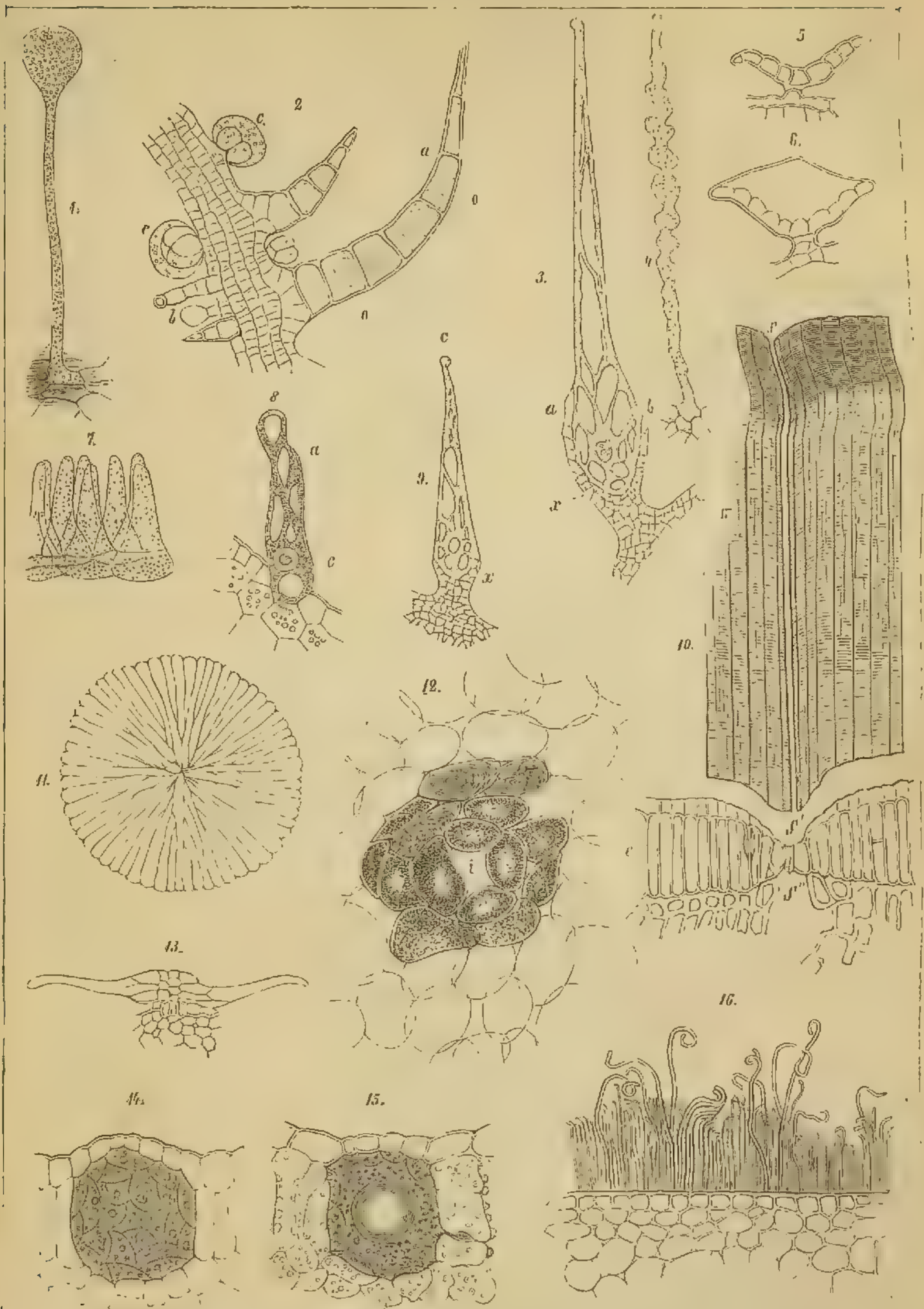


Рис. 1. Головчатый одноклѣтный волосокъ изъ трубки вѣнчика Antirrhinum. *Рис. 2.* Поперечный разрѣзъ молодого листа Plectranthus fruticosus: a—коническій многоклѣтный волосокъ; b—маленькій головчатый волосокъ; c—короткій железистый волосокъ (150/1—увелич. 150 р.). *Рис. 3, 4.* Развитіе жгучихъ волосковъ крапивы. *Рис. 7.* Одноклѣтный волосокъ изъ цвѣтка фіалки. *Рис 5.* Железка хмѣля. *Рис. 6.* Она-же: кутикула оттопырена выдѣленіемъ. *Рис. 7.* Одноклѣтные волоски изъ трубки вѣнчика Primula. *Рис. 10.* Klopstockia cerifera, стебловое междоузліе съ погловымъ налетомъ (покровомъ), поперечный разрѣзъ (116/1). *Рис. 11* Чешуйка Shepherdia ferruginea сверху (320/1). *Рис 13.* Она-же въ поперечн. сѣченіи по діаметру (320/1). *Рис. 12.* Смоляной ходъ въ почечныхъ чешуяхъ сосны, поперечн. разрѣзъ; i—межклѣтный каналъ, наполненный смолою (720/1). *Рис. 14, 15.* Образованіе межклѣтнаго вмѣстилища (железы) эфирнаго масла въ листѣ Dictamnus fraxinella, поперечн. разрѣзъ (сильно увелич.). *Рис. 16.* Стебловой узелъ сахарнаго тростника (Saccharum officinarum) съ восковымъ налетомъ, поперечн. разрѣзъ (142/1).

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб. Тип. Ефрона

Волокушка сѣнная — особое приспособленіе, употребляемое вмѣсто веревокъ для сволакиванія сѣна на лугу при укладкѣ послѣдняго въ стога. В. состоитъ изъ трехъ рѣшетинъ въ видѣ обыкновенныхъ лѣстницъ, соединенныхъ между собою при помощи желѣзныхъ болтовъ такимъ образомъ, что боковыя, длиною около 4½—5 футовъ, могутъ свободными своими концами приближаться къ рѣшетинѣ, длиною 4 фута, и удаляться отъ нея. Между стойками рѣшетинъ, возлѣ нижняго бруска, продѣвается прочный канатъ, оканчивающійся петлями, чрезъ которыя протянуты веревки, прикрѣпленныя однимъ концомъ къ верхнимъ концамъ боковыхъ рѣшетинъ, а другимъ—къ валькамъ. На послѣдніе надѣваются постромки лошадей. При ровной поверхности луга, работая парой лошадей, можно сгрести В. въ одинъ часъ больше сѣна, чѣмъ сдѣлаютъ это въ день, при помощи веревокъ, нѣсколько рабочихъ. *С.*

Волокъ.—Въ географическомъ отношеніи это слово имѣетъ значеніе: 1) *перешейка* между двумя рѣками, текущими въ противоположныхъ направленіяхъ; 2) *перевоза* (или переноса)—*переволока* товаровъ сухимъ путемъ съ одной рѣки на другую; 3) *крайнихъ пограничныхъ пунктовъ* (въ древней Руси), и 4) обширныхъ лѣсистыхъ незаселенныхъ областей.

Волокъ-перешеекъ, играя роль въ движеніи колонизаціонномъ и торговомъ, рано покрывался многолюдными селеніями и городами (Волокъ-Ламскій, Вышній-Волочекъ, Переволочка). Народное суевѣріе считало В. мѣстомъ нечистымъ и проклятымъ, гдѣ находились могилы лиходѣевъ, злыхъ богатырей. Всякій проходящій и проѣзжій обязанъ былъ здѣсь бросать древесныя вѣтви, камни, сѣно и словомъ все, что попадется подъ руку, и чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше, для того, чтобы В. стали возвышенными и сухими. Снимать и разбрасывать накиданное считалось грѣхомъ. *Переволачиванье* судовъ черезъ В. съ одной рѣки на другую, а также переноска или перевозка товаровъ въ особыхъ повозкахъ—*волочугахъ*, не исчезли еще изъ народной памяти и практики; ихъ можно наблюдать и теперь, наприм., при переправѣ съ Пезы на Цильму (Мезень-Печора). Не такъ давно существовали еще волочужные снаряды между Волгой и Дономъ. Изъ множества В.-перешейковъ наиболѣе извѣстны и упоминаются въ историческихъ памятникахъ слѣдующіе: 1) *Смоленскій*, на великомъ водномъ пути «изъ Варягъ въ Греки», между Западной Двиной и Днѣпромъ, на разстояніи 30 верстъ. 2) На томъ же водномъ пути, между Западной Двиной и озеромъ Ильменемъ. 3) *Новгородскій*, между озерною системою и Волгой (Тверцой и Мологой). 4) *Двинскій*, между озерною системой и Сѣв. Двиной, на *Заволоцкомъ пути*, и 5) *Донской*, между Дономъ и Волгой, иначе называвшійся *Переволокомъ*, у теперешнихъ станицъ Качалинской и Дубовкой.

Волокомъ-границей именовались лѣсистыя мѣстности верхняго Поволожья, Приднѣпровья и Подвинья. Это доказывается, кромѣ теперешней географической номенклатуры этой мѣстности, старинными поселеніями: городомъ Стародубомъ, въ спискѣ градовъ всѣхъ русскихъ («Полн. Собр. лѣтоп.», т. VIII, 241) названнымъ *Волоцкимъ*, *Заволочьемъ* близъ истоковъ рѣки Великой (на границѣ губерній Псковской и Витебской) и *Заволочьемъ*, упоминаемымъ въ «Межевой книгѣ» Грязовецкаго уѣзда. Оба эти Заволочья указываютъ крайніе предѣлы В. на западѣ и востокѣ.

Волокъ въ значеніи лѣсной области или урочища встрѣчается по всей сѣверной Россіи. Лѣсъ по рѣкѣ Илети, впадающей въ Волгу съ сѣвера нѣсколько выше Казани, и теперь называется *Илецкимъ волокомъ*. Употребляемый въ этомъ послѣднемъ значеніи, В. сообщилъ свое названіе многимъ селеніямъ и городамъ, озерамъ и округамъ, въ немъ находившимся или къ нему примыкавшимъ. Въ теперешней географической номенклатурѣ мѣста съ названіемъ волоковъ встрѣчаются на пространствѣ отъ верховьевъ Западной Двины, Днѣпра и Волги до Сѣверной Двины (два Волочка, Волоковое, Волочки, Волока и др.), по правую и лѣвую сторону Волги (Воловъ-Ламскій, Волокославинское и др.), и въ бассейнѣ Сѣверной Двины (Подволочье и Волочки). Ср. Рейнике, «Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи» (Спб. 1850 г., т. I); Ходаковскій, «О путяхъ сообщенія» (въ «Русскомъ историческомъ сборникѣ», т. I); Максимовъ, «Обитель и жители» (область кривичей, въ «Древней и новой Россіи», за 1876 г., № 6; Барсовъ, «Очерки русской исторической географіи» (Варшава, 1885). *В. Рудаковъ.*

Волокъ — 1) глухой дремучій лѣсъ, преимущественно непроѣзжій сосновый боръ, въ которомъ уже началась рубка и втеченіе всего года выволакиваются крупныя бревна на *волокахъ*; такія бревна называютъ *«волоковымъ лѣсомъ»*; 2) *переволока*—гужевой путь, проложенный между сёлами чрезъ дремучій лѣсъ.

Волонтеровка (Бабеи 1-е)—село Бессарабской губ., Аккерманскаго уѣзда. Жителей 3177 (1890), школа, 397 дворовъ.

Волонтеръ (Volontaire) — добровольно поступающій на военную службу охотникомъ (см. это сл.) или вольноопредѣляющимся (см. это сл.).

Волончевскій (Матвѣй-Казиміръ) — римско-католическій епископъ тельшевской епархіи, много способствовавшій просвѣщенію жмудско-литовскаго народа, род. въ 1801 г., учился въ Вильнѣ, получилъ степень доктора богословія, былъ ректоромъ ворненской семинаріи, въ 1850 г. посвященъ въ епископы и въ этомъ санѣ умеръ въ 1875 г. Будучи ректоромъ, онъ началъ заниматься литовской литературою и въ 1848 г. издалъ уникумъ своего рода: «Описаніе жемайтской епархіи» («Ziamaiczių Wyskopystė»), составленное имъ первоначально на польскомъ языкѣ, а потомъ уже по-литовски. Кромѣ этого ученаго трактата, составленнаго большею частью по матеріаламъ тельшевско-ворненскаго епископскаго архива, В. издалъ много брошюръ и книгъ духовно-просвѣтительнаго содержанія, кантички, «Библейскую исторію», «Житія святыхъ», «Катехизисъ», «Другъ жмудскихъ дѣтей», «Псалмы Давидовы» и др. Для курляндскихъ католиковъ издано было имъ нѣсколько книгъ на

латышскомъ языкѣ. Въ 1873 г. В. написалъ «Pamiętnik domowy, który drukowanym nie będzie»—мемуары, касающіеся, между прочимъ, возстанія 1863 года, къ которому онъ относился отрицательно. О его отношеніяхъ къ литовской литературѣ вообще и къ современнымъ ему просвѣтителямъ см. *Довконтъ*. Его намѣреніе основать литовскую газету не получило осуществленія; изъ его трудовъ по этнографіи богаты свѣдѣніями брошюра «Іосифъ Полангенскій» и «Пословицы (Patarles) жемайтовъ». Ср. Э. Вольтеръ, «Литовскій катихизисъ Н. Дукша» (Спб., 1886, стр. 33—36) и его же, «Этнографическая поѣздка по Литвѣ и Жмуди» (Спб., 1887, стр. 106 и сл.). *Э. Вольтеръ.*

Волопасъ (Bootes)—сѣверное созвѣздіе, между 202° и 233° прямого восхожденія и 6° 52° сѣв. склоненія; по Гейсу (Heis, «Atlas coelestis novus»), В. содержитъ 140 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, въ числѣ которыхъ находится звѣзда первой величины Арктуръ (см. т. II, стр. 114). Изъ двойныхъ звѣздъ В. обращаетъ на себя вниманіе *ε* Bootis, которую В. Струве называетъ красивѣйшею изъ двойныхъ звѣздъ; главная звѣзда этой пары 3-й величины, желтаго цвѣта, а спутникъ 6—7 величины, голубого цвѣта; разстояніе между ними около 3″.

Волосатиковыя (Gordiidae) — семейство отряда струнцовыхъ (Nematodes), класса круглыхъ глистъ (Nemathelonia). Тѣло В. нитевидное, не утоньчающееся ни спереди, ни сзади. Ротовыхъ сосочковъ нѣтъ. Во взрослomъ состояніи ротъ и передній отдѣлъ пищеварительнаго канала заростаютъ. Задній конецъ тѣла у самцовъ вилообразный. Сюда принадлежитъ только одинъ родъ съ 34 видами, распространенными по всей землѣ. Самый обыкновенный видъ *В. обыкновенный* (G. aquaticus). Онъ имѣетъ отъ 28 до 89 см. длины и отъ 0,5 до 1 мм. толщины. Молочно-бѣлаго или бураго цвѣта, съ бурымъ кольцомъ на переднемъ концѣ тѣла; по всему тѣлу многочисленныя бѣловато-желтыя круглыя пятна. Тѣло гладкое, передній конецъ его округленъ и слегка вздутъ. Водится во всей Европѣ. Во взрослomъ состояніи В. живетъ свободно въ прѣсныхъ водахъ. Яйца откладываются четковидными лентами. Вылупляющіеся изъ нихъ зародыши имѣютъ на головномъ концѣ вѣнецъ крючьевъ, при помощи котораго входятъ въ тѣло живущихъ въ водѣ личинокъ насѣкомыхъ (личинокъ Chironomus, поденокъ) и тамъ капсулируются. Дальнѣйшее развитіе ихъ наступаетъ только въ томъ случаѣ, если ихъ хозяинъ будетъ съѣденъ хищнымъ насѣкомымъ. Но и въ тѣлѣ новаго хозяина, у котораго они паразитируютъ обыкновенно въ полости тѣла, зародыши эти не достигаютъ половой зрѣлости; это происходитъ лишь тогда, когда они выйдутъ изъ его тѣла и будутъ свободно жить въ водѣ. *Э. Брандтъ.*

Волосатка (Comatula), см Морскія лиліи.

Волосатка—въ русской демонологіи сѣверныхъ губерній, означаетъ духа женскаго пола, овиннаго домового, стерегущаго овины съ домашними животными. В., по всей вѣроятности, имѣетъ общее происхожденіе съ древнерусскимъ богомъ Волосомъ.

Волосатость (гипертрихозъ, hypertrichosis).—Подъ этимъ названіемъ подразумѣваютъ или чрезмѣрное развитіе волосъ на мѣстахъ кожи, гдѣ они растутъ и въ нормальномъ состояніи, и появленіе ихъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ на такихъ частяхъ кожи, на которыхъ обычно существуетъ только нѣжный, такъ наз. пушокъ. Нѣкоторые ученые признаютъ *волосатостью* только случаи второго рода, считая, что, въ виду трудности установленія нормальной длины волосъ, нельзя провести грани, гдѣ кончается естественная длина волоса. Въ старинной литературѣ существовало не мало описаній случаевъ чрезмѣрной длины волосъ на нормальныхъ мѣстахъ ихъ роста. Сообщаютъ, напр., что *Hans Steininger*, бранаускій бургомистръ, умеръ въ 572 году отъ того, что, садясь на лошадь, запутался бородой, спускавшейся до земли, въ стремена, упалъ и получилъ смертельный ушибъ. Существуетъ легенда о столярѣ, имѣвшемъ бороду въ 9 футовъ длины и носившемъ ее въ мѣшечкѣ; о венгерскомъ солдатѣ, который могъ опоясываться своей бородой; о женѣ одного датскаго солдата, которая могла заплетать волосы своихъ genitalia на спинѣ; у другой женщины они доходили до колѣнъ и т. д. Если всѣ эти наблюденія съ нѣкоторымъ правомъ могутъ быть отнесены къ баснямъ, то, при всемъ томъ, бываютъ несомнѣнно случаи дѣйствительно необычайной длины волосъ. Сообщаютъ объ одномъ пьемонтцѣ, у котораго волосы на головѣ достигали длины 4½ футовъ. Пишущій эти строки знаетъ одну госпожу средняго роста, волосы которой длиннѣе ея роста, а весьма недавно въ редакцію «Tit-Bits»'а было прислано множество образцовъ волосъ, длиною отъ 35 до 50 дюймовъ, а одинъ длиною въ 62 дюйма.

Но, какъ уже выше было сказано, многіе ученые такое состояніе не называютъ волосатостью, а относятъ къ послѣдней только случаи появленія густой растительности на необычныхъ для роста волосъ мѣстахъ и различаютъ въ этомъ отношеніи *гетерогенію* роста волосъ, т. е. появленіе волосатости у женщинъ на мѣстахъ, типичныхъ для мужчинъ; *гетерохронію* роста волосъ, т. е. преждевременное развитіе ихъ, и *гетеротопію*, т. е. появленіе волосъ на мѣстахъ, гдѣ ихъ обыкновенно не бываетъ, при чемъ волосы могутъ занимать или ограниченныя части тѣла или даже все туловище.

Гетерогенія роста волосъ наблюдается, конечно, только у женщинъ. У нихъ далеко не рѣдко приходится встрѣчать бороду и усы; но обладательницы ихъ въ большинствѣ случаевъ очень внимательно слѣдятъ за появленіемъ ихъ и тщательно удаляютъ всякій появившійся ненормальный волосъ. Гетерогенія можетъ обнаружиться въ трехъ формахъ: по достиженіи климактерическаго возраста (см. это слово) появляются, въ особенности на подбородкѣ, длинные и толстые волосы; вторая форма относится всего чаще къ брюнеткамъ, у которыхъ пушокъ на верхней губѣ темнѣетъ и дѣлается болѣе длиннымъ; наконецъ, при третьей формѣ развиваются настоящіе борода и усы. Такихъ примѣровъ

описано не мало. Примѣръ такой женщины представляетъ русская крестьянка Василиса Ѳедорова, наблюдавшаяся въ московской клиникѣ проф. Мансурова, у которой борода и усы начали расти на 16 году. Подобное внѣшнее сходство съ мужчинами не обусловливаетъ другихъ признаковъ, общихъ обоимъ поламъ.

Гетерохронія роста волосъ выражается преждевременнымъ развитіемъ ихъ. *Eble* приводитъ нѣсколько старинныхъ наблюденій, въ общемъ мало правдоподобныхъ, какъ, напр., о трехлѣтнемъ мальчикѣ съ бородой, столь сильномъ и развитомъ, что онъ былъ уже въ состояніи молотить.

Всего замѣчательнѣе *гетеротопія роста волосъ*, т. е. появленіе ихъ на необычныхъ мѣстахъ. Ограниченная волосатость, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, можетъ встрѣчаться въ различныхъ мѣстахъ; но чрезвычайную загадку для врачей и антропологовъ должна представлять общая волосатость, примѣромъ которой для женщинъ можетъ считаться знаменитая *Юлія Пастрана*, а мужчинъ—*Адріанъ Евтихіевъ* и находившійся при немъ мальчикъ *Ѳедоръ*, 6-ти лѣтъ. Кожа и заросшее волосами лицо подобныхъ людей приближаетъ ихъ къ звѣриному типу, почему ихъ и прозвали «людьми-собаками» (Hundemenschen) или «лѣсными людьми» (Waldmenschen). Какъ у Евтихіева, такъ и у Ѳедора длинные и гладкіе волосы покрываютъ лобъ, носъ и уши.

До сихъ поръ нѣтъ удовлетворительнаго объясненія причинъ подобной волосатости; для мѣстной и ограниченной удавалось иногда подмѣтить связь ея съ тѣми или другими пороками развитія или продолжительнымъ мѣстнымъ раздраженіемъ. Относительно общей утверждали, что она представляетъ изъ себя сохранившееся обростаніе плода волосами, т. е. что она есть своего рода задержка развитія. Дарвинисты считаютъ ее за проявленіе типичнаго атавизма, т. е. возврата одного изъ признаковъ родичей человѣческаго рода.

Леченіе различныхъ видовъ волосатости, конечно, мыслимо въ самой слабой степени и то только при ея мѣстномъ характерѣ и слабой степени развитія. Существуетъ въ медицинѣ много т. наз. «депиляторныхъ средствъ», т. е. уничтожающихъ волосы, но, по своей ѣдкости, они производятъ значительное разрушеніе ткани и обусловливаютъ появленіе глубокихъ рубцовъ. Въ послѣднее время стараются дѣйствовать на пораженныя мѣста электролизомъ, подъ вліяніемъ котораго волосяной сосочекъ разрушается и дѣлается неспособнымъ къ образованію новаго волоса. Многіе наблюдатели послѣдняго времени утверждаютъ, что имъ удавалось такимъ путемъ уничтожать довольно развитую волосатость. *Г. Г.*

Волосатый (Андрей)—воевода Димитрія Донского. Какъ одинъ изъ храбрѣйшихъ воеводъ, онъ отправленъ былъ Донскимъ въ 1380 г., вмѣстѣ съ Тупиковымъ для развѣдокъ о силахъ Мамая («Древній лѣтописецъ» II, 23).

Волосница—см. Легочно-глистная болѣзнь.

Волоски или трихомы *), въ тѣсномъ смыслѣ слова, это — выростки отдѣльныхъ клѣтокъ кожицы (эпидермы); въ болѣе широкомъ—боковые органы стеблей, корней или листьевъ, развившіеся или изъ одного только поверхностнаго слоя клѣтокъ (кожицы), или же изъ нѣсколькихъ верхнихъ слоевъ (кожицы и лежащей подъ ней мякоти). Величина ихъ большею частью крайне незначительна, а строеніе просто. Физіологическая роль различна въ разныхъ случаяхъ. Одни (волоски почекъ, листьевъ, стеблей) образуютъ защитный покровъ, другіе (железистые В.) функціонируютъ въ качествѣ выдѣлительныхъ органовъ или же какъ органы поглощенія питательныхъ веществъ изъ почвы (корневые волоски). Одни изъ нихъ болѣе или менѣе долговѣчны; другіе эфемерны и, профункціонировавъ нѣкоторое время, скоро замѣняются новыми; таковы корневые В. (подробнѣе см. Корень). Образоваться В. могутъ на всѣхъ частяхъ цвѣтковыхъ растеній: на корняхъ, стебляхъ, листьяхъ, различныхъ частяхъ цвѣтка и плода, не исключая и сѣмянъ (обыкновенная вата, напр., не что иное, какъ волоски сѣмянъ хлопчатника). В. и сходныя съ ними образованія найдены также и у споровыхъ растеній, какъ листостебельныхъ, такъ и слоевцовыхъ (гleофитовъ). На одномъ и томъ же растеніи, даже на одной и той же части его, могутъ попадаться различные волоски и по формѣ и по функціи. Съ другой стороны, существуютъ виды, роды и даже цѣлыя семейства, характеризующіяся какой-нибудь одной формой волосковъ. Что касается самаго образованія волоска, то оно происходитъ обыкновенно путемъ разрастанія одной клѣтки кожицы. Сначала клѣтка выпячивается кнаружи въ видѣ сосочка, затѣмъ сосочекъ различно разрастается, чѣмъ и опредѣляется различная форма волосковъ. Если образовавшійся выростокъ не отдѣлится перегородкой отъ произведшей его клѣтки кожицы, то мы получимъ одноклѣтный волосокъ (см. табл. Волоски и выдѣленія растеній, рис. 1, 4, 7), если же онъ раздѣлится, такъ или иначе, при помощи перегородокъ, то онъ называется сложнымъ или многоклѣтнымъ (рис. 2, 5, 6). Какъ бы ни образовался, однако, волосокъ, въ большинствѣ случаевъ, наружная оболочка его кутикуляризована, а содержимое состоитъ изъ протоплазмы, ядра и изрѣдка хлорофильныхъ зеренъ. Разнообразнѣйшіе волоски и волосковидныя образованія могутъ быть распредѣлены въ двѣ группы: Волоски въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и Выростки.

А. Волоски въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Возникаютъ или исключительно или главнымъ образомъ изъ кожицы. 1) Волоски собственно (pili). Одноклѣтные или многоклѣтные отростки кожицы, незначительной величины, простые или вѣтвистые; одни цилиндрическіе заостренные, другіе шаровидные, сосочкообразные, головчатые и т. д. (рис. 1, 2, 4, 7). 2) Железистые волоски. Различнаго вида и устройства. Обыкновенно состоятъ изъ стебелька и сидящей на немъ головки; головка одноклѣтная или многоклѣтная, составленная изъ нѣсколькихъ различнымъ образомъ сплоченныхъ клѣточекъ. Функціонируютъ въ качествѣ выдѣлительныхъ органовъ. Продуктъ выдѣленія (смола,

*) Отъ θρίξ, τριχός—волосокъ.

эѳирное масло и т. п.) постепенно скопляется подъ кутикулой, растягивая ее въ видѣ пузыря (рис. 5 и 6). Подъ конецъ кутикула не выдерживаетъ, разрывается, выдѣленіе вырывается наружу, а на мѣсто старой кутикулы образуется новая, съ которой повторяется то же самое. 3) Рѣснички (ciliae). Прямые, вытянутые въ длину, оттопыренные и упругіе волоски, располагающіеся по краямъ какой-нибудь части растенія. 4) Щетинки (setae). Колючіе, длинно-заостренные, иногда крючкообразно загнутые и цѣпкіе, упругіе и крѣпкіе волоски, съ оболочкой часто сильно инкрустированной известью или кремнеземомъ. Одни одноклѣтны, другіе многоклѣтны; у нѣкоторыхъ основная часть луковицеобразно вздута и окружена клѣтками подъ-эпидермальныхъ слоевъ (мякоти). 5) Жгучіе волоски (stimuli). У нашей крапивы жгучій волосокъ состоитъ изъ удлиненной клѣтки, нижняя часть которой булавовидно расширена и погружена въ особую ножку-подставку, составленную изъ мелкихъ цилиндрическихъ клѣточекъ кожицы и лежащей подъ ней мякоти (рис. 3, *x*—подставка). Верхняя часть самаго волоска вздута въ маленькую головку (рис. 9, *c*), весьма хрупкую и ломкую вслѣдствіе отложенія въ оболочкѣ кремнезема. При малѣйшемъ прикосновеніи къ волоску головка эта отламывается, содержимое В. выливается на кожу и вызываетъ обжогъ. Что именно обусловливаетъ обжогъ—съ точностью неизвѣстно. Прежде приписывали это муравьиной кислотѣ клѣточнаго сока, но безъ особенно вѣскихъ доказательствъ. Залагается жгучій В. крапивы одною клѣткою кожицы (рис. 8). Рис. 8, 9, 3 — представляютъ послѣдовательныя стадіи его развитія. 6) Чешуйки (lepides)—округлые щитки на стебелькахъ, составленные изъ радіально расположенныхъ клѣтокъ (рис. 11—видъ сверху; 13—сбоку, разсѣченъ по діаметру). Попадаются и железистыя чешуйки.

Б. Выростки (эмергенціи). Болѣе или менѣе массивныя многоклѣтныя образованія, слагающіяся изъ клѣтокъ кожицы и мякоти. Развитіе и строеніе довольно разнообразно. 1) Шипы (aculei)—твердые, колючіе выростки. Всѣмъ извѣстны шипы розъ, смородинниковъ, завязи конскаго каштана и т. п. Шипы не нужно смѣшивать съ колючками (см. это сл.). Подробнѣе о шипахъ см. сл. Шипы растеній. 2) Бородавки (verrucae)—тупые и низкіе выростки. Таковы, напр., бородавки на плодахъ нѣкоторыхъ молочайныхъ. Железистыя бородавки Dictamnus Fraxinella содержатъ эѳирное масло и функціонируютъ въ качествѣ выдѣлительныхъ органовъ (ф. 14 и 15)

Литература: A. De-Bary, «Сравнительная анатомія вегетативныхъ органовъ явнобрачныхъ и папоротникообразныхъ растеній» (переводъ профессора Бекетова, Спб. Вып. 1—2, 1877—80); Leunis J., «Synopsis der drei Naturreiche, Botanik v. Frank» (Ганноверъ, 3-е изд., т. I-й, 1883); Ив. Бородинъ, «Курсъ анатоміи растеній» (Спб., 1888); Kerner v. Marilaun, «Pflanzenleben» (Лейпц., 1888). *Г. И.*

Волоское—село Екатеринославской губ. и уѣзда, дворовъ 718, жит. 4076 (1889), школа, 4 лавки, 2 ярмарки въ году.

Волосецъ песчаный, *колосникъ песчаный, морской овесъ* (Elymus arenarius L.)—злакъ, дико растущій на рыхлыхъ береговыхъ пескахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей и успѣшно развивающійся при безпрерывномъ засыпаніи его пескомъ, при чемъ изъ подъ узловъ стебля появляются многочисленные длинные корни, которые хорошо укрѣпляютъ сыпучій песокъ, отчего В. искусственно разводится на приморскихъ дюнахъ (см. это слово). Но онъ можетъ имѣть и хозяйственное значеніе, такъ какъ, произрастая на песчаной почвѣ и скошенный въ молодости, охотно поѣдается овцами и крупнымъ рогатымъ скотомъ. Разводится посадкою корневыхъ черенковъ или посѣвомъ сѣмянъ ($2^1/_2$—3 пуда на десятину). *С.*

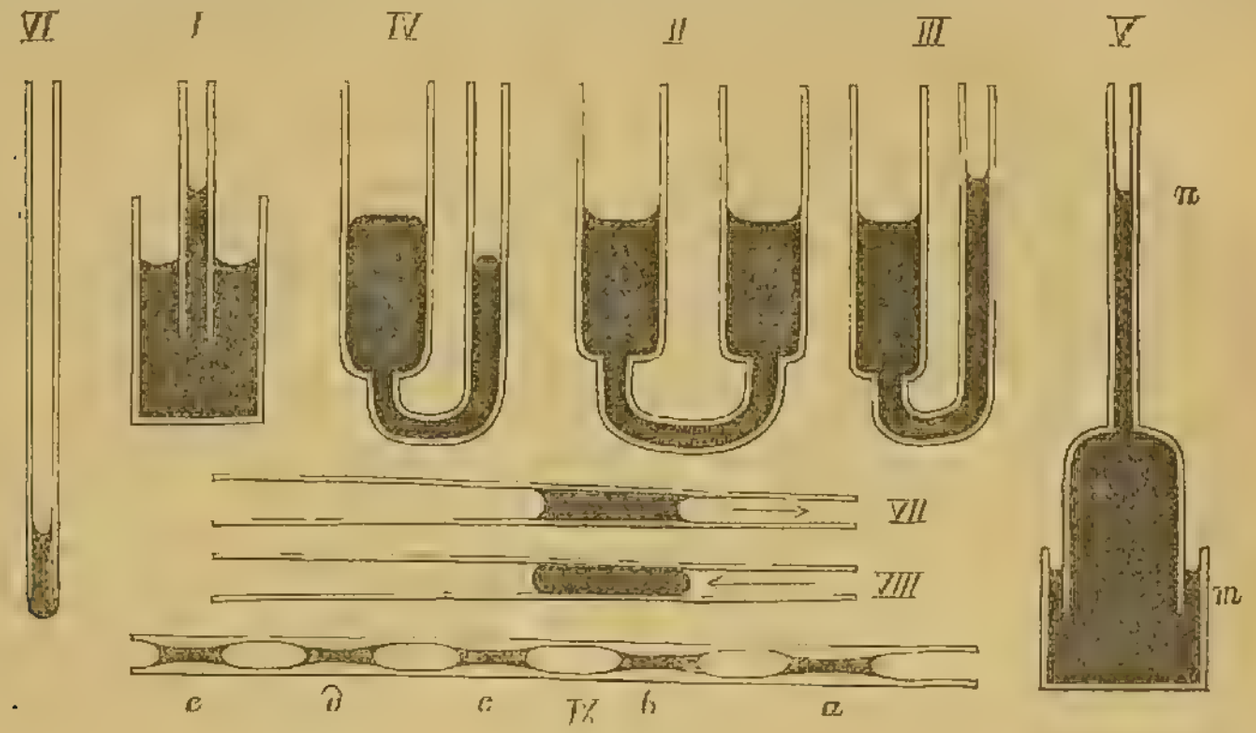
Волосникъ—у великороссовъ головной женскій уборъ, поддерживающій и закрывающій волосы.

Волосница—большая рѣчка въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губ. (берущая начало, впрочемъ, въ болотахъ еще Вологодской губ.), впадающая въ р. Печору и имѣющая около 125 верстъ длины. Она входитъ въ составъ водяного пути между Чердынскимъ и Печорскимъ краемъ (см. слова Березовка, Вишерка, Вогулка). Между нею и Вогулкою находится Печорскій волокъ, имѣющій 4 версты длины.

Волосница, *мятликъ лѣсной* (Poa nemoralis) изъ семейства злаковыхъ (Gramineae)—многолѣтняя кормовая трава; встрѣчается на свѣжей, супесчаной рыхлой почвѣ, преимущественно въ тѣнистыхъ мѣстахъ и лѣсахъ и доставляетъ нѣжный, сочный и питательный кормъ для скота. Особенно пригодна для засѣванія дерновыхъ мѣстъ, отѣненныхъ деревьями, на которыхъ растетъ хорошо и образуетъ густой покровъ даже тамъ, гдѣ мало попадается хорошихъ, тонкихъ травъ. Но успѣшно разводится и на открытыхъ мѣстахъ съ малоплодородною почвою и отличается тамъ быстрымъ ростомъ и скорымъ разрастаніемъ (кустистостью), вслѣдствіе чего лучше другихъ травъ заглушаетъ сорныя растенія. Цвѣтетъ въ іюнѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ концѣ іюля. При укосѣ даетъ около 700—750 пудовъ травы съ десятины (300—325 пуд. сѣна). Для чистаго посѣва нужно 260 фунт. сѣмянъ на десятину; средняя всхожесть сѣмянъ около 50%. *С.*

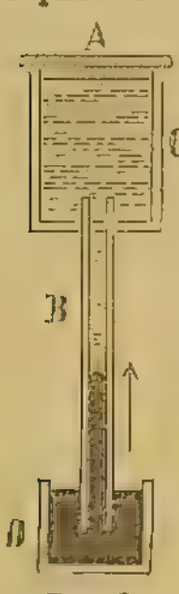
Волосность или *капиллярность*. Этимъ названіемъ обозначаются всѣ явленія поднятія (всасыванія) жидкостей въ трубкахъ, всякихъ узкихъ каналахъ произвольной формы, въ пористыхъ тѣлахъ и случаи пониженія въ нихъ жидкостей. Поднятіе происходитъ въ случаяхъ смачиванія каналовъ жидкостями, напримѣръ воды въ стеклянныхъ трубкахъ, пескѣ и т. п.; понижаются жидкости, несмачивающія стѣнокъ каналовъ, напр. ртуть въ стеклянной трубкѣ. Для изученія явленій В. пользуются преимущественно стеклянными трубками съ цилиндрическимъ каналомъ, погружая открытыя съ обоихъ концовъ трубки въ жидкость однимъ концомъ (черт. I, I). Удобны для наблюденій стеклянныя трубки, согнутыя въ формѣ U. Если, какъ въ черт. 1 фиг. II, трубка, въ которой налита жидкость, имѣетъ оба колѣна одинаковаго діаметра, то высота жидкости въ обо-

ихъ одинакова, причемъ безразлично, смачиваетъ ли она стѣнки трубки или не смачиваетъ. Если же діаметры трубокъ неодинаковы, то жидкость смачивающая стоитъ въ узкой трубкѣ (III) выше, жидкость несмачивающая — ниже



Чертежъ 1.

(IV), чѣмъ въ широкой. При этомъ первая поднимается надъ общимъ уровнемъ жидкости по краямъ и въ широкихъ трубкахъ, а въ узкой ограничена явно вогнутой поверхностью. Жидкость же, несмачивающая стекла, отступаетъ по краямъ отъ стѣнокъ трубки, а въ узкой вся ея поверхность выпукла. Опыты съ водою, спиртомъ, маслами и др. жидкостями показали, что въ трубкахъ одинаковаго діаметра вода поднимается выше другихъ названныхъ жидкостей и что вообще одна и та же жидкость поднимается тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше діаметръ трубокъ. Жюренъ доказалъ, что высоты поднятія жидкостей въ трубкахъ обратно пропорціональны внутреннимъ діаметрамъ (или радіусамъ) этихъ трубокъ. Этотъ законъ былъ неоднократно подтверждаемъ послѣдующими наблюдателями. Обозначая величины радіусовъ трубокъ въ миллм. буквами r, r', r''..., а соотвѣтственныя высоты поднятія какой нибудь жидкости буквами h, h', h''... получимъ: $h:h' = r':r$, $h:h'' = r'':r$, откуда имѣемъ $hr = h'r' = h''r''$..., т. е. произведенія высоты поднятія жидкости на радіусы соотвѣтственныхъ трубокъ всегда имѣютъ одну и ту же постоянную величину для одной и той же жидкости; обозначимъ эту величину, называемую коэффиціентомъ волосности, чрезъ a^2 (см. теорію этихъ явленій стран. 90). Этотъ коэффиціентъ есть просто высота поднятія жидкости въ трубкѣ, имѣющей радіусъ въ 1 мм. Для каждой жидкости a^2 имѣетъ соотвѣтственную численную величину; слѣдующая табличка (Франкенгейма) поясняетъ сказанное.



Черт. 2.

Названія жидкости.	Температура.	Плотность	Высота поднятія въ трубкѣ рад. 1 мм. мм a^2.
Вода	16°,5	0,999	14,84
Азотная кислота . . .	16°	1,500	5,70
Повар. соль въ водѣ .	19°	1,200	14,00
Нашатырь » » .	19°	1,070	14,40
Сода » » .	17°	1,156	12,90
Сѣроуглеродъ	13°	1,265	5,44
Алкоголь	17°	0,895	6,20

Въ этой табличкѣ указана между прочимъ и температура жидкости, имѣющая большое вліяніе на высоту поднятія, а именно: съ возвышеніемъ температуры уменьшается высота поднятія жидкости, съ пониженіемъ, ея высота увеличивается (т. е. измѣняется коэффиц. a^2). Напримѣръ вода, поднимающаяся на 15,31 мм. въ трубкѣ радіусомъ въ 1 мм. при 0°, имѣетъ при 82° высоту 12,92 мм. (Брунперъ). Если продолжать нагрѣваніе жидкости въ закрытомъ сосудѣ, при чемъ точка кипѣнія ея все болѣе и болѣе повышается съ увеличеніемъ на нее давленія ея собственныхъ паровъ, то можно температуру довести до далекаго предѣла, при чемъ жидкость будетъ стоять въ трубкѣ все ниже и ниже, пока наконецъ ея уровень въ трубкѣ не сравняется съ общимъ уровнемъ. Коэффиціентъ В. (a^2) будетъ въ послѣднемъ случаѣ равенъ нулю. Температура, соотвѣтствующая этому, называется критическою температурою (см. это сл.); жидкость принимаетъ, повидимому, парообразное состояніе, покрайней мѣрѣ предѣлъ, отдѣляющій ее отъ паровъ, становится невидимъ. Слѣдовательно сцѣпленіе частицъ жидкости обращается въ этомъ случаѣ въ нуль, т. е. уничтожится. Вообще a^2 принимается

мѣрой сцѣпленія жидкостей (Пуассонъ). Различныя жидкости поднимаются, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, на различную высоту; связь между высотой поднятія жидкости и ея химическимъ составомъ вообще неизвѣстна, кромѣ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаевъ (гомологическія жидкости—Менделѣева). Пониженіе ртути въ стеклянныхъ трубкахъ слѣдуетъ приблизительно закону Жюрена. Возвышеніе температуры (за 100°) довольно правильно вліяетъ на уменьшеніе пониженія ртути. Поднятіе жидкости происходитъ также въ промежуткѣ между двумя вертикально поставленными пластинками. Если онѣ параллельны между собою, то высота поднятія жидкости составляетъ такую же высоту, которую достигаетъ та же жидкость въ трубкѣ, имѣющей радіусъ, равный разстоянію между пластинками. Высота поднятія жидкости въ наклонныхъ каналахъ измѣряется на вертикальной линіи; въ вертикальныхъ трубкахъ движеніе жидкости подъ нѣкоторымъ давленіемъ ограничивается только давленіемъ.

Если каналъ имѣетъ неправильную форму, состоя изъ широкихъ и узкихъ частей послѣдовательно смѣняющихся, то поднятіе жидкости будетъ зависѣть отъ рода расположенія неправильностей канала. Но если въ нѣкоторую трубку съ неправильнымъ каналомъ всосать жидкость и потомъ оставить ее опускаться, то она остановится въ той части канала, которая своимъ діаметромъ соотвѣтствуетъ высотѣ, на которой жидкость остановилась, хотя бы ниже были какой угодно величины расширенія канала. На черт. 1 (фиг. V) изображена трубка, соединенная съ верхнимъ концомъ стекляннаго колокола, опущеннаго открытою стороною въ сосудъ съ водою. Положимъ, что въ этой трубкѣ высота поднятія жидкости равна разстоянію между точками *m* и *n*. Жидкость не будетъ подниматься въ широкомъ стекляномъ колоколѣ, но если ею наполнить колоколъ и трубку и предоставить жидкости понижаться, то она остановится на высотѣ точки *n*. Если колоколъ еще болѣе погрузить въ сосудъ съ водою, то жидкость въ трубкѣ повысится. Если же, напротивъ, колоколъ поднимать, то жидкость на столько же станетъ понижаться, пока дойдетъ до широкаго мѣста—тогда выльется.

Поднятіе жидкости въ трубкѣ обусловливается образованіемъ вогнутой поверхности жидкости въ узкой трубкѣ; давленіе внизъ на такой поверхности слабѣе, чѣмъ на плоской и для гидростатическаго равновѣсія съ жидкостью, содержащейся въ широкой трубкѣ, соединяющеюся съ узкой, должно произойти поднятіе на большую или меньшую высоту (1, IV) въ узкой трубкѣ. На выпуклой же поверхности жидкости давленіе больше, чѣмъ на плоской, вслѣдствіе чего ртуть понижается въ узкой трубкѣ. Поверхностный слой жидкости можно уподобить тонкой упругой пленки, находящейся въ состояніи натяженія; въ одномъ случаѣ эта пленка вдавлена и вогнута, въ другомъ выпячена и выпукла, въ горизонтальной жидкости—она горизонтальна. (см. Жидкость). Въ случаѣ прилипанія жидкости къ стѣнкѣ образуется на ея поверхности весьма тонкій уплотненный слой жидкости. Этотъ уплотненный слой притягиваетъ къ себѣ второй, имѣющій, подобно первому, форму тонкостѣннаго цилиндра, котораго верхній край лежитъ нѣсколько ниже края перваго цилиндра; его высота обусловливается сцѣпленіемъ жидкости и тяжестью этого слоя. Второй слой притягиваетъ къ себѣ третій, который еще ниже и т. д., такъ что окончательно будетъ поднято нѣкоторое количество этой жидкости, при стѣнкѣ, прилипаніемъ къ ней, и уже затѣмъ взаимнымъ сцѣпленіемъ, и образующей вогнутую поверхность (мениск). Когда жидкость не смачиваетъ поверхности, то притяженіе между ними все-таки существуетъ (см. Сцѣпленіе); напр., стеклянная пластинка, опущенная на поверхность ртути, хотя не смачивается ею, но тѣмъ не менѣе очень сильно притягивается къ ней. Допуская, что сцѣпленіе между частицами ртути сильнѣе, чѣмъ сцѣпленіе между нею и стекломъ, объясняютъ изъ этого положенія образованіе выпуклой поверхности.

Чѣмъ сильнѣе выпукла или вогнута поверхность жидкости, тѣмъ она производитъ сильнѣйшее или слабѣйшее частичное давленіе; чѣмъ уже каналъ трубки, тѣмъ болѣе въ ней вогнутость или выпуклость жидкостей. Всякая причина, измѣняющая степень выпуклости или вогнутости мениска, или его высоту, вліяетъ на общую высоту столба жидкости, поднятой или пониженной. Малѣйшая пыль или жиръ на стѣнкахъ трубки тотчасъ измѣняютъ форму и высоту мениска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и высоту столба. Въ переносныхъ барометрахъ стеклянныя трубки бываютъ обыкновенно настолько узки (см. т. III, стр. 87), что на ртутномъ столбикѣ образуется мениск, отчего высота ртутнаго столба будетъ менѣе той, которая соотвѣтствуетъ давленію атмосферы. Поэтому нужно къ наблюденной высотѣ ртути прибавить еще величину пониженія, происходящаго отъ мениска. Для этихъ поправокъ пользуются таблицами, въ которыхъ онѣ показаны для трубокъ разныхъ діаметровъ и высотъ мениска. Такъ напр., если въ трубкѣ, имѣющей 5 мм. въ поперечникѣ, высота мениска равна 0,8 мм., то соотвѣтствующее пониженіе ртути составитъ 0,25 мм., если же высота мениска равна 1,6 мм., то поправка будетъ 0,44 мм. Возвышеніе или пониженіе температуры только верхней части столбика жидкости, находящейся въ узкой трубкѣ, сопровождается также измѣненіемъ формы мениска и общимъ пониженіемъ или повышеніемъ жидкости, какъ и въ томъ случаѣ, когда измѣнится температура всей жидкости.

Если въ коническую трубку (VIII) впустить каплю воды съ болѣе широкаго конца, то образуется столбикъ, который будетъ двигаться къ узкому концу, потому что давленіе на наименѣе вогнутой поверхности столбика, обращенной къ широкому концу трубки, сильнѣе, чѣмъ съ противоположнаго конца. Капля ртути, впущенная въ подобную трубку (VIII), образуетъ столбикъ, который, по подобнымъ же причинамъ, движется отъ узкаго конца трубки къ широкому, т. е. въ сторону обратную движенію воды. Изъ узкой трубки, наполненной жидкостью, ее смачивающею, и удержанной вертикально, эта жидкость выливается не вполнѣ, но всегда въ

трубкѣ останется нѣкоторая часть столбика жидкости, съ вогнутой поверхностью наверху и съ выпуклой или плоской внизу, на концѣ трубки (VI). Столбикъ жидкости поддерживается въ этомъ случаѣ разностью поверхностныхъ давленій жидкости, изъ которыхъ большее давленіе производится снизу вверхъ выпуклостью капли. Ртуть, налитая въ частое желѣзное сито или въ кисейный мѣшочекъ, не проливается, потому что въ клѣткахъ сита образуются выпуклости ртути, направленныя внизъ, которыя производятъ снизу вверхъ давленіе, противодѣйствующее давленію ртути сверху внизъ, если только высота налитаго слоя ртути не очень велика. Какъ бы высоко не поднималась жидкость въ узкой трубкѣ, никогда она не можетъ перелиться черезъ ея край. Напримѣръ, въ трубкѣ со внутреннимъ поперечникомъ въ $^1/_4$ мм., погруженной однимъ концомъ въ воду, эта жидкость поднимется на 120 мм. при комнатной температурѣ. Опусканіемъ трубки въ воду можно довести вогнутую поверхность жидкаго столбика до краевъ трубки, но при дальнѣйшемъ пониженіи трубки жидкость не выйдетъ изъ нея, а только вогнутость поверхности столбика будетъ все уменьшаться и сдѣлается наконецъ плоскою при полномъ погруженіи трубки. По этой причинѣ песчаный берегъ моря или рѣки, хотя и смачивается весь водою, взобравшеюся въ него вслѣдствіе волосности, но никогда не можетъ образоваться на пескѣ лужа выше поверхности моря, вслѣдствіе одного всасыванія.

Всасываніе жидкости пористыми тѣлами, каковы мѣлъ, песокъ, различныя почвы и др. происходитъ отъ неправильныхъ узкихъ каналовъ, образующихся между частицами этихъ тѣлъ; въ такихъ тѣлахъ могутъ образоваться полости значительныхъ размѣровъ, содержащія воздухъ. Всасываніе по узкимъ каналамъ, которые всегда найдутся въ подобныхъ тѣлахъ, происходитъ съ такою силою, что входящая со всѣхъ сторонъ жидкость, выгоняя изъ узкихъ каналовъ воздухъ въ такія полости, можетъ очень сильно его сжать. Въ опытахъ Жамена воздухъ въ кускѣ мѣла, погруженнаго въ воду, достигалъ упругости до 3 и болѣе атмосферъ, слѣдовательно онъ могъ бы поднять столбъ воды высотою въ 30 и болѣе метровъ; въ литографскомъ камнѣ давленіе доходило до 5 атмосферъ, что равносильно давленію водянаго столба въ 50 метровъ высоты. На основаніи этого можно допустить, что въ природѣ всасываніе можетъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ способствовать косвеннымъ образомъ поднятію воды на значительныя высоты.

Особенности движенія воды и воздуха въ неправильныхъ каналахъ объясняютъ, почему воздухъ труднѣе входитъ въ смоченныя пористыя тѣла, чѣмъ жидкость. Чертежъ 1 (IX) изображаетъ стеклянную трубку съ узкими каналами и полостями, какой пользовался Жаменъ для изученія основныхъ фактовъ, сюда относящихся; буквами a, b, c, d, e обозначены столбики воды, собравшіеся въ шейкахъ трубочки. Предполагается, что съ лѣвой стороны (по чертежу) входитъ въ трубку воздухъ, побуждаемый къ тому искусственно производимымъ на него давленіемъ. Капля e подается первая, но, двигаясь въ болѣе широкое мѣсто трубки, она образуетъ съ той стороны менѣе вогнутую поверхность, чѣмъ слѣва, и слѣдовательно большее частичное давленіе, сопротивляющееся дальнѣйшему движенію капли вправо. Когда, наконецъ, при достаточно сильномъ давленіи воздуха нѣкоторое количество его войдетъ въ полость между e и d, капля опять собирается въ e и снова закупориваетъ каналъ. Движеніе второй капли d начнется тогда, когда въ полости (e—d) воздухъ будетъ достаточно сжатъ; сдвинувъ каплю d и разорвавъ ее, воздухъ частью перейдетъ въ полость d—c, а капля d, собравшись опять, закроетъ снова входъ въ нее. Каждая капля представляетъ нѣкоторое сопротивленіе движенію воздуха въ такомъ каналѣ и сумма этихъ сопротивленій при большомъ числѣ капель можетъ сдѣлаться очень значительной. Въ одномъ изъ опытовъ (Жамена) такого рода 12 капель не пропускали воздуха, направленнаго въ трубку подъ добавочнымъ давленіемъ въ одну атмосферу. Но вода легко проходитъ чрезъ такую трубку, сливаясь послѣдовательно со всѣми каплями и гоня передъ собою воздухъ къ противоположному концу трубки. По этой причинѣ воздухъ съ трудомъ проникаетъ сквозь смоченную пористую оболочку, хотя бы внутри ея и было произведено сильное разрѣженіе, вслѣдствіе чего внѣшній атмосферный воздухъ долженъ бы устремиться въ полость. Но вода легко проходитъ чрезъ подобную оболочку внутрь ея или обратно изнутри кнаружи. Пользуясь приборомъ, изображеннымъ схематически на черт. 2, можно посредствомъ испаренія воды въ проницаемой смоченной оболочкѣ заставить воду подниматься на значительную высоту. C—сосудъ изъ слабо обожженной, неглазурованной глины, въ дно котораго вставлена стеклянная трубка B., опущенная нижнимъ концомъ въ чашку со ртутью D. Глиняный сосудъ и трубка сначала наполняются водою, а потомъ сверху плотно накладывается крышка A. Вода испаряется съ поверхности сосуда, вслѣдствіе чего за поверхностью образуются пустоты, тотчасъ же замѣщаемыя водою, движущеюся изнутри въ волосные поры сосуда. Уменьшеніе объема воды внутри сосуда C вызываетъ поднятіе ртути въ трубкѣ B, достигающее величины близкой къ высотѣ ртутнаго столба въ барометрѣ, если будутъ приняты мѣры къ выпуску воздуха, скопляющагося изъ воды въ сосудѣ C. Ртуть въ сосудѣ D можетъ быть замѣнена водою, которая поднялась бы въ трубкѣ B на высоту около 10 метровъ. Стеклянная трубка въ этомъ приборѣ можетъ въ послѣднемъ случаѣ быть замѣнена гипсовымъ столбомъ, который нужно только съ поверхности сдѣлать непроницаемымъ для гипса. Жидкость будетъ подниматься въ гипсовомъ столбѣ не вслѣдствіе атмосфернаго давленія—въ этомъ случаѣ она не поднялась бы выше 10 метровъ—но вслѣдствіе всасыванія воды очень тонкими волосными каналами гипса. Толкованіе этого опыта, сдѣланнаго Жаменомъ, во второмъ описанномъ здѣсь видѣ, приложено имъ къ объясненію поднятія соковъ въ растеніяхъ, хотя одною волосностью нельзя вполнѣ все объяснить. Движеніе со-

ковъ возбуждается испареніемъ воды, происходящимъ на поверхности листьевъ, подобно тому какъ такое движеніе возбуждается въ только что описанномъ опытѣ. Корни растеній представляютъ сѣть огромной поверхности въ землѣ; тонкіе каналы развѣтвленій корня, находящіеся въ прикосновеніи съ почвою, извлекаютъ изъ нея воду, которая перемѣщается по стволу растенія въ листья. Прямой опытъ показываетъ существованіе всасывающей силы корней. Откопавъ одинъ изъ корней растенія, вставляютъ и вклеиваютъ его конецъ въ стеклянную трубку, которую затѣмъ наполняютъ водою и другимъ концомъ погружаютъ въ ртуть. Вода изъ трубки всасывается корнемъ и поступаетъ въ растеніе. Въ этомъ несовершенномъ опытѣ ртуть, замѣщая воду, поднялась только на 150 мм. Допускается, что вода поступаетъ въ растеніе не вслѣдствіе одного атмосфернаго давленія, но въ силу волосности. Этотъ опытъ Жамена имѣетъ извѣстное значеніе, но движеніе соковъ въ растеніяхъ не можетъ быть вполнѣ объяснено только на на этомъ основаніи (см. Движеніе соковъ въ растеніяхъ). Несомнѣнно, однако, важное значеніе волосности въ жизни растеній и животныхъ (см. Волосные сосуды).

При всасываніи замѣчаются нѣкоторыя особыя явленія. Въ узкихъ волосныхъ сосудахъ, вѣроятно, происходитъ болѣе или менѣе значительное уплотненіе воды, а такъ какъ вода, находящаяся подъ давленіемъ, слѣдовательно уплотненная, замерзаетъ при температурѣ ниже нуля, то можно ожидать пониженія точки замерзанія и въ волосныхъ трубкахъ, что въ дѣйствительности и происходитъ: точка замерзанія воды тѣмъ ниже, чѣмъ менѣе ихъ діаметръ. При всасываніи воды, имѣющей температуру ниже 4°, въ песокъ—происходитъ пониженіе температуры въ нѣсколько градусовъ. Если вода всасывается въ снѣгъ, то температура понижается еще болѣе значительно, чѣмъ въ пескѣ. Если же вода, всасывающаяся въ песокъ, имѣетъ температуру выше 4°, то при этомъ происходитъ нагрѣваніе. Различіе въ обоихъ явленіяхъ обусловливается свойствомъ воды, по которому при 4° ея плотность есть наибольшая; вода уплотняется *при повышеніи* температуры отъ 0° до 4° и *при пониженіи температуры*, напр., отъ 10° до 4°. Явленія всасыванія воды углемъ и пескомъ сопровождаются не только механическимъ удержаніемъ твердыхъ частицъ, въ ней плавающихъ, но и выдѣленіемъ нѣкоторой части солей изъ растворовъ. Подобнымъ образомъ бумажная масса всасываетъ въ себя скорѣе воду, чѣмъ растворенныя въ ней вещества. Костяной уголь уменьшаетъ содержаніе сахара въ растворѣ, чрезъ него процѣживаемомъ. Коэффиціенты сцѣпленія жидкостей или волосности могутъ быть опредѣляемы не только высотой поднятія жидкостей въ трубкахъ опредѣленнаго радіуса, но изъ вѣса капель, падающихъ изъ стеклянныхъ трубокъ (см. Сцѣпленіе, Капли). Въ основаніе опредѣленія коэффиціентовъ сцѣпленія принимается, что вещество трубки и ея толщина не имѣютъ вліянія на числовую величину a^2, но по этому вопросу возбуждены сомнѣнія опытами Линка, Вертгейма и нѣкоторыми другими (см. Сцѣпленіе). Надо прибавить еще, что теченіе жидкостей по очень длиннымъ и узкимъ трубкамъ представляетъ особенности, изложенныя въ статьѣ Истеченіе жидкостей. *Ѳ. Петрушевскій.*

Теорія волосности. Первая полная теорія явленій волосности изложена Лапласомъ въ 4-мъ томѣ его «Mécanique céleste». Она основана на гипотезѣ молекулярныхъ силъ, первая мысль о которой высказана Ньютономъ и развита Клеро. Подъ молекулярными силами подразумѣваются силы взаимодѣйствія между парами частицъ вещества, равныя и прямопротивоположныя, направленныя по кратчайшему разстоянію между частицами или по его продолженіямъ. Величины этихъ силъ суть такія функціи разстояній, которыя имѣютъ замѣтныя величины только при ничтожно малыхъ величинахъ разстояній, а съ увеличеніемъ его быстро убываютъ и обращаются въ нуль, когда разстояніе достигаетъ или будетъ болѣе нѣкоторой весьма малой величины l, называемой радіусомъ сферы дѣйствія молекулярныхъ силъ (по опредѣленіямъ Плато и Квинке величина l приблизительно равна 0,00005 миллиметра, то есть десятой доли длины волны свѣтовыхъ лучей средней преломляемости). Молекулярныя силы дѣйствуютъ, какъ между частицами жидкости, такъ и между каждою частицею погруженнаго въ жидкость твердаго тѣла и каждою частицею жидкости, но послѣднія молекулярныя силы могутъ выражаться иными функціями, чѣмъ первыя; хотя видъ этихъ функцій неизвѣстенъ, но окончательныя формулы теоріи капиллярныхъ явленій заключаютъ въ себѣ не самыя функціи, а только нѣкоторые опредѣленные интегралы отъ этихъ функцій, которые могутъ быть замѣнены численными коэффиціентами, зависящими отъ химическаго состава и физическихъ качествъ разсматриваемыхъ жидкостей и твердыхъ тѣлъ. Каждая жидкость имѣетъ свой капиллярный коэффиціентъ a^2 (имѣющій измѣренія площади), зависящій отъ молекулярнаго взаимодѣйствія между ея частицами. Такъ, напримѣръ, для воды $a^2=15$ квадр. миллим.; эти коефиціенты измѣняются съ измѣненіемъ температуры жидкости. Силы взаимодѣйствія между частицами жидкости и частицами погруженнаго въ нее тѣла обусловливаютъ существованіе другого коеффиціента b^2, зависящаго отъ нихъ. Поверхность покоющейся тяжелой жидкости имѣетъ нѣкоторое искривленіе близъ поверхности погруженнаго въ нее тѣла и встрѣчаетъ послѣднюю подъ нѣкоторымъ угломъ ω, называемымъ угломъ схожденія (angle de raccordement); этотъ уголъ между нормалью къ поверхности тѣла, проведенною внутрь его, и между нормалью къ поверхности жидкости, проведенною внаружу жидкости, опредѣляется величинами коеффиціентовъ a^2 и b^2, а именно:

$$\cos\omega = \frac{a^2 - 2b^2}{a^2}.$$

Между ртутью и стекломъ уголъ ω равенъ 43° 12′, слѣдовательно въ этомъ случаѣ b^2 менѣе половины a^2; если $2b^2$ равно a^2 — уголъ ω будетъ прямой; если $2b^2$ болѣе a^2, то уголъ ω будетъ тупой. При полномъ прилипа-

нія $b^2 = a^2$ и уголъ ω обращается въ два прямыхъ.

Въ 1830-мъ году Гауссъ далъ полную теорію всѣхъ явленій, зависящихъ отъ молекулярныхъ натяженій близъ поверхности жидкостей; эта теорія, озаглавленная: «Principia generalia theoriae figurae fluidorum in statu aequilibrii, основанная на тѣхъ же гипотезахъ, что и Лапласова, выведена изъ принципа виртуальныхъ перемѣщеній, примѣненнаго къ какой либо системѣ, состоящей изъ твердыхъ тѣлъ и жидкостей, находящихся въ положеніи равновѣсія. Изъ этой теоріи, также какъ и изъ Лапласовой, оказывается слѣдующее: 1) жидкость, не подверженная дѣйствію силы тяжести, принимаетъ такой видъ, что поверхность ея удовлетворяетъ уравненію:

$$\frac{1}{R_1}+\frac{1}{R_2}=\text{const.},$$

гдѣ R_1 и R_2 суть главные радіусы кривизны поверхности въ которой либо точкѣ ея. Приведенное сейчасъ уравненіе выражаетъ, что такъ называемая *средняя кривизна* поверхности должна быть постоянною; а это есть то самое условіе, которому должны удовлетворять такъ называемыя *поверхности тіпіта*.

2) Жидкость, подверженная дѣйствію силы тяжести, должна имѣть поверхность, удовлетворяющую уравненію:

$$z=-\frac{a^2}{2}\left(\frac{1}{R_1}+\frac{1}{R_2}\right)$$

если ось Z направлена внизъ и плоскость XY совпадаетъ съ горизонтомъ уровня частей жидкости далекихъ отъ поверхностей, погруженныхъ въ нее твердыхъ тѣлъ. Отсюда слѣдуетъ, что высота жидкости въ круговой цилиндрической трубкѣ радіуса R при весьма малой величинѣ этого радіуса приблизительно равна:

$$-\frac{a^2}{R}\cos\omega,$$

что равно положительной величинѣ, если уголъ ω—тупой, т. е. при смачивающихъ трубку жидкостяхъ. Для воды въ чистыхъ стеклянныхъ трубкахъ высота подъема приблизительно равна $a^2 : R$. *Д. Бобылевъ.*

В. или капиллярность почвы опредѣляется скоростью, съ которою вода поднимается въ почвѣ и зависитъ отъ размѣра промежутковъ между почвенными частицами: чѣмъ шире они, тѣмъ скорѣе движется вода. Съ увеличеніемъ содержанія въ почвѣ глины и перегноя движеніе это замедляется. По опытамъ Вильгельми для насыщенія слоя почвы въ 6 дюймовъ толщиною требуется % воды отъ вѣса сухой земли: у вывѣтреннаго песка—26,99 и тощей глины—43,86, причемъ время поднятія воды въ первой почвѣ—34 мин., а во второй — 34 часа. Температура воды вліяетъ на это существеннымъ образомъ: при 10° Ц. вода поднимается (по Шумахеру) вдвое медленнѣе, чѣмъ при температурѣ 20—25° Ц. Точно также на быстроту подъема воды обнаруживаетъ вліяніе рыхлость почвы: по опытамъ Габерланда въ тонкой землѣ:

Насыпанной:	вода поднималась на высоту (въ миллим.) втеченіе минутъ: 1.	5.	10.	20.	30.	180.
Рыхло	22	56	76	100	—	—
Плотнѣе.	22	40½	56	80	99	—
Возможно болѣе уплотненной . .	13	23½	30	38	44	82½

Изслѣдованія Либенберга надъ В. 22 различныхъ почвъ показали, что въ песчаныхъ почвахъ вначалѣ вода поднимается скорѣе и выше, чѣмъ въ другихъ, но затѣмъ движеніе ея тамъ мало по малу замедляется, и по истеченіи извѣстнаго промежутка времени оказывается, что вода въ песчаныхъ почвахъ поднялась меньше, чѣмъ въ остальныхъ. Вообще же можно принять, что чѣмъ скорѣе вначалѣ поднимается вода въ почвѣ, тѣмъ до меньшей высоты она достигнетъ подъ конецъ. Если почва состоитъ изъ перемежающихся между собою слоевъ, различныхъ по составу, крупности частицъ и рыхлости, то движеніе воды изъ одного слоя въ другой тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ болѣе неравномѣрны свойства почвъ: мелкозернистая почва, расположенная на слоѣ крупнозернистой, отнимаетъ у послѣдней влагу, тогда какъ при обратномъ расположеніи это происходитъ гораздо медленнѣе; такъ напр., если подъ суглинкомъ лежитъ песокъ, то вода быстро переходитъ изъ послѣдняго въ первый, между тѣмъ какъ при песчаномъ верхнемъ слоѣ, расположенномъ на суглинкѣ, подъемъ воды ограничивается незначительнымъ количествомъ (см. Вода въ почвѣ и Водоемкость). *С.*

Волосные сосуды или капилляры представляютъ ту часть кровеносной системы, которая соединяетъ артеріальную часть системы съ венозной. Постепенно развѣтвляясь, артеріи все болѣе и болѣе уменьшаются въ діаметрѣ, стѣнки ихъ становятся тоньше, теряя болѣе и болѣе свои упругіе и мышечные элементы, и наконецъ переходятъ въ сѣть тонкихъ сосудовъ, стѣнка которыхъ состоитъ лишь изъ одного слоя плоскихъ эндотеліальныхъ клѣточекъ—это и есть система В. сосудовъ. Изъ нея начинаются въ свою очередь мелкія вѣточки венъ, которыя, сливаясь въ большія и большія вѣтви, и несутъ кровь по направленію къ сердцу. Для изученія строенія капилляровъ на живыхъ животныхъ пользуются хвостовыми плавниками, плавательными перепонками, языкомъ, брыжейкой амфибій, а также брыжейкой или сальникомъ мелкихъ млекопитающихъ. Капилляры представляются при этомъ въ видѣ сѣти тонкихъ каналовъ, ограниченныхъ тонкой перепонкой, мѣстами съ утолщеніями отъ присутствія ядеръ. Ядра стѣнки В. сосуда легко обнаружить, окрашивая препаратъ какою-либо изъ красокъ, употребительныхъ въ гистологіи, а границы клѣточекъ, составляющихъ стѣнку сосуда, можно сдѣлать видимыми, дѣйствуя слабымъ растворомъ азотно-кислаго серебра (ляписа); границы клѣточекъ являются тогда въ видѣ извилистыхъ черныхъ линій. Діаметръ В. сосудовъ различенъ у разныхъ животныхъ въ зависимости отъ размѣровъ кровяныхъ тѣлецъ; такъ у человѣка діаметръ ихъ отъ 0,0045 до 0,001 мм. при діаметрѣ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, рав-

номъ въ среднемъ 0,0077 мм. (надо помнить, что кровяныя тѣльца отличаются значительною упругостью и растяжимостью и могутъ проскальзывать черезъ довольно узкіе каналы); у лягушки діаметръ ихъ втрое больше, чѣмъ у человѣка, а у протея, отличающагося наибольшими размѣрами кровяныхъ тѣлецъ, даже въ 8 разъ. Діаметръ этотъ измѣняется въ одномъ и томъ-же сосудѣ въ зависимости отъ кровянаго давленія; кромѣ того, онъ можетъ измѣняться и подъ вліяніемъ сокращенія самыхъ клѣточекъ, составляющихъ его стѣнку; такъ, прямое электрическое раздраженіе капилляровъ вызываетъ сильное и продолжительное уменьшеніе ихъ діаметра. Что касается самой сѣти В. сосудовъ, то петли ея бываютъ весьма часты, такъ что промежутки между В. сосудами могутъ быть не шире, чѣмъ діаметръ самыхъ сосудовъ (напр. въ легкихъ), или же бываютъ болѣе рѣдки. Вообще сѣть капилляровъ тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе энергичный обмѣнъ веществъ происходитъ въ данномъ органѣ; въ такихъ органахъ, какъ сухожилія, хрящи, плотное костное вещество, сѣть капилляровъ мало развита. Нѣкоторыя ткани и вовсе лишены В. сосудовъ, таковы роговыя оболочки глаза, эпителіальная ткань и особенно всѣ роговыя образованія. Вообще въ физіологическомъ отношеніи В. сосуды представляютъ самую важную часть кровеносной системы, такъ какъ черезъ ихъ тонкія стѣнки и просачивается въ окружающія ткани жидкая часть крови и газы ея и совершается обмѣнъ веществъ между кровью и тканями тѣла; вся артеріальная и венозная система имѣютъ лишь значеніе каналовъ, приносящихъ кровь изъ сердца въ В. сосудъ и относящихъ ее обратно.

П. Киповичъ.

Волосово—мѣстность Муромскаго уѣзда Владимірской губ., замѣчательная въ археологическомъ отношеніи. Нѣкоторые ученые производятъ названіе д. В. отъ языческаго Волоса. Остатки каменнаго вѣка обнаружены на правомъ берегу р. Велетьмы, впадающей въ р. Оку въ нѣсколькихъ верстахъ ниже В. Древній человѣкъ жилъ тутъ долго, что доказывается находками, на глубинѣ отъ 1 до 2 аршинъ, черепковъ глиняной посуды. Были находимы отбивныя орудія, черепа, рыбныя кости, кости куницы, лисы и кабана, бобра и черепахи, также мамонтовы бивни. Многія изъ найденныхъ орудій полированныя; особенно замѣчателенъ полированный діоритовый топоръ. Есть еще рядъ предметовъ, называемыхъ Н. Кудрявцевымъ «изображенія». На двухъ изъ нихъ, сдѣланныхъ изъ кости, ясно видна голова птицы; одно кремневое изображеніе напоминаетъ человѣка. Изъ кости сдѣланы острія въ видѣ иглъ, шилъ, долота, остроги, удильные крючки. См. гр. А. С. Уваровъ, «Археологія Россіи»; И. С. Поляковъ, «Изслѣдованія по каменному вѣку въ Олонецкой губ., долинѣ Оки и верховьяхъ Волги»; рецензіи на трудъ графа Уварова Д. Н. Анучина и В. В. Докучаева; «Протоколъ общества спб. естествоиспытателей 21 окт. 1878 г.», сообщенія В. В. Докучаева и А. В. Григорьева. *А. С.*

Волосово или Волотово — названіе нѣсколькихъ населенныхъ мѣстъ и урочищъ въ Поволжьѣ и въ странѣ древнихъ ильменскихъ славянъ, напоминающее еще языческій бытъ водворившагося тамъ славянства (напр., Волосово село въ восточномъ углу Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губ.; Волосова губа, Псковскаго уѣзда). *В. Р.*

Волосово капище — выстроено еще во времена язычества полянами и посвящено Волосу, какъ покровителю хозяйства и рогатаго скота. Находилось близъ теперешней деревянной церкви Введенія Богородицы, что въ сѣверномъ углу Кіево-Подола (въ Кіевѣ). Съ принятіемъ христіанства на мѣстѣ капища была построена церковь во имя св. Власія, сгорѣвшая въ 1651 г. *В. Р.*

Волосовъ-Никольскій монастырь, Владимірской губ. и уѣзда; упраздненъ въ 1843 году; упоминается въ актахъ XIV в. По преданію онъ построенъ на мѣстѣ языческаго капища, посвященнаго Волосу.

Волосожары.—Такъ въ народѣ зовется созвѣздіе Плеядъ; это же созвѣздіе въ древнихъ славянскихъ памятникахъ называется Власожельци, Власожелищи. Трудно сказать, насколько правъ Аѳанасьевъ, объясняя, что русская форма обозначаетъ горящіе, т. е. свѣтлые волосы: сродное съ нимъ церковно-славянское названіе не представляется очень яснымъ въ этимологическомъ отношеніи; быть можетъ, что мы въ русскомъ названіи имѣемъ дѣло съ позднѣйшимъ осмысленіемъ древняго непонятнаго слова, т. е. съ народной этимологіей, и что церковно-славянская форма древнѣе. *И. Л.*

Волосская улица находилась въ той части Подола (въ Кіевѣ), которая въ 1650 г. называлась епископскою или бискупщиною и уцѣлѣла во время пожара 1811 г. Улица шла отъ Цареконстантиновской до Введенской, и, вѣроятно, въ глубокой древности подходила къ капищу Волоса, отъ котораго и получила свое названіе. *В. Р.*

Волостель — одинъ изъ терминовъ для обозначенія высшаго представителя древнерусской областной администраціи. Намѣстники и волостели изъ бояръ и дѣтей боярскихъ были кормленщиками, получавшими доходъ не отъ государства, а непосредственно съ управляемаго населенія. Кормленія, дававшіяся служилымъ людямъ, были преимущественно покоемъ и отдохновеніемъ послѣ тягостей военной службы. Получая кормы (натурою или деньгами), кормленщики должны были имѣть въ виду прежде всего личные, а не общественные или государственные интересы (съ чего «сытымъ быть»). Это повело къ такимъ злоупотребленіямъ, что населеніе, согласно оффиціальнымъ показаніямъ откупныхъ грамотъ, бѣжало розно, пока въ половинѣ XVI вѣка правительство не предприняло областной реформы, въ связи съ новымъ устройствомъ военно-служилаго класса. Намѣстникъ сидѣлъ на кормленіи въ городѣ, волостель—въ волости. Такое противоположеніе ясно выставлено въ предисловіи ко II-му Судебнику: «царь... сей судебникъ уложилъ, какъ судити... по городомъ намѣстникомъ, по волостямъ волостелемъ». Намѣстникъ судилъ городскихъ и посадскихъ людей (также дѣтей

боярскихъ), В.—волостныхъ, черныхъ людей. Впрочемъ, допускались исключенія: а) иногда въ волости сидѣло на кормленіи два волостеля, такъ что судъ у нихъ былъ въ раздѣлѣ или не въ раздѣлѣ (ст. 74), б) иногда намѣстникъ получалъ въ кормленіе не одинъ городъ со станами, а городъ съ волостями. Намѣстники и волостели держатъ для суда своихъ тіуновъ, которые, судя по терминологіи судебниковъ, были ихъ холопами, хотя и не всегда. Кромѣ тіуновъ, у волостелей были доводчики, праветчики, пошлинники, пристава, недѣльщики, дьяки. Все это такъ называемые волостелины люди («дворяне», какъ выражается Двинская уставная грамота). Кормленщики назначались обыкновенно на срокъ, но это вовсе не обязывало ихъ сидѣть на кормленіи все назначенное имъ время; они могли съѣхать съ кормленія ранѣе срока, такъ какъ вообще по своему соціальному положенію они пользовались правомъ отъѣзда отъ одного князя къ другому (когда это было возможно). Договорныя грамоты князей не только говорятъ, что «вольнымъ слугамъ *воля*, кто въ кормленіи бываль и въ доводѣ» (1341 г. Р. М. С., № 23), но и опредѣляютъ условія съѣзда съ кормленія тѣмъ, что «который бояринъ поѣдетъ изъ кормленья, а службы не отслуживъ, тому дати кормленье *по исправѣ*, а любо служба отслужити ему» (1362 г., Р. М. С., № 27). Отпускаемые по волостямъ волостели получали ввозныя на кормленія грамоты, обязываясь уплачивать въ княжескую казну опредѣленный процентъ съ волостного дохода, норма котораго приблизительно высчитывалась княжескимъ правительствомъ; согласно съ этимъ доходомъ «противъ, что на томъ кормленьѣ доходу по книгамъ» взыскивалось съ виновныхъ въ оскорбленіи волостеля, а за оскорбленіе жены В. вдвое противъ того дохода. Компетенція В. была нѣсколько уже компетенція намѣстниковъ. Это юридическое различіе между тѣми и другими можно вывести главнымъ образомъ изъ уставныхъ грамотъ; изъ Судебника видно только, что терминъ «намѣстникъ» всегда ставится впереди термина В., подобно тому, какъ «бояринъ» ставится впереди «сына боярскаго». Такая опредѣленная разстановка словъ, несомнѣнно, указываетъ на болѣе высокое положеніе намѣстника, какъ сидящаго на кормленіи въ городѣ и имѣющаго право (какъ это видно изъ уставныхъ грамотъ) вѣдать лихія дѣла (душегубство, разбой и татьбу съ поличнымъ); этого права волостели не имѣли (возможность исключеній допустить небходимо). Волостели постепенно исчезаютъ къ началу XVII в., благодаря реформамъ Іоанна Грознаго и распространенію съ начала XVII в. воеводскаго управленія. *В. Сторожевъ.*

Волостныя кассы — см. Вспомогательныя кассы.

Волость въ древнемъ русскомъ правѣ означала, какъ показываетъ уже самое слово (волость и власть—одинаково частое словоупотребленіе въ лѣтописяхъ), территорію, находившуюся подъ одною властью, и въ этомъ смыслѣ первые лѣтописцы называютъ волостями княжества и земли. Въ московскомъ періодѣ терминъ В. встрѣчается въ двухъ значеніяхъ: въ смыслѣ крестьянской общины и въ смыслѣ административнаго округа, и мнѣнія ученыхъ еще по настоящее время расходятся въ вопросѣ, какое изъ этихъ двухъ значеній предшествовало другому, возникла ли В. первоначально какъ административное дѣленіе или какъ общинное. Вопросъ этотъ, тѣсно связанный со всею исторіей общины, рѣшается, повидимому, въ пользу послѣдняго мнѣнія; къ нему примыкаетъ теперь большинство изслѣдователей. В. въ первоначальномъ своемъ видѣ представляется, такимъ образомъ, разросшеюся общиной, состоящей изъ нѣсколькихъ деревень и селъ и основанной на общности владѣнія землею и на самоуправленіи членовъ, осуществляемомъ посредствомъ сходовъ и выборныхъ властей, какъ свѣтскихъ (старосты, сотскіе, пятидесятскіе, десятскіе), такъ и духовныхъ (попы и церковные старосты). Этою общинной организаціей воспользовались московскіе князья, съ XIV вѣка, сдѣлавъ волости, при слабости собственно государственной администраціи, посредниками между государствомъ и отдѣльными крестьянами. Устроивъ въ волостяхъ свои административные и финансовые органы въ лицѣ волостелей и сборщиковъ податей, они, однако, оставили въ силѣ ихъ самоуправленіе, ограничивъ лишь его объемъ болѣе мелкими дѣлами и раскладкой податей. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. осталась и фактическимъ владѣльцемъ своей земли, хотя право собственности на послѣднюю теоретически и было перенесено на личность государя. Въ качествѣ такого владѣльца она раздавала землю своимъ членамъ или постороннимъ лицамъ на оброкъ, принимала новыхъ членовъ и т. д. Позже развитіе частнаго служилаго землевладѣнія на счетъ общиннаго крестьянскаго и усиленіе административныхъ средствъ государства повели къ разрыву между экономическимъ и административнымъ значеніемъ волости и къ стѣсненію ея самоуправленія. Къ концу XVI в. В., какъ земельная община, сохранилась уже только въ сѣверныхъ областяхъ Московскаго государства, гдѣ не развилось частное землевладѣніе; въ областяхъ же центральныхъ она сохранила за собою лишь одно административное значеніе, но и то стало исчезать съ появленіемъ новаго, чисто административнаго дѣленія—стана. Черная В., какъ община непосредственно отъ государства зависѣвшихъ крестьянъ, противополагалась владѣльческимъ селамъ и въ этомъ смыслѣ самое населеніе ея получало названіе волостныхъ людей. Объ имущественныхъ отношеніяхъ В. см. Община, тамъ же и литература.

О волостяхъ, какъ административныхъ частяхъ уѣздовъ, сохранились точныя свѣдѣнія въ оффиціальныхъ и частныхъ документахъ петровскаго и ближайшаго къ нему времени; такимъ образомъ, несмотря на крайне-недостаточную разработку матеріаловъ XVIII вѣка, можно утверждать, что существованіе волостей продолжалось въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи втеченіе всего этого вѣка. Въ изданномъ, при императорѣ Павлѣ I, 5 апр. 1797 г. (17906) учрежденіи объ удѣльныхъ имѣніяхъ предписывалось села и деревни, въ одной округѣ

лежащія, соединить во всякомъ уѣздѣ въ приказы подъ названіемъ по главному между ими селенію, и во всякомъ такомъ приказѣ учредить приказнаго выборнаго, по одному казенному и по одному приказному старостѣ и также по одному писарю, по общему черезъ 3 года выбору. Въ томъ же году, въ силу Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы при сочиненіи вѣдомостей казеннымъ имѣніямъ не различать селеній по званіямъ, но писать цѣлыми волостями, экспедиція государственнаго хозяйства представила особый Высочайше утвержденный 7 августа докладъ «О раздѣленіи казенныхъ селеній на волости и о порядкѣ ихъ внутренняго управленія» (1802), въ которомъ приказы уже называются волостями. Въ каждой волости (которая не должна заключать въ себѣ болѣе 3000 душъ) предписывалось учредить волостное правленіе, въ коемъ быть волостному головѣ, одному старостѣ или выборному и одному писарю. Сверхъ волостного правленія быть въ каждомъ селѣ или деревнѣ по одному сельскому или деревенскому выборному или другого наименованія, по обычаю той губерніи или народа, старшинѣ и при всякихъ десяти дворахъ по одному десятскому; волостного голову и писаря выбирать на 2 года обществомъ изъ всѣхъ селъ и деревень, къ той волости принадлежащихъ. Къ обязанностямъ волостного головы, сельскихъ и деревенскихъ выборныхъ отнесены, между прочимъ, охраненіе благочинія и безопасности, взысканіе податей и сборовъ, расправа въ маловажныхъ между поселянами ссорахъ и искахъ, опека надъ вдовами и сиротами, а также надъ лѣнивыми и нерадивыми въ хозяйствѣ, наблюденіе надъ сельскими и деревенскими выборными.

Коренное преобразованіе крестьянскаго быта и управленія начинается въ царствованіе Николая I, съ прибытіемъ графа П. Д. Киселева изъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, которыми онъ управлялъ нѣсколько лѣтъ, успѣвъ устроить тамъ бытъ сельскаго населенія по задуманному имъ плану. Въ Россіи идеи его нашли себѣ примѣненіе къ устройству быта государственныхъ крестьянъ, положеніе которыхъ, подъ управленіемъ министерства финансовъ, было крайне незавиднымъ. П. Д. Киселевъ предложилъ подчинить ихъ попеченію особаго вѣдомства. Для осуществленія этого плана было сначала образовано V-е отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи, а затѣмъ министерство государственныхъ имуществъ (1837), съ его мѣстными органами—палатами государственныхъ имуществъ и окружными управленіями. Округа подраздѣлялись на волости, а волости на сельскія общества. Изъятіе составляли лишь Западныя и Бѣлорусскія губерніи, гдѣ округа раздѣлялись прямо на сельскія общества, и губерніи Остзейскія. Для завѣдыванія волостью были учреждены: 1) волостной или участковый сходъ (для волостныхъ выборовъ, разнаго рода дѣлъ общественныхъ и дѣлъ рекрутской повинности), составлявшійся, въ присутствіи волостного головы, изъ выборныхъ сельскихъ обществъ; 2) волостное правленіе, состоявшее изъ волостного головы и засѣдателей, съ волостнымъ писаремъ и его помощниками, которыхъ назначалъ окружной начальникъ; 3) волостная расправа, изъ двухъ выборныхъ добросовѣстныхъ, подъ предсѣдательствомъ волостного головы. Волостная расправа представляла собою вторую степень домашняго суда по дѣламъ государственныхъ крестьянъ; первую же степень суда составляла сельская расправа. Точно также волостное правленіе было второю степенью сельской администраціи, первую инстанцію которой составлялъ сельскій старшина. Волостной голова избирался на трехлѣтіе волостнымъ сходомъ, но утверждался въ должности и увольнялся отъ нея, по представленію окружного начальника, палатою государственныхъ имуществъ, съ разрѣшенія начальника губерніи. Впрочемъ, волостной голова могъ оставаться въ своей должности и по прошествіи трехлѣтія на неопредѣленное время, пока начальство не признаетъ нужнымъ избрать на его мѣсто другого. Кромѣ того, волостные головы могли быть назначаемы, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, изъ благонадежныхъ унтеръ-офицеровъ, фельдфебелей и вахмистровъ. Въ дѣйствительности волостныя и сельскія управленія являлись, такимъ образомъ, простыми орудіями высшихъ административныхъ инстанцій. Подробный наказъ волостному правленію весь проникнутъ принципомъ самой мелочной опеки и постояннаго вмѣшательства администраціи во всѣ стороны какъ общественной, такъ даже и частной жизни государственныхъ крестьянъ. По мысли П. Д. Киселева подобная организація управленія государственныхъ крестьянъ должна была оградить какъ послѣднихъ, такъ и интересы казны отъ постоянныхъ въ то время злоупотребленій и произвола полиціи и суда, противъ которыхъ государственные крестьяне оказывались совершенно беззащитными (даже сравнительно съ помѣщичьими крестьянами). Но такъ какъ новыя учрежденія наполнялись людьми того же типа, а государственные крестьяне были поставлены по отношенію къ нимъ почти въ тоже положеніе, въ какомъ находились крѣпостные крестьяне къ своимъ помѣщикамъ, то бытъ государственныхъ крестьянъ не улучшился сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда министерство государственныхъ имуществъ еще не существовало. Редакціонныя коммиссіи 1859—60 гг., имѣя передъ глазами двадцатилѣтній опытъ дѣятельности волостного управленія государственныхъ крестьянъ на началѣ правительственной опеки, предпочли создать дѣйствительное и полное самоуправленіе крестьянскаго общества. Онѣ исходили изъ слѣдующихъ основныхъ началъ: 1) возможно большее устраненіе вліянія администраціи на мірскія дѣла и уничтоженіе всѣхъ лишнихъ инстанцій; 2) возможно большая степень независимости лицъ изъ крестьянскаго сословія, составляющихъ мѣстное управленіе, отъ вліянія сельскихъ канцелярій; наилучшимъ для этого средствомъ казалось устраненіе порядка назначенія писаря высшимъ начальствомъ, вмѣсто чего вводился вольный наемъ ихъ волостнымъ управленіемъ; 3) установленіе, въ законныхъ предѣлахъ, отвѣтственности передъ крестьянскимъ обществомъ какъ самаго начальствующаго въ волости лица, такъ и всѣхъ лицъ, со-

ставляющихъ совѣщательное при немъ учрежденіе, и признаніе за крестьянскимъ обществомъ права приносить, чрезъ довѣренныхъ лицъ, жалобы не только на волостное начальство, но даже и на мѣстныя полицейскія власти; 4) независимость суда отъ полицейской и административной власти; 5) совершенное уничтоженіе всякихъ судебныхъ инстанцій въ предѣлахъ волостной крестьянской единицы.

Согласно общему Положенію 19 февраля, волость является низшею административною единицею крестьянскаго самоуправленія (въ противоположность сельскому обществу, какъ хозяйственной единицѣ), образуемою изъ смежныхъ крестьянскихъ обществъ. При опредѣленіи размѣра волостей редакціонныя коммиссіи исходили изъ того соображенія, что волость не должна быть слишкомъ мала, такъ какъ чрезъ это увеличилось бы чрезмѣрно самое число административныхъ единицъ, съ которыми административныя власти должны быть въ непосредственныхъ сношеніяхъ. Наименьшее число жителей, требуемое для образованія волости, было опредѣлено цыфрою трехъ сотъ, а наибольшее—около двухъ тысячъ ревизскихъ мужскаго пола душъ; отступленія отъ этихъ предѣльныхъ нормъ, въ ту и другую сторону, допускались по соображеніямъ удобства, съ разрѣшенія начальниковъ губерній. Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета, численный составъ населенія волостей по большей части значительно превышаетъ установленную закономъ высшую норму населенности, восходя въ отдѣльныхъ случаяхъ до 19 тысячъ наличныхъ душъ. Наибольшее разстояніе отдаленнѣйшихъ селеній В. отъ средоточія управленія его должно быть около двѣнадцати верстъ. При первоначальномъ образованіи волостей было принято въ основаніе раздѣленіе на приходы, такъ что изъ каждаго прихода, если только онъ соотвѣтствовалъ вышеуказаннымъ требованіямъ относительно численности населенія и протяженія, образована была В. При малочисленности даннаго прихода, въ одну В. соединялись два или болѣе приходовъ, но съ тѣмъ, чтобы приходы не раздроблялись; дробленіе приходовъ было допущено закономъ лишь въ видѣ исключенія. По своему составу В. была преимущественно сословною крестьянскою единицею, во главѣ которой являлись только одни крестьяне. Въ составъ В. не входятъ ни помѣщики, ни другія постороннія лица, непринадлежащія къ сословію крестьянъ. Тѣмъ не менѣе В. не имѣетъ характера вполнѣ замкнутаго сословнаго учрежденія, но доступъ въ нее былъ открытъ лицамъ всѣхъ податныхъ состояній, которымъ предоставлялось приписываться къ волостямъ сельскихъ обывателей, съ согласія волостного схода.

Съ совершенно инымъ характеромъ является волость въ Остзейскихъ губерніяхъ. Согласно § 1 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1866 г. (Полн. Собр. Зак. 43034) Положенія о волостномъ управленіи въ этихъ губерніяхъ, волостное общество есть совокупность лицъ, живущихъ на опредѣленной земской территоріи, соединенныхъ, съ утвержденія правительства, въ одно цѣлое и пользующихся взаимными, закономъ установленными, правами и обязанностями. Въ составъ этого волостного общества входятъ: принадлежащіе къ одному имѣнію, видмѣ или пасторату обыватели, записанные въ мѣстные ревизскіе или переводные списки, а также лица, вступившія въ крестьянскій волостной союзъ съ сохраненіемъ личныхъ сословныхъ своихъ правъ. Лица, къ волостному обществу не приписанныя, но пріобрѣвшія въ собственность или взявшія въ аренду отдѣльные крестьянскіе участки, тѣмъ самымъ вступаютъ въ мѣстный волостной союзъ. Такое волостное устройство гораздо ближе подходитъ къ гминному устройству Царства Польскаго, чѣмъ къ организаціи волостного управленія въ центральныхъ губерніяхъ. Низшая предѣльная норма населенія остзейской волости 200 душъ; волостныя общества, къ которымъ принадлежатъ не болѣе 200 лицъ, присоединяются къ другимъ обществамъ, если образованіе въ нихъ схода выборныхъ (Gemeinde-Ausschuss) и назначеніе должностныхъ лицъ окажется неудобнымъ по случаю недостаточнаго числа членовъ.

Волостное управленіе, на основаніи Общаго Положенія о крестьянахъ, составляютъ: 1) волостной сходъ; 2) волостной старшина съ волостнымъ правленіемъ и 3) волостной крестьянскій судъ. Волостной сходъ составляется изъ выборныхъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ (волостного старшины, сельскихъ старостъ, помощниковъ старшины, сборщиковъ податей и засѣдателей волостныхъ правленій и судей волостныхъ судовъ) и изъ крестьянъ, избираемыхъ отъ каждаго селенія или поселка, принадлежащаго къ волости, по одному отъ каждыхъ десяти дворовъ. Въ губерніяхъ Остзейскихъ и Западныхъ, гдѣ сельское сословіе дѣлится на два класса: хозяевъ и батраковъ или бобылей, послѣднимъ предоставлено право посылать на волостной сходъ по одному выборному отъ каждыхъ двадцати взрослыхъ работниковъ въ Западныхъ губерніяхъ, и по одному отъ каждыхъ десяти батраковъ въ губерніяхъ Остзейскихъ. Вѣдѣнію волостного схода подлежатъ: выборы волостныхъ должностныхъ лицъ, всѣ хозяйственныя и общественныя дѣла цѣлой волости, мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе волостныхъ училищъ, распоряженія по волостнымъ запаснымъ магазинамъ, принесеніе жалобъ по дѣламъ волости и выдача довѣренностей на веденіе дѣлъ, раскладка волостныхъ сборовъ, повѣрка дѣйствій и учетъ волостныхъ должностныхъ лицъ по отправленію воинской повинности. Въ губерніяхъ Остзейскихъ, кромѣ общаго волостнаго схода (Gemeindeversammlung), созываемаго одинъ разъ въ годъ, только для избранія волостныхъ должностныхъ лицъ, существуетъ еще сходъ выборныхъ, состоящій изъ волостного старшины и выборныхъ, избираемыхъ общимъ сходомъ. Вѣдѣнію этого схода подлежатъ тѣ же предметы, которые въ центральныхъ губерніяхъ отнесены къ вѣдѣнію волостныхъ сходовъ. Рѣшенія волостного схода признаются законными, если на сходѣ были: волостной старшина или заступающій его мѣсто и не менѣе двухъ третей крестьянъ,

имѣющихъ голосъ на сходѣ; всѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ.

Волостной старшина есть главный начальникъ изъ крестьянъ, въ предѣлахъ волости. Должность его замѣщается по выбору, причемъ утвержденіе избраннаго обществомъ на эту должность лица зависитъ теперь отъ земскаго начальника, а окончательное удаленіе отъ должности—отъ уѣзднаго съѣзда. Онъ отвѣчаетъ, по закону, за сохраненіе общаго порядка и спокойствія въ волости. На немъ лежитъ цѣлый рядъ обязанностей по дѣламъ полицейскимъ (объявлять законы и распоряженія правительства, наблюдать за исполненіемъ паспортныхъ правилъ и судебныхъ приговоровъ, принимать мѣры для открытія и задержанія виновныхъ) и] общественнымъ (созывать и распускать волостной сходъ и приводить въ исполненіе его приговоры, наблюдать за исправнымъ содержаніемъ путей сообщенія, за низшими должностными лицами, за отбываніемъ повинностей, завѣдывать волостными суммами и пр.). Волостное правленіе составляется изъ старшины, всѣхъ сельскихъ старостъ или помощниковъ старшины и изъ сборщиковъ податей тамъ, гдѣ есть сборщики. Оно имѣетъ, главнымъ образомъ, характеръ контрольно-совѣщательнаго учрежденія для нѣкоторыхъ административныхъ дѣлъ, подлежащихъ коллегіальному обсужденію и сопряженныхъ съ денежною отвѣтственностью.

Волостные суды, образцомъ для устройства которыхъ послужили волостныя расправы государственныхъ крестьянъ, должны были, по мысли редакціонныхъ коммиссій, разбирать только маловажныя, вытекающія изъ крестьянскаго быта, дѣла и руководствоваться при этомъ народными юридическими понятіями и мѣстными обычаями; въ виду такой своеобразности юрисдикціи волостныхъ судовъ, не признавалось возможнымъ допустить апелляціи на ихъ рѣшенія. Предполагалось при этомъ, что волостные суды, составляемые изъ очередныхъ домохозяевъ цѣлой волости, будутъ, на первое время, совершенно достаточны для доставленія крестьянамъ по упомянутымъ дѣламъ законной защиты. На основаніи Общаго Положенія о крестьянахъ для составленія волостного суда ежегодно избиралось волостнымъ сходомъ отъ четырехъ до двѣнадцати очередныхъ судей, причемъ судьи могли быть избраны или для безсмѣннаго, втеченіе цѣлаго года, отправленія своей должности, или для отправленія ея по очереди, заранѣе опредѣленной сходомъ; присутствіе суда должно было состоять не менѣе, какъ изъ трехъ судей. Составленный такимъ образомъ волостной судъ рѣшалъ окончательно: 1) всѣ споры и тяжбы между крестьянами, цѣною до ста рублей включительно и всѣ, безъ ограниченія цѣною иска, споры и тяжбы между крестьянами, которые тяжущіяся стороны предоставятъ рѣшенію волостного суда; 2) дѣла о маловажныхъ проступкахъ, когда они совершены въ предѣлахъ самой волости противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію и безъ участія лицъ другихъ состояній. За такіе проступки волостной судъ могъ приговаривать виновныхъ: къ общественнымъ работамъ—до шести дней, къ денежному взысканію—до трехъ рублей, къ аресту—до семи дней, или лицъ, отъ тѣлеснаго наказанія не изъятыхъ,—къ наказанію розгами до двадцати ударовъ. Волостной старшина и сельскіе старосты не должны были вмѣшиваться въ производство волостного суда и не могли присутствовать при обсужденіи дѣлъ. Рѣшенія и приговоры волостного суда считались окончательными и до воспослѣдованія Высочайше утв. 14 февр. 1866 г. Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія не подлежали вовсе обжалованію. Этимъ Положеніемъ разрѣшено приносить просьбы объ отмѣнѣ незаконныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ въ мѣстный съѣздъ мировыхъ посредниковъ, который при разборѣ означенныхъ просьбъ долженъ былъ ограничиться обсужденіемъ лишь вопроса о томъ, не нарушены ли волостнымъ судомъ предѣлы предоставленной ему власти и не постановлено ли по дѣлу рѣшеніе безъ вызова участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Мѣсто съѣзда мировыхъ посредниковъ заступило въ 1874 г. уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Высочайше утвержденныя 12 іюля 1889 года временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, а также Положенія 9 іюля того же года о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній, внесли слѣдующія измѣненія въ устройство этого суда.

По обоимъ законамъ волостной судъ состоитъ изъ предсѣдателя и трехъ судей; различіе же выражается въ томъ, что въ центральныхъ губерніяхъ предсѣдатель волостнаго суда избирается уѣзднымъ съѣздомъ, при чемъ его обязанности могутъ быть возложены съѣздомъ и на мѣстнаго волостного старшину; въ Прибалтійскихъ же губерніяхъ волостные судьи сами избираютъ изъ своей среды предсѣдателя. Значительно бо́льшая независимость волостныхъ судей въ Остзейскихъ губерніяхъ, сравнительно съ такими же судьями внутреннихъ губерній, выражается и въ томъ, что первые подлежатъ дисциплинарной отвѣтственности не иначе, какъ по постановленіямъ мирового съѣзда, выслушивающаго предварительно объясненія обвиняемаго; въ случаѣ присужденія къ аресту, волостной судья можетъ принести на съѣздъ жалобу въ судебную палату. Волостные судьи внутреннихъ губерній могутъ быть подвергаемы штрафу и даже аресту по единоличному распоряженію земскаго начальника, безъ обязательнаго выслушанія объясненія обвиняемаго; жалобы на взысканія, наложенныя въ такомъ порядкѣ, вовсе не допускаются. Далѣе, въ Остзейскихъ губерніяхъ, волостные судьи могутъ быть удаляемы отъ должности только по приговору уголовнаго суда, во внутреннихъ же губерніяхъ удаленіе ихъ отъ должности предоставлено усмотрѣнію уѣзднаго съѣзда. Срокъ, на который подлежатъ избранію волостные судьи, опредѣляется въ обоихъ законахъ одинаково (на 3 года), но возрастъ, необходимый для занятія судебной должности, по остзейскому закону нѣсколько ниже (25 л.), чѣмъ по закону, дѣйствующему въ остальной части Россіи (30 л.). Юрисдикція

волостного суда въ Остзейскомъ краѣ представляется значительно уже, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ; изъ гражданскихъ дѣлъ вѣдѣнію перваго подлежатъ иски о движимости и по обязательствамъ и по договорамъ цѣною не свыше ста рублей, а второму—всякаго рода споры и тяжбы цѣною до трехсотъ рублей,—а дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества—цѣною до 500 р. и даже выше, если спорное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла. Власть волостного суда по опредѣленію мѣры уголовныхъ взысканій также представляется болѣе узкою въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, нежели во внутреннихъ; денежное взысканіе тамъ не можетъ превышать 12 рублей,—а здѣсь доходитъ до 30 рублей; тамъ арестъ не можетъ превышать 2 недѣль, а здѣсь можетъ простираться до 30 дней. По отношенію къ тѣлесному наказанію остзейскій законъ признаетъ за волостнымъ судомъ право замѣнять его строгимъ арестомъ, на срокъ не свыше двухъ недѣль, при чемъ замѣна является для суда обязательною въ тѣхъ случаяхъ, когда осужденные будутъ просить о сей замѣнѣ; по закону 12 іюля аналогичнаго постановленія осужденные не имѣютъ этого права. Второй инстанціей, по крестьянскимъ дѣламъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, служитъ верхній крестьянскій судъ, состоящій изъ предсѣдателя, по назначенію министра юстиціи, и двухъ членовъ изъ предсѣдателей волостныхъ судовъ, приглашаемыхъ по очереди для участія въ засѣданіяхъ. Высшій надзоръ за волостными и верхними крестьянскими судами возлагается въ Остзейскихъ губерніяхъ на съѣзды мировыхъ судей, составляющіе кассаціонную инстанцію крестьянскаго суда. Въ центральныхъ губерніяхъ жалобы на волостной судъ приносятся уѣздному съѣзду, образуемому, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго члена окружного суда, почетныхъ мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, а кассаціонныя жалобы — губернскому присутствію, состоящему, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, лица прокурорскаго надзора и двухъ непремѣнныхъ членовъ (избираемыхъ губернаторомъ изъ числа мѣстныхъ дворянъ).

Сдѣланное выше сопоставленіе обоихъ одновременно изданныхъ законовъ о реформѣ волостныхъ судовъ въ Остзейскомъ краѣ и въ тѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ начальникахъ, ясно указываетъ на то, что преобразованіе этихъ судовъ пошло различными и даже совершенно противоположными путями. Тамъ заботы правительства были направлены къ возможному обезпеченію самостоятельности волостныхъ судей при сравнительно ограниченномъ кругѣ ихъ дѣятельности; здѣсь расширеніе компетенціи волостныхъ судовъ совпало съ умаленіемъ ихъ самостоятельности. О волостныхъ сборахъ—см. Мірскіе сборы. Волость, въ своемъ значеніи сословно-крестьянской административной единицы, въ дѣйствительности оказалась совсѣмъ не тѣмъ установленіемъ, чѣмъ должна была быть по мысли составителей Положенія 19 февраля 1861 г. При отсутствіи въ большинствѣ волостей сколько-нибудь значительныхъ волостныхъ имуществъ, капиталовъ и общественныхъ заведеній, дѣлъ, которыя касались бы всего населенія волости, оказалось на практикѣ весьма немного. Вслѣдствіе этого волостной сходъ не получилъ почти никакого значенія въ крестьянской жизни; всѣ обязанно-земельные и сословно-крестьянскіе вопросы вѣдались сельскими сходами, такъ что настоящею единицею сельско-общественной жизни сдѣлалось сельское общество. Съ другой стороны, въ составъ волостей фактически вошли земли лицъ всѣхъ сословій и понятіе стоящихъ внѣ волостей земельныхъ пространствъ, на которыя бы дѣятельность волостного управленія, какъ управленія сословнаго, не простиралась, постепенно ослабѣло, уступивъ мѣсто представленію, что волостное дѣленіе обнимаетъ собою всю территорію уѣзда. Такимъ образомъ, нынѣшняя крестьянская волость, сохранивъ оффиціально характеръ сословный, въ дѣйствительности получила характеръ безсословный. А между тѣмъ волостное управленіе всею тяжестью своей стоимости лежитъ на однихъ крестьянахъ. Такое положеніе вещей неизбѣжно должно было привести къ мысли о возможности совершеннаго упраздненія сословной крестьянской волости, какъ установленія совершенно искусственнаго, и о замѣнѣ ея какою-либо другою мѣстною организаціею въ общемъ уѣздномъ управленіи. Въ ряду цѣлаго ряда попытокъ, направленныхъ къ этой цѣли, особенно видное мѣсто занимаютъ проекты учрежденія всесословной или безсословной волости. Вопросъ о всесословной волости возникъ еще во время подготовительныхъ работъ къ освобожденію крестьянъ. Въ 1870-тыхъ годахъ онъ былъ выдвинутъ вновь нѣкоторыми представителями петербургскаго дворянства, видѣвшими въ устройствѣ всесословной волости средство усилить вліяніе на мѣстахъ, дворянъ-землевладѣльцевъ. Совершенно иное значеніе тотъ же вопросъ получилъ въ началѣ 1880-тыхъ годовъ, когда онъ сдѣлался предметомъ обсужденія въ земскихъ собраніяхъ. Мнѣнія земствъ раздѣлились: одни явились горячими сторонниками мысли о сліяніи крестьянъ съ другими сословіями въ болѣе обширныхъ административныхъ или самоуправляющихся единицахъ—приходахъ или волостяхъ; другія, признавая всесословную волость учрежденіемъ весьма желательнымъ въ будущемъ, видѣли однако препятствія для немедленнаго осуществленія такой реформы въ полной неподготовленности общиннаго крестьянства къ тому, чтобы принять дѣйствительно полезное участіе въ совмѣстномъ съ собственниками другихъ классовъ завѣдываніи административно-хозяйственными интересами. Къ числу противниковъ всесословной волости принадлежали, между прочимъ, А. И. Кошелевъ и К. Д. Кавелинъ; послѣдній опасался, что при бѣдности, невѣжествѣ и наслѣдственной безотвѣтственности крестьянъ передъ всякимъ начальствомъ, включеніе въ составъ волости элементовъ, не принадлежащихъ къ крестьянству,

явится удобной формой подчиненія крестьянъ чуждымъ для нихъ сословнымъ или личнымъ интересамъ. Въ пользу всесословной волости, какъ мелкой земской единицы, организованной на началѣ самоуправленія, высказался В. Ю. Скалонъ въ своихъ статьяхъ, разновременно помѣщавшихся въ «Земствѣ» и «Русской Мысли» и въ книгѣ: «Земскіе взгляды на реформу мѣстнаго управленія» (М. 1884 г.); за нее же постоянно стоялъ и стоитъ «Вѣстникъ Европы». Учрежденная въ 1881 году, подъ предсѣдательствомъ М. С. Каханова, особая коммисія для составленія проектовъ мѣстнаго управленія пришла къ заключенію о необходимости упраздненія крестьянской волости и образованія волости территоріальной, обнимающей собою всѣхъ жителей даннаго участка, но не самоуправляющейся, а управляемой волостелемъ, который избирался бы уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Вмѣстѣ съ волостью и сельское общество должно было, по плану коммиссіи, расширить свой личный составъ допущеніемъ вступленія въ его среду лицъ некрестьянскаго сословія. Всѣ эти предположенія остались безъ осуществленія; реформа 1889 г. сохранила крестьянскую волость, подчинивъ только живущихъ въ ней мѣщанъ *относительно полиціи и суда* дѣйствію общихъ правилъ, для лицъ сельскаго состоянія установленныхъ. *С. Латышевъ.*

Волосъ или Велесъ — древне-славянское божество, до сихъ поръ еще мало изученное. Афанасьевъ считаетъ его божествомъ тучъ, облаковъ, небесныхъ стадъ, а затѣмъ и земныхъ стадъ, скотоводства. Кромѣ того, В. вѣроятно былъ и богомъ плодородія, какъ это доказываетъ южно-русскій обычай жнецовъ завязывать въ началѣ или въ концѣ жатвы пукъ несрѣзанныхъ колосьевъ, что называется «завязывать бороду Волосу»; при этомъ поются разнообразныя обрядовыя пѣсни. Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» Боянъ названъ Велесовымъ внукомъ, что какъ бы указываетъ еще на его значеніе, какъ на славянскаго Аполлона. Принятіе Христіанства не помѣшало народу удержать понятіе объ особенномъ покровителѣ рогатаго скота, но имя его замѣнилось теперь именами Іисуса Христа, Ильи, Николы и наконецъ Власія; послѣднее произошло только благодаря случайному совпаденію звуковъ. Буслаевъ въ своихъ «Очеркахъ» (т. I, стр. 364) говоритъ, что общеславянской эпохой была эпоха Сварога, названнаго у восточныхъ славянъ Дажьбогомъ, а затѣмъ слѣдуетъ заключительная чисто русская эпоха Перуна и В. Существуютъ однако, факты, противорѣчащіе категоричности этого утвержденія: такъ, Афанасьевъ приводитъ, что въ Босніи существуетъ гора Велесъ; у чеховъ извѣстна пословица: «zaletěť někam za moře k Velesu», а въ одной словацкой колядкѣ, записанной у Сахарова (I, 24), слово велесъ употреблено въ значеніи пастуха, а именно: «пасли овцы велесы при бетлемскомъ шалашѣ».

Волосъ у человѣка и у млекопитающихъ есть образованіе эпидермы кожи; какъ покровъ тѣла, волосы свойственны исключительно млекопитающимъ, и характерны для этого класса, какъ перья характерны для птицъ. Каждый волосъ, подобно перу, своею нижнею частью (корнемъ) сидитъ въ мѣшковидномъ углубленіи соединительно-тканнаго слоя (cutis) кожи, такъ наз. волосяной сумкѣ (рис. III, 5) и въ утолщенномъ основаніи своемъ (луковицѣ) заключаетъ сосочекъ кожи, богатый кровеносными сосудами, доставляющими растущему волосу необходимый питательный матеріалъ (рис. III, 6 и 7). Стержень волоса образованъ изъ ороговѣвшихъ клѣтокъ, которыя группируются въ три отдѣльные слоя: сердцевинное вещество (рис. III, 8), корковое вещество и верхнюю кожицу волоса. Главную массу волоса составляетъ корковое вещество. Оно состоитъ изъ длинныхъ, плоскихъ веретеновидныхъ клѣтокъ, которыя расположены по продольной оси волоса и плотно спаяны между собой. Сердцевинное вещество, не существующее въ очень тонкихъ и нѣжныхъ волосахъ, равнымъ образомъ въ волосахъ дѣтей въ первые годы жизни,

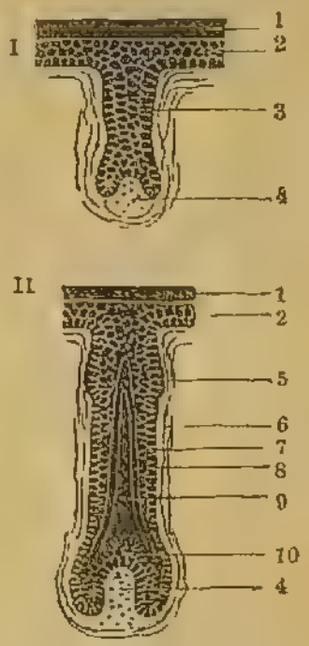


Рис. I и II. Схематическое изображеніе развитія волосъ. 1—роговой слой эпидермы; 2—ея слизистый слой; 3—первоначальный зачатокъ волоса, въ видѣ разростанія клѣточекъ слизистаго слоя; 4—волосяной сосочекъ; 5—зачатокъ сальной железы; 6—волосяная сумка; 7 и 8—наружное и внутреннее влагалище; 9—молодой волосъ; 10—волосяная луковица.

Рис. III.

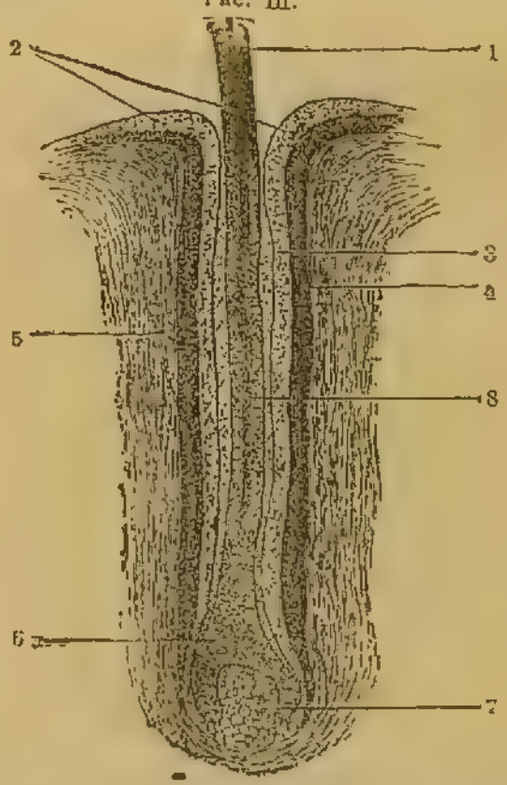


Рис. III. Строеніе корня волоса: 1—волосъ; 2—роговой слой эпидермы, переходящій въ 3—внутреннее влагалище; 4—наружное влагалище, переходящее въ слизистый слой эпидермы; 5—волосяная сумка; 6—волосяная луковица; 7—сосочекъ; 8—сердцевина волоса.

образовано изъ сплющенныхъ клѣтокъ, расположенныхъ нерѣдко въ одинъ только рядъ, и

между которыми въ вполнѣ развитомъ волосѣ находятся обыкновенно пузырьки воздуха. Въ меньшей степени такіе пузырьки встрѣчаются и между клѣтками корковаго вещества. Верхняя кожица В. состоитъ изъ одного слоя тонкихъ прозрачныхъ чешуекъ, которыя черепицеобразно налегаютъ одна на другую. Сумка, въ которой сидитъ В., выстлана внутри эпителіемъ, служащимъ продолженіемъ эпидермическаго слоя кожи, и образующимъ т. наз. влагалище, непосредственно облекающее корень. Здѣсь различаются, въ свою очередь, два слоя—наружное влагалище, продолжающееся въ слизистый (Мальпигіевъ) слой эпидермы и состоящее изъ сочныхъ эпителіальныхъ клѣтокъ (рис. III, 4), и внутреннее влагалище: послѣднее соотвѣтствуетъ роговому слою надкожицы и состоитъ изъ ороговѣвшихъ клѣтокъ (рис. III, 3). Различные слои, изъ которыхъ состоитъ волосъ, въ луковицѣ переходятъ въ недифференцированныя клѣточки; вокругъ сосочка, на днѣ луковицы, ея клѣточки незамѣтно переходятъ въ клѣточки влагалища.

Зачатокъ волоса у зародыша является въ Мальпигіевомъ слоѣ эпидермы въ видѣ мѣстнаго утолщенія, которое постепенно углубляется въ соединительно-тканный слой кожи. У человѣка это происходитъ въ концѣ третьяго мѣсяца развитія. Въ утолщенный конецъ эпителіальнаго выроста впячивается со стороны собственно кожи (cutis) соединительно-тканный бугорокъ, снабженный волосными сосудами, и образующій будущій сосочекъ (papilla) волоса (рис. 1). У нѣкоторыхъ млекопитающихъ сосочекъ образуется раньше эпителіальнаго зачатка волоса, непосредственно подъ неизмѣненной еще эпидермой, и позднѣе оттѣсняется внутрь разрастающимся эпителіемъ. Этотъ способъ развитія волоса нужно считать болѣе древнимъ и первоначальнымъ. При дальнѣйшемъ развитіи (рис. II) сплошная масса клѣтокъ эпителіальнаго зачатка разбивается на двѣ части: центральная или осевая часть образуетъ зачатокъ волоса вмѣстѣ съ внутреннимъ влагалищемъ корня, а периферическая часть образуетъ наружное влагалище. Клѣточки луковицы размножаются; волосъ вслѣдствіе этого растетъ въ длину, прободаетъ эпидерму и выходитъ наружу (у человѣка на 5-мъ мѣсяцѣ эмбріональнаго развитія). Сосочекъ, лежащій подъ луковицей, съ заключающимися въ немъ кровеносными сосудами, служитъ для питанія волоса. Каждый волосъ имѣетъ ограниченную продолжительность жизни; его ростъ прекращается вслѣдствіе атрофіи сосудистаго сосочка, на которомъ сидитъ луковица. Вслѣдъ за этимъ образуется обыкновенно зачатокъ новаго волоса (размноженіемъ клѣтокъ наружнаго влагалища на днѣ сумки стараго волоса), которымъ старый волосъ выталкивается изъ своей сумки и выпадаетъ. Выпаденіе и новообразованіе волосъ у млекопитающихъ происходитъ обыкновенно періодически, въ зависимости отъ времени года. Къ зимѣ они получаютъ болѣе длинный и густой волосяной покровъ, а весной мѣняютъ его на лѣтнее одѣяніе (линька). Въ волосяную сумку открываются сальныя железы (см. это сл.), и къ ней прикрѣпляются особыя мышцы; послѣднія состоятъ изъ пучка гладкихъ мышечныхъ клѣтокъ, идущихъ наискось въ волокнистомъ слоѣ, хотя и прикрѣпленныхъ однимъ концомъ къ нижнему концу волосяной сумки; ихъ сокращеніе вызываетъ поднятіе волоса (musculi erectores pilorum).

Цвѣтъ В. зависитъ отъ пигмента, заключающагося въ клѣткахъ корковаго и сердцевиннаго вещества, отъ заключенныхъ въ нихъ пузырьковъ воздуха и отъ характера поверхности. Сѣдѣніе В. въ старости у человѣка зависитъ отъ недостаточнаго образованія пигмента въ корковомъ веществѣ; серебристый отливъ бѣлыхъ волосъ обусловливается еще и тѣмъ, что въ корковомъ веществѣ, и особенно въ сердцевинѣ, накопляется множество проникшихъ туда воздушныхъ пузырьковъ, которые отражаютъ свѣтъ.

Волосы млекопитающихъ являются въ различныхъ видоизмѣненіяхъ; отъ мягкихъ и гибкихъ настоящихъ волосъ отличаютъ очень жесткія и тугія подъ названіемъ щетины; у нѣкоторыхъ (ехидна, ежъ, дикобразъ) часть В. превращена въ толстыя и крѣпкія иглы. У однихъ млекопитающихъ (лошадь, быкъ), за исключеніемъ гривы и хвоста, тѣло покрыто одинаковыми волосами (шерстью); у другихъ, напр., куницъ и кошекъ, мѣхъ состоитъ изъ 2-хъ различныхъ видовъ волосъ: изъ болѣе мягкихъ, тонкихъ и короткихъ волосъ, густо расположенныхъ, такъ наз. пухъ или подшерстокъ (lana), и изъ болѣе длинныхъ и толстыхъ волосъ, расположенныхъ гораздо рѣже и часто далеко выдающихся надъ пухомъ; это такъ наз. контурные волосы, ости или просто шерсть. Нерѣдко они отличаются и цвѣтомъ отъ пуховыхъ волосъ. У большей части млекопитающихъ на верхней губѣ находятся очень тугіе и длинные волосы (усы), сумки которыхъ отличаются особымъ богатствомъ нервовъ и которые носятъ поэтому названіе осязательныхъ волосковъ (vibrillae).

У человѣка, во время эмбріональнаго развитія, волосяной покровъ, какъ у млекопитающихъ, покрываетъ все тѣло въ видѣ тончайшаго пушка (lanugo); однако еще до рожденія особенно развиваются волосы на головѣ (и рѣсницахъ). Послѣ рожденія на однихъ мѣстахъ тѣла волосы исчезаютъ совсѣмъ, тогда какъ на другихъ становятся гуще. Совершенно лишены волосъ: ладони рукъ, подошвы ногъ, спинная поверхность послѣднихъ суставовъ пальцевъ на рукахъ и на ногахъ, красная поверхность губъ, glans penis, glans clitoris и внутренняя поверхность praeputii. На другихъ областяхъ кожи волосы болѣе или менѣе многочисленны; количество ихъ подвержено большимъ колебаніямъ въ зависимости отъ возраста, пола и индивидуальности. Отсутствіе бороды и усовъ у женщинъ составляетъ одинъ изъ второстепенныхъ половыхъ признаковъ человѣка; впрочемъ и у женщины, по окончаніи половой жизни, увеличивается число волосъ на верхней губѣ и на подбородкѣ.

Въ разныхъ человѣческихъ расахъ и племенахъ волосы имѣютъ различный видъ и неодинаково развиты, почему и примѣнялись иногда какъ классификаціонный антропологическій признакъ (Гёкели, Э. Геккель). Поперечный разрѣзъ волоса колеблется отъ круг-

лаго до эллиптически сплющеннаго, отчего волосъ можетъ измѣняться въ своей формѣ отъ цилиндра до двояко-выпуклой ленты. Самая чистая цилиндрическая форма волоса существуетъ у южныхъ народовъ американской расы, гдѣ малый поперечникъ волоса составляетъ 0,95 большого; ближе всего по формѣ сѣченія волоса къ нимъ стоятъ монголы. Наиболѣе сплющены волоса у папуасовъ Новой Гвинеи, гдѣ малый поперечникъ падаетъ до 0,34 и даже до 0,26 большого. По сплющенности волоса къ нимъ ближе всего стоятъ готтентоты. Съ уплощеніемъ волосъ, которое сочетается обыкновенно съ большею тонкостью ихъ, значительно растетъ и наклонность волосъ завиваться—курчавость. Въ этомъ отношеніи различаютъ волосы: 1) гладкіе и прямые, 2) слабо вьющіеся локонами или кольцами, 3) курчавые и 4) пучковатые. Гладкіе, прямые и грубые волосы характерны для народовъ американской и монгольской расъ. Курчавые волосы, которыми обладаютъ негры Африки и австралійцы, отличаются отъ просто-вьющихся большею короткостью, болѣе сильною спиральною завитостью и разсѣченіемъ по длинѣ, благодаря которому волосъ раздѣляется на двѣ плоскія ленты. Вьющіеся волосы, болѣе грубые и менѣе сплющенные, чѣмъ курчавые, встрѣчаются у европейцевъ и семитовъ. Соединеніе курчавыхъ волосъ пучками, прядями, которыя на коротко остриженной головѣ напоминаютъ щетку, наблюдается у готтентотовъ и бушменовъ, приписывается также и папуасамъ. Между всѣми этими формами волосъ существуютъ переходныя формы. Менѣе постоянный расовый признакъ представляетъ цвѣтъ волосъ. Рыжіе волосы встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, даже между австралійцами. Между типично черноволосыми народами, каковы, напр., португальцы и испанцы, попадаются иногда бѣлокурые.

Волосяной покровъ другихъ частей тѣла, кромѣ головы, бываетъ также развитъ въ самой различной степени. Рѣже всего онъ исчезаетъ въ области половыхъ органовъ. Скудость или полное отсутствіе волосъ на тѣлѣ принадлежатъ къ числу наиболѣе типичныхъ признаковъ у сѣверо-азіатскихъ монголовъ, у племенъ американскихъ и малайскихъ, у готтентотовъ и бушменовъ. Борода также отсутствуетъ или существуетъ въ зачаточномъ состояніи у всѣхъ народовъ съ прямыми, грубыми волосами: у американцевъ, сѣверо-азіатцевъ и малайцевъ. Обильный волосяной покровъ тѣла принадлежитъ къ признакамъ семитовъ и индо-германскихъ народовъ; сильнѣе всего онъ развивается у европейцевъ, особенно у португальцевъ и южныхъ испанцевъ. Самыми волосатыми людьми на землѣ считаютъ айносовъ, живущихъ на островахъ Іезо, Сахалинѣ и Курильскихъ. *В. Ф.*

Болѣзни волосъ могутъ выразиться въ измѣненіи цвѣта и формы ихъ. Кромѣ того, наряду съ этимъ, слѣдуетъ указать на страданія волосистыхъ частей тѣла, сопровождающихся или полнымъ отсутствіемъ волосъ, или преждевременнымъ выпаденіемъ ихъ. Измѣненія цвѣта могутъ выражаться: 1) во *внезапномъ посѣдѣніи* ихъ, возможность чего въ настоящее время вполнѣ допускается, хотя большинство историческихъ анекдотовъ объ англійскомъ канцлерѣ Томасѣ Мурѣ или французской королевѣ Маріи Антуанеттѣ, посѣдѣвшихъ за одну ночь, давно уже отнесено къ области басенъ. Какъ извѣстно, *старческое посѣдѣніе* (canities senilis) обусловливается исчезаніемъ пигмента. Но преждевременное посѣдѣніе можетъ зависѣть также и отъ бо́льшаго противъ нормы количества вступающаго въ В. воздуха, что придаетъ имъ сѣрый оттѣнокъ. Чтобы такое состояніе могло зависѣть отъ нервныхъ вліяній, теперь высказываются сильныя сомнѣнія. Гораздо существеннѣе болѣзненныя *измѣненія формы* волосъ, какъ, напр., расщепленіе ихъ, при чемъ свободный конецъ В. раздѣленъ на 2, 3 и болѣе частей, что всего чаще наблюдается на длинныхъ волосахъ у женщинъ и объясняется недостаткомъ питательнаго матеріала и распаденіемъ связывающаго ихъ вещества. Изъ числа другихъ измѣненій заслуживаютъ нѣкотораго вниманія узловатыя утолщенія волосного стержня (Trichorrhexis nodosa), въ которыхъ прочность волосъ уменьшается, такъ что они здѣсь загибаются и отламываются. Особенный интересъ представляютъ измѣненія формы волосъ, обусловленныя отложеніемъ чуждыхъ имъ веществъ, изъ которыхъ всего чаще приходится наблюдать яйца вшей. Послѣднія прикрѣпляютъ яйца сбоку къ волосу при посредствѣ свѣтлой, прозрачной клейкой массы. Другого рода паразиты (микрофиты) развиваются на волосахъ въ подмышкахъ, образуя своими наслоеніями цѣлые узлы, явственные на ощупь. О Волосатости и Плѣшивости—см. эти слова.

Г. Г.

Волосъ (техн.) Подъ именемъ В. въ промышленности и торговлѣ извѣстно болѣе или менѣе длинное общеизвѣстное волокнистое вещество, покрывающее нѣкоторыя части тѣла животныхъ, состоящее изъ того же рогового вещества, какъ копыта, рога, ногти когти и т. п. Смотря по своимъ свойствамъ и по различію въ толщинѣ, длинѣ и прочности, В. служитъ для приготовленія разнообразнѣйшихъ ремесленныхъ и фабричныхъ издѣлій. Наиболѣе толстый сложный В., называемый щетиной, собирается со спины и боковъ свиньи. Лучшій сортъ щетины, *охотка*, состоитъ изъ твердаго В., выдергиваемаго съ корнями съ хребта свиней; щетина 1 сорта, также хребтовая, собирается и стрижкой, но совершенно прямая и ровная; *сушная* щетина—лучшая изъ собираемой съ боковъ животнаго, и, наконецъ, 2 сортъ состоитъ изъ довольно короткой и дряблой щетины. Болѣе длинный, но менѣе жесткій В. получается изъ гривъ и хвостовъ лошадей и нѣкоторыхъ другихъ копытныхъ животныхъ; очень короткій В. получается съ боковъ какъ этихъ, такъ и многихъ другихъ животныхъ. Наконецъ наиболѣе нѣжный и цѣнный В., обращающійся въ торговлѣ, получается съ головы человѣка. Всѣ три рода В. составляютъ предметъ довольно значительной торговли. Технической переработкѣ на фабрикахъ и заводахъ подвергается лишь животный В., человѣческій—въ ремесленныхъ заведеніяхъ и въ до-

махъ, составляя предметъ многихъ мелкихъ производствъ. Щетина, грива, хвостъ и короткій животный В., поступая на фабрику, прежде всего сортируются, очищаются отъ механически приставшей грязи, а затѣмъ идутъ въ дезинфекціонныя камеры для окончательнаго очищенія и удаленія разныхъ микробовъ, которые могли остаться на нихъ отъ больной скотины. Неоднократные случаи заболѣванія рабочихъ на волосяныхъ фабрикахъ сибирской язвою и т. п. болѣзнями повсюду вызываютъ самый строгій санитарный надзоръ и непремѣнное требованіе дезинфецировать В., прежде чѣмъ онъ попадетъ въ переработку. Дезинфекція производится въ особыхъ сараяхъ или камерахъ, гдѣ В. раскладывается на полкахъ или жердяхъ слоемъ толщиною въ 6 и болѣе вершковъ, а иногда даже прямо въ тюкахъ, смачивается водою и подвергается дѣйствію паровъ ангидрида сѣрнистой кислоты, получаемаго отъ сожиганія сѣры въ камерахъ. Образующаяся здѣсь сѣрнистая кислота убиваетъ на В. зародыши разныхъ паразитовъ; но этимъ средствомъ слѣдуетъ пользоваться весьма осторожно, такъ какъ избытокъ кислоты разрушительно вліяетъ на самый В. Пробовали дезинфецировать В. при высокой температурѣ и съ помощью перегрѣтаго пара; но опыты показали, что товаръ при этомъ сильно портится *). Газообразнымъ дезинфецирующимъ средствамъ многіе предпочитаютъ слабый водный растворъ сулемы (0,2%), въ которомъ В. прополаскивается или выдерживается нѣкоторое время. По окончаніи описанной операціи В. промывается, просушивается, подвергается окончательной сортировкѣ и поступаетъ на заводъ. Самые лучшіе и дорогіе сорта щетины употребляются для дратвы башмачниками, второй сортъ идетъ на приготовленіе туалетныхъ и платяныхъ щетокъ, а самые низшіе сорта—на простыя кисти, употребляемыя малярами и для другихъ цѣлей. Кисти приготовляются такимъ образомъ, что къ концу деревянной ручки привязываютъ бичевой или проволокой пучекъ подобранной и равномѣрно распредѣленной щетины, свободный конецъ пучка подравниваютъ ножницами, а противоположный покрываютъ смѣсью изъ воска и смолы. Щетки приготовляются такъ: деревянная, чаще всего буковая, дощечка пробуравливается рядомъ мелкихъ отверстій: черезъ одно изъ нихъ пропускается вдвое веревочка, которая, захвативъ пучекъ щетины посрединѣ, протягиваетъ его черезъ всю толщину дощечки; затѣмъ та же веревочка пропускается черезъ другое рядомъ находящееся отверстіе и точно такъ же закрѣпляется и второй пучекъ. Повторяя эту операцію, сообразно съ числомъ отверстій, получается щетка, которая сверху заливается клеемъ, чтобы плотнѣе закрѣпить щетину и прикрывается гладкою доской или фанеркой, чтобы не было видно защемленной щетины съ веревочкой. Когда приготовляютъ болѣе дорогія щетки, то веревочку замѣняютъ проволокой. Такія щетки дѣлаютъ иногда и вовсе безъ проволоки, при чемъ щетина только защемляется и закрѣпляется въ деревѣ или въ кости. Пучекъ щетины обмакивается однимъ концомъ въ клей и втягивается въ коническій желобокъ, гдѣ концы пучка нѣсколько расходятся, середина же остается защемленною.

Конскій В. въ поперечномъ разрѣзѣ имѣетъ почти четырехугольную форму; эластичность его такъ велика, что онъ можетъ вытягиваться на $^1/_{12}$ и выдерживать довольно значительную тяжесть. Цвѣтъ конскаго В. различный: бѣлый идетъ на ткацкія издѣлія и окрашивается въ различные цвѣта, а также служитъ для приготовленія рыболовныхъ лесовъ, для чего онъ представляетъ превосходный матеріалъ, такъ какъ въ водѣ его почти не видать. Въ торговлѣ различаютъ два рода конскаго В.: плоскій В., т. е. въ своемъ естественномъ видѣ, какъ онъ снимается съ животнаго, и скрученный, завитой В. Послѣ дезинфекціи и промывки В., начинается сортировка его по длинѣ и она производится слѣдующимъ образомъ: рабочій, забравъ въ руки пучекъ В., хлещетъ имъ объ станъ съ желѣзными зубьями, остріями вверхъ. Всѣ короткіе В. застреваютъ между зубьями, а длинные остаются въ рукахъ. Повторивъ такую операцію нѣсколько разъ съ обѣихъ концовъ пучка, можно довольно хорошо расчесать и подобрать В. одинаковой длины. На нѣкоторыхъ фабрикахъ расческа производится съ помощью машинъ. Изъ приготовленнаго такимъ образомъ В. свиваются веревки или канаты подобно тому, какъ это дѣлается изъ конопли. Скрученный В. варится въ теплой, мыльной водѣ и когда онъ затѣмъ просушивается и расщипывается вновь руками или на машинѣ, то получаетъ завитую форму. Завитой В. представляетъ весьма рыхлую, эластичную и трудно слёживающуюся массу, что дѣлаетъ его весьма цѣннымъ матеріаломъ для набивки мебели, тогда какъ прямой В. не имѣетъ указаннаго назначенія. Для той же цѣли употребляютъ В. отъ хвоста обыкновеннаго или даже тибетскаго быка, но такая набивка цѣнится ниже. Изъ натуральнаго прямого конскаго В. приготовляютъ сита, смычки, ткутъ волосяное полотно, мѣшки для прессованія маслянистыхъ сѣмянъ и фруктовъ при выдѣлкѣ сидра, для фильтрованія и пр. На пуговичныхъ фабрикахъ съ большимъ успѣхомъ обтягиваютъ пуговицы волосяною тканью.

Короткій В. отъ коровъ и др. животныхъ идетъ главнымъ образомъ на приготовленіе войлоковъ и разныхъ мелкихъ издѣлій. Изъ соболинаго, верблюжьяго, барсуковаго и хорьковаго В. приготовляютъ кисти для живописи и декоративнаго рисованія. Въ послѣднее время изъ короткаго коровьяго В. стали ткать грубую байку, лошадиныя попоны, низшіе сорта одѣялъ, грубую ткань для желѣзнодорожныхъ вагоновъ и пр.

Человѣческій В. въ промышленномъ отношеніи не представляетъ большого значенія, хотя иногда мода увеличиваетъ спросъ на этотъ предметъ. Стоимость человѣческихъ В. зависитъ отъ измѣненія моды, но длинныя косы всегда цѣнятся дороже. В. сѣдого, свѣт-

*) Вмѣсто сѣрнистаго ангидрида употребляютъ иногда газообразный хлоръ, который считается болѣе надежнымъ дезинфецирующимъ средствомъ; но хлоръ еще сильнѣе можетъ портить товаръ.

лобѣлокураго, блѣднозолотистаго и каштановаго цвѣта съ яркозолотистымъ оттѣнкомъ считаются рѣдкими и потому цѣнятся очень высоко. Цѣнность человѣческихъ В. возрастаетъ также съ ихъ длиною, напр., 1 унція В. длиною въ 12 дюймовъ стоитъ 50 к., а длиною въ 36 дюймовъ стоитъ 15 рублей. В. длиннѣе 36 дюймовъ оплачиваются очень дорого и встрѣчаются рѣдко, такъ какъ средняя длина В. 18 д. В. свѣтлыхъ цвѣтовъ поставляются Австріей и Германіей, а темныхъ цвѣтовъ получаются изъ южной Франціи. Въ южной Франціи весьма распространена среди крестьянскихъ дѣвушекъ культура и продажа В. съ цѣлой головы и скупщики ожидаютъ ярмарокъ, чтобы запастись этимъ товаромъ. Изъ Соединенныхъ Штатовъ человѣческіе В. получаются въ видѣ вычесовъ, собираемыхъ съ гребня. Человѣческіе В. нерѣдко отбѣливаются посредствомъ перекиси водорода для приготовленія дорогихъ сѣдыхъ париковъ и шиньоновъ, но результаты не всегда бываютъ удачны. Изъ человѣческихъ В. выдѣлываютъ массу разнообразныхъ париковъ, накладокъ, локоновъ и пр. для замѣны недостающихъ рессурсовъ природы и различныя плетеныя издѣлія, напр., цѣпочки, браслеты и т. п.

По торговлѣ щетиной и конскимъ В. Россія занимаетъ первое мѣсто на міровомъ рынкѣ. Она не только удовлетворяетъ собственныя потребности, но и снабжаетъ описываемымъ товаромъ другія государства. Вывозъ щетины изъ Россіи по европейской границѣ выражается слѣдующими цифрами:

Въ 1884 г.	162858	пуд.	на сумму	5099057 р.
— 1885 г.	136840	—	—	5519966 —
— 1886 г.	139428	—	—	6016276 —
— 1887 г.	149598	—	—	7218036 —
— 1888 г.	163255	—	—	9222770 —

За тѣ же годы вывозъ конскаго В., т. е. гривъ и хвостовъ, былъ слѣдующій:

Въ 1884 г.	85872	пуд.	на сумму	1342940 р.
— 1885 г.	73570	—	—	1136342 —
— 1886 г.	78427	—	—	1045923 —
— 1887 г.	89175	—	—	1331620 —
— 1888 г.	70878	—	—	930236 —

Конскій В. получаютъ изъ Россіи преимущественно Великобританія, Германія и Австрія, при томъ по ровной части; щетины же вывозится больше всего въ Германію (75%), въ Великобританію (11%) и Австрію (10%).

С. О. Гулишамбаровъ. Δ.

Въ дополненіе присоединяемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о щетинѣ и другихъ родахъ В. и о ихъ растительныхъ замѣстителяхъ (суррогатахъ). Щетина покупается въ Россіи *) сборщиками по деревнямъ и на бойняхъ. Она раздѣляется по такъ называемымъ кряжамъ и лучшими считаются: сибирскій, сарапульскій и линейный (донской), которые цѣнятся втрое дороже кряжей малороссійскихъ губ., и затѣмъ губ.: Тульской, Калужской, Орловской, Финляндіи и др. Сибирская щетина закупается въ г. Шадринскѣ, Пермской губ., и на Ирбитской ярмаркѣ; сарапульская щетина скупается въ Сарапулѣ, Вятской губ., сибирская и сарапульская щетина упаковывается въ двойные рогожные кули по 8 пуд. Сортировка щетины обусловливается цвѣтомъ, длиною, толщиною и прямизною В.—Хребтовина, прямая щетина, расположенная на позвоночникѣ, дороже боковой, которая всегда бываетъ кривою. Бѣлая щетина, относится къ высшему сорту, и чѣмъ болѣе бѣлой щетины, сравнительно съ черной, тѣмъ щетина дороже, а потому сарапульская дешевле сибирской. Сибирская щетина состоитъ преимущественно изъ щетины боковой. Концы сибирской щетины черные, а сарапульской щетины—красно-бурые. Щетина еще подраздѣляется по способу отдѣленія: на дерганую, съемную (шпареную), стриженую и линючку. Щетина по толщинѣ сортируется на окатку, первую, короткую, сухую (сушную) и вторую. Слѣд. 12 сортовъ различаются по длинѣ на $^1/_2$ дюйма. Высшіе сорта по величинѣ и упругости: №№ 1 — 4, дл. 5 — 7 д.; первые сорта отъ № 5 до № 8, дл. 4—5$^1/_2$ д.; сухіе сорта №№ 9—12, дл. 4$^1/_2$ д. Очески отъ сортировки отходятъ въ послѣдніе нумера: 13, 14 и 15. Разсортированная щетина прочесывается гребнемъ, состоящимъ изъ 12 плоскихъ, стальныхъ иглъ, расположенныхъ въ 1 или 2 ряда. При расческѣ удаляется грязь, пухъ, шерсть. Для высшихъ сортовъ щетину промываютъ въ мыльной водѣ и бѣлятъ на солнцѣ или слѣдующими способами. Для бѣленія В. и щетины пользуются сѣрнистокислымъ газомъ (SO^2), но щетина со временемъ утрачиваетъ бѣлизну. Бѣлизна щетины щетокъ и кистей заграничныхъ сохраняется, потому что тамъ употребляютъ другой способъ бѣленія В. Для выбѣлки В. сперва обезжириваетъ обработкой бензиномъ, а потомъ употребляютъ растворъ сѣрнистонатровой соли съ соляной кислотою (1,2 кило кристалловъ на 100 литровъ воды; къ раствору приливаютъ около 1 кило соляной кислоты). В. погружаютъ на 2—3 часа и промываютъ горячей водой. Тубецъ предложилъ для бѣленія хамелеонъ (марганцово-натровую соль); на 100 к. обезжиреннаго В. — 4 фунта хамелеона смѣшиваютъ съ $1^1/_2$ фунтами сѣрно-магнезіальной соли; сливаютъ растворъ; перемѣшавъ, въ него укладываютъ рыхло В.; отлагается желтоватый осадокъ окиси марганца. Когда растворъ освѣтлится, тогда В. переносятъ въ сѣрнокислую ванну. Эта ванна подогрѣвается до 25—30° Ц., для растворенія осѣвшаго окисла марганца втеченіе $1^1/_2$ часа. Для промывной ванны берутъ на $1^1/_2$ ф. мягкаго мыла $^3/_4$ ф. амміака (нашатырнаго спирта) уд. вѣсъ 0,9. Изъ разсортированной, прочесанной, промытой и бѣленой щетины составляютъ пучки изъ хребтовой щетины: цвѣтной, бѣлый, желтый, черный и сѣрый; связываютъ ихъ мочалкой, выравниваютъ и туго перевязываютъ въ 4-хъ мѣстахъ близъ корня мочалкой. Боковая щетина сортируется, связывается въ б. пучки и закаливается въ жаркихъ печахъ до 12 ч. для выпрямленія щетинокъ. Для выпрямленія щетинокъ поступаютъ и такъ: 2 пучка щетины складываютъ такъ, чтобы верхи одной пачки щетины приходи-

*) Свиньи Зап. Европы, содержимыя на скотныхъ дворахъ и въ особыхъ хлѣвахъ, щетины или вовсе не даютъ или очень мало. Δ.

лись къ корнямъ другой; перевязываютъ туго ниткой и погружаютъ въ кипятокъ на нѣсколько минутъ, а затѣмъ выкладываютъ для просушки на плиту. Высушенную щетину развязываютъ и складываютъ такъ, чтобы верхи были обращены въ одну сторону. Закаленная, сухая щетина прочесывается, сортируется, перемѣшивается руками или машинкой и связывается. Въ среднемъ отъ сортировки утрачивается по вѣсу около 30%.

Животный В. (конскій, свиной) отчасти замѣняется, отчасти подмѣняется суррогатными матеріалами животнаго и растительнаго происхожденія. Изъ оболочекъ гусиныхъ перьевъ, на машинѣ Фейста, получаютъ суррогатъ щетины, идущій на щетки для мытья половъ. Изъ растительныхъ волокнистыхъ веществъ примѣняются слѣд.: Scilla pomeridiana, кокосовыя волокна (наз. bristles), піассава (Attalea funifera), пара, американская агава, морская трава (Zostera marina), рисовая солома и др. Обработка растительнаго волоса отъ Scilla pomeridiana состоитъ въ сортировкѣ, очищеніи и дѣйствіи раствора соды (2½ ф. на 100 вед. воды). Для окрашиванія волоконъ ихъ протравляютъ уксусно-желѣзною солью (1¼ ф. на 100 в. воды), а для блеска обрабатываютъ мыломъ и масломъ. Обработанный растительный В. можетъ служить суррогатомъ щетины и лошаднаго В. для щетокъ, плетенія веревокъ, матрацовъ и др. Пудъ растит. В. для щетокъ стоитъ отъ 9 до 20 р. Конскій В. цѣнится значительно дороже: отъ 15 до 60 р. за пудъ. Въ торговлѣ растит. В. подмѣшивается къ животному въ количествѣ 20—50% и сбывается за конскій В.—Кокосовыя волокна (копръ, см. Копра) употребляются, смотря по толщинѣ, на щетки, для матовъ, матрацовъ. Піассава, В. южно-американской пальмы—жесткія коричневыя волокна; очищенныя гибкія и крѣпкія волокна піассавы въ торговлѣ встрѣчаются пучками около 10 ф. Пальмовый В., «пара», коричневаго цвѣта, гибче, свѣтлѣе піассавоваго, овальнаго сѣченія, а піассавовый—въ разрѣзѣ круглый. Агава американская обрабатывается въ Англіи и служитъ часто замѣстителемъ лошаднаго В., по дешевизнѣ, эластичности и чистотѣ. Морская трава (Zostera marina), сем. Najadeae, цвѣта сѣробураго; листья достаточно эластичны и употребляются для матрацовъ, мебели и т. п. При сравненіи съ липовой мочалой, цѣною 80 к. пудъ, оказывается, что такъ называемая зеленая трава, цѣною 75 к. за пудъ, еще дорога, потому что превращается въ матрацахъ и проч. въ труху легче мочалы, но предпочитается вслѣдствіе неразвитія въ ней насѣкомыхъ. Рисовая солома потребляется для выдѣлки мебельныхъ щетокъ. Для дѣланія щетокъ употребляются еще слѣдующіе матеріалы: проволока желѣзная, отожженная № 28 и 29, и мѣдная № 29 и 30. По свѣдѣніямъ департамента торговли и мануфактуръ, въ 1887 г., въ Европейской Россіи дѣйствовали 58 заведеній: щеточныхъ, волосяныхъ, роговыхъ и пуговичныхъ, съ производствомъ на 1135000 р. Цѣны щетины: окатка очищенная—цѣна до 200 р. пудъ. Счесъ отъ сортировки щетины, бракъ—до 10 р. пудъ. Цѣны щетины въ Спб. за фунтъ окатка 2—5 р., первая 1 р. 75 к.—3 р. 50 к., короткая 1 р. 25 к. —2 р. 50 к., сушная 1—2 р., вторая 40 к.—1 р. 25 коп. и очески 20—80 к. Щетинный пухъ потребляется на стельки, веревки, хомуты, коврики и др. издѣлія. *А. И. Бѣловъ.* Д.

Волотово—село Курской г., Новооскольскаго уѣзда; дворовъ 519, жителей 3485 (1891), начальная сельская школа, 3 лавки, 25 вѣтряныхъ мельницъ.

Волотово поле—въ 3 вер. на В. отъ Новгорода. По преданію, здѣсь стоялъ идолъ Велесъ или Волосъ и было поле (слудка), гдѣ новгородцы погребали своихъ богатырей. Саженяхъ въ 20 къ ЮВ. отъ церкви Успенія Богородицы (остатки фресокъ XIV в.) находится «холмъ Гостомысла» или его могила, насыпанная, по преданію, пригоршнями новгородцевъ. *Д. Р.*

Волотоманъ—см. Волотъ.

Волотъ Волотовичъ, онъ же *Волотоманъ*, *Волотомонъ*, *Вотоломонъ*—одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ древне-русской «Повѣсти града Іерусалима», по мнѣнію Буслаева («Очерки» I, 455 и сл.), составляющаго посредствующее звено между «Бесѣдой трехъ святителей» и «Голубиной книгой». Мѣсто Владиміра изъ послѣдняго памятника здѣсь занимаетъ Волотъ. По замѣчанію Ягича, имя это является русской переголосовкой древняго имени Птоломей (см. «Archiv für Slav. Phil.», I, 87—88). Буслаевъ сближаетъ В. съ древнимъ славянскимъ названіемъ великана. Въ «Повѣсти града Іерусалима» замѣчается та разница противъ «Голубиной книги», что Давидъ не только отвѣчаетъ на вопросы Волота, но и самъ спрашиваетъ его о разныхъ предметахъ и даже задаетъ ему самый трудный вопросъ о Страшномъ судѣ. Буслаевъ отмѣчаетъ сходство между этой повѣстью и одной пѣснью изъ «Эдды», гдѣ говорится о состязаніи Одина и Вафтруднира, приписывая такое сходство не заимствованію, а первобытному сродству славянскаго миѳологическаго эпоса съ нѣмецкимъ. Какъ переходную ступень, Буслаевъ предполагаетъ первобытное существованіе чисто эпической русской пѣсни о Волотѣ и усматриваетъ слѣды ея существованія въ пѣсни о Волотоманѣ, изданной Варенцовымъ въ «Сборникѣ русскихъ духовныхъ стиховъ». Для самой бесѣды въ Повѣсти и въ Голубиной книгѣ Буслаевъ предполагаетъ какой-то общій источникъ, вѣроятнѣе всего—апокрифическаго характера. Предположеніе Буслаева, что имя Волотоманъ происходитъ отъ древняго слова волотъ—великанъ, принимаетъ и Порфирьевъ, въ противуположность А. Н. Веселовскому, который согласенъ съ Ягичемъ. Ср. слово Великанъ (т. V, стр. 748). *И. Л.*

Волохи (влохи, влахи, волхва)—народъ, который, по словамъ Начальной лѣтописи, сыгралъ видную роль въ исторіи славянства, заставивъ его двинуться съ Дуная на Вислу, Днѣпръ и т. д.

Извѣстіе о разселеніи славянъ съ Дуная лѣтопись могла почерпнуть только изъ народныхъ преданій и народныхъ пѣсенъ, до сей поры сохранившихъ память объ этой рѣкѣ. Преданіе сохранило и имя народа (римлянъ), тѣснившаго славянъ; но, по мнѣнію П. П. Бар-

сова, имя это въ то время, когда писалъ лѣтописецъ, утратило уже свой первоначальный широкій смыслъ; подъ В. понимали тогда, главнымъ образомъ, жителей Италіи, населеніе же сохранившейся Восточной Римской имперіи обозначалось именемъ грековъ. Въ тѣсномъ смыслѣ слово влохъ (Włoch) понынѣ сохранилось у поляковъ, у которыхъ оно значитъ итальянецъ. Имя В. вызвало нѣсколько толкованій и объясненій, которыя приведены у того же Барсова въ соч. «Очерки русской исторической географіи» (2 изд. Варш., 1885).

Впослѣдствіи подъ именемъ В. стали въ Россіи извѣстны жители Молдавіи и Валахіи, которые, какъ извѣство, считаютъ себя потомками римлянъ и потому называютъ себя румуны. Въ 1707 г. Петръ В. принялъ на службу волошскаго выходца Апостола Кигеча, который имѣлъ быть комендантомъ Волошской Хоронгви, но такъ какъ В. для этого явилось слишкомъ мало, то они были опредѣлены въ слободскіе полки, а въ 1740 г. имъ разрѣшено было пріобрѣтать въ Малороссіи недвижимости. Впослѣдствіи составился и особый Волохскій корпусъ, командиромъ котораго въ 1738 г. назначенъ былъ кн. Кантемиръ. Въ 1742 повелѣно было селить В. въ Оренбургскомъ краѣ, а въ 1761 г. разрѣшено было принимать живущихъ въ Польшѣ В. въ нынѣшнюю Екатеринославскую губ.

Волохова (Василиса — какъ она названа въ слѣдственномъ дѣлѣ объ убіеніи царевича Димитрія, а не Марья, какъ нѣкоторые называютъ)—мамка царевича Димитрія угличскаго, сына Ивана Грознаго, участвовавшая, по преданію, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Осипомъ, Битяговскими и Качаловыми, въ убіеніи царевича (см. Дмитрій царевичъ). Народъ убилъ Осипа Волохова, но мать его не трогалъ для показаній по дѣлу объ убіеніи. В. И. Шуйскій, присланный для производства слѣдствія, сначала допрашивалъ всѣхъ скопомъ, но такъ какъ показанія давались совершенно противоположныя тѣмъ, какихъ, по мнѣнію Шуйскаго ожидалъ Годуновъ, то начали допрашивать тайно, по одиночкѣ. Царю Ѳеодору послано было доношеніе, основанное, будто бы, на показаніяхъ городскихъ чиновниковъ. Мамка В. выставлена была ни въ чемъ неповинной и, говорятъ, награждена была землями и помѣстьями (см. «Никон. лѣт.», т. VIII, 16 и сл.; «Собр. гос. гр. и д.», II, № 60; «Записки Флетчера» и пр.). *А. Э.*

Волохонъ (Игнатій)—стряпчій, отправленный въ 1668 г. изъ Москвы для усмиренія иноковъ Соловецкаго монастыря. Послѣдніе, отказавшись принять исправленныя патр. Никономъ и утвержденныя соборомъ 1666 г. книги, въ слѣдующемъ году жаловались на своего архимандрита и добились смѣны его; на его мѣсто былъ поставленъ новый архимандритъ Іосифъ. Монахи, однако, и его отказались признать и отправили царю Алексѣю Михайловичу грамоту съ рѣшительнымъ отказомъ отъ повиновенія: «вели, государь, писали они, на насъ свой царскій мечъ прислать». Тогда-то посланъ былъ къ монастырю В. съ сотней стрѣльцовъ, причемъ ему дано было порученіе усмирить непокорныхъ иноковъ. На увѣщанія отправленнаго Волоховымъ въ монастырь посланца монахи отвѣтили рѣшительнымъ заявленіемъ, что они «по новымъ книгамъ пѣть и служить отнюдь не хотятъ», а когда В. хотѣлъ силой войти въ монастырь, его встрѣтили пушечными выстрѣлами, и онъ, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь незначительныя силы, долженъ былъ отступить и удовольствоваться осадой монастыря, которая затянулась на нѣсколько лѣтъ. Живя во время этой осады въ Сумскомъ острогѣ, вмѣстѣ съ непризнаннымъ архимандритомъ Іосифомъ, В. вскорѣ началъ ссориться и враждовать съ нимъ. Оба противника усердно писали другъ на друга доносы въ Москву; наконецъ, въ 1672 г. во время церковной службы, совершавшейся Іосифомъ, В. напалъ на послѣдняго, избилъ его, оттаскалъ за бороду и посадилъ въ тюрьму на цѣпь. Вслѣдъ затѣмъ и архимандритъ и В. были вызваны въ Москву на судъ; Іосифъ былъ переведенъ въ Казанскій Спасскій монастырь, а В. не вернулся подъ Соловки; дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. *В. М.*

Волоховъ, Осипъ — см. Волохова, Василиса.

Волоцкіе—3 дворянскихъ рода, вѣроятно одного происхожденія. Родоначальникомъ перваго былъ Александръ В., по прозванію Нафалъ, выѣхавшій изъ Польши въ Москву въ 1508 году и пожалованный вотчинами въ Вологодскомъ уѣздѣ. Сыновья его, Никита и Леонтій, по прозванію Левашъ, служили въ 1-й статьѣ дѣтей боярскихъ по Вологдѣ и убиты при взятіи Казани (1552). Степанъ Александровичъ В. († 1607) былъ бояриномъ въ царствованіе Бориса Годунова, при Лже-Дмитріи и Василіи Шуйскомъ. Четыре сына брата его, Тихона, сдѣлались родоначальниками четырехъ нынѣ существующихъ, вѣтвей этого рода. Двѣнадцать представителей его пали на полѣ битвы во время войнъ XVII в. Ѳедоръ Посниковичъ отличился въ польскую войну и за это пожалованъ вотчиною въ Вологодскомъ уѣздѣ (1670). Этотъ родъ В. пользуется гербомъ Равичъ и внесенъ въ VI часть родословной книги Вологодской губерніи. Родоначальникомъ второго рода В. былъ Василій Андреевичъ, вологодскій городовой дворянинъ, убитый въ 1634 г. подъ Смоленскомъ. Этотъ родъ внесенъ въ VI и II части родословной книги Вологодской и Костромской губерній. Третій родъ В. происходитъ отъ Михаила Ѳаддѣевича В., владѣвшаго помѣстьями въ Вологодскомъ уѣздѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Его потомство внесено во II часть родословной книги Вологодской губерніи. Существуетъ еще родъ В., получившій дворянство въ 1840 г., происходящій изъ духовнаго званія и внесенный въ III часть родословной книги Саратовской губерніи. *В. Руммель.*

Волоцкіе князья—см. Волоколамскъ.

Волоче(о)бники, въ Бѣлоруссіи, ходятъ по селамъ втеченіе всѣхъ святокъ и Святой недѣли, носятъ съ собою палатку съ изображеніями Бога и святыхъ и показываніе ихъ сопровождаютъ пѣснями, въ которыхъ передаютъ краткое обозрѣніе жизни чтимыхъ народомъ святыхъ, съ указаніемъ ихъ вліянія

на силы природы. Въ этихъ пѣсняхъ заключается такимъ образомъ нѣчто въ родѣ народнаго обрядоваго календаря. Ср. П. Шпилевскій, «Бѣлоруссія въ характерныхъ описаніяхъ» («Пантеонъ», 1856, очеркъ IV). См. Великъ день.

Волочебное — см. Великъ день.

Волочекъ — родъ бредня, небольшая четырехугольная сѣть съ мѣшкомъ (кулемъ) посрединѣ, употребляемая для ловли раковъ.

Волочекъ—см. Вышній-Волочекъ.

Волочискъ—м. Волынской губ., Старокостантиновскаго уѣзда; дворовъ 380, жит. 3186 (въ 1889 г.); 2 православныя церкви, 1 православная часовня, костелъ, католическая часовня, синагога, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, богадѣльня, школа, аптека, 10 постоялыхъ дворовъ, 2 трактира, 4 ярмарки въ году, свѣчной заводъ. Станція волочиской вѣтви ЮЗ. жел. дор., въ 4 верстахъ отъ мѣстечка. Внѣ мѣстечка находится В. первоклассная таможня. За 1889 г. *вывезено* было черезъ нее товара на 7419 тыс. руб. Пошлинъ уплачено 607 тыс. руб. Въ среднемъ за 1888—90 гг. вывозъ составлялъ 6029 тыс. пудовъ, въ томъ числѣ:

пшеницы	996 т. п.
ржи	997 »
всѣхъ хлѣбовъ и муки	3087 »
шерсти	33 »

Привезено въ 1889 г. товаровъ на 4270 тыс. рублей. Въ томъ числѣ отправлено въ другія таможни для очистки пошлиной—на 2134 тыс. рублей. Главнѣйшіе товары, въ тыс. пудовъ:

сельско-хозяйственныя машины	56
локомобили и тендеры	46

До открытія В. вѣтви Юго-Западныхъ жел. дорогъ почти вся торговля Юго-Западнаго края съ Австріей сосредоточивалась въ Радзивиловѣ. По открытіи желѣзной дороги В. получилъ перевѣсъ надъ Радзивиловомъ и сохраняетъ его до сихъ поръ по отпуску товаровъ, а привозъ по обѣимъ таможнямъ почти равенъ. Отпускаетъ В. главнымъ образомъ сырые продукты; но и въ этомъ отношеніи значительно уступаетъ не только главнѣйшимъ нашимъ портамъ, но и шести изъ нашихъ сухопутныхъ пограничныхъ таможенъ. Вывозъ изъ В. тормозился тѣмъ, что общество ЮЗ. жел. дор. провозило сырые продукты по пониженнымъ тарифамъ на Граево, а поверстныя ставки на В. были значительно выше. Съ другой стороны, сама Галиція производитъ избытокъ хлѣба и масличныхъ сѣмянъ и нашимъ товарамъ приходится пройти значительное разстояніе до промышленныхъ округовъ Австріи и Пруссіи.

Волочки—старинныя извощичьи дрожки, похожія на нынѣшнія дроги, теперь вышедшія изъ употребленія.

Волочковый лѣсъ, *волочковое смолье*, см. Веретникъ.

Волочуги — см. Волокуши.

Волошениновъ (Михаилъ) — русскій дипломатъ и дьякъ. Въ 1643 г. участвовалъ въ переговорахъ съ датскимъ принцемъ Вольдемаромъ, котораго хотѣли женить на дочери царя Михаила. При Алексѣѣ Михаиловичѣ В. ѣздилъ посломъ въ Польшу объясняться по поводу царскаго титула и для окончанія размежевки Путивльской области; въ 1652 г. велъ переговоры съ Искрою, присланнымъ гетманомъ Хмельницкимъ съ предложеніемъ принять Малороссію «подъ высокую руку царя».

Волошеніе овецъ—см. Кастрированіе животныхъ.

Волошина — влад. слобода, Донецкаго округа, земли Войска Донского, при р. Полной, въ 68 вер. отъ окружной станицы Каменской. Дворовъ до 401; жителей 4054, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ, а также извозомъ, благодаря пролегающему здѣсь Московско-Кавказскому тракту. *Л. В.*

Волошка (въ Архангельской губ.)—проливъ, связь двухъ рѣчекъ проливомъ, рукавомъ, между тѣмъ, какъ оба устья рѣчекъ идутъ до моря; при отливахъ волошки часто пересыхаютъ.

Волошка—рѣка Олонецкой губ., Каргопольскаго уѣзда, правый притокъ рѣки Онѣги, беретъ начало въ Кирилловскомъ уѣздѣ, Новгородской губ. Длина теченія 300 верстъ; ширина въ верхнемъ теченіи отъ 11—15 саж., въ среднемъ и нижнемъ до 36 саж. при глубинѣ 4—6 футовъ. Вслѣдствіе пороговъ и отмелей можетъ служить только для сплава лѣса. *А. П. В.*

Волошка (Полтавской губ.)—дерево, оставляемое на вырубленной площади (лѣсосѣкѣ) съ цѣлью возращенія болѣе крупнаго лѣса. Синонимъ: *дерево, оставляемое на перестой.*

Волошки — молдаванскія борзыя (см. Борзыя собаки, т. IV, стр. 403).

Волошская, валахская или *черкасская* (за Волгою) *) **овца**, *цырнай* (западная часть Херсонской и Бессарабской губ., Zackelschef) —изъ длиннохвостыхъ и жирохвостыхъ овецъ (Ovis platyura, O. platycera Pall., O. laticaudata Linn.). Распространена по всей южной Европѣ, особенно въ Румыніи и Венгріи, и у насъ, въ Новороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ составляетъ необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства, въ южной части области Войска Донского и въ приволжскихъ губ.—Саратовской, Симбирской, Самарской и Казанской. Особенно характерны у этой породы рога, бывающіе, впрочемъ, вслѣдствіе обширности области ея распространенія, весьма различными: типичные изгибаются спиралеобразно и сильно направляются отъ половины въ стороны; у другихъ отродій они поднимаются вверхъ перпендикулярно и образуютъ широкіе изгибы, идущіе впередъ и внизъ; наконецъ, у нѣкоторыхъ (галиційская овца и крымская—маличъ) совсѣмъ отсутствуютъ. В. овца довольно большого роста (высота въ холкѣ 0,7—0,8 метра), уши висячіе, покрытые, какъ голова и ноги, короткимъ волосомъ, руно же на всемъ туловищѣ состоитъ изъ сильно извитой, длинной шерсти ($2^1/_2$—4 вершк.) съ весьма значительнымъ количествомъ ости; преобладающій цвѣтъ бѣлый, но встрѣчаются овцы черныя, сѣрыя и рѣже рыжія. Хвостъ широкій, жирный, клинообразно съуживающій

*) Существуетъ предположеніе, что В. овца произошла отъ черкасской, вывезенной Петромъ Великимъ изъ Кавказа.

ся книзу, покрытъ длинною шерстью, при чемъ конецъ его спускается до срединнаго выступа заднихъ ногъ, а основаніе бываетъ шириною до половины фута; чѣмъ южнѣе распространена В. овца, тѣмъ хвостъ у нея толще. Шерсть, извѣстная на заграничныхъ рынкахъ подъ именемъ *«донской»*, глянцовита, но легко сваливается, образуя на внутренней сторонѣ руна *войлокъ*; она имѣетъ хорошій сбытъ на камвольныя фабрики. Пухъ (подсѣдъ, волосъ безъ стержня, до 36%) тоже блестящъ, очень нѣженъ и идетъ на приготовленіе тонкаго войлока. При двойной стрижкѣ получается весною $3^1/_2$—$4^1/_2$ фунта грязной шерсти, а осенью 2—3 фунта. Молочность очень различна: въ Венгріи — 52 литра въ годъ, въ Крайнѣ — 127 л., во Франціи — 140 л. и въ Остъ-Фрисландіи—до 500 л.

Помѣсь В. овецъ съ мериносами называется *цигаями* или *цигаями*; она имѣетъ густую шерсть, ближе подходящую къ испанской, но нѣсколько грубѣе. Къ этой породѣ относятся также овцы *маличъ*, разводимыя въ Таврической губ., гдѣ на Керченскомъ полуостровѣ преобладаютъ черныя, на берегу Азовскаго моря, возлѣ Терканкута—бѣлыя, а въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, особенно въ м. Тарканахъ—сѣрыя (ягнята смушковыя). Маличъ-шерстяная и прекрасная мясная овца, содержаніе которой въ небольшихъ хозяйствахъ выгоднѣе, чѣмъ посредственныхъ мериносовъ. На хвостѣ этой овцы, круто съуживающемся книзу и состоящемъ изъ 20 позвонковъ, у основанія отлагается жиръ, высоко цѣнимый гастрономами. Средній вѣсъ барана $4^1/_2$ пуда, а матокъ $2^3/_4$—$2^1/_2$ пуда. Шерсть тонкая шелковистая; получается ея грязной 3—$4^1/_2$ фунта; въ подшерсткѣ значительная примѣсь сѣрой шерсти. Въ виду превосходныхъ качествъ маличей, ихъ начали разводить въ среднихъ губ., напр. въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульской губ.

Литература: «Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи», выпуски: V (1885) и III (1883); І. Н. Шатиловъ «Замѣтка о крымскихъ овцахъ — маличахъ», въ «Трудахъ Имп. общ. сельск. хозяйства», выпускъ 20-й (1887). *С.*

Волошская Оравица—см. Оравица.

Волошскій воевода — см. Пересвѣтовъ.

Волошскій Мезеричъ—г. въ Моравіи; 3328 ж., большею частью славянъ; старин. ратуша и гимназія, съ чешскимъ языкомъ преподаванія.

Волошскій орѣхъ—см. Грецкій орѣхъ.

Волошское зерно—мѣстное названіе польской пшеницы.

Волпа—мѣстечко Гродненской губерніи и уѣзда, въ 57 в. къ ЮВ. отъ губернскаго города, на р. Волпянкѣ, притокѣ р. Расса. Извѣстно съ XVI стол. Въ XVII стол. мѣстечко перешло во владѣніе рода Сапѣгъ, а въ 1831 г. было конфисковано. Жителей въ 1890 году было 2027 ч. Православная церковь, костелъ, нѣсколько ярмарокъ. *Ф. Ш.*

Volta, volte (направленіе, поворотъ) — итальянскій музыкальный терминъ. Una volta или prima volta обозначаетъ исполненіе части музыкальной пьесы одинъ разъ, въ первый разъ; seconda volta—второй разъ. Въ нотахъ этотъ терминъ обозначается сокращенно такъ: 1-ma (т. е. prima volta), 2-da (т. е. seconda volta). Если часть пьесы должна быть повторена и при этомъ имѣетъ для перваго исполненія одно окончаніе, а для второго—другое, то эта часть съ первымъ окончаніемъ выписывается со знакомъ повторенія въ концѣ, а надъ первымъ окончаніемъ ставится 1-ma. Послѣ знака повторенія выписывается второе окончаніе, съ надписью 2-da, которое должно быть исполнено при повтореніи части пьесы. *Н. С.*

Volteggiando — музыкальный терминъ, обозначающій весьма быстрое и легкое исполненіе.

Волтижеры.—Въ 1804 г. Наполеонъ I, для обезпеченія пополненія арміи, принужденъ былъ понизить предѣлъ наименьшаго роста, допускаемаго при пріемѣ рекрутъ; попавшіе при этомъ въ армію люди малаго роста не могли уже быть за отличіе переводимы въ гренадерскія и карабинерныя роты, пополнявшіяся преимущественно людьми большого роста. Поэтому изъ отличившихся малорослыхъ людей сформированы были особыя отборныя роты (compagnies d'élite), названныя *волтижерными*. В. во французской арміи сохранились до 1868 г., когда въ линейныхъ пѣхотныхъ полкахъ упразднены были гренадерскія и волтижерныя роты, какъ поглощавшія лучшіе элементы, въ ущербъ остальнымъ ротамъ. Затѣмъ В. сохранились еще въ гвардейскихъ полкахъ, до уничтоженія гвардіи, въ 1870 г.

Volti subito (обороти скорѣе) — музыкальный терминъ, ставящійся полностью или въ сокращенномъ видѣ V. S. внизу нотной страницы, если необходимо, при исполненіи, ее быстро перевернуть.

Волторна—см. Валторна.

Volubilita—музыкальный терминъ, означающій рѣзвость, легкость, быстроту исполненія.

Volumina legum — старинный сводъ польскихъ законовъ. Послѣ Вислицкаго статута законодательство польское съ теченіемъ времени сильно разрослось и уже въ XVI столѣтіи ощущалась потребность составленія свода. Такіе своды были составлены и даже напечатаны Николаемъ Ташицкимъ (1532), Яковомъ Пржилускимъ (1553), Іоанномъ Янушевскимъ (1600) и Андреемъ Замойскимъ (1778). Но всѣ они остались безъ утвержденія: первый—вслѣдствіе противодѣйствія краковскаго воеводы Кмитты, который скупилъ и истребилъ почти все изданіе (сохранились только два экземпляра); второй—вслѣдствіе лютеранскихъ тенденцій его составителя; третій былъ представленъ сейму 1596 г., но по недостатку времени остался неразсмотрѣннымъ; четвертый сводъ былъ отвергнутъ сеймомъ потому, что редакторъ его хотѣлъ предоставить нѣкоторыя права крестьянамъ. Изъ частныхъ изданій польскихъ законовъ первымъ былъ трудъ Іоанна Гербурта де-Фульштейна, составленный въ 1563 г. въ алфавитномъ порядкѣ; сборникъ этотъ въ судахъ имѣлъ силу закона. Впослѣдствіи онъ былъ вытѣсненъ восьмитомнымъ сборникомъ варшавскихъ статутовъ, со-

ставленному по инициативѣ епископа Іосифа Залусскаго. Этотъ-то сборникъ піаритовъ, надъ составленіемъ котораго они работали около 50 лѣтъ (1732—1782), и получилъ названіе «Volumina legum». Здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ собраны законы, изданные въ Польшѣ съ 1347 г. до 1780 г. Въ сборникъ этотъ не вошли древніе законы литовскіе и мазовецкіе. Въ 1797 г. въ частяхъ Польши, присоединенныхъ къ Австріи и Пруссіи, введены были, взамѣнъ древне-польскихъ законовъ, уложенія австрійское и прусское. По образованіи отдѣльнаго герцогства Варшавскаго, мѣстное правительство возстановило дѣйствіе прежнихъ законовъ; но подъ вліяніемъ Наполеона введенъ былъ съ 1-го мая 1808 г. французскій гражданскій кодексъ. Изданныя при этомъ постановленія объ отношеніи Наполеонова кодекса къ V. legum напечатаны на русскомъ языкѣ у Ставскаго и Клейнермана—«Гражданскіе законы губерній Царства Польскаго» (т. II-й, Варшава, 1891). До 1840 г. V. legum дѣйствовали въ губерніяхъ Сѣверо- и Юго-Западнаго края, насколько въ нихъ содержались дополненія или измѣненія къ Литовскому статуту. V. legum піаритовъ были перепечатаны, въ 8 томахъ, Огрызько (Спб. 1859—60), который ограничился воспроизведеніемъ матеріала, содержащагося въ прежнемъ изданіи піаритовъ. Продолженіе этого дѣла взяла на себя краковская академія наукъ, которая издала 9-й томъ Volumina l. (Крак. 1889), содержащій въ себѣ конституціи сеймовъ 1782—1792 гг. Обзоръ этого тома далъ O. Balzer въ «Kwartalnik Historyczny», 1890 г. *А. Я.*

Волумній-Публій (Publius-Volumnius-Entrapelus)—римлянинъ изъ сословія всадниковъ, другъ Марка-Антонія; послѣ смерти Юлія Цезаря имѣлъ большое значеніе въ Римѣ, покровительствовалъ Цицерону и Помпонію Аттику и по просьбѣ послѣдняго вычеркнулъ изъ проскрипціонныхъ списковъ скромнаго поэта Юлія Цепида. Сохранилось два письма Цицерона къ В.

Волумній-Фламма (Lucius-Volumnius-Flamma)—римскій плебей, два раза былъ избираемъ консуломъ; въ 296 г. одержалъ двѣ побѣды надъ самнитянами. Его жена была извѣстная патриціанка Виргинія-Авла (см. это слово).

Волумнія (Volumnia) — жена патриція Кая-Марція-Коріолана. По преданію, Коріоланъ, осужденный на изгнаніе въ 491 г. за попытку уничтожить должность народнаго трибуна, сдѣлался вождемъ вольсковъ и во главѣ ихъ побѣдоносно осадилъ самый Римъ; тщетно сенатъ предлагалъ ему миръ, онъ былъ непоколебимъ въ намѣреніи разрушить городъ. Тогда къ нему отправилось посольство изъ римлянокъ, имѣя во главѣ мать героя Ветурію и его жену В.; слезы женщинъ поколебали Коріолана, онъ уступилъ ихъ мольбамъ и снялъ осаду.

Волхвъ, по сказаніямъ, записаннымъ въ нашихъ хронографахъ XVI и XVII вв. — сынъ Словена, вождя первыхъ поселенцевъ въ предѣлахъ нынѣшней Новгородской губ., по имени котораго будто бы и названа самая рѣка В., прежде называвшаяся Мутною. Объ немъ говорится: «бѣ и бѣсоугодникъ и чародѣй лютъ, преобразуяся во образѣ звѣря лютаго крокодила и залегаше в той рѣцѣ Волховѣ путь водный, и не поклоняющихся ему, овѣхъ пожираше, овѣхъ же испротерзаше и утопляя». Этотъ разсказъ, по своему колориту, безспорно народный. Змѣй, залегающій путь — обыкновенный образъ древнихъ сказокъ, сродный всѣмъ народамъ. Проф. Буслаевъ сопоставляетъ Волхва словенскаго съ эпическимъ Волхвомъ Всеславичемъ и пріурочиваетъ его къ исполинамъ, составлявшимъ, по преданію, переходъ отъ боговъ къ человѣку. Такъ какъ слово «Волхвъ» есть чудское völho, то преданіе о немъ, по мнѣнію Н. И. Костомарова, можетъ служить указаніемъ на раннія отношенія славянъ (кривичей) къ финскому племени чуди. *В. Р.*

Волхвы—особый классъ людей, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ древности. Это были «мудрецы» или такъ называемые маги, мудрость и сила которыхъ заключалась въ знаніи ими тайнъ, недоступныхъ обыкновеннымъ людямъ. Смотря по степени культурнаго развитія народа, его В. или мудрецы могли представлять собою разныя степени «мудрости»—отъ простого невѣжественнаго знахарства до дѣйствительно научнаго знанія. Родина В.—древній Востокъ, В. или маги являются въ качествѣ особаго класса у *мидянъ* и *персовъ* *). По свидѣтельству Геродота, они составляли одно изъ шести племенъ древнихъ мидянъ, быть можетъ, сосредоточивавшее въ своихъ рукахъ всѣ религіозныя функціи, какъ это было, напримѣръ, съ племенемъ левитовъ у древнихъ евреевъ. Но мидійское или персидское происхожденіе маговъ не можетъ быть признано уже потому, что оно не захватываетъ существованія волхвовъ въ болѣе отдаленныя времена, у болѣе древнихъ народовъ, какъ, напр., *ассировавилонянъ*. Магія или волхвованіе было одною изъ важнѣйшихъ отраслей знанія въ древней Ассиро-Вавилоніи (см. Вавилонія, т. V, стр. 326). Тамошніе маги существенно отличались отъ жрецовъ; жертву богамъ, напр., приносятъ жрецы, а изъясняютъ сны, предсказываютъ будущее В., маги, мудрецы. У нихъ былъ свой глава или начальникъ, такъ называемый *раб-магъ*, который, какъ и другіе высшіе чины, носившіе соотвѣтствующіе же титулы (раб-сарисъ, раб-сакъ), былъ однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ вавилонскаго царя (Іерем. XXXIX, 3 и 13). Сами В. раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свою особую спеціальность и носилъ соотвѣтствующее названіе. Къ одному разряду относилось составленіе писанныхъ заговоровъ или талисмановъ, прикладывавшихся къ тѣлу больныхъ людей или къ дверямъ домовъ, пораженныхъ какимъ-нибудь большимъ несчастіемъ. Волхвы, занимавшіяся этимъ, назывались *хертуммимами*, въ собственномъ смыслѣ *магами*. Другой классъ мудрецовъ

*) Съ филологической точки зрѣнія, санскритскому mah соотвѣтствуетъ древнеперсидское meg, mag, mug, клинописное magush, греческое μέγας, латинское magis, русское *могучій*. Господствующая идея—внутреннее величіе и могущество, сила мудрости и знанія.

(*ашшафимы* или *мекашафимы*) имѣлъ своею спеціальностью чтеніе заклинаній; третій классъ (*газеримы*) велъ запись различныхъ физическихъ и астрономическихъ явленій, которыя служили для нихъ основой предсказанія будущихъ событій. Особенно важное значеніе имѣли газеримы или звѣздочеты. Ассиро-вавилонскіе В. были самыми знаменитыми въ древности, такъ что ихъ общее названіе *халдеи* сдѣлалось впослѣдствіи у другихъ народовъ синонимомъ магова. У *египтянъ* также были мудрецы или В.; ихъ волхвованіе весьма близко напоминаетъ собою подобную же мудрость халдеевъ. Они также отличались знаніемъ тайнъ природы, которыми пользовались для произведенія необычайныхъ явленій, какъ это можно видѣть изъ ихъ состязанія съ Моисеемъ въ присутствіи Фараона (Исходъ VII, 8—12 и др.), истолковывали сны и дѣлали предсказанія на основаніи астрономическихъ наблюденій. Но у египтянъ, сообразно съ ихъ болѣе серьезнымъ характеромъ, и самые В. отличались большею серьезностью и преданы были главнымъ образомъ научной разработкѣ представлявшихся ихъ наблюденію явленій. Отъ ассиро-вавилонянъ В. перешли и къ *персамъ*, гдѣ они сначала встрѣтили себѣ сильный отпоръ со стороны туземныхъ жрецовъ. Но затѣмъ магизмъ привился и у персовъ, слившись съ мѣстнымъ жречествомъ, такъ что и самое слово магъ или волхвъ у персовъ получило значеніе жреца или священника. Зороастръ во многихъ древнихъ памятникахъ выставляется какъ глава и преобразователь класса маговъ или волхвовъ. Изъ Персидской монархіи понятія волхвовъ перешли къ *грекамъ*, сначала азіатскимъ, а затѣмъ и европейскимъ. Подъ именемъ волхвовъ или маговъ (μάγοι) греки стали вообще разумѣть разныхъ чародѣевъ или колдуновъ, заклинателей, искусство которыхъ имѣло иногда весьма сомнительное значеніе. Самое слово *маги* сдѣлалось, особенно впослѣдствіи, синонимомъ всякаго обмана и шарлатанства. У греческихъ писателей, впрочемъ, можно замѣтить значительныя колебанія въ этомъ отношеніи. У Эсхила, напр., оно просто означаетъ племя, какъ и въ свидѣтельствѣ Геродота, а у Софокла уже имѣетъ укорительный смыслъ, встрѣчаясь среди поносительныхъ эпитетовъ, которые царь Эдипъ прилагаетъ къ ѳиванскому мудрецу Тиресію (Oed. Tyr. 387). Платонъ съ уваженіемъ говоритъ о *магіи* Зороастра, какъ составляющей такую основу воспитанія, которая лучше аѳинской (Alcib. I, p. 122 a). Ксенофонтъ также одобрительно отзывается о магахъ въ своей *Киропедіи*. По опредѣленію позднѣйшаго лексикографа Свиды, магами назывались «у персовъ философы и богословы». Въ греческомъ переводѣ Библіи подъ магами разумѣются вавилонскіе и египетскіе мудрецы, снотолкователи, толкователи священныхъ книгъ, врачеватели, волшебники, вызыватели мертвыхъ и пр.

Отъ грековъ, а потомъ и непосредственно отъ восточныхъ народовъ, В. перешли къ *римлянамъ*, которые весьма скоро стали смотрѣть на восточныхъ В., какъ на низкихъ обманщиковъ, безсовѣстно эксплуатировавшихъ народное суевѣріе. Тацитъ называетъ мудрость восточныхъ волхвовъ суевѣріемъ (magicae superstitiones), а Плиній видитъ въ ней «пустоту» и «обманъ» (vanitates magicae, mendacia magica). Римскіе сатирики временъ Имперіи бичуютъ какъ самихъ маговъ, такъ и ихъ многочисленныхъ кліентовъ. Несмотря на это, В. получали все больше и больше вліянія въ римскомъ обществѣ. Во многихъ домахъ римской знати В. состояли на жалованьи, а при дворѣ кесарей по временамъ жили цѣлыми полками, играя важную роль во всѣхъ придворныхъ интригахъ. Уже во II в. до Р. Х. была попытка изгнать халдеевъ изъ Рима. Законъ Суллы, относившійся къ разнымъ сикаріямъ и тайнымъ злодѣямъ, на практикѣ примѣнялся и къ В. Въ послѣдующее время иные правители преслѣдовали В., а другіе, напротивъ, покровительствовали имъ. Такъ, императоръ Августъ, старавшійся возстановить старый римскій культъ, запрещалъ азіатскимъ В. и астрологамъ заниматься своими предсказаніями и даже сожигалъ ихъ книги. Тиверій и Клавдій также издавали различныя постановленія касательно изгнанія «математиковъ и маговъ», хотя извѣстно, что лично Тиверій былъ далеко не равнодушенъ къ нимъ и тайно окружалъ себя цѣлыми «стадами халдеевъ» (по саркастическому выраженію Тацита). Неронъ относился къ нимъ настолько благосклонно, что не прочь былъ принять участіе въ пиршествахъ маговъ. Веспасіанъ, Адріанъ и Маркъ Аврелій относились къ нимъ съ терпимостью. Нѣкоторые изъ восточныхъ В., какъ, напр., Аполлоній Тіанскій, пріобрѣтали громкую извѣстность. Самое понятіе о магахъ все болѣе расплывалось, и подъ ними разумѣлись вообще приверженцы всего таинственнаго и непостижимаго. Знаменитый языческій полемистъ противъ христіанства Цельсій почти не различалъ маговъ отъ христіанъ и приписывалъ самому Христу знаніе магіи. Съ своей стороны, христіане объясняли магіей чудеса, совершавшіяся, будто бы, извѣстными въ то время еретиками. Въ царствованіе Каракаллы В. были сожигаемы живыми, а пользовавшіеся ихъ чарами ко вреду другимъ были распинаемы или отдаваемы на растерзаніе звѣрямъ. Александръ Северъ относился къ В. такъ благосклонно, что давалъ имъ государственное содержаніе. Діоклетіанъ возобновилъ прежніе противъ нихъ указы, но вполнѣ отрицательное отношеніе къ нимъ установилось лишь при христіанскихъ императорахъ. Константинъ Великій издалъ ограничительныя постановленія касательно всякаго волшебства, а его сынъ Констанцій и послѣдующіе императоры запрещали магію подъ страхомъ смертной казни. Это отношеніе къ В. нашло себѣ ясное юридическое опредѣленіе въ законахъ Юстиніана, послужившихъ основой послѣдующаго законодательства христіанскихъ народовъ.

Въ исторіи В. нельзя не упомянуть о *евангельскомъ указаніи* на то, что во время рожденія Христа въ Іерусалимъ «пришли съ востока В. и спрашивали, гдѣ родившійся царь іудейскій (Матѳ. II, 1 и 2). Что это были за люди, изъ какой страны и какой религіи—на это евангелистъ не даетъ никакихъ указаній.

Но дальнѣйшее заявленіе этихъ В., что они пришли въ Іерусалимъ, потому что видѣли на Востокѣ звѣзду родившагося царя іудейскаго, которому и прибыли поклониться (II, 2), показываетъ, что они принадлежали къ разряду тѣхъ восточныхъ волхвовъ, которые занимались астрономическими наблюденіями.

Около времени Рождества Христова, именно въ 747 году по основаніи Рима, на небѣ видимо было чрезвычайно рѣдкое сочетаніе планетъ Юпитера и Сатурна въ созвѣздіи Рыбъ. Оно не могло не обратить на себя вниманія всѣхъ, кто наблюдалъ за звѣзднымъ небомъ и занимался астрономіей, т. е. именно халдейскихъ волхвовъ. Въ слѣдующемъ году къ этому сочетанію присоединился еще Марсъ, который еще болѣе усилилъ необычайность всего явленія. Волхвы, поклонившись новорожденному Христу, найденному ими въ Виѳлеемѣ, по свидѣтельству евангелиста, «отошли въ страну свою», возбудивъ тѣмъ крайнее раздраженіе Ирода (см. Виѳлеемское избіеніе младенцевъ, т. VI, стр. 609). О нихъ сложился цѣлый циклъ легендъ, въ которыхъ восточные мудрецы являются уже не простыми волхвами, а царями, представителями трехъ расъ человѣчества. Позже преданіе знаетъ даже самыя имена ихъ — Каспаръ, Мельхіоръ и Вальтасаръ, и подробно описываетъ самую ихъ наружность. Въ восточныхъ христіанскихъ сказаніяхъ волхвы получаютъ еще болѣе внѣшняго величія и блеска. Они прибыли въ Іерусалимъ со свитой въ тысячу человѣкъ, оставивъ позади себя на лѣвомъ берегу Евфрата отрядъ войска въ 7000 человѣкъ. По возвращеніи въ свою страну (на отдаленнѣйшемъ Востокѣ, у береговъ океана) они предались созерцательной жизни и молитвѣ, и когда апостолы разсѣялись для проповѣди Евангелія по всему міру, то ап. Ѳома встрѣтилъ ихъ въ Парѳіи, гдѣ они приняли отъ него крещеніе и сами сдѣлались проповѣдниками новой вѣры. Легенда прибавляетъ, что ихъ мощи впослѣдствіи были найдены царицей Еленой, положены были сначала въ Константинополѣ, но оттуда перенесены были въ Медіоланъ (Миланъ), а затѣмъ въ Кельнъ, гдѣ ихъ черепа, какъ святыня, хранятся и доселѣ. Въ честь ихъ на Западѣ установленъ былъ праздникъ, извѣстный подъ названіемъ праздника трехъ царей (6 января) и они сдѣлались вообще покровителями путешественниковъ. Вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства имена ихъ нерѣдко употреблялись для названія гостинницъ.

По литературѣ предмета, кромѣ спеціальнаго изслѣдованія Ленормана о магіи халдеевъ, можно указать на статьи въ спеціальныхъ словаряхъ: Герцога, подъ сл. Magier, Смита подъ сл. Magi и др. *А. Лопухинъ.*

Волхвы на Руси.—У русскихъ славянъ нѣтъ извѣстій объ особомъ сословіи жрецовъ; въ начальной же лѣтописи имѣются многочисленныя свидѣтельства о томъ, что тайныя чары были предметомъ вѣдѣнія В., кудесниковъ, чародѣевъ и др. Подъ этими именами начальный лѣтописецъ разумѣетъ прорицателей и гадальщиковъ, поборниковъ исчезающаго язычества, которые старались разными чудесами и предсказаніями пугать суевѣрный народъ, еще не успѣвшій вполнѣ отречься отъ своихъ дохристіанскихъ повѣрій. Самое старѣйшее извѣстіе записано подъ 912 г., гдѣ идетъ рѣчь о В. и кудесникахъ, изъ которыхъ одинъ предсказалъ смерть Олегу (имена «волхвъ» и «кудесникъ» въ разсказѣ представляются синонимами). Подъ 1024 г. разсказывается, что въ Суздальской землѣ былъ голодъ. В. стали избивать старухъ, считая ихъ виновницами голода, и только вмѣшательство Ярослава прекратило эту рѣзню. Подъ 1071 г. сначала идетъ рѣчь о кіевскомъ волхвѣ, который предсказалъ, что чрезъ пять лѣтъ Днѣпръ потечетъ назадъ, земля греческая станетъ на мѣстѣ русской, а русская на мѣстѣ греческой. Въ народѣ нашлись «невѣгласи» (непросвѣщенные Христовымъ ученіемъ), которые слушали В. и повѣрили его словамъ; но «вѣрніи» посмѣялись, говоря ему: «бѣсъ тобою играетъ на пагубу». В. пропалъ ночью безъ вѣсти. Послѣ этого разсказывается о двухъ В., появившихся въ Ростовской землѣ во время голода и возбуждавшихъ народъ противъ женщинъ, говоря: «си жито держатъ, а си медъ, а си рыбы, а си скору». Около нихъ собралась большая толпа преданныхъ людей, всюду по Волгѣ и на Бѣлоозерѣ убивавшая женщинъ. Янъ, сынъ Вышатича, съ дружиною своей сталъ преслѣдовать ихъ, но захватить не успѣлъ, и только послѣ, покинутые своими сторонниками, В. были пойманы и приведены къ Яну. Подъ тѣмъ же годомъ, наконецъ, лѣтопись говоритъ о В., который появился въ Новгородѣ при князѣ Глѣбѣ и обѣщалъ пройти рѣку Волховъ, какъ по сушѣ. Онъ взволновалъ народъ, но былъ убитъ самимъ княземъ. Тѣми же поборниками, если не язычества, то его суевѣрій и преданій, прорицателями и гадателями выставляютъ В. и лѣтописныя извѣстія позднѣйшаго времени (XII — XVI вв.), слова и рѣчи архипастырей-проповѣдниковъ, Стоглавъ, Домострой и наконецъ, такъ называемыя «*вѣдовскія дѣла*», относящіяся къ XVII — XVIII вв. (печатныя). Кромѣ словъ: волхвъ, кудесникъ и чародѣй, въ лѣтописяхъ встрѣчается множество другихъ терминовъ, выражающихъ съ небольшимъ оттѣнкомъ одно и то же понятіе — человѣка, одареннаго сверхъестественнымъ познаніемъ сокровенныхъ силъ, заговора, гаданій, ворожбы и чаръ всякаго рода: волшебникъ, колдунъ, обаванникъ, балій, бахарь, вѣдунъ, вѣщунъ, знахарь, врачевникъ, ворожея и др. Если въ языческую пору, и даже въ XI в., В. и его дѣйствія считались въ народѣ необходимыми и благими, то впослѣдствіи, съ распространеніемъ христіанства, на В. стали смотрѣть какъ на существо злобное, преисполненное грѣха и находящееся въ близкой связи съ нечистою силой. Этотъ взглядъ сохранился въ народѣ, отчасти и до нашего времени; въ XVIII в. онъ держался и среди средняго класса населенія, а до Петра I былъ одинаковымъ достояніемъ какъ царя, такъ и простолюдина. Сохранились извѣстія, что даже такіе умные и просвѣщенные по тому времени государи, какъ Іоаннъ IV и Борисъ Годуновъ, прибѣгали къ искусству гадателей: первый искалъ чрезъ нихъ разгадки появленія въ 1584 г. кометы, а второй спрашивалъ о своей буду-

щей судьбѣ. Памятники старины даютъ богатый матеріалъ и для опредѣленія дѣйствій В., предметовъ ихъ дѣйствій и пріемовъ.

Къ *дѣйствіямъ* волхвовъ относились: 1) посягательство на жизнь, здоровье и умъ; 2) списканіе любви или предотвращеніе ея; 3) нанесеніе вреда или пользы хозяйству; 4) открытіе преступника и 5) предотвращеніе чувства боли при пыткѣ.

Таинственную силу чародѣйства видѣли или въ такихъ предметахъ и пріемахъ, которые поражали воображеніе странностью или уродливостью формы, или въ предметахъ и пріемахъ самыхъ обыкновенныхъ, но употребляемыхъ въ совокупности съ другими, чуждыми обыденной жизни, или въ обратномъ общепринятому порядкѣ. Всякій предметъ или пріемъ, которыхъ назначеніе или свойства не были вполнѣ понятны и извѣстны, подавали поводъ къ подозрѣнію въ таинственномъ ихъ значеніи. Многія травы и коренья отчасти служили для леченья, отчасти для колдовства. Травы употреблялись для этого свѣжія, толченыя, сушеныя, но чаще всего въ отварѣ. Отваръ предлагался въ питье, въ ванну, но преимущественно для таинственнаго обливанія, подливанія и переливанія (пути). Въ большинствѣ случаевъ знахари не называли травъ, и послѣднія были болѣе извѣстны подъ именемъ «зѣлья» или «зіля». Въ напечатанныхъ до сихъ поръ «вѣдовскихъ дѣлахъ» упоминаются матулъ, папоротникъ, трава богородицкая и др.

Изъ *животныхъ* годными къ чародѣйству признавались такія, которыя возбуждали отвращеніе своимъ наружнымъ видомъ: жаба, змѣя (особенно ея кожа), лягушка и др. Особенная сила признавалась за нѣкоторыми *металлами*. Такъ, золото входило въ составъ лекарственныхъ снадобій. Желѣзо считалось символомъ крѣпости и закапывалось подъ порогомъ дома, чтобы сообщить желѣзную крѣпость здоровью жильцовъ. *Вода* служила для прекращенія засухи, для узнаванія виновника кражи, посредствомъ особаго пріема ея измѣренія, и т. п.

Наконецъ, самъ человѣкъ, члены его тѣла, пища, питье, одежда и всѣ предметы домашняго обихода представляли богатый матеріалъ для колдовства. Всѣмъ перечисленнымъ предметамъ таинственная сила волшебства придавалась при посредствѣ особыхъ наговоровъ, заклинаній, заговоровъ, шептовъ (шептаній), гаданій и т. д. Существовали особые сборники этихъ шептовъ, которые въ народѣ извѣстны подъ именемъ «черныхъ книгъ», какъ то: Волховникъ, Чаровникъ, Мысленникъ, Астрологъ, Путникъ, Аристотелевы врата и др. Былъ и до сихъ поръ встрѣчается цѣлый рядъ народныхъ лечебниковъ, составлявшихъ, по большей части, достояніе врачевниковъ, знахарей.

В., какъ защитники язычества и хранители его суевѣрій и обрядовъ, съ самыхъ первыхъ временъ у насъ Христіанства должны были возбудить противъ себя гоненія и со стороны духовенства, и со стороны княжеской власти. Уже въ Церковномъ уставѣ Владиміра Св. положено наказаніе волхвамъ и чародѣямъ—сожженіе, которое подтверждено и уставомъ князя Всеволода, княжившаго въ Новгородѣ съ 1117 по 1132 годъ. Новгородская лѣтопись подъ 1227 годомъ сохранила извѣстіе о сожженіи четырехъ волхвовъ. Въ началѣ XV в. (1410 г.) въ Псковѣ сожгли двѣнадцать «женокъ вѣщихъ». Сожигали волхвовъ и чернокнижниковъ, по свидѣтельству Кошихина, и въ его время (въ царств. Алексѣя Михайловича), а ворожей закапывали въ землю по грудь. Но въ томъ же XVII вѣкѣ, какъ видно изъ дѣлъ, прибѣгали и къ ссылкѣ волхвовъ и ворожей въ дальнія мѣста и заключенію въ монастыри, послѣ предварительнаго пребыванія въ застѣнкѣ на пыткѣ. Кнутъ, клеймо и ссылка, а въ маловажныхъ дѣлахъ одинъ кнутъ — служили наказаніемъ для В. и втеченіе всего XVIII вѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ простой народъ прибѣгалъ къ разнымъ средствамъ для защиты отъ вреднаго вліянія волхвовъ. Средства эти онъ отчасти заимствовалъ изъ обрядовъ языческихъ, пользуясь заговорами противъ «ярыхъ волхвовъ, слѣпыхъ знахарей» и т. д., таинственною силою травъ и, наконецъ, призывая противъ однихъ колдуновъ на помощь другихъ. Въ эпохи общественныхъ бѣдствій, какъ то засухи или обилія дождей, народная месть жестоко преслѣдовала В., подвергая ихъ большею частью сожженію, особенно въ XVI и XVII вв. См. также слова: Гаданіе, Заговоръ, Вѣдунъ, Ворожея, Знахарь. Ср. «Сказанія русскаго народа» Сахарова, т. I; его же, «Сказаніе о русскомъ чернокнижіи»; «О христіанскомъ вліяніи» Буслаева; «Вѣдунъ и вѣдьма» Афанасьева въ ученo-литературн. Альманахѣ на 1851 г., изд. Щепкинымъ и отд. М., 1851; его же, «Колдовство на Руси въ старину», въ «Современникѣ» (1851, т. 26); Потебня, «О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій», гл. III: змѣй, волкъ, вѣдьма (въ «Чтеніяхъ М. Об. И. Др.», 1865 г., № 4); Костомаровъ, «Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст.» (Спб., 1887); Мордовцевъ, «Русскіе чародѣи и чародѣйки прошлаго вѣка» (въ журн. «Заря», 1871 годъ, № 1); Есиповъ, «Колдовство въ XVII и XVIII вв. по архивнымъ даннымъ» (въ «Др. и Новой Россіи» 1878 г., №№ 9, 10 и 11); А. Н. Труворовъ, «Волхвы и ворожеи» (изъ дѣла Ѳ. Шакловитаго, въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1889 г. № 6). *В. Рудаковъ.*

Волховецъ—второй сынъ баснословнаго Словена, давшій свое имя одному изъ рукавовъ Волхова.

Волховецъ малый—правый рукавъ рѣки Волхова, отдѣляющійся отъ нея выше Новгорода (1 в.); на 10-й верстѣ принимаетъ р. Вишеру; входитъ въ составъ Вышневолоцкой системы; при Хутынскомъ монастырѣ опять соединяется съ Волховомъ, теченіе 16 в.

Волховникъ принадлежитъ къ разряду запретныхъ сочиненій въ русской народной письменности, составляющихъ особенный отдѣлъ суевѣрныхъ и гадательныхъ книгъ. Здѣсь излагались, главнымъ образомъ, правила, какъ по разнымъ примѣтамъ гадать, т. е. узнавать то, что скрыто передъ глазами человѣка въ настоящемъ и въ будущемъ времени. Книга дѣлилась на главы, изъ которыхъ каждая занималась одной примѣтой и носила

соотвѣтствующее заглавіе, напр. воронограй, курокликъ, птичникъ, трепетникъ, сносудецъ, путникъ, зелейникъ; послѣдній раздѣлялся еще за травникъ, цвѣтникъ и лечебникъ. Главы эти часто переписывались и распространялись среди народа отдѣльно. Объ отношеніи В. къ другимъ отреченнымъ книгамъ (см. Апокрифы, т. I, стр. 900). *И. Л.*

Волховская ст. или **Соснинка**, по Николаевской ж. дор., на берегу р. Волхова. Желѣзный мостъ, дл. 140 с.; 157 дв., до 1000 жит., мѣстный торговый центръ, рыболовство. Часть домовъ построена на сваяхъ, весной ихъ заливаетъ. С., древняя Vittlage, упоминается въ Новгородскихъ актахъ. Здѣсь былъ «рядокъ» съ лавками (Vi'tta) и таможня для ганзейскихъ судовъ, идущихъ по В. въ Новгородъ. *Д. Р.*

Волховъ—рѣка, вытекаетъ изъ оз. Ильменя, въ 5 верстахъ отъ Новгорода, протекаетъ по уѣздамъ Новгородскому (110 в.) и Новоладожскому (98 в.), впадаетъ въ Ладожское озеро при г. Новой Ладогѣ. Главное направленіе теченія Волхова сѣверовосточное, близъ Гостинопольской пристани принимаетъ сѣверное направленіе. Длина теченія 208 верстъ, ширина при истокѣ 600 саж., у Новгорода 110, далѣе 120 — 180 и при устьѣ около 300 саж. Глубина 1—8 саж., исключая пороговъ, на которыхъ глубина отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ арш. Паденіе 48 фут., изъ нихъ на порогахъ 32 фут. Теченіе тихое, кромѣ пороговъ. Отъ напора Ладожскаго озера въ низовьяхъ теченіе бываетъ обратное. Весенній разливъ мѣстами достигаетъ 2 вер. Дно В., за исключеніемъ пороговъ, песчаное, отчасти глинистое и покрыто грудами известняка и булыжника. Вода мутная, содержитъ много илу и растительныхъ веществъ, вслѣдствіе болотистыхъ береговъ оз. Ильменя. Пороги на В. находятся въ нижней части теченія рѣки въ Петербургской губ., а именно: *Пчевскіе*—тянутся на протяженіи 9 вер. 100 с.; образовались вслѣдствіе пересѣченія р. 12 каменистыми косами; паденіе около 3 фут.; для судоходства не опасны, хотя представляютъ для послѣдняго неудобства вслѣдствіе узкаго фарватера и крутыхъ поворотовъ. *Волховскіе* или *Ладожскіе* пороги начинаются въ 1 вер. ниже Гостинопольской пристани, простираются на 8 вер. 200 с. до с. Михаила Архангела. В. здѣсь 120 с. шир., берега скалистые, отвѣсные, вышиною 110 фут. Пороги расположены уступами и состоятъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ между собою плёсомъ въ 3 вер. Верхняя часть—Велицкая у с. Вельсовъ; здѣсь особенно неудобенъ для судоходства т. наз. Велицкій рубъ; въ древности здѣсь суда обыкновенно разгружались и товары везли сухимъ путемъ для обхода пороговъ. Петропавловская часть пороговъ состоитъ изъ 5 рубовъ и 4 каменныхъ косъ. Дно Волховскихъ пороговъ состоитъ изъ плитняка. Глубина весною до $2^1/_2$ арш., осенью же въ мелководье $^1/_2$—$1^1/_2$ арш., вслѣдствіе чего большинство судовъ на половину разгружаются на спеціальные суда и вновь нагружаются по проходѣ пороговъ. Паденіе воды въ волховскихъ порогахъ 29 фут. 6 д., теченіе бурливое. Проводъ судовъ допускается не иначе, какъ съ мѣстными лоцманами; для безопасности судоходства на порогахъ устроены семафоры и телеграфъ. Волховъ обыкновенно вскрывается въ первой половинѣ апрѣля, а замерзаетъ около 20 ноября, при чемъ въ верхнемъ своемъ теченіи обыкновенно вскрывается 2—3 днями раньше, а замерзаетъ 2—3 днями позже, чѣмъ въ низовьяхъ. Среднее навигаціонное время для В. 215 дней. Въ 1890 г. В. былъ судоходенъ у Новгорода 215, у Волховской ст. Николаевской жел. дор. 227, у Гостинопольской пр. 234 и въ Новой Ладогѣ 223 дня. Берега В. большею частью низменные (много поемныхъ луговъ) и въ верхнемъ теченіи только мѣстами возвышаются, образуя невысокіе холмы (Собачьи Горбы, въ 10 вер. ниже Новгорода), начиная же отъ пороговъ до с. Старой Ладоги берега высоки, мѣстами отвѣсно-скалисты. Долина В перерѣзываетъ пласты девонской и силлурійской системъ; обнаженія первыхъ встрѣчаются выше, а вторыхъ ниже с. Вельсовъ. Ломки плиты находятся на правомъ берегу, около деревни Дубовика. Плита и известь (отличающаяся гидравлическимъ свойствомъ) идутъ на постройки мостовъ, шлюзовъ и доковъ, въ Шлиссельбургѣ, Петербургѣ и Кронштадтѣ. В. изобилуетъ рыбою (сигъ и сырть), которой особенно много ловится на порогахъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ истока съ правой стороны В. отдѣляетъ рукавъ Волховецъ Малый, который соединяется съ рѣкою у Хутынскаго монастыря. Притоки В. незначительны, изъ нихъ главнѣйшіе: Оскуя и Пчевжа (съ правой стороны) и Тигода (съ лѣвой); при посредствѣ Тигоды есть предположеніе соединить В. каналомъ съ р. Тосною, впадающей въ Неву при с. Ивановскомъ, и такимъ образомъ будутъ обойдены пороги, какъ волховскіе, такъ и на рѣкѣ Невѣ. Берега В. заселены довольно густо. Городовъ два: Новгородъ и Новая Ладога; много монастырей, селъ, казармъ, построенныхъ Аракчеевымъ (бывшія военныя поселенія); важнѣйшія пристани: Новгородъ, Соснинка (при Волховской ст. Николаевской жел. дор.), Гостинопольская, Старая и Новая Ладога. Мостовъ черезъ В. два: въ г. Новгородѣ деревянный на каменныхъ устояхъ (въ настоящее время передѣлывается на желѣзный) на мѣстѣ пересѣченія Волхова Московско-Петербургскимъ шоссе и при ст. Волховской, желѣзный на каменныхъ устояхъ, для Николаевской жел. дороги. Въ древности, во времена Ганзы, былъ деревянный мостъ у Волховскихъ пороговъ, остатки котораго видны во время мелководія и по настоящее время. Историческій Волховской мостъ въ Новгородѣ находился нѣсколькими саженями выше настоящаго, остатки его еще уцѣлѣли. Судоходенъ В. по всему своему теченію и въ самой глубокой древности уже служилъ воднымъ путемъ, по которому шла торговля Поволожья съ Западной Европой; на берегахъ его процвѣталъ Великій Новгородъ. Съ паденіемъ Новгорода В. не утратилъ своего значенія, а съ постройкою В.-Волоцкой водной системы вошелъ въ составъ послѣдней. Съ упадкомъ В.-Волоцкой системы волжскіе грузы почти совершенно прекратили свое движеніе по В., но, благодаря близости Петербурга,

торговое значеніе В. и по настоящее время велико; такъ, въ 1890 г. по р. Волхову движеніе судовъ и грузовъ было слѣдующее:

	Отправлено		Прибыло	
	вверхъ	внизъ	сверху	снизу.
судовъ	76	1431	269	200
плотовъ	—	578	1470	—
товаровъ	642 т. пуд.	15,718 т. пуд.	694 т. п.	3362 т. п.

Всего отправлено 16360 т. пуд., а прибыло 4056 т. пуд. Главнѣйшіе предметы отправки вверхъ—хлѣбъ (300 т. пуд.), внизъ — дрова (8300 т. п.), лѣсной строительный матеріалъ (2000 т. п.), сѣно, рыба. Прибываетъ главнымъ образомъ: сверху—хлѣбъ (270 тыс. п.), снизу—лѣсъ (2500 тыс. п.), хлѣбъ (400 тыс. п.). Главнѣйшіе пункты отправки на В.: Соснинка (ст. Ник. ж. д. Волховская) для хлѣба, Званка (5 вер. выше Соснинки) для дровъ и лѣсу (5600 т. пуд.), Старая Ладога (сѣно, лѣсъ, рыба); сѣно для Петербурга грузится на суда по всему теченію В. Главнѣйшія мѣста разгрузки судовъ: Новгородъ (хлѣбъ, дрова, лѣсъ и пр. до 1600 т. пуд.), Соснинка—лѣсъ и дрова (1000 т. п.) для отправки по Николаевской жел. дор. и Новая Ладога (хлѣба 300 т. п. и лѣса 550 т. п.). Пароходство по Волхову развито слабо; суда идутъ большею частью подъ парусами или тягою лошадьми. Правильное пассажирское пароходство существуетъ по всему В., исключая Волховскихъ пороговъ, а именно: отъ Новгорода вверхъ чрезъ Ильмень въ Старую Руссу и внизъ отъ ст. Волховской къ Гостинопольской пристани; ниже пороговъ между г. Нов. Ладогою и дер. Дубовиками. Важнѣйшіе историческіе пункты: Новгородъ съ окрестностями), Хутынь (древній монастырь, могила поэта Державина), Званка (мон., бывшее имѣніе Державина), пристани Соснинка и Гостинопольская (существовали еще во времена Ганзы), села Грузино (имѣніе гр. Аракчеева) и Старая Ладога (мѣстопребываніе первыхъ русскихъ князей). Ср. «Статистич. Сборн. мин. пут. сообщ. за 1890 г.» (вып. 29 и 30, Спб. 1892). *Д. Рихтеръ.*

Волхонка—старинная улица въ Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ. Нѣкоторое время она составляла одну улицу съ Пречистенкою. Начинается отъ Моховой улицы и доходитъ до Пречистенскихъ воротъ. Названа В. въ 1725 г., а раньше называлась *Лѣнивою* и Лѣнивымъ торжкомъ.

Волхонскій лѣсъ — см. Волковисскій лѣсъ.

Волхонщино—село Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда, на рѣкѣ Плавѣ. Мѣстность лѣваго берега Плавы достигаетъ высоты 800 футовъ. Здѣсь выходятъ верхне-девонскіе пласты, которые покрываются, ниже по рѣкѣ, малевко-мураевнинскимъ ярусомъ. Обыкновенно отложенія слагаются изъ сѣраго пещеристаго доломитоваго известняка и налегающаго на него тонкоплитчатаго мергелистаго известняка; оба слоя покрываются зеленою и желтою глиною. Здѣсь большой винокуренный заводъ.

Волчанка (Lupus vulgaris)—хроническая болѣзнь кожи и подкожной клѣтчатки; заключается въ образованіи въ соединительнотканномъ слоѣ кожи мелкихъ фокусовъ, узелковъ, состоящихъ изъ скопленія лимфатическихъ тѣлецъ. По Вирхову, узелки представляютъ собою самостоятельныя новообразованія изъ грануляціонной ткани, въ которой заложены характерныя гигантскія и эпителіоидныя клѣтки. Клѣточные элементы узелка, развившись, довольно скоро подвергаются жировому перерожденію и распаду. Ткань кожи между узелками воспаляется, уплотняется, и получается обыкновенно картина общаго разлитого воспаленія кожи на пораженномъ участкѣ. Этіологія волчанки оставалась темною до послѣдняго времени, когда выяснена (Шюллеръ, Кохъ, Пфейферъ, Пахенштехеръ и др.) ея тождественность съ бугорчаткою (tuberculosis). Въ гигантскихъ клѣткахъ узелковъ волчанки найдены бугорковыя бациллы (коховскія палочки); чистая культура этихъ бациллъ, введенная подъ кожу животнымъ (кроликамъ — Кохъ), вызывала у нихъ мѣстную и общую бугорчатку. Согласно новѣйшимъ даннымъ, должно считать волчанку мѣстною бугорчаткою кожи. Теченіе болѣзни очень медленное, годами. Распознается болѣзнь потому, что пораженное мѣсто кожи уплотняется, развившіеся бугорки начинаютъ выступать надъ поверхностью кожи и образуютъ возвышенія, сине-красные узелки, величиною отъ булавочной головки до горошины. Эти узелки вначалѣ покрыты эпидермисомъ, который иногда сильно шелушится (lupus exfoliatus), затѣмъ узелки, подвергаясь распаду, обращаются въ язвы (lupus exulcerans), которыя, по выходѣ гноя, выполняются грануляціями и зарастаютъ рубцовою тканью. Вокругъ образующихся рубцовъ развиваются новые узелки и процессъ можетъ распространяться на большое пространство. Иногда узелки сидятъ очень густо, кожа въ этомъ мѣстѣ значительно утолщается и такая форма волчанки называется lupus hypertrophicus. Подъ именемъ lupus erythematosus описывается (проф. Ивановскій и д-ръ Левитусъ) бугорковое пораженіе кожи, когда узелки недостигаютъ большого развитія, скоро распадаются и всасываются, а кожа получаетъ атрофическій рубцовый видъ. Lupus syphiliticus, по внѣшнему виду очень сходный съ обыкновенною формою волчанки — lupus vulgaris, отличается тѣмъ, что сравнительно легко уступаетъ противусифилитическому леченію и должна быть отнесена къ формамъ проявленія сифилиса. Лица, страдающія волчанкою, нерѣдко пользуются хорошимъ общимъ здоровьемъ и доживаютъ до старости. Болѣзнь, повидимому, передается наслѣдственно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ развивается на почвѣ золотухи; поражаетъ преимущественно молодой возрастъ и женскій полъ. Главнымъ образомъ процессъ поражаетъ кожу лица, носа, ушей, затѣмъ шеи и рѣдко туловища. Леченіе чисто мѣстное, хирургическое, состоитъ въ удаленіи и разрушеніи узелковъ выскабливаніемъ острой ложечкой, выжиганіемъ ѣдкими веществами, кислотами и т. п., и только тогда даетъ надежду на выздоровленіе, когда удается удалить совершенно всѣ пораженные фокусы. *А. Липскій.*

Волчанка—рѣчка въ Верхотурскомъ у. Пермской губ., притокъ р. Южной Сосвы. Притоки слѣва — Мостовка, справа — Черная и

Оптя. По В. имѣлись хорошія золотоносныя розсыпи. Походящимъ были найдены въ окрестностяхъ мѣдныя руды.

Волчанскъ—уѣздный гор. Харьковской губ. Основанъ въ 1674 году малороссіяниномъ-осадчимъ Маргиномъ Старочуднымъ. Центральное правительство отдало ему земли по рѣкѣ Волчьимъ-Водамъ и позволило призывать изъ заднѣпровскихъ городовъ свою братію—вольныхъ малороссіянъ; новый городъ возникъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ дотолѣ было три татарскихъ брода и татарскія же сакмы (т. е. пути). Во 2-й пол. XVII и въ XVIII вѣкѣ В. былъ сотеннымъ городомъ Харьковскаго полка и назывался еще иначе м. *Волчьимъ* или *Волчьими водами* (по имени рѣки); въ 1732 году въ немъ было 211 душъ муж. пола; въ 1785 г.—2655 душъ обоего пола; въ 1802 г. В. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ; тогда въ немъ было 1852 души муж. пола, а всѣхъ обывательскихъ домовъ 531. Пространство городъ занималъ небольшое; торговля въ немъ была не важная: на 7 ярмарокъ съѣзжались одни сосѣдніе поселяне. Гербъ города — волкъ, бѣгущій въ голубомъ полѣ. По свѣдѣніямъ 1889 года, въ Волчанскѣ 6023 жит., въ томъ числѣ 303 дворянина, 61 духовный, 17 почетныхъ гражданъ, 164 купца, 4316 мѣщанъ и цеховыхъ, 819 крестьянъ и 338 военныхъ; 11 фабрикъ и заводовъ (3 кирпичныхъ и 8 кожевенныхъ); городскихъ доходовъ въ 1889 г. собрано 14930 руб. 57 коп., расходовъ было 13809 р. Въ В. имѣется, кромѣ низшихъ учебныхъ заведеній, учительская семинарія.

Волчанскій уѣздъ Харьковской губ. занимаетъ сѣверо-восточный ея выступъ и граничитъ съ Корочанскимъ уѣздомъ Курской губ., Валуйскимъ у. Воронежской губ. и различными уѣздами Харьковской губ.; длина его окружной границы равняется 318 вер.; наибольшее протяженіе съ сѣвера на югъ—84 вер., съ востока на западъ—80 вер.; площадь 3481 кв. вер; по величинѣ своей онъ занимаетъ пятое мѣсто въ губерніи. Въ отношеніи орографическомъ Волчанскій у. представляетъ слѣдующія характерныя черты. Главный склонъ его направляется по теченію р. Сѣвернаго Донца (съ сѣверо-запада на юго-востокъ), второстепенные—по теченію впадающихъ въ Донецъ притоковъ; такимъ образомъ получается (въ направленіи съ сѣвера на югъ) цѣлый рядъ дугообразныхъ террасъ; притоки притоковъ образуютъ еще нѣсколько частныхъ небольшихъ склоновъ, а яры, русла пересохшихъ рѣкъ, балки—третьестепенные склоны, отличающіеся наибольшимъ разнообразіемъ. Въ центральной части уѣзда находится плоская возвышенность, дающая начало мѣстнымъ рѣкамъ и служащая водораздѣломъ между притоками Донца и Оскола. Волчанскій уѣздъ находится довольно высоко надъ уровнемъ моря; восточныя части его возвышаются отъ 650 до 730 фут., западныя—отъ 570 до 650 фут. Большая часть уѣзда имѣетъ степной равнинный характеръ; лѣвые берега представляютъ широкія рѣчныя долины, превращающіяся постепенно въ равнины; холмистымъ характеромъ отличается только небольшая часть у., находящаяся въ восточномъ его углу. Главной водной артеріей Волчанскаго уѣзда является Сѣверный Донецъ со своими притоками—Большою Волчьей, Хотомлей, Гнилицей, Большимъ Бурлукомъ, Бабкой; послѣдняя впадаетъ съ правой стороны, остальные — съ лѣвой. Всѣ эти рѣки въ настоящее время маловодны и мелководны; лѣтомъ онѣ пересыхаютъ, въ особенности въ верхнемъ теченіи, и только весною во время половодья бурлятъ на подобіе быстрыхъ потоковъ; кромѣ рѣкъ, населеніе еще пользуется «ставками», прудами, «криницами»; сверхъ того, слѣдуетъ указать еще на озера, образовавшіяся вслѣдствіе весеннихъ рѣчныхъ разливовъ; наиболѣе замѣчательными нужно признать озеро Лиманъ (возлѣ с. Ивановки) и Становое (возлѣ с. Ильменя). Преобладающей формаціей въ Волчанскомъ у. является мѣловая, которая обнажается во многихъ мѣстахъ (по Донцу и Волчьей); мѣлъ идетъ, главнымъ образомъ, на обмазку хатъ; известь изъ него дѣлать невозможно, по причинѣ недостатка въ лѣсѣ. Преобладающая почва въ уѣздѣ черноземная, при чемъ въ однихъ мѣстахъ она смѣшана съ пескомъ, а въ другихъ—съ глиной; попадается въ низинахъ и песчано-илистый черноземъ, а вдоль Донца и Волчьей тянутся пески шириною въ нѣсколько верстъ. Толщина чернозема колеблется между 2 арш. и 6 верш., въ среднемъ равняется $^3/_4$ арш.; наибольшія толщи его находятся на высокихъ равнинахъ, наименьшія—на скатахъ. Къ числу неблагопріятныхъ условій Волчанскаго уѣзда нужно отнести бѣдность въ лѣсѣ, дурно вліяющую и на климатъ: мѣстность ничѣмъ не защищена отъ сухихъ восточныхъ вѣтровъ («суховѣевъ» и «московскихъ»). Они выдуваютъ черноземныя частицы изъ песчано-черноземныхъ почвъ и снѣгъ изъ полей.

Въ 1890 г. жителей въ В. уѣздѣ было 161645 (83033 мужч. и 78612 женщ.); на долю собственно уѣзда безъ г. Волчанска приходится 154880 душъ. Дворянъ было 305, духовныхъ—577, почетныхъ гражданъ—63, городскихъ сословій—2650, крестьянъ—140789, военскихъ чиновъ—10458, иностранныхъ подданныхъ—53, другихъ—5. По вѣроисповѣданію огромное большинство принадлежитъ къ православнымъ (153127), раскольниковъ—1689, католиковъ—26, лютеранъ — 38. Приростъ населенія въ 1890 г.—1848 душъ (въ уѣздѣ). Общее количество поземельной собственности въ В. уѣздѣ —347553 дес., въ томъ числѣ частной—137814 дес. или 39,7%, у крестьянскихъ обществъ—192998 дес. (надѣльной удобной—182568 дес. или 52,6%), казенной—5290 дес. или 1,5%, удѣльной—8438 дес. или 2,4%. Въ В. уѣздѣ преобладаютъ крупныя поселенія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они сильно скучены, въ другихъ отстоятъ другъ отъ друга на весьма значительныя разстоянія. Это объясняется исторіей колонизаціи края, которая началась тутъ во второй половинѣ XVII вѣка. «Дикая степь» стала заселяться малороссійскими переселенцами или, какъ ихъ называютъ московскіе акты: «черкасами»; они селились у рѣкъ Волчьей, Бурлука, Донца. Раньше эти земли принадлежали бѣлгородскому Николаевскому монастырю, но онъ, очевидно, владѣлъ

ими номинально и онѣ оставались незаселенными. Впослѣдствіи къ колонистамъ малороссамъ присоединились великоруссы; это были частью бѣглые, частью служилые люди, частью раскольники; въ настоящее время они составляютъ болѣе 20% всего населенія. Изъ обширныхъ поселковъ жители съ теченіемъ времени стали выселяться въ хутора, которые превратились, въ свою очередь, въ деревни. Первоначальные поселенцы владѣли огромнымъ количествомъ приписанной къ ихъ слободамъ окружной земли; остатками этихъ земельныхъ богатствъ являются теперь владѣнія государственныхъ крестьянъ, бывшихъ войсковыхъ обывателей (такъ переименованы были слободскіе казаки, старинные военные защитники края). Земли казацкой полковой и сотенной старшины составили основной фондъ нынѣшняго дворянскаго землевладѣнія, къ которому въ настоящее время сильно примѣшалось и купеческое. Бывшіе помѣщичьи крестьяне имѣютъ особенно скудные и недостаточные надѣлы. Неудивительно, что изъ В. уѣзда ежегодно переселяется значительный процентъ на Востокъ и Югъ. У крестьянъ господствуетъ общинное землевладѣніе съ частыми, ежегодными передѣлами. Главнымъ занятіемъ населенія является земледѣліе; большая часть продуктовъ земледѣлія идетъ на потребленіе мѣстнаго населенія; вывозится за предѣлы уѣзда ничтожное количество зерна Значительно развито тонкорунное овцеводство. Фабрикъ и заводовъ 17 (2 винокуренныхъ, 2 кирпичныхъ, 4 кожевенныхъ, 3 маслобойныхъ, 4 мукомольныхъ паровыхъ, 2 сахарныхъ песочныхъ); оборотъ винокуренныхъ заводовъ 401782 р., сахарныхъ—887302 руб.; на послѣднихъ 726 чел. рабочихъ. Крупнаго и мелкаго скота въ уѣздѣ въ 1890 году было 151473 штуки, въ томъ числѣ простыхъ овецъ 41876, тонкорунныхъ 28100. Количество недоимокъ по В. уѣзду довольно значительно (139132 р.); главная сумма ихъ падаетъ на выкупные платежи. Земскаго губернскаго сбора взыскано въ 1890 г. 22078 р. 93½ коп., уѣзднаго—100363 р. 46½ к. Состояніе народнаго здоровья въ уѣздѣ далеко не удовлетворительное: на В. уѣздъ падаетъ наибольшее число тифозныхъ больныхъ; смертность отъ дифтерита равна здѣсь 49,72%; по степени распространенія сифилиса В. уѣздъ занимаетъ 3-е мѣсто въ губерніи. На весь уѣздъ было 4 земскихъ врача и 4 больницы, 6 амбулаторій, фельдшерскихъ пріемныхъ пунктовъ—15, 22 фельдшера, 4 повивальныя бабки и 15 оспопрививателей; размѣръ медицинскаго участка въ среднемъ составляетъ 870 кв. верстъ; на долю каждаго врача приходится 39000 населенія. Народное образованіе въ уѣздѣ находится въ блестящемъ положеніи: земство затратило на него въ 1889 г. свыше 25000 руб., т. е. почти ⅓ своего бюджета; училищъ въ 1888 г. было 66, съ 4064 учащимися обоего пола; въ первомъ году послѣ открытія земскихъ учрежденій одноклассныхъ народныхъ училищъ было 20, въ 1888—89 г.—54.

Литература. П. Клингенъ, «Описаніе Волчанскаго у. Харьковской губ. въ сельско-хозяйственно-статистическомъ отношеніи» (Харьковъ, 1882); «Краткій историческій очеркъ 25-ти-лѣтней дѣятельности Волчанскаго уѣзднаго земства» (Волчанскъ, 1891); «Матеріалы по землевладѣнію и земледѣлію Харьковской губ.» (изданіе харьковской губернской земской управы, вып. 2-й и 3-й, Харьковъ, 1883 и 1885); «Харьковскій календарь на 1892 годъ» (изданіе харьковскаго губернскаго статистическаго комитета). *Д. Б—й.*

Волчекъ (Воронежской губ.), *волчецъ, вовчекъ* (Малороссія), *заразиха витвистая, солнечный корень, многоцвѣтный корень, гусій стебель, лѣтній стебель, товстуха* (Полт.), Orobanche ramosa L., Phelypaea ramosa C. A. M.—чужеядное сорное растеніе, укореняющееся въ корняхъ табака, конопли и подсолнечника. Появляясь въ значительномъ количествѣ и быстро развиваясь, В. вскорѣ со всѣхъ сторонъ окружаетъ культивируемое растеніе, отчего послѣднее начинаетъ желтѣть и скоро пропадаетъ. Если В. поселится гдѣ нибудь, то уничтожить его весьма трудно, такъ какъ невозможно услѣдить за первымъ появленіемъ маленькаго растенія; впослѣдствіи же, когда оно становится уже замѣтнымъ, полное удаленіе его становится невыполнимымъ: при срѣзаніи надземной части мотыгою, подземныя части развиваются съ большею силою. Поэтому рекомендуется предупредительная мѣра—чистота высѣваемыхъ сѣмянъ, что имѣетъ особенно важное значеніе при разведеніи табака, мелкія сѣмена котораго трудно отдѣляются отъ пристающихъ къ нимъ сѣмянъ В. Съ этою же цѣлью слѣдуетъ не допускать сѣмянъ В. до зрѣлости, а срѣзать ихъ прежде созрѣванія. Весьма полезно также чередовать воздѣлываніе табака, конопли и подсолнечника съ разведеніемъ другихъ сельско-хозяйственныхъ растеній (хлѣбныхъ, картофеля, свеклы), на которыхъ не развивается В. —тогда сѣмена послѣдняго погибаютъ. Другіе виды В. появляются на корняхъ дикорны (O. elatior Sutt.) и клевера (O. minor Sutt). *С.*

Волчекъ (Ardetta minuta)—голенастая птица изъ семейства чепуровыхъ (Herodii), имѣющ. 40 см. длины. Верхняя сторона тѣла у самца черная съ зеленоватымъ отливомъ, у самки—буро-черная; маховыя перья черныя; верхнія покровныя перья крыльевъ ржаво-желтыя, нижняя сторона тѣла у самца ржаво-желтая, у самки—блѣдно-желтая съ черными пятнами по бокамъ груди; клювъ блѣдно-желтый; ноги зелено-желтыя. В. имѣетъ сжатый съ боковъ клювъ, который лишь немного длиннѣе головы. Онъ водится въ южной и юго-восточной Европѣ. *Э. Б.*

Волчерѣченіе хутора, Полтавской г., Кобелякскаго у., при рч. Великомъ и Сухомъ Кобелячкахъ и Волчьей; двор. 371, жит. 3140.

Волчецъ или *гнилая язва*—злокачественный лишай, величиною въ прежній мѣдный пятакъ, появляющійся на головѣ, шеѣ, рѣже на другихъ частяхъ тѣла собакъ. Этотъ лишай быстро разъѣдаетъ пораженный органъ и смертъ наступаетъ не позднѣе двухъ недѣль съ начала заболѣванія. Болѣзнь эта очень заразительна и почти неизлечима. Рекомендуютъ прижигать язву ляписомъ или примачивать ее смѣсью изъ карболовой кислоты, глицерина и лаудана. *С. Б.*

Волчина—р. Тверской губ., лѣвый притокъ Мологи. Беретъ начало изъ озера Рагозна, Вышневолоцкаго у., близъ села Зиновьева. Направленіе къ ВСВ., длина теченія 70 вер., ширина отъ 10 до 15 саж., мѣстами до 25 саж. Теченіе тихое. Берега (особенно правый) высоки у селенія Почепа, Кузнецова и Лугинина, низменны у с. Маковищъ; на лѣвомъ берегу хорошіе сѣнокосы. Рѣка весной разливается на 150 саж. По В. производится сплавъ лѣса отъ с. Кузнецова. Притоки В.—Ворожба и Тифина. В. богата рыбою и раками.

Волчинъ—мѣстечко Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, въ 35 в. къ СЗ. отъ уѣзднаго города, на р. Пульвѣ, притокѣ Зап.-Буга. Существовалъ еще въ XVI ст. Князья Чарторыжскіе построили здѣсь замокъ, въ которомъ родился Станиславъ Понятовскій. В. сдѣланъ мѣстечкомъ въ 1764 г. Жителей 578 (1890). Православная церковь, костелъ, ярмарка.

Волчій Хвостъ—воевода кн. Владиміра Св., по лѣтописному сказанію, разбившій въ 984 г. радимичей на р. Пищанѣ, откуда образовалась на Руси насмѣшливая поговорка: «Пищанцы В. хвоста бѣгаютъ» (Ипат. и Лавр. лѣтоп., подъ 984 г.).

Волчковъ (Сергѣй Савичъ)—секретарь и переводчикъ академіи наукъ съ 1731 г., а затѣмъ директоръ сенатской типографіи. Ум. въ Спб. въ 1773 г. В. извѣстенъ, какъ ревностнѣйшій переводчикъ. Ему принадлежатъ: Вейсмановъ Лексиконъ нѣмецкій съ латинскимъ (Спб., 1731, 1781, 1799; «Флоринова экономія» съ нѣм., Спб. 1738, 1760, 1775, 1785, 1794; «Балтазара Граціана придворный человѣкъ» (съ фр. Спб. 1739, 1760); «Житіе и славныя дѣла Марка Аврелія Антонина» (съ нѣм. Спб. 1740, 1760, 1775, 1789, 1798); «Гофмана двѣ книги о спокойствіи, или о удовольствіи человѣческомъ, по правиламъ вѣры и разума» (съ нѣм. Спб. 1760 и М. 1780); «Экстрактъ Саваріева лексикона о коммерціи» (съ фр. Спб. 1747); «Совершенное воспитаніе дѣтей» (съ фр. Спб. 1747, 1759, 1778); «Езоповы басни» (съ фр. Спб. 1747, 1760, 1762, 1773); «Достопамятное въ Европѣ» (съ нѣм. Спб. 1761); «Совершенный купецъ» (1752); «Лексиконъ волжеровъ» (2 т. Спб. 1755—68; 1778, 1795); «Полибіева военная исторія» (съ фр., 2 ч. Спб. 1756—60); «Нравоучительная книга Языкъ» (съ нѣм., Спб., 1759, 1785); «Наука счастливымъ быть» (съ нѣм. Спб. 1759, 1775, 1791, 1803); «Монтаньевы опыты» (съ фр. Спб. 1762) и др.

Волчковы—русскій дворянскій родъ. Родоначальникомъ его былъ Ѳаддей В., по прозванію Тевризъ, жившій въ началѣ XVII вѣка. Отъ его сыновей пошли двѣ, нынѣ существующія, линіи рода В. Изъ нихъ старшій Семенъ (1622—29) жалованъ помѣстьями въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, а младшій, Ѳедоръ, за службу въ войну съ Польшею пожалованъ вотчиною въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Потомство Семена Ѳаддеевича внесено въ VI часть родословной книги Московской и Владимірской губ., а Ѳедора Ѳаддеевича въ ту же часть Орловской и Курской губ. (ср. Гербовникъ, IV, 124). *В. Руммель.*

Волчникъ, *волчьи ягоды*, *волчье лыко*, *лаврушка* (Daphne Mezereum L.), изъ сем. ягодниковыхъ (Daphnoideae Vent., Thymelaeaceae Meisn.)—небольшой кустарникъ 2—3 фут. высоты, дико произрастающій въ сѣверной Россіи, на Уралѣ и Кавказѣ (гдѣ поднимается въ горахъ, до высоты 5000—7000 фут.). Хотя лубъ съ вѣтвей употребляется иногда на плетеніе женскихъ шляпокъ и разныхъ другихъ мелкихъ издѣлій, но, какъ ядовитое растеніе, В. является нежелательнымъ въ хозяйствѣ, такъ какъ часто животныя, выпускаемыя на лѣсныя пастбища, отравляются имъ; всѣ части В., особенно же кора и ягода, отличаются острыми свойствами, и первая изъ нихъ, будучи приложена къ тѣлу, вызываетъ образованіе пузырей—нарываетъ, какъ мушка. Благодаря красотѣ и пахучести своихъ раннихъ розовыхъ цвѣтовъ, сидящихъ по 3—5 на бокахъ вѣтвей и появляющихся до распусканія листьевъ, разводится иногда въ садахъ. На Кавказѣ встрѣчается еще шесть другихъ видовъ В. (D. caucasica Pall., D. oleoides Schreb., D. sericea Vahl., D. acuminata Boiss., D. glomerata Lam. и D. pontica L.), не имѣющихъ хозяйственнаго значенія. *В. С.*

Волчокъ—*а*) дѣтская игрушка, родъ кубаря, внутри полая, съ гуломъ вертящаяся по полу. *б*) Снарядъ, мѣрою погруженія котораго въ жидкость опредѣляютъ степень густоты ея, напр. водки, разсола и т. п. (см. Ареометръ т. II, стр. 62, Спиртомѣръ и Солемѣръ). *в*) На Кавказѣ волчками называютъ особый родъ шашекъ (сабель).

Волчьи ягоды: 1) см. Волчникъ; 2) *красная бузина* (Sambucus racemosa L., Петерб. губ.); 3) *ломкая крушина* (Rhamnus frangula L.).

Волчьи ямы (воен.)—какъ искусственное препятствіе представляютъ углубленія въ землѣ въ формѣ усѣченнаго обратнаго конуса. Для того, чтобы образовать преграду движенію противника, В. ямы устраиваютъ не менѣе какъ въ 3 ряда, располагая ихъ въ шахматномъ порядкѣ, на 9—12 фут. одна отъ другой. Обѣ двухъ размѣровъ: *большія*—глубиной 6 фут., и *малыя*—глуб. 3 фут. Вынутую землю бросаютъ впередъ, образуя гласисъ, или между большихъ ямъ, укладываютъ узкими гребнями, для затрудненія движенія между ямами, для чего при малыхъ ямахъ набиваютъ въ промежуткахъ колья или располагаютъ сѣти изъ проволокъ. *К. В—о.*

Волчьи ямы (охотн.)—см. Волкъ (стр. 46).

Волчья гора—въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ., на зап. склонѣ Уральскаго хребта; 2430 футовъ высоты надъ у. м.

Волчья звѣзда—народное названіе вечерней звѣзды.

Волчья слобода — при рч. Волчьей, Казанской г., Чистопольскаго у. Дворовъ—540, жителей 3097 (1889), церковь, школа.

Волшанъ—царь, къ которому пріѣзжаетъ Ванька купеческій сынъ. По мнѣнію А. Н. Веселовскаго («Archiv für Slavische Philologie», вып. III, стр. 567), имя это позднѣйшаго происхожденія и оно замѣнило собою какое-то болѣе древнее. Волшанъ, повидимому, является народной переголосовкой слова «волхвъ». Сближеніе этого имени со словомъ «волхвъ» возможно тѣмъ болѣе, что народъ волшебныя книги иногда называетъ вол-

шенскими. По предположенію Веселовскаго, имя В. можетъ быть замѣнило собою извѣстное по «Повѣсти града Іерусалима» или «Іерусалимской бесѣдѣ» имя Волотомана или Волота (см. стр. 103), а такъ какъ Волотоманъ, въ свою очередь, является измѣненіемъ первоначальнаго имени Птоломей, то вслѣдствіе этого можно предположить, что Ванька купеческій сынъ въ древнѣйшей редакціи былины пріѣзжалъ не къ какому-то Волшану, а просто къ византійскому императору, котораго замѣняютъ въ различныхъ произведеніяхъ самыя разнообразныя личности. *И. Л.*

Волшебное зеркало—зеркало, въ которомъ, согласно древнему восточному и весьма распространенному сказанію, можно видѣть, что дѣлается во всемъ мірѣ, равно какъ прошедшее и будущее. Свойство это приписывалось зеркалу японской богини солнца Аматеразу, волшебному кубку персидскаго солнечнаго героя Джемшида и зеркалу Діонисія. Изъ средневѣковыхъ чернокнижниковъ Агриппа фонъ-Неттесгеймъ утверждалъ, что можетъ изготовлять подобное зеркало изъ семи металловъ. Въ новѣйшее время подъ именемъ *китайскихъ* и *японскихъ* волшебныхъ зеркалъ стали извѣстны металлическія зеркала, съ помощью которыхъ можно получать на стѣнѣ отраженія фигуръ, рельефнымъ образомъ отчеканенныхъ на задней сторонѣ зеркала. Все дѣло заключается въ незамѣтныхъ неровностяхъ, которыя образуются на полированной поверхности зеркала, и прямо не видны. На мѣстахъ, различно утолщенныхъ, благодаря рельефу фигуръ, поверхность гладкой стороны зеркала отъ неодинаковыхъ частичныхъ натяженій различно измѣняется, но такъ мало, что только при извѣстномъ освѣщеніи отраженіе свѣта дѣлаетъ ихъ видимыми.

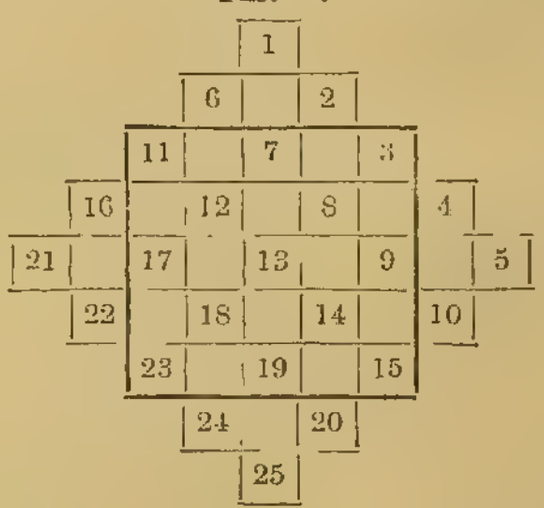
Волшебный жезлъ—всѣ индоевропейскіе народы изображали своихъ боговъ съ различными предметами въ рукахъ, какъ съ символами ихъ власти. Такъ Зевсъ держалъ молнію, Посейдонъ—трезубецъ, Торъ—молотъ и т. п. Со временемъ жезлъ въ формѣ небольшой палки сталъ символомъ верховной власти короля (жезлъ въ собственномъ смыслѣ), гетмана, т. е. главнокомандующаго войсками (булава), епископа (католическій пасторалъ) и т. п. Такъ какъ волхвы считались тоже повелителями таинственныхъ силъ природы, то естественно, что и они должны быть одарены соотвѣтствующими жезлами, которые, по сказкамъ, разнятся отъ жезловъ другихъ властелиновъ тѣмъ, что они сами по себѣ имѣютъ чародѣйную силу, которая не исчезаетъ даже тогда, когда такой жезлъ находится въ рукахъ человѣка, непосвященнаго въ тайны волховства.

Волшебный квадратъ. Волшебный или магическій квадратъ (фиг. *A* и *C*) раздѣленъ на квадратныя клѣтки, въ которыхъ написаны числа такимъ образомъ, что суммы чиселъ въ каждомъ горизонтальномъ рядѣ имѣютъ одну и ту же величину; ту же самую величину имѣютъ сумлы чиселъ въ каждомъ изъ вертикальныхъ рядовъ и ту же величину имѣютъ суммы чиселъ по двумъ діагоналямъ *ad* и *bc*; на фиг. *A* каждая изъ такихъ суммъ равна 65, а на фиг. *C* — 34. Составленіе В. квадратовъ съ нечетнымъ числомъ клѣтокъ въ каждомъ ряду дѣлается по правилу, для объясненія котораго служитъ фиг. *B*; для составленія же В. квадратовъ съ четнымъ числомъ клѣтокъ въ каждомъ ряду правила нѣсколько сложнѣе. На фиг. *D* и *E* объясняется правило для построенія В. квадрата фиг. *B*; надо сначала написать, какъ показано на фиг. *D*, только въ діагональныхъ клѣткахъ тѣ числа

Фиг. *A*.

11	24	7	20	3
4	12	25	8	16
17	5	13	21	9
10	18	1	14	22
23	6	19	2	15

Фиг. *B*.



Фиг. *C*.

1	15	14	4
12	6	7	9
8	10	11	5
13	3	2	16

Фиг. *D*.

1			4
	6	7	
	10	11	
13			16

Фиг. *E*.

	15	14	
12			9
8			5
	3	2	

изъ ряда 1, 2, 3, 4, 5, ...15, 16, которыя пришлись бы въ нихъ, если бы заполняли всѣ клѣтки, идя слѣва направо и сверху внизъ; затѣмъ надо въ остальныхъ клѣткахъ написать остальныя цифры, какъ показываетъ фиг. *E*, идя отъ угла *d''* справа налѣво и снизу вверхъ. Въ Средніе вѣка такимъ квадратамъ приписывали волшебныя свойства. Подробнѣе о составленіи В. квадратовъ и о литературѣ по этому предмету можно найти въ «Лексиконѣ чистой и прикладной математики» В. Я. Буняковскаго (1839). *Д. Б.*

Волшебный кругъ — въ народныхъ суевѣріяхъ играетъ громадную роль: безъ него невозможно было бы человѣку защититься отъ нечистыхъ духовъ. Онъ состоитъ въ томъ, что человѣкъ, почему-либо боящійся нападенія чертей, освященнымъ ножомъ или мѣломъ описываетъ кругомъ себя черту, чрезъ которую не можетъ переступить ни одинъ бѣсъ. Это особенно важно въ Иванову ночь, потому что, когда человѣкъ найдетъ и схватитъ цвѣтокъ папоротника, онъ становится цѣлью отчаянныхъ нападеній со стороны чертей, которые отняли бы у него жизнь и добычу, если бы ихъ не удерживалъ волшебный кругъ.

Волшебный или рудоискательный прутъ — особымъ образомъ приготовленный, деревянный или металлическій прутъ, которому суевѣріе приписываетъ свойство указывать въ землѣ сокрытыя руды, источники и проч.

Волшебный фонарь (физ.)—см. Фонарь волшебный.

Волшебный Фонарь, или «зрѣлище с.-петербургскихъ расхожихъ продавцовъ, мастеровъ и другихъ простонародныхъ промышленниковъ, изображенныхъ вѣрною кистію въ настоящемъ ихъ нарядѣ и представленныхъ разговаривающими другъ съ другомъ, соотвѣтственно каждому лицу и званію». Ежемѣсячное изданіе на 1817 годъ. То же заглавіе по-французски и по-нѣмецки. Журналъ этотъ издавался въ Спб. П. Петровымъ in 4° и представляетъ любопытное явленіе въ исторіи русскихъ иллюстрацій. Съ русскаго языка переводилъ Я. Лангенъ. Въ полномъ годовомъ экземплярѣ его, состоящемъ изъ 12 нумеровъ заключаются 42 картинки вышеуказаннаго содержанія; изъ нихъ 41 гравюра и 1 литографія: «Народный праздникъ подъ Невскимъ»— первая литографія, выполненная въ Россіи, по заявленію издателя; 40 гравюръ раскрашено. Рисунки удачно передаютъ современные народные костюмы, почему журналъ имѣетъ историко-этнографическій интересъ. Текстъ, на 3-хъ языкахъ, также не лишенъ значенія.

Волшебный Фонарь—ежемѣсячный журналъ по всѣмъ отраслямъ общеполезныхъ знаній, предназначаемый также и для публичныхъ чтеній въ общественныхъ аудиторіяхъ, учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ домахъ съ приспособленіемъ туманныхъ картинъ, наглядныхъ опытовъ и демонстрацій для всѣхъ возрастовъ и сословій»—издавался съ іюля 1878 г. въ Спб. М. П. Смирновымъ. При изданіи былъ особый отдѣлъ: «Дѣтскій Волшебный Фонарь». Всего вышло 2 нумера in 4°. Въ нихъ помѣстили свои статьи: Е. Бѣловъ, М. Богдановъ, А. И. Воейковъ, К. Н. Лисенко, Г. Струве и др. *М. М.*

Волшебство, —никъ, —ница—см. Колдовство, —унъ, —унья.

Волъ—кастрированный или кладенный въ ранней молодости (до полугодового возраста) быкъ, рабочее животное во многихъ мѣстностяхъ, предпочитаемое лошади, напр. въ южной полосѣ Россіи *). Это предпочтеніе основывается: а) на меньшей стоимости содержанія В.; б) большемъ количествѣ получаемаго отъ нихъ навоза и пригодности послѣдняго для всякаго рода почвъ, тогда какъ конскій навозъ для нѣкоторыхъ почвъ вреденъ; в) большей выносливости, стойкости для тяжелыхъ работъ и меньшей подверженности порчѣ и г) возможности значительнаго возвышенія цѣнности тѣхъ изъ В., которые признаются негодными для работы, посредствомъ откармливанія, т. е. постепеннаго превращенія изъ плохого рабочаго животнаго въ хорошее мясное или убойное. Послѣднее особенно важно въ хозяйствахъ, гдѣ имѣются зимою въ изобиліи различные заводскіе отбросы, легко скармливаемые В., какъ напр., при винокуреніи, сахарномъ производствѣ и т. п. Покупка В. и содержаніе ихъ обходятся дешевле, чѣмъ лошадей, но если сравнить расходы по пріобрѣтенію и прокормленію В. съ количествомъ выполняемой ими полезной работы, то оказывается, что они, большею частью, почти одинаковы какъ и у лошадей, меньшая же стоимость содержанія В. обусловливается меньшими расходами на уходъ, ковку, упряжь и т. п.; въ особенности, сравнительно, не велики затраты на возобновленіе воловьяго рабочаго инвентаря, такъ какъ значительная часть необходимаго на то расхода можетъ быть покрыта посредствомъ откармливанія на убой забракованнаго скота.

Рабочій В. долженъ имѣть длинную, тяжелую голову, мускулистую, умѣренной длины шею, высокую холку, хорошо развитую грудь— чѣмъ ниже отстоитъ грудная кость отъ позвоночника, или чѣмъ глубже грудь, тѣмъ больше ея размѣръ для помѣщенія легкаго и тѣмъ пригоднѣе В. къ работѣ. Для устойчиваго и свободнаго шага необходимы: широкая грудь и толстыя, костистыя и прямо поставленныя ноги, съ широкими колѣнными суставами и большими широкими копытами, а для успѣшнаго откармливанія, впослѣдствіи, забракованныхъ животныхъ, желательно, чтобы рабочій В. имѣлъ также нѣкоторыя статьи хорошаго мясного скота, напр., широкій крестецъ. Всѣмъ этимъ требованіямъ наилучшимъ образомъ удовлетворяетъ нашъ степной скотъ, особенно сѣрая украинская порода, В. которой считаются идеальнымъ рабочимъ скотомъ. Весьма пригодны также для работы крупныя породы горнаго скота—симентальская или бернская, фохтландская и швицкая. Проф. П. Н. Кулешовъ приводитъ слѣдующія данныя къ экстерьеру рабочаго В.

---

*) Впрочемъ, существуетъ мнѣніе, что въ хозяйствѣ можно выполнить В. съ успѣхомъ, въ среднемъ выводѣ, не болѣе 25—33% работы, изъ того общаго ея количества, для котораго требуется приложеніе силы животныхъ двигателей.

Породы:	Если длину туловища принять за 100, то Высота въ холкѣ:	Глубина туловища:	Высота ногъ:
Подоло-венгерская . . .	82,43	45,27	37,16
Швицкая . . .	76,66	48,33	28,33
Бернская . . .	75,70	46,32	29,38

При вычисленіи количества работы, выполняемой В., обыкновенно принимаютъ, что при горизонтальной тягѣ онъ уравновѣшиваетъ грузъ, равный собственному вѣсу—приблизительно 25—30 пудовъ; при 2½—3 часовомъ отдыхѣ среди работы, около полудня, В. можетъ работать лѣтомъ 10 часовъ въ сутки, весною и осенью 8 и зимою 7 часовъ (считая въ году 160—250 рабочихъ дней). Нѣкоторые хозяева, опасаясь сильнаго утомленія В., работаютъ ими въ двѣ смѣны, но это дорого стоитъ, такъ какъ требуется содержать двойное количество скота, и не представляется необходимымъ, если только давать В. достаточно времени для покоя, въ промежутокъ между вечеромъ и утромъ, чтобы облегчить имъ накопленіе кислорода въ тѣлѣ для потребленія въ слѣдующій день при работѣ. Если В. работаютъ въ плугѣ или перевозятъ тяжести, то при грузѣ, равномъ удвоенному ихъ вѣсу, проходятъ въ минуту 150—170 футовъ, или въ часъ 2½—3 версты, хотя въ единичныхъ, исключительныхъ случаяхъ, это разстояніе достигаетъ до 6 и даже 7 верстъ. Точно также В. можетъ передвигать значительно большую тяжесть — отъ 15 до 20 разъ превосходящую его живой вѣсъ. В. пригоденъ для работы съ 4 до 15 лѣтняго возраста, но наиболѣе производительна его работа отъ 7 до 10 лѣтъ.

Для возможно лучшаго утилизированія силы рабочаго В., или полученія возможно большаго количества работы, необходимо надлежащее содержаніе его — питаніе и уходъ — и чтобы сила эта находила непосредственное приложеніе для преодолѣнія извѣстнаго сопротивленія, что достигается устройствомъ правильной запряжки. Ежедневная пища рабочаго В. должна заключать въ себѣ на 1000 фунтовъ живого его вѣса фунтовъ:

	Сухого вещества.	Протеина.	Жира.	Углеводовъ.
По Грувену	30	14	0,75	14,11
» Кюну. .	25	2,5—3,0	0,7—0,8	13,15

Питаніе должно быть равномѣрное сухимъ кормомъ—сѣномъ и соломой, лучше всего рѣзанными, съ примѣсью жмыховъ и ржаныхъ отрубей. Гольдефлейсъ рекомендуетъ четыре кормовыя смѣси, наиболѣе пригодныя для зимняго кормленія, почти съ одинаковымъ содержаніемъ вышеуказанныхъ веществъ, а именно: 1) 5 фунт. луговаго и клевернаго сѣна, 40 ф. свекловичной рѣзки, 6 ф. соломенной сѣчки, 4 ф. мякины и 4 ф. отрубей, или крупно молотой муки; 2) 8 ф. сѣна, 50 ф. свекл. рѣзки, 5 фун. сѣчки, 4 ф. мякины и 4 ф. отрубей; 3) 5 ф. сѣна, 6 ф. сѣчки, 4 ф. мякины, 2½ ведра барды, 10 ф. рѣпы и 4 ф. крупномолотой кукурузной муки и 4) 5 ф. сѣна, 6 ф. сѣчки, 4 ф. мякины, 30 ф. мязги, 10 ф. рѣпы, 2 ф. рапсовыхъ жмыховъ и 2 ф. отрубей. Опыты надъ кормленіемъ В., произведенные Геннебергомъ, подробно описаны въ его сочиненіи: «Neue Beiträge zu Begründung einer rationellen Fütterung des Wiederkauer» (Hefte I—II) См. Кормленіе животныхъ.

Запряжка В. производится при помощи ярма, которое бываетъ двоякаго рода: зашейное, наиболѣе употребительное въ нашихъ южныхъ хозяйствахъ, и головное (лобное и затылочное), обще-распространенное въ Западной Европѣ; послѣднее заслуживаетъ безусловное преимущество предъ первымъ. Подробности—см. Запряжка. *С.*

Волынка—народный музыкальный инструментъ съ воздушнымъ резервуаромъ, который обыкновенно дѣлается изъ телячьей или козьей шкуры, снятой цѣликомъ, въ видѣ бурдюка, зашитой наглухо и снабженной сверху трубкою для наполненія мѣха воздухомъ, а снизу одною, двумя или тремя игральными язычковыми трубками. Одна изъ этихъ трехъ трубокъ съ боковыми отверстіями и служитъ для наигрыванія какой-либо мелодіи, а другія двѣ—басовыя и строятся въ тонику и доминанту той гаммы, въ которой играется мелодія. Строй этихъ нижнихъ трубокъ можетъ быть измѣняемъ посредствомъ находящихся въ нихъ поршней. Къ типу этого инструмента, съ одною нижнею трубкою, принадлежитъ грузинская В. *ствири*. Исполнитель на этомъ инструментѣ называется *сазандаромъ*. Волыночникъ или волынщикъ, имѣя мѣхъ подъ мышкою, нажимаетъ его лѣвою рукою, чѣмъ заставляетъ теченіемъ воздуха вибрировать язычки нижнихъ трубокъ и, перебирая пальцами боковыя отверстія наименьшей изъ нихъ, воспроизводитъ мелодію. Волынка называется у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ козою, а въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ Бѣлоруссіи, дудою. В. И. Даль говоритъ о многихъ народныхъ поговоркахъ, въ которыхъ упоминается о волынкѣ, «ножки, что дудки, брюшко, что волынка», «Дуй его волынкой» (шутливая брань), «Корову пропьемъ, а теленка на волынку поворотимъ», «Надулъ, что козій мѣхъ, поигралъ, что на волыночкѣ» (обманулъ), «Пошелъ за хлѣбомъ до рынку, а купилъ волынку». В.—инструментъ весьма древняго происхожденія; Густавъ Шукэ утверждаетъ, что первообразъ этого инструмента былъ извѣстенъ въ Индіи уже слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. Разновидности В. встрѣчаются во многихъ европейскихъ и мусульманскихъ странахъ. Среди славянскихъ древностей языческой эпохи было найдено изображеніе воина, играющаго на В. Особеннымъ почетомъ В. до сихъ поръ пользуется въ Великобританіи, гдѣ во время торжественныхъ королевскихъ обѣдовъ шотландцы играютъ на этомъ инструментѣ въ своихъ національныхъ костюмахъ. Весьма вѣроятно, что В. заимствована нами у западныхъ славянъ и впервые у насъ появилась на нашихъ западныхъ окраинахъ. Мнѣніе, что В. происходитъ отъ финскаго *пилли*, не имѣетъ основанія; пилли на финскомъ языкѣ означаетъ дудку. *П. Соловьевъ.*

Волынка—село Курской губ., Рыльскаго уѣзда, въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Рыльска, въ глубокой котловинѣ, въ бассейнѣ рѣки Сейма. Здѣсь проходитъ граница мѣловыхъ и третичныхъ образованій и добывается цѣнная черная огнеупорная глина. Изъ нея приготов-

ляются подовый кирпичъ, огнеупорный кирпичъ и кафли. *Кдрц.*

Волынка—село Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, въ 10 верстахъ на сѣверъ отъ уѣзднаго города, при р. Волынкѣ, впадающей въ р. Убедь. Во времена гетманщины В. была сотеннымъ мѣстечкомъ Черниговскаго полка. Жителей 2673, дворовъ 526; 2 православныя церкви, школа, сельское ссудосберегательное товарищество, 4 лавки. *В. В.*

Волынкина-деревня — см. Петербургъ (окрестности).

Волынская губернія граничитъ съ запада Царствомъ Польскимъ и Галиціей, съ сѣвера—Гродненской и Минской, съ В.—Кіевской, съ юга — Подольской губерніей; занимаетъ, по исчисленію Стрѣльбицкаго, 63137 кв. в. Уѣзды Владиміръ-Волынскій, Ковельскій, Луцкій, Ровенскій и сѣверныя части уѣздовъ Новоградъ-Волынскаго и Житомірскаго носятъ равнинный характеръ и почти цѣликомъ принадлежатъ къ Полѣсью. Они составляютъ сѣверо-западную и сѣверную части губерніи. Въ южной части губерніи есть горы, достигающія наибольшей высоты въ Кременецкомъ и Старо-Константиновскомъ уѣздахъ, напр.: при м. Бѣлозеркѣ Кременецкаго уѣзда 1102 ф., около г. Кременца 1328 ф., у с. Западницахъ Старо-Константиновскаго уѣзда 1203 фут. Узломъ, отъ котораго расходятся отроги, покрывающіе губ., надо считать мѣстность въ Галиціи, въ окрестностяхъ Злочева, именно возвышенность, откуда берутъ начало рр. Западный Бугъ, Стырка, Иква и лѣвые притока Днѣстра — Гнилая, Липа, Золотая и т. д. Къ сѣверу отсюда тянется невысокая отрасль горъ, раздѣляющая верховья Зап. Буга и Стыри, которая входитъ въ наши предѣлы западнѣе м. Дружкополя и у м. Торчина доходитъ до 903 ф. высоты и дастъ начало р. Стоходу, Туріи, Сервѣ и др. Отъ с. Затурцевъ эта отрасль все понижается и у с. Пожарки совершенно теряется въ болотѣ Лютенскомъ. Затѣмъ заслуживаетъ вниманія болѣе значительная, какъ по протяженію, такъ и по высотѣ возвышенность, входящая въ губернію у дер. Валицы. На пространствѣ между с. Гнѣздично, гг. Раковецъ и Зарудье эта отрасль, расширяясь, образуетъ возвышенное плато. Высота у Бѣлозерки 1120 футовъ. Отъ этой отрасли идетъ вѣтвь, образующая между р. Пляшевскою, Стырью и Иквою четырехугольникъ, который въ восточной части возвышается на 1062 ф. надъ уровнемъ моря. Главная отрасль Карпатскихъ горъ въ губерніи идетъ по Кременецкому уѣзду, въ которомъ достигаетъ главной высоты у Кременца (1328), и по Дубенскому; высота у Кременца самая большая въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Урала, Крымскихъ горъ и В. части Архангельской губ. Отъ с. Валицы идетъ вѣтвь, которая къ югу отъ села Щасновки получаетъ названіе Авратынской плоской возвышенности; поднимается до 1120 высоты. Близъ деревни Ордынцы отдѣляется вѣтвь, имѣющая высоту до 1134 футовъ; за линіею Кулчинъ-Цыневка она начинаетъ быстро понижаться и, на линіи Росоловцы-Кузминъ, переходитъ въ равнину. Сѣвернѣе м. Купеля отдѣляется отъ Авратынской плоской возвышенности узкій хребетъ, составляющій водораздѣлъ системы Днѣпра и Южнаго Буга. У с. Западинцы онъ достигаетъ наибольшей высоты около 1201 ф. Высоты въ южной части Житомірскаго уѣзда достигаютъ у с. Озадовки до 910 футовъ, при с. Швейковкѣ—до 882 футовъ. Изъ равнинъ въ южной части губерніи болѣе значительная находится въ восточной части Старо-Константиновскаго у., отъ м. Кузмина доходящая до м. Острополя Новоградъ-Волынскаго у., почти безлѣсная, и равнина, которая обнимаетъ сѣверо-восточную часть Острожскаго, сѣверную часть Заславскаго, среднюю Новоградъ-Волынскаго и Житомірскаго уѣздовъ. Обширная эта равнина сливается съ прилежащими болотами Полѣсья, на югѣ ограничивается приблизительно линіею: м. Куневъ, м. Славута, с. Корчикъ (Заславскаго уѣзда), Дуброва, Романовъ, р. Лѣсная, Тетеревъ и Житоміръ. Къ сѣверу отъ выше указанной условной линіи лежитъ волынское Полѣсье—страна ровная, частью даже низменная, то песчаная, то болотистая, пересѣченная множествомъ озеръ, рѣчекъ и ручьевъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерываемая холмистыми пространствами; покрытая почти сплошь обширными лѣсами (значительно вырубленными) и имѣющая нечувствительный склонъ къ сѣверу, о которомъ можно судить лишь по направленію туда теченія болѣе значительныхъ рѣкъ: Случи, Горыни, Стыри, Стохода, Туріи и Буга. Характеристичную черту сѣверной части губерніи составляютъ болота, достигающія наибольшаго распространенія: а) въ сѣверныхъ частяхъ Владиміръ-Волынскаго у., по рѣкѣ Припяти, б) въ Ковельскомъ уѣздѣ, гдѣ въ сѣверной части вся заприпятская часть, на пространствѣ около 1000 кв. в., представляетъ какъ бы одно громадное болото, среди котораго разсѣяны песчаные острова разной величины; в) съ сѣверо-восточной части уѣзда по р. Припяти до линіи Бузака-Камень-Каширскій-Крымно раскинулось болото почти на 300 кв. в., покрытое лѣсами; г) по берегамъ р. Стыри, въ Луцкомъ у., тянутся болота болѣе чѣмъ на 300 кв. в. и д) въ Ровенскомъ уѣздѣ заслучская часть и западная часть Овручскаго уѣзда — въ каждой болота занимаютъ свыше 1500 кв. в.

Климатъ Волынской губ. гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ болѣе восточныхъ частяхъ Россіи подъ тою же широтой, т. е. зимы сравнительно теплы и лѣто прохладно. Лѣтніе жары умѣряются на сѣверѣ губерніи обширными лѣсами и болотами, и юго-западѣ—значительной высотой надъ уровнемъ моря. Зима на западѣ губерніи теплѣе, весна наступаетъ раньше, осень продолжается долѣе, что замѣтно отражается на ходѣ полевыхъ работъ. Продолжительныхъ метеорологическихъ наблюденій въ губерніи не было, поэтому беремъ для характеристики юго-западной части—Тарнополь въ Галиціи, а юго-восточной части—Бердичевъ Кіевской губ. По новому стилю:

	Выс. надъ уровнемъ моря.	Янв.	Апр.	Іюль.	Окт.	Годъ.
Тарнополь	304 м.	—5,3	6,3	18,9	7,8	6,7
Бердичевъ	—	—5,4	6,8	18,6	8,2	7,2

Въ Полѣсьи бываютъ часто туманы, особенно осенью. Дождя въ губ. выпадаетъ достаточно, болѣе 500 милл. въ годъ, а на юго-западѣ и до 600 милл. Самый дождливый мѣсяцъ—іюль. Продолжительныхъ засухъ не бываетъ. Въ южной части губерніи преобладаютъ рѣки, рѣчки и ручьи, а въ сѣверной части—болота и озера. Всѣ рѣки губерніи, за исключеніемъ Зап.-Буга, принадлежатъ къ системѣ Днѣпра. Рѣки днѣпровскаго бассейна, протекающія въ Волынской губ., относятся къ правымъ притокамъ р. Припяти и только одна рѣка Тетеревъ впадаетъ непосредственно въ Днѣпръ. Отличительную черту всѣхъ главныхъ рѣкъ губ. составляетъ направленіе ихъ теченія въ южной части губерніи съ запада на востокъ, а затѣмъ онѣ круто поворачиваютъ на сѣверъ. Всѣ притоки, до поворота на сѣверъ рр. Случи и Горыни, соединяются съ ними подъ острыми углами, а по мѣрѣ приближенія къ сѣверной полосѣ принимаютъ направленіе съ Ю. на С., протекая почти параллельно главнымъ рѣкамъ. Характеръ рѣкъ губерніи въ общемъ одинаковъ: берега ихъ большею частью низменны и болотисты, долины въ верховьяхъ узки, а на сѣверѣ образуютъ широкія безбрежья; правые берега во многихъ мѣстахъ господствуютъ надъ лѣвыми. Притоки р. Припяти въ большинствѣ сплавные, составляющіе торгово-промышленные пути для сплава въ р. Днѣпръ, Нѣманъ и Вислу, которые соединены посредствомъ Днѣпрово-Бугскаго и Огинскаго каналовъ. Къ сплавнымъ рѣкамъ принадлежатъ З.-Бугъ, Турія, Стоходъ, Стырь, Иква, Горынь, Случъ, Вилія, Устье, Стубель, Ужъ, Тетеревъ и Ирма. Западный-Бугъ протекаетъ по губерніи около 170 в. Рѣка эта судоходная и сплавная. Во Волынской губ. имѣются 4 пристани, изъ которыхъ съ пристани Устилугъ отправлено товаровъ въ 1889 г. 895 т. пуд., а съ пристани Зджаръ—110 т. пуд., остальныя пристани по отправкѣ незначительны. По р. Стыри, Горыни, Случу и Иквѣ въ среднемъ за 10 лѣтъ (1874—1883) отправлялось ежегодно 25 судовъ, 2317 плотовъ, на сумму 557303 р. Сравнительно съ 1850 по 1874 г., цѣнность сплавляемыхъ предметовъ увеличилась для р. Случи болѣе чѣмъ въ 2 раза; Иквы въ 2,2; Стыри въ 1,1; по рѣкѣ Горыни уменьшеніе въ 1,5. Въ 1889 г. по р. Случи отправлено товаровъ 2853 т. пуд., по р. Стыри 1934 тыс. пуд. Подъ озерами въ губ. 100,2 кв. вер. Всѣхъ озеръ насчитывается около 200. Самыя большія озера: Свитязьское (20 кв. в.) и Шуламецкое (14 кв. в.). Въ сѣверной части Ковельскаго уѣзда находятся такъ называемые водопроводы, по которымъ совершается сплавъ лѣса и которые служатъ вспомогательными каналами, соединяющими р. Припять и Турію съ Днѣпрово-Бугскою водною системой. Самый длинный изъ этихъ каналовъ—Турскій водопроводъ (40 в.), соединяющій озеро Туръ съ озерами Кисобулъ, Орѣхово, съ руч. Комаромъ. Затѣмъ идутъ каналы: Гнилой (10 в.), Селище и Бѣлозерскій, соединяющій озеро Островецъ съ Бѣлымъ. Въ геологическомъ отношеніи Волынская губернія изучалась геогр. Оссовскимъ, П. П. Барботъ-де-Марни, А. П. Карпинскимъ, М. Н. Миклухо-Маклаемъ и др. Изъ осадочныхъ встрѣчаются отложенія третичной и мѣловой формацій. Кристаллическія породы занимаютъ восточную часть губерніи. Все прочее пространство губерніи, на западъ отъ нихъ, представляетъ наслоеніе осадочныхъ породъ, упомянутыхъ формацій. Мѣстность въ 35 вер. къ С. отъ г. Ровно представляетъ единственный пунктъ въ Европейской Россіи, гдѣ есть слѣды прошлой вулканической дѣятельности (ст. А. Карпинскаго, «Анамезитъ въ Европейской Россіи» ст. 5). Тутъ среди наносовъ и мѣловыхъ толщъ выступаетъ одинъ изъ самыхъ характерныхъ видовъ базальтовой группы. Каменоломни находятся у дер. Берестовца, а такъ же на правомъ берегу рѣки Горыни, противъ с. Злазня. Въ 1890 году добыто базальту 220 куб. саж., а въ 1889 г. 600 куб. саж.; онъ шелъ на ремонтировку шоссе и мостовыхъ. Изъ древнихъ осадочныхъ формацій—юрская найдена была между м. Лабунь (Новоградъ-Волынскаго у.) и м. Славута (Заславскаго уѣзда). М. П. Миклухо-Маклай, изслѣдовавшій уѣзды Новоградъ-Волынскій и Житомірскій въ 1885 и 1886 гг., нашелъ, что вся южная и мѣстами сѣверная часть этихъ уѣздовъ покрыта отложеніемъ лёсса. Обнаженія гранитовъ группируются преимущественно по берегамъ рѣкъ. По рѣкѣ Горыни значительныя толщи чистаго сѣраго гранита перемѣшаны съ крупнозернистымъ краснымъ гранитомъ. По берегамъ правыхъ притоковъ р. Ужи находится красный гранитъ, а особенно славится гранитъ, находимый въ окрестностяхъ села Пикарщины. Примѣсь графита есть въ гранитахъ, находимыхъ въ окрестностяхъ Генчакова (Ровенскій у.). У самаго гор. Новоградъ-Волынска обнаженія красныхъ гранитовъ образуютъ живописные виды, украшающіе берега р. Случи. Самыя обширныя и изобильныя обнаженія гранитовъ находятъ по р. Тетереву и его притокамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они въ видѣ скалъ поднимаются отъ 15 до 20 с. въ вышину, а у с. Трощи двумя террасами—до 40 саж. По юго-зап. горному округу въ 1890 г. въ 6 мѣстахъ губ. добыто граниту 504 куб. саж. Изъ пегматитовъ, находящихся въ губерніи, особенно красивъ графическій гранитъ. Лабрадоромъ въ губерніи называютъ камни, относящіеся къ породѣ гиперитовыхъ скалъ. Гипериты тянутся отъ м. Горошекъ по теченію р. Ирши на СВ. до впаденія въ нее р. Верхней Иршицы и далѣе. Горній хрусталь добывается въ Житомірскомъ уѣздѣ между с. Дашенкою и Краевщиной. Цвѣтъ его по большей части бѣлый, нерѣдко дымчатый. Литографскій камень высокаго достоинства обнаруженъ у с. Кульчи (Старо-Константиновскаго уѣзда). Эратическіе валуны разсѣяны въ сѣверныхъ частяхъ В.-Волынскаго и Ковельскаго уу., а мергель распространенъ въ области гранитовъ въ уѣздахъ Житомірскомъ, Новоградъ-Волынскомъ и т. д. Въ третичныхъ формаціяхъ мергель встрѣчается у с. Лопушина (Кременецкаго у.), около гор. Заслава и при с. Пединкахъ (Новоградъ-Волынскаго у.), а тесовый песчаникъ находится у сел. Каменки (Острожскаго уѣзда) и д. Подлѣсуевѣ (Кременецкаго у.). Мѣлъ добывается во всѣхъ

КАРТА
ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ
Масштабъ
40 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ
ВЫСОТЫ ВЫРАЖЕНЫ ЦИФРАМИ ВЪ ФУТАХЪ
Отъ 1го Меридіана
42
44
46
52
50
Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. словарь
КАРТОГР ЗАВ А ЛЬИНА СПБ

уѣздахъ осадочной области и служитъ, большею частью, для побѣлки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ него выжигаютъ известь. При с. Большомъ Олексинѣ, с. Шостаковкѣ и м. Клевани (Ровенскаго у.) добыто мѣла въ 1890 г. 85500 пуд., а при д. Старо-Мыльскѣ (Острожскаго у.) для цементнаго завода добыто мѣла въ 1889 г.—962 к. саж., а въ 1890 г.—110 куб. саж. На этомъ заводѣ выдѣлано цемента 6400 п. Жерновый камень добывался у с. Шилы (Кременецкаго у.), по р. Горыни (въ Ровенскомъ у.) и у с. Кунина (Дубенскаго у.). Жерновые песчаники добыты при селѣ Шепетовкѣ—87, а при селѣ Смордвѣ—340 куб. саж. Известняки бѣлый и раковинный находятся во многихъ мѣстахъ губерніи. Большею частью они идутъ на выжиганіе извести, а частью на постройки. Въ 1890 г. выжжено извести на 5 заводахъ около 24 тысячъ пудовъ. Глина простая, желтая находится во многихъ мѣстахъ губерніи и изъ нея дѣлается хорошій кирпичъ. Болѣе всего изобилуетъ глиною Старо-Константиновскій уѣздъ. Огнеупорная глина прекраснаго качества находится въ Острожскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону рѣки Горыни, вблизи села Комаровскаго, а гончарная глина въ окрестностяхъ села Дермани и Бородавки отличается своею доброкачественностью. Лѣпною глиною особенно богаты уѣзды Кременецкій и Острожскій, а фарфоровая глина (каолинъ) находится по рѣкѣ Тетереву. На берегу рѣки Тетерева, между селомъ Троицей и селомъ Молочками, пластъ каолина мѣстами доходитъ до 3 арш.; при д. Межиричкѣ (Овручскаго у.) каолинъ отличается необыкновенной чистотой и бѣлизной цвѣта съ оттѣнкомъ голубоватости (что доказываетъ его высокое достоинство). Въ 1890 г. добыто каолина для завода гр. Грохольской при д. Барановкѣ (Новоградъ-В. у.) 23500 пуд., выдѣлано изъ него посуды на 3785 р. При с. Велимче (Ковельскаго у.) на фабрикѣ изразцовыхъ издѣлій сдѣлано 100 печей на сумму 4000 р. *Желѣзо* въ предѣлахъ губерніи находится въ изобиліи почти повсемѣстно: въ Овручскомъ, Новоградъ-Волынскомъ, Житомірскомъ и небольшой части Ровенскаго уѣзда; преимущественно изобилуетъ желѣзомъ Овручскій уѣздъ. Руда бываетъ двухъ видовъ: горная, т. е. бурый желѣзнякъ, и болотная. Руды чрезвычайно обильны желѣзомъ. Нерѣдко одна квадратная сажень заключаетъ до 3 тыс. пуд. руды, что составляетъ слишкомъ 7 милл. пудовъ на десятину. Лучшія руды находятся по теченію р. Тетерева и у дер. Ульяновки. Въ губерніи дѣйствовало въ 1890 году 6 чугунно-литейныхъ заводовъ, выдѣлавшихъ чугуна 180897 пуд. На 1 желѣзодѣлательномъ заводѣ выдѣлано желѣза 115021 пуд., и 2 желѣзопередѣлочныхъ заводахъ сдѣлали 24 пары сошниковъ. *Лигнитъ* и *каменный уголь* найдены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кременецкаго уѣзда, а торфомъ изобилуетъ вся сѣверная часть губерніи—все Полѣсье. Болота этой полосы преимущественно торфяныя. На топливо торфъ еще не идетъ, а употребляютъ его, напр., въ В.-Волынскомъ у. на удобреніе. *Графитъ* находили по р. Случи и по р. Тетереву, а яшму во многихъ мѣстахъ кристалической области. Особенно хороша яшма у м. Норинска въ Овручскомъ уѣздѣ. *Янтарь* встрѣчается во многихъ мѣстахъ осадочной области. Въ особенности въ окрестностяхъ м. Домбровицы, Ровенскаго уѣзда, гдѣ его выкапываютъ на поляхъ, иногда въ большихъ (около 2 ф.) кускахъ. С. Пединo, на берегу Случи, особенно замѣчательно по своимъ минеральнымъ богатствамъ. Добыча же всѣхъ минераловъ въ пединковской мѣстности тутъ ничтожная. Въ южной части губерніи климатъ и почва благопріятствуютъ развитію сельскаго хозяйства. Въ этой части почва преимущественно черноземная и глиноземная, а въ сѣверной же части—песчаная и болотистая. Отъ этого южная часть губерніи болѣе населена. Въ послѣднее время количество земли у русскихъ землевладѣльцевъ увеличивается; имъ принадлежало въ губерніи въ 1865 г.—145 т. дес. земли, а въ 1885 г. уже 660 т. десятинъ. За послѣдніе 20 лѣтъ сильно увеличился наплывъ въ губ. нѣмцевъ; уже въ 1885 году имъ принадлежали 132046 д. (земля нѣмецкихъ колонистовъ сюда не входитъ). Все количество земли, принадлежащее въ губ. землевладѣльцамъ, составляетъ 2,723,328 десятинъ, т. е. около 42% всего пространства губерніи. Изъ этого количества принадлежитъ русскимъ 24%, полякамъ 69%, нѣмцамъ 5%; евреямъ 1,1% и чехамъ 0,3%. Землевладѣльцевъ, имѣющихъ до 500 дес., въ томъ же году было 87% отъ 500 до 2000—9,4%, свыше 2000 тысячъ десятинъ—3,6%. Большинство помѣщиковъ сами не ведутъ хозяйства, а сдаютъ землю въ аренду крестьянамъ, получая $^1/_3$ жатвы и $^2/_3$, $^3/_4$ и даже $^4/_5$ собраннаго сѣна. Образцовыхъ хозяйствъ въ губерніи очень мало. Землевладѣніе въ Волынской губ. имѣетъ много особенностей; напр., владѣніе инвентарное, по сервитутамъ пахотнымъ, пастбищнымъ и т. п. Казна, желая содѣйствовать русскому землевладѣнію, продавала землю на льготныхъ условіяхъ или раздавала въ награду за службу, вслѣдствіе чего 10,6% всѣхъ помѣстій пріобрѣтено русскими на льготныхъ условіяхъ. Крестьянамъ принадлежало въ 1880 г. всего 3042106 дес., изъ нихъ въ личной собственности крестьянъ было 4,36%, а остальная земля принадлежитъ крестьянскимъ обществамъ. Пахотная земля въ крестьянскомъ землевладѣніи составляетъ 44,2%, сѣнокосная 16,3%, лѣсъ 6,9%. За 20 лѣтъ (1863—1884 г.) крестьяне пріобрѣли 16789,2 дес., а съ открытіемъ крестьянскаго банка покупка крестьянами земель еще болѣе возросла и къ январю 1890 г. дошла до 21810 десятинъ. Въ 1878 г. въ губерніи числилось чиншевниковъ 84706 человѣкъ; въ ихъ пользованіи было 106,720 десятинъ земли. Средній чиншъ (10 р. 90 к.) почти въ $2^1/_2$ раза превышаетъ средній платежъ по положенію о крестьянахъ. У иностранныхъ поселенцевъ было въ 1884 г. земли: у нѣмцевъ 93477 д. и у чеховъ 27637. Кромѣ того, въ арендномъ владѣніи (большею частью долгосрочномъ) у нѣмцевъ было 16971 десят., а у чеховъ—1128 д. Насколько развивалась иностранная колонизація можно видѣть изъ того, что въ 1861 г. у иностранныхъ колонистовъ было 157 д., затѣмъ въ 1871 г.—48318 д. собственной и 4770 дес. арендован-

ной, а въ 1884 г. уже 121114 дес. одной собственной земли. Казнѣ принадлежало въ 1884 году 511363 дес., городамъ—29297 д. *), удѣльному вѣдомству—49689 д., монастырямъ и церквамъ—55718 д. По угодьямъ *земля* распредѣлялась такъ: пахотной земли было 2134409 десятинъ, сѣнокосной 817190 дес., лѣсу 1987971 дес. По количеству *лѣса* губернія раздѣляется на 2 части: сѣверную—Полѣсье, гдѣ лѣса занимаютъ болѣе 16 т. кв. в. и составляютъ около 50% всей площади, и южную, гдѣ они составляютъ менѣе 15% общей площади. Изъ породъ преобладаетъ сосна, за нею дубъ, береза, ольха осина, грабъ и др. Въ казенныхъ лѣсахъ устроенной лѣсной площади было 411439 д. Подъ оброчными статьями было 1592 дес., казна получила съ нихъ доходу 1701 р. Выручено казною въ 1890 г. валового дохода за землю и лѣсъ 223546 руб., чистаго—121478 р. Втеченіе 15 лѣтъ (1864—1880) лѣсная площадь губерніи сократилась на $^1/_4$ часть своей величины; за это время ежегодно вырубалось въ среднемъ 42212 д.; между тѣмъ при правильномъ хозяйствѣ ежегодно можно вырубать только 23288 дес. Изъ *хлѣбовъ* въ губерніи сѣютъ рожь и пшеницу, большею частью озимыя; изъ другихъ злаковъ—ячмень, просо и овесъ. Изъ зерновыхъ растеній по преимуществу сѣютъ гречиху, а изъ стручковыхъ—горохъ. Форма хозяйства чаще трехпольная. Земледѣльческія орудія—плугъ и соха. Подъ посѣвъ ржи отходитъ $^1/_3$ часть засѣваемаго поля. За 5 лѣтъ (1887—1882 г.) средній урожай ржи былъ 4,1, пшеницы—4,7, овса—4,4, картофеля—4,2. Зерновымъ хлѣбомъ въ среднемъ за 5 лѣтъ (1883—1887 г.) губернія произвела ржи 2400 т. пуд., озимой пшеницы 850 т. п., овса 1800 т. пуд., ячменя 660 т. пуд., гречихи 456 т. п., проса 165 т. п., гороху 146 т. пуд. Въ 1884 г. въ запасныхъ магазинахъ губерніи было хлѣба на лицо 464 т. чет. озим. и 194 т. пуд. ярового и въ недоимкахъ озимаго 104 т. п., ярового 62 т. четв. Подъ свекловицею было въ 1880 г. 12205 дес., а въ 1890 г.—16500 д. Въ 1890 г. собрано свекловицы до 1914 тыс. берковцевъ; подъ табакомъ было въ 1882 г. 460 дес., раздѣленныхъ на 2185 плантацій; собрано табаку 40940 пуд. Болѣе всего разводится табаку въ уѣздѣ Дубенскомъ и Кременецкомъ. Въ 1890 г. подъ табачными плантаціями было 506,7 д. Табаку собрано 61,4 тыс. пудовъ. Въ садахъ разводятся преимущественно груши, яблоки и сливы. Лучшіе сорта вишень—лотовыя и шпанскія, а изъ сливъ—венгерки. Болѣе развито садоводство въ уѣздахъ: Старо-Константиновскомъ, Новоградъ-Волынскомъ и Заславскомъ. Пчеловодство въ губерніи развито. Пасѣки содержатся большею частью крестьянами и духовенствомъ. Въ 1884 году всѣхъ пасѣкъ было 8330, съ 134705 ульями. *Скота* было въ 1889 году 3102441 штука. Изъ нихъ лошадей 757649, рогатаго скота 807561, овецъ простыхъ 738799, тонкорунныхъ 128948, свиней 649656, козъ 19724. Съ 1866 по 1884 гг. число головъ скота на 100 жителей увеличилось на 10. Число лошадей увеличилось въ губерніи за 20 лѣтъ (съ 1860 г.) въ $2^1/_2$ раза. Лошадьми всего богаче южные уѣзды; порода лошадей въ губерніи по преимуществу мѣстная—мелкая и слабосильная. Конскихъ заводовъ 12, съ 567 лош. Лучшіе заводы—Славутъ-Христовскій кн. Сангушко и Антонинскій гр. Потоцкой; въ нихъ есть чистокровные производители арабской породы. Овчарные заводы принадлежатъ исключительно помѣщикамъ. Тонкорунныя овцы преимущественно испанской породы: добываемая изъ нихъ шерсть идетъ частью на мѣстныя суконныя фабрики, частью вывозится въ Австрію. Лучшіе овчарные заводы—гр. Потоцкой и гр. Чацкаго. Число тонкорунныхъ овецъ, одно время сильно упавшее, теперь опять увеличивается. *Заводская и фабричная промышленность* мало развита. Въ 1889 г. болѣе крупныхъ фабрикъ и заводовъ считалось 218, съ производствомъ на 9901 т. руб. и 4816 рабочими (4272 муж. и 544 женщинъ). На топливо они употребили 146118 кв. саж. дровъ и 6200 пудовъ угля. Вмѣстѣ съ мелкими фабриками и заводами, имѣвшими оборотовъ менѣе 1 т. руб., въ губ. было всего 1407 фабр. и зав., на которыхъ работало 13477 чел.; общая сумма производства равнялась 12744890 руб. Болѣе всего было кожевенныхъ заводовъ (447, съ обор. въ 211493 руб.), смоляныхъ (188, на 137451 руб.) и черепичныхъ (143, на 154267 руб.). По суммѣ производства: первое мѣсто занимаютъ лѣсопильные заводы (36, на 608 т. р.), стеклянные (25, на 198 т. р.), фаянсовые и фарфоровые (8, на 178 т. р.) и машиностроительные (3, на 142 т. р.). Остальныхъ фабрикъ и заводовъ было: костопальныхъ 5, салотопенныхъ 2, мыловаренныхъ 17, перчаточныхъ 1, суконныхъ 43, свѣчныхъ 30, воскобойныхъ 30, восковыхъ свѣчей 4, мѣдно-чугунно-литейныхъ 1 и т. д. Особое развитіе получили въ губерніи винокуренные и свеклосахарные заводы, оборотъ которыхъ составляетъ около $^3/_4$ общей суммы. Въ періодъ 1889—90 г. дѣйствовало 89 винокуренныхъ заводовъ, въ томъ числѣ 1 дрождево-винокуренный. Употреблено было ими хлѣбныхъ припасовъ 616 т. пуд., картофеля 2623 т. пуд. и свеклосахарныхъ остатковъ—332 т. пуд. Вина выкурено 74,6 милл. град.; на 1 заводѣ сдѣлано 318 т. пуд. прессованныхъ дрожжей. Пивоваренныхъ заводовъ было 45; изъ нихъ на 11 пиво вываривалось баварское, а на остальныхъ простое. Фабрикація сахара производилась на 12 заводахъ (10 свеклосахарныхъ, 1 свекло-сахарнорафинадномъ и 1 паточно-рафинадномъ). Утфеля получено до 2,1 мил. пуд., бѣлаго сахара слишкомъ 1,5 милл. пуд., черной патоки 511 т. пуд. На сахаро-рафинадномъ заводѣ сдѣлано 157 т. пуд. Паточно-рафинадный заводъ переработалъ 494 т. пуд. черной патоки и 162 т. пуд. покупныхъ песковъ, выдѣлавъ рафинада 377 т. пуд. Въ 1849 г. свеклосахарныхъ заводовъ было только десять. Табачныхъ фабрикъ въ 1889—90 г. работало 4, въ томъ числѣ 1 махорочная. Акцизныхъ доходовъ поступило въ 1890 г. около 8,1 милл. руб. Вообще за 35 лѣтъ

*) 12 марта 1892 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о прекращеніи въ Волынской губ. иностранной колонизаціи. Запрещено иностранцамъ, даже принявшимъ русское подданство, селиться внѣ городскихъ поселеній.

(съ 1848 по 1883 включительно) число фабрикъ и заводовъ въ губ. увеличилось вдвое, а сумма производства болѣе чѣмъ въ 9 разъ. Въ число фабрикъ и заводовъ не вошли мельницы, которыхъ въ 1884 году считалось 3334; изъ нихъ 40 паровыхъ. Большая часть мельницъ—объ одномъ поставѣ. Вина израсходовано было въ отчетномъ году 84,72 милл. град.; на мѣстное потребленіе пошло 66,34 милл. Спирта привезено изъ другихъ губерній около 8,1 милл. град., а вывезено 9,82 м. гр. Оптовыхъ складовъ вина было 47, пива—17. Раздробительная торговля питій производилась изъ 2841 мѣста. Промышленныхъ садовыхъ заведеній въ 1890 г. было два. Заведеній для изготовленія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій 8; кромѣ того, 3 склада для продажи машинъ. Главное занятіе жителей земледѣліе и скотоводство, подспорьемъ къ нимъ служатъ ремесла и промыслы. Всѣхъ ремесленниковъ считалось въ 1884 г. около 38 т. чел., въ 1889 г. ихъ было уже болѣе 50 т. ч. Въ городахъ жило ремесленниковъ болѣе 11 т., а въ уѣздахъ—около 40 т. человѣкъ. Всего больше ремесленниковъ было въ уѣздахъ Житомірскомъ, Новоградъ-Волынскомъ и Заславскомъ, наименьшее число—въ Дубенскомъ. Сапожниковъ всего около 9 т. ч., портныхъ и плотниковъ болѣе 6 т. ч., плотниковъ и бондарей около 4 т. чел. *Кустарные промыслы* въ губерніи не развиты, только въ Полѣсьѣ распространенъ лѣсной промыселъ, которымъ въ нѣкоторыхъ селахъ занято все населеніе Въ Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ есть кустари-паркетчики. Изъ рыбъ ловятся окунь, щука и карась въ озерахъ и прудахъ, а въ рр. Горыни и Стырп—бѣлуга, сомъ, судакъ, карпъ и др. Рыба сбывается во внутреннія губерніи, въ Варшаву и за границу. Отхожіе промыслы мало развиты; число отлучившихся по паспортамъ крестьянъ въ 1883 году не составляло и 1% общаго числа лицъ этого сословія въ губерніи. Въ 1883 году было выдано около 32000 торговыхъ документовъ, въ 1889 г.—21390. Болѣе всего было выдано свидѣтельствъ на мелочной торгъ (около 85% всѣхъ торгов. докум.). Въ городахъ В. губ. масса лавочекъ, въ которыхъ товару менѣе, чѣмъ на 100 рублей. Внутренняя *торговля* сосредоточена на базарахъ и ярмаркахъ. Втеченіе года въ губерніи бываетъ 730 ярмарокъ, обороты которыхъ не превосходятъ 600 т. руб. По Юго-Западнымъ жел. дорогамъ въ среднемъ за пять лѣтъ (1879—83 г.) отправлено разнаго рода хлѣба 3807000 пудовъ. Лѣсная торговля развита; по однѣмъ желѣзнымъ дорогамъ отправляется ежегодно болѣе 3 мил. пудовъ лѣсныхъ матеріаловъ, да по рѣкамъ нѣсколько милліоновъ пудовъ. Ежегодно сплавлялось въ среднемъ за 10-лѣтіе (1874—83) 25 судовъ и 2317 плотовъ, преимущественно лѣсомъ. Товарный лѣсъ отправляется за-границу въ Германію и Англію. Соли привезено въ 1881—984 т. пуд., 82 г.—996 т. пуд. и въ 83—893 т. п., преимущественно изъ Одессы. Внѣшняя торговля производится черезъ таможни Волочискую, Радзивиловскую и Дружкопольскую, черезъ 2 таможенныя заставы (Збаражскую и Мервинскую) и черезъ два переходныхъ пункта. Въ среднемъ за 5-лѣтіе (1879—1883 г.) всего вывоза было на 16104 т. руб. Главнѣйшіе предметы вывоза—пшеница (25% цѣнности всего вывоза), овечья шерсть (15%); затѣмъ идутъ рожь и скотъ. За это же время въ среднемъ привезено товару въ годъ на 8108 т. р. Болѣе всего ввозилось стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій, машинъ и сельско-хозяйственныхъ орудій. Черезъ губернію проходятъ *желѣзныя дороги* Юго-Западная (линія Кіево-Брестская съ Радзивиловскою вѣтвью на протяженіи 459 в. и Жмеринко-Волочиская, — 22 в.), Полѣсскія дороги (участокъ Вильно-Ровенской, на 128 в.) и Привислянская (на 64 в.). Есть еще желѣзныя дороги, принадлежащія частнымъ лицамъ и товариществамъ, а именно: 1) Степанская дорога на 51 в. по Ровенскому у., 2) отъ ст. Каменки Радзивиловской вѣтви и до лѣсныхъ дачъ графа Берга на 7 в. и 3) отъ ст. Озеряны той же вѣтви до свекло-сахарнаго завода въ м. Мизочь, на 9 в. Пассажировъ желѣзныя дороги перевезли въ 1879 г. 321368, а въ 1883 г.—402082. Шоссе въ губерніи около 400 в. Грунтовыя дороги, благодаря обилію озеръ и болотъ, плохи въ сѣверной части губерніи — Полѣсьѣ. Общее протяженіе почтовыхъ дорогъ въ губерніи 903 в.; почтовыхъ лошадей въ 1884 г. было 508. Кромѣ того, для служебныхъ разъѣздовъ содержится 1656 лош. на 201 пунктѣ. Содержаніе сельской почты обходится населенію, въ среднемъ за 10 лѣтъ (1874—1883 г.), около 210 т. р.: въ 1883 г. отправлено газетъ и періодическихъ изданій 145296 экз., получено 1325286, денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ отправлено 157475 и получено 142362, посылокъ отправлено 19348 и получено 36134. Телеграфной сѣти въ губерніи было: правительственной 1674½, желѣзнодорожной 671 вер.; число депешъ увеличилось за 10 лѣтъ (1874—83) болѣе чѣмъ на 70%. *Жителей* въ губерніи считалось въ 1889 г. 2351051. Въ 1883 году въ губерніи было жителей 2059870; за 6 лѣтъ населеніе увеличилось на 241181 ч. За 35 лѣтъ (1848—1883) плотность населенія увеличилась въ губерніи въ полтора раза. Въ 1889 г. прибыль населенія въ губерніи равнялась 47449 ч. Въ 1883 г. жило въ 12 городахъ 175490, въ 141 мѣстахъ 281680 ч.; 1602700 чел. распредѣлялись по 5089 селамъ и деревнямъ. Поселенія въ губерніи небольшія; менѣе чѣмъ въ 50 дворовъ было 3247 поселеній или 61,8%. Православныхъ числилось въ 1889 г. 1722148, римско-католиковъ 193142, протестантовъ 102139, гуситовъ 8003, евреевъ—313220 чел. Дворянъ было 19420, духовенства разныхъ исповѣданій 12124 чел., городскихъ сословій—454770 чел., сельскихъ сосл. 1605047 ч., отставныхъ запасныхъ чиновъ и ихъ семействъ 188328, войскъ регулярныхъ 22866 ч., иностран. подд. 22053 ч. Сравненіе числа жителей по сословіямъ въ 1848 году съ 1883 г. показываетъ, что число дворянъ уменьшилось въ 2½ раза (въ Овручскомъ уѣздѣ съ 13140 на 2142 ч.). Православныхъ монастырей въ 1889 г. было 10 (съ 190 чел. братіи), римско-католическихъ 3; православныхъ храмовъ 1842 и 211 часовенъ, раскольническихъ молелень 14, римско-католическихъ храмовъ 109 и часовенъ 138, протестант-

ских церкъ 13 и молитвенныхъ домовъ 191, еврейскихъ синагогъ 133 и молитвенныхъ домовъ 472. Въ 1889 году выдано было купеческихъ свидѣтельствъ 1-й гильдіи 49 и 2-й гильдіи 1288. Евреи живутъ болѣе всего въ полѣсскихъ уѣздахъ (65%). По исчисленіямъ 1884 г. на одного городского обывателя христіанина приходилось въ среднемъ 1,49 евреевъ, а въ мѣстечкахъ 0,83 евреевъ. Въ селахъ и деревняхъ на 100 христіанъ приходилось по 5 евр. Еврейскихъ колоній было 9; въ нихъ жило 1595 евр., владѣвшихъ 3853 десят. Первыя иностранныя колоніи были основаны менонитами въ періодъ съ 1787 г. по 1791 г. Всего въ періодъ съ 1787 по 1880 г. поселилось менонитовъ 475 чел., которые составили двѣ колоніи. Затѣмъ колонисты стали прибывать на Волынь изъ Польши. Съ 1830 по 1860 включительно въ Волынскую губернію ихъ переселилось 11424, основавшихъ 139 колоній. Благодаря разнымъ льготамъ, число колонистовъ къ 1871 г. увеличилось въ 2½ раза. Первая колонія чеховъ была основана въ Дубенскомъ уѣздѣ. Съ 1867 года, при поощреніи правительства, началось усиленное движеніе чеховъ на Волынь. Оно продолжалось до 1874 г., когда были отмѣнены льготы для переселенцевъ по воинской повинности и др. Колонисты занимаются исключительно земледѣліемъ и живутъ зажиточно. Почти всѣ колонисты грамотны. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ въ 1891 г. числилось 392 школы (около 15 т. учащихся), а въ чешскихъ—24 школы съ 1164 учащ. Въ 1884 году татаръ въ губерніи было 448, изъ которыхъ 340 живутъ въ д. Ювковцы, Острожскаго у. Когда они тутъ поселились—неизвѣстно. До уничтоженія крѣпостного права ювковцовскіе татары владѣли крѣпостными по 2—4 души. Всѣхъ *учебныхъ заведеній* въ 1881 г. считалось въ губерніи 1881, съ 58000 учащ., что составляетъ 2,5 % общаго населенія губерніи. Изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ 1889 г. въ губерніи было по 1 мужской и женской гимназіи, 1 реальное училище, 2 духовныхъ семинаріи, православная и римско-католическая, учительская семинарія, мужскихъ прогимназій 2, 2 женскихъ учебныхъ зав. (графа Д. Н. Блудова и епархіальное), 4 духов. училища и т. д. Въ губеренскомъ городѣ было 59 учеб. зав. и въ нихъ училось 2552 мал. и 938 д.; въ уѣздныхъ городахъ 70 учеб. зав. и въ нихъ 3139 м. и 1063 д., и въ уѣздахъ 1544 учеб. зав. съ 40854 м. и 8358 д. Въ эти числа вошли еврейскія училища: хедеровъ 247, талмудъ-торы 4, частныхъ училищъ 3, 1 казенное двухклассное и 6 однокласныхъ уч. Во всѣхъ этихъ училищахъ было 3954 учащихся. При многихъ сельскихъ школахъ есть участки земли съ садиками и огородами. Ремесленныя отдѣленія большею частью существуютъ при 2-класныхъ сельск. училищахъ. Публичныхъ библіотекъ въ губерніи было въ 1889 г. 6, книжныхъ магазиновъ и лавокъ—24, типографій и литографій—12, фотографій—15. Всѣхъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій было 10, изъ нихъ 5 обществъ для пособія бѣднымъ духовнаго званія и 4 для пособія учащимся. Богадѣленъ—36. Больницъ съ пріемными покоями было въ 1888 г. 54, съ 877 кроватями. Пользовалось въ больницахъ 7385 чел. Врачей было въ городахъ 89, въ уѣздахъ 109; фельдшеровъ и лекар. уч. 293, повивальныхъ бабокъ 84, аптекъ 88. Въ волостныхъ судахъ дѣлъ по проступкамъ было въ 1873 г. 2933, а въ 1882—6033; подсудимыхъ въ 73—4827 и изъ нихъ осуждено 3505; а въ 1882 г. под. 9512, осуждено 7241. Число гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ за 10 лѣтъ (1873—1882) увеличилось въ 3½ раза (съ 2630 на 9286 ч.), сумма исковъ въ 3 раза (съ 35 на 105 т. р.). За 5 лѣтъ (съ 1879—83 г.) мировые судьи осудили, въ среднемъ, 11781 ч. въ годъ. Окружными судами за это время осуждено въ среднемъ 1056 чел., въ томъ числѣ 55,7%, обвинено за преступленія противъ собственности. Контрабандистовъ было задержано въ 1874 г.—567, а въ 1883—1587 ч. (всего больше съ спиртными напитками). Число пожаровъ въ среднемъ (за 1877—87) было 909, убытокъ отъ нихъ равнялся 1756 т. руб. Въ административномъ отношеніи губернія раздѣлена на 12 уѣздовъ: Житомірскій, Владимірскій, Дубенскій, Заславскій, Ковельскій, Кременецкій Новоградъ-Волынскій, Овручскій, Острожскій, Ровенскій и Староконстантиновскій. Губернскій городъ Житоміръ. Каждый уѣздъ раздѣляется на 2 мировыхъ участка; всего 48 становъ и 201 волость. 5 городовъ принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ. Старо-Константиновъ—княгинѣ Абамелекъ, Дубно—княгинѣ Барятинской, Заславъ — кн. Сангушко, Острогъ—удѣльному вѣдомству и Ровно—кн. Любомирскому. Домовладѣльцы этихъ городовъ платятъ владѣльцамъ чиншъ. Изъ этихъ городовъ въ Дубно есть городская дума, а въ городахъ Ровно и Острогѣ—упрощенное городское управленіе.

Волынская губернія населена очень давно, что доказывается находимыми здѣсь каменными орудіями т. н. неолитическаго періода. Въ разрытыхъ до сихъ поръ древнихъ могилахъ находили, кромѣ каменныхъ топоровъ и наконечниковъ стрѣлъ, бусы, глиняную посуду и т. д. Близъ д. Разшимина, въ Острожскомъ у., разрытъ курганъ, гдѣ, повидимому, былъ похороненъ человѣкъ, высоко стоявшій между своими соплеменниками. Подъ головою были положены 2 подушки изъ мрамора, отесанныя треугольниками; подъ лѣвымъ колѣномъ тоже находилась квадратная мраморная подушка. Въ гробу найдены 3 горшка съ различною пищею. Особенно много кургановъ въ юго-западной части губерніи. Существованіе бронзоваго вѣка въ части губерніи, принадлежащей къ Полѣсью, доказывается находкою въ 1855 г. въ Войниховской долинѣ (Острожскаго у.) массы скелетовъ, между которыми были разбросаны горшки и мѣдные браслеты. Дальнѣйшую исторію губерніи—см. Волынь. Изъ историческихъ памятниковъ особаго вниманія заслуживаютъ: Игорева могила, въ пяти верстахъ отъ мѣстечка Искорости (древняго Коростена), Овручскаго у., и Ольгина купальня въ углубленіи на камнѣ среди р. Ужи, въ томъ же мѣстечкѣ. Близъ города Овруча находится курганъ, гдѣ, по преданію, погребенъ князь Олегъ Святославичъ. Къ числу старинныхъ храмовъ принадлежатъ церкви г. Владиміра-

В. (см. т. VI, стр. 642). Въ с. Зимнѣ, Владимірскаго у., находятся церкви Успенія Пресвятой Богородицы и св. Василія, сооруженныя, по преданію, св. кн. Владиміромъ, и развалины терема, который, по преданію, принадлежалъ тоже св. Владиміру. Ему же приписывается постройка церкви св. Василія въ Луцкѣ. Въ XIII вѣкѣ основана знаменитая Почаевская лавра. Ср. Забѣлинъ, «Военно-статистическое обозрѣніе Волынской губ.»; Братчиковъ, «Матеріалы для Волынской губ.»; П. П. Батюшковъ, «Волынь»; графъ А. С. Уваровъ, «Археологія Россіи»; газета «Волынь, 1891 г.; «Волынскія Епар. Вѣдом.», съ 1868—1891 г.; «Волынскія Губернскія Вѣдомости» за 1847, 1877 и 1880 г.; «Житомірскій листокъ» 1880 г.; Е. М. Крыжановскій, «Чехи на Волыни»; «Памятныя книжки Волынской губ.» (съ 1880—91 включительно); Оссовскій, «Геологическо-геогностическій очеркъ В. губ.»; А. П. Карпинскій, «Анамезитъ въ Европейской Россіи» («Науч.-Ист. сб. горнаго института»); А. П. Долинскій, «Статистическія свѣдѣнія по южному горному округу въ 1889 и 1890 г.». Остальную литературу см. въ библіографическомъ сборникѣ «Полѣсье» Пенкиной (1883) и въ Словарѣ Семенова.

А. Ѳ. Селивановъ.

Волынскіе —русскій дворянскій родъ. Родоначальникомъ его былъ князь Дмитрій Михайловичъ Волынскій-Боброкъ, выѣхавшій изъ Волыни въ Москву и прославившійся въ Куликовской битвѣ (1380). Онъ былъ женатъ на сестрѣ Дмитрія Донского—Аннѣ и имѣлъ двухъ сыновей: Бориса и Давыда, бывшихъ боярами при вел. кн. Василіи Дмитріевичѣ. Внукъ послѣдняго, Михаилъ Григорьевичъ, былъ дворецкимъ Іоанна III и имѣлъ прозвище Воропой, отчего и потомки его именовались Воронымі-В. Михаилъ Ивановичъ В., бояринъ и воевода въ разныхъ походахъ, убитъ въ 1571 г. въ сраженіи съ крымскими татарами подъ Москвою. Яковъ Васильевичъ, по прозванію Крюкъ († 1568), былъ окольничимъ и постельничимъ Грознаго. Многіе В. были воеводами въ XVII в. Михаилъ Петровичъ В. въ 1683 г. пожалованъ въ бояре. Къ этому же роду принадлежатъ Василій Семеновичъ и Артемій Петровичъ В. (см. ниже). Родъ Волынскихъ пресѣкся въ XIX в. («Гербовникъ», IV, 32).

В. Руммель.

Волынскіе—польскій дворянскій родъ, герба Абданкъ, русскаго происхожденія. Родоначальникъ ихъ, Петръ В., былъ воеводою великаго князя Ивана Васильевича и во время войны съ Польшею взятъ въ плѣнъ и поступилъ въ польскую службу. Потомки его, послѣ присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, вступили въ русское подданство. Родъ этотъ угасъ въ нынѣшнемъ столѣтіи («Гербовникъ», VI, 19).

В. Руммель.

Волынскій (Артемій Петровичъ)—государственный дѣятель въ царствованіе имп. Анны Іоанновны. Личность В. уже давно стала привлекать вниманіе историковъ, біографовъ и даже романистовъ. Писатели конца XVIII в. и начала XIX-го (напр., Рылѣевъ), считали его политическимъ геніемъ и мученикомъ-патріотомъ; но съ появленіемъ новыхъ матеріаловъ по исторіи первой половины XVIII ст. установилась и новая точка зрѣнія на В. Представителемъ ея выступилъ въ 1860 г., въ «Отечественныхъ Запискахъ», І. И. Шишкинъ; но желаніе развѣнчать В. увлекло его, онъ впалъ въ противоположную крайность. 16 лѣтъ спустя появилась новая біографія В. профессора Д. А. Корсакова, которая можетъ считаться руководящимъ трудомъ. В. происходилъ изъ древняго рода (см. Волынскіе). Отецъ его, Петръ Артемьевичъ, былъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ стряпчимъ, а затѣмъ стольникомъ, судьей московскаго суднаго приказа, воеводой въ Казани. Обыкновенно полагаютъ, что А. П. родился въ 1689 г. Своимъ воспитаніемъ В. былъ обязанъ семьѣ С. А. Салтыкова. Онъ много читалъ, былъ «мастеръ писать», имѣлъ довольно значительную библіотеку. Въ 1704 г. В. былъ зачисленъ солдатомъ въ драгунскій полкъ. Въ 1711 г. былъ уже ротмистромъ и снискалъ расположеніе царя. Состоя при Шафировѣ во время Прутскаго похода, онъ въ 1712 г. раздѣляетъ съ нимъ плѣнъ въ Константинополѣ, а въ слѣдующемъ году посылается въ качествѣ курьера къ Петру съ мирнымъ трактатомъ, заключеннымъ въ Адріанополѣ. Черезъ два года Петръ отправилъ В. въ Персію, «въ характерѣ посланника». Его миссія имѣла двѣ цѣли: всестороннее изученіе Персіи и пріобрѣтеніе торговыхъ привилегій для русскихъ купцовъ. Оба порученія В. выполнилъ успѣшно (1718) и былъ произведенъ въ генералъ-адъютанты (послѣднихъ было тогда всего только 6), а въ слѣдующемъ году назначенъ губернаторомъ во вновь учрежденную Астраханскую губернію. Здѣсь онъ скоро успѣлъ ввести и нѣкоторый порядокъ въ администраціи, поправить отношенія съ калмыками, поднять экономическую жизнь края и сдѣлать не мало приготовленій къ предстоявшему Персидскому походу. Въ 1722 г. В. женился на двоюродной сестрѣ Петра В., Александрѣ Львовнѣ Нарышкиной. Предпринятый въ этомъ году походъ въ Персію окончился неудачно. Враги В. объясняли это пораженіе Петру ложными, будто бы, свѣдѣніями, доставленными В., и кстати указали на его взяточничество. Царь жестоко наказалъ В. своей дубинкой и уже не довѣрялъ ему попрежнему. Въ 1723 г. у него была отнята «полная мочь», предоставлена одна только дѣятельность административная, и отъ участія въ войнѣ съ Персіей онъ былъ совсѣмъ устраненъ. Екатерина I назначила В. губернаторомъ въ Казань и главнымъ начальникомъ надъ калмыками. Въ послѣдніе дни царствованія Екатерины I В., по происканъ, главнымъ образомъ Ягужинскаго, былъ отставленъ отъ той и другой должностей. При Петрѣ II, благодаря сближенію съ Долгорукими, Черкасскими и др., въ 1728 г. ему снова удалось получить постъ губернатора въ Казани, гдѣ онъ и пробылъ до конца 1730 г. Страсть его къ наживѣ и необузданный нравъ, не терпящій противорѣчій, въ Казани достигли своего апогея, не смотря на заступничество его «милостивцевъ» Салтыкова и Черкасскаго, вызываетъ учрежденіе надъ нимъ со стороны правительства

«инквизиціи». Отставленный отъ должности, онъ получаетъ въ ноябрѣ 1730 г. новое назначеніе въ Персію, а въ концѣ слѣдующаго года (1731), оставшись выжидать въ Москвѣ вскрытія Волги, опредѣляется, вмѣсто Персіи, *воинскимъ инспекторомъ*, подъ нач. Миниха. Политическіе взгляды В. высказаны были въ первый разъ въ «Запискѣ», составленной (1730) сторонниками самодержавія, но поправленной его рукою. Онъ не сочувствовалъ замысламъ верховниковъ, но былъ ревностнымъ зыщитникомъ интересовъ шляхетства. Заискивая передъ всесильными тогда иноземцами: Минихомъ, Левенвольдомъ и самимъ Бирономъ, В. сходится, однако, и съ ихъ тайными противниками: Еропкинымъ, Хрущовымъ и Татищевымъ, ведетъ бесѣды о политическомъ положеніи Русскаго государства и много строитъ плановъ объ исправленіи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ. Въ 1733 г. В. состоялъ начальникомъ отряда арміи, осаждавшей Данцигъ; въ 1736 г. онъ былъ назначенъ оберъ-егермейстеромъ. Въ 1737 г. Волынскій былъ посланъ вторымъ (первымъ былъ Шафировъ) министромъ на конгрессъ въ Немировѣ для переговоровъ о заключеніи мира съ Турціей. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ былъ назначенъ, 3 февраля 1738 г., кабинетъ-министромъ. Въ его лицѣ Биронъ разсчитывалъ имѣть опору противъ Остермана. В. быстро привелъ въ систему дѣла кабинета, расширилъ его составъ болѣе частымъ созывомъ «генеральныхъ собраній», на которыя приглашались сенаторы, президенты коллегій и другіе сановники; подчинилъ контролю кабинета коллегіи военную, адмиралтейскую и иностранную, до того дѣйствовшія самостоятельно. Въ 1739 г. онъ былъ единственнымъ докладчикомъ у императрицы по дѣламъ кабинета. Вскорѣ, однако, главному его противнику Остерману удалось вызвать противъ Волынскаго неудовольствіе императрицы. Хотя ему удалось, устройствомъ шуточной свадьбы кн. Голицына съ калмычкой Бужениновой (которая исторически вѣрно описана Лажечниковымъ въ «Ледяномъ Домѣ»), на время вернуть себѣ расположеніе Анны Іоанновны, но доведенное до ея свѣдѣнія дѣло объ избіеніи Тредьяковскаго и слухи о бунтовскихъ рѣчахъ Волынскаго окончательно рѣшили его участь. Остерманъ и Биронъ представили императрицѣ свои донесенія и требовали суда надъ В.; императрица не согласилась на это. Тогда Биронъ, считавшій себя оскорбленнымъ со стороны В. за избіеніе Тредьяковскаго, совершенное въ его «покояхъ», и за поношеніе имъ дѣйствій Бирона, прибѣгнулъ къ послѣднему средству: «либо мнѣ быть, либо ему»,—заявилъ онъ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ первыхъ числахъ апрѣля 1740 года Волынскому было запрещено являться ко двору; 12 апрѣля, вслѣдствіе доложеннаго императрицѣ дѣла 1737 года о 500 рубляхъ казенныхъ денегъ, взятыхъ изъ конюшенной канцеляріи дворецкимъ В., Василіемъ Кубанцемъ, «на партикулярныя нужды» его господина, послѣдовалъ домашній арестъ, и черезъ три дня приступила къ слѣдствію коммиссія, составленная изъ семи лицъ. Первоначально В. велъ себя храбро, желая показать увѣренность, что все дѣло окончится благополучно, но потомъ упалъ духомъ и повинился во взяточничествѣ и утайкѣ казенныхъ денегъ. Коммиссія искала и ждала новыхъ обвиненій, и изъ нихъ самое большее вниманіе обратила на доносы Василія Кубанца. Кубанецъ указывалъ на рѣчи В. о «напрасномъ гнѣвѣ» императрицы и вредѣ иноземнаго правительства, на его намѣренія подвергнуть все измѣненію и лишить жизни Бирона и Остермана. Допрошенные, также по доносу Кубанца, «конфиденты» В. подтвердили во многомъ эти показанія. Важнымъ матеріаломъ для обвиненія послужили, затѣмъ, бумаги и книги В., разсмотрѣнныя Ушаковымъ и Неплюевымъ. Между его бумагами, состоявшими изъ проектовъ и разсужденій, напр. «о гражданствѣ», «о дружбѣ человѣческой», «о приключающихся вредахъ особѣ государя и обще всему государству», самое большое значеніе имѣлъ его «генеральный проектъ» объ улучшеніи въ государственномъ управленіи, писанный имъ по собственному побужденію, и другой, уже съ вѣдома государыни, проектъ о поправленіи государственныхъ дѣлъ. Правленіе въ Россійской имперіи должно быть, по мнѣнію В., монархическое съ широкимъ участіемъ шляхетства, какъ первенствующаго сословія въ государствѣ. Слѣдующею правительственною инстанціею послѣ монарха долженъ быть *сенатъ*, съ тѣмъ значеніемъ, какое онъ имѣлъ при Петрѣ В.; затѣмъ идетъ *нижнее правительство*, изъ представителей низшаго и средняго шляхетства. Сословія: духовное, городское и крестьянское получали, по проекту В., значительныя привилегіи и права. Отъ всѣхъ требовалась грамотность, а отъ духовенства и шляхетства болѣе широкая образованность, разсадниками которой должны были служить предполагаемыя В. академіи и университетъ. Много предлагалось реформъ для улучшенія правосудія, финансовъ, торговли и т. д. При дальнѣйшемъ допросѣ В. (съ 18 апрѣля уже въ тайной канцеляріи) его называли клятвопреступникомъ, приписывая ему намѣреніе произвести переворотъ въ государствѣ. Подъ пыткою, Хрущовъ, Еропкинъ и Соймоновъ прямо указывали желаніе В. самому занять россійскій престолъ послѣ кончины Анны Іоанновны. Но В. и подъ ударами кнута въ застѣнкѣ отвергалъ это обвиненіе и всячески старался выгородить Елисавету Петровну, во имя которой будто бы, по новымъ обвиненіямъ, онъ хотѣлъ произвести переворотъ. Не сознался В. въ измѣнническихъ намѣреніяхъ и послѣ второй пытки. Тогда, по приказу императрицы, дальнѣйшее розысканіе было прекращено и 19 іюня назначено для суда надъ В. и его «конфидентами» генеральное собраніе, которое постановило: 1) Волынскаго, яко начинателя всего того злого дѣла, живого посадить на колъ, вырѣзавъ у него предварительно языкъ; 2) его конфидентовъ—четвертовать, и затѣмъ отсѣчь имъ головы; 3) имѣнія конфисковать и 4) двухъ дочерей В. и сына сослать въ вѣчную ссылку. 23 іюня этотъ приговоръ былъ представленъ императрицѣ, и послѣдняя смягчила его, указавъ головы В., Еропкина и Хрущова отсѣчь, а остальныхъ «конфиден-

товъ» по наказаніи сослать, что и было исполнено 27 іюня 1740 г. Возвращенные изъ ссылки на другой годъ послѣ казни, дѣти В., съ разрѣшенія императрицы Елисаветы Петровны, поставили памятникъ на могилѣ своего отца, похороненнаго вмѣстѣ съ Хрущовымъ и Еропкинымъ близъ воротъ церковной ограды самсоніевскаго храма (на Выборгской сторонѣ). Въ 1886 г., по почину М. И. Семевскаго, на пожертвованія частныхъ лицъ, былъ воздвигнуть на могилѣ Волынскаго, Еропкина и Хрущова новый памятникъ. См. Корсаковъ, «Арт. Петр. Волынскій» (въ «Древней и Новой Россіи», 1876, кн. I и 1877, кн. I—II); его же статья въ «Русской Старинѣ» (1885, № 10) и ст. Городецкаго, «Памятникъ на общей могилѣ Волынскаго, Еропкина и Хрущова» (въ «Русской Старинѣ», 1886, № 6). *В. Рудаковъ.*

Волынскій (Василій Семеновичъ)—въ 1663 г. отправленъ былъ посломъ въ Швецію; въ 1666 г. вновь велъ переговоры со шведами, окончившіеся миромъ у рѣки Плюсы, въ 1668 г. получилъ въ управленіе сыскной приказъ, а втеченіе 1671 г. и слѣд. велъ мирные переговоры съ Польшей. Въ годъ воцаренія Ѳеодора Алексѣевича онъ былъ пожалованъ въ бояре, былъ воеводою въ Новгородѣ, потомъ начальникомъ посольскаго приказа, и ближнимъ бояриномъ. Когда въ маѣ 1682 года вспыхнулъ въ Москвѣ Стрѣлецкій бунтъ, В. оставилъ службу и отправился въ свою подмосковную деревню, гдѣ и умеръ. Не обладая большимъ умомъ, съ весьма ограниченными способностями, В. обязанъ былъ своей карьерой необыкновенному умѣнью заискивать у сильныхъ людей (Матвѣева, Милославскихъ и др.) и неразборчивости въ средствахъ. *В. Р.*

Волынскій (Петръ), прозванный бродягою—новгородецъ. Лѣтомъ 1569 г. явился онъ къ царю и донесъ, что новгородцы хотятъ предаться польскому королю, что у нихъ уже написана и грамота объ этомъ и положена въ Софійскомъ соборѣ за образомъ Богоматери. Іоаннъ отправилъ въ Новгородъ, вмѣстѣ съ В., довѣреннаго человѣка, который дѣйствительно отыскалъ грамоту за образомъ и привезъ къ государю. Грамота была подписана архіепископомъ Пименомъ и другими лучшими гражданами Новгорода, и эти подписи, по сличеніи съ другими, оказались подлинными. Говорятъ, что В., наказанный новгородцами за проступки, изъ желанія отомстить имъ, самъ сочинилъ грамоту и необыкновенно искусно подписался подъ руку архіепископа и другихъ гражданъ. Іоаннъ IV, не разбирая подробностей дѣла, произвелъ извѣстный, страшный новгородскій погромъ въ 1570 г.

Волынскія губернскія вѣдомости—выходятъ въ Житомирѣ съ 1838 г. два раза въ недѣлю. Редакторами ихъ состояли: съ 1854 г. А. Перлштейнъ, съ 1858—Каменцовъ, съ 1860—Л. Крушинскій, съ 29 № 1861—Ѳ. Китченко, съ 1865—М. Мацкевичъ и съ 25 № 1866 г. до сихъ поръ А. Б. Братчиковъ. Въ 1850—70 г. В. Г. В. заключали много мѣстнаго этнографическаго и историческаго матеріала; кромѣ редакторовъ, здѣсь потрудились: В. Комашко, Оссовскій, В. И. Перговскій, Л. М. Рафальскій, Н. Н. Трипольскій и др. Ср. А. Братчиковъ, «Указатель къ В. Г. В. за 1867—79 гг.» (Житомиръ, 1880). *М. М.*

Волынскія епархіальныя вѣдомости—выходятъ съ сентября 1866 г. въ Кременцѣ (редакція въ Кременцѣ, типографія въ Почаевѣ) 3 раза въ мѣсяцъ. Редакторы ихъ: іеромонахъ Акакій, П. Петровъ, В. Прозоровскій, Ал. Соловьевъ, Бѣляевъ. Изъ лицъ, помѣстившихъ достойныя вниманія изслѣдованія, главнымъ образомъ по исторіи, могутъ быть упомянуты: Н. П. Петровъ, Н. Теодоровичъ, С. Барановскій, Ѳ. Четыркинъ, В. Н. Пероговскій, А. Ѳ. Хойнацкій, М. О. Колловичъ, А. Селецкій и др. См. Ю. Тиховскій, «Указатель неоффиціальной части В. Е. В. за первыя 20 лѣтъ ихъ существованія (сентябрь 1867—сентябрь 1887)» (Почаевъ, 1888 г.). *М. М.*

Волынское княжество — см. Волынь.

Волынь — область, получившая названіе отъ города Волыня (см. стр. 128), или Велыня. Въ древности была населена славянскими племенами: дулѣбами (которые стали потомъ называться бужанами и въ половинѣ IX в. волынянами), затѣмъ—древлянами и дреговичами, жившими на сѣв.-востокъ отъ волынянъ. Судя по извѣстіямъ начальной лѣтописи, В. область занимала нынѣшн. уѣзды Волынской губерніи: Владимірскій, Луцкій, Кременецкій, Дубенскій и сосѣднія части другихъ уѣздовъ Волынской губ., а также Галиціи и Люблинской губерніи. Въ XII в. въ составъ Волынскаго княжества вошли земли по теченію р. Горыни, по среднему теченію р. Буга и по среднимъ лѣвымъ притокамъ Нѣмана, съ главными городами Берестьемъ и Дрогичинымъ. Въ XIV в. отъ него отпала Берестейская земля, а за ней и многія другія области. Послѣ второго и третьяго раздѣловъ Польши (1793 и 1795 г.), Волынское воеводство почти въ цѣломъ своемъ составѣ было включено въ предѣлы нын. Волынской губ., съ присоединеніемъ къ ней отъ бывшаго воеводства Кіевскаго уѣздовъ — Овручскаго, Житомірскаго и части Новоградъ-Волынскаго.

Въ исторіи В. можно различать четыре періода: 1) отъ начала историческаго существованія В. до прекращенія въ ней линіи самостоятельныхъ русскихъ князей изъ Рюрикова дома, въ началѣ XIV в.; 2) литовско-русскій — до Люблинской уніи (1569); 3) польско-русскій — до второго раздѣла Польши (1793) и 4) отъ 1793 г. до настоящаго времени.

1. Первоначально названныя племена на В. жили самостоятельно, отдѣльными общинами, но со времени возвышенія Кіева стали подпадать его власти. Во второй половинѣ X вѣка В. область была обращена въ *Волынское княжество*; первымъ его княземъ былъ *Олегъ Святославичъ*. Изъ сыновей Владиміра Св. въ немъ сидѣло двое: *Всеволодъ*—во Владимірѣ-Волынскомъ, а *Святославъ*—въ землѣ древлянской, при нихъ была учреждена во Владимірѣ-Волынскомъ епископская каѳедра, подчиненная кіевскому митрополиту.

По раздѣлу Ярославову В. досталась *Игорю*, а по переходѣ его на смоленскій престолъ —

Ростиславу Владиміровичу, внуку Ярослава Мудраго, вскорѣ удалившемуся въ Тмутаракань. Затѣмъ она переходила изъ рукъ въ руки (см. Ярополкъ Изяславовичъ, Давидъ Игоревичъ, Ярославъ Святославовичъ), а въ 1117 г. была занята Владиміромъ Мономахомъ, въ потомствѣ котораго оставалась до пресѣченія южной владѣтельной его вѣтви (см. Изяславъ Мстиславовичъ и Мстиславъ Изяславовичъ). Романъ Мстиславовичъ (1172 — 1205) присоединилъ къ В. еще Галицкое княжество.

Послѣ его смерти начались смуты въ Галичѣ, отразившіяся и на В., и только въ 1229 г. окончательно утвердились его сыновья: Даніилъ въ Галичѣ, а Василько на В. При нихъ В. подверглась разграбленію со стороны татаръ (1237—8 г.). Единеніе Волынской и Галицкой Руси не прекращалось и послѣ смерти Романовичей, при Львѣ Даниловичѣ, Владимірѣ Васильковичѣ, Юріи Львовичѣ и Андреѣ Юрьевичѣ. Только послѣ смерти Юрія Андреевича (ок. 1336 г.) бояре галицкіе призвали на свой столъ мазовецкаго князя Болеслава Тройденовича, а В. (удѣлы Владимірскій и Луцкій) отошла къ Литвѣ.

2. По однимъ лѣтописнымъ разсказамъ Гедиминъ занялъ В. путемъ завоеваній, а по другимъ — при помощи брачнаго союза. Въ XIV же вѣкѣ она стала подвергаться нападеніямъ польскихъ королей Казиміра Великаго и Людовика Венгерскаго, которые, впрочемъ, не имѣли большого успѣха. Любартъ Гедиминовичъ, умирая (1386 г.), оставилъ княжество В. еще весьма обширнымъ. Отъ сына его Ѳедора скоро В. была отнята Ягайломъ и передана Витовту, при которомъ стало проникать сюда польское вліяніе, отъ селившихся въ ней поляковъ-католиковъ. По смерти Витовта (1430) польскіе короли стали вмѣшиваться въ борьбу литовскихъ князей за волынскій столъ. Такъ Свидригайло могъ его занять лишь съ согласія Казиміра IV, а при Сигизмундѣ II Августѣ вмѣшательство Польши коснулось даже и общественнаго быта В., съ распространеніемъ на нее Литовскаго статута. Въ 1569 году люблинскій сеймъ утвердилъ политическое единеніе Литвы съ Польшею. В., вмѣстѣ съ Подлясьемъ, присоединена была къ Польшѣ, подъ именемъ *Волынскаго воеводства*, съ повѣтами Луцкимъ, Владимірскимъ и Кременецкимъ.

3. Люблинская унія, а за нею и церковная (1596) открыли доступъ на Волынь полякамъ и католическому духовенству. Распространеніе уніи, а потомъ и католичества, обошлось, однако, не безъ борьбы, въ которой особенно прославился кн. К. Острожскій; энергично дѣйствовали также основанныя на В. братства владиміро-волынское, луцкое и др. Казацкія возстанія первыхъ десятилѣтій XVII вѣка или велись на В., или поднимали крестьянскія движенія въ ней; и то и другое вело къ еще большему угнетенію православнаго населенія. При Богданѣ Хмѣльницкомъ В. втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ была ареною военныхъ дѣйствій казаковъ съ поляками, увлекавшихъ и мѣстныхъ жителей. Послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи элементы польскіе и католическіе получаютъ преобладаніе на В.; но при Екатеринѣ II, когда Россія получила въ Польшѣ рѣшающее вліяніе, и на В., дотолѣ спокойной, вновь поднимаются противники католицизма и обращаются за помощью къ Россіи.

4. По второму раздѣлу Польши (1793) Россія получила восточную часть В., изъ которой была образована Изяславская губернія. По третьему раздѣлу (1795) къ Россіи отошла и западная часть В.; въ то же время измѣнила свои предѣлы и даже названіе губернія, переименованная въ *Волынскую*. Павелъ I вернулъ почти всѣхъ изгнанныхъ изъ В. поляковъ, возвратилъ имъ ихъ имѣнія, и возстановилъ въ значительной степени права и привилегіи какъ польскаго дворянства, такъ и духовенства. И при Александрѣ I польскому элементу попрежнему предоставлялось главное мѣсто въ управленіи. Среди польскихъ дѣятелей этого времени особенно извѣстенъ волынскій помѣщикъ гр. Ѳаддей Чацкій, назначенный «главнымъ визитаторомъ училищъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній».

Царствованіе императора Николая послужило исходнымъ пунктомъ для противоположныхъ теченій, продолжающихся и до настоящаго времени. Въ 1860 г. волынская епархія отдѣлена отъ варшавской и получила особыхъ архіереевъ. Ср. Андріяшевъ, «Очеркъ исторіи Волынской земли до конца XIV стол.» (Кіевъ, 1887); «Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи», изд. П. Н. Батюшковымъ, вып. I–IV; Хойнацкій, «Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни» (Житоміръ, 1878); Пероговскій, «Матеріалы для исторіи Волыни» (Житоміръ, 1879); Карашевичъ, «Очеркъ исторіи православной церкви на Волыни», (въ «Христіанскомъ чтеніи», 1855 г., ч. I); Трипольскій, «Историческія изслѣдованія о городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Волынской губерніи» (Житоміръ, 1879); Пероговскій, «Историческія воспоминанія о Волыни» (въ «Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1867 г., № 12); «Волынская революція въ первой четверти XIX столѣтія» (въ «Кіевской Старинѣ», за 1883 г., № 1); Крушинскій, «Историческій очеркъ Волыни» (въ «Трудахъ волынскаго губернскаго статистическаго комитета» 1867); Н. И. Петровъ, «Волынь. Историческія судьбы Юго-Западнаго края», подъ ред. Городецкаго (Спб., 1888). *В. Р.*

Волынь или Велынь — древній городъ Волынской земли, давшій ей свое имя, нынѣ не существующій; находился, по мнѣнію Длугоша, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь въ Люблинской губ. селеніе *Грудекъ*, при устьѣ р. Гучавы, впадающей въ Зап. Бугъ. З. Д. Ходаковскій остатки его указываетъ въ городищѣ, находящемся при впаденіи р. Хучвы въ З. Бугъ, въ 20 верстахъ ниже Владиміра-Волынскаго. Городъ существовалъ уже въ IX в., а можетъ быть и ранѣе. Здѣсь въ 1018 г. Болеславъ Храбрый разбилъ Ярослава I. Лѣтописныя извѣстія о В. прекращаются со времени княженія Мстислава Изяславича, въ началѣ второй половины XII вѣка. *В. Р.*

Волынь—газета политическая, литературная и общественной жизни; выходитъ въ

Житомирѣ съ 1879 г. пять разъ въ недѣлю. До № 7 за 1882 г. она носила названіе «Житомірскій Листокъ». Редакторами состояли: до 71 № 1882 г. Б. И. Зиффермanъ, до 23 № 1883—С. А. Блонскій, до 1884—А. А. Блонскій, съ 1884—К. И. Коровицкій. При прежнихъ редакціяхъ можно было указать сотрудниковъ: К. Дунаевскаго, М. Неймана. Въ настоящее время имѣетъ до 2000 подписчиковъ. *М. М.*

Волыняне или Вельняне—см. Бужане (см. т. IV, 856).

Вольборкъ—безуѣздный городъ Петроковской губ. и уѣзда, при рѣчкѣ Вольборкѣ, притокѣ Пилицы; жителей 2360 чел. Вблизи В. находятся развалины древняго Суліовскаго монастыря монашескаго ордена Цистерціановъ, основаннаго въ 1098 г.

Вольбромъ—безуѣздный городъ, Олькушскаго уѣзда, Кѣлецкой губ., при р. Покрживницѣ, впадающей въ рѣку Просну. Жит. 3850 чел. Вблизи находятся развалины замка Огродзинца и Славковскія руды желѣзныя и свинцоваго блеска.

Вольверэмптонъ (Wolverhampton)—промышленный городъ въ англійскомъ графствѣ Стаффордъ; 82620 жит. (1891); въ окрестностяхъ многочисленныя каменно-угольныя копи и желѣзные заводы. Въ англо-саксонскую эпоху городъ назывался Вульферсгэмптунъ (Wulfershamptun). Въ церкви св. Петра, въ готическомъ стилѣ, сохранилась каменная каѳедра XV вѣка. Главные предметы промышленности: ружья, ножи, винты, замки, стальныя издѣлія и химическіе продукты.

Вольга Святославовичъ или **Волхъ Всеславьевичъ**—знаменитый богатырь русскихъ былинъ, сынъ змѣя и княжны Марѳы Всеславьевны. Уже само его имя Вольга, т. е. Волхвъ, указываетъ на миѳическій его характеръ, хотя другое имя Вольга напоминаетъ историческаго Олега. Въ личности В. смѣшаны миѳологическіе элементы съ историческими: само рожденіе В. отъ миѳическаго отца, содроганіе земли и ужасный страхъ всѣхъ живущихъ существъ въ ту минуту, когда В. увидѣлъ свѣтъ, указываютъ на него, какъ на олицетвореніе какой-нибудь стихійной силы. Съ этимъ гармонируетъ и то, что онъ растетъ не по днямъ, а по часамъ, что въ скоромъ времени онъ становится могучимъ богатыремъ, знающимъ не только искусство бороться съ врагами, но и читать по книгамъ и оборачиваться разными животными. Напротивъ того, та часть былинъ о В., гдѣ онъ является побѣдителемъ дальняго индѣйскаго царства или земли Турецъ-салтана, сильно напоминаетъ походъ Олега въ Царьградъ. Главная былина о В. состоитъ изъ этихъ двухъ частей; но онъ еще является и въ другихъ былинахъ, посвященныхъ другимъ богатырямъ, особенно же отведено много мѣста описанію его встрѣчи съ Микулой Селяниновичемъ (см. это сл.). О разныхъ взглядахъ на происхожденіе В.—см. статью Богатыри (IV, 150). *И. Л.*

Вольгастъ (Wolgast)—портовый и торговый городъ въ Помераніи, на р. Пеенѣ; 7800 жителей (1885); нѣсколько фабрикъ. Уже въ XII столѣтіи В. былъ сильно укрѣпленъ; нѣкогда служилъ резиденціей померанско-вольгастскихъ герцоговъ; долго принадлежалъ Швеціи; много разъ былъ осаждаемъ и разоряемъ (въ 1713 г.—русскими войсками).

Вольгемутъ (Михаель Wohlgemuth)—старо-нѣмецкій рѣзчикъ по дереву и живописецъ, род. въ Нюрнбергѣ въ 1434 г., умеръ тамъ же въ 1519 году. Выучившись художественному мастерству, повидимому, у своего отца, онъ отправился путешествовать, посѣтилъ Нидерланды и только въ 1474 году вернулся въ Нюрнбергъ. Въ числѣ его учениковъ былъ знаменитый Альбрехтъ Дюреръ. Художественное достоинство работъ Вольгемута весьма различно, такъ какъ онъ, получая множество заказовъ, нерѣдко довѣрялъ ихъ исполненіе своимъ помощникамъ. Вообще его надо признать болѣе искуснымъ рѣзчикомъ, чѣмъ живописцемъ. Въ его произведеніяхъ то и дѣло поражаешься страннымъ сочетаніемъ благородной прелести съ пошлостью и безобразіемъ формъ—особенностью, объяснимою тѣмъ, что художникъ, согласно стремленію своего времени, старался сильно характеризовать какъ нравственную красоту, такъ и нравственное уродство. Лучшими работами В. считаются: величественный рѣзной алтарь въ Галлеровской капеллѣ св. Креста, въ Нюрнбергѣ; рѣзной, украшенный живописью алтарь въ маріинской церкви, въ Цвикау; алтарь въ швабахской церкви, и особенно роскошный алтарь маркграфа Фридриха IV въ гейльсбронской церкви, въ Нюрнбергѣ, а также картины въ мюнхенской пинакотекѣ, въ аугсбургской галлереѣ, въ собраніи Цеця, въ Вѣнѣ («сцены изъ житія Прес. Дѣвы»), въ зигмарингенскомъ музеѣ («Воскресеніе Христово») и нѣк. др. Встрѣчаются миніатюрныя произведенія этого художника какъ по части рѣзьбы, такъ и по живописи, отличающіяся чрезвычайною тонкостью исполненія. *А. С—въ.*

Вольгемутъ (Wohlgemuth)—германскій полицейскій агентъ, высылка котораго изъ Швейцаріи въ 1889 г. чуть было не привела къ разрыву между правительствами германскимъ и швейцарскимъ (см. Вильгельмъ II, т. VI, 356).

Вольдемаръ—см. Вальдемаръ.

Вольдемаръ (Woldemar)—маркграфъ бранденбургскій (1308—1319), сынъ маркграфа Конрада II, оставшійся послѣ смерти своего дяди Оттона IV (1309) единственнымъ владѣтелемъ всѣхъ земель, нѣкогда принадлежавшихъ различнымъ линіямъ Асканскаго дома, основаннаго Альбрехтомъ Медвѣдемъ. В. былъ отважный, предпріимчивый воинъ, воспѣтый поэтомъ Фрауэнлобомъ. Съ сосѣдними государствами онъ находился въ постоянной враждѣ. Права свои на Померанію, которыхъ ему не удалось отстоять, онъ продалъ 1308 Тевтонскому ордену. Онъ расширилъ предѣлы Бранденбурга на В. и Ю., и выдержалъ борьбу противъ соединенныхъ силъ Даніи, Швеціи, Мекленбурга, Магдебурга и многихъ сѣверо-германскихъ князей. Черезъ тридцать лѣтъ послѣ его смерти, когда Бранденбургъ находился во владѣніи Людвига Баварскаго, явился какой-то человѣкъ, провозгласившій себя Вольдемаромъ. Онъ объяс-

нилъ, что позволилъ считать себя умершимъ только съ цѣлью расторженія своего незаконнаго брака съ двоюродной сестрой, а на самомъ дѣлѣ отправился замаливать свои грѣхи въ Іерусалимъ. Многіе князья и самъ императоръ Карлъ IV признали его Вольдемаромъ; ему покорился почти весь Бранденбургъ, и на сеймѣ въ Кёльнѣ (1349) онъ занялъ даже мѣсто въ коллегіи курфюрстовъ. Вскорѣ, однако, Карлъ IV, въ виду коалиціи, составленной противъ него Баварскимъ домомъ, долженъ былъ признать маркграфа Людвига законнымъ владѣтелемъ Бранденбурга, а мнимому В. предложилъ доказать правильность своихъ притязаній на сеймѣ въ Нюрнбергѣ. Тотъ не явился и былъ въ 1350 г. публично объявленъ обманщикомъ. Тѣмъ не менѣе значительная часть Бранденбурга осталась вѣрна самозванцу и борьба длилась еще нѣсколько лѣтъ; только въ 1355 г. самозванецъ добровольно отрекся отъ своей власти надъ Бранденбургомъ и до самой своей смерти (1356) жилъ при ангальтскомъ дворѣ, пользуясь почестями владѣтельной особы. Одни считаютъ его за работника на какой-то мельницѣ, Якова Ребока, другіе за будочника Менике, который будто бы служилъ у настоящаго В. и воспользовался своимъ сходствомъ съ послѣднимъ для обмана, придуманнаго другими. Самозванство его хотя въ высшей степени вѣроятно, но все же не доказано. См. Kloden, «Geschichte des Markgrafen W.» (Берл. 1845—46).

Вольдемаръ (Woldemar Фридрихъ-Вильгельмъ)—прусскій принцъ, сынъ принца Вильгельма-Карла (брата короля Фридриха-Вильгельма III), род. 1817 г. Въ 1845 г. предпринялъ путешествіе на Востокъ. Посѣтивъ Турцію и Египетъ, В. прибылъ въ Остъ-Индію и волонтеромъ поступилъ въ 1846 г. въ англійскую армію, выступавшую противъ сейковъ; отличился въ битвѣ на Сетледжѣ. Умеръ въ 1849 г. Въ 1855 г. появилось въ свѣтъ роскошно изданное описаніе поѣздки В. на Востокъ, составленное по его запискамъ: «Zur Erinnerung an die Reise des Prinzen W.».

Вольдемаръ (Woldemar Гюнтеръ-Фридрихъ)—владѣтельный князь Липпе, род. въ 1824 г. Въ 1875 г. наслѣдовалъ брату своему въ управленіи княжествомъ и тотчасъ же принялъ мѣры къ улаженію конфликта между княжескимъ домомъ и конституціонными учрежденіями, для чего безпрекословно утвердилъ проектированный сеймомъ избирательный законъ и далъ свое согласіе на привлеченіе княжескихъ имѣній къ уплатѣ государственныхъ налоговъ.

Вольдемаръ (также Вальдемаръ, Христіанъ Мартыновичъ)—латышско-русскій общественный дѣятель и писатель, род. въ 1825 г. въ дер. Засмакенѣ Тальсенскаго уѣзда, Курляндской губ.; окончивъ курсъ въ народномъ училищѣ, поступилъ въ приходскіе писаря въ Руенталѣ. Только 24-лѣтъ онъ поступилъ въ либавскую гимназію, а 29 лѣтъ—въ дерптскій университетъ по камеральному факультету. Еще юношей онъ горячо ратовалъ за самостоятельность латышскаго племени по отношенію къ нѣмецкому дворянству Прибалтійскихъ губерній, за что былъ выставленъ опаснымъ агитаторомъ и отданъ подъ надзоръ полиціи еще до поступленія въ гимназію. Въ университетѣ онъ привлекъ къ себѣ всю интеллигентную латышскую молодежь и образовалъ «кружокъ», пропагандировавшій мысль о самостоятельномъ развитіи латышской народности. Въ Ригѣ въ это время была основана еженедѣльная латышская газета, поддерживавшая стремленія Вольдемара. По окончаніи же университетскаго курса самъ Вольдемаръ, переселившись въ Петербургъ, сталъ тутъ издавать латышскую газету. Этотъ органъ, при содѣйствіи Аксаковскаго «Дня», положилъ основаніе сближенію латышей съ славянофильскими ученіями, но долго продержаться не могъ, такъ какъ направленіе его было признано генералъ-губернаторомъ Прибалтійскаго края вреднымъ. Неутомимый борецъ за осуществленіе своей мысли создать частное судостроеніе и судоходство въ Россіи, преимущественно же въ родномъ его балтійскомъ прибрежьѣ, В. въ началѣ 60-тыхъ годовъ добился назначенія своего въ члены коммиссіи, составленной по распоряженію министра финансовъ для разсмотрѣнія мореходнаго образованія въ Россіи. При содѣйствіи и по порученію вел. кн. Константина Николаевича въ 1860 г. онъ былъ командированъ для осмотра нашихъ балтійскихъ, а въ 1861 г. сѣверо-германскихъ побережій. По его проекту въ 1867 г. былъ изданъ законъ (отъ 27 іюня) о мореходныхъ классахъ. Онъ нѣсколько разъ объѣзжалъ ихъ и оказывалъ имъ поддержку, какъ матеріальную, при посредствѣ общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, такъ и рекомендаціею преподавателей и составленіемъ учебниковъ. Принявъ дѣятельное участіе въ созданіи названнаго общества и пробывъ 18 лѣтъ безсмѣннымъ членомъ-дѣлопроизводителемъ его, В. не мало потрудился, когда въ правленіи общества возникла, созрѣла и была приведена въ исполненіе мысль о добровольномъ флотѣ. В. принималъ участіе и въ дѣлѣ переселенія латышей въ Новгородскую губернію, колоніи которыхъ нѣкоторое время тамъ очень хорошо прививались. Большинство статей В. отличаются страстностью, а нѣкоторыя и полемическимъ характеромъ. Онѣ написаны частью по-нѣмецки, частью по-латышски, но преимущественно по-русски, и помѣщались сначала въ «Морскомъ Сборникѣ», а потомъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Современной Лѣтописи», и «Извѣстіяхъ общества для содѣйствія русскому торговому мореходству». Къ шестидесятымъ годамъ относятся статьи В. о мореходномъ дѣлѣ, имѣвшія наибольшія практическія послѣдствія. В. былъ издателемъ перваго латышскаго журнала въ Петербургѣ.—Благодаря трудамъ В., изданъ въ 1881 г. первый «Списокъ судовъ русскаго торговаго флота»—первая регистрація судовъ на основаніи началъ, принятыхъ въ европейскихъ государствахъ. Ему же принадлежитъ обработка «Карманнаго морского словаря» на девяти языкахъ, изданнаго обществомъ для содѣйствія торговому мореходству. 25-го ноября 1891 г. В. скончался въ Москвѣ на 67-мъ году жизни, которую всецѣло посвятилъ на служеніе своимъ землякамъ-латышамъ, среди которыхъ онъ

до смерти имѣлъ выдающееся значеніе. Похороны В. были приняты на счетъ нѣсколькихъ обществъ, испросившихъ разрѣшеніе на погребеніе тѣла В. въ Ригѣ. Преміи имени В. учреждены и обществомъ для содѣйствія русскому торговому мореходству. *К. В.*

Вольке (Христіанъ-Генрихъ Wolke) — писатель-педагогъ, извѣстный своими стараніями о чистотѣ языкѣ; род. въ 1741 г., учился въ Геттингенѣ и Лейпцигѣ, въ 1770 году составилъ проектъ воспитательнаго заведенія, устроеннаго соотвѣтственно постепенному развитію ребенка, и вошелъ въ болѣе тѣсныя сношенія съ Базедовомъ (см. т. II, стр. 586). Когда послѣдній, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, основалъ въ Дессау филантропинъ, В. сдѣлался его сотрудникомъ по этому заведенію. По упраздненіи послѣдняго, онъ отправился въ Петербургъ, въ 1801 г. удалился въ частную жизнь и проживалъ въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ и Берлинѣ, гдѣ умеръ въ 1825 г. Онъ написалъ «Erste Kenntnisse für Kinder» (Лейпц. 1783); «Beschreibung der hundert von Chodowiecki zum Elementarwerke gezeichneten Kupfertafeln» (2 т., Лейпц. 1871—87; также на франц. языкѣ 1782 и лат. 1784); «Anweisung, wie Kinder und Stumme zum Verstehen und Sprechen zu bringen sind» (Лейп., 1804); «Erzielehre» (Лейпц., 1805); «Mitteilungen der allerersten Sprachkenntnisse und Begriffe» (Лейпц. 1805); «Anleitung zur deutschen Gesammtsprache oder zur baldigen Erkennung und Berichtigung einiger (zuwenigst 20 Tausend) Sprachfehler in der hochdeutschen Mundart u. s. w.» (Дрезд., 1812; 2 изд., подъ другимъ заглавіемъ, 1816)—его главное произведеніе. Въ своемъ сборникѣ «Düdsge or sassische Singgedichte» (Лейпц., 1804; 2 изд., 1816) онъ пытался обратить вниманіе на благозвучіе нижнесаксонскаго языка. Ср. Hasselbach, «Lebensgeschichte W-s» (Аахенъ, 1826).

Вольквинъ — 2-ой магистръ ордена Меченосцевъ. Въ 1217 г. онъ предпринялъ съ своими рыцарями, нѣмецкими пилигримами и ратью епископа набѣгъ по Гарріенскую провинцію Эстляндіи, который не удался только потому, что эсты получили помощь со стороны русскихъ. Въ 1228 г. В. удалось завоевать провинціи Гарріенъ—Іервенъ и Вирляндію. По иниціативѣ В. состоялись первые переговоры о сліяніи ордена Меченосцевъ съ Нѣмецкимъ орденомъ, осуществившееся уже по смерти В.

Волькенштейнъ (Wolkenstein) — городъ въ саксонскомъ округѣ Цвикау, лежитъ на горѣ, на высотѣ 470 м., въ саксонской части Рудныхъ горъ. Въ разстояніи около 2 км. къ сѣв.-вост.—волькенштейнскія минеральныя воды съ теплымъ ключомъ, имѣющимъ 29° Ц., купальнями и паркомъ.

Волькенштейнъ (Wolkenstein) — австрійскій графскій родъ, одна вѣтвь котораго состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Первоначальное имя этого рода, существовавшаго въ Тиролѣ въ началѣ XI вѣка, было Филандеръ (Villander). Рандольфъ Ф. купилъ въ 1292 г. замокъ В., отъ котораго потомки его приняли фамилію. Отъ правнуковъ его Михаила и извѣстнаго миннезингера Освальда († 1445) происходятъ двѣ нынѣ существующія линіи этого рода: В.-Тростбургъ и В.-Роденеггъ. Изъ линіи Тросбургъ происходилъ графъ Іоаннъ-Георгъ-Либератъ В., вступившій въ русскую службу генералъ-маіоромъ въ 1708 году. Родъ этотъ внесенъ въ IV часть родословной книги Курской и Харьковской губерній («Гербовникъ» VI, 129). Изъ этой же линіи происходитъ австрійскій посолъ въ С.-Петербургѣ (съ 1882 г.)—графъ Антонъ В.-Тростбургъ.

В. Руммель.

Волькотъ (Джонъ Wolcott) — англійскій поэтъ, извѣстный подъ именемъ «Петръ Пиндара», род. 1738 въ Додбрукѣ, въ Девонширѣ; изучивъ хирургію и фармацію, послѣдовалъ въ 1768 г. за губернаторомъ сэромъ Вил. Тревавнеемъ на островъ Ямайку, въ качествѣ его лейбъ-медика. Затѣмъ вступилъ въ духовное сословіе и получилъ отъ своего покровителя должность пастора. По смерти послѣдняго, онъ возвратился въ Англію и поселился въ Труро, въ Корнваллисѣ, въ качествѣ врача. Въ 1778 г. онъ переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ вскорѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе ѣдкими сатирами. Прежде всего онъ направилъ свои стрѣлы на королевскую академію, затѣмъ противъ короля и королевы, въ своей «Lousiad» (1785—95). За время съ 1778 по 1808 имъ было написано болѣе 60 стихотворныхъ памфлетовъ. Въ 1795 г. онъ получилъ пожизненную ренту въ 250 фун. ст. отъ своего книгопродавца за право изданія своихъ сочиненій, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1812 г. въ 5 томахъ. В. подъ старость ослѣпъ и † въ 1819 г. въ Сомерстоунѣ.

Вольмаръ или **Волькмаръ** (Wolmar Мельхіоръ)—нѣмецкій юристъ, род. въ 1497 г., былъ профессоромъ права въ Тюбингенѣ. Блестящія лекціи его привлекали множество слушателей, между которыми были Кальвинъ и Беза (см. т. III, 267). Не любя излагать свои мысли на бумагѣ, В. написалъ только «Epistola nuncupatoria» Блазеру и комментаріи на первыя двѣ пѣсни «Иліады». Умеръ въ 1561 г.

Вольмаръ—уѣздный городъ Лифляндской губерніи, на правомъ берегу р. Аа, по Псково-Рижской желѣзной дор., въ 113 вер. отъ губ. гор. и въ 455 в. отъ С.-Петербурга. В. (по-нѣмецки Wolmar, по-латышски Walmare, по-эстонски Wolmari-Lin) въ русскихъ лѣтописяхъ называется Владимірецъ или Володимірецъ и считается основаннымъ датскимъ королемъ Вальдемаромъ II въ 1219 г., но вѣроятнѣе, что онъ древнѣе. Въ 1283 г. орденмейстеръ ливонскій Вильгельмъ фонъ Шауербургъ построилъ здѣсь замокъ В. Городъ процвѣталъ особенно въ XIV и XV ст. Въ 1364 г. В. вмѣстѣ съ Венденомъ и Ригою является поручителемъ при заключеніи перемирія между орденомъ и Вальдемаромъ датскимъ. Съ 1424 г. онъ служилъ мѣстомъ для собранія ландтаговъ (съѣздовъ). Въ 1560 городѣ В. и весь его округъ были разорены войсками Іоанна Грознаго. У В. были разбиты Курбскимъ городская дружина и союзники ордена — литовцы. В. участвовалъ въ Ганзейскомъ союзѣ. Развалины замка В. сохранились и понынѣ. Въ 1783 г. В. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ.

Городу принадлежатъ 658 дес. земли. Въ 1862 г. въ В. было 1059 жит.; въ 1881 г. 2508 (1242 м. и 1266 ж. п.); изъ нихъ русскихъ 159, нѣмцевъ 764, латышей 1540, эстовъ 18, евреевъ 27; лютеранъ 2234, православныхъ 210, католиковъ 9. Въ 1888 г. жителей было 2604 (1294 м. и 1310 ж. п.). Средній годовой доходъ и расходъ города равняется 11500 р. Сборъ съ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей принесъ городу въ 1889 г. 2793 р., оцѣночный сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ 2011, сборъ за документы на право производства торговли и промысловъ 1558 р., съ трактирныхъ заведеній и постоялыхъ дворовъ 3291 р. Въ томъ же году израсходовано на содержаніе городского общественнаго управленія 3090 р., на содержаніе училищъ 1358 р., на медицинскую часть 280 р. Торговля въ В. незначительна, по причинѣ мелководья р. Аа и необходимости перевозки товаровъ сухимъ путемъ. Въ В. ежегодно бываетъ 5 ярмарокъ, изъ которыхъ, январьская спеціально льняная, а апрѣльская — скотная. Въ В. имѣется деревянная православная церковь, каменная лютеранская кирка, еврейская синагога; православное приходское училище, православное городское училище, городскія мужское и женское училища, городское публичное начальное училище; 3 похоронныхъ кассы, два благотворительныя общества, благотворительное учрежденіе Феддера, ссудосберегательная касса, промышленное общество, общество пѣнія, два клуба; два доктора, двѣ нормальныя аптеки; медоваренный заводъ, паровая мукомольная мельница и шерсточесалка.

Вольмарскій уѣздъ Лифляндской губерніи, въ срединѣ западной части ея, на берегу Балтійскаго моря, занимаетъ 4358 квадр. в., въ томъ числѣ подъ озерами 58,4 квадр. в. Прилегая съ З. къ Рижскому заливу, уѣздъ представляетъ низменную плоскость, постепенно возвышающуюся по направленію къ Вольмару и достигающую въ срединѣ губерніи высоты отъ 91—122 м. (300—400 фут.); близъ моря высота мѣстности не превышаетъ 30—45 м. (100—150 ф.), а отъ устья р. Залисъ вдоль долины ея и затѣмъ черезъ оз. Буртнекъ тянется низменность, переходящая въ сосѣдній Валкскій уѣздъ. На ЮЗ. отъ озера Буртнекъ мѣстность постепенно повышается по направленію въ Лемзалю, образуя Лемзальскую возвышенность, и достигаетъ въ Уббенормѣ высоты 76 м. (250 ф.); отсюда опять понижается по направленію на З., къ морскому берегу, съ одной стороны, и къ долинѣ р. Аа, съ другой. На З. отъ Вольмара высшая точка Лемзальской возвышенности достигаетъ высоты 115 м. (379 ф.) и носитъ названіе «Синей горы», еще и теперь сохранившей славу святилища древнихъ леттовъ. Водораздѣлъ между бассейномъ р. Залисъ и оз. Вирцъ-ярви (см. томъ VI, стр. 527), идущій отъ г. Феллина, направляется въ уѣздъ черезъ г. В.; къ нему выходятъ и отроги водораздѣла бассейновъ Вирцъ-ярви и Чудского (Пейпуса). Принадлежа въ геогностическомъ отношеніи, какъ и бо́льшая часть Лифляндской губ., къ девонской системѣ, В. уѣздъ въ нижнихъ слояхъ богатъ песчаникомъ и известнякомъ, въ которыхъ встрѣчается множество окаменѣлостей рыбъ. Окраска песчаника, красноватая и желтоватая, на берегахъ Залиса принимаетъ совершенно бѣлый цвѣтъ. Тутъ же въ этомъ песчаникѣ встрѣчаются пещеры, между которыми особенно замѣчательна старинная священная пещера ливовъ. Надъ песчаникомъ и известнякомъ лежатъ позднѣйшія формаціи, неровности которыхъ происходятъ преимущественно отъ нагроможденія валуновъ и полуразложившихся въ песокъ камней, покрытыхъ плодородною почвою; песчаная полоса вдоль морского берега не широка. Берега моря (Рижскаго залива) въ В. уѣздѣ мало извилисты и вдоль нихъ нѣтъ вовсе острововъ. Близъ Буртнека попадаются сѣрные источники.—Воды Лифляндскаго плато, стекая во всѣ стороны, образуютъ всюду водовмѣстилища въ видѣ озеръ, принимающихъ и выпускающихъ множество рѣкъ и рѣчекъ; въ В. уѣздѣ такимъ резервуаромъ является Буртнекское озеро, образующее средоточіе довольно значительной водной системы, принимающей въ себя съ сѣверо-восточной стороны р. Руйенъ, а съ восточной—р. Зедде (или Седде), и выпускающей на С. р. Залисъ. Оз. Буртнекъ лежитъ на высотѣ 40 м. (130 фут.) н. ур. м.; занимаетъ площадь въ 36 кв. в., длина его 11 в., ширина 5 в., а глубина доходитъ до 4 саж.; берега его плоски, за исключеніемъ южнаго берега, довольно высокаго и крутого. Озеро богато рыбою; окрестности его хорошо населены и воздѣланы. Главный притокъ воды оз. Буртнекъ получаетъ черезъ р. Зедде съ В. Рѣка Руйенъ, второй притокъ озера Буртнекъ, впадающій въ него съ С., выходитъ изъ оз. Руйе, Перновскаго у. Въ юго-западной оконечности оз. Буртнека изливается въ него рѣчка Вреденгофъ, вытекающая изъ оз. Гохрозенъ. Изъ сѣвернаго узкаго угла озера вытекаетъ р. Залисъ (по-латышски Sallaga), протекающая извилистымъ русломъ по сѣверной части В. уѣзда. Длина ея 90 в. На рѣкѣ Залисъ и ея притокахъ—нѣсколько мукомольныхъ мельницъ и лѣсопиленъ; близъ устья небольшая пристань для лѣсной торговли. Залисъ богата рыбою (лососи, миноги, угри, щуки и пр.). Вдоль нижняго теченія рѣки, при впаденіи ея въ море, обитаютъ остатки могущественнаго когда-то народа ливовъ. Между озерами Леель-Эзсаръ и Дуне-Эзсаръ лежитъ гор. Лемзаль. Въ В. у. всѣ озера расположены въ южной его части. Какъ болота, такъ и лѣса переходятъ въ В. у. изъ Перновскаго; послѣдніе покрываютъ большую часть его до береговъ Рижскаго залива и р. Залисъ. Отъ этой рѣки лѣса идутъ параллельно морскому берегу, почти черезъ весь уѣздъ, наполняя всю западную или приморскую его часть, постепенно съуживаясь по направленію къ устью р. Аа. Это самая большая лѣсная полоса въ губерніи; ширина ея по р. Залисъ достигаетъ 70 в., а у Лемзаля 35 в. Порода лѣса преимущественно хвойная и мѣшанная. Кромѣ того, въ В. у. много отдѣльныхъ болѣе или менѣе обширныхъ лѣсовъ. Въ прежнее время въ В. у. существовали огромные дубовые лѣса, что доказывается сохранившимися во многихъ мѣстахъ дубами колоссальныхъ размѣровъ (у

Вольмара до 28 фут. въ обхватѣ); дубъ, какъ цѣнная порода, первый всюду вырубался и теперь его почти совсѣмъ нѣтъ. Правильное лѣсоводство существуетъ въ В. у. еще съ прошлаго столѣтія (напр., въ Ленценгофѣ и Орелленѣ съ 1788 г.)

Населеніе В. у. сплошь латышское, за исключеніемъ лишь сохранившихся въ числѣ нѣсколькихъ только человѣкъ ливовъ на берегу Рижскаго залива, близъ устья р. Залисъ. Торговцы и земледѣльцы преимущественно нѣмцы, отчасти русскіе. Всѣхъ жителей въ В. у., не считая гор. В., было въ 1888 г. 116057 (55974 м. и 60083 ж. п.) или 26,6 ч. на квадр. вер. Приростъ въ 1890 г.=1156 ч. Въ 1861 г. было 88665 жит. или 20,3 на кв. в.; въ 1881 г. населеніе В. у. равнялось 107220 ч.; изъ нихъ: лютеранъ—98850, реформатовъ—19, православныхъ—7418, единовѣрцевъ—11, раскольниковъ—67, католиковъ—47, евреевъ—748, другихъ—60. Въ у. 101 волость, 13 приходовъ, 114 имѣній и 14 пасторатовъ. Онъ входитъ въ составъ рижско-вольмарскаго мирового судебнаго округа, дѣлится на 4 мировыхъ и 2 слѣдственныхъ участка, и имѣетъ два верхнихъ крестьянскихъ суда. Въ уѣздѣ два коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ. Съ 1881 г. министерствомъ внутрен. дѣлъ утверждено 38 уставовъ обществъ «взаимнаго вспомоществованія при пожарныхъ случаяхъ». Кромѣ того, существуетъ пожарное общество въ Руйенѣ, 4 благотворительныхъ общества, ссудосберегательныя товарищества въ Руйенѣ, Позендорфѣ, Роопѣ и Буртнекѣ, 5 сельскохозяйственныхъ обществъ, 1 общество пѣнія. Въ 1888 г. въ В. у. было 8 церквей православныхъ и 14 лютеранскихъ, 6 православныхъ приходскихъ и 8 вспомогательныхъ училищъ съ 25 учащими и 597 учащимися, 14 лютеранскихъ приходскихъ и 102 волостныхъ и вотчинныхъ школъ, съ 158 учащими и 11374 учащимися, не считая находящихся подъ надзоромъ пасторовъ въ домашнемъ обученіи 4842 дѣтей. Въ томъ же году въ В. у. было 4 нормальныхъ и 2 сельскія аптеки, 1 молочное заведеніе, 7 паровыхъ лѣсопиленъ, 2 винокуренныхъ завода, 3 пивоваренныхъ, 1 медоваренный, 13 паровыхъ мукомольныхъ мельницъ, 1 маслобойня, 1 скипидарный заводъ, 1 дегтярня, 7 кирпичныхъ заводовъ, 9 шерсточесалокъ, 1 фабрика фосфорныхъ спичекъ и 1 механическое заведеніе. Сумма производительности этихъ заведеній въ 1889 г. достигла 275000 руб. Теченіе года въ В. уѣздѣ бываютъ 23 ярмарки, изъ которыхъ самыя значительныя Вюрвенская и Руйенская—преимущественно скотныя. Въ у. считалось въ 1883 г. 511 населенныхъ мѣстъ и два городскихъ поселенія; жилыхъ строеній—7707.

Главное занятіе жителей В. у. хлѣбопашество. Почва уѣзда вообще плодородная, сухая, подпочва — древній красный песокъ, затѣмъ глина съ мергелемъ и большимъ количествомъ эрратическихъ валуновъ финляндскаго гранита съ порфиромъ; восточная часть уѣзда глинистая, а западная мѣстами покрыта наноснымъ пескомъ; въ равнинахъ довольно толстый слой плодородной земли. Вообще почва В. у. болѣе плодородна, чѣмъ въ большей части Лифляндской губ., а потому тутъ чаще встрѣчаются посѣвы пшеницы; высѣваютъ также много льна высокаго качества; гречиху сѣютъ въ окрестностяхъ Вольмара; начиная отсюда и далѣе къ югу воздѣлываются плодовыя деревья. Хозяйство В. у. вообще раціональное; трехпольная система давно забыта даже крестьянами; всюду встрѣчается многопольное, плодопеременное хозяйство, съ искусственнымъ орошеніемъ и т. п. Съ 1851—1860 г. въ В. у. сѣялось въ среднемъ выводѣ ежегодно озимаго хлѣба 28291 четв., ярового 69910 ч. и картофеля 25056 ч.; при чемъ урожай озимаго былъ самъ 4,9, ярового 4,2, картофеля 4. По свѣдѣніямъ 1886—90 г. сѣялось среднимъ числомъ озимой пшеницы 160 ч., ржи 25600 ч., овса 56200 ч., ячменя 24000 ч., льняного сѣмени 13000 ч., картофеля 30700 ч.; при чемъ средній урожай озимой пшеницы колебался между 7½ и 9½, ржи между 5½ и 8, овса между 3¾ и 5, ячменя между 6 и 7½, льняного сѣмени между 2 и 2½, картофеля между 4 и 5½. Урожаи всѣхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ всегда ниже, чѣмъ на мызныхъ. Сборъ сѣна съ десятины въ среднемъ около 60 п., а съ орошаемыхъ луговъ около 500 пуд. Въ В. у. въ 1889 г. было казенной земли удобной 27729 д., неудобной 6853 д., а всего 34582 д., въ томъ числѣ лѣса 11760 д. Всей земли въ помѣщичьихъ и церковныхъ имѣніяхъ считалось въ 1881 — 83 гг. 418044 д., а именно: мызной 214599 д., квотной — 40727 д. и крестьянской — 162717 д. На крестьянской землѣ въ 1889 г. было 2239 крестьянскихъ дворовъ, изъ которыхъ было продано крестьянамъ 1845 (около 80½%). Къ 1881—83 г. изъ мызной земли было отдано крестьянамъ въ аренду 30915 д., продано 3197 д.; изъ квотной отдано въ аренду 31970 дес., продано 5620 дес.; изъ крестьянской земли было въ арендѣ 48906 д., продано 113811 дес. По угодьямъ земли распредѣлялись (въ 1881—83) такъ: усадебной и садовой 2852 дес. (въ томъ числѣ на крестьянской землѣ—1587 д.), пахатной—70309 д. (на крестьянской землѣ—31721 дес.), сѣнокосной—82815 д. (на крестьянской—землѣ—45301 дес.), перелоговъ (бушлянда)—49762 дес. (на крестьянской землѣ—33948 д.), выгону—44014 д. (на крестьянской землѣ—24243 д.), лѣса—102928 д. (на крестьянской землѣ—9250 д.), неудобной—65364 дес. (на крестьянской землѣ—16667 д.). Въ тѣхъ же годахъ въ уѣздѣ было всего 4469 хозяйственныхъ единицъ, изъ которыхъ въ собственномъ завѣдываніи помѣщиковъ 457 участковъ. Не считая лѣса, выгона и неудобной земли, средняя величина крестьянской хозяйственной единицы (Gesinde) на мызной и квотной земляхъ въ 1881—83 гг. составляла 39,39 д., на крестьянской землѣ 48,27 дес. Средняя величина хозяйственной единицы крупнаго землевладѣнія, находящейся въ собственной эксплуатаціи помѣщиковъ, равнялась въ 1881—83 гг. 1707 дес. Въ 1881—83 гг. коровъ въ уѣздѣ было 52593, воловъ и быковъ—3630, овецъ—53012, свиней—24068; въ 1888 г. было лошадей (рабочаго возраста) 19214. У Рижскаго и В. уѣздовъ общіе продовольственные магазины и капиталы, а также волостныя кассы. Къ 1-му

января 1889 г. въ Рижскомъ и В. уѣздахъ было хлѣбныхъ запасовъ въ четвертяхъ на лицо: озимаго—39988, ярового—65043, въ ссудахъ и недоимкахъ 7453 четв. озимаго и 9202 ярового хлѣба; общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ 377870 руб. (въ томъ числѣ въ ссудахъ и недоборѣ 42006 руб.); капиталовъ волостныхъ кассъ 647339 руб. (въ томъ числѣ въ ссудахъ 154247 руб.). Въ уѣздѣ особенно замѣчательны: 1) Лемзаль, заштатный городъ. 2) Руйенъ—деревня, съ старинным орденскимъ замкомъ. 3) Развалины замка Вайнцель, построеннаго въ 1349 г. 4) Замокъ Бутнекъ, построенный въ 1384 г. 5) Упомянутая «Чортова пещера» близъ Валисбурга, на берегу р. Залисъ. Къ ней ведетъ узкій подземный ходъ; величина ея 10 шаговъ въ длину и ширину, при значительной вышинѣ и глубины 18 футовъ подъ земною поверхностью. 6) При устьѣ р. Залисъ замокъ того же имени. 7) Замокъ Большой Роопъ, построенный въ 1263 г. 8) Замокъ и церковь Гохрозенъ. Три замка Розеновъ были прежде монастырями.

К. В.

Вольней (Константинъ Volney*), извѣстный французскій писатель и оріенталистъ, род. въ 1757 г., высшее образованіе получилъ въ Парижѣ. Любовь къ исторіи и древнимъ языкамъ возбудила у В. желаніе познакомиться лично со странами, гдѣ впервые зародилась человѣческая культура. Совершивъ продолжительное путешествіе по Сиріи и Египту, В. изучилъ арабскій языкъ и написалъ книгу «Voyage en Egypte et en Syrie» (1787), замѣчательную по богатству и точности свѣдѣній о странѣ, которая, особенно въ то время, казалась преисполненной таинственнаго и чудеснаго (перев. на русск. яз. въ 1790 г. Марковымъ п. з.: «Путешествіе В. въ Сирію и Египетъ», Москва). Въ слѣдующемъ году Вольней напечаталъ «Considérations sur la guerre des Turcs avec les Russes» (1788), которое обратило на себя общее вниманіе и въ которой онъ до нѣкоторой степени предусматриваетъ египетскую экспедицію Наполеона. Въ національномъ собраніи (1790) В. стоялъ за умѣренныя реформы, но вслѣдствіе отсутствія ораторскаго таланта не игралъ выдающейся роли. Въ томъ же году В. написалъ на тему академіи надписей «Chronologie des douze siécles antérieurs au passage de Xerxes en Grèce» (въ «Dictionn. d'antiquité de l'Encyclopédie méthodique»), а въ слѣдующемъ году издалъ свое, получившее широкую извѣстность, соч. «Ruines ou Méditations sur les révolutions des empires», въ которомъ авторъ, перенося себя на развалины Пальмиры, наводящія его на размышленія о смѣнѣ государствъ и народовъ, пытается разрѣшить нѣкоторые вопросы философіи исторіи и исторіи религій. Въ настоящее время эта книга В. потеряла свое значеніе; но описанія пальмирскихъ развалинъ считаются классическими по языку. Въ 1793 г. В., какъ бывшему до революціи директору земледѣлія и торговли въ Корсикѣ, комитетъ національной обороны предложилъ составить докладъ объ этомъ о-вѣ. Обширный трудъ его «Précis de la Corse» напеч. въ «Мониторѣ» (1793, мартъ). Въ томъ же году В. издалъ «Loi naturelle» или «Catéchisme du citoyen français», перепеч. въ полномъ собраніи соч. п. з. «Principes physiques de la morale», гдѣ онъ пытается подчинить этику принципамъ точныхъ наукъ. Во время господства террора В. былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ просидѣлъ 10 мѣсяцевъ. Выпущенный послѣ 9-термидора на свободу, В. при учрежденіи Нормальной школы былъ назначенъ профессоромъ общей исторіи. Въ своихъ лекціяхъ, которыя изданы п. з. «Leçons d'histoires prononcées á l'Ecole normale» (1799), В.—крайній скептикъ и высказываетъ сомнѣнія относительно многихъ историческихъ событій, считавшихся до того достовѣрными; вотъ почему его слѣдуетъ считать предвѣстникомъ позднѣйшей серьезной исторической критики. Когда въ слѣдующемъ году Нормальная школа была закрыта, В. отправился въ Соединенные Штаты, гдѣ, какъ другъ Франклина, хорошо былъ принятъ Вашингтономъ и Адамсомъ. Результатомъ этого путешествія было соч.: «Tableau du climat et du sol des Etats Unis» (1803). Въ свое отсутствіе онъ былъ назначенъ членомъ института, а по возвращеніи Наполеонъ предложилъ ему быть товарищемъ въ консульствѣ, потомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Вольней отвергъ оба предложенія, но принялъ званіе сенатора, гдѣ, не смотря на лично дружественныя отношенія съ Наполеономъ, былъ въ оппозиціи противъ замышлявшагося послѣднимъ постепеннаго превращенія власти перваго консула въ императорскую. Наполеонъ, причисляя В. къ презираемымъ имъ идеологамъ, былъ лично расположенъ къ нему и возвелъ его въ графское достоинство и въ командоры почетнаго легіона. Съ наступленіемъ имперіи В., удалившись отъ политической дѣятельности, предался научнымъ занятіямъ и написалъ: «Chronologie d'Herodote» (1809); «Recherches nouvelles sur l'histoire ancienne» (1814) и «Histoire de Samuel, inventeur du sacre des rois» (1819), интересную однако больше какъ политическая сатира (по поводу коронованія Людовика XVIII). Въ послѣдніе годы жизни В. особенно занялся, интересовавшей его и раньше, лингвистикой, именно—восточными языками, стремясь упростить изученіе этихъ языковъ; для этого В. придумывалъ способы передачи арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ латинскимъ алфавитомъ. Система его оспаривалась Сильвестромъ де Саси и Ланглэ. Соч. В. въ этой области: «Simplification des langues orientales» (1795); «Rapport sur les Vocabulaires comparés de peuples de toute la terre du profess. russe Pallas» (1805); «L'Alphabet européen appliqué aux langues asiatiques» (1819); «l'Hebreu simplifié» (1820) и др. Его «Oeuvres complétes» изданы въ 8 ч. (1820—26); «Oeuvres Choisis» въ 6 т. (1827). В. † въ 1820, завѣщавъ институту ежегодную премію въ 1200 франковъ за лучшее сочиненіе по лингвистикѣ, которое приблизилось бы къ разрѣшенію занимавшей его долгіе годы задачѣ.

*) Отецъ его носилъ фамилію Chasseboeuf; во избѣжаніе насмѣшекъ, вызываемыхъ ею, онъ далъ сыну фамилію Boisjirais, которую послѣдній позже замѣнилъ болѣе звучной—В.

Вольни (Эвальдъ Wollny, род. 20 марта 1846 г.)—современный нѣмецкій ученый агрономъ. По окончаніи образованія въ проскауской сельско-хозяйственной академіи и послѣ непродолжительной практической дѣятельности, посвятилъ себя, съ 1870 года, ученымъ занятіямъ, сперва въ качествѣ преподавателя въ лейпцигскомъ университетѣ и проскауской академіи, а съ 1872 года, какъ профессоръ земледѣлія во вновь открытомъ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи высшей технической школы въ Мюнхенѣ, гдѣ въ агрономической лабораторіи и на опытномъ полѣ произведены въ послѣднія 20 лѣтъ весьма интересныя работы по агрономической физикѣ—физикѣ почвы и растеній. Результаты этихъ работъ помѣщены въ изданныхъ В. «Mittheilungen aus dem landwirthschaftlichen Laboratorium der technischen Hochschule München» (2 тома, 1879), а равно въ редактируемомъ имъ, съ 1878 года по настоящее время, ежегодномъ изданіи «Forschungen auf dem Gebiete der Agricultur-Physik». Изъ сочиненій его слѣдуетъ упомянуть: «Einfluss der Pflanzendecke auf die physikalischen Eigenschaften des Bodens» (1877); «Untersuchungen über die Werthbestimmung der Samen» (1877); «Anwendung der Elektrizität bei der Pflanzenkultur» (1883); «Thätigkeit niederer Organismen im Boden» (1883); «Saat und Pflege der landwirthschaftlichen Kulturpflanzen» (1885); «Kultur der Getreidearten» (1887) и друг. *В. С.*

Вольники, слободичи, слободники, люди захожіе, прихожіе, похожіе—подъ этими названіями извѣстенъ былъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ разрядъ крестьянъ, лично свободныхъ, не имѣвшихъ поземельной собственности, а снимавшихъ по контракту участки земли у дворянъ. Это называлось *сидѣть на волѣ* (владѣльца, т. е. съ его разрѣшенія *). Обыкновенно вольникамъ сдавались участки пустырей, которые князья жаловали дворянамъ съ правомъ, а нерѣдко и съ обязанностью «людей на новомъ корни посадить». При поселеніи своемъ «на новомъ корнѣ» вольники давали землевладѣльцу «листъ или запись добровольный», по которому они обязывались отдавать владѣльцу условленную часть получаемыхъ ими съ земли произведеній, или исполнять извѣстныя службы, или, наконецъ, давать «платы». Въ уставѣ о людяхъ похожихъ Полоцкаго и Витебскаго воеводствъ, составленномъ на виленскомъ сеймѣ 1551 года («Памятники», изд. кіевской коммиссіей для разбора древнихъ актовъ, Кіевъ, 1845, т. I, отд. II, стр. 8), опредѣлено, чтобы В. отдавали 4-ю долю продуктовъ и, кромѣ того, отрабатывали еще въ пользу владѣльцевъ извѣстное число дней; въ то же время уставъ угрожаетъ штрафомъ тѣмъ изъ владѣльцевъ, которые примутъ В. на болѣе льготныхъ условіяхъ. При поселеніи своемъ В. обыкновенно получали на обзаведеніе пособіе отъ владѣльца и въ такомъ случаѣ обязывались до извѣстнаго срока не сходить съ земли (засѣдѣлые В.); остальные (не засѣдѣлые) В. могли оставить землю по своему усмотрѣнію, но не иначе, какъ заплативши «выходъ, какъ въ земли обычай есть». В. или пользовались въ имѣніи пахотною землею и тогда назывались *людьми тяглыми*; или получали въ свое пользованіе бортныя угодья (*бортники*), или же нанимали одну только усадьбу (*огородники*). Во всякомъ случаѣ зависимость ихъ отъ помѣщика была исключительно экономическая, и они сохраняли личную свободу и полноправность. Съ теченіемъ времени стали приниматься мѣры къ ихъ закрѣпощенію, особенно Литовскимъ Статутомъ. Въ силу послѣдняго, всякій В., бѣжавшій съ земли раньше установленнаго по контракту срока или безъ уплаты долговъ при выходѣ, выдавался землевладѣльцу, какъ его отчичъ. Еще большее значеніе имѣло другое постановленіе Статута, по которому всякій В., просидѣвшій на землѣ одного и того же владѣльца 10 лѣтъ, терялъ свободу выхода или же долженъ былъ заплатить непомѣрно высокій выкупъ. Постановленіе это должно было сильно и быстро повліять на сокращеніе числа В., и въ образовавшееся по присоединеніи Литвы къ Россіи сословіе *вольныхъ людей* (см. это сл.) старинные слободичи вошли, вѣроятно, въ очень небольшомъ числѣ. *А. Я.*

Вольнисъ (Léontine Fay, dame Joly, dite Volnys) — французская актриса, род. въ артистической семьѣ въ 1811 году. 5-ти лѣтъ дебютировала на франкфуртскомъ театрѣ и затѣмъ объѣхала всю Бельгію и Францію, въ качествѣ «маленькаго чуда». Въ 1824 г. выступила въ парижскомъ Gymnase съ огромнымъ успѣхомъ. Ея веселость, дѣтская грація игры и необыкновенно рано развитой умъ обезпечили успѣхъ на этомъ театрѣ многихъ мелкихъ пьесъ Скриба и другихъ авторовъ. Въ 1829 году она вышла замужъ за актера Шарля Жоли или Вольниса, вмѣстѣ съ которымъ въ 1835 была приглашена въ Comédie Française. Сперва она играла роли любовницъ въ новыхъ драмахъ, но вскорѣ отдалась спеціально характернымъ ролямъ въ комедіи. Разъ она отказалась играть роль Мессалины въ пьесѣ А. Дюма—«Калигула», на томъ основаніи, что честная женщина не можетъ изображать такое лицо, не оскорбляя чувство приличія. Вслѣдствіе интригъ товарищей по сценѣ, В. перешла опять въ Gymnase. Въ 1844 году она была вновь приглашена въ Comédie Française, и играла съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ въ свои лучшіе дни. Въ ней особенно цѣнилось отсутствіе манерности, дѣланности и необыкновенная выразительность и грація исполненія. Въ 1845 г. В. уѣхала въ Россію, гдѣ получила приглашеніе быть чтицей вдовствующей императрицы, которую сопровождала въ путешествіяхъ. По возвращеніи во Францію В. вновь вступила въ Comédie Française, гдѣ оставалась до 1847 г., когда была приглашена въ Петербургъ въ Михайловскій театръ на мѣсто г-жи Аллапъ. Сначала она не произвела большого впечатлѣнія на петербургскую публику; успѣхъ ея начался позже, когда она отказалась отъ слишкомъ молодыхъ ролей. Ея живая, страстная и разнообразная игра завоевала ей почетное мѣсто во французской труп-

*) И въ настоящее время встрѣчаются въ Литвѣ небольшія поземельныя владѣнія подъ названіями: *волки, вольки, волицы*.

пѣ. Какъ мимическая артистка, она не имѣла соперницъ и въ совершенствѣ играла роли нѣмыхъ, напр. Жоржа въ «Энгувильскомъ нѣмомъ» и Фенеллы въ «La muette de Portici». Съ 1855 года Вольнисъ перешла окончательно на роли матерей и пожилыхъ женщинъ, играла ихъ съ постояннымъ и неизмѣннымъ успѣхомъ до конца своей артистической карьеры. Вольнисъ оставила Михайловскую сцену въ 1868-мъ году и поселилась съ мужемъ въ Ниццѣ, гдѣ и мерла въ 1876 г.

Д. Коровяковъ.

Вольнодумство—скептическое и легкое отношеніе къ господствующимъ идеямъ и вѣрованіямъ, преимущественно религіознымъ. Типичнымъ представителемъ вольнодумства въ XVIII вѣкѣ (главная эпоха его распространенія въ Европѣ) считался Вольтеръ, такъ что слова вольтерьянство и вольнодумство употреблялись какъ равнозначущія. *Вл. С.*

Вольное общество любителей россійской словесности (С.-Петербургское) — Высочайше утвержденное подъ этимъ именемъ въ началѣ 1818 г., основано, съ дозволенія правительства, въ 1816 году подъ именемъ «Вольнаго общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія». Цѣли общества были, съ одной стороны, благотворительныя, съ другой—литературныя съ непремѣнной заботой о «чистотѣ» языка; послѣднее обстоятельство вызвало при утвержденіи общества протестъ Шишкова (см. его записку въ «Чтеніяхъ» 1858 г., кн. 2), который находилъ, что общество стремится конкуррировать съ россійской академіей, почему и представляетъ для послѣдней опасность. Съ 1818 г. общество издавало журналъ: «Соревнователь просвѣщенія и благотворенія. Труды вольнаго общества любителей россійской словесности». Вся выгода отъ изданія опредѣлялась «тѣмъ, которые, занимаясь науками и художествами, требуютъ подпоры и призрѣнія; вдовы ихъ и сироты обоего пола имѣютъ равное право на пособіе общества, которое для сей же цѣли будетъ издавать особыми книгами полезныя сочиненія и переводы знаменитѣйшихъ классическихъ писателей, имѣя многія уже въ готовности». Подписная цѣна на журналъ была 25 руб., съ перес. 30 р., но такъ какъ деньги шли «на пособіе *неимущимъ ученымъ и учащимся*, то, говорится въ объявленіи, желающіе содѣйствовать сей благотворительной цѣли могутъ вносить за экземпляръ болѣе означенной суммы». Приношенія текли въ общество довольно обильно; между прочими, подписалась императрица на два экземпляра, внесши 200 руб. Общество оказывало значительныя пособія нуждавшимся литераторамъ; напр., было выдано романисту В. Т. Нарѣжному (фамиліи въ отчетахъ сокращены, но такъ, что догадаться не трудно)—300 руб., симбирскому баснописцу А. К. Моздорфу—150 руб., какому то чиновнику 200 р. и т. д. Находимъ и такіе расходы: «внесено въ здѣшнее покровское училище за 2 сыновей здѣшняго *мѣщанина* Павлова 10 руб.». Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ выбирались каждое полугодіе предсѣдатель, помощникъ его, секретарь, исполнитель, библіотекарь, казначей и цензурный комитетъ, состоявшій изъ трехъ цензоровъ (поэзіи, прозы и библіографіи), трехъ членовъ и секретаря. Собранія общества были очередныя и публичныя. Домъ собраній общества находился въ 4 кварталѣ, 3-й Адмиралтейской части на Вознесенскомъ пр., подъ № 254. Составъ общества былъ смѣшанный. Тутъ были, конечно, почти всѣ современные литераторы и общественные дѣятели различныхъ направленій. Званіе «попечителей» общества носили: кн. А. Н. Голицынъ, гр. С. К. Вязмитиновъ, О. П. Козодавлевъ, И. И. Дмитріевъ, А. Д. Балашовъ и гр. В. П. Кочубей, т. е. представители полиціи и министерствъ народн. просв., внутр. дѣлъ и юстиціи. Предсѣдателемъ общества былъ сначала гр. С. П. Салтыковъ, а съ 1819 г. постоянно Ѳ. Н. Глинка, а помощникомъ при немъ А. Е. Измайловъ. Многіе члены общества были замѣшаны въ заговорѣ декабристовъ и принадлежали къ «Союзу благоденствія», чѣмъ и слѣдуетъ объяснить, что дѣятельность общества прекратилась, повидимому, въ концѣ 1825 г.; журналъ прервался на 10-ой книжкѣ 1825 года и въ адресъ-календарѣ на 1826 годъ списка о составѣ общества уже нѣтъ.

М. Мазаевъ.

Вольное общество любителей словесности, наукъ и художествъ. (С.-Петербургское) возникло 16 іюля 1801 г. по мысли И. М. Борна и при содѣйствіи товарищей его по академической гимназіи: В. В. Попугаева, А. Г. Волкова, В. В. Дмитріева и В. И. Красовскаго. Одними изъ первыхъ членовъ были: Шубниковъ, А. М. Яковлевъ, П. М. Ивановъ, А. Х. Востоковъ, Ф. Ф. Репнинъ, Г. И. Спасскій, Н. Ѳ. Остоловъ, Олешевъ, А. Е. Измайловъ, И. А. Кованько, Д. Ѳ. Бринкенъ, Д. И. Языковъ, Н. И. Судаковъ. Къ концу перваго года общество состояло изъ 15 членовъ. Дѣятельность общества выражалась въ чтеніи на еженедѣльныхъ собраніяхъ своихъ произведеній и переводовъ, а также рецензированіи ихъ; послѣднюю обязанность первое время исполняли Красовскій и Востоковъ. Организація внѣшняя въ первые годы не была вполнѣ установлена; обязательнымъ должностнымъ лицомъ являлся только секретарь, и эту должность несли по очереди Попугаевъ, Волковъ и Востоковъ. Въ 1802—03 гг. общество издало въ двухъ частяхъ сборникъ «Свитокъ Музъ». 26 ноября 1803 г. общество было признано оффиціально, уставъ его утвержденъ и напечатанъ въ «Періодическомъ сочиненіи о успѣхахъ народнаго просвѣщенія». Во главѣ общества находился «комитетъ цензуры общественной», состоявшій изъ президента (или предсѣдателя), секретаря и трехъ, потомъ 5 цензоровъ. Всѣ они избирались на годъ. Въ 1811 г. были отмѣнены взносы денегъ и введены нѣкоторыя измѣненія въ уставѣ. Отечественная война временно прекратила дѣятельность общества. Предсѣдателями за все это время были И. М. Борнъ, Н. П. Шипинъ, Д. И. Языковъ и Д. В. Дашковъ. Въ 1804 году общество затѣяло журналъ подъ названіемъ «Періодическое изданіе», который прекратился на 1-й книжкѣ. Такимъ образомъ обществу приходилось пользоваться чужими органами,

изъ которыхъ многіе, впрочемъ, издавались его же членами. Такими журналами особенно являются: «Сѣверный вѣстникъ» (1804—05) и «Лицей» (1806), изд. И. И. Мартыновымъ; «Журналъ россійской словесности» (1805), изд. Н. П. Брусиловымъ; «Любитель словесности» (1806), изд. Н. Ѳ. Остолоповымъ; «Талія» (1807), сборникъ, изд. А. П. Бенитцкимъ; «Цвѣтникъ» (1809—10), изд. А. П. Бенитцкимъ, А. Е. Измайловымъ и П. А. Никольскимъ. Въ 1812 г. общество предприняло изданіе ежемѣсячнаго журнала «С.-Петербургскій Вѣстникъ»; журналъ этотъ прекратился до конца года, вслѣдствіе войны; для своего времени онъ замѣчателенъ, особенно благодаря отдѣлу смѣлой и толковой критики. Во всей дѣятельности общества за это время усматриваются два теченія. Одно связано съ интересами соціально-политическими, проявлявшимися въ глубокомъ уваженіи членовъ къ А. Н. Радищеву и въ чтеніи на собраніяхъ переводовъ изъ Беккаріи, Филанжіери, Мабли, Рейналя, Вольнея и другихъ передовыхъ мыслителей XVIII вѣка, а также своихъ собственныхъ статей на темы о вліяніи просвѣщенія на законы и правленіе, о феодальномъ правѣ, о раздѣленіи властей и т. п. Главными представителями такого направленія были Борнъ Пнинъ, Попугаевъ, Бенитцкій. Другое теченіе выражалось въ сочинительствѣ и разборѣ разныхъ литературныхъ упражненій, главнымъ образомъ стихотворныхъ. Оба эти теченія тѣсно связывало сочувствіе къ реформѣ Карамзина и ратоборство за введенныя ею новшества. При возобновленіи общества первое направленіе совершенно исчезло за выбытіемъ тѣхъ членовъ, которые его поддерживали. Засѣданія возобновились 7 декабря 1816 года, но посѣщались членами неохотно, и постояннымъ, не сходящимъ съ очереди вопросомъ болѣе заинтересованныхъ членовъ было пріисканіе мѣръ къ привлеченію неисправныхъ. Но такъ какъ всѣ мѣры были чисто внѣшняго характера и показывали только, что и главнѣйшіе дѣятели не понимаютъ своихъ задачъ и цѣлей, то общество, протянувъ еще цѣлыхъ восемь лѣтъ, окончило свое существованіе. Судя по уцѣлѣвшимъ протоколамъ, послѣднее засѣданіе было 5 марта 1825 г. За весь этотъ періодъ предсѣдателемъ общества былъ А. Е. Измайловъ, а секретаремъ А. А. Никольскій. Въ 1816—17 гг. члены помѣщали свои произведенія въ «Сынѣ Отечества», а въ 1818 г. Измайловъ основалъ для этой цѣли журналъ «Благонамѣренный», извѣстный своей неаккуратностью и безцвѣтностью содержанія. Уцѣлѣвшіе документы общества, которыми мы пользовались при составленіи настоящей статьи, хранятся въ библіотекѣ петербургскаго университета; кромѣ того, есть сборникъ въ Пуб. Библ. (XVIII. О. № 2), заключающій въ себѣ свѣдѣнія о В. общ. л. с., н. п. х. за первый годъ его существованія. Отрывочныя свѣдѣнія заключаются въ слѣд. статьяхъ: «Вводные листы Срезневскаго къ перепискѣ Востокова» въ «Сборникѣ 2 отд. И. Ак. Н.», т. V, вып. 2. (Спб. 1873); «Сѣв. Пчела» (1857, № 125); «Современникъ» (1853, т. 39, критика, стр. 22); Гречъ, «Памяти А. К. Востокова» (Спб., 1864); Н. С. Тихонравовъ, «Д. В. Дашковъ и гр. Д. И. Хвостовъ въ общ. люб. с. п. и х.», въ «Русс. Стар.» 1884 г., т. XLIII. Ср. также біографіи Батюшкова у Л. Н. Майкова и С. А. Венгерова.

М. Мазаевъ.

Вольное хозяйство, *вольная система (сельскаго) хозяйства.* Для извлеченія изъ данной почвы возможно большаго чистаго дохода къ ней необходимо приложить трудъ и капиталъ, количество и качество которыхъ должны находиться въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ ея производительностью. Въ этихъ видахъ заблаговременно устанавливается въ сельско-хозяйственномъ производствѣ извѣстный способъ соединеннаго пользованія почвою, трудомъ и капиталомъ на опредѣленное, болѣе или менѣе продолжительное, число лѣтъ, или вводится та или другая система хозяйства, обязательная для назначеннаго промежутка времени, отступленіе отъ кот. влечетъ за собою потери или убытки въ производствѣ. Въ противоположность тому при вольномъ хозяйствѣ предоставляется хозяину полная свобода ежегодно мѣнять способъ пользованія различными частями почвы, руководствуясь исключительно наличными соображеніями объ ожидаемой доходности отъ воздѣлыванія въ данномъ году различныхъ растеній. Такимъ образомъ многолѣтній организаціонный планъ замѣняется однолѣтними предположеніями, ежегодно вновь составляемыми, чрезъ что значительно увеличиваются организаціонные расходы. Это важное неудобство вольнаго хозяйства, возможность введенія котораго вполнѣ зависитъ отъ современныхъ мѣстныхъ экономическихъ условій, далеко не всегда и не вездѣ существующихъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: 1) возможность по произволу увеличивать во всякое время рабочія силы въ хозяйствѣ, что обусловливается: съ одной стороны нахожденіемъ въ изобиліи въ данной мѣстности свободныхъ рукъ, пригодныхъ для земледѣльческихъ работъ, съ другой—ограниченностью предѣловъ спроса на трудъ, вслѣдствіе малыхъ размѣровъ хозяйства; 2) возможность пріобрѣтенія удобренія по дешевой цѣнѣ въ желательномъ количествѣ; 3) изобиліе въ странѣ свободныхъ капиталовъ и легкость полученія ихъ за низкіе проценты для сельско-хозяйственнаго производства, и 4) существованіе полнаго сбыта всѣхъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства во всякое время по выгодной цѣнѣ. Всѣ эти условія встрѣчаются лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, а потому В. х. можетъ имѣть весьма ограниченное примѣненіе. *С.*

Вольное экономическое общество — старѣйшее изъ ученыхъ обществъ Россіи. Учреждено въ 1765 г., какъ кажется, по почину императрицы Екатерины II, что видно по первому составу членовъ общества, близко стоявшихъ ко двору государыни. Цѣль общества заключалась въ распространеніи среди народа полезныхъ и нужныхъ для земледѣлія и домостроительства знаній, въ изученіи положенія русскаго земледѣлія и условій хозяйственной жизни страны, а также положенія сельскохозяйственной техники въ западно-европейскихъ государствахъ. Въ первый періодъ существованія общества были

поставлены на очередь вопросы, которые обсуждаются и въ настоящее время: учрежденіе запасныхъ магазиновъ для продвольствія крестьянъ, введеніе общественныхъ запашекъ и т. п. Сама императрица Екатерина II возбудила вопросъ о выгодахъ формъ землевладѣнія (общинной и частной) и о преимуществахъ для сельскаго хозяйства свободнаго и крѣпостного труда, вызвавшій цѣлую литературу (см. полный разборъ ея въ 1 т. соч. В. И. Семевскаго: «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в.»). Впродолженіе своего существованія В. Э. О. успѣло проявить энергичную дѣятельность, направленную къ достиженію намѣченной въ уставѣ цѣли. Ему принадлежитъ починъ по собиранію свѣдѣній объ экономической жизни Россіи. Составленная имъ программа, съ самыми разнообразными вопросами, разсылалась частнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Полученные отвѣты представляютъ весьма любопытный матеріалъ для сравненія не только пріемовъ веденія хозяйства того и текущаго времени, но также экономическаго положенія разныхъ мѣстностей Россіи. Разсылка программы и собираніе свѣдѣній продолжались втеченіе трехъ царствованій. Въ царствованіе Николая I, по поводу измѣнчивости цѣнъ на хлѣбъ, отчего терпѣли землевладѣльцы, В. Экономическое Общество, по почину С. Мальцева, обратило вниманіе на этотъ вопросъ и издало «Сводъ мнѣній о среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ» (1847 г.). Собирались обществомъ свѣдѣнія и о состояніи хозяйства въ иностранныхъ государствахъ. Самый же крупный фактъ въ дѣятельности общества по изслѣдованію русской сельско-хозяйственной жизни — совмѣстная съ географическимъ обществомъ посылка экспедицій для изученія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи (см. «Труды» этихъ экспедицій). Когда (1876 г.) возникъ вопросъ объ изслѣдованіи чернозема, какъ производительной силы, и его распространеніи, общество издало сочиненіе В. В. Докучаева: «Русскій черноземъ». Для выясненія вопроса о почвахъ Россіи при Обществѣ возникла «почвенная коммиссія». В. Экономическое общество, стремясь распространять въ средѣ землевладѣльцевъ полезныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ и разныхъ отрасляхъ его, издало болѣе 160 сочиненій, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, касающихся преимущественно сельскаго хозяйства. Помимо этого, оно издавало и издаетъ періодическія изданія: «Труды В. экон. общ.» (см. это сл.) и др. Съ цѣлью изданія народной сельскохозяйственной библіотеки собранъ такъ называемый мордвиновскій капиталъ, достигшій въ настоящее время 43000 руб. Общество принимало мѣры къ распространенію культуры полезныхъ растеній (картофеля, хлопка и др.), къ улучшенію льна и конопли. Предпринятая имъ организація продажи сѣмянъ не имѣла успѣха. Оно занималось улучшеніемъ русскаго скота, содѣйствовало развитію и молочнаго хозяйства, затративъ на это дѣло, въ 1860-тыхъ гг. (по призыву Н. В. Верещагина), до 10 т. руб. О пчеловодствѣ оно заботилось уже при императрицѣ Екатеринѣ II, но въ особенности много сдѣлало по этому вопросу, благодаря знаменитому химику А. М. Бутлерову, съумѣвшему заинтересовать многихъ изданіемъ «Пчеловоднаго листка» (см. т. V, 82). Пользованіе богатой библіотекой общества, состоящей болѣе чѣмъ изъ 26 т. томовъ сочиненій экономическаго и сельскохозяйственнаго характера, для всѣхъ доступно. Общество устраивало сельско-хозяйственныя выставки, премировало выдающихся дѣятелей въ области сельскаго хозяйства, принимало и принимаетъ мѣры къ распространенію оспопрививанія (израсходовано по 1890 г. на это 74 т. р.), устраивало публичныя лекціи. Въ стѣнахъ его постоянно читаются доклады по животрепещущимъ вопросамъ народнаго и сельскаго хозяйства.

В. Э. общество, по новому уставу (1872 г.), дѣлится на три отдѣленія: первое — сельскохозяйственное, второе—техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и земледѣльческой механики и третье—политической экономіи и сельско-хозяйственной статистики. При обществѣ состоитъ комитетъ грамотности (см. это слово). Во главѣ Вольнаго Экономическаго общества стоитъ избираемый членами его президентъ, а во главѣ отдѣленій—избираемые ими предсѣдатели. Въ общемъ собраніи предсѣдательствуетъ президентъ. Завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ избираемый обществомъ секретарь, избираются также вице-президентъ и члены совѣта. Мѣста президента, предсѣдателей и др. занимали въ В. Э. обществѣ многія выдающіяся лица, какъ напр., извѣстный государственный человѣкъ Н. С. Мордвиновъ, К. Д. Кавелинъ, А. М. Бутлеровъ и др. Какъ правительство, такъ и частныя лица оказывали В. Э. обществу пособія и пожертвованія, благодаря чему въ настоящее время В. экономическое общество является самымъ богатымъ изъ всѣхъ ученыхъ обществъ Россіи: оно имѣетъ цѣнное имущество (домъ, библіотека и пр.), оцѣненное въ 185 т. руб., и денежный капиталъ, помѣщенный въ % бумагахъ, стоимостью въ 373 т. р. См. «Исторія В. Э. О. съ 1765 до 1865», составленная по порученію общества секретаремъ его А. И. Ходневымъ (1865); «Историческій очеркъ двадцатипяти-лѣтней дѣятельности Императорскаго В. экономическаго общества съ 1865 до 1890 г.», составленный А. Н. Бекетовымъ (1890). *В. Судейкинъ.*

Вольноопредѣляющіеся. — Всеобщая воинская повинность (см. это слово) привлекла въ ряды арміи и высшія, образованныя части населенія. Имѣлось основаніе ожидать, что лица, достаточно развитыя умственно, не будутъ нуждаться для своей военной подготовки въ продолжительномъ срокѣ службы. Вслѣдствіе этого для нихъ установленъ срокъ сокращенный. Желая охранить развитіе наукъ и промышленности, Пруссія (первая введшая у себя всеобщую воинскую повинность) рѣшилась сократить до 1 года (вмѣсто 3) срокъ службы для кончившихъ курсъ средняго учебнаго заведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы привлечь въ армію по возможности всѣ образованные элементы населенія, постановлено, что льгота эта даруется лишь В., т. е. заявившимъ

желаніе служить, *не подвергаясь жребію*. Примѣру Пруссіи послѣдовали и прочія государства, которыя ввели у себя всеобщую воинскую повинность. — Въ настоящее время въ *Германіи* можетъ поступать въ В. только окончившій курсъ предпослѣдняго класса гимназіи. Срокъ службы—1 годъ. В. содержатъ себя на собственный счетъ, живутъ внѣ казармъ, обучаются въ особыхъ командахъ. По окончаніи года они дѣлятся на 3 категоріи: способныхъ быть резервными офицерами (увольняются въ запасъ унтеръ-офицерами), годныхъ для унтеръ-офицерскаго званія (увольняются ефрейторами) и увольняемыхъ рядовыми. Желающіе быть офицерами *дѣйствующей* арміи также могутъ поступать въ В. — Въ *Австро-Венгріи* право быть В. имѣютъ только прошедшіе курсъ средняго учебнаго заведенія; для окончанія образованія даются отсрочки (до 25 л.). Срокъ дѣйствительной службы полагается 1 годъ. В. содержатъ себя на собственный счетъ и живутъ внѣ казармъ; при недостаткѣ же средствъ принимаются на казенное содержаніе и тогда живутъ въ казармахъ. Обучаются въ особыхъ командахъ, и при томъ такъ, чтобы не мѣшать занятіямъ В., еще посѣщающихъ учебныя заведенія, т. е. по праздникамъ и въ свободное отъ лекцій время.—Во *Франціи* могутъ поступить въ В.: 1) *безусловно*—всѣ окончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія; 2) *условно*, въ числѣ ежегодно опредѣляемомъ воен. министромъ—выдержавшіе экзаменъ по утвержденной имъ же программѣ. Срокъ службы для первыхъ—1 годъ, для вторыхъ—полный. Всѣ В. обязаны, при поступленіи, внести $1^1/_2$ т. франковъ, и затѣмъ принимаются на казенное содержаніе; отъ уплаты этой суммы избавляется 1 изъ 100. В. живутъ въ казармахъ и обучаются въ особыхъ командахъ; по окончаніи срока, тѣ, которые еще слабы въ военной подготовкѣ, могутъ быть оставлены на службѣ еще на годъ; послѣ этого, смотря по успѣхамъ, они или увольняются въ запасъ, или же зачисляются рядовыми на полный срокъ службы.—Въ *Италіи* право на 1-лѣтнюю службу дается по крайне элементарному экзамену, при условіи взноса 1200—1600 франковъ. В. живутъ въ казармахъ и по окончаніи года подвергаются экзамену; невыдержавшіе его могутъ быть оставлены на службѣ еще на срокъ до $^1/_2$ года. Увольняются они въ запасъ капралами (младшими унтеръ-офицерами); званіе же сержанта могутъ получить только въ военное время, если предъ уходомъ въ запасъ выдержали особый экзаменъ.

Въ *Россіи*, въ настоящее время (1892), для лицъ, желающихъ поступить В. въ сухопутныя войска, установлены слѣдующія правила: В., по полученному ими образованію, раздѣляются на *два* разряда. Имѣющіе удостовѣреніе о выдержаніи испытанія изъ курса учебныхъ заведеній 1-го разряда, или изъ полнаго курса одного изъ учебныхъ заведеній 2-го разряда, или шести классовъ гимназіи, или 2-го класса духовныхъ семинарій—именуются В. 1-го разряда и обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ 1 годъ. Выдержавшіе испытаніе по особой программѣ, установляемой по соглашенію министровъ военнаго и народнаго просвѣщенія, именуются В. 2-го разряда и обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ 2 года. Затѣмъ, по выслугѣ положенныхъ сроковъ, В. обоихъ разрядовъ могутъ въ мирное время перечисляться въ запасъ арміи, въ коемъ состоятъ 12 лѣтъ, или продолжать дѣйствительную службу; въ военное же время они обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будутъ требовать обстоятельства. Желающіе поступить на службу В. должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) имѣть не менѣе 17 лѣтъ отъ роду и, въ случаѣ несовершеннолѣтія, представить согласіе отъ своихъ родителей или опекуновъ; 2) соотвѣтствовать по своему здоровью и тѣлосложенію условіямъ, установленнымъ для пріема въ военную службу, и 3) имѣть надлежащее свидѣтельство о полученномъ образованіи. Не допускаются въ В.: а) состоящіе подъ уголовнымъ судомъ или слѣдствіемъ; б) подвергшіеся, по суду, наказанію, сопряженному съ лишеніемъ права поступать на государственную службу, и в) признанные по суду виновными въ кражѣ и мошенничествѣ.—В. принимаются на службу рядовыми, съ преимущественною цѣлью приготовить ихъ къ офицерскому званію. Поступающіе въ гвардію или кавалерію обязаны сами содержать себя; вообще же всѣ В., поступившіе на службу на собственномъ содержаніи, не получаютъ отъ казны никакого довольствія, за исключеніемъ оружія, учебныхъ принасовъ и аммуничныхъ вещей; поступившіе же на казенное содержаніе получаютъ все положенное отъ казны, одинаково съ принятыми на службу по жребію. — В. несутъ службу въ войскахъ одинаково съ прочими нижними чинами соотвѣтствующихъ званій, участвуя какъ въ учебныхъ и строевыхъ занятіяхъ, такъ и на работахъ, производимыхъ съ учебною цѣлью (саперныхъ, артиллерійскихъ и др.), но на *хозяйственныя* работы не назначаются. Если есть возможность, то казенно-коштнымъ В. отводится въ казармахъ особое помѣщеніе и имъ не воспрещается устраивать между собою артель, съ отпускомъ на руки положенныхъ каждому отъ казны приварочныхъ денегъ. Служащимъ же на собственномъ содержаніи предоставлено право жить, — внѣ времени лагерныхъ сборовъ, — на вольныхъ квартирахъ. — Когда В. 1-го разряда прослужитъ въ войскахъ шесть мѣсяцевъ, а 2-го—одинъ годъ, то, по удостоѣніи ближайшаго начальства и выдержаніи испытанія въ строевомъ образованіи, онъ производится въ унтеръ-офицеры (производство въ этомъ чинѣ *за боевыя заслуги* допускается безъ стѣсненія какими-либо сроками). По удостоеніи ближайшаго начальства и по выдержаніи установленнаго экзамена, В. производятся въ офицеры: 1-й разрядъ—по выслугѣ нижнимъ чиномъ *одного* года, а 2-й — *трехъ* лѣтъ (оба разряда — при условіи участія не менѣе, какъ въ одномъ лагерномъ сборѣ). — В. 1-го разряда, унтеръ-офицерскаго званія, не предназначающимъ себя для постоянной службы въ офицерскомъ званіи въ арміи мирнаго времени, но желающимъ занимать офицерскія мѣста въ войскахъ военнаго времени, предоставляется достигать во время службы въ строю чина *«прапорщика*

запаса» арміи, путемъ выдержанія установленнаго экзамена (см. Прапорщикъ запаса).

Вольноотпущенникъ, вольноотпущенный—рабъ или крѣпостной, получившій свободу. Въ древнемъ Римѣ В. назывался libertus относительно того, кто далъ ему волю и libertinus — относительно своего гражданскаго и политическаго положенія. Въ знакъ своей свободы онъ надѣвалъ тогу, брилъ себѣ голову и покрывалъ ее шляпой (pileus). Но въ юридическомъ положеніи В. существовали значительныя различія, смотря по тому, отпущены ли они были на свободу съ примѣненіемъ формальнаго порядка (manumissio justa) или безъ примѣненія такого порядка (manumissio minus justa). Формальный порядокъ отпущенія на волю заключался въ совершеніи извѣстныхъ дѣйствій передъ магистратомъ (manumissio vindicta, censu) или въ отпускѣ путемъ завѣщанія (m. testamento); императоръ Константинъ присоединилъ къ этому способъ отпущенія на волю въ церкви (m. in sacrosanctis ecclesiis). Въ концѣ республики образовалось нѣсколько упрощенныхъ формъ отпущенія на волю: господинъ писалъ рабу съ объявленіемъ о его свободѣ (per epistolam), объявлялъ раба свободнымъ въ присутствіи своихъ друзей (per amicos), допускалъ его къ своему столу (per mensam). Юристы императорскаго періода вообще всякое сомнѣніе относительно дѣйствительности того или другого способа отпущенія на волю рѣшали въ пользу свободы и допускали даже нѣкоторые виды молчаливаго отпущенія. Но безспорную свободу и право гражданства сообщали лишь формальные способы отпущенія на волю. При всемъ томъ В., по причинѣ своего рабскаго происхожденія, отличались отъ свободнорожденныхъ гражданъ (ingenui), находились въ очень униженномъ гражданскомъ и политическомъ положеніи и составляли въ государствѣ особое низшее сословіе (ordo libertinorum). Кромѣ того, свобода В. была ограничена извѣстными обязательствами, которыми онъ былъ связанъ относительно своего прежняго господина, ставшаго послѣ отпущенія на волю его патрономъ (patronus). В. получалъ отъ него свое родовое имя, допускался къ участію въ родовомъ культѣ и въ родовомъ склепѣ (jus sepulcri); часто онъ оставался въ домѣ и въ услуженіи господина, иногда получалъ и средства для перваго обзаведенія. Взамѣнъ на В. возлагались извѣстныя обязательства, нѣкоторыя въ силу особаго договора, заключеннаго господиномъ, или вслѣдствіе клятвы, взятой съ В.*), нѣкоторыя же въ силу закона. Такъ В. обязанъ выказывать своему патрону уваженіе, помогать ему въ случаѣ нужды; гражданскій процессъ съ патрономъ и даже съ его родственниками и дѣтьми онъ можетъ начать лишь съ разрѣшенія претора; запрещено ему заводить съ своимъ патрономъ уголовный процессъ, даже свидѣтельствовать противъ него въ такомъ процессѣ (въ періодъ имперіи дѣлалось исключеніе только для преступленій объ оскорбленіи величества). Патронъ являлся законнымъ опекуномъ несовершеннолѣтнихъ В. и имѣлъ нѣкоторое право наслѣдства: во времена республики онъ получалъ половину наслѣдства, если В. умиралъ бездѣтнымъ; при Августѣ это право патрона было еще расширено. Обыкновенное наказаніе для неблагодарнаго В. состояло въ лишеніи jus sepulcri; но при императорахъ власть патрона въ этомъ отношеніи расширилась: патрону позволено было удалять неблагодарнаго В. въ ссылку, а въ болѣе важныхъ случаяхъ онъ могъ обвинить В. предъ префектомъ города или въ провинціи предъ правителемъ, который, смотря по обстоятельствамъ, приговаривалъ неблагодарнаго В. къ наказанію розгами, ко временному изгнанію и даже къ работамъ въ рудникахъ. Со времени же Діоклетіана и Константина обычнымъ наказаніемъ неблагодарнаго В. сдѣлалось возвращеніе въ рабство. Что касается гражданскихъ и политическихъ правъ В., то jus commercii они пользовались безъ ограниченія: имъ открытъ былъ полный просторъ пріобрѣтать собственность, вступать въ договоры, завѣщать и получать по завѣщанію; до Августа они лишены были права вступать въ римскій бракъ (jus connubii) съ свободнорожденными. Во всѣ времена они были исключены изъ римскаго легіона. До союзнической войны (91 г. до Р. Х.) они, при критическихъ обстоятельствахъ, принимались во флотъ, но лишь въ качествѣ матросовъ; со времени же этой войны В. допущены въ сухопутную армію, но не въ легіонъ, а въ особо сформированныя когорты. В. лишены были права занятія высшихъ государственныхъ должностей (jus honorum), вступленія въ сенатъ и въ сословіе жрецовъ; ограничены были въ правѣ участія въ народныхъ собраніяхъ: вмѣстѣ съ другими низшими слоями населенія, они вносились исключительно въ списки четырехъ городскихъ округовъ (трибъ) и такимъ образомъ вовсе не вліяли на голосованіе сельскихъ округовъ. Но, начиная съ 312 г. до Р. Х., одни цензоры изъ личныхъ видовъ распредѣляли В. по всѣмъ округамъ, другіе возвращались къ старому порядку. Подъ конецъ республики число В. сильно увеличилось. Римское государство наполнилось новыми гражданами, вышедшими изъ подонковъ общества; многіе изъ нихъ были иноземцы, вовсе незнакомые съ условіями государственной жизни. Для противодѣйствія наплыву В. въ среду римскихъ гражданъ принимались различныя мѣры. Уже въ 357 г. до Р. Хр. послѣдовало непрямое ограниченіе отпусковъ на волю въ томъ смыслѣ, что, по lex Manlia, всякій отпускъ на волю былъ обложенъ налогомъ въ 5% рыночной стоимости отпускаемаго раба. Болѣе обширныя мѣры приняты были при Августѣ. Закономъ, изданнымъ въ 8 г. по Р. Х. (lex Fufia Caninia), запрещено было поголовное освобожденіе рабовъ въ завѣщаніяхъ. Раздѣленіе гражданъ на свободнорожденныхъ и В. уничтожено было при Юстиніанѣ. Впрочемъ и раньше еще имперія ввела юридическую фикцію, въ силу коей В., по благоволенію императора,

*) При отпускѣ раба на волю по завѣщанію, господинъ могъ постановить разнаго рода условія (напр., выплаты опредѣленной суммы наслѣднику, обязательство служить ему впродолженіе опредѣленнаго срока). До выполненія этихъ условій рабъ назывался statu liber.

объявлялся свободнорожденнымъ, и при томъ двумя способами: 1) черезъ natium restitutio, которое давалось только съ согласія патрона, освобождало В. отъ его обязанностей къ послѣднему, слѣд., сглаживало всѣ слѣды рабскаго происхожденія, и 2) черезъ пожалованіе права на золотое кольцо (jus anuli aurei), которое указывало на возвышеніе В. въ сословіе всадниковъ, но не освобождало его отъ обязанностей къ патрону. Этимъ путемъ обыкновенно открывался доступъ къ государственнымъ должностямъ В. императорскаго дома, которые имѣли громадное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пагубное вліяніе на императоровъ. Въ республиканскую же эпоху, только сыновья В., родившіеся въ свободѣ, считались ingenui, освобождались отъ обязанностей къ патрону и предъ закономъ пользовались всѣми правами римскаго гражданина; но на самомъ дѣлѣ они обыкновенно устранялись отъ магистратуръ и отъ вступленія въ сенатъ; лишь для внуковъ пятно рабскаго происхожденія совершенно исчезало. Ср. M. Voigt, «Ueber die Clientel und Libertinität» (въ «Berichte üb. d. Verhandl. d. k. sächs. Gesellschaft. philolog.-histor. Classe», Лейпц., 1878); Leist, «Das römische Patronatrecht» (Эрланг., 1879); E. Ferrero, «Libertini» (Турин., 1877); A. Josson, «Condition juristique des affranchis en droit rom.» (Дуэ, 1879); H. Lemonnier, «Etude hist. sur la condition privée des affranchis aux trois premiers siècles de l'Empire rom.» (Пар., 1887); С. Муромцевъ, «Гражданское право др. Рима» (М., 1883, гл. XVIII).

О порядкѣ освобожденія рабовъ въ древней Руси извѣстно очень немного. Рабы освобождались при жизни господъ и на случай ихъ смерти. Въ московскую эпоху желающій отпустить на волю раба, еще при жизни своей, долженъ былъ дать ему отпускную грамоту; при этомъ обыкновенно выдавались освобождаемому и старыя на него крѣпости. Въ XV вѣкѣ освободительная грамота имѣла силу, если была вся написана рукою господина. Съ половины XVI вѣка отпускная должна быть непремѣнно скрѣплена рукою дьяка и печатью намѣстника. Право же скрѣплять отпускныя было предоставлено только намѣстникамъ и дьякамъ московскимъ, новгородскимъ и псковскимъ. Освобожденія же рабовъ въ духовныхъ завѣщаніяхъ дѣлались массами, безъ поименнаго перечисленія, съ цѣлью имѣть молельщиковъ о душѣ. Кабальные же холопы (см. это сл.) въ силу закона освобождались со смертью господина, но и при жизни своей господинъ могъ имъ выдать отпускныя грамоты. Нашему древнему законодательству извѣстны и случаи отпущенія на волю въ силу самого закона. Начиная съ XV в. рабы, бѣжавшіе изъ плѣна, признаются свободными; по закону царя Бориса 1603 г., всѣ холопы, которымъ господинъ въ голодные годы откажетъ въ прокормленіи и которыхъ онъ будетъ ссылать со двора для пропитанія именемъ Божіимъ, могутъ получить вольную; указомъ царя Шуйскаго 1607 г. предоставленъ искъ о вольности холопамъ, которыхъ господа не женили, по достиженіи ими опредѣленнаго возраста («да не умножится блудъ и скверное дѣяніе въ людяхъ»). Про этотъ послѣдній указъ Уложеніе Алексѣя Михайловича забыло, указъ же 1603 г. введенъ съ такою оговоркою, которая совершенно парализовала его значеніе (холопамъ, прогнаннымъ со двора для прокормленія, велѣно выдавать вольныя только тогда, если господа сами признаютъ справедливость факта, на который ссылаются ихъ рабы); но въ то же время Уложеніе прибавляетъ два новыхъ случая обязательнаго освобожденія рабовъ: 1) рабамъ измѣнника, отъѣхавшаго изъ Московскаго государства, можетъ быть дана вольная, по особому государеву указу и боярскому приговору; 2) рабы некрещеныхъ иноземцевъ, принявшіе православіе, выкупаются правительствомъ по 15 р. за человѣка. Уложеніе же впервые упоминаетъ объ особыхъ юридическихъ отношеніяхъ В. къ ихъ прежнимъ господамъ, именно—оно запрещаетъ В. по духовнымъ искать невыданнаго имъ движимаго имущества съ наслѣдниковъ ихъ умершаго господина; на Уложеніе же ссылается «Сводъ Законовъ» 1857 г., не допуская В. крѣпостныхъ къ свидѣтельству подъ присягою, по дѣламъ тяжебнымъ, ни въ пользу, ни противъ прежнихъ помѣщиковъ и дѣтей ихъ, устраняя ихъ въ дѣлахъ уголовныхъ отъ свидѣтельства подъ присягою противу прежнихъ владѣльцевъ и дѣтей ихъ, а равно и отъ повальнаго обыска по дѣламъ послѣднихъ. Правила Уложенія о составленіи и исполненіи отпускныхъ подвергались неоднократнымъ измѣненіямъ; «Сводъ Законовъ» 1857 г. различаетъ отпускъ на волю помѣщичьихъ крестьянъ цѣлыми селеніями и порознь. Цѣлыми селеніями помѣщичьи крестьяне могли быть отпускаемы не иначе, какъ съ землею, которая за условленное вознагражденіе уступалась имъ въ собственность (см. Свободные хлѣбопашцы) или же (съ 1842 г.) за условленныя повинности передавалась въ одно лишь пользованіе. Порознь же крестьяне могли быть отпускаемы и безъ земли, при чемъ различались отпускныя, въ духовныхъ завѣщаніяхъ помѣщенныя, и отпускныя, при жизни владѣльца совершенныя; послѣднія бывали крѣпостныя и домашнія. Въ 1816 г. запрещено было вмѣщать въ отпускныя такія условія, которыя могли бы быть стѣснительны для свободы увольняемаго, но въ 1844 г. разрѣшено было помѣщикамъ заключать съ своими дворовыми людьми договоры объ отпускѣ ихъ на волю безъ земли и съ платежомъ послѣдними за себя условленныхъ суммъ; при несостоятельности къ платежу такіе В. брались въ рекруты, а прежнему владѣльцу выдавалась зачетная квитанція; при неспособности къ военной службѣ они отдавались въ заработки частнымъ лицамъ или отправлялись въ крѣпостныя работы. Особенно заботило законодательство устройство В. и огражденіе ихъ свободы. Въ 1781 и 1783 гг. запрещено было вторично укрѣплять В. за кѣмъ-либо, но на практикѣ постановленіе это, вѣроятно, нарушалось и потому понадобилось неоднократное подтвержденіе его, между прочимъ и въ 1804 и 1821 гг. Такихъ мотивовъ чуждо было петровское законодательство. Въ 1722 г. повелѣно всѣхъ В. переписать и годныхъ записать въ солдаты; В., записанный въ солдаты, могъ

быть укрѣпленъ за лицомъ, который вмѣсто него ставилъ другого рекрута. Манифестомъ 1775 г. разрѣшено было В. приписываться къ сельскимъ или городскимъ сословіямъ; это было не только правомъ, но и обязанностью, которая должна была быть выполнена при первой послѣ отпущенія ихъ ревизіи. До этого срока они были свободны отъ рекрутской повинности, но имъ предоставлена была широкая свобода наниматься въ рекруты. Въ 1827 г. В. и дѣтей ихъ воспрещено было принимать на государственную службу; но запрещеніе того же года о пріемѣ крѣпостныхъ въ университеты и др. высшія и среднія учебныя заведенія не было распространено на В. Съ упраздненіемъ крѣпостного права, особыя постановленія о В. потеряли свое значеніе; но въ «Сводѣ Законовъ» 1876 г. сохранилось еще о нихъ воспоминаніе въ ст. 522, т. IX, предоставляющей сыновьямъ вольноотпущенныхъ женъ и дѣвъ, по достиженія совершеннолѣтія, приписываться къ мѣщанскимъ обществамъ безъ согласія послѣднихъ. *А. Я.*

Вольноприходящій — воспитанникъ учебнаго заведенія, приходящій лишь для занятій, въ отличіе отъ пансіонера или казеннокоштнаго воспитанника, находящагося въ заведеніи на полномъ содержаніи.

Вольнослушатель—лицо, допущенное къ слушанію лекцій и къ другимъ занятіямъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, но не состоящее въ числѣ студентовъ. По университетскому уставу 1863 г., пріемъ В. опредѣлялся правилами, составленными совѣтомъ каждаго университета и утвержденными попечителемъ учебнаго округа. Нынѣ дѣйствующій уставъ 1884 г. опредѣляетъ, что въ числѣ В., подъ именемъ *посторонних слушателей*, могутъ быть допущены лишь лица, имѣющія опредѣленное общественное положеніе или занятіе; выработка же правилъ о пріемѣ ихъ предоставлена министру народнаго просвѣщенія. За нарушеніе университетскихъ порядковъ посторонніе слушатели могутъ быть временно удаляемы изъ университета, по распоряженію инспектора; воспрещеніе же этимъ лицамъ дальнѣйшаго входа въ университетъ зависитъ отъ ректора.

Вольность музыкальная—логическое отступленіе отъ установившихся правилъ. Подобнаго рода вольности встрѣчаются какъ въ гармоніи, такъ и въ формахъ. В. музыкальныя въ особенности часты въ оперной и программной музыкѣ. *Н. С.*

Вольность поэтическая, по-латыни licentia poëtica — различнаго рода неправильности, вызванныя требованіями размѣра или же созвучія стиховъ. Границы такой В. невозможно опредѣлить съ точностью и личный вкусъ писателя долженъ быть его руководителемъ въ этомъ отношеніи. *Н. Л.*

Вольные имперскіе города (freie Reichsstädte)—такъ назывались города, являвшіеся самостоятельными членами Германской имперіи и въ предѣлахъ своего округа (обыкновенно незначительнаго) обладавшіе мѣстною верховною властью (Landeshoheit). За исключеніемъ ленныхъ обязательствъ къ императору, вольный имперскій городъ былъ независимъ *) и назывался государемъ, *господином* (Landesherr). Болѣе всего помогало городамъ освобождаться отъ власти феодаловъ образованіе союзовъ. Пора процвѣтанія настала для нихъ съ XIII в., когда стали возникать многочисленные союзы городовъ; знаменитѣйшими изъ нихъ являются союзы Рейнскій, Швабскій и Ганзейскій. Съ этихъ поръ они пріобрѣли такой вѣсъ въ имперіи, что ихъ начали призывать въ собранія чиновъ имперіи для обсужденія общегосударственныхъ вопросовъ, а съ XV вѣка ихъ признали необходимыми членами имперскаго сейма, съ правомъ голоса, подобно князьямъ. Независимость ихъ во внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ получила, наконецъ, международную санкцію въ договорахъ Вестфальскаго мира 1648 г.; за ними признано было право вести внѣшнія сношенія, объявлять войну, заключать миръ, вступать въ союзы—только не противъ имперіи и ея членовъ. Въ имперскомъ сеймѣ, который съ 1663 г. сдѣлался постояннымъ установленіемъ и имѣлъ свое мѣстопребываніе въ В. городѣ Регенсбургѣ, уполномоченные В. имперскихъ городовъ образовывали особую коллегію (Collegium der Reichsstädte), на ряду съ совѣтомъ курфюрстовъ (Kurfürstenrath) и совѣтомъ имперскихъ князей (Reichsfürstenrath). Каждая изъ этихъ трехъ коллегій совѣщалась отдѣльно и при рѣшеніи дѣлъ имѣла одинъ голосъ. Городская коллегія раздѣлялась на скамью рейнскихъ и скамью швабскихъ городовъ. Съ XVII стол. начинается упадокъ В. имперскихъ городовъ. Княжеская власть усиливается, начинаютъ процвѣтать новые города—резиденціи государей (Вѣна, Берлинъ, Дрезденъ, Мюнхенъ, Дармштадтъ)) и мѣстопребыванія университетовъ (Іена, Геттингенъ), которые привлекаютъ къ себѣ всѣ свѣжія силы націи. Незначительные округи В. городовъ, вплетенные въ княжескія территоріи, оказывались отрѣзанными отъ всего міра кольцомъ таможенъ: большинство товаровъ были обложены высокими пошлинами, нѣкоторые же совершенно не допускались ни къ ввозу, ни къ вывозу. Понятно, что въ XVIII в. многіе имперскіе города (около 100) предпочли отказаться отъ своихъ правъ или насильно были превращены въ зависимые отъ мѣстныхъ государей. Остался только 51 имперскій городъ: Кельнъ, Ахенъ, Любекъ, Вормсъ, Шпейеръ, Франкфуртъ, Госларъ, Бременъ, Гамбургъ, Мюльгаузенъ, Нордгаузенъ, Дортмундъ, Фридбергъ, Ветцларъ—составляли рейнскую скамью, а Регенсбургъ, Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Ульмъ, Рейтлингенъ, Гмюндъ и другіе, расположенные въ Швабіи, составляли швабскую скамью. Всѣ эти города, за исключеніемъ Аугсбурга, Нюрнберга, Гамбурга и Франкфурта на Майнѣ, влачили жалкое существованіе и не имѣли политическаго значенія. Ихъ принадлежность къ имперіи выражалась въ томъ, что имперская власть, безсильная по отношенію къ князьямъ, на нихъ то и проявляла свою силу,

*) Должно, впрочемъ, замѣтить, что въ Средніе вѣка самостоятельность городовъ отнюдь не ограничивалась имперскими городами; большими правами пользовались и нѣкоторые другіе города, не принадлежавшіе къ числу имперскихъ.

съ нихъ собирала деньги въ имперскую казну. На ихъ коллегію въ имперскомъ сеймѣ почти не обращали вниманія. Даже внутри своихъ стѣнъ они должны были предоставить мѣстнымъ князьямъ относительныя привилегіи. Нигдѣ въ Германіи не сохранялись такъ долго и цѣльно обычаи и узкій духъ партикуляризма. Въ управленіи В. городомъ, все равно, находилось ли оно въ рукахъ аристократическаго сената или демократическаго совѣта, господствовали интриги, произволъ и подкупы. Къ новымъ потребностямъ имперскіе города были такъ глухи, что въ 1790 г. вся городская коллегія на сеймѣ умоляла объ отмѣнѣ «вредныхъ» почтъ. Въ началѣ XIX в., когда Германская имперія была сначала потрясена, а потомъ и вовсе упразднена, множество В. городовъ было включено въ составъ болѣе крупныхъ государствъ. Въ 1815 г., при образованіи Германскаго Союза, *вольными городами* объявлены были: Любекъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Бременъ и Гамбургъ—см. Германскій Союзъ *). Послѣ Австро-Прусской войны 1866 года, когда Германскій Союзъ былъ уничтоженъ, Франкфуртъ на Майнѣ, бывшій на сторонѣ Австріи, былъ присоединенъ къ Пруссіи, а Любекъ, Бременъ и Гамбургъ сохранили свою независимость и въ качествѣ В. городовъ вошли въ составъ вновь образованнаго Сѣверо-Германскаго Союза, а затѣмъ и Германской имперіи. Въ союзномъ совѣтѣ послѣдней каждый изъ нихъ имѣетъ по одному голосу (изъ общаго числа голосовъ 58), въ рейхстагъ же посылаютъ представителей на общемъ основаніи.

Ср. Hüllmann, «Städtewesen des Mittelalters» (Бонн, 1826—29); Perthes, «Das deutsche Staatsleben vor der Revolution» (Гамбургъ, 1845); Arnold, «Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte» (Гамбургъ, 1854); Hegel, «Die Chroniken der deutschen Städte» (Лейпцигъ, 1862 и сл.); Maurer, «Geschichte der Städteverfassung in Deutschland» (Эрлангенъ, 1869—71); Schmid «Die mediatisirten freien Reichsstädte Deutschlands» (Франкф., 1861); Brülcke, «Die Entwickelung der Reichsstandschaft der Städte» (Гамбургъ, 1881); Hegel, «Städte und Gilden der germanischen Völker».

Въ Венгріи *вольными королевскими городами* (civitates liberae regiae) назывались общины, не подчиненныя частно-владѣльческой юрисдикціи, но поставленныя подъ непосредственную юрисдикцію короля. Во всѣхъ административныхъ и судебныхъ дѣлахъ они вѣдались свободно избранными магистратами, которые служили первой судебной инстанціей; они могли издавать для себя статуты, обязательные въ предѣлахъ городской территоріи, но съ тѣмъ, чтобы они не противорѣчили общимъ законамъ страны. Въ силу всего этого они вмѣстѣ съ «привилегированными округами» образовали четвертое государственное сословіе, на ряду съ прелатами, свѣтскими имперскими баронами и простымъ дворянствомъ; по закону 1405 г. они посылали депутатовъ въ сеймъ. Въ 1848 г. В. королевскіе города сохранили свою самостоятельность и не были введены въ составъ комитатовъ. Послѣ реформы 1876 г. 47 такихъ городовъ потеряли свои права, но сохранили титулъ; осталось въ Венгріи 26 В. городовъ, которые не подчинены комитатскимъ властямъ и пользуются самоуправленіемъ. Кромѣ того, въ Хорватіи и Славоніи существуетъ 21 В. королевскій городъ, но изъ нихъ только Загребъ (Аграмъ) и Эссегъ пользуются дѣйствительными правами. *А. Я.*

Вольные корпуса — см. Вольные стрѣлки.

Вольные люди. Въ памятникахъ Московскаго государства слово: *вольный* соотвѣтствовало слову: *свободный*. В. люди противополагаются холопамъ. Человѣкъ, не носившій государственнаго тягла, не причисленный ни къ одному изъ «московскихъ чиновъ», назывался *вольнымъ государевымъ человѣкомъ*. Государство ограждало его личную безопасность, но засимъ никакихъ правъ за нимъ не признавало. Естественно, каждый стремился, для обезпеченія своего существованія, приписаться къ какому-либо чину и поступалъ въ тотъ классъ, въ который его принимали, т. е. дѣлался или земледѣльцемъ, или какимъ-либо промышленникомъ или служилымъ человѣкомъ, или же поступалъ въ кабалу къ частному лицу. Вольный государевъ человѣкъ изчезаетъ. Въ концѣ XVIII стол. появился классъ В. людей въ губерніяхъ, вновь присоединенныхъ къ Россіи. Это были люди свободные, ни за кѣмъ не укрѣпленные, но ни въ цехахъ, ни въ купечествѣ не состоявшіе. Ихъ не должно смѣшивать съ вольноотпущенными (см. стр. 140). Указомъ 20 октября 1783 г. имъ предоставлено было избрать родъ жизни, какой кто пожелаетъ, кромѣ крѣпостного состоянія. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ это ими сдѣлано не было, то изъ нихъ само собою образовалось особое сословіе, которое было положено въ особый подушный окладъ. Въ Остзейскихъ губерніяхъ сословіе В. людей уничтожено было въ 1847 г., и В. люди того края причислены были къ городскимъ и сельскимъ обществамъ на общемъ основаніи. Гораздо дольше сословіе В. людей удержалось въ бывшихъ польскихъ губерніяхъ. Указомъ 23 февр. 1799 г. къ этому классу отнесены выходцы изъ Цесаріи (Австріи), Пруссіи и другихъ земель, съ давнихъ временъ (XVII столѣтія) поселившіеся въ Литвѣ. Такое опредѣленіе В. людей какъ иностранныхъ выходцевъ, перешло и въ Сводъ Законовъ 1857 года (т. IX, ст. 699). На самомъ дѣлѣ происхожденіе этихъ людей, крайне разнообразное, а исторія—запутанна. При введеніи въ Литовскомъ краѣ подушной подати, въ концѣ 1795 г. впервые была произведена генеральная перепись или ревизія, при чемъ въ изданныхъ для этого формахъ вѣдомостей, о вольныхъ людяхъ ничего не объяснено, а сказано только, чтобы отмѣчать ихъ таковыми или «землянами» по ревизскимъ сказкамъ, а о «зашедшихъ изъ Россіи» подавать особыя росписи. Распоряженіе это подало поводъ къ самымъ разнообразнымъ толкованіямъ. Въ разрядъ В. людей

*) Тогда же и Краковъ объявленъ былъ «вольнымъ, независимымъ и совершенно нейтральнымъ городомъ, подъ покровительствомъ Россіи, Австріи и Пруссіи», но въ 1846 г. онъ, по соглашенію этихъ державъ, присоединенъ былъ къ австрійскимъ владѣніямъ.

попали и коренные крѣпостные края, никогда, ни раньше, ни позже, волей не пользовавшіеся, и дѣйствительно свободные люди, имѣвшіе право перехода съ однѣхъ земель на другія. Къ послѣднимъ принадлежали, главнымъ образомъ, иностранные выходцы и «россійскіе люди, перешедшіе изъ Россіи и другихъ мѣстъ въ польскія губерніи, именуемые пилипонами» *). Но и эти В. люди очень скоро превратились въ крѣпостныхъ. Прежде всего, въ 1799 году, литовское губернское правленіе, «въ предупрежденіе злоупотребленій и безпорядковъ», распорядилось ограничить свободу тѣхъ изъ иностранныхъ выходцевъ, которые жили на помѣщичьихъ земляхъ по контрактамъ. Оно объявило, что они могутъ перемѣнять мѣста только въ предѣлахъ того же повѣта (уѣзда), и установило своего рода Юрьевъ день («не прежде и не позже апрѣля мѣсяца») для перехода, по истеченіи контрактныхъ сроковъ, съ однѣхъ земель на другія. Затѣмъ, чтобы положить конецъ разбору огромнаго числа дѣлъ о пилипонахъ, изданъ былъ указъ 9 апрѣля 1806 года, коимъ было повелѣно тѣхъ изъ пилипоновъ, «которые поселились на земляхъ владѣльческихъ безъ письменныхъ условій, вступя въ состояніе крестьянъ и понынѣ въ ономъ находятся, оставить *навсегда* приписанными къ землѣ хлѣбопашцами, *наровнѣ съ прочими владѣльческими крестьянами*». Помѣщики не замедлили воспользоваться этимъ указомъ, чтобы превратить свободныхъ людей въ крѣпостныхъ, тѣмъ болѣе, что съ 1812 г. они должны были платить за В. людей подушную подать въ значительно бо́льшемъ размѣрѣ, нежели за крѣпостныхъ. А такъ какъ ни съ кѣмъ изъ пилипоновъ и иныхъ В. людей письменныхъ условій никогда не было заключено, то по ревизскимъ сказкамъ 1811 и 1816 гг. почти всѣ В. люди были записаны помѣщиками въ число своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. В. люди почти совершенно исчезли, хотя еще въ 1807 году ихъ въ одной Виленской губерніи считалось до 106467 душъ мужского пола. На особо учрежденныя ревизіонныя коммиссіи возложено было разыскать этихъ вольныхъ людей; работа пошла въ ходъ, особенно быстро послѣ 1837 г., но никакими точными правилами коммиссіи не руководствовались. Въ 1840 г. В. люди, приписанные къ городамъ, были причислены въ составъ городскихъ обществъ на общемъ основаніи; поселенные на земляхъ казенныхъ или собственныхъ были включены въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, а для вольныхъ людей, сидѣвшихъ на земляхъ владѣльческихъ, было издано Положеніе 23 мая 1847 г., вошедшее въ Сводъ Законовъ 1857 г., по которому отношенія между помѣщиками и вольными людьми должны были быть подробно опредѣлены въ *письменныхъ договорахъ*, заключаемыхъ на срокъ не менѣе 6 и не болѣе 12 лѣтъ. Помѣщикъ не вправѣ былъ согнать В человѣка съ земли и уклониться отъ заключенія договора. Владѣлецъ земли, на которой сидѣлъ В. человѣкъ, былъ отвѣтственъ за исправное отбываніе имъ податей; безъ его разрѣшенія В. человѣкъ не могъ отлучаться отъ мѣста своего жительства. Но В. люди не считались крѣпостными. Въ случаѣ, если они отказывались отъ заключенія или возобновленія контракта, они могли переходить на другія земли, или же приписаться къ другому свободному состоянію. На самомъ дѣлѣ Положеніе 1847 г. осталось мертвой буквой. В. люди не имѣли представленія о дарованныхъ имъ правахъ; контракты, если и заключались, то для одной только формальности, для отвода глазъ начальству. Помѣщики упорно продолжали считать В. людей крѣпостными; такими они и были въ дѣйствительности. Когда, въ 1857 г., появились слухи объ освобожденіи крестьянъ, съ обязательнымъ надѣленіемъ ихъ землей, отношеніе помѣщиковъ къ отыскиваемымъ правительствомъ В. людямъ вдругъ измѣнилось. Чтобы сохранить за собою всю землю, они стали признавать вольными людьми тѣхъ самыхъ крестьянъ, на крѣпостномъ происхожденіи которыхъ они раньше такъ настаивали, перечисляли ихъ въ городскія сословія, даже предлагали деньги, лишь бы только тѣ ушли. Этимъ объясняются правила 25 іюля 1864 г., которыми всѣ В. люди подраздѣлены были на два разряда: къ 1-му разряду отнесены были В. люди, причисленные къ этому сословію *послѣ 20 ноября 1857 г.*, а ко 2-му—состоявшіе въ этомъ сословіи или причисленные къ нему *до этого срока*. Вольныхъ людей 1-го разряда опредѣлено было считать крѣпостными крестьянами; послѣ освобожденія они были надѣлены землей наравнѣ съ послѣдними. В. люди 2-го разряда относительно правъ состоянія тоже приравнены были къ крестьянамъ, но при поземельномъ ихъ устройствѣ приняты были иныя начала. Правила 25 іюля 1864 г. признали за ними право пользоваться своими участками только втеченіе 12 лѣтъ, на правѣ арендномъ; на помѣщиковъ возложена обязанность заключать объ этомъ съ В. людьми письменные договоры; по истеченіи 12-лѣтняго срока помѣщики могли имъ отказать въ арендѣ, и они должны удалиться. Въ 1877 году помѣщики нашли, что опредѣленный правилами срокъ обязательной 12-лѣтней аренды истекъ, и стали судебнымъ порядкомъ выселять В. людей изъ своихъ земель. При приведеніи судебныхъ рѣшеній въ исполненіе, полицейская власть встрѣтила со стороны выселяемыхъ упорное сопротивленіе, особенно тамъ, гдѣ ей приходилось имѣть дѣло съ цѣлыми деревнями В. людей; въ нѣсколькихъ случаяхъ потребовалось даже содѣйствіе военной силы; но и это не привело къ цѣли. Въ это время состоялось распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ (отъ 16 марта 1878 г.), разъяснившее, что по правиламъ 1864 г. между помѣщиками и В. людьми обязательно должны быть заключены письменные договоры, и что начальнымъ моментомъ 12-лѣтней аренды долженъ считаться день заключенія договора. А такъ какъ въ большинствѣ случаевъ письменныхъ договоровъ еще не было заключено, то вопросъ о В. людяхъ на 10—12

*) Пилипоны—это искаженное филиппоны (т. е. филипповцы), а это слово впослѣдствіи превратилось въ липоване. Такъ сначала назывались заграницей бѣжавшіе туда безпоповцы Филиппова согласія, а затѣмъ слово это сдѣлалось нарицательнымъ именемъ для всѣхъ заграничныхъ раскольниковъ.

лѣтъ былъ отсроченъ. Необходимость упорядочить положеніе В. людей, которыхъ въ началѣ 1880-хъ годовъ считалось до 100000 ревизскихъ душъ *), вызвала, наконецъ, законъ 3 іюня 1882 г., относящійся только къ В. людямъ Сѣверо-Западнаго края. Имъ предоставлено на выборъ—или выкупить занимаемые ими участки въ собственность, или взять ихъ въ аренду на 6 лѣтъ. Въ первомъ случаѣ 85% продажной цѣны выдаются правительствомъ въ видѣ выкупной ссуды, а остальные 15% уплачиваются покупателемъ, съ правомъ разсрочки ихъ на 6 лѣтъ, по равнымъ частямъ ежегодно. Продажная цѣна установлена либо однообразная для цѣлой губерніи, либо различная по уѣздамъ; арендная плата опредѣляется на тѣхъ же основаніяхъ. Для тѣхъ, кто возьметъ участокъ въ аренду на 6 лѣтъ, право на дальнѣйшее арендованіе его существуетъ лишь на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, т. е. при согласіи на то землевладѣльца и на условіяхъ, установленныхъ по взаимному соглашенію. Выкупъ участка въ собственность прекращаетъ всѣ права В. людей на пользованіе другими землями помѣщика; но за лишеніе права пастьбы скота на земляхъ послѣдняго дѣлается скидка съ продажной цѣны, въ размѣрѣ не свыше 10%. Если занимаемый вольнымъ человѣкомъ участокъ причиняетъ явный вредъ или стѣсненіе хозяйству землевладѣльца, то послѣдній вправѣ замѣнить его другимъ соотвѣтственнаго достоинства участкомъ, при чемъ такой участокъ можетъ быть даже купленъ помѣщикомъ на сторонѣ. Если бы, за выдѣломъ участковъ В. людямъ, у землевладѣльца, не имѣющаго другой земельной собственности, должно было остаться меньше 100 десятинъ, то выдѣлъ вовсе не производится. Приведеніе закона въ дѣйствіе возложено на уѣздныхъ предводителей дворянства, совмѣстно съ мировыми посредниками. Срокомъ для заявленія В. людьми желанія выкупить участокъ или взять его въ аренду на 6 лѣтъ назначено было 23 апрѣля 1885 г. Тѣ изъ В. людей, которые не пожелали ни выкупить участокъ въ собственность, ни взять его въ аренду на 6 лѣтъ, должны были оставить занимаемыя ими земли къ 23 апр. 1886 г. Тѣмъ В. людямъ, у коихъ не истекли еще сроки обязательныхъ по правиламъ 1864 г. контрактовъ или замѣняющихъ контракты постановленій мировыхъ посредниковъ, предоставлено выкупать свои участки по окончаніи этихъ сроковъ, но закономъ 21 марта 1888 г. добавлено, что о желаніи своемъ выкупить они во всякомъ случаѣ должны заявить до 1 января 1891 г. Этимъ же закономъ 21 марта 1888 г. правила 1882 г. распространены и на В. людей Юго-Западнаго края. См. Н. Смирновъ, «В. люди Западныхъ губ. и узаконенія, относящіяся до ихъ устройства» (Ковно, 1885).

У кавказскихъ горцевъ *вольные люди* (тхвохотль, тльфекотлъ) называются свободные простолюдины, которые образуютъ сословіе среднее между уорками (дворянами) и пшитлями (зависимыми крестьянами). *А. Я.*

Вольные матросы. — Общества или цехи В. матросовъ учреждены въ 1834 году въ Новороссійскомъ краѣ (Никополѣ, Алёшкахъ) въ видахъ «образованія особаго класса людей—національныхъ матросовъ». Принимались желающіе изъ мѣщанъ, государственныхъ крестьянъ, вольноотпущенныхъ и разночинцевъ. Семейства В. матросовъ освобождались отъ податей, военнаго постоя и рекрутскаго набора; В. матросы изъ государственныхъ крестьянъ, по желанію, могли сохранить за собою право на землю на общемъ основаніи: они обязаны были служить въ черноморскомъ флотѣ 5 лѣтъ; по окончаніи службы получали патентъ на званіе опытнаго матроса и поступали на коммерческія суда. Въ 1844 г. цехъ В. матросовъ учрежденъ былъ въ Кронштадтѣ; въ 1883 г. онъ упраздненъ. Съ 1874 г. В. матросы въ Новороссійскомъ краѣ отбываютъ воинскую повинность на общемъ основаніи. Учрежденіе впредь обществъ В. матросовъ допускается съ согласія министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. О современномъ состояніи никопольскихъ вольныхъ матросовъ см. замѣтку въ «Кіевской Старинѣ» 1888 г., № 12.

Вольные слуги.—Такъ назывались въ древней Руси служилые люди, пользовавшіеся *правомъ отъѣзда*, преимущественно менѣе знатные и могущественные изъ нихъ; лучшіе же изъ нихъ обыкновенно назывались боярами. Право отъѣзда заключалось въ правѣ свободнаго перехода со службы одного князя на службу другого. Осуществленіе этого права не могло быть пріятно князю, и случалось, что князья вымещали свое неудовольствіе на имуществѣ отъѣхавшихъ. Для предупрежденія такихъ нарушеній права отъѣзда, въ договоры между князьями включались статьи, которыми признавалась неприкосновенность имуществъ отъѣзжавшихъ слугъ («А боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ—воля»). Такое вольное поступленіе къ кому-либо на службу обозначалось на древнемъ языкѣ терминомъ: «приказатися». Приказаться на службу къ князю или кому иному значило принять на себя обязанность защищать своего господина съ оружіемъ въ рукахъ. Поступленіе на службу не обязывало, однако, В. бояръ и слугъ постоянно находиться при особѣ князя; В. слуги не придворные люди и обыкновенно жили въ своихъ имѣніяхъ.

Московскіе государи, по мѣрѣ усиленія своей власти, вступаютъ въ борьбу съ правомъ отъѣзда и достигаютъ, наконецъ, полнаго его упраздненія. Но первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ не ими, а новгородцами, которые запретили боярамъ, отъѣзжавшимъ изъ Новгорода, удерживать за собою собственность въ предѣлахъ новгородскихъ владѣній. Великій князь Иванъ Васильевичъ съ сыномъ Василіемъ и внукомъ Иваномъ держались такой политики: служилый человѣкъ, подозрѣваемый въ желаніи отъѣхать, берется подъ стражу. Лишенный свободы, онъ самъ

*) Изъ нихъ свыше 13000 душъ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской (75% этого числа въ одной Волынской губ.), остальные въ губерніяхъ Виленской и Ковенской, преимущественно въ 4-хъ уѣздахъ послѣдней: Тельшевскомъ, Россіенскомъ, Шавельскомъ и Поневѣжскомъ.

отказывается отъ своего права отъѣзда и обязывается служить ему и его дѣтямъ до своей смерти; въ случаѣ же невѣрности данному слову онъ предоставляетъ князю право наказывать его по усмотрѣнію; за его вѣрность ручаются своимъ имуществомъ еще другіе служилые люди. Таково происхожденіе записей о не-отъѣздѣ. Впервые такую запись далъ на себя въ 1474 г. кн. Даніилъ Дмитріевичъ Холмскій, за котораго поручились восемь служилыхъ людей, всего на сумму въ 2000 руб. Впослѣдствіи, поручители, въ свою очередь, должны были представить за себя поручителей («подручники»—вторые поручители). Но самое право отъѣзда признается княжескими договорами еще въ тридцатыхъ годахъ XVI в. Боярскому правленію въ малолѣтство Грознаго принадлежитъ новый шагъ въ дѣлѣ ограниченія отъѣздовъ. Въ 1537 г. съ удѣльнаго князя Андрея Ивановича взята была клятвенная запись, въ которой онъ обязывался не принимать къ себѣ служилыхъ людей великаго князя и извѣщать московское правительство о такихъ охотникахъ до переѣздовъ «на лихо великому князю». Этому примѣру слѣдуетъ и Иванъ Грозный. Въ половинѣ XVI в. въ правительственныхъ сферахъ отъѣздъ разсматривается уже, какъ поступокъ несогласный съ обязанностями служилаго человѣка. Это, однако, не мѣшаетъ служилымъ людямъ по прежнему смотрѣть на него, какъ на свое право; послѣдніе отголоски этого воззрѣнія замѣтны въ постоянныхъ колебаніяхъ бояръ между Москвою и Тушинымъ. Да и московское правительство въ началѣ XVII в. еще не приравнивало отъѣздъ къ измѣнѣ. Чтобы когда-либо былъ изданъ указъ, формально отмѣнявшій право отъѣзда, въ этомъ можно сомнѣваться, но можно сказать, что переходъ вольной службы въ обязательную былъ уже совершившимся фактомъ въ половинѣ XVI в. Вмѣстѣ съ этимъ измѣнился и характеръ службы. Размѣръ вольной службы зависѣлъ отъ усмотрѣнія слуги. Какъ скоро служба стала обязательной, такъ почувствовалась необходимость закономъ опредѣлить ея размѣръ. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣлалъ въ 1556 г. Грозный, опредѣлившій «уложенную» службу съ вотчинъ и помѣстій. Ср. В. И. Сергѣевичъ, «Вольные и невольные слуги московскихъ государей» («Наблюдатель», 1887 г., № 1—3).

Вольные стихи — такъ называются стихи, въ которыхъ не соблюдены риѳма и постоянный размѣръ; въ послѣднемъ отношеніи они сходны съ размѣромъ басенъ, гдѣ встрѣчаются самые разнообразные размѣры. Вольный стихъ отличается отъ прозы во внѣшнемъ отношеніи только тѣмъ, что онъ все-таки построенъ по правиламъ метрики; онъ совершенно похожъ по своей внѣшности на хоры греческой трагедіи; въ русской литературѣ такими стихами писалъ И. Ф. Богдановичъ (см. т. IV, 158).

Вольные стрѣлки—такъ называются въ разное время и въ разныхъ государствахъ граждане, взявшіеся за оружіе и образовавшіе отдѣльные отряды, а иногда и цѣлые корпуса съ цѣлью борьбы съ непріятелемъ, обыкновенно путемъ партизанской войны. Извѣстны отряды вольныхъ стрѣлковъ въ германской войнѣ за независимость 1813 года, во время войны швейцарскаго Зондербунда (1846), вольные отряды Гарибальди, съ которыми онъ завоевалъ Сицилію и Неаполь и появился на театрѣ Франко-Прусской войны 1870—71 г. Во Франціи отряды Francstireurs отличались въ войнахъ 1792—1815 гг. и въ Вогезскихъ горахъ. Общества ихъ сохранились до 1867 г., когда подъ вліяніемъ ожидаемой войны они были реорганизованы. Въ 1870—71 гг. правительство національной обороны пыталось нѣсколькими декретами внести нѣкоторую организацію въ эти отряды и подчинить ихъ министру и начальству территоріальныхъ войскъ, но безуспѣшно.

Вольный (Volný)—фамилія нѣсколькихъ чешскихъ стихотворцевъ XVIII в. Всѣ они не получили никакого почти образованія и пріобрѣли извѣстность, только благодаря своимъ прирожденнымъ способностямъ. Изъ нихъ *Лука и Вацлавъ*, пастухи овецъ, писали пѣсни «O zřízení cechu ovačkého» (Прага, 1710); *Юрій*, тоже пастухъ овецъ, извѣстенъ своими веселыми пѣснями, которыя, спустя долгое время послѣ его смерти (1745), изданы Ганкой въ 1822 году подъ заглавіемъ: «Veselé písně».

Вольный промышленникъ. Въ Архангельской губерніи называется такъ лицо, промышляющее рыбу и морского звѣря собственными средствами, а не въ качествѣ покрутчиковъ (см. это сл.). Противоположное — кабальный промышленникъ.

Вольный трудъ—см. Трудъ.

Вольный царь. — Восточные народы такъ называютъ совершенно самостоятельныхъ владѣтельныхъ особъ. По образцу ихъ и наши предки называли хана Золотой орды вольнымъ царемъ. Такъ, бояринъ Всеволожскій, во время спора въ ордѣ за великокняжескій столъ между Василіемъ Темнымъ и дядей его, Юріемъ Галицкимъ, обращается къ хану: «Государь, *вольный* царь». Впослѣдствіи, восточные владѣтели и народы этотъ почетный титулъ стали давать русскому государю наравнѣ съ другимъ титуломъ—«бѣлый» (см. т. V, стр. 249). Такъ одинъ ногайскій мурза (1536) начинаетъ свою грамоту къ царю Ивану Васильевичу слѣдующими словами: «*Вольнаго* человѣка, *бѣлаго* Ивана величеству дай Боже ему долгій вѣкъ» («Полное собраніе россійскихъ лѣтописей», VI, 148; VIII, 95 и сл.; «Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики», VIII, 11). *А. Э.*

Вольныя гавани—см. Портофранко.

Вольныя работы *въ войскахъ.* — Въ 1723 г. состоялось первое повелѣніе Петра Великаго, которымъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ разрѣшалось наниматься на работы въ мѣстахъ квартированія. Этимъ разрѣшеніемъ стали часто злоупотреблять, такъ что нѣсколько разъ приходилось подтверждать, чтобы нижнихъ чиновъ не принуждали къ работамъ не служебнымъ.—В. работы разрѣшаемы были въ то время въ весьма широкихъ размѣрахъ, что и было вполнѣ возможно при тогдашней несложности обученія солдата и продолжительности его службы. По мѣрѣ сокращенія сро-

ковъ службы и увеличенія требованій относительно обученія солдата, В. работы значительно ограничивались, но не запрещались, такъ какъ заработанныя деньги составляютъ для солдата существенную подмогу при маломъ размѣрѣ получаемаго имъ содержанія.—На основаніи нынѣ дѣйствующихъ узаконеній, нижніе чины въ свободное отъ службы время могутъ заниматься В. работами. Время для этого опредѣляется преимущественно послѣ лагерныхъ сборовъ. На В. работы, сопряженныя съ чрезмѣрнымъ трудомъ, опасностью или явнымъ вредомъ для здоровья, воспрещено отпускать нижнихъ чиновъ. Во время В. работъ, старшіе въ партіи ведутъ имъ журналъ по установленной формѣ. Заработанныя деньги распредѣляются начальникомъ дивизіи, по представленію командира полка: не болѣе $^1/_3$ ихъ обращается на усиленіе артельной суммы; не менѣе $^1/_3$ выдается работавшимъ на руки; остальная часть, не болѣе $^1/_3$, поступаетъ нижнимъ чинамъ, исполнявшимъ служебныя обязанности во время В. работъ.—Въ послѣдніе годы продолжительность В. работъ была 1—$1^1/_2$ мѣсяца.—Ни въ одной изъ иностранныхъ армій В. работы въ столь обширныхъ размѣрахъ, какъ у насъ, не существуютъ. *О.*

Вольная работа въ нашемъ флотѣ разрѣшается приказами главныхъ командировъ портовъ, а въ Петербургѣ—начальникомъ главнаго морского штаба, а гдѣ нѣтъ главнаго командира, то командирами экипажей. Если на В. работы просятъ именныхъ нижнихъ чиновъ, то съ нихъ удерживается въ харчевую сумму $^1/_4$ заработной платы, а если не именныхъ, а по наряду, то удерживается $^1/_2$ платы. Условія заключаетъ экипажный командиръ. Не разрѣшается посылать нижнихъ чиновъ на такія работы, которыя соединены съ усиленнымъ трудомъ или вредны для здоровья. Нормальной платой въ день, т. е. за 8—10 часовъ, считается рубль. Работу пріискиваютъ ротные командиры или же нижіе чины. *П. Г.*

Вольнянскій - Троицкій монастырь, сначала мужской, потомъ женскій, нынѣ с. Вольна, Минской губ., Новогрудскаго у.; основанъ въ началѣ XVII в., упраздненъ въ 1872 году.

Вольпато (Jovanni Volpato) — граверъ, род. въ Бассано 1733 г., умеръ въ Римѣ въ 1802 г. До двадцати-лѣтняго возраста занимался росписываніемъ узоровъ для тканья, а затѣмъ обратился къ рѣзцу; первыя гравюры его, за подписью Jean Bernard, имѣли большой успѣхъ, и молодой В. отправился въ Венецію, къ знаменитому Бартолоцци, подъ руководствомъ котораго достигъ значительнаго совершенства въ дѣлѣ гравированія. Въ числѣ лучшихъ граверовъ Италіи В. своими работами способствовалъ успѣху великолѣпнаго изданія гравюръ со всѣхъ произведеній Рафаэля, находящихся въ Ватиканѣ. Его многочисленные миніатюрные рисунки весьма вѣрно знакомятъ съ ватиканскими стансами Рафаэля, а расписываніе эстамповъ акварелью имъ было значительно улучшено. Эстампы съ Маіотто, Аникони, Цукарелли, Риччи и др. работы В. пользуются заслуженною извѣстностью. Въ церкви св. Петра, въ Римѣ, В. воздвигнутъ памятникъ, работы Кановы. Знаменитый граверъ Рафаэль Моргенъ († 1833) былъ его ученикомъ (съ 1778) и зятемъ. В.—авторъ сочиненія: «Principes du dessin, tirés des meilleures statues antiques» (Римъ, 1786, in folio, съ 36 гравюрами). *А. Ум.*

Вольпе (Gian-Battista della Volpe) — Иванъ Фрязинъ нашихъ лѣтописей. Настоящее его имя лишь недавно открыто Ширлингомъ. Дворянскаго происхожденія, изъ итальянскаго города Виченцы, по характеру авантюристъ, В. отправился около 1455 г. искать счастья на востокъ Европы; побывалъ у татаръ, потомъ явился въ Москву, гдѣ, принявъ православіе, поступилъ на службу къ Ивану III монетнымъ мастеромъ. Въ 1469 г. В. былъ отправленъ къ римскому двору сватать для великаго князя царевну Палеологъ. Исполнивъ порученіе, онъ вторично поѣхалъ въ Римъ и здѣсь, въ 1472 г., былъ замѣстителемъ Ивана III при совершеніи брачнаго обряда. Выѣхавъ изъ Рима, вмѣстѣ съ Софьей 24 іюня, В. 12 ноября былъ уже въ Москвѣ. Въ спорѣ о дозволеніи папскому легату Антонію Бонумбре вступить въ Москву въ предшествіи св. Креста, В. горячо отстаивалъ интересы католиковъ.—Еще раньше, черезъ своего племянника Антоніо Джисларди, возвращавшагося изъ Москвы, В. предлагалъ венеціанскому правительству поднять Золотую орду на турокъ въ количествѣ 200 тыс. конницы. Сенатъ принялъ предложеніе и отправилъ къ татарамъ (черезъ Россію) своего секретаря Жанъ-Батиста Тревизана (1471). Въ Москвѣ, однако, В. почему-то скрылъ отъ великаго князя настоящую миссію Тревизана и выдалъ его за своего племянника, по профессіи купца, разсчитывая потихоньку провести его въ Орду. Съ пріѣздомъ Софіи Палеологъ (по русскимъ источникамъ — даже ранѣе) обманъ открылся. Разгнѣванный Иванъ III заточилъ В. въ гор. Коломнѣ, имущество его приказалъ разграбить, а жену и дѣтей—выгнать изъ дома. Тревизанъ едва не поплатился головою. Лишь послѣ сношенія съ венеціанскимъ правительствомъ, когда выяснилось, что посольство къ татарамъ не носило характера враждебнаго Россіи, Тревизанъ былъ отпущенъ къ хану Ахмату. Дальнѣйшая судьба В. неизвѣстна. См. лѣтописи Псковск. 1., Софійск., Воскрес. (П. С. Р. Лѣт. IV, VI, VIII), Никонову VI, Царств. лѣтописецъ.—P. Pierling. «La Russie et l'Orient. Mariage d'un Tsar au Vatican. Ivan III et Sophie Paléologue» (Пар., 1891). *Е. Шмурло.*

Вольсей (Томасъ Wolsey) — кардиналъ, архіепископъ іоркскій и канцлеръ англ. короля Генриха VIII. Сынъ мясника, онъ родился въ 1471 г., изучалъ въ Оксфордѣ богословіе и сдѣлался приходскимъ, а потомъ придворнымъ священникомъ. Король Генрихъ VII посылалъ его въ 1506 г. съ дипломатическою миссіей къ императору Максимиліану I въ Брюгге. Генрихъ VIII въ 1510 году призвалъ его къ участію въ тайномъ совѣтѣ, гдѣ онъ скоро затмилъ всѣхъ остальныхъ членовъ. Возведенный въ санъ архіепископа и кардинала, онъ получилъ высокую должность канцлера въ государствѣ и пользовался громадною властью. Парламентъ во все время его управленія

былъ созванъ только одинъ разъ. Намѣренію короля Генриха VIII развестись съ Екатериною Арагонской В. сначала не противился, но, когда онъ узналъ, что король хочетъ вступить въ бракъ съ Анной Болейнъ, онъ сталъ отклонять его отъ развода, изъ боязни, чтобы родные Анны не повредили его положенію при дворѣ. Тѣмъ не менѣе, по приказанію короля, В. нѣкоторое время усердно занимался этимъ дѣломъ, но охладѣлъ къ нему, замѣтивъ, что папа старался затянуть разводъ. Генрихъ VIII увидѣлъ въ замедленіи бракоразводнаго процесса интригу В., и рѣшился, подъ вліяніемъ Анны Болейнъ и ея сторонниковъ, избавиться отъ своего министра. Въ октябрѣ 1529 г. В. долженъ былъ внезапно отдать государственную печать, оставить свой лондонскій дворецъ и удалиться въ загородное имѣніе. Правда, король при этомъ обѣщалъ ему свою защиту и оставилъ за нимъ епископства іоркское и винчестерское; но парламентъ, собравшійся вновь въ ноябрѣ 1529 г., выставилъ противъ В. 44 обвинительныхъ пункта, а звѣздная палата приговорила его къ лишенію всѣхъ помѣстій и къ тюремному заключенію на всю жизнь. Генрихъ VIII помиловалъ его и приказалъ ему удалиться въ его іоркское епископство. Вскорѣ однако король приказалъ вновь арестовать В., какъ государственнаго преступника, и привезти его въ Лондонъ. Въ дорогѣ Вольсей заболѣлъ и умеръ (1530). В. покровительствовалъ наукамъ и на собственныя средства основалъ многія учебныя заведенія, между прочимъ Christ-Church-College въ Оксфордѣ. По отношенію къ Реформаціи онъ держался умѣреннаго направленія. Ср., кромѣ написанной Кавендишемъ и почти современной В. біографіи его, въ особенности Galt, «Account of the life and administration of Cardinal W.» (Лондонъ, 1812); Howard, «The Cardinal W. and his time» (Лондонъ, 1824); Martin, «Life of Cardinal W.» (Оксфордъ, 1862); Соколовъ, «Исторія Реформаціи въ Англіи».

Вольсиній (Volsinium)—древняя столица этрусковъ, въ 25 километрахъ отъ нынѣшняго Витербо. Обширный храмъ богини Нортіи привлекалъ сюда богомольцевъ; въ одну изъ стѣнъ ежегодно вбивался гвоздь для счета годовъ. Послѣ изгнанія Тарквинія II В. сталъ во главѣ коалиціи противъ Рима и побѣдоносно велъ борьбу много лѣтъ, пока въ немъ не вспыхнула междоусобная война; партія аристократовъ, выгнанная изъ города, обратилась за помощью къ римлянамъ. Консулъ Валерій Флаккъ взялъ городъ приступомъ (489), разрушилъ его, а аристократовъ поселилъ въ новомъ В., недалеко отъ прежняго. Городъ долго еще сохранялъ значеніе религіознаго центра страны. Теперь на мѣстѣ В. стоитъ Больсена (см. т. IV, 328).

Вольская (Кукусъ)—село Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, на рѣкѣ Волгѣ. Жителей 2668; начальное училище; пристань, откуда отправляется преимущественно хлѣбъ.

Вольски (Volsci)—народъ умбро-сабельскаго происхожденія, жившій по сосѣдству съ латинами. Воинственные и свободолюбивые В. занимались земледѣліемъ, рыболовствомъ и морскимъ грабежомъ; ихъ столицы Суэсса-Пометіа (нынѣ Сецце) и Привернумъ (нынѣ Пиперно) славились многолюдствомъ и богатствомъ; первая была на краю Понтинскаго болота, а вторая на высокой, почти недоступной горѣ. Когда этруски вторглись за Лирисъ (нынѣ Гарильяно), В. должны были уступить, но не подчинились врагамъ, а ушли въ горы, и позднѣе, когда южно-этрусскій союзъ ослабѣлъ, вновь овладѣли своею областью и оспаривали у этрусковъ господство на морѣ. Часть В. признала власть Тарквиніевъ, но съ изгнаніемъ послѣднихъ отложилась отъ Рима, и весь народъ, въ союзѣ съ единоплеменными эквами и даже этрусками, повелъ долгую борьбу съ республикою; часто Римъ бывалъ на краю гибели, но собственныя несогласія и политика римскаго сената довели В. до полнаго порабощенія (въ IV в. до Р. Х.).

Вольскій (Владиміръ)—одинъ изъ представителей своеобразнаго литературнаго направленія въ Польшѣ, которое отчасти можно назвать второй эпохой романтизма. Великіе романтики замолкли уже въ тридцатыхъ годахъ послѣ польскаго возстанія; они ударились въ мистицизмъ какъ Мицкевичъ, Словацкій, Гощинскій, или перестали писать, какъ, напр. Богданъ Залескій. Въ это-то время въ Варшавѣ образовался кружокъ молодыхъ людей, отличавшихся талантомъ, юношескимъ пыломъ, демократическими симпатіями и безалаберной жизнью; ихъ обыкновенно называютъ варшавской богемой (cyganerja warszawska) и имена ихъ пользуются до сихъ поръ извѣстною популярностью; къ нимъ принадлежали: Юліанъ Филеборнъ, Романъ Зморскій, Антонъ Чайковскій, Богданъ Дзеконскій, братья Норвиды, Ѳеофилъ Ленартовичъ и В. Ихъ цѣлью было не только пользоваться сюжетами народной поэзіи, но и описывать жизнь народа, его стремленія, идеалы и горькую судьбу. Такъ какъ польское государство закрѣпостило крестьянъ, то молодые поэты совершенно прервали связь съ шляхетскими традиціями. Въ подготовленіи возстанія 1863 года они играли значительную роль. В. былъ если не талантливѣе, то впечатлительнѣе другихъ. Онъ род. въ 1825 г. въ Пултускѣ, учился и жилъ до 1861 г. въ Варшавѣ, при первыхъ манифестаціяхъ бѣжалъ за-границу, гдѣ и умеръ. Около 1844 г. напечаталъ первое свое стихотвореніе «Ojciec Hilary», сюжетомъ котораго была любовь конюха къ богатой и знатной дочери воеводы; поэма эта сдѣлалась чѣмъ-то въ родѣ «profession de foi» для всей школы. Въ 1859 г. напечатаны въ 2 томахъ «Poezje» В., изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ «Krakowiaki» и фантазія «Fryderyk Szopen»; кромѣ того онъ написалъ либретто для двухъ оперъ Монюшки «Halka» и «Hrabina», и нѣсколько романовъ: «Czarna wstążka», «La Kaczuca», «Korepetytor», «Ranne odwiedziny» (1850—52); «Bakalarz» (1857); «Usmiech losu» (1855), «Domek przy ulicy Golębiej» (1858) *И. Л.*

Вольскій (Константинъ) — польскій педагогъ прошлаго вѣка (1792—1810). Юношей вступилъ въ орденъ піаристовъ и, возвратившись въ 1789 г. послѣ поѣздки по Европѣ въ Варшаву, основалъ тамъ собственное училище. Въ это же время, подъ вліяніемъ раціоналистиче-

скихъ идей, которыя особенно тогда распространились въ Польшѣ и вызвали критическое отношеніе къ церковнымъ порядкамъ и религіозный индифферентизмъ, В. женился и въ оправданіе этого поступка издалъ книжку подъ заглавіемъ «Obrona Księdza małżonka» (1800). Изъ другихъ его сочиненій извѣстенъ переводъ Вольтеровой «Заиры» стихами (1801 г.) и нѣкоторые учебники. *И. Л.*

Вольскій (Михаилъ Мартыновичъ)—профессоръ новороссійскаго университета по каѳедрѣ политической экономіи и статистики (1834—1876). Написалъ: «О значеніи Новороссійскаго края въ исторіи хлѣбной торговли» (Одесса, 1854), «Обработка земля крестьянами собственниками» (М., 1865), «Рабская обработка земли» («Зап. Имп. нов. унив.», т. III), «Задачи политической экономіи и отношеніе ея къ прочимъ наукамъ» («Зап. Имп. нов. унив.», т. IX, 1873).

Вольскъ, Волжскъ или Волгскъ—уѣздный городъ Саратовской губерніи, на правомъ берегу Волги, между мѣловыми горами, въ узкой и довольно глубокой долинѣ. Въ XVIII в. на его мѣстѣ существовало поселеніе Малыковка, которое было пожаловано кн. А. Д. Меншикову. Во время Пугачевщины въ Малыковкѣ былъ бунтъ, усмиренный Державинымъ (тогда еще поручикомъ). Въ 1780 году Малыковка была переименована въ уѣздный городъ В. Первымъ городскимъ головою избранъ Василій Алексѣевичъ Злобинъ, который игралъ большую роль въ исторіи винныхъ откуповъ въ Россіи (см. Злобины). Въ 1860 г. въ В. было жителей 23519, а въ 1889 г. — 38550 ч. Въ 1889 г. изъ Вольска по р. Волгѣ отправлено товаровъ 835 т. пуд., а прибыло 503 т. пуд. Главный предметъ отправки—хлѣбъ (652 т. пуд.), а привоза—дрова (300 т. пуд.). Изъ промышленныхъ заведеній въ городѣ первое мѣсто занимаютъ водяныя мельницы, цѣнность которыхъ опредѣлена земствомъ въ 49332 р.; затѣмъ винокуренные заводы, оцѣненные въ 29016 р. Есть еще заводы салотопенные, кирпичные, кожевенные и мыловаренные, но ихъ обороты незначительны. Около города добывается алебастръ. Въ городѣ до 1000 садовъ яблонныхъ и ягодныхъ, стоимость которыхъ по оцѣнѣ земства 89622 р. Всѣ недвижимыя имущества города оцѣнены болѣе чѣмъ въ 1 милл. руб. и обложены сборомъ въ 6731 руб. Городу принадлежатъ 8013 десят. земли, 7514 десят. лѣса. Городскихъ расходовъ было въ 1889 г.—116387 т.; въ томъ числѣ на городское самоуправленіе 20119 р. и на народное образованіе 20610 р. Въ В. классическая прогимназія (которую постепенно рѣшено закрыть), реальное училище, учительская семинарія съ начальнымъ училищемъ, женская гимназія, дѣтскій пріютъ, военная школа, духовное училище, 2-хъ классное городское училище, 5 начальныхъ городскихъ школъ (3 муж. и 2 жен.) и 3 церковно-приход. школы. Больница одна. Раскольниковъ разныхъ сектъ считается въ городѣ болѣе 2000 чел., а единовѣрцевъ болѣе 1500. Православныхъ церквей 7, единовѣрческихъ 2. Всѣхъ зданій въ городѣ было въ 1880 г. 311 камен. и 4450 деревян.; лавокъ 47 каменныхъ и 475 деревянныхъ. Къ городу приписаны такъ называемые хутора, часть которыхъ лежитъ на лѣвомъ (самарскомъ) берегу Волги. Отношенія хуторянъ къ городскому самоуправленію служатъ источникомъ постоянныхъ неудовольствій и процессовъ, такъ какъ въ сущности хуторяне почти ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ и интересы ихъ имѣютъ мало общаго съ интересами города. См. М. М. Владиміровъ, «Первое столѣтіе Вольска» («Сарат. Сборникъ», 1881 г.).

Вольскій уѣздъ, въ сѣверо-восточной части губерніи, занимаетъ 4139 кв. в. Поверхность волнистая, особенно по берегамъ р. Волги. Возвышенности по Волгѣ называютъ до В. Дѣвичьими, а ниже, до с. Березники — Змѣевыми. Эти возвышенности пересѣчены глубокими оврагами. Мѣлъ находится по Волгѣ отъ границъ Хвалынскаго уѣзда до Вольска. Почва уѣзда преимущественно глинисто-черноземная, но встрѣчается и супесчано-черноземная. Солончаки встрѣчаются островами, а летучіе пески изъ-подъ вырубленнаго лѣса занимаютъ до 700 десят. по берегу р. Терешки. Волга протекаетъ по уѣзду на 70 в.; изъ остальныхъ рѣкъ болѣе значительны Малыковка и Терешка. Жителей въ уѣздѣ (безъ города) 161926 ч., почти всѣ православные; магометанъ считается около 2 т., раскольниковъ около 1000. По переписи 1885 г. мордвы было въ у. 4939, чувашей—2071, татаръ—2469. Въ 1881 г. въ уѣздѣ поселились въ количествѣ 70 семей латыши и сняли казенный земельный участокъ; въ 1885 г. ихъ было 288 ч. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. По земскимъ свѣдѣніямъ за 1890 г. было удобной земли (безъ лѣса) въ уѣздѣ 367944 десятины. Изъ нихъ 220858 дес. принадлежали крестьянскимъ обществамъ, 119463 дес. — частнымъ владѣльцамъ, 13086 дес. — казнѣ, 6523 д. — удѣльному вѣдомству и 8013 дес. — г. В. До 1885 г. крестьяне пріобрѣли 15888 д.; съ открытіемъ крестьянскаго банка число покупокъ увеличилось. Въ 1885 г. крестьяне снимали у казны и владѣльцевъ 64353 д. (исполу) подъ пашню. Главные хлѣба для посѣва - рожь и яровая пшеница (около 77%, всего посѣва), затѣмъ овесъ (8%) и просо (7%). Подъ ячменемъ, горохомъ, подсолнечниками и т. д. засѣяны незначительныя пространства. Всѣхъ дворовъ съ садами у крестьянъ считалось въ 1885 г. 4543, и въ нихъ было 71523 яблони, 1626 грушъ, 1403 сливы, 313886 вишенъ и 61151 кустъ ягодъ. Пчеловодствомъ занимались 612 крест. дворовъ, имѣвшіе 5772 колоды пчелъ. У крестьянъ въ 1885 г. было лошадей рабочихъ 37174 и нерабочихъ 9563, коровъ—31640, свиней—9688 и овецъ—78697. Безъ рабочаго скота былъ 6121 дворъ и безъ всякаго скота 3146. Въ деревняхъ было избъ деревянныхъ 24641, каменныхъ и кирпичныхъ 31, сырцовыхъ и мазанокъ 443. Всѣхъ селеній въ уѣздѣ считалось 139. По 10 ревизіи крестьянъ считалось душъ мужского пола 52684 и женскаго 57291; въ 1885 г. было мужского пола 64452 и женскаго 68448. Надѣлъ крестьянъ на душу 4,33 д. Всего лѣсу въ уѣздѣ считалось 100929 десят.; изъ нихъ частнымъ владѣльцамъ принадлежало 52846 д., крестьянамъ 23996 д., казнѣ 9636 д., удѣлу 6936 д.

и г. Вольску—7514 д. Изъ промысловъ въ уѣздѣ развиты работы на судахъ и бурлачество. Фабрично-заводская промышленность въ уѣздѣ развивается слабо; увеличивается только количество мельницъ, которыхъ въ 1850 г. было 188—водяныхъ и 282 вѣтряныя. На 1891 г. земство оцѣнило водяныя мельницы въ 395226 руб. и вѣтряныя въ 270478 р. Сумма земскаго сбора съ нихъ опредѣлена въ 4481 руб. Въ уѣздѣ есть заводы винокуренные, кирпичные, кожевенные, маслобойные, поташные, красильные, сыромятные, овчинные, чугунно-литейные. Обороты всѣхъ этихъ заведеній незначительны. Земствомъ они оцѣнены слишкомъ въ 730 т. р. и обложены сборомъ болѣе чѣмъ въ 5 т. руб. Доходы земства на 1891 г. исчислены въ 89665 р. На расходы обязательные назначено 36714 р., на содержаніе управы 9400 р. Земство содержитъ 3 врачей, 9 фел., 6 фельдшерицъ-акушерокъ, 3 больницы и 3 пріемныхъ покоя, а также одного ветеринарнаго фельдшера. Расходы на медицинскую часть составляютъ 18296 руб. Въ 1887 г. земство передало 29 школъ въ вѣдѣніе духовенства, уменьшивъ свой школьный бюджетъ на половину. Въ 1891 г. назначено земствомъ на церковно-приходскія школы 5 т. р. Въ томъ же году ассигновано 8 т. р. на введеніе сельско-хозяйственнаго образованія въ уѣздѣ, а именно на устройство сельско-хозяйственной школы и при ней фермы съ мастерскими. Кромѣ того, земство назначило на покупку земли для школы изъ запаснаго капитала 12 т. р. Въ 1889 г. земство постановило открыть двѣ слесарно-кузнечныя и двѣ шорныя мастерскія. 1 т. руб. рѣшено употребить на складъ земледѣльческихъ орудій при земской управѣ. Земство имѣетъ капиталъ на открытіе сельскихъ школъ, который въ 1890 г. составлялъ 26167 р. На пособіе среднимъ учебнымъ заведеніямъ г. Вольска и 2 пріютамъ въ Вольскѣ и Саратовѣ назначено 6100 р. Въ уѣздѣ два двухклассныхъ училища мин. нар. пр.; въ одномъ изъ нихъ введено обученіе столярно-токарному ремеслу. Къ 1 января 1890 у земства было запаснаго капитала 27418 руб.; въ его же распоряженіи состоялъ капиталъ, завѣщанный Черноголовкинымъ на стипендіи для 2 учениковъ черкасскаго 2-класснаго училища, составлявшій къ 1 янв. 1890 г. 2374. Въ у. есть земская почта. Къ 1 января 1890 г. въ хлѣбныхъ магазинахъ уѣзда было на лицо озимаго 38825 чет., ярового 20097 и состояло въ недоимкѣ — озимаго 13385 чет. и ярового 6954 ч. Въ В. уѣздѣ много значительныхъ поселеній, напр. въ с. Черкасскомъ болѣе 3½ т. ч., с. Воскресенскомъ и с. Терсѣ около 3 т. чел. Въ уѣздѣ 53 православныхъ церкви, 1 монастырь, раскольничья молельня 1 и 4 мечети. См. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ.» (вып. VII, Вольскій у.); А. А. Лунинъ, «Историко-статистич. описаніе селеній В. у.» (Вольскъ, 1890). Остальную литературу см. Саратов. губ. *А. С.*

Вольслей (Wolseley, сэръ Гарнетъ лордъ В. Каирскій)—англійскій генералъ, род. въ 1833 г.; участвовалъ въ Крымской войнѣ, былъ тяжело раненъ подъ Севастополемъ и въ войнѣ противъ Китая. Въ 1867 г. онъ отправился въ Канаду, гдѣ съ успѣхомъ предводительствовалъ экспедиціей противъ редъ-риверскихъ индѣйцевъ. Въ 1873 г. ему поручено было начальство надъ экспедиціей противъ ашантіевъ. Въ 1878 г. послѣ уступки Англіи острова Кипра, на В. было возложено управленіе этимъ островомъ. Въ 1879 г., какъ губернаторъ Наталя и Трансвааля, онъ окончилъ войну съ зулусами, взялъ въ плѣнъ зулусскаго короля Кечевайо и подавилъ возстаніе въ землѣ базутовъ. Въ 1882 г. ему поручено было начальство надъ экспедиціоннымъ корпусомъ, отправляемымъ въ Египетъ. 15 августа онъ высадился въ Александріи, 21 овладѣлъ линіей Суэсскаго канала, а 13 сентября нанесъ войску Араби-паши рѣшительное пораженіе при Тель-эль-Кебирѣ, за которымъ послѣдовало занятіе Каира и взятіе въ плѣнъ Араби-паши. Вся страна покорилась ему, и В. возвратился въ Англію, гдѣ былъ возведенъ въ званіе пэра. Въ 1884 г. В. принялъ начальство надъ англійскимъ войскомъ, посланнымъ изъ Египта въ Суданъ для спасенія Гордона, но не могъ своевременно освободить Хартумъ отъ осады и былъ вынужденъ, послѣ цѣлаго ряда кровопролитныхъ битвъ съ войсками Махди, оставить провинцію Донголу и отступить въ Верхній Египетъ. В. написалъ романъ «Marley Castle» (1877), далѣе «The soldier's pocket-book for field-service» (1856, 3 изд. 1882), «Narrative of the war in China 1860» (1862), «The system of field-manoeuvres» (1872) и много статей для военныхъ журналовъ, въ томъ числѣ нѣсколько, направленныхъ противъ проектированной постройки туннеля черезъ Ламаншъ.

Вольта (Alessandro Volta), родился 18 февр. 1745 г. въ Комо, въ обезпеченной и образованной семьѣ. Призваніе къ научнымъ изслѣдованіямъ проявилось въ немъ еще въ юности. На 18-мъ году В. находился въ перепискѣ съ извѣстнымъ аббатомъ Нолле, а 24 лѣтъ написалъ диссертацію «De vi attractiva ignis electrici ac phaenomenis inde pendentibus» (1769), предметомъ которой ему послужили нѣкоторые опыты съ лейденской банкой. Въ 1774 году Вольта занялъ мѣсто преподавателя физики въ гимназіи родного города. Въ 1779 г. онъ получилъ профессуру въ университетѣ г. Павіи. Увлекаясь экспериментальными изслѣдованіями въ области электричества, В. успѣлъ обогатить науку рядомъ замѣчательныхъ не случайныхъ открытій, а вполнѣ научныхъ, связанныхъ между собою строгою логическою послѣдовательностью. Электроферъ, конденсаторъ, чувствительный соломенный электроскопъ съ конденсаторомъ, водородная лампа, эвдіометръ—доставили В. такую громкую извѣстность въ наукѣ, что лондонское королевское общество въ 1791 г. избрало его своимъ членомъ и наградило медалью Коплея. Въ 1800 году въ письмѣ къ Бенксу, опубликованному въ «Philos. Trans» того же года подъ заглав. «On the electricity excited by the mere contact of conducting Substances of different kinds», Вольта описываетъ знаменитый «вольтовъ столбъ», составившій эпоху въ исторіи физики. Возбужденіе электричества соприкоснове-

ніемъ разнородныхъ тѣлъ—таковъ новый источникъ этого физическаго дѣятеля. В. началъ размышлять объ этомъ предметѣ и дѣлать опыты и изслѣдованія по поводу открытаго его соотечественникомъ, анатомомъ Гальвани, явленія—движенія ногъ мертвой лягушки при соприкосновеніи ея съ металломъ. Знаменитый ученый споръ, возникшій между Гальвани и Вольтою и окончившійся изобрѣтеніемъ Вольтоваго столба, заслуживаетъ особеннаго вниманія (см. Гальванизмъ). «Столбъ, составленный изъ кружковъ мѣднаго, цинковаго и влажнаго суконнаго. Чего ожидать, a priori, отъ такой комбинаціи. Но этотъ столбъ изъ разнородныхъ металловъ, раздѣленныхъ небольшимъ количествомъ жидкости составляетъ снарядъ, чуднѣе котораго никогда не изобрѣталъ человѣкъ, не исключая даже телескопа и паровой машины». Такъ говоритъ объ этомъ открытіи знаменитый біографъ В.—Араго. Въ 1801 г. В., по просьбѣ Бонапарта, повторилъ свои опыты со столбомъ во французскомъ институтѣ, за что удостоился отъ Наполеона особыхъ почестей и наградъ: 2000 экю на путевыя издержки, графское достоинство и званіе сенатора Италіи). Въ то же время была основана премія въ 60000 фр. за открытія въ области электричества и магнитизма, сравнимыя, по важности, съ тѣмъ что сдѣлалъ по электричеству Франклинъ и Вольта. Въ 1804 г. В. оставилъ профессуру въ университетѣ, а затѣмъ непродолжительное время, по просьбѣ австрійскаго императора Франца, занималъ должность директора философскаго факультета падуанскаго университета. Многія ученыя академіи призывали В. въ свою среду, въ томъ числѣ и петербургская, но В. отвѣчалъ постояннымъ отказомъ. Въ 1819 году В. совершенно покинулъ общественную дѣятельность и удалился въ Комо. Здѣсь онъ скончался 5 марта 1827 г. въ одинъ часъ съ умершимъ въ Парижѣ знаменитымъ Лапласомъ. Послѣ изобрѣтенія Вольтова столба, родоначальника нашихъ гальваническихъ батарей, Вольта почти ничего не обнародовалъ. Его геніальность была какъ будто исчерпана этимъ дѣйствительно великимъ открытіемъ. Нѣкоторые біографы В. полагаютъ, что онъ не рѣшался долгое время что-либо обнародовать, чувствуя, что его позднѣйшія работы не могутъ идти въ сравненіи съ открытіемъ Вольтова столба. Какъ бы то ни было, а только чрезъ 17 лѣтъ послѣ этого открытія онъ опубликовалъ свою теорію града и о періодичности грозъ. По отзывамъ современниковъ В. былъ высокаго роста, имѣлъ правильное античное лицо съ спокойнымъ взоромъ, говорилъ ясно, просто, легко, иногда краснорѣчиво, но всегда скромно и изящно. Владѣя сильнымъ и быстрымъ умомъ, высказывая вѣрныя и широкія идеи, В. отличался особенною искренностью и обязательностью. Не смотря на высокое свое общественное положеніе, онъ всегда былъ далекъ отъ политической жизни. Полное собраніе мемуаровъ В. было опубликовано въ 1816 г.: «Collezione dell'opera dei Cav. Conte A. Volta» (3 тома, Флоренція).

Близъ деревни Камнаго, откуда произошелъ родъ В., ему поставленъ великолѣпный памятникъ. Вольта иногда путешествовалъ и почти исключительно съ цѣлью свиданія съ знаменитыми современниками. Онъ былъ въ Фернеѣ у Вольтера, въ Швейцаріи у Соссюра, въ Голландіи у Ванъ-Марума, въ Англіи онъ видѣлся съ Пристлеемъ, во Франціи—съ Лавуазье и Лапласомъ. В. былъ исключительно ученымъ и общественною дѣятельностью, гражданскою или политическою, никогда не занимался. Изъ его біографовъ укажемъ на Араго (въ «Oeuvres Completes», т. I, 1854).

Н. Егоровъ.

Вольтаметръ. — Прохожденіе электрическаго тока черезъ химически сложную жидкость всегда сопровождается разложеніемъ этой жидкости. Процессъ такого разложенія названъ Фарадеемъ электролизомъ, разлагаемая жидкость—электролитомъ, продукты разложенія—іонами, сосуды, въ которыхъ разложеніе совершается—электролитическими и въ томъ случаѣ, когда они приспособлены въ опредѣленію количествъ разложенныхъ веществъ—вольтаметрами. Измѣренія силы тока основаны на слѣдующихъ законахъ, открытыхъ Фарадеемъ.

Законъ первый: количество тѣла, разлагаемаго токомъ, пропорціонально силѣ тока и пропорціонально времени, втеченіе котораго токъ проходитъ чрезъ тѣло.

Законъ второй: одинъ и тотъ же токъ въ одинаковое время выдѣляетъ изъ различныхъ тѣлъ продукты разложенія въ количествахъ, химически эквивалентныхъ. Такъ токъ, сила котораго нынѣ принимается за «практическую» единицу, т. е. амперъ (амперъ равняется $^1/_{10}$ единицы тока въ абсолютной системѣ, т. е. амперъ $= {}^1/_{10}$ CGS ед. тока), выдѣляетъ:

	Въ одну секунду.	Въ одну минуту.
изъ воды гремучаго газа	0,174 куб. см. или 0,0933 мгр.	10,44 куб. см. или 5,6 мгр.
изъ воды водорода. . . .	0,116 » » » 0,01039 »	6,96 » » » 0,623 »
(объемы газовъ разсчитываются при 0° и 760 мм. давленія).		
изъ раствора азотно-серебряной соли серебра.	1,118 мгр.	67,1 мгр.
изъ раствора мѣднаго купороса мѣди	0,328 »	19,68 »

Приведенныя числа называются *электрическими эквивалентами тѣлъ для тока въ 1 амперъ*. Опредѣливъ количество выдѣленнаго продукта разложенія и раздѣливъ его на число единицъ времени, втеченіе котораго дѣйствовалъ токъ и на электрическій эквивалентъ, соотвѣтствующій данному продукту, получаютъ силу тока въ амперахъ.

Осажденіе металловъ на катодѣ изъ растворовъ металлическихъ солей и разложеніе воды на водородъ и кислородъ опредѣляютъ собою два типа вольтаметровъ: вѣсовой и объемный. Въ объемномъ вольтаметрѣ платиновыя пластинки, пропущенныя чрезъ дно сосуда съ подкисленной водой, помѣщены внутри вертикальныхъ широкихъ калиброванныхъ тру-

бокъ, запаянныхъ сверху, открытыхъ внизу и также наполненныхъ водою; при прохожденіи тока на *анодѣ* выдѣляются пузырьки кислорода, которые соединяются между собою въ верхнемъ запаянномъ концѣ трубки и ихъ объемъ опредѣляется объемомъ выдавленной ими воды. На *катодѣ* выдѣляются пузырьки водорода. Водорода получается въ два раза болѣе по объему, чѣмъ кислорода. Въ описанномъ В. выдѣляемые газы собираются въ отдѣльныхъ сосудахъ, но употребительны и такіе В., гдѣ этого раздѣленія газовъ нѣтъ. Стеклянная U-образная трубка, запаянная съ одного конца и открытая съ другого, калибрована въ запаянной своей части, сквозь стѣнки которой пропущены проволоки къ платиновымъ пластинкамъ, помѣщеннымъ внутри ея. Передъ пропусканіемъ тока запаянное колѣно наполняется подкисленной водой и выдѣляющіеся затѣмъ при прохожденіи тока пузырьки водорода и кислорода смѣшиваются въ верхней части этого колѣна, образуютъ гремучій газъ и, понижая своимъ давленіемъ уровень воды въ закрытой части, повышаютъ его въ открытой.—Вѣсовые В. бываютъ или серебряные или мѣдные.

Серебряный вольтаметръ—для слабыхъ токовъ. Платиновый тигель, служащій катодомъ, наполняется растворомъ азотно-серебряной соли (отъ 15—30%). Въ эту жидкость, какъ анодъ, опускается кружокъ или стерженекъ изъ чистаго серебра. Въ опытѣ опредѣляютъ вѣсъ осажденнаго на поверхность тигля серебра. Чтобы осадокъ не отпадалъ при промывкѣ его водою, токъ не долженъ превосходить извѣстной силы. На 1 кв. стм. дѣйствующей поверхности катода не должно приходится болѣе 0,1 ампера.

Мѣдный вольтаметръ — для сильныхъ токовъ. Электродами служатъ чистыя мѣдныя пластинки (лучше изъ гальванопластической мѣди); растворъ *ненасыщеннаго* мѣднаго купороса употребляется какъ разлагаемая жидкость. Размѣры катодной пластинки должны быть таковы, чтобы на 1 кв. дециметръ ея поверхности приходилось не болѣе 2,5 амперовъ. Вольтаметръ показываетъ, какое количество электричества прошло чрезъ него во все время опыта, но не показываетъ силы тока въ любой моментъ его прохожденія. Гальванометръ служитъ для опредѣленія силы тока въ любой моментъ, давая величины этой силѣ пропорціональныя, но онъ не даетъ средства опредѣлять силу тока въ абсолютной мѣрѣ. Одновременное опредѣленіе силы тока по гальванометру и В., включеннымъ послѣдовательно въ одну цѣпь, позволяетъ отъ относительныхъ показаній гальванометра перейти къ абсолютнымъ, позволяетъ найти такъ называемый переходный множитель гальванометра. По причинѣ поляризаціи электродовъ (см. это слово) для разложенія воды электровозбудительная сила разлагающаго тока должна имѣть величину не менѣе 1,45 вольта. Для всякаго электролита существуетъ свой minimum электровозбудительной силы, необходимый для разложенія.

Вольтерра (Volterra, древн. Волатерры см. томъ VII, стр. 1)—городъ въ итальянской провинціи Пиза, 5712 жителей (1881); мраморныя, гипсовыя и алебастровыя ломки, соляные рудники, источники буры и каменноугольныя копи. Главное занятіе жителей—приготовленіе прекрасныхъ алебастровыхъ работъ, въ 60 мастерскихъ. Отъ древнихъ временъ въ городѣ сохранились городскія стѣны, имѣющія болѣе 7 килом. въ окружности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 12 м. высоты и 4 м. толщины; остатки амфитеатра у Порто-Фіорентина, термы, кладбище и проч. Соборъ, начатый въ 1120 году папой Каликстомъ II и расширенный 1254 г. Никколо Пизано, отличается внутри богатствомъ рѣзьбы; замѣчательна въ немъ картина («Благовѣщеніе», 1431) Луки Синьорелли. Въ національномъ музеѣ, собрано болѣе 400 вещей, относящихся къ позднѣйшему періоду этрусскаго искусства: урны изъ алебастра, терракотты, вазы, монеты, золотыя и скульптурныя вещи и пр.; здѣсь же архивъ и библіотека въ 13000 томовъ.

Вольтерра (Даніэле)—см. Риччіарелли.

Вольтеръ (Франсуа-Мари-Аруэ Voltaire), знаменитѣйшій литературный дѣятель XVIII вѣка, родился въ 1694 г. въ Парижѣ, въ семьѣ, принадлежавшей къ среднему, трудовому сословію (отецъ его былъ сначала нотаріусомъ, потомъ служилъ въ счетной палатѣ). Дѣтство и отрочество его совпали съ порою перелома въ жизни французскаго общества, извѣрившагося въ поддѣльный блескъ правленія Людовика XIV и начинавшаго отрезвляться, но лишь смутно предчувствовавшаго необходимость полнаго обновленія. Черты этого переходнаго времени замѣтны и въ обстановкѣ, окружавшей мальчика, и въ его раннихъ вкусахъ и склонностяхъ; онѣ не скоро сгладились и у великаго писателя; смѣлое и новое встрѣчалось у него на ряду съ отголосками минувшаго. Въ скромномъ салонѣ нотаріуса Аруэ отражались въ миніатюрѣ тонъ и привычки большого свѣта, процвѣтали веселая находчивость, игривая любезность съ дамами, скептически-насмѣшливое отношеніе къ жизни, культъ звучнаго стиха, мѣткой остроты. Жена Аруэ позировала хозяйкой салона; ее вдохновлялъ усердный ея поклонникъ, аббатъ Шатонефъ, сносный стихотворецъ, веселый малый и неисправимый волокита; два-три поэта или легкихъ chansonniers состязались въ остроуміи, а поодаль виднѣлось старѣющее, когда-то очаровательное лицо знаменитой куртизанки Нинонъ де-Ланкло. Она покровительствовала матери мальчика, и «въ гробъ сходя, благословила» новое поколѣніе жирующихъ вольнодумцевъ. Среди нихъ выросталъ хилый тѣломъ, но поражавшій преждевременнымъ развитіемъ и наблюдательностью ребенокъ. Тамъ, гдѣ большинство гостей любило шалить стихами, и гдѣ изрѣдка показывался даже самъ Буало, страсть къ стихотворству разлита была въ воздухѣ. Крошечный мальчикъ лепеталъ уже, не понимая двусмысленностей, куплеты модной непечатной пьески, семи лѣтъ онъ самъ принимается за рифмы, нѣсколько лѣтъ спустя пишетъ трагедіи. Судьба его измѣнилась со смертью матери: его отдали въ іезуитскую коллегію, откуда онъ вышелъ шестнадцати лѣтъ, полный благодарныхъ воспоминаній о тѣхъ

добродушныхъ и ласковыхъ монахахъ, которые, какъ любимый имъ отецъ Порэ, «старались сдѣлать привлекательными науку и добродѣтель» (въ годы своей извѣстности онъ не разъ присылалъ на ихъ судъ свои произведенія), но возмущенный безжизненностью схоластики. Стихотворство скрашивало за то и его школьные годы; онъ переводилъ Анакреона, отрывки изъ греческой антологіи, набросалъ трагедію «Amulius et Numitor», впослѣдствіи уничтоженную имъ, и пріобрѣлъ репутацію остряка удачными экспромптами.

Вступивъ въ настоящую жизнь, Аруэ не захотѣлъ избрать себѣ никакой профессіи, кромѣ писательства, и нехотя сталъ по совѣту отца изучать право; но литературная дѣятельность представлялась ему не въ видѣ общественнаго служенія или строго художественнаго творчества, а казалась изящной эпикурейской забавой. Новая среда, въ которой онъ очутился, располагала къ этому. То былъ кружокъ старыхъ вельможъ съ донъ-жановскимъ прошлымъ, разбитныхъ аббатовъ, свѣтскихъ людей—la société du Temple, какъ называли его въ просторѣчьи. Въ послѣдніе годы Людовика XIV онъ уже предвѣщалъ нравственную распущенность регентства. Аруэ сдѣлался однимъ изъ главныхъ членовъ этого кружка. Его сатирическія бездѣлки свободно разносились повсюду и слагали ему репутацію опаснаго человѣка. Благосклонно выслушивая ихъ, старики посвящали младшаго собрата въ свои воспоминанія и анекдотическую исторію старыхъ временъ. Тогда уже обрисовался у него планъ такихъ произведеній, какъ «Вѣкъ Людовика XIV» и «Генріада». Настало регентство; политическія и общественныя неустройства навели, наконецъ, молодого человѣка на тотъ путь, къ которому онъ лишь безсознательно приближался. Два обличительныя стихотворенія (въ особенности «Puero regnante») навлекли на Аруэ первыя гоненія, высылку изъ Парижа, потомъ и заключеніе въ Бастиліи. На эти проявленія произвола онъ отвѣчалъ не однѣми насмѣшками, но и демонстративнымъ восхваленіемъ законности, терпимости мнѣній, благороднымъ протестомъ противъ тираніи, мрака и суевѣрій. Недавній эпикуреецъ сталъ искуснымъ и настойчивымъ пропагандистомъ освободительныхъ идей. Онъ съумѣлъ воспользоваться старой легендой объ Эдипѣ для современныхъ просвѣтительныхъ цѣлей; его трагедія вызывала восторгъ своими колкими нападками на «жрецовъ» и царей; стихи изъ нея заучивались на память; пьеса дана была 45 разъ; столкновеніе мнѣній за и противъ нея породило цѣлую литературу. То былъ «первый боевой кличъ» В.,—къ тому же и первое произведеніе, подписанное этимъ славнымъ именемъ (оно или образовано изъ анаграммы Arouet le jeune, или же обозначало одно урочище, прежде принадлежавшее семейству Аруэ). Но послѣдовавшая за *Эдипомъ* поэма «La ligue ou Henri le Grand» оставила далеко позади этотъ удачный опытъ литературно-политической демонстраціи. Дряблости и распущенности современнаго общества противопоставлены были тутъ мужественныя доблести прошлаго, стѣсненіямъ религіозныхъ убѣжденій—свобода совѣсти, и въ укоръ новѣйшимъ правителямъ идеализована была личность Генриха IV. Не живостью дѣйствія или интересомъ содержанія, а этою прикладною стороною своей поэма подѣйствовала на читателей. Тайно напечатанная въ Руанѣ (1723) и ловко ввезенная въ столицу, гдѣ она вдругъ распространилась въ массѣ экземпляровъ, она много разъ была перепечатана за-границей, и, начиная съ лондонскаго изданія, получила новое заглавіе: «Генріада». Несмотря на быстрые успѣхи молодого писателя, становившагося чрезвычайно популярнымъ, и на то, что главнѣйшія темы, которыя онъ неустанно разрабатывалъ всю свою жизнь, уже были имъ намѣчены, ему еще недоставало и политическаго, и научно-философскаго воспитанія; его и не могла бы ему дать французская среда. Когда, запертый снова въ Бастилію послѣ столкновенія съ шевалье де-Роаномъ, безвинно лишенный свободы и возмущенный до-нельзя, онъ былъ выпущенъ на волю подъ условіемъ выѣзда въ Англію, то двухлѣтнее пребываніе въ этой странѣ перевоспитало его и окончательно опредѣлило его призваніе. Политическая и общественная жизнь Англіи, церковь, наука, литература стали предметомъ его внимательнаго изученія; вскорѣ онъ свободно говорилъ и писалъ по-англійски; замѣчательнѣйшіе политики, мыслители и литераторы были его друзьями. Его увлекало зрѣлище, представляемое страной, излеченной отъ невзгодъ долгой реакціи твердо упроченною свободой и привыкавшей жить полною жизнью. Въ его богатой и разносторонней натурѣ нашлись отзвуки для всего, чѣмъ плѣнила его Англія; подъ вліяніемъ ея политической печати онъ и самъ выступилъ на поприще публицистики; успѣхи точныхъ знаній побудили его взять на себя популяризацію открытій Ньютона и его школы; широкая вѣротерпимость навела на мысль усилить нападки на фанатизмъ и предразсудки. Ближайшими результатами явились «Философскія письма», «Истолкованіе основъ Ньютоновой философіи», и рядъ трагедій на тему о свободѣ совѣсти. Въ «Философскихъ письмахъ» или «Lettres écrites de Londres sur les anglais» (первое изд. 1733, Лондонъ; 1734, 2-е изд. въ Руанѣ, сожжено рукой палача) впервые выступила во всей своей гибкости, тонкомъ остроуміи и выразительности вольтеровская проза: какъ будто шутя, и принимая на себя видъ любопытствующаго туриста, авторъ касается важнѣйшихъ сторонъ либеральнаго строя Англіи, избѣгаетъ слишкомъ явныхъ сравненій съ французскою жизнью, но вмѣстѣ съ тѣмъ искусно достигаетъ цѣли, пробуждая въ читателѣ глубокое недовольство и жажду реформъ. «Истолкованіе Ньютона» было на ряду съ брошюрами и публичными лекціями такого англомана, какъ Мопертюи, началомъ того движенія во французской наукѣ, которое привело къ энциклопедіи,—тогда какъ въ трагедіяхъ (*«Заира»*, *«Альзира»*, *«Магометъ»*), перенося дѣйствіе то на Востокъ, то въ глушь Америки, то связывая его съ исторіею зарожденія одной изъ главнѣйшихъ религій новаго человѣчества, В. широко разработалъ вопросъ о вѣротерпимости, заступаясь за искреннюю, безхитростную

вѣру простыхъ людей, не нуждающуюся въ догматахъ и обрядахъ, и возставая противъ кастового, властолюбиваго и безпощадно карающаго малѣйшую самостоятельность устройства церкви. Съ этой поры и до самой своей смерти, въ безчисленныхъ и разнообразныхъ произведеніяхъ, появлявшихся иногда безыменно или подъ непроницаемымъ псевдонимомъ, Вольтеръ велъ борьбу съ нетерпимостью католичества, и сдѣлалъ изъ восклицанія «écrasez l'infâme» (*раздавите подлую!*), заканчивающаго многія его письма, лозунгъ для всѣхъ своихъ единомышленниковъ. Если къ «философскому» (какъ говорили тогда) значенію его трагедій присоединять прелесть стиха, страстность, съ которою, напр., въ *Заирѣ*, полной юношескаго пыла изображена любовь, республиканское настроеніе, охватившее *Брута*, внушенныя англійскими художественными примѣрами (особенно Шекспиромъ, поразившимъ молодого Вольтера своею геніальностью и свободой отъ всякихъ правилъ) нововведенія (появленіе тѣни въ *Семирамидѣ*), то станетъ понятнымъ значеніе трагедій, написанныхъ Вольтеромъ въ лучшую пору его чисто-литературной дѣятельности. Одною стороною онѣ примыкаютъ къ псевдо-классицизму, отъ котораго въ области драмы Вольтеръ никогда не могъ совсѣмъ отрѣшиться, но оживляютъ его обветшавшія формы новымъ общечеловѣческимъ содержаніемъ.

Положеніе Вольтера среди общества, пробуждавшагося отъ летаргіи, достаточно опредѣлилось; только Монтескье могъ соперничать съ нимъ; всѣ лучшія упованія возлагались на него. Но вкусы и привычки ранней молодости по временамъ брали верхъ; суетность, желаніе блестящей роли въ оффиціальномъ мірѣ, мечты о вліяніи на дипломатію и внутреннія дѣла побуждали независимаго оппозиціоннаго писателя къ сближенію съ дворомъ, которому подобныя попытки могли быть только пріятны. То самъ Людовикъ XV, то г-жа Помпадуръ казались ему подходящими орудіями его возвышенія; въ періодъ придворныхъ успѣховъ онъ сталъ камергеромъ, затѣмъ исторіографомъ, принужденъ былъ сочинять парадныя пьесы и любезныя оды. Но этотъ періодъ былъ очень непродолжителенъ; король не понималъ и не цѣнилъ В.; стихотворенія въ честь Помпадуръ возмущали королеву, вельможи не прощали поэту его вѣчныхъ колкостей и эпиграммъ. Самосохраненіе внушало иногда мысль на время скрыться изъ Парижа, чтобы дать утихнуть толкамъ и сплетнямъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, послѣ непріятнаго столкновенія изъ-за картъ въ большомъ свѣтѣ, В. пріютился въ помѣстьи у старой и больной пріятельницы-аристократки, и по вечерамъ, развлекая ее, импровизировалъ небольшія новеллы, творя вновь или мастерски перерабатывая старые сюжеты. Эти повѣсти (*Задигъ*, *Микромегасъ* и др.) обнаружили еще одну выдающуюся черту его дарованія—талантъ романиста, повѣствователя, дошедшій до высшаго развитія нѣсколько лѣтъ спустя въ *Кандидѣ*. Въ другой разъ убѣжищемъ послужилъ замокъ Сирэ, на границѣ Лотарингіи; владѣлица его, маркиза дю-Шатле, несчастная въ замужествѣ, сблизилась съ В. въ Парижѣ, увлеклась имъ, увезла его подальше отъ столицы и ея шума; вліяніе этой умной женщины, съ интересомъ слѣдившей за прогрессомъ наукъ и съумѣвшей сдѣлать изъ Сирэ культурный центръ съ большою библіотекой, домашнимъ театромъ, постоянной смѣной интеллигентныхъ гостей, было очень благотворно. И поэтъ и его подруга ревностно изучали труды англійскихъ натуралистовъ, математиковъ и философовъ и популярно излагали ихъ для французскаго читателя; написанныя въ Сирэ пьесы исполнялись тутъ же пріѣзжими знаменитостями; отъ занимательно разсказанныхъ, но вовсе ненаучныхъ историческихъ трудовъ, вродѣ юношеской «Исторіи Карла XII», В. перешелъ къ «Опыту о нравахъ и духѣ народовъ», въ которомъ, оставляя далеко за собою философско-историческіе взгляды Боссюэ (въ его «Discours sur l'histoire universelle»), онъ попытался изобразить картину поступательнаго движенія всего человѣчества, вліяніе племенныхъ особенностей, нравственныхъ и религіозныхъ ученій на прогрессъ, выставить конечно цѣлью его всеобщее распространеніе просвѣщенія и гуманности. Онъ съ одинаковой силой отбросилъ господствовавшее въ исторіи клерикальное объясненіе хода міровыхъ событій и односторонее обозрѣніе внѣшнихъ фактовъ, войнъ и смѣны правителей, и внесъ широкое изученіе всей умственной дѣятельности, борьбы народовъ за ихъ права, внесъ трезвый духъ критики туда, гдѣ господствовало лишь освященное вѣками преданіе. «Когда, говоритъ Морлей, передъ нами раскрывается основная мысль «Опыта о нравахъ», мы уже чувствуемъ свободное вѣяніе современной намъ мысли и сознаемъ, что наконецъ подходимъ къ необъятному простору океана». Но В. предстояло еще одно, послѣднее испытаніе для того, чтобы навсегда отбросилъ онъ славолюбивыя, эгоистическія мечты, убѣдился въ томъ, что онѣ—«обманчивый дымъ», и пожалѣлъ о томъ, что слишкомъ много увлекался въ жизни своей этимъ «миражемъ» (j'ai trop couru après la fumée dans ma vie; письмо къ Дю-Тильо 1752). Этимъ искусомъ послужилъ переѣздъ поэта-философа въ Берлинъ, по вызову Фридриха II. Еще двадцати-двухлѣтнимъ наслѣднымъ принцемъ Фридрихъ завязалъ съ нимъ переписку, выказывая самое пламенное обожаніе, присылалъ ему на просмотръ свои произведенія, и молилъ о свиданіи. Вступивъ на престолъ, онъ сталъ еще настойчивѣе, предлагая уже совершенное переселеніе въ Берлинъ. Удрученный горемъ послѣ смерти маркизы дю-Шатле и разсерженный размолвкой съ Людовикомъ, В. принялъ предложеніе; сначала былъ очарованъ философскимъ дворомъ прусскаго короля, потомъ внимательнѣе вглядѣлся въ характеръ Фридриха, раскрылъ въ немъ слабыя и мелочныя стороны, понялъ, что отъ него ожидаютъ уступокъ и подчиненія высшей волѣ и часто непонятнымъ капризамъ, не воздержался отъ насмѣшекъ, доведенныхъ его врагами до короля, преслѣдовалъ колкостями любимцевъ его, вродѣ президента академіи Мопертюи, мнимо научныя фантазіи котораго пародировалъ въ безподобно-комической «Діатрибѣ доктора Ака-

кія», и послѣ трехлѣтняго пребыванія въ столицѣ Пруссіи былъ сухо отпущенъ королемъ послѣ какого-то смотра. Но вслѣдъ за нимъ были посланы агенты Фридриха, вспомнившаго, что въ рукахъ поэта онъ оставилъ свои черновыя стихотворенія, въ томъ числѣ поэму, которая своимъ циническимъ содержаніемъ могла сильно компрометировать автора. Въ Франкфуртѣ на Майнѣ не въ мѣру усердные клевреты короля задержали В., безцеремонно распоряжаясь передъ глазами властей *вольнаго* города, обыскали его, болѣе мѣсяца не выпускали изъ-подъ ареста, еще болѣе усиленнаго послѣ попытки плѣнника бѣжать. Измученный и тяжко оскорбленный, В. желалъ теперь лишь одного,—найти пріютъ, гдѣ онъ могъ бы спокойно и независимо жить, внѣ соблазновъ величія и покровительства, и посвятить себя служенію дорогимъ для него идеямъ. Въ нѣмецкихъ городахъ его встрѣчали оваціями, протестуя противъ насилій и произвола Фридриха, но поселиться въ Германіи было небезопасно. Французское правительство, изъ желанія сдѣлать угодное прусскому королю, а еще болѣе руководясь злопамятствомъ и старыми счетами съ поэтомъ-философомъ, воспретило ему въѣздъ въ Парижъ, и не отмѣнило потомъ этого запрета до самой смерти В. Ему пришлось направиться въ Швейцарію, гдѣ сначала онъ поселился у воротъ Женевы, въ Campagne St.-Jean, прозванной имъ Les Délices, а затѣмъ въ замкѣ Ферне, на границѣ Франціи и женевской территоріи.

Съ этой поры открывается наиболѣе свѣтлый періодъ дѣятельности Вольтера. Онъ окончательно отрѣшился отъ суетныхъ, личныхъ помысловъ; въ поэмѣ «Лиссабонское землетрясеніе» отрекся отъ философскаго оптимизма, усвоеннаго имъ еще въ Англіи и помогавшаго иногда мириться съ дѣйствительностью, и возобновилъ прерванное берлинскимъ эпизодомъ общественное служеніе свое (жизнь въ Пруссіи неблагопріятно отразилась на его работахъ; кромѣ «Вѣка Людовика XIV», начатаго гораздо раньше подготовительныхъ работъ къ «Философскому словарю», и нѣсколькихъ стихотвореній нечего отмѣтить за это время). Въ двадцать три года, проведенные имъ въ Délices и въ Ферне, онъ продолжалъ писать и трагедіи (лучшею за это время былъ «*Танкредъ*»), и лирическія вещицы, и шуточныя поэмы вродѣ извѣстной въ свое время «Pucelle», осмѣявшей Жанну д'Аркъ; затрачивалъ не мало труда для перестрѣлки съ литературными врагами, которыхъ дѣйствительно было много (важнѣйшіе — Дефонтэнъ, авторъ «Voltairomanie», и Фреронъ); дразнилъ пуритански упорную Женеву своими мірскими затѣями, вродѣ устройства театра въ своемъ помѣстьѣ, — но на первомъ планѣ стояло отнынѣ энергическое служеніе человѣчеству, принимавшее самые разнообразные оттѣнки гуманной отзывчивости и заботливости. Еще изъ Берлина послалъ онъ Даламберу свой первый вкладъ въ «Энциклопедію»; съ тѣхъ поръ онъ сталъ однимъ изъ главныхъ ея сотрудниковъ. Вполнѣ солидарный по убѣжденіямъ съ замѣчательно единодушнымъ ихъ кружкомъ, онъ ревностно работалъ, въ особенности въ отдѣлѣ церковной исторіи и библейской критики, прилагая всю разрушительную силу своего тонкаго анализа и насмѣшки къ разоблаченію суевѣрій и предразсудковъ. Лучшею изъ своихъ повѣстей «Кандидъ или оптимистъ» (1759, Женева; въ одинъ годъ выдержала 8 изданій; сначала названа была переводомъ съ нѣмецкаго) онъ не только подтвердилъ совершившійся уже разрывъ свой съ примиряющимъ благодушіемъ, и въ затѣйливо придуманныхъ похожденіяхъ героя повѣсти и его наставника Панглосса выставилъ вѣчный разладъ между дѣйствительностью и вычурными толкованіями, что «все къ лучшему въ наилучшемъ изъ міровъ»; но въ заключительномъ своемъ выводѣ указалъ, какъ на главную обязанность мыслящаго человѣка—на борьбу со зломъ и невзгодами, распространеніе свѣта и добра среди людей, какъ бы скроменъ ни былъ кругъ дѣятельности каждой отдѣльной личности. Заявленіе это не осталось праздным риторическимъ упражненіемъ: факты доказали глубокую искренность его. Ферне настолько сдѣлался притягательнымъ центромъ для всѣхъ тонко культурныхъ современниковъ Вольтера, стекавшихся къ нему отовсюду на поклонъ, но и прибѣжищемъ для всѣхъ гонимыхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ. Давно возмущавшійся безчеловѣчной жестокостью уголовнаго законодательства, державшагося пытками и неразборчивымъ примѣненіемъ смертной казни къ самымъ ничтожнымъ преступленіямъ, В. горячо привѣтствовалъ появленіе знаменитой книги Беккаріи: «О преступленіяхъ и наказаніяхъ», содѣйствовалъ ея переводу и издалъ свои толкованія къ нему. Еще важнѣе было примѣненіе гуманной заботливости къ отдѣльнымъ примѣрамъ судебныхъ ошибокъ и напрасливъ. Начиная съ дѣла Жана Каласа (1761), по слабому подозрѣнію признаннаго виновнымъ въ сыноубійствѣ и казненнаго въ Тулузѣ съ утонченной жестокостью, колесованіемъ, четвертованіемъ, сожженіемъ праха, и переходя къ процессамъ Сирвена, другой жертвы религіозной нетерпимости, шевалье де ла Барра, поплатившагося жизнью за мальчишески-вольнодумную уличную выходку, супруговъ Монбальи, приговоренныхъ къ повѣшенію и колесованію по праздному наговору, и т. д., идетъ рядъ сложныхъ судебныхъ дѣлъ, разыгравшихся вдали отъ Ферне, съ людьми совершенно незнакомыми Вольтеру, но тѣмъ не менѣе приковывавшихъ къ себѣ все его вниманіе, побуждавшихъ его годами вести и на мѣстѣ, и въ Парижѣ усиленную агитацію, затрачивать значительныя суммы, апеллировать къ общественному мнѣнію Европы, — и въ большинствѣ случаевъ добиваться пересмотра приговоровъ, возстановленія добраго имени невинно пострадавшихъ, или оправданія ихъ, если они еще были въ живыхъ. Переведенныя на всѣ языки защитительныя брошюры Вольтера, въ особенности «Traité sur la Tolérance» (1763), содѣйствовали небывалому росту его популярности. Его авторитетъ сталъ выше могущества правителей; всѣ взоры обращены были на хилого старика, который, казалось, вѣчно умиралъ, и въ то же время изумлялъ міръ страстной, лихорадочной дѣя-

тельностью; въ каждомъ вопросѣ, волновавшемъ умы, ждали его вѣсскаго слова. Такъ возникло навсегда удержавшееся потомъ прозвище «царя-Вольтера». Но его заботливость направлялась и на мелкія нужды ближнихъ. Изъ ничтожнаго поселенія Фернэ, благодаря ему, сдѣлался цвѣтущимъ городкомъ, гдѣ нашли пріютъ женевскіе ремесленники и рабочіе, неполноправные на родинѣ; въ голодный 1771 годъ Вольтеръ съумѣлъ организовать народное продовольствіе не въ одной только ближайшей мѣстности, но и въ сосѣднихъ французскихъ провинціяхъ. Крѣпостная зависимость монастырскихъ крестьянъ въ pays de Gex также привлекла его вниманіе, и онъ не успокоился прежде, чѣмъ добился ея отмѣны; эта удача навела его на мысль о еще болѣе широкой реформѣ, которая уничтожила бы всѣ слѣды крѣпостного права во Франціи, и въ этихъ видахъ онъ составилъ замѣчательный «Mémoire pour l'entière abolition de la servitude en France» (1775). Радостно привѣтствовалъ онъ преобразовательную дѣятельность Тюрго, и до конца дней оставался сторонникомъ государственной системы, основанной на живомъ развитіи народныхъ силъ.

Эта неутомимая дѣятельность на общую пользу была такъ поразительна, что передъ нею замолкала даже застарѣлая вражда. Такіе люди, какъ Лессингъ, расположенный скептически относиться къ Вольтеру, или Руссо, ведшій страстную полемику съ авторомъ *Кандида* (въ излишествахъ которой повинны обѣ стороны), признавали, что дѣянія Вольтера на новомъ поприщѣ исправляютъ многія его ошибки и проступки. И въ эту пору философу приходилось поддерживать оживленныя сношенія съ государями и правителями, но теперь роли перемѣнились: его корреспонденты старались при его посредствѣ расположить въ свою пользу общественное мнѣніе, тогда какъ онъ не выходилъ изъ предѣловъ тонкой дипломатичности и осторожности, умѣлъ искусно вліять на представителей «просвѣщеннаго деспотизма», не упуская при томъ случая кольнуть французское правительство демонстративнымъ оглашеніемъ похвалъ и симпатій правителей остальной Европы. Таковъ характеръ обширной переписки Вольтера съ Екатериной II. Удивительный собесѣдникъ, Вольтеръ былъ въ то же время однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мастеровъ эпистолярнаго слога. Несмотря на часто предпринимавшіяся собранія его писемъ («Correspondance générale»), до сихъ поръ еще нѣтъ полнаго свода его корреспонденціи, въ которой обильно разсѣяны черты геніальнаго остроумія, наблюдательности и художественнаго вкуса.

Къ очерку дѣятельности В. въ Фернэ, однако, нужно прибавить, что къ тому же времени относится появленіе его «Философскаго словаря», въ которомъ онъ собралъ и переработалъ статьи, назначенныя для Энциклопедіи; что онъ не покидалъ любимыхъ своихъ историческихъ трудовъ и послѣ «Исторіи Россіи при Петрѣ», составленной на основаніи присылавшихся русскимъ правительствомъ матеріаловъ, на недостаточность которыхъ и односторонній подборъ онъ самъ сѣтовалъ, написалъ «Исторію парижскаго парламента» и много мелкихъ «Mélanges historiques»; что онъ продолжалъ работать (хотя и съ уменьшающимся успѣхомъ) для театра, при чемъ изъ-подъ пера его выходили не только трагедіи, но и комическія пьесы; что и за это время онъ не переставалъ волновать умы множествомъ мелкихъ листковъ, брошюръ и памфлетовъ, то безыменныхъ, то выпущенныхъ подъ именемъ какого-нибудь сельскаго священника, англійскаго доктора и т. д., и, какъ истинный публицистъ, не оставлялъ безъ отзвука ни одного изъ текущихъ вопросовъ. Это обиліе и разнообразіе умственнаго труда поистинѣ безпримѣрно въ лѣтописяхъ литературы.

Нѣсколько попытокъ добиться свободнаго возвращенія въ Парижъ оставались безуспѣшными; но Вольтеръ, опираясь на свою громадную популярность, рѣшился осуществить свое желаніе на зло всѣмъ запретамъ. Внезапно покинулъ онъ Фернэ (1778), втеченіе всей дороги былъ предметомъ шумныхъ овацій, которыя въ Парижѣ уступили мѣсто сплошному тріумфу, дотолѣ неизвѣданному ни однимъ писателемъ. Въ то время, какъ при дворѣ продолжали негодовать и раздражаться и чуть ли не готовы были выслать ослушника, толпа и всѣ выдающіеся дѣятели науки, литературы, искусства стекались къ нему, какъ къ патріарху. Академія почтила его торжественнымъ засѣданіемъ и тотчасъ же ощутила притокъ новой жизни, благодаря проектамъ и совѣтамъ неистощимаго старца. Въ *Théâtre français* былъ устроенъ почетный спектакль; давали трагедію Вольтера *Irène*; авторъ присутствовалъ въ ложѣ среди первыхъ красавицъ Парижа. Когда, послѣ пьесы, на сценѣ показался бюстъ Вольтера и торжественно былъ увѣнчанъ лаврами, вся толпа встала, рукоплеща, возглашая славу, и потребовала, чтобъ отъ имени народа одна изъ дамъ въ ложѣ поэта обняла его. Напряженные нервы не выдержали этого избытка радостныхъ впечатлѣній. Утомленіе отъ дороги уже отразилось на болѣзненномъ состояніи; теперь оно быстро ухудшилось, и черезъ нѣсколько дней Вольтера не стало (30 мая 1778 года). Вражда клерикаловъ преслѣдовала его и за гробомъ. Посмертныя его злоключенія составляютъ печальный эпилогъ его славной жизни. Эксъ-іезуитъ, аббатъ Готье, прокравшійся въ домъ Вольтера при первой вѣсти о его серьезной болѣзни, хотѣлъ отличиться передъ католическими властями и вырвать у безбожника отреченіе отъ всѣхъ заблужденій; но, хотя ему и удалось склонить совсѣмъ упавшаго силами Вольтера къ чему-то вродѣ примирительнаго заявленія, больной, кажется, и тутъ хитрилъ съ навязчивымъ аббатомъ, и, едва поправившись, взялъ назадъ свое заявленіе; когда же новый приступъ недуга свелъ его въ могилу, вмѣсто генеральнаго покаянія, осталось всего два-три слова общаго содержанія, не удовлетворившія духовенство: вотъ эта записка, сохраняемая въ Національной библіотекѣ: «Je meurs en adorant Dieu, en aimant mes amis, en ne haïssant pas mes ennemis, en détestant la superstition». Пришлось отказаться отъ похоронъ въ Парижѣ, тайно вывезти тѣло В. изъ Парижа и не безъ труда склонить священни-

ка деревеньки Ромильи, въ Шампани, дать хоть на время ему пріютъ въ склепѣ бывшаго аббатства. Въ дни революціи прахъ великаго писателя былъ торжественно перенесенъ въ Пантеонъ; но, повидимому, въ 1814 году, когда реакція снова взяла верхъ, ненавистники В. опустошили гробницу и развѣяли его останки.

Сколько-нибудь безпристрастная оцѣнка В. стала возможною лишь въ новѣйшее время. Слишкомъ часто несущественное, поверхностное и случайное принималось прежде всего въ разсчетъ и опредѣляло окончательное сужденіе. Плохіе подражатели и неумѣренные поклонники философа, которыхъ въ прошломъ столѣтіи у насъ неразборчиво окрестили «вольтерьянцами», не мало содѣйствовали также сбивчивости взгляда. Для того, чтобы съ честью носить подобное имя, недостаточно было легковѣснаго вольнодумства въ дѣлахъ политики и вѣры, непринужденной бойкости стиха, склонности насмѣшливо вскрывать тайники человѣческихъ влеченій и страстей. В. великъ не своею утомительно скабрёзною «Pucelle», не раздражительною и придирчивою полемикою противъ такихъ враговъ, какъ Руссо, не одиночными вылазками противъ церковниковъ, дразнить и бѣсить которыхъ ему доставляло демоническое наслажденіе, не хитроумными измышленіями, позволявшими обходить перспективу мученичества, протестовать противъ ложно приписываемыхъ ему, будто бы, произведеній, и все-таки наводнять и волновать ими міръ. Обо всемъ этомъ новое поколѣніе уже забыло, или же спокойно относитъ подобныя черты къ числу слабостей и недостатковъ великаго человѣка (онъ и самъ хорошо сознавалъ ихъ); но и теперь, когда уже второе столѣтіе пошло со времени его кончины, В. окружаетъ ореолъ духовнаго вождя своей эпохи, предтечи и покровителя энциклопедизма, принесшаго столько пользы человѣчеству, высшаго заступника за идеалы гуманности, широкаго знанія и добра. Значеніе его подвига не въ творческой силѣ, не въ открытіи новыхъ путей или провозглашеніи новыхъ истинъ, но въ изумительной популяризаціи и упроченіи того, о чемъ люди должны бы знать, и о чемъ они безпечно забываютъ. Все, до чего ни касался онъ, оживало и перерождалось; трезвый и ясный критическій духъ распространялся повсюду, освобождая умы. Позднѣйшая наука пошла значительно дальше и въ опредѣленіи политическихъ и соціальныхъ задачъ, и въ опроверженіи суевѣрій точными данными естествознанія, и въ строгой библейской критикѣ; но современные намъ дѣятели въ этихъ областяхъ не могутъ не видѣть въ В. великаго провозвѣстника дорогихъ имъ идей. Немногіе изъ позднѣйшихъ геніальныхъ юмористовъ могли соперничать съ «галльской солью» вольтеровскихъ повѣстей и памфлетовъ. Лирическая поэзія и драма широко развились послѣ него, и потомство не подтвердило его старческаго охлажденія къ Шекспиру, смѣнившаго молодое увлеченіе англійскимъ трагикомъ; но въ горячности тирадъ вольтеровскихъ героевъ въ защиту вѣковѣчныхъ правъ человѣка и народа, и въ безкопечномъ разнообразіи лирическихъ оттѣнковъ, отъ задумчиваго или нѣжнаго до язвительно насмѣшливаго и негодующаго, сколько-нибудь чуткіе люди всегда будутъ находить звуки истинной поэзіи. В. открываетъ собой тотъ періодъ новой литературы и общественности, который мы все еще переживаемъ.

Первое полное собраніе сочиненій Вольтера предпринято было Бомарше, 1784 — 1789, въ 70 том. 8° и 92 т. in 12° (такъ называем. édition de Kehl, по баденскому городку гдѣ оно печаталось). Начиная съ 1828 г. выходило въ 70 томахъ 8°, у Лефевра и Фир. Дидо въ Парижѣ изданіе соч. В. Beuchot, до сихъ поръ весьма цѣнимое и впервые приложившее къ дѣлу критику текста. Изъ новѣйшихъ изданій лучшее—50 т., 8°, вышедшее у Garnier frères, 1877—83, подъ ред. Л. Молана; полная библіографія изданій В. составлена въ 4 томахъ Georges Bengesco, P. Perrin, 1882—90; вновь найденныя соч. В. слѣдуетъ искать въ отдѣльныхъ изданіяхъ (напр. «Le sottisier de Voltaire publié pour la prem. fois, d'après une copie authentique sur le manuscrit autographe conservé au Musée de l'Ermitage de St.-Pétersbourg, avec une préf. p. Léouzon-le-Duc», 1880, перепеч. 1883; оригинальный сборникъ замѣтокъ, впечатлѣній, остротъ, стиховъ, выписокъ, перешедшій изъ Эрмитажа въ Имп. Спб. Публ. Библ.). Первая біографія В. была написана Кондорсэ. Лучшія біографіи: «V.» Морлея (Лонд., 1872; русскій перев. А. Кирпичникова, М., 1889); «V., sechs Vorträge, V. David-Friedrich Strauss» (Лейпц., 1870); Desnoiresterres, «V. et la société aux XVIII s.» (Пар., 1871—76, 8 т.); Mahrenholz, «V., Sein Leben u. seine Werke». На русскомъ яз., кромѣ перевода Морлея: біографія В. — Кондорсэ («Европ. писатели», перев. В. Чуйко); ст. К. Розенкранца («Новый Плутархъ», изд. Бакста, Спб., 1875); ст. В. Корша («Вѣстникъ Европы», 1880); Н. Михайловскаго, «В.-человѣкъ и В.-мыслитель» («Отеч. Зап.» 1870, № 9 — 10); Шашкова («Дѣло», 1879, № 11) и Э. Радлова («В. и Руссо» въ «Вопросахъ философіи и психологіи», 1890, кн. 2). *Алексѣй Веселовскій.*

Вольтеръ (*по старинному Волтеръ*) *и вол(ь)теріанство въ русской литературѣ.* Въ 1745 году В. черезъ посредство французскаго посла при петербургскомъ дворѣ д'Альона сталъ добиваться, чтобы его избрали почетнымъ членомъ Академіи наукъ, и вызвался писать исторію Петра Великаго. Представленное В. въ академію сочиненіе «Sur la Philosophie de Newton» было разсмотрѣно астрономомъ Делилемъ, и въ 1746 году онъ былъ избранъ въ почетные ея члены. Въ это же время наиболѣе вліятельные люди изъ русской знати вступили съ нимъ въ переписку, а изъ одного письма президента Академіи, графа Разумовскаго, писаннаго В. въ январѣ 1751 г., видно, что послѣдній собирался въ Петербургъ и что графъ Разумовскій отклонялъ его отъ этого намѣренія. Наиболѣе горячимъ поклонникомъ В. былъ любимецъ Елисаветы, И. И. Шуваловъ, который состоялъ съ нимъ въ оживленной перепискѣ *) и ѣздилъ даже къ нему

*) Письма В. къ Шувалову, къ графу Воронцову, кн. Голицыну и Сумарокову появились въ книжкѣ, переведенной И. Е. Левицкимъ: «Историческія записки о до-

въ Ферней на поклонъ; по его же настоянію, В. поручено было составить исторію Петра Великаго, при чемъ ему доставлено было множество матеріаловъ (между прочимъ Герардомъ Мюллеромъ и Ломоносовымъ), а въ видѣ вознагражденія посланы были цѣнные подарки. Первая часть этого труда явилась въ 1759 г., но далеко не удовлетворила русскихъ почитателей В.: онъ не только утаилъ бо́льшую часть доставленныхъ ему данныхъ, но и вставилъ бездоказательныя мнѣнія и сужденія, которыя совершенно противорѣчили сообщеннымъ ему матеріаламъ *). Въ царствованіе же Елисаветы Петровны на страницахъ русскихъ періодическихъ изданій появились и первые переводы сочиненій В. Въ роли переводчиковъ выступили А. Р. Воронцовъ, П. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, А. Дубровскій и А. П. Сумароковъ; первый перевелъ двѣ повѣсти: «Микромегасъ» и «Мемнонъ» (въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» 1756 г., т. III, кн. 1 и 4); второй—«Задига» (въ «Сочиненіяхъ и переводахъ, къ пользѣ и увеселенію служащихъ», 1759 г., т. IX); третій—разговоръ съ китайцемъ «О славѣ» (въ «Ежемѣсячн. сочиненіяхъ», т. IV, кн. 9), а послѣдній—отрывокъ: «Путешествіе на нашу землю и пребываніе на ней Микромегаса» (въ «Трудолюбивой Пчелѣ» 1759 г., кн. 8). Вліяніе В. въ русской литературѣ усилилось чрезвычайно съ воцаренiемъ Екатерины II, которая въ развитіи своего литературнаго таланта никому не считала себя столько обязанной, какъ В., и съ непритворной благодарностью называла его своимъ учителемъ. Еще въ бытность свою великою княгиней она прочла одно изъ лучшихъ твореній В.—«Essai sur les moeurs et l'esprit des nations». Сочиненіе это произвело на нее глубокое впечатлѣніе. На первой же страницѣ Екатерина встрѣтилась съ совершенно новыми для нея мыслями: она прочла, что не лица, не государи и ихъ войны, а законы, искусства, нравы и обычаи составляютъ существенное содержаніе исторіи. По вступленіи своемъ на престолъ она свою переписку съ В. начала сознаніемъ, что до знакомства съ его трудами читала одни пустые романы, но что онъ произвелъ переворотъ во всемъ ея внутреннемъ мірѣ и заставилъ ее полюбить серьезное чтеніе. Съ 1763 по 1778 г. она поддерживала съ нимъ оживленную переписку, преимущественно о дѣлахъ политическихъ **). Императрица аккуратно увѣдомляла В. о своихъ законодательныхъ предпріятіяхъ, о турецкой войнѣ, о моровой язвѣ, о пугачевскомъ бунтѣ и прочее, при чемъ замѣтно старалась представить всѣ извѣстія въ благопріятнѣйшемъ для Россіи свѣтѣ. Тонъ переписки самый интимный. Съ своей стороны и Вольтеръ не оставался въ долгу на комплименты императрицы, нерѣдко сопровождавшіеся весьма существенными приложеніями. Его письма къ Екатеринѣ удивительны по своей непостижимой для нашего времени безстѣнчивой, безграничной лести. Онъ писалъ императрицѣ, что она выше Солона и Ликурга, выше Петра I, Людовика XIV, Ганнибала; она «благотворительница человѣческаго рода»; гдѣ она—тамъ рай и жить подъ ея законами—блаженство; она—«святая»; она—ангелъ, передъ которымъ людямъ надо молчать благоговѣйно; она выше всѣхъ святыхъ, она равна Богородицѣ, «она пресвятая владычица снѣговая»; «Te Catharinam laudamus, Te dominam confitemur», восклицаетъ знаменитый писатель по поводу побѣды русской императрицы надъ турками. Въ заключеніе всѣхъ этихъ восторговъ, В. выражаетъ даже удивленіе, какъ это она снисходитъ до переписки съ такимъ ничтожествомъ, какъ онъ; великій писатель называетъ себя при этомъ «старымъ вралемъ» и «старой тварью». Благоволеніе императрицы къ французскому писателю не могло не отразиться и на литературѣ. По ея мысли, съ 1768 г. открылась въ Петербургѣ подъ руководствомъ Г. В. Козицкаго, гр. В П. Орлова и А. П. Шувалова «коммиссія для печатанія на русскомъ языкѣ хорошихъ иностранныхъ книгъ»; коммиссія, между прочимъ, намѣтила къ изданію и нѣкоторыя сочиненія В. (Кандида). Это послужило сигналомъ для всей русской литературы и театра: періодическія изданія той эпохи наперерывъ стали воспроизводить на своихъ страницахъ самыя разнообразныя сочиненія В.; театральная сцена все чаще и чаще предлагала своимъ зрителямъ вольтеровскія пьесы. Но еще усиленнѣе работали печатные станки надъ изданіемъ переводовъ въ форматѣ маленькихъ брошюръ или цѣлыхъ томовъ, не говоря уже о томъ, что и въ подлинникѣ сочиненія В. ввозились въ Россію въ громадномъ количествѣ (даже въ 1797 г.). Наиболѣе усердными переводчиками были Н. Е. Левицкій и бригадиръ И. Г. Рахманиновъ; послѣдній имѣлъ собственную типографію въ Петербургѣ, а впослѣдствіи перевелъ ее въ свое имѣніе, село Казинко Козловскаго уѣзда, гдѣ, между прочимъ, издалъ: «Полное собраніе всѣхъ донынѣ переводныхъ на россійскій языкъ и въ печать изданныхъ сочиненій г. Вольтера» (3 ч., Козловъ, 1791 *). Но по однимъ печатнымъ изданіямъ нельзя еще судить о степени распространенности сочиненій В.: митр. Евгеній свидѣтельствуетъ, что масса переводовъ ходила въ рукописяхъ. Всѣ писатели Екатерининскаго вѣка отдали данъ поклоненія знаменитому вольнодумцу. «Господинъ Вольтеръ» не назывался даже по имени, а, ссылаясь на него, говорили только: «писатель знаменитый нашего вѣка». Струя вольтеровскаго скептицизма проникла

стопамятныхъ и важнѣйшихъ происшествіяхъ, касающихся до жизни г. В., писанныя имъ самимъ, съ присовокупленіемъ писемъ его къ нѣкоторымъ знаменитымъ россійскимъ вельможамъ» (2 ч., М., 1807 и 1808).

*) На этотъ трудъ В. писали примѣчанія Г. Мюллеръ и Ломоносовъ; примѣчанія послѣдняго напечатаны въ «Московскомъ Вѣстникѣ» (1820 г., V) и въ «Московскомъ Телеграфѣ» (1829 г., № 6). Сама исторія В. переведена на русскій языкъ Семеномъ Смирновымъ подъ заглавіемъ: «Исторія Россійской имперіи въ царствованіе Петра Великаго» (4 ч., Москва, 1809); критическій разборъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1809 г., ч. 48, № 21).

**) На французскомъ языкѣ переписка эта впервые появилась въ 1785 году, на русскомъ въ 5 изданіяхъ въ началѣ XIX вѣка. Первое изданіе представляетъ переводъ И. И. Мартынова подъ заглавіемъ: «Философическая и политическая переписка съ 1763 по 1778 г.» (2 ч., Спб., 1803). Всѣ эти изданія не лишены пропусковъ; многое возстановлено въ 14-мъ т. «Сборника русскаго историч. общества» (Спб., 1872).

*) Списки переводовъ В. приведены въ нижеуказанныхъ статьяхъ Терновскаго и Языкова.

даже въ сочин. Державина, который въ стихотвореніи «На смерть кн. Мещерскаго» вопрошалъ: «Вотъ прахъ его; онъ здѣсь: Гдѣ духъ? Онъ тамъ. Гдѣ тамъ? Не знаемъ, мы только плачемъ и рыдаемъ». Историческіе труды кн. Щербатова, и въ особенности Болтина, отличавшіеся строго охранительнымъ направленіемъ, но въ то же время стремившіеся очистить русскую исторію отъ всякаго рода чудесъ, переполнены ссылками на В. Сумароковъ открыто копировалъ пріемы В., Фонъ-Визинъ пользовался имъ въ своихъ комедіяхъ: такъ, въ сценѣ экзамена Митрофанушки изъ географіи, извѣстный отвѣтъ Простаковой взятъ изъ повѣсти Вольтера «Jeannette et Colin». Извѣстно также посланіе Фонъ-Визина къ слугамъ Шумилову, Ванькѣ и Петрушкѣ съ очень скептическимъ направленіемъ.

Все это быстро измѣняется при первыхъ же вспышкахъ французской революціи; на имя П. Д. Еропкина адресуется особый рескриптъ «не печатать новое изданіе сочиненій В. безъ цензуры и аппробаціи московскаго митрополита», а въ распоряженіи о закрытіи типографіи Рахманинова и о конфискаціи его изданій произведенія В. объявляются «вредными и наполненными развращеніемъ». Имя В. стало уже синонимомъ необузданнаго и безнравственнаго вольномыслія. Настроеніе Екатерины тотчасъ же отразилось и въ литературѣ. Прежнія отрывочныя нападки на В., становятся систематическими. Еще въ концѣ 1780-хъ годовъ появились двѣ брошюрки: «Обнаженный Вольтеръ» (перев. съ франц., Спб. 1787) и «Письмо Василія Левшина о поэмѣ: На разрушеніе Лиссабона» (М. 1788), въ которыхъ опровергались религіозныя воззрѣнія французскаго писателя, а затѣмъ потянулась длинная вереница полемическихъ трактатовъ, не прерывавшаяся даже въ царствованіе Александра I. То были главнымъ образомъ переводныя сочиненія, какъ напримѣръ: «Вольтеровы заблужденія» абб. Нонота (2 ч., М., 1793 — переводъ студентовъ воронежской семинаріи подъ ред. митр. Евгенія); «Іудейскія письма къ г. Вольтеру» Гене (6 ч., М., 1808 и 1816); «Оракулъ новыхъ философовъ или кто таковъ г. Вольтеръ» (М., 1803) и мн. др. Въ первую половину правленія Александра I снова появляется рядъ переводовъ В., но уже иной колоритъ въ нихъ господствуетъ: вмѣсто беллетристическихъ произведеній, издается интимная переписка Вольтера и серія его историческихъ трудовъ. Наконецъ, въ эту же эпоху выходитъ обширное «Собраніе сочиненій Вольтера съ поправленіемъ противупрежнихъ съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя и вновь переведенныхъ сочиненій, кои еще никогда не были изданы въ свѣтъ» (5 ч., М. 1802—1805). Въ новѣйшее время стихотворенія В. переводились В. Курочкинымъ («Собраніе стихотвореній», т. 2-й, Спб. 1869), подъ ред. В. Зайцева издана его «Философія исторіи» (Спб. 1868), а Н. Дмитріевъ перевелъ «Романы и повѣсти В.» (Спб., 1870). Въ концѣ 1870-хъ гг. В. И. Семевскій открылъ въ архивѣ Вольнаго Экон. Общества сочиненіе Вольтера, представленное имъ въ отвѣтъ на заданную обществомъ въ 1761 году тему — «О поземельной собственности крестьянъ». Въ этомъ сочиненіи, удостоенномъ отъ общества почетнаго отзыва, В. во имя справедливости требуетъ, чтобы государь освободилъ церковныхъ рабовъ и своихъ собственныхъ, но предостерегаетъ отъ посягательствъ на права частныхъ владѣльцевъ. В. И. Семевскій («Отеч Зап.» 1879 г. № 10—12) справедливо отмѣчаетъ, что императрица Екатерина буквально исполнила программу В.

Ср. Ф. Терновскій, «Русское вольнодумство при Екатеринѣ II» («Труды кіевской духовной академіи», 1868 г., № 3 и 7); Д. Языковъ «Вольтеръ въ русской литературѣ» (Спб. 1879); А. Незеленовъ, «Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху» (Спб., 1889).

Вольтеръ (Шарлота Wolter) — выдающаяся трагическая актриса вѣнскаго придворнаго театра, род. въ 1834 г.; главныя ея роли —Сафо, Ифигенія, Медея, Клеопатра, Мессалина, Марія Стюартъ, Кримгильда. Она замужемъ за графомъ О'Сюлливаномъ.

Во́льтеръ (Эдуардъ Александровичъ)— привать-доцентъ петербургскаго университета по литовѣдѣнію, родился въ 1856 г., учился въ рижской гимназіи и лейпцигскомъ, дерптскомъ и харьковскомъ университетахъ, гдѣ въ 1883 г. получилъ степень магистра русской словесности, за диссертацію: «Розысканія по вопросу о грамматическомъ родѣ». Въ 1881—89 гг. В. совершилъ рядъ этнографическихъ и археологическихъ поѣздокъ въ населенные латышами уѣзды, по порученію географическаго общества и мин. народ. просвѣщенія. Результатомъ поѣздокъ были работы В.: «Литовскій катехизисъ Даукши 1595 г.» (съ объясненіями, 1886); «Объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди» (1887), напечатанныя въ «Зап. Имп. академіи наукъ». Изъ прочихъ трудовъ Во́льтера имѣютъ интересъ: «Ueber die Volkspoesie der Letten», «Zum inflantischen Lautgesetz», «Объ изученіи литовской миѳологіи», «Объ изученіи латышской миѳологіи», отчеты по поѣздкамъ, «Mythologische Skizzen», «Матеріалы по этнографіи латышскаго племени Витебской губерніи» (т. I, Спб., 1890). Въ Плимутѣ, въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ, подъ наблюденіемъ В. напечатано сочиненіе Волончевскаго: «Pasakojimas Antono Tritiniko».

Вольтманъ (Карлъ-Людвигъ фонъ-Woltmann) — историкъ, родился въ 1770 г., былъ профессоромъ въ Іенѣ, ум. 1817 г. Написалъ: «Geschichte der Deutschen in der sächs. Periode» (1794, неоконч.); «Geschichte Grossbritanniens» (Берлинъ, 1797, неоконч.); «Geschichte des Dreissigjährigen Kriegs», «Geschichte der Reformation» (Альтона, 1800); «Geschichte Frankreichs» (Берл., 1799); «Geschichte Böhmens» (Прага, 1815). Издавалъ въ Берлинѣ (1800—5) журналъ: «Geshichte und Politik».

Вольтманъ (Каролина Woltmann) — жена предыдущаго, род. въ 1782 г.; одаренная большимъ умомъ, она принимала дѣятельное участіе въ работахъ своего мужа, † въ 1847 г. Изъ ея сочин. обращаютъ на себя вниманіе: «Volkssagen der Böhmen» (2 т., Прага, 1815) и «Neue Volkssagen» (Гальберст., 1821), «Marie und Walpurgis» (2 т., Прага, 1817), «Die Bildhauer»

(2 т., Берлинъ, 1829), «Der Ultra und der Liberale, und die weisse Frau» (Гамбургъ, 1832), «Menschen und Gegenden» (2 т., Берлинъ, 1835). Нѣкоторыя ея сочиненія и произведенія ея мужа изданы подъ заглавіемъ: «Schriften» (5 т., Берлинъ, 1806—7).

Вольтманъ (Рейнгардъ Woltman)—гидротехникъ (1757—1837). Получилъ практическое образованіе и состоялъ сначала кондукторомъ при гидротехническихъ работахъ и съ 1792 по 1836 г. директоромъ гамбургскихъ гидротехническихъ работъ. Онъ оказалъ громадныя услуги при работахъ по урегулированію р. Эльбы устройствомъ водостѣснительныхъ сооруженій, гдѣ и примѣнялась изобрѣтенная имъ вертушка, употребляемая и понынѣ, на ряду съ другими, для опредѣленія скорости теченія рѣки. Изъ учено-техническихъ его сочиненій наиболѣе извѣстны слѣдующія: «Beiträge zur Hydraulischen Architectur» (1791—99), «Beiträge zur Baukunst schiffbarer Kanäle» (1802), «Ueber das Baurechtlichen bei Verbesserung der Flüsse» (1820), «Beiträge zur Schiffbarmachen der Flüsse» (1828). *А. Нюберг.*

Вольтметръ.—Вольтметромъ называется чувствительный гальванометръ съ очень большимъ сопротивленіемъ и съ особою шкалою, по которой отсчитывается разность потенціаловъ и электро-возбудительная сила непосредственно въ вольтахъ (см. Вольтъ). Какъ всякій гальванометръ, В. опредѣляетъ только величину, пропорціональную силѣ тока, а сила тока, по закону Ома, пропорціональна электровозбудительной силѣ и обратно-пропорціонально сопротивленію всей цѣпи. Если цѣпь составлять такимъ образомъ, что при разныхъ источникахъ электрическаго тока сопротивленіе всей цѣпи остается однимъ и тѣмъ же, то, на основаніи закона Ома, сравненіе электровозбудительныхъ силъ разныхъ источниковъ, сведется къ сравненію силъ токовъ. Приведеніе сопротивленій постоянно къ одной величинѣ, трудно выполнимое на практикѣ, становится ненужнымъ, если общее сопротивленіе цѣпи очень велико сравнительно съ сопротивленіемъ мѣняющейся части. На этомъ основано употребленіе гальванометра съ очень большимъ сопротивленіемъ для сравненія электровозбудительныхъ силъ. Однако, чтобы не измѣнять общей силы тока, можно помѣстить В. въ отвѣтвленіи. При соединеніи двухъ какихъ-либо точекъ на проводникѣ, по которому идетъ токъ, при помощи другого, побочнаго, какъ говорятъ, *параллельнаго* проводника, въ этотъ послѣдній отвѣтвляется отъ тока, идущаго по первому проводнику, часть тока, тѣмъ меньшая, чѣмъ больше сопротивленіе проводника. Эта часть будетъ очень мала и отвѣтвленіе тока, можно считать, не повліяетъ на силу тока въ первомъ проводникѣ, когда сопротивленіе параллельнаго проводника очень велико по сравненію съ сопротивленіемъ перваго проводника между двумя точками отвѣтвленія. Съ другой стороны, по закону Ома, сила тока въ *данномъ* проводникѣ пропорціональна разности потенціаловъ въ началѣ и концѣ этого проводника. Такимъ образомъ, если представляется возможнымъ измѣрять силу тока, являющагося въ проводникѣ неизмѣннаго и очень большого сопротивленія, помѣщаемаго параллельно между двумя произвольными точками цѣпи, между которыми существуетъ разность потенціаловъ—по этой силѣ тока уже прямо опредѣляется разность потенціаловъ въ этихъ двухъ точкахъ. На этомъ началѣ и устраиваются вольтметры. Самъ по себѣ вольтметръ—не что иное, какъ приборъ, дающій возможность опредѣлять различныя силы тока, проходящаго чрезъ него, при чемъ сопротивленіе этого прибора току очень большое. Устройство В. весьма разнообразно. Въ нѣкоторыхъ В. (старой системы) токъ проходитъ по катушкѣ изъ тонкой проволоки, помѣщенной между полюсами подковообразнаго магнита и имѣющей внутри себя желѣзную стрѣлку, вращающуюся на оси. При прохожденіи чрезъ эту катушку тока стрѣлка, намагниченная магнитомъ, отклоняется отъ дѣйствія тока на уголъ тѣмъ большій, чѣмъ сильнѣе токъ, т. е., чѣмъ больше разность потенціаловъ на концахъ проволоки катушки. Въ другихъ В. нѣтъ совсѣмъ магнитовъ. Токъ въ нихъ пропускается по катушкѣ изъ тонкой проволоки и втягиваетъ внутрь ея тонкостѣнную трубку, или же иначе, поворачиваетъ эксцентрично катушкѣ помѣщенный на оси желѣзный цилиндръ. Въ В. Кардью (Cardew), спеціально употребляемомъ для измѣренія разности потенціаловъ, непрерывно мѣняющей свой знакъ, т. е. для тока перемѣннаго направленія, токъ долженъ проходить по длинной тонкой проволокѣ и, нагрѣвая послѣднюю, измѣняетъ ея длину, что вліяетъ на положеніе указательной стрѣлки. При всѣхъ измѣреніяхъ съ В. необходимо обращать вниманіе на измѣненіе сопротивленія, происходящее отъ нагрѣванія и вводить соотвѣтственную поправку въ измѣряемой силѣ тока. Градуировка всякого гальванометра позволяетъ снабдить его особой шкалой, по которой затѣмъ и отсчитываются его показанія прямо въ вольтахъ. *И. Боргманъ.*

Вольтова дуга.—Если къ полюсамъ сильной электрической баттареи или другого источника электрическаго тока проволоками присоединить двѣ угольныя палочки и, приведя угли въ соприкосновеніе, слегка раздвинуть ихъ, то между концами углей образуется овальная масса яркаго пламени, а самые концы углей накаливаются до-бѣла и испускаютъ ослѣпительный голубоватый свѣтъ. Получается такъ называемая вольтова дуга. Сущность этого явленія объясняется слѣдующимъ образомъ. При раздвиганіи углей въ моментъ разрыва цѣпи въ ней отъ само-индукціи ея частей получается экстра-токъ того же направленія, какъ и токъ отъ баттареи. Этотъ суммарный токъ обладаетъ такою электро-возбудительною силою, что пробиваетъ малое разстояніе между концами углей въ началѣ ихъ раздвиганія и обращаетъ небольшое количество угля въ пары, которые, хотя и плохо, но проводятъ электричество и такимъ образомъ цѣпь съ углями, раздвинутыми во время прохожденія тока, не прерывается. Благодаря плохой проводимости, эти пары быстро накаляются и накаляютъ воздухъ на пути тока, а газы и пары или худо, или вовсе непроводящіе электриче-

ства при обыкновенныхъ температурахъ, становятся посредственными проводниками при высокихъ. Это свойство позволяетъ раздвигать угли на довольно значительное разстояніе, послѣ образованія дуги, не разрывая цѣпи. Если вмѣсто угольныхъ электродовъ брать металлическіе, то при тѣхъ же условіяхъ происходитъ то же самое явленіе В. дуги, только свѣтъ получается не столь яркій, какъ при употребленіи углей, вслѣдствіе того, что металлы испаряются легче, чѣмъ уголь и все явленіе происходитъ при болѣе низкихъ температурахъ; цвѣтъ дуги также зависитъ отъ вещества электродовъ: мѣдные даютъ зеленую дугу, желѣзные—красную и ртутные—бѣлую. Прибавленіемъ металловъ въ уголь можно нѣсколько мѣнять окраску дуги.

Угольные электроды вольтовой дуги принимаютъ особую характерную форму. Анодъ—положительный электродъ, т. е. тотъ, который соединенъ съ положительнымъ полюсомъ батареи и изъ котораго токъ направляется въ дугу и затѣмъ въ катодъ (отрицательный), вслѣдствіе испаренія, а также сгоранія, если дуга не разобщена съ воздухомъ, а также вслѣдствіе переноса частицъ угля на катодъ, образуетъ на концѣ выемку въ родѣ чашки, а катодъ принимаетъ заостренную форму. Приготовленіе электродовъ изъ разныхъ сортовъ угля, или изъ угля и металловъ, позволило обнаружить этотъ переносъ частицъ съ анода на катодъ, а также, хотя и въ меньшемъ количествѣ, обратный переносъ съ катода на анодъ. При вертикальномъ расположеніи углей, съ анодомъ наверху, сила тяжести способствуетъ этому переносу частицъ съ анода на катодъ и потому это положеніе дуги наилучшее. Пары угля разбрасываются отъ электродовъ во всѣ стороны, и если дуга заключена въ стеклянный сосудъ, то легко замѣтить, что стѣнки его покрываются налетомъ угольной пыли, въ которую обращаются угольные пары при охлажденіи. Вслѣдствіе разбрасыванія въ стороны паровъ угля и горѣнія, если дуга не защищена отъ доступа воздуха, угли постепенно расходуются и анодъ почти вдвое болѣе катода. Яркое свѣченіе вольтовой дуги обусловливается весьма высокою ея температурою, доходящею, по измѣреніямъ Розетти, до 4800° Ц. Въ ней плавятся даже такія тугоплавкія тѣла какъ кремень и алмазъ, и легко обращаются въ пары золото и платина. Металлическіе электроды сами плавятся. Постороннія примѣси къ углю понижаютъ и температуру и яркость. Температура дуги выше температуры углей; однако концы углей испускаютъ гораздо болѣе свѣта, чѣмъ сама дуга, такъ какъ лучеиспускательная способность у твердыхъ тѣлъ больше, чѣмъ у газовъ. Наибольшею яркостью обладаетъ выемка анода. Какъ у всякаго раскаленнаго тѣла спектръ углей сплошной (непрерывный) и съ богатымъ содержаніемъ ультра-фіолетовыхъ, химическихъ, большой преломляемости лучей. Въ спектрѣ дуги получаются линіи углерода и металловъ, попадающихъ примѣсью въ угольные электроды.

Разность потенціаловъ углей для поддержанія В. дуги можетъ быть выражена линейной формулой относительно длины дуги $e = a + bl$, гдѣ b—нѣкоторая постоянная велич., отъ 3 до 5 вольтъ, l длина дуги въ миллиметрахъ, такъ что bl представляетъ величину паденія потенціала вдоль дуги. По объясненію Эдлунда и многихъ другихъ a есть величина гальванической поляризаціи дуги, т. е. величина новой электровозбудительной силы, противоположной по направленію первоначальной. Уппенборнъ нашелъ поляризацію анода и дуги равною 32,5, дуги и катода 5,5 и всего $a = 38$ вольтъ. Для полученія и поддержанія В. дуги достаточной силы небходимо имѣть въ распоряженіи электро-возбудительную силу въ 40 — 50 вольтъ при силѣ тока не менѣе 5—10 амперовъ. Допускаютъ и другія причины явленія, не подтверждающія объясненія Эдлунда, а именно принимаютъ особое сопротивленіе при переходѣ тока изъ углей въ пары и обратно. Въ настоящее время для питанія Вольтовой дуги токомъ употребляются исключительно динамо-машины и аккумуляторы. Вольтова дуга можетъ получаться и при непрерывномъ измѣненіи знака разности потенціаловъ между углями, т. е. отъ дѣйствія динамо-машины, дающей перемѣнный токъ. Въ этомъ случаѣ, понятно, тотъ и другой стержень попеременно дѣлаются положительнымъ и отрицательнымъ. Необходимая разность потенціаловъ въ этомъ случаѣ меньше, чѣмъ при употребленіи тока постояннаго направленія. На практикѣ, для электрическаго освѣщенія, употребляются для образованія вольтовой дуги стержни изъ кокса, получающагося въ ретортахъ послѣ добыванія свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля, или же въ настоящее время по преимуществу употребляются искусственные стержни, приготовляемые прессованіемъ порошка костянаго угля, графита или сажи вмѣстѣ съ другими, связывающими массу веществами. Подобные искусственные угли получаются болѣе однородные и даютъ лучшій свѣтъ. Для *обыкновенныхъ* цѣлей освѣщенія употребляются положительные (анодъ) стержни діаметромъ отъ 8 до 18 мм. Отрицательные (катодъ) стержни берутся тоньше. Положительный стержень располагается вверху, отрицательный внизу—для того, чтобы можно было удобнѣе пользоваться лучами свѣта, исходящими изъ углубленія въ положительномъ углѣ. Длина дуги, т. е. разстояніе между углями, поддерживаемое постояннымъ дѣйствіемъ особыхъ механизмовъ въ лампахъ (см. Лампы электрическія и Регуляторы), обыкновенно не превышаетъ 5 мм. Сила тока, проходящаго чрезъ В. дугу, измѣняется въ зависимости отъ діаметра стержней. Для положительныхъ стержней отъ 8 до 12 мм. діаметромъ она колеблется между 4 и 25 амперами. Обыкновенныя уличныя лампы, въ которыхъ толщина положительнаго стержня около 10 мм., требуютъ 8 амперовъ и 42 вольтъ разности потенціаловъ. Для маяковъ и военныхъ цѣлей употребляются стержни болѣе толстые; въ этомъ случаѣ и длина дуги берется бо́льшая и, слѣдовательно, требуется бо́льшая разность потенціаловъ.

Въ металлургіи въ недавнее время воспользовались высокой температурой В. дуги для

плавки металловъ съ цѣлью сварки отдѣльныхъ частей, паянія, заливанія трещинъ и раковинъ, отливки и приготовленія сплавовъ (см. Паяніе электрич.). Какъ сильный источникъ свѣта, весьма богатый химическими лучами большой преломляемости, вольтова дуга служитъ весьма цѣннымъ средствомъ во многихъ научныхъ работахъ. Этотъ самый могущественный изъ всѣхъ искусственныхъ источниковъ свѣта и тепла обладаетъ еще и живительною силой. Опыты В. Сименса показали, что электрическій свѣтъ способствуетъ всхожести и образованію хлорофилла въ листьяхъ растеній и такимъ образомъ до нѣкоторой степени замѣняетъ для нихъ солнце.

Мнѣніе, распространенное въ научной литературѣ, приписываетъ честь открытія Вольтовой дуги сэру Гумфри Дэви и относитъ это событіе къ 1809 году. Въ русской литературѣ существуетъ очень рѣдкое и мало кому извѣстное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Извѣстіе о гальвани-вольтовскихъ опытахъ посредствомъ огромной батареи, состоявшей иногда изъ 4200 мѣдныхъ и цинковыхъ кружковъ». Авторъ его, первый преподаватель физики въ военно-медицинской академіи, впослѣдствіи заслуженный ординарный профессоръ и академикъ Василій Владиміровичъ Петровъ, подробно описываетъ свой опытъ, произведенный въ 1802 г. Соединивъ съ полюсами своего вольтова столба куски древеснаго угля, онъ наблюдалъ В. дугу до 7 миллиметровъ длиною въ видѣ яркаго ослѣпительнаго бѣлаго огня съ расходящимися лучами.

Вольтумнъ (Voltumnus)—этрусскій богъ, покровитель всего народа; славнѣйшій изъ его храмовъ былъ въ Вольсиніи, куда ежегодно собирались старшины всѣхъ трехъ союзовъ (на По, Арно и Гарильяно) для обсужденія обще-народныхъ дѣлъ. Культъ В. сохранялся почти до временъ Юлія Цезаря.

Вольтъ—названіе (въ честь знаменитаго Вольта) электродвижущей или электровозбудительной силы, принимаемой нынѣ въ электротехникѣ и очень часто вообще въ опытной физикѣ за единицу, т. е. за величину, съ которою сравниваются и въ которой выражаются прочія электродвижущія силы. Такая «практическая» единица электродвижущей силы установлена съ двоякою цѣлью. Вопервыхъ, ея величина выбрана въ простомъ отношеніи съ величиною электродвижущей силы, которая должна быть считаема за единицу въ абсолютной системѣ сантиметръ-граммъ-секунда (C. G. S.—см. Единицы), а именно:

1 Вольтъ=100000000 абс. ед. электродв. силы
$=10^8$ C. G. S. ед. электродв. силы.

Вовторыхъ, при помощи такой единицы всѣ, встрѣчающіяся на практикѣ, электродвижущія силы выражаются удобно, сравнительно небольшими числами. Обыкновенно опытнымъ путемъ сравниваютъ различныя электродвижущія силы съ электродвижущею силою «нормальнаго» элемента. Такимъ нормальнымъ элементомъ въ настоящее время служитъ или элементъ Латимеръ Кларка, или элементъ Даніеля. Элементъ Латимера Кларка (стеклянная пробирка, съ впаянною въ ея дно платиновою проволокою, наполняется небольшимъ количествомъ ртути, поверхъ которой помѣщается слой тѣста изъ смѣси сѣрно-ртутистой соли — Hg_2SO_4, съ растворомъ цинковаго купороса; въ это тѣсто погружается цинковая палочка; отъ нея идетъ платиновая проволока черезъ пробку пробирки наружу; элементъ никогда не долженъ замыкаться иначе, какъ чрезъ очень большое сопротивленіе) имѣетъ электродвижущую силу равную 1,435 В. или точнѣе=1,435 [1—0,00077 (t—15)], гдѣ t температура (по Ц.) элемента. Элементъ Даніеля (гальванопл. мѣдь, чистый цинкъ и чистые растворы мѣднаго и цинковаго купороса) имѣетъ электродв. силу=1,1 В. при температурѣ 17°8 Ц. Если насыщенный растворъ цинковаго купороса замѣненъ подкисленною водою, то электровозбудительная сила элемента мѣняется отъ 0,978 до 1,112 вольта въ зависимости отъ степени подкисленія и равна 1 вольту при составѣ: амальг. цинкъ | $1H_2SO_4 + 12H_2O$ || насыщ. раств. $Cu(NO_3)_2$ | мѣдь. У наиболѣе распространеннаго въ домашнемъ быту элемента Лекланше электровозбудительная сила равна 1,481 В. *И. Боргманъ.*

Вольтъ (франц.)—волшебство въ Западной Европѣ въ Средніе вѣка; для этого дѣлали изъ воска изображеніе того лица, которое хотѣли погубить, и потомъ терзали эту фигуру, наконецъ кололи ее въ сердце, думая, что этимъ наносятъ вредъ лицу, изображенному восковой фигурой.

Вольтъ—кавалерійскій терминъ въ манежной ѣздѣ, обозначающій описываніе круговъ шагомъ, рысью или галопомъ.—В.—уклоненіе отъ удара противника при фехтованіи.

Вольтъ—въ карточной игрѣ искусство мѣшать карты такъ, чтобы извѣстная карта приходилась на желаемомъ мѣстѣ—передержка.

Вольфартова муха (Sarcophila Wolfartii)—насѣкомое изъ семейства мухъ (Muscidae), отряда двукрылыхъ (Diptera). Она имѣетъ 10—15 мм. длины; свѣтлосѣраго или пепельнаго цвѣта, голова серебристо-бѣлая; сяжки черные, довольно длинные; грудь ея синевато-сѣрая, съ 3 черными продольными полосами; брюшко яйцевидное, съ 3 рядами черныхъ пятенъ; боковыя пятна круглыя, переднія трехугольны и образуютъ спинную полоску; нижняя сторона брюшка темнѣе верхней и имѣетъ по бокамъ черныя круглыя пятна; крылья прозрачныя; ноги черныя; чешуйки бѣлыя. В. муха живетъ исключительно на открытомъ воздухѣ и летаетъ лишь въ самое жаркое время дня, особенно передъ дождемъ. Водится, большею частью, въ Европейской Россіи и, вѣроятно, во всей Западной Европѣ. Она особенно часта тамъ, гдѣ сильно развито скотоводство. Самка рождаетъ живыхъ личинокъ, которыхъ откладываетъ на тѣло человѣка и различныхъ позвоночныхъ животныхъ и имѣетъ нѣсколько поколѣній въ годъ. Откладываемыя личинки бѣловатаго цвѣта, удлиненной, почти конусообразной формы, имѣютъ немного болѣе 1 мм. длины. На головномъ концѣ 2 маленькихъ бугорка и сильные ротовыя крючья. На заднемъ концѣ—дыхальцевая полость. Достигнувъ полнаго развитія, личинки выходятъ изъ тѣла хозяина и окукл-

ются въ землѣ, въ сброшенной кожѣ (ложномъ коконѣ). Окукленіе происходитъ въ августѣ. Куколка зимуетъ и муха выходитъ въ первые весенніе дни. Вредъ отъ личинокъ В. мухъ очень значителенъ. Онѣ поселяются или въ существующихъ уже ранахъ, которыя сильно увеличиваютъ, или же сами производятъ трудно заживляемыя раны; кромѣ того, онѣ проникаютъ въ уши, носъ, глазныя впадины и проч. и послѣдствіемъ этого могутъ быть глухота и слѣпота. На человѣка В. муха откладываетъ личинокъ только тогда, если онъ спитъ въ жаркое время дня на открытомъ воздухѣ. Этимъ объясняется то, что чаще всего отъ личинокъ ея страдаютъ крестьянскія грудныя дѣти, которыхъ матери берутъ съ собою на полевыя работы; эта муха въ жилыя помѣщенія никогда не залетаетъ. Отложенныхъ уже личинокъ слѣдуетъ немедленно удалять изъ ранъ механически, а если онѣ проникли такъ глубоко, что ихъ нельзя достать какимъ-либо инструментомъ, то въ мѣста ихъ нахожденія вводятъ вещества, изгоняющія или убивающія личинокъ, но не вредящія окружающимъ тканямъ, напр. порошокъ камфоры. Подробнѣе о В. мухѣ см. Порчинскій «О мухѣ Вольфарта, живущей въ состояніи личинокъ на тѣлѣ человѣка и животныхъ» («Труды русскаго энтомологическаго общества», т. XVIII, 1884). *Э. Б.*

Вольфгангъ святой—род. въ Швабіи, учился въ рейхенауской школѣ (на Констанцкомъ озерѣ). Въ 964 г. постригся въ монахи въ бенедиктинскомъ аббатствѣ Эйнзидельнъ (Швейцарія), ѣздилъ миссіонеромъ въ Венгрію, въ 974 г. возведенъ въ епископы регенсбургскіе. Былъ воспитателемъ баварскаго герцога Генриха (позднѣе императора Генриха II) и скончался въ 994 г.; позднѣе папы причислили его къ лику святыхъ.

Вольфгангъ (Wolfgang)—князь ангальтскій (род. 1492 † 1566), положившій начало и давшій прочное основаніе Реформаціи въ Ангальтѣ. Онъ былъ ученикомъ и другомъ Лютера съ 1521 г., когда послѣдній изложилъ въ Вормсѣ свое исповѣданіе вѣры. В. принадлежалъ къ числу подписавшихъ протестъ на шпейерскомъ сеймѣ (1529), равно какъ и въ слѣдующемъ году актъ Аугсбургскаго исповѣданія (см. т. II, 453), послѣ чего онъ присоединился къ числу основателей Шмалькальденскаго союза. Какъ участника въ шмалькальденской войнѣ, Карлъ V въ 1547 г. объявилъ его государственнымъ преступникомъ. В. искалъ убѣжища въ Гарцѣ и только въ 1555 г. ему удалось возвратиться къ спокойному владѣнію своею страною. См. Krumtmacher, «Fürst W. zu Anhalt» (Дессау, 1820).

Вольфдитрихъ (Wolfdiirich) — сынъ Гугдитриха, герой цикла сказаній объ Амелунгахъ. Различаютъ всего 4 древнѣйшихъ варіанта сказанія о Вольфдитрихѣ (въ стихахъ, слегка отличающихся по размѣру отъ стиховъ «Пѣсни о Нибелунгахъ»); изъ нихъ три дошли до насъ въ большихъ или меньшихъ отрывкахъ, одно сохранилось цѣликомъ. Драматическую обработку саги далъ Яковъ Айреръ. Воспроизведеніе и изданія различныхъ древне-нѣмецкихъ поэтическихъ сказаній о В. находятся въ «Heldenbuch» фонъ-деръ-Гагена (т. 1, 1855), «Deutsches Heldenbuch» (ч. 3 и 4, Берл., 1871—73) и въ соч. Ад. Гольцмана, «Der grosse W.» (Гейдельб., 1865).

Вольфельдъ — лифляндскій дворянскій родъ. Предки этого рода въ концѣ XIII вѣка выѣхали изъ Вестфаліи въ Лифляндію, затѣмъ снова вернулись въ Бременъ, откуда Детлофъ В. фонъ-Фельсдорфъ выѣхалъ въ половинѣ XV вѣка въ Лифляндію. Магнусъ и Дитрихъ В., служившіе въ шведской арміи, получили отъ Густава-Адольфа имѣнія въ Перновскомъ уѣздѣ. *В. Руммель.*

Вольфенбюттель (Wolfenbüttel)—городъ въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ, прежде главный городъ княжества того же имени, до 1754 г. резиденція герцоговъ брауншвейгскихъ. В. расположенъ въ низменной мѣстности по обоимъ берегамъ р. Океръ. 13455 жителей вмѣстѣ съ предмѣстьями (1885). Изъ 3 церквей замѣчательна главная (во имя св. Маріи), съ старинной и новой княжеской усыпальницей. Жители занимаются главнымъ образомъ огородничествомъ. Замѣчательна вольфенбюттельская библіотека, построенная по образцу римскаго Пантеона; первымъ библіотекаремъ ея былъ Лессингъ, издавшій здѣсь, такъ называемые Вольфенбюттельскіе фрагменты (см. стр. 164); ему въ зданіи библіотеки поставленъ мраморный памятникъ. Въ настоящее время для обширнаго вольфенбюттельскаго книгохранилища построено новое роскошное зданіе въ стилѣ Возрожденія. Всего въ библіотекѣ свыше 10000 рукописей, много инкунабулъ и до 300000 томовъ, въ томъ числѣ замѣчательная коллекція изданій Библіи—до 14000.

Подъ именемъ *княжества Вольфенбюттель* прежде подразумѣвались, въ широкомъ смыслѣ, совокупныя владѣнія старшей линіи Брауншвейгскаго или Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго дома въ Нижнесаксонскомъ округѣ, а въ болѣе узкомъ смыслѣ—лишь округа Вольфенбюттель-Шенингенскій и Везерскій (3410 кв. килм.). Теперешній округъ В. обнимаетъ пространство въ 763 кв. км., съ населеніемъ въ 66497 ч. (1880). Ср. Bege, «Chronik der Stadt W.» (Вольфенб., 1839).

Вольфенбюттель (Wolfenbüttel, генеалогія).—*Первый* В. домъ имѣлъ въ своемъ владѣніи В., Геттингенъ и Калембергъ; родоначальникомъ его былъ герцогъ Генрихъ I В. († 1428), сынъ герцога Магнуса II Брауншвейгъ-Люнебургъ. Правнуки его раздѣлились: Генрихъ III († 1514) получилъ В., а Эрихъ I († 1540) — Геттингенъ и Калембергъ. Вторая вѣтвь угасла въ 1584 г., а первая—въ 1634 г. въ лицѣ Фридриха-Ульриха, которому наслѣдовалъ основатель *второго* В. дома, герцогъ Августъ Брауншвейгскій, сынъ герцога Генриха Брауншвейгъ-Даннебергъ. При раздѣлѣ его владѣній, послѣ его смерти (1666), В. достался сыну его Антону-Ульриху. Одна изъ внучекъ послѣдняго, Шарлотта, была замужемъ за царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Мужское потомство Антона Ульриха прекратилось въ 1735 г. и В. перешелъ къ потомкамъ младшаго сына Августа Фердинанда-Альбрехта. Къ этой линіи принадлежалъ Антонъ-Ульрихъ, мужъ Анны Леопольдовны, отецъ

императора Іоанна Антоновича. Послѣднимъ представителемъ рода В. былъ герцогъ Вильгельмъ Брауншвейгскій, ум. въ 1884 г. (см. Брауншвейгъ, т. IV, стр. 612—3 и Вельфы, т. V, стр. 867).

Вольфенбюттельскіе фрагменты (Wolfenbütteler Fragmente) — такъ въ исторіи нѣмецкой литературы называются отрывки изъ сочиненій Германа Самуила Реймаруса по богословію и философіи, найденные Лессингомъ въ герцогской библіотекѣ въ Вольфенбюттелѣ и напечатанные имъ въ 1774 г. подъ заглавіемъ: «Apologie oder Schutzschrift für die vernünftigen Verehrer Gottes» (см. Лессингъ и Реймарусъ).

Вольфеншильдъ—лифляндскій дворянскій родъ. Предокъ этого рода, Мартинъ Вульфъ, былъ монетнымъ мастеромъ при двухъ послѣднихъ гермейстерахъ Ливонскаго ордена. Его сынъ и два внука послѣдовательно занимали эту должность. Одинъ изъ послѣднихъ, Генрихъ В., въ 1646 г. былъ возведенъ королевой Христиной въ дворянское достоинство, съ измѣненіемъ фамиліи Вульфъ на «Вольфеншильдъ». Его потомство внесено въ лифляндскій дворянскій матрикулъ. *В. Руммель.*

Вольфово тѣло—см. Вольфовъ каналъ и Мочеполовая система.

Вольфовъ каналъ (Ductus Wolfianus) или *первичнопочечный каналъ* (Urnierengang)—первый зачатокъ мочеполовой системы позвоночныхъ животныхъ, появляющійся довольно рано въ видѣ двухъ продольныхъ каналовъ, которые залегаютъ въ спинной стѣнкѣ полости тѣла зародыша. Передній конецъ ихъ, открывающійся воронкообразнымъ отверстіемъ въ полость тѣла, лежитъ недалеко отъ головы, задній открывается въ клоаку зародыша. Поперечные каналы, соединяющіе полость В. канала съ полостью тѣла, съ окружающею ихъ тканью образуютъ такъ называемыя головныя почки (Kopfniere, Vorniere, pronephros) и кзади, отъ нихъ лежащія и позднѣе появляющіяся, первичныя почки или Вольфовы тѣла (Urniere, Mesonephros). Отъ В. канала отщепляются болѣе или менѣе рано такъ называемые Мюллеровы каналы (ductus Müllerі), къ которымъ переходитъ и переднее отверстіе В. канала, открывающееся въ полость тѣла. Въ женскихъ половыхъ органахъ изъ мюллеровыхъ каналовъ развиваются яйцеводы, а задніе или нижніе части ихъ, срастаясь, образуютъ матку и влагалище. Въ мужскихъ органахъ высшихъ позвоночныхъ (amniota) Мюллеровы каналы болѣе или менѣе уничтожаются, атрофируются, кромѣ самой верхней (или передней) части и задней. У самцовъ низшихъ позвоночныхъ (anamnia —рыбъ и земноводныхъ) Мюллеровы каналы атрофируются, хотя и остаются замѣтными на всемъ ихъ протяженіи. Остальная часть Вольфова канала (послѣ отщепленія мюллеровыхъ протоковъ) у высшихъ позвоночныхъ даетъ у самцовъ тѣло и хвостъ придатка яичка и весь выводной протокъ его (vas deferens); у самокъ большая часть его вообще атрофируется, а верхняя даетъ иногда часть придаточнаго яичника (parovarium). У низшихъ позвоночныхъ, у которыхъ первичныя почки сохраняются всю жизнь и служатъ органами мочеотдѣленія, остатокъ В. канала служитъ у самокъ мочеточникомъ; ту же роль играетъ онъ и у самцовъ большинства рыбъ, а у акуловыхъ рыбъ и земноводныхъ онъ, подъ названіемъ Лейдиговскаго канала, служитъ для выведенія какъ мочи, такъ и сѣмени. Что же касается первичныхъ почекъ или Вольфовыхъ тѣлъ, то у высшихъ позвоночныхъ онѣ еще во время эмбріональнаго (зародышеваго) развитія утрачиваютъ значеніе мочеотдѣлительныхъ органовъ; большая часть ихъ исчезаетъ, а остатки даютъ нѣкоторыя части полового аппарата: въ мужскихъ половыхъ органахъ—сѣть и выносящіе протоки яичка (rete et vasa efferentia testis), головку придаточнаго яичка, paradidymis и, вѣроятно, стебельчатую гидатиду; въ женскихъ—большую часть придаточнаго яичника (parovarium) и paroophoron (см. Мочеполовая система). У низшихъ позвоночныхъ, кромѣ ланцетника (Amphioxus), первичныя почки служатъ органами мочеотдѣленія; передняя часть ихъ у акуловыхъ и земноводныхъ связывается, кромѣ того, съ половымъ аппаратомъ. *Н. Кипповичъ.*

Вольфрамитъ (*вольфрамъ, желѣзный волчецъ*) — самая важная вольфрамовая руда. Кристаллы моносимметрической системы имѣютъ видъ короткихъ столбиковъ или таблицъ, часто съ скорлуповатымъ сложеніемъ. Кристаллы вольфрамита часто образуютъ двойники, а господствующія вертикальныя плоскости покрыты вертикальными штрихами. В. буровато-чернаго цвѣта съ металловидно-алмазнымъ блескомъ на плоскостяхъ спайности и жирнымъ блескомъ на друг. плоскостяхъ; обыкновенно непрозраченъ, но иногда тонкія пластинки просвѣчиваютъ. По химическому составу это есть изоморфная смѣсь вольфрамовокислыхъ закисей желѣза и марганца, выражаемая формулой $mFeWO^4 + nMnWO^4$; содержаніе вольфрамовой кислоты колеблется около 75%, а содержаніе закиси желѣза (отъ 2% — 19%) и закиси марганца (22% — 6%) подвержено значительнымъ колебаніямъ. Въ нѣкоторыхъ разновидностяхъ вольфрамита содержится иногда также незначительная примѣсь рѣдкихъ элементовъ — индія, таллія, ніобія, тантала. Вольфрамитъ является постояннымъ спутникомъ оловяннаго камня, почему оловянныя мѣстонахожденія Рудныхъ горъ (Эренфридерсдорфъ, Циннвальдъ, Гейеръ), Богеміи, Корнваллиса и р. Онона являются главными мѣстонахожденіями В. Кромѣ того, В. встрѣчается и безъ оловяннаго камня — въ жилахъ свинцоваго блеска Нейдорфа на Гарцѣ, въ гранитѣ Лиможа, во Франціи, у дер. Баевки, въ окрестностяхъ Каменскаго завода на Уралѣ (единственные прозрачные кристаллы), въ Алунъ-Гилонскомъ кряжѣ у Перчинска (кварцовыя жилы въ гранитѣ). В. представляетъ самый распространенный вольфрамовый минералъ; при вывѣтриваніи даетъ шеелитъ, вольфрамовую охру и т. п. *Ф. Л.*

Вольфрамъ или тунгстенъ, W=184, —металлическій элементъ, открытый въ 1781 г. Шееле въ минералѣ *тунгстенъ*, который переименованъ затѣмъ въ *шеелитъ*. Два испанскихъ химика, братья д'Эльгуйартъ (d'Elhujart),

въ 1783 г. получили металлическій В. изъ минерала, носящаго названіе *волчеца* или также *вольфрама*, возстановляя углемъ вольфрамовый ангидридъ, причемъ В. получается съ содержаніемъ углерода. Чистый металлъ получается при возстановленіи ангидрида водородомъ (Берцеліусъ) при накаливаніи; его можно получать также, пропуская пары WCl^6 надъ металлическимъ натріемъ. Свойства металлическаго вольфрама сильно видоизмѣняются, смотря по способу полученія. Возстановленный водородомъ изъ WO^3, онъ представляетъ аморфный порошокъ стально-сѣраго цвѣта; плавится очень трудно; сплавленный въ вольтовой дугѣ, онъ обладаетъ блескомъ стали и твердостью бо́льшею, чѣмъ твердость рубина; удѣльный вѣсъ его 19,129 относительно воды при 4°; атомная теплоемкость около 6, какъ и для другихъ элементовъ. В. не измѣняется на воздухѣ при обыкновенной температурѣ, но при накаливаніи, въ видѣ порошка, загорается и превращается въ ангидридъ WO^3; медленно соединяется съ расплавленной сѣрой, безъ воспламененія; съ галоидами соединяется при нагрѣваніи. При обыкновенной температурѣ водою не измѣняется, при накаливаніи въ парахъ ея быстро превращается въ смѣсь окисловъ. Дѣйствію кислотъ подвергается весьма слабо или даже вовсе не подвергается; съ концентрированнымъ растворомъ ѣдкихъ щелочей выдѣляетъ водородъ, образуя соли вольфрамовой кислоты. Съ металлами образуетъ сплавы неопредѣленнаго состава, сообщая имъ большую твердость; сплавъ желѣза, напримѣръ, даже съ малымъ количествомъ вольфрама очень твердъ, обладаетъ видомъ бѣлаго чугуна.

По атомному вѣсу, W=184, и по формамъ соединеній В. принадлежитъ къ VI группѣ періодической системы и къ той ея подгруппѣ, въ которой находятся хромъ, молибденъ и ураиъ; по всѣмъ своимъ свойствамъ онъ занимаетъ среднее положеніе между молибденомъ и ураномъ. Соединенія его относятся къ слѣдующимъ типамъ: RX^6—кислородное WO^3, сѣрнистое WS^3, хлористое WCl^6; низшій типъ RX^4 также имѣетъ своихъ представителей; кромѣ того, существуютъ слабо выраженные типы RX^2 и RX^7, а также извѣстны вещества, относящіяся одновременно къ двумъ первымъ типамъ. Наиболѣе важныя соединенія принадлежатъ къ первому типу. Окисель WO^3 является кислотнымъ, образуя соли преимущественно двухъ родовъ, отвѣчающія вольфрамовой кислотѣ $H^2O.WO^3$ или H^2WO^4 и метавольфрамовой $H^2O.4WO^3$. Вольфрамовая кислота способна соединяться съ другими кислотами—борной, кремневой, фосфорной, мышьяковой, ванадіевой, платиновой (PtO^2, аналогично SiO^2), образуя сложныя «комплексныя» кислоты, способныя образовать металлическія соли, вполнѣ опредѣленныя и хорошо кристаллизующіяся; эта способность вольфрама имѣетъ мѣсто и для молибдена. Комплексныя кислоты обладаютъ важнымъ свойствомъ давать нерастворимыя въ водѣ и разведенныхъ кислотахъ соли съ алкалоидами: фосфорновольфрамовая кислота, напримѣръ, даетъ осадокъ съ растворомъ, содержащимъ 0,00001 ч. хинина или 0,00002 стрихнина. Способность соединяться съ кислотами находится, очевидно, въ связи со способностью вольфрамовой кислоты полимеризоваться; она обладаетъ большимъ частичнымъ вѣсомъ, что принималось раньше вслѣдствіе ея коллоидныхъ свойствъ (Грагамъ) и что недавно подтверждено кріоскопическими изслѣдованіями (Сабанѣевъ). Соединенія вольфрама съ галоидами летучи и обладаютъ хлорангидриднымъ характеромъ, т. е. они разлагаются очень легко водой при замѣнѣ галоида воднымъ остаткомъ или кислородомъ.

Вольфрамовыя руды встрѣчаются въ Богеміи, Саксоніи, Англіи, Америкѣ, а также на Уралѣ. Шеелитъ — по составу вольфрамово-кислый кальцій $CaWO^4$; волчецъ или вольфрамъ представляетъ изоморфную смѣсь закисныхъ солей желѣза и марганца $(Fe, Mn)WO^4$. Изъ послѣдняго минерала и получаютъ вольфрамъ; для этого сначала хорошо измельченный минералъ прокаливаютъ съ поваренною солью и известью (20—30 ч. и 3 ч. на 100 ч.), затѣмъ извлекаютъ соляной кислотой при кипяченіи; въ остаткѣ получается лимонно-желтый кристаллическій порошокъ вольфрамоваго ангидрида; для очищенія его переводятъ въ натріевую, а затѣмъ аммоніевую соли, которыя перекристаллизовываютъ; прокаливая аммонійную соль, получаютъ ангидридъ, который возстановляютъ водородомъ.

С. С. Колотовъ. Δ.

Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ (Wolfram von Eschenbach) — знаменитый минезингеръ, замѣчательный по глубинѣ мысли и широтѣ пониманія затрагиваемыхъ его творчествомъ явленій. В. ф. Э. является собственно единственнымъ изъ нѣмецкихъ средневѣковыхъ эпиковъ, въ основу поэмъ котораго положена синтетическая философская идея, что̀ въ извѣстной мѣрѣ и сближаетъ его съ великимъ Данте. Но въ то время какъ послѣдній былъ полнымъ представителемъ современной ему образованности, Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ не только не умѣлъ писать, но даже и читать. Тѣмъ поразительнѣе, мощь его умственныхъ силъ, которая одна и помогла ему вполнѣ овладѣть чрезвычайно сложною, заимствованною изъ чуждой литературы, фабулой.—Біографическія свѣдѣнія о немъ скудны и не отличаются безусловною точностью. В. ф. Э. происходилъ изъ небогатаго баварскаго рыцарскаго рода фонъ Эшенбаховъ. Родовымъ ихъ владѣніемъ, повидимому, былъ находившійся недалеко отъ Ансбаха незначительный за́мокъ Вильденбергъ. Но В., не будучи старшимъ сыномъ, вынужденъ былъ, въ качествѣ странствующаго рыцаря-минезингера, самъ устраивать свою судьбу. Изъ его произведеній можно видѣть, что онъ побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Германіи, пока не нашелъ себѣ болѣе постояннаго пристанища при дворѣ знаменитаго покровителя пѣвцовъ и художниковъ—тюбингенскаго ландграфа Германа, приблизительно съ 1200 г. и до самой смерти послѣдняго (1215) — періодъ, когда тамъ проживалъ нѣкоторое время и Вальтеръ ф. д. Фогельвейде. В. продолжалъ оставаться при тюбингенскомъ дворѣ и при преемникѣ Германа, Людвигѣ Святомъ, на крайнюю бережливость котораго онъ не безъ

укоризны намекаетъ въ своихъ произведеніяхъ. Вѣроятно, уже въ это время В. женился и, въ счастливомъ бракѣ, имѣлъ нѣсколькихъ дѣтей. Умеръ В. ф. Э., по всей вѣроятности, въ 1220 г. или вскорѣ, и былъ погребенъ въ Эшенбахѣ, гдѣ еще въ XVII вѣкѣ можно было видѣть, въ одной изъ церквей, его надгробный камень, украшенный фамильнымъ гербомъ. — Будучи вполнѣ безграмотнымъ, В., естественно, не обладалъ школьно-научнымъ образованіемъ; но, принадлежа къ придворному рыцарству, онъ усвоилъ соотвѣтственный лоскъ, такъ что даже понималъ по-французски, хотя самъ же въ «Парцифалѣ» подсмѣивается надъ своимъ далеко несовершеннымъ знаніемъ этого языка. Съ другой стороны, при своемъ выдающемся умѣ В. могъ пріобрѣсть многое изъ относящагося къ сферѣ тогдашняго знанія отъ образованныхъ людей, съ которыми онъ имѣлъ не мало случаевъ сближаться, живя при блестящемъ тюбингенскомъ дворѣ. *Первымъ* по времени поэтическимъ произведеніемъ В. былъ написанный, вѣроятно, между 1198 и 1210 г. «*Парцифаль*», составляющій капитальное созданіе генія Вольфрама, какъ по своей обширности (около 25000 стиховъ), такъ и по глубинѣ содержанія. Въ этой грандіозной поэмѣ В., по собственнымъ словамъ его, воспроизвелъ «Li conte del Graal» — романъ въ стихахъ французскаго трувера Кретьена de Troyes (см. это имя), а также, заслужившую его предпочтеніе, поэму на тотъ же сюжетъ нѣкоего Guyot (у В. «Kiot», согласно съ нѣмецкимъ выговоромъ), но, къ сожалѣнію, не сохранившуюся или, по крайней мѣрѣ, доселѣ не отысканную. Судя по нѣкоторымъ собственнымъ именамъ, заимствованнымъ В., повидимому, изъ нея, поэма Гюо была написана на какомъ-либо діалектѣ порубежныхъ между Провансомъ и собственно французскими провинціями земель. Но оставаясь вѣрнымъ своимъ образцамъ относительно самого содержанія поэмы, В. внесъ въ нее и личный свой элементъ, благодаря которому его «Парцифаль» пріобрѣлъ значеніе глубоко-самобытнаго созданія поэзіи. Найдя въ своихъ источникахъ почти лишенную плана вереницу именъ и приключеній, В. не только вполнѣ овладѣваетъ даннымъ матеріаломъ, но въ основу всего кладетъ столь же мощную, какъ въ сагѣ о Фаустѣ, мысль, которая охватываетъ собой ходъ развитія всѣхъ выдающихся личностей и даже всего человѣчества: мысль о томъ неизбѣжно наступающемъ, рано или поздно, разладѣ съ самимъ собой и съ міромъ, и о связанной съ этимъ борьбѣ, увѣнчивающейся либо нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ, самопримиреніемъ того или другого рода. Исходной точкой этого разлада бываетъ «сомнѣніе», и, какъ ни странно звучитъ для насъ это слово въ устахъ средневѣкового поэта, В. уже въ вступительныхъ строфахъ своей поэмы опредѣленно высказываетъ, что *Zwivel* (Zweifel—сомнѣніе) обусловило всѣ перипетіи дѣятельности его героя, и въ то же время развиваетъ цѣлую теорію того, что «сомнѣніе», какъ бы далеко оно ни заходило, не погубитъ вполнѣ человѣка, если въ душѣ его сохранилось хоть одно доброе начало, которое и остается для него залогомъ примиренія съ Богомъ, людьми и самимъ собою. Такимъ образомъ въ произведеніи В. мы имѣемъ, вмѣсто обычнаго образчика эпики труверовъ, характеризуемой чисто внѣшнею передачей событій и поступковъ, почти безъ всякой попытки со стороны авторовъ представить и внутреннія мотивы для этихъ послѣднихъ,—первый и весьма крупный примѣръ *психологической* поэмы, и при томъ поэмы, блещущей поразительнымъ умѣньемъ обрисовывать каждую личность (а ихъ въ ней цѣлая масса) мѣткими характеристичными чертами. Въ придачу поэма богата и тонкимъ поэтическимъ чувствомъ, и пониманіемъ красотъ природы, соединеннымъ съ образностью языка, и неподдѣльнымъ, нерѣдко глубокимъ юморомъ. Къ сожалѣнію, «Парцифалю» В. не достаетъ той высшей художественности, которая обусловливается равномѣрностью частей и безукоризненностью поэтической формы. — Въ первомъ отношеніи В. повредило то, что онъ въ развитіи фабулы не съумѣлъ освободиться отъ своихъ образцовъ, страдающихъ страстью къ безмѣрному нагроможденію часто до-нельзя однообразныхъ происшествій, а во второмъ — несовершенство поэтическаго языка тогдашней Германіи и излишняя субъективность самого автора, заставлявшая его часто выражать свои личные взгляды и чувства среди эпическаго разсказа, что́ невольно вело къ запутанности и темнотѣ и безъ того еще не выработанной литературной рѣчи. Содержаніе знаменитой поэмы В въ основныхъ чертахъ слѣдующее: Парцифаль, отправясь юнымъ простецомъ добывать себѣ рыцарскую славу и съ жизнерадостною непосредственностью воспринимающій всѣ переживаемыя имъ впечатлѣнія, быстро достигаетъ своей цѣли, такъ какъ за его удивительные подвиги за нимъ готовы признать первенство даже при дворѣ самого короля Артура, въ средѣ рыцарей Круглаго стола; но какъ разъ тутъ на него обрушивается нежданно-негаданно ужасный позоръ, постигающій его, однакожъ, какъ онъ убѣжденъ, совсѣмъ незаслуженно. И вотъ Парцифаль, охваченный сомнѣніемъ въ справедливости и благости Бога, въ котораго онъ хранилъ дѣтски-наивную, внушенную ему матерью вѣру, отступается отъ Него на цѣлые годы, втеченіе которыхъ безполезно продолжаетъ свои странствія, совершая съ прежнею доблестью свои подвиги, но ни на шагъ не приближаясь къ предназначенной ему цѣли—къ св. Граалю (см. это сл.), чѣмъ единственно, между тѣмъ, обусловлено смытіе покрывающаго его позора. Но къ счастью для себя Парцифаль хранитъ въ душѣ чистое чувство любви къ оставленнымъ имъ женѣ и дѣтямъ и тоски по покинутой имъ матери, не говоря уже о неизмѣнной его безупречности въ качествѣ рыцаря. И какъ только св. отшельникъ просвѣтилъ его относительно истинной природы Бога, Парцифаль въ глубинѣ души *сознаетъ* всю мѣру своего отступничества и *понялъ*, что безъ примиренія съ Богомъ онъ неочистится отъ гнетущаго его позора, не достигнетъ Грааля и не увидитъ своихъ близкихъ. Ставъ опять самимъ собою, но уже болѣе чистымъ и просвѣтленнымъ, Парцифаль вскорѣ дѣлается королемъ

св. Грааля, — самоискупленіе совершилось, и поэма разрѣшается гармоническимъ аккордомъ, подобно «Божественной комедіи» и «Фаусту». Такимъ образомъ въ поэмѣ В., какъ ни въ одной изъ средневѣковыхъ эпопей, въ лицѣ Парцифаля типъ рыцаря тѣхъ временъ является идеализированнымъ, одухотвореннымъ общечеловѣческою идеей на основѣ христіанскаго міровоззрѣнія, и одинъ изслѣдователь весьма мѣтко охарактеризовалъ поэму, назвавъ ее «Пѣснь пѣсней рыцарства». Впечатлѣніе поэмы В. на современниковъ было необыкновенно сильно («никогда уста мірянина не выражались прекраснѣе», говоритъ одинъ изъ нихъ о В.), и вліяніе, оказанное ею на остальныхъ поэтовъ, было весьма велико, хотя далеко не благопріятно для ихъ творчества, такъ какъ, увлекшись серьезностью В., но не обладая глубиной его мысли, они впали въ манерность. Только другой, также весьма значительный эпикъ того времени, Готфридъ изъ Страсбурга (см. это имя), съ своими послѣдователями, отнесся съ насмѣшкой къ В. за его серьезный и по временамъ затемненный стиль. Но, несмотря на трудность пониманія поэмы В., слава ея была на столько упрочена, что она оказывается въ числѣ наиболѣе раннихъ печатныхъ книгъ (1477 г.). Послѣ «Парцифаля» В. сложилъ еще двѣ, оставшіяся неоконченными поэмы, что доказывается бо́льшимъ совершенствомъ языка и стиха въ нихъ, а также и большею объективностью самого автора—«*Титурель*» и «*Willehalm*» (Вильгельмъ); трудно сказать, которая изъ нихъ была написана раньше, но, повидимому, обѣ между 1216 и 1220 гг. Въ «Титурелѣ» разсказывается трогательная и граціозная исторія любви фигурирующихъ уже въ «Парцифалѣ» Сигуны и Шіонатуландера. По мнѣнію нѣкоторыхъ, эти около 1500 стиховъ неоконченнаго «Титуреля» представляютъ по своему благозвучію лучшій образчикъ старо-нѣмецкой поэзіи, хотя, по другимъ, вообще языкъ В. не можетъ считаться образцовымъ, такъ что въ этомъ отношеніи В. безусловно уступаетъ Готфриду Страсбургскому. Между 1255—72 г. «Титурель» былъ развитъ въ обширную поэму, такъ называемую «Der jüngere Titurel» *Альбрехтомъ фонъ-Шарфенбергомъ*, который пользовался, повидимому, текстомъ «Титуреля», нѣсколько разнившимся отъ дошедшаго до насъ. Третья поэма «Willehalm», начатая Вольфрамомъ, по предложенію ландграфа Германа, должна была воспѣть дѣянія Вильгельма Аквитанскаго или Оранжскаго, одного изъ сподвижниковъ Карла Великаго и сопричисленнаго католическою церковью къ лику святыхъ. Превосходные по языку 1928 стиховъ составляющіе этотъ отрывокъ (обиліе рукописей доказываетъ, насколько было любимо это произведеніе В., признаваемое, впрочемъ, нѣкоторыми изслѣдователями за вполнѣ законченное), вдохновили двухъ ближайшихъ къ нему по времени поэтовъ: *Ульрихъ von dem Türlin* около 1275 г. придѣлалъ къ «Вильгельму» начало, а *Ульрихъ von Türheim* продолжилъ его около 1250 г., написавъ не менѣе 36400 стиховъ; въ этомъ видѣ поэма болѣе извѣстна подъ заглавіемъ «Rennewart». Дошло до насъ еще девять чрезвычайно поэтичныхъ и изящныхъ лирическихъ стихотвореній В., въ жанрѣ такъ называемаго «aubades» или «Tageslieder»—прощальныхъ пѣсенъ при разставаньи на зарѣ съ своей возлюбленной; распредѣленныя въ извѣстномъ порядкѣ, они образуютъ какъ бы миніатюрный романъ въ стихахъ; послѣднія изъ нихъ не считаются за принадлежащія Вольфраму.

Литература о В. чрезвычайно богата. Мы указываемъ, какъ на новѣйшее и наиболѣе доступное (въ Kürschner's «Deutsche National-Literatur», 5 Band, 1 Abtheil., 1890) изданіе подъ редакц. Paul Piper'a: «Wolfram v. Eschenbach», заключающее въ себѣ, кромѣ произведеній В., біографическій и критическій очеркъ, съ подробнымъ указаніемъ касающихся В. изслѣдованій, и изложеніе легендъ и сказаній, на основаніи которыхъ возникли какъ французскія, такъ и нѣмецкія литературныя обработки, въ стихахъ и прозѣ, сюжетовъ всѣхъ трехъ поэмъ В. (для литературы о В. ср. G. Böttticher, «Die Wolfram literatur seit Lachman, mit kritischen Anmerkungen» (1880) и F. Vogt въ H. Paul «Grundriss d. germanischen Philologie», II Bd, 1890, S. 276—82: «Wolfram v. Eschenbach»). Укажемъ еще на изданія: K. Lachmann'a (критическое, Берлинъ, 1833, 4 изд., 1879), K. Bartsch'a (съ примѣчаніями) «Parzival u. Titurel» (2 Aufl.1875—77; въ коллекціи «Deutsche Klassiker des Mittelalters») и на переводы на современный нѣмецкій языкъ: San-Marte «Parzival. Rittergedicht von Wolfr. v. E.» (2 т., Лейпцигъ, 1858); K. Simrok, «Parzival u. Titurel etc.» (Штутгардтъ, 6 изд. 1883); G. Böttticher, «Parzival in neuer Übertragung etc.» (Берлинъ, 1885); см. также San-Marte, «W.'s v. E. Leben und Dichten» (2 т., Магдебургъ, 1836—41); G. A. Heinrich, «Le Parcival de W. d'E. et la légende du Saint Graal» (Парижъ, 1855); Н. П. Дашкевичъ, «Сказаніе о св. Граалѣ» (Кіевъ, 1877); его же «Романтика Круглаго стола» (Кіевъ, 1890).

И. Болдаковъ.

Вольфсонъ (Вильгельмъ Wolfsohn) — нѣмецкій драматургъ и журналистъ; род. въ 1820 г. въ Одессѣ въ еврейской семьѣ; слушалъ философію и филологію въ Лейпцигѣ (1838—45). В. выступилъ на литературномъ поприщѣ съ соч. «Die schönwissenschaftliche Litteratur der Russen» (Лейпц., 1843). Затѣмъ послѣдовалъ болѣе обширный трудъ «Russlands Novellendichter» (съ критикобіографич. очерками, 3 т., 1848—51). Съ 1850 г. В. поселился въ Дрезденѣ, гдѣ сначала издавалъ вмѣстѣ съ Прутомъ «Deutsches Museum», а съ 1862 г. основалъ «Russische Revue». † въ 1865 г. Литературная дѣятельность В. много содѣйствовала ознакомленію нѣмецкаго общества съ русской литературой. Поэтическія произведенія В.—стихотворенія «Neues Laienbrevier» (Дессау, 1851) и драмы «Zar und Bürger», «Nur eine Seele» и «Die Oesternacht», имѣвшія продолжительный успѣхъ на многихъ германскихъ сценахъ, собраны въ «Dramatische Werke» (3 т., 1857—1859).

Вольфъ (Auguste-Desiré-Bernard Wolff) —піанистъ, композиторъ и одинъ изъ владѣльцевъ знаменитой фабрики роялей, извѣстной въ настоящее время подъ фирмою Плейель-Вольфъ и К°, родился въ 1821 г.,

учился въ Парижѣ, былъ профессоромъ фортепіанной игры въ парижской консерваторіи; въ это время изданы имъ 30 различныхъ сочиненій для фортепіано. Въ 1852 г. В. сдѣлался компаньономъ Камилла Плейеля, а въ 1855 году, по смерти Плейеля, принялъ управленіе его фабрикой. В. извѣстенъ различными усовершенствованіями для фортепіано, какъ то: механизма клавишей, перекрестныхъ струнъ въ большихъ роялях и пр. *Н. С.*

Вольфъ (Адамъ)—австрійскій историкъ, род. 1822 г., былъ профессоромъ въ Пештѣ и Градцѣ. † 1883 г. Кромѣ многочисленныхъ статей въ бюллетеняхъ и др. изданіяхъ вѣнской академіи наукъ, В. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Oesterreich unter Maria-Theresia» (Вѣна, 1855); «Aus dem Hofleben Maria-Theresias» (2 изд., Вѣна, 1850); «Marie-Christine, Erzherzogin von Oesterreich» (Вѣна, 1863); «Kaiser Franz I» (Вѣна, 1866); «Fürst Wenzel Lobkowitz» (Вѣна, 1869); «Geschichtliche Bilder aus Oesterreich» (2 т., Вѣна, 1878—80); ему же принадлежитъ исторія Маріи-Терезіи, Іосифа II и Леопольда II въ «Allgemeine Weltgeschichte» Онкена.

Вольфъ (Альбертъ Wolff)—французскій писатель, родился въ Кельнѣ въ 1835 г. въ еврейской семьѣ; въ молодости готовился къ коммерческой дѣятельности, для чего отправленъ былъ родными въ Парижъ; но, не чувствуя склонности къ торговому дѣлу, переѣхалъ въ Боннъ, гдѣ слушалъ лекціи и выступилъ на литературное поприще. Хорошій рисовальщикъ, онъ снабдилъ собственными юмористическими рисунками составленную имъ для «Kladeradatsch» книжку: «Schultze und Müller am Rhein», благодаря которой въ Германіи возникла цѣлая литература въ этомъ направленіи. Вскорѣ онъ вернулся въ Парижъ, въ 1857 г. былъ секретаремъ у Александра Дюма (отца), затѣмъ корреспондентомъ «Augsburger Allgemeine Zeitung» и сотрудникомъ «Figaro», «Charivari» и «Main jaune». Издатель «Figaro», Вильмессанъ, оцѣнилъ талантъ новаго сотрудника и создалъ для него особую рубрику «Nouvelles à la main», а когда журналъ въ половинѣ 1860-хъ годовъ сталъ выходить ежедневно, произвелъ В. въ хроникеры-фельетонисты. Легковѣсные, но остроумные очерки В. считались образцомъ парижскаго бульварнаго стиля. Во время Франко-Прусской войны В. былъ настолько уже парижаниномъ, что не рѣшился воевать противъ Франціи и тихо просидѣлъ все время въ Брюсселѣ; по окончаніи войны, онъ вернулся въ Парижъ, принялъ французское подданство и снова занялъ свое вліятельное мѣсто въ редакціи «Figaro». † 10 декабря 1891 г. Въ отдѣльномъ изданіи существуютъ слѣдующія сочиненія В.: «Mémoires du boulevard» (2 изд., 1866); «Deux empereurs» (1871); «Le Tyrol et la Carinthie» (1872); «Mémoires d'un Parisien» (т. 1—5, 1884—90; на русск. яз. выдержки въ «Наблюдателѣ», 1886, № 1—5); «La capitale de l'art» (1886). Для сцены В. работалъ только въ сотрудничествѣ съ другими лицами. Такъ онъ написалъ: «Un homme du Sud» (1862) и «Les mystères de l'hôtel des ventes» (1863) въ сотрудничествѣ съ Ронфоромъ; «Fin courant» (1868) и «Alouette» въ сотрудничествѣ съ Гондине и др.

Вольфъ (серъ Генри Друммондъ Wolff)—англійскій дипломатъ, родился въ 1830 г., занималъ разные дипломатическіе посты. Избранный въ 1874 г. въ нижнюю палату, В. обратилъ на себя вниманіе какъ ревностный приверженецъ восточной политики Биконсфильда. По заключеніи Берлинскаго трактата В. состоялъ англійскимъ уполномоченнымъ въ международной коммиссіи по устройству Восточной Румеліи. Вторично избранный затѣмъ (1880) въ нижнюю палату, В. примкнулъ къ образованной Рэндольфомъ Черчилемъ такъ наз. «четвертой партіи». Въ іюнѣ 1885 г. В., уполномоченный лордомъ Салисбёри на веденіе переговоровъ съ Портой о египетскихъ дѣлахъ, отправился въ Константинополь. Позднѣе онъ исполнялъ ту же миссію въ Египтѣ, а въ послѣднее время состоялъ англійскимъ посланникомъ въ Тегеранѣ. В. принадлежитъ сочиненіе: «The residence of the first Napoleon in Elba» и нѣсколько брошюръ по восточному и колоніальному вопросамъ.

Вольфъ (Джемсъ Wolfe)—британскій генералъ, род. въ 1726 г.; отличился въ войнѣ за Австрійское наслѣдство; въ 1758 г. былъ посланъ въ сѣверо-американскія колоніи Британіи, гдѣ содѣйствовалъ взятію французской крѣпости Луисбургъ и участвовалъ въ занятіи Кап-Бретона. Въ походѣ 1759 г., въ то время какъ главныя силы англійской арміи, подъ начальствомъ Амгерста, овладѣвали разными французскими фортами, В. осадилъ главный городъ Канады—Квебекъ. Сильныя укрѣпленія, возведенныя по распоряженію маркиза Монкальма, сосредоточившаго здѣсь почти все французское войско, и неблагопріятныя для англичанъ естественныя условія не подавали, казалось, никакой надежды на успѣхъ. В., однако, удалось занять высоты на западной сторонѣ города и этимъ вынудить Монкальма оставить свою благопріятную позицію и дать англичанамъ рѣшительное сраженіе. В. побѣдилъ, но былъ смертельно раненъ. Послѣдствія побѣды В. были огромны. Пять дней спустя палъ Квебекъ, и вскорѣ вся Канада была въ рукахъ англичанъ, такъ что французы лишились послѣднихъ своихъ американскихъ владѣній. Ср. біографію В., изданную Wright'омъ въ 1864 г.

Вольфъ (Карлъ Wolf)—нѣмец. историкъ-географъ, род. въ 1834 г., съ 1882 г. приватъ-доцентъ въ Лейпцигѣ. Ему принадлежатъ: «Die unmittelbaren Teile des ehemaligen römisch-deutschen Kaiserreichs nach ihrer frühern und gegenwärtigen Verbindung» (Берлинъ, 1873); «Lehrbuch der allgemeinen Geschichte» (5 изд., 3 т., Берл., 1889); «Karte der mitteleuropäischen Staaten nach ihren geschichtlichen Bestandteilen» (Берл., 1872); «Karte des ehemaligen Königreichs Polen» (Гамб., 1873); «Historischer Atlas» (Гамб., 1877)—19 картъ къ средней и новой исторіи съ пояснительнымъ текстомъ, служитъ продолженіемъ къ «Atlas antiquus» Киперта, 19-ое изданіе котораго (Вейм., 1884) онъ же обработалъ; «Wandkarten zur mittlern und neuern Geschichte» (Вѣна, 1887 и слѣд.) и др. Въ сотрудничествѣ съ Кипертомъ В. из-

далъ «Historischer Schulatlas zur alten, mittlern und neuern Geschichte» (36 картъ, 4 изд., Вейм., 1888).

Вольфъ (Kaspar-Friedrich Wolff) — знаменитый анатомъ и физіологъ, сынъ портного, родился въ 1733 г. въ Берлинѣ, учился тамъ же и въ Галле медицинѣ и въ 1795 г. защитилъ диссертацію «Theoria generationis», положившую начало современной эмбріологіи. Въ этой диссертаціи онъ, опираясь на точныя наблюденія, научно обосновалъ ученіе объ эпигенезисѣ, постепенномъ развитіи зародыша изъ прочнаго зачатка. Въ наукѣ въ это время господствовало ученіе о преформаціи или эволюціи, по которому съ самаго начала развитія въ яйцѣ находятся уже готовыми всѣ органы зародыша. Опровергая господствующія воззрѣнія, В. навлекъ на себя ожесточенныя нападки ученыхъ, особенно Бонне и Галлера. Въ Семилѣтнюю войну служилъ врачомъ въ силезскомъ лазаретѣ. Такъ какъ ему упорно не разрѣшали чтеніе публичныхъ лекцій по физіологіи, то онъ въ 1766 году послѣдовалъ приглашенію императрицы Екатерины и сталъ членомъ петербургской Академіи наукъ. Въ Петербургѣ онъ напечаталъ работу «De formation intestinarum» (1768). Рукописи его хранятся въ Академіи Наукъ. Умеръ въ Спб. въ 1794 г. *Н. Кн.*

Вольфъ — лифляндскій баронскій родъ. Родоначальникъ его Сигизмундъ-Адамъ В. (р. 1675 † 1752), сынъ нарвскаго купца, былъ нотаріусомъ въ Нарвѣ; послѣ взятія этого города (1704) онъ вывезенъ со всѣмъ семействомъ въ Россію и взятъ княземъ Меньшиковымъ въ воспитатели къ его дѣтямъ; позже былъ вице-президентомъ юстицъ-коллегіи; императоръ Францъ I возвелъ его въ 1747 г. въ баронское достоинство Римской имперіи. Отъ его старшаго сына, предсѣдателя гофгерихта, барона Сигизмунда-Адама В., происходятъ семь, нынѣ существующихъ, вѣтвей этого рода, записанныхъ въ лифляндскій дворянскій матрикулъ. *В. Руммель.*

Вольфъ (Людвигъ Wolf) — путешественникъ по Африкѣ, род. 1850 г., изучалъ медицину и въ качествѣ корабельнаго врача, совершилъ много путешествій по Сѣверной и Южной Америкѣ. Въ 1883—86 гг. принялъ участіе въ экспедиціи Виссмана въ Кассай и послѣ болѣзни Виссмана сталъ во главѣ ея. Въ 1887 г., по порученію германскаго правительства, начальствовалъ надъ экспедиціею въ страну Того, гдѣ основалъ станцію Бисмаркбургъ. † отъ лихорадки въ 1889 г. на пути въ Дагомею въ странѣ Барибѣ.

Вольфъ (Маврикій Осиповичъ)—основатель петербургской книгоиздательской и книгопродавческой фирмы, род. въ 1826 г.; съ 1848 г. занимался издательской дѣятельностью, которую съ теченіемъ времени поставилъ на широкую ногу, въ 1853 г. открылъ книжный магазинъ, † 19 февраля 1883 г. Издалъ до 2000 книгъ, главнымъ образомъ, дѣтскихъ, учебныхъ, а также предпринималъ роскошныя иллюстрированныя изданія. Таковы: «Молитвословъ», съ орнаментами въ византійскомъ стилѣ; «Библія, въ картинахъ знаменитыхъ авторовъ» (25 вып., 1879—80); «Живописная Россія» (съ 1879 по 1884 г. вышло 11 томовъ подъ редакціей П. П. Семенова, не въ послѣдовательномъ порядкѣ томовъ) и друг. Въ 1884 году фирма основала 2-хъ недѣльный иллюстрированный журналъ «Новь», а нѣсколько раньше этого — дѣтскій журналъ «Задушевное Чтеніе».

Вольфъ (Оскаръ-Людвигъ-Бернгардъ Wolf) — нѣмецкій романистъ и историкъ литературы, родился въ 1799 г. въ Альтонѣ; нѣкоторое время изучалъ медицину, въ Берлинѣ и Килѣ. Выдающійся успѣхъ, выпавшій на его долю, какъ импровизатора, побудилъ его отправиться путешествовать и этимъ еще болѣе развить свой талантъ. Путешествуя, онъ посѣтилъ г. Веймаръ, гдѣ въ немъ принялъ живѣйшее участіе Гете. Въ 1826 г. В. былъ приглашенъ на должность преподавателя новыхъ языковъ въ веймарскую гимназію, съ 1830 года былъ проф. исторіи литературы въ іенскомъ университетѣ. Его романы, новеллы и разсказы собраны имъ и изданы подъ заглавіемъ: «Schriften» (14 т., Іена, 1841—43). Изъ его историко-литературныхъ сборниковъ наибольшее распространеніе получили слѣдующіе: «Poetischer Hausschatz des deutschen Volks» (27 изд., возобновленное Л. Ольтропомъ, Лейпц. 1876), «Hausschatz der Volkspoesie» (4 изд., Лейп., 1853) и «Hausschatz deutscher Prosa» (11 изд., Лейпц., 1875). За ними слѣдуютъ «Handbuch deutscher Beredsamkeit» (Лейпц., 1846), «Klassischer Hausschatz der griech. und röm. Poesie» (2 т., Вурценъ, 1851—52), «Hausschatz der engl. Poesie» (3 изд. Маниціуса, Лейпц., 1852), «La France poétique» (Лейпц., 1843) и т. д. Кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть еще «Encyclopädie der deutschen Nationallitteratur» (8 т. Лейпц., 1834—46) и «Allgemeine Geschichte des Romans» (2 изд., Іена, 1850). Изъ его сатирическихъ произведеній, которыя онъ подписывалъ псевдонимомъ Плиній Младшій, слѣдуетъ отмѣтить: «Naturgeschichte des deutschen Student» (3 изд., Лейпцигъ, 1850), «Die kleinen Leiden des menschlichen Lebens» (иллюстрировано Грандвиллемъ, 2 изд., Лейц., 1846), «Die Reise ins Blaue» (иллюстр. Іоганно, Лейпц. 1846) и «Eine andere Welt» (иллюстр. Грандвиллемъ, Лейпц., 1847).

Вольфъ (Шій-Александръ Wolff)—извѣстный нѣмецкій актеръ и драматургъ, род. въ 1782 году. Исполненіемъ ролей Гамлета, Макса Пикколомини, Вейслингена, Ореста и впослѣдствіи Тасса пріобрѣлъ громкую славу. Затѣмъ В. обратилъ на себя вниманіе исполненіемъ и комическихъ ролей. Въ качествѣ драматическаго писателя, В. впервые сталъ извѣстенъ комедіей «Cäsario». Вольфъ написалъ драмы: «Pflicht um Pflicht» и «Treue siegt in Liebesnetzen» (1828); переложенная впослѣдствіи на музыку Веберомъ «Preciosa»; мелодрама «Adele von Boudoy»; комедіи: «Der Mann von funfzig Jahren» и «Der Kammerdiener» (1832). Съ 1816 г. В. состоялъ членомъ королевскаго театра въ Берлинѣ. Ум. 1828 г. Въ сотрудничествѣ съ Левецовымъ В. издавалъ журналъ «Dramaturgisches Wochenblatt», въ которомъ помѣщено нѣсколько выдающихся его сочиненій. Ср. Martersteig, «Pius Alexander W.» (Лейпцигъ, 1879). Его супруга,

Амалія, рожденная Малькольми.—также извѣстная и талантливая актриса (1783—1851).

Вольфъ (Rudolf Wolf) — швейцарскій астрономъ, родился въ 1816 г. близъ Цюриха. Съ 1847—50 г. былъ директоромъ обсерваторіи въ Бернѣ, съ 1850 г. управляетъ обсерваторіею въ Цюрихѣ. Извѣстенъ своими важными изслѣдованіями періодичности солнечныхъ пятенъ. В. авторъ сочиненія «Geschichte der Astronomie» (1877). О солнечныхъ пятнахъ и связи ихъ съ нѣкоторыми метеорологическими явленіями на землѣ—см. Солнце, Магнетизмъ земли. *А. Ж.*

Вольфъ (Самуилъ)—придворный поэтъ короля Стефана Баторія. О немъ извѣстно только, что онъ былъ родомъ изъ Силезіи и что Стефанъ Баторій торжественно увѣнчалъ его лавровымъ вѣнкомъ. В. въ своихъ сочиненіяхъ воспѣвалъ военные подвиги Баторія, но до насъ дошли только два его стихотворенія, именно: «Elegia Funebris» (1581) и «Stephani Pol. reg. ad Johannem Basilidem M. Mosc. Duc. expeditio» и о третьемъ «Descriptio belli Moschoviticі» упоминаетъ Папроцкій.

Вольфъ (Wolff) — фамилія многихъ нѣмецкихъ художниковъ, въ ряду которыхъ наиболѣе выдаются своимъ талантомъ три скульптора новѣйшаго времени. 1) *Альбертъ* В., ученикъ Рауха, нынѣ профессоръ берлинской академіи художествъ (1814—1892). Начавъ свою дѣятельность съ небольшихъ произведеній лирическаго и идеальнаго характера, онъ перешелъ потомъ къ крупнымъ работамъ и исполнилъ значительное количество аллегорическихъ и миѳологическихъ статуй и группъ, а также множество разумно-реалистическихъ портретныхъ фигуръ и бюстовъ. Главныя его произведенія: «Паллада ведетъ воина на битву», мраморная группа на дворцовомъ мосту въ Берлинѣ; «Всадникъ, убивающій льва»; бронзовая группа на лѣстницѣ стараго берлинскаго музея; колоссальное бронзовое изваяніе короля Эрнста-Августа для монумента этому государю въ Ганноверѣ; такая же статуя прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III, для его берлинскаго памятника (въ Люстгартенѣ); статуи вел. герцога Мекленбургъ-Стрѣлицкаго въ Нейстрелицѣ и вел. герцога Фридриха-Франца I въ Людвигслустѣ; рельефъ на берлинскомъ «Памятникѣ побѣдъ», изображающій выступленіе воинства въ походъ, и исполненная въ послѣдніе годы великолѣпная группа «Борьба львицы съ удавомъ». 2) *Вильгельмъ* В. (1816—1887); учился литейному дѣлу у Суайе, въ Парижѣ, потомъ занимался скульптурою подъ руководствомъ Штигльмайера въ Мюнхенѣ и основалъ въ Берлинѣ литейную, которую, однако, передалъ черезъ нѣсколько лѣтъ своему брату, дабы всецѣло предаться пластическому творчеству. Особенно мастерски изображалъ онъ страдающихъ или разъяренныхъ животныхъ (бронзовая группа львовъ въ Тиргартенѣ, въ Берлинѣ, «Умирающій левъ», «Собаки, лающія на щуку» и т. п.), хотя прекрасно воспроизводилъ и человѣческія фигуры (статуя курфюрстины Луизы-Генріетты, въ Оранienбургѣ). 3) *Эмиль* В. (1802—79), ученикъ Г. Шадова, поселился въ Римѣ, гдѣ принялъ мастерскую умершаго Р. Шадова и окончилъ многія изъ начатыхъ имъ работъ. Собственныя произведенія Эмиля В. состоятъ преимущественно въ классически-идеальныхъ, исполненныхъ подъ вліяніемъ Торвальдсена статуяхъ, и группахъ. Съ особою любовью воспроизводилъ онъ женскую красоту (Венера, Сафо, Психея, Юдиѳь, Нереиды и т. п.), но прекрасно лѣпилъ также и мужскія юношескія фигуры, равно какъ и портретные бюсты (Торвальдсена, Нибура, Шадова, Бунзена, кн. Гика и пр.). Былъ директоромъ римской академіи св. Луки (съ 1871) и издалъ «Руководство для посѣтителей папскихъ музеевъ античной скульптуры». Въ Императорскомъ Эрмитажѣ находятся произведенія этого художника, исполненныя для императора Николая I: «Ахиллъ на могилѣ Патрокла», «Амазонка, поддерживающая раненную подругу» и «Нереида». *А. С—въ.*

Вольфъ (Фердинандъ Wolf)—австрійскій филологъ и историкъ литературы, родился въ 1796 г., образованіе получилъ въ Вѣнѣ и Градцѣ и посвятилъ себя изученію литературы романскихъ народовъ. При учрежденіи въ Вѣнѣ академіи наукъ Вольфъ избранъ членомъ и секретаремъ ея. † 1866 г. Ему принадлежатъ: «Ueber die neuesten Leistungen der Franzosen für die Herausgabe ihrer Nationalheldengedichte» (Вѣна, 1833); «Die Sage vom Bruder Rausch» (издано вмѣстѣ съ Эндлихеромъ, Вѣна, 1835); «Floresta de rimas modernas castelanas» (2 т., Пар., 1837); «Ueber die Lais, Sequenzen und Leiche» (Гейдельб., 1841); «Rosa de romances» (Лейпц., 1816); вмѣстѣ съ Конрадомъ Гофманомъ — «Primavera y flor de romances etc.» (2 т., Берл., 1856); «Studien zur Geschichte der spanischen und portugiesischen Nationallitteratur» (Берл., 1859); «Le Brésil littéraire. Histoire de la littérature brésilienne» (Берл., 1863). Кромѣ того В. напечаталъ въ вѣнскихъ «Jahrbücher der Litteratur» много статей, изъ которыхъ нѣкоторыя вышли отдѣльнымъ изданіемъ: «Beiträge zur Geschichte der castilischen Nationallitteratur» (Вѣна, 1832); «Ueber altfranzösische Romanzen und Hofpoesie» (Вѣна, 1834); «Ueber die Romanzpoesie der Spanier» (Вѣна, 1847), «Proben portug. und catalon. Volksromanzen»; «Ueber die niederländischen Volksbücher von der Sibille und von Hüon von Bordeaux» и др. Вмѣстѣ съ Эбертомъ. В. въ 1858 г. основалъ ежегодникъ «Jahrbuch für roman. und engl. Litteratur» и здѣсь также помѣстилъ много статей. Наконецъ, Вольфъ принималъ участіе, исправленіями и дополненіями, въ «Geschichte der spanischen Litteratur» Тикнора (2 т., Лейпцигъ, 1852; «Supplement», издан. Адольфомъ Вольфомъ, Лейпц., 1867).

Вольфъ (Фридрихъ-Августъ Wolf)—знаменитѣйшій нѣм. филологъ, род. 15 февр. 1759 г. въ Гайнродѣ, близъ Нордгаузена; былъ въ большой строгости воспитанъ отцомъ, канторомъ и органистомъ; затѣмъ поступилъ въ нордгаузенскую гимназію, гдѣ съ необыкновеннымъ рвеніемъ принялся за изученіе древнихъ языковъ. Отправившись въ 1777 г. въ Геттингенъ съ цѣлью изучить филологію, В. неаккуратно посѣщалъ лекціи, предпочитая самостоятельныя занятія. При окончаніи занятій въ университетѣ онъ представилъ, какъ пробную работу,

статью, въ которой изложилъ свои взгляды на гомеровы пѣсни; но проф. Гейне (Heyne) почему-то весьма холодно отнесся къ труду В. Между тѣмъ вскорѣ появилось его изданіе (съ примѣчаніями и введеніемъ) Платонова «Symposium», а въ 1783 г. онъ былъ приглашенъ на каѳедру философіи въ Галле. Двадцать три года училъ здѣсь В. и стяжалъ себѣ славу первокласснаго ученаго и выдающагося профессора. Въ этотъ же періодъ, кромѣ обработки демосѳеновой «Oratio adversus Leptinem» (Галле, 1789), появились его знаменитыя «Prolegomena in Homerum» (Галле, 1795), въ которыхъ В. провелъ тогда совершенно новую мысль, что Иліада и Одиссея въ ихъ настоящемъ видѣ принадлежатъ не Гомеру, а являются произведеніемъ многихъ рапсодовъ. Это открытіе, подробно развитое и снабженное непреложными доказательствами, произвело переворотъ не только въ пониманіи исторіи литературы греческой, но и во взглядахъ на литературу и даже вообще на исторію всѣхъ культурныхъ народовъ. Какъ приложеніе къ своимъ изслѣдованіямъ о твореніяхъ Гомера, вслѣдъ за «Prolegomena» появились «Briefe an Heyne, eine Beilage zu den neuesten Untersuchungen über Homer» (Берл., 1797). Черезъ нѣсколько лѣтъ появилось изданіе пяти рѣчей Цицерона («Post reditum in senatu», «Ad quirites post reditum», «Pro domo sua ad pontifices», «De haruspicum reponsis», «Pro Marcello»), подлинность которыхъ была заподозрѣна Маркландомъ, съ комментаріями и предисловіемъ В. (Берлинъ, 1801). Послѣ закрытія университета въ Галле, В., бывшій уже членомъ академіи наукъ, переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ одно время состоялъ на службѣ прусскаго министерства народнаго просвѣщенія; но, не имѣя возможности поставить дѣло обученія такъ, какъ онъ считалъ это цѣлесообразнымъ, В. вскорѣ оставилъ службу, предоставивъ себѣ лишь читать лекціи въ университетѣ, но также безъ всякихъ обязательствъ, т. е. не занимая штатной профессорской должности. Въ апр. 1824 г. В. отправился, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, на югъ Франціи, но еще 8 авг. того же года † въ Марсели. Изъ ученыхъ трудовъ В. слѣдуетъ еще назвать: изданія «Theogonia» Гезіода (Галле, 1783); отдѣльныхъ сочиненій Люціана подъ загл. «Luciani libelli quidam» (Галле, 1791); «Historiae» Геродіана (Гал., 1792), съ критическимъ предисловіемъ и превосходнымъ введеніемъ; «Quaestiones Tusculanae» Цицерона (Лейп., 1792; 3 изд., 1825); далѣе изданія Светонія (4 т., Лейпц., 1802) съ примѣчаніями Эрнести и Казаубона; «Dialogorum delectus» Платона (Берл., 1812 и 1820), содерж. «Euthyphron», апологію Сократа и «Kriton» въ новой обработкѣ и съ классическимъ латинскимъ переводомъ; наконецъ—объясненія къ «Phädon» Платона. Кромѣ того В. обогатилъ цѣнными примѣчаніями изданное имъ сочиненіе Рейца «De prosodiae Graecae accentus inclinatione» (Лейпц., 1791). Превосходнымъ переводчикомъ и тонкимъ знатокомъ быта древнихъ является В. въ обработкѣ части Аристофановой комедіи «Ахарнейцы» (Берл., 1811) и ком. «Облака» (Берл., 1812)—на греч. и нѣмецкомъ яз., а также первой сатиры Горація (Берл., 1813). Изслѣдованія В. простираются и на другія области классическихъ древностей. Сюда принадлежатъ его «Geschichte der römischen Litteratur», какъ руководство къ лекціямъ (Галле, 1887), изданный вмѣстѣ съ Буттманомъ «Museum der Alterthumswissenschaften» (2 т., въ 6 тетрад., Берл., 1807—10), въ которомъ содержится капитальное изслѣдованіе «Darstellung der Alterthumswissenschaft»; далѣе: «Museum antiquitatis studiorum» (т. 1, Берл., 1808—11); «Die litterarischen Analekten» (4 т., Берл., 1817—20); «Die vermischten Aufsätze in lat. und deutsch. Sprache» (Галле 1802). По смерти В. появились въ извлеченіи, часто неудовлетворительномъ, изъ его университетскихъ лекцій «Vorlesungen über die vier ersten Gesänge von Homers Ilias», издан. Устери (3 т., Лейпцигъ, 1831); примѣчанія къ Цицероновымъ «Quaestiones Tusculanae», въ отдѣльн. ихъ изданіи Орелли (Цюр., 1829), и къ «Scutum Herculis» Гезіода въ изданіи Ранке (Кведлинб., 1840); далѣе «Encyklopädie der Philologie», изд. Штокманномъ (т. е. Беркомъ) (Лейпц., 1830; нов. изд. Вестерманна, 1845); «Vorlesungen über die Alterthumswissenschaft», изд. Гофмана (Лейпцигъ, 1833), и «Consilia scholastica», изд. Фелиша (Föhlisch, 2 тетр., Вертг., 1829—30). Собраніе мелкихъ сочиненій В. издано Бернгарди (2 т., Галле, 1869). Наконецъ, послѣ смерти В., зять его Керте (Körte) издалъ оставленное въ рукописи сочин. «Ideen über Erziehung, Schule und Universität» (Кведлинб., 1835). Ср. Hanhardt, «Erinnerungen an Friedrich-August W.» (Баз., 1825); Körte, «Leben und Studien Friedrich-August W.'s, des Philologen» (2 т., Эссенъ, 1833); Gothold, «Friedrich-August W., die Philologen und die Gymnasien» (Кенигсб., 1843); D. O. Schulz, «Erinnerungen an Friedr. August W.» (Берл., 1836); Arnholdt, «W. in seinem Verhältnisse zum Schulwesen und zur Pädagogik» (2 т., Брауншв., 1861—62). Объ отношеніяхъ между В. и Гете писали Lotholz, въ кн. «Das Verhältniss W.'s und Wilhelm von Humboldt's zu Goethe und Schiller» (Лейпц., 1863) и Bernays «Goethes Briefe an W.» (Берл., 1868). Ср. также Volkmann «Geschichte und Kritik der Wolf'schen Prolegomena zu Homer» (Лейпц., 1874).

Вольфъ (Христіанъ баронъ Wolf, чаще Wolff)—знаменитый нѣм. философъ, род. въ 1679 г. въ Бреславлѣ, въ семьѣ простого ремесленника, изучалъ въ Іенѣ сначала богословіе, потомъ математику и философію. Примѣчанія его къ сочиненію Чирнгаузена (Tschirnhausen) «Medicina mentis» обратили на себя вниманіе Лейбница. Вскорѣ (1703) появился первый самостоятельный трудъ В.: «De philosophia practica universali, methodo mathematica conscripta», доставившій ему право читать лекціи по математикѣ и философіи въ лейпцигскомъ университетѣ. Вслѣдъ затѣмъ В. напечаталъ нѣсколько сочиненій по разнымъ отдѣламъ математики, прославившихъ его далеко за предѣлами Германіи. Вторженіе Карла XII въ Саксонію (1706) вынудило В. оставить Лейпцигъ; въ 1707 г. онъ былъ приглашенъ, по рекомендаціи Лейбница, на каѳедру математики и естествознанія въ Галле. Завистники и про-

тивники его ученія, въ особенности партія богослововъ, съ фанатикомъ Іоах. Ланге во главѣ, обвинила В. въ вѣроотступничествѣ и лжеучительствѣ. Поводомъ къ тому послужила его рѣчь: «De philosophia Sinensium morali» и ученіе его о свободѣ. Вслѣдствіе прямого доноса, Фридрихъ Вильгельмъ I (1723) повелѣлъ отрѣшить В. отъ должности. Кромѣ того, В. долженъ былъ, подъ страхомъ смертной казни, оставить въ 24 часа Лейпцигъ и въ 2 дня — предѣлы Пруссіи. Изгнанный философъ былъ радушно принятъ въ Касселѣ и получилъ каѳедру при марбургскомъ университетѣ. Гоненіе оказало даже услугу В., такъ какъ теперь споръ о его философской системѣ сдѣлался всеобщимъ и вся Германія распалась на два лагеря—приверженцевъ и противниковъ ученія В. Изъ заграницы онъ получилъ множество лестныхъ предложеній, но отклонилъ ихъ. Между тѣмъ процессъ В. разбирался особо назначенной для того, засѣдавшей въ Берлинѣ, коммиссіей, которая не нашла въ ученіи В. ничего предосудительнаго. Это благопріятное рѣшеніе, въ связи съ восшествіемъ на престолъ Фридриха II, очень цѣнившаго В., позволило послѣднему вернуться, и вскорѣ онъ былъ назначенъ вице-канцлеромъ университета въ Галле и профессоромъ естественнаго и международнаго права. Ср. Zeller, «W.'s Vertreibung aus Halle», въ «Vorträge und Abhandlungen» (т. I, 2 изд., Лейпцигъ, 1875). Въ 1743 году В. назначенъ канцлеромъ университета, а въ 1745 году возведенъ въ имперское баронское достоинство. † въ 1754 году.

Заслуги В. не въ великихъ или блестящихъ открытіяхъ въ области философіи, а въ систематизаціи ея метода, на которую В. первый обратилъ вниманіе. Строго-математическій методъ, примѣненный В. въ преподаваніи философіи, внесъ порядокъ, ясность и точность въ науку философіи и имѣлъ благотворное вліяніе, дисциплинируя умы слушателей. Съ другой стороны, философія В. не свободна отъ крупныхъ недостатковъ: она отличается чрезвычайной сухостью и односторонностью. Задаваясь преимущественно популяризаціей гипотезъ и идей Лейбница, В. ослаблялъ категоричность теорій его учителя, что въ особенности отразилось на его изложеніи Лейбницова ученія о монадахъ. Вскорѣ полный одушевленія критицизмъ Канта окончательно устранилъ и заставилъ позабыть сухую догматику В. Но для своего времени, трезвая и широко распространенная философія В. оказала громадную услугу, какъ противовѣсъ въ борьбѣ съ піетизмомъ и мистицизмомъ. Количество сочиненій В. и захватываемая ими область чрезвычайно значительны. В. разработывалъ всѣ отрасли математическихъ и философскихъ наукъ въ двойномъ рядѣ сочиненій: подробно—на латинскомъ и сокращенно на нѣмецкомъ языкѣ, и кромѣ того, много писалъ по отдѣльнымъ вопросамъ физики, математики и философіи. Одни систематическія сочиненія его по главнымъ отдѣламъ философіи занимаютъ 22 т. in 4°. Ср. «Christian W.'s eigene Lebensbeschreibung», изд. Вуттке (Лейпцигъ, 1841); Ludovici, «Sammlung und Auszüge der sämmtlichen Streitschriften wegen der Wolfschen Philosophie u. s. w.» (Лейпцигъ, 1737); его же, «Ausführlicher Entwurf einer vollständigen Historie der Wolffschen Philosophie u. s. w.» (Лейпцигъ, 1737); Hartmann, «Anleitung zur Historie der Leibniz-Wolffschen Philosophie» (Лейпц., 1737). Въ русск. перев. имѣется: «Разумныя мысли о силахъ человѣческаго разума и ихъ исправномъ употребленіи въ познаніи правды» (перев. съ латинскаго въ 1753 году Б. М. (Спб., 1765); «Вольфіанская экспериментальная физика съ нѣмецкаго подлинника на латинскомъ языкѣ сокращенная, съ котораго на россійскій языкъ перевелъ Михайло Ломоносовъ. Императорской академіи наукъ членъ и химіи профессоръ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской академіи наукъ, 1746 г.» (переводъ сдѣланъ Ломоносовымъ съ латинскаго сокращенія Тиммига; изданъ по распоряженію сената, 2 изд. Спб., 1760 г., съ приложеніемъ физико-математическихъ статей самого Ломоносова).

Имя Вольфа тѣсно связано съ исторіей зарожденія петербургской академіи наукъ. Первое извѣстіе о намѣреніяхъ Петра I основать въ Россіи академію находится въ перепискѣ В., съ которымъ государь совѣтовался по этому предмету (см. изданныя академіей наукъ «Briefe von Christian Wolff aus den Jahren 1719—1753», Спб., 1860). Замѣчательно, что, по мнѣнію В., для Россіи было бы легче и полезнѣе основать вмѣсто академіи университетъ, такъ какъ, писалъ онъ въ 1723 г. Блюментросту, скорѣе можно отыскать способныхъ наставниковъ, чѣмъ ученыхъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своими трудами; если же настаивать на учрежденіи именно академіи, то можетъ то же случиться, что случилось уже съ берлинской, которая въ ученомъ мірѣ извѣстна только по имени. Но это предложеніе В. не встрѣтило сочувствія въ Петербургѣ, откуда усердно приглашали самого В. занять мѣсто во вновь учреждаемой академіи. Переписка объ этомъ длилась довольно долго, но тѣмъ не менѣе кончилась неудачно. В. постоянно уклонялся отъ этого предложенія подъ разными предлогами; изъ одного письма его прямо видно, что онъ опасался найти въ Россіи условія еще менѣе благопріятныя для свободнаго изслѣдованія, чѣмъ въ Германіи. Когда В. рѣшительно отказался пріѣхать въ Петербургъ, то его просили содѣйствовать приглашенію другихъ ученыхъ. Порученіе это было выполнено имъ съ величайшею добросовѣстностью. Благодаря его непосредственному и весьма дѣятельному содѣйствію, приглашены были въ академію такія силы, какъ Николай и Даніилъ Бернулли, Германъ, Бильфингеръ, которые съ первыхъ же годовъ существованія академіи поставили ее на ряду съ западно-европейскими учрежденіями этого рода. Эти несомнѣнныя и немаловажныя заслуги давали ему особыя права на званіе почетнаго члена академіи. Въ исторіи русскаго просвѣщенія должно еще быть отмѣчено имя Вольфа, какъ учителя Ломоносова, который въ бытность свою за-границей доставилъ ему не мало хлопотъ. Впослѣдствіи Ломоносовъ руководствовался сочиненіями В. при преподаваніи, перевелъ его физику, а въ своемъ рито-

рическомъ учебникѣ («Краткое руководство къ краснорѣчію» Спб., 1748) заимствовалъ у него параграфы «о сопряженіи простыхъ идей» и объ «изобрѣтеніи доводовъ».

Вольфъ (Eduard Wolff) — польскій піанистъ и композиторъ, родился въ 1816 году, учился въ Вѣнѣ и Парижѣ. Совершалъ съ большимъ успѣхомъ артистическія поѣздки во Францію и Германію. Какъ композиторъ В. отличался большою плодовитостью; число напечатанныхъ его сочиненій простирается до 350. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны этюды, изданные въ Парижѣ у Шлезингера. Кромѣ того, В. писалъ ноктюрны, мазурки, польскія пѣсни, марши, фантазіи и пр. *Н. С.*

Вольфъ (Эмиль Wolff, родился въ 1818 году) — современный нѣмецкій химикъ-агрономъ, пріобрѣвшій почетную извѣстность своими строго научными работами по вопросу о прокормленіи домашнихъ животныхъ (предложеніе метода опредѣленія питательности корма, вычисленіе кормовыхъ нормъ и т. п.) Послѣ пятилѣтняго (1838—1843 гг.) изученія сперва медицины, а потомъ естественныхъ наукъ въ кильскомъ, копенгагенскомъ и берлинскомъ университетахъ, получивъ степень доктора, поступилъ ассистентомъ въ химическую лабораторію университета въ Галле, гдѣ посвятилъ себя преимущественно работамъ по почвенной и растительной химіи, часть которыхъ напечатана въ «Die chemischen Vorschungen auf dem Gebiete d. Agrikultur u. Pflanzenphysiologie». Въ 1847 году приглашенъ доцентомъ естественныхъ наукъ въ одно частное сельско-хозяйственное учебное заведеніе въ Саксоніи, а съ 1851 по 1854 годъ завѣдывалъ первою въ Германіи опытною сельско-хозяйственною станціей (въ Меккернѣ, возлѣ Лейпцига), гдѣ имъ произведено нѣсколько работъ по земледѣлію, преимущественно объ удобреніяхъ, и изданъ трудъ: «Die naturgesetzlichen Grundlagen des Ackerbaues» (1852; 3-е изд. 1856 г.). Съ 1854 года В. занялъ каѳедру химіи въ гогенгеймской сельско-хозяйственной академіи (въ Вюртембергѣ), а съ 1866 г. состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и директоромъ тамошней опытной станціи. Къ этому періоду времени относятся его ученые труды: «Die Erschöpfung des Bodens durch die Cultur» (1856); «Anleitung zur Untersuchung landwirthschaftlichen wichtiger Stoffe» (1857; 3-е изд. 1875 г., переведено съ дополненіями на русскій языкъ подъ редакціей Г. Г. Густавсона: «Руководство къ сельско-хозяйственнымъ химическ. изслѣдованіямъ»); «Die Mineralstoffler und die Stickstoffler in der Landwirthschaft» (1858); «Die mittlere Zusammensetzung der Asche aller land- und forstwirthschaftlich wichtigen Stoffe» (1865); «Praktische Düngerlehre» (10-е изд. 1886; переведено на восемь языковъ, въ томъ числѣ, съ 2-го изданія, на русскій Я. Н. Калиновскимъ въ 1869 г.: «Практическое руководство къ удобренію почвы»); «Die landwirthschaftliche Fütterungslehre und die Theorie der menschlichen Ernährung» (1861); «Die rationelle Fütterung der landwirthschaftlichen Nutzthiere» (1874; переведено въ томъ же году на русскій языкъ В. Ковалевскимъ: «Раціональное кормленіе сельскохозяйственныхъ животныхъ по новѣйшимъ физіологическимъ изслѣдованіямъ», 5-е изд. 1888 г.); «Die Ernährung der landwirthschaftlichen Nutzthiere» (1876); «Aschen-Analysen von land- und forstwirthschaftlichen Producten» (I т. 1871; II т. 1880); «Grundlagen für die rationelle Fütterung des Pferdes» (1885); «Koppe's Unterricht im Ackerbau und in der Viehzucht» (10-е изд. 1885 г.) и др. *В. С.*

Вольфъ (Ernest-William Wolf) — композиторъ, родился въ 1735 г., былъ первымъ скрипачомъ въ герцогской капеллѣ въ Веймарѣ. Позднѣе онъ давалъ уроки молодой герцогинѣ и получилъ мѣсто начальника капеллы. Умеръ въ 1792 году. Онъ писалъ кантаты, оратоpіи, оперы, симфоніи, концерты для клавесина, сонаты. Изъ сочиненій В. о музыкѣ извѣстна книга: «Musicalischer Unterricht» (Дрезденъ, 1788). *Н. С.*

Вольфъ (Юлій Wolff) — нѣмецкій поэтъ, род. въ Кведлинбургѣ въ 1834 г., изучилъ философію и литературу въ Берлинѣ, одно время былъ управляющимъ суконной фабрикой, затѣмъ основалъ въ 1869 г. газету «Harzzeitung», отъ редактированія которой онъ отказался въ іюлѣ 1870 г., чтобы имѣть возможность участвовать въ Франко-Прусской войнѣ, которую онъ восторженно прославлялъ въ цѣломъ циклѣ военныхъ пѣсенъ, подъ загл.: «Aus dem Felde» (Берлинъ, 1871). Его поэтическій даръ нагляднѣе всего выступаетъ въ лирическо-національныхъ и имѣющихъ огромный успѣхъ юмористическихъ поэмахъ. Послѣднія играютъ преобладающую роль въ его творчествѣ. Сюда относятся: «Till Eulenspiegel redivivus» (Берл., 1875; 17 изд. 1886); затѣмъ главнымъ образомъ: «Der Rattenfänger von Hameln» (Берл., 1876, 25 изд. 1886) и «Der wilde Jäger» (Берл., 1877, 24 изд. 1886). Затѣмъ появились «Tannhäuser» (Берл., 1880, 11 изд. 1886), «Singuf»—пѣсни (Берл., 1881, 6 изд. 1886); потомъ два романа «Der Sülfmeister» (Берл., 1883, 7 изд. 1886), «Der Raubgraf» (Берл. 1884, 6 изд. 1886) и лирическая поэма «Lurlei» (Берлинъ, 1886). Его драматическія произведенія: «Kambyses» (Берл., 1877), «Die Junggesellensteuer» (Берл., 1877), «Drohende Wolken» (Берл., 1878), «Der Fiskus» (Берл., 1882) пользовалась меньшимъ успѣхомъ.

Вольхонская Никольская — влад. слобода, при рѣкѣ Калитвѣ, Донецкаго округа, Земли Войска Донского, въ 82 вер. отъ окружной станицы Каменской. Главныя занятія жителей—торговля и извозный промыселъ. Дворовъ 840, жителей 6200; 2 православныя церкви и приходская школа. *Л. В.*

Вольхутъ — рѣка въ Верхотурскомъ у. Пермской губ., вытекающая съ одной изъ извѣстныхъ вершинъ Уральскаго хребта—Семичеловѣчнаго камня и впадающая слѣва въ р. Кушву.

Вольцогенъ (Wolzogen)—древній дворянскій родъ изъ Верхней Австріи. Изъ его членовъ особенно извѣстенъ Людвигъ ф. Вольцогенъ (1635—1690), профессоръ церковной исторіи, арминіанецъ. Лейбницъ въ своей «Теодицеѣ» назвалъ его первымъ раціоналистомъ. Ср. A. v. Wolzogen, «Geschichte des reicl sfreiherl. von Wolzogenschen Geschlechts» (Лейпцигъ, 1859).

Вольцогенъ (Карлъ-Августъ-Альфредъ Wolzogen)—нѣмецкій писатель, род. 1823 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ; старшій сынъ генерала Людовика фонъ-В. (см. ниже), много путешествовалъ по Европѣ. Въ 1860-хъ годахъ завѣдывалъ театрами въ Шверинѣ. Ум. въ 1883 г. Напечаталъ: «Fr. von Schillers Beziehungen zu Eltern, Geschwistern und der Familie von W.» (Штутг., 1859), «Aus Schinkels Nachlass» (4 т., Берл., 1862—64), «Preussens Staatsverwaltung mit Rücksicht auf seine Verfassung» (Берлинъ, 1854), «Reise nach Spanien» (Лейц. 1855), «Geschichte des reichsfreiherrl. von Wolzogenschen Geschlechts» (2 т. Лейпцигъ, 1859) и др. Кромѣ того написалъ комедіи: «Nur kein Ridikul» (Берл., 1864) и «Die glückliche Braut» (Берлинъ, 1870), драму «Sakuntala» (Швер., 1869) и обработалъ для сцены много произведеній другихъ авторовъ. Его сыновья *Гансъ-Поль* (род. 1848) и *Эрнстъ* (род. 1855) извѣстны эстетическими историко-литературными этюдами. Гансъ-Поль—ярый апологетъ Рихарда Вагнера.

Вольцогенъ (Каролина Wolzogen, рожденная фонъ-Ленгефельдъ, Lengefeld) — нѣмецкая поэтесса, сестра жены Шиллера, (1763 — 1847). Большое вліяніе на ея развитіе оказалъ Шиллеръ, часто посѣщавшій домъ ея матери и влюбившійся въ ея младшую сестру Шарлотту; написала «Briefe aus der Schweiz» (1784); драму «der Leukadische Fels» (напечатанную въ Шиллеровскомъ «Neuer Thalia» за 1792 г.) и большой романъ «Agnes von Lilien» (2 т., Берлинъ, 1798; нов. изданіе Штутгартъ, 1884); кромѣ небольшихъ разсказовъ (2 т., Штутгартъ, 1826—27) написала еще «Cordelia» (2 т., Лейпцигъ, 1840). Большое значеніе имѣетъ ея «Жизнь Шиллера» (Schillers Leben), составленная по воспоминаніямъ ея самой, ея семьи и Кернера (2 т., Штутг. и Тюбинг., 1830; 5 изд., 1876), гдѣ вѣрно и симпатично обрисована личность Шиллера. Ея «Litterarischer Nachlass» появился въ двухъ томахъ (Лейпцигъ, 1848—49; 2 изд. 1867).

Вольцогенъ (Людвигъ-Юстусъ-Фил.-Адольфъ-Вильгельмъ баронъ фонъ-Wolzogen), прусскій генералъ отъ инфантеріи, род. 1774 г. былъ прусскимъ офицеромъ; въ 1807 г. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ поступилъ на службу при генеральномъ штабѣ; въ 1812 г. состоялъ при главномъ штабѣ генерала Барклай-де-Толли, позже при Кутузовѣ; въ 1813 г.—при штабѣ императора. На полѣ битвы подъ Лейпцигомъ онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, за совѣтъ послать на помощь Клейсту австрійскіе резервы. Въ 1815 г. В. снова перешелъ на службу въ прусскую армію; съ 1816 г. преподавалъ военное искусство принцу Вильгельму (впослѣдствіи императоръ Вильгельмъ I), былъ уполномоченнымъ при военной коммиссіи германскаго союзнаго сейма. Ум. 1845 г. Его «Мемуары», изданные сыномъ (Лейпцигъ, 1851), представляютъ много интереснаго.

Волья (иначе Большая Сѣверная В.)—значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губ., правый притокъ р. Лозвы. Въ числѣ ея притоковъ есть еще двѣ рѣчки того же имени: Сѣверная (Малая) и Полуденная В.

Волюбилитетность (деклам.) — выработанная способность быстрой рѣчи, сохраняя полную отчетливость и выразительность (см. Декламація).

Волюспа — см. Эдда.

Волюта (по-гречески χάλιχη)—характеристическая часть капители іоническаго архитектурнаго ордена, представляющая собою спиралеобразный завитокъ, которымъ оканчивается на всѣхъ четырехъ углахъ подушка капители. Кружокъ въ срединѣ завитка называется *глазомъ* волюты. Въ коринескомъ орденѣ, В. получаетъ нѣсколько иной видъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, другое греческое названіе—ἕλοξ; она имѣетъ подобіе вѣтки растенія, поднимающейся изъ капители и спирально закручивающейся при встрѣчѣ препятствія въ абакѣ; четыре бо́льшія В. (helices majores) подпираютъ абаку на четырехъ ея углахъ; по двѣ меньшихъ (helices minores) встрѣчаются одна съ другой на каждой сторонѣ капители подъ розеткой (flos), украшающей собою средину абаки (см. рис. 5 и 6, табл.: «Греческое зодчество», также ст. «Греческое искусство». *А. С—въ.*

Воля.—На всякое живое существо извѣстные предметы дѣйствуютъ привлекательнымъ, другіе отталкивающимъ образомъ: первыхъ оно хочетъ и стремится къ нимъ, вторыхъ не хочетъ и удаляется. Но для того, чтобы хотѣть или не хотѣть именно этого предмета, хотящее существо, очевидно, должно различать его отъ другихъ, такъ или иначе воспринимать его. Всякое волевое отношеніе непремѣнно связано съ нѣкоторымъ познавательнымъ. Ignoti nulla cupido. Поэтому споръ о первенствѣ воли надъ умомъ или наоборотъ, раздѣлявшій нѣкогда томистовъ и скотистовъ, а нынѣ возобновленный Шопенгауеромъ, лишенъ реальнаго основанія. Хотѣніе или воля въ широкомъ смыслѣ имѣетъ различныя степени соотвѣтственно степенямъ развитія познавательной сферы. Существа, для которыхъ познаніе останавливается на смутныхъ ощущеніяхъ,—которыя воспринимаютъ лишь наличность окружающихъ чувственныхъ явленій (какъ это бываетъ у низшихъ животныхъ, а также, вѣроятно, и у растеній), — имѣютъ и волю лишь въ видѣ непосредственнаго безотчетнаго влеченія или *стремленія*, возбуждаемаго данною реальностью. Тамъ, гдѣ познаніе (кромѣ ощутительныхъ впечатлѣній отъ наличной феноменальной дѣйствительности) содержитъ въ себѣ воспоминаніе прошедшихъ, пережитыхъ, состояній и представленія предметовъ отсутствующихъ, тамъ и волевое отношеніе возвышается надъ простымъ чувственнымъ влеченіемъ или стремленіемъ и переходитъ въ болѣе идеальное состояніе, называемое *желаніемъ*. Ближайшій, непосредственный предметъ желанія, какъ такового, есть не реальное, а идеальное явленіе, не чувственно-воспринимаемое, а умо-представляемое. Желается то, чего нѣтъ въ дѣйствительности, что мыслится. У птицъ и другихъ высшихъ животныхъ самцы и самки тоскуютъ въ разлукѣ другъ съ другомъ; собака тоскуетъ по умершемъ, или уѣхавшемъ хозяинѣ: она его желаетъ, и это желаніе, относясь къ отсутствующему, предполагаетъ у животнаго

опредѣленное умственное представленіе, которое собственно и есть прямой объектъ желанія и вытекающихъ изъ него дѣйствій (собака ищетъ невидимаго ею, но умопредставляемаго хозяина, отправляется на его могилу и т. п.). Наконецъ, у человѣка, мыслящаго не только въ индивидуальныхъ представленіяхъ, но и въ универсальныхъ понятіяхъ, и волевое отношеніе можетъ опредѣляться этими понятіями, какъ общими и постоянными правилами и принципами дѣйствія. Если уже въ мірѣ животномъ мотивы чувственнаго влеченія подчиняются высшимъ мотивамъ желанія (такъ тоскующая собака отказывается отъ пищи; сюда же относятся болѣе обыкновенные случаи, когда то или другое чувственное влеченіе побѣждается страхомъ *умопредставляемаго* наказанія—мотивъ высшій, если не въ этическомъ, то въ психологическомъ смыслѣ), — то человѣкъ можетъ подчинять не только чувственныя влеченія, но и всѣ свои желанія высшей нравственной идеѣ, можетъ изъ многихъ предстоящихъ дѣйствій выбирать то, которое соотвѣтствуетъ принятому или рѣшенному принципу дѣятельности. Способность къ такому *выбору* и принципіальному *рѣшенію* есть безспорный психологическій фактъ, но съ этимъ фактомъ связанъ самый трудный и сложный метафизическій вопросъ о свободѣ воли. Спрашивается: въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ ли выборъ одного мотива воли предпочтительно передъ другими отъ того, что именно этотъ мотивъ оказывается при данныхъ условіяхъ наиболѣе сильнымъ или дѣйствительнымъ для даннаго субъекта съ его даннымъ, унаслѣдованнымъ и воспитаннымъ характеромъ, или же выборъ можетъ зависѣть окончательно отъ особаго, простого и внезапнаго ничѣмъ съ необходимостью не обусловленнаго рѣшенія самого субъекта? Такова простѣйшая постановка этого вопроса (различныя его рѣшенія будутъ изложены и оцѣнены въ ст. Свобода воли).

Хотѣніе и познаніе, воля и умъ, отвлеченно противополагаемыя другъ другу, въ дѣйствительности неразрывно между собою связаны. Если, какъ было сказано, воля невозможна безъ познанія, то и это послѣднее невозможно безъ воли. Чтобы познать или понять какой-нибудь предметъ или отношеніе, необходимо прежде всего на немъ остановить свою мысль, выдѣлить его умственно изо всей совокупности предметовъ и отношеній. Такая остановка и выдѣленіе есть волевой актъ, называемый произвольнымъ вниманіемъ. Но необходимость волевого элемента въ происхожденіи (генезисѣ) познанія нисколько не сообщаетъ субъективно-произвольнаго характера результатамъ познавательнаго процесса. Участіе воли въ созданіи истинной науки состоитъ не въ томъ, что мы познаемъ только то, чего намъ хочется, а въ томъ, что мы хотимъ познавать тѣ или другія существенныя стороны дѣйствительныхъ предметовъ.

Вл. Соловьевъ.

Воля *въ физіологическомъ отношеніи* представляетъ особую психическую способность животныхъ и человѣка вырабатывать, какъ бы независимо отъ внѣшнихъ физическихъ и химическихъ условій, рядъ сознательныхъ импульсовъ, вызывающихъ или подавляющихъ тѣ или другіе физіологическіе акты въ организмѣ. Вопросы о развитіи и происхожденіи воли, о соотношеніи ея съ другими элементами сознанія—чувствами, побужденіями и представленіями, а также и вопросъ о свободѣ воли составляютъ предметъ психологическаго, психофизіологическаго и философскаго изслѣдованія. Объектомъ физіологическаго изслѣдованія служитъ лишь результатъ волевого процесса, а именно волевые нервные импульсы, и задача физіолога сводится къ опредѣленію анатомическаго субстрата ихъ, путей распространенія ихъ, области ихъ вліянія на различные физіологическіе акты въ организмѣ и вліянія различныхъ физіологическихъ условій на произвольныя функціи организма. Что касается мѣста въ центральной нервной системѣ, въ которомъ вырабатываются волевые импульсы, то на этотъ счетъ существуетъ, повидимому, полное единогласіе: нервные центры сѣрой коры мозговыхъ полушарій, въ особенности въ переднихъ доляхъ ихъ, и служатъ, повидимому, исходной точкой волевыхъ импульсовъ. Въ пользу этого болѣе всего говоритъ тотъ фактъ, что область произвольныхъ движеній животныхъ по мѣрѣ удаленія сѣрой коры мозговыхъ полушарій все болѣе и болѣе ограничивается и по вырѣзываніи обоихъ полушарій головного мозга животныя превращаются, повидимому, въ безсознательныхъ автоматовъ, способныхъ къ жизни, благодаря продолжающимся сердцебіеніямъ и дыханію, но лишенныхъ возможности сдѣлать какое-либо волевое движеніе и отвѣчающихъ только на внѣшнія раздраженія отраженными актами. Намъ рѣшительно неизвѣстны ближайшія физическія условія или, точнѣе, механизмъ возникновенія волевыхъ импульсовъ въ нервныхъ центрахъ полушарій головного мозга. На основаніи новѣйшихъ изслѣдованій можно допустить, съ большой вѣроятностью, что посылкѣ волевого импульса къ тѣмъ или другимъ произвольно-двигательнымъ мышцамъ тѣла предшествуетъ извѣстное молекулярное измѣненіе нервнаго клѣточнаго вещества, выражающееся тѣмъ, что въ немъ развивается отрицательное электрическое напряженіе сравнительно съ другими частями мозга, находящимися въ покоѣ. Въ пользу этого говорятъ, по крайней мѣрѣ, прямыя гальванометрическія изслѣдованія, въ которыхъ одинъ электродъ приставляется къ переднимъ частямъ полушарія, а другой къ заднимъ (у лягушки). При этомъ удается наблюдать слѣдующее интересное явленіе: акту произвольнаго движенія лапки непосредственно *предшествуетъ* уклоненіе стрѣлки гальванометра, обусловленное токомъ, идущимъ по гальванометру отъ заднихъ частей полушарія къ переднимъ, другими словами—послѣднія части дѣлаются при возникновеніи волевого импульса отрицательными. Волевой импульсъ по природѣ своей есть импульсъ центробѣжный, распространяющійся по нервнымъ путямъ, берущимъ начало изъ сѣрой коры мозговыхъ полушарій; пути эти идутъ далѣе въ толщѣ внутренней капсулы, перекрещиваются въ области продолговатаго мозга, пе-

реходя въ противоположную половину спинного мозга, въ которомъ они идутъ по боковымъ столбамъ его, для того, чтобы или закончиться въ нервныхъ центрахъ переднихъ роговъ, или выйти черезъ передніе спинно-мозговые корешки, направляясь въ большинствѣ случаевъ къ произвольнымъ мышцамъ тѣла. Изъ указаннаго перекреста произвольно-двигательныхъ нервныхъ путей съ очевидностью слѣдуетъ, что правое полушаріе мозга должно владѣть членами лѣвой, а лѣвое полушаріе — членами правой половины тѣла. И въ самомъ дѣлѣ, поврежденія механическія, а также и кровоизліянія (апоплексіи) и закупорки артерій въ области сѣрой коры лѣваго полушарія ограничиваютъ или исключаютъ возможность произвольнаго владѣнія правой половиной тѣла и наоборотъ.

Сфера вліянія волевыхъ импульсовъ представляется сравнительно ограниченной, такъ какъ каждому извѣстно, что въ тѣлѣ протекаетъ цѣлый рядъ функцій, не только независимыхъ отъ В., но и неспособныхъ даже испытывать на себѣ ея непосредственнаго вліянія. Къ категоріи послѣднихъ функцій относятся дѣятельность органовъ кровообращенія, т. е. сердца и сосудовъ, лимфообращенія, пищеваренія съ ихъ мышечными и железистыми аппаратами, а также и отправленія всей почти гладкой мышечной ткани, называющейся поэтому непроизвольными мышцами. Независимо отъ В. совершается и дыханіе, а также и отраженные спинно-мозговые акты, т. е. рефлекторныя движенія; но тутъ В. можетъ вмѣшиваться въ эти акты—ослаблять, замедлять, и временно задерживать ихъ или, наоборотъ, усиливать и ускорять, и такимъ образомъ, не будучи непосредственной причиной этихъ актовъ, она является какъ бы побочнымъ регуляторомъ ихъ. Естественно поэтому, что животныя, искусственно лишенныя полушарій, а слѣдовательно сознанія и В., продолжаютъ все же свое существованіе и способны на цѣлый рядъ чисто автоматическихъ, отраженныхъ движеній, вызываемыхъ внѣшними и внутренними физико-химическими раздражителями. Зато устраните внѣшнія раздраженія—и всѣ мышцы его скелета погрузятся въ полный покой. Мышцы скелета и суть органы болѣе всѣхъ подчиненные В., вслѣдствіе чего онѣ и называются, въ отличіе отъ гладкой мышечной ткани, произвольно-двигательными мышцами. Впрочемъ, и здѣсь господство В. не слѣдуетъ очень преувеличивать, такъ какъ на дѣлѣ оказывается, что В., владѣя цѣлыми мышечными группами, безсильна въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызывать или подавлять сокращенія каждой мышцы въ отдѣльности, а съ другой стороны, существуютъ мышцы скелета, у большинства людей вовсе не подчиняющіяся волѣ, каковы ушныя мышцы, подкожная мышца шеи. Наконецъ, къ этой же категоріи мышцъ относится и поперечно-исчерченная мышца сердца, которая, какъ извѣстно, у большинства людей не подчиняется вовсе волѣ. Встрѣчаются, однако, и рѣдкія исключенія отъ этого правила, а именно существуютъ люди, способные произвольно ускорять сердцебіенія (съ 75 до 160 ударовъ въ минуту), и въ этихъ случаяхъ оказывалось, что они одарены способностью управлять сокращеніями такихъ мышцъ, какъ ушныя, подкожныя мышцы шеи, которыми большинство людей не владѣетъ. Такимъ образомъ произвольное ускореніе сердцебіеній является какъ бы частнымъ случаемъ особенно рѣзко выраженной способности воли управлять поперечно-исчерченной мышечной системой тѣла (Тархановъ). Пока неизвѣстно ни одного случая яснаго произвольнаго замедленія или остановки сердцебіеній, и цитируемые въ этомъ направленіи случаи въ литературѣ объясняются не дѣйствіемъ воли прямо на сердце, а измѣненіемъ ею сперва дыханія, которое уже, въ свою очередь, отражается на сердцебіеніяхъ. Область кажущагося непосредственнаго вліянія воли на многія физическія функціи организма расширяется еще благодаря тому, что мы способны воспроизводить по своему желанію въ нашемъ сознаніи тѣ или иныя чувства, аффекты и представленія, съ появленіемъ которыхъ связаны опредѣленныя тѣлесныя функціи въ организмѣ. Такъ воля, напр., не управляетъ вовсе слюноотдѣленіемъ или сокращеніемъ кровеносныхъ сосудовъ, или мышцами волосяныхъ луковицъ и т. д.; но стоитъ вызвать въ себѣ произвольно представленіе о вкусномъ блюдѣ, или мысленно воспроизвести чувство страха или холода, какъ въ первомъ случаѣ появляется обильное слюноотдѣленіе, во второмъ—сокращеніе сосудовъ лица, обусловливающее поблѣдненіе его, а въ третьемъ (у очень нервныхъ людей) даже гусиную кожу, при чемъ кожа дѣлается шероховатой и какъ бы дѣйствительно испытывающей на себѣ дѣйствіе наружнаго холода. Всѣ эти и многія, подобныя только что указаннымъ явленія, хотя первоначальнымъ источникомъ своимъ имѣютъ волевой импульсъ, но послѣдній не есть непосредственная причина ихъ, а только мотивъ косвенный, отражающійся на тѣлесныхъ функціяхъ черезъ рядъ произвольно воспроизведенныхъ чувствъ, ощущеній и представленій. Еще шире можетъ въ этомъ смыслѣ вліять В. на тѣлесныя явленія въ организмѣ, управляя настроеніями человѣка, которыя, какъ извѣстно, самымъ рѣзкимъ образомъ отражаются на функціяхъ всѣхъ почти органовъ тѣла и на явленіяхъ обмѣна въ немъ веществъ. Если принять такимъ образомъ въ соображеніе непосредственное и косвенное вліяніе воли на тѣлесныя функціи организма, то физіологическое значеніе воли должно быть признано огромнымъ. Весьма цѣнна для организма способность произвольныхъ движеній переходить по мѣрѣ повторенія въ чисто автоматическія—механически заученныя движенія, которыя для своего совершенія уже не требуютъ усилій воли; послѣдняя намѣчаетъ только цѣль, остальные выполняются чисто механически и такимъ образомъ усилія воли могутъ быть въ это время утилизированы въ другихъ желанныхъ направленіяхъ. Такимъ образомъ волевые акты являются неизсякаемымъ источникомъ развитія цѣлаго ряда, въ высшей степени полезныхъ для организма, сложныхъ, безсознательныхъ, автоматическихъ актовъ.

Волевой импульсъ, какъ особая форма нервнаго возбужденія, возникающая въ нервныхъ центрахъ полушарій мозга независимо отъ

непосредственно дѣйствующихъ въ это время на нихъ физическихъ и химическихъ раздражителей, долженъ носить общій характеръ, свойственный вообще процессамъ нервнаго возбужденія (см. Раздраженіе), то есть онъ долженъ имѣть извѣстную продолжительность, долженъ распространяться по нервамъ со скоростью вообще нервнаго возбужденія и совершаться въ видѣ отдѣльныхъ прерывистыхъ разрядовъ нервной энергіи. Въ статьѣ о Раздраженіи читатель найдетъ подробности, относящіяся къ этому вопросу. Тутъ же слѣдуетъ коснуться вопроса о томъ, на чемъ основано то угнетающее, то возбуждающее дѣйствіе воли на тѣ или иныя функціи организма? Воля можетъ подавлять рефлекторныя движенія и обусловливать разслабленіе сокращенныхъ мышцъ, или наоборотъ вызывать сокращенія покоющихся мышечныхъ группъ. Какимъ образомъ одна и та же нервная энергія можетъ вліять въ двухъ столь противуположныхъ направленіяхъ? Вопросъ этотъ не выясненъ достаточно по настоящее время; во всякомъ случаѣ подлежитъ сомнѣнію, что возбужденіе однихъ центровъ, доходя до другихъ, можетъ или подавлять (Сѣченовъ) или вызывать ихъ дѣятельность; случаи подавленія центральной дѣятельности нѣкоторые ученые стремятся сблизить съ физическими явленіями интерференціи волнъ нервнаго возбужденія (Ціонъ). Въ пользу этого, говоритъ тотъ фактъ, что въ огромномъ числѣ случаевъ возбужденія, доходящія до нервныхъ центровъ головного и спинного мозга, вызываютъ въ нихъ состоянія обратныя тѣмъ, въ которыхъ эти центры находились въ моментъ ихъ возбужденія, т. е. если они находились въ покоѣ, то возбужденіе приводитъ ихъ въ дѣятельность, если же они находились въ дѣятельномъ состояніи, то доносящееся до нихъ возбужденіе переводитъ ихъ въ покой (Гейденгайнъ, Тархановъ), и, слѣд., въ послѣднемъ случаѣ два возбужденія, встрѣтившись въ нервномъ центрѣ, какъ бы интерферируютъ между собою, чего, конечно, не можетъ быть въ случаѣ первомъ, гдѣ возбужденіе доносилось до центра, находившагося въ покоѣ. Какъ ни заманчива эта теорія интерференціи нервныхъ возбужденій, высказанная впервые знаменитымъ физіологомъ Клодъ-Бернаромъ, тѣмъ не менѣе она лишена пока твердыхъ фактическихъ основъ. Явленія угнетенія, торможенія могутъ имѣть мѣсто не только въ сферѣ нервныхъ центровъ, но и периферическихъ рабочихъ аппаратовъ, какъ это уже извѣстно давно, напр. на сердцѣ, задерживающими нервами котораго являются блуждающіе нервы; непосредственное раздраженіе этихъ нервовъ или рефлекторное возбужденіе ихъ центровъ вызываетъ замедленіе біеній и остановку сердца (Веберъ); но волевые импульсы, какъ сказано было выше, не способны приводить въ дѣятельность задерживающіе приводы сердца. Очевидно, что задерживающіе центры блуждающихъ нервовъ и центры воли не находятся въ прямой связи. Въ послѣднее время накопляются мало-по-малу факты, доказывающіе, что нервное возбужденіе, пробѣгающее по центробѣжнымъ, двигательнымъ нервнымъ волокнамъ, можетъ, при извѣстной силѣ и частотѣ раздраженія, вызывать не сокращеніе, а разслабленіе скелетныхъ мышцъ, т. е. вызывать угнетеніе ихъ дѣятельности, и эффектъ этотъ вовсе не зависитъ отъ усталости нервовъ или мышцъ, а, какъ полагаютъ, отъ угнетающаго дѣйствія раздраженій *опредѣленной силы и частоты* на окончанія двигательныхъ нервовъ въ мышцахъ (Введенскій). Если бы взглядъ этотъ оказался вѣрнымъ, то и различное дѣйствіе воли, то возбуждающей, то угнетающей двигательные и другіе акты, могло бы быть объяснено не специфичностью нервныхъ путей, по которымъ направляются волевые импульсы, а разницей въ силѣ и частотѣ посылаемыхъ въ обоихъ случаяхъ волевыхъ импульсовъ. Во всякомъ случаѣ разработка этого крайне существеннаго вопроса находится впереди. Воля, какъ актъ сознательный, должна находиться въ зависимости отъ тѣхъ же условій, какъ и самое сознаніе. В. мыслима при цѣлости и нормальномъ функціонированіи полушарій человѣческаго мозга, и вліянія подавляющія, ослабляющія сознаніе, каковы, напр., временное прекращеніе мозгового кровообращенія (во время обморока), высокое внутричерепное давленіе, усталость мозга и т. д. влекутъ за собою также или полную неспособность организма вырабатывать произвольные импульсы, или ослабляютъ эти послѣдніе въ различной степени. Усталое сознаніе, а слѣдовательно и усталая, ослабшая В., могутъ, какъ извѣстно, вновь возстановиться въ прежней силѣ путемъ отдыха, путемъ усиленія мозгового кровообращенія. Значеніе отдыха въ этомъ отношеніи извѣстно само собою каждому; менѣе знакома роль усиленія мозгового кровообращенія въ дѣлѣ повышенія способности человѣка къ волевымъ актамъ, и эта сторона дѣла лучше всего иллюстрируется слѣдующаго рода опытомъ: человѣкъ, поднимающій и опускающій періодически среднимъ пальцемъ руки тяжесть на опредѣленную высоту, подъ конецъ устаетъ это дѣлать и, при всемъ желаніи, не въ состояніи сдвинуть тяжести съ мѣста. Аппаратъ, именуемый эргографомъ, даетъ возможность записать на закопченой бумагѣ весь рядъ послѣдовательныхъ волевыхъ поднятій тяжести до сведенія ихъ на нѣтъ. Анализъ этого усталаго состоянія человѣка показываетъ, что устали въ этомъ случаѣ не нервы и не мышцы, такъ какъ нервно-мышечный аппаратъ на непосредственное раздраженіе электрическимъ токомъ продолжаетъ отвѣчать мышечнымъ сокращеніемъ и поднятіемъ тяжести, взвѣшенной на среднемъ пальцѣ; слѣдовательно, устали центры, рождавшіе волевые импульсы къ сокращенію. Если въ это время усталости волевыхъ центровъ, выражающееся графически тѣмъ, что рычагъ эргографа записываетъ прямую линію, дать человѣку водки, кофе или заиграть или запѣть какую-нибудь пьесу или мелодію возбуждающаго характера, то усилія поднимать тяжесть уже не остаются тщетными, а выражаются дѣйствительной работой періодическаго поднятія тяжести, при чемъ перо эргографа вновь начинаетъ писать волны, все болѣе и болѣе увеличивающіяся по мѣрѣ возбужденія человѣка, которое и характери-

зуется, главнымъ образомъ, болѣе дѣятельнымъ кровообращеніемъ вообще и въ особенности въ сферѣ головного мозга. Итакъ замирающіе отъ усталости волевые импульсы къ сокращенію мышцъ могутъ быть вполнѣ оживлены и возстановлены путемъ болѣе дѣятельнаго мозгового кровообращенія.

Очевидно, что В. можетъ быть лишь тамъ, гдѣ существуетъ сознаніе, и потому всѣ безсознательныя состоянія организма сопровождаются и отсутствіемъ В., какъ это бываетъ при обморокахъ, при естественномъ снѣ, глубокомъ наркозѣ и т. д. Легко поэтому объективно дифференцировать среди массы отправленій, обнаруживаемыхъ высшими животными и людьми, тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ области волевыхъ актовъ отъ другихъ, чисто автоматическихъ функцій. Стоитъ только для этого наркотизовать животное до полной потери сознанія или наблюдать его во время глубокаго нормальнаго сна; продолжающіяся при этомъ сердцебіенія и дыхательныя движенія ясно указываютъ, что источникомъ ихъ служитъ не В., которая при этомъ отсутствуетъ, но другіе внутренніе, чисто физико-химическіе раздражители, нарождающіеся въ самомъ организмѣ и приводящіе въ дѣятельность нервные механизмы дыхательнаго аппарата и сердца, о которыхъ будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ (см. Дыханіе и Сердцебіеніе). Наблюденія этого же рода показываютъ, что вся область явленій кровообращенія, пищеваренія, всасыванія, обмѣна веществъ и газовъ, вся область выдѣлительныхъ функцій продолжаютъ функціонировать и при отсутствіи сознанія, и слѣдовательно, онѣ не находятся въ непосредственномъ подчиненіи В. Наконецъ наблюденія надъ лишенными сознанія и В. животными указываютъ на существованіе еще отдѣльной группы актовъ чисто рефлекторныхъ, т. е. такихъ, источникомъ которыхъ являются внѣшнія раздраженія чувствующихъ поверхностей тѣла включительно съ органами чувствъ. Здѣсь раздражители дѣйствуютъ не прямо на центры, а черезъ чувствующіе нервы, которые, донося возбужденіе до нервныхъ мозговыхъ центровъ, обусловливаютъ возникновеніе въ нихъ непроизвольныхъ центробѣжныхъ нервныхъ импульсовъ, приводящихъ въ дѣйствіе ту или другую группу органовъ. Итакъ сфера чисто волевыхъ актовъ можетъ быть разграничена не только путемъ самонаблюденія, но и объективно сравнительнымъ наблюденіемъ живыхъ организмовъ во время сна и бодрствованія, и не смотря на то, что сфера чисто произвольныхъ актовъ является сравнительно ограниченной, В. все же, благодаря регуляторному вліянію ея на многіе психическіе и физическіе процессы въ организмѣ, имѣетъ въ качествѣ особой нервной силы или энергіи огромное физіологическое значеніе.

И. Тархановъ.

Воля *въ сферѣ гражданскаго права.* Понятію *воли* въ томъ его видѣ, въ какомъ оно установлено нѣмецкой идеалистической философіей послѣ-кантовскаго періода, принадлежитъ выдающееся значеніе въ области господствующихъ теоретическихъ воззрѣній на *гражданско-правовыя отношенія.* Современная формальная юридическая логика до сихъ поръ еще самымъ тѣснымъ образомъ связана съ этимъ философскимъ понятіемъ. На немъ основано господствующее пониманіе такъ назыв. *субъективнаго права*, лежащее въ основаніи всѣхъ современныхъ юридическихъ «конструкцій»; оно опредѣляетъ понятіе *юридической сдѣлки*, т. е. главнаго способа возникновенія, видоизмѣненія и прекращенія гражданскихъ правъ; оно же служитъ главнымъ *интерпретаціоннымъ средствомъ* въ разрѣшеніи цѣлаго ряда практическихъ вопросовъ, возникающихъ изъ гражданско правовыхъ отношеній. Самими юристами связь ихъ ученій о волѣ, какъ источникѣ гражданскихъ правъ, съ философіей, въ значительной мѣрѣ утратившей теперь свое прежнее обаяніе, не всегда ясно сознается. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что основныя воззрѣнія на существо гражданскаго права почти цѣликомъ воспроизводятъ философскія ученія Шеллинга и Гегеля. Субъективное право, по опредѣленію господствующей теоріи, есть область индивидуальной свободы личности, область *власти индивидуальной воли*, гдѣ все опредѣляется этой волей и ея свойствами. Будучи областью индивидуальной свободы, право является, разумѣется, и границею этой свободы; индивидуальная воля въ своихъ проявленіяхъ въ общественной жизни встрѣчается съ волей другихъ лицъ и является правовой волей лишь постольку, поскольку не противорѣчитъ проявленію воли другихъ личностей, иначе говоря—поскольку она согласна съ *общей волей.* Общая воля, съ точки зрѣнія господствующей теоріи, есть только совокупность единичныхъ правовыхъ волей; ея источникъ—эти же единичныя воли; иначе говоря, общая воля обусловливается личною, а не наоборотъ. Индивидуальная воля является такимъ образомъ *творческой силой* въ области гражданскаго права. Всякая *юридическая сдѣлка* есть *изъявленіе воли*, ведущее къ тѣмъ юридическимъ послѣдствіямъ, *какихъ желаютъ стороны, и лишь постолику, поскольку они этого желаютъ* (опредѣленіе, принятое, между прочимъ, и составителями проекта обще-германскаго гражданскаго уложенія). *Согласіе волей* есть договоръ и производитъ *обязательство*; *послѣдняя воля* есть завѣщаніе и т. д. Нѣкоторые писатели придаютъ индивидуальной волѣ творческое значеніе даже и тогда, когда содержаніе ея не вполнѣ согласно съ общей волей, и послѣднее обстоятельство достаточно не обнаружено. Воля сама по себѣ заслуживаетъ, по ихъ воззрѣнію, защиты, разъ она получила внѣшнее проявленіе (одна изъ теорій Владѣнія, см. т. VI, стр. 664).

Такому способу воззрѣнія на существо гражданско-правовыхъ отношеній сами юристы придаютъ большое значеніе въ чисто практическихъ цѣляхъ. Оно согласно прежде всего съ обыденнымъ взглядомъ на гражданскія права, какъ неотъемлемое достояніе личности, свободное отъ вмѣшательства государства. Рѣшенія юристовъ, вытекающія изъ этой точки зрѣнія, вполнѣ удовлетворяютъ интересамъ отдѣльныхъ личностей, являющихся распорядителями гражданскихъ правъ. Разрѣшая недоразумѣнія, возникающія между контраген-

тами изъ-за не вполнѣ точнаго опредѣленія ихъ юридическихъ отношеній, юристы прямо говорятъ обыкновенно, что они не вносятъ ничего новаго въ эти отношенія своимъ рѣшеніемъ, а лишь *досказываютъ и уясняютъ недосказанную и неясную волю сторонъ*. По отношенію къ толкованію юридическихъ сдѣлокъ это положеніе имѣетъ въ юриспруденціи такую же силу, какъ и то, что, толкуя неясный законъ, юристъ лишь вскрываетъ подлинную волю законодателя. Анализъ понятія *воли* даетъ, затѣмъ, юристу *интерпретаціонное средство*, благодаря которому онъ можетъ иногда придавать своимъ рѣшеніямъ силу неизбѣжнаго логическаго вывода изъ непреложныхъ посылокъ. Представимъ себѣ, напримѣръ, что юридическая сдѣлка заключена между двумя сторонами, благодаря принужденію (психическому) или обману со стороны одного изъ контрагентовъ. Въ русскомъ законѣ, напр., нѣтъ постановленій, которыя давали бы прямой отвѣтъ на вопросъ о томъ: признавать или нѣтъ такую сдѣлку дѣйствительной или ничтожной. Русскому юристу приходится поэтому рѣшать этотъ вопросъ самостоятельно, при помощи обычныхъ средствъ интерпретаціи. Есть ли въ такой сдѣлкѣ *наличность той воли*, какая требуется для возникновенія юридическихъ отношеній по существу права?—вотъ вопросъ, который ему прежде всего предстоитъ разрѣшить. Обращаясь къ его рѣшенію и основываясь на внѣшнихъ фактахъ выраженія воли, римскій юристъ говорилъ: quamvis si liberum esse noluissem, tamen coactus volui (хотя, будучи свободенъ я и не пожелалъ бы даннаго юридическаго результата, однако, будучи принужденъ, все таки пожелалъ), что сдѣлка должна быть признана дѣйствительною и, только въ интересахъ справедливости, можно допускать возможность ея оспариванія. Современный юристъ, анализируя внутреннюю сторону дѣла, долженъ будетъ сказать, что хотя при принужденіи В. и выражена, однако это не *подлинная воля* контрагента, а юридическое значеніе только и можно придавать подлинной, а не мнимой волѣ. Поэтому, сдѣлка, заключенная по принужденію или обманомъ, будетъ *ничтожна* съ самаго начала, иначе говоря, не установляющей никакихъ юридическихъ послѣдствій и не дающей, поэтому, право иска для защиты выговоренныхъ въ ней правъ. Въ случаѣ сдѣлокъ, заключенныхъ съ *ошибкой* въ существенныхъ ея сторонахъ, подъ *условіями*, съ присоединеніемъ сроковъ и т. д. *догма воли*, какъ обыкновенно выражаются юристы, также даетъ имъ руководящіе принципы для разрѣшенія недоразумѣнія (см. соотвѣтствующія слова). Принципъ *воли* такимъ образомъ проходитъ черезъ всю схему воззрѣній юриста, соединяя практическіе выводы съ высшими началами права и сообщая имъ этимъ безспорное или по крайней мѣрѣ, повидимому, безспорное значеніе.

Техническія выгоды такой единой схемы воззрѣнія на гражданско-правовыя отношенія едва ли могутъ подлежать спору. Ими и объясняется господство прежде всего въ школьной теоріи, а затѣмъ и на практикѣ, *догмы воли*. Сама по себѣ, однако, какъ гражданско-правовой принципъ, она подлежитъ очень вѣскимъ и существеннымъ возраженіямъ, которыя и находятъ себѣ въ современной литературѣ большое количество сторонниковъ. Подлежатъ прежде всего спору основныя положенія той философіи, на которой основана догма воли, что индивидуальная воля есть источникъ гражданскаго права, и что общая В. ограничиваетъ ее больше, чѣмъ она можетъ быть ограничена по своему существу. По словамъ Ihering'a, съ наибольшей силой и убѣдительностью аргументаціи выступившаго противъ догмы воли, такое опредѣленіе отношенія между общей и индивидуальной волей, или, что тоже, между объективнымъ и субъективнымъ правомъ, «не только односторонне, но и ложно. Изъ того, что моя воля можетъ простираться не дальше, чѣмъ В. общая, отнюдь не слѣдуетъ, говоритъ онъ,—чтобы послѣдняя не могла идти дальше, чѣмъ моя, и что, слѣдовательно, я не могу имѣть права, источникъ котораго лежитъ не въ личной волѣ, а въ В. закона» («Geist etc.» 3′ § 60). На этомъ и многихъ другихъ основаніяхъ Ihering и рядъ его послѣдователей источникомъ права признаютъ именно В. общую, объективное право, норму, законъ, а индивидуальной В. отводятъ значеніе лишь постольку, поскольку это значеніе признаетъ «общая В.»—Но и кромѣ основного философскаго спора догма В. подлежитъ возраженіямъ съ точки зрѣнія своей пригодности въ качествѣ интерпретаціоннаго средства. Такъ какъ послѣдняя сторона дѣла наиболѣе важна для юриста, то въ текущей литературѣ на нее и направлено большинство возраженій. Анализъ понятія В., утверждаютъ противники государственной доктрины, совсѣмъ ненадежное средство для рѣшенія юридическихъ споровъ. Выше, напр., было уже отмѣчено противорѣчіе въ воззрѣніяхъ римскихъ и современныхъ юристовъ на заключенную сдѣлку, благодаря принужденію со стороны одного изъ контрагентовъ. А между тѣмъ оба воззрѣнія основаны на догмѣ В.: одно давало рѣшающее значеніе *выраженію воли*, факту ея *изъявленія*, другое—самой волѣ, во внутреннемъ ея состояніи. По поводу этого противорѣчія многіе юристы возбуждаютъ общій вопросъ: чему же вообще придавать рѣшающее значеніе при обсужденіи юридическихъ сдѣлокъ: *волѣ* или ея *выраженію*? Воля скрыта въ душѣ контрагента; пока она не выражена, она не существуетъ для постороннихъ лицъ. Придавать значеніе только волѣ, значило бы, поэтому, основывать гражданскій оборотъ на фактахъ, не подлежащихъ повѣркѣ. Если бы послѣдовательно проводить этотъ принципъ, то пришлось бы отвергать сдѣлки на основаніи такъ наз. «мысленной оговорки» (reservatio mentalis), такъ какъ подлинность выраженной воли нарушается и такой оговоркой. Съ другой стороны, придавать силу только *выраженію* воли, т. е. факту совершенно внѣшнему, значило бы возвратиться къ ранему состоянію формализма въ правѣ, гдѣ всякое произнесенное слово оцѣнивалось по его буквальному смыслу, не обращая вниманія на намѣренія и желанія сторонъ. Въ дѣйствительности практическіе вопросы рѣшаются и законодательствомъ, и практикой не на основаніи

принципа воли, а согласно съ практическими потребностями, на основаніи цѣлесообразности, а опредѣленія, добытыя изъ анализа понятія воли, служатъ лишь формой выраженія, вполнѣ зависимой отъ существа дѣла. Такъ рѣшеніе вопроса о томъ: признать ли юридическую сдѣлку, заключенную подъ принужденіемъ или съ обманомъ, *ничтожной* (на основаніи отсутствія *подлинной воли*) или только допустить возможность ея оспариванія (признавая, слѣд., въ принципѣ обязательность *выраженной* воли), зависитъ отъ того, держаться ли точки зрѣнія непосредственно заинтересованнаго въ дѣлѣ лица (обманутаго, принужденнаго) или интересовъ гражданскаго оборота. Избравъ первую, вопросъ можно рѣшить безразлично въ ту или другую сторону: для самаго контрагента практическія послѣдствія оспоренной сдѣлки тѣ же, что и ничтожной. Но дѣло совсѣмъ не безразлично по отношенію къ третьимъ лицамъ, заинтересованнымъ въ сдѣлкѣ или потому, что результаты ея перешли къ нимъ, или потому, что они связали свои интересы съ первоначальными контрагентами, благодаря возникновенію сдѣлки, о которой идетъ рѣчь. Въ интересахъ этихъ третьихъ лицъ настаивать на дѣйствительности сдѣлки въ принципѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ они, при добросовѣстности съ ихъ стороны, ничего не потеряютъ отъ иска, обращеннаго однимъ изъ первоначальныхъ контрагентовъ къ другому на основаніи факта принужденія. Для нихъ сдѣлка будетъ въ силѣ, а потерпѣвшій первоначальный контрагентъ получитъ убытки съ того, отъ кого онъ потерпѣлъ. Цѣлесообразность послѣдняго исхода говоритъ сама за себя, и законодательствомъ слѣдуетъ признать правильнымъ этотъ выходъ, независимо отъ спора юристовъ о томъ, чему давать больше силы: волѣ или ея выраженію.

Имѣя въ виду вышеприведенныя возраженія противъ догмы воли, а также и рядъ другихъ, новѣйшіе нѣмецкіе юристы начинаютъ придавать рѣшающее значеніе при оцѣнкѣ сдѣлокъ моменту *добросовѣстности* и интересамъ третьихъ лицъ, оставляя въ сторонѣ всю догму воли. Слѣдуя за англійской юриспруденціей, они придаютъ значеніе не волѣ или ея выраженію, а оцѣняемому свободнымъ усмотрѣніемъ судьи образу дѣйствій контрагентовъ, — тому дѣйствовалъ ли контрагентъ, при заключеніи сдѣлки, какъ добросовѣстный человѣкъ, какъ reasonable man, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ сдѣлка признается, во второмъ отвергается. Нѣкоторые юристы идутъ еще дальше. Слѣдуя опять за англійской юриспруденціей, они не придаютъ рѣшающаго значенія волѣ не только, какъ творческому элементу права, но и какъ одному изъ фактическихъ условій сдѣлки. Выраженная воля, напр., въ договорѣ обязываетъ не сама по себѣ, хотя бы въ ней и не было пороковъ, а лишь въ связи съ отношеніями контрагентовъ, въ связи съ юридическимъ основаніемъ ихъ дѣйствій (consideration). При недостаточности послѣдняго договоръ можетъ быть нарушенъ, несмотря на выраженную волю (подробности см. подъ словомъ Договоръ). Нѣмецкая юриспруденція господствующей школы рѣшительно отвергаетъ этотъ исходъ, видя въ основаніи договора лишь «мотивъ воли», не имѣющій значенія для права. Тѣмъ не менѣе оппозиція противъ *догмы воли* растетъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ ее взяли подъ свою защиту составители проекта общегерманскаго уложенія. Она проникла уже и въ учебники и, повидимому, дни господства догмы воли уже сочтены.

Изложенная выше догма воли въ своемъ цѣльномъ видѣ по преимуществу *нѣмецкая* теорія, обязанная своимъ происхожденіемъ специфическимъ особенностямъ нѣмецкаго юридическаго развитія. Но *воля*, какъ принципъ индивидуалистическаго хозяйственнаго и юридическаго строя, играетъ роль и въ другихъ правахъ, и въ частности въ русскомъ, и ея догма можетъ имѣть широкое приложеніе и здѣсь. Поэтому, и русскій законъ считаетъ «непринужденный произволъ» и «согласіе» сторонъ существеннымъ условіемъ всякаго рода гражданско-правовыхъ сдѣлокъ (ст. 700 и 701 т. X, ч. I), а судебная практика постоянно прибѣгаетъ къ понятію воли, какъ средству толкованія. Она говоритъ объ «истинной волѣ» сторонъ и ищетъ этой воли не только въ словахъ, но и намѣреніяхъ сторонъ; она отказываетъ въ принудительномъ совершеніи юрид. актовъ, потому что «нельзя насиловать свободную волю сторонъ» и т. д. Русская теорія права стоитъ, затѣмъ, подъ прямымъ вліяніемъ нѣмецкой догмы, и въ сочиненіяхъ русскихъ юристовъ постоянно встрѣчаются разсужденія, выходящія изъ посылокъ, взятыхъ изъ нѣмецкой догмы воли. Нельзя, однако, сказать, чтобы какъ въ законѣ, такъ въ теоріи и практикѣ была какая нибудь послѣдовательность въ проведеніи этого принципа. Отъ русскихъ гражданскихъ законовъ, при ихъ общеизвѣстныхъ недостаткахъ, такой послѣдовательности, конечно, трудно и ожидать; здѣсь, наоборотъ, прямыя противорѣчія (по отн. къ принципу воли см. ст. 1536 и 1538). Но тоже самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ теоріи и практикѣ. Индивидуальная воля, какъ единственное творческое начало гражданско-правовыхъ отношеній, и воля, какъ одно изъ фактическихъ условій сдѣлокъ, имѣющее значеніе лишь рядомъ съ объективнымъ элементомъ, здѣсь не легко отличаются, а это ведетъ къ полной неопредѣленности взглядовъ на размѣры приложенія догмы воли къ толкованію юридическихъ сдѣлокъ. Причина этого лежитъ между прочимъ въ невыясненности въ русской литературѣ и практикѣ философскихъ основъ нѣмецкой теоріи, безъ связи съ которыми не ясна и догма воли. Русскіе юристы заимствуютъ изъ нѣмецкихъ ученій лишь практическія рѣшенія и ихъ ближайшіе мотивы, оставляя въ сторонѣ исходныя точки. Благопріятный результатъ этого для практики выражается въ томъ, что она избѣгаетъ крайностей догмы воли, не будучи связана непрерывной цѣпью логическихъ выводовъ изъ этой догмы. Но за тѣмъ невыясненность роли индивидуально-психологическаго элемента въ гражданскомъ правѣ ведетъ къ безпринципности и мѣшаетъ ясному проведенію въ жизнь и ограничивающихъ его нормъ, настоятельность котораго выражается въ отмѣченномъ выше кризисѣ, переживаемомъ теперь догмой воли и въ Гер-

маніи. Подробности подъ сл. Договоръ, Завѣщаніе, Толкованіе договоровъ и завѣщаній.

Литература. Изложеніе догмы воли у Windscheid'a въ «Пандектахъ» (1869 и сл.); его же, «Wille und Willenserklärung» (1878); Zitelmann, «Irrthum und Rechtsgeschaft» (1879); Среди противниковъ слѣдуетъ указать Thon'a «Rechtsnorm und subjectives Recht» (1879); Schlossmann, «Der Vertrag» (1876) и особ. Kohler, «Ueber den Willen im Privatrecht» («Jahrbücher für Dogmatik», т. 28, 1889). Болѣе подробныя указанія у Виндшейда въ «Пандектахъ», § 69 пр. 1 и 1а. Защитникомъ философскихъ основъ догмы воли въ русской литературѣ является Чичеринъ («Собственность и государство»). Изложеніе ея безъ этихъ основъ, характеристичное вообще для русской теоріи гражданскаго права съ отмѣченной выше точки зрѣнія, у Мейера, «Русское гражд. право» гл. 4. Гораздо менѣе послѣдовательное у Побѣдоносцева въ ученіи о договорахъ и обязательствахъ («Курсъ гражд. права», т. 3). Противоположная точка зрѣнія у проф. Гамбарова, «Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ» (вып. 1). *В. Нечаевъ.*

Воля *въ сферѣ уголовнаго права* представляется понятіемъ болѣе широкимъ, чѣмъ въ психологіи. Оно обнимаетъ собою не только непосредственный внутренній актъ рѣшимости,—но всю внутреннюю работу дѣятеля, начиная отъ представленія о существующемъ и желательномъ измѣненіи его и кончая внутреннимъ состояніемъ во время самаго дѣйствія. Поэтому волевымъ моментомъ въ уголовной сферѣ обозначаютъ и мотивы дѣятельности, и намѣренія дѣятеля, и предусмотрительность его въ отношеніи тѣхъ послѣдствій, которыя должны или могутъ проистекать отъ совершаемыхъ дѣйствій. Если всѣ эти внутреннія моменты направлены на нѣчто воспрещенное подъ страхомъ наказанія, — то они объединяются понятіемъ *злой* или *преступной воли.*

Преступная воля въ новѣйшее время сдѣлалась самостоятельнымъ объектомъ научнаго изслѣдованія, путемъ котораго стремятся раскрыть факторы, вліяющіе на образованіе ея, условія ея проявленія и т. д. Первый толчокъ къ этому данъ былъ теоріею закономѣрности человѣческихъ дѣйствій, по которой В. только относительно свободна и подчиняется своеобразнымъ законамъ причинности. Изслѣдованія по моральной статистикѣ (Quetelet, Guerry, v. Oettingen) показали, что преступленія являются продуктомъ разнообразныхъ условій не только индивидуальныхъ, но и общественныхъ, и дали возможность утверждать (Кетле), что преступленія являются необходимымъ продуктомъ общественной жизни, какъ бы неизбѣжною данью, которую въ болѣе или менѣе опредѣленномъ размѣрѣ уплачиваетъ среда. Вліяніе физическихъ особенностей индивидуума на его волю и на наклонность его къ совершенію преступленій послужило главнымъ предметомъ изслѣдованія для такъ называемыхъ криминалъ-антропологовъ, которые не ограничиваются ученіемъ о соотвѣтствіи строенія черепа съ внутренними качествами человѣка (см. Френологія), но находятъ возможнымъ говорить о физическихъ свойствахъ типичнаго врожденнаго преступника (delinquenti nati, см. ст. Итальянская антропологическая школа, Ломброзо). Дальнѣйшій шагъ въ изученіи преступной воли дѣлаютъ представители соціологическаго направленія въ уголовномъ правѣ (Prins, van-Hammel, v. Lizst), которые въ преступленіи видятъ продуктъ соціальной жизни (не въ безусловномъ, однако, смыслѣ Кетле), а въ наказаніи—соціальную функцію. Благодаря изслѣдованію преступной воли, обращено должное вниманіе на классификацію преступниковъ—случайныхъ, профессіональныхъ и спорную еще группу неисправимыхъ (см. эти сл.), видоизмѣнены карательныя мѣры и даже созданы новые виды наказуемости (напримѣръ, условное осужденіе въ Бельгіи и Франціи). Что касается до отдѣльныхъ моментовъ преступной воли, то значеніе ихъ неодинаково въ различныхъ видахъ преступленій, въ нѣкоторыхъ же они вовсе никакого значенія не имѣютъ. Въ обширной группѣ такъ называемыхъ полицейскихъ нарушеній (см. Нарушенія) моменты воли вовсе не принимаются во вниманіе уголовнымъ законодательствомъ, и при опредѣленіи наказанія за нарушеніе полицейскаго предписанія свойство и направленіе воли виновнаго никакого значенія не имѣютъ. Въ однихъ преступныхъ дѣяніяхъ необходимымъ признакомъ состава является мотивъ дѣятельности (напр., корыстные виды); въ другихъ онъ совершенно безразличенъ для наличности состава преступленія, хотя всегда принимается во вниманіе при опредѣленіи мѣры наказанія. Въ однихъ, затѣмъ, дѣяніяхъ намѣреніе дѣятеля имѣетъ значеніе необходимаго признака состава преступленія,—въ другихъ же оно принимается во вниманіе лишь какъ обстоятельство, вліяющее на опредѣленіе мѣры взысканія. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ категоріяхъ преступленій важное значеніе играетъ предвидѣніе виновнымъ именно тѣхъ послѣдствій, которыя явились результатомъ дѣянія,—въ другихъ же оно никакого значенія не имѣетъ или имѣть не можетъ. Оцѣнка значенія указанныхъ моментовъ для преступленія вообще и для отдѣльныхъ видовъ его въ частности дается ученіемъ о внутреннемъ составѣ преступленія, занимающемъ во всѣхъ учебникахъ уголовнаго права самостоятельное мѣсто. Комбинаціи возможныхъ направленій воли дѣятеля, отношеніе его къ совершаемому и къ послѣдствіямъ совершаемаго обусловливаютъ собою виды виновности. Въ современной доктринѣ различаютъ только два такихъ вида: *умыселъ* и *неосторожность* (см. эти слова). Ср. Виновность (т. VI, стр. 401), Вмѣняемость (т. VI, стр. 683). *Г. С.*

Воля—мѣстечко Гродненской губ. и уѣзда, въ 47 вер. къ ЮВ. отъ губернскаго города, близъ р. Нѣмана; жителей 665 (1890).

Воля (Wola), собственно *Вѣлька Воля* (Wielka Wola)—деревня близъ Варшавы, извѣстная *элекціоннымъ полемъ*, гдѣ собиралось болѣе ста тысячъ дворянъ для избранія польскаго короля. Первое избраніе состоялось здѣсь въ 1575 г., когда выбранъ былъ Стефанъ Баторій. Въ 1794 г. при Волѣ разбиты были по-

ляками прусскія войска. Въ 1831 г. здѣсь были значительныя укрѣпленія, взятыя приступомъ русскими войсками (см. Варшава, т. V, 558). При Августѣ III В. была собственностью министра графа Брюля; позже принадлежала князю Адаму Понинскому. *Л. В.*

Воля-Балтовска — урочище Ижецкаго уѣзда Радомской губ., на р. Каменной; славится своими богатыми залежами фаянсовой глины, песчаника и желѣзной руды. Вблизи этого урочища, при деревняхъ Бродѣ и Михаловѣ, возникли въ послѣднее время заводы, обработывающіе эти залежи и производящіе вальцовку и пудлингованіе желѣза. *Л. В.*

Воля-Хойната—обширное имѣніе, Равскаго уѣзда Петроковской губ., близъ р. Пилицы; славится своимъ образцовымъ заводомъ тонкорунныхъ овецъ и винокуреннымъ заводомъ. *Л. В.*

Волянъ (Андрей Wolan) — см. Волянъ (т. VI, стр. 944).

Вомбатъ (Phascolomys)—родъ сумчатыхъ животныхъ изъ подпорядка грызунообразныхъ (Rhizophaga s. Gliriformia), семейства вомбатовыхъ (Phascolomyidae). Это небольшія, неуклюжія животныя, покрытыя густою, длинною и мягкою шерстью. Зубы В. напоминаютъ зубы грызуновъ. Принадлежащіе къ этому роду три вида суть ночныя животныя, обитающія въ гористыхъ и плоскихъ лѣсахъ, живущія въ норахъ; легко приручаются и ихъ часто держатъ въ зоологическихъ садахъ. Недавно въ Тасманіи найдены ископаемые остатки исполинскаго вида В. Наиболѣе часто встрѣчающійся видъ—В. *обыкновенный* (Ph. wombat)—имѣетъ 95 см. длины и бываетъ сверху темнаго сѣробураго, снизу бѣловатаго цвѣта. Уши короткія, округленныя. Водится въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, Вандименовой землѣ, на островахъ Бассова пролива. Питается кореньями и травою. Мясо его употребляется въ пищу. *Э. Б.*

Вонвольница—безуѣздный городъ Ново-Александрійскаго уѣзда Люблинской губ., нѣкогда сильный укрѣпленный городъ, окруженный валами, слѣды которыхъ и понынѣ видны. Жители (3760 д.) занимаются главнымъ образомъ свекловичными посѣвами для окрестныхъ сахарныхъ заводовъ. *Л. В.*

Вондель (Іостъ Vondel)—замѣчательный нидерландскій поэтъ, род. въ Кельнѣ 1587 г., еще ребенкомъ прибылъ съ родителями, принадлежавшими къ сектѣ анабаптистовъ, въ Амстердамъ, гдѣ занялся затѣмъ чулочной торговлей, которую впослѣдствіи оставилъ, поступивъ (въ1658 г.) на службу въ мѣстный ломбардъ. Въ 1639 г. перешелъ въ католичество. Умеръ 1679 г. Его сочиненія блещутъ выдающимся талантомъ, богатствомъ художественныхъ образовъ и широкимъ полетомъ фантазіи. Въ свое время знаменитые нѣмецкіе поэты Опитцъ и, въ особенности, А. Грифіусъ находились подъ сильнымъ вліяніемъ его произведеній, состоящихъ, частью, изъ стихотворныхъ переводовъ псалмовъ, Виргилія и Овидія, частью изъ сатиръ и трагедій. Полное собраніе ихъ появилось въ 1683 году (9 т.) Изъ трагедій В. пользовалась большой извѣстностью «Gijsbrecht von Aemstel», поставленная на сцену впервые 8 янв. 1638 г. и имѣвшая блестящій успѣхъ; съ тѣхъ поръ она исполнялась ежегодно въ день своей первой постановки, какъ образцовая и лучшая трагедія. Что касается ея достоинства, какъ поэтическаго произведенія, то она далеко уступаетъ другому произведенію его «Lucifer» (перев. на нѣм. яз. Гриммельтомъ, Мюнст., 1868). Сверхъ того обращаютъ на себя вниманіе «Palamedes», «Joseph in Dothan» и «Leeuwendalers». Полнѣе всего издалъ сочиненія В.—Янъ-ванъ Леннепъ. Его «Gedichte» переведены на нѣм. яз. Гриммельтомъ и Янсеномъ (Мюнст. 1873). Въ 1867 г. В. поставленъ памятникъ въ Амстердамѣ. Біографіи его писали Камперъ (Лейпц., 1818), Цееманъ (Амстердамъ, 1831), Баумгартнеръ (Фрейбургъ, 1882) и многіе др.

Вонинъ (по кит. Вангъ-синъ)—знаменитый китаецъ, введшій въ 284 г. нашей эры въ Японіи китайскій языкъ и обычаи. Съ тѣхъ поръ японскіе авторы стали писать по-китайски.

Вонифатій — мученикъ, пострадавшій при Діоклетіанѣ. Память 19 декабря.

Вонифатій милостивый—флорентинскій епископъ IV в. Память 19 декабря.

Вонифатій (въ мірѣ Даміанъ Виноградскій)—подвижникъ, род. въ 1785 г., обратилъ на себя вниманіе аскетическою жизнью; былъ назначенъ игуменомъ имъ же созданнаго Ѳеофаніевскаго скита въ Кіевѣ; † въ 1871 г.

Вонифатьевъ (Стефанъ) — протопопъ московскаго Благовѣщенскаго собора, духовникъ царя Алексѣя Михайловича. Его личный характеръ и направленіе его дѣятельности выясняются особенно изъ переписки протопопа Іоанна Неронова и изъ его біографіи, составленной современникомъ (см. «Матеріалы для исторіи раскола» изд. Н. И. Субботинымъ, т. I. и «Іоаннъ Нероновъ» ст. П. Знаменскаго, въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1869 г., мартъ). В. пользовался въ Москвѣ уваженіемъ и любовью. О немъ отзывается тепло Нероновъ даже и послѣ того, какъ онъ разошелся съ нимъ. Протопопъ Аввакумъ, почти не имѣвшій обычая о комъ бы то ни было отзываться благосклонно, о Стефанѣ Вонифатьевѣ говоритъ, что онъ былъ «мужъ благоразуменъ и житіемъ добродѣтеленъ, слово учительно во устахъ имѣяй». Есть основаніе думать, что Алексѣй Михайловичъ воспитанъ подъ вліяніемъ своего духовника, который, по словамъ современника, «всегда, входя въ покои царскіе, глаголаша отъ книгъ словеса полезная, увѣщевая со слезами царя ко всякому доброму дѣлу и врачуя его царскую душу отъ всякихъ злыхъ начинаній». Когда царь женился на Милославской, то «честный оный протопопъ Стефанъ и моленіемъ и запрещеніемъ устрои не быти въ оно брачное время смѣху никакому, ни кощуномъ, ни бѣсовскимъ играніямъ, ни пѣснямъ студнымъ, ни сопельному, ни трубному козлогласованію». Не царя только, но и бояръ В. «увѣщеваше непрестанно, да имутъ судъ праведный безъ мзды». Если принять во вниманіе дошедшій до насъ сборникъ, подъ заглавіемъ «Книга, глаголемая Златоустъ», принадлежащій, какъ видно изъ находящейся на ней помѣткѣ, Сте-

фану Вонифатьеву, то можно предположить, что В. назидалъ молодого царя не объ обрядѣ и благочиніи только, но и о дѣлахъ правленія. Вѣроятно, не безъ его вліянія Алексѣй Михайловичъ, въ началѣ своего царствованія, издалъ рядъ указовъ и постановленій о соблюденіи постовъ, о посѣщеніи храмовъ, объ уничтоженіи непристойныхъ игрищъ и проч. Подъ главенствомъ и руководствомъ В. составился кружокъ людей начитанныхъ и искусныхъ въ дѣлѣ проповѣди, которые дѣйствовали въ разныхъ мѣстахъ, но въ одномъ духѣ и съ однимъ направленіемъ. Сюда принадлежали: Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Логгинъ, Лазарь, Данила; изъ свѣтскихъ лицъ имъ сочувствовалъ Ѳ. Ртищевъ, изъ чернаго духовенства—Павелъ, еп. коломенскій. Это были реформаторы прежде реформы Никона, и самъ Никонъ имъ сначала сочувствовалъ и многому отъ нихъ научился. Сначала они дѣйствовали за одно съ патріархомъ Іосифомъ, но скоро пошли дальше его; Стефанъ даже совсѣмъ съ нимъ разошелся. Но и въ самомъ кружкѣ Стефана, благодаря быстрому теченію событій, скоро обнаружились несогласіе и раздоръ. Толчокъ къ этому былъ данъ пріѣздомъ кіевскихъ ученыхъ въ Москву. Они смотрѣли свысока на московскихъ начетчиковъ и грамотѣевъ и въ церковныхъ взглядахъ своихъ во многомъ несогласны были съ московскою стариною. Кружокъ Стефана былъ составленъ именно изъ московскихъ начетчиковъ и старовѣровъ, людей почтенныхъ, но неспособныхъ оцѣнить новыхъ взглядовъ, а Стефанъ, вмѣстѣ съ Никономъ и Ртищевымъ, явился почитателемъ и защитникомъ кіевскихъ старцевъ. Когда Никонъ вступилъ на патріаршій престолъ и началъ преобразованія, при томъ властно и рѣзко, обнаружился расколъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Прежніе преобразователи вооружились противъ Никона, а онъ началъ ихъ казнить, какъ противниковъ церкви. Кроткій и уравновѣшенный Стефанъ оцѣнилъ добрыя начала въ дѣятельности Никона и не противорѣчилъ ему; но, зная благочестивую ревность противниковъ Никона, не могъ не скорбѣть о тяжкой ихъ участи. Такимъ образомъ положеніе его, можно думать, было и неопредѣленное и тяжелое. См. «Православное Обозрѣніе» (1887, I.); Н. Ѳ. Каптерева, «Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ и его противники», гл. VI.

П. В.

Вонкъ (Францискъ Vonck) — бельгійскій адвокатъ, одинъ изъ предводителей оппозиціи противъ нововведеній имп. Іосифа II въ Брабантѣ (1789). Чтобы избѣгнуть преслѣдованій, вынужденъ былъ бѣжать за границу. Учрежденный В. комитетъ вооружилъ нѣсколько отрядовъ подъ предводительствомъ Ванъ-деръ-Мерса. Вслѣдствіе разногласій съ Ванъ-деръ-Ностомъ В. потерялъ вскорѣ вліяніе на партію, и ум. въ 1792 г.

Вонлярскіе.—Предки ихъ переселились изъ Германіи, гдѣ они именовались фонъ-Ларъ (v. Laar), въ Польшу. Причисленные къ польскому дворянству, они къ прежней фамиліи прибавили прозваніе «Лярскій» и стали называться фонъ-Ляръ-Лярскими. Яковъ фонъ-Ляръ-Лярскій, получившій отъ Владислава IV помѣстья въ Смоленскомъ у., послѣ покоренія Смоленска (1655) поступилъ въ подданство Россіи и принялъ православіе и сталъ писаться В. Внуки его Богданъ, Осодоръ, Иванъ и Яковъ Константиновичи были стольниками при Петрѣ. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Смоленской, Калужской, Курской, Нижегородской и С.-Петербургской губерній («Гербовникъ» IV, 125). Есть еще родъ Вонлярскихъ, получившій дворянство въ 1844 г. и внесенный въ III часть родословной книги Пензенской и Тамбовской губерній.

В. Румель.

Вонлярскій (Василій Александровичъ)—авторъ многихъ романовъ и повѣстей, родился 12 апрѣля 1814 года въ дворянской семьѣ, въ Смоленскѣ. До 14 лѣтъ воспитывался дома, затѣмъ былъ въ благородномъ пансіонѣ при петербургскомъ университетѣ и, наконецъ, опредѣлившись въ лейбъ гусарскій полкъ, поступилъ въ школу гвардейскихъ юнкеровъ, гдѣ сблизился съ Лермонтовымъ. При выпускѣ онъ вышелъ офицеромъ въ гвардейскій конно-піонерный эскадронъ; но скоро бросилъ военную службу. Онъ ничего не печаталъ до 1851 г., когда появились въ «Отечественныхъ Запискахъ» его очерки: «Поѣздка на марсельскомъ пароходѣ» и «Охота на львовъ въ Миліанѣ». Въ 1849 г. В. сильно заболѣлъ, ѣздилъ лечиться на югъ Франціи и въ Алжиръ, но болѣзнь не покидала его, и 30 декабря 1852 г. онъ умеръ въ Москвѣ и похороненъ въ селеніи Рай, Смоленскаго уѣзда. Имъ написано значительное количество бытописательныхъ произведеній: «Силуэтъ», «Абдаллахъ банъ-Атабъ», «Байя», «Магистръ», «Ночь на 28-е сентября», «Большая Барыня», «Двѣ сестры», «Воспоминаніе о Захарѣ Ивановичѣ», «Сосѣдъ», «Могло бы не случиться», «Туристъ» и рядъ драматическихъ произведеній. Собраніе сочиненій его съ біографіей и портретомъ издано Кс. Полевымъ въ 7 т. въ 1853—54 г. въ Спб. Изъ всего написаннаго В. наибольшимъ успѣхомъ пользовалась «Большая барыня». Нельзя не удивляться необычайной плодовитости В.: всѣ изданныя его произведенія написаны имъ, какъ сообщаетъ Полевой, втеченіе трехъ лѣтъ. Не отказывая В. въ нѣкоторомъ талантѣ, конечно, смѣшно и сравнивать его съ Гоголемъ, а не только что ставить выше, какъ это дѣлаетъ Полевой: стремленіе смягчить отрицательныя стороны жизни выставленіемъ положительныхъ еще не слишкомъ великая заслуга, особенно когда подобное стремленіе лишаетъ произведеніе реальности. Дѣлая оцѣнку дѣятельности В., его біографъ замѣчаетъ, что В. усвоилъ себѣ изящество французскихъ романистовъ, но, слѣдуетъ прибавить, онъ усвоилъ и ихъ легковѣсность.

М. М.

Вононъ—имя двухъ парѳянскихъ царей изъ династіи Арсакидовъ. Изъ нихъ В. I (Арсакъ XVIII) былъ сынъ извѣстнаго своей побѣдой надъ Антоніемъ парѳянскаго царя Фрата, который въ 734 году отъ основанія Рима послалъ его вмѣстѣ съ другими своими сыновьями и внуками къ Августу въ качествѣ заложниковъ. Во время его отсутствія, отецъ

его Фраатъ былъ убитъ своимъ собственнымъ сыномъ Фраатакомъ, который, въ свою очередь, равно какъ и его преемникъ Ородъ II, лишились престола вслѣдствіе озлобленія народа. На мѣсто послѣдняго изъ Рима вызванъ былъ В., который и взошелъ на престолъ подъ именемъ В. I. Но онъ успѣлъ уже настолько подвергнуться римскому вліянію, что прибылъ въ свою страну съ римскими привычками и вкусами. Вслѣдствіе этого онъ лишился симпатій народа и долженъ былъ бѣжать въ Арменію, гдѣ послѣ разныхъ приключеній погибъ въ 19 году по Р. Хр. насильственною смертью. В. II (Арсакъ XXII) былъ парѳянскимъ намѣстникомъ въ Миліи и затѣмъ нѣкоторое время занималъ парѳянскій престолъ (около 50 г. по Р. Хр.). Онъ также былъ сначала заложникомъ въ Римѣ и былъ призванъ на царство особымъ парѳянскимъ посольствомъ, просившимъ у римлянъ поддержки ему противъ жестокаго Готарзеса. В. царствовалъ, по словамъ Тацита, короткое время и безъ славы, и парѳянское государство перешло къ его сыну Вологезу. *А. Л.*

Вонсошъ—мѣстечко Щучинскаго уѣзда, Ломжинской губ.; винокуренный заводъ; жителей—2592.

Вонхоцкъ—безуѣздный городъ Илжецкаго уѣзда, Радомской губ., при рѣкѣ Каменной, впадающей въ Вислу съ лѣвой стороны. Окрестности весьма богаты желѣзною рудою, обрабатываемою на мѣстныхъ заводахъ. Кромѣ того, жители занимаются выдѣлкою мельничныхъ жернововъ. 3000 жителей. *Л. В.*

Воньків Ключи находятся въ Киренскомъ округѣ, Иркутской губ., на правомъ берегу Лены, ниже станціи Паршиной, верстахъ въ 12; это сѣрные ключи, которые бьютъ изъ трещинъ въ скалахъ поднимающихся надъ ложемъ Лены; вода холодная, прозрачная, съ сильнымъ запахомъ сѣроводорода и солоноватымъ вкусомъ; всѣ они при выходѣ отлагаютъ на береговомъ известнякѣ волокнистый желтоватый налетъ. Известняки, изъ которыхъ вытекаютъ ключи, вонючіе, свѣтло-желтаго цвѣта, мягки, испещрены мелкими пустотами, издаютъ запахъ нефти. Подобные же ключи находятся выше по теченію Лены, въ долинѣ вливающейся въ нее рѣчки Солянки (59° 5′ сѣв. шир.), имѣющей воду горько-соленую. Ср. П. Крапоткинъ, «Отчетъ объ олекминско-витимской экспедиціи» (въ «Запискахъ Импер. русскаго географ. общ.», по общей географіи, т. III, 1873 г.). *Ф. Ш.*

Воньковцы—м. Ушицкаго уѣзда, Подольской губ., при р. Калюсѣ. Жителей до 1100 душъ. Дворовъ 360. Церковь, костелъ, синагога и 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, народное учил., винокуренный и кирпичный заводы, 3 водяныхъ мельницы.

Вонючка (Mephitis) — родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ семейства тончавыхъ или куничныхъ (Gracilio s. Mustetidae). В. имѣетъ удлиненное тѣло, покрытое длинными волосами; голова острая, съ заостренною мордою, голымъ вздутымъ носомъ и короткими округленными ушами; ноги низкія, полустопоходящія, пятипалыя; на переднихъ копательные когти. Хвостъ длинный, пушистый. Зубовъ —34. Водятся только въ Америкѣ и особенно замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ весьма сильно развитыя порошичныя железы, выдѣляющія чрезвычайно вонючую, желтую маслообразную ѣдкую жидкость. При преслѣдованіи В. выпрыскиваетъ эту жидкость на нѣсколько метровъ. В. суть ночныя животныя, роющія себѣ норы. Будучи пойманы молодыми, онѣ могутъ быть приручены. Индѣйцы ѣдятъ мясо В., но у убитыхъ животныхъ предварительно вырѣзываютъ порошичныя железы. *Сѣверо-американская В.* (M. Chinga) имѣетъ 40 см. длины, кромѣ хвоста, имѣющаго 30 см. длины; она чернаго цвѣта съ двумя снѣжно-бѣлыми продольными полосами, которыя на плечахъ сливаются, а по бокамъ идутъ отдѣльно. Питается крысами, яйцами, молодыми птицами, молодыми зайцами и особенно лягушками. Зиму проводитъ въ норахъ или въ дуплахъ деревьевъ. На нее очень похожа *чилійская В.* (M. chilensis), имѣющая бѣлую спину.

Э. Брандтъ.

Вонючка—см. Асафэтида (т. II, стр. 287).

Воо или Вохандо—р. Лифляндской губ., Верроскаго уѣзда; вытекаетъ изъ оз. Таммула у самаго г. Верро и впадаетъ въ проливъ, соединяющій оз. Чудское (Пейпусъ) съ Псковскимъ. Длина В. 70 в., а считая всѣ составныя его части—110 в. В. протекаетъ между невысокими берегами, изъ которыхъ правый лѣсистъ, въ особенности въ той части, гдѣ къ В. подходитъ громадный Бентенгофскій лѣсъ, идущій отъ границъ Псковской губ. Ниже м. Нейкойкюль берега В. густо заселены; на р. устроено много мельницъ. Ширина В. довольно значительна. Бассейнъ р. В. занимаетъ середину впадины, образуемой мѣстностью около Верро; тутъ въ озера Вагула и Таммула стекаютъ воды съ сѣверныхъ покатостей Гаангофскаго плато и юговосточнаго ската возвышенностей Оденпе. Паденіе р. Воо, считая отъ выхода ея изъ оз. Таммула, 158 ф. (послѣднее лежитъ на 70 м. (231 ф.) надъ уровнемъ моря. *К. Вранель.*

Воображеніе. — Всякое воспринятое впечатлѣніе оставляетъ извѣстный слѣдъ, который можетъ возобновиться и тогда у насъ является воспоминаніе. То, что является въ нашемъ воспоминаніи, называется *образомъ*. Терминъ образъ въ психологіи употребляется не только для воспоминанія зрительныхъ впечатлѣній, но и для слуховыхъ и др., можно сказать образъ мелодіи, осязательный образъ извѣстнаго осязательнаго впечатлѣнія. Образъ есть копія впечатлѣнія, болѣе или менѣе живая. Иногда онъ отличается крайней слабостью, блѣдностью въ сравненіи съ дѣйствительнымъ впечатлѣніемъ, а иногда по живости приближается къ реальному впечатлѣнію. Способность воспроизведенія впечатлѣній и есть то, что иные называютъ *воображеніемъ воспроизводительнымъ*, въ отличіе отъ В. *построительнаго* (см. ниже). По изслѣдованіямъ англійскаго ученаго Гальтона, способность воображенія различна, смотря по расѣ. Возрастъ и полъ также имѣютъ значеніе: оно болѣе развито у дѣтей, чѣмъ у взрослыхъ, у женщинъ болѣе, чѣмъ у мужчинъ. Каждое чувство имѣетъ соотвѣтствующіе образы; есть, слѣд.,

зрительные, слуховые, осязательные, двигательные и пр. образы. Въ нашихъ мыслительныхъ процессахъ мы можемъ пользоваться или всѣми видами образовъ, или прибѣгнуть къ одному только виду. Существуютъ различные типы индивидуумовъ по отношенію къ ихъ способности воображенія. Къ *индифферентному* типу относятся лица, у которыхъ ни одинъ видъ образовъ не развитъ болѣе другихъ. Когда они стараются припомнить какое-нибудь лицо, въ ихъ умѣ возникаютъ форма и цвѣтъ фигуры также ясно, какъ и звуки его голоса; воспроизведеніе зрительныхъ образовъ у нихъ одинаково съ воспроизведеніемъ слуховыхъ образовъ; къ *зрительному* типу относятся лица, которыя въ своихъ размышленіяхъ употребляютъ по преимуществу зрительные образы. У другихъ типовъ преобладаютъ *слуховые* и *двигательные* образы. Одинъ образъ вызывается въ нашемъ сознаніи другимъ на основаніи *ассоціаціи*. Основныхъ законовъ ассоціаціи три. Во 1-хъ, законъ ассоціаціи по *смежности*, который такъ формулируется: образы, которые постоянно возникали вмѣстѣ, связываются такъ тѣсно, что, когда впослѣдствіи одинъ изъ нихъ возникаетъ, то другіе также стремятся возникнуть вмѣстѣ съ нимъ. Во 2-хъ, ассоціація по *сходству*: одинъ образъ стремится вызвать другой съ нимъ сходный (напр., портретъ вызываетъ образъ оригинала). Въ 3-хъ, ассоціація по *контрасту*. Одинъ образъ стремится вызвать другой противуположный (богатство—бѣдность).

В. называется *построительнымъ*, когда мы не просто воспроизводимъ образы въ такомъ порядкѣ, какъ мы ихъ встрѣчали въ дѣйствительности, а въ новой комбинаціи. Обыкновенно думаютъ, что построительная способность или творчество присущи только художникамъ, поэтамъ; въ дѣйствительности же это не такъ. Процессъ, составляющій сущность воображенія, входитъ въ очень многіе душевные процессы, а слѣд. присущъ всѣмъ людямъ. Процессы построенія могутъ быть подраздѣлены на три главныхъ отдѣла: во 1-хъ, построеніе, способствующее *познанію* окружающихъ предметовъ (*интеллектуальное* воображеніе); во 2-хъ, практическое построеніе или *изобрѣтательность*; въ 3-хъ, построеніе, удовлетворяющее извѣстнымъ чувствамъ—*эстетическое* или *художественное* воображеніе. Процессъ построенія можетъ быть подраздѣленъ на двѣ стадіи; первая изъ этихъ стадій состоитъ въ воспроизведеніи образовъ прошлыхъ впечатлѣній согласно законамъ ассоціаціи: затѣмъ образы употребляются въ качествѣ матеріала для построенія. Этотъ процессъ напоминаетъ процессъ созданія новаго строенія изъ стараго матеріала. Старое строеніе разбивается, все безполезное отбрасывается, выбирается полезное и подходящее складывается въ систематическомъ порядкѣ, и созидается новое строеніе. Построительная дѣятельность воображенія ограничена опытомъ; она можетъ только комбинировать то, что дано опытомъ; не существуетъ абсолютно новаго построенія; величайшій построительный геній не былъ бы въ состояніи создать совершенно новый цвѣтъ. Эстетическое или художественное воображеніе отличается отъ другихъ формъ воображенія только тѣмъ, что оно служитъ удовлетворенію какого-нибудь чувства. Если въ душѣ художника рождается извѣстный художественный образъ, то онъ долженъ соотвѣтствовать извѣстному чувству. Если такого соотвѣтствія не оказывается, то образъ долженъ быть видоизмѣняемъ до тѣхъ поръ, пока художникъ не почувствуетъ такого соотвѣтствія. Художественное построеніе сходно съ обыкновеннымъ построеніемъ въ области мысли, съ той только разницею, что оно контролируется чувствомъ. Слѣдуетъ дѣлать различіе между *силою* построительнаго воображенія и *живостью* его. Первая является признакомъ генія, вторая указываетъ только на способность построеній не отвѣчающихъ дѣйствительности, присуща дѣтямъ и дикарямъ; смѣлость ихъ построенія зависитъ отъ невѣдѣнія того, что возможно и что невозможно. Ср. Селли, «Основныя начала психологіи», гл. XI; Бэнъ, «Психологія» (Спб., 1887, стр. 184 и сл.); Спенсеръ, «Основанія психологіи» (т. IV, стр. 231 и сл.); Вундтъ, «Физ. психологія» (М., 1880, стр. 868—874).

Е. Челпановъ.

Воозъ — богатый виѳлеемлянинъ, второй мужъ Руѳи (см. это слово)—моавитянки въ библейской исторіи. Бракъ Вооза съ Руѳью былъ благословенъ Богомъ и у нихъ родился сынъ Овидъ, который былъ впослѣдствіи отцомъ Іессея, отца царя Давида. Чрезъ послѣдняго В. сдѣлался однимъ изъ родоначальниковъ и Христа, какъ «сына Давидова», и имя его упоминается въ родословной Христа въ Евангеліи Матѳея (I, 5).

Вооруженіе *арміи*—терминъ, которымъ обозначаются образцы оружія, принятые какъ для сухопутныхъ войскъ (пѣхота, кавалерія, артиллерія, саперы), такъ и для флота. Современное вооруженіе арміи состоитъ изъ двухъ видовъ оружія: 1) холоднаго или бѣлаго (см. т. V, стр. 216), назначеннаго для рукопашнаго боя, и 2) огнестрѣльнаго оружія, имѣющаго цѣлью поражать противника на разстояніи. Для вооруженія пѣхоты, кавалеріи, саперъ и экипажа судовъ принято ручное огнестрѣльное оружіе —винтовка (см. т. VI, стр. 491) и револьверъ (см. это слово); послѣдній главнымъ образомъ назначается для кавалеріи и офицеровъ всѣхъ родовъ оружія: въ пѣхотѣ и саперахъ револьверы имѣютъ только фельдфебеля и нестроевые, а въ артиллеріи, кромѣ, того и уносные фейерверкера. Спеціальное вооруженіе артиллеріи составляютъ артиллерійскія орудія, требующія для обращенія съ ними коллективнаго участія нѣсколькихъ лицъ, при чемъ характеръ вооруженія артиллеріи зависитъ отъ ея назначенія, что обусловливаетъ подраздѣленіе послѣдней на горную, полевую, осадную, крѣпостную, береговую и судовую (см. Артиллерія, т. II, стр. 199—204). *А. Якимовичъ.*

Вооруженіе гребныхъ судовъ—см. Гребныя суда.

Вооруженіе корабля—установка на мѣста рангоута (мачтъ, реевъ и т. п.), оснастка, укладка трюма и снабженіе судна всѣмъ нужнымъ для плаванія, нападенія на непріятеля и обороны противъ него. Одновременно съ установкой рангоута и тягой такелажа, производится

сборка механизмовъ, окраска корабля, нагрузка разныхъ запасовъ, приготовленіе артиллеріи и минъ, окраска шлюпокъ и т. п. Во время нагрузки главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы тяжести были размѣщены такимъ образомъ, чтобъ вѣсъ вещей въ каждомъ вертикальномъ отсѣкѣ корабля вмѣстѣ съ самымъ отсѣкомъ былъ бы равенъ вѣсу воды, вытѣсняемой этимъ отсѣкомъ, и, чтобъ были соблюдены условія, требуемыя теоріей кораблестроенія, нужныя для поворотливости и правильной качки корабля. Порядокъ работъ: установка рангоутныхъ деревьевъ, оснастка ихъ, гяга такелажа (веревокъ), привязываніе парусовъ и т. д. (см. Рангоутъ, Паруса, Такелажъ); работы по сборкѣ машины; установка артиллеріи и снабженіе минами (см. Морская артиллерія и Минное дѣло). По полученіи приказа о В. корабля къ плаванію, командиръ распредѣляетъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ къ разнымъ частямъ вооруженія, общій же надзоръ за всѣми работами возлагается на старшаго офицера. Ведется журналъ вооруженія, въ которомъ обозначается число портовыхъ мастеровыхъ и вольныхъ рабочихъ, ежедневно сдѣланныя работы и прочее. Во время же В. старшій офицеръ составляетъ росписанія офицеровъ и команды и распредѣляетъ каюты. По окончаніи В. командиръ убѣждается, что трюмныя устройства для непотопляемости приведены въ исправность, что все, что требуется, выполнено, и доноситъ мѣстному начальнику и начальнику эскадры о готовности выйти на рейдъ. По выходѣ на рейдъ производится пріемка пороха, пироксилина и вообще взрывчатыхъ веществъ. Обязанности чиновъ при вооруженіи судна см. «Сводъ Мор. Пост.», кн. X, изд. 1886 г., §§ 45 46, 245—265 344—352, 473—480, 509—515, 541—545, 577, 599—606. Употребительны выраженія: «начать В.», «кончить В.», «назначить (кого-нибудь) на В.», «идти на В.», «вооружать»—производить В. Вооруженіемъ корабля или шлюпки назыв. также весь рангоутъ, такелажъ и паруса этого судна, почему и употребляются выраженія: «фрегатское В.», «латынское В.» и т. д., «какое В. на баркасѣ?», «В. вельбота» и т. д. «В. артиллеріей» означаетъ число орудій и величину ихъ на данномъ суднѣ, такжекакъ «минное В. корабля» говорится про всѣ минныя пушки, мины и т. п. этого корабля. *П. Г.*

Вооруженіе крѣпостей—снабженіе ихъ всѣми предметами, необходимыми для обороны; въ частности подъ этимъ словомъ подразумѣвается установка орудій на веркахъ, укрѣпленіяхъ и батареяхъ. Сухопутныя крѣпости имѣютъ два вида вооруженія: 1) охранительное вооруженіе, или вооруженіе мирнаго времени, и 2) оборонительное вооруженіе, или вооруженіе военнаго времени; въ разсматриваемомъ случаѣ подъ вооруженіемъ главнымъ образомъ подразумѣвается количество орудій, установленныхъ на соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Первое вооруженіе имѣетъ цѣлью препятствовать завладѣнію крѣпости открытою силою, внезапною атакою и состоитъ изъ сравнительно небольшого числа орудій, установленныхъ на веркахъ для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности и орудій для обороны крѣпостныхъ рвовъ. Оборонительное вооруженіе фортовъ и промежутковъ между ними окончательно устанавливается послѣ обнаруженія противникомъ направленія постепенной атаки. Оборонительное вооруженіе въ мирное время хранится въ особыхъ складахъ и причина двойственности вооруженія сухопутныхъ крѣпостей заключается въ характерѣ борьбы за овладѣніе крѣпостью. Въ общихъ чертахъ послѣдняя состоитъ въ томъ, что послѣ обложенія крѣпости избирается направленіе постепенной атаки на нѣсколько фортовъ и со стороны обороняющагося требуется возможное сосредоточеніе средствъ обороны въ указанномъ направленіи для противодѣйствія намѣреніямъ противника. Вѣсъ орудій и лафетовъ, назначенныхъ для вооруженія сухопутныхъ крѣпостей, не превосходитъ вообще говоря 200 пудовъ, при какомъ условіи установка ихъ на фортахъ и на батареяхъ производится довольно быстро и безъ особыхъ затрудненій.

Вооруженіе береговыхъ укрѣпленій имѣетъ постоянный характеръ, одинаковый какъ въ мирное, такъ и въ военное время; береговыя орудія въ мирное время находятся на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, съ которыхъ имъ придется стрѣлять по непріятельскому флоту, такъ какъ вѣсъ орудій береговой обороны вообще настолько значителенъ и установка ихъ настолько сложна, что вооруженіе ими укрѣпленій не можетъ быть произведено въ военное время.

А. Якимовичъ.

Вооруженный нейтралитетъ (первый).—Подъ этимъ именемъ извѣстенъ союзъ державъ, обязавшихся силою защищать принципы, изложенные въ декларацiи Екатерины II отъ 28 февр. 1780 г. дворамъ лондонскому, версальскому и мадридскому. Декларація эта имѣла въ виду защищать интересы нейтральной торговли, крайне стѣсненной дѣйствіями воюющихъ державъ во время войны американскихъ колоній съ Англіей за независимость (1775—1183), въ которой приняли активное участіе Франція (1778) и Испанія (1779). Къ этому союзу присоединились: Данія (28 іюня 1780 г.), Швеція (20 іюля 1780 г.), Пруссія (8 мая 1781 г.), Австрія (9 окт. 1781 г.), Португалія (13 іюля 1782 г.), королевство Обѣихъ Сицилій (10 февр. 1783 г.). Принципы декларацiи были признаны Франціей, Испаніей и Американскими Штатами. Англія упорно ихъ отвергала, но силою вещей вынуждена была дать своимъ каперамъ и призовымъ судамъ инструкцію, смягчавшую ихъ прежнюю практику. Въ затруднительномъ положеніи очутились Нидерланды, которые въ декабрѣ 1780 г. рѣшили примкнуть къ В. нейтралитету; но Англія, предвидя, что голландская торговля больше всѣхъ выиграетъ отъ этого союза, поспѣшила объявить Нидерландамъ войну, чтобы такимъ образомъ лишить ихъ правъ нейтральной державы. Тѣмъ не менѣе Россія и Швеція считали Нидерланды членомъ В. нейтралитета, войну ихъ съ Англіей разсматривали какъ дѣло стороннее союзу и дипломатическимъ путемъ стремились положить ей конецъ, но безуспѣшно. По окончаніи американской войны за независимость, В. нейтралитетъ прекратилъ свое су-

ществованіе, и такимъ образомъ практическое его значеніе было невелико; но въ исторіи развитія международнаго права союзъ этотъ является актомъ первостепенной важности, о чемъ см. Нейтралитетъ. Послѣ распаденія В. нейтралитета Англія продолжала примѣнять свои прежнія начала и при томъ съ такимъ усердіемъ, что нейтральной торговлѣ грозило совершенное уничтоженіе. Въ декабрѣ 1800 г. императоръ Павелъ I заключилъ союзъ съ Даніей, Швеціей и Пруссіей, на началахъ Екатерининской декларации 1780 г., лишь съ измѣненіемъ опредѣленія блокады и прибавленіемъ новыхъ правилъ, касающихся осмотра кораблей. Этотъ союзъ извѣстенъ подъ именемъ *второго вооруженнаго нейтралитета*, но онъ просуществовалъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Англійскій флотъ вошелъ въ Зундъ и, разсѣявъ датскій флотъ, заставилъ Данію отказаться отъ В. нейтралитета. Между тѣмъ на русскій престолъ вступилъ императоръ Александръ I, заключившій съ Англіей конвенцію отъ 5 іюня 1801 г., которая ознаменовала собою побѣду Англіи надъ принципами В. нейтралитета. Къ этой конвенціи вынуждены были присоединиться Данія (25 окт. 1801 г.) и Швеція (30 марта 1802 г.). Ср. «О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ» (Спб., 1859, изъ «Морск. Сборника» 1859 г.; документы, хранящіеся въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, изд. кн. Оболенскимъ); В. Даневскій, «Историческій очеркъ нейтралитета» (М., 1879); C. Bergbohm, «Die Bewaffnete Neutralität 1780—1783» (Берл., 1884); А. Брикнеръ, «Матеріалы для жизнеописанія графа Н. П. Панина» (т. V-й, Спб. 1891 — новые документы для исторіи второго В. нейтралитета).

Вооруженныя (сухопутныя) **силы** главныхъ европейскихъ государствъ по послѣднимъ (1891) свѣдѣніямъ представляются въ слѣдующемъ видѣ (численность войскъ изображена въ круглыхъ цифрахъ):

Австро-Венгрія. Вооруженныя силы состоятъ изъ: а) постоянной арміи, съ ея резервомъ и рекрутскимъ запасомъ, б) ландвера съ рекрутскимъ запасомъ и 3) ландштурма. Всего въ мирное время 290000, въ военное—1130000 нижнихъ чиновъ.

Англія: а) постоянная или регулярная армія, съ ея резервомъ, б) милиція, съ ея резервомъ и г) волонтеры. Въ англійской постоянной арміи, на домашней и колоніальной службѣ (исключая Индіи) по штатамъ мирнаго времени числится 130000, а въ военное —618000 нижнихъ чиновъ. Общее число англо-индійскихъ войскъ въ Индіи доходитъ до 225000. Цифры эти опредѣлены лишь приблизительно, такъ какъ численность постоянной арміи находится въ зависимости отъ денежныхъ средствъ, которыя парламентъ ежегодно ассигнуетъ на военныя потребности; численность же милиціи, а въ особенности волонтеровъ, подвержена безпрерывнымъ колебаніямъ, вслѣдствіе свободнаго поступленія на службу и выхода изъ оной, существующихъ въ этихъ войскахъ.

Германія. Вооруженныя силы состоятъ изъ: а) арміи (Heer) и б) ландштурма. Служба въ арміи подраздѣляется на службу: 1) въ постоянной арміи, съ ея резервомъ, 2) въ ландверѣ и 3) въ запасѣ призывныхъ. Въ мирное время 487000, въ военное—2300000 нижнихъ чиновъ.

Италія: а) постоянная армія, б) подвижная милиція и в) территоріальная милиція. Въ мирное время 257000, въ военное—1129000 нижнихъ чиновъ.

Франція: а) дѣйствующая армія, съ ея резервами и б) территоріальная армія. Въ мирное время 550000, въ военное—1944000 нижнихъ чиновъ.

Вооруженныя (морскія) силы (1891).

Австро-Венгрія: 11 панцырныхъ судовъ, 15 миноносцевъ, 53 торпедныхъ лодокъ, всего съ другими 98 судовъ, вмѣстимостью 100150 тон., съ 605 орудіями и экипажемъ въ 6672 чел. Вспомогательныхъ судовъ 142, вмѣстимостью 50034 тон., съ 199 орудіями и 5225 чел.

Англія: 55 броненосцевъ (649 оруд.), 10 береговыхъ судовъ (38 оруд.), 109 крейсеровъ (929 оруд.), 121 канонерки (?07 оруд.), 158 миноносокъ, вмѣстѣ съ 292 судами друг. наименованій (транспортовъ, яхтъ и пр.), всего 752 судна (съ 2360 оруд., кромѣ 4900 оруд. менѣе 4-дюйм. калибра). Экипажъ 100571 чел.

Германія: Панцырныхъ судовъ 27, крейсеровъ 24, фрегатовъ и корветовъ 14, канонерокъ 5, вспомогат. судовъ—27, всего 76 суд., 511 оруд., вмѣст. 186252 т.; экипажъ 18051.

Италія: броненосцевъ—18, неброненосныхъ боев. судовъ—35, миноносцевъ морскихъ 61, береговыхъ миноносцевъ 59, канонерокъ 6, вмѣстѣ съ другими вспомог. судами, всего 269 судовъ, вм. 240714 т., орудій 715; экипажъ 19224.

Франція: эскадренныхъ броненосцевъ—30, береговыхъ броненосцевъ — 10, крейсеровъ—37, броненосныхъ канонерокъ—6, неброненосныхъ канонерокъ—14, миноносцевъ—149, минныхъ крейсеровъ — 4, минныхъ авизо — 10, 2 подводныхъ миноноски; вмѣстѣ въ вспомогательными судами всего 387 суд.

Что касается до вооруженныхъ силъ *Россіи*, то онѣ, по штатамъ мирнаго времени, составляютъ около 850000 чел., въ военное же время могутъ быть доведены до 2½ милліоновъ. Свѣдѣнія о русскихъ морскихъ силахъ см. въ ст. Балтійскій флотъ, Черноморскій флотъ и Россія. Болѣе подробныя свѣдѣнія о составѣ и организаціи вооруженныхъ силъ всѣхъ вышеназванныхъ государствъ см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ.

Вопадева (Vopadeva) — индійскій грамматикъ XIII в., сохранившій свою научную независимость отъ грамматической системы Панини (см. это имя), чуть не канонизованной индусскими учеными. Онъ извѣстенъ, какъ авторъ санскритской грамматики п. з.: «Мугдхабодха» (Mugdhabodha — наставленіе, просвѣщеніе глупца), предназначенной для начинающихъ и болѣе легкой, чѣмъ грамматика Панини. «Мугдхабодха» написана удобопонятно и во времена младенчества индійской филологіи, при отсутствіи европейскихъ пособій по этой части, служила европейцамъ, какъ хорошее руководство при изученіи санскрита. Изданія: «Mugdhabodha, a grammar by V.» (Серампоръ, 1807, Калькута, 1826); нашего ака-

демика О. Н. Бётлинга (текстъ и объясненія. Спб. 1847. Изд. Акад. наукъ). *С. Буличъ.*

Воперъ—р. Смоленской губ., Дорогобужскаго уѣзда, правый притокъ Днѣпра. Длина теченія 40 в. По ней весною сплавляется лѣсъ.

Вопискъ-Флавіанъ (Flavianus-Vopiscus)—римскій историкъ, переселился въ Римъ при Діоклетіанѣ, въ концѣ III вѣка, ум. при Константинѣ I Великомъ. Единственный трудъ его—жизнеописаніе императоровъ Авреліана-Домиція, Тацита-Клавдія, Флоріана-Тацита, Проба-Авреліи, Кара-Марка, Нумеріана-Авреліана и Карина-Марка—включенъ въ «Scriptores historiae Augustae» и считается однимъ изъ лучшихъ въ этомъ сборникѣ; недостатки В.—отсутствіе анализа и легковѣріе.

Воплощеніе.—Сынъ Божій, Спаситель міра, Іисусъ Христосъ имѣлъ дѣйствительную человѣческую природу, воспринятую отъ Матери Своей Пресвятой Дѣвы Маріи, и былъ на землѣ въ тѣлѣ, подобномъ нашему. Въ этомъ смыслѣ воплощеніе есть основной церковный догматъ. Онъ ясно указывается въ Св. Писаніи и съ древнѣйшихъ временъ церкви былъ предметомъ богословской науки. Св. Писаніе ясно и выразительно говоритъ о человѣческой природѣ Христа-Спасителя: оно называетъ Его человѣкомъ (1 Тим. II, 5; Дѣян. XVII, 31; Іоан., VIII, 40; Рим. V, 15, 19), другимъ Адамомъ (1 Кор. XV, 45; Рим. V, 14), повѣствуетъ о происхожденіи Его по плоти отъ Дѣвы Маріи, какъ потомка Давидова, Авраамова. Оно говоритъ, что Христосъ по тѣлесной природѣ Своей былъ подчиненъ такимъ же законамъ, какъ и мы: проходилъ возрасты, плакалъ, жаждалъ, принималъ пищу и питье, утомлялся, спалъ, страдалъ и умеръ. Сынъ Божій воспринялъ не тѣло только человѣческое, но полную человѣческую природу, съ духовною ея стороною, съ душою человѣческою. Догматъ о человѣчествѣ Христа Спасителя былъ раскрываемъ и уясняемъ отцами и учителями церкви съ первыхъ вѣковъ: мужи апостольскіе, писатели перваго вѣка, и апологеты, писатели второго и третьяго вѣка — имѣли поводъ и нужду раскрывать и защищать этотъ догматъ, въ виду того, что многочисленныя гностическія секты всѣ держались докетизма, т. е. признавали Искупителя существомъ исключительно духовнымъ, имѣвшимъ только призрачное тѣло, бывшимъ человѣкомъ только по видимости (κατὰ δοκεῖν). Писатели четвертаго вѣка защищали цѣлость человѣческой природы во Христѣ противъ Аполлинарія, еп. лаодикійскаго, учившаго, что Христосъ имѣлъ человѣческое тѣло и душу, но не имѣлъ человѣческаго духа, вмѣсто котораго было у него Божество. Никео-цареградскій символъ словами: «вѣрую въ воплотившагося отъ Духа Святого и Маріи Дѣвы вочеловѣчившагося»—не устранилъ возможности неправильныхъ мнѣній о человѣчествѣ Іисуса Христа. Евтихій и монофизиты утверждали, что божество поглотило во Христѣ человѣчество, и плоть Христа не единосущна нашей. На этой основѣ явилось множество неправильныхъ мыслей о тѣлѣ и вообще о человѣческомъ естествѣ Іисуса Христа. Такъ называемые *аѳтартодокеты* учили, что тѣло Господа Іисуса по природѣ своей было нетлѣнное, и если Онъ чувствовалъ голодъ, жажду и проч., то не по природѣ, а лишь призрачно, или по самопроизвольному хотѣнію. Нѣкоторые прямо говорили, что тѣло Іисуса Христа небесное, несотворенное. Этихъ называли потому *актистами*. Вѣроопредѣленіемъ четвертаго вселенскаго собора, халкедонскаго (451), осудившимъ Евтихія, было постановлено, что человѣческая природа Христа единосущна нашей — по тѣлу и по душѣ разумной (ψυχὴ λογική). Признавая Искупителя истиннымъ и полнымъ человѣкомъ, съ природою единосущною нашей, откровенное ученіе указываетъ въ Его человѣчествѣ преимущества, отличающія его отъ прочихъ сыновъ Адама, именно: безмужное рожденіе отъ Св. Духа; свободу отъ наслѣдственной порчи грѣховной; свободу отъ всякаго личнаго грѣха. Цѣлость человѣческой природы во Христѣ подтвердилъ и шестой вселенскій соборъ (680), противъ монофелитовъ, признавая въ своемъ вѣроопредѣленіи не одну волю и одно дѣйствіе божества, «а два естественныя желанія или воли и два естественныя дѣйствія» — т. е. божественное и человѣческое. Но и послѣ вселенскихъ соборовъ повторялись несогласныя съ нимъ мнѣнія относительно В. Такъ, напр., Лютеръ, извѣстнымъ образомъ толкуя опредѣленія вселенскаго собора объ общеніи природъ и ихъ свойствъ, приписываетъ тѣлу Іисуса Христа вездѣприсутствіе; въ этомъ можно видѣть скрытое евтихіанство. Мечтатели, какъ Швенкфельдъ, Бемъ, и анабаптисты, говорятъ о небесномъ тѣлѣ Христа, повторяя такимъ образомъ древній гностицизмъ. *П. В.*

Вопросительная интонація (деклам.) обозначается въ письмѣ вопросительнымъ знакомъ, поставленнымъ въ концѣ предложенія или періода. Получается значительнымъ повышеніемъ относительнаго тона слова, на которомъ стоитъ логическое удареніе надъ основнымъ топомъ рѣчи, гдѣ бы ударное слово ни стояло; тонъ слова, стоящаго непосредственно передъ знакомъ, можетъ быть и ниже тона ударнаго слова, но во всякомъ случаѣ нѣсколько выше сравнительно съ основнымъ тономъ. Продолжительностью остановки вопросительный знакъ равняется или точкѣ, или точкѣ съ запятой, смотря по характеру заканчиваемой имъ мысли въ общемъ планѣ періода (см. Декламація). *Д. К—въ.*

Вопросительное мѣстоименіе. Основы, къ которымъ сводятся разнообразныя формы В. м. отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ, еще въ индоевроп. праязыкѣ имѣли вопросительное значеніе, когда носили на себѣ удареніе. Безъ ударенія онѣ имѣли неопредѣленное значеніе. Позднѣе эти основы стали употребляться также и какъ относительныя мѣстоименія. Весьма часто онѣ соединяются съ разными частицами (большею частью указательнаго значенія) и суффиксами, представляя такимъ образомъ собой болѣе или менѣе сложныя образованія, а также даютъ начало различнымъ нарѣчіямъ вопросительнымъ. Индоевропейскій праязыкъ зналъ слѣдующія основы: 1) ко- (съ $к^2$, т. е. такимъ, которое въ греческомъ и латинскомъ «лабіализуется», т. е. даетъ губной согласный, а въ славяно-литов-

скихъ языкахъ' остается); скр. ka-s, kâ=кто, зенд. kô kâ=кто, греч. нарѣчія вопросительныя ποῦ, ποῖ, πῇ; лат. quo-d, готск. hva-s (теперешн. нѣмецкое wer), литовское kâ-s, слав. КЪ-ТО, 2) ki- (также съ k^2); скр. сред. р. ci-d, ki-t (что), греч. τί-ς, τί (передъ ι въ греч. k^2 измѣняется въ τ), лат. qui-s, qui-d, слав. ЧЬ-ТО. 3) ku- (также съ k^2): скр. kú-tra = гдѣ, куда; слав. КЪ-ДѢ (р. гдѣ) и т. д. Названныя основы лежатъ также въ основаніи В. и относительн. мѣстоименія *который* (ср. греч. πότερος), В. нарѣчія *куда* и т. д. *С. Буличъ.*

Вопросительный знакъ (?). Самое частое употребленіе—въ концѣ самостоятельныхъ прямыхъ вопросительныхъ предложеній (послѣ косвенныхъ, т. е. придаточныхъ предложеній, имѣющихъ форму вопросительную, но зависящихъ отъ глагола главнаго предложенія, В. знакъ не ставится). Кромѣ того, ставится въ скобкахъ для выраженія сомнѣнія (особенно часто въ ученыхъ или критическихъ сочиненіяхъ) одинъ, или вмѣстѣ со знакомъ восклицательнымъ (?!). Это послѣднее сочетаніе должно выражать собой удивленіе пишущаго. *С. Б.*

Вопросные пункты — юридическій терминъ. Въ тѣхъ мѣстахъ Россійской имперіи, гдѣ не введены судебные уставы императора Александра II, обвиняемымъ въ преступленіяхъ должности, при слѣдствіи, предлагаются на письмѣ вопросы, изложенные по каждому обвиненію особо. Вопросы эти носятъ техническое названіе В. пунктовъ. На В. пункты подсудимымъ должны быть даны отвѣты, на представленіе которыхъ назначается возможно краткій срокъ, но въ случаѣ надобности допускается отсрочка. Отвѣты, собственноручно подписанные подсудимымъ, должны быть даны на каждый пунктъ отдѣльно и не должны содержать въ себѣ ничего посторонняго, не относящагося къ дѣлу. Если производство слѣдствія возникло по доносу, то отвѣты подсудимаго сообщаются доносителю, который можетъ представить противъ нихъ свои доказательства, а подсудимому предоставляется вновь привести свои оправданія (см. Сводъ Законовъ, XV т., II ч., ст. 653—659). *Н. В.*

Вопросныя грамоты или допросные листы (commissions rogatoires)—акты, сообщаемые однимъ правительствомъ другому, съ просьбой доставить на поставленные въ нихъ вопросы отвѣты, полученіе которыхъ необходимо для правильнаго разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ, гражданскихъ или уголовныхъ. Содѣйствіе иностранныхъ судовъ можетъ выразиться въ допросѣ свидѣтелей, проживающихъ заграницей, въ удостовѣреніи законности даннаго акта или какого либо юридическаго дѣйствія, вообще въ исполненіи разнаго рода судебныхъ порученій. Государства охотно удовлетворяютъ требованія, заключающіяся въ В. грамотахъ, но подъ условіемъ взаимности. Нерѣдко постановленія по этому предмету вносятся въ картельныя конвенціи; особенная декларація относительно В. грамотъ заключена между Россіей и Италіей въ 1874 году. Обыкновенно В. грамоты передаются дипломатическимъ путемъ и такимъ же образомъ возвращаются; непосредственныя же сношенія между судами различныхъ государствъ допускаются лишь на основаніи особыхъ международныхъ соглашеній. Изъ такихъ соглашеній наиболѣе замѣчателенъ договоръ 1869 г. между Франціей и Швейцаріей, въ которомъ подробно разрѣшены многіе вопросы матеріальнаго и въ особенности формальнаго международнаго частнаго права. Ср. Curti, «Der Staatsvertrag zwischen der Schweiz und Frankreich betreffend Gerichtsstand und Urtheilsvollziehung» (Цюрихъ, 1879). Съ цѣлью устранить проволочки, проистекающія вслѣдствіе обязанности судовъ различныхъ государствъ вести сношенія другъ съ другомъ чрезъ посредство министерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, Россія заключила особыя конвенціи, въ 1879 г. съ Германіей, а въ 1884 г. съ Австріей. На основаніи этихъ конвенцій судебнымъ учрежденіямъ и лицамъ прокурорскаго надзора Варшавскаго судебнаго округа предоставлено право непосредственныхъ сношеній съ пограничными судами, германскими и австрійскими. Текстъ конвенцій см. у Рошковскаго въ его изданіи «Устава Гражданскаго судопроизводства» (Казань, 1892). Съ 1890 г. правомъ непосредственныхъ сношеній съ австр. пограничными судами пользуется и варшавскій военно-окружный судъ. Резолюція Института международнаго права о «commissions rogatoires», принятыя на цюрихскомъ съѣздѣ въ 1877 г., напечатаны въ «Annuaire de l'Institut de droit international» 1878.

Вопросы и отвѣты составляютъ особый отдѣлъ апокрифической литературы, чрезвычайно популярный въ древней Руси. Причина этой популярности лежитъ въ томъ, что они опредѣленно отвѣчаютъ на множество интересныхъ вопросовъ, рѣшенія которыхъ нельзя найти въ Св. Писаніи. Написаны они обыкновенно въ формѣ разговора двухъ или трехъ лицъ. О «Вопросахъ и отвѣтахъ, изъ колика частей сотворенъ бысть Адамъ», почти достовѣрно извѣстно, что ихъ написалъ основатель богомильства, попъ Іеремія. Названіе остальныхъ Вопр. и Отв.: «Варооломеевы вопросы Іисусу Христу и Богородицѣ», «Вопросы Іоанна Богослова Господу на горѣ Ѳаворской», «Вопросы Іоанна Богослова Аврааму», «Вопросы» или «Бесѣда трехъ святителей», «Іерусалимская бесѣда», «Голубиная книга». Послѣдняя, впрочемъ, принадлежитъ уже не къ чистымъ апокрифамъ, а составляетъ духовный стихъ, созданный на основаніи двухъ послѣднихъ апокрифовъ.

Въ апокрифѣ «Отъ сколькихъ частей созданъ былъ Адамъ» рѣшается вопросъ о сотвореніи человѣка въ богомильскомъ смыслѣ, именно говорится, что только душа отъ св. Духа, остальное же взяло свое начало не прямо отъ Бога, а отъ разныхъ земныхъ предметовъ и отъ ангеловъ. Собственно говоря, здѣсь только одинъ вопросъ и одинъ отвѣтъ, но съ теченіемъ времени подобнаго рода діалоги стали распространяться, апокрифъ принялъ форму сборника загадокъ и ихъ рѣшеній, при чемъ каждый переписывалъ только то, что ему нравилось. Обыкновенно авторство такого рода сочиненій приписывалось кому-нибудь изъ церковныхъ пи-

сателей, а въ особенности св. Іоанну Златоусту; это еще болѣе возвышало ихъ цѣну въ глазахъ народа, любившаго ихъ и потому, что отвѣты легко было запомнить. Такимъ путемъ возникли «Варѳоломеевы вопросы», т. е. вопросы апостола Варѳоломея Іисусу Христу и Богородицѣ, касающіеся таинства воплощенія и воскресенія Спасителя; они стоятъ въ сторонѣ отъ другихъ и по своему содержанію, касающемуся только двухъ спеціальныхъ вопросовъ, и по тому, что здѣсь не фигурируетъ св. Іоаннъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является св. Іоаннъ въ «Вопросахъ Іоанна Богослова Господу» и въ такихъ же «Вопросахъ Аврааму». Въ первомъ апокрифѣ св. Іоаннъ освѣдомляется о знаменіяхъ кончины міра и появленія антихриста, а также о томъ, какъ произойдетъ самая кончина и страшный судъ. «Вопросы Іоанна Богослова Аврааму» трактуютъ объ участи душъ праведниковъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Гораздо болѣе обширны по своему содержанію «Бесѣда трехъ святителей», «Іерусалимская бесѣда» или «Бесѣда града Іерусалима» и «Голубиная книга», о которыхъ см. подъ словами: Бесѣда (см. т. III, стр. 627) и Голубиная книга. *И. Л.*

Вопросы Іоанна Богослова, см. Вопросы и отвѣты.

Вопросы на судѣ уголовномъ. По всякому уголовному дѣлу, которое подлежитъ разсмотрѣнію окружного суда или судебной палаты (а также уголовнаго кассаціоннаго департамента сената, когда онъ разсматриваетъ дѣло по существу), съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, или безъ ихъ участія, должны постановляться вопросы о виновности, о наказаніи и о всѣхъ другихъ послѣдствіяхъ преступленія. Въ мировыхъ учрежденіяхъ вопросы не ставятся. Постановка вопросовъ на судѣ уголовномъ—требованіе новѣйшаго времени; она введена Судебными уставами Императора Александра II. Въ особенности важное значеніе она имѣетъ въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ. Здѣсь судебный процессъ раздвояется: одна группа судей—присяжные засѣдатели—должны опредѣлить виновность или невиновность подсудимаго, другая—судьи коронные, по опредѣленіи присяжными виновности, назначаютъ осужденному наказаніе. Для назначенія наказанія необходимо, слѣдовательно, имѣть точное, не оставляющее никакого сомнѣнія рѣшеніе вопросовъ о томъ: виновенъ ли подсудимый, въ чемъ именно и въ какой мѣрѣ. Почти во всѣхъ законодательствахъ Западной Европы постановка вопросовъ также составляетъ необходимый элементъ уголовнаго процесса. Хотя въ Англіи вопросы присяжнымъ отдѣльно не предлагаются, и присяжные постановляютъ рѣшеніе прямо по обвинительному акту, но и тамъ обвинительный актъ въ сущности служитъ вопросомъ о виновности. Къ постановкѣ вопросовъ судъ приступаетъ по окончаніи судебнаго слѣдствія и судебныхъ преній. Матеріаломъ для нихъ обыкновенно служитъ заключительная часть обвинительнаго акта (или замѣняющей его частной жалобы), формулирующая обвиненіе. Законъ требуетъ, однако, чтобы основаніемъ вопросовъ служили не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы. Судебнымъ слѣдствіемъ преступленіе, приписываемое подсудимому обвинительнымъ актомъ, иногда до того усложняется новыми признаками или измѣняется въ самомъ существѣ своемъ, что возникаетъ обвиненіе какъ-бы совсѣмъ новое, равносильное первоначальному, менѣе тяжкое или болѣе тяжкое. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло или вновь обращается къ предварительному слѣдствію или только откладывается, для предоставленія подсудимому возможности приготовиться къ защитѣ сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами. Точно такъ же поступается и тогда, когда при судебномъ слѣдствіи обнаружено совершеніе подсудимымъ еще другого преступнаго дѣянія, кромѣ того, въ которомъ онъ первоначально обвинялся. Если измѣненіе обвиненія ко вреду обвиняемаго не требуетъ обращенія дѣла вновь къ предварительному слѣдствію и къ составленію новаго обвинительнаго акта, судъ долженъ постановить опредѣленіе о возможности разсмотрѣнія дѣла по данному обвинительному акту, а предсѣдатель обязанъ предупредить подсудимаго, что обнаруженное судебнымъ слѣдствіемъ новое обстоятельство можетъ повлечь за собою увеличеніе его уголовной отвѣтственности. Въ этомъ случаѣ нельзя отказать подсудимому въ просьбѣ о пріостановленіи судебнаго засѣданія для предоставленія ему возможности приготовиться къ защитѣ (Рѣш. угол. департ. сената $^{72}/_{68}$). Если судебнымъ слѣдствіемъ обнаружены обстоятельства, измѣняющія обвиненіе не въ смыслѣ неблагопріятномъ для подсудимаго, то отъ суда зависитъ, либо вовсе не ставить вопроса по содержанію обвинительнаго акта, а замѣнить его другимъ, основаннымъ на данныхъ судебнаго слѣдствія, либо поставить два вопроса: одинъ—согласно съ обвинительнымъ актомъ; другой, такъ называемый вспомогательный или эвентуальный,—на случай отрицательнаго отвѣта на главный вопросъ. Иногда послѣдній образъ дѣйствій обязателенъ для суда, напр., когда прокуроръ поддерживаетъ на судѣ то же самое обвиненіе, которое содержится въ обвинительномъ актѣ, или когда прокуроръ вовсе отказывается отъ обвиненія и судъ, съ своей стороны, находитъ, что невинность подсудимаго обнаружилась на судебномъ слѣдствіи. Вспомогательные или условные вопросы могутъ быть постановлены или вслѣдствіе требованія стороны, признаннаго судомъ уважительнымъ, или же по собственной иниціативѣ суда. Во всякомъ случаѣ, по каждому ходатайству сторонъ о постановкѣ вспомогательныхъ вопросовъ судъ долженъ составить опредѣленіе, вносимое въ протоколъ судебнаго засѣданія, съ изложеніемъ мотивовъ. Главный вопросъ о виновности долженъ относиться къ лицу точно опредѣленному. Въ вопросѣ этомъ слѣдуетъ обозначить званіе, имя, отчество и фамилію подсудимаго, лѣта его (если они могутъ имѣть значеніе при опредѣленіи мѣры наказанія), время и мѣсто совершенія преступнаго дѣянія и, наконецъ, объектъ преступленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между

подсудимымъ и потерпѣвшимъ были такія отношенія, которыя могутъ оказать вліяніе на мѣру наказанія, въ вопросѣ о виновности должно быть обозначено существованіе такихъ отношеній. Наконецъ, въ вопросѣ о виновности долженъ быть указанъ составъ преступленія, слагающійся изъ его законныхъ признаковъ, но не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій, т. е. не въ техническихъ терминахъ, а въ выраженіяхъ простыхъ и для всякаго понятныхъ. Полнота вопроса, предлагаемаго присяжнымъ, должна быть такова, чтобы судъ могъ основать свой приговоръ только на признанныхъ присяжными фактахъ, безъ всякаго съ своей стороны дополненія, распространенія или толкованія ихъ. Въ понятіе виновности входятъ три существенные элемента: событіе преступленія, совершеніе его подсудимымъ и вмѣненіе его ему въ вину. Сообразно съ этимъ долженъ быть изложенъ и вопросъ о виновности. Всѣ указанные элементы соединяются въ одинъ общій вопросъ, если никѣмъ не возбуждено сомнѣнія ни въ томъ, что событіе преступленія совершилось, ни въ томъ, что оно можетъ быть вмѣнено въ вину подсудимому; въ противномъ случаѣ обстоятельство, по которому заявлено сомнѣніе, должно быть выдѣлено изъ общаго вопроса о виновности, если однако самое сомнѣніе не вовсе лишено основаній. Судъ, поэтому, можетъ отказать сторонамъ въ требованіи ихъ о выдѣленіи вопроса о событіи преступленія, но отказъ свой онъ обязанъ мотивировать и занести въ протоколъ судебнаго засѣданія.

При выдѣленіи изъ общаго вопроса о виновности вопроса о событіи преступленія должно быть постановлено два вопроса: 1 — о событіи преступленія; 2 — о виновности подсудимаго, обнимающій собою какъ самое совершеніе подсудимымъ преступнаго дѣянія, такъ и вмѣненіе его въ вину подсудимому. Понятно, что къ обсужденію второго вопроса приступаютъ только въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на первый. Въ постановкѣ особаго вопроса о наличности одной изъ причинъ, по которымъ, на основаніи закона, содѣянное не вмѣняется въ вину, судъ не въ правѣ отказать подсудимому, если только или на предварительномъ, или на судебномъ слѣдствіи и въ заключительныхъ преніяхъ вопросъ этотъ подвергался разсмотрѣнію. Сторона, предъявляющая требованіе о выдѣленіи изъ общаго вопроса о виновности вопроса о вмѣненіи, должна еще до момента постановки вопросовъ сдѣлать какія-либо указанія на существованіе какой-либо изъ причинъ, уничтожающихъ по закону вмѣненіе, чтобы противная сторона имѣла возможность представить свои соображенія и даже, въ случаѣ надобности, просить судъ объ отсрочкѣ засѣданія для изслѣдованія этого обстоятельства установленнымъ порядкомъ. Отказъ суда въ постановкѣ вопроса о причинѣ, по которой содѣянное не вмѣняется въ вину, долженъ быть мотивированъ. Относительно способа постановки вопросовъ, при выдѣленіи вопроса о вмѣненіи, взгляды русскихъ юристовъ расходятся. По мнѣнію однихъ (Владиміровъ, Сельтренниковъ, Волжинъ, Фонъ-Резонъ) вопросъ о виновности, при указанномъ условіи, долженъ быть раздѣленъ на три вопроса: первый — о совершеніи подсудимымъ преступнаго дѣянія; второй — о наличности данной причины невмѣненія; третій—о виновности подсудимаго въ приписываемомъ ему дѣяніи. Къ обсужденію второго вопроса обращаются при утвердительномъ отвѣтѣ на первый, а къ обсужденію третьяго вопроса—въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на первый и отрицательнаго отвѣта на второй вопросъ. Другіе криминалисты, напр. Н. А. Неклюдовъ (въ заключеніи въ уг. кас. деп. сен. по дѣлу Мельницкихъ), утверждаютъ, что общій вопросъ о виновности долженъ быть, при сомнѣніи въ вмѣняемости, раздѣленъ на два вопроса: первый — о совершеніи подсудимымъ преступнаго дѣянія и второй — о наличности точно обозначенной законной причины невмѣненія. Третій вопросъ, вопросъ о виновности, при этомъ условіи совсѣмъ не долженъ ставиться, такъ какъ разрѣшеніемъ упомянутыхъ двухъ вопросовъ исчерпывается вопросъ о виновности: оправданіе подсудимаго, признаннаго совершившимъ преступное дѣяніе, возможно только въ силу одной изъ причинъ невмѣненія, указанныхъ въ законѣ. Въ кассаціонной практикѣ господствовалъ сначала первый изъ этихъ взглядовъ, потомъ— второй. Если, наконецъ, по дѣлу будетъ возбуждено сомнѣніе, какъ въ томъ, что событіе преступленія совершилось, такъ и въ томъ, что оно должно быть вмѣнено подсудимому въ вину, общій вопросъ о виновности, по разъясненію сената долженъ быть раздѣленъ на три вопроса: первый — о событіи преступленія, второй — о совершеніи его подсудимымъ, третій—о наличности точно обозначенной законной причины невмѣненія. За главнымъ вопросомъ о виновности подсудимаго должны слѣдовать вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности. Объ обстоятельствахъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе лишь мѣры наказанія, въ предѣлахъ одной и той же степени, вопросы не предлагаются. Особо увеличивающими вину обстоятельствами, напримѣръ, представляются истязанія или иныя мученія, если ими сопровождалось нанесеніе увѣчья; особо уменьшающими обстоятельствами—добровольное возвращеніе украденнаго, совершеніе кражи по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, стоимость похищеннаго менѣе 50 коп., или, относительно несовершеннолѣтнихъ, вовлеченіе ихъ въ преступленіе совершеннолѣтними. Постановка, по требованію сторонъ, вопроса объ особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствахъ обязательна для суда, если вопросъ этотъ вытекаетъ изъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній. Отказъ суда въ постановкѣ такого вопроса долженъ быть изложенъ въ мотивированномъ опредѣленіи. Если подсудимый или его защитникъ не просили о постановкѣ отдѣльнаго вопроса объ особо уменьшающемъ вину обстоятельствѣ, то непостановка объ этомъ вопроса не можетъ служить поводомъ кассаціи приговора. То же относится и къ обвинительной власти, если ею не будетъ заявлено требованіе о поста-

новкѣ отдѣльнаго вопроса объ обстоятельствѣ особо увеличивающемъ вину подсудимаго. Если подсудимый во время совершенія преступленія имѣлъ менѣе 17 лѣтъ, то о томъ, дѣйствовалъ ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ, долженъ быть постановленъ особый вопросъ. Это безусловно обязательно для суда, независимо отъ того, проситъ ли о томъ подсудимый или его защитникъ. Въ случаѣ, когда подсудимый, не достигшій 17-лѣтняго возраста, обвиняется въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, вопросъ о совершеніи имъ преступныхъ дѣяній съ полнымъ разумѣніемъ долженъ быть поставленъ по каждому преступленію отдѣльно. Не можетъ быть допущена постановка вопросовъ въ альтернативной формѣ, т. е. такихъ, въ которыхъ предлагается на разрѣшеніе два или нѣсколько положеній, соединенныхъ союзомъ: *или*. Альтернативные вопросы вносили бы въ рѣшенія суда двусмысленность и неопредѣленность. Вообще, въ одинъ вопросъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть соединяемы такіе вопросы, изъ которыхъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно. Не должны, напр., быть соединяемы въ одинъ вопросъ вопросы о виновности и объ обстоятельствахъ особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину подсудимаго. Если подсудимый обвиняется въ совершеніи нѣсколькихъ преступленій, то о виновности его въ каждомъ изъ нихъ долженъ быть предложенъ отдѣльный вопросъ. Изъ этого допускаются исключенія, когда нѣсколько преступныхъ дѣяній могутъ быть разсматриваемы, какъ одно преступленіе. Нѣтъ, напр., никакой надобности предлагать вопросы по каждому преступному дѣянію, когда нѣсколько однородныхъ преступныхъ дѣяній составляютъ одно преступленіе: притонодержательство, занятіе въ видѣ промысла скупомъ и перепродажею предметовъ, завѣдомо похищенныхъ или провезенныхъ. При участіи нѣсколькихъ лицъ въ преступленіи степень участія каждаго изъ нихъ можетъ быть различна; сообразно съ этимъ должны быть постановляемы и вопросы. Нельзя, напр., предложить одинъ вопросъ о виновности зачинщика и сообщника, зачинщика и попустителя, попустителя и подстрекателя. Порядокъ постановки вопросовъ въ этихъ случаяхъ соблюдается такой: первыми ставятся вопросы о тѣхъ изъ подсудимыхъ, дѣйствія которыхъ совмѣщаютъ въ себѣ всѣ существенные признаки преступленія и съ виною которыхъ соразмѣряется для всѣхъ норма наказанія; затѣмъ уже идутъ вопросы относительно остальныхъ участниковъ въ преступленіи, по степени участія каждаго.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда событіе преступленія не вполнѣ совершилось, судъ обязанъ ставить вопросы о степени приведенія злого намѣренія въ исполненіе. Эти вопросы также должны быть составляемы въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія, съ изложеніемъ тѣхъ конкретныхъ фактовъ, въ которыхъ выразился умыселъ, приготовленіе или покушеніе на преступленіе; въ послѣднемъ случаѣ необходимо различать покушеніе, остановленное по собственной волѣ подсудимаго отъ покушенія остановленнаго по обстоятельствамъ отъ подсудимаго независѣвшимъ. Кромѣ вопросовъ, относящихся къ виновности подсудимаго, судъ постановляетъ еще вопросы о наказаніи и другихъ законныхъ послѣдствіяхъ преступленія. Въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, вопросы эти постановляются вмѣстѣ съ вопросами о виновности; въ дѣлахъ же подлежащихъ суду присяжныхъ, вопросы эти, какъ относящіеся къ компетенціи коронныхъ судей, постановляются послѣ разрѣшенія присяжными вопросовъ о виновности и по выслушаніи сторонъ въ отношеніи къ предметамъ, изъятымъ изъ вѣдомства присяжныхъ. Постановляя вопросъ о томъ, какому подлежитъ наказанію подсудимый, признанный виновнымъ, судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ отказать подсудимому или его защитнику въ постановкѣ вопроса объ одной изъ причинъ, погашающей по закону виновность подсудимаго и освобождающей его отъ наказанія (давность, примиреніе съ обиженнымъ, всемилостивѣйшій манифестъ). Наконецъ, если къ подсудимому предъявленъ въ уголовномъ судѣ искъ, то судъ долженъ постановить на свое разрѣшеніе также вопросъ о томъ: подлежитъ ли удовлетворенію требованіе гражданскаго истца, и въ какомъ размѣрѣ. Вопросы, постановленные судомъ, излагаются письменно, прочитываются вслухъ и исправляются или дополняются по тѣмъ замѣчаніямъ сторонъ или кого-либо изъ присяжныхъ засѣдателей (послѣднія, конечно, не могутъ относиться къ вопросамъ о наказаніи и другихъ послѣдствіяхъ преступленія), которыя судъ признаетъ уважительными. Въ случаѣ требованія сторонъ или присяжныхъ засѣдателей, судъ даетъ имъ время обдумать свои возраженія и вручаетъ списокъ вопросовъ. Утвержденные судомъ вопросы излагаются на вопросномъ листѣ и подписываются всѣми членами суда. Но и послѣ подписанія вопроснаго листа постановленные вопросы не могутъ считаться безповоротно неизмѣнными. Присяжнымъ засѣдателямъ предоставлено право, въ случаѣ какихъ-либо затрудненій при разрѣшеніи предложенныхъ имъ вопросовъ, возвратиться въ залу засѣданія и просить предсѣдателя дать нужныя имъ разъясненія. Если, вслѣдствіе этого судъ найдетъ необходимымъ исправить или дополнить вопросы, то онъ имѣетъ на то право, съ соблюденіемъ тѣхъ же условій, которыя установлены для первоначальной постановки вопросовъ. Измѣненные или дополненные вопросы излагаются на особомъ листѣ (Уст. Гр. Суд., ст. 808, по прод. 1890 г.).

Въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената при разсмотрѣніи въ кассаціонномъ порядкѣ уголовныхъ дѣлъ постановка вопросовъ необязательна; къ постановкѣ вопросовъ сенатъ обращается только въ дѣлахъ наиболѣе сложныхъ. Въ такомъ случаѣ докладывающій сенаторъ предлагаетъ проектъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію. Оберъ-прокуроръ и участвующія въ дѣлѣ лица могутъ обратить вниманіе сената и на другіе вопросы, сверхъ предложенныхъ сенаторомъ. Окончательно вопросы постановляются сенатомъ и провозглашаются первоприсутствую-

щимъ. Съ теченіемъ времени Сенатъ сталъ все рѣже и рѣже обращаться къ постановкѣ вопросовъ и теперь она почти никогда не встрѣчается на практикѣ.

Въ военно-окружныхъ судахъ при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ также постановляются вопросы о виновности и наказаніи. Общія правила постановки вопросовъ, при этомъ, тѣ же самыя, какъ и въ судахъ гражданскаго вѣдомства, съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что въ военно-окружномъ судѣ главный вопросъ долженъ относиться не къ виновности подсудимаго, а къ совершенію имъ приписываемаго ему преступнаго дѣянія; виновность предполагается имѣющеюся на-лицо, разъ только признано будетъ, что подсудимый дѣйствительно совершилъ преступное дѣяніе. Если же кѣмъ-либо будетъ возбуждено предположеніе о томъ, что дѣяніе не должно быть вмѣнено подсудимому въ вину по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ невмѣненія (ст. 92 Ул. о нак.), то о наличности этой причины долженъ быть поставленъ отдѣльный вопросъ («Военно-судебный уставъ», ст. 896).

Вопросы на судѣ гражданскомъ. Институтъ постановки вопросовъ при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ получилъ далеко не полное развитіе. Почти всѣ, находящіяся въ Уст. гр. суд. (ст. 693—696) законоположенія не имѣютъ императивнаго характера, а заключаютъ въ себѣ скорѣе указанія законодателя относительно желательнаго порядка сужденія. Даже и самая постановка вопросовъ, въ смыслѣ предварительнаго письменнаго ихъ изложенія, необязательна. Вопросы, возбужденные при обсужденіи дѣла, не заносятся даже въ протоколъ, и не сообщаются предварительно сторонамъ, которымъ судъ не обязанъ и выдавать копій съ вопросовъ, постановленныхъ при разсмотрѣніи дѣла. Предоставляя суду въ этомъ отношеніи широкій просторъ, законодатель, тѣмъ не менѣе, требуетъ, чтобы судъ выводилъ разрѣшаемые имъ вопросы исключительно изъ требованій и возраженій тяжущихся и ни въ какомъ случаѣ не возбуждалъ бы такихъ вопросовъ, которые не были предметомъ обсужденія сторонъ и относительно которыхъ сторонами не было заявлено никакого требованія. На основаніи ст. 695 Уст. гражд. судопр., вопросы, относящіеся къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, должны быть, по возможности, отдѣляемы отъ вопросовъ о смыслѣ и примѣненіи законовъ. Какъ видно изъ мотивовъ къ этой статьѣ, такое отдѣленіе далеко не всегда возможно по самому существу дѣла; поэтому оно только рекомендуется судьямъ, но отнюдь не вмѣняется имъ въ обязанность. На практикѣ гражданскіе суды очень рѣдко обращаются къ формальной постановкѣ вопросовъ.

Литература: проф. В. Лазаузовъ, «Постановка вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ по русскому праву» (1885); Н. Буцковскій, «Очерки судебныхъ порядковъ по уставамъ 20 ноября 1864 г.» (1874); М. Селитренниковъ, «О постановкѣ вопросовъ на судѣ уголовномъ по рѣшеніямъ кассац. деп. Сената» (1875); Л. Владиміровъ, «Судъ присяжныхъ»; Волжинъ, «О постановкѣ вопросовъ на судѣ» («Журн. гражд. и угол. права», 1888 г., кн. 3); Н. А. Неклюдовъ и В. Д. Спасовичъ,—рѣчи по дѣлу Мельницкихъ (въ «Журн. гражд. и угол. права», 1884 г., кн. 5); А. Л. Боровиковскій, «Отчетъ судьи» (1891). *Н. Вальтеръ.*

Вопросы философіи и психологіи — журналъ, выходящій въ Москвѣ при психологическомъ обществѣ съ ноября 1890 года, 4 — 6 разъ въ годъ; изд. А. А. Абрикосовъ, ред. професоръ Н. Я. Гротъ. Журналъ занимается не только разработкой чисто-спеціальныхъ научныхъ вопросовъ, но и психологической критикой выдающихся явленій литературы и жизни. Несмотря на спеціальный характеръ, журналъ въ первый годъ своего существованія имѣлъ до 1600 подписчиковъ. *М. М.*

Вопь — рѣка Смоленской губ., правый притокъ Днѣпра, беретъ начало въ Бѣльскомъ у. Длина теченія 130 в. Весною по ней сплавляется лѣсъ.

Ворвань — см. Жиръ рыбій.

Ворворка или **варворка** — подвижной шарикъ на шнуркѣ или тесьмѣ надъ вотолкою (головкою) кисти. В. дѣлались въ старину золотыя, серебряныя, канительныя, шелковыя, жемчужныя и иногда съ камешками (драгоц.). Онѣ прикрѣплялись къ кистямъ, опашней женскихъ, къ коснику, волоснику и др.

Вордсвортъ (Вилльямъ Wordsworth)— знаменитый англійскій поэтъ, родился 7 апрѣля 1770 года въ Кокермутѣ, въ графствѣ Кумберлэндъ, въ семьѣ атторнея. Потерявъ въ раннемъ возрастѣ родителей, онъ былъ воспитанъ дядей и получилъ хорошее образованіе въ Кэмбриджѣ. Здѣсь онъ рано проявилъ любовь къ литературѣ, въ особенности къ произведеніямъ своихъ великихъ предшественниковъ Чосера, Мильтона и Шекспира. Въ 1790 году В., вмѣстѣ съ однимъ товарищемъ, пѣшкомъ обошелъ Валлисъ и совершилъ продолжительное путешествіе по Франціи, гдѣ проникся симпатіями къ освободительнымъ идеямъ великой революціи. Небольшое наслѣдство, полученное В. по возвращеніи въ Лондонъ, освободило его отъ матеріальныхъ заботъ и дало ему возможность всецѣло отдаться литературной дѣятельности. Скоро В. оставляетъ шумный Лондонъ и вмѣстѣ съ окружавшей его заботливымъ уходомъ, горячо преданной ему, сестрой поселяется въ графствѣ Дорсетъ, гдѣ весь погружается въ созерцаніе красивой природы и въ свое поэтическое творчество. Здѣсь произошло знакомство В. съ Кольриджемъ (1795), имѣвшее громадное и рѣшающее вліяніе на всю его литературную карьеру. Тѣсная дружба сблизила двухъ далеко не во всемъ сходившихся поэтовъ. Чтобы не разставаться другъ съ другомъ, В. переѣхалъ въ Альфоксденъ, гдѣ жилъ Кольриджъ. Въ 1795 г. появился сборникъ стихотвореній В. «Lyrical Ballads», въ которомъ Кольриджъ помѣстилъ своего знаменитаго «Стараго Моряка». Въ томъ же году они вмѣстѣ совершили путешествіе по Германіи, а по возвращеніи поселились у живописныхъ Вестморлендскихъ озеръ, гдѣ В. женился на своей бывшей подругѣ Маріи Гетчисонъ. Восемь лѣтъ, которыя В. прожилъ здѣсь, были самымъ производительнымъ временемъ въ ходѣ его поэтическаго творчества: талантъ его достигъ своего

расцвѣта и В. написалъ тогда большую часть своихъ лучшихъ произведеній. Собранія мелкихъ стихотвореній («Poems» 2 т.) онъ издалъ въ 1807 году; большія поэмы «Prelude» и «Excursion» изданы гораздо позже.

Обстоятельства жизни и природная склонность къ спокойной мечтательности опредѣлили характеръ поэзіи В. съ первыхъ ея опытовъ. Любовь къ природѣ и своеобразное настроеніе, вызванное ея созерцаніемъ, отражаются уже въ его первыхъ произведеніяхъ «Evening Wolk» и «Descriptive sketchs» (1792). Въ цвѣтущую пору его творчества мы застаемъ поэта въ независимомъ положеніи, мирно живущимъ въ затишьѣ семейнаго счастья, на берегу живописныхъ озеръ, окруженнымъ избраннымъ кругомъ друзей и поклонниковъ. Среди глубокаго мира, который царитъ въ немъ и вокругъ него, углубленный въ созерцаніе окружающаго, поэтъ прислушивается къ собственнымъ мыслямъ и замѣчаетъ неуловимую для обыденнаго наблюдателя внутреннюю жизнь природы. Одаренный тонкой и глубоко чувствующей духовной организаціей, онъ воспринимаетъ съ особою интенсивностью даже самыя простыя явленія. Распусканіе какого-нибудь цвѣтка, по его словамъ, можетъ привести его въ величайшій восторгъ и растрогать до слезъ. Въ мельчайшемъ явленіи поэтъ чувствуетъ дыханіе великой матери-природы, полной величія, красоты, и нравственнаго совершенства. Изобразить явленіе такъ, чтобы въ этомъ изображеніи отражались высшая красота и нравственное значеніе—такова цѣль поэзіи; растрогать и приподнять читателя надъ уровнемъ житейской пошлости—такова ея задача. Средства для достиженія этого идеала поэзіи—естественность и простота въ замыслѣ, формѣ и языкѣ произведенія, вѣрность природѣ, умѣнье находить возвышенное въ обыденномъ и даже пошломъ, и, наоборотъ, естественное и простое—въ чудесномъ. Нѣтъ такого ничтожнаго предмета, который не могъ бы у истиннаго поэта сдѣлаться достойнымъ сюжетомъ для поэзіи, напр. исторія слѣпого мальчика, который вздумалъ въ грязномъ корытѣ прокататься по рѣкѣ, — сюжетъ столь же достойный и даже болѣе трогательный, чѣмъ походъ Александра Македонскаго. Таковы принципы новой поэзіи, которые развивались В. въ устныхъ бесѣдахъ съ Кольриджемъ и которыя онъ защищалъ въ предисловіяхъ къ своимъ произведеніямъ отъ нападковъ враждебной критики.

Вордсвортъ явился главой новой школы поэтовъ (В., Кольриджъ, Соути и др.), такъ называемыхъ лэкистовъ (озерныхъ *). Созерцательная мечтательность — вотъ характеристическая черта этого новаго направленія англійской поэзіи. «Казалось, говоритъ одинъ критикъ, что среди бурь и грома грозной революціонной и наполеоновской эпохи этотъ небольшой кружокъ лицъ—одинъ—сохранилъ въ своихъ нѣдрахъ миръ и тишину. Поэзія этого кружка — зеркальная поверхность озера, спрятаннаго въ лѣсу, едва замѣтною зыбью отражающая бушующій кругомъ ураганъ, сохраняя на глубинѣ невозмутимый покой. Только что омраченная набѣжавшей тѣнью облака и зажженная огнемъ зари его поверхность—чрезъ минуту опять спокойна и прозрачна, отражая нѣжную зелень береговъ и ясную лазурь неба». Школа лэкистовъ, хотя и не блистала большими талантами, имѣла значительное и благотворное вліяніе на современную и позднѣйшую англійскую поэзію, развивъ вкусъ къ изученію простого человѣка и природы, а глубокое и тонкое пониманіе В., какъ внѣшняя природа дѣйствуетъ на человѣка, имѣла свою долю вліянія и на Байрона и Шелли. Школа эта однако имѣла больше враговъ, чѣмъ поклонниковъ. Произведенія В. вызывали въ журналахъ самую ожесточенную критику; самъ онъ подвергался безпощадному осмѣянію. Это объясняется не только индивидуальнымъ, субъективнымъ характеромъ его произведеній, недоступностью для большинства его мечтательно-созерцательнаго настроенія, но и несоотвѣтствіемъ между ничтожествомъ предмета и высотой идей, на которую воспаряетъ авторъ. Не можетъ не казаться смѣшнымъ высказываніе по поводу кошки, играющей тремя завядшими листиками, возвышенныхъ и назидающихъ мыслей. Большія В. поэмы скучны своей растянутостью и однообразнымъ мечтательно-резонирующимъ настроеніемъ. Поэтъ, встрѣчаясь въ продолжительныхъ прогулкахъ съ разносчикомъ, кладбищенскимъ пасторомъ, отшельникомъ, нищимъ, вступаетъ съ каждымъ въ бесѣду. Всѣ его собесѣдники оказываются мудрыми, познавшими опытъ жизни людьми, и высказывающими разумные взгляды о назначеніи человѣка, справедливости и пр. Однако при всемъ стараніи поэта облечь своихъ собесѣдниковъ въ живые образы—характеры его героевъ очерчены очень слабо. Сквозь тщательно описанный нарядъ крестьянина или разносчика сквозятъ черты самого поэта-мечтателя, который вкладываетъ въ уста придуманныхъ имъ фигуръ свои подчасъ несвободныя отъ педантизма и резонерства моральныя сентенціи. Несомнѣнныя достоинства произведеній В. — простой, приближающій къ разговорной рѣчи и свободный отъ всякихъ риторическихъ прикрасъ языкъ, неподдѣльная искренность чувства въ большинствѣ его мелкихъ стихотвореній и художественныя красоты его лучшей поэмы «Excursion»—не могли все-таки примирить современныхъ критиковъ съ поэзіей, звучавшей рѣзкимъ диссонансомъ въ общемъ настроеніи эпохи. Какъ-то странно и дико было видѣть въ это бурное время небольшой кружокъ лицъ, поселившихся около озеръ сѣверной Англіи и воспѣвающихъ журчаніе ручейка или слѣпого мальчика, катающагося въ корытѣ. Позднѣйшая критика отнеслась къ В. съ бо́льшей справедливостью, признавъ за нимъ видное мѣсто въ исторіи англійской поэзіи. «Есть какая-то внушительная серьезность», говоритъ Тэнъ, «и суровая красота въ этихъ искреннихъ размышленіяхъ; они останавливаютъ вниманіе читателя, внушаютъ невольное уваженіе, даже трогаютъ. Это произведеніе («the Excursion») точно протестантскій храмъ, который, несмотря на однообразный тонъ украшеній, все-таки импонируетъ своей свя-

*) Отъ мѣстожительства вокругъ озеръ.

тыней». В. въ 1843 г. былъ послѣ Соути признанъ поэтомъ-лауреатомъ и † 23 апр. 1850 г. въ Рейдалѣ. Кромѣ названныхъ произведеній, отдѣльно изданы: «The Borderers» (драма); «The White Doe of Rylston» (1819); «Peter Bell» (1819); «The river Duddon» (1820); «The Waggoner» (1820); «Vaudracour and Julia»; «Ecclesiastical sonnets»; «Memorials of a tour on the Continent»; «Description of the lakes in the north of England»; «Yarrow Revisited» (1835). При жизни поэта вышло два полныхъ собранія его сочиненій (1836—1837, 1845), послѣднее изданіе «Poetical Works» (8 т. 1882—86); «Prose Works» (3 т., 1876). Ср. Ch. Wordsworth, «Memoirs of Will. W.» (2 т., 1852); Calvert, «A biographical and aesthetical study» (1878); Middleton «W. W.» (1888); «Wordsworthiana, a selection from papers read to the W. Society» (1889). На русскомъ языкѣ см. ст. Дружинина «Вальтеръ-Скоттъ и его современники» (IV т.); ст. проф. Кирпичникова: «Англійская литература XIX в.» (въ «Исторіи всеобщей литературы» Корша и Кирпичникова XXIII в.) и Тэна: «Развитіе гражд. и полит. свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы» (т. II, 440—456). Стихотворенія В. переводились и на русскій языкъ, между прочимъ у Гербеля «Англійскіе поэты».

Воржа—село въ 7 верстахъ отъ г. Ростова, Ярославской губ. Жители занимаются огородничествомъ. Въ XVI вѣкѣ въ В. жили рыбаки, ловившіе въ Ростовскомъ озерѣ рыбу для московскаго дворца. Въ 1608 году польскія шайки разграбили сосѣднее село Гродичи, но В. оставили совершенно нетронутою. Въ память этого событія ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ построилъ въ В. въ 1609 г. деревянную церковь во имя Покрова Богородицы.

Ворки.—Такъ называется въ нѣкоторыхъ русскихъ губерніяхъ Панова флейта. М. Гютри, жившій въ Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II, пишетъ, что этотъ инструментъ, который онъ называетъ свирѣлькой (свирѣлью), былъ въ его время распространенъ въ русскихъ южныхъ губерніяхъ и совершенно тождественъ съ древними Пановыми флейтами. Въ Курской губерніи еще недавно существовала Панова флейта подъ названіемъ кувички. *М. П.*

Воркуны — бубенчики на лошадиной сбруѣ во Владимірской губ., называются также болкунами.

Воркъ, Вуоркъ—см. Уоркъ.

Вормскій сеймъ—первое собраніе государственныхъ чиновъ Германіи въ царствованіе императора Карла V (1521). Центральнымъ пунктомъ занятій сейма былъ вопросъ о «ереси» Лютера. Папская булла, около года передъ тѣмъ произнесшая отлученіе надъ Лютеромъ, почти нигдѣ въ Германіи не получила практическаго примѣненія, и потому сейму предстояла задача, въ случаѣ виновности Лютера, дать этой бумагѣ санкцію свѣтской власти. Лютеръ былъ приглашенъ въ Вормсъ. За его безопасность ручалась данная ему императоромъ охранная грамата. Ни примѣръ Гуса, ни предостереженія друзей не могли поколебать твердой рѣшимости Лютера и заставить его отказаться отъ поѣздки въ Вормсъ. 17 апрѣля онъ предсталъ предъ собраніемъ государственныхъ чиновъ въ присутствіи самого императора. Первый вопросъ, предложенный Лютеру трирскимъ оффиціаломъ, Іоганомъ Эккомъ, касался принадлежности приписываемыхъ, ему какъ автору, сочиненій. Послѣ утвердительнаго отвѣта, Лютеръ былъ смущенъ вторымъ вопросомъ — отказывается ли онъ отъ своихъ сочиненій и ихъ содержанія. Онъ попросилъ времени на размышленіе и въ слѣдующемъ засѣданіи сейма (18 апрѣля) объявилъ, что будетъ настаивать на своихъ мнѣніяхъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не опровергнуть при помощи Священнаго Писанія; здѣсь же онъ высказался противъ непогрѣшимости папы и соборовъ. Знаменитыя слова Лютера по этому поводу: «Hier steh'ich; ich kann nicht anders; Gott helfe mir, Amen!» начертаны на пьедесталѣ статуи Лютера, входящей въ составъ вормскаго памятника Реформаціи. Образъ дѣйствій Лютера на сеймѣ произвелъ благопріятное впечатлѣніе на его сторонниковъ; но императоръ объявилъ, что рѣшился защищать вѣру предковъ и принять мѣры противъ Лютера. Это рѣшеніе должно быть объяснено не столько религіозной ревностью Карла V, сколько желаніемъ имѣть на своей сторонѣ папу во время предстоявшей войны съ Франціей. 8 мая было подписано соглашеніе императора съ папой, а, послѣ отъѣзда курфюрстовъ, саксонскаго и пфальцскаго, 26 мая обнародованъ эдиктъ (помѣченный заднимъ числомъ 8 мая), подвергавшій государственной опалѣ Лютера и его приверженцевъ. Этотъ эдиктъ въ виду того, что Лютеръ еще до обнародованія нашелъ безопасный пріютъ въ замкѣ Вартбургѣ, а императоръ былъ отвлеченъ отъ внутреннихъ дѣлъ Германіи войнами внѣ ея предѣловъ, остался мертвой буквой. См. Soldan, «Der Reichstag zu Worms 1521» (Вормсъ, 1883). *С. С.*

Вормскій эдиктъ, см. Вормскій сеймъ.

Вормсъ или Вормсъ-э—островъ Балтійскаго моря, Эстляндской губ., Гапсальскаго (Викскаго) уѣзда (по-эстонски Wormsi-saar и Hio-rootsi-saar, по-шведски Ormsö), между 58° 57′ и 59° 3′ сѣв. шир.; занимаетъ поверхность въ 82,4 кв. в. В. замыкаетъ вмѣстѣ съ остр. Нукъ-э Гапсальскую бухту и лежитъ въ 10 в. отъ остр. Дагдена (Даго), отъ котораго его отдѣляетъ проливъ Гарризундъ, 4—24 саж. глубины; отъ остр. Нукъ-э В. отдѣляется проливомъ 4 в. ширины; отъ материка до В. 1,5 в., а отъ пароходной якорной стоянки Гарри 2 в. По водяному пути отъ Гапсаля до В. 12 в. Наибольшее разстояніе между крайними точками остр. съ С. на Ю. около 10 в., а съ В. на З. около 16 в. Длина береговой линіи острова простирается до 67 в. Поверхность его плоская, ровная, съ незначительнымъ возвышеніемъ къ серединѣ, гдѣ расположена церковь, и къ сѣверовосточному углу, который возвышается до 12 м. (40 фут.); тутъ скалистые берега круто обрываются къ морю; то же и около дер. Ряльби на С., расположенной на высотѣ до 18 м. (60 фут.). В. хорошо воздѣланъ и богатъ лѣсомъ, въ сѣверозападной части хвойнымъ, а въ остальной лиственнымъ. Омы-

вающіе о. море и зунды образуютъ по берегамъ его много заливовъ, называемыхъ «виками». Онъ окруженъ мелкими островами, камнями и банками. Изъ числа разсѣянныхъ вокругъ него до 40 рифовъ особенно опасенъ рифъ Шпительборнъ, обозначенный вѣхою. Въ самой серединѣ пролива, отдѣляющаго Вормсъ отъ острова Даго, близъ о. Герралайда, на 3 сажени надъ водою подымается громадный гранитовый утесъ Эриккъ (по-эст. Suur Erika-kiwwi). На С. отъ В. далеко въ море тянется большая отмель, крайняя точка которой называется Штапельботтенъ, выходящая всего на 4 ф. надъ ур. м.; на югѣ отмель доходитъ до остр. Гестгольмъ. Заливы острова всѣ мелки; отчасти пригодны для стоянки мелкихъ морскихъ судовъ заливы при дер. Фёрби и Керслетъ, а на С. гавань Рялъби, гдѣ находится постоянный маякъ.—Сѣверная часть острова камениста и безплодна, южная имѣетъ глинистый, песчаный грунтъ и удобна для хлѣбопашества. Основаніе остр. состоитъ изъ сѣрой известковой плиты, позднѣйшей силурійской формаціи; въ верхнихъ слояхъ въ вагинатенскомъ известнякѣ она особенно богата своеобразными раковинами (брахіоподы), головоногими моллюсками (ортоцератиты) и скорлупняками (трилобиты). Известковый плитнякъ покрытъ болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ плодородной земли; поверхность усѣяна большими гранитными эрратическими валунами; озеръ на о. нѣтъ; рѣкъ тоже, если не считать одного лишь незначительнаго ручья; болотъ почти не встрѣчается. Климатическія условія о. тѣ же, что и въ окрестностяхъ Гапсаля. Коренное народонаселеніе острова — шведы, говорящіе на старо-шведскомъ языкѣ, и частью эстонцы; около 1/4 части жителей принадлежатъ къ православному вѣроисповѣданію, остальные къ лютеранскому. Въ 1881 г. населенія было 2060 чел. (965 м. и 1095 ж. п.), изъ нихъ 35 нѣмцевъ, 16 русскихъ, 184 эстонца и 1825 шведовъ, проживающихъ въ 2 мызахъ и въ 12 деревняхъ, заключающихъ въ себѣ 181 крестьянскій дворъ. Главныя селенія: Магнусгофъ и Седерби. На о. православная и лютеранская церкви, двѣ школы.—Жители занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, мореходствомъ, лоцманствомъ и рыбною ловлею, въ нѣкоторыхъ деревняхъ — обжиганіемъ извести, равно какъ и торговлею хлѣбомъ, лѣсомъ, известкою и перевозкою этихъ товаровъ на судахъ къ Пернову и къ берегамъ Эстляндской губерніи. Владѣніе у крестьянъ острова наслѣдственное, на маіоратномъ началѣ. Большую часть полевыхъ работъ исполняютъ женщины, а мужчины преимущественно заняты промыслами; вообще хлѣбопашество находится въ первобытномъ состояніи и не обезпечиваетъ существованія жителей; собственной ржи недостаетъ на прокормленіе; другой хлѣбъ, кромѣ ржи, сѣютъ не всѣ и при томъ въ самомъ незначительномъ количествѣ. Въ прежнее время, до завоеванія шведами, о. В. состоялъ подъ властью сначала датскихъ королей, а потомъ Тевтонскаго ордена и принадлежалъ къ владѣніямъ епископовъ эзельскихъ. Шведское правительство, въ началѣ XVII ст., роздало его въ ленное владѣніе нѣсколькимъ изъ своихъ офицеровъ. Въ первой половинѣ XVIII вѣка большая часть острова принадлежала знаменитому Морицу Саксонскому, продавшему свое имѣніе барону Штакельбергу, въ родѣ котораго оно остается по настоящее время. *К. В.*

Вормсъ (Worms) — городъ въ великомъ герцогствѣ Гессенъ, въ провинціи Рейнгессенъ, на лѣвомъ берегу Рейна; 21927 жителей (1885), изъ нихъ—треть католиковъ и 1300 евреевъ; кожевенные и машиностроительные заводы; красивый соборъ въ романскомъ стилѣ, съ 4 башнями, постройка котораго начата въ XI в., а окончена въ XII-мъ; южный порталъ съ богатыми украшеніями построенъ въ XIV в. Старинная церковь св. Павла теперь превращена въ музей, въ которомъ находится собраніе до-историческихъ, римскихъ и франкскихъ древностей, найденныхъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ; кромѣ того, есть коллекція предметовъ, относящихся къ исторіи города, библіотека, состоящая изъ сочиненій Лютера и его современниковъ, и собраніе изданій вормской типографіи, съ очень рѣдкими экземплярами книгъ XVI в. (напр. «вормская Библія», 1529 г.). Въ 1868 г. въ В. открытъ памятникъ въ честь Реформаціи, исполненный, по планамъ Ричля, отчасти имъ самимъ, отчасти его учениками: Дондорфомъ и Китцемъ. Основаніе памятника равняется 100 кв. м.; кромѣ большой статуи Лютера, украшенной барельефами, портреты-медальонами и надписями, есть еще 11 фигуръ: предшественники Лютера — Петръ Вальдусъ, Виклефъ, Гусъ и Савонарола, современники его — Рейхлинъ и Меланхтонъ; курфюрстъ Фридрихъ Саксонскій и ландграфъ Филиппъ Гессенскій, и символическія изображенія городовъ, игравшихъ видную роль въ исторіи Реформаціи: Аугсбурга, Шпейера и Магдебурга. Въ разстояніи 2 км. отъ В., около дер. Пфиффлигеймъ находится дерево Лютера —огромный вязъ; въ настоящее время уцѣлѣла только нижняя часть его. В.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Германіи, кельтическаго происхожденія, какъ видно изъ древняго его названія—Borbetomagus; до V в. онъ находился подъ властью римлянъ, а потомъ сдѣлался центромъ Бургундскаго королевства; его имя постоянно встрѣчается въ нѣмецкихъ героическихъ сагахъ. Въ имперіи Карла В. онъ былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ городовъ. Въ XI стол. Вормсъ сдѣлался вольнымъ имперскимъ городомъ. Развитію его много содѣйствовала обширная торговля. Въ эпоху Реформаціи онъ былъ еще однимъ изъ важныхъ и богатыхъ городовъ, но во время войны XVII в. съ французами постепенно сталъ приходить въ упадокъ, а въ 1689 г. былъ разрушенъ до основанія. Послѣ великой Французской революціи онъ имѣлъ только 5000 жителей. Въ настоящее время городъ замѣтно увеличивается. Между многими сеймами, здѣсь происходившими, особенно извѣстны: сеймъ 1495 г., на которомъ провозглашенъ былъ вѣчный земскій миръ, и сеймъ 1521 г. (см. Вормскій сеймъ). Вормсъ назывался «матерью рейхстаговъ» («Mutter der Reichstage»). Ср. Zorn, «Wormser Chronik» (изд. Арнольда, Штутг., 1857); Lange, «Geschichte und Beschreibung

der Stadt Worms» (Вормсъ, 1837); Wiegand, «Zur Geschichte der wormser Erzbischöfe und Bischöfe» (Вормсъ, 1855); Fuchs, «Geschichte der Stadt W.» (Вормсъ, 1868); Onken, «Authentische Erzählung von der Zerstörung der Stadt W.» (Карлсруэ, 1871); Soldan, «Deutsche Heldensagen auf dem Boden der alten Stadt W.» (Гютерсло, 1881); Boos, «Urkundenbuch der Stadt W.» (Берлинъ, 1886).

Вормсъ (бар. Henry Вормсъ)—англійскій государственный дѣятель, род. въ 1840 г. въ еврейской семьѣ, образованіе получилъ въ Лондонѣ и Парижѣ, занимался адвокатурой и вступилъ въ корпорацію барристеровъ; въ 1880 г. избранъ въ нижнюю палату. Въ настоящее время В. состоитъ товарищемъ статсъ-секретаря колоній. В.—авторъ соч. «The Earth and its Mechanism», «England's Policy in the East» и «The Austro-Hungarian Empire».

Вормсъ (Густавъ Worms)—французскій актеръ, родился въ Парижѣ въ 1837 году отъ еврейскихъ родителей. Былъ сначала наборщикомъ; но, слѣдуя непреодолимому влеченію, вскорѣ поступилъ въ консерваторію, гдѣ и окончилъ образованіе въ 1857 г. Въ слѣдующемъ году онъ былъ приглашенъ въ Comédie Française. Недовольный тѣмъ, что не попалъ въ сосьетеры, В. въ 1864 году уѣхалъ въ Россію. Дебютировалъ на михайловскомъ театрѣ въ «Fiammina» и въ «Le roman d'un jeune homme pauvre» и съ особеннымъ успѣхомъ въ роли маркиза де Вильмэръ. Большой мастеръ читать стихи и прозу, и обладая прекрасными манерами, онъ, хотя и не отличался особеннымъ мимическимъ талантомъ и горячностью игры, но тѣмъ не менѣе пользовался неизмѣннымъ и вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ во всѣхъ роляхъ драматическихъ любовниковъ, въ особенности въ пьесахъ новаго репертуара А. Дюма-сына (Арманъ Дюваль въ «La dame aux camélias» и др.), Э. Ожье, Сарду и прочихъ, до выхода изъ состава труппы михайловскаго театра въ 1875 г. Вернувшись въ Парижъ, онъ вступилъ въ театръ Gymnase, гдѣ имѣлъ блестящій успѣхъ въ роли Армана Дюваля. Вскорѣ онъ вступилъ въ число сосьетеровъ Comédie Française и былъ приглашенъ, кромѣ того, преподавателемъ въ парижскую консерваторію декламаціи и музыки. *Д. К—въ.*

Вормсъ (Жанъ-Жюль Worms)—французскій живописецъ, ученикъ Лафосса, род. въ 1832 г. Онъ воспроизводитъ сцены современной жизни и эпизоды изъ быта начала нынѣшняго столѣтія, отличаясь въ своихъ, вообще небольшихъ картинахъ, остроумнымъ выборомъ темъ, тонкою наблюдательностью и прекраснымъ рисункомъ. Выказавъ рѣдкій юмористическій талантъ уже въ первыхъ своихъ произведеніяхъ, изъ которыхъ обратила на себя вниманіе публики въ особенности картина: «Драгунъ, ухаживающій за нянькой» (1859), В. нѣсколько разъ ѣздилъ въ Испанію и сталъ брать для своихъ работъ масляными красками и акварелей сюжеты преимущественно изъ народной жизни этой страны. Изъ числа его произведеній, особенно удачными могутъ считаться: «Модный романсъ» (1868 г., наход. въ Люксанбургской галлереѣ), «Букетъ Хлоридъ», «Побѣды и завоеванія», «Предстоящее свиданіе», «Приманка вербуемаго въ солдаты», «Продажа мула», «Стрижка овецъ въ Гренадѣ», «Сенсаціонное извѣстіе» и «Танецъ гренадцевъ». Кромѣ живописи, В. усердно занимался рисованіемъ иллюстрацій для разныхъ парижскихъ періодическихъ и др. изданій.

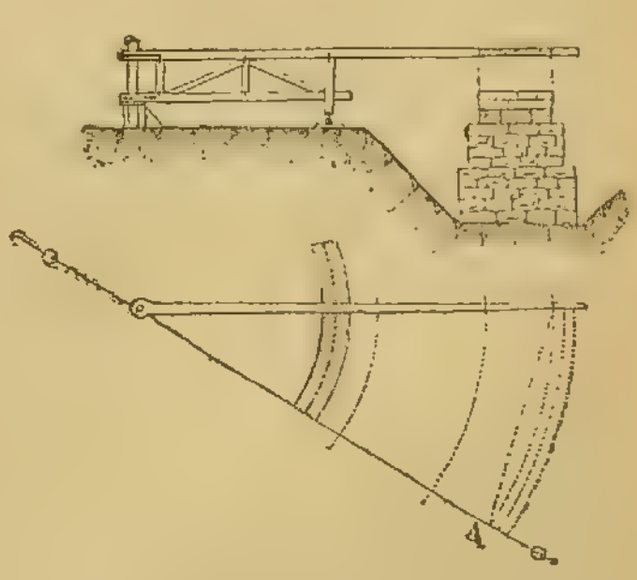
А. С—въ.

Вормсъ (Emile Worms)—французскій политико-экономъ, род. въ 1838 г., былъ адвокатомъ, потомъ профессоромъ политической экономіи въ Парижѣ и Реннѣ. Изъ его сочин. слѣдуетъ упомянуть: «Histoire de la Ligue Hanseatique» (1863); «Sociétés par actions et opérations de bourse» (1867); «Histoire du Zollverein allemand» (1874); «De la liberté d'association» (1887); «De la propriété consolidée» (1888) и др.

Ворне или **Ворни** — мѣст. Ковенской г., Тельшевскаго уѣз., нѣкогда столица Жмуди. В. основано въ 1413 г., во времена Витовта, и называлось прежде Медники. Въ 1415 году епископъ Матвѣй Вильновецъ былъ изгнанъ отсюда возставшимъ народомъ, разорявшимъ церкви и дома крестившихся бояръ и вернувшимся къ поклоненію своему «Перкуну». Въ В. дольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, продержалось языческое святилище съ вѣчнымъ огнемъ. Съ 1635 г. В. пользовалось магдебургскимъ правомъ. Въ недавнее еще время В. служило мѣстомъ пребыванія тельшевскаго католическаго епископа и католической духовной семинаріи. Въ настоящее время В. утратило всякое значеніе. Православная церковь, 3 костела, 3 синагоги, сельское приходское училище, народное училище, 49 лавокъ, 2 пивоваренныхъ завода. Въ В. ежегодно бываетъ 6 ярмарокъ. *К. В.*

Ворнянка или **Воронянка** — рѣка Ковенской губ., Тельшевскаго уѣзда, впадающая въ оз. Лукшты съ сѣверо-восточной его стороны. На рѣкѣ В. расположено м. Ворне (Медники). *К. В.*

Вороба.—При разбивкѣ сооруженій круглыхъ (см. Разбивка сооруженій) наносятся на мѣстности прежде всего центръ основанія сооруженія его. Затѣмъ остальныя точки опредѣляются уже въ зависимости отъ положенія этого центра посредствомъ полярныхъ координатъ. Въ простѣйшихъ случаяхъ строительной прак-



тики при этомъ пользуются укрѣпленной въ центрѣ бичевкой; въ болѣе сложныхъ устраивается такъ называемая вороба, подробности коей видны изъ чертежа. На ней обозначаются величины нужныхъ радіусовъ. Углы измѣряются хордами отъ постоянной точки (А) на оси до конца воробы. *В. Т.*

Воробей (Passer) — родъ воробьиныхъ птицъ изъ семейства зябликовыхъ (Fringillidae), отличающійся сильнымъ, толстымъ, конусообразнымъ, слегка согнутымъ клювомъ, короткими ногами, вооруженными слабыми когтями, округленными короткими крыльями и коротkимъ усѣченнымъ или слегка выемчатымъ хвостомъ. Къ этому роду принадлежатъ болѣе 30 видовъ, которые всѣ живутъ въ старомъ свѣтѣ. Самый обыкновенный видъ — *В. домовый* (P. domesticus). Онъ имѣетъ 16 см. длины. Спина его ржавчиннаго цвѣта съ черными пятнами; нижняя сторона тѣла сѣрая; щеки бѣлыя; ушная область блѣдно-сѣрая; крылья съ желтовато-бѣлою поперечною полосою; горло черное; середина темени сѣрая; у самки голова и горло сѣрыя, а надъ глазомъ блѣдная сѣрожелтая полоса. Этотъ В. смѣлъ, хитеръ, назойливъ и воренъ. Въ настоящее время онъ водится отъ Португаліи до Сибири, въ Капландѣ, Сенегалѣ, на Явѣ и завезенъ даже въ Америку и Австралію; но прежде область его ограничивалась одною Сѣверною Европою. Хотя В. вредитъ, поѣдая хлѣба, горохъ, вишни и виноградъ, но приноситъ еще бо́льшую пользу, истребляя множество вредныхъ насѣкомыхъ. Истребленіе В. въ какой-либо мѣстности всегда сопровождается чрезвычайно сильнымъ размноженіемъ вредныхъ насѣкомыхъ. Мясо этого В. твердо и безвкусно и потому рѣдко употребляется въ пищу. *Полевой В.* (P. montanus) отличается отъ домоваго меньшимъ ростомъ (14 см. длины), чернымъ лунообразнымъ пятномъ на щекахъ, красновато-сѣрымъ затылкомъ и теменемъ и двумя поперечными полосами на крыльяхъ. Водится въ Средней Европѣ и Средней Азіи и почти такъ же обыкновененъ, какъ и домовый В. Лѣтомъ онъ живетъ обыкновенно на поляхъ и лугахъ и только зимою залетаетъ въ города и деревни. Третій европейскій видъ—*В. каменный* (P. petronia)—водится въ Южной Европѣ, а въ Средней встрѣчается лишь мѣстами и то отдѣльными особями. Онъ сверху сѣробураго цвѣта; надъ глазами желтовато-бѣлая полоса, и на горлѣ желтоватое пятно. Живетъ въ скалистыхъ мѣстностяхъ.

Воробей-рыба—см. Пинагоръ (Cyclopterus).

Воробей Стояновичъ—новгородскій посадникъ въ самое первое время по крещеніи Руси. Изъ Іоакимовской лѣтописи видно, что онъ «бѣ вельми сладкорѣчивъ» и что побѣдилъ Богомила-Соловья (см. это имя, т. IV, 174), который возмущалъ новгородцевъ противъ Добрыни, Путяты и епископа Іоакима, присланныхъ въ Новгородъ для насажденія Христіанской вѣры (см. «Исторію» Татищева I, 38—40). *А. Э.*

Воробейникъ (Lithospermum L., въ перев. каменное сѣмя)—сорное полевое растеніе изъ семейства бурачниковыхъ (Boragineae). Въ умѣренномъ поясѣ Европы встрѣчаются 4 вида, а въ Россіи—3. Это невысокія (до 1 арш.) травы, одно- и многолѣтнія, съ жесткимъ деревянѣющимъ стеблемъ и простыми ланцетными листьями; цвѣты мелкіе, бѣловатые, состоятъ изъ 5-дольной раздѣльной чашечки и воронковиднаго вѣнчика (сростнолепестнаго, какъ у всѣхъ Бурачниковыхъ, см. т. V, стр. 7); отгибъ вѣнчика почти равенъ трубкѣ его, въ которой сидятъ 5 приросшихъ къ ней тычинокъ. Плодъ—1 или 3 морщинистыя сѣмянки, рѣже гладкія. Наичаще встрѣчаются во всей средней Россіи: L. officinale L., В. аптечный или лекарственный (воробьиное сѣмя, воробьиное зелье), съ зеленовато-бѣлыми цвѣтами, и L. arvense L., В. полевой (воробьиное сѣмя, просо, румянница, деребянка) съ бѣлыми цвѣтами и бурыми плодами; корни, собранные весною до листьевъ, употреблялись какъ румяна. *А. А.*

Воробейникъ полевой (Lithospermum arvense)—двухлѣтнее сорное растеніе, произрастающее на суглинистой и песчаной почвахъ и обыкновенно исчезающее съ введеніемъ занятаго пара. Сѣмена его часто попадаются между сѣменами озимыхъ хлѣбовъ и прядильныхъ растеній и высѣваются вмѣстѣ съ ними. Всходы В. могутъ быть уничтожены своевременнымъ прополотованіемъ почвы.

Воробино—урочище Москвы. На немъ церковь св. Николая, съ 1686 г. Названо, вѣроятно, отъ владѣльца его Воробы, потомка Андрея Ивановича Кобылы, родоначальника Захарьиныхъ-Романовыхъ. Древнее названіе этого урочища было—Гостина гора.

Воро́бы.—Въ Архангельской губ. снарядъ для наматыванія нитокъ съ мотка на клубокъ. Это—двѣ на крестъ положенныя горизонтально и на шпилькѣ вращающіяся плоскія палки, съ вложенными на концахъ перпендикулярно колышками, на которыхъ растягивается мотокъ нитокъ.

Воробьева (Анна) — русская актриса труппы Медокса въ Москвѣ, въ 1880-хъ гг. XVIII столѣтія. Играла въ петровскомъ театрѣ въ числѣ девяти актрисъ труппы, съ знаменитою Синявскою во главѣ.

Воробьева (Анна Яковлевна)—замѣчательная пѣвица - контральто, получившая свое артистическое образованіе въ театральномъ училищѣ у К. А. Кавоса. Она впервые выступила на императорской сценѣ въ 1833 году. Подъ руководствомъ М. И. Глинки, она изучила партіи Вани въ операхъ «Жизнь за Царя» и Ратмира въ операхъ «Русланъ и Людмила», которыя и были созданы ею. Въ 1838 году вышла замужъ за извѣстнаго пѣвца О. А. Петрова, а въ 1845 году окончательно покинула сцену. Интересныя воспоминанія А. Я. Петровой-Воробьевой помѣщены въ «Русской Старинѣ» 1880 года. *М. И.*

Воробьева (Елена Яковлевна)—русская драматическая актриса, получила образованіе въ театральномъ училищѣ, отличалась пріятнымъ голосомъ (сопрано). Въ 1817-мъ году вышла замужъ за актера И. И. Сосницкаго и занимала первое амплуа въ комедіяхъ и водевиляхъ. При первомъ представленіи въ Александринскомъ театрѣ 22 апрѣля 1836 года «Ревизора» исполняла роль городничихи. Въ

1838-мъ году вмѣстѣ съ мужемъ успѣшно гастролировала въ Москвѣ, затѣмъ въ Петербургѣ исполняла множество ролей въ комедіяхъ и водевиляхъ, переходя постепенно на роли комическихъ старухъ, которыя съ блестящимъ успѣхомъ играла до конца своей артистической карьеры. Въ послѣднее время ея роли стали постепенно переходить къ знаменитой комической актрисѣ Ю. Н. Линской. Скончалась въ 1855-мъ году, состоя на службѣ.

Д. К—въ.

Воробьева (Матрёна Семеновна)—московская драматическая актриса. Способности ея проявились первоначально въ Рязани, на сценѣ театра Приклонскаго, а дальнѣйшую обработку получили, благодаря наставленіямъ и указаніямъ И. А. Дмитревскаго. Дебютировала въ Москвѣ 9 января 1799 года и достигла большой славы, заступивъ мѣсто Синявской; литераторы и знатоки отдавали справедливость ея таланту, и сама знаменитая Жоржъ отозвалась объ ней, что она «создана для Коцебу».

Д. К—въ.

Воробьево гнѣздо — одинъ изъ 62 пороговъ на р. Зап. Двинѣ, расположенъ между Якобштадтомъ и Роммелемъ (или Руммелемъ); В. гнѣздо—одинъ изъ кокенгузенскихъ пороговъ; протяженіе его 507 саж., а паденіе около 2 фут. (220 линій).

К. В.

Воробьевская морковь—наиболѣе распространенный на нашихъ огородахъ *русскій* поздній сортъ, хотя и имѣющій нехорошую форму корнеплода—коническую, нѣсколько съуженную посрединѣ, съ широкой головкой, но высоко цѣнимый за свою сочность, сладость и способность хорошо сохраняться.

Воробьевская-Успенская пустынь, нынѣ единовѣрческая церковь въ с. Дуниловѣ, Владимірской губ., Шуйскаго у.; основана въ XVII в. бояриномъ Лопухинымъ, отцомъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны.

Воробьевскій (Василій Михайловичъ) —съ 1825 года профессоръ, а съ 1836 года—академикъ моск. отдѣленія медико-хирургической академіи. Воспитывался съ 1804 г. въ Спб. медико-хирургической академіи; въ 1809 г. посланъ въ моск. отдѣленіе мед.-хирург. акад. адъюнктомъ фармаціи; въ 1813 г. признанъ въ Москвѣ докторомъ медицины за диссертацію: «De cura phlegmasiarum revulsiva, praejerenda reliquis aliis elucubrata» (М., 1813). Кромѣ того напечаталъ: «Лѣченіе холодной водой по методѣ Присница» Бижеля (Москва, 1841); «Дополненіе къ объясненію аптекарскихъ сигнатуръ для правильнаго употребленія иногороднимъ и крестьянамъ въ деревняхъ» (М. 1842) и др. † въ 1870 г.

Воробьевъ (Иванъ Андреевичъ)—самозванецъ; сынъ великоросса В., жившаго въ Лохвицѣ, онъ поддался внушеніямъ таинственнаго Міуски и въ 1673 г. объявилъ себя царевичемъ Семеномъ Алексѣевичемъ, скончавшимся въ 1669 г. Запорожскій атаманъ Сѣрко, недавно возвращенный изъ Сибири, покровительствовалъ первое время лже-Семену, но затѣмъ понялъ грубый обманъ, схватилъ В. и переслалъ его въ Москву; царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ судить обманщика, и въ 1674 г. его публично казнили, послѣ такихъ же пытокъ, какимъ былъ подвергнутъ Стенька Разинъ.

Воробьевъ (Максимъ Никифоровичъ)—живописецъ (1787—1855), занимающій значительное мѣсто въ исторіи русской живописи, какъ художникъ и какъ наставникъ цѣлаго поколѣнія русскихъ пейзажистовъ. Сынъ вахтера академіи художествъ, В. въ десятилѣтнемъ возрастѣ поступилъ воспитанникомъ въ академію, и оказалъ большіе успѣхи въ рисованіи, перспективѣ, архитектурѣ (проф. Томасъ де-Томонъ) и пейзажной живописи; наставниками его въ послѣднемъ были Ѳ. Я. Алексѣевъ и, вѣроятно, М. М. Ивановъ (пейзажистъ). Родъ живописи, избранный молодымъ художникомъ или, вѣрнѣе, назначенный ему академическимъ начальствомъ, былъ архитектурно-пейзажный. Онъ хорошо рисовалъ и группировалъ человѣческія фигуры, оживлявшія его картины. Въ 1809 г. Ѳ. Я. Алексѣевъ, пейзажистъ декораціоннаго направленія, участникъ экспедиціи для изученія историческихъ мѣстностей Средней Россіи, получилъ въ помощники, для писанія видовъ городовъ, молодого В. Для оживленія этихъ видовъ человѣческими фигурами Алексѣевъ рѣшилъ изобразить эпизоды посѣщенія городовъ государемъ. Эта оффиціальная задача была выполнена имъ и В. съ успѣхомъ. Въ 1813—14 гг. В. присутствовалъ при главной квартирѣ въ Германіи и Франціи, а въ 1820 г. совершилъ, по порученію правительства, путешествіе въ Палестину, гдѣ онъ вычертилъ, вымѣрилъ и зарисовалъ всѣ главнѣйшія мѣста, чтимыя христіанами. Трудность этого предпріятія заключалась въ томъ, что всѣ измѣренія и рисунки надо было дѣлать тайкомъ отъ надзора мѣстныхъ мусульманскихъ властей. Кромѣ храмовъ, В. нарисовалъ нѣсколько пейзажныхъ видовъ «Іерусалима» и «Мертваго моря», а по пути въ Палестину — виды «Константинополя», острова «Родоса», «Смирны», «Яффы» и др. Всѣ эти матеріалы для будущихъ картинъ заключались въ 90 листахъ акварельныхъ рисунковъ частью эскизныхъ, частью весьма оконченныхъ. Путешествіе В. къ Святымъ Мѣстамъ было устроено Николаемъ Павловичемъ, тогда еще великимъ княземъ, который желалъ привести въ надлежащій видъ храмъ Воскресенія Христова, въ «Новомъ Іерусалимѣ», въ окрестностяхъ Москвы.

По возвращеніи въ Петербургъ, В. написалъ (1823) «Предверіе храма Воскресенія въ Іерусалимѣ» и въ томъ же году—«Нева со стороны Троицкаго моста при лунномъ освѣщеніи». Позднѣе—«Внутренность придѣла Голгоы въ храмѣ Воскресенія» (фигуры выражаютъ моментъ призыва къ причащенію). Въ 1827 г. В. написалъ: «Восходъ солнца надъ Невою», «Мертвое море», «Вечеръ у Абу-Гоша арабскаго шейха» (почти жанровая картинка), «Видъ Смирны». Во время турецкой войны въ 1828 г. В. состоялъ при свитѣ государя для рисованія и писанія этюдовъ по указаніямъ его величества. Плодомъ этого времени были между прочимъ: «Видъ осады Варны», «Взрывъ Варны», «Видъ Одессы», «Корабль во время бури, на которомъ находился государь». Глубоко сохранившіяся воспоминанія о

Іерусалимѣ были вызваны къ жизни чрезъ 16 лѣтъ послѣ палестинскаго путешествія («Общій видъ Іерусалима», а также «Видъ Константинополя съ азіатскаго берега»). Съ 1840 г. начинается печальный періодъ жизни В.; потерявъ въ этомъ году нѣжно-любимую жену, онъ сталъ перерождаться морально въ худшую сторону, впалъ въ излишества, развившія въ немъ болѣзнь, отъ которой онъ скончался въ 1855 г.; въ тотъ же періодъ понизилась и художественная его дѣятельность. Послѣдніе годы своей жизни онъ занимался преимущественно итальянскими видами, по этюдамъ, сдѣланнымъ имъ въ окрестностяхъ Рима и Палермо, во время путешествія 1844—46 гг.

Современники ставили В. очень высоко. Н. Кукольникъ, издатель журнала «Изящныхъ Искусствъ», отзывался о «Видѣ Константинополя», дѣйствительно одной изъ лучшихъ картинъ В., такъ: «это не картина, а ода изъ воды, земли и воздуха». Къ лучшимъ же картинамъ рода открытаго пейзажа съ далекимъ горизонтомъ принадлежатъ: «Мертвое море» и нѣкоторые виды Невы. «Ночной видъ Невы», о которомъ было упомянуто выше, по стилю напоминаетъ французскаго художника Жозефа Верне. Впрочемъ изображеніе воды въ движеніи, въ особенности большія волны, слабо удавались нашему художнику, котораго главная сила заключалась въ линейной и воздушной перспективѣ и въ разумномъ пониманіи отношенія между силами красокъ. Если въ числѣ произведеній В. было немного чисто художественныхъ, то это слѣдуетъ приписать не недостатку таланта въ немъ, а тому обстоятельству, что много лѣтъ онъ, относительно выбора сюжетовъ и отчасти способовъ ихъ обработки, былъ въ зависимости отъ посторонннихъ указаній. Таковы, напримѣръ, его картины, относящіяся къ войнѣ 1828 г., большая часть его перспективныхъ картинъ святынь Іерусалима, изображенія парадовъ, торжественныхъ въѣздовъ и т. п. работы, въ которыхъ безусловная вѣрность съ дѣйствительностью была господствующимъ требованіемъ. Большая часть дѣятельности В. была служебно-художественная и только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ безпрепятственно отдавался художественному настроенію, при чемъ онъ передавалъ не только общія впечатлѣнія отъ широкихъ пространствъ, но занимался и мирною жизнью природы, какъ это видно въ нѣкоторыхъ видахъ Парголова. Самая оригинальная его художественная попытка, впрочемъ болѣе смѣлая, чѣмъ успѣшная, это—«Гроза» (ударъ молніи въ дерево) съ человѣческой фигурой, скрывающейся отъ страшнаго явленія, оптическая задача, почти невозможная для живописи. Техника картинъ В. полна знанія, обдумана и закончена, но при всемъ томъ свободна. Артистическая натура В. выказалась еще въ его занятіяхъ музыкою: онъ прекрасно владѣлъ скрипкою.

Матеріально В. былъ главнѣйше поддерживаемъ заказами Государя и другихъ высочайшихъ особъ, пожизненной пенсіей за успѣшное выполненіе палестинскаго порученія; кромѣ того, онъ писалъ картины для графа А. Х. Бенкендорфа, князя М. С. Воронцова, причемъ онъ нерѣдко дѣлалъ по ихъ желанію повторенія нѣкоторыхъ лучшихъ своихъ картинъ. Однако, подъ конецъ многія изъ его произведеній не были никѣмъ пріобрѣтаемы, такъ что у художника составился цѣлый музей его картинъ, которыя разошлись по рукамъ лишь послѣ его смерти, будучи розыграны въ лотерею, не имѣвшую большого успѣха.

Главныя картины В. находятся во дворцахъ, въ имѣніи Фалль гр. Бенкендорфа и въ немногихъ частныхъ собраніяхъ. Въ Эрмитажѣ находятся «Придѣлъ Голговы». Въ настоящее время онѣ не могутъ служить руководствомъ и образцомъ; но въ свое время В. научилъ многому и многихъ не только пейзажистовъ, но даже жанристовъ и архитекторовъ. Онъ, какъ и никто другой, не могъ создать талантовъ, такъ что въ длинномъ спискѣ его учениковъ встрѣчается больше тружениковъ (напр. братья Чернецовы), чѣмъ талантовъ; тѣмъ не менѣе въ числѣ послѣднихъ есть такія имена, какъ безвременно умершій Лебедевъ, нынѣ еще дѣйствующій Л. Лагоріо и прекратившій художественную дѣятельность М. К. Клодтъ; А. П. Боголюбовъ, И. И. Шишкинъ, вначалѣ были учениками В. также какъ и братья Горавскіе и Гине (умершій), Дороговъ (умершій). Подробное жизнеописаніе В. см. «Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ» 1890 г., статья Петрова. *Ѳ. Петрушевскій.*

Воробьевъ. (Сократъ Максимовичъ) — сынъ предыдущаго, пейзажистъ (1817—1888). По окончаніи курса въ академіи художествъ былъ посланъ за-границу, писалъ виды итальянской природы, возбудившіе въ публикѣ нѣкоторый интересъ. По возвращеніи въ Россію состоялъ сначала (съ 1855 г.) исправляющимъ должность профессора, а потомъ профессоромъ академіи художествъ (до 1872 г.). Впослѣдствіи отказался отъ занятій живописью. Въ числѣ его учениковъ значились: Шишкинъ, Дюкеръ, Клеверъ, Мещерскій и др. *Ѳ. П.*

Воробьевъ (Яковъ Степановичъ)—актеръ петербургскаго театра русской оперы. Получилъ воспитаніе въ театральномъ училищѣ подъ руководствомъ И. А. Дмитревскаго. Ученикъ славнаго Марокетти, зналъ основательно музыку и итальянскій языкъ; былъ отличный пѣвецъ-буффъ; создалъ нѣсколько трудныхъ ролей, въ томъ числѣ роль Бартоло въ «Севильскомъ цирульникѣ» (1801 г.). Былъ инспекторомъ оперной труппы (1803 годъ). † 1809 г. *Д. К—въ.*

Воробьевы горы — возвышенности Московской губ. и у., въ 2 в. отъ Москвы, на прав. бер. Москвы. Съ нихъ открывается замѣчательно красивый видъ на Москву. Главныя составныя ихъ части бѣловатый песокъ и желѣзистый песчаникъ свѣтло-сѣраго цвѣта. Въ пескахъ есть округленные валуны и эрратическіе камни. На горахъ расположено с. Воробьево и Троицкое-Голенищево. На В. горахъ сначала предполагали строить храмъ Спасителя, по плану архитектора Витберга, (см. это имя, т. VI, стр. 551—2).

Воробьинъ городъ см. Варбало (т. V, стр. 506).

Воробьиныя (Passeres)—самый многочисленный отрядъ птицъ, состоящій изъ 870

родовъ и 5700 видовъ, изъ которыхъ около 1900 живутъ въ одной тропической Америкѣ. Они имѣютъ различной формы клювъ, никогда не покрытый у основанія восковицею; ноги оперены до пяточнаго сочлененія и спереди покрыты нѣсколькими (по большей части семью) болѣе крупными пластинками; пальцевъ четыре; изъ нихъ три направлены впередъ, а одинъ назадъ; два наружные пальца на всемъ протяженіи перваго сустава соединены между собою перепонкою. Отрядъ этотъ раздѣляется на два подпорядка: кричащихъ и пѣвчихъ.

Э. Б.

Воровскія деньги—такъ называлась у насъ до середины прошлаго столѣтія поддѣльная и фальшивая монета, откуда и самые поддѣлыватели получали названіе «денежнаго дѣла воры». Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича ихъ велѣно казнить смертью, заливая горло расплавленнымъ металломъ. Въ 1663 г. смертная казнь замѣнена была ссылкою въ Сибирь на поселеніе. Въ 1672 году объявленъ новый указъ «сѣчь у фальшивыхъ монетчиковъ по лѣвой рукѣ да обѣ ноги». Если находили воровскія деньги у иностранцевъ, то послѣднихъ надлежало отдавать на крѣпкія поруки, обязывая невыѣздомъ изъ мѣста задержанія до царскаго указа. Еслибы оказалось, что русскіе люди брали отъ нихъ такія деньги, то «такимъ людямъ быть въ смертной казни безъ всякой пощады». Въ 1722 г. объявлено, что всѣхъ, у кого найдется воровскихъ денегъ одного чекана въ рублѣ до пяти алтынъ, слѣдуетъ «хватать и пытать и поступать такъ, какъ указы велятъ», а если меньше гривны въ рублѣ и разнаго чекана, то деньги отбирать, а лицъ не задерживать». По указу 1725 года, если воровскія деньги попадались между приносимыми добрыми людьми (но въ незначительномъ числѣ), ихъ слѣдовало перерубать и возвращать приносителямъ: если бы послѣдніе воспротивились ихъ перерубкѣ, то такихъ лицъ «хватать и представлять въ судъ». Въ 1728 г., выпуская копѣечную монету, правительство объявило, что всѣхъ, у кого явятся воровскія копѣйки одного чекана до 3-хъ копѣекъ въ гривнѣ, или гривны въ рублѣ, — задерживать и поступать по указамъ; если же такихъ копѣекъ было менѣе, то копѣйки разбивать молотомъ и возвращать приносителямъ. Въ 1728 г. послѣднее распоряженіе было отмѣнено и воровскія деньги указано отбирать отъ приносителей. Со временъ Елисаветы Петровны воровскія деньги обыкновенно называются уже фальшивою или поддѣльною монетою.

П. ф.-Винклеръ.

Воровской языкъ — вымышленный, условный языкъ, на которомъ изъясняются между собою лица, занимающіяся воровствомъ, мошенничествомъ, нищенствомъ и т. п.; на ряду съ нимъ и отчасти съ нимъ переплетаясь стоятъ условные языки матросовъ, рудокоповъ, извозчиковъ, проститутокъ. При изображеніи быта этихъ классовъ знаменитѣйшіе писатели (Шекспиръ, Теккерей, Диккенсъ, Викторъ Гюго) прибѣгаютъ къ выраженіямъ, въ немъ употребительнымъ. Лексиконъ В. языка весьма разнообразенъ по своему составу. Здѣсь попадаются слова латинскія, заимствованныя у средневѣкового духовенства, цыганскія, древне-еврейскія; много словъ мѣстнаго разговорнаго языка, только перепачканныхъ; нерѣдко словамъ общеупотребительнымъ придается иное значеніе (у петербургскихъ мазуриковъ *фараонъ* значитъ будочникъ, *стрѣла*—казакъ, *камышевка*—ломъ, *мальчишка* — долото и т. п.). В. языкъ втеченіе столѣтій передается изъ поколѣнія въ поколѣніе; онъ обладаетъ значительной устойчивостью; въ немъ замѣчаются законы, аналогичные тѣмъ, по которымъ измѣняются языки естественные, благодаря чему онъ обращаетъ на себя вниманіе лингвистовъ (Pott, «Die Zigeuner in Europa und Asien», т. 2-й, Галле, 1845). Въ *Германіи* В. языкъ извѣстенъ у мошенниковъ подъ названіями: Kochemer Loschen, Kokumloschen (отъ древне-еврейскихъ словъ chacham — мудрый и lascon—языкъ), Chessenkohl (отъ древне-еврейск. chess—мудрый и kol—голосъ), Rotwelsch (древнѣйшее названіе, восходитъ къ XIII стол., отъ воровскихъ словъ: Rot—бродяга и Welsch—иностранный, собств. итальянскій языкъ). Первый образчикъ нѣмецко-В. словаря находится въ замѣткахъ каноника Дитмара фонъ Мекебаха, въ Бреславлѣ, и относится къ половинѣ XIV в. Заслуживаетъ вниманія словарь ратмана Герольда Едлибаха (Цюрихъ, 1488), также какъ изданный Лютеромъ «Liber vagatorum» (1523), которые послужили основаніемъ для всѣхъ позднѣйшихъ словарей и грамматикъ В. языка, но нерѣдко искажались. Замѣчательнѣйшимъ опытомъ въ этой области является изданная извѣстнымъ мошенникомъ по профессіи «Wahrhafte Entdeckung der Jauner-oder Jenischensprache von dem ehemals berüchtigten Jauner Kostanzer Hanss», Зульцъ на Некарѣ, 1791), который цѣликомъ перепечатанъ въ сочиненіи Avé-Lallemant: «Deutsches Gaunerthum» (Лейпцигъ, 1862); въ этомъ послѣднемъ трудѣ нѣмецко-В. языкъ подвергнутъ тщательному изслѣдованію.—Во Франціи В. языкъ извѣстенъ подъ названіемъ argot, но слово это имѣетъ болѣе широкое значеніе: *argo* называется и условный языкъ студентовъ, актеровъ, жокеевъ, разнаго рода спортсменовъ. Изученію французско-В. языка много содѣйствовалъ Видокъ (см. т. VI, стр. 239), который въ своихъ запискахъ сообщилъ довольно подробный словарь его. Ср. Lorédan Larchey «Dictionnaire historique, étymologique et anecdotique de l'Argot parisien» (6 изд., Пар., 1873); Césaire Villatte, «Parisismes» (Пар., 1884); Charles Jollier «L'argot» (Пар., 1891). Въ *Англіи* современный В. языкъ восходитъ къ XVI стол.; онъ называется Rogues'Language, St. Giles'Greek, Pedlars'French. Древнѣйшимъ образчикомъ англійско-В. языка могутъ служить рѣчи и пѣсни гробокопателей въ Гамлетѣ Шекспира, также діалогъ между Слендеромъ и Квикли въ его «Виндзорскихъ кумушкахъ». У лондонскихъ мелочныхъ торговцевъ (Costers) существуетъ обыкновеніе по временамъ преобразовывать свой условный языкъ; любимый для этого методъ—перестановка буквъ, процессъ, который замѣчается и въ органическомъ ростѣ языка. Ср. H. Baumann, «Londinismen, Slang und Cant» (Берлинъ, 1887). Библіографія всѣхъ европейскихъ В. языковъ у Wagner, «Die Lit-

teratur der Gauner-und Geheimsprache» (Дрезд. 1861). Въ *Россіи* въ различныхъ мѣстностяхъ существуютъ различные В. языки; но всѣ они, повидимому, имѣютъ общую основу. Предметомъ изслѣдованія они не служили, и свѣдѣнія о нихъ можно дать только отрывочныя. Существуетъ преданіе, что волжскіе разбойники имѣли свой условный языкъ, но единственные слѣды этого языка остались въ поговоркахъ: *дуванъ дуванить* (дѣлить добычу), да *сарынь на кичку*. *Са(о)рынь* и нынѣ мѣстами значитъ чернь, толпа; *кичка*—носъ судна; это было приказаніе бурлакамъ убираться въ сторону и выдать хозяина. Современные столичные, особенно петербургскіе мошенники, карманники и воры различныхъ оттѣнковъ имѣютъ свой языкъ, который они называютъ *байковымъ* или *музыкой*; это—языкъ, весьма ограниченный и относящійся исключительно до воровства. Кромѣ общеупотребительныхъ русскихъ словъ съ условнымъ значеніемъ, въ этомъ языкѣ имѣются слова, общія съ офенскимъ языкомъ. Этотъ-то *офенскій* или *аманскій* языкъ, вѣроятно, и послужилъ основою всѣхъ русско-В. языковъ. Начало его неизвѣстно; родина—Алексинская волость, Ковровскаго уѣзда Владимірской губ., откуда уже въ 1700 г. по всей Россіи расходились коробейники, называя сами себя *масыками*. Языкъ этотъ не особенно богатъ и ограничивается нужнѣйшимъ въ быту ходебщиковъ, которые прибѣгаютъ къ нему въ своихъ плутовскихъ совѣщаніяхъ. Въ составъ его входятъ: слова греческаго происхожденія (*галасцъ*—соль, отъ греч. ἅλς), переиначенныя русскія слова, съ измѣненнымъ значеніемъ (*отемнить*—умереть), далѣе слова вновь придуманныя, по русскому складу (*скрипы*—двери; *визжакъ*—кнутъ; *мастырить*—дѣлать), наконецъ, слова неизвѣстнаго происхожденія (*рымъ*—дворъ, *юсы*—деньги). Грамматика и все строеніе рѣчи—чисто русскія. Вотъ образчикъ офенскаго языка: «Мисовской курéхой стремыжный бендюхъ прохандырили трущи», т. е. въ нашей деревнѣ третьяго дня проходили солдаты. Въ настоящее время языкъ этотъ вымираетъ, такъ какъ и промыселъ офеней въ сильномъ упадкѣ; но въ то же время область его распространенія значительно расширилась, такъ какъ промысломъ этимъ занялись и во многихъ другихъ губерніяхъ. Между офенями разныхъ мѣстностей существуютъ и нѣкоторыя отличія въ языкѣ. Объ офенскомъ языкѣ см. ст. К. Тихонравова въ Erman's «Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland» (т. XV, Берл., 1856 г.). Тѣмъ же офенскимъ языкомъ, съ небольшими только измѣненіями, говорятъ профессіональные нищіе, мошенники, воры и конокрады Рязанской и Тверской губерній, только они называютъ его *кантюжнымъ* языкомъ. Костромскіе шерстобиты, подражая ковровцамъ, также сложили свой языкъ, частью перенявъ офенскій, а частью переиначивъ и дополнивъ его словами собственнаго измышленія. Офенскія слова входятъ и въ составъ условнаго языка стекольщиковъ-ходебщиковъ Олонецкой губ.; нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ языкѣ, называемомъ *масовскимъ* (офеня - масыкъ) или *ладвинскимъ* (отъ села Ладва Петрозаводскаго уѣзда, на р. Ивини, въ 50 верстахъ отъ Петрозаводска) сообщилъ В. Семеновъ въ «Живой Старинѣ» (1891 г., вып. IV). Наконецъ, офенскія слова входятъ въ составъ тайнаго языка, извѣстнаго въ Малороссіи и Бѣлоруссіи. Впервые галицкій журналъ «Зоря» въ статьѣ «Дѣдовска (жебрацка) мова» (Липня, 1886 г. №№ 13 и 14) сообщилъ, что мѣстные кобзари имѣютъ свой тайный языкъ, который, по ихъ мнѣнію, возникъ во времена борьбы холоповъ съ панами; бѣглые холопы, скрываясь подъ видомъ нищихъ, изобрѣли свой языкъ, чтобы такимъ образомъ скрыть свои воинственные планы. Затѣмъ В. Боржковскій въ «Кіевской Старинѣ (1889 г., № 9) напечаталъ небольшой словарь этого языка, собранный имъ среди лирниковъ (тѣ же кобзари) Подольской губ. Подольскіе лирники представляютъ собою тѣсно сплоченную корпорацію (какъ вообще нищіе во многихъ мѣстахъ Юго-Западной Россіи), языкъ свой держатъ въ глубокой тайнѣ и изъясняются на немъ только тогда, когда никого нѣтъ, или такъ тихо, что никто не услышитъ; у нихъ, слѣд., языкъ этотъ является отраженіемъ только глубокой старины, практической пользы изъ него они не извлекаютъ. Шаповалы мѣстечка Новаго Ропска, Новозыбковскаго уѣз., Черниговской губ., среди которыхъ, по сообщенію Ѳ. Николайчика въ «Кіевск. Старинѣ» (1890 № 4), распространенъ тотъ-же языкъ, что и у подольскихъ лирниковъ, употребляютъ этотъ языкъ, когда желаютъ быть непонятыми. Тотъ же языкъ извѣстенъ и харьковскимъ нищимъ (невлямъ), какъ объ этомъ можно судить по небольшому словарю, сообщенному В. Ивановымъ въ «Статистическомъ Листкѣ» (1883 г., № 10) и, наконецъ, бѣлорусскимъ старцамъ (слѣпымъ нищимъ), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ списокъ словъ, напечатанный С. Микуцкимъ въ «Матеріалахъ для сравнит. и объяснительнаго словаря русскаго яз. и др. славянскихъ нарѣчій» (вып. I, Спб., 1852, стр. 400) и «Русско-нищенскій словарь, составленный изъ разговора нищихъ Слуцкаго уѣзда Минг губ., мѣстечка Семежова», Ф. Спегурой (въ «Запискахъ Академіи Наукъ», 1881 г., т. 37). Даже названіе этого языка одинаково въ Малороссіи и въ Бѣлоруссіи. Подольскіе лирники называютъ его *лебійскимъ* или *лобурской мовою*, а бѣлорусскіе старцы—*любейскимъ* (отъ слова *лебій*—дѣдъ). Только фонетика у подольскихъ лирниковъ—малорусская, а у новоропскихъ шаповаловъ и бѣлорусскихъ старцевъ—бѣлорусская. Коновалы, конокрады и барышники также составили родъ условнаго В. языка, но очень ограниченнаго и при томъ образованнаго сплошь изъ перековерканныхъ татарскихъ словъ и искаженнаго татарскаго счета, чему можно видѣть примѣры въ «Опытѣ терминологическаго словаря сельскаго хозяйства», Бурнашева (Спб., 1844). На Кяхтѣ образовался общій съ китайцами торговый русскій языкъ, котораго непривычный не пойметъ. Это—русскія слова, исковерканныя по китайскому произношенію, а рѣчь построена на китайской грамматикѣ, безъ склоненій и спряженій. Ср. С. Черепановъ, «Записка о кяхтинско-китайскомъ нарѣчіи русск. языка», въ «Извѣстіяхъ

Академіи Наукъ» (т. II, стр. 370—377). Образчики языка русскихъ спортсменовъ-охотниковъ представилъ С. Микуцкій въ «Матеріалахъ для сравнит. и объяснит. словаря русск. языка» (вып. I, стр. 490 и сл.). Существованіе особаго бурлацкаго языка Даль отвергаетъ, указывая, что на Волгѣ существуютъ только нѣкоторыя спеціальныя выраженія, относящіяся къ судоходству, да шуточныя слова гульливой молодежи (*хлебáлка*—ложка; *ядáло*—ротъ; *нюхало*—носъ, *грабилки*—руки и проч.). *Тарабарскій* языкъ школьниковъ состоитъ въ перестановкѣ или замѣнѣ согласныхъ по извѣстному правилу, тогда какъ гласныя остаются неизмѣнными; школьники же прибѣгаютъ къ *говору по жерамъ*, при чемъ за каждымъ слогомъ приговариваютъ: *жеръ*. Подобный же пріемъ замѣчается и въ вышеуказанномъ словарѣ нищихъ Минской губ., составленномъ Ф. Сцепурой; въ немъ попадаются русскія слова, къ которымъ приставленъ слогъ *бъ* или *ку* (сколько—*бькулько*; встрѣча—*кустреча*).

Воровсколѣсская станица — Кубанской обл., Баталпашинскаго отдѣла.—Земли въ общинномъ пользованіи — 24934 дес.; 742 дворовыхъ мѣста; жителей 4947 (1890); 829 жил. домовъ, 1 церковь, 2 училища, 10 лавокъ, 4 питейн. дома и духана, 1 мельница, 1 маслобойня. Лошадей 754, овецъ 12758, рогатаго скота—5805 ч., воловъ рабоч.—2030 паръ.

Воровство въ старину означало всякое преступное дѣйствіе: поджогъ, пристаносодержательство, подлогъ, преступленія государственныя и проч. Иногда законодатель, не означая точно рода преступленій, выраженіемъ *«затѣетъ какое воровское дѣло»* указываетъ вообще на преступное дѣйствіе. Въ этомъ широкомъ значеніи терминъ *воровство* употребляется въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, подобно тому какъ въ Русской правдѣ родовое понятіе для всѣхъ правонарушеній была *обида*; воровство же, какъ тайное похищеніе чужого имущества, въ Уложеніи назыв. *татьбой*, рѣдко *кражей*. Воинскіе артикулы употребляютъ уже терминъ В. въ смыслѣ кражи, хотя иногда они разумѣютъ подъ В. и всякое вообще преступное дѣйствіе. Но въ XVIII в. терминъ воровство и слова отъ него производныя (*воровской* набѣгъ; письмо сочинено *воровски*) продолжаютъ употребляться въ прежнемъ широкомъ значеніи. Попытку выработать точную терминологію сдѣлалъ указъ 3 апр. 1781 г. «О судѣ и наказаніи за воровство разныхъ родовъ и о заведеніи рабочихъ домовъ», который ввелъ сложные термины: *воровство-грабежъ*, *воровство-кража*, *воровство-мошенничество*, соотвѣтствующіе тремъ отдѣльнымъ преступленіямъ. Послѣ указа 1781 г. терминъ В. сталъ употребляться не только какъ понятіе родовое, обнимающее различные виды похищенія чужого имущества, но и въ смыслѣ видового, равнозначущаго кражѣ. Сводъ Законовъ усвоилъ терминологію указа 1781 г.; разбой же, хотя и отнесенъ въ Сводѣ къ преступленіямъ противъ правъ на имущество, но не обозначается терминомъ «воровство»; кромѣ того, Сводъ Зак., слѣдуя законодательству XVIII в., разсматриваетъ какъ воровство-кражу и утайку ввѣреннаго, и утайку найденнаго, и растрату казеннаго имущества и проч. Улож. 1845 г. сохранило только два сложныхъ термина, установивъ четыре вида похищенія чужого имущества: разбой, грабежъ, воровство-кража и воровство-мошенничество. Въ изданіяхъ Уложенія 1866 и 1885 г. сложные термины совершенно исключены и подъ похищеніе чужаго имущества подведены: разбой, грабежъ, кража и мошенничество, но въ ст. 1645 сохранился терминъ воровство («за кражу, когда она учинена составившеюся для того или вообще для *воровства* шайкою»...).

А. Я.

Воровство-кража—см. Кража.

Воровство-мошенничество—см. Мошенничество.

Воровство пчелиное или *нападъ* состоитъ въ похищеніи пчелами одного улья меда изъ другихъ ульевъ. Это случается въ годы и періоды плохого взятка, преимущественно же весною до начала его и осенью послѣ окончанія и бываетъ тамъ, гдѣ пасѣка состоитъ изъ малосильныхъ ульевъ, которые въ особенности и подвергаются разграбленію. Вначалѣ нападеніе ограничивается единичными пчелами, которыя, воруя медъ въ чужомъ ульѣ, переносятъ его въ свой, но постепенно число ихъ возрастаетъ и чрезъ полчаса или часъ уже весь улей носитъ къ себѣ медъ изъ чужого. Ограбивъ одинъ улей, пчелы нападаютъ на другой, затѣмъ на третій и т. д.; къ нимъ вскорѣ присоединяются пчелы сосѣднихъ ульевъ, той же пасѣки, и если своевременно не принять надлежащихъ мѣръ, то въ короткое время вся пасѣка можетъ быть уничтожена. Если нападъ сдѣланъ на сильный улей, то его пчелы защищаются: онѣ выходятъ чрезъ летокъ и грызутъ пчелъ-грабителей. При большомъ числѣ послѣднихъ часть ихъ проникаетъ въ улей и старается прежде всего убить матку; если это удается—улей гибнетъ; разграбленіе его неминуемо будетъ доведено до конца. Поэтому необходимо заблаговременно принимать мѣры къ предупрежденію пчелинаго В. и, въ случаѣ появленія его, къ немедленному прекращенію въ началѣ, пока оно не имѣетъ еще опаснаго характера. Къ числу предупредительныхъ мѣръ принадлежатъ: наблюденіе, чтобы не было на пасѣкѣ слабыхъ роевъ, или безматковъ, прежде всего подвергающихся нападу; тщательная задѣлка въ ульѣ всѣхъ малѣйшихъ щелей; содержаніе пасѣки въ чистотѣ, чтобы на ней не было вымазанныхъ медомъ ульевъ, пролитого меда, разложенной вощины и т. п. Подрѣзку и вырѣзку медовыхъ сотовъ и суши слѣдуетъ дѣлать осторожно въ пасмурный, или дождливый день и, уложивъ ихъ въ посуду, немедленно плотно закрывать, чтобы пчелы не попробовали меда. При перерывѣ взятка необходимо своевременно подкармливать пчелъ, непремѣнно вечеромъ, убирая изъ улья корытца съ сытою рано утромъ; выставлять ульи весною изъ омшанника, или перевозить ихъ на новое мѣсто, должно часа за два до захода солнца и при этомъ втеченіе сутокъ держать лотки закрытыми сѣткой, чтобы предупредить вылетъ изъ улья испуганныхъ пчелъ большими массами, которыя въ такихъ случаяхъ часто нападаютъ на чужіе улья; нако-

нецъ, полезно весною и осенью закрывать нижніе лётики. Въ періодъ плохого взятка слѣдуетъ усилить надзоръ надъ ульями, чтобы успѣть захватить В. въ самомъ началѣ. Внѣшними признаками В. считается появленіе у летка нѣсколькихъ пчелъ, которыя летаютъ возлѣ него долгое время и стараются пробраться въ улей; если поймать выходящую изъ такого летка пчелу и вскрыть ее, то нахожденіе въ медовомъ желудкѣ желтаго густого меда служитъ доказательствомъ, что В. уже началось. Тогда необходимо немедленно съузить въ ограбливаемомъ ульѣ летокъ до ширины, достаточной для прохода одной пчелы, предварительно зарѣшетивъ его, чтобы вполнѣ прекратить входъ въ улей и выходъ изъ него, и сильно окуривать, въ теченіе 15—20 минутъ, подлетающихъ къ летку пчелъ-грабителей. Полезнымъ также оказывается натираніе краевъ летка чеснокомъ, лукомъ, полынью, пчелинымъ ядомъ изъ пузырька, вынутаго у убитыхъ пчелъ, или выдернутыми пчелиными жалами, а равно придать какъ пчеламъ-ворамъ, такъ и обворовываемымъ, особый запахъ, чтобы однѣ узнавали другихъ, что достигается помѣщеніемъ на ночь въ ихъ ульяхъ одного грана мускуса въ открытой баночкѣ или нѣсколькихъ грановъ аниса въ мѣшечкѣ и т. п. Англійскій пчеловодъ Кованъ совѣтуетъ ставить противъ летка разграбливаемаго улья наклонно кусокъ стекла, величиною 8×5 дюймовъ, такъ, чтобы верхній край прислонялся къ улью, а нижній опирался на прилетную дощечку и пчелы могли входить въ улей и выходить только съ боковъ; тогда чужія пчелы, направляясь прямо на летокъ, встрѣтятъ въ стеклѣ препятствіе; полезно также развѣсить предъ ульемъ надъ леткомъ тряпку, намоченную карболовой кислотой, перемѣняя ее каждое утро, а въ сухую погоду поливая кислотою нѣсколько разъ въ день. Чтобы прекратить выходъ изъ улья пчелъ-воровъ, нужно узнать, изъ какого онѣ выходятъ улья. Съ этою цѣлью слѣдуетъ закрыть летокъ ограбливаемаго улья сѣткой и, когда на сѣткѣ сядутъ воры, обсыпать ихъ золой или толченымъ мѣломъ, тогда легко замѣтить въ какой улей будутъ возвращаться помѣченныя такимъ образомъ пчелы. Летокъ у такого улья надобно покрыть сѣткой и потомъ поставить самый улей на 2—3 дня въ темный омшанникъ, если же этого сдѣлать нельзя, то можно довольствоваться попеременнымъ, черезъ день, закрытіемъ сѣткой летка въ ограбливаемомъ ульѣ и ульѣ грабителей. Рекомендуется также переставить улья одинъ на мѣсто другаго и окурить ихъ, пересадивъ въ первомъ матку на сутки въ особую клѣточку. Если окажется, что пчелы-воры прилетаютъ изъ чужой пасѣки, хозяинъ которой не принимаетъ никакихъ мѣръ къ прекращенію В., тогда можно переловить ихъ, для чего на мѣсто ограбливаемаго улья нужно поставить пустой, намазанный внутри медомъ, съ трубочкою—«*дудкою*»—длиною 3—4 вершка, входящею во внутрь улья чрезъ летокъ. Наружное, болѣе широкое, отверстіе трубочки должно быть помѣщено вровень съ наружною поверхностью улья, а внутреннія стѣнки покрыты слоемъ меда. Пчелы, войдя въ такой улей, не могутъ потомъ изъ него выйдти, такъ какъ онѣ внутри улья ползаютъ, а не летаютъ. Продержавъ этихъ пчелъ сутки въ темнотѣ, можно потомъ взять ихъ для усиленія слабыхъ семействъ, или же для образованія искусственныхъ роевъ. *В. С.*

Ворогуша (стар.) — ворожея, злоумышленница, злодѣйка. Въ Орловской губ. В. называется лихорадка, лихоманка. По народному повѣрью, это одна изъ 40 Иродовыхъ сестеръ, посланныхъ на муку человѣку. Въ видѣ бѣлаго мотылька, садится сонному на губы и приноситъ лихорадку.

Ворожба (В. Бѣлопольская)—слб. Сумскаго уѣзда, Харьковской губ., при рѣчкѣ Вирѣ. Православная церковь, сельское начальное училище, богадѣльня, почтовая станція, постоялый дворъ, 3 лавки, ст. Харьково-Николаевской жел. дор. Дворовъ 611, жителей 3812 (1890 г.). Слобода основана въ 1672 г., первая церковь построена въ 1676 г.

Ворожба Сумская—слб. Лебедянскаго уѣзда, Харьковской губ., при рѣчкѣ Ворожбѣ. Дворовъ 884, жителей 5022 (1891 г.). Православная церковь и часовня, сельское начальное училище, 3 постоялыхъ двора, 8 лавокъ. Еженедѣльные базары и 4 ярмарки. Селитренный заводъ (годовое производство 5000 руб.). Винокуренный заводъ (производ. 2325000 градус. спирта). Слобода была основана въ первой половинѣ XVII вѣка и первая церковь была выстроена въ 1650 г. Уже по переписи 1732 г. въ слободѣ считалось 2270 душъ мужского пола.

Ворожея—гадальщица по ремеслу (ворожба). Это слово примѣняется въ большинствѣ случаевъ къ старухамъ и очень рѣдко къ молодымъ дѣвушкамъ; оно не имѣетъ соотвѣтствующаго ему мужского названія, если не считать такимъ провинціализмъ, встрѣчающійся въ Курской и Орловской губ.: «ворогъ», въ смыслѣ знахаря. Въ филологическомъ своемъ происхожденіи «ворожба» имѣетъ болѣе обширное значеніе врачеванія отъ злыхъ чаръ и болѣзней, посредствомъ наговоровъ, шептаній и т. п.

Ворожуй—порогъ на р. Зап. Двинѣ (см. это слово), между Якобштадтомъ и Роммелемъ (или Руммелемъ), одинъ изъ 62 пороговъ, находящихся (по Штуккенбергу) на этой части рѣки и называющихся Кокенгузенскими. Протяженіе его 2449 саж., а паденіе 5 фут.

Ворона—см. Воронообразныя и Воронъ.

Ворона—р. Пензенской, Тамбовской и Воронежской губ. Истокъ къ Ю. отъ ст. Пачелма Сызранско-Вяземской ж. д. подъ 53° 17′ с. ш. и 43° 47′ в. д., отъ Гринича; общее направленіе на ЮЮВ. Прямое разстояніе отъ истока до устья 220 в., вся длина 367 в. (по свѣдѣніямъ мин. пут. сообщ., по прежнимъ даннымъ 450 в). Рѣчная область В.—самая сѣверная часть области Дона; самый сѣверный притокъ В., Печма, беретъ начало подъ 53° 20′ с. ш. близъ ст. Пачелма. Главные притоки правые: Ира, Пурсавка, Панда, Ржакса, Б. и М. Алабуха; лѣвые: Чембаръ, Нюдевка, Вяжля, Корай, Богана и Чигаракъ. На бо́льшей части теченія правый берегъ высокъ и мѣстами покрытъ лѣсомъ. На лѣвомъ берегу тоже есть

лѣсъ, но бо́льшею частью пойменный. Самые большіе лѣса нѣсколько ниже устья Чембара, близъ с. Чернышова. Выше его находится самое большое с. на Хопрѣ: Поимъ (Никольское). Г. Кирсановъ лежитъ въ сторонѣ отъ В., тоже и нѣсколько значительныхъ селъ по среднему теченію В. Здѣсь частью оба берега низменны. Рѣка въ половодье раздѣляется на 2 рукава, много озеръ. Они встрѣчаются и въ нижней части теченія. На В. много мельницъ. Единственная пристань Борисоглѣбскъ, отсюда до впаденія въ Хоперъ, 4 в. Ворона оффиціально считается сплавной рѣкой. Здѣсь много крупнаго лѣса, особенно на правомъ берегу извѣстная казенная Теллермановская корабельная роща. Судоходство по Воронѣ извѣстно съ 1789 года, но оно вскорѣ прекратилось. Попытки возобновить судоходство, дѣланныя въ 1794, 1810 и 1825 гг. окончились неудачно. Оно снова воскресло въ 1840 году, когда по рѣкѣ прошли 2 барки, въ 1846—17 съ грузами въ 90000 руб., въ 1860—57 судовъ съ грузомъ въ 1000000 пуд. на сумму до ¾ милл. руб., въ 1865 г.—65 суд. съ грузомъ на сумму до 350000 руб., но съ тѣхъ поръ рѣка начала быстро мелѣть и покрылась мельницами, такъ что въ настоящее время по ней сплавляются исключительно только плоты. *А. В.*

Воронечь или **Воронечь** — псковскій пригородъ, впервые упомянутый въ Псковской первой лѣтописи подъ 1350 г. Онъ имѣлъ въ это время подвѣдомственную себѣ губу, а самъ принадлежалъ къ Вревскому уѣзду. По Герберштейну В. — «городъ, въ 8 миляхъ отъ Опочки, стоящій на р. Соретѣ». Теперь это погостъ Воронечь (Воронічи на картѣ географическаго общества) близъ села Тригорскаго, въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ 35 верстахъ къ сѣверу отъ уѣзднаго города, на лѣвомъ берегу р. Сорети, близъ ея впаденія въ р. Великую; расположенъ на трехъ холмахъ, на одномъ изъ которыхъ находится городище древняго пригорода, богатое, по преданію, кладами. *В. Р.*

Воронежская лѣсная дача— на Кольскомъ полуостровѣ, лежитъ при Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Граница ея съ С.—океанъ; тянется отъ мыса Териберскаго-Бакланьяго Баклыша къ В. и ЮВ. до устьевъ рѣки Рынды; вверхъ по теченію ея, на ЮЗ· до озера Мерезера—100 верстъ; къ ЮЗ. до тундры Конто—30 вер., по Уймѣ-тундрѣ, по Чудахеркѣ, до озера Фадѣева. Вся площадь—578 тысячъ десятинъ (около 5300 кв. вер.). Рѣки въ этой площади: Териберка, изъ озера Фадѣева; рѣка Орловка, изъ Понгозера; Махтъ Іоккъ, Лявтуй; рѣка Воронья (изъ Ловозера) впадаетъ въ Воронью губу. *Кудри.*

Воронежская бесѣда на 1861 г.— сборникъ, изданный М. Ѳ. Де-Пуле и П. Глотовымъ. Здѣсь имѣются стихотворенія Никитина, Ѳ. Н. Берга, разсказъ А. С. Суворина; затѣмъ значительныя статьи по исторіи Воронежа—Н. Второва, Г. Веселовскаго и критическая статья М. Де-Пуле—о Кольцовѣ.

Воронежская губ. лежитъ между 52° 56′ и 49° 33′ сѣв. широты: пространство ея—57902 кв. версты (по Стрѣльбицкому); разрѣзывается р. Дономъ на двѣ части, почти равныя, но различныя по характеру мѣстности. Правая или западная, болѣе возвышенная часть, заключающая уѣзды Землянскій, Нижнедѣвицкій, незначительную юго-западную часть Воронежскаго, большую часть Коротоякскаго, весь Острогожскій, Бирюченскій, Валуйскій и западную половину Богучарскаго, покрыта небольшими мѣловыми кряжами; лѣвая или восточная, состоящая изъ уѣздовъ: Задонскаго, большей части Воронежскаго и меньшей Коротоякскаго, всего Бобровскаго, Павловскаго, Новохоперскаго и восточной половины Богучарскаго, представляетъ низменную равнину, мѣстами только слегка всхолмленную. Холмистая западная часть губерніи имѣетъ склоны отъ С. къ Ю. и съ З. на В. Самую возвышенную часть этого пространства составляютъ западная и средняя части Нижнедѣвицкаго уѣзда, затѣмъ средняя—Землянскаго, южная—Бирюченскаго и сѣверная—Валуйскаго уѣздовъ. Главнѣйшіе изъ кряжей (относительная ихъ высота ничтожна) входятъ изъ сосѣдней Курской губ.: сѣверный—изъ Тимскаго уѣзда въ Нижнедѣвицкій, слѣдуя вдоль праваго берега рѣки Дѣвицы, доходитъ до р. Дона, гдѣ, повернувъ на югъ, на всемъ пространствѣ теченія этой рѣки по В. губерніи, составляетъ нагорный берегъ; южный кряжъ, менѣе возвышенный, входя изъ Ново-Оскольскаго уѣзда, тянется на востокъ, прорѣзываетъ сѣверо-восточную часть Валуйскаго уѣзда, южную Острогожскаго уѣзда, входитъ въ Богучарскій у., откуда направляется въ Землю Войска Донского. Третій кряжъ, еще менѣе значительный, чѣмъ два вышеупомянутые, входитъ также изъ Ново-Оскольскаго уѣзда и тянется черезъ южную часть Валуйскаго, съ правой стороны р. Оскола параллельно его теченію. Сѣверный кряжъ служитъ водораздѣломъ притоковъ р. Сосны отъ притоковъ р. Оскола; южный раздѣляетъ притоки р. Дона, текущіе въ направленіи съ запада на востокъ, отъ притоковъ р. Оскола, текущихъ съ сѣвера на югъ, а ниже г. Валуекъ—съ востока на западъ. Долины рѣкъ правой стороны вообще глубоки и большею частью сжаты близко подходящими, высокими и довольно крутыми берегами. Изъ равнинъ на этой сторонѣ р. Дона болѣе замѣчательна—простирающаяся отъ слободы Ливенки до г. Валуекъ, а отсюда—лѣвою стороною р. Оскола до с. Пятницкаго (Бирюченскаго уѣзда), занимая на всемъ протяженіи до 70 верстъ.

Лѣвая, восточная часть губерніи представляетъ низменную равнину, склоняющуюся отъ сѣвера къ югу. По этому склону стремятся всѣ притоки Дона и нѣкоторые изъ нихъ, съ своими притоками, образовавъ довольно глубокія лощины, нарушаютъ нѣсколько общее однообразіе мѣстности, придавая ей холмистый видъ. Къ подобнаго рода равнинамъ относятся: въ Задонскомъ уѣздѣ—пространство, лежащее между рр. Дономъ и Воронежемъ, въ Бобровскомъ — правая, довольно возвышенная сторона р. Битюга, сѣверная часть уѣздовъ Павловскаго и Богучарскаго, а также середина послѣдняго. Все остальное пространство—ровное, съ самыми легкими скатами къ сторонѣ долинъ рѣкъ и балкамъ. Болѣе замѣчательныя равнины находятся въ Богучарскомъ уѣздѣ между рр. Толучеевкою и Кріушею, а также

въ юго-восточной его части, въ Павловскомъ—на лѣвомъ берегу р. Осереды и въ Новохоперскомъ—на лѣвомъ берегу р. Хопра. Долины рѣкъ болѣе обширны, но не такъ глубоки, какъ въ западной части губерніи; онѣ расположены съ одной только правой стороны и ограничены довольно высокими берегами; противоположный же берегъ, отходя большею частью на значительное разстояніе отъ русла рѣки, почти всегда низменъ и часто сливается незамѣтно съ прилежащей мѣстностью. Вообще поверхность губерніи, съ незначительными кряжами высотъ въ западной половинѣ и. при незначительномъ количествѣ лѣсовъ, представляетъ мѣстность открытую, преимущественно, по лѣвую сторону Дона, степного характера. Только три казенныя лѣсныя дачи: Усманскій лѣсъ (въ Воронежскомъ уѣздѣ) въ 25473 д., Шиповъ лѣсъ (въ Павловскомъ уѣздѣ) въ 21345 дес. и Теллермановскій (въ Новохоперскомъ уѣздѣ) въ 13550 дес., представляютъ довольно значительныя лѣсныя насажденія. Песчаныя мѣстности въ губерніи рѣдки и по величинѣ ничтожны. Въ предѣлахъ В. губ. оканчивается такъ назыв. девонская или древне-краснопесчаниковая формація. Къ девонской системѣ принадлежитъ почти весь Землянскій уѣздъ, за исключеніемъ юго-западной его части, части Задонскаго и Воронежскаго; этою же полосою почти опредѣлена южная граница эрратическихъ валуновъ, остатковъ материковаго ледянаго покрова; все остальное пространство принадлежитъ къ мѣловой формаціи. Кромѣ мѣла, составляющаго подпочву значительной части губерніи, имѣются: известковый камень, со множествомъ раковинъ, и песчаникъ, особенно по лѣвому берегу рѣки Дѣвицы, по берегамъ р. Ведуги и выше устья этихъ рѣкъ, по обѣимъ сторонамъ р. Дона; первый изъ нихъ идетъ на мостовыя, а послѣдній для жернововъ и цоколей. На правомъ берегу Дона, въ слободѣ Ново-Каменкѣ (Буйловка) находится масса гранита, возвышающаяся надъ Дономъ при самой низкой водѣ на 6½ саженъ, длиною до 60, а шириною до 25 саженъ: масса эта врѣзывается въ р. Донъ, при глубинѣ ея отъ 4 до 6 саженей, почти во всю ея ширину, незначительными кряжами, вершины которыхъ при мелководьѣ бываютъ замѣтны. Вдоль по тому же берегу Дона, въ 80 саж. отъ описаннаго гранита, выдается другая масса его, но въ меньшихъ размѣрахъ. Гранитъ красиваго красноватаго цвѣта, довольно мелкозернистый и крѣпкой массы, очень сходенъ съ финляндскимъ. Гранитная масса отъ размытыхъ весеннимъ половодьемъ наносныхъ песковъ выказалась въ двухъ означенныхъ мѣстахъ только незначительною своею частью, слѣдовательно, огромная масса его скрыта подъ землею. Губернія очень богата разными сортами глины: суконвальная, горшечная, черная и желтая, а также красная, употребляемая на черепицу и друг. Изъ мѣстъ, отличающихся доброкачественностью глины, въ особенности заслуживаютъ вниманія: сс. Карачунъ и Хорошилово, гдѣ находится хорошаго качества глина для гончарнаго производства; въ сс. Буйловкахъ—превосходная бѣлая и желтая глина; въ дачахъ хуторовъ Куринаго и Васильковаго—отличная желтая и красная охра; въ хуторѣ Березнякахъ—глина мраморнаго струистаго цвѣта. Сдѣланные изъ нея кирпичи, безъ примѣси песку, будучи еще сырыми, не даютъ трещинъ на солнцѣ. Въ Новохоперскомъ уѣздѣ имѣется весьма цѣнная огнеупорная глина. Желѣзная руда находится въ немаломъ количествѣ по лѣвую сторону р. Дона, въ сѣверной части Задонскаго уѣзда, гдѣ и были нѣкогда желѣзные заводы, и въ уѣздахъ Острогожскомъ и Павловскомъ, гдѣ встрѣчается руда съ 57% содержаніемъ желѣза. Изъ горючихъ веществъ встрѣчается только торфъ. Залежи этого топлива встрѣчаются, по указаніямъ мѣстныхъ изслѣдованій, близъ границы Острогожскаго уѣзда съ Павловскимъ. Лѣтомъ же 1858 г. открыты, но не разрабатываются, мѣсторожденія торфа во многихъ другихъ частяхъ губерніи. Къ числу минеральныхъ водъ могутъ быть отнесены два источника близъ с. Бутурлиновки, содержащіе сѣру, поваренную соль и известь. Средніе температуры въ Воронежѣ (по новому стилю по термометру Ц.): январь—9,8; мартъ—3,8; май +13,1; іюль +20,1; сент. +12,4; нояб.—1,6; годъ +5,1. Количество осадковъ въ году 580 мм., всего болѣе въ іюнѣ 72 мм. Климатъ отличается вообще неравномѣрнымъ распредѣленіемъ температуры по временамъ года и рѣзкими переходами отъ холода къ теплу весной и отъ тепла къ холоду осенью. Всѣ текучія *воды*, орошающія губернію, принадлежатъ исключительно бассейну р. Дона, дѣлящаго губернію на двѣ части, которыя, различаясь между собою по общему характеру мѣстности, имѣютъ также нѣсколько особый характеръ и въ гидрографическомъ отношеніи: правые притоки р. Дона обладаютъ вообще болѣе быстрымъ теченіемъ, нежели лѣвые; долины ихъ по преимуществу глубоки и сжаты; лѣвые же текутъ медленно, въ долинахъ болѣе широкихъ, но не столь глубокихъ; вслѣдствіе этого и разливы водъ бываютъ обширнѣе и продолжительнѣе, самыя долины ихъ болѣе болотисты; направленіе теченія правыхъ притоковъ преимущественно съ сѣверо-запада и запада на востокъ и юго-востокъ, лѣвыхъ—съ сѣверо-востока на западъ; въ правой части нѣтъ ни одной значительной рѣки, между тѣмъ какъ по лѣвой, слѣдуя общему уклону площади В. губ., протекаютъ три главныя ея рѣки: *Донъ*, длиною 628 в., *Воронежъ*—до 125 в. и *Хоперъ*—до 160 в., считая длину всѣхъ трехъ рѣкъ только въ предѣлахъ губ.; эти три рѣки весною судоходны. Прочихъ несудоходныхъ и менѣе значительныхъ рѣкъ и рѣчекъ, въ предѣлахъ губ., насчитывается до 250, изъ коихъ самыя значительныя: *Битюгъ*, *Икорецъ*, *Тихая Сосна* и *Черная Калитва*, впадающія въ р. Донъ. При такомъ обиліи текучихъ водъ, В. губ. очень бѣдна стоячими. Наиболѣе значительны 4-ре озера долины р. Дона: *Поганово*—близъ с. Костенокъ, длиною до 10 вер., шириною до 1 вер., глубиною до 2-хъ саж.; *Мегеново*—Коротоякскаго уѣзда, длиною до 6 вер., шириною до 150 саж., глубиною 4 арш.; *Черкасское*—Павловскаго уѣзда, принимающее въ себя р. Битюгъ и соединяющееся посредствомъ протока съ р. Дономъ; окружность его прости-

рается до 21 вер.; *Поганое*—близъ Старой Калитвы, Острогожскаго уѣзда, имѣющее въ окружности до 8 вер. Всѣ эти озера отличаются иловатымъ дномъ и изобилуютъ рыбою, заносимою туда весеннимъ разливомъ водъ. *Судоходство* въ предѣлахъ В. губ. начиналось прежде почти съ самыхъ сѣверныхъ точекъ Дона, Воронежа и Хопра; но съ 60-хъ годовъ текущаго столѣтія оно совершенно прекратилось по послѣднимъ двумъ рѣкамъ, замѣнившись сплавомъ плотовъ, а по Дону оно сократилось и начинается теперь много южнѣе. Изъ 12 пристаней этой губерніи (*Новохоперская* на р. Хопрѣ, *Воронежская*, *Трудкинская* и *Черноярская*—на р. Воронежѣ, *Вилковская*, *Мызниковская*, *Коротоякская*, *Масловская*, *Павловская*, *Мамоновская*, *Осетровская* и *Богучарская*—на Дону), только 2, Павловская и Мамоновская, сохранили свое прежнее значеніе. Для плаванія по этимъ рѣкамъ употребляются: *барки* — длиною до 22 саж., шириною до 5 саж., поднимающія до 25000 пуд.; *полубарки*—половинныхъ размѣровъ; *дощаники*—плоскодонныя суда, длиною до 5 саж., шириною до 2 саженей, поднимающіе груза до 6000 пудовъ. Кромѣ того, только по Дону, ходятъ *бѣляны*, которыя по размѣрамъ болѣе барокъ и поднимаютъ до 50000 пуд. Суда эти строятся въ этой же губерніи на Новохоперской и Павловской пристаняхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ елецкимъ землевладѣльцемъ Бехтѣевымъ сдѣланы попытки пройти пароходомъ по Дону внизъ, начиная отъ Быстрой Сосны, которыя оказались настолько удачными, что очистка фарватера Дона является теперь вопросомъ дня. Воронежскую губ., по направленію съ С. на Ю., прорѣзываетъ въ настоящее время Козлово-Воронежско-Ростовская ж. д. и, кромѣ того, Воронежъ съ Ельцомъ, черезъ Задонскъ, соединяетъ шоссейная дорога.

Область Дона издревле была занимаема разными кочевыми народами. При основаніи Руси, Донской бассейнъ принадлежалъ хазарамъ. Въ исходѣ IX столѣтія могущество ихъ было поколеблено печенѣгами, въ половинѣ XI в. господство печенѣговъ было уничтожено половцами, которые въ половинѣ XIII вѣка были покорены монголами. Монголы надолго пріостановили распространеніе русскихъ владѣній къ югу и къ юго-востоку, въ томъ числѣ и внизъ по р. Дону. На донской системѣ въ XIII в. крайними русскими княжествами были—Липецкое и Воргольское, а въ исходѣ XIV в.—Елецкое, удѣлъ великаго княжества Рязанскаго. По положенію городовъ Липецка, Воргола и Ельца, относительно границъ нынѣшней Воронежской губ. можно заключить, что въ то время сѣверныя части губ. входили уже въ составъ русскихъ владѣній великаго княжества Рязанскаго. Любимымъ же мѣстомъ кочевья татаръ по Дону были привольныя низовыя мѣста рѣки Воронежа, близъ устья; здѣсь находился знаменитый Червленный Яръ. Придонской край, не заселенный русскими и только посѣщаемый кочевниками-татарами, представлялъ дикую пустыню. Венеціанскій посолъ Контарини и московскій—Марко Руфъ, на возвратномъ пути изъ Персіи въ Москву, проѣзжая въ 1476 г. черезъ донскія и воронежскія степи, застали ихъ совершенно пустынными. Уже при Іоаннѣ III, однако, почти все теченіе Дона, отъ верховьевъ его до устья рѣки Воронежа, а равно и низовья этой рѣки принадлежали Московскому государству, какъ видно изъ договорныхъ грамотъ великаго князя московскаго съ рязанскимъ княземъ Ѳеодоромъ 1496 г. И послѣ паденія Большой Орды татары наносили огромный вредъ воронежскому краю: особенно много страдала западная его часть отъ крымцевъ, восточная—отъ ногаевъ, вслѣдствіе чего правая сторона его по теченію Дона получила названіе «Крымской», лѣвая—«Ногайской» и эти названія держались до начала настоящаго вѣка. Для защиты края уже давно стали воздвигаться крѣпости, а съ постепеннымъ усиленіемъ Московскаго государства и упадкомъ силъ татаръ наши укрѣпленные города выдвигались все болѣе и болѣе на югъ и, наконецъ, въ концѣ XVI в., появились и въ предѣлахъ нынѣшней В. губ. Населеніе первоначально исключительно сосредоточивалось около городовъ, потомъ постепенно стало распространяться и внутрь страны, въ мѣста болѣе прикрытыя, а именно въ западную часть нынѣшней Воронежской губ., ограниченную теченіемъ рѣкъ: Усмани, до впаденія ея въ Воронежъ, далѣе Воронежомъ, Дономъ до устья Тихой Сосны, Тихою Сосною, Валуемъ и Осколомъ. Эта мѣстность къ половинѣ XVI в. была защищена укрѣпленными городами: Орловымъ на р. Усмани, Воронежомъ близъ устья р. Воронежа, Костенскомъ, Урывомъ, Коротоякомъ—на правомъ берегу Дона. Острогожскомъ, Ольшанскомъ, Усердомъ, Верхнесосенскомъ—на тихой Соснѣ и ея притокахъ и Валуйками при устьѣ Валуя. Остальная, бо́льшая часть нынѣшней В. губерніи, не имѣя ни одного укрѣпленнаго города, была совершенно открыта для татаръ, а потому до конца XVII и начала XVIII в., за исключеніемъ весьма немногихъ пунктовъ, представляла ненаселенную степь. Затѣмъ она быстро начинаетъ населяться, и въ то же время въ западной полосѣ, уже прежде населенной, постепенно занимаются всѣ, бывшія дотолѣ пустопорожними, мѣста. Съ сѣвера и запада движется великорусское населеніе, съ юго-запада малороссійское. Въ концѣ XVII в. край этотъ пріобрѣлъ особенно важное значеніе, служа Петру В. основаніемъ дѣйствій противъ Турціи и сосредоточивая до 1711 г. всю дѣятельность Россіи по устройству флота; все это оживило страну, возбудило въ ней дѣятельность мануфактурную и торговую и способствовало развитію благосостоянія ея жителей (см. Воронежъ). При первомъ дѣленіи Россіи на губерніи, въ 1708 году, все пространство, занимаемое нынѣ В. губерніей, вошло въ составъ губерніи Азовской; по уступкѣ Азова обратно Турціи въ 1711 году губернское управленіе перенесено было въ г. Воронежъ, а въ 1725 г. и губернія Азовская переименована въ В. Съ тѣхъ поръ В. губернія нѣсколько разъ измѣнялась въ своихъ границахъ и только въ 1824 г. получила настоящій свой составъ, изъ 12-ти уѣздовъ: Воронеж-

скаго, Задонскаго, Землянскаго, Нижнедѣвицкаго, Бобровскаго, Павловскаго, Коротоякскаго, Валуйскаго, Бирюченскаго, Острогожскаго, Богучарскаго и Новохоперскаго. Къ 1-му января 1892 г. въ Воронежской губерніи насчитывалось 2678009 жителей, въ томъ числѣ 1347922 муж. и 1330087 жен. Городовъ 12, селеній 2341 На 1 кв. версту приходится 46 жителей, на 24,7 кв. верстъ одно селеніе. Число городскихъ жителей относится къ числу сельскихъ какъ 1 къ 23. Въ 12 городахъ губерніи насчитывается 13160 жилыхъ домовъ; на 1 городской домъ приходится 8 душъ обоего пола; сельскихъ дворовъ въ 1891 г. было 253437—на 1 крестьянскій дворъ приходилось немного болѣе 7 душъ. Въ В. губерніи, по послѣднимъ изслѣдованіямъ, прекратилось распаденіе крестьянской семьи; въ двухъ уѣздахъ, Острогожскомъ и Валуйскомъ, замѣчено даже обратное явленіе—увеличеніе семьи. Въ 1858 году въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ приходилось 738 душъ на 100 дворовъ, а въ 1888 году число это увеличилось до 775 душъ; во второмъ—съ 749 оно возросло до 777 душъ. Самый населенный уѣздъ — Бирюченскій, гдѣ на 1 кв. версту 67 жит., наименѣе населенный—Новохоперскій, гдѣ на 1 квадр. версту—34 жителя. Изъ общаго числа жителей православныхъ 2656532, раскольниковъ 17012, католиковъ 1102, протестантовъ 1813, евреевъ и караимовъ 1492. Воронежская губернія населена великороссами и малороссами; первые составляютъ нѣсколько болѣе 50% всего населенія губерніи. Малороссы населяютъ южную половину губерніи, начиная отъ города Боброва. Есть еще до 3000 душъ обоего пола нѣмецкихъ колонистовъ, переселенныхъ изъ Вюртемберга въ Острогожскій уѣздъ въ 1767 году. Здѣсь они поселились 2-мя колоніями, Рибендорфъ и Сосендорфъ. До 4000 душъ обоего пола цыганъ разсѣяно по разнымъ уѣздамъ губерніи, преимущественно въ Бобровскомъ уѣздѣ. Въ 230 волостяхъ губерніи состоитъ при общинномъ пользованіи землею 1893 крестьянскихъ общества, въ которыхъ числится 746212 душъ, и одно общество при участковомъ подворномъ пользованіи, съ 421 д. Въ общинномъ пользованіи находится 3671256 десят., а въ подворномъ—861 десят. Изъ общаго пространства В. губерніи въ 6031458 десятинъ (не считая внутреннихъ водъ) числится пахатной земли 4046024 десят. Земли казенныя и удѣльныя составляютъ 3,3%, владѣльческія—29,8% и крестьянскія 66,8%. По угодьямъ земля распредѣляется такъ: земли пахатной—69,0, лѣсовъ—8,7, сѣнокосовъ и выгоновъ—16,2, неудобной—6,1. Луговъ находится во владѣніи крестьянъ—138793 дес., а помѣщ.—241934 десят.; лѣсовъ крестьян.—230553 дес., а владѣльческихъ—152407 десят.; выгоновъ и пастбищъ крестьянскихъ—240386 десят., владѣльческихъ—78425 дес.; подъ огородами, садами и усадьбами у крестьянъ — 215519 и у владѣльцевъ 26241 дес. Чрезвычайно плодородная почва, тучный черноземъ, пластъ котораго въ центральной и восточной части достигаетъ мѣстами 2-хъ аршинъ толщины, ставятъ губернію въ разрядъ самыхъ хлѣбородныхъ. Прекрасные степные луга уѣздовъ Бобровскаго, Новохоперскаго и частью Острогожскаго, Павловскаго и Богучарскаго дали возможность значительно развиться здѣсь скотоводству и коневодству. В. губернія—родина знаменитыхъ *битюговъ*-тяжеловозовъ и орловскихъ рысаковъ. Быстрое обмелѣніе рѣкъ сильно сократило мѣстную сельско-хозяйственную дѣятельность, равно какъ и фабричную промышленность, ранѣе чрезвычайно развитыя. Система хлѣбопашества преимущественно трехпольная. Изъ хлѣбовъ сѣется преимущественно рожь (до 1000000 четвертей; средній урожай—самъ 6), яровая пшеница (до ¼ милл., урожай—самъ 5), овесъ (до 700000 четвертей, урожай—самъ 5,6), картофель (до ½ милл. четвертей, урожай—самъ 6,5). Очень много разводится аниса (по мѣстному *гапусъ*), въ особенности въ уѣздахъ Бирюченскомъ и Валуйскомъ; для покупки его иностранныя фирмы содержатъ тамъ конторы. Гапусъ продается ежегодно на сумму отъ 2 до 4 милліоновъ рублей. Разводится также много подсолнуха (слобода Алексѣевка Бирючскаго уѣзда), разныхъ сортовъ табаку (въ Воронежскомъ уѣздѣ), дынь и арбузовъ (въ Павловскомъ) и свеклы для сахаро-заводчиковъ (въ Воронежскомъ и Задонскомъ уѣздахъ). Въ 1889 году собрано свекловицы съ 75 плантацій 11411820 пуд. *Скотоводство* въ 1891 году находилось въ слѣдующемъ состояніи: лошадей 552844, крупнаго рогатаго скота 673487, овецъ простыхъ 1490301, тонкорунныхъ 578000, свиней 783000, козъ 27700. Конныхъ заводовъ 188, при 466 жеребцахъ и 3551 маткѣ. Разводятся преимущественно битюги, рысистыя, верховыя, упряжныя, ломовыя, рабочія, а также арабскіе и англійскіе скакуны. Лучшіе конскіе заводы (казенные)—въ с. Хрѣновомъ и Чесменкѣ. Овчарни лучшихъ породъ тонкорунныхъ овецъ встрѣчаются въ Острогожскомъ уѣздѣ. Пчеловодство, какъ и рыболовство въ упадкѣ, а звѣроловствомъ почти совсѣмъ не занимаются: отъ нѣкогда славившихся воронежскихъ лѣсовъ, дававшихъ Петру В. возможность построить не только флотъ, но и города на побережьи Азовскаго моря, мало что осталось. Корабельныя рощи въ настоящее время истреблены почти вездѣ, кромѣ уѣздовъ Новохоперскаго, Павловскаго и Воронежскаго. Главныя лѣсныя дачи—казенныя; преобладаютъ дубъ и береза (90% всего лѣснаго пространства); затѣмъ въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются черная ольха, ясень, илимъ, вязъ, липа, кленъ, ива и орѣшникъ, а въ Хрѣновской казенной дачѣ Бобровскаго уѣзда растетъ, кромѣ того, и сосна. Истребленіе лѣсовъ сократило и лѣсные промыслы, и бочарное производство. Бочарное и вообще кустарныя производства изъ дерева сосредоточились теперь въ районѣ Задонскаго шоссе. Изготовленіемъ колесъ, телѣгъ, дугъ, бочекъ, становъ, посуды и проч. заняты и теперь еще до 50 селъ и деревень, производство которыхъ достигаетъ до 3500000 руб. Тамъ же развито и гончарное производство, съ оборотомъ 1000000 руб. Въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ существуетъ производство жернововъ и цокольнаго камня; въ Новохоперскомъ — огнеупорныхъ кирпичей, въ Воронежскомъ—плетенія сѣтей, ковровъ, чудочное и варежное про-

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь

Картогр. зав. А. Ильина

изводства. Въ остальныхъ уѣздахъ сильно развиты кустарныя производства: кожевенное, сапожное, рукавичное, тулупное и проч. Вообще, кустарное дѣло процвѣтаетъ въ Воронежской губ. и замѣтно растетъ съ каждымъ годомъ. Въ менѣе выгодныхъ условіяхъ находится фабрично-заводская промышленность, значительно сократившаяся за послѣдніе годы. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ насчитывается 2913, при 11015 рабоч., съ оборотомъ въ 9375405 руб. Въ 1860 г. насчитывалось только 449 фабрикъ и заводовъ, но оборотъ ихъ превышалъ на 110% обороты современныхъ фабрикъ и заводовъ. Это объясняется тѣмъ, что въ числѣ дѣйствующихъ фабричныхъ заведеній показано весьма много такихъ, которыя не заслуживаютъ этого названія: это обыкновенныя ремесленныя заведенія, съ 1 или 2-мя рабочими. Производства развиваются, а обороты увеличиваются только на заводахъ и фабрикахъ колокольныхъ, мыловаренныхъ, табачныхъ, маслобойныхъ, желѣзо-дѣлательныхъ, мукомольныхъ (паровыхъ), свекло-сахарныхъ и винокуренныхъ. Винокуренныхъ заводовъ 35, количество выкуриваемаго спирта достигало (въ 1889 г.) 155629560°, на сумму акциза 14395734 рублей. Сахарныхъ заводовъ 8, съ производствомъ до 448218 пуд., на сумму акциза 380985 руб. Производительность 15-ти паровыхъ мукомольныхъ мельницъ достигаетъ до 1061621 руб. Торговля В. губ. вообще не въ цвѣтущемъ состояніи. На 672 ярмаркахъ находилось въ привозѣ товаровъ (въ 1889 г.) на сумму 11565978 руб., а продано на сумму 3608268 руб. По Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дор. перевезено было товаровъ въ предѣлахъ губерніи 118964450 пуд. и 231205 головъ крупнаго рогатаго скота. Торговые документы выданы въ 1889 г. 10343 лицамъ, всего 13634 докум. и собрано за нихъ государственнаго сбора 254413½ руб., городского 28187 руб. и земскаго 311773 р. Число питейныхъ заведеній 2867, сумма патентнаго сбора 284399 руб. 94 коп. Мѣстнымъ отдѣленіемъ государственнаго банка, по 1 января 1890 г., по 187 залогамъ и 125 перезалогамъ, подъ обезпеченіе 176993 дес. земли, выдана ссуда, по нормальной опѣнкѣ—41 руб. за десят. Мѣстное отдѣленіе дворянскаго земельнаго банка принало въ залогъ по 37 первоначальнымъ и 9 дополнительнымъ сдѣлкамъ 20048 дес. земли и выдало подъ нее въ ссуду 1061400 руб. Мѣстнымъ отдѣленіемъ крестьянскаго земельнаго банка выдано въ ссуду 4412 домохозяевамъ подъ залогъ 18362 десят. земли 1385470 руб. Доходы 12 городовъ В. губ. равнялись въ 1889 г. 544206 руб. 88 коп., а расходы 541703 руб. 41 коп.; состоитъ долговъ за городами 1951072 р. 16 коп. Земскихъ доходовъ предполагалось на 1889 г. 1154556 рублей, израсходовано 12-ю уѣздными и губернскимъ земствами 1179290 рублей и состоитъ за земствомъ долговъ 218586 рублей.—Воронежская епархія, возникшая въ 1682 г., насчитываетъ въ настоящее время 9 монастырей, съ 1453 монашеств. и послушн.; монастырямъ принадлежитъ 5380 дес. земли. Церквей и соборовъ православныхъ 621 камен. и 356 деревян., римско-католич. 1, лютер. 1, раскольничьихъ молелень 11 и еврейская синагога 1.—Положеніе народнаго образованія въ В. губ., сравнительно съ другими центральными губерніями, довольно удовлетворительное. Въ числѣ 24 мужскихъ и 11 женск. городскихъ учебныхъ заведеній находятся: 1 духовная семинарія, 1 учительская, 3 гимназіи, 11 прогимназій, 4 духовныхъ училища, 1 епархіальное, 5 городскихъ, 5 уѣздныхъ, 1 кадетскій корпусъ (михайловскій), 1 желѣзно-дорожное техническое училище, 1 фельдшерская школа и 1 сельско-хозяйственное (въ Конь-Колодезѣ). Всѣхъ преподавателей и преподавательницъ въ 1889 г. насчитывалось 499, а учащихся 6162 об. п.; расходъ по содержанію городскихъ учебныхъ заведеній простирался на сумму 657354 руб. Въ 12-ти уѣздахъ губ. насчитывается 567 земскихъ начальныхъ школъ, въ которыхъ преподаютъ 688 учит. и 123 помощника учит. об. п.; въ этихъ школахъ обучалось 44033 дѣт. об. п. На содержаніе этихъ школъ поступило въ 1889 г. отъ казны 12369 руб., отъ земства 133496 р., отъ городскихъ обществъ 28307 руб., отъ сельскихъ обществъ 72267 р., отъ частныхъ лицъ 17239 р., сбору за ученье 21762 р. и изъ др. источниковъ 426 руб., всего 285867 р. Церковно-приходскихъ школъ насчитывается 203; въ нихъ преподавателей 167, а учащихся 6957 чел.; на содержаніе школъ поступаетъ 9340 р., въ томъ числѣ отъ епарх. учит. совѣта и св. Синода 5945, отъ земства 2140 и изъ другихъ источниковъ 1255 руб. Въ В. губ. находится цѣлая сѣть метеорологическихъ станцій. Публичныхъ библіотекъ въ губ. 54; изъ нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія общественная публичная библіотека въ г. Воронежѣ, находящаяся въ образцовомъ порядкѣ и богатая весьма цѣнными книгами (14263 назв. въ 27186 том.). Изъ археологическихъ и историческихъ памятниковъ Воронежской губ. заслуживаютъ особеннаго вниманія: «*Донская Бесѣда*», находящаяся на правомъ берегу Дона, противъ с. Казачьяго, Задонскаго уѣзда (см. т. III стр. 628) 2) «*Большой Камень*», такъ названный Писцовыми книгами; онъ находится въ Гнилушинской казенной лѣсной дачѣ, на границѣ Задонскаго съ Воронежскимъ уѣздомъ. 3) Знаменитый въ лѣтописяхъ «*Червленный Яръ*», относимый новѣйшими изслѣдованіями къ устью р. Воронежа. 4) *Дивогорье* и *Шатрище*, при впаденіи Тихой Сосны въ Донъ. 5) *Казарскія городища*, близъ г. Воронежа.

Литература: «Историческіе акты и документы В. губ.», изданные статист. комит.; «В. писцовыя книги», собр. и издан. Л. Б. Вейнбергомъ и А. А. Полторацкой; «Воронежскіе акты», изд. Второвымъ и Яворскимъ; «Орловскіе акты», изд. де-Пуле; «Матер. по исторіи В. и сосѣднихъ губ.», изд. Л. Б. Вейнбергомъ, 16 вып. и т. I изд. Л. Б. Вейнбергомъ и А. Полторацкою; Историческіе труды о В. губ. Болховитинова, Второва, Германова, Веселовскаго, Воскресенскаго и Вейнберга; «Труды В. земскаго статистическаго бюро и губерн. статист. комитета»; «В. земство», истор.-статист. обзоръ Ф. Щербины и др. *Л. Вейнбергъ.*

Воронежская станица (съ посад. Праздничнымъ), въ Кубанской обл., въ Екатеринодарскомъ отдѣлѣ. Жит. 3246 (1890), жил. до-

мовъ 653, дворовыхъ мѣстъ 571, земли въ общинномъ пользованіи—25603 дес., лошадей 439 год., рогат. рабочаго скота 1650 паръ воловъ, прочаго рогатаго скота—2548 головъ, овецъ —2110 гол.; 1 училище, 9 лавокъ, 2 пит. заведенія, 1 водочный заводъ и 8 вѣтр. мельницъ.

Воронежскій Листокъ выходилъ въ Воронежѣ въ 1862—67 гг., два раза въ недѣлю, до 1865 г. въ листъ, а съ 1865 г. въ полулиста. Издателемъ его былъ В. А. Гольдштейнъ; редакторомъ 1862—66 гг. П. В. Малыхинъ, а въ 1867 г.—Г. М. Веселовскій. В. Листокъ имѣлъ успѣхъ, благодаря дешевизнѣ и обличительному направленію. Въ немъ принимали участіе А. Д. Градовскій (позднѣе профессоръ), В. Успенскій, М. де-Пуле, А. Кудрявцевъ, Б. Пассекъ. А. Михайловъ и др.

Воронежскій Листокъ Объявленій, ежедневное изданіе, выходилъ въ Воронежѣ втеченіе 4 мѣсяцевъ съ сентября 1882 г.; всего вышло 96 №№, изд. Н. С. Ивановъ, ред. Петровскій.

Воронежскій Литературный Сборникъ на 1861 годъ; издалъ Н. Гарденинъ подъ ред. П. В. Малыхина. Въ этомъ сборникѣ помѣщено нѣсколько беллетристическихъ произведеній мѣстныхъ литераторовъ и статей по этнографіи Воронежскаго края.

Воронежскій Справочный Листокъ выходилъ въ Воронежѣ въ 1869—71 годахъ, четыре раза въ недѣлю; ред.-изд. В. А. Гольдштейнъ.

Воронежскій Телеграфъ—газета, издающаяся въ Воронежѣ съ 1869 г., два раза въ недѣлю, а съ октября 1878 г.—три раза. Въ 1869 г. ред.-изд. газеты былъ А. А. Хованскій: съ 1872 г. издателемъ состоялъ В. А. Гольдштейнъ, а редакторомъ—П. Скворцовъ; съ 1 декабря 1872 г. газету редактировалъ А. Д. Глазковъ. Въ 1873 году изданіе за смертью В. Гольдштейна перешло къ женѣ его Н. Д. Гольдштейнъ, а въ 1876 г. къ В. И. Исаеву, который съ 6 № 1877 г. состоялъ и редакторомъ. Излагая свою программу, газета высказывалась, что, по ея мнѣнію, «наша сила въ земствѣ и городскомъ самоуправленіи» (1879 г., № 1), а «залогомъ успѣшнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ общественной жизни» она считаетъ «лучшую постановку учебнаго дѣла» (1880, № 1). *М. М.*

Воронежскій Юбилейный Сборникъ въ память трехсотлѣтія г. Воронежа. Составленъ и изданъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ и представляетъ доказательство значительнаго развитія мѣстной умственной жизни. Труды по исторіи и этнографіи, главнымъ образомъ Л. Б. Вейнберга, М. А. Веневитинова и Н. В. Воскресенскаго, представляютъ большой интересъ и должны послужить источникомъ для исторіи нашей провинціи. Сборникъ изданъ въ 1886 г. въ 2 т., заключающихъ въ себѣ до 1500 стр. *М. М.*

Воронежскія Губернскія Вѣдомости начались изданіемъ съ 1 января 1838 г. и втеченіе 27 лѣтъ выходили одинъ разъ въ недѣлю, а съ 26 мая 1865 г. выходятъ два раза. Сначала изданія до 1 іюля 1863 г. форматъ ихъ былъ въ ¼ листа, а затѣмъ въ листъ. Первымъ по времени редакторомъ былъ Н. Л. Грабовскій до 1845 г.; въ 1846 г.—П. И. Симоновъ; 1847—П. В. Малыхинъ; 1847—49 гг.—А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій); 1850—54 гг. В. А. Срединъ; 1855—56 гг.—И. И. Малышевъ; 1856 г.—В. И. Малышевъ; 1856—58 гг.—В. В. Кузинъ; 1857—60 гг.—опять В. И. Малышевъ; 1861 г.—В. Д. Спасовскій; 1862—63 гг.—М. Ѳ. де-Пуле; 1864 г.—Н. П. Курбатовъ; 1865—67 гг.—Г. М. Веселовскій; 1868—71 гг.—В. О. Ковалевскій; 1871—72 гг.—М. Г. Кузнецовъ; 1872 г.—Н. А. Лаубе; 1872—79 гг.—И. В. Петровскій; 1879—1885 гг.—А. Г. Бернгардтъ, а съ 1885 г. редакторомъ состоитъ В. В. Бушневъ. *В. Г. В.* принадлежатъ къ лучшимъ губернскимъ вѣдомостямъ по обилію этнографическаго, историческаго матеріала и данныхъ для оцѣнки и изученія мѣстной провинціальной жизни. Особенный интересъ представляютъ они въ эпоху завѣдыванія ими Афанасьева, де-Пуле и Веселовскаго. См. Н. В. Воскресенскій, «Пятидесятилѣтіе В. Г. В.» (Воронежъ, 1888—90) и его же статья въ «Воронежскомъ Юбилейномъ Сборникѣ», т. II. *М. М.*

Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости издаются съ 1866 г., два раза въ мѣсяцъ. Сначала изданія редакторами были: архим. Ѳеодосій, игуменъ Арсеній, свящ. Ѳ. Никоновъ и М. Некрасовъ; въ 1870-хъ гг. Ѳ. Никоновъ, архим. Веніаминъ, І. Адамовъ, Д. Ф. Пѣвницкій; въ настоящее время—протоіерей А. Спасскій. *М. М.*

Воронежъ—рѣка Рязанской, Тамбовской и Воронежской губ. Была извѣстна въ старину подъ названіемъ «Великой Вороны», въ отличіе отъ соименной ей рѣки, окаймляющей Воронежскую губ. съ восточной стороны. Воронежъ составился изъ сліянія двухъ рѣкъ, изъ коихъ одна наз. Лѣснымъ В., а другая—Польнымъ (степнымъ В.). Лѣсной В. вытекаетъ изъ Ряжскаго уѣзда Рязанской губ., у села Воронежскіе Верхи, врѣзывается въ Тамбовскую губернію, гдѣ послѣ 160 верстнаго теченія соединяется съ Польнымъ В., въ 17-ти верстахъ южнѣе г. Козлова. Отсюда, собственно, и начинается теченіе настоящаго В., который, направляясь къ югу и юго-западу, вступаетъ на границѣ Усманскаго уѣзда въ Воронежскую губ., гдѣ въ 8 верстахъ ниже губ. города впадаетъ въ Донъ, образуя своимъ устьемъ дугообразную луку, извѣстный въ русской исторіи Червленный Яръ, мѣстонахожденіе котораго до послѣдняго времени не было опредѣлено. Длина рѣки 320 верстъ, не считая теченія Лѣсного В. (а всего 410 верстъ); ширина мѣстами до 120 саженей, но средняя не превышаетъ 40 саженей; глубина достигаетъ мѣстами 4 сажени, но средняя не болѣе 2½ аршина; дно рѣки песчаное, изрѣдка иловато. Въ верхнемъ теченіи существуютъ броды и мели. Правый берегъ В. на всемъ протяженіи (кромѣ точки впаденія)—крутой и высокій. Мѣстами, какъ напримѣръ, подъ Липецкомъ, Воронежомъ (древнее кочарское городище) и близъ устья, онъ возвышается до 275 футовъ и состоитъ изъ толстыхъ пластовъ глины. Этотъ берегъ почти на всемъ теченіи покрытъ перелѣсками. Лѣ-

вый, низменный берегъ — песчаный. Встарину правый нагорный берегъ наз. *крымскою стороною*, а лѣвый—*ногайскою*. Долина рѣки В. довольно обширна, но болотиста, усѣяна перелѣсками и имѣетъ много хорошихъ сѣнокосныхъ пространствъ. Есть острова, на одномъ изъ которыхъ до сихъ поръ уцѣлѣлъ цейхгаузъ Петра Великаго. Теченіе мѣстами быстрое, въ особенности весною. Замерзаетъ около средины ноября и вскрывается въ концѣ марта. Рѣка В. была нѣкогда настолько судоходна, что поднимала флотъ, впервые построенный здѣсь Петромъ Великимъ для азовскихъ походовъ. Судоходность длилась до шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія. Впрочемъ, при нѣкоторыхъ исправленіяхъ русла, она можетъ снова возникнуть, какъ показали опыты съ пароходами въ 1890—1891 гг. На В. имѣются теперь 3 пристани: Липецкая, Воронежская и Черноярская, но нѣтъ болѣе судоходства, обороты котораго еще въ серединѣ этого столѣтія превышали 1000000 руб., а производится только сгонка плотовъ. Изъ притоковъ наиболѣе замѣчательны: Ряса съ правой стороны и Матыра съ Усманью—съ лѣвой. *Л. Вейнбергъ.*

Воронежъ—губернскій городъ Воронежской губ., подъ 51° 39′ с. ш. и 39° 39′ в. д. отъ Гринича, отъ С.-Петербурга въ 1102 вер. и отъ Москвы въ 498 вер., на правомъ берегу р. Воронежа, въ 8 вер. отъ впаденія ея въ Донъ. Мѣстоположеніе города возвышенное и ровное, а болѣе древняя часть его тянется по склону высокаго и довольно крутого берега. Къ городу В. съ трехъ сторонъ примыкаютъ довольно значительныя слободы: съ С.—*Троицкая*, З.—*Ямская* и съ Ю.—*Чижовка*. В. основанъ въ 1586 году. Въ древности здѣсь жили хозары, послѣднія гробницы которыхъ еще видѣлъ де-Бруинъ въ 1702 году. В. былъ однимъ изъ первыхъ укрѣпленныхъ городовъ, выдвинутыхъ въ концѣ XVI-го ст. вглубь придонскихъ степей въ защиту государства отъ набѣговъ «*изгономъ*» разныхъ ордынскихъ хищниковъ. Въ 1590 г. В. былъ разрушенъ каневскими черкассами, но немедленно возобновленъ. Находясь на такомъ бойкомъ торговомъ пути, какъ точка сліянія Воронежа съ Дономъ, тогда еще вполнѣ судоходныхъ рѣкъ, В не могъ надолго оставаться исключительно военнымъ городомъ. Къ серединѣ XVII в. торговля достигла здѣсь большихъ размѣровъ. Вскорѣ, однако, стали возникать новые, болѣе южные укрѣпленные города, построенные, главнымъ образомъ, прибывшими въ 1652 г. острогожскими черкассами (см. это слово). Послѣдніе получили новыя права и преимущества, въ томъ числѣ право безпошлинной торговли и безоброчнаго шинкованія. Это нанесло сильный ударъ торговлѣ В., лишеннаго привилегій. Самая блестящая эпоха города начинается съ 1695 г.—съ прибытія Петра для построенія здѣсь флота. В. искони служилъ верфью, гдѣ строились «струги, годные къ мореходному дѣлу». Но В. суждено было быть колыбелью не только *военнаго*, но—какъ видно изъ недавно отысканныхъ документовъ—и *торговаго* флота Россіи. Въ 1772 г., по иниціативѣ правительства, въ В. образовалось первое въ Россіи «*акціонерное торговое общество для мореходства*», съ высочайше утвержденнымъ уставомъ и съ правомъ заказывать мореходныя суда въ военныхъ адмиралтействахъ. Военная верфь въ В. существовала недолго; вслѣдствіе постепеннаго обмелѣнія рѣкъ, она сперва была перенесена въ Тавровъ, затѣмъ южнѣе, на устье, и, наконецъ, за мелководіемъ, совершенно упразднена. Частые пожары, бывшіе въ Воронежѣ втеченіе прошлаго столѣтія, уничтожили много памятниковъ Петровскаго времени; уцѣлѣли, однако: 1) дворецъ Петра съ цитаделью, позднѣе превращенные въ шерстомойню и до того забытые, что до послѣднихъ лѣтъ ихъ считали погибшими въ пожарѣ, и 2) цейхгаузъ на островѣ, также сперва превращенный въ шерстомойню, но по Высочайшему указу купленный изъ частныхъ рукъ и подаренный городу, съ условіемъ отвѣтственности за цѣлость драгоцѣннаго памятника. Нынѣ въ немъ помѣщается петровскій яхтъ-клубъ. Въ настоящее время В.—одинъ изъ красивѣйшихъ губернскихъ городовъ. Ему принадлежитъ 3827½ дес. земли, изъ коихъ подъ городомъ до 800 дес., а почти все остальное подъ лѣсомъ. Домовъ свыше 5500; изъ нихъ болѣе половины каменныхъ. Жителей 61053, въ томъ числѣ женщ. 28360. Число родившихся въ 1890 г. достигло 2281, число умершихъ—1998 об. п. Городскіе доходы составляютъ 309385 руб., запасный городской капиталъ—3175 руб. Городскихъ расходовъ было въ 1890 г. 312627 руб. 28 коп. За В. числится долгъ государственному банку въ суммѣ 1010831 р. Нѣкогда обширная и цвѣтущая торговля В., вслѣдствіе прекращенія судоходства, сильно сократилась; тѣмъ не менѣе, и теперь еще насчитывается въ В. 47 фабрикъ и заводовъ, цѣнность производства которыхъ простирается на сумму 1248548 руб. (въ 1862 г. торговые обороты В. превышали еще 3500000 р.). Достопримѣчательности В.: памятники Петру I, Кольцову и Никитину (послѣдніе два—мѣстные уроженцы), Митрофаніевскій монастырь, съ мощами святителя Митрофана, музей при статистическомъ комитетѣ и при публичной библіотекѣ. Въ Воронежѣ издаются епархіальныя и губернскія вѣдомости, частныя газеты: «Донъ» и «Воронежскій телеграфъ» и два спеціальныхъ журнала: «Филологическія записки» и «Медицинская бесѣда». Въ городѣ нѣсколько метеорологическихъ станцій, публичныхъ библіотекъ и клубовъ съ читальнями. Есть водопроводъ и конно-желѣзная дорога. Духовная семинарія, одна мужская и 2 женскія гимназіи, мужская и женская прогимназіи, реальное училище, кадетскій корпусъ (михайловскій) и училища: духовное, уѣздное, желѣзно-дорожное, епархіальное, фельдшерское; учительская семинарія; до 40 городскихъ школъ и училищъ. Воронежъ соединенъ съ Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дор. вѣтвью, протяженіемъ въ 15 верстъ.

Воронежскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 4642 кв. вер. Поверхность уѣзда большею частью ровная и низменная; часть уѣзда по правому берегу Дона черноземная, по лѣвому же—суглинистая и песчаная. Въ южной части уѣзда, верстахъ въ 10 отъ гра-

ницъ Коротоякскаго у., близъ села Гремячаго, начинаются мѣловые кряжи, не покидающіе береговъ Дона до выхода послѣдняго изъ предѣловъ Воронежской губ. Изъ рѣкъ, орошающихъ этотъ уѣздъ, замѣчательны: *Донъ*, на которомъ находится *Вилькинская* пристань, и р. *Воронежъ* съ пристанями: *Воронежская*, *Трушкинская* и *Черноярская*, нынѣ уже почти запустѣвшими, вслѣдствіе значительнаго обмелѣнія этихъ двухъ рѣкъ. Вся площадь уѣзда равняется 469478 десят., изъ коихъ 306436 дес. пахатной земли; послѣдняя распредѣляется на 89974 десят. владѣльч. и 216462 десят. крест. земли; луговъ насчитывается 18380 дес. владѣльч. и 14694 дес. крест.; лѣсовъ 21717 дес. владѣльч. и 16666 дес. крест.; подъ огородами, садами и усадьбами — 2543 дес. владѣльч. и 16036 дес. крест.; выгона и пастбищъ 3443 дес. влад. и 14562 дес. крест. Изъ общаго количества удобной земли 136054 дес. находятся во владѣніи помѣщичьемъ, а 278420 дес. крестьянскомъ. Изъ общаго количества неудобной земли 6886 дес. принадлежатъ владѣльцамъ, а 17435 дес. крест. Процентное соотношеніе угодій въ В. уѣздѣ видно изъ слѣдующей таблицы;

На 100 дес. удобной земли приходится:

	Пахотн.	Луговъ.	Огород. и сад.	Лѣсовъ.	Выгона и пастб.
Крестьян.	77,7	5,3	5,8	6,0	5,2
Владѣльч.	66,1	13,5	1,9	16,0	2,5

Наибольшая часть земли находится во владѣніи крестьянъ (63,1%), затѣмъ помѣщиковъ (30,4%) и казны (6,5%). Населенія (къ 1-му января 1890 г.) числилось всего 191431 душа, въ томъ числѣ 95790 муж. и 95641 женщ., не считая жителей города Воронежа; число родившихся — 11403, число умершихъ — 9083. Въ составѣ населенія было раскольниковъ—3147, католиковъ—17, протестантовъ—31, евреевъ и караимовъ—53, остальные православные. На 1 кв. вер. насчитывалось жителей — 41 человѣкъ (безъ городовъ). По густотѣ населенія уѣздъ занимаетъ второе мѣсто въ губерніи. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ; но мѣстами развито скотоводство, а въ волостяхъ смежныхъ съ устьемъ Воронежа преобладаютъ кустарныя производства, изъ коихъ въ особенности славятся и находятъ сбытъ даже въ Кіевѣ и на Кавказѣ производства ковровъ, сѣтей, чулокъ, варегъ и шапокъ (картузовъ). Къ 1 января 1891 года числилось въ уѣздѣ 60225 лош., 40656 гол. рог. скота, 136780 овецъ простыхъ, до 10000 тонкорунныхъ, 15635 свиней и 511 козъ, а всего 263253 гол. разнаго дом. скота. Фабрично-заводская промышленность не процвѣтаетъ, но кустарная дѣлаетъ громадные успѣхи, въ особенности недавно возникшія: ткацкая и плетеніе мебели изъ прутьевъ ивы и лозы. Общая стоимость облагаемыхъ имуществъ въ уѣздѣ, по земской оцѣнкѣ—24847850 руб. Земскихъ сборовъ въ 1889 г. поступило 100934 руб., и состояло въ недоимкѣ 45219 р. Израсходовано земствомъ 100934 руб.; за земствомъ числится долговъ 72162 руб. На народное образованіе истрачено 16170 руб. Въ уѣздѣ 4 училища мин. нар. просвѣщенія, 30 частныхъ и 92 нач. школы въ которыхъ обучалось 5085 дѣтей. Источниками содержанія этихъ школъ, кромѣ суммы, отпускаемой земствомъ, служатъ слѣдующія суммы: отъ казны — 3098 руб.; отъ городскаго общ. 16023 р., сельскихъ общ. 4462 руб., сборъ за право ученія 19193 руб. и др. Всего расходуется на народное образованіе 66643 руб. или около 30 коп. на каждую душу населенія. Въ послѣднее время возникло въ Воронежскомъ у. 7 (смѣшанныхъ) церковно-приходскихъ школъ, содержимыхъ на счетъ епархіальнаго учительскаго совѣта и святѣйшаго Синода. Въ этихъ школахъ обучалось въ 1890 г. 271 мальч. и дѣвоч.; содержаніе ихъ обошлось въ 790 руб. Уѣздъ раздѣляется на 15 волостей, составляющихъ 4 стана. Ср. Болховитиновъ (митрополитъ Евгеній), «Описаніе Воронежской губерніи»; «Воронежскія губернскія вѣдомости» (за 1835—92 гг.); Н. И. Второвъ, «Ворон. акты», а также акты, изд. де-Пуле, Яворскимъ и Вейнбергомъ; «Воронежскій край» Л. Б. Вейнберга; «г. Воронежъ» его же; «Дѣянія Петра Великаго на Воронежѣ» его же; «Очеркъ сельско-хозяйственной промышлен. Ворон. губ.» его же; «Очеркъ замѣчат. древн. Ворон. губ.» его же. Остальную литературу см. Воронежская губ. *Л. Вейнбергъ.*

Воронежъ—м. Черниговской губ., Глуховского у.: 620 двор., жителей 3254 (1890), 4 правосл. церкви, школа, 4 постоял. двора, 17 лавокъ, свеклосахарный заводъ, 3 ярмарки.

Вороненіе состоитъ въ покрываніи желѣзныхъ и стальныхъ частей оружія слоемъ окисла и имѣетъ двоякую цѣль: 1) предохраненіе отъ ржавчины и 2) уничтоженіе отсвѣчиванія металлическихъ поверхностей. У насъ воронятся ружейные стволы и полевыя орудія; орудія остальныхъ родовъ артиллеріи покрываются краской, потому что вороненіе большой поверхности тяжелыхъ орудій представляетъ относительно затруднительную работу. Передъ вороненіемъ металлическая поверхность подготовляется слѣдующимъ образомъ: предварительно ее очищаютъ пескомъ и наждакомъ и затѣмъ, для удаленія жирныхъ частицъ, обмываютъ известковымъ молокомъ. Насухо вытертую поверхность намазываютъ протравою, состоящею изъ 2½ частей желѣзнаго купороса, ½ части полуторно-хлористаго желѣза и 20 частей воды (составъ для вороненія полевыхъ орудій); указанный составъ можетъ быть измѣняемъ, отчасти въ зависимости отъ оттѣнка, который желаютъ придать вороненной поверхности. Черезъ 24 часа металлическое издѣліе покрывается слоемъ ржавчины, который счищается кардовою (металлическою) щеткою; поверхность протирается тряпками, намоченными въ горячей водѣ, и вытирается досуха. Послѣ этого издѣліе снова покрывается протравою и снова повторяютъ тѣже самые пріемы отъ 5, а иногда и до 10 разъ. Послѣ окончательной операціи вороненая поверхность смазывается вареннымъ льнянымъ масломъ. Вороненая поверхность можетъ представлять различные оттѣнки, отъ коричневаго до чернаго цвѣта; темнокоричневый цвѣтъ придается полевымъ орудіямъ, а черный ружейнымъ стволамъ. Нѣкоторые мелкіе предметы, напр. мушки, взамѣнъ вороненія, чернятся, и этотъ процессъ состоитъ въ томъ, что хорошо вычищен-

ную мушку обсыпаютъ древесною золою и кладутъ на раскаленныя уголья; какъ только она приметъ черный цвѣтъ, то вынимаютъ изъ огня и вытираютъ мягкою замшею. Иногда же мушку нагрѣваютъ до красно-вишневаго цвѣта, погружаютъ въ вареное льняное масло и затѣмъ протираютъ суконкою.

А. Якимовичъ.

Воронецкіе или **Корибутъ-Воронецкіе** — русско-польскій княжескій родъ. Родоначальникомъ его былъ князь Иванъ Несвижкій, подписавшій въ 1387 году вмѣстѣ съ другими *русскими* князьями поручную запись королю Владиславу-Ягайлѣ за Олехну Дмитріевича. Семенъ, Михайло и Ѳедоръ въ концѣ XV вѣка (1473—95) раздѣлили между собою наслѣдственныя имѣнія. Потомки Семена именовались князьями Збаражскими; князь Михайло былъ родоначальникомъ князей Вишневецкихъ (см. т. VI, стр. 599), а изъ сыновей князя Ѳедора одинъ, Александръ, сдѣлался родоначальникомъ князей Порыцкихъ, а другой, Юрій—родоначальникомъ князей Воронецкихъ. Изъ его потомковъ Петръ Станиславовичъ былъ казакомъ у Наливайки (1596), Николай Владиславовичъ—каштеляномъ черниговскимъ и старостою сродскимъ, а сынъ его Василій († 1782)—полковникомъ польскихъ войскъ и родоначальникомъ нынѣ существующей отрасли князей В. (Гербовникъ XII, 5).

В. Руммель.

Воронецъ (Actaea L., также вонючка, воронья ягоды, волчьи ягоды и много др.)—родъ травянистыхъ растеній изъ семейства лютиковыхъ (Ranunculaceae), водится въ умѣренныхъ областяхъ Европы, Азіи и Америки. Всего извѣстно до 13 видовъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ врачебное употребленіе. Въ Россіи весьма распространенъ видъ A. spicata L., *В. колосистый*, по тѣнистымъ лѣсамъ всей Средней Россіи; у него листья тройчато-двуперистые, а листочки овальные, надрѣзанные. Цвѣтки бѣлые въ тѣсныхъ кистяхъ; каждый цвѣтокъ несетъ 4 покроволистика и много тычинокъ, изъ которыхъ многія переходятъ въ лепестки (стаминодіи); завязь 1 или рѣдко болѣе. Плодъ—одногнѣздая многосѣмянная черная или темнокрасная ягода съ угловатыми сѣменами. *А. А.*

Воронецъ, воронцы—въ Архангельской губ. называется такъ широкая брусчатая доска, идущая черезъ всю избу по направленію отъ печи и гóлбчика (прилавокъ у печи) подъ прикрѣпленную къ стѣнѣ полку. На В. лежатъ печнымъ краемъ полати и къ нему же прикрѣплена перегородка, замѣняемая иногда занавѣскою, за которою находится такъ называемый *бабій уголъ*. Въ Поморьѣ воронцы называются также грядки.

Воронецъ — село Кромского уѣзда Орловской губ., близъ верховьевъ р. Оки, на высотѣ 845 фут. Здѣсь границы мѣловой и юрской системъ; развитъ горизонтъ фосфоритоносныхъ песковъ; заводъ фосфоритовой бурой муки.

Воронецъ (Евстафій Николаевичъ)—писатель по православно-миссіонерскимъ вопросамъ, образованіе получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія и въ московской духовной академіи (1866), изучалъ бытъ финско-тюркскихъ и монгольскихъ племенъ Восточной Россіи и положеніе православнаго миссіонерства. Изъ написаннаго имъ назовемъ: «Матеріалы для изученія и обличенія мохаммеданства» (187?—1876), «Казанская учительская семинарія» (Москва, 1873); «О православномъ миссіонерскомъ обществѣ» (1885); «Православная миссія въ Сибири» (1887—89); «Ламскій вопросъ» (1889); «Воскресеніе Христово въ современной иконописи» (1889) и др.

Воронечь: 1) мѣстечко владѣльческое Виленской губ., Лидскаго уѣзда, при р. Ушачѣ и оз. Воронечь. Оно было псковскимъ пригородомъ и завоевано Іоанномъ Грознымъ. Въ 1579 г. его взялъ Ст. Баторій, но при заключеніи перемирія возвратилъ Россіи. Во время самозванцевъ его захватили поляки. 2) Пригородъ Псковской губ., Опочецкаго уѣзда, при р. Соротѣ; упоминается подъ 1406 годомъ, когда Витовтъ «подъ Вороночемъ городомъ наметаша рать мертвыхъ дѣтей двѣ ладьи». Въ 1409 г. ворончане помогали жителямъ Велья противъ ливонскихъ рыцарей. Въ 1719 году В. приписанъ къ гор. Опочкѣ.

Воронина—д. Московской губ., Серпуховскаго у., замѣчательна по находящемуся при ней минеральному желѣзистому источнику, который не эксплуатируется.

Воронинъ (Михаилъ Степановичъ)—одинъ изъ выдающихся ботаниковъ нашего времени. Родился въ Петербургѣ 21 іюля 1838 г. Получивъ весьма основательное домашнее образованіе, подъ руководствомъ нѣмца-педагога, В. шестнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ петербургскій университетъ (1854), гдѣ впервые ознакомился съ ботаникою изъ лекцій извѣстнаго профессора Ценковскаго. Въ 1858 г. В. окончилъ курсъ кандидатомъ, получивъ серебряную медаль за свою диссертацію геологическаго содержанія. Въ томъ же 1858 г. онъ отправился за-границу, сначала въ Гейдельбергъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Голле, а затѣмъ въ Фрейбергъ, гдѣ нашелъ себѣ достойнаго руководителя въ лицѣ проф. де-Бари (см. т. III, стр. 65). Въ тѣ времена Германія еще не обладала тѣми обширными и похожими на дворцы учеными учрежденіями, которыя впослѣдствіи воздвиглись не только въ столицахъ, но и во многихъ изъ университетскихъ городахъ. Ботаническій кабинетъ Фрейберга состоялъ всего изъ одной комнаты при оранжереѣ. Здѣсь В. окончательно предался изученію ботаники и научился работать настойчиво и методически. Въ 1860 г. В. отправился въ Антибъ (Antibes), мѣстечко на берегу Генуэзскаго залива, гдѣ проживалъ ученымъ отшельникомъ французскій ботаникъ—альгологъ Тюре (см. это имя). Подъ его руководствомъ В. употребилъ весну и лѣто на изученіе морскихъ водорослей и сдѣлалъ первую свою альгологическую работу, послужившую ему диссертаціею на степень магистра, которую онъ и получилъ въ 1861 г. отъ с.-петербургскаго университета. Докторскую степень В. получилъ въ 1874 г. отъ новороссійскаго университета—honoris causa. Въ 1884 г. императорская академія наукъ избрала его своимъ членомъ корреспондентомъ. Принужденный къ

частымъ отлучкамъ и даже къ продолжительному пребыванію за-границей по разстройству здоровья, Воронинъ не могъ отдаться профессорской дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, въ 1869—70 гг. онъ читалъ лекціи по микологіи въ качествѣ приватъ-доцента с.-петербургскаго университета, а въ 1873—75 гг. на медицинскихъ курсахъ для женщинъ, по микологіи и морфологіи клѣточки. Многочисленныя ученыя работы В. касаются преимущественно класса грибовъ (микологіи) и тѣхъ низшихъ организмовъ, что стоятъ на грани между животными и растеніями. Научныя заслуги его весьма значительны. Онъ открылъ, подробно изучилъ и описалъ множество въ высокой степени важныхъ не только въ ботаническомъ, но и въ обще-біологическомъ смыслѣ низшихъ организмовъ. Ему принадлежитъ, между прочимъ, открытіе того организма, что живетъ въ клубенькахъ многихъ бобовыхъ растеній, способствуя къ накопленію азота почвеннаго воздуха и къ переводу его (хотя еще неизвѣстно, въ какомъ видѣ) въ самое растеніе. Грибная болѣзнь подсолнечника открыта и изучена имъ же; то же должно сказать о болѣзни капустныхъ растеній и пр. Всѣ работы В. отличаются большой точностью. Его рисунки, безъ которыхъ новѣйшая морфологія не можетъ обойтись, образцовы. Поэтому мы встрѣчаемъ перепечатку ихъ во всѣхъ сколько-нибудь обширныхъ руководствахъ, русскихъ, но преимущественно иностранныхъ. Онъ издавалъ свои сочиненія на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, но почти всегда также и на русскомъ. Нѣкоторыя же только на русскомъ, какъ то видно изъ прилагаемаго списка его трудовъ: «Ueber den Bau des Stammes von Caclyanthus» (табл., «Bot. Zeit.» 1860); «Изслѣдованія надъ морскими водорослями Acetabularia и Espera» (диссертація на степень магистра 1861); A. de Bary und M. Woronin, «Beitrag des Chytridieen» (mit 2 Tafeln in «Berichte über die Verhandlungen der naturforsch. Gesellsch. zu Freiburg»); M. Woronin, «Ueber die bei der Alnus glutinosa und der Lupinus mutabilis auftretenden Wurzelaufschwellungen» (mit 2 Tafeln, въ «Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg» 1866); «О полиморфизмѣ, замѣчаемомъ въ воспроизводительныхъ органахъ у грибовъ, принадлежащихъ къ отдѣлу «Pyrenomycetes» (приложеніе къ т. III, «Трудовъ русск. энтомологич. общества по ботанич. отдѣленію», Спб. 1866); «Zur Entwickelungsgeschichte der Ascobolus pulcherrimus Cr. und einiger Pezizen» (mit 4 Tafeln, in «Beiträge zur Morphologie und Physiologie der Pilze» von A. de Bary und M. Woronin 1866); idem, «Zur Kenntniss der Mucorinen. I. Mucor Mucedo» (1866); «Exoblasidium Vaccinii» («Berichte über die Verhandlungen der naturf. Gesellsch. zu Freiburg», 3 Tafeln, 1867); «Neuer Beitrag zur Kenntniss der Chytridieen» («Botan. Zeit.», 1868); «Beitragzur Kenntniss der Vaucherien» (mit 2 Tafeln, 1869); «Микологическія изслѣдованія» (Спб. 1869 съ 6 хромолит. таблицами); «Изслѣдованія надъ развитіемъ ржавчиннаго грибка Puccinia Helianthi, причиняющаго болѣзнь подсолнечника» (съ 2 таблицами, въ «Трудахъ спб. общ. естествоисп.», 1871); «Изслѣдованія надъ гонидіями лишайника Parmelia pulverulenta Ach.» (съ 1 табл. въ «ТрудахъСпб. общества естествоисп», т. III, 1872); A. Faminzin und M. Woronin, «Ueber zwei neue Formen von Schleimpilzen Ceratium hydnoides und Cer. parioides» (3 Tafeln, въ «Mém. del'Acad. I. d. Sc. de St.-P.», 1873); «Plasmodiophora Brassicae—организмъ, причиняющій капустнымъ растеніямъ болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ килы» (съ 6 таблицами, «Труды спб. общ. естествоисп.», 1877); Rostafinsky und Woronin, «Ueber Botrydium Granulatum» (3 Tafeln, «Botan. Zeit.» 1877); «Nachträgliche Notiz zur Frage der Kohlpflanzenhernie» («Bot. Zeitung», 1880); «Vaucheria de Baryana n. sp.» (mit 1 Tafel., «Botan. Zeit.», 1880); «Chromophyton Rosanoffii» (mit 1 Tafel., «Botan. Zeitung», 1880); «Beitrag zur Kenntniss der Ustilagineen» (4 Tafeln, 1882); «Notiz über die Structur der Blätter von Statice monopetala L.» (1 Tafel, «Botan. Zeit.», 1885); «Bemerkungen zu dem Aufsatze von H. Möller über Plasmodiophora alni» («Berichte d. deut. bot. Gesellsch.», 1885); «Ueber die Pilzwurzel (Mycorrhiza) von B. Frank.» (id., 1885); «Къ вопросу о болѣзни шелковичнаго дерева «Кюмеюль» (Тифлисъ, 1886, «Труды кавказ. общ. сельскаго хозяйства»); «Ueber die Sclerotienkrankheit der Vaccinien-Beeren» (mit 10 Tafeln, «Mém. de l'Acad. d. Sc. de St.-P.», 1888); «О пьяномъ хлѣбѣ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ» («Дневникъ и Труды VIII съѣзда русск. естествоисп. и вр. въ Спб.», 1889—1890), «Bemerkungen zu Ludwig's Sclerotinia Aucupariae» («Ber. d. deutsch. botan. Gesellsch.», 1891, т. IX, Heft. 4).

А. Бекетовъ.

Воронины—двадцать два дворянскихъ рода, различнаго происхожденія; два изъ нихъ принадлежатъ къ древнему дворянству. Родоначальникомъ перваго былъ Василій Николаевичъ В., новгородскій городовой дворянинъ, которому за участіе въ войнѣ съ поляками въ Смутное время пожалована вотчина въ Водской пятинѣ (1616). Потомки его внесены въ VI часть родословной книги С.-Петербургской губерніи. Второй родъ В. происходитъ отъ Трофима Аѳанасьевича В., начальнаго человѣка рейтарскаго строя, пожалованнаго въ московскіе дворяне въ 1675 г. Его потомки внесены въ VI часть родословной книги Тульской губерніи («Гербовникъ», VIII, 122). Остальные двадцать родовъ В. получили дворянство по выслуженнымъ чинамъ и орденамъ, и внесены во II и III части родословной книги разныхъ губерній.

В. Румель.

Воропихинъ (Андрей Никифоровичъ)—архитекторъ и живописецъ. Родился въ 1759 г. въ селѣ Новое Усолье, Пермской губерніи Соликамскаго уѣзда, крѣпостнымъ графа А. С. Строганова. Способность В. къ рисованію обратила на него вниманіе графа, который въ 1777 году отправилъ его въ Москву для обученія. Здѣсь В. занимался подъ руководствомъ архитекторовъ Баженова и Казакова. Изъ Москвы графъ Строгановъ перевелъ его въ Петербургъ. Съ 1784 по 1790 гг. В., по желанію графа, совершилъ четыре поѣздки по Россіи и Западной Европѣ, въ сопровожденіи

знаменитаго Ромма. За-границей онъ изучалъ перспективу, пейзажную живопись и архитектуру, а также занимался математикой, естественными науками, физикой, механикой и астрономіей. Тамъ же В. написалъ портретъ матери Ромма и нѣкоторыхъ его друзей (гдѣ находятся въ настоящее время эти произведенія—неизвѣстно). Въ 1786 г. В. получилъ отпускную. По возвращеніи въ Петербургъ онъ продолжалъ заниматься перспективой и миніатюрной живописью; въ 1794 г. онъ представилъ въ академію художествъ картину, изображающую въ перспективномъ видѣ картинную галлерею гр. Строганова, и получилъ за эту работу званіе академика. Картина эта находится теперь въ академіи. Въ особенности В. прославился проектомъ и сооруженіемъ собора Казанской Божіей Матери въ С.-Петербургѣ. Закладка собора послѣдовала 27 марта 1801 г., а оконченъ соборъ въ 1811 г. По случаю освященія этого храма В. былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны второй степени, украшеннымъ брилліантами и получилъ пенсію. Изъ другихъ его построекъ извѣстны: домъ государственнаго казначейства, зданіе горнаго института, колоннады и каскадъ въ Петергофѣ, дворцы въ Стрѣльнѣ, Гатчинѣ, Павловскѣ и пр. В. сочинилъ также проектъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ въ византійскомъ стилѣ, но, какъ извѣстно, Высочайшаго утвержденія удостоился проектъ Витберга. Умеръ В. въ 1814 г. и похороненъ на кладбищѣ Александро-Невской лавры. Въ большинствѣ случаевъ В. придерживался стиля итальянскаго Возрожденія и псевдо-классицизма, господствовавшаго во второй половинѣ XVIII вѣка. *В. У.*

Вороничи — русско-польскій дворянскій родъ, герба Павенша, раздѣлившійся на три вѣтви. Родоначальникъ ихъ, Ивашко Вороничъ, земянинъ волынскій, получилъ отъ короля Александра въ концѣ XV вѣка имѣніе Крошно. Вас. Александровичъ В., родоначальникъ первой вѣтви, былъ кіевскимъ земскимъ писаремъ (1610). Изъ потомковъ его Павелъ-Иванъ († 1829) былъ епископомъ краковскимъ, а затѣмъ архіепископомъ варшавскимъ, сенаторомъ и примасомъ Царства Польскаго. Эта вѣтвь внесена въ VI и I части родословной книги Волынской губерніи. Вторая вѣтвь происходитъ отъ Матвѣя В., писаря городского стародубскаго, получившаго отъ Сигизмунда III вотчины въ Стародубскомъ уѣздѣ. Она внесена въ I часть родословной книги Минской губ. Третья вѣтвь происходитъ отъ ротмистра Александра В., владѣвшаго помѣстьями въ Кіевскомъ и Трокскомъ воеводствахъ. Она внесена въ I часть родословной книги Виленской и Ковенской губерній.

Вороничъ (Янъ-Павелъ)—польскій писатель, родился на Волыни въ 1757 г., учился въ Острогѣ у іезуитовъ и рано поступилъ въ ихъ орденъ; четырнадцатилѣтнимъ юношей онъ уже былъ учителемъ піитики въ іезуитскихъ школахъ, но послѣ упраздненія ордена занималъ мѣсто настоятеля разныхъ приходовъ. Во время существованія герцогства Варшавскаго В. былъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1815 г. былъ назначенъ императоромъ Александромъ I на епископскую каѳедру въ Краковѣ; въ 1827 г. сдѣланъ варшавскимъ архіепископомъ и примасомъ Царства Польскаго; получивъ этотъ санъ, онъ короновалъ въ этомъ же году въ Варшавѣ императора Николая польской короной и вскорѣ затѣмъ скончался въ Вѣнѣ. Вороничъ прожилъ весьма важную эпоху въ жизни польскаго народа: онъ собственными глазами видѣлъ политическое его паденіе, возстаніе Костюшки, наполеоновскіе походы и возстановленіе Царства Польскаго подъ русскимъ скипетромъ; всѣ эти событія глубоко его потрясли: онъ старался себѣ выяснить причины катастрофы и найти возможный исходъ. Онъ слишкомъ любилъ прошедшее Польши, чтобы во внутреннемъ ея устройствѣ найти разладъ и недостатки; поэтому единственную причину потери политической самостоятельности онъ видѣлъ въ чужестранномъ вмѣшательствѣ, особенно же въ коварствѣ и интригахъ Пруссіи, преемницы политики Тевтонскаго ордена. Съ другой стороны, онъ не вѣрилъ, чтобы можно было возвратиться когда-нибудь къ прежнему положенію. И вотъ на мѣстѣ сепаративной Польши предсталъ передъ умственнымъ взоромъ В. болѣе широкій горизонтъ—картина всего славянства. Такимъ образомъ В., не переставая быть горячимъ патріотомъ-полякомъ, сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ панславистомъ и указалъ дальнѣйшій путь Коллару и другимъ панславистскимъ поэтамъ. Всѣ эти взгляды В. нашли себѣ выраженіе въ стихотворныхъ его произведеніяхъ: въ однихъ изъ нихъ онъ возвращается мыслью къ легендарному прародителю сарматовъ-славянъ («Assarmot»), который даетъ завѣты своему племени; въ другомъ онъ описываетъ основаніе славянско-польскаго государства баснословнымъ Лехомъ («Lech»), который селится между сѣверными славянами въ качествѣ не завоевателя, а брата. Цѣльнѣе всего идеи В. отразились въ обширной его поэмѣ «Sybilla», въ которой онъ рисуетъ поэтическую картину польской исторіи. Произведенія В. имѣли мало успѣха. Это происходитъ оттого, что у В., какъ это замѣтилъ Спасовичъ, форма не соотвѣтствуетъ новизнѣ содержанія. В. не только не создалъ свѣжей формы, не только не былъ предтечей романтизма, но онъ не могъ отдѣлаться отъ отжившихъ уже формъ псевдоклассицизма; и эта псевдоклассическая форма въ то время, когда польская публика привыкала уже къ музыкальному размѣру балладъ и романсовъ и была причиной того, что сравнительно немногіе читали В. Сочиненія были изданы три раза: «Poezje» (Краковъ, 1832); «Pisma» (Краковъ, 1832—33, въ 6 т.) и «Dzieła» (Лейпцигъ, 1835, въ 3 т.). Изъ прозаическихъ сочиненій В. особенно замѣчательны его проповѣди, отчасти похожія на проповѣди Скарги, поклонникомъ котораго В. оставался всю свою жизнь. Онъ умѣлъ измѣнять свой языкъ и слогъ сообразно обстоятельствамъ и иначе говорилъ въ деревенской церкви толпѣ крестьянъ, иначе съ богатой каѳедры предъ интеллигенціей; особенно замѣчательны его рѣчи по поводу открытія сеймовъ герцогства Варшавскаго, похоронъ князя Іосифа Понятовскаго (1817),

Костюшки (1818), князя Адама Чарторыжскаго (1823) и императора Александра I. Всѣ его проповѣди помѣщены во второмъ и третьемъ изданіи его сочиненій. *И. Л.*

Вороній глазъ, Вороньи ягоды, Волчьи ягоды, Крестъ-трава, Paris L.—растеніе изъ отряда однодольныхъ и семейства лилейныхъ. Весьма любопытно тѣмъ, что противорѣчитъ общему закону, по которому у лилейныхъ, да и у однодольныхъ вообще, число частей цвѣтка должно быть тройчатое или кратное трехъ (см. Лилейныя). Вопреки этому, у Paris видимъ на стеблѣ 4 овальныхъ листа ниже цвѣтка и далѣе по 4 члена во всѣхъ частяхъ цвѣтка, что происходитъ отъ недоразвитія. Все растеніе вышиной не болѣе полуаршина. Зеленый цвѣтокъ состоитъ изъ 4 чашелистиковъ, 4 лепестковъ (иногда тѣхъ и другихъ вмѣстѣ бываетъ 4—6), 8 тычинокъ и 4—5 гнѣздной завязи, превращающейся въ черную ягоду; встрѣчаются экземпляры съ 5 листьями и пятернымъ числомъ частей цвѣтка. Многолѣтникъ съ ползучимъ корневищемъ; видъ P. quadrifolia L., *В. четверолистный*, растетъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ всей Средней Европы и умѣренной Азіи до Камчатки; всего въ родѣ до 6 видовъ; на Кавказѣ водится *неполный В.*, Paris incompleta, а въ Гималаяхъ—*многолистный В.*, P. polyphylla, съ 8—10 листьями подъ цвѣткомъ и 4—5-дольными цвѣтами. Въ народной медицинѣ и суевѣріи играетъ большую роль. *А. А.*

Воронка (infundibulum) — въ головномъ мозгу лежитъ на его нижней сторонкѣ и представляетъ собою коническое выпячиваніе дна третьяго желудочка; В. находится въ соединеніи съ подмозговымъ придаткомъ (hypophisis cerebri)—см. Головной мозгъ.

Воронка (рыба)—мѣстное, употребительное на Дону, названіе одного изъ видовъ бычковъ, именно Gobius fluviatilis—см. Бычокъ.

Воронка—особый органъ у головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda), помѣщенный при входѣ въ жаберную полость. В. имѣетъ видъ прикрѣпленной вдоль къ стѣнкѣ туловища, на брюшной сторонѣ тѣла, короткой конической трубки, которой широкое заднее отверстіе помѣщается въ жаберной полости, тогда какъ съуженное переднее выдается наружу. В. служитъ для выхожденія воды изъ жаберной полости при сокращеніи мантіи; этимъ производится обмѣнъ воды въ жаберной полости, и въ то же время совершаются движенія головоногихъ: выбрасывая воду сильнымъ толчкомъ изъ воронки, они плаваютъ заднимъ концомъ тѣла впередъ—см. Головоногія. *В. Ф.*

Воронка *минная*—воронкообразное углубленіе въ землѣ (камнѣ или бетонѣ), происходящее отъ взрыва заряда миннаго или бомбы. Величина В. зависитъ отъ величины заряда и глубины, на которой данъ взрывъ. Выброшенная земля образуетъ у краевъ В. кольцеобразную насыпь, называемую *гребнемъ* В. Этотъ гребень, значительный при пороховыхъ зарядахъ, почти отсутствуетъ при зарядахъ сильно взрывчатыхъ веществъ (пироксилинъ, мелинитъ и т. п.), когда земля разбрасывается на гораздо большую площадь. Кратчайшее разстояніе отъ центра заряда до поверхности земли, или вообще той, къ которой обращенъ взрывъ, называется *линіей наименьшаго сопротивленія*. При разсчетахъ объема В. ее принимаютъ за усѣченный конусъ съ малымъ нижнимъ основаніемъ у центра заряда; радіусы основаній конуса называются *верхнимъ и нижнимъ радіусами* В., а разстояніе отъ центра заряда до любой точки окружности верхняго основанія — радіусомъ взрыва (см. Горнъ минный). *К. Величко.*

Воронова (Елизавета Петровна),—романистка и издательница. Въ 1876—1877 гг. издавала въ Москвѣ ежемѣсячный «Журналъ иностранныхъ переводныхъ романовъ», а въ 1877—81 гг. журналъ «Изумрудъ», также посвященный переводамъ. Отдѣльно изъ собственныхъ произведеній ея изданы: «Разсказы» (Спб. 1860 и М. 1863); «Романъ моей матери» (Спб. 1865); «Оригинальные разсказы и очерки» (М., 1877). Кромѣ того, она перевела рядъ романовъ съ франц. и нѣмец. Умерла въ Москвѣ въ 1881 г. *М. М.*

Вороновицы—м. Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда. Жителей 1256. Дворовъ 185, церковь, костелъ, синагога, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома. Двухклассное народное училище, съ 168 учащимися. При училищѣ фруктовый садъ и огородъ; ученики обучаются садоводству, а ученицы—рукодѣлію; 4 водяныхъ мельницы; близъ мѣстечка сахароваренный заводъ.

Вороновъ—м. Виленской губ., Лидскаго уѣзда Жит. 1275; костелъ, синагога и 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома; 2 кожевенныхъ завода, 15 лавокъ и 4 ярмарки въ году.

Вороновъ (Александръ Дмитріевичъ, 1838—1883) — воспитывался въ тверской семинаріи и московской духовной академіи: кончилъ курсъ въ 1862 г. первымъ магистромъ богословія и назначенъ баккалавромъ общей новой церковной исторіи въ кіевскую духовную академію; въ 1866—83 гг. былъ экстраординарнымъ профессоромъ; въ 1877 г. получилъ степень доктора за диссертацію: «Главнѣйшіе источники для исторіи св. Кирилла и Меѳодія» (Кіевъ, 1887), удостоенную Уваровской преміи. Статьи его помѣщены въ «Руководствѣ для сел. пастырей» и «Трудахъ кіевской духовной акад.»; кромѣ того, онъ редактировалъ «Кіев. епархіальныя вѣдомости». *М. М.*

Вороновъ (Андрей Степановичъ)—педагогическій дѣятель. Родился въ Олонецкой губ. въ 1819 г. въ бѣдной семьѣ. Образованіе получилъ въ петрозаводской гимназіи и, благодаря А. В. Никитенко—въ петербургскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1840 г. Пять лѣтъ пробылъ учителемъ русской словесности и логики въ псковской гимназіи и въ это время писалъ въ «Современникѣ» и въ «Звѣздочкѣ». Въ 1845 г. переведенъ въ Петербургъ въ 5 гимназію; въ 1846—60 гг. преподавалъ русскій языкъ въ университетѣ; кромѣ того, въ 1850—60 гг. былъ директоромъ училищъ С.-Петербургской губ., директоромъ 5-й и, наконецъ, 2-й гимназіи; въ 1850—56 гг. былъ членомъ комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, а въ 1856—61 гг. членомъ ученаго комитета. Съ воцареніемъ Александра II занималъ постъ вице-директора департамента министерства

народнаго просвѣщенія Въ 1861 году былъ назначенъ въ виленскій округъ помощникомъ попечителя; но при министрѣ Головнинѣ снова перешелъ въ Петербургъ предсѣдателемъ ученаго комитета, и въ 1862—66 гг. при его ближайшемъ участіи составлены уставы университетовъ, народныхъ училищъ и гимназій; поэтому поводу ему пришлось вести полемику съ «Моск. Вѣд.» въ лицѣ Каткова и Леонтьева. При гр. Толстомъ назначенъ въ члены совѣта ученаго комитета. Умеръ въ 1875 г. Его трудъ: «Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній спб. учебнаго округа съ 1715 по 1828 г.» (Спб. 1849) и съ «1829 по 1853» (Спб. 1854); удостоенъ премій отъ академіи наукъ и географ. общ.; другая крупная работа В. «Ѳ. И. Янковичъ-де-Мирієво, или народныя училища при императрицѣ Екатеринѣ II» (Спб. 1858). В. одинъ изъ первыхъ поднялъ вопросъ о введеніи въ Россіи обязательнаго обученія.

Вороновъ (Дмитрій Іоакимовичъ)—воспитывался въ александро-невской академіи и съ 1808 г. былъ въ ней преподавателемъ греческаго языка; затѣмъ былъ профессоромъ въ петербургской семинаріи, а впослѣдствіи перешелъ на гражданскую службу. Умеръ 6 іюля 1826 г. Занимался переводами: «Опытъ историческій, политическій и нравственный о древнихъ и новѣйшихъ переворотахъ Шатобріана» (2 ч., Спб., 1817); «Военное искусство, поэма Фридриха Великаго» (Спб., 1817); «Творенія Мармонтеля» (4 ч., Спб. 1820); «Опытъ о похвальныхъ словахъ Томаса» (Спб., 1824). *М. М.*

Вороновъ (Евгеній Ивановичъ)—сценическій дѣятель. Получилъ воспитаніе въ с.-петербургскомъ театральномъ училищѣ; ученикъ П. А. Каратыгина; выпущенъ на сцену въ 1838 году. Не имѣя крупнаго таланта, попалъ въ разрядъ полезностей, а затѣмъ перешелъ на должность помощика режиссера. Въ 1852 г., съ уходомъ со сцены главнаго режиссера русской драматической труппы Н. И. Куликова, занялъ его мѣсто, на которомъ и оставался до самой смерти, въ 1864 г. Онъ превосходно зналъ свое дѣло. Его проектъ драматическаго класса изданъ въ 1868 году. *Д. К—въ.*

Вороновъ (Михаилъ Алексѣевичъ)—талантливый беллетристъ. Родился въ Саратовѣ 5 сентября 1840 г.; отецъ его былъ брантмейстеромъ пожарной команды. Дѣтство писателя протекло въ тяжелой обстановкѣ. Окончивъ саратовскую гимназію, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ казанскаго университета, пробылъ здѣсь два года и перешелъ на юридическій факультетъ въ Москву. Въ это время начинается и его литературная дѣятельность въ «Современникѣ». Скоро онъ оставилъ университетъ, перебрался въ Петербургъ и началъ скитальческую, полную лишеній, жизнь литературнаго пролетарія, среди голодовокъ и пьянства. Но и при такихъ условіяхъ В. написалъ рядъ замѣчательныхъ разсказовъ: «Мое дѣтство», «Моя юность» (во «Времени» 1861—62); «Въ передней» («Библіотека для Чтенія» 1863); «Сквозь огонь, воду и мѣдныя трубы», «Тяжелые года», «Московскія норы и трущобы», «Московская литературня» («Русское Слово», 1863—64); «Живыя игрушки», «На нашей улицѣ праздникъ», «Птица божія», «Какъ сыръ въ маслѣ», «Трудный день», «Записки слобожанина», «Передряга въ Перетыкиной улицѣ», «Братья разбойники» («Дѣло» 1869—72); «Нужда», «Старина стародавняя» («Недѣля» 1870) и мн. др. Онъ писалъ очень много въ «Искрѣ» и «Русскихъ Вѣдом.». Умеръ 19 января 1873 г. въ Москвѣ, похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. В. принадлежитъ къ тому поколѣнію беллетристовъ-народниковъ, яркимъ выразителемъ котораго является А. И. Левитовъ. Не идеализируя народъ, видя вполнѣ ясно пороки нищеты и голода, эти писатели вмѣстѣ съ тѣмъ страстно любили страдающаго пролетарія. Къ тому-же это не были «наблюдатели» народной жизни; подверженные извѣстной русской слабости и совершенно лишенные практической сметки, они сами очень часто жили жизнью столичнаго отребья. *М. М.*

Вороновы. — Существуетъ 27 родовъ этого имени, различнаго происхожденія; 6 изъ нихъ принадлежатъ къ древнему дворянству. Родоначальникомъ перваго изъ нихъ былъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, польскій шляхтичъ Михайло Вороновскій, выѣхавшій въ концѣ XV вѣка въ Москву. Изъ потомковъ его, Григорій и Андрей Ѳедотовичи были стольниками царицы Евдокіи Ѳеодоровны (1692). Эта вѣтвь внесена въ VI часть родословной книги Рязанской губерніи. Второй родъ происходитъ отъ Ивана Ивановича В., владѣвшаго въ концѣ XVI вѣка помѣстьями въ Костромскомъ уѣздѣ; внесенъ въ VI часть родословной книги Костромской губерніи («Гербовникъ», XIV, 14). Родоначальникомъ третьяго рода былъ елецкій городовой дворянинъ Лукьянъ В., пожалованный помѣстьями въ Елецкомъ уѣздѣ въ 1668 году. Потомки его внесены въ VI часть родословной книги Воронежской и Орловской губерній. Четвертый родъ происходитъ отъ польскаго выходца Василья Григорьевича В., пожалованнаго въ 1677 году помѣстьями въ Самарскомъ уѣздѣ. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Казанской губерніи («Гербовникъ», VIII, 111). Родоначальникомъ пятаго рода былъ смоленскій рейтаръ Борисъ Прокофьевичъ В., пожалованный въ 1678 году помѣстьями въ Смоленскомъ уѣздѣ. Его потомки внесены въ VI часть родословной книги Смоленской губерніи («Гербовникъ», IX, 105). Шестой родъ происходитъ отъ Андрея В., во 2-й половинѣ XVII вѣка служившаго по Воронежу. Потомки его внесены въ VI часть родословной книги Владимірской губерніи. Изъ остальныхъ родовъ В. одинъ происходитъ отъ лейбъ-компанца Луки Осиповича В., возведеннаго въ дворянское достоинство въ 1741 году («Гербовникъ», III, 134), а другіе роды получили дворянство по выслуженнымъ чинамъ и внесены во II и III часть родословной книги разныхъ губерній. 4 рода не приписаны къ дворянству какой-либо губерніи.

В. Руммель.

Воронограй—см. Волховникъ (стр. 110).

Воронокъ — посадъ Черниговской губ., Стародубскаго уѣзда, на р. Вороночкѣ, пр. р.

Снова, въ 27 верстахъ къ югу отъ города Стародуба. Домовъ свыше тысячи, жителей 5500 (всѣ раскольники). Развита обработка щетины, которая перечесывается и сортируется и затѣмъ на сумму до 140 тысячъ рублей ежегодно отправляется въ Петербургъ. Пчеловодство находится здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи; колодъ до 3500; есть воскобойные заводы. Три ярмарки; постоянныхъ лавокъ 30.
Кдрц.

Воронообразныя (Corvidae)—семейство воробьиныхъ птицъ (Passeres). Онѣ имѣютъ сильный, толстый, средней длины клювъ съ болѣе или менѣе согнутою половиною; основаніе клюва усажено щетинистыми перьями, которыя покрываютъ ноздри. Крылья В. средней длины, округленныя съ 10 маховыми перьями, изъ которыхъ первое почти вдвое короче второго. Хвостъ усѣченный или ступенчатый; лапы сильныя. Члены этого семейства отличаются отъ прочихъ воробьиныхъ птицъ своею величиною и своимъ крѣпкимъ сложеніемъ. Извѣстно около 190 видовъ, изъ которыхъ назовемъ: *Ворона сѣрая* (Corvus cornix), *Ворона черная* (Corvus corona), *Воронъ* (Corvus corax), *Грачъ* (Corvus frugilegus)—см. Воронъ. *Галка* (Monedulaturrium, см. это сл.), *Сорока* (Pica caudata, см. это сл.), *Сойка* (Garrulus glandarius, см. это сл.), *Ронжа* (Garrulus infaustus, см. это сл.), *Орѣховка* (Nucifraga caryocatactes, см. это сл.), *Флейтщикъ* (Gymnorhina tibicen). *Э. Б.*

Воронцова-Дашкова—см. Дашкова.

Воронцовка или Нововоронцовка — слобода Павловскаго уѣзда, Воронежской губ., замѣчательна кустарнымъ ружейнымъ производствомъ, повидимому, занесеннымъ первыми поселенцами слободы изъ Украйны. Въ послѣднее время ружейное производство въ В. падаетъ, и нынѣ имъ занимаются только нѣсколько родственныхъ между собою дворовъ (ср. Б. Познанскій, «Сурковый промыселъ и воронцовскія винтовки» («Природа и Охота», 1878, IV). *С. Б.*

Воронцово поле—урочище въ Москвѣ, гдѣ прежде стояло принадлежавшее Воронцовымъ село. Вошло въ составъ города.

Воронцовскій (Николай Владиміровичъ)—профессоръ оперативной хирургіи московскаго университета, одинъ изъ членовъ основателей московскаго хирургическаго общества. † 1885 г., завѣщавъ свое состояніе и библіотеку московскому университету. Соч. «О перистольной уранопластикѣ» (1870), «Объ уничтоженіи носового тона рѣчи» (1874).

Воронцовскій архивъ — см. Воронцовы.

Воронцовъ (Василій Павловичъ) —писатель по экономическимъ вопросамъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ *В. В.* Родился въ 1847 г., происходитъ изъ дворянъ Екатеринославской губ.; окончивъ курсъ въ медико-хирургической академіи, семь лѣтъ служилъ земскимъ врачомъ въ разныхъ губерніяхъ. Уже это время В. началъ работать надъ экономическими вопросами, и систематически посвятилъ себя литературѣ съ 1879 г., помѣщая статьи первоначально въ «Отечественныхъ Запискахъ», а затѣмъ въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и др. Нѣкоторыя изъ этихъ статей были собраны и изданы въ видѣ отдѣльной книги, подъ названіемъ «Судьбы капитализма въ Россіи» (1882). Кромѣ того, есть еще отдѣльное сочиненіе *В. В.*: «Очерки кустарной промышленности въ Россіи» (1886 г.). Почти всѣ работы В., за небольшими исключеніями, какъ напримѣръ, по теоріи цѣнности, — посвящены вопросамъ русскаго народнаго хозяйства и въ частности крестьянскому земледѣлію, мелкимъ кустарнымъ промысламъ и условіямъ развитія капитализма въ Россіи. Характеръ его изслѣдованій по преимуществу эмпирическій, чуждый всякихъ предвзятыхъ теорій. Онъ принадлежитъ къ числу представителей, такъ называемаго, «народническаго» направленія, въ смыслѣ признанія совершенно особенныхъ условій русскаго народнаго хозяйства, къ которому, по его мнѣнію, не примѣнимы шаблоны западно-европейскихъ теорій хозяйственнаго развитія. Особенно рельефно идея эта выражена въ «Судьбахъ капитализма въ Россіи». Горячая вѣра въ возможность для Россіи миновать періодъ господства капитала выставляется здѣсь наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противодѣйствія этой современной силѣ, угнетающей на западѣ Европы рабочіе классы. Главная причина своеобразности экономическаго развитія Россіи, по мнѣнію В., заключается въ сохранившейся у насъ прочной связи нашего крестьянства съ землею, благодаря особеннымъ условіямъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости (съ обязательными надѣлами землей), распространенности у насъ общиннаго землевладѣнія, и развитію, въ связи съ земледѣліемъ, мелкаго кустарнаго производства и артельнаго начала въ промышленности. Для подтвержденія своей основной мысли В. приводитъ рядъ статистическихъ данныхъ о развитіи у насъ крупной фабричной промышленности и обращаетъ вниманіе на медленное возрастаніе цифръ, а иногда даже и на прямое уменьшеніе числа рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ послѣднемъ случаѣ авторъ впадаетъ въ нѣкоторую ошибку, такъ какъ въ оффиціальныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ о фабрикахъ и заводахъ, которыми онъ пользовался, въ началѣ указывались данныя о всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, а потомъ перестали приниматься въ разсчетъ предпріятія подъакцизныя. Вообще В. не сочувствуетъ развитію у насъ фабрикъ и заводовъ, предпочитая, чтобы Россія оставалась страною по преимуществу земледѣльческой. Невозможность развитія у насъ крупной промышленности В. доказываетъ, кромѣ обезпеченности землею, еще тѣмъ, что для развитія этой промышленности необходимы обширные внѣшніе рынки для сбыта ея произведеній. По вопросу о кустарной промышленности В. является горячимъ защитникомъ этой формы производства, благодаря которой сохраняется и упрочивается связь кустарей съ землею и предотвращается обращеніе ихъ въ чисто наемныхъ рабочихъ. Кромѣ чисто экономическихъ статей В. посвятилъ не мало труда на ознакомленіе читающей публики съ земскими статистическими работами, дѣлая вторженіе

4 лѣтъ ихъ ежегодный обзоръ въ «Вѣстникѣ Европы». Послѣдніе 3 года В. посвятилъ участію въ подготовкѣ итоговъ экономическаго изслѣдованія Россіи, по даннымъ земской статистики, въ первый томъ которыхъ (Москва, 1892) вошла работа В. В.: «Крестьянская община». *В. Л.*

Воронцовъ-Дашковъ (графъ Иларіонъ Ивановичъ) — генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, министръ Императорскаго двора, родился 27 мая 1837 года, въ 1855 году поступилъ въ московскій университетъ, но въ слѣдующемъ же году перешелъ на военную службу; въ 1858 году произведенъ въ корнеты. Въ 1866 году графъ И. И., согласно его ходатайству, переведенъ былъ въ дѣйствующую армію на Кавказъ, гдѣ неоднократно былъ награждаемъ за боевыя отличія въ дѣлахъ противъ горцевъ. Въ 1865 г. онъ былъ посланъ въ Туркестанъ, гдѣ командовалъ авангардомъ подъ Мурза-Арбатомъ, штурмовой колонной при взятіи крѣпости Ура-Тюбе и всѣми штурмовыми колоннами при взятіи крѣпости Джизака. Въ 1866 графъ Ил. Ив. назначенъ помощникомъ губернатора Туркестанской области, въ 1867 г.—командиромъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, въ 1873 г. командиромъ 2-й бригады гвардейской кавалерійской дивизіи, въ 1874 г. начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса, командиромъ котораго состоялъ тогда нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ III; въ томъ же году гр. Ил. Ив. вошелъ въ составъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ и совѣта главнаго управленія государственнаго казначейства. Во время войны 1877—78 гг. графъ Ил. Ив. командовалъ кавалеріей Рущукскаго отряда, призванной охранять наши силы отъ нечаяннаго нападенія превосходившаго ихъ числомъ непріятеля; съ 17 ротами и двумя полками кавалеріи онъ атаковалъ 9 турецкихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Азисъ-паши, и послѣ упорнаго боя овладѣлъ непріятельской позиціей. Вслѣдъ за тѣмъ графъ И. И. посланъ былъ въ Петербургъ для мобилизаціи гвардейскаго корпуса. Доведя первые эшелоны гвардіи до Плевны, онъ долженъ былъ вернуться въ Рущукскій отрядъ, но, заболѣвъ, покинулъ театръ военныхъ дѣйствій и уѣхалъ лечиться за-границу. По окончаніи войны, гр. В.-Д. назначенъ былъ начальникомъ 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра III онъ призванъ былъ на постъ главнаго начальника охраны Е. И. В., а 1 іюня 1881 г. назначенъ главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ, которое тогда же было возстановлено въ видѣ самостоятельнаго вѣдомства, и 27 апр. 1882 г. получило новое положеніе и штаты. Къ занятію этой должности гр. В.-Д. былъ подготовленъ своей предыдущей дѣятельностью въ качествѣ вице-президента Императорскаго царскосельскаго скакового общества и президента Императорскаго спб. рысистаго общества. Во время управленія гр. В.-Д. этимъ вѣдомствомъ открыто 8 новыхъ заводскихъ конюшенъ, всѣ государственные заводы улучшены, пріобрѣтено много новыхъ производителей, выводъ русскихъ лошадей за-границу удвоился (въ 1881 г. было выведено 23642, а въ 1889 г.—свыше 43000 головъ); расширена дѣятельность рысистыхъ и скаковыхъ обществъ, приняты мѣры къ болѣе правильной выдачѣ свидѣтельствъ рысистымъ лошадямъ; положено начало предохранительной прививкѣ вакцины заразительныхъ болѣзней домашнимъ животнымъ, по способу Пастера; при Бѣловѣжскомъ и Хрѣновскомъ заводахъ заведено сельское хозяйство, и большое количество земли въ настоящее время воздѣлано и засѣяно; при Хрѣновскомъ заводѣ учреждена, по иниціативѣ и на личныя средства гр. В.-Д., школа наѣздниковъ.

17 августа 1881 г. гр. В.-Д. былъ назначенъ министромъ Императорскаго двора, удѣловъ и канцлеромъ россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, съ оставленіемъ главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ произведены имъ существенныя преобразованія. Въ министерствѣ Императорскаго двора, до назначенія гр. Илл. Ив., существовали еще старинные штаты, по которымъ хозяйственную дѣятельность вѣдали коллегіальныя учрежденія, съ высокопоставленными лицами во главѣ и массою мелкихъ чиновниковъ съ ничтожнѣйшимъ содержаніемъ. Исходя изъ той мысли, что въ хозяйственныхъ дѣлахъ, требующихъ распорядительности и личной иниціативы, коллегіальность неумѣстна, гр. Илл. Ив. представилъ къ упраздненію всѣ коллегіи, замѣнилъ ихъ новыми упрощенными учрежденіями и въ то же время усилилъ контроль за дѣятельностью хозяйственныхъ органовъ министерства. На подобныхъ же началахъ преобразованы учрежденія удѣльнаго вѣдомства, въ которомъ произведены и другія существенныя нововведенія. Въ 1885 году учреждено собственное страхованіе удѣльныхъ имуществъ путемъ отчисленія страховыхъ премій, прежде уплачивавшихся страховымъ обществамъ, въ особый удѣльный страховой капиталъ, который нынѣ превышаетъ 400000 руб. Кромѣ того, въ послѣднее десятилѣтіе предпринято превращеніе удѣльныхъ капиталовъ въ земельную собственность, вслѣдствіе чего въ 17 губерніяхъ, преимущественно средней полосы Россіи, пріобрѣтено 262286 десятинъ на сумму 15407021 руб. Изъ государственныхъ имуществъ поступила въ удѣлъ, по промѣну, Бѣловѣжская пуща съ прилегающей къ ней Свислочской лѣсною дачей, всего 114993 десятины. Столь значительное расширеніе земельной собственности вызвало увеличеніе числа мѣстныхъ удѣльныхъ управленій, а именно: учрежденіе кириловскаго и бѣловѣжскаго удѣльныхъ управленій и саратовской удѣльной конторы. За тотъ же періодъ времени особое развитіе получило въ удѣльн. имѣніяхъ виноградарство и винодѣліе. Въ 1889 г. удѣльное вѣдомство пріобрѣло вмѣстѣ съ имѣніями «Массандра» и «Айданиль» все виноторговое дѣло подъ фирмою «Князя С. М. Воронцова». Въ настоящее время въ удѣльныхъ имѣніяхъ въ Крыму и на Кав-

казѣ занята подъ виноградниками площадь до 558 дес; для завѣдыванія этими имѣніями, въ непосредственномъ вѣдѣніи департамента удѣловъ, учреждены особыя управленія, изъ коихъ 4 на Кавказѣ и одно въ Крыму. Въ 1887 г. въ департаментъ удѣловъ передано завѣдываніе мургабскимъ государевымъ имѣніемъ въ Закаспійской области.

Перу гр. Илл. Ив. принадлежитъ X глава въ «Письмахъ о современномъ состояніи Россіи. 11 апрѣля 1879—6 апрѣля 1880» (2 изд. Спб. 1881), изданныхъ безъ имени автора (Р. А. Ѳадеевъ). Въ письмѣ этомъ обсуждаются мѣры для поднятія земледѣлія и уровня благосостоянія крестьянскаго населенія и въ числѣ такихъ мѣръ предложено: оставшихся временно-обязанныхъ крестьянъ перевести на выкупъ; ввести обязательное страхованіе посѣвовъ, скота и построекъ; по примѣру выкупной операціи 1861 г., придти на помощь крестьянству для покупки земли, сдѣлавъ ему на этотъ предметъ ссуду отъ правительства; организовать переселенія, которыя должны быть освобождены отъ разныхъ стѣснительныхъ формальностей; не позволять замѣнять хлѣбные запасы въ общественныхъ магазинахъ денежными капиталами; все наблюденіе за благоустройствомъ деревни передать въ руки исключительно земства, ограничивъ дѣятельность органовъ полиціи функціями чисто исполнительными; преобразовать волости во всесословныя учрежденія.

Воронцовы—древній дворянскій родъ; извѣстнѣйшіе изъ нихъ:

1) Семенъ Ивановичъ В., бояринъ и воевода, въ 1505 и 1506 годахъ ходилъ противъ казанскаго царя Махметъ-Аминя; въ 1514 г. командовалъ запасными полками, стоявшими на рѣкѣ Угрѣ. Ум. въ 1518.

2) Михаилъ Семеновичъ В.—сынъ предыдущаго, бояринъ и воевода; находился при осадѣ и взятіи Смоленска (1513 и 1514); ходилъ, въ 1522 г., противъ крымскихъ татаръ; въ 1524 г. командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ «многочисленной рати» (въ 150000 человѣкъ), отправленной подъ Казань; на пути отличился въ битвѣ при рѣкѣ Свіягѣ съ черемисами и казанскими татарами; былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ, находился при совершеніи духовной грамоты Василія Іоанновича, который ему и другимъ боярамъ наказывалъ о сынѣ, о устроеніи земскомъ и т. д. Въ правленіе Елены въ первое время всѣми дѣлами государства руководилъ ея дядя Михаилъ Глинскій, съ своимъ «единомышленникомъ» В.; вмѣстѣ съ Глинскимъ В. былъ заточенъ въ темницу (1534). Черезъ годъ опала съ В. была снята, и онъ начальствовалъ войсками новгородскими и псковскими противъ литовцевъ, а въ 1537 г. принималъ участіе въ переговорахъ о мирѣ съ Литвой и Швеціей. † въ 1539 г.

3) Ѳедоръ-Демидъ Семеновичъ В., братъ предыдущаго, бояринъ и думный совѣтникъ, участвовалъ, въ 1531 г. и 1532 г., въ двухъ посольскихъ коммиссіяхъ: о дѣлахъ казанскихъ и отправленной въ Литву для размѣна грамотъ. Въ правленіе Елены Глинской и Шуйскихъ видной роли не игралъ; но ему удалось снискать любовь подростающаго Іоанна IV. Шуйскіе нѣсколько разъ неудачно пытались удалить его отъ двора; наконецъ, въ 1543 г., онъ былъ сосланъ въ Кострому. Но въ концѣ того же года подвергся опалѣ и казни глава Шуйскихъ—Андрей. Іоаннъ тотчасъ же вернулъ изъ ссылки своего любимца и назначилъ его главнымъ совѣтникомъ. В. захотѣлъ при 14-ти лѣтнемъ государѣ править неограниченно, сердясь, по словамъ лѣтописца, каждый разъ, когда въ дѣла вмѣшивался Іоаннъ или жаловалъ кого изъ бояръ. За это въ октябрѣ 1545 г. В. былъ удаленъ отъ двора, но, по просьбѣ митроп. Макарія, скоро возвращенъ. Черезъ полгода В. постигаетъ новая опала. Когда въ 1546 г. во главѣ отряда московскихъ войскъ, отправленныхъ навстрѣчу крымцамъ, находился самъ Іоаннъ, его однажды остановили новогородскіе пищальники и стали о чемъ-то бить челомъ, Іоаннъ велѣлъ своимъ слугамъ отослать ихъ; при этомъ между ними завязалась борьба, и нѣсколько человѣкъ было убито. Іоаннъ велѣлъ своему дьяку, Василію Захарову, разслѣдовать дѣло; послѣдній донесъ, что новгородскіе пищальники дѣйствовали по наущенію Воронцовыхъ—Ѳедора и его племянника Василія Михайловича, а также князя Кубенскаго. По приказанію Іоанна, обвиняемые были казнены, а ихъ близкіе люди отправлены въ ссылку. Лѣтописцы говорятъ, что дьякъ оклеветалъ бояръ, и что Ѳедоръ Семеновичъ виновенъ былъ только въ желаніи управлять государствомъ безъ всякаго вмѣшательства Іоанна.

4) Василій Ѳедровичъ, сынъ предыдущаго, окольничій и воевода. Убитъ подъ Венденомъ въ 1577 году. Братъ его, Иванъ Ѳедоровичъ, былъ казненъ Іоанномъ въ 1570 г. вмѣстѣ со многими другими, обвиненными въ сношеніяхъ съ новгородцами.

5) Иванъ Михайловичъ В., сынъ Михаила Семеновича, воевода, думный совѣтникъ и дипломатъ. Участвовалъ во всѣхъ войнахъ Іоанна IV, и дважды ѣздилъ съ дипломатическими порученіями: въ Литву отвозилъ грамоту Сигизмунду-Августу (въ 1557 г.), а второй разъ въ Швецію (1567—69). Во время пребыванія тамъ русскаго посольства король Эрихъ XIV былъ свергнутъ съ престола; московскихъ пословъ при этомъ ограбили, побили и даже грозили смертью, отъ которой спасъ ихъ меньшій братъ Эриха, Карлъ; потомъ перевезли ихъ въ Або, продержали тамъ около 8 мѣсяцевъ, какъ плѣнниковъ, и только въ 1569 г. отпустили въ Москву.

6) Михаилъ Илларіоновичъ В., графъ, государственный канцлеръ, родился въ 1714 г. Четырнадцати лѣтъ былъ опредѣленъ камеръ-юнкеромъ при дворѣ великой княжны Елисаветы Петровны и служилъ послѣдней и перомъ своимъ, которымъ хорошо владѣлъ, и деньгами богатой своей свояченицы, жены его брата Романа. Вмѣстѣ съ Шуваловымъ стоялъ сзади саней, на которыхъ цесаревна поѣхала въ казармы Преображенскаго полка въ ночь провозглашенія ея императрицею; онъ же вмѣстѣ съ Лестокомъ арестовалъ Анну Леопольдовну съ ея семействомъ. За это Елисавета пожаловала его дѣйствительнымъ камергеромъ, поручикомъ новоучрежденной лейбъ-компаніи и

сдѣлала владѣльцемъ богатыхъ помѣстій. 3 января 1742 г. М. И. сталъ мужемъ Анны Карловны Скавронской, двоюродной сестры государыни. Въ 1744 г. В. былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ вице-канцлеромъ. Въ 1748 г. онъ едва не подвергся опалѣ. На него пало обвиненіе въ соучастіи въ заговорѣ Лестока, но ему удалось легко оправдаться отъ этого обвиненія и вернуть къ себѣ расположеніе императрицы. Когда въ 1758 г. канцлера А. П. Бестужева-Рюмина постигла опала, на его мѣсто былъ назначенъ В. Унаслѣдовавъ отъ Бестужева-Рюмина такъ называемую систему Петра — союзъ съ Австріей (противъ Турціи), онъ при Елисаветѣ Петровнѣ дѣятельно продолжалъ войну съ Пруссіей, но при Петрѣ III едва не вступилъ въ союзъ съ Пруссіей. Михаилъ былъ привязанъ къ Петру и даже пытался послѣ переворота 29 іюня 1762 г. отстоять его права; онъ отказался присягнуть Екатеринѣ II, за что былъ подвергнутъ домашнему аресту, и присягнулъ только тогда, когда услышалъ о смерти Петра Ѳедоровича. Тѣмъ не менѣе Екатерина II, видѣвшая въ немъ опытнаго и трудолюбиваго дипломата, оставила его попрежнему канцлеромъ. Необходимость дѣлить свои труды (по дипломатическимъ сношеніямъ) съ Н. Ив. Панинымъ, державшимся совершенно другой системы, вытекавшія отсюда недоразумѣнія съ нимъ и другими приближенными императрицы, напр. съ Григоріемъ Орловымъ, и холодность самой императрицы скоро заставили В. выйдти въ отставку (1763). Умеръ въ Москвѣ въ 1767 г. Ни современники, ни историки не согласны въ оцѣнкѣ дѣятельности Мих. Илл. В. Большинство историковъ, слѣдуя суровому приговору Манштейна, называютъ его малоспособнымъ, малообразованнымъ и поддающимся чужому вліянію. Зато почти всѣ считаютъ Мих. Илл. человѣкомъ честнымъ, мягкимъ и гуманнымъ. Другъ и покровитель М. В. Ломоносова, онъ интересовался успѣхами родной словесности и родной науки и, насколько можно судить по его письмамъ, особенно послѣдняго 10-ти лѣтія, обладалъ хорошимъ образованіемъ, если не въ политическомъ, то въ обще-литературномъ смыслѣ.

7) Романъ Илларіоновичъ — старшій братъ Михаила Илл., род. въ 1707 г., генералъ-поручикъ и сенаторъ при Елисаветѣ, генералъ-аншефъ при Петрѣ Ѳедоровичѣ, при Екатеринѣ II, сначала въ опалѣ, а потомъ намѣстникъ губерній Владимірской, Пензенской и Тамбовской. Своими поборами и лихоимствомъ онъ довелъ ввѣренныя ему губерніи до крайняго раззоренія. Слухъ объ этомъ достигъ императрицы, и она въ день его именинъ прислала ему въ подарокъ кошелекъ. Получивъ такой «двоезначущій» знакъ монаршей милости при гостяхъ, Романъ И. такъ былъ имъ пораженъ, что вскорѣ умеръ (1783). Онъ былъ женатъ на богатой купеческой дочери Марѳѣ Ивановнѣ Сурминой. Изъ дочерей его Елисавета была фавориткой Петра III, а Екатерина пріобрѣла громкую извѣстность подъ именемъ кн. Дашковой (см. это имя).—Второй братъ его —Иванъ Илларіоновичъ, былъ президентомъ вотчинной коллегіи въ Москвѣ. † 1789. Внукъ его Иванъ Илларіоновичъ (1790—1854) оберъ-церемоніймейеръ при дворѣ имп. Николая I, послѣ смерти послѣдняго изъ рода князей Дашковыхъ, съ соизволенія императора Александра I, въ 1807 г. сталъ называться графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ.

8) Александръ Романовичъ, графъ и государственный канцлеръ, род. въ 1741 г.; службу началъ 15 лѣтъ въ Измайловскомъ полку. Въ (1759) Мих. Илл., принимавшій большое участіе въ судьбѣ своихъ племянниковъ, отправилъ его въ страсбургское военное училище; послѣ того онъ побывалъ въ Парижѣ и Мадридѣ и составилъ для дяди описаніе испанскаго управленія. Возвратясь въ Россію (1761), онъ вскорѣ былъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Вѣнѣ, а съ воцаренiемъ Петра Ѳедоровича былъ отправленъ полномочнымъ министромъ въ Англію, гдѣ оставался недолго. При Екатеринѣ II онъ былъ сенаторомъ, президентомъ коммерцъ-коллегіи, но стоялъ въ отдаленіи отъ двора. Вскорѣ послѣ заключенія Ясскаго мира (1791) Александръ Романовичъ долженъ былъ подать въ отставку и оставался вдали отъ дѣлъ до воцаренія Александра I, который въ 1802 г. назначилъ его государственнымъ канцлеромъ. Это было временемъ торжества для Воронцовыхъ; господство Наполеона вызвало разрывъ съ системой Панина, искавшаго союза съ Франціей и Пруссіей, и требовало сближенія съ Англіей и Австріей. Въ Лондонѣ находился его братъ Семенъ Романовичъ, англоманъ, уважаемый тамошними государственными дѣятелями; а союзъ съ Австріей возвращалъ его къ системѣ Петра, какъ бы унаслѣдованной отъ дяди, Михаила Илларіоновича. Выставляя во всѣхъ своихъ докладахъ императору, втеченіе 1802—4 гг., важность и значеніе союза съ Австріей и особенно съ Англіей и указывая на значительный вредъ отъ наполеоновскихъ «перековеркиваній», на необходимость совмѣстныхъ вооруженныхъ дѣйствій противъ него, Александръ Романовичъ много способствовалъ разрыву съ Наполеономъ въ 1803 году.

Видное мѣсто занимаетъ дѣятельность Ал. Ром. и по дѣламъ внутренняго управленія, гдѣ онъ принималъ особенное участіе въ преобразованіи сената, устройствѣ министерства и т. д. Къ его авторитетному мнѣнію обращались въ важныхъ вопросахъ и по выходѣ его въ отставку (1804). Умеръ въ 1805 году. Онъ обладалъ необыкновенною памятью и обширными историческими познаніями; оставилъ «Записки о своемъ времени» или автобіографію, напечатанную въ VII т. «Архива кн. Воронцова», и нѣсколько замѣтокъ историко-юридическаго характера: «О правахъ и преимуществахъ сената» (напеч. въ «Чтеніяхъ моск. общ. исторіи и древн. росс.», за 1864 г., кн. 1) и «Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся Россіи» (также въ «Чтеніяхъ моск. общ. ист. древней Россіи» за 1859 г., кн. 1; см. ст. Сушкова въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1859 г.).

9) Семенъ Романовичъ, род. въ 1744 г., въ 1764 г. былъ отправленъ въ Вѣну совѣтникомъ посольства, но скоро вышелъ въ отстав-

ку, а когда началась первая турецкая война, снова вступилъ на службу и отличился въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ 1783 г. онъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію; въ 1785 г. въ Лондонъ, гдѣ онъ пробылъ до 1806 г. Когда возобновилась война между Россіей и Турціею, въ числѣ пособниковъ послѣдней оказалось англійское правительство. Быстро освоившись съ государственнымъ устройствомъ Англіи, характерами ея главнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей и стремленіями англійской націи, В. съ твердостью и достоинствомъ достигъ разоруженія флота, снарядившагося въ помощь Турціи, и возобновилъ торговый трактатъ Россіи съ Великобританіей (1793), по которому, если и предоставлялись нѣкоторыя льготы англійскимъ купцамъ въ русскихъ владѣніяхъ, то исключительно благодаря заключенному незадолго передъ тѣмъ оборонительному союзу Россіи съ Англіей, въ виду событій Французской революціи (янв. 1793). Теперь В. пришлось вести переговоры о поддержкѣ изгнанныхъ Бурбоновъ и ихъ партіи, мечтавшей произвести во Франціи контръ-революцію, между тѣмъ какъ въ возможность этого не вѣрило ни англійское правительство, ни самъ Семенъ Романовичъ. Вмѣшательство въ эти дѣла временщика Зубова, прямые, доходившіе до рѣзкости отвѣты посла не только въ частныхъ письмахъ, но и оффиціальныхъ бумагахъ—способствовали значительному охлажденію къ нему императрицы. В. расходился со своимъ правительствомъ и по вопросамъ, о вооруженномъ нейтралитетѣ, который онъ находилъ невыгоднымъ для Россіи; о польскихъ раздѣлахъ, которые называлъ противными идеѣ справедливости и возмущающими общественное мнѣніе Зап. Европы; о заселеніи британскими каторжниками Крыма, которое ему удалось отклонить; о замѣщеніи дипломатическихъ должностей лицами иностраннаго происхожденія, которыхъ онъ называлъ «невѣждами» и «проходимцами».

Съ воцареніемъ Павла В. былъ повышенъ въ званіе чрезвычайнаго и полномочнаго посла въ Лондонѣ, а въ 1797 г. возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи и одаренъ населенными имѣніями въ Финляндіи. Не измѣнили къ нему милостиваго отношенія Павла I ни самовольная задержка въ Англіи эскадры Макарова, ни отказъ отъ предложенныхъ ему званій вице-канцлера и канцлера. Только натянутыя отношенія къ Англіи и сближеніе съ Франціей привели Павла Петровича къ мысли о непригодности Семена Романовича, въ качествѣ посла въ Англіи; въ 1800 г. ему была дана отставка, съ дозволеніемъ остаться въ Лондонѣ. Въ февралѣ слѣдующаго года имѣнія В., «за недоплату казнѣ денегъ лондонскими банкирами и за пребываніе его въ Англіи», были объявлены конфискованными безъ всякаго разслѣдованія и суда. Въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ императоромъ Александромъ I распоряженіе это было отмѣнено и В. вновь назначенъ посломъ въ Лондонѣ. Черезъ 5 лѣтъ усложнившіяся политическія событія, слабость здоровья и семейныя невзгоды, особенно смерть брата Александра, заставили Сем. Романовича просить отставки, которая и была ему дана въ 1806 г. Съ этого времени онъ почти безвыѣздно прожилъ въ Лондонѣ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1832 г., не переставая время отъ времени, въ письмахъ къ друзьямъ и роднымъ, высказывать свои мнѣнія по поводу внѣшнихъ и внутреннихъ событій Россіи. Кромѣ «Записокъ о русскомъ войскѣ» и многочисленныхъ писемъ, имѣющихъ большое историческое значеніе, Семеномъ Романовичемъ составлена автобіографія (см. «Рус. Арх.», 1876, т. I и VIII т. «Арх. кн. В.») и «Записка о внутреннемъ управленіи Россіи» («Рус. Арх.», 1881, т. II и XV т. «Архива кн. Воронц.»). Составленіе первой относится ко времени 1796—97 гг., а второй—къ 1802 г.

10) Михаилъ Семеновичъ — сынъ предыдущаго, свѣтлѣйшій князь, генералъ-фельдмаршалъ; родился въ 1782 году, дѣтство и первую молодость провелъ при отцѣ, въ Лондонѣ, гдѣ получилъ блестящее образованіе. Еще грудным ребенкомъ записанный въ бомбардиръ-капралы лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, онъ уже 4-хъ лѣтъ отъ роду произведенъ въ прапорщики. Въ 1803 г. онъ былъ прикомандированъ къ кавказскимъ войскамъ, во главѣ коихъ стоялъ тогда кн. Циціановъ. Состоя лично при немъ, В. былъ въ разныхъ дѣлахъ съ горцами, при чемъ, во время несчастной экспедиціи Гулякова въ Закатальское ущелье (15 янв. 1804) едва было не погибъ. Въ сент. 1805 г. онъ, въ должности бригадъ-маіора, отправленъ былъ въ шведскую Померанію, съ десантными войсками ген.-лейт. гр. Толстого и былъ при блокадѣ крѣп. Гамельнъ. Въ кампанію 1806 года находился въ сраженіи подъ Пултускомъ, а въ камп. 1807, командуя 1-мъ баталіономъ л. гв. Преображ. полка—въ битвѣ при Фридландѣ. Въ 1809 г. В., назначенный командиромъ нарвскаго пѣх. полка, отправился въ Турцію, гдѣ участвовалъ въ штурмѣ Базарджика и въ сраж. подъ Шумлою (1810), а потомъ посланъ былъ съ особымъ отрядомъ въ Балканы, при чемъ занялъ гг. Плевну, Ловчу и Сельви. Въ кампанію 1811 г. В. участвовалъ въ сраженіи подъ Рущукомъ въ 4-хъ дѣлахъ подъ Калафатомъ и въ удачномъ дѣлѣ подъ Видинomъ. Въ Отечественную войну 1812 г. В. находился сначала при арміи кн. Багратіона, принималъ участіе въ сраженіи при Смоленскѣ. Въ битвѣ подъ Бородинымъ В. защищалъ укрѣпленія у дер. Семеновской и получилъ рану, принудившую его оставить ряды войскъ. Отправляясь на излеченіе въ свое имѣніе, онъ пригласилъ туда же около 50 раненыхъ офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ, пользовавшихся у него заботливымъ уходомъ. Едва поправившись, В. вернулся въ строй и былъ назначенъ въ армію Чичагова, при чемъ ему ввѣренъ отдѣльный летучій отрядъ. Во время перемирія (лѣтомъ 1813) онъ былъ переведенъ въ Сѣверн. армію; по возобновленіи военныхъ дѣйствій находился въ дѣлѣ подъ Денневицемъ и въ битвѣ подъ Лейпцигомъ. Въ кампанію 1814 г. В. при г. Краонѣ блистательно выдержалъ сраженіе противъ самого Наполеона; въ сраженіи подъ Парижемъ, командуя особымъ отрядомъ, съ боя занялъ предмѣстье ла-Вилеттъ. Въ 1815 г. В. назначенъ былъ команди-

ромъ оккупаціоннаго корпуса, занимавшаго Францію до 1818 г. В. оставилъ по себѣ тамъ самыя лучшія воспоминанія. Возвратясь въ Россію, В. командовалъ 3-мъ пѣх. корпусомъ, а 7 мая 1823 г. назначенъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской области. Полудѣвственный Новороссійскій край ждалъ лишь искусной руки для развитія въ немъ земледѣльческой и промышленной дѣятельности. В. обязаны: Одесса — небывалымъ дотолѣ расширеніемъ своего торговаго значенія и увеличеніемъ благосостоянія; Крымъ — развитіемъ и усовершенствованіемъ винодѣлія, устройствомъ превосходнаго шоссе, окаймляющаго южный берегъ полуострова, разведеніемъ и умноженіемъ разныхъ видовъ хлѣбныхъ и др. полезныхъ растеній, равно какъ и первыми опытами лѣсоразведенія. По его почину учреждено въ Одессѣ общество сельскаго хозяйства, въ трудахъ котораго самъ В. принималъ дѣятельное участіе. Многимъ обязана ему и одна изъ важнѣйшихъ отраслей новороссійской промышленности — разведеніе тонкорунныхъ овецъ. При немъ же, въ 1828 г., получило начало пароходство по Черному морю. Въ 1826 г. В., вмѣстѣ съ Рибопьеромъ, былъ посланъ въ Аккерманъ, для переговоровъ съ турецкими уполномоченными по поводу возникшихъ между нами и Портою несогласій. Въ 1828 г. онъ принялъ, вмѣсто раненаго кн. Меньшикова, начальство надъ войсками, осаждавшими крѣпость Варну. 17 авг. В. прибылъ къ мѣсту назначенія, а 28 сентября крѣпость сдалась. Въ кампанію 1829 г., благодаря содѣйствію В., войска, дѣйствовавшія въ Турціи, безостановочно получали необходимые запасы. Чума, занесенная изъ Турціи, не проникла во внутренность Имперіи, благодаря энергичнымъ мѣрамъ В. Въ 1844 году В. назначенъ былъ главнокомандующимъ войскъ на Кавказѣ и намѣстникомъ кавказскимъ, съ неограниченными полномочіями и оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Прибывъ въ Тифлисъ 25 марта 1845 г., В. вскорѣ отправился на лѣвый флангъ Кавказской линіи, для принятія начальства надъ войсками, готовившимися къ походу противъ Шамиля. Послѣ занятія Андіи, сопряженнаго съ величайшими затрудненіями, войска, подъ личнымъ предводительствомъ В., двинулись къ временной резиденціи Шамиля—аулу Дарго. Овладѣніе этимъ пунктомъ и въ особенности дальнѣйшее движеніе черезъ дремучіе Ичкеринскіе лѣса сопряжены были съ большими опасностями и огромными потерями. За походъ къ Дарго В. возведенъ былъ въ княжеское достоинство, съ присвоеніемъ ему нѣсколько позже титула свѣтлѣйшаго. Въ 1848 г. взяты были двѣ твердыни Дагестана, аулы Гергебиль и Салты. Вообще послѣ прибытія В. военное положеніе наше на Кавказѣ рѣзко измѣнилось къ лучшему; плодотворна была и гражданская дѣятельность намѣстника. Въ началѣ 1853 г. В., чувствуя крайній упадокъ силъ, просилъ государя уволить его отъ должности, и 25 марта оставилъ Тифлисъ. Ум. въ Одессѣ въ 1856 г. Ему воздвигнуты памятники въ Тифлисѣ и Одессѣ.

Важнѣйшіе источники и пособія для исторіи рода Воронцовыхъ: «Архивъ кн. Воронцова» —обширное изданіе (до сихъ поръ съ 1870 по 1891 г., вышло 37 томовъ), подъ редакціей П. И. Бартенева, представляющее прекрасный матеріалъ для русской исторіи XVIII в.; Лонгиновъ, «Нѣсколько извѣстій о прямыхъ пособникахъ Екатерины II» («Осьмнадцатый вѣкъ», кн. 3); П. Долгорукій, «Mémoires» (Женева, 1867 и 1871 гг.; помѣщена полная генеалогія Воронцовыхъ); «Русскій Архивъ» за 1879 годъ, т. I и II (біографія Семена Романовича В.); Щербининъ, «Біографія Михаила Семеновича Воронцова» (Спб., 1859 г.); его же, «Замѣчанія о дѣятельности Мих. Сем. Воронцова на Кавказѣ» («Русскій Арх.», 1872 г. № 3 и 4); его же, «Воспоминанія о Мих. Сем. Воронцовѣ» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1876 г., т. III); Толстой, «Мих. Сем. Воронцовъ» (въ «Русскомъ Арх.», 1877 г., т. III); «Русская Старина», 1873 г., № 12 (біографія Мих. Семен. Воронцова); біографіи кн. М. С. В. въ «Портретной Галлереѣ» Мюнстера, т. I; въ изд. Баумана: «Наши дѣятели», т. II; Зиссерманъ, «По поводу полемики о князѣ В. и Муравьевѣ, какъ намѣстникахъ кавказскихъ» (въ «Русск. Вѣстникѣ», 1874, № 11); «Матеріалы для исторіи пажескаго корпуса» Милорадовича (Кіевъ, 1876, біогр. данныя о Сем. Ром. В.); Хмыровъ, «Біогр. Илл. В.» (въ «Портретной галлереѣ Мюнстера», т. I); Карновичъ, «Замѣчательныя богатства, частныхъ лицъ въ Россіи» (Спб., 1874 г.); Брикнеръ, «Письма Сем. Романовича В. къ сыну», («Вѣстн. Евр.» 1888, № 3); его же, «Семейная хроника В.» («Вѣстн. Евр.», 1887 г., № 8 и 9). *В. Р.*

Воронцовы-Вельяминовы — дворянскій родъ, происходящій, по сказанію древнихъ родословцевъ, отъ сказочнаго князя Шимона Африкановича, выѣхавшаго будто бы изъ Норвегіи въ 1027 году въ Кіевъ къ Ярославу. Несомнѣннымъ родоначальникомъ этого рода является Протасій Ѳедоровичъ, бывшій боярином при в. к. Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ. Отъ него произошли Вельяминовы, Воронцовы, Воронцовы-Вельяминовы, Аксаковы, Соловцовы, Исленевы и Башмаковы. Потомокъ его въ шестомъ колѣнѣ, Веніаминъ Андреевичъ, былъ непосредственнымъ родоначальникомъ В.-В.—Иванъ Васильевичъ, по прозванію Щадра († 1522) и братъ его Иванъ, по прозванію Облязъ († 1524), были окольничими. Василій Ивановичъ въ 1517 былъ посломъ въ Крыму. Нынѣ существующая отрасль В.-В. происходитъ отъ Василія Ивановича, бывшаго (1686—92) стольникомъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны. Изъ его потомковъ Николай Павловичъ (род. 1823) состоитъ попечителемъ харьковскаго учебнаго округа. Родъ В.-В. внесенъ въ VI ч. родословной кн. Тульской губ *В. Румель.*

Воронцовы-Дашковы—см. Воронцовы (стр. 221).

Воронцы—русскій дворянскій родъ, польскаго происхожденія, герба Любичъ, раздѣленный на двѣ вѣтви. Родоначальникомъ первой изъ нихъ былъ Павелъ Воронецъ, которому король Владиславъ IV пожаловалъ вотчины въ Смоленскомъ воеводствѣ. Сынъ его Петръ, послѣ покоренія Смоленска въ 1656 году,

вступилъ въ русское подданство, былъ хорунжимъ въ полку смоленской шляхты и стольникомъ. Эта вѣтвь внесена въ VI ч. родословной книги Смоленской и во II ч.—Курской г. Вторая вѣтвь происходитъ отъ Дмитрія В., получившаго въ первой половинѣ XVII в. отъ королей польскихъ помѣстья въ Смоленской землѣ. Сынъ его, ротмистръ Казиміръ, вступилъ въ русское подданство послѣ покоренія Смоленска. Потомки его внесены во II ч. родословной кн. Смоленской и въ III ч.—Калужской г. («Гербовникъ», IV, 114). *В. Руммель.*

Воронъ (Corvus) — родъ воробьиныхъ птицъ изъ семейства врановыхъ (Cornicidae), отличающійся толстымъ, нѣсколько согнутымъ конусообразнымъ клювомъ, длинными крыльями, прикрытыми щетинками ноздрями и хвостомъ средней длины, усѣченнымъ или слегка округленнымъ. Извѣстно 55 видовъ, распространенныхъ всюду, за исключеніемъ Южной Америки и Новой Зеландіи. Сюда относится *Воронъ* (C. corax), имѣющій значительную величину (до 70 см. длины); опереніе его чернаго цвѣта съ сильнымъ стально-синимъ, на крыльяхъ зеленоватымъ, металлическимъ блескомъ. В. распространенъ въ большей части Европы, Средней и Сѣверной Азіи, живетъ парами, гнѣздится въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ или на очень высокихъ деревьяхъ въ густыхъ лѣсахъ или на вершинахъ скалъ, питается насѣкомыми, мышами, кротами, а также мелкими птицами и молодыми зайцами, но всего охотнѣе ѣстъ падаль. Сбрасывая со скалъ большія раковины и морскихъ ежей для того, чтобы они разбились, В. потомъ поѣдаетъ ихъ. Пойманный молодымъ, онъ легко приручается, выучивается говорить, но остается вороватымъ и злымъ. Самка откладываетъ 4—5 зеленоватыхъ, съ бурыми пятнами, яицъ и поочереди съ самцомъ насиживаетъ ихъ впродолженіе трехъ недѣль. Въ Америкѣ В. замѣняетъ близко родственный видъ. Перья В. употребляются для черченія.—*Черная ворона* (C. corone) имѣетъ 45—50 см. длины, совершенно чернаго цвѣта, съ черносиними головою и затылкомъ; перелетная или осѣдлая, очень умная и осторожная птица, полезная истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ.—*Сѣрая ворона* (C. cornix) такой же величины, какъ и предыдущая; пепельно-сѣраго цвѣта съ черными головою, горломъ, хвостомъ и крыльями. Она широко распространена въ Сѣверной Европѣ, особенно въ Россіи и Швеціи. Во многихъ мѣстностяхъ ее старательно истребляютъ, не зная, что она приноситъ пользу уничтоженіемъ многихъ вредныхъ животныхъ. Сѣрая ворона питается насѣкомыми, слизняками, падалью, рыбою, мелкими млекопитающими, яйцами другихъ птицъ, молодыми птицами, зрѣлыми ягодами, вишнями и другими плодами. Гнѣздо она строитъ на высокихъ деревьяхъ по краямъ полей и луговъ изъ прутьевъ, которые соединяетъ глиною. На зиму она поселяется на колокольняхъ или въ другихъ необитаемыхъ строеніяхъ. Яйца зеленоватыя съ темнобурыми пятнами; птенцы сначала бываютъ слѣпыми, прозрѣвая большею частью на пятый день по вылупленіи изъ яйца. Возможно, что сѣрая ворона есть лишь мѣстная разновидность черной.—*Грачъ* (C. frugilegus) имѣетъ около 45 сантиметр. длины, чернаго цвѣта съ пурпурнымъ отливомъ на затылкѣ; клювъ у старыхъ птицъ у основанія голый, вслѣдствіе стиранія перьевъ. Онъ миролюбивѣе и общительнѣе предыдущихъ видовъ и гнѣзда устраиваетъ обществами на высокихъ деревьяхъ. На сѣверѣ грачъ перелетная, а на югѣ—осѣдлая птица. Питается онъ преимущественно дождевыми червями, личинками насѣкомыхъ, которыхъ вытаскиваетъ изъ земли, майскими жуками и т. п., и этимъ приноситъ весьма значительную пользу. *Э. Брандтъ.*

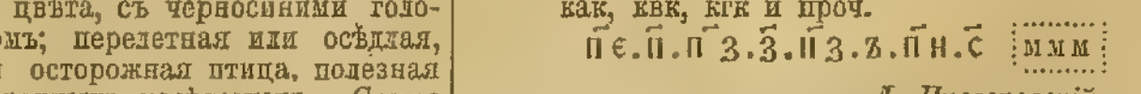
Воронъ—часто упоминается въ народныхъ легендахъ и сказкахъ, гдѣ надо воскресить убитаго молодца съ помощью мертвой и живой воды; носителемъ послѣдней является чаще всего воронъ. По своему обыкновенію мифологическая школа и въ воронѣ видѣла персонификацію грома, приносящаго съ собою первый весенній дождь. Противъ этого взгляда возстаетъ Сумцовъ въ статьѣ «Воронъ въ народной словесности» («Этнографическое обозрѣніе», 1890), гдѣ онъ доказываетъ, что все разсказываемое о воронѣ и о другихъ животныхъ въ народныхъ произведеніяхъ основывается на близкомъ и непосредственномъ изученіи народомъ животнаго царства. Поэтому и здѣсь вѣрованія относительно ворона вызваны были тѣмъ, что эта птица охотно питается мертвечиной. *И. Л.*

Воронъ» — дѣтская игра: мать прикрываетъ дѣтей, а воронъ хватаетъ ихъ.

Воронъ»—единица древняго русскаго ариѳметическаго счета; упоминается въ прописяхъ 1643 г. В. полагается въ 10 леодровъ, т. е. 10 милліоновъ; по великому же счету, объясненному въ одной «Ариѳметикѣ» XVII вѣка, В. есть леодръ леодровъ, т. е. 1000 милліоновъ.

Знакъ В. былъ такой: . По книгѣ, называемой Дизимъ, 1682 года, «вранове» пишутся не одинаково:

как, квк, кгк и проч.



Д. Прозоровскій.

Вороньи—татарская деревня Таврической губерніи, Ѳеодосійскаго уѣзда, къ СЗ. отъ Судака, на рѣчкѣ того же имени. Жителей 850.

Воронъ — рѣчка южнаго склона главной гряды Таврическихъ горъ, къ западу отъ Судака. Рѣчка беретъ начало на высотѣ до 200 саж. надъ уровнемъ моря, изъ-подъ известняковыхъ скалъ и обваловъ главнаго гребня прорѣзываетъ при деревнѣ В. большую толщу конгломератовъ и впадаетъ въ Черное море близъ деревни Капсхоръ. Въ низовой половинѣ долины находятся хорошіе плодовые сады и виноградники. *Н. Г.*

Вороньки—с. Полтавской губ., Лохвицкаго уѣзда, при рѣкѣ Многой; дворовъ 744, жителей 3800; 2 церкви, 1 школа, 2 лавки, 4 кузницы, 42 вѣтряныя мельницы, 5 маслобоенъ; въ году 3 ярмарки. Въ XVII вѣкѣ В. принадлежали князьямъ Вишневецкимъ. По инвентарю 1641 г. числилось 145 господарей (хозяевъ) и мельничное водяное колесо. Послѣ

ВРАНОВЫЯ (Воронообразные, Corvidae).

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. словарь. Картогр. зав. А. Ильина (СПБ.)

1. Ворона сѣрая (Corvus cornix). 2. Грачъ (Corvus frugilegus). 3. Воронъ (Corvus corax). 4. Сорока (Pica caudata). 5. Галка (Corvus monedula turrium).

изгнанія Вишневецкаго. В. были опредѣлены для содержанія дѣтей чиновниковъ малороссійскаго войска, приготовлявшихся для поступленія на службу. Это назначеніе В. сохраняли до уничтоженія малороссійскихъ полковъ. Жители занимаются производствомъ на огородахъ краснаго стручковаго перца, плетеніемъ рыболовныхъ сѣтей. Послѣдній промыселъ распространенъ въ группѣ ближайшихъ селеній Воронковской волости. Годовое производство простирается до 30 тыс. рублей. Промыселъ не въ цвѣтущемъ состояніи, вслѣдствіе злоупотребленій скупщиковъ; для кустарей не существуетъ организованнаго кредита и не учреждено товарищества для сбыта и взаимопомощи. *В. В.*

Воронькопь—мѣстечко Полтавской губерніи, Переяславскаго у., въ 42 вер. отъ уѣзднаго города, на берегу Днѣпра. Дворовъ 1035; жителей 5087 душъ, 2 церкви, 1 училище, 1 еврейскій молитвенный домъ, 9 лавокъ, 72 вѣтряныхъ мельницы, 11 маслобоенъ, 2 ярмарки. Старое городище, окруженное земляянымъ валомъ. Въ ¼ версты подлѣ лѣса находится около 40 кургановъ, изъ которыхъ два были раскопаны въ 1889 г. Основаніе В. относится къ началу XVI вѣка. Впродолженіе XVII вѣка В. неоднократно подвергался грабежамъ и опустошеніямъ. Въ 1640 г. татары почти совершенно раззорили поселеніе. Въ 1661 г. поляки и татары заняли В. и жители признали власть короля польскаго. Наказный гетманъ Сомко разбилъ татаръ и поляковъ, и, занявъ В., испросилъ жителямъ прощеніе у царя. Въ 1739 г. В. числился въ составѣ описныхъ императорскихъ мѣстностей. *В. В.*

Воронья рѣка—на сѣверномъ берегу Кольскаго полуострова, подъ 33° 30′ вост. долготы. Теченіе ея меридіональное. Беретъ начало въ Ловозерѣ, подъ 86° с. ш.; длина теченія 100 верстъ; впадаетъ въ Ледовитый океанъ, вблизи Гавриловскаго становища. Ложе рѣки каменистое, порожистое; теченіе быстрое. Въ берегахъ рѣки В. находится мѣсторожденіе сѣрой яшмы. Лѣсъ начинается въ 30 верстахъ отъ устья; въ немъ преобладаютъ: береза, сосна, рябина, козья ива, можжевельникъ. По рѣкѣ мѣстами тянутся обширные покосы. Подъ 68° 40′ лежитъ Воронинскій погостъ. Сѣрый гранатоносный слюдистый гнейсъ смѣняется у Ловозера нефелиновымъ сіенитомъ; далѣе къ западу и сѣверо-западу, у Териберки, находятъ роговообманковые сланцы, габбро; у Воронинска находятъ преимущественно сѣрый и красный гранитъ, съ подчиненнымъ ему слюдистымъ гнейсомъ; далѣе къ С. и сѣверовостоку тянется гранитъ, съ гнейсовыми прослоями. *Кдрц.*

Воропановы или **Воропоновы**—дворянскій родъ, въ XVII вѣкѣ раздѣлившійся на пять вѣтвей. Родоначальникомъ первой былъ черниговецъ Иванъ Большой Матвѣевичъ В., которому за участіе въ польской войнѣ пожалованы вотчины въ Рыльскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ (1689); онъ былъ (1706) воеводскимъ товарищемъ въ Рыльскѣ. Эта вѣтвь внесена въ VI и II части родословной книги Курской губерніи («Гербовникъ», VI, 98).—Вторая вѣтвь происходитъ отъ Леонтія Тихоновича В., владѣвшаго (1628—35) помѣстьями въ Галичскомъ уѣздѣ. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Костромской губерніи. —Родоначальникомъ третьей вѣтви былъ Петръ Большой Богдановичъ В., которому въ 1677 г. пожалованы помѣстья въ Рыльскомъ уѣздѣ. Его потомки внесены во II часть родословной книги Саратовской губ. Четвертая вѣтвь происходитъ отъ Матвѣя Алексѣевича В., владѣвшаго помѣстьями въ Рыльскомъ у. (1676—87). Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Курской губ.—Пятая вѣтвь происходитъ отъ Михаила В., владѣвшаго помѣстьями въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ половинѣ XVII вѣка. Потомство его внесено въ VI ч. родословной книги Вологодской и Новогородской губерніи. Кромѣ того, существуютъ еще три рода В., принадлежащіе къ выслуженному дворянству и внесенные во II и III части родословной книги разныхъ губерній. *В. Руммель.*

Воропоновъ (Ѳедоръ Ѳедоровичъ)—публицистъ, род. въ 1839 г. въ деревнѣ Константиновкѣ, Херсонской губ. Ему принадлежатъ многочисленныя журнальныя и газетныя статьи по такъ называемымъ «внутреннимъ» вопросамъ. Все это — отклики на вопросы крестьянскаго хозяйства, земской дѣятельности, землевладѣнія, крестьянскихъ налоговъ, крестьянскаго кредита, переселеній и т. п. Статьи В. отличаются знаніемъ практической жизни, чему способствовала служебная дѣятельность его. Онъ былъ съ 1864 г. мировымъ посредникомъ, предсѣдателемъ мирового съѣзда, членомъ совѣта крестьянскаго поземельнаго банка; въ настоящее время состоитъ правительственнымъ директоромъ Владикавказской ж. д. Въ журналистикѣ В. тѣснѣе всего примыкалъ къ «Петербургскимъ Вѣдомостямъ» В. Ѳ. Корша, позже—къ «Порядку» М. М. Стасюлевича; затѣмъ изъ журналовъ къ «Вѣстнику Европы» и «Слову». В. былъ однимъ изъ первыхъ, возбудившихъ вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ («Вѣстникъ Европы», янв. 1876); въ пользу податной реформы, совершившейся въ 1880-тыхъ годахъ, В. высказывался еще въ 1878 и 1879 гг., касаясь такихъ сторонъ ея, которыя до сихъ поръ еще ждутъ своего осуществленія, напр. необходимости придать существенное значеніе налогамъ поземельнымъ, которые, несмотря на чисто земледѣльческій характеръ нашего отечества, не играютъ у насъ серьезной роли. Нельзя не отмѣтить также настойчивыя указанія В. на необходимость организаціи правительствомъ земельнаго кредита для содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земли («Слово», іюнь 1879 г., «Вѣстникъ Европы», октябрь 1880 г.). Еще за десять лѣтъ до неурожая 1891 г. В. указалъ на несостоятельность дѣйствующей у насъ системы народнаго продовольствія, на увлеченіе превращеніемъ хлѣбныхъ натуральныхъ запасовъ въ деньги. В. не мало поработалъ для литературнаго фонда, казначеемъ котораго былъ много лѣтъ сряду. *В. Я.*

Ворпасъ—у древнихъ литовцевъ, названіе колоколовъ, звономъ въ которые въ старину созывали ратниковъ въ случаѣ войны.

Ворота. — Въ древней Руси, на волоковыхъ порубежьяхъ и сулежьяхъ, возникли ряды сторожевыхъ укрѣпленій и даже городовъ, слѣды которыхъ замѣтны и теперь въ названіяхъ волоковыхъ урочищъ и населенныхъ мѣстъ. Къ такимъ порубежнымъ пунктамъ относятся и «ворота», которыя устраивались по преимуществу въ мѣстахъ укрѣпленныхъ самою природою и служили въ то же время проѣзжими путями на рубежѣ. Начальная лѣтопись указываетъ ихъ и на рубежѣ Галицко-Лядскомъ (по дорогѣ отъ Рѣшова въ Судомиръ, гдѣ теперь сел. Прживратно), и на рубежахъ Галицко-Угорскомъ и Волынско-Ятвяжскомъ. Ипатьевская лѣтопись называетъ ихъ и въ окрестностяхъ гг. Червеня, Дорогичина и Санока, которые сообщили имъ свои имена и, вѣроятно, должны были поддерживать ихъ. Память о «воротахъ» сохранилась, быть можетъ, въ знаменитыхъ богатырскихъ заставахъ народнаго эпоса, а также въ такихъ названіяхъ мѣстностей, какъ, напр., Воротецъ, Воротынецъ, Воротынскъ и др., встрѣчающіяся на порубежьяхъ. Подобныя порубежныя укрѣпленія были и у другихъ славянскихъ народовъ, напр. у чеховъ. *В. Р.*

Воро́та. 1) Въ Архангельской губ. называется такъ морской проливъ, гдѣ бываетъ сильное теченіе. Таковы, напр.: *Карскія ворота* между островами Вайгачемъ и Новою Землею; *Желѣзныя ворота* между соловецкими островами Большой Муксальмой и Малой Муксальмой (собственно не весь этотъ проливъ, а двѣ его оконечности: сѣверная или Бо́льшія Желѣзныя В. и южная или Малыя Желѣзныя В.). Сверхъ того, Желѣзными В. называется узкій проливъ между лудами (каменистыя мели) въ заливѣ Бѣлаго моря, на пути отъ Сумскаго посада къ селенію Колежмѣ, въ Кемскомъ уѣздѣ, а также узкій (въ 175 саж.) проливъ между островомъ Мудьюгою и Никольскою косою, служащій входомъ въ Сухое море. Желѣзными В. еще называется 2) мѣстность въ Заволочьѣ, на которую сдѣлалъ неудачное нападеніе новгородецъ Улѣбъ, какъ сообщаетъ Никоновская лѣтопись, подъ 1032 годомъ; 3) г. Дербентъ, извѣстный на Руси подъ этимъ именемъ въ XIV в. Ср. Лерберг, «Изслѣдованія», и Огородниковъ, «Побережье Бѣлаго моря».

Ворота — ловушка для добыванія лосей, употребляемая, преимущественно, на Уралѣ. Въ лѣсу ставятъ изгородь, отъ 5 до 15 верстъ длины, сдѣланную изъ 2—3 поперечныхъ жердей, укрѣпленныхъ на кольяхъ; въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для прохода лосей, а также тамъ, гдѣ имя уже протоптаны тропы, оставляютъ ворота, въ которыхъ, на деревянномъ шарнирѣ, утверждается тяжелый «очепъ» — трехсаженная жердь, толщиною у корня до 4 вершковъ: къ тонкому концу жерди прикрѣпляется, широкій 5—8 вершковый ножъ. Чтобы насторожить описываемую снасть, тонкій конецъ жерди прягибается книзу, почти въ вертикальномъ направленіи, и придерживается особою «сторожкою», отъ которой, во всю ширину В., на нѣкоторомъ разстояніи отъ земли, протягивается тонкая бичева, называемая «симою». Лось, идя вдоль изгороди и попавъ въ В., проходя черезъ нихъ, задѣваетъ за симу, чѣмъ освобождаетъ отъ сторожки тонкій конецъ очепа, который, перетягиваемый толстымъ, тяжелымъ концомъ, со всего размаха, ударяетъ ножомъ въ брюхо или бокъ звѣря, который въ скорости и издыхаетъ. Такихъ В. бываетъ иногда до пятидесяти и болѣе. Самыя изгороди дѣлаются цѣлою артелью промышленниковъ, которая и нанимаетъ особаго сторожа, обязаннаго осматривать В. и давать знать о всякомъ убитомъ звѣрѣ. Бываютъ случаи, что въ лосиныя В. попадаютъ олени, волки и даже медвѣди. Ср. Л. Сабанѣевъ, «Лось и добываніе его въ Пермской губерніи» («Природа и Охота», 1882, X). *С. Б.*

Ворота гавани—отверстія въ гавани такой ширины, чтобы суда могли свободно входить и выходить изъ нея. Въ гавани могутъ быть одни или нѣсколько В.; но ихъ стараются распредѣлять такъ, чтобы они были обращены въ обратную сторону господствующихъ вѣтровъ, волненій и т. п. В. запираются боннами (см. Гавань). *Н. Г.*

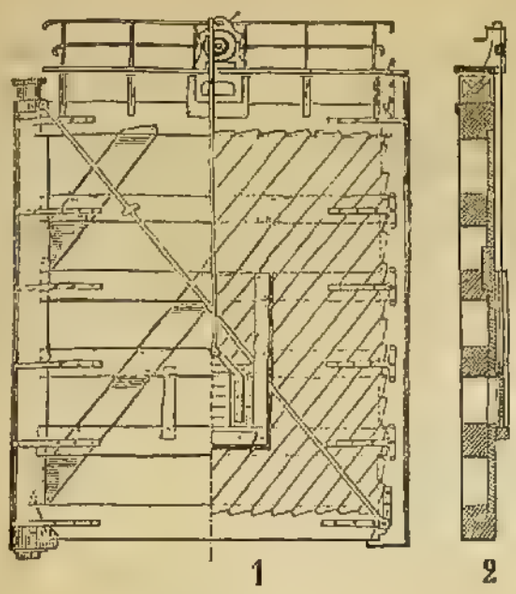
Ворота Желѣзныя (на Дунаѣ)—см. Дунай.

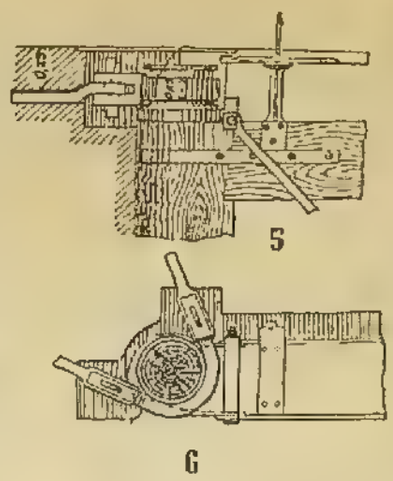
Ворота Корсунскія—см. Новгородъ.

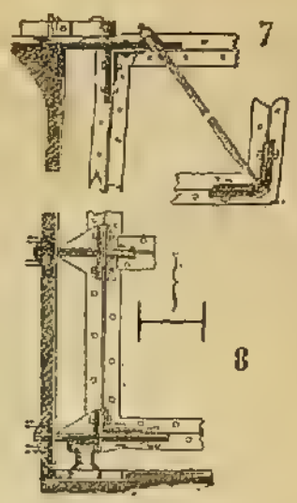
Ворота крѣпостныя—см. Выходы въ укрѣпленіяхъ.

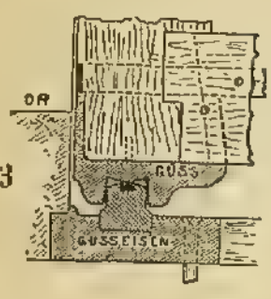
Ворота Тамерлана—знаменитое въ Средней Азіи дефиле, лежащее въ ущельи горъ Нура-тау, по которому протекаетъ быстрая горная рѣчка Санзаръ. Ущелье это находится на почтовой дорогѣ между гор. Джизакомъ и ст. Яны-курганъ по пути изъ Ташкента въ Самаркандъ. Въ пятнадцати верстахъ отъ гор. Джизака бока ущелья, состоящіе изъ глинистыхъ сланцевъ, песчаниковъ, кварцитовъ и выдѣленій роговика, значительно съуживаются, представляя какъ бы ворота, образованныя двумя выступающими огромными сланцевыми скалами. Этотъ узкій проходъ и носитъ названіе В. Тамерлана. На отвѣсной скалѣ, образующей правый бокъ ущелья (по дорогѣ изъ Джизака въ Самаркандъ), саженяхъ въ пяти отъ земли, высѣчены двѣ персидскія надписи, изъ коихъ болѣе древняя (верхняя) гласитъ слѣдующее: «Съ помощью Господа Бога, великій султанъ, покоритель царей и народовъ, тѣнь Божія на землѣ, опора постановленій Сунны и закона божескаго, государь вспомоществующій вѣрѣ, Улугъ-бекъ-Гуруганъ (да продлитъ Богъ время его царствованія и правленія), предпринялъ походъ въ страну джеты и монголовъ и отъ того народа возвратился въ эти страны невредимымъ, въ 828 неполномъ году». Подъ этой надписью находится другая: «Да вѣдаютъ проходящіе пустыни и путешествующіе по пристанищамъ на сушѣ и водѣ, что въ 979 году происходило сраженіе между отрядомъ вмѣстилища калифатства, тѣни Всевышняго великаго хакана Абдулла-хана, сына Искандеръ-хана, въ 30 тысячъ человѣкъ боевого народа и отрядомъ Дервишъ-хана и Баба-хана и прочихъ сыновей. Сказаннаго отряда (было) всего родичей султановъ до 50 тысячъ человѣкъ и служащихъ людей до 400 тысячъ изъ Туркестана, Ташкента, Ферганы и Дешта-Кипчака. Отрядъ обладателя счастливаго сочетанія звѣздъ одер-

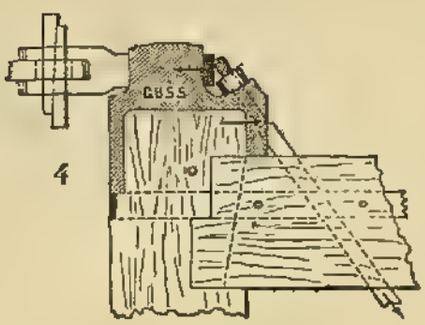
ВОРОТА ШЛЮЗНЫЯ.

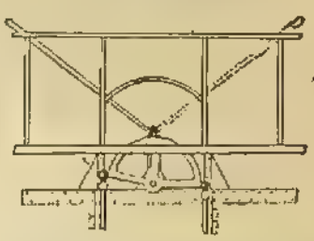


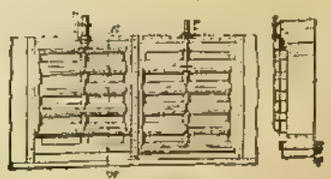


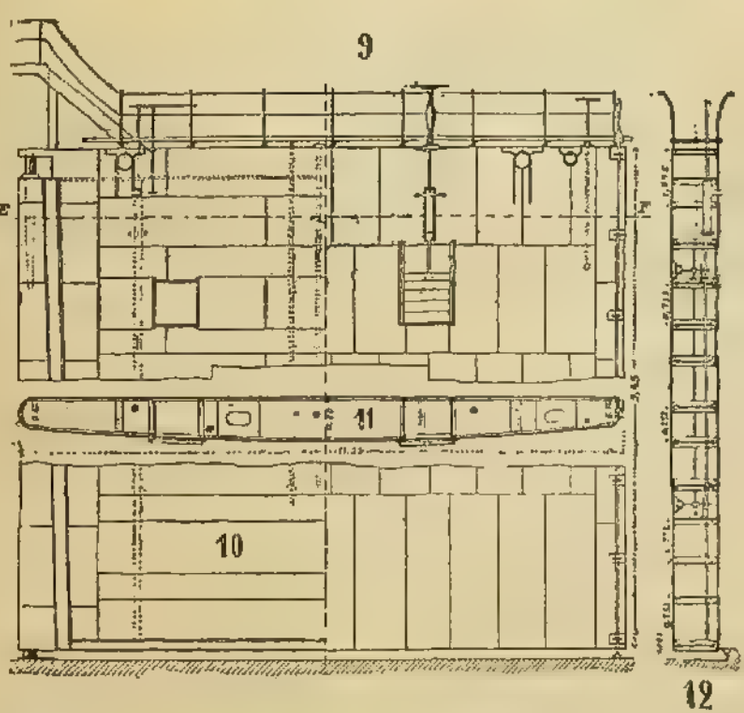


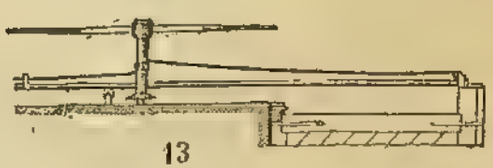


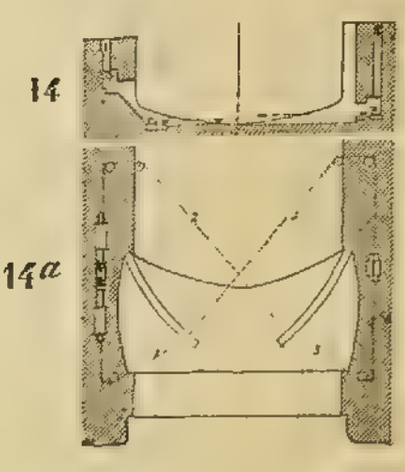


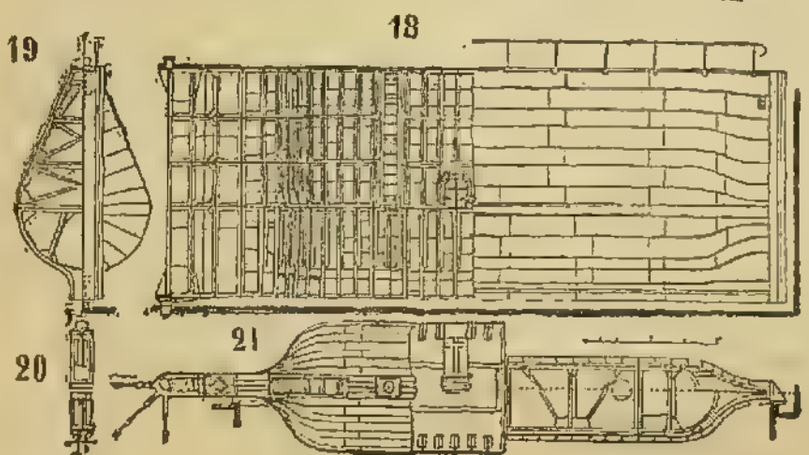












1 и 2. Фасады и разрѣзъ дерев. шлюзн. воротъ малаго пролета.—3, 4, 5 и 6. Детали устройства паты и гальсбанта.—7 и 8. Вереяльный столбъ желѣзныхъ воротъ.—9, 10, 11 и 12. Фасады и разрѣзы желѣзныхъ воротъ.—13. Приспособленіе для открыванія небольшихъ воротъ.—14 и 14*a*. Гидравлическіе механизмы для открыванія воротъ.—15, 16 и 17. Приспособленія для закрыванія отверстій, служащихъ для впуска воды.—18, 19, 20 и 21. Одностворчатыя желѣзныя ворота Таннервильскаго канала.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

жалъ побѣду. Побѣдивъ упомянутыхъ султановъ, онъ изъ того войска предалъ столькихъ смерти, что отъ людей, убитыхъ въ сраженіи и въ плѣну, втеченіе одного мѣсяца въ рѣкѣ Джизакской (рѣчка Джелонъ-ута или Санзаръ) на поверхности воды текла кровь. Да будетъ это извѣстно!» Такимъ образомъ обѣ надписи не имѣютъ никакого отношенія къ Тамерлану; но, безъ сомнѣнія, послѣдній также проходилъ этимъ ущельемъ, игравшимъ по своему географическому положенію важное значеніе въ исторіи Средней Азіи. Точный переводъ обѣихъ надписей сдѣланъ въ 1869 г. и помѣщенъ въ книгѣ Лерха: «Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край» (Спб., 1870). *В. М.*

Ворота тріумфальныя — архитектурные памятники, состоящіе изъ большихъ портиковъ; устраиваются при входѣ въ города, на концѣ улицъ, мостахъ, на большихъ дорогахъ и т. п. въ честь побѣдителей или въ память важныхъ событій. Изъ памятниковъ этого рода наилучше сохранились тріумфальныя В. Константина въ Римѣ, воздвигнутыя изъ остатковъ Траяновыхъ воротъ. Они представляютъ смѣсь архитектуры и скульптуры двухъ весьма удаленныхъ другъ отъ другавѣковъ. Высота ихъ 65 ф. 10 д., длина 76 ф., глубина 20 ф. 5 д.; высота главнаго свода — 35 ф. 10 д.; фасадъ украшенъ мраморными колоннами, по 4 съ каждой стороны. Изображенія тріумфальныхъ В. сохранились на многихъ медаляхъ, чеканенныхъ въ честь побѣдъ Августа, Нерона и др. Изъ тріумфальныхъ В. новѣйшаго времени замѣчательны наполеоновскія «ворота звѣзды», (Arc de l'etoile), оконченныя въ 1836 г. архитекторомъ Шальгреномъ. Въ *Россіи* тріумфальныя В. впервые устраивалъ Петръ Великій. Они назначались для торжественныхъ въѣздовъ полководцевъ и возводились при входахъ въ столицы. Первыя ворота устроены были въ 1696 г. по возвращеніи изъ подъ Азова и въ 1703 г., когда Петръ I чествовалъ Шереметева, Рѣпнина и Брюсса, своихъ сподвижниковъ по завоеванію Ингерманландіи, а также праздновалъ закладку новой столицы. Тогда въ Москвѣ было устроено трое воротъ: 1) у Занеконоспасскаго монастыря, 2) у Ильинскихъ воротъ и 3) у Мясницкихъ воротъ. Всѣ они были украшены живописью, аллегорическими фигурами и статуями, съ надлежащими надписями. Во второй разъ, въ честь Полтавской побѣды, было устроено въ Москвѣ 7 тріумфальныхъ В. Тріумфъ длился цѣлый мѣсяцъ, съ 18 декабря 1709 по 17-ое января 1710 г. Въ третій разъ тріумфальныя В. воздвигнуты были въ новой столицѣ, въ С.-Петербургѣ, 9-го сентября 1714 г., по случаю празднованія морскихъ побѣдъ Петра; въ тріумфѣ участвовали и корабли. Ворота украшены были разными символическими изображеніями, а главная картина изображала слона, пораженнаго орломъ, съ надписью: «*Орелъ не мухъ ловитъ*», что должно было напоминать взятіе самимъ государемъ шведскаго фрегата «Элефантъ». По случаю заключенія мира со Швеціей въ концѣ 1721 г., въ Москвѣ, также были устроены тріумфальныя В., при чемъ цѣлая флотилія, на саняхъ, подвигалась отъ петербургскаго въѣзда черезъ всю Москву. Въ царствованіе Анны Іоанновны построено трое тріумфальныхъ воротъ, по случаю прибытія государыни изъ Москвы въ С.-Петербургъ въ началѣ 1732 г., послѣ коронаціи: 1) противъ церкви на Троицкой пристани, 2) Адмиралтейскія (сломаны въ 1742 г.) и 3) Аничковы В. (см. Аничковскій мостъ, т. I, стр. 786). По случаю въѣзда въ С.-Петербургъ императрицы Елисаветы Петровны, послѣ коронаціи, В. Адмиралтейскія и Аничковы были возобновлены, а въ 1751 г. вновь разобраны. Екатерина II также повелѣла соорудить тріумфальныя ворота изъ мрамора позади Калинкина моста, при въѣздѣ изъ Петергофа въ Петербургъ. Изъ постоянныхъ тріумфальныхъ В. прежняго времени въ Москвѣ сохранились— Красныя В. Въ Петербургѣ двое постоянныхъ воротъ: у Нарвской и Московской заставъ, а въ Москвѣ — у Петровской заставы. Нарвскія В. были сначала временными и воздвигнуты были по случаю возвращенія въ столицу гвардіи изъ похода 1815 г., по рисунку знаменитаго Гваренги. Вслѣдствіе спѣшности работы В. были выстроены изъ дерева, оштукатурены и украшены аттрибутами побѣды. Въ 1830 г., по желанію императора Николая Павловича, деревянныя Нарвскія В. были замѣнены бронзовыми. Ворота открыты въ 1833 г.; одна металлическая работа ихъ обошлась около 800000 руб.

Ворота шлюзныя.—Для закрыванія шлюзовъ (см. это слово), какъ морскихъ, такъ и устраиваемыхъ въ каналахъ и рѣкахъ, служатъ преимущественно В. Шлюзныя В. устраиваются большею частью двустворчатыя, при чемъ плотно сходятся подъ нѣкоторымъ угломъ и, такимъ образомъ, упираются не только въ порогъ шлюза, но и другъ въ друга. Давленіе воды передается черезъ полотна, слѣдовательно, и боковымъ стѣнамъ шлюза. Недостатокъ двустворчатыхъ воротъ заключается въ затруднительности достигнуть одновременнаго плотнаго смыканія обѣихъ створокъ между собой и съ порогомъ шлюза. При небольшой неточности размѣровъ или легкой деформаціи воротъ между створами или между воротами и порогами остаются просвѣты, черезъ которые теряется вода. Распредѣленіе напряженій въ частяхъ воротъ при такомъ неправильномъ смыканіи оказывается совершенно другое, чѣмъ нормальное, соотвѣтствующее плотному соприкасанію; отсюда дальнѣйшія деформаціи и поврежденія. Существенный недостатокъ одностворчатыхъ воротъ заключается въ томъ, что они требуютъ больше мѣста для поворота и тѣмъ уменьшаютъ полезную длину камеры шлюза. Кромѣ того, при одномъ полотнѣ свободная длина горизонтальныхъ частей, входящихъ въ составъ В., увеличивается значительно, откуда необходимость дѣлать ихъ толстыми. По этимъ причинамъ одностворчатыя В. долго употреблялись только при малыхъ пролетахъ шлюзовъ (около 5 метр.), преимущественно въ Англіи и Швеціи. Но въ послѣднее время ихъ начали дѣлать и для большихъ отверстій. Такъ въ каналѣ изъ Гавра въ Танкарвилль употреблены одностворчатыя металлическія В. длиной въ 18,75 метра (черт. 18, 19, 20 и 21 таблицы).

Эксплуатація канала вполнѣ оправдала ожидавшіяся отъ нихъ выгоды, выяснивъ, что одностворчатыя В. имѣютъ за собой слѣдующія достоинства: 1) простоту устройства, въ виду отсутствія необходимости въ абсолютно точномъ соблюденіи размѣровъ для непроницаемости затвора; 2) сохраненіе водонепроницаемости при легкихъ деформаціяхъ ворота; 3) отсутствіе вредныхъ качаній при волненіи; 4) легкость и простоту маневровъ для открыванія и закрыванія. Эти преимущества такъ значительны, что для новыхъ шлюзовъ въ Гаврскомъ портѣ съ огромнымъ пролетомъ, обезпечивающимъ проходъ океанскихъ судовъ, предположено примѣнить одностворчатый типъ воротъ. Существенныя составныя части каждаго полотна шлюзныхъ воротъ составляютъ: два вертикальные *столба*, *вереяльный* и *створный*; рядъ горизонтальныхъ (и *наклонныхъ*) брусьевъ, *ригелей*, между ними и непроницаемая для воды *обшивка*. *Вереяльный столбъ* прикрѣпленъ къ стѣнѣ и полу шлюза такъ, чтобы допускалъ свободное вращеніе полотна. Для этой цѣли на нижнемъ концѣ его имѣется особая *пята*, входящая въ подпятникъ, укрѣпленный въ полъ шлюзной части, а на верхней—металлическій круговой хомутъ, *гальсбантъ*, соединенный съ стѣной шлюза особыми связями. Шлюзныя В. дѣлаютъ изъ дерева, желѣза и чугуна. Встрѣчаются также смѣшанныя системы, гдѣ дерево и металлъ употребляются одновременно. Обыкновенно, дерево примѣняется для воротъ небольшихъ шлюзовъ, въ особенности на внутреннихъ водныхъ путяхъ. Для морскихъ шлюзовъ оно также долго примѣнялось; но когда явилась необходимость дѣлать шлюзы большихъ пролетовъ для океанскихъ судовъ, желѣзо быстро завоевало себѣ привилегированное положеніе въ этой сферѣ. Но желѣзныя В., при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, каковы быстрота сборки, прочность, способность быть сдѣланными произвольно легкими въ водѣ, оказались обладающими существенными недостатками. При ударахъ о желѣзное полотно судна, даже когда ударъ слабъ и мѣстное поврежденіе незначительно, все полотно деформируется, и будучи въ общемъ цѣлымъ, затворяется плохо или совсѣмъ не затворяется. Исправленіе такого поврежденія требуетъ разборки полотна или во всякомъ случаѣ вывода его изъ воды. Между тѣмъ при деревянныхъ воротахъ поврежденіе отъ удара не распространяется на все полотно и, имѣя вполнѣ частный характеръ, легко исправляется на мѣстѣ. Кромѣ того желѣзо въ морской водѣ быстро разрушается, даже при окраскѣ или цинкованіи его. По этимъ причинамъ, когда Америка начала давать намъ такіе сорта дерева (гринъ-гартъ и др.), которые не боятся морскихъ шашней, дерево опять стало съ огромнымъ успѣхомъ примѣняться въ дѣлѣ постройки морскихъ шлюзовъ. Изъ гринъ-гарта сдѣланы В. многихъ шлюзовъ въ ливерпульскихъ докахъ. Изъ него же построены В. въ шлюзахъ заканчиваемаго нынѣ Манчестерскаго морского канала (см. Тимоновъ, «Манчестерскій морской каналъ», Спб., 1891). Тѣмъ не менѣе желѣзо продолжаетъ еще господствовать, въ особенности на материкѣ Европы. Шлюзныя В. изъ чугуна, какъ слишкомъ тяжелыя, и въ настоящее время не примѣняются. Инженеры, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и личныхъ взглядовъ, пользуются или деревомъ или желѣзомъ; тоже нѣтъ установившихся взглядовъ и относительно формы воротъ въ планѣ. Когда два полотна воротъ соприкасаются подъ угломъ, каждое изъ полотенъ подвергается давленію воды, т. е. усилію изгибающему, и сжимающему усилію отъ другого полотна. Чѣмъ меньше этотъ уголъ, тѣмъ меньше сжимающее усиліе. Но съ уменьшеніемъ угла воротъ, т. е. съ увеличеніемъ ихъ подъема, полотна становятся длиннѣе и изгибающіе моменты больше. Практика установила для величины подъема В. предѣлы въ $^1/_{10}$ и $^1/_5$ ширины шлюзнаго пролета. Очень часто берутъ для подъема величину $^1/_6$. Иногда доходятъ, впрочемъ, и до $^1/_4$. Стремясь уменьшить изгибающее усиліе въ воротахъ или даже совсѣмъ уничтожить его, англійскій инженеръ Барловъ предложилъ еще въ 1830-хъ гг. нашего вѣка дѣлать ворота съ криволинейными очертаніями въ планѣ (см. «Transactions of the Institution of Civil Engineers», томъ I, стр. 74). По его мнѣнію, наилучшее теоретическое начертаніе было бы такое, при которомъ закрытыя ворота представляли бы непрерывную круговую арку; тогда всѣ усилія сводились бы къ продольному сжатію, которому дерево сопротивляется особенно хорошо. Но по разнымъ соображеніямъ, для устраненія опасныхъ напряженій, Барловъ остановился на формѣ готической арки, дѣлая ворота криволинейными, но сходящимися подъ нѣкоторымъ угломъ (черт. 13). Когда же съ введеніемъ въ употребленіе желѣза явилась возможность легко сочетать криволинейныя очертанія въ воротахъ съ желаемой прочностью, въ Англіи стали дѣлать и цилиндрическія ворота (см. интересный мемуаръ Kingsbury въ «Minutes of Proceedings of the Institution of Civils Engineers», томъ XVIII, стр. 445). Цилиндрическое начертаніе воротъ, однако, далеко не сдѣлалось всеобщимъ; относительно криволинейныхъ В. см. Browne въ «Minutes of Proceedings of the Institut of Civils Engineers», т. XXXI, стр. 317, и Blandy, тамъ же, т. LVIII, стр. 154 и томъ LIX, стр. 2).

Если въ такихъ существенныхъ чертахъ, каковы матеріалы и формы воротъ, инженеры не пришли еще къ общему рѣшенію его, то нечего и говорить о деталяхъ. Число типовъ воротъ, считаемыхъ удовлетворительными, неопредѣленно велико. При такихъ обстоятельствахъ здѣсь необходимо ограничиться только указаніемъ общихъ условій, которымъ должны удовлетворять шлюзныя ворота, чтобы быть признанными хорошими. Условія эти суть: 1) непроницаемость для воды; 2) легкость маневровъ открыванія и закрыванія; 3) жесткость въ вертикальномъ направленіи, обезпечивающая ворота отъ провисанія, 4) жесткость въ другихъ направленіяхъ въ достаточной степени, чтобы противодѣйствовать боковымъ расшатывающимъ усиліямъ при движеніи; 5) удобный осмотръ и ремонтъ всѣхъ ча-

стей, и 6) полная прочность и способность противостоять давленію воды при возможно малыхъ сѣченіяхъ отдѣльныхъ частей.

Непроницаемость вороть должна быть обезпечена какъ относительно самаго полотна, такъ и линій соприкосновенія его со стѣной, порогомъ и другимъ полотномъ. Непроницаемость полотна легко достигается при деревянной обшивкѣ—конопаткой швовъ, при желѣзной — чеканкой ихъ. Непроницаемость щелей вдоль опорныхъ линій полотна можетъ быть только относительна. Чтобы достигнуть возможнаго минимума въ потеряхъ воды этимъ путемъ, нужно, чтобы соприкасающіяся поверхности были хорошо пригнаны другъ другу. При деревянныхъ воротахъ (см. черт. 1—6) для рамныхъ брусьевъ берутъ болѣе толстый лѣсъ и врѣзываютъ металлическія скрѣпленія настолько глубоко, чтобы они послѣ тщательной острожки поверхностныхъ граней не выступали и не мѣшали плотному соприкасанію полотна воротъ со стѣной, порогомъ и другимъ полотномъ. Въ желѣзныхъ воротахъ (черт. 7—12) вдоль линій соприкасанія къ полотну плотно прикрѣпляются, обыкновенно, деревянныя накладки. Если порогъ шлюза сдѣланъ изъ мягкаго камня, то у внѣшняго ребра его закрѣпляются упорные брусья, чтобы предупредить поврежденіе порога воротами.

Легкость маневровъ движенія воротъ зависитъ прежде всего отъ цѣлесообразности устройства пяты и подпятника съ одной стороны, верхней цапфы и гальсбанта съ другой. Всѣ эти части должны быть расположены такъ, чтобы оси вращенія воротъ не совпадали съ осью вереяльнаго столба. Въ противномъ случаѣ между столбомъ и опорнымъ выступомъ стѣны шлюза происходило бы треніе. Эксцентрицитетъ принимается въ 1—3 сантиметра. Примѣры детальнаго устройства пяты, подпятника, верхней цапфы и гальсбанта показаны для деревянныхъ воротъ на черт. 3, 4, 5 и 6. При желѣзныхъ воротахъ общія черты устройства этихъ частей тѣ же (см. черт. 7, 8, 9 и 10). Пята и подпятникъ дѣлаются изъ чугуна или желѣза. Они должны быть возможно правильно отточены. Верхняя цапфа должна имѣть общую вертикальную ось съ нижней и легко вращаться въ гальсбантѣ. Кромѣ того необходимо, чтобы ворота были по возможности уравновѣшены. Хотя ворота и теряютъ значительную часть своего вѣса въ водѣ, но все же остатокъ вѣса дѣйствуетъ эксцентрично на точки вращенія и затрудняетъ движеніе. Чтобы поддерживать свободный край воротъ во время движенія употребляютъ ролики, прокладывая для нихъ особый круговой рельсъ на днѣ шлюза. Недостатокъ его тотъ, что ролики встрѣчаетъ обыкновенно препятствіе свободному движенію въ видѣ сложившихся на днѣ наносовъ. Гораздо дѣйствительнѣе средство, которымъ пользуются при устройствѣ большихъ желѣзныхъ воротъ. Оно заключается въ томъ, что ворота дѣлаютъ *плавающими*, покрывая металлическій скелетъ непроницаемой обшивкой съ обѣихъ сторонъ. При деревянныхъ воротахъ малыхъ пролетовъ отличнымъ уравнителемъ служитъ большое коромысло, помѣщаемое сверху полотна. Выступающій надъ стѣной шлюза свободный конецъ коромысла поддерживаетъ полотно и служитъ удобнымъ и простымъ средствомъ для открыванія и закрыванія воротъ. При воротахъ большихъ размѣровъ такое коромысло уже не можетъ быть устроено. *Для открыванія ихъ служатъ разнообразные механизмы*, болѣе или менѣе сложные: рейки съ шпилемъ (черт. 13), зубчатыя арки, зубчатыя полосы и т. д., наконецъ, гидравлическіе двигатели. Расположеніе механизмовъ въ послѣднемъ случаѣ показано на чертежахъ 14 и 14а. Въ непосредственной связи съ легкостью маневровъ воротъ стоитъ устройство отверстій для наполненія камеры шлюза водой. Въ шлюзахъ небольшихъ пролетовъ они устраиваются, обыкновенно, въ воротахъ (см. черт. 15, 16 и 17). Въ большихъ шлюзахъ для этого служатъ особые анведуки въ стѣнахъ шлюза (см. это сл.). Что же касается остальныхъ требованій, предъявляемыхъ къ В. Ш., надо замѣтить, что осуществленіе ихъ является одной изъ крайне сложныхъ задачъ практической механики и строительнаго искусства, которая не можетъ быть разсмотрѣна на страницахъ Словаря. Интересующіеся могутъ найти нужныя указанія по этому вопросу въ литературныхъ ссылкахъ.

Литература весьма обширна; кромѣ упомянутыхъ въ статьѣ, назовемъ нѣкоторыя изъ новѣйшихъ сочиненій. Vernon-Harcourt, «A treatise on Rivers and Canals» (Оксф., 1882); L. Franzius und Ed. Sonne, «Handbuch der Ingenieur-Wissensschaften» (III Bd. Der Wasserbau. Берлинъ, 1884); L. Franzius, «Der Wasserbau. Handbuch der Baukunde» (Берлинъ, 1890); Guillemain, «Navigation intérieure» (Парижъ, 1885); о шлюзныхъ воротахъ—«Engineering» (1879, іюнь, стр. 486); тоже «Engineer» (1879, іюнь, стр. 428); Colyer «Hydraulic machinery» (Pl. 15. Гидравлическій аппаратъ для движенія шлюзныхъ В.); «Труды съѣзда инженеровъ вытегорскаго округа» («Извѣстія собранія инж. путей сообщ.»); Тимоновъ, «Морское строительное дѣло на парижской всемірной выставкѣ и международномъ конгрессѣ по приморскимъ сооруженіямъ 1889 г.» («Журналъ мин. пут. сообщ.», 1890 г. и отдѣльно, Спб., 1891); Нюбергъ, «Курсъ приморскихъ сооруженій» (Спб., 1891) и мн. друг.

В. Тимоновъ.

Воротная вена (vena portae, vena portarum) собираетъ кровь (венозную) изъ органовъ пищеваренія (желудка, тонкой и толстой кишки) и селезенки и несетъ ее къ печени. В. в. образуется изъ сліянія слѣдующихъ сосудовъ: 1) vena gastrica superior, 2) vena mesenterica superior, 3) vena mesenterica inferior и 4) vena splenica (селезеночная вена). Эти сосуды, соединяясь, образуютъ стволъ воротной вены (troncus venae portae), лежащій сзади головки поджелудочной железы. Стволъ В. в. входитъ въ ворота печени (porta hepatis, отсюда названіе воротной в.), гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви, соотвѣтствующія двумъ большимъ долямъ печени. Далѣе обѣ вѣтви проникаютъ вглубь органа и, развѣтвляясь между дольками печени, образуютъ venae interlobulares. Послѣднія распадаются на волос-

ные сосуды, проходящіе въ самыя дольки печени, гдѣ они располагаются радіально, начинаясь отъ периферіи и соединяясь въ центрѣ дольки въ новый венозный стволъ, v. intralobularis; v. intralobulares выходятъ изъ долекъ и, сливаясь между собой, образуютъ печеночныя вены (v. hepaticae); эти послѣднія выходятъ изъ печени и впадаютъ нѣсколькими крупными сосудами въ нижнюю полую вену. Такимъ образомъ венозная кровь органовъ пищеваренія, на своемъ пути къ сердцу, еще разъ проходитъ черезъ систему волосныхъ сосудовъ—именно въ печени. Эта система волосныхъ сосудовъ занимаетъ особое мѣсто въ общемъ циклѣ кровообращенія; тогда какъ во всѣхъ остальныхъ волосныхъ сосудахъ происходитъ или превращеніе артеріальной (кислородной) крови въ венозную (капилляры тѣла) или обратный процессъ, превращеніе венозной крови (богатой углекислымъ газомъ) въ артеріальную (капилляры органовъ дыханія)—въ волосныхъ сосудахъ печени и входитъ и выходитъ венозная кровь. Система В. в. печени существуетъ у всѣхъ позвоночныхъ. Но у низшихъ позвоночныхъ (рыбъ, земноводныхъ и пресмыкающихся) кромѣ нея существуетъ еще особая система В. в. почекъ; венозная кровь, идущая изъ хвостовой вены (и венъ заднихъ конечностей) въ нижнюю полую вену (у рыбъ въ кардинальныя вены) проходитъ по пути черезъ систему волосныхъ сосудовъ въ почкахъ. *В. Ф.*

Воротники (старинное слово)—воротные сторожа, на обязанности которыхъ лежало отпирать и запирать ворота городскія и хранить отъ нихъ ключи. В. также называлась и прислуга въ артиллеріи, саперы.

Воротники *старые и новые* —историческое урочище г. Москвы. Въ старыхъ В. существовала церковь св. Пимена Великаго—теперь Живоначальныя Троицы. Съ тѣмъ же названіемъ есть урочище и въ Новгородѣ.

Воротниковъ (Павелъ Максимовичъ)—композиторъ, родился въ 1804 году, учился во второмъ кадетскомъ корпусѣ, былъ выпущенъ оттуда корнетомъ въ новгородскій кирасирскій полкъ, съ которымъ принималъ участіе въ польской кампаніи 1831 года. Будучи адъютантомъ командира 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, онъ имѣлъ случай познакомиться съ А. Ѳ. Львовымъ, подъ руководствомъ котораго и занимался музыкою. Въ 1843 году В. былъ назначенъ учителемъ пѣнія въ придворную пѣвческую капеллу. Позже состоялъ учителемъ пѣнія въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ и надзирателемъ тифлисской дворянской гимназіи. Умеръ въ 1876 году. Изъ духовно-музыкальныхъ сочиненій Воротникова извѣстны: «Нынѣ силы небесныя», «Разбойника благоразумнаго», написанныя для трехъ голосовъ; «На рѣкахъ Вавилонскихъ», «Свѣте тихій», «Нынѣ отпущаеши» и многія другія, написанныя для четырехъ голосовъ. В. составилъ собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ на четыре голоса и арранжировалъ отдѣльныя пѣсни на три, четыре, пять голосовъ. Извѣстно также его собраніе 80-ти русскихъ народныхъ пѣсенъ, въ 3-хъ частяхъ. Въ «Трудахъ 1-го археологическаго съѣзда въ Москвѣ», В. помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: «Замѣтка по поводу разсужденій о гармонизаціи церковно-русской мелодіи». *М. П.*

Воротничокъ, у нѣкоторыхъ жгутиковыхъ инфузорій (биченосцевъ), именно изъ группы Choanoflagellata, — воронкообразный перепончатый выростъ протоплазмы, чрезвычайно тонкій, окружающій основаніе жгутика, или бича (см. Биченосцы, томъ IV, стр. 9). Подобныя же клѣтки встрѣчаются въ тканяхъ губокъ; шаровидныя полости внутри тѣла губокъ, образованныя расширеніями каналовъ, выстланы внутри высокими, цилиндрическими жгутиковыми клѣточками (съ однимъ бичомъ или жгутикомъ на каждой): клѣтки эти представляютъ ту характерную особенность, что жгутикъ ихъ при основаніи окруженъ нѣжнымъ протоплазматическимъ воротничкомъ, какъ у Choanoflagellata (см. Губки). *В. Ф.*

Воротъ—см. Простыя машины.

Воротынецъ — с. Нижегородской губ. Васильсурскаго уѣзда. Дворовъ 348, жителей 2327; школа, красильный заводъ, 8 лавокъ; торговля хлѣбомъ; производство пожарныхъ трубъ и самоваровъ. Ярмарка 16 августа.

Воротынскіе—древній княжескій родъ, происходящій отъ черниговскаго князя Михаила Всеволодовича († 1246) и третьяго сына его Семена. Правнукъ его, Ѳедоръ, женатый на внучкѣ Ольгерда, около половины XV вѣка получилъ въ удѣлъ Воротынскъ. Потомки его въ концѣ XV и началѣ XVI в. перешли изъ литовскаго подданства въ русское. Изъ нихъ выдвинулся Иванъ Михайловичъ, «побѣдоносный воевода», въ 1500 г., въ войнахъ противъ Литвы и татаръ. Въ 1508 году онъ отразилъ крымскихъ татаръ, явившихся въ Украйну, и преслѣдовалъ ихъ до рѣки Рыбницы. Въ 1512 и 1513 годахъ принималъ участіе въ осадѣ Смоленска, и въ 1517 г. отразилъ крымцевъ, неожиданно появившихся подъ Тулою. Въ 1521 году онъ подвергся опалѣ: его обвинили въ томъ, что, оскорбленный Бѣльскимъ, онъ даже не выступилъ ему на помощь во время нападенія хана крымскаго Махметъ-Гирея. Освобожденъ былъ В. только въ февралѣ 1525 г., когда далъ клятвенную грамоту, за ручательствомъ духовенства, заслужить свою вину и не имѣть никакихъ сношеній съ Литвою. Въ правленіе Елены, когда стало извѣстно о бѣгствѣ къ королю Сигизмунду кн. С. Ѳ. Бѣльскаго и окольничаго Ляцкаго, В. внезапно схватили, какъ «соумышленника» бѣглецовъ, и безъ всякаго суда и слѣдствія, сослали на Бѣлоозеро (1534); здѣсь онъ и умеръ въ заточеніи. Владиміръ Иванович, сынъ его, участвовалъ въ казанскомъ походѣ и окончательномъ взятіи Казани. Во время болѣзни Іоанна IV (1553) В. принадлежалъ къ числу сторонниковъ царевича Дмитрія и не побоялся вступить въ споръ съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ, приглашая его присягнуть Димитрію. Умеръ въ томъ же 1553 г. Михаилъ Ивановичъ — братъ предыдущаго, участвовалъ въ разныхъ походахъ противъ крымскихъ татаръ и шведовъ, а въ 1551 г., когда Іоаннъ IV выступилъ

противъ Казани, находился въ передовомъ полку и первый занялъ Арскую башню. Въ 1552 г. В. былъ пожалованъ бояриномъ съ званіемъ государева слуги. Неизвѣстно, по какой причинѣ Грозный въ 1561 г. отнялъ у него имѣніе и самого сослалъ на Бѣлоозеро. Только въ 1565 г., за поручительствомъ знатнѣйшихъ бояръ, царь возвратилъ его ко двору, въ думу, и сдѣлалъ намѣстникомъ казанскимъ. Лѣтомъ 1572 года перешелъ Оку ханъ крымскій, съ 120 тысячнымъ войскомъ. В. погнался за нимъ, настигъ въ 50 вер. отъ Москвы, на берегу рѣки Лопасни, въ Молодяхъ, и совершенно разбилъ его. Но и эта побѣда не спасла Михаила Ивановича отъ подозрительности Іоанна IV. Когда въ 1577 г. бѣглый слуга Михаила Ивановича, уличенный въ татьбѣ, явился къ царю съ доносомъ на своего господина, обвиняя его въ чародѣйствѣ и въ умыслѣ извести царя, послѣдній тотчасъ же приказалъ сковать Михаила Ивановича и пытать; связаннаго его положили между двумя горящими кострами, и самъ царь, какъ увѣряетъ Курбскій, пригребалъ пылающіе уголья къ тѣлу М. И. Обгорѣлаго, но еще живого, его сняли и повезли въ заточеніе на Бѣлоозеро; дорогою онъ умеръ.

Александръ Ивановичъ В., третій сынъ Ивана Михайловича, былъ первымъ воеводою въ Казани (1558); въ 1560 г. пожалованъ въ бояре. Иванъ Михайловичъ, сынъ Михаила Ивановича. Освобожденный изъ бѣлоозерскаго заточенія только послѣ смерти отца своего, въ первый разъ былъ посланъ Іоанномъ Грознымъ, въ званіи воеводы, сначала въ Муромъ, а потомъ въ Казань для усмиренія бунта въ землѣ луговыхъ черемисовъ, въ 1582 г. Въ 1585 г., какъ сторонникъ партіи Шуйскихъ, онъ, по настоянію Бориса Годунова, былъ сосланъ въ дальнія мѣста и возвращенъ только въ 1592 г., когда его пожаловали въ бояре и отправили первымъ воеводою въ Казань. Здѣсь пробылъ онъ около 6 лѣтъ и съ 1598 г. поселился въ Москвѣ, оставаясь вѣрнымъ Борису Годунову до самой его смерти. При появленіи перваго Лжедимитрія онъ присягнулъ ему и былъ въ свитѣ боярской, выѣхавшей на встрѣчу Лжедимитрію въ Тулу. Черезъ годъ онъ былъ уже противникомъ Лжедимитрія и способствовалъ его низложенію. При возведеніи на престолъ Василія Шуйскаго, во все время правленія его Воротынскій дѣятельно боролся съ самозванцами и измѣнниками. Въ походѣ противъ Болотникова и князя Телятевскаго онъ, однако, потерпѣлъ пораженіе. В. принималъ участіе въ низложеніи Шуйскаго и былъ въ числѣ лицъ, объявлявшихъ ему боярскій приговоръ. Сторонникъ и единомышленникъ патріарха Гермогена, Воротынскій подвергся въ 1611 году преслѣдованію со стороны бояръ — приверженцевъ Сигизмунда, былъ посаженъ подъ стражу и вынужденъ подписать грамоту объ отдачѣ Смоленска. Въ 1613 г. въ числѣ кандидатовъ на царство былъ и В., какъ одинъ изъ знатнѣйшихъ и способнѣйшихъ бояръ. Когда выборъ остановился на Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ, В. стоялъ во главѣ лицъ посланныхъ къ избраннику съ просьбою поспѣшить въ столицу. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ В. служилъ воеводою въ Казани, былъ первымъ посломъ на съѣздѣ съ польскими послами въ Смоленскѣ: въ 1620 и 1621 гг., въ отсутствіе Михаила Ѳеодоровича, въ званіи перваго воеводы вѣдалъ Москвою. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ оставался вдали отъ дѣлъ и скончался схимникомъ, подъ именемъ Іоны, въ 1627 г. Сынъ его, Алексѣй Ивановичъ, былъ воеводою въ Тулѣ († 1642); сынъ послѣдняго Иванъ Алексѣевичъ, двоюродный братъ (по матери) царя Алексѣя Михайловича, сопутствовалъ ему во всѣхъ походахъ. Въ 1664 г. пожалованъ въ бояре и дворецкіе. Умеръ въ 1679 году. Съ нимъ пресѣкся родъ князей Воротынскихъ.

В. Рудаковъ.

Воротынскъ—заштатный городъ Калужской губ., Перемышльскаго уѣзда, при р. Высси, въ 6 верстахъ отъ впаденія ея въ Оку. Средняя высота 100 саж. В. существовалъ уже въ XII столѣтіи. Позже онъ становится центромъ отдѣльнаго удѣла князей Воротынскихъ (см. это имя). Въ 1493 г. князь Семенъ Ѳедоровичъ «*билъ челомъ служити и съ отчиного*» Іоанну III. Въ 1708 г. В. приписанъ къ Смоленской губ., въ 1719—къ Калужской провинціи Московской губ., въ 1776 г.—къ Калужской губ. Жителей 1377 (1886). Два завода — оба кирпичные. Во владѣніи города 1067 десятинъ земли, арендуемой для хлѣбопашества, что составляетъ городской доходъ до 1500 руб. и главный источникъ средствъ прокормленія жителей. Въ городѣ 2 церкви и около 260 домовъ; изъ нихъ 3 каменныхъ; 6 лавокъ. Училищъ пѣтъ. *Кдрц.*

Горохъ—такъ называются хлѣбныя зерна и сѣмена различныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній, получаемыя послѣ обмолота ихъ тѣмъ или другимъ способомъ, вмѣстѣ съ мякиной, обломками колосьевъ, разбитыми частями головокъ (напр., у льна), кусками соломы, камешками, землистыми частями и т. п. Чтобы выдѣлить зерна или сѣмена изъ В. примѣняется *грохоченіе* или пропусканіе чрезъ грохотъ съ крупными отверстіями, *вѣяніе* или бросаніе противъ вѣтра, и *просѣваніе* на ситахъ различной густоты.

Ворошеніе — переворачиваніе скошенной травы, неоднократно выполняемое, при сушкѣ ея для превращенія въ сѣно, что производится обыкновенными ручными *граблями* или особыми конными орудіями, называемыми *сѣноворошилками*.

Ворошилово—с. Смоленской г., Рославскаго уѣзда. Школа и богадѣльня; близъ села хрустальный заводъ, на который глина и песокъ привозятся изъ Жиздринскаго у. (Калужской губ.) и изъ г. Бѣлева (Тульской губ.).

Ворошиловъ (Константинъ Васильевичъ)—профессоръ физіологіи казанскаго университета (съ 1876 г. экстраординарный; а съ 1885 г. ординарный), духовнаго званія, род. въ 1842 г., въ 1868 г. кончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи, при которой былъ оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ отдѣльномъ изданіи изъ работъ В. появилась его диссертація: «Изслѣдованія о питательныхъ свойствахъ мяса и гороха» («Архивъ Боткина», VI, 1—86 и отд. 1871, Спб.).

Ворошиловъ (Николай Николаевичъ), юристъ, род. въ 1839 г. въ Твери, въ 1857 г. окончилъ тверскую гимназію, въ 1862 г. московскій университетъ по юридическому факультету; въ 1866 г. былъ назначенъ преподавателемъ исторіи во 2 моск. гимназію, а въ 1870 доцентомъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики—въ преобразованный тогда Демидовскій юридическій лицей въ Ярославлѣ, гдѣ въ 1872 г. занялъ вновь открытую каѳедру всеобщей исторіи права съ званіемъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора; † отъ чахотки 20 окт. 1873 г. въ Москвѣ, на пути за-границу. В. получилъ отъ моск. университета степень магистра государственнаго права за диссертацію: «Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей» (Яросл., 1871); авторъ пришелъ къ тому заключенію, что раздѣленіе властей должно быть понимаемо только какъ разграниченіе отдѣльныхъ функцій государственной власти, въ своемъ главномъ источникѣ всегда единой и нераздѣльной. В. принадлежитъ еще статья «О современномъ историческомъ изученіи права», напечатанныя въ 3-й кн. «Временника Демидовскаго лицея».

Ворса—старыя пеньковыя снасти, распущенныя на кабалки. В. бываетъ смоленая (изъ смоленаго троса) и бѣлая или не смоленая. В. употребляется на сезни, швабры, маты, кранцы и вообще на разныя потребности корабля. Лучшая В. получается изъ стоячаго такелажа, такъ какъ во время его службы онъ былъ защищенъ клетнемъ и смолою; худшая же получается отъ старыхъ перленей и кабельтовъ, такъ какъ верхнія кабалки перетерты, а внутреннія отъ сырости перепрѣли.

П. Г.

Ворсинки кишечнаго канала у большинства позвоночныхъ представляютъ небольшіе цилиндрическіе, округленные на концѣ, или чаще сплюснутоконическіе, иногда раздвоенные, выростки внутренней поверхности тонкихъ кишокъ, которые при большомъ развитіи (у теплокровныхъ) придаютъ слизистой оболочкѣ этого отдѣла кишечника особый бархатистый видъ. Снаружи В. покрыты слоемъ эпителія изъ цилиндрическихъ и бокаловидныхъ клѣточекъ; первыя имѣютъ на свободномъ концѣ особыя покрышки, исчерченныя перпендикулярно къ поверхности, а внутри ихъ по большей части находятся жировыя капельки; вторыя имѣютъ форму бокаловъ или бутылочекъ и открыты къ полости кишки; содержимое ихъ свѣтлое и пузырчатое. Тѣ и другія при основаніи даютъ различной формы отростки, непосредственно сливающіеся съ элементами сѣтчатой соединительной ткани, которая и составляетъ основу ворсинки. Между клѣточками и волокнами этой основы наблюдается большое количество лейкоцитовъ (бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ). Соединительнотканная основа В пронизана гладкими мышечными волокнами. Подъ эпителіемъ находится обильная сѣть кровеносныхъ сосудовъ; по оси В. залегаетъ одинъ или нѣсколько сосудовъ лимфатической системы, такъ называемые млечные сосуды (vasa chylifera), по которымъ въ пищеварительномъ періодѣ, при содѣйствіи ритмическихъ сокращеній мышечныхъ волоконъ В., и происходитъ оттеканіе всосанныхъ питательныхъ веществъ; обиліе жира придаетъ содержимому ихъ млечный видъ; часть переваренныхъ веществъ всасывается и самыми кровеносными сосудами В. Вообще во всасываніи переваренныхъ веществъ на протяженіи тонкихъ кишекъ, начиная съ двѣнадцатиперстной, дѣятельность ворсинокъ играетъ первостепенную роль, хотя, конечно всасываніе происходитъ и помимо ворсинокъ, напр. въ толстой кишкѣ, гдѣ ихъ нѣтъ вовсе. В. лишь мало развиты и рѣдки у рыбъ, болѣе развиты у земноводныхъ, но наибольшаго развитія достигаютъ онѣ у млекопитающихъ.

Н. Кипіовичъ.

Ворсинчатая оболочка (chorion)—особымъ образомъ измѣненная наружная зародышевая оболочка (serosa) млекопитающихъ (см. Водная оболочка, Зародышевыя оболочки). Наружная оболочка (serosa) послѣ своего образованія совершенно отдѣляется отъ внутренней водной оболочки (amnion) и представляетъ изъ себя тонкостѣнный пузырь, въ которомъ свободно лежитъ зародышъ съ водной оболочкой и мочевымъ мѣшкомъ (amnion и allantois). Затѣмъ на ея наружной поверхности образуются особые выросты или ворсинки, и serosa превращается въ ворсинчатую оболочку (chorion). По степени развитія В. оболочки и по тѣмъ отношеніямъ, въ которыя она вступаетъ съ слизистой оболочкой матки, млекопитающая матка раздѣляется на три группы: у однихъ serosa сохраняетъ приблизительно свое первоначальное простое строеніе; у другихъ она превращается въ chorion и у третьихъ одинъ или нѣсколько участковъ chorion'a идутъ на образованіе дѣтскаго мѣста или послѣда (Placenta). Къ первой группѣ принадлежатъ однопроходныя (Monotremata) и сумчатыя (Marsupialia), зародышевыя оболочки которыхъ построены въ общихъ чертахъ, какъ у птицъ и пресмыкающихся. Поверхность серозной оболочки остается гладкою. У второй группы млекопитающихъ на серозной оболочкѣ образуются ворсинки и она превращается въ chorion. Съ внутренней стороны къ ворсинчатой оболочкѣ прилегаетъ богатая кровеносными сосудами мочевая оболочка (allantois) плода; ворсинки, значительно увеличивающія поверхность оболочки, вдаются въ ямки и углубленія слизистой оболочки матки, чѣмъ и достигается тѣсное соединеніе послѣдней съ ворсинчатой оболочкой; при посредствѣ такого плотнаго прилеганія оболочки плода къ стѣнкамъ матки, происходитъ питаніе зародыша на счетъ матеріаловъ, доставляемыхъ организмомъ матери (placenta diffusa). Такъ устроена В. оболочка у китообразныхъ (Cetacea), сиренъ (Sirenia), непарнокопытныхъ (Perissodactyla), у свиней, бегемотовъ, верблюдовъ (Tylopoda) и оленьковъ (Tragulidae). Но у всѣхъ этихъ животныхъ и при рожденіи В. оболочка отстаетъ отъ стѣнокъ матки, такъ что слизистая оболочка послѣдней при этомъ не повреждается. У третьей группы млекопитающихъ отдѣльныя части В. оболочки развиваются неравномѣрно; на одной сторонѣ ея ворсинки не развиваются, оболочка остается гладкою и бѣдна сосудами, или даже совсѣмъ лишена ихъ. Но

на другомъ участкѣ В. оболочки ворсинки достигаютъ особеннаго развитія; онѣ сидятъ очень густо, очень длинны и снабжены многочисленными боковыми развѣтвленіями; при этомъ ворсинки богаты сосудами, образующими въ ихъ тончайшихъ развѣтвленіяхъ сѣть капилляровъ. Въ мѣстѣ прилеганія В. оболочки слизистая оболочка матки сильно разрастается, утолщается, становится богата кровеносными сосудами и заключаетъ въ себѣ многочисленныя вѣтвистыя углубленія, въ которыя плотно входятъ ворсинки; образуется такъ называемое дѣтское мѣсто или послѣдъ (Placenta), въ которомъ различаются усѣянная ворсинками часть В. оболочки, какъ placenta foetalis, и связанная съ ней часть слизистой оболочки матки, какъ pl. uterina; у жвачныхъ разсѣянные по хоріону пучки ворсинокъ (котиледоны) свободно выходятъ изъ слизистой оболочки матки, у остальныхъ плацентарныхъ млекопитающихъ уже невозможно отдѣлить В. оболочки отъ стѣнокъ матки безъ поврежденія слизистой оболочки послѣдней; при рожденіи поэтому отдѣляется часть поверхностнаго слоя слизистой оболочки матки, называемая отпадающею оболочкою (membrana decidua). Различное строеніе В. оболочки и послѣда служитъ хорошимъ критеріемъ для систематическаго раздѣленія млекопитающихъ. У человѣка втеченіе первыхъ недѣль беременности В. оболочка на всей поверхности покрыта ворсинками. Лишь начиная съ третьяго мѣсяца обозначается различіе между тою частью В. оболочки, которая прилегаетъ къ стѣнкѣ матки, и остальною поверхностью ея. На послѣдней развитіе ворсинокъ останавливается, тогда какъ на сторонѣ, прилегающей къ стѣнкѣ матки, ворсинки сильно развиваются и вдаются въ слизистую оболочку матки; эта часть В. оболочки отличается, подъ названіемъ chorion frondosum, отъ остальной, гладкой части—ch. laeve. Тогда какъ у млекопитающихъ въ видѣ отпадающей оболочки (decidua) сбрасывается лишь та часть слизистой оболочки матки, которая участвуетъ въ образованіи послѣда, у человѣка сбрасывается послѣ родовъ поверхностный слой слизистой оболочки на всемъ протяженіи матки. При рожденіи ребенокъ выходитъ изъ оболочекъ, которыя за этимъ также отдѣляются отъ стѣнокъ матки и выходятъ вонъ; кромѣ В. оболочки, при этомъ удаляются: водная оболочка (amnion), отпадающія оболочки (decidua vera и d. reflexa) и послѣдъ (placenta uterina и pl. foetalis; см. Послѣдъ и Зародышевыя оболочки). Ср. Гертвигъ, «Учебникъ эмбріологіи животныхъ позвоночныхъ и человѣка» (перев. Шульгина, Одесса, 1889). *В. Фаусекъ.*

Ворскла — лѣвый притокъ р. Днѣпра, впадающій въ 50 вер. ниже гор. Кременчуга. Вмѣстѣ съ Псёломъ, В. принадлежитъ къ наиболѣе живописнымъ рѣкамъ Средней Россіи и окраинъ Малороссіи, особенно отличаясь роскошными 30—40 саженной высоты берегами, изрѣзанными многочисленными балками и оврагами, одѣтыми живописными дубовыми и кленовыми лѣсами, съ часто перемежающимися мѣловыми пригорками. Общая длина теченія, считая главнѣйшія излучины, около 412—415 верстъ. Беретъ начало въ Курской губерніи, Обоянскаго у., при с. Рождественскомъ, подъ 50° 54′ сѣв. широты. Отсюда рѣка направляется на ЮЗ., пересѣкая уѣзды Бѣлгородскій, и Грайворонскій Курской губ., Богодуховскій и Ахтырскій — Харковской губ., Зеньковскій, Полтавскій и Кобелякскій у. Полтавской губ. Верхнее теченіе рѣки В. у села Рождественскаго слагается изъ небольшихъ ключевыхъ ручьевъ въ оврагахъ, среди мѣстности высотою въ 115 — 117 саж.; уровень воды здѣсь около 105 саж.; затѣмъ уровень весьма быстро падаетъ съ 105 до 90 у Быковки, на 80 саж. у Тамаровки, 70 саж. у Борисовки, 60 саж. у Грайворона, 50 с. у Ахтырки, 40 у Полтавы и 28 саж. при сліяніи съ Днѣпромъ. Слѣдовательно, рѣка В. имѣетъ общее паденіе въ 77 с.; на версту до Ахтырки 0,23 с. и ниже Ахтырки 0,10 с. Средняя высота береговъ В. колеблется отъ 30 до 40 саж.; наиболѣе высоки берега въ Грайворонскомъ и Полтавскомъ у. Основною коренною породою бассейна р. В. является мѣлъ, который, часто обнажаясь въ Псёлѣ (Пслѣ), почти не показывается надъ уровнемъ р. В. Онъ представляетъ круто наклоненную къ ЮЗ. поверхность, вмѣстѣ съ которой падаютъ и всѣ остальные пласты: голубоватые и сѣроватые или чистые рухляки; зеленоватые глинистые пески; бѣлые тонкіе пески и красные пески крупнаго зерна; все это (кромѣ первыхъ) пласты третичной системы. Сверху пласты эти покрываются ярусомъ глинъ—синяго, бѣлаго и ярко-фіолетоваго цвѣтовъ; они часто несутъ охры, гипсъ, лѣпныя и огнеупорныя фаянсовыя глины. Выше еще лежатъ наносные пласты желто-красныхъ глинъ съ желѣзистымъ песчаникомъ и темно-красной песчаной глины. Рѣка прорѣзаетъ эти пласты такъ, что домывается до мѣла (при уровнѣ 70—80) у Борисовки; далѣе русло р. В. падаетъ медленнѣе паденія пластовъ; поэтому мѣлъ уходитъ подъ воду; русло идетъ по зеленымъ и бѣлымъ пескамъ; потомъ и они скрываются подъ рѣкой—ниже Полтавы, и здѣсь подъ наносами въ берегахъ лежатъ только бѣлыя да фіолетовыя глины (горшечн.). Повсюду на высокихъ мѣстахъ здѣсь залегаетъ типичный лёссъ и на немъ черноземъ; въ низинахъ — бурыя глины, а почва—супесь. Правый берегъ рѣки Ворсклы, на протяженіи 120 верстъ (отъ Томаровки до Ахтырки), окаймленъ живописными дубовыми и кленовыми лѣсами и перелѣсками. Главнѣйшіе притоки рѣки Ворсклы: *Ворсклица, Боромля, Мерля, Коломакъ, Тагамлыкъ* и *Кобелячекъ*. Главныя поселенія по рѣкѣ: Томаровка, Бѣлгородскаго у.; Борисовка, Хотемыжскъ, Грайворонъ—всѣ Грайворонскаго у.; Большая Писаревка, Богодуховскаго у.; Атыровка и Кошельва, Ахтырскаго у.; Опошня—Зеньковскаго у.; Полтава, Кобелякъ и Диканька (Гоголь). Весь бассейнъ р. Ворсклы, какъ и Псёла, можно характеризовать какъ царство фруктовыхъ садовъ, начиная съ Фатежскаго и Щигровскаго уѣздовъ, гдѣ часто уже встрѣчаются сады съ цѣнными яблоками и грушами, приносящіе по 2—3 тыс. руб. доходу; вдоль всей Курско-Кіевской дороги, и особенно по Псёлу и В., сады достигаютъ наибольшаго развитія, при чемъ вишня и яблоки постепен-

по смѣняются черешней и сливой; особенно въ Зеньковскомъ (Опошня и Павловка) и въ Лубенскомъ уѣздахъ главный продуктъ составляютъ сливы, получившія мѣстное названіе «угорки» (с. Мгарь). Славится здѣсь и вишня—шпанка. Одна восьмая доля десятины подъ садомъ даетъ 200 рублей дохода. Рѣка Ворскла не имѣетъ торговаго значенія; она несудоходна и не сплавная, такъ какъ маловодна. Маловодность ея быстро увеличивается за послѣдніе годы, вслѣдствіе усиленной вырубки остатковъ прежнихъ крупныхъ лѣсовъ, которые, повидимому, достигали громадныхъ размѣровъ; отдѣльные представители сохранившихся колоссовъ дубовъ, вязовъ, кленовъ указываютъ на утерянное богатство. Вслѣдствіе сильнаго паденія воды въ рѣкѣ, береговые владѣльцы стремятся устраивать плотины и запруды и тѣмъ еще болѣе затрудняютъ судоходство. Весьма вѣроятно еще, что часть воды ея теряется въ слояхъ бѣлыхъ песковъ, которые, лежа въ руслѣ и падая круче его къ юго-западу, принимаютъ часть воды и отводятъ ее подъ землю. Ширина фарватера рѣки въ среднемъ теченіи 12 — 20 саженъ, глубина же весьма различна. Въ лѣтнее время во многихъ мѣстахъ рѣку переходятъ и переѣзжаютъ въ бродъ; но встрѣчаются мѣста до 3 — 5 саж., въ особенности при запрудахъ для водяныхъ мельницъ. Послѣднія устроены почти при каждомъ поселеніи; наиболѣе значительныя мельницы существуютъ при с. Крутомъ Берегѣ, мм. Бѣликахъ и Новыхъ Санжарахъ.

Въ Полтавской губ. правый берегъ рѣки Ворсклы у с. Соколки изрѣзанъ многими оврагами, изъ которыхъ самый глубокій и длинный называется Малеванчинъ яръ. Въ этомъ яру подъ лѣсомъ лежитъ, замѣтно отдѣляясь отъ него, мощный слой желтой охристой глины; въ ней содержится весьма мало песку, она нѣжна на ощупь; въ этой глинѣ спорадически разсѣяны весьма оригинальнаго вида кремнистые желваки съ бѣлой корой, пустые внутри. Около кладбища въ яру подъ желтоватымъ лѣсомъ залегаетъ голубоватая слабо-слоистая глина, содержащая слой грубой охры въ 1½ арш. толщины. Изъ этой охры женщины с. Соколки выдѣлываютъ особенные шары или лепешки (мандрыки) и продаютъ въ Царичанку и Китай-городъ по 1 коп. за штуку. Залежи превосходныхъ лѣпныхъ глинъ, каковы: фарфоровая, фаянсовая, кафельныя, огнеупорныя и нѣжныя гончарныя глины, распространены по В. въ м. Бѣликахъ, Великомъ Будищѣ и въ Ольгинѣ, на пространствѣ 230 кв. вер., а площадь болѣе грубыхъ лѣпныхъ глинъ отъ В. Будища до Кузьмина занимаетъ до 200 кв. верстъ. Берега Ворсклы значительно населены, такъ что въ Полтавской губерніи въ настоящее время число жителей въ поселеніяхъ на побережьи доходитъ до 100 тысячъ душъ. Изъ рыбъ въ В. водятся: щуки, лещи, судаки, окуни, карпы и изрѣдка сомы. Богатствомъ рыбы рѣка не отличается, такъ какъ рыболовство ведется хищническимъ способомъ. Изъ лѣсныхъ деревьевъ распространены дубъ, ясень, клены, берестъ, а по лугамъ на супескахъ береза; на низинахъ—ольха, осина, верба, бѣлый тополь; по пескамъ—шелюгъ. Изъ кустарниковъ распространены тернъ, глодъ, орѣшникъ, лоза (ивнякъ). Почва на возвышенностяхъ праваго берега — суглинистый черноземъ, а въ заливной полосѣ — супески и наносный песокъ; въ аллювіальной же долинѣ, по мѣрѣ отклоненія отъ русла, почва супесчаная постепенно переходитъ въ черноземъ. Значительныя пространства песковъ по лѣвому берегу остаются безплодными послѣ произведенныхъ вырубокъ лѣса. *В. В.*

Ворсма—с. Нижегородской губ., Горбатовскаго уѣзда. 711 дворовъ и 3032 жит. 4 православныхъ церкви, школа, 6 постоялыхъ дворовъ. Извѣстна своими стальными издѣліями. Особенно славится фабрика братьевъ Завьяловыхъ.

Ворсо (Іенсъ-Яковъ-Асмуссенъ Worsaae) —датскій археологъ, 1821 — 1885 г., образованіе получилъ въ копенгагенскомъ университетѣ, гдѣ впослѣдствіи читалъ лекціи по археологіи. В. положилъ начало охраненію древнихъ памятниковъ сѣверной архитектуры и реставраціи позднѣйшихъ. Правительство создало для него новую должность «инспектора по дѣлу охраненія древнихъ памятниковъ»; позже онъ былъ назначенъ директоромъ королевскаго музея древностей въ замкѣ Розенборгъ и главнаго музея сѣверныхъ древностей, а также куратором музея замка Фредериксборга. Съ 1874 по 1875 г. В. занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія. Ворсо былъ первый датчанинъ—спеціалистъ, предпринявшій раскопки сѣверныхъ кургановъ. Благодаря ему, копенгагенскій музей сѣверныхъ древностей владѣетъ богатѣйшими коллекціями, по которымъ можно прослѣдить развитіе культуры на Сѣверѣ. Въ 1843 году вышелъ первый крупный трудъ В. «Danmarks Oldtid belyst ved Oldsager og Gravhöje» («Древняя Данія въ освѣщеніи древнихъ кургановъ»); этимъ началась его полемика съ защитниками устарѣлыхъ археологическихъ теорій, окончившаяся полной его побѣдой. Въ 1846 г. вышло «Blekiske Mindesmärker fra Hedenold»; въ 1861—«Minder om de danske og nordmändene i England, Skotland og Irland»; въ 1854 г. — «Afbildninger fra det kongelige Museum for nordiske Oldsager»; въ 1859 г.—«Den nye Inddeling af Sten og Broncealderen» («Новыя подраздѣленія каменнаго и бронзоваго вѣковъ»). Встрѣченное сначала сильной оппозиціей со стороны другихъ геологовъ и археологовъ, подраздѣленіе это было впослѣдствіи принято не только на Сѣверѣ, но и повсюду за-границей. Въ 1879 г. «Fra Sten og Broncealderen i den gamle og ny Verden»; въ 1881 году «Nordens Forhistorie». — Изъ трудовъ Ворсо на иностранныхъ языкахъ назовемъ: «Die nationale Alterthumskunde in Deutschland» (1846); «The Antiquities of Ireland and Denmark», (1846); «Zur Alterthumskunde Nordens» (1847); «Danevirke, der alte Gränzwall Dänemarks gegen Süden» (1848); «The Primeval Antiquities» (1840); «An Account of the Danes and Norvegianas in England, Scottland and Irland» (1852). «Die Dänen und Nordmänner in England: Scottland und Irland» (1852) и мн. др. 15 авг,

1889 г. В. воздвигнутъ памятникъ въ Frindsens Palais, въ Копенгагенѣ. *П. Гансенъ.*

Ворстерманъ (Лукасъ Vorsterman) — фламандскій граверъ, род. въ 1578 г., умеръ позже 1656 г., учился сначала живописи у Рубенса, но вскорѣ, по его совѣту, сталъ заниматься гравированіемъ и, сдѣлавшись мастеромъ въ этомъ дѣлѣ, отправился въ 1624 г. въ Англію, гдѣ втеченіе восьми лѣтъ работалъ для короля Карла I и графа Арунделя. Имъ исполнено значительное количество прекрасныхъ гравюръ, воспроизводящихъ портреты, историческія картины и пейзажи. Особенно искусно передавалъ онъ своимъ рѣзцомъ различныя матеріи и красочные тоны. Изъ его работъ наиболѣе цѣнятся любителями гравюръ портреты: Кар. де-Маллери, Я. Ливенса, Карла Зафтлебена и В. Кавендиша, съ А. ванъ-Дейка, Оттавіо Пиколомини съ Сегерса и «Поклоненіе волхвовъ» съ Рубенса.—Сынъ этого художника, по имени также *Лукасъ*, называемый, въ отличіе отъ него, В. Младшимъ (род. около 1600 г.), былъ также граверъ, но не столь значительный, какъ отецъ; тѣмъ не менѣе имъ исполнено нѣсколько весьма хорошихъ эстамповъ, какова, напр., гравюра съ картины Іорданса: «Сатиръ въ гостяхъ у крестьянина». *А. С—въ.*

Ворсянка, ворсильная шишка (Dipsacus L.) — родъ растеній изъ семейства ворсянковыхъ (Dipsaceae) — см. ниже. Весь родъ содержитъ 12 видовъ травянистыхъ многолѣтниковъ, обитающихъ въ умѣренномъ поясѣ Европы, Азіи и Африки. Крупныя растенія съ довольно толстымъ стеблемъ и супротивными листьями, часто сросшимися при основаніи, иногда колючими. Цвѣты въ овальныхъ или шаровидныхъ головкахъ, величиною съ крупное яйцо; каждый цвѣтокъ снабженъ жесткимъ щетинистымъ прицвѣтникомъ, остающимся при плодѣ, почему и все соцвѣтіе (а потомъ и соплодіе) получаетъ видъ колючей шишки; у вида D. fullonum Mill., В. *сукональной*, эти прицвѣтники на концахъ загнуты наружу и книзу. Въ Россіи, начиная съ Прибалтійскаго края и Польши до Закавказья и Персіи, водятся 6 видовъ В. *А. А.*

Ворсянка сукональная, ворсильная или ворсовальная шишка, кордовникъ, чесалка (Dipsacus Fullonum Mill.). — промышленное растеніе, разводимое для полученія соцвѣтій, состоящихъ изъ продолговатыхъ коническихъ стержней, покрытыхъ длинными, жесткими и упругими прицвѣтниками, имѣющими форму чешуекъ съ отогнутыми книзу острыми верхушками—зацѣпами или крючечками. Эти соцвѣтія, напоминающія своимъ общимъ видомъ хвойныя шишки, употребляются въ суконномъ производствѣ для надиранія ворса на сукнѣ и потому называются *ворсильными шишками*. Хорошая шишка должна быть зелено-желтаго цвѣта съ краснымъ отливомъ, овальной или почти цилиндрической формы, длиною 5 — 8 сантиметровъ, съ густо и равномѣрно распредѣленными, хорошо изогнутыми, упругими зацѣпами. По прочности особенно цѣнятся на фабрикахъ *французскія (авиньонскія)* шишки, далеко превосходящія *нѣмецкія* (германскія и австрійскія) и *русскія*, возращаемыя преимущественно въ привислянскихъ, Минской (Пинскомъ уѣздѣ *) и Бессарабской губ. и въ Крыму. В.—двухлѣтнее яровое растеніе, возлѣлываемое на поляхъ послѣ хлѣбовъ и изрѣдка послѣ пара; періодъ произрастанія ея 52—56 недѣль. Она требуетъ теплаго климата (сѣмена прорастаютъ при + 13° Р.), защищеннаго положенія и полнаго солнечнаго освѣщенія, хотя въ первомъ году и переноситъ морозы зимою до—12° Р. Лучшій ростъ ея замѣчается на свѣжихъ песчаныхъ, песчаносуглинистыхъ и известковыхъ почвахъ съ умѣреннымъ содержаніемъ перегноя; полезно слабое удобреніе известью, компостомъ или золою. Обработка почвы должна быть глубокая, до 20—30 сантим., приспособленная въ сырыхъ мѣстахъ къ отводу излишней влаги. Разводится В. посѣвомъ или высадкою разсады. При рядовомъ посѣвѣ, весною или осенью, высѣваютъ на десятину 10—25 фунт. (четверикъ ихъ вѣситъ 24 — 29 фунт.), смотря по степени всхожести сѣмянъ, теряющейся чрезъ два года ихъ сохраненія, плодородію почвы и способу разведенія—чистою культурою, или съ возращеніемъ междурядныхъ растеній, причемъ разстояніе между рядами колеблется отъ 45 до 60 сантиметровъ. Изрѣдка разводятъ В. подсѣвомъ подъ зерновые хлѣба, озимый рапсъ и другія растенія. Разсадка возращается на огородныхъ грядахъ, или же въ разсадникѣ, на десятину высаживается 20000—30000 растеній, которыя можно получить съ площади разсадника въ 200 — 300 кв. саж., высѣвая на нихъ 2 фунта сѣмянъ; посѣвъ этотъ дѣлается поздней весной и появившіеся всходы постепенно изрѣживаются, чтобы ко времени высадки разсады въ поле въ іюлѣ-августѣ растеньица въ разсадникѣ находились въ разстояніи 2½—3 сант. другъ отъ друга. Уходъ за посѣвомъ или высадкою В. ограничивается въ теченіе перваго года двухъ-трехкратнымъ мотыженіемъ почвы, съ прорѣживаніемъ посѣва до 1—1½ фут. разстоянія между растеніями, окучиваніемъ растеній осенью и покрытіемъ ихъ на зиму соломою или хвойными вѣтвями—лапникомъ. Во второмъ году примѣняется весеннее боронованіе, мотыженіе, окучиваніе, прорѣживаніе—*«пасынкованіе»*, обрѣзка побѣговъ у основанія стебля, а равно верхушки стебля и вѣтвей, удаленіе мелкихъ шишекъ, чтобы на каждомъ растеніи оставалось ихъ не болѣе 8—12 штукъ.

Изъ враговъ В. слѣдуетъ упомянуть: а) грибки: Peronospora Dipsaci—причина сѣроватобѣлаго налета на стебляхъ, нижней сторонѣ листьевъ, называемаго *мучною росою* или *бѣлью*; Peziza Sclerotium, причиняющій гніеніе у основанія стебля, и Septoria Dipsaci—вызывающій пятна на листьяхъ; б) изъ животнаго царства: угрица ворсянковая (Anguillula (Tylenchus) Dipsaci)—причина засыханія шишки и пустоты внутри ея, *«шишъ ядра»*, метлицу (Pyralis dipsacana), вши и полевыя мыши; в) неблагопріятныя атмосферическія явленія: вымерзаніе въ безснѣжную зиму, излишняя сы-

*) В. совершенно акклиматизировалась въ Минской губ., но опыты разведенія ея въ Гродненской губ. (Бѣлостокскій у.) оказались пока неудачными.

рость отъ продолжительныхъ дождей, засуха и т. п. Шишки В. не всѣ созрѣваютъ одновременно, поэтому и сборъ ихъ—срѣзываніе съ частью ножки до 25—30 сант. длины—производится постепенно, чрезъ каждые 8—10 дней втеченіе 5—6 недѣль, начиная со второй половины іюля до конца августа. Собранныя шишки просушиваются въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, или на особо устроенныхъ козлахъ. Но во Франціи всѣ шишки собираются вмѣстѣ въ одинъ пріемъ, для чего предварительно надламываютъ каждую изъ нихъ послѣ отцвѣтенія и оставляютъ для дозрѣванія и просушки на стеблѣ. Сухія шишки сортируются по величинѣ и качеству, связываются въ пучки по 25, 50 и 100 штукъ и упаковываются для перевозки въ тюки, или боченки. Съ одной десятины можно получить *тысячъ* шишекъ: при хорошемъ урожаѣ—350, при среднемъ—250 (у насъ въ Минской губ.) и плохомъ—100—120; сверхъ того 100 — 300 пудовъ сѣмянъ, лучшія изъ которыхъ лежатъ въ концѣ верхушечной шишки и у основанія боковыхъ, и 200—400 пудовъ соломы—стеблей, вѣтвей и листьевъ. Разведеніе В. особенно выгодно въ небольшихъ хозяйствахъ, напр. крестьянскихъ. Ввозъ ворсильной шишки изъ за-границы въ Россію составлялъ въ годы:

	1870	1880	1890
Пудовъ	26630	34402	19258
на сумму рублей. .	213038	174846	123605;

Привозъ въ 1890 году былъ главнѣйше изъ Германіи (9116 пуд.) и Франціи—8465 п. Но въ предыдущіе годы много вывозилось изъ Австріи и Голландіи. *В. С.*

Ворсянковыя (Dipsaceae)—семейство растеній, весьма близкое къ сложноцвѣтнымъ по устройству соцвѣтія, но достаточно отличающееся отъ нихъ свободными (не сросшимися) тычинками и характерными плодами. Сюда относятся одно- или многолѣтнія травянистыя формы, рѣдко полукустарники, съ супротивными перистонадрѣзными листьями безъ прилистниковъ. Мелкіе цвѣты собраны на выпукломъ цвѣтоложѣ на концѣ стебля и вѣтвей его въ плотное соцвѣтіе—головку, окруженное обверткою (поволокою); у нѣкоторыхъ формъ цвѣтки снабжены пленчатыми прицвѣтниками; чашечка двойная: наружная подпестичная, пленчатая, прижатая къ цвѣтку, внутренняя (собственно чашечка) надпестичная, часто раздѣленная на длинныя щетинки. Вѣнчикъ—трубчатый, не вполнѣ правильный, часто почти двугубый (у краевыхъ цвѣтковъ), 4 — 5 надрѣзный; тычинокъ 4 свободныхъ, выступающихъ изъ трубки вѣнчика; завязь —одногнѣздая съ 1 висячею сѣмяпочкою; столбикъ 1 съ цѣльнымъ рыльцемъ; плодъ — сѣмянка, окруженная наружной чашечкой и часто несущая и внутреннюю щетинистую чашечку; такіе плодики собраны, подобно цвѣтамъ, въ плотныя головчатыя соплодія, колючія или цѣпкія; эти-то соплодія или «шишки» у рода ворсянка служатъ для наведенія ворса на тканяхъ (см. стр. 235).

Представители В., всего до 140 видовъ въ 10 родахъ, распространены преимущественно въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ Стараго Свѣта; лишь немного видовъ встрѣчаются на Цейлонѣ, въ Суданѣ, и только въ Африкѣ заходятъ они южнѣе экватора; въ высокихъ горныхъ областяхъ почти отсутствуютъ; въ Америку занесены или разводятся; всего болѣе ихъ въ области Средиземнаго моря; одинъ родъ (Triplostegia, съ двойной наружной чашечкой)—исключительно въ Гималаяхъ. Помимо фабричнаго примѣненія въ качествѣ ворсильныхъ шишекъ, многія В. хорошо извѣстны въ садоводствѣ по красотѣ цвѣтовъ, особенно родъ скабіоза (Scabiosa L.) и кнаутія (Knautia Coult.) или короставникъ. Въ Россіи найдено нѣсколько видовъ В. въ лѣсной и степной областяхъ; особенно часты въ сѣверной половинѣ: *короставникъ полевой* (Knautia arvensis Coult.), *сивецъ луговой* (Succisa pratensis Much.); въ южной части — виды скабіозъ, напр. *украинская скабіоза* (Scabiosa ucrainica), *золотистая скабіоза* (Scabiosa ochroleuca); въ южно-русскихъ степяхъ попадается самая крупная форма всего семейства—Cephalaria tatarica, достигающая ½ саж. вышины. *А. А.*

Вортигернъ — король бриттовъ. Сначала былъ княземъ думноновъ (въ нынѣшнемъ Корнвалисѣ и Девонширѣ), но когда Валентиніанъ III приказалъ легіонамъ очистить Британію (445), то Вортигернъ былъ избранъ верховнымъ вождемъ всѣхъ бриттовъ, чтобы успѣшнѣе отражать пиктовъ и скоттовъ. Видя слабость своихъ силъ, В. призвалъ дружины саксовъ и англовъ (449). Наемники помогли одержать верхъ надъ врагами, но захотѣли создать независимое государство въ Кентѣ. В. пришлось воевать съ ними нѣсколько лѣтъ; по смерти Горсы, его братъ Генгистъ продолжалъ борьбу и былъ наголову разбитъ бриттами, послѣ чего сталъ просить мира. Во время переговоровъ Генгистъ пригласилъ всѣхъ князей на пиръ, схватилъ ихъ и перерѣзалъ, сохранивъ жизнь одному В., съ которымъ заключилъ въ 475 г. договоръ объ окончательной уступкѣ Кента; тогда бритты возстали противъ В., избрали своимъ главою силурскаго князя Аврелія-Амвросія и начали отчаянную борьбу. Осажденный въ своемъ послѣднемъ замкѣ Камбри, В. погибъ во время штурма его Авреліемъ (485).

Вортингъ (Worthing) — городъ съ морскими купаньями въ графствѣ Суссексъ, въ ЮВ. Англіи; 10976 жит. (1881). Въ 6 км. отъ города лежитъ холмъ (Cisbury-Hill), съ остатками римскаго лагеря.

Вортманъ (Christian Albert Wortmann) —граверъ на мѣди, род. въ 1680, ум. 1760 г. По приглашенію Шумахера, въ 1731 году пріѣхалъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь онъ заставъ нѣсколькихъ учениковъ (см. ниже), занимавшихся гравированіемъ у печатальщика Рейера и литерщика Унферцагта. Вмѣстѣ съ ними, Вортманъ приготовилъ доски для двухъ любопытныхъ изданій: «Палаты С.-петербургской Императорской Академіи Наукъ, Библіотеки и Кунсткамеры etc.» (1738; В. принадлежатъ 3 листа) и «Описаніе коронаціи императрицы Елисаветы Петровны» (Спб., 1745) — главный памятникъ русскаго гравированія при Елисаветѣ Петровнѣ, въ которомъ В. принадлежатъ два листа. Вортманъ выгравировалъ множество портретовъ, изъ которыхъ

особенно выдаются, по рѣдкости и отдѣлкѣ, портреты гр. П. И. Шувалова, Бенигны Готлибъ (жены Бирона), царевича Алексѣя Петровича, царевны Анны Петровны, большой портретъ въ ростъ императрицы Анны Іоанновны, надъ которымъ В. работалъ 3 года. Кромѣ того, извѣстностью пользуются отпечатки досокъ В.: Петра I (съ Тапауера), Петра II (съ Люттена), Екатерины I, царя Алексѣя Михайловича и др. Много гравюръ В. хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ, куда онѣ перешли изъ коллекціи П. Карабанова, а доски—въ Академіи Наукъ. Уволенный въ 1745 г. за дряхлостью отъ Академіи, В. вынужденъ былъ снискивать себѣ пропитаніе копированіемъ плохихъ рисунковъ къ «Телемаку» (съ гравюръ Пикара) и т. п. подѣлками. Ученики В.—Филиппъ Матарнови, Иванъ Соколовъ, Григорій Качаловъ, Алексѣй Грековъ, Беренцъ, Келеръ и др.—впослѣдствіи сами сдѣлались прекрасными граверами и открыли собою непрерывный рядъ русскихъ граверовъ. Эти граверы образовали у насъ такъ называмую *Вортмановскую школу*, отличавшуюся чистымъ и блестящимъ рѣзцомъ, добросовѣстностью въ исполненіи подробностей, но нѣсколько страдавшею неправильностью рисунка. Школа Вортмана работала преимущественно рѣзцомъ, въ портретахъ при гравированіи деталей иногда прибѣгала къ пунктировкѣ. Послѣднимъ наиболѣе крупнымъ представителемъ этой школы былъ Иванъ Соколовъ, со смертью котораго (1756) оканчивается ея, почти 30-ти лѣтнее существованіе. Она оставила памятью по себѣ множество портретовъ, видовъ, рисунковъ въ книгахъ, огромные проспекты С.-Петербурга и его окрестностей (по рисункамъ трудолюбиваго перспективныхъ дѣлъ мастера Михайлы Махаева), даже цѣлыя гравированныя коллекціи, которыя могутъ быть поставлены на ряду съ первоклассными европейскими изданіями того времени. *Ум.*

Ворцель — польско-русскій дворянскій родъ, герба *Дубъ*, нынѣ состоящій въ русскомъ подданствѣ. Родоначальникъ ихъ, Андрей В., нѣмецкій еврей, поселился въ концѣ XVII вѣка въ Польшѣ, крестился и возведенъ въ дворянское достоинство. Правнукъ его Станиславъ-Григорій былъ камергеромъ польскаго двора. Сынъ послѣдняго, Станиславъ, былъ великимъ литовскимъ подстолiемъ (1787), затѣмъ волынскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства (1802—1808). Сынъ его Николай-Яковъ, за участіе въ тайномъ обществѣ 1825 г. былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія и опредѣленъ рядовымъ въ кавказскій корпусъ; въ 1843 г. уволенъ отъ службы, а въ 1856 году возвращены ему права потомственнаго дворянства. Родъ В. внесенъ въ III часть родословной книги Волынской губ. *В. Руммель.*

Ворчестеръ (Worcester)—одно изъ западныхъ англійскихъ графствъ, занимаетъ пространство въ 1912 кв. км., съ 413655 жит. (1891), и составляетъ вмѣстѣ съ граничащимъ съ юга Глостеромъ (Gloucester) самую лучшую часть живописной и плодородной долины р. Северна, въ которую здѣсь впадаетъ Авонъ (Avon); сѣтью многочисленныхъ каналовъ сообщается съ другими частями Англіи. Главнѣйшія возвышенности въ графствѣ — Мальвернскіе (Malvern) холмы. Климатъ умѣренный и влажный. Почва въ рѣчныхъ долинахъ очень плодородна. По отрогамъ горъ и долинамъ тянутся богатые луга, на которыхъ пасутся огромныя стада рогатаго скота и овецъ. На сѣверѣ есть каменно-угольныя копи; около Драйтвича (Draitwich) находятся самыя богатыя въ Англіи солеварни. Главное занятіе населенія — земледѣліе; но и фабричная дѣятельность достигаетъ довольно большихъ размѣровъ (металлическія, кожаныя издѣлія, шерсть, стекло и т. д.). Подъ пахатной землей 40% всей территоріи, 39% подъ лугами и пастбищами, 6% подъ лѣсами.

Ворчестеръ — главный городъ графства, лежитъ на лѣвомъ берегу Северна; жителей—33955 (1881). Городъ имѣетъ, кромѣ 21 церкви и часовни, старинный готическій каѳедральный соборъ, постройка котораго была начата въ 680 г. при королѣ Этельредѣ, а окончена въ XIII и XIV вв. Особенно развита здѣсь фабрикація фарфора и перчатокъ. 3 сентября 1651 г. Кромвель одержалъ здѣсь побѣду надъ шотландской королевской арміей Карла III. Въ англо-саксонскую эпоху городъ назывался «Wigoraceaster» или «Wigorn».

Ворчестеръ (Worcester)—главный городъ округа Ворчестеръ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Массачусетсѣ, около р. Блэкстонъ. Жителей 84655 (1890). Много фабрикъ: разнообразныя желѣзныя и стальныя издѣлія, машины, инструменты и т. д.; военная академія (Highland school), учительская семинарія, коллегія «Institute of industrial science», общество «Antiquarian Society» съ огромной библіотекой (около 50000 т.) и цѣннымъ собраніемъ древностей, публичная библіотека. Основанъ городъ въ 1723 г.

Ворша—рѣка Тверской губ. и у., правый притокъ Волги. Беретъ начало въ болотахъ Тверского у., направляется къ югу и послѣ 55 в. весьма извилистаго теченія впадаетъ въ Волгу при дер. Воршино. *Ѳ. Г.*

Воршудъ—названіе антропоморфнаго духа-покровителя у вотяковъ. Впослѣдствіи это слово стало обозначать у нихъ идола В., затѣмъ мѣсто, гдѣ ставился этотъ идолъ, ящикъ съ приносимыми ему жертвами и наконецъ ту группу людей, которые ему поклоняются.

Воръ, воронъ и воры. Въ старину ограда изъ жердей, которая была даже носима, напр., при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба 1115 г., для защиты ихъ отъ сильнаго стеченія и давки народа, или употреблялась при осадѣ крѣпостей (напр., нѣмцами при осадѣ Изборска въ 1369 г.), или, наконецъ, для загражденія, «затвора» бродовъ (въ 1407 г. псковичи встрѣтили нѣмцевъ на броду у Выбута, «а броды вси бяху затворены воромъ»).

Слово воронъ до сихъ поръ употребляется въ Тамбовской и Орловской губ., въ значеніи древняго *забоя*, т. е. *загона* или мѣста, обнесеннаго тонкими бревнами, куда загоняютъ скотъ. См. «Матеріалы для археологическаго словаря» (въ «Древностяхъ московскаго археологическаго общества», т. III, стр. 23, ст. Аристова). *В. Р.*

Воръ—см. Воровство.

Ворьема — рѣка Архангельской губерніи, Кольскаго уѣзда; общая ея длина около 50 верстъ; имѣетъ значеніе вслѣдствіе того, что граница Россіи съ Норвегіей проходитъ вдоль лѣваго берега ея на протяженіи около 40 верстъ. Общее направленіе теченія на С.; рѣка впадаетъ въ Ледовитый океанъ, при чемъ устье ея лежитъ въ сѣв. широтѣ 69° 47′ 20″ и вост. долготѣ, отъ Гринича, 30° 49′ 9″.

Ю. Ш.

Воря рѣка—лѣвый притокъ Угры, беретъ начало подъ 55° 25′, около с. Некрасова, подъ 53° мерид. въ Гжатскомъ у. Смоленской губ.; затѣмъ она проходитъ въ Юхновскій уѣздъ, въ Медынскій Калужской губ., снова, завернувъ на ЮЗ., въ Юхновскій уѣздъ, гдѣ и впадаетъ въ рѣку Угру. Ея теченіе весьма извилистое, съ изломами и колѣнами, придерживается меридіональнаго направленія. Общая длина ея свыше 100 верстъ. Берега рѣки всюду открытые, лѣсовъ нѣтъ. Теченіе ея весьма быстрое. Наибольшая ширина рѣки = 12 саж., при устьѣ около села Некрасова 70 саж. Рѣка сплавная весною; глубина лѣтомъ около 1 и 1½ арш. *Кдрц.*

Восинскіе—польско-русскій дворянскій родъ, герба *Сас*. Родоначальникъ ихъ, Иванъ В., владѣлъ коронным войтовствомъ Завады, въ Перемышльскомъ старостве (1684). Потомки его внесены въ VI часть родословной книги Минской и Подольской губерній («Гербовникъ», XI, 43). *В. Руммель.*

Восинскій Бруноъ (Wosiński)—латинско-польскій стихотворецъ XVI в. Его «Carminum libri duo» (Краковъ, 1582) не отличаются поэтическими достоинствами, но въ нихъ много свѣдѣній о современныхъ авторахъ и ихъ произведеніяхъ, благодаря чему они имѣютъ важное значеніе для исторіи польской литературы.

Воски или *пасущіеся*—особый видъ подвижниковъ на Востокѣ, въ IV в. появились въ Месопотаміи, а впослѣдствіи находили подражателей въ Палестинѣ, жили въ горахъ или пустыняхъ безъ всякой кровли, почти совершенно нагіе, подвергали себя зною и холоду и питались травою или кореньями, пока не теряли всякаго образа человѣческаго.

Восклицательный знакъ (!)—знакъ препинанія, который ставится послѣ выраженій, заключающихъ въ себѣ удивленіе или призываніе.

Воскобой, *воскобоина* — воскъ, полученный при выбиваніи вощинъ, или удаленіи выжиманіемъ остатковъ меда изъ сотовъ; онъ содержитъ въ себѣ много сору и требуетъ очистки перетопкой.

Воскобойниковъ (Николай Николаевичъ)—публицистъ, род. въ 1838 г. Окончивъ институтъ инженеровъ путей сообщенія, отправился въ 1863 г. съ графомъ М. Н. Муравьевымъ въ Вильну. По усмиреніи польскаго возстанія, В. вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, гдѣ впослѣдствіи построилъ каменный мостъ черезъ Москву-рѣку. В. былъ однимъ изъ постоянныхъ и дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ «Московскихъ Вѣдомостей», а по смерти (въ 1875 г.) П. М. Леонтьева сдѣлался помощникомъ редактора. † въ Москвѣ въ 1882 г. Кромѣ многочисленныхъ корреспонденцій изъ Польши, печатавшихся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», В. принадлежатъ статьи: «Ладожскій каналъ» («Русскій Вѣстникъ», 1858, кн. 7 и 8); «Замѣтка объ отношеніяхъ правленія главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ къ акціонерамъ» (1859, кн. 17 и 18, тамъ же); этому же вопросу посвящены статьи въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1860 г.» и «Русскомъ Инвалидѣ 1861 г.»; «О положеніи фабричныхъ, преимущественно на петербургскихъ фабрикахъ» («Библіотека для Чтенія», 1862, кн. 5 и 6).

Восковая живопись, см. Энкаустика.

Восковая или **вощиная моль**, *мотылица*, *ключень* (Galleria mellonella L.)—бабочка изъ семейства Pyralidae (см. т. II, стр. 606, табл. Бабочки II, рис. 20), весьма серьезный врагъ пчеловодства. Бабочка ея съ фіолетово-сѣрыми, у самцовъ бурыми, передними крыльями, величиною въ размахѣ 1½—3½ сантим., летаетъ въ іюлѣ—сентябрѣ по вечерамъ и ночью и чрезъ летокъ, или щели, проникаетъ внутрь улья, гдѣ и кладетъ отчасти въ ячейкахъ сотовъ, отчасти въ щеляхъ улья кругловатыя яички, изъ которыхъ вскорѣ выходятъ восковидныя личинки, питающіяся воскомъ. Личинки эти предъ окукливаніемъ обвиваются паутиной, образуя такъ называемыя *гнѣзда* мотылицы. Присутствіе паутины въ ульѣ, а равно появленіе на пятѣ его маленькихъ кусочковъ воска, вмѣстѣ съ мелкими, черными, зернистыми испражненіями личинки, похожими на крупинки пороха, и упавшими, болѣе слабыми, экземплярами самой личинки, служитъ признакомъ *«замотыличенности»* улья. При значительномъ размноженіи личинокъ моли пчелы, будучи не въ состояніи задѣлать произведенныя въ сотахъ поврежденія, оставляютъ улей, для исправленія котораго слѣдуетъ вырѣзать всѣ соты, поврежденные молью. Къ числу предупредительныхъ мѣръ относятся: содержаніе сильныхъ ульевъ, хорошее провѣтриваніе ихъ, особенно зимою, въ омшанникѣ, окуриваніе и поздній (въ октябрѣ) выгонъ пчелъ изъ ульевъ и вынутіе оттуда вощины. Исправительныя мѣры—промываніе неповрежденной еще вощины посредствомъ опусканія ея на 48 часовъ въ холодную воду; замѣна зараженной уже молью вощины новою, чистою; выжиганіе замотыличенныхъ ульевъ внутри соломой, послѣ вынутія изъ нихъ вощины; обмываніе ихъ стѣнокъ горячей водой и т. п.

В. С.

Восковая пальма.—Подъ этимъ названіемъ извѣстно небольшое число пальмъ, несущихъ восковые налеты на различныхъ частяхъ своихъ. Болѣе извѣстны двѣ слѣдующія: 1) *Коперникова пальма* Copernicia cerifera Mart., или «карнауба» по мѣстному названію, изъ Бразиліи, гдѣ растетъ иногда цѣлыми лѣсами. Невысокая пальма съ широкимъ и толстымъ, но слабымъ стволомъ вслѣдствіе того, что сосудисто-волокнистые пучки мягки, непрочны и не утолщаются по направленію къ корѣ. Листья *опахальные* (на подобіе латаніи или ливистоніи, всѣмъ извѣстныхъ), густымъ почти шаровиднымъ шатромъ—навер-

ху ствола; черешки отмершихъ листьевъ, расширенные при основаніи въ видѣ влагалища, растрескиваются продольно и даютъ очень крѣпкія волокна. На листьяхъ образуется желтоватый слой воска, идущаго на свѣчи; стволъ даетъ родъ саго (не настоящее) и идетъ на постройки и подѣлки. Цвѣты и плоды устроены какъ у большинства пальмъ и не интересны. 2) *Андская В. пальма*, Ceroxylon (восковое дерево въ переводѣ). До 5 видовъ этого рода, весьма между собою схожихъ, обитаютъ въ южно-американскихъ Кордильерахъ—Андахъ Колумбіи и Эквадора; наиболѣе извѣстны C. andicola H. B. Kth. и Cer. Klopstockiae Mart. (или C. cerifera Karst.). Высокій стройный стволъ до того густо покрытъ бѣловатымъ слоемъ воска, что кажется высѣченнымъ изъ мрамора; этотъ воскъ является хорошимъ продуктомъ торговли и вывоза (пальмовыя свѣчи). Листья длинные, перистые (т. е. какъ у финика или саговой пальмы), съ узкими и острыми долями; на нижней сторонѣ покрыты восковымъ налетомъ. Цвѣты въ вѣтвистыхъ початкахъ, мелкіе, какъ разно-составные—двуломные, такъ и обоеполые — однодомные (см. Пальмы). О строеніи восковыхъ отложеній у пальмъ и другихъ деревъ—см. Восковой налетъ, а о составѣ—см. Воскъ растительный.

А. А.

Восковая трава, Cerinthe L., *воскоцвѣтъ*—низенькая трава изъ семейства бурачниковыхъ (см. т. V, стр. 7) или шероховатолистныхъ, водится во всей Средней Европѣ и Россіи. Цвѣты съ глубоко-раздѣльной чашечкой, пяти-дольнымъ бѣлымъ вѣнчикомъ и копьевидными пыльниками; плодъ 2 орѣшка двусѣмянныхъ или, по недоразвитію, односѣмянныхъ. Въ Россіи—отъ Волыни до Закавказья встрѣчаются C. major L. и C. minor L.

А. А.

Восковая ягода—см. Восковое дерево и Восковниковыя.

Восковица (Cegrota) — мягкая, не покрытая перьями, часто ярко окрашенная въ восково-желтый цвѣтъ кожа, расположенная у нѣкоторыхъ птицъ (напр., у хищныхъ, у попугаевъ) на основаніи верхней половины клюва и вокругъ ноздрей.

Восковниковыя (Myricaceae) — небольшое семейство кустарниковъ изъ двудольныхъ, близкое къ семействамъ березовыхъ; содержитъ до 35 видовъ въ единственномъ родѣ Myrica L.—*восковникъ*; распространены въ сѣверномъ умѣренномъ и отчасти холодномъ поясахъ Стараго и Новаго Свѣта. Ароматные невысокіе кустарники и полукустарники съ бурыми вѣтвями и кожистыми цѣльными листьями величиной съ брусничные, но уже и длиннѣе. Цвѣты однодомные, однополовые, въ короткихъ сережкахъ, какъ у березы, при чемъ тычиночные цвѣтутъ очень рано, еще до появленія листьевъ, а пестичные созрѣваютъ лѣтомъ. Въ Сѣверной Россіи, начиная съ широты Петербурга, а также и во всей Сѣверной Европѣ и Азіи, не часто встрѣчается видъ *В. гале*, Myrica Gale L., на болотистыхъ лугахъ вблизи моря; по берегамъ Финскаго залива, отъ С.-Петербурга до Нарвы, также на Лахтѣ; у этого вида темнозеленые продолговатые листья на короткихъ черешкахъ, слегка зубчатые по краямъ; плодъ — маленькая костянка съ приросшими къ ней чешуйками. Въ Сѣверной Америкѣ извѣстна Myrica cerifera L., —восковое дерево, восковой вересктъ, восковая ягода (восковой миртъ), мало отличающаяся отъ нашей, но снабженная восковымъ слоемъ на плодахъ (не «ягоды», а «костянки»), содержащихъ твердое какъ камень сѣмя. Воскъ этотъ вытапливается и идетъ въ технику. Изъ прочихъ видовъ извѣстны болѣе остальныхъ—M. californica Cham., *В. калифорнскій* и M. asplenifolia Koch., *В. папоротниколистный*, въ Сѣверной Америкѣ.

А. А.

Восковникъ, Myrica L., мирика—см. Восковниковыя.

Восковое дерево, *В. растеніе.*—Изъ нѣсколькихъ растеній, извѣстныхъ подъ этими названіями, укажемъ замѣчательнѣйшія. 1) *Гойя*, Hoya carnosa R. Br., изъ сем. асклепіадовыхъ (см. т. II, стр. 294—295), деревянистое слабо вьющееся растеніе, родомъ изъ Индіи, Индо-Китая и Китая; водится и въ Австраліи. Листья цѣльные, овальные, сидятъ попарно (вродѣ сирени); цвѣты лиловые съ краснова-тымъ зѣвомъ и бѣловатыми привѣнчиками, собраны мутовчатымъ соцвѣтіемъ. Называется также восковымъ плющемъ; воскъ отлагается на листьяхъ, черешкахъ и стеблѣ тонкимъ слоемъ. — 2) *Мирика*, восковая ягода, Myrica cerifera L., сѣвероамериканское деревцо изъ семейства восковниковыхъ—см. выше. 3) *Восковой мушкатникъ*, Myristica cerifera Sw., родомъ изъ Гвіаны, изъ семейства мушкатниковыхъ, Myristicaceae — см. это сл., а также Восковой налетъ и Воскъ.

А. А.

Восковой вересктъ—см. Восковниковыя.

Восковой миртъ—см. Восковниковыя.

Восковой налётъ—является въ видѣ различныхъ по формѣ и свойствамъ отложеній воска на поверхности воздушныхъ частей многихъ растеній. Такія отложенія не рѣдки на поверхности кожицы стеблей, листьевъ, даже плодовъ, напр. бѣловатый, легко стираемый налётъ на сливахъ или виноградныхъ ягодахъ. Возникновеніе его обыкновенно приписываютъ химическому метаморфозу оболочки клѣтокъ кожицы. Изъ наиболѣе общихъ и характерныхъ реакцій его нужно отмѣтить: плавкость ниже 100° Ц., нерастворимость въ холодномъ спиртѣ и легкую растворимость въ кипящемъ; большинство налетовъ растворяется также и въ эѳирѣ. О химическомъ составѣ В. налёта—см. Воскъ (стр. 263). Де-Бари (De-Bary) различаетъ 4 главныя формы В. налётовъ: 1) слои или пѣнки, 2) столбчатые налёты, 3) простые зернистые налёты; 4) кучевые налёты. Слои являются въ видѣ сплошныхъ пленокъ. Въ однихъ случаяхъ, какъ у Thuja orientalis, Sempervivum tectorum, Kerria japonica, у многихъ видовъ Euphorbia, они имѣютъ видъ тонкой (около 0,001 мм. толщиною), хрупкой и прозрачной глазури, въ другихъ—въ видѣ болѣе массивныхъ слоистыхъ отложеній, какъ, напр., у американскихъ восковыхъ пальмъ: Corypha (Copernicia) cerifera, Ceroxylon andicola, Klopstockia cerifera. У послѣднихъ восковыя отложенія настолько обильны, что съ выгодой со-

бираются и пускаются въ продажу. У Corypha палётъ покрываетъ обѣ поверхности молодыхъ листьевъ слоемъ, толщиною въ 0,015—0,019 миллим., а отложенія на поверхности стебля у Cerоxylon и Klopstockia еще массивнѣе: толщина ихъ достигаетъ до 5 миллим. Примѣромъ столбчатаго воскового налёта можетъ служить налётъ, покрывающій узлы и междоузлія сахарнаго тростника (Saccharum officinarum). Это рядъ близко другъ около друга расположенныхъ вертикальныхъ восковыхъ столбиковъ, загнутыхъ на свободномъ концѣ крючкомъ или локономъ. Простой зернистый налётъ слагается изъ мелкихъ зернышекъ, располагающихся въ одинъ слой. Эта форма налёта крайне распространена (капуста, гвоздика, лукъ, многіе злаки, касатики и т. д.). Покрытыя такимъ налётомъ части растеній нерѣдко пріобрѣтаютъ сизый отливъ (glaucus терминологіи). Послѣдняя форма налёта — кучевой налётъ, отличается отъ предшествов. лишь тѣмъ, что зернышки (или маленькія палочки) располагаются не въ одинъ, а въ нѣсколько слоевъ (Eucalyptus globulus, Ricinus communis и др.). Относительно всѣхъ вообще В. налётовъ нужно замѣтить, что во множествѣ случаевъ они крайне легко возобновляются, будучи разъ стерты. Изъ растеній, служащихъ для добычи растительнаго воска, слѣдующія наиболѣе важны (по Франку): Anacardiaceae. Rhus succedanea L. Сѣмена доставляютъ японскій воскъ (Японія, Китай).—Myristicaceae. Myristica Ocuba H. et B. Плоды доставляютъ окубскій воскъ (Бразилія).—Myricaceae. Myrica cerifera L. и caroliensis Willd. (Сѣв. Америка); M. caracassana H. et B. (Нов. Гренада); M. quercifolia L., cordifolia L., laciniata Willd.; Капъ. Плоды всѣхъ доставляютъ мириковый воскъ. — Artocarpaceae. Ficus cerifiua Jungh. Млечный сокъ содержитъ яванскій или суматрскій растит. воскъ (Ява).—Palmae. Copernicia cerifera Mart. Листья доставляютъ карнаубскій воскъ (Бразилія); Cerоxylon andicola H. et B. Стволы доставляютъ пальмовый воскъ (Новая Гренада); Klopstockia cerifera Karst. Воскъ со стволовъ (Южн. Америка).—Musaceae. Musa spec. Доставляютъ банановый воскъ (тропики). Ср. Де-Бари, «Сравнительная анатомія вегетативныхъ органовъ явнобрачныхъ и папоротникообразныхъ растеній» (перев. Бекетова, Спб., 1877—1880); Leunis, «Synopsis der drei Naturreiche. Botanik» (3-е обработанное Франкомъ изд., Ганноверъ, 1883). *Г. Надсонъ.*

Восковые цвѣты—см. Воскъ.

Восковыя свѣчи—см. Свѣчное производство.

Восковыя яблоки. — Такъ называются яблоки, кожица которыхъ, особенно у чашечки, покрыта тонкимъ бѣловатымъ налетомъ вещества, похожаго на воскъ и придающаго ей особый блескъ. Налетъ этотъ появляется только во время созрѣванія яблока и очень легко стирается; въ лёжкѣ онъ обыкновенно теряется, но иногда превращается въ *маслянистость*, т. е. на кожицѣ выступаетъ маслянистое вещество, облекающее собою цѣлое яблоко и настолько обильно, что часто остается даже на пальцахъ. *А. Р.*

Воскомастика—смѣсь изъ воска, мастики, толченаго мрамора и ароматическихъ веществъ; растопленная на огнѣ, смѣсь эта возливается на углы престола, при освященіи его, и этимъ возліяніемъ начинается самое таинство освященія. Остывая, смѣсь крѣпнетъ и скрѣпляетъ углы престола, служа знаменіемъ крѣпкой любви Христовой.

Воскоцвѣтъ—см. Восковая трава.

Воскресеніе Іисуса Христа.—По евангельскому разсказу, въ ночь на первый день недѣли при гробѣ Іисуса Христа произошло землетрясеніе: ангелъ, сшедшій съ неба, отвалилъ камень отъ гроба и сидѣлъ на немъ. Видъ его былъ какъ молнія и одежда его была бѣла, какъ снѣгъ. Воины, стерегшіе гробъ Іисуса, были устрашены этимъ явленіемъ и отъ страха сдѣлались какъ бы мертвы (Мат. 28, 2—4). Какъ только начала заниматься заря перваго дня седьмицы, Марія Магдалина и другія благочестивыя жены, съ благовонными мастями, пошли ко гробу. Онѣ были озабочены—кто имъ отвалитъ камень отъ гроба. Но, подходя ко гробу, онѣ увидѣли, что камень отваленъ. Марія Магдалина побѣжала назадъ и сказала Петру и Іоанну: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его. Прочія жены вошли въ пещеру, не нашли тамъ тѣло Господа и недоумѣвали, что подумать объ этомъ. Въ пещерѣ они примѣтили двухъ юношей въ бѣлыхъ блестящихъ одеждахъ, приняли отъ нихъ вѣсть о воскресеніи и повелѣніе скорѣе передать ученикамъ Христа и въ частности Петру, что Христосъ воскресъ и встрѣтитъ всѣхъ въ Галилеѣ. Вышедши изъ пещеры, онѣ побѣжали поспѣшно и разсказали все это ученикамъ. Тѣ не повѣрили разсказанному (Мат. 28, 1, 5—8; Іоан. 20, 1—2; Мар. 16, 2—8; Лук. 24, 1—11). Только Петръ и Іоаннъ, услышавшіе теперь уже во второй разъ, что при гробѣ Христа произошло что-то необыкновенное, встали и поспѣшили ко гробу. Іоаннъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ къ гробу прежде него. Наклонившись надъ отверстіемъ пещеры, онъ увидѣлъ, что лежатъ только однѣ пелены. Потомъ пришелъ Петръ, вошелъ въ пещеру и увидѣлъ, что лежатъ пелены и свитый платъ, которымъ была обвита Глава погребеннаго Іисуса. Вошелъ въ пещеру и Іоаннъ, увидѣлъ все это и повѣрилъ, что Христосъ воскресъ (Іоан. 2, 3—10; Лук. 24, 12). Между тѣмъ Марія Магдалина опять возвратилась въ садъ Іосифовъ и при гробѣ скорбѣла, не зная, гдѣ положили тѣло Господа. Теперь ей явился воскресшій Христосъ и бесѣдовалъ съ нею. Объ этомъ радостномъ событіи Марія Магдалина извѣстила все еще скорбящихъ учениковъ. Но они, слыша отъ нея, что Христосъ живъ и что она видѣла Его, все еще не вѣрили (Іоан. 20, 11—18; Мар. 16, 9—11; Мат. 28, 8—10). Далѣе евангелисты разсказываютъ о различныхъ явленіяхъ воскресшаго Христа своимъ ученикамъ, которые теперь уже не могли не вѣрить чудесному Его воскресенію изъ мертвыхъ. Между тѣмъ стражи донесли первосвященникамъ о всемъ, что произошло при гробѣ и чему они были свидѣтелями. Собрался синедріонъ, и члены его подкупили воиновъ, чтобы они разглашали, что во вре-

мя ихъ сна пришли ученики Христа и похитили изъ гроба тѣло Его (Лук. 24, 13—25; Мар. 16, 12—13).

Чудо воскресенія, по ученію церкви, служитъ довершеніемъ тѣхъ чрезвычайныхъ событій, которыми свидѣтельствуется божественное достоинство Христа и вмѣстѣ съ этимъ божественное происхожденіе христіанской религіи. Раціонализмъ прошлаго столѣтія пользовался для отрицанія дѣйствительности воскресенія вышеупомянутою выдумкою, именно, что ученики Христа украли тѣло Его, и распространили вѣсть о воскресеніи Учителя. На смѣну этого объясненія явилось въ началѣ нашего столѣтія другое: о летаргическомъ снѣ. Паулусъ и Шлейермахеръ говорятъ, что Іисусъ Христосъ не умеръ на крестѣ, а только впалъ въ летаргическій сонъ, а потомъ въ прохладномъ каменномъ гробѣ сильными ароматами, при усердномъ уходѣ друзей, былъ приведенъ въ чувство. Критикуя эту гипотезу летаргическаго сна, Штраусъ говоритъ: «Вышедшій изъ гроба полуживымъ, ходящій въ болѣзненномъ видѣ, нуждающійся во врачебныхъ пособіяхъ и уходѣ, и, наконецъ, изнемогающій отъ томительныхъ страданій, Іисусъ Христосъ никакъ не могъ бы произвести на учениковъ то впечатлѣніе побѣдителя смерти и владыки жизни, которое послужило основаніемъ всей дальнѣйшей ихъ дѣятельности. Такое возвращеніе къ жизни только ослабило бы впечатлѣніе, какое Іисусъ производилъ на учениковъ при своей жизни и смерти, исторгло бы у нихъ плачевные вопли, но никакъ не могло бы ихъ скорбь превратить въ воодушевленіе, ихъ почитаніе къ Нему довести до обожанія». Раціоналисты новаго времени (Вейсе, Эвальдъ, Штраусъ, Бауръ и др.) признаютъ, что дѣйствительно Іисусъ Христосъ умеръ, но не воскресъ. Апостоловъ и свидѣтелей повѣствующихъ о вскресеніи, они не обвиняютъ въ завѣдомой, умышленной и сознательной лжи. Они были дѣйствительно убѣждены въ воскресеніи Христа; но убѣжденіе ихъ было чисто субъективное, ему нисколько несоотвѣтствовала дѣйствительность. Всѣ описанныя ими видѣнія были видѣнія субъективныя, чистыя иллюзіи, порожденныя дѣятельностью чрезмѣрно возбужденнаго и напряженнаго воображенія. Эта такъ называемая «визіонерская» теорія встрѣтила уже въ православной богословской литературѣ рѣшительнѣйшій отпоръ. Ср., напр., W. Beyschlag, «Die Auferstehung Jesu und deren Bestreitung durch Strauss» (Берлинъ, 1865) и его же, «Die Visionshypothese in ihrer neusten Begründung, Studien und Krit.» (1870). Весь вопросъ о воскресеніи хорошо изложенъ въ краткой формѣ въ новомъ сочиненіи Носгена: «Geschichte d. neutestam. Offenbarung» (Мюнхенъ, 1891). *П. В.*

Воскресеніе мертвыхъ.—Почти у всѣхъ народовъ существуетъ понятіе о безсмертіи и продолженіи бытія человѣка послѣ разрушенія тѣла. Но въ частныхъ чертахъ загробное существованіе опредѣляется различно въ различныхъ религіяхъ. Греки знали только о недѣятельномъ и безрадостномъ состояніи мертвыхъ въ царствѣ тѣней, изъ котораго освобождались только герои и полубоги. Впрочемъ, имъ не чуждо было понятіе о зависимости загробнаго существованія отъ земной жизни и о воздаяніи за гробомъ добрымъ и злымъ по дѣламъ ихъ: первые удостоиваются блаженства въ Елисейскихъ поляхъ, вторые подвергаются мукамъ въ Тартарѣ. Представленія о загробномъ существованіи египтянъ и индусовъ выражается ученіемъ о переселеніи душъ. Изъ всѣхъ древнихъ народовъ болѣе опредѣленное представленіе о воскресеніи людей, и при томъ о воскресеніи тѣлъ, существовало у персовъ: при появленіи Созіоша всѣ мертвые будутъ воскрешены Ормуздомъ, и при томъ въ ихъ прежнихъ тѣлахъ, которыя возсоздадутся изъ элементовъ природы, кости—изъ земли, кровь — изъ воды и проч. Въ древнія времена представленіе евреевъ о загробномъ существованіи не отличалось опредѣленностью; ихъ представленія о *шеолѣ*, гдѣ обитаютъ умершіе, такъ же смутно, какъ и понятія древнихъ грековъ. Впослѣдствіи эти представленія евреевъ о загробномъ существованіи болѣе опредѣлились. Но нѣтъ основаній полагать, что здѣсь было прямое заимствованіе у персовъ, хотя, конечно, знакомство съ персидскимъ ученіемъ могло способствовать опредѣленію и уясненію существовавшихъ уже у евреевъ общихъ понятій. Въ Псалмахъ и книгѣ Іова (Іова, 19, 25—27), у пророковъ Исаіи (26, 19), Іезекіиля (37, 7—10) и Даніила (12, 2—3) вѣра въ В. выражена ясно и опредѣленно. Эта вѣра была доступна не однимъ только избранникамъ, но была общимъ достояніемъ народа (2 Мак., 7, Іоан. 11, 24; Мат. 22, 23; Мар. 12, 18 и пр.). Но всѣ ли люди воскреснутъ, или только добродѣтельные, когда произойдетъ В., какой образъ примутъ воскресшіе и многія другія частныя понятія у евреевъ не были точно формулированы. Въ христіанствѣ понятіе о воскресеніи мертвыхъ сдѣлалось общею вѣрою и получило болѣе точныя опредѣленія. В. мертвыхъ совершится во время второго пришествія Христа. Оно будетъ дѣйствительнымъ воскресеніемъ людей по ихъ тѣлесной природѣ, а не нравственнымъ только воскресеніемъ, перерожденіемъ и преобразованіемъ, какъ учатъ нѣкоторые раціоналистическіе богословы. Фарисеи думали, что только душамъ праведныхъ будутъ возвращены ихъ тѣла, а христіанство ясно учитъ, что воскреснутъ всѣ люди безъ различія — праведные и грѣшные (Іоан. 5, 29; Дѣян. 24, 15; I Кор. 15, 22 и пр.). Для язычниковъ догматъ о воскресеніи тѣлъ представлялся самою странною нелѣпостью христіанскаго ученія. Поэтому съ первыхъ временъ многіе отцы и учители церкви опредѣлили и защищали догматъ В., какъ-то: Аѳинагоръ, Тертулліанъ, Минуцій Феликсъ, Ипполитъ и Августинъ. Язычники считали невозможнымъ, чтобы сгнившее, на тысячу атомовъ распавшееся, съѣденное звѣрями или сожженное огнемъ тѣло могло воскреснуть. Чтобы отнять у христіанъ всякую надежду на воскресеніе, они сжигали тѣла ліонскихъ (и другихъ) мучениковъ, а пепелъ бросали въ воду. Даже нѣкоторые христіане не чужды были отчасти такихъ понятій. Этимъ объясняется боязнь потерять какой-нибудь членъ тѣла, особый

страхъ нѣкоторыхъ мучениковъ, напр. Монтана и Луція, предъ смертью на кострѣ. Во многихъ эпитафіяхъ мы встрѣчаемъ или угрозы или усердныя просьбы не нарушать покой мертвецовъ и не удалять костей изъ гроба. Смерть для первыхъ христіанъ была переходомъ къ безсмертію, а гробъ—колыбелью лучшей новой жизни. Поэтому гробы украшались различными символами и типическими изображеніями радостнаго свойства. По ученію Св. Писанія, тѣло воскресшее будетъ преобразовано въ нетлѣнное, неподлежащее разрушенію; оно будетъ сильное (σῶμα ἐν δυνάμει), неподлежащее изнеможенію и болѣзнямъ и духовное—не подчиненное требованіямъ животной жизни. Относительно свойствъ воскресшаго тѣла церковные учители и писатели учатъ различно. Одни обращали особенное вниманіе на тождественность воскресшаго тѣла съ настоящимъ и учили, что человѣкъ воскреснетъ съ тѣмъ же тѣломъ, съ которымъ жилъ, даже если оно будетъ искалѣченное или уродливое. Другіе, какъ александрійцы, обращали преимущественное вниманіе на новыя качества воскресшаго, преображеннаго тѣла. Оригенъ, въ полемикѣ съ еретиками, хотя и допускавшими В., но отрицавшими тождественность воскресшихъ тѣлъ съ настоящими, говоритъ, что «мы должны получить снова не какія-либо иныя, чужія, но наши собственныя тѣла». Но ратуя противъ хиліастовъ, признававшихъ полную тождественность воскресшихъ тѣлъ съ настоящими не только по виду, но и по свойствамъ и отправленіямъ, онъ училъ, что мы получимъ по В. тѣло духовное, эѳирное, не подлежащее ни зрѣнію, ни осязанію, не имѣющее никакой тяжести и вѣса, способное измѣняться сообразно съ мѣстомъ, гдѣ будетъ обитать. Такими опредѣленіями Оригенъ доводитъ качественность воскресшаго тѣла до ангельской безплотности и, повидимому, противорѣчитъ тому, что самъ же говоритъ о тождественности воскресшаго тѣла съ настоящимъ. Это противорѣчіе объясняется тѣмъ, что Оригенъ предполагалъ въ настоящемъ тѣлѣ, кромѣ матеріальной, еще и другую, нематеріальную субстанцію, изъ которой и должны, по смерти настоящаго тѣла, развиться будущія эѳирныя и духовныя тѣла. Двойственность Оригена вызвала двоякое отношеніе къ нему и къ самому вопросу. Одни заподозрили Оригена въ скрытомъ отрицаніи В. тѣлъ въ собственномъ смыслѣ этого слова и, осуждая его, настаивали даже на мелочной тождественности воскресшихъ тѣлъ съ настоящими. Другіе, можетъ быть, глубже понимавшіе ученіе Оригена, явились его защитниками. Въ частности разсуждали: будутъ ли половыя различія между воскресшими? Какого возраста будутъ воскресшіе? При этомъ говорили или за юношескій (Августинъ), или за мужескій (Іеронимъ); другіе утверждали, что человѣкъ воскреснетъ въ томъ возрастѣ, въ которомъ умеръ (Іустинъ, Тертулліанъ). Въ Средніе вѣка только І. Скотъ Эригена усвоилъ себѣ представленія Оригена о новыхъ свойствахъ воскресшаго тѣла; а всѣ другіе, слѣдуя Іерониму и Августину, настаивали на полной тождественности воскресшаго тѣла съ настоящимъ. Схоластики задавали и рѣшали всякіе затѣйливые вопросы: воскреснутъ ли волоса и ногти и въ какомъ количествѣ? Воскреснутъ ли кишки и чѣмъ будутъ наполнены? и пр. и пр. Всякія тонкости этого рода можно читать у Симеона Полоцкаго въ его «Вѣнцѣ вѣры». В. тѣла почитается догматомъ одинаково у православныхъ, у католиковъ и протестантовъ. *П. В.*

Воскресеніе—иллюстрированный журналъ, издается еженедѣльно въ Спб. съ 1887 г. и редактируется кн. В. П. Мещерскимъ; предназначенъ для народнаго чтенія.

Воскресенка—село Александровскаго у. Екатеринославской губ.; жит. 4537 (1889), 581 дворъ, часовня, школа, 3 лавки, 2 ярмарки.

Воскресенская гора—Уфимской губ. Стерлитамакскаго у., около с. Табынска, имѣетъ значительную высоту и оканчивается скалою въ видѣ конуса, а сводъ ея состоитъ изъ плитняка. Въ ней есть древнія могилы и пещера, которая имѣетъ въ діаметрѣ до 20 саж. и въ вышину 2 саж.

Воскресенскіе монастыри: 1) Дисненскій мужской, Минской губ., построенъ въ 1633 г., а упраздненъ въ 1809 г.

2) Нижній мужской единовѣрческій, въ Самарской губ., Николаевскаго уѣзда. Основанъ въ 1762 г. Авраміемъ; въ 1829 г. иноки приняли единовѣріе.

3) Истринскій, Новый Іерусалимъ, мужской, ставропигіальный 1 класса, въ Московской г., Звенигородскаго у., расположенъ на красивомъ гористомъ полуостровѣ, образуемомъ теченіемъ р. Истры. Основанъ въ 1656 г. патріархомъ Никономъ. Главный монастырскій храмъ представляетъ точное подобіе Іерусалимскаго храма. Въ предѣлѣ Іоанна Предтечи главнаго храма, подъ Голгоѳою, погребенъ патріархъ Никонъ. Церковь во имя царицы Елены находится подъ землею; въ нее ведутъ 33 ступени, въ память числа лѣтъ жизни Христа. Въ 150 саж. отъ монастыря Никоновъ скитъ, основанный патріархомъ Никономъ и представляющій каменный столпъ въ 4 этажа, съ церквами. Ср. архим. Леонидъ, «Историческое описаніе В. монастыря».

4) В. (Іерусалимскій) мужской монастырь, нынѣ архіерейскій загородный домъ, Казанской губ. и уѣзда, въ 7 верст. къ ЮВ. отъ Казани, при второмъ озерѣ Кабанѣ. Существовалъ уже въ 1722 г.; упраздненъ въ 1764 г.

5) Виколовскій мужской, въ гор. Шкловѣ, Могилевской губ. Существовалъ въ 1720 г., когда упоминается въ грамотѣ короля Августа II. Обращенъ въ приходскую церковь въ 1846 г.

6) В. 2-классный женскій монастырь въ гор. Торжкѣ, Тверской губ., на лѣвомъ берегу р. Тверцы, основанъ въ XVI стол. Въ соборномъ храмѣ Воскресенія, построенномъ въ 1796 г., замѣчательна древняго письма икона Воскресенія Христова, пожалованная монастырю инокинею Маѳою Ивановною, матерью Михаила Ѳеодоровича. При монастырѣ находится училище.

7) В.-Обнорскій упраздненный въ 1764 г. монастырь, въ дремучемъ лѣсу, въ 100 вер. отъ гор. Ярославля, на берегу р. Обноры. Одинъ изъ самыхъ древнихъ во всей сѣверной Россіи; основанъ препод. Селиверстомъ въ XII в.

8) В. патріаршій карашскій упраздненный монастырь, нынѣ Воскресенскій погостъ въ Ростовскомъ у. Ярославской губ., въ 35 в. отъ города, основанъ ростовскимъ епископомъ Тихономъ около 1500 г., владѣлъ нѣкогда 493 д. крестьянъ. Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1689) этому монастырю находится теперь въ ростовскомъ музеѣ. Ср. «Ярославскія Губерн. Вѣдомости» 1887 г.

9) Новодѣвичій женскій 1 класса въ С.-Петербургѣ. Учрежденъ въ 1845 г. и сначала помѣщался на Васильевскомъ островѣ, гдѣ теперь церковь Благовѣщенія. Въ 1854 г. монастырь переведенъ въ настоящее его помѣщеніе, близъ Московской заставы. При монастырѣ женская церковно-учительская школа, начальное училище и мастерскія живописи и шитья золотомъ. Кладбище, на которомъ похороненъ Некрасовъ.

10) Воскресенскій-Смольный, женскій, въ Петербургѣ, нынѣ институтъ для воспитанія благородныхъ дѣвицъ и соборъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній; основанъ въ Смольномъ дворцѣ, принадлежавшемъ Елисаветѣ Петровнѣ, которая въ 1744 г. образовала тутъ монастырь на 20 монахинь. Въ 1868 г. обитель упразднена. Соборъ построенъ знаменитымъ Растрелли и принадлежитъ къ числу лучшихъ зданій столицы.

11) Корецкій, женскій 2 класса, при м. Корцѣ Волынской губ., Новоградъ-Волынскаго у., основанъ около 1571 г. Съ 1752 по 1795 г. былъ въ рукахъ уніатовъ. При монастырѣ училище.

12) На Стадицѣ, женскій, въ гор. Псковѣ. О немъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1458 и 1532 гг. Упраздненъ въ 1764 г.

13) Тетрудинскій женскій, нынѣ погостъ Воскресенскій-Галкино, Владимірской губ., Судогодскаго уѣзда. Упраздненъ въ 1764 г.

Воскресенскій (Александръ Абрамовичъ), или русскій «дѣдушка химіи», родился 25 ноября 1809 года въ городѣ Торжкѣ, Тверской губерніи, а скончался 21 января 1880 года въ Петербургѣ, живя уже на покоѣ послѣ долгой и плодотворной дѣятельности. Отецъ Александра Абрамовича (въ 1809 г.—діаконъ) скончался священникомъ въ 1814 г., оставивъ на рукахъ матери, безъ всякихъ средствъ, кромѣ маленькаго домика, 2 сыновей и дочь — малолѣтокъ. Въ мѣстное духовное училище и тверскую семинарію сироть сыновей приняли на епархіальный счетъ. Холщевниковъ, учитель духовнаго училища въ Торжкѣ, дядя В., первый замѣтилъ въ немъ особые таланты и настоялъ на необходимости дальнѣйшаго ученія будущаго русскаго ученаго. Семинарію В. окончилъ первымъ и въ числѣ немногихъ (съ Н. Н. Тихомандрицкимъ) поступилъ въ Главный Педагогическій институтъ, давшій Россіи столь много примѣчательныхъ дѣятелей. Здѣсь онъ также кончилъ курсъ по первому разряду (въ 1836 г.) и, получивъ золотую медаль, былъ отправленъ за-границу, съ плеядою тѣхъ извѣстнѣйшихъ и талантливѣйшихъ русскихъ профессоровъ (Пироговъ между ними выдался болѣе всѣхъ), которыми графъ Уваровъ задумалъ замѣнить наплывъ иностранныхъ профессоровъ въ русскіе университеты. Ученикъ Гесса, бывшаго профессоромъ химіи въ Педагогическомъ институтѣ, В. изучилъ подробности химическихъ методовъ изслѣдованія за-границею у такихъ передовыхъ ученыхъ того времени, какъ Митчерлихъ, Розе и Магнусъ въ Берлинѣ и Либихъ—въ Гиссенѣ. Лабораторія послѣдняго въ тѣ годы была центромъ, куда шли со всѣхъ концовъ міра изучать новую тогда область изслѣдованія органическихъ (углеродистыхъ) соединеній. И я самъ лично слышалъ отъ Либиха (въ 1860 г. въ Мюнхенѣ) отзывъ о томъ, что среди всей массы его учениковъ онъ считалъ В. наиболѣе талантливымъ, которому все трудное давалось съ легкостью, который на сомнительномъ распутіи сразу выбиралъ лучшій путь, кого любили и вѣрно цѣнили окружающіе. Здѣсь, у Либиха въ Гиссенѣ, Воскресенскій изъ ученика уже сталъ ученымъ, рѣшающимъ научные вопросы времени, и съ 1838 года (въ «Annalen d. Chemie und Pharmacie», нынѣ «Liebigs Annalen») начинается списокъ статей «дѣдушки русскихъ химиковъ». Здѣсь онъ изслѣдовалъ, напр. «дѣйствіе сѣрнаго ангидрида на маслородный газъ», «составъ хинной кислоты» и «элементарный составъ нафталина», который до того времени былъ сомнителенъ и имѣлъ важное значеніе, какъ для рѣшенія вопроса объ атомномъ вѣсѣ углерода, такъ и для сужденія о составѣ углеводородовъ, бѣдныхъ водородомъ, которые нынѣ называются—далекими отъ предѣла ароматическими соединеніями. Въ 1838 г. В. возвратился въ Петербургъ и сразу получилъ мѣсто адъюнкта (при профессорѣ Соловьевѣ) химіи въ петербургскомъ университетѣ и инспектора въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ слѣдующемъ 1839 г. В. получилъ степень доктора («философіи», какъ тогда называли докторовъ естествознанія), написавъ сочиненіе о хинной кислотѣ, гдѣ опубликовано его изслѣдованіе о хинонѣ (современное названіе—тогда его называли хиноиломъ), какъ типѣ громаднаго ряда веществъ, нынѣ получившихъ большое теоретическое и техническое значеніе. Съ этого времени у В. начинается преимущественно педагогическая дѣятельность. Проникшись основной мыслью графа Уварова, В. замѣняетъ Гесса послѣ его смерти, и старается, можетъ быть даже сверхъ мѣры, удовлетворить всѣмъ требованіямъ, обращеннымъ къ нему, какъ къ новому русскому химику. Онъ читаетъ въ университетѣ, въ Педагогическомъ институтѣ, въ институтѣ путей сообщенія, въ инженерной академіи, въ пажескомъ корпусѣ и въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, и удерживаетъ эти мѣста, пока не народился сонмъ свѣжихъ русскихъ силъ, могущихъ его замѣнить. Плодомъ такой усиленной педагогической дѣятельности является то множество русскихъ химиковъ, которое и дало В. прозвище «дѣдушки русскихъ химиковъ». Чтобы указать, какую любовь къ дѣлу, какую охоту къ разработкѣ химическихъ знаній и какую основу самобытнаго развитія этихъ знаній въ Россіи внушали чтенія В., достаточно сказать, что между его учениками были Н. Н. Бекетовъ, П. Н. Соколовъ, Н. А. Меншуткинъ, А. Р. Шуляченко, П. П. Алексѣевъ и

множество другихъ лицъ, укрѣпившихъ какъ въ ученомъ мірѣ всего свѣта, такъ и во всѣхъ концахъ Россіи и на многихъ практическихъ поприщахъ значеніе русскихъ химиковъ. В. и Зинину, его сверстнику, принадлежитъ честь быть зачинателями самостоятельнаго русскаго направленія въ химіи. Принадлежа къ числу учениковъ В., я живо помню ту обаятельность безъискусственной простоты изложенія и то постоянное наталкиваніе на пользу самостоятельной разработки научныхъ данныхъ, какими В. вербовалъ много свѣжихъ силъ въ область химіи. Другіе говорили часто о великихъ трудностяхъ научнаго дѣла, а у В. мы въ лабораторіи чаще всего слышали его любимую поговорку: «не боги горшки обжигаютъ и кирпичи дѣлаютъ», а потому въ лабораторіяхъ, которыми завѣдывалъ В., не боялись приложить руки къ дѣлу науки, а старались лѣпить и обжигать кирпичи, изъ которыхъ слагается зданіе химическихъ знаній. Важна еще одна черта педагогической дѣятельности В. Онъ, ученикъ Либиха, проводившій и въ чтеніяхъ и въ сочиненіяхъ идеи Берцеліуса и своего учителя, всегда ясно видѣлъ, что истинное знаніе не можетъ ограничиваться односторонностью, а потому насъ, начинающихъ, заставлялъ сопоставлять мысли и взгляды Берцеліуса и Либиха съ ученіями Дюма, Лорана и Жерара, тогда уже выступившихъ, но еще далеко не получившихъ господства. Мало того, В. ясно уже видѣлъ превосходство понятій французской школы и предвидѣлъ то, что должно было постичь понятія дуалистовъ, господствовавшія въ эпоху 1840-хъ гг. Къ этимъ понятіямъ онъ всегда относился скептически, считая истинно научнымъ дѣломъ, по крайней мѣрѣ въ эпоху начала второй половины этого столѣтія, когда я зналъ ближе взгляды В., только возможно твердое слѣдованіе за фактами, добывать которые и разбирать онъ и училъ массу своихъ слушателей.

Изъ предыдущаго уже видно, что центромъ жизненной дѣятельности В. стало преподаваніе химіи—оно брало все его время. Однако, тѣ научные вопросы, за которые онъ брался, рѣшались имъ всегда настолько твердо и опредѣленно, что его имя связано, сверхъ вышеуказанныхъ открытій, еще съ рядомъ другихъ, изъ которыхъ упомяну о двухъ. В. открылъ и установилъ составъ алкалоида, сходнаго съ теиномъ или кофеиномъ и содержащагося въ какао (шеколадѣ). Онъ назвалъ его теоброминомъ. Все, что онъ написалъ о немъ въ «Запискахъ спб. акад.» — оправдано послѣдующими изслѣдованіями. Добывъ образцы, тогда мало кому извѣстныхъ, русскихъ, особенно донецкихъ, каменныхъ углей, В. съ полною точностью установилъ ихъ составъ и тѣмъ показалъ, что для всякихъ требованій техники найдутся въ Россіи свои каменные угли, ни въ чемъ иностраннымъ не уступающіе, а кое въ чемъ и превосходящіе лучшіе сорта иностранныхъ углей. Упомяну еще о томъ, что, участвуя въ обсужденіи вопросовъ о матеріалахъ для окончанія постройки Исаакіевскаго собора и для починки трещины, образовавшейся на Александровской колоннѣ, В. много содѣйствовалъ своими знаніями удачному исходу этихъ работъ. Такъ, напримѣръ, трещина на Александровской колоннѣ остановлена и закрыта съ полнѣйшемъ успѣхомъ, благодаря указанію В. того состава, который должно было придать закрывающей массѣ.

Съ 1863 г. В. былъ избранъ совѣтомъ с.-петербургскаго университета—ректоромъ, въ 1866 году избраніе это было возобновлено; ректорство В. отличалось тѣмъ, что онъ много заботился о приведеніи въ полный порядокъ какъ научнаго состава профессоровъ, такъ и самой внѣшности университета. Время ректорства В. относится къ той эпохѣ с.-петербургскаго университета, когда въ немъ скопилось наиболѣе русскихъ силъ между профессорами и когда число студентовъ стало весьма быстро возрастать. Въ 1867 г. В. получилъ назначеніе на мѣсто попечителя харьковскаго учебнаго округа, но недолго оставался на этомъ мѣстѣ, которое считалъ не по себѣ, особенно вслѣдствіе тѣхъ симпатій къ реализму, которыми проникнута была вся его жизненная дѣятельность. Возвратившись въ Петербургъ, В. уже избѣгалъ оффиціальныхъ мѣстъ и много времени посвятилъ на устройство въ своемъ имѣніи («Можайцево», Новоторжскаго уѣзда) 2-хъ классной крестьянской школы. Тамъ, на рѣкѣ Тверцѣ, на погостѣ Спаса на Низу, и завѣщалъ похоронить себя В. Химики русскаго физико-химическаго общества собрали капиталъ общаго имени Зинина и В., на проценты котораго общество будетъ выдавать преміи имени основателей самостоятельнаго развитія химическихъ знаній въ Россіи.

Д. Менделѣевъ.

Воскресенскій (Михаилъ Ильичъ)—беллетристъ 1830—50-хъ гг. Умеръ 12 декабря 1867 г. Ему принадлежитъ рядъ романовъ: «Онъ и она» (М. 1836 и 1858); «Проклятое мѣсто» (М. 1838 и 1858); «Черкесъ» (М. 1839 и 1860); «Мечтатель» (М., 1841); «Сердце женщины» (М., 1842); «Самопожертвованіе» (М., 1844); «Затаенная мысль» (М., 1856); «Наташа Подгоричъ» (М., 1858); «Повѣсти и разсказы» (М., 1858); «Увлеченіе или семейство Келліопиныхъ» (М., 1860); наконецъ, комедія въ стихахъ: «Утро послѣ бала Фамусова или старые знакомые» (М., 1844) и др. Романы В., бьющіе на эффектъ своимъ заглавіемъ, принадлежатъ къ разряду «страшныхъ» и «интересныхъ»; главные признаки ихъ мелодраматичность, сложность интриги, совершенная неестественность лицъ и аффектированность слога. Герои В., взятые и изъ низшей среды, произносятъ патетическіе монологи, взятые на прокатъ изъ плохихъ французскихъ романовъ.

М. М.

Воскресенскій (Петръ Герасимовичъ, 1783—1853)—воспитывался въ казанской гимназіи и университетѣ (1809—1812); окончивъ физико-математическій факультетъ, сталъ заниматься медициной; въ 1813—1814 гг. былъ помощникомъ прозектора въ Казани. Въ 1815 году въ Москвѣ защитилъ диссертацію на степень магистра физико-математическихъ наукъ: «De modo respirationis animalium» (Москва, 1815). Черезъ два года тамъ же защитилъ диссертацію на степень доктора медицины: «De dolore faciei» (Москва, 1817). Съ

1817 по 1819 г. В. преподавалъ въ московскомъ университетѣ анатомію. Оставивъ научныя занятія, служилъ по министерству финансовъ. Кромѣ диссертацій напечаталъ: «Lectio de historia naturali Mercurii, ejus proprietate et usu» (Москва, 1815).

Воскресенскій (Яковъ Ивановичъ) духовный писатель, образованіе получилъ въ александро-невской академіи; въ 1806 г. опредѣленъ законоучителемъ въ екатерининскій институтъ; въ 1812 назначенъ благочиннымъ надъ законоучителями. Соч. «Нравоученіе для воспитанницъ общества благородныхъ дѣвицъ и института ордена св. Екатерины» (4 ч., Спб., 1813); «Краткое толкованіе на литургію» (Спб. 1815); «О церкви, утваряхъ, службахъ и облаченіяхъ церковныхъ съ изъясненіемъ таинственнаго знаменованія оныхъ» (2 ч. Спб. 1821); «Переводъ слова о смерти Іисуса Христа» Блера (съ англ., Спб., 1823). † протоіереемъ Исаакіевскаго собора въ 1836 г. *М. М.*

Воскресенскій заводъ—Уфимской губ., Стерлитамакскаго у., при р. Товѣ, основанъ въ 1745 г. Жителей болѣе 3 т.; больница, аптека, православная церковь. Въ 1888 году проплавлено рудъ 208756 п., выплавлено штыковой мѣди 3382 п., прокатано и вытянуто мѣди 3057 п. *А. С.*

Воскресенскій мѣдный рудникъ—въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ.; въ немъ встрѣчалось также и золото; въ 1886 г. добыча мѣдныхъ рудъ была ничтожною (115 пуд.); въ 1888 г. въ спискѣ дѣйствовавшихъ рудниковъ не значился.

Воскресенскій распѣвъ (церковная музыка)—иначе называемый переводомъ Новаго Іерусалима, образовался во второй половинѣ XVII в. Названіе свое получилъ отъ мѣстности, гдѣ онъ образовался, именно отъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря (см. стр. 242). На безлинейныхъ нотахъ знаменнаго распѣва извѣстна въ настоящее время только одна «Херувимская пѣснь» съ надписью: *воскресенская, переводу Іерусалима Новаго.*

Воскресенскій стеклянный заводъ (б. Желтухова)—Казанской губ., Царевококшайскаго у.; выдѣлываетъ листового стекла и дешевой стеклянной посуды на 27000 р. Имѣетъ одну плавильную печь; рабочихъ 120 человѣкъ.

Воскресенское село: 1) въ Пермской губ., въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на р. Синорѣ (иначе Клеопино); 264 двора, 1581 жит. (1878); школа, разъ въ году торжокъ. Прежде было здѣсь небольшое укрѣпленіе для охраны отъ башкиръ. 2) Въ той же губ., въ Осинскомъ уѣздѣ (иначе Смурыги), при рѣчкѣ Тѣлесѣ; 222 двора и около 1500 жителей; школа, торговый пунктъ, базары еженедѣльно, 3 раза въ году торжки. 3) В. (Прозоровское) Владимірской губ., Ковровскаго у. Церковь съ придѣломъ, построеннымъ надъ могилою отшельника Кипріана, уважаемаго всѣми окрестными жителями. 2 октября здѣсь служатъ панихиду по отшельникѣ и бываетъ ярмарка.

Воскресенскъ—заштатный городъ Московской губ., Звенигородскаго у., въ 53 в. отъ Москвы, существовалъ въ XVI в. подъ именемъ Рогожи, и свое названіе получилъ отъ патріарха Никона. Съ 1781 по 1796 г. былъ уѣзднымъ городомъ, а затѣмъ сдѣланъ заштатнымъ. Жителей 1625. Городскихъ доходовъ въ 1889 г. было 7974 р. и, кромѣ того, поступило прибыли отъ городского банка 485 р. и отъ городскихъ капиталовъ 684 р. Всѣхъ расходовъ было 9363 р., изъ нихъ 2616 р. назначено на содержаніе городской управы. Приходская церковь, освященная въ 1607 г.; больница, содержимая губернскимъ земствомъ, съ пособіемъ отъ уѣзднаго, въ которой въ 1888 г. училось 410 челов. Приходское училище. На Вознесеніе здѣсь бываетъ 2-дневная ярмарка. Около гор. Воскресенскій монастырь. *А. С.*

Воскресенскъ—посадъ Херсонской г. и у. Жит. 3141, церковь, одно-классное училище мин. нар. просвѣщенія.

Воскресенскъ—с. Нижегородской губ., Макарьевскаго у., съ пристанью на р. Ветлугѣ. Жителей 878. Больница, школа, 5 лавокъ, 7 кузницъ. На еженедѣльные базары привозятъ хлѣбъ и лѣсныя издѣлія.

Воскресцы—монашеская конгрегація во имя Воскресенія Христова, на самомъ дѣлѣ имѣла своей задачей воскрешеніе Польши; она возникла въ срединѣ текущаго столѣтія среди польскихъ эмигрантовъ и преимущественно состояла изъ бѣжавшихъ священниковъ; главныя надежды въ дѣлѣ воскрешенія Польши они возлагали на магнатовъ и на слѣпое подчиненіе папѣ, чѣмъ рѣзко отличались отъ товіанистовъ, послѣдователей Товянскаго.

Воскресень—названіе пѣснопѣній, по уставу назначенныхъ для воскресныхъ дней («тропарь В.»; «Богородиченъ В.», «канонъ В.» и т. п.). Содержаніе этихъ пѣснопѣній прославляетъ воскресеніе Христово. Если при томъ прославляется еще и крестное страданіе Спасителя, то пѣснопѣніе называется крестовоскреснымъ.

Воскресенье, *воскресный день* — день, въ который христіанская церковь со временъ апостольскихъ (Дѣян. XX. 7; I Кор. XVI, 2; Апок. I, 10) празднуетъ воспоминаніе воскресенія Христова (Марка, XVI, 1—6). День этотъ, слѣдуя за субботой іудеевъ, былъ въ ихъ недѣлѣ первымъ днемъ, въ который послѣдовало воскресеніе Спасителя, что дало поводъ перенесть празднованіе съ субботы, дня покоя Божія по сотвореніи міра, на В.—день пересозданія его. В. иначе называется единою отъ субботъ (Луки, XXIV, 1), первою субботою (Марка, XVI, 9) и днемъ недѣльнымъ (Апок. I, 10). Нѣкоторые изъ В. дней заключаютъ въ себѣ двойную торжественность, каковы *В. Свѣтлое*, или Пасха, день *Пятидесятницы*, *В. вербное*—цвѣтоносная недѣля, *Сборное В.*—недѣля православія. См. соотвѣтственныя слова.

Воскресенье, первоначально у всѣхъ почти славянъ называемое *недѣлей* (оттого, что въ этотъ день ничего не слѣдуетъ дѣлать, а только отдыхать и молиться), иногда олицетворяется въ народныхъ сказаніяхъ; особенно же такое олицетвореніе встрѣчается часто въ сказкахъ малорусскихъ, сербскихъ, хорутанскихъ и нѣмецкихъ. Здѣсь св. воскресеніе является подъ названіемъ св. Недѣльки и св. Анастасіи въ то время, какъ св. Пятница

принимаетъ иногда имя св. Параскевы. Св. Недѣлька представляется обыкновенно подъ видомъ доброй женщины, которая своими совѣтами и подарками помогаетъ героямъ и героинямъ сказаній; повѣріе это особенно популярно въ Сербіи, гдѣ до сихъ поръ думаютъ, что недѣля есть святая жена, а «света Петка (т. е. Пятница) Недјелина мајка». Насколько повѣріе древне, видно хотя бы изъ Паисіевскаго сборника, въ которомъ помѣщено слово, обличающее обожаніе Недѣли и совѣтующее чествовать не самый день, а соединяемую съ нимъ память о воскресеніи Іисуса Христа. Подобныя же повѣрія соединены и съ другими днями недѣли, напр. со средою.

И. Л.

Воскресная буква—см. Пасхалія.

Воскресное Чтеніе—журналъ религіозно-нравственнаго характера, выходившій еженедѣльно съ 1837 г. по почину архіепископа Иннокентія и при дѣятельномъ участіи его до 1841 года. Въ 1872—1877 гг. издавался подъ редакціей Х. М. Орды. Въ настоящее время редактируется свящ. Богородицкимъ. Въ 1872—75 гг. ежемѣсячнымъ приложеніемъ къ журналу выходилъ «Листокъ духовной библіографіи и журналистики», а съ 1880-хъ гг. выходящіе неопредѣленно «Кіевскіе листки религіозно-нравственнаго чтенія для народа». См. Указатель статей, содержащихся въ 25 г. «Воскреснаго Чтенія» (Кіевъ, 1863 г.). *М. М.*

Воскресный День — еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ,—издается въ Москвѣ съ 1887 года; издатель-редакторъ священникъ С. Я. Уваровъ. Въ приложеніи — «Воскресные Листки», содержащіе исторію и объясненіе церковныхъ праздниковъ, жизнеописаніе святыхъ и описаніе чудотворныхъ иконъ.

Воскресный Досугъ — народная иллюстрація, издавался въ Спб. съ 1863 года еженедѣльно; изд. А. О. Бауманъ; редакт. В. Р. Зотовъ. Цѣлью изданія было дать дешевый (3 рубля въ годъ) иллюстрированный журналъ для небогатыхъ средняго круга читателей. Журналъ имѣлъ 3500—4000 подписчиковъ. Въ 1873 году его замѣнила «Иллюстрированная Недѣля».

Воскресный листокъ музыки и объявленій—еженедѣльный музыкальный журналъ, выходилъ съ 1878 года подъ редакціей его издателя А. Себера, съ приложеніемъ небольшихъ композицій. Съ 1879 года соредакторомъ и соиздателемъ сталъ Г. Рихтеръ. Съ 1880 года журналъ назывался «Воскреснымъ листкомъ музыки» и тогда же прекратился. Въ текстѣ журнала принималъ участіе П. С. Макаровъ, а въ нотныхъ приложеніяхъ: Главачъ, Кесслеръ, Негринъ, Баевскій, В. Соколовъ, Фрейгангъ, Таборовскій, Флиге, Шульце, В. фонъ Розенъ, Герингъ, П. С. Макаровъ. Подъ конецъ существованія этого журнала къ нему стали прилагать небольшія композиціи Брамса, Бетховена, Глюка, Моцарта и другихъ классиковъ. Изъ интересныхъ статей укажемъ: «А. Ѳ. Львовъ» и «Эпизоды изъ жизни русскихъ артистовъ и композиторовъ» П. С—М—ва. *М. П.*

Воскресный отдыхъ.—Для человѣка трудящагося необходимъ отдыхъ, подъ которымъ слѣдуетъ понимать не только физическій покой, но и возможность свободнаго распоряженія своей личностью. Физіологія свидѣтельствуетъ, что отдыхъ втеченіе дня и ночной покой не могутъ вполнѣ возстановить силъ человѣка. Трудъ не можетъ и не долженъ быть непрерывнымъ, въ особенности среди тѣхъ группъ населенія, которыя большую часть своего времени посвящаютъ утомительному и однообразному труду. Потребность въ установленіи дня покоя такъ настоятельна, что она сказалась уже въ древнѣйшихъ религіозныхъ законодательствахъ. Вавилоняне были, повидимому, первыми изобрѣтателями семидневной недѣли съ однимъ днемъ покоя, который населеніе должно было посвящать исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей и физическому покою. Въ Моисеевомъ законодательствѣ мы уже встрѣчаемъ точныя и всѣмъ извѣстныя постановленія о днѣ покоя. Сохранивъ дѣленіе недѣли на 7 дней, христіанство перенесло день покоя съ субботы на воскресенье. Когда это совершилось съ точностью неизвѣстно, но уже Плиній, въ письмѣ къ Траяну, называетъ празднованіе воскресенья однимъ изъ распространеннѣйшихъ христіанскихъ обычаевъ. Законодательство христіанскихъ народовъ рано начинаетъ принимать рядъ мѣръ, регулирующихъ время препровожденіе по воскресеньямъ. Уже Константинъ Великій (321) воспрещаетъ всякую обычную промышленную работу и закрываетъ присутственныя мѣста, разрѣшая только въ видѣ исключенія выполненіе сельско-хозяйственныхъ работъ въ случаѣ благопріятной погоды. Ѳеодосій Старшій и Младшій воспрещаютъ по воскресеньямъ всякую работу, въ томъ числѣ и сельско-хозяйственную. То же вновь подтверждаетъ соборъ въ Шалонѣ (649). Левъ III (717—749) стремится перенести на христіанское воскресенье весь ригоризмъ еврейской субботы. Въ Средніе вѣка въ Европѣ и у насъ поводъ къ нарушенію воскреснаго отдыха даютъ повсемѣстно устанавливающіяся крѣпостническія отношенія. Какъ европейскія, такъ и русское законодательство, на ряду съ развитіемъ этихъ отношеній, начинаютъ поневолѣ обращать вниманіе на вопросъ о днѣ отдыха. Запрещеніе пользоваться трудомъ крѣпостныхъ по воскресеньямъ встрѣчается въ Россіи уже въ XVII вѣкѣ. Въ 1699 г. князь Оболенскій былъ посаженъ въ тюрьму за принужденіе своихъ крестьянъ работать по воскресеньямъ (П. С. З. № 453). Запрещеніе работать на казенныхъ и частныхъ фабрикахъ находимъ и въ адмиралтействъ-регламентѣ (1722 г.). 21 сентября 1741 года въ регламентѣ, относящемся къ суконнымъ фабрикамъ, постановлено, что работы должны оканчиваться въ субботу въ 12 часовъ дня и совсѣмъ прекращаться по воскресеньямъ. Въ 1744 году мануфактуръ-контора, по жалобѣ рабочихъ писчебумажныхъ фабрикъ, постановила, что по праздникамъ вообще и въ субботу за три часа до вечера работа должна прекращаться, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, если бумага изготовляется для присутственныхъ мѣстъ или для выдѣлки ассигнацій. Запрещеніе употреблять крѣпостныхъ на работы по

воскресеньямъ было подтверждено Павломъ I и его преемниками. Въ 1818 году дошло до свѣдѣнія государя, что многіе помѣщики употребляютъ своихъ крестьянъ на работу по воскреснымъ днямъ. По этому поводу состоялось распоряженіе, которымъ предписывалось, чтобы духовныя лица доносили о подобныхъ злоупотребленіяхъ министру внутреннихъ дѣлъ, который доводилъ о томъ до свѣдѣнія комитета министровъ (П. С. З. № 27, 240). Скоро, впрочемъ, съ духовенства была снята эта обязанность, а надзоръ за соблюденіемъ запрещенія порученъ губернскому начальству (П. С. З. № 27549). Въ т. IX Свода Законовъ изданія 1857 г. это запрещеніе составляло ст. 1046. Нѣчто аналогичное было и на Западѣ. Интересы городскихъ рабочихъ охранялись въ этомъ отношеніи средневѣковымъ цеховымъ устройствомъ. Но, начиная съ конца XVIII в., когда все больше и больше распространяется теорія полнаго невмѣшательства государственной власти въ отношенія между работодателями и рабочими, рабочіе пріобрѣли личную независимость и попали въ кабалу экономическую, что выразилось необыкновеннымъ обремененіемъ ихъ работой не только въ непраздничные дни, но и по воскресеньямъ. Употребленіе рабочихъ силъ зачастую стало совершаться въ прямой ущербъ физической и умственной силѣ, нравственности и семейному союзу. Законодательство снова вступилось за рабочихъ, и одною изъ задачъ его является стремленіе обезпечить рабочимъ *В. отдыхъ*. Противники ограниченія такъ называемой свободы труда пытались утверждать, что прекращеніе промышленной работы по воскресеньямъ должно уменьшить народное богатство. Этотъ аргументъ совершенно неоснователенъ, ибо, *во-первыхъ*, цѣль производительной дѣятельности не есть накопленіе богатства, а общее благосостояніе населенія, подрываемое воскреснымъ трудомъ; *во-вторыхъ*, вполнѣ доказано, что съ установленіемъ отдыха возрастаютъ энергія, вниманіе и интересъ къ труду. Еще Маколей сдѣлалъ слѣдующее справедливое замѣчаніе о воскресномъ отдыхѣ: «Этотъ день не потерянъ для народа. Когда всѣ промышленныя занятія оставлены, когда плугъ лежитъ въ своей бороздѣ, когда дымъ не клубится надъ фабричными трубами, въ это время совершается важнѣйшая изъ операцій въ дѣятельности, направленной на производство богатства: чинится машина изъ машинъ, та машина, безъ которой ничтожны всѣ изобрѣтенія Ватта и Аркрайта—человѣкъ». Цѣлый рядъ обществъ въ Западной Европѣ и въ Америкѣ, возникшихъ спеціально для того, чтобы отстоять рабочимъ классамъ воскресный день, трудится теперь надъ вопросомъ о томъ, какъ согласовать современныя промышленныя условія и требованія съ необходимостью обезпечить рабочимъ этотъ день. Въ разработкѣ этого вопроса одновременно участвуютъ и консервативно-клерикальные элементы и сторонники различныхъ соціально-политическихъ направленій. Одно изъ такихъ обществъ образовалось еще въ 1861 г. въ Женевѣ и имѣетъ свои отдѣленія во многихъ государствахъ Европы и Америки. 22 и 23 декабря 1886 г. депутаты отъ различныхъ странъ съѣхались въ Брюсселѣ и обсуждали вопросъ съ трехъ точекъ зрѣнія: съ общей, церковной и промышленно-технической. Конференція пришла къ выводу, что слѣдуетъ признать важное значеніе воскреснаго отдыха съ соціальной, санитарной и нравственно-религіозной точки зрѣнія, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлаго государства. Докладчикъ Серезоль изъ Веве доказывалъ, что воскресный отдыхъ есть не только физическая и нравственная необходимость, но и *право* каждаго. Конференція высказалась въ томъ смыслѣ, что воскресный день наиболѣе удобенъ какъ день для отдыха, и для рабочихъ, и для предпринимателей, и что въ большинствѣ отраслей промышленности установленіе дня покоя вполнѣ возможно; когда нѣтъ возможности устроить день отдыха въ воскресенье, для этого нужно избрать другой день недѣли; необходимо также установить, чтобы разсчеты съ рабочими отнюдь не происходили въ субботу и воскресенье. Относительно почтово-телеграфной службы были высказаны слѣдующія пожеланія: а) ограничить въ воскресенье однимъ разомъ или двумя въ день выемку и разборку писемъ и уменьшить продолжительность службы почтальоновъ, б) прекратить всякія выдачи, за исключеніемъ уплаты почтовыхъ ассигновокъ и выдачи посылокъ; в) ограничить въ небольшихъ городахъ телеграфную службу нѣсколькими часами въ день, г) установить, что каждый почтово-телеграфный служащій, кто бы онъ ни былъ—чиновникъ или простой рабочій, имѣетъ право втеченіе мѣсяца на отдыхъ втеченіе 2-хъ полныхъ воскресеній и 2-хъ полныхъ другихъ дней въ непраздничное время. Относительно желѣзно-дорожнаго движенія пожеланія сводились къ слѣдующему: а) по воскресеньямъ прекращаются работы во всѣхъ мастерскихъ и по всѣмъ новымъ сооруженіямъ, кромѣ нетерпящихъ отлагательства; б) пріемъ и выдача грузовъ, а также службы товарной тяги должны быть доведены до минимума; в) число служащихъ должно быть доведено до такого размѣра, чтобы явилась возможность давать воскресные отпуски по очереди. Вопросъ объ воскресномъ отдыхѣ настолько назрѣлъ, что берлинская рабочая международная конференція 1890 г. выбрала для обсужденія этого предмета особую коммиссію, которая состояла изъ представителей Германіи, Австріи, Венгріи, Бельгіи, Даніи, Франціи, Великобританіи, Италіи, Люксамбурга, Нидерландовъ, Португаліи, Швейцаріи и Швеціи. Докладъ коммиссіи разсматривался въ пяти засѣданіяхъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа д-ра Коппа. Коммиссія пришла къ слѣдующимъ результатамъ: 1) Желательно, чтобы за необходимыми исключеніями и отсрочками въ каждой странѣ одинъ день отдыха въ недѣлю предоставлялся какъ лицамъ покровительствуемаго возраста, такъ и всѣмъ взрослымъ рабочимъ, занятымъ въ промышленной дѣятельности, и чтобы такимъ днемъ было воскресенье. 2) Исключенія могутъ быть допущены для тѣхъ промысловъ, которые или по техническимъ причинамъ требуютъ непрерывности въ производствѣ, или же доставляютъ предметы

необходимости, производство которыхъ должно совершаться ежедневно, а также по отношенію къ тѣмъ промысламъ, которые по самой своей природѣ могутъ совершаться только въ опредѣленное время года или зависятъ отъ неправильнаго дѣйствія силъ природы. Желательно во всякомъ случаѣ, чтобы рабочій, занятый въ одномъ изъ этихъ промысловъ, имѣлъ одно свободное воскресенье изъ двухъ. 3) Желательно, чтобы для рѣшенія вопроса съ однообразной точки зрѣнія законоположенія эти были установлены путемъ соглашенія правительствъ.

Съ наибольшей строгостью соблюдается воскресный день въ Англіи, гдѣ въ воскресные дни нельзя ни отправить письма, ни получить его и гдѣ пріѣзжій рискуетъ умереть съ голоду, потому что кромѣ кабаковъ даже всѣ рестораны и съѣстныя лавки закрыты. Въ Англіи В. трудъ совершенно воспрещенъ, за исключеніемъ случаевъ благотворенія и нетерпящихъ отлагательства. В. отдыхъ—плодъ давняго обычая, и, если вѣрить словамъ депутата Англіи на берлинской конференціи, какъ фабриканты, такъ и рабочіе привыкли къ такому порядку вещей и не думаютъ объ отмѣнѣ его. Въ основаніи всего фабричнаго законодательства лежитъ фабричный актъ 1878 года, который нѣсколько расширяетъ понятіе В. отдыха, распространяя его на нѣкоторую часть *субботняго* дня. По отношенію къ подросткамъ и женщинамъ періодъ занятій по субботамъ на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, не долженъ продолжаться долѣе $1^1/_2$ час. дня. Время работы дѣтей по субботамъ на тѣхъ же фабрикахъ должно быть тоже, какъ и для подростковъ; но ребенокъ не можетъ быть употребляемъ на работы двѣ субботы сряду и вообще въ субботу той недѣли, когда онъ въ какой-либо другой день былъ занятъ болѣе пяти съ половиной часовъ. Періодъ занятій на фабрикахъ, обрабатывающихъ неволокнистыя вещества нѣсколько больше: онъ оканчивается обыкновенно въ четыре часа дня. Дѣти *по субботамъ* не должны быть заняты работой раньше перваго часа по полудни, если въ какой нибудь другой день недѣли они были заняты раньше этого часа или позже перваго часа, если въ другой день той же недѣли они были заняты послѣ этого часа. Чтобы занятіе какою-либо работою по воскресеньямъ дѣтей, подростковъ и женщинъ, принадлежащихъ къ іудейскому вѣроисповѣданію, не влекло за собой никакого штрафа, требуется: а) чтобы владѣлецъ фабрики или мастерской самъ принадлежалъ къ іудейскому вѣроисповѣданію; b) чтобы фабрика или мастерская была заперта въ субботу и не была открываема для торговыхъ сдѣлокъ въ воскресенье; с) чтобы владѣлецъ не пользовался исключеніемъ, дающимъ право занимать подростковъ и женщинъ по субботамъ вечеромъ или въ добавочный часъ въ какой-нибудь иной день недѣли. Если обычаи и потребности производства въ какомъ-либо родѣ фабрикъ или мастерскихъ, повсемѣстно или только въ какой-либо мѣстности, требуютъ, чтобы на мѣсто субботы по отношенію къ часу, когда долженъ оканчиваться періодъ занятія дѣтей, подростковъ и женщинъ, былъ поставленъ другой день недѣли, то это можетъ быть допущено, но не иначе, какъ съ разрѣшенія государственнаго секретаря. Фабрикантъ или мастеръ, противозаконно занимающій работой дѣтей, подростковъ и женщинъ, платитъ штрафъ отъ 3 до 5 фунт. стер. (смотря по тому, происходитъ ли это днемъ или ночью) за каждаго ребенка, подростка или женщину, такимъ образомъ занятыхъ; при повтореніи правонарушенія штрафъ умножается на число разъ или дней повторенія нарушенія. Если дѣти заняты незаконнымъ образомъ съ согласія родителей, послѣдніе подвергаются взысканію до 20 шиллинговъ за всякое нарушеніе закона.

Въ Австріи по воскресеньямъ всякая промышленная работа должна прекращаться, за исключеніемъ работы, потребной на приведеніе въ порядокъ и очистку помѣщеній, гдѣ производится работа, и уборку орудій производства. Министръ торговли, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и министромъ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія имѣетъ право въ нѣкоторыхъ категоріяхъ производствъ, въ которыхъ прекращеніе работы невозможно (unthunlich) или гдѣ безостановочная работа необходима въ интересахъ потребителей или общественныхъ надобностей, разрѣшать работу и по В. По праздникамъ должно предоставлять, однако, подросткамъ (Hilfsarbeitern) опредѣленное время для того, чтобы они могли посѣтить предобѣденное богослуженіе. Воскресный отдыхъ долженъ начинаться не позже *шести часовъ* утра воскресенья и длиться ровно 24 часа.

На основаніи *германскаго* промышленнаго устава къ работамъ въ воскресенье и праздничные дни никто обязываемъ быть не можетъ, кромѣ случаевъ крайней необходимости; въ воскресные и праздничные дни, также какъ и въ часы, назначенные духовниками для конфирмаціи и обученія закону Божьему, малолѣтніе не работаютъ. Только нарушеніе послѣдняго правила карается денежнымъ штрафомъ до 5 талеровъ или арестомъ до 3 дней (въ случаѣ несостоятельности) за каждаго противозаконно занятаго малолѣтняго рабочаго. Повтореніе правонарушенія не менѣе 3 разъ въ пятилѣтіе даетъ администраціи право лишить такого работодателя, *на срокъ* или навсегда, права имѣть малолѣтнихъ рабочихъ.

Бельгія и Италія не имѣютъ законовъ относительно В. отдыха. На берлинской рабочей конференціи 1890 года представитель Бельгіи заявилъ, что ст. 15 конституціи, опредѣляющая: «никто не можетъ быть принуждаемъ къ соблюденію дня отдыха какого-нибудь культа», не даетъ возможности создать какія-нибудь постановленія о В. отдыхѣ. Косвенно, однако, законъ 1889 года, запрещающій употреблять на работу дѣтей и несовершеннолѣтнихъ до 16 л., болѣе *шести* дней въ недѣлю, заставляетъ фабрикантовъ давать день отдыха.

Во Франціи, по закону 19 мая 1874 года, работодатель не можетъ занимать дѣтей до 16 и дѣвушекъ до 21 года работой ни въ воскресенье, ни въ закономъ признанные праздники. Онъ не имѣетъ права даже употреблять

ихъ на чистку и уборку мастерскихъ. Только на заводахъ, работающихъ непрерывнымъ огнемъ, дѣти (не моложе 12 лѣтъ) могутъ быть употребляемы на неотложныя работы. Законами 22 мая 1875 г. и 5 марта 1877 г. опредѣлены промыслы, въ которыхъ можетъ быть допущено это исключеніе. Дѣтямъ во всякомъ случаѣ должны быть предоставлены необходимое время и свобода для выполненія ихъ религіозныхъ обязанностей. Нарушенія закона наказываются штрафомъ.

Въ Швейцаріи, на основаніи закона 23 марта 1877 г., В. работа воспрещается, кромѣ случаевъ крайней необходимости; допущено исключеніе также для промышленныхъ заведеній, требующихъ непрерывной эксплуатаціи, но не иначе какъ съ разрѣшенія союзнаго совѣта. Но и въ этихъ заведеніяхъ рабочій долженъ быть свободенъ одно воскресенье изъ двухъ. Для рабочихъ моложе 18 лѣтъ установлено общее воспрещеніе воскресной работы, къ которой они даже въ заведеніяхъ, требующихъ непрерывной эксплуатаціи, допускаются только тогда, если доказана неизбѣжная необходимость содѣйствія малолѣтнихъ рабочихъ или если такая работа обезпечиваетъ малолѣтнему лучшее изученіе самаго промысла. Союзный совѣтъ можетъ, въ видѣ исключенія, допустить къ такой работѣ мальчиковъ отъ 14 до 18 лѣтъ. Нарушеніе этихъ постановленій карается штрафомъ отъ 5—500 франковъ; при повтореніи судъ, кромѣ денежнаго штрафа, можетъ присудить къ аресту до 3-хъ мѣсяцевъ.

Русское законодательство не содержитъ въ себѣ общаго воспрещенія воскресной работы, а потому въ особенности на фабрикахъ, въ горномъ, рудокопномъ и торговомъ дѣлѣ воскресная работа не рѣдкость. Имѣются, впрочемъ, нѣкоторыя разрозненныя постановленія по этому поводу въ разныхъ отдѣлахъ нашего Свода Законовъ. Такъ, ст. 2050 т. II, части I изд. 1887 г. (Городовое положеніе) даетъ думамъ право издавать обязательныя постановленія о времени *открытія* и *закрытія* торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни. Въ Уставѣ о промышленности имѣются постановленія о работѣ ремесленниковъ и малолѣтнихъ рабочихъ; ст. 152 Ремесленнаго устава гласитъ: ремесленныхъ дней въ недѣлѣ шесть: въ день же воскресный и дни двунадесятыхъ праздниковъ ремесленники не должны работать безъ необходимой нужды. Мастерамъ евреямъ дозволяется работать и въ эти дни, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы отнюдь не употребляли для этого подмастерьевъ и учениковъ изъ христіанъ. Мастера же изъ христіанъ не должны принуждать къ работамъ подмастерьевъ и учениковъ изъ евреевъ въ тѣ дни, когда послѣднимъ, по ихъ закону, работать не дозволяется, но они, вмѣсто того, могутъ употреблять евреевъ въ работы по христіанскимъ праздникамъ и воскресеньямъ. На основаніи того же Устава евреи мастера, получившіе отъ ремесленной управы разрѣшеніе держать малолѣтнихъ учениковъ изъ христіанъ, должны отправлять этихъ учениковъ по воскресеньямъ въ церковь; наблюденіе за этимъ возлагается на особенную обязанность ремесленныхъ головъ (ст. 112). Всѣ эти постановленія, однако, почти не исполняются на практикѣ. Закономъ 1 іюня 1882 года работа по воскреснымъ и высокоторжественнымъ днямъ для малолѣтнихъ до 15 лѣтъ воспрещена; тѣмъ же закономъ учреждена фабричная инспекція, должествующая наблюдать за выполненіемъ законовъ о работахъ на фабрикахъ. По закону 24 февраля 1890 г. абсолютное воспрещеніе получило условный характеръ. Главному фабричному инспектору предоставляется разрѣшать, по представленіямъ мѣстныхъ чиновъ фабричной инспекціи, работу малолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 12 и до 15 лѣтъ, въ тѣ воскресные и высокоторжественные дни, въ которые на фабрикѣ, заводѣ или мануфактурѣ производятся работы взрослыми рабочими. Тотъ же законъ 1890 г. временно, на три года, распространяетъ правила о работѣ и обученіи малолѣтнихъ (а слѣдовательно и воскресной работѣ) также на тѣ ремесленныя заведенія, къ которымъ примѣненіе ихъ будетъ признано полезнымъ. Нарушители закона подлежатъ аресту не свыше мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей. Положеніе о наймѣ на сельскія работы 11 іюня 1886 г. не предусматриваетъ вопроса о воскресномъ трудѣ. Въ 1882 году въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ, имъ воспрещено производить торговлю въ воскресные дни и двунадесятые праздники. Въ послѣднее время вопросъ о воскресномъ отдыхѣ не сходитъ со страницъ нашей печати.

Венгрія является единственной страной въ Европѣ, гдѣ имѣется *спеціальный* законъ по отношенію къ воскресному труду (9 апрѣля 1891 года). По воскресеньямъ, гласитъ этотъ законъ, а также и въ день короля св. Стефана, какъ въ національный праздникъ, всякая промышленная работа должна прекращаться. Исключеніе составляютъ работы необходимыя для очистки и уборки мастерскихъ и орудій. Отдыхъ начинается не позже шести часовъ утра въ воскресенье и длится 24 часа, считая съ его начала, но во всякомъ случаѣ не менѣе какъ до шести часовъ слѣдующаго за днемъ отдыха утра. Министръ торговли уполномочивается собственной властью, въ административномъ порядкѣ: а) опредѣлить тѣ категоріи промысловъ, въ которыхъ работа можетъ быть допущена и въ дни, указанные § 1, вслѣдствіе того, что перерывъ въ работѣ невозможенъ въ видахъ надобностей потребителей и общественнаго обмѣна, въ видахъ стратегическихъ и другихъ общественныхъ интересовъ, но въ особенности принимая въ соображеніе самое существо промышленной дѣятельности; б) установить тѣ условія, при которыхъ мелкіе промышленники, работающіе одни въ своихъ жилищахъ, безъ подмастерьевъ и учениковъ, могутъ быть освобождены отъ соблюденія рабочаго отдыха по воскресеньямъ. О всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и объ измѣненіяхъ въ нихъ, министръ торговли доводитъ до свѣдѣнія сейма. Въ тѣхъ категоріяхъ промысловъ, гдѣ воскресная работа разрѣшена, промышленники должны заботиться о томъ, чтобы каждый изъ занятыхъ въ нихъ рабочихъ втеченіе мѣсяца имѣлъ не менѣе пол-

наго дня для отдыха или втеченіе каждыхъ двухъ недѣль по полудню. Нарушители закона подвергаются штрафу отъ 1 до 300 гульденовъ. Къ *недостаткамъ* этого закона слѣдуетъ отнести, что онъ 1) не распространяется на всѣхъ рабочихъ. По мнѣнію Гольца, сельско-хозяйственные рабочіе нуждаются въ подобномъ же покровительствѣ закона, и примѣненіе его здѣсь вполнѣ возможно (см. его статью въ «Handbuch der Politischen Oekonomie» Шенберга, 2-е изд., т. II). 2) Постановленіе, разрѣшающее работать до шести часовъ утра въ воскресенье, дѣлаетъ этотъ отдыхъ въ нравственномъ отношеніи фиктивнымъ. Рабочій принужденъ будетъ посвятить его только физическому покою; между тѣмъ, если бы отдыхъ начинался съ вечера субботы, воскресенье могло бы быть употреблено для самообразованія и другихъ нравственныхъ цѣлей. 3) Министру даны слишкомъ широкія полномочія, которыми онъ и воспользовался, допустивъ слишкомъ много исключеній. 4) Нарушенія караются только штрафомъ, а не арестомъ. Только этотъ послѣдній можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вынудить точное исполненіе закона. 5) Не установлена повышенная норма вознагражденія за воскресный трудъ. Къ достоинствамъ закона слѣдуетъ отнести, что онъ 1) распространяется на торговую и перевозочную дѣятельность и 2) въ нѣкоторыхъ отрасляхъ непрерываемой по воскресеньямъ промышленной дѣятельности разрѣшаетъ воскресныя работы не долѣе 12 ч. дня.

Литература: Dr. Oscar Henke, «Beiträge zur Geschichte der Lehre von der Sonntagsfeier» (I—XVIII Jahrhundert, 1873); Eduard Reich, «Studien über die Feiertage» (1874); «De l'influence du dimanche sur la santé et le bien public, par un médecin» (Женева, 1889); «Actes du congrès sur l'observation du dimanche tenu á Genève en 1876» и «Actes du congrès de Bruxelles 1886»; «Conférence internationale de Berlin 1890»; «Труды коммиссіи, учрежденной московскимъ генер.-губернаторомъ для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ. Вып. I. «Англійское фабричное законодательство», подъ редакціей И. И. Янжула и вып. II. «Иностранное законодательство», подъ редакціей В. А. Гольцева (Москва, 1880).

А. Миклашевскій.

Воскресныя бесѣды—изданіе московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, выходятъ въ Москвѣ еженедѣльно съ 1870 г. и представляютъ собою отдѣльные оттиски статей, появляющихся въ «Москов. Епарх. Вѣд.», тремя недѣлями раньше. До 1874 г. В. Б. имѣли предметомъ библейскія темы, съ 1874 г.—изложеніе катехизическаго ученія православной церкви, съ 1879 г.—житія святыхъ, съ 1883 г.—поученія на темы изъ пролога и отечника. Редакторомъ состоитъ В. П. Рождественскій. *М. М.*

Воскресныя школы. *Вечернія школы, Воскресные и вечерніе курсы и классы.* — Общая черта, соединяющая всѣ эти школы въ одну группу, отличающая ихъ отъ школъ обыкновенныхъ, будничныхъ, ежедневныхъ, состоитъ въ томъ, что занятія въ нихъ происходятъ въ свободное отъ обязательныхъ работъ время. По цѣлямъ, которыя преслѣдуются В. школами, ихъ можно подраздѣлить на два главные разряда. I. В. школы, носящія преимущественно конфессіональный, церковный характеръ, предназначенныя къ укрѣпленію дѣтей и юношей въ данномъ исповѣданіи. II. В. школы образовательнаго характера, назначеніе которыхъ—открыть доступъ къ образованію или къ продолженію образованія тѣмъ, кто по какимъ-либо причинамъ не имѣлъ или не имѣетъ возможности посѣщать школу ежедневную.

А. Воскресныя и вечернія школы за-границей. I. Школы первой категоріи болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ второй. Первоначальная форма ихъ — воскресныя бесѣды, которыя устраивались духовенствомъ съ цѣлью укрѣпленія паствы въ истинахъ вѣры. Въ странахъ католическихъ В. школы устраивались уже болѣе 3 столѣтій тому назадъ. Во второй половинѣ XVI вѣка архіепископъ Карлъ Борромео основалъ Воскресную школу при миланскомъ соборѣ; затѣмъ появились такія же В. школы при другихъ церквахъ его епархіи; въ нихъ дѣти учились чтенію, письму и закону Божію. Болѣе значительное развитіе получили В. школы въ странахъ, охваченныхъ Реформаціей. Лютеръ энергично покровительствовалъ основанію такихъ В. школъ, гдѣ дѣти могли бы получать подготовку, необходимую для конфирмаціи. Въ Шотландіи схема религіознаго воспитанія путемъ В. школъ была начертана Джономъ Ноксомъ. Могущественный толчокъ развитію В. школъ далъ въ концѣ прошлаго столѣтія Робертъ Райксъ (Raikes, 1735 — 1811), англійскій наборщикъ, «человѣкъ съ чуткимъ сердцемъ и отзывчивой душою». Посѣщая тюрьмы съ цѣлью облегчить жизнь заключенныхъ, Райксъ подмѣтилъ, что большинство преступниковъ неграмотны и никогда не посѣщали школы. Это навело его на мысль о необходимости распространенія образованія въ той средѣ, которая выставляетъ главный контингентъ преступниковъ. Для осуществленія этой мысли Райксъ выбралъ четырехъ бѣдныхъ женщинъ, содержательницъ частныхъ начальныхъ школъ. Онъ уговорилъ ихъ за небольшую плату принимать къ себѣ въ школу и обучать грамотѣ и Закону Божію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всѣхъ дѣтей, сколько онъ будетъ въ состояніи прислать къ нимъ. Первая В. шк. устроена была Райксомъ въ 1781 г. Скоро у Райкса нашлись подражатели. Пять лѣтъ спустя во всей Англіи уже 300000 дѣтей посѣщали В. шк. Въ 1782 г. были основаны В. школы на началахъ Райксовой системы въ Шотландіи, а въ 1793 г.—въ Ирландіи, гдѣ ихъ распространенію способствовалъ Чальмерсъ. Въ 1796 г. онѣ появились въ Финляндіи. Наиболѣе энергичное распространеніе ихъ здѣсь относится къ 1834 — 46 гг.; въ этомъ отношеніи много потрудился священникъ Іоганнъ-Фридрихъ Бергъ. Въ Америкѣ первая В. школа на началахъ Райкса была устроена въ 1786 г. методистскимъ епископомъ Эсбери (Asbury), въ штатѣ Виргиніи. Около того же времени стали учреждаться «общества» или «союзы» В. школъ. Основателемъ такого общества въ Лондонѣ (въ 1785 г.)

было свѣтское лицо — купецъ Вильямъ. Въ Эдинбургѣ «общество В. школъ» учреждено около 1797 г. Въ 1803 г. возникъ «союзъ лондонскихъ В. школъ» (London Sunday School Union), существующій донынѣ. Въ Америкѣ первый союзъ В. школъ возникъ въ Филадельфіи въ 1791 г. Въ 1816 г. было положено начало «нью-іоркскому союзу В. школъ» (New-York Sunday School Union), а въ 1824 г. —American Sunday School Union.—Во Франціи существуетъ съ 1852 года «общество воскресныхъ школъ» (Société des écoles du dimanche), ставящее своею цѣлью «распространеніе *евангельскихъ* истинъ»; управленіе его состоитъ изъ представителей *различныхъ* евангелическихъ исповѣданій (représentants les différentes dénominations du culte évangélique). Существуетъ также множество обществъ, стоящихъ на исключительно вѣроисповѣдной почвѣ. Наибольшее распространеніе имѣютъ В. школы въ странахъ протестантскихъ. Напр., въ Швеціи, по свѣдѣніямъ 1889 г., насчитывалось 5729 В. школъ, съ 241747 учащимися и 18111 учащими. Въ Норвегіи В. школъ 210 съ 31184 учащимися и 1291 преподавателемъ. Въ Даніи В. школъ всѣхъ исповѣданій насчитывается до 387, съ 48271 уч. и 2327 препод. Въ Финляндіи В. школъ 5246 съ 110756 уч. и 9104 преп. Лютеранскихъ В. школъ въ Россіи 483, съ 7717 уч. и 503 преп. Въ 1890 г. въ Копенгагенѣ былъ съѣздъ представителей В. школъ изъ разныхъ странъ. По докладу секретаря съѣзда Эдварда Лонгооста, число В. школъ на всемъ земномъ шарѣ доходитъ до 1 милліона, съ 2 милліонами учителей и 20 милліонами учащихся. Въ Шотландіи въ В. школахъ обучается до 407000 дѣтей при 45000 учащихъ. Въ Англіи и Валлисѣ до 1255300 учащ. дѣтей при 132475 учителяхъ. *Организація* воскресныхъ школъ, принятая Райксомъ, подверглась въ Америкѣ значительнымъ измѣненіямъ. Въ американскихъ В. школахъ учащіе *не* получаютъ никакого вознагражденія; В. школою завѣдуетъ вся община, а не то или иное отдѣльное лицо; посѣщаютъ В. школы не одни только заброшенныя дѣти бѣдняковъ, но дѣти всѣхъ членовъ данной общины. Эти особенности въ организаціи В. школъ впервые были введены въ С.-Американскихъ Соед. Штатахъ въ 1809 г., а нѣсколько позже перешли въ Англію и Германію. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ конфессіональныя задачи стоятъ на первомъ планѣ, хотя и преподается чтеніе и письмо, но главная цѣль ихъ—религіозное воспитаніе.—Такая В. школа, по выраженію одного изъ нѣмецкихъ педагоговъ, представляетъ собою *богослуженіе для дѣтей* (Kindergottesdienst). Весьма естественно, что школы этой категоріи придаютъ большое значеніе участію духовныхъ лицъ въ дѣлѣ преподаванія и руководства В. школами; но оно не исключаетъ участія свѣтскихъ лицъ, т. е. членовъ религіозной общины. Приверженцы В. школъ церковнаго типа на Западѣ придаютъ даже большое значеніе участію членовъ общины въ этомъ дѣлѣ, на томъ основаніи, что участіе въ религіозномъ воспитаніи дѣтей ведетъ къ усиленію интереса къ дѣламъ церкви. Учащіеся въ такихъ школахъ раздѣляются большею частью на группы, отъ 6 до 12 человѣкъ въ каждой группѣ; ученіе идетъ во всѣхъ группахъ одновременно. Каждая группа имѣетъ особаго преподавателя. Преподаваніе закона Божія иногда ограничивается однимъ объясненіемъ Библіи, иногда же включаетъ и катехизисъ даннаго исповѣданія. В. школы болѣе значительныхъ размѣровъ, кромѣ дѣленія на группы, раздѣляются еще на отдѣленія младшее и старшее. Большею частью такія воскресныя школы помѣщаются при церквахъ; въ лютеранскихъ странахъ при постройкѣ церкви уже имѣется въ виду устройство В. школы. При В. школахъ устраиваются школьныя библіотеки, изъ которыхъ могутъ пользоваться книгами и учащіеся и учителя. Богатыя религіозныя общины разныхъ исповѣданій, въ особенности въ такихъ большихъ городахъ, какъ Нью-Іоркъ, Бостонъ, Филадельфія, Лондонъ и др., устраиваютъ свои В. школы въ бѣднѣйшихъ кварталахъ города или на его окраинахъ, которыя только что застраиваются. Конфессіональныя В. школы въ такихъ мѣстахъ преслѣдуютъ исключительную цѣль—увеличеніе числа членовъ данной общины. Такія В. школы называются нерѣдко *миссіонерскими*. Къ этому же типу школъ должны быть отнесены существующія и нынѣ въ Англіи школы для «оборвышей» («Ragged Shools»). Мысль объ устройствѣ такихъ школъ подана Джономъ Поундсомъ (Pounds), бѣднымъ сапожникомъ въ Портсмутѣ († 1839), который собиралъ нищихъ дѣтей и обучалъ ихъ. Большое вліяніе на распространеніе подобныхъ школъ оказала брошюра Гутри (Guthrie). Благодаря ей, на Гутри смотрятъ, обыкновенно, какъ на основателя Ragged Schools. Въ 1837 г. возникъ понынѣ существующій Ragged Schools Union. *Средства*, на которыя содержатся В. школы данной категоріи, чрезвычайно разнообразны. Въ Англіи въ 1869 г. былъ изданъ особый актъ объ освобожденіи такихъ школъ отъ налоговъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи воскресныя школы существуютъ съ пособіемъ отъ казны. Большую часть средствъ даютъ конгрегаціи, союзы, общества, общины и т. д.

II. Изъ числа В. школъ, ставящихъ главною своею цѣлью распространеніе образованія, однѣ предназначены для начальнаго обученія, другія, съ болѣе обширнымъ курсомъ, служатъ для продолженія образованія лицъ, окончившихъ курсъ начальной школы (Fortbildungsschulen); третьи имѣютъ характеръ профессіональныхъ школъ (ремесленныхъ, техническихъ, сельскохозяйственныхъ, коммерческихъ и др.). Къ этой же категоріи относятся школы «праздничныя», «повторительныя», «дополнительныя», «школы усовершенствованія», «школы для отставшихъ учениковъ». Вообще номенклатура воскресныхъ и вечернихъ школъ или курсовъ крайне запутана: наприм., воскресныя и вечернія школы для рабочихъ, сообщающія популярныя свѣдѣнія по общеобразовательнымъ и нѣкоторымъ прикладнымъ предметамъ, въ Бельгіи означаются общимъ названіемъ écoles industrielles, въ Италіи—écoles professionelles, въ Германіи—Gewerbe- und Fortbil-

dungsschulen, а во Франціи и С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ онѣ называются курсами для взрослыхъ (cours des adultes). Это названіе «курсовъ» чрезвычайно распространено, и врядъ ли можно отыскать какую-либо страну, гдѣ не существовали бы вечернія или воскресные курсы для взрослыхъ. Школы и курсы бываютъ мужскіе, женскіе, для дѣтей, для взрослыхъ, смѣшанные. Въ ленныхъ школахъ (меньшинство) занятія идутъ только по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ, въ другихъ, кромѣ того, и по вечерамъ; наконецъ, существуютъ школы и курсы исключительно вечернія. Отдѣлить *воскресную* школу отъ *вечерней* нѣтъ возможности; между В. школами собственно и вечерними классами и или курсами различныхъ типовъ существуетъ множество переходныхъ формъ.

Въ дѣлѣ образованія и развитія народа и преимущественно рабочихъ классовъ В. и вечернія школы играютъ въ Западной Европѣ огромную роль, открывая доступъ рабочимъ людямъ не только къ начальному и профессіональному, но и къ высшему образованію. Исторія В. и вечернихъ школъ этой категоріи представляетъ тѣ же общія черты, какъ и исторія народнаго образованія, именно: постепенное превращеніе школъ конфессіональныхъ, церковныхъ въ свѣтскія, спеціализація различныхъ видовъ школъ. Только въ немногихъ странахъ Европы наблюдается, подъ давленіемъ временной реакціи, обратный порядокъ. Впервые В. школы свѣтскаго характера появились въ прошломъ столѣтіи въ Базелѣ въ 1756 г., въ Пруссіи въ 1763 г. Въ Баваріи графъ Форстенъ основалъ въ 1790 году «праздничныя школы» въ Ландсгутѣ, а проф. Геферпъ въ Мюнхенѣ (1793). Въ Вюртембергѣ В. школы съ 1735 по 1836 г. носили церковный и религіозно-нравственный характеръ; преподаваніе въ нихъ было поручено духовенству. Въ 1836 г. усиліями общества Wohlthätigkeit-Verein'a В. школы были преобразованы, программа ихъ расширена введеніемъ предметовъ, необходимыхъ каждому рабочему, въ томъ числѣ ремеслъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ было положено начало воскресно-ремесленныхъ школъ (Sonntags Gewerbe-Schule). Въ послѣднія десятилѣтія воскресное и вечернее обученія дѣлаютъ огромные успѣхи и распространяются по мѣрѣ того, какъ возрастаютъ политическая сила и значеніе рабочаго сословія. Стремленіе къ образованію среди рабочихъ проявляется въ наиболѣе сильной степени въ Германіи, Англіи и Бельгіи. Въ Англіи, кромѣ всевозможныхъ вечернихъ и воскресныхъ курсовъ, лекцій, бесѣдъ и пр., устраиваемыхъ различными обществами, союзами и т. д., въ послѣднія 20 лѣтъ проявилось, и получаетъ все болѣе и болѣе опредѣленную организацію, широкое движеніе въ видахъ распространенія *университетскаго* образованія въ народѣ (University extension movement—см. Университетъ).

Зачатки такой системы существуютъ и въ другихъ странахъ въ видѣ различныхъ вечернихъ курсовъ, лекцій и бесѣдъ (conférences). Напр., такія лекціи и курсы устраиваются въ Парижѣ, въ Conservatoire des arts et des métiers. Рядомъ съ курсами, преслѣдующими цѣли высшаго образованія, существуютъ воскресные и вечерніе курсы и школы, охватывающіе область образованія средняго, низшаго и профессіональнаго. Напр., въ Бельгіи, въ силу закона 20 сент. 1884 г., существуютъ такъ назыв. «курсы для взрослыхъ», вечерніе и воскресные, трояkаго рода: 1) начальные курсы для молодыхъ людей, которые никогда не посѣщали начальной школы или которые, пройдя низшіе классы ея, позабыли то, что знали. На этихъ курсахъ преподается отечественный языкъ, чтеніе, письмо, начальная ариѳметика; 2) курсы повторительные и дополнительные (cours de répétition et de perfectionnement) для тѣхъ, которые хотя и прошли курсъ начальной школы, но образованіе которыхъ «не обширно, не прочно и не имѣетъ практически-утилитарнаго характера, безъ чего немыслимо пользованіе этими знаніями въ обыденной жизни»; 3) курсы спеціальные: геометрія, рисованіе, бухгалтерія, домашняя экономія, хозяйственныя работы, ремесла и промыслы, какіе необходимы для населенія той мѣстности, гдѣ устраиваются курсы. Въ Швейцаріи такъ назыв. «школы для усовершенствованія» раздѣляются на три категоріи: однѣ продолжаютъ общее образованіе начальной школы, другія обращаютъ вниманіе главнымъ образомъ на исторію, географію и гражданское воспитаніе (instruction civique); третьи даютъ образованіе профессіональное. Въ этихъ школахъ обученіе идетъ по воскресеньямъ днемъ и по вечерамъ въ будни. Въ Вюртембергѣ въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ возникли школы двухъ родовъ: для взрослыхъ обязательныя В., съ программой начальныхъ училищъ, и вечернія будничныя, собственно для рабочихъ, характера чисто прикладного — земледѣльческаго и ремесленнаго. Дневныя обязательныя В. школы существуютъ для мальчиковъ, не могущихъ поступить въ вечерніе классы по малой подготовкѣ или по другимъ причинамъ. Вечерніе курсы (въ будничные дни) дѣлятся на элементарные (общіе) и спеціальные. Раздѣленіе учащихся на классы въ воскресныхъ и вечернихъ школахъ практикуется не вездѣ; обученіе идетъ иногда группами. Выборъ предметовъ изученія часто предоставленъ самимъ учащимся и не обусловленъ программами. Занятія идутъ по воскресеньямъ днемъ, а въ будни по вечерамъ; въ каждый день занятій продолжительность уроковъ отъ $1^1/_2$ до 3 часовъ, въ общей сложности. Обученіе бываетъ платнымъ (Англія) и безплатнымъ (многія германскія государства). Въ огромномъ большинствѣ случаевъ плата чрезвычайно низка. Въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ (Саксоніи, Гессенѣ, Баваріи) посѣщеніе воскресныхъ и вечернихъ школъ безплатное и объявлено обязательнымъ. Въ Германіи многія школы этого рода содержатся на средства общинъ, съ пособіемъ отъ казны; другія школы основаны по иниціативѣ рабочихъ союзовъ, а также на средства благотворительныхъ обществъ, обществъ распространенія народнаго образованія и пр. Напримѣръ, въ Берлинѣ возникло въ 1871 г. «общество распространенія народнаго образо-

ванія», которое быстро разрослось и раскинуло свои отдѣленія въ сѣверной и средней Германіи. Въ Баваріи цѣлый рядъ такихъ школъ поддерживается на средства «Centralverein für Unterfranken und Aschaffenburg». Въ однѣхъ школахъ главное вниманіе обращается на общую подготовку рабочихъ (преподаются: механика, геометрія, физика, химія и т. д.), въ другихъ спеціализація программъ идетъ очень далеко. Въ Германіи существуютъ воскресныя и вечернія школы (Fortbildungsschulen) плотниковъ, школы декоративнаго искусства въ Баденѣ, школы часовщиковъ и ткачей въ Рейнской провинціи, Швейцаріи, Вюртембергѣ, Баденѣ и пр., школы выдѣлокъ изъ серпентина въ Саксоніи и т. д. Въ *Баваріи* городское управленіе г. Мюнхена основало центральную праздничную школу (Central-Feiertagsschule), въ которой занятія идутъ, впрочемъ, и по вечерамъ въ будніе дни. Въ *Саксоніи* первая ремесленная В. школа была основана въ 1830 г. въ Хемницѣ мѣстнымъ городскимъ союзомъ ремесленниковъ, который и содержалъ школу на свой счетъ до 1860 г. (съ небольшимъ пособіемъ отъ города). Съ 1877 г. къ этому заведенію примыкаетъ общая (неремесленная) школа для продолженія образованія. Въ *Пруссіи* ремесленныя Fortbildungsschulen возникли въ 1854 году. Онѣ дѣйствуютъ по учебному плану, составленному министерствомъ, и получаютъ суммы на содержаніе со стороны общины, но имѣютъ право и на полученіе пособія отъ казны. Въ Берлинѣ существуютъ «школы для образованія рабочихъ» (Arbeiter-Bildungsschulen), въ которыхъ занятія идутъ отъ 8½ до 10½ час. вечера по буднямъ и отъ 9 час. до 1 часа дня въ воскресенье. Плата за ученіе—50 пфен. въ мѣсяцъ. Школы для обоего пола. Въ нихъ преподаются: исторія, политическая экономія, химія, физика, ариѳметика, бухгалтерія, нѣмецкій языкъ; подъ этимъ послѣднимъ понимаются также уроки краснорѣчія. Въ *Швейцаріи* ремесленныя В. и вечернія школы существуютъ во всѣхъ кантонахъ; появленіе ихъ относится къ концу прошлаго вѣка. Болѣе замѣчательныя изъ нихъ: Technicum въ Винтертурѣ (кантонъ Цюрихъ), «школа промышленныхъ искусствъ» (Kunstgewerbeschule) въ Люцернѣ, ремесленная школа въ Базелѣ и др. Въ Женевѣ существуютъ вечерніе курсы (cours facultatifs du soir) для молодыхъ людей и дѣвицъ. Эти курсы въ извѣстной степени замѣняютъ дополнительную школу (école complémentaire) и старшее отдѣленіе промышленной и коммерческой школы. Въ *Австріи* старѣйшая и обширнѣйшая школа, подходящая къ типу германскихъ Fortbildungsschulen, находится въ Брюннѣ. Отмѣтимъ еще школу для рабочихъ въ Прагѣ, содержащуюся на средства богемскаго Verein für Ermunterung des Gewerbfleisses» (веч. и воскр. занятія) и школу промышленныхъ искусствъ въ Вѣнѣ, находящуюся при австрійскомъ музеѣ искусствъ и промышленности. Во *Франціи* во многихъ городахъ существуютъ вечерніе курсы (общіе и профессіональные) для рабочихъ. Такіе курсы по разнымъ ремесламъ и наукамъ устраиваютъ частныя общества, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательныя: Association polytéchnique (осн. 1834 г. для распространенія образованія среди рабочихъ); она устраиваетъ курсы въ 21 пунктѣ Парижа; число учащихъ въ 1889 г. было до 500 челов.; Association philotechnique (осн. 1848 г.); Union française de la jeunesse (осн. 1875 г., устраиваетъ вечерніе курсы съ 300 учащими и до 8000 слушателей) и др. Кромѣ этого, чрезвычайно распространены воскресные и веч. курсы и классы, устраиваемые рабочими ассоціаціями и синдикатами. Существуютъ также вечернія и воскресныя профессіональныя школы, школы для практическаго обученія мастерствамъ (écoles d'apprentissage) съ вечерними классами. Société philomatique въ Бордо устраиваетъ воскресные курсы для женщинъ (1600 слушателей и 600 слушательницъ въ 1889 г.). Такіе курсы устраиваются многими обществами въ провинціи. Отмѣтимъ еще écoles communales de dessin (общинныя школы рисованія), которыя принимаютъ ремесленныхъ учениковъ и рабочихъ. Въ *Бельгіи* существуютъ такъ называемыя «промышленныя школы» (écoles industrielles), относящіяся къ числу вечернихъ и В. школъ. Значительнѣйшія изъ нихъ въ Морланвельцѣ (съ 1866 г.), Люттихѣ (съ 1825 г.) и Гентѣ (съ 1826 г.) Ученье въ нихъ идетъ по вечерамъ, отъ 5—8½ ч. зимой и отъ 6 до 9½ ч. лѣтомъ. Въ 1889 г. такихъ школъ въ Бельгіи было 54, съ 10000 учащихся; бюджетъ школъ достигалъ до 600000 фр.; изъ нихъ около половины отпускало правительство. Отмѣтимъ еще вечернія лекціи по разнымъ предметамъ при брюссельскомъ промышленномъ музеѣ. Законъ 20 сентября 1884 года ввелъ такъ называемыя школы для взрослыхъ (école d'adultes), заботу же объ устройствѣ и управленіи В. и вечерними школами этого типа предоставилъ общинамъ, сохранивъ за правительствомъ право надзора. На поддержаніе ихъ правительство ежегодно ассигнуетъ опредѣленную сумму. Кромѣ того, въ Бельгіи существуютъ еще профессіональныя школы (соотвѣтствующія французскимъ écoles d'apprentissage) съ воскресн. и вечерн. курсами, напр. профессіональная школа типографовъ въ Брюсселѣ (основ. 1888 г.), съ 5 лѣтнимъ вечернимъ курсомъ (8—9½ ч. веч.). Слѣдуетъ еще упомянуть о такъ наз. ateliers d'apprentissage — интересномъ соединеніи школы съ мастерскою, существующемъ въ Бельгіи съ 1848 г. Они назначаются для молодыхъ людей и для взрослыхъ съ цѣлью создать хорошихъ работниковъ. Съ 1861 г. эти мастерскія получили опредѣленное мѣсто въ системѣ профессіональнаго образованія. Въ нихъ одинъ часъ посвященъ начальному образованію, главное же вниманіе обращено на образованіе профессіональное. Принимаются лица не моложе 12 л. Въ 1889 г. такихъ ateliers въ Бельгіи было 45, съ 1000 учениковъ. Средства отпускаются отъ казны (50%), провинцій (35%) и общинъ (15%). Въ *Англіи* главная роль въ устройствѣ В. школъ этой категоріи принадлежитъ частной иниціативѣ. Рабочіе союзы, частныя лица содержатъ въ городахъ и деревняхъ В. школы и курсы для фабричныхъ, поденщиковъ и т. п. Обученіе въ этихъ школахъ

большею частью платное. Съ нѣмецкими Fortbildungsschulen наибольшее сходство имѣютъ такъ называемые Mechanic's Institutions. Подъ такимъ названіемъ было основано союзомъ ремесленниковъ и друзей рабочаго сословія въ 1821 г. въ Глазговѣ учрежденіе, имѣвшее цѣлью образованіе рабочихъ. Здѣсь читаются вечернія лекціи по физикѣ, химіи, механикѣ, математикѣ и пр. При этихъ «институтахъ» существуютъ приготовительные классы для неграмотныхъ рабочихъ. Институты имѣютъ залы для собраній, библіотеки, музеи. Появившись впервые въ Глазговѣ, они затѣмъ появились въ Эдинбургѣ и др. городахъ. Существуютъ союзы, ставящіе своею цѣлью улучшеніе ремесленныхъ школъ, напр. Society of Arts, члены котораго разбросаны по всей Англіи. Это общество съ 1861 г. оказываетъ поддержку вышеуказаннымъ Mechanic's Institutions. Обученіе въ нихъ платное. Въ 1854 г. возникла въ Лондонѣ большая школа для рабочихъ (Working-Men-College), съ участіемъ профессоровъ лондонскаго университета. Учебный планъ этихъ и другихъ колледжей и механическихъ институтовъ (что нерѣдкость въ англійскихъ учебныхъ заведеніяхъ) обращаютъ главное вниманіе на общее образованіе, а не на спеціальную подготовку. Въ послѣднія десятилѣтія быстро развивается въ Англіи практическое ремесленное образованіе. Весьма распространены во всѣхъ городахъ вечерніе курсы для рабочихъ по общеобразовательнымъ и прикладнымъ наукамъ и художествамъ. Въ 1884—85 г. такіе курсы читались въ Англіи въ 1984 пунктахъ (съ 208 лабораторіями, для 14587 занимающихся), и ихъ посѣщало до 140000 чел. рабочихъ. Въ Лондонѣ существуютъ вечерніе классы при нѣкоторыхъ городскихъ школахъ, съ преподаваніемъ гимнастики, рисованія, лѣпки изъ глины, выдѣлки корзинъ и другихъ. Кромѣ того, существуютъ въ Англіи учебныя мастерскія для вечерняго обученія желающихъ различнымъ мастерствамъ; въ 1886 г. ихъ посѣщало около 8 тысячъ рабочихъ и ремесленныхъ учениковъ. Въ 1887 г. число «вечернихъ практическихъ ремесленныхъ курсовъ» въ 123 британскихъ городахъ достигало до 365. Различные курсы, лекціи и т. д. читаются въ восточномъ Лондонѣ въ такъ называемомъ «Toynbee Hall» (колонія лицъ съ высшимъ образованіемъ, ставящихъ своею цѣлью общеніе съ рабочимъ классомъ въ видахъ поднятія его умственнаго, нравственнаго и экономическаго уровня). Курсы читаются для лицъ обоего пола и разныхъ возрастовъ по разнымъ отраслямъ человѣческаго знанія; въ добавленіе къ нимъ, зимою, каждую субботу и воскресенье происходитъ регулярное чтеніе различныхъ популярныхъ лекцій иногда весьма извѣстными въ наукѣ лицами и общественными дѣятелями. Въ другіе дни недѣли тоже читаютъ курсы лекцій, спеціально для рабочихъ, напр. по «исторіи англійскихъ рабочихъ классовъ съ 1766 по 1866 г.», по физической географіи (съ иллюстраціями съ помощью волшебнаго фонаря) и т. д. Упомянемъ еще объ извѣстномъ лондонскомъ «Народномъ дворцѣ» (People's Palace), гдѣ существуютъ хорошо организованныя техническія школы для взрослыхъ рабочихъ, которые могутъ съ ихъ помощью пополнять и совершенствовать свои знанія въ различныхъ отраслях науки и искусства въ свободное отъ обязательныхъ занятій время. Въ этихъ вечернихъ школахъ преподаются тѣ же предметы, какъ и въ техническихъ школахъ дневныхъ; кромѣ того, имѣется много другихъ предметовъ, преподаваемыхъ по выбору желающимъ. Классы открыты одинаково для лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ (см. проф. Янжула: «Практич. филантропія въ Англіи», «Вѣстн. Евр.» 1890 г., 2 и 3). *Въ Соединенныхъ Штатахъ Съверной Америки* тоже распространены В. и вечерніе курсы, благодаря широкому развитію частной иниціативы. Существуетъ множество частныхъ обществъ для устройства бесѣдъ, вечернихъ курсовъ, вечернихъ школъ, дополнительныхъ школъ, ремесленныхъ, техническихъ и т. д., съ общимъ спеціальнымъ курсомъ. Напр., «общество промышленнаго образованія» въ Нью-Іоркѣ на устройство безплатныхъ курсовъ рисованія, моделлировки (лѣпки) и т. д. затратило въ нѣсколько лѣтъ до ста тысячъ долларовъ, собранныхъ по частной подпискѣ. Въ Бостонѣ въ 1888 г. существовало до 14 курсовъ для взрослыхъ съ 3068 слушателями и слушательницами и 114 преподавателями; кромѣ того, 5 безплатныхъ курсовъ рисованія для рабочихъ. Судя по отчетамъ международнаго жюри всемірной парижской выставки 1889 г. вечерн. и воскр. курсы общаго и профессіональнаго характера существуютъ въ Чили, Уругваѣ, Бразиліи и т. д.

Коммерческіе воскресные и вечерніе курсы распространены во всѣхъ странахъ. Въ Парижѣ, напримѣръ, существовало въ 1889 году 16 коммерческихъ курсовъ (cours commerciaux) для молодыхъ людей (717 слушателей) и 18 комм. курсовъ для молодыхъ дѣвицъ (1069 слушательницъ). Курсы читаются для первыхъ отъ 3 до 10 ч. веч. и для вторыхъ отъ 7½ до 9 ч. веч. Курсъ ученія трехъ-лѣтній. Характеръ обученія практическій. На содержаніе курсовъ отпускаютъ средства (около 200000 франковъ въ годъ) главнымъ образомъ изъ городской казны. Такіе же коммерческіе курсы существуютъ и въ другихъ городахъ; напр., въ Гаврѣ вечерніе коммерч. курсы устраиваетъ на свои средства Société mutuelle de prévoyance des employés de commerce du Havre; занятія идутъ отъ 8 до 10 час. вечера (300 слушателей въ 1889 г.). Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки коммерческіе курсы этого типа весьма распространены. Они устраиваются при общественныхъ школахъ, колледжахъ и т. д. О Bussiness Colleges и Commercial Colleges см. Коммерческое образованіе.

Воскресныя и вечернія школы сельско-хозяйственныя. Попытки устройства такихъ школъ впервые сдѣланы въ Вюртембергѣ въ 1856 г. Школа, которая ставитъ своей задачей знакомить старыхъ и молодыхъ крестьянъ въ зимніе вечера съ условіями раціональнаго хозяйства, должна считаться съ гораздо большими трудностями, чѣмъ ремесленная или коммерческая воскр. и вечерняя школы. Въ Вюртембергѣ были устроены такъ называемыя

хлѣбопашескія школы (Ackerbauschulen), школы винодѣлія и т. п. Впрочемъ, опытъ устройства вечернихъ сельско-хозяйственныхъ школъ въ деревняхъ въ Германіи, повидимому, не удался; кое-гдѣ устроенныя такія школы свелись къ типу обыкновенныхъ В. школъ для продолженія образованія. Подробнѣе см. Сельскохозяйственное образованіе.

Б. *Воскресныя и вечернія школы въ Россіи.* а) *Финляндія.* О В. и веч. школахъ конфессіональнаго типа мы уже говорили. Вечерніе курсы общаго и профессіональнаго характера устраиваются частными обществами (напр., «обществомъ друзей начальной шведской школы»), учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (курсы, бесѣды и лекціи въ городахъ и деревняхъ, съ 1860 г., при пособіи общинъ и др.; существуютъ вечер. курсы общеобразовательные какъ по предметамъ элементарнаго, такъ и высшаго образованія). Что касается до ремесленныхъ и техническихъ, то согласно особому положенію, высочайше утвержденному 25 ноября 1885 г. о промышленныхъ и техническихъ училищахъ, введены въ Финляндіи училища двухъ типовъ: промышленныя и ремесленныя. Ремесленныя училища имѣютъ цѣлью сообщить мастеровымъ какъ фабричныхъ, такъ и ремесленныхъ производствъ, на вечернихъ курсахъ, свѣдѣнія по черченію и такимъ теоретическимъ предметамъ, которые представляются особенно полезными и важными для ремесленниковъ. Ремесленныя училища состоятъ въ вѣдѣніи управленія промышленности, получаютъ субсидію отъ казны, надзоръ за ними возлагается на совѣтъ, избираемый общиной или обществомъ; предсѣдатель же совѣта назначается управленіемъ промышленности. Обученіе приноравливается къ *годичнымъ* курсамъ. Ремесленныя училища раздѣляются на низшія и высшія. *Минимальная* программа первыхъ: черченіе и рисованіе, ариѳметика, правописаніе, бухгалтерія. Обученіе въ низшихъ ремесленныхъ училищахъ продолжается 8 мѣсяцевъ въ году, по воскресеньямъ послѣ обѣда и по крайней мѣрѣ въ одинъ непраздничный вечеръ еженедѣльно, не менѣе 3 часовъ въ воскресенье и 2 часовъ въ будничные дни. Въ курсъ высшихъ ремесл. училищъ входятъ: элементарное черченіе, рисованіе орнаментовъ, черченіе по ремеслу обучающагося, ариѳметика, начало геометріи, теорія проекцій, чистописаніе и бухгалтерія. Преподаваніе идетъ по крайней мѣрѣ 4 будничные дня въ недѣлю и по 3 часа въ воскресенье послѣ обѣда, 8 мѣсяц. въ годъ. При многихъ ремесленныхъ училищахъ учреждены приготовительныя отдѣленія, предназначенныя для первоначальнаго образованія желающихъ поступить въ ремесленныя училища. Наиболѣе крупныя училища этого типа: ремесленное училище въ Гельсингфорсѣ, учрежденное частнымъ «финляндскимъ обществомъ прикладныхъ искусствъ», училища въ Або, Выборгѣ, Таммерфорсѣ и др. Въ 1889 г. всѣхъ ремесленныхъ училищъ въ Финляндіи было 16, съ 68 учащими и 965 учащимися. На содержаніе ихъ отпускалось изъ казны 14319 мар. и 25337 мар. изъ суммъ земскихъ (общинъ, частныхъ лицъ и т. д.).

б) *Воскресныя и вечернія школы въ Россіи собственно.* До 1856 года такія школы существовали лишь въ Остзейскихъ губерніяхъ. Во все царствованіе императора Николая I было дано разрѣшеніе на устройство *трехъ* В. школъ: въ Валкѣ, Везенбергѣ и Вейсенштейнѣ. Остзейскія В. шк.—были такія «училища, въ которыхъ ученики ремесленниковъ» могли «въ воскресные дни пріобрѣсть необходимыя для нихъ начальныя познанія въ законѣ Божіемъ, чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ». Съ конца 1850-тыхъ годовъ начинается движеніе въ пользу учрежденія В. школъ. При доброжелательномъ отношеніи и содѣйствіи правительства, главное участіе въ этомъ движеніи приняла учащаяся молодежь, военные, а также лица другихъ общественныхъ положеній. Какъ кажется, первое ходатайство объ устройствѣ В. школъ принадлежитъ с.-петербургской ремесленной управѣ. Въ 1858 г. тогдашній секретарь управы Столбинъ составилъ «проектъ устава для ремесленныхъ В. школъ». Хлопоты ремесленной управы, однако, не привели ни къ какимъ результатамъ. Одновременно съ ходатайствомъ управы хлопотала о разрѣшеніи устроить у себя на дому В. школу для бѣдныхъ дѣвочекъ дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марія Шпилевская. Ею и была открыта у себя на дому первая В. школа въ С.-Петербургѣ (въ Измайловскомъ полку), въ апрѣлѣ 1859 г. М. Шпилевская по буднямъ занималась частными уроками, а по воскреснымъ днямъ обучала бѣдныхъ дѣвочекъ грамотѣ, письму, ариѳметикѣ и рукодѣлью. Школу эту Шпилевская вела одна, безъ всякой посторонней помощи. 11 октября 1859 г. была открыта В. школа кружкомъ студентовъ кіевскаго университета, гдѣ попечителемъ учебнаго округа былъ въ то время Н. И. Пироговъ. Общій надзоръ за ходомъ ученія и за дѣломъ преподаванія былъ порученъ профессору П. В. Павлову. Н. И. Пироговъ оказывалъ В. школамъ свое содѣйствіе (см. соч. Пирогова, т. II), посѣщалъ школы и даже принималъ участіе въ преподаваніи. 25 октября 1859 г. возникла въ Кіевѣ вторая В. школа. При открытіи первой пришли учиться до 50 чел., второй—34 чел.; вскорѣ число занимавшихся повысилось до 110 и даже 148 чел.; большинство записавшихся въ обѣихъ школахъ принадлежали къ помѣщичьимъ крестьянамъ, мѣщанамъ и кантонистамъ. Основаніе В. школъ сразу встрѣтило въ рабочемъ населеніи полное сочувствіе. Ободренные успѣхомъ, кіевскіе студенты вошли въ сношеніе съ студентами университетовъ и иныхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ другихъ городахъ. Начали устраиваться В. школы въ Могилевѣ, Одессѣ (5 В. школъ), Оренбургѣ, Черниговѣ, Харьковѣ, Казани, Нѣжинѣ, Архангельскѣ, Елисаветградѣ, Рязани. Начальства высшихъ учебныхъ заведеній оказывали студентамъ содѣйствіе въ устройствѣ В. школъ. Изъ циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ (отъ 22 марта 1860 г. къ начальникамъ губерній) видно, что занятія въ такихъ школахъ, напр. въ архангельской, шли по воскресеньямъ, послѣ ранней обѣдни; учащіеся обучались грамотѣ, закону Божію, ариѳметикѣ,

и въ нѣкоторыхъ школахъ черченію и основнымъ познаніямъ въ ремеслахъ; кромѣ того, «учениковъ занимали воскреснымъ чтеніемъ»; помѣщеніе для школъ отводилось безплатное въ городскихъ училищахъ и друг. казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ; преподавателямъ не было опредѣлено никакой платы. Въ этомъ же циркулярѣ министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской писалъ, что учрежденіе въ городахъ В. школъ должно принести существенную пользу для городскихъ обществъ и что «устройство такихъ школъ можетъ быть сдѣлано съ весьма незначительными издержками». Этотъ циркуляръ впервые узаконялъ В. школы. 21 сентября 1860 г. министръ народнаго просвѣщенія, принимая во вниманіе быстрое и все болѣе и болѣе умножающееся число учащихся въ В. школахъ столицы, нашелъ необходимымъ, въ видахъ содѣйствія этому общеполезному дѣлу, предоставить для помѣщенія В. школъ казенныя зданія училищъ, гимназій и т. д. Дѣйствительно, дѣло В. школъ быстро развивалось и число ихъ увеличивалось. 10 апрѣля 1860 г. была открыта мужская В. школа въ С.-Петербургѣ, въ залахъ учебнаго фехтовально-гимнастическаго кадра (въ старыхъ московскихъ казармахъ). Первоначально школа эта была поставлена неудовлетворительно; по словамъ газетъ, «рабочихъ занимали въ ней тѣлесными упражненіями, также читали имъ отрывки изъ дѣтскихъ повѣстей». Распорядителями и наставниками были офицеры различныхъ полковъ. 17 апрѣля 1860 года «упражненія въ гимнастикѣ и умственномъ развитіи» были преобразованы въ безплатную В. школу. Въ это же время въ С.-Петербургѣ составился кружокъ лицъ, постановившихъ себѣ цѣлью открывать В. школы. Въ виду этого при библіотекѣ Сеньковскаго и К°, а позднѣе при книжныхъ магазинахъ Глазунова, Кожанчикова и др. была открыта подписка для желающихъ помочь дѣлу устройства В. школъ трудами и денежными взносами. Собранныя суммы поступали въ хозяйственный комитетъ, составленный изъ уполномоченныхъ спб. В. школъ (собиравшійся 2 раза въ мѣсяцъ, въ залѣ спб. 2-ой гимназіи; см. «Экономическій Указатель», 1860 г., стр. 708—9). Возникли В. школы въ залахъ гвардейскаго экипажа, гальванопластической ротѣ инженернаго вѣдомства, въ залѣ введенскаго уѣзднаго училища, въ самсоньевскомъ училищѣ и т. д. Послѣдняя школа возникла по иниціативѣ воспитанниковъ александровскаго лицея, пригласившихъ къ содѣйствію студентовъ медико-хирургической академіи. Весьма многолюдная школа существовала на Шлиссельбургскомъ трактѣ; школу эту посѣщало до 700 учащихся обоего пола и разныхъ возрастовъ. Иниціатива устройства владимірской В. школы принадлежитъ священнику А. В. Гумилевскому, который, по его собственнымъ словамъ, «предвидя, что В. школы *съ такимъ свободнымъ направленіемъ* быстро разовьются въ С.-Петербургѣ», рѣшился заблаговременно измѣнить ихъ. Учителями во владимірской В. школѣ были студенты спб. духовной академіи. Тотъ же свящ. Гумилевскій положилъ начало рождественской В. школы, гдѣ преподавали воспитанники спб. духовной семинаріи. Съ 9 апрѣля 1860 г. по 1 января 1861 г. въ С.-Петербургѣ было открыто до 20 В. школъ (12 мужскихъ, 6 женскихъ и 2 смѣшанныхъ). Въ это же время въ провинціи насчитывалось до 68 В. школъ (въ 30 мѣстахъ), изъ нихъ 58 школъ мужскихъ и 10 женскихъ. Недовольство В. школами проглядывало въ извѣстной части общества уже въ то время. Напр., о. Гумилевскій, по его словамъ, «собиралъ свѣдѣнія о томъ, какъ трактуютъ въ В. школахъ вѣру православную», и «узнавши о подобныхъ опасныхъ затѣяхъ свѣтскихъ людей, *словесно протестовалъ* передъ училищнымъ начальствомъ министерства народнаго просвѣщенія и просилъ, чтобы въ В. школахъ непремѣнно были законоучители». На это начальство замѣтило о Гумилевскому, что законоучители не хотятъ идти въ В. школы и что учредители школъ хотятъ заявить объ этомъ даже въ газетахъ. Въ запискѣ поданной митрополиту о. Гумилевскій проводилъ ту мысль, что «В. школы должны быть чисто приходскія и состоять въ главномъ вѣдѣніи приходскихъ священниковъ» и что приходскому духовенству слѣдуетъ удержать въ рукахъ своихъ всѣ В. школы. Въ концѣ 1860 г. отношеніе правительства ко всѣмъ В. школамъ начало измѣняться. Въ маѣ 1860 г. министръ нар. просв., по сношеніи съ министромъ внутрен. дѣлъ, сообщилъ циркулярно начальникамъ уч. округовъ общія правила для основанія В. школъ и наблюденія за ними со стороны учебнаго начальства, «дабы предупредить возможность уклоненія столь полезныхъ учрежденій отъ прямого пути, указываемаго имъ самымъ ихъ назначеніемъ, т. е. *распространять грамотность* въ *ремесленномъ* и *рабочемъ классѣ*». Далѣе циркуляръ говоритъ, что «В. школы должны служить *только пособіемъ* приходскимъ училищамъ». Начальству было предложено слѣдить, чтобы «В. школы не выступали изъ границъ опредѣленнаго имъ круга дѣйствія, т. е. чтобы ученіе въ нихъ ограничивалось закономъ Божіимъ, чтеніемъ, письмомъ и первыми правилами ариѳметики». Между тѣмъ, изъ того же циркуляра видно, что до того времени въ нѣкоторыхъ В. школахъ преподаваніе далеко выступало за предѣлы программы приходскихъ училищъ (напр., въ одной московской В. школѣ преподавались франц. и нѣмецкій языки). Затѣмъ циркуляръ рекомендовалъ преподавать только по учебникамъ, одобреннымъ мин. нар. просв. и «особенное вниманіе обращать на то, чтобы учредители и распорядители были люди вполнѣ благонадежные». Во всѣхъ В. школахъ были введены однообразныя программы. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовали другія мѣры. 8 янв. 1861 г. было издано высочайшее повеленіе о надзорѣ за В. школами и о назначеніи въ оныхъ священниковъ. Въ циркулярѣ попечителя спб. учебнаго округа, объявленномъ въ извлеченіи 21 января 1861 г., распорядителямъ В. школъ было сообщено, что «министру нар. просв. высочайше повелѣно сообщить его высокопр. митрополиту Исидору высочайшую волю, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи въ каждую В. школу священника, который сверхъ преподаванія закона Божія, наблюдалъ бы, вмѣстѣ съ училищнымъ началь-

ствомъ и при его содѣйствіи, чтобы въ школѣ не допускалось ничего противнаго истинамъ православной вѣры и началамъ нравственности». Всѣмъ попечителямъ учебн. округовъ было подтверждено о «неослабномъ наблюденіи за В. школами». Священнику А. Гумилевскому было поручено спб. епархіальной властью составить «правила для преподаванія закона Божія и для наблюденія за обученіемъ въ В. школахъ спб. епархіи». Этими правилами, между прочимъ, рекомендовалось священнику-наблюдателю присутствовать на *всѣхъ* урокахъ въ В. школахъ и «останавливать преподавателей» и «исправлять пастырскимъ своимъ наставленіемъ высказанную неправду (относящуюся къ ученію вѣры) и тотчасъ же сообщать о томъ распорядителю и просить о немедленномъ удаленіи виновнаго преподавателя». Въ половинѣ 1861 г. въ большинствѣ В. школъ число учащихся уменьшилось. Въ концѣ 1861 г. реакція противъ В. школъ усилилась въ связи съ тревожнымъ временемъ, какое переживало тогда русское общество. Правда, въ началѣ 1862 г. В. школы кое-гдѣ еще открывались: напр., были открыты В. школы при батареяхъ и фейерверкскихъ школахъ въ Харьковѣ и Могилевѣ на Днѣпрѣ и В. школы въ Новгородѣ (по иниціативѣ офицеровъ гренадерскаго сапернаго батальона). 7 іюня 1862 г. появился приказъ военнаго министра, которымъ, вслѣдствіе обнаруженнаго въ нѣкоторыхъ В. школахъ вреднаго направленія, опредѣлено было закрыть всѣ В. школы и другія училища, учрежденныя при войскахъ, для лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству. Наконецъ, 13 іюля 1862 г. было высочайше повѣлено: 1) «немедленно приступить къ пересмотру правилъ о В. школахъ; 2) впредь до преобразованія означенныхъ школъ на новыхъ основаніяхъ, закрыть всѣ нынѣ существующія В. школы и читальни». Этимъ закончился первый періодъ исторіи В. школъ въ Россіи. Всѣ В. школы были закрыты, въ томъ числѣ и устроенныя о. Гумилевскимъ. Были, однако, допущены исключенія. 28 іюля 1862 г. состоялось высочайшее повѣленіе «не распространять мѣры закрытія В. школъ на губерніи Остзейскія». Въ Нарвѣ была вновь открыта В. школа въ концѣ 1862 г. Съ 1866 г. по распоряженію св. Синода стали открываться начальныя В. школы при духовныхъ семинаріяхъ. Учащіеся въ нихъ были дѣти и взрослые (до 40 л.). Въ 1867 г. получало пособіе отъ мин. нар. просв. до 33 В. школъ при духовныхъ семинаріяхъ. Въ 1868 г. уже существовала В. школа въ Вологдѣ. Появились В. школы и въ Спб. Такъ въ 1869 г. существовала В. ш., основанная знаменскимъ приходскимъ обществомъ. Въ 1870 г. была основана владимірская В. школа г—жей С. Старынкевичъ (которая въ 1882 г. открыла вторую, никольскую В. школу). Вообще, въ дальнѣйшемъ развитіи дѣла В. школъ одну изъ самыхъ выдающихся ролей играли русскія интеллигентныя женщины. 10 марта 1873 г. министромъ нар. просв. было разрѣшено обществу кронштадтскихъ ремесленниковъ учредить В. школы подъ названіемъ «безплатныхъ уроковъ грамотности для учениковъ и подмастерьевъ изъ ремесленнаго класса»; обученіе производилось по воскресеньямъ, съ 2 до 4 часовъ; преподавался законъ Божій, чтеніе (русское и славянское), письмо, начальныя основанія ариѳметики. Непосредственное завѣдываніе и отвѣтственность за направленіе школы принялъ на себя городской голова. На эти «уроки» кронштадтская ремесленная управа ассигновала 200 р. Сколько намъ извѣстно, въ другихъ городахъ такихъ «уроковъ» не существовало. Дальнѣйшее развитіе В. школъ въ Россіи относится къ половинѣ 1880-тыхъ годовъ. Самую выдающуюся роль въ послѣдующей исторіи В. школъ въ Россіи играетъ частная женская воскресная школа въ Харьковѣ, основанная въ началѣ 1860-хъ гг. женою мѣстнаго купца Христиной Даниловной Алчевской. Послѣ 1862 года эта школа не прекратила своего существованія, а восемъ лѣтъ существовала на дому учредительницы; затѣмъ, послѣ долгихъ и усиленныхъ хлопотъ (см. статью Миропольскаго, «Семья и школа», 1877 г.), была оффиціально открыта 22 марта 1870 г. Въ настоящее время это самая выдающаяся и наилучше организованная В. школа въ Россіи. Въ ней болѣе 450 учениць и около 80 преподавательницъ. Школа существуетъ на проценты съ собственнаго капитала, составившагося изъ частныхъ пожертвованій. Расходы школы отъ 300 до 400 р. въ годъ. Школа пользуется, какъ и всѣ другія школы этого типа, безплатнымъ помѣщеніемъ и безвозмезднымъ трудомъ учащихъ. Обученіе въ школѣ безплатное. Принимаются въ школу дѣти не моложе 10 лѣтъ и взрослые. Общій курсъ В. школы равенъ курсу начальной школы; но въ школѣ есть группы, идущія далѣе означеннаго курса. По знаніямъ и по возрасту ученицы дѣлятся на группы. Занятія идутъ только по воскресеньямъ, отъ 10 ч. до 2 часовъ дня. Экзаменовъ, наградъ и наказаній нѣтъ. При школѣ — учительская и ученическая библіотеки (весьма богатыя и цѣнныя) и музей наглядныхъ пособій. Школа управляется педагогическими собраніями учащихъ. Въ 1884 году появился замѣчательный по оригинальности, широтѣ и глубинѣ трудъ, составленный учительницами харьковской Воскресной школы и озаглавленный «Что читать народу». Въ 1889 году появился второй томъ этого труда и переработанное второе изданіе I-го тома. Подъ вліяніемъ и по образцу харьковской женской Воскресной школы, возникло большинство воскресныхъ школъ въ Россіи (см. Я. Абрамова: «Частная женская В. школа въ Харьковѣ и В. школы вообще», Харьковъ, 1890 г., а также «Воспитаніе и обученіе», 1889 г., № 5). Въ 1880 г. возникли В. школы въ Томскѣ, Бѣлгородѣ, Рыбинскѣ и Иркутскѣ. Въ 1883 г. были открыты приходскимъ попечительствомъ при фарфоровской Преображенской церкви 2 В. школы, на Шлиссельбургскомъ трактѣ, подъ С.-Петербургомъ, руководимыя извѣстнымъ дѣятелемъ по народному образованію Н. А. Варгунинымъ. Послѣ харьковской варгунинскія В. школы самыя выдающіяся въ Россіи. Въ 1889—90 годахъ на Шлиссельбургскомъ трактѣ было 3 В. школы (2 мужскія и 1 женская), съ 436 учениками и 277 ученицами, учащихъ было

51 человѣкъ. Въ 1885 г. была учреждена В. школа въ Тифлисѣ, по иниціативѣ О. В. Кайдановой и др. лицъ. Тифлисская школа тоже одна изъ лучшихъ русскихъ В. школъ. Въ 1889 г. въ ней было 138 учащихся и 21 учащая. Съ 1885 г. распространеніе В. школъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи. Такъ возникли В. школы въ Одессѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Смоленскѣ, Тирасполѣ, Ижевскомъ заводѣ, Пензѣ, Симферополѣ, Симбирскѣ, Ялтѣ, Екатеринодарѣ, Ставрополѣ-Кавказскомъ, Сумахъ, Славянскѣ, Челябинскѣ, Рыбинскѣ, частныя В. школы въ Москвѣ (4) и Петербургѣ (6), Нижнемъ-Новгородѣ, Кронштадтѣ, Новгородѣ, Уржумѣ и т. д. Въ 1891 г. въ Россіи насчитывалось около 75 школъ этого типа, въ 50 пунктахъ. Изъ большихъ провинціальныхъ В. школъ укажемъ на женскія В. шк. нижегородскую, открытую по иниціативѣ Е. Р. Беръ, гдѣ въ 1891 году насчитывалось до 323 ученицъ и 57 учащихъ. Изъ школъ, имѣющихъ иную организацію, укажемъ на городскія В. школы въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Московская городская дума стала открывать съ 1876 г. вечерніе воскресные классы при городскихъ начальныхъ училищахъ для учениковъ, имѣющихъ болѣе 12 лѣтъ и занятыхъ днемъ работою. Въ 1889—90 гг. такихъ классовъ было 16. Въ 1877 г. спб. городская дума подняла вопросъ объ устройствѣ при нѣкоторыхъ городскихъ училищахъ вечернихъ классовъ для взрослыхъ. Эта мысль не была приведена въ исполненіе, а взамѣнъ того въ 1879 году была открыта думою В. школа для мальчиковъ. Онѣ имѣютъ нѣкоторыя отличительныя особенности сравнительно съ харьковской В. школой. Принимались дѣти отъ 10 до 13 лѣтняго возраста; въ нихъ обучаютъ тѣ же учителя и учительницы и законоучители, которые преподаютъ въ городскихъ училищахъ ежедневно. Дума отпускаетъ на содержаніе В. школы по 324 р. въ годъ; учителя получаютъ вознагражденіе; ученіе въ В. школахъ безплатное. Въ настоящее время въ С.-Петербургѣ существуетъ 8 городскихъ В. школъ. Въ 1883 г. правила этихъ школъ подверглись измѣненію: измѣненъ возрастъ пріема (отъ 13 лѣтъ и выше); установлено 3 типа В. школъ: для безграмотныхъ (В. школа параллельная младшему отдѣленію городскихъ начальныхъ училищъ); для умѣющихъ читать и писать, съ курсомъ начальныхъ школъ (парал. среднему и старшему отдѣленіямъ гор. уч.); для окончившихъ курсъ городскихъ училищъ—повторительныя («Спб. начальныя училища въ 1877—87 гг.», Спб. 1888, стр. 100—111, 413—24). Въ думскихъ В. школахъ С.-Петербурга и Москвы введена классная система обученія, въ Москвѣ при 3 учителяхъ, въ С.-Петербургѣ при одномъ. С.-Петербургскія и московскія городскія В. школы неохотно посѣщаются учениками. Втеченіе 7 л. въ с.-петербургскихъ В. школахъ окончило курсъ всего 197 мужчинъ и 14 женщинъ. Въ Томскѣ, по иниціативѣ энергичнаго поборника народнаго образованія П. И. Макушина, въ 1887 г. открыты «вечерніе повторительные классы», гдѣ преподаются законъ Божій, русскій языкъ, математика, краткія свѣдѣнія по исторіи и географіи и счетоводство. Классы имѣютъ въ виду уже окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ и не имѣющихъ ни средствъ, ни свободнаго времени продолжать далѣе свое образованіе. Занятія въ классахъ идутъ отъ 6 до 8 ч. веч. ежедневно, кромѣ субботнихъ и воскресныхъ дней. Въ Одессѣ существуетъ частная *субботняя* женская школа (для евреевъ), однозначущая съ В. школой для христіанъ. Въ 1882 г. были устроены вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ въ Ферганской области (Коканѣ и Маргеланѣ); курсы эти оказали благотворное вліяніе на увеличеніе числа учащихся дѣтей туземцевъ въ мѣстныхъ школахъ.

В. и вечернія школы въ деревняхъ и селахъ стали возникать въ 1870-тыхъ годахъ. Первый опытъ организованныхъ воскресныхъ повторительныхъ школъ былъ сдѣланъ извѣстнымъ дѣятелемъ по нар. образованію, барономъ Н. А. Корфомъ въ 2 селахъ Маріупольскаго у., Екатеринославской губ. (см. Н. Корфа, «Первыя В.-повторительныя школы», «Русская Мысль», 1882 г., № 8). Въ Ставропольской губ. вечернія занятія появились въ 1871 г., въ Бессарабской въ 1873 г. Устраивать особые уроки для взрослыхъ поселянъ рекомендуетъ § 49 «Инструкціи инспекторамъ (нынѣ директорамъ) народныхъ училищъ», высоч. утв. 29 окт. 1871 г. Воскресныя повторительныя школы существуютъ въ настоящее время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, хотя распространеніе ихъ весьма невелико. Таковы, напр., «воскресно-повторительныя школы въ Херсонскомъ у.», открываемыя земствомъ; занятія въ такихъ В. школахъ распредѣляются между 2 группами, съ различными программами, соотвѣтственно степени подготовки каждой. В. школы посѣщаютъ подростки и взрослые, до 40 л. (пост. Херс. у. земск. собр., 1889—90 г.). Въ Днѣпровскомъ у. устроены въ 3 школахъ вечернія занятія со взрослыми. Въ Орловскомъ у., Вятской губ., при одномъ училищѣ устроены 2 В. школы—мужская и женская (на средства орловскаго земства); учащіеся отъ 15 до 60 л. («Журн. орл. зем. собр.», 1890 г.). Учащіе не получаютъ вознагражденія. Въ Вятскомъ у. въ 1889 г. В. повторительныя занятія шли при 4 зем. школахъ. Въ Казанской губ. губернское земство еще въ 1882 г. рѣшило ввести повторительныя занятія въ народн. школахъ. Въ 1889 г. такія занятія существовали въ Свіяжскомъ у. при 21 школѣ. Существуютъ В. повторительныя занятія при земскихъ школахъ и другихъ губерній, напр. Московской.

Законодательство о В. школахъ. Въ 1874 г. было обнародовано «Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ». П. 4, ст. 2-я этого положенія дозволяетъ открывать «В. школы, учрежденныя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими и частными лицами, для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословій обоего пола, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно». Въ силу этого пункта В. школы отнесены къ разряду *начальныхъ* народныхъ училищъ, чѣмъ и опредѣлилась ихъ программа. Въ силу ст. 7 того уже Положенія было выяснено, что «В. школы учреждаются исключительно для учащихся *одного* пола», но «безъ различія состояній и вѣроисповѣданій» (ст. 6)

До 1891 г. ходатайства объ открытіи В. школъ направлялись на имя мѣстнаго инспектора народн. училищъ. 4 сент. 1891 г. состоялось распоряженіе, чтобы «въ случаѣ возбужденія въ с.-петербургскомъ учебномъ округѣ ходатайствъ объ открытіи В. школъ отдѣльно отъ существующихъ въ оном начальныхъ училищъ, сіи ходатайства были направляемы къ мѣстному епархіальному начальству». Учителями и учительницами въ В. школахъ могутъ быть лица, имѣющія право учить въ начальныхъ народныхъ школахъ, съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ. Программа В. школъ: законъ Божій (молитвы, краткій катехизисъ, свящ. исторія); чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; письмо; первыя четыре дѣйствія ариѳметики; церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Кромѣ того могутъ быть вводимы гимнастика, мастерства и рукодѣлья (примѣч. къ ст. 3). Учащіеся въ В. школахъ, удовлетворительно прошедшіе всю программу начальнаго училища, могутъ держать экзаменъ изъ курса начальн. школы и получать свидѣтельство на льготу по отбыванію воинской повинности. Ср. С. Грушевскій, «О В. и веч. школахъ для взрослыхъ» (Кіевъ, 1876 г.).

В. школы церковно-приходскія. Кромѣ описанныхъ категорій В. школъ, въ Россіи существуютъ еще В. школы церковно-приходскія, на основаніи § 7 «Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ», выс. утв. 13 іюня 1884 г. Таковы, напр., В. школы въ Серпуховѣ, Вышнемъ Волочкѣ (основанная учительницами маріинскаго училища П. В. Леданто, В. Величкиной и М. Алексѣевой) и т. д. Правила о церковно-приходскихъ школахъ дозволяютъ открывать по мѣрѣ надобности и средствъ дополнительные классы, ежедневные уроки для взрослыхъ, В. школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученьемъ ежедневно. Устройство и надзоръ за такими школами опредѣляются Правилами 13 іюня. Преподаваніе производится по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ свят. Синодомъ. 28 мая 1888 г. выс. утверждены Правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; къ кругу дѣятельности этихъ отдѣленій отнесено содѣйствіе устройству В. школъ для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно. Въ 1891 году оберъ-прокуроръ св. Синода увѣдомилъ министерство нар. просв., что, по его мнѣнію, назначенныя для обученія неграмотныхъ взрослыхъ, при томъ по большей части ремесленниковъ и рабочихъ, или самыхъ бѣдныхъ дѣтей, болѣе чѣмъ какія-либо другія школы должны имѣть церковно-православный характеръ, какой присущъ церковно-приходскимъ школамъ. Посему К. П. Побѣдоносцевъ призналъ желательнымъ, чтобы всѣ, учреждаемыя впредь въ видѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, В. школы для православнаго населенія были подчиняемы духовному вѣдомству. Управляющій министерствомъ нар. просв. выразилъ свое согласіе съ этимъ мнѣніемъ.

Ремесленныя и профессіональныя В. школы въ Россіи распространены менѣе, чѣмъ какія-либо другія. Ихъ возникновеніе относится къ самому послѣднему времени. 25 мая 1882 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта установлены слѣдующія главныя основанія относительно училищъ, учрежденныхъ Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ. Училища эти раздѣляются на 2 разряда: а) спеціальныя (техническія, ремесленныя, рисовальныя и чертежныя, по различнымъ отраслямъ производствъ, съ особыми, въ случаѣ надобности, учебными мастерскими; b) школы общеобразовательныя, съ курсомъ начальнаго общаго и элементарнаго техническаго обученія. Училища содержатся на средства Императорскаго русскаго техническаго общества, на пожертвованія и пособія отъ казны, земскихъ, городскихъ и сословныхъ учрежденій. Они состоятъ въ вѣдомствѣ М. Н. П. Общее завѣдываніе ими возлагается на предсѣдателя состоящей при обществѣ постоянной коммиссіи по техническому образованію. Курсъ общеобразовательныхъ школъ долженъ быть не ниже установленнаго для одноклассныхъ нар. училищъ М. Н. П., а объемъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ спеціальныхъ классахъ и школахъ долженъ быть не ниже двухклассныхъ нар. училищъ того же вѣдомства. Полный курсъ ученія продолжается для малолѣтнихъ не менѣе 3 лѣтъ, а въ общеобразовательныхъ классахъ для взрослыхъ и въ спеціальныхъ заведеніяхъ — не менѣе 2 лѣтъ. 15 января 1883 г. былъ утвержденъ уставъ училищъ, правила и программы преподаванія. Преподаваніе для взрослыхъ производится въ 4 классахъ (2 общихъ и 2 спеціальныхъ). Классы для рабочихъ бываютъ вечерніе въ будніе дни (кромѣ субботъ) и утренніе по воскреснымъ днямъ, послѣ ранней обѣдни. Въ общихъ классахъ для рабочихъ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика съ начальной геометріей, черченіе, рисованіе, пѣніе. Въ спеціальныхъ классахъ, кромѣ того, преподаются начала физики, химіи, механики, а также главныя свѣдѣнія по естественной исторіи, географіи и исторіи, преимущественно Россіи. Обученіе въ школахъ платное (по 30 коп. въ мѣсяцъ съ рабочихъ тѣхъ фабрикъ, управленіе коихъ участвуетъ въ содержаніи школы, съ постороннихъ по 50 коп.). Время пребыванія учащихся въ каждомъ классѣ не опредѣлено. Въ 1890—91 учебномъ году всѣхъ вечернихъ училищъ для рабочихъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ было 11 съ 808 учащимися. Кромѣ того, въ вѣдѣніи Имп. рус. технич. общества состоятъ вечерніе классы для рабочихъ въ Ревелѣ (съ 1886 г.), 1 воскресная школа для подростковъ ремесленниковъ и 1 В. школа для подростковъ ремесленницъ и 1 училище для работницъ. Школами пользуются преимущественно молодые рабочіе отъ 13 до 20 лѣтъ. Вечерніе часы зависятъ отъ времени окончанія работъ на фабрикахъ: занятія въ школахъ нерѣдко начинаются четверть часа спустя послѣ окончанія фабричныхъ работъ. Тяжелыми экономическими условіями, въ какихъ находится трудъ рабочаго, объясняется неаккуратное посѣщеніе и относительная малоуспѣшность школьныхъ занятій. Изъ другихъ

веч. и В. технич. и ремесл. школъ укажемъ на ремесленное училище въ Ригѣ, основанное въ 1875 г. рижскимъ обществомъ промышленности по типу нѣмецкихъ Fortbildungsschulen. Занятія въ училищѣ идутъ по воскреснымъ днямъ и по вечерамъ въ будни. Въ училищѣ 2 отдѣленія: приготовительное (съ 4 годичными классами) и спеціальное (съ 3 двухгодичными классами). Объемъ преподаванія приготовительнаго отдѣленія соотвѣтствуетъ курсу начальныхъ нар. училищъ, а въ соединеніи со спеціальнымъ отдѣленіемъ (по общеобразовательнымъ предметамъ)—курсу уѣзднаго училища. Учащіеся въ старшихъ классахъ раздѣляются на 3 отдѣла: 1) занимающихся обработкой металловъ; 2) столяровъ; 3) строителей.—*Воскресно-рисовальный классъ и воскресно-коммерческое училище при лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ* (въ 1872 г. основанъ рисовальный классъ и въ 1880 г. коммерческ. кл.) предназначены для рабочихъ, ремесленниковъ и подмастерьевъ и т. п. Въ воскр. рисов. классѣ обученіе безплатное, во второмъ платное (12 р. въ годъ). Аттестаты объ окончаніи курса никакихъ правъ не даютъ, но все же высоко цѣнятся.—*Рисовальные классы при школѣ Императорскаго общества поощренія художествъ*: въ пригородныхъ частяхъ С.-Петербурга, населенныхъ преимущественно фабричнымъ и ремесленнымъ людомъ, устроены этимъ обществомъ особыя отдѣленія рисовальной школы для безплатнаго обученія взрослыхъ рабочихъ и ихъ дѣтей, въ свободное для нихъ время, по вечерамъ и праздникамъ.—*Строгановское центральное училище техническаго рисованія* въ Москвѣ: ему подвѣдомственны и непосредственно имъ руководимы воскресные рисовальные классы, изъ которыхъ одинъ состоитъ при самомъ училищѣ.—*Варшавскій рисовальный классъ* — при немъ существуетъ воскресное отдѣленіе. Ремесленники, посѣщающіе эти классы, послѣ предварительной общей подготовки и по пріобрѣтеніи нѣкотораго навыка въ черченіи и рисованіи, упражняются въ примѣненіи этихъ искусствъ къ тѣмъ отраслямъ ремеслъ, которыми они занимаются. — *Рисовально-техническіе классы при городскомъ училищѣ въ гор. Псковѣ* (въ воскресенье утромъ и среди недѣли—вечеромъ) подготовляютъ рисовальщиковъ по всѣмъ родамъ рисованія фигуръ и орнаментовъ и знакомятъ учениковъ съ приложеніемъ художества къ ремесламъ. Упомянемъ еще о безплатныхъ классахъ технич. рисованія при обществѣ распространенія техническихъ знаній въ Москвѣ, и В. школѣ технич. рисованія въ Томскѣ. Послѣдняя основана въ 1885 г. при мѣстномъ обществѣ попеченія о начальномъ образованіи въ городѣ Томскѣ. Наконецъ, въ Калишѣ, Люблинѣ и Плоцкѣ существуютъ воскресно-коммерческія училища, причисленныя къ IV разряду уч. заведеній въ отношеніи льготы по отбываніи воинской повинности. *П. Рубакинъ.*

Воскрилія или такъ называемыя *цицивы*—одна изъ отличительныхъ особенностей древне-еврейскаго національнаго костюма. Онѣ первоначально представляли собою обычную оторочку по краямъ одежды съ цѣлью предохранить ее отъ преждевременнаго изношенія и въ этомъ смыслѣ В. были обычными явленіями на всемъ Востокѣ—въ Ассиро-Вавилоніи и Египтѣ. Но съ теченіемъ времени В. принимаютъ у евреевъ ритуальный характеръ. По описанію книги Чиселъ, В. представляли собою кисти съ примѣсью къ нимъ голубой шерсти, и эти кисти должны были напоминать каждому правовѣрному еврею о «заповѣдяхъ Господнихъ» (Числ., XV, 38, 39). Отсюда цицивы или просто «края одежды» сдѣлались священными въ глазахъ евреевъ и многіе, напр., во время земной жизни Іисуса Христа старались прикоснуться къ краю его одежды, чтобы получить исцѣленіе (Матѳ. IX, 20 или Луки VIII, 44). В. главнымъ образомъ носились на верхней одеждѣ, представлявшей собой простой четырехугольный плащъ, но иногда и на *талиѳѣ* или синдонѣ, обычной одеждѣ, въ которой совершались религіозныя упражненія, молитвы, омовенія и пр. *А. Л.*

Воскъ животныхъ есть продуктъ выдѣленія одноклѣточныхъ кожныхъ железъ многихъ насѣкомыхъ. Въ практическомъ отношеніи наибольшее значеніе имѣетъ В. пчелы, у которой онъ выдѣляется въ видѣ тонкихъ пластинокъ между нижними полукольцами брюшка; для тѣхъ же цѣлей, какъ пчелиный В., употребляется китайцами также В., выдѣляемый однимъ видомъ червецовъ (Coccus cerifera). Очень обыкновенны пухообразныя восковыя выдѣленія кожныхъ железъ у представителей отряда полужесткокрылыхъ (Hemiptera), особенно у травяныхъ вшей (Aphidae). *П. Ки.*

Воскъ. А) *Воскъ пчелиный* (по-франц. cire d'abeilles, по-нѣмецки Bienenwachs, по-англ. bees wax, по-лат. cera) — мягкое желтоватое вещество, изъ котораго пчелы строятъ соты въ ульяхъ. Онъ собирался и примѣнялся въ самой глубокой древности. Греки и финикіяне были знакомы даже съ отбѣливаніемъ В. и бѣлый В. у Плинія называется cera punica, т. е. *пуническій* В. Отбѣливали В., смачивая его, какъ можно чаще, водою и подвергая его дѣйствію солнечныхъ лучей. Изъ В. приготовляли дорогія свѣчи, которыя были доступны только богачамъ; ихъ употребляли издавна при различныхъ церемоніяхъ и онѣ получили особенное распространеніе въ христіанскомъ богослуженіи. Кромѣ свѣчей, изъ В. выдѣлывали искусственные цвѣты и фрукты для украшенія комнатъ, такъ какъ въ то время еще не умѣли дѣлать цвѣты изъ матерій и пр. Позднѣе, а именно въ началѣ истекающаго столѣтія, стали готовить стеариновыя свѣчи, дающія болѣе яркое и ровное пламя, при томъ сравнительно болѣе дешевыя, чѣмъ восковыя. Нынѣ восковыя свѣчи удержались только при церковномъ богослуженіи.

Пчелиный В. должно ясно отличать отъ растительнаго (см. стр. 266) и горнаго или ископаемаго (см. Горный воскъ), хотя по физическимъ (мягкости, легкоплавкости и т. п.) свойствамъ, нѣкоторымъ примѣненіямъ и даже по богатству углеродомъ и водородомъ, равно какъ и по нерастворимости въ водѣ и растворимости въ эеирѣ—между ними много сход-

наго. Статья о В. пчелиномъ распредѣлена на слѣдующіе отдѣлы: I) добываніе В.; II) сорта В.; III) статистическія данныя; IV) примѣненіе В.; V) химическій составъ В. и VI) изслѣдованіе В. на примѣси.

I. *Полученіе воска.* В. вырабатывается пчелами изъ меда даже и въ томъ случаѣ, если ихъ держать взаперти, т. е. не выпускать изъ ульевъ и кормить ихъ только медомъ (опыты Hubert'a, Gudlach'a, Dumas и Milne-Edwards'a). Воскоотдѣлительные органы пчелъ помѣщаются подъ брюшными кольцами этихъ насѣкомыхъ и воскъ выдѣляется маленькими чешуйками (Gunther, Hubert), прозрачно-бѣлаго цвѣта съ перламутровымъ блескомъ. Отъ вліянія воздуха и отъ испареній пчелъ В. желтѣетъ. Для извлеченія В. изъ сотовъ послѣдніе выжимаютъ центробѣжными и др. прессами, чтобы по возможности полнѣе выдѣлить изъ нихъ медъ, затѣмъ кладутъ ихъ въ кипятокъ; оставшійся въ нихъ медъ растворяется въ водѣ, а растаявшій В. всплываетъ на ея поверхность. Смѣси даютъ остыть, при чемъ В. отвердѣваетъ. Тогда его вынимаютъ, затѣмъ снова перетапливаютъ и сливаютъ въ глиняные или деревянные сосуды. Полученный этимъ способомъ В. есть желтый, сырой или *ярый* В. Лучшій способъ отбѣливанія В. есть въ то же время простѣйшій—хотя способъ этотъ требуетъ большаго времени, чѣмъ другіе способы, а именно посредствомъ дѣйствія солнечнаго свѣта. В. раскладываютъ тонкими слоями, пластинками, стружками, листами, на холстъ или доски и выставляютъ на солнце; разложенный такимъ образомъ В., переворачиваютъ и обрызгиваютъ водою по нѣсколько разъ въ недѣлю. Операція эта продолжается довольно долго, пока В. не обезцвѣтится совершенно. Въ Россіи В. отбѣливаютъ исключительно этимъ способомъ. Главная роль при этомъ способѣ выпадаетъ на долю солнечныхъ лучей, такъ какъ обезцвѣчиваніе В., хотя и несравненно медленнѣе, происходитъ подъ вліяніемъ освѣщенія солнцемъ и въ пустотѣ или такихъ педѣятельныхъ газахъ, каковы углекислота и азотъ (А. и П. Бюнзинъ). Однако присутствіе окислителей значительно ускоряетъ процессъ отбѣливанія и на этомъ основано обезцвѣчиваніе В. перекисью водорода, марганцовокаліевой солью, двухромокаліевой солью съ сѣрной кислотой; отбѣливаніе ускоряется и прибавленіемъ веществъ легко способныхъ окисляться, при чемъ образуется, вѣроятно, та же перекись водорода; этимъ объясняется быстрота, съ которою бѣлится В., сплавленный со скипидаромъ, или со свинымъ саломъ (до 3%). Изъ другихъ способовъ упомянемъ о плавленіи В. съ животнымъ углемъ, который удерживаетъ всѣ окрашивающія примѣси *).

В. плавится около 63° Ц.; уд. вѣсъ его 0,965—0,972. Въ водѣ и холодномъ алкоголѣ нерастворимъ, но растворяется, въ значительныхъ пропорціяхъ, въ жирахъ, маслахъ, въ сѣрнистомъ углеродѣ, эенрѣ, бензинѣ и терпентинѣ, а также во многихъ эѳирныхъ маслахъ; въ кипящемъ алкоголѣ также растворяется отчасти, но по охлажденіи раствора большая часть В. снова выдѣляется. Послѣ отбѣливанія пчелиный В. представляется въ видѣ бѣлаго вещества, безъ вкуса и запаха. В. имѣетъ зернистый изломъ, указывающій на кристаллоподобное строеніе. Отбѣленный В. плавится при 64°—67° Ц., уд. вѣсъ его= 0,970—0,976, а всѣ остальныя свойства одинаковы съ тѣми, которыя имѣетъ желтый воскъ.

II. *Сорта воска.* Нерѣдко отбѣленный В. окрашиваютъ въ различные цвѣта, либо въ массѣ, либо только съ поверхности. Выбирать слѣдуетъ безвредныя краски, такъ какъ ядовитыя, разлагаясь, напр., при горѣніи восковыхъ свѣчей, окрашенныхъ ими, даютъ вредно дѣйствующіе на здоровье продукты. Такъ восковыя свѣчи, окрашенныя киноварью, во время горѣнія выдѣляютъ ртутные пары; окрашенныя французскою зеленью выдѣляютъ пары мышьяковистой кислоты и т. д. Въ новѣйшее время для окрашиванія В. стали употреблять анилиновыя краски, дающія чрезвычайно красивые оттѣнки. Пчелиный В. бываетъ разныхъ сортовъ и достоинства. Эти различія зависятъ отъ обработки и отъ корма пчелъ. Страны, гдѣ разводятъ гречиху, доставляютъ превосходный В. Напримѣръ, у насъ въ Россіи цѣнится В. украинскій, сибирскій, кавказскій, польскій. Въ Западной Европѣ превосходный В. даютъ Австро-Венгрія (Иллирія и Тироль). Франція славится воскомъ, полученнымъ въ Бретани и Провансѣ. Въ Парижѣ много большихъ фирмъ, занимающихся исключительно обработкой В. и меда. Испанія также производитъ довольно большое количество В. Въ Италіи прекрасный В. доставляютъ Сардинія, Ломбардія и Венеція. Въ европейской Турціи пчеловодство представляетъ особенно хорошо поставленную отрасль сельскаго хозяйства и турецкій В. по своимъ качествамъ считается самымъ цѣннымъ. Ему не уступаетъ греческій В. Изъ сортовъ В., получаемаго въ другихъ частяхъ свѣта, славится левантійскій и смирнскій въ Малой Азіи. Индія доставляетъ хорошій В. темносѣраго цвѣта, съ легкимъ ароматическимъ запахомъ; изъ одного только Тимора на португальскихъ судахъ вывозится въ Китай огромное количество В. Китай также производитъ много пчелинаго В., но потребляетъ его почти сполна для своихъ собственныхъ нуждъ. Въ Персіи выдѣлывается очень много превосходнаго воска, который однако рѣдко встрѣчается въ торговлѣ. Въ Африкѣ большое количество В. производится Египтомъ, Марокко и Берберіей, но въ неочищенномъ видѣ; абиссинскій В. также цѣнится довольно высоко, тогда какъ В. изъ земель, лежащихъ по Сенегалу, плохого достоинства; этотъ послѣдній В. темнокоричневаго цвѣта, непріятнаго запаха и въ торговлѣ встрѣчается въ формѣ продолговатыхъ пластинокъ, либо цилиндрическихъ массъ, вѣсомъ въ 25 килограммовъ, упакованныхъ въ ящикахъ. Соед. С.-Американскіе Штаты доставляютъ значительное количество пчелинаго В.; лучшіе сорта получаются изъ Нью-Іорка, низшаго достоинства — изъ

*) Нельзя бѣлить В. ни хлоромъ, ни азотной кислотой, хотя они и обезцвѣчиваютъ его; первый даетъ продукты присоединенія и замѣщенія, горящіе затѣмъ коптящимъ пламенемъ и съ выдѣленіемъ газообразной соляной кислоты; второй образуетъ нитропродукты, горящіе неравномѣрно, со вспышками.

южныхъ штатовъ. Американскій В. имѣетъ темную окраску и трудно поддается бѣленію. Антильскіе о-ва и Ямайка даютъ В. средняго достоинства. Изъ Гваделупы вывозится черный В. отъ дикихъ пчелъ, который нельзя отбѣливать. Въ торговлѣ встрѣчается нерѣдко пчелиный В. съ различными посторонними примѣсями. Подмѣшиваютъ чаще различные болѣе дешевые жиры и жирныя кислоты, напримѣръ, сало и стеаринъ, либо растительные жиры и растительные сорта воска, а въ послѣднее время очищенный озокеритъ или церезинъ (см. это сл.). Процентное отношеніе церезина бываетъ очень велико, потому что онъ очень близокъ по свойствамъ къ обыкновенному В. Напримѣръ, въ восковыхъ церковныхъ свѣчахъ, находящихся въ продажѣ въ Петербургѣ, обнаружено 70%—85% и даже 88% чистаго церезина (Ал. Юргенсъ, «Анализъ церковныхъ свѣчей», «Фармацевт. Журналъ», 1888, № 37). Распознать фальсификацію пчелинаго В. не всегда легко, даже при основательномъ знакомствѣ съ физическими и химическими свойствами В. Изъ простыхъ способовъ испытанія пчелинаго В., оказывающихъ пользу на практикѣ, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: 1) чистый В., если его жевать, не оставляетъ во рту дурного вкуса и не пристаетъ къ зубамъ; если въ немъ есть примѣсь канифоли, то онъ прилипаетъ къ зубамъ; 2) чистый В. при поджариваніи на раскаленномъ желѣзномъ листѣ распространяетъ легкій запахъ меда; если же въ пчелиномъ В. есть подмѣсь церезина, то отъ него пойдетъ бѣлый дымъ непріятнаго запаха; 3) Г. Зубаревъ рекомендуетъ простой общедоступный способъ открывать въ пчелиномъ В. подмѣси сала, спермацета или парафина, основываясь на томъ, что они удѣльно легче В. Въ небольшой сосудъ съ широкимъ отверстіемъ вливаютъ три части воды и одну часть спирта; затѣмъ въ эту смѣсь опускаютъ кусокъ чистаго воску. Если В. погружается на дно, то надо прибавить воды, если же онъ всплываетъ — спирту, и продолжать эти добавки до тѣхъ поръ, пока В. не будетъ держаться въ срединѣ жидкости, то опускаясь, то поднимаясь въ ней. Тогда въ эту жидкость бросаютъ кусочекъ В. сомнительной чистоты; если въ немъ есть подмѣсь вышеупомянутыхъ веществъ, то онъ будетъ плавать, а при погруженіи подниматься *тѣмъ быстрѣе, чѣмъ болѣше въ немъ примѣси* (изслѣдованіе В. см. далѣе, VI).

III. *Статистическія свѣдѣнія.* Въ Россіи на производство восковыхъ свѣчей употреблено пчелинаго В. туземнаго происхожденія въ 1888 г. 125000 пуд. (Н. В. Пономаревъ). Чтобы получить такое количество В. требуется 2000000 ульевъ (считая выходъ меда изъ улья въ 10 ф. и В. въ 3 ф.). Полныхъ свѣдѣній о доставленіи В. не имѣется, но нѣкоторыя отрывочныя существуютъ. Такъ, напр., по даннымъ 1886 г. пчелиныхъ ульевъ имѣлось въ уѣздахъ: Острогожскомъ 51685, Гадячскомъ 18649, Зеньковскомъ 8960, Курскомъ—18732, Бѣлгородскомъ 18692, Саратовскомъ 17338, Аткарскомъ 39966.

Цѣны на В. колебались въ различныхъ мѣстностяхъ русскаго пчеловодственнаго района, смотря по сбору В. и меда, отъ 2 р. 80 коп. до 15 р. за пудъ нетопленаго В. и отъ 11 р. до 28 р. за топленый. Болѣе точныя свѣдѣнія имѣются лишь о количествѣ В., вывозимаго заграницу, и о томъ, который обрабатывается на воскобойныхъ и воскобѣлильныхъ заводахъ.

За послѣднее двадцатипятилѣтіе В. вывозилось за-границу, съ большими колебаніями, среднимъ числомъ 1362 п. въ годъ на сумму 24157 р. Хотя оффиціальныя данныя о переработкѣ В. не отличаются особенной полнотой, все же по нимъ можно составить себѣ довольно ясное представленіе о положеніи воскового производства. Въ Россіи считалось воскобойныхъ и воскобѣлильныхъ заводовъ съ 1865 г. по 1885 г.

	Число завод.	Пудовъ.	Цѣною на:
1865 года	104	55000	1103540 р.
1870 »	99	60200	1235415 »
1879 »	58	31010	685000 »
1884 »	50	47500	934000 »
1885 »	41	43550	819000 »

Самые большіе воскобойные и воскобѣлильные заводы находятся въ Московской губ., затѣмъ слѣдуютъ: Черниговская, Курская, Харьковская, Тамбовская и Казанская. Рабочихъ на всѣхъ этихъ заводахъ работало до 280 человѣкъ. Несмотря на то, что число заводовъ обрабатывающихъ В., какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, сократилось съ 1865 по 1885 г. болѣе чѣмъ въ два раза, самое производство В. свѣчей возросло болѣе чѣмъ въ три раза:

	Воскосвѣч. заводовъ.	Пудовъ свѣчей.	Стоимость.
Въ 1865 году	112	64800	1621000 р
» 1870 »	130	77600	1939900 »
» 1875 »	128	87700	2193000 »
» 1879 »	181	117400	2764200 »
» 1884 »	228	23200	5254000 »
» 1885—86 г.	236	232180	5226000 »

Въ 1885 году приготовлено 232000 пуд. восковыхъ свѣчей, на что пчелинаго В. употреблено епархіальными и монастырскими заводами (27), въ томъ же году до 114000 пуд. чистаго В., остальное количество добавлено главнымъ образомъ церезиномъ.

Съ 1890 г. подмѣшиваніе церезина къ воску, по постановленію государственнаго совѣта, преслѣдуется закономъ, особенно въ виду покровительства пчеловодству, какъ выгодной отрасли сельскаго хозяйства.

IV. *Примѣненіе В.* Производство восковыхъ свѣчей какъ маканыхъ, такъ и литыхъ, ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ производства другихъ родовъ свѣчей, а потому описывается въ статьѣ *свѣчное производство*. Кромѣ свѣчей, изъ пчелинаго В. приготовляютъ: 1) *факелы*; но такъ какъ пчелиный В. очень дорогъ, то къ нему примѣшиваютъ сырой терпентинъ и сало; 2) отливаютъ *фигуры*, но для приданія имъ большей твердости къ В. прибавляютъ такія вещества, которыя имѣютъ болѣе высокую точку плавленія, а именно: стеаринъ, бѣлую смолу. Послѣдняя гораздо дешевле и она подмѣшивается въ дешевыя восковыя издѣлія. 3) Изъ В. же выдѣлываютъ и теперь, хотя не такъ часто, какъ въ прежнее время, прекрасные *искусственные цвѣты*. Для этой цѣли слу-

житъ вполнѣ *чистый* пчелиный В., т. е. безъ постороннихъ примѣсей; чтобъ придать ему большую твердость, къ нему прибавляютъ такъ наз. венеціанскій терпентинъ (см. т. V, стр. 912), въ такомъ количествѣ, чтобы образовалась вполнѣ однородная жирная масса, которой наполняютъ формы. На 100 ч. В. въ среднемъ идетъ 8 ч. терпентина. Окрашиваніе такимъ образомъ приготовленнаго В. производится либо въ массѣ, либо тогда, когда уже отчасти приготовлены *восковые* цвѣты, но еще не отдѣланы. Главнымъ матеріаломъ для приготовленія всевозможныхъ восковыхъ цвѣтовъ служатъ восковые листы, т. е. листы столь тонкіе, какъ писчая бумага. Для этой цѣли берутъ листъ хорошо проклеенной или атласистой бумаги, разрѣзываютъ ее на полосы, шириною сантим. въ 20, смачиваютъ эти полосы водою и просушиваютъ между двумя листами пропускной бумаги, чтобы отнять у вышеупомянутыхъ бумажныхъ полосъ всю излишнюю влагу. Затѣмъ эти увлажненныя полосы погружаютъ по длинѣ въ жидкій В. такъ, чтобъ имъ покрылась лишь одна сторона полосы и сейчасъ же послѣднюю вынимаютъ прочь. В. пристаетъ къ бумагѣ тонкимъ слоемъ, который, смотря по надобности, можно утолщать, повторяя погруженіе въ сплавъ. Разумѣется, для полученія равномѣрно покрытыхъ В. полосъ нужна извѣстная сноровка и упражненіе. Если В. черезчуръ разогрѣтъ, то рѣдко весь бумажный листъ покрывается имъ; если же онъ слишкомъ остуженъ, то слой располагается неравномѣрно. Если при кипяченіи В. на немъ остается пѣна, то послѣдняя на бумагѣ образуетъ шероховатости и пр. Затѣмъ осторожно отдѣляютъ восковой слой отъ бумаги, сортируютъ и подвергаютъ дальнѣйшей обработкѣ. Цвѣточные листья и лепестки нарѣзываются ножницами или ножомъ, и работникъ придаетъ имъ ту или другую форму, встрѣчающуюся въ природѣ, либо по памяти, либо по шаблону. Такихъ формъ иногда для выдѣлки одного цвѣтка требуется большое число, напр. 20 и больше, смотря по сложности и разнообразію лепестковъ, образующихъ цвѣточную чашечку. Лепестки и листья окрашиваютъ наложеніемъ сухихъ красокъ, безъ глянца или съ глянцемъ, смотря по характеру приготовляемаго цвѣтка. Это—одна изъ трудныхъ частей работы; необходимо выбрать подходящій оттѣнокъ краски и искусно наложить его, чтобы придать тому или другому цвѣту натуральность. Краски, идущія въ дѣло, обыкновенно минеральнаго происхожденія. Для наведенія глянца употребляется растворъ сандарака въ спиртѣ. Для воспроизведенія жилокъ требуются особыя формы *). 4) Растворъ бѣлаго В. въ какомъ либо летучемъ веществѣ (напр., эѳирѣ, бензинѣ) служитъ для фиксированія рисунковъ на бумагѣ. 5) Пчелиный В., подмѣшанный въ масляныя краски, придаетъ имъ большую прочность. 6) Изъ него же съ примѣсью мастики и сирійскаго асфальта готовится составъ для нанесенія слоя на мѣди и стеклянныхъ гравировальныхъ доскахъ при ихъ вытравкѣ (см. Гравированіе). 7) Для лито- и цинкографіи готовятся *восковыя чернила*. 8) Для подновленія картинъ, для ретушовки фотографій готовится изъ В. такъ называемая «помада для ретушовки» (pomade à retoucher)—французское изобрѣтеніе. 9) Существуетъ также множество восковыхъ препаратовъ для сохраненія половъ, мебели и пр., для пропитыванія бумаги, тканей и проч., чтобы придать имъ прозрачность и непромокаемость. 10) Въ медицинѣ и косметикѣ пчелиный В. также играетъ значеніе при составленіи различныхъ смягчающихъ средствъ губныхъ помадъ, кольдкремовъ, спусковъ, мазей и т. д., а также зубной пломбы. 11) В. входитъ въ составъ нѣкоторыхъ смазочныхъ маслъ; напр., смазочное масло Chard'a состоитъ изъ: 375 ч. нефтяныхъ погоновъ, 25° В., 60 ч. каучука, 60 ч. графита, 125 ч. пчелинаго В. и 50 ч. соды; смѣсь нагрѣвается $^1/_2$ часа при 60° Ц. *С. О. Гулишамбаровъ.* Δ.

V. Химическій составъ В. Несмотря на довольно большое постоянство своихъ физическихъ свойствъ (удѣльнаго вѣса, точки плавленія), воскъ является довольно сложной смѣсью, составъ которой нельзя считать вполнѣ постояннымъ. Химическая натура составныхъ началъ воска выяснена съ достаточною степенью достовѣрности. А именно: растворимая, при нагрѣваніи, въ спиртѣ часть В., называемая церіномъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ свободной церотиновой кисл. (Броди), а часть въ спиртѣ не растворимая, т. называемый мирициномъ, въ главной своей массѣ представляетъ пальмитиновый эѳиръ мирициловаго (мелессиноваго) спирта (Броди). Первая—$C_{27}H_{54}O_2$ (или $C_{26}H_{52}O_2$, по Нафцгеру) бѣлое кристаллическое вещество, пл. при 78° Ц., легко растворимо въ большинствѣ органическихъ растворителей; вторая—$C_{15}H_{31}CO.OC_{31}H_{63}$ (Швальбъ; $C_{15}H_{31}CO.OC_{30}H_{61}$, Броди), какъ указано, почти не растворимъ въ спиртѣ, но довольно легко раств. въ хлороформѣ, эфирѣ и т. д. На ряду съ церотиновой к. въ составъ растворимой въ спиртѣ части В. входятъ: небольшое количество мелессиновой к.—$C_{31}H_{62}O_2$ (Шалфеевъ, Нафцгеръ, Швальбъ), пл. 89°—90° Ц., кислоты, пл. при 75°—76° Ц., неизвѣстнаго состава (Нафцгеръ) и кислоты, свинцовая соль которой растворима въ эѳирѣ и которая по своимъ свойствамъ приближается къ олеиновой к. и присутствію которой В. обязанъ своимъ запахомъ (Нафцгеръ) *). Въ мирицинѣ

*) Одно изъ полезныхъ примѣненій воска составляетъ употребленіе его для лѣпки или ваянія вмѣсто глины, что представляетъ выгоду не только въ томъ отношеніи, что восковая масса не сохнетъ (не трескается и не уменьшается въ размѣрахъ, какъ глина), но и въ томъ, что воспроизведеніе первой формы (см. Ваяніе, Отливка, Гипсъ) можетъ облегчаться тѣмъ, что по ея высыханіи восковой оригиналъ выплавляется, и хотя при этомъ онъ теряется (coulage à cire perdu), но за то всѣ подробности оригинала сохраняются. По этой причинѣ сообщаю испытанный мною рецептъ извѣстнаго русскаго скульптора Л. В. Позена—для приготовленія такого лѣпного В., который отлично поддается усиліямъ ваятеля, хорошо сохраняется и легко приготовляется домашними способами. Сплавляютъ 1000 гр. желтаго В., прибавляютъ 50 гр. свинного сала и 250 гр. терпентина, а къ полученному сплаву постепенно прибавляютъ, помѣшивая, 750 гр. картофельной муки, а затѣмъ 55 гр. свинц. бѣлилъ и для окраски въ красноватый цвѣтъ 100 гр. мумія. Массу хорошо перемѣшанную затѣмъ отливаютъ въ бумажныя коробки и въ этомъ видѣ хранятъ. *Д. Мендельевъ.*

*) Церотиновая к. въ нѣкоторыхъ сортахъ В., напр. въ цейлонскомъ, отсутствуетъ (Броди), но общее количество кисл. представляетъ довольно постоянную величину (см. ниже анализы В.)

или, вѣрнѣе, между продуктами его омыленія спиртовыми растворами ѣдкаго кали или натра, кромѣ мирицилового спирта (т. п. 85—855° Ц.), найдены углеводороды и между ними нормальный $C_{27}H_{56}$, пл. при 60,5° Ц., и нормальный $C_{31}H_{64}$, пл. при 68° Ц. въ количествѣ до 6%, спирты: $C_{27}H_{56}O$ ($C_{26}H_{54}O$?) — церидовый и $C_{25}H_{52}O$ ($C_{24}H_{50}O$? *).

VI. Открытіе подмѣсей и аналитическія данныя для чистаго В. Выше уже упомянуто, что В. часто фальсифицируется. Наиболѣе легко открываются примѣси, подмѣшанныя къ нему механически, какъ то: вода, мѣлъ, глина, гипсъ, желтая охра, крахмалъ, картофельная мука и т. д., а именно: вода опредѣляется по потерѣ въ вѣсѣ испытуемаго образца при сушеніи его на водяной банѣ, а минеральныя примѣси плавленіемъ В. съ водою—какъ удѣльно болѣе тяжелыя, онѣ падаютъ при этомъ на дно сосуда, расплавленный воскъ плаваетъ на водѣ въ видѣ слоя, — или же растворенiемъ В. въ скипидарѣ; крахмалъ и картофельная мука узнаются по синему цвѣту, появляющемуся при прибавленіи раствора іода въ іодистомъ каліи къ водѣ, съ которою прокипяченъ воскъ и т. д. Открытіе химическихъ примѣсей, каковы: стеаринъ, сало, канифоль, растительный воскъ и главнымъ образомъ парафинъ и церезинъ, несравненно труднѣе, такъ какъ онѣ не мѣняютъ воска по виду, хотя и вліяютъ на температуру плавленія, понижая ее и уд. вѣсъ В., то понижая (сало, парафинъ), то повышая ее (японскій В.). Въ этомъ случаѣ необходимы слѣдующія качественныя пробы. Кипятятъ (5 минутъ) изслѣдуемый В. (1 ч.) съ крѣпкимъ растворомъ соды (10 ч. воды и 3 ч. соды) и А) если образуется эмульсія, не исчезающая при охлажденіи, то В. можетъ содержать: канифоль, сало, стеаринъ или японскій воскъ; если же Б) при охлажденіи воскъ всплываетъ надъ пожелтѣвшей и слегка опализирующей щелочной жидкостью, то онъ или чистъ, или содержитъ подмѣсь парафина. Въ случаѣ А (проба основана на легкости, съ которою указанныя примѣси даютъ мыла, В. же въ данныхъ условіяхъ не омыляется) кипятятъ В. со щелокомъ средней крѣпости и полученное мыло отсаливаютъ поваренной солью: 1) если оно садится въ видѣ большихъ хлопьевъ, то возможны всѣ упомянутыя въ А примѣси за исключеніемъ японскаго В., при подмѣси котораго 2) получается зернистая масса. Если получились большіе хлопья мыла, то образчикъ В. кипятятъ (15 м.) съ азотною кисл., охлаждаютъ, удаляютъ В. и разбавляютъ кисл. водою: въ случаѣ присутствія канифоли осаждаются желтые хлопья, растворяющіеся въ ѣдкомъ амміакѣ съ темнымъ цвѣтомъ. Стеариновая к. открывается кипяченіемъ (5 м.) В. съ крѣпкимъ спиртомъ (20 ч.); жидкость охлаждаютъ, оставляютъ въ покоѣ на нѣсколько часовъ (осаждается церотиновая к.), фильтруютъ и разбавляютъ водою: присутствіе даже $^1/_{80}$ ч. стеариновой к. узнается по появленію хлопьевъ (чистый воскъ даетъ лишь легкую муть). Подмѣсь сала открывается слѣдующимъ образомъ: испытуемый В. (15 гр.) омыляютъ 90—100 гр. ѣдкой щелочи, уд. в. 1,2, при нагрѣваніи и постоянномъ помѣшиваніи; черезъ полчаса образуется мылоподобная масса, которую для окончанія реакція кипятятъ; мыло разлагаютъ сѣрной к., и кипятятъ до тѣхъ поръ, пока всплывшій слой не станетъ прозрачнымъ; тогда охлаждаютъ, снимаютъ застывшую массу и, расплавивъ ее на водяной банѣ, обрабатываютъ, при постоянномъ помѣшиваніи, мелко толченымъ глѣтомъ, пока послѣдній не перестанетъ терять свой цвѣтъ; полученную массу свинцоваго мыла помѣщаютъ въ баллонъ, охлаждаютъ, прибавляютъ сѣрнаго эѳира и оставляютъ стоять (часа 3), взбалтывая время отъ времени. Въ случаѣ присутствія сала свыше 8% эѳирная вытяжка даетъ отъ сѣроводорода обильный черный осадокъ (олеиново-кислый свинецъ растворимъ въ эѳирѣ); при содержаніи сала около 3—5% (примѣсь, прибавляемая для ускоренія отбѣлки В.) эѳиръ окрашивается въ темный цвѣтъ. При подмѣси парафина В. всплываетъ въ спирту уд. в. 0,945—0,950, что основано на томъ, что при содержаніи 100, 75, 50, 25, 20 и 0% парафина въ воскѣ смѣси имѣютъ уд. в. 0,871, 0,893, 0,920, 0,942, 0,948 и 0,969 соотвѣтственно; если такой В. прокипятить нѣсколько минутъ съ крѣпкимъ спиртовымъ щелокомъ (1 ч. В., 1 ч. KHO и $2^1/_2$—3 ч. 90° спирта) и оставить пробирку, въ которой обыкновенно производятъ такую пробу, въ нагрѣтой водяной банѣ, то надъ болѣе или менѣе сильно окрашеннымъ щелокомъ всплываетъ слабѣе окрашенный слой парафина (проба Бухнера); чистый В. не даетъ въ этихъ условіяхъ двухъ слоевъ. Количественное опредѣленіе степени чистоты В. нынѣ производится при изслѣдованіи его по способамъ Гюбля и А. и П. Бюнзинъ. При изслѣдованіи В. по способу Гюбля (v. HübI) 3—4 гр. В. прокипяченнаго съ водою для удаленія продуктовъ окисленія глюкозы (медовой, Антушевичъ) нагрѣваютъ до плаванія со спиртомъ (20 к. с.) и титруютъ въ присутствіи фенолфталеина $^1/_2$ нормальнымъ растворомъ ѣдкаго кали до появленія слабо розоваго окрашиванія (такимъ образомъ опредѣляется количество церотиновой и другихъ свободныхъ к. въ В.), затѣмъ прибавляютъ титрованнаго раствора ѣдкаго кали

*) Общее содержаніе углеводородовъ въ В. съ точностью не установлено, показаніе же А. и П. Бюнзина, что количество ихъ въ натуральномъ, желтомъ В. достигаетъ 12—14%, вѣроятно, отчасти ошибочно; за углеводороды они принимаютъ вещество, извлекаемое эѳиромъ изъ продуктовъ плавленія В. при 250° Ц. съ ѣдкимъ кали и натристой известью (см. ниже анализъ В.). Швальбъ наблюдалъ въ этихъ условіяхъ образованіе на счетъ распаденія солей кисл. веществъ кетоннаго характера и углеводородовъ: $2RCOOM = RCOR + M_2CO_3$ и $RCOOH = CO_2 + RH$ (R углеводородный остатокъ к., M—металлъ).

*) Способъ Гюбля представляетъ развитіе способа Беккера, который опредѣлялъ общее количество щелочи, необходимое для насыщенія свободныхъ к. В. и для омыленія содержащихся въ немъ эѳировъ подъ названіемъ числа омыляемости (Verseifungszahl); какъ видно, эта величина не характерна. Генеръ предложилъ перечислять числа кислотности и эѳирности процента церотиновой к. и пальмитиноваго эѳира мирицилового спирта, кладя въ основу для разсчета старыя формулы Броди; — способъ не имѣетъ за собою ни выгоды наглядности и несомнѣнно неправиленъ теоретически. При такомъ разсчетѣ въ англійскомъ В. содержится 13,21—15,91% церотиновой к. и 85,95—92,08% пальмитиново-мирицилового эѳира.

(около 20 к. с.) и кипятятъ имъ минутъ 45 (Гюбль), или въ случаѣ трудно омыляемаго воска, каковы, повидимому, всѣ русскіе сорта, часа 3—4 съ обратно поставленнымъ холодильникомъ (Антушевичъ), послѣ чего избытокъ ѣдкаго кали, не пошедшаго для омыленія пальмитиново-мирициловаго и др. эѳировъ — обратно титруютъ съ фенолфталеиномъ титрованнымъ же растворомъ соляной к. до исчезновенія розоваго окрашиванія. Количество ѣдкаго кали, потребнаго для нейтрализаціи свободныхъ кислотъ (Saurezahl Hübl'я), колеблется для чистыхъ В. между 18,71 и 21 миллигр. на 1 гр. воска; количество ѣдкаго кали, потребнаго для омыленія эѳировъ (Esterzahl Hübl'я), — между 70,17—80,70 миллигр. (Антушевичъ и др.); но, что особенно важно, отношеніе между числами кислотности и эѳирности, получаемое дѣленіемъ количества мгр. щелочи, пошедшей на омыленіе В., на число мгр. насытившихъ свободныя кислоты, для чистаго В. колеблется въ очень узкихъ предѣлахъ, а именно между 3,4—4,0 (Антушевичъ *). Слѣдующая табличка, данная Гюблемъ, показываетъ числа кислотности и эѳирности обыкновенныхъ подмѣсей В.

	Кислотность.	Эѳирность.	Число омыляемости
Японскій В	20	200	220
Карнаубкій В. . . .	4	75	79
Сало	110	1,6	12
Стеариновая к. . . .	4	176	180
Смола	195	0	195
Парафинъ . . . . }	0	0	0
Церезинъ. . . . . }			

а потому, если число омыляемости изслѣдуемаго В. ниже 92, но отношеніе чиселъ кислотности и эѳирности правильное, то примѣшано къ В. нелѣтательное вещество (напр., парафинъ). Если отношеніе кислотности и эѳирности больше 3,8 (4,8 для русскихъ В.), то въ высшей степени вѣроятна примѣсь японскаго или карнаубскаго В. или сала; если однако понижено число кислотности, то японскій В. долженъ быть исключенъ, — подмѣшаны карнаубскій В. или сало, количество которыхъ можетъ быть приблизительно разсчитано на основаніи числа эѳирности. Наконецъ, если отношеніе чиселъ кислотности и эѳирности ниже 3,6, то должно искать примѣси стеариновой кислоты или смолы. —Какъ выше было указано, въ составъ воска входятъ, кромѣ церотиновой кислоты и пальмитиновомирициловаго эѳира, еще въ замѣтныхъ количествахъ какая то кислота олеиноваго ряда и нѣкоторые углеводороды, а потому А. и П. Бюнзинъ предложили, для дальнѣйшей характеристики В., опредѣлять еще для него такъ называемое іодное число Гюбля (Jodzahl, см. Жирныя масла, испытаніе), количество водорода, выдѣляемое В. при плавленіи (250° Ц.) съ ѣдкимъ кали и натристой известью (водородъ выдѣляется на счетъ перехода спиртовъ В. въ кислоты, а потому это число косвенно характеризуетъ содержаніе спиртовъ въ В.), количество углеводородовъ, извлекаемыхъ эѳиромъ изъ предыдущаго сплава и наконецъ температуру плавленія и іодное число для этихъ углеводородовъ. Многочисленныя опредѣленія, произведенныя ими для французскихъ В., дали при этомъ: для іоднаго числа кислотъ 8,3—11% (что соотвѣтствуетъ 9—12%, если предположить, что въ В. присутствуетъ обыкновенная олеиновая кислота; такъ какъ углероды В. тоже присоединяютъ іодъ, то эти цифры должны быть понижены); 53,5—57,5 к. см. водорода (при 0° Ц. и 760 мм. давленія) на 1 гр. В.; 12,5—14% углеводородовъ, плавящ. при 49,5° Ц. и дающихъ іодное число въ 22,05%. Благодаря этому методу, А. и П. Бюнзинъ удалось съ несомнѣнностью установить, что при бѣленіи В. главнымъ образомъ измѣняются (окисляясь) не насыщенныя (способныя соединяться съ іодомъ) вещества, входящія въ стоставъ В., что видно на слѣдующей таблицѣ.

	Кислотность.	Эѳирность.	Іодное число.	Объемъ водорода.	Углеводороды.
Чистый желтый В. . . .	20,17	93,49	10,87	53 к. с. .	13,54%
Тотъ же воскъ, отбѣленный со скипидаромъ	20,2	100,4 *)	6,78	54,9 » »	12,39 »
Онъ же, отбѣленный перекисью водорода	19,87	98,42	6,26	56,1 » »	12,53 »
Чистый желтый В. . . .	20,40	95,06	11,23	54,5 » »	14,40 »
Онъ же, отбѣленный животнымъ углемъ	19,71	93,20	11,36	53,6 » »	13,30 »
Онъ же, отбѣленный марганцово-каліевой солью	21,96	99,23 *)	5,80	55,5 » »	13,34 »
Онъ же, отбѣленный двухромокаліевой солью въ сѣрной кислотѣ	23,43	107,72 *)	1,08	53,3 » »	11,72 »

Б) *Китайскій В.* (франц. cire d'insectes, cire d'arbre; нѣм. Insectenwachs, chinesische Wachs; англ. insecte white wax). Этотъ В. вырабатывается насѣкомыми Pe-la Westwood (Coccus ceriferus Fabr.) изъ рода червецовъ (Coccus), очень распространеннаго въ Китаѣ, гдѣ онъ искусственно разводится главнымъ образомъ на китайскомъ ясенѣ (Fraxinus chinensis), но встрѣчается и на Rhus succedaneum, Ligustrum glabrum, Ligustrum lucidum и Hibiscus syriacus. Весною, въ провинціи Keen-chang, милліоны coccus образуютъ тонкую оболочку на вѣтвяхъ этихъ растеній; скоро эта оболочка превращается въ настоящій восковой покровъ, утолщающійся къ осени. Въ концѣ августа, или въ сентябрѣ, такія вѣт-

*) Повышеніе цифръ эѳирности и соотвѣтственно объема водорода обусловлено разрушеніемъ значительной части непредѣльныхъ соединеній. Д.

ви вываривають съ водою, всплывающій въ видѣ пѣны В. снимаютъ и для очищенія переплавляютъ. На европейскихъ рынкахъ этотъ В. встрѣчается въ незначительныхъ количествахъ, главнымъ образомъ въ Англіи и Голландіи, подъ названіемъ Peh-la или La-tchou, въ видѣ матово-бѣлыхъ съ поверхности кружковъ толщиною въ 10 см. и 35 въ діаметрѣ; но въ Китаѣ, гдѣ онъ идетъ для освѣтительныхъ цѣлей, онъ играетъ значительную роль и годовой оборотъ еще недавно достигалъ 2—3 милл. руб.; въ послѣднее время, по донесеніямъ англійскаго консула Гарднера, эта отрасль промышленности однако быстро приходитъ въ упадокъ, такъ какъ В. вытѣсняется керосиномъ. По наружному виду китайскій В. похожъ на спермацетъ: онъ бѣлъ, также кристалличенъ и отличается большею твердостью, ломкостью и волокнистымъ сложеніемъ; китайскій воскъ не обладаетъ ни вкусомъ, ни запахомъ, въ изломѣ блестящъ, плав. при 83° Ц. и при 15° Ц. имѣетъ удв. 0,97. Мало растворимъ въ спиртѣ и эѳирѣ, но легко въ нефтяныхъ погонахъ. Находящійся въ торговлѣ китайскій В. представляетъ почти чистый церотиново-церіловый эѳиръ (ср. В. пчелиный); спиртъ извлекаетъ изъ него только слѣды какого-то жира (Броди). Отъ китайскаго В. слѣдуетъ отличать китайскій растительный жиръ, добываемый въ Китаѣ (главнымъ образомъ въ провинціи Tche-Kiang) въ сѣверо-западной Индіи и южной Каролинѣ изъ плодовъ растенія Stillinga sibifera или Croton sebiferum изъ семейства молочайныхъ (Euphorbiaceae). Этотъ жиръ представляетъ зеленоватую, кристаллическаго сложенія массу пл. при 44° Ц., растворяется въ спирту и есть нечто иное, какъ смѣсь глицеридовъ олеиновой и пальмитиновой кислотъ (Маскелли *).

В). *Растительные В.* Растительными В. называются многія вещества растительнаго происхожденія, находимыя на листьяхъ, стволахъ, плодахъ или внутри различныхъ органовъ растеній. Изъ нихъ, съ химической стороны, къ В., т. е. къ эѳирамъ одноатомныхъ жирныхъ кислотъ съ большею величиною частицъ, могутъ быть отнесены сравнительно немногія; большинство же продуктовъ, называемыхъ растительнымъ В., представляютъ собою жиры (т. е. глицериды кислотъ) и къ В. причисляются только по своему наружному виду. Изъ растительныхъ В. собственно наиболѣе замѣчательны: карнаубскій и пальмовый В., а изъ жировъ, называемыхъ В., японскій и миртовый В. Карнаубскій В. (c. de Carnahuba, c. de carnauba фр.; Carnaubawachs, Cerearawachs, Cearawachs нѣм.; carnauba wax англ.) покрываетъ въ видѣ пыли листья одной изъ вѣеролистныхъ пальмъ—Copernicia cerifera Mart. или Corypha cerifera Virey, растущей въ Южн. Америкѣ, между 9 и 29° южн. ш., главнымъ образомъ въ бразильскихъ провинціяхъ Ceará, Rio Grande do Norte, Piauhy. На каждомъ листѣ этой пальмы находится до 7 гр. В.; листья срѣзываютъ, сушатъ въ тѣни, затѣмъ мнутъ и отдѣляющійся В. очищаютъ обыкновенными способами. Онъ желтаго или зеленоватаго цвѣтовъ, очень твердъ, ломокъ, можетъ быть превращенъ въ порошокъ, въ изломѣ зернистъ и матоваго вида, но свѣже расплавленная поверхность обладаетъ большимъ блескомъ; подъ микроскопомъ замѣтны призмочки, изъ которыхъ нѣкоторыя двояко преломляющія. Безвкусенъ, обладаетъ слабымъ запахомъ сѣна. Пл. при 83°—83,5° (Штюрке), 84,1° (Милльсъ и Акитъ); старый В. плав. даже при 90—91° Уд. вѣсъ при 15° Ц.—0,995—0,999. Въ кипящемъ спиртѣ и эѳирѣ почти нацѣло растворимъ, но при охлажденіи отчасти выдѣляется, при чемъ выдѣлившаяся часть пл. при 103°. По химическому составу карнаубскій В. наиболѣе приближается къ пчелиному, такъ какъ главная масса его состоитъ изъ церотиноваго эѳира мирициловаго спирта—$C_{27}H_{53}O.OC_{30}H_{61}$ (названіе мирициловаго спирта дано Маскеленомъ, который предполагалъ, что спиртъ карнаубскаго В. тождественъ со спиртомъ пчелинаго В.; какъ выше указано, послѣдній содержитъ C_{31}); но кромѣ того, въ немъ найдены: парафиновый углеводородъ, пл. при 59° Ц., и между нейтральными продуктами омыленія гликолъ — $C_{28}H_{52}O_2 = C_{28}H_{46}(CH_2OH)_2$, пл. при 103° — 103,5° Ц. и спиртъ $C_{27}H_{56}O$, пл. при 76° Ц. Изъ кислотъ, кромѣ церотиновой $C_{27}H_{54}O_2$, пл. при 78,8°—79° Ц., найдены кислоты $C_{24}H_{48}O_2$, пл. при 72,5° Ц., изомерная съ лигноцериновой кислотой и лактонъ $C_{24}H_{46}O_2$, пл. при 103,5° Ц. (Штюрке). Въ Бразиліи карнаубскій В. идетъ на свѣчи и на другія подѣлки, замѣняя собою пчелиный В.; годовой вывозъ (главными рынками являются Англія и Голландія) достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ руб. Пальмовый В. покрываетъ собою стволъ пальмы Ceroxylon andicola Hb. et Bonpl. (Iriartea andicola), въ большомъ количествѣ встрѣчающейся на Андахъ Новой Гренады на высотѣ между 2600 и 3000 метрами. Кору соскабливаютъ и В. очищаютъ обыкновенными способами. Онъ представляетъ сѣрый порошокъ, пл. выше температуры кипѣнія воды, растворяющійся легко при нагрѣваніи въ спиртѣ и эѳирѣ, но труднѣе на холоду; выдѣляющаяся при охлажденіи спиртовыхъ растворовъ часть пл. при 72° и обладаетъ очень близкимъ съ пчелинымъ В. элементарнымъ составомъ (Буссенго; ему же принадлежитъ указаніе, что Ceroxylon должна легко поддаться культурѣ въ южной Европѣ). Пальмовый В. съ примѣсью сала идетъ на выдѣлку свѣчей. Японскій В. (c. du Japon фр., Japantalg нѣм., Japan wax англ.) добывается

*) Въ дополненіе къ сказанному о В. изъ червецовъ слѣдуетъ прибавить, что италіанскіе профессора Тарджіони и Сестини подробно изслѣдовали одинъ видъ червеца, живущій на фиговыхъ деревьяхъ по берегамъ Адріатическаго и Средиземнаго морей. Червецъ отлагаетъ В. на растеніяхъ, какъ было уже выше упомянуто, но кромѣ того онъ теряетъ очень много В. в ы п о т ѣ н і е м ъ, такъ какъ все тѣльце насѣкомаго покрыто крошечными в о с к о в ы м и чешуйками. Чтобы получить В. Сестини наполнялъ высушенными червецами тонкій полотняный мѣшочекъ, погружалъ его въ кипятокъ и затѣмъ, продержавши тамъ нѣкоторое время, отжималъ его. В., всплывая поверхъ воды, его снимали ложкою и для того, чтобы онъ застылъ, бросали въ сосудъ съ холодной водой. Изъ 170 грам. названныхъ насѣкомыхъ было добыто 102 грамма В., а изъ 100 грам. насѣкомыхъ—58 грам. В.; слѣдовательно въ среднемъ 59%. В. этотъ содержалъ частицы тѣлецъ насѣкомыхъ, которыя удаляли посредствомъ повтореннаго плавленія и процѣживанія. Затѣмъ, удаливъ помощью алкоголя церолинъ, получали прекрасный В., горящій безъ копоти, безъ запаха и весьма мало отличающійся отъ пчелинаго В.

изъ сѣмянъ Rhus succedanea (изъ сем. anacardiaceae), для чего ихъ сушатъ, слегка поджариваютъ, смалываютъ и отжимаютъ при нагрѣваніи или вываривaютъ съ водою. Выходъ около 1/4 вѣса взятаго сѣмени. Японскій В. мягче пчелинаго, пл. при 42°—54,5° Ц. Состоитъ главнымъ образомъ изъ глицерида пальмитиновой кислоты съ небольшою примѣсью смолы и какого-то полужидкаго жира. Идетъ на свѣчи. Плоды Rhus vernifera, Rhus copallina и Rhus typhynum даютъ подобный же В.

Мириковый В. (c. de myrica, также c. des baies à chandelles, suif de baies, c. de myrthe фр.; Myricawachs, Myrthenwachs нѣм.; myrica wax, candelberry-wax, bayberry-wax, myrtle-wax англ.) получается кипяченіемъ съ водою ягодъ многихъ видовъ myrica, главнымъ образомъ Myrica cerifera, дерева очень распространеннаго въ Луизіанѣ; одно дерево даетъ ежегодно 12—15 кил. плодовъ, содержащихъ до 25% В. Мириковый В. сѣро-желтоватаго или сѣро-зеленаго цвѣта и обладаетъ ароматическимъ запахомъ. Удѣльный вѣсъ 1,004, температура пл. 48°. Трудно растворяется въ кипящемъ спиртѣ и эеирѣ; легко омыляется и состоитъ изъ 4/5 свободной пальмитиновой кислоты, съ очень незначительною примѣсью лауриновой и до 1/5 глицерида пальмитиновой кислоты. Какъ показываютъ его названія, главное примѣненіе—выдѣлка свѣчей. Изъ другихъ видовъ myrica В. даютъ: Myrica cerolinensis (Каролина и Багамскіе острова), Myrica cordifolia, aethiopica, serrata, quercifolia, laciniata (южная Африка), Myrica faga (Азорскіе острова), Myrica mastosagra (Америка), Myrica sapida (Индія), Myrica javanica, lobbii, longifolia (Ява) и Myrica nagi (Японія). Ограничимся упоминаніемъ, что изъ Ficus cerifera Jung. (изъ сем. Euphorbiaceae) на Явѣ, Суматрѣ и Зондскихъ островахъ получается изъ сока воскообразная масса, извѣстная подъ названіемъ getah-lahoe или getha-podal, которая, повидимому, довольно близка къ В. и которая на мѣстѣ имѣетъ большое примѣненіе, замѣняя собою пчелиный В.; въ Европѣ въ продажѣ она почти не встрѣчается. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Вослебы—село Скопинскаго уѣзда, Рязанской губ., при рѣчкѣ Вослебѣ, впадающей въ р. Верду, въ 3 вер. отъ г. Скопина. Дворовъ 363, жит. 3324; школа, 13 различныхъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній; развито плетеніе кружевъ. Упоминается уже въ Рязскихъ писцовыхъ книгахъ 1629—1631 гг., гдѣ оно значится въ вотчинѣ за боярином Иваномъ Никитичемъ Романовымъ. *А. Сел.*

Восмаеръ (Карель Vosmaer)—голландскій поэтъ и критикъ искусства (1826—1888). Онъ пользовался среди своихъ соотечественниковъ почетною извѣстностью за беллетристическія, историческія и критическія статьи, появлявшіяся преимущественно въ гагскомъ журналѣ «Neederlandsche Spectator», за прекрасныя оригинальныя и переводныя стихотворенія, между прочимъ за весьма точный переводъ «Иліады» и «Одиссеи» Гомера, и за изслѣдованія въ области исторіи искусства. Въ особенности замѣчателенъ его трактатъ о жизни и произведеніяхъ Рембрандта (изд. въ Гагѣ, въ 1869 г.), составившій драгоцѣнный вкладъ не только въ голландскую, но и вообще въ европейскую литературу. Въ этомъ трудѣ В. исправилъ многія неточныя свѣдѣнія, повторявшіяся у предшествовавшихъ ему біографовъ великаго живописца, открылъ и установилъ новые факты, относящіеся до его жизни и дѣятельности, и представилъ подробный хронологическій перечень всѣхъ извѣстныхъ его произведеній. *А. С—въ.*

Воспаленіе (Inflammatio). — Болѣзненный процессъ, поражающій самые разнообразные органы и ткани и выражающійся обыкновенно въ четырехъ признакахъ: *жарѣ*, *краснотѣ*, *опухоли* и *боли*, къ которымъ иногда присоединяется и пятый признакъ—*неспособность къ функціональной дѣятельности* пораженнаго органа. Такое опредѣленіе давали уже древніе врачи, которымъ были недоступны точныя изслѣдованія болѣзненныхъ измѣненій различныхъ тканей, и они ввели термины признаковъ: calor, rubor, tumor, dolor и functio laesa. Само названіе должно было уже показывать, что больной органъ согрѣвается и обнаруживаетъ повышенную температуру, замѣчаемую даже однимъ осязаніемъ. Съ прогрессомъ нашихъ знаній пришлось убѣдиться, что, съ одной стороны, не всякое В. сопровождается всѣми перечисленными признаками, съ другой—что почти всѣ они въ отдѣльности и въ совокупности нѣкоторые изъ нихъ могутъ существовать и при невоспалительныхъ процессахъ. Такимъ образомъ казалось очень труднымъ охарактеризовать В. вполнѣ точными, обнимающими всѣ случаи его, признаками. Въ настоящее время всего полнѣе обнимаетъ сущность воспаленія опредѣленіе, данное нѣмецкимъ ученымъ Вебером: «подъ воспаленіемъ мы подразумѣваемъ всѣ мѣстныя разстройства питанія, вызванныя раздраженіемъ, которыя начинаются повышенной образовательной дѣятельностью, сопровождаются усиленнымъ притокомъ питательнаго матеріала и заканчиваются усиленнымъ обратнымъ развитіемъ. Слѣдовательно, В. представляетъ такое нарушеніе питанія, которое сопровождается не только новообразовательными процессами, какъ это имѣетъ мѣсто при опухоляхъ, но и обусловливаетъ распадъ, процессъ обратнаго развитія, при чемъ всего характернѣе то, что оба процесса идутъ рядомъ». Не меньшую трудность представляли попытки указать мѣстныя причины, вызывающія воспалительный процессъ въ данномъ органѣ или ткани и связанные съ нимъ различные кардинальные признаки его. Было ясно, что воспалительныя явленія наступаютъ вслѣдъ за раздраженіемъ пораженной части тѣла. Одни ученые видѣли причину въ раздраженіи сосудовъ, выражающемся то въ параличѣ ихъ (Henle), то въ спазмодическомъ ихъ сокращеніи, вслѣдствіе раздраженія чувствительныхъ нервовъ. Другими словами, причина воспалительныхъ явленій сводилась къ разстройствамъ кровообращенія. Но такъ какъ эта теорія не удовлетворяла во многихъ случаяхъ, то возникло ученіе, что сущность воспалительнаго процесса заключается въ измѣненіяхъ тканей, вызываемыхъ подѣйствовавшимъ на нихъ раздраже-

ніемъ. Эта теорія особенно горячо защищалась знаменитымъ германскимъ патологомъ Вирховымъ, который, исходя изъ своего знаменитаго положенія «omnis cellula e cellula», («всякая клѣтка изъ клѣтки») утверждалъ, что, при раздраженіи тканевыхъ клѣтокъ, послѣднія воспринимаютъ больше питательнаго матеріала, при чемъ онѣ не только увеличиваются въ объемѣ, но и размножаются, образуя такъ называемыя *гнойныя тѣльца*, которыя, по Вирхову, суть не что иное, какъ продуктъ размножающихся соединительно-тканныхъ осѣдлыхъ клѣтокъ. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что ученіе Вирхова о характерѣ и происхожденіи гнойныхъ тѣлецъ не вѣрно. Его ученику, извѣстному германскому профессору Конгейму удалось ближе прослѣдить сущность процесса воспаленія. Если разсматривать подъ микроскопомъ языкъ лягушки или брызжейку ея, подвергнувъ ихъ предварительно раздраженію, то удается видѣть, что раньше всего расширяются артеріи, затѣмъ вены и, наконецъ, волосники; спустя немного, теченіе крови въ нихъ замедляется; волосники расширяются настолько, что въ нихъ появляется не существующая въ нормальномъ состояніи пульсація. Въ мелкихъ венахъ происходитъ рѣзкое измѣненіе характера протекающей струи крови; въ пристѣночномъ слоѣ ея, въ которомъ въ нормальномъ состояніи обыкновенно отсутствуютъ кровяныя тѣльца, такъ какъ послѣднія несутся въ осевомъ слоѣ кровянаго тока, при воспаленіи появляются въ большомъ количествѣ бѣлые кровяные шарики, которые располагаются вдоль стѣнки. Вслѣдъ затѣмъ они покидаютъ сосуды. Подъ микроскопомъ можно видѣть, какъ бѣлый кровяной шарикъ выдвигаетъ сперва отростокъ, внѣдряющійся въ стѣнку сосуда и какъ онъ постепенно проползаетъ сквозь нее, пока не очутится на наружной сторонѣ сосуда. Этотъ процессъ выселенія бѣлыхъ шариковъ при воспаленіяхъ извѣстенъ подъ именемъ «эмиграціи» ихъ. Подобныя патолого-анатомическія явленія пристѣночнаго расположенія бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и эмиграціи ихъ присущи только воспаленію. Само собой понятно, что если выступающіе бѣлые кровяные шарики будутъ скопляться въ самой ткани, въ ней образуется *выпотъ*, уплотненіе, «инфильтратъ», tumor древнихъ врачей. Если же воспалительный продуктъ выходитъ на поверхность ткани, какъ это имѣетъ мѣсто при воспаленіи разныхъ серозныхъ оболочекъ, то онъ образуетъ «*эксудатъ*». Такимъ образомъ явленія опухоли, т. е. усиленнаго образованія и скопленія клѣтокъ, должны считаться самымъ основнымъ свойствомъ воспалительнаго процесса. Безсосудистыя ткани (хрящи, роговица) также воспаляются и также сопровождаются образованіемъ эксудата; но въ нихъ гнойныя тѣльца являются изъ сосудовъ, расположенныхъ въ окружности ихъ. Въ дальнѣйшемъ, къ бѣлымъ кровянымъ шарикамъ, часто превращающимся въ гнойныя тѣльца, присоединяются и такъ назыв. осѣдлыя клѣтки соединительной ткани въ томъ смыслѣ, въ какомъ о нихъ говорилъ Вирховъ. Указанныя въ общихъ чертахъ основныя явленія, присущія воспалительному процессу, не обнимаютъ собой всей сущности его: не только самыя ткани, подвергшіяся заболѣванію, испытываютъ цѣлый рядъ дальнѣйшихъ измѣненій, но и дальнѣйшая судьба самого выпота, эксудата или инфильтрата, входящихъ въ составъ его эмигрировавшихъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ (лейкоцитовъ), весьма разнообразна и въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ вести къ самымъ различнымъ послѣдствіямъ. Ранѣе всего, скопившіяся около сосудовъ массы бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, будучи слѣдствіемъ нарушеннаго правильнаго кровообращенія, въ дальнѣйшемъ служатъ причиной нарушеннаго питанія самой ткани, такъ какъ, сжимая мѣстные сосуды, они не препятствуютъ дальнѣйшему притоку крови, при затрудненномъ оттокѣ ея. Вслѣдствіе этого, пораженная ткань не только набухаетъ (tumor), но и чрезмѣрно нагрѣвается (calor), краснѣетъ (rubor), отъ прижатія расположенныхъ въ ней чувствительныхъ нервовъ дѣлается болѣзненной (dolor), а вслѣдствіе боли затрудняется ея функціональная дѣятельность (functio laesa). Существуетъ нѣсколько классификацій воспаленій, смотря по принципамъ. Такъ, напр., различаютъ воспаленіе по отдѣльнымъ органамъ. Въ медицинѣ принято для обозначенія воспаленія какого-либо органа прибавлять къ названію его окончаніе itis. Говорятъ, напр., hepatitis (воспаленіе печени), pleuritis (воспаленіе подреберной плевы) и т. д. Если желаютъ указать на В. серозной оболочки какого-либо органа, то пользуются префиксомъ *peri*, какъ, напр., perityphlitis и префиксомъ *para*, если желаютъ указать В. соединительно-тканной клѣтчатки, окружающей какую-либо часть тѣла или органъ (parametritis). Впрочемъ, воспаленія нѣкоторыхъ тканей и органовъ имѣютъ особыя названія. Далѣе, воспаленія классифицируются по своей продолжительности на *острыя*, *хроническія* и занимающія средину между ними — *подострыя* (subacuta). При острыхъ воспаленіяхъ продолжительность процесса бываетъ не болѣе 3-хъ недѣль, когда большей частью рѣзче выражены такъ назыв. признаки воспаленія. Далѣе существуетъ классификація воспаленій по такъ называемому *этіологическому* моменту, т. е. по внѣшней причинѣ, вызвавшей ихъ. Въ этомъ отношеніи всѣ воспаленія могутъ быть подраздѣлены на такія, при которыхъ причины лежатъ въ извѣстныхъ ненормальныхъ условіяхъ самого организма, и на обусловливаемыя внѣшними вліяніями. Къ числу *внутреннихъ* причинъ принадлежатъ, напримѣръ, наслѣдственность, аномалія развитія, старость, переутомленіе нѣкоторыхъ органовъ. *Внѣшнія* причины распадаются, въ свою очередь, также на 2 группы: *инфекціонныя*, т. е. зависящія отъ проникновенія въ организмъ низшихъ организмовъ, и *неинфекціонныя* (механическія, термическія, химическія). Что касается *формы* воспаленій, то она зависитъ отъ условій его вызвавшихъ. Такъ, напр., вредное вліяніе можетъ ограничиться моментальнымъ воздѣйствіемъ (ожогъ) или дѣйствовать постоянно (бугорчатка); далѣе, вредный агентъ можетъ различнымъ образомъ разрушать ткани, на которыя онъ воздѣй-

ствовалъ. Въ дальнѣйшемъ теченіи воспаленія особенное значеніе въ отношеніи формы его имѣютъ бѣлые кровяные шарики, эмигрировавшіе изъ сосудовъ. Шарики, такъ наз. лейкоциты, или снова всасываются въ организмъ, вновь поступаютъ въ токъ крови, или они погибаютъ, при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, они могутъ превратиться въ фибринъ или такъ называемую казеозную (творожистую) массу, при которой воспалительные продукты превращаются наконецъ въ *гной*. *Нагноеніе* представляетъ высокую степень воспаленія, при которой происходитъ весьма усиленная эмиграція кровяныхъ шариковъ; нужно помнить, что всякій случай нагноенія безусловно вызывается гноеродными микроорганизмами (см. Гной).

Если на воспалительные продукты воздѣйствовали *гнилостные микроорганизмы*, то наступаетъ *ихорозное* воспаленіе, при которомъ образуется такъ наз. *ихоръ*, т. е. гной, имѣющій видъ зеленоватой, зловонной жидкости, бѣдной фибриномъ. Наконецъ, выселившіяся бѣлыя кровяныя тѣльца могутъ развиться въ соединительную ткань. Въ общемъ различаютъ слѣдующія формы воспаленій: 1) *Фибринозное* В., которое на слизистыхъ оболочкахъ называется *крупознымъ*, *крупомъ*, при чемъ на нихъ находятъ, болѣе или менѣе эластическія, бѣлесоватыя пленки. 2) В. съ *серознымъ эксудатомъ*, при чемъ въ полостяхъ (грудной, брюшной) развивается значительное количество жидкости, бѣдной лейкоцитами. 3) В. съ *геморрагическимъ* эксудатомъ, при которыхъ послѣдній содержитъ значительную примѣсь крови. 4) В. съ *гнойнымъ* эксудатомъ, при которыхъ выселившіеся лейкоциты превращаются въ гнойныя тѣльца. 5) В. съ *ихорознымъ* эксудатомъ. 6) В. съ образованіемъ прочныхъ тканей. 7) В. съ образованіемъ язвъ. Аналогичныя формы воспаленій, при которыхъ воспалительные продукты отлагаются не на поверхности, а въ самой толщѣ ткани, при чемъ они образуютъ такъ наз. *инфильтратъ*, который по своему характеру можетъ быть гнойный, ихорозный и т. д. Инфильтратъ, оставаясь въ ткани, можетъ претерпѣть самыя разнообразныя измѣненія и повлечь за собой различныя, подчасъ весьма тяжкія и опасныя, послѣдствія. Что касается *леченія* воспаленій, то естественно, что оно строго индивидуализируется, смотря по каждому отдѣльному частному случаю, хотя еще въ древности всѣ методы такъ наз. *антифлогоза*, т. е. противовоспалительнаго леченія, получили весьма широкое развитіе. Главная задача лежитъ въ устраненіи воспалительнаго застоя, какъ явленія, препятствующаго правильному питанію тканей и сосудовъ пораженнаго мѣста. Вотъ почему стремятся или повысить кровяное давленіе или уменьшить сопротивленіе, встрѣчаемое токомъ крови. При хроническихъ воспалительныхъ процессахъ первая цѣль можетъ быть достигнута только путемъ общаго улучшенія питанія организма и устраненіемъ всѣхъ обстоятельствъ, вліяющихъ на силы послѣдняго. Вторая задача — уменьшеніе сопротивленія пораженныхъ тканей достигается цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ агентовъ: покоемъ воспаленной части, высокимъ положеніемъ ея (для облегченія оттока крови по венамъ), мѣстными кровопзвлеченіями, согрѣвающими компрессами, холодомъ и т. д., смотря по частности каждаго даннаго случая. При накопленіи инфильтрата часто приходится прибѣгать къ оперативному удаленію его. На ряду съ мѣстнымъ леченіемъ очень важную роль играетъ и общее—при заболѣваніяхъ, въ которыхъ воспаленіе вызвано какими-нибудь общими причинами. Даже при многихъ мѣстныхъ воспаленіяхъ удается достигнуть излеченія устраненіемъ причинъ, которыя вызываютъ то или другое раздраженіе, какъ, напр., при проникапіи инородныхъ тѣлъ, камняхъ въ мочевомъ пузырѣ и т. п.

Г. Г.

Воспаленіе копытъ у животныхъ—см. Ревматическое и Повальное воспаленіе копытъ.

Воспаленіе легкихъ у рогатаго скота—см. Повальная плевропневмонія рогатаго скота.

Воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ и железъ у животныхъ—см. Лихой и повальное воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ и железъ.

Воспаленіе суставовъ—см. Суставомъ.

Воспитаніе.—Въ латинскомъ (educatio) и нѣмецкомъ (Erziehung) словахъ, обозначающихъ это понятіе, мы находимъ корень, общій съ глаголами *вести*, *тянуть* (ducere, ziehen); въ русскомъ словѣ корень общій съ глаголомъ *питать*, что гораздо правильнѣе. «Слово воспитаніе прилагается не къ одному человѣку, но также къ животнымъ и растеніямъ, а равно къ историческимъ обществамъ, племенамъ и народамъ, т. е. *къ организмамъ* всякаго рода, и воспитывать, въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова, значитъ способствовать развитію какого нибудь организма посредствомъ свойственной ему пищи, матеріальной или духовной» (Ушинскій). Въ отношеніи къ человѣку воспитаніе опредѣляется слѣдующимъ образомъ: это есть преднамѣренное воздѣйствіе взрослаго человѣка на ребенка или юношу, имѣющее цѣлью довести его до той доли самостоятельности, которая необходима человѣку для исполненія своего назначенія человѣка на землѣ. Но такъ какъ назначеніе человѣка на землѣ понимается различными людьми не одинаково, то и цѣль воспитанія опредѣляется различнымъ образомъ. Очевидно, что искусство воспитанія возникло съ самаго начала появленія человѣка на землѣ. Когда возникли общества и государства, то къ чисто семейнымъ цѣлямъ В. присоединились цѣли соціальныя и религіозныя. Въ Китаѣ съ древнѣйшихъ временъ В. имѣло цѣлью подготовить человѣка для жизни въ семьѣ и сообщить ему премудрость, куда входила религія и наука. Поэтому у китайцевъ власть родителей надъ дѣтьми была безгранична и даже взрослые люди должны были быть въ повиновеніи у родителей. У индусовъ и древнихъ египтянъ воспитывали для извѣстной касты, такъ что дитя воина или жреца воспитывалось иначе, чѣмъ ребенокъ другихъ кастъ: каждый человѣкъ долженъ былъ полезенъ для своей касты и никакой общечело-

вѣческой цѣли воспитанія не существовало. У древнихъ персовъ юношей воспитывали многостороннѣе: они должны были быть храбрыми, откровенными, любить добродѣтель и гнушаться пороковъ; но это относилось къ мальчикамъ, и все воспитаніе имѣло утилитарный характеръ, подготовляя юношей высшаго класса общества къ военной и административной дѣятельности. В. у спартанцевъ имѣло нѣкоторое сходство съ воспитаніемъ у персовъ: по законамъ Ликурга, воспитаніе въ Спартѣ было общественнымъ, т. е. всѣ дѣти воспитывались сообща подъ надзоромъ правительства. Мальчиковъ пріучали къ умѣренности, выносливости, терпѣнію и дисциплинѣ; посредствомъ тѣлесныхъ упражненій ихъ готовили къ военной службѣ. Все это относилось только къ господствующему классу, именно спартіатамъ. У аѳинянъ воспитывала прежде всего семья, но государство облегчало обязанности родителей, поощряя нѣкоторыя учрежденія, гдѣ дѣти получали тѣлесное и умственное образованіе. Идеалъ воспитаннаго человѣка былъ у аѳинянъ шире, чѣмъ у спартанцевъ: отъ молодого человѣка требовали, чтобы онъ былъ не только силенъ и ловокъ на войнѣ, но умѣлъ бы выказать эти качества и на общественныхъ играхъ; кромѣ того, красивая рѣчь, знакомство съ музыкою и родной поэзіей, а также нѣкоторая ученость составляли необходимыя качества хорошо воспитаннаго аѳинянина. Римляне много заимствовали относительно В. у грековъ: сначала у нихъ преобладали дорическія, т. е. спартанскія правила В., а потомъ, во время могущества Римской имперіи, богатые юноши воспитывались греческими рабами болѣе по аѳинскому образцу. По отличительной чертой римскаго воспитанія, особенно во времена республики, слѣдуетъ считать любовь къ отечеству, которая была возведена до культа и была побудительной причиной многихъ героическихъ подвиговъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что у римлянъ воспитаніе женщины стояло выше, чѣмъ у грековъ. У древнихъ евреевъ цѣлью воспитанія было сдѣлаться угоднымъ Іеговѣ и научиться исполнять Его завѣтъ; всѣ остальныя цѣли воспитанія были второстепенными. По ученію Спасителя, воспитаніе есть необходимое слѣдствіе божественнаго происхожденія души человѣка: душа должна быть развиваема, потому что она по своему высокому происхожденію въ высшей степени достойна развитія и оставлять ее въ темнотѣ и невѣжествѣ есть тяжкій грѣхъ. Отсюда проистекаетъ обязательное воспитаніе дѣтей родителями, духовенствомъ и всѣми лицами власть имѣющими, а также и полное равенство правъ на воспитаніе всѣхъ людей, безъ различія половъ, племенъ и состояній. Такъ какъ въ началѣ христіанства апостолы и отцы церкви много разъ указывали духовенству на ихъ обязанность учить прихожанъ, то отсюда возникаетъ господство церкви надъ воспитаніемъ и тѣсно съ нимъ связаннымъ обученіемъ во всѣ Средніе вѣка. Благотворное въ началѣ, это вліяніе духовенства совершенно мѣняетъ свой характеръ, когда христіанство распространилось по всей Европѣ и духовенство на Западѣ сильно уклонилось отъ первоначальной чисто нравственной цѣли воспитанія. Началось господство схоластики, гдѣ мертвая буква замѣнила живой законъ Спасителя. В. и наука стали прислужницами церкви (ancillae ecclesiae) или, лучше сказать, западнаго духовенства, которое мало думало о воспитательной цѣли, а старалось въ школахъ только обучить латинскому языку, какъ языку богослуженія и науки. На Востокѣ духовенство не лишало народъ знакомства со Священнымъ Писаніемъ на родномъ языкѣ. Рыцарство въ Средніе вѣка на Западѣ воспитывало своихъ дѣтей особенно, и В. это имѣло нѣкоторыя хорошія стороны: рыцари старались развить въ дѣтяхъ понятіе о чести, заботились о физическомъ ихъ развитіи и знакомили ихъ съ роднымъ языкомъ и его литературою. Въ эпоху Возрожденія снова стали обращать вниманіе на идеалы В. древнихъ грековъ и римлянъ, и это дало нѣсколько другое направленіе педагогикѣ того времени. Реформація имѣла большое вліяніе на улучшеніе понятія о воспитаніи: всѣ реформаторы: Кальвинъ, Лютеръ и другіе старались вернуть своихъ приверженцевъ къ первобытнымъ христіанскимъ идеаламъ воспитанія; требовали, чтобы духовныя лица учили дѣтей, прихожанъ или по крайней мѣрѣ наблюдали за ихъ обученіемъ, и въ переводѣ Священнаго Писанія дали имъ хорошій матеріалъ для назидательнаго чтенія. Въ странахъ, гдѣ распространилось лютеранское и протестантское вѣроученіе, возникаетъ *обязательное обученіе*. Католики, видя сильное распространеніе Реформаціи, стараются бороться противъ нея и учреждаютъ орденъ іезуитовъ. Орденъ этотъ съ особенною ревностью берется за воспитаніе юношества и повсюду распространяетъ свои школы, которыхъ главная цѣль—воспитаніе явныхъ приверженцевъ католической церкви и іезуитскаго ордена, но у которыхъ нельзя отрицать извѣстныхъ хорошихъ сторонъ. Іезуиты обставили свои школы съ внѣшней стороны превосходно: учили толково, поощряли успѣхи всякими, правда не всегда похвальными средствами и безъ особенно строгихъ мѣръ такъ сильно дѣйствовали на своихъ воспитанниковъ, что воспитаніе ихъ было необыкновенно интенсивно. Даже инославные стали подражать іезуитамъ въ устройствѣ школъ; такъ несомнѣнно, что въ XVI и XVII вв. православныя духовно-учебныя заведенія заимствовали у іезуитовъ нѣкоторыя части учебной программы и самое устройство училищъ. Въ первой половинѣ XVII столѣтія знаменитый чехъ Амосъ Коменскій впервые въ своей «Великой дидактикѣ» сдѣлалъ научный сводъ педагогическихъ положеній, основанныхъ на христіанствѣ и указалъ будущимъ поколѣніямъ чистый идеалъ воспитанія, сообразный съ природою человѣка и одинаковый для людей всѣхъ народностей и всѣхъ вѣроисповѣданій. Это былъ значительный шагъ впередъ въ педагогическомъ дѣлѣ, и послѣдующіе дѣятели уже рѣдко отступали отъ начертаннаго Амосомъ Коменскимъ пути. Развитію школъ, способствующихъ образованію низшихъ классовъ на-

рода, чтобы распространить въ этой средѣ христіанскія начала воспитанія, много способствовали во Франціи Жанъ Батистъ Де-ла-Саль (1651—1718), основатель ордена братьевъ христіанскихъ школъ (Frères de la doctrine chrétienne), а въ Германіи А. Франке (1663—1724), а противъ схоластическаго взгляда на воспитаніе писалъ еще раньше Монтань (1533—1592). Въ концѣ XVII столѣтія Фенелонъ написалъ первый трактатъ о воспитаніи дѣвицъ и «Телемака», книгу, которая долго считалась образцовою для чтенія юношества. Почти одновременно съ нимъ англичанинъ Джонъ Локкъ издалъ свои мысли о воспитаніи, въ которыхъ даетъ практическіе совѣты о физическомъ воспитаніи дѣтей и утилитарныя указанія о нравственномъ воспитаніи и обученіи. Книга Локка имѣла большое вліяніе на воспитаніе дѣтей въ богатыхъ семействахъ и съ тѣхъ поръ замѣчается у знатныхъ особъ всѣхъ народностей стремленіе воспитывать дѣтей по англійскому образцу. Кромѣ того, Локкъ своимъ сочиненіемъ о человѣческомъ разумѣніи далъ сильный толчекъ развитію опытной психологіи, которая, въ свою очередь, имѣла вліяніе на педагогическіе взгляды послѣдующихъ дѣятелей. Но едва ли какой-нибудь другой писатель имѣлъ болѣе сильное вліяніе на взгляды о В., чѣмъ Ж. Ж. Руссо, который изложилъ ихъ въ прекрасно написанномъ педагогическомъ романѣ «*Эмиль*», появившемся въ 1762 г. Основываясь на принципѣ, что все исходящее изъ рукъ Творца прекрасно и все портится въ рукахъ человѣка, Руссо требовалъ, чтобы воспитаніе было сообразно съ природою и относился отрицательно ко всѣмъ общепринятымъ взглядамъ на воспитаніе дѣтей. При этомъ онъ цивилизацію и прогрессъ считалъ явленіями искусственными и даже вредными и потому въ его трактатѣ очень много парадоксальнаго. Однако, увлекательная форма изложенія и логическая стройность заставляли забывать эти парадоксы, и Руссо поэтому имѣлъ большое вліяніе на педагогическіе взгляды своихъ современниковъ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что многіе устарѣлые пріемы стали понемногу исчезать послѣ появленія сочиненія Руссо. Въ Германіи сдѣлали попытку примѣнить идеи Руссо къ школьному воспитанію, и Базедовъ въ своемъ дессаускомъ «Филантропинѣ» пробовалъ воспитывать дѣтей «сообразно природѣ» и обучать ихъ играючи. Хотя попытка эта и была неудачна, но изъ среды помощниковъ Базедова явилось много дѣятелей, которые оказали полезное вліяніе на воспитаніе юношества, напр. Кампе, основавшій дѣтскую литературу, Траппъ, какъ первый профессоръ педагогики въ университетѣ, Оливье въ области обученія иностраннымъ яз. и другіе. Отцомъ новѣйшей педагогики считается совершенно справедливо Генрихъ Песталоцци, швейцарецъ, жившій съ 1746 по 1827 годъ. Песталоцци сначала также увлекся идеями Руссо; но скоро убѣдился, что этотъ писатель имѣетъ извращенное понятіе о природѣ, и потому сталъ учить, что основаніемъ педагогическихъ правилъ должно быть психологическое изслѣдованіе свойствъ дѣтской природы. Педагогъ не долженъ основывать свои принципы на предвзятыхъ идеяхъ, а долженъ изучить натуру ребенка и воспитывать его такъ, чтобы дать самостоятельно развиться его природнымъ способностямъ. Въ своемъ романѣ «Лінгардъ и Гертруда» Песталоцци рисуетъ идеалъ вліянія хорошаго воспитанія въ семьѣ и школѣ на благосостояніе цѣлой общины, а слѣдовательно и цѣлаго народа, а въ другихъ сочиненіяхъ даетъ прочное основаніе методикѣ обученія въ элементарной школѣ. Самъ Песталоцци показалъ своею педагогическою дѣятельностью высокій примѣръ учителя и воспитателя, для котораго важнѣе всего благо порученныхъ ему дѣтей. Взгляды Песталоцци имѣли большое вліяніе на нѣмецкія школы, и преуспѣяніе нѣмецкихъ школъ съ 1820 гг. нашего столѣтія до настоящаго времени зависѣло главнымъ образомъ отъ дѣятельности учениковъ швейцарскаго педагога. Подъ вліяніемъ идей Песталоцци возникаетъ въ Германіи обширная педагогическая литература: многіе дѣятели теоретически разрабатываютъ психологію въ примѣненіи къ педагогикѣ и вопросы объ обученіи и воспитаніи, другіе занимаются методикой учебныхъ предметовъ, какъ въ народной школѣ, такъ и при среднемъ образованіи, и такимъ образомъ устанавливаются извѣстные взгляды, которые понемногу проникаютъ во всѣ слои общества и несомнѣнно улучшаютъ воспитаніе дѣтей даже бѣднѣйшихъ классовъ народа. Правительства всѣхъ образованныхъ странъ проникаются мыслью, что воспитаніе и обученіе дѣтей дѣло важное и должно быть ограждено отъ безграничнаго произвола родителей; вслѣдствіе этого почти вездѣ появляются школьные законы, которые вводятъ *обязательное обученіе* и опредѣляютъ минимумъ познаній и навыковъ, которые должны быть сообщены каждому ребенку. Педагогическіе взгляды Песталоцци были еще расширены Фридрихомъ Фребелемъ (1782—1852), который обратилъ вниманіе на дѣтскія игры и указалъ на образовательное значеніе ихъ. По его мнѣнію, воспитаніе и образованіе односторонни, если они обращаютъ вниманіе лишь на умственное развитіе дѣтей; рядомъ съ мышленіемъ дѣти обладаютъ сильнымъ воображеніемъ, которое влечетъ ихъ къ творчеству, и слѣдуетъ необходимо дать имъ матеріалъ для удовлетворенія этого стремленія что-либо дѣлать своими руками. Самъ Фребель занялся преимущественно дѣтскими играми первоначальнаго возраста и создалъ такъ наз. дѣтскіе сады (см. это сл.); но послѣ него стали болѣе обращать вниманіе на тѣ учебные предметы, которые способствуютъ развитію въ дѣтяхъ творческой дѣятельности, напр. на рисованіе и, наконецъ на ручной трудъ, какъ на занятіе педагогическое, а не ремесленное. Слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что на физическое воспитаніе дѣтей стали обращать гораздо болѣе вниманія, начиная съ 1820-хъ гг. нашего столѣтія. Физіологія и гигіена заняли подобающее мѣсто при рѣшеніи вопросовъ о школьныхъ помѣщеніяхъ, школьной мебели и физическихъ упражненіяхъ дѣтей; гимнастика стала обязательнымъ занятіемъ для дѣтей школьнаго возраста, и хотя ея научная система еще окончательно не выработана, но

во многихъ положеніяхъ уже всѣ педагоги сошлись взглядами. Сильное развитіе и продолжительность школьнаго обученія породили жгучій вопросъ о вредномъ вліяніи школъ на развитіе дѣтей, на *переутомленіе дѣтей*. Вопросъ этотъ теперь занимаетъ многихъ педагоговъ и медиковъ, и слѣдуетъ надѣяться, что онъ поведетъ къ дальнѣйшему совершенствованію способовъ обученія и воспитанія.

Въ Россіи до Петра Великаго воспитаніе было семейное, патріархальное и мало зависѣло отъ западныхъ идей; послѣ Петра Великаго является подражаніе западнымъ идеаламъ воспитанія, что выразилось, главнымъ образомъ, во внѣшнихъ пріемахъ, привычкахъ и костюмѣ. Но рядомъ съ этимъ благомыслящіе люди старались ввести и серьезныя стороны западныхъ идей о воспитаніи: Екатерина II-ая въ инструкціи о воспитаніи своихъ внуковъ выписываетъ очень много изъ Локка и интересуется «Филантропиномъ» Базедова. Въ дѣятельности Бецкаго, въ уставахъ и положеніяхъ о первыхъ женскихъ институтахъ (Смольномъ монастырѣ) и кадетскихъ корпусовъ мы находимъ многія заимствованія изъ Базедова и Руссо. Наконецъ, въ новѣйшее время на русскій языкъ переведены всѣ лучшія иностранныя педагогическія сочиненія и интеллигентная часть общества въ Россіи мало отличается по идеямъ о воспитаніи отъ общества другихъ образованныхъ странъ. Лучшимъ представителемъ разумнаго вліянія заграничныхъ педагогическихъ взглядовъ можно считать К. Д. Ушинскаго, главное сочиненіе котораго «Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія» представляетъ собою въ высшей степени самостоятельную и интересную разработку всѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ о воспитаніи и обученіи въ примѣненіи къ русскимъ условіямъ. Уже выше было сказано, что характеръ воспитанія зависитъ въ значительной степени отъ идеала, который ставитъ себѣ воспитатель; но слѣдуетъ имѣть въ виду, что идеалъ этотъ не можетъ быть избранъ совершенно произвольно, такъ какъ на воспитаніе ребенка имѣютъ вліяніе многіе посторонніе факторы. Прежде всего идеалъ воспитанія ограничивается свойствами человѣческаго организма, его наслѣдственными задатками и окружающей природой: все это оказываетъ столь сильное вліяніе на ребенка, что воспитателю трудно бороться противъ этихъ условій и онъ долженъ сообразовать съ ними идеалъ воспитанія. Затѣмъ церковь или религіозная община, къ которой принадлежитъ семья ребенка, принимаетъ также значительное участіе въ воспитаніи, на которое оказываютъ несомнѣнное вліяніе и національность, и соціальныя условія. Наконецъ и болѣе тѣсная среда, сословіе, общество, родня и т. д. также многое обусловливаютъ при воспитаніи ребенка и стѣсняютъ произволъ воспитателя и школы. Такимъ образомъ воспитаніе человѣка оказывается дѣломъ очень сложнымъ, зависящимъ отъ многихъ условій и очень часто несправедливо обвиняютъ школу или воспитателей въ томъ, въ чемъ они вовсе не виноваты. Если принять во вниманіе всѣ вышеизложенныя условія, то окажется, что кратко и въ нѣсколькихъ словахъ невозможно опредѣлить цѣль воспитанія, какъ это дѣлаютъ многіе изъ писателей-педагоговъ. Идеалъ воспитанія долженъ быть точно опредѣленъ со многихъ разнообразныхъ сторонъ. Во 1-хъ слѣдуетъ отдѣлить физическое воспитаніе отъ душевнаго и составить себѣ ясное понятіе о нормально развитомъ человѣкѣ, котораго можно поставить идеаломъ для физическаго воспитанія ребенка. При этомъ главными вспомогательными науками для педагога являются физіологія и гигіена. Во 2-хъ слѣдуетъ опредѣлить *нравственный идеалъ*, до котораго воспитаніе должно довести ребенка. Наконецъ въ 3-хъ долженъ быть опредѣленъ *умственный идеалъ*, до котораго слѣдуетъ довести ребенка. Это есть наименѣе опредѣленный идеалъ и онъ больше другихъ зависитъ отъ этнографическихъ, соціальныхъ и другихъ условій. Интересующіеся этимъ вопросомъ могутъ найти болѣе подробныя указанія въ предисловіи къ сочиненію К. Д. Ушинскаго: «Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія». Въ этомъ предисловіи ясно указывается, что вопросы о воспитаніи не могутъ быть рѣшаемы, какъ часто думаютъ, основываясь на житейскихъ соображеніяхъ и безъ предварительной подготовки; для того, чтобы рѣшать ихъ съ пользою для молодого поколѣнія, необходимо изучить педагогику и науки, на которыхъ она основывается, т. е. этику, физіологію и психологію.

К. Сентъ-Илеръ.

Воспитаніе и обученіе—педагогическій журналъ; преобразованъ въ 1877 году изъ «Дѣтскаго сада» и издавался въ Спб. ежемѣсячно; издатель—В. Угрюмова, редакторъ—Е. Бороздина. Въ журналѣ было обращено «особенное вниманіе на разъясненіе душевнаго строя ребенка рядомъ статей о психологіи». При немъ былъ отдѣлъ для дѣтскаго чтенія старшаго и младшаго возраста. Съ 1878 года издатель А. Поповъ, ред. Н. Бѣлозерская. Съ 1881 года изд.-ред. Е. Сысоева. Съ 1882 года «В. и Обученіе, педагогическій сборникъ»—становится приложеніемъ къ «Роднику» и выходитъ 3 раза въ годъ. Въ 1885 году имъ завѣдывалъ В. П. Острогорскій. Съ 1886 года «В. и Обученіе, педагогическій листокъ» выходитъ ежемѣсячно, какъ самостоятельный журналъ и какъ приложеніе къ «Роднику»; ред.-изд. Е. Сысоева, второй редакторъ А. Н. Альмединге нъ. За это время журналъ посвященъ главнымъ образомъ критикѣ книгъ для дѣтей и для народа. *М. М.*

Воспитаніе плодовыхъ деревьевъ — это рядъ дѣйствій, направленныхъ къ наилучшему выращиванію дерева, назначаемаго къ посадкѣ въ плодовомъ саду. Можно было бы посѣять сѣмена прямо на тѣ мѣста, гдѣ должны расти деревья, но это чрезвычайно затруднило бы уходъ, столь необходимый всѣмъ молодымъ организмамъ; поэтому воспитаніе плодовыхъ деревьевъ издавна сосредоточивается на особыхъ, сравнительно небольшихъ пространствахъ, называемыхъ *питомниками*. Почву подъ плодовый питомникъ слѣдуетъ выбирать наилучшую; она должна имѣть въ глубину не менѣе аршина, быть богата перегноемъ, не содержать

крупныхъ камней и не лежать на твердой непропускающей подпочвѣ. Хотя очень многіе думаютъ, что растенія, выращенныя на тучной почвѣ, не годятся для менѣе богатыхъ земель, но не подлежитъ сомнѣнію, что саженецъ, хорошо питавшійся въ юности, лучше противостоитъ всякимъ невзгодамъ, такъ какъ хорошія условія роста вызвали у такого растенія образованіе обильной корневой системы, дающей растенію возможность извлекать изъ всякой почвы большее количество пищи, чѣмъ это доступно плохоукорененному саженцу, воспитанному на тощей почвѣ. Все пространство, назначенное подъ питомникъ, должно быть обработано на глубину 1 аршина такъ называемымъ *переваломъ*. Для этого вспахиваютъ почву какъ можно глубже и на одномъ концѣ ея вырываютъ канаву шириною въ $3^1/_2$ четверти, а глубиною на $^1/_4$ меньше противъ предположенной глубины перевала; нижній слой или дно канавы перекапываютъ въ одинъ *штыкъ*, т. е. на глубину длины лопаты, и на него перебрасываютъ лопатами землю изъ другой, рядомъ вырытой канавы, затѣмъ перекапываютъ на одинъ штыкъ нижній слой второй канавы и т. д. до конца. Если почва отъ природы недостаточно тучна, то ее улучшаютъ внесеніемъ соотвѣтствующихъ примѣсей: глины или торфа къ песку и песку къ глинѣ, а старой штукатурки и вообще известковыхъ соединеній—ко всякой почвѣ, небогатой известью; изъ органическихъ удобреній предпочитаютъ конскій навозъ. По окончаніи перевала, разбиваютъ питомникъ на квадраты не болѣе 25 саж. въ каждой сторонѣ, называемые *квартала́ми*, между которыми оставляются дороги, не шире сажени, для движенія тачекъ. Нѣсколько кварталовъ назначается для воспитанія растеній изъ сѣмянъ. Размноженіе сѣменами рѣдко производится съ цѣлью воспроизведенія того же сорта, потому что отъ посѣва сѣмянъ облагороженнаго сорта легко могутъ получиться особи, болѣе близкія къ дикому родоначальнику; сколько-нибудь константными, т. е. сохраняющими и при размноженіи сѣменами свойства облагороженнаго сорта, являются косточковыя породы, зерновыя же размнбжаютъ сѣменами только въ надеждѣ случайно вывести новый хорошій сортъ. Главное же назначеніе посѣва состоитъ въ выращиваніи сѣянцевъ извѣстной породы, которые послужили бы *подвоемъ* для прививки къ нимъ благородныхъ сортовъ. Высѣвъ сѣмянъ производится весною, рядами, въ борозды; втеченіе лѣта производится нѣсколько разъ полотье грядокъ, а для предупрежденія высыханія почвы взмотыживаютъ грядки, прикрываютъ ихъ листвою и, въ случаѣ крайности, поливаютъ. У породъ, образующихъ длинный стержневый корень, обрѣзаютъ около двухъ третей корней и затѣмъ разсаживаютъ сѣянцы на грядки; эта операція, называемая *пикировкою*, способствуетъ разрастанію сѣянцевъ, которые оттого становятся уже въ слѣдующее лѣто годны къ прививкѣ и имѣютъ прекрасные корни. Когда подвой окончательно выросъ, къ нему прививается благородный сортъ, *глазкомъ* (почкою) или *черенкомъ* (часть вѣтки, срѣзанная непосредственно подъ глазкомъ). Произведя прививку, ограждаютъ всѣ плоскости порѣзовъ отъ доступа воздуха и влажности, для чего покрываютъ раны садовою замазкою и потомъ забинтовываютъ. Принявшіяся прививки подвергаются, по мѣрѣ выростанія, обрѣзкѣ съ цѣлью сформированія надлежащимъ образомъ дерева. Выводятся плодовыя растенія деревьями или кустомъ, или болѣе или менѣе высокимъ стволомъ (*«штамбомъ»*), или же, наконецъ, имъ придаются различныя искусственныя формы. Кустъ всего лучше выдерживаетъ морозы и потому этотъ способъ воспитанія, нечасто практикуемый, заслуживаетъ особеннаго вниманія на Сѣверѣ. Штамбовыхъ формъ двѣ: *высокоствольная* (собственно *штамбъ*) и *низкоствольная* (*полуштамбъ*). У первой стволъ имѣетъ въ вышину до первыхъ сучьевъ аршина 3, а у второй—$1^1/_2$, много 2 арш.; послѣдняя форма предпочтительна, потому что на ней плоды менѣе подвержены обиванію вѣтромъ; сверхъ того полуштамбовый саженецъ выращивается года на два раньше, чѣмъ штамбовый. Въ русскихъ садахъ полуштамбъ давно уже господствуетъ, въ Германіи же болѣе распространена гораздо менѣе выгодная штамбовая форма. Штамбъ и полуштамбъ являются естественными формами дерева; однако садовники, особенно французскіе, выводятъ, кромѣ того, разнообразныя искусственныя формы, имѣющія свои немаловажныя достоинства, но выведеніе которыхъ требуетъ особаго искусства (см. Карликовая культура плод. деревъ). При воспитаніи полуштамба въ первомъ году позволяютъ прививкамъ расти совершенно свободно, удаляя лишь немногіе, слишкомъ сильно развившіеся, боковые побѣги; во второмъ году укорачиваютъ боковые побѣги на 2—4 глазка такъ, чтобы нижніе сучья сдѣлались самыми длинными, а верхніе—самыми короткими; въ маѣ удаляютъ побѣги, развившіеся вблизи верхушки и ощипываютъ (*пинцируютъ*), боковые на протяженіи 5 — 7 вершковъ по стволу отъ вершинки, до двухвершковой длины, совершенно не трогая остальныхъ. Если верхушечная почка почему-либо слабо разовьется, то выбираютъ для продолженія ствола одинъ изъ ближайшихъ побѣговъ, привязывая его вертикально къ верхней части и удаляя всѣ побѣги, лежащіе выше избраннаго; часть, остающуюся подъ новымъ ростовымъ побѣгомъ, такъ называемый *шипъ*, срѣзаютъ въ августѣ, когда привязанный къ шипу новый побѣгъ въ состояніи уже самъ себя поддерживать въ приданномъ ему направленіи. На третій годъ, а иногда уже и на второй, деревья достигаютъ высоты, на которой должна образоваться крона; для полученія ея служатъ побѣги, развивающіеся вблизи верхушечной почки; если же высота дерева окажется больше желаемой, то побѣгъ обрѣзаютъ вершка на 4 выше той точки, гдѣ должно начаться образованіе кроны. Всѣ слишкомъ длинные боковые побѣги, кромѣ назначенныхъ для формированія кроны, обрѣзаютъ втеченіе лѣта до 2—3 верш. длины. Въ слѣдующемъ году удаляютъ уже всѣ боковые сучья отъ основанія ствола до самой кроны, и затѣмъ дерево готово къ пересадкѣ. Описанный спо-

собъ воспитанія полуштамба, основанный на умѣренной рѣзкѣ, гораздо практичнѣе общеупотребительнаго нѣмецкаго метода, при которомъ обрѣзка ведется несравненно сильнѣе, но деревья выращиваются медленнѣе и получаютъ на всемъ протяженіи своей высоты почти одинаковую толщину, между тѣмъ какъ наилучшая устойчивость дерева получается лишь при конической формѣ, достигаемой посредствомъ обрѣзки въ первое время боковыхъ побѣговъ не на полную длину ихъ.

А. Рудзкій.

Воспитаніе сельскохозяйственныхъ животныхъ.—Въ ранней молодости, въ періодъ наибольшаго роста—у лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ втеченіе перваго года, у свиней же впродолженіе первыхъ 8 мѣсяцевъ—животныя чрезвычайно воспріимчивы: содержаніе, кормленіе и уходъ, или всеобщее *воспитаніе* ихъ, обнаруживаютъ въ это время существенное вліяніе на морфологическое и физіологическое развитіе, и потому В. должно быть направлено сообразно съ будущимъ назначеніемъ животнаго служить для поддержанія племени, или для производства молока, шерсти, мяса или кожи. При В. рабочаго скота слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на развитіе въ немъ силы и выносливости, что достигается образованіемъ у него хорошаго плотнаго костяка, крѣпкихъ упругихъ мускуловъ и объемистой груди съ большими здоровыми легкими. Средствами къ этому могутъ служить: кормъ, богатый содержаніемъ бѣлка и фосфорнокислой извести (сѣмена бобовыхъ и хлѣбныя зерна), и надлежащія упражненія мускуловъ посредствомъ умѣреннаго движенія. Мясной или убойный скотъ долженъ быть способенъ къ откорму и потому у него необходимо возможно большее развитіе туловища съ соотвѣтственнымъ задержаніемъ развитія конечностей и легкихъ. Для накопленія въ тѣлѣ жира и образованія большаго количества мяса слѣдуетъ давать животнымъ въ достаточномъ размѣрѣ кормъ, изобилующій бѣлковыми веществами и жиромъ, и содержать ихъ въ стойлѣ или хлѣвѣ, допуская возможно меньше движенія. Самый переходъ отъ питанія материнскимъ молокомъ къ твердому, объемистому корму не можетъ быть сдѣланъ сразу, а обыкновенно происходитъ постепенно послѣдовательной замѣной этого молока снятымъ, или же пойломъ изъ отрубей, муки или жмыховъ и потомъ уже пойла сѣномъ. Быстрый обмѣнъ веществъ въ организмѣ, хорошее развитіе легкихъ и въ особенности молочныхъ железъ — необходимыя условія для пріобрѣтенія большей молочности скота. Удовлетвореніе первыхъ двухъ можетъ быть достигнуто соотвѣтственнымъ В., послѣднее же пріобрѣтается только наслѣдственностью, которая вообще играетъ весьма важную роль при возращеніи животныхъ для того или другого хозяйственнаго назначенія. Экономическія условія, при которыхъ ведется хозяйство, тоже обнаруживаютъ существенное на это вліяніе, часто заставляя хозяина отказаться отъ воспитанія животнаго для извѣстныхъ цѣлей, вслѣдствіе невыгодности, или убыточности. Указанныя общія положенія нѣсколько видоизмѣняются въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ В. различныхъ видовъ животныхъ.

С.

Воспитаніе—руководство для родителей и наставниковъ—журналъ, посвященный педагогіи и выходившій съ 1857 г. въ Спб., въ 8-ую долю листа, ежемѣсячно; издатель—А. А. Чумиковъ. До 1860 года онъ носилъ названіе: «Журналъ для воспитанія»; съ 1861 года изданіе было перенесено въ Москву, а въ 1863 г. прекратилось. Ср. «Указатель статей, помѣщенныхъ въ В. съ перваго года до послѣдняго 1857—63» («Воспитаніе», 1863 г., № 12). См. также: псевдонимы, встрѣчающіеся въ журналѣ «Воспитаніе» («Историческій Вѣстникъ», 1885 г. № 11). Въ журналѣ сотрудничали между прочимъ: Г. Веселовскій, Н. А. Добролюбовъ, Н. Г. Помяловскій, П. Г. Рѣдкинъ, І. И. Паульсонъ, К. Д. Ушинскій, Ф. Орбинскій и др.

М. М.

Воспитатель, *воспитательница*—такъ называются лица, которымъ порученъ непосредственный надзоръ за извѣстной группой воспитанниковъ какого-либо учебнаго заведенія (пансіонеровъ) по всѣмъ частямъ воспитанія. Въ гимназіяхъ нынѣ употребительно названіе: *классный наставникъ*. Въ кадетскихъ корпусахъ *офицеры - воспитатели*, подъ общимъ руководствомъ ротнаго командира, завѣдываютъ ротными отдѣленіями по всѣмъ частямъ воспитанія; они же непосредственно ведутъ дѣло строевой подготовки ввѣренныхъ имъ воспитанниковъ.

Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ—см. Смольный монастырь или институтъ.

Воспитательные дома.—Учрежденія для пріема и призрѣнія подкидышей и безпріютныхъ младенцевъ не были извѣстны классической древности, когда отецъ имѣлъ право жизни и смерти надъ своими дѣтьми, когда подкидыши считались рабами тѣхъ, которые ихъ призрѣли и воспитали (ср. Богоугодныя заведенія, т. IV, стр. 197). Христіанская церковь, сдѣлавшись господствующей въ имперіи, рѣшительно выступила на защиту брошенныхъ дѣтей. Константинъ Великій, желая «воспрепятствовать отцамъ дѣлаться убійцами», объявилъ, что государственная казна принимаетъ на свой счетъ содержаніе дѣтей, родители которыхъ не могутъ воспитывать ихъ у себя, но подобная мѣра оказалась не по силамъ казнѣ, и вскорѣ Константинъ вынужденъ былъ отказаться отъ своей программы и обратиться къ частной помощи, возстановивъ прежде дѣйствовавшее правило, по которому брошенный младенецъ отдавался въ рабство тому, кто принималъ его на воспитаніе. Съ IV же столѣтія и церковь на различныхъ соборахъ вступила въ борьбу съ господствовавшимъ тогда обычаемъ подкидывать дѣтей; у церквей устраивались чаши, куда могли класть младенцевъ, которыхъ священники отдавали на воспитаніе частнымъ лицамъ; тогда-же стали возникать и спеціальныя заведенія для призрѣнія брошенныхъ дѣтей. Впервые В. дома, подъ именемъ брефотрофій, появились на Востокѣ (дѣятельность Василія Великаго въ Кесаріи), на Западѣ же миланскій архіепископъ Datheus устроилъ въ 787 г. пріютъ

для подкидышей, гдѣ они вскармливались кормилицами и содержались до 8-лѣтняго возраста. Въ послѣдующія три столѣтія возникло только три подобныхъ пріюта, но въ XII и XIII стол. число ихъ въ Италіи и Франціи увеличилось, главнымъ образомъ стараніями монашескихъ орденовъ. Въ началѣ XIV стол. въ вѣдѣніи братьевъ Св. Духа состояло около 20-ти В. домовъ. Первоначально всѣ эти учрежденія имѣли своей задачей сохраненіе жизни подкидышей, которымъ грозила неминуемая гибель. Но сама церковь съ теченіемъ времени придала имъ иной характеръ. Папа Иннокентій III, узнавъ, что рыбаки вытаскиваютъ сѣтями изъ Тибра множество тѣлъ новорожденныхъ младенцевъ, устроилъ въ 1198 г. въ больницѣ Св. Духа особое отдѣленіе на 600 чел. для пріема подкидышей. Въ наружной стѣнѣ этого отдѣленія была устроена особаго рода колыбелька (итальянск. torno, французск. tour), въ которую незамѣтно можно было положить съ улицы ребенка, причемъ колыбелька отъ тяжести младенца повертывалась на шарнирахъ внутрь дома и звонокъ возвѣщалъ о принесѣ ребенка. Съ помощью этого приспособленія подкидываніе дѣтей было весьма облегчено: оно потеряло свой преступный характеръ, и всякая мать, каковы бы ни были ея обстоятельства, легко и удобно могла отдѣлаться отъ своихъ дѣтей. Впослѣдствіи доходили до того, что закономъ и подъ страхомъ тѣлесныхъ наказаній запрещено было открыть происхожденіе подкидыша. Долгое время Римъ съ своимъ изобрѣтеніемъ стоялъ одиноко, но въ 1414 г. автоматическая колыбелька введена была во Флоренціи, затѣмъ въ Миланѣ, а въ 1804 г. и во Франціи. Въ то время меркантильныя воззрѣнія, стремившіяся къ увеличенію населенія въ странѣ, дали дѣлу призрѣнія подкидышей новый толчокъ. Какъ выразился Людовикъ XIV: «должна быть сохранена жизнь подкидышей, такъ какъ въ будущемъ они могутъ быть полезны государству». Наполеонъ I считалъ подкидышей особенно пригодными для службы въ войскахъ, преимущественно же во флотѣ, и потому заботился объ устройствѣ воспитательныхъ домовъ во всѣхъ округахъ Франціи и др. странъ, ему подвластныхъ. Въ германскихъ странахъ до Реформаціи В. дома существовали только въ Лайбахѣ, Нюрнбергѣ и Трирѣ, но Реформація, уничтоживъ монашескіе ордена, которые преимущественно занимались устройствомъ В. домовъ, и возложивъ заботы о подкидышахъ на общины, на время задержала распространеніе В. домовъ на сѣверѣ Европы. Въ началѣ же XVIII стол., при всеобщемъ стремленіи къ увеличенію населенія, В. дома появились и на всемъ протестантскомъ Сѣверѣ.

Въ настоящее время В. дома удержались лишь въ романскихъ странахъ, и въ отличіе отъ *протестантской*, образуютъ такъ называемую *романскую* систему призрѣнія незаконнорожденныхъ. Главнымъ представителемъ этой системы является Италія, но и здѣсь съ 1866 г. тайный приносъ младенцевъ замѣняется явнымъ, и автоматическія колыбельки сохранились еще только въ южныхъ провинціяхъ; въ 1888 г. въ Италіи было 115 В. домовъ, въ которые ежегодно поступало около 24000 дѣтей; смертность между дѣтьми 1-го года, вскармливаемыми въ этихъ домахъ, составляетъ 38,1%, тогда какъ вообще въ странѣ она не превышаетъ 19,5%. Въ Южной Америкѣ casa dos criangas (буквально — дѣтскій домъ), на началахъ тайнаго приноса, завелись въ послѣднія два десятилѣтія почти во всѣхъ городахъ, особенно въ Бразиліи, въ которой образцомъ для всѣхъ послужилъ В. домъ въ Рio-Жанейро (описанъ въ «Русской Мысли», 1885 г., кн. 2). Въ Португаліи автоматическая колыбелька существуетъ только въ Лиссабонѣ. Въ защиту воспитательныхъ домовъ приводятъ то соображеніе, что облекая покровомъ тайны проступки противъ нравственности, они облегчаютъ падшимъ дѣвушкамъ путь къ исправленію и такимъ образомъ уменьшаютъ число подкидышей и дѣтоубійствъ. Соображеніе это не оправдывается статистическими данными. Въ Германіи, гдѣ никакихъ В. домовъ нѣтъ, подкидываніе дѣтей составляетъ лишь рѣдкое явленіе. Среднимъ числомъ, во всей Баваріи бываетъ ежегодно 11 случаевъ подкидыванія, въ Саксоніи и Ганноверѣ—10, тогда какъ въ одномъ миланскомъ округѣ, внѣ В. дома, ежегодно находятъ около 100 подкидышей, въ Парижѣ около 145 (во Франкфуртѣ на Майнѣ только 2—3, въ Берлинѣ около 19). Въ Италіи одно дѣтоубійство приходится на 6000 рожденій, въ Германіи лишь на 10000, а въ Пруссіи на 13000. Да и въ самой Италіи замѣна тайнаго приноса явнымъ не сопровождалась увеличеніемъ числа дѣтоубійствъ; тоже самое наблюдалось и въ Бельгіи. Объясняется это тѣмъ общепризнаннымъ фактомъ, что къ дѣтоубійству прибѣгаютъ такія женщины, которымъ необходимо скрыть не только послѣдствія проступка, но и самый фактъ беременности, и совершаются этого рода преступленія при самыхъ родахъ въ припадкѣ болѣзненнаго возбужденія. Противъ В. домовъ выставляютъ высокую смертность, въ нихъ господствующую. Въ прежнее время она достигала 75% общаго числа дѣтей, что обусловливалось тѣмъ, что одна кормилица вскармливала 2, 3 и даже 4 дѣтей, что приходилось прибѣгать къ искусственному вскармливанію, которое можетъ дать хорошіе результаты лишь при самомъ тщательномъ уходѣ, а также тѣмъ, что дѣти поступали въ В. домъ сильно истощенными. Въ настоящее время такой высокой смертности нѣтъ, благодаря улучшеніямъ въ администраціи, но главнымъ образомъ тому, что В. дома (за исключеніемъ Италіи) вскармливаютъ дѣтей не въ самомъ заведеніи, а передаютъ ихъ на воспитаніе частнымъ лицамъ, получающимъ за то вознагражденіе. Но при всемъ томъ должно считать общеустановленнымъ, что въ В. домахъ смертность никогда не можетъ быть низведена до той степени, въ какой она вообще господствуетъ въ странѣ. Противники В. домовъ указываютъ и на то, что тайный, безусловный и безконтрольный пріемъ дѣтей въ высшей степени деморализующимъ образомъ дѣйствуетъ на населеніе не только поощряя внѣсемейныя связи, но и

ослабляя семейные узы. Характерно, напр., что въ Италіи, еще 20 лѣтъ тому назадъ значительная часть Trovatelli (питомцы В. домовъ) принадлежала къ числу *законно* рожденныхъ; въ Миланѣ они составляли 50% общаго числа подкидышей, а въ 1843—54 годахъ въ числѣ принятыхъ 13880 питомцевъ было только 818 незаконнорожденныхъ. Затѣмъ указываютъ, что среди питомцевъ В. домовъ наблюдается значительно большій процентъ преступности. Не мало сомнѣній возбуждаетъ и явный пріемъ, практикующійся во Франціи, Бельгіи и Сѣверной Италіи — пріемъ, сопровождающійся разслѣдованіемъ обстоятельствъ, заставляющихъ матерей отдавать дѣтей въ В. дома. И при этой системѣ является противоестественное отторженіе ребенка отъ матери, которое не можетъ вліять благопріятно на населеніе. Наилучшіе результаты получаются при системѣ денежныхъ пособій, выдаваемыхъ незамужнимъ или оставленнымъ мужьями матерямъ, которыя у себя воспитываютъ своихъ дѣтей. Мѣра эта введена была во Франціи въ 1793 г., но систематически осуществляться стала лишь съ 1837 года. Въ настоящее время число вспомоществуемыхъ этимъ способомъ составляетъ отъ 80 до 90% всѣхъ дѣтей, нуждающихся въ общественномъ призрѣніи. Пособіе большею частью выдается только до 3 лѣтъ, а въ Парижѣ не болѣе 10 мѣсяцевъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ примѣняются самыя разнообразныя мѣры по призрѣнію подкидышей, но особаго вниманія заслуживаетъ система поощренія усыновленія подкидышей и брошенныхъ дѣтей; система эта даетъ блестящіе результаты, и въ Массачусетсѣ, напр., спросъ на дѣтей, которыхъ можно было бы усыновить, превышаетъ предложеніе (см. Мак-Гаханъ, «Пріюты для найденышей въ Соединенныхъ Штатахъ», въ «Вѣстникѣ Европы», 1891 г., кн. 9).

Въ Россіи призрѣніе незаконнорожденныхъ дѣтей, до начала XVIII столѣтія, не было предметомъ прямыхъ попеченій правительства, хотя сиротскіе дома существовали у насъ издавна. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича дома эти находились въ вѣдѣніи патріаршаго приказа. Никонъ, будучи еще архимандритомъ, устроилъ въ Новгородѣ домъ для сиротъ. Близъ того же Новгорода, въ Холмово-Успенскомъ монастырѣ, учрежденъ былъ митрополитомъ Іовомъ въ 1706 году первый въ Россіи пріютъ для незаконнорожденныхъ или «зазорныхъ» младенцевъ; на содержаніе этого пріюта Петръ Великій опредѣлилъ доходы съ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинъ. Въ 1715 году Петръ приказалъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, подлѣ церковныхъ оградъ, устроить госпитали, въ Москвѣ каменные, а въ другихъ городахъ деревянные и «объявить указъ, чтобы зазорныхъ младенцевъ въ непристойныя мѣста не отметывали, но приносили бы къ вышеозначеннымъ госпиталямъ и клали тайно въ окно чрезъ какое закрытіе, дабы приносимыхъ лицъ не было видно». Свѣдѣнія о результатахъ дѣятельности В. домовъ Петровскаго періода до насъ не дошли; извѣстно только, что при преемникахъ Петра они стали закрываться одинъ за другимъ. Екатерина II вскорѣ по своемъ воцареніи, 10 января 1763 года, утвердила «генеральный планъ Императорскаго В. дома въ Москвѣ», составленный знаменитымъ Бецкимъ. 21 апрѣля 1764 г. состоялось открытіе В. дома, которое сопровождалось особымъ торжествомъ, а 15 марта 1770 г. Бецкому разрѣшено было открыть В. домъ въ Петербургѣ, первоначально въ видѣ отдѣленія московскаго. Государственныхъ средствъ на содержаніе В. дома не было назначено, и онъ долженъ былъ довольствоваться «доброхотными подаяніями» благотворителей, которымъ за то предоставлялись нѣкоторыя привилегіи. Кромѣ того, В. дому указаны были спеціальные источники доходовъ (налогъ на привозныя карты) и разрѣшено было учредить сохранную и ссудную казны, доходы которыхъ впослѣдствіи достигли громадныхъ цифръ и дали возможность поставить дѣло призрѣнія на широкую ногу. Чтобы упрочить благосостояніе новаго учрежденія, ему предоставлены были значительныя по тому времени привилегіи: В. дома получили значеніе самостоятельнаго вѣдомства, имѣли свою собственную юрисдикцію, были освобождены отъ пошлинъ при заключеніи контрактовъ, могли покупать и продавать деревни, дома, земли и т. п., не входя въ сношеніе ни съ какими присутственными мѣстами, заводить фабрики, заводы, мастерскія, не испрашивая ничьего разрѣшенія, устраивать лотереи и получать четвертую часть доходовъ отъ театровъ, общественныхъ баловъ и всякаго рода игръ на деньги. Особенно важныя привилегіи предоставлены были питомцамъ В. домовъ, а именно: 1) всѣ питомцы и питомицы, дѣти ихъ и потомки навсегда остаются вольными и ни подъ какимъ видомъ закабалены или сдѣланы крѣпостными быть не могутъ; если питомецъ женится на крѣпостной, то жена его дѣлается свободной; если питомица выйдетъ за крѣпостнаго, то она лично всегда остается вольною; 2) всѣ питомцы и питомицы, дѣти ихъ и потомство имѣютъ право покупать себѣ дома, лавки, устраивать фабрики и заводы, вступать въ купечество, заниматься всякими промыслами и вполнѣ распоряжаться своимъ имуществомъ. Эти весьма важныя привилегіи стояли въ связи съ надеждами, которыя возлагались на В. дома ихъ учредителями. Установивъ тайный пріемъ дѣтей безъ всякихъ удостовѣреній личности приносящихъ, они прямо объявляли, что В. дома открываются не только для дѣтей, внѣ брака рожденныхъ, но и для законныхъ дѣтей, оставляемыхъ своими родителями по бѣдности. Изъ этихъ безродныхъ и безпріютныхъ дѣтей, воспитанныхъ въ В. домахъ, они надѣялись создать въ Россіи недостававшихъ *третьяго чина и новаго рода людей*. Всѣ эти мечты самымъ безпощаднымъ образомъ разсѣяны были дѣйствительностью. Приносъ дѣтей въ В. дома началъ быстро возрастать. Въ то же время началъ быстро возрастать недостатокъ въ кормилицахъ, стала увеличиваться духота и тѣснота въ грудныхъ отдѣленіяхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ непомѣрно усиливаться и смертность. Въ московскомъ воспитательномъ домѣ:

въ 1764 году принято дѣтей 523, умерло 424
» 1765 » » » 793, » 597
» 1766 » » » 742, » 494
» 1767 » » » 1089 » *1073.*

Тогда опекунскій совѣтъ призналъ самою лучшею мѣрою для предупрежденія такой смертности дѣтей раздачу ихъ на воспитаніе по деревнямъ. Послѣ принятія этой мѣры смертность въ московскомъ В. домѣ уменьшилась вдвое, а потомъ даже втрое и уже не доходитъ до процента первыхъ 5 лѣтъ (въ 1768 г. она составляла 61,67%, въ 1769 г.—39,12%, въ 1770 г. —24,65%), но смерть, значительно ослабѣвъ въ самомъ домѣ, послѣдовала за дѣтьми въ деревни *). Здѣсь же лежитъ источникъ смертности и въ настоящее время. По даннымъ коммиссіи лейбъ-медика Карреля (1863), 75% питомцевъ Спб. В. дома умираетъ моложе одного года, но въ самомъ домѣ смертность не достигаетъ такихъ размѣровъ, что видно изъ таблицы за послѣднее десятилѣтіе, которое не можетъ считаться особенно благопріятнымъ для грудныхъ отдѣленій.

*) Развозка дѣтей В. дома по деревнямъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ отражается на мѣстномъ населеніи. Въ 1857 г. статсъ-секретарь великаго княжества Финляндскаго заявилъ, что въ ближайшихъ къ русской границѣ предѣлахъ Финляндіи, крестьянки которыхъ искармливаютъ грудью питомцевъ В. дома, кромѣ разныхъ семейныхъ несогласій, замѣчается и сравнительно большая смертность между жителями. Вслѣдствіе сего финляндскій генералъ-губернаторъ потребовалъ свѣдѣнія отъ мѣстнаго губернскаго начальства, которое отозвалось, что означенный промыселъ крестьянокъ имѣетъ пагубное вліяніе на семейный бытъ крестьянскаго населенія и влечетъ за собою слѣдующія неудобства: 1) сифилисъ распространяется въ этихъ мѣстностяхъ тѣмъ, что грудные младенцы, одержимые имъ, сообщаютъ его кормилицамъ, и наоборотъ—отъ послѣднихъ заражаются первые; 2) незамужнія женщины явно предаются непотребству, дабы сдѣлаться кормилицами и 3) крестьянки-кормилицы, желая какъ можно долѣе пользоваться выгодами этого промысла, преимущественно стараются сберегать питомцевъ и оставляютъ собственныхъ дѣтей безъ всякаго призрѣнія. Вслѣдствіе ходатайства финляндскаго генералъ-губернатора, правленіе В. дома закрыло въ 1859 г. свой финляндскій округъ и взамѣнъ его открыло округъ въ лужскомъ уѣздѣ. Въ 1864 г. евангелическая лютеранская генеральная консисторія пришла къ такимъ же заключеніямъ на основаніи донесеній пасторовъ С.-Петербургской губ.

Годы.	Въ *С.-Петербургскій* воспитательный домъ принесено дѣтей.			Умерло въ грудныхъ отдѣленіяхъ В. дома.	Процентъ смертности.
	Незаконныхъ.	Законныхъ.	Итого.		
1881	8458	541	8999	1874	20,8
1882	8675	526	9201	2015	21,9
1883	8754	492	9246	2623	28,3
1884	9189	544	9733	1890	19,4
1885	8916	509	9425	1198	12,7
1886	9231	504	9735	1114	11,4
1887	9331	457	9788	1173	11,9
1888	9408	523	9931	1626	16,3
1889	9250	473	9723	1078	11,0
1890	9209	369	9578	972	10,1
Среднимъ числомъ за 20-лѣтіе съ 1871—1890	8217	450	8667	1635	18,8

Въ *Московскій* В. домъ принято *незаконныхъ* дѣтей.		Изъ нихъ умерло въ возрастѣ:						Всего умерло.	Процентъ смертности.
		Моложе 1 года.				Старше года.			
Годы.	Число дѣтей.	Число дѣтей.	Смертность въ домѣ.	Смертность въ деревнихъ.	Общая смертность.	Число дѣтей.	Процентъ смерти. въ деревняхъ.		
1880	13860	11513	23,5	60,5	83,0	879	6,3	12392	89,4
1881	13196	10715	22,9	58,3	81,2	889	6,7	11604	87,9
1882	14128	11990	28,9	56,9	84,8	631	4,4	12621	89,3
1883	14514	11941	29,1	53,1	82,2	1025	7	12966	89,3
1884	15821	12877	28,0	53,3	81,3	1115	7	13992	88,4
1885	15937	12570	21,0	57,8	78,8	1114	6,9	13684	85,8
1886	15707	12505	31,3	48,3	79,6	946	6	13451	85,6
1887	16751	13720	37,3	44,6	81,9	877	5,2	14597	87,1
1888	17114	14483	43,1	41,5	84,6	630	3,6	15113	88,3
1889	16636	14276	44,8	41,0	85,8	187	1,1	14463	86,9
Всего	153664	126590	30,9	51,5	82,3	8293	5,3	134883	87,7

Годы.	Въ *Московскій* В. домъ принято *законныхъ* дѣтей. Число дѣтей.	Изъ нихъ умерло въ возрастѣ: Моложе 1 года. Число дѣтей.	Моложе 1 года. Процентъ общей смертности.	Старше года. Число дѣтей.	Старше года. Процентъ смертности въ деревняхъ.	Всего умерло.	Процентъ смертности.
1880	152	87	57,2	4	2,6	91	59,8
1881	197	107	54,3	9	4,5	116	58,8
1882	197	112	56,8	5	2,5	117	59,3
1883	164	109	66,4	8	4,8	117	71,3
1884	173	107	61,8	7	4	114	65,8
1885 . . .	207	119	57,4	11	5,3	130	62,8
1886	240	151	62,9	6	2,5	157	65,4
1887	144	89	61,8	3	2	92	63,8
1888	165	111	67,2	5	3	116	70,3
1889	156	109	69,8	2	1,2	111	71,1
Всего. . .	1795	1101	61,3	60	3,3	1161	64,6

Статистика московскаго и с.-петербургскаго В. домовъ показываетъ, что до 20-лѣтняго возраста изъ 100 дѣтей доживаетъ отъ 10 до 13. Подобные неблагопріятные результаты прежде всего проистекаютъ отъ значительнаго скопленія дѣтей и постояннаго недостатка кормилицъ. А такъ какъ по оффиціальнымъ разслѣдованіямъ оказалось, что 50% питомцевъ (въ моск. В. домѣ; въ петербургскомъ процентъ этотъ меньше) принадлежатъ къ законорожденнымъ дѣтямъ, которыхъ родители сбываютъ въ В. дома, то втеченіе всего текущаго столѣтія принимались самыя разнообразныя мѣры для уменьшенія приноса дѣтей. Въ послѣднее 25-лѣтіе стали постепенно переходить отъ системы тайнаго и безпрепятственнаго пріема дѣтей къ системѣ пріема явнаго, съ требованіемъ документовъ; кромѣ того съ 1882 г. стали поощрять материнское вскормленіе дѣтей въ самомъ В. домѣ или на дому у матери съ выдачей ей денежнаго пособія (къ послѣдней мѣрѣ прибѣгла было императрица Марія Ѳеодоровна еще въ 1805 г.). Всѣ эти мѣры нашли себѣ выраженіе во временныхъ правилахъ 18 дек. 1890 г. о пріемѣ младенцевъ въ московковскій и с.-петербургскій В. дома и о возвратѣ принятыхъ дѣтей. На основаніи этихъ правилъ, дѣти принимаются на призрѣніе и временное кормленіе. Принимаются въ возрастѣ не старше одного года: 1) незаконные младенцы, лишившіеся матерей; 2) незаконные такихъ матерей, которыя по бѣдности или необходимости сохраненія тайны рожденія не могутъ держать ребенка при себѣ, и 3) подкидыши, никѣмъ не принятые на воспитаніе, но исключительно черезъ полицію. При пріемѣ незаконнаго младенца требуются метрическая выписка о рожденіи и крещеніи *) и видъ на жительство лица, принесшаго младенца. Незаконный младенецъ можетъ быть принятъ и съ одной метрической выпиской въ запечатанномъ конвертѣ съ надписью священника; при этомъ въ обезпеченіе будущности младенца долженъ быть сдѣланъ взносъ не менѣе 10 руб. При необходимости сохраненія тайны, допускается принятіе ребенка безъ всякихъ документовъ, кромѣ удостовѣренія объ этомъ отъ священниковъ и лицъ, состоящихъ во главѣ совѣтовъ и комитетовъ благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ уставы, а также отъ директоровъ родовоспомогательныхъ заведеній вѣдомства учрежденій императрицы Маріи; при такомъ доставленіи младенца вносится не менѣе 15 руб. На *временное* кормленіе принимаются законные и незаконные младенцы изъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ частныхъ родильныхъ пріютовъ и отъ повивальныхъ бабокъ, если родильница умерла или, по удостовѣренію врача, не можетъ кормить грудью. Законные младенцы, не старше 10 мѣсяцевъ, допускаются на временное кормленіе до годичнаго возраста въ случаѣ смерти или такой болѣзни матери, которая препятствуетъ кормленію грудью, а у отца нѣтъ средствъ вскормить ребенка. Лицу, принесшему ребенка, выдается билетъ въ принятіи ребенка съ означеніемъ № послѣдняго; возвратъ принятыхъ дѣтей производится на основаніи особыхъ правилъ и съ взысканіемъ въ извѣстныхъ случаяхъ издержекъ на воспитаніе. Мать ребенка, принятаго въ В. домъ, желающая кормить его и подходящая подъ условія для кормилицъ, обязательно допускается къ тому начальствомъ В. дома и при этомъ получаетъ установленное для кормилицъ жалованье и довольствіе. При недостаткѣ кормилицъ В. домъ можетъ требовать, чтобы мать сама кормила грудью своего ребенка; при отказѣ ея безъ уважительныхъ причинъ ей отказываютъ въ пріемѣ младенца. Если мать кормящая своего ребенка въ В. домѣ пожелаетъ продолжать кормленіе у себя на дому

*) Некрещенныя дѣти подлежатъ крещенію при пріемѣ и воспитываются въ православной вѣрѣ. Не-христіанамъ дѣти ихъ не возвращаются.

въ Москвѣ или въ С.-Петербургѣ, и оставить младенца на своемъ попеченіи, то ей отдаютъ ребенка и производятъ вспомоществованіе втеченіе двухъ лѣтъ: въ Москвѣ въ 1-й годъ по 25 к. въ день, а во второй—по 17 к., а въ Петербургѣ въ 1-й годъ по 30 к. въ день, а во второй—по 20 к. Черезъ два года вспомоществованіе матери прекращается, если 1) во время вскармливанія ребенокъ содержится дурно, и 2) мать не нуждается въ пособіи. Опыты материнскаго вскармливанія ребенка въ В. домѣ, пока младенецъ окрѣпнетъ, и выдачи ей затѣмъ денежнаго пособія, производились съ 1882 г. и дали очень хорошіе результаты; съ 6 іюля 1882 г. по 1 января 1891 г. дѣтей, вскармливаемыхъ своими матерями, было въ грудныхъ отдѣленіяхъ петербургскаго В. дома 5885, изъ нихъ умерло въ грудныхъ отдѣленіяхъ 408, что составляетъ 6,9% смертности, между тѣмъ средній общій процентъ смертности въ грудныхъ отдѣленіяхъ за тоже время равнялся 15,8. По общему правилу, окрѣпшія дѣти отдаются на воспитаніе въ деревни, гдѣ они, за установленную плату, измѣняющуюся по возрасту и прекращающуюся съ 15 лѣтъ, остаются въ семействахъ крестьянъ до 21 года, послѣ чего приписываются къ податнымъ сословіямъ. Для наблюденія за содержаніемъ питомцевъ петербургскаго В. дома въ деревняхъ, онѣ раздѣлены на 16 округовъ, расположенныхъ по желѣзнымъ дорогамъ, идущимъ отъ С.-Петербурга, въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Псковской и Новгородской. Округи состоятъ въ завѣдываніи врачей, которые обязаны по возможности ежемѣсячно навѣщать питомцевъ. Въ округахъ С.-Петербурга В. домъ содержитъ 100 школъ; кромѣ того при самомъ домѣ учреждены учительская симинарія (42 воспитанника), женское училище, подготовляющее къ поступленію въ училища фельдшерицъ (9 ученицъ) и нянь (19 воспитанницъ). Къ 1 январю 1881 г. въ петербургскомъ В. домѣ состояло питомцевъ 33501, въ томъ числѣ въ грудныхъ отдѣленіяхъ 963 (изъ нихъ 62 законныхъ), на вскормленіи у матерей въ Петербургѣ 204, а на воспитаніи въ деревняхъ 31242; кормилицъ въ грудныхъ отдѣленіяхъ было 788, въ томъ числѣ 99 родныхъ матерей и 144 временныхъ, которыя проживаютъ въ домѣ не болѣе нѣсколькихъ дней и, получивъ ребенка на воспитаніе, выбываютъ. Деревни, въ которыя отдаются на воспитаніе, питомцы московскаго В. дома, образуютъ 22 округа, подраздѣляющіеся на 41 участокъ, при чемъ на каждый участокъ среднимъ числомъ приходится 740 питомцевъ и 105 селеній; селенія эти расположены въ губ. Московской и смежныхъ съ нею—Смоленской, Калужской, Тульской и Владимірской; въ округахъ В. домъ содержитъ 42 школы, лучшіе изъ окончившихъ сельскія школы помѣщаются въ различныя учебныя заведенія, которыя въ числѣ 9 учреждены при самомъ домѣ (фельдшерская школа, земледѣльческая и т. п.). Въ грудныхъ отдѣленіяхъ моск. В. дома къ 1 января 1891 г. состояло 1049 дѣтей, изъ нихъ 12 законныхъ; кормилицъ втеченіе 1890 г. среднимъ числомъ въ день было по 639,5, а недоставало 448,5. Въ моск. В. домѣ съ 1836 г. принимаются еще на воспитаніе до 13-лѣтняго возраста сироты оберъ-офицерскаго званія; къ 1 января 1891 г. ихъ было 15 чел. Кромѣ того при моск. В. домѣ состоитъ еще домъ призрѣнія штабъ и оберъ-офицеровъ Шереметевой. На содержаніе В. домовъ вѣдомство учрежденій императрицы Маріи располагаетъ спеціальными источниками доходовъ; сюда относятся монопольное производство игральныхъ картъ и особый сборъ съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній, размѣръ котораго опредѣленъ закономъ 1892 г. Въ 1890 г. расходы по петербург. В. дому составляли 1263814 руб. 76 коп., изъ нихъ 545027 руб. 66 коп. на содержаніе питомцевъ въ округахъ и 98652 р. 31 к. на личный составъ, а по моск. В. дому —1231282 р. 38 к., изъ нихъ 622457 р. 29 к. на содержаніе питомцевъ въ деревняхъ и 141805 р. 89 к.—на личный составъ.

Въ 1828 г. воспрещено было дальнѣйшее устройство В. домовъ во всей Россіи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дома эти уже существовали, свободный пріемъ младенцевъ прекращенъ, а допущенъ только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., въ случаѣ поднятія полиціей подкидыша неизвѣстнаго происхожденія. Вызвана была мѣра эта чрезвычайной смертностью, царившею въ губернскихъ В. домахъ: она составляла 75% и болѣе. Такъ, напр., въ астраханскомъ В. домѣ съ 1823 по 1827 г. изъ 1572 принятыхъ младенцевъ умерло 1505, а изъ принятыхъ въ 1815 г. 538 младенцевъ къ 1816 г не осталось въ живыхъ ни одного. Закономъ 1823 г. уничтожено было одно изъ основныхъ началъ В. домовъ, а именно начало ихъ децентрализаціи, введенное Петромъ Великимъ и подтвержденное Екатериной Великой. Прямымъ послѣдствіемъ этого закона явилось, между прочимъ, значительное увеличеніе приноса и привоза дѣтей въ столичные В. дома, и особенно въ московскій, и при томъ изъ др. губерній, младенцевъ моложе одного года, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ ихъ питанія и перевоза. Кромѣ того, съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ открылся особый вредный промыселъ доставленія младенцевъ изъ провинціи въ столичные В. дома. Тѣмъ не менѣе министерство внутреннихъ дѣлъ строго придерживается закона 1828 г. и не признаетъ за земствомъ права содержать заведенія, имѣющія характеръ В. домовъ, но нужда заставляла по мѣстамъ открывать, на средства преимущественно частной благотворительности, пристанища для безпріютныхъ дѣтей. Такъ, въ Харьковѣ существуетъ пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ, на который губернское земство отпускаетъ ежегодно пособіе въ 25000 руб., а городская управа—въ 3000 руб.; втеченіе 1887 г. въ этомъ пріютѣ было 1085 дѣтей, смертность составляла 18,2%, въ деревняхъ вскармливалось 1073, израсходовано было 37256 р. 52 к. Въ Смоленскѣ, въ вѣдѣніи губернской земской управы, состоитъ отдѣленіе для подкидышей, въ которомъ въ 1887 г. призрѣвалось 148 дѣтей. Въ Орлѣ губернское земство содержитъ отдѣленіе для подкидышей, которые сдаются на вскормленіе въ деревни; въ 1887 г. здѣсь было свыше 1300 подкидышей. Въ Тифлисской губ., въ закавказскомъ повивальномъ институтѣ,

подкидыши содержатся на счетъ суммъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства. Въ Иркутскѣ находится В. домъ, устроенный И. И. Базановымъ, въ который принимаются подкидыши не старше одного года. Въ 1891 г. разрѣшено учредить въ Вологдѣ въ домѣ, пожертвованномъ купцомъ Колесниковымъ, В. домъ для незаконныхъ младенцевъ, для которыхъ недостаточно обезпечена возможность дальнѣйшаго существованія, при чемъ пріемъ ихъ производится на началахъ, установленныхъ временными правилами 18 декабря 1890 г. В. дому этому присвоено наименованіе «Вологодскаго Александро-Маріинскаго серебрянаго пріюта ясли»; уставъ его въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» 1891 г., ст. 1208. Въ Варшавѣ въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи состоитъ В. домъ при больницѣ Младенца Іисуса, начало которому положено въ 1732 г. священникомъ Бодуэномъ (см. т. IV, стр. 221); въ 1887 г. въ немъ призрѣвалось старшихъ дѣтей—79, грудныхъ—116, а находящихся на воспитаніи въ деревнѣ—3822; смертность составляла 20%.

Литература. Hügel, «Die Findelhäuser und das Findelwesen Europa's» (Вѣна, 1863); Raudnitz, «Das Findelwesen» (Вѣна, 1885); Lallemand, «Histoire des enfants abandonnés et délaissés» (Пар., 1885); Chevalier, «De l'assistance dans les campagnes» (Парижъ, 1869); А. П. Пятковскій, «Начало В. домовъ въ Россіи» («Вѣстн. Европы», 1874, № 11); его же, «С.-Петербургскій В. домъ подъ управленіемъ И. И. Бецкаго 1772—1791» («Русская Старина», 1875); Тарапыгинъ, «Матеріалы для исторіи С.-Петербургскаго В. дома» (Спб., 1878); «Матеріалы для исторіи Имп. Московскаго В. дома» (вып. I, Москва, 1863); В. Красускій, «Краткій историческій очеркъ Имп. Московскаго В. дома» (Москва, 1878); А. Исаевъ, «Историческій очеркъ малолѣтняго отдѣленія Имп. Московскаго В. дома, со дня его открытія по 1878 г.» (Москва, 1878); А. Окольскій, «Воспитательные дома» («Юридич. Вѣстникъ», 1889, № 3); А. И-овъ, «Воспитательные дома въ Россіи» («Вѣстникъ Европы», 1890, № 6); Г. М. Герценштейнъ, «О зараженіи кормилицами дѣтей сифилисомъ и обратно» (Спб., 1891; газ. «Медицина»). *А. Я.*

Воспламенение заряда. — Для воспламененія заряда, помѣщеннаго въ каналѣ огнестрѣльнаго оружія, могутъ употребляться слѣдующія средства: 1) раскаленное твердое тѣло, 2) пламя, 3) искра, 4) треніе, 5) ударъ, 6) электричество и т. п. В. заряда производится черезъ сквозные каналы, называемые запалами, дѣлаемые въ стѣнкѣ орудія, или въ затворахъ. Въ первыхъ образцахъ огнестрѣльнаго оружія В. заряда производилось прикосновеніемъ раскаленнаго желѣзнаго стержня къ пороху, насыпанному въ запалъ; съ XVI вѣка вмѣсто желѣзнаго прута сталъ употребляться фитиль, который держался зажженымъ во все время стрѣльбы. Въ 1750 г. для В. заряда при стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій введены въ употребленіе тростниковыя трубки, наполненныя пороховымъ составомъ; трубка вставлялась въ запалъ и порохъ въ ней зажигался фитилемъ. Иногда трубку вырѣзали изъ пера и такія трубки назывались перовыми. При употребленіи трубокъ В. заряда происходило послѣ того, какъ сгоритъ порохъ, помѣщенный въ трубкѣ, а слѣдовательно между моментомъ зажженія трубки и выстрѣломъ проходилъ нѣкоторый промежутокъ времени. Въ 1820-тыхъ годахъ текущаго столѣтія введены вытяжныя металлическія трубки, называемыя также скорострѣльными, сущность устройства которыхъ заключается въ слѣдующемъ: въ латунную трубочку, открытую съ обоихъ концовъ, вставляется тёрочный аппаратъ, состоящій изъ короткой латунной трубки, наполненной составомъ, воспламеняющимся отъ тренія (фрикціонный составъ). Сквозь эту трубку проходитъ латунная проволока, съ двумя зубьями и перекладиною на концѣ; зубья входятъ внутрь трубки, а перекладина, упираясь въ край ея, удерживаетъ тёрку на мѣстѣ. Конецъ проволоки, выходящій наружу изъ вытяжной трубки, закручивается въ петлю, а внутренняя трубка удерживается на мѣстѣ обжимомъ конца гильзы вытяжной трубки. Вся остальная часть гильзы наполняется порохомъ и нижній конецъ ея замазывается мастикою, препятствующею высыпаться пороху. Трубку описаннаго устройства передъ выстрѣломъ вставляютъ въ запалъ и за петлю проволоки закладываютъ крючокъ, прикрѣпленный къ льняному шнуру, называемому вытяжнымъ шнуромъ. Если отрывисто и сильно дернуть вытяжной шнуръ, то обламывается перекладина, удерживающая тёрку; тёрка выдергивается вонъ, при чемъ зубья, скользя по внутренней поверхности короткой трубки, производятъ треніе и воспламеняютъ фрикціонный составъ, пламя отъ котораго передается пороху, а этотъ послѣдній зажигаетъ зарядъ. Вытяжныя трубки имѣютъ широкое примѣненіе до настоящаго времени, только въ конструкціи ихъ дѣлаются нѣкоторыя измѣненія для того, чтобы онѣ въ моментъ выстрѣла герметически запирали запалъ и не позволяли бы пороховымъ газамъ прорываться черезъ него. Такія трубки называются обтюрирующими вытяжными трубками и къ числу ихъ относятся трубки Круппа, Генча, Иванова и др.

Въ послѣднее время, на ряду съ вытяжными трубками, употребляются трубки, воспламененіе которыхъ происходитъ подъ дѣйствіемъ электрическаго тока. Такъ какъ при этомъ не устраняется необходимость въ запалѣ, то нынѣ разрабатываются способы воспламененія помощью электрическихъ запаловъ, помѣщаемыхъ въ переднемъ концѣ затвора, при чемъ, при открываніи затвора послѣ выстрѣла, стрѣляный запалъ замѣняется новымъ. Этотъ послѣдній способъ В. заряда представляетъ двоякое преимущество: 1) не требуется запальнаго канала, и 2) выстрѣлъ производится въ любой моментъ по желанію стрѣляющаго, что весьма важно при стрѣльбѣ по подвижной цѣли. Въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи для В. заряда употреблялся тоже первоначально раскаленный желѣзный прутъ, а затѣмъ фитиль, который укрѣплялся на куркѣ (фитильный замокъ); при спускѣ курка фитиль зажи-

галъ порохъ, насыпанный на полкѣ запала. Въ XVII стол. для В. заряда стали пользоваться искрою, получаемою отъ удара кремня, зажатаго въ куркѣ при спускѣ его, о стальную пластинку, называемую огнивомъ. При этомъ получалось много осѣчекъ, особенно въ сырую и дождливую погоду; однако, кремень употреблялся всюду до 1820-хъ годовъ текущаго столѣтія, когда англичанинъ Эггъ изобрѣлъ капсюль—мѣдный колпачекъ, на днѣ котораго помѣщался составъ, воспламеняющійся отъ удара. Капсюль надѣвался на затравочный стержень, которымъ оканчивался запалъ и разбивался курком при его паденіи. Въ 1840 году въ Пруссіи Дрейзе расположилъ капсюль внутри бумажнаго патрона и въ затворѣ имѣлась игла, которая прокалывала капсюль и производила его воспламененіе. Такой способъ В. заряда былъ примѣненъ у насъ въ 6 линейной игольчатой винтовкѣ Крале и Зонса. Съ переходомъ къ металлическимъ патронамъ капсюль помѣщается въ днѣ гильзы на особомъ коническомъ возвышеніи, называемомъ наковальнею, и воспламененіе его производится ударомъ стального стержня (ударника), помѣщеннаго въ затворѣ.

А. Якимовичъ.

Воспоминаніе—см. Память и Воображеніе (стр. 184).

Воспоминанія на 1832 г.—журналъ, издававшійся ежемѣсячно въ Спб. С. В. Руссовымъ. Всѣ статьи, повидимому, писалъ онъ самъ; главнѣйшія изъ нихъ: «О Супрасльской хроникѣ», «Лѣтопись Кадлубка», «Лѣтопись князей Литовскихъ», «Обозрѣніе прагматической россійской исторіи», «Словарь древняго языка славянъ балтійскихъ», «Замѣчанія на Моск. записки Герберштейна»; разборъ книгъ: Устрялова—«Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ», Берха—«Царствованіе Алексѣя Михайловича», Полевого—«Клятва при гробѣ Господнемъ» и пр. *М. М.*

Воспорское царство — см. Киммерійскій Босфоръ.

Воспо́ръ или **Босфоръ**, также *Пантикапе́я*—названія древняго города, на мѣстѣ котораго стоитъ теперь Керчь. Основанная милетцами въ VI вѣкѣ до Р. Хр., Пантикапея еще во времена Страбона славилась торговлею и богатствомъ. По описанію этого географа, городъ простирался на двадцать стадій въ окружности, былъ расположенъ амфитеатромъ по склону горы, защищался крѣпостью или акрополемъ, имѣлъ укрѣпленный портъ, верфи и открытую гавань для торговыхъ судовъ. Вначалѣ Пантикапея была независимою республикой, а потомъ подпала подъ власть тирановъ и сдѣлалась столицею Воспорскаго царства, которое не разъ принимало участіе въ дѣлахъ древняго міра; затѣмъ она подчинилась знаменитому Митридату-Евпатору, царю понтійскому, и наконецъ окончила существованіе подъ властью римлянъ. *Н. Г.*

Воспріемники (въ просторѣчіи *крестный отецъ* и *крестная мать*)—такъ называются лица (обыкновенно мужчина и женщина), которыя при обрядѣ крещенія (см. это сл.), въ Православной церкви, ручаются передъ послѣдней за вѣру крещаемаго. Въ случаѣ надобности воспріемники должны принять крестника подъ свое попеченіе и должны его наставлять въ вѣрѣ и благочестіи. В. должны быть совершеннолѣтними и христіанами. При таинствѣ брака также бываютъ В., которыхъ обыкновенно называютъ *поручителями*. Подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, они ручаются за жениха и невѣсту, что къ вступленію ихъ въ брачное сожитіе нѣтъ никакихъ препятствій, что соблюдены всѣ предписанія церковныя и государственныя. По совершеніи обрученія В. мѣняютъ перстни у жениха и невѣсты (т. е. перстень жениха отдаютъ невѣстѣ, а ея—жениху), а также надъ ихъ головами, при совершеніи обряда вѣнчанія, поддерживаютъ вѣнцы. И у иноковъ при постриженіи въ монашество бываютъ В., которыхъ значеніе то же, что и при крещеніи. Относительно брачныхъ правъ В.—см. т. IV, стр. 570. Ср. Бердниковъ, «О воспріемничествѣ при крещеніи и духовномъ родствѣ какъ препятствіи къ браку» (Казань, 1892).

Воспріятіе (чувственное). Это слово (perceptio, Wahrnehmung) употреблялось различными философами въ разномъ смыслѣ. Такъ, Лейбницъ понималъ подъ В. смутное мышленіе, или мышленіе на низшей зачаточной степени развитія. Давидъ Юмъ употребляетъ слово В. (perception) какъ равнозначущее съ словомъ ощущеніе (sensation); по Канту В. предметовъ обусловлено дѣйствіемъ разсудка, связывающаго опредѣленнымъ способомъ разнообразный извнѣ данный матеріалъ ощущеній. Этотъ послѣдній взглядъ въ тѣхъ или другихъ видоизмѣненіяхъ сдѣлался господствующимъ въ новѣйшей психологіи и гносеологіи, которая подъ В. разумѣетъ собственно *узнаваніе* того, что дано въ ощущеніи. Въ этомъ узнаваніи слѣдуетъ различать три степени. Во-первыхъ, при всякомъ данномъ ощущеніи вспоминаются прежнія такія же ощущенія, и чрезъ это настоящее ощущеніе узнается или различается въ своемъ опредѣленномъ чувственномъ качествѣ, такъ напр., въ данномъ зрительномъ ощущеніи я узнаю или различаю оранжевый цвѣтъ. Это есть актъ (сравнительно) *простого* В. Во-вторыхъ, ощущая и узнавая при этомъ кромѣ оранжеваго цвѣта еще другія чувственныя качества, напр. особый запахъ и круглую фигуру, и вспоминая прежніе случаи такой же связи и дополняя ее представленіемъ о другихъ чувственныхъ качествахъ, не воспринимаемыхъ дѣйствительно въ данномъ случаѣ, но воспринимавшихся прежде въ постоянной связи съ данными, какъ-то: шероховатость, извѣстная структура, особый вкусъ,—мы узнаемъ опредѣленный предметъ, именно апельсинъ. Но чтобы этому акту *сложнаго* В. сообщить полноту объективной дѣйствительности, необходимо ввести его въ общій составъ нашего опыта, что и дѣлается, въ третьихъ, когда мы вспоминаемъ въ данномъ случаѣ, что этотъ апельсинъ былъ положенъ нами на столъ вчера вечеромъ при такихъ-то и такихъ-то обстоятельствахъ. Только чрезъ этотъ актъ *заключительнаго* В. данное чувственное явленіе принимается нами какъ истинное (wird wahrgenommen, т. е. als wahr genommen, откуда и Wahrnehmung), а безъ него не только

отдѣльное впечатлѣніе, напр. цвѣтъ, но и цѣлый образъ отдѣльнаго предмета можетъ оказаться лишь субъективною иллюзіей или галлюцинаціею. Изъ сказаннаго ясно, что В. на всѣхъ трехъ степеняхъ своихъ основано главнымъ образомъ на дѣятельности воспоминанія (см. Память). Тѣ случаи, когда (какъ, напр., при внезапномъ пробужденіи или при возвращеніи зрѣнія у слѣпого) субъектъ не можетъ сразу узнать окружающей его дѣйствительности, наглядно показываютъ, что В. есть сложный и постепенный процессъ, хотя обыкновенно мы не сознаемъ раздѣльно его моментовъ. О воспріятіи времени и пространства—см. Время и Пространство. *Вл. Соловьевъ.*

Воспроизведеніе *новыхъ органовъ взамѣнъ утраченныхъ* (регенерація) — явленіе, широко распространенное въ животномъ царствѣ, особенно у его низшихъ представителей. У одноклѣточныхъ животныхъ (простѣйшихъ, Protozoa) В. тѣсно связано съ самымъ процессомъ размноженія. Инфузоріи въ большинствѣ случаевъ размножаются поперечнымъ дѣленіемъ; при этомъ, напримѣръ, вѣнецъ рѣсничекъ, имѣющійся на переднемъ концѣ тѣла, для задней половины инфузоріи, которая должна отдѣлиться и дать начало новой особи, образуется вновь на ея переднемъ концѣ, еще до раздѣленія обѣихъ половинъ; здѣсь В. новаго органа предшествуетъ самому раздѣленію. Былъ сдѣланъ опытъ надъ искусственнымъ раздѣленіемъ инфузоріи; если крупную, вытянутую въ длину инфузорію stentor, съ четковиднымъ ядромъ и мерцательнымъ вѣнчикомъ на переднемъ концѣ, разрѣзать поперекъ, то каждая часть превратится въ новое цѣльное животное, если только въ ней находился отрѣзокъ ядра. Отдѣленныя отъ инфузоріи части протоплазмы безъ ядра не могутъ возстановиться до новаго животнаго и отмираютъ. Между многоклѣточными животными (Metazoa) способность воспроизводить новые органы взамѣнъ утраченныхъ встрѣчается въ самой различной степени. Новый органъ образуется подобнымъ же образомъ, какъ онъ образовался у зародыша; клѣточки, сосѣднія къ мѣсту, гдѣ находился утраченный органъ, какъ бы теряютъ свой спеціальный характеръ, который былъ имъ присущъ въ силу гистологической дифференцировки, начинаютъ энергично размножаться и даютъ матеріалъ для развитія новаго органа; при этомъ эпителіальныя клѣтки даютъ начало только эпителію и т. д. Клѣтки не выходятъ за предѣлы функцій того зародышеваго листа, отъ котораго онѣ произошли. Чѣмъ менѣе дифференцированъ организмъ, тѣмъ сильнѣе его способность воспроизведенія; равнымъ образомъ у зародыша и даже у молодого животнаго способность эта больше, чѣмъ у взрослаго. Образчикомъ весьма широкой способности воспроизведенія можетъ служить прѣсноводная гидра (Hydra, животное изъ типа кишечнополостныхъ). Опыты надъ нею были произведены еще въ прошломъ столѣтіи Трамблеемъ и возбудили въ свое время величайшій интересъ. Если тѣло гидры разрѣзать на куски въ продольномъ или въ поперечномъ направленіи, то даже маленькіе отрѣзки въ состояніи дать начало новой особи; при этомъ ротъ и щупальца образуются всегда на переднемъ концѣ каждаго отрѣзка. Послѣднее явленіе можно считать общимъ правиломъ для всѣхъ случаевъ возстановленія въ животномъ царствѣ: на мѣстѣ утраченнаго органа всегда образуется новый таковой же. Однако, не такъ давно, Лёбу удалось показать, что у нѣкоторыхъ животныхъ, именно у гидрополиповъ, возможны и обратныя явленія. Если вырѣзать кусокъ стебля у Tubularia (гидроидъ изъ подотряда Gymnoblastea) и воткнуть этотъ отрѣзокъ въ песокъ тѣмъ концомъ, который былъ первоначально обращенъ къ головкѣ (гидранту), то новый гидрантъ образуется на противуположномъ концѣ, гдѣ, собственно говоря, долженъ былъ образоваться корень. Если же прикрѣпить отрѣзокъ такъ, чтобы оба его конца торчали свободно въ водѣ, то новые гидранты образуются на обоихъ концахъ: на оральномъ и на аборальномъ. Этому явленію—образованію на мѣстѣ утраченнаго органа не того же самаго, а другого органа, Лёбъ далъ названіе гетероморфоза.

Между червями, организмами несравненно болѣе совершенными, чѣмъ гидрополипы, способность В. все-таки въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще чрезвычайно велика. Если разрѣзать пополамъ дождевого червя (Lumbricus), то у отрѣзанной задней половины образуется новый головной конецъ, съ нервными узлами, пищеводомъ и т. д. Равнымъ образомъ у передней половины образуется задній конецъ тѣла; изъ одного первоначальнаго животнаго образуются два новыхъ. Этою способностью обладаютъ многіе рѣсничные и кольчатые черви (Turbellaria и Annelides). Широкою способностью воспроизведенія обладаютъ иглокожія, особенно морскія звѣзды. Въ случаѣ утраты одного или нѣсколькихъ лучей, на ихъ мѣсто выростаютъ новые; но, кромѣ того, и отдѣлившіеся лучи обладаютъ способностью вновь произвести центральный дискъ тѣла и новые лучи. Въ перечисленныхъ случаяхъ (у гидры, дождевого червяка, морской звѣзды) В. новыхъ органовъ граничитъ съ безполымъ размноженіемъ; многія звѣзды обладаютъ способностью самопроизвольно раздѣляться на двѣ или болѣе частей, которыя затѣмъ превращаются въ новыхъ животныхъ; у нѣкоторыхъ лучи поочередно отдѣляются отъ кружка при самомъ основаніи и каждая изъ нихъ воспроизводитъ затѣмъ новый кружокъ съ остальными руками. Насколько велика роль такого процесса въ размноженіи, видно изъ того, что у нѣкоторыхъ видовъ, напримѣръ Ophidiaster Ehrenbergii, въ Красномъ морѣ, рѣдко встрѣчаются экземпляры съ правильно развитыми, одинаковой величины, руками. Отъ этой способности низшихъ Metazoa при механическомъ раздѣленіи тѣла развивать изъ обѣихъ частей по новому животному должна была произойти способность безполаго размноженія путемъ дѣленія, при чемъ необходимые органы развиваются вновь до раздѣленія обѣихъ особей; такимъ дѣленіемъ могутъ размножаться многія кишечнополостныя Turbellaria и Annelides. У животныхъ высшихъ типовъ способность воспроизведенія болѣе ограниченная и никогда не сопровождается размноженіемъ

Между членистоногими (Arthropoda) и мягкотѣлыми (Mollusca) способность эта весьма незначительна; у рѣчного рака вырастаютъ вновь оторванныя конечности, особенно клешни; у сухопутныхъ улитокъ вырастаетъ отрѣзанное щупальце вмѣстѣ съ находящимся на его концѣ глазомъ, при чемъ послѣдній развивается лишь въ томъ случаѣ, если при операціи не былъ поврежденъ такъ называемый щупальцевый ганглій (Fühlerganglion). У нѣкоторыхъ асцидій (Ciona intestinalis) возстановляется вся центральная нервная система, состоящая изъ одного ганглія, расположеннаго наверху тѣла, между обоими сифонами; если его вырѣзать, черезъ нѣкоторое время образуется новый. При этимъ чувствительность и рефлекторная сократительность животнаго не исчезаютъ, а только понижаются. У позвоночныхъ способность къ воспроизведенію новыхъ органовъ существуетъ лишь у низшихъ классовъ, земноводныхъ и пресмыкающихся; у тритона вырастаютъ отрѣзанныя конечности и хвостъ; у ящерицъ возстановляется ихъ легко отламывающійся хвостъ; возстановляются не только кости и мускулы, но и задняя часть спиннаго мозга. Но слѣды этой способности существуютъ и у высшихъ позвоночныхъ; даже у человѣка наблюдались случаи, что въ случаѣ утраты послѣднимъ сустава пальца иногда на предпослѣднемъ суставѣ развивался зачатокъ ногтя. Въ болѣе значительной степени наблюдается у теплокровныхъ возстановленіе отдѣльныхъ тканей: крови (и кровеносныхъ сосудовъ), эпителія и его производныхъ, нервной ткани. Особенно любопытно возстановленіе костей. Если суставный конецъ кости вырѣзанъ, онъ можетъ снова возстановиться, хотя и въ укороченномъ видѣ; снова залѣчиваются отбитые или отпиленные куски кости. Способность вновь производить костную ткань принадлежитъ надкостной плевѣ (periosty) и костному мозгу. Изолированный кусокъ періоста, будучи перенесенъ даже на совершенно другое мѣсто тѣла, производитъ соразмѣрно большой кусокъ кости; при хирургическихъ операціяхъ тщательно стараются сохранить періостъ, такъ какъ надѣются на возстановленіе отъ него удаленныхъ частей кости. Способность эта сохраняется даже при перенесеніи надкостной плевы отъ другого вида животныхъ (надкостная плева щенка образуетъ кость въ тѣлѣ кролика). См. Carrière, «Studien über die Regenerationserscheinungen bei den Wirbellosen. I. Die Regeneration bei den Pulmonaten» (Вюрцбургъ, 1880); Fraisse, «Die Regeneration von Geweben und Organen bei den Wirbelthieren» (Кассель и Берлинъ, 1885); Лебъ, «Untersuchungen zur physiologischen Morphologie der Thiere» (I—II, Вюрцбургъ, 1891—92). *В. Фаусекъ.*

Воспроизведеніе—см. Воображеніе.

Воспятогласостепенное или просто, *воспятогласное* знамя (церковная музыка) — въ безлинейной семеіографіи знаменнаго распѣва музыкальный знакъ (знамя, нота), которымъ изображалась группа въ два, три, четыре и пять звуковъ, при чемъ послѣдній звукъ въ этой группѣ всегда воспятогласится, т. е. по степени своей всегда ниже предшествующаго звука. Такимъ образомъ группы звуковъ *mi, mi, re,—mi, fa, mi,—do re, do* и проч. всегда въ безлинейной семеіографіи обозначились воспятогласными знаменами.

Востоковъ (Александръ Христофоровичъ)—знаменитый филологъ, род. въ Аренсбургѣ, на островѣ Эзелѣ, 16 марта 1781 г. въ нѣмецкомъ семействѣ Остенекъ. Первоначальный разговорный языкъ его былъ нѣмецкій; но уже семи лѣтъ, воспитываясь въ Ревелѣ у маіорши Трейблутъ, онъ зналъ по-русски и слушалъ сказки гарнизоннаго сержанта Савелія. Около 1788 г. мальчикъ былъ отданъ въ петербургскій сухопутный шляхетскій корпусъ, здѣсь совершенно обрусѣлъ и уже 13-ти лѣтъ писалъ стихи. Онъ выказалъ большія способности, но ему много мѣшалъ природный недостатокъ—заиканіе. Въ виду этого начальство перевело его въ 1794 г. въ академію художествъ, гдѣ онъ научился французскому языку. 21 года В. окончилъ курсъ и оставленъ на три года пансіонеромъ. Но его совершенно не привлекало искусство; онъ предался литературѣ и въ 1801 г. является дѣятельнымъ членомъ Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ (см. стр. 136), основаннаго нѣсколькими молодыми людьми. Въ журналахъ этого общества появляются первые литературные и научные труды В. Стихотворенія его были имъ собраны и изданы подъ заглавіемъ: «Опыты лирическіе» (Спб., 1805—06, 2 ч). Они не представляютъ ничего замѣчательнаго: въ художественномъ отношеніи весьма слабы, хотя не лишены мысли и подчасъ одушевленія, какъ, напр., «Къ Гарпократу»; любопытна неудачная, конечно, попытка В. писать тѣми метрами, которые употреблялись въ классической поэзіи. Невелико значеніе и критическихъ статей В., которыя онъ писалъ въ качествѣ «цензора» общества и которыя извлечены Е. Пѣтуховымъ; разборъ касается лишь правильности или неправильности какого-либо выраженія. Въ 1803 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ библіотекаря въ Академіи художествъ; въ 1804 г. перешелъ переводчикомъ въ коммиссію составленія законовъ; въ 1811 г., оставаясь на прежнемъ мѣстѣ, былъ назначенъ переводчикомъ въ герольдію, а въ 1815 г. помощникомъ хранителя въ Императорскую Публичную Библіотеку; въ 1818 г.—старшимъ помощникомъ секретаря при директорѣ департамента духовныхъ дѣлъ. За это время призваніе В., какъ филолога, уже опредѣлилось. Еще въ 1808 г. онъ присоединилъ къ «Краткому руководству къ россійской грамматикѣ» И. Борна — нѣсколько примѣчаній. Затѣмъ въ «С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ» 1812 года имъ помѣщенъ «Опытъ о русскомъ стихосложеніи», вышедшій впослѣдствіи отдѣльно (Спб. 1817). Этотъ трудъ интересенъ потому, что здѣсь впервые В. совершенно вѣрно опредѣлилъ размѣръ, т. е. ударенія въ народномъ стихѣ. Въ 1820 г. появился трудъ В., который далъ ему европейскую извѣстность: «Разсужденіе о славянскомъ яз., служащее введеніемъ къ грамматикѣ сего языка» (въ «Трудахъ общ. люб. росс. слов. при моск. унив.», т. XVII). Здѣсь В. указалъ хронологическое мѣсто памятниковъ церковно-славянскаго языка, опредѣлилъ его

различіе отъ древне-русскаго, указалъ значеніе носовыхъ и глухихъ гласныхъ, употребленіе твердыхъ гласныхъ послѣ гортанныхъ, присутствіе юсовъ въ польскомъ языкѣ, объяснилъ образованіе окончаній въ прилагательныхъ и обнаружилъ въ церковно-слав. языкѣ отсутствіе дѣепричастій и нахожденіе достигательнаго наклоненія. Значеніе труда В. будетъ ясно изъ того, если сказать, что всѣ выводы были полною новостью не только для русскихъ, но и для европейскихъ ученыхъ; только достигательное наклоненіе было отмѣчено ранѣе Добровскимъ подъ именемъ супина. Этотъ ученый, печатавшій въ то время «Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris», ознакомившись съ трудомъ В., хотѣлъ уничтожить начало своей работы и этого не сдѣлалъ, уступивъ убѣжденіямъ Копитара. Россійская академія избрала Востокова членомъ. За ней избрали его и другія ученыя общества; между прочимъ, тюбингенскій университетъ возвелъ его въ доктора философіи (1825), а Академія Наукъ въ званіе корреспондета (1826). Въ 1821 г. В. издалъ вновь свои стихотворенія въ 3-хъ частяхъ. Затѣмъ онъ занимался описаніемъ рукописей кіевскаго митрополита Евгенія, описаніемъ лаврентьевскаго списка Несторовой лѣтописи и участвовалъ въ «Библіографическихъ Листахъ» Кеппена, гдѣ помѣстилъ, между прочимъ, статью о супрасльской рукописи. Къ 1827 г. относится его статья «Грамматическія объясненія на три статьи фрейзингенской рукописи» (въ «Собраніи словенскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи»), важныя какъ по безукоризненному изданію текста, такъ и по вѣрнымъ до сихъ поръ замѣчаніямъ. Большое значеніе имѣло изданіе В. легенды: «Убіеніе св. Вячеслава, кн. Чешскаго» («Моск. Вѣстн.», 1827, № 17). Освободившись въ 1824 г. отъ службы въ разныхъ учрежденіяхъ, В. вошелъ въ сношенія съ гр. Н. П. Румянцевымъ и занялся описаніемъ рукописей его собранія. По смерти гр. Румянцева его собраніе поступило въ казну, а В. въ 1828 г. былъ назначенъ имъ завѣдывать. Пробывъ затѣмъ нѣкоторе время хранителемъ манускриптовъ въ Имп. Публичной Библіотекѣ, В. въ 1831 г. опредѣленъ старшимъ библіотекаремъ Румянцевскаго музея. Въ этомъ же году В. издалъ двѣ грамматики: «Сокращенная русская грамматика» и «Русская грамматика, по начертанію сокращенной грамматики полнѣе изложенная». Это замѣчательные для своего времени учебники, въ которыхъ, однако, сказалась податливая натура В., боявшагося слишкомъ смѣло идти наперекоръ установившимся филологическимъ традиціямъ. Въ 1841—42 г. подъ его редакціей изданы: «Акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ» и библіотекъ (2 т.). Въ 1842 г. вышло «Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музеума», имѣющее громадную цѣну; только послѣ этого труда стало возможнымъ изученіе древней русской литературы и русскихъ древностей. Въ 1843 г. вышелъ столь же важный трудъ: «Остромирово Евангеліе съ приложеніемъ греческаго текста евангелій и съ грамматическими объясненіями» (Спб.), теперь утратившій свое значеніе въ виду новаго фототипическаго изданія. Изъ статей за это время отмѣтимъ разборъ Реймскаго евангелія. Изъ остальныхъ трудовъ В. выдаются больше всего словарные. Еще въ 1835 г. онъ былъ назначенъ «членомъ комитета для изданія словаря по азбучному порядку»; но особенно онъ принялся за словари, когда въ 1841 г. былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ. Въ 1847 г. вышелъ подъ его ред. II томъ «Словаря церковно-славянскаго и русскаго языка»; въ 1852 г.—«Опытъ областного великорусскаго языка» («Дополненіе» къ нему—Спб. 1858). Отвѣтственность за эти труды во многомъ снимается съ В. потому, что 2-е отдѣленіе Академіи Наукъ налагало на нихъ свою руку. Постояннымъ занятіемъ В. втеченіе многихъ лѣтъ былъ «Слав.-русскій этимологическій словарь», оставшійся неизданнымъ. Взамѣнъ его онъ издалъ обширный «Словарь церковнославянскаго языка» (Спб., 1858—61 г., 2 т.). Вмѣстѣ съ «Грамматикой церковно-славянскаго языка» (въ «Учен. Зап.» 1863, VII) этотъ трудъ является капитальнымъ пріобрѣтеніемъ русской науки. Эти труды были послѣдними. 8 февр. 1864 г. В. скончался и похороненъ въ Спб. на Волковомъ кладбищѣ. Заслуги В. были признаны и въ Россіи и за-границей. Кромѣ упомянутыхъ обществъ, онъ былъ членомъ русскаго отдѣленія копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ (съ 1843), докторомъ пражскаго университета (1848), почетнымъ членомъ общества исторіи и древностей юго-славянскихъ (1851), членомъ общества сербской словесности (1855), почетнымъ членомъ университетовъ: московскаго (1855) и харьковскаго (1856). Спеціально-филологическіе труды В. собраны И. Срезневскимъ въ книгѣ «Филологическія наблюденія А. Х. Востокова» (Спб., 1865), гдѣ въ предисловіи имъ сдѣлана и оцѣнка талантливаго языковѣда. Ученая переписка В. издана также Срезневскимъ («Сборникъ II отд. Императорской Академіи Наукъ», т. V, вып. 2, Спб., 1873). Въ личности В. замѣчательною чертою является его любовь къ русскому языку, заставившая его даже перемѣнить родную фамилію Остепекъ на псевдонимъ Востокова. Удивительная скромность В. была причиною того, что академія, столь щедрая на матеріальныя воздаянія по отношенію къ своимъ членамъ, обходила его. Такъ, когда бездарнѣйшему секретарю академіи П. И. Сонолову («осударь»—въ сатирѣ Воейкова «Домъ сумасшедшихъ») было выдано «за неутомимые труды и рвеніе» 13000 руб., В. удостоился той же награды, какъ и 14-ти-лѣтняя дѣвочка Шахова, получившая 500 руб. за стихи. Главнѣйшія статьи о В.: И. Срезневскій, въ «Торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 дек. 1864 г.» (Спб., 1865, стр. 86—138); его же, «Труды и юбилей В.» («Учен. зап. 2 отд. Имп. Академіи Наукъ» кн. II, вып. 1, 1856); П. Корелкинъ, «А. Х. Востоковъ, его ученая и литературная дѣятельность» («Отеч. Зап.» 1855, № 1); Н. И. Гречъ, «Памяти А. Х. В.» (Спб., 1864); М. Д. Хмыровъ, въ «Портретной галлереѣ русскихъ дѣятелей», изд. А. Мюнстеромъ (т. II, Спб., 1869); Е. Пѣтуховъ, «Нѣсколько новыхъ данныхъ

изъ научной и литерат. дѣят. А. Х. В.» («Журн. мин. нар. пр.», 1890, ч. CCLXVIII); Я. Гротъ, «А. Х. В.» («Слав. Обозр.» 1892, № 4). *М. М.*

Востоковъ (Иванъ Анатоліевичъ)—съ 1869 г. проф. астрономіи варшавскаго унив., родомъ изъ Ярославля, род. въ 1840 году, въ 1863 г. кончилъ спб. университетъ кандидатомъ математическихъ наукъ. Съ 1863—65 г. занимался въ Пулковской обсерваторіи. Въ 1865 г. командированъ на 2 года за-границу. Въ 1869 году—докторъ астрономіи. Напечаталъ сочиненія: «Дифференціальныя уравненія и ихъ интегралы, опредѣляющіе возмущенія въ движеніи свѣтила» (Спб., 1865); «О разложеніи пертурбаціонной функціи въ рядъ по синусамъ и косинусамъ кратной эксцентрической аномаліи» (Спб., 1869); «О способѣ Ольберса для опредѣленія элементовъ параболической орбиты» (Варшава, 1873). *А. Ж.*

Востокъ—одна изъ точекъ пересѣченія перваго вертикала (см. Вертикалъ, т. VI, стр. 55) съ горизонтомъ; вблизи точки востока восходитъ солнце въ дни весенняго (см. т. VI, стр. 101) и осенняго равноденствій (см. это сл.). *А. Ж.*

Востокъ (древній).—Понятіе «Востока», какъ географическаго цѣлаго, мы впервые встрѣчаемъ у древнихъ египтянъ, называвшихъ восточныя страны словомъ Abt, и у евреевъ, которые подъ именемъ «Kedem» объединяли всѣ страны, лежащія къ востоку отъ Палестины. Классическіе греки не подчеркивали противоположности Востока и Запада, замѣняя ее противоположностью эллина и варвара, и соединяя со словомъ ἀνατολή чисто астрономическое значеніе. Не то мы видимъ у римлянъ. Объединяя подъ своею властью всѣ извѣстныя тогда страны, они нашли на Востокѣ міръ, пріобщенный эллинской культурѣ, въ противоположность романизуемому Западу, и стали смотрѣть на него, какъ на цѣлое, въ культурномъ отношеніи не только равноправное, но и высшее. Слово «Oriens» получило географическое значеніе, явилось даже понятіе о восточной исторіи (res orientales—у Юстина), хотя ихъ «Востокъ» не вполнѣ совпадаетъ съ нашимъ «древнимъ Востокомъ», заключая въ себѣ и Грецію. Это понятіе упрочилось еще болѣе послѣ раздѣленія имперіи, а затѣмъ и церкви; граница между этими имперіями и обѣими церквами совпала съ границей эллинизма и романизма. Раздѣленіе имперіи, произведенное Діоклетіаномъ и бывшее, между прочимъ, слѣдствіемъ противуположности Востока и Запада, выразившейся особенно сильно при Галліенѣ, Авреліанѣ и пальмирскихъ владѣтеляхъ, дало оффиціальное имя «Oriens» азіатскимъ провинціямъ имперіи, вмѣстѣ съ Египтомъ, Киренаикой, Ѳракіей и Мизіей, составившимъ одну префектуру, носившую это названіе. У византійскихъ грековъ слово ἀνατολή получило географическое значеніе и стало служить обозначеніемъ странъ, лежащихъ къ В. отъ линіи, проведенной отъ Иллиріи къ Египту. У нихъ же мы встрѣчаемся впервые съ нашимъ представленіемъ о Востокѣ. Слово: ἡ Ἑῴα стало значить «Передняя Азія». Въ Западной Европѣ это послѣднее представленіе укрѣпилось только послѣ того, какъ болѣе близкое знакомство съ древней Греціей убѣдило въ близкой связи ея культуры съ западно-европейской, а паденіе Восточной имперіи прекратило политическую противоположность двухъ міровъ. Но, съ другой стороны, цѣлый рядъ путешественниковъ успѣлъ къ тому времени познакомить Европу съ Китаемъ и Индіей; въ XVIII в. Китай даже вошелъ въ моду и сдѣлался тѣмъ же, чѣмъ для Тацита была Германія. Явилось желаніе помѣстить исторію этихъ странъ на страницы всемірной исторіи, и это безъ затрудненія дѣлали тѣ писатели, которые держались географическаго метода, какъ, напр., Ламберъ и, отчасти, Вольтеръ. Зато съ большими затрудненіями встрѣтились историки, задавшіеся мыслью дать философское построеніе исторіи, открыть въ ней внутренній планъ и единство. Въ виду того, что исторія Индіи, и особенно Китая, цѣлыя тысячелѣтія текла отдѣльнымъ, побочнымъ русломъ, имъ пришлось или совершенно игнорировать ее, какъ поступилъ Боссюэтъ, или оставлять вопросъ объ ея мѣстѣ открытымъ, что мы видимъ у Лорана, или, наконецъ, придумывать связь фантастическую, какъ это сдѣлалъ Гегель. Ранке рѣшительно выкидываетъ исторію этихъ двухъ странъ; удерживаютъ ее тѣ, которые продолжаютъ видѣть въ древней исторіи комплексъ частныхъ исторій, какъ, напр., Веберъ. Послѣдній неправъ уже потому, что помѣщаетъ исторію Китая вмѣстѣ съ исторіями древнихъ народовъ. Исторія Китая не можетъ быть названа ни древней, ни средней, ни новой; въ наше время, когда не только Индія и Китай, но и Средняя Азія и Японія вступили въ сношенія съ Европой, исторія этихъ странъ, въ противоположность «исторіи древняго Востока», должна начинаться именно со времени ихъ сближенія съ Европой, при чемъ обзоръ прежней ихъ судьбы долженъ быть предпосланъ въ видѣ введенія. Итакъ, подъ именемъ «исторіи древняго Востока «слѣдуетъ разумѣть исторію хамитскихъ и семитскихъ народовъ и объединившей ихъ Персидской монархіи до окончательнаго столкновенія послѣдней съ Македоніей, объединившей эллинскій міръ. Предѣлъ этотъ наиболѣе умѣстенъ потому, что съ этого времени Востокъ изъ «древняго» становится «эллинистическимъ», тогда какъ другіе предѣлы—напр. персидскія войны (у Ленормана, Эд. Мейра)—врядъ-ли могутъ служить столь рѣзкой культурно-исторической гранью. Древній Востокъ — это средняя часть великой цѣпи пустынь, прорѣзывающихъ весь Старый свѣтъ отъ Тихаго океана до Атлантическаго и прерываемыхъ только оазами, сдѣлавшимися жилищами первобытнаго человѣчества и колыбелями культуры. Такими оазами въ этой средней части были бассейны большихъ рѣкъ: Нила, Тигра и Евфрата, Іордана, Оронта, а также плодородные склоны горъ Ливанскихъ и побережье Средиземнаго моря. Берега Нила сдѣлались жилищемъ Хамитовъ, вышедшихъ въ незапамятныя времена изъ Азіи, гдѣ они были очень близки къ семитамъ; послѣдніе заняли остальные оазы, въ которыхъ частью уже нашли древнѣйшихъ обитателей. Имѣли ли эти послѣдніе свою самостоятельную культуру,

нельзя пока утверждать рѣшительно; во всякомъ случаѣ пресловутыя теоріи о тураносумерійской цивилизаціи въ Вавилоніи въ настоящее время сильно и довольно основательно оспариваются даже своими прежними защитниками (см. Вавилонія, т. V, стр. 309). Во всякомъ случаѣ, кромѣ семитскаго государства Вавилоно-Ассирійскаго, въ бассейнѣ Тигра и Евфрата находились еще несемитскія: Эламъ, по берегамъ Хоаспа и Евлея, и Коссейское къ В. отъ Тигра до Загра. Древность ихъ не подлежитъ сомнѣнію и они играли въ исторіи значительную роль. Много вѣковъ должно было пройти, пока самостоятельно развившіяся культуры Египта, Сиріи и Месопотаміи пришли въ соприкосновеніе; но хотя они не знали другъ друга и были отдѣлены большими пустынями съ ихъ разбойничьими кочевниками, все-таки ходъ ихъ развитія, благодаря сходству географическихъ, климатическихъ и, отчасти, расовыхъ условій, былъ въ общихъ чертахъ аналогиченъ. Вездѣ мы видимъ первоначально мелкія царства жреческаго характера, вездѣ преобладаетъ религіозный элементъ, вездѣ, наконецъ, часто повторяющіяся вторженія сосѣдей служатъ помѣхой правильному ходу культуры. Такъ, около 2300 г. до Р. Х. Вавилонія подверглась нашествію эламскихъ завоевателей, поставившихъ ея царей въ вассальную зависимость и господствовавшихъ до XX вѣка, когда произошло событіе всемірно-историческаго значенія, впервые познакомившее между собой народы Передней Азіи. Это завоевательный походъ эламскаго царя Кудуръ-Лагамара и его вавилонскихъ вассаловъ въ Зап. Сирію, описанный въ 14 гл. кн. Бытія. До Египта завоевателямъ дойти не удалось, но они, кажется, толкнули на него гиксовъ. Отсюда слѣдуетъ считать второй періодъ исторіи древняго В. Съ этихъ поръ начинаются постоянныя сношенія семитовъ Сиріи и Вавилоніи, постоянныя заимствованія въ области искусства, религіи и промышленности. Культура Сиріи не была вполнѣ самостоятельной, но, благодаря своему центральному положенію, Сирія сдѣлалась промежуточнымъ звеномъ между Месопотаміей и Египтомъ, который получилъ не мало элементовъ семитической культуры во время господства семитовъ-гиксовъ. Освободившись отъ гиксовъ, Египетъ централизовался и самъ обратился на путь завоеваній, которыя, не отличаясь такимъ опустошительнымъ характеромъ, какъ впослѣдствіи ассирійскія, способствовали культурному сближенію восточныхъ народовъ, которые иногда даже были рады египетскому господству (какъ, напр., финикіяне), защищавшему ихъ отъ разбойничьихъ племенъ. Египетскіе завоеватели расширили область культуры, насадивъ ее въ Нубіи и Ѳіопіи и завязавъ сношенія съ Аравіей. Сирія и Финикія, бывшія нѣсколько вѣковъ подъ властью Египта и подъ вліяніемъ его культуры, переработали элементы послѣдней вмѣстѣ съ элементами ранѣе заимствованной халдейской культуры и, въ такомъ видѣ, передали ихъ классическому міру. Наконецъ, въ XVI в. фараоны-завоеватели проникли на восточный берегъ Евфрата и лично познакомились тамъ съ очагомъ цивилизаціи, о которомъ раньше могли знать только изъ третьихъ рукъ. Памятникомъ непосредственныхъ сношеній служитъ недавно найденная въ Египтѣ дипломатическая клинообразная переписка съ фараономъ Аменготепомъ IV его вассаловъ и, въ томъ числѣ, царя ассирійскаго. Но могуществу Египта скоро былъ положенъ предѣлъ. Въ XVII в. впервые находимъ упоминаніе о возникшемъ на берегахъ Оронта царствѣ Хетовъ, которое въ XIV в. достигло большого могущества и явилось опаснымъ соперникомъ Египту; въ XIII в. произошелъ исходъ евреевъ изъ Египта, а значительно раньше оттуда же, кажется, вышли филистимляне и образовали сильный союзъ городовъ. Потеря Сиріи лишила Египетъ опорнаго пункта и ключа къ универсальному господству или, по крайней мѣрѣ, вліянію. Въ XII в. упадокъ Египта былъ полный и преобладаніе переходитъ къ Ассиріи, что открываетъ третій періодъ исторіи древняго В. Ассирія впервые упоминается въ XV в. въ синхронистическихъ таблицахъ вавилоно-ассирійской исторіи; развитіе ея могущества шло быстрыми шагами и уже въ XII в. Вавилонъ долженъ былъ окончательно покориться ей. Исторія слѣдующихъ вѣковъ, до самаго паденія, въ 625 г., Ниневіи, есть лѣтопись походовъ и завоеваній ассирійскихъ царей, которые объединили въ первый разъ весь В. подъ своею властью. Въ то же время и Египетъ, одряхлѣвшій политически и даже подчинившійся одно время Ассиріи, не измѣнилъ своей культурной миссіи, плодомъ которой было образованіе въ Эѳіопіи жреческаго Напатскаго царства, существовавшаго еще во времена Римской имперіи. Однако вскорѣ онъ и самъ сталъ доступенъ греческому вліянію, допустивъ эллинскую колонизацію (съ VI в.). Паденіемъ Вавилона въ 546 г. заканчивается этотъ періодъ и начинается четвертый, въ который весь В. былъ болѣе прочно объединенъ подъ властью Персидской монархіи, которая своими, хотя и не вполнѣ удачными, попытками централизаціи подготовила его къ быстрому распространенію эллинизма. Таковъ въ общихъ чертахъ, ходъ древне-восточной исторіи. Прежде всего бросается въ глаза эфемерность политическаго могущества В. государствъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, живучесть ихъ культуры. Исторія Египта тянется нѣсколько тысячъ лѣтъ, представляя смѣну иноземныхъ владычествъ, прерываемыхъ кратковременнымъ блескомъ туземныхъ династій; то же самое можно сказать и о Вавилоніи. Ассирійская монархія пала тотчасъ же послѣ того, какъ она сдѣлалась олицетвореніемъ могущества для всей Азіи, а слава ново-Вавилонскаго царства едва пережила своего основателя. Черты общія, общи и причины. Будучи конгломератомъ мелкихъ, самостоятельныхъ частей, объединить которыя удавалось только на время подъ вліяніемъ внѣшней опасности, древне-вост. государства пускались на путь завоеваній. Походы истощали силы страны, дѣлали государство солдатскимъ, производили (напр., ассирійскіе) въ покоряемыхъ странахъ страшныя опустошенія и, наконецъ, что еще важнѣе, вмѣсто естественной раздробленности со-

здавали искусственную, такъ какъ завоеванныя страны никогда не могли быть слиты во едино и возстанія въ нихъ повторялись постоянно. Попытки централизаціи были здѣсь еще неудачнѣе, что ясно видно на примѣрѣ Персидской монархіи, замѣнившей въ покоренныхъ странахъ туземныхъ правителей государственными чиновниками. Если къ этому присоединить, съ одной стороны, постоянную внѣшнюю опасность со стороны блуждающихъ племенъ; съ другой стороны —придворныя интриги, сопровождавшіяся нерѣдко переворотами и смутами, то вполнѣ будетъ понятна непрочность восточныхъ государствъ. Тѣмъ замѣчательнѣе живучесть восточныхъ культуръ. Хамитская культура Египта не только не пала подъ ударами завоевателей, принадлежавшихъ къ самымъ разнообразнымъ расамъ, но даже не разъ подчиняла ихъ себѣ и сохранила свои основные элементы во время господства эллинизма, воздѣйствуя, въ свою очередь, и на него и на весь западный міръ во все время Римской имперіи. Всемірное значеніе еврейской культуры не требуетъ доказательствъ. Персидская монархія, объединившая В., содѣйствовала мирному сближенью его культуръ, которыя, будучи переработаны эллинизмомъ, а затѣмъ вышедшимъ изъ этой среды христіанствомъ, послужили основаніемъ византійской культуры, имѣвшей такое глубокое вліяніе на Западную Европу и особенно на Россію. Древній Востокъ оставилъ въ наслѣдство Европѣ измѣреніе времени, азбуку, зачатки математическихъ наукъ, значительный элементъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и, къ несчастію, не мало суевѣрій. Въ частности, Греція получила съ В. элементы своего искусства: комбинаціи линій, орнаментъ, пальметки, розетки, грифоны, сфинксы, первоначальную форму колоннъ, процедуру при построеніи фигуры, пріемы обтесыванья камней, шитья, металлургіи, керамики, стекляннаго производства, кораблестроенія и другихъ не менѣе важныхъ ремеслъ. Не осталась безъ вліянія и восточная литература: оно сказывалось уже и въ античномъ мірѣ, но особенно было глубоко въ византійской религіозной поэзіи, повліявшей, въ свою очередь, и на нашу религіозную поэзію.

Источниками для исторіи древняго Востока до начала нынѣшняго столѣтія служили сочиненія греческихъ и латинскихъ классиковъ, т. е. не туземцевъ и не современниковъ, туземнымъ же источникомъ была одна только Библія, если не считать недошедшихъ до насъ, или дошедшихъ, но въ страшно искаженномъ видѣ, сочиненій туземцевъ, написанныхъ на греческомъ языкѣ, напр. Манеона и Береза, которые опять-таки были отдѣлены отъ описываемыхъ ими событій на цѣлыя тысячелѣтія. Что касается Библіи, то важность ея, какъ историческаго источника, даже послѣ открытія туземныхъ памятниковъ, несомнѣнна, такъ какъ во многихъ случаяхъ она пополняетъ даваемыя ими свѣдѣнія и проливаетъ на нихъ новый свѣтъ; кромѣ того, она служитъ главнѣйшимъ источникомъ исторіи цѣлаго народа, имѣвшаго если не политическое, то во всякомъ случаѣ очень важное культурно-историческое значеніе, а такъ какъ этотъ народъ единственный изъ всѣхъ народовъ древняго міра возвысился до всеобщаго обозрѣнія народовъ и раздѣленія ихъ по группамъ по происхожденію, то она даетъ намъ очень много цѣнныхъ указаній на ту древнѣйшую исторію, о которой не могутъ ничего сказать современные письменные памятники. Конечно, и здѣсь надо пользоваться данными съ большой осторожностью, особенно относительно апокрифическихъ книгъ. Греки, по необходимости, должны были довольно рано познакомиться съ древнимъ В., благодаря торговымъ предпріятіямъ и колоніямъ. Уже у Гомера мы находимъ Αἴγυπτος πολυδαίδαλοι Σιδόνιοι и т. п. Подпавъ подъ власть персовъ, малоазіатскіе греки должны были вступить въ постоянныя оффиціальныя сношенія съ самымъ центромъ В. Аристагоръ, напр., показывалъ въ Спартѣ даже географическую карту Передней Азіи, а его согражданинъ Гекатей предпринялъ первое намъ извѣстное путешествіе для ознакомленія съ восточными странами и составилъ древнѣйшее сочиненіе объ Египтѣ, которымъ несомнѣнно пользовался Геродотъ, посѣтившій самъ Малую Азію, Сирію, Мидію, Вавилонію, Зап. Персію и Египетъ во время господства тамъ персовъ. Изъ другихъ писателей древности, занимавшихся В., упомянемъ Ктесія, Діодора, Страбона, Плутарха, Іосифа Флавія, Юстина (подробно объ источникахъ см. вступительныя главы въ большихъ историческихъ трудахъ, особ. для Египта у Видемана и для Ассиро-Вавилоніи у Тиле). Возрожденіе, познакомивъ новую Европу съ первоисточниками греко-римской исторіи, пробудивъ любовь къ надписямъ и вещественнымъ памятникамъ и вызвавъ критическія изслѣдованія, косвенно указало ученымъ и на памятники древняго В., которыми интересовался уже Чиріако въ началѣ XV в. Реформація, объявивъ Св. Писаніе высшимъ авторитетомъ, и сектантство, выдвинувъ на первый планъ Ветхій Завѣтъ, тѣмъ самымъ обратили на него особенное вниманіе и содѣйствовали его всестороннему изученію; отсюда его критика, въ частности историческая, и желаніе провѣрить его данныя параллельными извѣстіями другихъ народовъ. Оживленіе исторической литературы въ XVIII в. и появленіе трудовъ Бентли, Вольфа, Гердера, Анкетиля Дюшеррона (перваго изъ европейцевъ, познакомившагося съ иранской литературой) усилило желаніе имѣть историческія свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ и источниковъ, подлинность которыхъ несомнѣнна. Является цѣлый рядъ попытокъ разбирать іероглифы и клинопись, попытокъ очень курьезныхъ и только дискредитировавшихъ науку въ глазахъ общества. Тѣмъ не менѣе интересъ къ В. не исчезалъ; основаніе въ 1783 г. калькуттскаго «азіатскаго общества» пробудило его съ новой силой. Наполеоновская экспедиція въ Египетъ имѣла не только военный, но и ученый характеръ; плодомъ ея было открытіе Розеттскаго камня, давшаго возможность найти ключъ къ чтенію іероглифовъ (см. Египтологія). Около того же времени (1802) Гротефендъ нашелъ ключъ къ чтенію древне-персидской клинописи, а затѣмъ Ве-

стергадъ, Оппертъ и Раулинсонъ, при помощи трезычной бегистунской надписи добрались до чтенія мидійскихъ и ассиро-вавилонскихъ текстовъ (см. Вавилонія, т. V, стр. 323). Съ этихъ поръ предпринимаются экспедиціи, производятся раскопки, найденные тексты издаются и разбираются. Такимъ образомъ въ настоящее время въ распоряженіи историка находятся туземныя древне-восточныя литературы, состоящія изъ текстовъ религіозныхъ, историческихъ, научныхъ, произведеній изящной литературы, контрактовъ и т. п. Матеріалъ, доставляемый ими, очень обширенъ и обогатилъ науку такой массой новыхъ свѣдѣній, что исторія древняго В. чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ великихъ открытій могла быть написана совершенно за-ново. Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ и преувеличивать важности этихъ источниковъ: прежде всего они большею частью оффиціальные, а это обстоятельство дѣлаетъ исторію, опирающуюся на нихъ, односторонней. Кромѣ того, отъ нѣкоторыхъ періодовъ, иногда очень продолжительныхъ, не сохранилось ничего, кромѣ именъ царей, да и то, можетъ быть, невѣрно читаемыхъ; отъ другихъ періодовъ, очень важныхъ, если и сохранилось не мало памятниковъ, то многіе изъ нихъ дошли до насъ въ такомъ обезображенномъ видѣ или написаны такъ небрежно, что пользоваться ими приходится съ большой осторожностью. Наконецъ, неустановленность произношенія открываетъ большой просторъ фантазіи и произвольнымъ сближеніямъ, особенно въ географической номенклатурѣ. Все это создаетъ на каждомъ шагу спорные вопросы, которые еще осложняются крайней неопредѣленностью хронологіи, особенно для Египта, и дѣлаетъ мало вѣроятнымъ систематическое, строго-научное изложеніе прагматической исторіи древняго В. Желаніе ставить самыя смѣлыя гипотезы на мѣсто недостающихъ фактовъ—общая погрѣшность большинства историковъ, занимавшихся этимъ періодомъ всемірной исторіи. Въ первый разъ воспользовались новыми открытіями для составленія общаго обзора древней восточной исторіи Max Duncker и George Rowlinson. Сочиненіе перваго: «Geschichte des Alterthums», появившееся въ Берлинѣ въ 1863 г. и затѣмъ изданное еще 4 раза (въ послѣдній разъ отдѣлъ, касающійся др. В., выходилъ въ 1878 — 1880 г.), заключаетъ въ первыхъ 4 томахъ исторію древняго В. Хотя авторъ не могъ читать въ подлинникахъ источниковъ, но пользовался хорошими переводами и изложеніе его отличается большими достоинствами. Сочиненіе Роулинсона: «The five great monarchies of the ancient eastern world or the history, geography and antiquities of Chaldaea, Assyria, Babylon, Media and Persia» (4 части; впослѣдствіи присоединены еще 2 дополненія: «Парѳяне» и «Ново-Персидское царство»), вышедшее въ Лондонѣ первымъ изданіемъ въ 1862 г. (4-ое изд. въ 1879 г.), очень важно для ассиріологіи, хотя и нѣсколько устарѣло.

Въ 1868 г. появился первымъ изданіемъ трудъ Ленормана (François Lenormant, «Manuel d'histoire ancienne de l'Orient jusqu'aux guerres médiques»), пользовавшійся безпримѣрнымъ, хотя и не вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ (переведенъ на русскій языкъ въ Кіевѣ, подъ редакціею Драгоманова въ 1886 году; также Комаринымъ, Кіевъ 1879 и 1889). Съ 1881 г. по 1888 вышло 9 исправленное изданіе подъ редакціей ученика Ленормана, Бабелу, въ 6 томахъ съ иллюстраціями и подъ новымъ заглавіемъ: «Histoire ancienne de l'Orient». Въ 1874 вышло въ первый разъ сочиненіе Масперо: «Histoire ancienne des peuples de l'Orient», четвертое изданіе котораго появилось въ 1886 г. Всѣ три послѣднихъ труда носятъ слишкомъ популярный характеръ и болѣе другихъ отличаются смѣлостью гипотезъ. Книга Масперо переведена на нѣм. языкъ Пичманомъ (1877), который снабдилъ ее прекрасными примѣчаніями. Въ 1883 г. Сейсъ (Sayce) выпустилъ первыя три книги Геродота съ комментаріями и присоединилъ къ этому соч. «The ancient Empires of the East», которое въ 1884 г. издалъ отдѣльно. Оно написано сжато, читается съ интересомъ, но не свободно отъ произвольныхъ предположеній, не отдѣляемыхъ рѣзко отъ фактовъ. Къ 1884 г. относится прекрасная книга Эдуарда Мейера «Geschichte des Alterthums. I Bd. Geschich. d. Orients» (Штутгардтъ). Въ собраніи Онкена: «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» (1879—89). Исторія древ. В. разработывалась слѣдующими лицами: Египетъ—Дюмихеномъ (географія и писмена) и Ад. Мейеромъ; Вавилонія и Ассирія—Гоммелемъ; Персія—Юсти, Финикія — Пичманомъ, Израиль—Штаде. Съ 1884 г. у Пертеса въ Готѣ издаются «Handbücher der alte Geschichte», первую серію которыхъ составляютъ труды по древне-восточной исторіи: Видемана (Египетъ), Тиле (Ассиро-Вавилонія), Киттеля (Евреи).

Обѣ эти коллекціи, особенно вторая, отличаются строго-научнымъ характеромъ, чего нельзя сказать про третью, популярную «The story of the nations», издающуюся въ Лондонѣ. Здѣсь помѣщены труды Роулинсона (Египетъ, Финикія); Рагозиной (Халдея, Ассирія, Мидія); Benjamin (Персія). Изданіе украшено картами и прекрасными иллюстраціями. Такимъ же популярнымъ характеромъ отличается книга Le Bon «Des premières civilisations» (Парижъ, 1889). По исторіи древне-восточнаго искусства классич. трудъ Perrot et Chipiez «Histoire de l'art dans l'antiquité» (Парижъ, 1882—87) и на книгу Babelon «Manuel d'archéologie Orientale» (Парижъ, 1888), помѣщенную въ «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts». Въ русск. исторіи всеобщей литературы, изд. подъ ред. Корша (Спб., 1880), статьи о Египтѣ и Ассиро-Вавилоніи принадлежатъ Эд. Мейеру; о персидской литературѣ—К. Г. Залеману, о еврейской—И. С. Якимову. По исторіи языковъ см. Renan, «Histoire générale et système comparé de langues Semitiques» (5-ое изд., Парижъ, 1878); Nöldeke, «Die semitischen Sprachen» (1887). На русскомъ яз., кромѣ перевода соч. Ленормана, существуетъ еще переводъ I тома «Всеобщей ист.» Вебера (1885), книги Ванъ-денъ-Берга: «Краткая исторія Востока» (Спб., 1880) и I часть «Руководства ко всемірной исторіи» Зайцева (Спб., 1879), составленнаго по Масперо.

Частныя сочиненія и монографіи будутъ указаны при соотвѣтствующихъ статьяхъ.

Б. Тураевъ.

Востокъ (внѣшняя исторія) *послѣ завоеванія Александра Македонскаго.* Послѣ смерти Александра В. (323) управленіе завоеваннымъ Востокомъ перешло къ его полководцу Пердиккѣ. Этотъ послѣдній, желая разъединить интересы остальныхъ полководцевъ македонскаго царя, роздалъ имъ, въ качествѣ намѣстничествъ, отдѣльныя провинціи, при чемъ Птоломею достался Египетъ; Антигону—Памфилія, Ликія и В. Фригія, Леонату—М. Фригія и земли по азіатскому берегу Геллеспонта, Эвмену — Каппадокія и Пафлагонія и др. Вслѣдствіе стремленія полководцевъ-намѣстниковъ къ независимости, Пердиккѣ пришлось съ ними вступить въ борьбу, во время которой онъ и погибъ (321). Послѣ мирнаго двухгодичнаго управленія Антипатра († 319) всей монархіей Александра В., въ качествѣ ἐπιμελητὴς αὐτοκράτωρ, начинается борьба между полководцами, продолжавшаяся около 20 лѣтъ и кончившаяся только битвой при Ипсѣ (300), послѣ которой восточныя земли распредѣляются между двумя полководцами Александра: большая часть прежняго Персидскаго государства, подъ названіемъ Сиріи, достается Селевку Никатору и переходитъ въ его потомство, а Египетъ остается въ рукахъ Птоломея Лаги Сотера. Царство Селевкидовъ мало по малу теряетъ одну провинцію за другой; уже при Антіохѣ I (281—262) отъ него отдѣляются Пергамъ, Виѳинія, Каппадокія и Понтъ, а Финикія и Келесирія достаются египетскому царю. При Антіохѣ II Теосѣ (262—247) намѣстникъ Бактріи Діодотъ провозглашаетъ себя независимымъ (около 250 г.) и Арсакъ поднимается во главѣ парѳянъ (около 256 г.); при томъ же царѣ весь южный берегъ М. Азіи становится египетскимъ. При Селевкѣ II Каллиникѣ Египетъ завоевываетъ Сирію (собств.) и земли вплоть до Тигра. Только въ концѣ царствованія Антіоха III В. (224—187) дѣла Селевкидовъ на время поправились, такъ какъ этому царю удалось расширить государство въ сторону Индіи, но зато крайне неудачно для Сиріи было столкновеніе Антіоха съ Римомъ. Тогда же Арсакъ III парѳянскій добивается у Антіоха В. признанія своей самостоятельности, и послѣдующая исторія Сиріи есть исторія постепеннаго превращенія государства Селевкидовъ въ Парѳянское царство,—превращенія, процессъ котораго почти завершается въ царствованіе Арсака VI (144—136). При томъ же Антіохѣ III отъ Сиріи отдѣляется и Арменія, которая сохраняетъ независимость до 63 г., когда подчиняется Риму вмѣстѣ съ Понтомъ, Сиріей, Финикіей и Іудеей (освободившейся за столѣтіе передъ тѣмъ отъ подчиненія Сиріи). Бактрія, признанная независимой тѣмъ же Антіохомъ В., особенно усилилась при Эйтидемѣ (220—195) и его сынѣ Димитріѣ (195—180), когда она распространила свое господство по Арахозіи и Индіи. Около 130 г. Бактрія была завоевана туранскимъ кочевымъ народомъ (скиѳами-саками). Пергамъ, послѣ смерти Аттала III, въ 130 г. сдѣлался провинціей Рима подъ названіемъ Азіи; вскорѣ послѣ Пергама подчинилась Риму Виѳинія; остальныя мало-азіятскія земли, какъ Фригія, Пафлагонія, Каппадокія и Киликія, сдѣлались римскими владѣніями только въ I вѣкѣ по Р. Х. Египетъ вначалѣ усиливался на счетъ Сиріи; затѣмъ пріобрѣлъ Кирену, Кипръ и Нубію. Тяжелые дни для него наступили со времени Птоломея Эпифана: онъ былъ спасенъ отъ завоеванія Антіоха III Сирійскаго и Филиппа V Македонскаго, только благодаря заступничеству Рима. Это вмѣшательство римлянъ въ дѣла Египта привело къ тому, что онъ уже не могъ избавиться отъ ихъ опеки и, наконецъ, при дѣтяхъ Птоломея Авлета, возстановленнаго на египетскомъ престолѣ проконсуломъ Сиріи Габиніемъ, пришелъ конецъ египетской самостоятельности: въ 30 г. до Р. Х. Египетъ былъ объявленъ римской провинціей.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ восточныхъ земель монархіи Александра В. только часть, захваченная парѳянами, не подпала римскому владычеству. Парѳяне вели постоянную борьбу съ римлянами за Месопотамію,—которая не прекратилась и тогда, когда на престолъ Арсакидовъ сѣлъ Сассанидъ Артаксеркъ (223 г. по Р. Х.), возстановившій Персидское царство. Эта Новоперсидская монархія, еще съ бо́льшимъ успѣхомъ чѣмъ парѳяне, боролась съ Римомъ; особенно тяжелы были для римлянъ условія мира, заключеннаго императоромъ Іовіаномъ, послѣ неудачнаго похода Юліана (363). Послѣ раздѣленія имперіи на Западную и Восточную (395) продолжается борьба Восточной имперіи съ Персіей, причемъ въ началѣ VII в. персы отнимаютъ у Византіи М. Азію, Сирію и Египетъ. Императору Гераклію удалось отнять ихъ у персовъ, впрочемъ, только для того, чтобы уступить новымъ завоевателямъ—арабамъ, которые около половины VII в. лишили самостоятельности государство Сассанидовъ. См. Droysen, «Geschichte d. Hellenismus»; Момсенъ, «Римская исторія» (особенно V-ый т.). *С. С.*

Востокъ мусульманскій—такъ называются тѣ земли, гдѣ мусульманская религія является фактически господствующею или преобладающею по численности своихъ послѣдователей. Въ VII стол. аравитяне, наэлектризованные ученіемъ Магомета, устремились на сосѣднія государства и въ короткое время основали въ Передней Азіи могущественный халифатъ, находившійся на первыхъ порахъ, при Омайядахъ, подъ властью одного лица—халифа. Это единовластіе рушилось въ половинѣ VIII вѣка со вступленіемъ на престолъ Аббасидовъ; но и распаденіе халифата на части не остановило расширенія мусульманства въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, при чемъ многія области, хотя и не признавали государственной власти халифа, но всегда считали его главою религіи. Восточный халифатъ былъ уничтоженъ монголами подъ предводительствомъ Гулагу, который приказалъ умертвить халифа Мостасема, въ 1258 г. Одинъ изъ Аббасидовъ, Ахмедъ, нашелъ пріютъ въ Египтѣ, и потомки его долго еще сохраняли тамъ титулъ халифа. Когда Египетъ былъ завоеванъ турками (въ

1538 г.), то халифъ Мутевекиль уступилъ свои халифскія права султану Селиму I, почему турецкіе султаны и величаютъ себя халифами мусульманскаго міра. Западный халифатъ прекратилъ свое существованіе въ 1492 году, когда Гренада была завоевана христіанами. Мусульманскій Востокъ имѣетъ государственную, общественную и семейную организацію, основанную на религіозныхъ постановленіяхъ, а потому мусульманскій міръ повсюду отличается почти полнымъ однообразіемъ, не измѣняющимся ни отъ мѣста, ни отъ расы, такъ какъ мусульманство все переиначиваетъ на свой ладъ, сообразно своимъ главнымъ требованіямъ. Шаріатъ, т. е. «законъ» въ обширномъ смыслѣ (а именно: Коранъ, Суннетъ и Рѣшенія законовѣдцевъ) опредѣляетъ какъ отношенія людей къ Богу, такъ и между собою. Вся юриспруденція основана на постановленіяхъ религіи, почему мусульманскій юристъ въ то же время и богословъ, а богословъ является ученымъ юристомъ. Мусульманскій государь не имѣетъ законодательной власти. У мусульманъ учиться грамотѣ значитъ учиться закону Божію. Религія опредѣляетъ и международныя отношенія, которыя въ принципѣ очень просты: немусульманъ слѣдуетъ истреблять всѣми способами. Все немусульманское называется у мусульманъ *даръ-уль-харбъ*—«міръ вражды»—міръ, съ которымъ слѣдуетъ враждовать. Мусульманскій Востокъ составляютъ: Турція съ Малой Азіей (т. е. Анатоліей, Сиріей, Месопотаміей и Курдистаномъ) и вассальными землями: Аравіей, Египтомъ, Суданомъ и провинціями по сѣверному берегу Африки (Триполи, Тунисъ), Персія съ Курдистаномъ и Хорасаномъ, Авганистанъ, Западный Туркестанъ (ханства Бухарское и Хивинское, и Русскій Туркестанъ съ Ферганскою и Закаспійскою областями и Киргизскою степью) и Восточный Туркестанъ. Къ мусульманскому Востоку можно отнести Алжиръ и Марокко. Въ настоящее время мусульманство дѣлаетъ большіе успѣхи въ Индіи, ближней и дальней, а также въ Китаѣ. Для ознакомленія съ мусульманскимъ Востокомъ можно рекомендовать слѣдующія сочиненія: R. Dozy, «Het Islamisme» (Гарлемъ, 1863); Vambery, «Der Islam im neunzehnten Jahrhundert» (Лейпцигъ, 1875); A. Kremer, «Culturgeschichte des Orients» (Вѣна, 1875—1877). *Н. Веселовскій.*

Востокъ—газета политическая и литературная, издавалась въ Москвѣ съ мая 1879 г. безъ предварительной цензуры, еженедѣльно; ред.-изд. П. Н. Дурново. Газета избрала себѣ задачей «разъясненіе текущихъ вопросовъ, вызванныхъ политическими и религіозными событіями на Востокѣ, среди родственныхъ намъ по вѣрѣ и крови народовъ». Для этого она рѣшилась «установить прямой обмѣнъ мыслей между греческою, сербскою, болгарскою, румынскою и русскою публицистикой по предметамъ общаго интереса». Отдаленною цѣлью изданія было: «примирить между собою различныя народности Балканскаго полуострова путемъ единовѣрія, на которомъ Россія основывала свою восточную политику во всѣ прежнія времена». Газета подвергалась различнымъ цензурнымъ взысканіямъ, а 31 марта 1884 г. получила 3-е предостереженіе за передовыя статьи въ №№ 291, 292, статью «Дѣло Антіохійскаго подворья» въ № 287 и замѣтку во внутреннемъ отдѣлѣ № 292, выказывающія «дерзкія нападки на дѣятельность лицъ высшей духовной іерархіи», и пріостановлена на 4 мѣсяца. Съ августа возобновилась, подвергаясь предварительной цензурѣ. Въ январѣ 1886 г. прекратилась, выдавъ за все время своего существованія 338 №№. *М. М.*

Востокъ—газета коммерческая и литературная, издавалась въ Астрахани съ іюля 1866 г. еженедѣльно Е. Лѣсниковымъ подъ редакціей П. Кашперова. Прекратилась въ 1867 г., просуществовавъ полтора года.

Восточная война (1853 — 56) *Россіи* съ *Англіей*, *Франціей*, *Турціей* и *Сардиніей*, на сторону коихъ склонилась Австрія, а отчасти и Пруссія.—Причины, вызвавшія эту войну, были многосложны и разнообразны. Со стороны Англіи главную роль играло соперничество съ Россіею въ Восточномъ вопросѣ; Наполеонъ III, сознавая непрочность своей власти, созданной переворотомъ 2 декабря 1851 года, хотѣлъ отвлечь вниманіе французовъ популярною, въ то время, войною противъ Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить чувство личнаго раздраженія противъ императора Николая I. Австрія, недавно спасенная нами отъ распаденія (см. Венгерская война, т. V, стр. 872), какъ бы спѣшила «удивить міръ своею неблагодарностью» (выраженіе одного изъ ея государственныхъ людей); наконецъ, Пруссія тяготилась вліяніемъ петербургскаго кабинета, иногда очень стѣснительнымъ. Вообще, общественное мнѣніе Западной Европы было настроено противъ русской политики, со времени «Священнаго союза» усвоившей себѣ какъ бы право вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ государствъ и притомъ всегда въ направленіи, враждебномъ демократическимъ теченіямъ. Кромѣ того дѣйствовалъ страхъ передъ возраставшимъ могуществомъ Россіи. Непосредственнымъ поводомъ къ войнѣ послужилъ споръ о *святыхъ мѣстахъ* въ Іерусалимѣ. Когда, въ 1853 г., Порта отвѣтила отказомъ на требованіе русскаго посла, кн. Меньшикова, о признаніи правъ греческой церкви относительно святыхъ мѣстъ, а также и привилегій православныхъ христіанъ въ Турціи, императоръ Николай I приказалъ русскимъ войскамъ (80 т.) занять подчиненныя султану дунайскія княжества Молдавію и Валахію «въ залогъ, доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливымъ требованіямъ Россіи». Этимъ вызванъ былъ протестъ Порты, который, въ свою очередь, повелъ къ тому, что въ Вѣнѣ собрана была конференція уполномоченныхъ Англіи, Франціи, Австріи и Пруссіи. Результатомъ конференціи была нота, посланная въ Петербургъ и, къ общему удивленію искателей войны, принятая императоромъ Николаемъ безусловно. Тогда, по настоянію англійскаго посла въ Константинополѣ, Стратфорда-Редклифа, Порта предложила разныя измѣненія въ упомянутой нотѣ. На измѣненія эти согласія со стороны русскаго государя не послѣдовало, вслѣдствіе чего Англія и Фран-

ція заключили между собою союзъ, съ обязательствомъ «защищать Константинополь, либо всякую мѣстность Турціи, въ Европѣ и Азіи, подвергнувшуюся нападенію». 14 сент. Турція рѣшила объявить войну Россіи, а 27 окт. 1853 г. французскій и англійскій флоты, стоявшіе въ заливѣ Безикъ, прибыли въ Босфоръ.

Къ войнѣ Россія не была готова. Боевая численность арміи (въ которую входилъ и неспособный къ бою корпусъ внутренней стражи) была далека до милліона людей и 200 тысячъ лошадей, значившихся по спискамъ; система резервовъ была неудовлетворительна; вооруженіе нѣкоторыхъ частей состояло еще изъ старыхъ, кремневыхъ ружей; обученіе войскъ имѣло въ виду преимущественно внѣшнюю сторону; въ порохѣ ощущался недостатокъ. Таково было состояніе сухопутной арміи; что касается военнаго флота, то онъ почти исключительно состоялъ изъ парусныхъ судовъ прежней системы, и потому не могъ состязаться съ несравненно многочисленнѣйшими флотами двухъ первоклассныхъ морскихъ державъ, обладавшихъ большимъ числомъ паровыхъ судовъ новѣйшей, по тому времени, конструкціи.

Кампанія 1853 г. Дѣйствія на Дунаѣ. Русскія войска, подъ начальствомъ князя М. Д. Горчакова вступившія въ Молдавію и Валахію, занимали, въ октябрѣ 1853 г., весьма разбросанное положеніе вдоль по Дунаю. Турецкая армія (120 — 130 т.), которою командовалъ Омеръ-паша, была расположена частью по той же рѣкѣ, частью—въ Шумлѣ и Адріанополѣ. Регулярныхъ войскъ (низамъ) было въ ней меньше половины; остальная часть состояла изъ ополченія (редифъ), не имѣвшаго почти никакого военнаго образованія. Почти всѣ регулярныя войска были вооружены нарѣзными или же гладкоствольными ударными ружьями; артиллерія устроена хорошо, войска обучены европейскими организаторами; но корпусъ офицеровъ былъ неудовлетворителенъ. —Еще 27 сентября Омеръ-паша извѣстилъ князя Горчакова, что если черезъ 15 дней не будетъ дано удовлетворительнаго отвѣта объ очищеніи княжествъ, то турки откроютъ воен. дѣйствія; однако еще до истеченія этого срока непріятель сталъ стрѣлять по нашимъ аванпостамъ.—Первое, болѣе серьезное дѣло произошло 11 октября, при проходѣ двухъ пароходовъ нашей дунайской флотиліи мимо крѣпости Исакчи; черезъ 10 дней послѣ этого, Омеръ-паша, собравъ у Туртукая 14 т. чел., переправился на лѣвый берегъ Дуная, занялъ ольтеницкій карантинъ и приступилъ къ возведенію здѣсь укрѣпленій. 23 октября послѣдовалъ бой при Ольтеницѣ (см. это сл.); по командовавшій русскими войсками (1 бригада пѣхоты 9 эскадроновъ и сотень, 18 орудій) генералъ Даненбергъ не довелъ дѣла до конца, и отступилъ съ потерею около 1 т. человѣкъ; однако турки не воспользовались своимъ успѣхомъ, а 31 окт. сожгли карантинъ, равно какъ мостъ на р. Арджисъ, и удалились опять на правый берегъ Дуная. Затѣмъ Омеръ сосредоточилъ значительныя силы (по слухамъ, до 40 т.) въ Видинѣ; лежавшее противъ послѣдняго, на лѣвомъ берегу Дуная, мѣст. Калафатъ, еще съ половины октября занято было сильнымъ турецкимъ отрядомъ. Отсюда весьма удобно было предпринимать наступательныя дѣйствія противъ войскъ праваго крыла нашей арміи; тѣмъ болѣе, что войска эти, поступившія съ 20 ноября подъ начальство ген.-ад. графа Апрепа-Эльмпта и численность коихъ доходила всего до 7000, были разбросаны на разстояніи 30 верстъ. 25 дек. турки, въ числѣ 18000, при 24 орудіяхъ, атаковали $2^1/_2$ тысячн. отрядъ полк. Баумгартена, расположенный въ дд. Четати (см. это слово) и Фонтына-Банулуй и, несмотря на геройское сопротивленіе русскихъ, вѣроятно подавили бы ихъ своею многочисленностью, если бы не подоспѣлъ на выручку стоявшій оттуда въ 12 вер. отрядъ ген.-маіора Бельгарда. Турки, понеся большой уронъ, отступили въ Калафатъ; но и съ нашей стороны выбыло изъ строя до 2000. Близъ Рущука, у Никополя и Систова, турки неоднократно пытались переправится на лѣвый берегъ Дуная, но постоянно были отражаемы. Вслѣдъ затѣмъ, уже въ концѣ янв. 1854 г., выстрѣлами нашихъ прибрежныхъ батарей суда турецкой флотиліи, расположенныя у вышеназванныхъ пунктовъ, были частью приведены въ негодность, частью разогнаны. Безуспѣшна была и попытка турокъ (20 февр.) разрушить наши батареи, возведенныя на лѣвомъ берегу противъ Силистріи.

Дѣйствія *на кавказско-турецкой границѣ* открылись неожиданно для кавказскаго намѣстника, кн. Воронцова. Тайны кабинетовъ были скрыты такъ глубоко, что онъ не вѣрилъ въ возможность разрыва; поэтому весною 1853 г., изъ значительной кавказской арміи, за Кавказомъ находилось всего $19^1/_2$ баталіоновъ, дивизіонъ нижегородскихъ драгунъ и немного иррегулярной конницы; турки же успѣли въ концѣ августа собрать сильную армію и предупредить насъ открытіемъ военныхъ дѣйствій; кромѣ того, за нихъ было все враждебное населеніе Кавказа, возбужденное заграничными эмиссарами. Осенью, когда разрывъ съ Турціею явился неизбѣжнымъ, посланы были подкрѣпленія съ сѣв. Кавказа, а въ половинѣ октября моремъ перевезена была въ Грузію 13-я пѣх. дивизія. Командующимъ войсками назначенъ былъ ген.-лейт. кн. Бебутовъ. Однако, война еще не была объявлена, и положеніе было весьма неопредѣленное. Въ ночь на 16 октября многочисленное полчище турокъ напало на постъ св. Николая (замыкавшій дорогу отъ Батума, по берегу Чернаго моря), гдѣ находилось всего 300 чел. съ двумя орудіями и овладѣло ихъ фортомъ, понеся при этомъ большія потери. Въ это время главныя силы турецкой анатолійской арміи (до 40 т.) подъ начальствомъ Абду-паши, сосредоточивались у Карса. Въ концѣ октября онѣ подошли къ д. Башъ-Шурагель, въ 15 в. отъ Александрополя. Для развѣдокъ о непріятелѣ высланъ былъ съ нашей стороны отрядъ въ 6 тыс. чел., подъ начальствомъ кн. Эликo-Орбеліани, который 2 ноября, при Баяндурѣ, ввязался въ бой съ турецкою арміею (30 т.) и избѣгнулъ полнаго пораженія, только благодаря быстрому прибытію кн. Бебутова съ 3

баталіонами, 6 эскадронами и 12 орудіями. Бой этотъ, въ которомъ мы потеряли до 800 чел., произвелъ неблагопріятное для насъ впечатлѣніе среди пограничныхъ обывателей. Война фактически началась, а между тѣмъ мы еще далеко не были готовы. Только 6 ноября полученъ Высочайшій манифестъ о разрывѣ съ Турціею и вскорѣ послѣ этого войска приготовились къ наступленію, которое было назначено на 14 ноября и должно было вестись по правому берегу Арпачая, дабы, угрожая сообщенію турокъ съ Карсомъ, принудить ихъ къ сраженію. 14 нояб. послѣдовалъ бой подъ Ахалцыхомъ (см. т. II, стр. 527), гдѣ русскія войска въ числѣ 7000 чел., подъ начальствомъ кн. Андроникова, разбили 18 тыс. турецкій корпусъ, предводимый Али-пашею; а 19 ноября кн. Бебутовъ на голову разбилъ главную турецкую армію подъ Башъ-Кадыкларомъ, не смотря на то, что былъ болѣе чѣмъ втрое слабѣе противника, занимавшаго къ тому же отличную позицію. Турки понесли тутъ уронъ болѣе чѣмъ въ 6 т., и послѣдствія этой побѣды, по своему нравственному вліянію, были громадны. Теперь русскіе могли спокойно провести зимній періодъ, тѣмъ болѣе, что суровее время года и недостатокъ продовольствія окончательно разстроили анатолійскую армію.

Между тѣмъ отношенія Россіи къ западнымъ державамъ еще болѣе обострились послѣ погрома турокъ при Синопѣ (см. это сл.). Отрядъ судовъ черноморскаго флота, подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова, 18 ноября 1853 г. уничтожилъ турецкую эскадру Османа паши, стоявшую на синопскомъ рейдѣ; только одинъ пароходъ успѣлъ уйти въ Константинополь. По полученіи объ этомъ извѣстія, англійская и французская эскадры, вмѣстѣ съ дивизіей оттоманскаго флота, 22 декабря вошли въ Черное море. На запросъ о цѣли такого дѣйствія, западныя державы отвѣчали, что имѣютъ въ виду не только защищать турокъ отъ всякаго нападенія со стороны моря, но и способствовать имъ въ снабженіи своихъ портовъ, препятствуя вмѣстѣ съ тѣмъ свободному плаванію русскихъ судовъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого было прерваніе дипломатическихъ сношеній съ Англіей и Франціей. Вмѣстѣ съ тѣмъ императоръ Николай обратился къ дворамъ берлинскому и вѣнскому, предлагая имъ, въ случаѣ войны, соблюдать нейтралитетъ, поддержанный оружіемъ. Австрія и Пруссія уклонились отъ этого предложенія, равно какъ отъ союза, предложеннаго имъ Англіею и Франціею, но заключили между собою отдѣльный договоръ. Особою статьею этого договора было положено, что если не послѣдуетъ вскорѣ выступленія русскихъ изъ Дунайскихъ княжествъ, то Австрія для пользы Германіи потребуетъ очищенія ихъ, Пруссія же поддержитъ это требованіе, и затѣмъ, въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта, обѣ державы приступятъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, которыя могутъ быть вызваны также присоединеніемъ княжествъ къ Россіи, или переходомъ русскихъ за Балканы. 15 февраля британскій кабинетъ доставилъ ультиматумъ съ требованіемъ очищенія княжествъ къ 30 апрѣля. Тогда императоръ Николай, 11 апрѣля, обнародовалъ манифестъ о войнѣ съ Англіей и Франціей, но еще ранѣе принялъ мѣры для подготовки къ упорной борьбѣ: усиленъ наборъ рекрутовъ, пограничныя области объявлены на военномъ положеніи, сформированы новые баталіоны и батареи, такъ что армія увеличилась почти въ 1½ раза; въ Балтійскомъ морѣ сформирована резервная гребная флотилія и укомплектована охотниками.

Кампанія 1854 г. Въ концѣ 1854 г. вся пограничная полоса Россіи была раздѣлена на участки, подчиненные каждый особому начальнику на правахъ главнокомандующаго арміею либо отдѣльнымъ корпусомъ. Участки эти были слѣдующіе: а) *Прибрежье Балтійскаго моря* (Финляндія, С.-Петербургская и Остзейскія г.), военныя силы въ которомъ состояли изъ 179 баталіоновъ, 144 эскадроновъ и сотенъ, при 384 орудіяхъ; б) *Царство Польское и Зап. губерніи*—146 бат., 100 эскадрон. и сотенъ, при 308 ор.; в) *Пространство по Дунаю и Черному морю до р. Буга*—182 бат., 285 эскадр. и сот., при 612 ор. (отдѣлы *б* и *в* состояли подъ главнымъ командованіемъ фельдмаршала кн. Паскевича); г) *Крымъ и прибрежье Чернаго моря отъ Буга до Перекопа*—27 батал., 19 эскадр. и сот., 48 ор.; д) *Берега Азовскаго моря и Черноморье*—31½ батал., 140 сот. и эск., 54 ор.; е) *Кавказскій и Закавказскій край*—152 батал., 281 сот. и эск., 289 ор. (⅓ этихъ войскъ находилась на турецкой границѣ, остальныя—внутри края, противъ враждебныхъ намъ горцевъ). — Берега Бѣлаго моря охранялись всего 2½ баталіонами.—Обороною Камчатки, гдѣ тоже находились ничтожныя силы, завѣдывалъ контръ-адмир. Завойко.

Военныя дѣйствія на Дунаѣ открылись въ началѣ марта переправою русскихъ войскъ на правый берегъ рѣки, у Браилова, Галаца и Измаила и занятіемъ крѣпостей: Мачина, Тульчи и Исакчи. Къ сожалѣнію, кн. Горчаковъ, командовавшій войсками, не двинулся тотчасъ же къ Силистріи, овладѣть которою было бы сравнительно не трудно, такъ какъ укрѣпленія ея въ то время еще не были вполнѣ окончены. Это замедленіе дѣйствій, начавшихся столь успѣшно, произошло вслѣдствіе распоряженій кн. Паскевича, который, по старой памяти, пользовался еще чуть не безграничнымъ военнымъ авторитетомъ, но онъ давно уже пережилъ свою славу и еще во время Венгерской войны 1849 года выказалъ склонность къ преувеличенной осторожности. Въ данномъ случаѣ онъ опасался, что за Дунаемъ наши войска встрѣтятъ значительныя силы турокъ, соединившихся съ англійскими и французскими десантными отрядами; главнымъ же образомъ страшился появленія въ тылу у насъ австрійской арміи. На театръ военныхъ дѣйствій кн. Паскевичъ прибылъ только 3 апрѣля, но всѣ распоряженія его носили характеръ вполнѣ нерѣшительный. Только вслѣдствіе энергичнаго требованія императора Николая, онъ приказалъ войскамъ идти впередъ; но наступленіе это велось крайне медленно, такъ что только 4 мая войска наши стали подходить къ Силистріи. Такой потерѣ драгоцѣннаго времени и слѣдуетъ, главнымъ образомъ, приписать неудачу послѣдующихъ дѣйствій за

Дунаемъ. Къ осадѣ Силистріи приступлено было въ ночь на 6 мая, а начальникъ инженеровъ, высоко-талантливый генералъ Шильдеръ, предложилъ планъ, по которому, при условіи полнаго обложенія крѣпости, брался въ 2 недѣли овладѣть ею. Но кн. Паскевичъ, предпринявшій осаду противъ собственнаго убѣжденія, и тревожимый прежними опасеніями, предложилъ другой планъ, крайне невыгодный, и при этомъ вовсе не блокировалъ Силистріи, которая, такимъ образомъ, могла сообщаться съ Рущукомъ и Шумлою. Согласно новому плану, осада была поведена противъ сильнаго передового форта Арабъ-Табіа; въ ночь на 17 мая успѣли уже заложить траншею въ 80 саж. отъ него; вылазка турокъ была отражена; но штурмъ, вслѣдъ затѣмъ и безъ всякаго приказанія предпринятый генераломъ Сельваномъ (командовавшимъ войсками въ траншеяхъ), испортилъ все дѣло. Сначала русскіе имѣли успѣхъ и взобрались на валъ, но въ это время Сельванъ былъ смертельно раненъ; по какому то недоразумѣнію, въ тылу штурмующихъ войскъ раздался отбой; началось трудное отступленіе подъ напоромъ противника, и все предпріятіе окончилось полною неудачею, за которую мы поплатились болѣе чѣмъ 900 чел., выбывшими изъ строя. Одновременно съ этимъ (16 мая) произошло несчастное дѣло подъ Каракаломъ (см. это сл.), въ которомъ разбитъ былъ отрядъ полковника Карамзина, и самъ онъ былъ убитъ. Между тѣмъ осада Силистріи продолжалась, однако по прежнему нерѣшительно. Кн. Паскевичъ, въ донесеніяхъ своихъ императору Николаю, выражалъ сомнѣніе въ успѣхѣ. 28 мая онъ со всѣми силами произвелъ усиленную рекогносцировку къ Силистріи, но, будучи при этомъ контуженъ ядромъ, сдалъ команду кн. Горчакову и уѣхалъ въ Яссы. Оттуда онъ все-таки присылалъ распоряженія. Вскорѣ за тѣмъ и генер. Шильдеръ, бывшій душою осады, получилъ тяжкую рану и вынужденъ уѣхать въ Каларашъ, гдѣ и умеръ 11 іюня. 8 іюня осадныя работы подвинулись уже столь близко къ Арабъ-Табіи, что ночью назначенъ былъ штурмъ. Войска приготовились, какъ вдругъ около полуночи пришло предписаніе фельдмаршала: немедленно снять осаду и перейти на лѣвый берегъ Дуная. Поводомъ къ такому распоряженію было письмо, полученное кн. Паскевичемъ отъ императора Николая (отъ 1 іюня) и враждебныя мѣры Австріи. Дѣйствительно, государь разрѣшалъ снять осаду, если бы осадному корпусу угрожала атака превосходными силами прежде взятія крѣпости; но такой опасности не было и, вѣроятно, если бы русскіе не потеряли напрасно цѣлаго мѣсяца и успѣли овладѣть Силистріею въ началѣ мая, то Австрія была бы осторожнѣе въ своихъ домогательствахъ, а союзники (англо-французы), озабоченные непосредственною защитою Турціи, получили бы новое затрудненіе при вторженіи въ Крымъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ, осада была снята совершенно незамѣтно для турокъ, которые насъ почти и не преслѣдовали. Теперь на лѣвой сторонѣ Дуная численность нашихъ войскъ доходила до 120 тысячъ, съ 392 ор.; кромѣ того, въ Бабадагѣ находились $1^1/_2$ дивизіи пѣхоты и бригада кавалеріи, подъ начальствомъ генер. Ушакова. Силы же турецкой арміи простирались до 100 т. чел., расположенныхъ подъ Шумлою, Варною, Силистріею, Рущукомъ и Виддиномъ. Главныя силы англо-французовъ (50 т.) не могли начать дѣйствій ранѣе половины іюля. Австрія пока оставалась въ нейтральномъ положеніи; да вдобавокъ на русской зап. границѣ собиралась грозная армія. По уходѣ русскихъ изъ подъ Силистріи, Омеръ-паша рѣшился перейти въ наступленіе. Сосредоточивъ у Рущука болѣе 30 т. чел., онъ 25 іюня сталъ переправляться черезъ Дунай и, послѣ боя съ малочисленнымъ русскимъ отрядомъ, упорно оборонявшимъ о-въ Радоманъ, овладѣлъ Журжею, потерявъ при этомъ до 5 т. чел. Хотя затѣмъ онъ остановилъ свое наступленіе, но кн. Горчаковъ тоже ничего не предпринималъ противъ турокъ, а напротивъ, «вслѣдствіе особаго хода политическихъ обстоятельствъ», сталъ постепенно очищать княжества и въ исходѣ августа переправился на лѣв. берегъ Прута, у Скулянъ; вслѣдъ затѣмъ и особый отрядъ ген. Ушакова, занимавшій Добруджу, возвратился въ предѣлы Имперіи и расположился на Нижн. Дунаѣ, у Измаила. По мѣрѣ отступленія русскихъ, турки медленно подвигались впередъ, и 10 августа Омеръ-паша вступилъ въ Букарестъ. Тогда же перешли границу Валахіи австрійскія войска, которыя, по соглашенію союзниковъ съ турецкимъ правительствомъ, смѣнили турокъ и заняли княжества.

Бомбардированіе Одессы. Одесса была укрѣплена весьма слабо. Шесть, устроенныхъ по случаю войны, прибрежныхъ батарей были вооружены 40 крѣпостными орудіями, а въ самомъ городѣ помѣщался отрядъ изъ 16 резервн. баталіоновъ, съ 50 орудіями, и немного кавалеріи, подъ начальствомъ ген.-ад. барона Остенъ-Сакена. 1-го апрѣля англійскій воен. пароходъ пытался сдѣлать рекогносцировку прибрежья, но открытый по немъ огонь заставилъ его удалиться. 8 апрѣля союзный флотъ, въ числѣ 28 судовъ, подошелъ къ городу, и черезъ два дня открылъ огонь противъ батареи № 6, вооруженной 4-мя орудіями подъ командою прапорщика Щеголева, который, несмотря на полную несоразмѣрность силъ, нѣсколько времени отстрѣливался, и успѣлъ повредить одинъ непріятельскій фрегатъ. Предпринятая англичанами попытка сдѣлать высадку была отражена картечью полевыхъ орудій. Перестрѣлка кораблей съ другими батареями тоже была почти безрезультатна; съ нашей стороны выбыло изъ строя 50 нижнихъ чиновъ; городъ пострадалъ мало, но въ гавани сгорѣло 9 купеч. судовъ. У союзниковъ повреждено было 4 фрегата, которые для починки отведены были въ Варну. 30 апрѣля утромъ, при густомъ туманѣ, въ 6 вер. отъ Одессы, подъ крутымъ берегомъ, сѣлъ на мель англ. пароходъ «Тигръ». Огонь нашей полевой артиллеріи заставилъ его спустить флагъ; плѣнные (225 чел.) перевезены на берегъ, а самое судно взорвали выстрѣлами, такъ какъ нельзя было снять его съ мели въ виду подходившихъ двухъ другихъ непріятельскихъ пароходовъ.

Дѣйствія въ Азіи. Послѣ блестящихъ по-

бѣдъ предшествовавшаго года, императоръ Николай полагалъ умѣстнымъ перейти немедленно въ энергичное наступленіе и овладѣть Батумомъ, Ардаганомъ, Карсомъ и Баязетомъ; но кн. Воронцовъ (мнѣніе котораго поддерживалъ и кн. Паскевичъ) указывалъ на сравнительную малочисленность нашихъ войскъ, недостатокъ офицеровъ, боевыхъ припасовъ, суровое время года, и находилъ необходимымъ отложить дѣйствія до весны. Турецкія войска между тѣмъ тоже устроились и получили подкрѣпленія. Военныя дѣйствія открылись съ ихъ стороны въ концѣ мая, движеніемъ 12-ти тыс. отряда Гассанъ-бея въ Гурію. Встрѣченные и на голову разбитые малочисленнымъ отрядомъ подполковника кн. Эристова, турки, потерявъ своего начальника, бѣжали въ Озургеты, а затѣмъ, усилившись до 34 тыс., заняли крѣпкую позицію за р. Чолокъ. Здѣсь они 4 іюня были атакованы командовавшимъ русскими войсками въ Гуріи, кн. Андроникомъ, и снова потерпѣли совершенное пораженіе. Не менѣе успѣшны были дѣйствія нашего, такъ называемаго эриванскаго отряда, предводимаго ген.-лейт. барономъ Врангелемъ, противъ турецкаго корпуса Селима-паши, стоявшаго подъ Баязетомъ. 17 іюля бар. Врангель совершенно разсѣялъ непріятельскія войска, занявшія позицію на Чингильскихъ высотахъ (см. это сл.), и затѣмъ вступилъ въ Баязетъ. Эта побѣда сильно повліяла на дикія курдскія племена. Александропольскій корпусъ, которымъ по прежнему командовалъ кн. Бебутовъ, долго не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій, — главнымъ образомъ по неимѣнію средствъ приступить къ осадѣ крѣпости Карсъ, въ послѣднее время значительно усиленной. Только къ 20 іюня кн. Бебутовъ подошелъ къ с. Курюкъ-дара, выжидая, чтобы непріятель вышелъ изъ Карса и принялъ бой въ открытомъ полѣ. Здѣсь ему пришлось оставаться еще около мѣсяца, пока турки сами не рѣшились атаковать его. 24 іюля произошелъ упорный бой при Курюкъ-дара (см. это слово), гдѣ 18 тыс. русскихъ разбили 60-ти тыс. турецкую армію. Однако, принимая во вниманіе, что анатолійская армія все еще простиралась до 40 тыс. и могла дать сильный отпоръ подъ стѣнами Карса, кн. Бебутевъ не счелъ возможнымъ идти къ этой крѣпости, но остался въ наблюдательномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что имъ получены были извѣстія о высадкѣ у Батума значительныхъ непріятельскихъ силъ, которыя могли направиться на его сообщенія. Вслѣдствіе этого онъ, 4 августа, отошелъ на р. Карсъ-чай, а въ концѣ ноября, съ наступленіемъ стужи — къ Александрополю. Къ этому времени и всѣ остальные русскіе отряды, дѣйствовавшіе на кавк.-турецкой границѣ, отошли въ свои предѣлы и расположились по квартирамъ. Однимъ изъ эпизодовъ кампаніи 1854 года на Кавказѣ было упраздненіе нашей такъ называемой Черноморской береговой линіи (см. это слово), укрѣпленіямъ которой грозила сильнѣйшая опасность при появленіи на Черномъ морѣ союзнаго флота. Гарнизоны оттуда были увезены въ февралѣ и мартѣ, а самые верки взорваны. Удерживать положено было только Анапу, Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ.

Дѣйствія на Балтійскомъ морѣ. Здѣсь, съ нашей стороны, двѣ дивизіи Балтійскаго флота оставлены были для усиленія обороны Кронштадта, а третья—расположена у Свеаборга. Главнѣйшіе пункты на балтійскомъ побережьѣ были прикрыты береговыми батареями, и дѣятельно строились канонерскія лодки. Съ очищеніемъ моря отъ льда, сильный англо-французскій флотъ, въ числѣ 80 судовъ, вошелъ въ Балтику. Союзники, блокируя главными своими силами Кронштадтъ, частью судовъ обстрѣливали финляндскіе города, захватывали частные корабли и баркасы. Попытка высадки, предпринятая англичанами, 25 мая у Гамле-Карлебю, кончилась неудачею. Единственный, мало-существенный успѣхъ состоялъ въ овладѣніи Аландскими островами (см. т. I, стр. 351), гдѣ, въ невполнѣ еще оконченномъ укрѣпленіи, находился русскій отрядъ въ 1600 человѣкъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Бодиско. Въ общемъ, результатъ дѣйствій англо-французской армады на Балтійскомъ морѣ въ 1854 г. долженъ быть признанъ ничтожнымъ.

Дѣйствія на Бѣломъ морѣ союзной эскадры капитана Оманея сопровождались не бо́льшимъ успѣхомъ и ограничились захватомъ мелкихъ купеческихъ судовъ, грабежомъ прибрежныхъ жителей и двукратнымъ, безплоднымъ бомбардированіемъ Соловецкаго монастыря. Бомбардированіе г. Колы тоже осталось безъ всякаго результата.

На Восточномъ океанѣ союзная эскадра съ 18 по 24 августа сдѣлала нападеніе на Петропавловскій портъ (см. это слово), но тоже успѣха не имѣла и потерпѣла значительный уронъ въ людяхъ.

Вторженіе въ Крымъ. Экспедиціи англо-французскаго флота въ Черномъ морѣ, весною 1854 г., были совершенно безплодны. Для оказанія туркамъ болѣе существенной помощи, союзники снарядили 40 тысячъ французовъ, подъ начальствомъ маршала Сентъ-Арно, и 20 тысячъ англичанъ, подъ командою лорда Раглана, для высадки и совмѣстныхъ дѣйствій съ турецкими войсками. Въ началѣ іюля союзные корпуса расположились подъ Варною и ея окрестностяхъ, откуда часть французскихъ войскъ предпринимала экспедицію въ Добруджу; но холера, развившаяся въ страшныхъ размѣрахъ во французскомъ десантномъ корпусѣ, заставила отказаться на время отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій. Неудачи на морѣ и въ Добруджѣ заставили союзниковъ обратиться теперь къ выполненію давно задуманнаго предпріятія — вторженію въ Крымъ; тѣмъ болѣе, что общественное мнѣніе Англіи громко требовало, чтобы, въ вознагражденіе за всѣ вызванные войною потери и издержки, были истреблены военно-морскія учрежденія Севастополя и русскій черноморскій флотъ. На военномъ совѣщаніи 14 августа экспедиція въ Крымъ была окончательно рѣшена, и начались дѣятельныя приготовленія къ амбаркаціи войскъ. Союзный флотъ состоялъ изъ 34 линейныхъ кораблей, 55 фрегатовъ и пароходовъ и болѣе 300 транспортныхъ судовъ. Изъ нихъ боевую эскадру составляло 31 судно.

Одна эта сила превосходила нашъ флотъ, находившійся въ Севастополѣ подъ начальствомъ Нахимова. Численность десантныхъ войскъ французскихъ, англійскихъ и турецкихъ доходила до 62 тысячъ человѣкъ съ 134 полевыми и 73 осадными орудіями. Въ концѣ августа, армада эта двинулась къ крымскимъ берегамъ; 1 сентября небольшой десантный отрядъ занялъ Евпаторію, а на другой день произведена была высадка главныхъ силъ въ окрестностяхъ Кичикъ-бельскаго озера. Севастополь, представлявшійся теперь главнымъ объектомъ дѣйствій союзниковъ, имѣлъ только хорошую береговую оборону; укрѣпленія же съ сухого пути были совершенно ничтожны. Но это обстоятельство вовсе не было извѣстно нашимъ противникамъ, которые сверхъ того имѣли и довольно смутныя понятія вообще о нашихъ боевыхъ силахъ въ Крыму. Силы эти, между тѣмъ, были слабѣе союзной десантной арміи. На всемъ полуостровѣ находилось всего около 51½ тыс. сухопутныхъ войскъ, даже не подчиненныхъ одному начальнику: между Керчью, Ѳеодосіею и Арабатомъ расположено 12 тыс., подъ начальствомъ генерала Хомутова; въ остальной же части Крыма было около 39 т., подъ начальствомъ князя Меньшикова. Послѣдній пользовался лишь правами корпуснаго командира и потому часто былъ стѣсняемъ въ подготовительныхъ мѣрахъ испрашиваніемъ разныхъ разрѣшеній отъ подлежащихъ вѣдомствъ. Кн. Меньшиковъ, изъ разныхъ источниковъ, давно уже зналъ о предположенной союзниками высадкѣ; онъ даже совершенно вѣрно предугадалъ пунктъ ея и численность десанта; онъ указывалъ на недостаточность имѣвшихся у него войскъ; но вслѣдствіе желанія кн. Паскевича сосредоточить возможно-большія силы подъ своею командою, Меньшикову съ трудомъ посылали подкрѣпленія. Не считая возможнымъ воспрепятствовать высадкѣ, онъ рѣшилъ задерживать противника на позиціяхъ рр. Алмы, Качи, Бельбека и тѣмъ ослабить его силы; къ намъ же тѣмъ временемъ могли подоспѣть подкрѣпленія. Къ сожалѣнію, вышеназванныя позиціи не соотвѣтствовали числу войскъ, которыхъ, ни на одномъ пунктѣ, нельзя было собрать болѣе 35 т. Когда получено было извѣстіе о высадкѣ, кн. Меньшиковъ разослалъ приказанія о сосредоточеніи войскъ на рѣкѣ Алмѣ; ген. Хомутовъ прислалъ ему все, что могъ; тѣмъ не менѣе, къ 8 сент. сосредоточилось за Алмою только 33600 чел. при 96 орудіяхъ. Союзники, двинувшись отъ мѣста высадки лишь 7 сентября, на другой день атаковали русскую позицію (см. Алма, I, 469) и, послѣ упорнаго боя, заставили наши войска отступить. Русскіе потеряли при этомъ слишкомъ 5700 чел., союзники — болѣе 3300 чел. Такъ какъ преслѣдованія не было, то наши войска успѣли безпрепятственно отойти на южную сторону Севастополя. При входѣ въ севастопольскую бухту затоплено было нѣсколько старыхъ кораблей, чѣмъ отнималась у непріятельскаго флота возможность проникнуть въ оную; экипажи большинства остальныхъ судовъ нашихъ пошли на усиленіе гарнизона; корабельныя орудія стали свозить на берегъ, для усиленія обороны укрѣпленій. Севастополь приготовлялся къ отчаянной защитѣ. Союзники, съ своей стороны, только 11 сент. снова двинулись впередъ. Имѣя преувеличенныя свѣдѣнія о силѣ русскихъ укрѣпленій на сѣверной сторонѣ Севастополя, Сентъ-Арно рѣшилъ обойти городъ и атаковать его южную сторону, которая, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, была укрѣплена слабо. Вмѣстѣ съ переходомъ туда союзники пріобрѣтали обезпеченную отъ обхода позицію на Херсонесскомъ полуостровѣ, отличныя стоянки для судовъ въ многочисленныхъ бухтахъ и удобное сообщеніе съ флотомъ, представлявшемъ теперь ихъ естественную базу. Между тѣмъ кн. Меньшиковъ, опасаясь быть запертымъ въ городѣ и отрѣзаннымъ отъ остальной Россіи, покинулъ Севастополь и совершилъ фланговое движеніе на Бахчисарай. Войска его во время этого движенія не разъ находились въ ближайшемъ разстояніи отъ непріятельскихъ, двигавшихся по противоположному направленію; но, благодаря закрытой мѣстности и ночному времени, происходили лишь случайныя столкновенія мелкихъ частей. Оборона Севастополя поручена была на первое время адмираламъ Нахимову и Корнилову, въ распоряженіи которыхъ оставалось 18 тысячъ чел.—преимущественно флотскихъ экипажей. Къ счастью, въ это время распоряженія непріятельскаго начальства были слабы и нерѣшительны, вслѣдствіе болѣзни маршала Сентъ-Арно. 24 сент. французы заняли Ѳедюхины высоты, а англичане—Балаклаву, въ бухту которой, въ то же время, вступилъ ихъ флотъ. Вслѣдъ затѣмъ французы расположились на западной части Херсонесскаго полуострова и устроили свой базисъ въ Камышевой бухтѣ. Съ 14 сент. начальство надъ французскими войсками перешло къ ген. Канробѣру, такъ какъ Сентъ-Арно, уже полуживой, отправился обратно въ Константинополь и на пути туда умеръ. Между тѣмъ, адмиралъ Нахимовъ, командовавшій на южной сторонѣ Севастополя, при извѣстіи о появленіи непріятеля на Ѳедюхиныхъ высотахъ, ожидалъ немедленнаго штурма; но союзники, опасаясь большихъ потерь, на штурмъ не рѣшались, а приступили къ осаднымъ работамъ. Это доставило русскимъ время перевести большинство войскъ съ сѣверной стороны на южную и дѣятельно заняться усиленіемъ своей оборонительной линіи. Всѣ фортификаціонныя работы велись подъ руководствомъ инженеръ-подполковника Тотлебена (см. это сл.), сдѣлавшагося съ этого время душою обороны. 18 сент. приблизился къ Севастополю князь Меньшиковъ со своими войсками, и на другой же день прислалъ подкрѣпленія ободрившемуся гарнизону. Однако, за высылкою этихъ подкрѣпленій, собственныя силы князя на столько ослабѣли, что онъ уже не могъ дѣйствовать въ открытомъ полѣ и долженъ былъ выжидать прибытія свѣжихъ войскъ, отправленныхъ къ нему кн. Горчаковымъ, который вообще оказалъ въ этотъ періодъ времени самую дѣятельную помощь Крымской арміи. Между тѣмъ, въ ночь на 28 сентября, французы, расположившіеся подъ начальствомъ ген. Форе къ западу отъ Сарандинакиной балки, заложили 1-ю параллель въ 400 саж. отъ 6-го

бастіона; англичане, ставшіе къ востоку отъ названной балки, до обрывовъ Сапунъ-горы, въ слѣдующую ночь открыли траншеи въ 700 саж. отъ 3-го бастіона; для обезпеченія же осадной арміи, обсерваціонный корпусъ Боске (двѣ франц. дивизіи) сталъ на Сапунъ-горѣ, имѣя вправо отъ себя 8 турецкихъ батал. Въ это время матеріальная обстановка союзниковъ была очень плоха: холера производила сильныя опустошенія въ ихъ рядахъ; въ продовольствіи ощущался недостатокъ. Чтобы снабдить себя послѣднимъ, они послали нѣсколько пароходовъ къ Ялтѣ, ограбили городъ и его окрестности, но поживились сравнительно немногимъ. Во время осадныхъ работъ союзники несли много потерь отъ огня гарнизона и отъ частыхъ вылазокъ, производившихся съ замѣчательной отвагою. 5 октября послѣдовало 1-е бомбардированіе Севастополя, какъ съ сухого пути, такъ и съ моря. Во время этого бомбардированія только англійскимъ батареямъ удалось одержать частный успѣхъ противъ 3-го бастіона; вообще же огонь союзниковъ не увѣнчался удачею, не смотря на громадное количество выпущенныхъ снарядовъ. Незамѣнимою потерею для русскихъ была смерть храбраго Корнилова, смертельно раненнаго на Малаховомъ курганѣ. Общій уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ 1250 чел.; у союзниковъ выбыло изъ строя 900—1000 человѣкъ. Бомбардированіе никакой пользы союзникамъ не принесло; напротивъ, положеніе ихъ сдѣлалось труднѣе прежняго, и отъ надежды на легкое торжество имъ пришлось отказаться. Напротивъ того, увѣренность русскихъ въ возможности успѣшной борьбы съ сильнымъ противникомъ возрасла. Въ слѣдующіе затѣмъ дни огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ; однако французы успѣли значительно подвинуть впередъ свои осадныя работы.— Силы кн. Меньшикова тѣмъ временемъ постепенно увеличивались и ему дарованы были права главнокомандующаго. Опасаясь за недостатокъ въ порохѣ, котораго расходовалось огромное количество, и видя быстрое приближеніе французскихъ работъ къ 4-му бастіону (наводившее мысль о скоромъ штурмѣ), онъ рѣшился отвлечь вниманіе непріятеля диверсіею противъ его лѣваго крыла. Съ этой цѣлью разрѣшено было генералу Липранди, съ отрядомъ въ 16 т. чел., атаковать союзные войска, стоявшіе у Балаклавы (см. II, 783). Въ послѣдовавшемъ тутъ сраженіи русскіе одержали успѣхъ; но желаемыхъ результатовъ оно не принесло. Хотя осадныя работы нѣсколько замедлились, но бомбардированіе продолжалось съ прежнею силою; главная же невыгода состояла въ томъ, что балаклавское сраженіе обратило вниманіе союзниковъ на ихъ слабую сторону и открыло имъ виды кн. Меньшикова. Уже съ 14 окт. они приступили къ усиленному укрѣпленію Балаклавы и Сапунъ-горы, и одна французская дивизія держалась тамъ въ постоянной боевой готовности. Осадныя работы подвинулись въ это время на столько, что союзные генералы уже предполагали рѣшиться на штурмъ 4-го бастіона. Кн. Меньшиковъ, которому планы эти отчасти были извѣстны черезъ дезертировъ, предупредилъ о томъ начальство севастопольскаго гарнизона, приказавъ принять мѣры на случай штурма. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ силы его въ это время достигли уже 100 т. чел., онъ рѣшился воспользоваться такимъ перевѣсомъ, чтобы перейти въ наступленіе. Къ этому побуждало его и крайне тяжелое положеніе защитниковъ Севастополя, изнемогавшихъ въ непрерывной борьбѣ, а также извѣстіе о скоромъ прибытіи къ союзникамъ новыхъ подкрѣпленій. Планъ нападенія на союзниковъ задуманъ былъ хорошо, но выполненіе его на дѣлѣ, вслѣдствіе разныхъ недоразумѣній и оплошностей, кончилось полною неудачей и стоило намъ до 12 т. чел., выбывшихъ изъ строя (см. Инкерманъ). Русскія войска, хотя не потеряли бодрости духа, но въ нихъ явилось печальное недовѣріе къ своему начальству. Кн. Меньшиковъ впалъ въ мрачное настроеніе и отчаявался въ удержаніи Севастополя и даже Крыма. Императоръ Николай, огорченный неудачею, тѣмъ не менѣе ободрялъ Меньшикова своими письмами. — Черезъ нѣсколько времени опасенія главнокомандующаго миновали; дѣйствія непріятеля показывали, что, не надѣясь скоро овладѣть Севастополемъ, онъ рѣшился расширить свои работы и продолжать правильную осаду. Работы его замедлились и частью были разрушены страшною бурею, разразившеюся 2 ноября, которая нанесла огромныя потери и непріятельскому флоту. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ лагерѣ союзниковъ развилась необычайная смертность; въ боевыхъ и друг. припасахъ ощущался сильный недостатокъ. Осадныя работы велись вяло, и русскіе старались препятствовать имъ не только огнемъ, но контръапрошами и частыми вылазками. Впрочемъ, положеніе севастопольскаго гарнизона было тоже до крайности тяжело; доставка продовольствія, при ненастной погодѣ и окончательно испортившихся дорогахъ, сопряжено было съ почти непреодолимыми затрудненіями; на крѣпостныхъ веркахъ, да и въ самомъ городѣ жизнь была преисполнена всякихъ лишеній и непрерывной опасности. При всемъ томъ, героизмъ и самоотверженіе гарнизона ни разу не поколебались. Въ награду за совершенные уже подвиги и въ поощреніе будущихъ, императоръ Николай повелѣлъ каждый мѣсяцъ службы въ Севастополѣ считать за годъ.

Кампанія 1855 г. Хотя къ началу 1855 г. русскіе силы подъ Севастополемъ превосходили силы союзниковъ, и не смотря на то, что императоръ Николай настоятельно требовалъ отъ Меньшикова рѣшительныхъ дѣйствій, послѣдній медлилъ и упускалъ удобные для этого обстоятельства. Наконецъ, когда въ концѣ января въ Евпаторію прибылъ моремъ турецкій корпусъ Омера-паши (21 т.), то главнокомандующій, опасаясь движенія турокъ къ Перекопу или къ Севастополю, разрѣшилъ ген. Хрулеву, съ отрядомъ въ 19 т., атаковать Евпаторію (см. это сл.). 5 февраля Хрулевъ сдѣлалъ попытку овладѣть городомъ, но успѣха не имѣлъ, и, потерявъ около 800 чел., отступилъ. По полученіи извѣстія объ этой новой неудачѣ, императоръ Николай рѣшился

смѣнить кн. Меншикова, на мѣсто котораго назначенъ былъ кн. М. Д. Горчаковъ. Между тѣмъ союзники получили новыя подкрѣпленія, вслѣдствіе чего силы ихъ подъ Севастополемъ возросли до 120 т.; вмѣстѣ съ тѣмъ къ нимъ прибылъ искусный французскій инженеръ, ген. Ніель, давшій новое направленіе осаднымъ работамъ, которыя теперь направились главнымъ образомъ противъ ключа севастопольской оборонительной линіи—*Малахова кургана*. Для противодѣйствія этимъ работамъ, русскіе выдвинулись впередъ своимъ лѣвымъ флангомъ и, послѣ упорной борьбы, возвели весьма важныя контръ-апроши: редуты Селенгинскій и Волынскій и люнетъ Камчатскій. Во время производства этихъ работъ войска узнали о кончинѣ императора Николая. Союзники понимали важность помянутыхъ контръ-апрошей, но первоначальныя попытки ихъ противъ Камчатскаго люнета (возведеннаго впереди Малахова кургана), не имѣли успѣха. Раздраженные этими замедленіями, побуждаемые требованіями Наполеона III и голосомъ общественнаго мнѣнія Западной Европы, союзные главнокомандующіе рѣшили дѣйствовать съ усиленною энергіею. 28 марта предпринято было второе усиленное бомбардированіе, за которымъ предполагалось произвесть штурмъ. Адскій огонь, продолжавшійся втеченіе десяти дней, не принесъ, однако, ожидаемаго дѣйствія; разрушаемыя укрѣпленія за-ночь исправлялись ихъ защитниками, готовыми ежеминутно грудью встрѣтить врага. Штурмъ былъ отложенъ; но русскіе, вынужденные въ ожиданіи его держать резервы подъ огнемъ, понесли за эти дни уронъ болѣе 6 тыс. Осадная война продолжалась за тѣмъ съ прежнимъ упорствомъ; однако перевѣсъ сталъ склоняться на сторону противниковъ. Вскорѣ къ непріятельскимъ войскамъ стали прибывать новыя подкрѣпленія (въ томъ числѣ 15 тыс. сардинцевъ, приступившихъ къ коалиціи противъ Россіи), и силы ихъ въ Крыму возросли до 170 тыс. Въ виду такого ихъ перевѣса Наполеонъ III требовалъ рѣшительныхъ дѣйствій и прислалъ составленный имъ планъ. Канроберъ, однако, не нашелъ возможности выполнить его, и потому главное начальство надъ войсками передано было генералу Пелисье. Дѣйствія его начались отправкою экспедиціи въ восточную часть Крыма, съ цѣлью лишить русскихъ продовольствія съ береговъ Азовскаго моря и пресѣчь сообщенія Севастополя черезъ Чонгарскую переправу и Перекопъ. Въ ночь на 11 мая 16 тыс. человѣкъ отправлено было на корабляхъ изъ Камышевой бухты и Балаклавы, а 12 мая войска эти высадились близъ Керчи. Начальствовавшій русскими войсками въ восточной части Крыма, баронъ Врангель (побѣдитель на Чингильскихъ высотахъ), имѣя всего 9 тысячъ, долженъ былъ отступить по Ѳеодосійской дорогѣ, послѣ чего непріятель занялъ Керчь, вошелъ въ Азовское море и все лѣто производилъ нападенія на прибрежные населенные пункты, истребляя запасы и предаваясь грабежамъ; однако, потерпѣвъ неудачу подъ Арабатомъ и Геническомъ, онъ не могъ проникнуть въ Сивашъ, къ Чонгарской переправѣ. 22 мая Пелисье завладѣлъ подъ Севастополемъ Ѳедюхиными и Балаклавскими горами и долиною р. Черной, послѣ чего задумалъ овладѣть Малаховымъ курганомъ. Этому должно было предшествовать овладѣніе передовыми укрѣпленіями нашими: Селенгинскимъ и Волынскимъ редутами и Камчатскимъ люнетомъ. Послѣ 2-хъ дневнаго, жестокаго бомбардированія (по счету 3-го), союзники, 26 числа вечеромъ, послѣ упорнѣйшаго боя и громадныхъ потерь, овладѣли вышеназванными верками. Теперь открытъ былъ доступъ къ Малахову кургану, и положеніе осажденнаго города становилось критическимъ; между тѣмъ боевыхъ запасовъ, подвозимыхъ съ большими трудностями, оказывалось очень мало сравнительно съ союзниками, которымъ все доставлялось моремъ. Кн. Горчаковъ терялъ надежду спасти Севастополь, и думалъ о томъ, какъ вывести оттуда гарнизонъ безъ большихъ потерь. Осадныя работы непріятеля подвинулись уже на 200 саж. къ Малахову кургану и на 115 саж. къ 3 бастіону; жестокій артиллерійскій огонь продолжался непрерывно. 6 іюня, рано по-утру, французы и англичане бросились на штурмъ названныхъ укрѣпленій, но были отбиты съ огромнымъ урономъ. Успѣхъ этотъ, хотя и ободрилъ обороняющихся, однако, надежда на спасеніе Севастополя не могла долго поддерживаться. Осада, временно замедленная неудачнымъ штурмомъ, продолжалась, и положеніе изнемогавшаго гарнизона становилось невыносимымъ; лучшіе его предводители выбывали одинъ за другимъ; еще 7 марта оторвало ядромъ голову доблестнаго защитника Малахова кургана, контръ-адмирала Истомина, 8 іюня раненъ Тотлебенъ (хотя онъ больной еще 2 мѣсяца продолжалъ издали руководить работами, но руководство это, конечно, не давало прежнихъ результатовъ); наконецъ, 28 іюня смертельно пораженъ пулею храбрый Нахимовъ. Геройскіе защитники Севастополя, которыхъ, по выраженію современниковъ, толкли какъ въ ступкѣ, жаждали рѣшительнаго боя, способнаго измѣнить ихъ положеніе; къ тому же склонялся и самъ князь Горчаковъ. Въ послѣднихъ числахъ іюля прибыли въ Крымъ новыя подкрѣпленія (3 пѣхотныя дивизіи), а 27 іюля получено повелѣніе императора Александра II главнокомандующему собрать военный совѣтъ для рѣшенія вопроса о «необходимости предпринять что либо рѣшительное, дабы положить конецъ сей ужасной бойнѣ». Большинство членовъ совѣта высказалось за наступленіе со стороны р. Черной. Кн. Горчаковъ, хотя и не вѣрилъ въ успѣхъ нападенія на сильно укрѣпленныя позиціи противника, однако поддался настояніямъ нѣкоторыхъ генераловъ. 4 августа произошло сраженіе на рѣкѣ Черной (см. это сл.), гдѣ атака русскихъ была отбита и они принуждены были отступить, понеся огромный уронъ. Это ненужное сраженіе не перемѣнило взаимнаго положенія противниковъ; защитники Севастополя оставались при той же рѣшимости обороняться до послѣдней крайности: нападающіе же, не смотря на разрушеніе севастопольскихъ укрѣпленій и близость къ нимъ своихъ подступовъ, не отваживались

на штурмъ, а рѣшили потрясти Севастополь новымъ (5-мъ) усиленнымъ бомбардированіемъ. Съ 5-го по 8-е августа огонь 800 орудій осыпалъ защитниковъ непрерывнымъ градомъ свинца; русскіе теряли ежедневно 900—1000 человѣкъ; съ 9 по 24 августа огонь былъ нѣсколько слабѣе, но тѣмъ не менѣе у гарнизона каждый день выбывало изъ строя 500—700 чел. 15 августа въ Севастополѣ освятили мостъ на плотахъ (въ 450 саж.) черезъ большую бухту. Осаждающіе, между тѣмъ, подвинули уже свои работы на ближайшее разстояніе къ нашимъ веркамъ, почти уже разрушеннымъ предшествовавшею адскою канонадою. 24 августа началось 6-е усиленное бомбардированіе, заставившее умолкнуть артиллерію Малахова кургана и 2-го бастіона. Севастополь представлялъ груду развалинъ; исправленіе укрѣпленій сдѣлалось невозможнымъ. 27 августа, послѣ жестокаго огня, союзники въ полдень двинулись на штурмъ. Черезъ ½ часа французы овладѣли Малаховыхъ курганомъ; на всѣхъ прочихъ пунктахъ оборонявшіеся, совершивъ чудеса храбрости, отбили нападеніе. Однако, дальнѣйшее отстаиваніе Севастополя уже не представляло никакой выгоды; въ послѣдніе дни бомбардированіе вырывало изъ рядовъ нашихъ по 2½—3 тыс. чел., и стало очевиднымъ, что держаться при подобныхъ обстоятельствахъ не было возможности. Поэтому кн. Горчаковъ рѣшилъ оставить Севастополь, и втеченіе ночи перевелъ свои войска на сѣверную сторону. Городъ былъ зажженъ, пороховые погреба взорваны, военные суда, стоявшіе въ бухтѣ, затоплены. Союзники не рѣшились преслѣдовать насъ, считая городъ минированнымъ, и только 30 числа вступили въ дымящіяся развалины Севастополя. За 11 мѣсяцевъ осады (съ 27 сент. 1854 по 27 авуста 1855) непріятель потерялъ не менѣе 70 т. чел., несчитая умершихъ отъ болѣзней; русскіе—около 83½ тыс. Занятіе Севастополя не измѣнило рѣшимости русскихъ продолжать неравную борьбу. Армія наша (115 т.) расположилась вдоль сѣв. берега большой бухты; союзныя же войска (болѣе 150 т. одной пѣхоты) заняли позиціи отъ Байдарской долины къ Чоргуну, по рѣкѣ Черной и по южн. берегу большой бухты. Въ военныхъ дѣйствіяхъ наступило затишье, прерываемое диверсіями непріятеля къ разнымъ приморскимъ пунктамъ. Такъ, 3 французскихъ кавалерійскихъ полка, подъ начальствомъ д'Алонвиля, высадились въ Евпаторіи, и 17 сент. произвели внезапное нападеніе на отрядъ ген.-лейт. Корфа (уланскій полкъ, 6 казацкихъ сотенъ и казацкая батарея), безпечно стоявшій у Кенегеза и Кангила, опрокинули его и захватили 6 орудій. Видя, что этою демонстраціею не удалось выманить кн. Горчакова съ его позиціи, союзные главнокомандующіе (не рѣшавшіеся двигаться съ арміею во внутрь полуострова, за недостаткомъ обозовъ) стали угрожать движеніемъ на Николаевъ, который, съ паденіемъ Севастополя, получилъ важное значеніе, такъ какъ тамъ находились русскія морскія учрежденія и запасы. Съ этою цѣлью сильный союзный флотъ 2 окт. подошелъ къ Кинбурну (ничтожной крѣпостцѣ, съ гарнизономъ около 1½ т. чел.) и, послѣ двухдневнаго бомбардированія, принудилъ его къ сдачѣ. Оставивъ въ Кинбурнѣ войска Базена и небольшую эскадру, англо-французы отплыли къ Севастополю, около котораго стали устраиваться для предстоявшей зимовки.

Для *дѣйствій на Балтійскомъ морѣ въ 1855 г.* союзники снарядили 67 судовъ: флотъ этотъ въ половинѣ мая появился передъ Кронштадтомъ, надѣясь выманить въ море стоящій тамъ русскій флотъ. Не дождавшись этого и убѣдясь, что укрѣпленія Кронштадта усилены и во многихъ мѣстахъ заложены подводныя мины, непріятель ограничился набѣгами легкихъ судовъ на разные мѣста финскаго прибрежья. 25 іюля союзный флотъ подошелъ къ Свеаборгу и втеченіе 45 час. бомбардировалъ его, но, кромѣ разрушенія строеній, почти никакого вреда крѣпости этой не нанесъ. Затѣмъ союзники отошли къ Наргену, откуда суда ихъ постепенно стали отходить во Францію и Англію. Такимъ образомъ, пребываніе флота въ Балтійскомъ морѣ, стоившее одной Англіи не менѣе 75 милл. руб., не принесло нашимъ противникамъ никакой пользы.

Дѣйствія въ Азіи. Не смотря на побѣды, одержанныя въ 1853 г., положеніе русскихъ на Кавказѣ было затруднительно; турки, побуждаемые союзниками, дѣлали значительныя приготовленія къ новому походу, а Шамиль—глава непокорныхъ горцевъ—угрожалъ вторженіемъ въ Грузію, и такимъ образомъ заставлялъ держать часть войскъ на-готовѣ для его отраженія. Тѣмъ не менѣе, генер.-ад. Н. Н. Муравьевъ, назначенный въ концѣ 1854 г. на мѣсто кн. Воронцова, усиливъ по возможности ввѣренныя ему войска, въ концѣ мая двинулся къ Карсу, направивъ особый отрядъ ген.-маіора Суслова противъ турецкаго корпуса Вели-паши, расположеннаго у Сурнъ-Оганеса. Подойдя къ Карсу (гдѣ въ это время всѣмъ распоряжался англичанинъ Вильямсъ), Муравьевъ, посредствомъ разъѣздовъ кон. отрядовъ съ артиллеріею, прекратилъ сношенія крѣпости съ внѣшнимъ міромъ и сдѣлалъ невозможнымъ доставку въ нее запасовъ. Не смотря на требованіе Государя, «чтобы наступательныя дѣйствія были направлены къ скорѣйшему достиженію рѣшительныхъ успѣховъ», главнокомандующій рѣшился штурмовать крѣпость лишь тогда, когда получены были извѣстія о высадкѣ корпуса Омера-паши (35—40 тыс.) въ Батумѣ, съ цѣлью идти на выручку Карса. Штурмъ 17 сентября былъ отбитъ, не смотря на геройскія усилія русскихъ войскъ, потерявшихъ при этомъ до 6½ тыс. чел. Между тѣмъ Омеръ-паша, подвинувшись впередъ всего на два перехода, вдругъ возвратился въ Батумъ, и 21 сентября высадился въ Сухумъ-кале, въ Абхазіи, владѣтель которой, князъ Михаилъ Шервашидзе, измѣнилъ Россіи. Съ помощью абхазцевъ, Омеръ-паша разсчитывалъ вторгнуться черезъ Мингрелію въ Гурію, и этимъ отвлечь Муравьева отъ Карса. 25 октября турки, пользуясь значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ, атаковали расположенный на р. Ингурѣ отрядъ кн. Багратіона-Мухранскаго, который долженъ былъ отступить за р.

Цхени-Цхале, гдѣ и остановился, выжидая подкрѣпленій. Между тѣмъ Омеръ не воспользовался одержаннымъ успѣхомъ, и медлилъ; а въ это время отъ продолжительныхъ дождей, сырая и низменная при-Ингурская страна обратилась въ болото, такъ что дальнѣйшее наступленіе сдѣлалось затруднительнымъ. 25 ноября пришло извѣстіе о взятіи Карса, заставившее турецкаго главнокомандующаго пріостановить свои дѣйствія. Наступленіе зимы окончательно прекратило ихъ, а въ концѣ февраля Омеръ со своими войсками отплылъ къ Трапезунту. Муравьевъ послѣ отраженія штурма не снялъ блокады, какъ на то надѣялись защитники Карса, а напротивъ сталъ дѣлать всѣ приготовленія для зимней стоянки у крѣпости, гдѣ, вслѣдствіе недостатка продовольствія, положеніе турокъ становилось невыносимымъ. 16 ноября Карсъ сдался, а съ его паденіемъ исчезла и турецкая анатолійская армія.

Убыль русскихъ войскъ собственно отъ военныхъ обстоятельствъ втеченіе В. войны была свыше 500 тыс. чел., т. е. примѣрно вдвое болѣе, чѣмъ у непріятелей. Этотъ огромный уронъ происходилъ: 1) отъ большихъ разстояній (по дурнымъ путямъ), на которыхъ передвигались войска, а также отъ больныхъ и раненыхъ и 2)—отъ скученія массы войскъ въ Севастополѣ на тѣсномъ пространствѣ. Издержки Россіи на войну достигали почти 500 милл. руб., а союзниковъ—до 600 мил. Къ началу весны 1856 г. на зап. и южныхъ границахъ Россіи находилось русск. войскъ (не считая расположенныхъ на кавказской и черноморской линіяхъ) болѣе 600 тыс.; за ними стояли многочисленные резервы и ополченія. Слѣдовательно русскіе имѣли чѣмъ встрѣтить угрожавшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля (къ коалиціи присоединились Австрія и Швеція); но, чтобы прекратить безплодное кровопролитіе и имѣть возможность приступить къ имѣвшимся въ виду важнымъ внутреннимъ реформамъ, императоръ Александръ II готовъ былъ заключить миръ. Совѣщанія о мирѣ открылись въ Вѣнѣ еще 3 марта 1855 г., но не привели ни къ чему, такъ какъ Англія и Франція хотѣли продолженія войны. Только тогда, когда паденіе Севастополя и гибель русскаго черноморскаго флота доставили имъ нѣкоторое удовлетвореніе, явилась возможность возобновить переговоры. 13 февр. 1856 г. открытъ былъ въ Парижѣ конгрессъ, а 18 марта подписанъ трактатъ, которымъ всѣ христіанскіе подданные Турціи одинаково принимались подъ общее покровительство Европы (какъ бы въ отмѣну исключительнаго покровительства Россіи надъ православными). Дунайскія княжества должны были пользоваться всѣми преимуществами, существовавшими до войны, но ни которой изъ державъ не предоставлялось исключительнаго надъ ними покровительства. Сербія, подъ верховною властью Порты, сохранила самоуправленіе; плаваніе по Дунаю объявлено свободнымъ, а для того русскія границы отодвинуты отъ рѣки и часть русской Бессарабіи присоединена къ Молдавіи; Черное море признано нейтральнымъ (т. е. открытымъ для коммерческихъ и закрытымъ для военныхъ судовъ), и только Россія и Турція могли содержать въ немъ извѣстное число легкихъ военныхъ судовъ, но обязывались не имѣть на его берегахъ военно-морскихъ сооруженій.

Литература: Богдановичъ, «Восточн. война 1853—56 гг.» (Спб. 1876); Дубровинъ, «Матеріалы для исторіи крымской войны и обороны Севастополя» (Спб. 1871—72); «Вост. война 1853—56 гг.» (Спб. 1878); «Рукописи объ оборонѣ Севастополя» (собранныя Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, 1871—73); Тотлебенъ, «Описаніе обороны Севастополя» (Спб., 1872); Rüstow, «Der Krieg gegen Russland, 1853—56»; Guérin, «Histoire de la dernière guerre de Russie 1853—56»; Kinglake, «The Invasion of the Crimea»; Niel, «Siége de Sebastopol; journal des opérations de génie»; Bazancourt, «L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sebastopol»; Napier, «The hist. of the Baltic camp. of 1854»; Schweinitz, «Die Expedition gegen die Aland-Inseln im Jahre 1854»; Riccordo, «Pittorico milit. della spedizione sarda in Oriente negli an. 1855—56»; Муравьевъ, «Война за Кавказомъ, 1855»; «Изъ записокъ о войнѣ 1855 г. въ М. Азіи»; Лихутинъ, «Русскіе въ Азіатской Турціи 1854—55 гг.»; Oliphant (Laurence), «The Transcaucasian camp. of the turkisch Army under Omer-Pacha».

Восточная Пруссія—см. Пруссія.

Восточная Римская имперія—см. Византія (т. VI, стр. 251 и сл.).

Восточная Румелія—см. Болгарія.

Восточная Сибирь.—Это слово до самыхъ послѣднихъ лѣтъ употреблялось не столько въ смыслѣ географическомъ, сколько административномъ, т. е. въ смыслѣ В.-Сибирскаго генералъ-губернаторства, съ главн. гор. Иркутскомъ. До присоединенія къ Россіи Амурскаго края оно состояло изъ губ. Енисейской и Иркутской, обл. Якутской, Забайкальской и Камчатской; по присоединеніи этого края и введеніи новаго административнаго дѣленія, изъ первыхъ четырехъ областей и Амурской и Приморской. Затѣмъ, по образованіи Амурскаго генералъ-губернаторства къ нему отошли послѣднія двѣ области и Забайкальская, а Иркутское генералъ-губернаторство состоитъ изъ губ. Енисейской и Иркутской и области Якутской. Въ географическомъ отношеніи Енисейская губ. не можетъ быть причислена къ В. Сибири и составляетъ переходную страну между Западной и Восточной Сибирью. См. Сибирь и выше названныя губ. и области.

А. В.

Восточная Фландрія—см. Фландрія.

Восточная Фрисландія—см. Голландія.

Восточная церковь, или точнѣе—Православная, Восточно-Каѳолическая церковь обнимаетъ собою тѣ христіанскіе народы, которые занимаютъ Востокъ и Юго-Востокъ Европы съ прилегающими къ нему странами Азіи и Африки. Въ этнографическомъ отношеніи она по преимуществу состоитъ изъ народовъ греческаго и славянскаго племени.

Основанная на Востокѣ церковь, постепенно распространяясь, скоро проникла далеко за предѣлы своего первоначальнаго пребыванія. Но распространяясь и на Западъ, христіанство

втеченіе первыхъ вѣковъ продолжало сохранять свой восточно-церковный характеръ, такъ какъ самая проповѣдь христіанства совершалась на греческомъ языкѣ, служившемъ главнымъ орудіемъ культурнаго общенія народовъ въ то время. Даже и послѣ апостоловъ, ближайшіе ихъ преемники, мужи апостольскіе, пользовались все тѣмъ же языкомъ общечеловѣческой культуры. Такъ, даже въ отдаленной Британіи, составлявшей крайній предѣлъ извѣстнаго въ то время міра, первые слѣды христіанства имѣютъ греческій характеръ. Но, несмотря на такое преобладаніе восточно-церковнаго типа христіанства по всему міру, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія національнаго самосознанія западныхъ народовъ, естественно и самое христіанство должно было воспринять въ себя національные элементы. Отсюда въ единой, нераздѣленной дотолѣ церкви начала обозначаться извѣстная рознь, растущая по мѣрѣ того, какъ и вообще западный міръ, все болѣе эмансипируясь отъ восточной греческой культуры, началъ вырабатывать свою собственную самобытную культуру. Рознь слагалась уже рано, при ближайшихъ преемникахъ апостоловъ, когда она проявилась, напр., въ спорѣ о празднованіи Пасхи (155 г. по Р. Х.); но затѣмъ она получила гораздо болѣе серьезный характеръ, когда, благодаря стеченію многихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, Римская церковь настолько возвысилась надъ другими церквами, что представители ея, папы римскіе, начали заявлять притязаніе на главенство надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ. Это притязаніе дало о себѣ знать уже во время спора о Пасхѣ; но затѣмъ оно, быстро развиваясь въ этомъ направленіи, скоро привело къ той печальной односторонности, въ силу которой Римская церковь, будучи лишь одною изъ помѣстныхъ церквей, стала считать себя главою всего христіанскаго міра. Къ этому присоединились съ теченіемъ времени и разныя другія несогласія, хотя и второстепенныя, но тѣмъ не менѣе вытекавшія изъ сущности самого міросозерцанія обѣихъ половинъ христіанскаго міра, несогласія по вопросамъ обрядовымъ, дисциплинарнымъ, а наконецъ даже и догматическимъ (вставка слова Filioque — «и отъ Сына» въ Никеоцареградскій символъ вѣры), и такимъ образомъ постепенно подготовились условія для капитальнаго церковнаго историческаго факта—*раздѣленія церквей* (см. это сл.), которое и совершилось въ 1054 г. Христіанскій міръ не могъ, конечно, сразу примириться съ такимъ печальнымъ фактомъ и было нѣсколько попытокъ къ возсоединенію раздѣлившихся церквей; но эти попытки, поводомъ въ которомъ по большей части служили болѣе политическія, чѣмъ церковнорелигіозныя соображенія, не привели къ своей цѣли, напротивъ по временамъ даже усиливали взаимное раздраженіе и недовѣріе между церквами.

Во внѣшнемъ своемъ устройствѣ Восточная церковь, въ противоположность тенденціи сглаживать всѣ національныя особенности, представляетъ собою систему помѣстныхъ или національныхъ церквей. Въ основѣ древнѣйшаго устройства ея лежитъ раздѣленіе на четыре патріархата — антіохійскій, александрійскій, іерусалимскій и константинопольскій, которые первоначально образовались въ соотвѣтствіи съ политически-административнымъ дѣленіемъ Восточной Римской имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это дѣленіе соотвѣтствовало какъ разъ и тѣмъ національнымъ группамъ, которыя входили въ имперію, какъ составныя части ея. Антіохійскій патріархатъ обнималъ Сирію, александрійскій—Египетъ, іерусалимскій — Палестину и константинопольскій — собственно Византію. Это дѣленіе, несмотря на огромныя историческія превратности, жертвою которыхъ былъ православный Востокъ, продолжаетъ сохранять свое значеніе и доселѣ, хотя нѣкоторые изъ этихъ патріархатовъ, особенно антіохійскій и александрійскій, давно потеряли свое прежнее величіе, отъ котораго остались одни лишь громкіе титулы стоящихъ во главѣ ихъ патріарховъ. Наибольшее значеніе отъ прежнихъ временъ сохранилъ за собою патріархатъ константинопольскій, который и послѣ паденія Константинополя (1453) продолжалъ пользоваться существенными правами въ отношеніи къ христіанскимъ подданнымъ Турецкой имперіи. Жестокій, но умный Магометъ II, желая заставить христіанъ примириться съ его игомъ, предоставилъ имъ значительную религіозную свободу и избранному ими патріархомъ Григорію Схоларію, или въ монашествѣ Геннадію, предоставилъ не только полную самостоятельность въ дѣлахъ церкви, но и гражданскую власть, высшую юрисдикцію надъ всей православной *райей* (стадомъ, паствой) въ предѣлахъ Турецкаго государства, конечно съ возложеніемъ на него и отвѣтственности за ея поведеніе. Патріархаты іерусалимскій и антіохійскій въ церковномъ отношеніи были поставлены въ связь съ нимъ, а въ политическомъ подчинены ему. При немъ учрежденъ былъ синодъ изъ 12 архіепископовъ, изъ которыхъ 4, какъ представители раздѣленнаго на четыре части патріахата, постоянно пребываютъ въ Константинополѣ. Синодъ избираетъ патріарха, а султанъ утверждаетъ его, и это послѣдне обстоятельство повело впослѣдствіи къ ужасной симоніи, составляющей одно изъ бѣдственнѣйшихъ явленій въ послѣдующей исторіи константинопольской церкви.

Послѣ взятія Константинополя центръ религіозной жизни В. церкви значительно передвинулся съ Востока и нашелъ себѣ устойчивый пунктъ въ русскомъ народѣ, который, воспринявъ свою вѣру отъ константинопольской церкви (988), сдѣлался самымъ могущественнымъ представителемъ и покровителемъ Православно-Восточной церкви. Сначала русская церковь находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, но съ возрастаніемъ политическаго могущества Россіи эта зависимость все болѣе слабѣла, пока наконецъ не основанъ былъ въ ней самостоятельный патріархатъ (1582), который, на вершинѣ своего развитія, не чуждъ былъ идеи, что онъ есть преемникъ всей полноты вселенской власти, принадлежавшей первоначально Царьграду. Патріархатъ въ Россіи отмѣненъ былъ Петромъ Великимъ, который замѣнилъ его коллегіальнымъ управленіемъ въ видѣ св. Синода (1721).

Русскій св. Синодъ признанъ былъ восточными патріархами какъ пятый равноправный имъ членъ. Въ XIX стол. освободительныя движенія православныхъ народовъ Балканскаго полуострова пробудили и идею духовной независимости, результатомъ чего было то, что постепенно освобождавшіеся отъ турецкаго ига народы освобождались вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ юрисдикціи константинопольскаго патріарха, которому они были подчинены дотолѣ. Такъ постепенно образовались самостоятельныя (автокефальныя) помѣстныя или національныя церкви въ Румыніи, Сербіи, Черногоріи и Греціи. Это освободительное движеніе продолжается до настоящаго времени и послѣднюю стадію его представляетъ Болгарія, которая доселѣ не выработала опредѣленныхъ отношеній къ константинопольскому патріархату и находится подъ отлученіемъ отъ него. Подробнѣе о помѣстныхъ церквахъ см. подъ соотвѣтствующими словами.

Что касается внутренняго содержанія Восточной церкви, то характеристика его будетъ дана подъ словомъ *Православіе*. Теперь же достаточно сказать, что ея вѣроученіе есть именно вѣроученіе, которое содержалось нераздѣленной церковью, и она не отступаетъ отъ него ни на іоту. Раздаются теперь не только отдѣльные сочувственные голоса богослововъ, но и появляются цѣлыя церковнобогословскія движенія, имѣющія своею цѣлью сближеніе съ православнымъ Востокомъ. Такъ можно отмѣтить симпатіи англоамериканской церкви, особенно сильныя съ 1870 года. Старо-католическое движеніе было выраженіемъ, съ одной стороны, протеста противъ римскихъ новшествъ, а съ другой—желанія возвратиться къ «старому католицизму», т. е. къ тому каѳолическому или вселенскому ученію, какимъ оно было до раздѣленія церквей. Въ торжественной декларації старокатолическихъ епископовъ отъ 1889 г., излагается вѣроученіе, нисколько по существу не разнящееся отъ вѣроученія православнаго.

Втеченіе своей многовѣковой исторической жизни Восточная церковь имѣла свои ереси и расколы, сплотившіеся въ самостоятельныя общины или церкви. Важнѣйшимъ моментомъ выдѣленія этихъ общинъ былъ періодъ вселенскихъ соборовъ, когда дѣлалось точное догматическое опредѣленіе православнаго вѣроученія по весьма капитальнымъ вопросамъ христіанской догматики, именно по вопросу о божествѣ І. Христа, о сочетаніи въ немъ божескаго и человѣческаго естествъ, объ отношеніи волей и т. п. Вопросъ о божествѣ І. Христа былъ предметомъ ожесточенной полемики съ аріанами, которые впрочемъ не составили изъ себя долговѣчной общины. Но вопросъ объ отношеніи естествъ и волей повелъ къ образованію сильныхъ партій, извѣстныхъ подъ названіемъ монофизитства и моноѳелитства (см. эти слова). Несмотря на осужденіе этихъ заблужденій вселенскими соборами, онѣ нашли себѣ (особенно первое) многочисленныхъ приверженцевъ. Моноѳелитство съ теченіемъ времени почти совсѣмъ исчезло и представительницей его теперь считается лишь небольшая община маронитовъ, живущихъ въ окрестностяхъ Ливана и Антиливана; но монофизитство сильно укоренилось у цѣлыхъ народовъ, и главной представительницей его является церковь Армянская (хотя впрочемъ армянскіе богословы и отрицаютъ это). Это же ученіе сильно распространилось въ Сиріи, гдѣ представителями его являются такъ называемые сирскіе іаковиты (получившіе свое названіе отъ своего богослова Іакова Барадея), въ Египтѣ и Абессиніи. Въ Египтѣ приверженцы его, такъ называемые копты, имѣютъ довольно сильную церковную организацію, находящую себѣ завершеніе въ коптскомъ патріархѣ, который имѣетъ свою резиденцію въ Каирѣ. Власть этого патріарха принимаетъ и Абессинская церковь, которая также проникнута монофизитствомъ, хотя и имѣетъ смутное тяготѣніе къ православному Востоку. Не избѣгла этого закона органической жизни и Русская церковь, имѣвшая также свои выдѣленія, отлившіяся въ формы расколовъ и ересей; о нихъ см. подъ соотвѣтствующими словами. По числу своихъ членовъ В. церковь занимаетъ третье мѣсто въ ряду большихъ вѣроисповѣдныхъ общинъ, уступая римскому Католицизму и Протестантизму. Она считаетъ въ своей средѣ до 80-и милл., изъ которыхъ $^3/_4$ принадлежатъ къ Русской церкви. Неправославныя восточноцерковныя общины заключаютъ въ себѣ до шести милл., и около пяти милліоновъ находятся въ уніи съ Римомъ (главнымъ образомъ въ Австріи). Литература предмета весьма обширна и къ ней въ сущности можетъ быть отнесена вся литература церковноисторическая — отъ отдѣльныхъ монографій до цѣльныхъ курсовъ церковной исторіи. У насъ переводный трудъ Робертсонъ-Герцога, «Исторія Христіанской церкви» (2 тома, Спб., 1890—91); архим. Арсенія, «Лѣтопись церковно-историческихъ событій» (Спб., 1880); курсы проф. П. В. Чельцова (I вып.), Смирнова и др. Также сюда относятся: литература полемическая, догматическая, литургическая и каноническая, изъ которыхъ каждая обладаетъ серьезными и обстоятельными трудами православныхъ богослововъ какъ русской, такъ и другихъ помѣстныхъ церквей. См. ст. Библіографія (т. III, 746—749). Изъ иностранной литературы можно указать болѣе извѣстные труды: Le Quien, «Oriens christianus»; Asseman, «Bibliotheca orientalis»; Neale, «The Holy Eastern church» и др.

А. Лопухинъ.

Восточное Обозрѣніе—газета литературная и политическая, выходила въ Спб. съ апрѣля 1882 г. еженедѣльно in 4°. Ред. Н. М. Ядринцевъ. Задачей газеты было «дать по возможности правдивую картину жизни Востока въ ея многообразныхъ проявленіяхъ, попытаться опредѣлить роль русской національности на азіатскомъ Востокѣ и ея общечеловѣческое призваніе, а также выразить нужды и потребности русскаго общества на окраинѣ». Сотрудниками газеты были: проф. В. П. Васильевъ, И. П. Минаевъ, В. В. Радловъ, И. Я. Фойницкій, Д. Н. Анучинъ, С. В. Максимовъ, Д. И. Завалишинъ, С. Я. Капустинъ, Н. И. Наумовъ, М. С. Знаменскій, С. С. Шашковъ, М. В. Малаховъ, О. К.

Думбергъ, М. В. Пѣвцовъ, Г. Н. Потанинъ, А. В. Адріановъ и др. Газета неоднократно терпѣла цензурныя взысканія: 27 октября 1882 г. ей было дано 1-е предостереженіе; 10 іюля 1884 г.—2-ое за корреспонденціи въ № 1 изъ Читы, въ № 5 изъ Укыра и за статью въ № 11: «Съѣзды на Ирбитской ярмаркѣ»; 19 сентября 1885 г. дано 3-е предостереженіе за статью въ № 35: «Амурскія иллюзіи и разочарованія», съ пріостановленіемъ на 2 недѣли, при чемъ замѣчено, что газета «старается попрежнему изображать въ крайне неблаговидномъ свѣтѣ дѣятельность сибирской администраціи». 7 октября газета разрѣшена съ предварительной цензурой. Наконецъ 12 октября 1885 г. издатель судился за то, что въ №№ 3—10 за 1884 г. напечаталъ рядъ статей, бросавшихъ тѣнь на дѣйствія высшей административной власти въ Приморской области, а также по обвиненію въ оскорбленіи томскаго головы г. Михайлова, и былъ оправданъ. Съ 1888 г. изданіе переведено въ Иркутскъ. Въ 1885 г. приложеніемъ къ газетѣ вышелъ: «Литературный Сборникъ. Собраніе научныхъ и литературныхъ статей о Сибири и азіатскомъ Востокѣ», а съ 1886 г. прилагается: «Сибирскій Сборникъ. Научно-литературное періодическое изданіе», появляющееся 1—4 раза въ годъ. Съ 1891 г. Н. М. Ядринцевъ становится издателемъ, а редакторомъ—В. А. Ошурковъ.

М. М.

Восточное Поморье—газета, издававшаяся въ Николаевскѣ на Амурѣ еженедѣльно съ 5 іюня 1865 г. подъ ред. Ѳ. Якимова; прекратилась на 24 № 1866 г. Указатель этнографическихъ статей и замѣтокъ въ В. Поморье—см. «Этнографическое Обозрѣніе» 1891 года, № 2.

Восточно-Кангаласскій улусъ—Якутской области и округа, состоитъ изъ 12 наслеговъ, въ которыхъ числится 52 рода, съ населеніемъ въ 14499 душъ об. пола (7033 муж. и 7469 жен.) якутовъ; 1 церковь, 3 часовни, 2 школы; инородная управа находится во 2-мъ Тылыминскомъ наслегѣ, въ 45 верстахъ отъ города Якутска. *Ф. Ш.*

Восточные займы заключены были для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ Восточной войной 1877—78 гг. Указомъ отъ 17 мая 1877 г. повелѣно было министру финансовъ открыть 5% *внутренній* заемъ на нарицательный капиталъ въ 200 милл. руб. съ внесеніемъ его въ Государственную долговую книгу подъ названіемъ *Восточнаго займа 1877 года*. Облигаціи этого перваго В. займа выпущены на предъявителя, цѣною въ 50, 100 и 1000 руб.; проценты по облигаціямъ въ 50 рублей уплачиваются одинъ разъ въ годъ 1 іюня, а по прочимъ каждые 6 мѣсяцевъ, на сроки 1 іюня и 1 декабря. Погашеніе займа должно совершиться втеченіе 49 лѣтъ (слѣдовательно, годъ окончательнаго погашенія—1926-й), съ помощью особаго фонда, образуемаго отчисленіемъ $^1/_2$% съ нарицательной суммы займа и присовокупленіемъ процентовъ на выплаченныя облигаціи. Погашеніе производится ежегоднымъ выкупомъ облигацій по биржевой цѣнѣ, когда она ниже нарицательной, а въ противномъ случаѣ тиражемъ по нарицательной цѣнѣ. Заемъ этотъ былъ реализованъ по курсу 90 руб. за 100, при единовременной же уплатѣ подписной цѣны безъ разсрочекъ среднимъ числомъ по $88^1/_2$ руб. за 100. 11 августа 1878 г. заключенъ былъ новый *внутренній* 5% заемъ на нарицательный капиталъ въ 300 милл. рублей, внесенный въ Государственную долговую книгу подъ названіемъ *Второго восточнаго займа*, а 14 мая 1879 г.—такой же заемъ на такую же сумму, внесенный въ Государственную долговую книгу, подъ названіемъ *Третьяго восточнаго займа*. Облигаціи этихъ двухъ займовъ выпущены именныя или на предъявителя, цѣною въ 100 и 1000 руб. Проценты уплачиваются каждые 6 мѣсяцевъ—по второму В. займу на сроки 2 января и 2 іюля, начиная со 2 января 1879 года, а по третьему В. займу на сроки 1 мая и 1 ноября, начиная съ 1 ноября 1879 г. Порядокъ и срокъ погашенія тотъ же, что и по первому В. займу, слѣдовательно, годъ окончательнаго погашенія по второму В. займу наступаетъ въ 1927 г., а по третьему—въ 1928 году. Второй В. заемъ былъ реализованъ по курсу 93 руб. за 100, а при единовременной уплатѣ по $91^2/_3$ за 100; третій же В. заемъ—по курсу $91^1/_3$ за 100, а при единовременной уплатѣ $90^1/_2$ за 100. Облигаціи В. займовъ принимаются по нарицательной ихъ цѣнѣ, въ погашеніе капитальныхъ долговъ по выкупнымъ ссудамъ и въ уплату годовыхъ платежей по ссудамъ изъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій, съ зачетомъ процентовъ, какіе будутъ причитаться по текущимъ купонамъ по день взноса облигацій. Равнымъ образомъ, по нарицательной цѣнѣ онѣ принимаются въ залогъ по казеннымъ поставкамъ и подрядамъ.

Восточные языки — см. Языки восточные.

Восточный вопросъ.—Этимъ выраженіемъ означаютъ совокупность вопросовъ, касающихся существованія Оттоманской имперіи и преимущественно европейскихъ владѣній турецкаго султана. Для самой Турціи это—вопросъ жизни или смерти; въ глазахъ большей части западно-европейскихъ государствъ вопросъ сводится къ тому, чтобы въ собственныхъ ихъ интересахъ препятствовать увеличенію могущества Россіи. Черногорія, Румынія, Греція, Египетъ, а также христіанское населеніе Турецкой имперіи желаютъ разрушенія Турціи, въ видахъ усиленія собственнаго могущества. Для Россіи онъ былъ поставленъ желаніемъ покровительствовать ея единовѣрцамъ *). Постоянная война съ невѣрными и обращеніе ихъ въ исламъ—таковъ долго былъ лозунгъ магометанъ по отношенію къ христіанамъ. Въ прежнія времена христіане имъ отвѣчали тѣмъ же. Но появленіе турокъ въ Европѣ и образованіе могущественнаго магометанскаго государства на Балканскомъ полуостровѣ нѣсколько измѣнили враждебное отношеніе христіанъ къ мусульманамъ. Турецкое государство сдѣлалось однимъ изъ факторовъ международной поли-

*) Христіанъ греко-восточнаго исповѣданія насчитывается въ Турціи до 5600000, а мусульманъ—до 4500000.

тической жизни Европы; его боялись и вмѣстѣ съ тѣмъ искали союза съ нимъ. Начало дипломатическихъ сношеній съ Турціею положено Франціею еще въ то время, когда прочія европейскія державы чуждались имѣть съ Турціею какія-либо сношенія. Одинаково враждебныя отношенія Франціи и Турціи къ Австрійской имперіи въ лицѣ Карла V содѣйствовали заключенію въ 1528 году перваго союза между Франціею и Турціею. Вскорѣ къ политическому союзу присоединился и вопросъ религіозный. Французскій король Франциск I пожелалъ, чтобы одна церковь въ Іерусалимѣ, обращенная въ мечеть, была возвращена христіанамъ. Султанъ отказалъ въ этомъ, но въ торжественномъ письмѣ своемъ далъ королю обѣщаніе сохранять и поддерживать всѣ христіанскія церкви и молельни, устроенныя на турецкой территоріи. Въ 1535 г. были заключены *капитуляціи*, обезпечившія французскимъ подданнымъ въ Турціи религіозную свободу, а также безпрепятственное посѣщеніе Святыхъ мѣстъ не только французами, но и всѣми иностранцами, состоящими подъ покровительствомъ Франціи. Въ силу этихъ капитуляцій Франція долгое время была единственною представительницею зап.-европейскаго міра въ Турціи. Различные территоріальные вопросы положили основанія къ сношеніямъ Турціи съ Россіею, но только заключенный въ Константинополѣ въ 1700 году трактатъ съ Россіею касается въ первый разъ и религіозныхъ вопросовъ. По статьѣ XII означеннаго трактата дозволяется «московскаго народа христіанамъ и инокамъ имѣть вольное употребленіе ходить въ св. градъ Іерусалимъ и посѣщать мѣста достойныя посѣщенія и отъ такихъ, посѣщенія ради, приходящихъ ни въ Іерусалимѣ и нигдѣ дань или харачъ или пескать да не испросится». Сверхъ того, живущимъ въ сторонахъ государства Оттоманскаго московскимъ и россійскимъ духовнымъ «*ни едина*, по Божественному закону, досада и озлабленіе да не чинится». Все это повторяется и въ Бѣлградскомъ договорѣ 1739 года. Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ 1774 г. установилъ въ первый разъ начало вмѣшательства Россіи въ дѣла Турціи. По статьѣ 7-й сего договора Порта обѣщаетъ твердую защиту христіанскому закону и церквамъ онаго; равнымъ образомъ дозволяетъ русскимъ министрамъ «дѣлать, по всѣмъ обстоятельствамъ, въ пользу какъ воздвигнутой въ Константинополѣ церкви, такъ и служащихъ оной разныя представленія. Порта обѣщаетъ принимать эти представленія, яко чинимыя довѣренною особою сосѣдственной и искренно дружественной державы». Кромѣ того, пунктомъ 10-мъ статьи 16-ой договора, Турція согласилась, чтобы по обстоятельствамъ княжествъ Молдавскаго и Волошскаго министры Россійскаго двора при блистательной Портѣ могли говорить въ пользу сихъ княжествъ. Послѣдующіе трактаты: Ясскій (1791), Бухарештскій (1812) и др. подтвердили это право. Единоличный протекторатъ Россіи надъ христіанами въ Турціи не могъ быть пріятенъ прочимъ европейскимъ державамъ, хотя въ послѣднее столѣтіе Россія никогда не пользовалась этимъ своимъ правомъ, не сдѣлавъ предварительно всевозможное къ тому, чтобы побудить и прочія европейскія державы къ совмѣстному воздѣйствію на Турцію. Еще на Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 года, запретившемъ между прочимъ торговлю неграми, императоръ Александръ I полагалъ, что В. в. въ равной мѣрѣ заслуживаетъ вниманія великихъ державъ, принявшихъ на себя трудъ установить въ Европѣ продолжительное спокойствіе. Циркулярная нота по этому предмету (февраль, 1815) не имѣла, однако, никакихъ послѣдствій. Вспыхнувшее вскорѣ послѣ того возстаніе грековъ и страшныя варварства турокъ при его подавленіи побудили Россію вмѣшаться въ эту войну, совмѣстно съ другими державами. Благодаря политикѣ Каннинга, удалось достигнуть, хотя и не надолго, соглашенія между Англіею, Россіею и Франціею. Послѣ Адріанопольскаго мира императоръ Николай I приказалъ особому секретному комитету, подъ предсѣдательствомъ князя Кочубея, изучить положеніе Турціи и выяснить положеніе Россіи въ случаѣ распаденія Турціи. Извѣстный Каподистрія предложилъ въ то время изъ Турецкой имперіи образовать пять второстепенныхъ государствъ: именно 1) княжество Дакія—изъ Молдавіи и Валахіи; 2) королевство Сербія—изъ Сербіи, Босніи и Болгаріи; 3) королевство Македонія—изъ Ѳракіи, Македоніи и нѣсколькихъ острововъ: Пропонтиды, Самоѳракіи, Имброса, Тазоса; 4) королевство Эпиръ — изъ верхней и нижней Албаніи и наконецъ 5) королевство Греческое, на югѣ Балканскаго полуострова отъ рѣки и города Арты. Константинополь—ключъ Дарданелловъ и Босфора—онъ предполагалъ объявить вольнымъ городомъ и центромъ конфедераціи, которую должны были составить изъ себя означенныя пять государствъ. Входилъ ли комитетъ въ разсмотрѣніе этого проекта—неизвѣстно; но комитетъ нашелъ единогласно, что поддержаніе *существованія* Турецкой имперіи въ Европѣ гораздо выгоднѣе для Россіи, чѣмъ ея упраздненіе и образованіе вольнаго города изъ Константинополя.

Императоръ Николай, въ началѣ царствованія увлекавшійся надеждою осуществить завѣтную мечту Екатерины II,—изгнать турокъ изъ Европы,—оставилъ эту мысль и не только не содѣйствовалъ къ скорѣйшей кончинѣ этого *больного человѣка* (такъ называлъ императоръ Николай Турцію въ интимной бесѣдѣ) и разложенію его останковъ, но самъ поддерживалъ и охранялъ его существованіе. Когда возстаніе египетскаго паши Мегмета-Али едва не сокрушило Турцію, Россія въ 1833 году заключила съ нею оборонительный союзъ и послала свое войско и флотъ на помощь султану. Въ бесѣдѣ своей съ австрійскимъ посланникомъ Фикельмономъ императоръ Николай сказалъ, «что онъ придетъ на помощь Турціи въ случаѣ надобности, но что не въ его власти дать жизнь мертвецу». «Если Турція падетъ, я ничего не желаю отъ ея развалинъ; мнѣ ничего не надо». Ункіаръ-Скелессійскій договоръ 1833 г., обезпечивавшій за одной Россіей вмѣшательство въ турецкія дѣла, уступилъ мѣсто Лондонскому трактату 1840 года,

установлявшему совмѣстный протекторатъ Россіи, Англіи, Австріи и Пруссіи (къ которымъ скоро присоединилась и Франція). Послѣдователи церквей Православной и Римско-Католической издавна враждовали между собою на Востокѣ и соперничали по поводу различныхъ льготъ и преимуществъ христіанъ, посѣщающихъ Святыя мѣста. Рѣшеніе этихъ споровъ нерѣдко затрудняло Порту, навлекавшую на себя въ чуждомъ для нее дѣлѣ неудовольствіе одной изъ сторонъ, а иногда и обоихъ. Еще въ 1740 году Франція успѣла исходатайствовать для Латинской церкви нѣкоторыя привилегіи въ ущербъ Православію. Позже послѣдователямъ греческаго исповѣданія удалось добиться отъ султана нѣсколькихъ фирмановъ, возстановившихъ ихъ древнія права. Началомъ новыхъ усложненій послужила въ 1850 г. нота французскаго посланника, въ которой онъ, основываясь на договорѣ 1740 года, домогался возвращенія католическому духовенству нѣкоторыхъ Святыхъ мѣстъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ. Русское правительство предъявило, съ своей стороны, требованія, несовмѣстимыя съ французскимъ домогательствомъ. Заготовленъ былъ фирманъ, благопріятный для Россіи; но Турція медлила его обнародованіемъ. Отсюда разрывъ Россіи сначала съ Турціей (1853), а потомъ и съ западными державами, и война, окончившаяся Парижскимъ миромъ 18 марта 1856 г. Однимъ изъ главныхъ его условій была отмѣна единоличнаго протектората Россіи надъ христіанами въ Турціи; взамѣнъ его явилось коллективное всѣхъ великихъ державъ покровительство надъ турецкими подданными христіанами. Такимъ образомъ европейскія державы пошли по пути, намѣченному Россіею въ прошедшемъ столѣтіи, и признали за своими уполномоченными на Востокѣ то право, которое впервые было провозглашено императрицею Екатериною II, въ пользу русскихъ агентовъ въ 1774 году. Поводы къ вмѣшательству не замедлили представиться. Уже въ 1860 г. мусульмане произвели ужасную рѣзню христіанъ въ Сиріи. Пять великихъ державъ рѣшили вмѣшаться въ это дѣло не только путемъ дипломатическихъ нотъ, но и съ оружіемъ въ рукахъ. На Востокъ послано было французское войско, и Порта признала, что такое вмѣшательство державъ въ ея внутреннія дѣла *не является* ни покушеніемъ на ея самостоятельность, ни оскорбленіемъ ея достоинства. Вспыхнувшее вскорѣ послѣ этого возстаніе въ Кандіи 1866 года вызвало снова европейское вмѣшательство, при чемъ, однако, ни одна изъ державъ не взялась за оружіе, предоставивъ населеніе Кандіи вполнѣ на жертву возбужденному фанатизму турокъ. Такая же неудача постигла вмѣшательство державъ въ дѣлѣ возстанія Герцеговины въ 1875 г. и затѣмъ Сербіи въ 1876 г.; всѣ представленія, совѣты, настойчивыя требованія европейскихъ кабинетовъ (*европейскаго концерта*) остались безъ успѣха за отсутствіемъ рѣшительной и энергической воли заставить Турцію, въ случаѣ надобности, силою оружія исполнить предъявляемыя требованія, а также за недостаткомъ согласія между державами. Съ самаго начала возстанія въ Герцеговинѣ Россія громко возвѣстила свое намѣреніе сдѣлать все, что можетъ, съ общаго согласія державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ, для облегченія страданія христіанъ въ Турціи и для того, чтобы положить конецъ пролитію крови. Намѣреніе Россіи дѣйствовать за одно съ прочими державами Порта приняла за равнозначащее рѣшенію ни въ какомъ случаѣ не обращаться къ оружію. Это предположеніе не оправдалось: вспыхнула война 1877—78 гг. Подвиги русскихъ войскъ привели ихъ къ самому Константинополю. Санъ-Стефанскимъ трактатомъ Порта признала независимость Румыніи, Сербіи и Черногоріи; изъ Болгаріи рѣшено было образовать самоуправляющееся, платящее дань княжество съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ; въ Босніи и Герцеговинѣ Турція обязалась ввести сообщенныя турецкому правительству еще ранѣе (въ первомъ засѣданіи Константинопольской конференціи) предложенія Европейскихъ державъ, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ установлены по взаимному соглашенію между Портою, русскимъ и австро-венгерскимъ правительствомъ. Эти постановленія были существенно измѣнены Берлинскимъ трактатомъ (см. Берлинскій конгрессъ, т. III, стр. 544—5). Охраненіе интересовъ христіанскаго населенія и этимъ трактатомъ было признано дѣломъ обще-европейскимъ. Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ. Различіе вѣроисповѣданія не можетъ подать повода, ни въ какой части Оттоманской имперіи, къ непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что касается пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ и отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ. Свобода богослуженія обезпечивается за всѣми и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Право оффиціальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами державъ въ Турціи, какъ по отношенію духовныхъ лицъ, паломниковъ и иноковъ всѣхъ націй, путешествующихъ въ Европейской и Азіатской Турціи, такъ и учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ на Святыхъ мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ. Берлинскій трактатъ, конечно, не разрѣшилъ такъ называемаго Восточнаго вопроса; онъ является лишь однимъ изъ шаговъ къ этой цѣли. Всѣ послѣдующія событія свидѣтельствуютъ о томъ, что положеніе, установившееся на Балканскомъ полуостровѣ, не можетъ быть признано ни окончательнымъ, ни даже прочнымъ.

Литература: Martens, «Étude historique sur la politique russe dans la question d'Orient» (1877); Prokesch Osten, «Zur Geschichte der Orientalischen Frage»; Testa, «Recueil des traités de le porte Ottomane avec les puissances étrangeres»; Bélin, «Des capitulations et des traités de la France en Orient»; Charrière, «Negociations de la France dans le Levant»; Vandal, «Une ambassade française sous Louis XV en Orient»; Boucharow, «La Russie et la Turquie»;

Юзефовича, «Договоры Россіи съ Востокомъ»; Beer, «Die orientalische Politik Oesterreichs seit 1774» (1883); Berner, «Die Orientfrage» (1878); Brunswik, «La question d'Orient, réformes et capitulations» (1875); v. Dahn, «Oestreich-Ungarn und der Berliner Vertrag» (1883); Greppi, «Etudes diplomatiques sur la question d'Orient» (1874); Holland, «The european concert in the eastern question» (1885); Jasmund, «Aktenstücke zur orientalischen Frage» (1855 — 1859); Wurm, «Diplomatische Geschichte der Orientalischen Frage» (1858).

Восточный Манычъ—см. Манычъ.

Восточный мысъ—восточная оконечность Азіи въ Беринговомъ проливѣ, подъ 66° 03′ с. ш.

Восточный Сборникъ—печатанъ съ высочайшаго соизволенія по распоряженію азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ. Мысль объ изданіи его принадлежитъ бывшему директору П. Н. Стремоухову. Вышелъ только т. I, въ 1877 г. Содержаніе: «Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ, по китайскимъ источникамъ», архим. Палладія; «Старинное китайское сказаніе о Чингисханѣ», пер. съ китайскаго, его же; «Записки китайца объ Аннамѣ», пер. съ кит. іером. Евлампія; «Очеркъ внѣшней торговли Азербайджана за 1870—71 гг.», Ѳ. А. Бакулина; «Очеркъ русской торговли въ Мазандеранѣ и Астерабадѣ въ 1871 г.» его же; «Черногорія и черногорцы» К. Петковича.

Восточный Туркестанъ—политическій терминъ, до нѣкоторой степени соотвѣтствующій географическому — Таримскій бассейнъ. Онъ установился сравнительно очень недавно, взамѣнъ прежнихъ: болѣе распространеннаго — Малой Бухаріи и менѣе извѣстныхъ—Алтышара (шестиградіе) и Джеттышара (семиградіе). В. Туркестанъ обнимаетъ собою территорію, не только обладающую естественными границами, но и населенную одной расой, исповѣдующей одну религію, говорящей однимъ языкомъ и, несмотря на свое раздѣленіе на естественные центры (округа), имѣвшую общую исторію и судьбу. Въ настоящее время В. Туркестанъ составляетъ часть Си-Цзяньской провинціи Китайской имперіи, и въ гражданскомъ отношеніи непосредственно подчиняется тремъ начальникамъ областныхъ управленій—дао-тай'ямъ: кашгарскому—округа: Хотанскій (города: Черченъ, Керія, Нія, Хотанъ и Кара-Кашъ), Яркентскій (города: Каргалыкъ и Яркентъ) и Кашгарскій (города: Янги-Гиссаръ, Кашгаръ и нѣсколько большихъ селеній съ общимъ названіемъ — Артышъ); аксуйскому—округа: Аксуйскій (города: Учъ-Турфанъ и Аксу), Кучаскій (города: Бай и Куча) и Курля-Карашарскій, который занимаетъ все теченіе нижняго Тарима съ Лобъ-Норомъ включительно (города: Курля и Карашаръ—резиденція торгоутскаго вана), и урумчинскому, которому, кромѣ городовъ Бей-лу, подчинены два округа восточнаго Тянь-Шаня: Турфанскій (города: Токсунъ, Турфанъ, Лукчинъ—резиденція турфанскаго вана—и Пичанъ) и Хамійскій (города: Комуль или Хами —резиденція хамійскаго вана). Дао-таи подчинены фан тэ'ю, т. е. предсѣдателю казенной палаты, а этотъ послѣдній—губернатору, соединяющему въ лицѣ своемъ власть гражданскую и военную. Послѣдняя опирается на ничтожное количество регулярныхъ войскъ, расположенныхъ главнѣйшимъ образомъ въ областныхъ городахъ Аксу и Кашгарѣ. Общая численность ихъ около пяти тысячъ плохо вооруженныхъ и экипированныхъ, пѣшихъ и конныхъ, китайскихъ солдатъ и нѣсколько тысячъ мѣстной милиціи; полевой артиллеріи въ В. Туркестанѣ нѣтъ, крѣпостная же состоитъ изъ немногихъ «лигуа», т. е. старинныхъ китайскихъ орудій.

В. Туркестанъ съ трехъ сторонъ замкнутъ горами: на сѣверѣ—Тянь-Шанемъ, на западѣ —Памиромъ и на югѣ — Куень-Люнемъ; съ востока же, за долиной рѣки Тарима, его ограничиваетъ Бей-Шань, т. е. та горная область, которая, постепенно расширяясь и повышаясь, на дальнемъ Востокѣ неоднократно сливается, съ одной стороны съ отрогами Тянь-Шаня, съ другой—съ хребтами Куень-Люньской горной системы (Алтынъ-тагъ и Нянь-Шань). В. Туркестанъ представляетъ отовсюду замкнутую и вытянутую по параллели котловинообразную равнину, раздѣленную невысокой Токсунской грядой на двѣ далеко неравныя части: югозападную — Таримскій бассейнъ и сѣверо-восточную—впадину Асса, съ болѣе высоко лежащей Хамійской долиной. Приблизительное отношеніе ихъ площадей равняется 40 : 1; наименьшая абсолютная высота первой (озеро Лобъ-Норъ) вычислена въ 2500 англійскихъ футовъ (около 457 метровъ) надъ уровнемъ воды въ океанѣ; второй—въ 164 фута (50 м.) ниже этого уровня (Лукчинъ-Кыръ), въ первую собираются воды съ Куень-Люня, Памира и Тянь-Шаня, а во вторую только нѣсколько ничтожныхъ рѣченокъ, сбѣгающихъ съ южныхъ склоновъ Катунъ-Богдо и Богдо-Оло. Хотя Лобъ-Норъ лежитъ и въ юго-восточномъ углу разсматриваемой страны, тѣмъ неменѣе паденіе всей площади направлено на Сѣверъ, о чемъ свидѣтельствуютъ не только теченія рѣкъ (Яркентъ-Дарьи, Хотанской и др.), но и двѣ гипсометрическія линіи, проведенныя: одна—вдоль Тянь-Шаня, другая — вдоль Куень-Люня. Внутренняя часть этой страны, общая площадь которой равняется 712000 квадр. км. приблизительно, представляетъ песчаную степь, которая на Западѣ, между Яркентомъ и Янги-Гиссаромъ, начинается узкой холмистой полосой, но къ Востоку быстро расширяется и образуетъ самую страшную въ Средней Азіи пустыню, почти лишенную воды и органической жизни. Пески нагромождаются здѣсь повсемѣстно такими высокими грядами, что туземцы справедливо называютъ ихъ Кумъ-тау, т. е. песчаными горами; пески эти подвижны; почвой имъ служитъ мелкогалечная степь, по которой, въ зависимости отъ двухъ господствующихъ здѣсь вѣтровъ, сѣверо-восточнаго и западнаго, они и укладываются меридіональными гривами. Матеріаломъ для образованія этихъ сыпучихъ песковъ, засыпавшихъ уже, повидимому, не мало оазисовъ, между прочимъ, служили и горы Бей-Шаня, сложенныя изъ древнихъ песчаниковъ и кристаллическихъ горныхъ породъ по преимуществу и сглажен-

ныя теперь до степени цѣпей округлыхъ холмовъ. Мѣстности, прилегающія къ горамъ, представляютъ также безотрадную картину каменистыхъ степей: щебневыхъ и галечныхъ, а также лёссовыхъ и солончаково-глинистыхъ, пустынность коихъ была бы не меньшая, чѣмъ въ только что описанной внутренности Восточнаго Туркестана, если бы кое-гдѣ не прорѣзали ихъ рѣки, воды коихъ, при людскомъ посредствѣ, преображаютъ эти участки пустыни въ богатѣйшіе оазисы, знаменитые не только своею древностью, но и чрезвычайной производительностью. Эти оазисы (Черчень, Нія, Керія, Хотанъ, Каргалыкъ, Яркентъ, Янги-Гиссаръ, Кашгаръ, Артышъ, Учь-Турфанъ, Аксу, Бай, Куча, Курля, Каракшаръ, Токсунъ, Турфанъ, Лукчунъ, Пичанъ, Хами и нѣсколько другихъ, болѣе мелкихъ), расположенные у подножій величайшихъ горъ земного шара, окружаютъ пустыню почти сплошнымъ кольцомъ зелени, смыкающимся на Востокѣ небольшими осѣдлостями Лобъ-Нора и нижняго теченія Тарима. Послѣдній пропадаетъ въ Лобъ-Норѣ, который, такимъ образомъ, является единственнымъ резервуаромъ всѣхъ водныхъ осадковъ, выпадающихъ на пространствѣ Восточнаго Туркестана. Лобъ-Норъ описывается какъ рядъ мелкихъ и незначительныхъ озеръ, окруженныхъ болотами. Въ сравненіи съ площадью всего Восточнаго Туркестана количество выпадающихъ осадковъ ничтожно, чему, безъ сомнѣнія, причиной являются горы, нагромоздившіяся на Югѣ, Сѣверѣ и Западѣ и оставившія доступъ только сухимъ сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ; не менѣе, впрочемъ, здѣсь обыкновенны западные вѣтры; но они также не заносятъ влаги въ пустыню; въ общемъ же, можно сказать, въ восточной части Таримскаго бассейна преобладаютъ сухіе сѣверо-восточные вѣтры, въ западной—сухіе же западные. Влага приносится изъ-за Тянь-Шаня и Куень-Люня, при чемъ снѣга и дожди на сѣверной линіи выпадаютъ преимущественно не ниже 5000 фут. (1500 м.) надъ уровнемъ моря, а на южной не ниже 6000 фут. (800 м.), т. е. только въ верхнихъ горизонтахъ культурной зоны, совершенно почти не достигая центральныхъ частей пустыни, гдѣ дождь или снѣгъ совершенная рѣдкость. Климатъ Восточнаго Туркестана строго континентальный, т. е. сухой, съ значительными суточными и годовыми амплитудами. Несмотря на столь неблагопріятныя особенности, Восточный Туркестанъ служитъ издавна очагомъ культуры. Кто были первыми его обитателями—неизвѣстно; но по немногимъ, дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, можно думать, что арійцы; по крайней мѣрѣ, извѣстно, что задолго до нашей эры, гдѣ-то около Памира, можетъ быть даже и въ В. Т., жили саки, тохары и хаса (ср. Кассійскія горы у Птоломея и совр. Кашгаръ), т. е. племена арійскаго корня (см. Лассенъ, «Indische Alterthumskunde», I, 801, 1023 — 1024). Косвенно убѣждаютъ насъ въ томъ же китайскія лѣтописи, характеризующія населеніе В. Туркестана въ такихъ выраженіяхъ: «отъ Гаочана (нынѣ Турфана) на западъ жители всѣхъ владѣній имѣютъ впалые глаза и выпуклый носъ». Первыя точныя свѣдѣнія о В. Туркестанѣ даетъ «Ист. старшаго китайскаго дома Ханъ». За 102 года до Р. Хр. (походъ императора Вуди на Давань, т. е. Фергану), весь В. Туркестанъ распадался на тридцать самостоятельныхъ владѣній, жители которыхъ вели осѣдлую жизнь, имѣли города, земледѣліе и скотоводство и въ обычаяхъ своихъ отличались отъ кочевниковъ, хунновъ—на востокѣ и уссуней—на сѣверо-западѣ. Объ одномъ изъ нихъ, Лунь-ту (современный Бугуръ), говорится, что городъ этотъ былъ взятъ китайцами приступомъ, населеніе въ немъ поголовно вырѣзано, а затѣмъ замѣнено военно-поселенцами. Такія же военныя поселенія заведены были китайцами нѣсколько позднѣе между Цзя-Юй-Гуанью и Лобъ-Номъ. Когда хунны покорились китайскимъ императорамъ, весь В. Туркестанъ, подъ именемъ Западнаго края, вошелъ въ составъ Китайской имперіи (39 л. до Р. Хр.) и получилъ правителя съ титуломъ охранителя Западнаго края. Резиденціей этого китайскаго сановника былъ, повидимому, Бугуръ (Улей). Одновременно съ этимъ владѣніемъ несомнѣнно уже существовали тогда: Черченъ (Цинь-Цзюэ), Нія (Ни-янъ), Керія (Уми), Хотанъ (Юй-тянь), Яркентъ (Соцзюй), Ташъ-Курганъ (Уто), Кашгаръ (Сулэ), Каракшаръ (Юань-цюй), Токсунъ (Хуху), Куча (Гуцы), Турфанъ (Чешы), Сынгимъ (Шань-го), Кара-Хочжа (Хара-Хото, Гаочанъ), а, можетъ быть, и всѣ остальныя современныя осѣдлости Восточнаго Туркестана. Восточный Туркестанъ находился въ тѣсныхъ и, повидимому, постоянныхъ сношеніяхъ съ царствомъ голубоглазыхъ и русыхъ уссуней. Изъ китайскихъ же источниковъ видно, что уже въ то время существовали въ предѣлахъ В. Туркестана тѣ же пути, по которымъ и нынѣ ходятъ здѣсь караваны: одна изъ этихъ главныхъ дорогъ проходила у подножій Тянь-Шаня, другая—вдоль Сѣверной Куень-Люньской гряды. Соединялись онѣ въ царствѣ Леулянъ (Лопъ), послѣ чего песками Бай-лунъ-дуй выходили къ Са-Чжоу. Послѣдній путь нынѣ заброшенъ, трудно, впрочемъ, сказать, почему: пески ли стали менѣе проходимы (они и тогда рисовались мрачными красками), открытый ли впослѣдствіи (3 г. до Р. Хр.) прямой путь въ тянь-шаньскія земли представлялъ больше удобствъ и меньше опасностей, или, можетъ быть, послужила тому причиной гибель цѣлой группы владѣній вдоль подножій Алтынъ-тага, по Черченской рѣкѣ и Тариму, результатомъ чего явились непроглядные пустыри тамъ, гдѣ нѣкогда процвѣтала культура. Съ западными владѣніями: Бактріаной (Дася), Кабулистаномъ (Чжибинь) и Ферганой (Давань) пути сообщенія тѣ же: черезъ Сарыколь (Уто) и Памиръ — южная дорога, а черезъ Кашгаръ (Сулэ) и Терекъ-даванъ — сѣверная дорога; въ землю уссуней, т. е. въ Илійскій край, обыкновенно проникали черезъ Музартъ.

Первыя ½ столѣтія нашей эры китайцы то утверждались въ В. Туркестанѣ, то были изгоняемы оттуда; кромѣ того было множество междоусобій и въ половинѣ II ст. по Р. Хр. Восточный Туркестанъ снова представлялся страной, раздѣленной на тридцать отдѣльныхъ владѣній, дальнѣйшая судьба которыхъ

до VII столѣтія намъ почти совсѣмъ неизвѣстна. Два крупныхъ явленія ознаменовали этотъ темный періодъ: введеніе буддизма и основаніе значительнаго Гао-Чанскаго владѣнія на мѣсто прежняго Чешы'скаго, правитель котораго, гонимый гаогюйцами, со всѣмъ народомъ своимъ бѣжалъ въ Карашаръ. Родоначальникомъ послѣдней Гао-Чанской династіи былъ китаецъ Кюй-га (497); администрація устроена была отчасти на китайскій образецъ, китайскій языкъ и письмо были во всеобщемъ употребленіи; но на ряду съ этимъ никогда не переставало существовать и другое, «варварское» письмо (уйгурское?), «варварское» одѣяніе, языкъ и обычаи. Кромѣ буддизма, въ Гаочанѣ, повидимому, распространено было и христіанское ученіе (несторіане). Въ началѣ VII вѣка мы застаемъ въ Восточномъ Туркестанѣ только слѣдующія 6 владѣній: Гаочанъ, Карашаръ, Куча, Цзимо (древнее Гумо—Бай?), Кашгаръ и Хотанъ; къ Востоку продолжали еще существовать Нія и Черчень (Цзинь - Цзюэ); но насколько были они тогда самостоятельны — сказать трудно. Къ тому же дорога изъ Хэ-си (китайскія земли по сѣверному склону Нань-Шаня) черезъ Лобъ-Норъ и по Тариму закрылась уже (во времена Суйской династіи), мелкія владѣнія у подножія Алтынъ-тага перестали существовать, и Черчень, славившаяся когда-то своимъ богатствомъ, осталась въ сторонѣ отъ общей жизни В. Туркестана, обнищала и захирѣла. Пользуясь междоусобіемъ карашарскаго и гаочанскаго владѣтелей, китайцы овладѣваютъ сперва Гаочаномъ (640), переименовываютъ его въ провинцію Си-Чжоу, назначаютъ туда правителя Западнаго края, послѣдняго же представителя династіи Кюй отправляютъ въ Пекинъ; затѣмъ послѣдовательно овладѣваютъ Карашаромъ и Кучей и обращаютъ: первый въ китайскую область «Фу», а вторую—въ «Чжеу». Та же участь постигла впослѣдствіи Хотанъ и Кашгаръ. Во всѣхъ этихъ городахъ поставлены были военные посты и гарнизоны, а начальство надъ ними было ввѣрено китайскому намѣстнику, переведенному изъ Гаочана въ Кучу. Къ концу VII в. В. Туркестанъ, за исключеніемъ, можетъ быть, такихъ отдаленныхъ владѣній, какъ Сарыколъ, всецѣло признавалъ власть Китая. Но господство послѣдняго продолжалось недолго: къ 670 г. В. Туркестанъ сталъ достояніемъ тибетцевъ, которые и владѣли имъ 22 года; въ 692 г. китайцы, однако, снова берутъ верхъ, вытѣсняютъ тибетцевъ и распространяютъ свое вліяніе даже на Фергану и Самаркандъ. Столѣтіе спустя, тибетцы усиливаются, забираютъ зап. провинціи застѣпнаго Китая, а вмѣстѣ съ ними и весь В. Туркестанъ; но вскорѣ затѣмъ стало клониться къ упадку и могущество тибетцевъ. Преемниками имъ въ господствѣ надъ странами въ бассейнѣ Тарима являются со второй половины IX вѣка кочевники хой-хэ, которыхъ слѣдуетъ отождествить съ уйгурами мусульманскихъ писателей. Разбитые въ 840 г. киргизами, хой-хэ распадаются на нѣсколько ханствъ, изъ коихъ наиболѣе значительными становятся Гань-Чжоу'ское (въ бывшей Китайской провинціи Хэ-си) и Гаочанское. Гаочанскіе хой-хэ ассимилируются съ коренными жителями этого владѣнія, переходятъ къ земледѣлію и образуютъ сильное государство. Затѣмъ долгое время страна переходила изъ рукъ въ руки, при чемъ однако уйгуры держались до XII ст., т. е. до появленія Чингисхана, къ которому поѣхалъ на поклонъ уйгурскій идикотъ Бурчакъ, что спасло его маленькое владѣніе отъ гибели въ то самое время, когда сильнѣйшія царства теряли свою независимость и исчезали цѣлыя племена, безслѣдно поглощаемыя полчищами завоевателей. Подобная судьба постигла и два другія владѣнія бассейна Тарима: Хотанъ и Кашгаръ. Періодъ между IX и XI стол., несмотря на продолжительныя вассальныя отношенія къ Китаю, былъ самымъ блестящимъ для Хотана. Его владѣтели стали даже пользоваться титуломъ августѣйшаго хагана (хэулинь-хэхань); торговля же до такой степени развилась, что для ея поддержанія хотанцы рѣшаются снарядить цѣлую экспедицію въ страну тангутовъ. Въ началѣ XII в. Хотанъ становится добычей кара-киданцевъ, скоро уступающихъ мѣсто монгольскому владычеству. В. Туркестаномъ Чингисханъ овладѣлъ быстро и почти безъ сопротивленія со стороны туземнаго населенія. Послѣ смерти этого завоевателя бассейнъ Тарима вмѣстѣ съ Или, Южной Джунгаріей и Мавераннагромъ достались въ удѣлъ Джагатаю, который, какъ и всѣ его преемники, самъ оставаясь въ Или, управлялъ имъ оттуда при посредствѣ довѣренныхъ лицъ. Это продолжалось сто тридцать лѣтъ, т. е. до временъ Эмира Тамуръ-Гуреканъ-хана. Уйгурія-же тѣмъ временемъ находилась въ зависимости отъ «великихъ хагановъ», сидѣвшихъ первоначально въ Монголіи, а потомъ въ Китаѣ, и управлялась династіею прежнихъ владѣльцевъ подъ надзоромъ присылавшагося хаганами темника. Такимъ образомъ въ судьбѣ Гаочана снова обнаруживается отдѣльность отъ жизни прочихъ частей В. Туркестана. Въ то время, какъ эти части страны все болѣе и болѣе подчиняются общему складу мусульманской жизни и давленію переворотовъ, совершающихся въ западной Азіи, Гаочанъ остается въ тѣсной связи съ восточноазіатскимъ міромъ, какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи, и долѣе хранитъ вѣрность буддизму. Тѣмъ не менѣе, въ это время, по словамъ Іоанна Плано-Карпинскаго и Вильгельма Руисбрёка, въ Уйгуріи, на ряду съ буддистами и христіанами Несторіева толка, уже повсемѣстно жили и мусульмане. Уйгурія въ это время славилась своимъ богатствомъ. Когда императоры нуждались въ деньгахъ, гаочанцы служили имъ банкирами: такъ, при Угедэѣ выплачено было имъ въ счетъ долга 76000 серебряныхъ слитковъ; когда надо было князьямъ крови и другимъ сильнымъ людямъ добыть жемчугу и драгоцѣнныхъ камней, въ Уйгурію же посылали они за всѣмъ этимъ, какъ въ другія мѣста—за соколами и кречетами. Тамуръ хотя и разгромилъ Джагатаидовъ, но, повидимому, не отнималъ у нихъ Восточнаго Туркестана, который продолжалъ управляться намѣстниками послѣднихъ. Только впослѣдствіи уже, и то на короткое время, Шахрухъ отнялъ

у Джагатаидовъ Кашгаръ и Яркентъ. Пользуясь слабостью могулистанскихъ хановъ, вассальные правители В. Туркестана объявили себя независимыми и одинъ изъ нихъ (Абубекръ) почелъ себя даже настолько сильнымъ, что вступилъ въ борьбу съ бывшими своими сюзеренами. Борьба эта привела къ новому подчиненію бассейна Тарима Джагатаидамъ (1514), подъ управленіемъ которыхъ В. Туркестанъ болѣе столѣтія пользовался не только спокойствіемъ, но и такимъ могуществомъ, какого не имѣлъ ни позже, ни раньше. Въ это время Уйгурія успѣла уже потерять свою самостоятельность. Турфанская область присоединена была еще Хызръ-Ходжой (въ серединѣ XIV в.) къ наслѣдственнымъ землямъ Джагатаева улуса. Комулемъ же завладѣли китайцы (династія Минъ).

Въ началѣ XVII вѣка въ областяхъ, сопредѣльныхъ съ Тянь-Шанемъ, быстро стало расти могущество джунгаровъ или калмыковъ. Джагатаиды были оттѣснены на Западъ, а Или захваченъ. Съ этого времени начались ихъ грабительскіе набѣги на сосѣдній В. Туркестанъ. Доведенный до изнеможенія, Джагатаидъ Турфанскій становится въ вассальныя отношенія къ манчжурскому императору Шунъ-чжи (1646 г.); но это не избавляетъ Уйгурію отъ калмыцкаго ига. Въ 1670-хъ годахъ хонтайцзы Галданъ-Бошокту овладѣваютъ не только Турфаномъ и Хами, но и всѣми остальными городами В. Туркестана. Періодъ господства калмыковъ (съ 1670 г. до средины XVIII в.) былъ самымъ тяжелымъ въ жизни В. Туркестана не столько потому, что жители должны были выплачивать въ пользу джунгарскихъ хонтайцзевъ громадныя суммы денегъ, сколько вслѣдствіе междоусобной войны бѣлогорскихъ и черногорскихъ ходжей. Ради торжества партіи руководители рѣшались на самыя безразсудныя предательства, отдавая государство въ руки исконныхъ враговъ В. Туркестана. Въ результатѣ явилась новая зависимость отъ Китая. Китайцы нашли весь край раззореннымъ и до такой степени обнищавшимъ, что люди едва прокармливали себя; это не помѣшало имъ обложить западные города тяжелою податью, въ размѣрѣ, повидимому, превышавшемъ 400000 р. Обложенію подверглись также всѣ промыслы и торговля. Въ еще болѣе грустномъ положеніи находилась столь прежде славная богатствомъ своимъ Турфанская область (Уйгурія). Истощенные джунгарскими поборами, турфанцы, съ князьями своими во главѣ, еще въ 1732 г. выселились въ окрестности Гань-Чжоу, но въ 1755 г., въ количествѣ 3000 семействъ, снова вернулись на родину. Хамійская область между тѣмъ была вовсе освобождена отъ налоговъ. Народъ все ещё, какъ видно, не могъ справиться съ послѣдствіемъ погрома, какимъ сопровождалось нашествіе Рабданъ-Церена (1713). Съ 1765 по 1826 г. В. Туркестанъ пользовался сравнительнымъ покоемъ. Вспыхнувшее было возстаніе въ Учъ-Турфанѣ немедленно было подавлено и все его населеніе вырѣзано; другіе города, обѣднѣвшіе, обезсиленные, видя печальную участь Учъ-Турфана, безропотно выносили китайскій гнетъ, но, повидимому, ни на минуту не разставались съ мыслью избавиться отъ этой тяжелой опеки. Иначе трудно объяснить себѣ тотъ успѣхъ, который имѣлъ здѣсь Джегангиръ-ходжа, явившійся въ Кашгарскую область въ 1826 г. во главѣ всякаго сброда. Съ помощью сбѣжавшихся отовсюду кашгарцевъ онъ на голову разбилъ катайскаго Цзянь-Цзюня и вступилъ, при радостныхъ крикахъ народа, въ Кашгаръ. При этой вѣсти возстали Янги-Гиссаръ, Яркентъ и Хотанъ, а вслѣдъ затѣмъ пало и китайское укрѣпленіе у Кашгара; бѣжавшіе оттуда китайцы, за исключеніемъ 400 человѣкъ, обращенныхъ въ Исламъ, были перебиты. Ходжа, однако, медлилъ, ожидая подкрѣпленій, спѣшившихъ къ нему отовсюду, и далъ этимъ возможность китайцамъ не только оправиться, но и сосредоточить въ Аксу значительный корпусъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на неудачу при первомъ столкновеніи съ китайцами, ходжа вслѣдъ же за тѣмъ разбилъ ихъ наголову. Плодами этой побѣды ему воспользоваться не пришлось: нашлись измѣнники, выдавшіе его китайцамъ (1828)—онъ былъ отправленъ въ Пекинъ и тамъ изрѣзанъ на части.

Подобный же неудачный исходъ имѣли и всѣ другія попытки бѣлогорскихъ ходжей возстановить свою власть въ городахъ Таримскаго бассейна. Такихъ попытокъ было пять: Мохаммедъ-Юсуфа-ходжи въ 1830 г., Ишанъ-ханъ-тюри (Катта-ханъ) въ 1847 г., Кичикъ-хана-тюри и Вали-хана въ 1855 и 1856 гг., наконецъ, еще разъ Вали-хана въ 1857 г. (см. т. V, 415). Всѣ онѣ сопровождались грабежомъ, насиліями, поголовными избіеніями и такими обширными эмиграціями восточно-туркестанцевъ въ сопредѣльную Кашгару Фергану, что къ 1858 г. край, нѣкогда богатый и цвѣтущій, представлялъ картину совершеннаго запустѣнія и крайней нищеты. Хотя китайцы и вышли побѣдителями изъ борьбы, но вліяніе и престижъ ихъ до такой степени пошатнулись въ глазахъ азіатцевъ, что положеніе ихъ стало еще труднѣе и опаснѣе прежняго. Выиграли только коканцы, подчинившіе себѣ памирскихъ и тянь-шаньскихъ киргизовъ, да мелкіе владѣтели Сарыкола и Кунжута, которые поспѣшили воспользоваться слабостью китайцевъ для того, чтобы насчетъ ихъ земель округлить свои собственныя владѣнія. Въ 1860-хъ годахъ вспыхнуло въ Китаѣ возстаніе дунганъ, пронесшееся по всей западной половинѣ застѣннаго Китая и обратившее цѣлые культурные округа, населенные китайцами, въ пустыню. Таранчи Илійской провинціи и города бассейна Тарима поспѣшили воспользоваться представившеюся имъ возможностью стряхнуть съ себя зависимость отъ Китая. Первыми возстали Куча и Корля (1863), Бай же, Карашаръ и Ак-су успѣли осилить китайцевъ только при помощи Айдына-ходжи, пришедшаго сюда съ сильнымъ ополченіемъ изъ кучинцевъ. Тѣмъ временемъ Лотай-ханъ (Даутъ-Хельпэ) осадилъ Турфанъ. Послѣдній палъ только по прибытіи сюда Айдына-ходжи, помогшаго дунганамъ захватить и Пичанъ. Затѣмъ ходжа предпринялъ новый походъ въ отдаленную Баркульскую область, но безъ успѣха. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ Ніязъ-

ходжей, явившимся по повелѣнію хамійскаго вана, Баширъ-хана, во главѣ нѣсколькихъ сотенъ ткачей (горцевъ) на выручку баркульскаго гарнизона, и вслѣдствіе полученныхъ имъ тревожныхъ слуховъ изъ Ак-су, Айдынъ-ходжа долженъ былъ вернуться обратно въ Кучу. Что съ нимъ сталось затѣмъ—неизвѣстно. Между тѣмъ Кашгаръ, Яркентъ и Хотанъ также возстали, и каждый изъ этихъ городовъ выбралъ самъ себѣ государя. Въ Кашгарѣ захватилъ власть Бузюръ-ханъ-ходжа, явившійся сюда во главѣ 300 андиджанцевъ. Среди послѣднихъ находился и Якубъ-бекъ. Опекая совершенно безхарактернаго и развратнаго Бузюръ-хана, Якубъ-бекъ мало-помалу захватилъ верховную власть въ свои руки; это было для него тѣмъ легче, что войска, послѣ удачнаго присоединенія Яркента и Хотана (1865) и взятія китайскаго маньченя, стояли на его сторонѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ взялъ приступомъ Ак-су, Бай, Кучу, Карашаръ и Корлю (1869), въ 1870 г. отнялъ у Лотай-хана Турфанъ, нанесъ ему затѣмъ рѣшительное пораженіе подъ стѣнами Урумчи (1871), взялъ этотъ городъ и закончилъ рядъ своихъ побѣдъ надъ дунганами захватомъ ихъ городовъ по Бей-лу, Манаса, Хотуби, Тохулу и др. (1872). Такъ рушилась Дунганская держава, просуществовавшая нѣсколько болѣе 7 лѣтъ. На ея мѣстѣ возникла новая мусульманская держава, сильная, впрочемъ, до тѣхъ только поръ, пока во главѣ ея находился Якубъ-бекъ. Когда же послѣдній (въ маѣ 1877) палъ отъ руки убійцы, подосланнаго Ніязъ-Хакимъ-бекомъ хотанскимъ, то рушилась и она для того, чтобы уступить свое мѣсто современному намъ китайскому господству надъ В. Туркестаномъ. Съ тѣхъ поръ города Таримскаго бассейна успокоились, если только спокойствіемъ можно назвать сосредоточенное выжиданіе прихода войскъ Акъ-паши (Бѣлаго царя, т. е. русскаго государя) и, какъ слѣдствіе, несомнѣнной гибели китайскаго могущества на всемъ Западѣ обширной Китайской монархіи.

Изъ этого историческаго очерка В. Туркестана видно, что народонаселеніе этой страны должно представлять смѣшанный типъ персидской (таджики), тюркской и монгольской расъ: и, дѣйствительно, чѣмъ ближе къ Западу мы подвигаемся, тѣмъ типъ персидской расы становится рѣзче выраженнымъ, достигая своего максимума въ бывшихъ сарыкольскихъ владѣніяхъ; наоборотъ, на Востокѣ преобладаетъ помѣсь тюрковъ съ монголами и такая помѣсь является выраженной всего рѣзче у таглыковъ Хами и кара-курчинцевъ Лобъ-Нора. Общую численность населенія опредѣлить очень трудно. Пржевальскій останавливается на цифрѣ въ 2 милліона, но, вѣроятно, она вдвое больше дѣйствительной, что, между прочимъ, согласуется и съ статистическими свѣдѣніями китайцевъ. Главная масса населенія говоритъ здѣсь однимъ языкомъ (тюркскимъ), во всѣхъ округахъ представляющимъ незначительныя особенности. Наиболѣе разнится нарѣчіе уроженцевъ Турфана. Главныя его отличія: 1) своеобразное произношеніе нѣкоторыхъ тюркскихъ словъ (напримѣръ, «*башъ*»—голова — выговариваютъ «*бэшъ*»); 2) отбрасываніе окончаній у многихъ словъ (напр., вмѣсто «*уй*»—жилище —говорятъ «*у*»); 3) присоединеніе суффиксовъ (вмѣсто «*итъ*»—собака—«*иттлыкъ*»); 4) введеніе въ разговорную рѣчь многихъ древнихъ словъ (напр., «*быданъ*»—человѣкъ—«*мазомъ*» —жена, «*пута*»—кушакъ, «*личагъ*»—платокъ, «*юрянъ*»—зерно, «*устуханъ*»—кость и много друг.). Послѣдняя особенность, впрочемъ, постепенно сглаживается. Кромѣ коренныхъ жителей В. Туркестана, въ немъ живутъ еще китайцы (солдаты, чиновники, ремесленники), дунгане (разсѣяны повсюду, но больше всего ихъ въ Турфанѣ и Хами) и торгоуты (Карашаръ). Въ отношеніи земледѣлія, сельской и кустарной промышленности (а другой здѣсь нѣтъ) каждый округъ, отдѣленный отъ другихъ значительными пространствами пустыни, представляетъ свои особенности. Такъ, напр., Хотанъ славится своимъ шелководствомъ, ковровыми издѣліями и выдѣлкой войлока (такъ назыв. у насъ кашгарскіе ковры— всѣ изъ Хотана). Хами и Турфанъ вовсе незнакомы съ шелководствомъ, совершенно не выдѣлываютъ ковровъ; кошмы ихъ плохого качества; зато бязи Турфана немногимъ уступаютъ кашгарскимъ. Кашгаръ славится и своей необыкновенно прочной окраской этихъ бязей. Лучшая выдѣлка кожи въ Кучѣ, войлоковъ — въ Ак-су; лучшія издѣлія изъ металловъ и кожи идутъ также изъ Ак-су; наконецъ, Карашаръ славится своей выдѣлкой сѣделъ. Вообще всѣ перечисленныя здѣсь издѣлія, не исключая и хотанскихъ ковровъ, достоинствомъ своимъ ниже бухарскихъ и ферганскихъ.

Обработка полей довольно тщательная. Ирригаціонная система въ Турфанскомъ округѣ превосходитъ все, что въ этомъ отношеніи сдѣлано въ Средней и Передней Азіи. Это оригинальныя и во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательныя гидротехническія сооруженія. Плодами славится Хотанъ; лучшія дыни—въ Турфанѣ и Хами. Турфанъ же славится и своимъ изюмомъ, который можно считать лучшимъ въ мірѣ (высушивается въ совершенно своеобразнаго типа сушильняхъ). Въ Хами винограда нѣтъ; плодовыхъ же деревьевъ, вопреки всѣмъ извѣстіямъ, очень мало, и фрукты здѣсь плохого качества; хороши только яблоки въ Хамійскихъ горахъ (Бахдашъ). Риса восточнѣе Кучи нѣтъ. Акъ-джугара (Sorghum cernuum) лучше всего вызрѣваетъ въ Турфанѣ, отъ Турфана же на западъ вплоть до Кашгара—не сѣется и замѣняется тамъ просомъ; прочіе хлѣба, которые здѣсь культивируются: пшеница (почти всегда яровая), ячмень и кукуруза (чрезвычайно рѣдко въ Кашгарѣ, Яркентѣ и Хотанѣ); затѣмъ достойны упоминанія: кунжутъ (Sesamum indicum), котораго высѣваютъ особенно много въ Турфанѣ, горохъ (въ Хами и Сарыколѣ) и конопля, служащая для приготовленія масла и анаши. Хлопокъ высѣвается всюду; табакъ тоже, но славой пользуются только турфанскіе табаки (Дга). Наконецъ, культивируется здѣсь кое-гдѣ и марена (Rubia tinctorum, по Валиханову).

Минеральныя богатства Восточнаго Туркестана значительны. Окрестности Кучи изоби-

лютъ нашатыремъ, квасцами, селитрой и сѣрой, которая добывается также и въ окрестностяхъ Учъ-Турфана и Яркента; нефритъ весьма распространенъ въ горахъ Куень-Люньскихъ и тѣ же горы замѣчательны количествомъ добываемаго въ нихъ золота; наконецъ, къ западу отъ Кашгара находится свинцовый рудникъ. Этотъ послѣдній, нынѣ почти заброшенный, называется «Урусъ-тамъ», т. е. Русскій домъ, такъ какъ, по сложившейся здѣсь легендѣ, много лѣтъ тому назадъ жилъ здѣсь русскій, который не только открылъ руду, но и научилъ ее разработывать. Тутъ же, по сосѣдству, находятся ключи нефти, залежи каменнаго угля и мѣдная руда. Мѣдные рудники разработываются также и на южномъ склонѣ Богдо-Ола. Каменный уголь находится въ окрестностяхъ Курла, Карашара (Куропаткинъ), въ горахъ Тузъ-тау (Турфанъ) и къ западу отъ Хами (ур. Токучи). Наконецъ, каменная соль добывается въ горахъ къ востоку отъ Ак-су (Янчи-сянь) и въ сѣверной половинѣ Турфанскаго оазиса (озерныя отложенія). Но вообще недостаточныя металлургическія познанія и незнакомство съ самыми простыми пріемами руднаго дѣла препятствуютъ не только туркестанцамъ, но и китайцамъ пользоваться ископаемыми богатствами, которыми должны быть богаты нѣдра горъ, окружающихъ Таримскую котловину. Потому издавна желѣзо (шинное), мѣдь, латунь и свинецъ, а также всевозможныя издѣлія изъ нихъ шли сюда изъ Коканда, а теперь идутъ изъ Россіи. Другими (главнѣйшими) предметами ввоза изъ Россіи служатъ: бумажная мануфактура, кожевенный товаръ, сахаръ и леденецъ, спички и различная мелочь; изъ Русскаго Туркестана — шелковыя и полушелковыя ткани и различный сартовскій товаръ; изъ Китая—серебро, чай, грубый фарфоръ, опіумъ и всевозможные предметы китайскаго обихода; съ Индіей—торговля почти совсѣмъ прекратилась, ввозится только парча и кисея, краски, лекарства и чай. Вывозитъ В. Туркестанъ: въ Россію—серебро въ слиткахъ, бязь, шелкъ-сырецъ, войлоки, ковры; въ Джунгарію—сартовскій товаръ, сушеные плоды и различную мелочь; въ Китай — преимущественно изюмъ и въ небольшомъ количествѣ хлопокъ. Вслѣдствіе крайняго обѣднѣнія страны (испытывается громадный недостатокъ въ серебрѣ) торговля внутренняя и внѣшняя, и безъ того ничтожная, переживаетъ теперь трудный моментъ. Вслѣдствіе отсутствія выгоновъ обширное скотоводство невозможно въ В. Туркестанѣ. Оно даже никогда не удовлетворяло мѣстнымъ нуждамъ, а потому въ этомъ отношеніи страна чувствовала всегда свою полную зависимость отъ кочевниковъ: киргизовъ и калмыковъ (карашарскія лошади). Еще бѣднѣе Восточный Туркестанъ лѣсомъ. Тополевыя (Populus euphratica) рощицы, сопровождающія теченіе Тарима и его притоковъ, по своему ничтожеству не могутъ быть приняты въ разсчетъ. Недостатокъ пастбищъ, а потому и сѣна, туземцы замѣняютъ посѣвомъ люцерны, а недостатокъ лѣса—искусственными насажденіями слѣдующихъ древесныхъ породъ: тополя, ивы, карагача (Ulmus), тута (Morus), джигды (Eleagnus hortensis), чиляна и айлантуса (Турфанъ, Хами). Животная фауна въ В. Туркестанѣ не богата представителями. Многочисленны здѣсь, и то только мѣстами, Antilopa subgutturosa, лисицы — караганки (Canis vulpes melanotis), зайцы да кабаны (Лобъ-Норъ, Турфанъ); тигры и дикія кошки водятся въ камышахъ Лобъ-Нора и низовій Тарима; здѣсь-же изрѣдка попадаются и выдры, которыя сопровождаютъ теченіе Тарима до верховій его. Въ тополевыхъ рощицахъ держится маралъ (Cervus maral), въ горахъ Кургъ-тагъ—аркары (Ovis sp.); наконецъ, какъ рѣдкость, хуланы (Asin. onager.) и нѣсколько чаще дикіе верблюды; волкъ, хотя и встрѣчается всюду, но рѣдко. Рыбы много только въ низовьяхъ Тарима и на Лобъ-Норѣ. Изъ способовъ передвиженія тележная перевозка грузовъ сосредоточена преимущественно въ рукахъ дунганъ и китайцевъ, вьючная, на лошадяхъ и ослахъ — въ рукахъ кашгарлыковъ, самыхъ пронырливыхъ и бойкихъ изъ всѣхъ восточно-туркестанцевъ. На верблюдахъ ходятъ рѣдко, да и то по большой части прямые грузы изъ Чугучака въ Лянь-Чжоу-фу и обратно. Горы, окружающія В. Туркестанъ, лежатъ внѣ политическихъ предѣловъ страны *), но важны для нея въ отношеніи дорогъ и проходовъ. Горныя дороги пролегаютъ въ большинствѣ случаевъ по ущельямъ, имѣютъ много подъемовъ и спусковъ и то пробираются узкой тропинкой на значительную высоту, то идутъ по опаснымъ косогорамъ. Тянь-Шань относительно путей сообщенія представляетъ наибольшее число доступовъ. Въ настоящее время пользуются слѣдующими черезъ него проходами и перевалами: 1) между Хами и вост. Джунгаріей — Могайскій проходъ; 2) между Хами и Баркулемъ—Бахдашскій проходъ, перевалъ Кошеуты-даванъ 2734 м. (8970′) и проходъ щелью отъ Джигды на Баркуль и 3) между Хами и южной Джунгаріей — проходъ Туфи-гуа—высш. точка 1966 м. (5561′)—и другой, наз. Калмыцкимъ путемъ; 4) между Турфаномъ и южной Джунгаріей—перевалъ Уланъ-усу 2309 м. (7582′), перевалъ Буйлукъ 3165 м. (10384′), перевалъ Джуванъ-Терекъ и Урумчинскій проходъ; 5) между Турфаномъ и Или вверхъ по Алгою, черезъ Юлдусъ и перевалъ Наратъ; 6) между Карашаромъ и Или—перевалъ Паратъ 2987 м. (9800′); 7) между Карашаромъ и южной Джунгаріей — перевалъ Кельдынъ и перевалъ Уланъ-Усу; 8) между Кучей и Или—нѣсколько переваловъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительный перевалъ Наратъ и перевалъ Музартъ (ледникъ); 9) между Ак-су и Или—перевалъ Музартъ (ледникъ); 10) между Ак-су и Семирѣченской областью—перевалъ Бедель 4176 м. (13700′), проходъ Ак-сай и нѣкоторые другіе; 11) между Кашгаромъ и Семирѣчьемъ—перевалъ Тургартъ и 12) между Кашгаромъ и Ферганой—проходъ Терекъ-даванъ 3871 м. (12700′), перевалъ Талдыкъ (11600′) и другіе менѣе употребительные. Черезъ Памирскую высь, хотя и имѣются проходы вверхъ по Марканъ-су къ Кара-Кулю и вверхъ по Гези въ верхній Са-

*) О нихъ см. Тянь-Шань и Куень-Люнь. О—рѣкахъ —см. Тарим.

рыколъ, но путями этими пользуются только кочевники; все же караванное движеніе исконно велось по слѣдующему маршруту: Яркентъ (или Янги-Гиссаръ), перевалъ Чичикликъ (14430′), Сарыколъ, вверхъ по Дагнымъ-Дарьѣ, вверхъ по рѣкѣ Мынъ-Текэ, перевалъ Беикъ, Ваханъ, Бадахшанъ; въ случаѣ же снѣжныхъ заваловъ Беика изъ Ташъ-Кургана поворачивали на Тагарму, а затѣмъ переваломъ Бердышъ выходили въ долину Ак-су и на Большой Памиръ; наконецъ, китайскій полководецъ Фу-дэ шелъ къ Бадахшану, вслѣдъ за бѣжавшими туда ходжами, долиной Гези и Аличуромъ. Этой же дорогой, т. е. по Вахану, пользовались и караваны, шедшіе въ за-Гиндукушскія владѣнія. Прямое сообщеніе съ Индіей пролегаетъ черезъ перевалъ Кара-Горумъ (черный престолъ, черная высь, 18500′), другой путь черезъ Раскэмъ ведетъ въ Искардо. Съ внутреннимъ Китаемъ сообщеніе ведется по четыремъ дорогамъ: три изъ нихъ (колесная, вьючная и самая краткая, такъ называемая, «военная» дорога, по которой прошла вся армія Цзо-цзунь-таня), имѣя исходнымъ пунктомъ Хами, пересѣкаютъ Бей-Шаньскую горную страну и соотвѣтственно выходятъ въ Ань-си-Чжоу, въ Юй-Мынъ-сянъ и въ Су-Чжоу, съ вѣтвями на Гань-Чжоу-фу и Лянь-Чжоу-фу; четвертая же, по которой нынѣ ѣздятъ только въ исключительныхъ случаяхъ, ведетъ изъ урочища Лобъ къ Тунъ-хану. Эта дорога имѣетъ три раздѣленія: одно на пески Болунь-дуй, другое подгорьями Алтынъ-тага, третье черезъ урочище Гасъ. Съ Восточнымъ Тибетомъ Восточный Туркестанъ сообщается черезъ Тунъ-ханъ, отъ котораго къ Хами есть прямая дорога.

Литература о Восточномъ Туркестанѣ довольно обширна; но, благодаря трудамъ К. Риттера («Землевладѣніе В. Туркестана»; перев. В. В. Григорьева, 1869), профессора В. В. Григорьева («Китайскій или Восточный Туркестанъ», изд. Имп. Русск. Геогр. общ., 1873 г.), Ал. фонъ-Гумбольдта («Central-Asien» и «Космосъ», т. I), Рихтгофена («China», т. I), въ которыхъ не только сведены, но и критически разобраны первоисточники до 70-тыхъ гг., перечень ея становится излишнимъ. Въ книгѣ проф. Мушкетова («Туркестанъ», т. I), вся первая часть которой посвящена критическому обзору литературы Туркестана до 1884 года, можно найти указанія и на новѣйшую литературу В. Туркестана. Съ этого времени его посѣтили: 1883 — 1884 гг. Н. М. Пржевальскій («4 путешествіе въ Центральную Азію», 1888, Спб.); въ 1886 г. А. Красновъ («Опытъ исторіи развитія флоры южной части Вост. Тянь-Шаня», 1888 г., XIX т. «Записокъ Импер. Русск. Геогр. общ.»); въ 1886—87 Г. Е. Грумъ-Гржимайло («Le Pamir et sa faune lépidoptérologique», IV т. «Mémoires sur les lépidoptères», réd. par. N. M. Romanoff, Спб., 1890); Кэри (Carey, «Proceed. of. R. G. S.», 1887, XII); въ 1888—89 гг. Б. Л. Громбчевскій; въ 1889—90 М. В. Пѣвцовъ и братья Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло (объ этихъ путешествіяхъ, только что законченныхъ, появились въ «Изв. Имп. Русскаго Географ. общ.» за 1888, 1889, 1890 и 1891 года пока только краткіе отчеты). Въ текущемъ году, впрочемъ, уже вышелъ трудъ Богдановича, одного изъ спутниковъ Пѣвцова: «Геологическія изслѣдованія въ В. Т.», составляющій вторую часть приготовляемыхъ къ печати «Трудовъ Тибетской экспедиціи». *Г. Грумъ-Гржимайло.*

Восточный факультетъ. — Уже Петръ I повелѣлъ отправить въ Персію 5 учениковъ московскихъ латинскихъ школъ для изученія восточныхъ языковъ; преподаваніе же ихъ введено было при Екатеринѣ II, которая указомъ 1769 года повелѣла открыть въ I-й казанской гимназіи классъ татарскаго языка въ видахъ подготовки хорошихъ переводчиковъ. По учрежденіи въ Казани университета, въ составъ его введена была каѳедра В. языковъ, на которую въ 1807 г. приглашенъ былъ знаменитый Френъ; въ 1818 г. мѣсто Френа занялъ Ф. И. Эрдманъ, который въ 1825 г. испросилъ согласіе совѣта университета на учрежденіе въ казанской гимназіи классовъ персидскаго и арабскаго языковъ. Съ 1836 г. въ казанской гимназіи сталъ преподаваться турецкій языкъ, съ 1838 г.—китайскій, съ 1833 г.—монгольскій, а съ 1842 г.—армянскій. Преподаваніе В. языковъ въ казанской гимназіи имѣло въ виду подготовить чиновниковъ, знающихъ эти языки; изученіе ихъ не было обязательно для всѣхъ воспитанниковъ. Въ 1836 г. разрѣшено было принимать въ казанскую гимназію казенно-коштными воспитанниками дѣтей инородцевъ Сибири и Оренбургскаго края; съ 1836 по 1866 годъ въ казанской гимназіи кончили курсъ 31 человѣкъ инородцевъ, которые большею частью служили впослѣдствіи медиками въ Оренбургскомъ краѣ; въ числѣ ихъ былъ и оріенталистъ Дорджи Банзаровъ (см. т. II, стр 881), родомъ бурятъ. Чисто служебныя задачи имѣлъ и институтъ восточныхъ языковъ, учрежденный въ 1838 г. при ришельевскомъ лицеѣ въ Одессѣ; воспитанники его обязаны были на другихъ отдѣленіяхъ лицея слушать предметы общіе и юридическіе. Каѳедра В. языковъ учреждена была и въ главномъ педагогическомъ институтѣ, открытомъ въ 1816 г. въ С.-Петербургѣ; для занятія этой каѳедры тогдашнимъ попечителемъ петербургскаго учебнаго округа гр. С. С. Уваровымъ, извѣстнымъ авторомъ «Projet d'une Académie Asiatique» (Парижъ, 1810), вызваны были изъ Парижа ученики Сильвестра де Саси Демапжъ и Ф. Шармуа. Съ преобразованіемъ въ 1819 году главнаго педагогическаго института въ университетъ, на историко-филологическомъ факультетѣ учреждена была каѳедра В. словесности, которую до 1848 года занималъ О. И. Сенковскій, преподававшій языки арабскій и турецкій; персидскій языкъ преподавалъ Шармуа; въ 1845 г., въ виду потребности въ образованныхъ чиновникахъ для Закавказскаго края, основаны были еще каѳедры языковъ армянскаго, грузинскаго и татарскаго. Но важнѣйшее преобразованіе послѣдовало въ 1854 г., когда, стараніями попечителя петербургскаго учебнаго округа М. Н. Мусина-Пушкина, бывшаго раньше попечителемъ въ Казани и много заботившагося тамъ о расширеніи преподаванія В. языковъ, открытъ былъ въ пе-

тербургскомъ университетѣ особый *факультетъ восточныхъ языковъ*, при чемъ преподаваніе ихъ въ Казани и Одессѣ было прекращено, и всѣ имѣвшіяся тамъ учебныя пособія по В. языкамъ предоставлены были петербургскому университету. По положенію 1854 г. факультетъ состоялъ изъ 9 каѳедръ для языковъ: арабскаго, персидскаго, турецко-татарскаго, монголо-калмыцкаго, китайскаго, еврейскаго, армянскаго, грузинскаго и маньчжурскаго. Всѣ эти каѳедры замѣщены были лицами, тогда уже пользовавшимися или пріобрѣвшими впослѣдствіи громкое имя среди оріенталистовъ всего міра. Таковы были: шейхъ Мохаммедъ-Айядъ Тантави (профессоръ арабскаго языка), мирза Александръ Касимовичъ Казем-Бекъ (персидскаго), И. Н. Березинъ (турецко-татарскаго), А. В. Поповъ (монголо-калмыцкаго), В. П. Васильевъ (китайскаго), Д. А. Хвольсонъ (еврейскаго), Д. І. Чубиновъ (грузинскаго). Въ 1855 г. разрѣшено было открыть и каѳедру санскритскаго языка, но замѣщена она была лишь въ 1858 г. К. А. Коссовичемъ. По уставу 1863 г. факультетъ В. языковъ усиленъ былъ противу прежняго состава открытіемъ въ немъ новой каѳедры исторіи Востока, которую занялъ В. В. Григорьевъ; тогда же введено было преподаваніе языковъ халдейскаго и сирійскаго, которое принялъ на себя Д. И. Хвольсонъ, а преподаваніе зендскаго языка возложено было на К. А. Коссовича. По уставу 1884 г. на факультетѣ В. языковъ полагаются слѣдующія 9 каѳедръ, изъ которыхъ въ 1891 г. не всѣ были замѣщены: санскритская словесность, арабская, персидская, турецко-татарская, китайская и маньчжурская, исторія Востока, монгольская и калмыцкая, еврейская, сирійская и халдейская, армянская и грузинская словесность. Кромѣ этихъ ординарныхъ профессоровъ, къ 1 января 1892 года на факультетѣ В. языковъ состояло: 3 экстраординарныхъ, 6 приватъ-доцентовъ и 5 лекторовъ изъ уроженцевъ Азіи; студентовъ было 96. Въ учебномъ отношеніи факультетъ дѣлится на отдѣленія арабское и китайское и на разряды—еврейско-арабскій, армяно-грузино-персидскій и санскрито-персидскій. Помимо факультетскихъ предметовъ, студенты обязаны еще прослушать курсы богословія, международнаго права, политической экономіи, русскаго государственнаго права и русской исторіи; кромѣ того, читается еще необязательный курсъ японскаго языка. См. Розенъ и Залеманъ, «Списокъ персидскимъ, турецко-татарскимъ и арабскимъ рукописямъ библіотеки с.-петербургскаго университета» (Спб., 1888).

Въ Россіи В. языки преподаются еще на учебномъ отдѣленіи при азіатскомъ департаментѣ (см. т. I, стр. 232) и въ лазаревскомъ институтѣ Восточныхъ языковъ (см. это сл.). Кромѣ того, въ интересахъ миссіонерскихъ восточные языки преподаются еще въ казанской духовной академіи, въ которой для этого существуютъ два отдѣленія: татарское и монгольское.

Восточныхъ Пиринеевъ департаментъ Франціи—см. Пиринеевъ деп.

Восточныя Извѣстія—еженедѣльная газета, издававшаяся въ Астрахани учителемъ мѣстной гимназіи І. А. Вейскопфеномъ (см. т. V, стр. 727) съ 1813 по 1816 г., подъ цензурою директора астраханской гимназіи Храповицкаго и учителей Орлова и Шпаковскаго. Въ 1813 г. вышло 49 нумеровъ, въ 1814 и 1815 гг. по 52 №, а въ 1816 г., по случаю смерти издателя, только 27 №. Газета имѣла большой успѣхъ и министръ народнаго просвѣщенія А. К. Разумовскій писалъ директору астраханской гимназіи: «чтобы сей журналъ не сдѣлалъ подрыва, издаваемымъ отъ разныхъ казенныхъ мѣстъ газетамъ», воспретить заимствованіе изъ нихъ политическихъ или другихъ статей и смотрѣть затѣмъ, чтобы онъ заключалъ въ себѣ, кромѣ сочиненій до словесности касающихся, такія токмо извѣстія и статьи, кои относятся къ восточнымъ краямъ Россіи, и тѣмъ соотвѣтствовалъ бы своему названію»; В. Извѣстія содержатъ не мало статей географическихъ, о торговлѣ и общественной жизни Астрахани, еженедѣльныя метеорологическія наблюденія и т. д. Съ 1816 г. В. Извѣстія печатались на русскомъ и армянскомъ язык., на листѣ малаго формата. Годовая цѣна газеты 10 р. асс., а полугодовая 6 р. Газета за всѣ годы имѣется только въ библіотекѣ казанскаго университета, а въ Императорской Публичной библ. въ С.-Петербургѣ съ 1813 г. по 1815 гг.; но за послѣдній годъ не достаетъ первыхъ 32 нумеровъ. Ср. «Казанскія Извѣстія» (1811 г. № 18 и 1812, № 37 и 38); «Вѣстникъ Европы» (1813 г., ч. LXVII, № 1 и 2; С. Р—о въ газ. «Востокъ» 1866 г. № 1 2); В. Сахаровъ, въ «Астраханскомъ Справочномъ Листкѣ» (1866 г. № 103—105); А. Дмитріевъ въ «Запискахъ для Чтенія» (1867 г., кн. 2 и 3); Н. Леонтьевъ, «Труды Астраханскаго губернскаго статистическаго комитета» (1869 г., вып. 1, въ приложен.); «Астраханскія Губерн. Вѣдомости» (1885 г., №№ 44, 46, 50, 52 и 54).

Ф. Шперкъ.

Восточныя монеты. — Восточными называются монеты, имѣющія надписи на восточныхъ языкахъ, или же хотя и на греческомъ, но помѣщенныя на монетахъ, рѣзко отличающихся отъ греческихъ,—на монетахъ государствъ Востока. В. монеты представляютъ громадное разнообразіе въ языкѣ надписей и типахъ. Надписи, кромѣ греческихъ, бываютъ санскритскія, арамейскія, пельвійскія и грузинскія. — Мусульманскія чеканки вводятъ арабскій языкъ, за которымъ слѣдуютъ татарскій и персидскій. Китайскій языкъ господствуетъ на монетахъ дальняго Востока. По типамъ, В. монеты можно разбить на шесть главныхъ группъ. Первую составляютъ древне-персидскія монеты, въ которыхъ ясно видно греческое и римское вліяніе; оно сказывается и въ слѣдующей группѣ — парѳянскихъ монетахъ, а отчасти и въ третьей—въ монетахъ Арменіи и Грузіи. Византійское вліяніе наложило свой отпечатокъ на четвертую группу — мусульманскія монеты. Мѣстныя условія соединяютъ въ одну группу монеты Индіи, несмотря на различія по религіи и языку. Самостоятельную группу образуютъ, наконецъ, монеты дальняго Востока, къ которымъ должны быть отнесены монеты неправильной формы, безъ надписей или изобра-

женій на сторонахъ. Монеты, чеканенныя европейскими государствами для своихъ колоній, относятся обыкновенно къ зап.-европейскимъ монетамъ. Вопросъ о В. монетахъ имѣетъ обширную литературу. Кромѣ каталоговъ монетъ, представляющихъ крайне цѣнный матеріалъ, существуетъ еще цѣлый рядъ періодическихъ изданій, изъ которыхъ укажемъ: «Записки кавказскаго отдѣла Имп. русскаго географическаго общества»; «Зап. вост. отд. имп. русс. арх. общ.»; «Извѣстія и зап.» того же общества; «Proceedings of the Numismatic society of Bengal»; «Journal Asiatique»; «Journal of the royal Asiatic society of Great Britain»; «Numismata orientalia»; «The Chinese Repository»; «Zeitschrift für Münzkunde des Morgenlandes».

1) *Монеты древне-персидскія. Ахемениды.* Въ Персіи монета введена Даріемъ I-мъ около 516 г. до Р. Хр. За образецъ принята греческая система, но нѣсколько увеличеннаго вѣса. Монета золотая и серебряная. Первая—«дарикъ», соотвѣтствовала статеру, а вторая—сиглъ или сикль — драхмѣ. Металлъ очень чистый (особенно въ дарикахъ). Монеты Ахеменидовъ можно раздѣлить на три главныя группы: 1) царская чеканка; 2) сатрапская, и 3) чеканка подвластныхъ государствъ, которую обыкновенно относятъ къ группѣ греческихъ монетъ. Первая состояла изъ дариковъ и сиклей. На лицевой сторонѣ — изображеніе царя въ видѣ стрѣльца изъ лука, а оборотная имѣла неправильной формы вогнутость. Надписей не было. Въ послѣдніе годы царства биты и двойные дарики, почти всѣ съ греческими надписями, монограммами и символами. Сатрапская чеканка дѣлится на нѣсколько меньшихъ группъ. Самая замѣчательная — имѣющая на лицевой сторонѣ бородатую голову, бита въ Колофонѣ, Кизикѣ и Лампсакѣ. Монеты, чеканеныя въ Тарсѣ и нѣкоторыя другія, имѣютъ арамейскія надписи. *Сассаниды.* Въ 226 г. по Р. Хр. Артаксеркъ или Ардаширъ образовалъ вторую Персидскую монархію. Потомки его (Сассаниды) владѣли Персіею до половины VII-го вѣка. Монеты золотыя и серебряныя. На лицевой сторонѣ погрудное изображеніе царя, обыкновенно въ высокомъ вычурномъ головномъ уборѣ, мѣняющемся въ каждое царствованіе. На оборотной—священный огненный жертвенникъ, по сторонамъ котораго царь и жрецъ. Этотъ типъ оборотной стороны оставался во все время существованія династіи. Надписи пельвійскія. См. Blau, «De numis Achaemenidorum, Arameo-Persicis» (Лейпцигъ, 1855); Bartholomei, «Classement de medailles au type Sassanide» (Спб., 1847); Dorn, «Bemerkungen zur Sassaniden Münzkunde»; Longperier, «Essai sur les médailles des rois Perses Sassanides» (Парижъ, 1840).

2) *Монеты парѳянскія. Арсакиды.* Основатель династіи парѳянскихъ государей (Арсакидовъ), Арсакъ I, принялъ аттическій вѣсъ въ монетѣ. Главною монетою была серебряная драхма, хотя встрѣчаются и тетрадрахмы. Золотая монета неизвѣстна, а бронзовая рѣдка. На лицевой сторонѣ драхмы помѣщена голова царствующаго государя въ высокомъ головномъ уборѣ съ діадемою. На оборотной Арсакъ I-й, держащій въ рукахъ тугой лукъ. Первыя тетрадрахмы того же типа; легенды монеты греческія и обыкновенно крайне длинныя; каждый изъ царей именуетъ себя въ нихъ Арсакомъ, къ чему впослѣдствіи прибавляется и имя государя, чеканившаго монету. См. Lenormant, «Mémoire sur le classement de medailles Arsacides» (Парижъ, 1841); Longperier, «Essai sur les monnaies des rois Arsacides» (Парижъ, 1854).

3) *Монеты армянскія и грузинскія.* Въ началѣ II вѣка до Р. Хр. основаны были два самостоятельныхъ государства: Великая и Малая Арменія. Въ обоихъ чеканились монеты по образцу сирійской. Въ половинѣ II вѣка по Р. Хр. парѳянскій царь Вагаршакъ I-й основалъ армянскую вѣтвь Арсакидовъ, чеканившихъ монету подобную парѳянской, но съ отличными отъ послѣдней надписями. Въ концѣ IX вѣка Арменія переходитъ къ династіи Багратидовъ; родственникъ послѣдняго царя изъ рода Багратидовъ, Рупенъ, основалъ новую династію (*Рупениды*), которая съ 1198 по 1375 г. царствовала въ Арменіи. Монеты ея частью подражательныя арабскимъ (но съ христіанскими изреченіями), а частью—западно-европейскимъ.

Первыя грузинскія монеты—династіи грузинскихъ Арсакидовъ и Сассанидовъ — подражаютъ типамъ этихъ династій. Самостоятельный характеръ имѣютъ монеты Багратидовъ. Золотая монета «драконъ», впослѣдствіи замѣненная «флури» (флоринъ) = арабскому динару. Серебряная и мѣдная «данги». Надписи на монетѣ грузинскія. На лицевой сторонѣ помѣщаются разныя изображенія (часто павлинъ). Въ 1804 г. учрежденъ былъ въ Тифлисѣ монетный дворъ для чеканки серебряной (абазы) и мѣдной (картули) грузинской монеты изъ металла, получаемаго на заводахъ этой страны. Чеканка прекратилась въ 1831 г. О грузинской монетѣ см. Langlois, «Numismatique de la Géorgie» (Парижъ, 1852).

4) *Мусульманскія монеты.* Во времена Магомета, какъ и до него, у арабовъ не было монеты, а въ обращеніи находилась византійская и сассанидская. Та и другая цѣнились на вѣсъ. Въ 639 году халифъ Омаръ выбилъ монету по образцу сассанидской, или, можетъ быть, только перечеканилъ ее, прибавивъ свое имя и символы мусульманскаго исповѣданія. Монеты эти получили названіе *пельвійско-арабскихъ* и чеканились съ 639 по 702 годъ. Онѣ извѣстны серебряныя и мѣдныя. Кромѣ такихъ монетъ, для Сиріи и Палестины были чеканены *византійско-арабскія* (мѣдныя), съ надписями греческими и куфическими. Съ 703—717 г. въ сѣверной Африкѣ и Испаніи (а затѣмъ и нормандскими королями Сициліи 1101—1195 г.) были чеканены *латино-арабскія* монеты золотыя и мѣдныя. Чисто мусульманская монета появляется въ 76 году гиджры (695—696 по Р. Хр.) въ царствованіе Абдулъ-Малека. Чеканка монеты, благочестивое по мусульманскимъ воззрѣніямъ дѣло, произведена была евреемъ Сомайтомъ. Названіе и вѣсъ ея ясно показываютъ греко-римское вліяніе. Золотая монета—динаръ (отъ denarius), вѣсомъ около 2,42 гр., сотвѣтствовала солиду и обык-

новенно высокой пробы. Серебряная — диргемъ (отъ drachma) вѣсомъ 1,45 гр., нѣсколько низшей пробы. Послѣдняя часто мѣнялась. Мѣдная монета—фельсъ (отъ follis) въ первые года встрѣчается бронзовая, но замѣнена впослѣдствіи чистою мѣдью. Нѣкоторыя саманидскія монеты имѣютъ незначительную примѣсь олова. Часто находятъ мѣдную монету съ надписью динаръ или диргемъ, но это или современная поддѣлка, прежде золоченая или серебреная, или же такія надписи поставлены для приданія высшей цѣны мѣди. Для оплаты цѣнностей, меньшихъ цѣлой монеты, ее разрѣзали на части. Нѣкоторыя государства острововъ дальняго Востока употребляли на выдѣлку монеты и свинецъ, но монеты эти (напр., султаната атчинскаго на Суматрѣ) крайне рѣдки. Мусульманскія монеты всегда плоски и обыкновенно тонки. На сторонахъ вычеканены изреченія: «Нѣтъ Божества, кромѣ Бога единаго» и «Богъ единъ», вокругъ которыхъ параллельно краямъ монеты: на одной сторонѣ 33-й стихъ IX-ой суры Корана; на другой—«Битъ сей динаръ (диргемъ, фельсъ) въ городѣ...., въ году....». Впослѣдствіи ставили также имя и титулъ государя, бившаго монету, а съ конца VIII вѣка иногда и имена визирей, завѣдывавшихъ монетнымъ дѣломъ. Кромѣ того, на монетахъ атабековъ, монголовъ Дели и ново-персидскихъ (со временъ Фетхъ-Алишаха) часто находятся изображенія государей, составляющія отступленія отъ правилъ Ислама. Съ паденіемъ Восточнаго халифата являются новыя наименованія и виды монетъ и вводятся подраздѣленія динара и диргема. Форма монеты неправильная, иногда четырехъ и многоугольная. Первоначальный куфическій шрифтъ становится чрезвычайно орнаментованнымъ и наконецъ уступаетъ мѣсто современному извилистому письму—«несхи». Вліяніе торговыхъ городовъ Италіи заставило египетскихъ мамелюковъ, турокъ и мавровъ принять цехины, а въ болѣе близкое къ намъ время—и крупную серебряную монету. Мусульманскія монеты можно разбить на три большія группы: 1) монеты арабовъ, 2) монгольскія монеты и 3) монеты позднѣйшихъ государствъ. См. Сочиненія академика Френа (Fähn); Erdman, «Zur Muchamedanischen Münzenkunde» (Спб., 1856); Makrizi, «Traité sur les monnaies musulmanes publié par S. de Sacy» (Парижъ, 1797); Савельевъ, «Мухаммеданская нумизматика» (Спб., 1847); Soret, «Eléments de la Numismatique Musulmane» (Женева, 1868); Pietraszewski, «Numi Mohammedani» (Берлинъ, 1843).

А) Монеты арабовъ. а) *Восточный халифатъ.* Монеты Восточнаго халифата носятъ названіе куфическихъ, отъ города Куфы, гдѣ установлено старинное арабское письмо, употреблявшееся для ихъ надписей. Халифскія и омайядскія монеты большею частью диргемы. Монеты Аббассидовъ къ послѣднимъ годамъ халифата становятся чрезвычайно изящны. Монеты вновь образовавшихся династій—серебряныя, кромѣ бувейгидовъ, идрисидовъ и ихшидовъ, у которыхъ чаще встрѣчается золото. Монеты атабековъ почти всегда мѣдныя, имѣющія на одной изъ сторонъ фигуру, заимствованную изъ греческихъ, римскихъ, византійскихъ и иныхъ источниковъ. См. Тизенгаузенъ, «Монеты Восточнаго халифата» (Спб., 1873). б) *Западный или Испанскій (Кордовскій) халифатъ.* Первыя монеты испанскихъ омайядовъ отличаются отъ аббассидскихъ только мѣстомъ чеканки, такъ какъ свой титулъ и имя они начали ставить съ принятіемъ титула халифа; монеты почти исключительно диргемы. Мелкія династіи позднѣйшаго происхожденія большею частью чеканили низкопробную серебряную монету. Монеты мавританскихъ династій, въ особенности Алмагадовъ, замѣчательны своею изящною отдѣлкою. Многочисленныя замѣтки о испано-арабскихъ монетахъ—см. «Mémorias de la Real Academia de la historia» (Мадридъ). в) *Фатимидскій или Египетскій халифатъ.* Монеты Фатимидовъ — преимущественно динары, съ надписями, расположенными концентричными кругами. Эйюбиды также чеканили больше золото, но встрѣчаются довольно часто и фельсы. На монетахъ у нихъ помѣщены фигуры.

Б. Монеты монгольскія. 1) *Чингисиды.* Чингисъ-ханъ раздѣлилъ управленіе своимъ громаднымъ государствомъ между четырьмя сыновьями: Джучи, Джагатаемъ, Октай-ханомъ и Тули. а) *Джучиды.* Ихъ монеты большею частью серебряныя. Монеты Тохтамыша часто двуязычныя, съ русско-татарскими надписями (см. Русскія монеты). Ханы Золотой орды разрушили царство волжскихъ болгаръ, государи котораго (мелики) чеканили диргемы. Изъ монетъ позже образовавшихся ханствъ наиболѣе интересны монеты серебряныя и мѣдныя крымскихъ хановъ (Гиреевъ). б) *Джагатаиды* — владѣли Туркестаномъ до временъ Тимура и монеты ихъ не представляютъ особеннаго интереса. в) *Гулагуиды* (потомки Гулагу, сына Тули) и происходящіе отъ нихъ джелагуиды. Монеты этихъ династій встрѣчаются чаще серебряныя. 2) *Тимуриды.* Въ концѣ XIV столѣтія Тимуръ (Тамерланъ) разрушилъ почти всѣ государства Чингисидовъ. Потомки его образовали цѣлый рядъ династій, изъ которыхъ наибольшую извѣстность получила династія Великихъ Моголовъ въ Индіи, называющаяся иногда Баберидскою. Монеты Тимура и его преемниковъ извѣстны серебряныя, мѣдныя и бронзовыя. О монетахъ монгольскихъ см. Савельевъ, «Монеты Джучидскія, джагатайскія, джелаиридскія и др.» (Спб., 1865).

В. Монеты новѣйшихъ государствъ. 1) Азіи. а) *Турція.* Турки ввели монету нѣсколько иного типа. Отличительнымъ признакомъ ея служитъ тугра (знакъ) султана. Первоначально обращались европейскія монеты, получавшія мѣстныя названія (напр., венеціанскіе цехины, фундукъ и т. д.), а затѣмъ уже явилась національная монета: юслики и гуруши. Въ 1839 г. чеканена и мѣдь (пары), а въ 1844 г. введена новая монетная система (см. Монетныя системы). б) *Персія.* Монеты шаховъ персидскихъ чеканятся съ XVI-го столѣтія изъ трехъ металловъ и замѣчательны своими изящными надписями. Въ началѣ послѣднія исключительно арабскія, но затѣмъ на этомъ языкѣ чеканятся только религіозныя

формулы, а имя шаха и мѣсто чеканки на персидскомъ. Интересны и автономныя мѣдныя монеты городовъ, имѣющія на лицевой сторонѣ обыкновенно изображеніе какого-нибудь животнаго. Фетхъ-Али-Шахъ помѣщалъ на монетѣ и свое изображеніе. Золотая персидская монета — томанъ, серебряная — ріалы, гезары и шаги, мѣдныя — пулы. Въ обращеніи находилась и европейская золотая монета, которой давали мѣстныя названія. в) *Бухара, Хива, Коканъ, Авганистанъ и Белуджистанъ.* Шейбаниды, покоривъ Мавераннегръ, подѣлили его на удѣлы. Типъ монетъ ихъ почти одинаковъ; онѣ извѣстны серебряныя и мѣдныя. На лицевой сторонѣ имя хана съ титуломъ бегадира и надписью «да продлитъ Богъ царствованіе и управленіе его» и годъ чеканки. На оборотной сторонѣ: сунитскія изреченія и по краямъ имена первыхъ четырехъ халифовъ. Въ концѣ XVI вѣка Джаниды или астраханская династія основали ханство Бухару. Первыя бухарскія монеты, золотыя, серебряныя и мѣдныя, представляютъ переходный типъ отъ шейбанидскихъ къ монетамъ эмировъ. Званіе это бухарскіе ханы приняли съ 1785 г., когда власть перешла къ династіи Мангитовъ. Монеты золотыя—«тилла» или «ашрефи», серебряныя—«тенги» и мѣдныя —«фулусы» или пулы. Онѣ неправильной формы и на нихъ часто встрѣчаются имена уже умершихъ эмировъ, а годъ выставляется на обѣихъ сторонахъ. Хивинскія монеты (династія Инаковъ) мало отличаются отъ бухарскихъ и носятъ тѣ же названія. Онѣ чеканятся съ 1801 г. Въ Коканскомъ ханствѣ монеты одного типа съ бухарскими. Монеты Афганистана начинаются съ Ахмеда, шаха Дурани, и, какъ и белуджистанскія, подобны бухарскимъ. Монеты другихъ мусульманскихъ государствъ Азіи крайне незначительны.

2) Африка. а) *Египетъ.* Въ 1256 г. мамелюки барійскіе (Бахариды) захватили Египетъ и владѣли имъ до 1382 г., когда ихъ смѣнила династія мамелюковъ Борджитовъ. Монеты этихъ династій извѣстны трехъ металловъ, чаще серебряныя. Въ началѣ XVI стол. Египетъ подпалъ подъ власть Турціи, и монета его получила турецкій типъ. Лишь съ 1834 г. она приняла нѣсколько самостоятельный характеръ. Съ 1886 г. чеканится и монета изъ никкеля (см. Монетныя системы). б) *Марокко и Фецъ.* Въ этихъ государствахъ смѣнялся цѣлый рядъ берберскихъ и маврскихъ династій, пока въ 1516 г. власть не перешла къ династіи шерифовъ Марокко, царствующихъ донынѣ. Мароккскія монеты чеканятся изъ трехъ металловъ и имѣютъ чрезвычайно грубый видъ.

Изъ монетъ другихъ государствъ мусульманской Африки, монеты Туниса подобны турецкимъ, но имѣютъ, вмѣстѣ съ тугрой султана, и имя хедива. Въ Занзибарѣ прежде выцѣлывалась крайне рѣдкая теперь монета изъ перламутра, въ видѣ не совсѣмъ правильной овальной пластинки, на которой вырѣзаны были надписи. О монетахъ этихъ государствъ см. Chardin, «Voyage en Perse en 1807» (Парижъ, 1819); Григорьевъ, «Современыя монеты Коканскаго ханства» (Спб., 1855); Вельяминовъ-Зерновъ, «Монеты бухарскія и хивинскія» (Спб., 1859); «La réforme monétaire en Egypte» (Каиръ, 1886).

5) *Индійскія монеты.* Индійскія монеты начинаются бактрійскими, имѣющими греческіе типы. Типы эти вытѣсняются затѣмъ индоскиѳскими и гуптскими. Чеканки арабовъ, образовавшихъ самостоятельное государство на берегахъ Инда, не представляютъ особеннаго интереса. Затѣмъ слѣдуютъ монеты делійскихъ Патанъ и нѣкоторыхъ другихъ династій, съ арабскими надписями. Индійскія монеты заканчиваются монетами мѣстнаго обращенія, съ надписями частью санскритскими, частью арабскими. *Бактрійскія монеты* (аттическаго вѣса) чеканились золотыя, серебряныя, бронзовыя и рѣдко никкелевыя. Золотой статеръ былъ только при первыхъ государяхъ; серебряная тетрадрахма, чеканившаяся первоначально, впослѣдствіи замѣнена персидской дидрахмой и драхмой. Бронзовая монета круглая или квадратная (форма чисто индійская, такъ какъ еще до походовъ Александра, серебряныя и мѣдныя монеты такой формы были въ обращеніи въ сѣверной Индіи). Надписи первоначально греческія, затѣмъ и индійскія (бактро-пельвійскія), представляющія точный переводъ первыхъ и помѣщаемыя на оборотной сторонѣ бронзовой, а иногда и серебряной монеты. Монеты Діодота, перваго бактрійскаго царя (около 250 г. до Р. Х.), совершенно сходны съ греческими. При Эвфидемѣ появляются чисто бактрійскія монеты, замѣчательныя по своей изящной работѣ (напримѣръ, изображенія Деметрія въ слоновой шкурѣ). Слѣдующая группа династій съ варварскими именами (около 50 г. до Р. Хр.) отчасти подражаетъ бактрійскимъ образцамъ. *Индо-скиѳскія монеты* (золотыя и бронзовыя) также интересны. Вѣсъ римскій. На лицевой сторонѣ обыкновенно изображеніе царя, а на оборотной—какого-либо божества или лошади. Надписи вначалѣ греческія, затѣмъ индійскія. Кадфисъ чеканилъ двойные ауреусы съ необыкновеннымъ разнообразіемъ божествъ. *Монеты гуптскія* одновременны съ индоскиѳскими. Онѣ замѣчательны по прекрасной золотой и бронзовой чеканкамъ. Миѳическія изображенія исключительно индійскія, надписи санскритскія. Имѣются серебряныя монеты, битыя сакскими царями Заурастрана, но не представляющія большого интереса. Въ половинѣ XII вѣка Патаны отложились отъ Газневидовъ и образовали независимое государство, избравъ столицею его Дели (была вѣтвь и бенгальскихъ патанъ). *Делійскіе патаны* чеканили много монеты: главныя были: золотой могуръ вѣсомъ около 9 гр. и серебряная рупія нѣсколько меньшаго вѣса. Монеты большія и тонкія, съ исповѣданіемъ Ислама на одной и именемъ и титуломъ царя на другой сторонѣ. Къ концу XIV столѣтія въ центральной и южной Индіи образовался цѣлый рядъ независимыхъ династій, чеканившихъ монету.

Главнѣйшія монеты царствъ Гузерата, Малва и Декана. *Бабериды или Великіе Моголы* оставили существовавшія до нихъ монеты, измѣнивъ только легенды на персидскія и арабскія.

Монеты лучшей чеканки, чѣмъ патанскія. Особенно замѣчательны зодіакальные могуры и рупіи Джахангира, равно какъ и вакханальные его могуры, на которыхъ онъ изображенъ съ кубкомъ вина. Въ послѣднее время мѣстная монета имѣла арабскія, а также санскритскія надписи. Главнѣйшія—царей Онда, Непала и Мизора, низамовъ Декана и магараджей Индора. Чеканка Типпу-Сагиба интересна нововведеніями въ лѣтосчисленіи. Наконецъ, въ позднѣйшее время, англійская чеканка уничтожила почти всѣ эти монеты, хотя нѣкоторыя туземныя государства еще выпускаютъ свою собственную монету, признавая на ней верховную власть англійской королевы, какъ императрицы Индіи. Объ индійскихъ монетахъ см. сочин. Бартоломея, Маредена, Эллиота («Numismata orientalia»), а также: Wilson, «Ariana antiqua» (Лондонъ, 1841); Lassen, «Zur Geschichte der griechischen und indoskythischen Könige» (Боннъ, 1838); Prinsep, «Coins and relicks from Bactria».

6) Монеты дальняго Востока. а) *Китай.* Китайскіе источники относятъ изобрѣтеніе монеты къ императору Фу-си, около 2952 л. до Р. Хр. Правильнѣе считать появленіе ея не ранѣе VI в. до Р. Хр. Первыя монеты имѣли форму ножа и одежды, перешедшую затѣмъ въ круглую, съ квадратною дырою по срединѣ. Дыра эта предназначается для продѣванія шнурка изъ рисовой соломы, на который нанизываются монеты. На лицевой сторонѣ четыре или болѣе знака, означающіе нянъ-хао (см. это слово) и изреченія: «ходячее сокровище», «вѣрное обезпеченіе» и т. п. На оборотной сторонѣ иногда помѣщены знаки, показывающіе цѣнность, вѣсъ и мѣсто выдѣлки монеты. Монета не чеканится, а отливается, и исключительно мѣдная. Для значительныхъ платежей употребляется золотая и серебряная проволока, извѣстной пробы (обезпеченіемъ чего служитъ помѣщенное на ней заводское клеймо), отрѣзываемая ножницами. Мелкая мѣдная монета «цзинъ» получила у европейцевъ названіе кэшъ (Cash). Въ V, X и XI вв. лита была и желѣзная монета. Въ случаѣ недостатка мѣди иногда выпускали монету изъ олова и свинца и мѣдную монету, содержавшую до 80% чугуна (чохи или ярмаки). б) *Японія.* Въ III вѣкѣ по Р. Хр. китайцы познакомили японцевъ съ монетою и до V вѣка въ обращеніи была китайская монета; съ этого времени появилась японская мѣдная, въ VI вѣкѣ—золотая, а съ VIII серебряная монеты. Монетная единица «бу» прямоугольная серебряная плитка, вѣсомъ около 7,7 гр. Золотая монета не была въ обращеніи и состояла или изъ плитокъ, подобныхъ «бу», или изъ овальныхъ пластинъ, называвшихся реō или кобангъ, вѣсомъ около 27 гр., Извѣстны и бо́льшія (около 370 гр.), предназначавшіяся для подарковъ членамъ императорской фамиліи. Въ 1739—1868 гг. отливалась желѣзная (чугунная) монета. Съ 1871 г. въ Японіи введена американская монетная система. в) *Корея, Аннамъ, Сіамъ* и *Ява.* О монетѣ въ Кореѣ извѣстно чрезвычайно мало. До послѣдняго времени она была одного типа съ китайскою, но недавно выпущена серебряная монета круглой формы, имѣющая въ центрѣ кружокъ изъ голубой эмали. Монеты Аннама подобны китайскимъ. Въ Сіамѣ мѣдная монета китайская, а серебряная состоитъ изъ небольшихъ слитковъ, заклейменныхъ съ одной стороны и имѣющихъ разныя названія: батъ, салунгъ, фуангъ и др. Крайне рѣдко встрѣчается старинная монета изъ фарфора. На островѣ Явѣ первоначально выливалась мѣдная монета, похожая на китайскія храмовыя медали (см. Медаль).

Извѣстны и монеты неправильной формы, безъ надписей на сторонахъ. Онѣ желѣзныя и были въ обращеніи въ видѣ квадратныхъ плитокъ въ Банжермазинскомъ королевствѣ (на Борнео), подковокъ — въ центральномъ Суданѣ и грибообразныхъ пластинокъ — въ Кордофанѣ. Ср. Chaudoir, «Recueil des monnaies de la Chine, du Japon etc.» (Спб., 1842); Millies, «Recherches sur la monnaie des indigènes de l'archipel Indien» (Гага, 1871); Георгіевскій, «Древнѣйшія монеты китайцевъ» (Спб., 1886); Bramsen, «The coins of Japan» (Іокагама, 1880); П. ф.-Винклеръ, «Желѣзныя монеты» (Спб., 1892). *П. фонъ-Винклеръ.*

Воструха—бѣлорусское названіе какого-то женскаго домового духа. Гдѣ она въ домѣ поселится, ничего не пропадаетъ и ничто не ускользаетъ отъ ея остраго взора; «бачымъ якъ бы Воструха», говорятъ въ Минской губерніи. Шпилевскій видитъ въ В. богиню цѣломудрія и справедливости и производитъ ея имя отъ германской Астреи.

Вострый камень—гора во Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губ., на р. Косвѣ.

Восходница (церк.)—облачальный амвонъ, ставящійся, по древнему чиноположенію, при посвященіи іерарховъ: для патріарха—о 12 ступеняхъ, для митрополита — о 8, для архіепископа—о 6, для епископа—о 4-хъ ступеняхъ.

Восходъ—появленіе свѣтила надъ горизонтомъ (см. это слово) даннаго мѣста; исчезновеніе свѣтила съ горизонта наз. закатомъ. Вслѣдствіе рефракціи (см. это слово) наблюдаемые моменты восхода и заката свѣтила не совпадаютъ съ дѣйствительными моментами нахожденія его на горизонтѣ. Для мѣста земной поверхности, котораго сѣверная или южная широта есть φ, оба явленія имѣютъ мѣсто лишь для тѣхъ свѣтилъ, которыхъ сѣверное или южное склоненіе (см. это слово) меньше $30^\circ - \varphi$. Такъ, напр., для Петербурга, котораго широта около 60°, восходятъ и заходятъ лишь тѣ свѣтила, которыхъ склоненіе меньше 30°; свѣтила, которыхъ сѣверное склоненіе больше 30°, всегда находятся надъ горизонтомъ Петербурга, а свѣтила, которыхъ южное склоненіе больше 30°, остаются всегда подъ горизонтомъ его. Звѣзды, которыхъ склоненіе удовлетворяетъ вышеприведенному условію, восходятъ и заходятъ подъ данной широтой ежедневно въ одинъ и тотъ же моментъ по звѣздному времени (см. Время), такъ какъ прямое восхожденіе (см. это сл.) и склоненіе ихъ, разсматривая небольшіе промежутки времени, почти постоянны; не мѣняется для нихъ также и положеніе точекъ горизонта, въ которыхъ онѣ восходятъ и заходятъ. Звѣздныя времена восхода и заката другихъ свѣ-

тилъ, а также и положеніе упомянутыхъ точекъ горизонта для нихъ, измѣняются изо дня въ день; такъ, напр., точки восхода и заката солнца весною и лѣтомъ, когда склоненіе солнца сѣверное, уклоняются къ сѣверу отъ точекъ востока и запада (см. эти слова), осенью же и зимою, когда склоненіе солнца южное, уклоненіе происходитъ къ югу. Древніе различали гелическій, космическій и акроникти-ческій восходъ и закатъ. Если время восхода или заката звѣзды падало въ утреннія (или вечернія) сумерки, то восходъ (или закатъ) звѣзды древніе называли гелическимъ: время восхода (или заката) звѣзды, совпадавшее съ восходомъ (или закатомъ) солнца, они называли космическимъ восходомъ (или закатомъ), и, наконецъ, время восхода (или заката) звѣзды, совпадавшее со временемъ заката (или восхода) солнца, — акроникти-ческимъ восходомъ (или закатомъ). *А. Ж.*

Восходъ — журналъ учено-литературный и политическій, издается въ Спб., съ 1881 г., ежемѣсячно безъ предварительной цензуры; изд.-ред. А. Е. Ландау. Журналъ посвященъ интересамъ русскихъ евреевъ. Съ 1882 года при немъ еженедѣльно выходитъ «Недѣльная хроника Восхода». Въ журналѣ принимали участіе: М. С. Абрамовичъ, С. А. Бершадскій, Г. Ф. Блюменфельдъ, Г. И. Богровъ, П. И. Вейнбергъ, Э. К. Ватсонъ, А. Я. Гаркави, Г. К. Градовскій, Л. О. Гордонъ, М. И. Горвицъ, С. О. Грузенбергъ, С. М. Дубновъ, В. Ѳ. Коршъ, Л. О. Канторъ, М. И. Кулишеръ, Л. О. Леванда, П. Я. Левенсонъ, М. Г. Моргулисъ, І. Е. Мандельштамъ, Д. С. Мережковскій, Н. М. Минскій, Н. И. Позняковъ, В. Н. Никитинъ, М. О. Оршанскій, М. Л. Песковскій, Д. Л. Слонимскій, Р. И. Сементковскій, С. Г. Фругъ, К. М. Фофановъ, А. А. Цедербаумъ, О. Н. Штейнбергъ, М. Я. Ярошевскій и др. 24 іюля 1884 г. журналъ получилъ 1-е предостереженіе. Второе предостереженіе получено 3 іюля 1885 г. 13 марта 1891 г. послѣдовало 3-е предостереженіе и изданіе пріостановлено на 6 мѣсяцевъ. *М. М.*

Восходящая гамма — та, въ которой тоны расположены въ послѣдовательномъ повышеніи (см. Гамма).

Восходящіе родственники, отецъ, мать, дѣдъ, бабка, прадѣдъ, прабабка и т. д.— предки даннаго лица. Названіе «восходящіе» обусловлено тѣмъ, что при графическомъ изображеніи родства, они изображаются по прямой линіи къ верху отъ того лица, родство коего опредѣляется. Съ положеніемъ В. родственниковъ связываются нѣкоторыя гражданскія права. Ср. Наслѣдованіе.

Восца — хроническое воспаленіе ткани, окружающей сальныя железы и волосные мѣшечки лошадей, обыкновенно не сопровождающееся зудомъ пораженныхъ частей. Предрасположеніе къ этой болѣзни вызывается дурнымъ уходомъ за кожей. В. бываетъ обыкновенно лѣтомъ, поражая преимущественно шею и туловище, при чемъ въ кожѣ появляются узелки, сидящіе большею частью группами; поверхность кожи, гдѣ находятся узелки, скоро облысѣваетъ, покрывается сѣрыми чешуйками и, иногда, вслѣдствіе давленія, или тренія, дѣлается язвенною. Болѣзнь обыкновенно проходитъ сама собою, но продолжается долгое время — нѣсколько недѣль, иногда даже мѣсяцевъ. *В. Т.*

Восца у собакъ обнаруживается маленькою раною, покрытою сухимъ струпомъ, на оконечности уха. Язва эта чрезвычайно чувствительна и производитъ зудъ, вслѣдствіе котораго собака безпрестанно трясетъ головою. Леченіе — слабительное и сильный моціонъ; рана прижигается или же смазывается вяжущими средствами. *С. Б.*

Восчанница (церк.)—сосудъ изъ воска, въ церквахъ употребляемый для принятія какой-либо священной жидкости.

Восъ (de Vos)—фамилія нѣсколькихъ фламандскихъ живописцевъ. Изъ ихъ числа въ особенности извѣстны: 1) Мартенъ-де В. (1531—1628). Получивъ первыя художественныя познанія отъ своего отца, посредственнаго живописца Петерса-де В., онъ развилъ свой талантъ подъ руководствомъ Фр. Флориса; отправился послѣ того въ Римъ и Венецію; во второмъ изъ этихъ городовъ познакомился съ Тинторетто и старался усвоить себѣ тайну его колорита, помогая ему исполненіемъ пейзажей въ его картинахъ. Въ то же время онъ пробовалъ свои силы въ писаніи большихъ картинъ и писалъ портреты нѣкоторыхъ членовъ семейства Медичи и другихъ важныхъ лицъ. По возвращеніи своемъ въ Антверпенъ, былъ принятъ въ 1558 году въ тамошнюю гильдію св. Луки и съ тѣхъ поръ не покидалъ этого города до конца своей жизни, занимаясь исполненіемъ религіозныхъ и аллегорическихъ картинъ и портретовъ. Картины М. де-В. свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ обладалъ даромъ изобрѣтательности, прекраснымъ свѣтлымъ колоритомъ, рисункомъ свободнымъ и правильнымъ, но фигурамъ своимъ онъ придавалъ слишкомъ сильное и принужденное движеніе. Портреты же онъ писалъ мастерски. Цѣлый рядъ произведеній его кисти (33 картины) можно видѣть въ антверпенскомъ музеѣ; кромѣ того, они встрѣчаются въ нѣкоторыхъ церквахъ Бельгіи, въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, въ брюссельской, вѣнской, копенгагенской и др. галереяхъ. Сверхъ картинъ и портретовъ, М. де-В. произвелъ болѣе 600 рисунковъ черн. карандашомъ и перомъ, служившихъ оригиналами для гравюръ Саделерса, Колларта, Гольціуса и др.—2) Корнелисъ де-В. (1585—1651), ученикъ Дав. Ремеуса, писалъ историческія картины и прекрасные, полные жизни и правды, портреты, въ которыхъ замѣтно вліяніе на него Рубенса. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ Спб., есть весьма характерный образецъ его работъ — большой семейный портретъ. Произведенія его встрѣчаются и въ другихъ галереяхъ, какъ, напр., въ антверпенской, берлинской, мюнхенской, мадридской («Венера, рождающаяся изъ морской пѣны») и проч. — 3) Симонъ де-В. (1603 — 1676 или 1678), ученикъ Корнелиса де-В., усердно изучавшій Рубенса и писавшій историческія картины, нерѣдко весьма близкія, по замыслу и исполненію, къ историческимъ картинамъ этого мастера. Лучшими произведеніями С. де-В. считаются: «Снятіе

со Креста», «Воскресеніе Христово» (въ лильскомъ музеѣ) и «Св. Норбертъ» (въ антверпенскомъ музеѣ). 4) Паулусъ де-В. (род. приблизительно въ 1600 г.; ум. въ 1654), изображалъ, во вкусѣ Снейдерса, сцены охоты на медвѣдей и кабановъ, а также отдѣльныя фигуры животныхъ, отличаясь при этомъ жизненностью фигуръ, силою и блескомъ красокъ, но менѣе исправнымъ рисункомъ, чѣмъ у Снейдерса. Особенно удачно воспроизводитъ онъ собакъ. Картины его находятся во многихъ галереяхъ; въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ выставлено пять, да двѣ, по недостатку мѣста въ залахъ этого музея, спрятаны въ его кладовыхъ. *А. С—въ.*

Восьмая или восьмушка—нота, коей длительность составляетъ одну восьмую длительности цѣлой ноты. Въ нотномъ письмѣ восьмая обозначается знакомъ ♪.

Восьмерикъ—названіе многихъ мѣръ, содержащихъ восемь единицъ: куль-восьмерикъ =восьмипудовый; бревно-восьмерикъ=8 вершковъ въ отрубѣ; свѣчи-восьмерикъ=8 на фунтъ; веревка-восьмерикъ=8-прядная.

Восьмидесятикопѣечникъ — монета, проектированная департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ въ 1859 г. Департаментъ предложилъ, оставивъ рубль монетной единицею, измѣнить пробу его на 72-ю и уменьшить въ немъ количество чистаго серебра до 100 долей (вмѣсто 405 долей). Такой рубль долженъ былъ вѣсить 1 золотникъ $35^1/_3$ доли (5,33 гр.), а восьмидесятикопѣечникъ — 1 зол. $10^{16},_{25}$ доли, и стоилъ бы около $19^1/_4$ копѣекъ прежней (нынѣшней) системы. Были проектированы и пятидесяти-, сорока- и двадцатикопѣечники. Монеты по этой системѣ не было чеканено. *П. ф. В.*

Восьмидольная пауза равняется по длительности одной восьмой цѣлой паузы. Въ нотномъ письмѣ восьмидольная пауза обозначается знакомъ 𝄾 (см. Пауза).

Восьмилучевые полипы (Octactinia s. Alcyonaria)—отрядъ коралловыхъ полиповъ (Anthozoa), отличающійся 8-перистыми щупальцами и по большей части столькими же одинаковыми мезентеріальными перегородками (см. Коралловые полипы); побольшей части восьмилучевые полипы образуютъ колоніи; отдѣльныя недѣлимыя встрѣчаются лишь въ семействѣ Alcyonidae. Въ мезодермѣ В. полипа находятся особыя известковыя тѣльца—склеродермиты; кромѣ того, часто существуетъ твердая роговая, известковая или смѣшанная ось; рѣдко известковый скелетъ представляетъ трубчатыя чашечки или плотный полипнякъ съ чашечками. Сюда относится 5 семействъ съ приблизительно 110 родами и около 600 видовъ, изъ которыхъ около 80 ископаемыхъ. Семейство *1-е, мясистые кораллы (Alcyonidae)* — заключаетъ около 20 родовъ и 100 видовъ, нѣтъ твердой оси, имѣются лишь отдѣльныя известковыя тѣльца. Большая часть относящихся сюда формъ колоніальныя; колоніи то состоятъ изъ недѣлимыхъ, соединенныхъ отрогами, то имѣютъ видъ развѣтвленныхъ или лопастныхъ массъ. Такую форму имѣютъ и представители типичнаго рода Alcyonium (см. табл. «Восьмилуч. полипы», фиг. 23); колоніи состоятъ изъ индивидовъ съ длинными желудочными полостями, тянущимися вдоль къ основанію колоніи. Колоніи вообще мало развѣтвлены, съ толстыми вѣтвями и обладаютъ способностью сильно сжиматься; онѣ или прирастаютъ къ подводнымъ предметамъ, или же просто сидятъ въ илу. Родъ этотъ водится какъ на крайнемъ Сѣверѣ, такъ и въ теплыхъ моряхъ; примѣромъ можетъ служить A. palmatum Средиземнаго моря, до 10 см. вышины, краснаго цвѣта.—*2-е* семейство—*морскія перья (Pennatulidae)* — представляетъ свободный (не приросшій) полипнякъ, торчащій заостреннымъ и гладкимъ нижнимъ концомъ въ илу или пескѣ и по большей части имѣющій внутри гибкую роговую ось. У нѣкоторыхъ изъ представителей этого семейства (Veretillum, см. табл. ф. 15) полипы расположены со всѣхъ сторонъ оси; у другихъ лишь съ двухъ сторонъ ея и при томъ часто на особыхъ вѣточкахъ, какъ у морского пера (Pennatula, см. табл. ф. 13). Родъ почечка (Renilla, см. табл. ф. 16) имѣетъ плоскій пластинчатый полипнякъ почкообразной формы, на одной сторонѣ котораго сидятъ животныя вокругъ большаго центральнаго индивида; изъ вырѣза пластинки отходитъ стебелекъ. Всѣ представители этого семейства, кромѣ обыкновенныхъ вполнѣ развитыхъ особей, имѣютъ еще маленькихъ безполыхъ полиповъ (зооиды), лишенныхъ щупалецъ и имѣющихъ лишь по двѣ мезентеріальныя нити, у нѣкоторыхъ безщупальцевыя формы имѣютъ половые органы. Сюда относится около 40 родовъ приблизительно съ 200 видами. Нѣкоторыя свѣтятъ: напримѣръ, свѣтящееся морское перо (Pennatula phosphorea, см. таблицу фиг. 13), водящееся въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ; цвѣтъ красный или смѣсь бѣловато-краснаго и желтаго, длина колоніи до 20 сантиметровъ. Органами свѣченія являются 8 полосокъ, прилегающихъ къ наружной стѣнкѣ желудка и оканчивающихся въ 8 бугоркахъ около рта; онѣ состоятъ изъ клѣточекъ, содержащихъ особое жировое вещество, которое и обусловливаетъ свѣченіе. Панчери показалъ, что свѣченіе происходитъ лишь послѣ внѣшняго раздраженія и постепенно распространяется по колоніи отъ мѣста раздраженія со скоростью около 5 сантиметровъ въ секунду; такъ, если раздражать конецъ ствола, то свѣченіе постоянно распространяется вдоль него, переходя на боковыя вѣтви. Онъ отличалъ при томъ токи свѣта, идущіе вдоль спинной поверхности колоніи, т. е. вдоль болѣе крупныхъ недѣлимыхъ, отъ токовъ, идущихъ вдоль мелкихъ. Къ этому же семейству принадлежитъ весьма интересный родъ Umbellula, живущій на большихъ океаническихъ глубинахъ. Весьма длинный тонкій стебелекъ вздутъ на нижнемъ концѣ, а на верхнемъ сидитъ небольшая группа полиповъ. U. groenlandica (см. таблицу, фиг. 17) имѣетъ стебель до 230 сантим., нижнее вздутіе до 40 сантим., число полиповъ до 40, ихъ длина достигаетъ 12,5 сантиметровъ, изъ которыхъ 5,5 приходится на щупальцы; буроватаго цвѣта; водятся на большихъ глубинахъ въ Сѣверномъ

ВОСЬМИЛУЧЕВЫЕ ПОЛИПЫ.

1.—Веточка красного коралла (Corallium rubrum) съ развернувшимися полипами. 2.—Отдѣльный полипъ краснаго коралла, сильно увеличенный. 3.—Продольный разрѣзъ вѣточки краснаго коралла, сильно увеличенный; видна твердая ось полипняка, окруженная продольными каналами; снаружи отъ нихъ лежитъ рыхлый корковый слой съ сидящими въ немъ полипами. 4.—Склеродермиты краснаго коралла, сильно увеличенные. 5, 6 и 7.—Свободноплавающія личинки краснаго коралла, увеличенныя. 8.—Тѣже личинки въ естественную величину. 9.—Вполнѣ старая личинка. 10 и 11.—Молодой одиночный полипъ краснаго коралла, выдѣлившій уже при своемъ основаніи известковый полипнякъ. 12.—Вѣеръ Венеры (Rhipidogorgia flabellum). 13.—Морское перо (Pennatula phosphorea), уменьшенное. 14.—Одна изъ боковыхъ вѣтвей его. 15.—Морское веретено (Veretillum cynomorium). 16.—Почечка (Renilla). 17.—Умбелулла (Umbellula groenlandica). 18.—Органчикъ (Tubipora musica). 19.—Часть полипняка въ его естественную величину. 20 и 21.—Увеличенные полипы его. 22.—Величина пузыревъ того-же полипа. 23.—Alcyonium palmatum, A—весь полипнякъ (уменьшенный), B—часть полипняка (увеличенная).

Броккгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

Ледовитомъ океанѣ. *3-е* семейство, *горгониды* (Gorgonidae), представляетъ приросшія колоніальныя формы съ внутренней осью, окруженной болѣе мягкимъ корковымъ веществомъ (цененхимой), въ которой и сидятъ отдѣльныя животныя, способныя втягиваться внутрь коркового вещества. Это послѣднее содержитъ много известковыхъ тѣлецъ и сѣть сосудовъ, соединяющихъ полости тѣла отдѣльныхъ членовъ колоніи и служащихъ для распредѣленія питательныхъ соковъ по всей колоніи. Большинство горгонидъ имѣетъ гибкую роговую ось (напр., Gorgonia), болѣе или менѣе пропитанную известью; у нѣкоторыхъ ось состоитъ изъ поперемѣнныхъ роговыхъ и известковыхъ члениковъ (Isis Melithaea), или сплошная известковая. Таковъ наиболѣе извѣстный представитель этого многочисленнаго (35 родовъ и 250 видовъ) семейства благородный или красный кораллъ (Corallium rubrum, см. таблицу, ф. 1—3), который водится въ Средиземномъ морѣ, особенно у береговъ Алжира и Туниса. Полипнякъ краснаго коралла состоитъ изъ твердаго, продольно выемчатаго, краснаго известковаго стержня, окруженнаго сначала рядомъ продольныхъ питательныхъ каналовъ, а потомъ слоемъ розоваго коркового вещества съ многочисленными сосудами, въ которомъ сидятъ безцвѣтные полипы. Ловомъ коралла занимаются преимущественно итальянцы на особыхъ судахъ съ помощью сѣтей, которыя они тащутъ по дну. Ежегодно на этотъ ловъ выбирается отъ 200 до 300 судовъ и добывается коралла на нѣсколько милліоновъ франковъ. Въ подѣлки идетъ осевой стержень, представляющій часто весьма высокую цѣну. Кораллъ средняго качества стоилъ въ 1860-хъ гг. около 45 — 70 франковъ за килограммъ, а отборные куски до 400—500 фр. за килограммъ; особенно высокую цѣну имѣютъ розовые куски, цвѣта «peau d'ange» по выраженію рыбаковъ. Изъ другихъ представителей этого семейства надо упомянуть о Plexaura anthipathes, которая вмѣстѣ съ родомъ Anthipathes (изъ 6-ти-лучевыхъ полиповъ) даетъ такъ называемый черный кораллъ, употребляемый арабами для подѣлокъ и считаемый дѣйствительнымъ средствомъ противъ колдовства; водится въ Индійскомъ океанѣ и Чермномъ морѣ. Замѣчателенъ по внѣшнему виду родъ Rhipidogorgia, куда относится такъ называемый Венеринъ вѣеръ (Rh. flabellum, см. табл. ф. 12) съ сѣтчатымъ полипнякомъ желтаго или красноватаго цвѣта; петли полипняка около 3—7 миллиметровъ шириною; вся колонія достигаетъ 50 сантиметр. въ высоту и ширину. *4-ое* семейство — *органчики* (Tubiporidae) — съ однимъ родомъ Tubipora; полипнякъ этихъ животныхъ состоитъ изъ приблизительно параллельныхъ известковыхъ трубочекъ по большей части краснаго цвѣта, соединенныхъ поперечными горизонтальными известковыми пластинками; отъ этихъ пластинокъ начинаются молодыя трубочки, лежащія между старыми; къ этому роду относится около 10 вид.; примѣромъ можетъ служить (Tubipora musica, см. табл. ф. 18). *5-ое* семейство, Helioporidae, имѣетъ плотный известковый полипнякъ изъ большихъ и малыхъ трубочекъ съ поперечными перегородками внутри. Животныя живутъ въ большихъ трубкахъ, въ малыхъ проходятъ питательные каналы. Единственный невымершій представитель H. coerulea, голубого цвѣта, водящійся въ Индійскомъ океанѣ. Горгониды и морскія перья встрѣчаются въ ископаемомъ состояніи уже въ мѣловой системѣ, Heliporidae уже въ силлурійской и девонской, тамъ же попадаются и нѣкоторые роды близкіе къ органчикамъ. *Н. Книпович.*

Восьмина — мѣстная въ Онежскомъ уѣздѣ мѣра зернового хлѣба, въ четыре гарнца.

Воталомонь—см. Волотъ (стр. 103).

Вотерсъ или **Вауторсъ** (Альфонсъ Wauters) — бельгійскій историкъ, родился въ 1817 году. Кромѣ статей въ сообщеніяхъ брюссельской академіи и составленной для королевской исторической коммиссіи «Table chronologique des chartes et diplômes imprimés concernant l'histoire de la Belgique» (1866—74), а также многихъ біографическихъ замѣтокъ о разныхъ бельгійскихъ художникахъ Среднихъ вѣковъ, В. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Geschichte der Stadt Brüssel» (вмѣстѣ съ А. Генне, Брюссель, 1843—46); «Geschichte der Umgebung von Brüssel» (Брюссель, 1857); «La Belgique ancienne et moderne —Arch. arondissements de Nivelles de Louvain» (Брюсс., 1859—74); «Les libertés communales. Essai sur leur origine et leurs premiers développements en Belgique, dans le Nord de la France et sur les bords du Rhin» (Брюссель, 1869).

Вотка, *вотяка*—такъ русскіе Вятской губерніи называютъ вотячекъ.

Воткинскій или Камско-Воткинскій казенный **заводъ**, Вятской губ., Сарапульскаго уѣзда, въ 70 верстахъ отъ Сарапула, при слiяніи рѣчекъ Вятки, Шаркана и Березовки, которыя образуютъ прудъ въ 13 кв. вер. Кама протекаетъ въ 12 вер. отъ завода и на ней есть заводская пристань. В. заводъ желѣзодѣлательный, стале-литейный, механическій (дѣлалъ паровозы) и судостроительный. На немъ дѣйствуютъ 11 паровыхъ машинъ въ 340 силъ, 11 турбинъ въ 750 силъ и 1 локомобиль въ 8 силъ. У завода земли 531071 дес., въ томъ числѣ лѣсу 29496 дес. Желѣза выдѣлано въ 1889 г. 589986 пуд., сортовой стали—9957 пуд., листовой—41468 пуд., и рельсовъ—7242 пуда. Чугунныхъ издѣлій отлито 52917 пуд., стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій 95205 пудовъ (въ томъ числѣ цистернъ 3304 пуд. и земледѣльческихъ орудій 27274 пуд.) и мѣдныхъ издѣлій и издѣлій изъ разныхъ металловъ 1588 пуд. Заводъ приготовилъ 250799 огнеупорныхъ кирпичей. Цѣнность заводскаго производства составляла въ 1882 г. около 500 тыс. рублей. Имѣетъ 16 отдѣльныхъ фабрикъ. Округъ завода лежитъ частью въ Пермской губ. Населеніе завода и его округа превышаетъ 50 тыс. чел., а въ самомъ Воткинскомъ заводѣ 21071 чел. жителей. Домовъ 2473. У заводскихъ крестьянъ 3420 дес. земли; они занимаются хлѣбопашествомъ. Въ 1885 г. открылась здѣсь камско-волжская артель, которая приблизительно вырабатываетъ издѣлій на 4100 руб. Горнозаводское училище завода имѣло въ 1890 г. 70 учащихся; сверхъ того были 3 приходскихъ мужскихъ и 2 женскихъ школы.

Общества благотворительное и потребителей. При воткинскомъ уѣздномъ казначействѣ существуетъ ссудо-сберегательная касса, въ которой къ 1889 г. оставалось капиталовъ 121849 рублей. Основаніе завода относятъ къ 1759 г. Госпиталь существуетъ въ заводѣ съ 1759 г.; на содержаніе его въ 1883 г. израсходовано болѣе 8 тыс. руб. На содержаніе богадѣльни израсходовано въ 1883 г. 332 руб., кромѣ того при ней пользуются провіантомъ бѣдные люди, на что ассигнуется ежегодно 2500 руб. На бѣдныхъ благотворительное общество (существующее съ 1877 г.) израсходовало въ 1883 г. 1074 руб. *А. С.*

Вотмалъ—въ Симбирской губ. такъ называется засызранская степь, представляющая широкія плато.

Вотола, *ватула* (стар.) — грубая ткань для верхней одежды. Упоминается въ Никоновской лѣтописи подъ 1074 г., гдѣ говорится: «преподобный Исаакій облечеся въ власяницу, и на власяницу свитку *вотоляну*». Судя по духовной грамотѣ Димитрія Донского (1389), въ его гардеробѣ тоже имѣлась *вотола-сажена* (т. е. вышитая золотомъ и украшенная драгоцѣнными камнями); нѣмцы эту ткань назыв. *вадмалъ*.

Вотра, *вотря* — обитый пустой колосъ; мелкая солома, остающаяся послѣ молотьбы хлѣба и идущая въ кормъ скоту; сѣчка.

Вотрушка *) — составляетъ распространенное въ народѣ кушанье; дѣлается въ видѣ круглой лепешки изъ кислаго тѣста, края котораго защипываются и образуютъ по окружности рамку, въ которую кладется протертый творогъ; все смазывается сырыми яйцами, что придаетъ вотрушкѣ красивый видъ. В. обыкновенно подаютъ къ щамъ и борщамъ. Большія вотрушки у крестьянъ составляютъ очень обыкновенное лѣтнее кушанье, особенно при покосахъ и вообще при работахъ внѣ дома. Въ Сибири и др. частяхъ Россіи В. начинаютъ осенью рубленою тыквенною мякотью.

Д. В. Каншинъ. Δ.

Воттонъ (Генри Wotton)—англійскій дипломатъ и ученый, род. въ 1568 г.; былъ секретаремъ графа Эссекса; во время процесса послѣдняго бѣжалъ во Флоренцію, гдѣ написалъ сочиненіе «The state of Christendom», изданное только послѣ его смерти (1657). При Іаковѣ I исполнялъ дипломатическія порученія въ Венеціи, Германіи, Голландіи, Италіи; позже завѣдывалъ школой въ Итонѣ. По желанію Карла I онъ началъ писать исторію Англіи, но не окончилъ ее; умеръ въ 1639 г. Собраніе его поэтическихъ произведеній, писемъ и очерковъ было издано подъ заглавіемъ: «Reliquiae Wottonianae» (Лондонъ, 1651; съ біографіей 1685); его «Poems» изданы Дайсомъ (1843) и Hannah u. Ball (1870).

Вотчичъ, *отчичъ*—см. Вотчина.

Вотчимъ (отчимъ) — не родной отецъ, мужъ матери по второму или третьему браку, заступающій дѣтямъ ея отъ прежняго или прежнихъ браковъ мѣсто отца. Неродныя дѣти В. (пасынки и падчерицы) и родныя дѣти его отъ прежняго брака суть *сводные братья и сестры*. Въ силу двухроднаго свойства запрещены браки: В. съ падчерицею (1 степень свойства), В. съ дочерью пасынка или падчерицы (2 степень), сводныхъ братьевъ съ такими же сестрами (2 степень), В. со внукою пасынка или падчерицы (3 степень), дѣда съ падчерицею внука или наоборотъ внука съ падчерицею дѣда (3 степень), пасынка съ сестрою В. (3 степень), брата съ падчерицей сестры или брата (3 степень). Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства допускается бракъ между дѣтьми сводныхъ сестеръ, ибо здѣсь четвертая степень свойства можетъ быть принимаема за пятую, такъ какъ между мужемъ и женою можно полагать степень, т. е. они не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ. Въ свойствѣ трехродномъ безусловнымъ препятствіемъ къ браку служитъ лишь первая степень; по сему, запрещены браки: В. съ женою пасынка, пасынка сына первой жены В. со второй его женою и т. п. Ветхозавѣтнымъ закономъ воспрещено вступать въ бракъ В. съ падчерицей и ея дочерью, а также съ дочерью пасынка. Современное германское имперское законодательство безусловно воспрещаетъ лишь бракъ между В. и падчерицей.

Вотчина—терминъ древнерусскаго гражданскаго права для обозначенія земельнаго имущества съ правами полной частной собственности на него. Въ Московскомъ царствѣ В. противополагается *помѣстью*, какъ земельному имуществу съ правами условнаго, временнаго и личнаго владѣнія. Такое вполнѣ опредѣленное значеніе терминъ В. сохраняетъ въ русскомъ правѣ до начала XVIII вѣка, когда петровское законодательство, введя впервые терминъ «недвижимое имѣніе», смѣшало помѣстье и вотчину подъ однимъ наименованіемъ «недвижимое имѣніе вотчина». По своему грамматическому происхожденію терминъ В. означаетъ все доставшееся отъ отца сыну («купля отца моего — моя отчина», 1373) и можетъ поглощать собою понятія «дѣдина» и «прадѣдина». Теряя частно-правовой характеръ, В. въ княжескомъ словоупотребленіи возвышается до термина государственнаго права, когда ею хотятъ означить территорію извѣстнаго удѣла или отвлеченное право какого-либо князя владѣть какою-нибудь областью: такъ московскіе князья и цари называютъ своею вотчиною Новгородъ Великій и Кіевъ. Слѣды частной земельной собственности становятся очевидными у насъ въ XII в. и намѣчаются, кажется, еще въ XI в. Въ начальномъ лѣтописномъ сводѣ по Лаврентьевскому списку есть слѣдующее мѣсто подъ 6694 г.: «Олегъ повелѣ зажещи Суждаль городъ, токмо остася дворъ манастырьскый Печерьскаго монастыря и церкы, яже тамо есть святаго Дмитрея, *юже бѣ далъ Ефремъ и съ селы*». Вотчинное землевладѣніе — древнѣйшая форма, сравнительно съ землевладѣніемъ помѣстнымъ. Объемъ правъ древнѣйшаго вотчинника представляется чрезвычайно обширнымъ; въ своей вотчинѣ онъ былъ почти тѣмъ же, чѣмъ князь былъ въ своемъ княженіи,—былъ не только

*) Я. К. Гротъ объясняетъ, что Даль, указывая на слово *вотра* или *вотря*, означающее опилки, стружки, остатки соломы, мякину, съ которыми сходна мелкая начинка изъ творогу, находитъ, что правильнѣе послѣ буквы *в* писать *о*, а не *а*.

собственникомъ земли, но и лицомъ, имѣвшимъ административную и судебную власть надъ населеніемъ, жившимъ на его землѣ; такой вотчинникъ самъ подсуденъ былъ только князю. Однако населеніе (крестьянское), жившее на его землѣ, отнюдь не было крѣпостнымъ, а вполнѣ свободнымъ, имѣвшимъ право переходить съ земли одного вотчинника на землю другого. Такое понятіе о вотчинникѣ древнѣйшей Руси мы получаемъ изъ жалованныхъ грамотъ на вотчины, которыхъ за XV и XVI вѣка дошло до насъ достаточно. Эти грамоты рисуютъ не новый порядокъ вещей, а служатъ отголоскомъ старины, начинающей исчезать въ Московскомъ великомъ княженіи, гдѣ указанный объемъ вотчинныхъ правъ значительно съуживается и право собственности на землю сопровождается судебною и административною властью вотчинника лишь какъ *исключеніе*, да и то съ отнятіемъ душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ; онѣ являются новостью только въ томъ отношеніи, что обычный прежде порядокъ низводятъ на степень исключенія. Это—первая крупная перемѣна, которую потерпѣло вотчинное право,—перемѣна, хронологически совпадавшая до извѣстной степени съ измѣненіями государственнаго строя и областной администраціи (смѣна вотчиннаго суда судомъ кормленщика). Вторая перемѣна, которую пришлось испытать древнерусскому вотчинному праву, совпадаетъ съ усиленнымъ развитіемъ помѣстнаго землевладѣнія, пошедшимъ быстрыми шагами впередъ особенно со времени царя Ивана Грознаго. Если начало землевладѣнія вотчиннаго не безъ основанія пріурочивается къ элементу дружинному (военно-служилому), то нѣтъ никакихъ трудностей намѣтить возникновеніе помѣстья среди не военно-служилаго элемента, среди полусвободнаго класса такъ называемыхъ слугъ «подъ дворскимъ», которымъ князья на извѣстныхъ условіяхъ (платежъ оброка натурою и натуральныя повинности) давали земли въ условное, временное и личное владѣніе. Первый слѣдъ подобной дачи земли обыкновенно ищутъ въ духовной грамотѣ московскаго великаго князя Ивана Калиты (нач. XIV в.), которая, дѣйствительно, какъ бы намекаетъ на помѣстье (не употребляя однако самаго термина), когда говоритъ о ростовскомъ селѣ Богородицкомъ, данномъ какому-то Борису Воркову. Впервые терминъ «помѣстье» въ русскихъ актахъ мы встрѣчаемъ въ одномъ документѣ, писанномъ между 1466—1478 годами (въ актахъ литовско-русскихъ—нѣсколько ранѣе). Когда старые писатели по исторіи русскаго права приписывали возникновеніе помѣстья времени Ивана III, они ошибались только на половину: помѣстье возникло гораздо ранѣе Ивана III, но, какъ помѣстье служилое (въ классѣ военно-служиломъ), оно возникаетъ лишь во второй половинѣ XV вѣка и развивается подъ вліяніемъ ряда политическихъ и финансовыхъ причинъ. Съ половины XVI вѣка классъ помѣщиковъ быстро растетъ, *помѣстье* дѣлается весьма обычнымъ вознагражденіемъ за тягости военной службы, между тѣмъ какъ *кормленіе* мало-по-малу отступаетъ на задній планъ: ибо кормленіе, съ одной стороны, съ успѣхомъ замѣняется помѣстьемъ, а съ другой стороны—населенію предоставлена возможность двойною уплатою податей правительству откупаться отъ кормленщиковъ, которые въ такихъ случаяхъ замѣнялись выборными земскими властями. Старые писатели смутно чувствовали какую-то связь между помѣстьемъ и кормленіемъ, когда дѣлали крупную юридическую ошибку, смѣшивая и то и другое: и существо, и объектъ власти кормленщика и помѣщика покоятся на совершенно различныхъ основаніяхъ. Такъ, со второй половины XV в. становятся рядомъ двѣ формы служилаго землевладѣнія: вотчинная и помѣстная; во второй половинѣ XVI вѣка уже замѣчается взаимодѣйствіе обѣихъ формъ. Превращеніе Московскаго великаго княженія въ Московское царство, раствореніе кормленщика въ помѣщикѣ и замѣна его выборною земскою властью, и быстрое развитіе помѣстной системы замѣтно отражаются на вотчинномъ правѣ. Именно въ Москвѣ слагается понятіе о *служилой землѣ* и появляется рядъ правительственныхъ мѣропріятій, вся цѣль которыхъ сводится къ тому, чтобы «въ службѣ убытка не было и земля бы изъ службы не выходила». Здѣсь подъ словомъ «земля» равно разумѣется и помѣстье, и В.; въ Московскомъ царствѣ съ вотчины отбывается такая же *обязательная* служба, какъ и съ помѣстья,—крупный шагъ, который принуждена была сдѣлать В. по направленію къ помѣстью. Правительство предпринимаетъ перетасовку во владѣніи землями, ибо оказались служилые люди, завладѣвшіе *многими* землями и оскудѣвшіе службою,—«не противъ государева жалованья (т. е. помѣстей) и своихъ (в)отчинъ въ службахъ бываютъ». Здѣсь подчеркивается не только одинаковая обязанность военной службы и съ помѣстья и съ вотчины, но и высказывается, повидимому, намекъ на желательность, въ интересахъ службы, извѣстнаго соотношенія во владѣніи однимъ лицомъ помѣстною и вотчинною землею. Уже одна возможность держанія въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ помѣстья и вотчины, соединеннаго съ обязательною службою съ того и съ другого, давала поводъ къ фактическому и, можетъ быть, теоретическому сближенію между ними; установилась даже система пожалованій изъ помѣстья въ вотчину, одинаково примѣнимая и къ служившимъ по московскому списку, и къ служившимъ съ городовъ. Оставляя въ сторонѣ подробности вопроса о сближеніи помѣстья и вотчины, закончившемся указомъ 23 марта 1714 года, по которому «впредь.... какъ помѣстья, такъ и вотчины именовать равно одно недвижимое имѣніе вотчина», необходимо указать на основные типы вотчиннаго землевладѣнія; ихъ три: 1) собственно «вотчина» (родовая, старинная 2) «купля» и 3) «жалованье» (государское данье). Существенная разница между этими тремя типами заключается въ правахъ распоряженія. Права распоряженія вотчинами родовыми ограничивались и государствомъ и вотчичами (особенно сильны были ограниченія, налагавшіяся государствомъ, относительно княжецкихъ вотчинъ). Государство старалось объ обращеніи В. между лицами одной области и одного служилаго класса и проводило запре-

щеніе отдавать вотчины въ монастырь по душѣ. Вотчичи пользовались правами родового выкупа и родового наслѣдованія. Нѣкоторые писатели по исторіи русскаго права (см., напр., курсъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова) намѣчаютъ эпоху, когда вотчинники вовсе не имѣли права отчуждать, съ полученіемъ вознагражденія, вотчины безъ согласія на то вотчичей. К. А. Неволинъ совершенно основательно высказался противъ подобнаго взгляда, признавая право родового выкупа институтомъ, выросшимъ на почвѣ государственной (хотя, прибавимъ, вовсе не въ исключительныхъ интересахъ поддержанія знатныхъ фамилій). Согласно указанному праву покупатель родовой вотчины въ извѣстный срокъ и по извѣстной цѣнѣ могъ быть принужденъ продать ее обратно въ родъ по требованію кого-либо изъ вотчичей. Условія родового выкупа, извѣстнаго по актамъ съ XVI вѣка, подвергались различнымъ видоизмѣненіямъ. Отмѣтимъ коренную перемѣну, сдѣланную царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ: Уложеніе отмѣнило выкупную таксу, еще недавно узаконенную актомъ 1621 г., опредѣливъ выкупъ по цѣнѣ купчихъ, на практикѣ приводившій порою къ невозможности самаго выкупа, такъ какъ цѣна вотчины въ купчей могла быть означена слишкомъ высокой сравнительно съ дѣйствительною стоимостью вотчины. Что касается родового наслѣдованія вотчинъ, то законодательство очень тщательно разработало этотъ вопросъ (см. Наслѣдственное право). Наиболѣе обширный объемъ правъ распоряженія принадлежитъ владѣльцамъ «купель». Купля—недвижимое имущество, пріобрѣтенное покупкою у чужеродцевъ. Историки русскаго права единогласно признаютъ, что купленныя вотчины сначала не подлежали праву родового выкупа. Изъ соборнаго приговора 1581 г. видно, что купленная В., не подлежавшая выкупу у частныхъ лицъ, съ этого момента наравнѣ съ родовой стала подлежать выкупу у монастырей; а въ жалованныхъ грамотахъ на вотчины съ 1619 г. находимъ выраженіе, которое заставляетъ предполагать существованіе выкупа купленныхъ вотчинъ. Вотъ это любопытное выраженіе: «а буде продастъ (вотчину) въ чужой родъ, а кто буде роду ихъ захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью, какъ ихъ родовыя и *купленныя* вотчины выкупаютъ». Отъ купленныхъ вотчинъ у частныхъ лицъ вообще слѣдуетъ отличать вотчины, купленныя изъ казны. Что касается жалованныхъ вотчинъ, то права распоряженія ими подчиняются условіямъ, изложеннымъ въ жалованныхъ грамотахъ, и не отличаются устойчивостью: можно отмѣтить однако процессъ приближенія ихъ къ вотчинамъ родовымъ. Первоначально жалованныя грамоты не имѣли одного опредѣленнаго образца; въ XVII вѣкѣ установленъ былъ одинъ общій типъ жалованныхъ грамотъ, не исключавшій, впрочемъ, возможности появленія жалованныхъ грамотъ экстраординарнаго характера. Для XVII в. можно отмѣтить четыре образца жалованныхъ грамотъ, послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга: 1) времени царей Василія и Михаила до 1619 г.; 2) съ 1619 г. по 1628 г.; 3) съ 1628 г. по 1639 г.; 4) до 1683 г. По жалованнымъ грамотамъ послѣдняго образца владѣльцамъ пожалованныхъ вотчинъ предоставляется право продавать, закладывать и въ приданое отдавать; нельзя было только отдать въ монастырь по душѣ.—Помимо военнослужилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ вотчинами владѣли монастыри и гости.

Литература: Г. Ф. Блюменфельдъ, «О формахъ землевладѣнія въ древней Руси» (Одесса, 1884); Б. Лакіеръ, «О вотчинахъ и помѣстьяхъ» (Спб., 1848); В. Н. Сторожевъ, «Указная книга помѣстнаго приказа» (М., 1889; сводъ законодательства до Уложенія и источники вотчиннаго права послѣдняго); Милютинъ, «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи»; А. С. Лаппо-Данилевскій, «Выслуженныя вотчины въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вѣковъ» (въ «Историческомъ Обозрѣніи», т. III). *В. Сторожевъ.*

Вотчинная канцелярія (или вотчинныхъ дѣлъ канцелярія)—временное учрежденіе въ Петербургѣ съ отдѣленіемъ въ Москвѣ, непосредственно подчиненное юстицъ-коллегіи, устроенное отчасти по генеральному регламенту и существовавшее съ января 1719 по осень 1722 г., когда превратилось въ вотчинную контору—отдѣленіе вотчинной коллегіи. Во главѣ В. канцеляріи стоялъ одинъ изъ членовъ юстицъ-коллегіи. Предметъ вѣдомства В. канцеляріи — справка земель и разсмотрѣніе земельныхъ процессовъ, также сборъ пошлинныхъ денегъ. В. канцелярія, какъ отдѣленіе юстицъ-коллегіи, иногда называется вотчинною конторою; но ее отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ вотчинною конторой, какъ петербургскимъ отдѣленіемъ вотчинной коллегіи въ Москвѣ. См. Вотчинная коллегія.

В. Сторожевъ.

Вотчинная коллегія—одно изъ высшихъ центральныхъ учрежденій, возникшихъ при Петрѣ Великомъ и замѣнившихъ собою московскіе приказы. В. коллегія смѣнила собою старый помѣстный приказъ, возникшій во второй половинѣ XVI вѣка и вѣдавшій раздачу, переходъ и справку помѣстій и вотчинъ, а также всякаго рода земельные процессы и состоявшій подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Боярской думы; по указу 12 авг. 1712 г. Помѣстный приказъ перешелъ въ вѣдѣніе сената, а затѣмъ по указу 29 ноября 1713 г.—его канцелярія, не теряя по прежнему характера самостоятельнаго учрежденія; послѣ 1714 г. онъ былъ переведенъ изъ Москвы въ Петербургъ, указомъ 15 января 1719 г. подчиненъ юстицъ-коллегіи и указомъ 2 февраля 1720 г. переименованъ въ канцелярію вотчинныхъ дѣлъ (В. канцелярія), также состоявшую подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ юстицъ-коллегіи. Наконецъ по указу 18 янв. 1721 г. возникла В. коллегія. Вотчинная канцелярія явилась такимъ образомъ промежуточнымъ звеномъ между помѣстнымъ приказомъ и В. коллегіей, образовавшимся въ переходное время смѣны приказной системы съ единоличнымъ характеромъ системою коллегіальной и непризнанія необходимости особаго отъ юстицъ-коллегіи учрежденія для разбора земельныхъ процессовъ. Изданнаго законодательнымъ порядкомъ регламента В. коллегіи не появилось

ни при Петрѣ, ни при его преемникахъ, хотя проектъ такого регламента въ трехъ редакціяхъ 1723, 1730 и 1742 гг. и сохранился среди архивныхъ рукописей и недавно напечатанъ въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей». Учрежденіе В. коллегіи, открытой въ Москвѣ осенью 1722 г., превратило с.-петербургскую вотчинную канцелярію въ «государственную В. коллегіи *вотчинную контору*». Попытка въ интересахъ правительственной централизаціи перевести В. коллегію въ С.-Петербургъ, а въ Москвѣ ограничиться ея отдѣленіемъ, вотчинной конторой, не удалась подъ давленіемъ практическихъ потребностей дѣйствительности, сложившихся историческимъ путемъ. Указомъ 19 іюня 1727 г. В. коллегія окончательно была водворена въ Москвѣ. Учрежденіемъ В. коллегіи изъяты были изъ вѣдѣнія юстицъ-коллегіи справка земель и земельные процессы; по указу 11 мая 1740 г. отъ юстицъ-коллегіи отошла и записка крѣпостныхъ актовъ на земли и крестьянъ, такъ-называемая «крѣпостная контора», бывшая при ней съ 1719 г.; ради устраненія излишней волокиты она стала состоять «особымъ правленіемъ» при В. коллегіи. Указомъ 29 января 1762 г., въ интересахъ ускоренія движенія дѣлъ, В. коллегія была раздѣлена на три департамента съ особымъ присутствіемъ и канцеляріей для каждаго изъ нихъ; указомъ 15 декабря 1763 г. прибавлялся еще одинъ департаментъ, при чемъ состоявшія при В. коллегіи «особымъ правленіемъ» контора неспорныхъ дѣлъ и особое межевое правленіе упразднялись; дѣла послѣднихъ велѣно было распредѣлить по департаментамъ. Съ учрежденіемъ о губерніяхъ Екатерины II и введеніемъ новыхъ судовъ существованіе В. коллегіи и конторы становится излишнимъ, такъ какъ дѣла ими вѣдавшіяся должны были перейти въ новыя губернскія учрежденія и окончательно децентрализоваться. Указомъ 2 октября 1782 г. рѣшено было закрытіе В. коллегіи. Но она не могла быть закрыта немедленно въ виду необходимости окончить нерѣшенныя дѣла; отсрочки для рѣшенія дѣлъ не помогали, пока указомъ 7 января 1786 г. не постановлено было В. коллегію закрыть, а окончаніе нерѣшенныхъ дѣлъ поручить *вотчинному департаменту* (см. это сл.). В. коллегія вѣдала исключительно дѣла (спорныя и неспорныя), касавшіяся землевладѣнія и межеванія; послѣднее не было изъято изъ вѣдомства В. коллегіи даже послѣ учрежденія въ 1755 г. главной межевой канцеляріи при сенатѣ и губернской межевой канцеляріи въ Москвѣ. В. коллегія была устроена вполнѣ по генеральному регламенту и раздѣлялась на присутствіе, канцелярію и архивъ. Лучшее пособіе для ознакомленія съ исторіей помѣстно-вотчинныхъ учрежденій въ Россіи—статьи по исторіи московскаго архива министерства юстиціи, напечатанныя въ 5—7 томахъ «Описанія документовъ и бумагъ», изданныхъ означеннымъ архивомъ въ 1888—90 гг. *В. Ст.*

Вотчинная контора—отдѣленіе вотчинной коллегіи, находившееся съ 1736 г. постоянно въ Петербургѣ. Во время попытокъ перевести вотчинную коллегію въ Петербургъ, В. контора открывалась въ Москвѣ (между 1723 и 1727 гг.). Такъ въ 1723 г. она была извѣстна подъ именемъ «государственной вотчинной коллегіи въ Москвѣ контора оставшаго члена Ватурина». Указъ, открывавшій въ 1736 году петербургскую В. контору, имѣлъ въ виду: 1) доставить удобства для заклада недвижимыхъ имѣній и вноса по закладнымъ; 2) облегчить производство дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ петербургскихъ и неспорныхъ дѣлъ по Новгородской губерніи, и 3) вѣдать земельныя дѣла всей Ингерманландіи, прежде состоявшія въ вѣдѣніи юстицъ-коллегіи. Указъ объ открытіи В. конторы въ Петербургѣ состоялся черезъ девять лѣтъ послѣ окончательнаго водворенія вотчинной коллегіи въ Москвѣ; стало быть, долгое время не видѣлось настоятельной необходимости въ открытіи въ Петербургѣ отдѣленія вотчинной коллегіи. Хотя В. контора управлялась вотчинной коллегіей, однако въ нѣкоторыхъ дѣлахъ она зависѣла *непосредственно* отъ Сената, подъ апелляціей котораго находилась сама вотчинная коллегія (указы 10 іюня 1755 г. и 15 декабря 1763 г.). Указомъ 26 февраля 1743 г. В. конторѣ запрещено было раздавать въ Ингерманландіи земли, мызы и деревни безъ указа Сената. Закрытіе В. конторы послѣдовало въ 1781 г. на основаніи указа отъ 24 октября 1780 года. См. Вотчинная коллегія. *В. С.*

Вотчинница—мѣстное названіе пчеловода на западномъ склонѣ Урала.

Вотчинное право—терминъ, введенный К. П. Побѣдоносцевымъ для обозначенія въ русскомъ гражданскомъ правѣ того отдѣла, который обыкновенно называется вещнымъ правомъ (см. т. VI, стр. 161).

Вотчинные лѣса.—По уложенію царя Алексѣя Михаиловича 1649 года это были лѣса, лежащіе въ предѣлахъ вотчинъ, т. е. родовыхъ имѣній частныхъ лицъ, которыя владѣли ими на правѣ полной собственности и неограниченнаго пользованія; только однимъ ратнымъ людямъ дозволялось (глава XVII, пунктъ 18) рубить эти лѣса не на продажу, а на собственныя нужды, не спрашивая на то позволенія владѣльцевъ. *В. С.*

Вотчинный департаментъ—временное учрежденіе въ Москвѣ, явившееся по указу 7 января 1786 г. на мѣсто закрытой вотчинной коллегіи для рѣшенія оставшихся нерѣшенными вотчинною коллегіей съ небольшимъ 200 дѣлъ. Подчиненный сперва непосредственно Сенату, а потомъ министерству юстиціи, В. департаментъ съ «подлинною архивой», благодаря которой онъ изъ временнаго учрежденія превратился потомъ въ постоянное, просуществовавшее до 1852 года, управлялся директоромъ съ особымъ присутствіемъ изъ трехъ членовъ. Оставшійся послѣ вотчинной коллегіи В. департаментъ сталъ состоять, какъ справочное по вотчиннымъ дѣламъ учрежденіе, при обширномъ, цѣнномъ въ историческомъ и крайне важномъ въ практическомъ отношеніи «государственномъ архивѣ прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ», позже получившемъ наименованіе «архива вотчиннаго департамента». Присутствіе В. департамента *было собственно присутствіемъ вотчиннаго ар-*

жива, но на практикѣ департаментъ заслонилъ архивъ, который по прежнему долженъ былъ состоять при учрежденіи (до 1786 г. при вотчинной коллегіи, а съ этого года при департаментѣ). Архивъ составился изъ дѣлъ бывшихъ центральныхъ помѣстно-вотчинныхъ учрежденій XVII и XVIII вв., изъ канцелярскихъ присылокъ отъ другихъ отчасти центральныхъ, а главнымъ образомъ мѣстныхъ учрежденій XVII и XVIII вв. и наконецъ изъ архивныхъ поступленій въ XVIII в. отъ различныхъ центральныхъ и областныхъ учрежденій. В. департаментъ долженъ былъ выдавать справки (ихъ за время съ 1786 по 1851 г. включительно выдано было 15114) и составлять описи и алфавиты документамъ, необходимые для производства справокъ. Съ 1852 г. архивъ В. департамента составляетъ значительную часть московскаго архива министерства юстиціи (на Дѣвичьемъ полѣ).

В. Сторожевъ.

Воты — см. Водь (см. т. VI, стр. 807).

Вотье (Веньяминъ Vautier) — первостепенный жанровый живописецъ настоящаго времени, родился въ 1829 г. въ Швейцаріи; учился сначала у Эбера и Люгардона въ Женевѣ, а потомъ въ Дюссельдорфѣ, посѣщалъ втеченіе недолгаго времени классы тамошней академіи художествъ и занимался живописью подъ руководствомъ Р. Іордана. Затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько поѣздокъ въ Шварцвальдъ и Швейцарію, онъ провелъ два года (1856 и 1857) въ Парижѣ и наконецъ поселился въ Дюссельдорфѣ, гдѣ вскорѣ пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность, получилъ званіе профессора академіи и сталъ во главѣ цѣлой школы живописцевъ народнаго быта. Картины его, сочиненныя всегда съ большимъ умомъ, рисованныя мастерски, но нѣсколько тусклыя по колориту, изображаютъ преимущественно эпизоды изъ жизни крестьянскаго и мѣщанскаго сословій Эльзаса, Лотарингіи, Вестфаліи, Швабіи и Швейцаріи. Въ нихъ художникъ съ удивительною правдою и тонкостью воспроизводитъ народные типы и индивидуальные характеры, съ рѣдкою наблюдательностью передаетъ разнообразныя душевныя движенія и, въ болѣе или менѣе сложныхъ композиціяхъ, переноситъ на полотно сцены, выхваченныя прямо изъ жизни, просто и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ярко обрисовывающія ея отрадныя или грустныя явленія и приковывающія къ себѣ зрителя разлитымъ въ нихъ теплымъ чувствомъ или своимъ благодушнымъ юморомъ. Произведенія В. пользуются почетомъ во всей Европѣ; многія изъ нихъ красуются въ общественныхъ музеяхъ и распространены въ гравюрахъ, литографіяхъ и фотографическихъ снимкахъ. Къ числу наиболѣе извѣстныхъ принадлежатъ: «Церковные пѣвчіе» (1863), «Неожиданное происшествіе въ харчевнѣ» (1863, находится въ лейпцигскомъ музеѣ), «Воскресный полдень въ Швабіи» (1864), «Крестьянинъ и маклеръ» (1865, въ базельскомъ музеѣ), «Похоронный обѣдъ въ Бернскомъ Оберландѣ» (1866, въ кельнскомъ музеѣ), «Переѣздъ чрезъ Бріенцское озеро» (1867), «Первый танцовальный урокъ» (1868, въ берлинской національной галлереѣ), «Прерванный споръ» (1869), «Погребеніе», «Тостъ за здоровье новобрачныхъ» (въ гамбургск. музеѣ), «Блудный сынъ» (тамъ же), «Въ картинной галереѣ», «Тяжелыя минуты» и «Дѣловой обѣдъ» (едва ли не лучшее произведеніе художника). Въ кушелевской галлереѣ с.-петербургской академіи художествъ находится прелестная картинка В. «Школа рукодѣлья».

А. С—въ

Вотяки—инородцы финскаго племени, пермской группы, живутъ преимущественно въ юговосточной части Вятской губ., въ уѣздахъ Глазовскомъ, Елабужскомъ, Сарапульскомъ и отчасти Слободскомъ, а также въ сосѣднихъ уѣздахъ Казанской губ. (Казанскомъ и Мамадышскомъ) и Пермской (Осинскомъ). Кромѣ того, В. встрѣчаются въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губ. и въ Уфимской губ., хотя, собственно говоря, область теперешнихъ поселеній этого племени, начинаясь на Сѣверѣ съ верховьевъ Камы и средняго теченія рѣки Чепцы, заканчивается на югѣ предѣлами Вятской губ., а юго-восточной границей для нея служитъ теченіе рѣки Камы. Общее число проживающихъ въ Европейской Россіи В. болѣе 380 тыс. душъ обоего пола, изъ которыхъ свыше 10 тыс. остается до сихъ поръ въ язычествѣ. В. живутъ сплошной массой въ вышеуказанныхъ юго-восточныхъ уѣзд. Вятской губ., гдѣ ихъ насчитываютъ до 351 т.; въ Казанской губ. ихъ съ небольшимъ 10 т., въ Пермской губ. приблизительно 3 т. Въ Бугульминскомъ уѣздѣ оффиціальная статистика показываетъ ихъ 1357 душъ (всѣ бугульминскіе В.—язычники), хотя эта цифра ниже дѣйствительной; наконецъ, въ Уфимской губ. ихъ около 15 тысячъ душъ обоего пола. Нынѣшняя область поселеній вотскаго племени не была первоначальной его родиной, какъ это доказано однимъ изъ наиболѣе компетентныхъ знатоковъ исторіи и этнографіи В., проф. казанскаго университета И. Н. Смирновымъ (см. его изслѣдованіе въ «Извѣстіяхъ общества археологіи исторіи и этнографіи», изд. при казанскомъ универс.», т. VIII, 2-й вып., Казань, 1890). Они занимали прежде, вмѣстѣ съ зырянами, пермяками и остатками югры, западную часть Вятской губ. и смежныя территоріи Вологодской и Костромской губ., но, тѣснимые съ одной стороны русскими, а съ другой—черемисами, постепенно передвинулись на востокъ и югъ, встрѣтивъ здѣсь ранѣе ихъ поселившееся чудское племя, причемъ они частью его поглотили, частью оттѣснили къ западнымъ границамъ Пермской губ. Такое движеніе В. съ С. и З. на юго-востокъ, въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губ.—фактъ достаточно установленный изслѣдованіемъ мѣстныхъ названій и народныхъ преданій (Смирновъ и Спицынъ). Но въ то же время есть основаніе предполагать, что западная часть Вятской губ. и прилегающій къ ней уголъ Костромской и юго-восточная часть Вологодской губ., откуда В. пришли въ нынѣ занимаемый ими край, также не могутъ быть признаны ихъ первоначальной родиной, мѣсто нахожденія которой, по мнѣнію г. Смирнова, должно пока считаться вопросомъ открытымъ.

Существуетъ мнѣніе, высказанное еще въ прошломъ вѣкѣ извѣстнымъ историкомъ и археологомъ Татищевымъ и раздѣляемое позд-

нѣйшими историками (Соловьевъ и Костомаровъ), а также этнографами, спеціально занимающимися изслѣдованіемъ В. (Д. Островскій, см. его статью въ «Трудахъ общества естествоиспытателей», при казанскомъ университетѣ, т. IV, № 1), что первоначальную родину В. надо искать въ предѣлахъ нынѣшней Петербургской губ. Въ новгородскихъ лѣтописяхъ есть указанія, что В. въ XI вѣкѣ жили съ Ижорой и Ямью, что поэтому вся мѣстность на сѣверо-востокъ отъ Новгорода называлась Водской землей, а впослѣдствіи Водской пятиной (см. Водь, т. VI, стр. 807). Костомаровъ говоритъ, что остатки Води по нынѣ существуютъ въ Нарвскомъ уѣздѣ («Сѣв. Рус. Народоправство» т. I, стр. 398), а Соловьевъ полагаетъ, что Чудью, о которой упоминаетъ первоначальная лѣтопись, въ разсказѣ о призваніи варяжскихъ князей, слѣдуетъ разумѣть Вотъ (или Водь)—жителей древней Вотской пятины Новгородской области, потомковъ которыхъ ихъ русскіе сосѣди до сихъ поръ называютъ Чудью. Разрѣшеніе этого вопроса требуетъ изученія быта и языка потомковъ Води, нынѣ проживающихъ въ Нарвскомъ уѣздѣ, и сравненія ихъ съ восточными В., чего до сихъ поръ не сдѣлано. Впрочемъ, археологическія изысканія, произведенныя недавно г. Ивановскимъ въ Водской пятинѣ (см. «Труды IV археологическаго съѣзда», Казань, 1884, т. I) свидѣтельствуютъ скорѣе противъ такой гипотезы: имъ обнаружены курганы, со слѣдами трупосожженія—обычая, неизвѣстнаго предкамъ нынѣшнихъ В. Другіе—напр. Вештомовъ въ его «Вятской Исторіи» («Казанскій Вѣстникъ», 1827 г.)—полагаютъ, что В. первоначально жили на берегахъ Оки, въ нынѣшней Орловской губ., но движеніе славянъ на сѣверо-востокъ заставило ихъ передвинуться въ томъ же направленіи. Это мнѣніе, основанное на смѣшеніи В. со славянскимъ племенемъ вятичей, не выдерживаетъ критики, тѣмъ болѣе, что такое движеніе В. въ X в. съ береговъ Оки на Каму и Вятку вызвало бы сильное столкновеніе съ племенами Болгарскаго союза,—но объ этомъ не говоритъ лѣтописецъ. Наконецъ, весьма распространенное, среди ученыхъ, начиная съ академика Миллера, мнѣніе признаетъ родиной вотяковъ, какъ и другихъ финскихъ племенъ—Алтай. Это предположеніе, принимаемое большинствомъ западныхъ изслѣдователей вотскаго племени и многими изъ русскихъ писателей (напр., Бехтеревымъ), до сихъ поръ остается правдоподобной, но слабо мотивированной и малообслѣдованной догадкой. Вообще, по замѣчанію Н. И. Костомарова, въ русской исторіи нѣтъ ничего темнѣе судьбы В. Мы достовѣрно знаемъ только, что они вмѣстѣ съ Вяткой въ концѣ XV в. были присоединены къ Московскому государству. Собственно говоря, съ этого времени и начинается документальная исторія Вятской области.

Первоначальная лѣтопись, говоря о Веси, Мерѣ и Мордвѣ, умалчиваетъ о В., какъ вообще о сѣверныхъ финнахъ. Единственный письменный источникъ, излагающій раннія судьбы Вятской страны — такъ называемый «Вятскій лѣтописецъ» или «*Повѣсть о градѣ Вяткѣ, что до открытія губерніи именована Хлыновъ*»—представляется мало достовѣрнымъ. Эта «Повѣсть» составленная, по мнѣнію г. Верещагина, въ XVII в., на основаніи мѣстныхъ преданій и не дошедшихъ до насъ хронографовъ, исполнена анахронизмовъ и внутреннихъ противорѣчій; она найдена была въ рукописяхъ одного любителя и собирателя старины въ г. Вяткѣ и напечатана въ «Казанскомъ Вѣстн.», за 1824 г. Въ ней излагается исторія вятской старины, начиная съ XII в., и разсказывается завоеваніе Вятки новгородской вольницей. Эта повѣсть, безъ надлежащей критики, была принята за основной матеріалъ для вятской исторіи А. Вештомовымъ и др. Но этимъ вятскимъ лѣтописцемъ можно пользоваться только съ большой осторожностью, заимствуя изъ него лишь тѣ свѣдѣнія, которыя подтверждаются другими источниками—народными преданіями, изслѣдованіемъ мѣстныхъ названій и новѣйшими археологическими изысканіями, какъ это дѣлаетъ Смирновъ въ своемъ изслѣдованіи. Такимъ образомъ время появленія новгородской вольницы въ Вятской странѣ съ точностью опредѣлить нельзя («Повѣсть» относитъ его къ 70-мъ годамъ XII в.). По словамъ Вятскаго лѣтописца, новгородцы на р. Чепцѣ, по которой они спустились къ Вяткѣ, нашли два народа—Чудь и Остяковъ, которые имѣли укрѣпленія, окруженныя земляными окопами и валами. Это указаніе можно признать достовѣрнымъ. Воспоминаніе объ особомъ народѣ Чуди сохранилось въ странѣ между Чепцомъ и Камой, въ преданіяхъ и мѣстныхъ названіяхъ, а археологическія раскопки новѣйшаго времени обнаружили, въ бассейнѣ Чепца, цѣлый рядъ древнихъ городищъ.

Приблизительно въ одно время съ новгородской вольницей, т. е. въ XIII вѣкѣ, здѣсь появились также и татары, которые подчинили вотяковъ, послѣ завоеванія болгарскихъ городовъ на Волгѣ; на это, между прочимъ, указываетъ и то, что В. до сихъ поръ зовутъ татаръ бигерами, т. е. болгарами. Время и обстоятельства, сопровождавшія появленіе татаръ въ Вятскомъ краѣ, также весьма мало извѣстны. Мы знаемъ только, что татары пришли послѣ русскихъ и, подчинивъ себѣ вотяковъ, старались вытѣснить изъ края русскихъ. Послѣ присоединенія вятскихъ городовъ къ Москвѣ, въ концѣ XV вѣка, Московское государство имѣло дѣло исключительно съ вятичами, т. е. русскими поселенцами, арскими князьями изъ татаръ и коринскими мурзами; въ грамотахъ и другихъ актахъ этого времени В. трактовались какъ подданные этихъ послѣднихъ. Даже въ грамотахъ XVII в. В. въ глазахъ администраціи сливались съ татарами; бессермянскіе и вотяцкіе дворы назывались въ нихъ общимъ именемъ *татарскихъ*. Въ какомъ подчиненіи у татаръ находились В., видно изъ вотяцкихъ легендъ, изданныхъ г. Первухинымъ, въ которыхъ разсказывается, что, когда татаринъ садился на коня, В. долженъ былъ становиться на четверинки, а вотяцкая дѣвушка не могла выйти замужъ иначе, какъ пробывъ нѣсколько дней наложницей у татарина. Несмотря на паденіе Казанскаго царства, упрочившее русское господство въ краѣ, корин-

скіе мурзы продолжали «вѣдать и судить бѣляковъ, вотяковъ и чувашъ и пошлину съ нихъ имать». Только при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ (въ 1587 г.) была уничтожена эта зависимость и В. обложены оброкомъ, который они должны были на своихъ подводахъ возить въ Москву. Отъ другихъ сборовъ, кромѣ городовыхъ, мостовыхъ и тюремныхъ работъ В. были освобождены (изъ грамоты 1637 г. видно, что В. несли въ 7 разъ менѣе повинностей, чѣмъ русскіе). Царь Алексѣй Михайловичъ, подтверждая прежде данныя В. льготы, предписывалъ властямъ: вотяковъ во всемъ отъ русскихъ людей оберегать, чтобы имъ никакихъ обидъ и налоговъ чинимо не было. Несмотря на такія льготы, В. вмѣстѣ съ черемисами не разъ возставали противъ московской власти и послѣ подавленія возстаній уходили цѣлыми селеніями въ глухіе лѣса Малмыжскаго уѣзда, гдѣ пользовались фактической независимостью.

Административная и фискальная обособленность В. прекратилась только въ началѣ XVIII в., съ введеніемъ подушной подати, которая сравняла въ отношеніи повинностей всѣхъ подданныхъ Русскаго государства. Въ 1717 г., В. были въ первый разъ переписаны по дворамъ ландратомъ Вяземскимъ, а въ слѣдующемъ году на нихъ была распространена подушная подать. Послѣ введенія этой подати переселенія В. въ малмыжскіе и глазовскіе лѣса еще болѣе усилились. Обращеніе В. въ христіанство относится къ 40-мъ годамъ прошлаго, т. е. XVIII столѣтія. Въ предшествующія два столѣтія извѣстны только весьма рѣдкіе случаи обращенія В. небольшими кучками (напр., Васильковская слобода, на рѣкѣ Васильковѣ, основанная при Грозномъ изъ крещеныхъ вотяковъ). Несмотря на предоставленныя крещенымъ В. льготы, они весьма упорно держались язычества и хотя въ 1636 г. въ Вяткѣ была учреждена самостоятельная епархія, о миссіонерской дѣятельности ея до начала XVIII вѣка ничего неизвѣстно. Тоже самое можно сказать о казанской епархіи, гдѣ оставалось не мало В. Извѣстный митрополитъ Гермогенъ, въ концѣ XVI столѣтія, упрекалъ новокрещеныхъ этой епархіи, жившихъ вмѣстѣ съ татарами, чувашами, черемисой и вотяками, что они дѣтей не крестятъ, умершихъ въ церкви не носятъ и женіховъ съ невѣстами вѣнчаютъ по татарскому обычаю.

Первая серьезная попытка обращенія В. въ христіанство была сдѣлана вятскимъ архіепископомъ Алексѣемъ (1719—1733 г.). Въ 1721 г. Синодомъ была учреждена школа для обученія новокрещеныхъ В., но не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о ея дѣятельности. Только въ 1740 г. миссіонерская дѣятельность приняла обширные размѣры. Вслѣдъ затѣмъ архіепископъ Веніаминъ учредилъ первый приходъ изъ новокрещеныхъ вотяковъ, въ с. Еловѣ, Глазовскаго уѣзда, назначивъ въ него священника, знавшаго вотскій языкъ; онъ втеченіе 7 лѣтъ крестилъ двѣ тысячи вотяковъ. Въ концѣ XVIII в., по пятой ревизіи, числилось крещеныхъ В. въ Глазовскомъ уѣздѣ 18 тыс., а въ Малмыжскомъ—11 тыс. Только въ XIX в., вслѣдъ за открытіемъ въ Вяткѣ библейскаго комитета (въ 1818 г.), взялись за переводъ Евангелія на вотскій языкъ; въ этомъ переводѣ приняли участіе священникъ Блиновъ, извѣстный знатокъ языка и быта вотяковъ, и городской голова г. Вятки, Волковъ, природный вотякъ. Въ 1831 г. въ вятской дух. семинаріи учреждены особые классы для приготовленія миссіонеровъ среди В.; но и послѣ этого христіанская проповѣдь не могла искоренить язычества, какъ это видно изъ словъ казанскаго архіепископа Григорія, объѣзжавшаго нѣсколько лѣтъ спустя инородческіе приходы своей епархіи: онъ вынесъ изъ этого объѣзда убѣжденіе, что В. и другіе инородцы все еще сердечно привязаны къ своей старой вѣрѣ.

Несмотря на такую приверженность къ языческимъ обрядамъ и медленное распространеніе христіанства (при чемъ многіе изъ обращенныхъ оставались, въ сущности, преданными языческимъ обрядамъ), обрусѣніе В. шло весьма успѣшно путемъ колонизаціи и «Вотякъ бѣжитъ отъ русскаго—какъ мышь отъ кошки», говорятъ малмыжскіе крестьяне. Эту склонность В. бросать свои селенія и уходить на новыя мѣста была замѣчена въ нихъ еще въ прошломъ вѣкѣ Г. Фр. Миллеромъ: «В. безъ сожалѣнія ломаютъ свои селенія и легко переносятъ свои дома и дворы въ другія мѣста; самый способъ сооруженія вотяцкихъ жилищъ изъ удоборазбираемыхъ бревенъ благопріятствуетъ такой ихъ подвижности». Еще недавно у глазовскихъ и другихъ В. существовало повѣрье, что долго жить на одномъ мѣстѣ несчастливо—отъ этого мрутъ дѣти и скотина. При всей подвижности В. и склонности уходить отъ русскихъ—о чемъ свидѣтельствуютъ многія чисто русскія селенія съ вотскими названіями—они быстро усвоиваютъ русскій языкъ и обычаи. Стоитъ появиться одному русскому двору въ вотяцкой деревнѣ—и она черезъ десять, много черезъ двадцать лѣтъ замѣтно принимаетъ русскую физіономію: слышится русская рѣчь, появляется русская одежда. Притокъ русскихъ поселенцевъ въ бассейнѣ Чепца сталъ особенно замѣтенъ со времени шестой ревизіи (1811); въ настоящее время русскія колоніи врѣзались въ глубину дремучихъ лѣсовъ, которые отдѣляли сѣверныхъ глазовскихъ В. отъ южныхъ—малмыжско-сарапульскихъ, открывъ себѣ путь къ этимъ послѣднимъ. Подъ напоромъ русской колонизаціи В. частью русѣютъ, частью отступаютъ все далѣе на Востокъ. В. средняго роста, довольно хилаго сложенія (русскіе сосѣди зовутъ ихъ *сухопарыми* и *тонконогими*); они тихи, вялы и неповоротливы, что однако не мѣшаетъ имъ быть искусными и неутомимыми охотниками. Волосы и глаза обыкновенно свѣтлые (всего чаще рыжіе волосы), носъ небольшой, скулы выдающіяся, щеки впалыя, цвѣтъ кожи желтовато-красный, лицо обыкновенно въ веснушкахъ, разрѣзъ глазъ узкій, короткій лобъ, нѣсколько опрокинутый назадъ, ротъ большой, губы отъ частаго употребленія грубаго табака покрыты слюной, зубы крѣпкіе и бѣлые, подбородокъ острый, борода маленькая, рѣдкая, большей частью рыжеватая, вообще черты лица, свойственныя финскому племени. Слабость физическаго развитія В. не можетъ быть признана признакомъ ихъ физическаго выраж-

денія, такъ какъ приростъ населенія у нихъ значительно превышаетъ смертность; по изслѣдованіямъ проф. Маліева, среднимъ числомъ у нихъ на 100 семействъ приходится 493 ребенка, изъ которыхъ остаются живыми 263. Общій годовой приростъ населенія въ 1872 г. опредѣленъ въ 1,6%; онъ былъ бы выше если бы не болѣзни, вызывающія значительную смертность.

Малый ростъ В. зависитъ отъ низменныхъ и болотистыхъ мѣстъ, въ которыхъ они живутъ. В., переселившіеся на черныя земли Башкиріи, т. е. въ Уфимскую губернію, переродились: вмѣсто низенькихъ и тщедушныхъ «мышей» явились рослые и крѣпкіе работники, не уступающіе съ виду живущимъ рядомъ съ ними русскимъ и башкирамъ. Языкъ, на которомъ говорятъ В., весьма близокъ къ діалектамъ зырянъ и пермяковъ и также, какъ и эти послѣдніе, финскаго происхожденія. Живутъ они преимущественно хлѣбопашествомъ, считаясь хорошими и трудолюбивыми земледѣльцами; кромѣ того занимаются лѣснымъ промысломъ (охотой, рубкой лѣса, смолокуреніемъ и пчеловодствомъ). Охота—любимое занятіе В. съ незапамятныхъ временъ; подслѣповатые на видъ они отличаются удивительной зоркостью. Они весьма искусны во всѣхъ родахъ и видахъ охоты, начиная съ силковъ и кончая ружьемъ, разыскиваютъ дичь какъ кошки, стрѣляя изъ неуклюжихъ пищалей рябчиковъ, тетеревовъ, бѣлокъ и зайцевъ съ изумительной мѣткостью. Особенно хорошо подражаютъ они крику и писку птицъ, заманивая ихъ въ свои сѣти. Пчеловодство также весьма развито у В., которые имъ занимаются искони, хотя улья, замѣнившіе у нихъ теперь борты, переняли у черемисовъ. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ многіе В. имѣютъ по 100 ульевъ и болѣе. При недостаткѣ своихъ пчелъ они ловятъ дикихъ и сажаютъ ихъ въ ульи. Скотоводство у нихъ мало развито.

Жилища В. раздѣляются на лѣтнія и зимнія. Преданіе говоритъ, что еще не такъ давно они жили въ лѣсныхъ шалашахъ. Лѣтнее жилище В.—*куа* или куало; это легкая постройка изъ тонкихъ бревенъ, безъ оконъ, пола, потолка и печи, съ дырявой крышей изъ драни. Такую постройку можно встрѣтить въ любомъ вотяцкомъ дворѣ, который еще не вполнѣ обрусѣлъ или отатарился. Эта *куа* имѣетъ значеніе не только жилья, но и храма. Въ ней, по вѣрованіямъ В., обитаетъ *воршудъ* (домовое божество); въ ней приносятся жертвы и молитвы. Сосновскіе В. говорили Верещагину, что ихъ предки жили въ юртахъ, въ родѣ шалашей и землянокъ изъ липовыхъ лубьевъ и хворосту. Первоначальнымъ зимнимъ жилищемъ В. служила выкопанная въ землѣ яма, накрытая кровлей, которая съ теченіемъ времени замѣнилась «*коркой*» (на вотскомъ нарѣчіи слово *керъ* означаетъ *бревно*, а *керны*—рубить)—это курная изба съ глинобитной печкой и волоковыми окнами. Названія многихъ частей избы, которыми постепенно усложнялось вотское жилье, заимствованы у татаръ. Живущіе по сосѣдству съ русскими строятъ избы такъ же какъ и эти послѣдніе. Подражая сосѣдямъ въ устройствѣ избы, В. вполнѣ своеобразны въ устройствѣ *кеноса* (клѣти). Это не только кладовая, но и лѣтнее помѣщеніе, преимущественно женское. Каждая брачная пара имѣетъ въ *кеносѣ* особое *отдѣленіе*, гдѣ хранитъ свое имущество. В. живутъ большими семьями, которыя нерѣдко состоятъ изъ 20, 40 и даже болѣе человѣкъ. Женатые сыновья не отдѣляются и остаются при отцахъ, въ родномъ дворѣ. Вотяцкій большакъ называется *кузо*—управляющимъ; вотяцкая семья напоминаетъ задругу южныхъ славянъ. Куа съ избами, банями, амбарами составляетъ то, что В. называютъ азбаръ (татарское слово, означающее околотокъ), а на оффиціальномъ языкѣ—*починокъ*. Національная одежда В., въ которой преобладалъ бѣлый цвѣтъ (бѣлые кафтаны), въ настоящее время почти совсѣмъ утрачена; исключеніе составляетъ лишь женщина, болѣе консервативная въ отношеніи сохраненія этнографическихъ особенностей. Вотскія вышивки и обшивки на рубашкахъ, прежде дѣлавшіяся шелкомъ, теперь замѣняются краснымъ ситцомъ. Вотячки имѣютъ короткій кафтанъ безрукавку (шоть деремъ), синяго цвѣта, со множествомъ сборокъ на спинѣ. Головной уборъ женщины—айшонъ, напоминаетъ формой русскій кокошникъ, хотя онъ значительно выше; въ его основаніи лежитъ цилиндрическая коробка изъ бересты, обтянутая сукномъ или ситцемъ. Спереди айшонъ украшается серебряными монетами, висящими, въ видѣ бахромы, на лбу. Айшонъ надѣвается только по праздникамъ; цвѣтъ его различенъ у дѣвушекъ и женщинъ: у первыхъ онъ бѣлый, у вторыхъ красный. Обувь В.—лапти, только нѣсколько другой формы, чѣмъ у русскихъ крестьянъ; они остроконечны. Любимый напитокъ В.—*кумышка* (водца домашняго приготовленія). Они еще со временъ Іоанна Грознаго пользовались правомъ безпошлиннаго приготовленія этой кумышки. Вообще В. сохранили слѣды родового быта. Слѣдующія за семейной общиной болѣе крупныя общественныя единицы, такъ называемыя *мэры* и *эли*. *Мэръ*—это союзъ нѣсколькихъ деревень, связанныхъ общими жертвоприношеніями. *Эль*—это совокупность лицъ, связанныхъ происхожденіемъ отъ одного родоначальника, и соотвѣтствуетъ тому, что мы называемъ племенемъ.

У вотяковъ до сихъ поръ сохранились остатки комунальныхъ браковъ: опредѣленіе родства по женской линіи, различные виды гетеризма и полная свобода половыхъ отношеній для дѣвушки до брака. Дѣвушка, имѣвшая до брака нѣсколько дѣтей, считается особенно завидной невѣстой и пользуется почетомъ за свою способность къ дѣторожденію. По выходѣ замужъ вотячки становятся вѣрными женами. Старый вотяцкій обычай предписываетъ женить малолѣтнихъ мальчиковъ на взрослыхъ дѣвушкахъ, послѣдствіемъ чего явилось снохачество. Обычай такихъ браковъ, несмотря на проповѣдь духовенства и запрещеніе ихъ закономъ, до сихъ поръ держится среди В., которые усердно домогаются дозволенія ихъ подарками и обманомъ, скрывая возрастъ брачущихся и т. д. Увозъ невѣстъ—обычай весьма распространенный. Многіе изслѣдователи быта В. свидѣтельствуютъ объ обычаѣ гостепріимнаго гетеризма.

Миѳологія В. населяетъ міръ духами. Согласно ихъ вѣрованіямъ, дѣятельная причина всѣхъ явленій природы заключается въ такихъ духахъ и каждый видимый предметъ имѣетъ душу или своего духа. Про умершаго В. говорятъ: «духъ изъ него вышелъ». Помиая своихъ умершихъ предковъ и родственниковъ, В. это дѣлаютъ ради угощенія вышедшимъ изъ покойниковъ духамъ. Ву-мурты—водяные, Нюлесъ и Палей-мурты—лѣшіе, Корка-мурты—домовые. На вотяцкомъ нарѣчіи слово муртъ одинаково означаетъ духа и человѣка. Верховное божество В.-язычниковъ — «Инмаръ». Происхожденіе этого слова не вполнѣ выяснено. Профессоръ Смирновъ полагаетъ, что первоначально это божество называлось Инмуртъ (Ин—означаетъ небо, муртъ—человѣкъ). Религіозныя воззрѣнія В. пережили рядъ заимствованій у сосѣдей; первоначальный фетишизмъ смѣнился дуализмомъ, какъ это видно изъ того, что Кереметя, злой братъ Инмара, является въ миѳологіи В. позднѣе и заимствованъ у черемисовъ, также какъ и шайтаны или злые духи. В. не смѣшиваютъ своихъ духовъ или муртовъ съ шайтанами и Кереметей, помѣщая этихъ послѣднихъ рядомъ съ ними какъ особыя злыя существа. У каждаго божества В. есть свое излюбленное дерево. Инмару преимущественно молятся подъ сосной, Кылдысину—подъ березой. Кылдысинъ или Му-кылдысинъ—духъ земли; онъ ходитъ по межамъ и охраняетъ посѣвы. Нѣкоторые изслѣдователи ошибочно считали Кылдысина однимъ изъ эпитетовъ Инмара, творца неба. Въ вотскихъ куалахъ или домовыхъ молельняхъ постоянно встрѣчаются идолы, называемые *воршудами*. Этимъ словомъ В. обозначаютъ какъ духовъ покровителей дома, такъ и мѣсто, на которомъ ставятся изображающіе ихъ идолы. Сарапульскіе и елабужскіе В. употребляютъ иногда слово Воршудъ, какъ одинъ изъ синонимовъ Инмара. Вопросъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у В. до сихъ поръ остается спорнымъ. У волжскихъ финновъ, какъ извѣстно, существовалъ обычай приносить людей въ жертву своимъ богамъ. Г-жа Фуксъ въ описаніи своей «Поѣздки къ казанскимъ вотякамъ» (см. мѣстныя «Губ. Вѣд.», 1844 г., за № 14—29) положительно удостовѣряетъ о приносимыхъ въ жертву предкамъ, при совершеніи поминокъ по послѣднимъ, самыхъ дряхлыхъ стариковъ деревни, хотя она не была свидѣтельницей такихъ жертвоприношеній и передаетъ лишь слышанные ею разсказы. О такихъ жертвахъ, также по слухамъ, сообщаетъ и г. Максимовъ, въ своей статьѣ о вотякахъ («Библіотека для Чтенія», 1855, № 12). Во всякомъ случаѣ всѣ эти разсказы относятся къ давно прошедшимъ временамъ. Народныя преданія и сказки, повѣствующія о Нолесъ-муртахъ (лѣшихъ) и Корка-муртахъ (домовыхъ)—хранителяхъ кладовъ, требующихъ человѣческихъ жертвъ для открытія кладовъ, какъ бы подтверждаютъ эти разсказы.

Литература. Миллеръ, «Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ инородцевъ» (въ журналѣ «Ежемѣсячныя Сочиненія», за 1756 г., іюль и августъ); Рычковъ, «Дневныя записки» (1770); его же, «Топографія Оренбургскаго края»; Палласъ, «Путешествіе» (т. III, вторая часть); Georgi, «Beschreibung aller Nationen des Russichen Reiches» (Спб., 1776); Н. Кеппенъ, «Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи» (Спб., 1861); F. Pauly, «Descriptions Etnographiques des peuples de la Russie» (Спб., 1862); Н. Маліевъ, «Матеріалы для сравнительной антропологіи» («Труды общества естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ», 1874); Риттихъ, «Матеріалы для этногр. Россіи. Казанская губ.» (Казань, 1870); Max Buch, «Die Wotjaken. Eine Etnologische Studie» (Гельс., 1882); Д. Островскій, «Вотяки Казанской губ.» (Труды того же казанскаго общества, 1874); A. Castren, «Vorlesungen über die finnische Mythologie» (Спб., 1853); F. Wiedeman, «Grammatik der Wotjak. Sprache» (Ревель, 1851); В. Кошурниковъ, «Бытъ вотяковъ Сарапульскаго уѣзда, Вятской губ.» (Казань, 1880); Васильевъ и Бехтеревъ, «Исторія Вятскаго края» (1870); Филимоновъ, «О религіи некрещеныхъ черемисовъ и вотяковъ Вятской губерніи» (Вятка, 1869); В. Бехтеревъ, «Вотяки, ихъ исторія и современное состояніе» («Вѣстникъ Европы», за 1880 г., №№ 8 и 9); А. Верещагинъ, «Вотяки Сосновскаго края» (Спб., 1887, «Записки Русск. Имп. Географ. Общества», т. XIV, вып. 2); его же, «Вотяки Сарапульскаго уѣзда» (тамъ же, вып. 3, Спб., 1889); Н. Г. Первухинъ, «Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда» (1—IV, Вятка, 1888—89); А. А. Спицынъ, «Сводъ лѣтописныхъ извѣстій о Вятскомъ краѣ» (Вятка, 1883); его же, «Къ исторіи вятскихъ инородцевъ» (Вятка, 1888) и «Новыя свѣдѣнія по доисторической археологіи Вятскаго края» (1887); «Столѣтіе Вятской губерніи» (два тома сборника, изданнаго въ 1881 г. вятскимъ статистическимъ комитетомъ); «Списки населенныхъ мѣстъ Вятской губерніи», подъ редакціей Огородникова (Спб., 1876); профессоръ И. П. Смирновъ, «Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ» («Извѣстія казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи», т. VIII, вып. 2, Казань, 1890). Кромѣ того, рядъ статей и замѣтокъ о В. въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Памятныхъ книжкахъ» и «Календаряхъ», изданныхъ вятскимъ статистическимъ комитетомъ. *И. Матвѣевъ.*

Вотяцка—см. Вотка.

Воувермань (Wouwerman)—семейство голландскихъ живописцевъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: 1) Филиппъ В. (1619—1668), ученикъ своего отца, Паулуса В., Питера в. Лара и можетъ быть Яна Винантса, изображалъ преимущественно военныя сцены, игры, охоты, кавалькады. По роду его любимыхъ сюжетовъ лошади играютъ важную роль въ его картинахъ и въ особенности, по требованіямъ колорита, бѣлая лошадь. В. превосходно изображалъ этихъ животныхъ, почти всегда въ небольшихъ размѣрахъ; фигуры охотниковъ, воиновъ, знатныхъ дамъ и разнообразные костюмы въ картинахъ В. также занимаютъ первое мѣсто по значенію и исполненію. Пейзажъ часто имѣетъ столь же важное значеніе, какъ и фигуры, и написанъ всегда прекрасно, съ выработкой первыхъ плановъ, съ мастерской воздушной

перспективой и колоритно. В. оказался въ этомъ отношеніи достойнымъ Винантса (Вейнантса), котораго считаютъ его учителемъ. Картины В. переносятъ зрителя въ жизнь и обычаи голландцевъ XVII столѣтія, но, разсматриваемыя въ совокупности, представляютъ мало разнообразія. Причиной тому чрезвычайно большое число написанныхъ имъ картинъ (до 800), посвященныхъ почти исключительно тѣсной области военныхъ сценъ, охотъ и прогулокъ. Необыкновенная законченность его произведеній, исполненныхъ имъ впродолженіе не болѣе 20 лѣтъ, указываетъ на легкость и быстроту его техники. Однако въ его дѣятельности замѣчаются неизбѣжные періоды и лучшія его произведенія относятся къ среднему. Вначалѣ, когда В. искалъ дорогу къ своему призванію, онъ писалъ даже на библейскіе сюжеты, съ которыми впрочемъ скоро разстался. Затѣмъ онъ писалъ пастбища, морскіе виды и началъ группировать фигуры въ пейзажѣ, но еще не съ тѣмъ искусствомъ, какого достигъ впослѣдствіи. Колоритъ картинъ В. отличается большою гармоничностью въ цѣломъ: тона пейзажа находятся въ соотвѣтствіи съ тонами фигуръ и другихъ предметовъ, при чемъ не видно стремленія къ рѣзкимъ и натянутымъ противуположеніямъ тоновъ. Картины В. довольно хорошо сохранились до нашего времени. Во всѣхъ значительныхъ картинныхъ галереяхъ можно видѣть картины В.: въ Луврѣ и въ Амстердамскомъ музеѣ ихъ по 13, въ дрезденской галлереѣ 61, въ Мюнхенской пинакотекѣ 19, въ Берлинской галлереѣ 6, въ Эрмитажѣ 53, изъ которыхъ главнѣйшія—«Скачка подъ кошкой», «Проѣзжіе на привалѣ», «Битва польской конницы съ турецкой», «Охота на оленей», «Соколиная охота». *Ѳ. П.*

2) Питеръ В. (1623—1682)—ученикъ своего отца, Паулуса, и своего брата, вышеупомянутаго Филиппа В., писалъ картины такого же содержанія, какъ и этотъ послѣдній, но уступалъ ему въ отношеніи какъ жизненности и характерности фигуръ, такъ и блеска красокъ. Картины его встрѣчаются довольно часто, при чемъ нерѣдко выдаются за произведенія Филиппа В. Въ Эрмитажѣ ихъ 6.

3) Янъ В. (1629—66), братъ предыдущихъ, ученикъ Филиппа В., писалъ виды голландскихъ дюнъ, напоминающіе Я. Вейнантса и пейзажи съ луннымъ освѣщеніемъ въ родѣ А. Ванъ-деръ-Нэра. Картины этого художника вообще не многочисленны: ихъ можно видѣть въ нѣкоторыхъ частныхъ и публичныхъ галлереяхъ. Эрмитажъ владѣетъ тремя его пейзажами. *А. Сомовъ.*

Вохины—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Иванъ Петровичъ В. († 1659) при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ верстанъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ. Родъ этотъ записанъ въ VI часть родословной книги Псковской губерніи.

Вохма—рѣка Вологодской губ., Никольскаго уѣзда, правый притокъ рѣки Ветлуги; начинается В. почти по серединѣ Никольскаго уѣзда, на водораздѣлѣ между бассейнами Сѣв. Двины и Волги; отъ самаго истока идетъ по направленію къ югу, слегка только отклоняясь къ востоку, до самаго своего впаденія въ Ветлугу уже въ предѣлахъ Костромской губ. Длина рѣки около 200 вер., ширина же ея въ малую воду колеблется отъ 30 до 60 саж. Глубина В. довольно значительная: лѣтомъ доходитъ до 1—2 саж. В. протекаетъ по широкой долинѣ съ пологими берегами, почему весенніе розливы бываютъ весьма обширны. Земли, орошаемыя рѣкою, обладаютъ достаточнымъ плодородіемъ, почему народонаселеніе вдоль В. довольно густое; жители, кромѣ земледѣлія, занимаются еще сплавомъ. Ср. Stuckenberg, «Hydr. d. R. R.»; «Военно-статист. обозр. Вологодской губ.». *Ю. Ш.*

Вохоновско-Маріинскій женскій общежительный **монастырь** — С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., при мызѣ Вохоновѣ. Основанъ въ 1884 г., а въ 1889 г. изъ скита обращенъ въ монастырь.

Воххе или **Вохи**—островъ Эстляндской губ., Гапсальскаго (Викскаго) уѣзда. 4,0 кв. в. В. принадлежитъ къ числу острововъ, окружающихъ остр. Даго; онъ населенъ рыбаками.

Voce — см. Голосъ.

Воцель (Янъ-Эразмъ Vocel)—чешскій поэтъ и археологъ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей возрожденія чешской литературы, род. 24 авг. 1803 г. въ семьѣ чиновника въ Кутной Горѣ. Уже въ дѣтствѣ чтеніе чешскихъ книгъ, старыхъ и новыхъ, развило въ немъ чувство народности, которое удержалось, несмотря на то, что школы, которыя онъ проходилъ, были чисто нѣмецкія. Еще въ гимназіи онъ писалъ множество стиховъ и драматическихъ пьесъ,—послѣднія онъ иногда импровизировалъ, прямо диктуя роли товарищамъ; эти творенія онъ самъ уничтожалъ; уцѣлѣло только то, что тайкомъ отъ него отдано было его отцомъ издателю (трагедія «Hatĕa» v. Kr Hradci, 1825). Начавъ университетскій курсъ въ Прагѣ, В. продолжалъ его въ Вѣнѣ, куда отправился въ суровую зиму пѣшкомъ, надѣясь найти здѣсь больше средствъ къ существованію. Счастливый случай доставилъ ему учительскія мѣста въ домѣ гр. Чернинovъ, потомъ маркизовъ Паллавичини, гр. Штернберговъ, Сальмъ-Сальмовъ, Гарраховъ; онъ живалъ съ ними въ Венгріи, на Рейнѣ и др. мѣстахъ. Надолго оторванный отъ родины, В. выступилъ сначала дѣятельнымъ новелистомъ въ нѣмецк. журналахъ: «Jugendfreund», «Der Gesellschafter», «Oester. Wunderhorn», но въ 1834 г., подъ вліяніемъ чтенія чешской хроники Пельцеля, вернулся къ роднымъ темамъ и языку и написалъ эпическую поэму «Přemyslovci. Báseň epická», которая вслѣдствіе цензурныхъ проволочекъ могла появиться только въ 1839 г. (Прага). Авторъ успѣлъ немного позабыть родной языкъ, но поэма тѣмъ не менѣе имѣла большой успѣхъ, благодаря своей основной идеѣ—стремленію къ болѣе свободному движенію народной жизни. Въ эти именно годы появились капитальнѣйшія произведенія чешскаго возрожденія: «Древности» Шафарика, «Wechselseitigkeit» Коллара (1837), первый томъ чешской исторіи Палацкаго (1836). Чешское движеніе, уже ранѣе возбудившее неудовольствіе австрійскихъ властей, подверглось теперь враждебнымъ нападкамъ и со

стороны нѣмецкой публицистики. Чехи защищались въ своей литературѣ, которая, однако, не доходила до ихъ противниковъ. В. выступилъ на защиту ея въ рядѣ нѣмецкихъ статей, печатавшихся въ «Augsburger Allgem. Zeitung» 1839—1846 гг. Съ 1842 г. В. поселился въ Прагѣ, чтобы отдаться вполнѣ ученой и литературной дѣятельности, тотчасъ вошелъ въ главный «властенецкій» (патріотическій) кружокъ и мало по малу во всѣ литературно-патріотическія учрежденія Праги. Въ 1843 г. онъ издалъ «Мечъ и Чашу» («Meč a Kalich»)—рядъ стихотвореній о событіяхъ чешской исторіи XIV и XV вв., въ которыхъ воскрешалъ воспоминанія славныхъ временъ чешской свободы; этотъ поэтическій циклъ закончился «Лабиринтомъ Славы» 1846 г. Въ 1848—1849 гг. онъ также принялъ участіе въ политическихъ событіяхъ, былъ членомъ имперскаго сейма. Еще ранѣе В. издалъ на нѣмецкомъ языкѣ книгу о чешскихъ древностяхъ («Grundzüge der böhmischen Alterthumskunde», Прага, 1845), которая была началомъ ученой дѣятельности, наполнившей остальную его жизнь. Въ 1850 г. онъ въ пражскомъ университетѣ занялъ каѳедру чешской археологіи и исторіи искусства, и сталъ основателемъ этой новой области чешской литературы. Онъ написалъ рядъ изслѣдованій по чешскимъ древностямъ и исторіи искусства, и въ результатѣ изысканій его явилось капитальное сочиненіе: «Pravěk země české» (2 ч., Прага, 1866—68; русскій переводъ Задерацкаго подъ заглавіемъ: «Древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенности», Кіевъ, 1875). В. принадлежитъ также много цѣнныхъ статей по исторіи, праву, эстетической критикѣ; статьи эти разсѣяны въ чешскомъ «Часописѣ», въ журналѣ «Památky archeologické a mistopisné», въ нѣмецкихъ запискахъ чешскаго ученаго общества, въ запискахъ вѣнской академіи наукъ. Воцель умеръ 17 сентября 1871 г.

Воцерковленіе—обрядъ Православной церкви, совершаемый надъ младенцемъ и его матерью, въ сороковой день по рожденіи. Этимъ обрядомъ родильница, до 40 дней послѣ родовъ считающаяся нечистою,—очищается, а младенецъ включается въ число членовъ Церкви; установленіе періода очищенія родильницы относится къ древнимъ временамъ, такъ какъ онъ уже соблюдался у евреевъ (Лев. XII). Обряду очищенія подвергалась и Богоматерь, а обрядъ В. совершенъ былъ и надъ Спасителемъ. Церковь воспоминаетъ воцерковленіе Господне ежегодно 2 февраля, въ праздникъ Стрѣтенія.

Воцкая волость въ старину числилась въ Галичскомъ уѣздѣ; названіе получила отъ р. Вочи. Въ Воцкой волости въ XVII в. были помѣстья кн. Михаила Мих. Темкина-Ростовскаго, боярина Матѳея Мих. Годунова и кн. Ѳедора Македонскаго. *А. Т.*

Вочь—рѣка Вологодской губ., Устьсысольскаго уѣзда, лѣвый притокъ Сѣв. Кельтмы; рѣка беретъ начало въ лѣсахъ юго-восточной части Устьсысольскаго уѣзда, которые и сопровождаютъ все ея теченіе длиною около 150 вер.; ширина рѣки незначительна, у самаго устья она не превосходитъ 20 саженъ; берега вообще не высоки. На В. есть нѣсколько небольшихъ поселеній и въ прежнее время была даже пристань, на которую привозились зимою изъ Пермской губ. товары, весною сплавлявшіеся по В. и Сѣв. Кельтмѣ въ Вычегду, но за послѣднее время сплавъ почти прекратился («Военно-статист. обозрѣніе Вологодской губ.»). *Ю. Ш.*

Вошанъ (Vauchamps)—село въ департаментѣ Марны, во Франціи. 14 февраля 1814 г. Маршалъ Мармонъ, отбиваясь отъ Блюхера, отступалъ отъ Этожа къ В.; утромъ это село было занято авангардомъ Блюхера, но къ полудню пруссаки, атакованные подкрѣпленіями, присланными къ Мармону императоромъ Наполеономъ, его очистили. При отступленіи прусская пѣхота отразила нѣсколько атакъ многочисленной французской кавалеріи, а русская — атаку французской конной гвардіи. Послѣ кровопролитнаго боя союзная пѣхота благополучно достигла этожскаго лѣса, гдѣ была безопасна отъ нападеній непріятеля.

Вошва — четырехугольный, круглый или другого вида лоскутокъ аксамита, бархата или тафты, вышитой у лѣтника, роспашницы и проч. В. большею частью вышивались золотомъ, серебромъ и шелками; украшались нацвѣтами, дробницами, препьями и иногда унизывались жемчугомъ съ драгоцѣнными камнями. *В. Р.*

Воше (Jean-Pierre-Etienne Vaucher) — швейцарскій ботаникъ, родился въ Женевѣ (1763—1841). Былъ профессоромъ церковной исторіи въ мѣстной академіи, а съ 1818 года ректоромъ той же академіи. Ревностно занимался ботаникой и оставилъ нѣсколько цѣнныхъ сочиненій, каковы: «Histoire de conferves d'eau douce» (1803); «Monographie des Orobanches» (1826); «Histoire physiologique des plantes d'Europe» (Валансьенъ, 1804 г., 4 т.); «Souvenir d'un pasteur genevois» (Женева, 1842). Въ честь его одна нитчатая зеленая водоросль изъ семейства Siphoneae названа вошеріей (vaucheria). *Г. Н.*

Вошеріи (Vaucheria DC.)—прѣсноводная, а отчасти и морская зеленая водоросль, одна изъ распространеннѣйшихъ изъ семейства вошеріевыхъ; названа Декандолемъ въ честь ботаника Воше, который самъ описалъ ее подъ именемъ Ectosperma. Вошерія состоитъ изъ длинныхъ и тонкихъ трубчатыхъ нитей, простыхъ или вѣтвистыхъ, наполненныхъ ко времени зрѣлости зеленымъ (хлорофиллоноснымъ) содержимымъ и составляющимъ во всей совокупности только одну клѣтку съ многими ядрами. Размножается В. двояко: *безполымъ* или репродуктивнымъ способомъ—посредствомъ зоогонидій, образующихся на концахъ нитей и проростающихъ, по отпаденіи отъ нити, въ новое растеніе, и *половымъ* способомъ при посредствѣ неподвижной (женской) яйцеклѣтки или «оогонія» и неподвижной же мужской клѣтки «спермогонія», выпускающаго много подвижныхъ живчиковъ, оплодотворяющихъ оогоній. *А. Л.*

Вошь—см. Вши.

Вощага—короткая палка съ прикрѣпленнымъ къ ней на толстомъ ремнѣ деревяннымъ

шаромъ, служащая для ударенія въ бубенъ. Шаръ обыкновенно навощиваютъ. *М. П.*

Вощанка—матерія (тафта, коленкоръ и др.), пропитанная клейкимъ веществомъ; непроницаема для воды; идетъ на чехлы, зонтики, аэростаты и т. п. См. Клеенка.

Вощанка: 1) *Воща* (старин. назв.)—старая, пустая вощина, оставляемая цѣлымъ заносомъ въ ульѣ для будущихъ роевъ и обыкновенно сохраняемая въ холодномъ мѣстѣ, гдѣ имѣется достаточная тяга воздуха. Весною, чтобы не поселилась въ такомъ ульѣ, иногда тоже называемомъ вощанкою, мотылица, его, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, сильно окуриваютъ дымомъ отъ сожиганія *сряка*—куска стараго грубаго сукна.—2) Ящикъ, въ который собираютъ вырѣзанную изъ ульевъ вощину.—3) *Воскотопки*, приборы для вытапливанія воска или вощины, бываютъ двоякаго рода: солнечныя и огневыя. Первыя состоятъ изъ деревяннаго ящика съ наклонною подъ угломъ въ 45° крышкой, въ которой вдѣлана двойная стеклянная рама, и съ покатымъ, придѣланнымъ къ задней стѣнкѣ и бокамъ, жестянымъ лоткомъ, покрытымъ луженой проволочной сѣткой, служащей для помѣщенія вощины. Ящикъ выставляется на солнце, отъ дѣйствія котораго воскъ таетъ и стекаетъ въ чистомъ видѣ въ лотокъ. Въ огневыхъ воскотопкахъ растапливаніе вощины производится или теплотою горячей, кипящей воды (въ В. Аббота, состоящей изъ помѣщенія для вощины — металлическаго чайника, на ножкахъ, вставленнаго въ другой чайникъ большихъ размѣровъ, наполняемый водою и нагрѣваемый до кипѣнія воды), или непосредственнымъ дѣйствіемъ тепла и пара—помѣщеніемъ вощины въ печкѣ на металлической сѣткѣ надъ сосудомъ съ водою, или въ продырявленной жестяной коробкѣ, находящейся въ поломъ жестяномъ же цилиндрѣ, опускаемомъ въ кипящую воду, пары которой, проходя чрезъ коробку, растапливаютъ вощину (воскотопка Горстера).—4) Одинъ изъ хорошихъ сортовъ *рѣпы* (Орлов. губ.), называемой также *петровской рѣпой*, а на петербургскомъ рынкѣ—*финляндской* (по мѣсту разведенія)—плоская, кругловатая маленькая рѣпа съ желтой кожицей и мясомъ, отличнаго вкуса и порядочно сохраняемая.—5) Поздній и нѣжный сортъ турецкихъ или восковыхъ бобовъ, съ широкими мечевидными желтыми стручьями и бѣлыми и пестрыми сѣменами. *В. С.*

Вощина, *вощинка, медовый сотъ, восковой пластъ*—служитъ въ ульѣ для складыванія собраннаго пчелами запаса меда и вывода дѣтвы. Она состоитъ изъ вертикально расположенныхъ, параллельныхъ между собою, тонкихъ восковыхъ пластинокъ, по обѣимъ сторонамъ которыхъ помѣщаются выдѣланныя изъ воска же правильныя шестигранныя ячейки, плотно прилегающія одна къ другой. Большія ячейки—шир. 1/4 дюйма—трутневыя, приготовляемыя передъ ройкой; меньшія—въ 1/5 дюйма—рабочихъ пчелъ; маточная ячейка имѣетъ форму большого желудя съ отверстіемъ, обращеннымъ книзу и помѣщается на краю сота, или возлѣ отверстія, оставляемаго въ послѣднемъ для перехода пчелъ съ одной стороны пласта на другую. Ячейки и вообще весь пластъ устраиваются самими пчелами изъ выдѣляемаго ими у четвертаго брюшного кольца воска, который вынимается задними ножками и предварительно пережевывается. Каждая рабочая пчела сперва выводитъ стѣнки круглой ячейки, потомъ, опустивъ головку въ ячейку, расширяетъ ее, постепенно придавая шестигранную форму, и затѣмъ заканчиваетъ работу, утолщая края стѣнокъ устройствомъ на нихъ пояска. Глубина пчелиной ячейки—7/16 дюйма, а трутневой—5/8 дюйма. Окончивъ постройку одной ячейки, пчела принимается за постройку другой, сосѣдней, потомъ третьей и т. д. Работа идетъ настолько быстро, что втеченіе сутокъ пчелы могутъ приготовить въ одномъ ульѣ до 4000 ячеекъ, что представляетъ сотъ длиною около фута и шириною въ 10 дюймовъ. Общую совокупность всѣхъ сотовъ или пластовъ, построенныхъ пчелами въ одномъ ульѣ, называютъ *заносомъ*.

Для выдѣлки пчелами воска и постройки ими В., кромѣ меда и перги (цвѣточной пыльцы), необходимо, чтобы температура внутри улья была не менѣе 25=30° Р.; поэтому зимою, ранней весною и осенью пчелы не приготовляютъ В., и чѣмъ холоднѣе весна и лѣто, тѣмъ меньше заносъ. Точно также прекращается въ ульѣ выдѣлка В. послѣ потери матки. Ячейки, въ которыя пчелы складываютъ медъ, по наполненіи покрываются восковыми крышечками; это—*«печатный медъ»*; точно также закрываются крышечками и тѣ ячейки В., въ которыхъ изъ отложенныхъ яичекъ появились личинки («червячки») и начали окукляться, но эти крышечки довольно пористы,—онѣ дѣлаются изъ воска, смѣшаннаго съ пергою. Свѣжая В. состоитъ изъ чистаго бѣлаго воска и при плавленіи не даетъ никакого осадка; но впослѣдствіи, съ теченіемъ времени, она загрязняется, желтѣетъ или бурѣетъ отъ накопленія въ ячейкахъ помета личинокъ и оставленныхъ ими оболочекъ («рубашечекъ»), прилипающихъ къ стѣнкамъ и уменьшающихъ ихъ вмѣстимость. Когда внутренніе размѣры ячеекъ сдѣлаются значительно меньше первоначальныхъ, что бываетъ чрезъ 4—6 лѣтъ, то В. становится непригодною для своего назначенія въ ульѣ и должна быть изъ него удалена—вырѣзана. Расплавленный фунтъ татой В. даетъ 1/3—1/2, рѣдко 3/4 фунта чистаго воска. Вырѣзанную В. замѣняютъ въ ульѣ новою, при чемъ прежде предоставляли дѣлать это самимъ пчеламъ, но такая замѣна стоитъ слишкомъ дорого. Въ ульѣ обыкновенныхъ размѣровъ В. вѣситъ до двухъ фунтовъ и на постройку ея тратятся пчелами, по вычисленію англійскихъ пчеловодовъ (Кованъ), столько времени, что втеченіе его онѣ могли бы выработать отъ 34 до 50 фунтовъ меда. При существующихъ въ настоящее время среднихъ цѣнахъ на медъ и воскъ оказывается, что теперешняя продажная цѣна воска составляетъ едва 7—10% отъ дѣйствительной стоимости, во что обходится воскъ хозяину-пчеловоду. Отсюда понятно стремленіе хозяевъ возможно дольше пользоваться уже готовою вощиною и замѣнять еще, въ случаѣ крайней надобности, искусственною, чтобы

направить всю работу пчелъ исключительно только на приготовленіе меда.—*Искусственная вощина* впервые появилась на выставкѣ въ Готѣ 1869 года и состояла изъ склеенныхъ между собою восковыхъ ячеекъ, образовавшихся отъ обмакиванія въ растопленный воскъ головокъ гвоздиковъ. Вскорѣ столяръ Мерингъ въ Франкенталѣ предложилъ употреблять для этой цѣли особыя гравировальныя деревянныя доски, которыя потомъ были замѣнены Вольтеромъ и Шульцомъ доской съ наколоченными гвоздиками и наконецъ металлическими приборами — *вафельницами* (см. т. V, стр. 647) Гаупони, Рича и др. В., такимъ образомъ приготовленная, состояла только изъ донышекъ ячеекъ, или основаній ихъ стѣнокъ. Но въ послѣдніе годы начали приготовлять ее вполнѣ, пропуская пластинку чистаго воска*) между двумя цилиндрами, нагрѣтыми до 19° Р., на поверхностяхъ которыхъ, смазанныхъ крахмаломъ, находятся углубленія и возвышенія, соотвѣтствующія формѣ ячеекъ В. (машины Годмена, Пельгама и др.). Толщина искусственной В. бываетъ различна: больше для гнѣздовыхъ рамокъ (4—6 квадр. фут. изъ фунта) и очень малою для рамочекъ (Section)—12 кв. фут. изъ фунта. В. эта вкладывается въ рамки и приваривается къ ихъ краямъ воскомъ.

Литература объ искусственной В.: Кованъ, «Практическое пчеловодство» (переводъ подъ ред. П. Н. Кулешова, 1891), и Лангстротъ, «Пчела и улей» (перев. подъ редакц. Г. П. Кондратьева, 1892). *С.*

Вощинины—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Михаилъ Даниловичъ В., владѣлъ помѣстьями въ Путивльскомъ уѣздѣ (1628); внукъ его Василій Григорьевичъ за отличіе въ литовскую войну пожалованъ вотчиною въ томъ же уѣздѣ (1680). Потомки ихъ внесены въ VI часть родословной книги Курской и Орловской и во II часть родословной книги Подольской губерніи.

Вощникъ—терминъ, встрѣчающійся въ 134 статьѣ «Русской Правды» по Карамзинскому списку («двои рили до торгоу, Софияномъ до тысяцьскаго, тысяцьскомоу до *вощьникъ*, отъ *вощникъ* посадникоу до великого ряду»). И. И. Срезневскій, Н. В. Калачовъ и др. понимаютъ его въ смыслѣ «торговца воскомъ».

Воюца (Wojutza или Wjosa, въ древности Aoos или Aias)—рѣка въ южной Албаніи (Эпирѣ), въ Янинскомъ вилайетѣ, беретъ начало близъ источниковъ Саламврія и Арты, къ сѣв. отъ Метзовы, на горѣ Цигосъ (Lyncus Mons) течетъ въ направленіи ЗСЗ., соприкасаясь съ гг. Коницей, Премети, Тепелени и Фьери, и впадаетъ къ сѣверу отъ Авгонейской бухты въ Отрантскій проливъ. Верховьемъ своимъ В. протекаетъ по греческой области (въ отношеніи языка), срединой и устьемъ—по албанской.

Воя—сплавная рѣка Вятской губ., Нолинскаго уѣзда, правый притокъ Вятки. Теченіе медленное на протяженіи 80 верстъ. На ней расположенъ городъ Нолинскъ.

Вояковскіе — русско-польскій дворянскій родъ, герба *Брохвичъ*. Предокъ ихъ Николай Брохвичъ владѣлъ въ 1432 г. имѣніемъ Вояково, въ Галиціи. Родъ этотъ въ концѣ XVI в. раздѣлился на вѣтви. Первая изъ нихъ, происходящая отъ Каспара, судьи земскаго перемышльскаго (1590), внесена въ VI часть родословной книги Подольской губерніи. Родоначальникомъ второй вѣтви былъ чашникъ жидочевскій Андрей В. (1667). Стольникъ венденскій, камергеръ Иванъ-Петръ-Павелъ В. поселился въ 1800 г. въ Волынской губ., гдѣ пріобрѣлъ большія помѣстья и гдѣ потомство его внесено въ VI часть родословной книги; потомство же брата его Каспара Казиміровича существуетъ въ Привислянскомъ краѣ. Третья вѣтвь происходитъ отъ Павла Константиновича В., владѣвшаго помѣстьями въ Подольскомъ воеводствѣ (1709). Его потомство внесено въ I часть родословной книги Подольской губерніи. Существуетъ еще родъ В., принадлежащій къ выслуженному дворянству и внесенный въ III часть родословной книги Гродненской губерніи. *В. Руммель.*

Вочекъ (Игнатій Каспаровичъ)—музыкальный теоретикъ, родился въ 1825 г. въ Моравіи. Посвятивъ свою дѣятельность изученію чешской народной музыки, В. собралъ много чешскихъ народныхъ пѣсенъ, легендъ и танцевъ. Въ 1857 г. В. прибылъ въ Петербургъ и поступилъ на должность военнаго капельмейстера, а впослѣдствіи въ оркестръ Михайловскаго театра. В. былъ также одно время органистомъ итальянской оперы. Въ 1862 году приглашенъ въ с.-петербургскую консерваторію преподавателемъ элементарной теоріи, а въ 1866 году назначенъ профессоромъ оркестровки. Въ настоящее время В. состоитъ органистомъ русской оперы, гдѣ нѣкоторое время занималъ должность второго капельмейстера. *М. П.*

Впечатлѣніе.—Это слово, также какъ соотвѣтствующія латин. impressio и нѣмецкое Eindruck, связано съ наивнымъ представленіемъ первобытнаго мышленія (сохранившимся отчасти и въ древней философіи), будто внѣшніе предметы дѣйствуютъ на душу, какъ печать на мягкій воскъ, вдавливая туда свои изображенія, сохраняющіяся тамъ болѣе или менѣе долгое время. При такомъ представленіи истинность чувственнаго познанія не составляла проблеммы: за эту истинность отвѣчали сами предметы, оставлявшіе въ познающемъ свои точныя изображенія. Въ научной психологіи, давно бросившей такое представленіе, и слово В. не употребляется болѣе въ какомъ-нибудь опредѣленномъ значеніи. Здѣсь дѣло представляется иначе: внѣшняя дѣйствительность, большею частью въ видѣ различныхъ колебательныхъ движеній эѳирной и воздушной среды, производитъ раздраженіе чувствительныхъ нервовъ, которое передается мозгу, вызывая въ той или другой его части молекулярныя движенія; если этотъ нервномозговой процессъ достигаетъ извѣстной силы, онъ вызываетъ въ сознаніи соотвѣтствующія

*) Для приданія искусственной В. эластичности прибавляютъ иногда на фунтъ воска 2—3 ложки меда; но В., приготовленная изъ смѣси воска съ значительнымъ количествомъ парафина, оказалась непрочною: въ теплую погоду она вытягивается и рвется.

ощущенія и воспріятія, которыя становятся затѣмъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ познавательныхъ и мыслительныхъ процессовъ. Такимъ образомъ то, что слитно понималось подъ впечатлѣніемъ, разлагается на два особыхъ факта: объективно-физіологическій — нервное раздраженіе, и субъективно-психологическій — ощущеніе и воспріятіе, при чемъ ихъ разнородность и несводимость одного къ другому, замаскированная метафорическимъ словомъ В., выступаетъ съ полною силою, ставя для мысли весьма трудныя гнозеологическія задачи, доселѣ не получившія удовлетворительнаго рѣшенія. Въ психологіи чувствованій впечатлѣніемъ обыкновенно называется общій результатъ воздѣйствія на данный субъектъ извѣстнаго сложнаго явленія или совокупности явленій (напр., картины, вида природы, лица, событія); способность къ особенно быстрому интенсивному воспріятію такихъ воздѣйствій называется впечатлительностью.

Вл. Соловіевъ.

Вписъ (стар.)—записка, внесеніе въ книгу церковнаго вклада, для моленія о чьемъ-либо здравіи или упокоѣ.

Вплавной товаръ—названіе товара, пришедшаго водою. *Вплавщикъ*—встарину названіе хозяина вплавного товара.

Вправщикъ—старинное названіе исправителя книгъ, особенно церковныхъ.

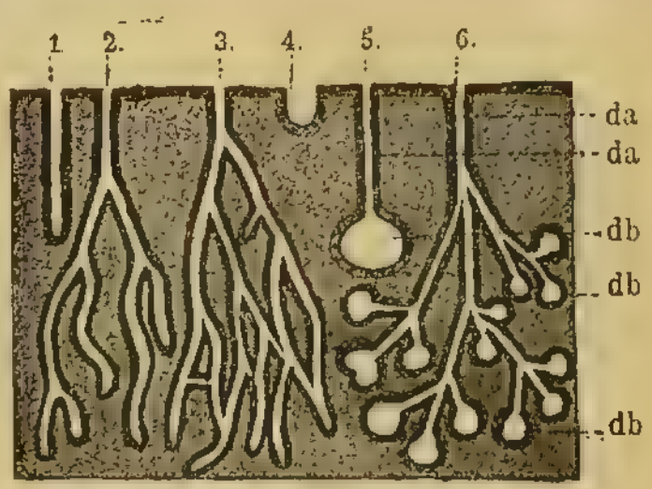
Впрыскиваніе (injectio) составляетъ очень удобный и въ настоящее время распространенный способъ введенія лекарственныхъ веществъ въ организмъ человѣка. Способъ этотъ, предложенный еще въ 1855 г. эдинбургскимъ д-ромъ Александромъ Вудомъ, пріобрѣлъ право гражданства въ медицинѣ лишь въ послѣдніе два десятилѣтія. В. лекарственнаго вещества можетъ быть сдѣлано или въ какую либо полость тѣла, или въ кровеносные сосуды, или въ подкожную клѣтчатку, или въ самыя ткани тѣла и органовъ (такъ наз. паренхиматозное впрыскиваніе). Для производства его употребляются различные аппараты, спринцовые ирригаторы, сифоны, имѣющіе особую конструкцію, примѣнительно къ роду впрыскиваній. Чаще дѣлаютъ В. въ полости: носовую и носоглоточную, слезный мѣшокъ, ушные каналы, гортань и т. д. В. еще производятся въ полости, образовавшіяся искусственно, послѣ болѣзненныхъ процессовъ, послѣ нагноеній, изъязвленій, въ свищи, въ каналы отъ раненій, въ полости новообразованій (кисты) и т. д. Путемъ впрыскиваній и вливанія вводятся въ полости или лекарственныя вещества, съ цѣлью терапевтическаго дѣйствія на ихъ стѣнки,—раздражающія, кровоостанавливающія, обеззараживающія, вяжущія средства и т. д., или водные растворы и даже простая вода, съ цѣлью очищенія полостей отъ накопившихся въ нихъ отдѣленій, и для удаленія инородныхъ тѣлъ. Вводимое подъ кожу вещество поступаетъ въ свободныя промежуточныя пространства подкожной клѣтчатки, соединяющіяся съ лимфатическими сосудами и кровеносными капиллярами, и безпрепятственно и быстро, поэтому, всасывается. Изъ подкожной соединительной ткани жидкость проникаетъ въ кровь, не проходя ни черезъ одинъ органъ, и тѣмъ быстрѣе доносится къ тѣмъ органамъ на какія имѣетъ подѣйствовать (см. «Лекц. общей терапіи» В. Манасеина ч. I, Спб. 1879). Многочисленные опыты показываютъ, что по быстротѣ дѣйствія подкожныя В. уступаютъ только введенію лекарствъ въ кровь или легкія, и то не всегда. «Отъ одной и той же дозы кураре кроликъ погибаетъ въ 4 минуты при впрыскиваніи въ подкожную клѣтчатку, въ 50 секундъ при В. въ дыхательное горло и въ 20 секундъ при В. въ вену» (Амага). Также доказательны опыты Эйленбурга на людяхъ съ употребленіемъ іодистаго калія. Преимущество подкожнаго впрыскиванія, какъ способа введенія лекарственнаго вещества, заключается, главнымъ образомъ, въ *скорости всасыванія*; при В. морфія уже черезъ $^1/_2$—1 мин. уменьшается мѣстная боль, а черезъ 5—10 мин. наступаетъ общее дѣйствіе. Количество лекарственнаго вещества для подкожнаго введенія требуется значительно меньшее, чѣмъ при внутреннемъ его употребленіи черезъ ротъ; возможно точно дозировать и знать навѣрное: сколько лекарства поступитъ въ организмъ: возможно обойтись безъ участія желудка тамъ, гдѣ послѣдній требуетъ покоя или недоступенъ; ни вкусъ, ни запахъ вещества при В. также не играютъ роли. Особенное значеніе подкожное В. пріобрѣтаетъ при введеніи лекарства помѣшанному, отказывающимся принимать лекарство, или дѣтямъ, или больнымъ, неимѣющимъ возможности глотать.

Недостатки В. заключаются въ нѣкоторой болѣзненности операціи, въ образованіи нарывовъ, хотя и чрезвычайно рѣдкомъ (въ клиникѣ Левина было сдѣлано около 300000 В. у 14000 больныхъ, втеченіе 11 лѣтъ, при чемъ получилось только 20 нарывовъ); возможности пораненіемъ сосуда и нерва и введеніемъ загрязненнаго шприца или жидкости вызвать гнилостное зараженіе крови. При соблюденіи безусловной чистоты и при правильной техникѣ опасность отъ операціи В. чрезвычайно мала. Количество В. жидкости вообще недолжно быть велико,—не болѣе 15 капель; впрыскиваніе большаго количества жидкости можетъ вызвать отдѣленіе клѣтчатки отъ другихъ тканей на значительномъ пространствѣ и нарушеніе кровообращенія (подтеки и т. д.). Путемъ В. вводятъ въ организмъ преимущественно наркотическія вещества и возбуждающія, напр. при упадкѣ силъ и дѣятельности сердца (мускусъ, камфора, эѳиръ), когда имѣютъ въ виду получить наивозможно быстрое дѣйствіе. В. обыкновенно производится шприцемъ Правца, состоящимъ изъ: стекляннаго цилиндра, вмѣщающаго одинъ граммъ жидкости и имѣющаго каучуковую, серебряную или металлическую оправу; изъ поршня, покрытаго кожею, асбестомъ или какою-либо тканью, который движется вдавливаніемъ или вытягиваніемъ и, наконецъ, изъ иглы, стальной, серебряной или золотой, плотно насаживаемой на оправу цилиндра. При проколѣ кожу берутъ въ складку и быстро вводятъ иглу до подкожной клѣтчатки; медленнымъ надавливаніемъ на поршень жидкость вводятъ въ подкожную клѣтчатку. Шприцъ долженъ содержаться всегда безусловно опрятно

и подвергаться дезинфекціи передъ каждымъ впрыскиваніемъ. Проф. Кохъ въ своихъ опытахъ употребляетъ особую шпринцовку, снабженную небольшимъ каучуковымъ шаромъ и неимѣющую поршня. Такую шпринцовку можно легко и надежно сохранять въ безгнилостномъ состояніи, промывая ее безводнымъ алкоголемъ. Мѣсто для впрыскиванія выбирается всегда возможно близкое къ болящему пункту; если же желаютъ достигать только общаго дѣйствія, то для впрыскиванія должно избирать мѣста богатыя подкожной клѣтчаткой, на которыхъ кожа легко собирается въ складки, напр. спина, грудь, и мѣста, гдѣ нѣтъ опасности поранить какой-либо большой нервъ или кровеносный сосудъ. Проф. Манассеинъ различныя мѣста располагаетъ по удобству для впрыскиваній въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: средина виска, щека, внутренняя сторона плеча, подложечная область, передняя и боковыя поверхности груди, внутренняя поверхность бедра, сгибательная сторона предплечья, спина, голень. Проф. Кохъ для впрыскиванія туберкулина выбиралъ спину между лопатками и поясничную область; впрыскиванія оказались наименѣе болѣзненны и не вызывали никакой мѣстной реакціи. Впрыскиваніе жидкостей непосредственно въ кровеносные сосуды, въ вены, практиковалось сравнительно рѣдко, изъ опасности произвести воспаленіе венъ и отъ возможности вхожденія въ кровеносные сосуды воздуха. Въ послѣднее только время, съ улучшеніемъ техники и при строгомъ примѣненіи антисептики, введеніе лекарственныхъ жидкостей прямо въ кровь стало примѣняться значительно чаще. Жидкости могутъ быть вводимы въ кровеносные сосуды въ большихъ количествахъ, напр. при переливаніи крови (см. это сл.), при вливаніи кровяной сыворотки, водныхъ растворовъ соли, соды или въ небольшихъ количествахъ собственно лекарственныхъ веществъ. Вводя какое-либо вещество непосредственно въ кровь, расчитываютъ или на его общее быстрое дѣйствіе на организмъ, или на мѣстное вліяніе, напр. при впрыскиваніи въ расширенные кров. сосуды (аневризмы, венные узлы, ангіомы и т. д.) раствора полуторохлористаго желѣза и другихъ свертывающихъ кровь средствъ.—Для введенія въ кровь (вливанія) большихъ количествъ жидкости употребляютъ различные аппараты, въ родѣ тѣхъ, которые примѣняютъ при переливаніи крови.

При паренхиматозныхъ впрыскиваніяхъ жидкость вводится непосредственно въ ткань органовъ; такія впрыскиванія дѣлаются въ легкія, въ селезенку, въ лимфатическія железы, въ миндалевидныя железы, въ мышцы, въ различнаго рода злокачественныя и незлокачественныя новообразованія и т. д. Обыкновенно они имѣютъ цѣль: дать возможность лекарственнымъ веществамъ дѣйствовать на ткани на мѣстѣ ихъ прикосновенія. Многочисленные произведенные опыты введенія лекарственныхъ веществъ (креозотъ, іодоформъ, іодъ, карболовая кислота и др.), непосредственно въ уплотненную легочную ткань или въ легочныя пещеры, каверны, при разрушеніи легкихъ, не привели до сихъ поръ къ надежнымъ результатамъ. Глубокія впрыскиванія въ ткани производятся или тѣмъ же шприцемъ Праваца или шпринцовкою Тирша, имѣющею болѣе длинную иглу. *А. Липскій.*

Впячиваніе (инвагинація) — весьма распространенный способъ образованія органовъ въ эмбріональномъ развитіи животныхъ. Онъ является какъ результатъ неравномѣрнаго роста поверхности. Первоначальныя клѣтки зародыша располагаются слоями по кривымъ или плоскимъ поверхностямъ (три зародышевыхъ листка; зародышевая пластинка при частичномъ дробленіи; брюшная полоска членистоногихъ). Если въ какой-нибудь части однослойной оболочки только одна группа клѣтокъ продолжаетъ энергично дѣлиться плоскостями, перпендикулярными къ поверхности, то она займетъ болѣе мѣста и станетъ производить давленіе на окружающія клѣтки. Вслѣдствіе сопротивленія, оказываемаго послѣдними, растущая часть поверхности должна будетъ выйти изъ своего первоначальнаго положенія, вырости изъ уровня окружающей среды, и образуетъ складку или мѣшковидный выступъ. Если складка эта углубляется внутрь тѣла, то образуется впячиваніе (инвагинація) первоначальной оболочки; если выступъ выходитъ надъ поверхностью оболочки, образуется выпячиваніе. Оба процесса играютъ большую роль въ развитіи органовъ изъ зародышевыхъ листовъ. Путемъ впячиванія образуются, напр., железы, части органовъ чувствъ, центральная нервная система позвоночныхъ и др. Железа происходитъ вслѣдствіе того, что небольшая круглая область клѣтокъ впячивается внутрь ниже лежащей ткани, въ формѣ полаго цилиндра (фиг. 1). Продолжая расти, трубка можетъ достигнуть значительной длины, можетъ



1. Простая трубчатая железа. 2. Трубчатая жел. вѣтвистая. 3. Вѣтвистая трубчатая железа съ сѣтевидными перемычками. 4 и 5 Простая ацинозная железа. 6. Вѣтвистая ацинозная железа. da—выводной протокъ. db—дольки (acini) железы.

раздѣлиться на вѣтви (фиг. 2, 3). Такъ образуются простыя и вѣтвистыя трубчатыя (тубулозныя) железы. Если впятившаяся трубочка на концѣ расширяется въ пузырекъ или мѣшочекъ, при чемъ нерасширившаяся часть трубочки составляетъ его выводной протокъ, образуется ацинозная железа (фиг. 4, 5); вѣтвистыя ацинозныя железы называются гроздевидными (фиг. 6, *da*—выводные протоки; *db*—

пузырьки железы). Въ другихъ случаяхъ образовавшееся впячиваніе совершенно отдѣляется отъ первоначальной поверхности, и образуетъ полый органъ, не сообщающійся болѣе съ наружной средой; такъ образуются, напр., слуховые пузырьки (отоцисты) у моллюсковъ, или перепончатый лабиринтъ органа слуха у позвоночныхъ. *В. Фаусекъ.*

Врагъ—такъ называютъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской, Казанской и Нижегородской губерній овраги. Слово это встрѣчается въ названіяхъ селеній и урочищъ, напр. Виловатый Врагъ—дер. и почтовая станція на Нижегородско-Казанскомъ трактѣ; Крутой В., Долгій В.—урочища.

Врадіевка—село Херсонской губерніи, Ананьевскаго уѣзда; жителей 7798, малороссіянъ и молдаванъ; православная церковь, двух-классное министерства народнаго просвѣщенія училище, церковно-приходская школа и больница. Базары черезъ двѣ недѣли. В.—станція Юго-Западной жел. дор.

Вразъ (Станко Vraz)—извѣстный кроатскій поэтъ, род. 1810 г. въ Черовскѣ, въ Нижней Штиріи, слушалъ лекціи въ градскомъ университетѣ, писалъ сначала по словински; сдѣлавшись затѣмъ приверженцемъ кроатскаго иллиризма (см. это сл.), былъ самымъ горячимъ и способнымъ представителемъ послѣдняго. Онъ † въ Аграмѣ 1851 г. Его собраніе словинскихъ народныхъ пѣсенъ Штиріи, Крайны, Каринтіи (Хорутанъ) и западной Венгріи, подъ названіемъ: «Narodne pesme etc.» (Аграмъ, 1839), имѣютъ серьезное научное значеніе. Кромѣ того имъ написаны: «Djulabje» («Пѣсни любви» 1840), «Glasi iz dubrave žerovinske» (1841), «Gusle i tambura» (Прага 1845); онъ состоялъ также редакторомъ литературнаго журнала «Kolo» (1842—50). Полное собраніе сочиненій В. издано подъ заглав. «Djela» (4 т., Аграмъ 1863—64; 5-ый т. содержитъ переписку В. и изд. 1877). Ср. Миливоя Шрепеля, «O Vrazovoj kritici» (Загребъ, 1892).

Врайтъ, собственно *Райтъ* (Edward Wright, 1560—1615)—англійскій астрономъ, предложившій исправить начертаніе меркаторскихъ картъ. Меркаторъ изображалъ меридіаны параллельными, равноотстоящими прямыми, а параллельные круги—перпендикулярными къ первымъ прямыми, также равноотстоящими. Врайтъ, замѣтивъ неудобство такой проекціи, предложилъ изображать параллельные круги прямыми линіями, отстоящими другъ отъ друга въ такихъ разстояніяхъ, чтобы отношенія между длинами дугъ меридіановъ и параллелей были на картѣ такія же, какъ и на сферѣ; вслѣдствіе такого исправленія и получилась картографическая проекція, извѣстная нынѣ подъ именемъ меркаторской. Преподавая принцу Генриху астрономію, онъ устроилъ для него планетарій, въ которомъ движеніе земли и луны воспроизводилось столь точно, что можно было на немъ прослѣдить послѣдовательность затмѣній за періодъ въ 17000 лѣтъ. *Д. Б.*

Врайтъ (Ѳома Wright)—См. Райтъ.

Врамшапухъ (Врамшапух)—армянскій царь (400—421), наслѣдовавшій своему брату Хосрову, который за симпатіи къ Византіи былъ вызванъ къ персидскому двору и тамъ заключенъ въ крѣпость Забвенія (Ануш-берд). В. поддерживалъ добрыя отношенія съ сосѣдями и возстановлялъ миръ между ними, такъ между персами и греками въ Месопотаміи; долгое, мирное царствованіе его много способствовало внутреннему благоустроенію края, проникновенію христіанства въ мѣста, гдѣ еще упорно держалось язычество, напр., въ область Гогтанъ, и, наконецъ, ознаменовалось изобрѣтеніемъ армянскаго алфавита, съ чего собственно и начинается у армянъ національно-христіанская литература. Главными сподвижниками В. въ этомъ дѣлѣ были св. Сахакъ (Саһакъ) и Месропъ (см. эти имена). *Н. Марръ.*

Врангели—графы, бароны и дворяне датскаго происхожденія. Свѣдѣнія объ этомъ древнемъ родѣ доходятъ до начала XII стол. Родоначальникъ рода В. принадлежалъ къ числу вассаловъ короля Вальдемара II, оставленныхъ имъ въ Эстляндіи, послѣ перваго завоеванія ея. Въ замкѣ «Revele» (впослѣдствіи гор. Ревель) былъ поставленъ въ 1219 г. датскій гарнизонъ, во главѣ котораго находилось извѣстное число «мужей короля» (viri regis) и между ними значится Dominus Tuki Wrang, потомки котораго назывались сначала de Wrangħele, Wrangele, а затѣмъ В. Во время шведскаго владычества въ Эстляндіи въ XVII столѣтіи родъ В. достигъ блеска и богатства въ лицѣ фельдмаршала Карла Густава. Затѣмъ члены этого рода дѣлаются столь многочисленными, что онъ постепенно утрачиваетъ свое значеніе.—Больше всего Врангели выдвинулись на военномъ поприщѣ, на службѣ не только Даніи и Швеціи, но и Германіи, Австріи, Голландіи и Испаніи, а впослѣдствіи и Россіи. Они дали 7 фельдмаршаловъ, болѣе 30 генераловъ, 7 адмираловъ; нѣкоторые изъ нихъ возводились за ихъ заслуги въ графское достоинство (въ Швеціи, Испаніи, Германіи); въ 1709 г., послѣ сраженія подъ Полтавою, на полѣ битвы осталось 22 представителя рода В. На русской службѣ они появляются лишь въ послѣдній періодъ Семилѣтней войны и въ послѣдующихъ турецкихъ войнахъ. Изъ нихъ было 18 генераловъ, 2 адмирала. Между представителями рода В. на гражданскомъ и духовномъ поприщахъ могутъ быть отмѣчены: шведскіе епископы (дерптскій 1400 г. и ревельскій 1558 г.), 4 игумены, 7 посланниковъ, 11 членовъ государственнаго совѣта и 1 министръ; въ Россіи—въ должностяхъ министра 1, члена государственнаго совѣта—1, сенаторовъ—2, губернаторовъ—2, попечителя учебнаго округа—1, профессора—1. Въ XVI вѣкѣ родъ В. распался на 20 самостоятельныхъ линій. Въ настоящее время по численности своей представители русскихъ линій рода В. занимаютъ первое мѣсто (40), шведскихъ—2-ое (37), прусскихъ—3-е (11). *К. В.*

Врангель (Александръ Евстафьевичъ, 1804—1880)—баронъ, генералъ отъ инфантеріи; на 15-мъ году отъ роду поступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ; принималъ участіе въ польской войнѣ 1831 г.; затѣмъ вся боевая дѣятельность его принад-

лежитъ Кавказу. Въ 1832 г., состоя адъютантомъ при командирѣ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, В. участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ Кази-Муллы; въ 1839 г.—командуя Эриванскимъ полкомъ, выказалъ блестящую храбрость во время дѣйствій самурскаго отряда въ южномъ Дагестанѣ. Присланный затѣмъ въ подкрѣпленіе чеченскому отряду генерала Граббе, въ сѣверный Дагестанъ, В. участвовалъ въ знаменитомъ штурмѣ аула Ахульго (см. т. II, стр. 541) и раненъ пулею въ грудь на вылетъ. 1840-й г. онъ провелъ въ отрядѣ генер. Галафѣева, чуть не въ ежедневныхъ стычкахъ съ горцами. Затѣмъ, до 1853 г., дѣятельность его была преимущественно административная—ему пришлось управлять различными областями Кавказа. Во время Восточной войны 1853—55 гг. Врангель командовалъ 20-ю пѣхотною дивизіею и имѣлъ порученіе наблюдать за Шамилемъ и удерживать его отъ дѣйствій на пользу турокъ. Порученіе это исполнено было имъ вполнѣ успѣшно.—Въ 1855 г. В. начальствовалъ 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, въ 1857 г.—былъ кутаисскимъ генералъ-губернаторомъ, въ 1858 г.—начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи, командующимъ войсками и управляющимъ гражданской частью въ Прикаспійскомъ краѣ; участвовалъ въ наступленіи кн. Барятинскаго въ долину Андійскаго Койсу, противъ Шамиля. Въ 1859 г., командуя дагестанскимъ отрядомъ, совершилъ замѣчательнѣйшую переправу черезъ Андійское Койсу при урочищѣ Сагрытло (17—18 іюля). Гунибская операція, кончившаяся плѣненіемъ Шамиля, всецѣло принадлежала В. и его славному отряду (см. Гунибъ). Въ 1860 г. В. былъ назначенъ командующимъ 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, а въ 1862 г.—членомъ военнаго совѣта.

Врангель (Василій Васильевичъ, баронъ, 1797—1872) — адмиралъ. Былъ помощникомъ профессора Струве при работахъ его по градусному измѣренію, а потомъ генерала Шуберта при тригонометрическихъ и астрономическихъ работахъ на берегахъ Балтійскаго моря. Участвовалъ въ хронометрической экспедиціи Шуберта, а потомъ былъ начальникомъ съемочныхъ и зондировочныхъ работъ на Балтійскомъ морѣ. Въ 1855 году Врангель былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ балтійскихъ маяковъ, а въ 1860 году, сверхъ того, ревельскимъ командиромъ отъ порта съ переименованіемъ въ вице-адмиралы, а затѣмъ въ полные адмиралы. В. былъ членомъ корреспондентомъ академіи наукъ и членомъ военной академіи въ Стокгольмѣ. *К. В.*

Врангель (В.)—баронъ. Въ 1839 году перевелъ по оффиціальному порученію часть сочиненія І. Ф. Краузе — «Ueber die Forstgesetzgebung in Deutschland», подъ заглавіемъ: «О мѣрахъ отклоненія недостатка въ деревѣ и о лѣсоохраненіи въ Германіи». Затѣмъ онъ написалъ «Исторію лѣснаго законодательства Россійской имперіи съ присоединеніемъ очерка исторіи корабельныхъ лѣсовъ Россіи», изданную въ 1841 г. по высочайшему повелѣнію. Сверхъ того, принималъ живое участіе, вмѣстѣ съ Никольскимъ, Нольде и Кленке въ составленіи «Лѣсного Словаря» (4 части, 1843—45) по словарямъ: французскому Бодрильяра, нѣмецкому Г. и Т. Гартиговъ, гдѣ ему преимущественно принадлежатъ статьи по лѣсному законодательству и лѣсоуправленію. Вѣроятно имъ же составлены «Правила для измѣренія мачтовыхъ лиственичныхъ и дубовыхъ деревьевъ, подходящихъ къ кубическому исчисленію и таблица кубическаго содержанія круглыхъ и плоскихъ деревьевъ, исчисленнаго по ихъ діаметрамъ, толщинамъ, ширинамъ и по длинѣ» (1836), хотя только на единичныхъ экземплярахъ встрѣчается имя В., «чиновника 7-го класса». *В. С.*

Врангель (Германъ Wrangel)—шведскій фельдмаршалъ, род. въ 1587 г. въ Лифляндіи; въ битвѣ при Кокенгузенѣ въ 1607 г. попался въ плѣнъ русскимъ, но вскорѣ былъ отпущенъ и участвовалъ въ осадѣ Ивангорода. Въ 1609 г. В. уже командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ противъ поляковъ; вскорѣ король Карлъ IX послалъ его противъ датчанъ, которые захватили его въ плѣнъ; выпущенный въ 1613 г., онъ продолжалъ служить и въ 1621 г. былъ уже фельдмаршаломъ, одерживая побѣды надъ поляками въ Лифляндіи и Пруссіи, а въ 1629 г. заставилъ ихъ просить перемирія. Участвуя въ походѣ Густава-Адольфа, В. вернулся по смерти короля въ Лифляндію, заключилъ въ 1635 г. миръ съ Польшею въ Стумсдорфѣ и черезъ годъ посланъ управлять Помераніею; тамъ онъ разбилъ австрійскаго генерала Мирцина, соединился съ фельдмаршаломъ Баннеромъ въ 1638 г., но поссорился съ нимъ изъза плана кампаніи и былъ отозванъ королевою Христиною. Назначенный генералъ-губернаторомъ Лифляндіи, В. скончался въ Ригѣ въ 1644 г., оставивъ сына (Карла-Густава), слава котораго затмила славу отца.

Врангель (Егоръ Васильевичъ, баронъ, 1784 † 1841) — профессоръ русскаго права; окончивъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ, онъ продолжалъ занятія въ Виттенбергѣ и Гейдельбергѣ, а затѣмъ поступилъ на службу при Сперанскомъ въ законодательную коммиссію. Въ 1811 г. былъ профессоромъ русскаго права въ казанскомъ, а съ 1820 г.—въ петербургскомъ университетахъ и въ педагогическомъ институтѣ, читая вмѣстѣ съ тѣмъ лекціи въ царскосельскомъ лицеѣ. При открытіи училища правовѣдѣнія онъ былъ назначенъ инспекторомъ его и преподавателемъ государя наслѣдника. *К. В.*

Врангель (Егоръ Егоровичъ, баронъ, 1827 — 1875) — сынъ предыдущаго, сенаторъ. Окончивъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, служилъ въ Сенатѣ и въ министерствѣ юстиціи, гдѣ былъ сначала вице-директоромъ, а потомъ директоромъ департамента, въ каковой должности оставался и послѣ назначенія его въ сенаторы въ 1867 г. Онъ участвовалъ въ трудахъ особой коммиссіи по судебной реформѣ, состоялъ дѣлопроизводителемъ въ слѣдственной коммиссіи по дѣлу о преступномъ покушеніи Каракозова, принималъ особое участіе въ кодификаціи распоряженій, касающихся судебной реформы, а затѣмъ и въ совѣщаніяхъ по введеніи ея въ Царствѣ Польскомъ. *К. В.*

Врангель (Карлъ Густавъ Wrangel, графъ)—шведскій адмиралъ и фельдмаршалъ, родился въ 1613 г., сынъ лифляндскаго генералъ-губернатора и фельдмаршала Германа В. (см. выше). На военную службу поступилъ въ 1627 г. и участвовалъ въ походахъ Густава Адольфа въ Германію; въ 1641 г. былъ уже генералъ-маіоромъ; въ 1643 г. — адмираломъ шведскаго флота и 13 октября 1644 года разбилъ датскій флотъ у острова Фемарнъ; затѣмъ командовалъ войсками въ Гольштиніи и Силезіи; въ 1646 г., получивъ графское званіе, командовалъ войсками въ Германіи; соединившись съ французскими войсками, бывшими подъ начальствомъ Тюреня, онъ принудилъ курфюрста баварскаго заключить миръ (14 марта 1647 г.); но вскорѣ курфюрстъ снова поднялъ оружіе и былъ вторично разбитъ шведами и французами въ 1648 г., послѣ чего В. завладѣлъ Баваріей и управлялъ ею до заключенія мира. Въ 1655 онъ сопровождалъ короля Карла-Густава въ Польшу и участвовалъ въ трехъ-дневномъ сраженіи подъ Варшавой (18—20 іюля 1656 г.). Во время войны съ Даніей В. завладѣлъ крѣпостью Кронбургъ (6 сентября 1658 г.). Когда Людовикъ XIV воевалъ съ Германіей и Швеція присоединилась къ Франціи (въ 1674 г.), В. съ арміей въ 16000 неожиданно вторгся въ Бранденбургъ; но болѣзнь скоро пріостановила его успѣхи и шведы должны были очистить Бранденбургъ. В. вскорѣ послѣ этого вышелъ въ отставку и умеръ въ 1676 г.

Врангель (Карлъ Егоровичъ, баронъ, 1794 † 1874)—русскій генералъ отъ кавалеріи, корпусный командиръ. Участвовалъ въ битвахъ при Смоленскѣ и Бородинѣ, въ польской кампаніи 1831 г., въ венгерской и крымской кампаніяхъ. Въ послѣдней командовалъ корпусомъ.

Врангель (Карлъ Карловичъ, † 1872)—баронъ, генералъ отъ инфантеріи; воспитывался въ Императорскомъ военномъ сиротскомъ домѣ (нынѣ 1-е военное павловское училище); въ 1819 году произведенъ въ прапорщики учебнаго карабинернаго полка, а въ 1822 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. Прикомандировавшись затѣмъ къ кавказскимъ войскамъ, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ персіянъ (1827) и турокъ (1828), при чемъ особенно отличился при взятіи Карса и Ахалцыха. Возвратившись къ своему полку, онъ участвовалъ съ нимъ въ Польской кампаніи въ 1831 г. — Въ 1838 г. назначенъ былъ командиромъ эриванскаго полка и затѣмъ 17 лѣтъ оставался на Кавказѣ, гдѣ впослѣдствіи командовалъ сначала кавказскою резервною гренадерскою бригадой, а потомъ 21-ю пѣхотною дивизіей. Послѣднимъ подвигомъ его было пораженіе турокъ на Чингильскихъ высотахъ (17 іюля 1854), при чемъ онъ былъ раненъ пулею въ бердовую кость. По излеченіи отъ раны, В. былъ назначенъ начальникомъ войскъ въ восточной части Крыма, которая охраняема была имъ отъ всякихъ покушеній непріятельскихъ отрядовъ (см. Восточная война 1853—56 гг., стр. 294). Послѣ войны онъ командовалъ сначала 4-мъ, а потомъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусами; затѣмъ былъ командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа, а въ 1862 г. назначенъ членомъ военнаго совѣта и инспекторомъ войскъ.—25 марта 1869 г., по случаю 50-ти лѣтняго юбилея служебной дѣятельности, Карлъ Карловичъ В. назначенъ былъ состоять при особѣ Е. И. В.

Врангель (Карлъ Рейнгольдовичъ, бар., 1742 † 1824)—русскій генералъ отъ инфантеріи. Отличился въ войнѣ противъ Пруссіи въ 1761 году; въ 1789 году командовалъ канонерскими лодками противъ шведскихъ галеръ, которыхъ взялъ нѣсколько и, сдѣлавъ смѣлый десантъ, овладѣлъ двумя непріятельскими батареями.

Врангель (Романъ Егоровичъ, баронъ, род. въ 1797 г., ум. въ 1884 г.)—русскій генералъ отъ артиллеріи, директоръ артиллерійскаго департамента, участвовалъ въ турецкихъ кампаніяхъ 1828 и 1829 годовъ и въ Польской 1831 г. В. былъ послѣднимъ комендантомъ въ Ригѣ.

Врангель (баронъ, Фердинандъ Петровичъ)—адмиралъ, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, почетный членъ Императорской академіи наукъ, членъ парижской академіи наукъ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ. Род. въ Псковѣ 29 декабря 1796 г. Въ 1807 г., послѣ смерти родителей, В. былъ опредѣленъ въ морской кадетскій корпусъ. Въ 1815 г. былъ произведенъ въ мичмана. Въ 1817 г. Врангель былъ назначенъ на шлюпъ «Камчатка», который, подъ командою капитана Головнина, отправлялся въ двухгодичное кругосвѣтное плаваніе. Командиръ «Камчатки» съумѣлъ оцѣнить выдающіяся качества молодого Врангеля; по возвращеніи изъ плаванія В., по его рекомендаціи, былъ назначенъ начальникомъ экспедиціи для изслѣдованія сѣверныхъ береговъ Восточной Сибири. Сѣверные берега Сибири и нѣкоторые изъ прилегающихъ къ нимъ острововъ, начиная съ XVII столѣтія, неоднократно были осматриваемы казаками и промышленниками, и частью описаны морскими офицерами и геодезистами; но, по несовершенству инструментовъ и пріемовъ отважныхъ изслѣдователей XVII и XVIII столѣтій, морскія карты не соотвѣтствовали современнымъ требованіямъ географіи. Наконецъ, постоянно возобновлявшіяся преданія о существованіи обитаемыхъ земель на сѣверъ отъ Новой Сибири и противъ р. Колымы побудили правительство отправить къ устьямъ рѣки Яны и Колымы «двухъ морскихъ офицеровъ съ помощниками, доставивъ имъ всевозможные способы къ открытію предполагаемыхъ въ Ледовитомъ морѣ земель и точнѣйшему описанію береговъ Сибири къ востоку отъ р. Яны».

Въ виду безуспѣшности прежнихъ попытокъ производить опись «студенаго моря» на мореходномъ суднѣ, адмиралтейскій департаментъ призналъ за лучшій способъ передвиженія экспедицій—переѣзды по льду на собакахъ, въ весеннее время. Начальникомъ колымской экспедиціи былъ назначенъ В., а янской экспедиціи — его товарищъ по корпусу П. Ѳ. Анжу (см. т. I, стр. 780). Въ помощники къ себѣ Врангель взялъ мичмана Матюш-

кина, штурмана Козьмина и доктора Кибера. Готовясь къ экспедиціи, В. зиму 1819—20 гг. занимался въ Дерптѣ астрономіей, физикой и минералогіей. Въ маѣ 1820 г. В. прибылъ въ Иркутскъ, гдѣ генералъ-губернаторъ М. М. Сперанскій оказалъ экспедиціи самое дѣятельное покровительство. Четыре года В. провелъ на крайнемъ сѣверѣ, употребляя весну и лѣто на поѣздки по льду и на опись берега, а зиму проводилъ въ Нижне-Колымскѣ. Русское описаніе путешествія В. издано лишь въ 1841 г., тогда какъ уже въ 1839 году появился нѣмецкій переводъ, сдѣланный Е. А. Энгельгардтомъ. Съ этого нѣмецкаго изданія, напечатаннаго по иниціативѣ и съ предисловіемъ знаменитаго географа К. Риттера, путешествіе В. переведено на англійскій языкъ супругою британскаго путешественника Э. Сабина и на французскій языкъ кн. Голицынымъ. Англійскій переводъ въ 1842 г. вышелъ вторымъ изданіемъ. Независимо отъ ученаго значенія этого сочиненія, оно есть художественное произведеніе: картины природы, нравы и обычаи народонаселенія, промыслы и богатства Сибири—все это описано съ наблюдательностью, простымъ и выразительнымъ языкомъ. Въ сочиненіи своемъ «Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ» извѣстный писатель Гартвигъ говоритъ: «Затрудненія, съ которыми пришлось бороться Врангелю, ревность къ достиженію научныхъ результатовъ, вынесенныя имъ лишенія и опасности, безстрашіе и сила воли—все это, безъ всякаго сомнѣнія, даетъ В. право, вмѣстѣ съ Франклиномъ и Парри, стать въ первомъ ряду арктическихъ путешественниковъ». Главнѣйшіе результаты четырехлѣтнихъ странствованій и изслѣдованій заключались въ слѣдующемъ: 1) описанъ берегъ отъ устья р. Колымы до острова Колючина; 2) сдѣланы многочисленныя наблюденія и собраны замѣчательныя свѣдѣнія о народахъ и произведеніяхъ почти неизвѣстнаго края Сибири; 3) море осмотрѣно на разстояніи до 260 верстъ отъ берега, при чемъ В. убѣдился, «что въ удободостигаемомъ отъ азіатскаго берега разстояніи нѣтъ на Ледовитомъ морѣ земли. Если же на сѣверѣ существуетъ земля, то для открытія ея должно быть предпринято путешествіе послѣ безбурной, морозной зимы, отъ м. Якана, гдѣ, по показаніямъ жителей, неизвѣстная страна наиболѣе сближается съ берегомъ Азіатскаго материка». Въ 1867 году американскій китоловъ Лонгъ дѣйствительно открылъ землю недалеко отъ мѣста, намѣченнаго Врангелемъ на картѣ, которая и получила названіе земли Врангеля. 4) При своихъ многократныхъ попыткахъ проникнуть по льду къ сѣверу, экспедиція В. и Анжу вездѣ встрѣчали непреодолимое препятствіе въ видѣ открытаго воднаго пространства. Существованіе этой т. наз. «большой полыньи», впервые доказанное этими путешественниками, послужило, между проч., Норденшильду основаніемъ для его смѣлаго предпріятія. По истеченіи 4-хъ лѣтъ экспедиція получила предписаніе вернуться въ Иркутскъ. В. испрашивалъ разрѣшеніе остаться еще на годъ или на два, чтобы еще попытать счастія и достичь съ м. Якана земли, въ существованіи которой онъ не сомнѣвался, но ему было отказано. Въ февралѣ 1824 г. В. прибылъ въ Иркутскъ; въ іюлѣ 1824 года вернулся въ Петербургъ. Императоръ Александръ I принялъ Врангеля весьма благосклонно, наградивъ его орденомъ Владиміра 4-ой степени. Осенью того же 1824 г. В. былъ назначенъ командиромъ военнаго транспорта «Кроткій», предназначеннаго въ кругосвѣтное плаваніе для доставленія предметовъ снабженія въ Камчатку. Въ августѣ 1825 г. «Кроткій» вышелъ въ море и, исполнивъ задачу, вернулся въ сентябрѣ 1827 г. Описаніе этого путешествія В. представилъ въ морское министерство, но оно не было напечатано, а рукопись затерялась; уцѣлѣлъ въ архивѣ только шханечный журналъ, изъ котораго въ 1882 г. извлечены и напечатаны метеорологическія и другія наблюденія, между проч. температуры воды, которая въ нашемъ флотѣ наблюдалась впервые на «Кроткомъ» правильно 4 раза въ сутки. По возвращеніи изъ плаванія В. назначенъ командиромъ фрегата «Елизавета». Осенью 1828 года фрегатъ прибылъ въ Кронштадтъ. Въ исходѣ зимы 1828 г. ему было предложено со стороны директоровъ сѣверо-американской компаніи принять должность главнаго правителя колоній. Онъ принялъ предложеніе, сулившее ему самостоятельный кругъ дѣятельности. Въ мартѣ 1829 г. В. былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга съ назначеніемъ главнымъ правителемъ Сѣв.-Американскихъ колоній. Въ ноябрѣ 1830 г. В. съ семьею прибылъ въ Ситху, гдѣ провелъ 5 лѣтъ, ежегодно объѣзжая колоніи. Знакомясь на мѣстѣ съ нуждами края, В. организовалъ правильную эксплуатацію промысловъ, оберегая вмѣстѣ съ тѣмъ туземное населеніе отъ злоупотребленій компанейскихъ агентовъ; въ своихъ гуманныхъ стремленіяхъ В. встрѣтилъ сильную помощь въ миссіонерской дѣятельности священника Веніаминова, впослѣдствіи преосвященнаго Иннокентія, митрополита московскаго. Въ 1835 году Врангель покинулъ Ситху, посѣтилъ принадлежавшую компаніи колонію Россъ (близъ залива Бодего, въ Калифорніи), пересѣкъ Мексику отъ порта Санъ-Блазъ до Веракруца, откуда черезъ Гавръ прибылъ въ Кронштадтъ лѣтомъ 1836 г.

Посѣщеніе Мексики имѣло цѣлью добиться, со стороны республики, уступки плодородной долины, простирающейся на 20 вер. отъ колоніи Россъ. Мексиканскія власти соглашались на всевозможныя уступки, если Россія войдетъ въ оффиціальныя сношенія съ правительствомъ республики. Докладывая впослѣдствіи объ этомъ императору Николаю Павловичу, В. указалъ на примѣръ Пруссіи, которая, не признавая оффиціально республики, заключила однако черезъ своего генеральнаго консула выгодный торговый трактатъ, но государь прервалъ его словами: «Для Пруссіи выгоды впереди чести, а у меня наоборотъ». Вслѣдствіе такого рѣшенія, колонія Россъ, приносившая одни убытки, была упразднена. Мѣстность, занятая прежнею колоніей, остается и понынѣ безплодною. Золотоносные пески были открыты впослѣдствіи въ мѣстахъ, лежащихъ за кряжемъ горъ, отдѣляющихъ приморскую полосу, на которой было расположено заселеніе, отъ

долинъ, простирающихся внутрь страны (см. «Истор. обозр. образов. росс.-америк. колоній» П. Тихменева). 8 іюля 1836 г. В. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ августѣ назначенъ директоромъ департамента корабельныхъ лѣсовъ. Въ 1838 г. В., оставаясь директоромъ департамента, былъ избранъ россійской сѣверо-американской компаніи завѣдующимъ дѣлами колоній, а въ 1840 году главнымъ директоромъ ея, каковымъ оставался до 1849 г. Дѣятельность В. во главѣ компаніи составляетъ блестящую эпоху этого общества. Въ порученномъ его управленію департаментѣ В. со свойственною ему энергіей принялся за борьбу съ вкоренившимися злоупотребленіями и рутиной, и былъ сначала поддерживаемъ въ своихъ стремленіяхъ морскимъ министромъ кн. А. С. Меньшиковымъ, что продолжалось, однако, не долго, и потому В. рѣшился отказаться отъ службы. Въ 1849 г. В. вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи Руйль, Эстляндской губерніи. Въ 1854 году В. назначенъ директоромъ гидрографическаго департамента, потомъ предсѣдателемъ коммиссіи для пересмотра морскихъ уголовныхъ законовъ, а въ 1855 г.—предсѣдателемъ ученаго комитета и инспекторомъ штурмановъ. Депо картъ, библіотека, типографія были приведены въ порядокъ. «Морской Сборникъ» принялъ новое направленіе, вслѣдствіе чего пріобрѣлъ значеніе передового журнала въ нашей литературѣ. 18 мая 1855 г. В. назначенъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, въ то же время членомъ сибирскаго комитета, въ августѣ того же года—членомъ комитета для соображеній средствъ къ защитѣ береговъ Балтійскаго моря. Въ 1856 г. В. назначенъ генералъ-адъютантомъ и произведенъ въ адмиралы. Съ увлеченіемъ В. предался кипучей дѣятельности, возбужденной въ морскомъ вѣдомствѣ генералъ-адмираломъ его императорскимъ высочествомъ Великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

Упомянемъ о новыхъ учрежденіяхъ и преобразованіяхъ въ администраціи, починъ которыхъ принадлежитъ В., именно: 1) образованіе техническаго комитета; 2) назначеніе морскихъ офицеровъ городовыми начальниками въ портахъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ; 3) преобразованіе адмиралтействъ-совѣта въ тотъ видъ, въ какомъ онъ нынѣ находится, и 4) заявленіе, въ особой запискѣ, о необходимости и пользѣ развить на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ купеческій транспортный флотъ изъ сильныхъ пароходовъ, для чего необходимо основать привилегированное акціонерное общество, съ пособіемъ отъ казны. Возникавшія, при его рѣшительномъ и прямомъ характерѣ, столкновенія и непомѣрное напряженіе надломили, однако, силы В.: въ апрѣлѣ 1857 г. онъ отправился для леченія за-границу. Въ іюнѣ В. былъ уволенъ отъ должности управляющаго морскимъ министерствомъ и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ это время по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія предпринимались существенныя преобразованія: освобожденіе крестьянъ, судебная реформа, уничтоженіе откупа, введеніе единства кассы, государственный контроль и многія другія. Не обладая ораторскимъ талантомъ, В. свои взгляды на обсуждавшіеся вопросы излагалъ преимущественно въ мемуарахъ и запискахъ, которыя давалъ читать избраннымъ сочленамъ, и нѣкоторыя изъ его записокъ послужили поводомъ къ измѣненію предрѣшенныхъ мѣропріятій. Возобновившійся въ 1864 г. прежній недугъ заставилъ В. оставить служебныя занятія. Послѣ 2 лѣтъ, проведенныхъ въ чужихъ краяхъ, онъ окончательно поселился въ своемъ имѣніи, но и въ деревенскомъ уединеніи принималъ живое участіе въ злобахъ дня, и дѣлился своими мнѣніями, основанными на обширной опытности, въ перепискѣ со своими друзьями. Онъ скончался, будучи проѣздомъ въ Дерптѣ, 25 мая 1870 г. отъ разрыва сердца, на 84-мъ году жизни. Главнѣйшія изъ его сочиненій суть: «Очеркъ пути изъ Ситхи въ С.-Петербургъ» (1830); «Историческое обозрѣніе путешествій по Ледовитому океану» (1836); «Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю» (1841). Весьма любопытныя свѣдѣнія о сѣв.-западномъ берегѣ Америки, сообщенныя Врангелемъ, появились въ нѣмецкомъ переводѣ и. составляютъ I томъ «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches», изданіе Бэра и Гельмерсена. Какъ видно изъ предисловія издателей, замѣтки В. послужили первымъ поводомъ къ основанію этого академическаго изданія. Біографическій очеркъ его появился въ «Русской Старинѣ», т. V, 1872 г.: «Баронъ Фердинандъ Петровичъ В.» К. И. Шварца. На нѣмецкомъ языкѣ: «Ferdinand von Wrangel und seine Reise längs der Nordküste von Sibirien und auf dem Eismeere» (von L. v. Engelhardt, Лейпцигъ, 1885).

Ф. Ф. Врангель.

Врангель (Фердинандъ Фердинандовичъ, баронъ)—сынъ извѣстнаго мореплавателя, род. въ 1844 году, въ 1860 году кончилъ курсъ въ морскомъ корпусѣ, потомъ слушалъ лекціи въ дерптскомъ университетѣ, поступилъ въ морскую академію, и по окончаніи курса (первымъ) отправленъ въ 1868 году за-границу съ ученою цѣлью. Въ 1873 г. назначенъ завѣдующимъ физическими изслѣдованіями при черноморской гидрографической экспедиціи. Во время войны 1877—78 гг.—состоялъ флагъ-офицеромъ при начальникѣ обороны г. Очакова. Съ 1879—83 гг. воспитатель Е. В. герцога Михаила Георгіевича Мекленбургъ Стрелицкаго. Съ 1885—1888 гг. преподаватель гидрологіи и метеорологіи въ морской академіи. Нынѣ директоръ Императорскаго александровскаго лицея. Главнѣйшіе труды его, относящіеся преимущественно къ гидрологіи, суть: «Объ измѣреніяхъ большихъ глубинъ» («Морской Сборникъ», 1866, 1872, 1876); «Физическія изслѣдованія въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ» (тамъ же, 1875); «Новороссійская бора и ея теоріи» (1876); «Объ изслѣдованіяхъ теченій въ Черномъ морѣ» (1879); «Новый способъ опредѣленія разстояній въ морѣ» («М. Сб.» 1883); «Черноморская глубомѣрная экспедиція 1890 г.» («Извѣстія Р. И. Г. общества»).

Врангель (Фридрихъ-Генрихъ-Эрнестъ, Wrangel, графъ)—прусскій генералъ-фельд-

маршалъ, родился въ 1784 г., участвовалъ въ походѣ 1807 г., былъ тяжело раненъ при Гейльсбергѣ; въ войнѣ 1813 года отличился при Гайнау, Либертволквицѣ и Лейпцигѣ; въ 1823 г. получилъ чинъ генералъ-маіора и съ 1839 г. командовалъ разными армейскими корпусами. Во время нѣмецко-датской войны 1848 г. онъ командовалъ союзными отрядами въ Шлезвигъ-Гольштиніи и былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи; съ 1849 г. былъ командиромъ 3 армейскаго корпуса; въ 1856 г., по случаю 60-лѣтняго юбилея своей службы, былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. 15 декабря 1863 г. В. былъ назначенъ главнокомандующимъ нѣмецкихъ войскъ во время войны съ Даніей, но вскорѣ, вслѣдствіе своей старости, сложилъ съ себя это званіе; 18 мая 1864 г. былъ возведенъ въ графское достоинство вмѣстѣ со всѣмъ своимъ потомствомъ. Умеръ въ 1877 г. въ Берлинѣ, гдѣ въ 1880 г. ему открытъ памятникъ. Ср. Maltitz, «Lebensgeschichte des preus. General-feldmarschalls Grafen von W.» (Берл., 1884).

Врангельсгофъ—имѣніе Эстляндской губ., Везенбергскаго (Вирляндскаго) уѣзда, съ церковью и мельницею, недалеко отъ которой существуетъ городище, окруженное съ 3-хъ сторонъ ручьемъ Селлаіегги. Валъ этого городища сооруженъ изъ плитъ, не соединенныхъ известковою смазкою, и покрытъ дерномъ. Вышина 60—70 фут.

Врангельсіольтъ *Малый* и *Большой*—два острова Финскаго залива, Эстляндской губ., Ревельскаго (Гарріенскаго) уѣзда, къ сѣверо-востоку отъ Ревеля.—*Большой* В. или Врангъ-Э. (по-эстляндски Pranglisaar) занимаетъ, по Стрѣльбицкому, 6,5 кв. верстъ; почва песчаная; мѣстами есть луга и лѣсъ. На ЮЗ. онъ покрытъ гранитными скалами, образующими широкій мысъ. Островъ имѣетъ около 4 вер. длины и при немъ якорное мѣсто въ 12 саж. глубины. Населеніе составляютъ хлѣбопашцы и рыбаки. Имѣется лютеранская церковь.—*Малый* В. (по-эстляндски Aaksesaar) не населенъ, гористъ, покрытъ сѣнокосами и пастбищами, длиною 2 версты. На западной сторонѣ этихъ острововъ находится рифъ Девельсъ-Эйсъ. *К. В.*

Врангеля заливъ—на юго-восточномъ берегу Аляски, подъ 57° 01′ сѣв. шир., отдѣляется отъ сосѣдняго залива Чигійнагакъ гористымъ полуостровомъ, вдающимся въ море отъ горы Чигійнагакъ. Въ вершинѣ залива прекрасная гавань; заливъ закрытъ съ моря; онъ имѣетъ въ окружности до 3 морскихъ миль. Глубина его 10—5 саж., а въ устьѣ—15 саж. Грунтъ—илъ и чистые приглубые берега. Въ заливъ впадаютъ двѣ рѣчки, образующія каскады; въ дровахъ нѣтъ недостатка.

Врангеля земля—такъ обозначался на картахъ до 1868 года предполагаемый материкъ, въ Ледовитомъ морѣ, къ СВ. отъ устья рѣки Колымы. Въ 1867 году въ этой мѣстности американскій китобой Лонгъ обнаружилъ нахожденіе небольшого острова, названнаго имъ Врангелевымъ, и еще меньшаго по величинѣ острова «Гаральда», лежащаго отъ него къ ССВ. и открытаго впервые капитаномъ Келлетомъ въ 1849 г. Посѣтившія эту мѣстность американскія суда, при розыскахъ погибшей во льдахъ «Жанетты», подтвердили открытіе Лонга. Островъ Врангеля лежитъ къ сѣверу отъ мыса Янкана, между 70° и 71° сѣв. шир. и 177° и 178° в. д. (отъ Гринича), имѣетъ наибольшее протяженіе до 60 миль. Внутри острова высота горъ доходитъ до 2500 фут. надъ уровнемъ моря и двѣ высокія цѣпи горъ тянутся между Ю. и ЮЗ.; межъ горъ мѣстность холмиста и омывается небольшими рѣчками, изъ которыхъ наибольшая и быстрая р. Кларкъ впадаетъ въ море. Горы состоятъ изъ гранита и глинистаго сланца, лишены растительности и усѣяны острыми камнями. Въ юго-восточной части острова имѣется очень удобная глубокая бухта «Гаван», защищенная далеко выдавшимся въ море одноименнымъ мысомъ; западный, а въ особенности сѣверный берегъ—плоскій и представляетъ много длинныхъ, низкихъ песчаныхъ косъ, далеко выдвигающихся въ море. Растительность крайне бѣдна, а небогатая фауна острова состоитъ, кромѣ массы водяныхъ птицъ-нырковъ, изъ бѣлаго медвѣдя, полярной лисицы, пеструшекъ и снѣжныхъ мышей. У береговъ острова много плавучаго льда, а на самомъ островѣ найдены кости мамонта.

Врангеля островъ имѣется еще въ Сѣверномъ океанѣ, у западнаго берега Новой Земли, въ двухъ верстахъ отъ южнаго берега Крестоваго залива; берега острова утесисты, высотой до 70 футовъ, протяженіе острова—не болѣе 1 версты. Ср. «Извѣстія Императорскаго русскаго географич. общества» (1868 г. т. IV, № 7; 1881 г., № 3 и 4); «Морское обозрѣніе» (1882 г., № 13—15); Вильямъ Гильдеръ, перев. В. Майнова, «Во льдахъ и снѣгахъ и т. д.» (1886 г., Спб.); «Записки гидрографическаго департамента» (1845 г., ч. III).

Ф. Шперкъ.

Врацицкая (Catherine Kraus-Wraniczky)—племянница Павла В. (см. ниже), извѣстная германская пѣвица, род. въ Вѣнѣ въ 1800 г.

Врацицкій (Павелъ Wraniczky)—композиторъ, род. въ 1756 г. въ Моравіи. Музыкальная дѣятельность В. тѣсно связана съ Вѣной, гдѣ онъ въ 1776 г. получилъ мѣсто директора музыки въ дух. семинаріи. Будучи хорошимъ органистомъ, а въ особенности скрипачомъ, В. обладалъ и композиторскимъ талантомъ, который сильно развился, благодаря занятіямъ В. у шведскаго композитора Крауса. Сочиненія В. возбуждали большое вниманіе современниковъ, которые ставили его симфоніи на ряду съ симфоніями Гайдна. Въ 1785 году В. былъ сдѣланъ директоромъ придворныхъ театровъ въ Вѣнѣ. Эту должность онъ занималъ до своей смерти (1808). Кромѣ симфоній, В. писалъ оперы, изъ которыхъ особенный успѣхъ имѣла опера «Оберонъ», поставленная во Франкфуртѣ въ 1790 г., квинтеты, квартеты, концерты, сонаты и пр. *Н. С.*

Врань—городъ въ Сербіи, 8903 жит., занимающихся канатнымъ производствомъ и оживленной торговлей; упоминается съ XII в. подъ именемъ Голубацъ. Округъ В. обнимаетъ 1915 кв. км. съ 71203 жит.

Вракіе—русскій дворянскій родъ, раздѣлившійся на четыре вѣтви. Первая изъ

нихъ происходитъ отъ Андрея В., жившаго въ концѣ XV вѣка. Внукъ его Василій Михайловичъ привезъ въ Москву черкасскихъ князей (1557) и подписался на поручной записи по бояринѣ Салтыковѣ (1565). Прокофій Ивановичъ, казанскій горододой дворянинъ и выборный, подписался на грамотѣ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича (1613), былъ переводчикомъ при стольникѣ Плещеевѣ, посланномъ въ Астрахань уговаривать ногайскихъ мурзъ вернуться въ Астрахань (1628), пожалованъ въ дворяне московскіе (1637) и † 1644 г. бездѣтнымъ. Братъ его Борисъ Ивановичъ († 1622), свіяжскій жилецъ, жалованъ вотчинами въ Алатырскомъ у. (1624—26), также какъ и сынъ его, стольникъ Григорій (1668). Отъ сыновей послѣдняго, Михаила и Ивана Григорьевичей, эта вѣтвь раздѣлилась на двѣ отрасли. Потомство Михаила угасло въ мужскомъ поколѣніи въ 1814 году, со смертью Николая Ѳеодоровича В. Дочь его, Надежда, вышла за директора 1-й казанской гимназіи статскаго совѣтника Н. А. Галкина († 1859) и дѣти ихъ получили въ 1870 году дозволеніе именоваться Галкиными - Враскими. Изъ потомковъ стольника Ивана Григорьевича Алексѣй Александровичъ былъ оренбургскимъ губернаторомъ (1803—1805). Владиміръ Павловичъ (1829 — 1862), извѣстный сельскій хозяинъ (см. ниже) и рыбоводъ. Борисъ Алексѣевичъ (1795 — 1880)—литераторъ-переводчикъ. Эта вѣтвь Враскихъ внесена въ VI часть родословной книги Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тверской губерній (Гербовникъ, VII, 102). Вторая вѣтвь происходитъ отъ звенигородскаго сына боярскаго первой статьи Ивана Селуяновича В., верстаннаго помѣстнымъ и денежнымъ окладами въ 1622 году. Его сынъ Иванъ и внукъ Григорій служили жильцами и начальными людьми рейтарскаго строя (1670—1690). Эта вѣтвь внесена въ VI часть родословной книги Московской губерніи. Родоначальникомъ третьей вѣтви былъ бѣлянинъ Иванъ Петровичъ В., за службу противъ поляковъ подъ Смоленскомъ пожалованный помѣстьями въ Серпейскомъ уѣздѣ (1636). Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Калужской губерніи. Четвертая вѣтвь происходитъ отъ бѣлянина Моисея Ивановича В., которому пожаловано помѣстье Козельскаго уѣзда.

В. Руммель.

Враскій (Владиміръ Павловичъ, † 1869) —извѣстный русскій сельскій хозяинъ. Познакомившись съ наблюденіями вогезскихъ рыбаковъ Реми и Жегена надъ искусственнымъ разведеніемъ форелей, В. началъ съ 1854 г. заниматься рыбоводствомъ, для чего и устроилъ въ 1857 году въ своемъ имѣніи, селѣ Никольскомъ (Демьянскаго у., Новгородской губ.), лежащемъ среди озеръ Валдайской возвышенности, рыборазводный заводъ, по образцу гюннингенскаго завода въ Эльзасѣ. Здѣсь онъ открылъ сухой способъ оплодотворенія рыбъ, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ *русскаго*, и произвелъ рядъ наблюденій относительно выроста лососей, форелей, сиговъ, окуней, ершей и другихъ рыбъ. Затѣянное В. обширное предпріятіе по рыборазведенію встрѣтило поддержку со стороны министерства государственныхъ имуществъ, которое выдало В. въ ссуду 30000 рублей. По смерти его Никольскій рыборазводный заводъ поступилъ въ собственность казны.

С.

Врастанъ—армянское названіе Грузіи, составленное изъ словъ стан—*страна*, и вир, *грузинъ*; послѣднее слово въ свою очередь представляетъ армянскую форму греческаго Ἴβηρ (Ивиръ), съ обычною потерею неудареннаго гласнаго звука, замѣчаемою и во многихъ другихъ именахъ въ армянской формѣ, какъ Сахакъ вм. Исаакъ и т. п.

Н. Марръ.

Врата (церк.)—входы, ведущіе изъ притвора въ храмъ и изъ храма въ алтарь. Главныя врата храма называются *царскими* или *красными*, въ подражаніе «краснымъ вратамъ» іерусалимскаго храма, упоминаемымъ въ Дѣян. (III, 2). Царскія врата православнаго храма всегда обращены на западъ и помѣщаются насупротивъ алтаря. Называются вратами царскими оттого, что они служатъ главнымъ входомъ въ земной домъ Царя Небеснаго. Въ царскихъ В., при входѣ въ храмъ, православные цари снимали съ себя корону и оружіе, оставляли оруженосцевъ и тѣлохранителей. *Царскими вратами* или *святыми* называется также главный входъ изъ церкви въ алтарь, главная дверь иконостаса, ведущая въ ту часть алтаря, гдѣ помѣщается *престолъ*. Черезъ царскія В. на литургіи входитъ Царь славы *«датися въ снѣдь вѣрнымъ»* (Тип. гл. 9 и 22); названіе *святыхъ* имъ присвоено оттого, что черезъ нихъ выносятся св. Дары и непосвященнымъ не дозволяется входить въ нихъ —черезъ царскія В. могутъ входить только священнослужители. Царскія В. называются еще *великими*, по сравненіи съ *сѣверными* и *южными* вратами (см. ниже) и по величинѣ благодатныхъ даровъ, которыхъ въ нихъ сподобляются вѣрные, и по великому знаменованію ихъ при богослуженіи. Открытіе царскихъ вратъ изображаетъ отверзтіе небеснаго царства. Въ первые вѣка христіанства вмѣсто царскихъ вратъ употреблялась *завѣса*; о *«малыхъ завѣсахъ»* упоминается въ литургіи св. апостола Іакова, относящейся къ I-му вѣку и употреблявшейся въ іерусалимской церкви. Св. Златоустъ (Бес. и Посл. къ Еф.) поясняетъ, что завѣса служитъ указаніемъ высокаго достоинства алтаря, а Кириллъ Александрійскій говоритъ, что открываніе обѣихъ половинъ «завѣсы» уподобляется отверзанію небесъ. Нынѣ «завѣсами» внутри алтаря завѣшиваются царскія В., которыя всегда богато и благолѣпно украшены рѣзьбой, ваяніемъ и живописью; изображаются обыкновенно лики евангелистовъ и благовѣстіе Пресвятой Дѣвы Маріи. Разверзаются царскія В. въ опредѣленное время при священнодѣйствіи, а также всегда въ Свѣтлую седьмицу. Два другихъ *боковыхъ* входа въ алтарь, по правую и лѣвую сторону царскихъ В., именуются *сѣверными* и *южными* вратами. Сѣверныя В., налѣво отъ царскихъ, служатъ входомъ въ ту часть алтаря, гдѣ находится жертвенникъ; направо отъ царскихъ В.—южныя или полуденныя В., ведущія въ ту часть алтаря, въ которой прежде былъ *дьяконникъ* (сосудохра-

нильница), отъ чего южныя В. и именовались *дьяконскими* (см. Иконостасъ). Сѣверныя и южныя В. помѣщаются на одной прямой съ Царскими В. и черезъ нихъ совершаются всѣ священнослужебные выходы изъ алтаря и входы въ него, именно: выходы—сѣверными, а входы — южными вратами. Украшенія боковыхъ В. большею частью состоятъ въ изображеніяхъ ликовъ ангельскихъ и пророческихъ или въ изображеніяхъ архидіаконовъ первенствующей церкви, напр., св. Стефана, Лаврентія и др.

Вратарь, *дверникъ*, *привратникъ* — въ древнехристіанской церкви лицо, охранявшее двери храма. В. обязаны были наблюдать, чтобы: 1) въ храмъ не входили невѣрующіе, а также тѣ изъ вѣрующихъ, которымъ запрещено присутствовать при таинствѣ евхаристіи, и 2) соблюдались полная тишина и порядокъ. Въ Восточной церкви вратари никогда не составляли отдѣльнаго класса и никогда они не причислялись къ клиру, между тѣмъ какъ Западная церковь всегда смотрѣла на В., какъ на одну изъ низшихъ степеней клира, и при поставленіи ихъ совершался особый обрядъ посвященія.

Вратешка (иначе гора *Грeатъ*)—перевалъ черезъ Балканы (высотою до 4750 фут.), верстахъ въ 12—15 отъ Этрополя, на пути въ Софію; онъ примыкаетъ съ востока къ горѣ Баба (см. II, 590), а съ запада продолжается Лютиковскими горами. В. отдѣленъ глубокимъ ущельемъ отъ горы Шандорникъ, западнѣе которой находится Арабконакскій перевалъ (см. I, 940). Овладѣніе переваломъ В. представляетъ одинъ изъ блистательныхъ эпизодовъ перехода русскихъ войскъ черезъ Балканы, зимою 1877 г. Въ половинѣ ноября посланъ былъ для занятія В. отрядъ изъ 5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ и сотенъ при 8 орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля. 16-го ноября войска наши стали подниматься на горы двумя колоннами, преодолѣвая необычайныя затрудненія. Турки сначала не занимали В., но, узнавъ о наступленіи нашемъ, послали туда часть войскъ изъ Шандорникскаго лагеря. Пришлось овладѣвать переваломъ съ боя,—что и было исполнено великолуцкимъ пѣхотнымъ полкомъ. Непріятель, оставивъ на мѣстѣ до 200 тѣлъ, отступилъ къ Шандорнику; но и у насъ выбыло изъ строя болѣе 100 человѣкъ. Другая (лѣвая) колонна наша достигла перевала безъ боя. На слѣдующій день съ занятой нами позиціи открытъ былъ артиллерійскій огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ на Шандорникѣ, а 2-й баталіонъ псковскаго пѣхотнаго полка даже атаковалъ одно изъ этихъ укрѣпленій и овладѣлъ имъ; но, въ свою очередь атакованный превосходными силами непріятеля, принужденъ былъ отступить и понесъ значительныя потери. Вслѣдъ затѣмъ войска наши, усиленныя присланными подкрѣпленіями, стали укрѣпляться на занятой ими позиціи. Къ концу ноября на В. возведено было 6 редутовъ и люнетовъ и нѣсколько батарей, съ ложементами между укрѣпленіями, и проложены пути вдоль позиціи и назадъ. Все протяженіе позиціи на перевалѣ около 9 вер. Съ 21 ноября началось обстрѣливаніе съ нея турецкихъ позицій на Арабконакѣ и Шандорникѣ, продолжавшееся затѣмъ съ небольшими перерывами до 20 декабря 1877 года.

Вратиславъ — имя рода славянскихъ князей въ Чехіи, изъ рода Пржемысла. Князь Вратиславъ I, сынъ Боривоя и Людмилы, княжилъ въ 912—926 гг.; ревностно вводилъ христіанство въ Чехіи.—Князь Вратиславъ II былъ въ 1061 г. герцогомъ богемскимъ; императоръ Генрихъ IV сдѣлалъ его въ 1086 г. королемъ; умеръ въ 1092 г.—В., князь бодрицкій, боролся противъ Генриха Льва и въ 1164 г. былъ взятъ въ плѣнъ.—В. также имя многихъ померанскихъ герцоговъ.

Вратиславъ *фонъ-Митровичъ* (Wratislaw von Mitrowic)—древній богемскій графскій родъ, происходящій отъ Вратислава II, герцога богемскаго (въ концѣ XI в.). Въ новѣйшее время изъ членовъ этого дома извѣстенъ графъ Евгеній В. фонъ-Митровичъ-Шёнфельдъ, родился въ 1786 году въ Вишеполѣ, въ Богеміи, членъ палаты господъ рейхсрата; съ 1854 г.—фельдмаршалъ; умеръ въ 1867 г. въ Вѣнѣ.

Враца—городъ въ западной Болгаріи, на пути изъ Рахова въ Орханіе и Вратешъ. Жителей въ В. около 10 тыс. — почти всѣ болгаре. В. главный городъ округа того же названія, въ которомъ населеніе, за весьма малыми исключеніями, составляютъ болгаре. Въ 1877 г. служилъ туркамъ складочн. пунктомъ и этапомъ для запасовъ, направлявшихся отсюда въ Орханіе; былъ занятъ 800 человѣк. турецкой пѣхоты, съ 300 черкесовъ, и укрѣпленъ (окопами) съ С. и СВ. Ген.-маіоръ Леоновъ, командовавшій 2-ю гвардейскою кавалерійскою див., занялъ его внезапнымъ нападеніемъ, захвативъ при этомъ находившіеся здѣсь большіе продовольственные запасы, а равно и транспортъ запряженныхъ повозокъ; часть этихъ запасовъ 30 октября была отправлена къ Плевнѣ. Населеніе В. и окрестностей издавна славилось своимъ воинственнымъ духомъ, чему особенно способствовалъ горный характеръ мѣстности и отсутствіе примѣсей другихъ народностей, кромѣ болгарской. Во время управленія Болгаріей Батенберга В. служила мѣстомъ ссылки его политическихъ противниковъ, между прочимъ Драгана Цанкова. *П. Матвѣевъ.*

Врачебная газета—гомеопатическій листокъ и вѣстникъ водолеченія и гимнастики, издавалась въ Спб. съ 1 ноября 1860 года еженедѣльно; редакторы: д-ръ Б. И. Гржимало и В. Шебякинъ. Съ 16 № 1861—62 г. (годъ начинался съ ноября) изданіе перемѣнило названіе на «Вѣстникъ новѣйшихъ врачебныхъ методовъ». *М. М.*

Врачебно-административныя учрежденія появились въ XVI стол., первоначально для разрѣшенія вопросовъ судебной медицины; но въ половинѣ XVIII стол. выяснилась обязанность государства принимать мѣры къ предупрежденію и излеченію болѣзней; соотвѣтственно этому возникли въ Западной Европѣ центральныя и мѣстныя В.-административныя учрежденія, которыя впослѣдствіи въ большинствѣ странъ введены

были въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ Германіи съ 1876 года дѣйствуетъ центральное учрежденіе (Kaiserliche Gesundheitsamt), состоящее въ непосредственномъ вѣдѣніи имперскаго канцлера. Ср. оффиціальное изд. «Das Kaiserliche Gesundheitsamt» (Берл., 1886). Въ Россіи первымъ В.-административнымъ учрежденіемъ былъ *аптекарскій приказъ* (см. т. I, стр. 934), который при Петрѣ I преобразованъ въ *медицинскую канцелярію*, состоявшую подъ главнымъ начальствомъ архіятера; при этой канцеляріи впослѣдствіи учрежденъ былъ совѣтъ изъ медиковъ. Въ 1739 г. учреждены были въ Петербургѣ и Москвѣ *физикаты*, около того же времени изданъ генеральный регламентъ о госпиталяхъ; по учрежденію о губерніяхъ въ 1775 г. во всѣ города, губернскіе и уѣздные, должны были быть назначены врачи, дѣятельность которыхъ объединялась центральнымъ установленіемъ — *медицинской коллегіей*, учрежденной въ 1763 г.; въ 1797 г. учреждены были въ губернскихъ городахъ *врачебныя управы* (см. Врачебный уставъ); но дѣятельность всѣхъ этихъ органовъ встрѣчала непреодолимое препятствіе въ отсутствіи достаточнаго числа врачей. При учрежденіи министерствъ, главное управленіе гражданскою врачебною частью въ Имперіи (безъ Финляндіи) ввѣрено министерству внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ дѣла, относящіяся до медицинской части, распредѣлены между медицинскимъ департаментомъ, медицинскимъ совѣтомъ и совѣщательнымъ ветеринарнымъ комитетомъ. Съ 1865 года врачебная управа, губернскій комитетъ общественнаго здравія и губернскій оспенный комитетъ слиты были въ одно органическое цѣлое съ губернскимъ правленіемъ, въ составѣ котораго образовано было особое врачебное отдѣленіе. Врачебныя управы сохранились только въ Варшавѣ и въ губерніяхъ Томской, Тобольской, Иркутской и Енисейской; онѣ состоятъ изъ инспектора, оператора, акушера и ветеринарнаго врача. Въ областяхъ Приморской и Якутской состоятъ при тамошнихъ губернаторахъ инспекторы медицинской части; при начальникѣ острова Сахалина состоитъ завѣдывающій медицинской частью. Въ губерніяхъ же, управляемыхъ по общему учрежденію, врачебное отдѣленіе губернскаго (областного) правленія составляютъ: губернскій врачебный инспекторъ, помощникъ его, фармацевтъ, дѣлопроизводитель и его помощникъ, а въ губерніяхъ привислянскихъ—губернскій медицинскій инспекторъ, фармацевтъ ассесоръ, ветеринаръ и секретарь; въ губерніяхъ Кавказскаго края: губернскій врачъ, его помощникъ, ветеринарные врачи и письмоводитель. Въ С.-Петербургѣ завѣдываніе врачебно-полицейской, судебно-медицинскою, фармацевтическою и ветеринарною частями возлагается на состоящіе при с.-петербургскомъ градоначальникѣ врачебное управленіе, врачебно-полицейскій комитетъ и исполнительную санитарную коммиссію. Врачебное управленіе составляютъ: инспекторъ, старшій врачъ полиціи, химикъ-фармацевтъ и секретарь общаго присутствія; послѣднее, подъ предсѣдательствомъ инспектора, состоитъ изъ старшаго врача полиціи, инспектора врачебно-полицейскаго комитета и одного изъ врачей по назначенію градоначальника. По завѣдыванію с.-петербургскими городского общественнаго управленія больницами составляется, подъ предсѣдательствомъ градоначальника, совѣщательное по врачебно-санитарной части присутствіе изъ инспектора врачебнаго управленія, члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, члена отъ городского общественнаго управленія и старшаго врача полиціи. Въ Москвѣ учреждено особое губернское врачебное управленіе, состоящее изъ начальника сего управленія, инспектора, старшаго врача московской полиціи, членовъ непремѣнныхъ и совѣщательныхъ (изъ врачей), химика-фармацевта, старшаго и младшаго губернскихъ ветеринарныхъ врачей, дѣлопроизводителя и помощника его. Въ Одессѣ содержится на счетъ казны и доходовъ города врачебное управленіе, дѣйствующее въ предѣлахъ города на правахъ врачебныхъ отдѣленій, независимо отъ врачебнаго отдѣленія херсонскаго губернскаго правленія; оно состоитъ изъ врачебнаго инспектора, помощника его, совѣщательнаго члена (изъ врачей), фармацевта, дѣлопроизводителя и помощника его. Члены всѣхъ этихъ губернскихъ врачебныхъ управленій опредѣляются министромъ внутреннихъ дѣлъ. Главная обязанность губернскаго врачебнаго управленія (и уѣздныхъ его органовъ) состоитъ въ томъ, чтобы вообще пещись о соблюденіи народнаго здравія и принимать мѣры для прекращенія повальныхъ болѣзней и скотскихъ падежей. Въ частности на обязанности его лежитъ: наблюденіе за съѣстными припасами, ихъ чистотою и продажею изъ лавокъ; ревизія аптекъ, москательныхъ и аптечныхъ лавокъ; надзоръ за лечебными заведеніями гражданскаго вѣдомства въ губерніи; судебно-медицинскія изслѣдованія въ случаяхъ уголовныхъ; разрѣшеніе продажи косметическихъ и прочихъ средствъ, устройства заведеній для минеральныхъ водъ, для приготовленія кумыса; освидѣтельствованіе сумашедшихъ; освидѣтельствованіе разнаго рода лицъ, просящихъ пенсіи. Кромѣ того, инспекторы присутствуютъ въ губернскихъ комитетахъ попечительнаго общества о тюрьмахъ; въ губерніяхъ Привислянскихъ они состоятъ членами губернскихъ совѣтовъ общественнаго призрѣнія. Въ вѣдѣніи губернскихъ врачебныхъ управленій состоятъ уѣздные: комитетъ общественнаго здравія (изъ уѣзднаго предводителя дворянства, какъ предсѣдателя, уѣзднаго исправника, полиціймейстера, уѣзднаго или городового врача, городского головы и старшаго въ городѣ духовнаго лица) и оспенный комитетъ (составъ тотъ же съ присоединеніемъ представителя почетнѣйшаго купечества; въ губерніяхъ Привислянскихъ оспенные комитеты не учреждаются), а также врачи уѣздные, городовые, полицейскіе (послѣдніе въ столицахъ и въ г. Одессѣ) и пр. Во всякомъ уѣздѣ (округѣ) состоятъ уѣздные врачи по одному, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ по два; постоянное пребываніе ихъ полагается въ уѣздномъ городѣ, если они по должности своей не имѣютъ дѣла въ уѣздѣ. Въ тѣхъ городахъ, которые, отличаясь многолюдствомъ, нуждаются

въ усиленіи медицинскаго персонала и имѣютъ для этого средства, могутъ быть назначаемы, кромѣ штатныхъ уѣздныхъ врачей, медики по добровольному опредѣленію самихъ городскихъ обществъ; въ нѣкоторыхъ городахъ состоятъ городовые врачи на основаніи особыхъ положеній и штатовъ. Въ Сибири, сверхъ врачей уѣздныхъ, состоятъ особые (объѣздные) врачи въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ (участкахъ) уѣздовъ, а въ городахъ—городовые врачи, съ лекарскими учениками. Уѣздные и городовые врачи состоятъ членами уѣздныхъ комитетовъ попечительнаго о тюрьмахъ общества, участвуютъ въ присутствіяхъ по воинской повинности, а въ земскихъ губерніяхъ—въ съѣздахъ земскихъ врачей, во врачебныхъ или санитарныхъ совѣтахъ, учреждаемыхъ при мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ управахъ. Въ случаѣ недостаточности медицинскаго персонала, состоящаго на государственной службѣ, правительство вправѣ требовать къ отправленію судебно-медицинскихъ изслѣдованій и другихъ порученій и всѣхъ вольнопрактикующихъ врачей, которые также находятся подъ наблюденіемъ и начальствомъ врачебнаго управленія. Двоякая задача В.-административныхъ учрежденій—предотвращеніе и пресѣченіе болѣзней—настолько обширна, что одно правительство не можетъ выполнить ее въ достаточной степени, а потому оно обращается къ содѣйствію общества въ лицѣ земскихъ и городскихъ учрежденій. Учрежденія эти широко воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ участвовать въ попеченіи о народномъ здравіи; они создали новый персоналъ земскихъ врачей, фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ и ветеринаровъ; они учреждаютъ особые врачебные совѣты, санитарныя коммиссіи или комитеты, въ составъ которыхъ входятъ представители общественнаго самоуправленія, избранные обыватели городовъ, врачебные инспекторы, санитарные, городовые, земскіе, военные и вольнопрактикующіе врачи, ветеринары, инженеры и другія лица (см. Земская медицина).

Въ С.-Петербургѣ, кромѣ административнаго медико-полицейскаго надзора, при исполнительной городской санитарной коммиссіи и въ вѣдѣніи ея существуютъ для спеціальныхъ цѣлей слѣдующія учрежденія: 1) эпидеміологическій санитарный надзоръ посредствомъ санитарныхъ врачей, 2) общедоступная врачебная помощь нуждающемуся населенію столицы черезъ думскихъ врачей, 3) надзоръ за городскими родильными пріютами и 4) за загородными кладбищами. Въ 9-ти западныхъ не земскихъ губерніяхъ: Виленской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской и Витебской, а также въ Оренбургской, Тобольской и Томской, содержится на счетъ губернскаго земскаго сбора сельская врачебная часть, при чемъ на каждый уѣздъ положено имѣть двухъ сельскихъ врачей при небольшихъ больницахъ, на 10 кроватей каждая; кромѣ того, въ каждомъ врачебномъ участкѣ открываются по 2 пріемныхъ покоя, на 2 койки.

Врачебно-полицейскій комитетъ—см. Проституція.

Врачебный уставъ обнимаетъ узаконенія, касающіяся медицинской части, и входитъ въ составъ XIII тома Свода Законовъ 1857 г. Уставъ этотъ представляетъ собою громадное законоположеніе (1866 статей, кромѣ приложеній), заключающее въ себѣ учрежденіе всѣхъ врачебныхъ установленій (книга I), уставъ медицинской полиціи (книга II; въ составъ этой книги входитъ и уставъ о карантинахъ) и уставъ судебной медицины (книга III); тѣмъ не менѣе главныя его основы до сихъ поръ строятся на инструкціи, данной въ 1797 году учреждавшимся тогда врачебнымъ управамъ, чѣмъ объясняется и самое названіе его. Врачебныя управы созданы были какъ органы надзора за военными госпиталями, и лишь въ видѣ добавочной функціи на нихъ возложено было попеченіе о здравіи цѣлой губерніи. Составители инструкціи 1797 года сознавали, что врачей въ Россіи было весьма мало, и потому не только возлагали на трехъ членовъ врачебной управы обязанность имѣть надзоръ за больницами, отправлять функціи судебной медицины, но и требовали, чтобы они занимались леченіемъ болѣзней; функціи же ихъ, какъ органовъ санитарныхъ и медико-полицейскихъ, исчерпывались надзоромъ за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ, да констатированіемъ наличности повальной болѣзни. Такимъ же образомъ очерчивается кругъ дѣятельности правительственныхъ врачебно-административныхъ органовъ и въ нынѣ дѣйствующемъ В. уставѣ. Выполненіе обширныхъ законоположеній по обезпеченію санитарнаго дѣла и борьбѣ съ повальными болѣзнями возложено не на органовъ медицинской полиціи, а на губернскую администрацію и исполнительную полицію. Такое несоотвѣтствующее требованіямъ дѣла распредѣленіе санитарныхъ функцій является главною особенностью В. устава. Эта особенность объясняется указанною выше недостаточностью медицинскаго персонала, съ которой не могли не считаться составители инструкціи 1797 года; но В. уставъ до сихъ поръ игнорируетъ вновь народившійся обширный персоналъ земскихъ врачей. Многочисленныя частныя узаконенія, изложенныя въ продолженіяхъ къ XIII т. 1886 и 1889 гг., измѣнили лишь организацію врачебныхъ установленій. Въ настоящее время кодификаціоннымъ отдѣломъ изготовляется новое изданіе В. устава. Ср. ст. И. Е. Андреевскаго въ журн. «Здоровье» (1876 г., № 25 и 1877 г., № 55).

Врачебныя растенія—см. Лекарственныя растенія.

Врачебный Сборникъ кіевскаго военнаго госпиталя—изданіе врачей кіевскаго военнаго госпиталя, выходилъ, по мысли главнаго врача Б. С. Шенфельда, двумя безсрочными выпусками въ годъ. Редакціей завѣдывали: Н. В. Сперанскій—отдѣла терапевтическаго, А. К. Флейшеръ — хирургическаго, Н. Щербина—судебно-медицинскаго и психіатрическаго; онъ же былъ общимъ редакторомъ. Въ 1882 г. вышло 2 вып. и столько же въ 1884 г. *М. М.*

Врачебныя Вѣдомости—газета научно-практической медицины и гигіены для

врачей, публики и земства, выходила въ С.-Петербургѣ съ 1876 года два раза въ недѣлю in 4°, съ общимъ счетомъ нумеровъ за всѣ года; ред.-изд. П. А. Ильинскій. Съ 1884 года она приняла названіе «Русская Медицина». *М. М.*

Врачебныя Записки издавались въ Москвѣ въ 1827 — 29 гг. Д. М. Маркусомъ; вышло 4 ч., въ 3-хъ кн., in 8°. Часть I посвящена Ивану Федоровичу Бушу, III—Григорію Яковлевичу Высотскому. Въ Врачебныхъ Запискахъ принимали участіе Эвеніусъ, Зейдлеръ, Броссе, Шульцъ, Бурместръ и др. *М. М.*

Врачеваніе незаконное.—По дѣйствующему въ Россіи законодательству, сосредоточенному въ томѣ XIII Свода Законовъ (Уставѣ врачебномъ), никто не можетъ заниматься никакою отраслью врачебной или ветеринарной практики, не имѣя диплома или свидѣтельства отъ военно-медицинской академіи или университетовъ (ст. 125). На обязанности медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ (ст. 128 и сл.) лежитъ наблюдать за порядкомъ въ производствѣ медицинской практики, главнымъ же образомъ за тѣмъ, чтобы леченіе людей производимо было не иначе, какъ испытанными врачами, и отвращать всякій вредъ отъ врачеванія лицами несвѣдующими, или, какъ говорится въ законѣ (ст. 130) — «шарлатанами и эмпириками».—Запрещеніе заниматься врачеваніемъ людей, для лицъ неимѣющихъ медицинскаго званія, не относится однако до оказанія помощи страждущимъ по человѣколюбію. До 1864 года незаконное врачеваніе за деньги влекло за собою наказаніе по ст. 1115 Улож. о нак. 1845 года. При изданіи Судебн. Уставовъ 20 ноября 1864 г., ст. 1115 Улож. о нак. замѣнена была ст. 104 Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по которой незаконное врачеваніе влекло за собою уголовную отвѣтственность только въ томъ случаѣ, если отъ него послѣдовалъ вредъ для здоровья пациента. Составители уставовъ полагали, что подвергать уголовной отвѣтственности за всякое врачеваніе лицами, не имѣющими права заниматься медицинскою практикою, при незначительномъ въ то время контингентѣ врачей и привычкѣ народа обращаться къ такъ называемымъ знахарямъ и знахаркамъ, было бы несправедливо и нецѣлесообразно, такъ какъ для науки имѣетъ интересъ изученіе народной медицины. Въ 1874 году ст. 104 Уст. о нак. видоизмѣнена въ томъ смыслѣ, что уголовной отвѣтственности—аресту до 3 мѣсяцевъ или до 300 р. штрафу—подвергаются виновные въ незаконномъ врачеваніи, если для леченія ими употреблены сильнодѣйствующія или ядовитыя вещества, безразлично, произошелъ ли отъ леченія вредъ или нѣтъ, если только оно не является безмездною, человѣколюбивою помощью совѣтами или извѣстными врачующему средствами. Если же отъ употребленія сильнодѣйствующаго вещества при врачеваніи неврачемъ произошелъ вредъ для здоровья, то виновный подвергается по ст. 871^1 Улож. о нак. тюремному заключенію отъ 2 до 4 мѣс., или же аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ, или же штрафу до 300 р. *Г. С.*

Врачи и врачебное дѣло — см. ст. Медицина.

Врачъ — еженедѣльная медицинская газета, посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины, общественной и частной гигіенѣ и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта; издается въ Спб. съ 1880 г. К. Л. Риккеромъ; редакторъ проф. В. А. Манассеинъ.

Врачъ-Гомеопатъ—ежемѣсячный популярный журналъ, выходитъ въ Спб. съ 1891 г. съ эпиграфомъ: «Similia similibus curantur»; замѣняетъ собою «Гомеопатическій Вѣстникъ»; изд. Ф. К. Флеммингъ, ред. Д. А. Геникъ.

Вращательная способность химическихъ соединеній.—Подъ именемъ вращательной способности химическихъ соединеній подразумѣвается способность, присущая нѣкоторымъ изъ нихъ, отклонять плоскость поляризаціи свѣтового луча отъ ея первоначальнаго направленія. Допустимъ, что въ лучѣ такого поляризованнаго свѣта колебанія частицъ эѳира будутъ совершаться въ плоскости AB. Если мы заставили его проходить черезъ слой, напр., воды, то онъ пройдетъ черезъ нее безъ измѣненія и колебанія составляющихъ его частицъ эѳира будутъ совершаться по выходѣ изъ воды въ той же плоскости AB. Но если вмѣсто воды взять нѣкоторыя другія вещества, напр. скипидаръ, то окажется, что колебанія свѣтового эѳира (см. Вращеніе плоск. поляризаціи), составляющія лучъ поляризованнаго свѣта, пройдя слой скипидара, будутъ колебаться уже не въ прежней плоскости AB, а въ другой $A'B'$, составляющей съ первой нѣкоторый уголъ α. Произошло измѣненіе въ направленіи колебанія или, какъ говорятъ, вращеніе плоскости поляризаціи даннаго свѣтового луча. Уголъ α, на который отклонена плоскость поляризаціи даннаго свѣтового луча, называютъ угломъ вращенія и вещество произведшее отклоненіе называется «вращающимъ плоскость поляризаціи» или «оптически дѣятельнымъ». Уголъ вращенія находится въ зависимости отъ: 1) температуры, 2) отъ длины слоя вещества, способнаго вызывать это явленіе, 3) отъ природы этого вещества. Для изученія послѣдняго вліянія необходимо выяснить значеніе первыхъ двухъ. Вліяніе температуры, при которой изучается явленіе, обыкновенно устраняютъ тѣмъ, что она берется всегда постоянной и одной и той же для всѣхъ веществъ, обыкновенно $=20°$ Ц. Вліяніе длины слоя вещества, способнаго вызывать явленія вращенія плоскости поляризаціи, сказывается въ законѣ, найденномъ Біо, а именно: уголъ вращенія измѣняется пропорціонально длинѣ слоя оптически дѣятельнаго вещества. Въ виду этого принято относить всѣ наблюденія къ одной какой-нибудь величинѣ длины слоя, какъ къ единицѣ, за каковую и принимаютъ длину слоя = 1 дециметру. Соблюдая эти условія и изучая различныя вещества въ отношеніи ихъ способности вращать плоскость поляризаціи (или оптической дѣятельности, какъ иногда выражаются), нашли, что только очень немногія вещества, въ обыч-

ныхъ условіяхъ *), обладаютъ этимъ свойствомъ. Кромѣ него, между ними, повидимому, нѣтъ ничего общаго, такъ какъ они относятся къ самымъ разнообразнымъ классамъ химическихъ соединеній, при томъ какъ твердымъ, такъ жидкимъ и газообразнымъ. Твердыя вещества, изслѣдованныя въ этомъ отношеніи, распредѣляются на два класса: къ первому относятся тѣ, которыя вращаютъ плоскость поляризаціи, будучи только въ кристаллическомъ состояніи и тотчасъ теряютъ эту способность, если будутъ переведены въ другое состояніе, т. е, расплавлены, растворены или превращены въ паръ. Явленіе въ этомъ случаѣ зависитъ, значитъ, только отъ физическаго сложенія, отъ кристаллическаго сложенія частицъ вещества, и не находится въ прямой связи съ его химической природой или съ распредѣленіемъ его атомовъ въ частицахъ. Вещества, относящіяся къ второму классу, сохраняютъ способность вращать плоскость поляризаціи даже и тогда, когда переводятся въ другое физическое состояніе, т. е. растворяются или превращены въ паръ, и при томъ въ одной и той же мѣрѣ во всѣхъ случаяхъ. Таковы, напр., камфора, скипидаръ. Сюда же могутъ быть причислены и всѣ остальныя оптически дѣятельныя вещества жидкія и газообразныя. Очевидно, что подобныя вещества имѣютъ способность вращать плоскость поляризаціи по причинѣ сложенія атомовъ въ частицы, а не частицъ въ ту или иную физическую или механическую форму. Всѣ они принадлежатъ къ числу соединеній углерода. Причина, вызывающая эту способность среди сложныхъ веществъ, до сихъ поръ не выяснена, но она несомнѣнно находится въ зависимости отъ химическаго строенія частицъ даннаго оптически дѣятельнаго вещества, какъ это показали Лебель и Вантъ-Гофъ, нашедшіе, что только тѣ соединенія углерода обладаютъ этой способностью, въ частицахъ которыхъ находится ассимметрическій атомъ углерода, т. е. такой, который соединенъ съ 4-мя различными элементами или сложными группами (см. статьи: Строеніе органическихъ веществъ и Углеродъ). Такъ, напр., въ веществѣ, называемомъ виннокаменной кислотой, имѣются два такихъ ассиметрическихъ, означенныхъ звѣздочкой, атома углерода, соединенныхъ съ 4-мя различными группами: 1) COOH; 2) H; 3) OH и 4) CHOH.

COOH
*CH OH
*CH OH
CO OH

Какъ показываютъ опыты, дѣйствительно всѣ оптически дѣятельныя вещества содержатъ хотя одинъ ассиметрическій атомъ углерода, но обратнаго заключенія пока сдѣлать еще нельзя, т. е. не всѣ содержащія такой атомъ углерода вещества способны вращать плоскость поляризаціи. Можетъ быть это обстоятельство объясняется тѣмъ, что такія, содержащія ассиметрическій атомъ углерода вещества, но не вращающія плоскость поляризаціи, еще не достаточно изучены въ этомъ отношеніи.

При изученіи вращательной способности химическихъ соединеній два обстоятельства имѣютъ очень большое значеніе. Во-первыхъ оказывается, что одни изъ веществъ отклоняютъ плоскость поляризаціи вправо, а другія влѣво; откуда названія: правовращающихъ и лѣвовращающихъ веществъ. При этомъ оказывается дальше, что имѣются вещества, напр., кварцъ, которыя, будучи во всѣхъ химическихъ и физическихъ отношеніяхъ тождественными, способны въ одномъ видоизмѣненіи отклонять плоскость поляризаціи вправо, а въ другомъ—влѣво, и при томъ, при одной и той же толщинѣ слоя, на одинъ и тотъ же уголъ, такъ что, если лучъ свѣта пройдетъ черезъ двѣ пластинки одинаковой толщины такого вещества: одну изъ правовращающаго видоизмѣненія, а другую изъ лѣваго, то по выходѣ изъ нихъ оказывается поляризованнымъ въ той же плоскости, въ какой былъ до вступленія въ пластинки, т. е. обѣ пластинки, взятыя вмѣстѣ, оказываются не отклоняющими плоскости поляризаціи. Можно утверждать, что всѣ оптически дѣятельныя вещества встрѣчаются въ природѣ въ двухъ видоизмѣненіяхъ: правои лѣвовращающемъ, при чемъ величина вращенія въ обоихъ случаяхъ будетъ одна и та же. До недавняго времени однакоже нахожденіе такихъ право и лѣвовращающихъ видоизмѣненій оптически дѣятельныхъ веществъ было болѣе или менѣе дѣломъ случая. Въ настоящее время имѣются способы, хотя еще не достаточно выработанные, искусственнаго полученія такихъ видоизмѣненій. Одни изъ этихъ способовъ основаны на различной кристаллизаціи этихъ оптически-различныхъ видоизмѣненій одного и того же вещества, а другіе на томъ, что нѣкоторые низшіе организмы, относящіеся къ классу плѣсеней и грибовъ, способны усвоять только одно какое-нибудь видоизмѣненіе, не трогая другого (см. Ферменты). Такъ, если мы возьмемъ оптически недѣятельную миндальную кислоту и будемъ въ растворѣ ея культивировать Penicillium glaucum, то оказывается, что это растеніе потребляетъ лѣвовращающее видоизмѣненіе, не трогая праваго, и по истеченіи нѣкотораго времени мы получимъ только это послѣднее, которое и можемъ выдѣлить въ свободномъ состояніи. Употребляя вмѣсто него Saccharomyces ellipsoideus и Vibrio, имѣемъ обратный случай: эти организмы потребляютъ правое видоизмѣненіе, не трогая лѣваго. Выдѣливши въ свободномъ состояніи первое, находимъ, что оно вполнѣ сходно со вторымъ и отличается только способностью отклонять плоскость поляризаціи въ противоположную сторону и при томъ на одну и ту же величину. Смѣшивая оба видоизмѣненія въ равныхъ количествахъ, получаемъ оптически-недѣятельный продуктъ. Второе обстоятельство, важное при изученіи описываемаго явленія, относится до опредѣленія величины его. Какъ сказано, Віо нашелъ, что уголъ вращенія измѣняется пропорціонально длинѣ слоя оптически дѣятельнаго вещества, но, кромѣ того, нахо-

*) Вещества, помѣщенныя въ магнитномъ полѣ, пріобрѣтаютъ эту способность, какъ объяснено въ статьѣ Вращеніе плоскости поляризаціи магнитное (стр. 352). Д.

дится въ зависимости отъ плотности послѣдняго. Раздѣливъ этотъ уголъ на величину послѣдней и на длину слоя оптически-дѣятельнаго вещества, Біо получилъ величину $(\alpha) = \frac{\alpha}{l.d.}$ (гдѣ α есть уголъ отклоненія, l длина отклоняющаго слоя и d плотность), постоянную для даннаго вещества и такимъ образомъ характеризующую послѣднее. Эту величину онъ назвалъ удѣльнымъ вращеніемъ или удѣльной вращательной способностью. Эта именно величина и принимается за мѣру способности даннаго вещества вращать плоскость поляризаціи; она должна быть всегда относима къ лучу какого-нибудь опредѣленнаго цвѣта, извѣстной длины волны. Всего чаще относятъ къ свѣту, испускаемому раскаленными парами металла натрія, который отвѣчаетъ фраунгоферовой линіи D въ солнечномъ спектрѣ (см. Спектральный анализъ и Спектръ). Полагая $l = 1$ дециметру, находимъ болѣе простое выраженіе, именно $(\alpha) = \frac{\alpha}{d}$. Опредѣленіе этой величины нисколько не затруднительно для жидкихъ, однородныхъ веществъ, напримѣръ — скипидара. Но таковыхъ между оптически-дѣятельными веществами немного. Большинство изъ нихъ принадлежитъ къ числу непрозрачныхъ, твердыхъ тѣлъ и изученіе ихъ вращательной способности возможно, только переводя ихъ въ жидкое состояніе, расплавляя ихъ, или растворяя въ индиферентномъ (т. е. оптически-недѣятельномъ и химически неизмѣняющемъ) веществѣ. Первый случай (сплавленіе) представляетъ огромныя затрудненія и до сихъ поръ, кромѣ какъ при камфорѣ, не былъ предметомъ изслѣдованія; второй же способъ представляетъ большія удобства. Первыя изслѣдованія въ этомъ направленіи принадлежатъ Біо. Онъ нашелъ, что при одной и той же длинѣ слоя раствора, вращеніе послѣдняго пропорціонально концентраціи его, т. е. числу граммовъ, растворенныхъ въ единицѣ объема. Тогда удѣльное вращеніе, относя его къ 100 вѣсовымъ частямъ раствора, будетъ $(\alpha) = \frac{100\alpha}{l.d.p.}$, гдѣ l = длина слоя, d = плотность раствора, p = содержаніе растворенная вещества въ 100 вѣсовыхъ частяхъ раствора, а такъ какъ $p \times d = c$ = концентраціи раствора, т. е. количеству граммовъ въ 100 куб. сант. раствора, и $l = 1$, то получимъ болѣе простую формулу $(\alpha) = \frac{100\alpha}{c}$. Найденная такимъ образомъ величина удѣльнаго вращенія относится, какъ оказывается, только къ данному раствору, а не растворенному веществу, ибо она мѣняется съ концентраціей растворовъ, обыкновенно возрастая. Для нахожденія истинной величины удѣльнаго вращенія растворенная вещества, необходимо изслѣдовать удѣльное вращеніе многихъ его растворовъ разной концентраціи и, откладывая величины вращеній по линіи ординатъ, а величины концентраціи по линіи абсциссъ, составить кривую хода измѣненія удѣльнаго вращенія въ связи съ измѣненіемъ концентраціи. Опредѣляя эту кривую, находятъ ее иногда прямой, но чаще отрѣзкомъ параболы или гиперболы; въ первомъ случаѣ ходъ измѣненій удѣльнаго вращенія выразится формулой $(\alpha) = A + Bq$; а во второмъ формулой $(\alpha) = A + Bq + Cq^2$ или $(\alpha) = A + \frac{Bq}{C+q}$, гдѣ A = удѣльное вращеніе чистаго вещества, B и C постоянныя величины, представляющія увеличеніе или уменьшеніе удѣльнаго вращенія въ зависимости отъ количества растворителя q. Полагая послѣднее = 0, получимъ изъ приведенныхъ формулъ удѣльное вращеніе чистаго вещества. Такимъ образомъ были найдены изъ растворовъ въ разныхъ растворителяхъ величины удѣльнаго вращенія скипидара, никотина и виннокислаго этила и сравнены съ полученными при изслѣдованіи этихъ веществъ въ свободномъ, жидкомъ состояніи, при чемъ оказалось полное ихъ совпаденіе. Этотъ способъ опредѣленія удѣльнаго вращенія растворенная вещества представляетъ однако значительныя неудобства, не только потому, что требуетъ много времени и работы, но и потому, что растворимость твердыхъ тѣлъ въ большинствѣ случаевъ рѣдко бываетъ значительна и приходится далеко эксполировать (переходить отъ слабыхъ растворовъ къ крѣпкимъ по разсчету, а не опыту), ограничиваясь небольшимъ числомъ слабыхъ (гдѣ q велико) растворовъ, что рѣзко понижаетъ точность опредѣленія *).

Что касается до методовъ опредѣленія величины угла вращенія, то они основываются на примѣненіи такъ называемыхъ николевыхъ призмъ (см. это слово), приготовленныхъ изъ исландскаго шпата. Лучъ свѣта, проходя черезъ кристаллъ исландскаго шпата, именно черезъ плоскость главнаго сѣченія, раздѣляется на два луча, которые оба оказываются поляризованными — одинъ въ плоскости главнаго сѣченія, другой въ плоскости, къ ней перпендикулярной. Особымъ пріемомъ кристаллу исландскаго шпата дается такая форма, что одинъ изъ этихъ лучей исчезаетъ изъ поля зрѣнія. Такой оптическій приборъ называется призмой Николя (см. Вращеніе плоскости поляризаціи). Если мы будемъ разсматривать лучъ свѣта, прошедшій черезъ такую призму и, слѣдовательно, поляризованный, помощью второй такой же призмы, то замѣтимъ слѣдующее: если плоскость поляризаціи второй призмы (называемой анализаторомъ, тогда какъ первая называется поляризаторомъ) параллельна плоскости поляризаціи первой, то лучъ проходитъ черезъ обѣ безъ измѣненія. Если же вторая призма поставлена такъ, что плоскость ея поляризаціи перпендикулярна первой, то лучъ свѣта, идущій изъ послѣдней, не проходитъ черезъ вторую призму, и увидимъ потемнѣніе поля зрѣнія. Въ положеніяхъ промежуточныхъ часть свѣта проходитъ черезъ призму и поле зрѣнія проясняется и тѣмъ больше, чѣмъ уголъ между плоскостями поляризаціи обѣихъ призмъ меньше 90°. Такимъ образомъ, если поляризаторъ стоитъ неподвижно, анализаторъ же можетъ вращаться

*) Въ этомъ случаѣ примѣняется способъ, предложенный авторомъ статьи, профессоромъ И. И. Канонниковымъ, за подробностями котораго отсылаемъ къ подлиннику, указанному въ концѣ статьи. *Д. Менделѣевъ.*

вокругъ своей оси, то мы можемъ установить обѣ призмы такъ, что лучъ свѣта, идущій изъ какого-нибудь источника (наприм., отъ пламени спирта, окрашеннаго въ желтый цвѣтъ парами летуч. натріевыхъ соединеній) черезъ первую призму, не дойдетъ до нашего глаза и поле зрѣнія будетъ совершенно темно. Означимъ эту точку = 0° круга. Вращая анализаторъ, мы замѣтимъ, что поле зрѣнія просвѣтляется и при поворотѣ на 90° имѣетъ наибольшую яркость. При дальнѣйшемъ вращеніи мы найдемъ, что при 180° опять наступаетъ полное потемнѣніе, затѣмъ при 270° опять maximum яркости. Если теперь между обѣими призмами, установленными на темноту (0° или 180°), помѣстимъ оптически-дѣйствующее вещество, наприм. растворъ сахара въ водѣ, то замѣтимъ, что поле зрѣнія нѣсколько прояснилось и безъ вращенія анализатора, т. е. лучъ свѣта, прошедшій черезъ первую призму, измѣнилъ направленіе плоскости, въ которой былъ поляризованъ по выходѣ черезъ призму. Если мы теперь будемъ вращать анализаторъ, до наступленія прежней темноты, т. е. до тѣхъ поръ, пока плоскость поляризаціи его не будетъ перпендикулярна лучу, вступающему въ него, то замѣтимъ, что для этого нужно повернуть его на опредѣленный уголъ, направо или налѣво отъ прежняго положенія. Этотъ уголъ и будетъ угломъ вращенія плоскости поляризаціи даннаго вещества и, смотря по тому, куда вращался анализаторъ, отличаютъ правовращающія и лѣвовращающія вещества. Наблюденіе maximum и minimum просвѣтленія поля зрѣнія однако же является весьма не точнымъ способомъ опредѣленія величины угла вращенія. Съ цѣлью большей точности, къ двумъ призмамъ Николя присоединяютъ еще другія приспособленія, имѣющія назначеніемъ улавливать съ большей вѣрностью моменты перекрещиванія или совпаденія плоскостей поляризаціи обѣихъ призмъ. Эти приспособленія различны въ различныхъ аппаратахъ, изъ которыхъ лучшіе построены Вильдомъ, Лораномъ и Ландольтомъ. Описаніе устройства одного изъ нихъ будетъ дано въ статьѣ Сахарометрія.

Опредѣленіе удѣльнаго вращенія оптически-дѣятельныхъ веществъ нашло себѣ важное практическое примѣненіе въ такъ называемой оптической сахарометріи, т. е. въ опредѣленіи содержанія сахара въ растворахъ его по величинѣ удѣльнаго вращенія послѣднихъ. Основаніемъ этого способа служатъ наблюденія Біо, что величина удѣльнаго вращенія растворовъ сахара пропорціональна концентраціи послѣднихъ. Новѣйшія изслѣдованія показали, что это положеніе вѣрно только до извѣстной степени и полной пропорціональности нѣтъ; во вмѣстѣ съ тѣмъ они показали, что величина ошибки, проистекающей отсюда, весьма мала и для обыкновенныхъ практическихъ цѣлей можетъ быть игнорирована и законъ Біо можетъ считаться точнымъ. Такимъ образомъ, опредѣляя величину угла вращенія плоскости поляризаціи, производимаго растворомъ сахара, въ трубкѣ извѣстной длины, мы получимъ возможность точно опредѣлить по этой величинѣ и количество сахара, находящагося въ растворѣ, зная величину удѣльнаго вращенія растворенная вещества. Тогда получимъ величину концентраціи даннаго раствора изъ формулы $(\alpha) = \frac{100\alpha}{l.\,c.}$, опредѣляя c, то есть $c = \frac{100\alpha}{(\alpha)\,l.}$. Такъ, полагая для тростниковаго сахара $(\alpha)\,D = 66°50$ и $l = 200$, найдемъ величину концентраціи, по величинѣ угла вращенія даннаго раствора изъ формулы $c = 0{,}752 \times \alpha$. Болѣе подробныя указанія см. въ статьѣ Сахарометрія.

Величина отклоняющей способности органическихъ веществъ часто столь для нихъ характерна, что служитъ къ ихъ опредѣленію или для характеристики, а потому и приводится при ихъ описаніи. Такъ, наприм., въ статьяхъ бѣлковыя вещества, терпены, глюкозы и т. п. приводятся величины $[\alpha]D$, имъ отвѣчающія.

Литература. Landolt, «Das optische Drehungsvermögen organischer Substanzen» (1879); Wiedemann и Ebert, «Physikalisches Practicum» (1890); Канонниковъ, «Журналъ физико-химическаго общества», т. 20, 22, 23; Mascart, «Traité d'optique» (t. 2, 1891). По оптической сахарометріи: Frühling, «Anleitung z. Untersuchung d. für d. Zucker-Industrie in Betracht kommenden Rohmaterialien, Producte etc.» (4 изд., 1891); Канонниковъ, «Руководство къ химическому изслѣдованію питательныхъ веществъ» (1891). *И. И. Канонниковъ.* Δ.

Вращательное движеніе или *вращеніе*. Всѣмъ хорошо извѣстное равномѣрное вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной оси служитъ простѣйшимъ представителемъ тѣхъ движеній предметовъ, имѣющихъ протяженія, которыя называются вращательными движеніями; поэтому, прежде чѣмъ говорить о вращательныхъ движеніяхъ вообще, слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ качества, которыя свойственны равномѣрнымъ вращеніямъ твердыхъ тѣлъ вокругъ неподвижныхъ осей. При такомъ вращеніи всѣ точки твердаго тѣла (за исключеніемъ находящихся на оси вращенія) описываютъ окружности, центры которыхъ находятся на оси вращенія, а плоскости — перпендикулярны къ этой оси. Скорости точекъ тѣла направлены по касательнымъ къ описываемымъ ими окружностямъ и, слѣдовательно, перпендикулярны къ кратчайшимъ разстояніямъ ихъ отъ оси. Если наблюдатель станетъ вдоль по оси, то увидитъ, что скорости точекъ будутъ направлены всѣ слѣва направо или всѣ справа налѣво, смотря по тому, какъ расположится наблюдатель вдоль по оси; если онъ станетъ такъ, чтобы видимое имъ вращеніе тѣла совершалось *слѣва направо* (по направленію кажущагося движенія солнца и небеснаго свода), то мы будемъ называть направленіе оси отъ ногъ къ головѣ наблюдателя *направленіемъ оси вращенія*. Величины скоростей различныхъ точекъ тѣла будутъ пропорціональны разстояніямъ ихъ отъ оси, такъ что отношенія между величиною скорости и разстояніемъ отъ оси будетъ одно и то же для всѣхъ точекъ тѣла; это отношеніе называется *угловою скоростью* вращенія тѣла; оно равняется отношенію между угломъ,

на который поворачивается равномѣрно вращающееся тѣло втеченіе какого-либо промежутка времени, и величиною этого промежутка. Пустя $d\varphi$ есть безконечно малый уголъ, на который поворачивается тѣло втеченіе безконечно-малаго промежутка времени dt; угловая скорость выразится отношеніемъ:

$$\frac{d\varphi}{dt} \ldots\ldots\ldots (A).$$

Но такъ какъ вращеніе предполагается равномѣрнымъ, то этой же самой величинѣ будетъ равно отношеніе между угломъ одного полнаго сборота вокругъ оси (т. е. угломъ 2π) и временемъ T, втеченіе котораго совершается полный оборотъ; оно же равняется отношенію между угломъ $2n\pi$ (если тѣло дѣлаетъ n оборотовъ въ минуту) и величиною одной минуты. Единица угловой скорости будетъ та, при которой тѣло вращается на уголъ равный единицѣ (т. е. уголъ въ 57° 17′ 44″,7...., у котораго длина дуги равна радіусу) втеченіе единицы времени—одной секунды. Величина единицы угловой скорости выразится символомъ $\frac{1}{(\text{сек.})}$.

Угловая скорость тѣла, дѣлающаго n полныхъ оборотовъ въ минуту, будетъ равна:

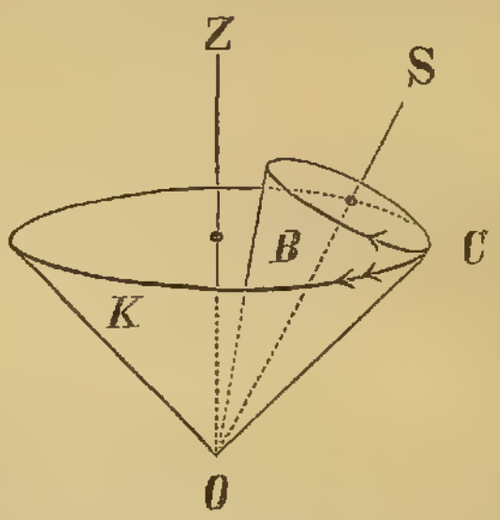
$$\frac{2\pi n}{60\,.\,(\text{сек.})} = 0{,}10471975\,.\,n\ \frac{1}{(\text{сек.})},$$

а угловая скорость вращенія земли равна:

$$\frac{2\pi}{86164{,}09}\ \frac{1}{(\text{сек.})} = 0{,}0000729\ \frac{1}{(\text{сек.})},$$

потому что въ звѣздныхъ суткахъ содержится 86164,09 секундъ средняго времени.

При неравномѣромъ вращеніи твердаго тѣла вокругъ постоянной неподвижной оси угловая скорость выражается также формулою (A), но уже это не постоянная, а измѣняющаяся съ теченіемъ времени величина. Производная отъ нея по t или производная второго порядка отъ φ по t называется *угловымъ ускореніемъ* при вращеніи твердаго тѣла вокругъ постоянной неподвижной оси. При равномѣрномъ или неравномѣрномъ вращеніи твердаго тѣла вокругъ постоянной неподвижной оси всѣ точки тѣла, находящіяся на оси, остаются неподвижными; гораздо сложнѣе и разнообразнѣе *вращательныя движенія твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки*, которая одна только остается въ покоѣ. Какъ бы ни было сложно такое движеніе, одновременныя скорости всѣхъ точекъ тѣла имѣютъ такія величины и направленія, какъ будто бы тѣло вращалось вокругъ нѣкоторой оси, проходящей черезъ неподвижную точку, такъ что скорости точекъ тѣла, находящихся на этой оси, равны нулю, а скорости прочихъ точекъ перпендикулярны къ плоскостямъ, проходящимъ черезъ нихъ и черезъ вышесказанную ось, и пропорціональны кратчайшимъ разстояніямъ отъ этой оси. Эта ось называется *мгновенною осью вращенія* и величина отношеній скоростей точекъ къ кратчайшимъ разстояніямъ ихъ отъ мгновенной оси—*мгновенною угловою скоростью*. Мгновенными называются онѣ потому, что какъ направленіе оси, такъ и величина угловой скорости измѣняются съ теченіемъ времени. Для примѣра возьмемъ вращеніе конуса B вокругъ его вершины O, когда этотъ конусъ *катится безъ скольженія* по другому круговому конусу K, неподвижному. Въ положеніи, изображенномъ на чертежѣ, мгновенною осью служитъ производящая OC обоихъ конусовъ; если катаніе происходитъ въ такомъ направленіи, что ось OS симметріи конуса B перемѣщается слѣва направо по отношенію къ оси симметріи OZ конуса K, то мгновенная ось (т. е. мѣсто прикосновенія поверхностей) будетъ перемѣщаться въ пространствѣ по поверхности ко-

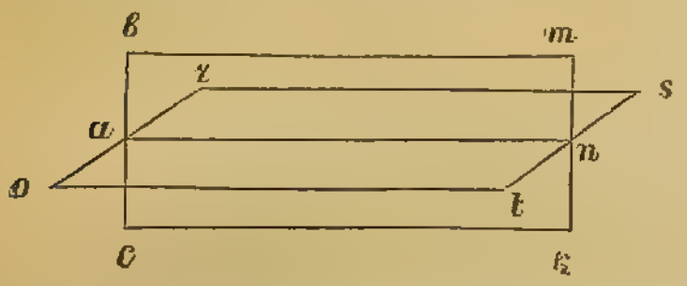


нуса K въ сторону, указанную двойною стрѣлкою, и по поверхности конуса B—въ сторону, указанную простою стрѣлкою. Каково бы ни было вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки, если только это не есть вращеніе вокругъ неподвижной постоянной оси, мгновенная ось вращенія измѣняетъ свое положеніе въ пространствѣ и въ тѣлѣ. Коническая поверхность или пирамида, вычерчиваемая мгновенною осью въ пространствѣ, называется *неподвижнымъ аксоидомъ*, а коническая поверхность, вычерчиваемая ею въ твердомъ тѣлѣ—*подвижнымъ аксоидомъ*. При вращеніи тѣла подвижной аксоидъ катится безъ скольженія по неподвижному. Къ числу вращеній твердаго тѣла относятся: вращенія тѣлъ по инерціи (см. Инерція) и вращенія различныхъ гироскоповъ (см. Гироскопъ). *Д. Б.*

Вращеніе плоскости поляризаціи (оптика)—явленіе, происходящее съ лучами поляризованнаго свѣта, проходящими черезъ нѣкоторые кристаллы, жидкости и пары, находящіеся въ естественномъ состояніи или же подъ вліяніемъ магнитизма. Свѣтовые лучи, исходящіе отъ самосвѣтящихся тѣлъ (солнце, пламя свѣчи или газа и т. п.) по своимъ физическимъ свойствамъ считаются типическими и нормальными. Послѣ отраженія или преломленія нормальные лучи, напр. солнечные, пріобрѣтаютъ нѣкоторыя особенности, выступающія особенно отчетливо въ случаѣ преломленія лучей свѣта въ кристаллахъ, обладающихъ способностью двойного лучепреломленія (см. это слово), каковы, напр., кристаллы исландскаго шпата. Если пропустить солнечный лучъ сквозь небольшое отверстіе, сдѣланное въ непрозрачной пластинкѣ, за которою помѣщенъ кристаллъ исландскаго шпата, то изъ кристалла выйдутъ два луча равной силы свѣта. Солнечный лучъ раздѣлился, съ-

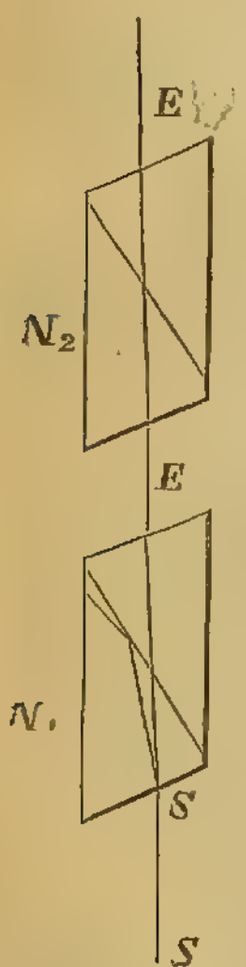
небольшою потерею силы свѣта, въ кристаллѣ на два луча равной свѣтовой силы, но по нѣкоторымъ свойствамъ отличные отъ неизмѣненнаго солнечнаго луча и другъ отъ друга. Для опредѣлительности въ дальнѣйшемъ обозначимъ одинъ изъ новообразовавшихся лучей буквою O, а другой—буквою E. Происхожденіе свѣтовыхъ лучей приписываютъ колебательному движенію свѣтового эѳира (см. Волны свѣта, стр. 53), наполняющаго все свободное пространство вселенной и междучастичные промежутки тѣлъ. Колебанія эѳирныхъ частицъ въ каждомъ изъ двухъ лучей, образовавшихся въ исланд-

Черт. 1.

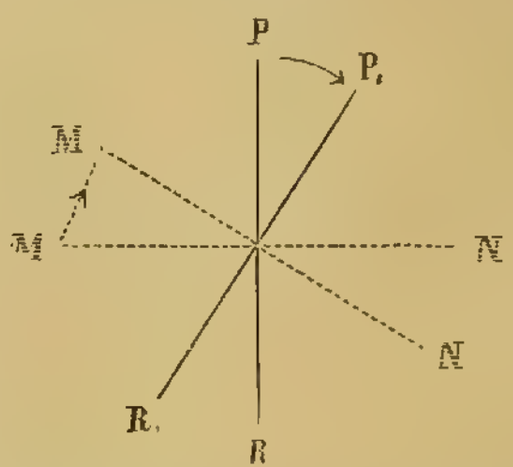


скомъ шпатѣ, происходятъ по прямымъ линіямъ и такіе лучи называются *прямолинейно поляризованными* (см. Поляризація свѣта). При этомъ распространеніе свѣтового луча происходитъ по направленію, перпендикулярному къ направленію колебаній. На черт. 1 буквою a обозначается частица эѳира, колеблющаяся между предѣлами b и c по прямой bc: линія an, перпендикулярная къ bc, показываетъ направленіе распространенія луча. Черезъ направленіе луча (an) и направленіе колебаній (bc) проведена мысленно плоскость, часть которой обозначена буквами *abmnkca*. Перпендикулярная къ ней другая плоскость, тоже проведенная черезъ лучъ mn, обозначена на чертежѣ буквами *oarsnto*; эта вторая плоскость получила названіе *плоскости поляризаціи луча mn*. Одинъ изъ двухъ лучей, образовавшихся въ исландскомъ шпатѣ, отличается отъ другого (лучъ O отъ луча E) тѣмъ, что направленіе колебаній частицъ одного перпендикулярны къ направленію колебаній другого. Поэтому и плоскость поляризаціи одного луча перпендикулярна плоскости поляризаціи другого. Неизмѣненному солнечному лучу приписываются два прямолинейныхъ колебанія, изъ коихъ одно перпендикулярно другому. Поляризація луча поэтому есть распаденіе луча со сложными колебаніями на два луча, — каждый съ однимъ прямолинейнымъ колебаніемъ. Для отдѣленія луча O отъ луча E съ цѣлью дальнѣйшаго изученія ихъ свойствъ употребляются различныя средства. Можно для этого, напр., пользоваться кристаллами исландскаго шпата, обдѣланными въ формѣ такъ называемыхъ николевыхъ призмъ (см. Николь и Двойное лучепреломленіе). Николева призма дѣлается изъ кристалла исландскаго шпата, разрѣзаннаго извѣстнымъ образомъ на двѣ части, потомъ склеенныя (канадскимъ бальзамомъ); такія двѣ одинаковыя призмы N_1 и N_2 изображены въ разрѣзѣ на чертежѣ 2. Положимъ, что призмы помѣщены одна выше другой и что снизу падаетъ лучъ свѣта S на призму N_1. Изъ двухъ лучей, образующихся въ нижней части призмы, только одинъ проникаетъ во вторую половину призмы, а изъ нея въ воздухъ; другой же лучъ отражается въ сторону на предѣлѣ между обѣими половинами. Если двѣ призмы совершенно одинаково расположены, т. е. такъ, чтобы ихъ одинаковыя части находились съ одной и той же стороны (обѣ правыя, по чертежу,—справа, обѣ лѣвыя—слѣва и т. д.), то поляризованный лучъ свѣта E, вышедшій изъ призмы N_1, попадаетъ на вторую призму N_2, и проходитъ черезъ нее. Если же призму N_2 (на которой предполагаемъ отмѣтку, въ видѣ черты) поворачивать на вертикальной линіи, какъ на оси, то лучъ E раздѣляется на два, изъ которыхъ только одинъ проходитъ черезъ N_2, постепенно ослабѣвая при дальнѣйшемъ поворачиваніи призмы и вовсе изчезая при поворотѣ ея на прямой уголъ. Расположить призмы Николя такимъ образомъ называется, для краткости, установить ихъ на темноту. На фиг. 3 пунктирная линія MN пусть обозначаетъ горизонтальный слѣдъ плоскости поляризаціи луча E, вышедшаго изъ призмы N_2, а сплошная линія PR обозначаетъ положеніе отмѣтки этой самой призмы, когда приборъ установленъ на темноту. Положимъ еще, что линіи MN и PR взаимно перпендикулярны; при всякомъ небольшомъ поворачиваніи призмы N_2 отмѣтка PR не будетъ составлять прямого угла съ MN и чрезъ призму N_2 будетъ проходить свѣтъ. Если, по установкѣ призмъ на темноту, помѣстить между ними кусокъ горнаго хрусталя, отшлифованный соотвѣтственнымъ образомъ (перпендикулярно оси), то въ призмѣ N_2 опять появится свѣтъ. Поворачиваніемъ призмы N_2 около вертикальной линіи какъ оси, можно вторично погасить свѣтъ; пусть при

Черт. 2.



Черт. 3.



этомъ отмѣтка PR приметъ положеніе P_1R_1. Такъ какъ плоскость поляризаціи при установкѣ призмъ на темноту должна быть перпендикулярна къ отмѣткѣ призмы N_2, то, значитъ, эта плоскость приняла направленіе M_1N_1, составляющее прямой уголъ съ P_1R_1. Поэтому-то описанное явленіе называется *вращеніемъ плоскости поляризаціи*; горный хрусталь повернулъ плоскость поляризаціи. Показанное на чертежѣ вращеніе произошло по направленію движенія часовой стрѣлки или слѣва черезъ верхъ направо. Нѣкоторые кристаллы кварца вращаютъ плоскость поляризаціи вправо и называются *правовращающими* или правыми; другіе вращаютъ влѣво и называются *левовращающими* или лѣвыми. Перемѣна въ положеніи плоскости поляризаціи сопровождается такою же перемѣною въ положеніи плоскости колебанія эѳирныхъ частицъ, но такъ, что направленіе луча остается неизмѣннымъ; слѣдовательно, сущность явленія заключается въ угловомъ перемѣщеніи линіи, по направленію которой происходитъ колебаніе эѳирной частицы. Разсматриваемое здѣсь явленіе открыто французскимъ физикомъ Ф. Араго (1811), а послѣ него Біо доказалъ, что уголъ В. пл. поляризаціи пропорціоналенъ толщинѣ кварцевой пластинки. Позднѣйшіе изслѣдователи подтвердили вѣрность этого закона (Видеманъ, Брошъ). Пластинка толщиною въ 1 мм. вращаетъ плоск. поляр. краснаго спектральнаго луча (линія B) на 15° 30′, а при двойной толщинѣ—на 31°. Вращеніе плоскости пол. тѣмъ больше, чѣмъ значительнѣе показатель преломленія луча: фіолетовый спектральный лучъ (линія G) претерпѣваетъ вращеніе въ 42° 20′ въ кварцевой пластинкѣ, толщиною въ 1 мм. Біо заключилъ изъ своихъ опытовъ, что величина вращенія различныхъ лучей пропорціональна квадратамъ показателей преломленія, но болѣе точныя измѣренія показали, что она возрастаетъ въ быстрѣйшемъ отношеніи; еслибъ второе положеніе Біо было вѣрно, то вмѣсто выше приведенной величины 42° 20′ (Брошъ) должно бы получиться только 38° 27′. Неодинаковая величина вращенія пл. пол. для лучей разной преломляемости или разнаго цвѣта объясняетъ особенности явленія, обнаруживающагося при поляризованномъ бѣломъ свѣтѣ между николевыми призмами, поставленными на темноту. Когда кварцъ будетъ помѣщенъ между ними, то появляется окрашенный свѣтъ, который не можетъ быть уничтоженъ вращеніемъ николевой призмы; такое вращеніе производитъ только *измѣненіе цвѣта*. При всякомъ положеніи призмы уничтожаются лучи только опредѣленной преломляемости, а другіе только болѣе или менѣе ослабляются, а такъ какъ бѣлый свѣтъ состоитъ изъ множества лучей разнаго цвѣта и разной преломляемости, то въ результатѣ изъ николевой призмы (анализатора) всегда выходятъ какіе-нибудь лучи, которые, слагаясь, производятъ всегда впечатлѣніе цвѣтного свѣта. Вращеніе плоск. пол. замѣчено еще въ кристаллахъ сѣрнокислаго стрихнина, киновари, уксусно-кислаго натра (кристаллы послѣдняго принадлежатъ къ правильной системѣ) и др. Если свѣтъ проходитъ чрезъ нѣсколько пластинокъ, наложенныхъ одна на другую, то плоскость поляризаціи поворачивается на сумму отдѣльныхъ вращеній въ случаѣ, если всѣ онѣ вращаютъ въ одну сторону; но если пластинки вращаютъ въ разныя стороны то плоск. поляр. луча, чрезъ нихъ проходящаго, поворачивается на разность отдѣльныхъ вращеній (Біо). Поэтому двѣ пластинки, вращающія одинаково сильно, но въ разныя стороны, будучи положены одна на другую, вовсе не вращаютъ пл. пол. луча, чрезъ нихъ пропущеннаго.

Приборъ, состоящій изъ двухъ николевыхъ призмъ съ приспособленіями для вращенія одной изъ нихъ или обѣихъ, называется *поляризаціоннымъ приборомъ*. Одна призма обращаетъ падающій на нее естественный свѣтъ въ поляризованный, другая служитъ для изслѣдованія поляризованнаго луча. Первая называется *поляризаторомъ*, вторая—*анализаторомъ*. Другіе поляризаціонные приборы см. Поляризація свѣта.

Кристаллы, способные вращать пл. поляр., суть одноосные; они должны быть отшлифованы перпендикулярно оси, т. е. чрезъ нихъ долженъ проходить лучъ параллельно ихъ оси—въ другихъ направленіяхъ луча явленіе вращенія не происходитъ. Кристаллическій сахаръ (кристаллъ двуосный), отшлифованный перпендикулярно оси, вращаетъ весьма слабо; растворъ его обладаетъ вращательною способностью, впрочемъ, значительно слабѣйшею, чѣмъ кварцъ *). Растворъ камфоры виннокаменной кислоты въ водѣ, винномъ спиртѣ, древесномъ спиртѣ, растворы сѣрнокислаго хинина, стрихнина и вообще многіе растворы обладаютъ вращательною способностью. Уголъ вращенія растворовъ пропорціоналенъ колич. твердаго вещества, содержащагося въ растворѣ (Біо). На этомъ законѣ основано устройство сахариметровъ (сахаромѣровъ), употребляемыхъ въ техникѣ для опредѣленія количества сахара въ растворѣ; впрочемъ, этотъ законъ не вполнѣ точенъ. Подобный же приборъ употребляется въ медицинѣ при изслѣдованіяхъ болѣзни, называемой сахарною (diabetes mellitus). Кромѣ растворовъ, есть жидкости, какъ, напр., скипидаръ, лимонное масло, обладающія вращательною способностью; пары скипидара также вращаютъ пл. поляризаціи. Уголъ вращенія скипидаромъ слишкомъ въ 60 разъ (это число съ точностью неизвѣстно) менѣе угла вращенія кварцемъ при одинаковой толщинѣ слоя, проходимаго лучомъ; вращеніе лимонной кислоты въ 42 раза слабѣе, чѣмъ кварца. Жидкости наливаются въ трубочки со стеклянными донышками, а трубочки ставятся вертикально; лимонное масло въ столбикѣ, высотою 42 мм., вращаетъ на такой же уголъ, какъ кварцъ, толщиною только 1 мм. Возвышеніе температуры однихъ тѣлъ увеличиваетъ ихъ вращательную способность (напр. въ кварцѣ и растворѣ сѣрнокислаго хинина въ подкисленной водѣ), а въ другихъ остается безъ вліянія: наприм. скипидаръ замороженный и жидкій вращаютъ въ одинаковой степени пл. поляр. Кристаллы кварца суть двупреломляющіе, скипидаръ тоже обладаетъ этой особенностью (Френель). Два луча, на которые рас-

*) Удобство употребленія растворовъ, хотя бы и слабо вращающихъ, заключается въ возможности брать слои большой толщины.

падается въ кварцѣ лучъ, прямолинейно поляризованный, сами поляризованы по кругу, т. е. въ нихъ частицы эѳира имѣютъ круговыя движенія, противоположныя въ обоихъ лучахъ; при томъ эти лучи проходятъ въ кварцѣ съ неодинаковою скоростью. При выходѣ изъ кристалла эти два луча слагаются опять въ одинъ прямолинейно поляризованный, но съ повернутой противъ прежняго плоскостью поляризаціи (см. Поляризація свѣта). Ближайшихъ свѣдѣній относительно внутренняго строенія тѣлъ, обладающихъ вращательною способностью, наука не имѣетъ. О вліяніи химическаго состава тѣлъ на эту способность см. Вращательная способность.

Вращеніе плоскости поляризаціи магнитное. Прозрачныя тѣла, не вращающія плоскости поляризаціи, могутъ пріобрѣсти эту способность, будучи намагничены (Фарадей). Способность эта сильно обнаруживается въ фарадеевскомъ тяжеломъ стеклѣ (въ составъ котораго входитъ борнокислый свинецъ), когда оно находится между оконечностями очень сильнаго электромагнита или, какъ говорится, въ магнитномъ полѣ сильной напряженности. Для этой цѣли употребляются электромагниты (см. это слово) съ просверленными наконечниками, въ которыхъ помѣщаются николевы призмы; между наконечниками, а слѣдовательно и николевыми призмами, помѣщаютъ испытываемое прозрачное тѣло, обдѣланное въ формѣ параллелопипеда, имѣющаго около 2—3 см. длины. Наблюденія производились подобнымъ образомъ, какъ было описано выше (фиг. 2), т. е. въ самомъ началѣ николевы призмы устанавливаютъ на темноту. Когда по проволокамъ электромагнита будетъ пропущенъ соотвѣтственной силы гальваническій токъ, то замѣчается появленіе свѣта въ николевой призмѣ, служащей анализаторомъ; съ прекращеніемъ тока и магнитизма исчезаетъ и свѣтъ. Вращая призму—анализаторъ, можно опредѣлить уголъ вращенія плоскости поляризаціи. Изъ этихъ явленій выводятъ заключеніе, что частичное строеніе (т. е. ихъ расположеніе) прозрачнаго тѣла, находящееся въ намагниченномъ состояніи, какъ-бы уподобляется строенію кварца и другихъ вращающихъ тѣлъ. Сѣроуглеродъ (жидкость) вращаетъ почти такъ же сильно, какъ фарадеевское стекло, вода — почти вчетверо слабѣе. Кварцъ и нѣкоторыя другія кристаллическія тѣла только въ слабой степени подвержены магнитному вращенію плоск. поляр. Аморфныя тѣла, напр. 200 сортовъ стеколъ, изслѣдованныхъ Маттисеномъ, чувствительнѣе къ дѣйствію на нихъ магнитизма въ этомъ отношеніи. Сильное сжатіе тѣлъ противодѣйствуетъ проявленію этого свойства. Направленіе магнитнаго вращенія плоскости поляризаціи для нѣкоторыхъ тѣлъ одинаково съ направленіемъ движенія тока въ катушкахъ электромагнита (см. Электромагнитъ Румкорфа), а въ другихъ, противоположно ему. Къ первымъ относятся стекла, сѣроуглеродъ, вода, спиртъ, эѳиръ, растворы солей никкеля, кобальта и др., ко вторымъ—растворы солей желѣза, титана, лантана и др. Одни изъ этихъ тѣлъ притягиваются къ магниту (парамагнитны), другія—отталкиваются (діамагнитны), но это не находится въ связи съ вращательною способностью. Существенно замѣтить, что кристаллъ, самъ по себѣ обладающій способностью В. плоскости поляризаціи, вращаетъ ее, наприм., всегда вправо, а другой влѣво относительно наблюдателя, будетъ ли онъ смотрѣть по оси кристалла отъ плоскости A къ плоскости B или обратно. Магнитное же вращеніе совершается *абсолютно* въ одну сторону, но въ разныя стороны *относительно* наблюдателя, въ зависимости отъ того, смотритъ ли онъ отъ A къ B или обратно. *Ѳ. Петрушевскій.*

Вревскіе—русскій баронскій родъ. Первые бароны В. — побочные дѣти князя Бориса Александровича Куракина, получившіе фамилію отъ Вревскаго погоста, Островскаго уѣзда, Псковской губерніи. Борисъ, Степанъ и Марья Вревскіе получили баронскій титулъ отъ австрійскаго императора Франца I, а братья ихъ Александръ, Павелъ и Ипполитъ получили въ 1822 г. отъ императора Александра I дозволеніе именоваться баронами, при чемъ имъ пожаловано россійское потомственное дворянство. Изъ нихъ Павелъ Александровичъ (родился 1808), генералъ-адъютантъ и генералъ-лейтенантъ, убитъ въ сраженіи на Черной 4 августа 1855 года. Ипполитъ Александровичъ († 1858 г.) былъ генералъ-лейтенантомъ и начальникомъ Владикавказскаго военнаго округа. Воспитанники его: Павелъ, Николай и Марія Терскіе получили въ 1872 и 1876 гг. разрѣшеніе именоваться баронами В. Баронъ Александръ Борисовичъ (род. 1834), племянникъ Павла и Ипполита Александровичей, нынѣ туркестанскій генералъ-губернаторъ. *В. Руммель.*

Вревъ — древній пригородъ Псковской земли, теперь погостъ Псковской губ., Островскаго у., основанъ въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка. Въ лѣтописи, подъ 1426 г., разсказывается, что «подъ градомъ Вревомъ» былъ побитъ литовскій князь Витовтъ. В. былъ обнесенъ стѣнами и валомъ. Изъ древнихъ монастырей, бывшихъ въ немъ, извѣстны Ильинскій и Покровскій. Ср. Чечулинъ, «Города Московскаго государства въ XVI в.».

Вредаль (Петръ Петровичъ)—вице-адмиралъ. Назначенный главнымъ командиромъ архангельскаго порта въ 1733 г., В. ничего не нашелъ на мѣстѣ и долженъ былъ создавать все самъ; при его дѣятельномъ участіи возникъ въ Соломбалахъ портъ съ адмиралтействомъ, верфью и другими казенными постройками, уничтоженными всего лѣтъ 20 тому назадъ. Оставилъ по себѣ добрую память въ мѣстныхъ жителяхъ. В. † въ 1756 г.

Вреде — шведскій, эстляндскій и финляндскій баронскій родъ, существовавшій въ курфюршествѣ Кёльнскомъ съ половины XI столѣтія, гдѣ предки его владѣли ленами Шелленштейнъ и Миллингузенъ. Каспаръ В. во второй половинѣ XVI вѣка переселился въ Лифляндію. Его сынъ Генрихъ, шведскій ротмистръ, въ битвѣ подъ Кирхгольмомъ спасъ жизнь королю Карлу IX, уступивъ ему коня, а самъ палъ на полѣ сраженія. Его вдова и дѣти пожалованы значительными помѣстьями въ Финляндіи; оба сына его—капитанъ-поручикъ Каспаръ († 1667) и

абосскій губернаторъ Карлъ-Генрихъ († 1654) возведены королевою Христиною въ баронское достоинство въ 1653 г. Изъ сыновей Каспара—Фабіанъ (1641 — 1712) былъ президентомъ камеръ- и комерцъ-коллегіи и редукціонной коммиссіи Прибалтійскаго края, а затѣмъ государственнымъ совѣтникомъ и въ 1697 г. возведенъ Карломъ XI въ графское достоинство. Племянникъ его, капитанъ Фабіанъ, поселился въ Эстляндіи, гдѣ его потомство существуетъ до нынѣ и записано въ тамошній дворянскій матрикулъ. Изъ потомковъ Карла-Генриха — Фабіанъ (1760—1824) былъ шведскимъ фельдмаршаломъ и членомъ государственнаго совѣта, а въ 1809 году возведенъ въ графское достоинство; изъ его сыновей Людовикъ-Фридрихъ-Эрнстъ (р. 1816) былъ (1867—80) посланникомъ въ Нидерландахъ. Фабіанъ-Яковъ (р. 1802) былъ (1857—1867) генералъ-фельдцейхмейстеромъ и начальникомъ всей артиллеріи въ Швеціи. Младшая линія потомства Карла-Генриха съ 1809 г. состоитъ въ русскомъ подданствѣ; изъ ея членовъ: Раббе-Захарій (р. 1815) управлялъ лѣснымъ вѣдомствомъ въ Финляндіи (1863—1870), а братъ его Карлъ-Густавъ-Фабіанъ (р. 1819) —былъ губернаторомъ вазасскимъ (1863—82). Эта вѣтвь внесена въ матрикулъ финляндскаго рыцарскаго дома. *В. Руммель.*

Вреде (Карлъ Филиппъ Wrede)—кн. баварскій, фельдмаршалъ (1767—1839). Въ военную службу вступилъ въ 1799 г., съ чиномъ полковника. Ему поручено было сформировать для эрцъ-герцога Карла пфальцъ-баварскаго корпусъ, съ которымъ онъ и участвовалъ въ первый разъ въ сраженіи при Фридрихсфельдѣ. Въ 1805 г. В. командовалъ баварской дивизіей въ арміи Наполеона, который по окончаніи войны 1809 г. возвелъ В. въ графское достоинство и пожаловалъ ему богатыя помѣстья. Въ 1812 г. онъ съ баварскими войсками находился въ корпусѣ Сенъ-Сира; въ 1813 г. командовалъ войсками на австрійской границѣ (на рѣкѣ Иннъ), а когда политика мюнхенскаго двора перемѣнилась, то В., принявъ начальство надъ баварско-австрійской арміей, двинулся съ нею къ Майну, разсчитывая преградить путь отступленія французамъ, но былъ разбитъ въ сраженіи при Ганау, гдѣ получилъ тяжелую рану. По выздоровленіи, онъ снова принялъ начальство надъ баварскимъ корпусомъ, и въ кампанію 1814 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Ла-Ротьерѣ, Роне, Донмари, Баръ-сюръ-Объ и Арсисъ-сюръ-Объ. За предпослѣднее изъ нихъ Вреде былъ награжденъ орденомъ Георгія 2-й степени, а 7-го марта того же года произведенъ въ фельдмаршалы. Въ 1815 г. В. командовалъ баварскими войсками, двинутыми во Францію, а въ 1822 г. былъ назначенъ генералиссимусомъ баварскихъ войскъ.

Вредень (Эдмундъ Романовичъ)—политико-экономъ, род. въ 1835 г., окончилъ курсъ въ бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ, въ 1857 г. поступилъ преподавателемъ статистики, исторіи и географіи въ полоцкій кадетскій корпусъ, откуда перешелъ въ павловское военное училище. Въ 1866 г. В., защитивъ магистерскую диссертацію: «Государствовѣдѣніе Сансовино и всемірныя реляціи Вотеро» (Спб., 1866), началъ читать лекціи въ с.-петербургскомъ университетѣ; въ 1870 г, появилась его докторская диссертація: «Страховыя артели и долевая рабочая плата» (Спб.); въ 1873 г. онъ утвержденъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1880 г.—ординарнымъ, а въ 1891 г.—заслуженнымъ профессоромъ по каѳедрѣ политической экономіи. † 21 іюля 1891 г. Кромѣ университета В. читалъ лекціи политической экономіи въ институтахъ горномъ и инженеровъ путей сообщенія. Ему принадлежатъ также: «Финансовый кредитъ» (Спб., 1871); «Строй экономическихъ предпріятій» (1873); «Курсъ политической экономіи» (Спб., 1874; 1880); «Конспектъ по курсу политической экономіи» (Спб., 1890) и др. Научное міросозерцаніе В. не отличалось стройностью. Въ вопросѣ объ артеляхъ онъ стоялъ на сторонѣ трудящагося люда, къ биржевымъ дѣятелямъ относился отрицательно, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ всѣхъ теорій, несогласныхъ съ манчерстерскою школою.

Вредныя животныя, въ отношеніи истребленія ихъ, раздѣляются дѣйствующимъ русскимъ законодательствомъ на причиняющихъ вредъ полямъ и лугамъ и хищниковъ, т. е. опасныхъ для человѣка и домашняго скота. Къ числу первыхъ закономъ отнесены «суслики или другія наносящія вредъ растеніямъ животныя или насѣкомыя» («Общ. губ. учр.», ст. 1884, а «Пол. о губ. и уѣздн. земск. учр.», ст. 68). Къ хищникамъ же причислены: медвѣдь, волкъ, лисица, шакалъ, барсукъ, песецъ, хорекъ, ласка, выдра, норка, горностай, куница, россомаха, рысь, дикая кошка, бѣлка, орелъ, беркутъ, соколъ, кречетъ, всѣ ястреба, сорока, воронъ, ворона, чайка, сойка, орѣховка, сорокопутъ, филинъ, совы и воробьи (высочайше утвержденныя 3 февраля 1892 г. правила объ охотѣ, ст. 20). Для истребленія животныхъ, причиняющихъ вредъ полямъ и лугамъ, губернскія земскія собранія имѣютъ право установлять натуральныя и денежныя повинности. Борьба съ хищными животными возложена на уѣздную полицію, при чемъ становые пристава, «если гдѣ-либо умножатся необыкновенно волки, медвѣди и другіе хищные звѣри, которые будутъ угрожать или вредить стадамъ и людямъ, обязаны оповѣщать охотниковъ и звѣролововъ и приглашать другихъ обывателей къ прекращенію и предупрежденію сего зла, оповѣщая, когда нужно, о томъ сосѣднихъ становыхъ приставовъ, для принятія и съ ихъ стороны мѣръ осторожности, и доносить о томъ полицейскому управленію». Изъ этого видно, что полиціи, для исполненія обязанностей по борьбѣ съ хищниками, не дано надлежащихъ средствъ, которыхъ не предоставлено также и земству, вслѣдствіе чего дѣятельность послѣдняго, въ этомъ отношеніи, могла выразиться исключительно въ видѣ премій за убитыхъ животныхъ и, отчасти, въ снабженіи охотниковъ ружьями, порохомъ и отравою, о чемъ подробнѣе изложено въ статьѣ о Волкѣ (стр. 43). Право истреблять хищниковъ, по закону 3 февраля 1892 г., предоставлено владѣльцамъ земель, которые могутъ производить такое истребленіе

втеченіе всего года, всякими способами, кромѣ отравы, дозволеніе которой, въ исключительныхъ случаяхъ, зависитъ отъ губернаторовъ. Посторонимъ же лицамъ дозволяется убивать хищныхъ звѣрей, на чужой землѣ, безъ разрѣшенія владѣльца, лишь при случайной встрѣчѣ съ ними или по приглашенію мѣстной полицейской власти. *С. Безобразовъ.*

Вредныя насѣкомыя.—Весь обширный классъ насѣкомыхъ можно раздѣлить, съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ человѣку, на *вредныхъ, полезныхъ и безразличныхъ*. Дѣленіе это чисто условное, не соотвѣтствующее какой-либо научной системѣ. Условность этого дѣленія сказывается на непрочности границъ названныхъ группъ, измѣняющихся въ зависимости отъ времени и другихъ условій. Одно и то же насѣкомое при однихъ условіяхъ можетъ быть вредно для человѣка, а при другихъ оказывается полезнымъ. Такъ, напр., жукъ листогрызъ осиновый (Lina populi и tremulae) вреденъ тѣмъ, что объѣдаетъ листву тополей и осинъ; когда же онъ появляется на возобновляемыхъ вырубкахъ, гдѣ молодой осинникъ, выростая часто въ громадномъ количествѣ, оказывается вреднымъ, сильно угнетая и задерживая ростъ болѣе цѣнныхъ, медленнѣе растущихъ породъ, напр. дуба, то приноситъ несомнѣнную пользу, такъ какъ, задерживая ростъ осины и открывая дубки непосредственному дѣйствію солнца, тѣмъ помогаетъ имъ выбраться изъ подъ угнетавшаго ихъ осинника. Еще болѣе наглядный примѣръ представляютъ комары. Всякій согласится, что это очень тягостное для человѣка насѣкомое; но массы личинокъ комара, живущихъ въ водѣ прудовъ и озеръ, служатъ тамъ однимъ изъ главныхъ источниковъ питанія рыбъ, особенно молодой рыбешки. Положеніе враговъ или союзниковъ человѣка раздѣляютъ съ насѣкомыми многія другія животныя, каковы напримѣръ: позвоночныя, черви, близкіе къ насѣкомымъ раки, пауки, (зудни) и другіе, но насѣкомыя выдѣляются изъ своей громадной численностью и широкимъ распространеніемъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Подобно паразитнымъ червямъ и зуднямъ, они проникаютъ повсюду, куда проникаетъ человѣкъ съ его обстановкой и хозяйствомъ. Разные виды позвоночныхъ вредятъ человѣку въ разныхъ мѣстахъ земного шара, но вши, равно какъ и зудни, а иногда и глисты—вездѣ одни и тѣ же; съ этими врагами человѣчество борется и боролось съ тѣхъ поръ, какъ оно существуетъ; о нихъ говоритъ исторія глубокой древности и медицина новѣйшихъ временъ. Знаменитая африканская муха цеце (Glossina morsitans Wstw.) является ужаснымъ бичомъ тропической Африки, представляющимъ наиболѣе серьезное препятствіе для колонизаціи. Укушеніе ея, не смертельное для человѣка, гибельно почти для всѣхъ домашнихъ животныхъ: собака, быкъ, баранъ, оселъ, верблюдъ, лошадь умираютъ отъ нея одинаково скоро и только буйволъ и коза не поддаются ей; у Ливингстона 43 быка погибли отъ ея укушенія въ нѣсколько дней. Въ Южной Америкѣ ужаснымъ бичомъ скотоводства является другая муха, которая кладетъ свои яйца въ пупокъ новорожденнымъ животнымъ; по этой причинѣ въ Парагваѣ не одичали ни лошади, ни рогатый скотъ, ни собаки, хотя эти же животныя встрѣчаются во множествѣ въ дикомъ состояніи на сѣверѣ и на югѣ отъ этой страны. На пастбищахъ Средней Азіи, въ долинахъ Тянь-Шаня, много скота ежегодно погибаетъ отъ блохи ала-куртъ (Vermipsylla alakurt Schimk.); лошади, бараны, верблюды и коровы одинаково страдаютъ отъ нея втеченіе зимы, причемъ молодыя животныя обыкновенно издыхаютъ; но въ иныя зимы блоха появляется и нападаетъ на скотъ въ такомъ громадномъ количествѣ, что и взрослыя погибаютъ во множествѣ, не доживъ до весны. Богатыя пастбища по берегамъ нѣкоторыхъ европейскихъ и американскихъ рѣкъ дѣлаются періодически недоступными для скота и людей по причинѣ москитовъ, являющихся тамъ періодически массами. Москиты, по словамъ М. Жирара, составляютъ одно изъ самыхъ жестокихъ мученій, какія только существуютъ въ Южной Америкѣ въ саваннахъ и по берегамъ рѣкъ. Руки и лицо вздуваются и покрываются прыщами, которые дѣлаютъ жертву совершенно неузнаваемой. Укушеніе ихъ дѣйствуетъ на кожу подобно каплѣ кипящаго масла. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они водятся въ такомъ количествѣ, что оставаться тамъ невозможно ни минуты; тысячами они проникаютъ въ глаза, ротъ, носъ, уши и приводятъ въ бѣшенство. Въ Суринамѣ голые негры, выставленные въ наказаніе на жертву этимъ насѣкомымъ, умираютъ въ ужасныхъ мученіяхъ черезъ 3—4 часа. Въ Венгріи и по нижнему Дунаю періодически появляется москитъ (Simulia columbatschensis Fabr.), и четвероногія животныя тогда убѣгаютъ съ пастбищъ, приходя въ изступленіе, расчесываютъ опухоли, которыя образуются вслѣдъ за зудомъ укушенія, и погибаютъ иногда сотнями. Какъ могущественно проявляетъ себя сила насѣкомыхъ на животныхъ подвластныхъ человѣку, такъ же гибельны бываютъ иногда ея проявленія и въ области растительной культуры. Всѣмъ извѣстны тѣ громадныя опустошенія, которыя причинила и до сихъ поръ причиняетъ филоксера въ виноградникахъ Европы. Втеченіе почти уже 40 лѣтъ она побѣдоносно распространялась по Европѣ и другимъ частямъ свѣта, вездѣ принося вѣрную гибель виноградникамъ, несмотря на противодѣйствія отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ государствъ. Лучшія силы міра практиковъ и ученыхъ Европы тщетно привлекались къ борьбѣ съ нею; парижская академія наукъ еще въ 1874 году назначила премію въ 300000 франковъ за изобрѣтеніе или открытіе такого средства, которое дало бы возможность, при условіи сохраненія куста, уничтожать филоксеру, и никто этой преміи до сихъ поръ не получилъ. Другой столь же яркій примѣръ подобнаго безсилія нашего въ борьбѣ съ насѣкомыми даетъ намъ исторія хлѣбныхъ жуковъ (изъ рода Anisoplia) на югѣ Россіи. Со второй половины 1870-тыхъ годовъ послышались жалобы на огромный вредъ, причиненный ими на хлѣбныхъ поляхъ большей части степной Россіи; насколько большіе убытки терпѣли

тогда хозяева, можно судить уже потому, что на покупку однихъ только жучколовокъ, на дѣлѣ оказавшихся негодными, южныя земства истратили въ зиму 1878—79 гг. 130000 руб. Для изысканія мѣръ борьбы съ этими жуками, равно какъ и съ нѣкоторыми другими насѣкомыми, устраивались съѣзды ученыхъ Петербурга, Москвы, Харькова и Одессы при участіи мѣстныхъ хозяевъ практиковъ, а жуки все-таки опять появлялись массами, и только начиная съ середины 1880-хъ гг. стали уменьшаться въ числѣ и вредить только мѣстами; причины такого исчезанія, однако, и до сихъ поръ достовѣрно невыяснены. Громадныя опустошенія причинила гусеница монашенки (Ocn. monacha) въ 1850-хъ гг. въ хвойныхъ лѣсахъ Силезіи, Восточной Пруссіи, Польши и Прибалтійскаго края, объѣвъ и засушивъ лѣса на пространствѣ до 3000 квадр. миль. Борьба съ этимъ зломъ была также внѣ силъ человѣка; предпринятыя тогда попытки борьбы нигдѣ не дали удовлетворительныхъ результатовъ.

Въ виду приведенныхъ примѣровъ самъ собою возникаетъ вопросъ: возможна ли, вообще говоря, успѣшная борьба съ насѣкомыми; не правильнѣе ли будетъ смотрѣть на нихъ какъ на стихійную силу природы, противъ которой борьба немыслима, какъ немыслима она, наприм., противъ вулканическихъ изверженій и землетрясеній? Подобный взглядъ, дѣйствительно, проводилъ въ литературѣ («Ann. Ent. Fr.», 1852 и «Mem. Liege», 1873) французскій энтомологъ Перри, который десятки лѣтъ посвятилъ изученію жизни различныхъ насѣкомыхъ и преимущественно лѣсныхъ. Но безотрадному выводу французскаго ученаго энтомолога противоположно, однако, мнѣніе практика-садовода Гоше, посвятившаго также десятки лѣтъ своей жизни дѣлу садоводства во Франціи и Германіи. Тысячи насѣкомыхъ, говоритъ онъ, закапчивая свое изложеніе способовъ борьбы съ ними, живутъ на фруктовыхъ деревьяхъ и кустарникахъ; узнать имена ихъ всѣхъ невозможно, да для практика и не нужно. Какъ только окажется, что науки, гусеницы, тли и другіе приносятъ вредъ — надо начинать съ ними войну. Мнѣніе Гоше вполнѣ подтверждается тѣмъ, что извѣстно о насѣкомыхъ, вредящихъ непосредственно здоровью человѣка. Нѣкогда вшивая болѣзнь представляла собою явленіе очень распространенное среди людей: отъ нея страдали, какъ дикіе, такъ и культурные народы. Когда Ф. Кортесъ осматривалъ дворцы Монтезумы, то нашелъ въ нихъ цѣлые мѣшки, наполненные живыми вшами — то была живая подать, натуральная повинность, установленная королями ацтековъ ради блага ихъ подданныхъ, сильно страдавшихъ отъ вшивой болѣзни. Даже многія историческія личности Европы приняли смерть свою отъ этихъ насѣкомыхъ; такъ смерть Суллы, Филиппа II, Фердинанда IV и др. приписываютъ вшивой болѣзни. Такой же ужасный исходъ имѣла нерѣдко червивая болѣзнь—міязисъ, порождаемая личинками мухъ, заживо съѣдавшихъ людей, во внутренностяхъ и мясѣ которыхъ онѣ поселялись массами. Не мало примѣровъ подобной смерти даетъ, между прочимъ, и Библія: жизнь Антіоха Епифанскаго, Ирода-Аскалонита, Антипы и др. окончилась тѣмъ, что они заживо были съѣдены червями. Близкіе къ насѣкомымъ паучки зудни (Sarcoptes), причиняющіе чесотку людей и животныхъ, также являлись нерѣдко причиною смерти своихъ жертвъ. Полибій описываетъ ужасную чесотку, которая свирѣпствовала на лошадяхъ и людяхъ Ганнибала въ Цизальпійской Галліи; въ Средніе вѣка эта болѣзнь была настолько распространена среди жителей Европы, что на югѣ создалась тогда особая профессія людей, главнымъ образомъ старыхъ женщинъ, которыя вытаскивали съ большимъ искусствомъ у больныхъ изъ подъ-кожи этихъ животныхъ острой иглою. Въ настоящее время случаи смертельнаго исхода червивой или вшивой болѣзни людей, равно какъ и чесотки, являются рѣдкимъ исключеніемъ, да и самыя болѣзни эти встрѣчаются теперь несравненно рѣже.

При борьбѣ съ насѣкомыми дѣйствія человѣка парализуются двумя главными обстоятельствами: недостаточностью всесторонняго знакомства съ насѣкомыми и разрозненностью примѣненія мѣръ противодѣйствія. Если условія жизни людей, ихъ культура и вообще ихъ воздѣйствіе на окружающую природу складывается такъ, что препятствуетъ развитію насѣкомыхъ, то послѣднія исчезаютъ, конечно, независимо отъ того, изучены они человѣкомъ или нѣтъ. Иностранные путешественники по Россіи въ XV и XVI столѣтіяхъ, не находили себѣ спасенія отъ мошки, комаровъ и слѣпней въ нашихъ среднихъ губерніяхъ; начиная съ Литвы, они должны были во время жаркаго лѣта кутаться въ плотное платье, а на лицо надѣвать сѣтки изъ волоса, какъ это дѣлаютъ теперь при работахъ въ полѣ жители холодныхъ окраинъ Россіи. Въ такомъ видѣ путешественники являлись въ Москву. Гдѣ же теперь это изобиліе назойливыхъ враговъ человѣческаго спокойствія? Повышеніе культуры страны, увеличеніе жилыхъ мѣстъ и осушеніе почвы обусловило исчезаніе мошки и комаровъ, земледѣліе уменьшило количество глухихъ лѣсистыхъ пространствъ, а вмѣстѣ съ этимъ исчезаютъ мало-по-малу и слѣпни. Когда первобытные люди соединились въ большія общества и стали жить скученно, то этимъ самымъ они создали условія, необыкновенно благопріятныя для развитія заразныхъ болѣзней, напр. чесотки, причиняемой зудняками—накожными паразитами. Дикія, хищныя животныя подвержены одной изъ самыхъ свирѣпыхъ формъ такой накожной болѣзни, крайне заразительной для нихъ и для человѣка, но хищники и живутъ обыкновенно въ одиночку, соединяются въ общества очень рѣдко и, при томъ, на короткое время, такъ что эта болѣзнь у нихъ имѣетъ мало путей къ большому распространенію. Совсѣмъ обратныя условія представили общества людей, особенно, когда человѣкъ, приручивъ собаку и другихъ животныхъ, вступилъ съ ними въ близкое соприкосновеніе и началъ пользоваться шкурами убитыхъ имъ дикихъ животныхъ, перенося такимъ путемъ заразу отъ нихъ на себя и на себѣ подобныхъ. Исторія даетъ много примѣровъ того, какъ долго опустошительно дѣйствовала чесотка среди

людей. Тѣмъ не менѣе, въ настоящеее время ни скученность населенія, ни частыя и близкія сношенія съ животными не мѣшаютъ людямъ при достаточной осторожности жить до глубокой старости, мало страдая отъ этихъ болѣзней. Улучшеніе условій жизни и развитіе медицинскихъ знаній, особенно всестороннее изученіе этихъ паразитовъ, изученіе ихъ отношенія къ кожѣ человѣка и разнымъ ядовитымъ для нихъ лекарствамъ, но безвреднымъ для человѣческаго здоровья, отняли у тѣхъ болѣзней, какъ эпидемическій характеръ, такъ и смертельный исходъ. Если мы теперь знаемъ сравнительно хорошо немногихъ насѣкомыхъ, которыя вредятъ непосредственно здоровью и жизни человѣка, то этого никакъ еще нельзя сказать относительно шестиногихъ враговъ имущества человѣка. Изъ всѣхъ видовъ хлѣбныхъ жуковъ (Anisoplia), которые вредили въ 1870-хъ и 1880-хъ гг. на югѣ Россіи, до сихъ поръ описанъ въ личинковомъ состояніи одинъ только видъ—кузька (An. austriaca); личинки же другихъ видовъ (An. crucifera и друг.), которыя вредили съ кузькою или безъ него, до сихъ поръ неизвѣстны. Въ фруктовыхъ садахъ Крыма и вообще южной Россіи съ давнихъ временъ причиняетъ сильныя поврежденія гусеница бабочки древесницы въѣдливой (Zeuzera pyrina); еще въ 1840-хъ гг. она, по словамъ Нордмана, вмѣстѣ съ древоточцемъ пахучимъ (Cossus ligniperda), совершенно прекратила культуру яблони въ нѣкоторыхъ садахъ окрестностей Одессы; та же гусеница производитъ сильныя поврежденія въ культурныхъ лѣсахъ степного Юга и только въ самое послѣднее время получены точныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ очень важныхъ моментахъ въ ея жизни, имѣющихъ особенное значеніе въ виду способовъ борьбы съ нею. Свѣдѣнія эти или оставались достояніемъ тѣхъ спеціальныхъ, недоступныхъ для массы, «Трудовъ», въ которыхъ они были напечатаны впервые, или совсѣмъ отсутствовали; поэтому практики садоводства и лѣсоводства, сами того не сознавая, распространяли повсюду насѣкомое, отъ котораго страдала ихъ культура, и при борьбѣ съ нимъ обращали свои усилія не туда, куда ихъ слѣдовало направить. Другое неблагопріятное обстоятельство, какъ было выше сказано — единичность попытокъ борьбы. Въ странахъ некультурныхъ, съ рѣдкимъ населеніемъ, среди дикой природы, человѣкъ и его хозяйство вполнѣ зависятъ отъ ея силъ. Одиночество при борьбѣ съ насѣкомыми испытываетъ человѣкъ нерѣдко и въ странахъ съ сравнительно высокой культурой, когда мѣры борьбы примѣняются отдѣльными лицами разрозненно и не единодушно. Когда винодѣльческія страны Европы поняли, какое зло представляетъ собой филлоксера, то нѣкоторыя европейскія государства, напримѣръ Россія, запретили закономъ перевозку виноградныхъ лозъ изъ такихъ мѣстъ, гдѣ существуетъ филлоксерное зараженіе. Однако, отдѣльныя личности, продолжая выписывать лозы изъ заграницы, получили именно такія, которыя были уже заражены филлоксерой. Прежде всего, конечно, пострадали ихъ же виноградники, а затѣмъ зараза перешла и на сосѣдніе. Часто бываетъ такъ, что владѣлецъ одного лѣса или сада вóвремя собираетъ у себя яйца или коконы насѣкомаго, или его гусеницъ, а ближайшіе нерадѣтельные сосѣди этого не дѣлаютъ; гусеницы у нихъ во множествѣ появляются, объѣдаютъ ихъ деревья и переходятъ въ сады энергичнаго сосѣда. Вообще можно указать слѣдующія 3 главныя условія, при которыхъ чаще всего обнаруживается кажущееся безсиліе человѣка въ борьбѣ съ насѣкомыми: 1) недостаточная степень знакомства съ тѣмъ насѣкомымъ, которое производитъ опустошенія, или недостаточная распространенность этихъ знаній въ массѣ; 2) единичность попытокъ борьбы, и 3) расширеніе объема хозяйства свыше той мѣры, какая опредѣляется имѣющимися у хозяина рабочими силами, необходимыми для ухода, такъ что веденіе хозяйства основывается не на правильномъ разсчетѣ, а на одной только надеждѣ на силы природы. *Количество* В. насѣкомыхъ, если опредѣлять его числомъ видовъ, совершенно ничтожно сравнительно съ общимъ числомъ всѣхъ описанныхъ видовъ насѣкомыхъ. Послѣднее Лейнисъ въ 1886 г. опредѣлялъ круглымъ числомъ въ 200000; Кеппенъ въ своемъ трудѣ о вредныхъ насѣкомыхъ Россіи насчитывалъ въ 1881 году всего 550 вредныхъ видовъ, изъ которыхъ наибольшее число (185), приходится на долю жуковъ; въ это же время число всѣхъ описанныхъ видовъ жуковъ Европы опредѣлялось цифрою въ 12000 видовъ. Правда, изученіе вредныхъ насѣкомыхъ Россіи началось еще очень недавно и число опредѣленныхъ вредныхъ видовъ въ настоящее время конечно возросло, но если бы даже оно и удвоилось, то все таки оно будетъ ничтожно по сравненію съ общимъ числомъ. Въ другихъ порядкахъ насѣкомыхъ число вредныхъ видовъ Россіи по счету Кеппена постепенно понижается въ такомъ порядкѣ: бабочки (Lepidoptera) заключаютъ въ себѣ 180 вредныхъ видовъ, полужесткокрылыя (Hemiptera)—75 видовъ, перепончатокрылыя (Hymenoptera) и двукрылыя (Diptera)—по 45 видовъ, прямокрылыя (Orthoptera)—25 видовъ и только одинъ порядокъ сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera) не заключаетъ въ себѣ ни одного вреднаго вида. Если число отдѣльныхъ видовъ В. насѣкомыхъ незначительно, то количество, до котораго можетъ размножиться одинъ видъ въ какой нибудь мѣстности чрезвычайно велико; напр., количество особей до какого филлоксера можетъ размножиться только въ одномъ виноградникѣ такъ велико, что едва ли даже можетъ быть выражено числомъ; менѣе плодовитая кровяная тля можетъ въ одно лѣто размножаться до 12 разъ, т. е. въ 12 генераціяхъ, и уже количество особей 10-й генераціи выходитъ по разсчету настолько велико, что для перевозки его понадобилось бы, по счету Гоше, 60 товарныхъ поѣздовъ въ 50 вагоновъ каждый; къ счастью въ природѣ нельзя допустить существованіе условій благопріятныхъ для безпрепятственнаго такого размноженія.

А) Вредныхъ насѣкомыхъ принято дѣлить на группы соотвѣтственно тѣмъ предметамъ, для которыхъ они оказываются вредными. Такимъ образомъ ихъ дѣлятъ на двѣ группы: а) на-

сѣкомыя, вредныя непосредственно здоровью и жизни человѣка и б) насѣкомыя, приносящія ему косвенный вредъ, уничтожая его имущество. а) *Первую группу* составляютъ: 1) постоянные паразиты человѣческой кожи, которые живутъ и размножаются на человѣкѣ, питаясь его соками—это вши: головная вошь—Pediculus capitis De Gr.; платяная—P. vestimenti Nitz., и вошь изнурительная—P. tabescentium Burm., причиняющая чесотку, или вшивую болѣзнь—Phtiriasis, наконецъ, лонная вошь, или плащица—Phtirius inguinalis Leach. (Ped. pubis L.), живущая на тѣхъ частяхъ тѣла, которыя покрыты болѣе толстыми волосами. 2) Временные паразиты, которые нападаютъ на человѣка только для того, чтобы сосать изъ него кровь: клопъ постельный — Cimex lectularius L. и, живущій въ Россіи, Cimex ciliatus Eversm.; блоха обыкновенная — Pulex irritans L. и блоха подкожная — Rhynchoprion penetrans Ok., живущая въ тропической Америкѣ; комары — Culex pipiens L. и друг.; москиты или мошки изъ родовъ Simulia, Ceratopogon, Psychoda; слѣпни — Tabanus и слѣпница—Chrysops; кроволизъ дождевой — Haematopota pluvialis L.; жигалка осенняя—Stomoxys calcitrans L. 3) Паразитныя мухи, личинки которыхъ живутъ въ ранахъ и подъ кожею человѣка—Campsomyia macellaria Fbr. въ Южной Америкѣ; Вольфартова муха—Sarcophila Wohlfarti Portsch, въ Европѣ; оводъ американскій—Dermatobia hominis Coquer. 4) Тягостныя для человѣка насѣкомыя, которыя вредятъ только тѣмъ, что раздражаютъ, таковы многочисленныя мухи, наприм. Cyrtoneura stabulans Fall., Pollenia vespillo Fbr., особенно надоѣдлива комнатная муха—Musca domestica L. и др. Наконецъ, 5) случайно вредящіе человѣку насѣкомыя, каковы паразиты кожи другихъ животныхъ, временно переходящія на человѣка, наприм. собачьи и кошачьи блохи, власоѣды—Trichodectes; сюда же можно отнести и жалящихъ насѣкомыхъ, напр. ось, шершней и т. д.

б) Другую группу насѣкомыхъ, вредныхъ человѣку тѣмъ, что нападаютъ на предметы его хозяйства, можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ: I) *виды, вредящіе животнымъ, полезнымъ* для человѣка и составляющимъ предметъ его культуры, въ скотоводствѣ, птицеводствѣ, рыбоводствѣ и пчеловодствѣ. Сюда относятся постоянные и временные паразиты кожи домашнихъ животныхъ и птицъ, каковы: вши — Haematopinus eurysternus Steph. на быкахъ, H. piliferus Denny на собакахъ, H. tenuirostris Burm. на лошадяхъ и ослахъ, H. suis Denny на свиньяхъ; клопы — Cimex lectularius L. на голубяхъ и ласточкахъ; почти безвредные власоѣды—Trichodectes latus Nitz. на собакахъ, Tr. subrostratus Nitz. на кошкахъ; различныя вши и пухоѣды изъ сем. Philopteridae и Liotheidae на птицахъ; щетинохвостъ —Podurhippus pityriasicus Mégn. на лошадяхъ; блохи—Pulex serraticeps Gerv на собакахъ, P. felis Bouch. на кошкахъ, P. columbinus Mégn. на голубяхъ, блоха алакуртъ—Vermipsilla alakurt Schimk. на лошадяхъ въ Средней Азіи, подкожная блоха—Rhynchoprion penetrans Ok. на ногахъ разныхъ животныхъ въ Америкѣ; двукрылые сосальщики крови животныхъ: комары—Culex, мошка и москиты—Simulia, Ceratopogon, Psychoda, Phlebotomus, слѣпни—Tabanus, слѣпницы—Chrysops, кроволизъ дождевой—Haematopota pluvialis L., жигалка осенняя—Stomoxys calcitrans L., африканская муха цеце—Glossina morsitans Wstw., разные виды оводовъ изъ родовъ: Gastrophilus, личинки которыхъ живутъ въ кишечникѣ лошади, рогатого скота и др. животныхъ; Hypoderma—личинки подъ кожею рогатаго скота и др.; Oestrus—личинки въ носовыхъ полостяхъ овецъ, оленя, верблюда и др.; мясоядныя мухи—личинки ихъ живутъ въ ранахъ животныхъ и на мѣстахъ покрытыхъ слизистыми оболочками, наприм. Sarcophila Wohlfarti Portsch.; кровососки: лошадиная—Hyppobosca equina L. на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ, птичья—Ornithomyia avicularia L., овечья — Melophagus ovinus L. Для рыбоводства считаются вредными хищныя насѣкомыя, живущія въ водѣ и поѣдающія молодую рыбешку, таковы: жуки плавунцы—Dytiscus, личинки стрекозы—Libellula и коромысла—Aeschna, водяной клопъ, гладышъ —Notonecta glauca L. Въ пчеловодствѣ вредятъ: муравьи—они таскаютъ медъ изъ ульевъ; пчелиная вошь—Braula coeca Nitz., особенно охотно нападающая на матокъ; пчелиный волкъ—Philantus apivorus Latr., охотится за пчелами, которыми выкармливаетъ своихъ личинокъ; шершень—Vespa crabro L. — тоже охотится за пчелами; разные виды ось—Vespa —таскаютъ медъ изъ ульевъ; бабочка мертвая голова—Acherontia Atropos L.—высасываетъ медъ изъ ульевъ; восковыя моли: клочень или мотылица—Galleria mellonella L., гусеницы которой точатъ и опутываютъ паутиной восковые соты и менѣе вредная Achroea grisella Fbr.; личинки жука майки—Meloe variegatus Don., которыя умерщвляютъ взрослыхъ пчелъ, и наконецъ жукъ, нестрякъ пчелиный — Trichodes apiarius L.—тоже опасный для взрослыхъ пчелъ.

б, II) *Насѣкомыя вредныя въ домашнемъ хозяйствѣ*: амбарные долгоносики — Calandra granaria L. и зерновыя моли—Tinea granella L. и Gelechia cerealella Oliv. уничтожаютъ хлѣбныя зерна, а Endrosis lacteella W. V. —горошины; въ мукѣ водятся костяники, личинки хрущака—Tenebrio molitor L. и гусеницы мучной огневки—Asopia farinalis L.; гусеницы жировой огневки—Aglossa pinguinalis L.—живутъ въ запасахъ сала и масла; въ сыромъ мясѣ выкармливаются личинки мясной мухи—Musca vomitoria L., иногда Sarcophaga carnaria L.; въ мясныхъ консервахъ живутъ жуки кожеѣды и ихъ личинки—Dermestes lardarius L.; костоѣды—Corynetes coeruleus De Gr.; старый сыръ и ветчину точатъ личинки сырной мухи—Piophila casei L.; въ старыхъ сухаряхъ и сухихъ плодахъ живутъ жучки Gnathocerus cornutus Ebr. и Tribolium ferrugineum Fabr. и гусеницы моли Ephestia elutella Hb.; хлѣбный точильщикъ—Anobium paniceum L. также въ сухомъ печеномъ хлѣбѣ и въ естественно-историческихъ коллекціяхъ вмѣстѣ съ Eph. elutella Hb.; въ сухихъ растительныхъ веществахъ притворяшки—Ptinus fur L., latro Fbr., hololeucus Fbr.; всевозможные съѣстные при-

пасы и кухонные остатки, преимущественно сладкіе, объѣдаютъ чешуйницы—Lepisma saccharinum L., мелкіе муравьи — Monomorium pharaonis L., прусаки, тараканы и сверчки; въ погребахъ живутъ маловредные жуки медляки —Blaps mortisaga Fbr. и fatidica Creutz., личинки которыхъ питаются разлагающимися растительными веществами; шерстянымъ матеріямъ и мѣховымъ товарамъ вредятъ: кожеѣды—Attagenus pellio L., Dermestes lardarius L., Gibbium scotias Fbr., Ptinus fur L.; моли Tinea pelionella L., tapezella Zll.; эти же насѣкомыя, а также музейный кожеѣдъ—Anthrenus museorum L. и музейная вошь — Troctes pulsatorius L.—повреждаютъ коллекціи сухихъ животныхъ и растеній; для деревянныхъ построекъ вредны точащіе древесину термиты, наприм., Termes lucifugus Rossi, личинки жуковъ точильщиковъ — Anobium, наприм., An. pertinax L., striatum Zll., пристоусъ—Ptilinus pectinicornis L., Lyctus canaliculatus Fbr., Apate capucina L., точило корабельный—Lymexylon navale L., дровосѣки—Hylotrupes bajulus L.

б, III) *Насѣкомыя наиболѣе вредныя культурнымъ растеніямъ. Универсально В.* насѣкомыми для громаднаго большинства растеній оказываются: жуки-хрущи, Melolontha, которые питаются хвоею и листьями всякихъ деревьевъ, а личинки подъѣдаютъ корни молодыхъ деревцевъ и травянистыхъ растеній, когда послѣднія растутъ въ лѣсной мѣстности; такъ же вредны личинки іюньскаго хруща — Rhizotrogus; медвѣдка — Gryllotalpa vulgaris L. вредитъ вездѣ на грядахъ цвѣтниковъ, питомниковъ, огородовъ; саранча перелетная — Pachytylus migratorius L. поѣдаетъ зеленыя части всевозможныхъ растеній; личинки щелкуновъ—Agriotes—выѣдаютъ проростающія сѣмена и обгрызаютъ корешки всходовъ. *На хлѣбныхъ поляхъ* вредятъ, подъѣдая корни, личинки щелкуна полосатаго--Agriotes lineatus L. и скрипуна—Dorcadion; питаются листьями и стеблями, кромѣ саранчи перелетной, прусикъ—Caloptenus italicus L., коникъ—Stauronotus vastator Stv., кобылка Stenobothrus sibiricus L. и друг.; личинки жуковъ:—Zabrus gibbus L., листогрыза пьявицы—Lema (на овсѣ); гусеницы бабочекъ: совки озимой—Agrotis segetum W. V., восклицательной—A. exclamationis L., яровой—Hydroecia nictitans L., стеблевой—Hadena oculea Fbr. и гаммы—Plusia gamma L. (для льна, свекловицы и кукурузы), просяного мотылька—Botys silacealis Hb. (для проса, кукурузы и конопли); личинки мухъ: гессенской—Cecidamyia destructor Say., пшеничнаго комарика—C. tritici Kirby, шведской м.—Oscinis frit L., зеленоглазой м.—Chlorops taeniopus Mg., хлѣбная блоха — Chaetocnema hortensis F., хлѣбный пилильщикъ — Cephus pygmaeus L., хл. и узловая толстоножки—Isosoma hordei Harr. и Is. noxiale Portsch.: тли—Aphis cerealis Kltb. на ржи и пшеницѣ и Aph. avenae Fbr.—на овсѣ и ячменѣ; на рапсѣ — гусеницы рапсоваго пилильщика—Athalia spinarum Fbr.; *колосья и зерна объѣдаютъ:* хлѣбные жуки—Anisoplia austriaca Hbst., crucifera Hbst., lata Er. и др., жукъ-пѣунъ—Zabrus gibbus L., алепка мохнатая—Cetonia hirta Poda, нарывники — Mylabris, трипсы или пузыреноги—Thrips; гусеницы совки зерновой—Hadena basilinea W. V. и зерновой моли—Gelechia cerealella Oliv.; для льна вредна гусеница — Conchylis epilinana Zell. *Для свекловичныхъ плантацій* наиболѣе вредны жуки головачъ — Lethrus cephalotes Fbr. и свекловичный долгоносикъ — Cleonus punctiventris Germ., объѣдающіе молодую листву всходовъ, а личинка послѣдняго поѣдаетъ и корни; листья объѣдаютъ еще — земляной клопъ, или щитоноска—Cassida nebulosa L., гусеницы совокъ озимой, восклицательной и гаммы, а также и лугового мотылька Eurycreon sticticalis L.; эта же гусеница вредитъ и луговымъ травамъ вмѣстѣ съ гусеницей Chareas graminis L. *На огородахъ и бахчахъ* вредятъ: объѣдаютъ листья гусеницы бѣлянокъ, Pieris, напримѣръ, на капустѣ — P. brassicae L., и совокъ — Mamestra brassicae L.; для большей части огородныхъ растеній вредны гусеницы совки озимой, восклицательной гаммы и мотылька лугового — Eurycreon sticticalis L., они же вредятъ и арбузамъ на бахчахъ; разные виды нарывниковъ Mylabris, шпанка красноголовая—Epicauta erythrocephala Pall. вредны особенно картофелю, но также и другимъ овощамъ; зерновка — Bruchus повреждаетъ сѣмена гороха въ стручкахъ, также бобы, чечевицу; блошакъ—Haltica особенно вредитъ капустной разсадѣ, рѣпѣ и др.; въ Америкѣ сильно истребляетъ картофель—Doryphora decemlineata S.; личинки мухи цвѣточницы — Anthomyia—вредны салату, луку, капустѣ и др.; также и клопы — Strachia ornata и oleracea L.

Деревянистыя растенія повреждаютъ слѣдующія насѣкомыя. На лиственныхъ деревьяхъ поѣдаютъ пластинку листа вмѣстѣ съ жилками, начиная ѣсть ее съ края: гусеницы бѣлянки - боярышницы — Pieris crataegi L.— и многоцвѣтница пестрая — Vanessa polychloros L. на разныхъ фруктовыхъ деревьяхъ; бражникъ бирючинный—Sphinx ligustri L. на ясеняхъ и сирени; шелкопрядъ непарный—Ocneria dispar L. и шелкопрядъ златогузка—Porthesia chrysorrhoea L. почти на всѣхъ лиственныхъ породахъ, кромѣ ясеня; но главнымъ образомъ на дубѣ; шелкопрядъ колечникъ—Gastropacha neustria L. на фруктовыхъ, шелкопрядъ ивовый — Leucoma salicis L. на ивахъ и тополяхъ, шелкопрядъ краснохвостъ—Dasychira pudibunda L. въ буковыхъ и дубовыхъ лѣсахъ; хохлатка—Pygaera bucephala L. на березахъ и дубахъ; ногохвостъ—Uropus ulmi W. V. на вязахъ и берестахъ; пяденицы зимняя—Cheimatobia brumata L. и листопадная—Hybernia defoliaria L. на большинствѣ деревьевъ; Anisopteryx aescularia W. V. и Boarmia crepuscularia Hb. на вязахъ и берестахъ, пяденица крыжовенная—Zerene grossulariata L. на крыжовникѣ и смородинѣ; лжегусеницы пилильщиковъ: крыжовеннаго—Tenthredo morio Fbr., тонкоусъ крыжовенный—Nematus ventricosus Klug. и Emphytus grossulariae Klug. на смородинѣ и крыжовникѣ, щеткоусъ барбарисовый—Hylotoma berberidis Schr. на барбарисѣ, булавоусые пилильщики—Cimbex—на березѣ и ольхѣ, здѣсь же и Nematus septentrionalis L.;

объѣдаемые листья свертываютъ въ пучки паутиной гусеницы листовертокъ: зеленой—Tortrix viridana L. на дубахъ, золотистой—T. laevigana W. V. на вязахъ и берестахъ и Penthina pruniana Hb. на косточковыхъ, листовой моли — Gelechia nanella W. V. на многихъ фруктовыхъ, огневки грушевой—Actobasis obtusella Hb. на грушахъ, лжегусеницы пилильщиковъ: Lyda piri Schr. на грушахъ и L nemoralis L. на косточковыхъ; листья свертываютъ паутиною въ плотные комки, гдѣ и окукливаются лѣтомъ, комчатыя гусеницы: молей—яблочной—Hyponomeuta malinella Zll. на яблоняхъ и фруктовой—H. variabilis Zell. на многихъ садовыхъ деревьяхъ, то же дѣлаютъ на зиму выводки молодыхъ гусеницъ: боярышницы—Pier. crataegi L. и златогузки —Porth. chrysorrhoea L.; минируютъ листья, т. е. выѣдаютъ мякоть между верхней и нижней эпидермой: моль дубовая—Tischeria complanella Hb. на дубахъ, молоденькія гусенички malinella въ листочкахъ распускающихся почекъ яблони, личинки долгоносиковъ—Orchestes fagi L. на букѣ, Orch. quercus L. на дубѣ; въ серединной жилкѣ листа фруктовыхъ деревьевъ живетъ личинка листового ринхита или букарки — Rhynchites pauxillus Germ.; скелетируютъ листья, т. е. выѣдаютъ пластинку между жилками, личинки жуковъ листогрызовъ—Chrysomelidae, а взрослые жуки выѣдаютъ дырки въ листьяхъ, листогрызъ осиновый —Lina populi L. и L. tremulae Fbr.—на тополяхъ и осинахъ, листогрызъ ивовый — Phratora vitellinae L. на ивахъ, листогрызъ ильмовый—Galeruca xanthomelaena Schr. на вязахъ и берестахъ, блошакъ — Haltica ericae Oliv. на дубахъ, досадникъ желтоногій—Luperus flavipes L. на ильмовыхъ и фруктовыхъ; долгоносикъ—Cionus fraxini De Gr. и его личинка продырявливаютъ листья ясеня; дѣлаютъ изъ листьевъ свертки, въ которые помѣщаютъ свои яички, жуки трубковерты: Apoderus coryli L. на лещинѣ и др., Attelabus curculionoides L. на дубѣ, Rhynchites betuleti Fbr. на разныхъ деревьяхъ, Rhynchites populi L. на осинѣ и Rhynchites betulae L. на березѣ; причиняютъ вздутія, или галлы на листьяхъ, иногда на стеблях и черешкахъ: орѣхотворки — Cynips разныхъ видовъ на дубахъ и розанахъ, орѣхотворчатые пилильщики—Nematus capreae L., pedunculi Hart. и др. на ивахъ, комарники — Cecidomyia fagi Hart. на букахъ, орѣхотворныя вши—Tetraneura ulmi De Gr. и alba Rtzb. также Schizoneura lanuginosa Hart. на ильмовыхъ, Pemphigus bursarius L. на осинахъ, тополяхъ, P. therebinthi Passer. на pistacia terebinthus и др.; высасываютъ молодые побѣги или листья, при чемъ листья часто закручиваютъ: листовыя вши—Aphis rosae L. и rosarum Klt. на розанахъ, Aphis ribis L. и grossulariae Klt. на смородинѣ и крыжовникѣ, Aph. cerasi F., prun. Fbr. и persicae Kltb. на косточковыхъ, Aphi mali Fbr. и sorbi Kltb. на яблоняхъ, рябинахъ и грушахъ, Aph. quercus Kltb. и Vacuna dryophila Schrk. на дубѣ. aceris Fbr. на кленѣ, Aph. populi L., Schizoneura tremulae De Gr. и Pemphigus affinis Kltb. на тополяхъ и осинахъ, coryli Götze на лещинѣ и ясеняхъ, на послѣднемъ и Pemphigus Bumeliae Schrk., Lachnus fagi L. на букѣ, Schizoneura ulmi L. на ильмовыхъ; червецы — Coccus limonii B. и Lecanium hesperidum L. на апельсинахъ и лимонахъ, Lecanium persicae Fbr. на персикахъ, L. cambii Rtzb. на дубѣ, L. pyri Schrk. и Diaphis ostraeaeformis Curt. на яблоняхъ и грушахъ, Aspidiotus salicis L. на ивахъ и ясеняхъ; листовыя блохи изъ рода Psylla: pyri L. и pyrisuga Först. на грушахъ, mali Först. на яблоняхъ, alni L. на ольхѣ и др., наконецъ фруктовый клопъ — Tingis pyri G. на грушахъ и яблоняхъ. Повреждаютъ *цвѣточныя и листовыя почки* и цвѣты: жуки аленки—Tropinota hirta Poda и Oxythyrea stictica L. на цвѣтахъ фруктовыхъ деревьевъ, долгоносики цвѣтоѣды—Anthonomus кладутъ яйца въ цвѣточныя почки: на яблоняхъ—Anth. pomorum L., на вишняхъ—Anth. incurvus Panz., на персикахъ Anth. druparum L., на малинѣ, — Anth. rubi Hbst; обгрызаютъ почки долгоносики: Polydrosus micans Fbr. на букѣ, лещинѣ и дубѣ, Strophosomus coryli Fbr. и Cneorhinus geminatus Fbr. на букахъ и виноградной лозѣ, Orchestes fagi L. и quercus L. на букахъ и дубахъ, букарка—Rhynchites pauxillus на фруктовыхъ деревьяхъ; въ плодахъ живутъ личинки ринхитовъ—Rhynchites, или слониковъ: R. Bacchus L. въ яблокахъ, giganteus Kr., въ грушахъ, cupreus L. и aequatus L. въ сливахъ и auratus Scop. въ вишняхъ, плодожилъ—Balaninus nucum L., Bal. glandium Marsh. и Bal. tesselatus Fourcr. въ дубовыхъ желудяхъ и орѣхахъ, Bal. elephas Gyll. въ каштанахъ и Bal. cerasorum Hb. въ вишняхъ; гусеницы плодожорокъ: Carpocapsa pomonella L. въ яблокахъ, grossana Hw. въ буковыхъ желудяхъ, splendana Hb. въ дубовыхъ желудяхъ и въ каштанахъ, amplana Hb. въ орѣхахъ, funebrana Tr. въ косточковыхъ; лжегусеницы пилильщиковъ: сливяного Hoplocampa fulvicornis Klg. въ сливахъ и тёрнахъ, яблочнаго—Hopl. testudinea Klg. въ яблокахъ; наконецъ, личинка вишенной мухи—Spilographa cerasi L. въ вишняхъ; клопъ—Pentatoma rufipes высасываетъ персики, червецъ улитковый—Coccus conchaeformis Gmel. портитъ плоды груши; нѣжные и мягкіе плоды, напримѣръ, груши, объѣдаютъ снаружи осы, муравьи, шершни и уховертки — Forficula auricularia L. *Стволъ и вѣтви* повреждаютъ жуки короѣды Scolitydae многочисленные не столько по количеству видовъ, сколько по количеству особей, въ какомъ они появляются; ринхитъ стеблевой Rhynchites conicus Ill. обгрызаетъ на фруктовыхъ деревьяхъ побѣги, въ которые кладетъ свои яйца. Cryptorhyncha lapathi L. въ стволикахъ ивы и ольхи; подъ корою и въ древесинѣ живыхъ деревьевъ живутъ личинки дровосѣковъ—Cerambycidae: Cerambyx heros Fbr. на дубѣ, Callidium insubricum Germ. на кленѣ, Pogonocherus hispidus Fbr. на липѣ, Saperda populnea L. и Clytus rusticus L. на тополѣ и осинѣ, Saperda carcharias L. на ивахъ, тополяхъ и осинахъ, Oberea linearis L. въ лещинѣ; личинки златокъ—Buprestidae: Agrilus viridis L., augustulus Ill. на дубѣ и букѣ, Agr. betuleti Rtzb. на березѣ, Coraebus bifasciatus Ol. на дубѣ, Lampra rutilans Fbr. на вязахъ; гусеницы

бабочекъ: стекляницы — Sesia, напр. S. myopiformis Borkh. на яблоняхъ, Trochilia apiformis L. въ стволикахъ тополя и осины, Sesia tipuliformis L. въ смородинѣ, Bembecia hilaeiformis Lasp. въ малинѣ, древоточецъ пахучій, Cossus ligniperda L. въ древесинѣ большинства деревьевъ, древесница въѣдливая Zeuzera pyrina L. въ побѣгахъ и въ стволѣ фруктовыхъ деревьевъ и многихъ лѣсныхъ, главнымъ образомъ ясеня; сосутъ и тѣмъ повреждаютъ молодыя части деревьевъ червецы—Coccidae: щитовка малая—Diaspis ostreaeformis Curt. и улитковый червецъ — Coccus conchaeformis Gmel. на яблоняхъ и грушахъ, многіе виды тлей, или лиственныхъ вшей—Aphis, и, наконецъ, знаменитая кровяная тля—Schizon. lanigera Hausm. на яблоняхъ. *Корни повреждаютъ*: Otiorhynchus sulcatus Fbr. у плюща, Valgus hemipterus L. у ясеня и бѣлой акаціи, Schizoneura lanigera Hausm. у яблони, груши и айвы.

Для виноградниковъ вредны: листовертка двулетная—Tortrix ambiguella Hb., гусеницы живутъ въ стебляхъ виноградныхъ кистей и въ ягодахъ; объѣдаютъ листья, цвѣты и почки гусеницы листовертки виноградной—Tortrix pilleriana W. V. и виноградницы ино—Ino ampelophaga Bl., головачъ почкорѣзъ—Lethrus cephalotes Fbr., падучка виноградная—Eumolpus vitis Fbr., ринхитъ трубковертъ—Rhynchites betuleti Fbr., скосарь или кратконосикъ крымскій — Otiorhynchus asphaltinus Germ. и кратконосикъ турецкій—Ot. turca Stev.; сосутъ листья и стебли червецъ щетинистый—Dactylopius longispinus Trg. Tz., щитовка виноградная — Lecanium vitis L., филоксера—Phylloxera vastatrix Planch.; корнямъ вредятъ: личинки дровосѣка—Vesperus Xatarti Muls., падучки виноградной — Eumolpus vitis Fbr., червецъ щетинистый—Dactylopius longispinus Trg. Tz. и, опять, филоксера.

Хвойныя древесныя породы повреждаютъ, объѣдая корешки: древникъ еловый—Hylobius abietis L., pinastri Gyll., piceus De Gr., личинки Otiorhynchus niger Fbr., ovatus L. и Brachyderes incanus L., короѣды изъ родовъ Hylastes и Hylurgus, у молодыхъ растеній гусеница Agrotis valligera W. V.; истребляютъ хвою на соснахъ гусеницы бабочекъ: бражникъ сосновый—Sphinx pinastri L., шелкопрядъ сосновый—Gastropacha pini L. и Cnethocampa pinivora Tr., сосновая совка—Panolis piniperda Esp., пяденица—Fidonia piniaria L., лжегусеницы пилильщиковъ—Lophyrus pini L., similis Hrtg., rufus Klug. и др., лжегусеницы остроусовъ—Lyda stellata Christ., erythrocephala L., campestris L.; личинка мухи Cecidomya brachyptera Schw. живетъ внутри иголъ; еловую хвою объѣдаютъ гусеницы шелкопряда монаха—Ocneria monacha L., листовертокъ—Tortrix histrionana Frl. (также и на пихтахъ), piceana L. Grapholitha herciniana Tr., лжегусеницы остроуса—Lyda hypotrophica. На лиственницахъ лжегусеница пилильщика—Lophyrus laricis Schff. и внутри хвоинокъ живутъ гусенички моли—Coleophora laricella Hb.; высасываютъ хвою и причиняютъ галлы на елѣхъ разныя виды кермесовъ, напр., Chermes abietis L. Молоденькіе *стволики и побѣги* повреждаютъ: протачивая кору, жуки и личинки долгоносиковъ—Curculionidae—Hylobius abietis L., Pissodes notatus Fbr., piniphilus Hbst., Magdalinus violaceus L. и нѣкоторые короѣды, также дровосѣкъ—Pogonochaerus fasciculatus De Gr., Otiorhynchus niger L. (на ели); вытачиваютъ внутренность сосновыхъ побѣговъ: короѣды—Myllophilus piniperda L. и minor Hrtg., гусеницы листовертокъ - побѣговыюновъ — Retinia Buoliana W. V., resinella L.; Chermes уничтожаютъ верхушечныя почки на елѣхъ. На стволахъ старыхъ деревьевъ вредятъ: живущія подъ корою личинки златокъ на соснахъ—Anthaxia quadripunctata L. и Melanophila cyanea Fbr., личинки долгоносиковъ-смолевки—Pissodes notatus Fbr. и P. pini L., а P. harcyniae Hbst. на елѣхъ, и P. piceae Ill. на пихтахъ; Magdalinus violaceus L. на соснахъ; короѣды на всѣхъ породахъ; личинки дровосѣковъ — Tetropium luridum L. на елѣхъ; Hylotrupes bajulus L. на соснахъ; въ древесинѣ разныхъ породъ личинки рогохвостовъ — Sirex; въ древесинѣ подъ корою ели и пихты гусеницы стекляницы—Sesia, часто образуютъ вздутія ствола. *Съмена и шишки* повреждаютъ: смолевка — Pissodes validirostris Gyll. на соснахъ, моль—Grapholitha strobilella L. и жукъ точильщикъ—Anobium abietis Fbr. на елѣхъ, наконецъ, моль—Phycis abietella W. V. почти на всѣхъ породахъ.

Всѣхъ насѣкомыхъ, которыя вредятъ деревянистымъ растеніямъ, раздѣляютъ по степени приносимаго ими вреда на двѣ категоріи. Къ *первой* категоріи относятъ тѣ виды, которые нападаютъ на здоровыя растенія и причиняютъ имъ первичныя поврежденія; сюда принадлежатъ насѣкомыя, которыя 1) питаются листьями и хвоей, напр., гусеницы и листогрызы; въ этомъ случаѣ вредъ, причиняемый насѣкомыми хвойнымъ деревьямъ стоитъ несравненно выше вреда, наблюдаемаго на лиственныхъ породахъ, такъ какъ послѣднія могутъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ возобновлять потерянную листву и долго отъ этого не умираютъ, теряется только годичный приростъ древесины; хвойныя же деревья, будучи объѣдены наголо, большей частью быстро погибаютъ, такъ какъ не способны возобновлять однажды потерянную хвою; 2) въ эту же категорію входятъ еще тѣ насѣкомыя, которыя уничтожаютъ листовыя и цвѣточныя почки, напр. аленки—Tropinota hirta L., цвѣточники—Anthonomus; 3) поѣдаютъ сѣмена и плоды, напр., Carpocapsa, Balaninus; 4) орѣхотворки и вообще всякіе галлообразователи, напр. Cynips, Cecidomyia; 5) обтачиваютъ молодые побѣги или живутъ внутри ихъ, напр. Myelophilus, Zeuzera, Tortrix buoliana; 6) нападаютъ на молоденькіе стволики, напр., Agrotis valligera, Hylastes; 7) обгрызаютъ снаружи корни, напр., личинки хрущей, щелкуновъ; 8) всѣ, живущіе на тонкихъ частяхъ деревьевъ, напр., мелкіе короѣды — Tomicus bidens Fbr., Carphoborus minimus Fbr., златки—Agrilus; 9) живущія подъ тонкой корой на вершинахъ хвойныхъ, напр.—Myelophilus minor Hrtg., Pissodes piniphilus Hbst. Ко *второй* категоріи принадлежатъ тѣ виды, которые наносятъ дереву вторичныя поврежденія, нападая на него уже послѣ того, какъ оно заболѣло, получивъ пер-

зичныя поврежденія отъ какихъ бы то ни было причинъ. Сюда относятся виды насѣкомыхъ, живущіе въ старой корѣ толстыхъ деревьевъ, каковы, напр., короѣды — Tomicus typographus L., на елахъ, Myelophilus piniperda L. — на соснахъ; исключеніемъ является, однако, Dendroctonus micans Kug., живущій въ корѣ старыхъ еловыхъ деревьевъ и причиняющій имъ первичныя поврежденія. Къ этой же категоріи относится большинство короѣдовъ, живущихъ въ древесинѣ, напр., Trypodendron, живущіе на корняхъ Hylastes, нѣкоторые долгоносики, напр. Hylobius, иногда Pissodes pini L., notatus F'br. и др. Нужно замѣтить, что такое раздѣленіе насѣкомыхъ на двѣ указанныя категоріи не можетъ быть выражено вполнѣ рѣзко, такъ какъ одни и тѣ же виды могутъ входить въ обѣ категоріи, напр., короѣдъ—Myelophilus piniperda L., первую половину свой жизни проводитъ внутри тонкихъ сосновыхъ побѣговъ и въ это время причиняетъ дереву первичныя поврежденія, потомъ онъ нападаетъ на старую кору толстыхъ частей уже ранѣе обезсиленнаго имъ и заболѣвшаго дерева, откладываетъ здѣсь свои яйца и тутъ личинки его приносятъ вторичныя поврежденія, отъ которыхъ дерево и умираетъ окончательно. Другой, нѣсколько иной, примѣръ могутъ представить долгоносики, смолевки — Pissodes, которыя первоначально размножаются подъ тонкой корой на вершинахъ деревьевъ, причиняя здѣсь первичныя поврежденія, а потомъ, послѣ усыханія вершины, переходятъ и на части съ болѣе толстой корой. Наконецъ, остается еще упомянуть о послѣдней группѣ вредныхъ для деревьевъ насѣкомыхъ, о тѣхъ видахъ, которые, нападая на мертвую древесину, вредны только въ техническомъ отношеніи тѣмъ, что ходами своими портятъ дерево, какъ товаръ. Сюда относятся нѣкоторые изъ короѣдовъ, наприм., Trypodendron, большинство дровосѣковъ—Cerambycidae, живущихъ внутри древесины, многія златки — Buprestidae, могильщики—Xylopertha, Sinoxylon, Serropalpus, рогохвостки—Sirex, Xyphidria, нѣкоторые долгоносики—Curculionidae, напр. изъ группы Cossonini и многія изъ тѣхъ, которыя раньше были указаны, какъ вредныя для деревянныхъ построекъ.

Степень вредности всѣхъ, вообще, растительноядныхъ насѣкомыхъ опредѣляется еще способностью ихъ питаться однимъ или разными родами пищи. Въ этомъ отношеніи насѣкомыхъ дѣлятъ на три группы: 1) монофаги, или виды, которые могутъ питаться только одной какой-нибудь породой растенія, наприм., короѣдъ—Scolytus Ratzeburgii Jans.—живетъ только на березахъ, гусеница шелкопряда сосноваго—Gastropacha pini L. поѣдаетъ только сосновую хвою. Эти насѣкомыя менѣе опасны для хозяйства и представляютъ менѣе затрудненій для борьбы съ ними; если въ лѣсу будутъ объѣдены и погибнутъ всѣ сосны, то отъ этого не погибнетъ еще остальной лѣсъ, который состоитъ не изъ одной сосны. 2) Полифаги, или виды, которые питаются разными, болѣе или менѣе близкими, растеніями, наприм. Ocneria monacha L., гусеницы которой живутъ главнымъ образомъ на ели, но способны питаться и другими хвойными породами, равно какъ и нѣкоторыми лиственными; хлѣбный жукъ—Anisoplia austriaca Hbst. питается и дикорастущими злаками и такими культурными, какъ рожь, пшеница, ячмень. Эти насѣкомыя гораздо болѣе опасны, чѣмъ предыдущія, и борьба съ ними гораздо затруднительнѣе. 3) пантофаги или виды, которые питаются самыми разнообразными растеніями, какъ древесными, такъ и травянистыми, какъ хвойными, такъ и лиственными, напр., майскіе хрущи—Melolontha одинаково объѣдаютъ и хвою и листву на деревьяхъ, а личинки ихъ подтачиваютъ всякіе корни и травъ и деревьевъ; саранча—Pachytylus migratorius L. производитъ свои опустошенія почти вездѣ, гдѣ есть зелень. Къ счастью, наименьшая часть В. насѣкомыхъ относится къ этой группѣ. Степень вредности насѣкомыхъ зависитъ еще отъ того, что одни изъ нихъ могутъ вредить только въ одномъ періодѣ своей жизни, т. е. въ личинковомъ или взросломъ состояніи, а другія вредятъ въ обоихъ періодахъ. Къ первымъ должно быть отнесено громадное большинство вредныхъ насѣкомыхъ, такъ какъ сюда принадлежатъ всѣ Lepidoptera, вредныя только въ стадіи гусеницъ; всѣ Hymenoptera, вредящія или только въ стадіи личинокъ, напр. Tenthredinidae, или только въ стадіи взрослыхъ формъ, наприм. осы, такъ же вредны и Diptera—мухи, многіе жуки Coleoptera; но часть жуковъ, наприм. Pissodes, нѣкоторые короѣды, майскіе хрущи—Melolontha и др. принадлежатъ къ числу вторыхъ, такъ же какъ всѣ Orthoptera и Hemiptera.

Наконецъ, степень вредности насѣкомаго можетъ мѣняться съ перемѣною возраста растенія. Есть такія виды насѣкомыхъ, которые вредятъ только молодому растенію, а для взрослаго являются или маловредными или совсѣмъ не вредными, хотя и не теряютъ способности питаться его частями; медвѣдка, напр., бываетъ очень вредна въ лѣсныхъ питомникахъ и молодыхъ посадкахъ, но старымъ деревьямъ она уже не вредитъ, хотя, можетъ быть, иногда и подъѣдаетъ ихъ пышно развившуюся корневую систему; гусеницы ногохвоста ильмоваго—Uropus ulmi W. V. производятъ большія опустошенія, объѣдая листву молодыхъ ильмовыхъ посадокъ, но въ старыхъ посадкахъ онѣ уже не встрѣчаются такими массами; хлѣбный пилильщикъ—Cephus pygmaeus и толстоножки —Isosoma, нападая на хлѣба въ ихъ болѣе зрѣломъ возрастѣ, приносятъ вредъ значительно меньшій, чѣмъ при нападеніи на болѣе молодые. Съ другой стороны, много и такихъ видовъ насѣкомыхъ, которыя вредятъ только взрослымъ и старымъ растеніямъ; сюда должны быть отнесены всѣ почти виды, которые живутъ на счетъ плодовъ, наприм., хлѣбные жуки—Anisoplia, плодожорки—Carpocapsa и др., также живущіе въ толстой корѣ, наприм., короѣдъ—Dendroctonus micans; массовыя появленія нѣкоторыхъ гусеницъ чаще наблюдаются въ спѣлыхъ и старыхъ лѣсахъ, чѣмъ въ молодыхъ, наприм., Gastropacha pini. Значительно меньшая часть насѣкомыхъ является одинаково вредной для всѣхъ возрастовъ растенія; таковы, напримѣръ, саранча, майскій жукъ,

древесница — Zeuzera, нѣкоторые короѣды и друг.

В) *Мѣры борьбы* съ вредными насѣкомыми. *Общія.* При дальнѣйшемъ изложеніи рѣчь будетъ только о тѣхъ видахъ насѣкомыхъ, которые вредны для культуры растеній, такъ какъ способы борьбы съ насѣкомыми непосредственно вредными человѣку и домашнимъ животнымъ разсматриваются медициной и ветеринаріей. Въ дѣлѣ борьбы съ насѣкомыми на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено *изученіе* ихъ образа жизни, способовъ распространенія, зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій хозяйства и т. д. и популяризація имѣющихся по этой части свѣдѣній среди населенія. Для удовлетворенія этихъ цѣлей въ Россіи существуютъ, помимо періодической сельско-хозяйственной и научной литературы, слѣдующіе пути и учрежденія. Русское энтомологическое общество въ С.-Петербургѣ, учрежденное въ 1859 году и издающее съ тѣхъ поръ ежегодно матеріалы по изученію насѣкомыхъ Россіи; начиная съ 1885 года общество получаетъ отъ казны, кромѣ обыкновенной субсидіи, еще по 500 руб. ежегодно, спеціально для изученія вопросовъ практической энтомологіи. Въ южной Россіи для обсужденія тѣхъ же вопросовъ созываются областные энтомологическіе съѣзды изъ представителей земствъ южныхъ губерній, профессоровъ харьковскаго и одесскаго университетовъ и энтомологовъ; первый такой съѣздъ былъ въ Одессѣ въ 1881 году и затѣмъ они повторялись ежегодно (за исключеніемъ 1885 г.) въ Харьковѣ или Одессѣ; послѣдній—VIII съѣздъ былъ въ 1889 г. въ Одессѣ. Въ 1875 г. въ Одессѣ была учреждена при земской управѣ энтомологическая коммиссія, которая получила постоянное устройство послѣ IV областного съѣзда 1884 года; коммиссія эта состоитъ изъ предсѣдателя одесской уѣздной земской управы, постояннаго энтомолога и приглашаемыхъ въ совѣщаніе профессоровъ, натуралистовъ, агрономовъ и извѣстныхъ въ краѣ сельскихъ хозяевъ; съ 1887 года при коммиссіи существуетъ постоянный областной энтомологъ для изслѣдованія вредныхъ насѣкомыхъ нѣсколькихъ южныхъ губерній; члены губернскихъ управъ и предсѣдатели уѣздныхъ всѣхъ губерній, входящихъ въ районъ одесской коммиссіи, пользуются также совѣщательнымъ голосомъ въ ея засѣданіяхъ. Ежегодно коммиссія печатаетъ свои труды. Въ Харьковѣ также существовала нѣкоторое время энтомологическая коммиссія, но изъ состава болѣе случайнаго. Пермское земство съ 1883 года имѣетъ у себя на службѣ особыхъ агрономовъ - смотрителей, на обязанности которыхъ лежитъ, между прочимъ, принятіе мѣръ къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ; наблюденія этихъ смотрителей печатались нѣкоторое время въ мѣстныхъ органахъ печати. Нѣкоторыя земства, наприм. полтавское, самарское, саратовское и др., ограничиваются временнымъ приглашеніемъ къ себѣ столичныхъ энтомологовъ для изученія мѣстныхъ способовъ борьбы съ насѣкомыми. Съ той же цѣлью министерство государственныхъ имуществъ командируетъ энтомологовъ въ разныя мѣстности Россіи. Отчеты командированныхъ энтомологовъ печатались большею частью въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» или въ «Земледѣльческой Газетѣ». Болѣе или менѣе систематическое изученіе вредныхъ насѣкомыхъ Россіи началось, собственно говоря, только въ 1870-хъ гг. работами членовъ обществъ вольно-экономическаго, энтомологическаго, одесской энтомологической коммиссіи, хотя печатаніе отдѣльныхъ отрывочныхъ статей по этому вопросу производилось много разъ и раньше; въ прошломъ столѣтіи уже дѣлали доклады и печатали ихъ въ вольно-экономическомъ обществѣ, наприм., Веберъ изъ Крыма о вредныхъ въ полеводствѣ насѣкомыхъ, Погорецкій изъ Москвы—о садовыхъ. Въ настоящее время сельско-хозяйственная зоологія и энтомологія преподаются, какъ особые предметы, въ петровско-разумовской сельско-хозяйственной и лѣсной академіи въ Москвѣ и въ лѣсномъ институтѣ въ С.-Петербургѣ. Кромѣ того, по порученію и на средства министерства государственныхъ имуществъ изданы на русскомъ языкѣ сначала два тома переводнаго сочиненія: «О вредныхъ насѣкомыхъ» (1845 и 1851 гг.), потомъ сочиненіе Ѳ. Кеппена: «Вредныя насѣкомыя» (3 тома, 1881), Н. Холодковскаго, «Краткій курсъ энтомологіи» (I томъ, 1890), и, наконецъ, І. А. Порчинскій, «Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ наиболѣе вредящихъ русскому полеводству» (1891). Раньше этого, на средства министерства народнаго просвѣщенія было издано на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе того же Кеппена: «Die schädlichen Insekten Russlands», напечатанное въ 1880 г. въ издаваемыхъ академіей наукъ «Матеріалахъ для познанія русскаго государства» («Beiträge» etc.). Нѣкоторыя частныя изданія и работы по этому вопросу будутъ указаны ниже. Шире и прочнѣе поставлено дѣло изученія вредныхъ насѣкомыхъ въ другихъ государствахъ, наприм., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Не только въ отдѣльныхъ штатахъ считается на службѣ особый правительственный энтомологъ, но существуетъ также центральная энтомологическая коммиссія, которая, какъ и правительственные энтомологи отдѣльныхъ штатовъ, издаетъ ежегодные отчеты на отечественномъ языкѣ; кромѣ того, въ министерствѣ земледѣлія существуетъ особое отдѣленіе по энтомологіи.

Предупредительныя мѣры борьбы имѣютъ цѣлью устранить тѣ условія, которыя благопріятствуютъ появленію вредныхъ насѣкомыхъ въ данной мѣстности или размноженію ихъ въ массовомъ количествѣ. Какъ первую предупредительную мѣру совѣтуютъ: 1) такое воспитаніе растеній, при которомъ получаются организмы на столько здоровые и сильные, что могутъ долгое время противостоять собственными силами нападеніямъ насѣкомыхъ. Такъ напримѣръ, деревья, вполнѣ здоровыя и богатыя соками, способны долго заливать имп тѣхъ короѣдовъ, которые начинаютъ точить ихъ кору, и способны быстро затягивать причиненныя имъ раны, образуя наплывы вокругъ начатыхъ ходовъ насѣкомыми. Сообразуясь съ этимъ, необходимо при выборѣ ра-

стеній или культуры руководствоваться требованіями ихъ относительно климата, почвы, положенія и правильнаго ухода за ними. Съ этой [illegible] комбинировать нѣкоторые обычные пріемы культуры растеній съ тѣмъ, чтобы ускорить или замедлить ихъ развитіе; такъ наприм., во время борьбы съ хлѣбнымъ жукомъ, гессенской мухой, хлѣбнымъ пилильщикомъ и т. п. рекомендуютъ производить возможно ранній посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, такъ какъ послѣдніе въ такомъ случаѣ ранѣе созрѣваютъ и, слѣдовательно, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ подвергаются нападеніямъ насѣкомыхъ, отъ чего и страдаютъ меньше; при борьбѣ съ фруктовыми бронзовками — Aëtica и Hirta, объѣдающими цвѣты нѣкоторыхъ фруктовыхъ деревьевъ юга Россіи, совѣтуютъ задерживать время цвѣтенія этихъ деревьевъ, раскладывая подъ ними солому по снѣгу, съ тѣмъ, чтобы лишить рано появляющихся бронзовокъ первоначальной пищи и чтобы цвѣтеніе ихъ совпадало съ болѣе поздними цвѣтеніемъ травъ на окружающей степи, [illegible] 2) Тщательное и своевременное удаленіе слишкомъ старыхъ, больныхъ и зараженныхъ экземпляровъ изъ среды здоровыхъ, или особенный уходъ и надзоръ за ними, такъ какъ зараженіе, начавшись на больныхъ, при недостаткѣ ихъ распространяется постепенно и на здоровые экземпляры, которые дѣлаются отъ многочисленныхъ пораненій сначала больными, а потомъ и совсѣмъ погибаютъ. 3) Изолированіе зараженныхъ насѣкомыми мѣстъ и, вообще, прекращеніе имъ пути къ дальнѣйшему распространенію. Какъ на естественные способы распространенія, можно указать: перелетъ взрослыхъ насѣкомыхъ черезъ большія пространства, наприм., бабочки ночницы и брюшники, взрослая саранча; чаще наблюдается послѣпенное медленное распространеніе В. насѣкомыхъ изъ однажды занятаго ими пункта, наприм., переползываніемъ ихъ въ [illegible] жуки, пѣшая саранча и др. Для задержки насѣкомыхъ въ такихъ случаяхъ роютъ на пути ихъ канавы съ отвѣсными стѣнками и производятъ постоянно уничтоженіе попавшихъ туда насѣкомыхъ; съ этой же цѣлью устраиваютъ въ лѣсу широкія просѣки, которыя лишаютъ насѣкомыхъ возможности перехода непосредственно съ одного дерева на другое и даютъ возможность, въ случаѣ надобности, успѣшнѣе бороться съ ними на этомъ свободномъ пространствѣ; для той же цѣли накладываютъ на охраняемыя деревья ловчія кольца, мѣшающія насѣкомымъ подыматься вверхъ по стволамъ. Вѣтеръ, подхватывая насѣкомыхъ, заноситъ ихъ иногда на очень далекія пространства; такимъ путемъ распространяются не рѣдко крылатыя формы кровяной тли, филлоксеры и другихъ растительныхъ вшей, вѣтромъ же переносятся на далекія пространства легкія бабочки и коровки; во всѣхъ такихъ случаяхъ зараженіе насѣкомыми наблюдается по направленію господствующихъ вѣтровъ. Весенніе воды рѣкъ и ручьевъ разносятъ на далекія пространства цѣлые стволы вырванныхъ ими деревьевъ, кусты и травы съ кормами и приставшею къ нимъ землею; при этомъ удобно переносятся и живущія тутъ же насѣкомыя, особенно ихъ яйца. Искусственнымъ путемъ распространяются насѣкомыя на далекія пространства перевозкою ихъ со всякими товарами; такимъ путемъ была перевезена изъ Европы въ Америку въ соломѣ гессенская муха, такъ распространяются коровки по разнымъ частямъ свѣта, съ дровами и строительными матеріалами; съ дровами же переѣзжаютъ въ новыя мѣста и яйца многихъ насѣкомыхъ, кладущихъ ихъ на кору деревьевъ; въ виду этого полезно всякіе стволы, передъ вывозкой ихъ, очищать отъ коры или вывозить ихъ не раньше, какъ черезъ годъ послѣ рубки. Пересылка живыхъ черенковъ и саженцевъ изъ зараженныхъ питомниковъ и школъ была не разъ источникомъ появленія насѣкомыхъ въ новыхъ мѣстахъ; такъ были занесены, наприм., кровяная тля и филлоксера изъ Америки въ Европу и другія части свѣта; то же надо сказать и о перевозкѣ плодовъ и сѣмянъ, такъ какъ этимъ путемъ распространяются, напримѣръ, зерновыя моли и долгоносики. 4) Обмазываніе стволовъ смѣсью изъ глины и коровьяго навоза или съ известью практикуется въ садоводствѣ съ тѣмъ, чтобы лишить насѣкомыхъ возможности класть яйца или зимовать въ щеляхъ коры. 5) Перекапываніе и тщательная запашка всѣхъ межъ и полосъ между полями необходима въ виду того, что именно въ этихъ мѣстахъ заводятся и первоначально кормятся большею частью В. насѣкомыя, которыя потомъ переходятъ на поля, наприм. хлѣбные жуки, гусеницы Agrotis segetum и др.; поэтому же полезно удаленіе изъ фруктовыхъ садовъ и ихъ окрестностей растеній близкихъ по природѣ своей къ воздѣлываемымъ. 6) Веденіе плодосмѣннаго хозяйства и одновременное воспитаніе растеній разнородныхъ, какъ по породѣ, такъ и по возрасту, выгодно въ томъ отношеніи, что уменьшаетъ рискованность хозяйства и зависимость его отъ одного какого нибудь насѣкомаго: при потерѣ однихъ растеній отъ насѣкомыхъ могутъ остаться цѣлыми другія, несъѣдобныя для нихъ; этимъ же затрудняется распространеніе, питаніе и быстрый ростъ одноядныхъ и даже многоядныхъ насѣкомыхъ, такъ какъ использовавъ имѣющійся въ данное время небольшой запасъ пищи въ одномъ мѣстѣ, они должны для отысканія ея въ другомъ предпринимать далекія странствованія, во время которыхъ часто гибнутъ массами; при частой перемѣнѣ воздѣлываемыхъ растеній въ предѣлахъ одного и того же района, насѣкомыя, размножившись въ одномъ году, должны погибнуть въ другомъ, не найдя уже здѣсь этого растенія. 7) Привлеченіе и охрана враговъ насѣкомыхъ и содѣйствіе ихъ размноженію, особенно насѣкомоядныхъ птицъ, представляются необходимыми въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ природныя условія исключаютъ возможность существованія этихъ враговъ, наприм., молодые сады и лѣса въ степяхъ, населенные иногда шестиногой фауной, бываютъ почти вполнѣ лишены перепатой; въ такихъ случаяхъ рекомендуютъ привлекать птицъ устройствомъ для нихъ искусственныхъ гнѣздъ или скворешницъ.

Мѣры для истребленія насѣкомыхъ. 1) *Ручной сборъ* примѣняется къ такимъ болѣе или менѣе крупнымъ насѣкомымъ, которыя вредятъ открыто, не очень высоко надъ землею, и тѣло которыхъ не покрыто ломкими волосками, вредными для человѣческой кожи; собираютъ ихъ обыкновенно въ ведра, бутылки или кувшины, въ которыя полезно приливать немного воды съ керосиномъ; удобно можно собирать всѣхъ голыхъ гусеницъ, наприм. пяденицъ, нѣкоторыхъ ночницъ, бражниковъ, лжегусеницъ пилильщиковъ; взрослыхъ насѣкомыхъ, объѣдающихъ листву, цвѣты и плоды, каковы—Melolontha, Anisoplia, Tropinota и др.; куколокъ и коконы, когда они лежатъ открыто или не очень запрятаны, напр., коконы—Lophyrus, куколокъ—Ocn. monacha и др.; яйца, когда они откладываются невысоко и кучками, напримѣръ, Ocn. dispar, monacha, G. neustria; зимнія гнѣзда въ комкахъ сухихъ листьевъ молоденькихъ гусеницъ, обыкновенно на концахъ вѣтвей,—P. chrysorrhoea, Ap. crataegi, также лѣтнія гнѣзда съ коконами и куколками—malinella. При сборѣ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ часто оказывается необходимо отряхивать ихъ съ высокихъ вѣтвей и вершины деревьевъ внезапнымъ встряхиваніемъ или ударомъ колотушкой, завернутой въ мягкое, по стволу и вѣтвямъ; въ такомъ случаѣ подъ деревомъ надо постилать полотна или рогожи, на которыхъ и собираютъ упавшихъ насѣкомыхъ, напр., ринхитовъ, цвѣтоѣдовъ, майскихъ жуковъ и т. д.; если собираемыя насѣкомыя днемъ очень подвижны и при паденіи легко улетаютъ въ сторону, то сборъ производятъ рано поутру, пока насѣкомыя не обогрѣлись и находятся въ малоподвижномъ состояніи; сюда же относится и собираніе кобылокъ въ полога (куски полотна) или сачки. 2) *Раздавливаніе или иное уничтоженіе на мѣстѣ* молодыхъ выводковъ насѣкомыхъ примѣняется противъ многихъ гусеницъ, напримѣръ, Ocn. monacha, G. neustria на стволахъ, H. malinella—внутри молодыхъ листочковъ; также поступаютъ при помощи щетокъ и относительно Aphid и Coccid, живущихъ на корѣ, напр. кровяная тля; волокушами давятъ на землѣ молодую только что вылупившуюся саранчу. 3) *Приманки* устраиваются съ цѣлью собиранія на нихъ разсѣянно вредящихъ насѣкомыхъ, чтобы потомъ ихъ здѣсь сразу уничтожить; таковы: ловчія деревья для короѣдовъ—Pissodes и др. (см. Короѣды); ловчіе или приманочные посѣвы изъ растеній, напримѣръ салатъ и земляника для привлеченія личинокъ майскаго жука; приманочные посѣвы пшеницы для гессенской мухи; навозныя приманки для собиранія медвѣдокъ. 4) *Ловчія канавы*, употребляемыя для охраны отъ насѣкомыхъ еще незараженныхъ ими мѣстъ, служатъ прекрасными ловушками для нѣкоторыхъ видовъ, любящихъ заползать въ канавы, наприм. Hylobius, или падающихъ туда невольно, какъ гусеницы или загоняемыхъ туда метлами, какъ пѣшая саранча; *ловчія кольца* на деревьяхъ служатъ также къ собиранію подъ ними значительнаго числа насѣкомыхъ, не рѣшающихся вступить на липкую или волокнистую поверхность кольца. Какъ ловчія канавы, такъ и кольца слѣдуетъ осматривать періодически и уничтожать собравшихся тамъ насѣкомыхъ. 5) Опрыскиваніе пораженныхъ насѣкомыми растеній употребляется противъ нѣкоторыхъ гусеницъ, наприм. H. malinella и листовыхъ вшей и блохъ; для опрыскиванія берутъ отваръ махорки, смѣсь мыльной воды съ керосиномъ и др. жидкости, которыя дѣйствуютъ убійственно на насѣкомыхъ. 6) Сжиганіе вмѣстѣ съ насѣкомыми тѣхъ матеріаловъ, въ которыхъ они помѣстились на зиму, напр. сжиганіе коры съ деревьевъ, когда послѣднія точатся личинками короѣдовъ; корчуютъ и сжигаютъ также пни послѣ рубки хвойныхъ, когда на корняхъ ихъ размножаются долгоносики и короѣды; на поляхъ, пострадавшихъ отъ хлѣбныхъ пилильщиковъ или гессенской мухи, собираютъ послѣ жатвы стерню, въ которой обыкновенно зимуетъ большинство личинокъ, и сжигаютъ ее. 7) Перепахиваніе полей, поврежденныхъ насѣкомыми, рекомендуется для уничтоженія ихъ куколокъ, лежащихъ въ землѣ неглубоко, наприм., куколокъ хлѣбнаго жука въ маѣ мѣсяцѣ; вспахиваніе почвы на зиму подъ фруктовыми деревьями имѣетъ цѣлью, между прочимъ, открыть влагѣ и холоду доступъ къ зимующимъ въ землѣ личинкамъ и куколкамъ, наприм., аленокъ и ринхитовъ, и лишить ихъ защиты плотнаго травянистаго покрова. 8) Выгонъ свиней и домашней птицы рекомендуютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда насѣкомыя окукливаются въ лѣсахъ на поверхности земли или близко къ ней, такъ что свиньи, очень охотно поѣдающія насѣкомыхъ, легко могутъ ихъ находить, наприм., куколокъ сосновой пяденицы — G. piniaria; свиньи же поѣдаютъ охотно и желуди, поточенные личинками Cagrocapsa и Balaninus и опавшіе раньше зрѣлости, также плоды грушъ и яблонь, пострадавшіе отъ Cagrocapsa и Rhynchites; въ фруктовыхъ садахъ такіе плоды необходимо почаще собирать и тоже отдавать на кормъ свиньямъ или иначе уничтожать, чтобы личинки изъ плодовъ не могли выбраться въ землю и тамъ превратиться въ совершенное насѣкомое; домашняя птица въ фруктовыхъ садахъ (гдѣ нѣтъ ягодныхъ кустовъ) бываетъ очень полезнымъ, дѣятельнымъ истребителемъ падающихъ на землю вредныхъ насѣкомыхъ. 9) Зараженіе вредныхъ насѣкомыхъ грибками, или гнилою болѣзнью, производилось пока только въ видѣ опытовъ, но въ послѣднее время этотъ способъ борьбы уже начинаютъ примѣнять и на практикѣ; во Франціи для истребленія майскихъ жуковъ, а у насъ (Мечниковъ и Красильщикъ) раньше примѣняли это къ истребленію свекловичныхъ долгоносиковъ.

Литература. Выше указанныя сочиненія О. Кеппена, Н. Холодковскаго и І. А. Порчинскаго; также: Э. Балліонъ, «Энтомологія для садовниковъ» (Спб. 1871 г.); К. Л. Брамсонъ, «Вредныя насѣкомыя и мѣры борьбы съ ними» (ч. 1, 1881 г., ч. 2, 1883 г.); О. Гриммъ, «Насѣкомыя и ихъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ» (Спб., 1874 г.); В. Э. Иверсенъ, «Полная сельско-хозяйственная зоологія» (Спб., ч. 3, 1875 г.); его же, «Вредныя въ полеводствѣ насѣкомыя» (Спб., 1883); Красильщикъ, И. «Борьба съ вредн. насѣк.»

Брокгаузъ и Ефронъ. Энцикл. словарь

Картогр. изд. А. Ильина. С.-Пб.

(«Русск. Мысль», 1886 г., II); его же, «О грибныхъ болѣзн. у насѣк.» («Зап. Новороссійскаго Общ. Ест.», 1886 г. и «Землед. Газ.», 1892 г.); Е. Красноперовъ, «Матеріалы къ борьбѣ съ вредными насѣкомыми» (Пермь, 1885); «Сводъ отчетовъ агрономическихъ смотрителей, печатавшихся въ «Сборникѣ пермскаго земства» (за 1883—85 гг.); К. Линдеманъ, «Насѣкомыя вредныя и полезныя въ садоводствѣ и огородничествѣ («Вѣстн. Имп. Р. Общ. Сад.», 1869—71 г.); его же, «Критическій разборъ мѣръ истребленія вредныхъ насѣкомыхъ« («Русское сельское хозяйство», 1869 г.); его же, «Вредныя насѣкомыя Кубанской области» (Одесса, 1883 г.); В. Мочульскій, «О вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ» (Спб., 3 вып., 1886—89 г.); В. И. Филипьевъ, «Враги и болѣзни фруктовыхъ деревьевъ» (Спб., 1885 г.); Ив. Шевыревъ, «Отчеты лѣсному департаменту о вредныхъ насѣкомыхъ степныхъ лѣсничествъ» (Сельск. хоз. и Лѣсов., 1890—92 гг.); его же, «Отч. Русск. Энтом. Общ. о вредн. насѣк. въ садоводствѣ Харьковской губ.» (тамъ же, 1887 г.); его же, «Друзья и враги плодовыхъ деревьевъ Россіи» (въ соч. Гоше, «Руководство къ плодоводству» (Спб., 1890). Изъ иностр. литературы: B. Altum, «Forstzoologie» (III, Берлинъ, 1875); J. Curtis, «Farm Insekts» (Лонд., 1860); M. Girard, «Traité élémentaire d'entomologie» (Парижъ I, 1873; II, 1879 и III, 1889); G. Henschel, «Leitfaden zur Bestimmung der schädlichen Forst- und Obstbaum-Insekten» (Вѣна, 1876); Judeich und Nitsche, «Lehrbuch der mitteleuropäischen Forstinsektenkunde» (Вѣна, I, 1885; II, 1889); J. Kaltenbach, «Die Pflanzenfeinde aus der Klasse der Insekten» (Штутг., 1874); H. Nördlinger, «Die kleinen Feinde der Landwirthschaft» (Штутг., 1869); его же, «Lebensweise von Forstkefern» (Штутг., 1880); Perris Ed., «Histoire des insectes du pin maritime» («Annales d. l. soc. entomol. de France», 1852—1862); его же, «Larves de coléoptères» (Пар., 1877); M. D. Packard, «Guide to the study of insects» (Нью-Іоркъ, 1889); Ratzeburg, «Die Forst-Insekten» (3 т., Берл., 1839—44); его же, «Die Waldverderbniss» (2 т., Берл., 1866—68); E. L. Taschenberg, «Praktische Insektenkunde» (Брем., 1879—1880). *Ив. Шевыревъ.*

Вредъ—см. Вознагражденіе за вредъ и убытки.

Временевы—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, молдавскій дворянинъ и капитанъ Ѳедоръ Тимофѣевичъ В. (р. 1680 † 1744), выѣхалъ въ Россію въ 1726 году, по приглашенію князей Кантеміровъ. Потомство его, по владѣнію помѣстьями въ Харьковской и Курской губерніяхъ, внесено въ IV и II части родословной книги этихъ губерній («Гербовникъ» IX, 128). Маіоръ В. былъ убитъ въ Москвѣ, въ 1828 г., во время карточной игры, извѣстнымъ композиторомъ А. А. Алябьевымъ, что было причиною ссылки послѣдняго въ Тобольскъ. *В. Руммель.*

Времена года—весна, лѣто, осень и зима (см. эти слова). Въ астрономическомъ смыслѣ годъ дѣлится на два полугодія; весна и лѣто составляютъ одно, осень и зима—другое; втеченіе перваго, въ среднихъ широтахъ, дни длиннѣе ночей втеченіе второго наоборотъ, ночи длиннѣе дней. Весною и зимою продолжительность дня постоянно растетъ: весною,—начиная съ дня равнаго ночи до самаго длиннаго дня въ году, зимою—начиная съ самаго короткаго дня въ году до дня равнаго ночи. Лѣтомъ и осенью продолжительность дня постоянно убываетъ, лѣтомъ,—начиная съ самаго длиннаго дня до дня равнаго ночи, а осенью,—начиная съ послѣдняго до самаго короткаго дня въ году. На экваторѣ день всегда равенъ ночи, на полюсахъ втеченіе одного полугодія (весна и лѣто) постоянно день, втеченіе другого (осень и зима) постоянно ночь. — Вслѣдствіе неравномѣрности движенія земли около солнца продолжительность различныхъ временъ года не одинакова; такъ, въ нашемъ полушаріи, принимая годъ равнымъ 365 д. 6 ч., весна продолжается приблизительно 92 д. 21 ч., лѣто—93 д. 14 ч., осень—89 д. 18 ч. и зима — 89 дней 1 ч. — Начала временъ года не приходятся ежегодно въ одинъ и тотъ же день и часъ, что зависитъ отъ неравномѣрности движенія земли около солнца и отъ перемѣщенія линіи пересѣченія плоскостей эклиптики и экватора (см. Прецессія). *А. Ж.*

Времена года (метеор.). — Въ метеорологіи, въ отличіе отъ астрономіи, называютъ въ сѣверномъ полушаріи: *зимой*—мѣсяцы декабрь, январь и февраль; *весной*—мартъ, апрѣль и май; *лѣтомъ*—іюнь, іюль и августъ; *осенью*—сентябрь, октябрь и ноябрь. Въ южномъ полушаріи обратно, т. е. лѣто—декабрь, январь и февраль и т. д. Впрочемъ, въ метеорологіи придается все менѣе и менѣе значенія временамъ года, а больше мѣсяцамъ и болѣе короткимъ періодамъ. Иногда также называютъ *лѣтомъ* время, когда средняя температура выше какого-нибудь предѣла, напр. 20° Ц.; зимой—когда она ниже, напр., 0° Ц., т. е. время морозовъ и т. д.; но эти названія не могутъ считаться удачными, въ виду общеупотребительнаго значенія словъ зима, весна и т. д. Въ обыденной жизни въ странахъ, гдѣ принятъ новый стиль, В. года тѣ же, что приняты въ метеорологіи, а въ Россіи и странахъ, гдѣ принятъ юліанскій календарь, весною называютъ мартъ, апрѣль и май стараго стиля и т. д. *А. В.*

Временная пятница—день св. Параскевы, 28 октября, когда онъ падетъ на пятницу.

Временникъ *Демидовскаго юридическаго лицея*—выходитъ въ Ярославлѣ неопредѣленно съ 1872 г., заключая части оффиціальную и неоффиціальную; въ послѣдней помѣщаются научныя изслѣдованія профессоровъ лицея. Всего съ 1872 г. по 1891 г. включительно вышло 54 книги.

Временникъ *Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ*—издавался въ 1849—57 гг. подъ ред. секретаря общества И. Д. Бѣляева; всего вышло 25 книгъ, заключающихъ изслѣдованія, матеріалы, смѣсь, а также протоколы общества. См. указатели къ изданію московскаго общества древностей И. Забѣлина и Бѣлокурова.

Временно-обязанные крестьяне.—Наименованіе *временно-обязанные крестьяне* было принято положеніемъ 19 февраля

1861 года для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, до тѣхъ поръ, пока они не пріобрѣтутъ отъ помѣщиковъ назначенные имъ земельные надѣлы въ собственность. Какъ скоро надѣлы крестьянъ, тѣмъ или другимъ путемъ, становились собственностью крестьянъ, послѣдніе получали наименованіе *крестьянъ-собственниковъ*. Сущность временно-обязанныхъ отношеній состояла въ слѣдующемъ. Положеніе 19-го февраля 1861 года, уничтоживъ безъ всякихъ оговорокъ крѣпостную зависимость и объявивъ помѣщичьихъ крестьянъ лично-свободными, признало за помѣщиками право собственности на усадебную осѣдлость и различныя земельныя угодья, которыми крестьяне пользовались передъ освобожденіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставило крестьянамъ право постояннаго пользованія усадьбою и отведенными надѣлами за установленныя законодательнымъ путемъ въ пользу помѣщиковъ повинности или платежи (оброкъ). Отбываніе повинностей въ пользу помѣщика натурою (работою и проч.) было указано въ положеніи 19 февр. только на первое время, какъ переходная мѣра, такъ что денежный оброкъ съ самаго начала сдѣлался общимъ правиломъ. Что касается условій надѣленія освобожденныхъ крестьянъ землею, то размѣръ крестьянскаго надѣла землею и другими угодьями въ постоянное пользованіе по положенію долженъ былъ опредѣляться преимущественно добровольнымъ соглашеніемъ между помѣщикомъ и крестьянами, съ соблюденіемъ того правила, чтобы надѣлъ не былъ ниже опредѣленнаго минимума, установленнаго для данной мѣстности. Для опредѣленія размѣровъ надѣла законъ раздѣлилъ всѣ губерніи и уѣзды, на которыя распространялось мѣстное великороссійское положеніе, на три полосы—первую (нечерноземную), вторую (черноземную) и третью (степную), съ подраздѣленіемъ ихъ на девять, восемь и двѣнадцать мѣстностей. Въ полосахъ первой и второй были установлены два размѣра надѣловъ на душу—высшій и низшій, а для третьей полосы одинъ—указной размѣръ. Низшій надѣлъ полагался въ одну треть высшаго. Какъ общее правило, въ постоянномъ пользованіи крестьянъ должны были остаться всѣ угодья въ томъ количествѣ десятинъ, которымъ крестьяне пользовались до утвержденія полож. 19 февр., если оно не превышало высшаго размѣра надѣла, разсчитаннаго на цѣлое сельское общество. Въ противномъ случаѣ помѣщикъ могъ отрѣзать излишнія земли въ свое непосредственное пользованіе. Если въ первой и второй полосахъ существовавшій до 1861 г. крестьянскій надѣлъ былъ менѣе низшаго размѣра надѣла, разсчитаннаго на цѣлое сельское общество, то помѣщикъ могъ прирѣзать недостающее количество земли; если же такой прирѣзки не происходило, по нежеланію ли помѣщика или по несогласію крестьянъ, то соразмѣрно количеству земли, недостающему противъ низшаго размѣра надѣла, понижались и повинности крестьянъ. Если же, за оставленіемъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе въ прежнемъ размѣрѣ угодій, у помѣщика должно было остаться менѣе трети всѣхъ земель, то онъ имѣлъ право удержать землю до этой нормы въ своемъ непосредственномъ распоряженіи, при томъ, однако, условіи, чтобы душевой надѣлъ крестьянъ за такою отрѣзкою все-таки остался не менѣе низшаго, установленнаго для данной мѣстности размѣра. Крестьяне въ третьей полосѣ надѣлялись землею въ опредѣленномъ закономъ (указномъ) для каждой мѣстности размѣрѣ, если, за отводомъ такого надѣла крестьянамъ, въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика оставалось не менѣе половины общей совокупности принадлежащихъ ему удобныхъ земель. Во всѣхъ трехъ полосахъ допускались изъятія для отдѣльныхъ имѣній, въ томъ смыслѣ, что имѣніе, явно не подходящее подъ общее свойство той мѣстности, въ чертѣ которой оно находится, могло быть отнесено, по просьбѣ крестьянъ или помѣщика, по условіямъ надѣла къ другой ближайшей мѣстности, болѣе подходящей къ свойству даннаго имѣнія. Положеніе 19 февраля, принявъ за исходный пунктъ существовавшее ранѣе фактическое пользованіе крестьянъ помѣщичьей землею, и допустивъ отмѣченныя выше отрѣзки въ пользу помѣщика, если у него остается, за надѣломъ крестьянъ, по мнѣнію законодателя, слишкомъ мало земли, предоставило и сельскимъ обществамъ—правда, по соглашенію съ помѣщикомъ,—отказываться отъ обязательнаго пользованія частью дореформеннаго надѣла, до половины высшаго или указного размѣра, а съ пріобрѣтеніемъ въ собственность не менѣе трети этого размѣра общество могло затѣмъ навсегда отказаться отъ пользованія остальною частью надѣла (Мѣстн. пол. великорос., ст. 121, 122). Основная идея крестьянской реформы заключалась въ томъ, чтобы отмѣнить навсегда крѣпостное право, безъ всякаго вознагражденія помѣщиковъ за потерю этого права. Говоря объ уничтоженіи крѣпостного права, законодатель совершенно не упоминаетъ о вознагражденіи за это помѣщиковъ; отбываніе работы или платежи въ пользу помѣщиковъ устанавливаются лишь за надѣлъ, отведенный въ постоянное пользованіе крестьянъ (Общ. пол., ст. 1—4). Однако фактически этотъ принципъ не былъ проведенъ послѣдовательно. Обезпечивая за помѣщиками, взамѣнъ прежняго дарового труда или оброковъ, минимальный доходъ отъ имѣній, въ формѣ обязательныхъ платежей крестьянъ за пользованіе землею, правительство заботилось о томъ, чтобы для помѣщиковъ, въ экономическомъ отношеніи, потеря дарового труда была наименѣе чувствительна. Эти соображенія несомнѣнно легли въ основаніе при опредѣленіи оброка за землю. Оброкъ хотя и былъ установленъ, по буквальному выраженію закона, за пользованіе надѣлами, но за исходную единицу его былъ принятъ не подесятинный окладъ, а душевой (по ревизскимъ душамъ), причемъ душевой окладъ оброка сообразовался не только съ различіемъ цѣнности и доходности земель въ разныхъ мѣстностяхъ, но также и съ тѣми заработками, какіе крестьяне получали съ неземледѣльческихъ промысловъ. Такимъ образомъ въ повинностяхъ и

платежахъ крестьянъ за землю заключалось, въ скрытомъ видѣ, частью и вознагражденіе помѣщиковъ за потерю крѣпостного права. Мѣстное великороссійское положеніе установило за высшій или указной душевой надѣлъ четыре нормы высшаго душевого оброка—12 р., 10 р., 9 р. и 8 р., которыя и должны были служить исходнымъ пунктомъ для исчисленія слѣдующаго съ крестьянъ оброка въ каждомъ данномъ случаѣ. А именно, для разсчета оброка въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлъ былъ менѣе высшей нормы для данной мѣстности, былъ принятъ такой порядокъ: 1) Въ первой (нечерноземной) полосѣ: а) на одну десятину высшаго душевого надѣла относится одна половина высшаго душевого оброка; б) на другую десятину высшаго душевого надѣла относится одна четверть высшаго, установленнаго для той мѣстности, душевого оброка; в) остальная затѣмъ четверть высшаго душевого надѣла раскладывается равномѣрно на всю остальную часть высшаго душевого надѣла. 2) Во второй и третьей (черноземной и степной) полосахъ на одну десятину высшаго (во второй полосѣ) и указного (въ третьей полосѣ) душевого надѣла изъ высшаго девяти-рублеваго душевого оброка относятся четыре рубля, а остающіеся затѣмъ 5 рублей раскладываются равномѣрно на всю остальную часть высшаго душевого надѣла (Мѣстн. пол. велик., ст. 168). Такимъ образомъ полож. 19 февр. установило принципъ обратнаго отношенія между размѣромъ надѣла и оброчнымъ платежемъ, падающимъ на каждую десятину. Установленный въ законѣ способъ опредѣленія платежей за землю дѣлалъ выгоднымъ для помѣщика, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оброкъ былъ несоразмѣрно высокъ, стараться о надѣленіи крестьянъ возможно большимъ надѣломъ; тамъ же, гдѣ платежи приближались къ обычной арендной платѣ, интересъ помѣщика былъ въ возможно-меньшемъ надѣленіи крестьянъ землею. Дѣйствительно, если при высшемъ размѣрѣ надѣла и высшемъ душевомъ оброкѣ послѣдній вполнѣ соотвѣтствуетъ доходности земли, то при меньшемъ надѣлѣ оброчный платежъ за него непремѣнно долженъ быть выше дѣйствительной доходности его. Кромѣ указанной общей неравномѣрности оброка, вытекавшей изъ способа исчисленія его за дѣйствительный надѣлъ, — платежи и постоянное пользованіе временно-обязанныхъ крестьянъ землею естественно должны были отличаться крайнимъ разнообразіемъ, въ смыслѣ неравномѣрности по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи. Четырехъ нормъ душевого оброка, подъ которыя были подведены всѣ великороссійскія губерніи, было, въ сущности, слишкомъ мало, чтобы отличить ими хотя бы самыя крупныя особенности въ условіяхъ почвы, климата, экономической обстановки, которыя можно подмѣтить на обширной территоріи Россіи. Означенная неравномѣрность надѣловъ и платежей за нихъ у временно-обязанныхъ крестьянъ перешла, затѣмъ, и къ крестьянамъ-собственникамъ, по выкупной операціи. Временно-обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, созданныя положеніемъ 19 февраля, прекращались съ пріобрѣтеніемъ крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность. Это пріобрѣтеніе могло совершиться или на обще-гражданскихъ основаніяхъ перехода недвижимыхъ имуществъ, по взаимному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, или путемъ предоставленія крестьянамъ, съ ихъ согласія, въ даръ не менѣе ¼ высшаго или указного надѣла (отсюда получилась группа крестьянъ съ такъ называемыми даровыми надѣлами), или посредствомъ выкупа надѣловъ на основаніи выкупной операціи. Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ временно-обязанные крестьяне не могли превратиться въ крестьянъ-собственниковъ иначе, какъ при желаніи и согласіи на это помѣщика. Такимъ образомъ, хотя законодатель и называетъ пореформенныя обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ временными, однако въ законѣ не было указано никакого опредѣленнаго срока для прекращенія обязательныхъ отношеній. Относительно-скорому превращенію временно-обязанныхъ крестьянъ въ крестьянъ-собственниковъ много содѣйствовали экономическія условія, въ которыхъ находились помѣщики въ эпоху реформы, и въ особенности выкупная операція (см. это слово). *Л. Ходскій.*

Временныя укрѣпленія, по своимъ внѣшнимъ формамъ, размѣрамъ и тѣмъ средствамъ и матеріаламъ (земля, дерево, желѣзо и, рѣдко, бетонъ), какія служатъ для ихъ возведенія, приближаются къ укрѣпленіямъ полевого характера и далеко уступаютъ въ силѣ долговременнымъ. Постройка В. укрѣпленій производится или не задолго до войны, или во время ея; въ послѣднемъ случаѣ, чаще въ тылу дѣйствующей арміи. Ими пользуются для усиленія цѣлыхъ самостоятельныхъ оборонительныхъ позицій, иногда пріобрѣтающихъ, смотря по ходу войны, важное стратегическое значеніе, общее съ крѣпостями (Торесъ-Ведрасъ, 1809 — 1810; Дюппель, 1864; Чарльстоунъ, 1864; Дрезденъ, 1866; Флориндорфъ, 1866; Плевна, 1877), или же для исправленія недостатковъ въ существующихъ уже крѣпостяхъ (Силистрія, Варна, Рущукъ, Шумла, 1828; Севастополь, 1853—56; Парижъ, Бельфоръ, 1870—71; Никополь, Рущукъ, Карсъ, 1877—78). В. укрѣпленія представляютъ собою въ планѣ видъ сомкнутыхъ или открытыхъ съ горжи отдѣльныхъ укрѣпленій—редутовъ или люнетовъ; профиль ихъ (высота бруствера и глубина рва около 10—14 фут.) нѣсколько бо́льшая, принятой для полевыхъ укрѣпленій, не даетъ возможности устроить безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній, продольной обороны рвовъ и вообще надежныхъ преградъ штурму, почему временныя укрѣпленія нельзя считать безопасными отъ бомбардированія, атакъ открытою силой и штурмовъ, и они не могутъ замѣнить собою укрѣпленій долговременныхъ, а для обороны усиленныхъ ими позицій требуется относительно много войскъ. *К. Величко.*

Время.—Какъ основное условіе всякаго конечнаго существованія (слѣдовательно и нашего внутренняго и внѣшняго опыта и нашего дискурсивнаго мышленія), время не допускаетъ ни эмпирическаго объясненія проис-

хожденія, ни раціональнаго опредѣленія его сущности. Въ первомъ отношеніи можно принять какъ очевидную аксіому слѣдующее утвержденіе одного новѣйшаго психолога: «несомнѣнно, что *форма времени* существуетъ съ самаго начала сознанія; поэтому психологическое изслѣдованіе времени имѣетъ дѣло только съ *представленіемъ* времени и *опытомъ* его». Что касается до раціональныхъ (разсудочныхъ) опредѣленій В., то они сводятся къ болѣе или менѣе замаскированнымъ тавтологіямъ. Такъ напримѣръ, когда говорятъ, что время есть порядокъ явленій въ ихъ *послѣдовательности*, то здѣсь разумѣется, конечно, не всякая послѣдовательность (напр., логическая), а именно только послѣдовательность феноменальная во времени, и опредѣленіе оказывается явною тавтологіей: время опредѣляется временемъ. — Всѣ философскія объясненія времени, не представляющія пустого тождесловія, имѣютъ метафизическій характеръ и будутъ разсмотрѣны подъ именами философовъ. — Объ отношеніи сознающаго субъекта (эмпирическаго) ко В. см. Память, Представленіе, Сознаніе, Субъектъ. О психологическомъ измѣреніи времени см. Психометрія. *Вл. Соловьевъ.*

Время.—Астрономы различаютъ звѣздное, истинное и среднее время. Вслѣдствіе вращенія земли на своей оси съ запада на востокъ, намъ кажется, что видимый небесный сводъ, со всѣми свѣтилами, вращается съ востока на западъ; поэтому время оборота земли на ея оси точно равно промежутку времени между двумя послѣдовательными прохожденіями какой-либо звѣзды или точки неба черезъ южную или сѣверную часть меридіана (см. Меридіанъ). Этотъ постоянный (наблюденія показываютъ, что вращеніе земли на ея оси происходитъ равномѣрно) промежутокъ времени называется звѣздными сутками, которыя дѣлятся на 24 часа, часъ—на 60 минутъ и минута—на 60 секундъ. За начало звѣздныхъ сутокъ принимается тотъ моментъ, когда точка весенняго равноденствія (см. т. VI, стр. 101) проходитъ чрезъ южную часть меридіана. Часовой уголъ (см. это сл.) точки весенняго равноденствія называется звѣзднымъ временемъ; когда этотъ уголъ равенъ 15°, 30°, 45° и т. д. до 360°, тогда звѣздное время равно 1ч., 2ч., 3ч. и т. д. до 24ч.. Въ моментъ прохожденія звѣзды чрезъ южную часть меридіана, когда часовой уголъ звѣзды равенъ нулю, звѣздное время равно прямому восхожденію (см. это сл.) звѣзды.

Промежутокъ времени между двумя послѣдовательными прохожденіями центра солнца чрезъ южную часть меридіана называется истинными солнечными сутками; за начало этихъ сутокъ принимается моментъ прохожденія центра солнца чрезъ южную часть меридіана; часовой уголъ центра солнца называется истиннымъ временемъ. Истинныя солнечныя сутки длиннѣе звѣздныхъ сутокъ и продолжительность ихъ измѣняется втеченіе года, что происходитъ отъ наклонности эклиптики къ экватору и отъ неравномѣрнаго движенія земли около солнца. Раздѣляя продолжительность тропическаго года (см. Годъ), равную 366,2422 звѣзднымъ суткамъ на 365,2422 равныхъ частей, получимъ такъ называемыя среднія сутки, которыя дѣлятся на 24 часа, часъ—на 60 минутъ и минута—на 60 секундъ. Такимъ образомъ

	1	звѣздныя сутки	=	23ч.	56м.	4с.,0906	средняго времени
	1ч.	звѣзднаго вр.	=	0ч.	59м.	50с.,1704	» »
	1м.	» »	=	0ч.	0м.	59с.,8362	» »
	1с.	» »	=	0ч.	0м.	0с.,9973	» »
и наоборотъ	1	среднія сутки	=	24ч.	3м.	56с.,5554	звѣзднаго времени
	1ч.	средняго вр.	=	1ч.	0м.	9с.,8565	» »
	1м.	» »	=	0ч.	1м.	0с.,1643	» »
	1с.	» »	=	0ч.	0м.	1с.,0027	» »

Для удобства превращенія промежутковъ звѣзднаго времени въ соотвѣтствующіе промежутки средняго времени и наоборотъ—существуютъ таблицы. Для полученія средняго времени по данному звѣздному или наоборотъ нужно знать звѣздное время въ такъ называемый средній полдень (который принимается астрономами за начало среднихъ сутокъ); это послѣднее дается въ астрономическихъ календаряхъ («Nautical Almanac», «Connaissance des temps», «Berliner Astronomisches Jahrbuch» и др.), но для меридіана календаря. Для полученія же звѣзднаго времени въ средній полдень для мѣста, котораго восточная долгота, считаемая отъ меридіана календаря и выраженная въ часахъ, есть L, нужно изъ даннаго въ календарѣ звѣзднаго времени въ средній полдень вычесть 9с.,8565 × L; если долгота западная, то ту же величину надо придать. Разность между среднимъ и истиннымъ временемъ называется уравненіемъ времени (см. это сл.); оно тоже дается на каждый день въ астрономическихъ календаряхъ. Въ общежитіи употребляется среднее время съ тѣмъ различіемъ, что за начало среднихъ сутокъ принимается не полдень, а полночь, и при томъ счетъ часовъ идетъ только до 12, а затѣмъ начинается снова, тогда какъ астрономы считаютъ среднее время отъ 0 до 24 час. Мѣстнымъ (звѣзднымъ, истиннымъ или среднимъ) временемъ наз. время, считаемое въ какомъ-либо мѣстѣ въ разсматриваемый моментъ. Разность между мѣстными временами, считаемыми въ одинъ и тотъ же физическій моментъ въ различныхъ мѣстахъ, равняется разности долготъ этихъ мѣстъ, выраженной въ часахъ и доляхъ часа. Отъ различія счета времени на разныхъ меридіанахъ происходятъ многія неудобства, которыя всего замѣтнѣе при совершеніи кругосвѣтныхъ путешествій, при чемъ путешественникъ въ западномъ направленіи, по возвращеніи на мѣсто своего отбытія, теряетъ одинъ день, путешественникъ же въ восточномъ направленіи выигрываетъ

одинъ день. Первое кругосвѣтное путешествіе Магеллана было совершено въ западномъ направленіи,—вотъ почему въ день возвращенія спутниковъ Магеллана въ Испанію мѣстные жители считали уже 10 іюля 1522 г., тогда какъ по счисленію на кораблѣ было лишь 9 іюля; это несогласіе, приведшее въ смущеніе смѣлыхъ мореплавателей, было вскорѣ разъяснено венеціанскимъ посланникомъ при испанскомъ дворѣ Контарини.

Въ настоящее время при кругосвѣтныхъ плаваніяхъ исправленіе счета дней на судахъ дѣлается въ Тихомъ океанѣ на линіи, раздѣляющей мѣста колонизованныя европейцами съ запада и съ востока; эта линія идетъ чрезъ Беринговъ проливъ вдоль береговъ Азіи восточнѣе Курильскихъ острововъ, Японіи и о. Формозы; обогнувъ Филиппинскіе о-ва, она круто поворачиваетъ на востокъ и проходитъ сѣвернѣе острововъ Борнео, Целебеса, Новой Гвинеи, Соломоновыхъ; затѣмъ направляется къ юговостоку такъ, что Новая Каледонія и Новая Зеландія находятся западнѣе ея. Къ западу отъ этой линіи счетъ времени находится на одинъ день впереди относительно мѣстъ, лежащихъ къ востоку отъ нея; поэтому, переходя эту линію, при путешествіи на западъ, для согласованія счисленія дней на суднѣ съ счисленіемъ мѣстныхъ жителей, одинъ день прибавляется къ счисленію на суднѣ, при путешествіи на востокъ одинъ день отнимается.—Впрочемъ, моряки иногда не обращаютъ вниманія на эту линію раздѣла и мѣняютъ счетъ дней, переходя меридіанъ, лежащій на 180° отъ Гринича, причемъ при переѣздѣ изъ Америки въ Азію одинъ день выпускается, т. е., напр., послѣ понедѣльника 9 мая считается среда 11 мая, а при переѣздѣ изъ Азіи въ Америку одинъ день прибавляется, т. е., напр., послѣ понедѣльника 9 мая считается опять понедѣльникъ 9 мая. Для устраненія недоразумѣній и неудобствъ, могущихъ возникнуть вслѣдствіе употребленія мѣстнаго В., нерѣдко возникалъ вопросъ о введеніи общаго счета В. на всемъ земномъ шарѣ. На послѣдней международной конференціи въ Вашингтонѣ (въ 1884 г.), гдѣ представителями Россіи были: русскій посланникъ при Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Ам. К. В. Струве, начальникъ В. Т. О. главнаго штаба І. И. Стебницкій и членъ совѣта министерства путей сообщенія Кологривовъ, было, между прочимъ, постановлено считать за начало всеобщаго времени (temps universel) для земли среднюю Гринвичскую полночь и отъ нея вести счетъ часовъ отъ 0 до 24 часовъ. Къ сожалѣнію, всеобщее время до сихъ поръ еще не въ употребленіи. Употребляемые въ общежитіи стѣнные и карманные часы и хронометры (см. Хронометръ), показываютъ среднее (мѣстное) время, солнечные часы (см. это слово) показываютъ истинное время и, наконецъ, астрономы пользуются часами и хронометрами, идущими по звѣздному или среднему времени. Изъ наблюденій суточнаго движенія звѣздъ получается звѣздное или истинное время, среднее же получается изъ нихъ, какъ сказано выше. — Поправкою часовъ или хронометра наз. число, которое нужно прибавить къ показанію часовъ или хронометра для полученія дѣйствительнаго времени: такъ, напр., если въ средній полдень карманные часы показываютъ 11 ч. 58 м. 30 с., то поправка ихъ равна + 1 м. 30 с.—Поправка часовъ можетъ быть получена различными способами (изъ наблюденій прохожденій звѣздъ чрезъ меридіанъ, изъ измѣреній высотъ звѣздъ или солнца и др.), которые примѣняются астрономами и путешественниками, смотря по обстоятельствамъ. *А. Ждановъ.*

Время *въ грамматикѣ.*—Каждое состояніе или дѣйствіе происходитъ въ настоящее время, происходило въ прошедшемъ или же будетъ когда-нибудь происходить, поэтому и каждый глаголъ долженъ выражать соотвѣтствующія грамматическія категоріи или, иначе говоря, каждая грамматическая глагольная форма заключаетъ въ себѣ понятіе о времени, когда происходитъ выражаемое ею дѣйствіе или состояніе; исключеніемъ въ этомъ отношеніи первоначально являлось только такъ называемое неопредѣленное наклоненіе, которое собственно составляетъ извѣстную окаменѣлую падежную форму отглагольнаго существительнаго. Но и здѣсь, подъ вліяніемъ аналогіи, послѣдовала перемѣна въ латинскомъ и греческомъ, а также въ нѣкоторыхъ другихъ новыхъ языкахъ, гдѣ выработались формы неопредѣленнаго наклоненія разныхъ временъ. Главныхъ временъ—три: *настоящее, прошедшее и будущее.* Но каждое дѣйствіе въ прошедшемъ и въ будущемъ можетъ произойти раньше или позже чѣмъ другое и такимъ образомъ въ грамматикахъ многихъ языковъ обозначается прошедшее разнаго рода: *несовершенное, совершенное, неопредѣленное, опредѣленное* (*аористъ*) и *давнопрошедшее,* а также *будущее несовершенное* и *совершенное.* Въ древнѣйшихъ индоевропейскихъ языкахъ каждая категорія времени имѣла свою форму, но съ теченіемъ времени богатство формъ стало уменьшаться и для обозначенія различныхъ категорій стали употребляться сложныя формы изъ вспомогательныхъ глаголовъ и отглагольныхъ существительныхъ (неопредѣленнаго наклоненія) и прилагательныхъ (причастій). Тоже самое случилось и въ славянскихъ языкахъ, въ которыхъ наконецъ осталась исключительно только форма настоящаго времени; для другихъ же временъ употребляются формы новѣйшаго происхожденія, а именно для прошедшаго: причастіе оканчивающееся на—лъ, -ла, -ло съ вспомогательнымъ глаголомъ (напр. въ польскомъ языкѣ) или безъ него (напр. въ русскомъ), а для будущаго—или настоящее время глаголовъ совершеннаго вида (сложныхъ съ предлогами), или же такая же сложная форма изъ настоящаго времени «буду» (въ значеніи будущаго времени), съ причастіемъ или неопредѣленнымъ временемъ даннаго глагола. *И. Лось.*

Время—журналъ литературный и политическій, издавался въ С.-Петербургѣ въ 1861—63 гг. М. М. Достоевскимъ, а негласнымъ редакторомъ его былъ Ѳ. М. Достоевскій. Еще въ сентябрѣ 1860 г. при главныхъ газетахъ было помѣщено объявленіе, написанное Ѳ. М., въ которомъ онъ выясняетъ цѣль и задачи журнала. Журналъ намѣревался служить тому

перевороту, который долженъ состоять въ «слитіи образованности и ея представителей съ началомъ народнымъ». Этотъ переворотъ поправитъ ошибку петровской реформы, которая «разъединила насъ съ народомъ». Направленіе, данное Петромъ, исчерпано и привело къ сознанію, что «мы тоже отдѣльная національность, въ высшей степени самобытная, и что наша задача—создать себѣ новую форму, нашу собственную, родную, взятую изъ почвы нашей, взятую изъ народнаго духа и изъ народныхъ началъ». Это убѣжденіе соединялось съ предугадываніемъ, что «русская идея, можетъ быть, будетъ синтезомъ всѣхъ тѣхъ идей, которыя съ такимъ упорствомъ, съ такимъ мужествомъ развиваетъ Европа, въ отдѣльныхъ своихъ національностяхъ; что, можетъ быть, все враждебное въ этихъ идеяхъ найдетъ свое примиреніе и дальнѣйшее развитіе въ русской народности». Достоевскій и впослѣдствіи Ап. Григорьевъ въ своей статьѣ: «Развитіе идеи народности въ нашей литературѣ»—считали или хотѣли считать два враждебные лагеря западниковъ и славянофиловъ прекратившими свое существованіе или, по крайней мѣрѣ, потерявшими свое значеніе. Поэтому журналу нужно было заботиться о примиреніи не этихъ двухъ направленій, а лишь «о примиреніи цивилизаціи съ народнымъ началомъ». «Время» хотѣло создать новое направленіе, отличное отъ славянофильскаго, и дѣятели его получили названіе *почвенниковъ*, взятое изъ любимыхъ выраженій Ѳ. М. Достоевскаго: «мы оторвались отъ своей почвы», «намъ слѣдуетъ искать своей почвы». Журналъ сталъ выходить съ 1861 года ежемѣсячными книжками въ 25—30 листовъ. Главнѣйшими сотрудниками были: Н. Н. Страховъ (Косица) и Аполлонъ Григорьевъ. Журналъ шелъ успѣшно, чему не мало способствовало имя Ѳ. М. Достоевскаго. Въ 1861 году было 2300 подписчиковъ, и издатель свелъ концы съ концами; въ 1862 году подписчиковъ было 4302, а уже въ началѣ 1863 года ихъ было до 4000, такъ что къ концу года ихъ могло быть 5 тысячъ. Но въ 1863 г., послѣ апрѣльской (№ 4) книжки, журналъ былъ прекращенъ по высочайшему повелѣнію. Причиною была статья «Роковой вопросъ», подписанная псевдонимомъ *Русскій* и принадлежавшая Н. Н. Страхову; она касалась польскаго вопроса, который разсматривался въ строго патріотическомъ духѣ, но была не такъ понята и въ ней увидѣли возвеличеніе польской цивилизаціи въ ущербъ русской національности. Нападеніе было сдѣлано со стороны «Московскихъ Вѣдомостей» въ № 109 статьею Петерсона, которая называла *Русскаго* прямо бандитомъ. Когда эта странная мистификація (она распространилась даже и на заграничную печать) объяснилась, то автору «Рокового вопроса» оправдаться не пришлось,—за него сказалъ слово «Русскій Вѣстникъ», въ майской книжкѣ. Такъ неудачно кончившееся «Время» замѣнилъ въ 1864 году журналъ «Эпоха». О журналѣ «Время» см. Н. Страхова: «Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ» («Матеріалы для жизнеописанія Ѳ. М. Д.»). Журналъ въ свое время принадлежалъ къ самымъ выдающимся литературнымъ органамъ. Въ беллетристическомъ отдѣлѣ его принимали участіе: Ѳ. М. Достоевскій, А. Н. Майковъ, Ю. Жадовская, А. Островскій, М. Вороновъ, Н. Некрасовъ, Я. Полонскій, А. Скавронскій (Данилевскій), Щедринъ, Н. Г. Помяловскій, А. С. Чужбинскій (Афанасьевъ), И. Саловъ, В. В. Крестовскій, А. Н. Плещеевъ, Л. А. Мей, А. Григорьевъ, Б. Костомаровъ, А. Апухтинъ и друг. Критическія, полемическія и другія статьи писали Ѳ. Достоевскій, Аполлонъ Григорьевъ и Н. Н. Страховъ (Косица). Изъ полемическихъ статей, направленныхъ противъ журнала В., слѣдуетъ указать: Н. Чернышевскій, «Новый періодъ изданія Основы и Время» («Современникъ», 1861, т. 85); М. Антоновичъ, «О почвѣ» (тамъ же, 1861, т. 90) и «О духѣ времени» (тамъ же, 1862, т. 92). *М. М.*

Время ближайшее.—При устройствѣ лѣса по методу органическому или устроительному общій планъ хозяйства составляется на продолжительный срокъ, обнимающій собою многіе десятки лѣтъ—на весь *оборотъ хозяйства*, но частный планъ, или подробныя хозяйственныя распоряженія и вычисленіе величины дохода, дѣлается только на короткій періодъ—первые 5—10, рѣдко 20, лѣтъ *). Этотъ короткій періодъ—«*ближайшее В.*», по истеченіи котораго производится провѣрка результатовъ хозяйства, или ревизія его, и, сообразно съ найденнымъ, вводятся надлежащія измѣненія, исправленія и улучшенія въ общемъ планѣ хозяйства; вмѣстѣ съ тѣмъ составляется новый частный планъ на слѣдующія 5—20 лѣтъ, какъ указаніе мѣстъ рубокъ и возобновленія, извлеченія доходовъ отъ промежуточныхъ и побочныхъ пользованій и выполненія различныхъ мѣръ по лѣсоулучшенію, отчего ближ. время называютъ иногда *ревизіоннымъ періодомъ*. На продолжительность его вліяютъ: состояніе устраиваемаго лѣса—возможность назначенія въ немъ хозяйственныхъ распоряженій для выполненія въ отдаленные сроки, безъ обращенія вниманія на послѣдствія примѣненія ихъ въ первые годы хозяйства; большій или меньшій успѣхъ въ веденіи правильнаго хозяйства за предыдущее время; степень довѣрія лѣсовладѣльца къ лицамъ, ведущимъ хозяйство въ его лѣсахъ; средства, какими можетъ онъ располагать для хозяйственнаго контроля и періодической ревизіи плана хозяйства; характеръ хозяйственныхъ мѣръ, подлежащихъ выполненію въ устроенномъ лѣсу, затѣмъ необходимость для этого болѣе или менѣе продолжительнаго срока времени и т. п.

В. Собичевскій.

Время полета *снаряда* есть промежутокъ времени, въ который снарядъ пролетаетъ отъ дульнаго срѣза орудія до точки пересѣченія траекторіи съ горизонтальною ли-

*) У насъ, въ казенныхъ лѣсахъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ—на 10 и 20 лѣтъ (послѣднее въ лѣсахъ съ ограниченнымъ сбытомъ), въ удѣльныхъ же дачахъ, сообразно съ наличными межевыми средствами—на 6, 9 и 12 лѣтъ.

ніею, проведенною черезъ середину дульнаго срѣза. В. полета зависитъ: 1) отъ начальной скорости движенія снаряда; 2) отъ угла, составляемаго осью канала съ горизонтомъ (уголъ возвышенія, и 3) отъ вѣса снаряда, приходящагося на единицу площади поперечнаго сѣченія (поперечная нагрузка снаряда). При этомъ В. полета на данное разстояніе будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше скорость и вѣсъ, приходящійся на единицу площади поперечнаго сѣченія и чѣмъ меньше уголъ возвышенія. В. полета можетъ быть или непосредственно измѣрено помощью приборовъ, или вычислено по особымъ формуламъ внѣшней балистики. *А. Як.*

Времясчисленіе. — Небольшіе промежутки времени измѣряются часами, минутами и секундами средняго времени (см. Время), бо́льшіе—сутками, недѣлями, мѣсяцами и годами. Естественную единицу времени для счисленія большихъ промежутковъ времени представляетъ такъ называемый тропическій годъ (см. Годъ), какъ обнимающій всѣ четыре времени года. Тропическій годъ не содержитъ круглаго числа сутокъ (по опредѣленіямъ Ганзена и Леверрье тропическій годъ содержитъ 365,2422 среднихъ сутокъ); поэтому для того, чтобы начало года совпадало съ началомъ сутокъ, былъ введенъ такъ называемый гражданскій годъ, содержащій или 365 (простой годъ) или 366 (високосный) дней (см. Календарь). У древнихъ евреевъ и грековъ употреблялось счисленіе В. по оборотамъ луны, но теперь оно оставлено во всей Европѣ, за исключеніемъ Турціи. Наибольшая единица счисленія времени—вѣкъ, въ которомъ нынѣ считается 100 лѣтъ и потому онъ назыв. столѣтіемъ. Въ древности же подъ словомъ вѣкъ разумѣли различные промежутки времени; такъ Плиній называетъ вѣкомъ періодъ въ 30 лѣтъ, Горацій считаетъ въ вѣкѣ 110 лѣтъ. Начало времясчисленія у христіанъ ведется теперь отъ Р. Х., у евреевъ—отъ сотворенія міра, у магометанъ — отъ дня бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину (см. Эра). *А. Ждановъ.*

Врэнъ или **Рэнъ** (Christophe Wreen, 1632 — 1723) — профессоръ математики въ Оксфордѣ и одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ лондонскаго королевскаго общества, занимался изслѣдованіями и рѣшеніями многихъ вопросовъ математики и механики, которыми интересовались современные ему ученые (Валлисъ, Гюйгенсъ, Паскаль и др.); таковы вопросы о спрямленіи дуги циклоиды, квадратура и кубатура образуемыхъ ею площадей и тѣлъ вращенія, вопросы о качаніи маятника, о силахъ, удерживающихъ планеты въ ихъ орбитахъ. Одновременно съ Валлисомъ и Гюйгенсомъ онъ представилъ обществу рѣшеніе вопроса о соудареніи вполнѣ упругихъ шаровъ, центры которыхъ движутся по одной прямой. Кромѣ того, онъ занимался вопросами кораблестроенія, сопротивленія жидкости движенію плавающаго въ ней тѣла, механикою веселъ и парусовъ. *Д. Б.*

Занятія математическими науками шли у него рука объ руку съ трудами по естествознанію, по части котораго изданы имъ, между прочимъ, рисунки къ сочиненію Валлиса объ анатоміи мозга. Независимо отъ этого, онъ изучалъ архитектуру, не замедлилъ пріобрѣсти въ ней солидныя познанія, и, выступивъ въ роли зодчаго, реставрировалъ старый лондонскій соборъ св. Павла (1663), построилъ чельдонскій театръ въ Оксфордѣ и пемброкскій коллежъ въ Лондонѣ. Послѣ опустошительнаго пожара, постигшаго Лондонъ въ 1666 г., В. поручено было составить проектъ новой планировки и отстройки города; но этотъ проектъ, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, осуществленъ только отчасти. Въ 1673 г. на математика, уже сдѣлавшагося тогда извѣстнымъ архитекторомъ, было возложено другое важное предпріятіе — сооруженіе въ Лондонѣ новаго Павловскаго собора. Колоссальный храмъ, заложенный въ 1675 г. и довершенный въ 1710 г., составляетъ главное произведеніе В., увѣковѣчившее его имя въ потомствѣ. По своимъ размѣрамъ, смѣлой конструкціи громаднаго купола, и вообще стилю, онъ близко подходитъ къ римскому собору св. Петра, но отличается отъ него тѣмъ, что, по образцу англійскихъ церквей, имѣетъ болѣе длинный продольный нефъ и обширный трехнефный хоръ (см. «Лондонскія зданія», при статьѣ: «Архитектура»). Величественную внутренность собора В. хотѣлъ украсить множествомъ статуй, но не получилъ возможности исполнить свое предположеніе, и только впослѣдствіи, уже послѣ его смерти, храмъ принялъ внутри тотъ изящный видъ, въ какомъ представляется нынѣ. Кромѣ Павловскаго собора и вышеупомянутыхъ зданій, къ числу сооруженій В. принадлежатъ такъ называемый «Лондонскій монументъ» (колонна вышиною въ 188 метр., воздвигнутая въ память пожара 1666 г.), элегантная церковь св. Стефана въ Уольбрукѣ, въ Лондонѣ, Мальборо-гоузъ тамъ же, королевскій и епископскій дворцы въ Винчестерѣ, госпитали въ Челси и Гриничѣ, библіотека троицкаго коллегіума въ Кембриджѣ и многія другія зданія въ Лондонѣ и разныхъ мѣстахъ Англіи. Въ своихъ произведеніяхъ В. держался предпочтительно римскаго стиля, строго соблюдая правила Палладія, но примѣняя ихъ больше съ сухимъ разсчетомъ ученаго техника, чѣмъ съ вдохновеніемъ и свободою, свойственными настоящему художнику. Поэтому, при всей величественности и благородствѣ его сооруженій, отъ нихъ вѣетъ холодомъ и скукой (см. Elmes, «Memoirs of the life and works of Sir Chr. Wreen» (Лондонъ, 1823). *А. О—въ.*

Вретище, веретье:—1) мѣшокъ изъ дерюги или толстой холстины; 2) грубая рѣдина, сшитая изъ нѣсколькихъ полотнищъ толстаго холста, настилаемая въ телѣгѣ для ссыпки въ неё зернового хлѣба, отрубей, крупъ и т. п.

Вретосъ (Андрей Пападопулосъ)—новогреческій ученый и литераторъ, род. въ 1800 г. на островѣ Итакѣ, изучалъ въ Италіи медицину и былъ библіотекаремъ іонійской библіотеки въ Корфу. Затѣмъ втеченіе короткаго времени находился на русской службѣ, занимая должность консула въ Варнѣ и Венеціи. Онъ умеръ въ Аѳинахъ въ 1876 г. Кромѣ его главнаго сочиненія: «Новогреческая литера-

тура» (Аѳины, 1854—1857), заслуживаютъ вниманія: «Ric erche storico-critiche su le tre città anticamente conosciute sotto il nome di Leucade» (Венеція, 1830), «Mémoires biographiques et historiques sur le Président Capodistrias» (Парижъ, 1837—1838) и «La Bulgarie ancienne et moderne» (Спб., 1856).

Врехъ (Куртъ-Фридрихъ von-Wrech)—нѣмецъ по происхожденію, родомъ изъ Старгарда, сынъ генерала; поступивъ на шведскую службу, онъ участвовалъ сначала въ польскомъ, а затѣмъ и въ русскомъ походѣ Карла XII. Будучи взятъ подъ Полтавой въ плѣнъ, онъ былъ отправленъ въ Москву для участія вмѣстѣ съ другими шведскими плѣнными въ торжественной встрѣчѣ Петра. Изъ Москвы шведскіе плѣнные были разосланы по разнымъ городамъ, а затѣмъ въ 1711 г., послѣ того какъ открыта была попытка шведскихъ плѣнныхъ въ Казани къ бѣгству, были отправлены въ Сибирь. В. съ нѣсколькими сотоварищами попалъ въ Тобольскъ, гдѣ и прожилъ до заключенія Ништадтскаго мира. Пребываніе его здѣсь замѣчательно тѣмъ, что, благодаря его иниціативѣ, въ городѣ основалась школа, которая скоро сдѣлалась извѣстной не только въ Россіи, но и въ Германіи. Школу, въ которой обучались не только дѣти, но и взрослые, русскіе наравнѣ съ нѣмцами, поддерживали деньгами и книгами представители протестантской общины въ Москвѣ и нѣкоторые оставшіеся тамъ плѣнные шведы (пасторъ Роллофъ, полковникъ Изендорфъ и др.), а также знаменитый богословъ Франке въ Галле. Врехъ находился подъ вліяніемъ германскихъ піэтистовъ и ихъ послѣдователей въ Москвѣ, съ которыми переписывался; а потому преподаваніе въ школѣ носило религіозно-нравственный характеръ. Развитіе ея шло такъ быстро, что въ 1721 г., непосредственно передъ закрытіемъ ея, штатъ воспитателей, которые всѣ были плѣнные шведы, воспитанниковъ и воспитанницъ доходилъ до 140 человѣкъ. Дѣятельность В. вызвала одобреніе Петра. По заключеніи мира В. отправился черезъ Москву и Петербургъ въ Стокгольмъ; затѣмъ онъ былъ воспитателемъ сына графа Прошницъ въ Зорау. Здѣсь онъ издалъ книгу «Wahrhafte und umständliche Historie von denen schwedischen Gefangenen in Russland und Sibirien» и т. д. (1725 г., и 2-мъ дополненнымъ изданіемъ въ 1728 г.). Тутъ мы находимъ, кромѣ массы данныхъ о шведскихъ плѣнныхъ, подробную исторію тобольской школы и переписку Врехa съ различными лицами. См. Пекарскій, «Наука и литература» (т. I, стр. 133—134); А. Ш. «Школа въ Тобольскѣ въ царствованіе Петра» («Ж. М. Н. П». 1857, іюль); Glaubrecht, «Die Sibirische Schule» (Дармштадтъ, 1885); Астафьевъ, «Исторія Библіи въ Россіи» («Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1888, октябрь). *А. Б—о.*

Вржесніовскій (Августъ Викентьевичъ)—проф. зоологіи въ варшавскомъ университетѣ. Родился въ 1836 году, получилъ образованіе въ варшавскомъ благородномъ институтѣ, въ спб. университетѣ, на юридическомъ факультетѣ. По окончаніи курса въ 1856 г. служилъ въ разныхъ судебныхъ учрежденіяхъ въ Варшавѣ и въ С.-Петербургѣ, гдѣ посѣщалъ, въ качествѣ вольнослушателя, лекціи на физико-математическомъ факультетѣ и въ 1860 г. сдалъ экзаменъ на степень кандидата естественныхъ наукъ. Въ 1861 г. получилъ мѣсто прозектора при каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи въ бывшей варшавской медико-хирургической академіи; при преобразованіи послѣдней въ медицинскій факультетъ бывшей варшавской главной школы, В. сохранилъ тоже мѣсто при физико-математическомъ факультетѣ названной школы. Съ 1864 г. началъ чтеніе лекцій по зоологіи и сравнительной анатоміи. Въ 1867 г. защитилъ диссертацію на степень доктора философіи: «Przyczynek do historyi naturalnej wytoczków» (Прибавленія къ естественной исторіи инфузорій). Въ томъ же году получилъ должность экстраординарнаго профессора той же школы; съ открытіемъ варшавскаго университета В. былъ назначенъ экстраординарнымъ проф. зоологіи. Въ 1872 г. защитилъ въ с.-петербургскомъ университетѣ диссертацію на доктора зоологіи: «Половые органы и нервная система Dreyssenae polymorphae». Съ 1880 г. ординарный профессоръ, въ 1889 г. вышелъ въ отставку. Кромѣ названныхъ сочиненій, напечаталъ: «Beiträge zur Naturgeschichte der Infusorien» («Zeits. f. wiss. Zoologie», т. XXIX); «Studien Zur Geschichte des polnischen Tur (Ur, Urus, Bos primigenius Bojanus)» (тамъ же, въ XXX дополнительномъ томѣ) и другія. В. принадлежитъ множество популярныхъ статей по естествознанію на польскомъ языкѣ въ журналахъ. Полный списокъ его работъ смотри въ «Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія» А. Богданова (т. 1-й. Москва, 1888).

Вриндтъ, де (de Vriendt, Альберъ и Жюльенъ)—историческіе живописцы, родные братья, трудящіеся въ настоящее время въ Брюсселѣ. Въ противодѣйствіе реалистическому, бравурному направленію, распространенному въ бельгійской живописи, они задались цѣлью возвратиться, насколько возможно при нынѣшнемъ состояніи искусства, къ принципамъ фламандскихъ мастеровъ XV столѣтія и въ своихъ произведеніяхъ обращаютъ вниманіе, главнымъ образомъ, на содержаніе и рисунокъ, придавая колориту лишь второстепенное значеніе. Труды ихъ въ этомъ архаистическомъ духѣ порою увѣнчиваются значительнымъ успѣхомъ. Изъ картинъ Альбера де-В. лучшими считаются: «Карлъ V въ монастырѣ св. Юста» и «Якобея Баварская проситъ Филиппа Добраго о помилованіи ея мужа, Франсуа Ворселена»; Жюльенъ де-В. извѣстенъ въ особенности какъ авторъ картины: «Жители Эйзенаха изгоняютъ св. Елисавету». *А. С—въ.*

Вриси или вирси—названіе нѣкоторыхъ источниковъ на южномъ берегу Крыма. Греческое слово «вриси» въ переводѣ значитъ *источникъ* и имѣло первоначально только нарицательный характеръ, но татары стали употреблять его кое-гдѣ, какъ имя собственное, прибавляя къ греческому *Вриси*, татарское

чешмѣ, которое значитъ тоже *источникъ*, а нѣкоторые русскіе землемѣры даже сдѣлали на планахъ надписи «источникъ Вриси-чешме». Источники въ гористыхъ, необитаемыхъ мѣстностяхъ, при развалинахъ старинныхъ греческихъ укрѣпленій или церквей часто называются «Врисы», въ полунарицательномъ смыслѣ; но нѣкоторымъ оно пріурочено обычаемъ, какъ имя собственное. Таковъ въ особенности источникъ на юго-восточномъ склонѣ горы Урага, на ЗЮЗ. отъ Алушты. *Н. Г.*

Врисъ, де (Адріанъ de Vries, 1560—1603)—нидерландскій ваятель, ученикъ Джованни да-Болонья, во Флоренціи; составилъ себѣ извѣстность въ особенности «Колодцемъ Геркулеса» въ Аугсбургѣ, замѣчательнымъ по мастерской лѣпкѣ украшающихъ его фигуръ и по выраженію въ нихъ жизни и силы. Ему же, вѣроятно, принадлежитъ «Колодезь Меркурія въ томъ же городѣ». *А. С—въ.*

В. *Янъ-Фредеманъ*, живописецъ (1527—1608), занимался перспективною и архитектурною живописью. Внутренные и наружные виды зданій онъ украшалъ фигурами правильно нарисованными и довольно колоритно написанными. Онъ составилъ также нѣсколько сочиненій о строительномъ искусствѣ. Его сынъ *Саломонъ* и внукъ *Питеръ* были пейзажисты.

В. *Ролофъ-Янсъ*, живописецъ-пейзажистъ, современникъ знаменитаго Рюисдаля, хорошо писалъ лѣсные пейзажи и морскіе виды.

Врисъ, де (Франсъ)—см. Флорисъ.

Вріенній (Іосифъ Bryennios)—іеромонахъ, византійскій проповѣдникъ. Съ 1381 по 1400 г. былъ экзархомъ патріаршаго престола на островѣ Критѣ, затѣмъ главнымъ надзирателемъ за обученіемъ въ государствѣ. В. былъ противникомъ единенія съ латинскимъ Западомъ, мысль о которомъ была тогда довольно популярна въ Византіи, тѣснимой турками; онъ принималъ дѣятельное участіе въ происходившихъ по этому поводу диспутахъ. Первые два тома сочиненій В. изданы Евгеніемъ Булгарисомъ подъ заглавіемъ: «Βρυεννίου Ὕλη» (Лейпцигъ, 1768), а третій, подъ заглавіемъ: «Παραλειπόμενα», изданъ тамъ же Ѳомою Мандаказомъ. О В. см. ст. архимандрита Арсенія въ «Православномъ Обозрѣніи» (1879 г., № 5—6 и 7).

Вріенній (Мануилъ)—см. Бріенніосъ (т. IV, стр. 688).

Вріенній (Никифоръ)—византійскій государственный дѣятель и писатель, род. въ Андріанополѣ около 1062 г., принадлежалъ къ знатному роду, давшему Византіи нѣсколько выдающихся полководцевъ. Отецъ его, по имени также Никифоръ, выступилъ претендентомъ на византійскій престолъ, но былъ побѣжденъ и ослѣпленъ Алексѣемъ Комненомъ. Впослѣдствіи онъ занималъ видное мѣсто при дворѣ Алексѣя Комнена, но особой довѣренности послѣдній удостоилъ сына Никифора В., за котораго выдалъ свою дочь Анну и котораго провозгласилъ кесаремъ и паниперсевастомъ (т. е. верховнымъ сановникомъ, соправителемъ). Своими дарованіями военоначальника, а еще болѣе своимъ блестящимъ краснорѣчіемъ В. оказалъ Алексѣю большія услуги, между прочимъ, при заключеніи міра съ Боэмундомъ (1108) и при обращеніи манихеевъ (1116). И при Іоаннѣ Комненѣ В. принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Византіи; въ 1137 г. онъ сопровождалъ императора въ его софійскомъ походѣ, послѣ чего умеръ въ Константинополѣ. Кромѣ философско-риторическихъ и историческихъ трудовъ, которые до насъ не дошли, В. написалъ записки о событіяхъ 976—1087 гг. предшествовавшихъ и сопровождавшихъ воцареніе династіи Комненовъ. Записки эти продолжены были женою его Анною Комненъ. Высокое положеніе автора дѣлаетъ записки эти драгоцѣннымъ матеріаломъ для исторіи Византіи; но по той же причинѣ онѣ отличаются отсутствіемъ объективности и потому нуждаются въ критической обработкѣ. Впервые записки В. изданы были іезуитомъ Петромъ Поссиномъ (Парижъ, 1661); изданіе A. Meineke (Боннъ, 1836) воспроизведено у Migne, «Patrologia Graeca» (т. 127, 1864); на русскомъ языкѣ изданы въ серіи: «Византійскіе историки, переведенные съ греческаго при с.-петербургской духовной академіи» (Спб., 1858). Ср. Hans Seger, «Byzantinische Historiker des X und XI Jahrhunderts. I. Nikephoros Bryennios» (Мюнхенъ, 1888).

Вриба и Фрейденталь (Wrtba und Freudenthal, графъ Рудольфъ)—австрійскій государственный дѣятель (1761—1823); изучалъ горное дѣло, которому въ Австріи принесъ много пользы, устроилъ политехническій институтъ, общество наукъ, экономическое общество и т. д.

Врожденныя идеи.—Впервые въ исторію философіи теорію врожденныхъ идей мы находимъ у Платона (429—347). Платонъ пришелъ къ теоріи врожденныхъ идей вслѣдствіе того, что въ нашемъ разумѣ оказываются познанія такихъ предметовъ, которымъ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго въ мірѣ чувственныхъ явленій и которыя не могли быть никоимъ образомъ получены изъ внѣшняго опыта. По ученію Платона, «*познаніе есть воспоминаніе*». Душа человѣческая существовала до рожденія въ мірѣ наднебесномъ. Въ этомъ мірѣ она созерцала идеи—первообразы вещей. Нашъ чувственный міръ есть только слабое отраженіе идей; онъ существуетъ только по стольку, по скольку онъ причастенъ идеямъ. Истинное существованіе принадлежитъ міру сверхчувственному, міру идей. До соединенія съ тѣломъ душа жила въ этомъ мірѣ наднебесномъ, созерцала эти формы вещей, и тамъ она познала всѣ идеи; затѣмъ при воплощеніи она забыла ихъ. Но, познавая міръ матеріальный, душа вспоминаетъ, что нѣчто подобное она созерцала уже раньше, и приходитъ къ тому, что вспоминаетъ объ идеяхъ, забытыхъ ею; идеи эти находятся въ душѣ въ скрытомъ состояніи. Въ доказательство справедливости высказанной мысли Сократъ, въ одномъ изъ діалоговъ Платона, предлагаетъ мальчику-рабу, совершенно незнакомому съ геометріей, вопросы по этой наукѣ и въ отвѣтахъ получаетъ отъ него геометрическія истины. Аристотель (384—322), будучи не въ состояніи отдѣлить въ ученіи Платона мионческое отъ

реальнаго, относится къ нему критически и говоритъ, что принятіе присущности душѣ идей приводитъ къ нѣкоторымъ несообразностямъ. Въ то время какъ мы движемся, нужно было бы, чтобы и идеи приходили въ движеніе вмѣстѣ съ нами, что, разумѣется, нелѣпо въ виду нематеріальности идей. Самого Аристотеля считали сенсуалистомъ, потому что онъ, говоря о душѣ, сравнилъ ее съ чистой доской, на которой ничего не написано. Но это сравненіе обыкновенно не совсѣмъ вѣрно понималось, потому что онъ нѣсколькими строками раньше говоритъ: «разумъ, пока онъ не мыслитъ, есть ничто, онъ только есть *нѣчто потенціальное*; когда же онъ мыслитъ, онъ есть нѣчто *актуальное*, онъ есть мѣсто идей». Разумъ, пока не начнется мыслительный процессъ, есть ничто въ смыслѣ реальной дѣйствительности. Отношеніе между потенціональной и дѣйствительной *реальностью* онъ иллюстрируетъ отношеніемъ этихъ же реальностей къ доскѣ, на которой ничего не написано. Доска, пока она не исписана, обладаетъ *способностью* быть исписанной; тоже самое относительно реальнаго содержанія ума; онъ до того момента, какъ начнется мышленіе, можетъ имѣть содержаніе, *но только въ возможности*.

Ученіе Платона о врожденности пользовалось большимъ значеніемъ въ Средніе вѣка и, повидимому, было признано и Декартомъ, противъ котораго возсталъ Локкъ въ своемъ сочиненіи: «Опыты о человѣческомъ разумѣ». «Мы предполагаемъ», говоритъ онъ, «что наша душа есть, если такъ можно выразиться, какъ бы бѣлая *бумага*, *на которой ничего не написано*, свободная совершенно отъ всякихъ идей; но какимъ образомъ она ими снабжается? Откуда получаетъ она весь матеріалъ разума и познанія? На это я отвѣчаю однимъ словомъ: *изъ опыта*, на которомъ основывается все наше знаніе, и изъ него оно вытекаетъ въ концѣ концовъ». Здѣсь мы находимъ полное тождество съ извѣстнымъ сенсуалистическимъ положеніемъ: «нѣтъ ничего въ разумѣ, чего бы раньше не было въ чувствахъ». Эти возраженія были направлены противъ Декарта, но не вполнѣ основательно. «Я никогда не писалъ и не утверждалъ», говоритъ Декартъ, «что умъ нуждается во врожденныхъ идеяхъ, какъ въ чемъ-либо отличномъ отъ его *способности мышленія*. Но, когда я обращалъ вниманіе на нѣкоторыя познанія, существующія во мнѣ, которыя не происходятъ ни отъ внѣшнихъ чувствъ, ни отъ рѣшенія моей воли, но отъ одной способности мышленія, мнѣ присущей, то эти идеи или познанія я различалъ отъ другихъ пришлыхъ или выдуманныхъ и называлъ ихъ врожденными... Идеи врождены намъ вмѣстѣ съ нашею способностью мышленія, всегда существуютъ у насъ въ возможности. Существовать въ какой-либо способности не значитъ быть въ дѣйствительности, но только въ возможности, потому что самое имя: способность не обозначаетъ ничего другого, какъ возможность». Такимъ образомъ, по взгляду Декарта, врожденная идея есть просто *способность образовать идею мышленіемъ самимъ изъ себя*. Съ этой точки зрѣнія не только идея о «*я*», какъ мыслящей субстанціи, идея о безконечной субстанціи или о «*Богѣ*», суть врожденныя, но даже идеи звуковъ, цвѣтовъ, почти *всѣ идеи врождены намъ*. Впрочемъ, не надо забывать, что у Декарта мы не находимъ нигдѣ вполнѣ точнаго перечня идей, признаваемыхъ имъ врожденными. Различіе между Декартомъ и Локкомъ совсѣмъ не такъ велико, какъ можетъ казаться. Оно состоитъ не въ томъ, что Локкъ отрицалъ и врожденное *предрасположеніе* къ представленіямъ, а Декартъ, наоборотъ, признавалъ *готовыя понятія*, какъ врожденное достояніе духа. Различіе скорѣе въ томъ, что Декартъ, въ большинствѣ случаевъ по крайней мѣрѣ, утверждалъ врожденную способность опредѣленныхъ *съ извѣстнымъ содержаніемъ понятій*, какъ напр., идеи Бога, а Локкъ, наоборотъ, признавалъ только врожденность формальной способности. Представленіе Бога, по Декарту, запечатлѣно въ нашемъ разумѣ, такъ что *самосознаніе можетъ возсоздать это познаніе безъ дальнѣйшаго опыта*. По Локку, наоборотъ, никакой опредѣленной по содержанію дѣятельности разсудка намъ не врождено.

Противъ Локка выступилъ Лейбницъ (1646 — 1716), который защищалъ врожденность. Вотъ его слова: «Tabula rasa, о которой такъ много говорятъ, по моему мнѣнію, есть ничто иное, какъ изобрѣтеніе фантазіи. Нужно противопоставить тому положенію, что въ нашей душѣ нѣтъ ничего, чтобы къ ней не приходило отъ чувствъ, другое положеніе: Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu, excipe nisi ipse intellectus (за исключеніемъ самого разума). Слѣдовательно, душа содержитъ въ себѣ бытіе, субстанцію, единое, тождественное, причину и множество другихъ представленій, которыми чувства не могутъ снабдить ее». Если идеи врождены, то въ какомъ же видѣ нужно представить эту врожденность? На этотъ вопросъ Лейбницъ отвѣчаетъ такимъ образомъ: «я бы скорѣе воспользовался сравненіемъ души съ кускомъ мрамора, имѣющаго жилки, чѣмъ сравненіемъ съ пустыми таблицами, т. е. съ тѣмъ, что у философовъ называется tabula rasa; если душа походитъ на эти пустыя таблицы, то истины будутъ въ насъ, какъ фигура Геркулеса въ мраморѣ, когда мраморъ совершенно индеферентенъ къ принятію той или другой фигуры. Но если существуютъ жилки въ камнѣ, которыя намѣчаютъ фигуру Геркулеса предпочтительно передъ другими фигурами, этотъ камень будетъ болѣе опредѣленъ, и Геркулесъ будетъ ему въ нѣкоторомъ родѣ врожденъ, хотя нужна работа, чтобы открыть эти жилки и отчистить ихъ политурой, устраняя все, что препятствуетъ имъ обнаружиться. Точно также и идеи, и истины намъ врождены, какъ склонности, расположенія, привычки или какъ естественныя возможности». Въ другомъ мѣстѣ Лейбницъ говоритъ, что «врожденность идей не есть *простая способность*, состоящая въ одной возможности произвести ихъ, но это есть расположеніе, способность, *предначертаніе*, которое опредѣляетъ нашу душу и которое производитъ то, что идеи могутъ быть извлечены изъ души». Чувства необходимы для всѣхъ нашихъ по-

знаній; безъ дѣятельности органовъ чувствъ мы бы никогда не обратили вниманія на идеи. Тѣмъ не менѣе, чувства не могутъ дать намъ всѣхъ нашихъ знаній; чувства даютъ намъ только примѣры, т. е. истины *частныя* или индивидуальныя. Но всѣ примѣры, подтверждающіе общую истину, какъ бы многочисленны они не были, недостаточны для того, чтобы обосновать универсальную *необходимость* этой самой истины. Необходимыя истины, поэтому, зависятъ не отъ чувствъ и возникаютъ не изъ чувствъ, хотя чувство и служитъ поводомъ къ тому, чтобы онѣ были сознаваемы. Можно сказать, что вся геометрія и ариѳметика, какъ содержащія необходимыя истины, лежатъ въ насъ *потенціально*, такъ что мы для того, чтобы отыскать ихъ предложенія, должны внимательно разсмотрѣть и привести въ порядокъ то, что уже есть въ насъ, не имѣя надобности въ какомъ-либо познаніи, пріобрѣтенномъ посредствомъ опыта». Нѣкоторые изъ современныхъ представителей психологіи, считая ученія Локка и Лейбница одинаково односторонними, ищутъ примиренія этихъ двухъ противоположностей: таковы, напр., Спенсеръ, Льюисъ. «Утверждать», говоритъ Спенсеръ, «что ранѣе испытыванія впечатлѣній, т. е. до полученія первыхъ впечатлѣній, духъ представляетъ собою tabula rasa, значитъ игнорировать, напр., такіе вопросы, откуда берется способность къ организаціи впечатлѣній. Если при рожденіи не существуетъ ничего кромѣ *пассивной* воспріимчивости къ впечатлѣніямъ, то почему другія животныя не настолько способны къ воспитанію, какъ человѣкъ. Гипотеза опыта, т. е. сенсуалистическая, въ ея ходячей формѣ, предполагаетъ, что присутствіе опредѣленно организованной нервной системы есть обстоятельство, не имѣющее никакой важности, фактъ, котораго совсѣмъ не нужно брать въ соображеніе. Однако, именно присутствіе извѣстнымъ образомъ организованной нервной системы — фактъ, безъ котораго *ассимиляція впечатлѣній была бы совершенно необъяснима*». Для Льюиса организмъ есть не страдательный пріемникъ внѣшнихъ впечатлѣній, но дѣятельный кооператоръ. Чувствующій субъектъ есть не tabula rasa, не бѣлый листъ бумаги, а палимпсестъ. Должны существовать *апріорныя* условія въ каждомъ ощущеніи и въ каждой идеѣ—не готовыя представленія въ душѣ, но во всякомъ случаѣ *условія* для того, чтобы въ соприкосновеніи съ внѣшнимъ міромъ возникъ именно тотъ феноменъ, который мы называемъ представленіемъ. Вопросъ *врожденности* былъ поставленъ въ тѣсную связь съ вопросомъ объ *апріорности* съ тѣхъ поръ, какъ Кантъ въ своей «Критикѣ чистаго разума» призналъ существованіе такъ называемыхъ доопытныхъ, апріорныхъ познаній. Съ тѣхъ поръ связь эта сдѣлалась неразрывной, хотя между тѣмъ и другимъ понятіемъ и существуетъ извѣстнаго рода различіе (см. Кантъ).

Литература. Платонъ, его діалоги «Меноновъ» и «Федонъ»; Аристотель, «Книга о душѣ»; Декартъ, «Размышленія»; Локкъ, «Опыты о человѣческомъ разумѣ» (книга I); Лейбницъ, «Новые опыты» (предисловіе, есть въ русск. переводѣ); Кондильякъ, «Трактатъ объ ощущеніяхъ»; Кантъ, «Критика чистаго разума» (есть и по-русски); Риль, «Философскій критицизмъ» (есть въ русск. переводѣ); Либманъ, «Анализъ дѣйствительности» (глава: «Метаморфозы апріори»); Эйкенъ, «Критика основныхъ современныхъ понятій»; Спенсеръ, «Психологія» (т. III, глава: «Воспріятіе пространства»); Льюисъ, «Вопросы о жизни и духѣ» (часть I); Каптеревъ, «Педагогическая психологія».

Е. Челпановъ.

Вронецкій (Антонъ Wroniecki)—польскій генералъ, род. въ 1790 г. въ Познани и рано поступилъ въ военную службу, увлекаясь славою Наполеона I; 19-ти лѣтъ онъ сражался противъ австрійцевъ, а въ 1812 г. съ русскими, будучи капитаномъ польскаго легіона. Послѣ присоединенія Польши къ Россіи, В. былъ принятъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ на службу подполковникомъ, но въ моментъ возстанія перешелъ къ мятежникамъ и Хлопицкій произвелъ его въ полковники; храбрость во время гроховской битвы 13 февраля 1831 г. доставила В. генеральскіе эполеты и онъ отличился при штурмѣ Варшавы. Побѣда русскихъ заставила его переселиться въ Парижъ, гдѣ онъ написалъ нѣсколько сочиненій по польской исторіи и скончался въ 1838 г., почти въ нищетѣ.

Вронскіе — русско-польскій дворянскій родъ, герба *Елень*, раздѣлившійся на три вѣтви, связь между которыми не установлена. Родоначальникъ первой вѣтви Иванъ В. получилъ отъ Владислава IV, за отличіе въ войну противъ Россіи, село Юхново въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ (1634). Сыновья его Ѳедоръ и Петръ, по присоединеніи Сѣверской области къ Россіи, поступили въ русское подданство. Потомки ихъ служили въ малороссійскихъ казачьихъ полкахъ и владѣли помѣстьями въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, гдѣ родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги («Гербовникъ», VI, 142).—Вторая вѣтвь происходитъ отъ Александра В., бывшаго въ концѣ XVII вѣка ротмистромъ панцырнымъ. Его сынъ Симонъ участвовалъ въ избраніи на престолъ Августа II (1697). Этотъ родъ внесенъ въ I часть родословной книги Подольской губерніи. Родоначальникомъ третьей вѣтви былъ Ѳома В., помѣщикъ Пинскаго уѣзда (1693). Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Волынской губерніи.

В. Руммель.

Вронскій Гёне (Hoene Wroński) — польскій мистикъ и математикъ (1778—1853). Собственно его фамилія—Гёне и онъ переименовалъ себя только около 1815 года въ Парижѣ. Въ 1794 году В. принималъ въ качествѣ офицера артиллеріи участіе въ защитѣ Варшавы отъ прусскихъ войскъ. Въ мацѣевицкой битвѣ онъ взятъ былъ въ плѣнъ, но генералъ Тормасовъ отпустилъ его, послѣ чего В. поступилъ офицеромъ въ русскую армію. Въ 1797 г. В. вышелъ въ отставку и отправился въ Германію, гдѣ изучилъ юридическія науки. Отправившись затѣмъ въ Парижъ и Марсель, онъ поступилъ было въ польскій легіонъ, но затѣмъ опять отправился въ Германію, чтобы изучать тамъ исторію философіи и высшую

математику. Цѣлыхъ десять лѣтъ усидчиво работалъ онъ и возвратившись въ 1811 г. въ Парижъ всецѣло отдался ученой дѣятельности. В. не ограничивался одной областью науки, но стремился включить въ кругъ своихъ занятій такъ называемыя универсальныя идеи. Руководящею его идеей былъ мессіанизмъ, какъ онъ самъ ее назвалъ и который, по ученію Вронскаго, долженъ вести человѣчество по пути къ абсолютной правдѣ и абсолютному добру. Онъ училъ, что только теперь человѣку кажется, будто абсолютъ для него недоступенъ, но придетъ время, когда взглядъ этотъ перемѣнится. Къ осуществленію этого идеала въ будущемъ призваны славяне; въ особенности онъ возлагалъ большія надежды на Россію; свои взгляды на этотъ предметъ онъ изложилъ въ открытомъ письмѣ, прямо адресованномъ русскому императору (Метцъ, 1851). Въ религіозномъ отношеніи В. былъ горячимъ приверженцемъ католицизма, хотя признавалъ, что всѣ догматы, будучи только гипотезами, имѣютъ временную силу и будутъ смѣнены абсолютными истинами. Сочиненія В. еще до сихъ поръ не достаточно изслѣдованы, но всѣ, сколько нибудь познакомившіеся съ ними, того мнѣнія, что наряду съ бреднями всякаго рода здѣсь встрѣчаются мысли чрезвычайно замѣчательныя. Умъ В. отличался необыкновенной способностью свободно вращаться въ сферѣ самыхъ абстрактныхъ понятій; вотъ почему самыми замѣчательными его произведеніями являются его сочиненія по высшей математикѣ. Лагранжъ былъ того мнѣнія, что теоріи В. могутъ произвести переворотъ въ наукѣ. Но болѣзненная гордость В., его наклонность къ мистицизму и наконецъ недоступность для пониманія его сочиненій привели къ тому, что его объявили помѣшаннымъ и не обратили вниманія на его труды. Только теперь за-границей, и особенно во Франціи, начинаютъ снова заниматься изученіемъ его математическихъ теорій и постоянно увеличивается число его поклонниковъ, которые доказываютъ, что Вронскій геніальный математикъ, непонятый своими современниками. Болѣе важныя его сочиненія: «Introduction à la philosophie de mathematique» (1811); «Resolution générale des equations de tous les dégrés» (1812); «Philosophie de l'infini» (1814); «Canon des logarithmes» (1829, русскій переводъ, 1845); «Messianisme» (1831); «Instruction pour l'anneau arithmetique» (1833); «Metapolitique» (1840); «Prolegomènes de messianisme ou le destin de la France, de l'Allemagne et de la Russie» (1843); «Adresse aux nations Slaves» (1847); «Adresse aux nations civilisées» (1848); «Cents pages decisives» (1849); «Epitre à S. M. l'Empereur de Russie» (1851); «Philosophie absolue de l'histoire» (1852). Онъ умеръ въ бѣдности въ 1853 г. въ Парижѣ, оставивъ послѣ себя одного только адепта своего ученія —Ѳому Букатаго, — посвятившаго ему книгу: «Hoene Wroński i jego udział w rozwinięciu ostatecznem wiedzy ludzkiej» (Парижъ. 1844).

П. Л.

Вронченко (Михаилъ Павловичъ)—переводчикъ, сынъ священника; род. въ 1801 г., въ г. Копысѣ Могилевской губ.; учился въ могилевской гимназіи и въ московскомъ университетѣ, но курса не кончилъ. Затѣмъ поступилъ въ школу для колонновожатыхъ и вышелъ въ 1822 г. офицеромъ въ свиту Его Величества. Въ 1823 г. занимался съемкой Литовско-Виленской губ., а въ 1824 г. отправился въ Дерптъ, гдѣ слушалъ лекціи въ университетѣ и сошелся съ Языковымъ. Въ 1828 г. производилъ съемку въ Молдавіи и астрономическія опредѣленія мѣстъ въ Болгаріи и Румеліи. Во время Турецкой войны находился при арміи. Въ 1834—36 гг. по высочайшему порученію обозрѣвалъ Малую Азію. Результатомъ этой поѣздки были отчеты съ множествомъ картъ и плановъ, остающіеся неизданными, и книга: «Обозрѣніе Малой Азіи въ нынѣшнемъ ея состояніи» (Спб., 1838—1840). Въ 1837 г. назначенъ членомъ коммиссіи объ управленіи Закавказскимъ краемъ. Въ 1843—1846 гг. былъ предсѣдателемъ комитета объ образованіи евреевъ, въ 1848 г. ревизовалъ ярославскій демидовскій лицей. Съ 1847 г. онъ занимался нѣкоторое время тріангуляціонными съемками въ Новороссійскомъ краѣ. † въ 1855 году. Въ литературѣ В. извѣстенъ переводами европейскихъ классиковъ: «Гамлетъ», трагедія Шекспира (Спб., 1828); «Манфредъ», поэма Байрона (Спб., 1828); «Праотцы» (Dziady) Мицкевича (ч. 2, въ «Невскомъ Альманахѣ», 1829); «Макбетъ», траг. Шекспира (Спб., 1837); «Фаустъ», траг. Гете (переводъ 1-й ч. и изложеніе 2-й ч. Спб., 1844). Ср. Біографію его, нап. А. Никитенко въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.», 1868, № 10.

М. М.

Вронченко (Ѳедоръ Павловичъ) — министръ финансовъ. Сынъ священника, родился въ 1780 году. Въ 1797 году поступилъ въ московскій университетъ. По окончаніи курса поступилъ въ канцелярію Н. Н. Новосильцева, въ которой пробылъ до 1805 года. Съ открытіемъ въ 1805 году военныхъ дѣйствій противъ французовъ былъ назначенъ въ свиту государя для отправленія письменныхъ дѣлъ и главнымъ образомъ былъ «употребляемъ для редакціи военныхъ реляцій». Служба при одномъ изъ членовъ «тріумвирата» выдвинула В. Въ 1809 г. онъ былъ опредѣленъ письмоводителемъ при совѣтѣ и правленіи коммиссіи составленія законовъ, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ начальникомъ отдѣленія въ министерствѣ финансовъ, но вскорѣ получилъ назначеніе въ министерство внутреннихъ дѣлъ, управляемое В. П. Кочубеемъ. Въ 1820 г. онъ опять перешелъ въ министерство финансовъ и былъ назначенъ начальникомъ третьяго отдѣленія, вскорѣ (1824) преобразованнаго въ особенную канцелярію по кредитной части, которою онъ управлялъ до назначенія товарищемъ министра финансовъ. За время продолжительной службы по министерству при гр. Канкринѣ В. не проявилъ никакихъ особыхъ талантовъ, кромѣ обыкновенной исполнительности аккуратнаго чиновника. По случаю болѣзни гр. Канкрина и увольненію его отъ должности министра финансовъ, В. былъ назначенъ 1 мая 1844 г. управляющимъ министерствомъ финансовъ. На этомъ посту онъ выказалъ себя рутине-

ромъ, продолжателемъ системы своего предшественника, написавшаго ему особое руководство, съ указаніемъ руководящихъ началъ. Существовавшая система финансовъ была совершенно неудовлетворительна: сложившаяся система налоговъ, не удовлетворяя началамъ равномѣрности и справедливости обложенія, была лишена подвижности и всею тяжестью лежала на крестьянахъ и, такимъ образомъ, въ корнѣ убивала ростъ народнаго благосостоянія. Экономическая политика была до крайности близорука и не задавалась никакими цѣлями, кромѣ удовлетворенія текущихъ потребностей. В. рѣшительно не удовлетворялъ требованіямъ, которыя слѣдуетъ предъявлять министру финансовъ. По природѣ хитрый, В. хорошо понималъ, что удержать мѣсто онъ можетъ только такимъ отношеніемъ къ дѣлу, при которомъ будетъ создано убѣжденіе, что въ области нашихъ финансовъ все обстоитъ благополучно. Поэтому, какъ вслѣдствіе отсутствія чутья государственнаго человѣка, такъ и непониманія условій тогдашняго строя, онъ не принималъ никакихъ мѣръ къ улучшенію ложной экономической и финансовой системъ. На земледѣліе, главнѣйшую отрасль нашего народнаго хозяйства, не было обращено ни малѣйшаго вниманія: таковымъ исключительно пользовалось фабричное производство. Между тѣмъ, многое указывало на неудовлетворительное положеніе сельскаго хозяйства Казалось бы, неурожаи 1844, 1845 и 1847 гг., охватившіе разные районы Россіи и повлекшіе за собою обѣдненіе массы населенія и увеличеніе количества недоимокъ, возросшихъ къ концу управленія министерствомъ финансовъ В. до 125 милл. р., должны были бы привлечь особое вниманіе къ положенію земледѣлія. Точно также не было обращено вниманія на улучшеніе и ускореніе способовъ передвиженія людей и грузовъ путемъ болѣе энергичной постройки другихъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ Царскосельской и Николаевской.

Не принималъ В. и мѣръ къ устройству и улучшенію кредитныхъ учрежденій: частныхъ не возникало, а казенныя, помимо неудовлетворительной организаціи и дѣятельности, служили источникомъ для покрытія дефицитовъ. Роспись доходовъ и расходовъ за періодъ управленія министерствомъ финансовъ Вронченко такова:

Года	1844	1845	1846	1847	1849	1850	1851	1852
Доходы (въ милл. руб.) .	180	187	184	194	199	202	230	225
Расходы (въ милл. руб.) .	199	216	222	216	231	268	262	259.

Изъ представленной таблицы вытекаетъ, что расходы значительно превышали доходы. Слѣдовательно ежегодно приходилось покрывать дефициты займами или вводить новые налоги. Займы приходилось заключать за-границею, или же брать часть необходимыхъ суммъ изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій (чѣмъ былъ подготовленъ ихъ крахъ въ 1857—59 гг.) и, наконецъ, въ случаѣ отсутствія указанныхъ рессурсовъ, обращаться къ выпуску билетовъ государственнаго казначейства (серій). Иногда для скрытія или уменьшенія дефицитовъ прибѣгали къ зачисленію непокрытыхъ расходовъ въ счетъ дохода будущихъ лѣтъ. Постоянные дефициты, вызываемые преимущественно усиленіемъ расходовъ на содержаніе войскъ, вслѣдствіе Кавказской войны, краковскаго возстанія и Венгерской войны, побуждали правительство принимать мѣры къ сокращенію расходовъ (1847), но такъ какъ участіе въ выработкѣ этихъ мѣръ ограничивалось только министерскими канцеляріями, безъ обращенія къ общественному мнѣнію, то, не смотря на сильное желаніе ограничить расходы, принимавшіяся для достиженія этой цѣли мѣры не приводили къ желательнымъ результатамъ. Само собою разумѣется, при такихъ условіяхъ для покрытія увеличивающихся расходовъ, кромѣ заключенія займовъ, приходилось обращаться къ увеличенію размѣра существующихъ налоговъ. Въ 1846 г. былъ удвоенъ вспомогательный земскій сборъ съ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ, а такъ какъ податныя силы крестьянъ и безъ того были достаточно напряжены, то оставалось обратиться къ введенію новыхъ или же увеличенію старыхъ косвенныхъ налоговъ. Особенное вниманіе было обращено на питейный доходъ. Взамѣнъ откупной, въ 1847 г., была введена акцизно-откупная система; впослѣдствіи эта мѣра была распространена на привилегированныя губерніи, въ которыхъ въ 1851 г. былъ введенъ питейный уставъ. Далѣе, въ 1847 г. послѣдовало уничтоженіе льготъ, которыми пользовались 18 губерній и областей относительно продажи низшихъ сортовъ табака; совмѣстно съ этимъ былъ увеличенъ бандерольный сборъ на табакъ. Наконецъ, въ этомъ же году былъ введенъ акцизъ съ свекло-сахарнаго производства. Изъ другихъ мѣръ, принятыхъ Вронченко, слѣдуетъ указать на новый тарифъ 1850 г., въ которомъ, подъ вліяніемъ начавшихъ тогда господствовать въ области таможенной политики идей, были сдѣланы нѣкоторыя уменьшенія тарифныхъ ставокъ.

Кромѣ того, въ это же время была уничтожена пограничная линія, существовавшая между Россіей и Польшей. Изъ другихъ мѣръ, проведенныхъ В., можно указать на окончательное уничтоженіе ассигнацій въ 1847—49 г. Впрочемъ, послѣдняя мѣра носитъ исключительно формальный характеръ и была предрѣшена еще Канкринымъ. На такіе же существенные вопросы, какъ усовершенствованіе служебнаго персонала министерства финансовъ, а также внесеніе улучшеній въ технику налоговъ не было обращено вниманія. Сумма долговъ съ 299 милл. руб. (въ 1844 г.) возрасла до 400 милл. руб. (къ 1852 г.), не считая въ этой суммѣ выпущенныхъ билетовъ государственнаго казначейства (серій) и позаимствованій изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій. Въ частной жизни Вронченко былъ человѣкъ простой и доступный, но

имѣлъ среди современниковъ репутацію циника. *В. Судейкинъ.*

Вротиславль — слав. названіе города Бреславля (см. т. IV, стр. 650).

Врубъ—см. Горное дѣло.

Вруцѣѣто—см. Пасхалія.

Вручай (или Вручей, Въручій, впослѣдствіи Овручъ) — уѣздный городъ Волынской губерніи (см. Овручъ), древнѣйшій въ землѣ древлянъ, на рѣкѣ Норинѣ, бывшій столицею особаго удѣльнаго княжества. Возникъ онъ на смѣну г. Искоростеня, во времена Ольги († 957); первымъ его удѣльнымъ княземъ былъ Олегъ, сынъ Святослава Игоревича, послѣднимъ, кажется, Рюрикъ Ростиславичъ. Впрочемъ, существованіе В., какъ самостоятельнаго удѣла, не было непрерывнымъ. Въ первой половинѣ XIV в., взятый Гедиминомъ, В. отошелъ къ Литвѣ. Изъ древностей слѣдуетъ указать на двѣ церкви: Заручаевскую и церковь во имя Василія Великаго, представляющія нынѣ развалины. *В. Р.*

Врхлицкій (Ярославъ Vrchlicky)—псевдонимъ чешскаго поэта Фрида (см. это сл.).

Всадникъ.—Въ древнѣйшія времена выраженіе «римскій В.» (eques romanus) примѣнялось исключительно къ служащему въ конницѣ римскому гражданину; въ эпоху Цицерона съ нимъ соединяется представленіе о принадлежности къ извѣстному сословію, обладающему извѣстными политическими и соціальными правами, между тѣмъ какъ представленіе о конной службѣ отходитъ совершенно на задній планъ. Взамѣнъ военнаго термина мы имѣемъ передъ собой терминъ политическій; въ этомъ переходѣ заключается исторія всадническаго сословія. Переходъ былъ уже подготовленъ реформой Сервія Туллія, въ силу которой 1800 римскихъ гражданъ, которые служили въ конницѣ и получали обязательно коня отъ государства (equites romani equo publico), должны были подавать голоса въ народномъ собраніи отдѣльно отъ другихъ, при чемъ каждая сотня (центурія) обладала однимъ голосомъ. Но такъ какъ число 1800 со временемъ оказалось недостаточнымъ, то —по традиціи, въ силу военной реформы Камилла въ 400 г. до Р. Хр.)— было постановлено, чтобы каждый римскій гражданинъ, обладавшій опредѣленнымъ цензомъ (позднѣе въ 400000 сестерцій = 21400 руб. зол.), былъ обязанъ, по призыву, поступать на службу въ конницу, причемъ лошадь онъ долженъ былъ купить самъ. Съ этого времени мы имѣемъ три категоріи римскихъ всадниковъ: 1) equites romani equo publico, въ числѣ 1800; 2) equites romani equo privato, призванныхъ къ конной службѣ консуломъ; 3) лицъ, обладающихъ всаднимъ цензомъ, но не призванныхъ къ конной службѣ. Строго говоря, терминъ «всадническое сословіе» (ordo equester) примѣнимъ только къ первой категоріи, такъ какъ только она обладала политическими правами; но въ источникахъ онъ примѣняется также и къ остальнымъ. Таково было положеніе римскихъ всадниковъ въ эпоху великихъ войнъ. Новый шагъ въ означенномъ направленіи былъ сдѣланъ при К. Гракхѣ (123—121 гг. до Р. Хр.), который желалъ окончательно превратить всадниковъ въ политическое сословіе, разсчитывая найти въ нихъ поддержку въ своей борьбѣ съ сенатомъ. Онъ провелъ 2 закона: 1) такъ назыв. lex Sempronia judiciaria, въ силу котораго сенаторы были лишены права быть судьями, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ процессахъ, и это право было сдѣлано достояніемъ исключительно всадническаго сословія, и 2) такъ называемый lex Sempronia de provincia Asia, въ силу котораго было постановлено, чтобы земледѣльцы провинціи Азіи (т. е. западной части Малой Азіи) были обложены десятиной, и эта десятина отдавалась на откупъ исключительно всадникамъ, которые, какъ самые богатые граждане, были главными капиталистами въ Римѣ. Сорокалѣтіе между К. Гракхомъ и Суллой было временемъ наибольшаго процвѣтанія всадниковъ. Сулла (82 г. до Р. Хр.) отнялъ у нихъ суды, и возвратилъ послѣдніе сенаторамъ; но уже въ 70 г. они отчасти получили ихъ обратно, благодаря поддержанному Гн. Помпеемъ закону претора Г. Котты (lex Aurelia judiciaria), согласно которому одна треть всѣхъ присяжныхъ засѣдателей (которыхъ было 900) должна была состоять изъ сенаторовъ, другая —изъ всадниковъ первой категоріи, третья— изъ такъ называемыхъ tribuni aerari, которые были всадниками второй и третьей категоріи. Разницы между обѣими послѣдними категоріями въ тѣ времена уже не было, потому что не было болѣе конницы изъ римскихъ гражданъ; напротивъ, разница между первой категоріей и обѣими послѣдними сохранилась, такъ какъ все еще существовали 18 центурій съ ихъ привилегіей отдѣльной подачи голоса. Въ эпоху Цицерона римскій «всадникъ», поступавшій на военную службу, служилъ сначала въ штабѣ полководца (какъ его contubernalis), а затѣмъ дѣлался офицеромъ (tribunus militum).

Переходъ республики въ имперію не обошелся безъ серьезныхъ измѣненій въ правахъ всадниковъ. Исключительное положеніе провинціи Азіи было упразднено еще Цезаремъ, а финансовыя реформы Августа повели къ отмѣнѣ откупной системы вообще. Равнымъ образомъ упраздненіе комицій Тиберіемъ повело къ упраздненію 18 центурій, а съ ними и разницы между отдѣльными категоріями римскихъ всадниковъ. Вообще же всадники болѣе выиграли, чѣмъ потеряли. Со времени Августа всѣ три трети (декуріи) общаго состава присяжныхъ засѣдателей были возвращены всадникамъ; кромѣ того, Августъ учредилъ для болѣе мелкихъ гражданскихъ процессовъ еще четвертую декурію, а Калигула—пятую, въ которыя тоже попадали только В.; правда, что значеніе этой привилегіи уменьшалось пропорціонально съ возраставшимъ преобладаніемъ чисто магистратскаго слѣдствія (cognitio) надъ республиканскимъ судомъ присяжныхъ, и окончательно исчезло въ III в. по Р. Хр., когда судъ присяжныхъ отошелъ въ область исторіи. Долговѣчнѣе были другія привилегіи всадниковъ, отчасти дарованныя имъ, отчасти упорядоченныя императорами. Взамѣнъ прежнихъ трехъ категорій В., при императорахъ существовали двѣ: 1) категорія «сенаторскихъ всадниковъ»,

въ которую вступали ipso jure сыновья сенаторовъ, чтобы путемъ краткой военной службы пріобрѣсти право домогаться квестуры и съ ней доступа въ сенатъ, и 2) категорія обыкновенныхъ В., въ которую каждый попадалъ по прошенію, подаваемому въ императорскую канцелярію a libellis. Такой В. долженъ былъ начать свою карьеру военной службой и пройти три степени (militiae), при чемъ его производство въ слѣдующую степень зависѣло отъ воли императора, а не отъ выслуги лѣтъ. Окончивъ военную службу, онъ начиналъ *службу административную*. Эта послѣдняя была создана императоромъ и отличалась отъ республиканскихъ магистратуръ, между прочимъ, тѣмъ, что служащіе получали оклады. Основнымъ принципомъ при распредѣленіи должностей между сенаторами и В. былъ слѣдующій: всѣ должности, входившія въ составъ древне-республиканскаго imperium, достались сенаторамъ; всѣ должности, непосредственно зависящія отъ императора, достались В. Таковыми были: 1) префектуры: a) намѣстничества въ Египтѣ и альпійскихъ областяхъ, которыя не были провинціями римскаго народа, а непосредственными владѣніями императора (напротивъ, намѣстниками не только сенатскихъ, но и императорскихъ провинцій были сенаторы, такъ какъ такой намѣстникъ находилъ себѣ аналогію въ республиканскомъ замѣстителѣ отсутствующаго проконсула, каковымъ въ данномъ случаѣ предполагался императоръ, вслѣдствіе чего онъ и называется legatus pro praetore); b) военно-административныя должности начальниковъ гвардіи (praefectus praetorio) и флота (praefectus classis), а равно и пожарной команды (praefectus vigilum). 2) Прокуратуры, т. е. финансово-административныя должности сборщиковъ податей, поступавшихъ въ пользу военной (aerarium militare) и императорской казны (fiscus). Эти должности были вознагражденіемъ В. за отнятые у нихъ откупа. Впрочемъ, основной принципъ былъ выдержанъ не вполнѣ; такъ, высшія административныя должности въ Италіи и городѣ Римѣ доставались, насколько онѣ вообще раздавались императоромъ, отчасти В., отчасти сенаторамъ; должности начальниковъ императорскихъ канцелярій и придворныя должности — отчасти В., отчасти отпущенникамъ (при томъ, съ теченіемъ времени, чаще послѣднимъ, чѣмъ первымъ). Превращеніе В. въ сословіе, аналогичное съ сенаторскимъ, завершилось также и съ внѣшней стороны при Маркѣ Авреліи, когда вся знать была раздѣлена на четыре класса (I—съ титуломъ vir clarissimus; II—съ титуломъ vir eminentissimus; III—съ тит. vir perfectissimus; IV—съ тит. vir egregius), изъ которыхъ первый обнималъ сенаторовъ, а остальные—В.

Литература: C. T. Zumpt, «Ueber die römischen Ritter und den Ritterstand» (Берлинъ, 1840); Marquardt, «Historia equitum Romanorum» (Берлинъ, 1840); Belot «Histoire des chevaliers romains» (Парижъ, 1873); Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (III, 1, 476—569).

Ѳ. Зѣлинскій.

Въ нашей иррегулярной кавалеріи названіе всадника оффиціально присвоено рядовымъ въ конныхъ частяхъ кавказской милиціи. Неоффиціально же названіе всадникъ употребляется и для казаковъ кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Всасываніе, впитываніе жидкости твердымъ тѣломъ, есть частный случай явленій волосности (см. т. VI, стр. 86) или капиллярности; всасываться могутъ лишь такія жидкости, которыя смачиваютъ твердыя тѣла. Всасываніе происходитъ по всѣмъ направленіямъ и производитъ въ порошкообразномъ тѣлѣ уплотненіе, вслѣдствіе сближенія частицъ и уменьшенія объемовъ полостей, изъ которыхъ при всасываніи выгоняется воздухъ. Въ твердыхъ же тѣлахъ, имѣющихъ форму и готовые каналы, всасывается жидкость съ большою силою, выгоняя изъ нихъ часть воздуха и сжимая его остальную часть. Сжатый воздухъ своей упругостью увеличиваетъ объемъ тѣла, и вообще внутреннее давленіе, производимое всасываніемъ, такъ значительно (т. VI, стр. 89), что разбуханіе нѣкоторыхъ тѣлъ—т. е. увеличеніе ихъ объема—весьма замѣтно. Высушенное дерево, разбухая отъ воды, можетъ увеличиться на четверть и половину первоначальнаго объема (стр. 383). Сухой деревянный клинъ, загнанный въ щель и потомъ хорошо смоченный, можетъ обнаружить значительное механическое дѣйствіе. Измѣненіе объема губки, окрашиваніе тканей, пропитываніе холста, бумаги, дерева масломъ и различными растворами—все это суть результаты всасыванія жидкостей. Возвышеніе температуры, ослабляя въ извѣстной степени явленія волосности (т. VI, стр. 86), можетъ увеличеніемъ подвижности (или уменьшеніемъ вязкости) нѣкоторыхъ жидкостей, напр., растительныхъ маслъ и вообще жировъ и смолъ, облегчить и ускорить ихъ всасываніе. Расплавленные воскъ, стеаринъ, парафинъ свободно всасываются въ поры нагрѣтыхъ твердыхъ тѣлъ, гдѣ по охлажденіи и сами отвердѣваютъ, что имѣетъ множество техническихъ примѣненій. Если смоченное тѣло будетъ приведено въ прикосновеніе съ другимъ, имѣющимъ поры меньшихъ размѣровъ, то жидкость переходитъ изъ перваго тѣла во второе. Такимъ образомъ гипсъ впитываетъ въ себя жидкость изъ тканыхъ матерій (воду и масло), бумага подъ горячимъ утюгомъ вбираетъ въ себя воскъ и стеаринъ изъ сукна и т. п. Иногда всасываніемъ называютъ явленія, происходящія не только отъ волосности, но и отъ осмоса—см. ниже Всасываніе физіол. *Ѳ. П.*

Всасываніе (абсорбція, резорпція) обозначаетъ вообще въ физіологіи процессъ поступленія въ обращающіеся соки тѣла, т. е. въ кровь и лимфу различныхъ жидкихъ, газообразныхъ и даже твердыхъ веществъ какъ изъ различныхъ полостей тѣла, такъ и изъ внѣшняго міра, черезъ поверхность кожи. Процессъ всасыванія пищевыхъ веществъ изъ пищеварительнаго канала въ кровь и лимфу представляется въ высокой степени важнымъ въ дѣлѣ питанія организма, такъ какъ изъ всей суммы воспринимаемыхъ пищевыхъ веществъ организмъ усвоиваетъ тѣ части, которыя способны быть всосанными изъ пищеварительной трубки въ лимфу и

кровь. Такимъ образомъ подъ суточнымъ приходомъ веществъ въ тѣло слѣдуетъ, строго говоря, разумѣть не все количество воспринимаемой пищи, а лишь ту часть ея, которая успѣваетъ за это время всосаться въ обращающіеся соки тѣла. Способностью къ В. и опредѣляется степень усвояемости различныхъ пищевыхъ веществъ, которая, благодаря въ особенности работамъ русскихъ ученыхъ, сдѣлалась извѣстной для большинства пищевыхъ продуктовъ какъ въ отдѣльности, такъ и въ различныхъ сочетаніяхъ между собою (см. Усвояемость пищи). Чтобы судить о всемъ объемѣ всасыванія веществъ изъ пищеварительнаго канала слѣдуетъ только за то же время опредѣлить усвоеніе воспринятыхъ веществъ путемъ сравненія всего количества введенной пищи съ тою частью ея, которая выдѣлилась чрезъ задній проходъ; изъ разности между этими величинами легко вычислить процентъ усвоенія пищевыхъ веществъ и въ то же время абсолютное количество всосанныхъ органическихъ и неорганическихъ составныхъ частей пищи. Такимъ образомъ опредѣлена степень усвояемости, а слѣдовательно и В. бѣлковыхъ, углеводистыхъ и жировыхъ веществъ въ различныхъ пищевыхъ продуктахъ желудочно-кишечнымъ каналомъ нормальнаго здороваго человѣка.

Спрашивается въ какомъ видѣ подлежатъ всасыванія различные пищевые элементы и какой механизмъ лежитъ въ основѣ его? Такъ какъ главные три типа органическихъ пищевыхъ элементовъ—бѣлки, углеводы и жиры (см. Пища) — относятся къ разряду коллоидовъ, тѣлъ, трудно просачивающихся сквозь животныя перепонки, и такъ какъ при В. пищевыхъ веществъ изъ пищеварительнаго канала имъ предстоитъ пройти черезъ рядъ живыхъ органическихъ элементовъ и тканей прежде, чѣмъ они достигнутъ полости кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ, то естественно, что для облегченія В. пищевыя вещества должны превратиться въ формы, легко диффундирующія сквозь животныя перепонки. Одна изъ главныхъ задачъ пищеваренія и сводится къ тому, чтобы при помощи пищеварительныхъ соковъ (см. Пищевареніе) превратить органическіе элементы пищи въ вещества легко диффундирующія: бѣлокъ — въ пептоны, крахмалъ—въ виноградный сахаръ, жиръ—въ мыло и глицеринъ. Прямые опыты съ діализомъ пептоновъ, винограднаго сахара, мылъ и глицерина отчетливо доказываютъ ихъ высокую способность къ диффузіи, сравнительно съ тѣлами, изъ которыхъ они произошли, т. е. бѣлками, крахмаломъ и жиромъ, а опыты непосредственнаго введенія пептоновъ, винограднаго сахара, глицерина и мылъ въ изолированныя кишечныя петли на живыхъ животныхъ показали быстрое исчезновеніе этихъ веществъ изъ этихъ петель и поступленіе ихъ въ соки тѣла. Изъ этихъ фактовъ съ очевидностью слѣдуетъ, что столь распространенныя явленія диффузіи имѣютъ примѣненіе и къ процессамъ В. пищи и если это оказывается вѣрнымъ по отношенію къ органическимъ составнымъ частямъ ея, то тѣмъ болѣе заключеніе это обязательно по отношенію къ минеральнымъ солямъ пищи, относящимся къ кристаллоидамъ, какъ тѣламъ легко диффундирующимъ чрезъ животныя перепонки. И въ самомъ дѣлѣ условія, данныя въ кишечномъ каналѣ, вполнѣ благопріятствуютъ явленіямъ диффузіи, или, другими словами, эндосмоза и экзосмоза (вообще осмоза), такъ какъ для осуществленія ихъ требуются прежде всего разнородныя по своему составу жидкія среды, разъединенныя какой-нибудь животной или растительной перепонкой или вообще какой нибудь пористой преградой (см. Диффузія, Осмозъ). При этомъ возникаютъ токи жидкостей, разнородныхъ по своему составу растворовъ, проходящіе чрезъ отдѣляющую ихъ преграду въ двухъ противуположныхъ направленіяхъ, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока не уравняются вполнѣ по своему составу жидкія среды, по обѣ стороны раздѣляющей ихъ перепонки. Аналогично этому въ кишечномъ каналѣ въ процессѣ В. участвуютъ двѣ разнородныя по составу жидкія среды: съ одной стороны—содержимое кишечнаго канала, состоящее изъ переваренныхъ и растворенныхъ составныхъ частей пищи, а съ другой, обращающіеся въ кровеносной и лимфатической системѣ соки, при чемъ эти двѣ среды отдѣлены толщей эпителіальнаго слоя, частью слизистаго слоя и самихъ сосудистыхъ стѣнокъ. При огромной разницѣ въ составѣ кишечнаго содержимаго, съ одной стороны, и крови и лимфы, съ другой, даны всѣ условія для дѣятельной диффузіи между ними, т. е. часть кишечнаго содержимаго должна, по законамъ диффузіи, поступать въ кровь и лимфу и взамѣнъ этого въ полость кишечной трубки должны поступать токи жидкости изъ кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ. Поддержанію такого дѣятельнаго обмѣна способствуетъ кромѣ того и непрерывное обращеніе въ живомъ тѣлѣ крови и лимфы, вслѣдствіе чего порціи крови и лимфы, участвовавшія въ диффузіи, замѣняются постоянно свѣжими порціями, успѣвшими уже измѣниться при обращеніи въ тѣлѣ, и слѣдовательно, болѣе дѣятельными въ диффузіонномъ отношеніи. Такимъ образомъ, благодаря кровообращенію, изъ пищеварительнаго канала можетъ быть поглощено по диффузіи почти неограниченное количество воды: кровь, находящаяся въ брыжжеечныхъ волосныхъ сосудахъ и разведенная вслѣдствіе всасыванія въ нее воды изъ кишечнаго содержимаго, благодаря кровообращенію, замѣняется свѣжей кровью, уже сгущенной при своемъ прохожденіи черезъ кожу, легкія или почки; эта кровь вновь дѣятельно всасываетъ воду и т. д. Аналогичныя разсужденія примѣнимы, конечно, и къ другимъ веществамъ кишечнаго содержимаго, поступающимъ по диффузіи въ кровь, такъ какъ они при кровообращеніи должны тратиться на обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ. Такимъ образомъ обращеніе соковъ въ тѣлѣ является могучимъ подспорьемъ въ явленіяхъ В. веществъ изъ пищеварительнаго канала. Особенно подкрѣпляетъ диффузіонную теорію В. пищевыхъ веществъ поступленіе въ соки тѣла изъ пищеварительной трубки различныхъ солей, въ особенности слабительныхъ. Прежде всего оказалось, что всѣ соли, которыя легко диффундируютъ сквозь мертвыя живот-

ныя или растительныя перепонки, будучи приняты внутрь, очень быстро попадаютъ въ кровь, и оттуда чрезъ почки въ мочу; другими словами, всасываемость ихъ въ живомъ тѣлѣ изъ пищеварительной полости оказывается въ значительной степени пропорціональной ихъ диффундируемости. Понятно, что съ поступленіемъ солей изъ кишечнаго канала въ кровь идетъ параллельно обратный токъ воды изъ крови въ кишечный каналъ; но этотъ токъ бываетъ для большинства солей, обладающихъ низкимъ эндосмотическимъ эквивалентомъ, малъ и во всякомъ случаѣ ничтоженъ сравнительно съ обратнымъ токомъ воды изъ кишечнаго канала въ кровь, обусловленнымъ осмотическимъ вліяніемъ бѣлковыхъ составныхъ частей ея. Впрочемъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, а именно при введеніи *слабительныхъ* солей, обладающихъ высокимъ эндосмотическимъ эквивалентомъ, какъ, напр., глауберовой соли (сѣрнокислаго натра) или англійской соли (сѣрнокислой магнезіи), токи воды изъ крови въ кишечный каналъ пересиливаютъ обратные токи воды изъ кишечнаго канала въ кровь и лимфу; содержимое кишечника вслѣдствіе этого разжижается, дѣлается очень водянистымъ и въ результатѣ появляется поносъ. Мысль о томъ, что это явленіе обусловливается прямо диффузіей слабительной соли въ соки тѣла и замѣной ея въ кишечникѣ большими количествами воды, доказывается блистательно еще и тѣмъ остроумнымъ опытомъ на животныхъ, что впрыскиваніе слабительной соли въ кровь вызываетъ у нихъ вмѣсто поноса запоръ. Въ этомъ случаѣ соль, впрыснутая въ кровь, вступая въ диффузію съ кишечнымъ содержимымъ извлекаетъ изъ него массу влаги, переходящей въ кровь, кишечное содержимое постепенно уплотняется, твердѣетъ и получается запоръ. Если не всѣ соли, принимаемыя внутрь, оказываютъ слабительное дѣйствіе, такъ это благодаря лишь тому, что онѣ обладаютъ различнымъ эндосмотическимъ эквивалентомъ, т. е. одна и та же вѣсовая единица каждой соли, переходящая по дуффузіи сквозь перепонку, замѣняется неодинаковыми количествами воды (проходящей черезъ перепонку въ противоположномъ направленіи); величина эндосмотическаго эквивалента данной соли и выражается количествомъ замѣняющей ее при диффузіи воды, и потому слабительныя соли должны обладать высокимъ эндосмотическимъ эквивалентомъ.

Послѣ всего сказаннаго естественно, что и В. легко диффундирующихъ органическихъ продуктовъ пищеваренія, какъ пе́птоновъ, виноградnаго сахара, мыла и глицерина, должно совершаться тоже согласно законамъ диффузіи. Придя въ общемъ къ этому заключенію, не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду того факта, что при В. пищевыхъ веществъ въ нормальномъ тѣлѣ мы имѣемъ дѣло съ диффузіей сквозь живыя ткани, живыя перепонки, а не мертвыя, и это обстоятельство можетъ крайне измѣнять ходъ диффузіоннаго процесса по отношенію къ различнымъ пищевымъ веществамъ. И въ дѣйствительности оказывается, что живыя кишечныя стѣнки несомнѣнно обладаютъ избирательной способностью по отношенію къ всасываемымъ веществамъ и иногда въ такой степени, что производимое ими дѣйствіе можетъ осиливать простыя физическія силы диффузіи и давать неожиданные съ точки зрѣнія простой физики результаты. Такое заключеніе невольно вытекаетъ изъ слѣдующихъ нижеприведенныхъ фактовъ. Хотя и принимается, что явленія В. совершаются почти по всей длинѣ кишечнаго канала, начиная даже съ полости рта и кончая толстыми кишками, но опытъ показалъ, что хорошо растворимыя и легко диффундирующія соли желчныхъ кислотъ, тѣмъ не менѣе вовсе не всасываются въ двѣнадцатиперстной кишкѣ, а также и въ верхней части тощей кишки, а всасываются только въ подвздошной кишкѣ, несмотря на приблизительную одинаковость условій для диффузіи въ указанныхъ отдѣлахъ кишечнаго канала. Далѣе, полагая, что въ основѣ В. лежатъ одни законы диффузіи, мы въ правѣ были бы ожидать, что пептоны, виноградный сахаръ, мыла и глицеринъ поступаютъ изъ кишечнаго канала не только въ кровеносную, но и въ лимфатическую систему. Непосредственный опытъ доказываетъ, однако, что въ млечную систему, т. е. лимфатическую систему кишокъ, поступаютъ по преимуществу, и почти исключительно только жиры, тогда какъ пептоны и виноградный сахаръ направляются исключительно въ кровеносные сосуды кишокъ и уносятся венами въ систему воротной вены.

Очевидно, что кишечныя стѣнки, чрезъ которыя происходитъ В., оказываютъ въ этомъ случаѣ избирательное дѣйствіе, направляя токъ однихъ веществъ въ кровь, другихъ же въ лимфу. Въ чемъ суть этого избирательнаго дѣйствія—намъ, конечно, неизвѣстно, но его связываютъ обыкновенно съ живымъ состояніемъ стѣнокъ кишечной трубки. Результатомъ такого избирательнаго дѣйствія при В. органическихъ составныхъ частей пищи является, однако, тотъ знаменательный фактъ, что пептоны и виноградный сахаръ, поступая въ кровь брыжеечныхъ капилляровъ и венъ, должны цѣликомъ пройти черезъ печень прежде, чѣмъ попасть въ общее обращеніе въ тѣлѣ; въ печени, по всѣмъ вѣроятіямъ, происходитъ такая переработка этихъ веществъ и такая временная задержка ихъ, какъ бы въ магазинномъ складѣ, которыя необходимы какъ для устраненія рѣзкихъ колебаній въ составѣ крови, такъ и для защиты организма отъ вредныхъ растворимыхъ продуктовъ бѣлковаго распада, вѣроятно, всасывающихся вмѣстѣ съ пептонами въ кровь брыжеечныхъ сосудовъ. Въ пользу этихъ соображеній имѣются и подходящіе факты. Такъ непосредственно доказано, что виноградный сахаръ, приводимый воротной веной къ печени, превращается тутъ частью въ другой углеводъ—гликогенъ, отлагающійся въ печеночныхъ клѣткахъ; запасы этого гликогена служатъ источникомъ, изъ котораго кровь пополняетъ свои убыли въ сахарѣ по мѣрѣ ея обращенія въ тѣлѣ, такъ какъ доказано, что печеночный гликогенъ мало-по-малу превращается въ виноградный сахаръ, который черезъ печеночныя вены вливается въ кровь нижней полой вены. Такимъ образомъ, благодаря этому механизму, кровь гарантирована

отъ излишняго наплыва въ нее сахара въ періодѣ пищеваренія и отъ рѣзкаго обѣдненія ея въ періодѣ голоданія, вслѣдствіе чего процентъ сахара въ нормальной крови при всей незначительности его бываетъ все время болѣе или менѣе постояннымъ. Въ настоящее время трудно доказать, чтобы въ печени совершалась дальнѣйшая переработка всосанныхъ изъ кишечнаго канала пептоновъ, такъ какъ опыты показываютъ, что пептоны уже до печени, на пути В. въ кровь, успѣваютъ превратиться въ бѣлки и это превращеніе, какъ полагаютъ, совершается на счетъ активнаго дѣйствія клѣтокъ кишечнаго эпителія, и можетъ быть, даже при участіи бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ. Возможно, что образованные изъ всосанныхъ пептоновъ бѣлки все же нуждаются въ дальнѣйшихъ неуловимыхъ измѣненіяхъ для того, чтобы сдѣлаться пригодными для питанія тканей, и что это измѣненіе и совершается въ печени. Мысль эта не представляетъ ничего невѣроятнаго, но она еще не доказана. Зато, съ другой стороны, едва ли можно сомнѣваться въ задерживающей и по отношенію къ всосаннымъ пептонамъ функціи печени, другими словами—что печень служитъ барьеромъ, защищающимъ кровь отъ усиленнаго наплыва въ нее бѣлковыхъ веществъ въ періодѣ пищеваренія, и въ пользу этого говоритъ, по крайней мѣрѣ, тотъ фактъ, что содержаніе бѣлковъ въ крови въ разные періоды дня бываетъ болѣе или менѣе постояннымъ. Очевидно, что печень задерживаетъ на время, подобно углеводамъ, и часть всосанныхъ бѣлковъ для того, чтобы изливать послѣдніе постепенно въ кровь по мѣрѣ обѣдненія ея бѣлками. Но роль печени не ограничивается только что указанной барьерной функціей: органъ этотъ оказывается еще преградой, защищающей тѣло отъ вредныхъ растворимыхъ продуктовъ бѣлковаго распада, проникающихъ путемъ В. изъ кишечнаго канала въ брыжжеечные кровеносные сосуды, при чемъ продукты эти не столько задерживаются печенью, сколько превращаются въ другія менѣе вредныя соединенія. Опытъ, доказывающій это положеніе, сводится къ слѣдующему: у собакъ сшиваютъ стѣнки воротной и нижней полной вены на нѣкоторомъ протяженіи и производятъ разрѣзъ въ плотно прилегающихъ другъ къ другу стѣнкахъ обѣихъ венъ, устанавливающій прямое сообщеніе между этими двумя сосудами. Если при этомъ перевязать накрѣпко лигатурой воротную вену у входа ея въ печень, то вся кровь, собираемая воротной веной изъ брюшныхъ внутренностей и въ частности изъ брыжжеечныхъ сосудовъ, будетъ, минуя печень, попадать прямо изъ воротной вены въ нижнюю полую вену чрезъ искусственное между ними окошечко или фистулу (операція Экка, произведенная впервые въ физіологическомъ кабинетѣ проф. Тарханова). Такимъ образомъ всосанные брыжжеечными сосудами вещества будутъ поступать прямо въ общій оборотъ тѣла, минуя печеночный карантинъ. Оказалось, что эти животныя въ самомъ лучшемъ случаѣ погибаютъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ вслѣдствіе отравленія карбаминовой кислотой, являющейся продуктомъ распада бѣлковыхъ веществъ пищи; кислота эта не подвергается въ этомъ случаѣ переработкѣ въ мочевину печенью, какъ это бываетъ при нормальныхъ условіяхъ. Животныя, подвергшіяся операціи д-ра Экка, съ трудомъ выносятъ пищу (богатую бѣлкомъ, мясо, молоко, и если получаютъ ее въ изобиліи, то нерѣдко быстро погибаютъ, отравляясь продуктами бѣлковаго распада, среди которыхъ карбаминовая кислота стоитъ, повидимому, на очень видномъ мѣстѣ (проф. Ненцкій и проф. И. Павловъ). Это заключеніе доказывается еще и тѣмъ, что карбаминовая кислота находится у нихъ въ значительномъ количествѣ въ мочѣ при уменьшенномъ содержаніи въ ней мочевины. И такъ В. бѣлковыхъ веществъ изъ кишечнаго канала совершается почти исключительно въ брыжжеечные кровеносные сосуды, такъ какъ только при этомъ вредные растворимые продукты бѣлковаго распада могутъ быть обезврежены печенью передъ ихъ поступленіемъ въ общій оборотъ въ тѣлѣ. Подобно карбаминовой кислотѣ, лейцинъ и тирозинъ также перерабатываются печенью въ мочевину, что слѣдуетъ, повидимому, изъ того, что при острой атрофіи печени въ мочѣ появляются и лейцинъ и тирозинъ, которыхъ при нормальныхъ условіяхъ въ мочѣ не имѣется. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и многія другія вредныя производныя бѣлковъ, какъ птомаины и лейкамины, развивающіеся въ кишечномъ каналѣ, находятъ послѣ ихъ всасыванія въ печени обезвреживающія ихъ условія; допустить эту мысль, какъ вѣроятную, мы имѣемъ основанія еще и по аналогіи съ другими двумя ядами, напр., кураре и стрихнинъ и въ особенности съ первымъ изъ нихъ, дѣйствующимъ, какъ извѣстно, крайне сильно и быстро, когда онъ вводится подъ кожу или непосредственно въ общій кругъ кровообращенія и почти не дѣйствующимъ при введеніи его внутрь черезъ ротъ, когда кураре приходится всасываться въ корни воротной системы и, слѣдовательно, когда ему приходится проходить черезъ печень. Очевидно, что печень есть великій очиститель крови воротной системы и поэтому избирательная въ дѣлѣ В. функція жилыхъ стѣнокъ кишечнаго канала, направляющая токъ пептоновъ и продуктовъ бѣлковаго распада почти исключительно въ кровь брыжжеечныхъ сосудовъ, имѣетъ высоко цѣлесообразное значеніе. Что касается В. жировъ, то въ общемъ не подлежитъ сомнѣнію, что токъ ихъ направляется при нормальныхъ условіяхъ почти исключительно въ млечную лимфатическую систему и мѣстомъ всасыванія служатъ ворсинки (см. стр. 232) тонкихъ кишекъ, центральная полость которыхъ служитъ началомъ млечныхъ сосудовъ. Ворсинки эти періодически, сообразно съ пульсомъ, то разбухаютъ, то спадаются и центральный мѣшочекъ ворсинки, то расправляется при напорѣ пульсовой волны въ кровеносные сосуды ворсинки, то спадается вслѣдствіе активнаго сокращенія мышечныхъ стѣнокъ центральнаго мѣшочка. Во время сокращенія выталкивается въ млечные сосуды содержимое центральнаго мѣшечка, во время же расправленія—въ мѣшочекъ, вслѣдствіе образующагося въ немъ отрицательнаго

давленія, присасываются жировыя капельки изъ кишечнаго канала и изъ эпителія, покрывающаго ворсинки. Обратнаго же тока жидкости изъ млечныхъ сосудовъ въ центральный мѣшочекъ ворсинки быть не можетъ, вслѣдствіе присутствія въ млечныхъ сосудахъ клапановъ, открывающихся только по направленію тока лимфы и захлопывающихся въ обратномъ направленіи. Дѣятельностью сотенъ-тысячъ такихъ ворсинокъ и поддерживается приходъ жира изъ кишечнаго канала въ лимфатическую систему, а черезъ нее и въ кровь и въ общій оборотъ тѣла. Что касается деталей механизма проникновенія переваренаго, т. е. омыленнаго и эмульсированнаго жира изъ кишечника въ ворсинку, то тутъ мы встрѣчаемся со слѣдующаго рода взглядами: а) жировыя капельки всасываются черезъ поры покрышки эпителія ворсинокъ, идутъ далѣе по тѣлу этихъ клѣтокъ и по аденоидной ткани вплоть до присасывающаго ихъ центральнаго мѣшочка ворсинки; б) жировыя капельки изъ кишечнаго канала вылавливаются амебовидными движеніями бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, т. е. лейкоцитовъ, которыми чрезвычайно богата ткань ворсинокъ въ особенности во время пищеваренія; отростки лейкоцитовъ проникаютъ даже между эпителіемъ покрывающимъ ворсинки и какъ бы вылавливаютъ отдѣльныя капли жира, которыя и уносятся этими клѣтками по направленію къ лимфатическимъ сосудамъ (Заварыкинъ); в) клѣтки эпителія ворсинокъ не всасываютъ прямо готоваго жира, а лишь мыла и глицеринъ, изъ которыхъ вновь складываютъ жиръ путемъ синтеза (Перевозниковъ). Вѣрнѣе признать, что въ дѣлѣ В. жира участвуютъ въ различной степени всѣ три упомянутыхъ процесса.

Возможность В. чрезъ кожу человѣка, при полной цѣлости верхней кожицы различныхъ растворимыхъ, а тѣмъ болѣе нерастворимыхъ веществъ—въ настоящее время отрицается. Изъ принимаемыхъ ваннъ при невредимости кожи могутъ проникать въ тѣло лишь летучія составныя части ихъ, напр. іодъ, сѣроводородъ и т. д., поступающія чрезъ дыхательные пути. Поэтому вліяніе ваннъ, содержащихъ различныя соли, должно быть отнесено къ раздражающему дѣйствію ихъ на кожу, а черезъ это и на весь обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ. Ртуть при *втираніи* ея въ видѣ мазей въ кожу проникаетъ въ соки тѣла, благодаря способности ея дробиться на мельчайшія подвижныя капельки, способныя проходить подъ давленіемъ черезъ физическія поры тѣлъ вообще. Организмъ человѣка не дѣлаетъ изъ этого исключенія. Кожа въ извѣстной мѣрѣ всасываетъ кислородъ воздуха и выдѣляетъ углекислоту и тѣмъ участвуетъ въ дыханіи (см. Дыханіе, Обмѣнъ газовый). В. зато происходитъ очень быстро при подкожномъ впрыскиваніи, производимомъ разными шприцами; при этомъ, какъ показали наблюденія, введеныя вещества поступаютъ какъ въ лимфатическую, такъ и кровеносную системы и разносятся по всему тѣлу. Но опытъ Мажанди надъ членами, оставшимися въ связи съ туловищемъ только при посредствѣ артерій и венъ, показалъ, что первенствующую роль при В. послѣ подкожнаго впрыскиванія играютъ кровеносные сосуды. Вообще, слѣдовательно, преградой для В. кожей служитъ только верхняя кожица (эпидермисъ), остальные слои кожи—легко способны къ В. различныхъ растворовъ. Вотъ почему малѣйшія ссадины, царапины, даже заусеницы бываютъ опасны, когда приходится возиться руками въ ядахъ растительныхъ или трупныхъ и т. д.

В. различныхъ веществъ происходитъ очень легко въ легкихъ, если вводить въ нихъ пульверизированные растворы путемъ вдыханія: лимфатическіе и кровеносные сосуды легкихъ являются каналами, вносящими эти вещества въ круговоротъ веществъ въ тѣлѣ. В. легкихъ совершается изъ различныхъ сывороточныхъ полостей тѣла, напр. брюшины, плевры, околосердечной сумки, изъ суставныхъ сумокъ и т. д., какъ это видно изъ обратнаго В. образовавшихся въ нихъ вслѣдствіе болѣзни патологическихъ выпотовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что В. слѣдуетъ не только лимфатическими путями, но и кровеносными, и въ пользу послѣдняго говоритъ тотъ фактъ, что мѣры сгущающія кровь, какъ сухоядѣніе, слабительныя, ускоряютъ В. выпотовъ изъ сывороточныхъ полостей. *И. Тархановъ.*

Всасываніе воды древесиной. Подобно другимъ тѣламъ, имѣющимъ поры, древесина отличается способностью всасывать въ себя влагу изъ окружающей ее среды (водяные пары изъ воздуха и воду, если въ нее погружена), при чемъ объемъ ея увеличивается или, какъ обыкновенно говорятъ, «*древесина разбухаетъ*». Этими свойствами обладаетъ какъ свѣжесрубленная, такъ и высушенная, сухая древесина, хотя и въ различной степени: первая значительно быстрѣе всасываетъ воду, чѣмъ вторая. Древесная порода, или строеніе древесины, возрастъ и состояніе ея обнаруживаютъ на это существенное вліяніе: а) древесина породъ богатыхъ содержаніемъ сока на корнѣ, будучи въ сухомъ состояніи, вообще больше всасываетъ въ себя воды и сильнѣе разбухаетъ, чѣмъ бѣдная на корнѣ обиліемъ влаги. По изслѣдованіямъ Гампеля, древесина высушенная на воздухѣ, будучи опущена затѣмъ въ воду на 14 дней, увеличилась въ объемѣ: клена-явора на 58,67%, ясеня—47,32%, бука—43,35%, сосны—39,17%, березы—38,88%, полевого ильма (Ulmus campestris)—36,38%, ели—33,54%, тисса—33,04% и лиственницы—23,53%; б) заболонь и молодая древесина больше всасываютъ воды, чѣмъ ядровая и старая, обладающія большимъ удѣльнымъ вѣсомъ; в) перестойная и гнилая древесина быстрѣе и больше пропитывается водою, чѣмъ вполнѣ здоровая; г) точно также разбуханіе древесины по различнымъ направленіямъ различно: весьма малое, почти незамѣтное по длинѣ волоконъ, оно болѣе значительно въ толщину, по радіусу и еще большее (почти вдвое) по направленію годичныхъ слоевъ. Если сухую древесину погрузить въ воду, то въ началѣ она сильно разбухаетъ, пока объемъ ея, по истеченіи 4—6 недѣль, не сдѣлается равнымъ прежде бывшему въ свѣжесрубленномъ состояніи; затѣмъ хотя древесина еще 1—3 года продолжаетъ всасывать

въ себя воду, о чемъ можно судить по увеличенію вѣса, но разбуханіе ея почти прекращается, по крайней мѣрѣ оно мало замѣтно. Эта продолжительность времени сохраненія древесиной способности всасывать воду объясняется тѣмъ, что воздухъ, наполняющій клѣточки свѣжесрубленной древесины, не сразу, а постепенно, исподволь, вытѣсняется водою, отчего длинные куски древесины медленнѣе разбухаютъ, чѣмъ короткіе, колотые или плахи, хотя и болѣе длинные, быстрѣе, чѣмъ круглые толстые отрубки. По этой же причинѣ сильно смолистая хвойная и твердая, тяжелая, лиственная древесины менѣе всасываютъ воду и медленнѣе разбухаютъ, чѣмъ бѣдная смолою, рыхлая хвойная и мягкая, легкая, лиственная, обильно переполненныя воздухомъ. Вода, всасываемая древесиной послѣ срубки дерева, гораздо легче и скорѣе испаряется, чѣмъ находящаяся въ ней при валкѣ съ корня, т. е. пробывшее въ водѣ дерево скорѣе высыхаетъ. Способность древесины всасывать воду и разбухать имѣетъ большое значеніе во многихъ древообрабатывающихъ производствахъ, вредно отражаясь на качествѣ изготовляемыхъ издѣлій. Чтобы лишить древесину этой способности, или, по крайней мѣрѣ, ослабить, вывариваютъ древесину въ маслѣ, водѣ или пропариваютъ и потомъ хорошо высушиваютъ.—см. Коробленіе и Усушка древесины.

В. Собичевскій.

Всасываніе воды почвою — см. Вода въ почвѣ и Водоемкость.

Всеволодко (Всеволодъ Давидовичъ) — кн. городенскій (Минской губ.), сынъ Д. Игоревича, князя вышегородскаго. Въ 1127 г. ходилъ на полоцкихъ князей къ Изяславлю и въ 1132 г.—на Литву, помогая Мстиславу I Владиміровичу; умеръ въ 1142 г. («Полн. собр. росс. лѣтоп.», I, 130, 135; II, 8, 11, 12, 18, 20, 291, 293, 297; IV, 3; V, 156, VII, 27, 33).

А. Э.

Всеволодо-Благодатское село — въ Верхотурскомъ у., Пермской губ., при озерахъ Лиственичномъ, Красномъ, Черномъ и Свѣтломъ, въ 230 вер. отъ гор. Верхотурья; дворовъ 95 и около 1000 жителей; церковь и часовня. Когда владѣльцы Заозерской дачи, Всеволожскіе, держали въ своихъ рукахъ дѣло разработки золотыхъ розсыпей дачи, то въ В.-Благодатскомъ находилось управленіе пріисками. Но съ обѣднѣніемъ розсыпей (хотя въ Сѣверо-Заозерской дачѣ и въ 1887 г. было добыто золота 4 пуд. 10 фун. 35 з., въ 1888 г.—1 п. 26 ф. 56 з.) промыслы начали сдаваться въ аренду, и В.-Благодатское утратило свое значеніе. Черезъ Всеволодо-Благодатское лежитъ путь на извѣстную вершину Уральскаго хребта — Денежкинъ камень. Все населеніе села — охотники, промышляющіе преимущественно охотою на медвѣдя и лося. *а.*

Всеволодо-Вильвенскій заводъ (иначе Шабурино)—въ Соликамскомъ у. Пермской губ., на р. Вильвѣ, въ 110 вер. отъ г. Верхотурья, принадлежитъ наслѣдникамъ Всеволожскаго. Дворовъ 304, жит. слишкомъ 1000; церковь и 3 часовни. Желѣзодѣлательный заводъ построенъ въ 1818 г., а выплавка чугуна началась въ 1850 г. Большая масса его шла въ передѣлку на желѣзо въ Пожевской (или Пожвинскій) заводъ. Въ 1870-хъ гг. добыча чугуна доходила до 100 тысячъ пудовъ. Въ послѣдніе годы (1886—1888) въ спискѣ дѣйствовавшихъ заводовъ не значится. *а.*

Всеволодовъ (Всеволодъ Ивановичъ, 1790 † 1863 г.)—докторъ медицины, профессоръ «ветеринарной науки въ Импер. медико-хирургической академіи, авторъ сочиненій: «Наружный осмотръ (экстеріеръ) домашнихъ животныхъ, преимущественно лошади» (1832); «Зоохирургія или руководительная ветеринарная наука» (1831); «Курсъ скотоводства», (1836); «Краткая патологія скотоврачебной науки» (1838); «Опытъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ между животными» (1846); «О чумѣ рогатаго скота» (1846); «Анатомія домашнихъ животныхъ, преимущественно млекопитающихъ» (1846—47) и др. Въ послѣдніе годы жизни, оставивъ каѳедру въ академіи, занимался составленіемъ «Азбучнаго указателя русской повременной словесности 1735—1857 гг.», котораго вышелъ всего одинъ выпускъ въ 1857 на буквы А—Багъ.

Всеволодъ Александровичъ — первый удѣльный кн. холмскій, сынъ вел. кн. тверского и владимірскаго А. Михайловича. Почти всю жизнь свою В. провелъ въ ссорахъ съ своими дядьями (Константиномъ Тверскимъ и Василіемъ Кашинскимъ), потому что они утѣсняли удѣлъ его чрезмѣрными и несправедливыми данями и поборами. Ссоры эти окончились послѣ поѣздки В. къ зятю его, вел. князю литовскому Ольгерду (1359), когда тверскіе князья «раздѣлились волостями». † въ 1364 г. Ср. «Полное собр. русск. лѣт.» (VII, 212, 215); «Никон. лѣтоп.» (III, 184—5, 190, 191, 193, 196—8; 208, 211, 214; IV, 9).

А. Э.

Всеволодъ-Андрей Ярославичъ, великій князь кіевскій, любимый сынъ Ярослава I, родился въ 1030 г. По смерти отца сѣлъ въ Переяславлѣ-Южномъ. Въ 1054 г. онъ разбилъ за рѣкой Сулой торковъ, на которыхъ ходилъ и въ 1060 г., а въ 1061 г. самъ разбитъ былъ половцами; въ 1067 г. участвовалъ во взятіи братьями Минска и пораженіи кн. полоцкаго Всеслава Брячиславича, а въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ братьями же, побитъ былъ половцами на рѣкѣ Альтѣ. Въ 1073 г. В. помогалъ брату своему, Святославу черниговскому, отнять великокняжескій столъ у старшаго изъ братьевъ, Изяслава, а по смерти Святослава (1077 г.) самъ занялъ-было Кіевъ, но уступилъ его возвратившемуся изъ Польши Изяславу, отъ котораго тогда же получилъ Черниговъ, откуда черезъ годъ былъ изгнанъ Олегомъ Святославичемъ. В. бѣжалъ въ Кіевъ; въ томъ же году съ братомъ Изяславомъ они дали битву Олегу на Нѣжатиной нивѣ, гдѣ великій князь палъ, а побѣжденный Олегъ бѣжалъ въ Тмутаракань. В. уже безспорно занялъ Кіевъ, а въ Черниговѣ посадилъ сына Владиміра. Олегъ не успокоился послѣ пораженія: въ 1079 г., нанявъ половцевъ, вмѣстѣ съ братомъ Романомъ онъ подошелъ къ Переяславлю,—но половцы, подкупленные В., измѣнили братьямъ: Романъ былъ убитъ ими, а Олега отправили въ Грецію; въ Тмутара-

канъ великій князь послалъ своего посадника. Въ послѣдніе годы своей жизни В. не принималъ активнаго участія въ правленіи и дѣлалъ только распоряженія, которыя приводилъ въ исполненіе знаменитый сынъ его Владиміръ Мономахъ.

Набожный христіанинъ, трезвый и цѣломудренный человѣкъ, знавшій пять чужихъ языковъ, но слабый, какъ государь, В. скончался въ 1093 году.—Онъ женатъ былъ дважды: 1) съ 1046 г. на неизвѣстной по имени († 1067 г.), которую лѣтописи называютъ «греческою царевною», «грекинею» и «мономахинею» (по мнѣнію нѣкоторыхъ—Анна, дочь Константина Мономаха); отъ нея онъ имѣлъ сына Владиміра и дочь Янку (Анну); 2) на Аннѣ—по Миллеру, княжнѣ половецкой († 1111 г.). «Полное собраніе россійск. лѣтопис.» I, 64, 69, 70, 72—5, 78, 85—9, 92, 93, 103; II, 266—278; III, 2, 5, 122, 210; IV, 176; V, 136, 138—143, 146—9, 154; VII, 1, 3, 4, 6, 232, 330, 332—7, 340—342. *А. Э.*

Всеволодъ Владиміровичъ—первый кн. владиміро-волынскій, сынъ В. Святого отъ Рогнѣды. Въ 988 г. (по однѣмъ лѣтописямъ, а по другимъ—въ 987 и 990 гг.) онъ получилъ отъ отца въ удѣлъ Владиміръ-Волынскій,—а по сказанію Стурлезона, въ 1015 г. В. прибылъ въ Швецію и сватался тамъ къ вдовствующей королевѣ Сигридѣ Сторрадѣ, но по ея приказанію былъ убитъ. «Полное собраніе россійскихъ лѣтопис.» (I, 34, 52; II, 250, 259; V, 2, 112, 120; VII, 294, 313), *А. Э.*

Всеволодъ-Гавріилъ (святой) — см. Гавріилъ-Всеволодъ.

Всеволодъ Глѣбовичъ—князь изяславльскій, с. кн. минскаго Г. Всеславича. Въ 1158 г. вмѣстѣ съ братомъ Ростиславомъ, княземъ полоцкимъ, онъ ходилъ къ Друцку на Рогволода Борисовича, который отнялъ Друцкъ у Ростиславова сына Глѣба. Въ томъ же году Глѣбовичи отняли у Рогволодова племянника Брячислава Изяславль, въ которомъ сѣлъ Всеволодъ Глѣбовичъ. Рогволодъ пошелъ на Ростислава къ Минску и по дорогѣ осадилъ Изяславль. Надѣясь на прежнюю дружбу, В. самъ вышелъ къ Рогволоду и побилъ ему челомъ: послѣдній возвратилъ Изяславль Брячиславу, а В. далъ Стрѣжевъ. «Полное собраніе росс. лѣт.» (II, 82, 83, 305; VII, 67). *А. Э.*

Всеволодъ-Димитрій Юрьевичъ, по прозванію *Большое Гнѣздо* (т. е. отецъ многочисленнаго семейства), сынъ Юрія Долгорукаго, род. въ 1154 г. Въ 1162 г. изгнанный изъ Суздальской земли вмѣстѣ со старшими братьями Андреемъ Боголюбскимъ, онъ съ матерью (мачихой Андрея) уѣхалъ въ Константинополь. Въ 1169 г. мы видимъ его въ громадной рати Андрея, взявшей приступомъ Кіевъ 8 марта. В. остался при дядѣ Глѣбѣ, котораго Андрей посадилъ въ Кіевѣ. Глѣбъ вскорѣ умеръ (1171 г.) и Кіевъ занялъ Владиміръ дорогобужскій. Но Андрей отдалъ его Роману Ростиславичу смоленскому, а потомъ брату своему Михалку торческому; послѣдній самъ не пошелъ въ раззоренный городъ, а послалъ туда брата В. Оскорбленные Ростиславичи ночью вошли въ Кіевъ и захватили В. (1173 г.). Вскорѣ Михалко вымѣнялъ брата на Владиміра Ярославича галицкаго (1174 г.) и вмѣстѣ съ нимъ ходилъ, при войскахъ Андрея, на Кіевъ, для изгнанія изъ него Рюрика Ростиславича. Въ 1174 г. Андрей былъ убитъ, и Суздальская земля избрала въ преемники ему старшихъ племянниковъ его Ярополка и Мстислава Ростиславичей, которые пригласили съ собой и дядей своихъ, Михалка и Всеволода. Вскорѣ начались междоусобія. Въ 1175 г. Михалко умеръ, и владимірцы призвали къ себѣ В., а ростовцы—Мстислава, и опять началось междоусобіе. Верхъ взялъ В. По рязанскимъ дѣламъ В. пришелъ въ столкновеніе съ Святославомъ Всеволодовичемъ черниговскимъ, нѣкогда радушно пріютившимъ его. Святославъ вторгся въ Суздальскую область, но долженъ былъ удалиться въ Новгородъ. Въ 1182 г. князья примирились, и Всеволодъ обратился на богатую, торговую Болгарію. Потеря любимаго племянника, Изяслава Глѣбовича, остановила удачно начавшійся походъ и парализовала энергію В.; заключивъ съ болгарами миръ, онъ возвратился во Владиміръ (1183 г.). Чрезъ три года онъ опять посылалъ на болгаръ войско, и воеводы его возвратились съ добычей и плѣнниками. Половцы охотно служили В. за деньги, но въ то же время часто безпокоили своими набѣгами южныя владѣнія его, особенно рязанскія украйны. Въ 1198 г. В. проникъ въ глубину степей ихъ и заставилъ ихъ отъ р. Дона бѣжать къ Черному морю. Въ 1206 г. сына его Ярослава Всеволодъ Чермный, кн. черниговскій, выгналъ изъ южнаго Переяславля. Великій князь выступилъ въ походъ; въ Москвѣ къ нему присоединился старшій сынъ его Константинъ съ новгородцами, а потомъ муромскіе и рязанскіе князья. Всѣ думали, что пойдутъ на югъ, но обманулись: В. донесли, что рязанскіе князья измѣняютъ, дружатъ съ черниговскими. Великій князь, позвавъ ихъ на миръ, приказалъ схватить ихъ и въ цѣпяхъ отправилъ во Владиміръ; Пронскъ и Рязань были взяты; послѣдняя выдала ему остальныхъ своихъ князей, съ ихъ семействами. В. поставилъ здѣсь сначала своихъ намѣстниковъ и тіуновъ, а потомъ—сына Ярослава. Но противъ послѣдняго рязанцы возмутились, и В. опять подошелъ къ Рязани съ войскомъ. Приказавъ жителямъ выйдти изъ города, онъ сжегъ Рязань, а рязанцевъ разселилъ по Суздальской землѣ; той же участи подвергся Бѣлгородъ (1208). Два рязанскихъ князя, Изяславъ Владиміровичъ и Михаилъ Всеволодовичъ, избѣгшіе плѣна, мстили В. опустошеніемъ окрестностей Москвы, но сынъ В., Юрій, разбилъ ихъ на голову; тѣ укрѣпились на берегахъ р. Пры (или Теры), но В. вытѣснилъ ихъ и отсюда; затѣмъ, при посредствѣ митр. Матѳея, нарочно пріѣзжавшаго во Владиміръ, В. примирился съ Ольговичами черниговскими и скрѣпилъ этотъ миръ брачнымъ союзомъ сына своего Юрія съ дочерью Всеволода Чермнаго (1210). В. скончался въ 1212 г. Дѣтей онъ имѣлъ только отъ перваго брака съ Маріей, княжной чешской, которую нѣкоторыя извѣстія называютъ ясыней (изъ г. Ясъ), именно: четырехъ дочерей и восьмерыхъ сыновей: Константина, Бориса († 1188 г.), Юрія, Ярослава, Глѣба,

Владиміра, Ивана и Святослава. «Полное собраніе росс. лѣтоп.» (I, 151, 155, 158 — 165, 169—179, 181—184, 210, 211; II, 91, 99, 106, 108—110, 116, 118, 119, 122—7, 136, 138—147, 149, 150, 307, 310, 313—9, 321—2, 324—331; III, 16—19, 22—25, 29—31, 126, 127, 218; IV, 8, 11—19; V, 160, 161, 163—4, 166—171; VII, 60, 76—7, 84, 87—8, 90—109. 112 — 7; 219, 234—5, 242). *А. Э.*

Всеволодъ-Димитрій Юрьевичъ — кн. новгородскій, сынъ Юрія II Всеволодовича, р. 1212 (1213), † 7 февр. 1237 г. Въ 1222 г. новгородцы просили себѣ князя у Юрія, и послѣдній отпустилъ къ нимъ В., почти еще младенца, съ руководителями-боярами, а для веденія войны съ ливонцами въ томъ же году прислалъ въ Новгородъ брата своего Святослава. Но В. (т. е. окружавшіе его бояре) не ужился съ новгородцами и въ 1223 г. тайно бѣжалъ отъ нихъ. На новую просьбу новгородцевъ о князѣ Юрій отвѣтилъ присылкой къ нимъ сначала своего брата Ярослава, вскорѣ оставившаго Новгородъ, а потомъ опять Всеволода, который въ 1225 г., уже по тайному приказу отца, хотѣвшаго наказать враждебную ему партію въ Новгородѣ, опять выѣхалъ изъ послѣдняго въ Торжокъ. Кончилось тѣмъ, что Юрій удовольствовался назначеніемъ на княженіе въ Новгородъ шурина своего Михаила черниговскаго, а В. уѣхалъ съ отцомъ во Владиміръ. Въ 1233 г. В. ходилъ на мордву, а въ 1237 г. съ владимірскимъ воеводой Еремѣемъ Глѣбовичемъ посланъ былъ къ Коломнѣ встрѣтить татаръ, въ битвѣ съ которыми потерялъ воеводу, а самъ «въ малѣ дружинѣ» бѣжалъ во Владиміръ. Здѣсь, для встрѣчи татаръ, онъ оставленъ былъ отцомъ вмѣстѣ съ другимъ сыномъ Юрія, Мстиславомъ. По взятіи татарами Владиміра (передъ тѣмъ В. принялъ отъ владыки Митрофана иноческій образъ) В. найденъ былъ внѣ городской черты убитымъ и похороненъ въ Успенскомъ соборѣ. «Полн. собр. р. лѣт.» (I, 185, 188—9, 193, 196—8, 216, 222—3; II, 169, 176; III, 38—39, 41, 51; IV, 27, 31; VII, 118, 128—9, 136, 138—141). *А. Э.*

Всеволодъ-Иванъ Константиновичъ — съ 1218 года первый удѣльный князь ярославскій, сынъ Константина Всеволодовича, родился въ 1210 г. Въ 1226 г. дядя его, вел. кн. Юрій II, послалъ его въ южный Переяславль, но В. пробылъ тамъ только около года. Въ 1229—1230 гг. другой дядя В., Ярославъ, по своимъ отношеніямъ къ Новгороду, находился во враждѣ съ Михаиломъ черниговскимъ, противъ котораго предпринялъ походъ; въ этомъ походѣ принималъ участіе и Всеволодъ. Онъ палъ въ битвѣ съ татарами Батыя на берегахъ Сити, 4 марта 1238 г. Онъ былъ женатъ на Маринѣ, дочери Олега курскаго, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, святыхъ Василія и Константина. «Полн. собр. р. лѣт.» (I, 184—5, 187, 190—194, 196, 198, 222, 224; III, 68; IV, 32; V, 173—174; VII, 117, 120, 125, 133—7, 139, 140; XV, 368, 370); «Никонова лѣтопись» (II, 338, 346, 357—8, 371—8; III, 4). *А. Э.*

Всеволодъ Мстиславичъ — сынъ великаго князя кіевскаго Мстислава-Бориса Романовича Стараго. Въ 1214 году посаженный во Псковѣ двоюроднымъ дядей своимъ, Мстиславомъ Удалымъ, онъ участвовалъ въ походѣ Удалого противъ «чуди еревп», а въ слѣдующемъ году, уже изъ Кіева, посланъ былъ отцомъ къ тому же дядѣ и участвовалъ (1216 г.) въ липецкой битвѣ новгородцевъ съ Ярославомъ Всеволодовичемъ, тогда кн. переяславскимъ, притѣснявшимъ Новгородъ, за который вступился Удалой. Въ томъ же году В. ходилъ съ новгородцами на Ригу, а въ 1219 г. посланъ былъ отцомъ на новгородское княженіе, но не удержался противъ сильной партіи, съ посадникомъ Твердиславомъ во главѣ. Въ 1239 г. Ярославъ II Всеволодовичъ, послѣ похода на Литву, урядивъ смольнянъ, далъ имъ въ князья В. Мстиславича (см. Твердиславъ). «Полн. собр. росс. лѣт.» (I, 211—217; III, 32, 37, 38; IV, 177, 21, 23—4, 26—7; V, 172; VII, 119, 121—2, 124, 126, 128, 130, 144). *А. Э.*

Всеволодъ Ольговичъ — вел. князь, сынъ Олега Святославича. Въ 1127 г. онъ выгналъ изъ Чернигова дядю своего Ярослава. Вел. князь Мстиславъ Владиміровичъ собрался наказать его, и онъ смиренно долженъ былъ просить великаго князя забыть вину его. Вскорѣ онъ породнился съ Мстиславомъ, выдавшимъ за него дочь свою. По смерти Мстислава, Всеволодъ и братья его держали сторону Мстиславичей противъ великаго князя Ярополка Владиміровича. По смерти Ярополка кіевскій столъ занялъ слѣдующій за нимъ братъ Вячеславъ туровскій, но В. отнялъ у него Кіевъ (1139 г.). Въ томъ же году онъ безуспѣшно посылалъ свои войска на Изяслава Мстиславича, воевалъ области Туровскую и Владиміро-Волынскую и подступалъ къ Переяславлю, чтобы заставить Мономахова сына Андрея выйти оттуда въ Курскъ, и опять не удачно: Андрей разбилъ посланный Всеволодомъ отрядъ и удержался въ Переяславлѣ. По смерти Андрея переяславскаго (1142 г.) опять начались междоусобія: Всеволодъ заставилъ Вячеслава перебраться въ Переяславль, а Туровъ отдалъ сыну своему Святославу. Это обстоятельство оскорбило родныхъ братьевъ Всеволода: Игорю Олеговичу хотѣлось Переяславля, и онъ пошелъ на Вячеслава и началъ опустошать Переяславскую область. За Вячеслава стояли и самъ В., и Изяславъ, и Ростиславъ смоленскій; но Всеволоду опаснымъ представлялся союзъ Игоря съ Давидовичами черниговскими; чтобы не допустить этого союза, онъ далъ Игорю Городецъ, Юрьевъ и Рогачевъ, но и Давидовичей долженъ былъ надѣлить новыми волостями. Уладивъ домашнія дѣла, Всеволодъ послалъ князей: сына Святослава, брата Игоря, Изяслава черниговскаго и Владимірка галицкаго въ Польшу, въ помощь зятю своему Владиславу, ссорившемуся съ меньшими братьями своими (1143 г.), а потомъ обратилъ оружіе на Владимірка галицкаго, приставшаго къ Изяславу Мстиславичу. Два раза онъ входилъ въ Галицкую землю (1144—45) и доводилъ Владимірка до отчаяннаго положенія, но изворотливый галицкій князь откупался и входилъ въ сношенія съ братомъ В. Игоремъ, которому

обѣщалъ содѣйствіе при занятіи, по смерти В., кіевскаго стола, если тотъ поможетъ примириться съ братомъ. Изъ послѣдняго похода В. возвратился больнымъ, объявилъ Игоря своимъ преемникомъ и заставилъ кіевлянъ и черниговскихъ Давидовичей присягнуть ему. Не присягнулъ только Изяславъ Мстиславичъ.

В. † въ Вышгородѣ въ 1146 году, оставивъ двухъ сыновей, Святослава и Ярослава. «Полн. собр. рос. лѣт.» I, 127, 130, 132—6; II, 7, 10, 12—22, 291, 293—4, 296—8; III, 7—10; IV. 3, 5—7; V, 156—9; VII, 21, 26, 27, 30—5).

А. Э.

Всеволодъ Святославичъ—князь курско-трубчевскій, сынъ С. Николая Ольговича, князя новгородъ-сѣверскаго. Лѣтописи отмѣчаютъ нѣсколько его походовъ (1169, 1175, 1180 и 1183 гг.). Вмѣстѣ съ братомъ Игоремъ онъ ходилъ на половцевъ въ 1185 г., и въ битвѣ на р. Каялѣ оба они взяты были въ плѣнъ. Этотъ походъ воспѣтъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ». Авторъ «Слова» назыв. В. буй-туромъ, который сыплетъ на враговъ стрѣлы и гремитъ о шлемы непріятелей мечемъ булатнымъ; «гдѣ сверкнетъ золотой шлемъ его, тамъ лежатъ головы половецкія». Таковы же были и его куряне, которые «подъ звукомъ трубъ повиты, концемъ копья вскормлены, — пути имъ свѣдомы, овраги знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны открыты; рыщутъ они въ полѣ, какъ сѣрые волки: ищутъ самимъ себѣ чести, а князю—славы». Лѣтописи также восхваляютъ мужественную доблесть В. и любовь ко всѣмъ; по лѣтописи, въ дѣлѣ на Каялѣ онъ «толма бившеся, яко и оружья въ руку его не доста». В. С. умеръ въ 1196 г. «Полн. собр. рос. лѣт.» (I, 167—8; II, 86, 92, 98, 117, 122—4, 127—131, 143, 148—9, 310, 317, 319, 320, 323—4, 326; V, 168; VII, 71, 77, 82, 98, 99). *А. Э.*

Всеволодъ Святославичъ, по прозванію *Чермный*, князь черниговскій, сынъ вел. князя кіевскаго Святослава Всеволодовича. Соединившись съ Рюрикомъ кіевскимъ, Мстиславомъ смоленскимъ и половцами, онъ въ 1206 г. почти завладѣлъ Галичемъ, но въ дѣло вмѣшался венгерскій король Андрей и В. пришлось удалиться. На обратномъ пути В. захватилъ Кіевъ, выгналъ изъ Переяславля Ярослава Всеволодовича, посадилъ тамъ сына своего Михаила и разослалъ по всей днѣпровской области своихъ намѣстниковъ. Но вскорѣ онъ выгнанъ былъ изъ Кіева, а сынъ его изъ Переяславля. В. нанялъ половцевъ, призвалъ къ себѣ на помощь Владиміра галицкаго, побилъ Мстислава Романовича и Мстислава Удалого. Цѣлыхъ четыре года (съ 1210—1214) В. владѣлъ также Кіевомъ. Умеръ въ 1215 г. Отъ первой жены, королевны польской Маріи Казиміровны, онъ имѣлъ сына Михаила, а отъ второй—сына Андрея. «Полн. собр. росс. лѣтоп.» (I, 180—4, 211; II, 121, 127, 141, 159, 317, 323, 329—331, 333; III, 32; IV, 19, 20; VII, 112—115, 117—8, 235). *А. Э.*

Всеволодъ Ярославичъ—кн. луцкій, сынъ Я. Изяславича луцкаго. Въ 1180 г. В. Я. ходилъ съ Рюрикомъ Ростиславичемъ, по его приглашенію, на соперника его Святослава Всеволодовича, князя черниговскаго, а въ 1182 г. съ этимъ послѣднимъ и другими князьями — на половцевъ. «Полн. собр. рос. лѣт.» (I, 166; II, 94, 123, 127, 319, 330, 331; VII, 79, 97).

А. Э.

Всеволожская (Аѳимья Ѳедоровна)—дочь касимовскаго помѣщика Ѳедора-Руфа (или Рафа) Родіоновича В., род. въ 1629 или 1630 г. Когда въ 1647 г. царь Алексѣй Михайловичъ задумалъ жениться, то было собрано въ Москву до 200 дѣвицъ и изъ нихъ, послѣ строгой оцѣнки, было выбрано шесть кандидатокъ; выборъ самого царя остановился на Всеволожской, и она была помѣщена «на верхъ» (дворцовая половина царицы). При одѣваніи въ первый разъ въ царскую одежду, сѣнныя дѣвушки такъ затянули волоса на головѣ В., что взволнованная и безъ того красавица упала въ обморокъ при женихѣ; всесильный боярин Морозовъ приписалъ обморокъ падучей болѣзни, обвинилъ отца невѣсты за умолчаніе и сослалъ его со всею семьею въ Тюмень. Послѣ женитьбы царя на Милославской всѣмъ В. было объявлено прощеніе; Ѳедоръ В. назначенъ воеводою въ Верхотурье въ 1649 г., а въ 1652 г.—въ Тюмень. В. † въ 1657 г.

Всеволожскіе.—Существуетъ два рода этого имени, различнаго происхожденія. Первый изъ нихъ происходитъ отъ князей смоленскихъ. Князь Александръ - Всеволодъ Глѣбовичъ смоленскій, потомокъ Рюрика въ 16-мъ поколѣніи, имѣлъ сыновей Дмитрія и Ивана, бывшихъ воеводами въ Куликовской битвѣ. Родъ Дмитрія давно пресѣкся, отъ Ивана же ведутъ свое начало нѣсколько дворянскихъ родовъ, въ томъ числѣ и В., родоначальникомъ которыхъ былъ Иванъ Молодой, старшій сынъ Ивана Всеволодовича. Въ XV и XVI вѣкахъ В. служили по Владиміру, гдѣ владѣли помѣстьями. Иванъ Никитичъ В., былъ посланъ гонцомъ въ Польшу съ требованіемъ о возвратѣ плѣнныхъ русскихъ (1584). Двоюродный братъ его, Родіонъ Васильевичъ, былъ воеводою на Двинѣ въ 1601 году. Сыновья его: Меркурій-Ворколацъ, Ѳедоръ-Руфъ и Александръ-Астхадамъ († 1640) участвовали въ московскомъ осадномъ сидѣньи 1608 г. и за это пожалованы вотчинами. Дочь Ѳедора-Руфа была невѣстою царя Алексѣя Михайловича (см. выше). Яковъ Андреевичъ, отъ котораго происходятъ всѣ нынѣшніе представители рода В.-Рюриковичей, служилъ стольникомъ и участвовалъ въ крымскомъ походѣ, въ которомъ и † 1689. Правнуки его Всеволодъ, Илья и Сергѣй Алексѣевичи участвовали въ переворотѣ 1762 г., за что щедро награждены вотчинами и чинами. Андрей Алексѣевичъ В. былъ воеводою въ Пензѣ и сгорѣлъ въ своемъ домѣ, защищаясь отъ Пугачева (1771). Иванъ Александровичъ В. (род. 1835)—нынѣ директоръ императорскихъ театровъ. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Московской и Пензенской губ («Гербовникъ», II, 19).

Другой родъ В. происходитъ отъ патріаршаго сына боярскаго Василія Петровича В., получившаго въ 1608 году отъ патріарха Гермогена во Владимірскомъ уѣздѣ помѣстья, утвержденныя въ 1621 году за сыновьями его Григоріемъ, Петромъ и Романомъ. Первые двое были родоначальниками двухъ нынѣ су-

ществующихъ отраслей этого рода. Потомки Григорія, начиная съ конца XVIII вѣка, всѣ служили и служатъ по флоту; изъ нихъ Дмитрій Андреевичъ (род. 1815) нынѣ вице-адмиралъ и предсѣдатель главнаго военно-морского суда. Эта отрасль внесена въ VI часть родословной книги Владимірской и Калужской губ., а потомки Петра внесены во II ч. родословной кн. Херсонской губ. *В. Румель.*

Всеволожскій (Иванъ Димитріевичъ)—московскій бояринъ, при Василіи Темномъ. Въ 1432 г. Василій, въ сопровожденіи В., пріѣхалъ въ орду тягаться о великомъ княженіи. Льстивыя увѣренія В., что Василій, ища великаго княженія, надѣется на милость хана, выиграли дѣло (подробнѣе см. подъ Василіемъ и Юріемъ). За свою услугу В. надѣялся сдѣлаться тестемъ вел. князя, въ чемъ послѣдній и обнадежилъ его (одна дочь В. въ 1421 г. была уже выдана за тверского княжича, Юрія Ивановича); но, благодаря матери Василія, надежды его не оправдались. Оскорбленный Всеволожскій ушелъ сначала къ дядѣ Василія, Константину углицкому, потомъ въ Тверь, а отсюда къ Юрію галицкому, котораго началъ подбивать къ войнѣ съ племянникомъ. Во время войны В. препятствовалъ, на сколько могъ, примиренію противниковъ. Когда война окончилась, В., по приказанію Василія, былъ казненъ, а села его взяты въ великокняжескую казну. Это тотъ В., къ которому перешелъ брачнымъ путемъ извѣстный поясъ Димитрія Донского. «Полн. собр. росс. лѣтоп.» (V, 264—5; VI, 142—3, 148; VIII, 91, 94—7); «Никоновская лѣтопись» (V, 113—115). *А. Э.*

Всехристѣйшее величество—почетный титулъ португальскихъ королей, дарованный папой въ 1748 г. королю Іоанну V, который долгіе годы домогался его. *Нашъ всехристѣйшій городъ*—титулъ, который неаполитанскіе короли давали своей столицѣ.

Всеградскій—общественный, мірской, всему городу, всей общинѣ городской принадлежащій. Обыденныя церкви Спаса въ Вологдѣ, Москвѣ и др. м. (по обѣту, сложенныя въ одинъ день, въ сутки) называются и всеградскими, такъ какъ, по преданію, весь народъ помогалъ въ работахъ.

Всединое бесѣдованіе *съ Богомъ въ утренніе часы*—повременное изданіе, переводившееся съ нѣм. языка К. И. Бравиной; представляетъ смѣсь мистицизма съ дидактизмомъ; выходило въ Спб. въ 1820 г. ежемѣсячно, in 12°.

Всеединство, т. е. единство всего, принимается въ двухъ главныхъ смыслахъ: отрицательномъ или отвлеченномъ и положительномъ или конкретномъ. Въ первомъ смыслѣ единство всего полагается въ томъ, что *общее* всему существующему, при чемъ, по различію философскихъ точекъ зрѣнія, это *общее* является различнымъ: такъ для матеріализма оно есть матерія, для послѣдовательнаго идеализма — самораскрывающаяся логическая идея и т. д. Во второмъ, положительномъ смыслѣ отношеніе единаго начала ко всему понимается какъ отношеніе всеобъемлющаго духовно-органическаго цѣлаго къ живымъ членамъ и элементамъ, въ немъ находящимся. Эта мысль также принимаетъ опредѣленныя видоизмѣненія въ различныхъ метафизическихъ системахъ. См. Монизмъ. *Вл. С.*

Вселенная—церковно-славянскій переводъ греческаго слова οἰκουμένη (подразум. γῆ), т. е. населенная, обитаемая часть земли. Независимо отъ этой этимологіи, слово В. принято употреблять для обозначенія совокупности всѣхъ вещей. *Вл. С.*

Вселенская суббота или *родительская*—субботы Мясопустная и Троицкая, дни общаго поминовенія усопшихъ, когда массы народа стекаются на кладбища. См. Родительскія субботы.

Вселенская церковь—см. Церковь.

Вселенскіе патріархи — см. Патріархи.

Вселенскіе соборы.—Вселенскій соборъ есть чрезвычайное «собраніе пастырей и учителей церкви, по возможности, со всей вселенной», или іерархическое представительство всѣхъ помѣстныхъ самостоятельныхъ (автокефальныхъ) церквей, составляющееся съ цѣлью свидѣтельства объ общей вѣрѣ ихъ, для утвержденія истинъ вѣроученія, данныхъ церкви Откровеніемъ и потому несомнѣнно вѣрныхъ для установленія правилъ, обязательныхъ во всей Церкви, и для разрѣшенія вопросовъ, имѣющихъ общецерковную важность. В. соборъ есть единственный верховный авторитетъ во вселенской Православной церкви по вопросамъ вѣроученія и единственный органъ ея вселенскаго законодательства. Онъ обладаетъ свойствомъ непогрѣшимости въ своихъ опредѣленіяхъ и правилахъ; дѣйствія его власти простираются на всѣ помѣстныя церкви и на всѣ времена. Авторитетъ его власти и свойство непогрѣшимости основываются какъ на представительствѣ его отъ вселенской церкви, сознаніе которой выражается въ его опредѣленіяхъ, такъ, и еще болѣе, на вѣрованіи, что черезъ него и въ немъ дѣйствуетъ Духъ Божій. В. соборъ отличаютъ признаки внѣшніе и внутренніе. Къ внѣшнимъ признакамъ В. собора, прежде всего, относится *участіе въ немъ представителей всѣхъ помѣстныхъ церквей* въ лицѣ предстоятелей ихъ и епископовъ, или замѣстителей ихъ, уполномоченныхъ и посланныхъ (легатовъ) отъ нихъ. Нѣтъ необходимости, чтобы *всѣ* епископы каждой помѣстной церкви были на В. соборѣ: каждая церковь посылала представителей по возможности, — по обстоятельствамъ церкви или личной жизни сами епископы какой-либо страны могли лично и не являться; но необходимо для составленія и образованія В. собора, чтобы со стороны помѣстныхъ церквей не было возраженій противъ его созванія и было выражено согласіе какъ на созваніе, такъ и на опредѣленія его,— чѣмъ свидѣтельствуется общеніе отсутствующихъ епископовъ съ наличнымъ составомъ собора и единеніе всѣхъ помѣстныхъ церквей въ составѣ и дѣятельности его. По учрежденіи патріаршествъ, необходимымъ условіемъ для состава В. собора признавалось присутствіе на немъ или всѣхъ патріарховъ лично, или уполномоченныхъ отъ нихъ, съ грамотами, излагающими образъ мыслей ихъ по предметамъ занятій собора.—Вторымъ внѣшнимъ призна-

комъ В. собора служитъ *каноническая правильность* въ порядкѣ созванія, состава, веденія дѣяній и объявленія опредѣленій его. Въ Римской имперіи В. соборы первыхъ девяти вѣковъ созывались императорами, но по заявленіямъ отъ іерарховъ церкви, по ихъ иниціативѣ и съ ихъ согласія; почему участіе Церкви въ созваніи В. собора необходимо. Можетъ и имѣетъ право церковь озаботиться созваніемъ собора и самостоятельно, посредствомъ сношеній между предстоятелями помѣстныхъ церквей, но не въ противодѣйствіе государству. Право участія въ дѣяніяхъ В. соборовъ съ рѣшительнымъ голосомъ имѣли епископы; пресвитеры же и діаконы могли участвовать на В. соборахъ или въ качествѣ полноправныхъ членовъ, если они были замѣстителями, уполномоченными и посланцами отъ своихъ епископовъ, или съ правомъ совѣщательнаго голоса, если они присутствовали на соборахъ для помощи епископамъ въ веденіи преній съ еретиками, въ исполненіи распоряженій епископовъ, въ составленіи дѣяній собора и т. п. Присутствовали иногда и міряне—императоры, ихъ сановники, представители и ихъ уполномоченные: первые для выраженія своего уваженія къ достоинству собора, а всѣ другіе для наблюденія и поддержанія мира, внѣшняго порядка и торжественности собора; но принимать участіе въ веденіи дѣяній собора они не имѣли права. Порядокъ предсѣдательства на В. соборахъ и порядокъ мѣсть для членовъ слѣдуетъ установленнымъ, на основаніи обычаевъ, правиламъ (IV всел. пр. 28 и Трулльскаго прав. 36) касательно старѣйшинства и степеней іерархическихъ престоловъ, занимаемыхъ членами собора; императору предоставлялось почетное предсѣдательство на соборѣ. Для дѣйствительности опредѣленій В. собора необходимо, чтобы члены въ веденіи дѣяній, въ совѣщаніяхъ, преніяхъ, выраженіи своихъ мыслей и мнѣній, въ подачѣ голосовъ и участіи —окончательномъ рѣшеніи вопросовъ пользовались полною свободою, чуждою стѣсненія.— Опредѣленія и постановленія В. соборовъ обнародовались и по распоряженіямъ соборовъ (III всел., прав. 1), и императорскими указами, которыми сообщалась соборнымъ правиламъ сила государственныхъ законовъ. Необходимымъ внѣшнимъ признакомъ В. собора служитъ также *признаніе* его таковымъ *всѣми* помѣстными церквами, какъ тѣми, отъ коихъ епископы присутствовали на соборѣ, такъ и тѣми, отъ которыхъ не было на нихъ представителей. Принятіе его въ каждой помѣстной церкви должно быть единодушное и полное, всѣмъ составомъ ея—клиромъ и народомъ, въ сознаніи правильности, непреложности и непогрѣшимости соборныхъ вѣроопредѣленій и постановленій. Внутренніе признаки достоинства В. собора суть: 1) согласіе его вѣроученія и правилъ съ св. Писаніемъ, апостольскимъ преданіемъ, вѣроученіемъ и правилами вселенской церкви всѣхъ предшествующихъ вѣковъ; 2) единеніе и единодушное выраженіе на немъ вѣроученія, котораго *всѣ* помѣстныя церкви держались и держатся вездѣ и всегда, и 3) свойственная въ церкви только В. собору законодательная дѣятельность. Главный и исключительно свойственный церкви предметъ дѣятельности В. собора есть составленіе символовъ вѣры и изложеніе догматовъ въ значеніи неизмѣняемыхъ образцовъ вѣроученія, то есть облеченіе въ точныя и опредѣленныя выраженія истинъ вѣроученія, абсолютныхъ по своей вѣрности, имѣющихъ несомнѣнное происхожденіе изъ откровенія, отличающихся свойствомъ непогрѣшимости и неизмѣняемости и потому обязательныхъ для усвоенія всѣми членами церкви. Имѣя право составлять символы и догматы, В. соборъ обязанъ: хранить преданное отъ апостоловъ и соборовъ вѣроученіе нерушимымъ и неприкосновеннымъ отъ пововведеній и измѣненій; отвергать вымышляемыя людьми ученія, противныя истинному вѣроученію; избирать слова и выраженія для составленія образцовъ вѣроученія; отличать истинное христіанское ученіе отъ поврежденныхъ мыслей, частныхъ мнѣній и еретическихъ заблужденій. Въ разрѣшеніи вопросовъ объ истинахъ вѣроученія и нравоученія В. соборъ и обладаетъ свойствомъ непогрѣшимости, какъ органъ Вселенской церкви, руководимый Духомъ Божіимъ. В. собору принадлежитъ право издавать правила (κανόνες), которыми устанавливается порядокъ устройства, управленія, дисциплины и отношеній церкви. Правила эти, не имѣя свойства непогрѣшимости, какимъ отличаются истины вѣроученія, утверждаемыя В. соборомъ, служатъ однако же выраженіемъ и свидѣтельствомъ правосознанія Вс. церкви, вполнѣ соотвѣтствующаго ея духу и назначенію; имѣютъ значеніе руководства для законодательства помѣстныхъ церквей; не подлежатъ въ нихъ измѣненіямъ, отмѣнѣ и замѣнѣ иными правилами, развѣ лишь по опредѣленіямъ В. соборовъ послѣдующаго времени; признаются, посему, непреложными и неизмѣнными по своему содержанію и обязательными для всѣхъ помѣстныхъ церквей во всѣ послѣдующія времена. Но правила В. соборовъ могутъ подлежать развитію въ законодательствахъ мѣстныхъ церквей, разнообразному примѣненію ихъ въ практикѣ и неодинаковому приложенію ихъ по обстоятельствамъ и условіямъ мѣста и времени. Развитіе каноновъ В. собор. въ законодательствахъ помѣстныхъ церквей подчиняется общимъ началамъ законодательства въ Православной церкви: положенія, выражающія истины христіанскаго вѣроученія, нравоученія и правосознанія Вселенской церкви, сохраняются въ помѣстныхъ церквахъ, какъ древнецерковное преданіе; въ своемъ существѣ и матеріальномъ содержаніи не подлежатъ измѣненіямъ; но въ своихъ частностяхъ и подробностяхъ выражаются сообразно условіямъ и обстоятельствамъ мѣста и времени и потребностямъ мѣстныхъ церквей. Въ Православной церкви В. соборами признаются слѣдующіе семь: Никейскій I 325 г., Константинопольскій I 381 г., Ефесскій 431 г., Халкедонскій 451 г., Константинопольскій II 553 г., Константинопольскій III 680—691 г. и Никейскій II 783—787 г. Въ правѣ Римско-католической церкви число и значеніе В. соборовъ опредѣляется несогласно съ правомъ Православной церкви. Римско-католическими правовѣдами вносятся въ списки В. соборовъ слѣдующіе

20-ть: Никейскій I 325 г., Константинопольскій I 381 г., Ефесскій 431 г., Константинопольскій II 553 г., Константинопольскій III 680—682 г., Никейскій II 787 г., Константинопольскій IV 869—870 гг., Латеранскій I 1123 г., Латеранскій II 1139 г., Латеранскій III 1179 г., Латеранскій IV 1215 г., Ліонскій I 1245 г., Ліонскій II 1274 г., Вьенскій 1311 г., Констанцскій 1414—18 гг., Базельскій 1431 г., Флорентинскій 1439, Латеранскій V 1512—1516, Тридентинскій 1545—63 и Ватиканскій 1869—1870 гг. Въ то время, когда Западная церковь состояла въ единеніи съ вселенскою Православною церковью, значеніе вселенскихъ соборовъ, какъ по отличительнымъ ихъ признакамъ, такъ и по власти въ церкви, понималось въ ней совершенно одинаково съ тѣмъ, какъ понимается оно Православною церковью и въ настоящее время. Но въ Средніе вѣка, въ періодъ XII—XIV вв., во времена развитія преобладанія на западѣ Европы владычества римскихъ папъ, сложился особый типъ соборовъ, которые Римско-католическою церковью называются вселенскими, но которые, по составу своему и по содержанію дѣятельности, заключаютъ въ себѣ признаки общихъ соборовъ этой церкви и потому внѣ ея не признаются вселенскими: на этихъ соборахъ римскій папа получилъ признаніе съ преобладающимъ предъ всѣми іерархами христіанской церкви значеніемъ. Бывшіе въ XV вѣкѣ на западѣ Европы такъ называемые реформаціонные соборы—Констанцскій и Базельскій—признали было за собою высшій надъ папами авторитетъ. Но послѣдующіе за тѣмъ соборы, признаваемые въ Римско-католической церкви вселенскими, стремились возвратить папѣ средневѣковое преобладающее надъ ними значеніе. На Ватиканскомъ соборѣ, съ провозглашеніемъ догмата непогрѣшимости папы, В. соборъ въ Римско-католической церкви навсегда получилъ значеніе *совѣта епископовъ при папѣ*. Такое значеніе признается за В. соборомъ и въ дѣйствующемъ правѣ Римско-католической церкви. Ср. «Дѣянія вселенскихъ соборовъ» (1—7 тт., Казань, 1861—1887); А. Лебедевъ, «Вселенскіе соборы IV и V вв.» (Москва, 1879); Т. Барсовъ, «О вселенскихъ соборахъ» (въ «Христ. Чт.» 1869, кн. 2, стр. 191 и сл.); Hefele, «Conciliengeschichte» (B. I—IV, 1855—60, Фрейбургъ въ Б.); Hinschius, «Das Kirchenrecht der Kath. und Protestanten» (B. III, 2 Hälfte, 1 Abth., Берл. 1832, s. 333—473).

М. Горчаковъ.

Вселенскіе учители—церковный титулъ величайшихъ отцовъ вселенской церкви, которые своими твореніями создали источникъ церковной учительности на всѣ времена. Такими В. учителями Православная церковь въ особенности признаетъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, имена которыхъ съ этимъ именно титуломъ постоянно возносятся при богослуженіи. Но титулъ этотъ въ дѣйствительности не имѣетъ строгой опредѣленности, и потому онъ прилагается иногда и къ другимъ великимъ отцамъ церкви, какимъ, напр., былъ св. Аѳанасій Великій. Западная церковь такими учителями признаетъ Амвросія, Августина, Іеронима и Григорія Великаго. Но въ данномъ случаѣ этотъ титулъ уже теряетъ свое первоначальное значеніе и переходитъ въ сродный съ нимъ титулъ «учители церкви», который имѣетъ свой особый смыслъ, при томъ не одинаковый въ двухъ главныхъ половинахъ церкви. Подробнѣе см. Учители церкви.

А. Л.

Вселугъ—оз. Тверской губ., Осташковскаго уѣзда, замѣчательно тѣмъ, что черезъ него проходитъ р. Волга въ самомъ своемъ верховьѣ, послѣ выхода изъ оз. Стержъ. Оз. имѣетъ болѣе 10 в. длины отъ сѣв. къ югу и до 4 шир. На островѣ озера—Новоселовецкая пустынь.

Всемилостивѣйшій манифестъ—законодательный актъ, которымъ въ торжественной формѣ даруются народу милости, по поводу какихъ-либо знаменательныхъ событій. Въ московскомъ періодѣ можно указать только указъ 11 окт. 1667 г., имѣющій характеръ милостиваго манифеста. Этимъ указомъ, по случаю вступленія въ совершеннолѣтіе царевича Алексѣя Алексѣевича, бояре и прочіе служилые люди пожалованы были увеличеніемъ размѣровъ (придачей) помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ. Но въ этомъ указѣ не было даровано никакихъ милостей преступникамъ. Обычай миловать преступниковъ по поводу знаменательныхъ событій начинаетъ устанавливаться съ Петра I. Еще во время совмѣстнаго царствованія этого государя съ братомъ его Іоанномъ изданы были два милостивыхъ указа: первый (19 мая 1691 г.)—въ поминовеніе души великой княжны Ѳеодосіи Іоанновны, второй (26 янв. 1694 г.)—въ поминовеніе царицы Наталіи Кирилловны. Указами этими на 6 недѣль пріостановлено было всякое исполнительное производство по искамъ, въ частности же воспрещалось примѣненіе *правежа* (см. это сл.). Религіозный характеръ сохраняютъ и нѣкоторые милостивые акты, изданные въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Такъ въ послѣдніе дни царствованія Петра I, во время тяжкой его болѣзни, изданы были: 26 января 1725 года—именной указъ, 27 января 1725 года—два сенатскихъ указа, которыми облегчалась участь преступниковъ «для многолѣтняго здравія государя и дарованія ему отъ скорби облегченія». Послѣ кончины императора изданы были пять новыхъ указовъ въ поминовеніе его души и «для здравія государыни императрицы» (Екатерины I). Съ тою же цѣлью, т. е. «въ поминовеніе души», изданъ былъ 23 октября 1740 г. манифестъ послѣ смерти императрицы Анны Іоанновны, въ регентство Бирона. По случаю священнаго коронованія впервые милости объявлены были при Петрѣ II (24 февраля 1728 г.). Затѣмъ, въ ознаменованіе этого торжественнаго событія, милости народу дарованы императрицами Анною Іоанновною (22 іюля 1730), Елисаветою Петровною (15 дек. 1741) и Екатериною II (22 сент. 1762) и императоромъ Павломъ I (23 апр. 1797). Благополучное окончаніе войнъ и заключеніе мирныхъ договоровъ съ иностранными державами также ознаменовывалось изданіемъ милостивыхъ актовъ. Къ числу таковыхъ относятся: именные указы 4 ноября 1721 г. и 4 апр. 1722 г.,

изданные Петромъ I по случаю заключенія Ништадскаго мира; манифестъ 14 фев. 1740 г., изданный при Аннѣ Іоанновнѣ по случаю окончанія войны съ Турціей; манифестъ 15 іюня 1744 г., изданный при Елисаветѣ Петровнѣ по случаю окончанія войны со Швеціей, и манифесты 17 марта 1775 года и 2 сентября 1793 года, изданные при Екатеринѣ II, по случаю заключенія мирныхъ договоровъ «съ Портою Оттоманскою». Наконецъ, при Екатеринѣ II обнародованы были милости еще по случаю открытія памятника Петру I (7 августа 1782 года) и въ память двадцатипятилѣтія царствованія императрицы (28 іюня 1787 года). Въ общемъ манифесты XVIII столѣтія заботились, главнымъ образомъ, объ участи важнѣйшихъ преступниковъ, присужденныхъ къ тягчайшимъ наказаніямъ: смертной казни, каторжной работѣ, ссылкѣ на поселеніе. Въ XIX стол. изданы были слѣдующіе милостивые и В. манифесты: 2 апрѣля 1801 г.—объ облегченіи участи преступниковъ и о сложеніи казенныхъ взысканій, изданный вскорѣ по вступленіи на престолъ императора Александра I; 15 сент. 1801 г.—по случаю коронованія императора Александра I; 13 декабря 1813 г.—о прощеніи жителей отъ Польши присоединенныхъ областей, участвовавшихъ съ французами въ войнѣ противъ Россіи; 30 августа 1814 г.—по случаю мира съ Франціей; 1 января 1826 г.—при восшествіи на престолъ императора Николая I; 22 августа 1826 г.—по случаю коронованія императора Николая Павловича; 16 апрѣля 1841 г.—по случаю бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича; 27 марта 1855 г.—по случаю вступленія на престолъ императора Александра II; 26 августа 1856 г.—по случаю коронованія императора Александра Николаевича; манифестъ отъ того же числа о милостяхъ и облегченіяхъ, дарованныхъ вѣрноподданнымъ Царства Польскаго; 28 октября 1866 г.—по случаю бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича; 15 мая 1883 г.—о милостяхъ, дарованныхъ въ день священнаго коронованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича (по вопросу о переборахъ изъ казны денегъ на предметы довольствія манифестъ 15 мая 1883 г. разъясненъ закономъ 11 іюля 1886 г.). Въ тѣхъ случахъ, когда по поводу какого-либо знаменательнаго событія милости даруются только извѣстной категоріи населенія или преступниковъ, обнародованіе ихъ не облекается въ форму манифеста. Сюда относятся: именной указъ 15 марта 1801 г. о прощеніи людей, содержащихся по дѣламъ тайной канцеляріи, изданный императоромъ Александромъ I немедленно по вступленіи своемъ на престолъ; именной указъ 22 іюля 1837 года объ оказаніи облегченій и милостей нѣкоторымъ изъ находящихся въ Сибири ссыльнымъ, обнародованный по случаю путешествія по Сибири цесаревича и великаго князя Александра Николаевича; изданные по случаю коронованія императора Александра II именные указы 22 и 25 сентября 1856 г. о всемилостивѣйшемъ облегченіи участи лицъ военнаго и морского вѣдомствъ, впавшихъ въ преступленія; изданное въ ознаменованіе дня рожденія великаго князя Георгія Александровича положеніе комитета министровъ отъ 13 мая 1871 г. объ облегченіи участи нѣкоторыхъ преступниковъ (политическихъ); изданное въ ознаменованіе бракосочетанія великой княжны Маріи Александровны съ герцогомъ Эдинбургскимъ положеніе комитета министровъ отъ 9 января 1874 г. о дарованіи нѣкоторыхъ облегченій лицамъ, подвергшимся обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ, если они не совершили послѣ того новыхъ преступленій и не были замѣчены ни въ чемъ предосудительномъ; Высочайшее повелѣніе 15 мая 1883 г. о милостяхъ, дарованныхъ по случаю священнаго коронованія тѣмъ лицамъ, которыя, подвергшись наказаніямъ, установленнымъ исключительно для военнаго вѣдомства, не могутъ воспользоваться общимъ В. манифестомъ; именной указъ 17 апрѣля 1891 г. о дарованіи милостей ссыльнымъ въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Николаемъ Александровичемъ. О послѣдствіяхъ подведенія преступника подъ В. манифестъ—см. Помилованіе и Повтореніе преступленій, а также Возобновленіе судебныхъ дѣлъ (т. VI, стр. 904). О порядкѣ обнародованія см. Манифестъ. *А. Я.*

Всемірная Библіотека—ежемѣсячный журналъ иностранной беллетристики, издается въ Спб. съ 1891 г.; изд.-ред. К. Плавинскій.

Всемірная Иллюстрація—основана Германомъ Гоппе въ 1869 г. и по его плану должна была служить иллюстрированной хроникой современной жизни; пользуясь работами русскихъ граверовъ, печатаніе гравюръ Гоппе производилъ въ Парижѣ. Журналъ выходитъ въ Спб. еженедѣльно въ обычномъ форматѣ in 2°. Многія выдающіяся событія послужили поводомъ къ изданію особыхъ приложеній къ журналу, изъ которыхъ составились сборники: «Альбомъ 200-лѣтняго юбилея императора Петра Великаго» (1872); «Иллюстрированная хроника войны» (1877—1878); «Всероссійская художественно-промышленная выставка въ Москвѣ» (1882); «Вѣнчаніе русскихъ государей на царство» (1883). Главная заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ граверу Л. М. Сѣрякову, за нимъ И. И. Матюшину, А. Зубчаниновy, Э. Даммюлеру, Б. Брауне, А. Даугелю, К. Веймарну, Ю. Барановскому, Г. Діамантовскому и др. Изъ художниковъ-иллюстраторовъ журнала должны быть названы А. П. Боголюбовъ, Л. Ф. Лагоріо, Н. Н. Каразинъ, Г. Бронингъ, А. К. Беггровъ. Отдѣломъ иллюстрацій въ 1885 — 1887 гг. завѣдывалъ Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, а съ 1887 г. К. О. Брожъ. Текстъ въ первые годы служилъ исключительно разъясненію иллюстрацій. Впослѣдствіи была введена беллетристика, которая въ 1889 г. выдѣлена въ особый журналъ «Трудъ», выходящій два раза въ мѣсяцъ. Въ настоящее время беллетристическія произведенія появляются и на страницахъ В. Ил. Литературнымъ отдѣломъ завѣдывали слѣдующія лица:

въ 1869—71 гг. Д. В. Аверкіевъ, 1871—75 гг. К. К. Случевскій, 1875—85 гг. В. П. Поповъ, 1885 г. И. Л. Феннеръ, 1885—87 гг. А. И. Леманъ, 1887—91 гг. Ѳ. Ф. Александровъ при участіи И. Л. Феннера и П. В. Быкова, съ 1891 года П. В. Быковъ. Наиболѣе дѣятельными сотрудниками, кромѣ нихъ, являются: Н. Н. Каразинъ, В. В. Крестовскій, М. А. Загуляевъ, А. В. Эвальдъ, С. Н. Шубинскій, М. Г. Вильде, Я. П. Полонскій, В. И. Немировичъ-Данченко и др. Въ 1885 г. Г. Д. Гоппе † и журналъ перешелъ къ г-жѣ А. П. Гоппе, а редакторомъ числится Э. Д. Гоппе. В. Ил. расходится среднимъ числомъ до 10000 экземпляровъ въ годъ. Въ декабрѣ 1878 г., по случаю 10-лѣтія, выпущенъ «юбилейный нумеръ», съ первоначальной исторіей изданія и портретами сотрудниковъ. *М. М.*

Всемірная монархія. — Человѣчество, хотя и раздѣленное на множество отчужденныхъ и враждующихъ между собою племенъ и народовъ, никогда не теряло сознанія своего внутренняго единства и стремленія осуществить это единство реальнымъ образомъ. Однимъ изъ способовъ осуществленія этой задачи издревле представлялась всемірная монархія, т. е. объединеніе (первоначально—посредствомъ завоеванія) возможно большаго числа (по идеалу — всѣхъ) народовъ подъ общею государственною монархическою властью, для установленія мира и законнаго порядка въ возможно широкихъ предѣлахъ (по идеалу — на всей землѣ). Такое объединеніе человѣчества чрезъ превращеніе его въ одно политическое тѣло хотя никогда еще не было достигнуто, но исторія знаетъ нѣсколько *приблизительныхъ* всемірныхъ монархій, между которыми не безъ основанія отмѣчаютъ четыре главныхъ: Ассиро-Вавилонскую, Мидо-Персидскую, Македоно-эллинскую и Римскую. Открытыя въ нынѣшнемъ вѣкѣ надписи ассирійскихъ и персидскихъ царей не оставляютъ сомнѣнія, что эти завоеватели считали своимъ высшимъ призваніемъ покорять всѣ народы для установленія мира и порядка на землѣ, хотя представленія ихъ объ этой задачѣ и о средствахъ къ ея исполненію были слишкомъ просты. Болѣе сложными и плодотворными являются всемірно-историческіе замыслы Македонской монархіи, которая опиралась на высшую силу эллинской образованности, глубоко и прочно проникшей въ покоренный восточный міръ. Полной ясности идея всемірной монархіи достигаетъ у римлянъ, твердо вѣрившихъ въ свое призваніе покорить вселенную подъ власть одного закона и права. Эта идея увѣковѣчена въ особенности Виргиліемъ, который, помимо слишкомъ извѣстнаго tu regere imperio etc., возвращается къ ней при всякомъ случаѣ въ своей Энеидѣ, какъ къ высшему вдохновляющему мотиву всей поэмы. Самъ Юпитеръ говоритъ Венерѣ про «римлянъ, вселенной владыкъ, народъ одѣянный тогой»:

Этихъ власти уже ни границъ, ни временъ
я не ставлю:
Царство имъ далъ безъ конца.
. . . . . .
Тутъ съ устраненіемъ войнъ времена укротятся крутыя.
Вѣрность сѣдая и Веста и Ромъ при братѣ
Квиринѣ
Будутъ законы давать; желѣзомъ затворовъ
запрутся
Грозныя двери войны (Эн. I, 278, 279, 282, 291—4).

Тотъ же верховный богъ говоритъ Меркурію про призваніе родоначальника римлянъ Энея:

..... быть ему тѣмъ, чтобъ Италію полную
мощи
И что трепещетъ войной, покорилъ и отъ
крови высокой
Тевкровъ родъ водворилъ и *всю землю подвелъ подъ законы* (Эн. IV, 229 — 31). См. также VI, 782, 851 — 3; VII, 258.

Разсматривая историческое образованіе четырехъ древнихъ всемірныхъ монархій, мы находимъ одно общее условіе этого образованія. Всѣ онѣ произошли чрезъ соединеніе двухъ элементовъ: одного — высоко-культурнаго, но политически безсильнаго, пассивнаго, и другого—малокультурнаго, но хорошо дисциплинированнаго въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ, дѣятельнаго, наступательнаго національнаго элемента. Изъ оплодотворенія перваго вторымъ происходитъ новое, болѣе могущественное культурно-политическое цѣлое, которое затѣмъ распространяется, захватывая въ свою сферу другія прежде сложившіяся національно-культурныя группы. Такъ первая монархія вышла изъ оплодотворенія древней халдейской культуры грубымъ, но крѣпкимъ ядромъ Ассура; для образованія второй полудикое горное племя персовъ должно было овладѣть древне-культурною страною Мидіи и Элама; при созданіи третьей монархіи въ такомъ же отношеніи находились высоко-образованная Эллада и македонскіе варвары, а при первоначальномъ возникновеніи четвертаго мірового царства, такая же роль принадлежала этрусскому и латинскому элементамъ. Лишь послѣ такого укрѣпляющаго и восполняющаго удвоенія каждая изъ этихъ державъ получала силу дальнѣйшаго распространенія, поглощала свою историческую предшественницу и становилась, если не всемірною, то многонародною или международною монархіей. Сравнивая эти четыре государства въ ихъ преемственности, мы находимъ, какъ со стороны внѣшняго объема, такъ и со стороны внутреннихъ основъ, постепенное приближеніе къ идеямъ всемірной монархіи. Ассиро-Вавилонское царство не выходило изъ предѣловъ Передней Азіи, поддерживалось непрерывными опустошительными походами и законодательствовало лишь военными приказами. Царство Кира и Ахеменидовъ къ Передней Азіи присоединило значительную часть Средней, съ одной стороны, и Египетъ, съ другой; извнутри оно опиралось на свѣтлую религію Ормузда, узаконявшую нравственность и правосудіе. Въ третьей монархіи съ историческимъ Востокомъ впервые соединяется историческій Западъ и оба элемента спаиваются идеальными началами эллинской культуры. Наконецъ, прогрессъ, представляемый римлянами, состоитъ не только въ томъ, что они расширили прежнее единство до Атлантическаго океана, но и въ томъ, что

они дали ему крѣпкое политическое средоточіе и твердую правовую форму.

Съ появленіемъ христіанства сознаніе единства человѣческаго рода углубилось и одухотворилось; возникла новая огромная задача—объединить человѣчество изнутри, въ духѣ и истинѣ. Въ виду отдаленности осуществленія этой задачи и продолжающейся между народами розни и вражды, интересъ къ внѣшнему политическому единству не могъ исчезнуть и въ христіанскомъ мірѣ. Новыя попытки всемірной монархіи, основанныя на внѣшнемъ механическомъ соединеніи христіанскихъ началъ съ древне-римскими, не могли имѣть прочнаго успѣха; даже по внѣшнему объему онѣ далеко отстали отъ Римской имперіи. Тѣмъ не менѣе, начиная отъ Данте-Аллигіери (въ его сочин. «De monarchia») и кончая новѣйшими пангерманистами и панславистами, идея всемірной монархіи не переставала имѣть приверженцевъ. Дѣйствительный же прогрессъ объединенія совершается пока не въ политическомъ, а въ чисто-культурномъ направленіи: европейская цивилизація, захватившая бо́льшую половину земного шара, и объемомъ, и содержаніемъ несравненно превосходитъ Римскую имперію. Милліонныя арміи подъ ружьемъ и постоянный страхъ новыхъ истребительныхъ войнъ доказываютъ, однако, что одного культурнаго сближенія и объединенія еще не достаточно. Можно, поэтому, думать, что идея всемірной политической власти, хотя бы въ совершенно новыхъ формахъ, еще имѣетъ будущность.

Владиміръ Соловьевъ.

Всемірное Эхо—иллюстрированный и юмористическій еженедѣльный журналъ для семейнаго развлеченія, изд. Б. А. Гутманъ въ Спб. въ 1889 г.; вышелъ одинъ пробный нумеръ.

Всемірный или международный языкъ—языкъ (большею частью искусственный, т. е. придуманный однимъ лицомъ, не сложившійся естественнымъ путемъ), на которомъ всѣ цивилизованные народы могли бы сноситься между собою письменно и устно. Принятіемъ такого языка устранилась бы необходимость для каждаго образованнаго человѣка изучать нѣсколько чужихъ культурныхъ языковъ, такъ сильно дающая себя чувствовать въ наше время. Самостоятельное политическое и духовное развитіе и обособленіе различныхъ мелкихъ національностей, не игравшихъ прежде почти никакой роли въ умственной жизни цивилизованнаго міра, на ряду съ все болѣе и болѣе возрастающей необходимостью международныхъ сношеній, невольно наталкиваютъ на утопическую мысль о какомъ нибудь одномъ языкѣ, какъ средствѣ взаимнаго пониманія для всѣхъ культурныхъ народовъ. Одни предлагаютъ выбрать для этой цѣли какой-нибудь изъ наиболѣе распространенныхъ живыхъ языковъ; другіе желали бы воскресить одинъ изъ мертвыхъ языковъ (греческій или латинскій, изъ которыхъ послѣдній еще недавно игралъ роль международнаго научнаго языка); третьи мечтаютъ о созданіи какого нибудь искусственнаго языка, который не представлялъ бы грамматическихъ и фонетическихъ трудностей, свойственныхъ почти всѣмъ природнымъ живымъ языкамъ, и потому могъ бы съ большимъ удобствомъ замѣнить ихъ. Едва ли, однако, можно думать, чтобы которое нибудь изъ этихъ утопическихъ мечтаній могло скоро осуществиться. Національные предразсудки (близкаго конца которымъ не предвидится) едва-ли позволятъ современнымъ культурнымъ народамъ добровольно принять за всеобщій языкъ какой-нибудь изъ существующихъ. Латинскій языкъ въ древнемъ мірѣ распространялся подъ прикрытіемъ римскихъ легіоновъ и подъ давленіемъ высокой римской культуры; англійскій языкъ, играющій теперь до извѣстной степени роль всемірнаго языка на всѣхъ океанахъ земного шара, удерживается въ этой роли, только благодаря давленію извѣстныхъ условій всемірной торговли и мореплаванія, которыя не вѣчны. Съ другой стороны, торжество англійскаго языка на морѣ отнюдь не влечетъ за собой его побѣдъ на сушѣ, и въ области духовной культуры не замѣчается ни малѣйшихъ намековъ на возможность для него всемірнаго значенія. Такъ же тщетны мечтанія о возможности воскресить въ роли всемірныхъ языковъ — языки классическіе, сложившіеся и оцѣпенѣвшіе въ эпохи, въ интеллектуальномъ отношеніи весьма далекія отъ современной. Почти полная смерть латинскаго, какъ международнаго, научнаго языка служитъ очевиднымъ доказательствомъ несбыточности подобныхъ мечтаній. Не одни только національныя стремленія XIX вѣка лишили латинскій языкъ его всемірнаго научнаго значенія, о которомъ въ наше время свидѣтельствуютъ только диссертаціи нѣмецкихъ докторовъ классической филологіи (печатаемыя по латыни), латинскіе медицинскіе рецепты и номенклатура естественныхъ наукъ; главной причиной окончательной смерти латинскаго языка было быстрое развитіе науки и техники въ XIX вѣкѣ, которое требовало болѣе сжатаго и въ то же время болѣе богатаго въ лексическомъ отношеніи и болѣе гибкаго средства выраженія, чѣмъ изобилующій сложными и запутанными стилистическими фигурами и условными оборотами языкъ древнихъ римлянъ, не знавшихъ ни пара, ни электричества, ни $^9/_{10}$ земного шара. Масса новыхъ понятій, вызванныхъ къ жизни быстрымъ ростомъ науки и культуры въ XIX в., не могла быть выражена латинскимъ языкомъ, который такимъ образомъ принужденъ былъ уступить мѣсто другимъ, болѣе юнымъ и болѣе богатымъ своимъ собратьямъ. Такъ же невѣроятно всемірное распространеніе какого-нибудь искусственнаго суррогата, проекты которыхъ появляются все чаще и чаще, начиная съ XVII в. Нечего говорить уже о несовершенствѣ и бѣдности огромнаго большинства подобныхъ искусственныхъ языковъ, которыя до сихъ поръ являлись главной помѣхой къ ихъ распространенію даже въ ограниченныхъ предѣлахъ. Если и допустить, что какой-нибудь изъ «настоящихъ» или «поддѣльныхъ» языковъ будетъ принятъ на нѣкоторое время всѣми культурными народами, то его господство не можетъ быть долговѣчнымъ. Неизбѣжныя, сначала незначительныя,

разницы въ одномъ уже произношенія съ теченіемъ времени непремѣнно усилятся и повлекутъ за собой образованіе діалектическихъ различій, какъ это наблюдается, напримѣръ, въ современныхъ американскомъ и великобританскомъ діалектахъ англійскаго языка. Едва прошло столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ американскіе англичане отдѣлились въ политическомъ отношеніи отъ своихъ европейскихъ соплеменниковъ, а діалектическія разницы (особенно звуковыя) уже даютъ себя чувствовать. Правда, весьма важнымъ факторомъ въ новой исторіи культурныхъ языковъ является литературный или книжный языкъ, имѣвшій едва-ли сотую часть своего теперешняго значенія въ античномъ мірѣ, но мы еще не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ въ пользу того предположенія, что его сдерживающее и нивелирующее вліяніе можетъ дѣйствовать втеченіе большихъ промежутковъ времени, хотя-бы, напр., двухъ-трехъ вѣковъ. Напротивъ, указанный примѣръ начинающагося діалектическаго распаденія единаго англійскаго языка *въ устахъ одной и той же расы* (хотя бы и съ посторонними примѣсями) свидѣтельствуетъ о томъ, что сглаживающее значеніе литературнаго языка не должно быть преувеличиваемо. Звуковыя измѣненія, на первый взглядъ ничтожныя, не могутъ быть устранены никакими усиліями воли, никакимъ сознательнымъ приноровленіемъ къ извѣстной нормѣ: саксонецъ, несмотря на всѣ усилія воли, будетъ выговаривать *папа* вмѣсто *баба* и т. д. Такимъ образомъ, если и можно проектировать какой-нибудь всеобщій языкъ съ увѣренностью, что его всемірное значеніе будетъ прочно (хотя бы до извѣстныхъ предѣловъ), то такимъ языкомъ можетъ быть лишь языкъ оптическихъ символовъ, независимый отъ звукового яз. и говорящій уму только при посредствѣ зрительныхъ ощущеній. Разумѣется такой языкъ можетъ годиться для однихъ письменныхъ сношеній, а не для устныхъ. Нѣчто подобное представляетъ письменный китайскій языкъ, который одинаково понимается китайцами всѣхъ говоровъ, пока они читаютъ про себя (глазами), и въ то же время не годится для чтенія въ слухъ, такъ какъ одно и то же понятіе, выражаемое однимъ постояннымъ письменнымъ знакомъ, въ одномъ говорѣ означается совсѣмъ другими звуками, чѣмъ въ другомъ. Тѣмъ не менѣе новые проекты искусственныхъ звуковыхъ языковъ появляются постоянно, и исторія этихъ различныхъ попытокъ не лишена значенія и интереса, какъ съ точки зрѣнія историко-культурной (симптомъ извѣстнаго состоянія общества), такъ и съ точки зрѣнія спеціально лингвистической (полная возможность совершенно условнаго, искусственнаго языка), а также со стороны массы труда и остроумія, затраченныхъ на нихъ.

Попытки созданія всеобщаго искусственнаго языка начинаются уже съ XVII в. Еще Декартъ занимался идеей всеобщаго языка (письмо къ Мерсенъ — Mersenne — 20 ноября 1629 г.; Descartes, «Oeuvres compl.» éd. Cousin, v. VI, p. 61). Онъ полагалъ, что созданіе такого языка и изученіе его не только вполнѣ возможны, но даже не представляютъ никакихъ затрудненій; въ основѣ же его должна лежать извѣстная классификація всѣхъ человѣческихъ идей. Чисто теоретическая идея Декарта, нашла себѣ исполнителя въ лицѣ англійскаго епископа Вилькинса, который въ 1668 году издалъ свой «Опытъ о реальномъ выраженіи и философскомъ языкѣ» («The essay towards a Real Character and a Philosophical Language», Лонд., 1668). Попытка эта, весьма остроумная и глубоко обдуманная, не могла, однако, имѣть практическаго значенія, отчасти по своей сложности и недостаточной рельефности морфологическихъ элементовъ, отчасти по тѣмъ общимъ причинамъ, которыя разбиваютъ всѣ соціальныя утопіи. Языкъ В. имѣетъ въ значительной степени алгебраическій характеръ. Цѣлью его было изобрѣсти такую письменную систему, которая могла бы пониматься всѣми одинаково, какъ, напр., наши цифры, астрономическіе значки, математическіе знаки $+$, $-$, $=$, $<$, $>$ и т. д. «Если каждая вещь или каждое понятіе», говоритъ В., «получитъ свой особый знакъ, и, кромѣ того, будутъ употребляться извѣстныя средства, чтобы выразить грамматическія отношенія»..., то этого будетъ достаточно для выраженія нашихъ представленій помощью знаковъ, обозначающихъ не слова и звуки, а самыя понятія. Самые знаки, по мысли Вилькинса, не являются произвольными, случайными; они должны образовать стройную систему, члены которой зависѣли бы не только другъ отъ друга, но и отъ извѣстныхъ категорій конкретныхъ или абстрактныхъ понятій, которыя ими выражаются. Этимъ достигалось бы болѣе легкое усвоеніе и запоминаніе всего языка, а также и бо́льшее умственное развитіе тѣхъ, которые стали бы имъ пользоваться. Поэтому въ основу своего языка В. кладетъ полную философскую классификацію всего, что доступно или можетъ быть доступно человѣческому познанію, и составляетъ родъ словаря идей, долженствующаго служить основой для самаго языка. Все это выполнено для того времени весьма обдуманно, но въ помянутой классификаціи и замѣчается ахиллесова пята проекта Вилькинса, который ставитъ всю систему своего языка въ зависимость отъ системы или классификаціи идей. Вслѣдствіе этого каждый успѣхъ науки, каждое новое научное открытіе должны были бы колебать всю систему всеобщаго языка Вилькинса, вызывая перестройку философской классификаціи, которая имѣла бы слѣдствіемъ и перестройку отвѣчающихъ идеямъ знаковъ-словъ. Такъ, напримѣръ, Вилькинсъ помѣщаетъ кита въ отдѣлѣ рыбъ, тогда какъ его настоящее мѣсто иное, и сообразно съ этимъ китъ означается извѣстнымъ сочетаніемъ буквъ, которое должно будетъ измѣниться, если помѣстить кита въ отдѣлъ млекопитающихъ. Всего у Вилькинса получается 40 классовъ, изъ которыхъ каждый означается извѣстнымъ слогомъ: ba, be, bi; da, de, di; ga, ge, gi и т. д. Къ этимъ слогамъ просоединяются согласные звуки b, d, g, p, t, c, z, s, n, которые должны означать различія внутри каждаго рода. Дальнѣйшія видовыя отличія выражаются присоединеніемъ гласныхъ къ этимъ слогамъ. Такъ,

напримѣръ, *Богъ* въ языкѣ В. будетъ Da, *міръ*,=Da, *стихія*=De, *камень*=Di, *металлъ*=Do. Первый родъ *стихіи*—огонь, будетъ Deb., а первый видъ огня—*пламя* будетъ Deba и т. д. Грамматическія измѣненія — падежи, числа, а также предлоги и т. д.—означаются посредствомъ разныхъ значковъ. Болѣе подробное изложеніе проекта Вилькинса и его оцѣнку можно найти въ «Чтеніяхъ о языкознаніи» Макса Мюллера, серіи вторая, лекція вторая (русскій переводъ Дм. Лавренка и Г. Кайзера подъ заглавіемъ «Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній М. Мюллера», Воронежъ, 1866 г.), а также въ трудѣ (т. 2-й) шотландскаго философа лорда Монбоддо: «О происхожденіи и развитіи языка» («On the Origin and Progress of Language», 2 изд., Эдинбургъ, 1774). Идеи В. были извѣстны и Лейбницу, который съ большой похвалой отзывается о нихъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Томасу Бэрнету («Leibnitii Opera omnia», ed. Dutens, VI, стр. 262). Онъ самъ носился съ проектомъ всеобщаго философскаго языка, вѣроятно родственнаго по основной идеѣ изобрѣтенному Вилькинсомъ, хотя и не оставилъ ничего, кромѣ его названія («Spécieuse générale»). Надо думать, однако, судя по рѣшительности и увѣренности заявленій Лейбница, о важности его изобрѣтенія (тамъ же, V, стр. 7, 11), что идея всеобщаго языка у него въ головѣ вполнѣ созрѣла и сложилась въ послѣдніе годы жизни. Вольтеръ также принадлежалъ къ сторонникамъ всеобщаго языка. Изъ болѣе новыхъ попытокъ укажемъ на «Идеографію» дона Синибальдо де Масъ («Idéographie. Mémoire sur la possibilité et la facilité de former une écriture générale au moyen de laquelle tous les peuples puissent s'entendre mutuellement sans que les uns connaissent la langue des autres», Парижъ, 1863), носящую чисто оптическій характеръ. У него находимъ списокъ 2600 шифровъ, имѣющихъ видъ музыкальныхъ нотъ, съ особымъ значеніемъ каждый. Смотря по мѣсту, на которомъ ставится головка такой ноты, знакъ получаетъ значеніе имени существительнаго, прилагательнаго, глагола и т. д. Такимъ образомъ одинъ и тотъ же знакъ можетъ выразить понятія: *любовь*, *любить*, *любящій* и т. д. Для обозначенія грамматическихъ категорій служитъ другая система значковъ, выражающая понятія рода, числа, падежа, лица, времени, залога и т. д. Авторъ вполнѣ правъ, замѣчая, что запомнить его 2000 шифровъ легче, чѣмъ научиться нѣсколькимъ языкамъ, особенно если принять во вниманіе, что только немногіе люди должны употреблять болѣе 4000 словъ, и что число его шифровъ на дѣлѣ значительно меньше, ибо одинъ и тотъ же знакъ въ разныхъ интервалахъ имѣетъ значеніе разныхъ частей рѣчи одного корня. Весь скелетъ его грамматики состоитъ только изъ 39 основныхъ знаковъ, а грамматическія измѣненія, уже въ силу основного принципа ихъ обозначенія, не допускаютъ исключеній, что въ сравненіи съ 2255 окончаніями одного французскаго глагола (310 окончаній для простыхъ временъ въ десяти правильныхъ спряженіяхъ, 1755 въ 39 неправильныхъ и 200 у вспомогательныхъ глаголовъ) весьма просто и легко. Но главный недостатокъ этого проекта — отсутствіе всякой связи между понятіемъ и отвѣчающимъ ему знакомъ. Всѣ знаки имѣютъ вполнѣ произвольный, случайный характеръ, что, разумѣется, должно затруднять не только изученіе такого языка, но и пользованіе имъ. Перечислить всѣ существующія многочисленныя попытки созданія всеобщаго языка здѣсь невозможно. Интересующимся можно указать на «Очеркъ исторіи В. языка» Ганса Мозера (Hans Moser, «Grundriss einer Geschichte der Weltsprache») и на остроумный, но совсѣмъ не научный, критическій обзоръ главнѣйшихъ изъ нихъ въ книгѣ А. Липтэя: «Общій языкъ культурныхъ народовъ» (Dr. Alberto Liptay, «Eine Gemeinsprache der Kulturvölker», Лейпцигъ, 1891).

Въ послѣднее время вопросъ о всеобщемъ яз. вступилъ въ новый фазисъ своего развитія, и явилось нѣсколько попытокъ, имѣющихъ въ большей или меньшей степени практическое значеніе. Большинство этихъ попытокъ представляетъ собой въ извѣстномъ смыслѣ упрощеніе существующихъ языковъ, главнымъ образомъ романскихъ. Особенно широкую извѣстность пріобрѣлъ Воляпюкъ (Vola = род. пад. отъ vol = англ. world = *міръ* и pük = *языкъ*: В. языкъ), изобрѣтенный въ 1880-хъ годахъ пасторомъ Іог. Март. Шлейеромъ (Schleyer) въ герцогствѣ Баденскомъ, въ Лицельштеттенѣ, близъ Констанца. Въ настоящее время послѣдователи Шлейера считаются тысячами; въ Европѣ (особенно въ Германіи — странѣ ферейновъ) имѣется большое число кружковъ или клубовъ воляпюкистовъ; въ Парижѣ («Ecole des hautes études commerciales»), Бордо, Мадридѣ (университетъ), Италіи, Сѣверной и Южной Америкѣ открыты каѳедры воляпюка; въ разныхъ мѣстахъ издается около 20 газетъ и журналовъ, посвященныхъ этому языку, и даже такіе ученые, какъ проф. Шухардтъ, объявляютъ себя его сторонниками (H. Schuchardt, «Die wissenschaftliche Berechtigung des Volapük», въ «Rund um die Welt. Eine Ztsch. für Volapükisten», 1890, № 4, и его же: «Auf Anlass des Volapüks», Берлинъ, 1888). Алфавитъ воляпюка состоитъ изъ слѣдующихъ 27 знаковъ для гласныхъ и согласныхъ: a, ä, b, c, d, e, f, g, ', i, j, k, l, m, n, o, ö, p, r, s, t, u, ü, v, x, y, z (знакъ ' означаетъ тотъ звукъ, который передается въ нѣмецкомъ посредствомъ h = греч. spiritus asper; знакъ x также нелогично, какъ и въ старыхъ алфавитахъ, означаетъ двѣ согласныхъ ks). Корни воляпюка заимствованы большею частью изъ англійскаго языка, съ извѣстными упрощеніями: löf = любить (англ. love), vol= міръ (англ. world), pük=языкъ (англ. speak), bled=листъ (англ. blade) и т. д. Грамматическія измѣненія выражаются разными суффиксами и префиксами: род. пад. посредствомъ суффикса — a, дат. пад. суффикса—e, винит. суффикса—i. Множественное число выражается помощью суффикса — s. Наприм. род. пад. *отца* = fat-a, *отцовъ* = fat-a-s, *отецъ* = fat, *отцы* = fats и т. д. Прилагательныя образуются помощью суффикса — ik: fat-ik = *отеческій*. Мѣстоимѣнія (ob = я, obs = мы, ol = ты, ols = вы, om = онъ, oms = они) служатъ также личными окончаніями глагола. Времена и за-

логи означаются помощью префиксовъ: ä—для несовершеннаго прошедшаго, o—для будущаго, p—для страдательнаго залога и т. д. Такъ наприм., p-o-löf-ob значитъ «я буду любимъ» и т. д. Въ общемъ воляпюкъ отличается простотой и послѣдовательностью, чѣмъ и объясняется его успѣхъ. Но тѣмъ не менѣе попытка Шлейера не можетъ считаться совершенной: звуковая система его далеко не можетъ претендовать на общедоступность и практичность (обиліе смѣшанныхъ и въ добавокъ мало «прочныхъ» гласныхъ въ родѣ ü, ö, ä); нѣкоторыя грамматическія отличія слишкомъ мало рельефны, какъ, наприм., префиксы ä (для несовершеннаго прошедшаго) и e (для совершеннаго), предполагающіе замѣчательную, совсѣмъ не «всеобщую», тонкость слуха у говорящаго и его слушателей. Много произвольнаго и некрасиваго въ лексическомъ запасѣ воляпюка также предитъ ему: таковы числительныя bal, tel, kil, fol, lul, mäl, vel, jöl, zül; нарѣчія—egelo=всегда, foviko=сейчасъ, sedeliko = рѣдко, löpo = вверху, kikod = почему и т. д. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ—это отсутствіе рельефной связи съ живыми существующими языками; даже взятыя изъ англійскаго языка слова и корни воляпюка такъ искажены, что между ними и соотвѣтствующими англійскими слишкомъ мало сходства. Отъ этого для огромнаго большинства изученіе воляпюка равносильно изученію совершенно незнакомаго языка. Корни воляпюка односложны: bol, bil, bim, bod, böd, büd, buk, bum bün, cal, can, cem, cif, cil, cog, dan, dun, del, dut, fat, feb, fel, fid, fit, fot, fut, lab, läb, lad, lam, lan и т. д. Обиліе такихъ корней также затрудняетъ изученіе воляпюка и дѣлаетъ его лексическій запасъ сбивчивымъ и мало рельефнымъ. Въ настоящее время увлеченіе воляпюкомъ начинаетъ ослабѣвать, и онъ, кажется, начинаетъ уступать мѣсто другимъ подобнаго рода выдумкамъ. Изъ нихъ едва ли будетъ имѣть будущность Pasilingua проф. Штейнера (P. Steiner, «Betrachtungen über die Idee einer Weltsprache im Allgemeinen und das System der Pasilingua insbesondere», Нейвидъ, 1886; его же, «Zwei Welt-Sprachsysteme: der Volapük—die Pasilingua», Нейвидъ, 1887 и «Kurzgefasstes Deutschpasilingua - Wörterbuch, mit Regeln der Wortbildung und Wortbiegung», Нейвидъ, 1887), представляющая безвкусную смѣсь латинскихъ, германскихъ и греческихъ корней, которые подчинены не менѣе безвкусной и въ добавокъ запутанной грамматикѣ. Образчикомъ можетъ служить склоненіе: имен. to vatro (отецъ), род. tode vatrode, дат. toby vatroby, вин. ton vatron, множ. число имен. tos vatros, род. tosde vatrosde, дат. tosby vatrosby и т. д. Въ глаголѣ поражаетъ масса суффиксовъ, означающихъ различные оттѣнки, напр. timider, timidiller, timidisser, timidiloser, timidibler, timidobler и т. д. Какъ лексическіе курьезы могутъ служить: hundo (собака), handa (рука), shafirto (овечій пастухъ), shoayu (радость), homineol (человѣкъ), shweino, brudero, stichillimenta (швейный приборъ) и т. д. Прочіе проекты представляютъ болѣе естественныя упрощенія разныхъ существующихъ живыхъ языковъ. Такъ «Космосъ» Евгенія Лауды (Eug. Lauda) есть упрощенный латинскій языкъ: латинскія слова берутся въ ихъ неизмѣненной формѣ имен. ед. или множ.: via, divitiae, castra и т. д. Грамматическія отношенія выражаются помощью члена la (для имен. ед.), lio (род. ед.), le (дат. ед.) lan (вин.): la mensa (столъ), lio mensa (стола), le mensa, lan mensa и т. д. Во мн. ч. прибавляется s: las mensa, lios mensa и т. д. Для прилагательныхъ служитъ другой членъ lad, p. liod, дат. led и т. д. Спряженіе напоминаетъ индоевропейское; наст. время: amómi (люблю), amósi (любишь), amóti (любитъ), множ. ч. amómis, amosis, amótis; прошедш. вр. amúmi, amusi, amuti, amumis, amusis, amutis; буд. amámi и т. д. Такимъ образ. грамматика «космоса» отличается извѣстной простотой и наглядностью, но звуковая его система такъ же мало годится для всеобщаго употребленія, какъ и у воляпюка; такъ Лауда отличаетъ ä отъ e (тонкость, понятная только нѣмцу), вводитъ смѣшанныя и непрочныя, а также мало распространенныя, гласныя ö, ü и дифтонги ae, oe, au, eu, ai, ui и т. д. Изъ всѣхъ послѣднихъ прожектеровъ Лауда, впрочемъ, выдѣляется въ хорошую сторону извѣстнымъ филологическимъ образованіемъ, которое мы тщетно стали бы искать у Шлейера, Штейнера, Заменгофа (онъ же д-ръ Эсперанто) и др. Система послѣдняго отличается большой простотой и сжатостью, дѣлающей языкъ Эсперанто (т. н. Lingvo Internacia) опаснымъ соперникомъ воляпюка. Были извѣстія, что въ Нюрнбергѣ цѣлый ферейнъ воляпюкистовъ перешелъ отъ воляпюка къ языку Э. Корни этого языка, названнаго почему то La lingvo internacia (слѣдовало бы ожидать lo lingvo или la lingva), также какъ у Лауды не изобрѣтены самимъ авторомъ проекта, а взяты изъ романскаго, германскаго и даже славянскаго лексическихъ запасовъ. Эсперанто употребляетъ одинъ членъ для всѣхъ родовъ, падежей и чиселъ—la, но окончаніемъ именъ существительныхъ у него служитъ всегда—o; т. об. склоненіе имѣетъ такой видъ: la patro (отецъ), de la patro (отца), al la patro (отцу), но la patron (отца, вин. п.); во множ. ч. почему то прибавляется j: la patroj, de la patroj, al la patroj и т. д. Слова женскаго рода Эсперанто вполнѣ субъективно производитъ отъ мужскихъ помощью суффикса—ino: patrino—мать, fratino—братъ, fratino—сестра, amiko—другъ, amikino—подруга и т. д. Мѣстоимѣнія: mi—я, vi—ты, li—онъ, ni—мы, ili—они, oni—безличное франц. on, нѣм. man, ж. р. ši—она, ср. р. ĝi—оно (совсѣмъ лишнія категоріи грамматическаго рода Эсперанто удерживаетъ). Спряженіе просто; число и лицо не означаются: mi faras—я дѣлаю, ili faras—они дѣлаютъ, съ окончаніемъ настоящаго вр.—as; въ прошедш. является окончаніе—is; въ будущемъ—os и т. д. Такъ. образомъ общій строй грамматики отличается большой простотой. Неудачнымъ слѣдуетъ признать широкое примѣненіе выраженія контрастовъ въ значеніи помощью частицы mal: bona — хорошъ, malbona—плохъ; mola—мягкій, malmola—жесткій и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ напрашивается самъ собою вопросъ, почему *жесткій* противополагается *мягкому*, а не наоборотъ, или почему *мягкій* понимается, какъ нѣчто положи-

тельное, а *жесткій*, какъ нѣчто отрицательное? Языкъ Эсперанто такимъ образомъ тоже страдаетъ произвольностью пріемовъ изобрѣтателя, извѣстнымъ субъективизмомъ. Наиболѣе остроумнымъ изъ всѣхъ новыхъ проектовъ этого рода является Lengua católica или Langue catholique помянутаго выше А. Липтэя. Авторъ—чилійскій морской врачъ (къ сожалѣнію не получившій настоящаго филологическаго и лингвистическаго образованія, которое помогло бы ему избѣжать нѣкоторыхъ неточностей и непослѣдовательностей въ звуковой системѣ его языка и выражающемъ ее алфавитѣ, а также и въ его отношеніи къ вопросамъ языка вообще)—напалъ на безспорно счастливую и блестящую мысль: положить въ основу своего искусственнаго всеобщаго языка весь запасъ такихъ международныхъ словъ, которыя встрѣчаются въ большомъ числѣ всѣхъ культурныхъ языковъ. Непосредственнымъ чутьемъ Липтэй, не будучи ученымъ лингвистомъ, открылъ ту черту современныхъ культурныхъ языковъ, на которую, въ другомъ только освѣщеніи и фактическомъ соотношеніи, уже указывалось въ наукѣ, а именно присутствіе въ нихъ цѣлой массы «интернаціональныхъ» словъ, б. ч. греко-романскаго происхожденія, которыя вездѣ имѣютъ одно и то же значеніе (ср. замѣтку Булича, «Заимствованныя слова и ихъ значеніе для развитія языка», въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ», Варшава, 1886). Въ своей книгѣ «Eine Gemeinsprache der Kulturvölker» (Лейпцигъ, 1891) Липтэй даетъ только набросокъ своего международнаго языка, обѣщая полную его разработку въ будущемъ и замѣчая его словарь и грамматику только въ общихъ чертахъ. Достоинства его проекта заключаются прежде всего въ общепонятности лексическаго запаса. Вѣрный своему девизу, выставленному на книгѣ: «единственная оригинальность этого проекта заключается въ отсутствіи всякой оригинальности», Липтэй, не мудрствуя лукаво, беретъ «международныя иностранныя» слова въ такомъ видѣ, въ какомъ они являются въ большинствѣ романскихъ языковъ, въ англійскомъ, нѣмецкомъ и т. д. Примѣрами могутъ служить: artificial, actual, annual (вм. annual), casual, causal, baptismal, central, clerical, capital и т. д.; amor, ardor, calor, color, candor, clamor, decor, dolor, error, exterior, interior, factor и т. д.; baron, balcon, sermon, batalion, reflexion, legion, religion, adhesion, admision (вм. admission) и т. д.; ambition, affection, addition, absolution и т. д.; aspirant, comandant, constant, fabricant, practicant, protestant.... accident, absent, tangent, regent...., adorable, admirable, explicable и т. д. Собственныя и географическія имена Л. оставляетъ безъ измѣненій, въ противоположность Шлейеру, который переводитъ на волапюкъ и названія частей свѣта: Европа=gulop, Африка=sikop, Австралія=talop и т. д. Звуковая система отличается простотой; Липтэй принимаетъ только пять гласныхъ: a, e, o, i, u и совсѣмъ выкидываетъ смѣшанныя гласныя, отсутствующія во многихъ языкахъ, въ родѣ ö, ü и т. д. Небольшія звуковыя разницы, напр. между славянскимъ и нѣмецкимъ o, имъ игнорируются. Согласныя также немногочислены: h, χ (=русск. х), d, f, g, k, l, m, n, p, (q = k), r, s, sh (=русск. ш), t, v, y (вмѣсто j=русск. й). Въ передачѣ этихъ звуковъ знаками «международнаго» алфавита (обыкновенный латинскій) Липтэя есть нѣкоторыя неясности и неточности, которыя авторъ надѣется устранить со временемъ. Самое представленіе звуковой системы и отвѣчающаго ей алфавита страдаетъ также отъ недостаточнаго научнаго образованія автора. Собственно грамматика языка отличается простотой и логичностью немеиьшей, и даже большей, чѣмъ грамматика Эсперанто, хотя автору не удалось вполнѣ избѣгнуть извѣстной, правда очень незначительной, доли собственнаго творчества, вопреки выставленному имъ эпиграфу. Т. обр. набросокъ Липтэя и по основной идеѣ, и по выполненію можно признать наиболѣе удачной изъ всѣхъ существующихъ попытокъ всеобщаго языка. Подобное мнѣніе выражено извѣстнымъ англійскимъ ученымъ Максомъ Мюллеромъ, письмо котораго къ автору проекта приложено въ факсимиле къ книгѣ. Но проектъ Липтэя пока только набросокъ, по его собственному заявленію. Сомнительно, чтобы и эта попытка привилась прочно, хотя за ней больше шансовъ, чѣмъ за другими. Вѣроятнѣе другое предположеніе, а именно, что современные культурные языки въ будущемъ (конечно, еще очень отдаленномъ), сами собой, такъ сказать, путемъ естественнаго подбора, безсознательно выработаютъ международный словарь вродѣ липтэевскаго, задатки котораго (и очень значительные) уже есть и въ наше время. Такъ какъ въ области синтаксиса замѣчается также извѣстное стремленіе къ единообразію (на это указываетъ напр., Миклошичъ въ IV томѣ своей «Сравнительной грамматики славянскихъ языковъ», стр. 740), то останется лишь морфологія (все болѣе и болѣе упрощающаяся въ аналитическихъ языкахъ), которая будетъ сохранять индивидуальную, свойственную каждому отдѣльному языку, физіономію. При такомъ состояніи языковъ изученіе морфологическихъ особенностей даже нѣсколькихъ языковъ будетъ представлять незначительныя трудности: легкость англійской грамматики можетъ служить тому примѣромъ. Перешагнетъ ли человѣчество черезъ эту послѣднюю преграду при помощи сознательнаго установленія какихъ-нибудь общихъ формъ въ этой области, или и въ области морфологіи (что весьма маловѣроятно) произойдетъ нѣчто подобное тому процессу взаимнаго заимствованія, который замѣчается въ лексическомъ составѣ современныхъ культурныхъ языковъ — сказать, разумѣется, невозможно. Мы не можемъ и догадываться, что произойдетъ съ языкомъ въ эту отдаленную эпоху, если развитіе культурнаго міра будетъ идти безъ всякихъ помѣхъ и препятствій извнѣ. Какъ бы то ни было, постоянное появленіе проектовъ всеобщаго языка не только указываетъ на извѣстныя общественныя потребности, но и служитъ, быть можетъ, симптомомъ какихъ-то намъ еще неясныхъ будущихъ эволюцій общества. *С. Буличъ.*

Всемірный потопъ составляетъ предметъ одного изъ самыхъ распространен-

ныхъ народныхъ преданій. По Библіи, послѣ грѣхопаденія родъ человѣческій раздѣлился на добрыхъ и злыхъ; послѣдніе начали брать перевѣсъ. При видѣ разнузданныхъ пороковъ людей «раскаялся Господь, что создалъ человѣка на землѣ». Среди погрязшаго въ грѣхахъ человѣчества оставался еще одинъ благочестивый человѣкъ, Ной со своимъ семействомъ, и вотъ ему-то Господь сдѣлалъ откровеніе о своемъ рѣшеніи истребить все живущее на землѣ и повелѣлъ ему построить ковчегъ, на которомъ онъ могъ бы спастись съ своимъ семействомъ. Ковчегъ строился по точному предписанію свыше — изъ дерева гоферъ (вѣроятно, кипариса)—и былъ осмоленъ внутри и снаружи. Длина его была 300 локтей, ширина 50 локтей и высота 30 локтей. Если считать библейскій локоть въ 21 дюймъ (или 12 вершковъ), то это составитъ 525 фут. длины, 87½ ширины и 52½ высоты. Въ 1609 г. одинъ голландецъ, Петръ Янсенъ въ Гоорнѣ, построилъ корабль какъ разъ по формѣ Ноева ковчега, и оказалось, что при такой формѣ корабль представляетъ гораздо большую вмѣстимость (именно на одну треть), чѣмъ при обычной формѣ построенія кораблей. На верху ковчега было сдѣлано длинное отверстіе, въ локоть ширины, для доступа свѣта и воздуха, а сбоку—дверь. Онъ состоялъ изъ трехъ ярусовъ, со множествомъ отдѣленій въ нихъ. Послѣднія предназначались для тѣхъ животныхъ, которыхъ Ной также долженъ былъ взять съ собою (по семи паръ чистыхъ и по парѣ нечистыхъ), а также и жизненныхъ припасовъ. Ко времени окончанія построенія ковчега Ною было уже шестьсотъ лѣтъ отъ роду. Долготерпѣніе Божіе все еще ожидало пробужденія покаянія въ людяхъ; но все было напрасно. Тогда, не видя больше никакой надежды на раскаяніе грѣховнаго человѣчества, Господь повелѣлъ Ною войти въ ковчегъ. Ной повиновался и вошелъ въ ковчегъ съ своими тремя сыновьями, Симомъ, Хамомъ и Іафетомъ, съ своей женой и съ женами своихъ сыновей, захвативъ и всѣхъ отобранныхъ животныхъ. По прошествіи семидневнаго срока «воды потопа пришли на землю, разверзлись всѣ источники великой бездны, и окна небесныя отворились, и лился на землю дождь сорокъ дней и сорокъ ночей». «Истребилось всякое существо, которое было на поверхности всей земли; остался только Ной, и что было съ нимъ въ ковчегѣ». Втеченіе пяти мѣсяцевъ все было покрыто водой и только съ этого времени началась убыль. Ковчегъ остановился на горахъ Араратскихъ. Когда земля совсѣмъ обсохла, Ной вышелъ изъ ковчега (пробывъ въ немъ ровно одинъ годъ) и распустилъ животныхъ для размноженія на землѣ. Въ благодарность за свое спасеніе онъ принесъ жертву Богу и получилъ торжественное обѣщаніе, что впредь уже никогда не будетъ потопа. Знаменемъ этого обѣтованія была указана радуга, появляющаяся на небѣ послѣ дождя въ знакъ того, что это не дождь потопа, а дождь благословенія (Быт. VI—IX).

Въ богословской наукѣ не разъ возбуждался вопросъ, въ какомъ смыслѣ понимать всемірность потопа—въ безусловномъ, или относительномъ? Древніе толкователи разумѣютъ потопъ всемірнымъ въ безусловномъ смыслѣ, какъ дѣйствительно покрывавшій всю землю и слѣдовательно все погубившій на ней. Этого воззрѣнія продолжаетъ держаться наша богословская наука. Но и среди нея въ послѣднее время начинаютъ появляться мнѣнія, склоняющіяся къ другому воззрѣнію на потопъ, которое понимаетъ его всемірность въ относительномъ смыслѣ, именно въ смыслѣ потопленія лишь той площади земли, по которой успѣло разселиться человѣчество. Это воззрѣніе все болѣе прививается въ западноевропейской богословской наукѣ, и въ пользу его высказываются такіе авторитеты какъ профессоръ Рейшъ, авторъ извѣстнаго сочиненія «Bibel und Natur», аббатъ Вигуру и др. И это воззрѣніе, принимающее во вниманіе, между прочимъ, новѣйшія геологическія изслѣдованія, нисколько не противорѣчитъ библейскому повѣствованію. Указанныя библейскія выраженія вовсе не означаютъ непремѣнно всей полноты обнимаемаго ими понятія, а суть своего рода гиперболы, имѣющія своею цѣлью сильнѣе напечатлѣть нравственный смыслъ повѣствованія. Эти выраженія находятъ себѣ близкую параллель въ такихъ изреченіяхъ, какъ: «*вся страны* приходили въ Египетъ къ Іосифу покупать хлѣбъ» (Быт. XLI, 57), «собрались въ Іерусалимъ іудеи изъ *всѣхъ народовъ* подъ небесами» (Дѣян. II, 5), хотя это вовсе не значитъ, что у Египта во времена Іосифа покупала хлѣбъ даже Америка, или въ Іерусалимѣ во время праздника пятидесятницы были представители даже Австраліи. Подобный родъ выраженій былъ вообще свойственъ древнимъ народамъ Востока, и египтяне, напр., часто подъ словомъ «вся земля» разумѣли просто верхній и нижній Египетъ.

Библейское повѣствованіе о потопѣ находитъ себѣ аналогію въ преданіяхъ другихъ народовъ, у которыхъ также сохранилась память о необычайной катастрофѣ, нѣкогда погубившей первобытное человѣчество. Подобныя преданія, конечно не всегда полныя и обстоятельныя, распространены по всему земному шару. Въ ближайшихъ къ Палестинѣ странахъ преданіе о потопѣ сохранилось съ наибольшею ясностью. Халдейское сказаніе (частью уже извѣстное по Берозу), открытое въ 1872 г. англійскимъ ассиріологомъ Джорджемъ Смитомъ въ знаменитой ниневійской библіотекѣ Ассурбанипала, почти вполнѣ соотвѣтствуетъ библейскому разсказу. Преданіе собственно о потопѣ составляетъ 11-ю пѣснь большой эпопеи или такъ называемаго «халдейскаго генезиса». Поэма найдена въ трехъ копіяхъ съ обозначеніемъ, что онѣ сдѣланы съ древнѣйшаго подлинника (отъ XVII в. до Р. Хр.) и слѣдовательно свободны отъ посторонннихъ вліяній. Герой поэмы—Издубаръ, которому его предокъ Хазизадра, десятый изъ первобытныхъ или допотопныхъ царей (библейскій Ной—десятый изъ первобытныхъ патріарховъ), разсказываетъ о томъ, какъ онъ спасся отъ потопа. Когда боги рѣшили погубить развращенный родъ человѣческій, то богъ воды Ну или Эа повелѣлъ Хазизадрѣ построить корабль въ 600 локтей въ длину (другія из-

мѣренія неясны въ текстѣ), взять съ собой своихъ семейныхъ, слугъ мужскихъ и женскихъ, и все, что было необходимо для сохраненія жизни на землѣ, и войти въ этотъ корабль. Въ поэмѣ подробно описывается, сколько пошло матеріала на построеніе подобнаго корабля, сколько запасено было провизіи. Когда Хазизадра вошелъ въ корабль, то начался потопъ, полились дожди, продолжавшіеся шесть дней и шесть ночей, и всякая жизнь на землѣ погибла. Корабль остановился на горѣ Низиръ. Въ седьмой день Хазизадра открылъ окно и выпустилъ голубя; но онъ, не найдя сухого мѣста на землѣ, возвратился; возвратилась также и выпущенная имъ ласточка, но выпущенный затѣмъ воронъ остался на трупахъ и тѣмъ далъ знать о прекращеніи потопа. Совершенное по выходѣ изъ корабля жертвоприношеніе было угодно богамъ, и они обѣщали никогда впредь не губить человѣческаго рода потопомъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, можно сказать, что халдейскій разсказъ есть какъ бы другая редакція того же самаго повѣствованія, что и въ Библіи. Слѣды того же самаго преданія мы встрѣчаемъ и у другихъ народовъ. По индійскому преданію, Ману спасается отъ потопа на кораблѣ, который онъ построилъ по предсказанію рыбы, и по выходѣ изъ корабля приноситъ жертву богамъ. По иранскому преданію, Има спасается отъ потопа въ огороженномъ саду на вершинѣ горы, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ спаслись и представители всего живущаго на землѣ. Извѣстіе объ окончаніи потопа принесено ему птицей каршиптой. Въ Китаѣ существуетъ преданіе, что родоначальникъ китайской цивилизаціи избѣгъ великаго наводненія съ своей женой, тремя сыновьями и тремя дочерями. Въ Греціи было нѣсколько преданій этого рода; наиболѣе извѣстны изъ нихъ сказанія о спасеніи отъ потопа Девкаліона и Пирры — въ Ѳессаліи, Огигеса—въ Беотіи.

Въ Старомъ свѣтѣ исключеніе представляютъ, повидимому, египтяне, у которыхъ не сохранилось прямого преданія о потопѣ. Но при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что и тамъ существуютъ слѣды того же преданія, хотя и въ сильно измѣненномъ видѣ. Такъ какъ наводненіе въ Египтѣ считалось и было въ дѣйствительности благодѣяніемъ, потому что отъ него зависѣло все благосостояніе страны, то преданіе о потопѣ въ собственномъ смыслѣ этого слова не находило тамъ благопріятной для себя почвы и египетскіе мудрецы смѣялись надъ греками, когда они разсказывали имъ о своемъ преданіи, называя ихъ легковѣрными дѣтьми. Тѣмъ не менѣе въ Египтѣ существовало параллельное преданіе, именно, что въ первобытныя времена развратившійся родъ человѣческій наказанъ былъ язвой, истребившей всѣхъ людей, за исключеніемъ немногихъ лицъ, сдѣлавшихся родоначальниками новаго человѣчества. Жертвоприношеніе спасшихся отъ язвы людей и обѣщаніе болѣе не губить впредь человѣческаго рода вполнѣ напоминаютъ сказаніе о потопѣ. Въ Америкѣ, именно въ Мексикѣ, преданіе о потопѣ весьма близко подходитъ къ библейскому. Мексиканскій Ной, Кокс-Коксъ, спасся съ своей женой на кораблѣ; для удостовѣренія въ состояніи земли онъ выслалъ коршуна, который не возвратился; но затѣмъ выпущенная колибри принесла ему вѣтвь съ свѣже распустившагося дерева, чѣмъ и засвидѣтельствовала объ окончаніи потопа. Русскіе изслѣдователи констатировали существованіе подобнаго же преданія у жителей Алеутскихъ острововъ. У жителей острововъ Фиджи на Великомъ океанѣ существуетъ преданіе, что острова ихъ вскорѣ послѣ заселенія были потоплены и все населеніе погибло, за исключеніемъ восьми человѣкъ, спасшихся на двухъ баркахъ, посланныхъ имъ богами. Такая распространенность этого преданія ясно свидѣтельствуетъ, что въ основѣ его лежитъ воспоминаніе о дѣйствительной міровой катастрофѣ. Съ вопросомъ о потопѣ тѣсно связывается и вопросъ о первобытной колыбели послѣпотопнаго человѣчества. По библейскому повѣствованію, Ноевъ ковчегъ остановился на горахъ Араратскихъ. Подъ горами Араратскими въ данномъ случаѣ разумѣется вся группа Армянскихъ горъ. Но въ самой же Библіи колыбель послѣпотопнаго человѣчества относится къ востоку отъ Месопотаміи, между тѣмъ какъ Араратъ лежитъ къ сѣверозападу отъ нея. Такъ въ книгѣ Бытія (IX гл. 2 ст.) прямо говорится, что потомство Ноя «двинулось (очевидно съ мѣста остановки ковчега) съ востока» на западъ и нашло въ землѣ Сеннааръ (т. е. Месопотаміи) равнину, гдѣ и поселилось. Съ этимъ библейскимъ свидѣтельствомъ согласно и халдейское преданіе, которое считаетъ мѣстомъ остановки корабля гору Низиръ. Эта гора географически опредѣляется на основаніи одного клинописнаго документа. Именно въ одной изъ надписей, относящихся ко времени ассирійскаго царя Ассурназирпала, разсказывается о военной экспедиціи этого царя, предпринятой имъ по направленію къ горѣ Низиръ. Отправившись отъ Арбелъ, онъ переправился чрезъ рѣку Забъ и втеченіе нѣсколькихъ дней двигался на востокъ, пока не достигъ горы Низиръ, положеніе которой, сообразно съ этими данными, опредѣляется приблизительно подъ 36° сѣверной широты. Въ такомъ случаѣ колыбель послѣпотопнаго человѣчества нужно полагать гдѣ-нибудь въ великой группѣ горъ Среднеазіатской сплошной возвышенности, на что дѣйствительно и указываютъ преданія всѣхъ народовъ. Тамъ же нужно искать и происхожденіе самаго названія Араратъ, перенесеннаго позднѣйшимъ преданіемъ въ Переднюю Азію. Народы при своихъ переселеніяхъ обыкновенно переносятъ съ собою и прежнія имена, съ которыми связываются дорогія для нихъ воспоминанія, и прилагаютъ ихъ къ новымъ горамъ и рѣкамъ, которыя они находятъ въ мѣстахъ своего новаго поселенія. Америка, напр., переполнена названіями городовъ, рѣкъ, горъ и пр., буквально перенесенными изъ Стараго свѣта. То же самое случилось, быть можетъ, и съ названіемъ Араратъ. Обри утверждаетъ, что гора, которую арійскіе народы считали священной колыбелью человѣчества и которую

они указывали въ группѣ горъ Гинду-Кушъ, первоначально называлась у нихъ Аріарата—«колесница поклоняемыхъ», «потому что около ея вершины, по ихъ вѣрованію, вращалась колесница семи брамінскихъ Магарши, семи персидскихъ Амеша-Цпентасъ, т. е. семи звѣздъ Большой Медвѣдицы». Это названіе Аріарата и есть источникъ названія Арарата, пріуроченнаго переселившимися арійцами къ высочайшей горѣ своего новаго мѣстожительства, которая раньше носила названіе Мазисъ (сохраняющееся у мѣстныхъ армянъ и доселѣ). Такимъ образомъ библейское сказаніе о первобытномъ Араратѣ, какъ лежащемъ къ востоку отъ Сеннаара или Месопотаміи, совпадаетъ съ преданіями и другихъ народовъ. Ср. Ленормана, «Les origines de l'Histoire» (Парижъ, 1882, т. I) и аббата Вигуру: «La Bible et les découvertes modernes» (4 изд., 1884, т. I).

А. Л.

Всемірный почтовый союзъ—см. Почта.

Всемірный Путешественникъ, иллюстрированное изданіе, издавалось въ Спб. съ 1867 года еженедѣльными выпусками, «съ цѣлью знакомить русскую публику съ путешествіями наилучшихъ путешественниковъ по всѣмъ странамъ земного шара», со многими гравюрами, которыя пріобрѣтались у парижскаго издательскаго дома Гашетъ и К°. Изд.-ред. А. Ильинъ, соредакторъ С. Зыковъ. Съ 1871 г. журналъ назывался: «Всемірный Путешественникъ, иллюстрированный журналъ путешествій и географическихъ открытій» и издавался ежемѣсячно и проще. Въ 1878 г. прекратился, войдя съ слѣдующаго года, какъ особый отдѣлъ, въ составъ журнала «Природа и Люди».

Всемірный Трудъ—учено-литературный журналъ, издавался ежемѣсячно въ Спб. съ 1867 г. М. А. Ханомъ. Съ 1869 г. при немъ выходило безплатное приложеніе: «Домашняя библіотека». Журналъ имѣлъ спеціально литературный характеръ и примыкалъ къ лагерю противниковъ идей 1860-хъ гг. У него было около 1500 подписчиковъ. Въ 1872 г. съ № 3 изданіе перешло къ С. С. Окрейцу; новая редакція заявила, что она «будетъ держаться программы партіи строго прогрессивной и радикальной», но никогда тѣмъ не менѣе не дастъ «мѣста никакимъ утопіямъ, никакимъ юношескимъ мечтамъ», а лишь станетъ «разрабатывать факты нашей общественной жизни и откликаться на ея настоящія, насущныя нужды». Сообразно съ программой измѣнилось и заглавіе журнала: «В. Трудъ, учено-литературный и политическій журналъ». 7 апрѣля 1872 г. журналъ получилъ первое предостереженіе, 24 мая послѣдовало 2-е предостереженіе, 29 іюня—3-е. Журналъ былъ пріостановленъ на 6 мѣсяцевъ и по прошествіи этого срока не возобновлялся. Въ журналѣ принимали участіе: А. Н. Островскій, А. Ѳ. Писемскій, П. Д. Боборыкинъ, Д. В. Аверкіевъ, Авенаріусъ, Н. И. Лажечниковъ, В. В. Крестовскій, И. С. Генслеръ, Д. Л. Мордовцевъ, А. П. Милюковъ, М. А. Загуляевъ, Н. И. Соловьевъ, В. К. Ивановъ, Ѳ. В. Ливановъ, Н. Д. Ахшарумовъ, П. П. Каратыгинъ, С. П. Шубинскій, В. И. Кельсіевъ, В. В. Андреевъ и мн. др.

М. М.

Всенощное бдѣніе, *всенощная*—церковное богослуженіе, совершаемое на воскресные дни и великіе праздники, по уставу Церкви продолжающееся всю ночь. Составляется это богослуженіе изъ *вечерни* и *утрени* съ *первымъ часомъ*, или изъ великаго *повечерія* и *утрени*, между которыми полагается чтеніе изъ синаксаря, изъ апостольскихъ дѣяній, либо изъ писаній отцовъ церкви. В. бдѣнія нынѣ совершаются сокращенно, безъ чтенія писаній отцовъ церкви, а В. бодрствованіе въ строгомъ смыслѣ, т. е. начинающееся съ вечера и продолжающееся во всю ночь, соблюдается только въ монастыряхъ строгаго устава. Къ обрядамъ праздничной всенощной относится и *благословеніе хлѣбовъ* (просфоръ), *пшеницы*, *вина* и *елея* (деревяннаго масла). Благословеніе хлѣбовъ—издревле установившійся обрядъ: посреди вечерни и утрени благословляли и раздавали для подкрѣпленія бодрствующимъ хлѣбъ и вино. Въ годъ полагается 52 воскресныхъ бдѣнія и 16 на другіе праздники, но, по желанію настоятеля, ихъ можетъ быть и болѣе. Недавно (1892), для ознакомленія нѣмцевъ съ православнымъ богослуженіемъ, протоіерей посольской церкви въ Берлинѣ Алексѣй Мальцевъ напечаталъ переводъ всенощнаго бдѣнія параллельно съ славянскимъ текстомъ: «Die Nachtwache oder Abend- und Morgengottesdienst der orthodox-katholischen Kirche des Morgenlandes» (Берлинъ).

Всеобщая воинская повинность—см. Воинская повинность.

Всеобщая газета, земская, судебная и политическая—выходила въ Спб. съ 2 ноября 1866 г. еженедѣльно, въ 1867 г. два раза въ недѣлю; въ 1866 г. вышло 8 №№, 1867—88 №№. Изданіе В. газеты было предпринято «съ цѣлью доставить земству возможно удовлетворительный органъ для обозрѣнія его дѣятельности и важнѣйшихъ явленій нашей государственной жизни». Ред.-изд. Л. Демисъ.

Всеобщая газета, политическая, литературная, ученая, художественная и коммерческая, издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1871 г. еженедѣльно въ полулистъ; ред.-изд. М. М. Дмитріевъ и г-жа А. Пельтъ. Одной изъ задачъ газеты было «не употреблять иностранныхъ словъ, кромѣ тѣхъ, которыя настолько обрусѣли, что понятны всѣмъ и каждому, или словъ, которыхъ нельзя перевести, а можно только объяснить». Въ 1880 и 1881 гг. редакція выпускала «Справочную книжку для читателей газетъ и журналовъ», заключавшую объясненія иностранныхъ словъ и свѣдѣнія объ иностранныхъ государствахъ и о Россіи. Въ 1880 г. вышло 47 №№, въ 1881 г.—49 №№, въ 1882 г.—49 №№, въ 1883 г.—17 №№; затѣмъ со смертью Дмитріева газета остановилась. Она перешла къ г-жѣ Л. Н. Эвальдъ и возобновилась съ 1884 г. подъ тѣмъ же заглавіемъ, съ присоединеніемъ передъ заголовкомъ словъ: «еженедѣльная иллюстрированная»; въ 1885 г. въ заглавіи предпослано только слово «иллюстрированная», а въ 1886 г. выходила подъ назв. «Ежемѣсячная иллюстрированная В. газета». Редакторомъ былъ Ар. Эвальдъ.

Въ 1884 г. вышло 19 №№, въ 1885 г.—52 №№, въ 1886 г.—7 №№ *М. М.*

Всеобщая газета, политическая, экономическая и литературная, выходила въ Москвѣ съ 4 іюля 1869 г. 5 разъ въ недѣлю, въ полулистъ, съ № 94 въ листъ; ред.-изд. И. Н. Кушнеревъ; въ 1869 г. вышло 117 №№, въ 1870 г. 230 №№. 15 декабря 1869 г. газета получила предостереженіе за передовыя статьи въ №№ 96 и 98. Съ 1871 г. ее замѣнила «Московская Биржевая Газета».

Всеобщій журналъ врачебной науки, издаваемый Императорскою медико-хирургическою академіею, выходилъ въ 1811—16 гг. по 6 №№ въ годъ, послѣдніе годы съ эпиграфомъ: «experiundo discimus». Изданіемъ журнала занимался «комитетъ особъ учрежденный изъ нѣкоторыхъ членовъ академіи и медицинскаго совѣта».

Всеобщій модный журналъ послужилъ продолженіемъ «Моднаго Вѣстника» съ 1 іюля 1817 г.; издателемъ его былъ Платонъ Зубовъ. Журналъ состоялъ изъ 4 отдѣловъ: изящная словесность, литература, иностранные спектакли, описаніе новѣйшихъ европейскихъ модъ. Къ нему прилагались иллюминованные рисунки, изображавшіе: 1) новѣйшіе иностранные костюмы; 2) новѣйшую иностранную мебель, экипажи и проч.; 3) новѣйшіе московскіе костюмы; 4) достопримѣчательные виды и эстампы историческихъ событій; 5) рисунки для шитья, и 6) ноты. Онъ долженъ былъ выходить каждую субботу и стоилъ по подпискѣ за 36 №№ съ 35 рис.—25 руб., съ пер. 40 руб.; при 2-й кн. редакторъ наложилъ еще 10 руб. на подписчиковъ, а въ 5-й заявилъ о прекращеніи журнала, обѣщая со временемъ возмѣстить убытки другимъ изданіемъ, чего, повидимому, не воспослѣдовало.

Всеподданнѣйшія прошенія и жалобы.—Приносимыя лично государю прошенія и жалобы—явленіе обычное въ древней Руси. Въ XVII в. обнаруживаются уже стремленія къ ихъ ограниченію. Уложеніе Алексѣя Михайловича (гл. X, ст. 20) разрѣшаетъ подавать государю челобитныя только по такимъ суднымъ дѣламъ, по которымъ въ приказѣ суда не даютъ и указа не чинятъ. Это шло въ разрѣзъ съ воззрѣніями народа. Петру I неоднократно приходилось подтверждать запрещеніе бить государю челомъ помимо присутственныхъ мѣстъ и разъяснять, что непосредственно только на «неправду» дьяковъ и судей можно жаловаться государю. Съ образованіемъ сената, Петръ I рѣшительно вступаетъ на путь совершеннаго устраненія самодержавной власти отъ отправленія правосудія. Въ 1718 г., подъ страхомъ смертной казни, запрещено было подавать жалобы на сенатъ. Втеченіе всего XVIII в. запрещеніе это десятки разъ подтверждалось. Въ учрежденіи министерствъ 1811 г. и въ Сводѣ Законовъ тотъ же принципъ выраженъ въ слѣдующей формѣ: «власть судебная, *во всемъ ея пространствѣ*, принадлежитъ сенату и мѣстамъ судебнымъ»; но до введенія судебныхъ уставовъ 1864 г. осуществленіе его на практикѣ оказывалось невозможнымъ. При отсутствіи гласности и другихъ судебныхъ гарантій, при отсутствіи кассаціоннаго суда и при господствѣ исключительно апелляціоннаго порядка, когда каждое высшее судебное мѣсто разсматривало дѣло по существу и могло постановить новое рѣшеніе, самодержавная власть не могла устранить себя вполнѣ отъ разбора судебныхъ дѣлъ. Этимъ объясняется извѣстная 217 ст. учрежденія сената (изд. 1886 г.): «На рѣшеніе сената нѣтъ апелляціи. Но какъ могутъ быть крайности, въ коихъ возбранить всякое прибѣжище къ императорскому величеству было бы отнять избавленіе у страждущаго, то въ такомъ случаѣ допускаются всеподданнѣйшія жалобы», съ соблюденіемъ особыхъ на тотъ предметъ правилъ. Раньше всего изданы были правила о внѣшней сторонѣ В. жалобъ. Указомъ 8 іюня 1680 г., подъ страхомъ опалы, запрещено было писать въ челобитныхъ: «чтобы Онъ Великій Государь пожаловалъ, умилосердился, какъ Богъ», а повелѣно было писать: «для приключившагося котораго наставшаго праздника и для Его Государскаго многолѣтняго здравія». Указомъ 19 февраля 1786 года запрещено было писать: «бьетъ челомъ всеподданнѣйшій рабъ», а повелѣно было писать: «приноситъ жалобу» или «проситъ всеподданнѣйшій» или «вѣрно подданный». Въ 1763 г. для принятія В. жалобъ назначены были особыя лица, которымъ дана была инструкція. Въ 1810 г. для разсмотрѣнія жалобъ и прошеній, приносимыхъ на Высочайшее имя, образована была при государственномъ совѣтѣ *коммиссія прошеній*, которая въ 1835 г. выдѣлена была въ самостоятельное учрежденіе, состоявшее въ непосредственномъ вѣдѣніи его императорскаго величества. Кромѣ жалобъ на высшія судебныя и административныя мѣста и лица, въ коммиссію могли поступать прошенія о какихъ-либо наградахъ или милостяхъ и прошенія съ представленіемъ проектовъ. Жалобы и прошенія вносились на разсмотрѣніе коммиссіи *статсъ-секретаремъ у принятія прошеній*; черезъ него же шли представленія коммиссіи государю императору. Въ 1884 году коммиссія прошеній была упразднена и выработаны были особыя «правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высочайшее имя приносимыхъ». Правила 1884 года замѣнены правилами 21 марта 1890 года. На основаніи послѣднихъ, В. прошенія и жалобы, приносимыя на Высочайшее имя, поступаютъ къ командующему Императорской главной квартирой, который по пріему и направленію этихъ бумагъ подчиняется непосредственно Его Величеству. Для дѣлопроизводства по В. прошеніямъ и жалобамъ при главной квартирѣ состоитъ канцелярія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. В. жалобы и прошенія, а также разрѣшительныя по нимъ бумаги, освобождаются отъ гербоваго сбора. В. жалобы и прошенія приносятся не иначе какъ отъ имени и за явственной подписью того лица, отъ котораго подана просьба, съ указаніемъ мѣста жительства просителя и съ означеніемъ переписчика, когда просьба написана чужой рукой; принесеніе В. жалобъ и прошеній повѣренными не допускается; но если просьба подается отъ имени нѣсколь-

кихъ лицъ или сословія, общества или общественнаго установленія, то просители могутъ избрать одного повѣреннаго изъ *своей среды*. Жалобы и прошенія, принесенныя съ отступленіемъ отъ указанныхъ правилъ, а равно изложенныя въ телеграммахъ, писанныя безпорядочно или безсмысленно, на клочкахъ бумаги, или съ неприличными выраженіями, оставляются безъ разсмотрѣнія. Равнымъ образомъ оставляются безъ разсмотрѣнія жалобы и прошенія, заключающія въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ одинъ отъ другого предметовъ, имѣвшихъ или долженствующихъ имѣть особыя производства. На Высочайшее имя могутъ быть приносимы жалобы и прошенія лишь слѣдующихъ пяти категорій: 1) жалобы на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената, *кромѣ кассаціонныхъ*. Въ этихъ жалобахъ должны быть приведены законы, которые проситель считаетъ нарушенными, а также доказательства и доводы, на коихъ онъ основываетъ свое ходатайство, съ приложеніемъ свидѣтельства о времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или приведенія его въ дѣйствительное исполненіе. Если означенное свидѣтельство къ жалобѣ не приложено, то на представленіе его просителю назначается срокъ не свыше одного мѣсяца, послѣ чего жалоба оставляется безъ разсмотрѣнія. Жалоба, подлежащая разсмотрѣнію, вносится командующимъ Императорскою главною квартирою въ *особое присутствіе при государственномъ совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената*. Присутствіе это состоитъ изъ предсѣдателя и 4 членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью изъ числа членовъ государственнаго совѣта и сенаторовъ; въ засѣданіяхъ присутствія участвуетъ командующій Императорской главной квартирой, когда онъ признаетъ это нужнымъ. Кромѣ жалобъ, поступающихъ отъ командующаго квартирой, никакія другія жалобы, прошенія, документы или иныя бумаги присутствіемъ ни отъ кого не принимаются; участвующія въ дѣлѣ и постороннія лица въ засѣданія его не допускаются. По жалобамъ, принесеннымъ по истеченіи 4 мѣсяцевъ со времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или со времени приведенія его въ дѣйствительное исполненіе, присутствіе постановляетъ заключеніе объ оставленіи ихъ безъ послѣдствій; по жалобамъ, принесеннымъ съ соблюденіемъ указаннаго срока, присутствіе постановляетъ заключеніе о томъ, въ какой мѣрѣ изложенныя въ жалобѣ объясненія могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ переносу дѣла на разсмотрѣніе общаго собранія сената. Единогласныя заключенія присутствія, а также послѣдовавшія между членами разныя мнѣнія повергаются на Всемилостивѣйшее Государя Императора усмотрѣніе. По Высочайшему повелѣнію дѣло, рѣшенное департаментомъ сената, переносится на разсмотрѣніе общаго собранія, при чемъ дѣла, рѣшенныя первымъ и вторымъ департаментами и департаментомъ герольдіи, поступаютъ въ первое общее собраніе, а дѣла, рѣшенныя департаментами судебными и межевымъ — во второе общее собраніе. При переносѣ дѣла на разсмотрѣніе общаго собранія исполненіе рѣшенія пріостанавливается; если же рѣшеніе приведено уже въ исполненіе, то имѣніе оставляется подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, а въ образѣ управленія — подъ надзоромъ губернскаго начальства, спорные же капиталы вносятся въ государственныя кредитныя установленія. На рѣшенія общаго собранія сената жалобы не допускаются. 2) В. жалобы на постановленія высшихъ государственныхъ установленій (кромѣ сената) допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба приносится по дѣламъ не судебнымъ и при томъ не по существу дѣла, а собственно на противное событію изложеніе въ постановленіи обстоятельствъ дѣла, и это подтверждается достовѣрными доказательствами. Если онѣ принесены съ соблюденіемъ установленнаго срока (тоже 4 мѣсяца), то командующій главной квартирою повергаетъ ихъ на Высочайшее воззрѣніе, испрашивая разрѣшенія Его Величества или на оставленіе ихъ безъ послѣдствій, или на внесеніе дѣла вновь въ то высшее установленіе, въ которомъ оно было разрѣшено. 3) Всеподданнѣйшія жалобы на дѣйствія и распоряженія министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями и генералъ-губернаторовъ допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда такія дѣйствія и распоряженія не подлежатъ, по закону, обжалованію правительствующему сенату. Жалобы эти командующій главной квартирой повергаетъ на Высочайшее воззрѣніе, испрашивая разрѣшенія Его Величества или на оставленіе ихъ безъ послѣдствій, или на внесеніе дѣла въ государственный совѣтъ, комитетъ министровъ или правительствующій сенатъ, по принадлежности. Жалобы эти повергаются на Высочайшее воззрѣніе вмѣстѣ съ доставленными по содержанію ихъ объясненіями или заключеніями начальствъ, на которыя принесены жалобы. Командующій главной квартирою присутствуетъ въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта, комитета министровъ и правительствующаго сената по дѣламъ, внесеннымъ въ эти установленія вслѣдствіе В. жалобъ второй и третьей категорій. 4) В. прошенія о дарованіи милостей допускаются въ особыхъ случаяхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда этимъ не нарушаются ничьи ограждаемые закономъ интересы и гражданскія права. Такія прошенія докладываются Государю Императору командующимъ главною квартирою въ порядкѣ, опредѣленномъ по непосредственному указанію Его Величества. Прошенія объ единовременныхъ пособіяхъ удовлетворяются изъ источниковъ, особо для того предназначенныхъ, а выдача Всемилостивѣйше разрѣшенныхъ постоянныхъ пособій производится изъ государственнаго казначейства, по предварительномъ каждый разъ сношеніи съ министромъ финансовъ, въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ по непосредственному усмотрѣнію Его Величества. Прошенія же о такихъ милостяхъ, дарованіе коихъ сопряжено съ изъятіемъ изъ закона, либо съ интересомъ казны, командующій главною квартирою или оставляетъ безъ послѣдствій или передаетъ министру

или главноуправляющему отдѣльною частью, по принадлежности; въ случаяхъ особо уважительныхъ, командующій главной квартирою испрашиваетъ Высочайшее повелѣніе на передачу такого прошенія подлежащему министру или главноуправляющему для доклада Его Величеству, или на внесеніе дѣла въ комитетъ министровъ или въ государственный совѣтъ. 5) В. прошенія о помилованіи и смягченіи участи лицъ, осужденныхъ или отбывающихъ наказанія, препровождаются командующимъ главной квартирою, для представленія на Высочайшее воззрѣніе: а) къ министру юстиціи—въ отношеніи лицъ, осужденныхъ судами гражданскаго вѣдомства, и б) къ военному министру или къ управляющему морскимъ министерствомъ—въ отношеніи лицъ, осужденныхъ военными или военно-морскими судами. Командующій главной квартирой собственной властью оставляетъ безъ послѣдствій В. жалобы и прошенія, не подходящія ни подъ одну изъ указанныхъ 5 категорій, равно какъ жалобы и прошенія, заключающія въ себѣ повтореніе В. ходатайства, оставленнаго безъ послѣдствій, если притомъ въ подкрѣпленіе его не приведено вновь открывшихся обстоятельствъ, подтвержденныхъ достовѣрными доказательствами. Особо оговорено, что командующій главной квартирою собственной властью оставляетъ безъ послѣдствій: 1) В. прошенія служащихъ лицъ о какихъ-либо наградахъ, приносимыя безъ вѣдома ихъ начальствъ; 2) В. жалобы на увольненіе отъ должности безъ объясненія причинъ, если оно послѣдовало по предоставленной начальству власти; 3) В. прошенія объ исключеніи изъ послужныхъ списковъ или аттестатовъ и указовъ объ отставкѣ, отмѣтокъ о наложенныхъ взысканіяхъ.

Въ исключительномъ положеніи по отношенію къ В. ходатайствамъ находится дворянство. Жалованная грамота 1785 г. предоставила дворянскимъ обществамъ право приносить *черезъ депутатовъ* жалобы и дѣлать представленія Императору. Но въ 1797 г. право это было косвенно отмѣнено указомъ, запрещавшимъ подавать и принимать прошенія за многими подписями. Александръ I возстановилъ жалованную грамоту, а манифестъ 6 дек. 1831 г. «о порядкѣ дворянскихъ собраній и выборовъ» замѣнилъ ея постановленія, касающіяся ходатайствъ, новыми, вошедшими въ Св. Зак. На основаніи этихъ постановленій, дворянство, въ лицѣ своихъ губернскихъ собраній, можетъ приносить В. прошенія, адресуя конверты въ собственныя руки Императорскаго Величества; если же для объясненія жалобы признано будетъ нужнымъ *вызвать* депутатовъ, то дворянство присылаетъ ихъ въ числѣ не болѣе трехъ, и депутаты эти должны быть снабжены уполномочіемъ, подписаннымъ губернскимъ и уѣздными предводителями, съ подробнымъ означеніемъ всѣхъ предметовъ, ходатайству ихъ порученныхъ. Этому праву дворянства ходатайствовать предъ губернскимъ и высшимъ правительствомъ манифестъ 1831 г., а за нимъ и Св. Закон., 1857 г. (т. IX, ст. 112 и 135), предоставляли большой просторъ. Именно дворянство, кромѣ представленій о своихъ нуждахъ, могло ходатайствовать «о прекращеніи мѣстныхъ злоупотребленій или объ устраненіи неудобствъ, замѣченныхъ въ мѣстномъ управленіи, хотя бы они происходили и отъ общаго какого-либо постановленія». Впослѣдствіи право это подверглось ограниченію. Въ 1865 г. московское дворянство представило государю ходатайство, касавшееся измѣненія коренныхъ началъ государственнаго устройства Россіи. Ходатайство это вызвало высочайшій рескриптъ 26 января 1865 г. на имя министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуева, гдѣ было сказано, что ни одно сословіе не имѣетъ права говорить именемъ другихъ сословій и брать на себя починъ въ вопросахъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ исключительно отъ верховной власти. На основаніи этого рескрипта, въ IX т. изд. 1876 г., прежнія 135 и 112 ст. замѣнены 142 ст., по которой дворянство «не должно входить въ обсужденіе предметовъ, прямому его вѣдѣнію не подлежащихъ, и касаться вопросовъ, относящихся до измѣненія существенныхъ началъ государственныхъ въ Россіи учрежденій». Въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 14 апр. 1888 г., состоявшагося по ходатайству с.-петербургскаго дворянства, кодификаціонный отдѣлъ, при изданіи Продолженія Свода Зак. 1890 г., въ ст. 163 возстановилъ прежнюю редакцію ст. 135. *А. Я.*

Всепоминаніе—память по усопшемъ, за извѣстный вкладъ въ церковь или монастырь вѣчно совершаемая. Вкладъ называется *вспоминальнымъ*.

Всепресвѣтлѣйшій—величанье или титулъ царствующаго государя и государыни.

Всесвятское — село, Московской губ. и уѣзда, около города Москвы, упоминается въ 1596 г., когда ясельничій М. Татищевъ встрѣтилъ тутъ шведскаго принца Густава. Церковь села построена въ 1736 г. имеретинскою царевною Дарьею Арчиловною. Съ 1740 г. по 1774 г. тутъ существовала типографія, открытая грузинскими царевичами. До открытія Петровскаго парка В. было любимымъ мѣстомъ москвичей. Жителей 512; школа, 6 лавокъ и 3 трактира.

Всесвятѣйшій и *святѣйшій*—прибавленіе къ оффиціальному титулу патріарховъ. Съ отмѣною у насъ патріаршаго сана и замѣною его синодомъ, послѣдній сталъ именоваться *«святѣйшимъ»*.

Всеславъ Брячиславичъ — сынъ Брячислава Изяславича, занялъ Полоцкое княжество по † отца своего, въ 1044 г. Въ 1065 г. В. напалъ на Псковъ, въ слѣдующемъ году на Новгородъ, ограбилъ св. Софію, сжегъ городъ и ушелъ съ большимъ полономъ. Ярославичи вооружились противъ него, взяли Минскъ и разбили В. на берегахъ рѣки Нѣмизы (Нѣмана?). Великій князь Изяславъ Ярославичъ вступилъ съ побѣжденнымъ въ переговоры о мирѣ и звалъ его къ себѣ. Ярославичи клялись въ томъ, что не сдѣлаютъ ему никакого зла. В. повѣрилъ, но за свою довѣрчивость дорого поплатился: его арестовали и вмѣстѣ съ двумя сыновьями посадили въ Кіевѣ въ порубъ (1067). Въ 1068 г., послѣ пораженія князей на берегахъ Альты половцами, кіевляне потребовали у великаго князя оружія, но получивъ отказъ,

провозгласили В. великимъ княземъ, а Изяславъ бѣжалъ въ Польшу, откуда возвратился съ Болеславомъ II и польскими войсками. В. вышелъ ему навстрѣчу, но почему-то ночью тайно бѣжалъ въ Полоцкъ (1069). Изяславъ осадилъ и взялъ Полоцкъ, а Всеславъ вскорѣ явился подъ стѣнами Новгорода. Новгородцы отбили Всеслава. Въ 1070 г. онъ опять занялъ Полоцкъ, выгнавъ оттуда Святополка Изяславича, и хотя еще разъ побѣжденъ былъ Ярополкомъ Изяславичемъ, но Полоцкъ удержалъ за собой. Въ 1077 г. Изяславъ послалъ на Полоцкъ войска свои, но В. отсидѣлся; въ 1078 г. приходилъ Мономахъ и успѣлъ сжечь только предмѣстье Полоцка. Въ отмщеніе за это В. въ 1083 г. подступилъ къ Смоленску и до прихода Мономаха успѣлъ зажечь городъ и уйти. Зато Владиміръ сильно опустошилъ Вячеславову волость. Ум. В. въ 1101 году. У В. было семь сыновей: Романъ, Глѣбъ, Борисъ, Давидъ, Рогволодъ, Ростиславъ и Святославъ. «Полное собраніе россійск. лѣтописей» (I, 67, 70—75, 83, 117, 103; II, 120, 268, 272, 285; III, 2, 3, 212; IV, 16, 176; V, 8, 138—144; VII, 18, 223, 332—7). *А. Э.*

Всесожженіе — библейское названіе для особаго рода жертвоприношеній. Въ то время какъ изъ другихъ жертвъ сожигалась лишь одна часть, а остальное поступало въ пользу священнослужащихъ или самихъ жертвователей, жертва, приносимая во всесожженіе, сжигалась вся, знаменуя тѣмъ самымъ всецѣлое преданіе себя жертвователемъ на волю Божію. Для В. должно было приноситься животное мужского рода, непорочное, телецъ, баранъ или козелъ, а въ случаѣ бѣдности жертвователя — голубь или горлица. Жертвователь возлагалъ ему на голову руки, дѣлая его какъ бы представителемъ всего своего существа и всей своей воли, и убивалъ его. Священникъ, затѣмъ, кровью жертвы окроплялъ жертвенникъ и сожигалъ ее, оставляя для себя только кожу животнаго. Жертва В. раздѣлялась на общественную и частную. Первая приносилась отъ лица всего народа ежедневно утромъ и вечеромъ (по субботамъ—въ двойной пропорціи), при новолуніи, въ дни трехъ величайшихъ праздниковъ, въ великій день умилостивленія и въ праздникъ трубъ. Частныя жертвы В. приносились при всякомъ выдающемся обстоятельствѣ личной и семейной жизни. Первую жертву В. принесъ Ной по выходѣ изъ ковчега. Соломонъ, по случаю укрѣпленія за нимъ престола, принесъ тысячу всесожженій (3 Цар., III, 4). Жертва всесожженія иногда приносилась по обѣту, какъ это видно изъ неразумнаго обѣта Іефая (Суд. XI, 31 — 39). Жертва эта допускалась и отъ язычниковъ; извѣстенъ фактъ, что римскій имп. Августъ повелѣлъ приносить за него въ жертву В. по два ягненка и по тельцу ежедневно (Іос. Фл., Война іуд. II, 17, § 2). Ср. Лев. I, VII, VIII и др.; Числ., XXVIII и др. *А. Л.*

Всехристіаннѣйшее величество (Rex christianissimus, le roi Très-Chrétien)—почетный титулъ, данный папою французскимъ королямъ, въ лицѣ Людовика XI, въ 1469 г.; нѣкоторые историки возводятъ его ко временамъ Пипина Короткаго.

Вседневная недѣля—названіе тѣхъ недѣль, въ которыя сплошь, не исключая среды и пятницы, разрѣшается скоромная пища.

Вскармливаніе ребенка материнскимъ молокомъ — самое здоровое и естественное, но, къ сожалѣнію, не всегда возможное; встрѣчаются условія, заставляющія прибѣгать къ искусственнымъ пріемамъ вскармливанія дѣтей, даже новорожденныхъ. Эти условія состоятъ, или въ абсолютной невозможности матери кормить своего ребенка по причинѣ отсутствія у матери молока, ея тяжелой болѣзни, особенно душевной, падучей, чахотки, сифилиса и т. д.; или условія представляются относительными: отсутствіе соска, трещины и ссадины на груди около соска; заразныя, острыя и послѣродовыя заболѣванія матери; условія экономическія и соціальныя; новая беременность и др. По статистическимъ даннымъ такихъ матерей до 15 — 20%. Вообще необходимо прибѣгнуть къ искусственному вскармливанію: 1) когда мать не можетъ сама кормить и нельзя имѣть кормилицы, 2) сифилисъ ребенка и 3) недостатокъ молока у матери и невозможность имѣть кормилицу; въ послѣднемъ случаѣ необходимо предпочесть смѣшанное В., т. е. материнское молоко и постороннюю пищу. При выборѣ пищевыхъ средствъ для искусственнаго В. нужно останавливаться на такихъ, которыя по своему химическому составу и пищевому достоинству возможно ближе подходятъ къ женскому молоку. Въ общемъ пища должна быть жидка, содержать легкоперевариваемые бѣлки и не содержать крахмалистыхъ веществъ и микроорганизмовъ. Этимъ требованіямъ, при извѣстныхъ условіяхъ, удовлетворяетъ молоко различныхъ животныхъ; разница въ составѣ ихъ молока можетъ быть до нѣкоторой степени сглажена прибавленіемъ различныхъ веществъ: воды, сахара, жира (см. Молоко). Врачи-практики лучшимъ суррогатомъ женскаго молока считаютъ коровье, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Такъ какъ отношеніе бѣлка къ углеводамъ въ коровьемъ молокѣ почти такое же (1:2,5), какъ и въ женскомъ (1:2,0), но молоко коровье значительно гуще женскаго, то можно ограничиться однимъ разведеніемъ коровьяго молока водою. Хенохъ и Багинскій предлагаютъ для ребенка 1 — 3 мѣсяцевъ брать на 1 часть молока цѣльнаго 3 части воды; для 4—6 мѣсяцевъ—2 части воды и 7—9 мѣсяцевъ—поровну молока и воды, а свыше 10 мѣсяцевъ уже одно цѣльное коровье молоко. Другіе дѣтскіе врачи берутъ для смѣси нѣсколько менѣе воды, но прибавляютъ сахара, такъ какъ молоко женское содержитъ послѣдняго на 1,15% больше, чѣмъ коровье. На 150 граммъ смѣси, по Уффельману, прибавляютъ чайную ложку сахара (вровень съ краями). Молоко слѣдуетъ употреблять чистымъ: для ребенка, въ первые два мѣсяца жизни всякая примѣсь считается положительно вредною. Питаніе ребенка должно совершаться чрезъ строго опредѣленные промежутки времени и въ извѣстномъ количествѣ; неправильное по времени питаніе и пища, вводимая въ избыткѣ, скоро вызываютъ разстройства кишечника. По Эшериху, надо ребенка втеченіе перваго мѣсяца

жизни кормить 8 разъ въ день, вводя смѣси отъ 400 и постепенно повышая до 700 граммъ въ сутки; на второмъ мѣсяцѣ жизни кормить 7 разъ въ сутки и количество смѣси = 800 — 900 граммъ. Отъ 3 до 6 мѣсяцевъ кормленіе должно совершаться до 6 разъ, а количество пищевой смѣси = 1000 граммъ въ сутки. Такъ какъ коровье молоко при обыденныхъ пріемахъ храненія и употребленія въ пищу содержитъ всегда громадное количество разнообразныхъ микроорганизмовъ, между которыми могутъ быть и болѣзнетворные, и молоко легко подвергается процессамъ броженія, то нерѣдко оно служитъ источникомъ зараженія (чахотка, дифтеритъ, афты и т. д.) или вызываетъ значительное разстройство пищеваренія. По этой причинѣ молоко, цѣльное или разведенное, желательно обезвреживать съ этой стороны. Полагали, что такого обезвреживанія можно достигнуть кипяченіемъ молока; но новѣйшія изслѣдованія показали, что необходимо примѣнять особые пріемы нагрѣванія, въ приспособленныхъ сосудахъ и т. д. (см. Обезпложиваніе). Опыты кормленія дѣтей обезпложеннымъ молокомъ дали въ новѣйшее время блестящіе результаты. Кормить дѣтей слѣдуетъ изъ стекляннаго рожка, съ гуттаперчевою соскою, допускающаго полную очистку въ кипящей водѣ. Употребленіе такой соски предпочитается предъ другими способами введенія пищи, такъ какъ актъ сосанія способствуетъ правильному развитію челюстей и отраженнымъ (рефлекторнымъ) путемъ — усиленному отдѣленію желудочнаго сока. Посуду, употребляемую при кормленіи дѣтей, должно держать въ строжайшей чистотѣ, тщательно ее вымывать и подвергать обеззараживанію.

При искусственномъ В. дѣтей прибѣгаютъ иногда, кромѣ молока, къ разнымъ его суррогатамъ и другимъ пищевымъ средствамъ. Наиболѣе широкое распространеніе имѣли «сливочныя смѣси Бидерта»; составъ ихъ для грудныхъ дѣтей такой:

Втеченіе	1	мѣсяца	=	1/8	литра	сливокъ	+	3/8	литра	воды	+	15,0	граммъ	молочнаго	сахара		
»	2	»	=	1/8	»	»	+	3/8	»	»	+	1/16	лит.	молока	+	15,0	»
»	3	»	=	1/8	»	»	+	3/8	»	»	+	1/8	»	»	+	15,0	»
»	4	»	=	1/8	»	»	+	3/8	»	»	+	1/4	»	»	+	15,0	»
»	5	»	=	1/8	»	»	+	3/8	»	»	+	3/8	»	»	+	15,0	»
»	6	»	=	0	»	»	+	1/4	»	»	+	1/2	»	»	+	10,0	»

Такая смѣсь содержитъ для 1 мѣсячнаго ребенка—1% казеина, для 2-хъ мѣсячнаго — 1,4%, а для 1/2 годового 3,2%. Употреблять ее слѣдуетъ свѣже прокипяченную или же обеззараженную (въ аппаратѣ Сокслета). Вмѣсто натуральной сливочной смѣси Бидертъ предлагаетъ еще искусственную. 60 граммъ яичнаго бѣлка размѣшиваются въ 300 — 350 гр. воды и къ нимъ прибавляется — 4 грамма ѣдкаго натра, растворенныхъ въ 60 граммахъ воды. Полученную студенистую массу размельчаютъ, промываютъ водою и, нагрѣвая ее, прибавляютъ 120 гр. сахара, 150 гр. коровьяго масла, немного соли и воды — до полученія густой молочной эмульсіи консистенціи густыхъ сливокъ или киселя. Такая смѣсь продается въ закупоренныхъ банкахъ; будучи разведена 16 частями воды, она представляетъ молоко, годное для питья новорожденному; при увеличеніи возраста ребенка разведеніе должно быть меньшее: когда ребенокъ будетъ хорошо переносить эту смѣсь, при разбавкѣ ея водою и молокомъ въ равныхъ количествахъ, можно переходить къ употребленію цѣльнаго коровьяго молока. Преимущество этой искусственной смѣси — сравнительно долгая сохраняемость безъ порчи (Уффельманъ). Существуетъ еще рядъ другихъ искусственныхъ смѣсей, въ составъ которыхъ входятъ бѣлокъ и желтокъ яйца, альбуминатъ, оливковое масло, сахаръ и т. д., но онѣ не имѣютъ значительнаго распространенія и не выдерживаютъ строгой научной критики (смѣси Мартини, Кудеро, Вюшо и др.). Въ Россіи пользуется наибольшею симпатіею яичная вода Геннинга: яичный бѣлокъ съ прибавленіемъ небольшого количества соли, размѣшанной въ простой тепловатой водѣ (200 граммъ или стаканъ) или въ сладкой сахарной водѣ съ коньякомъ (1/2—1 чайной ложки) или въ какомъ либо слизистомъ отварѣ. Различные мучнистые препараты не имѣютъ большого значенія при вскармливаніи дѣтей, особенно новорожденныхъ, а при обильномъ содержаніи углеводовъ представляются нерѣдко вредными. Наиболѣе распространены: молочная мука Нестле,—приготовляемая на фабрикѣ въ Швейцаріи изъ порошка корокъ хлѣба и высушеннаго въ безвоздушномъ пространствѣ молока; для того, чтобы крахмалъ муки превратить въ декстринъ, смѣсь подвергаютъ дѣйствію давленія въ 100 атмосферъ. Для употребленія берутъ 1 часть муки на 5 — 10 частей теплой воды или для болѣе старшихъ дѣтей, разведеннаго молока, или варятъ въ молокѣ. Родоначальникомъ мучныхъ препаратовъ, киселей и суповъ для вскармливанія дѣтей, имѣющихся въ настоящее время въ продажѣ подъ различными наименованіями, послужилъ собственно «либиховскій мучной супъ». Рецептъ приготовленія этого супа такой: 1 лотъ пшеничной, 1 лотъ солодовой муки и 30 капель 11% раствора углекислаго кали — размѣшать вмѣстѣ и затѣмъ прибавить 2 лота воды и 10 л. молока и, вновь размѣшавъ, нагрѣвать, помѣшивая и повременамъ охлаждая, до сгущенія и, наконецъ, кипятить, пока супъ не сдѣлается сладкимъ. Такой супъ при употребленіи на половину разводится водою; сохраняться, не скисаясь, можетъ не долѣе сутокъ.

При вскармливаніи дѣтей очень охотно употребляютъ еще «сгущенное швейцарское молоко», имѣвшее очень обширное примѣненіе вообще въ діэтетикѣ больныхъ и здоровыхъ (см. Молоко). Средній составъ такого молока: воды—25,7%, протеина—12,3%, жира—11,0%; сахара—38,6 и солей 2,6%. Въ продажѣ встрѣчается сгущенное молоко далеко не одинако-

ваго состава, особенно въ отношеніи сахара, всегда прибавляемаго къ молоку во время его сгущенія. Сгущенное молоко употребляется при значительномъ разведеніи его водою и не имѣетъ никакихъ особыхъ преимуществъ, какія позволяли бы его рекомендовать для кормленія дѣтей. Въ общемъ относительно разнообразныхъ суррогатовъ молока, а особенно патентованныхъ, фабричныхъ и рекламируемыхъ препаратовъ должно сказать, что примѣненіе ихъ на практикѣ, при искусственномъ вскармливаніи ребенка не должно быть допускаемо безъ совѣщанія съ врачемъ.

Проф. Юлій Уффельманъ приводитъ слѣдующую таблицу сравнительной дороговизны различныхъ способовъ кормленія, составленную, на основаніи точныхъ записей, примѣнительно къ условіямъ жизни въ г. Ростокѣ («Руководство къ частной и общественной гигіенѣ ребенка», перев. 1890 г. Спб.):

Годичная плата хорошей кормилицѣ . . .	300 мар.	или	25 мар.	въ	мѣсяцъ	
Содержаніе ея втеченіе этого времени . . .	350 мар.					
Итого	650 мар.	или	54 мар.	въ	мѣсяцъ.	
Кормленіе коровьимъ молокомъ въ годъ . . .	115 »	»	9,6 »	»	»	
Наемъ и содержаніе нянки	450 »	»				
Итого	565 мар.	или	47,5 мар.	въ	мѣсяцъ.	
Кормленіе мукою Нестле втеченіе 9 м. . . .	200 »	»	22 »	»	»	
Наемъ и содержаніе няньки, за 9 мѣс. . . .	338 »					
Итого	538 мар.	или	59,8 мар.	въ	мѣс.	

Изъ приведеннаго разсчета слѣдуетъ заключить, что кормленіе коровьимъ молокомъ обходится значительно дешевле, чѣмъ даже сравнительно такимъ недорогимъ суррогатомъ, какъ мука Нестле. Съ физіологической точки зрѣнія искусственное вскармливаніе также осуждено. Не подлежитъ уже сомнѣнію, что развитіе ребенка кормящагося грудью отличается наибольшей равномѣрностью, и что вліяніе болѣе благопріятнаго положенія такого ребенка, по сравненію съ дѣтьми, кормящимися искусственно, многоразличнымъ образомъ и проявляетъ себя и въ дальнѣйшемъ (Уффельманъ). Д-ръ Руссовъ еще въ 1880 году произвелъ въ Петербургѣ 4100 измѣреній вѣса и роста дѣтей, естественно и искусственно вскармливавшихся, и нашелъ, что при послѣднемъ, а также и при смѣшанномъ кормленіи, замедленіе развитія является общимъ правиломъ. *А. Липскій.*

Вскидывать грамоту — терминъ древне-русской дипломатіи, означаетъ разорвать миръ и объявить войну, ибо присланный съ объявленіемъ войны раздиралъ мирный договоръ и бросалъ передъ лицомъ того, къ которому былъ отправленъ. Около XV в. обычай этотъ вышелъ изъ употребленія и вмѣсто того стали присылать *взметныя или разметныя грамоты*, которыя объясняли причину разрыва и кончались заявленіемъ, что, «взявъ себѣ Господа въ помощь, иду на тебя, и хочу стоять, какъ будетъ угодно Богу, а крестное цѣлованіе съ себя слагаю». Самый же посланецъ, доставлявшій взметную грамоту, назывался *взметчикъ*.

Вскородить поле, или *пашню* (отъ слова *скорода*)—забороновать его, или слегка разрыхлить поверхность не тяжелою русскою деревянною, такъ называемою *«суковатою»*, бороною.

Вскрывальный подарокъ подносится свекровью невѣсткѣ, возвратившейся изъ-подъ вѣнца. Вслѣдъ за этимъ съ молодой снимается фата и заплетаются двѣ косы подъ косынку или косникъ.

Вскрывать молодыхъ—старинный русскій обрядъ, донынѣ мѣстами соблюдаемый: то же, что подымать молодыхъ. Послѣ вѣнца они уходятъ въ клѣть, въ горенку, а къ *гордому* столу ихъ вызываютъ. Въ Малороссіи молодые на другой день брака стоятъ подъ общимъ покрываломъ въ церкви; покрывало съ нихъ поднимаетъ саблею посаженый отецъ молодой.

Вскрытіе патолого-анатомическое (autopsia) имѣетъ цѣлью опредѣлить характеръ болѣзненныхъ измѣненій въ тѣлѣ, существовавшихъ при жизни, и выяснить причину смерти. Въ клиническомъ отношеніи В. имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ представляетъ данныя для оцѣнки симптомовъ и картины болѣзни и удостовѣряетъ, насколько правильно было сдѣлано распознаваніе болѣзни при жизни. При В. трупа должно быть опредѣлено состояніе всѣхъ его органовъ и выяснено значеніе и важность ихъ измѣненій въ ряду найденныхъ патологическихъ явленій. Въ виду этого при В. должны подвергнуться осмотру и изслѣдованію всѣ части тѣла послѣдовательно, начиная съ наиболѣе доступныхъ. При систематическомъ осмотрѣ каждая часть тѣла и органъ изслѣдуются сначала на мѣстѣ, касательно положенія его и отношенія къ другимъ сосѣднимъ, затѣмъ вынимается изъ трупа, подвергается наружному осмотру, измѣренію, взвѣшиванію и т. д. и по окончаніи этихъ дѣйствій разрѣзается для изслѣдованія состоянія его внутреннихъ частей (см. «Общ. патол. анатомія» профессора Ивановскаго, Спб., 1885 г.). Методъ и порядокъ вскрытія трупа, наиболѣе употребительный, установленъ профес. Вирховымъ, въ Берлинѣ, и состоитъ въ томъ, что послѣ внѣшняго осмотра трупа вскрываютъ черепъ, затѣмъ грудную полость, брюшную и т. д. Анатомическій методъ изслѣдованія, *макроскопическій*, знакомитъ, однако, только съ грубыми измѣненіями физическихъ свойствъ органовъ, ихъ внѣшняго вида, объема, формы, цвѣта и пр. Но для опредѣленія измѣненій въ

органахъ этихъ признаковъ бываетъ недостаточно; при относительно нормальномъ наружномъ видѣ органа могутъ существовать рѣзкія измѣненія въ тончайшемъ строеніи и состояніи его клѣточныхъ элементовъ и потому макроскопическому наблюденію должно сопутствовать микроскопическое изслѣдованіе. Для точнаго распознаванія найденныхъ разстройствъ, особенно при нѣкоторыхъ важныхъ и спорныхъ случаяхъ, примѣняются иногда еще и химическій анализъ и микрохимическія реакціи. *А. Липскій.*

Вскрытіе мертваго тѣла (судебно-медицинское) имѣетъ своей задачей выясненіе причины смерти и производится во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда о ней не имѣется достовѣрныхъ предварительныхъ свѣдѣній. В. производится по формальному требованію судебнаго слѣдователя или полицейской власти, судебнымъ врачемъ, обязанности котораго возлагаются въ уѣздахъ—на уѣзднаго, а въ городахъ—на городового или полицейскаго врача; за отсутствіемъ ихъ можетъ быть приглашенъ всякій другой военный, гражданскій или вольно-практикующій врачъ. Судебный врачъ, приглашенный произвести В., является не случайнымъ экспертомъ-техникомъ, а однимъ изъ факторовъ правосудія, и участіе его въ слѣдствіи имѣетъ значеніе совѣщательнаго участія лица, подготовленнаго къ тому наукой. Онъ можетъ требовать собранныя о мертвомъ тѣлѣ свѣдѣнія; онъ составляетъ отъ себя протоколъ, при сомнѣніи въ правильности котораго слѣдователь не вправѣ вызвать другого врача, а можетъ лишь (такъ же, какъ и понятые и др. приглашенныя къ осмотру мертваго тѣла лица) заявлять свое мнѣніе о тѣхъ дѣйствіяхъ и объясненіяхъ врача, которыя покажутся ему сомнительными; мнѣнія эти вносятся въ протоколъ. Судебный слѣдователь можетъ также, для разрѣшенія сомнѣній, представить копію съ заключенія врача во врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, которое даетъ свое заключеніе или же предлагаетъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи вторичнаго изслѣдованія, если допущены важныя упущенія при первомъ и можно надѣяться, что они будутъ пополнены при новомъ. Вторичное изслѣдованіе производится новыми экспертами, при участіи, если возможно, врачей, производившихъ первоначальный осмотръ. Если судебный слѣдователь несогласенъ съ заключеніемъ врачебнаго отдѣленія, то все слѣдственное дѣло, черезъ посредство прокурора, посылается имъ на разрѣшеніе невыясненныхъ вопросовъ въ высшую медицинскую инстанцію—медицинскій совѣтъ, а по судебнымъ дѣламъ военнаго вѣдомства—въ военно-медицинскій ученый комитетъ.

При производствѣ В. составляется судебно-медицинскій актъ, который состоитъ изъ: 1) *введенія*, 2) *исторической части*, 3) *мнѣнія* и 4) *заключенія*. Первыя двѣ части судебно-медицинскаго акта, т. е. введеніе и историческая часть, составляютъ судебно-медицинскій протоколъ, который пишется на мѣстѣ вскрытія и подписывается всѣми присутствующими, въ томъ числѣ и лицами не-медицинскаго сословія. За введеніемъ, въ которомъ излагаются поводы и внѣшнія обстоятельства В., слѣдуетъ историческая часть, которая составляетъ наиболѣе важный отдѣлъ протокола, изображаетъ послѣдовательный ходъ В. и потому раздѣляется на двѣ половины: а) наружный осмотръ, имѣющій установить общіе признаки мертваго тѣла, иногда чрезвычайно важные для установленія тождества лица (волосы, предполагаемый возрастъ, ростъ, рубцы, особыя примѣты, татуировка и т. п.), и b) внутренній осмотръ или вскрытіе тѣла. Послѣднее, въ сущности, производится по тѣмъ же правиламъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и патолого-анатомическое В.; но судебный врачъ долженъ имѣть въ виду спеціальную задачу своего изслѣдованія и сообразоваться съ обстоятельствами даннаго случая. Уставъ судебной медицины (Св. Зак. т. XIII, уставъ врачебный) даетъ подробныя указанія относительно порядка В.; но указанія эти, какъ не соотвѣтствующія современному состоянію науки, не соблюдаются. Одно только указаніе, изложенное въ ст. 1770, должно быть соблюдаемо въ точности: «первоначально надлежитъ вскрывать ту полость тѣла, въ которой и по наружному осмотру можно предполагать поврежденіе, бывшее причиною смерти». При описаніи найденныхъ явленій врачъ долженъ соблюдать строгую объективность и по возможности избѣгать всякихъ выраженій, заключающихъ въ себѣ сужденіе о найденномъ. Въ протоколѣ должны найти себѣ мѣсто лишь точно и подробно описанные объективные признаки найденнаго, на основаніи которыхъ всякій, даже не присутствовавшій при В. тѣла, могъ бы составить себѣ опредѣленное понятіе о томъ, что было усмотрѣно при вскрытіи. На основаніи данныхъ протокола В. и всякаго рода другихъ свѣдѣній, въ собираніи которыхъ судебному врачу предоставлена полная свобода и право иниціативы, онъ, руководствуясь указаніями науки, излагаетъ свое *мнѣніе* о причинѣ смерти. При наличности достаточныхъ данныхъ врачъ можетъ высказать свое мнѣніе съ положительностью, но онъ можетъ ограничиться и одними предположеніями, а въ исключительныхъ случаяхъ вправѣ и совершенно отказаться отъ сужденія о причинѣ смерти. Четвертую и послѣднюю часть судебно-медицинскаго акта составляетъ *заключеніе* или удостовѣреніе въ томъ, что «песь осмотръ составленъ по самой сущей справедливости и совѣсти, согласно правиламъ медицины и по долгу службы и присяги», послѣ чего слѣдуетъ подпись врача. Для составленія мнѣнія и заключенія врачъ можетъ взять протоколъ на домъ, но обязанъ весь актъ представить судебному слѣдователю въ трехдневный срокъ. Въ Россіи съ 1861 по 1866 г. сдѣлано было 12000 вскрытій, а въ 1887 г.—18153. Ср. Миттенцвейгъ, «Наставленіе къ судебнымъ вскрытіямъ труповъ» (Харьковъ, 1878; переводъ съ нѣмецкаго Крылова) и ст. Петрова въ «Справочной книгѣ для врачей, изд. медицинскимъ департаментомъ» (т. I, Спб., 1890).

Вскрытіе венъ или **венесекція** производится съ цѣлью кровопусканія (Venäsection, Phlebotomia), и рѣдко съ той же цѣлью прибѣгаютъ къ В. артеріи (arteriatomia). В. венъ производятъ преимущественно на ручныхъ

венахъ, а именно—на одной изъ трехъ венъ, лежащихъ на сгибательной поверхности локтевого сустава, и только въ исключительныхъ случаяхъ операція эта производится на шейныхъ и ножныхъ венахъ. Передъ производствомъ венесекціи крѣпко перетягиваютъ оперируемый членъ какимъ нибудь бинтомъ выше мѣста операціи; вслѣдствіе затрудненнаго при этомъ оттока крови по венамъ, кровь въ нихъ, въ мѣстахъ ниже повязки, застаивается и сильно растягиваетъ вены, давленіе въ нихъ рѣзко увеличивается и тогда въ избранной для кровопусканія венѣ достаточно бываетъ сдѣлать легкій уколъ или разрѣзъ подходящимъ для этого ланцетомъ, чтобы получить обильное кровотеченіе. Въ случаѣ остановки его слѣдуетъ заставить сильно двигать ручной кистью и пальцами оперируемаго члена, или стопой и ножными пальцами при операціи надъ нижней конечностью, при чемъ кровь по большей части вновь начинаетъ течь. Такой эффектъ мышечныхъ сокращеній обусловливается двумя причинами: вопервыхъ, расширеніемъ артерій въ сокращающихся мышцахъ, ведущимъ къ усиленному наплыву артеріальной крови въ двигаемые члены, повышающему, въ свою очередь, давленіе въ венахъ и тѣмъ самымъ и струю вытекающей изъ нихъ крови, и, вовторыхъ, непосредственнымъ сдавливаніемъ венъ сокращающимися, утолщающимися мышцами; это давленіе, въ виду существованія въ венахъ заслонокъ, открывающихся только въ направленіи къ сердцу и закрывающихся въ обратномъ направленіи, можетъ прогонять кровь только по направленію естественнаго теченія ея по венамъ и, увеличивая тѣмъ самымъ напоръ крови въ пораненной ланцетомъ венѣ, способствуетъ устраненію кровянаго свертка, затруднявшаго кровотеченіе. Для прекращенія кровотеченія покрываютъ рану компрессомъ, укрѣпляемымъ на мѣстѣ бинтомъ, и снимаютъ повязку стягивавшую членъ, послѣ чего послѣдній держится въ полномъ покоѣ втеченіе 24 часовъ. Венесекціи предпринимались съ разнообразными цѣлями: для уменьшенія общей массы крови въ тѣлѣ или только въ опредѣленномъ органѣ, или улучшенія состава крови, или возстановленія кровообращенія. Сообразно съ этимъ пускали прежде кровь при полнокровіи, при апоплексіяхъ и въ особенности при воспаленіи легкихъ, тифахъ, кровохарканіяхъ, ревматизмѣ и т. д. Наконецъ къ венесекціямъ прибѣгали не только для борьбы съ уже развившимися болѣзнями, но и съ цѣлью предупрежденія ихъ—это такъ называемыя предохранительныя кровопусканія, столь распространенныя среди поселянъ. Новѣйшая медицина сильно подрѣзала всякую вѣру въ кровопусканія, какъ лечебную мѣру, и статистическимъ методомъ доказала, что болѣзни, въ которыхъ старые врачи признавали необходимымъ кровопусканія и при томъ энергичныя, напр., воспаленіе легкихъ, различные тифи, лихорадки и т. д., протекаютъ гораздо благопріятнѣе безъ кровопусканій. Новое направленіе привело къ тому, что кровопусканія почти не примѣняются нынѣ въ медицинской практикѣ, и допускаются лишь въ случаяхъ, гдѣ требуется переливаніе крови отъ здороваго человѣка въ организмъ больного; дающій кровь подвергается такимъ образомъ кровопусканію. Такія переливанія показуются въ особенности при сильныхъ острыхъ анеміяхъ, вызванныхъ сильными кровопотерями отъ пораненій или отъ послѣродовыхъ кровотеченій и т. д., и наконецъ при глубокомъ отравленіи людей окисью углерода, т. е. при угараніи ихъ, когда кровь, какъ извѣстно, становится негодной, вслѣдствіе связыванія ея красящаго вещества, гемоглобина, окисью углерода, устраняющей связываніе кровью кислорода воздуха. Въ этихъ случаяхъ показуется переливаніе здоровой крови человѣка въ сосуды угорѣвшаго человѣка послѣ предварительнаго извлеченія изъ него испортившейся окись-углеродной крови. Въ послѣднее время, однако, начинаютъ раздаваться голоса, о цѣлесообразности примѣненія въ нѣкоторыхъ болѣзненныхъ случаяхъ кровопусканій въ умѣренныхъ количествахъ, и доказывающіе, что современая медицина ударилась въ другую крайность, исключивъ совершенно изъ ряда пріемовъ для борьбы съ болѣзнями кровопусканія. И въ пользу такого мнѣнія говорятъ, кромѣ нѣкоторыхъ клиническихъ данныхъ, и чисто экспериментальныя работы на животныхъ, показавшія, что кровопусканія въ размѣрѣ $^1/_{500}$—$^1/_{200}$ вѣса всего тѣла, повторяемыя періодически втеченіе нѣкотораго времени черезъ промежутки въ 3—4 дня, могутъ на здоровыхъ животныхъ вызвать обогащеніе крови какъ шариками, такъ и гемоглобиномъ, т. е. красящимъ веществомъ крови, слѣдовательно обусловливаютъ усиленную дѣятельность кроветворныхъ органовъ. Періодическія умѣренныя кровопусканія, производимыя на искусственно анемизированныхъ животныхъ, ведутъ къ болѣе быстрому возстановленію нормальнаго состава крови, нежели это наблюдается на контрольныхъ анемичныхъ животныхъ, не подвергавшихся періодическимъ кровопусканіямъ. Очевидно, что умѣренныя слабыя кровопусканія служатъ какъ бы гимнастикой для органовъ кроветворенія и въ этомъ смыслѣ они, быть можетъ, вновь найдутъ примѣненіе въ области практической медицины. *И. Тарханов*ъ.

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ и другихъ водъ имѣютъ особенное значеніе для Россіи, при ея суровой зимѣ, и уже давно по этимъ явленіямъ есть правильныя записи. Самыя длинныя непрерывныя записи имѣются для Невы въ Спб., съ 1706 г. Для нѣсколькихъ другихъ рѣкъ, напр., Сѣверной Двины у Архангельска, Бѣлой у Уфы, Западной Двины у Риги, Ангары у Иркутска, имѣются свѣдѣнія слишкомъ за 100 лѣтъ. Въ книгѣ М. А. Рыкачева, «Вскрытіе и замерзаніе водъ» (С.-Петербургъ 1886 г., изд. Имп. академіи наукъ), собраны и разработаны данныя по 1878 годъ; затѣмъ данныя за послѣдніе года печатаются въ «Лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи» съ 1885 г. и въ изданіяхъ министерства путей сообщенія: «Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, озеръ и каналовъ въ Европ. Россіи съ 1881 г.» (помѣщаются въ «Статист. Сборникѣ м. п. с.»). Въ послѣднихъ данныя гораздо подробнѣе, такъ какъ по вскрытію есть свѣдѣнія, когда ледъ тронулся и когда рѣка очистилась; по замер-

занію—когда появилось «сало», когда рѣка окончательно замерзла: «ледоставъ окончательный» и, наконецъ, когда отошло послѣднее судно. П. Е. Бѣлявскій впервые разработалъ эти свѣдѣнія, мало знакомыя публикѣ, и сдѣлалъ ихъ доступными большому кругу читателей въ статьѣ «Волга», помѣщенной въ началѣ VII тома Словаря. Несомнѣнно, что еще до окончательнаго замерзанія рѣки большое количество плавучаго льда прекращаетъ судоходство, такъ что для практической жизни важнѣе знать время появленія «сала», чѣмъ окончательнаго замерзанія. Особенно на среднемъ и нижнемъ теченіи Волги осенній ледоходъ очень продолжителенъ, и свѣдѣнія о замерзаніи, какъ они печатались до сихъ поръ, въ томъ числѣ и въ обширномъ трудѣ Рыкачева, давали слишкомъ благопріятное понятіе о времени окончанія судоходства по Волгѣ; можно было заключить, что оно возможно между Самарой и Саратовымъ до конца ноября (стараго стиля), между тѣмъ какъ по свѣдѣніямъ П. Е. Бѣлявскаго видно, что въ среднемъ выводѣ, вслѣдствіе появленія плавучаго льда (сала), оно прекращается уже въ концѣ октября или въ первыхъ числахъ ноября (т. VII, 7).

Вообще нельзя не замѣтить того обстоятельства, что хотя у насъ есть свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ за много лѣтъ, но эти свѣдѣнія очень отрывочны и недостаточны: какъ записи были установлены Петромъ Великимъ, такъ они ведутся и до сихъ поръ. Напр., такое важное явленіе, какъ ладожскій ледоходъ на Невѣ, не записывается правильно. За 50-е и 60-е года еще имѣются свѣдѣнія о дняхъ ледохода (и то не за всѣ года) въ «Лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи»; съ 1871 г. ихъ болѣе нѣтъ. Между тѣмъ бываютъ года, когда ледъ идетъ всего одинъ день (напр., 1890) и то его немного, и другіе (напр., 1889), когда ладожскій ледоходъ продолжается 10, 12 дней и около половины этихъ дней идетъ большими массами. Свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи и вообще положеніи льда на нашихъ моряхъ и озерахъ очень мало, особенно въ печати. На озерахъ и особенно моряхъ явленія очень сложны, вѣтры и теченія имѣютъ большое вліяніе на положеніе льда, и двумя рубриками «вскрытіе» и «замерзаніе» обойтись нельзя. Нужны непремѣнно свѣдѣнія о пространствахъ, покрытыхъ и непокрытыхъ льдомъ, о его толщинѣ, и другихъ свойствахъ. Остальныя свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи см. въ ст. о рѣкахъ, моряхъ и т. д., а также Замерзаніе. *А. В.*

Вскрытіе писемъ—см. Перлюстрація.

Вскуйца—р. Псковской губ., правый притокъ Ловати, беретъ начало изъ оз. Яндырь и до озера Вскуй называется Яндыремъ, затѣмъ Зославцемъ и Осплицей, а отъ оз. Вскуй принимаетъ названіе Вскуйцы. Длина теченія 60 вер.; бассейнъ рѣки богатъ озерами.

Вспашка, *паханіе, ораніе, оранка* (южн. и югозападн. губ.), *подъемъ поля, взломъ почвы* (рѣдко). Для успѣшнаго роста культируемыхъ растеній необходимо, чтобы почва, на которой онѣ воздѣлываются, была свободна отъ другихъ, дикорастущихъ, растеній и тотъ слой ея, въ которомъ развиваются ихъ корни, былъ достаточно рыхлый и содержалъ въ себѣ необходимое количество влаги и питательныхъ веществъ. Если желательно улучшить составъ почвы введеніемъ въ нее удобренія, то послѣднее должно быть равномѣрно распредѣлено по всей площади и во всѣхъ частяхъ даннаго почвеннаго слоя. Въ этихъ же видахъ улучшенія почвы слѣдуетъ воспользоваться, какъ удобреніемъ, органическими веществами, находящимися на поверхности почвы (дерномъ, остатками прежде культировавшихся растеній и т. п.) и, прикрывъ слоемъ почвы, ускорить тѣмъ ихъ разложеніе. Точно также необходимо способствовать переходу частицъ почвы въ удобоусвояемое растеніями состояніе посредствомъ перемѣщенія ихъ изъ нижнихъ слоевъ въ верхніе, поближе къ поверхности земли, для удобнѣйшаго дѣйствія на нихъ воздуха и атмосферной влаги—скорѣйшаго вывѣтриванія ихъ. Наконецъ, самое прорастаніе высѣянныхъ сѣмянъ должно происходить въ почвѣ, а не на поверхности ея, т. е. сѣмена требуютъ задѣлки—«*запашки*»—въ почву, или прикрытія рыхлымъ слоемъ земли. Всѣмъ этимъ требованіямъ одновременно удовлетворяетъ производство надлежащей *обработки почвы* (см. это слово), при чемъ изъ различныхъ родовъ и видовъ ея наиболѣе распространенною является В., или обработка *отвальными* орудіями, главнѣйшимъ образомъ плугомъ, употребляемымъ собственно для переворачиванія пахотнаго слоя и отчасти для раскрошенія его. Менѣе пригодна для этой работы косуля и еще менѣе обыкновенная русская соха (см. Косуля, Плугъ, Соха).

Работа плуга при В. состоитъ въ разрѣзѣ верхняго обрабатываемаго слоя почвы ножами—вертикально укрѣпленнымъ *рѣзакомъ* и горизонтальнымъ *лемехомъ*—на длинныя полосы или ленты, называемыя *пластами*, которые, при помощи винтообразной поверхности плужного *отвала* поднимаются вверхъ и потомъ оборачиваются такъ, что верхняя часть ложится внизъ, а нижняя обращается наружу, при чемъ, смотря по свойствамъ почвы и формѣ отвала, пласты болѣе или менѣе крошатся. Толщина пласта, или глубина В., зависитъ отъ длины рѣзака, а ширина пласта отъ ширины лемеха; при значительной ширинѣ пласта почва плохо разрыхляется, при малой же, если работаетъ однокорпусный плугъ, тратится, сравнительно, слишкомъ много труда. Въ Германіи, смотря по большей или меньшей плотности почвы, опытные сельскіе хозяева рекомендуютъ ширину пласта въ 4—6 дюйм., а у насъ въ Россіи 4—5 вершк., но въ степныхъ хозяйствахъ до сихъ поръ бываютъ пласты вдвое шире—до 8—10 вер. Кромѣ того, толщина пласта должна соразмѣряться съ его шириною *) и положеніемъ, какое желательно придать пласту при В.: на плотныхъ, связныхъ почвахъ, гдѣ для лучшаго разрыхленія необходимо заботиться о возможно наибольшей поверхности соприкосновенія вспаханной почвы съ воздухомъ, слѣдуетъ отворачивать пластъ такъ, чтобы онъ образовалъ съ горизонтомъ уголъ въ

*) Хорошій плугъ допускаетъ измѣненіе ширины пласта на 2—3 дюйма, а толщины на 4—5 дюймовъ.

45°, что достигается при отношеніи ширины пласта къ его толщинѣ какъ 7 : 5. Если производится *взметъ* (первая В. задернѣлой почвы или жнивья), или запахивается навозъ, чтобы хорошо прикрыть растительные остатки и доставить имъ достаточно влаги для успѣшнаго разложенія, а также при посѣвѣ *«по пласту»* (овса и нѣкоторыхъ сортовъ яровой пшеницы), когда пашня должна представлять возможно ровную поверхность, чтобы высѣянныя сѣмена не могли попасть въ глубокія борозды и быть прикрыты толстымъ слоемъ земли, необходимо полное опрокидываніе пласта—укладка его плашмя, для чего ширина должна быть почти вдвое больше толщины, или между ними должно существовать отношеніе 9 : 5. Наоборотъ, при *двоеніи*—В., производимой послѣ взмета, обыкновенно подъ зиму, при *троеніи* или *мѣшаніи*—В., слѣдующей за двоеніемъ, когда нужно хорошо раскрошить почву и перемѣшать ея частицы съ частицами внесеннаго, или вносимаго удобренія, при *посѣвной* В., когда покрываются высѣянныя уже сѣмена—*запашкѣ*, или когда почва подготовляется только подъ посѣвъ, покрышка же сѣмянъ будетъ произведена при помощи бороны, или экстирпатора, и въ тому подобныхъ случаяхъ необходимо производить В. узкими пластами. Однако, при этомъ не слѣдуетъ забывать, что уже при отношеніи ширины ихъ къ толщинѣ какъ 6 : 5, пластъ отворачивается съ трудомъ, или ставится только на ребро, а потому такая В. примѣнима только къ рыхлымъ и незадернѣлымъ почвамъ, и что чѣмъ шире пластъ, тѣмъ меньше нужно сдѣлать концовъ съ плугомъ, слѣдовательно тѣмъ меньше потребуется времени для В. одной и той же площади. Но кромѣ отношенія ширины пласта къ его толщинѣ, на успѣхъ обработки почвы вліяетъ еще глубина, на которую почва разрыхляется. При глубокомъ разрыхленіи облегчается прониканіе въ почву воздуха и воды, дольше сохраняется влага, меньше обнаруживается вредное вліяніе избытка воды отъ возможности распредѣленія ея на большемъ пространствѣ, скорѣе согрѣвается почва и дольше сохраняется пріобрѣтенная ею теплота, наконецъ увеличивается районъ, въ предѣлахъ котораго корни растеній могутъ получать необходимыя питательныя вещества. Однако, возможность воспользоваться этими выгодами глубокой В. обусловливается физическими и химическими свойствами нижнихъ слоевъ почвы и подпочвы, превращаемыхъ В. въ пахатный слой. Если они бѣднѣе верхнихъ слоевъ почвы питательными для растеній веществами, содержатъ послѣднія въ неудобоусвояемомъ состояніи, или же состоятъ изъ веществъ вредныхъ для растительности, то быстрое перемѣщеніе ихъ В. въ пахатный слой можетъ только ухудшить качества послѣдняго и должно быть производимо исподволь. Для достиженія этого предварительно разрыхляются только нижніе слои подпочвеннымъ плугомъ, самое же перемѣщеніе ихъ впослѣдствіи производится по частямъ, слоями въ $^1/_2$ вершка на глинистой почвѣ и 2—3 в. на песчаной, лучше всего осенью, чтобы на вывѣтриваніе ихъ до посѣва оставалось достаточно времени. На такихъ поляхъ слѣдуетъ разводить сперва малотребовательныя къ почвѣ растенія: картофель, кукурузу, конскіе бобы и т. п.

При надлежащей толщинѣ пахатнаго слоя, глубина В. должна сообразоваться: съ глубиной, на какую развиваются корни воздѣлываемыхъ растеній; временемъ года, когда производится В.; свойствами климата и почвы, и самымъ родомъ В. Такъ а) изъ злаковъ, довольствующихся В. въ 4 вершка, болѣе другихъ требуетъ глубокаго разрыхленія почвы овесъ; за нимъ слѣдуетъ пшеница и, наконецъ, ячмень и рожь; для остальныхъ сельскохозяйственныхъ растеній нужна разработка почвы на глубину 5—6 и болѣе вершковъ, при чемъ ихъ можно расположить, въ этомъ отношеніи, въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: табакъ, ворсянка, морковь, свекловица, картофель, рапсъ, конскіе бобы и лупинъ; менѣе глубокой В. довольствуются: красный клеверъ, горохъ, вика и ленъ. б) В. осенью подъ зиму, *«на зябь»*, должна быть глубже, чѣмъ въ другое время года, чтобы выставить нижніе слои почвы болѣе усиленному вывѣриванію и уничтожить многолѣтнія сорныя растенія вымораживаніемъ и зарытіемъ ихъ органовъ размноженія на значительную глубину. в) Для задержанія весною побольше влаги въ почвѣ и на болѣе продолжительное время необходимо, чтобы глубина В. въ сухомъ климатѣ была больше, чѣмъ въ сыромъ; на легкой, рыхлой почвѣ — значительнѣе, чѣмъ на тяжелой, плотной. г) Взметъ, если только онъ не связанъ съ запашкой навоза и не предназначается для посѣва по пласту, производится сравнительно не глубоко—на $1^1/_2$ вершка *), при пластовомъ же посѣвѣ на $2^1/_2$—3 в.; задѣлка навоза или *навозная В.* на 2—$2^1/_2$ в.; двоеніе на полную глубину В.; троеніе на такую же глубину или нѣсколько меньшую, и запашка сѣмянъ—на $^3/_4$—$1^1/_2$ в. В. глубже 6—8 вершковъ очень рѣдко производится однимъ обыкновеннымъ плугомъ, большею же частью употребляютъ плуги съ дерноснимами, или обращаются къ *двойной раіольной* В. двумя плугами: первый плугъ, отваливая верхній слой почвы, дѣлаетъ борозду, въ которой идетъ за нимъ другой плугъ, съ болѣе крутымъ отваломъ, навалпвающій поднимаемый имъ пластъ на пластъ, отвернутый первымъ. Иногда замѣняютъ второй плугъ почвоуглубителемъ (см. это слово) — это *подпочвенная* В., или же на пластъ, опрокинутый первымъ плугомъ, набрасывается земля, вынимаемая лопатами изъ борозды, проведенной тѣмъ же плугомъ,—это *лопатная В.*

Направленіе В. опредѣляется фигурой поля, степенью покатости его поверхности и характеромъ обработки почвы: а) Если фигура продолговатая, то слѣдуетъ пахать въ длину поля, чтобы возможно меньше тратилось непроизводительно времени при заворачиваніи плуга —чѣмъ длиннѣе и уже поле, тѣмъ меньше эта потеря. Но при значительной длинѣ приходится разбивать поле на нѣсколько отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ каждая подлежитъ осо-

*) Поверхностное вырыхленіе почвы называютъ иногда *подпушкой* (Екатеринослав. губ.).

бой В., такъ какъ длина борозды, а слѣдовательно и В., должна быть соразмѣрна съ протяженіемъ, какое можетъ пройти безостановочно лошадь, или волъ, съ плугомъ безъ отдыха, чтобы время, употребляемое на заносъ плуга пахаремъ, могло бы вмѣстѣ съ тѣмъ служить отдыхомъ для впряженныхъ въ плугъ животныхъ и не требовалось на это лишней затраты. Сила рабочихъ животныхъ, конструкція землеобрабатывающихъ орудій, размѣры пласта, качества почвы и т. п. обнаруживаютъ на это существенное вліяніе и, сообразно съ тѣмъ, при точномъ изслѣдованіи, длина борозды въ каждомъ данномъ случаѣ должна быть различна, но вообще ее принимаютъ въ 60—80 саж. б) При значительной покатости поля, чтобы избѣжать размыва почвы, слѣдуетъ пахать не вдоль главнаго ската, а наискось къ нему, по діагонали фигуры поля. в) При повторенной В.—двоеніи, заделкѣ навоза, троеніи и т. п., для лучшаго разрыхленія и измельченія частицъ почвы, смѣшенія ихъ между собою и успѣшнѣйшаго очищенія почвы отъ сорныхъ растеній, необходимо, чтобы она велась въ направленіи перпендикулярномъ предыдущей В., или по крайней мѣрѣ наискось.

Выборъ надлежащаго времени для производства В., или своевременность выполненія послѣдней, обусловливается качествомъ почвы, характеромъ предыдущей ея обработки, состояніемъ погоды и тѣми растеніями, для возращенія которыхъ предназначена почва. Степень влажности почвы играетъ при этомъ важную роль: изобиліе влаги въ почвѣ и недостатокъ ея одинаково препятствуютъ В. На тяжелыхъ глинистыхъ почвахъ В. въ сырую погоду крайне затруднительна: пласты получаются плотные, со *«смазанною»* отваломъ плуга поверхностью, и цѣль разрыхленія почвы не достигается; въ сухомъ же климатѣ В. влечетъ за собою потерю почвою необходимой влаги. Легкія песчаныя почвы въ сухую погоду сильно разрыхляются, *«пылятся»*; но избраніе времени ихъ обработки, точно также какъ и суглинистыхъ почвъ, въ общемъ, гораздо легче, чѣмъ глинистыхъ. На почвахъ, засоренныхъ вредными растеніями, необходимо руководствоваться при этомъ особыми соображеніями: почвы, на которыхъ произрастаютъ многолѣтнія сорныя растенія, пашутся обыкновенно въ жаркое время, или незадолго до наступленія морозовъ, тѣ же, гдѣ встрѣчаются однолѣтнія травы, разрыхляются В. послѣ ихъ появленія. Продолжительность растительнаго періода каждаго растенія и количество влаги и тепла, необходимыхъ для прорастанія его сѣмянъ, рѣшаютъ, при данныхъ климатическихъ условіяхъ, выборъ времени, наиболѣе благопріятнаго для производства посѣва, и тѣмъ самымъ опредѣляютъ время обработки почвы, а требованіе различными растеніями различной степени рыхлости почвы и чистоты послѣдней отъ сорныхъ травъ обусловливаетъ число обработокъ почвы той или другой категоріи.

По виду, получаемому поверхностью почвы послѣ ея В., различаютъ В. *грядами или загонами*, и *ровную, гладкую* или *фигурную*. Первая находится въ тѣсной связи съ самимъ характеромъ работы общеупотребительнаго для В. орудія—обыкновеннаго плуга съ неподвижнымъ отваломъ, который всегда отваливаетъ пластъ вправо, и потому имъ, чтобы не проходить обратный путь, т. е. всю длину борозды, безъ работы, нельзя пахать сплошь, а приходится разбить участокъ на полосы, называемыя *загонами*. Этого можно избѣгнуть и вести *сплошную* В., если пахать плугомъ съ двойнымъ лемехомъ и подвижнымъ, перемѣщающимся на обѣ стороны, отваломъ, опрокидывающимъ такимъ образомъ пластъ какъ вправо, такъ и влѣво, или же плугомъ, состоящимъ изъ двухъ плуговъ, такъ соединенныхъ между собою, что, когда однимъ пашутъ, отваливая пластъ вправо, то другой, опрокидывающій влѣво, свободенъ—приподнятъ вверхъ—и работаетъ послѣ поворота, при обратномъ ходѣ, когда первый занялъ его мѣсто, т. е. повернутъ кверху; такіе плуги называются *оборотными*. При работѣ ими можно проводить непрерывно одну борозду возлѣ другой: если пластъ изъ первой борозды отваленъ вправо, то, дойдя съ плугомъ до конца поля, перекладываютъ отвалъ на другую сторону, или поднимаютъ плугъ вверхъ и замѣняютъ его другимъ, прежде приподнятымъ, смотря по устройству отвальнаго плуга, и, возвращаясь назадъ, проводятъ вторую борозду, возлѣ первой, въ которую и сваливаютъ отвернутый пластъ; затѣмъ, снова перемѣстивъ отвалъ, или перемѣнивъ плуги, проводятъ третью борозду, опрокидывая ея пластъ во вторую борозду и т. д. Но отвальные плуги оказываются неудобными въ практикѣ при обыкновенной В., потому что перемѣщающемуся отвалу нельзя придать форму, пригодную для пахоты болѣе плотныхъ почвъ, при второмъ же ихъ устройствѣ они очень тяжелы и требуютъ при работѣ приложенія большой силы, отчего и употребляются преимущественно при паровомъ паханіи (въ системѣ Фаулера). Вслѣдствіе этого при В. упряжными плугами съ постояннымъ отваломъ пластъ всегда отваливается вправо и потому приходится вести загонную В., или пахать фигурно.

А) Каждый загонъ долженъ имѣть форму неширокой, длинной полосы, расположенной на ровной мѣстности, для равномѣрности нагрѣванія почвы солнечными лучами, съ сѣвера на югъ, на неровной же—по отлогому скату или наискось его, чтобы вода во время сильныхъ дождей не размывала борозды. Длина загона опредѣляется наиболѣе выгодною длиною борозды и вліяетъ, на одной и той же почвѣ, на скорость выполненія В., что можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

при длинѣ загона или борозды въ саженяхъ:	тратится времени изъ 10 рабочихъ часовъ: производительно—на вспашку: минутъ	%	непроизводительно—на поворачиваніе плуга: минутъ	%
30	267	45,5	333	55,5
60	436	72,7	164	27,3
80	480	80,0	120	20,0
115	512	85,3	88	14,7,

т. е. чѣмъ длиннѣе загонъ, тѣмъ больше времени употребляется производительно на ра-

боту плуга. В. можно начинать или съ краевъ загона, или съ его середины; первая называется В. *въ развалъ*, вторая—В. *въ свалъ*.

а) При В. *въ развалъ* пахарь, ставъ съ плугомъ лицомъ къ загону, въ правомъ его углу, проводитъ первую борозду по правой ближайшей его сторонѣ, отступя отъ края внутрь загона на ширину одной борозды. Отваленный при этомъ пластъ ложится верхней своей стороной на полоску почвы, оставшуюся невзрыхленной съ края загона, образуя небольшое возвышеніе, называемое *гребнемъ*. Пройдя длину загона, пахарь на углу поворачиваетъ упряжныхъ животныхъ влѣво, вынимаетъ плугъ изъ борозды и, приподнявъ его, переводитъ на противоположную длинную сторону загона, гдѣ, снова повернувъ плугъ влѣво и отступя отъ края внутрь загона на ширину борозды, проводитъ вторую борозду, вдоль этой стороны, отваливая пластъ вправо отъ направленія движенія плуга, или влѣво относительно первой борозды. Этотъ пластъ тоже ложится на невспаханную крайнюю полоску загона и образуетъ тамъ второй его гребень. Проведя вторую борозду и дойдя до лѣваго угла загона, пахарь поворачиваетъ влѣво упряжныхъ животныхъ, вынимаетъ плугъ изъ второй борозды и переводитъ его къ началу первой борозды, гдѣ, сдѣлавъ поворотъ влѣво, устанавливаетъ плугъ и проводитъ третью борозду рядомъ съ первой, при чемъ приподнятый пластъ невполнѣ переворачивается, а прислоняется къ первому пласту, приблизительно подъ угломъ въ 45°. Изъ конца третьей борозды плугъ перемѣщается на противоположную сторону загона и здѣсь проводится имъ, вдоль второй борозды, четвертая борозда, пластъ изъ которой прислоняется ко второму пласту, или гребню; послѣ проведенія четвертой борозды проводится пятая—вдоль третьей и шестая—вдоль четвертой и т. д., пока весь загонъ не будетъ распаханъ и посреднѣ его послѣднія двѣ борозды останутся открытыми; это *распашныя* или *разъемныя борозды* — самая низкая часть загона. Когда распашутся всѣ загоны въ участкѣ, то взрыхленная его поверхность представляется въ видѣ грядъ, образуемыхъ *половинками* смежныхъ загоновъ и раздѣленныхъ между собою распашными бороздами; гребни загоновъ лежатъ на серединѣ такихъ грядъ и къ нимъ, по обѣ стороны, наклонены пласты—одни вправо, другіе влѣво. Нѣсколько въ иномъ видѣ лежатъ пласты относительно распашныхъ бороздъ — они отвернуты отъ нихъ вправо и влѣво.

б) *В. въ свалъ* начинается съ средины загона, при чемъ, отступя отъ послѣдней влѣво на ширину борозды, проводятъ, приблизительно параллельно длиннымъ сторонамъ загона, первую борозду, опрокидывая пластъ, верхнею стороною внизъ, на невспаханную полоску, лежащую въ срединѣ загона, и образовывая тамъ гребень. Въ концѣ первой борозды поворачиваютъ плугъ направо и, въ разстояніи отъ нея немного меньшемъ ширины пласта, проводятъ вторую борозду, пластъ изъ которой отчасти ложится на среднюю полоску, отчасти прислоняется къ первому пласту. Окончивъ вторую борозду, снова поворачиваютъ плугъ вправо и, дѣлая третью борозду возлѣ первой, сваливаютъ пластъ, прислоняя его къ первому пласту. Послѣ новаго поворота плуга направо, въ концѣ третей борозды, проводится четвертая борозда возлѣ второй и вынутый изъ нея пластъ прислоняется ко второму пласту; затѣмъ, въ такомъ же порядкѣ, проводятся остальныя борозды, пока не будетъ распаханъ весь загонъ, при чемъ по краямъ его образуются распашныя борозды. При В. въ свалъ поверхность участка тоже состоитъ изъ грядъ, но только каждая гряда цѣльная—одинъ цѣлый загонъ. Для успѣха загонной В. слѣдуетъ наблюдать, чтобы поверхность вспаханнаго поля постепенно и равномѣрно понижалась отъ гребней къ распашнымъ бороздамъ и чтобы на ней не оставалось никакихъ отдѣльныхъ возвышеній или углубленій, чего можно достигнуть, если первыя три борозды возлѣ гребня провести глубже, а послѣднія, прилегающія къ распашнымъ бороздамъ, мельче принятой средней глубины В. Полезно также предварительно разрыхлить почву на мѣстахъ будущихъ гребней проведеніемъ тамъ отдѣльныхъ бороздъ. Если много лѣтъ ведется одна и та же В. въ свалъ или развалъ, при одинаковой величинѣ загоновъ, то при такомъ *«спахиваніи загоновъ»* гребни ихъ достигаютъ значительной высоты, а распашныя борозды становятся очень глубокими. Для избѣжанія этого, необходимо ежегодно измѣнять способъ В., т. е. чередовать В. въ свалъ съ В. въ развалъ, или *«распахивать загоны»*, т. е. такъ распредѣлять ихъ каждый разъ, чтобы гребни новыхъ загоновъ приходились тамъ, гдѣ были распашныя борозды прежнихъ. При такомъ веденіи В. высота гребней не измѣняется, въ особенности если загоны достаточно широки, и пашня остается ровной. Что касается ширины загоновъ, то очень узкіе (не больше одной сажени, называемые *свалами*) оказываются неудобными тѣмъ, что въ нихъ очень много земли напахивается къ гребнямъ; при широкихъ же (отъ $2^1/_2$ саж. и болѣе) много времени тратится непроизводительно на переходы съ плугомъ отъ одного края загона на другой. Для уменьшенія этой потери слѣдуетъ назначать загоны средней ширины—въ $1^1/_2$—$2^1/_4$ саженей, или вести оба рода В. вмѣстѣ, для чего, разбивъ поле на узкіе загоны, вспахать черезъ загонъ одни въ свалъ, а другіе, промежуточные, въ развалъ; при этомъ плугъ будетъ проходить непроизводительно по обочинѣ поля не болѣе половины того протяженія, которое пришлось бы ему пройти при В. этого поля сплошь въ свалъ, или въ развалъ, однимъ загономъ. Если почва вполнѣ разрыхлена, то для подготовки ея подъ посѣвъ или посадку растеній, разводимыхъ рядами (рѣпы, свекловицы, картофеля и т. п.), производится иногда В. *въ гребни* плугомъ, или окучникомъ, при чемъ загоны состоятъ только изъ двухъ, вмѣстѣ сваленныхъ, пластовъ, образующихъ, вслѣдствіе рыхлости земли, нѣсколько закругленный гребень.

в) Особый видъ загонной В. представляетъ собою *полувспашка*, или В. *въ балки* (валы), примѣняемая иногда на участкахъ, богатыхъ растительными остатками, каковы: жнивье, за-

дернѣлая почва и т. п., и, въ особенности, на влажныхъ мѣстахъ. Она дѣлается позднею осенью—*«на зябь»*—проведеніемъ плугомъ ряда параллельныхъ бороздъ, въ разстояніи ширины одного или двухъ пластовъ одна отъ другой, при чемъ отвернутые пласты ложатся между бороздами на невспаханныя полосы, и только половина всей площади бываетъ вспахана; на влажной почвѣ борозды служатъ осушительными канавами. Впрочемъ, это послѣднее удобство встрѣчается, въ извѣстной степени, при всякаго рода В. загонами, вообще отличающейся большою простотою. Къ числу неудобствъ загонной В. относятся: неровность поверхности обработаннаго поля, вслѣдствіе чего происходитъ неравномѣрность нагрѣванія его солнечными лучами въ различныхъ частяхъ, вліяющая на успѣхъ разложенія растительныхъ остатковъ; точно также неравномѣрно распредѣляется влажность, — въ распашныхъ бороздахъ весною и послѣ сильныхъ дождей можетъ застаиваться вода, а на гребняхъ загоновъ почва высыхаетъ, что, при отсутствіи полнаго взрыхленія ея въ этихъ мѣстахъ и затруднительности выполненія тамъ въ надлежащемъ видѣ различныхъ хозяйственныхъ мѣръ (бороненія, укатыванія посѣва и т. п.), влечетъ за собою различіе въ ростѣ и развитіи растеній, возращаемыхъ на обработанной такимъ образомъ почвѣ, и служитъ причиной, что многіе хозяева отдаютъ предпочтеніе ровной или фигурной В.

Б) При В. послѣдняго рода, обрабатываемый участокъ, сообразно съ его формой, разбивается на возможно простѣйшія части, или фигуры, съ прямолинейными границами—трехугольники, квадраты, параллелограммы, трапеціи и т. п.—и въ каждой производится пахота отъ краевъ къ срединѣ, или въ обратномъ порядкѣ.

а) Если фигурная В. начинается отъ краевъ, то плугъ устанавливается на одномъ изъ угловъ фигуры такъ, чтобы подлежащая обработкѣ площадь находилась влѣво, и затѣмъ проводится первая борозда вдоль всей первой стороны до слѣдующаго угла, въ вершинѣ котораго плугъ поворачивается влѣво и, проходя вдоль второй стороны, дѣлаетъ новую борозду и т д., постепенно окружая бороздою всю фигуру, пока не возвратится на то мѣсто, откуда началась В. Пластъ изъ борозды отворачивается кнаружи, т. е. обработка почвы ведется *въ развалъ*. Возлѣ первой борозды, вокругъ всей фигуры проводится вторая борозда, при чемъ пластъ ея отворачивается и прислоняется къ первому пласту; точно также возлѣ второй борозды проводится третья и т. д., постепенно подвигая В. внутрь фигуры, пока останется тамъ невспаханной небольшая уже площадь и при обходѣ ея бороздой очень часто приходится поворачивать плугъ. Чтобы сберечь время, ровную В. внутри фигуры, возлѣ ея середины, большею частью замѣняютъ загонной В. въ развалъ, или въ свалъ.

б) При ровной В. изъ средины, или въ свалъ, посрединѣ фигуры выдѣляется небольшая ея часть, имѣющая такую же форму, т. е. подобная всей фигурѣ, что легко можетъ быть сдѣлано при помощи проведенія, на извѣстномъ разстояніи отъ краевъ, линій, параллельныхъ сторонамъ фигуры, или можно воспользоваться для этого слѣдами бороздъ прежней фигурной В. отъ краевъ, если только она производилась. Можно также первый разъ сдѣлать В. отъ краевъ и, доведя ее до внутренней части, обыкновенно распахиваемой въ загонъ, обозначить прочно вбитыми колышками, или сложенными кучками дерна, вершины угловъ этой части, чтобы въ слѣдующемъ году отъ такъ установленныхъ границъ вести ровную В. При производствѣ В. поступаютъ слѣдующимъ образомъ: поставивъ плугъ въ одной какой нибудь вершинѣ угла внутренней фигуры, обозначенной коломъ или дерновой кучей, и наблюдая, чтобы вся эта фигура лежала вправо, проводятъ борозду до другого угла; затѣмъ, сдѣлавъ поворотъ,—до третьяго и т. д., всегда отваливая пластъ вовнутрь, и, опахавъ всю фигуру, возвращаются къ той точкѣ, откуда началась В. Потомъ проводится вторая борозда возлѣ первой и опрокинутый изъ нея пластъ прислоняется къ первому пласту; затѣмъ третья и всѣ слѣдующія до границъ фигуры, при чемъ послѣдняя борозда остается открытою. Внутренняя часть фигуры и здѣсь пашется загономъ въ свалъ, или развалъ. При фигурной В. получается совершенно ровная поверхность поля, вполнѣ удобная для работы сѣялокъ, жней и другихъ машинъ, и сберегается время, непроизводительно затрачиваемое при загонной В. на прохожденіе плугомъ обочинъ поля безъ работы; требуется только большое вниманіе и нѣкоторое усиліе пахаря при работѣ на поворотахъ, въ углахъ, чтобы не остались тамъ невспаханныя мѣста—*«огрѣхи»*—и не былъ сволакиваемъ въ сторону распредѣленный на полѣ навозъ. Къ неудобствамъ этой В. слѣдуетъ отнести излишнее утомленіе животныхъ при частыхъ поворотахъ плуга, что бываетъ особенно чувствительно при пахотѣ внутри фигуры. Непримѣнима фигурная В. на малыхъ, особенно узкихъ участкахъ. Но по какой бы системѣ ни производилась В., для полученія удовлетворительныхъ результатовъ необходимо соблюденіе слѣдующихъ общихъ правилъ: а) борозды слѣдуетъ проводить одну возлѣ другой такъ, чтобы между ними не оставалось пропусковъ или невспаханныхъ полосъ, на которыхъ плохо растутъ культивируемыя растенія и легко поселяются сорныя травы; б) борозды должны быть прямыя, безъ изгибовъ, потому что только тогда возможно получить всѣ пласты одинаковой ширины и толщины, а это необходимо, чтобы одинъ пластъ хорошо покрывалъ другой и вслѣдствіе того успѣшно происходило разложеніе дерна, травы и остатковъ растеній, произраставшихъ на поверхности пластовъ, и в) пласты должны быть непремѣнно перевернуты верхнею поверхностью внизъ, а отнюдь не подрѣзаны только и отвалены въ тѣ же борозды, изъ которыхъ они вынуты; для этого слѣдуетъ наблюдать, чтобы плугъ двигался въ бороздѣ вертикально, не наклоняясь въ стороны.

Работы по В. заканчиваются обыкновенно проведеніемъ на вспаханномъ, или, еще чаще, даже засѣянномъ уже, полѣ *водосточныхъ бороздъ*, для отвода верховой, дождевой и снѣ-

говой воды, что дѣлается обыкновеннымъ или двукрылымъ плугами, или окучниками. Для предупрежденія размыва почвы эти борозды не должны имѣть слишкомъ значительнаго паденія и потому при покатости поля, превышающей 5°, онѣ проводятся наискось къ главному скату, или же, въ случаѣ крайней необходимости, по направленію ската зигзагообразно. Разстояніе между водосточными бороздами бываетъ различно, смотря по качеству почвы: на болѣе плотныхъ, сырыхъ и ровныхъ почвахъ—3—4 саж., на рыхлыхъ же, сухихъ и покатыхъ—6—8 саж. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Псковская губ.)—*лещать поле*, т. е. на ровновспаханномъ и засѣянномъ уже озимью полѣ проводятъ, приблизительно чрезъ каждыя 2 саж., параллельныя водосточныя борозды, въ другихъ же борозды менѣе часты и, кромѣ нихъ, чрезъ 20—30 саж. дѣлаются въ одинъ штыкъ канавки для осушки съ крутыми стѣнками, называемыя иногда *тридцатками* (Спб. губ.), которыя, послѣ каждой бороньбы поля, подчищаются лопатами.

В. Собичевскій.

Вспашка въ лѣсномъ хозяйствѣ примѣняется гораздо рѣже, чѣмъ въ сельскомъ, вслѣдствіе значительной ея стоимости и трудности выполненія на почвахъ изъ-подъ срубленнаго лѣса. Если же когда-либо лѣсные хозяева и прибѣгаютъ къ В. лѣсной почвы, то большею частью довольствуются проведеніемъ отдѣльныхъ бороздъ (двухотвальными лѣсными плугами), или разрыхленіемъ почвы болѣе или менѣе широкими полосами, для производства тамъ посѣвовъ или посадокъ. Только въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ, при сильномъ задерненіи почвы или зарастаніи ея сорными растеніями, значительной ея плотности, какъ напр. въ нашихъ южныхъ степяхъ (см. Степное лѣсоразведеніе), или сплошномъ залеганіи въ почвѣ ортштейна (Люнебургскіе пустыри), приходится обращаться къ сплошной В. почвы, назначенной подъ лѣсоразведеніе. Но и въ этомъ случаѣ, чтобы удешевить обработку, стараются сдать почву подъ временное непродолжительное сельскохозяйственное пользованіе и получить ее потомъ для лѣсоразведенія уже совершенно разработанною. В. въ этомъ случаѣ производится на общихъ основаніяхъ и не представляетъ никакихъ характерныхъ особенностей.

В. Собичевскій.

Вспольe—древнее урочище Москвы, на которомъ, по словамъ Татищева, въ XVI и XVII вв. происходили судебные поединки. Въ 1611 г. на В., на «Полянкѣ, у Серпуховскихъ воротъ, въ Екатерининской слободѣ», была построена церковь во имя св. великомученицы Екатерины.

Вспомогательная величина—величина, введенная въ какія-либо выраженія или равенства для приведенія ихъ къ простѣйшему или болѣе удобному для вычисленія виду. Такъ, напримѣръ, уравненія эллиптическаго движенія планеты вокругъ солнца, опредѣляющія зависимость между ея полярными координатами (r—радіусомъ-векторомъ и v—истинною аномаліею) и временемъ t, выражаются тремя уравненіями:

$$r = a(1 - e\cos E),$$

$$\operatorname{tg}\frac{v}{2} = \sqrt{\frac{1+e}{1-e}}\operatorname{tg}\frac{E}{2},$$

$$E - e\sin E = t\sqrt{\frac{\mu}{a^3}},$$

гдѣ E, эксцентрическая аномалія, есть вспомогательная перемѣнная. Въ этихъ формулахъ a означаетъ большую полуось эллипса, e—его эксцентрицитетъ.

Д. Б.

Вспомогательный глаголъ—глаголъ, первоначально съ опредѣленнымъ самостоятельнымъ значеніемъ, который употребляется въ роли и значеніи простыхъ образовательныхъ элементовъ—суффиксовъ и окончаній. Въ различныхъ индоевропейскихъ языкахъ можно часто встрѣтить такъ называемыя перифрастическія или описательныя образованія разнаго рода, въ составъ которыхъ входитъ вспомогательный глаголъ и какое-нибудь именное отглагольное образованіе (причастія, неопредѣленное наклоненіе и т. д.). Въ подобныхъ, нѣкогда чисто синтактическихъ сочетаніяхъ, вспомогательный глаголъ совершенно утрачиваетъ свое собственное значеніе и является въ роли обыкновеннаго суффикса или окончанія. Если сравнить нѣмецкій перфектъ ich bin gekommen съ греческимъ βέβηκα (я пришелъ) или нѣмецкое будущее ich werde rathen съ греческ. βουλεύσω (я посовѣтую), то станетъ очевиднымъ, что оттѣнокъ значенія, передаваемый въ греческомъ спеціальными окончаніями (суффиксами), въ нѣмецкомъ выраженъ вспомогательными глаголами ich bin (я есмь) и ich werde (я буду). Дальнѣйшей стадіей превращенія вспомогательнаго глагола будетъ уже просто суффиксъ или окончаніе, глагольное происхожденіе котораго уже мало или вовсе незамѣтно: такъ, польское сложное прошедшее był jestem, był jesteś и т. д., или chodził jestem, chodził jesteś и т. д. (я былъ есмь, ты былъ еси и т. д., я ходилъ есмь, ты ходилъ еси, гдѣ *былъ*, *ходилъ* — причастіе прошедшаго времени, а *есмь*, *еси* и т. д. = В. глаголъ) превращается въ byłem, byłeś и т. д. или chodziłem, chodziłeś и т. д., гдѣ em, eś являются уже настоящими окончаніями. Таково происхожденіе малороссійскаго *писатиму*, *писатимешь* и т. д., гдѣ -му, мѣ сводятся къ вспомогательному глаголу иму, имѣшь и т. д. Нѣмецкое te въ несовершенномъ прошедшемъ (imperfectum) сводится также къ прошедшему времени вспомогательнаго глагола «дѣлать» (теперешнее thun), такъ что ich liebte (я любилъ) = ich that lieben. Въ русскомъ языкѣ настоящихъ вспомогательныхъ глаголовъ немного: главный и единственный глаголъ *есмь* почти совершенно не употребляется въ формахъ настоящаго времени, но его будущее *буду* и прошедшее причастіе *былъ* часто входятъ въ составъ перифрастическихъ образованій. Кромѣ того, русскій языкъ имѣетъ нѣсколько глаголовъ, въ школьныхъ грамматикахъ называемыхъ также обыкновенно вспомогательными, какъ напримѣръ *стать*, *становиться*, *дѣлаться* и т. д. Эти глаголы дѣйствительно употребляются часто въ извѣстныхъ постоянныхъ синтактическихъ сочетаніяхъ: *сталъ ста-*

рикомъ, дѣлается взрослымъ и т. д., но съ настоящими вспомогательными глаголами въ родѣ нѣмецкаго haben, sein и werden, или франц. avoir и être, какъ неизбѣжными морфологическими элементами, у нихъ очень мало общаго. Покуда это только, такъ сказать, зародыши вспомогательныхъ глаголовъ, которымъ, можетъ быть, и не суждено когда-либо сдѣлаться настоящими. *С. Буличъ.*

Вспомогательныя войска посылаются однимъ государствомъ въ помощь другому. Римляне содержали В. войска (auxiliarii) и пополняли ихъ вербовкою среди независимыхъ отъ Рима племенъ, или же такія войска выставлялись этими племенами на основаніи особыхъ договоровъ. В. войска не входили у римлянъ въ составъ легіоновъ, а образовали отряды различной силы, дѣлившіеся на когорты (cohortes auxiliariae); боевыя качества ихъ зависѣли отъ воинственности племенъ, поставлявшихъ В. войска, и отъ продолжительности обученія. Въ боевомъ порядкѣ римскіе легіоны всегда занимали центръ, В. войска становились на флангахъ, образуя «крылья» (alae) построенія, почему назывались также alarii.

Вспомогательныя кассы.—Подъ этимъ названіемъ, въ широкомъ смыслѣ слова, понимаются весьма разнообразныя учрежденія для взаимнаго вспомоществованія. Иногда, впрочемъ, начало взаимности здѣсь не играетъ исключительной или преобладающей роли; такъ В. кассами называютъ и такія, въ которыхъ помощь однимъ лицамъ оказывается другими. Такъ напримѣръ, Лоренцъ Штейнъ устанавливаетъ троякое дѣленіе этихъ учрежденій: 1) союзы для призрѣнія бѣдныхъ (Unterstützungsvereine); 2) вспомогательныя общества или союзы (Hülfsvereine) и 3) союзныя учрежденія, основанныя исключительно на самопомощи (Vereinswesen der Selbsthülfe). При такомъ дѣленіи первый типъ учрежденій покоится на добровольной, а иногда и принудительной, дѣятельности высшихъ или болѣе имущихъ классовъ общества для обезпеченія болѣе нуждающихся. Нерѣдко учрежденія такого рода сливаются съ задачами общественнаго управленія по *призрѣнію бѣдныхъ*, почему этотъ типъ будетъ разсмотрѣнъ въ соотвѣтственномъ мѣстѣ (см. Общественное призрѣніе). Между вторымъ и третьимъ типами трудно провести рѣзкую границу, такъ какъ въ громадномъ числѣ обществъ или кассъ для взаимнаго вспомоществованія самодѣятельность заинтересованныхъ лицъ восполняется матеріальной помощью или высшимъ руководствомъ лицъ, у которыхъ первыя находятся на работѣ. Здѣсь надо различать учрежденія, основанныя на добровольной иниціативѣ съ той или другой стороны, и на принужденіи, выражающемся въ обязательномъ устройствѣ вспомогательныхъ кассъ, переходящихъ нерѣдко въ обязательныя взаимныя страховыя учрежденія для рабочихъ. Эти послѣднія учрежденія отсюда тоже выдѣляются и о нихъ будетъ сказано особо въ отдѣлѣ *Обязательное страхованіе рабочихъ*. Но само по себѣ начало страхованія болѣе или менѣе полно проявляется во всѣхъ учрежденіяхъ для взаимнаго вспомоществованія, если исключить отсюда спеціальныя учрежденія вродѣ взаимныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, различныхъ производительно-подспорныхъ товариществъ, сырьевыхъ, складочныхъ и т. п. Здѣсь мы остановимся на учрежденіяхъ, существующихъ спеціально для оказанія помощи рабочимъ и вообще низшимъ классамъ общества, въ формѣ различныхъ пособій на случаи болѣзни, смерти, достиженія старости, для обезпеченія пенсій и пособій семьямъ рабочихъ и т. п. Это—такъ называемыя friendly societies въ Англіи, sociétés de secours mutuels—во Франціи, Hülfskassen—въ Германіи.

Древнѣйшія указанія на существованіе подобныхъ кассъ встрѣчаются уже въ Греціи и Римѣ. Въ первой они носили названіе синедрій, гетерій и эраносъ. Въ Римѣ это были sodalitates, находившіяся въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ корпораціями или коллегіями, въ которыя группировались лица ремесленнаго класса. Эти послѣднія учрежденія, осуществлявшія уже въ то время идею взаимопомощи между лицами одного и того же класса общества или рода занятій, были продуктомъ частью свободной иниціативы, частью же государственнаго вмѣшательства. Въ средневѣковую феодальную эпоху въ основѣ такихъ учрежденій лежала сословно-корпоративная, цеховая организація ремесленниковъ, осуществлявшая взаимную поддержку членовъ корпорацій въ борьбѣ за существованіе съ другими классами общества. Въ тѣсномъ смыслѣ слова В. кассы начинаютъ возникать по мѣрѣ разложенія цехового строя, т. е. образованія внутри его классовъ хозяевъ и рабочихъ. Послѣдніе, въ качествѣ подмастерьевъ (Gesellen въ Германіи, compagnons во Франціи), чувствуя себя лишенными многихъ правъ, начинаютъ учреждать особые союзы (Gesellenverbände, compagnonnage), впослѣдствіи превращающіеся частью въ такъ называемые нынѣ рабочіе союзы (trades-unions), какъ учрежденія для борьбы за ихъ интересы, частью же въ В. кассы въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Въ *Англіи* В. кассы (friendly societies) частью представляютъ собой преобразованныя прежнія гильдіи (свѣтскія и религіозныя), частью позднѣе возникли самостоятельно въ современной формѣ. Древнѣйшія носятъ въ себѣ несомнѣнные слѣды прежнихъ религіозныхъ основъ, что выражается въ остаткахъ разныхъ мистическихъ обрядовъ при пріемѣ въ члены и въ самыхъ названіяхъ, сложившихся также и подъ вліяніемъ франъ-масонства (чудаки, лѣсовики, друиды, пастыри и т. п.). Кромѣ того, въ учрежденіи кассъ всегда болѣе или менѣе видную роль игралъ клубный элементъ. Впервые встрѣчается названіе Fr. Soc. въ примѣненіи къ болѣе чистому виду В. кассъ въ 1719 г. въ гор. Ньюкэстлѣ (касса сапожниковъ). Первоначально дружескія общества сами составляли свои уставы, не подлежа никакому (высшему) контролю въ своемъ управленіи и законодательствѣ. Кассы оказывали многоразличныя пособія, не руководясь никакими страховыми разсчетами членскихъ взносовъ. Вслѣдствіе этого, а равно и благодаря недобросовѣстности своихъ руководителей кассы часто раззо-

рялись, или же значительная часть доходовъ истрачивалась на пирушки. Съ самаго начала ихъ возникновенія кассы стали до извѣстной степени конкуррировать съ широко развитымъ въ Англіи приходскимъ призрѣніемъ бѣдныхъ. Поэтому высшіе классы общества стали относиться къ нимъ весьма сочувственно, видя въ нихъ средство къ уменьшенію своихъ платежей (налоговъ) въ пользу бѣдныхъ. Благодаря отчасти этому обстоятельству, а отчасти подъ вліяніемъ постепенно развивающейся идеи взаимо- и самопомощи, англійское правительство начинаетъ издавать рядъ законовъ, регулирующихъ устройство и управленіе дружескихъ обществъ, желая гарантировать членамъ ихъ правильное полученіе пособій. Цѣлый рядъ парламентскихъ коммиссій изслѣдуетъ эти кассы и вноситъ дѣйствительное упорядоченіе въ ихъ организацію. Первый актъ парламента, устанавливающій добровольную регистрацію кассъ, признаніе ихъ, при соблюденіи этого условія, юридическими лицами, относится къ 1793 г.; но онъ не возымѣлъ сразу хорошихъ результатовъ, потому что многія общества видѣли въ немъ стремленіе правительства наложить руку на ихъ свободу. Дальнѣйшіе успѣхи въ развитіи дружескихъ обществъ обусловливались разработкой таблицъ смертности и болѣзненности въ наиболѣе благоустроенныхъ изъ нихъ; благодаря этому, вносятся въ опредѣленіе размѣра взносовъ и пособій страховые разсчеты. Но дѣло становится на твердую почву только со времени учрежденія въ 1846 году центральнаго бюро для регистраціи дружескихъ обществъ, утверждающаго ихъ уставы и таблицы. Нынѣ дѣйствующія англійскія дружескія общества регулируются закономъ 1875 г. и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ типамъ: 1) мѣстныя деревенскія; 2) городскія; 3) общества графствъ, б. ч. патронизируемыя; 4) обыкновенныя большія (не ограниченныя мѣстнымъ райономъ); 5) похоронныя, въ свою очередь раздѣляющіяся на: а) мѣстныя, б) всеобщія собирательныя, т. е. дѣйствующія черезъ особыхъ сборщиковъ взносовъ и в) переходящія въ коммерческія страховыя отъ смерти общества; 6) распредѣляющія, т. е. возникающія на опредѣленный срокъ и затѣмъ распредѣляющія остатки; 7) депозитныя, соединяющія въ себѣ начало взаимной помощи и индивидуальныхъ сбереженій; 8) самыя крупныя общества—соединенные или рабочіе ордена, имѣющіе цѣлую сѣть развѣтвленій, довольно совершенную организацію и считающіе иногда своихъ сочленовъ сотнями тысячъ, а доходы —въ милліоны фунтовъ стерлинговъ; 9) кассы въ отдѣльныхъ промыслахъ и предпріятіяхъ, и, наконецъ, 10) кассы рабочихъ союзовъ. Въ большинствѣ названныхъ типовъ кассъ выдаются различныя пособія, какъ-то: во время болѣзни, на погребеніе, пенсіи престарѣлымъ рабочимъ или членамъ ихъ семействъ и т. д. Но въ сущности правильно организованными въ нихъ могутъ считаться только два первые вида пособій, за исключеніемъ рабочихъ орденовъ; но даже и въ послѣднихъ пенсіонное дѣло представляетъ большія затрудненія, вслѣдствіе мѣняющагося состава и недостаточной широты района. Поэтому на помощь этимъ стремленіямъ отчасти выступаютъ государственныя пенсіонныя кассы (съ 1833 г.), гдѣ отдѣльныя лица и члены обществъ могутъ себѣ застраховать пенсіи. Въ послѣднее время даже и въ Англіи возникаетъ вопросъ объ обязательномъ страхованіи рабочихъ, въ виду неосуществимости пенсіоннаго дѣла для разрозненныхъ частныхъ начинаній. Но во всякомъ случаѣ англійскія вспомогательныя кассы достигаютъ наибольшихъ результатовъ въ сравненіи со всѣми частными подражаніями имъ на континентѣ, при чемъ своимъ успѣхомъ онѣ обязаны самодѣятельности своихъ членовъ.

Во *Франціи* естественная преемственность началъ взаимнаго вспомоществованія отъ прежняго корпоративнаго строя къ современнымъ условіямъ жизни не можетъ быть проведена такъ послѣдовательно, какъ въ Англіи. Въ эпоху великой французской революціи, разрушившей обветшалыя основы прежней корпоративной организаціи ремесленныхъ классовъ, рядомъ съ плевелами вырывались корни многовѣковыхъ растеній, могущихъ приносить добрые плоды. Цѣлымъ рядомъ декретовъ 1790, 1791 и 1792 года окончательно запрещены были какія бы то ни было корпораціи; въ томъ числѣ отклоняемы были всякія попытки рабочихъ сохранить прежнія и учредить новыя товарищества и кассы для взаимнаго вспомоществованія. Открыто выражаемое рабочими по этому поводу неудовольствіе, иногда переходившее даже въ возстаніе, подавлялось вооруженною силою. Очень незначительное, поэтому, число прежнихъ обществъ взаимнаго вспомоществованія (около 40) могло пережить періодъ воздвигнутыхъ на нихъ гоненій. Между тѣмъ еще въ половинѣ XVIII в. идея взаимнаго вспомоществованія начала развиваться независимо отъ корпоративнаго строя. Борцомъ за эти идеи былъ нѣкій Шамуссе. Потерпѣвъ на первыхъ порахъ крушеніе, идея эта стала постепенно развиваться, не столько изъ среды самихъ заинтересованныхъ лицъ, сколько изъ среды высшихъ классовъ, учреждавшихъ разныя благотворительныя общества. Таково древнѣйшее парижское филантропическое общество и ему подобныя въ другихъ городахъ. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія французское правительство продолжало преслѣдовать всякія кассы и соединенія лицъ одного и того же рода занятій (зак. 1803 и 1806 гг.). Въ результатѣ нерѣдко дѣло сводилось къ компромиссу: для виду въ однородный составъ членовъ кассъ включалось нѣсколько постороннихъ лицъ. Затѣмъ гоненія прекращаются, а съ 1821 г. парижскій муниципалитетъ начинаетъ выдавать поощрительныя преміи В. кассамъ. Число послѣднихъ начинаетъ съ того времени быстро возрастать. Послѣдующимъ толчкомъ къ ихъ развитію послужила февральская революція (1848 г.), внесшая идею необходимости ассоціацій рабочихъ вообще, какъ средства борьбы съ капиталомъ. Одни—отъ свободныхъ соединеній рабочихъ, а другіе, какъ Луи Бланъ—отъ организуемыхъ

государствомъ товариществъ стали ждать даже полнаго разрѣшенія соціальнаго вопроса. Въ концѣ концовъ правительство заняло какъ бы среднее положеніе, признавъ цѣлесообразность учрежденій для взаимнаго вспомоществованія, но подчинивъ ихъ возникновеніе и организацію своему контролю и нормативнымъ условіямъ. Законы 1840 и 1852 гг. въ общихъ чертахъ регулируютъ эти кассы такъ: кассы могутъ возникать съ разрѣшенія префектовъ; президенты ихъ назначаются правительствомъ; ихъ задача ограничивается, главнымъ образомъ, выдачей пособій во время болѣзни и на погребеніе; почтя навязывается приглашеніе почетныхъ членовъ и т. д. Общества, удовлетворяющія такимъ требованіямъ, получали различныя льготы и носили названіе *одобренныхъ* (approuvées); остальныя же, менѣе подчиненныя контролю правительствъ, назывались *разрѣшенными* (autorisées). Главнѣйшія непосредственныя задачи обществъ остались до настоящаго времени тѣми же; впослѣдствіи же, со времени учрежденія государственныхъ страховыхъ кассъ — пенсіонной, отъ несчастныхъ случаевъ и на случай смерти—общества взаимнаго вспомоществованія получили возможность обезпечивать своимъ сочленамъ и болѣе значительныя пособія и пенсіи, черезъ посредство только что названныхъ государственныхъ кассъ, о которыхъ спеціально будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Существующія французскія общества взаимнаго вспомоществованія отличаются обыкновенно небольшимъ размѣромъ (болѣе двухъ третей ихъ имѣетъ менѣе 100 членовъ). Главной основой соединенія является единство мѣста жительства, рѣже—единство промысла *). Средства обществъ образуются изъ членскихъ взносовъ и добровольныхъ приношеній, иногда регулярныхъ со стороны почетныхъ членовъ. Пенсіи играютъ незначительную роль въ сравненіи съ пособіями во время болѣзни, выражающимися въ платѣ врачамъ, медикаментахъ и т. п.

Въ *Германіи* въ числѣ особенностей развитія В. кассъ прежде всего слѣдуетъ указать на сохранявшуюся тамъ до послѣдняго времени связь между ними и учрежденіями общественнаго призрѣнія бѣдныхъ. Связь эта обнаружилась особенно рельефно вслѣдъ за проведеніемъ въ жизнь началъ свободы промышленности, когда исчезли прежніе способы обезпеченія нуждающихся рабочихъ ремесленными или цеховыми корпораціями, а крѣпостныхъ—помѣщиками. По прусскому промышленному уставу 1845 г. мѣстнымъ административнымъ властямъ было предоставлено право издавать обязательныя постановленія (Ortsstatut) о привлеченіи рабочихъ къ участію въ мѣстныхъ В. кассахъ для полученія пособій во время болѣзней и т. п., чѣмъ должно было сокращаться бремя, лежащее на общинахъ по призрѣнію бѣдныхъ. Для горнозаводской промышленности въ 1854 г. изданъ законъ объ обязательномъ устройствѣ В. союзовъ или кассъ (Knappschaftsvereine), которые послужили затѣмъ прообразомъ для всеобщаго обязательнаго страхованія рабочихъ. По сѣв.-герм. промышленному уставу 1869 г., вводившему окончательно начало полной свободы промышленности, отъ участія въ обязательныхъ мѣстныхъ кассахъ рабочіе могли быть освобождаемы, если они состояли членами свободныхъ кассъ. Такимъ образомъ восторжествовалъ такъ назыв. принципъ Kassenzwang надъ Zwangkassen. Устройство различныхъ кассъ было окончательно регулировано нормативнымъ закономъ 1876 г., устанавливавшимъ правильную регистрацію кассъ и опредѣлявшимъ въ общихъ чертахъ условія ихъ возникновенія и дѣятельности. Пособія, выдаваемыя согласно этому закону — главнымъ образомъ на случай болѣзни, обыкновенно втеченіе 13 недѣль. Подъ вліяніемъ этого законодательства кассы въ Германіи развивались вообще довольно медленно. Нѣкоторое оживленіе было внесено извѣстнымъ борцомъ за начало самопомощи—Шульце-Деличемъ; но главное его вниманіе было обращено на устройство ссудо-сберегательныхъ кассъ, такъ или иначе связанныхъ съ промысловымъ занятіемъ. Существовавшія до новѣйшихъ законовъ объ обязательномъ страхованіи рабочихъ (съ 1883 г.) В. кассы въ Германіи могли быть раздѣлены на слѣдующіе виды: 1) для ремесленныхъ рабочихъ — преимущественно мѣстныя; 2) для рабочихъ фабричныхъ, съ приплатой предпринимателей; 3) смѣшаннаго типа, мѣстныя (все это—такія кассы, участіе въ которыхъ могло быть признано, по мѣстному статуту, обязательнымъ). Изъ свободныхъ кассъ слѣдуетъ различать: 1) мѣстныя и 2) соединенныя съ рабочими союзами. Наиболѣе совершенныя — вышеназванныя горнозаводскія кассы и кассы при желѣзно-дорожныхъ обществахъ. Кассы первыхъ трехъ категорій оказываютъ пособія почти исключительно только во временныхъ болѣзняхъ. Пенсіи по достиженіи старости, потерпѣвшимъ увѣчья и семьямъ умершихъ выдаютъ горнозаводскія кассы, наиболѣе прочныя, такъ какъ участіе въ нихъ обязательно и для рабочихъ и для хозяевъ (для послѣднихъ—по крайней мѣрѣ въ половинной долѣ взносовъ рабочихъ). Желѣзно-дорожныя кассы даютъ пенсіи факультативно или по особымъ соглашеніямъ. Попытки рабочихъ союзовъ, преимущественно руководимыхъ М. Гиршемъ, по устройству пенсіонныхъ кассъ должны быть признаны неудачными, какъ по недостатку средствъ у самихъ участниковъ (однихъ рабочихъ), такъ и по недостатку членовъ для правильнаго распредѣленія страхового риска. Вопросъ этотъ въ Германіи вообще очень много обсуждался, и благодаря этому тамъ оказалась раньше подготовленной идея всеобщаго обязательнаго страхованія рабочихъ, съ привлеченіемъ и предпринимателей къ обязательному участію. И только на этой почвѣ вопросъ этотъ мо-

*) Въ послѣдніе годы отношеніе французскаго законодательства къ ассоціаціямъ и союзамъ лицъ одинаковой профессіи измѣнилось. Закономъ 1884 г. признана свобода учрежденія подобнаго рода союзовъ съ цѣлями хозяйственными, профессіональными, торговыми или земледѣльческими; предварительнаго испрошенія разрѣшенія не требуется. Въ частности закономъ оговорено, что членъ такого союза, изъ него выбывшій, сохраняетъ право участвовать въ В. кассѣ, при союзѣ учрежденной. Ср. Mahaim, «Études sur les Associations professionelles» (Liége, 1891).

жетъ найти себѣ вообще правильное разрѣшеніе. У рабочихъ обыкновенно не достаетъ ни матеріальныхъ средствъ, ни сознанія необходимости заботиться о болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, когда настоящее само по себѣ далеко не вполнѣ обезпечено постояннымъ заработкомъ. Кромѣ связи съ обязательнымъ страхованіемъ, вопросъ этотъ будетъ еще разсмотрѣнъ на почвѣ экономической отвѣтственности предпринимателей по обезпеченію занимаемыхъ ими рабочихъ.

В. Яроцкій.

Статистика вспомогательныхъ кассъ въ Англіи представляетъ особый интересъ, такъ какъ здѣсь начало самопомощи получило наибольшее развитіе. Къ сожалѣнію, на точность цифровыхъ данныхъ не могутъ претендовать даже ежегодные отчеты центральнаго бюро для регистраціи дружескихъ обществъ («Reports of the Chief Registrar of Friendly Societies»). Въ 1887 г. этому бюро представили свои отчеты 20238 В. кассъ, между тѣмъ какъ одинъ изъ компетентнѣйшихъ англійскихъ писателей по этому вопросу (Ludlow) опредѣляетъ общее число В. кассъ (къ 1 января 1885 г.) въ 26152; изъ нихъ 25000 приходятся на Англію, 779 на Шотландію и 373 на Ирландію. Общее число членовъ превышаетъ 10 милл. человѣкъ, общая сумма капиталовъ—26 милл. фунт. стерл. Въ частности, ложъ рабочихъ орденовъ (по Wilkinson'y) къ 1 января 1886 г. состояло 18558, съ 2157765 членами и съ капиталомъ въ 12343590 фунт. стерл.; за 1885 г. поступило въ эти ложи взносовъ и другихъ суммъ 2314095 фунт. стерл. Изъ рабочихъ орденовъ первое мѣсто занимаютъ: Foresters (647077 членовъ, 3720200 фунт. стерл. капитала, поступленій за 1885 г. 657248 фунт. стерл., выдачъ — 522057 фунт. стерл.) и Manchester Unity (605922 члена, 6286528 капитала, поступленій за 1885 г.—864662 фунт. стерл., выдачъ—629471 фунтъ стерл.). На рабочіе ордена приходится $^1/_5$ всѣхъ членовъ, почти $^1/_2$ всѣхъ капиталовъ и около $^3/_4$ всѣхъ вспомогательныхъ кассъ. Балансы В. кассъ показываютъ, что имъ приходится бороться съ значительными затрудненіями. По справкамъ, представленнымъ парламенту въ 1883 г., оказалось, что въ 1537 кассахъ поступленія превышали выдачи на 885282 фунтовъ стерлинговъ, но въ 5030 кассахъ обнаружился дефицитъ въ 627820 фунт. стерлинговъ См. Schäffle, «Der korporative Hilfskassenzwang» (2 изд., Тюбингенъ, 1884); Wilkinson, «The Friendly Society Movement, The Affiliated Orders» (Лондонъ, 1886); Hasbach, «Das englische Arbeiterversicherungswesen» (Лейпцигъ, 1883); «Образцовый уставъ англійскихъ обществъ взаимнаго вспомоществованія (Friendly Societies), въ «Сборникѣ свѣдѣній по министерству финансовъ» (1866, № 4).

Въ Россіи *вспомогательныя кассы*, обыкновенно подъ названіемъ *обществъ взаимнаго вспоможенія*, стали учреждаться лицами одинаковой профессіи около половины текущаго столѣтія. При всемъ разнообразіи въ частностяхъ, въ нихъ можно отмѣтить двѣ общія черты: 1) начало самопомощи въ нихъ восполняется элементомъ благотворенія, соотвѣтственно чему допускаются члены почетные, члены-благотворители, попечители и т. п.; 2) на ряду съ выдачей пособій и пенсій, онѣ нерѣдко задаются цѣлью доставить своимъ членамъ доступный и дешевый кредитъ. Въ 1852 г. при типографіи академіи наукъ учреждена была В. касса, съ обязательнымъ участіемъ въ ней служащихъ типографіи; въ пользу ея отчисляются 3% отъ чистой прибыли этой типографіи и не менѣе 250 руб. въ годъ. Въ 1854 г. учреждены были В. касса общества типографщиковъ въ С.-Петербургѣ и В. касса для раздачи наградъ и пособій слугамъ обоего пола въ Ригѣ, а въ 1863 г.—В. касса для фармацевтовъ, служащихъ въ с.-петербургскихъ вольныхъ аптекахъ. Уставы всѣхъ этихъ кассъ требовали Высочайшаго утвержденія. Въ 1862 г., въ видахъ облегченія открытія В. кассъ, право утверждать уставы ихъ предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ, но въ 1864 г., по поводу учрежденія В. кассы введенской прогимназіи въ С.-Петербургѣ, министру народнаго просвѣщенія разрѣшено было утверждать уставы В. кассъ для служащихъ въ его вѣдомствѣ, въ 1883 г. такое же право предоставлено министру юстиціи, а въ 1889 г.—министру морскому. Наибольшее число В. кассъ имѣется среди прикащиковъ. Нижеслѣдующая таблица содержитъ въ себѣ данныя объ обществахъ взаимнаго вспоможенія прикащиковъ, относящіяся къ 1 января 1885 г. (если не указанъ другой годъ).

Названіе общества.	Годъ открытія.	Число дѣйствительныхъ членовъ.	Капиталъ общества въ руб.
Астраханское	1882	200	8895
Казанское (къ 1 янв. 1882 г.)	1866	456	34623
Кіевское	1884	233	4805
Московское	1863	1511	270957
Нижегородское	1869	212	64118
Рижское	1859	218	48614
Ростовское на Дону . .	1871	226	146805
Саратовское	1879	268	24767
С.-Петербургское	1865	675	19000
Харьковское	1869	240	346133

Изъ этихъ обществъ харьковское и ростовское на Дону производили и банковыя операціи. Общества взаимнаго вспомоществованія прикащиковъ существуютъ еще въ Одессѣ (съ 1863 г.), Варшавѣ (1884), Ревелѣ (1884). Курскѣ и въ др. городахъ; въ Петербургѣ въ 1876 г. учреждена В. касса иностранныхъ прикащиковъ, названная «Опора» и въ 1884 г. насчитывавшая 215 дѣйствительныхъ членовъ и 60244 р. капитала; въ г. Одессѣ (съ 1862 г.) и въ Симферополѣ существуютъ В. кассы прикащиковъ-евреевъ. Изъ В. кассъ для лицъ другихъ профессій отмѣтимъ: общество взаимнаго вспомоществованія учителей-евреевъ Новороссійскаго края и Бессарабіи (съ 1866 г.); такое же общество въ г. Одессѣ (1880); ссудо-вспомогательную кассу учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ С.-Петербургской губ. (1870); общество взаимнаго вспомоществованія

лицамъ педагогическаго званія въ г. Москвѣ, основанное въ 1882 г. и заключающее въ себѣ кассы пенсіонную, похоронную и ссудо-сберегательную; медицинская В. касса, учрежденная Я. А. Чистовичемъ во второй половинѣ 1860-хъ годовъ; взаимно-вспомогательное общество ремесленниковъ въ Москвѣ (1875); общества взаимнаго вспомоществованія книгопечатниковъ г. Казани и служащихъ въ типографіяхъ, книжныхъ магазинахъ и редакціяхъ повременныхъ изданій г. Одессы; кассу взаимопомощи при обществѣ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (1890, см. Литературный фондъ) и много др. Къ 1 янв. 1892 г. изъ 63 существующихъ у насъ епархій въ 20 имѣлись кассы разныхъ названій, а въ 19 возбуждены ходатайства объ открытіи ихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ кассъ имѣютъ уже довольно солидный капиталъ, напр., самарская касса къ 1 янв. 1891 г. имѣла 374800 р., въ саратовской было около 300000, взаимно-вспомогательное общество подольской епархіи располагаетъ капиталомъ свыше 400000. Большинство кассъ полагаютъ своимъ участникамъ полныя пенсіи за 35 платныхъ лѣтъ и хотя еще ни одна изъ нихъ не достигла этого возраста, тѣмъ не менѣе большинство изъ нихъ имѣетъ уже пенсіонеровъ; нѣкоторыя изъ нихъ начали функціонировать съ перваго же 5-лѣтія. Такъ, самарская касса въ 1890 г. выдала 29 участникамъ, вышедшимъ въ заштатъ, и 159 семействамъ умершихъ участниковъ причитающихся имъ разрядныхъ пенсій всего на сумму 9653 р.; въ подольской епархіи 858 лицамъ было выдано 19173 р.; саратовская выдала въ 1889 г. пособій до 56364 р. Но большинство духовенства въ этихъ кассахъ не участвуетъ. Такъ, напр., въ самыхъ солидныхъ и богатыхъ кассахъ: самарской — изъ 1850 священно-церковно-служителей епархіи участвуетъ всего 728 лицъ, а въ петербургской — изъ 1226 наличныхъ священно-церковно-служителей всего около 200. Впрочемъ, въ настоящее время, на основаніи спеціальнаго закона 1888 г., съ согласія духовенства и съ разрѣшенія епархіальной власти можетъ быть установлено обязательное участіе духовенства въ кассахъ епархіи; этимъ закономъ уже воспользовались въ трехъ-четырехъ епархіяхъ, гдѣ кассы учреждались послѣ 1888 г. Изъ представленнаго очерка видно, что устройство у насъ вспомогательныхъ кассъ не пошло дальше единичныхъ попытокъ; такой же характеръ онѣ сохраняютъ и среди прикащиковъ, въ особенности, если сравнить число дѣйствительныхъ членовъ въ этихъ кассахъ съ общимъ числомъ прикащиковъ въ Россіи (однихъ прикащичьихъ свидѣтельствъ ежегодно выдается свыше 250000). Что же касается собственно рабочихъ, то болѣе или менѣе систематическія попытки страхованія ихъ посредствомъ В. кассъ сдѣланы въ трехъ вѣдомствахъ: горномъ, морскомъ и желѣзнодорожномъ. Въ 1861 г., освобождая горнозаводское населеніе отъ обязательнаго труда, законодатель, для укрѣпленія связи между заводами и мастеровыми, а также для обезпеченія благосостоянія этихъ послѣднихъ и поощренія ихъ къ горному труду, рекомендовалъ устройство *горнозаводскихъ товариществъ, съ вспомогательными при нихъ кассами*. На основаніи правилъ 1866 г. В. кассы учреждаются для выдачи пособій и пенсій членамъ горнозаводскихъ товариществъ, а также единовременныхъ вспомоществованій ихъ семействамъ. Вступленіе въ кассу для членовъ товарищества необязательно. Капиталъ кассъ составляется: 1) изъ единовременно пожертвованнаго правительствомъ основного денежнаго капитала; 2) изъ постоянныхъ вычетовъ, отъ двухъ и не болѣе 3 процентовъ, изъ получаемаго членами жалованья или задѣльныхъ платъ, и 3) изъ ежегодныхъ взносовъ извѣстной суммы заводами, при которыхъ учреждены кассы. Кассы выдаютъ постоянныя пособія самимъ членамъ, потерявшимъ способность къ труду, въ размѣрѣ извѣстной доли ихъ заработка (отъ $^1/_6$ до $^3/_4$), вдовамъ рабочихъ и ихъ дѣтямъ. Членамъ кассы, не выслужившимъ пенсій, выдаются единовременныя пособія, въ случаѣ ихъ болѣзни или какого-либо бѣдствія. Касса управляется совѣтомъ, состоящимъ изъ выбранныхъ участниками кассы членовъ и изъ предсѣдателя, назначаемаго горнымъ начальникомъ изъ инженеровъ или чиновниковъ. На этихъ началахъ на *казенныхъ* горныхъ заводахъ учреждено 14 товариществъ; изъ нихъ 13—на заводахъ хребта Уральскаго (Нижне-Туринскомъ, Нижне-Исетскомъ, Каменскомъ и др.), а одно въ олонецкомъ горномъ округѣ. Къ 1 января 1886 г. въ кассахъ товариществъ числилось 6659 членовъ и состояло капитала 613612 руб. Къ участію въ кассахъ рабочіе привлекаются преимущественно возможностью пользоваться ссудами, такъ какъ на пенсіи и пособія большинство рабочихъ, по краткости сроковъ службы, не разсчитываетъ. Всѣхъ пенсіонеровъ состояло: къ 1 января 1881 г.—13 человѣкъ, 1882 г.—16, 1883 г.—111, 1884 г.—197, 1885 г.—231, 1886 г.—292. За 5 лѣтъ, съ 1881 по 1885 годъ, правительство отпустило въ пособіе этимъ 14 товариществамъ 72930 руб. На казенныхъ заводахъ Царства Польскаго учреждено горнозаводское товарищество, указомъ 1817 г. объ учрежденіи горнаго корпуса; при этомъ правительство обязалось пополнять всѣ недостающія товариществу на его дѣйствія суммы. Товарищество это имѣетъ цѣлью обезпеченіе горнорабочихъ, прослужившихъ извѣстное число лѣтъ и ихъ семействъ, а также выдачу пособій на леченіе больныхъ, на погребеніе умершихъ членовъ и на обученіе ихъ дѣтей. Послѣ прекратившагося вступленія въ товарищество новыхъ членовъ, вслѣдствіе введенія всеобщей воинской повинности, отмѣнившей льготу, дарованную членамъ товарищества по указу 1817 г. о зачисленіи службы на горныхъ заводахъ вмѣсто рекрутской повинности, и состоявшейся въ 1869 г. продажи нѣкоторыхъ заводовъ Царства Польскаго, доходы товарищества стали уменьшаться, тогда какъ расходы по уплатѣ пенсій все увеличивались. Благодаря этому, правительству приходится приплачивать значительныя суммы, составившія, за время съ 1874 по 1885 г., 141082 рубля; общая же сумма приходовъ товарищества за этотъ періодъ равнялась 368813 руб., а рас-

ходовъ—365540 руб. Дальнѣйшія свѣдѣнія о состояніи этого товарищества содержатся въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Въ западномъ горномъ округѣ.

Годы.	Число членовъ.	Пенсіонеровъ. Инвалидовъ.	Пенсіонеровъ. Вдовъ и сиротъ.	Общее колич. выдатыхъ пенсій и пособій въ руб.
1874	2192	238	215	11909
1880	2032	227	219	14636
1885	1860	276	197	18751
Въ восточномъ горномъ округѣ.				
1874	415	217	260	5654
1880	248	204	275	5627
1885	222	153	239	6634

Въ послѣдніе годы устроены двѣ В. кассы на частныхъ заводахъ южной Россіи, при содѣйствіи владѣльцевъ этихъ заводовъ. В. касса одесскихъ каменоломень, учрежденная въ 1886 г., къ 1 января 1892 г. насчитывала 2963 членарабочихъ и 27127 руб. капитала; за 1891 г. поступило въ эту кассу 8861 р. 22 к., пособій выдано 218 членамъ на 2401 р. 69 к., а на погребеніе рабочихъ — 121 руб. В. касса рабочимъ на рудникахъ и заводахъ акціонернаго общества криворогскихъ рудъ открыла свои дѣйствія 1 декабря 1890 г. и къ 1 января 1892 г. имѣла 167 членовъ-рабочихъ и 1566 р. 42 к. капитала; къ выдачѣ пособій еще не приступлено.—Въ 1862 г. учреждены для постоянныхъ рабочихъ *морского* вѣдомства по части кораблестроительной заводскія товарищества съ В. кассами, на тѣхъ же началахъ, что и горнозаводскія товарищества при казенныхъ заводахъ.

В. кассы для рабочихъ и служащихъ русскихъ *желѣзныхъ дорогъ* до послѣдняго времени представляли единичныя явленія. Таковы В. кассы для рабочихъ въ мастерскихъ Николаевской дороги, больничная касса Харьково-Николаевской дороги, пенсіонныя кассы дорогъ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромберг-ской (съ 1858 г.), Варшавско-Тересполь-ской (съ 1867 г.) и Московско-Брестской (съ 1872 г.). Вопросъ объ учрежденіи пенсіонныхъ кассъ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ дѣятельно обсуждался съ начала 1870 годовъ, но лишь 30 мая 1888 г. утверждены были общія положенія о пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассахъ россійскихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ силу этого закона всякое желѣзнодорожное общество, къ сроку указанному министромъ путей сообщенія, обязано учредить для своихъ рабочихъ и служащихъ пенсіонную кассу; взамѣнъ пенсіонной допускается и открытіе сберегательно-вспомогательной кассы, но лишь съ Высочайшаго разрѣшенія и въ случаѣ доказанной неосуществимости предположеній о пенсіонной кассѣ для данной дороги, или бо́льшей примѣнимости, по особымъ условіямъ ея существованія, сберегательно-вспомогательной кассы. На ряду съ пенсіонными кассами могутъ быть учреждены и сберегательно-вспомогательныя. Нѣсколько желѣзнодорожныхъ обществъ могутъ совмѣстно открыть одну общую кассу. Проектъ подробнаго устава кассы на началахъ, преподанныхъ закономъ 30 мая 1888 г., составляется въ правленіи желѣзнодорожнаго общества при участіи представителей всѣхъ желѣзнодорожныхъ службъ, разсматривается въ общемъ собраніи акціонеровъ общества и утверждается министромъ путей сообщенія. Кассы дѣйствуютъ подъ главнымъ надзоромъ министерства путей сообщенія и управляются комитетами, состоящими подъ предсѣдательствомъ управляющихъ дорогами изъ членовъ, одна половина которыхъ назначается правленіемъ общества, а другая — избирается участниками кассы. Въ учрежденныхъ кассахъ обязательно участвуютъ всѣ постоянные рабочіе и служащіе (обоего пола) дороги, за исключеніемъ членовъ правленія, ревизіонной коммиссіи и наблюдательнаго комитета. Средства кассъ составляются изъ вычетовъ изъ жалованья и др. суммъ, получаемыхъ участниками кассъ, изъ нѣкоторыхъ особыхъ суммъ, образующихся въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ (штрафныя деньги, выручка отъ продажи непринятыхъ въ опредѣленные сроки багажа и грузовъ и т. п.) и, наконецъ, изъ взносовъ желѣзнодорожнаго общества, изъ эксплоатаціонныхъ его доходовъ; размѣры послѣднихъ взносовъ, въ случаѣ надобности, могутъ быть доведены до половины общей суммы вычетовъ, производимыхъ изъ жалованья участниковъ кассы. По отношенію къ сберегательно-вспомогательнымъ кассамъ различаются фонды сберегательный, общій вспомогательный и особый вспомогательный; по первымъ двумъ изъ этихъ фондовъ для каждаго участника кассы составляется особый счетъ. При оставленіи службы участникъ кассы (а въ случаѣ смерти его наслѣдники) получаетъ единовременно весь капиталъ, значащійся на его счету по сберегательному фонду кассы; сверхъ того участнику кассы, состоявшему въ ней 10 лѣтъ, выдается 50%, а за каждый послѣдующій годъ еще 5% суммы, значащейся на его счету по общему В. фонду. Участнику кассы, уволенному отъ службы по болѣзни или увѣчью, дѣлающему его неспособнымъ къ труду, или же вслѣдствіе упраздненія должности, сумма, значащаяся къ тому времени на его счету по общему В. фонду, выдается полностью, сверхъ суммы, причитающейся ему по сберегательному фонду и независимо отъ числа прослуженныхъ лѣтъ. Независимо отъ этихъ выдачъ, можетъ быть назначаемо единовременное или ежегодное пособіе изъ особаго В. фонда, но лишь бездѣтному участнику кассы, уволенному отъ службы вслѣдствіе увѣчья или тяжкой и неизлечимой болѣзни, лишающей возможности обходиться безъ постоянной посторонней помощи. Суммы, причитающіяся желѣзнодорожному служащему, какъ участнику сберегательно-вспомогательной кассы, зачитываются въ вознагражденіе, которое желѣзнодорожное общество въ случаѣ увѣчья выдаетъ ему въ силу гражданскихъ законовъ. Къ 1 января 1892 г., на основаніи закона 30 мая 1888 г., учреждены сберегательно-вспомогательныя кассы главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и обществами Орловско-Витебской,

Царскосельской и Московско-Курской желѣзныхъ дорогъ; но уже съ 1 января 1890 г. на всѣхъ безъ изъятія частныхъ дорогахъ производятся всѣ вычеты и взносы, указанные закономъ 30 мая 1888 г.

Вспомогательными кассами въ Россіи называются еще кредитныя учрежденія, не основанныя на началѣ самопомощи и имѣющія своей задачей обезпечить сельскому населенію дешевый и доступный кредитъ. Широко задуманную попытку организаціи сельскаго кредита посредствомъ такихъ кассъ сдѣлало министерство государственныхъ имуществъ, которое въ 1840 г. приступило къ открытію при волостныхъ правленіяхъ государственныхъ крестьянъ *вспомогательныхъ кассъ*, а при нихъ и *сберегательныхъ* (волостныя кассы). Эти В. кассы имѣли цѣлью доставить государственнымъ крестьянамъ способы къ пріобрѣтенію заимообразно суммъ, необходимыхъ на удовлетвореніе разныхъ нуждъ и на распространеніе сельской промышленности. Капиталы В. кассъ составлялись изъ суммъ, принадлежащихъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, и денегъ, назначавшихся изъ хозяйственнаго капитала министерства, а также изъ суммъ, вносимыхъ сельскими обывателями въ сберегательныя кассы для храненія и приращенія процентами. Ссуды, изъ 6% въ годъ, выдаются: 1) домохозяевамъ или старшимъ въ семействѣ, принадлежащимъ къ той волости, гдѣ открыта касса, и 2) цѣлымъ обществамъ или селеніямъ, съ разрѣшенія губернскаго начальства и только на предметы общественной необходимости: на разработку неудобныхъ земель, устройство общественныхъ заведеній и т. п. Размѣръ ссуды одному домохозяину можетъ быть не болѣе 60 руб., а отпускъ ссуды обществу или селенію опредѣляется числомъ домохозяевъ, участвовавшихъ въ составленіи приговора, которымъ испрашивается ссуда, полагая на каждаго домохозяина не 5 руб. Срокъ ссуды для отдѣльнаго домохозяина можетъ быть не болѣе 3 лѣтъ, но по уплатѣ процентовъ она можетъ быть отсрочена; цѣлому обществу или селенію срокъ ссуды можетъ быть продолженъ до 16 лѣтъ. Желающій сдѣлать заемъ долженъ представить поручителей, число которыхъ опредѣляется размѣромъ просимой въ заемъ суммы, по такому разсчету, чтобы на каждаго поручителя приходилось не болѣе 10 руб. Въ 1858 году въ губерніяхъ велико- мало- и новороссійскихъ, при волостяхъ государственныхъ крестьянъ, числилось 1342 кассы, въ томъ числѣ сберегательныхъ 460, при чемъ самое значительное число В. кассъ (164) приходилось на Черниговскую губ., гдѣ, въ видѣ исключенія, кассы были открыты при сельскихъ обществахъ; затѣмъ слѣдовали по порядку губерніи: Пермская, Харьковская, Орловская, Тамбовская, Екатеринославская, Владимірская, Вятская и Таврическая, въ которыхъ кассъ было свыше 30. Въ 9 западныхъ губ., въ которыхъ волостныя кассы стали открываться съ 1850 г., состояло къ 1858 г. 252 В. кассы. Въ 1866 г. бывшіе государственные крестьяне поступили въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, при чемъ непосредственный надзоръ за ихъ В. и сберегательными кассами порученъ мировымъ посредникамъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ. Къ 1 янв. 1866 г. по 2782 вспомогательнымъ и 1769 сберегательнымъ кассамъ состояло: собственнаго капитала—2032053 р., вкладовъ—3487247 р. и займовъ изъ мірскихъ капиталовъ—3253487 р., а всего 8772787 р.; изъ этой суммы роздано было въ ссуды 6805552 р., а на лицо состояло 1967235 р. Дальнѣйшія свѣдѣнія о волостныхъ кассахъ относятся къ 1882 г., когда поднятъ былъ вопросъ о сельскихъ банкахъ и министерство внутреннихъ дѣлъ затребовало отъ губернаторовъ свѣдѣнія о положеніи существующихъ крестьянскихъ кассъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ губернаторами, всѣхъ В. и сберегательныхъ кассъ при волостяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ 1882 г. числилось 2192, съ капиталомъ въ 9440031 руб., изъ котораго на лицо состояло 406288 р. Наибольшее число кассъ приходилось на губернію Самарскую (291); затѣмъ слѣдуютъ губерніи: Полтавская (259), Вятская (197), Харьковская (164), Казанская (141), Могилевская (136), Екатеринославская (120), Волынская (104), Саратовская (91). Свѣдѣнія о составныхъ частяхъ капитала кассъ доставлены лишь изъ 10 губерній; въ нихъ 43% составляли собственный капиталъ кассъ, 29% займы изъ мірскихъ капиталовъ, 24% вклады, 4% сиротскія деньги. Изъ представленныхъ цифръ видно, что почти всѣ деньги волостныхъ кассъ розданы; это обстоятельство лучше всего свидѣтельствуетъ о неудовлетворительномъ положеніи этихъ кассъ, что признано и всѣми губернаторами, которые находили дальнѣйшее существованіе ихъ не только безполезнымъ, но и вреднымъ. Для объясненія неудовлетворительнаго состоянія кассъ губернаторы дали цѣлый рядъ указаній, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: устарѣвшій уставъ, несоотвѣтствующій современнымъ условіямъ; дробленіе капиталовъ кассъ между селеніями и стремленіе къ ихъ раздѣлу: такое же представленіе о капиталахъ кассъ, какъ и о мірскихъ капиталахъ, въ силу чего крестьяне полагаютъ, что они могутъ быть употреблены на мѣстныя нужды; ссуды берутся не на хозяйство, а на праздники; ссуды выдаются безъ осмотрительности и при томъ несостоятельнымъ лицамъ; ссуды переписываются, а уплата представляется явленіемъ исключительнымъ; счетоводство ведутъ волостные писаря, не знающіе дѣла; размѣръ ссудъ слишкомъ малъ. Съ своей стороны и земства (рязанское, напримѣръ), производившія ревизію многихъ волостныхъ кассъ, пришли къ убѣжденію въ полной ихъ несостоятельности. Наиболѣе сильныя возраженія противъ волостныхъ кассъ сдѣланы были организаторами ссудо-сберегательныхъ товариществъ (Лугининъ, Яковлевъ), которые выставляли слѣдующія положенія: 1) сосредоточеніе управленія кассами въ рукахъ сельскаго начальства, на которое возложено и взысканіе налоговъ, должно одинаково отталкивать отъ волостныхъ кассъ какъ вкладчиковъ, такъ и заемщиковъ; 2) денежныя средства кассъ ограничены, вслѣдствіе нерастяжимости ихъ источниковъ; въ качествѣ послѣд-

пихъ положеніемъ указаны: вклады, часть мірскихъ капиталовъ и чистая прибыль; 3) сословность кассъ исключаетъ доступъ къ управленію ими образованныхъ людей; 4) несостоятельность кассъ должна была произойти и отъ признанія всѣхъ сельскихъ жителей кредитоспособными; 5) заемщики не принимаютъ личнаго участія въ дѣлахъ кассы. Съ другой стороны, раздавались голоса и въ защиту волостныхъ кассъ. Такъ, полтавское губ. земство (1878), находя, что коренное начало ссудо-сберегательныхъ товариществъ — самодѣятельность членовъ—оказывается совершенно неосуществимымъ при современномъ уровнѣ умственнаго развитія крестьянъ, признало основанія волостныхъ кассъ болѣе соотвѣтствующими потребностямъ и развитію сельскаго населенія и выработало проектъ преобразованія ихъ въ волостные банки. По образцу волостныхъ кассъ государственныхъ крестьянъ основывались кредитныя учрежденія и въ другихъ мѣстахъ—между прочимъ, крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости. Таковы 16 мірскихъ кассъ въ волостяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губ., открытыя по иниціативѣ мѣстнаго мирового посредника въ половинѣ 1860-хъ гг.; волостной банкъ въ слободѣ Алексѣевкѣ, Воронежской губ. (1874) и друг. Въ 1859 г. на тѣхъ же началахъ открыты вспомогательныя кассы при колонистскихъ округахъ саратовско-самарскихъ колоній. Вообще правильнѣе было называть эти кассы не В., а ссудными, что и сдѣлано въ 1881 г. при открытіи подобныхъ кассъ для якутовъ Якутской области. Литературу о волостныхъ кассахъ см. въ книгѣ П. Соколовскаго: «Ссудо-сберегательныя товарищества въ Россіи по отзывамъ литературы» (Спб., 1889). *А. Я.*

Вспышка—сгораніе небольшого количества пороха или какого-нибудь взрывчатаго вещества. Вспышки употребляются для ночныхъ сигналовъ на сушѣ и на морѣ, а также для обозначенія противника или мѣстъ паденія снарядовъ при учебной стрѣльбѣ холостыми зарядами. См. Сигналы.

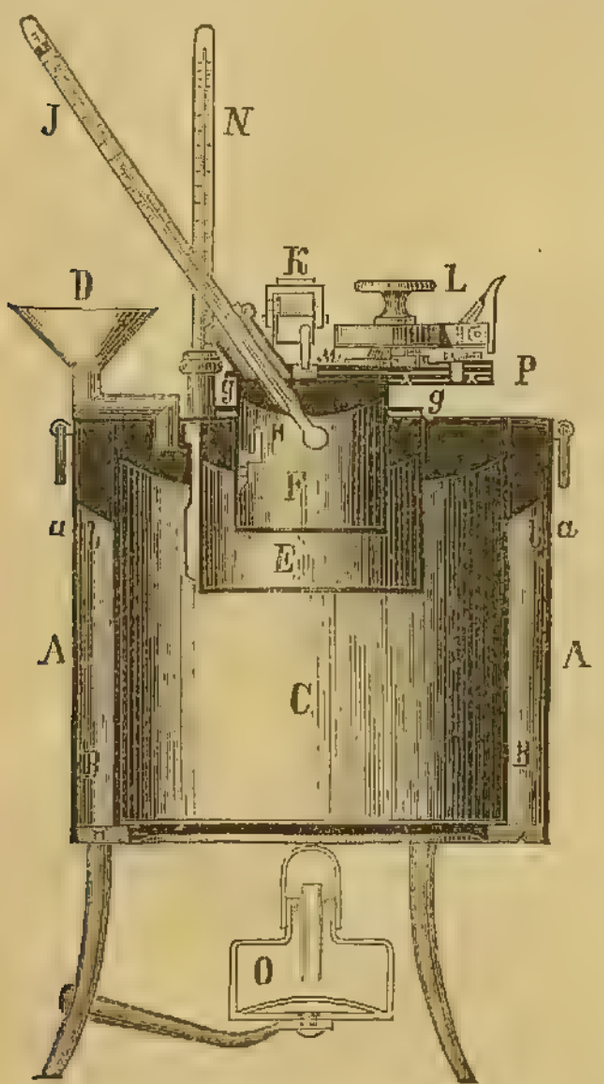
Вспышка керосина.—Подъ словомъ В. (flashing, Entflammung, inflammation), обыкновенно подразумѣваютъ быстрое, но спокойное и временное воспламененіе небольшого количества горючаго вещества, на открытомъ воздухѣ, когда нѣтъ ни разрушенія преградъ (какъ при взрывѣ), ни сильнаго звука. Обыкновенный порохъ, пироксилинъ, динамитъ и другія взрывчатыя вещества даютъ вспышку, будучи въ маломъ количествѣ зажжены на открытомъ воздухѣ (см. Взрывчатыя вещества). Смѣси паровъ разныхъ горючихъ жидкостей съ извѣстнымъ количествомъ воздуха тоже производятъ вспышку—въ присутствіи накаленныхъ тѣлъ. Къ такимъ жидкостямъ принадлежатъ, напр., эѳиръ, спиртъ, бензинъ, керосинъ и т. д. Наконецъ В. производятъ и горючіе газы, каковы, напр., водородъ, болотный газъ, свѣтильный газъ и т. д. Въ этой статьѣ будетъ разсмотрѣна вспышка керосина, служащая мѣриломъ безопасности его практическаго примѣненія. При опредѣленіи вспышки керосина главное вниманіе обращается на ту температуру, при которой она происходитъ. Въ зависимости отъ этой температуры*) находится большая или меньшая степень огнеопасности керосина, какъ освѣтительнаго вещества.

Опредѣленіе вспышки керосина—есть опредѣленіе той температуры, при которой пары керосина, смѣшиваясь съ воздухомъ, образуютъ съ нимъ вспыхивающую смѣсь, которая и воспламеняется отъ приближенія къ ней пламени какого-нибудь горящаго тѣла. Керосинъ тѣмъ болѣе огнеопасенъ, чѣмъ ниже та температура, при которой происходитъ его вспышка, потому что низкія температуры легче чѣмъ высокія достигаются въ обычныхъ условіяхъ. Такъ, напр., 40° Ц. не достигается керосиномъ въ обычныхъ хорошихъ лампахъ, а 25° Ц. очень часто, а потому керосинъ со вспышкою въ 40° Ц. можно считать безопаснымъ, а если вспышка его 25° Ц., то огнеопасность такого керосина очень велика. Отсюда видна важность установленія извѣстной законной нормы для наименьшей температуры вспышки керосина. Въ самомъ началѣ употребленія керосина какъ освѣтительнаго вещества, вспышка его опредѣлялась крайне просто и не точно. Въ небольшую чашку наливали керосинъ и погружали въ него термометръ, затѣмъ чашка погружалась въ подходящій сосудъ съ горячей водой. По мѣрѣ нагрѣванія керосина—къ его поверхности приближали горящую бумажку или лучинку. Въ тотъ моментъ, когда происходила вспышка, т. е. когда выдѣляющіеся пары въ смѣси съ воздухомъ вспыхивали, замѣчали показаніе термометра. При такомъ способѣ опредѣленія вспышки керосина получались очень разнорѣчивые (до 10° Ц.), а потому и неточные результаты. Эта неточность результатовъ зависѣла отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) скорости нагрѣванія керосина; 2) незащищенности сосуда съ керосиномъ отъ дѣйствія тяги воздуха; 3) величины и природы пламени, которое употреблялось для произведенія вспышки; 4) степени приближенія этого пламени къ поверхности керосина; 5) продолжительности и частоты приближенія пламени къ этой поверхности. Для устраненія вліянія перечисленныхъ обстоятельствъ въ Сѣверной Америкѣ были придуманы разные аппараты, изъ которыхъ наиболѣе употребительными были до сравнительно недавняго времени аппараты Тальябу и Зейбольда. Въ настоящее время однако въ общее употребленіе вошелъ болѣе совершенный приборъ англійскаго химика Абеля. Этотъ аппаратъ былъ затѣмъ улучшенъ механикомъ Пенскимъ, почему и носитъ у насъ названіе аппарата Абеля-Пенскаго.

Въ Россіи установлено закономъ, что керосинъ долженъ имѣть, при нормальномъ давленіи барометра въ 760 миллим., температуру вспышки не менѣе 28° Ц., а для опредѣленія

*) Petroleum Fire-test у американцевъ называется вообще испытаніе нефти и керосина на ихъ огнеопасность, температура же вспышки въ частности называется flashing point. Ее должно ясно отличать отъ температуры воспламененія (burning point). При ней вся масса (а не одни уже выдѣлившіеся пары) керосина загорается и горѣніе на воздухѣ продолжается само собою. Д.

этой температуры вспышки — долженъ употребляться аппаратъ именно Абеля-Пенскаго. На прил. фиг. аппаратъ Абеля-Пенскаго изображенъ почти въ 1/12-ю долю его натуральной величины. Главныя составныя части этого аппарата слѣдующія: *AA* — цилиндрическій мѣдный сосудъ съ двойными стѣнками *a* и *b*, которыя образуютъ воздушную полость *BB*, предохраняющую внутреннюю часть сосуда *C*, наполненнаго горячей водой, отъ быстраго охлажденія. Въ сосудъ *C*, представляющій водяную баню, вода наливается черезъ воронку *D*; въ него же вставленъ мѣдный стаканъ *E*, заполненный воздухомъ, черезъ посредство котораго теплота воды сосуда *C* передается керосину, находящемуся въ мѣдномъ стаканѣ *F*. Резервуаръ для керосина *F* поддерживается на кольцѣ изъ рогового каучука при помощи заплечиковъ *gg*. Керосинъ наливается въ стаканъ *F* всегда до одной и той же высоты, опредѣленной концомъ острія штифта *H*. Крышка *P* резервуара *F* снабжена термометромъ *J*, посредствомъ котораго и опредѣляется та температура испытуемаго керосина, при которой происходитъ его вспышка. На этой же крышкѣ *P* находятся, кромѣ того: 1) маленькая лампочка *K*, которой пламя производитъ воспламененіе горючей смѣси паровъ керосина съ воздухомъ черезъ отверстіе *M*; 2) пружинный механизмъ *L*, который служитъ для правильнаго открыванія и закыванія отверстія *M* и въ то же время производитъ наклоненіе лампочки *K* съ тою цѣлью, чтобы ея пламя коснулось отверстія *M* въ то время, какъ оно открыто. Термометръ *N* служитъ для опредѣленія температуры воды въ сосудѣ *C*. Весь аппаратъ стоитъ на солидной треногѣ, а внизу аппарата на подставкѣ помѣщается спиртовая лампочка *O*, служащая для подогрѣва воды въ сосудѣ *C*. Аппаратъ вставляется обыкновенно въ деревянный ящикъ, на крышкѣ котораго укрѣпленъ металлическій барометръ-анероидъ, по показаніямъ котораго вводится, опредѣленная по особымъ опытамъ, поправка въ наблюдаемую температуру вспышки керосина. Аппаратъ Абеля-Пенскаго даетъ возможность опредѣлять температуру вспышки керосина съ точностью до 1/2° Ц., то есть данный керосинъ покажетъ по этому прибору температуру В. такую, что при новыхъ опредѣленіяхъ разность не будетъ превосходить 1/2° Ц.



Разрѣзъ прибора Абеля-Пенскаго для опредѣленія вспышки керосина.

Установленіе той или другой нормы для температуры вспышки находится въ зависимости отъ той наибольшей температуры, до которой нагрѣвается керосинъ въ резервуарахъ комнатныхъ лампъ, во время самаго процесса освѣщенія. Изъ опытовъ, произведенныхъ разными изслѣдователями, оказалось, что при хорошихъ горѣлкахъ температура керосина въ ламповыхъ резервуарахъ повышается, сравнительно съ температурой окружающаго воздуха, не болѣе какъ на 10—12° Ц. У насъ въ Россіи комнатная температура лѣтомъ иногда достигаетъ 25° Ц., такъ что керосинъ въ ламповыхъ резервуарахъ можетъ быть нагрѣтъ до 35—37° Ц. Въ виду этого обстоятельства и установлена норма вспышки въ 28°, такъ какъ изъ опытовъ германской коммиссіи выяснилось, что керосинъ становится опасенъ, когда его температура въ ламповомъ резервуарѣ болѣе температуры вспышки по аппарату Абеля-Пенскаго не меньше какъ на 10° Ц. Воспламененіе паровъ керосина, выдѣляющихся изъ ламповаго резервуара, происходитъ при температурахъ высшихъ, чѣмъ это установлено для аппарата Абеля-Пенскаго, вслѣдствіе того, что въ ламповыхъ горѣлкахъ пары керосина могутъ уходить въ окружающій воздухъ и быть уносимы его тягой. Въ аппаратѣ Абеля-Пенскаго стаканъ *F* на столько плотно закрытъ, что не даетъ возможности парамъ керосина улетучиваться на воздухъ не въ то время, когда бываетъ открыто отверстіе *M*. Вслѣдствіе этого вспышка происходитъ при первомъ же достаточномъ накопленіи горючихъ паровъ. Ламповыя горѣлки обыкновенно не столь герметично преграждаютъ выходъ парамъ керосина изъ резервуара и потому нужно болѣе обильное выдѣленіе паровъ, а слѣдовательно и большее нагрѣваніе резервуара съ керосиномъ, чтобы могло произойти воспламеніе.

Подробнѣе ознакомиться съ частностями пріемовъ для опредѣленія вспышки въ аппаратѣ Абеля можно по наставленію, прилагаемому къ прибору. Въ сочиненіяхъ же В. К. Долинина («Температура вспышки керосина» и проч.), Шеддера («Die Technologie der Fette und Oele der Fossilien (Mineraloele)», 2-ая

часть, pp. 404—464) и многихъ другихъ, касающихся или нефтяного производства, или пріемовъ техническихъ испытаній, можно найти свѣдѣнія о различныхъ другихъ приборахъ, примѣнявшихся для опредѣленія вспышки керосина. *В. И. Святскій.* Δ.

Причину огнеопасности и разнообразія температуры вспышки различныхъ сортовъ керосина составляетъ содержаніе въ нихъ измѣнчивыхъ количествъ тѣхъ летучихъ составныхъ началъ нефти (см. это сл.), которыя извѣстны въ отдѣльности подъ названіемъ газолина, литроина, бензина (см. эти сл.) и т. п. Удаляя ихъ, можно повышать температуру вспышки. Такое удаленіе достигается легко чрезъ отгонку, и, собирая выдѣляющіеся пары чрезъ охлажденіе, при этомъ получаютъ бензинъ и подобныя ему летучія жидкости, цѣнность которыхъ нынѣ повсюду гораздо выше цѣнности керосина (напр., если безъ акциза керосинъ въ Москвѣ стоитъ 40 коп., съ акцизомъ 80 коп., то бензинъ не менѣе 2 р. за пудъ), а потому на первый разъ кажется непонятнымъ существованіе въ торговлѣ сортовъ керосина, дающихъ низкія температуры вспышки, тѣмъ болѣе, что при первоначальномъ полученіи керосина (см. это сл.) легко достичь желаемой степени отдѣленія отъ него бензина, такъ что для этого не требуется особаго заводскаго пріема. Дѣло объясняется совершенно иными соображеніями керосино-заводчиковъ, основывающихъ свои разсчеты на сбытѣ наиболѣе важнаго своего продукта—керосина, отъ котораго потребители требуютъ такихъ качествъ, которыя дозволяли бы ему горѣть въ обычныхъ, всюду распространенныхъ керосиновыхъ лампахъ американскаго типа. Лампы эти устроены такъ, что керосинъ долженъ, особенно при выгораніи лампы, высоко подниматься по свѣтильнѣ и, свободно поднимаясь по ней, притекать къ пламени по мѣрѣ сгоранія съ достаточной степенью быстроты, сообразной съ притокомъ воздуха къ горѣлкѣ и съ возможностью въ ней полнаго горѣнія (безъ копоти). Такія, всюду распространенныя, керосиновыя лампы требуютъ керосина, отличающагося (кромѣ хорошей очистки) малою вязкостью (см. это слово), большою подвижностью (отсутствіемъ густоты, свойственной, напр., смазочнымъ масламъ) и невысокимъ удѣльнымъ вѣсомъ. Если же при перегонкѣ нефти особо отбирать разныя порціи и испытывать ихъ горѣніе въ такихъ лампахъ, то окажется, что только смѣсь порцій, имѣющихъ удѣльный вѣсъ (по моимъ опытамъ) отъ 0,72 до 0,81 въ американской нефти и отъ 0,75 до 0,83 (изъ обычной бакинской или балаханской зеленой нефти), удовлетворительно горитъ въ обычныхъ лампахъ. При меньшей плотности легко происходитъ передача пламени внутрь лампы и въ этомъ опасность пожаровъ и взрывовъ, а при большей плотности—копченіе и неравномѣрное горѣніе пламени, особенно при выгораніи керосина, когда ему приходится высоко подниматься по свѣтильнѣ. Вышеуказанныхъ порцій перегонки нефти или надлежащихъ сортовъ керосина, пригоднаго для распространенныхъ видовъ лампъ, очень мало въ нефти: въ американской (типа добывавшагося въ 1870-хъ гг.) нефти преобладаютъ бензины или болѣе легкія порціи перегонки, а въ бакинской нефти преобладаютъ болѣе тяжелыя порціи (промежуточныя, соларовыя, смазочныя масла, вазелинъ и т. п., см. эти сл. *). Но если къ керосину подбавить, съ одной стороны, легкихъ видовъ бензина, а съ другой стороны—тяжелыхъ порцій нефтяной перегонки, перегоняющихся послѣ истиннаго керосина, то получается смѣсь хорошо горящая въ вышеуказанныхъ лампахъ, и чѣмъ болѣе прибавляется бензиновъ, тѣмъ болѣе можно добавлять и болѣе тяжелыхъ порцій нефти. Поэтому заводчики и прибавляютъ бензинъ, поэтому керосинъ и обладаетъ различною вспышкою.

Чтобы еще болѣе уяснить понятіе о вспышкѣ керосина, должно ясно отличать температуру вспышки (по-англійски flashing point) отъ температуры воспламененія (burning point). Послѣдняя въ обычномъ керосинѣ лежитъ на 7°—10°—15° Ц. выше первой, и разность ихъ уменьшается по мѣрѣ того, какъ удаляются наиболѣе летучія части, ибо для однородной жидкости (напр., для эѳира, или для отдѣльной составной части нефти) обѣ температуры совпадаютъ. Температурою воспламененія называется такая, при которой загорается вся свободная (соприкасающаяся съ воздухомъ) поверхность жидкости, тогда какъ при температурѣ вспышки загорается только смѣсь воздуха и паровъ, выдѣляемыхъ жидкостью. Чтобы показать существенное различіе этихъ температуръ, достаточно произвести слѣдующій опытъ: въ обычномъ керосинѣ сперва опредѣлить обѣ эти температуры, а потомъ повторить опредѣленіе послѣ пропусканія чрезъ керосинъ нѣкотораго количества углекислаго газа, который унесетъ наиболѣе летучія порціи. Окажется, что температура вспышки значительно поднимется, температура же воспламененія сохранится. Очевидно, что пожарная опасность, въ сущности, опредѣляется температурою воспламененія, но температура вспышки, предупреждая ее и легче опредѣляясь, даетъ лучшее ручательство.

Поднять температуру вспышки (но не воспламененія) на нѣсколько градусовъ очень легко, если чрезъ керосинъ продувать мелкими струями воздухъ, уносящій самыя летучія части, дающія вспышку. А потому, не касаясь вопроса о точномъ опредѣленіи предѣла вспышки керосина безопаснаго для всеобщаго пользованія, укажемъ лишь на то, что въ лампахъ часто наблюдается температура выше окружающей на 10°—15° Ц., а окружающая температура въ обычныхъ условіяхъ

---

*) Для примѣра привожу составъ одного сорта балаханской (около Баку) нефти, доведенной до Москвы, судя по однократной (первой) перегонкѣ, при чемъ p означаетъ процентъ, по вѣсу, d плотность при 15°:

p — 5%	d — 0,779
5 »	0,808
10 »	0,827
10 »	0,850
20 »	0,875
10 »	0,889
5 »	0,900
10 »	0,920
25 »	0,944
Нефть.	0,881

нерѣдко лѣтомъ и въ сильно нагрѣтыхъ помѣщеніяхъ достигаетъ 30°—35°, а потому для *вполнѣ* безопаснаго керосина должно требовать температуру вспышки въ 40°—50° Ц., а воспламененія еще на 5—10° выше. Обычные виды керосина и обычные сорта лампъ, для него устроенныя, этому требованію далеко не удовлетворяютъ и правительства не могутъ предъявить такой нормы для керосина, потому что его нельзя нынѣ добыть въ желаемомъ количествѣ, если не измѣнить устройства существующихъ лампъ (см. это сл. и Горѣлки). Но такъ какъ лампы такого рода, въ которыхъ отлично можетъ сгорать подобный керосинъ, уже давно извѣстны (но еще очень мало распространены) и такъ какъ бакинская нефть (какъ будетъ показано въ статьѣ Керосинъ) можетъ давать до 50—60% своего вѣса такого керосина, обладающаго вспышкою въ 50°—60° Ц. (а со вспышкою 28° Ц. даетъ только 25—35%), то: 1) обычный керосинъ повсюду справедливо считается, даже при назначеніи нормы вспышки въ 25—30° Ц., огнеопаснымъ матеріаломъ, а потому и понынѣ избѣгается многими (напр., на корабляхъ, въ зажиточныхъ домахъ Франціи и Англіи и т. п.); 2) разработка и обширное распространеніе лампъ, могущихъ вполнѣ хорошо сожигать тяжелые виды керосина, имѣющіе вспышку 50°—70° Ц., составляетъ насущный вопросъ какъ всемірнаго пользованія дешевѣйшимъ освѣщеніемъ, такъ и всемірнаго распространенія тяжелыхъ продуктовъ бакинскихъ нефтяныхъ мѣстностей. С. А. С. Штаты, нынѣ все еще преобладающіе на керосиновыхъ рынкахъ всего міра, взятаго въ цѣломъ, выработкою для своего типа нефти соотвѣтственной лампы пріобрѣли себѣ громадный заработокъ, а нынѣ чередъ Россіи снабдить міръ болѣе безопаснымъ освѣщеніемъ при помощи выработки соотвѣтственныхъ лампъ для тяжелаго керосина и занять надлежащее мѣсто въ міровой торговлѣ этимъ продуктомъ. Кромѣ всего прочаго, здѣсь получится та выгода, что нефтяные «остатки», нынѣ сожигаемые какъ топливо (см. Вазелинъ, т. V, стр. 368, Нефть, Керосинъ), пріобрѣтутъ иную, высшую цѣнность и доставятъ Россіи капиталы, необходимые для разработки ея каменныхъ углей въ широкихъ размѣрахъ.

Въ заключеніе приведу изъ своей статьи («По нефтянымъ дѣламъ» I, въ «Вѣстникѣ Промышленности» 1885) нѣсколько чиселъ, касающихся опытныхъ изслѣдованій надъ составомъ бакинской нефти и температурой В. ея продуктовъ. Отношеніе между плотностью d и температурой вспышки t отдѣльныхъ изъ числа первыхъ порцій *однократной* перегонки бакинской нефти:

d	0,79	0,80	0,81	0,82	0,83
t	7°	15°	25°	34°	50° Ц.

При *вторичной* перегонкѣ отдѣльныхъ порцій тѣ же данныя и средняя температура кипѣнія T въ парахъ:

d.	t.	T.
0,79	16°	150° Ц.
0,80	25°	163° »
0,81	35°	175° »
0,82	47°	191° »
0,83	59°	209° »
0,84	75°	227° Ц.
0,85	92°	245° »
0,86	110°	—

Послѣ первой перегонки температура воспламененія была на 12—15° Ц. выше температуры В., послѣ второй—на 7°—9°.

По опыту оказалось, что легкія (съ низкою t) порціи, прибавленныя къ тяжелымъ, понижаютъ ихъ температуру вспышки болѣе, чѣмъ слѣдуетъ по пропорціи вѣса или объема, и чѣмъ болѣе добавлено легкаго продукта, тѣмъ пропорціональное его вліяніе на t вспышки значительнѣе. Когда были взяты, напр., равные вѣса двухъ керосиновъ, имѣвшихъ t=120° (d=0,867) и 27°,5 (d=0,813), то получится керосинъ съ t=38°,5 (а по пропорціи 73°,7). Зависитъ это отъ законовъ измѣненія упругости паровъ смѣшанныхъ жидкостей (см. Упругость паровъ растворовъ). *Д. Менделѣевъ.*

Вспѣвакъ—такъ назыв. пѣвчіе, пріѣзжавшіе въ Москву изъ Малой и Бѣлой Россіи во второй половинѣ XVII вѣка.

Вставная пушка.—Вставною пушкою называется орудіе малаго калибра, которое помѣщается внутри орудій большого калибра. Такъ какъ орудія большого калибра, вслѣдствіе употребленія при стрѣльбѣ большихъ зарядовъ, сравнительно сильно разгараютъ отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ, то для сбереженія ихъ часто прибѣгаютъ къ вставнымъ пушкамъ. При этомъ представляется возможность производить практическую стрѣльбу мирнаго времени безъ всякаго вреда для самаго орудія, хотя, конечно, и не въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, отчего до нѣкоторой степени уменьшается поучительность такой стрѣльбы. Иногда вмѣсто вставныхъ пушекъ для вышеуказанной цѣли примѣняются особые, такъ называемые учебные стволы, какъ, напр., во Франціи и Германіи.

Вестолы — почетная придворная должность въ древней Руси. В. дѣлились на подававшихъ гостямъ напитки и оповѣщавшихъ объ обѣдѣ.

Встороиу (театр.)—1) сценическій условный пріемъ рѣчей, не обращенныхъ ни къ кому изъ присутствующихъ на сценѣ одновременно съ говорящимъ дѣйствующихъ лицъ. —2) Письменное обозначеніе такихъ рѣчей въ пьесахъ и роляхъ, для соблюденія этого пріема актерами или чтецами пьесы. *Д. К—въ.*

Встрѣчникъ—на старинномъ русскомъ дипломатическомъ языкѣ названіе чиновника, высылаемаго для встрѣчи и пріема иностранныхъ пословъ.

Встрѣчный искъ (Widerklage, reconvention) — такой искъ, который предъявленъ отвѣтчикомъ къ истцу въ томъ же судебномъ установленіи, гдѣ самимъ истцомъ предъявленъ искъ къ отвѣтчику и начатое по требованію истца дѣло еще производится; притомъ встрѣчный искъ составляетъ не опроверженіе требованій истца, а самостоятельное требованіе, направленное отвѣтчикомъ къ истцу. Главнѣйшая особенность В. иска заключается въ томъ, что подсудность его опредѣляется подсудностью первоначальнаго

иска. При этомъ въ основу кладется слѣдующій принципъ, выработанный еще въ римскомъ правѣ: лицо, которое передъ судомъ требуетъ отъ другаго лица удовлетворенія, само должно передъ тѣмъ же судомъ дать этому другому удовлетвореніе, котораго тотъ можетъ потребовать. Въ силу этого принципа истецъ по первоначальному иску не можетъ уже ссылаться на тѣ правила о подсудности (см. это слово), которыя ограждаютъ исключительно интересы частныхъ лицъ, отступленіе отъ которыхъ предоставлено волѣ тяжущихся и соблюденіе которыхъ для суда обязательно лишь по требованію отвѣтчиковъ. Такъ, напр., истецъ по первоначальному иску не можетъ предъявить противъ В. иска отводъ на томъ основаніи, что его постоянное мѣстожительство находится внѣ округа даннаго суда. Но указаннаго принципа недостаточно, чтобы парализовать тѣ правила о посудности, которыя имѣютъ въ своемъ основаніи публичный интересъ и соблюденіе которыхъ для суда обязательно, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся. Такъ напр., въ гражданскомъ судѣ нельзя предъявлять во В. искѣ такого требованія, которое подлежитъ разсмотрѣнію духовнаго суда: предметомъ В. иска не можетъ быть споръ о правѣ на недвижимое имущество, расположенное въ округѣ другого суда. Однимъ словомъ, въ видѣ В. иска нельзя предъявлять такого иска, который, будь онъ предъявленъ въ качествѣ первоначальнаго, судъ ex officio обязанъ былъ бы не принимать къ своему разсмотрѣнію. Изъ этого общаго правила сдѣлано одно исключеніе. По ст. 39 Устава гражданск. судопроизводства, мировой судья (тоже —и земскій начальникъ или городской судья) прекращаетъ у себя производство дѣла и предоставляетъ тяжущимся разобраться въ окружномъ судѣ въ томъ случаѣ, если встрѣчный искъ, *неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ*, по цѣнѣ своей не подлежитъ его вѣдомству. Въ силу этого, окружному суду приходится разсматривать такой искъ (первоначальный), который по цѣнѣ своей подсуденъ мировому суду. Судебная практика обобщила это правило, предоставляя окружному суду вообще разборъ такихъ В. исковъ, которые по цѣнѣ своей подсудны мировому суду. Другими словами, въ высшемъ судѣ можетъ быть предъявленъ такой В. искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, который самъ по себѣ подлежитъ вѣдѣнію низшаго суда. В. искъ всегда предъявляется отвѣтчикомъ къ истцу. Если истцовъ и отвѣтчиковъ нѣсколько, то каждый отвѣтчикъ или всѣ вмѣстѣ могутъ предъявить В. искъ, какъ ко всѣмъ истцамъ, такъ и къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности. Третье лицо, привлеченное къ дѣлу по требованію кого-либо изъ тяжущихся, всегда ставится въ положеніе отвѣтчика и потому можетъ предъявить В. искъ къ тому или другому изъ первоначальныхъ тяжущихся. Если третье лицо добровольно вступаетъ въ дѣло, присоединяясь къ истцу или отвѣтчику въ качествѣ пособника и не являясь самостоятельной стороною въ процессѣ, то ни противъ него, ни имъ самимъ не можетъ быть предъявленъ В. искъ; если же оно вступаетъ въ качествѣ самостоятельнаго истца, то противъ него можетъ быть предъявленъ В. искъ. Встрѣчный искъ предъявляется для совокупнаго разсмотрѣнія съ первоначальнымъ. Цѣль В. иска большею частью заключается въ томъ, чтобы произвести зачетъ и тѣмъ уменьшить требованія первоначальнаго иска или даже совершенно погасить его; но въ конечномъ результатѣ можетъ получиться отказъ по первоначальному и присужденіе по В. иску. Какой-либо связи между искомъ В. и первоначальнымъ, по русскому праву, не требуется; поэтому, въ одномъ производствѣ могутъ быть соединены самые разнообразные иски, напр., о взысканіи долга за взятыя на заводѣ вещи (первоначальный искъ) и о взысканіи убытковъ за неисполненіе къ сроку заказа (В. искъ), объ уничтоженіи арендnаго договора и объ уничтоженіи данной на недвижимое имѣніе и т. п. Въ видахъ предупрежденія проволочекъ въ судопроизводствѣ, законъ опредѣляетъ *время предъявленія* В. иска. По нашему Уст. гражд. судопр., В. искъ долженъ быть заявленъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Сенатомъ разъяснено, что отвѣтной бумагой можетъ быть признаваема такая бумага, въ которой изложенъ отвѣтъ по существу дѣла, или такая, въ которой таковой отвѣтъ, по закону, *долженъ* быть изложенъ (напр., отзывъ на заочное рѣшеніе окружного суда), а первымъ засѣданіемъ должно считаться то засѣданіе, въ которое отвѣтчикъ, не подавая отвѣтной бумаги, явился въ первый разъ и могъ принять участіе въ словесномъ состязаніи. Но если первой отвѣтной бумагой является апелляціонная жалоба, то въ ней В. искъ не можетъ быть заявленъ, ибо высшая инстанція не можетъ разбирать иска, который не былъ рѣшенъ въ низшей инстанціи. По заявленіи В. иска, докладъ дѣла отсрочивается и отвѣтчику можетъ быть назначенъ срокъ отъ 3 до 7 дней для письменнаго изложенія своего иска. Такъ какъ В. искъ выходитъ за предѣлы простой защиты и состоитъ не въ возраженіи противъ самостоятельнаго иска, а въ особомъ притязаніи или искѣ, направленномъ противъ первоначальнаго истца, то при предъявленіи его вносится исковая пошлина. Если первоначальный искъ почему-либо производствомъ прекращенъ, то это не влечетъ за собою прекращенія В. иска. Вопросъ о томъ, допускается ли В. искъ противъ встрѣчнаго иска (reconventio reconventionis), является спорнымъ въ доктринѣ; русскимъ закономъ онъ не предусмотрѣнъ. Ср. Kleinfeller, «Der Gerichtsstand der Widerklage in seiner geschichtlichen Entwickelung und Geltung nach der Civilprozessordnung des Deutschen Reichs» (Мюнхенъ, 1882); Pollak, «Die Widerklage» (Лейпцигъ, 1889); Gamain, «Des demandes reconventionnelles et de la compensation judic. en droit franç.» (1885); Іосилевичъ, «О встрѣчныхъ искахъ» («Журн. гражд. и угол. права», 1885, № 6). *А. Я.*

Встрѣчный огонь, или *отжиганіе лѣса* (сѣверн. губ.)—одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ, хотя и весьма рискованныхъ,

средствъ для тушенія большихъ лѣсныхъ пожаровъ, преимущественно *подальныхъ* или *сплошныхъ*, т. е. когда огонь идетъ не только по поверхности почвы, сожигая все на ней встрѣчающееся, но вмѣстѣ съ тѣмъ горятъ уже и растущія на этой почвѣ деревья—пламя обхватываетъ кроны деревьевъ, что бываетъ только въ чистыхъ хвойныхъ насажденіяхъ, или въ такихъ смѣшанныхъ, гдѣ преобладаютъ хвойныя породы. «*Тушеніе пожара, или огня, огнемъ*» основывается на слѣдующихъ теоретическихъ соображеніяхъ: при лѣсномъ пожарѣ воздухъ, находящійся въ лѣсу, на мѣстѣ пожара, нагрѣвался, дѣлается легче, чѣмъ въ окрестныхъ мѣстахъ, и потому поднимается вверхъ, быстро замѣщаясь послѣднимъ, отчего образуется сильная тяга со всѣхъ сторонъ къ пожарищу. Такой постоянный притокъ свѣжаго воздуха поддерживаетъ и усиливаетъ огонь, доставляя ему необходимый для горѣнія кислородъ, поэтому, если принять мѣры къ прегражденію притока кислорода на пожарище изъ окружающихъ мѣстъ, то можно пріостановить усиленіе огня и даже потушить существующій уже огонь. Для отнятія кислорода въ слояхъ воздуха, направляющихся къ мѣсту развитія лѣсного пожара, и устраиваютъ, въ надлежащихъ мѣстахъ, *встрѣчные огни*. Съ этою цѣлью, изслѣдовавъ на пожарѣ главное направленіе, въ которомъ движется огонь, и опредѣливъ, приблизительно, скорость его движенія, выбираютъ въ лѣсу дорогу, или просѣку, лежащую поперекъ движенія огня, въ такомъ отъ него разстояніи, чтобы возможно было окончить тамъ всѣ необходимыя приготовленія заблаговременно, до приближенія огня. Возлѣ такой дороги, или просѣки, чтобы расширить оголенную отъ лѣса полосу почвы, срубаютъ всѣ вблизи растущія деревья и перетаскиваютъ ихъ на сторону пожарища, образуя тамъ изъ нихъ, вмѣстѣ со снятымъ почвеннымъ покровомъ, собранными вблизи сухими вѣтвями, срубленнымъ кустарникомъ и листьями, широкіе и высокіе непрерывные валы, расположенные на «*охранной*» полосѣ почвы, вполнѣ очищенной отъ воспламеняющихся веществъ. По мѣрѣ приближенія огня къ охранной полосѣ, появляется и постепенно возрастаетъ тяга воздуха отъ нея къ пожару, и когда эта тяга будетъ уже настолько сильна, что кусочекъ тоненькой бумаги, или сухой древесный листъ, брошенные вверхъ уносятся теченіемъ воздуха къ пожарищу, то этой минутой и пользуются для пусканія В. огня посредствомъ зажиганія вала на охранной полосѣ. Появившееся тамъ пламя направляется тягой къ пожару и, истребляя по пути все удобовоспламеняемое, а главное удаляя изъ стремящагося туда воздуха кислородъ и наполняя его, взамѣнъ того, углекислотой, при встрѣчѣ съ пожаромъ ослабляетъ его силу и останавливаетъ дальнѣйшее распространеніе огня. Успѣхъ примѣненія разсматриваемой мѣры тушенія лѣсныхъ пожаровъ вполнѣ зависитъ отъ удачнаго выбора времени для зажиганія В. огня; поспѣшность или опозданіе въ этомъ отношеніи не только дѣлаютъ ее безполезною, но даже вредною, усиливающею пожаръ, поэтому примѣненіе на практикѣ В. огня должно производиться съ большою осмотрительностью. *В. Собичевскій.*

Вступленіе въ законную силу рѣшеній гражданскихъ судовъ—это тотъ моментъ, когда рѣшенія эти пріобрѣтаютъ характеръ непререкаемости, или, какъ выражаются юристы, формальной истины, исключающей возможность новаго судебнаго спора по тому предмету, о которомъ состоялось рѣшеніе. Послѣ наступленія этого момента признается, что данный судебный споръ разрѣшенъ разъ навсегда, безповоротно, рѣшеніемъ, которое впредь всѣми должно признаваться какъ бы за непреложную истину. Разъясненіе необходимости такого порядка и его практическихъ цѣлей, а равно дальнѣйшее поясненіе того, въ чемъ заключаются послѣдствія законной силы рѣшеній и въ какихъ предѣлахъ эта сила признается, см. въ статьѣ: Законная сила рѣшеній. По русскому законодательству, одни рѣшенія вступаютъ въ законную силу съ момента ихъ постановленія, другія—лишь при наступленіи извѣстныхъ условій. Рѣшеніе, которое вступаетъ въ законную силу съ момента его постановленія, называется *окончательнымъ*. Такъ какъ, по общему правилу, каждое гражданское дѣло подлежитъ, по существу, разсмотрѣнію въ двухъ инстанціяхъ, то рѣшенія первыхъ (низшихъ) инстанцій признаются окончательными лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда это допускается въ виду малоцѣнности предмета спора. Таковыми являются рѣшенія земскихъ начальниковъ, городскихъ и мировыхъ судей (также гминныхъ судовъ) по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 рублей; рѣшенія коммерческихъ судовъ въ столицахъ—по дѣламъ на сумму до 3000 руб., въ прочихъ городахъ—по дѣламъ до 1500 р. Въ Закавказскомъ краѣ мировые судьи постановляютъ окончательныя рѣшенія по искамъ, когда они простираются на сумму не свыше 100 р. и не относятся къ спорамъ о недвижимомъ имуществѣ. Рѣшенія, постановляемыя въ порядкѣ понудительнаго исполненія и упрощеннаго судопроизводства, точно также признаются окончательными, равно какъ и всѣ рѣшенія третейскихъ судовъ, въ виду ихъ особеннаго характера. За симъ, что касается до первыхъ инстанцій, къ числу которыхъ принадлежатъ: волостные и гминные суды, земскіе начальники, городскіе и мировые судьи, уѣздные члены окружныхъ судовъ, окружные и коммерческіе суды, а также судебныя палаты и сенатъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя они разсматриваютъ въ качествѣ суда первой инстанціи, — то рѣшенія всѣхъ этихъ судовъ вступаютъ въ законную силу лишь тогда, когда въ установленный срокъ не будетъ принесено апелляціи или отзыва на заочное рѣшеніе. Относительно волостныхъ судовъ установлена та, не вполнѣ гармонирующая съ истинными основами правосудія, особенность, что по дѣламъ, по которымъ присуждено меньше 30 руб., отъ земскаго начальника зависитъ дать или не дать ходъ жалобѣ на рѣшеніе волостного суда. Другая, подобная же особенность, состоитъ въ томъ, что по иску, основанному на договорѣ о наймѣ сельскаго рабочаго, заключенномъ по до-

говорному листу, истецъ (т. е. работодатель), въ пользу котораго послѣдовало заочное рѣшеніе, въ правѣ не явиться ко вторичному, по просьбѣ отвѣтчика, разбирательству дѣла, и если при такомъ обстоятельствѣ новое рѣшеніе состоится не въ пользу истца, то послѣдній имѣетъ право апелляціи, хотя бы дѣло по цѣнѣ иска и не подлежало обжалованію. Рѣшенія вторыхъ (апелляціонныхъ) инстанцій признаются окончательными, т. е. вступаютъ въ законную силу немедленно по ихъ провозглашеніи. Сюда относятся рѣшенія уѣздныхъ и мировыхъ съѣздовъ, судебныхъ палатъ и сената въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ является судомъ второй инстанціи. На окончательное рѣшеніе не допускается никакихъ жалобъ по существу, но при наличности извѣстныхъ условій дозволяется просить объ отмѣнѣ его (см. Возобновленіе дѣлъ, Отмѣна рѣшеній, Кассація, Пересмотръ рѣшеній).

С. М.

Вступленіе въ законную силу приговоровъ уголовныхъ судовъ. Приговоры судовъ второй инстанціи по дѣламъ уголовнымъ считаются окончательными, но не вступаютъ немедленно въ законную силу. Силу судебнаго рѣшенія имѣютъ только тѣ уголовные приговоры (всякаго рода судовъ), противъ которыхъ не можетъ быть предъявлено ни апелляціонныхъ, ни *кассаціонныхъ* жалобъ или протестовъ, какъ вслѣдствіе пропуска сроковъ на принесеніе ихъ, такъ и (въ случаѣ своевременнаго принесенія жалобъ или протестовъ) вслѣдствіе оставленія ихъ безъ уваженія надлежащею инстанціей. По отношенію къ волостнымъ судамъ указанныя условія В. приговоры въ законную силу дополнены еще однимъ: закономъ 1892 г. постановлено, что по дѣламъ о проступкахъ рѣшеніе волостнаго суда вступаетъ въ законную силу и въ томъ случаѣ, если обѣ стороны заявятъ, что отказываются отъ права обжалованія, каковое заявленіе должно быть занесено въ книгу рѣшеній. Но и по отношенію къ вступившимъ въ законную силу уголовнымъ приговорамъ могутъ быть фактическія и юридическія препятствія къ приведенію ихъ въ исполненіе, о чемъ см. Исполненіе приговоровъ.

Вступленіе третьяго лица въ дѣло (intervention). — Въ гражданскомъ процессуальномъ правѣ такъ называется способъ осложненія судебнаго процесса появленіемъ въ дѣлѣ, кромѣ двухъ первоначальныхъ сторонъ—истца и отвѣтчика, еще третьей стороны. Такой осложненный процессъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми случаями, когда въ дѣлѣ два истца или два отвѣтчика, или же когда вмѣсто первоначальнаго истца вступаетъ въ дѣло его наслѣдникъ, или когда вмѣсто отвѣтчика является въ судъ его повѣренный; въ этихъ случаяхъ въ дѣлѣ все же будутъ только двѣ стороны, а не три. Осложненіе процесса участіемъ третьей стороны можетъ быть результатомъ иниціативы одной изъ двухъ первоначальныхъ сторонъ (см. Привлеченіе третьяго лица); В. же предполагаетъ иниціативу самого третьяго лица. Побужденіемъ для В. въ чужой процессъ служитъ или интересъ, связанный для лица съ рѣшеніемъ дѣла въ пользу той или другой изъ спорящихъ сторонъ, или же необходимость своевременно охранить свое собственное право на то имущество, о которомъ спорятъ первоначальныя двѣ стороны. Сообразно съ этимъ различаются двѣ формы В.: 1) пособничество (intervention accessoria, Nebenintervention) и 2) самостоятельное В. (interv. principalis, Hauptinterv.). Первая форма даетъ возможность третьему лицу помочь истцу или отвѣтчику выиграть дѣло; самостоятельное же В. сопровождается требованіемъ третьяго лица присудить ему лично что-либо и возможно только тогда, когда у третьяго лица есть свое, самостоятельное право на спорное имущество. 1) *Пособничество* вызывается чаще всего (но далеко не исключительно) опасеніемъ подвергнуться регрессу или обратному требованію. Напримѣръ, кредиторъ К. ищетъ со срочнаго поручителя П. сумму, которую обязался уплатить должникъ Д.; если съ П. взыщутъ эту сумму, онъ въ правѣ будетъ предъявить обратное требованіе къ Д., а между тѣмъ возможно, что Д. уже однажды уплатилъ К. эту сумму, или же возможно, что право требованія К. погашено давностью, а П. злонамѣренно молчитъ объ этомъ и признаетъ искъ, и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ Д. не лишенъ возможности оградить свои интересы и впослѣдствіи отдѣльными исками объ убыткахъ и т. п.; но проще и выгоднѣе предупредить самое присужденіе требованія съ П. Съ этою цѣлью Д. вступаетъ въ дѣло въ качествѣ пособника отвѣтчика П. и добивается того, чтобы истцу К. отказали въ искѣ. Такимъ образомъ, отъ формы пособничества оказываются въ выигрышѣ не только П., которому оказана помощь, не только Д., который оградилъ себя отъ будущихъ притязаній къ нему, но и правосудіе, такъ какъ сокращается число тяжебныхъ дѣлъ и въ одномъ процессѣ разрѣшается столкновеніе различныхъ интересовъ, которое, при отсутствіи этой формы, повело бы къ нѣсколькимъ процессамъ. Въ другихъ случаяхъ интересъ третьяго лица можетъ побудить его вступить въ дѣло въ качествѣ пособника истца; напримѣръ, наслѣдникъ вступаетъ въ дѣло на помощь душеприкащику, который отыскиваетъ изъ чужого владѣнія имущество, изъ коего наслѣднику завѣщана извѣстная доля. Вообще право предложить сторонѣ свою помощь въ процессѣ принадлежитъ всякому, кто *заинтересованъ* въ томъ или иномъ исходѣ дѣла; но, въ видахъ правильнаго отправленія правосудія, суду предоставлено предварительно рѣшить, дѣйствительно ли желающій вступить въ дѣло имѣетъ интересъ въ выигрышѣ дѣла стороною и таковъ ли этотъ интересъ, чтобы оправдывать В. Вступленіе возможно при всякомъ положеніи дѣла, т. е. даже когда оно уже поступило въ апелляціонную инстанцію, лишь бы только не состоялось окончательнаго рѣшенія. Третье лицо можетъ принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе суда, хотя бы истецъ или отвѣтчикъ сами не жаловались, т. е. оно можетъ энергичнѣе защищать сторону, чѣмъ она сама себя защищаетъ. Но третье лицо не можетъ ухудшить положенія стороны, и потому пропускъ имъ срока на обжалованіе рѣшенія, признаніе, отреченіе — все это для главной

стороны необязательно и вредить ей не можетъ. — 2) *В. съ самостоятельными требованіями* даетъ возможность соединить вмѣстѣ два отдѣльныхъ процесса и привести къ постановкѣ *одного* рѣшенія по *двумъ* дѣламъ; этимъ прежде всего устраняется возможность двухъ противорѣчивыхъ рѣшеній. Напр., А. и Б. спорятъ между собою о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ домъ; возможно, что судъ признаетъ, что право А. на домъ лучше права Б. на него. Но С. полагаетъ, что его право на домъ лучше, чѣмъ право А. Конечно, С. можетъ выждать, чѣмъ кончится споръ А. съ Б., и затѣмъ предъявить искъ къ побѣдителю А.; но А. можетъ успѣть продать домъ раньше, чѣмъ С. обезпечитъ свое требованіе къ нему, и тогда искъ С. окажется запоздалымъ. Въ виду этого для С. удобнѣе вступить въ споръ между А. и Б. и заявить свое самостоятельное притязаніе на спорное имущество; судъ разберетъ, которое изъ трехъ притязаній наилучшее, и постановитъ одно рѣшеніе о спорномъ предметѣ, вмѣсто того, чтобы сперва присуждать имущество А., а затѣмъ признавать, что имущество принадлежитъ не А., а С. Случаи самостоятельнаго В. наиболѣе часты въ исполнительной стадіи процесса, когда истецъ обратилъ уже присужденное или обезпеченное взысканіе на имущество, находящееся во владѣніи отвѣтчика; третье лицо вступаетъ здѣсь, чтобы предупредить отчужденіе имущества, и предъявляетъ искъ о правѣ собственности на арестованное имущество къ обѣимъ сторонамъ. Когда споръ находится еще въ судебной стадіи (т. е. еще не состоялось рѣшенія), исковое требованіе третьяго лица можетъ быть направлено или противъ одного *отвѣтчика*—именно, когда притязаніе истца не противорѣчитъ притязанію третьяго лица, а совмѣщается съ нимъ (напр., истецъ-арендаторъ ищетъ возстановленія своего владѣнія со стороны отвѣтчика сосѣда, а собственникъ имѣнія, въ качествѣ третьяго лица, заявляетъ виндикаціонное требованіе); или противъ одного *истца*—и тогда искъ третьяго лица сводится, въ сущности, къ пособничеству отвѣтчику, къ защитѣ отвѣтчика правами третьяго лица, къ требованію оставить отвѣтчика въ покоѣ; или противъ *обоихъ вмѣстѣ* — если оспаривается право на имущество у обѣихъ сторонъ. Основное предположеніе для самостоятельнаго В.—это отдѣльность или независимость права третьяго лица на спорное имущество отъ правъ истца и отвѣтчика. Въ процессуальномъ же отношеніи исковое требованіе третьяго лица ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ требованій, и уже по этой причинѣ возможно только пока дѣло между истцомъ и отвѣтчикомъ еще не рѣшено въ первой инстанціи. См. Уст. гр. суд., ст. 663 — 666, 1092, 1197. Историческія указанія см. въ ст. Гражданскій процессъ. Литература, кромѣ общихъ сочиненій по гражданскому процессу (см. тамъ же), см. А. Боровиковскій, «Отчетъ судьи» (I, Спб., 1891, стр. 113—200). *М. Брунъ.*

Вступникъ — лицо, которое предъявляетъ на проданное имѣніе какія-либо права, основанныя на обстоятельствахъ, предшествовавшихъ продажѣ и относящихся до продавца; въ этихъ притязаніяхъ продавецъ обязанъ покупщика *очистить* (см. Очистка).

Всходы сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ растеній.—Сѣмена растеній, высѣянныя надлежащимъ образомъ въ обработанную почву, по истеченіи извѣстнаго времени прорастаютъ и изъ нихъ появляются *всходы*—молодыя растенія. Время появленія В. обусловливается быстротою прорастанія сѣмянъ, толщиною почвенной покрышки и состояніемъ поверхности почвы. Если проросшее сѣмя покрыто толстымъ, несоотвѣтствующимъ его требованіямъ слоемъ почвы, въ особенности плотной, или на поверхности почвы послѣ сильныхъ дождей, при наступившей затѣмъ жаркой погодѣ, образовалась твердая кора, то молодое растеніе не въ состояніи пробиться чрезъ нихъ наружу и В. погибаетъ прежде появленія. Прорастаніе сѣмени (см. это слово) находится въ зависимости отъ присутствія въ почвѣ необходимаго количества влаги, доступа воздуха и температуры: хотя большинство сельскохозяйственныхъ растеній начинаетъ прорастать при температурѣ не ниже 3,8° Р. (хлѣбные злаки, гречиха, конопля, ленъ, сахарная свекла, горохъ, лукъ, макъ и друг.) и только весьма немногіе требуютъ болѣе высокой температуры—отъ 8,5° Р. и выше (табакъ, тыквы, джугара, дыня, огурцы), но въ общемъ, чѣмъ выше температура, тѣмъ быстрѣе идетъ прорастаніе сѣмянъ и появленіе В.; такъ, при 4—6° Р. пшеница и ячмень прорастаютъ чрезъ 40—45 дней, при 10—12° Р. — чрезъ 20—25 дней и при 28—30° Р. — чрезъ 10—12 дней; фасоль прорастаетъ: при 8—10° чрезъ 50—60 дней, 10—20° чрезъ 30—40 дней и 18—20° чрезъ 15—20 дней. Для практическихъ цѣлей можно руководствоваться слѣдующими данными относительно скорости прорастанія сѣмянъ сельскохозяйственныхъ растеній, найденными проращиваніемъ въ приборѣ Ноббе (см. Всхожесть сѣмянъ) сѣмянъ, предварительно намоченныхъ 12—24 часа, а нѣкоторыхъ даже 48 час., въ дистиллированной водѣ. Проросло болѣе 50% сѣмянъ чрезъ: *менѣе 24 часовъ* — зубчатаго рыжика и чечевицы; *2—3 дня*—капусты, клевера, кресса, люцерны и рапса; *3 дня*—вики, пшеницы, ржи, обыкновеннаго рыжика и шпергеля; *3—4 дня*—гороха, желтаго люпина, мака и ячменя; *4 дня* — гречихи и тимофѣевки; *4—5 дней*—полевыхъ бобовъ, льна, маиса и фасоли; *5 дней*—англійскаго райграсса; *5—6 дней*—овса, луговой овсяницы, птиценожки и французскаго райграсса; *6 дней* — итальянскаго райграсса; *6—7 дней* — шерстистаго бухарника, луговика, моркови, свеклы, укропа и эспарцета; *7—8 дней* — гребенника, обыкновенной ежи, канарейника и мятлика; *7—9 дней*—аниса, желтѣющаго овса и пахучаго колоска. Для опредѣленія скорости прорастанія этихъ сѣмянъ при обыкновенномъ посѣвѣ, слѣдуетъ прибавить къ вышеприведеннымъ цифрамъ, на происходящее замедленіе вслѣдствіе прикрытія сѣмянъ слоемъ почвы — 1—3 дня и отъ болѣе низкой температуры поля, чѣмъ при производствѣ изслѣдованія (16—18° Ц.)—2—4 дня. Полученныя данныя покажутъ среднюю продолжительность «*сѣмяннаго покоя*», которая у сѣмянъ деревьевъ обыкно-

венно бываетъ значительнѣе; такъ многолѣтняя практика показала, что В. появляются чрезъ *2 недѣли* — лжеакаціи; *2—4 недѣли* — березы; *3—4 недѣли*—кедра, веймутовой сосны, крымской сосны и чинара; *3—5 недѣль*—ели; *3—6 недѣль* — обыкновенной сосны; *4—5 недѣль*—ольхи; *4—6 недѣль*—дуба и остролистнаго клена; *10—15 недѣль*—бука и *чрезъ годъ*—граба, ясеня, липы, явора и орѣшника. Впрочемъ, сѣмена послѣднихъ пяти породъ, если высѣяны осенью, вскорѣ послѣ сбора, прорастаютъ въ слѣдующую весну и только при весеннемъ посѣвѣ всходятъ чрезъ годъ. Это показываетъ, что время высѣва сѣмянъ существенно вліяетъ на скорость появленія В., что объясняется *свѣжестью* сѣмянъ. Подтвержденіемъ служатъ сѣмена березы, которыя при высѣвѣ прямо съ дерева даютъ В. на 4—6 день; напротивъ того, сѣмена сосны послѣ 1—2 лѣтняго сохраненія *«залеживаются»* и часто всходятъ только чрезъ годъ. Вѣсъ В. всегда меньше вѣса сѣмени, изъ котораго онъ произошелъ, — большею частью около 75—80%, и чѣмъ дольше продолжалось прорастаніе сѣмени, тѣмъ эта разность значительнѣе, такъ что молодое пшеничное растеніе, появившееся послѣ 51 дневнаго прорастанія, вѣситъ всего 43—45% вѣса зерна. Для защиты В. растеній отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, не соотвѣтственнаго, въ какомъ-либо отношеніи, состоянія почвы, сорныхъ травъ, болѣзней и поврежденій насѣкомыми, а равно для направленія ихъ развитія сообразно съ цѣлями хозяйства, предпринимаются различныя мѣры, составляющія въ общемъ хозяйственный уходъ за В. Къ числу ихъ принадлежатъ: а) *укатываніе* весною озимей для покрытія землею ихъ корней, выжатыхъ морозомъ *), кустящихся озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и луговыхъ травъ, чтобы придавить къ землѣ и прикрыть ею ихъ стеблевые узлы и тѣмъ усилить кущеніе, и льна и другихъ растеній—для уничтоженія земляной блохи раздавливаніемъ комьевъ земли, гдѣ она находитъ себѣ убѣжище, а также для истребленія слизней; б) *боронованіе* хорошо уже укоренившихся В. (хлѣбныхъ, бобовыхъ, масличныхъ, гречихи, рѣпы), если нельзя опасаться ихъ выдергиванія, вмѣстѣ съ истребляемыми такимъ образомъ сорными растеніями, преимущественно однолѣтними и нѣкоторыми двулѣтними (воробейникъ и просвирникъ); в) *мотыженіе*, поверхностное на 1—2 дюйма, для уничтоженія коры на почвѣ и истребленія сорныхъ травъ, предпринимаемое по возможности раньше, какъ только ряды В. дѣлаются замѣтными; г) *окучиваніе*, или приваливаніе земли къ основаніямъ растеній, что производится позже предыдущихъ операцій, когда почва достаточно уже отѣняется растеніями—развившимися В.; д) *поверхностное удобреніе* чилійской селитрой, сѣрнокислымъ амміакомъ, гипсомъ, золою или навозной жижей озимыхъ весною, иногда и яровыхъ, а чаще всего кормовыхъ травъ; е) *продергиваніе, прорывка* или *изрѣживаніе В.* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они появляются очень густо; ж) *полотье*, какъ мѣра истребленія сорныхъ травъ, примѣняемая по возможности раньше, хотя послѣднее не всегда удобоисполнимо вслѣдствіе трудности различать въ первой молодости нѣкоторыя изъ этихъ травъ отъ воздѣлываемыхъ растеній, между которыми онѣ появляются, напр. рыжея во льнѣ; з) *обтравливаніе животными* — выгонъ скота *на зелень* (Тамбовская, Тульская и другія черноземныя губерніи)—мѣра, практикуемая для пріостановки развитія культурныхъ растеній, или для истребленія сорныхъ, преимущественно на озимыхъ поляхъ, и требующая для успѣха большой осторожности при ея выполненіи. Сюда же относятся: защита растеній (большею частью только въ разсадникахъ, лѣсныхъ и плодовыхъ питомникахъ, на огородахъ и въ садахъ) отъ дѣйствія мороза покрытіемъ ихъ хворостомъ, соломой и т. п., или образованіемъ надъ ними слоя густого дыма; поливка во время засухи; уменьшеніе испаренія растеній отѣненіемъ ихъ воткнутымъ вдоль рядовъ В., съ южной стороны, хвойнымъ хворостомъ (лапникомъ), и испаренія почвы покрытіемъ ея между рядами опавшими древесными листьями, мякиной (половой), скошенной травой и проч., и, наконецъ, принятіе различныхъ мѣръ къ предупрежденію появленія вредныхъ насѣкомыхъ и къ прекращенію опустошенія въ случаѣ ихъ появленія. Число сѣмянныхъ В., находящееся на единицѣ площади, напр. на квадратной сажени, служитъ первымъ указателемъ степени успѣшности начала культуры извѣстнаго растенія въ данномъ хозяйствѣ. При воздѣлываніи сельскохозяйственныхъ растеній и разведеніи лѣсныхъ посѣвомъ не трудно, руководствуясь всхожестью и вообще хозяйственною годностью высѣваемыхъ сѣмянъ, соразмѣрять количество ихъ съ тѣмъ числомъ всходовъ на единицѣ площади, какое признано практикой наилучшимъ для успѣшнѣйшаго развитія того или другого растенія. Но при естественномъ возстановленіи лѣса на данной площади, путемъ обсѣмененія этой площади сѣменами, опадающими съ деревьевъ, растущихъ на ней или вблизи ея, количество сѣмянъ, высѣваемыхъ самой природой, не можетъ быть регулировано при самомъ высѣвѣ и только послѣ появленія В. представляется возможность судить о его удовлетворительности, сообразно съ чѣмъ и назначить дополненіе искусственнымъ посѣвомъ, или посадкой, или же довольствоваться полученными результатами. Поэтому для лѣсного хозяина гораздо важнѣе, чѣмъ для сельскаго, умѣть различать всходы однѣхъ лѣсныхъ породъ отъ другихъ. Дендрологія даетъ въ этомъ отношеніи довольно точныя указанія, изъ которыхъ приводимъ слѣдующія свѣдѣнія, относящіяся къ В. сѣмянъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, произрастающихъ въ русскихъ лѣсахъ,—болѣе подробныя для главныхъ породъ и краткія для второстепенныхъ, руководствуясь таблицами мюнхенскаго проф. К. Тюбефа *), съ небольшими измѣненіями.

*) «Оправка» В. лѣсныхъ посѣвовъ, выжатыхъ морозомъ, производится ручнымъ способомъ.

*) C. v. Tubeuf, «Samen, Früchte und Keimlinge der in Deutschland heimischen und eingeführten forstlichen Culturpflanzen» (1891). Это сочиненіе, богатое рисунками всходовъ, переведено на русскій языкъ подъ редакціей В. Я. Добровлянскаго: «Сѣмена, плоды и всходы важ-

Хвойные всходы.

А) В. съ 2—6 *плоскими* надземными сѣмядолями **).

I. В. съ 2 плоскими сд., съ обѣихъ сторонъ одинаковаго зеленаго цвѣта, жесткими, сплющенными, съ тупыми или выемчатыми концами, длиною 15—20 мм., помѣщенными на высотѣ около 40 мм. надъ поверхностью почвы — *ягодный тисъ* (Taxus baccata).

II. В. съ 4 зелеными сд. съ тупою, или немного выемчатою, вершиной, ярко блестящими снизу и матовыми сверху и съ неясными полосками вдоль срединнаго нерва, длиною 12 мм. и шириною 2—2½ мм.; п. хв., расположенная кольцомъ изъ 4 хвоинокъ, вдвое короче и уже сд.; на нижней сторонѣ ея по двѣ замѣтныхъ продольныхъ полоски—*сибирская пихта* (Abies sibirica).

III. В. съ 5—6 (изрѣдка 4—8) сд., длиною 20—30 мм., съ тупозаостренными верхушками и двумя продольными бѣлыми полосками на верхней поверхности, длиною 20—30 мм.; подсѣмядольное колѣно жесткое, красно-бурое, длиною 40—50 мм.; п. хв. съ бѣлыми продольными полосками снизу, длиною 10—15 мм. — *европейская пихта* (Abies pectinata) и *кавказская пихта* (Abies Nordmanniana). В. послѣдней крупнѣе.

Б) В. съ надземными, многочисленными, трехгранными сд.

I. Сд. и п. хв. цѣльнокрайнія. 6 (4—8) сд., сохраняющихся до осени, яркозеленыхъ, блестящихъ съ наружной стороны и покрытыхъ синеватымъ налётомъ съ внутренней, длиною 15 мм.; подсѣмядольное колѣно красное, длин. до 20 мм.; п. хв. гладкая, синевато-зеленая—*европейская лиственница* (Larix europea).

II. П. хв. по краямъ зазубрена.

а) Сд. зазубрены или усажены по краямъ волосками.

1. 8 (5—10) сд., сохраняющихся 2—3 года, съ бѣлыми крапинками на боковыхъ граняхъ и зубчиками на внутреннемъ ребрѣ, длиною 15—17 мм.; подсѣмядольное колѣно сперва зеленое, потомъ желтовато-бурое, длиною 30—40 мм.; п. хв. зазубрена съ обѣихъ сторонъ и расположена на стеблѣ въ 4 продольные ряда — *обыкновенная ель* (Picea excelsa).

2. 7—6 сд. съ продольными рядами мелкихъ бѣловатыхъ точекъ на внутреннихъ граняхъ и единичными прямыми зубчиками на ребрахъ; длиною до 15 мм.; немногочисленная п. хв. слабо зазубрена при основаніи; на сильныхъ растеніяхъ въ первомъ году появляется 8—9 п. хв., на слабыхъ же верхушечная почка образуется надъ сд. — *кавказская ель* (Picea orientalis).

3. 5 сд. сильно заостренныхъ, безъ зубчиковъ, длиною около 8—9 мм.; п. хв. цѣльнокрайная, четырехгранная, коротко заостренная—Picea sitchensis.

4. 8—11 сд. яркозеленыхъ, матовыхъ, иногда съ небольшими зазубринками по внутреннему острому краю, длиною до 25 мм.; п. хв. зеленая, зазубренная съ обѣихъ сторонъ — *веймутова сосна* (Pinus Strobus).

5. 10 (9—12) сд., большею частью закрученныхъ одною изъ своихъ широкихъ граней кверху, длиною 30 мм.; стебель желтовато-зеленый, къ осени бурый; п. хв. плоская, зазубренная съ обѣихъ сторонъ, сверху съ бѣлыми полосками — *сибирскій кедръ* (Pinus Cembra).

б) Сд. цѣльнокрайнія.

1. 6 (4—7) сд. гладкихъ, дугообразно изогнутыхъ кверху, длиною до 20 мм., расположенныхъ правильными кружками и засыхающихъ въ первую зиму; подсѣмядольное колѣно зеленое, часто красноватое, до 4 сантим. длины; п. хв. зеленая, замѣтно зазубренная съ обѣихъ сторонъ, расположена спирально; въ концѣ перваго года большею частью образуется одна верхушечная почка, но у болѣе сильныхъ появляются въ пазухахъ и боковыя—*обыкновенная сосна* (Pinus sylvestris).

2. 7 (6—10) сд. матовыхъ, синевато-зеленыхъ, длиною до 35 мм.; подсѣмядольное колѣно различнаго цвѣта, отъ синевато-зеленаго до красноватаго; п. хв. такого же цвѣта, зазубренная съ обѣихъ сторонъ—*черная сосна* (Pinus Laricio) и ея разновидность *крымская сосна* (Pinus Pallasiana Lamb.).

Лиственные всходы.

А. Сд подземныя.

1. Сд. плосковыпуклыя; появившійся стебель покрытъ чешуйками, спирально расположенными, въ пазухахъ которыхъ сидятъ спящія почки; затѣмъ втеченіе перваго года появляются (до 5) типическіе листья (какъ у взрослаго растенія)—зеленые, чередующіеся, перисто-лопастные съ 4—9 лопастями, обратно-яйцевидные — *дубы* (Quercus), съ обѣихъ сторонъ голые—*лѣтній дубъ* (Qu. pedunculata), или снизу въ молодости тонко-пушистые, а потомъ

нѣйшихъ древесныхъ породъ» (I выпускъ «Практической дендрологіи», 1891).

**) Для краткости приняты обозначенія: *сѣмядоли*—сд., *первичные листья*—п. л., *первичная хвоя*—п. хв. и *всходы*—В.

съ разсѣянными звѣздчатыми волосками—*зимній дубъ* (Qu. sessiliflora Sm.).

2. Сд. толстыя, бѣлыя, маслянистыя, заключенныя въ скорлупу; п. л. коротко-черешчатые, яйцевидноокругленные, на вершинѣ заостренные, при основаніи слабо сердцевидные — *орѣшникъ, лещина* (Corylus Avellana).

3. Сд. крупныя; п. л. лопастные, кожистые, продолговато-ланцетные, на вершинѣ заостренные, при основаніи съуженные, цѣльнокрайніе, но всѣ слѣдующіе крупнозазубренные съ шиповидными зубцами —*съѣдобный каштанъ* (Castanea vesca *).

Б. Сд. надземныя.

а) Сд. плоско-выпуклыя:

* †) Сд. толстыя, мясистыя, обратнояйцевидныя, съ глубокимъ желобкомъ посрединѣ и съ многочисленными палочкообразными железками на верхней сторонѣ при основаніи; у п. л. железки при основаніи и по краямъ; у слѣдующихъ листьевъ пара крупныхъ красныхъ железокъ при черешкѣ—*черешня* (Prunus avium).

††) Сд. обратнояйцевидныя, слегка заостренныя, съ срединнымъ желобкомъ и палочкообразными железками при основаніи, длиною 10 мм., шириною 5—6 мм.; п. л. супротивные, сердцевидные, при основаніи выемчатые, на вершинѣ клиновидно-заостренные, по краямъ неправильно зазубренные, голые, сверху темнозеленые, снизу блестящіе свѣтло-зеленые—*антипка, душистая вишня* (Prunus Mahaleb).

†††) Сд. овальныя, голыя, сверху матовыя, снизу блестящія, зеленыя, длиною 8 мм., ширин. 4 мм.—*тернъ* (Prunus spinosa).

††††) Сд. яйцевидныя, тупозаостренныя, сидячія, сверху матовыя, снизу блестящезеленыя, длиною 6—7 мм. и шириною 3 мм., п. л. супротивные, зазубренные, съ 2 прилистниками при основаніи, покрытыми волосками—*черемха* (Prunus Padus).

** Сд. скоро опадающія, толстыя, обратнояйцевидныя, съ широкой вершиной и съуженнымъ основаніемъ; п. л.—3 съ длинными пильчатыми зубцами по краямъ—*клекачка* (Staphylea pinata).

б) Сд. плоскія, пальчато-разсѣченныя и пальчато-нервныя, крупныя; п. л. постепенно съуживаются къ вершинѣ, слегка притупленной на концѣ, выемчатые; по краямъ немногіе грубые зубцы, а отъ черешка, кромѣ толстаго срединнаго нерва, звѣздообразно расходятся четыре боковыхъ—*липа* (Tilia parvifolia).

в) Сд. плоскія, цѣльныя.

1. Сд. полукруглыя, кожистыя, сверху зеленыя, снизу бѣлыя, длиною 15—25 мм., ширин. 25—40 мм.; подсѣмядольное колѣно до 60 мм.; п. л. какъ у взрослаго растенія—чередующіеся, цѣльнокрайніе, на верхушкѣ острые, при основаніи округленные, покрытые, какъ и стебелекъ, легкимъ шелковистымъ пушкомъ — *букъ* (Fagus sylvatica).

2. Сд. узкія, язычкообразныя.

а) Сд. не короче 25 мм.

* Сд. съ однимъ срединнымъ нервомъ и нѣсколькими выходящими изъ него боковыми, ясно замѣтными на поверхности, сверху закругленныя, къ основанію съуженныя, голыя, гладкія, темнѣе сверху, чѣмъ снизу, длин. 40 мм., шириною 10—11 мм.; п. л. супротивные, расположенные накрестъ съ сд., цѣльные, по краямъ зазубренные, голые, съ длинными черешками; листья второй пары перистые (какъ у взрослыхъ деревьевъ); часть стебля между сд. и п. л. покрыта продольными бороздками — *обыкновенный ясень* (Fraxinus excelsior).

** Сд. съ тремя главными нервами—*кленъ* (Acer):

†) Толстыя, мясистыя, продолговатыя, закругленныя на вершинѣ и съуженныя при основаніи къ черешку, съ слѣдами нѣсколькихъ перегибовъ въ поперечномъ направленіи, верхняя сторона значительно темнѣе нижней, длин. до 35 мм. и ширин. до 9 мм.; опадаютъ чрезъ нѣсколько недѣль; въ пазухахъ ихъ сидятъ почки; п. л. супротивные, черешчатые, расположенные накрестъ съ сд.; на верхней ихъ сторонѣ 5 слабо-развѣтвленныхъ нервовъ, близъ вершины 2 небольшіе зубца, соотвѣтствующіе лопастямъ нормальныхъ листьевъ, которые начинаются со второй пары—супротивные, 5-ти лопастные, у основанія сердцевидные, блестящіе, голые —*остролистный кленъ* (A. platanoides).

††) Гладкія, коротко-черешчатыя, безъ всякихъ изгибовъ; п. л. голые, длинно-черешчатые, съ 3—5 сильно развѣтвленными главными нервами, клиновидно заостренные, по краямъ неравно-пильчато-зазубренные—*явоpь* (A. pseudoplatanus).

†††) Коротко-черешчатыя съ слабо замѣтными нервами и многими слѣдами поперечныхъ перегибовъ; п. л. яйцевидные, заостренные, при основаніи сердцевидные, по

*) Подземныя же сѣмядоли у *грѣцкаго орѣха* (Juglans), *миндальника* (Amygdalus) и (по Ноббе) *ломкой крушины* (Rhamnus frangula).

краямъ и по нервамъ на нижней сторонѣ волосистые — *полевой кленъ* (A. campestre).

β) Сд. не длиннѣе 20 мм.

* Язычковидныя, длин. до 20 мм. —*кизилъ* (Cornus mas).

** Овальныя, длин. до 13—14 мм. и ширин. 6—7 мм.—*клогъ* (Cornus sanguinea).

*** Узколанцетныя, длин. 15 мм. и ширин. 3 мм.—*калина* (Viburnum opulus).

3. Сд. широкія, удлиненныя.

* Съ ясной нервацiей, толстыя, овальныя, длин. 25 мм. и ширин. 12 мм. —*гледичія* (Gleditschia triacanthos).

** Замѣтенъ только срединный нервъ; на концахъ закругленныя, края параллельные, длин. до 18 мм. и шириною 8—10 мм.—*ракитникъ* (Cytisus Laburnum).

4. Сд. обратно яйцевидныя, закругленныя при основаніи, длин. 18 мм. и ширин. 14 мм. — *айлантъ* (Ailanthus glandulosa).

5. Сд. широкія съ парою лопастей при основаніи:

* Выемчатыя на вершинѣ, длин. 11 мм. и шириною 18 мм. — *слабительная крушина* (Rhamnus cathartica).

** Двунадрѣзныя на вершинѣ; главный нервъ на срединѣ раздваивается и вѣтви его идутъ посрединѣ лопастей; длина до надрѣза 17 мм. и ширина 14 мм.—*каркасъ* (Celtis australis).

6. Сд. крупныя, обратнояйцевидныя, черешчатыя:

* Съ 2 зубчиками при основаніи, длин. 8 мм. и ширин. 6 мм. — *дзелькова* (Zelcova crenata).

** Длиною до 17 мм.

†) Сд. съ 2 зубчиками при основаніи, цѣльнокрайнія, толстыя, мясистыя, съ незамѣтной нервацiей, сверху темнозеленыя и слегка волосистыя, снизу бѣловатыя, шириною до 17 мм., помѣщаются на высотѣ до 30 мм. и опадаютъ чрезъ 2—3 недѣли; п. л. чередующіеся, почти сидячіе, на вершинѣ заостренные (болѣе или менѣе, смотря по виду), по краямъ грубо зазубренные, съ сильно выдающимися нервами, покрытыми, какъ и стебелекъ, жесткими волосками — *ильмы* (Ulmus effusa, U. campestris, U. montana).

††) Сд. съ 2 отвороченными дольками, вверху расширенныя и закругленныя, цѣльнокрайнія, кожистыя, голыя, съ выдающимися сверху и снизу жесткими, тонко развѣтвленными нервами, верхняя сторона темнозеленая, нижняя зеленовато-бѣлая: п. л. чередующіеся, голые, продолговато-яйцевидные, на вершинѣ заостренные, при основаніи закругленные, по краямъ дважды пильчато-зазубренные (какъ у взрослыхъ деревьевъ) — *грабъ* (Carpinus Betulus).

7. Сд. крупныя, правильно-овальныя.

* Почти сидячія, длин. 20 мм. и шириною 10 мм.—*бѣлая акація* (Robinia Pseudoacacia).

** Продолговатыя коротко-черешчатыя, длин. 15 мм. и ширин. 5—6 мм.—*вязовикъ* (Ptelea trifoliata).

8. Сд. крупныя, продолговатыя, обратнояйцевидныя, съ закругленной широкой верхушкой, тонко-заостреннымъ основаніемъ и ясно замѣтными тремя параллельными главными нервами, длин. 16—17 мм. и шириною 8 мм.; п. л. пальчато-нервные, цѣльные, длинно-заостренные, по краямъ грубо зазубренные — *татарскій кленъ* (Acer tataricum).

9. Сд. маленькія, правильно-овальныя.

α) Сд. не короче 10 мм.

* Толстыя, мясистыя; нервы замѣтны только на свѣтъ; длиною 10 мм. и ширин. 6 мм.; стебелекъ волосистый — *боярышникъ* (Crataegus Oxyacantha).

** Сидячія, съ тремя сильно развѣтвленными, ясно замѣтными, главными нервами, длин. около 14 мм. и ширин. 8—9 мм.—*Іудино дерево* (Cercis Siliquastrum).

β) Сд. короче 10 мм.

* Нервы не замѣтны:

†) Длиною 7 мм. и ширин. 3—5 мм.—*красная бузина* (Sambucus racemosa).

††) Длин. 6 мм. и ширин. 3 мм — *облѣпиха* (Hippophaë rhamnoides).

** Замѣтенъ только срединный нервъ:

†) В. мелкіе и нѣжные; сд. цѣльнокрайнія, черешчатыя, сверху матовыя, темнозеленыя, снизу блестящія и посвѣтлѣе, длин. 6—7 мм., расположенныя на высотѣ 15 мм.; п. л. гладкіе, заостренные на концѣ, по краямъ съ жесткими зубцами и рѣдкими волосками—*ольха* (Alnus); слѣдующіе листья притупленные на верхушкѣ, съ железками — *черная ольха* (A. glutinosa), или съ вытянутою верхушкой, сѣроватые, волосистые— *бѣлая ольха* (A. incana).

††) Сд. черешчатыя, голыя, длиною 8 мм., ширин. 4 мм.— *желтинникъ* (Rhus Cotinus).

*** Сд. съ замѣтною системою перистыхъ нервовъ, длин. 8—9 мм.; подсѣмядольное колѣно 17—20 мм.—*бѣлая шелковица* (Morus alba).

10. Сд. мелкія, величиною съ булавочную головку, овальныя, черешчатыя, голыя, сверху зеленыя, снизу красныя, расположенныя на высотѣ 5—10 мм. очень мелкихъ и нѣжныхъ В.; п. л. зеленые, 3—5-надрѣзные, густо покрытые, какъ и стебелекъ надъ сд., волосками—*береза* (Betula); на листочкахъ и черешкахъ п. л. клейкіе, бугорки и слѣдующіе листья голые и заостренные — *бородавчатая береза* (B. verrucosa), или листья волосистые и закругленные — *пушистая береза* (B. pubescens *).
11. Сд. узкія линейно-ланцетовидныя, заостренныя, съ замѣтнымъ срединнымъ нервомъ, длиною 12 мм. и шириною 2 мм.—*чинары* (Platanus occidentalis и Pl. orientalis). *В. Собичевскій.*

Всхожесть сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ сѣмянъ опредѣляется процентнымъ отношеніемъ числа проросшихъ сѣмянъ къ общему числу высѣянныхъ, или вообще подвергнутыхъ проращиванію. Съ этою цѣлью, отсчитавъ извѣстное число сѣмянъ, высѣваютъ ихъ въ обыкновенномъ садовомъ горшкѣ, плошкѣ или ящикѣ, или помѣщаютъ на кускѣ торфа, лежащемъ на тарелкѣ, наполненной водою, на пропускной бумагѣ, суконкѣ, фланели или войлокѣ съ длинными концами, опущенными въ воду, на влажной губкѣ, покрытой стекляннымъ колпакомъ, или, наконецъ, въ различныя, особо для того назначенныя приспособленія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ *ростительныхъ приборовъ*, весьма разнообразнаго устройства, начиная отъ простѣйшихъ и дешевыхъ, глиняныхъ, до весьма сложныхъ и дорогихъ, металлическихъ съ паровымъ или газовымъ нагрѣваніемъ—приборы Штейнера, Дюбрейля, Вельтена и друг.**). Наиболѣе общеупотребителенъ приборъ проф. *Ноббе*, состоящій изъ глиняной, хорошо обожженой, квадратной пластинки, величиною въ 20 квадр. сантим. и толщиною 5 сантим., съ глазированнымъ нижнимъ дномъ, посреди которой сдѣлана круглая, плоская, чашечка для помѣщенія испытуемыхъ, предварительно намоченныхъ въ водѣ, сѣмянъ, окруженная желобкомъ съ отвѣсными стѣнками, куда наливается вода; послѣдняя, вслѣдствіе пористости глины, проникаетъ въ чашечку настолько, что лежащія тамъ сѣмена постоянно остаются влажными, а это и способствуетъ ихъ прорастанію. Во время проращиванія сѣмянъ приборъ закрывается не плотно, слегка, крышкою, чтобы сѣмена находились въ темнотѣ и образующаяся углекислота могла быть свободно отъ нихъ удаляема. Съ этою же цѣлью въ углахъ прибора сдѣланы въ пластинкѣ четыре небольшія углубленія, въ которыя помѣщается ѣдкое кали, постепенно переходящее отъ поглощенія углекислоты въ углекислое кали, а для наблюденія температуры при прорастаніи сѣмянъ, чрезъ отверстіе въ крышкѣ можетъ быть помѣщенъ въ приборѣ термометръ. Весьма также распространена *ростительная пластинка Ганемана*, или *Проскауская*, тоже сдѣланная изъ пористой обожженой глины. Она состоитъ изъ кружка 2 сантим. толщиною и 14 сантим. въ діаметрѣ, на верхней сторонѣ котораго имѣются 24 углубленія для помѣщенія сѣмянъ (въ діаметрѣ 1 см. и глубиною 5 мм.), а на нижней 8звѣздообразно расположенныхъ углубленій—каналовъ, для удобнѣйшаго проведенія воды къ сѣменамъ. Пластинка кладется на тарелку, наполненную водою, и положенныя въ ней сѣмена накрываются кускомъ фланели, концы которой опускаются въ воду; по мѣрѣ израсходованія, вода подливается въ тарелку. Видоизмѣненіемъ пластинки Ганемана служатъ *приборы*, гдѣ пластинка помѣщается или въ глиняный сосудъ, закрываемый такою же крышкой — *Бухмейера*, или въ цинковый ящикъ — *Лоддигера*; послѣдній приборъ довольно распространенъ между прибалтійскими сельскими хозяевами. Для проращиванія, при одинаковыхъ условіяхъ, большого количества сѣмянъ, напр. пробъ отъ нѣсколькихъ сѣмяноторговцевъ, весьма практичнымъ оказывается простой приборъ, почти одновременно придуманный въ Германіи проф. *Либенбергомъ* и у насъ въ Россіи *А. П. Молчановымъ*. Онъ состоитъ изъ жестянаго ящика, наполненнаго водою, надъ которою лежитъ рядъ стеклянныхъ палочекъ, или узенькихъ пластинокъ, помѣщенныхъ своими концами на выступахъ, сдѣланныхъ на боковыхъ продольныхъ стѣнкахъ ящика. Эти палочки, или пластинки, покрываются пропускною бумагою, или фланелью, концы которой опускаются въ воду; на бумагу, или фланель, помѣщаются изслѣдуемыя сѣмена и тѣмъ же прикрываются, при чемъ концы опускаются въ воду.

Различіе въ способахъ изслѣдованія сѣмянъ не обнаруживаетъ существеннаго вліянія на опредѣленіе процента ихъ В., но имѣетъ большое значеніе относительно продолжительности изслѣдованія, т. е. кратчайшаго срока времени, втеченіе котораго происходитъ прорастаніе испытуемыхъ сѣмянъ; такъ, по опытамъ Онезорге изъ 100 сѣмянъ сосны проросло при посѣвѣ въ горшкѣ 71, на войлокѣ — 73 и при бутылочной пробѣ—помѣщеніи сѣмянъ во фланели, которая вложена въ бутылку и однимъ концомъ своимъ опущена въ воду, налитую на днѣ бутылки—тоже 73; но на эти три изслѣдованія понадобилось различное время: 27, 23 и 10 дней. Точно также Бухмейеръ опредѣлилъ процентъ В. сѣмянъ сосны при посѣвѣ въ горшкѣ—52, при проращиваніи: на войлокѣ—62, на пластинкѣ Ганемана — 56 и въ приборахъ Ноббе—58 и Бухмейера—59½, при продолжительности изслѣдованій 18—20, 5—10, 30, 29 и 22 дня. Р. Астафьевъ нашелъ, что въ 15 различныхъ способахъ испытанія В. сѣмянъ прорастаніе ихъ продолжалось отъ 11 дней (въ бутылкѣ по Онезорге) до 35 (въ приборѣ Ноббе), а В. колебалась отъ 87,8% (въ первомъ) до 94,5% (въ приборѣ Бухмейера). Эта необходимость располагать значительнымъ временемъ для производства изслѣдованія В. сѣмянъ пу-

*) Къ этой же категоріи принадлежатъ В.: *ивы* (Salix) и *смородины* (Ribes).

**) Проф. Гарцъ въ сочиненіи «Landwirthschaftliche Samenkunde» (1885) описываетъ, съ поясненіемъ на рисункахъ, 16 способовъ и приборовъ для испытанія В. сѣмянъ; но общее число тѣхъ и другихъ значительно больше.

темъ ихъ проращиванія служитъ причиной, почему опытные хозяева довольствуются иногда только наружнымъ осмотромъ, или экстеріеромъ сѣмянъ, и по величинѣ ихъ, формѣ, цвѣту, блеску, запаху, вкусу и т. п. судятъ о степени В.; такъ, грязно-желтый цвѣтъ пшеницы, вмѣсто восково-желтаго, желтовато-зеленый, цвѣтъ клеверныхъ сѣмянъ и отсутствіе у нихъ фіолетовой окраски отъ основанія сѣмянодолей, желтовато-бѣлый, отливающій въ зеленый цвѣтъ конопляныхъ сѣмянъ, вмѣсто сѣровато-зеленаго, отсутствіе блеска у сѣмянъ льна, отставаніе наружной оболочки отъ сѣмянодолей у желудя дуба, слишкомъ темный цвѣтъ и утрата маслянистости у березовыхъ сѣмянъ, что узнается при раздавливаніи ихъ на ногтѣ, горькій вкусъ сосновыхъ и еловыхъ сѣмянъ и т. п. служатъ несомнѣнными признаками малой пригодности этихъ сѣмянъ, какъ посѣвнаго матеріала. Но для большей вѣрности экстеріера, чтобы не сдѣлать весьма возможной ошибки и устранить вліяніе на это наружной поддѣлки сѣмянъ недобросовѣстными продавцами, желательно соединить его съ изслѣдованіемъ внутренняго состоянія сѣмянъ, такъ, напр., у клена трудно судить по внѣшнему виду сѣмянъ объ ихъ В., потому что сѣмянодоли всегда почти одинаковаго зеленаго цвѣта, но у лежалыхъ, невсхожихъ уже сѣмянъ, онѣ легко перетираются въ порошокъ; у ильмовыхъ сѣмянъ сѣмянодоли должны быть мягкія, бѣлаго цвѣта; здоровый зародышъ еловаго сѣмени—зеленоватый и т. п. Хорошимъ средствомъ для отдѣленія крупныхъ всхожихъ сѣмянъ отъ невсхожихъ считается многими хозяевами опусканіе сѣмянъ въ воду—всхожія тонутъ, а невсхожія плаваютъ на поверхности воды; но это далеко не общее правило—бываютъ исключенія, какъ, напр., подсохшіе буковые орѣшки (по Киницу) и проч.

На основаніи изслѣдованій В. посѣвныхъ сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ русскаго происхожденія, произведенныхъ опытной станціей при Императорскомъ ботаническомъ садѣ (для нѣкоторыхъ растеній, впрочемъ, только единичныхъ *), а равно изъ многочисленныхъ анализовъ сѣмянъ, встрѣчающихся въ германской торговлѣ и весьма распространенныхъ на нашихъ русскихъ рынкахъ, результаты которыхъ сведены проф. Ноббе, можно привести слѣдующія, въ этомъ отношеніи, данныя:

	Процентъ всхожести сѣмянъ. Русскихъ: Средн.	Наиб.	Наим.	Германск.: Предѣлы.
Бѣлая горчица	98,8	—	—	—
Огурцы	97,5	—	—	76— 85
Чечевица	97,2	99,4	93,0	—
Конскіе бобы	96,0	96,8	95,2	96—100
Татарская гречиха	95,3	—	—	60— 74
Кукуруза	94,6	100,0	77,5	84—100
Просо	94,1	100,0	74,6	—
Подсолнечникъ	94,1	99,0	89,0	57— 84
Вика	93,7	100,0	59,3	98—100
Пшеница	93,5	99,8	59,4	95—100
Шпергель (торица)	93,2	97,4	87,4	92— 99
Полевой горохъ	93,1	98,8	80,0	—
Угловой горохъ (чина)	92,7	97,3	88,0	—
Яровая сурѣпица	92,0	95,1	87,5	65— 99
Рожь	91,2	99,6	61,4	95—100
Обыкновен. гречиха	90,9	96,6	71,7	82— 93
Сарептская горчица	90,8	98,6	83,0	—
Фасоль	90,5	—	—	—
Китайская рѣдька	89,9	99,3	78,4	—
Яровая полба (эммеръ)	89,5	94,6	83,3	—
Озимый рапсъ	88,6	93,7	82,3	92— 98
Ленъ (сѣверн. губ. *)	86,9	99,5	78,1	85— 99
Пленчатый ячмень	86,3	99,1	49,6	97—100
Соя	86,0	100,0	77,5	—
Черный овесъ	85,9	93,2	78,5	—
Безостный костеръ	85,8	95,0	64,3	—
Тимофѣевка	85,1	99,2	61,7	90— 99
Голый ячмень	85,0	97,6	61,4	—
Бѣлый овесъ	84,7	100,0	32,2	—
Сорго	84,1	92,8	77,6	—
Могаръ	81,6	91,3	71,3	—
Красный клеверъ	80,5	92,4	54,7	90— 99
Эспарцетъ	80,1	88,2	68,4	70— 89
Росичка	80,0	92,8	66,9	—
Макъ	78,1	—	—	77— 93
Кормовая морковь	77,3	77,6	77,0	—
Желтый люпинъ	72,5	—	—	—
Лалеманція	68,8	89,7	46,8	—
Люцерна	68,6	86,4	50,1	85— 97
Конопля	67,8	99,6	25,1	—
Бѣлый клеверъ	65,0	75,1	49,7	80— 94
Шведскій клеверъ	51,4	66,5	29,8	75— 89
Пырей	41,9	—	—	—

Остальныя культируемыя растенія, сообразно съ низшимъ процентомъ В. ихъ сѣмянъ, встрѣчающихся въ германской торговлѣ, можно (по Ноббе) распредѣлить въ слѣдующемъ порядкѣ: кроссъ-салатъ (96—99), рыжикъ (95—100), цвѣтная капуста (94—100), вирзингъ (93—97), рѣдька (93—95), обыкновенная капуста (90—100), кольраби и дыня (89—100), кормовая капуста (86—96), шпинатъ (88—90), кочанный салатъ (87—96), рѣдисъ и англійскій райграссъ (85—97), тыква (82—88), баклажаны (76—86), итальянскій райграссъ (75—93), серадедла (75—90), эндивій (75—78), морковь (73—87), артишоки (72—76), кервель (72—75), рогатый лядвенецъ (70—85), мягкій костеръ (65—82), французскій райграссъ (60—85), бѣлая полевица (60—70), анисъ (58—76), рапунцель (56—84), бѣлый донникъ (55—80), гребникъ (55—77), луговая овсяница (50—66), ежа сборная (50—65), фенхель (45—59), красная овсяница (42—60), сельдерей (41—49), петрушка (40—53), мятлица (39—62), тростниковая овсяница (36—43), пахучій колосокъ (35—58), луговикъ-щука (30—40), медовая трава (27—35), луговой и обыкновенный мятлики (24—36), золотистый овесъ (22—33), шелковая трава (20—30), лѣсной мятликъ (19—23), луговой лисохвостъ (11—17), укропъ (10—16) и манная трава (3—5).

В. свѣжихъ сѣмянъ лѣсныхъ деревьевъ, по показаніямъ различныхъ лѣсоводственныхъ авторитетовъ, различна, такъ по:

*) *Ѳ. А. Баталинъ*, «Справочная книга русскаго сельскаго хозяина», 1892.

*) Ленъ изъ южныхъ губерній, при средней В. 95,5 имѣетъ наибольшую—98,1 и наименьшую—91,6.

	Гайеру:	Гессу:	Юдейху:	
	Средняя:		Наиб.	
	Проценты:			
Ели: съ крылышками	75—80	75—80	60	85
» безъ крылышекъ	—	—	50	—
Граба	70	до 80	50	85
Сосны съ крылышками	70	до 75	60	85 *)
» безъ »	—	—	50	—
Ясени.	65—70	80—85	50	85
Веймутовой сосны .	60—70	40—50	—	—
Дуба.	65	80—90	60	90
Каштана.	50—65	до 80	—	—
Липы	60	до 40	—	—
Бѣлой акаціи. . . .	55—60	до 50	—	—
Остролистнаго клена	50—60	80—85	50	85
Пихты съ крылышк.	50—60	65—70	50	70
» безъ крыл. . .	—	—	40	—
Бука	50	80—90	—	—
Вяза.	45	40—50	20	50
Черной ольхи	35—40	25—30	15	30
Лиственницы съ крылышками	30—35	до 60	40	70
» безъ крылышекъ	—	—	35	—
Березы.	20—25	10—15	10	15**)

Вышеприведенныя цифры ясно показываютъ, что процентъ В. большинства сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ сѣмянъ колеблется между довольно значительными предѣлами. Это зависитъ отъ весьма различныхъ обстоятельствъ, а именно: а) Отъ *климата и почвы*, или вообще характера мѣста произрастанія растеній; такъ средняя В. сѣмянъ льна, выросшаго въ южныхъ губерніяхъ—95,5%, въ сѣверныхъ же —86,9%, т. е. на 9% ниже, наоборотъ сѣмена сосны и ели, собранныя въ Швеціи, отличаются (по Петерману) большимъ процентомъ В. —90,9 и 79,7, чѣмъ германскія—76,3 и 42,0. б) Отъ *степени спѣлости сѣмянъ, или времени ихъ сбора*; напр. прежде довольствовались *желтою зрѣлостью* (см. Зрѣлость) хлѣбныхъ сѣмянъ, теперь предпочитаютъ собирать ихъ въ *полной зрѣлости*, или даже *перезрѣлыми*, такъ какъ процентъ В. тогда больше и качества В. лучше. По изслѣдованіямъ Ноббе, сѣмена ели, добытыя изъ шишекъ, собранныхъ 15 іюля, оказались совсѣмъ невсхожими; при сборѣ шишекъ 1 августа В. сѣмянъ равнялась 40,8%, 15 августа—61,2%, 1 сентября—75,3%, 1 октября—84,5% и 1 ноября—88,2%. в) Отъ *индивидуальныхъ особенностей растеній*, съ которыхъ получены сѣмена, что особенно замѣтно бываетъ на сѣменахъ многолѣтнихъ растеній, каковы, напр., лѣсныя деревья; такъ молодыя и очень старыя деревья даютъ много пустыхъ невсхожихъ сѣмянъ; при развитіи сѣмянъ подъ вліяніемъ сильнаго солнечнаго освѣщенія, какъ, напр., въ ненормально скопленныхъ на вершинахъ деревьевъ шишкахъ, процентъ В. ихъ увеличивается — 92 — 96%, вмѣсто 72 — 77%. г) Въ урожайные годы процентъ В. сѣмянъ выше, чѣмъ въ неурожайные; такъ, у сѣмянъ сибирской лиственницы, собранныхъ подъ Москвою, разница въ этомъ отношеніи особенно поразительна—60—75%, вмѣсто 2%. д) Отъ *способа сбора и очистки сѣмянъ*, а равно различныхъ механическихъ поврежденій послѣднихъ: шелушенныя сѣмена тимофѣевки дали 55% В., а нешелушенныя 91%; конопляныя сѣмена, обладавшія общею В. 75—78%, послѣ отсортировки цѣльныхъ отъ треснувшихъ, дали первыя 86% В., а вторыя — 54%, точно тоже замѣчено и у гречихи: послѣ проращиванія втеченіе 4½ дней изъ цѣльныхъ сѣмянъ взошло 82%, а изъ треснувшихъ только 5%; сѣмена хвойныхъ деревьевъ съ крылышками были на 10 — 15% большей В., чѣмъ тѣ же сѣмена безъ крылышекъ, вслѣдствіе поврежденія наружной ихъ оболочки при очисткѣ. е) Но особенно важное вліяніе обнаруживаетъ, въ этомъ отношеніи, *температура*, при которой производилась *сушка сѣмянъ* сельскохозяйственный растеній и извлеченіе сѣмянъ хвойныхъ древесныхъ породъ изъ шишекъ. Для выясненія этого вопроса произведены Габерландомъ интересные опыты надъ сѣменами 88 видовъ сельскохозяйственныхъ растеній, изъ 17 различныхъ семействъ, которыя были продержаны 48 ч. въ сушильномъ аппаратѣ, при постепенномъ возрастаніи температуры до 30°, 45°, 60°, 70° и 80° Р. Оказалось, что 1) при 30 — 45° не замѣтно никакого вліянія; 2) при 60° В. не уменьшалась, но процессъ прорастанія сѣмянъ замедлялся; 3) при 70° потеряли вполнѣ В. сѣмена арбуза и фасоли и, отчасти, мака, моркови и тмина, у петрушки же и латука послѣдовало значительное замедленіе прорастанія; наконецъ 4) при 80° потеряли вполнѣ В. сѣмена спаржи, порея, шпината, латука, сельдерея, аниса, гороха и малорослыхъ бобовъ и отчасти — кукурузы, проса, сорго, марены, мака, моркови и тыквы: сильно замедлилось прорастаніе подсолнечника, марены и могара, и весьма незначительно — злаковыхъ, крестоцвѣтныхъ и мотыльковыхъ. Кразанъ нашелъ, что сѣмена пшеницы, пробывъ 4 час. въ температурѣ 80°, дали 70% В., а по Генелю, крайнимъ предѣломъ слѣдуетъ принять 110—120° Ц. По Кинницу, сосновыя сѣмена, извлеченныя изъ шишекъ въ огнедѣйствующей сѣмяносушильнѣ, имѣли 63% В., а на солнечной—92%, при чемъ и прорастаніе послѣднихъ происходило гораздо быстрѣе; по изслѣдованіямъ же А. П. Молчанова, нагрѣваніе сосновыхъ сѣмянъ до 75° Ц. почти не обнаруживаетъ вліянія на ихъ В., хотя бы сѣмена пробыли въ этой температурѣ даже 32 часа; но при болѣе высокихъ температурахъ продолжительность дѣйствія, или пребыванія сѣмянъ, вліяетъ весьма замѣтно на В.; такъ, при 100° сѣмена съ 95,3% В. чрезъ ½ часа имѣютъ уже В. только 56,7%, чрезъ 8 часовъ—2,7%, а чрезъ 16 часовъ дѣлаются совсѣмъ невсхожими; при 110° чрезъ ½ часа В. понижается съ 90% до 8,7%, а послѣ 4 часовъ равна 0. е) Отъ *сохранности сѣмянъ*. При наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ для сохраненія сѣмянъ, В. ихъ съ теченіемъ времени постепенно понижается; послѣ 11 лѣтняго храненія вполнѣ зрѣлыхъ, отобранныхъ, совершенно сухихъ сѣмянъ, въ плотно закупоренныхъ стеклянныхъ

*) Въ единичныхъ случаяхъ В. сосновыхъ сѣмянъ достигаетъ 95—98%.

**) М. К. Турскій находилъ В. *русскихъ* березовыхъ сѣмянъ въ отдѣльныхъ пробахъ до 60%, а В. Я. Добровлянскій—50—70%.

банкахъ, оказалось при проращиваніи, что разные сорта пшеницы и ржи, а также ленъ совсѣмъ не дали всходовъ, у бора В. равнялась 2%, овса—25%, ячменя 28%, кукурузы—56%, люцерны—61%, вики—76% и бурой чины—91%. Но при обыкновенныхъ способахъ сохраненія уменьшеніе В. сѣмянъ идетъ гораздо быстрѣе; такъ чрезъ 5 лѣтъ В. сѣмянъ уменьшилась: луговика — на 81%, ублюдочнаго клевера — 79,4%, овечьей овсяницы—70,0%, сераделлы—61,1%, гребника — 57,6%, французскаго райграсса—51,1%, полевицы—44,8%, лугового мятника—42,8%, итальянскаго райграсса и лисьяго хвоста—38,0%, эспарцета—37,9%, пахучаго колоска—36,6%, бѣлаго клевера—32,4%, люцерны— 23,0% и краснаго клевера—18,0%, между тѣмъ какъ тимофѣевки только на 9,4% и обыкновенной ежи на 7,3%. По Ноббе, В. сосновыхъ сѣмянъ чрезъ 4 года понизилась съ 69% до 28%.

На основаніи результатовъ многочисленныхъ изслѣдованій найдено, что въ общемъ В. различныхъ сѣмянъ сохраняется не одинаковое время; такъ *способность прорастанія сѣмянъ теряется*, или В. ихъ на столько понижается, что представляется невыгоднымъ въ хозяйствѣ высѣвать сѣмена, чрезъ *5—6 дней* —у ивъ и тополей; *½ года*—у березы, бука, дуба, ильмовъ, пихты; *1 годъ* у клубней картофеля и топинамбура и сѣмянъ: коляндры, рыжика, сафлора, червы, язвенника и явора; *1½—2 года* – груши, остролистнаго клена, липы, яблони и ясеня; *2 года*—ворсянки, граба, мадія, мака, подсолнечника, проса, сахарной свеклы, сладкаго корня, сорго, табаку и шпергеля; *2—3 года* — гречихи, сибирскаго кедра, конопли, лжеакаціи, лиственницы, льна, рѣпчатаго луку, моркови, овса, черной ольхи, полбы, пшеницы, рапса, ржи, веймутовой сосны, сурепицы, турнепса и ячменя; *3 года* —вики, люпина, портулака, петрушки, порея, китайской рѣдьки, сельдерея, обыкновенной сосны, тмина, фасоли и чечевицы; *3—4 года* —русскихъ бобовъ, вайды, горчицы, рѣпы и шпината; *4 года* — бухарника, ели, кольраби, кукурузы, люцерны, полевицы, цикорія и эспарцета; *4—5 лѣтъ*—цвѣтной капусты, свеклы, топинамбура и укропа; *5 лѣтъ*—артишоковъ, конскихъ бобовъ, гороха, кочанной капусты и рѣдиса; *5—6 лѣтъ*—брюквы, пастернака, рѣдьки и салата; *6—8 лѣтъ*—огурцовъ и тыквы. Условія, при которыхъ сохраняются сѣмена, способъ сохраненія и, наконецъ, самое состояніе сѣмянъ имѣютъ весьма важное въ этомъ отношеніи значеніе; такъ, напр., еловыя сѣмена, очищенныя отъ крылышекъ, всхожи втеченіе 3—4 лѣтъ, но если онѣ сохраняются въ шишкахъ, то оказываются пригодными для посѣва даже чрезъ 7 — 10 лѣтъ. Различныя средства, употребляемыя для намачиванія сѣмянъ, ускоряютъ ихъ прорастаніе, но не увеличиваютъ, какъ думаютъ нѣкоторые сельскіе хозяева (Шпренгель) процентъ В. и должны быть примѣняемы съ большою осмотрительностью (см. Прорастаніе сѣмянъ). Особенно опасно продолжительное намачиваніе въ горячей водѣ (30—55° Ц.), которое можетъ вызвать замедленіе въ появленіи всходовъ.

В. Собичевскій.

Всѣхъ скорбящихъ радости — икона Богородицы, сдѣлавшаяся извѣстной съ 1688 г., когда передъ нею, въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, совершилось исцѣленіе сестры патріарха Іова, Евеміи, жившей въ Москвѣ и долгое время страдавшей неизлѣчимою болѣзнью. Исцѣленіе совершилось 24 окт.; въ этотъ день и установлено храмовое празднество. Святая икона находилась въ храмѣ Преображенія, на Ордынкѣ, въ Москвѣ. Богато украшенная риза на иконѣ Богоматери В. скорбящихъ радости замѣчательна двумя большими яхонтами, принесенными въ даръ графомъ Шереметевымъ и герцогинею Серра-Капріола.

Всякая Всячина—первый русскій сатирическій журналъ, выходившій въ Спб., въ 1769 г., еженедѣльно по пятницамъ, полулистами, по 4 стр. in 8°. Первый выпускъ состоялъ изъ 6 стр. и имѣлъ слѣдующее заглавіе: «*В.* Всячина. Симъ листомъ бью челомъ, а слѣдующіе впредь изволь покупать». Все изданіе за 1769 г. составляетъ книгу въ 408 стр.; каждая статья имѣетъ особый №, всего 150 №№. Въ 1770 г. изданъ «Барышекъ В. Вс.» (см. т. III стр. 137), продолжавшій нумерацію страницъ В. Вс. (411—552) и статей (№ 151 —№ 176). Издателемъ журнала, какъ теперь доказано, была императрица Екатерина, равно какъ и главнымъ редакторомъ и сотрудникомъ; ближайшимъ помощникомъ ея состоялъ Г. В. Козицкій. Цѣль изданія объясняется въ журналѣ такимъ образомъ: «Я хотѣлъ показать, первое—что люди иногда могутъ быть приведены къ тому, чтобы смѣяться самимъ себѣ; второе, открыть дорогу тѣмъ, кои умнѣе меня, давать людямъ наставленія, забавляя ихъ, и третье — говорить русскимъ о русскихъ и не представлять имъ умоначертаній, кои оные не знаютъ». За образецъ былъ принятъ журналъ Аддисона «Spectator» (Зритель, выходившій въ Лондонѣ въ 1711 — 12 гг.), при чемъ В. Всячина широко заимствовала изъ него и форму, и характеръ сатиры и даже прямо пользовалась его статьями, сокращая, или дополняя ихъ и приближая къ русской жизни. Заимствованія производились изъ французской редакціи Аддисоновскаго журнала. Форма сатирическихъ статей Всякой Всячины — большею частью письмо посторонняго лица въ редакцію, аллегорія, восточная повѣсть, сонъ, случайно найденныя записки и т. п. Характеръ сатиры В. Всячины былъ самый безобидный, потому что она поставила себѣ правиломъ «не цѣлить на особъ, а единственно на пороки». Даже и эта скромная цѣль съужилась тѣмъ, что журналъ предполагалъ «изрѣдка касаться пороковъ, чтобы тѣмъ подъ примѣромъ какимъ не оскорблять человѣчества». Такимъ образомъ В. Вс. обращала главное вниманіе на смѣшныя, мимолетныя явленія жизни, а изъ общественныхъ золъ она коснулась только взяточничества, и то лишь по отношенію къ «подъячимъ». В. Всячина породила цѣлый рядъ сатирическихъ журналовъ: «И то, и сіо», «Ни то, ни сіо», «Полезное съ пріятнымъ», «Смѣсь», «Трутень», «Адская Почта». Эти журналы смотрѣли на В. Всячину, какъ на свою «бабушку», а себя называли «внучатами». Эти родствен-

ныя отношенія скоро испортились вслѣдствіе полемики. Большинство народившихся журналовъ, особенно «Трутень» и «Смѣсь», отнюдь не смотрѣли такъ же невинно на сатиру и хотѣли придать ей обличительное направленіе. Вопросъ объ исправленіи пороковъ также рѣшался различно: «внучата» полагали, что воспитанія мало для искорененія ихъ, а необходимы также соціальныя реформы. Полемика дошла до того, что «Смѣсь» замѣчала, яко-бы бабушка «изображаетъ слабость своего разума», не сходясь съ внучатами, которые могли ее спросить: «почто же называться роднею? Или она уже выжила изъ ума»? Заключая поприще своей дѣятельности, издатель высказался въ слѣдующихъ словахъ: «прощайте, господа, я съ великимъ терпѣніемъ слушалъ ваши осужденія и смѣялся отъ чистаго сердца всему тому, за что другой бы сердился, и не переставъ писать, пока мнѣ самому не вздумалось окончить В. Всячину; и сіе оканчивая, объявляю вамъ, что я пріемлю другое ремесло, гдѣ достанутся отъ меня многимъ щедрыя милости». Послѣднія слова служатъ однимъ изъ опорныхъ пунктовъ доказательству, что издателемъ была Екатерина II. Изъ сотрудниковъ В. Всячины могутъ быть указаны: А. В. Храповицкій, Ав. Лобысевичъ, А. О. Аблесимовъ, П. Ѳ. Богдановичъ (или П. Ф. Бергъ); предполагаютъ еще И. П. Елагина. См.: Макаровъ, «Отеч. Записки» (1839, № 4, отд. VIII, стр. 22—30); Н. Буличъ, «Сумароковъ и соврем. ему критика» (Спб., 1854, стр. 211 — 224); А. Аѳанасьевъ, «Русскіе сатирическіе журналы»; Е. Шумигорскій, «Государыня-публицистъ» (въ «Русск. Архивѣ», 1890, № 1); В. Ѳ. Солнцевъ, «В. Всячина» и «Спектаторъ» («Журн. мин. нар. пр.», 1892, № 1). Въ 1892 г. журналъ «Будильникъ» даетъ перепечатку «В. Вс.» на стр. своего изданія и отдѣльно. *М. Мазаевъ.*

Вся-рыба (Abramis Leuckartii) — рыба изъ рода лещей, которую одни ученые считаютъ за самостоятельный видъ, другіе за помѣсь между лещемъ и плотвой, или между плотвой и густерой (Abramis blicca). Встрѣчается изрѣдка въ рѣкахъ Средней Европы и Европейской Россіи. См. Варпаховскій, «Опредѣлитель рыбъ бассейна р. Волги» (Спб., 1888).

Втираніе—см. Мази.

Вторая имперія — царствованіе императора Наполеона III: см. это имя и Франція (исторія).

Вторникъ—второй день недѣли, третій день седьмицы; у римлянъ dies Martis, т. н. день Марса; у нѣмцевъ — Dienstag (собственно Distag, въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи Zistag, въ честь бога войны Zio). Церковь посвятила В. *Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну.* Въ Евангеліи В. Церковь благовѣствуетъ о Предтечевомъ исповѣданіи Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. И въ апостольскомъ чтеніи вторника Церковь говоритъ объ исповѣданіи Предтечею самого себя передъ Іисусомъ Христомъ (Дѣян. XIII, 25—28).

Второ-Благодатный рудникъ — см. Благодатные рудники. (т. IV стр. 48).

Второвъ (Иванъ Алексѣевичъ, 1772—1844)—былъ судьею, городничимъ и предводителемъ дворянства въ Самарѣ. Ученикъ масоновъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, онъ имѣлъ обширныя литературныя знакомства и самъ кое-что печаталъ; оставилъ весьма любопытныя записки, напечатанныя въ «Русской Старинѣ» (1891 г., № 4) подъ заглавіемъ: «Москва и Казань въ началѣ XIX вѣка». Ср. М. Ѳ. де-Пуле «Отецъ и сынъ. Опытъ культурно-біографической хроники» («Русскій Вѣстникъ» 1875 г. № 4—9).

Второвъ (Николай Ивановичъ)—изслѣдователь воронежскаго края и административный дѣятель, сынъ предыдущаго, род. въ 1818 г. въ Самарѣ; учился въ казанской гимназіи и университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1837 г.; осенью 1843 г. назначенъ былъ редакторомъ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», которыя, благодаря ему, стали лучшей въ то время провинціальной газетой въ Россіи. Въ 1844 году В., оставляя Казань, пожертвовалъ въ пользу города библіотеку своего отца, которая послужила основаніемъ для городской публичной библіотеки, открытой въ Казани въ 1864 г. Въ 1849 г. В. опредѣленъ былъ въ Воронежъ совѣтникомъ губернскаго правленія, съ порученіемъ заняться изслѣдованіями по городскому хозяйству и общественному устройству губерніи. Въ Воронежѣ В. встрѣтился со своимъ товарищемъ по университету Константиномъ Осиповичемъ Александровымъ-Дольникомъ; оба они стали центромъ кружка мѣстныхъ интеллигентныхъ людей и первые «открыли» поэта Никитина, на его постояломъ дворѣ. Они горячо принялись за изученіе исторіи, этнографіи и статистики воронежскаго края, въ сыромъ подвалѣ мѣстнаго архива открыли нѣсколько заколоченныхъ сундуковъ съ драгоцѣнными до-Петровскими актами, изъ которыхъ болѣе важные издали подъ заглавіемъ: «Воронежскіе акты» (3 кн., 1849—50; 2-ое изд. 1850—53). Вынужденный отказаться отъ продолженія этого изданія, В. занялся устройствомъ при воронежскомъ статистическомъ комитетѣ архива старинныхъ дѣлъ допетровскаго времени, который привелъ въ отличный порядокъ и сдѣлалъ удобнымъ для пользованія. Изъ этого архива С. И. Елагинъ заимствовалъ очень много матеріаловъ для своей «Исторіи русскаго флота» (Спб., 1864); изъ него же М. Ѳ. де-Пуле издалъ «Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній» (кн. 1-я, Вор., 1861), а въ 1884 г. Л. Б. Вейнбергъ приступилъ къ печатанію актовъ этого архива. Не менѣе успѣшны были занятія В. по статистикѣ и этнографіи края, для которыхъ онъ предпринималъ неоднократныя поѣздки по губерніи. Во время этихъ поѣздокъ онъ собралъ альбомъ типовъ и костюмовъ, рисунки для котораго составлялись художникомъ С. П. Павловымъ, сопровождавшимъ В. Этотъ этнографическій альбомъ, тѣмъ болѣе драгоцѣнный, что изображенные въ немъ костюмы въ большинствѣ принадлежали къ исчезающимъ, поступилъ впослѣдствіи въ распоряженіе русскаго географическаго общества; нѣкоторые типы изъ этого альбома были воспроизведены въ «Художественномъ Листкѣ», изд. Тимма 1860 г. листъ 34 и 1861 г. листъ 35. Своими этно-

графическими и лингвистическими находками В. дѣлился частью съ Аѳанасьевымъ и Далемъ, частью передавалъ ихъ въ географическое общество. При всемъ своемъ неистощимомъ запасѣ свѣдѣній по Воронежской губерніи, онъ, обремененный служебными трудами, не успѣвалъ дѣлиться ими съ читающей публикой; только одна статья его, наскоро написанная, но замѣчательная: «О заселеніи Воронежской губерніи», была напечатана въ «Воронежской Бесѣдѣ» на 1861 г. (статья эта перепечатана въ «Воронежскомъ юбилейномъ сборникѣ въ память 300-лѣтія г. Воронежа», т. II, Ворон. 1886). Кромѣ того, В. составилъ описаніе воронежской сельско-хозяйственной выставки 1853 г. (въ «Журналѣ мин. госуд. имущ.» и въ «Ворон. Губ. Вѣдомостяхъ» 1854 г. № 17—23), а въ 1856 г. издалъ первую памятную книжку Воронежской губ. Въ 1857 г. В. оставилъ Воронежъ и поступилъ на службу въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ явился неутомимымъ и даровитымъ труженикомъ по производившимся тогда въ министерствѣ работамъ по преобразованію городскихъ учрежденій. Имя В. должно считаться неразлучнымъ съ городовымъ положеніемъ 1870 г. Подъ его ближайшимъ наблюденіемъ составлялись министерскія изданія: «Городскія поселенія въ Россійской имперіи» (8 т., Спб., 1860—1864) и «Экономическое состояніе городскихъ поселеній въ 1861—1862 г.». Въ 1861 и 1864 г. В. предпринималъ заграничныя поѣздки для поправленія здоровья, но и тогда не покидалъ своего любимаго дѣла и успѣлъ собрать матеріалы для своей превосходной книги: «Сравнительное обозрѣніе муниципальныхъ учрежденій Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи и Пруссіи, съ присовокупленіемъ мѣстнаго самоуправленія въ Англіи» (Спб. 1864). В. † 1 декабря 1865 г. Біографію В. М. Ѳ. де-Пуле напечаталъ въ «Русск. Архивѣ» (1877 г. № 6—8).

Второвы—русскіе дворянскіе роды. Существуютъ четыре рода этого имени различнаго происхожденія. Первый изъ нихъ происходитъ отъ рузскаго городового дворянина Исая Анисимовича В., который за участіе въ литовскомъ походѣ пожалованъ вотчиною въ Рузскомъ уѣздѣ (1666). Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги («Гербовникъ», VIII, 97). Родоначальникомъ другого рода В. былъ путивлецъ Михаилъ Семеновичъ В., которому за участіе въ крымскихъ походахъ пожалована вотчина въ Путивльскомъ уѣздѣ (1693). Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Курской губерніи. Остальные два рода В. получили дворянство по военнымъ чинамъ и внесены во II ч. родословной кн. Курской и Рязанской губ. *В. Рум.*

Второе пришествіе Христово. Іисусъ Христосъ неоднократно говорилъ о Своемъ второмъ пришествіи на землю (Мат. 16, 27; 24, 27; 25, 31. Мар. 8, 38. Лук. 12. 40), о немъ ясно учатъ и апостолы (1 Іоан. 2, 28; 1 Кор. 4, 5; 1 Сол. 5, 2—6) и потому оно было общимъ убѣжденіемъ Церкви во всѣ времена и вошло почти во всѣ древніе символы. По яснымъ указаніямъ Св. Писанія, Церковь второе пришествіе Христово признаетъ чувственнымъ и не смѣшиваетъ, какъ дѣлаютъ иногда раціоналистическіе толкователи, съ какими-нибудь чрезвычайными, но тѣмъ не менѣе невидимыми посѣщеніями Божіими Церкви. По словамъ І. Хр., второе Его пришествіе и будетъ видимо всѣми, какъ внѣшнее (Мат. 24, 30; Мар. 13, 26; Лук. 21, 27). І. Хр. придетъ на землю также видимо, какъ видимо вознесся на небо предъ своими учениками (Дѣян. 1, 11). Второе пришествіе І. Христа будетъ славнымъ: Онъ явится не уничиженнымъ сыномъ человѣческимъ, какъ въ первый разъ, но какъ истинный Сынъ Божій, окруженный ангелами, служащими Ему (Мат. 24, 30; 16, 27. Мар. 8, 38. 1 Солун. 4, 16 и проч.). Это славное пришествіе будетъ въ то же время страшнымъ и грознымъ, такъ какъ теперь Христосъ будетъ судить міръ. І. Хр. и апостолы не только не указываютъ опредѣленно на день и часъ второго пришествія, но даже прямо говорятъ о невозможности для человѣка знать это (Мат. 24, 36; Дѣян. 1, 6—7; 2 Петр. 3, 10 и др.). Впрочемъ, они указали нѣкоторые признаки этого времени, какъ то: распространеніе проповѣди евангельской по всему міру, всѣмъ народамъ (Мат. 24, 14), оскудѣніе вѣры и любви къ людяхъ (Лук. 18, 8. Мат. 24, 12) и явленіе антихриста. Брань антихриста съ Церковью Христовою, по отеческому ученію, будетъ продолжаться три съ половиною года и съ окончаніемъ этого времени совпадетъ пришествіе Христово. *П. В.*

Второзаконіе—названіе пятой книги Моисея, впервые данное ей греческими переводчиками Библіи, потому что она представляетъ собою какъ бы «повтореніе законовъ», изложенныхъ въ предшествующихъ ей книгахъ. Въ еврейской Библіи она просто называется по начальнымъ словамъ ея: «сіе суть слова» или «книгой словъ». По времени написанія В. принадлежитъ къ послѣднимъ днямъ жизни Моисея, когда, чувствуя близость кончины, онъ счелъ необходимымъ сдѣлать общій обзоръ всего пережитаго втеченіе послѣднихъ сорока лѣтъ. Съ этою цѣлью онъ созвалъ старѣйшинъ народа и изложилъ всѣ тѣ законы и откровенія, которые даны были ему втеченіе пережитыхъ лѣтъ странствованія. Поэтому главное содержаніе книги составляютъ именно бесѣды Моисея съ народомъ (I—XXXI главы); но къ этимъ бесѣдамъ присоединяется еще восторженная пѣснь его, въ которой воспѣваются всѣ милости и благодѣянія Божіи избранному народу (XXXII гл.); затѣмъ его пророческія благословенія отдѣльн. колѣнамъ (XXXIII) и наконецъ разсказъ о кончинѣ Моисея (XXXIV), составляющій, очевидно, прибавленіе къ книгѣ со стороны другого автора, если не видѣть въ этой главѣ пророчественнаго сообщенія о своей смерти самого Моисея, какъ полагаютъ нѣкоторые.

Второй Спасъ—день Преображенія Господня, 6-го августа. На литургіи праздника церковь благословляетъ и освящаетъ *начатки плодовъ*, приносившихся къ алтарю уже по закону Моисееву (Исх. XXIII, 19; Лев. XXIII, 10; Числъ XVIII, 12—13). Въ постановленіяхъ апостольскихъ сохранилась молитва на освя-

щеніе *начатковъ*. Обычаемъ благословенія плодовъ Церковь обязуетъ воздерживаться отъ употребленія незрѣлыхъ плодовъ. Ко времени В. *Спаса* снимаютъ плоды, подрѣзаютъ соты (см. Преображеніе).

Второй голосъ — сопровождающій въ пѣніи первый голосъ. Кромѣ того, это выраженіе относится къ пѣвцамъ, исполняющимъ второстепенныя роли—напримѣръ, амплуа второго тенора. Въ оркестрѣ существуютъ тоже вторыя партіи, какъ напримѣръ: второго кларнета, второй флейты и пр.

Второй сочельникъ — канунъ Богоявленія (см. т. IV, стр. 199), древній христіанскій постъ, о которомъ упоминаютъ уже Филастрій († 387) и Ѳеофилъ Александрійскій. Соблюденіе поста, между прочимъ, связано съ благочестивымъ ожиданіемъ освященія воды (см. Водоосвященіе, т. VI, стр. 787).

Второпервый соборъ состоялся въ 861 году въ Константинополѣ въ одинъ изъ самыхъ смутныхъ періодовъ исторіи Восточной церкви, когда велась борьба между партіями патріарховъ Игнатія и Фотія. Свое названіе онъ, по одному объясненію, получилъ вслѣдствіе того, что по случаю нападенія иконоборцевъ засѣданія его на время пришлось прервать, такъ что они возобновлены были уже позже, и соборъ такимъ образомъ составился изъ двухъ отдѣльныхъ половинъ (второй и первой). По числу засѣдавшихъ на немъ отцовъ, этотъ соборъ уподобляется Никейскому, такъ какъ на немъ засѣдало 380 епископовъ. Главною цѣлью собора было улаженіе вопроса объ Игнатіи и Фотіи, изъ которыхъ первый хотя, и низложенный, все еще не хотѣлъ примириться со своимъ положеніемъ, а послѣдній, хотя фактически и занимавшій патріаршій престолъ, не имѣлъ еще достаточной для этого санкціи. Съ цѣлью добиться послѣдней, Фотій обратился къ папѣ римскому Николаю, чтобы онъ прислалъ своихъ легатовъ на имѣющій состояться соборъ; но такъ какъ они привезли съ собой такія инструкціи и такое письмо отъ папы, въ которыхъ римскій первосвященникъ, воспользовавшись благопріятными обстоятельствами, хотѣлъ заявить свое самовластіе и въ дѣлахъ Восточной церкви, то состоявшійся соборъ нашелъ возможнымъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно: Фотій признанъ патріархомъ, а Игнатій осужденъ. Дѣло этимъ не кончилось: оно по своему перерѣшено было папой. См. Фотій. *А. Л.*

Втулка (отъ стариннаго русскаго слова тулъ—колчанъ, вмѣстилище для стрѣлъ) имѣетъ нѣсколько различныхъ значеній, изъ которыхъ главное представляетъ трубку, помѣщаемую внутри вращающагося предмета, для предохраненія отъ истиранія. Напримѣръ, колесная втулка (см. Колесо), В. въ подшипникахъ, поддерживающихъ вращающіеся валы и т. п. Въ этомъ случаѣ В. дѣлаются металлическими, чаще изъ мѣди и ея сплавовъ, наиболѣе стойкихъ отъ истиранія и въ то же время достаточно мягкихъ для того, чтобы не изнашивать быстро трущихся поверхностей осей и вращающихся валовъ. Кромѣ того, В. называются пробки, или затычки, которыми закрываются отверстія; напр., дульною и казенною В. въ артиллеріи называются деревянныя цилиндрическія пробки, вставляемыя спереди и сзади въ каналъ орудія для предохраненія послѣдняго; цинковый навинтованный цилиндръ съ головкою, который ввинчивается въ отверстіе (очко) головной части снарядовъ; деревянная пробка, закрывающая отверстіе бочки и т. п.

Втулка (охотн.)—см. Медвѣдь.

Вуазенъ (Августъ Voisin) — бельгійскій историкъ, родился въ 1800 г.; былъ въ Гентѣ профессоромъ литературы и непремѣннымъ секретаремъ академіи художествъ; умеръ въ 1843 г. Изъ его работъ слѣдуетъ упомянуть: «Annales de l'école flamande moderne» (1831); «Documents pour servir à l'histoire des bibliothèques de Belgique» (1840) и «Examen critique des historiens de Jacques van Artevelde» (1841).

Вуазенъ (Катерина Voisin, собственно Monvoisin) — французская колдунья XVII в.; дочь дворянина дэ-Гэ, она сдѣлалась акушеркою, вышла замужъ за Монвуазена и рано овдовѣла. Плохой заработокъ и страсть къ кутежамъ заставили ее, въ компаніи съ любовникомъ Адамомъ Кёрэ-Лесажемъ и священникомъ Даво, сдѣлаться «колдуньею». В. гадала предсказывала будущее, продавала волшебныя средства, вызывала чертей и покойниковъ, устраивала выкидыши и убивала новорожденныхъ. Болтливость маркизы Брэнвилье раскрыла ея закулисную дѣятельность. Въ 1679 г. она была арестована по предписанію chambre ardente и осуждена. Во время пытки, она разоблачила цѣлый рядъ фамильныхъ секретовъ высшей аристократіи и была сожжена на кострѣ въ 1680 г. Тайнымъ приказомъ короля скандальный процессъ былъ замятъ.

Вуменъ— такъ называютъ на островѣ Мадагаскарѣ французскую монету въ 20 сантимовъ (5 коп.).

Вукколакъ—см. Волкулакъ (стр. 42).

Ву-вэй (Ву-вэй-цзюнъ)—названіе области, открытой въ 121 г. до Р. Хр. въ земляхъ, которыми въ періодъ Чжань-го, т. е. въ періодъ «борьбы шести государей» (480 — 223) и при династіи Цинъ (до 206) владѣли Юечжи, въ началѣ же правленія династіи старш. Ханей Хунны (Хюджюй-ванъ). Въ 223 г. по Р. Хр. область эта переименована была въ округъ Лянь-чжоу, а въ 1724 г. снова въ область Лянь-чжоу-фу. Городъ этотъ въ древности назывался Гу-цзанъ, при династіи же Юань-Силянь-чжоу (подр. см. Гань-су).

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Ву-дао (буквально «пять дорогъ») —у китайцевъ заклинатель злыхъ демоновъ, помощь котораго призывается въ случаѣ спазмъ, эпилепсіи и т. п. болѣзней. Лицо, канонизированное подъ этимъ именемъ, считается жившимъ при Танской династіи (620—907 гг. по Р. Х.). Этотъ Ву-дао, вмѣстѣ съ Шань-шэнемъ (духъ горъ, хранитель скрытыхъ въ горахъ богатствъ) и Туди (геній земли), составляютъ вторую группу деревенскихъ боговъ, чтимую даже болѣе, чѣмъ первая, изъ девяти духовъ. Ву-Дао и Шань-шэнь оба изображаются въ видѣ воиновъ въ полномъ во-

оруженіи, только Ву-лао съ бѣлымъ лицомъ, а Шань-шэнь—съ чернымъ. Затѣмъ Шань-шэнь изображается держащимъ на плечѣ сѣкиру (и иногда съ тигромъ или медвѣдемъ у ногъ), а Ву-дао держитъ какое-то древнее оружіе (граненое, но его называютъ «цзянь»—саблей, мечомъ). Туди изображается въ видѣ старика съ сѣдою бородою и съ посохомъ въ рукахъ (какъ и монгольскій «Цаганъ-эбуганъ»); иногда рядомъ съ нимъ (если нѣтъ Ву-дао и Шань-шэня) изображается и старуха, его жена. Всѣ эти три божества надо считать остатками шаманскаго культа. *А. О. И.*

Вудины—древній скиѳскій народъ, упоминаемый Геродотомъ (IV, 109). Полагаютъ, что они жили въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Въ названіи В. многіе изслѣдователи видятъ особое произношеніе словъ: *Вендины*, *Венды*, *Ванды* и др. Свѣдѣнія о В. см. въ статьяхъ Сенковскаго («Библ. для Чтенія» т. XXVII) и Эйхвальда: «О древнѣйшихъ обиталищахъ племенъ славянскихъ, финскихъ и пр. въ Скиѳіи» (тамъ же).

Вудсія (Woodsia R. Br.)—родъ мелкихъ папоротниковъ холоднаго и умѣреннаго пояса Стараго свѣта. Листья (собственно не листья, а «листяки» или «ваи») двоякоперистые, съ подрѣзанными долями листочковъ; длиной не болѣе 2 дцм.; на исподѣ послѣднихъ располагаются по листовымъ нервамъ *круглыя* кучки спорангіевъ (см. Папоротники, Спорангій) безъ верхняго покрывала, обычнаго для многихъ близкихъ родовъ (см., напр., Аспидіумъ, Аспленіумъ, томъ II, стр. 303 и 304); покрывало это приходится снизу спорангіевъ и выдается поверхъ нихъ своими мелко разрѣзанными краями. Весь родъ В. содержитъ до 14 видовъ, мало отличающихся между собою, обитающихъ на скалахъ и ущельяхъ гористыхъ мѣстностей отъ Альповъ до Граца; въ Россіи до 8 видовъ въ Финляндіи (W. hyperborea R. Br.=W. ilwensis R. Br.?), на Уралѣ (Пермск. губ.) и въ Сибири. Приводился для Петербурга видъ Wilwensis R. Br., но въ новѣйшее время никѣмъ въ предѣлахъ губерніи не былъ найденъ. *А. А.*

Вудстокъ (Woodstock)—городъ въ 13 км. къ ССЗ. отъ Оксфорда; имѣетъ 7027 жит. (1881). Здѣсь приготовляются перчатки, извѣстныя во всей Англіи, въ городѣ болѣе 100 перчаточныхъ мастерскихъ. Въ 6 км. къ западу отъ города находится *Бленгеймскій замокъ* съ паркомъ, подаренный королевой Анной и парламентомъ герцогу Мальборо за побѣду, одержанную имъ при Бленгеймѣ въ 1704 г. Въ замкѣ есть коллекція картинъ (Рубенсъ, Ванъ-Дикъ, Тиціанъ), статуя королевы Анны, бюстъ Александра Македонскаго (изъ Геркуланума), комната съ гобеленовыми обоями (Бленгеймское сраженіе); часовня съ гробницей герцога. Въ паркѣ статуя Мальборо.

Вудъ (Антонъ Wood)—англійскій историкъ (1632—1696), занимался изученіемъ архивовъ роднаго своего города Оксфорда и написалъ «Historia et antiquitates universitatis Oxoniensis» (1686) и «Athenae Oxonienses» (1691).

Вудъ (William Page Wood)—англійскій государственный дѣятель (1801—81), окончивъ университетъ въ Оксфордѣ, занимался адвокатурою. Въ началѣ 1840-хъ гг. В. назначенъ генералъ-солиситоромъ; позднѣе онъ занималъ разныя высшія судебныя должности, а въ первомъ кабинетѣ Гладстона — постъ лорда канцлера, при чемъ получилъ титулъ лорда Гассерли. В. былъ знатокъ Библіи; онъ написалъ: «Vindication of the Marriage Law» (1861 г.) и «The continuity of Scripture, as declared by the Testimony of Our Lord and of the Evangelists and Apostles» (1867 г.).

Вудъ (Генри Wood)—англійская писательница (1820—1887). Первый ея романъ появился въ 1860 г. («Danesbury House»); въ 1861 году появилось лучшее ея произведеніе—«East Lynne»; затѣмъ «The Channings», «Mrs. Halliburton's troubles», «William Allair», «Verner's pride», «Trevlyn Hold», «Mildred Arkell», «A life's secret», «Roland Yorke», «Dene Hollow», «Within the Maze», «Edina» и друг. В. издавала ежемѣсячный литературный журналъ «The Argosy». Многіе романы В. имѣются въ русскомъ переводѣ.

Вудъ (John Wood)—англійскій морякъ XVII вѣка, извѣстный по участію въ двухъ экспедиціяхъ: въ 1669 г., подъ командою капитана Марльборо, для изученія южной оконечности Америки, гдѣ онъ далъ свое имя одному изъ заливовъ Магелланова пролива; въ 1676 году—самостоятельно, для отысканія сѣверо-восточнаго прохода въ Ледовитомъ океанѣ. Подъ 75°59′ сѣверной широты онъ сбился среди тумановъ съ дороги, и корабль «Speedwell» разбился на скалахъ; В. успѣлъ спасти экипажъ въ шлюпку, долго носился по пустынному морю въ туманѣ и случайно наткнулся на другой корабль, бывшій въ экспедиціи, который ихъ спасъ. Послѣ В. осталось «An account of several late voyages and discoveries to the South and North» (Лонд., 1694).

Вудъ (Robert Wood)—англійскій археологъ (1716—1775), рано отдался изученію языковъ, европейской литературы и греческаго міра. Онъ предпринялъ рядъ поѣздокъ въ южную Италію, Грецію, на острова Архипелага, въ Малую Азію и въ Сирію; ему удалось собрать множество медалей, надписей и рукописей, которыя обогатили науку. В. написалъ: «The Ruins of Palmira, otherwise Tadmor, in the Desert» (1753), «The Ruins of Balbec, otherwise Heliopolis, in Cœlo-Syria» 1758), и «A comparative view of the ancient and present State of the Troad, to which is (added an Essay on the original genius of Homer» (1768).

Вудъ (Charles Wood)—англійскій государственный дѣятель—см. Галифаксъ.

Вудъ (Evelyn Wood)—англійскій генералъ, родился въ 1838 г. Онъ принималъ участіе въ Крымской кампаніи и былъ тяжело раненъ подъ Севастополемъ, затѣмъ уѣхалъ въ Индостанъ, а въ 1873 году перешелъ въ Верхнюю Гвинею, гдѣ организовалъ отрядъ туземцевъ и успѣшно сражался съ ашантіями. Назначенный командующимъ бригадою въ южной Африкѣ, онъ отличился въ 1879 году при Камбулла-Галлѣ, а затѣмъ командовалъ всѣмъ южно-африканскимъ отрядомъ противъ зулусовъ, до 1881 года. Въ настоящее время В.—командиръ постояннаго лагеря въ Альдершотѣ

Вукъ (Яковъ Wujek)—польскій писатель XVI в., род. въ 1540 г., учился въ краковской академіи, побывалъ въ Вѣнѣ и Римѣ и, возвратившись на родину, сдѣлался іезуитомъ. В. занималъ разные высокіе посты и пріобрѣлъ у современниковъ славу отличнаго проповѣдника и ученаго богослова. Ум. въ 1597 г. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ В. можно считать предшественникомъ знаменитаго Скарги; какъ и Скарга, онъ старался говорить свои проповѣди на хорошемъ, чистомъ польскомъ языкѣ и употреблять такіе обороты, которые бы могли произвести сильное впечатлѣніе на слушателей. Проповѣди и богословскія сочиненія В. появлялись много разъ въ печати, подъ различными заглавіями; но не въ нихъ главнымъ образомъ его слава: онъ пріобрѣлъ громкую извѣстность изданіемъ перваго католическаго польскаго перевода Священнаго Писанія: «Nowy Testament», 1593, и «Biblia to jest księgi Starego i Nowego Testamentu», 1599. Въ основаніи послѣдняго перевода, за который В. взялся по приказанію папы Григорія XIII, лежитъ латинская Вульгата; переводъ В. одобренъ былъ папой Климентомъ VIII и до сихъ поръ употребляется въ Польшѣ. *И. Л.*

Vous êtes orfèvre, Monsieur Josse! (Вы ювелиръ, г. Жоссъ)—фраза Станареля въ Мольеровскомъ «l'Amour médecin» (I, 1), когда онъ иронизируетъ надъ совѣтомъ ювелира Жосса купить больной дочери его дорогой брилліантовый уборъ. Примѣняется къ своекорыстнымъ совѣтамъ.

Вукца Петровичъ — сербъ, по наущенію Милоша Обреновича, убившій 13 іюня 1817 г. кн. Кара-Георгія (Георгія Чернаго), за что вскорѣ и казненъ. Милошъ же былъ изгнанъ.

Вунчи—русскій дворянскій родъ. Предки ихъ были сербскіе дворяне, выѣхавшіе въ половинѣ XVIII в. въ Россію. Николай Васильевичъ В. (1765—1836) съ отличіемъ служилъ въ Отечественную войну.—Родъ В. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ во II и III части родословной книги губерній: Вологодской, Екатеринославской, С.-Петербургской, Рязанской, Харьковской и Херсонской («Гербовникъ», X, 143). *В. Рум.*

Вунчъ (Іоакимъ)—сербскій писатель, родился въ Бачскомъ комитатѣ въ 1772 году, получилъ образованіе въ Пресбургѣ, потомъ занималъ мѣсто учителя среднихъ учебныхъ заведеній въ разныхъ городахъ Австріи и наконецъ поселился въ Пештѣ, гдѣ и умеръ въ 1830 году. Напечаталъ: «Слепый мышь», комедія (1809); рядъ переводовъ съ нѣмецкаго, французск. и итальян.; «Слава Наполеонова» (1814), «Жалостно возвращеніе французовъ изъ Россіи» (1814), «Новѣйшее землеописаніе» (1825), «Путешествіе по Сербіи» (1828), «Описаніе Босни» (1869), «Новоизобретенное и благоустроенное училище добродѣтели» (1823) и «Прибавленіе» къ предыдущему (1830) и др. *И. Л.*

Вунчъ (Михаилъ)—сербскій государственный дѣятель, род. въ 1853 г. въ Бѣлградѣ. По окончаніи образованія въ Берлинѣ, Лейпцигѣ и Парижѣ служилъ по министерству финансовъ, потомъ состоялъ профессоромъ политической экономіи въ бѣлградскомъ университетѣ. В. обратилъ на себя вниманіе своими статьями объ экономическомъ положеніи Сербіи и въ первомъ радикальномъ министерствѣ (1887) получилъ портфель министра финансовъ, который остался за нимъ и по вступленіи во власть регентства (1889).

Вуй или уй (стар).—дядя по матери, материнъ братъ. Въ лѣтописи упоминается: «Святославъ не хотѣлъ противъ *вуя* своего Изяслава воевать».

Вукаловичъ (Лука)—черногорскій воевода, род. въ 1812 г. Въ молодости былъ смѣлымъ юнакомъ, потомъ оружейникомъ, а въ 1857 г. избранъ воеводою, за необыкновенную храбрость въ борьбѣ съ турками. Послѣ пораженія у Криницы Черногорія подверглась нашествію Хуршидъ-паши, но В. остановилъ грознаго врага и принудилъ его отступить. Турки не выполнили условій, заключеннаго Хуршидъ-пашей трактата, и В. подвергся преслѣдованіямъ со стороны воеводы Мирки Петровича-Нѣгоша; спасаясь отъ наемныхъ убійцъ, онъ переселился въ 1865 г. въ Россію и умеръ въ 1873 г.

Вукасовичъ (Филиппъ, бар.—австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ (1755 — 1809), воспитывался въ вѣнской военной академіи и, поступивъ на службу, неоднократно отличался въ войнахъ противъ турокъ и французовъ. Участвовалъ въ оборонѣ Мантуи, а также въ кампаніяхъ 1797, 1800 и 1805 гг. подъ начальствомъ Края, Меласа и эрцъ-герцога Карла. Въ 1809 г. В. былъ тяжело раненъ въ сраженіи при Ваграмѣ, и умеръ въ Вѣнѣ.

Вукашинъ—сербскій краль, избранный народомъ по смерти Уроша III (послѣдняго Нѣманича) въ 1367 г. Онъ заключилъ союзъ съ греческимъ императоромъ и началъ смѣло войну съ грозными тогда турками; въ 1369 г. блестящая побѣда принудила турокъ отдать В. Солунь и онъ мечталъ освободить весь полуостровъ отъ османовъ, но въ 1371 году, въ битвѣ на берегахъ Марицы съ султаномъ Амуратомъ I, палъ послѣ отчаянной борьбы. Сынъ его Марко-королевичъ (см. это имя) сдѣлался героемъ сербскихъ легендъ и затмилъ славу отца.

Вуково (мадьярское Vukovár) — городъ жупанства сремскаго въ Славоніи, при впаденіи рѣки Вуки въ Дунай, 8000 жит. Мѣстоположеніе В. въ холмистой мѣстности у сѣвернаго склона горъ благопріятствуетъ разведенію шелковицы и винограда. В. выдѣляется и въ торговомъ отношеніи, особенно со времени проведенія единственной желѣзной дороги, соединяющей Венгрію съ столицей Босніи, Сараевомъ. Населеніе сербское; въ окрестностяхъ много нѣмецкихъ колоній. *Г. В.*

Вукодлакъ—см. Волкулакъ (стр. 42).

Вуколъ — ученикъ св. Іоанна Богослова. О жизни его извѣстно очень мало. Апостолъ Іоаннъ сдѣлалъ его епископомъ Смирнской церкви. Дѣятельнымъ помощникомъ В. былъ св. Поликарпъ, который уже при немъ сдѣлался пастыремъ и учителемъ смирнской паствы, а послѣ его смерти наслѣдовалъ отъ него епископскій посохъ въ томъ же городѣ. Вуколъ скончался около 105 г. Памятьего чтится 6 февраля. *А. Л.*

Ву-кон-хо или Вокань (у Джемса Wukung) — притокъ Сунгари, впадающій въ нее немного ниже города Сань-сина, у деревни Ванъ-Хотонь. На китайскихъ картахъ эта рѣка обозначена подъ маньчжурскимъ названіемъ Фартухунь (-хэ или бира). Протяженіе ея болѣе (350 верстъ). Она образуется изъ слѣянія двухъ рѣкъ: первая называется Ку-лэ, вытекаетъ (по китайскимъ источникамъ) изъ западной подошвы горъ Каньда и до соединенія протекаетъ слишкомъ 240 в.; вторая называется Екэнь, беретъ начало изъ водъ высокихъ горъ, находящихся на ЮВ. въ 50 слишкомъ в. отъ Арха-воцзи и до соединенія съ Ку-лэ протекаетъ около 150 в., принимая притоки Сифэйло и Бохоли (Бухори). На нашей же 40 верстной картѣ р. Кулэ показана берущей начало изъ хребта Кентей-алинь. При устьѣ рѣка В., по Джемсу, имѣетъ ширины 100 ярдовъ, т. е. вдвое уже впадающей въ рѣку Сунгари по другую сторону г. Сань-сина рѣки Хулха (иначе Мудань-цзянь).

А. О. Н.

Вукъ — сербскій ученый, см. Караджичъ (Вукъ Стефановичъ).

Вукъ Бранковичъ—см. Бранковичъ.

Вукъ Григорьевичъ—см. Григорьевичъ.

Вукъ Попротовичъ — см. Попротовичъ.

Вуланское—селенье въ Черноморскомъ округѣ, при впаденіи р. Вулана въ Черное море. Въ прежнее время было станицей, расположенной рядомъ съ Михайловскимъ укрѣпленіемъ, геройски взорваннымъ въ 1840 г. рядовымъ Архипомъ Осиповымъ, во время нападенія горцевъ. Вслѣдствіе этого В. селенье носитъ также названіе Архипо-Осиповка.

П. Кузнецовъ.

Вулє Илычъ — сербскій воевода при Георгіи Черномъ (1775—1833). Одержалъ знаменитыя побѣды надъ турками при Смедеревѣ (1807), Новобазарѣ (1808) и участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ въ 1809, 1810 и 1811 гг. В. былъ необыкновеннаго роста и чрезвычайно храбръ.

Вулеттъ (Вильямъ Woolett, 1735—1785)— англійскій граверъ, ученикъ Типпея, авторъ значительнаго количества гравюръ, замѣчательныхъ по смѣлости и свободѣ рѣзца, силѣ и гармоничности свѣтотѣни, разнообразію тоновъ, прекрасной воздушной перспективѣ и вѣрной передачѣ оригиналовъ. Онъ первый сталъ пользоваться въ одной и той же работѣ тремя различными пріемами: травленіемъ, рѣзцомъ и сухою иглою. Особенно мастерски гравировалъ онъ пейзажи, хотя весьма хорошо воспроизводилъ также и историческія картины и портреты. Въ числѣ его гравюръ лучшими считаются: «Смерть генерала Вольфа» (съ картины Б. Веста); «Морская битва при Ла-Гогѣ» (съ того же художника); «Іаковъ и Лаванъ» (самый большой эстампъ В., съ оригинала К. Лоррена); «Фаетонъ» (съ Р. Вильсона); «Ніоба» (съ него же); «Рыбная ловля» (съ Р. Райта); «Видъ остр. Танны» (съ В. Годжеса) и нѣк. др.

А. С—въ.

Вуличскій арсеналъ — знаменитый арсеналъ въ Англіи, въ которомъ сосредоточена вся дѣятельность артиллеріи по ученой и технической части, служащій для удовлетворенія потребностей вооруженія арміи и флота; арсеналъ представляетъ собою правительственное учрежденіе, которое было значительно расширено въ техническомъ отношеніи послѣ севастопольской войны, въ видахъ обезпеченія государства въ удовлетвореніи въ короткій промежутокъ времени всѣхъ потребностей вооруженія.

Вуличскія пушки (Woolwich-Guns)— система орудій, заряжавшихся съ дула, изобрѣтенная вуличскимъ арсеналомъ; эта система была принята въ Англіи въ 1865 году, но вскорѣ оставлена.

Вуличъ (Woolwich)—прежде былъ самостоятельнымъ городомъ, теперь же считается юго-восточнымъ предмѣстьемъ Лондона, на южномъ берегу Темзы, имѣетъ 36665 жителей (1881). Вуличъ — главный центръ англійской артиллеріи (см. Вуличскій арсеналъ); здѣсь расположены также морскія и саперныя казармы, артиллерійскій госпиталь и академія (Royal military Academie), съ 20 профессорами. Въ отдѣльномъ зданіи: «Royal military repository» помѣщается собраніе военныхъ достопримѣчательностей, модели крѣпостей и т. д.

Вулканаліи (Vulcanaliae) — римскій праздникъ въ честь бога Вулкана (Vulcanus Mulciber); онъ происходилъ на равнинѣ у подножія Капитолія. На мѣстѣ, обнесенномъ оградою, совершались 23 августа торжественныя жертвоприношенія, а затѣмъ въ циркѣ Фламинія происходили игры.

Вулканизмъ. — Всѣ измѣненія земной коры, совершающіяся на нашихъ глазахъ и ознаменовавшія собою минувшіе геологическіе періоды, являются результатомъ взаимодѣйствія внутренняго жара земли, солнечной теплоты и силы тяжести, т. е. двухъ категорій силъ: внутреннихъ и внѣшнихъ. Первыя, называемыя также эндогенными, коренятся во внутренней теплотѣ земного шара, въ царствѣ Плутона и Вулкана, откуда и названіе вулканическихъ, или плутоническихъ силъ. Ихъ стремленіе направлено къ нарушенію возможной ровности и гладкости земной коры, къ образованію горъ. Вслѣдствіе охлажденія, внутреннее ядро земнаго шара сжимается; наружная кора оказывается при этихъ условіяхъ слишкомъ велико́й и, такъ сказать, морщинится: различные участки этой коры образуютъ складки, поднимаясь въ видѣ горныхъ хребтовъ; сосѣднія части земной коры не участвуютъ въ поднятіи или даже опускаются, образуя низменности, такъ назыв. депрессіонныя области, которыя часто заливаются моремъ. Если изогнутіе земной коры происходитъ слишкомъ энергично или заходитъ за предѣлы свойственной ей пластичности, происходятъ разрывы земной коры, различныя трещины, сдвиги, сбросы, по которымъ, частью подъ гидростатическимъ давленіемъ, частью силою водяныхъ паровъ, поднимаются и разливаются по земной поверхности въ видѣ вулканическихъ извержені́й огненножидкія расплавленныя массы—лавы. Образованіе горъ и вулканическія извержения сопровождаются отдѣль-

ными толчками или продолжительными волнообразными колебаніями и сотрясеніями земной коры, извѣстными подъ названіемъ землетрясеній. Поднятіе горъ, смѣна моря сушей и наоборотъ (такъ назыв. «вѣковыя колебанія»), дѣятельность вулкановъ, землетрясенія, гейзеры и горячіе источники, увеличеніе температуры по мѣрѣ углубленія внутрь земной коры—все это различныя проявленія внутренняго жара земли и его реакціи на наружную оболочку земли; совокупность всѣхъ этихъ явленій и составляетъ ту сторону жизни земной коры, которую называютъ *вулканизмомъ*; однимъ изъ рѣзкихъ проявленій В. является дѣятельность вулкановъ (см. это сл.). Противоположность В. представляютъ внѣшнія, «экзогенныя», или *нептуническія* силы, стремленіе которыхъ направлено къ уничтоженію всѣхъ выдающихся частей земной коры, къ сравненію всѣхъ неровностей. Испареніе воды и ниспаденіе ея въ видѣ дождя и снѣга, образованіе ручьевъ ключей и потоковъ, постепенное разрушеніе совмѣстной дѣятельностью воды и атмосферы горъ и холмовъ, смываніе продуктовъ разрушенія переносной силой воды, льда и частью атмосферы съ высотъ въ низины и постепенное заполненіе ими всѣхъ низменностей, морей и т. п.—все это направлено къ уничтоженію различія между горами и низинами, къ сравненію земной коры, сморщенной силами вулканическими. Съ самаго начала геологической исторіи земли эти двѣ категоріи силъ оспариваютъ господство надъ земной корой. Постоянной *совмѣстной* дѣятельностью В. и нептунизма, вѣчнымъ ихъ антагонизмомъ и мѣстнымъ или временнымъ преобладаніемъ одного изъ нихъ можно резюмировать всѣ разнообразныя и многочисленныя проявленія жизни земной коры. Подробнѣе о В. смотри: Вулканы, Горы, Землетрясенія, Гейзеры и т. п.).

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Вулканисты—см. Плутонисты.

Вулканиты — горныя породы вулканическаго происхожденія (иначе «плутониты»), называемыя такъ въ отличіе отъ осадочныхъ породъ—«нептунитовъ».

Вулканологія—наука о вулканахъ; отдѣлъ геологіи и физической географіи.

Вулканъ (Vulcanus, онъ же Mulciber, т. е. плавильщикъ)—божество огня и металлургіи, по мнѣнію Варрона, перешедшее къ римлянамъ отъ сабинцевъ. Слово Vulcanus не имѣетъ безспорной этимологіи въ латинскомъ языкѣ. Культъ В. первоначально былъ связанъ съ человѣческими жертвоприношеніями. На это указываетъ извѣстіе Варрона, подтверждаемое другими писателями, что по время празднества вулканалій (см. это сл.) народъ бросалъ живыхъ рыбъ и другихъ животныхъ въ огонь, принося ихъ въ жертву *вмѣсто человѣческихъ душъ*. На антропофагическій характеръ культа указываетъ также миѳъ о сынѣ В., *огнедышащемъ людоѣдѣ* Какусѣ, который жилъ на Авентинской горѣ, въ пещерѣ, окруженной остатками пожранныхъ имъ человѣческихъ тѣлъ (см. слова Какусъ и Кака).—Древніе римскіе писатели упоминаютъ о супругѣ В., называя ее одни—Майей, другіе—Майестой. Поэты золотого вѣка, отождествляя В. съ греческимъ Гефестомъ, сочетаютъ его съ Венерой.—Сынами В. отъ смертныхъ женщинъ почитались римскій царь *Сервій Туллій* и основатель города Пренесты *Цекулъ* (см. эти имена).—Въ Римѣ у Вулканъ былъ очень древній храмъ, около котораго собирались народныя собранія. Жрецъ (Пашеп) В. принадлежалъ къ низшему разряду жрецовъ и былъ изъ плебеевъ. Кромѣ упомянутыхъ вулканалій В. было посвящено празднество 23 мая, *тубилустрій* (очищеніе трубъ, т. е. духовыхъ инструментовъ, которые, какъ металлическіе, относились къ его искусству), а также ему приносили жертвы на праздникѣ тибрскихъ рыбаковъ, 7 іюня.

Вл. Соловьевъ.

Вулканы или огнедышащія горы. Типичной особенностью вулкановъ, по которой ихъ легко признать—это коническая ихъ форма. В. представляютъ тѣ отдушины, при посредствѣ которыхъ внутренность земного шара сообщается съ его поверхностью,—тѣ ходы, по которымъ изъ нѣдръ земли доставляются на ея поверхность все новыя и новыя массы лавы, пепла и т. п. продуктовъ дѣятельности В. При помощи В. во многихъ частяхъ земной коры отъ времени до времени ея наружное одѣяніе возобновляется на счетъ заключенныхъ въ ея нѣдрахъ запасовъ.

Нѣкоторые ученые различаютъ два типа В.: слоистые и массивные, однородные (гомогенные), понимая подъ первыми слоистыя горы, сложенныя изъ чередующихся слоевъ различныхъ рыхлыхъ продуктовъ изверженія (см. ниже) и лавы, а подъ вторыми—куполовидные холмы лавы или вообще изверженной горной породы. Въ тѣсномъ смыслѣ слова подъ В. слѣдуетъ понимать только первый типъ, т. е. такіе конусы, которые *насыпаны* самимъ В. на мѣстѣ выхода подземнаго канала на дневную поверхность. Эти настоящія *«насыпныя»* горы, какъ иногда говорятъ, паразитическія, не составляютъ одного цѣлаго съ основаніемъ, на которомъ онѣ покоятся. Вулканическій пепелъ, вулканическій песокъ, бомбы, вообще такъ называемые рыхлые продукты изверженія, выбрасываемые изъ кратера вмѣстѣ съ водяными парами и другими газами, частью уносятся далеко отъ мѣста изверженія, частью падаютъ тутъ же и нарастаютъ въ видѣ конуса, уклонъ котораго зависитъ отъ естественнаго угла осыпанія тѣхъ продуктовъ, изъ которыхъ сложенъ конусъ. Доставленія этихъ рыхлыхъ продуктовъ чередуются съ приливами расплавленной массы, носящей названіе *лавы* и также принимающей участіе въ строеніи конуса, то въ видѣ его основанія, то въ видѣ прослоевъ, съ пепломъ и шлаками, то, наконецъ, въ видѣ жилъ и потоковъ, пронизывающихъ рыхлую массу конуса по различнымъ направленіямъ. Такія жилы лавы, толстыя, стоящія вертикально и расходящіяся радіально отъ центра В. носятъ названія *дайкъ*. Дѣятельность В., вообще, измѣнчива: періоды болѣе или менѣе продолжительнаго покоя нарушаются болѣе или менѣе внезапными и сильными пароксизмами; выбрасываніе рыхлыхъ расплавленныхъ массъ и паровъ смѣняется спокойнымъ или бурнымъ вытеканіемъ расплавленной огненно-жидкой лавы, которая или поднимается до краевъ кра-

тера и оттуда спускается по склонамъ кратера въ видѣ одного или нѣсколькихъ, часто развѣтвляющихся потоковъ, или сочится внутри рыхлаго конуса по трещинамъ и т. п. Очень сильные взрывы дѣятельности дѣйствуютъ разрушительно на вулканическій конусъ, уничтожая иногда сразу значительную часть горы. Періоды болѣе спокойной дѣятельности, напротивъ, способствуютъ росту вулкана, насыпая на него все новые и новые слои пепла и шлаковъ. Такимъ образомъ форма и величина вулканическаго конуса подвержены постояннымъ колебаніямъ (см. Везувій, т. V, стр. 711).

Въ нормальномъ видѣ, когда онъ еще не разрушенъ или не видоизмѣненъ такъ называемыми процессами размыванія, вулканъ имѣетъ видъ правильнаго усѣченнаго конуса съ пологими склонами и срѣзанной вершиной, на которой помѣщается воронковидное углубленіе, носящее названіе *кратера*. Каналъ, идущій отъ кратера внизъ, называется вулканическимъ жерломъ. Внутри кратера, въ мѣстѣ выхода этого канала, часто также и на лавовомъ потокѣ въ различныхъ его частяхъ обыкновенно нагромождаются шлаки въ видѣ такъ называемаго шлаковаго конуса; на днѣ кратера часто есть мелкія конусообразныя ямы — выходы канала кратера, такъ назыв. «бокки», заполненныя лавой; а если внутри кратера или на склонѣ В. образуется новый кратеръ, то онъ получаетъ названіе вторичнаго или побочнаго кратера. Наконецъ, выходы различныхъ газовъ и паровъ изъ трещинъ и отверстій на днѣ кратера, по склонамъ конуса, у его подошвы, изъ лавы и т. д. называютъ фумаролами, сольфатарами и мофетами. Случается, что сильное извержение, разрушивъ въ значительной степени старый конусъ, внутри его насыпаетъ новый болѣе или менѣе значительный конусъ, который и является окруженнымъ кольцеобразнымъ валомъ, какъ напр. Везувій и Монте-Сомма, такъ что получается внутри стараго В. новый, иногда на немъ еще третій и т. д. Ложбина между новымъ конусомъ и окружающимъ его въ видѣ кольцеобразнаго вала остаткомъ стараго кратера носитъ названіе «атріума». Овраги, которыми изрѣзаны наружные склоны вулканическаго конуса, называютъ «баранкосами»; они то неглубокіе, поверхностные, то доходятъ до котловины кратера. Нѣкоторые В. имѣютъ видъ громадныхъ и глубокихъ котловинъ, окруженныхъ кольцеобразнымъ валомъ съ мелкими паразитическими кратерами, и радіальной долиною соединенныхъ съ сосѣднею равниною; такія котловины носятъ названіе «кальдеръ» и иногда достигаютъ громадныхъ размѣровъ, какъ, напр., Кальдера (откуда и самое названіе) на о. Пальмѣ, имѣющая 1½ геогр. мили въ діаметрѣ и 1600 м. глубины.

Какъ абсолютная, такъ и относительная высота В., а также глубина и діаметръ кратера колеблются въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Извѣстны В., представляющіе лишь ничтожные холмики; съ другой стороны, среди огнедышащихъ горъ есть гиганты, поднимающіеся далеко за предѣлы снѣговой линіи. Такъ, напр., діаметръ кратера Синдора менѣе 100 м., а Гунунъ-Тенгера—5000 мм.; глубина кратера Везувія (въ 1872 г.)—250 мм., а Попокатепетеля 2,24 м. Кратеры обыкновенно имѣютъ неотрадный пустынный видъ; они внутри лишены растительности, покрыты различными налетами —продуктами возгонки; въ дикомъ безпорядкѣ нагромождены въ нихъ шлаки и др. обломки, а выдѣленія вредныхъ и удушливыхъ газовъ дѣлаютъ кратеры еще болѣе негостепріимными. Зато снаружи В. часто покрыты роскошной растительностью, пышно развивающейся на разлагающихся лавахъ, туфахъ и пеплѣ; такъ, напр., на склонѣ Везувія растетъ знаменитый виноградъ lacrima Christi, изъ котораго приготовляется и вино того же имени. У погасшихъ В. кратеры и кальдеры часто заполнены водой, превращены въ озера; такія озера, если они представляютъ котловину, окруженную туфовымъ валомъ, носятъ названіе «мааръ»; красивые, хотя и миніатюрные примѣры представляютъ маары вулканической области Эйфеля. Высота В. надъ уровнемъ моря видна изъ слѣдующаго примѣра: Лаго д'Аньяно— 6 мет., Типакура (о. С. Крусъ)—84 мет., Стромболи—925 мет., Везувій—1240 мет., Іорулло—1343 м., Гекла—1654 мет., Этна—3400 метровъ, Ключевская сопка (Камчатка) — 5014 м., Попокатепетль—5568 мет., Сагама (Гвалатіари)—6990 мет. Такое же разнообразіе наблюдается и въ относительной высотѣ надъ прилегающей мѣстностью Монте-Нуово — 143 м., Пюи-де-Домъ (Овернь)—302 м., Гвалатіари—1500 м., Этна—3200 м., Ключевская сопка—5014 м.

В. «дѣйствуютъ» не постоянно, а по временамъ. Тѣ изъ В., которые на продолжительное время, или совсѣмъ, прекратили свою дѣятельность, называются *потухшими*. Извержения иногда коротки, продолжаются всего нѣсколько дней (5 — 25 на Везувіи) или недѣль; но извѣстны и такія, которыя непрерывно длились мѣсяцы и годы (о. Ланцеротъ — 5½ мѣсяцевъ). Отдѣльныя извержения слѣдуютъ одно за другимъ черезъ короткіе промежутки времени, съ нѣкоторой періодичностью (напр., Ключевская сопка черезъ 7—8 л., Килауэа—8—9 л., Гекла черезъ 70—80 л.); но въ лѣтописяхъ вулканизма занесены и случаи отдыха В., длившіеся столь долгое время, что такіе В. легко было принять за погасшіе: такъ, напр., Монте-Эномео на Искіи не дѣйствовалъ съ 360 до Р. Х. по 1302 г.—Предвѣстникомъ извержения является подземный гулъ, сильные подземные удары, толчки и землетрясенія. Иногда непосредственно за первыми же ударами наступаетъ и самое извержение, начинающееся выдѣленіемъ паровъ и газовъ, выносящихъ массу рыхлыхъ продуктовъ извержения; но часто подземные удары повторяются втеченіе нѣсколькихъ дней, разсѣкаютъ кратеръ и основаніе В. трещинами— и только тогда начинается извержение. Столбъ воды и паровъ съ массою пепла подымается на значительную высоту, разстилается въ видѣ громаднаго облака (см. Везувій) и покрываетъ окрестную мѣстность пепломъ и раскаленными камнями и разражается сильными ливнями. Послѣ паровъ и пепла появляется лава, то изъ кратера, который она постепенно наполняетъ, затѣмъ переливается за его края и спускается по склону В., то изъ боковыхъ слу-

чайныхъ трещинъ и изъ новыхъ побочныхъ кратеровъ. Выдѣленіе паровъ продолжается иногда и послѣ появленія лавы. Нѣкоторые вулканы иногда вовсе не доставляютъ лавы, а ограничиваютъ свою дѣятельность выдѣленіемъ паровъ и доставленіемъ рыхлыхъ продуктовъ изверженія. Въ зависимости отъ состава и массы лавы она иногда въ нѣсколько часовъ проходитъ громадныя пространства (см. Везувій); иногда же она движется такъ медленно, что жители (напр. Катаніи) успѣваютъ направить потокъ этотъ по своему желанію или защищаются особой стѣной. Указанными причинами объясняется и болѣе или менѣе быстрое застываніе лавы, иногда на самомъ склонѣ В., иногда на значительномъ разстояніи отъ его подошвы. Довольно скоро на движущемся потокѣ лавы появляется слой шлаковъ, пористыхъ, легкихъ и потому плавающихъ на ней; такой потокъ Спасанцани сравниваетъ съ ледоходомъ. Часто образуется и сплошной шлаковый покровъ, подъ которымъ, точно подъ шлаковымъ панцыремъ, по выраженію Эли-де-Бомона, движется лава. Въ потокѣ часто образуются гроты, въ которыхъ причудливо торчатъ лавовые сталактиты. При своемъ появленіи на дневную поверхность лава насыщена водяными парами, которые и вырываются изъ нея съ большей или меньшей силой, обусловливая образованіе близъ поверхности пористыхъ шлаковъ и большихъ пустотъ; глубже выдѣленіе паровъ затруднено вязкостью лавы; они собираются въ отдѣльные пузырьки, которые и оставляютъ послѣ себя овальныя и круглыя поры, ячейки; наконецъ, въ самыхъ глубокихъ и внутреннихъ частяхъ потока лава застываетъ въ сплошную массу, лишенную всякихъ поръ и носящую названіе «каменистой» лавы. Отъ огненно-жидкой лавы—lava di fuoco—слѣдуетъ отличать, — водную лаву, такъ назыв. грязевые потоки — lava d'aqua, которые образуются изъ пепла и т. п. рыхлыхъ продуктовъ, подхватываемыхъ сопровождающими изверженія ливнями; этими грязевыми потоками часто затопляются окрестныя низины. Такой lava d'aqua была залита Помпея (см. Везувій).

Продукты дѣятельности вулкановъ, т. е. доставляемыя ими на земную поверхность вещества, составляютъ слѣдующія категоріи: 1) газообразные продукты изверженій, вмѣстѣ съ сопровождающими ихъ продуктами возгонки; 2) лавы, т. е. расплавленныя огненножидкія массы, и 3) рыхлые продукты изверженій. Среди газообразныхъ продуктовъ первенствующее значеніе безспорно принадлежитъ водянымъ парамъ, составляющимъ около 70% всего количества этихъ продуктовъ; кромѣ того, довольно постоянными и болѣе или менѣе обильными спутниками водяныхъ паровъ являются: хлористо-водородная кислота, углекислота, сѣрнистый газъ, амміакъ, сѣроводородная кислота, а также водородъ, фторъ, атмосферный воздухъ, маслородный газъ и нефть. Всѣ эти газы вырываются изъ кратера вмѣстѣ съ водяными парами, образуя надъ нимъ громадный столбъ водяныхъ паровъ въ смѣси съ вулканическимъ пепломъ; они выдѣляются также и изъ лавы, которая при изверженіи всегда болѣе или менѣе богата водяными и другими парами. Струи выдѣляющихся изъ лавы водяныхъ паровъ называютъ *фумаролами* или «горнитосъ», выдѣленіямъ углекислоты даютъ названіе *мофетъ*, а выдѣленія сѣрнистаго газа и сѣроворода обозначаютъ наименованіемъ *сольфатаръ*. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ понимаютъ вообще стадію дѣятельности вулкана, ограничивающуюся доставленіемъ упомянутыхъ газовъ безъ лавы и пепла. Вмѣстѣ съ водяными парами при изверженіяхъ выносятся также и обращенныя въ паръ минеральныя вещества, которыя и отлагаются на стѣнкахъ кратера или въ пустотахъ лавы въ видѣ такъ называемыхъ *продуктовъ возгонки*; по количеству первое мѣсто принадлежитъ поваренной соли, которую иногда мѣстные жители даже собираютъ для домашнихъ потребностей (напр., на Геклѣ, Везувіи); другія хлористыя соли, сѣра, желѣзный блескъ, реальгаръ, борная кислота и т. д. разнообразятъ продукты возгонки, такъ называемые *сублиматы*.

Самымъ важнымъ и интереснымъ продуктомъ дѣятельности вулкановъ является та расплавленная огненно-жидкая минеральная масса, которая, независимо отъ ея состава, носитъ общее названіе *лавы*. Смотря по составу, лавы то сравнительно легкоплавки (наприм., основныя базальтовыя лавы), то болѣе тугоплавки (кислыя лавы, напр. трахитовыя); онѣ всегда густой, тягучей консистенціи, не жиже меда, а обыкновенно еще значительно болѣе плотныя. При выходѣ изъ кратера лавы обнаруживаютъ блескъ бѣлокалильнаго жара, который сохраняютъ часто довольно долго подъ твердой корой, образующейся на лавѣ вскорѣ послѣ выхода изъ кратера. Наружныя ея части застываютъ въ видѣ пористыхъ шлаковъ, по которымъ, по причинѣ плохой теплопроводности, можно ходить по движущемуся потоку лавы даже при незначительной толщинѣ застывшей наружной коры. Наружная кора, особенно тягучей лавы застываетъ въ видѣ сплошной массы, представляющей самыя причудливыя формы, какъ бы потроховидную поверхность (см. рис. 5); въ другихъ случаяхъ лава съ поверхности и даже до значительной глубины распадается на угловатые болѣе или менѣе крупные куски, нагромождающіеся въ безпорядкѣ—это такъ называемая *глыбовая лава* (см. рис. 6). Нѣкоторые, особенно мелкіе, потоки лавы остываютъ иногда въ нѣсколько мѣсяцевъ (наприм., потокъ Везувія 1832 г. въ два мѣсяца), другіе втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжаютъ медленно двигаться и сохраняютъ высокую температуру; а такія массы, какъ лава Скаптарьёкуль на Исландіи, быть можетъ, и въ столѣтіе не вполнѣ еще остыли. Вслѣдствіе быстраго образованія внѣшней коры, лава иногда не вполнѣ заполняетъ образовавшійся такимъ образомъ каналъ и образуетъ значительные гроты, пустоты съ лавовыми сталактитами. Результатомъ остыванія лавы является распаденіе ея по трещинамъ на болѣе или менѣе правильные куски. Наиболѣе типична и красива такъ называемая *столбчатая, или базальтическая отдѣльность*, когда лава распадается на шестигранные столбы, стоящіе перпендикулярно къ поверхности

охлажденія лавоваго потока; замѣчательная правильность этихъ столбовъ, то довольно толстыхъ, напр. до 9 фут., то имѣющихъ всего нѣсколько дюймовъ въ поперечникѣ при значительной длинѣ (напр. 100—150 ф.), придаетъ такимъ разрушеннымъ потокамъ видъ развалинъ, руинъ замка, какъ напр. въ Зибенгебирге на Рейнѣ. Особеннымъ изяществомъ этой столбчатой отдѣльности, представляющей точно безчисленныя искусственныя, тѣсно соприкасающіяся колонны, отличаются базальтовыя лавы, напр. въ знаменитой Фингаловой пещерѣ на о. Стаффѣ, трахиты Новой Зеландіи, лавы Рio-Колорадо въ Сѣв. Америкѣ и т. д. Другія лавы распадаются на *шары*, сложенные иногда изъ цѣлаго ряда концентрическихъ слоевъ; иногда столбчатая отдѣльность сочетается съ шаровидной такъ, что столбы оказываются состоящими изъ шаровъ. Наружныя части лавовыхъ потоковъ, вслѣдствіе быстраго охлажденія, всегда застываютъ въ видѣ стекловатыхъ или шлаковыхъ массъ, въ видѣ вулканическихъ стеколъ, шлаковъ и т. п. По мѣрѣ углубленія въ центральныя и нижнія части потоковъ, болѣе медленное охлажденіе обусловливаетъ болѣе кристаллическое остываніе, болѣе кристаллическое сложеніе. По химическому и минералогическому составу лавы отличаются значительнымъ разнообразіемъ не только въ разныхъ вулканическихъ областяхъ, но даже и у одного и того же вулкана; замѣчено, что нѣкоторые вулканы доставляли сначала трахитовыя лавы, потомъ базальтовыя, или раньше андезитовыя и наоборотъ. Для объясненія различія въ составѣ лавъ, которыя по нашимъ представленіямъ всѣ происходятъ изъ внутренняго расплавленнаго ядра земного шара, было предложено нѣсколько теорій. Такъ, изученіе изверженныхъ породъ Исландіи привело Бунзена къ принятію двухъ разобщенныхъ очаговъ, изъ которыхъ одинъ доставляетъ кислую лаву—нормально трахитовую, а другой—основную, нормально-пироксеновую (или, вѣрнѣе, базальтовую). Сочетаніемъ этихъ двухъ лавъ въ различныхъ отношеніяхъ получатся всѣ промежуточныя по составу изверженныя породы. Дюроше предположилъ, что магма, т. е. расплавленная масса земного ядра, обладаетъ способностью расщепляться, распадаться на массы различнаго состава. Наконецъ, Сарторіусъ фонъ-Вальтерсгаузенъ допускаетъ на основаніи первоначальнаго расплавленнаго состоянія земли, что болѣе тяжелыя, основныя (базальтовыя) части, согласно удѣльному вѣсу, расположились въ болѣе внутреннихъ частяхъ, а болѣе легкія, кислыя (трахитовыя) массы образовали вокругъ этого ядра концентрическія оболочки, расположенныя по убывающему удѣльному вѣсу. Промежуточныя породы образуются или на границѣ разныхъ слоевъ, или при самомъ изверженіи.

Рыхлые продукты изверженій различаются по величинѣ: наиболѣе крупные шлаковые обломки, часто скрученные, застывшіе окончательно во время полета по воздуху, носятъ названіе вулканическихъ *бомбъ*; болѣе мелкіе кусочки, въ видѣ какъ бы шероховатыхъ горошинъ, называютъ *лапилли* или *рапилли*; еще болѣе мелкія зерна составляютъ вулканическій песокъ, а пылеобразныя части, по внѣшнему сходству съ золой, называютъ вулканическимъ *пепломъ*. Наконецъ, вулканы выбрасываютъ иногда также цѣлыя *глыбы* посторонніхъ породъ, принесенныя лавой съ глубины. Всѣ рыхлые продукты являются результатомъ раздробленія лавы еще во время нахожденія ея въ кратерѣ. Пепелъ, песокъ, лапилли и бомбы выбрасываются иногда на громадную высоту и далеко переносятся атмосферными теченіями (см. Везувій). Такъ, при изверженіи Кракатау въ 1883 году количество пепла покрывало площадь больше Германіи; пепелъ распространился по всей атмосферѣ отъ экватора до полюсовъ и былъ причиной особыхъ сумерочныхъ явленій; только лѣтомъ 1886 г. атмосфера освободилась отъ этого пепла. Въ другихъ же случаяхъ капли лавы поднимаются на такую незначительную высоту, что падаютъ обратно, не успѣвъ застыть. Дана указываетъ такіе случаи на В. Гавайо, гдѣ лава представляетъ картину кипящей и брызжущей жидкости. Въ извѣстную фазу своей дѣятельности многіе В. ограничиваются выбрасываніемъ пепла и т. п. продуктовъ, но иногда въ неимовѣрныхъ количествахъ. Совокупность лавъ, шлаковъ и всѣхъ рыхлыхъ продуктовъ вмѣстѣ съ тѣми жилами лавы, которыя подъ названіемъ *дайкъ* прорѣзываютъ рыхлыя отложенія, а также брекчій (см. т. IV, стр. 641) и фовъ (изъ пепла, песку, лапилли, связанныхъ гидрохимическимъ процессомъ) составляютъ *вулканическую формацію*. Сюда же принадлежатъ и тѣ массы изверженныхъ породъ, которыя не достигли въ расплавленномъ состояніи земной поверхности, а застыли внутри земной коры и которыя обнаруживаются только тогда, когда покрывающія ихъ части будутъ удалены такъ назыв. размываніемъ, или денудаціей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лава выходитъ изъ кратера сплошной массой и застываетъ въ видѣ болѣе или менѣе значительной куполовидной массы колоколовиднаго холма. Въ такихъ вулканахъ нѣтъ рыхлыхъ продуктовъ изверженія (или они смыты, если покрывали лавовый остовъ) и нѣтъ слоистаго сложенія; такой лавовый холмъ носитъ названіе массивнаго или гомогеннаго (однороднаго) вулкана. Часто лава застываетъ внутри земной коры, въ полостяхъ или раньше существовавшихъ, или образованныхъ ею самой. Въ такихъ случаяхъ расплавленная масса своимъ напоромъ раздвигаетъ слои, слагающіе земную кору, и застываетъ внутри земной коры въ видѣ большой эллипсоидальной массы, куполообразно приподнявшей покрывающіе ее слои. Такія массы впервые были описаны Джильбертомъ въ Америкѣ и получили названіе «*лакколитовъ*». Отъ лакколита часто идутъ вверхъ и внизъ жилы—каналы, по которымъ расплавленная масса поднималась изъ нѣдръ земли и которыми соединяются лежащіе другъ надъ другомъ лакколиты, если ихъ нѣсколько. Когда размываніе уничтожитъ слои, покрывающіе лакколитъ, онъ является въ видѣ обнаженнаго массива вулканической породы. Горы Кастель, Аю-Дагъ и нѣкот. др. въ Крыму представляютъ такіе лакколиты. Наконецъ,

слѣдуетъ упомянуть также и о «батолитахъ», подъ которыми Зюсс понимаетъ крупные массивы расплавленныхъ массъ, застывшіе въ глубинѣ земной коры.

В. разсѣяны по всѣмъ частямъ свѣта, какъ на материкахъ, такъ и на островахъ; ихъ распредѣленіе подчинено нѣкоторой законности. Вопервыхъ, В. ютятся преимущественно поблизости большихъ водныхъ бассейновъ: на островахъ или на морскихъ и океаническихъ берегахъ материковъ. Дѣйствующіе вулканы, расположенные вдали отъ морей, представляютъ большую рѣдкость, какъ, напр., Сангай въ Квито, въ 22 геогр. мил. отъ океана, Попокатепетль въ Мексикѣ—въ 32 геогр. мил., и Араратъ въ 41 геогр. мил. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ такіе материковые В. дѣйствовали, вѣроятно, въ тѣ періоды, когда сосѣднія мѣстности были затоплены моремъ. Другая особенность въ распредѣленіи В.— это ихъ рядовое расположеніе. Такіе вулканы, получившіе отъ Леоп. ф. Буха названіе «рядовыхъ», расположены обыкновенно по нѣсколько кривой линіи, выпуклой къ океану; хорошимъ примѣромъ является дуга, идущая отъ Алеутскихъ острововъ черезъ Камчатку, Курильскіе острова, Японію и Ліу-Кіу къ Филиппинскимъ островамъ. То же самое представляютъ Антильскіе В., а въ малыхъ размѣрахъ Ява, мелкіе кратеры—«бокки»—Везувія и т. д. Отъ «рядовыхъ» Л. ф. Бухъ, отличалъ подъ названіемъ «центральныхъ», группы В., гдѣ вокругъ крупнаго центральнаго конуса расположены болѣе мелкіе конусы, какъ, напр., Липарскіе острова, Канарскіе В., Везувій, Этна и многіе др. Однако, и «центральные» В., вѣроятно, могутъ быть сведены къ рядовому расположенію по системѣ пересѣкающихся линій. Третья особенность въ распредѣленіи В., отчасти уже явствующая изъ ихъ рядового расположенія, — это пріуроченность ихъ къ большимъ разрывамъ, трещинамъ земной коры, такъ назыв. линіямъ излома (Bruchlinien), какъ, напр., американское и азіатское побережье Тихаго океана. Если дѣйствительно послѣдніе В. расположены на одной трещинѣ, соединяющей ихъ съ внутренними частями земной коры, если, слѣдовательно, они коренятся, такъ сказать, въ одномъ общемъ очагѣ, то можно ожидать извѣстнаго чередованія въ ихъ дѣятельности. Этотъ вопросъ еще мало изслѣдованъ; однако замѣчено, что съ періодомъ покоя Пика Оризабо совпадаетъ усиленная дѣятельность Попокатепетеля, что появленіе въ 1759 г. Іоруллo имѣло слѣдствіемъ успокоеніе Колима, что дѣятельность Везувія и Этны какъ-будто чередуются и т. д.

Было уже замѣчено выше, что скорость поступательнаго движенія лавоваго потока бываетъ весьма различна. Болѣе вязкія, тягучія лавы движутся съ незначительной быстротой, иногда дѣлая не больше одного метра въ часъ. Болѣе жидкія лавы проходятъ километръ въ 2—3 часа; потокъ Везувія при изверженіи 1822 года сбѣжалъ отъ кратера до подножія горы въ 15 мин., а одинъ изъ потоковъ Мауна-Лоа прошелъ даже 23 км. въ 2 часа. Извѣстны крайне незначительные размѣромъ потоки; а съ другой стороны, имъ можно противопоставить потокъ Скаптаръ-Іокюль на Исландіи въ 1783 г. въ видѣ озера діам. въ 20—25 км. и толщиною въ 30 м., или потокъ Мауна-Лоа, имѣющій 100 км. длины, 4800 м. ширины и 100 м. толщины. Примѣромъ громаднаго количества пепла, выброшеннаго въ одно изверженіе, можетъ служить Гунунгъ-Тёмборо на о-вѣ Сумбавѣ, который въ апрѣлѣ 1815 г. доставилъ на дневную поверхность до 9 билліоновъ куб. фут. рыхлаго матеріала, котораго было бы достаточно на построеніе 9 такихъ горъ какъ Везувій. Исландскіе В. въ 1783 г. доставили неимовѣрную массу матеріала, равнаго 18 горамъ величиною съ Везувій; ихъ лавы покрыли площадь въ 60 кв. миль слоемъ въ 600 фут., что составляетъ объемъ около 642422,4 милл. куб. мет.; нѣкоторые В. Оверни имѣютъ потоки въ 172 и даже 344 милл. куб. метр., а потокъ Мауна-Лоа растянулся на 96,5 км. при толщинѣ въ 6 мет. и ширинѣ въ 1200 мет.; его объемъ составляетъ около 694,8 милл. куб. метровъ.

Число извѣстныхъ вулкановъ, даже если группы мелкихъ кратеровъ, какъ, напр., Флегрейскія поля, Эйфель, считать за одинъ В., довольно значительно. Фуксъ насчитываетъ 672 В., изъ которыхъ 270 дѣйствующихъ; по другимъ разсчетамъ, дѣйствующихъ В. 328; если принять во вниманіе подводные и еще не открытые наземные В., число это придется значительно увеличить. Есть много совершенно разрушенныхъ В., свидѣтелями дѣятельности которыхъ были минувшіе геологическіе періоды. Никто не увидитъ теперь В., напр., въ Олонецкой губ., Крыму, Финляндіи, средней Германіи и т. д. А между тѣмъ геологическое изслѣдованіе показываетъ намъ, что и эти мѣстности въ различные періоды жизни земной коры ознаменовались болѣе или менѣе энергичной вулканической дѣятельностью. Въ Европѣ на материкѣ въ настоящее время только одинъ В. еще продолжаетъ свою дѣятельность—Везувій (см. это сл.); на островахъ извѣстны: Этна, Стромболи, Вулькано, Эпомео на Искіи, Санторинъ и В. Исландіи. Вообще число дѣйствующихъ и потухшихъ В. распредѣляется слѣдующимъ образомъ *) по различнымъ частямъ свѣта; эти числа, конечно, не могутъ отличаться абсолютной точностью; кромѣ того, В., которые еще не дѣйствовали въ этомъ столѣтіи, могутъ снова возобновить свою дѣятельность. Наконецъ, группы мелкихъ В. считаются иногда за одинъ.

	Общее число.	Дѣйств. вулканы.
Европа (съ континент. остров., Исландіи и Янъ-Майэномъ) .	52	19
Азія	285	93
Африка	52	26
Сѣверная Америка	97	43
Средняя Америка	70	27
Южная Америка	53	31
Австралія	14	7
Отдѣльно разбросанные острова	39	24
Всего . . .	662	280

*) Числа относятся къ 1884 г.

Въ Европѣ наиболѣе замѣчательны: Неаполитанскій вулканическій округъ съ Везувіемъ и Флегрейскими полями, далѣе Этна на островѣ Сициліи, Липарскіе острова, Санторинъ, потухшіе вулканы Эвганеи ок. Падуи, потухшіе вулканы Оверни, Эйфеля и Лаахерскаго озера на Рейнѣ, венгерскіе и шотландскіе вулканы, Исландія съ Геклой, Краблой и др. и т. д. Въ другихъ частяхъ свѣта заслуживаютъ особаго вниманія: Канарскіе острова, особ. Тенерифъ, Лансаротъ, Суматра съ Кракатау, Ява, Темборо на Сумбавѣ. Японскіе острова, мексиканскіе вулканы (Попокатепетель, Іорулло), Котопахи, остр. Гавайи (съ Мауна-Лоа, Мауна-Кеа и др.) и т. д.

Форма и строеніе В. минувшихъ геологическихъ періодовъ разрушены, остались только лавы и другіе продукты ихъ дѣятельности. Впрочемъ довольно вѣроятно, что лавы могутъ, а особенно прежде могли выливаться на земную поверхность безъ образованія кратеровъ и насыпныхъ конусовъ, прямо изъ трещинъ земной коры, образуя такъ наз. массовыя изверженія, или излія́нія лавы. Европейская Россія теперь совершенно лишена вулкановъ; но изученіе ея геологическаго строенія открываетъ намъ и здѣсь слѣды древней вулканической дѣятельности. Олонецкая губ. въ девонскій и каменноугольный періоды была театромъ оживленной вулканической дѣятельности; лавы въ каменноугольный періодъ изливались, сопровождаемыя вулканическимъ пепломъ, на Уралѣ. В. дѣйствовали въ мезозойскую эру въ Крыму и еще очень (геологически) недавно на Кавказѣ. Азіатская Россія, а именно Закавказье, Камчатка, Турка (верховья Иртыша), Приамурскій (Уссурійскій) край, верхнее теченіе Вилюя и т. д. Арарать, Алагёзъ, Тондурекъ, Агманганъ, Паландокёпъ и множество другихъ еще недавно дѣйствовавшихъ вулкановъ придаютъ особую живописность Армянскому плоскогорью. Единственные дѣйствующіе вулканы въ предѣлахъ Россіи лежатъ на Камчаткѣ, гдѣ они носятъ названіе сопокъ: Авачинская с., Ключевская с., Б и М. Толбача и цѣлый рядъ другихъ.

Особенный интересъ представляютъ *подводные* В., трудно доступные наблюденію и сравнительно рѣдко обнаруживающіе свою дѣятельность вплоть до поверхности моря или океана. Глубоководныя изслѣдованія доказываютъ, что дно океановъ покрыто преимущественно рыхлыми продуктами вулканической дѣятельности. Многія изверженія подъ водой не достигаютъ ея поверхности. Однако, мореплаватели не разъ бывали свидѣтелями проявленій этой дѣятельности въ открытомъ морѣ. Еще болѣе рѣзко и интересно обнаруживается подводный вулканизмъ, когда онъ ведетъ къ образованію новыхъ острововъ, вырастающихъ очень быстро изъ продуктовъ изверженія, нагромождаемыхъ вулкановъ, но часто такъ же быстро исчезающихъ. Такъ, напр., противъ Уналяшки въ Алеутскихъ островахъ въ 1796 г. возникъ новый островъ «Іоаннъ Богословъ», размѣры котораго съ 1819 по 1832 г. уменьшились съ 7 км. въ окружности и 75 метр. высоты до половины. Интересны также колебанія въ величинѣ и формѣ острова Нео-Каметъ въ группѣ Санторина въ 1866 г., возникновеніе острова Фердинандеа въ 1831 г. между Сициліей и Пантелларіей, дѣятельность подводныхъ вулкановъ около Исландіи и т. д.

Чтобы покончить съ различными видами проявленія дѣятельности В., слѣдуетъ указать еще на такъ называемые «грязевые» «грязные вулканы», или «*сальзы*», «боллитори» (Bollitori), «*блеваки*». Грязные В. извѣстны около Керчи на Тамапскомъ полуостровѣ, около Баку, въ Моденѣ (у Сассуоли), на Сициліи (у Джирдженти), Явѣ. Зондскихъ островахъ, Тринидатѣ, Новой Зеландіи, Новой Гренадѣ и т. д. Это также конусы съ кратеромъ на вершинѣ, но обыкновенно ничтожныхъ размѣровъ, иногда, впрочемъ, въ нѣсколько сотенъ метровъ высоты. Изъ кратера періодически выдѣляются различные газы: углеводороды, сѣроводородъ, углекислота, окись углерода, азотъ; при болѣе сильныхъ изверженіяхъ обильно доставляется вода. Вмѣсто расплавленной лавы, грязные В. извергаютъ горячую синеватосѣрую или черную глинистую грязь, которая при изслѣдованіи подъ микроскопомъ оказывается состоящей преимущественно изъ стекловатыхъ осколковъ и зеренъ, обломковъ полевыхъ шпатовъ, пироксеновъ, кварца, известковаго шпата, сѣрнаго колчедана и т. д. Грязевые В. связаны обыкновенно съ вулканическими областями, имѣютъ линейное, рядовое распространеніе, какъ настоящіе В., и могутъ быть разсматриваемы какъ явленіе промежуточное между В. и горячими источниками, особенно гейзерами. На Тамани и Баку они пріурочены къ нефтеноснымъ областямъ и сопровождаются выходами по трещинамъ изъ земли въ сосѣдней мѣстности горючихъ газовъ, каковы, напр., «вѣчные огни» Сураханъ у Баку.

Причины вулканическихъ явленій. Не подлежитъ сомнѣнію, что В. и ихъ дѣятельность представляютъ одну изъ существенныхъ сторонъ жизни земной коры (см. Вулканизмъ) и присущи ей съ самаго момента образованія твердой оболочки на земномъ шарѣ. Въ различные геологическіе періоды мѣнялась напряженность вулканической дѣятельности, то усиливаясь, то ослабѣвая; вулканическіе очаги перемѣщались съ однихъ мѣстъ земной коры въ другія. Вулканы доставляли и доставляютъ продукты различнаго состава и характера, но ни въ одинъ геологическій періодъ дѣятельность В. не прекращалась. Они всегда служили однимъ изъ характернѣйшихъ явленій жизни земной коры, необходимымъ слѣдствіемъ реакціи его внутренняго горячаго ядра на наружную оболочку. При изученіи причинъ вулканическихъ изверженій слѣдуетъ разграничивать вопросъ о происхожденіи лавы отъ вопросовъ о сила́хъ, доставляющихъ ее на земную поверхность. Вопросъ о происхожденіи лавы тѣсно связанъ съ нашими представленіями о состояніи внутренности ядра земного шара. Многіе геологи представляютъ себѣ земной шаръ расплавленнымъ и окруженнымъ лишь тонкой твердой оболочкой; другіе вмѣстѣ съ Гопкинсомъ и Ляйэллемъ, допускаютъ существованіе внутри твердаго земного шара отдѣльныхъ бассейновъ жидкаго расплавлен-

наго вещества. Остается допустить только силы, способныя доставить готовую лаву изъ этихъ резервуаровъ на земную поверхность. Другіе ученые полагаютъ, что каменныя массы, слагающія внутренность земли, находятся внутри ея подъ громаднымъ давленіемъ, которое препятствуетъ ихъ переходу въ жидкое состояніе, несмотря на то, что ихъ температура для этого слишкомъ достаточна. Но, какъ только образуется трещина и эти массы освобождаются отъ тяготѣющаго надъ ними страшнаго давленія, онѣ моментально переходятъ въ жидкое состояніе, какъ перегрѣтый парафинъ остается твердымъ въ запаянной трубкѣ и моментально плавится, если трубку открыть. Нѣкоторые, вмѣстѣ съ Маллетомъ, считаютъ даже трепіе отъ вышележащихъ массъ при движеніяхъ земной коры достаточнымъ для мѣстнаго расплавленія твердаго ядра земного шара. И въ томъ и въ другомъ случаѣ для того, чтобы лава нашла себѣ доступъ къ поверхности земли, должна образоваться болѣе или менѣе глубокая трещина. И дѣйствительно, всѣ вулканы пріурочены къ такимъ трещинамъ, къ такимъ линіямъ излома земной коры, къ границамъ между областями поднятія (горами) и областями опусканія земной коры (океанамъ и вообще депрессіямъ). Иногда допускаютъ, что лава можетъ по трещинамъ подняться до дневной поверхности просто гидростатическимъ давленіемъ, будучи, такъ сказать, выдавлена наружной оболочкой земли, давящей на ея внутреннее содержимое. Но это во всякомъ случаѣ явленіе не общераспространеннее и каждодневный опытъ свидѣтельствуетъ, что главная роль при доставкѣ лавы принадлежитъ водѣ и что взрывы и собственно изверженія производятся водяными парами. При всякомъ вулканическомъ изверженіи доставляется громадная масса водяныхъ паровъ; лава всегда насыщена водяными парами, выдѣляющимися изъ нея послѣ изверженія; прямыми опытами доказана способность и стремленіе расплавленныхъ массъ поглощать и сгущать газы и водяные пары, а Добрэ экспериментально показалъ, что водяные пары дѣйствительно способны проникать черезъ пористыя породы и по трещинамъ, несмотря на противодѣйствующее имъ давленіе и высокую температуру. Эти-то пары, которыми пропитана лава, своимъ расширеніемъ и напоромъ и вызываютъ явленія самаго изверженія. Такое явленіе иллюстрируется опытомъ Гохштеттера, который кипятилъ въ Папиновомъ котлѣ смѣсь сѣры съ водой и, выливая ее затѣмъ, получалъ миніатюрный вулканическій конусъ и явленія вулканическаго изверженія. Важная роль воды при изверженіяхъ признается почти всѣми геологами; но въ вопросѣ о доступѣ воды къ лавѣ, ихъ мнѣнія опять расходятся. Большинство видитъ источникъ этой воды въ морской водѣ, которая по трещинамъ просачивается до расплавленной массы. Въ пользу такого предположенія говоритъ отчасти составъ продуктовъ возгона при изверженіяхъ, среди которыхъ поваренная соль, столь обильная въ морской водѣ, играетъ первенствующую роль. Вода можетъ просачиваться по трещинамъ земной коры къ лавѣ не только изъ морей, но также съ поверхности земли, изъ атмосферныхъ осадковъ. Геологи, отрицающіе универсальность указаннаго характера распространенія вулкановъ, допускаютъ, что лавы или твердыя породы, превращающіяся въ лавы при уменьшеніи давленія, отчасти сами по себѣ уже достаточно богаты водой, поглощенной ими, когда земной шаръ находился еще въ расплавленномъ состояніи.

Было указано, что вулканическіе конусы—чисто *насыпныя* горы—выростающія путемъ нагроможденія продуктовъ изверженія самого В. Долго, однако, господствовали воззрѣнія, по которымъ многіе В. считались за такъ названные Леоп. ф.-Бухомъ—*кратеры поднятія*. Въ нихъ видѣли мѣстныя вспучиванія земной коры подъ напоромъ газовъ и отчасти лавы. Теперь эти воззрѣнія покинуты; однако вполнѣ вѣроятно, что нѣкоторые узкіе цилиндрическіе вулканическіе каналы, мѣстами вертикально пронизывающіе почву, какъ, напр., въ алмазоносной области Южной Африки, представляютъ результаты взрывовъ газовъ, скопившихся внутри земной коры. Недавніе опыты Добрэ указали на возможность образованія этихъ каналовъ, которые онъ называетъ «діатремами», и всѣхъ сопровождающихъ ихъ явленій исключительно дѣйствіемъ газовыхъ взрывовъ. Теорія кратеровъ поднятія была подорвана, главнымъ образомъ, наблюденіями надъ происхожденіемъ вулканическихъ конусовъ путемъ насыпанія рыхлаго матеріала, изученіемъ тектоники и стратографіи вулкановъ и въ значительной степени также знакомствомъ съ расположеніемъ и происхожденіемъ вышеупомянутыхъ овраговъ такъ называемыхъ «баранкосовъ». Ляйэль, Пулеттъ Скропъ, Гартунгъ, Рейсъ, Юнгхунъ, въ особенности Констанъ Прево (Prevost) и многіе другіе своими изслѣдованіями опровергали теорію Л. ф. Буха, имѣвшую сторонниками Гумбольдта, Абиха, Эли-де-Бомона и много другихъ выдающихся геологовъ. Итакъ вулканическія изверженія являются необходимымъ и прямымъ (но не единственнымъ) слѣдствіемъ охлажденія и сжатія земли и связаннаго съ этимъ образованія горъ, складокъ и разрывовъ, трещинъ земной коры. А самые В. можно разсматривать какъ отдушины, предохранительные клапаны, по которымъ избытокъ содержанія земного шара при его сокращеніи изливается на его поверхность. В. и вулканическія изверженія — это только одно изъ проявленій вулканизма, столь важнаго въ жизни земной коры. Но и другимъ планетамъ не чуждъ вулканизмъ; кромѣ апріорныхъ теоретическихъ представленій, объ этомъ свидѣтельствуютъ метеориты — вулканическія породы внеземного происхожденія и хорошо изученные въ телескопъ многочисленные и грандіозные потухшіе В. на лунѣ.

Литература вулкановъ такъ обширна, что мы ограничимся указаніемъ лишь на нѣкоторыя общія *) и болѣе важныя или интересныя сочиненія: Poulett Scrope, «Considerations on Volcanoes»; Schmidt, «Vulkanstudien» (Лейпц.,

*) Общія свѣдѣнія и сводки можно найти въ руководствахъ и общихъ сочиненіяхъ по геологіи.

1874); C. Fuchs, «Vulkane und Erdbeben» (Лейпцигъ, 1875); Falb, «Gedanken u. Studien über den Vulkanismus» (Грацъ, 1875); Mallet, «Ueber vulkanische Kraft» (Боннъ, 1875); A. v. Humboldt, «Ueber den Bau u. die Wirkung der Vulkane» (Берлинъ, 1824); его же, «Kosmos» (4-й т., Штутгардтъ, 1858); L. v. Buch, «Ueber Erhebungskratere u. Vulkane» (Штутгардтъ, 1835). Съ 1865 г. ежегодные обзоры Фукса о вулканическихъ явленіяхъ помѣщались сначала въ «Neues Jahrbuch für Mineralogie etc.», а затѣмъ въ «Tschermak's Mineralogische und petrographische Mittheilungen». E. Reyer, «Physik der Eruptionen u. der Eruptiogesteine» (Вѣна, 1877); Pilar, «Grundzüge der Abyssodynamik» (Загребъ, 1881); Hartung, «Betrachtungen über Erhebungskratere» (Лейпцигъ, 1862); Fuchs, «Die vulkanischen Erscheinungen der Erde» (Лейпц., 1865); v. Seebach, «Vorläufige Mittheilung über die typischen Verschiedenheiten im Bau der Vulkane» (Берлинъ, 1866); Reiss, «Die Insel Palma» (Висбаденъ, 1861); A. Boscowitz, «Les volcans et les tremblements de terre» (Парижъ); Junghuhn, «Java»; Roth, «Der Vesuv u. die Umgegend von Neapel»; R. Verbeek, «Krakatau» (Батавія, 1886); J. Dana, «The Hawaian islands»; K. v. Fritsch u. W. Reiss, «Geologische Beschreibung der Insel Tenerife» (Винтертуръ, 1868); E. Reyer, «Die Euganeen» (Вѣна, 1877); E. Suess, «Das Antlitz der Erde» (Вѣна, 1883, 4-я глава I тома); K. v. Fritsch, G. Hartung u. W. Reiss, «Tenerife, geologisch-topographisch dargestellt» (Винтертуръ, 1867); Hartung, «Lanzarote und Fuertaventura»; его же, «Die Azoren»; F. Fouqeé, «Santorin et ses éruptions» (Парижъ, 1879); H. J. Johnston-Lavis, «The South Italian Volcanoes» (Неаполь); Sartorius v. Waltershausen, «Aetna».

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Вулковичъ-Чальскій (Георгій)—родился въ Пловдивѣ (Филиппополѣ) въ 1834 г., получилъ образованіе въ турецкой медицинской школѣ въ Константинополѣ и поступилъ военнымъ врачомъ въ турецкія войска. Женатый на гречанкѣ, онъ тѣмъ не менѣе, когда возникъ греко-болгарскій церковный споръ, принялъ сторону поборниковъ болгарской національной церкви и ратовалъ вмѣстѣ съ Чомаковымъ, Драганомъ Цанковымъ и друг. за отдѣленіе болгарскаго экзархата отъ константинопольской патріархіи (см. Болгарская церковь). В., какъ и Чомаковъ, въ религіозныхъ вопросахъ видѣлъ лишь средство для политическихъ цѣлей и личной карьеры; они оба съумѣли въ это бурное время заручиться покровительствомъ турецкихъ пашей, совѣтниковъ дивана, воздерживаясь отъ компрометирующихъ открытыхъ сношеній и дружбы съ болгарской *омладиной*, проповѣдывавшей революцію и низверженіе турецкаго ига. Во время турецко-сербской войны 1876 г. В. былъ начальникомъ санитарнаго отдѣла турецкаго корпуса, стоявшаго въ Нишѣ, при чемъ получилъ чинъ полковника и титулъ *бея*. Послѣ заключенія Сан-стефанскаго договора В. обратился къ русскому императорскому комиссару, князю Дондукову-Корсакову, съ предложеніемъ своихъ услугъ нашей оккупаціонной администраціи. Въ качествѣ уроженца Вост. Румеліи, онъ былъ назначенъ кн. Дондуковымъ членомъ великаго народнаго собранія болгарскихъ представителей, созваннаго въ Тырновѣ для составленія органическаго статута Болгарскаго княжества. Въ Тырновскомъ собраніи В. сошелся съ Начевичемъ, Стоиловымъ и Грековымъ, образовавъ вмѣстѣ съ ними такъ наз. партію болгарскихъ консерваторовъ, слабую числомъ, но весьма дѣятельную и искусную въ интригахъ. Ихъ ярая вражда съ народной партіей, во главѣ которой стояли Цанковъ, Каравеловъ, Славейковъ и др., вызвала рядъ политическихъ кризисовъ въ Болгарскомъ княжествѣ. На первый разъ В., однако, не удалось занять вліятельнаго положенія въ княжествѣ. Кн. Дондуковъ держался болгарской народной партіи, враждебной В.; кромѣ того, В. слылъ за тайнаго туркофила. Убѣдившись въ невозможности возвышенія, В. возвратился въ Константинополь и сталъ искать тамъ службы. Предстоявшая организація административнаго персонала вновь образованной, въ силу Берлинскаго трактата, автономной области, названной Восточ. Румеліей, представляла благопріятное поприще для честолюбія В. Обладая знаніемъ франц. яз. и лоскомъ человѣка, побывавшаго въ Европѣ, а также служебнымъ навыкомъ, при содѣйствіи русскаго посольства и своихъ старыхъ пріятелей, турецкихъ пашей, В., при введеніи въ дѣйствіе выработаннаго международной комиссіей органическаго статута Вост. Румеліи, получилъ мѣсто директора (т. е. министра) общественныхъ работъ этой области и сталъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Алеко-Паши (Вогоридеса) при установленіи въ ней новаго порядка вещей. Онъ думалъ воспользоваться столкновеніями, которыя возникали у Алеко-Паши съ султаномъ, съ одной стороны, и съ румелійскимъ областнымъ собраніемъ, съ другой, для проведенія своей кандидатуры на постъ генералъ-губернатора, по истеченіи семилѣтнихъ полномочій Вогоридеса. Но эти интриги не укрылись отъ вниманія подозрительнаго правителя Вост. Румеліи, вслѣдствіе чего между В. и Алеко-Пашей установились крайне натянутыя отношенія. Послѣдній не могъ смѣнить В., такъ какъ, на основаніи органическаго статута, увольненіе представителей высшей администраціи области, то есть директоровъ, зависѣло отъ согласія султана. Наконецъ отношенія между правителемъ Румеліи и его директоромъ такъ обострились, что В. рѣшилъ перебраться въ княжество. Имѣя личныхъ друзей въ приближенномъ къ Александру Баттенбергу тріумвиратѣ (Начевичъ, Стоиловъ и Грековъ), онъ воспользовался для этой цѣли переворотомъ 27 апрѣля 1881 г., затѣяннымъ его пріятелями ради удаленія отъ власти народниковъ. В. подалъ прошеніе объ отставкѣ въ крайне оскорбительной для Алеко-Паши формѣ и отправился въ Софію, гдѣ и былъ назначенъ министромъ общественныхъ работъ, дѣйствуя въ качествѣ усерднаго приверженца систовскаго переворота. Пользуясь полнымъ довѣріемъ Александра Баттенберга, В. ѣздилъ съ секретными порученіями отъ него въ Константинополь, Аѳины, Парижъ и Лондонъ и при-

нималъ весьма дѣятельное участіе въ интригахъ интимныхъ совѣтниковъ князя противъ русскихъ министровъ. Лишившись министерскаго портфеля, въ началѣ 1882 г., по требованію русскихъ министровъ въ Болгаріи, генераловъ Соболева и Каульбарса, Вулковичъ продолжалъ пользоваться вліяніемъ, сохранивъ полное довѣріе болгарскаго князя, котораго онъ и сопровождалъ въ его поѣздкѣ въ Москву, на коронацію государя императора, въ качествѣ предсѣдателя державнаго совѣта княжества. Послѣ возстановленія тырновской конституціи, осенью 1883 года, В. долженъ былъ временно сойти съ политической сцены, довольствуясь скромнымъ мѣстомъ старшаго врача софійской первоклассной больницы. Низверженіе Александра Баттенбергскаго заставило В. сблизиться съ Стамбуловымъ и регентствомъ, которое, враждуя съ партіей Цанкова, вошло въ соглашеніе съ такъ называемыми болгарскими консерваторами. Но Стамбуловъ, считавшій В. человѣкомъ опаснымъ, поспѣшилъ удалить его изъ Софіи, назначивъ его на почетный и важный постъ дипломатическаго представителя въ Константинополѣ. Это назначеніе В. было мотивировано его дружескими отношеніями къ великому визирю, Кіамилю-Пашѣ. Послѣ провозглашенія болгарскимъ княземъ Фердинанда Кобургскаго, В. сталъ его усерднымъ слугой и неустанно преслѣдовалъ болгарскихъ эмигрантовъ, поселявшихся въ предѣлахъ Турціи.

Въ февралѣ 1892 года, ночью, возвращаясь домой изъ клуба, на одной изъ улицъ Перы, Вулковичъ былъ смертельно раненъ кинжаломъ неизвѣстнымъ убійцей и черезъ нѣсколько часовъ умеръ отъ раны. Прахъ его, съ большимъ почетомъ, въ присутствіи Фердинанда Кобургскаго, былъ погребенъ въ Филиппополѣ, а подозрѣваемые въ убійствѣ его македонцы: Волкъ Мерджанъ, Христо и братья Тюфекчіевы приговорены къ смертной казни константинопольскимъ уголовнымъ судомъ. Братья Тюфекчіевы приговорены къ этому наказанію заочно, такъ какъ они до суда успѣли удалиться въ Россію. Приговоръ надъ Мерджаномъ и Христо не приведенъ въ исполненіе, за неутвержденіемъ его султаномъ, и они до сихъ поръ содержатся въ тюрьмѣ. Въ маѣ 1892 года Стамбуловъ обращался съ нотой къ Портѣ, требуя, чтобы она заявила русскому кабинету о выдачѣ Николая и Наума Тюфекчіевыхъ, осужденныхъ судомъ за участіе въ убійствѣ В.; но эта болгарская нота была оставлена Портой безъ оффиціальнаго отвѣта. *П. Матвѣевъ.*

Вулленвеверъ (Wullenwever, Jürgen)—бургомистръ Любека, род. 1492 г.; при введеніи Реформаціи былъ однимъ изъ вліятельныхъ приверженцевъ Лютера. Занимая постъ бургомистра (1533—35), онъ стремился возстановить старую торговую политику Ганзы и утвердить политическое вліяніе Любека въ Скандинавскихъ государствахъ. Съ этой цѣлью В. вступилъ въ союзъ съ протест.-демократической партіей въ Даніи, добивавшейся возведенія на престолъ короля Христіана II, и началъ войну. В. хотѣлъ также выставить новаго кандидата (герцога Альбрехта Мекленбургскаго) на шведскій тронъ, вмѣсто короля Густава I; за это ему должны были уступить нѣкоторые датскіе, шведскіе и норвежскіе города, которые были удобны для ганзейской торговли. Кромѣ того, В. хотѣлъ приступить къ секуляризаціи любекскаго епископства въ пользу города. Но у него не хватило силъ исполнить столь широкозадуманные планы. Войско его, предводительствуемое графомъ Христоформъ Ольденбургскимъ, было разбито вновь избраннымъ датскимъ королемъ Христіаномъ III и его полководцемъ Іог. Рантцау, и популярность В., вслѣдствіе этого, начала падать. Старое городское устройство было возстановлено и В. долженъ былъ оставить свой постъ. Въ концѣ 1535 г. онъ былъ арестованъ; противъ него начался процессъ, въ которомъ обвинителями были датскій король Христіанъ III и городъ Любекъ; пытками принудили В. сознаться въ томъ, что онъ будто бы хотѣлъ завладѣть Любекомъ и ввести тамъ анабаптизмъ. Въ 1537 году онъ былъ четвертованъ. Ср. Waitz, «Lübeck unter Jürgen W. und die europ. Politik» (Берлинъ, 1855—56). Судьба В. послужила темой для драмы Гуцкова и Генриха Крузе (2-е изд., Лейпц., 1871).

Вульвичъ—см. Вуличъ.

Вульгата (Vulgata versio)—латинскій переводъ священнаго писанія бл. Іеронима, въ разное время дополненный и исправленный. Тридентскій соборъ (1546) утвердилъ его и онъ вошелъ во всеобщее употребленіе на Западѣ. Впервые В. издана при Сикстѣ V, подъ заглавіемъ: «Biblia sacra vulgatae editionis» (Римъ, 1590); затѣмъ сличалась и переиздавалась Григоріемъ XIV, Климентомъ VIII и друг. Ср. Kaulen, «Geschichte der V.» (Майнцъ, 1868); его же, «Handbuch der V.» (1870); Rönch, «Itala und V.» (1875). См. также Библейскіе переводы, т. III, стр. 676.

Вульнеръ (Томасъ Woolner)—англійскій скульпторъ, ученикъ Бенса, нынѣ профессоръ лондонской академіи художествъ, род. въ 1825 г. Первыя произведенія, которыми онъ обратилъ на себя вниманіе, были группы: «Элеонора высасываетъ ядъ изъ раны принца Эдуарда» и «Смерть Боадицеи» (1843); за ними слѣдовало нѣсколько другихъ его работъ идеалистическаго содержанія или исполненныхъ на темы, заимствованныя изъ поэзіи. Отправившись въ 1854 году въ Австралію, В. занимался тамъ втеченіе двухъ лѣтъ преимущественно портретными бюстами; по возвращеніи же своемъ въ Лондонъ работалъ почти исключительно портретныя статуи. Онѣ отличаются вполнѣ реалистическимъ характеромъ, чужды всякой идеализаціи, но нерѣдко энергичны по выраженію и позамъ до такой степени, что впадаютъ въ карикатуру; мелочная вѣрность натурѣ ихъ деталей дала право называть В. «Деннеромъ скульптуры» (см. Деннеръ). Къ числу лучшихъ работъ его, въ этомъ родѣ, должны быть отнесены: бюстъ Ричарда Кобдена, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, и статуи Маколея, въ троицкой коллегіи, въ Кембриджѣ, принца Альберта въ Оксфордѣ, короля Вильгельма III въ зданіи англійскаго парламента, сэра Бартля-Фрера, въ Бомбаѣ, д-ра Вевеля въ Кембриджѣ, лорда Лоуренса въ Калькутѣ и нѣк. др., а къ наиболѣе

неудачнымъ—статуи Гладстона и лорда Пальмерстона, въ Паласъ-Іордѣ. Для зданія суда въ Манчестерѣ В. изваялъ очень энергичную статую Моисея и тринадцать фигуръ другихъ законодателей. Одно изъ послѣднихъ его произведеній—колоссальная бронзовая статуя мореплавателя Кука, исполненная для памятника ему въ Сиднеѣ. *А. О—въ.*

Вульпіанъ (Edme-Felix-Alfred Vulpian), выдающійся французскій физіологъ и клиницистъ, род. въ 1826 г. въ Парижѣ. За диссертацію: «Essai sur l'origine réelle de plusieurs nerfs crâniens» (1853), онъ получилъ степень доктора медицины. Въ 1860 г. за трудъ «Des pneumonies secondaires» былъ возведенъ въ званіе agrégé медицинскаго факультета; втеченіе трехъ лѣтъ занималъ флурансовскую каѳедру физіологіи въ естественно-историческомъ музеѣ; былъ приглашенъ въ 1867 г. на медицинскій факультетъ, въ качествѣ проф. патологической анатоміи, но въ дѣйствительности совмѣщалъ съ нею занятія и по сравнительной и экспериментальной патологіи. Онъ былъ въ то же время врачемъ въ госпиталѣ Charité, преемникомъ Вюрца въ званіи декана медицинскаго фалультета, и въ 1876 г. вступилъ въ члены академіи наукъ, занявъ мѣсто Андраля. В.—прекрасный экспериментаторъ, строгій и точный наблюдатель—отличался не столько творчествомъ, сколько критическимъ талантомъ. Лекціи его, благодаря ораторскому таланту, привлекали массу слушателей и, благодаря своему реальному направленію, служили неоднократно мишенью для нападокъ со стороны духовенства, обвинявшаго автора ихъ въ матеріализмѣ и т. д. Изъ произведеній В., кромѣ многочисленныхъ отдѣльныхъ сообщеній, сдѣланныхъ имъ въ Société de Biologie и въ Académie des Sciences, слѣдуетъ упомянуть: «Leçons sur la physiologie générale et comparée du système nerveux» (1864, пис. въ Muséum d'histoire naturel, 1866); «Leçons sur l'appareil vaso-moteur (phisiologie et pathologie)» (въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ, 1874—75); «Leçons sur la pathologie éxpérimentale de l'appareil digestif»; «Leçons sur l'action physiologique des poisons médicamenteux» (т. ж., 1875); «Clinique médicale de l'hopital de la Charité» (1878); «Maladies de système nerveux» (1879). Для болѣе полной характеристики В. слѣдуетъ упомянуть, что изъ его лабораторныхъ учениковъ вышло нѣсколько выдающихся ученыхъ. *И. Тарханов.*

Вульпіусъ (Христіанъ-Августъ Vulpius)—нѣмецкій писатель (1762—1827), служилъ при веймарской библіотекѣ. Обладая живою фантазіею и бойкимъ перомъ, онъ написалъ массу драматическихъ произведеній, оперъ, романовъ, повѣстей и т. д. Огромную извѣстность получилъ его романъ изъ жизни разбойниковъ: «Rinaldo-Rinaldini, der Räuberhauptmann» (Лейпц., 1797 и позднѣе), переведенный почти на всѣ языки, въ томъ числѣ и на русскій, и послужившій образцомъ для массы другихъ подобныхъ романовъ. Его журналы: «Kuriositäten der physisch-litterarisch-artistisch-histor. Vor-und Mitwelt» (Веймаръ, 1810—1823) и «Die Vorzeit» (Эрфуртъ, 1817—18[illegible]), заключая въ себѣ богатый фактическій матеріалъ, сохранили свое значеніе и по настоящее время.

Сестра его (Іоганна-Христина-Софія), жена Гёте, родилась въ 1765 г. въ Веймарѣ. Гёте сошелся съ нею въ 1788 году, но церковнымъ бракомъ сочетался только въ 1806 г. Ум. въ 1816 г.

Вульстонъ (Томасъ Woolston), англійскій богословъ, род. въ 1669 г. въ Нортгемптонѣ. Въ 1705 году въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ высказалъ мнѣніе, что дѣянія, приписываемыя Моисею, не были имъ въ дѣйствительности совершены, а только служили первообразомъ дѣяній Христа. Въ своихъ послѣдующихъ трудахъ, именно въ «Six discourses on the miracles of our Saviour» (Лонд. 1727—29 гг.) и «Defence of the discourses» (Лондонъ, 1729—30 гг.), онъ высказалъ взглядъ, что чудеса, которыя творилъ Христосъ, никогда не происходили въ дѣйствительности, а должны быть истолкованы аллегорически. В. былъ за это приговоренъ къ тюремному заключенію и денежному штрафу и умеръ въ тюрьмѣ въ 1733 г.

Вульфенъ (Карлъ von Wulfen, 1785—1853)—ученикъ знаменитаго сельскаго хозяина Тэера и одинъ изъ основателей ученія о *«статикѣ земледѣлія»*, которое, по его опредѣленію, есть ученіе объ истощеніи почвы жатвою и о возстановленіи утраченнаго плодородія посредствомъ соотвѣтственнаго удобренія полей люпиномъ въ сѣверной Германіи, воздѣлыванія тамъ топинамбура, люцерны и проч. Результаты многолѣтней практической его дѣятельности изложены имъ въ сочиненіяхъ: «Versuch einer Theorie über das Verhältniss der Ernte zu dem Vermögen und der Kraft des Bodens» (1815); «Ideen zur Grundlage einer Statik des Landbaues» (1823); «Ueber der Anbau der weissen Lupine» (1828); «Vorschule der Statik des Landbaues» (1830) и «Entwurf einer Methodik zur Berechnung der Feldsysteme» (1847).

Вульфила (Wulfila, Ulfila, Ulfilas)—первый епископъ готовъ, родился около 311 г. По свидѣтельству Филосторгія (начала V вѣка), онъ не былъ чистокровнымъ готомъ, а происходилъ отъ плѣнныхъ христіанъ, вывезенныхъ дунайскими готами около 267 г. во время одного изъ набѣговъ на Малую Азію изъ мѣстечка Садаголтины, въ Каппадокіи. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что его семья вполнѣ сжилась съ новой средой, такъ что самъ В., родившійся и воспитавшійся въ странѣ готовъ, можетъ считаться членомъ готской народности. На это указываетъ и его чисто-готское имя (Wúlfila, уменьшительное отъ Wulfs, волкъ; ср. нынѣшнія нѣмецкія фамиліи Wölfel, Wölflein; формы Ulfila и т. д. возникли подъ вліяніемъ греческой орѳографіи). По словамъ его ученика Авксентія, епископа доростольскаго (т. е. Силистріи), В. до тридцатилѣтняго возраста былъ лекторомъ при одной изъ немногочисленныхъ христіанскихъ церквей въ землѣ вестготовъ. Около 341 г. онъ участвовалъ въ посольствѣ, посланномъ его соотечественниками къ императору Констанцію. Во время пребыванія въ Константинополѣ онъ былъ выбранъ епископомъ готовъ и рукоположенъ Евсевіемъ

никомедійскимъ не позже весны 341 г., времени смерти Евсевія. Вернувшись на родину, онъ дѣятельно взялся за проповѣдь христіанства. Когда около 348 г. въ странѣ вестготовъ начались преслѣдованія христіанъ со стороны Атанариха, могущественнѣйшаго изъ вестготскихъ князей, то В., ставъ во главѣ своихъ единовѣрцевъ, вывелъ послѣднихъ черезъ Дунай въ Мелію. Императоръ Констанцій принялъ переселенцевъ очень ласково и отвелъ имъ земли около Никополя, гдѣ они основали общину съ патріархальнымъ устройствомъ, во главѣ которой стоялъ самъ В. и, по его смерти, его преемники (см. Готы мезійскіе). Въ 360 г. онъ принималъ, вѣроятно, участіе въ аріанскомъ синодѣ въ Константинополѣ. Когда православіе стало вновь брать верхъ надъ аріанской ересью, то В., державшійся послѣдней, по собственнымъ его словамъ въ завѣщаніи, всю свою жизнь тщетно старался побудить императора Ѳеодосія къ созванію собора для рѣшенія спора между православіемъ и аріанствомъ. Въ 381 году былъ изданъ законъ, по которому аріанамъ запрещались диспуты по вопросамъ вѣры. Тѣмъ не менѣе въ 383 г. Ѳеодосій сдѣлалъ послѣднюю попытку примирить еретиковъ съ православіемъ, созвавъ синодъ въ Константинополѣ,—къ которому былъ приглашенъ и В. Явившись въ Константинополь, послѣдній умеръ здѣсь, вѣроятно, лѣтомъ 383 года. По другому, менѣе вѣроятному мнѣнію, его смерть послѣдовала уже въ 381 году.

В. играетъ выдающуюся роль въ исторіи своего народа. Его, апостола готовъ, не даромъ называли и «Моисеемъ готовъ». Блестящія дарованія и обширная ученость (онъ писалъ и проповѣдывалъ на трехъ языкахъ: готскомъ, греческомъ и латинскомъ) соединялись въ немъ съ замѣчательной энергіей. Не ограничиваясь пастырскою дѣятельностью, онъ игралъ и видную политическую роль. Но наиболѣе важнымъ его дѣломъ, доставившимъ ему безсмертіе, былъ его переводъ Свящ. Писанія на готскій языкъ. Имѣя Священное Писаніе, а стало быть, и богослуженіе на родномъ языкѣ, готы могли испытывать облагораживающее культурное вліяніе христіанскаго ученія. Переводъ В. получилъ широкое распространеніе и перешелъ ко всѣмъ другимъ отраслямъ готскаго народа. Дошедшіе до насъ отрывки его относятся къ началу VI вѣка и написаны въ Италіи, въ эпоху высшаго процвѣтанія остготской власти на полуостровѣ (см. Готы, языкъ). Когда именно В. взялся за переводъ Священнаго Писанія, мы не знаемъ. Тотъ фактъ, что онъ изъ лекторовъ—низшей церковной должности—былъ назначенъ непосредственно епископомъ, минуя степени дьякона и пресвитера, указываетъ, повидимому, на то, что онъ уже до этого (341 г.) обратилъ на себя вниманіе высшихъ сановниковъ церкви какимъ-либо выдающимся дѣломъ: можетъ быть, это былъ именно предпринятый имъ переводъ Священнаго Писанія. Мы не знаемъ также, перевелъ ли онъ самъ всю Библію. До насъ дошли значительные отрывки всѣхъ четырехъ Евангелій (Евангеліе отъ Марка цѣликомъ) и Посланій (II Посланіе къ Коринѳянамъ—цѣликомъ), но лишь очень незначительные остатки перевода Ветхаго Завѣта (книги Эздры и Неэміи). Нѣкоторые факты, однако, указываютъ на существованіе перевода пятикнижія Моисея, пророка Езекіиля и книги Маккавеевъ. По преданію, В. перевелъ все Священное Писаніе, за исключеніемъ книгъ Царствъ, такъ какъ онъ не хотѣлъ возбуждать еще больше, уже безъ того воинственный духъ своего народа. Сохранившіеся отрывки Новаго Завѣта во всѣхъ своихъ частяхъ являютъ одинаковое искусство перевода и полное тождество въ употребленіи словъ, постройкѣ періодовъ и т. д.; они несомнѣнно принадлежатъ одному и тому же переводчику, т. е. именно В., который, конечно, долженъ былъ начать работу съ Новаго Завѣта, какъ наиболѣе важной для его цѣли части Священнаго Писанія. Съ другой стороны, дошедшіе до насъ отрывки Ветхаго Завѣта такъ сильно отступаютъ въ фразеологіи и т. д. отъ Евангелій и Посланій, что нельзя не узнать въ нихъ руку другого переводчика. Конечно, возможно также, что отклоненія внесены въ этотъ текстъ позднѣйшей обработкой. Несомнѣнно только, что Вульфилѣ принадлежитъ починъ въ переводѣ Библіи на готскій языкъ и что онъ лично перевелъ, по крайней мѣрѣ, Евангеліе и часть Посланій. Едва ли онъ довелъ начатое дѣло до конца; вѣроятно, онъ воспиталъ себѣ учениковъ и помощниковъ, которые продолжали работу, предпринятую имъ. Еще около 390 г. два готскихъ священника (Sunnia и Frexela) обращаются къ св. Іерониму съ просьбой объяснить имъ нѣкоторые вопросы касательно текста и перевода Псалтири; надъ переводомъ послѣдней, очевидно, еще трудились въ то время, т. е. уже послѣ смерти Вульфилы. Предпринятая послѣднимъ работа была не легкая. Нужно было прежде всего создать азбуку, которая могла бы передавать всѣ звуки готскаго языка и собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ Священномъ Писаніи. Готы имѣли, правда, уже руническія письмена (см. Руны), но ихъ, съ одной стороны, было недостаточно, а съ другой—ихъ связь съ обрядами языческаго культа дѣлала примѣненіе ихъ при переводѣ Библіи нежелательнымъ. Вслѣдствіе этого В. создалъ собственную азбуку, въ основѣ которой лежатъ греческія письмена его времени, дополненныя нѣкоторыми знаками латинскаго и руническаго алфавитовъ. Не зная еврейскаго языка, В. перевелъ Ветхій Завѣтъ съ греческаго перевода (Septuaginta), а Новый—съ греческаго оригинала, при чемъ, однако, замѣчается и нѣкоторое вліяніе латинскаго перевода. Судя по дошедшимъ до насъ отрывкамъ его перевода, В. мастерски справился съ своей трудной задачей и поборолъ всѣ препятствія, состоявшія главнымъ образомъ, съ одной стороны, въ необработанности готскаго языка, съ другой—въ образности и философской глубинѣ библейской рѣчи. Его переводъ очень близокъ къ оригиналу, хотя не подчиняется ему слѣпо. Ошибки и ложныя толкованія встрѣчаются лишь очень рѣдко. В. съумѣлъ воспользоваться для своего труда всѣмъ богатствомъ и разнообра-

зіемъ формъ готскаго языка и создалъ, такимъ образомъ, образцовую германскую прозу, легшую въ основу дальнѣйшаго развитія готской письменности (см. Готы, языкъ). Ср. Бѣляковъ, «Христіанство у готовъ» (Казань, 1887); G. Waitz, «Ueber das Leben und die Lehre des Ulfila» (Гановеръ, 1840); W. Krafft, «Die Kirchengeschichte der germanischen Völker» (ч. I, 1, Берлинъ, 1854); W. Bessell, «Uber das Leben des Ulfilas und die Bekehrung der Gothen zum Christenthum» (Геттингенъ, 1860); Scott, «Ulfilas, Apostle of the Goths» (Кембриджъ, 1855). *Ѳ. Браунъ.*

Вульфовы стклянки — см. Лабораторія.

Вульфъ — 8 русскихъ дворянскихъ родовъ; два изъ нихъ принадлежатъ къ древнему дворянству. Родоначальникомъ перваго былъ Гавріилъ Васильевичъ В., «иноземецъ», въ 1679 году вступившій въ русскую службу поручикомъ солдатскаго строя. Впослѣдствіи (1700) онъ былъ полковникомъ и купилъ вотчину въ Медынскомъ уѣздѣ. Его сынъ Петръ служилъ при царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, при Елисаветѣ Петровнѣ былъ бригадиромъ, а внукъ Иванъ Петровичъ—орловскимъ губернаторомъ. Семейство Николая Ивановича В. извѣстно по дружескимъ отношеніямъ своимъ съ А. С. Пушкинымъ. Этотъ родъ внесенъ въ I часть родословной книги Тверской губерніи. Второй родъ принадлежитъ къ дворянству Лифляндской губерніи. Родоначальникъ его, Георгій-Фридрихъ Вильковскій, польскій полковникъ (1594—1642), вслѣдствіе несчастной дуэли выѣхалъ въ Швецію, гдѣ принялъ фамилію Вульфъ. Изъ его потомковъ, поселившихся въ Лифляндіи, Карлъ-Фридрихъ служилъ при Екатеринѣ II генералъ-аншефомъ. Какъ вѣтвь В.-Зербигалъ, такъ В.-Менценъ, внесены въ матрикулъ лифляндскаго дворянства. Остальные шесть родовъ В. принадлежатъ къ новому дворянству и внесены во II и III части родословныхъ книгъ губерній: Кіевской, Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Херсонской.

Вульфъ—островъ Финскаго залива, Эстляндской губ., Ревельскаго (Гарріенскаго) у., у входа на Ревельскій рейдъ, занимаетъ 4,1 кв. вер., покрытъ лѣсомъ, населенъ рыбаками. Съ сѣверо-восточной стороны къ нему примыкаетъ песчаная отмель, на сѣверо-западной находится каменистый рифъ.

Vous l'avez voulu, Georges Dandin—обратившіяся въ поговорку слова изъ роли Жоржа Дандена, въ комедіи Мольера того же названія. Употребляются въ смыслѣ: «самъ виноватъ въ этомъ», «некого винить, кромѣ себя самого».

Вундеръ (Эдуардъ Wunder) — нѣмецкій педагогъ (1800 — 1869), профессоръ и директоръ семинаріи въ Гриммѣ. Сочиненія его: «Oratio pro Plantio» (1830), «De scholiorum in Sophoclis tragoedis auctoritate» (1838), «Miscellanea Sophoclea» (1843), «Die schwierigsten Lehren der griechischen Syntax» (1848) и «De Aeschyli Eumenidibus» (1854).

Вундтъ (Вильгельмъ-Максъ Wundt)—знаменитый нѣмецкій психологъ и физіологъ, одинъ изъ основателей экспериментальной психологіи (называемой также психофизикой и физіологической психологіей), родился въ 1832 году въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ, изучалъ медицину въ Тюбингенѣ, Берлинѣ и Гейдельбергѣ, гдѣ и выступилъ приватъ-доцентомъ физіологіи, а въ 1864 г. сдѣлался профессоромъ. Затѣмъ онъ перешелъ въ Цюрихъ, откуда былъ приглашенъ въ Лейпцигъ для занятія каѳедры философіи. Психофизика, которой посвящены важнѣйшія ученыя работы В., имѣетъ своей задачей опредѣлить, точнѣйшимъ образомъ, путемъ экспериментовъ, соотношеніе между измѣненіемъ элементарныхъ психическихъ состояній и соотвѣтствующимъ измѣненіемъ физіологическихъ раздраженій. Постоянство и правильность этого соотношенія, при невозможности вывести физическое бытіе изъ психическаго, или наоборотъ, навели В. на философскій взглядъ (высказанный имъ еще въ раннемъ его сочиненіи о душѣ человѣка и животныхъ), что психическіе и физическіе процессы суть двѣ стороны одного и того же дѣйствительнаго бытія, которое извнутри является какъ душа, а извнѣ какъ тѣло. Это въ сущности есть взглядъ Спинозы, который въ основномъ духовномъ бытіи—мышленіи, и въ основномъ тѣлесномъ—протяженіи, видѣлъ лишь два параллельныхъ аттрибута одной и той же субстанціи. Къ сожалѣнію, В. не остановился на развитіи этого взгляда, а присоединилъ къ нему въ дальнѣйшихъ своихъ философскихъ трудахъ и другія разнородныя точки зрѣнія. Въ его капитальномъ философскомъ сочиненіи «System der Philosophie» мы находимъ слѣдующія основныя мысли: 1) упомянутый спинозическій взглядъ; элементарнымъ даннымъ истиннаго познанія В. признаетъ *представленіе, которое есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предметъ представленія* (Vorstellungsobject), т. е. такой модусъ дѣйствительнаго бытія, въ которомъ аттрибутъ мышленія неразрывно связанъ съ атрибутомъ протяженія; 2) спинозистъ В. оказывается вмѣстѣ съ тѣмъ кантіанцемъ. Нашему познанію ничто недоступно, кромѣ нашихъ собственныхъ субъективныхъ состояній; существованіе внѣшняго міра есть лишь заключеніе ума, а не что-нибудь данное. По кантовски построяется Вундтомъ и вся трехчастная или трехстепенная система познанія: сначала *чувственное* или воспріятельное *познаніе* (Wahrnehmungserkenntniss), въ которомъ В., по слѣдамъ Канта, различаетъ матеріальное содержаніе, данное въ ощущеніяхъ, и форму, представляемую пространствомъ и временемъ; этою низшею ступенью познанія ограничивается практическая жизнь; вторая средняя ступень — *разсудочное познаніе* (Verstandeserkenntniss), свойственное отдѣльнымъ наукамъ, которыя обрабатываютъ матеріалъ воспріятій, слѣдуя двумъ основнымъ законамъ мышленія: *расчленяя* данные комплексы явленій на отдѣльныя части и опредѣляя *зависимость* этихъ частей другъ отъ друга; наконецъ, на третьей и высшей ступени —въ *разумномъ познаніи* (Vernunfterkenntniss) наше мышленіе переходитъ за предѣлы всякаго опыта, пытаясь завершить его въ двухъ направленіяхъ—абсолютной цѣлости (Totalität) и абсолютной (элементарной) единич-

ности; отсюда происходятъ космологическія, онтологическія и психическія идеи, которыя В. частью признаетъ, какъ гипотезы, долженствующія всегда остаться гипотезами (абсолютное всеобъемлющее существо), частью же осуждаетъ, какъ пустыя фикціи (душа въ смыслѣ субстанціи). 3) Этотъ ультра-кантіанскій элементъ въ міросозерцаніи В. переходитъ иногда въ позитивистическій эмпиризмъ: философія признается лишь какъ общій сводъ отдѣльныхъ научныхъ знаній, согласованныхъ между собою (освобожденныхъ отъ противорѣчій); забывая допущенное имъ различіе между формой и матеріей познанія, В. объявляетъ, что нельзя ничего знать, кромѣ того, что дано въ реальномъ опытѣ. 4) Въ заключеніе ко всему этому присоединяется въ системѣ В. весьма замѣтный гегельянскій элементъ: отрицается идея субстанціи, пребывающаго субъекта, признаются только процессы; дѣйствительнымъ бытіемъ въ концѣ концовъ оказывается только духовная дѣятельность, частью индивидуальная, частью коллективная, создающая духовные продукты безотносительной цѣнности, каковы: наука, искусство, религія, въ особенности же *государство*. Указанные разнородные элементы не сведены въ системѣ В. къ внутреннему единству; никакой центральной мысли мы здѣсь не находимъ. Выгодное впечатлѣніе производитъ только высокій этическій духъ, вѣющій надъ всѣми разсужденіями автора: безкорыстное служеніе общимъ духовнымъ цѣлямъ человѣчества составляетъ для В. единственное истинное благо. Значеніе В., какъ философа, весьма относительно: въ ряду современныхъ (довольно многочисленныхъ) авторовъ философскихъ системъ В. безспорно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Заслуживаетъ вниманія послѣдній трудъ В.—большая весьма обстоятельная и (сравнительно) хорошо написанная статья о гипнотизмѣ и внушеніи, въ издаваемомъ имъ сборникѣ философскихъ этюдовъ. Признавая факты гипнотическаго внушенія, авторъ старается освободить ихъ отъ всякихъ мнимыхъ, какъ ему кажется, мистическихъ объясненій, отъ всякой связи съ такъ называемымъ оккультизмомъ, къ которому онъ относится безусловно отрицательно; въ заключеніе онъ предостерегаетъ отъ практическихъ занятій гипнотизмомъ, какъ физически и психически вредныхъ, и совѣтуетъ предоставить эти опыты исключительно врачамъ-спеціалистамъ, для терапевтическихъ цѣлей.

Сочиненія Вундта: «Beiträge zur Theorie der Sinneswahrnehmungen» (Лейпц., 1862); «Vorlesungen über die Menschen- und Thierseele» (Лейпц., 1863; русск. перев. Е. Кемпица, Спб., 1865); «Lehrbuch d. Physiologie d. Menschen» (1865, 4 изд., 1878); «Die physikalischen Axiome und ihre Beziehung zum Causalprincip» (Эрлангенъ, 1866); «Untersuchungen zur Mechanik d. Nerven und Nervencentren» (1871); «Grundzüge der physiologischen Psychologie» (Лейпц., 1873—74; 3-е изд. 1887; франц. перев. E. Ronvier, Пар., 1887; русск. перев. Кандинскаго, Москва, 1880); «Ueber die Aufgabe der Philosophie in der Gegenwart» (Лейпц., 1874; русск. переводъ въ «Знаніи», 1876, 10); «Einfluss der Philosophie auf die Erfahrungswissenschaften» (Лейпц., 1876); «Der Spiritismus» (Лейпц., 1879); «Logik» (Штуг., 1880—83); «Essays» (Лейпц., 1885); «Ethik» (Штутт., 1886, русск. перев. въ «Русск. Богат.», 1887—88); «System der Philosophie» (Лейпц., 1889); «Philosophische Studien» (съ 1881 — сборникъ статей Вундта и его учениковъ).

Литература о В.: Henri Lachelier, «La Théorie de connaissance de Wundt» («Revue philosophique», 1880, X); J. Baumann. «Wundt's Lehre vom Willen u. sein animistischer Monismus» («Philosoph. Monatsh.» 1881); O. Flügel, «Ueber Wundt's Erkenntnisslehre» («Z. f. exacte Phil.» XII, 1883); H. Lachelier, «Les lois psychologiques dans l'école de Wundt» («Revue phil.» XIX, 1885); Achelis, «Wundt's Philosophie» («Z. f. Phil. u. philos. Kritik», 1887); его же, «W. Wundt» («Nord u. Süd», 1887); А. Бао, «Нравственныя воззрѣнія Вундта» (вып. I, Воронежъ, 1889); «Идеалъ новѣйшей этики» («Вопросы философіи и психологіи», кн. 7); «Логическая теорія Вундта» («Русское Богатство», 1884); Л. Оболенскій, «Система философіи В.» («Русское Богатство», 1889); А. Волынскій, «Замѣтка объ этикѣ Вундта» («Сѣверный Вѣстникъ», 1889); его же, «Наука и философія, критическій обзоръ главнѣйшихъ произведеній В.» («Сѣверный Вѣстникъ», 1890); Г. Челпановъ, «Общіе результаты психометрическихъ изслѣдованій лейпцигской психологической лабораторіи и ихъ значеніе для психологіи» («Русская Мысль», 1889); Я. Колубовскій, «Психологическая лабораторія В.» («Русское Богатство», 1890).

Вл. Соловьевъ.

Вуппенштейнъ (Wunnenstein) — гора въ округѣ Некарѣ (въ Вюртембергѣ), высотой въ 392 м., въ долинѣ Боттварта; въ языческую эпоху была священной горой Водана; въ IX или X столѣтіи здѣсь была построена христіанская часовня св. Михаила; около 1200 года поселились здѣсь бароны фонъ Штейнъ (Stein); въ 1525 г. образовался здѣсь значительный союзъ крестьянъ («Wunnensteiner Bauernhafen»).

Вунсокетъ (Woonsoeket) — городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Родъ-Эйлендъ, расположенъ по обоимъ берегамъ р. Блэкстонъ, имѣетъ 20830 жителей (1890), много хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ фабрикъ, чугунолитейные заводы, четыре мастерскихъ для приготовленія машинъ, высшую школу и много публичныхъ школъ, библіотеку и восемь церквей.

Вуокса (Wuoksen, Wuoksi)—самая большая и многоводная рѣка Финляндіи, принадлежитъ такъ называем. Саволаксъ-Карельскому склону, который отъ центральнаго углубленія въ срединѣ Финляндіи, занятаго системой озера Пэйэнне (Päijänne), тянется, умѣренно понижаясь, къ юго-востоку къ берегу Ладожскаго озера. Вся система рѣки В. вмѣстѣ съ озерами занимаетъ болѣе $^1/_6$ всей поверхности Финляндіи, или 64172 кв. километра, т. е. немного менѣе, чѣмъ бассейны рѣкъ Кумо и Кюммене, взятые вмѣстѣ. Бассейнъ В. занимаетъ всю внутреннюю часть Финляндіи между хребтами Суоменселькэ (Su-

omenselkä) и Сальпауссельке (Salpausselkä) отъ Савонселькэ (Savonselkä) на западѣ до самого Маанселькэ (Maanselkä) на востокѣ, и такимъ образомъ въ составъ его входятъ почти вся Куопіоская губернія, половина С.-Михельской и болѣе или менѣе значительныя части уѣздовъ Лаппвеси, Іэскисъ (Jääskis), Эурэпээ (Ауґярää), Кексгольмскаго, Кроноборгскаго, Сердобольскаго и Салмисъ (Salmis) Выборгской губерніи, а также довольно значительный кусокъ русской Карелiи, именно погостъ Репола. На этомъ пространствѣ живетъ около 1/5 всего населенія Финляндіи или около 400000 человѣкъ. Большая часть бассейна (кромѣ части къ югу отъ Сальпауссельке) представляетъ весьма незначительный склонъ, а потому и большая часть водъ допускаетъ судоходство. Сравнительно небольшія работы позволили устранить незначительныя естественныя препятствія и открыли для всей системы Саволаксъ-Карельскихъ озеръ непосредственный доступъ къ морю; благодаря этому упомянутыя озера служатъ не только внутреннимъ средствомъ сообщенія, но представляютъ какъ бы внутреннее финляндское море, непосредственно сообщающееся съ открытыми морями (см. Саймa, Саймянскій каналъ и Саволаксъ-Карельскія озера). Служащая единственнымъ естественнымъ стокомъ для всей этой массы водъ, В. вытекаетъ изъ озера Саймы (собственно изъ южнаго отдѣла его—Лаппвеси) около Лауритсала въ 30 верстахъ къ востоку отъ Саймянскаго канала. Прорываясь черезъ хребетъ Сальпауссельке, В. образуетъ водопадъ или точнѣе порогъ Вуоксенниска, затѣмъ болѣе значительный водопадъ Тайпіонкоски (Taipionkoski), называемый также Малой Иматрой (Pikku Imatra), и четыре менѣе значительныхъ порога; затѣмъ русло ея расширяется до 190 саженей, потомъ сильно съуживается (до 23 саж.), и здѣсь въ приходѣ Руокалаксъ начинается собственно Иматра, живописный и чрезвычайно многоводный водопадъ или точнѣе рядъ пороговъ между высокими гнейсовыми берегами. Собственно паденіе Иматры не особенно велико: около 19 метровъ (63 фута) на протяженіи около 5/6 версты (по Игнаціусу); но громадная масса воды (10 милліоновъ ведеръ въ секунду) и покрытое скалами и камнями русло придаютъ водопаду величественный видъ. Въ самомъ центрѣ водопада поднимается четырехсаженная скала. Ревъ Иматры слышенъ верстъ на 6. Бревна, спущенныя внизъ по водопаду, разбиваются въ щепки, камни на берегахъ являются какъ бы обточенными на токарномъ станкѣ. На лѣвомъ берегу скалы являются обточенными, сглаженными. У подножія скалъ наблюдаются такъ назыв. котлы гигантовъ (Jättegrytor), правильныя расширяющіяся или съуживающіяся книзу цилиндрическія углубленія до метра и болѣе глубины; котлы эти произошли благодаря тому, что падающая вода приводила въ движеніе камни и такимъ образомъ постепенно высверливала вертикальныя углубленія. Котлы эти имѣются на лѣвомъ берегу В., на мѣстѣ древняго ложа рѣки. Земля, на которой находится Иматра, принадлежитъ казнѣ и въ 1871 году сдана въ аренду на 50 лѣтъ акціонерной компаніи, которая развела здѣсь паркъ и построила гостиницу. Верстъ на 20 ниже Иматры теченіе В. еще крайне бурно и пересѣчено многочисленными порогами (Кюрёнкоски и друг.); далѣе теченіе становится спокойнымъ, и въ приходѣ св. Андрея (st. Andreae) В. разливается въ озеро, достигающее мѣстами 10 верстъ ширины. Нижнее теченіе ея похоже больше на рядъ связанныхъ между собою озеръ, чѣмъ на рѣку. Въ Ладожское озеро рѣка впадаетъ двумя рукавами (въ настоящее время значительно обѣднѣвшими водой), между которыми на островѣ лежитъ Кексгольмъ. Этимъ путемъ изливается теперь лишь меньшая часть воды В., главная же масса направляется черезъ проведенный въ 1857 году каналъ Кивисальми въ озеро Суванто, откуда у Тайпале и изливается въ Ладожское озеро. Этотъ послѣдній проходъ озеро Суванто проложило себѣ въ нѣсколько часовъ 21 мая 1818 года, причемъ поверхность его понизилась на 24 фута. Длина В. отъ Саймы до устья ея у Кексгольма 163 километра, а до Тайпале около 150. Слѣва въ нее впадаютъ Виррас-іоки изъ озера Иммалан-іерви, Хюнпэлэн-іоки изъ Мерта-іерви и Іэски-іерви, Кирвун-іоки или Хелисевэн-іоки изъ Торсаніерви, протекающая черезъ рядъ мелкихъ озеръ, и Вирран-іоки изъ Хяитолан-іерви; справа черезъ проливъ Пуратсинсальми изливаются въ нее воды озера Эурэпээн-іерви (въ которое, въ свою очередь, изливаются нѣсколько озеръ), Сайяіоки или Саде-іоки, пограничная въ верхнемъ теченіи съ Петербургской губерніей и Вяси-іоки и наконецъ Коннитсан-іоки изъ озеръ Юлэ-іерви (Ylä-järvi), Пюхэ-іерви и Кіима-іерви. Большая часть нижняго теченія В. судоходна, но правильное пароходство не развилось здѣсь вслѣдствіе бѣдности прилегающей мѣстности. Въ прежнее время В. была очень обильна рыбой, особенно лососями, такъ называемыми «Walkea-lohi» (Trutta relicta Malmar). Съ 1857 г. послѣ пониженія уровня нижняго теченія собственно В. ловъ у Кексгольма сталъ незначителенъ; напротивъ, развился ловъ у Тайпале. Въ приходахъ Руокалаксъ и Іэскисъ ежегодно ловятъ лососей отъ 650 до 700 пудовъ, у Тайпале—отъ 1350 до 2000 пуд. *И. Книповичъ.*

Вуплеканъ, иначе **соловей** — родъ старинной русской пушки, возившейся 60 лошадьми.

Вупперталь (Wuppertal)—долина въ Рейнской провинціи; получила свое названіе отъ р. Вупперъ, длиною 93 км., впадающей въ Рейнъ между Кельномъ и Дюссельдорфомъ. Бассейнъ р. В. занимаетъ около 1100 кв. км.; очень густо населенъ: на пространство въ 1208 кв. км. приходится 525044 жит.; на 1 кв. км.—435.

Вурманъ (по-чувашски — лѣсъ) — слово, встрѣчающееся въ названіяхъ очень многихъ чувашскихъ селеній. Вообще В.-касы или В.-касъ означаетъ деревню, находящуюся въ лѣсу или возлѣ лѣса. Въ мѣстностяхъ сплошь заселенныхъ чувашами эти слова остались названіями даже и такихъ деревень, которыя въ настоящее время находятся въ безлѣсныхъ мѣстахъ.

Вурмбрандъ (Гундаккаръ Wurmbrand, графъ)—австрійскій государственный дѣятель и археологъ, род. въ 1838 г., одинъ изъ вождей нѣмецкой партіи въ рейхсратѣ.

Вурмзеръ (Дагобертъ-Зигмундъ, графъ Wurmser) — австрійскій генералъ-фельдмаршалъ (1724 † 1797); службу началъ во французскихъ войскахъ, а потомъ перешелъ въ австрійскую армію, съ которою принималъ участіе въ войнахъ 7-ми лѣтней и за баварское наслѣдство. Въ послѣдней изъ нихъ, будучи уже въ чинѣ фельдмаршалъ-лейтенанта, командовалъ особымъ корпусомъ. Въ 1792 г. В. былъ начальникомъ войскъ въ Брейсгау и дѣйствовалъ противъ войскъ Французской республики — сначала успѣшно, но потомъ потерпѣлъ пораженіе и отрѣшенъ отъ командованія войсками. Въ 1795 г. его снова назначили начальникомъ рейнской арміи. Дѣйствія его на Рейнѣ шли съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ 1796 г. В. былъ посланъ въ Италію, чтобы остановить успѣхи Бонапарте, но тутъ ему окончательно не посчастливилось: разбитый послѣдовательно въ 3 сраженіяхъ (Кастиліоне, Ровередо, Бассано), онъ едва успѣлъ пробиться въ Мантую. Крѣпость эту В. защищалъ съ большою храбростью и упорствомъ, но истощеніе съѣстныхъ припасовъ и распространившіяся въ войскахъ болѣзни заставили его капитулировать на выгодныхъ условіяхъ. По возвращеніи въ Австрію, В. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Венгріи.

Вурмъ (Василій Васильевичъ)—первоклассный виртуозъ на корнетѣ (cornet-à-pistons). Современникъ А. Г. Рубинштейна, Г. І. Венявскаго и К. Ю. Давыдова, В. неоднократно принималъ съ ними участіе въ концертахъ. Род. въ 1826 г., въ Брауншвейгѣ. Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ солистомъ Императорскаго двора и театровъ въ Петербургѣ. Въ 1862 г., при открытіи с.-петербургской консерваторіи, былъ приглашенъ въ число ея профессоровъ. Съ 1869 по 1889 гг. В. былъ капельмейстеромъ музыкантскихъ хоровъ войскъ гвардіи. В. написалъ школу для корнета. *Н. С.*

Вурцбахъ (Констанъ Wurzbach) — австрійскій библіографъ и писатель, род. въ 1818 г. Къ поэтическимъ произведеніямъ В. относятся слѣдующіе стихотворные сборники и отдѣльныя поэмы, или вѣрнѣе, разсказы въ стихахъ—форма наиболѣе удававшая В.: «Mosaik» (Краковъ, 1841); «Parallelen» (3 изд., Лейпц., 1852); «Von einer verschollenen Königsstadt» (2 изд., Гамбургъ, 1857); «Napoleon» (1851); служащій ему продолженіемъ «Der Page des Kaisers» (Дюссельд., 1854); «Kameen» (Дюссельдорфъ, 1856); «Die Gemmen» (Гамбургъ, 1855); «Cyklamen» (Вѣна, 1872)—сборникъ лирическихъ стихотвореній, и продолженіе его «Aus dem Psalter eines Poeten» (Лейпц., 1874). Во главѣ библіографическихъ сочиненій В. слѣдуетъ поставить колоссальный и единственный въ своемъ родѣ въ Австріи трудъ — біографическій словарь Австрійской имперіи («Biographisches Lexicon der Oesterreichishen Kaiserthums», т. 1 — 54, Вѣна, 1856 — 86), надъ которымъ Вурцбахъ работаетъ слишкомъ 35 лѣтъ. При появленіи 25-го тома словаря императоръ Францъ-Іосифъ пожаловалъ В. дворянское достоинство. Другимъ важнымъ библіографическимъ трудомъ В. является «Bibliographisch-statistische Uebersicht der Litteratur des Oesterreichischen Kaiserstaates» (1854, 1855 и 1856 гг.). Другія сочиненія Вурцбаха: «Sprichwörter der Polen» (Львовъ, 1847; 2 изд., Вѣна, 1852); «Volkslieder der Polen und Ruthenen» (Львовъ, 1846); «Ueber die Kirchen der Stadt Krakau» (Вѣна, 1853); «Das Schillerbuch» (Вѣна, 1859); «Der Schillerkalender»; «Joseph Haydn und sein Bruder Michael» (1861); «Das Mozart-Buch» (Вѣна, 1869); «Habsburg und Habsburg-Lothringen. Eine biographisch-genealog. Studie» (Вѣна, 1861); «Histor. Wörter, Sprichwörter und Redensarten» (Гамбургъ, 1866); «Glimpf und Schimpf in Spruch und Wort» (Вѣна, 1864); біографія Грильпарцера (Вѣна, 1871) и др.

Вурценъ (Wurzen)—городъ около Лейпцига, на Мульдѣ; 12000 жителей (1885), гимназія и сельскохозяйственное училище, поликлиника и госпиталь, соборъ, заложенный въ 1114 г., а въ 1817—18 гг. отстроенный заново; много фабрикъ. Въ тридцатилѣтнюю войну В. былъ сожженъ шведами (1637).

Вуршайтосъ—въ литовской миѳологіи богъ имущества; его именемъ обозначались жрецы непосвященные, помощники Вейдалотовъ, т. е. посвященныхъ жрецовъ. Вѣроятно, первоначально В. назывались только жрецы одноименнаго божества, храмъ котораго былъ въ Ромнѣ.

Вуттке (Генрихъ Wuttke) — нѣмецкій историкъ и политическій дѣятель, родился въ 1818 г., въ 1848 г. занялъ каѳедру исторіи въ Лейпцигѣ. Будучи одновременно членомъ германскаго національнаго собранія, В. принадлежалъ къ основателямъ такъ называемой велико-германской партіи. Впослѣдствіи онъ очень рѣзко защищалъ въ печати свои пангерманскія воззрѣнія. В. Умеръ въ 1876 г. Ему принадлежатъ: «Polen und Deutsche» (Лейпцигъ, 1847); «Entwickelung der öffentlichen Verhältnisse Schlesiens» (Лейпцигъ, 1842 — 1843); «Die schles. Stände» (Лейпцигъ, 1847); «Erdkunde und Karten des Mittelalters» (Лейпцигъ, 1854); изданіе «Kosmographie des Istriers Aithicus im lat. Auszuge des Hieronymus» (Лейпц., 1854), и брошюра, посвященная вопросу о подлинности этого соч. (Лейпц., 1854); «Die Völkerschlacht bei Leipzig» (Берл., 1863 и сл.); «Städtebuch des Landes Posen» (Лейпц., 1864; дополн. 1866); «Die deutschen Zeitschriften und die Entstehung der öffentlichen Meinung» (3 изд., Лейпц., 1875); «Denkschrift über das geistige Eigentum» (Лейпц., 1866); «Ueber die Gewissheit der Geschichte» (Лейпц., 1865); «Geschichte der Schrift und des Schrifttums» (т. 1: «Die Entstehung der Schrift», Лейпц., 1872). Въ 1842 г. В. началъ издавать «Jahrbuch der deutschen Universitäten», котораго появилось 2 тома (Лейпц.). Наконецъ, уже по смерти его появилось: «Zur Vorgeschichte der Bartholomäusnacht» (Лейпцигъ, 1879).

Вуху—городъ средняго Китая—см. У-ху.

Вуцъ (Wootz; indische Stahl; wootz)—индѣйскій булатъ. По Вилькинсону, для его полученія сперва готовятъ сыродутное желѣзо

(прямо изъ рудъ, см. Желѣзо и Горны), затѣмъ около 3 фунтовъ его переплавляютъ въ замазанномъ тиглѣ съ сухими вѣтками: Cassia auriculata и листьями Convonvulus laurifolia; плавка длится 6 часовъ; свойства его даны въ статьѣ Булатъ. *А. И. Скиндеръ.* Δ.

Вучанъ—городъ средняго Китая — см. У-чанъ-фу.

Вучины премія. — Въ 1871 г. греческій консулъ въ Одессѣ, Иванъ Юрьевичъ Вучина, внесъ 10000 руб. для учрежденія на проценты (500 руб.) съ этихъ денегъ ежегодной преміи за лучшія изъ представленныхъ *въ рукописяхъ русскія драматическія* произведенія. Присужденіе Высочайше утвержденной въ 1872 г. преміи предоставлено историко-филологическому факультету новороссійскаго университета. До 1875 года факультетъ не нашелъ достойнымъ ни одного изъ представленныхъ ему сочиненій, а потому, съ согласія учредителя, возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи выдавать половинную премію и даже поощрительную въ 100 рублей, что и было дозволено. Только въ 1877—78 г. впервые присуждена половинная премія И. В. Шпажинскому («Свищи), затѣмъ премія назначалась почти ежегодно, а въ 1881—1882 г. выдано пять половинныхъ премій и одна поощрительная. До сихъ поръ полная премія выдана И. Н. Ге («На новыхъ началахъ», 1881—82 г.) и тогда же И. В. Шпажинскому («Ненужная жизнь»). Отзывы о пьесахъ большею частью давалъ проф. И. С. Некрасовъ. Наибольшее число пьесъ представлено въ 1883 г.—36 пьесъ, а въ 1877 г. наименьшее—7. Капиталъ преміи нынѣ возросъ до 16000 руб. Другую премію Вучина учредилъ еще ранѣе въ Аѳинахъ—для греческихъ поэтическихъ произведеній. *Ум.*

Вуэ (Симонъ Vouet)—французскій живописецъ 1590—1649), писалъ портреты и картины содержанія историческаго, религіознаго и аллегорическаго, и пользовался огромною извѣстностью въ свое время. Учился у своего отца Лорана В. и въ юномъ возрастѣ сталъ писать портреты, удачное исполненіе которыхъ имѣло послѣдствіемъ приглашеніе его въ Англію и въ Константинополь для портретовъ же. На двадцатъ второмъ году своей жизни поселился въ Италіи, гдѣ получалъ множество заказовъ на портреты и картины въ Венеціи, Римѣ и Генуѣ, несмотря на то, что тамъ славились свои художники, каковы, напр., Доменикино и Гвидо Рени. Въ 1627 г. В. былъ вызванъ во Францію, гдѣ ему покровительствовали Людовикъ XIII и кардиналъ Ришелье. В. внесъ во Францію свое знаніе, представлявшее смѣсь различныхъ направленій живописи, существовавшихъ тогда во Франціи. В. заимствовалъ нѣчто у quasi реалистическаго Караваджіо, а съ другой стороны, внесъ въ свои произведенія манеру сочиненія и исполненія Паоло Веронезэ и отчасти Гвидо Рени. Жена Симона В., Виргинія В., тоже художница, развила во Франціи мало тогда извѣстный тамъ родъ живописи или рисованья—пастель, или цвѣтные карандаши. Самъ король рисовалъ пастелью и потому она скоро вошла въ моду. В. былъ основателемъ художественной школы во Франціи, и это было одной изъ самыхъ большихъ его заслугъ, такъ какъ въ этой школѣ образовалась многочисленная семья художниковъ, въ числѣ которыхъ были Лесюэръ, Лебренъ и Миньардъ—всѣ превзошедшіе своего наставника. При сотрудничествѣ учениковъ В. произвелъ во Франціи чрезвычайное множество картинъ, расписалъ множество плафоновъ и стѣнъ въ церквахъ, дворцахъ и различныхъ общественныхъ зданіяхъ. Многія изъ его произведеній уже не существуютъ, но были воспроизведены въ гравюрѣ Мишелемъ Дориньи, зятемъ В. Нынѣ картины его не пользуются большимъ почетомъ: многочисленныя и сложныя его композиціи не носятъ на себѣ слѣдовъ глубины чувства ни въ замыслѣ, ни въ исполненіи, но сочинены свободно и смѣло и выполнены съ техническою легкостью. Впрочемъ, въ самой живописи недостаетъ постепенности въ тонахъ и свѣтотѣни и часто не видно перспективной глубины. Къ лучшимъ его произведеніямъ относятся: «Введеніе во храмъ» (находится въ Луврѣ), «Мученичество Св. Евстахія» (бывшая въ галлереѣ кардинала Феша), «Архистратигъ Михаилъ, изгоняющій съ неба возмутившихся ангеловъ» и др. Работы В. имѣются въ Римѣ, Генуѣ, Мюнхенѣ, но болѣе всего находится ихъ въ Парижѣ. Картины, находящіяся въ Луврѣ, не имѣютъ подписи художника. Въ Эрмитажѣ хранятся четыре его произведенія: двѣ «Мадонны», «Венера удерживаетъ Адониса, отправляющагося на охоту» и «Смерть Лукреціи». *Ѳ. П.*

Вуяновскій (Стефанъ)—сербъ, извѣстенъ своимъ переводомъ съ русскаго на славянскій языкъ краткой церковной исторіи, которую онъ издалъ въ Вѣнѣ въ 1794 г. Имъ же сочинена для употребленія въ сербскихъ училищахъ «Грамматика или руководство къ правоглаголанію и правописанію», напечатанная тоже въ Вѣнѣ въ 1793 г.

Вуятичъ (Яковъ)—граховскій воевода, прославившійся геройскою защитою Грахова (1853) противъ турокъ. Умеръ въ плѣну у турокъ, въ Герцеговинѣ.

Входная (церк.)—стихъ, который поется при входѣ архіерея въ церковь; также называются и молитвы, читаемыя священнослужителемъ предъ Царскими вратами, предъ началомъ литургіи.

Входо-іерусалимскій женскій монастырь, нынѣ с. Аренино, Владимірской губ., Муромскаго у. Упоминается въ Писцовыхъ книгахъ 1674 г. Основанъ, вѣроятно, Романовыми, такъ какъ до сихъ поръ здѣсь находятся 9 иконъ и панагія патріарха Филарета.

Входъ (церк.)—см. Выходъ.

Входъ Господень въ Іерусалимъ — событіе изъ послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа. Собиравшіяся отовсюду къ большимъ праздникамъ толпы богомольцевъ имѣли обыкновеніе входить въ городъ торжественно, со всевозможными выраженіями радости. Таковъ былъ на этотъ разъ, въ отличіе отъ прежнихъ, и Входъ Христа, пожелавшаго теперь всенародно заявить о себѣ, какъ о Мессіи. Онъ рѣшилъ вступить въ Іерусалимъ, какъ не разъ вступалъ туда его царственный предокъ Давидъ, именно сидя на ослѣ.

Это животное высоко цѣнилось и цѣнится на Востокѣ. В. произошелъ 9 нисана. Ученики, чтобы выразить свое высокое почтеніе къ своему Учителю, сняли съ себя плащи и сдѣлали изъ нихъ сидѣнье на ослѣ, а народъ сталъ устилать дорогу свѣжесрѣзанными, только что распустившимися пальмовыми вѣтвями, какъ это было въ обычаѣ на Востокѣ при встрѣчѣ особенно чтимыхъ лицъ. Когда шествіе двинулось чрезъ гору Елеонскую, то ученики воскликнули (слова 117 псалма): «Осанна сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!». Когда открылся видъ на Іерусалимъ, Христосъ неудержимо и громко зарыдалъ (ἔκλαυσεν, по выраженію евангелистовъ) при мысли о гибели, ожидающей городъ (Ев. отъ Луки, XIX, 42—44). Торжественная встрѣча Христа возбудила негодованіе и страхъ между фарисеями; приписывая ея устройство ученикамъ Христа, они сказали ему: «Учитель, запрети ученикамъ твоимъ!» Христосъ, пользуясь обычнымъ въ іудейской литературѣ выраженіемъ, отвѣчалъ имъ: «если они умолкнутъ, то камни возопіютъ». Когда шествіе приблизилось къ стѣнамъ самаго города, то весь Іерусалимъ охваченъ былъ необычайнымъ волненіемъ.—«Кто это?» спрашивали жители, и приверженцы Христа восторженно отвѣчали:—«Это Іисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго». По обычаю, Христосъ направился къ храму и тамъ дѣти, вѣроятно изъ храмоваго хора, увлеченные общимъ восторгомъ, кричали ему:—«Осанна Сыну Давидову». Когда книжники и фарисеи обратили Его вниманіе на это, то Онъ отвѣчалъ имъ:—«развѣ вы никогда не читали: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу?». Событіе это празднуется въ такъ называемое вербное воскресенье (см. VI, 12). Ср. Иннокентія, «Послѣдніе дни жизни Іисуса Христа»; Фаррара, «Жизнь Іисуса Христа»; Дидона, «Іисусъ Христосъ» (оба сочиненія имѣются на русскомъ языкѣ). *А. Л.*

Праздникъ входа въ Іерусалимъ Спасителя, въ недѣлю цвѣтную (вербное воскресеніе), совершался въ Москвѣ особенно пышно въ XVI вѣкѣ. Крестный ходъ до обѣдни отправлялся изъ Успенскаго собора, чрезъ Спасскія ворота, къ собору Покрова Богородицы на Рву (Василію Блаженному); по окончаніи установленнаго молитвословія на Лобномъ мѣстѣ, возвращались назадъ и начиналась обѣдня. Въ процессіи, кромѣ обыкновенно носимыхъ иконъ и крестовъ, возили на саняхъ огромное дерево, украшенное искусственными цвѣтами и плодами (финиками, изюмомъ и т. п.); самыя великолѣпныя деревья были при патріархѣ Іоакимѣ, работы нѣмецкой и стоили нѣсколько сотъ тогдашнихъ рублей. Патріархъ сидѣлъ на ослятѣ, которое велъ за узду царь, въ одеждѣ и регаліяхъ перваго наряда. По возвращеніи крестовъ къ Успенскому собору, дерево отдавали народу, также какъ и украшенія саней. Въ 1678 г. обрядъ этотъ былъ ограниченъ, а съ кончиною патріарха Адріана совсѣмъ прекратился; вмѣсто изготовленія дерева приказъ покупалъ воза три вербы, для раздачи въ Успенскомъ соборѣ.

Вчера и Сегодня—литературный сборникъ, составленный гр. В. А. Соллогубомъ, изданный А. Смирдинымъ въ Спб. въ 1845 г. кн. 1-я и въ 1846—кн. 2-я. Содержаніе кн. I: Сиротинка—кн. В. Ѳ. Одоевскаго; Капитанъ Коппъ—Жуковскаго; Г. П. Каменевъ — Второва; изъ бумагъ Лермонтова; О Шиллерѣ и Гете — Струговщикова; Артемій Семеновичъ Бервенковскій — гр. А. Толстого; Собачка—гр. Соллогуба; стихотворенія Тургенева, Языкова, Струговщикова, гр. Ростопчиной, Кореева, Бенедиктова и кн. Вяземскаго. Содержаніе кн. II; Воспитанница—гр. Соллогуба; Амена—гр. А. Толстого; изъ бумагъ Лермонтова; глава изъ «Тарантаса»—«Купцы», исправленная купцомъ; стихотворенія А. Майкова, Е. Баратынскаго, И. Крешева, А. Плещеева. *М. М.*

Вшердъ (Корнеліусъ фонъ-Wscheherd)—чешскій правовѣдъ (1450—1520), род. въ Хрудимѣ, получилъ образованіе въ пражскомъ университетѣ и съ 1484 г. былъ тамъ деканомъ и профессоромъ классическихъ древностей. Главный его трудъ: «Knihy devatery o právich zemé české» (Девять книгъ о богемскомъ государственномъ правѣ) — одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ исторіи чешскаго права. Его издалъ Иречекъ (1874).

Вши (Pediculina) — подпорядокъ отряда безкрылыхъ насѣкомыхъ (Aptera). *Вши* — маленькія, лишенныя крыльевъ насѣкомыя съ короткимъ, втяжнымъ, мясистымъ хоботкомъ и широкими рѣжущими, заостренными щетинками, съ неясно расчлененною грудью и съ 7 — 9 членистымъ брюшкомъ, паразитирующія на наружныхъ частяхъ тѣла млекопитающихъ. Ихъ широкое, сплюснутое, продолговато-круглое, безкрылое тѣло имѣетъ большею частью сѣроватый цвѣтъ; грудь ихъ неясно отдѣляется отъ брюшка; но голова весьма рѣзко разграничена, шарообразна или яйцевидна; у однѣхъ она сзади съужена въ видѣ шеи; а у другихъ задняя часть ея широка и прямо прилегаетъ къ первому грудному членику. На головѣ находятся короткіе, нитевидные, пятичленистые сяжки; два простыхъ глазка, и колющіе ротовые органы, состоящіе изъ мясистаго хоботка, снабженнаго крючечками и подпираемаго двумя хитиновыми палочками, и изъ полаго выдвижнаго колющаго шипа (вѣроятно, сросшенныя верхнія и нижнія челюсти); самъ хоботокъ есть сращеніе верхней и нижней губъ. Грудь мала; членики ея не ясны. У вшей, какъ и у всѣхъ насѣкомыхъ, три пары ногъ, прикрѣпляющихся къ груди; лапка ихъ двухсуставчатая; послѣдній члеником ея крючкообразный, снабженъ однимъ коготкомъ, который можетъ притибаться къ первому члеником лапки. Брюшко широкое, 7—9 члеистое. В. — весьма сильныя насѣкомыя, съ хорошо развитыми мускулами, въ особенности груди и конечностей. Ихъ нервная система состоитъ изъ головного мозга и изъ брюшной цѣпи, образуемой тремя весьма близко прилегающими другъ къ другу узлами. Пищеварительные органы состоятъ изъ пищепровода, большого двулопастного желудка, тонкой и толстой кишки, оканчивающейся на заднемъ концѣ тѣла въ порошицу. У начала тонкой кишки съ каждой

стороны находятся по два мальпигіевыхъ сосуда. Кровеносная система не представляетъ никакихъ особенныхъ отличій и состоитъ, какъ и у всѣхъ насѣкомыхъ, изъ трубчатаго сердца, лежащаго на спинѣ и сообщающагося съ коротенькою аортою. Дыхательная система состоитъ изъ трубочекъ — дыхательныхъ трубочекъ или трахей,— анастомозирующихъ и развѣтвляющихся по всему тѣлу и сообщающихся съ дыхальцами, расположенными по бокамъ брюшка и груди. Мужскіе половые органы представляютъ два сѣмянника, два сѣмяпровода, соединяющіеся въ сѣмяизвергательный каналъ, который оканчивается въ penis. Къ сѣмяизвергательному каналу присоединяются выводные протоки двухъ придаточныхъ железокъ (слизеотдѣлительныя железы). Женскіе половые органы состоятъ изъ двухъ яичниковъ, двухъ яйцепроводовъ, открывающихся во влагалище, къ которому присоединяются двѣ слизеотдѣлительныя железы и каналъ одного большого сѣмяпріемника. Самцы В., встрѣчающіеся гораздо рѣже самокъ, меньше и стройнѣе послѣднихъ и имѣютъ болѣе явственную голову. Вши вообще имѣютъ незначительную величину — отъ 0,8 до 4,5 мм. длины. Окраска—бѣловатая, сѣрая, желтоватая, бурая. В. живутъ на тѣлѣ человѣка и различныхъ млекопитающихъ и питаются ихъ кровью. У нѣкоторыхъ млекопитающихъ бываетъ по нѣскольку различныхъ видовъ В., напр. у быка 2 вида, у человѣка — 3. Всего охотнѣе В. держатся на густо покрытыхъ волосами частяхъ тѣла и присутствіе ихъ обнаруживается зудомъ, который вызываютъ ихъ уколы и ползанія. Оплодотворенная самка прикрѣпляетъ свои яички (гниды) къ волосамъ хозяина. Молодыя вылупляются изъ яицъ совершенно похожими на родителей и развиваются безъ превращенія, подвергаясь тремъ линькамъ. Размноженіе В. идетъ довольно быстро. Лейвенгукъ показалъ, что одна самка вши платяной въ короткое время можетъ произвести 5000 молодыхъ В., которыя могутъ размножаться уже черезъ двѣ недѣли по вылупленіи. Извѣстно 4 рода и около 30 видовъ.

Родъ *вошь* (Pediculus) имѣетъ пятичленистые сяжки, 7-члениcтое брюшко, шееобразно утонъшенную заднюю часть головы и удлиненное брюшко. *Вошь головная* (P. capitis). Самецъ имѣетъ 1—1,5 мм., самка—1,8—2 мм. длины. Пепельно-сѣраго цвѣта; брюшко яйцевидное, съ буроватыми краями члениковъ. По наблюденіямъ Муррея, окраска ея измѣняется соотвѣтственно съ цвѣтомъ кожи той человѣческой расы, на которой она живетъ. Самка кладетъ до 50 грушевидныхъ яицъ, изъ которыхъ черезъ 6—8 дней вылупляется молодь. Молодыя черезъ 18 дней становятся вполнѣ взрослыми. *Вошь платяная* (P. vestimenti) имѣетъ 2 — 3,5 мм. длины; самцы меньше; грязно-бѣлаго или бѣлосѣраго цвѣта. Брюшко удлиненное, покрытое рѣдкими волосками. Живетъ на мало волосистыхъ или голыхъ мѣстахъ шеи, затылка и туловища человѣка. Яйца откладываетъ въ складки и швы бѣлья.

Родъ *кровохлебка* (Haematopinus) имѣетъ пятичленистые сяжки, 8—9 члениcтое брюшко, голову безъ шееобразнаго съуженія; грудь явственно отдѣлена и уже брюшка. Извѣстно около 15 видовъ, паразитирующихъ на различныхъ млекопитающихъ, преимущественно копытныхъ. *Кровохлебка свиная* (H. suis) имѣетъ отъ 3 до 4,5 мм. длины; бурожелтаго цвѣта; голова очень удлиненная, край передней и задней части головы темнобурый; брюшко бурожелтое, сѣрое или бурое; широкое. Паразитируетъ преимущественно на заднихъ ногахъ свиней. *Кровохлебка бычачья* (H. eurysternus) имѣетъ 1,5 мм. длины, блестящаго бураго цвѣта. Голова короткая, спереди округленная; ширина груди болѣе ея длины; брюшко яйцевидное, сѣроватое. На рогатомъ скотѣ преимущественно на головѣ и на шеѣ. *Кровохлебка собачья* (H. piliferus) имѣетъ 2 мм. длины голова и грудь желтыя или бурожелтыя; брюшко желто-сѣрое или свѣтло-желтое, снизу густо покрытое блѣдно-желтыми волосками. Родъ *плащица* (Phthirius). Сяжки пятичленистые. Брюшко 6 члениcтое; второй членикъ его, образуемый слияніемъ 3 члениковъ, имѣетъ 3 дыхальца; грудь гораздо шире головы и почти не отдѣляется отъ брюшка. Брюшко короткое и широкое. Переднія лапки одночленистыя. *Плащица лобковая* (Phthirius inguinalis s. pubis) сѣрожелтаго или сѣробѣлаго цвѣта. Самецъ имѣетъ 0,8 — 1 мм., самка до 1,5 мм. длины. Паразитируетъ на лобкѣ, груди, подъ мышками, въ бородѣ и бровяхъ у человѣка. Родъ Pedicinus имѣетъ трехчленистые сяжки; брюшко 9-члениcтое, эллиптическое; всѣ ноги равной длины. Phthirius eurygaster красноватаго цвѣта. Паразитируетъ на нѣкоторыхъ обезьянахъ.

Вшей прежде относили, а нѣкоторые и теперь относятъ къ отряду полужестококрылыхъ (Hemiptera), но большинство соединяетъ ихъ вмѣстѣ съ мѣхоѣдами (Mallophaga) въ отрядъ безкрылыхъ (см. это сл.).

Важнѣйшая литература о В.: Landois, «Untersuchungen über die auf dem Menschen schmarotzenden Pediculinen» («Zeitschrift f. wiss. Zool.», Bd. XIV, 1864 и Bd. XV, 1865), Brüll, «Zur feineren Anatomie der Läuse» («Wiener med. Wochenschr.» 1866); Piaget, «Les Pediculines» (Лейденъ, 1884); Strobelt, «Anatomie und Physiologie von Haematopinus tenuirostris» (Дюссельдорфъ, 1882). *Э. Брандтъ.*

Вшивица, *вшивая трава*, Pediculariis L.,—см. Мытникъ.

Вщижъ—село Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи, на Деснѣ, въ 40 верстахъ отъ Брянска. Окрестности его замѣчательны городищами, 17 кургановъ, поросшихъ дубовымъ лѣсомъ. Среди самаго селенія Вщижа при раскопкахъ найдены остатки старинной церкви, съ сохранившимися внутри церковными вещами. Близъ алтаря найденъ склепъ и въ немъ громадный человѣческій остовъ. Стѣны церкви уцѣлѣли и теперь еще возвышаются на 2 аршина; толщина стѣнъ $1^3/_4$ арш. Снаружи церкви находилось 12 колоннъ. Кирпичъ, изъ котораго она выстроена, по своей формѣ и по замѣчательной крѣпости указываетъ на чрезвычайную древность постройки: длина кирпичей 6 вершковъ, ширина $4^1/_2$ и толщина 1 вершокъ. Вокругъ церкви можно прослѣдить еще остатки галле-

реи. Найденный скелетъ великана приписывается князю Святославу Владиміровичу.
Н. Кор.

Вщижъ (исторія), или *Вщижескъ* и *Щижъ*—главный городъ бывшаго Вщижскаго княжества. Вѣроятно, онъ возникъ въ концѣ X в. для огражденія отъ степняковъ. В. Н. Татищевъ считаетъ его удѣльнымъ городомъ (XI в.) Черниговской волости. Въ первой половинѣ XII вѣка онъ находился во власти черниговскаго князя Всеволода Ольговича, который въ 1142 г. уступилъ его Владиміру и Изяславу Давидовичамъ. До своей смерти княжилъ въ немъ Владиміръ († 1151), а послѣ него его сыновья Владиміръ до 1152 г. и Святославъ до 1167 г. Въ 1159 г., во время княженія Святослава, В. подвергся нападенію и осадѣ со стороны Святослава Ольговича, явившагося къ нему съ полочанами и галицкою дружиною, и не былъ взятъ только благодаря помощи, присланной Андреемъ Боголюбскимъ. Тѣмъ не менѣе Вщижское княжество пришло въ зависимость отъ Святослава Ольговича, какъ старѣйшаго князя въ Черниговской волости. Въ 1164 г. умеръ Святославъ Ольговичъ, и старшимъ въ родѣ являлся вщижскій князь Святославъ Владиміровичъ; но онъ не искалъ Чернигова и до конца жизни (1167) оставался княземъ въ В. По смерти его Вщижское княжество, какъ выморочное, было раздѣлено между его родственниками, братьями Святославомъ Всеволодовичемъ черниговскимъ и Ярославомъ. Оказавшійся обиженнымъ при этомъ дѣлежѣ Олегъ Святославичъ поднялъ усобицу. Раздѣленное между нѣсколькими владѣльцами, В. княжество скоро потеряло и свое названіе; съ XIII в., послѣ татарскаго разгрома, когда В. былъ разрушенъ до основанія, только одна жалованная грамота 1680 г., выданая на имя Ивана Яковлева Зиновьева, упоминаетъ о селѣ В. *В. Р.*

Възвягль—городъ Кіевскаго княжества, на рѣкѣ Случи, извѣстенъ съ XIII в.; теперешній Новоградъ-Волынскій.

Въсвятъ (Всвячъ, Свячъ, Усвячъ) — древній городъ Полоцкаго княжества, теперь *Усвятъ*—мѣстечко Витебской губерніи, Сурожскаго уѣзда, при озерѣ Узменѣ. Впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1021 г. Онъ въ составѣ Полоцкаго княжества вошелъ въ Литву, и съ этого времени сталъ испытывать безпрестанныя нападенія со стороны русскихъ, которые въ 1566 году овладѣли имъ и возвратили только въ 1580 г., при Баторіи. Въ другой разъ русскимъ удалось захватить его въ 1654 г., но по Андрусовскому договору онъ былъ возвращенъ полякамъ и окончательно къ русскимъ владѣніямъ присоединенъ только по первому раздѣлу Польши (1772). По сказанію Стрыйковскаго, В. принадлежалъ нѣкогда князю Ольгерду и былъ даже нѣкоторое время его столицею. *В. Р.*

Въѣзжіе лѣса существовали уже въ XVII вѣкѣ. О нихъ упоминается, вмѣстѣ съ общими лѣсами, въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича 1649 года (глава VII, пунктъ 23), какъ о лѣсахъ, въ которыхъ право собственности или пользованіе лѣсными произведеніями было раздѣлено между нѣсколькими владѣльцами. Если одинъ изъ владѣльцевъ расчищалъ лѣсъ подъ пашню или сѣнокосъ, то расчищенная земля дѣлилась между всѣми владѣльцами, имѣющими въѣздъ. На основаніи нынѣ дѣйствующихъ законовъ (лѣсной уставъ издан. 1876 г., ст. 660—668). В. лѣсами считаются тѣ лѣсныя дачи, въ которыхъ имѣютъ право рубить лѣсъ для своего продовольствія не только владѣльцы ихъ, но и постороннія лица, коимъ предоставлено это право по Писцовымъ книгамъ и дачамъ. Такимъ же правомъ въѣзда для рубки лѣса на продовольствіе, а не на продажу, пользуются священно- и церковно-служители въ дачахъ селеній, приписанныхъ къ ихъ приходу, если только эти дача незаказныя и въ нихъ производится рубка самими владѣльцами. Лица, пользующіяся правомъ въѣзда въ постороннія дачи, не имѣютъ никакого права на состоящую подъ въѣзжимъ лѣсомъ землю, которая, по срубкѣ лѣса, поступаетъ въ полную собственность и распоряженіе владѣльцевъ тѣхъ дачъ. Исключеніе составляютъ *казенные* В. лѣса, подъ именемъ коихъ законъ понимаетъ всѣ тѣ лѣсныя дачи, которыя не утверждены особенно ни къ какимъ селеніямъ и куда имѣютъ право въѣзда помѣщики и бывшіе казенные поселяне. Всѣ эти В. лѣса, въ которыхъ участвуетъ казна, находятся въ распоряженіи мѣстныхъ губернскихъ управленій государствен. имуществъ, заботящихся объ охраненіи ихъ на томъ же основаніи, какъ и казенныхъ единственнаго владѣнія, и о скорѣйшемъ окончаніи производящихся о нихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, для опредѣленія, какія части ихъ должны поступить въ казенное вѣдомство и какія слѣдуетъ предоставить въ постороннее владѣніе. Право въѣзда въ казенные лѣса прекращается: а) для бывшихъ казенныхъ поселянъ—выдѣломъ имъ участковъ на основаніи общихъ правилъ о надѣленіи ихъ лѣсами (см. Крестьянскіе лѣса) и б) для помѣщиковъ отводомъ имъ въ полную собственность изъ В. лѣса площади въ размѣрѣ 20 десятинъ на каждыя 100 четвертей земель, владѣемыхъ ими по писцовымъ книгамъ и дачамъ, причемъ подъ именемъ четвертныхъ земель законъ понимаетъ только однѣ пашенныя угодья, а отнюдь не сѣнокосныя. При возбужденіи управленіемъ государственныхъ имуществъ дѣлъ о В. лѣсахъ въ окружныхъ судахъ, владѣльцы — помѣщики и казенные поселяне — обязаны втеченіе четырехмѣсячнаго срока, со дня объявленія имъ о томъ полиціей, представить въ эти суды документы на право въѣзда въ казенные лѣса, подъ опасеніемъ лишенія права въѣзда и неполученія слѣдующаго въ собственность участка. Вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляются имъ изъ В. дачъ, для личнаго пользованія до окончанія дѣла, *временные* участки, съ предоставленіемъ права уборки на нихъ валежника и сухоподстоя, а въ случаѣ недостатка, «съ вѣдома лѣсничаго» и пользованія растущимъ лѣсомъ, непригоднымъ для судоваго строенія. Судебное рѣшеніе о выдѣлѣ частей изъ В. дачи въ собственность и прекращеніи въѣзда приводится въ исполненіе отводомъ въ натурѣ участка уѣзднымъ землемѣромъ, въ присутствіи мѣстнаго лѣсничаго. *В. Собичевскій.*

Въясская-Владимірская мужская **пустынь**, Пензенской губ., Саранскаго у., существовала уже въ XVIII вѣкѣ. Въ монастырѣ находится икона владимірской Божіей матери, весьма чтимая мѣстными жителями. Мѣстоположеніе монастыря красивое; при немъ бываютъ ярмарки.

Выбицкій (Іосифъ) — польскій публицистъ, родился въ 1747 году, получилъ образованіе въ іезуитской школѣ. Въ качествѣ адвоката, выказалъ большое краснорѣчіе и имѣлъ значительный успѣхъ. Въ 1767 году, едва имѣя двадцать лѣтъ отъ роду, онъ былъ избранъ посломъ на сеймъ. Здѣсь онъ сперва примкнулъ къ патріотамъ-консерваторамъ и на сеймѣ 1768 г. обратилъ на себя общее вниманіе своимъ смѣлымъ протестомъ противъ вынужденнаго у сейма закона о правахъ диссидентовъ; присоединившись, затѣмъ, къ барской конфедераціи, онъ былъ ея дипломатическимъ агентомъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Пораженіе конфедераціи и послѣдовавшій за нимъ первый раздѣлъ Польши обратили его, однако, на иной путь. Вернувшись на родину, В. примирился съ королемъ и сблизился съ тою частью либеральной партіи, которая видѣла спасеніе Польши въ созданіи болѣе прочнаго государственнаго порядка, путемъ установленія наслѣдственности трона, предоставленія королю бо́льшей власти, урегулированія сеймовъ и уравненія сословій. Главной заслугой В. была разработка вопросовъ крестьянской и городской реформы. Въ брошюрѣ «Podróżny w Pawłowie» онъ изложилъ реформу, произведенную въ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщику литовскимъ референдеріемъ Бржостовскимъ, въ его имѣніи Павловѣ. Другое сочиненіе В., «Патріотическія письма къ бывшему канцлеру Замойскому» («Listy Patryotyczne do jaśnie wielmożnego ex-kanclerza Zamoyskiego», Варшава, 1877 — 1878), впервые въ польской публицистикѣ XVIII вѣка ставило довольно широкую программу разрѣшенія крестьянскаго вопроса. Эти, замѣчательныя и литературными своими достоинствами, произведенія, особенно второе, создали автору репутацію виднаго политическаго дѣятеля и публициста въ лагерѣ либераловъ; Андрей Замойскій пригласилъ его къ участію въ составленіи законовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣною направленія В. подорвалъ свой авторитетъ въ глазахъ большинства шляхты, настроеннаго очень консервативно въ сословныхъ вопросахъ. Когда передъ сеймомъ 1780 г., на которомъ долженъ былъ разбираться проектъ Замойскаго, В. выступилъ кандидатомъ на званіе посла въ Сродѣ, онъ засталъ на тамошнемъ сеймикѣ такое раздраженіе противъ себя, что долженъ былъ снять свою кандидатуру и поспѣшно уѣхать. Послѣ этой неудачи дѣятельность В. оживилась лишь во время четырехлѣтняго сейма (1788—92), когда онъ вновь издалъ нѣсколько политическихъ брошюръ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ возстаніи Костюшки и послѣ подавленія его переѣхалъ во Францію, гдѣ оставался до 1801 г., когда, получивъ амнистію отъ прусскаго правительства, поселился въ Влоцлавѣ. Здѣсь онъ жилъ до 1806 г., когда Наполеонъ I, которому указали на него, какъ на дѣятельнаго и вліятельнаго человѣка, вызвалъ его въ Познань. Съ образованіемъ герцогства Варшавскаго В. получилъ въ немъ достоинство сенатора и воеводы, сохраненное имъ и въ Царствѣ Польскомъ, а въ 1818 г. сдѣлался въ послѣднемъ и предсѣдателемъ верховнаго суда; † въ 1822 году. Помимо названныхъ уже брошюръ и нѣкоторыхъ другихъ, болѣе мелкихъ, ему приписываютъ еще «Uwagi ogólne nad stanem rolniczym i mieyskim» (Варшава, 1789), хотя безъ достаточныхъ основаній, и, ошибочно, «Myśli polityczne o wolności cywlineу». Сверхъ того, В. написалъ нѣсколько трагедій, напечаталъ нѣсколько рѣчей и т. д.; наконецъ, имѣются его «Воспоминанія» («Pamiętniki Józefa Wybickiego», Познань, 1840, и «Dodatek do p-ków W-go» (тамъ же, 1843), особенно важныя для времени Барской конфедераціи.

В. М—нъ.

Выбли—с. Черниговской губ. и уѣзда, при р. Угрѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ р. Десны и въ 15-ти верстахъ отъ г. Чернигова. Дворовъ 334, жителей 1634. Очень древнее поселеніе. Уже въ актѣ 1635 г. оно извѣстно съ именемъ села. Во времена гетманства въ Малороссіи была выбельская сотня и въ В. находилось сотенное управленіе. *В. В.*

Выбленка (вевленги, Enflêchures, Ratling; ratlines Webeleinen) — тонкія веревки поперекъ вантъ, идущія параллельно одна другой, а также и грузовой ватеръ-линіи судна. В. вяжутся на вантахъ, путинсъ-вантахъ и стень-вантахъ, и служатъ для всхода команды на марсель и салинги. Разстояніе между В. у нижнихъ вантъ отъ 15—16 дюймовъ, а у стень-вантъ 11 дюймовъ. В. вяжутся къ крайнимъ вантамъ бензелями, а къ промежуточнымъ выбленочнымъ узломъ (см. Узелъ). Для В. употребляется выбленочный линь.

Выбойное сѣмя (рижскій портъ) — сортъ льняного сѣмени, идущій на добываніе —*«выбойку»* — масла и поэтому называемый также *масличнымъ* (Ревель) или *маслобойнымъ* (Либава), въ противоположность *посѣвному* сѣмени, предназначенному для посѣва. Въ Ригѣ, откуда льняное сѣмя преимущественно вывозится за границу, различаютъ три вида В. сѣмянъ: высшій—*степное*, доставляемое изъ юго-восточныхъ губерній, иногда называемое по тамошнему главному рынку *борисоглѣбскимъ*, мѣстное *овинное* или *литовское* (собственно изъ Витебской и Псковской губерній) и *польское*. Впрочемъ, различіе въ цѣнѣ различныхъ видовъ или сортовъ незначительно — нѣсколько (2=3) копѣекъ на пудъ. Чистота овиннаго сѣмени, требуемая при покупкѣ, колеблется отъ 87½% (Рига) до 90% (Ревель). *С.*

Выборгская губернія (Wiborgs län, Wiipurin lääni) занимаетъ юговосточную часть Финляндіи, простираясь приблизительно отъ 60°7′ до 62°42′8″ сѣверной широты (не считая принадлежащей къ В. г. части Финскаго залива съ ея островами; эта часть простирается на югъ приблизительно до 59° 45′) и отъ 26° 26′ до 32° 47′ восточной долготы (отъ Гринича). Въ составъ ея входитъ бо́льшая часть такъ называемой Старой Финляндіи (Gamla Finland), именно южная часть Кареліи, самая

южная оконечность Саволакса и менѣе значительныя части Нюланда и Тавастланда. Рѣка Кюммене составляетъ большую часть западной границы губерніи. На сѣверѣ В. губ. граничитъ съ С.-Михельской и Куопіосской. Восточная граница В. губ. съ Олонецкой (а вмѣстѣ съ тѣмъ и часть восточной границы Финляндіи) проходитъ сначала вдоль хребта, принадлежащаго къ системѣ Манселькэ, затѣмъ по озеру Унусъіерви (Unus-järvi) и рѣкѣ Ирстаан-іоки (Irstaanjoki), притоку рѣки Суоіоки; далѣе граница идетъ приблизительно на югъ, дѣлая неправильные изгибы, до Ладожскаго озера. Юго-восточная граница губерніи идетъ по Ладожскому озеру на юго-западъ до западнаго берега озера, далѣе идетъ на западъ, поворачиваетъ на югъ и слѣдуетъ теченію рѣки Раяіоки (Rajaioki) до Финскаго залива, отдѣляя В. губ. отъ Петербургской. Южную границу В. губ. составляетъ Финскій заливъ. Къ В. губ. относятся и острова, лежащіе далеко отъ сѣвернаго берега залива, по большей части даже ближе къ южному берегу: Гохландъ (Hogland или Suursaari), Тюттэрен-саари (Tüttärensaari), Сэйви (Sayvi или Vähä Tüttärensaari), Лавансаари, Пенинсаари и Сешеръ (Seskär или Seitskaarto). Населеніе этихъ острововъ финскаго происхожденія, занимается рыболовствомъ, охотой на тюленей и лоцманствомъ. Послѣднее здѣсь особенно необходимо, такъ какъ упомянутые острова окружены множествомъ опасныхъ скалъ, мелей и подводныхъ камней, на которыхъ ежегодно случаются кораблекрушенія. Поэтому здѣсь устроено много морскихъ знаковъ и маяковъ: три маяка на Гохландѣ, одинъ на Сейтскаарто, два на скалахъ къ сѣверу отъ Лавансаари и два на скалахъ къ югозападу отъ Гохланда; всѣ эти маяки содержатся на средства русской казны и находятся въ вѣдѣніи с.-петербургскаго адмиралтейства. Что касается собственно береговъ Финскаго залива и прибрежной полосы его въ предѣлахъ В. губ., то восточная часть берега до мыса Стюрсуддъ (Styrsudd) низменна и песчана и вовсе лишена острововъ; далѣе берегъ уклоняется болѣе на сѣверозападъ, характеръ его становится болѣе типичнымъ финляндскимъ, очертанія болѣе изрѣзанными, и скоро встрѣчается значительная группа острововъ, состоящая изъ четырехъ большихъ: Бьёркё (Björkö ими Koivusaari), Бисконс-ё (Biskopsö или Piissaari), Туорсаари и Соукансаари, и множества мелкихъ; между этой группой и твердой землей тянется довольно узкій (2 — 4 версты), но длинный (около 25 верстъ) проливъ Бьёркё-сундъ (Björkösund), извѣстный по войнѣ 1790 г. Вслѣдъ за нимъ, идя на западъ, мы встрѣчаемъ Выборгскій заливъ (Wiborgska viken), величайшій заливъ въ предѣлахъ Финляндіи; входъ въ него перегороженъ на ³/₄ ширины длиннымъ и узкимъ полуостровомъ Бьёркё. По ту сторону полуострова заливъ сильно расширяется по направленію къ юговостоку и покрытъ множествомъ острововъ; въ проливѣ Тронсундъ (Trångsund—узкій проливъ) между островами Уурансаари и Суоніонсаари останавливаются на якорѣ для нагрузки и разгрузки большія суда, а менѣе значительныя проходятъ до самаго Выборга и далѣе, до входа въ Сайминскій каналъ. Къ западу отъ Выборгскаго залива начинается полоса настоящихъ шхеръ. Ближе всего къ Выборгскому заливу лежитъ группа Питкэпааси (Pitkäpaasi) съ хорошей якорной стоянкой; далѣе на западъ берегъ образуетъ заливъ Ведерлаксъ (Vederlaks) или Виролахти (Virolahti). Множество отдѣльныхъ острововъ и группъ покрываетъ эту часть залива; благодаря этому, парусныя суда находятъ здѣсь по временамъ болѣе или менѣе безопасное убѣжище отъ бури; зато плаваніе здѣсь вообще весьма опасно отъ множества скалъ; безъ лоцмана здѣсь не идетъ никто. На пути между Питкэпааси и Гогландомъ лежитъ хорошо извѣстная морякамъ группа Аспёгаддаръ (Aspögaddar или Perkelskär), окруженная опасными подводными камнями; на ней находится маякъ. Къ сѣверу отъ этой группы лежитъ открытое пространство, ведущее въ заливъ Веккелаксъ (Vekkelaks или Vehkalahti), у котораго лежатъ Фредриксгамнъ. Далѣе на западѣ лежитъ 3 большихъ острова: Кирккомаа, Куутсало и Котка: проливъ между двумя послѣдними и есть замѣчательный въ историческомъ отношеніи Свенсксундъ (Svensksund) или Руотсинсальми (Ruotsinsalmi).

Бо́льшую часть юго-восточной границы В. губ. составляетъ, какъ было уже сказано, Ладожское озеро. Почти съ самой границы съ Петербургской губерніей берегъ начинаетъ измѣнять характеръ, который онъ носитъ въ южной части озера; уже близъ устья Сувапто мы встрѣчаемъ высокіе поросшіе лѣсомъ песчаные холмы и озы, состоящіе изъ эрратическихъ валуновъ и булыжника и вытянутые по направленію къ берегу Ладожскаго озера съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Къ сѣверу отъ Вуоксы, тотчасъ за рѣкою Хіитола обнажаются граниты, и здѣсь мѣстность получаетъ уже типическій финляндскій характеръ, представляя ту же изрѣзанность береговъ и образованіе шхеръ, какъ и вдоль сѣвернаго берега Финскаго залива. Наиболѣе значительные острова вдоль западнаго берега: Коневецъ или Кононсаари и Кексгольмъ (Keksholm) или Кэкисальми (Käkisalmi) съ городомъ и крѣпостью того же имени, лежащій въ устьѣ Вуоксы. Наиболѣе развиты шхеры у сѣверозападнаго берега Ладожскаго озера. Здѣсь мы встрѣчаемъ у береговъ Тоуна или Кильполансаари, Ріеккалансаари (у Сердоболя) и множество другихъ острововъ. У сѣверовосточнаго берега наиболѣе значительны Ууксулахти, Мансинсаари и Лункулансаари. Изъ острововъ лежащихъ далѣе отъ береговъ особенно замѣчательна группа Валамо, отвѣсно поднимающаяся изъ самой глубокой части Ладожскаго озера. (См. Валаамъ).

Поверхность В. губ. является весьма неровной; наиболѣе значительныя возвышенности представляютъ хребты Сальпауселькэ (Salpausselkä), малый Сальпауселькэ и Эйрепээнселькэ (Ayräpäänselkä). Первый изъ нихъ входитъ въ сѣверовосточную часть В. губер. и даетъ отрогъ, уходящій по направленію на юговостокъ, въ Олонецкую губернію, затѣмъ переходитъ въ Куопіоскую губернію и снова входитъ въ В. губ. у восточнаго берега озера

Пюхэіерви (Pyhäjärvi) въ уѣздѣ Сардавала; отсюда этотъ хребетъ идетъ на югозападъ, а потомъ на западъ и переходитъ въ Нюландскую губ. Сальпаусселькэ служитъ водораздѣломъ между Ладожскимъ озеромъ и оз. Сайма, а далѣе къ западу—между этимъ послѣднимъ и Финскимъ заливомъ. Въ восточной части онъ покрытъ дилювіальными наносами и граниты обнажаются лишь мѣстами; далѣе къ западу гранитъ и гнейсъ всюду являются преобладающими; нѣсколько западнѣе Сальпаусселькэ прорывается Вуоксой, образующей здѣсь знаменитый водопадъ Иматру, а еще болѣе на западъ его прорѣзываетъ Саймінскій каналъ. Начиная отсюда, хребетъ этотъ представляетъ уже песчаный, усѣянный отдѣльными глыбами раппакиви и поросшій рѣдкимъ лѣсомъ. Онъ представляетъ чрезвычайныя удобства для проведенія дороги, которая и тянется по хребту на протяженіи болѣе 200 верстъ; на протяженіи многихъ десятковъ верстъ тянется по немъ и Финляндская желѣзная дорога (въ участкѣ, лежащемъ къ востоку отъ станціи Рихимяки. Высота хребта въ предѣлахъ В. губ. достигаетъ 100 м. Параллельно описанному хребту къ сѣверу отъ него на разстояніи 20—40 верстъ тянется Малый Салпаусселькэ, который начинается у западнаго берега озеро Пюхэіерви и идетъ къ югозападу, пересѣкая озеро Сайму. Хребетъ этотъ можно разсматривать какъ отрогъ Большого Сальпаусселькэ. Другой важный отрогъ представляетъ Эйрэпээнселькэ, отдѣляющійся отъ главнаго хребта къ сѣверу отъ Саймінскаго канала и направляющійся къ юговостоку вдоль западнаго берега рѣки Вуоксы; у истоковъ рѣки Раяіоки (Rajajoki) онъ переходитъ въ С.-Петербургскую губернію. Пространство между Сальпаусселькэ и берегомъ Ладожскаго озера представляетъ мѣстность наиболѣе важную по минеральнымъ богатствамъ во всей Финляндіи; здѣсь въ уѣздѣ Сардавала находится и мраморная гора Русксала, около 2 верстъ длиною, ½ вер. шириною и до 150 футовъ вышиною (см. ниже). Прибрежная полоса Финскаго залива является въ восточной части болѣе ровной; далѣе къ западу она покрыта многочисленными возвышенностями, состоящими изъ раппакиви (гнилой, разсыпающійся камень); этотъ же родъ гранита, но только менѣе вывѣтривающійся, добывается въ ломкахъ Пютерлахти (Pyterlachti). Острова Финскаго залива вообще не высоки; исключеніе составляетъ островъ Гохландъ, на которомъ возвышаются приблизительно до 180 метровъ три вершины, далеко видныя съ моря; преобладающая порода—порфиръ. Преобладающая горная порода В. г. есть гнейсогранитъ, менѣе развитъ раппакиви; настоящій гнейсъ находится лишь на ограниченномъ пространствѣ у сѣверозападнаго берега Ладожскаго озера, сланцы и зеленокаменныя породы лишь на небольшихъ протяженіяхъ у сѣвернаго берега Ладожскаго озера и далѣе на Сѣверъ.

Что касается орошенія В. губерніи, то она занимаетъ часть бассейна Финскаго залива и часть бассейна Ладожскаго озера. Изъ рѣкъ перваго особенно замѣчательна пограничная съ Нюландской г. рѣка Кюммене съ озерами Пюхэіерви (черезъ которое она протекаетъ) и Вуохіерви; съ востока въ Кюммене вливаются воды системы большого оз. Кивіерви, лежащаго между Большимъ и Малымъ Сальпаусселькэ. Далѣе къ востоку въ Финскій заливъ впадаетъ рядъ небольшихъ рѣкъ, въ томъ числѣ Сіестар-іоки или Систербекъ (Systerbäck) — пограничная съ Россіей. Изъ рѣкъ Ладожскаго бассейна особенно замѣчательна Вуокса (см. это слово), впадающая въ Ладожское озеро около Кексгольма. Въ предѣлахъ В. губерніи находится и большая часть озера Саймы, покрытаго множествомъ острововъ. Верстахъ въ 30 къ западу отъ истока Вуоксы начинается Саймінскій каналъ, идущій приблизительно по направленію на юговостокъ до Выборгскаго залива (см. Саймінскій каналъ). Наконецъ отчасти принадлежитъ В. губ. и большая рѣка Суо-іоки или Шуя, вытекающая изъ озера Суо-іерви. Все пространство В. губ., по вычисленію Стрѣльбицкаго, равняется 43056 кв. км. (37833 кв. версты), материкъ съ внутренними водами занимаетъ 42716,7 кв. км., оз. съ частью Ладожскаго, принадлежащею къ этой губерніи, 12587,2 кв. км. По Игнаціусу, пространство, занимаемое болотами и торфяниками, равно 8626,76 кв. км., что составляетъ 24,1% всей поверхности губерніи, если не считать принадлежащей къ ней части Ладожскаго озера; внутреннія воды составляютъ 10,5%; такимъ образомъ, не считая Ладожскаго озера, воды и болота составляютъ 34,6% всей поверхности В. губ. Только Куопіоская, Вазаская и С. Михельская губерніи представляютъ бо́льшую поверхность водъ.

Населеніе В. губ. въ 1887 г. исчислялось въ 330823 человѣка (мужчинъ 162858, женщ. 167965); изъ нихъ въ городахъ 26518, въ деревенскихъ общинахъ 304305; плотность населенія — 10,5 человѣкъ на квадр. километръ. Большинство населенія—финскаго происхожденія; по даннымъ 1880 г., изъ 301975 человѣкъ населенія считали роднымъ языкомъ финскій 291490 человѣкъ, шведскій — 7382; мѣстами среди коренного финскаго населенія встрѣчаются русскія семьи, а въ приходѣ Моула нѣсколько деревень населено русскими, именно Кююрóлэ (Kuyrölä), Кангаспельта, Сувенойя (Suvenoja) и Паркина. Въ городахъ, кромѣ русскихъ, есть и нѣмцы. Шведское населеніе, кромѣ городовъ, сосредоточивается въ самой западной части губерніи. Большая часть финскаго населенія принадлежитъ къ восточно-финской или саволаксъ-карельской вѣтви и говоритъ на соотвѣтственномъ нарѣчіи; западная часть губерніи населена финнами западной или тавастландской вѣтви. Число городовъ В. губ. 6, мѣстечекъ 1, сельскихъ общинъ 49, деревень 1819; среднее населеніе деревни 171 человѣкъ (6-е мѣсто въ Финляндіи).

Какъ земледѣліе, такъ и кустарная промышленность находятся здѣсь на довольно низкомъ уровнѣ. По причинѣ обилія воды, болотъ и трясинъ, а также песчаной и каменистой почвы, земледѣліе развито мало; въ 1885 г. обработанная земля составляла лишь 3,38% всей поверхности губерніи. По величинѣ урожаевъ В. губ.,

вмѣстѣ съ С.-Михельской, занимаетъ послѣднее мѣсто; обработка полей принадлежитъ къ худшимъ въ Финляндіи. Въ 1887 г. собрано гектолитровъ: пшеницы 3766 (урожай самъ 7,69), ржи 597885 (урожай — 7,07), ячменя 179345 (урожай — 5,93), овса 781665 (урожай—5,76), овса съ ячменемъ 11326 (урожай — 5,78), гречихи 6833 (урожай—8,33), гороха 13870 (урожай—5,64), картофеля 626163 (урожай—5,95); кромѣ того рѣпы и т. п. 55710, льна 302709 килограммовъ, конопли 115246 килограммовъ. На человѣка приходилось 1,83 гектолитра ржи и пшеницы, 0,55 гектолитровъ ячменя, 2,41 гектолитра овса и смѣшаннаго посѣва, 0,06 гектолитра гороха и гречихи, 1,91 гектолитра картофеля и 0,17 рѣпы и т. п. По количеству ржи и пшеницы, овса и смѣшаннаго посѣва, гороха и гречихи, приходящемуся на человѣка, В. губ. занимаетъ 5-е мѣсто среди губерній Финляндіи; по количеству ячменя и картофеля—7-е, рѣпы и пр.—3-е. Относительно много разводится здѣсь гречихи; въ этомъ отношеніи В. г. превосходитъ лишь С.-Михельская. Какъ и вообще въ Финляндіи, въ В. губ. сильно преобладаетъ мелкое землевладѣніе и при томъ въ гораздо большей степени, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ Финляндіи. По даннымъ 1887 г. изъ 29387 землевладѣльцевъ губерніи было: имѣющихъ болѣе 100 гектаровъ обработанной земли—87, отъ 25 до 100 гектар. —1940, отъ 5 до 25 — 10718, менѣе 5—16642. Количество скота въ В. губ. довольно значительно; въ 1887 г. содержалось втеченіе зимы лошадей и жеребятъ 41433; коровъ, быковъ и телятъ 167028, овецъ 125455, свиней 44903, козъ 298, домашней птицы 48578. Значительный вредъ приносятъ здѣсь хищныя животныя; въ 1887 г. въ В. губ. было уплачено охотникамъ 4036 марокъ преміи за убитыхъ хищниковъ.

В. губ. довольно богата лѣсомъ. Общая поверхность лѣсовъ равна 2191521 гектаровъ; изъ нихъ частнымъ лицамъ принадлежитъ 2070820 гект., казнѣ 120701; по пространству лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, В. губ. занимаетъ 2-е мѣсто въ Финляндіи. Лучшіе лѣса лежатъ къ сѣв.-востоку отъ Ладожскаго озера; здѣсь сильно развитъ лѣсной промыселъ и много лѣсопильныхъ заводовъ (въ 1887 году лѣсопильныхъ заводовъ было 34, изъ нихъ 26 паровыхъ; рабочихъ при нихъ 1343 человѣка; бревенъ распилено 1141634 штуки). Благородныя породы деревьевъ и фруктовыя деревья встрѣчаются лишь въ южной части губерніи; въ приходѣ Нючюрка (Nykyrka—Новая кирка) есть насажденный лѣсъ лиственницъ. Въ лѣсахъ восточной части губерніи попадаются дикіе или одичавшіе сѣверные олени; изрѣдка попадаются въ В. губ. и лоси. Количество хищныхъ животныхъ и въ частности медвѣдей, какъ было уже сказано, весьма значительно.

Въ Финскомъ заливѣ производится важный ловъ салаки; зимою подо льдомъ ловится много корюшки (около 400000 килограммовъ); въ озерахъ ловится муикко (ряпушка—Coregonus albula); въ Кюммене много лососей, ловъ которыхъ производится также въ Вуоксѣ.

Довольно важное значеніе для В. губ. имѣютъ ея минеральныя богатства; изъ всей Финляндіи наиболѣе богаты въ этомъ отношеніи мѣстности, лежащія у сѣвернаго берега Ладожскаго озера. В. губ. доставляетъ значительное количество различнаго камня для построекъ. Наиболѣе важны слѣдующія ломки: ломки раппакиви въ Пютерлаксѣ (Pytärlahti), въ приходѣ Ведерлаксѣ или Виролахти (отсюда былъ доставленъ гранитъ для Александровской колонны); ломки гранита въ Тушурансаари, около Выборга; мраморныя ломки Рускеала въ уѣздѣ Сордавала (голубовато-сѣрый, испещренный бѣлыми и темными жилками мраморъ, добываемый въ рускеальскихъ ломкахъ, послужилъ для постройки Исаакіевскаго собора, Мраморнаго дворца и другихъ зданій Петербурга); далѣе, около Сердоболя существуютъ ломки сѣраго сіенито-гранита, большія глыбы котораго ежегодно вывозятся въ Россію (изъ нихъ сдѣланъ памятникъ въ Новгородѣ, памятникъ императора Николая и Николаевскій мостъ въ Петербургѣ). Въ Импилаксѣ и другихъ мѣстахъ производится ломка полевого шпата и кварца, которые ежегодно вывозятся въ количествѣ около 2400 тоннъ на фарфоровый заводъ въ С.-Петербургѣ. Черезъ Сердоболь вывозится ежегодно камня приблизительно на 100000 марокъ. Въ Питкэранта (Pitkäranta) на берегу Ладожскаго озера находится единственный разрабатываемый въ настоящее время мѣдный рудникъ; ежегодно добывается мѣди болѣе чѣмъ на 300000 марокъ; здѣсь же добывается и олово; этого металла за 1884—87 гг. было добыто приблизительно на 163000 марокъ. Въ нѣкоторыхъ озерахъ (въ 1887 г.—въ шести) добывается озерная желѣзная руда; добывается также и болотная. Въ 1886 г. было добыто 3060000 килограммовъ желѣзной руды, изъ которой изготовлено 1192000 килограммовъ кровельнаго желѣза, 4,6 тысячъ килограммовъ желѣза для кузнечныхъ издѣлій и 123,3 тысячи килограммовъ гвоздей.

Общее количество фабрикъ и мастерскихъ въ 1886 г. равнялось 835, съ 6143 рабочими и валовой цѣнностью производства въ 16325724 м. Изъ числа заведеній 368, съ 2126 рабочими и 6907855 м. валовой цѣнности производства, находятся въ городахъ и мѣстечкахъ; остальныя 467, съ 4017 рабочими и производствомъ въ 9417869 м., приходятся на деревни. Винокуреніе развито слабо. Наиболѣе значительныя заводы и фабрики слѣдующіе: въ Выборгѣ мыловаренный заводъ и механическая мастерская, около Выборга въ Нурмисѣ фабрика слесарныхъ издѣлій, въ Перо заводъ гвоздей, въ Роккола стеклянный заводъ, въ Питкэранта заводъ для выдѣлыванія красной желѣзной краски, въ Райвола—желѣзный заводъ, въ Суотніеми, около Кексгольма, фаянсовый заводъ, въ Куусанкоски бумажная фабрика, въ Турпиа, около Фридрихсгама, пороховой заводъ, въ Ингеронсъ бумажная фабрика. Торговый флотъ В. губерніи состоялъ къ 1 января 1888 г. изъ 625 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 43713 регистровыхъ тоннъ и 64 паровыхъ въ 1685 тоннъ. Выборгская губ. производитъ значительную торговлю, особенно лѣсомъ. Важна въ этомъ отношеніи Котка, которая соперничаетъ по лѣсной торговлѣ съ Бьернеборгомъ,

Выборгомъ и Фридрихсгамомъ. Другіе предметы вывоза: масло, скотъ, мясо, рыба, кровельное желѣзо, желѣзныя и стальныя издѣлія, камень. Главные предметы ввоза—мука и кустарныя издѣлія (изъ Россіи). Кромѣ Выборга, Котки и Фридрихсгама, важные торговые пункты: Кексгольмъ, Сердоболь, Вильманстрандъ, Кроноборгъ. Вдоль В. губерніи проходитъ Петербургско-Гельсингфорсская ж. д.; отъ нея отдѣляются вѣтви къ Коткѣ (отъ станціи Коувола) и къ Вильманстранду (отъ станціи Симола). Кромѣ того, строится дорога отъ Выборга на Сердоболь и далѣе до Іоэнсу. Огромное значеніе для В. губерніи имѣетъ Саймянскій каналъ, соединяющій озеро Сайму съ Выборгскимъ заливомъ (подробности см. Сайма и Саймянскій каналъ). Обыкновенныхъ дорогъ въ В. губерніи въ 1880 г. считалось 7905 км., т. е. 25 км. дороги на 100 кв. км. Народныхъ школъ въ 1887—88 г. въ В. губ. было 155 (118 въ деревняхъ и 37 въ городахъ); изъ нихъ 71 для дѣтей обоего пола, 43 для мальчиковъ, 41 для дѣвочекъ; число учащихся въ нихъ было 9509. Изъ числа школъ 142 финскихъ, 6 шведскихъ, 2 финско-шведскихъ, 1 финско-нѣмецкая, 1 финско-русская и 3 русскихъ. Среднія учебныя заведенія въ городахъ Выборгѣ, Вильманстрандѣ, Фридрихсгамѣ, Сердоболѣ и Кексгольмѣ. Въ административномъ отношеніи Выборгская губ. раздѣляется на 9 уѣздовъ: 1) Странда (Ranta), 2) Эуряпа (Ayräpää), 3) Кексгольмъ (Käkisalmi), 4) Кроноборгъ (Karkijoki), 5) Кюммене (Kymmi), 6) Лаппвеси (Lappvesi), 7) Салмисъ (Salmi), 8) Сордавала (Sortavala) и 9) Яскисъ (Jääski). Въ юридическомъ отношеніи она находится въ вѣдѣніи судебной палаты (Hofrätt); въ церковномъ отношеніи лютеране зависятъ отъ боргоскаго епископа, а для православныхъ имѣется въ Выборгѣ духовное правленіе, подчиненное митрополиту новгородскому и с.-петербургскому. Громадное большинство населенія—лютеране; православнаго вѣроисповѣданія лишь русскіе и часть финновъ въ восточныхъ частяхъ губерніи (въ приходахъ Сальмисъ, Суистамо и Суоіерви, а также въ Кетеле—Kitelä—въ приходѣ Импилаксъ). Нынѣшняя В. губернія съ давнихъ поръ служила полемъ битвъ между шведами и русскими; большая часть ея вмѣстѣ съ Выборгомъ была присоединена къ Россіи по Ништадскому миру, западная часть ея—при Елисаветѣ Петровнѣ. Въ составъ великаго княжества Финляндскаго В. губернія вошла въ 1811 г. *И. Книповичъ.*

Выборгскій *85-й пѣхотный его величества императора германскаго короля прусскаго Вильгельма II полкъ.* — Въ 1700 году въ Новгородѣ былъ сформированъ пѣхотный Ивана Кулома полкъ, называвшійся, въ разное время, В. пѣхотнымъ, В. мушкатерскимъ и опять Выборгскимъ пѣхотнымъ. Въ 1833 году къ нему присоединена половина 45-го егерскаго полка. Въ 1835 году В. полкъ былъ расформированъ, но въ 1863 г., изъ 7-го и 10-го финляндскихъ линейныхъ батальоновъ, вновь сформированъ В. пѣхотный полкъ, которому присвоены отличія, какъ прежняго полка этого наименованія, такъ и бывшаго 45-го егерскаго. Въ 1865 г. полку присвоенъ № 85; въ 1884 г. онъ названъ 85-мъ пѣхотнымъ В. его королевскаго высочества принца Вильгельма Прусскаго, а по восшествіи послѣдняго на престолъ полку присвоено нынѣшнее его наименованіе. Въ 1884 г. Высочайше повелѣно В. полку на скобахъ знаменъ имѣть вензель Петра Великаго и надпись: «1700, пѣхотные Ивана Кулома В. и фонъ-Вердена луцкій полки». На скобѣ знамени 2-го батальона, кромѣ того, надпись: «1814 г., 45-му егерскому полку, за отличіе въ войнѣ противъ французовъ 1812, 1813 и 1814 гг.». Двѣ серебряныя трубы—съ надписью: «За взятіе Берлина, 1760 г.»—были возвращены В. полку при его возстановленіи въ 1863 г.

Выборгское морское сраженіе—см. Русско-шведская война 1790 г.

Выборгъ (Wiborg или Viborg, Wiipuri), главный городъ Выборгской губерніи, лежитъ у Выборгскаго залива, въ томъ мѣстѣ, гдѣ съ нимъ соединяется Саймянскій каналъ. Черезъ В. проходитъ Гельсингфорско-Петербургская желѣзная дорога. Выборгскій заливъ или бухта глубоко вдается въ материкъ и усѣяна множествомъ скалъ и острововъ; между островами Уурассаари и Соніонсаари и полуостровомъ Маккерлаксъ, въ 10 вер. отъ В., находится прекрасный Транзундскій (Тронгсундскій) рейдъ, гдѣ и останавливаются болѣе значительныя суда. Съ моря въ рейдъ ведетъ узкій проливъ Куркеніеми; съ внутреннею частью бухты рейдъ соединяется тремя узкими проливами. Глубина Транзундскаго рейда—отъ 42 до 70 футовъ. Со всѣхъ сторонъ защищенный отъ вѣтра, онъ служитъ лѣтней стоянкой для эскадръ балтійскаго флота. Такъ какъ В. представляетъ важный пунктъ въ военномъ отношеніи, то Транзундскій рейдъ сильно укрѣпленъ. Укрѣпленія расположены по такъ называемой транзундской позиціи, въ 12 верстахъ отъ В., и снабжены большимъ числомъ крупныхъ орудій; они дѣлаютъ доступъ въ Транзундскій рейдъ невозможнымъ для непріятельскаго флота. Самый городъ укрѣпленъ также съ запада и съ востока; гарнизонъ его состоитъ изъ 16 баталіоновъ пѣхоты, 3 батарей артиллеріи и минной роты. Населеніе В. въ 1888 г. составляло 17101, въ настоящее время оно доходитъ приблизительно до 20000. По даннымъ 1880 г. около 68% населенія состояло изъ финновъ, около 21% изъ шведовъ; остальные жители—русскіе и частью нѣмцы. Въ В. находится выборгская судебная палата (Viborgs Hofrätt), учрежденная императоромъ Николаемъ I въ 1839 году; юрисдикція ея простирается на губерніи Выборгскую, С.-Михельскую и Куопіоскую. Русское реальное училище, русская женская гимназія и народная школа; два классическихъ лицея, шведскій и финскій; пятиклассная финская элементарная школа; 2 пятиклассныхъ женскихъ учебныхъ заведенія (Fruntimmerskola), содержимыхъ государствомъ (шведское и финское), и три частныхъ: финское, шведское и нѣмецкое; финская профессіональная школа, коммерческая школа, шведско-финская навигаціонная школа съ 3-мя отдѣленіями, финская воскресная школа и ремесленная школа изъ старшаго, младшаго и

приготовительнаго отдѣленій. Въ В. находится учрежденный въ 1873 г. «Сѣверный акціонерный банкъ для торговли и промышленности» (Nordiska Aktiebank för handel och industri; основной и резервный фондъ въ 1888 г. равнялся 8988735 м.), имѣющій 21 отдѣленіе въ главныхъ городахъ Финляндіи; конторы финляндскаго и общественнаго банковъ. Церквей шесть: православный соборъ, православная церковь на Петербургскомъ форштадтѣ и православная часовня на Выборгскомъ, лютеранскій соборъ Петра и Павла, финская лютеранская церковь и римско-католическая. В. состоитъ изъ города и предмѣстій или форштадтовъ, лежащихъ частью на островѣ Линнансаари, частью на косѣ, соединяющейся съ этимъ островомъ посредствомъ моста; форштадты эти: Пентсарлаксъ, Петербургскій, Выборгскій (Neitsniemi), Хіекка, Анина и Репола. Въ старыхъ частяхъ города узкія и кривыя улицы, въ новыхъ—правильныя и широкія. Нѣсколько хорошихъ магазиновъ, освѣщенныхъ электричествомъ; телефоны. Замѣчательны: зданіе судебной палаты, ратуша, старинный домъ на Епископской ул. (построенный въ 1318 г. для монастыря), финская церковь (бывшій францисканскій монастырь, съ 1481 г.), старинная башня (Шпоссъ). Въ окрестностяхъ много дачъ; наиболѣе оживленныя дачныя мѣстности Пикруки, Папула, Хортана и ближайшія части Саймінскаго канала: Пістила, Юстила и мн. др. мѣста. Къ сѣверу отъ В., въ двухъ верстахъ, на островѣ, лежитъ прекрасный паркъ «Монрепо». Островъ этотъ въ народѣ носитъ названіе «Старый В.» (Vanha Wiipuri), такъ какъ преданіе гласитъ, что именно здѣсь былъ первоначально построенъ городъ. Паркъ разведенъ въ концѣ XVIII в. выборгскимъ губернаторомъ Ступишинымъ; работали надъ устройствомъ его солдаты; много заботилась объ украшеніи его императрица Марія Ѳеодоровна. Впослѣдствіи Монрепо было подарено бар. фонъ-Николаи. Въ паркѣ обелискъ въ память де-Броліо и статуя Вейнемейнена (Väinämöinen), главнаго героя финскаго эпоса.

Благодаря своему чрезвычайно удобному положенію (при Финскомъ заливѣ и Саймінскомъ каналѣ, соединяющемъ его съ системой внутреннихъ озеръ Финляндіи), В. получилъ важное торговое значеніе. По собственной торговлѣ онъ соперничаетъ съ Гельсингфорсомъ и Або; если же принять во вниманіе и транзитную торговлю, то онъ занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи. Главные предметы вывоза: дерево (продуктовъ лѣсопильныхъ заводовъ вывозится въ годъ около 200000 кубическихъ метровъ), коровье масло (отъ 600000 до 800000 килограммовъ), кровельное желѣзо (2000 тоннъ), литое желѣзо, желѣзные и стальные товары и т. д. Таможенные сборы составляютъ ежегодно 2 милліона мар. Въ 1887 г. прибыло судовъ 4188, вмѣстимостью въ 256143 регистровыхъ тонны, отошло 3915, вмѣстимостью въ 234593 рег. тонны. Принадлежащій городу торговый флотъ состоялъ къ 1 январю 1888 г. изъ 126 судовъ, вмѣстимостью въ 11639 регистровыхъ тоннъ; изъ нихъ 28 парусныхъ, въ 877 регистровыхъ тоннъ, и 98 паровыхъ—въ 10762 регистр. тонны. Есть яхтъ-клубъ и воды Выборга оживлены движеніемъ множества маленькихъ разнаго рода шлюпокъ. Пароходное сообщеніе съ окрестностями. Доходы города въ 1887 г. равнялись 510342 маркамъ, расходы—509252. В. основанъ въ 1293 г. Торкеломъ Кнутсономъ, намѣстникомъ Финляндіи и опекуномъ малолѣтняго короля Биргера I, какъ опорный пунктъ для упроченія шведскаго вліянія въ Кареліи и распространенія среди финновъ христіанства. Такой пунктъ былъ особенно нуженъ потому, что жители Кареліи находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ новгородцами. Скоро В. сталъ главнымъ городомъ Кареліи и во время войнъ шведовъ съ русскими неоднократно подвергался нападеніямъ послѣднихъ. Въ 1351 году новгородцы сожгли В. Свои привилегіи городъ получилъ въ 1403 г. при королѣ Эрикѣ XIII. Важное значеніе этого города побуждало шведовъ особенно заботиться объ укрѣпленіи его: въ 1477 г. Эрикъ Аксельсонъ Тоттъ обнесъ его стѣною. Въ 1495 г. большое русское войско, подъ начальствомъ воеводы Василія Шуйскаго, втеченіе трехъ мѣсяцевъ тщетно пыталось овладѣть городомъ. Наконецъ начальнику В. Кнуту Поссе удалось при одномъ изъ штурмовъ удачно взорвать мину, и осада скоро была снята. Въ 1706 г. тщетно пытался овладѣть В. Петръ Великій; въ 1710 г. ему удалось принудить городъ къ сдачѣ. Подъ В. происходилъ и бой русскаго флота со шведскимъ. Къ Россіи В. отошелъ въ 1721 г. по Ништадскому миру. Въ 1790 г. шведскій флотъ подъ командою короля Густава III, послѣ неудачныхъ попытокъ помѣшать соединенію двухъ русскихъ эскадръ, долженъ былъ отступить къ острову Бьёркё и былъ запертъ русскимъ флотомъ подъ командою Чичагова и Книзе. Густаву удалось, однако, пробиться въ Свеаборгъ. Къ Финляндіи В. причисленъ въ 1811 г.

Н. Кипловичъ.

Выборнѣ (Vyborně)—по-чешски значитъ «превосходно», «прекрасно», употребляется какъ возгласъ во время преній въ парламентѣ; равнозначуще съ «браво».

Выборочное лѣсное хозяйство. — Въ дѣвственныхъ, первобытныхъ лѣсахъ, встрѣчающихся въ настоящее время только въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ торговыхъ рынковъ и идущихъ къ нимъ удобныхъ путей сообщенія, спросъ на лѣсные матеріалы крайне ограниченъ и существующая въ нихъ нужда весьма легко можетъ быть удовлетворена посредствомъ вырубки пригодныхъ деревьевъ, по возможности вблизи мѣстъ потребленія. Такое пользованіе лѣсомъ называютъ *«выборкой»* (неправильно), или *«рубкой на пріискъ»*. При производствѣ этой рубки имѣется въ виду одна только выгода пользованія, безъ всякаго обращенія вниманія на теперешнее состояніе лѣса и возможность такого же пользованія въ будущемъ; хозяйственная заботливость о сохраненіи лѣса и улучшеніи его вполнѣ отсутствуютъ. Съ теченіемъ времени экономическія условія постепенно измѣняются: вслѣдствіе увеличенія народонаселенія, развитія промышленности, открытія путей сплава и т. п. спросъ на лѣсные матеріалы значительно воз-

растаетъ и, сообразно съ тѣмъ, увеличиваются размѣры лѣсныхъ вырубокъ, но пользованіе лѣсомъ остается по прежнему ограниченнымъ: только деревья извѣстныхъ древесныхъ породъ и притомъ опредѣленныхъ, большею частью очень крупныхъ размѣровъ имѣютъ сбытъ, все же остальное, встрѣчающееся въ лѣсу, по прежнему не находитъ покупателей и потому пока не имѣетъ рыночной цѣны. Очевидно, что и при такихъ условіяхъ пользованіе лѣсомъ ограничивается только вырубкой въ немъ отдѣльныхъ деревьевъ, т. е. въ лѣсной дачѣ ведется *«выборочная рубка»*. Однако, послѣдовательное развитіе промышленности, особенно древообрабатывающей (напр. появленіе лѣсопильныхъ заводовъ) и прогрессивное возрастаніе цѣнъ на крупные лѣсные матеріалы вызываютъ уже необходимость обращенія надлежащаго вниманія на *«хозяйственность»* пользованія—обезпеченіе возможности его въ будущемъ не только ради личныхъ выгодъ лѣсовладѣльца, но и въ видахъ государственныхъ—для поддержанія благосостоянія мѣстнаго населенія. Такимъ образомъ возникаетъ необходимость урегулированія размѣровъ пользованія лѣсомъ, сообразно съ производительностью послѣдняго, и установленія надлежащаго порядка въ извлеченіи дохода, что достигается веденіемъ *«выборочнаго хозяйства»*. Поясненіемъ могутъ служить слѣдующіе примѣры: во многихъ сѣверныхъ губерніяхъ (Архангельской, Вологодской, Олонецкой) одна только сосна, и притомъ лишь большемѣрная—толщиною отъ 7 вершк. и выше на высотѣ 3—4 саженъ — имѣетъ сбытъ, а потому она одна и вырубается выборочною рубкой, другія же древесныя породы, даже имѣющія древесину высокихъ техническихъ качествъ, какъ напр. лиственница, остаются на корнѣ, не находя покупателей. Заготовка сосновой древесины, перевозка ея на лѣсопильные заводы и разработка тамъ въ доски для заграничнаго отпуска служатъ главнѣйшими источниками для заработка мѣстнаго населенія, поэтому въ тамошнихъ мѣсахъ и ведется В. хозяйство на сосну, съ постояннымъ, приблизительно одинаковымъ, ежегоднымъ ея отпускомъ. Такое же В. хозяйство примѣняется во многихъ лѣсныхъ дачахъ западныхъ и сѣверозападныхъ губерній для дуба, а въ сѣверовосточныхъ и восточныхъ для липы (на мочальное производство) и осины (на баклуши); наоборотъ, въ горныхъ уральскихъ лѣсахъ для удовлетворенія потребностей заводовъ въ углѣ часто ограничиваются только вырубкой одной дровяной березы, оставляя строевую толстомѣрную сосну и лиственницу на корнѣ. Мѣстныя *экономическія* условія—исключительный спросъ на древесину одной-двухъ породъ и притомъ только на извѣстные ихъ сортименты и отсутствіе сбыта остальныхъ дѣлаютъ невозможнымъ въ такихъ случаяхъ веденіе сплошной рубки лѣса и вызываютъ необходимость В. хозяйства. Но иногда этотъ видъ лѣсного хозяйства является единственно возможнымъ и при существованіи въ данной мѣстности полнаго сбыта древесины всѣхъ древесныхъ породъ и сортиментовъ, что обусловливается физическимъ характеромъ мѣста произрастанія лѣса и необходимостью примѣненія въ немъ однѣхъ хозяйственныхъ мѣръ предпочтительно предъ другими. Лѣса, растущіе на высокихъ горахъ, въ особенности на крутыхъ, обрывистыхъ ихъ склонахъ, въ суровомъ климатѣ, или же на почвѣ легко превращающейся, при свободномъ къ ней доступѣ солнечныхъ лучей и вѣтра, въ летучій песокъ, вслѣдствіе большихъ затрудненій, съ которыми сопряжено бываетъ ихъ возобновленіе, должны быть вырубаемы постепенно, втеченіе многихъ лѣтъ — въ нихъ необходимо вести В. хозяйство, чтобы поверхность почвы и появляющееся на ней молодое насажденіе постоянно находились подъ защитой и отѣненіемъ взрослыхъ деревьевъ. Отношеніе древесныхъ породъ къ свѣту и тѣни играетъ при этомъ важную роль: тѣнелюбивыя породы, какъ напр. пихта, у которыхъ возобновленіе путемъ естественнаго обсѣмененія почвы продолжается 30—40 лѣтъ, только и могутъ быть вырубаемы выборочно, между тѣмъ какъ свѣтолюбивыя породы нуждаются въ сплошной рубкѣ.

Рубка на пріискъ представляетъ слѣдующія неудобства: а) вслѣдствіе разбросанности ея по всей лѣсной дачѣ, часто на сотняхъ тысячъ десятинъ, контроль надъ веденіемъ рубокъ и учитываніе вырубаемой древесной массы становятся почти невозможными; б) вывозка срубленныхъ деревьевъ крайне затруднительна по причинѣ невозможности устройства сколько-нибудь сносныхъ дорогъ; в) при валкѣ деревьевъ, разработкѣ ихъ и вывозкѣ причиняется значительный вредъ, а иногда и полное уничтоженіе окружающихъ ихъ, непригодныхъ еще къ срубкѣ, деревьевъ; г) сѣмянные всходы, поросль и отпрыски свѣтолюбивыхъ, но медленно растущихъ породъ, не могутъ быть своевременно освобождаемы отъ отѣненія сосѣдними деревьями, отчего они заглушаются и погибаютъ, уступая свое мѣсто болѣе выносливымъ, въ этомъ отношеніи, но малоцѣннымъ; этимъ объясняется постепенное уменьшеніе сосны въ нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ и замѣна ея елью и пихтой, а также дуба — въ западныхъ и приволжскихъ губерніяхъ; наконецъ, д) разбросанность деревьевъ различныхъ возрастовъ по всему лѣсу исключаетъ возможность охраненія молодниковъ отъ поврежденій скотомъ, пускаемымъ въ лѣсъ для пастьбы. Всѣ эти недостатки вполнѣ устраняются, или же значительно уменьшаются при замѣнѣ рубки на пріискъ В. хозяйствомъ, въ которомъ ежегодная вырубка деревьевъ ограничивается предѣлами извѣстной площади—*лѣсосѣки*,—величина которой соразмѣряется съ наличнымъ состояніемъ лѣса и ходомъ въ немъ прироста. При устройствѣ *выборочнаго лѣса* опредѣляются средніе возрасты, въ которыхъ деревья доставляютъ наиболѣе крупные сортименты и когда они достигаютъ самыхъ низшихъ размѣровъ, при существующемъ спросѣ; разность между этими возрастами называется *«оборотомъ хозяйства»* и на продолжительность ея составляется *«планъ хозяйства»*, т. е. устанавливается порядокъ пользованія лѣсомъ, при чемъ всѣ насажденія, сообразно съ ихъ возрастомъ или нахожденіемъ

въ нихъ большаго или меньшаго числа деревьевъ, пригодныхъ къ сбыту, подраздѣляются на *группы*, чѣмъ и опредѣляется послѣдовательность поступленія ихъ въ рубку (см. Планъ лѣсного хозяйства). В. лѣса возобновляются исключительно естественнымъ путемъ; для успѣшнаго веденія въ нихъ хозяйства необходимо дѣятельное участіе мѣстнаго хозяина при выполненіи всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій, и потому этотъ видъ лѣсного хозяйства далеко нельзя назвать простѣйшимъ и болѣе легкимъ. Переходъ отъ него къ сплошному лѣсосѣчному хозяйству обусловливается измѣненіемъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ признается необходимымъ его существованіе въ данной мѣстности. Такъ какъ физическія условія, въ которыхъ находится лѣсъ, измѣниться въ короткое время не могутъ, то поэтому замѣна В. рубки сплошною можетъ быть вызвана только перемѣной экономическихъ условій, т. е. измѣненіемъ условій сбыта, что преимущественно зависитъ отъ послѣдовавшаго улучшенія въ путяхъ для транспорта лѣсныхъ матеріаловъ, развитія фабричной и заводской промышленности, увеличенія народонаселенія и т. п.

Литература: Fürst, «Plänterbetrieb oder schlagweiser Hochwald» (1885) и Ney, «Die Schablonenwirthschaft im Walde» (1885).

В. Собичевскій.

Выборъ (психол.)—см. Воля (VI, 175) и Свобода воли.

Выборъ или выборные дворяне—высшій слой уѣзднаго дворянства (чиновъ городовыхъ), состоявшій изъ лицъ, опредѣляемыхъ на службу по очередямъ и на извѣстное время. Такъ напр., дворяне Владимірскаго у., состоявшіе въ «*выборѣ*», раздѣлялись на двѣ половины, изъ которыхъ каждая какъ бы дежурила въ Москвѣ по полугоду.

Выборъ—древній пригородъ Псковской земли, теперь погостъ Псковской губ., Островскаго уѣзда. Основанъ въ 1431 г., при Александрѣ Ѳедоровичѣ Псковскомъ, на Котельнискомъ обрубѣ; впослѣдствіи былъ укрѣпленъ стѣнами. Въ городѣ находилось два монастыря: Крестопоздвиженскій мужской и Варваринскій женскій, которые были разорены поляками въ 1581 г. Еще въ 1760 г. В. былъ окруженъ земляянымъ валомъ. См. Будевича, «Пригородъ Выборъ» (въ «Псковскихъ Губерн. Вѣд.» за 1870 г., № 42). Теперь въ В. 255 жителей, двѣ церкви и школа. *В. Р.*

Выборы и выборное право. — Слово *выборы* употребляется въ качествѣ юридическаго термина для обозначенія того акта, посредствомъ котораго извѣстное общественное или политическое соединеніе выдѣляетъ изъ своей среды одного или нѣсколькихъ своихъ членовъ, въ качествѣ представителей интересовъ данной общественной группы или цѣлой націи, или же въ качествѣ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, требуемымъ для занятія выборныхъ должностей или выполненія опредѣленныхъ общественныхъ функцій. Являясь однимъ изъ способовъ учрежденія власти или перенесенія какихъ-либо правъ на избранное лицо, выборное начало можетъ существовать совмѣстно съ другими извѣстными условіями возникновенія правомочій, каковы: рожденіе, конкурсъ, жребій, очередь и назначеніе отъ правительства. Такъ мы знаемъ, что въ раннемъ періодѣ нашей исторіи пріобрѣтеніе княжеской власти совершалось одновременно и по наслѣдованію, и по избранію, при чемъ начало избранія не вытѣсняетъ начала наслѣдственности въ принципѣ нигдѣ, кромѣ Новгорода и Пскова. Точно также и въ позднѣйшую эпоху рядомъ съ властями, назначаемыми отъ правительства, существовали спеціальные органы самоуправленія, должности которыхъ замѣщались по выборамъ (губныя власти—губные или излюбленные старосты, лучшіе люди или цѣловальники и др.). Въ другихъ государствахъ, въ силу иныхъ историческихъ условій, выборное начало, вступая въ борьбу съ прочими способами возникновенія власти, успѣло оттѣснить ихъ на задній планъ. Такъ мы видимъ, что съ повсемѣстнымъ почти уничтоженіемъ абсолютизма и замѣною его представительною формою правленія, выборное начало дѣлается на западѣ Европы главнымъ источникомъ возникновенія законодательной власти, а затѣмъ примѣненіе того же начала распространяется иногда и на власти исполнительную и судебную. Въ болѣе узкихъ предѣлахъ выборное начало можетъ существовать и при иномъ политическомъ строѣ, разъ что самоуправляющейся хозяйственной единицы предоставляется участвовать, въ извѣстной мѣрѣ, въ установленіи нѣкоторыхъ мѣстныхъ налоговъ и опредѣленіи порядка ихъ взиманія или раскладки. *Выборнымъ правомъ* называется совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ тѣ условія, которыя требуются по закону для участія въ В. Изъ двухъ основныхъ элементовъ выборнаго института только *активное выборное право*, т. е. право выбирать, имѣетъ характеръ субъективнаго права; напротивъ того, *пассивное выборное право*, т. е. совокупность положительныхъ и отрицательныхъ условій, при наличности которыхъ данное лицо можетъ подлежать избранію—представляется лишь *способностью*, дающею возможность пользованія вытекающими изъ нея преимуществами, а не правомъ, которое могло бы быть осуществлено по волѣ обладающаго имъ субъекта. *В. сословные* являются осуществленіемъ права, предоставляемаго закономъ разнымъ сословіямъ избирать изъ своей среды лицъ, въ качествѣ представителей интересовъ данной сословной группы, или для отправленія разныхъ общественныхъ и государственныхъ должностей, замѣщаемыхъ по выбору (см. Сословія, Дворяне, Мѣщане, Крестьяне, Духовенство, Должность, Депутатъ, Представительство).

В. политическіе. Основныя начала, которыхъ придерживаются различныя государства при нормированіи условій пользованія избирательными правами, представляются донынѣ крайне разнообразными. Среди безконечныхъ споровъ о преимуществахъ той или иной системы выборовъ можно, однако, подмѣтить, какъ общую черту въ современномъ развитіи выборнаго права, преобладающую тенденцію къ возможному расширенію права голосованія. Всеобщая подача голосовъ, къ которой еще

въ прошломъ столѣтіи относились свысока и съ нескрываемымъ презрѣніемъ, въ настоящее время примѣняется въ Германіи, Италіи, Франціи, Швейцаріи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Подъ именемъ всеобщей подачи голосовъ (suffrage universel) разумѣется право голосованія, равномѣрно распространяющееся на всѣ классы народа, въ противоположность праву голосованія, ограниченному одною аристократіею, какъ въ Средніе вѣка, или одними зажиточными классами, какъ это существуетъ еще и теперь по законамъ нѣкоторыхъ государствъ. Отъ подачи голосовъ устраняются всѣ лица, которыя являются вообще не дѣеспособными, т. е. малолѣтніе и состоящіе подъ опекою. Возрастъ политической дѣеспособности не всегда совпадаетъ съ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, колеблясь между 20 (Швейцарія), 21 (Франція, Бельгія, Италія, Нидерланды), 24 (Австрія), 25 (Германія, Испанія, Португалія, Швеція и Норвегія) и 30 годами (Данія). Устраненіе лицъ женскаго пола отъ голосованія также составляетъ пока повсемѣстное ограниченіе всеобщей подачи голосовъ. Главнымъ основаніемъ къ этому выставляются столь извѣстныя соображенія объ опасности расширенія женскихъ правъ для интересовъ семейнаго начала; но такъ какъ женщина является, съ точки зрѣнія гражданскаго права, такимъ же дѣеспособнымъ лицомъ, какъ и мужчина, то лишеніе ея права участвовать въ политическихъ выборахъ стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ началомъ признанія ея полноправности въ сферѣ частноправовыхъ отношеній. На это бьющее въ глаза противорѣчіе обращали вниманіе такіе почтенные представители науки, какъ Джонъ Стюартъ Милль и Лабуле, требовавшіе распространенія выборнаго права и на совершеннолѣтнихъ женщинъ. Вопросъ объ этомъ былъ, впрочемъ, поднятъ гораздо раньше: уже въ 1789 г. французскія женщины обращались къ королю съ петиціей о предоставленіи имъ избирательныхъ правъ. Эта петиція, несмотря на поддержку Кондорсе, была отвергнута съ насмѣшками.

Въ Англіи неоднократно (между прочимъ и въ 1892 году) вносились въ парламентъ билли о признаніи за женщинами выборнаго права. Въ нѣкоторыхъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ женщина уже пользуется политическими правами. Далѣе, отъ подачи голоса устраняются лица опороченной нравственности и лица, которыя пользуются правительственнымъ вспомоществованіемъ по праву бѣдности, а также объявленныя несостоятельными должниками. За этими немногими изъятіями, вся остальная масса населенія пользуется активнымъ избирательнымъ правомъ въ государствахъ, гдѣ принята всеобщая подача голосовъ. Подобно тому, какъ всеобщая воинская повинность дѣлаетъ военное искусство общимъ достояніемъ и тѣмъ поднимаетъ силу и крѣпость государственнаго организма, всеобщая подача голосовъ развиваетъ сознательную любовь къ отечеству, возвышаетъ чувство собственнаго достоинства и народное самосознаніе, давая этимъ способностямъ широкое примѣненіе въ пользованіи политическою свободою. Къ сожалѣнію, этотъ чисто демократическій институтъ можетъ служить источникомъ серьезныхъ опасностей для самого народа, давая, при извѣстныхъ условіяхъ, широкую возможность эксплоатировать политическое невѣжество народной массы во вредъ народному благоденствію (плебисциты временъ второй имперіи). Только у націй, освоившихся съ самоуправленіемъ, какъ въ Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ, всеобщая подача голосовъ приноситъ всю ту пользу, которой отъ нея можно ожидать. Лучшимъ средствомъ къ устраненію недостатковъ всеобщей подачи голосовъ служитъ ограниченіе числа избирателей лицами, получившими школьное образованіе. Общедоступность школьнаго обученія и, въ видахъ скорѣйшаго его распространенія, общеобязательный его характеръ составляютъ необходимое органическое дополненіе къ системѣ всеобщей подачи голосовъ. Итальянскій избирательный законъ 24 сентября 1882 г. прямо устраняетъ отъ подачи голоса лицъ не умѣющихъ читать и писать. Идти далѣе этого и поставить условіемъ пользованія избирательными правами среднее образованіе было бы равносильно устраненію на долгій срокъ значительнѣйшей части населенія отъ политической жизни и созданію несправедливой привилегіи полуобразованнаго меньшинства. Въ нѣкоторыхъ государствахъ активное выборное право ограничивается требованіемъ извѣстнаго имущественнаго ценза. Такое требованіе выражается въ различныхъ формахъ. Въ Средніе вѣка только землевладѣніе обосновывало выборное право. Въ нашъ промышленный вѣкъ къ землевладѣнію приравнено самостоятельное производство промысла; иногда же право голоса опредѣляется извѣстною налого-способностью лица. Въ пользу предпочтенія владѣющихъ или состоятельныхъ классовъ или лицъ обыкновенно ссылаются на ихъ большую самостоятельность и бо́льшую заинтересованность въ общемъ благосостояніи страны; указывается, далѣе, на опасность, грозящую обществу въ томъ случаѣ, если центръ тяжести власти будетъ перенесенъ на неимущіе классы, которые легко могутъ поколебать прочность государственныхъ финансовъ и лишить собственность необходимыхъ гарантій; наконецъ, указываютъ на то, что болѣе состоятельные классы въ общемъ итогѣ обыкновенно оказываются и болѣе образованными и потому представляютъ болѣе ручательствъ въ благоразумномъ пользованіи избирательными полномочіями. Несомнѣнно, однако, что система противоположенія состоятельныхъ и неимущихъ классовъ, прямо направленная, при современныхъ экономическихъ условіяхъ къ поддержанію и обостренію взаимной непріязни между ними, противорѣчитъ началамъ здравой политики, которая должна теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, стремиться къ объединенію всѣхъ классовъ общества на почвѣ общихъ государственныхъ интересовъ. Къ этому надо прибавить что въ огромномъ большинствѣ случаевъ желаніе привлечь къ участію въ законодательной дѣятельности болѣе состоятельные классы населенія, какъ болѣе консервативные, осуществляется само собою, помимо требованія

имущественнаго ценза. Статистика выборовъ наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что лица, избираемыя въ среднемъ итогѣ всегда оказываются стоящими гораздо выше своихъ избирателей не только по образовательному, но и по имущественному цензу. Съ другой стороны, противъ построенія выборной системы на началѣ имущественнаго ценза можно возразить, что извѣстная имущественная состоятельность не можетъ служить раціональнымъ основаніемъ для организаціи права выбора, потому что она не гарантируетъ ни умственныхъ, ни нравственныхъ качествъ избирателя или избираемаго. Конечно достатокъ даетъ и досугъ, и средства къ пріобрѣтенію тѣхъ или другихъ знаній, но все же, самъ по себѣ взятый, онъ отнюдь не служитъ ручательствомъ, что обладающій имъ дѣйствительно совмѣщаетъ въ себѣ тѣ знанія и нравственныя свойства, которыя должны быть цѣнимы въ народномъ представителѣ. Наиболѣе интеллигентные классы общества имѣютъ обыкновенно средній достатокъ; иногда же ихъ экономическое благосостояніе спускается на очень низкую ступень. Наконецъ, противъ этой системы говоритъ то весьма вѣское соображеніе, что основная ея идея въ своемъ конечномъ развитіи приводитъ къ господству плутократіи, къ преобладанію своекорыстныхъ интересовъ въ государственной жизни.

Опредѣленный имущественный цензъ, какъ условіе активнаго выборнаго права, существуетъ въ Австріи, Бельгіи, Нидерландахъ, Испаніи, Португаліи, Пруссіи, Швеціи и Норвегіи. Въ Англіи, наряду съ имущественнымъ цензомъ на основаніи билля о реформѣ 1867 г. установленъ также извѣстный образовательный цензъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ принята система посредственныхъ или двойныхъ выборовъ, состоящая въ томъ, что массѣ избирателей предоставлено избраніе не депутатовъ, а лишь выборщиковъ, которые уже выбираютъ депутатовъ. Въ пользу системы двойныхъ выборовъ обыкновенно приводятъ то соображеніе, что массѣ мало развитыхъ избирателей несравненно легче указать на тѣхъ лицъ, которыя выдаются образованіемъ, вліяніемъ, общественнымъ положеніемъ, чѣмъ оцѣнить способности лицъ, достойныхъ быть народными представителями; эту задачу могутъ лучше выполнить люди, отмѣченные массою первоначальныхъ избирателей, какъ наиболѣе способные. Эта выгодная сторона двойной системы выборовъ оказывается, однако, совершенно призрачною тамъ, гдѣ вліяніе массы первоначальныхъ избирателей настолько сильно, что избраніе выборной коллегіи обращается въ пустую формальность: выборщики назначаются съ обязательствомъ подать свой голосъ въ пользу того, а не другого кандидата. Система двойныхъ выборовъ практиковалась въ разное время во Франціи; въ настоящее время она существуетъ въ Испаніи (при выборахъ въ сенатъ), Пруссіи, Баваріи, Австріи и Швеціи. Что касается способовъ избранія представителей по избирательнымъ округамъ, то въ этомъ отношеніи практикуются 2 совершенно различныя системы: 1) страна раздѣляется на болѣе или менѣе обширные округа, каковы департаменты во Франціи, графства въ Англіи, округи (Bezirke) въ Германіи, причемъ отъ каждаго округа должно быть выбрано нѣсколько депутатовъ. Каждый избиратель подаетъ свой голосъ въ пользу всего списка кандидатовъ, приходящихся на данный округъ. Такой способъ избранія называется выборомъ по спискамъ (scrutin de liste); 2) число мелкихъ избирательныхъ округовъ соотвѣтствуетъ числу депутатовъ, подлежащихъ избранію; тогда каждый избиратель подаетъ голосъ только за одного депутата. Это—такъ называемый индивидуальный В. (scrutin individuel или uninominal). Обѣ эти системы были не разъ испытаны на практикѣ, но мнѣнія объ относительныхъ достоинствахъ той и другой расходятся. Въ пользу избранія по спискамъ говорится, что эта система гарантируетъ высшее качество депутатовъ; при индивидуальномъ же голосованіи каждый избиратель большею частью вотируетъ въ пользу такихъ лицъ, которыя могутъ имѣть значеніе лишь въ качествѣ представителей мѣстныхъ интересовъ, но не опредѣленнаго политическаго направленія. Съ другой стороны, избраніе по спискамъ открываетъ возможность разнаго рода избирательныхъ маневровъ, способныхъ ввести въ заблужденіе избирателей (напр., въ началѣ списка выставляются имена лицъ, пользующихся извѣстностью въ данной мѣстности, а затѣмъ помѣщаются лица, совершенно незнакомыя избирателямъ, но которыя такимъ путемъ проходятъ вмѣстѣ съ первыми). Вотированіе при выборахъ можетъ происходить въ двоякой формѣ: 1) посредствомъ открытой подачи голосовъ или 2) посредствомъ тайной подачи голосовъ. Защитники открытой подачи голосовъ исходятъ изъ того положенія, что выборное право установлено не для личныхъ выгодъ избирателей, а для всеобщей пользы, и потому В. должны производиться подъ контролемъ общественнаго мнѣнія. Въ пользу тайной подачи голосовъ справедливо ссылаются на то, что этотъ способъ наиболѣе гарантируетъ свободу избранія; съ расширеніемъ избирательнаго права, особенно съ введеніемъ всеобщей подачи голосовъ, законодатель не можетъ не принять въ разсчетъ, что значительная часть народонаселенія находится въ сильной экономической зависимости отъ высшихъ классовъ и, слѣдовательно, при открытой подачѣ голосовъ можетъ подпасть давленію со стороны вліятельныхъ въ данной мѣстности лицъ. Этимъ объясняется то, что открытая подача голосовъ уступила мѣсто тайной даже въ Англіи, гдѣ введеніе баллотировки возбуждало всего больше возраженій. Въ нѣкоторыхъ государствахъ бюллетени выдаются избирателямъ въ конвертахъ и возвращаются запечатанными.

Упрекъ, чаще всего дѣлаемый всякой изъ нынѣ принятыхъ системъ В., заключается въ томъ, что меньшинство обыкновенно затирается большинствомъ, оставаясь вовсе безъ представителей. Съ цѣлью лучшаго обезпеченія интересовъ меньшинства не разъ уже предлагались проекты реформъ въ системѣ выборовъ. Изъ числа многихъ проектовъ этого рода

наибольшую извѣстность пріобрѣлъ проектъ англичанина Томаса Гэра, особенно оставаемый Дж. Ст. Миллемъ въ его книгѣ о народномъ представительствѣ. Исходя изъ той мысли, что единство народнаго представительства предполагаетъ единство избирательнаго собранія, Гэръ пришелъ къ заключенію о необходимости уничтожить всѣ отдѣльные избирательные округа. Вся страна должна быть разсматриваема какъ одинъ обширный избирательный округъ. Каждый избиратель вотируетъ отдѣльно въ пользу избираемаго имъ кандидата, но затѣмъ всѣ голоса, поданные въ пользу одного лица въ различныхъ мѣстностяхъ территоріи, сосчитываются вмѣстѣ. При такой системѣ возможно, однако, что нѣкоторые депутаты окажутся выбранными громаднымъ большинствомъ голосовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ многіе депутаты не получатъ требуемаго числа голосовъ, слѣдовательно выбрано будетъ меньше лицъ, чѣмъ надо было. Въ видахъ устраненія этой опасности, Гэръ допускаетъ эвентуальные выборы, давая каждому избирателю право писать нѣсколько именъ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Если первый кандидатъ окажется избраннымъ и поданный за него голосъ будетъ лишнимъ, онъ можетъ пойти на пользу слѣдующаго изъ отмѣченныхъ кандидатовъ. При этой системѣ меньшинство можетъ обезпечить себѣ необходимое для избранія отдѣльныхъ депутатовъ число голосовъ; большинство же остается обезпеченнымъ еще лучше, чѣмъ теперь. Кромѣ того, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Милль, система Гэра помогаетъ выдвинуться всѣмъ талантливымъ и извѣстнымъ людямъ. Такой человѣкъ, участіе котораго въ законодательной дѣятельности представляется весьма цѣннымъ, легко соберетъ въ свою пользу достаточное число голосовъ по всей странѣ, тогда какъ его, по случайнымъ причинамъ, могутъ не выбрать въ его избирательномъ округѣ. Благодаря, однако тому, что счисленіе и переложеніе голосовъ по этой системѣ представляетъ значительныя техническія трудности, до сихъ поръ еще нигдѣ не было сдѣлано попытки примѣнить ее на практикѣ. Другой проектъ Джона Стюарта Милля предлагаетъ ввести различіе въ оцѣнкѣ подаваемыхъ голосовъ, смотря по высотѣ образовательнаго ценза избирателя: голосъ образованнаго избирателя долженъ равняться двумъ или тремъ голосамъ избирателей не получившихъ образованія. Подобная расцѣнка стоимости голосовъ отдѣльныхъ лицъ настолько расходится съ установившимися взглядами на выборное право, что гораздо легче было бы, напр., добиться предоставленія всѣмъ ученымъ корпораціямъ или классамъ выбирать отъ себя большее число делегатовъ, чѣмъ осуществить проектъ Милля. Кромѣ этихъ проектовъ, слѣдуетъ упомянуть о системѣ Лоу, или такъ называемой системѣ соединеннаго голосованія, предоставляющей каждому избирателю подать свой голосъ за все число кандидатовъ, которые приходятся на его избирательный округъ или соединять эти голоса на одномъ лицѣ (если, напр., полагается на округъ три депутата, то избиратель можетъ или назвать трехъ лицъ, достойныхъ, по его мнѣнію, занять депутатское мѣсто, или же подать свой голосъ 3 раза за одно и то же лицо). Это соединеніе голосовъ на одномъ лицѣ разсчитано на то, чтобы доставить меньшинству возможность провести своего кандидата. Но за то при примѣненіи этой системы возможны случаи преобладанія меньшинства надъ большинствомъ. Изъ другихъ болѣе или менѣе удачныхъ попытокъ улучшить существующія избирательныя системы можно назвать проектъ лорда Кэрнса, ограничивающій право избирателя вотировать за всѣхъ кандидатовъ своего округа опредѣленною нормою; проектъ Бурница и Варентраппа во Франкфуртѣ и др. См. Представительство.

Что касается условій избираемости или, такъ называемаго, пассивнаго выборнаго права, то большинство прежнихъ ограниченій въ настоящее время отпало. Сюда относятся: 1) ограниченіе избираемости требованіемъ, чтобы каждое избраніе происходило только въ предѣлахъ даннаго избирательнаго округа. Условіе это, часто включавшееся въ первыя конституціи нашего столѣтія, въ большинствѣ новѣйшихъ избирательныхъ законовъ не встрѣчается; исключеніе составляютъ только Австрія, Швеція, Норвегія и Соединенные Штаты. 2) Требованіе возвышеннаго имущественнаго ценза (по сравненію съ цензомъ для избирателей). До послѣдняго времени въ этомъ видѣли гарантію хорошихъ выборовъ и потому находили вполнѣ естественнымъ, что отъ избраннаго требуется больше, чѣмъ отъ избирателя. Въ Англіи до 1858 г. требовалось отъ члена нижней палаты обладаніе 600 ф. годового дохода, если онъ являлся представителемъ графства, и 300 ф., если онъ былъ избранъ отъ города или мѣстечка. Во Франціи, согласно хартіи 1814 г., отъ депутата требовалась уплата прямыхъ налоговъ въ суммѣ не менѣе 1000 фр. Конституціею 1848 г. имущественный цензъ былъ отмѣненъ, какъ для избирателей, такъ и для избираемыхъ, и съ тѣхъ поръ не былъ возстановленъ. Въ дѣйствительности подобное ограниченіе избираемости представляетъ весьма слабыя гарантіи независимости и способности избраннаго. При томъ если такой цензъ будетъ слишкомъ высокимъ, то тѣмъ самымъ отъ избранія могутъ быть устранены часто наиболѣе способные люди; если же цензъ будетъ очень низокъ, то онъ не окажетъ никакого вліянія на выборы. Большинство новѣйшихъ конституцій отклонили это требованіе: Швейцарія съ 1830 г., Бельгія съ 1831 г., Пруссія съ 1850 г., Германская имперія съ 1871 г. По нѣкоторымъ избирательнымъ законамъ для избираемыхъ требуется болѣе зрѣлый возрастъ, чѣмъ для избирателей. Такъ прусская конституція требуетъ, чтобы депутату исполнилось 30 лѣтъ, тогда какъ для избирателя законъ ограничивается требованіемъ только 25 лѣтняго возраста. Французская хартія 1814 г. требовала для депутатовъ 40 лѣтній возрастъ; хартія 1830 г. понизила этотъ возрастъ до 30 лѣтъ; въ настоящее время право быть избраннымъ въ депутаты пріобрѣтается въ 25 лѣтъ. Въ Англіи какъ для избирателя, такъ и для избираемаго требуется достиженіе гражданскаго совер-

шенолѣтія. Многіе изъ знаменитыхъ государственныхъ людей Англіи (Питтъ, Фоксъ, Грэй, Каннингъ) въ 20 лѣтъ были уже членами парламента; Бельгія, Испанія, Соединенные Штаты, Португалія и Швеція ставятъ условіемъ избираемости 25, а Швейцарія—только 20 лѣтъ; въ Даніи возрастъ для избираемости назначенъ ниже (25 л.), чѣмъ для избирателя (30 лѣтъ); 30-лѣтній возрастъ, какъ условіе избираемости, требуется въ Италіи, Нидерландахъ и Норвегіи. Особенныя трудности представляетъ рѣшеніе вопроса объ избираемости въ депутаты лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Если безусловно устранить должностныхъ лицъ отъ избранія въ депутаты, то составъ представительства будетъ лишенъ именно тѣхъ людей, которые, по своему положенію, ближе всего знакомы съ государственными дѣлами; съ другой стороны, если дать чиновникамъ возможность получить преобладаніе въ личномъ составѣ законодательной камеры, въ такомъ случаѣ главная задача организованнаго представительства — осуществленіе дѣйствительнаго контроля въ сферѣ управленія, рискуетъ остаться невыполнимою. Отсюда для законодателя вытекаетъ обязанность опредѣлить въ избирательномъ законѣ тѣ рамки, въ которыхъ можетъ быть допускаемо участіе должностныхъ лицъ въ народномъ представительствѣ. Въ Англіи министры всегда являются членами парламента; напротивъ того, всѣ судьи и чиновники, получающіе жалованье, не допускаются къ избранію въ депутаты; мировымъ судьямъ, въ виду безмезднаго характера ихъ службы, доступъ въ парламентъ открытъ. По конституціи Соединенныхъ Штатовъ всѣ союзные чиновники и министры не могутъ быть избираемы въ конгрессъ; чиновникамъ же отдѣльныхъ штатовъ это разрѣшается. Точно также швейцарская союзная конституція устраняетъ отъ В. въ національный совѣтъ союзныхъ чиновниковъ, но не кантональныхъ. Французская конституція 1791 г. объявляла функціи чиновника административнаго или судебнаго вѣдомства несовмѣстными съ обязанностями народнаго представителя; въ эпоху реставрированной монархіи 1814 — 1848 гг. объ эти обязанности признавались вполнѣ совмѣстимыми; конституціею 1852 г. также допускалось избраніе правительственныхъ чиновниковъ въ законодательный корпусъ. По дѣйствующимъ законамъ Франціи и Бельгіи чиновники судебнаго и административнаго вѣдомствъ не могутъ подлежать избранію только въ томъ департаментѣ, гдѣ они служатъ; въ Германіи и Баваріи чиновники могутъ быть избираемы въ депутаты въ неограниченномъ числѣ; въ Италіи законъ требуетъ, чтобы въ составѣ законодательной камеры было не болѣе 40 чиновниковъ и изъ числа ихъ не болѣе 10 судей и не болѣе 10 профессоровъ. Отъ избранія въ депутаты устраняются по всѣмъ законодательствамъ нижніе чины (въ томъ числѣ и унтеръ-офицеры и капралы) войска и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ, а также во многихъ государствахъ лица духовнаго званія; послѣдніе, однако, могутъ пользоваться активнымъ избирательнымъ правомъ. Въ Германіи соединеніе депутатскихъ полномочій съ должностью, оплачиваемою государствомъ, не допускается; по должностнымъ лицамъ предоставляется принять депутатское полномочіе, отказавшись отъ занимаемаго мѣста На избираемость оказываетъ также косвенное вліяніе вопросъ о вознагражденіи депутатовъ. Совершенно отказывая депутатамъ въ вознагражденіи, законъ фактически устраняетъ отъ участія въ представительствѣ всѣхъ лицъ недостаточнаго класса. Съ другой стороны, званіе депутата должно оставаться почетнымъ, а потому размѣръ вознагражденія не долженъ быть настолько значителенъ, чтобы привлекать къ занятію депутатскихъ мѣстъ людей, руководимыхъ исключительно экономическими соображеніями. Въ Англіи и Испаніи члены парламента не получаютъ никакого вознагражденія; многія другія государства (напр. Франція, Пруссія, Соединенные Штаты) назначаютъ депутатамъ опредѣленное вознагражденіе.

В. общинные, земскіе, городскіе—см. Община, Земство, Городъ. О способахъ утвержденія или отмѣтки выборовъ—см. Повѣрка выборовъ. *С. Латышевъ.*

Выбрасыватель—приспособленіе въ затворахъ огнестрѣльнаго оружія, служащее для извлеченія гильзы патрона изъ канала оружія послѣ выстрѣла (см. Экстракторъ).

Выбута—погостъ Псковской губ. и уѣзда, въ 12 в. отъ Пскова, на р. Великой; одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ краѣ (см. Будутино). При этомъ погостѣ самые опасные пороги на р. Великой они тянутся на 3 в.

Вымаживаніе рыбы — утомленіе крупной рыбы, попавшейся на тонкую, сравнительно съ вѣсомъ ея, лесу, чтобы вытащить рыбу на берегъ или въ лодку, не оборвавъ лесы и не сломавъ удилища. Утомляютъ рыбу тѣмъ, что водятъ ее въ водѣ, на натянутой лесѣ; выбирая ее, когда рыба слабѣетъ, и снова отпуская ее при быстрыхъ и сильныхъ порывахъ рыбы. Измученную такимъ образомъ рыбу подводятъ къ себѣ, берутъ руками или подхватываютъ сачкомъ, т. е. сѣткою, натянутою на круглое кольцо, или же зацѣпляютъ особымъ багромъ за жабры или за животъ около жабръ. Спеціально для щукъ употребляютъ особые *топоры*, состоящіе изъ 3—4 зубцовъ, въ три вершка каждый, вколоченныхъ въ тяжелую аршинную рукоятку. Подведя вымученную щуку къ лодкѣ, приподнимаютъ ее нѣсколько на лесѣ изъ воды и сильно вонзаютъ въ нее топоръ, при помощи котораго и вытаскиваютъ затѣмъ добычу. Если щука слишкомъ тяжела (болѣе пуда), ее оставляютъ въ водѣ, вмѣстѣ съ топоромъ, къ которому привязываютъ бечеву, оканчивающуюся поплавкомъ, и вытаскиваютъ рыбу только тогда, когда она совсѣмъ утомится или даже заснетъ (умретъ). *С. Б.*

Вывалъ или **высынка** болотной дичи —внезапное появленіе ея въ большомъ количествѣ весною, по прилетѣ, и осенью, передъ отлетомъ, на открытыхъ мѣстахъ (вальдшнепы—въ мелколѣсьѣ), изобилующихъ кормомъ. Весенній В. продолжается очень недолго, такъ какъ, нѣсколько отдохнувъ и подкрѣпивъ истощенныя длиннымъ путемъ силы, птицы или летятъ дальше къ сѣверу или же удаляются въ

крѣпь (глухія мѣста), для вывода молодыхъ. Осенніе В. продолжаются значительно дольше и зависятъ главнымъ образомъ отъ морозовъ, при приближеніи или наступленіи которыхъ птицы отлетаютъ на югъ. В. имѣютъ большое значеніе въ охотничье-промысловомъ отношеніи, такъ какъ ими пользуются для стрѣльбы вывалившей птицы изъ подъ лягавой собаки. Стрѣльба на весеннихъ В. очень трудная, такъ какъ исхудалыя во время пролета птицы, плохо выдерживаютъ стойку (см. это сл.) собаки; осенью же, откормившіяся передъ отлетомъ птицы, подымаются передъ собакою тяжело, летятъ медленно и стрѣльба ихъ не представляетъ большихъ трудностей. *С. Б.*

Вывихъ (luxatio) кости — такое поврежденіе, когда одна изъ костей подвижного сустава выходитъ изъ суставной сумки и, не приходя въ свое естественное положеніе, остается въ частяхъ, окружающихъ суставъ. Причиною вывиха въ огромномъ большинствѣ случаевъ является механическое насиліе, причемъ для разрыва суставной сумки, связокъ и разъединенія концовъ костей требуется большая сила. Вывихи, все-таки, наблюдаются рѣже, чѣмъ другія травматическія поврежденія, напр. переломы костей, ушибы и растяженія. Въ петербургскихъ городскихъ больницахъ за пять лѣтъ (1886—90 г.) было пользовано отъ вывиха 337 лицъ обоего пола, а отъ перелома костей (fractura) 3295 обоего пола, отъ растяженія 627 обоего пола (см. «Статистическій Ежегодникъ, Спб.» за 1886—90 гг.) Наичаще вывихамъ подвергаются суставы конечностей, какъ наиболѣе подвижные и наиболѣе подвергающіеся внѣшнимъ вліяніямъ. Случаи вывиховъ наичаще происходятъ при производствѣ тяжелыхъ работъ, при паденіи съ высоты; по этой причинѣ они встрѣчаются чаще у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ (по даннымъ петербургскихъ больницъ на 274 мужчины пришлось 63 женщины); у лицъ средняго возраста чаще, чѣмъ у дѣтей и стариковъ. Кромѣ травматическаго внѣшняго насилія, вывихи происходятъ (но чрезвычайно рѣдко) еще самопроизвольно при сильныхъ мышечныхъ сокращеніяхъ, напримѣръ, при судорогахъ въ эклямпсіи, при уремическихъ припадкахъ и т. д. Къ самопроизвольнымъ вывихамъ могутъ быть отнесены и вывихи, наблюдаемые при болѣзненныхъ пораженіяхъ сустава и окружающихъ его частей (водянка, сустава туберкулезные, фунгозные, каріозные процессы и т. д.). Наблюдаются еще В. врожденные (luxationes congenitae), главнымъ образомъ въ тазобедренномъ суставѣ; причина ихъ —или неправильное анатомическое развитіе, или разные болѣзненные процессы въ самомъ началѣ жизни ребенка.

Смотря по характеру В., измѣненія въ суставѣ представляются различными. При вывихахъ отъ внѣшняго насилія всегда имѣется разрывъ суставной сумки; конецъ вывихнутой кости, выходя изъ сустава, разрываетъ окружающія суставъ ткани, вызываетъ иногда обильное кровотеченіе, и случается, что разрывъ тканей бываетъ полный и конецъ кости выпячивается наружу. Пострадавшія ткани воспаляются; находящаяся въ нихъ кость, вызываетъ въ клѣточныхъ элементахъ сильное раздраженіе, возбуждаетъ жизнедѣятельность, и въ результатѣ — вокругъ кости послѣдовательно образуется настоящая волокнисто-соединительная ткань. При длительномъ вывихѣ вокругъ кости вырастаетъ какъ бы новая суставная сумка изъ волокнистой ткани, которая затѣмъ настолько уплотняется, что кость пріобрѣтаетъ возможность двигаться, находя въ ней опору; въ концѣ вывихнутой кости, въ головкѣ происходятъ также значительныя измѣненія и образуется такъ называемый «ложный суставъ». Скорое вправленіе В. и возстановленіе нормальныхъ условій сустава представляется, въ виду вышеуказанныхъ условій, дѣломъ чрезвычайно важнымъ. Иногда, и при недолго продолжавшемся вывихѣ, онъ легко повторяется; получается наклонность къ такъ называемымъ привычнымъ вывихамъ. Общіе признаки В. слѣдующіе; измѣненіе въ формѣ сустава, значительное затрудненіе и даже полная невозможность активнаго движенія, сильная боль, припухлость окружающихъ сустава частей, иногда кровоподтеки. Пораженный суставъ оказывается, обыкновенно, толще и шире, чѣмъ здоровый; на немъ видны углубленія и выступы тамъ, гдѣ на здоровомъ суставѣ ихъ нѣтъ. Вывихнутая конечность то короче, то длиннѣе, смотря по смѣщенію конца кости; положеніе и направленіе конечности также измѣняется.

Въ случаяхъ сложныхъ, когда вмѣстѣ съ вывихомъ имѣется переломъ кости, или ушибъ съ сильною припухлостью или напряженіемъ мышцъ и т. п., опредѣлить В. удается не легко. Главными при распознаваніи отличительными признаками В. отъ перелома являются крепитація, т. е. шумъ, образующійся при треніи другъ объ друга концовъ переломанныхъ костей, и ненормальная, легкая подвижность въ переломленной кости и обратно—ограниченіе движеній и упорное сохраненіе разъ принятаго положенія, даже неестественнаго, въ случаѣ вывиха. Признаки В. отдѣльныхъ костей и главнѣйшія причины его происхожденія представляются не всегда одинаковыми. Такъ при вывихѣ нижней челюсти—ротъ не закрывается, нижняя челюсть выступаетъ впереди верхней, изо рта течетъ слюна, рѣчь невнятная. В. ключицы бываетъ или на грудинномъ ея концѣ, или на плечевомъ; на мѣстѣ вывиха замѣчается утолщеніе, движенія въ плечѣ значительно затруднены и болѣзненны. При вывихѣ въ грудинномъ концѣ плечо немного отодвинуто назадъ; при вывихѣ ключицы въ плечевомъ ея концѣ — плечо опускается впередъ внутрь. Вывихъ ключицы происходитъ наичаще при выпрямленіи или отведеніи кзади руки или при ударѣ по плечу спереди. При В. плечевой кости головка ея выходитъ изъ суставной ямки лопатки и можетъ смѣщаться внизъ и кнутри—въ подмышечную ямку, впередъ и очень рѣдко назадъ. При смѣщеніи головки внизъ плечо представляется плоскимъ, рука обыкновенно согнута въ предплечьи и отведена отъ туловища; движеніе ея возможно только немного впередъ и назадъ. При смѣщеніи головки впереди она помѣщается на передней стѣнкѣ груд-

ной клѣтки, на 2—3 ребрѣ или подъ ключицею; локоть отведенъ кзади; движенія рукою почти невозможны. В. плечевой кости происходитъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отъ паденія на руку, на локоть или на кисть. В. въ локтѣ встрѣчается рѣдко и обыкновенно сопровождается переломами костей. В. ручной кисти и пальцевъ, также какъ стопы и ея пальцевъ, выражаются характерными смѣщеніями костей, крайнею болѣзненностью и прекращеніемъ движеній въ соотвѣтственныхъ суставахъ. В. бедра характеризуется укороченіемъ всей нижней конечности; нога поворачивается кнутри; ягодица представляется увеличенной. В. головки бедра образуется при паденіи съ высоты на вытянутую ногу. В. большеберцовой кости въ колѣнѣ бываетъ впередъ или назадъ; колѣно становится толстымъ, движенія прекращаются; при смѣщеніи кости впередъ колѣнная чашка поднимается (смотритъ) кверху и выступаетъ впередъ; при обратномъ вывихѣ—опускается книзу.

Леченіе острыхъ В. должно состоять въ немедленномъ ихъ вправленіи непремѣнно лицомъ опытнымъ. Вправленіе совершается легче, если имѣется В. неполный (subluxatio). Особенно затруднительно вправленіе при осложненіи переломомъ кости или заложеніемъ мягкихъ частей между разъединенными костями. При вправленіи кости обыкновенно примѣняется противовытяженіе. Одинъ человѣкъ обхватываетъ болѣзненный членъ руками выше сустава и удерживаетъ его неподвижно или даже тянетъ, а другой, обхвативъ конечность ниже пострадавшаго сустава, тянетъ его съ силою, по направленію, въ которомъ находится кость, и, достаточно разъединивъ кости, ставитъ затѣмъ концы костей въ должное соотношеніе. Вправленнымъ костямъ дается на нѣкоторое время (до 2 недѣль) спокойное положеніе, для чего накладывается соотвѣтственная повязка. При воспалительныхъ явленіяхъ кладется ледъ. При леченіи привычныхъ вывиховъ, а особенно застарѣлыхъ вывиховъ, въ свое время не вправленныхъ, требуется иногда значительное хирургическое вмѣшательство: вырѣзываніе разросшейся соединительной ткани и послѣдовательное вправленіе или даже удаленіе самой головки кости. Леченіе самопроизвольныхъ вывиховъ состоитъ прежде всего въ возможномъ вправленіи, въ приведеніи больной конечности въ должный покой и въ пользованіи основного страданія, обусловившаго вывихъ. *А. Липскій.*

Выводковыя птицы (Insessores)—тѣ птицы, у которыхъ дѣтеныши вылупляются изъ яйца почти голыми и незрячими и вскармливаются родителями до тѣхъ поръ, пока не научатся летать. Сюда относятся хищныя (Rapaces), лазящія (Scansores), воробьиныя (Passeres) и голубиныя (Columbae) птицы. *Э. Б.*

Выводная куница—такъ въ древней Руси называлась пошлина, которая платилась при заключеніи брака и шла въ пользу свѣтскихъ властей—намѣстниковъ и волотелей (ср. Вѣнечная память). Размѣръ этой пошлины зависѣлъ отъ того, выдавалась ли невѣста въ другую волость того-же княженія или за рубежъ, т. е. въ другое княженіе. Если ей приходилось остаться въ томъ же княженіи, но перейти въ другую волость, то волостель получалъ алтынъ за В. куницу, а если ей надо было выѣхать за рубежъ, то волостелю платилось два алтына. Съ установленіемъ крѣпостного права, помѣщикъ сталъ получать *выводъ* за дѣвку или вдову, выходившую замужъ за сторонняго человѣка (свободнаго или крѣпостного другого владѣльца); размѣръ вывода опредѣлялся взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ и отмѣчался въ отпускной. Но за вдовъ и дѣвокъ, вышедшихъ замужъ въ бѣгахъ, размѣръ вывода установленъ былъ закономъ: за казенныхъ — съ мужей или лицъ, выдавшихъ ихъ замужъ, взыскивалось 50 руб., а за владѣльческихъ — 10 руб. Манифестомъ 1775 г., изданнымъ по поводу Кучукъ-Кайнарджинскаго мира, взиманіе В. денегъ за казенныхъ женщинъ было отмѣнено, но за помѣщичьихъ В. деньги платились до освобожденія крестьянъ. Письменный актъ, который помѣщикъ выдавалъ своей крѣпостной женщинѣ на право выхода ея въ замужество за сторонняго, назывался *выводнымъ письмомъ* (выводная память); оно писалось на простой бумагѣ и крѣпостными пошлинами не оплачивалось.

Выводная память, Выводное письмо—см. Выводная куница.

Выводной столъ—см. Выводъ.

Выводныя деньги—см. Выводъ.

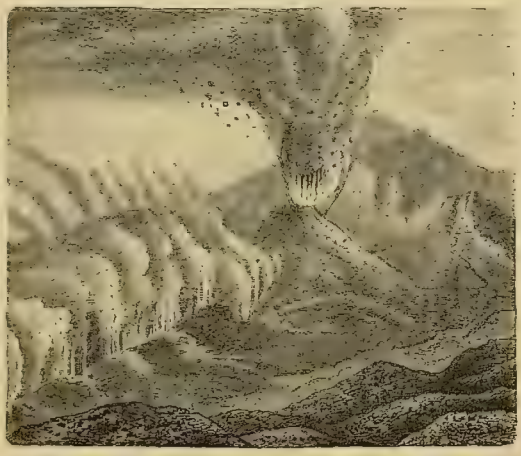
Выводокъ или **выводка**—семья животныхъ или птицъ, состоящая изъ матки, иногда отца, и дѣтей ихъ, одного вывода. Связь В. продолжается до тѣхъ поръ, пока молодыя животныя (напр., волчата) или птенцы нуждаются въ помощи взрослыхъ для охраненія ихъ отъ враговъ и для прокорма. *С. Б.*

Выводъ 1) *искусственный маткомъ въ пчеловодствѣ*—см. Матка пчелиная. 2) *В. новыхъ сортовъ сельскохозяйственныхъ растеній.* Для полученія новыхъ сортовъ полевыхъ и огородныхъ растеній, а также плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, пользуются: а) *новыми образованіями*, появившимися въ природѣ безъ всякаго участія человѣка и происшедшими отчасти путемъ скрещиванія растеній, отчасти отъ перерожденія ихъ, большею частью вслѣдствіе неизвѣстныхъ еще причинъ, или уродливости; впрочемъ, скрещиваніе можетъ быть не только *случайное*, образовавшееся отъ дѣйствія естественныхъ причинъ—оплодотворенія однихъ сортовъ пыльцою другихъ, принесенною вѣтромъ или насѣкомыми, но и *искусственное*, производимое на основаніи хозяйственныхъ соображеній при соотвѣтственномъ цѣли подборѣ растеній, см. Гибридизація, и б) падлежащимъ *выборомъ* изъ возращаемыхъ растеній *особей*, отличающихся, сравнительно съ окружающими ихъ, высшими хозяйственными достоинствами: большею урожайностью, выносливостью, быстротою роста, раннимъ или позднимъ развитіемъ, величиною листьевъ, стебелей, плодовъ или сѣмянъ, лучшими ихъ качествами, вкусомъ и т. п. и пользованіе ими для дальнѣйшаго размноженія такихъ же особей путемъ безполаго размноженія, или посредствомъ высѣва ихъ сѣмянъ. Новые сорта, полученные послѣднимъ способомъ, часто ока-

ВУЛКАНЫ.

Фиг. 1. Кратеръ Этны въ 1804—1805 г.

Фиг. 2. Кратеръ Этны въ 1805—1809 г.



Фиг. 3. Извержение изъ боковаго кратера Этны.

Фиг. 4. Внутренность кратера Везувія въ 1880 г.

Фиг. 5. Шлаковидная лава Везувія.

Фиг. 6. Окраина лавоваго потока Везувія въ 1872 г. (Глыбовая лава).

Брокгауза и Ефрона «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

зываются малопостоянными — они легко вырождаются, т. е при менѣе благопріятныхъ условіяхъ вскорѣ теряютъ свои хозяйственныя достоинства. 3) *В. цыплятъ*—см. Высиживаніе и Цыпленокъ. *С.*

Выводъ у русскаго народа обозначаетъ нѣсколько свадебныхъ обычаевъ: выдача дѣвки замужъ въ другое селеніе, первое посѣщеніе церкви молодыми послѣ свадьбы и, наконецъ, такое же посѣщеніе церкви молодой женщиной съ ребенкомъ въ первый разъ послѣ родовъ; послѣдній обычай извѣстенъ тоже въ Польшѣ, гдѣ онъ равнымъ образомъ называется «wywód». Сообразно этому и деньги, которыя платятся за дѣвку взятую въ замужество въ другую деревню, называются выводными, а также выводнымъ столомъ называется угощеніе у молодыхъ послѣ ихъ вывода въ церковь. Наконецъ, *выводъ артельщику* называется выдача денегъ члену артели, когда тотъ ее оставляетъ; при этомъ онъ получаетъ обыкновенно треть заработанныхъ денегъ, двѣ трети же считаются израсходованными на его пропитаніе. *И. Л.*

Вывозныя пошлины — см. Пошлины.

Вывозныя преміи—см. Протекціонизмъ.

Вывозъ, Вывозная торговля—см. Торговля.

Вывозъ монеты.—До начала XVII столѣтія русская монета была исключительно серебряная, если не считать мѣдныя деньги 1655—1662 г. и рѣдкую золотую чеканку. Но правильная добыча серебра началась лишь во второй четверти прошлаго вѣка, такъ какъ главнѣйшее мѣсторожденіе его, близъ Нерчинска, открыто въ 1691 г. и давало первое время ничтожное количество металла. Поэтому правительство было вынуждено привлекать въ казну возможно больше серебра и препятствовать вывозу его изъ государства, тѣмъ болѣе, что это совпадало съ основнымъ положеніемъ меркантилизма — что благосостояніе государства находится въ прямой зависимости отъ количества благородныхъ металловъ, находящихся въ странѣ. Съ конца XVII вѣка идетъ рядъ указовъ, запрещающихъ вывозъ монеты. Особенная строгость является въ нихъ съ первой четверти слѣдующаго столѣтія. Въ указѣ 29-го октября 1719 г. сказано: «у купецкихъ людей, которые поѣдутъ за рубежъ, червонныя, ефимки и серебро осматривая отбирать» и выдавать за нихъ мѣдныя деньги, оставляя на дорожный проѣздъ до учрежденныхъ мѣстъ и на платежъ пошлинъ по 100 ефимковъ на возъ, да на харчъ по 3 рубля чеховъ» (см. это сл.); «которые верхомъ—тѣмъ по 10 ефимковъ».—Указъ 11 мая 1744 г. предписываетъ учредить «крѣпкія заставы и караулы по пограничнымъ мѣстамъ, которымъ смотрѣть, чтобы отнюдь не вывозили серебра и золота въ монетѣ, слиткахъ, вещахъ или посудѣ, для чего проѣзжающихъ людей, хотя бы Россійскій или иностранный, какого бъ достоинства и чести ни былъ, съ товарами и безъ товаровъ—всѣхъ осматривать. Буде же опредѣленные на форпостахъ и заставахъ кого изъ Россіи за-границу съ серебряною монетою и мелкими деньгами или слитками хотя однажды пропустятъ съ великою или малою суммою, такихъ по подлинному изслѣдованію казнить смертію, а именно: на томъ мѣстѣ, гдѣ такой пропускъ учиненъ — повѣсить». Вслѣдствіе возникавшихъ изъ за этого указа недоразумѣній и жалобъ 9 ноября того-же года повелѣно было съ выѣзжающихъ за-границу партикулярныхъ людей и курьеровъ, кои при себѣ не болѣе 100 червонцевъ и золотые и серебряные часы, табакерки, шпаги, пряжки и т. п. для своего единственнаго употребленія, а не для продажи и одинокимъ числомъ имѣть будутъ, не отбирать ниже задерживать». Несмотря на запрещенія, монета вывозилась изъ государства. Доказательствомъ этому служитъ сенатскій указъ 8 февраля 1751 г., констатирующій, что въ недавномъ времени старыхъ русскихъ серебряныхъ копѣекъ въ нѣкоторый нѣмецкій городъ на 1500 талеровъ привезено и на тамошнемъ дворѣ промѣнено». Въ 1755 году, изъ-за опасенія, что можетъ не хватить мѣди на чеканку новой монеты (по 8 рублей въ пудѣ), запрещенъ вывозъ за-границу и мѣди, снова разрѣшенный въ 1757 году. Въ 1769 г., «по случаю военнаго времени», повелѣно пропускать чрезъ границу серебряную и золотую монету, «для удовольствія арміи отправляющуюся», а равно и находящуюся при всѣхъ лицахъ ѣдущихъ въ заграничную армію. Въ 1774 г. разрѣшенъ свободный вывозъ червонцевъ. Въ 1782 г. и въ 1791 г. снова запрещено вывозить россійскую монету и ассигнаціи, что подтверждено затѣмъ въ 1807, 1809 гг. (относительно мѣдной монеты), 1818 и 1825 гг.; въ послѣднемъ году разрѣшено отъѣзжающимъ заграницу имѣть при себѣ россійскою монетою не болѣе 50-ти руб. серебромъ и 10 рублей мѣдью. Въ 1830 году дозволенъ безпошлинный вывозъ золотой, платиновой и серебряной монеты, съ тѣмъ однако, чтобы лишь при вывозѣ до 100 руб. золотою или серебряною монетою не требовать объявленія въ таможнѣ. Суммы до 2000 р. надлежало объявлять словесно, а высшія — письменно. Если бы оказалось, что подлежащія объявленію суммы провозятся тайно, то съ виновныхъ взыскивался штрафъ по 10%, а когда провезены помимо таможенъ—то 25%; штрафныя деньги повелѣно отдавать открывателямъ. Вывозъ мѣдной монеты оставался не разрѣшеннымъ. Въ 1845 г., въ виду поднявшейся заграницею цѣны на платину, запрещенъ вывозъ монеты изъ этого металла, а въ 1848 г. и золотой и серебряной; вывозъ послѣднихъ двухъ разрѣшенъ въ 1849 г., но снова запрещенъ въ 1850 г. Въ 1854 г. дозволено вывозить золотую монету, на сумму не болѣе 300 руб. на каждое лицо, съ подачею о томъ объявленія въ таможнѣ; въ 1855 г. разрѣшенъ вывозъ иностранной серебряной монеты. Наконецъ, въ 1857 г. окончательно разрѣшенъ вывозъ золотой, а въ 1862 г. и серебряной (полноцѣнной) монеты. Въ настоящее время разрѣшенъ вывозъ и размѣнной монеты. *П. ф. Винклеръ.*

Выворотъ (медиц.).—*Выворотъ вѣкъ* наружу (ectropion), какъ болѣзненное состояніе, происходитъ отъ различныхъ причинъ: отъ паралича или ослабленія круговой

мышцы (m. orbicularis), напр. у стариковъ, или вслѣдствіе судорожнаго сокращенія той же мышцы, напр., при острыхъ воспаленіяхъ глазъ и бленнореѣ у дѣтей; при пораженіи лицевого нерва (n. facialis), при укороченіи кожи вѣка, чаще всего отъ рубцоваго стягиванія послѣ язвъ, ожоговъ, волчанки и т. д., при механическомъ растяженіи, напр., при выпячиваніи глазного яблока. При значительномъ выворотѣ вѣко утолщается, теряетъ подвижность, слизистая его оболочка воспаляется, покрывается корками, изъязвляется; наблюдается слезотеченіе. Роговая оболочка глаза, неприкрываемая вѣкомъ, начинаетъ страдать, также изъязвляется. Леченіе такой болѣзненной формы представляется по преимуществу хирургическимъ. В. вѣка наружу должно отличать отъ выворота вѣка внутри, такъ называемаго, заворота вѣка (entropion)—см. Заворотъ вѣка.

Выворотъ мочевого пузыря наружу, какъ врожденный недостатокъ, представляетъ собою остановку въ развитіи и состоитъ въ отсутствіи передней стѣнки мочевого пузыря и брюшныхъ покрововъ на соотвѣтственномъ мѣстѣ. Между лобковыми костями, вслѣдствіе отсутствія симфизиса ихъ и указанныхъ выше частей, образуется открытое пространство, сообщающееся съ полостью мочевого пузыря, которая представляется открытой. Передняя стѣна пузыря срастается съ брюшными покровами, а задняя оттѣсняется впередъ лежащими за ней внутренностями. Такой выворотъ мочевого пузыря представляетъ собою тяжкій недостатокъ, вслѣдствіе постояннаго истеченія мочи; устраиваются сложные аппараты, закрывающіе отверстіе и собирающіе мочу. Радикальное леченіе состоитъ въ производствѣ операціи, имѣющей цѣлью лоскутомъ изъ стѣнки живота образовать переднюю стѣнку для мочевого пузыря и возстановить мочеиспускательный каналъ; первая такая успѣшная операція была произведена въ 1865 г. хирургомъ Эресомъ изъ Нью-Іорка на женщинѣ 28 лѣтъ («Хирургія» проф. Эриксена, рус. пер. 1886 г., т. II, Спб.).

Выворотъ матки (inversio uteri) внутренней оболочкой наружу можетъ происходить быстро во время родовъ или медленно при ростѣ опухолей на днѣ матки; если стѣнки матки перерождаются, становятся вялыми, дряблыми, то растущая опухоль въ послѣднемъ случаѣ опускается внутрь—въ полость матки и, выходя чрезъ маточный зѣвъ и даже изъ наружныхъ половыхъ частей, увлекаетъ за собою стѣнки матки и выворачиваетъ ее на подобіе того, какъ можно вывернуть палецъ перчатки. При выворотѣ матки во время родовъ обыкновенно развивается сильное кровотеченіе и гнилостное воспаленіе, отъ которыхъ родильница и умираетъ; иногда же женщина остается жить и выворотъ матки остается хроническимъ. Медицинское пособіе должно состоять въ немедленномъ вправленіи при остромъ выворотѣ во время родовъ. Вправленіе производится подъ хлороформнымъ наркозомъ рукою или введеніемъ кольпейринтера, наполненнаго водою или воздухомъ. При хроническомъ выворотѣ, вслѣдствіе сильныхъ кровотеченій и боли, приходится нерѣдко удалять, ампутировать всю матку. *А. Л—скій.*

Вывѣтриваніе (химико-техн.) или эффлоресценція (efflorescence, Verwitterung, Auswitterung). — Такое наименованіе придается вообще образованію налета или порошковатой массы на поверхности твердыхъ тѣлъ. Въ научной же химіи вывѣтриваніемъ называютъ исключительно потерю воды кристаллизованными кристаллогидратами (см. это слово), происходящую при обыкновенной температурѣ. Типическимъ примѣромъ такихъ вывѣтривающихся солей служитъ обыкновенная (десятиводная) кристаллическая сода, легко образующая большіе стекловидно-прозрачные кристаллы, которые, оставаясь на воздухѣ, теряютъ съ поверхности часть воды и становятся отъ этого непрозрачными, хотя сохраняютъ внѣшнюю форму кристалловъ и внутри прозрачную массу первоначальнаго вещества. Потеря воды идетъ съ поверхности и на ней начинается правильно по опредѣленнымъ кристаллическимъ направленіямъ, такъ что всѣ однозначащія кристаллическія поверхности и ихъ части, напр. грани, вывѣтриваются единовременно. Вода выдѣляется изъ кристаллогидратовъ въ состояніи паровъ и распространяется въ атмосферѣ, а потому явленіе вывѣтриванія кристаллогидратовъ обусловливается диссоціонною упругостью паровъ (см. Диссоціація) и встрѣчается у такихъ только кристалло-гидратовъ, которые легко диссоціируютъ, то есть представляютъ при обыкновенной температурѣ значительную диссоціонную упругость пара. Поэтому лишь немногіе кристалло-гидраты вывѣтриваются при обыкновенной температурѣ. Но при возвышенной температурѣ и въ сухой атмосферѣ всякіе кристалло-гидраты теряютъ воду, т. е. подвергаются такому же процессу, какъ В.

Вывѣтриваніемъ называютъ также образованіе солеобразныхъ кристалликовъ на поверхности горныхъ породъ, напр. желѣзнаго купороса на массахъ каменнаго угля, содержащаго желѣзный колчеданъ, квасцовъ на многихъ видахъ сланцевъ, селитры на поверхности плодородныхъ почвъ въ теплыхъ странахъ, соли на солончакахъ и т. п. Процессы, ведущіе къ такому В., весьма разнообразны, но всегда опредѣляются присутствіемъ воды, образованіемъ раствора эффлоресцированнаго вещества, поднятіемъ этого раствора до поверхности тѣла и испареніемъ воды изъ поднявшагося раствора. Въ солончакахъ этимъ и ограничивается все явленіе, такъ какъ соль уже находится въ готовомъ видѣ въ землѣ солончаковъ и, растворяясь въ дождевой водѣ, выступаетъ на поверхность, гдѣ въ сухое время года и вывѣтривается. Точно такъ же появляется налетъ селитры. Въ другихъ случаяхъ В. происходитъ отъ единовременнаго дѣйствія воды и кислорода воздуха, напр. при образованіи налета желѣзнаго купороса, происходящаго чрезъ окисленіе желѣзнаго колчедана. Вѣроятно, что въ природѣ многіе случаи образованія налета мелкихъ кристалловъ происходили именно такимъ же путемъ. То же названіе эффлоресценціи или вывѣтриванія придаютъ кристаллическому налету, образующемуся при испареніи раствора многихъ

солей, когда кристаллизація распространяется на стѣнки сосуда, поверхъ того мѣста, гдѣ былъ растворъ. Нашатырь и другія амміачныя соли, ѣдкій натръ и т. п. очень легко даютъ этотъ родъ эффлоресценціи. Явленіе совершается такъ: растворъ, смачивающій стѣнки сосуда поверхъ уровня жидкости, испаряется легче, чѣмъ жидкость въ сосудѣ, потому что имѣетъ бо́льшую поверхность; отъ испаренія онъ кристализуется, кристаллики садятся на стѣнку и по капиллярности втягиваютъ новое количество раствора, съ которымъ совершается тотъ же процессъ, но уже въ высшей части стѣнокъ, потому что сами кристаллы играютъ ту же роль, какую сперва играли стѣнки сосуда. При испареніи раствора нашатыря его эффлоресценція, поднимаясь выше и выше, переходитъ даже за край сосуда и нашатырь появляется на внѣшней поверхности сосуда. Для избѣжанія потерь подобнаго рода въ химическихъ лабораторіяхъ верхніе края сосудовъ, служащихъ для испаренія растворовъ, обладающихъ подобнымъ свойствомъ, смазываютъ саломъ или вазелиномъ. Они тогда не смачиваются, а потому чрезъ нихъ описываемый видъ В. не переходитъ. *Д. Менделѣевъ.*

Выв'ѣтриваніе горныхъ породъ—см. Почва.

Выгараніе (артил.).—При стрѣльбѣ изъ огнестрѣльнаго оружія наблюдается, какъ общее явленіе, изнашиваніе канала, происходящее отъ тренія частей снаряда о стѣнки; въ то же время въ каналѣ орудія происходятъ поврежденія, обусловливаемыя дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ и эти послѣднія явленія называются *выгараніемъ*. Кромѣ каналовъ, выгараніямъ подвержены запасы, черезъ которые пороховые газы прорываются назадъ, а равно и обтюрирующія части (устраняющія прорывъ газовъ между затворами и каналомъ), въ случаѣ плохой ихъ пригонки и неправильнаго дѣйствія. Внѣшнее проявленіе выгаранія каналовъ весьма характерно и заключается въ томъ, что первоначально какъ бы уничтожается полировка металла, поверхность становится матовою; при дальнѣйшемъ развитіи того же явленія матъ послѣдовательно переходитъ въ шероховатость и на поверхности начинаютъ образовываться продольныя бороздки, болѣе или менѣе глубокія. Иногда одиночныя продольныя бороздки появляются весьма скоро (въ видѣ зигзагообразныхъ линій), проникаютъ на сравнительно значительную глубину металла и въ этомъ случаѣ разгаръ называется *трещеновиднымъ;* иногда же выгаранія развиваются постепенно и однообразно по всей окружности опредѣленнаго поперечнаго сѣченія канала и, кромѣ продольныхъ бороздокъ, получается большое число поперечныхъ мелкихъ надрывовъ металла, на поверхности канала получается какъ бы сѣтка и выгараніе называется *сѣтчатовиднымъ*; оно напоминаетъ по строенію поверхность обугливш агося дерева. Трещеновидный разгаръ можетъ легко принять угрожающій характеръ для прочности орудія и повлечь за собою разрывъ его; изнашиваніе канала отъ выгаранія, связанное съ увеличеніемъ его діаметра и сглаживаніемъ нарѣзовъ, влечетъ за собою значительное ухудшеніе мѣткости стрѣльбы. Въ общемъ всякій разгаръ значительно можетъ сократить срокъ службы орудія (или его частей); сила, степень и быстрота сказаннаго явленія находятся въ прямой зависимости отъ величины порохового заряда, употребляемаго для стрѣльбы. Ружейные стволы и артиллерійскія орудія малаго калибра (зарядъ по вѣсу не великъ) выгараютъ весьма медленно, между тѣмъ какъ большія орудія большого калибра, стрѣляющія большими зарядами (отъ 4-хъ и болѣе пудовъ пороха на зарядъ), разгараютъ весьма быстро, и нерѣдки примѣры, когда послѣднія приходилось снимать съ вооруженія послѣ 60—100 выстрѣловъ; между тѣмъ стоимость большихъ артиллерійскихъ орудій достигаетъ до 50 и болѣе тысячъ рублей за экземпляръ. Главная причина выгаранія заключается въ механическомъ дѣйствіи пороховыхъ газовъ, двигающихся съ большою скоростью за снарядомъ и частью прорывающихся въ зазоръ между снарядомъ и поверхностью канала; при этомъ газы какъ бы соскабливаютъ, вырываютъ и выносятъ частицы металла съ поверхности канала. Другое объясненіе явленій В. заключается въ химическомъ дѣйствіи пороховыхъ газовъ при высокой температурѣ на металлъ орудія, но роль химическаго дѣйствія въ общемъ развитіи явленій разгаранія весьма незначительна по сравненію съ механическимъ дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ. Мѣры, направленныя къ возможному замедленію выгаранія, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Употребленіе для стрѣльбы болѣе медленно горящихъ сортовъ пороха. Такъ называемый шоколадный порохъ, или порохъ съ бурымъ углемъ, въ этомъ отношеніи оказываетъ замѣтное вліяніе на лучшее сохраненіе артиллерійскихъ орудій большого калибра. Бездымные или малодымные пороха относятся тоже къ категоріи медленно горящихъ и, можетъ быть, употребленіе ихъ для стрѣльбы замедлитъ разгараніе каналовъ; но утверждать это было бы преждевременно. 2) Возможно тщательная полировка внутренней поверхности канала; шероховатость и неровности металла содѣйствуютъ быстротѣ разгара. 3) Отсутствіе рѣзкихъ переходовъ во внутреннихъ частяхъ канала. Каморы орудій (части канала большого діаметра, въ которыя при заряжаніи вкладывается снарядъ и зарядъ) соединяются съ каналомъ посредствомъ коническихъ скатовъ и въ этихъ сѣченіяхъ обыкновенно впервые обнаруживаются явленія разгара; слѣдуетъ конические скаты дѣлать по возможности отлогими. 4) Принятіе къ снарядамъ соотвѣтствующихъ обтюрирующихъ приспособленій (чашки или кольца), уничтожающихъ въ моментъ выстрѣла зазоръ между снарядомъ и поверхностью канала. Опыты по опредѣленію сопротивленія металловъ выгараніямъ начались еще въ эпоху чугунныхъ, съ дула заряжаемыхъ орудій, имѣвшихъ запалъ въ стѣнкахъ. Порча такихъ орудій обыкновенно начиналась съ лучей, или трещинъ, образующихся вслѣдствіе выгараній у внутренняго отверстія запала. Вставка особыхъ стержней (называемыхъ затравочными) въ запалы устраняла въ значительной степени быстроту раз-

гара; при этомъ наиболѣе стойкимъ металломъ оказалась чистая красная мѣдь. Разгаръ запаловъ чугунныхъ орудій имѣлъ, однако, одну полезную сторону: такъ какъ чугунныя орудія подвергались сравнительно частымъ и неожиданнымъ разрывамъ при стрѣльбѣ, то состояніе запала служило единственнымъ полезнымъ указаніемъ на степень благонадежности орудія къ дальнѣйшей службѣ. Относительно стали, нынѣ исключительно употребляемой на изготовленіе артилерійскихъ орудій, опытныя данныя указываютъ, что металлъ, имѣющій грубокристаллическое сложеніе, хуже противустоитъ выгаранію, чѣмъ сталь съ сложеніемъ мелкозернистымъ; вообще, чѣмъ сталь лучше обработана, тѣмъ она и болѣе стойка въ отношеніи разгараній. Опыты, произведенные въ Англіи капитаномъ Ноблемъ, показываютъ, кромѣ того, что сорта мягкой стали, съ меньшимъ содержаніемъ углерода, представляютъ собою матеріалъ лучше сопротивляющійся разгару, чѣмъ твердая сталь. 5) Имѣя въ виду явленія разгара, при выборѣ конструкцій орудій преимущества представляютъ орудія съ внутренними стальными тонкостѣнными трубами, такъ какъ металлъ въ послѣднихъ можетъ быть наиболѣе сильно обработанъ; кромѣ того, въ случаѣ поврежденія орудія отъ разгара исправленія, при сохраненіи всѣхъ остальныхъ частей орудія, можетъ быть произведено замѣною внутренней стальной трубы. *А. Якимовичъ.*

Выговоръ, въ лингвистическомъ отношеніи—см. Акцентъ (т. I, стр. 423).

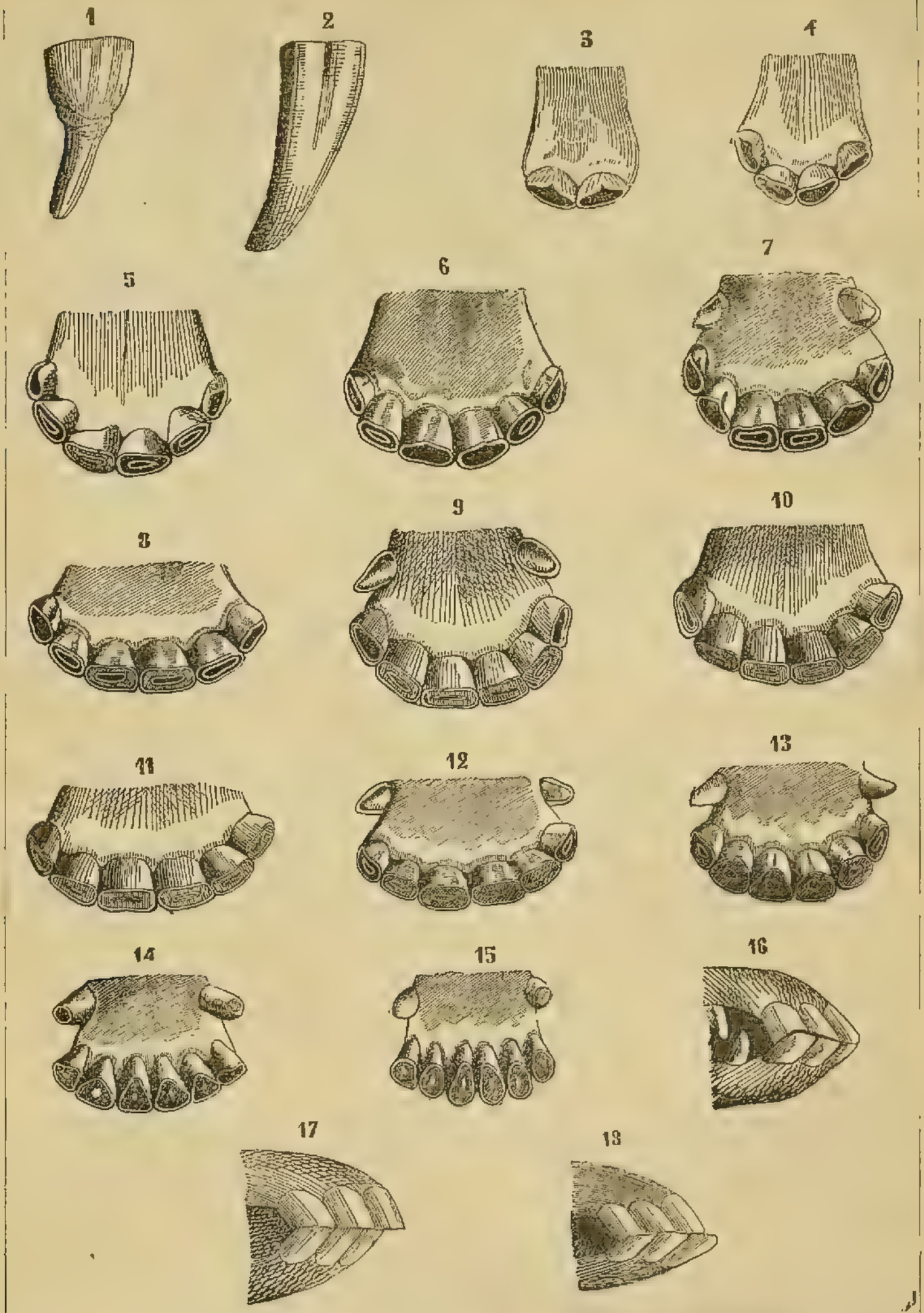
Выговоръ, какъ юридическій терминъ, означаетъ наказаніе, налагаемое или какъ общая карательная мѣра, примѣнимая ко всѣмъ лицамъ, или какъ наказаніе особенное, имѣющее характеръ дисциплинарнаго взысканія за проступки по службѣ государственной и общественной. Всѣ современныя западно-европейскія законодательства отвергли В. въ значеніи общей карательной мѣры, признавъ за нимъ всѣ недостатки устыдительныхъ наказаній, но какъ дисциплинарное взысканіе В. сохранился во всѣхъ европейскихъ кодексахъ. Наше уголовное законодательство знаетъ В. въ обѣихъ формахъ. Къ В., какъ наказанію общему, наше уложеніе обращается сравнительно рѣдко и то почти исключительно за преступленія и проступки профессіональнаго свойства, напр., за неисполненіе обязанностей врачами, акушерками, повивальными бабками, аптекарями и т. п. (Ул. о нак., ст. 875, 876, 884 и т. д.). Судебные В., по мѣрѣ вины осужденнаго, могутъ быть болѣе или менѣе строгіе и строжайшіе. Они дѣлаются публично, въ присутствіи суда (Ул. о нак., ст. 40). По Уставу о наказ., налаг. миров. суд. (ст. 9), В. могутъ быть дѣлаемы мировыми судьями за всякіе проступки, совершенные безъ намѣренія: исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда Уставомъ назначено наказаніе именно за неосторожность и когда проступокъ состоитъ въ неисполненіи, по небрежности, какой-либо особенной обязанности, возложенной закономъ. Какъ наказаніе особенное, В. назначается во множествѣ случаевъ за преступленія и проступки по службѣ государственной и общественной. Во всѣхъ этихъ случаяхъ В. можетъ быть назначенъ не только по суду, но и помимо суда, начальствомъ виновнаго. При этомъ различаются В. и строгіе В., безъ внесенія или со внесеніемъ ихъ въ послужной списокъ. Первые дѣлаются непосредственнымъ начальствомъ виновнаго, вторые же назначаются по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, занимаемой виновнымъ (Ул. о нак., прим. къ ст. 69 и Уст. о сл. гражд., т. III Св. Зак., ст. 760 и 726). В., назначаемые въ дисциплинарномъ порядкѣ, даже и безъ внесенія ихъ въ послужной списокъ, имѣютъ серьезное значеніе, такъ какъ чиновники, подвергшіеся втеченіе одного года (съ 1 января по 1 января) за медленность и нерадѣніе многократнымъ замѣчаніямъ или тремъ строгимъ В., предаются суду, если въ томъ же году окажутся снова виновными въ упущеніяхъ по службѣ (Уст. о сл. гражд., т. III Св. Зак., ст. 727). Гарантируя исполненіе этой мѣры, законъ требуетъ (Уст. о сл. гражд., т. III, Св. Зак. ст. 797), чтобы В., полученные служащими въ годъ ихъ увольненія отъ службы, заносились въ выдаваемые имъ аттестаты, на случай опредѣленія этихъ лицъ вновь на государственную службу и совершенія ими въ годъ ихъ увольненія новыхъ проступковъ, влекущихъ за собою дисциплинарное взысканіе. В. принадлежитъ также къ числу карательныхъ мѣръ, налагаемыхъ совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ; по степени важности онъ занимаетъ между ними второе мѣсто, слѣдуя непосредственно за предостереженіемъ (Учр. суд. устан., ст. 368).

Н. В.

Выговскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Абданкъ*, русскаго происхожденія, нынѣ состоящій въ подданствѣ Россіи. Въ XVI в. онъ раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, писавшихся съ прибавленіемъ разныхъ прозвищъ, напр.: Ралченко, Яденко, Ларіоновичъ, Семененко и др. Изъ нихъ нынѣ существуютъ четыре вѣтви: В.-Лучицы, В.-Ларіоновичи и двѣ вѣтви безъ придаточнаго прозвища. Нѣкоторыя вѣтви этого рода были православными еще въ половинѣ XVIII вѣка. Иванъ Евстафьевичъ по смерти Хмѣльницкаго избранъ былъ гетманомъ Малороссіи (см. Выговскій). Братъ его Данило женился на дочери Богдана Хмѣльницкаго и былъ полковникомъ Выховскимъ. Родственники ихъ, полковникъ Василій, Илья и Юрій В., сосланы въ 1659 г. въ Сибирь. Въ возстаніи Хмѣльницкаго участвовали многіе изъ В. Они составляли отряды, раззоряли помѣщичьи имѣнья и истребляли самихъ владѣльцевъ. Александръ В. былъ референдаріемъ вел. кн. Литовскаго и епископомъ луцкимъ (1703 — 1714). Іосифъ († 1730), епископъ мстиславскій, съ 1714 г. владыка луцкій, былъ сторонникомъ уніи. Вѣтвь Лучицъ-В. внесена въ VI часть родословной книги Волынской и Подольской губерній, вѣтвь Ларіоновичей-В. — въ I часть родословной книги Волынской губерніи, а двѣ остальныя вѣтви — въ VI часть родословной книги Кіевской и Подольской губерній.

В. Руммель.

ВОЗРАСТЪ ЖИВОТНЫХЪ.



(По Рутенбергу—«Руководство къ познанію лошади»). 1.—Молочный рѣзецъ; 2.—Постоянный «*конскій*» рѣзецъ; 3.—Зацѣпы; 4.—Зацѣпы, начавшіе уже стирать молодые средніе зубы; 5.—Зацѣпы и средніе въ періодѣ стиранія и окрайки (или угловые) только что прорѣзавшіеся. Постепенная перемѣна молочныхъ зубовъ на постоянные; 6.—Смѣнены зацѣпы, остались еще молочные средніе и окрайки; 7.—Зацѣпы начинаютъ стираться и на нихъ видны чашечки, прорѣзалась постоянные средніе, молочныя окрайки еще остались и началось прорѣзываніе клыковъ у жеребцовъ; 8.—Чашечка на зацѣпахъ почти стерта (въ 2 мм.), на среднихъ же стирается, молочныя окрайки замѣнились постоянными; 9, 10 и 11.—Постепенное стираніе чашечекъ рѣзцовъ верхней челюсти, соотвѣтствующее возрасту лошади 7, 8 и 9 лѣтъ. Формы стертыхъ поверхностей. 12.—Поперечно-овальная, на рѣзцахъ нижней челюсти, начинающаяся съ 6 лѣтъ; 13.—Круглая, постепенно образующаяся къ 12 году; 14.—Трехугольная, переходящаяся изъ круглой, въ концѣ 17-го года; 15.—Обратно-овальная, происшедшая изъ круглой около 24-го года—оваль направленъ перпендикулярно прежнему положенію. 16.—*Вырѣзка.* Неправильное положеніе зубовъ, происходящее оттого неправильное стираніе верхней ихъ части; 17.—Верхніе рѣзцы слишкомъ поданы впередъ, сравнительно съ нижними, 18.—Обратное явленіе.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Въ ст. *Витичевъ* (т. VI, стр. 573) основаніе города отнесено къ VII—VIII в., слѣдуетъ къ VIII—X, тамъ же годы царствованія Константина Багрянороднаго указаны: 780—796 слѣдуетъ 905—959.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Подписчику № 1276. Ни въ одномъ изъ современныхъ европейскихъ энциклопедическихъ словарей нѣтъ оглавленій, надобность въ которыхъ устраняется: а) системою надписанія въ строго-алфавитномъ порядкѣ на верху каждой страницы начальной и конечной статьи, входящей въ составъ данной страницы; b) распредѣленіемъ біографическихъ статей о лицахъ, носящихъ одну и туже фамилію, въ алфавитномъ порядкѣ ихъ собственныхъ именъ; с) спеціальными оглавленіями впереди большихъ статей, занимающихъ по нѣскольку печатныхъ листовъ, какъ напримѣръ, Великобританія (V, 760)..

Ему же. Губерніи Привислянскаго края и Финляндіи въ среднемъ равняются по пространству русскимъ *уѣздамъ*, всѣ 10 польскихъ губерній вмѣстѣ взятыя меньше одной такой губерніи, какъ Архангельская, Вологодская, Вятская, Пермская, Оренбургская и др. Такимъ образомъ давать отдѣльныя карты каждой польской и финляндской губерніи, значилобы въ бо́льшей детальности давать читателямъ Словаря географію окраинъ, чѣмъ географію великорусскую.

И. Мыльникову, Оренбургъ. Статья объ Алюминіи имѣется въ Словарѣ т. I, стр. 594. Легенды, связанныя какъ съ алмазомъ Санси такъ и съ алмазомъ Флорентинскимъ, дѣйствительно очень сходны.

Подписчику. Въ поправкахъ къ I т. уже указано, что свѣдѣнія о Австро-Прусской войнѣ 1866 г. слѣдуетъ смотрѣть подъ словомъ Прусско-Австрійская война 1866 г.

2007042619